

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1909

Годъ 40-й.

ИЗДАНИЕ

ТРА А.Ф. МАРКСЪ.

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

ЖИВНА

1909 г.
№ 27.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XL г.
издания.

Выданъ 4 июля 1909 г.

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по сабдующей цѣнѣ за строку непареллѣ въ одинъ столбѣцъ (въ 14 ширины страницъ) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за юль.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, жѣлѣзистыя. Безусловно замѣняа Пармазъ, Наугеймъ и др., пригото- вляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсы дѣленія около 35 руб. Описанія бесплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ, С.-Петербургъ, В. Копытовская, 14-5.

ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ

и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными въ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро выдѣлывается это при употребленіи Утринъ. УТРИНЪ вездѣ 1 р. 90 к. банка. СПб., РИЧ. ПЕТО, Кара- ванная, 16, кв. 8.

ЗАНЯТЬ СОЛИДНУЮ ДОЛЖНОСТЬ можетъ лицо, приобрѣта на Моск. Биржѣ. Артели за цѣну отъ 1500 до 5000 руб. Ка- пیتالъ гарантированъ. На отвѣтъ 7 коп. марку. Москва, 2-я Звѣзденскій, д. 11, кв. 16, Г. Д. Лавинскому. 2-1

Kluge Frau

ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Bad „Die Frau“ v. Dr. Anna Hein, fr. Oberhebamme u. d. Kön. Universitäts-Practikantin z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefen bestellt von Frau Anna Hein, Berlin S. 14, Oranienstr. 65.

НОВЫЕ СБОРНИКИ ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ

ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:
Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ пѣсень на 1, 2 и 3 голоса. Клавиръ—80 к. 2 голоса по 12 коп.
Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія дѣтскихъ изъ сочин. лучшихъ русскихъ компо- зиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Кла- виръ 1 р. Голосъ—25 к.
Кюи, П. 17 дѣтскихъ пѣсень д. 1 годъ съ фи. Реконсидов. Гл. Упр. Воен.-Уч. Зав. Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. началн. школь—40 коп.
Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсень, д. дѣт. или женс. хора.—50 коп.
Поголовскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсень, д. 1 голоса (или унисоннаго хора) съ фи. Клавиръ—75 к. Голосъ 15 к.
Черткова, А. „Мелодія“: I. Пѣсня дѣт- ства (д. маленк. дѣтск.). II. Пѣсни дѣт- ства (старш. возр.). III. Пѣсни юности. IV. Слѣзы людскія. V. Пѣсни братства. Цѣна каждого изъ пяти выпусковъ по 40 коп.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Независимый пр., № 14. 3-1

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ ПАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищева- рительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и Comprimés въ перваренной и охлажденной водѣ.

♦♦♦ М.-А. Морель ♦♦♦
ЖЕЛѢЗО-БЕТОНЪ И ЕГО ПРИМѢНЕНІЯ.
Перев. съ франц. Л. Л. Мищенко, дѣйстви- тельна Импер. Русск. Технич. О-ва. II. 1 р. 25 к. Выписывающіе за наличныя отъ переводчика: Спб., Невскій, 129, кв. 11 за перес. не платятъ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА ЗАЙКАНІЕ

ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАВАНІЯ У АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бичарова, лѣвѣн. для занимающ. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред- ство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Дока- зано многими опытами, что ПЕРУИНЪ всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія сред- ства оказались бесполезными. ПЕРУИНЪ без- вреденъ и составл. на научн. началахъ.
ПЕРУИНЪ-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.
Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо вѣрнѣе слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило- жень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте- стата поддѣлки. Оптовыи складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоравливатель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ стра- даній и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Въ немъ удѣлено также много мѣста вопросу о мѣрахъ борьбы съ холерой. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. лаборат., С.-Петербургъ, Батерининск. каналъ, № 29-17.

ЗАЙКАНІЕ

дидакт. психологическ. способъ, основан. на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тулицына. Проспектъ бесплатно. **РУКОВОД-СТВО** къ самолѣченію—1 руб. съ перес.

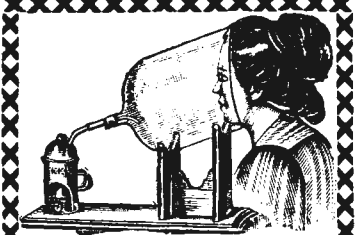
Подарокъ дѣтямъ Вышелъ изъ печати Леонида Мищенко
ОТЗВУКИ ЖИЗНИ
Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ вступит. статьей для родит. Рассказы, сказки, образы, статьи, игры—152 стр., юмор. рис.—5 стр. Въ краск.: худож. обл. отд. лѣтъ.—Въ лѣтъ съ карт. проф. И. Н. Шишкина.—Ц. 75 к. Книгопр. Летушка. Вы- писыв. за наличныя отъ автора: Спб., Нев- скій, 129, кв. 11 за перес. не платятъ.

ТРЕБУЙТЕ!

ЮБИЛЕЙНАЯ ПОЛТАВСКАЯ ВАРЕНУХА

СЛОТЫКАЧЪ

ШУСТОВА.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительномъ смягченіи кожи спеціальною паровою напивою. Изобрѣтатель Генрихъ Симонсъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и №.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ Химическая Лабораторія. Измайловскій просп., № 27. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ. Парижъ 1900. Нижн.-Новг. 1896.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА. Благодаря приятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.

Зубные порошки—зубная паста.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Состоящее подъ Августѣйш. покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Велик. Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА С.-Петербургъ, Садовая, 32. Телефонъ 226-49.

Общество для распространенія коммерческихъ знаний.

Даютъ коммерческое образованіе для занятій въ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ учрежденияхъ и право на званіе преподавателя спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ (предусмотрѣн. ст. 67 закона 10 іюня 1900 года). Курсы 2-хъ годичныя. Принимаются лица обоего пола. Занятія вечернія.

Начало осеннихъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ 7 сентября. Начало лекцій 15-го сентября.

Только варильный лавъкъ ремъ“ гаруетъ локъ.

Этотъ товаръ знакъ“ Человѣкъ съ фонаремъ“ гарантируется.

„ЛАИНЪ“

Сергѣя Ростенъ, мазь противъ недостатковъ КОЖИ,

это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к.

С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая вудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь вымышленное мною средство

НАБОРЪ ТРАВЪ

марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ПРИ МАЛОКРОВІИ — СЛАБОСИЛИИ —

примѣняются *настоящія Пилулы Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилулы за каждой ѣдой. Спеціально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штоль и Шмидтъ, аптекарск. дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1-2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Колоръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29826. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гезингъ, Петровка, (6)

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Часы „Бонеръ“ отличаются особой прочностью механизма и вѣрнѣйшимъ ходомъ до минуты. Часы „Бонеръ“ изъ синей стали (а не черные) очень легкие, элегантно отбѣлки, съ вѣружнымъ алмазнымъ маятникомъ, ходъ на 15 камняхъ; заводъ разъ въ 40 часовъ „Ремонтуръ“. Цѣна *вместо 12 р. только 3 р. 25 к., 2 час. 6 р.* Высыл. часы выѣброн. съ ручательств. на 8 лѣтъ налож. плат. и безъ задатка. Перес. до 4 час. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Модныя цѣпочки нов. зол. съ брезок. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

Адресовать: Т-во „Элекціонъ“, Варшава. Отдѣл. 9.

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ! ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,

ЗА 15 КОПЕЕКЪ

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ *новой французской кра- „Диспозе“* зав. „Диспозе“ П. Н. Вино-ской «ЛЮНЪ» гравюва. Эти высокаго достоинства краски продаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безъ вредны, ткани не разѣдаютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактурн. Промышленн. № 13842. Всѣ цвѣта провѣрены на матеріяхъ. Въ продажѣ поступили краски „ЛЮНЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосерый, темносѣрый, алектрикъ, таваннокоричневый, айфель, розовый, шамоа, кремовый, свѣтлосерый, оранжевый, голубой, синий магросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темноселеный, зеленый русскій, бордо, темно-коричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черный. ЦѣНА за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОЮ высылаютъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ платежомъ Р.С. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вполнѣ окрашиваются, за исключеніемъ новаго цвѣта „ХАКИ“. № 30809 6—2

„ДАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ Wideburg & Co. Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа всѣхъ видовъ чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ Охотничьихъ собакъ.

Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условия. Роскошный иллюстрир. альбомъ съ обозн. цѣвъ и описаніемъ породъ 1 руб. 50 к. Прейсъ-курантъ бесплатно и франко.

Необходимо при умываніи лица и рукъ ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему бензоевое мыло—35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-номада—1 р.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества

„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“

Лаговская, 123.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-ра ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНѢ. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 9—9

Песокъ — ЗОЛОТО

если его въ смѣсь съ цементомъ по нашей простой методѣ для песочныхъ кирпичей, цементныхъ черепицъ, стѣнныхъ и половыхъ плитъ, грубъ и т. п. на нашихъ патентованныхъ общепризнанныхъ

МАШИНАХЪ для ручного и ремневого привода по разнымъ цѣлямъ, заработать. Очень доходная промышленность для всякаго владѣющаго пескомъ, каменоломными отпадками и т. п. Требуется безплатно объяснительную брошюру № 280. Устная и письменная свѣдѣнія также на русск. языкѣ.

Крупнѣйшій машиностроительный заводъ для использованія песка. Лейпцигская цементная промышленность Д-ръ ГАСПАРИ и К°, Марьбран-№ 30143 штедтъ близъ Лейпцига (Германія). 12—5

ВОПРОСЪ ВРАЧА.

Не страдаете-ли Вы запорами? Вотъ первый вопросъ, который ставитъ Вамъ врачъ. И этотъ вопросъ представляетъ большую важность. Масса недомоганій является послѣдствіемъ запоровъ. Слабительное средство, Скавулинъ, прозвѣдетъ, во-первыхъ, полную чистку Вашего кишечника и, во-вторыхъ, урегулируетъ Вашъ стулъ. Скавулинъ прерасно издѣлываетъ упорнѣшіе запоры. Всѣ врачи прописываютъ Скавулинъ, такъ какъ это слабительное, по своей дѣйствительности, превосходитъ всѣ остальные средства. № 30849

Скавулинъ приготовленъ въ пилулахъ, безъ вкуса, безъ запаха, онъ дѣйствуетъ безъ боли, безъ тошноты. Самый вѣжливый желудокъ хорошо его переноситъ. При употребленіи Скавулина не нужно сохранять никакой діеты.

Продаются во всѣхъ аптекахъ. Цѣна коробка, содержащей многочисленныя дозы—1 руб. Дѣпо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11. Русское Общество торговли аптекар. товарами, Казанская ул., № 12.

СКАВУЛИНЪ

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 27

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 4-го июля 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за июль 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1909 г. съ 50 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 30 рис. дамскихъ рукодѣлій.

М. Нестеровъ. „На горахъ“. (Изъ романа П. И. Мельникова-Печерскаго).

Крѣпостной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника.

(Продолженіе).

IX.

У Ивана Семеновича было два шлафрока. Одинъ официальный, 25 цѣлковыхъ стоилъ, у Халатова купленъ; такой чистый, что хоть опять въ лавку повѣсь, за новый купять; онъ висѣлъ въ гостиной на случай, если гости пожалуютъ; самъ же Иванъ Семеновичъ сидѣлъ въ вице-шлафроктѣ, деревенскомъ издѣліи, коего цвѣтъ и существо, отъ времени и квасу, уже были неразличимы. Въ этомъ-то шлафроктѣ пребывалъ Иванъ Семеновичъ въ большихъ креслахъ и попивалъ квасъ, увѣряя, что докторъ такъ приказалъ, хотя ни въ деревнѣ, ни въ Арзамасѣ, ни въ столицѣ Иванъ Семеновичъ ни одного врача въ глаза не видѣлъ, а въ случаяхъ болѣзни пользовался по усмотрѣнію Прасковьи Терентьевны домашними средствами по лѣчебнику... До сихъ поръ лѣченіе шло удачно. Передъ нимъ лежала полицейская газета, въ которой онъ всеусердѣннѣе читалъ частныя объявленія, чтобы знать, гдѣ что за отъѣздомъ продается; отъѣздъ вещь хорошая, — при этихъ случаяхъ говаривалъ онъ: —штуку рублевою за гривенникъ купишь. — Квасное сидѣнье продолжалось битыхъ три часа и раздѣлялось на три періода: періодъ первый — исходъ изъ спальни, первый графинъ квасу и кашель. Періодъ второй — Иванъ Семеновичъ прислушивается, проснулась ли Пашеть, или еще поживаетъ. Если проснулась, то начиналась домашняя расправа, умоленіе главъ всей прислугѣ, иногда съ приложеніемъ руки, рѣдко безъ онаго, — второй графинъ квасу. Періодъ третій — чтеніе полицейской газеты вслухъ или, правильнѣе, во все горло, потому что Пашеть въ это время отлеживалась; дѣвка щеткой чесала ей ноги, двери были отперты, и Пашеть желала знать городскія новости, то-есть гдѣ что за отъѣздомъ продается, какъ идетъ холера и что ввечеру въ театрѣ. Такъ и теперь сидѣнье достигало конца третьяго періода...

— Свадьба Кречинскаго! — воскликнула Пашеть, лежа, и такъ махнула ногой, что дѣвка опрокинулась. — Вотъ чудесно! Говорятъ, знатная исторія. А на какомъ театрѣ?

— На Александринскомъ!

— Ну, слава Тебѣ, Господи! Все-таки подешевле! А который часъ?

— Скоро десять!

— Ахъ, Господи, какой ты, право! Сидишь да квасъ трескаешь, а вѣдь квасу въ девять отвораютъ; не достанешь мѣстовъ...

— Какъ не достать!

— Такъ поворачивайся же, Иванъ Семеновичъ! Проворнѣе! Ѳеклуша, подай барину мытыя... Живѣе! А я еще полежу маленько.

— Пашеть! Ужь не взять ли ложу въ третью?

— Отвяжись ты съ третьимъ! Духота такая, и дорого. Три мѣста за креслами, какъ всегда...

— Право, можно бы два; потѣснились бы...

— Нѣтъ, Иванъ Семеновичъ! Я лучше не поѣду. А то просто юбки изъерзаю... Да одѣвайся поскорѣе, а то опять не достанешь... Мнѣ, право, усердіе твое не по нутру. Ну, чтобы Сергѣя послать...

— Ну, а что, если деньги потеряетъ?

— Вѣдь наемный, изъ жалованья можно вычестъ; вѣдь это не то, что крѣпостной.

— Что ты за умница, Пашеть! Право, умница! Эй, Сергѣй!..

Иванъ Семеновичъ крайне обрадовался этой выдумкѣ, потому что и кобовъ не натолкаютъ; не достанетъ билетовъ, не Ивану Семеновичу достанется, а затѣмъ можно совершить еще одинъ періодъ сидѣнія... И Сергѣй посланъ, на его мѣстѣ указано въ прихожей торчать Карпушѣ, который, къ удивленію, на этотъ разъ оказался дома...

— Гой! Подай квасу!..

— Да полно, Иванъ Семеновичъ, бражничать! Вотъ Ѳеклуша уже чулки одѣваетъ. Сейчасъ сяду за туалетъ; тамъ и чай подадутъ...

„Дождешься!..“ — подумалъ Иванъ Семеновичъ.

— Подай квасу! — шопотомъ приказалъ онъ Карпушѣ, показавъ на графинъ.

— Ну что, рожка, — спросилъ Иванъ Семеновичъ, наливая тихонько въ стаканъ любезный напитокъ: — нашель-олуха?

— Кажется, нашель!..

— Что такое? Какъ ты смѣешь, мошенникъ?

— То-есть, какъ изволите?..

— То-есть, дурачить меня!

— Виновать. Не могу въ толкъ взять, что говорить изволите!

— Мошенничать вздумалъ! Обмануть меня затѣялъ! Съ труботами снюхался. Не на таковскаго попалъ! Помни! Обозъ пришелъ, конюшня есть... Дурь выколочу...

— Да вѣдь изволите спрашивать, нашель ли благодѣтеля, я и доказываю. Хотѣли быть въ одиннадцать часовъ...

— Слышь, Пашеть! Какъ вретъ!..

— Слышу, слышу! Вѣдь скоро одиннадцать! Надо и мнѣ поспѣть... А кто онъ такой?

— Не могу знать!..

— Ну, не собака ли ты, самъ скажи, на вѣтеръ лаешь!..

— Да перестань, Иванъ Семеновичъ! Горячишься, а порядочно не разпросишь... Можетъ-быть онъ и, въ самомъ дѣлѣ, не знаетъ. Вонъ тутъ, я слышала, общество есть: нищимъ работу задаютъ; можетъ-быть, изъ общества.

— Да развѣ Карпушка нищій?

— Ахъ, какой ты, право; безтолковый, Иванъ Семеновичъ. Вонъ наемни въ Александріи представляли же, что пришелъ неизвѣстный и невѣсту откупилъ... Вѣдь было же такое происшествіе...

— Гдѣ было? На театрѣ, а заправду такого дурака гдѣ отыщешь...

— Ну, съ тобой не сговоришь! Да ты, Карпуша, видѣлъ его?

— Какже-съ; у него на квартирѣ былъ; на Вознесенскомъ живутъ, недалече отъ церкви, въ собственномъ домѣ.

— Видишь! Ну, и что-жъ?

— Ничего-съ! Доложилъ, тотчасъ кликнули...

— Ну, и что-жъ? Каковъ онъ?

— Молодой, такой ласковый, пріятный...

— Ѳеклуша! Живѣе! Дурица! Всегда по твоей милости опоздаю. Который часъ?

— Безъ двадцати одиннадцать!

— Ну, Ѳеклуша, бѣда тебѣ, если запоздаю... Такъ и есть! Колокольчикъ...

— Погоди, Карпуша! Подай шлафрокъ! Что ты это, мать моя, выскочила. Вѣдь на лѣвомъ-то вискѣ — буклей нѣтъ...

— Ахъ, ты, окаянная! Вѣчно что-нибудь да забудеть. Погоди, Карпуша, не отпирай!..

— Карпуша! Убери квась, столъ вытри. Экъ звонить!

— Сейчасъ, сейчасъ, погоди, Карпуша, сама скажу. Пусть звонить, колокольчикъ хозяйскій; оборветъ, не мы чинить будемъ. Ну, вотъ и готова... Милости просимъ!.. Иванъ Семенычъ, да застегни шею, страмишь просто! Деликатнаго платья надѣть не умѣеть. Ну, кто тамъ?

— Извозчикъ! Вчера изъ театра привезъ. Гривенника не доплатили, приказали сегодня придти...

— Чортовъ сынъ! Нашель-таки, а домъ, кажется, здоровый На, отдай, пусть его подавится!..

Не успѣла Прасковья Терентьевна огорчиться, потому что двадцать минутъ промелькнули... Опять кто-то позвонилъ.

— Дома!..

— Пожалуйте!

— Доложи...

— Доложено!..

— Пашеть! Душенька! Только сдѣлай милость, ухо востро держи. Ну, право, штука! Труболеть!

— Те!.. Тише!.. Очень пріятно васъ видѣть. Съ кѣмъ имѣемъ удовольствіе говорить?

— Аркадій Андреевъ Пилатовъ.

— Какое имя! Точно въ той повѣсти, что, помнишь, Иванъ Семеновичъ, мы читали...

— Помню, Пашеть, помню... А чиновное значеніе, съ позволенія спросить...

— Я не имѣю чина!

— А! Изъ купечества!

— Нѣтъ, дворянинъ!

— Да какъ же это?..

— Да ужъ такъ! Это мое дѣло; а вотъ, Иванъ Семеновичъ, если не ошибаюсь...

— Точно такъ.

— Вы хотите отпустить на волю двороваго вашего человѣка Карпа Карпова?..

— Совсѣмъ не хочу! Кто вамъ сказалъ? Самому нуженъ.

— Въ такомъ случаѣ, извините, меня обманули...

— Чтò ты дурачишься, Иванъ Семенычъ! Право, рехнулся! То-есть, изволите видѣть, намъ нужды никакой нѣтъ; слава Господу, есть достатокъ. Но если бы нашлся охотникъ, на приличныхъ кондиціяхъ...

— А позволите спросить, какія кондиціи изволите считать приличными?

— Иванъ Семенычъ, какъ ты думаешь?

— Да я никакъ не думаю, потому что какъ вамъ тамъ угодно, а дворянинъ въ ваши лѣта безъ чина... виновать, мнѣ такой диковины встрѣчать не удавалось...

— Да чтò вамъ до моего чина? Вѣдь я Карпова у васъ не покупаю. Онъ самъ у васъ выкупается, я только деньги даю; я ли, или кто другой, до этого вамъ тоже нѣтъ дѣла. Вамъ нужны деньги, такъ сколько же?

— Ну, да говори же, Иванъ Семенычъ, сколько! Надоѣлъ, право!..

— Ты, Пашеть, въ самомъ дѣлѣ — пристала, а тутъ дѣло подозрительное.

— Да въ чемъ же вы сомнѣваетесь?

— Да какъ же, молодой дворянинъ безъ чина; на взглядъ совершеннолѣтній, а можетъ-быть, это только старообразіе... А всякая сдѣлка съ несовершеннолѣтнимъ... Пожалуй, еще потомъ родственники привяжутся...

— Я одобряю ваши сомнѣнія. Они основательны. Хотя мнѣ двадцать четыре...

— Двадцать пятый годъ да не на службѣ!.. Значить, поведение ваше...

— Вы, милостивый государь, начинаете говорить дерзости! Есть всему мѣра. Я могъ бы вамъ наговорить не такой дерзкой, но страшной правды; но я слишкомъ уважаю особу, поручившую мнѣ это дѣло...

— Значить, не вы!.. Такъ бы и сказали!.. Такъ пусть же эта

персона побезпокоится персонально вступить со мною въ переговоры...

— Этого она не желаетъ! — вставъ съ досадой, сказала Аркаша.

— Ты изъ рукъ вонъ сегодня, Иванъ Семенычъ, ужъ и я скажу. Въ самомъ дѣлѣ, какое намъ дѣло. Карпуша выкупается на волю, а кто тамъ за него деньги платитъ, знать не хочу. Аркадій Андреевичъ, это онъ такъ съ утра блажитъ; а я вамъ откровенно скажу, если намъ за Карпушу дадутъ...

— Три тысячи! — перебилъ Иванъ Семеновичъ съ горячностью. — Въ такомъ случаѣ мы подумаемъ...

Аркадій расхохотался.

— Видишь, Пашеть! Еще и смѣется! Погоди, не то еще откроется...

— Ничего не откроется! — смѣясь, сказалъ Аркадій: — потому что я ухожу и ужъ, конечно, въ другой разъ не приду...

— Позвольте же батюшка, Аркадій Андреевичъ! Запросъ не бѣда; да отъ васъ-то мы ничего не слышали. Какъ ваша цѣна?..

— О, Господи! Поддержи меня! Я съ этими звѣрми не слажу. Вотъ извольте видѣть, сударыня, насъ такъ учили, гдѣ торгуются съ запросомъ, тамъ всегда третью часть запрошенной цѣны давай!

— Тысячу рублей! Нѣтъ, ужъ лучше въ рекруты, хлопотъ меньше.

— Не выдержу, Богъ видить, не выдержу...

— Какъ можно-съ! — подхватила хозяйка: — мы рекрутскія квитанціи по тысячѣ и по сту продавали. Нѣтъ, знаете, чтобы пустяковъ не болтать да къ дѣлу ближе рѣчь повести, такъ я вамъ скажу, что Иванъ Семенычъ самъ Карпушѣ объявилъ.

— Ну, двѣ тысячи пятьсотъ, чортъ его возьми, двѣ тысячи пятьсотъ чистоганомъ. Никакихъ расходовъ. Бумага тамъ, прописка, явка и все прочее, это уже ваше дѣло; а мнѣ двѣ тысячи пятьсотъ чистоганомъ, и за два года подати впередъ, ну и тамъ, что придется мелочи какой... И при томъ свидѣтельство вѣры достойныхъ людей, что деньги не ворованныя...

— Подлецъ самъ, и другихъ подлецами считаетъ! — въ бѣшенствѣ сказалъ Аркадій и, забывъ все, выбѣжалъ на площадку лѣтницы.

— Вотъ тебѣ и развязка! — закричала съ неменьшимъ бѣшенствомъ Прасковья Терентьевна. — Такого выгоднаго купца упустилъ...

— Выгодный, да чѣмъ онъ выгодный! Труболеть! А не труболеть, такъ сумасшедшій! Дѣло видно! Что тамъ за шумъ въ кухнѣ...

— Помогите! Помогите! — кричала Василиса: — Карпуша умеръ...

— Чтò такое, чтò такое?..

Иванъ Семенычъ и Прасковья Терентьевна бросились въ кухню... Карпуша лежалъ на полу точно мертвый; ни малѣйшаго признака жизни...

— Батюшки свѣтъ! Умеръ! Не дышитъ! Пашеть, гдѣ твой лѣчебникъ?

— Какой тамъ лѣчебникъ! Василиса, скорѣй за дворникомъ; пусть лѣкаря приведетъ... Казеннаго лѣкаря, слышь! И дешевле, и противъ полиціи защита! А чтò, Иванъ Семенычъ! Вотъ же и продалъ! Вотъ же и двѣ тысячи...

Но Иванъ Семенычъ не слушалъ на этотъ разъ сладкихъ рѣчей супружницы; перепуганный, самъ чуть не въ лихорадкѣ, схватилъ ковшикъ и давай обливать Карпушу...

— Вздохнулъ! Пашеть, слышишь! Дышитъ, ей Богу дышитъ! Карпуша, голубчикъ! Что тебѣ за охота умирать!.. Съ чего ты это взялъ? Глаза открылъ? Чтò, Карпуша? Чтò съ тобой? Чѣмъ тебя пришибло?..

Напрасно. Карпуша не могъ говорить. По счастью частный лѣкарь жилъ въ томъ же домѣ. Карпушу уложили въ чуланчикъ. Докторъ освидѣтельствовалъ, но, когда уходилъ, на вопросъ достойныхъ супруговъ ничего положительнаго не сказалъ, пожалъ плечами, сквозъ зубы пробурчалъ: посмотримъ, чтò Богъ дастъ дальше; такъ и ушелъ.

X.

— По сей повѣсткѣ...

— Вѣрю получить...

— Вѣрю получить...

— Вольноотпущенному, управляющему моимъ домомъ, Ивану Лукину сыну Одноровскому... С.-Петербургъ, мѣсяць, число...

Г. Седерстремъ. Карачуль у тѣла Карла XII.

Г. Седерстремъ. Перенесение тѣла Карла XII.

— Написано! Ступай же, Лукничь! Ужасно любопытно, — откуда бы могли быть эти деньги?.. Три тысячи сто восемьдесят рублей!.. Впрочем на имя мужа! Вѣроятно займы даль, а мнѣ объ этихъ вещахъ никогда ничего не говорилъ... Ну, чтѣ, Палаша! Ты откуда?

— Пришелъ-съ!

— Кто пришелъ?

— А молодой баринъ, Карпушу выручать! Вотъ аккуратность. Сказалъ въ одиннадцать... Часы зашипѣли, еще не начали бить, а онъ ужъ на лѣстницу поднимается. У меня такъ духъ и захватило...

— Ну хорошо, Палаша; Аркадій Андреевичъ Карпушу выручить, что же вы будете тогда дѣлать? Я его не могу взять въ прислуги, а жить вамъ врознь — тяжело будетъ.

Палаша молчала.

— Вамъ бы надо свое хозяйство завести; а ты рабочая, умѣешь шить, мыть, матерію чистить, на всѣ руки; конечно, мнѣ безъ тебя будетъ нелегко, пока къ чужой привыкну, но вѣдь — это мой капризъ, а я у тебя отниму высшую радость жизни. Такъ знаешь, чтѣ я придумала. Заведи магазинъ!

— Какой магазинъ!

— Ну, да! Небольшой магазинъ, шляпки, платья шей и такъ далѣе; бѣдныхъ пропасть; двухъ-трехъ работницъ себѣ прищешь. Право.

— Матушка-сударыня! Да какъ же я васъ-то оставляю...

— Э, вздоръ, Палаша, вздоръ! Мнѣ хочется насильно устроить твое счастье! Мнѣ это утромъ въ голову пришло, когда Лукничъ доложилъ, что магазинщица изъ нашего дома съѣхала. Да какая магазинщица? Грошевая! Богатѣе, говорить, стала. Видите, у насъ ей тѣсно. Двѣ комнаты — тѣсно. Я посмотрѣла на планъ... мнѣ и пришло въ голову... Во-первыхъ, на обзаведеніе я тебѣ денегъ дамъ... Во-вторыхъ, сначала работу отъ меня имѣть будешь; а тамъ и отъ моихъ знакомыхъ и отъ другихъ... Не правда-ли, Палаша, вѣдь такъ лучше будетъ?

— Мать родная этого не выдумаетъ! О! О, работать-то мнѣ не учиться!.. А какъ я въ окно мой патреть, да и образа, выставлю, увидите, и у него руки полны заказами будутъ...

— Твой портретъ!.. Когда же онъ успѣлъ?..

— Да вѣдь, чтѣ чудно! Въ три дни успѣлъ! И образа хороши!..

— Надо мнѣ посмотрѣть! Я тоже хочу въ деревнѣ церковку поставить.

— Въ которой...

— А въ твоей, въ Лизаветинѣ. Бѣдные люди шесть верстъ отъ погода живутъ... Вотъ пусть и мнѣ иконостасъ напишетъ...

— Господи, Боже мой! Просто благодать! Такъ все со всѣхъ сторонъ само собой и сходится; благодатная барыня! Изъ-подъ вашей руки пригоршнями бѣднымъ людямъ счастье сыплется. Высоко васъ за это Господь поставитъ. Услышитъ онъ сиротскія молитвы!

— Спасибо, Палаша! Лишь бы только Карпушка твой стоилъ бы такой жены, какъ ты...

— Охъ, барыня, позвольте сказать, зачастую беретъ меня кручина, все думаю: эхъ, Палаша, не зазналась ли ты; стоишь ли ты Карпуши...

— Ну, это меня утѣшаетъ. Значитъ, ты его считаешь достойнымъ уваженія... Господи, Боже мой!.. Чтѣ это?

— Батюшки свѣты! Кто это? Колокольчикъ оборветъ...

— Дома барыня?.. Доложи: Пилатовъ!

— Это онъ, Палаша!..

— Это онъ... — ни жива ни мертва прошептала Палаша.

— Оставьте насъ, Палаша! Здравствуйте, Аркадій Андреевичъ! Ну чтѣ? Вы, вѣрно, безпокоились по моему порученію.

— Это не человѣкъ! Я и звѣря такого не видалъ...

— И весьма неудивительно. Не въ томъ лѣсу живете. Что же онъ? Не хочеть отпустить на волю?..

— Отпускаетъ... но 2.500 рублей чистыхъ требуетъ, да подати за два года впередъ, да за бумагу и прочее и прочее. Конечно, романовъ я мало читалъ, но и въ тѣхъ не встрѣчалъ такихъ людей!..

— Порадуйтесь!

— Чему же тутъ радоваться?

— Что ваша житейская практика началась съ такой черной стороны... А деньги... это пустое дѣло!.. Я даже не прошу васъ и торговаться. Заплатите и выручите бѣдняка. Объ одномъ прошу: будьте осторожны, онъ можетъ деньги взять и насъ обмануть. Вотъ тогда будетъ жаль денегъ вдвое...

— Нѣтъ! Обмануть! Извините, Лизавета Сергѣевна; но для вашего и моего спокойствія я посоветуюсь съ однимъ знакомымъ профессоромъ...

— Не лучше ли со стращимъ? Вы смѣтаете! А чтѣ? Сознайтесь, что я въ житейской практикѣ дальше васъ ушла... Для васъ это конечно ново...

— „Ново?“ Да мы съ папашей въ пятнадцать лѣтъ больше пятисотъ душъ на волю отпустили...

— Чтѣ вы говорите! Какихъ же это душъ?..

— Папашинихъ...

— Гдѣ же онѣ?..

— Всѣ въ папашиной деревнѣ процвѣтають...

— Такъ много ли у папашы у самого-то осталось?..

— Да душъ сорокъ, не больше; на этихъ плоха надежда...

— Не выкупятся?

— Да отъ нихъ никто и выкупа не требовалъ...

— Я васъ рѣшительно не понимаю...

— А между тѣмъ очень просто. Папаша мужицкія поля на участки раздѣлилъ. Объявлено: кто хочеть на волю, можетъ идти; домъ, огородъ и участокъ земли ему въ собственность обращаются; только три условія: первое — хозяинъ и дѣти обоого пола должны грамотѣ знать, а подѣ этимъ разумѣлось: читать и писать, первыя четыре правила ариметики, молитву Господню, символъ вѣры, десять заповѣдей, 5, 6 и 7 главы изъ евангелія отъ Матфея наизусть. Отъ дѣтей требовалось нѣсколько больше: именованныя числа и дроби, катехизисъ и краткое изложеніе литургии, практическое счетоводство и черченіе. Второе условіе: три года ни въ чемъ не быть замѣчену, то есть: не только въ пьянствѣ, но даже во лжи... Понеже, какъ говаривалъ папаша, волю можно дать только честному и трезвому. Третье условіе теперъ не соблюдается, то есть необязательно, потому, что и безъ условія никто отъ насъ не уходитъ, а на первыхъ порахъ устанавливалось такъ, чтобы крестьянинъ барскія полевыя работы исправлялъ, но за такую плату, какую въ околоткѣ вольному работнику платили. Не можете представить, Лизавета Сергѣевна, какое это произвело вліяніе на нравственность нашего сельца, наполненнаго пьяницами и разнаго рода порочными людьми. Конечно, нуженъ былъ характеръ папашы, его истинно ангельское терпѣніе, утопическую справедливость, — а главное его чистое просвѣщенное воззрѣніе и познанія... Трудно, это правда. Повѣрите ли, что первые три года прошли, — ни одного удостоенія. Того нетрезвымъ видѣли, тотъ на торгъ ѣздилъ, покупателя обманулъ; каково было слѣдить за всѣми, но за то потомъ одинъ за другимъ смотрѣть стали. Теперъ уже не папаша, а сами на Спасъ Преображеніе сойдутъ во дворъ и объявляютъ: такая-то семья стѣдитъ. Быть по вашему, а въ знаніяхъ поразспросимъ; и еще до обѣдны рѣшилась участь семейства.

— Вотъ каковъ папаша?! — призадумалась Лизавета Сергѣевна.

— Далекое не таковъ, какъ вы про него думаете. У него есть пріятель и сосѣдъ по деревнямъ, израненный и честиѣйшій воинъ, майоръ Долбило: и тотъ иначе папашу не называетъ, какъ чудюдо. Мнѣ о томъ много говорить не приходится, потому, чтобы взвѣсить и оцѣнить то счастье, которое онъ для меня и лично руками своими построилъ — надо быть на моемъ мѣстѣ.

— Вы такъ счастливы?

— Ахъ, Лизавета Сергѣевна! Этого я вамъ рассказать не могу, не сумью. Безоблачно мое небо. Про бури страстей, про ужасъ человѣческихъ слабостей кое-что и я знаю, да изъ книжекъ...

— Вы Эмиль Руссо, только новаго рода...

— Ни Эмиль ни Руссо, а просто папашинъ Аркадій. Ахъ, Лизавета Сергѣевна, вы не знаете, какъ весело любить безъ страсти, восхищаться безъ восторга, сострадать безъ мученія...

— Да чтѣ вы это сказки рассказываете!.. Чтѣ же вы такое? Рыба?

— Я такъ и зналъ, чтѣ вы это скажете. Я, конечно, еще не готовъ. Кровь не выработалась. Ужъ какъ, напрімѣръ, мнѣ на

себя сегодня досадно. Ну, какъ мнѣ не видѣть, что я имѣю дѣло съ мерзавцемъ; что унизительная подлость его—не что иное, какъ остатокъ старины, не очищенной наукой, не освѣщенной лучомъ религіи; смѣяться было не чему, правда; слѣдовало сожалѣть и присноровиться къ его понятіямъ, я это могъ; а онъ къ моимъ понятіямъ не могъ сообразиться, потому что онъ даже именъ имъ не знаетъ... Ну, да въ избыткѣ блаженства заставилъ же поэтъ перечь глотать; надо же испытать какую-нибудь горечь... Извиняться не стану, потому что сказалъ правду, но въ слѣдующій разъ — буду умнѣе...

— Дитя! И больше ничего! — съ живостью сказала Лизавета Сергѣевна, вставъ съ мѣста.

— Значить, я сдѣлалъ сегодня вторую глупость!

— Какую?

— Я надобѣлъ вамъ неумѣстными разговорами. На этотъ разъ виновать, извините, Лизавета Сергѣевна!..

Лизавета Сергѣевна побагровѣла. Ужъ, право, не знаю, почему, но эти слова показали ей невыносимо обидными. Она возненавидѣла Аркадія. Присутствіе его стало ей въ тягость, и она немало обрадовалась, увидѣвъ входящаго Лукича...

— Вотъ кстати!.. — Лизавета Семеновна съ особенною живостью сорвала обложку съ пятью печатами, выдернула изъ письма деньги и подавая ихъ Аркадію, сказала: — Тутъ будетъ довольно на все расходы...

— А сколько же тутъ? — спросилъ Аркадій, глядя на пукъ депозитокъ.

— Потрудитесь пересчитать!..

Аркадій повиновался и сталъ считать...

— Господи, какъ долго! А между тѣмъ Иванъ Семенычъ можетъ уйти со двора...

— Да вы же приказали...

— Ну; считайте себѣ! А мнѣ позвольте, право, есть дѣло...

— Зачѣмъ же не сказали! Я давно бы ушелъ!..

— Баронъ Гедауринъ! — возгласилъ Ефимъ.

Лизавета Сергѣевна уже держалась за ручку дверей, ведущихъ въ спальню. Но услышавъ фамилію гостя, воротилась, по пути мпмо зеркала поправила локоны.

— Проси! — И усѣлась на прежнемъ мѣстѣ.

— Тутъ три тысячи сто восемьдесятъ рублей... Сколько останется, я принесу...

— Очень вамъ буду благодарна...

— Наконецъ васъ можно видѣть, — сказалъ баронъ, разумѣется по-французски, входя въ комнату: — вы привели насъ всѣхъ въ отчаяніе... Мы думали, что вы больны, право... Кто это молодой человѣкъ?..

— Что ушелъ, не попрощавшись?.. Какъ вамъ сказать, это приемышъ папаши...

— А!

— Я ему дала порученіе, довольно щекотливое, а теперь и сама боюсь... У него такія обо всемъ странныя понятія!

— А!..

— Я не знаю, что ему воображается...

— Русское воспитаніе! Ваша правда! Тягостно, очень тягостно, особенно свѣтской, любезной дамѣ, украшенной всѣми дарами красоты, ума и талантовъ...

— У меня? Гдѣ вы ихъ нашли, баронъ...

— Вы ихъ скрываете, а я увѣренъ, я убѣжденъ, что вы обладаете многими талантами. И слава Богу! Приятное развлеченіе, особенно, такъ сказать, въ антрактахъ жизни...

„Зачѣмъ я его приняла—подумала Лизавета Сергѣевна:—онъ надобѣтъ до смерти своими любезностями... Уйти не уйдетъ. Свое отсидитъ. Чѣмъ бы занять его, чтобы и мнѣ, и ему не такъ было скучно?..“

Пока Лизавета Сергѣевна такъ раздумывала, баронъ неумолчно продолжалъ:

— Да, женскіе таланты только на волѣ и обнаруживаются. Впрочемъ я говорю про Россію, а въ другихъ образованныхъ государствахъ замужемъ пѣвица не перестаетъ пѣть, піанистка --- играть, рисовальница не оставляетъ своихъ альбомовъ... Признаюсь, я не очень жалую дамъ, у которыхъ пальчики запачканы пастелью, а еще хуже масляными красками. Какъ хотите, не женское искусство; а вы занимаетесь живописью?..

— Да, эти дни занимаюсь...

— Ага! Такъ я нехотятъ, кажется, сдѣлать замѣчаніе?

— Оно ко мнѣ не относится, потому что я занимаюсь не живописью, а живописцемъ...

И Лизавета Сергѣевна рассказала про Карпушу, но о Палашѣ ни слова.

— Романическая исторія! — сказалъ баронъ, презрительно улыбаясь: — я себѣ воображаю, какъ этотъ дикарь пишетъ въ родѣ пестрыхъ суздальскихъ иллюстрацій..

— Я не видала...

— Какъ? Вы не видѣли его работъ, — и рѣшились выкупить на волю!..

— Чтò мнѣ до его работъ. Да и безъ правильного ученія, безъ указаній техническихъ, эти работы и не могутъ быть хороши...

— Конечно! Да и гдѣ ему здѣсь чему-нибудь научиться! Вы, вѣроятно, не выдавъ картинъ, угадали способности изъ разговоровъ...

— И это нѣтъ! Я и его самого не видала!..

— Вы меня истинно удивляете!..

— Да теперь какъ раздумаю, такъ и сама удивляюсь, какъ я рѣшилась... Впрочемъ баронъ, мы можемъ себя потѣшить...

Лизавета Сергѣевна позвонила. Вошелъ Ефимъ.

— Позови Палашу! Не смѣйтесь, баронъ, и не смѣйте думать что-нибудь дурное про Палашу. Она открыла этого живописца. Знаете, люди между собою всегда перезнакомятся. Палаша! А чтò нельзя ли видѣть твоего портрета, чтò ты заказала сосѣду живописцу; а можетъ-быть, не принесешь ли онъ и другихъ работъ. Вотъ баронъ знаетъ и можетъ подать добрый совѣтъ...

— Сію минуту!..

Палаша исчезла.

— Я удивляюсь неисчерпаемой добротѣ вашей! Злые языки непременно бы сказали, что все это вы дѣлаете отъ скуки, тоски...

— Какой тоски?..

— Тоски одиночества!..

— А что же? Можетъ-быть, и такъ. То-есть не совсѣмъ такъ. Одиночество, лучше сказать, уединеніе; но ужъ тоски, право, никакой. Я хочу украсить мой эрмитажъ произведеніями... а вотъ кстати и картины принесли.

Палаша уже успѣла приловчиться къ нѣкоторымъ условіямъ свѣта и тѣни; понимала, какъ надо поставить картину, чтобы лучше казалась. Отодвинувъ стулья на средину комнаты, съ необычайною быстротою она поставила на нихъ доски съ изображеніями святыхъ, а на одномъ стулѣ особнякомъ свой портретъ.. Слова руки на груди, она съ гордостью смотрѣла то на изумленную барыню, то на равнодушнаго барона, вертѣвшаго надъ носомъ во все стороны черепаховую лорнетку...

— Неужели это онъ писалъ! Быть не можетъ! — сказала Лизавета Сергѣевна.

— На моихъ глазахъ, сударыня! Да еще и то сказать, въ пращечной-то свѣтъ какой!..

— Недурно! — проворчалъ баронъ: — не безъ способностей! Конечно, уродливо...

— Какъ уродливо? — съ живостью спросила Лизавета Сергѣевна.

— Никакой школы, или лучше сказать, русская школа, въ которой нѣтъ никакого направленія, тенденціи, — національные недостатки... Конечно, можетъ-быть, изъ него и выйдетъ художникъ... но, только... — баронъ презрительно улыбнулся...

— А гдѣ же самъ художникъ?.. — спросила Лизавета Сергѣевна.

— Видно, дома нѣтъ!..

— Жаль. А могутъ эти вещи на время тутъ остаться?..

— Если прикажете!..

— Оставьте ихъ тутъ!.. Скажите, баронъ, откровенно. Вы тамъ много видѣли... Вашъ вкусъ, ваши познанія въ этомъ дѣлѣ много значать. Я женщина; мало чтò и видѣла; но на мой взглядъ — портретъ Палаша гораздо лучше моего...

— У васъ художнической взглядъ: но правду сказать — и тотъ и другой оба плохи; вы замѣчаете ли эту нестерпимую жесткость, принужденность въ позѣ. Ваша Палаша сидитъ, будто ей руки къ стулу привязали.

Л. Поповъ. Весна.

А. Моравовъ. Вечеръ.

XXXVII передвижная выставка картинъ въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Устройство пути.

Съ эстакады внизъ.

Передъ посадкой.

Въ концѣ пути.

Новый спортъ — „песочныя горы“.

— Все такъ, но вы не забудьте, мужикъ, лакей, безъ науки, ничего не видалъ... а если бы ему дать средства, помочь развитію его способностей... Какъ вы думаете, баронъ?

— Что же вы хотите съ нимъ дѣлать?..

— Странный вопросъ!..

— Съ вашего позволенія совѣмъ не странный. Что вы хотите, оставить его, пусть идетъ своимъ путемъ, или образовать изъ него настоящаго художника?..

— Да это развѣ не все равно?..

— Странная разница! Если первое, такъ подарите ему волю, и конецъ. Это будетъ подвигъ благотворительности; рѣдкій, можетъ-быть, неслыханный... Но образовать изъ него художника, это обойдется дорого. Надо спасти его отъ лжеученія; надо послать прямо въ Мюнхенъ. Тамъ только, окруженный чудесами повѣрнаго искусства, въ средѣ истинныхъ художниковъ, скажу смѣло — художественныхъ мыслителей, — онъ почувствуетъ и значеніе искусства, и свое ничтожество...

— Помилуйте! Да здѣсь тоже есть академія художествъ!

Баронъ по-своему опять улыбнулся...

— Эта академія произвела Брюллова...

— Недурной живописецъ! Ваша правда! Но это случайность, исключеніе... Это презабавно... Россія — прямая наследница Византіи, а у нихъ на умѣ Италия, да Италия! Мюнхенъ ближе къ Италиі, а тамъ все-таки господствуетъ византійскій стиль; посмотрите на мюнхенскую базилику, на придворную капеллу всѣхъ святыхъ, на Ludwigskirche! Вездѣ величественно сияетъ золотомъ стиль византійскій...

— Извините меня, баронъ! Я васъ не совѣмъ хорошо понимаю... Мюнхенъ, кажется, въ Баваріи; такъ зачѣмъ же тамъ стиль византійскій? Развѣ потому, что принцъ баварскій кажется королемъ греческимъ... Другой связи Мюнхена съ Византіей я, право, не вижу...

— Какъ можно! Византійскій стиль есть единственный, исключительный стиль для церковной живописи. Это безстрастіе лицъ, эти прямолинейныя драпировки; все это условія, необходимыя для образной живописи...

— Вы не должны смѣяться надо мной, баронъ, я разсуждаю, какъ мнѣ кажется; я женщина, но мнѣ кажется, что живопись есть представленіе природы... Такъ тутъ какіе же могутъ быть условія: живость, сходство, правда...

— Вы не путешествовали?..

— Нѣтъ еще, баронъ!

— Жаль! Вотъ вы бы тогда сами поняли, что я говорю правду. Надо видѣть. Я совершенно посторонній человѣкъ; мнѣ нѣтъ

никакого дѣла. Дѣлайте съ вашимъ художникомъ, что угодно.

— Вы, кажется, сердитесь!

— Какъ я смѣю? Но вы требовали моего мнѣнія, и я отъ полноты уваженія къ вашей особѣ осмѣлился изъясниться съ нѣкоторою откровенностью... Но я могу и перестать...

— О, напротивъ! Продолжайте, я слушаю васъ съ жадностью; потому что я имѣю нѣкоторые виды на этотъ, по-моему, замѣчательный талантъ...

— О, въ такомъ случаѣ...

И баронъ Гедауринъ развернулся. Не знаю, скучно или весело было Лизаветѣ Сергѣевнѣ его слушать; но убѣжденъ, что повтореніе его болтовни навело бы уныніе на моихъ читателей, особенно тѣхъ, которые нѣсколько знакомы съ существомъ художницы; даже и масляными пачкать холстики; нельзя сказать, чтобы дурно, но нельзя сказать, чтобы и хорошо. Зато ужъ говорилъ, если не умнѣе, то зато гораздо больше, чѣмъ Винкельманъ. Все было унижено, кромѣ одного Мюнхена; а ужъ русскимъ художникамъ досталось не по заслугамъ. И талантовъ у нихъ нѣтъ, и старовѣры, и никакого свѣтскаго образованія, и въ Италию ѣздить будто бы только для того, чтобы кianti пить и кутить съ натурщицами, и мысли-то у нихъ никакой, просто слѣпые, неразсуждающіе подражатели природы, своего ничего нѣтъ и до византійскаго стиля никогда не возвысился, и при томъ незнакомы съ техникой, лѣнны, такіе, сякіе, и это все съ такимъ жаромъ, съ такимъ усердіемъ, что бѣдная Лизавета Сергѣевна не на шутку перепугалась и, поглядывая на портретъ Палаша, только о томъ и думала, какъ бы Карпушу послать въ Мюнхенъ, чтобы образовать изъ него византійскаго художника. Баронъ Гедауринъ одержалъ полную побѣду и въ припадкѣ самодовольствія обѣщавъ Лизаветѣ Сергѣевнѣ всякое содѣйствіе, если бы она рѣшилась послать Карпушу въ Мюнхенъ... Баронъ ушелъ. Лизавета Сергѣевна впала въ глубокую задумчивость; сидя въ креслахъ, посреди гостиной, она и не замѣтила, какъ вошла Палаша, какъ стала позади ея кресель и любовалась произведеніями своего Карпуши. Хорошо, что она не знала, что въ это время происходило въ благородной душѣ обожаемой барыни... Лизавета Сергѣевна проснулась, взглянула на Палашу съ такою горечью истиннаго состраданія, хотѣла что-то сказать, но не нашла словъ. Палаша и не поняла, что это молчаніе — только отерочка, и когда барыня въ глубокой задумчивости ушла въ будуаръ, Палаша торжествовала... — Аи да Карпуша! Молодецъ! И барыня приздумалась!

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Такъ хочется любить тебя! Такъ много
Въ моей душѣ сияетъ свѣтлыхъ грезъ!
Цвѣтами розъ усыпана дорога,
Цвѣтами пышныхъ розъ!

Какой просторъ! Какія ширь и дали!
Нѣтъ въ небѣ тучъ! Лазурь слилась съ землей!..
Дай руку мнѣ! И въ сердцѣ безъ печали
Пойдемъ со мной.

Намъ нечего бояться! Передъ нами
Залитъ просторъ сіяніемъ весны!
Насъ манитъ жизнь, и въ чистомъ сердца храмѣ
Рождаетъ счастья сны!

Румяный день живымъ тепломъ обвѣяетъ,
Въ душѣ безъ бурь такъ много свѣтлыхъ грезъ...
Пойдемъ, дитя! Весь нуть кругомъ усѣяетъ
Цвѣтами розъ!..

Леонидъ Афанасьевъ.

Свадебный маршъ.

Разсказъ Сельмы Лагерлѣфъ.

Сейчасъ я разскажу вамъ хорошенькую исторію. Много лѣтъ тому назадъ должна была праздноваться очень богатая свадьба въ приходѣ Свартше, въ провинціи Вермландъ. Должно было быть вѣнчаніе въ церкви, а потомъ пиръ въ теченіи трехъ дней, и каждый день танцы съ ранняго вечера до поздней ночи.

Такъ какъ собирались столько танцевать, то очень важно было достать хорошаго музыканта, и заѣздатель Нильсъ Элофсонъ, устраивавшій свадьбу, хлопоталъ объ этомъ, пожалуй, больше, чѣмъ о чемъ-нибудь другомъ. Музыканта, жившаго въ Свартше, онъ не хотѣлъ приглашать. Его звали Янъ Эстеръ, и заѣздатель зналъ, что онъ пользуется большою извѣстностью, но онъ былъ такъ бѣденъ, что иной разъ являлся на свадьбы въ рваной курткѣ и босикомъ. А такого оборванца заѣздатель не хотѣлъ видѣть во главѣ свадебнаго поззда.

Въ концѣ-концовъ, онъ рѣшилъ послать къ одному человѣку,

изъ Иессегерада, про прозванью, Мортену-музыканту, и спросить его, не пріѣдетъ ли онъ поиграть на свадьбѣ.

Мортенъ-музыкантъ, ни минуты не задумываясь, отвѣтилъ, что въ Свартше онъ не желаетъ играть, потому что въ этомъ приходѣ живетъ музыкантъ, который искуснѣе всѣхъ, какіе есть въ цѣлой провинціи Вермландъ. И разъ у нихъ имѣется онъ, то не зачѣмъ имъ приглашать другихъ.

Услышавъ этотъ отвѣтъ, Нильсъ Элофсонъ подумалъ нѣсколько дней, а потомъ послалъ гонца къ музыканту, жившему въ приходѣ Большой Стрѣлки по имени Олле въ Себу, спросить его, не пріѣдетъ ли онъ играть на свадьбѣ его дочери.

Но Олле въ Себу отвѣтилъ такъ же, какъ и Мортенъ-музыкантъ. Онъ просилъ кланяться Нильсу Элофсону и передать ему, что пока въ Свартше есть такой прекрасный музыкантъ, какъ Янъ Эстеръ, онъ не желаетъ играть тамъ.

Нильсу Элофсону не нравилось, что музыканты такимъ обра-

зомъ стараются навязать ему того, кого онъ не хочетъ. И онъ сталъ уже считать, что для него теперь вопросъ чести достать другого музыканта, а не Яна Эстера.

Черезъ нѣсколько дней послѣ отвѣта отъ Олле въ Себя, онъ послалъ своего работника къ музыканту Ларсу Ларсону, который жилъ въ приходѣ Уллера.

Ларсъ Ларсонъ былъ замѣчательный человѣкъ, имѣвшій прекрасный дворъ. Онъ былъ уменъ и разсудителенъ, не какой-нибудь вѣтрогонъ, какъ прочіе музыканты.

Но онъ, какъ и другіе, сейчасъ же подумалъ о Янѣ Эстерѣ и спросилъ, какъ же это такъ, почему не онъ будетъ играть на свадьбѣ.

Работникъ Нильса Элофсона подумалъ, что лучше всего ему сказать, что разъ Янъ Эстеръ самъ живетъ въ Свартше, то они могутъ слышать его тамъ каждый день. А такъ какъ Нильсъ Элофсонъ дѣлаетъ такую пышную свадьбу, то онъ хочетъ угостить своихъ гостей кое-чѣмъ получше.

— Сомнѣваюсь, чтобы онъ могъ достать кого-нибудь лучше, — сказалъ Ларсъ Ларсонъ.

— Ну, вотъ и вы отвѣчаете такъ же, какъ Мортенъ-музыкантъ и Олле въ Себя, — сказалъ работникъ и разсказалъ, что съ нимъ было у нихъ.

Ларсъ Ларсонъ выслушалъ внимательно разсказъ работника. Потомъ долго сидѣлъ молча и размышлялъ. Въ концѣ-концовъ, онъ все-таки отвѣтилъ утвердительно.

— Передай хозяину, что я благодарю за приглашеніе и пріѣду! — сказалъ онъ.

Въ слѣдующее воскресенье поѣхалъ Ларсъ Ларсонъ, стало-быть, въ Свартшескую церковь. Онъ вѣхалъ на косогоръ, на которомъ стояла церковь, какъ разъ въ ту минуту, когда толпа приглашенныхъ на свадьбу выстраивалась, чтобы двинуться въ церковь.

Онъ вѣхалъ въ соборенной повозкѣ, на хорошей лошади, былъ одѣтъ въ черное суконное платье и вынулъ скрипку изъ блестящаго полированного футляра. Нильсъ Элофсонъ радостно встрѣтилъ его и подумалъ, что вотъ это музыкантъ, которымъ онъ можетъ гордиться.

Только-что подѣхалъ Ларсъ Ларсонъ, какъ появился и Янъ Эстеръ съ скрипкой подъ мышкой. Онъ подошелъ прямо къ толпѣ, окружавшей невѣсту, какъ будто бы его пригласили играть на свадьбѣ.

Янъ Эстеръ пришелъ въ старой сѣрой кожаной курткѣ, которую на немъ видѣли уже много лѣтъ, но такъ какъ свадьба эта была очень богатая, то жена сдѣлала попытку зачинить дыру на локтѣ и нашла на нее большія зеленые заплатки. Онъ былъ высокій, красивый мужчина и былъ бы очень представителенъ во главѣ свадебнаго поѣзда, если-бы былъ не такъ плохо одѣтъ, и если бы лицо его не было изборождено и изрѣзано морщинами отъ горя и тяжелой борьбы съ жизнью.

Когда Ларсъ Ларсонъ увидѣлъ подходящаго Яна Эстера, онъ, повидавшему, былъ нѣсколько недоволенъ.

— Вотъ что, вы позвали и Яна Эстера тоже, — сказалъ онъ вполголоса засѣдателю. — Ну да, конечно, не бѣда, что насъ будетъ двое музыкантовъ на такой богатой свадьбѣ.

— Я вовсе не приглашалъ его, — увѣрялъ Нильсъ Элофсонъ. — Не понимаю, зачѣмъ онъ пришелъ. Подожди же, а сейчасъ скажу ему, что ему здѣсь нечего дѣлать!

— Ну, такъ это какой-нибудь шутникъ приглашалъ его, — сказалъ Ларсъ Ларсонъ. — Но если хотите послушаться моего совѣта, то сдѣлайте видъ, будто вы нисколько не удивлены, а пойдите и поздоровайтесь съ нимъ и скажите, что очень рады. Я слышалъ, что онъ горячій паренъ, и нельзя ручаться, что онъ не устроитъ драку или ссору, если вы скажете ему, что его не звали.

Засѣдатель тоже понималъ это. Некогда было возиться съ этимъ дѣломъ потому, что свадебный поѣздъ уже началъ выстраиваться по косогору. Поэтому онъ подошелъ къ Яну Эстеру, поздоровался съ нимъ и сказалъ: „добро пожаловать“.

Загѣмъ оба музыканта стали во главѣ свадебнаго поѣзда. Женихъ и невѣста шли подъ балдахинномъ, невѣстину дружки и шафера шли пара за парой, а за ними слѣдовали родители и родственники, такъ что поѣздъ былъ торжественъ и длиненъ.

Когда все было готово, одинъ изъ шаферовъ подошелъ къ музыкантамъ и попросилъ ихъ сыграть свадебный маршъ.

Объ музыканта векинули скрипки къ подбородку, но дальше не двинулись, и такъ и стояли.

Новый спортъ. (Съ 4 рис. на стр. 481).

Какихъ только видовъ спорта не существуетъ на бѣломъ свѣтѣ! За послѣднее время объявился еще одинъ видъ „песочныхъ горъ“.

Честъ изобрѣтенія этой спортивной разновидности принадлежатъ уже не англичанамъ, какъ всегда бывало до сихъ поръ, а бельгийцамъ. Мѣсто примѣненія этого новаго спорта — область фландрскихъ дюнъ въ приморской Бельгій, близъ Сентъ-Идебальда.

Громадные песчаняя горы высятся здѣсь вдоль всего побережья. Мѣстами ветрѣбачаются настоящіе утесы, возвыгнутые бушеваніемъ здѣсь въ прежнія времена моремъ. Море теперь ушло отсюда, но взамѣнъ его осталось необозримое песчаное море съ застывшими песчаными волнами-горами.

Дѣло въ томъ, что въ Свартше есть старинный обычай, по которому лучший музыкантъ первый начинаетъ свадебный маршъ и ведетъ музыку.

Шаферъ смотрѣлъ на Ларса Ларсона, какъ бы ожидая, что онъ начнетъ, но Ларсъ Ларсонъ смотрѣлъ на Яна Эстера и сказалъ: — Яну Эстеру начинать!

Но Яну Эстеру не приходило въ голову, что тотъ, такъ хорошо одѣтый, словно баринъ, ниже его, пришедшаго въ рваной курткѣ прямо изъ своей жалкой хижины, гдѣ не было ничего, кромѣ нужды и бѣдности.

— Нѣтъ, что вы, пожалуйста! — говорилъ онъ. — Нѣтъ, пожалуйста!

Онъ видѣлъ, что шаферъ протянулъ руку и подтолкнулъ Ларса Ларсона.

— Ларсу Ларсону начинать! — сказалъ онъ.

Когда Янъ Эстеръ услышалъ эти слова шафера, онъ сейчасъ же отнялъ скрипку отъ подбородка и сдѣлалъ шагъ въ сторону.

А Ларсъ Ларсонъ наоборотъ не двинулся съ мѣста, но стоялъ попрежнему спокойно и самодовольно. Но и онъ тоже не поднимать смычка.

— Яну Эстеру начинать! — повторилъ онъ.

Онъ произносилъ слова упрямо и жестко, какъ человѣкъ, привыкшій ставить на своемъ.

Въ толпѣ поднялось волненіе изъ-за задержки. Отецъ невѣсты вышелъ и просилъ Ларса Ларсона, чтобы онъ начиналъ играть. Церковный сторожъ вышелъ на панерть и махалъ имъ, чтобы они поторопились. Священникъ уже стоитъ передъ алтаремъ и ждетъ.

— Попроси Яна Эстера, пусть онъ начнетъ, — сказалъ Ларсъ Ларсонъ. — Мы, музыканты, считаемъ его самымъ искуснымъ изъ насъ.

— Можетъ, оно такъ и есть, — сказалъ крестьянинъ: — но мы, крестьяне, считаемъ тебя, Ларса Ларсона, искуснѣе.

Собралась кругомъ нихъ и крестьяне.

— Ну же, начинайте! — говорили они. — Священникъ ждетъ. Насъ поднимутъ на смѣхъ.

Ларсъ Ларсонъ стоялъ все такъ же гордо и упрямо.

Не знаю, почему народъ въ этомъ приходѣ такъ противится, чтобы его собственнаго музыканта считали выше другихъ, — говорилъ онъ.

Нильсъ Элофсонъ же совѣмъ взбѣсился оттого, что все точно стоворилъ навязать ему Яна Эстера. Онъ подошелъ вплотную къ Ларсу Ларсону и прошепталъ:

— Я понимаю, что это ты позвалъ сюда Яна Эстера и что ты устроилъ это для того, чтобы почитать его. Но теперь играй же скорѣе! А не то я прогону этого оборванца отъ церкви съ стыдомъ и обидой.

Ларсъ Ларсонъ посмотрѣлъ ему прямо въ лицо и кивнулъ, не выказывая никакого раздраженія.

— Да, вы правы, что пора намъ покончить съ этимъ, — сказалъ онъ.

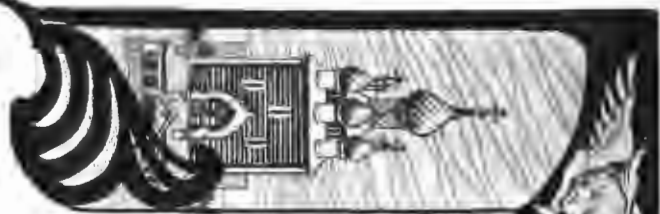
Онъ помянулъ Яна Эстера, чтобы тотъ сталъ на прежнее мѣсто. Потомъ самъ выступилъ на нѣсколько шаговъ впередъ и обернулся, чтобы все могли его видѣть. И вдругъ отбросилъ отъ себя смычекъ, вынулъ складной ножъ и перерѣзалъ все четыре струны, отскочившія съ рѣзкимъ звукомъ.

— Пусть не говорятъ обо мнѣ, что я считаю себя выше Яна Эстера, — сказалъ онъ.

А случилось такъ, что Янъ Эстеръ уже три года ходилъ и думалъ объ одной мелодіи, которая, онъ чувствовалъ, живетъ въ немъ уже совѣмъ готовая, хотя онъ и не могъ воспроизвести ее на струнахъ, потому что дома онъ всегда былъ связанъ сѣдой заботой и никогда съ нимъ не случалось ни большого, ни малаго, что поднимало бы его надъ повседневной лямкой. Но когда онъ услышалъ, какъ лопнули струны Ларса Ларсона, онъ закинулъ назадъ голову и набралъ воздуху въ легкія. Черты лица его были напряжены, точно онъ слушалъ что-то, доносившееся къ нему издали, и онъ началъ играть. Мелодія, которую онъ вынашивалъ въ теченіе трехъ лѣтъ, вдругъ сразу встала передъ нимъ ясно, и подъ звуки ее онъ гордыми шагами направился къ церкви. И ни на одной свадьбѣ не слышали люди такой музыки. Она подхватывала всѣхъ и влекла съ такой быстротой, что даже Нильсъ Элофсонъ не думалъ удерживаться. И все были такъ рады Яну Эстеру и Ларсу Ларсону, что весь кортежъ вступилъ въ церковь со слезами на глазахъ.

И вотъ, на этихъ песчаныхъ волнахъ близъ Сентъ-Идебальда и практикуется новый спортъ — „песчаняя горы“.

„Песчаняя горы“ — это не что иное, какъ пресловутыя „русскія горы“, но только упрощенныя и приносивленныя къ мѣстнымъ условіямъ. Устройство ихъ чрезвычайно просто: по склону песчаной горы прокладывается „путь“, т. е. вытянутая въ одну линію доски съ приподнятыми въ видѣ рельсъ краями. Верхній конецъ пути поднимается надъ поверхностью земли на особой эстакадѣ и заканчивается довольно крутой лѣсенкой, по которой поднимаются на песчаную гору спортсмены. „Путь“ тщательно выглаживается, обильно унащается саомъ и представляетъ собою очень скользкую поверхность. Спортсменъ садится на маленькую дощечку, которая плотно примыкаетъ, какъ бы охватывая собою „рельсы“; легкій толчокъ — и эти своеобразныя

Отдѣль Св.-Владимирской школы въ С.-Петербургѣ
на Забалканскомъ пр.

Отдѣль инородческихъ школъ.

Отдѣль Полоцкой и Оренбургской епархій.

Отдѣль Московской и Тобольской епархій.

Всероссійская церковно-школьная выставка въ залахъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ Петербургѣ.

Память о Полтавском боѣ. Запорожское казачье сѣдло, пожалованное Петромъ I сыну Василю Родзянко — Стефану Родзянко за полтавскій бой. Сѣдло чеканнаго золота, на передней лукѣ гербъ рода Родзянко съ буквами С. и Р. (Стефанъ Родзянко); сѣдло покрыто малиновымъ бархатомъ. Въ настоящее время сѣдло принадлежит потомку Стефана Родзянко, шталмейстеру Павлу Владиміровичу Родзянко.

санки съ головокружительной быстротою скользятъ внизъ. Вотъ и все.

Путь проложенъ, по возможности, ровно и по прямой линіи. Но такъ какъ онъ построенъ не патентованными, а доморощенными инженерами, то далеко не блещетъ безукоризненностью постройки. На немъ встрѣчаются ухабы, уклоны въ сторону, а иной разъ онъ внезапно портится въ самый нужный моментъ. Эти обстоятельства нерѣдко влекутъ за собой катастрофы, кончающіяся, впрочемъ, благополучно: песокъ этихъ огромныхъ дюнъ слишкомъ мягокъ, чтобы причинить увѣчье, и неловкіе спортсмены отбѣлываются лишь самыми невинными „вверхъ-тормашками“ къ общему удовольствію присутствующихъ.

Какъ это ни курьезно, но новый спортъ серьезно увлекаетъ мѣстное общество. Нѣкій предприимчивый предприниматель построилъ цѣлую гостиницу въ томъ пунктѣ, гдѣ всего удобнѣе скатываться по дюнѣ. И теперь около „песочной горы“ постоянно толпится цѣлое общество мѣстныхъ и прїѣзжихъ дачниковъ. Нѣкогда пустынная мѣстность бельгійскихъ „песчаныхъ Альпъ“ теперь пестрѣетъ изящными дамскими туалетами, огромными корзинообразными шляпками и оглашается гомономъ веселыхъ голосовъ и смѣха. На верандѣ гостиницы и внизу на дюнахъ сидятъ и гуляютъ ожидающіе очереди. Санки визжатъ, грохочутъ, спортсмены и спортсменки съ гордымъ видомъ несутся съ головокружительной быстротою по склону горы. Удовольствіе, получаемое отъ этой оригинальной поѣздки, повидимому, очень велико: даже неопытные и робкія дебютантки, испытавшія крушеніе, не унываютъ и на перебой стремятся вновь испытать ощущение быстрого спуска вдоль песчаной горы.

Спортъ во всякомъ случаѣ не бесполезный и, несомнѣнно, прїятный. И думается: почему бы не устроить нѣчто подобное и нашимъ дачникамъ, обитающимъ на сестрорѣцкихъ и финляндскихъ дюнахъ? Устройство эстакады и пути сдѣлать сущіе пустяки, а удовольствіе получается большое и, главное, здоровое.

Всероссійская церковно-школьная выставка.

(Рис. на стр. 484).

13 іюня с. г. исполнилось 25 лѣтъ со времени утвержденія въ Россіи почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ ознаменованіе этого событія Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ была устроена и открыта 11 мая с. г. всероссійская церковно-школьная выставка, и открытіе ея приурочено ко дню памяти святыхъ Кирилла и Меодія.

Одинъ изъ самыхъ интересныхъ отдѣловъ выставки — статистическій. Онъ наглядно показываетъ не только широкое распространеніе церковно-приходскихъ школъ, составъ учащихся и уча-

щихся, ежегодный расходъ государства на эти школы, но попутно степень общей грамотности и образованія у насъ, въ Россіи. Характерную картину представляютъ собою довольно точныя многочисленныя картограммы. Вотъ напримѣръ таблица грамотности брачующихся въ Вятской губерніи Устьчелецкаго прихода:— въ періодъ отъ 1839 года по 1848 г. изъ числа обвѣнчанныхъ паръ грамотныхъ жениховъ было 11,4%, а изъ невѣстъ ни одной. Періодъ съ 1899 по 1907 г. далъ: грамотныхъ 58,02 % мужчинъ и всего 18,7% женщинъ.

Другая картограмма рисуетъ количество церковно-приходскихъ школъ къ 1-му января 1908 года. Всѣхъ церковныхъ школъ, включая двухклассныя, одноклассныя, школы грамоты, воскресныя школы, для взрослыхъ и учительскія — 40.377 съ 1.916.145 учащимися, изъ которыхъ 1.326.711 мальчиковъ и 589.434 дѣвочекъ, при 47.134 лицахъ учебнаго персонала учителей и учительницъ, ихъ помощниковъ и помощницъ.

Съ 1884 года, когда число школъ было всего около 5.000, оно возросло за 25 лѣтъ до 40.000.

На содержаніе школъ поступило въ 1906 году изъ мѣстныхъ средствъ, церковью, монастырей, братствъ, имѣній, земствъ, волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ, приходскихъ попечительствъ, благотворительныхъ учреждений, частныхъ лицъ и другихъ мѣстныхъ источниковъ, включая % съ капиталовъ — 6.667.897 р. и изъ государственнаго казначейства 10.065.603 руб.

Для того, чтобы устроить въ нашемъ отечествѣ всеобщее бесплатное обученіе, необходимо ежегодно ассигновывать 103.366.000 р. Нѣсколько странно распределеніе жалованья учителямъ: въ то время, какъ во Владивостокской епархіи преподаватель получаетъ въ годъ около 500 руб., въ болѣе близкихъ намъ губерніяхъ годовое содержаніе его не превышаетъ 200 руб. и даже меньше.

Работы учениковъ и ученицъ церковно-приходскихъ школъ многихъ епархій обращаютъ на себя особое вниманіе. Въ московской — отличныя тонкія кружева, великолѣпно вышитая шелкомъ, гобеленовымъ швомъ, картина „Спасенія Ворота въ Кремль“. Двухклассная школа при московской синодальной типографіи выставила рисунку тушью одного изъ своихъ учениковъ Таработка „Рука“. Рисунокъ исполненъ превосходно; нельзя вѣрить, что онъ сдѣланъ 12-ти-лѣтнимъ мальчикомъ.

Одна изъ гродненскихъ церковно-приходскихъ школъ выставила наглядное систематическое иконописаніе: — какъ именно пишется образа артельнымъ способомъ. Интересна здѣсь подвижная азбука, придуманная однимъ изъ учителей. Полоцкая епархія выставила роскошныя ризы изъ бѣлаго атласа, по которому написаны масляными красками цвѣты, и массу рукодѣлій учениковъ и ученицъ. Витебская Петропавловская школа демонстрировала карту Россіи, вышитую шелкомъ по атласу; Калужская — изящныя издѣлія изъ грубаго холста.

Интересны работы по художественному иконописанію воспи-

Василій Родзянко — одинъ изъ славной семьи участниковъ полтавскаго боя, родъ въ 1652 г., скончался въ 1732 г. 80 лѣтъ отъ роду. Онъ — отецъ Стефана Родзянко, также участвовавшего въ полтавскомъ бою, получившаго казачье запорожское сѣдло, и братъ убитаго въ Полтавскомъ бою Григорія Родзянко.

танницъ школы г-жи Побѣдоносцевой, подъ руководствомъ академика А. Н. Новоскольцева.

Интересенъ также образцовый улей, доставленный съ пасѣки одной изъ церковныхъ школъ южныхъ епархій. Учитель школы находился тутъ же на выставкѣ и давалъ объясненія. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ въ своей школѣ ему удалось поставить пчеловодство такъ хорошо, что до 70% окончившихъ школу имѣютъ собственныя пасѣки. Получилась такимъ образомъ профессиональная пчеловодная школа.

Кавказскія епархіи экспонировали шелководство и производенія изъ шелка.

Нужно сознаться, что устроители выставки обратили серьезное вниманіе на то, чтобы показать посетителю, что церковно-приходская школа не только обучаетъ грамотѣ, но даетъ и многочисленные свидѣнія по различнымъ отраслямъ прикладныхъ

Шведскій король, Карлъ XII, былъ храбрый воинъ и большой любитель всего того, съ чѣмъ связаны сильныя ощущенія. Горячій темпераментъ, рѣдкая живость характера и склонность къ увлеченіямъ стяжали ему большую популярность въ народѣ и въ то же время завлекли въ жестокое для него полтавское бѣдствіе. Эти же качества вообще сократили его недолгую, но бурную жизнь. Карлъ XII послѣ полтавскаго боя продолжалъ вести прежнее бурное и полное опасностей существованіе и погибъ, какъ гласитъ исторія, какимъ-то таинственнымъ образомъ во время осады г. Фредрикетена въ Норвегіи, 30 ноября 1718 года. Король былъ убитъ ружейнымъ выстрѣломъ, послѣдовавшимъ неизвѣстно откуда, въ то время, когда онъ обходилъ ночью линію своихъ укрѣпленій. Какъ извѣстно, Великая Сѣверная война закончилась миромъ уже послѣ смерти Карла XII, въ 1721 году.

Воспроизводимыя въ настоящемъ № нашего журнала картины

Сидятъ (слева направо): Хенъ-Тэнь, Ли-Ки-Жу, совѣтникъ Ли-Ки-Ао, чрезвычайный посолъ Тай-Хунъ-Тзе, Си-Хоа-Тзинъ, Ли-Тзангъ-Линъ.
Стоять (слева направо, начиная со второго): Лианъ-Туанъ-Чу, состоящій при посольствѣ г. Кухновъ, генералъ-майоръ Вангъ-Кенгъ, Ли-Тзанъ-Тзе, капитанъ Россовъ.
Чрезвычайное китайское посольство, прибывшее въ С.-Петербургъ для принесенія Государю Императору благодарности за командировку въ Пекинъ чрезвычайнаго русскаго посольства на похороны китайскаго императора.

знаній, въ томъ числѣ—винодѣлю на югѣ, столярному и сапожному мастерству на сѣверѣ и въ центральныхъ губерніяхъ. Работы эти не являются школьной забавой, а вполне практичны. Обученіе прикладнымъ знаніямъ ведется систематически, по особой программѣ и даетъ учащимся знанія, примѣнимыя къ мѣстной жизни и условіямъ.

Множество руководѣльныхъ работъ: шитье, вышивки, вязанія, плетеніе и даже приготовленіе шорныхъ издѣлій—показываютъ, что въ школахъ преподается все необходимое для домашняго обихода.

Необходимо обратить вниманіе также на разноплеменность дѣтей, обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ: здѣсь болѣе полусотни народностей, всѣхъ ихъ соединила жажда знаній, свѣта, образованія.

Выставка закрылась 20 іюня с. г.

Къ рисункамъ.

(Стр. 473, 476, 477 и 480).

Истекшее двухсотлѣтіе со дня полтавской побѣды, наряду съ воспоминаніями объ этомъ славномъ событіи русской исторіи, даетъ намъ поводъ вспомнить и о томъ коронованномъ несчастливцѣ, который потерпѣлъ поражение подъ Полтавой: мы говоримъ о Карлѣ XII.

шведскаго художника, Г. Седерстрёма, изображаютъ двѣ сцены изъ этого трагическаго событія: *почетный караулъ при тѣлѣ Карла XII и перенесеніе тѣла Карла XII.*

Шведы любили своего пылкого и рыцарски-храбраго неудачника-короля, и внезапная смерть его была встрѣчена не только въ войскахъ, но и во всей странѣ съ искренней печалью. Это, именно, настроеніе и господствуетъ въ эффектныхъ картинахъ Седерстрёма: глубокое угнетеніе, тоска и сожалѣніе ясно виднѣются въ склоненныхъ позахъ воиновъ, находящихся у гроба, и въ испуганно-печальномъ взорѣ старика-охотника, который случайно встрѣтилъ печальную процессію.

Совершенно инымъ настроеніемъ вѣетъ отъ картинъ: А. М. Моравова—*„Вечеръ“*, и Л. В. Попова—*„Весна“*: предъ нами мирныя сценки сѣрой обывательской жизни на свѣтломъ фонѣ обновленной весенней природы. Тихая жизнь, теплая погода, только-что распускающіяся деревья и спокойный трудъ маленькихъ, незамѣтныхъ людей среди нихъ—такое содержаніе этихъ двухъ милыхъ полу-жанровъ, полу-пейзажей.

Въ картинѣ Нестерова *„На горахъ“* господствуетъ свойственное этому художнику мистически-религіозное настроеніе, полное глубокой созерцательности и тихаго моленія. Дивный, чисто-русскій пейзажъ съ тихою рѣкою, глубокими заводами и ковромъ цвѣтущихъ травъ, переноситъ насъ за Волгу, въ тѣ глухія и

Государь Императоръ на паровомъ катерѣ.

Его Величество Императоръ Вильгельмъ II въ русской генеральской формѣ. По фот. придворнаго фот. въ Берлинѣ Е. Бибера.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александрѣ Феодоровна, привѣтствуемые Императоромъ Вильгельмомъ, изволятъ вступать на яхту „Гогенцоллернъ“.

Государь Императоръ изволятъ здороваться съ экипажемъ, обходя по фронту, на германской императорской яхтѣ „Гогенцоллернъ“.

Къ свиданію Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора съ Императоромъ германскимъ Вильгельмомъ II въ финляндскихъ шхерахъ.

полныя таинственной прелести мѣста, гдѣ жили и живутъ дѣныи герои великолѣпной эпопеи Мельникова-Печерскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, герои картинъ Нестерова: степенные мужчины и женщины съ задумчивыми лицами,—пышный, хотя и поздній цвѣтъ глубокой и религіозной русской старины.

А. М. Клингенбергъ. (Портр. на этой стр.).

31-го мая въ г. Екатеринославѣ скончался мѣстный губернаторъ, А. М. Клингенбергъ. Кончина его произошла при исключительныхъ и глубоко-трагическихъ условияхъ.

Въ Екатеринославѣ свирѣпствовала эпидемія сыпного тифа, А. М. Клингенбергъ осматривалъ тифозные бараки и при осмотрѣ заразился этой жестокой болѣзью. Тифъ у него выразился въ чрезвычайно тяжелой формѣ, и, несмотря на старанія врачей, А. М. не вынесъ болѣзни и скончался.

А. М. Клингенбергъ — питомецъ с.-петербургскаго университета, курсъ котораго онъ окончилъ въ 1890 году. Свою служебную карьеру онъ началъ съ должности товарища прокурора смоленскаго окружного суда. Затѣмъ съ 1899 по 1902 годъ онъ состоялъ товарищемъ прокурора с.-петербургскаго окружного суда, потомъ — прокуроромъ екатеринославскаго суда, товарищемъ прокурора кievской судебной палаты и наконецъ оставилъ судебное вѣдомство и перешелъ въ администрацію, получивъ должность губернатора въ Екатеринославѣ.

Какъ администраторъ, покойный А. М. Клингенбергъ отличался огромной дѣеспособностью и разумной энергіей въ связи съ рѣдкой отзывчивостью и доступностью. Эти качества завоевали ему исключительную любовь населенія. Особенно ярко сказались это на похоронахъ покойнаго: тысячи народа провожали его къ мѣсту послѣдняго упокоенія. На гробъ покойнаго было возложено свыше 100 вѣнковъ отъ различныхъ лицъ и всевозможныхъ учреждений. Среди этихъ знаковъ посмертнаго вниманія и любви выдѣлялся совершенно необычайный вѣнокъ, производившій сильное впечатлѣніе своей глубокой трогательностью: это былъ вѣнокъ отъ 16 присужденныхъ къ смертной казни, помилованныхъ, благодаря личной просьбѣ и участію А. М. Клингенберга.

А. М. Клингенбергъ скончался всего 44 лѣтъ отъ роду, въ полномъ расцвѣтѣ силъ и здоровья и въ разгаръ своей энергичной дѣятельности. Смерть захватила его на служебномъ посту и явилась, послѣдствіемъ выполненія имъ своего служебнаго долга. Онъ умеръ на полѣ мирной брани, какъ настоящій герой, оставивъ по себѣ свѣтлую память и вызвавъ искреннее сожалѣніе всѣхъ окружающихъ о его внезапно прерванной полезной и хорошей жизни.

Въ странѣ льва и солнца.

(Политическое обозрѣніе).

Переплетающаяся нить европейскихъ интересовъ постепенно затягиваются въ Персію въ тугой узелъ. Англо-русское соглашеніе до нѣкоторой степени облегчаетъ возможность благополучнаго разрѣшенія сложной политической задачи, но оно не изолируетъ Персію отъ другихъ вліяній и постороннихъ, безконечно, осложняющихъ воздѣйствій. Кромѣ Англии и Россіи считаетъ себя заинтересованной въ персидскихъ дѣлахъ также и Турція, а вмѣстѣ съ нею или вѣрнѣе за ея спиною, какъ Мефистофель за спиною Валентина, выступаетъ Германія. Соперничество соедѣнныхъ державъ мало помогаетъ дѣлу внутренняго умиротворенія, потому что каждый сколько-нибудь рѣшительный шагъ одного сосѣда тотчасъ же вызываетъ цѣлый рядъ ревнивыхъ подозрѣній въ другомъ. Тайный ядъ недоувѣрчивой подозрительности и скрытое противодействие своимъ умиротворяющимъ попыткамъ больше всего приходится испытывать Россіи. Когда растущая анархія стала угрожать безопасности иностранныхъ подданныхъ, Англія высадила десантъ въ Буширѣ, настояла на высылкѣ главнаго революціонера и, добившись нѣкотораго относительнаго успокоенія, снова приняла свой десантъ обратно на суда. Когда шахъ не исполнилъ своего обязательства о пропускѣ провіанта въ осажденный его войсками

Тавризъ, и голодающая, доведенная до отчаянія, толпа уже готова была броситься на иностранцевъ, Россія двинула къ Тавризу отрядъ генерала Снарскаго, вынудила шаха снять осаду, а Саттаръ-хана распустить свой гарнизонъ фидаевъ, и вновь воскресла на долгое время совершенно замершую экономическую жизнь разореннаго края. Казалось бы, что по существу положенія освобожденные отъ осады шахскихъ бандъ революціонеры сами должны были бы благодарить своихъ русскихъ избавителей, но вышло какъ разъ наоборотъ: Саттаръ-ханъ принялъ съ своими вѣрными фидаями турецкое подданство и затѣмъ изъ турецкаго консульства обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ персидскимъ городамъ съ требованіемъ удаленія русскихъ войскъ съ персидской территоріи. Воззвание Саттаръ-хана нашло горячій откликъ въ странѣ, его же шайки рассыпались по другимъ центрамъ и оживили умирающее революціонное движеніе, которому съ паденіемъ Тавриза угрожала бы вѣрная гибель. Вынудивъ шаха снять осаду Тавриза, Россія не дала умереть персидской революціи, оставленіемъ въ странѣ своихъ войскъ она вызвала протестующій подъемъ оскорбленнаго національнаго чувства персіянъ и направила новую волну революціоннаго движенія не только противъ шаха, но уже и противъ себя самой.

Теперь, когда сѣверные революціонеры соединились съ южными и вмѣстѣ съ полунезависимымъ племенемъ бахтиаровъ пошли на резиденцію шаха, растерявшаяся дипломатія сама увидѣла опасность пожара, разгорѣвшагося при ея же содѣйствіи. Истребованныя отъ шаха англійскими и русскими представителями обѣщанія снова созвать межцѣпные и даровать конституцію оказываются уже безсильными остановить начавшееся движеніе. Шахское правительство, не желая брать на себя отвѣтственности за неудачу, разослало проектъ новой конституціи на утвержденіе провинціальныхъ эндуменовъ и въ отъѣздъ стараго цензоваго избирательнаго закона покорно приняло всеобщее избирательное право, соглашаясь на такую демократическую конституцію, какой нѣтъ даже въ Англии — и все-таки шаху теперь никто уже не вѣрять, и вооруженныя полчища враговъ со всѣхъ сторонъ облагаютъ его столицу съ требованіемъ низложенія и смерти царя царей. Въ результатѣ его кровавой политики конституціонное движеніе переродилось въ антидинастическое, которое несравненно ближе къ политическимъ понятіямъ и къ политической психологіи персидскаго народа. Положение осложняется еще революціоннымъ настроеніемъ тегеранскаго населенія и колебаніями даже въ средѣ персидскихъ казаковъ бригады полковника Ляхова, составляющей единственную охрану особы шаха и государственнаго порядка въ Персіи. Попытка русскаго и англійскаго консуловъ уговорить вождей бахтиаровъ и фидаевъ прекратить осаду въ виду обѣщанныхъ конституціонныхъ реформъ не привела ни къ чему, но первая же схватка фидаевъ съ персидскими казаками окончилась побѣдою правительства и бѣгствомъ революціонеровъ, оставившихъ побѣдителямъ пушку и двѣнадцать труповъ. Авангардные стычки, разумеется, еще не предвѣщаютъ исхода борьбы, который, повидимому, долженъ быть роковымъ для шаха. Продолжая преслѣдовать свою цѣль — регулировать событія, Россія рѣшила усилить свои войска и двинуть ихъ къ Тегерану, въ видахъ охраны безопасности европейцевъ. Опубликованная Россіей декларация, указывая на этотъ единственный мотивъ введенія экспедиціоннаго отряда, усиленно подчеркиваетъ намѣреніе правительства воздержаться отъ всякаго вмѣшательства во внутреннюю борьбу между шахомъ и его народомъ. Искренность и безкорыстіе, намѣреній русскаго правительства въ всякихъ подозрѣній, и тѣмъ не менѣе задача невмѣшательства при наличности анархіи слишкомъ трудна, почти невыполнима. Уже самымъ снятіемъ осады Тавриза мы несомнѣнно вмѣшались въ персидское междуусобіе и дали извѣстный перевѣсъ революціонерамъ. Не допуская ихъ къ осадѣ Тегерана, мы снова косвеннымъ образомъ вмѣшываемся въ единоборство шаха съ народомъ, на этотъ разъ уже въ пользу шаха, и направляемъ на себя острую и непримиримую ненависть всей революціонной Персіи.

Екатеринославскій губернаторъ А. М. Клингенбергъ, скончавшійся 31 мая отъ сыпного тифа, заразившійся при осмотрѣ тифозныхъ арестантскихъ барачковъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Крѣпостной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника (Продолженіе).—Стихотвореніе. Леонида Афанасьева.—Сладкий маршъ. Разсказъ Сельмы Лагерлефъ.—Новый спортъ.—Всероссійская церковно-школьная выставка.—Къ рисункамъ.—А. М. Клингенбергъ.—Въ странѣ льва и солнца. (Политическое обозрѣніе).—Объявленіе. РИСУНКИ: М. Нестеровъ. «На горахъ».—Г. Седерстрѣмъ. Караулъ у тѣла Караа XII.—Г. Седерстрѣмъ. Перенесеніе тѣла Караа XII.—XXXVII передвижная выставка картинъ въ С.-Петербурѣ (2 рис.).—Новый спортъ.—«Песочныя горы» (4 рис.).—Всероссійская церковно-школьная выставка въ залахъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, въ Петербургѣ (4 рис.).—Запорожское казачье сѣдло полученное сыномъ Василія Родзинко.—Василій Родзинко, участвовавшій въ Полатскомъ боѣ.—Чрезвычайное китайское посольство, прибывшее въ С.-Петербурѣ.—Къ свиданію Императоровъ въ филиандскихъ шкерахъ.—Екатеринославскій губернаторъ А. М. Клингенбергъ.

Нъ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-науч. приложение» за июль 1909 г., 2) «ПАРИЖОНІЯ МОДЫ» за июль 1909 г. съ 50 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 30 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отделения для инженеров, техников
и мастеров. 10-6
R. 29688
Правительств. экзаменатор.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учеников. Въ 15 уроковъ научно заочно красиво и скоро писать. За 5 семек. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфъ Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

**ПРИ
СЕРДЦЕБИЕНИИ**

употребляются 2-4 Эфирныхъ Капсулы *Елертана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузачинъ пер., № 1-2. В. Шаскольский, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°, Торгово-промышленное товарищество. № 29801. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (7)

СПАСЕНИЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „Алкола“. Мы несемъ эту

РАДОСТНУЮ ВЪСТЬ,

движимые желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятий нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и семьи ихъ. Нашъ девизъ

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему „Алкола“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищу и питье и большой впоследствии будетъ самъ удивляться причинамъ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы рассылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой

книжкѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами обращаться: С.-Петербургъ, Гигіенической Универсумъ, Отд. № 3. „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. № 30538 2-1

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ
Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью
Henri Nestlé.

СЪ ДЫМЪ!

Многимъ желательно устранить сѣдину, но рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуетъ безподобное средство: **Возстановитель „Ориантиль“** фирмы **Parfumerie d'Orient**. Возстановитель Ориантиль, похожий на туалетную воду, возвращаетъ незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ посѣдѣвшимъ волосамъ на головѣ и бородѣ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориантиль безусловно безвреденъ. Самые лестные отзывы!

10-3
Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ шетки и склянки 5 руб.) во всѣхъ аптекар. и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаютъ вклад. плат. Представитель В. Жолновскій, Варшава, Зельная, № 4.
Главные склады въ СПБ.: В. Бюлеръ, Невскій просп.
" " " " Чевушнѣвъ и К°, Садовая, 38.
" " " " Москва: Н. Г. Зининъ, Софійка.
" " " " Кіевъ: Южно-Русское Общество Т. Анг. Т.
" " " " Харьковъ: Русское О-во Т. А. Т.
" " " " Одесса: П. Бланкъ, Риндельевская, 25.
" " " " Ростовъ и Д.: Ю. Лемме и К°.
" " " " Тифлисъ: Кавказское Т-во Т. А. Т.

Мыло изъ молока лилии-конекъ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

L'ACORRIDA
PARFUM
ULTRA-PERSISTANT

WHITEROSE
PARFUM
EMBAUCHE

ПРИГЛАШАЮТСЯ

опытные интеллигентные агенты и местные представители для распространения в провинции солядных, хорошо зарекомендованных научно-популярных и художественных изданий. Обращаться (с указанием сведений о прежней деятельности и рекомендации) по адресу: Москва, Б. Никитинская, д. 5, кв. 3. 2-2

„ВЪ ВИХРЪ НАСЛАЖДЕНІЙ“

(записки массажистки) ром. Арт. Бернада. Книга выдержала во Франции 25 изданий и раскупила яркими красками жизнь современного Парижа. Цѣна съ пересыл. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербург, Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4-4

PARFUM ROMPEIA
L.T. RIVER
PARIS

Подвижные кресла для инвалидов, кресла-гамока для больных.

РИХ. МАУНЕ.

Дрезденъ — Лебау (Германия). Каталогъ бесплатно. 6-5

Кто желает скоро и хорошо выучиться играть тѣмъ необходимо купить соч. Н. Шашина, дифр. Требуите вездѣ. Имѣются: для гитары, мандолины, балала, скрипки и гармоний въ 1, 2 и 3 ряда. И высылка 1 шт. вмѣсто 1 р. за 21 к., 20 шт. 2 р. (можно марками), 3000 пьесъ по 5 и 10 к., списокъ 7 к. (С. Пурбург, В. Дворническая 7. Н. К. П. А. Ш. И. П.).

МУЗЫКА

Музыкальные инструменты высылка дешевле всѣхъ. Каталогъ 7 к.

Искусственный человекъ съ очень очень большой головой высылка по чуждымъ объявленіямъ. Подъ предлогомъ въ Парижѣ (Франція) высылка. Почта 10 коп. Ибо оны бы не могли высылка. Однако сегодня утромъ, въ поискахъ за заловой, подъ разлетомъ, глаза его бросились слѣдующія слова:

Фотографическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталог и 2 снимка 50 к. почт. марками. Отборная высылка для любителей за 3, 5 или 10 р. ARTISTIC-EDITION, 36 г. Solitaires, Paris (Франція). Изд-во Артистикъ, 36, ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адрес на конвертѣ (также и письма) можно—по-русски.

БУХГАЛТЕРІЯ

коммерч. ариметика, коммерч. корреспонденція, коммерч. географія, товаровѣдніе.

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА

льготныя условия.

Требуите бесплатно просит. Адресъ:

Заочные общедост. курсы коммерч. самообразованія.

С.-Петербург., Невскій, 92-16.

ВѢРНЫЙ УРОЖАЙ

въ 270-330 и больше пуд. съ десятины, со всей земли получается ежегодно въ имѣніяхъ (Бессараб. губ.): *Цареградъ* г. Демьяновича 1000 дес., *Дрокия* г. Аксентовича 4500 дес., *Чепелеуцы* г. Балынского 2000 д., *Никурешты* г. Шимаговича 1500 д., *Гинкоуцы* князя Кантакузова 1000 д., *Гитмановка* (Подольск.) г. Матушевича 3500 д., *Золотая Балка* (Херсон.) князя Святополько-Мирскаго 8000 д. и во мног. др. гдѣ обрабатывается земля по сочиненію „**НОВАЯ СИСТЕМА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ**“ Нв. Овсиенкаго, выдержавъ нѣскол. изданій. Обработка полей по Овсиенкоу легче, гораздо дешевле прежней и даетъ всегда обезпеченный урожай въ 270-330 и больше пуд. съ дес. даже въ голодные годы. Цѣна книги 1 руб. 80 к., перес. 25 к. (можно пал. плат.). Сокращенная брошюра этой книги высылка. бесплатно. Адресъ: глав. скл.: Д. Калениченко, Москва, Козловскій пер., д. № 3, кв. № 58.

Д-ра ВИГГЕРА (Саваторія)
КУРОРТЪ ПАРТЕНКИРХЕНЪ

Верхняя Баварія для страдающ. внутренними и нервными болѣзнями и нуждающ. въ восстановленіи силъ. Защитное кожаное мѣстоположе-ніе, усовершен. устройство, всевозможн. удобства (лифтъ и т. п.), громадн. парк. Открытъ круглый годъ. Просит. 3 врача.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35%

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ

ФАБР. СІБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. I. Ткацковъ провоз. П. Рясков. уворовъ (допускаются дамы). Проспекты бесплатно. Дирекція.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ БЕРЛИНЪ, Neanderstr. 3.

Электротехника, машиностроение, подземныя и надземныя сооруженія. Проспекты бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ

Необходимый приборъ Прейс-курантъ рѣзномъ выш. издѣній американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52

Посылка бесплатно! Желаетъ въ закрыт. конвертѣ послать 2 сем. кол. марокъ.

ФРИДРИХА ЛЕЙЦМАНА

ЧИСТЫЙ МОЛОЧНЫЙ ПРЕПАРАТЪ № 1 САМОЕ ДЕШЕВОЕ И ПРОСТОЕ САМОПРИГОТОВЛЕНІЕ МЕФИРА

КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСК. МАГАЗИНАХЪ

ЦѢНА КОРОБКИ 1 РУБ. 20 К.

№ 30824 **Остерегаться поддѣлокъ.** 4-1

ЗАПОРЫ

излѣчиваются *Порошкомъ Роже*, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтьми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жалобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29800. К. Эрманъ и К°. Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (7)

Модные, практичные, изящные И ВЫВѢРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла стариннаго серебра съ штампованн. разн. рисунками (см. на рисун.). Ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 часъ. Никогда не теряютъ своего первоначал. вида. Выбѣто 12 р. только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 50 к.

НАШЪ СОВѢТЪ Выпните только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы вывѣрен. до минуты съ пал. платж. и безъ задатка, съ рѣучельствъ. за вѣрность хода на 6 лѣтъ, а за прочность металла на 25 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Цѣны нов. зол. съ бредокъ по 75 к. и 1 р. 50 к. 2-хъ-бортины 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовать: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста № 48е, отдѣл. 9.

Понимать, слабымъ здоров., ищущимъ отдыха — рѣдкій случай. Полныи пансіонъ у д-ра мед. въ собств. живон. распол. въ лѣсной мѣст. имѣній вдали отъ фабрикъ и жел. дор., за проценты съ небольшой суммой. Подробно: почт. ст. Городыше, Минской губ., д-ру мед. П. Ф. № 30864

ИШИ ВЪ ТЕМНОТѢ!

Подробности высылкаются по получении 14 коп. марками. Экспортный домъ И. М. Гуфанагелъ, Варшава, Центральная, 514 1.

3 рубля и болѣе въ день!

могутъ зарабатывать мужчины и женщины при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условіе высылкаемъ бесплатно. Обращайтесь въ управленіе къ представителю. С. Штеренбергъ, Варшава, Порожная, № 10.

ДОЛОЙ ПОДЪЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ!

Посите здоровый эластично-пружинистый Брокердержатель, удобный для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе, вѣтъ давленія ни лоту. Цѣна штука 70 к., съ пересылкой 1 руб.; 3 штуки съ пересылкой 2 руб. 50 коп.; 6 штукъ съ пересылкой 4 р. 50 к.; налог. платж. на 10 коп. болѣе. Требования адресовать: **Э. Жукъ**, Варшава, Новоліпки, 40—1.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сыпну, озвращаетъ первоначалный пѣть, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сейднѣя бесплатно.* Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{arm} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вездѣ лучшихъ магазинахъ.*

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ СТРИЧЪ САМЪ СВОИХЪ ДѢТЕЙ.

Закажите у насъ новозобрѣтен. патентов. машинку, которой каждый можетъ легко и безъ подготовки въ теченіе вѣсколькихъ мин. стричъ себя и своихъ дѣтей. Благодаря новымъ усовершенствованіямъ техники, мы имѣемъ возможность высылать машинку вмѣсто 10 руб. только за 2 р. 50 к. Выпните за эту дешевую цѣну и несомнѣнно будете намъ всегда благодарны. Машинки съ 2-мя запасными гребнями для стрижки разн. размѣр. 3 р. 50 к. Ручающъ за прочность маш. на 10 лѣтъ. Высылка пал. платж. и безъ задатка. Имѣются также на складѣ бритвы по 2 р., самаго лучш. качест. 3 р. и 4 р. Адресов.: **СНЛАДЪ СТАЛЬН. ИЗД.**

П. Древновичъ, Варшава, Кармелитская, 3—15.

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ ДЛЯ ДАМЪ

съ рѣдкими волосами, точно также для тѣхъ, которые желаютъ оберегать ихъ отъ порчи и покрывать сѣдые или потускнѣвшіе волосы.

„Эврика“ это патентованная законнымъ порядкомъ и многократно получавшая преміи прическа. Она представляетъ серпообразно-выгнутае полное тѣло, которое искусно и точно прировнено къ формѣ головы.

Это полое тѣло изготовлено изъ прекрасной, тонкой дружинной стали и китового уха, оно покрыто легкой тушью, въ которую вѣтъ волосы, вычѣмъ не отличающіеся отъ естественныхъ.

Волосы эти волнообразны и на протяжении всей ихъ длины обработаны такимъ образомъ, что изъ нихъ легко можно сдѣлать любую прическу. Собственные волосы сберегаются при этомъ подъ душной подкладкой, и они могутъ расти и прекрасно развиваться.

„Эврика“ это идеальный помощникъ при завивкахъ, она дѣлаетъ моложе и красивѣе ея носительницу, незаменима въ путешествіяхъ и совершенно независима отъ парикмахера. Нецѣнное руководство (на русскоязыкѣ) о томъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ „Эврикой“, прилагается къ каждой посылкѣ. Цѣны обозначены подъ рисунками. Заказы исполняются только посылъ предарительнаго почувствія ея стоимости. На почт. расходы взимаются 75 коп. Пошланы за „Эврику“, вслѣдствіе незначительности ея вѣса, не полагается никакой.

Просить присылать при заказѣхъ образчикъ волосъ, кот. должны быть острижены у самаго корня, точно также дѣрку, кот. должна быть снята отъ одного уха до другого черезъ переднюю часть головы.

Цѣны: „Эврика“ въ качествѣ подкладки, цѣна 9 руб. Патентъ. „Эврика“ въ качествѣ прически съ проборомъ, цѣна 13 руб.

„Эврика“ въ качествѣ прически, цѣна 10 руб.

Paul Lange, Coiffeur, Berlin C, Königstrasse 38.

Самый большой спеціальный складъ искусственныхъ волосныхъ работъ. Покорѣнше просить вырѣзать это объявленіе, такъ какъ оно не особенно часто будетъ печататься. 3-1

Остерегаться поддѣлокъ!

ПРОВИЗОРЪ **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ**

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и желтыхъ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОУВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО

ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

К. 50 к. 1/2 к. 30 к.

И. НОВОТНЫЙ

Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской, II (Австрія)

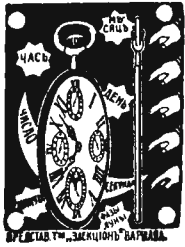
рекомендуютъ свои дальнѣйшія ружья, сверленные и пристрѣленные по собственному способу, благодаря которому ружья за выдѣланы бѣн на 60 метровъ S4 1.3 арш. № 30742 Каталогъ 80 коп. 10-3

НОВОСТЬ!!!

Карманные часы с вѣчным календарем.

Часы эти показывают день, число и мѣсяцъ. Каждые 12 часовъ ночью стрѣлки автоматич. перескакиваютъ и показываютъ наступающій день и число. Кроме того, часы эти настоящ. „анкеръ“ ходъ на 15 камей, изъ черн. ворон. стали, заводъ разъ въ 40 час. вѣра. ходомъ. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высш. патог. плат. и безъ задатка съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. **НАШЪ СОВѢТЪ!** Не гонитесь за деш. (въ Сибирь 75 к.). **ШЕВЯКИ** часами, а вышлите отъ насъ эти часы, и Вы будете намъ всегда благодарны. Модный дѣнжъ настоящ. пов. зол. язичи. работы съ брелкомъ 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортная 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адрес.: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9.

ЦАРИЦА

стиральныя машинь „Паромойка“ — Она сберегаетъ время, деньги и проч. расходы по стиркѣ. Подвѣшее отсутствіе тренія гарантируетъ чистоту и выносливость бѣлья.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Требуется вездѣ только настоящія „ЮНА“ Паромойки. Проспекты бесплатно: Акц. Общ. І. А. Юнгъ, Варшава, Владимирская, 6. № 30814 3—2

За 1 р. 15 к. (можн. марк.) вышло самоучитель, съ картин. метода Берлица, каждый въ 2 мѣс. легко обучатся, безъ учителя, французск., англійск. или нѣмецк. яз.; разговор, грамм. корреспонд. Золот. мед. въ Парижѣ. Три учебн. за 3 р. Проспекты бесплатно. Директ. курсов. П. Мальчевскому, ОДЕССА, Скобелева, 66.

БРОШЮРА

необходимая каждому мужчине, страдающему безсоніемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями и проч. высылается

БЕЗПЛАТНО.

Требованія адресуйте: Москва, Чистые пруды, Лобковскій пер., д. Сапелькова, № 103, Конторѣ А.И.ТМАНЪ.

КОНТИНЕНТАЛЬ

ПНЕВМАТИКЪ

самая лучшая шина въ мѣрѣ, ее можно найти во всѣхъ странахъ свѣта.

Континентальная Каучуковая и Гуттаперчевая Компанія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Зиминъ пер., 1.

МОСКВА, Б. Дмитровка, 11.

№ 30709 2—2

PURGEN

DE BAYER.

ВУДА ПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА
ВЫСЫЛАЕМЪ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ

Настоящій фотогр. аппаратъ 75 коп.
Съ полнымъ наборомъ для сниманія 1 р. 25 к.
и пробнымъ снимкомъ

Заказы адресовать: **ХАРЬКОВЪ** **Анатолию Вернеру**

Отзывы, данные мнѣ преподавателемъ Волскаго Реального училища. Вольскъ, 29 декабря 1908 г.

Письмо I Господину **Анатолию Вернеру** въ Харьковѣ.
М. Г. Высланнымъ Вами мнѣ аппаратомъ „Картонъ“ мною были сдѣланы прилагаемые при семъ снимки, которыми я удивилъ всѣхъ знакомыхъ. Трое изъ нихъ просили меня выписать имъ аппаратъ, что я дѣлаю съ удовольствіемъ и прошу Васъ прислать мнѣ три аппарата „Картонъ“ по 75 коп. и два прибора, принадлежнсти къ нимъ, по 50 коп. Священникъ отецъ Дмитріевскій, мой коллега въ Реальномъ училищѣ, выписалъ отъ Васъ „Картонъ“ въ прошломъ (1907) году, но не умѣлъ обращаться съ нимъ. Теперь, когда я ему показалъ мои снимки, то онъ просилъ меня указать ему, какъ съ аппаратомъ работать.

Многіе изъ моихъ учениковъ Волскаго Реального училища заинтересовались аппаратомъ и со временемъ также будутъ выписывать.

Съ соверш. почт. **А. Стадлинъ**, Преподаватель Волскаго Реального училища. Вольскъ, 9-го февраля 1909 г.

Письмо II М. Г. Въздѣствие пропаганды, сдѣланной мною между знакомыми и учениками моими снимками, я имѣю возможность просить Васъ выслать мнѣ еще 10 аппаратовъ „Картонъ“ по 75 коп., 8 приборовъ къ нимъ по 50 коп. Также прошу выслать мнѣ I наборъ № 3-й камера „Меркурій“ на 6 пластинокъ, размеръ 9×12 с. м., съ принадлежностями за 11 р. 75 к. При семъ высылаю Вамъ 25 руб.

Преподаватель Реального училища **А. Стадлинъ**.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случалось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настоекки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Кузнецъ Тайлоръ.

Однажды я услышалъ про случаи выздоровленія, достигнутые благодаря приему вашихъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами,—сказала она мнѣ:—всякому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда.»

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсулями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярныя Капсули Гюйо, которыя я не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы.» Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее залусть, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

Дегтярныя Капсули Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемою изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величнкою съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайной бѣлы, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсуль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

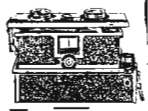
диететические препараты
сЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендует Главнов Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙВЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

ЛОИСКОПЪ
ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

КРАУСЪ

БИНОКЛИ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ.

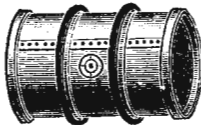

БЕБЕ
КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

Каталогъ № 5 бесплатно.

ВОЧКИ

жѣзвныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**

(бывш. А. К. Дангауеръ и К°), Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья. Пр.-кур. бесплатно.

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ.

Руководство къ устр. **ДОЛГОВѢЧНАГО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.**

Высыл. за 60 к. (мож. марк.). Нат. пл. 75 к. Предлагаемая система настолько проста, что каждый, безъ познаній, устроятъ у себя въ одинъ день электр. освѣщ., котор. **многіе мѣсяцы** не требуютъ ухода и приск., всегда готово къ дѣйств. и обходится **не дороже рубля въ годъ.** Крайне важно для дачъ, усадьбъ, селенъ, убоицъ, клад., стѣновъ, сараевъ и верудъ, гдѣ есть опасн. отъ огня. Въ рук. также указано устр. **сигнализ.** и **прост. сил. элемента.**

Руков. къ прост. изготовленію

АККУМУЛЯТОРОВЪ

карманныхъ и переносныхъ, уходъ за ними, зарядка и пр., съ описаніемъ наилучше прилжн. для зарядки гальванич. элементовъ. Высыл. за 50 к. (мож. марк.). Нат. пл. 70 к. Обѣ книги высл. за 1 р. Нат. плат. 1 р. 20 к. Адресъ: Москва, Бол. Козихинскій пер., **М. БОГОЛЬПОВУ.** № 30851

ЧУДО

Ручной аппаратъ „**ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА**“. Стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ, чисто и легко; величина мѣлье аршина. Необходимо въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р. высылаетъ описание и подробн. адреса лицъ, посланныхъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. **Остерегайтесь поддѣлокъ** и требуйте настоящій аппаратъ только отъ меня, изобрѣтателя его.

ДАРОМЪ

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Н. Тломацкая, 6.

Брошюра **И. И. Героголифова**

„ЦѢЛЕБНЫЯ ТРАВЫ“

Лица, страдающія тяжкими болѣзнями, слабые грудью (кандидаты въ **ЧАХОТЧНЫЕ**), переутомленные трудомъ и наукою найдутъ въ брошюрѣ все, что такъ долго и тщетно искали до сихъ поръ. Высылается по полученіи 14 коп. марк. Вино изъ цѣлебныхъ травъ **И. И. Героголифова** отъ катарра желудка, запоровъ и бокалій. Обращаться въ складъ изданій **И. Героголифова**, Москва, Смоленскій бульв., д. Шнейдеръ, кв. № 1. № 30826 10-2

Если въ семьѣ Вашей или среди Вашихъ знакомыхъ кто-либо страдаетъ отъ алкогоя, то пришлите свой адресъ, и Вы бесплатно получите совѣтъ, какъ излѣчить его, **БОТТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, ПЕТЕРБУРГЪ, Троицкая ул., № 79.**

ГРАММОФОНЫ

ТОНАРМЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

Новый прейсъ-курантъ и списки пластинокъ бесплатно.

- № 6595. Съ хорошей мембраной, корпусъ раздѣл. 15×33×33 сант. . . 35 р.
- № 6606. Съ мембран. „Экселбишевъ“, въ изици дубов. корпусъ. . . 55 р.
- № 6616. Двухпружинный, съ мембран. „Экселбишевъ“ и рупоромъ „Лотосъ“, корпусъ морев. дуба рам. 24×35×35 сант. . . 75 р.
- № 6626. Трехпружинный, въ изици корпусъ морев. дуба, раздѣл. 25×40×40 сант. . . 90 р.
- № 6631. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“. . . 100 р.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

Иллюстр. прейсъ-курантъ бесплатно.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMIMUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ **Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.**

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermium-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro clisma) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскыхъ авторитетовъ.

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ (кроме московскихъ)—объявленіе о „ПЕРУИИ“ Базара Маркса въ СПБ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1909 г.
№ 28.
Выданъ 11 июля 1909

XL г.
изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 29 к.

Объявления для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по следующему цѣнѣ за строку непареаль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Мельникова» кн. 12.

Требуйте **ЖОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

МОЖНО ЛЕГКО РАЗБОГАТѢТЬ
Проспекты высылаю по полученіи одной 7-ми коп. марки. Адресуйте: Варшава, Центральная Контора 550.—2.

НѢМЕЦКАЯ ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ
(Висмаръ) Wismar an der Ostsee
Курсы для иностранцевъ.
Условия приема въ программѣ.

!!!ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ!!!
Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фот. карт., 10 на 12 верш., въ англ. паспар. и узорахъ багетъ, рамѣ, съ уник.—3 р. Авт. худ. краск.—4 р. Прому убѣд. въ добр. исполн. Перес. заказ. исполн. въ 15 дн. Ателье СВѢТОП.: СПБ., в. Леонова, Невскій пр., 147.

Kluge Frau
ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v. Dr. Anna Hein, fr. Oberhebamme a. d. Königl. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefm. bestellt von Frau Anna Hein, Berlin S. 14, Drantienstr. 65.

ИНЖЕНЕРЪ ГОТОВИТЬ УЧЕНИК. СТАРШ. КЛАСС. КЪ КОНКУРСН. ЭКЗАМ. ЗАОЧНО 5 руб. въ мѣс. ВО ВСѢ СПЕЦ. ИНСТ. Условія выс. бесплатно. С.-Петербургъ, Васильев. Остр., 9 лин., д. 54, кв. 48.

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ
примѣняются 2—4 Эфирныя Капсулы Клермана. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Паскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29827. К. Эрманъ и К°. Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (6)

К. БОКЪ

Поставщикъ двора
С.-Петербургъ,
Морская, 9,
близъ Невского.

Его Величества
Москва,
Петровка, 7,
противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій.
Ордена, знаки, жетоны и проч.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и слабейшихъ аннотаций и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de pieces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипачной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 30871 (56 №№).

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

ЗАНЯТЬ СОЛИДНУЮ ДОЛЖНОСТЬ
можетъ лицо, приобретае пак Моск. Виржев. Артели за цѣну отъ 1500 до 5000 руб. Капиталъ гарантированъ. На отвѣтъ 7 коп. 50 коп. в. в. в. Москва, 2-й Знаменскій, д. 11, кв. 16, Г. Д. Ланчинскому. 2—2

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ АРА

95 КОП.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ АРА ПРОИЗВОДНЫЯ КРОВОЧИСТИТЕЛЬНЫЯ

Слабительныя Пилюли Ара
кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ДУХИ КАМІА

В. РИГО
1. Faubourg Saint-Honoré
ПАРИЖЪ

Подарокъ дѣтямъ Вышелъ изъ печати: Леонида Мищенко **ОТЗВУКИ ЖИЗНИ**
Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ вступит. статью для родит. Разсказы, сказки, образов. статьи, игры—152 стр., юмор. рис.—5 стр. Въ краск.: худож. обл., отд. листъ—„Въ лѣсу“ съ карт. проф. И. И. Шишкина.—Ц. 75 к. Книгопр. уступка. Выпущенъ за пачичныя отъ автора; Спб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платятъ.

ПЛАМЯБОЙ. Абсолютная гарантія противъ пожара! Противъ пожарна масляна и клеенна красна и составы только на 100% дороже обыкновен. красокъ. Конт ора: Спб., Мавезный пер. 7, кв. 9. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

И. НОВОТНЫЙ
Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской, II (Австрія)
рекомендуетъ свои дальнѣйшія ружья, сверленныя и пристрѣленныя по собственному способу, благодаря которому ручается за выдающійся бой на 60 метровъ 84 I 3 арш. № 30742 Каталогъ 80 коп. 10—4

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ.
КНИГА ДАРОМЪ

Всѣмъ желающимъ возстановить утраченную юношескую свѣжость и энергію мы рекомендуемъ прочесть нашу книгу „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“, содержащую 96 страницъ, крайне просто и популярно изложенную. Читаніе этой книги ободритъ и утѣшитъ всѣхъ страдающихъ и желающихъ избавиться отъ удручающихъ ихъ болѣзней. Книга эта не только укажетъ правильный путь къ исцѣленію недуговъ и счастливой будущности, но также и объяснитъ, какъ простымъ пріемомъ электричества уже многие больные избавились отъ своихъ страданій.

Эта книга „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ“ будетъ послана вамъ всѣмъ, кто пришлетъ намъ свой четво написанный адресъ.

Кто всдовольетъ состояніемъ своего здоровья долженъ немедленно воспользоваться нашимъ предложеніемъ.

Всѣхъ, кто желаетъ лично познакомиться съ нашимъ методомъ, просимъ посѣтить Контору „ЮВЕНАТОРЪ“, Спбургъ, Мойка, 42. Отд. 17, близъ Невского пр., гдѣ врачъ охотно дастъ подробныя объясненія нашего метода и сообщитъ различныя подробности.

Всѣмъ, кто желаетъ пріемитъ необходимый способъ электризаціи, а именно: фракцизацію, гальванизацію или фарадизацію сообразно съ законами электролиза, установленными наиболее авторитетными электро-терапевтами, какъ-то: Эйленбургъ, Эрбомъ, Левадовскій, Бенедиктомъ и друг. Какъ извѣстно, эти знаменитые врачи рекомендуютъ пріемитъ электролиза при ревматизмѣ, нервности, половой слабости, невралгіяхъ, боляхъ въ поясницѣ, общей слабости, головн. боляхъ, безсонніи, желудочно-кишечныхъ заблѣваніяхъ и др. Пріемъ ежедневно отъ 10—1 и отъ 3—6, по праздн. отъ 11—1.

С.-Петербургъ, Контора Ювенаторъ, Мойка, 42. Отд. 17, близъ Невского пр.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 ВРАЧА Принимаемое здѣсь физико-диететическое (естественное) леченіе является наиболее дѣйствительнымъ при болѣзняхъ желудка, кишечника, сердца, печени, почек, мочевого пузыря, при нервныхъ и половыхъ расстройствахъ, ломотахъ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Прокс. высш. безпл. Книга Бильца объ естественномъ методѣ леченія разошлась въ 1 1/2 милл. экземпляровъ. Русск. изд. въ книжн. магазинѣ Е. Бруна въ Ригѣ. Говорять по-русски.

ХОРОШІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
1-е въ Рос. Сущ. 4-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ соотруд. Спец.: фельет., статьи, разск., корресп., стеногр. и пр. Вид. свид. Рек. ред. Прежн. работ. въ газет. на желов. Подр. за 7 к. м. Пріѣзж. изъ Слѣб., Сибіри. Учлн. офцн., свид., учлн. Одесса, Дербасовская, д. Мар. № 21, Чивонбару.

ТРЕБУЙТЕ

новѣйшій, только что вышедшій прейсъ-курантъ оружейнаго магазина А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО въ Москвѣ, Б. Лубянка, № **МНОГО НОВОСТЕЙ!** Цѣны въ конкурренц. Высыл. безплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ
Цѣна: 1р.20к. Цѣна: 1р.20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ИЗЪ СЛУЧАЕВЪ — СЛУЧАЙ!

Важно для всѣхъ! Выгодно и безъ риска Даромъ высылаются подкладки! Кто хочет хорошо и модно одѣваться, советуемъ написать въ нашей фабрики настоящей „Английскій шевіотъ“ новѣйш. цвѣт. и рису. или соверш. гладк. черн., черн.-сив. или друг. цвѣт., доброкачест. матеріи награжд. медалями. Цѣна за отрѣзъ въ 4 1/4 арш. съ упаковки и пересылки. 5 р. 25 к., 6 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. Выписавш. три отрѣза прилаг. подкл. безплат. Отрѣзы высылаются по почтѣ съ надлож. платеж. Въ Сибірѣ присыл. разв. почтов. тарифа. За непонрав. товаръ возвращ. деньги! Заказы № 30590 адрес.: г. Лодзь, **Льву Рубашкину. № 24.** 5—4

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 7, телеф. 60-82.

Утвержденное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ основан. въ 1882 г.

Молодежь 30-го августа въ 1 ч. пополудни. Начало занятій 1-го сентября. Приемные часы директора Курсовъ: ежедневно (съ 20-го августа) отъ 5—6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 коп. марками.

Директоръ Курсовъ **Евг. Павл. Рапгофъ.**

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ (основана 1860 года) *Измайловскій пр., № 27.*

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтущій глицинтъ.	Цвѣтущая сирень.
Фру-фру.	Орхидея.
Цвѣтъ яблони.	Трель (бунетъ счастья).
Idéal.	Brise de Violettes.

По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей подобнаго.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,

часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пиллольмъ Валле.* Принимать по 1 или по 2 пиллоли за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосиліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ Л. ФЕРЕЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 18. Штолъ и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Кедеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество. № 29826. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (7)

Натуральная минеральная вода

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Особитѣльн. подѣлки и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS	Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE	Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL	Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

Замѣчательно пригодны для каждой страны!

Автомобили высшаго совершенства.

Крайне прочны и надежны. — Замѣчательно ровный ходъ. — Полное отсутствіе шума при управленіи. — Очень комфортабельной конструкція и проч.

ADLER Автомобили

Лимузины, ландо, ландо, фазтоны, тонно, экипажи для врачей, дрожки, омнибусы, автомобили для транспортированія больныхъ, путешествій, охоты, гостиницъ, перевозки тяжестей и всевозможные другіе.

Требуйте проспектъ № 8.

Небольшіе автомобили четырехъ- и двухъ-цилиндровые. — Четырехъ- и двухъ-тактные для пассажировъ; для транспортовъ также съ добавочными частями для устройствъ 2 или 4 мѣстнаго сидѣнія.

Требуйте проспектъ № 9.

СЪЕМНЫЕ ОБОДА для большихъ и малыхъ автомобилей. По желанію проспектъ № 6.

„Adler“

велосипеды для прогулокъ и перевозки кладей и пишущія машины.

Спеціальныя каталоги по желанію

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.

Высшія награды многихъ государствъ. **Frankfurt a. M.** Золотая государств. медаль.

Основ. въ 1880 г. Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ! Свыше 3000 рабочихъ.

ПОСЛѢДНІЯ НАГРАДЫ:

Золотая медаль и дипломъ Управленія Почтъ, полученные за выдающіяся прочность и легкость хода грузовыхъ автомобилей на гребнедѣльномъ **МЕЖДУНАРОДНОМЪ СОСТЯЗАНІИ ГРУЗОВЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ** (съ 23 апрѣля по 13 мая 1909)

на 1700 килом. чр. среднюю, западную и южную Германію, устроеннымъ Императорскимъ Автомобиль-Клубомъ, союзомъ вѣмецкихъ автомобильныхъ фабрикантовъ и инспекціей военныхъ путей.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

XL г.

г. XL

№ 28

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1909

Выдавъ 11-го июля 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 12.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22-хъ книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
сбургъ . . .

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рахмелевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50

Съ пересылкою
во все мѣсто-
сти Россіи. . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

В. Демонъ-Бретонъ. Морскія птицы.

Крѣпостной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника.

(Продолженіе).

XI.

Аркадій медленно возвращался восвояся, потому что Ивана Семеныча дѣйствительно не засталъ дома. Иванъ Семенычъ, перепуганный опасностью потерять Карпушу, или правильнѣе небольшую сумму денегъ, бросился за Аркадіемъ въ догонку. „На Вознесенскомъ, въ собственномъ домѣ“... но по всему проспекту дома Пилатова не оказалось...

— Видишь! Я такъ и зналъ, что труболетъ! Надуть хотѣлъ! Такого дома ни одинъ будочникъ и не слыхалъ. А между тѣмъ и малаго злодѣй погубилъ... Того гляди, гнилая горячка. Въ больницу бы свезти, да тамъ, какъ я за лѣченіемъ присмотрю!.. Батюшки свѣты! Идетъ! Право онъ! Прощель! Кликнуть, что ли? Или за нимъ пойти! Видишь, въ какой домъ повернулъ! Труболетъ! Рѣшительно труболетъ! А все-таки толкнемся, разузнаемъ, кстати и дворники у воротъ... А что, любезный, чей это домъ...

— Господина Ригина!..

— Видишь! Ахъ ты, шерамыжникъ этакой! Чужимъ добромъ хвастать! Слабоумнаго наука съ толку сбивать! А, что, любезный, много у васъ тутъ квартирантовъ...

— Довольно-таки! Шестьдесятъ нумеровъ...

— Шестьдесятъ нумеровъ! Эко домище! Вотъ, я чаю, доходу...

— Довольно-таки...

— А что, любезный, живетъ тутъ у васъ господинъ или такъ просто Пилатовъ?

— Аркадій Андреевичъ?..

— Такъ и есть! Живетъ?..

— Молодой хозяинъ!

— Какъ хозяинъ? Да въдь ты говоришь, домъ-то Ригина...

— Ригина, а молодой баринъ у нихъ за сына, и паче того...

Иванъ Семенычъ буквально ротъ разинулъ и глаза выпучилъ. Дворники немало удивились, глядя на живую карикатуру; потому что лицо Ивана Семеныча включительно съ фигурой въ эту минуту ничѣмъ другимъ и назвать нельзя было.

— Да что съ вами, господинъ!

Иванъ Семенычъ нѣсколько упростился, но все еще не могъ выйти изъ карикатурнаго положенія...

— Нѣтъ, кормилецъ, не то,—запинаясь, сказалъ онъ:—такъ ты говоришь, что Ригинъ старый баринъ, а Пилатовъ молодой, за сына, что ли?

— Савельичъ! — шепнулъ дворникъ дворнику: — да что онъ присталъ, спрашиваетъ; рожа такая *гадательная*; ужъ не того ли?

— Мало ихъ шляется!

— Не кликнуть ли городского? Да попрязать!

— Эхъ, Фомичъ! Брось его, а то потомъ и сами не развяжемся.

Пугнуть его и шабашъ...

— Такъ какъ же, кормилецъ?..

— Да что же съ разпросами привязался! Отваливай, братъ, по добру, по здорову, а то мало-ль тутъ труболетовъ шатается. На всѣхъ не отвѣтить... Тебѣ какое дѣло до нашего барина?..

— Да сегодня поутру у меня изволили быть...

— У тебя! Право, Савельичъ, городовому, что ли кликнуть...

— Такъ я вотъ хотѣлъ визитъ отдать...

— Слышишь! Диковинно! Пожалуй, пойдемъ! Я тебя провожу; только бы, чтобы тамъ не застрялъ... оно уже выйдетъ статья иная...

— Проводи, голубчикъ!..

Оба дворника пошли провожать подозрительнаго гостя. Они въ толкъ не могли взять, чтобы Аркадій Андреевичъ могъ знаться съ такимъ страннымъ и *гадательнымъ* господиномъ.

Немало удивились, когда услышали приказаніе просить гостя въ кабинетъ.

— Видно, жена въ шею вытолкала, — думалъ Аркадій, когда Иванъ Семенычъ входилъ въ комнату, раскланиваясь:—что вамъ угодно?

— Я счелъ обязанностью лично поблагодарить за оказанную мнѣ честь.

— За какую это?..

— А утренній визитъ?

— То не визитъ, а заходилъ я къ вамъ по дѣлу.

— Да, позвольте доложить, вы изволили застать меня въ рас-
плохъ. Знаете, въ хозяйствѣ всякое случается. Кирюшка, я вамъ доложу, изъ рукъ вонъ, что за разбойникъ. Лошадь тысячная! Заковалъ злодѣй, совѣмъ охромѣла. Тутъ олуха нанялъ; билетовъ не досталъ, что это за мученье съ людьми, повѣрить не можете; а вотъ если Карпушу выкупать изволите, съ тѣмъ чтобы вамъ отслужился, могу похвастать, отлично одрессированъ и приловченъ къ службѣ. Папѣтъ сама занималась. Что вы изъ него камердинера или дворецкаго?.. Какъ полагать изволите?..

— Я еще не рѣшился, — глотая смѣхъ, отвѣчалъ Аркадій, рѣшивъ, что жена его порядкомъ вздула.

— Камердинеромъ, чаю, будетъ лучше. Взрачный, и молодой, а на взглядъ статистый. И ужъ про честность, могу доложить... Деньги извольте разсыпать, не тронеть...

— Это худо...

— Какъ худо?

— Ему, какъ ловкому слугѣ, слѣдуетъ броситься, подобрать...

— Какой вы шутникъ, право; а я этакихъ смерть люблю. Самъ, признаться, изъ смѣшливыхъ. Такъ что-жъ, покупаете?

— То-есть выкупаю, но, согласитесь, ваши условія...

— Батюшка, Аркадій Андреевичъ! Право, года плохіе, урожай скверные, теперь имѣніе чуть не въ убытокъ; мѣка, и только...

— Оттого-то вы еще одно имѣніе въ банкѣ покупаете?

— Кто это вамъ сказалъ? Карпуша? Я его!..

— Нѣтъ, чиновникъ изъ банка, знакомый; и намъ совѣтовать...

— Дрянное имѣніе! Я ужъ и самъ жалѣю, что затѣялъ, да что дѣлать? Прасковья Терентьевна захотѣлось; къ нашему хозяйству сподручное; дешево, полагали, купимъ, а тутъ ужасъ какую цѣну заломили. А если сосчитать поѣздку сюда и обратно и здѣсь житье — я вамъ скажу! То-есть вогъ такъ, шутя, рукой махнули, рубль и заплати! Такъ, если все сосчитать, батюшка, Аркадій Андреевичъ, дорого обойдется, больше, чѣмъ само-то стоитъ; и денегъ не хватаетъ, надо же пополнить, откуда можно.

— Ну, это ваши счета и расчеты, а у меня свои. Такъ вы ужъ меня, Иванъ Семенычъ, извините! Ищите другого охотника.

— Позвольте, Аркадій Андреевичъ! Вы, ей-Богу, ни вѣсть за

что обидѣться изволили. Конечно, Карпуша, если Господь милостивъ, не того будетъ стоить, но, была не была, я могу нѣсколько цѣну понизить...

Аркадій вспыхнулъ, но на этотъ разъ благоразуміе взяло верхъ...

— Почтениѣйшій Иванъ Семеновичъ! Я вамъ долженъ сказать, что я хоть и не служу, но у меня пропасть дѣла, и потому мнѣ, право, некогда бѣгать и хлопотать по судамъ и палатамъ. Вамъ же все это извѣстнѣе, такъ ужъ всѣ хлопоты ваши, а мои деньги. Ну объявляйте!

— Конечно, конечно! При вашихъ многотрудныхъ занятіяхъ, да къ тому же надо къ этому дѣлу сноровку имѣть. Мнѣ, конечно, извѣстнѣе. Черезъ два-три дня и готово...

— Вотъ видите! Ну, такъ какъ же?

— А что, двѣ тысячи пятьсотъ со всѣми, то-есть, расходами, матовато будетъ; вотъ вы и замотали головой. Да вы извольте по пальцамъ расчесть.

— И радъ бы да некогда! Не терзайте меня, Иванъ Семеновичъ! Я не торгашъ, да и не свою, чужую волю творю. Угодно вамъ про все, за все двѣ тысячи?..

— Помилуйте! Просто разореніе!..

— Ни гроша не прибавлю! Ну, теперь, Иванъ Семеновичъ, извините, видите, профессоръ пришелъ... я уйду...

— Профессоръ! Изъ академіи! Вонъ оно что! Вы хотите съ Карпушей сдѣлать такъ, какъ я думалъ, не сладите!

— Слажу, слажу! Только теперь извините! Намъ надо съ Арсеніемъ Иванычемъ заняться, время не тершить...

— Какъ заняться?..

— Учиться! Фу, ты, Господи, какой безтолковый.

— Въ двадцать пять лѣтъ учиться?

— Извините меня, я прошу васъ оставить меня въ покоѣ.

— А Карпуша? Что-жъ ты такъ и не кончилъ?

— Я свое сказалъ, кончилъ.

— Ну, знаете ли, только изъ уваженія къ вамъ — двѣ тысячи четыреста.

— Да отвяжитесь вы отъ меня! Убирайтесь, если вамъ говорятъ.

— Ну, такъ и быть, чтобы кончить: убытокъ пополамъ, двѣ тысячи двѣсти пятьдесятъ!

— Ни гроша! Вотъ Богъ, а вотъ двери!

— Иду, иду! А право, жалѣть будете! Золото, не человѣкъ! Талантъ, гений!

— Гей, Кирилла, кто тамъ?

— Иду, иду! Фу, ты, какой горячій! И поторговаться нельзя! Заняты... Ну, я послѣ приду...

И дѣйствительно вышелъ въ залу, но какъ услышалъ, что Аркадій серьезно наказывалъ Кириллѣ этого господина на порогъ не пускать, — струелъ.

„Ну, а что, если Карпуша денька черезъ три-четыре — помретъ! Тогда ужъ и мнѣ отъ Пашеть спуска до гробовой доски не будетъ, да и капитала-то мало... Чортъ его побери! Была не была!“

Иванъ Семенычъ отворилъ въ кабинетъ двери, не входя туда, спросилъ почти умоляющимъ тономъ:

— Двѣ тысячи сто? Хотите?

— Кирилла! — закричалъ Аркадій: — что же ты зываешь!

— Ну, извольте, извольте! Двѣ тысячи! Только для васъ, то-есть, убей Богъ, ни для кого другаго; ну те-съ — по рукамъ.

— Нѣтъ ужъ извините, къ чему эти церемоніи. А, здравствуй, Жоржъ! Вотъ кстати!

— А что?.. — спросилъ молодой человѣкъ. — Онъ улыбался, но лицо не выражало веселья; глаза горѣли, но не восторгомъ, а болѣзненнымъ блескомъ.

— Вашего полка еще прибыло! Еще живописецъ!

— Еще труженикъ!.. — отвѣчалъ Жоржъ равнодушно.

— Что дѣлать! Видно, такъ судьба велитъ! Ну, такъ какъ же мы, Иванъ Семеновичъ, сдѣлаемъ?

— Очень просто, вы пожалуйста деньги, а я займусь изготовленіемъ надлежащихъ документовъ...

— А не лучше ли такъ, Иванъ Семеновичъ: вы принесете документы и получите деньги?

— Можно бы и такъ, но сегодня въ банкъ вносить надо. Не

будь этого бѣдствія, убей Богъ, ни за что бы въ убытокъ себя не уступилъ...

— Можетъ-быть, вы говорите и правду. Я вашихъ капиталовъ не считалъ. Но, согласитесь, повѣрить вамъ такую сумму чужихъ денегъ послѣ всего того, что сегодня между нами происходило...

— А что же такое происходило? И въ казнь еще и не такъ, на торгахъ — торгуются. Эка бѣда! Каждый за свое стоитъ. Ну, сошлись — конецъ. Будто, и не толковали. Дѣло полюбовное.

— Ну, не очень! И потому безъ документовъ денегъ не дамъ.

Иванъ Семенычъ посмотрѣлъ на часы, почесалъ въ затылкѣ, шепнулъ: „авось успѣю“ и, не прощаясь, ушелъ.

— Что Карпуша? — спросилъ онъ жену, возвращаясь поздно домой съ бумагами.

— Плохо, Иванъ Семенычъ! Надѣлалъ ты катавасіи! Лѣкаръ закатилъ ему какого-то конского лѣкарства.

— Да какъ онъ смѣлъ безъ меня! Что онъ, рехнулся? Отъ меня не отдѣлается! Просьбу въ управу подамъ!

— Ну, братъ! Плоха надежда! Свои люди сочтутся! А лѣкаръ говоритъ, что если лѣкарство разомъ не подѣйствуетъ, такъ едва ли три дня протянетъ.

— Три дня! Довольно! Я и завтра управлюсь.

Лѣкарство было въ самомъ дѣлѣ дѣйствительное; когда на другой день Иванъ Семеновичъ совершалъ красное сидѣніе, на вопросъ: „что Карпуша?“ — ему отвѣчали: — спитъ во всю ивановскую. Ни разу не просыпался.

— Фу, ты, какъ страшно! — проворчалъ Иванъ Семенычъ, не досидѣлъ до третьяго періода; одѣлся съ поспѣшностью; пошелъ со двора; воротился къ самому обѣду. „Что Карпуша?“ Спитъ по прежнему... „Ну, сторонка!“ — сказала онъ со вздохомъ: — „и этакого плеваго дѣла въ двое сутокъ не могъ кончить!“ Вечеру: что Карпуша? — Тотъ же отвѣтъ... „Ахъ, ты, батюшки свѣты! Морозъ по кожѣ...“ Утромъ тотъ же вопросъ и тотъ же отвѣтъ. Иванъ Семенычъ совсѣмъ квасу не пилъ. Бросился со двора. Воротился такой-такой веселенькій. Отдалъ Пашеть деньги съ торжествующимъ видомъ; о Карпушѣ спросилъ уже за обѣдомъ. „Ну, что, разбойникъ“. „Слава Господу“ — отвѣчала Василиса: — „молодецъ лѣкаръ!“ „Неужто выльчиль?“ — Отошелъ, совсѣмъ отошелъ; здоровъ, только слабенецъ маленько. — „Вотъ тебѣ разъ! Эхъ, досадно! Мало взялъ...“

— Вотъ то-то и есть, Иванъ Семенычъ! Никогда меня не слушаешь! Всегда слѣшишь безъ толку...

— Да вѣдь ты же сама, Пашеть...

— Вотъ теперь я виновата! Самъ глупостей надѣлаешь, а на меня и сваливаешь... Просто, житья съ тобой нѣтъ... Что тамъ?

— Поздравляю! — сказалъ лѣкаръ, входя безъ церемоніи въ столовую: — человѣкъ вашъ внѣ всякой опасности. Пусть только нѣкоторое время остерегается простуды, да прикажите, чтобы съ пищею былъ поосторожнѣе.

— Да мнѣ какое дѣло!

— А то кому же!

— Пилатову, Ригину, Карпову, чортъ ихъ тамъ знаетъ, только не мнѣ...

— Да вѣдь вашъ же человѣкъ.

— Совсѣмъ не мой! Вольный! Самъ по себѣ! Тамъ что нужно, вы ему и скажите!.. А наше дѣло сторона!

— Курьезная исторія! Какъ же вы говорили сами, что крѣпостной.

— Мало ли что было. Крѣпостной, а теперь вольный! Выкупился.

— Больной, умирающій, спящій?

— Видно, ужъ болѣзнь такая! Говорятъ, вамъ выкупился!

— Это значитъ, что вы не хотите ни за лѣкарства ни за труды врачу платить.

— Разумѣется! Стану я за всѣхъ вольныхъ людей платить. Пусть сами, какъ знаютъ.

Врачъ расхохотался.

— Знаете ли, какъ такихъ людей зовутъ? — спросилъ врачъ съ досадой.

— Не знаю...

— Такъ я вамъ скажу: жидоморами! Прощайте!

— А ты людоморъ! На, вотъ тебѣ! Насилу отвязался! А такъ какъ Карпуша — теперь вольный, такъ ты, Василиса, у него платье,

Н. Пимоненко. Свиданіє. XXXVII передвижная выставка картинъ въ С.-Петербурѣ.

И. Ижакевичъ. „Василиса Прекрасная“. (Изъ сказокъ Афанасьева).

бълье, все, что наше, отбери и скажи:—пускай себѣ идетъ къ Пилатову, къ чорту, дьяволу! И видѣть его не хочу. Смерть надоѣлъ! Да еще и надуль! Большимъ прикинулся! Причинилъ ущербу рублей на триста!..

— На пятьсотъ, батюшка, Иванъ Семеновичъ, да-съ, на пятьсотъ! А все ваша глупая поспѣшность! Такой богатый! Домъ въ 60 номеровъ! Дать бы! Ужъ если его человѣколюбие, или что тамъ ни есть, подмыло, дать бы.

— Ну, убей меня Богъ, Пашеть, ни гроша не хотѣлъ прибавить.

— Врешь, Иванъ Семеновичъ! Какъ дать маху, такъ теперь и извиваешься! Знаю я тебя не сегодня!.. Ну, да что станешь дѣлать. Опростоволосились. Меня тамъ не было. За всѣмъ не углядишь!

XII.

Палаша сидѣла одна въ своей прачечной. Смеркалось. Она уже не могла любоваться своимъ портретомъ; темно стало; да она уже не объ этомъ и думала; вотъ три дня прошло, Карпуша не является; что съ нимъ сдѣлалось? Ужъ не отдали ли его въ рекруты, сроку не дождавшись; или не увезли ли его тайкомъ добрые люди; ужъ не захворалъ ли?.. А у кого спросить, гдѣ справится? У дворника, что дрова и воду къ Василисѣ носитъ. Неловко. Выведутъ на чистую воду, на смѣхъ поднимутъ... Да и стерпѣть-то какъ? Вѣдь три дня для любящей души не шутка!.. И что этотъ молодой-то баринъ? Деньги взялъ и глазъ не кажетъ... Онъ, вѣрно, знаетъ...—Думала Палаша,—раздумывала, слезы утирая; вдругъ условный, знакомый стукъ; Палаша перепугалась; словно въ лихорадкѣ, а сама смѣется; руки дрожатъ... Но задвижка отскочила, вошелъ Карпуша и самъ уже двери заперъ... При умирающемъ свѣтѣ дня Палаша увидѣла-таки болѣзненную худобу лица своего милаго, замѣтила его странный костюмъ. Онъ былъ въ нагольномъ тулупѣ, шея окутана полотенцомъ.

— Что это съ тобой, Карпуша!

— Ахъ, Палашенька! Болѣсть одолѣла! Насилу выцарапался. Да мнѣ тутъ долго нельзя оставаться. Господа спать; Василиса пошла на Никольскій рынокъ; воротится; меня въ чуланчикѣ не найдешь; весь домъ на ноги подыметь. Такъ я на минуточку, чтобы тебя порадовать. Я получилъ вольную!

— Получилъ! Господи Иисусе, мати Божія!...—И Палаша, какъ спонъ, повалилась на колѣни.

— Да что ты кричишь! Того гляди, услышать.

— Да намъ-то чего теперь скрывать? Вѣдь только и страшно было, чтобы твой баринъ не узналъ, а моя давно знаетъ.

— Знаетъ! Ну что же она?

— Ахъ, это ангелъ небесный! Пуще ангела, право! Ты знаешь, она наняла у насъ женскихъ модъ магазинъ.

— Ну, такъ что-жь?

— Это мой магазинъ! Тамъ будемъ жить... Барыня капиталцемъ поможетъ; двѣ комнаты свѣтлыя; ужъ не въ прачечной будешь писать. Что же ты, Карпуша, не радуешься?

— Какъ не радоваться! Да теперь-то плохо въ чуланчикѣ; да и оттуда баринъ гонить; платье, бѣлье отбираетъ; ступай, какъ есть нагой, на улицу.

— Безбожникъ!.. Постою, погоди!.. У насъ на дворѣ портной живетъ; на всю челядь въ домѣ шьетъ. Готового если нѣтъ,—въ сутки сготовить. Тулупъ и сапоги — на Щукиномъ сейчасъ достанешь.

— Да гдѣ же я, Палаша, денегъ-то возьму?..

— У меня и деньги есть; чужимъ не пойдемъ кланяться! Дай только наверхъ сбѣгаю. Я и дворовой была, такъ жалованье получала... Скопила... Посиди, я мигомъ вернусь!

— Ахъ, ты, ненаглядная моя!—И Карпуша съ жаромъ обнялъ радостную дѣвушку.

— Не балуй! Рукамъ воли не давай! Помви, уговоръ:—пока не будешь вольнымъ,—пальцемъ не тронь!

— Да вѣдь я вольный, Палаша!

— Ахъ, ты, плутника! Ну, на, вотъ тебѣ!..—Звонкій, горячій поцѣлуй раздался въ прачечной. — Да полно же, отстань, некогда!..—И Палаша шмыгнула.

„Вотъ оно тутъ какъ,—размышлялъ впотьмахъ, Карпуша.—А я въ два года, окромя подзатыльниковъ, да пинковъ, ничего отъ барина не видалъ! Гривенничка никогда не пожаловали“.

Но не прошло пяти минутъ, какъ вбѣжала запыхавшаяся Палаша.

— Вотъ сорокъ рублей! — едва могла она выговорить, передавая ему въ руку маленький узелокъ.—Все твое!

На другой же день къ обѣду Карпуша сдалъ Василисѣ свой нелестный гардеробъ; хотѣлъ-было господамъ откланяться; не приняла. Простился онъ съ Василисой и не радъ былъ; съ чувствительностью проливая горячія слезы, старуха провожала его, будто роднаго сына въ рекруты. Кажется, дѣло обычное, но этотъ плачь казался ему чѣмъ-то страшнымъ, вѣщимъ. Онъ не выдержалъ:

— Полно тебѣ хныкать, старуха!

— Не буду, не буду, родимый; только ты будь счастливъ!

— Да воротись, Василиса! Что за проводы!

— Не могу, родной! До воротъ, до воротъ; не отстану.

Крѣпко не по втру ему были эти проводы; но старуха не унималась, и на панели, прямо противъ магазина, откуда таскали переломанные шкапы и разную рухлядь и укладывали на ломовую тележку, тутъ-то, на панели при всѣхъ, при дворникахъ и зѣвающей челяди, Василиса запачканными руками обняла Карпушу, и, цѣлуя его и рыдая, только и могла вымолвить:—прощай, голубчикъ! Махнула рукой и ушла въ ворота, утираясь передникомъ.

Карпуша оглянулся и покраснѣлъ. Толпа глядѣла на него и скалила зубы: Лукичъ стоялъ тутъ же и съ гордостью и презрѣніемъ на него поглядывалъ. „Чѣмъ онъ лучше меня?“—подумалъ Карпуша. По совѣту Палашы, портной далъ ему длиннополый кафтанъ точь-въ-точь, какъ у Лукича. На шеѣ повязанъ платокъ почище, чѣмъ у Лукича. Сапоги новехонькіе, подъ ваксу. „Чего же онъ чванится? И придется жить въ этомъ самомъ домѣ, на глазахъ этихъ насмѣшливыхъ людей; на волю—выкупаться... Хороша воля!“

Не знаю, куда бы унесъ Карпушу потокъ грустныхъ мыслей, если бы ихъ не прервалъ голосъ Аркадія:

— Здравствуй, Карповъ! Вотъ кетати! Пойдемъ вмѣстѣ къ твоей благодѣтельницѣ: все кончено; вотъ и твои бумаги.

„Благодѣтельница! — подумалъ Карповъ, машинально слѣдуя за Аркадіемъ:—да развѣ даромъ, развѣ я не выкуплюсь, не отработаюсь?“

Вошли. Доложили. Приняли.

— А я ужъ собиралась писать къ вамъ, Аркадій Андреевичъ!

— Извините, Лизавета Сергѣевна! Не легко было сладить съ этимъ сквалыжникомъ. Дѣло кончилось двумя тысячами. Вотъ остальные; вотъ и бумаги Карпова.

— Душевно вамъ благодарна...

— Я въ этомъ увѣренъ. Но позвольте молодому счастливцу представиться своей благодѣтельницѣ... Карповъ, пожалуй!

Карпуша вошелъ и бухъ въ ноги барынѣ.

— Встаньте, батюшка, встаньте! Благодарите Палашу. Это ея дѣло... Она васъ, батюшка, выкупила, а я только взаимы денегъ дала. Дай Богъ счастливо жить да поживать!

Лизавета Сергѣевна, видимо, была недовольна своею рѣчью. Ей совсѣмъ не то сказать хотѣлось; да Аркадій мѣшалъ.

— Еще разъ благодарю васъ, Аркадій Андреевичъ, — повторила Лизавета Семеновна тономъ официальнаго отпуска, тономъ прощальнымъ.

Аркадій посматрѣлъ на нее съ какимъ-то любопытствомъ, вопросительно и улыбнулся. Лизавета Сергѣевна смутилась. Она поняла, что Аркадій вовсе не заслужилъ такого обращенія.

— Не изволите ли поручить чего Сергѣю Павловичу?..—спросилъ онъ почтительно, играя шляпой.

— Развѣ вы ѣдете?

— Неожиданно, съ помощью друзей, я исполнилъ папашины порученія гораздо раньше, чѣмъ думалъ, и радъ, что скорѣе, чѣмъ полагаю, увижу Павловку, нашъ маленькій рай.

— Вы любите уединеніе?

— Нѣтъ, Павловку! Какое тамъ уединеніе! Папаша, сосѣди, да еще—спасибо Жоржу—онъ ѣдетъ со мной.

— Какой Жоржъ?

— А тотъ несчастный живописецъ, про котораго я вамъ рассказывалъ.

— Извините; я что-то не помню. — сказала Лизавета Сергѣевна, взглянувъ вскользь на Карпушу...

Аркадій опять вопросительно посмотрѣлъ на Лизавету Сергѣевну и опять улыбнулся, но въ этой улыбкѣ мелькнула какая-то горечь.

— Въ такомъ случаѣ, — сказала Аркадій: — я виноватъ. Не умѣлъ вамъ передать истинно печальнаго, драматическаго положенія, въ какое попалъ мой бѣдный Жоржъ. Какъ ребенокъ, попалъ въ сѣти старой дѣвѣ; женился и погубилъ себя, жену, дѣтей, искусство, всю жизнь... Какъ угодно—это драма; но какой она разрѣшится катастрофой, не знаю... Только добромъ не кончится...

— Вы думаете?

— Такъ мнѣ кажется.

— Такъ этотъ Жоржъ ѣдетъ съ вами?..

— Даль слово...

— Чтобы занимать васъ жалобами?..

— Не таковъ, мой Жоржъ! Нѣтъ, онъ ѣдетъ писать виды въ нашей Павловкѣ...

— Значитъ, Павловка весьма живописна...

— Для насъ съ папашей, да! Тамъ каждый кустикъ, каждый столбикъ, каждая бездѣлица — все наше...

— Папашино, хотите вы сказать...

— Папаша запретилъ мнѣ называть иначе. Такъ вы ничего не изволите приказатъ къ Сергѣю Павловичу?..

— Прошу передать мой дружескій поклонъ и поблагодарить за искуснаго адвоката, который такъ скоро, съ такимъ успѣхомъ окончилъ трудное и благо дѣло...

„Галатея! Мраморъ! Ледъ! — подумалъ Аркадій, нахмурясь: — не только Жоржъ, но даже папаша не произвелъ на нее никакого впечатлѣнія“.

— Позвольте раскланяться, — сказалъ онъ сухо и громко.

„Ахъ, какой несносный мальчишка! Какъ онъ умничаетъ! Просто каменный, деревянный!“ — подумала Лизавета Сергѣевна.

— Желаю вамъ всякаго удовольствія въ Павловкѣ.

— Благодарю васъ, я ни минуты въ этомъ не сомнѣваюсь... Простите...

— Чудаки или дураки! Право не разберу, но престранно. Да, Богъ съ ними. Есть о чемъ думать. У каждаго свое дѣло; запомнимъ и мы своимъ, какъ слѣдуетъ... Ну, очень рада, батюшка, очень рада, что все обошлось такъ благополучно. Вотъ ваши бумаги! Ну, что же вы теперь намѣрены дѣлать?..

— Чтò приказатъ изволите?

— Да чтò, я развѣ—ваша помѣщица?.. Я спрашиваю, какъ вы намѣрены устроиться...

— Какъ на то будетъ ваша воля...

— Да у васъ теперь своя есть.

— Пока нѣтъ. А вотъ какъ выкуплюсь, выработаюсь...

— Вотъ чтò! Мнѣ во всемъ призналась Палаша; я все знаю...

— Виноватъ! Баринъ настрого запретилъ; Пелагея Николаевна по добротѣ своей позволили въ прачечной писать... Страсть одолѣла...

— Да я и здѣсь ни судья ни хозяйка! Палашино сердце было свободно, независимо, какъ теперь ваше, и потому взаимная страсть ваша ничего не представляетъ предосудительнаго...

— Да я не про то докладываю. Страсть — красками писать, хотѣлъ я сказать.

— А не про Палашу?..

„Ужъ не обманула ли она меня; ужъ не показалось ли ей. Но теперь я изъ него ничего не добуду... Онъ какъ-то разсѣянъ; въ глаза смотрѣть не можетъ. Вѣроятно, чувствуетъ себя и свое униженіе... И при томъ еще первый день свободы... Надо дать ему успокоиться, особенно послѣ болѣзни“.

— Что, какъ вы себя чувствуете?

„Чтò это она говоритъ? Творецъ небесный! Вотъ краля! Жемчугомъ, золотомъ, огнемъ написана... Духъ захватываетъ...“

„Вѣрно, не дослышалъ“.

— Я спрашиваю какъ вы себя теперь чувствуете?

— Теперь?

— Да, теперь, то-есть послѣ болѣзни...

— Теперь я ничего не чувствую. Я точно угорѣлъ, оторопѣлъ; съ перепугу... Ей-Богу!..

„Какой странный! — думала Лизавета Сергѣевна. — Дивиться почему. Дитя природы. Никогда не стоялъ на доскѣ равенства съ

порядочными людьми. Связать двухъ словъ не умѣеть. Теперь, конечно, и Палаша ему красивой кажется; но когда разумъ просвѣтится, душа развернется, сердце забьется сознаніемъ изычнаго... Бѣдный, чтò тогда съ нимъ будетъ?! А можетъ-быть, и я умничаю, строю воздушные замки, подобно этому несносному мальчишкѣ... Надо испытать, убѣдиться...“

— Это хорошо, батюшка, что вы ничего не чувствуете...

— Какъ ничего?

— Да вы же говорите!.. Это признакъ, что недугъ съ корнемъ вонъ вылетѣлъ...

„А мнѣ кажется, что я самъ скоро, чортъ знаетъ, куда улечу“, — подумалъ Карпуша.

— Вы чувствуете въ себѣ силы — опять приняться за работу?..

— За какую?..

— Да за живопись...

— Да что-жъ я послѣ этого писать буду?...

— Ну, хоть бы меня!

— Съ васъ?..

— Ну, да!

— Да чтò я съ васъ напишу?

„Караулъ! Просто бѣда, ужъ не убѣжать ли“.

— А какъ бы вы думали, кого съ меня написать можно?..

— Кого? Да Магдалину, что ли?..

— Много чести!.. Не святую... Это, батюшка, кощунство. Не приходится. А такъ развѣ изъ свѣтской исторіи...

— Не могу знать, убей Богъ, право въ толкъ не возьму.

„Голова кружится“.

„Я и забыла, чтò онъ и кто онъ“...

— Ну, да я ужъ придумую сама. А вы, батюшка, похлопочите холстъ приготовить, краски, все, чтò нужно. Я теперь свободна. Можемъ завтра начать. На это на все, сколько нужно денегъ?

— Денегъ? За что?..

— Да на холстъ, на краски...

— Чтò пожелаете...

„Бѣдняжка, совсѣмъ растерялся! Ну, да я Палашѣ скажу. Она устроитъ“.

— До свиданія!..

Лизавета Сергѣевна ушла, а Карпуша все стоялъ, да стоялъ въ гостиной, голова въ огнѣ, руки, какъ ледь...

— Карпуша? — раздался голосъ изъ прихожей: — чтò ты тамъ стоишь? Ступай сюда! Барыня денегъ дала! Надо постараться ангелу нашему угодить...

„Ангель, — подумалъ Карпуша, медленно и неохотно уходя изъ гостиной: — полно такъ ли! Ангель такъ больно не ужалить!“

XIII.

— Ахъ, какъ ты дерешь сегодня косу. Что съ тобой, Палаша!

— Виновата, сударыня! Рука что-то приуслала...

— Полно, Палаша! Не рука, а голова, сердце виновато... Карпуша на умѣ... А что, Палаша? Крѣпко ты его любишь?..

— Какъ же не любить, сударыня! Въдъ не я, а такъ само собой полюбились...

— Ну, а онъ чтò?..

— То-есть какъ, сударыня?..

— Больно тебя любить?..

— То-есть, какъ вамъ доложить? Божился, заклинялся...

— Ну, ты и повѣрила и, какъ вѣтренница, бросилась къ нему?..

— Да что я, дѣвчонка какая? Нѣтъ, сударыня, я любить его любила, держать — держала поодаль!..

— Умно, Палаша, если говоришь правду... И знаешь, Палаша, какъ я поразудила, такъ мнѣ твоя правда теперь крѣпко нужна. Сердечныхъ вещей не рассказываютъ. Тутъ иногда и солгутъ, сердиться нельзя. Такъ я не то, что приказываю, а прошу тебя, Палаша, открой мнѣ всю истину. Если ты была неосторожна, если ты повѣрила мужчигѣ прежде времени...

— Смеаю, смеаю, сударыня, — отвѣчала Палаша со смѣхомъ: — не извольте беспокоиться! И у нашего брата простого своя честь есть. Въдъ я при вашей милости выросла, на вашихъ глазахъ, въдъ мы однолѣтки...

— Да я тебя всегда такой и считала... Ну, спасибо, Палаша; подай бархатное платье...

— Развѣ гостей ожидать изволите?

Е. Аугласъ. На лугу.

— Да, Карпушу, ты вѣрно и забыла?..
 — Для него беспокоиться изволите!
 — Для портрета! Какъ ты думаешь, хорошо такъ будетъ?..
 — Ужъ вы, сударыня, какъ ни одѣньтесь, все хорошо...
 — Будто!
 — Ей-Богу!..
 — Принеси, должна быть въ гардеробной... Маску...
 — Какъ маску?
 — Ну, да, маску! Я хочу такъ писать мой портретъ; сняла и разрываю маску...
 — Что же это значитъ?..
 — Прощанье съ моднымъ свѣтомъ!..
 — Ничего не пойму!
 — И не трудись, а принеси маску... А въ самомъ дѣлѣ, какъ я сегодня авантюжна! Черное бархатное платье лучшая рамка для женскаго бюста... Право, хорошо... Миѣ самой смѣшно, какъ я разрядилась для того, чтобы сѣсть манекеномъ для самоучки-художника. Однако-жъ этотъ самоучка, неучъ, бѣднякъ — заварилъ во миѣ кашу. Если онъ въ самомъ дѣлѣ съ такимъ талантомъ, какъ миѣ кажется,—жалъ, совѣстно его оставить... Пропадеть въ грязи ремесла; захлебнется собственными своими чувствами... А подумаю, и страшно становится. Чтѣ я это затѣваю? Ему нужно чуть не азбукѣ учиться. Когда онъ поспѣетъ? Пять-шесть лѣтъ надо будетъ тратить немало денегъ на его образование; а чтѣ еще изъ него выйдетъ!.. А что, если обыкновенный дюжинный живописецъ, ремесленникъ... Тогда, Лизавета Сергѣевна, поздравляю! Могли бы на эти деньги пяти-шести бѣднымъ семействамъ существенно помочь... Право, страшно! А что, если онъ въ самомъ дѣлѣ, полнымъ, цѣльнымъ сердцемъ полюбилъ добрую Палашу? Она простая дѣвушка, но простому, неиспорченному и такому молодому человѣку способна внушить любовь; любовь, можетъ-быть, безумную даже!.. А между тѣмъ она ему не пара. И старше мужа! Можетъ-быть, теперь еще свѣжа взаимная ихъ любовь—и не поддѣльна, но чтѣ послѣ будетъ? Право, прене-

сное положеніе! Не умытъ ли руки? Подарить имъ деньги, уничтожить долгъ, пусть себѣ идутъ, куда судьба поведетъ... А если этимъ добромъ я утоплю геніи? Тогда сама измучусь, тогда... А все-таки жалъ Палаша! Чѣмъ бѣдная она виновата, что полюбила генія въ лакейскомъ кафтанѣ!.. Просто, бѣда!..

— Насилу отыскала, сударыня! Насилу вычистила. Надо еще ленточки пришить...

— Не надо! Дай-ка—примѣрю... Смѣхъ какъ вспомню! Всего разъ въ жизни рѣшилась подурочиться и подурочить... Блистательный юноша-чудакъ, влюбился въ меня, а я не снимала маски. Чуть съ ума не сошелъ. Чуть исторіи не сдѣлалъ при раздѣдѣ!.. А я маски не снимала...

— Неужто же онъ влюбился... Чай, прикидывался?..

— То-то же! Я и сама теперь такъ думаю, а тогда вѣрила, Палаша, твердо вѣрила; сама перепугалась; могла ли я тогда подумать, что онъ безъ маски, а надѣлъ такую натуральную личину; чуть не до обмана! Охъ, миѣ эти мужчины!..

— Будто ужъ и всѣ такіе!

— Ты боишься, за Карпушу? А вотъ посмотримъ...

И Лизавета Сергѣевна ушла въ гостиную.

— Что она это хочетъ дѣлать?—поблѣднѣвъ, сама себя спросила Палаша.—Неужели? Тѣфу ты, Господи прости, что это иногда на умъ взбредетъ!.. Да и то сказать, что имъ господамъ стоять, надъ деревенщиной потѣшиться. Кошкѣ смѣхъ, а мышкѣ—слезки, нѣтъ, да она не такая! Какъ можно! Станетъ она такими пустяками заниматься... Полно, Палаша! Право, глупо! Дѣлай свое дѣло; вонъ сколько уборки!.. А такихъ глупостей думать не могли... Тѣфу ты, Господи прости, а все-таки думается... Пойти, взглянуть... А?.. Да зачѣмъ я пойду? Какъ я смѣю... Вѣдь какъ нарочно, ничего не забыла... А то можно бы... Говорятъ, право, говорятъ! Проклятыя двери! Черезъ комнату! Ничего не услышишь...

Бѣдная Палаша! Точно говорили. И для Палаша весьма интересное.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мгновенья.

Тихо... тихо; ничто не шелохнетъ,—
 Ни цвѣтокъ ни вершины березъ...
 Или смертный отъ звука оглохнетъ?
 Или не было жизни и грозъ?

О, мгновенья, мгновенья! Вы лживы...
 То покой, безучастный покой;
 Дремлетъ лѣсъ, дремлютъ море и нивы,
 Дремлетъ небо подъ ясной луной.

То безумная вспыхнетъ природа,
 Вихрь завьется, встревожится лѣсъ,

И метнетъ свои громы свобода
 Необъятныхъ, какъ ужасъ, небесъ!

Какъ душа непокорная, лживы,
 О, мгновенья, мгновенья души!
 То въ васъ бурные слышны призывы,
 То вы спите въ глубокой тиши...

Тихо... тихо! Какъ будто бы сгинетъ
 Шумный вихрь и восторговъ, и слезъ...
 Или сердце отъ вздоха остынетъ?
 Или не было жизни и грозъ?

Б. Фофановъ.

Неземное созданіе.

Разсказъ Г. Запольской.

I.

Домикомъ изъ бѣлыхъ розъ или виллой Бѣлыхъ Розъ называлось въ санаторіи одно небольшое швейцарское шале. Стѣны его утопали въ бѣлыхъ розахъ, а внутри жили бѣлые люди, совершенно бѣлые, потому что крови у нихъ не было.

Домикъ дѣйствительно былъ весь изъ розъ. Мѣстами только, среди массы нѣжныхъ, бѣлыхъ, махровыхъ цвѣтовъ мелькалъ его сѣроватый остовъ. Сплошною бѣлою полосой тянулись розы по каменному фундаменту и, на подобіе пѣнистыхъ валовъ, слегка испещренныхъ мелкими зелеными листиками, — ползли кверху по стѣнамъ.

Онѣ покрывали бѣлоснѣжными хлопьями рѣшетку веранды, заползали въ окна, свѣшивались вдоль перилъ крылечекъ, лѣстницъ и балконовъ. И какія онѣ были чистыя, ароматныя, какія воздушныя! Лепестки ихъ, осыпаясь, казалось, таяли въ воздухъ, не долетая до земли.

Раннимъ утромъ, когда на розахъ дрожатъ еще брильянтова росинки и всѣ онѣ покрыты радужными полосками, отъ отраженія солнца въ водяныхъ капелькахъ, — бѣлый домъ просыпается среди цвѣтовъ и ароматовъ. Въ нижнемъ этажѣ его, гдѣ помѣщается водолѣчебница, шумитъ, льетъ и плещетъ вода. Раздаются людскіе голоса. Гдѣ-то вблизи музыка наигрываетъ веселый вальсъ.

Черные дрозды заглядываютъ въ окна спаленъ и клювами стучатъ въ стекло.

— Вы все еще спите, больные? Вставайте! Поглядите, сколько сегодня распустилось розъ.

Больные встаютъ и насколько могутъ быстро бѣгутъ къ своимъ окошкамъ. Ихъ желтыя лица привѣтствуютъ утро. Они раскрываютъ окна и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ стоятъ въ рамкѣ изъ розъ.

— Для насъ?.. Неужели вы расцвѣли для насъ?.. — какъ будто спрашиваютъ ихъ робкіе взоры, а руки безсознательно тянутся къ цвѣтамъ.

Розы съ улыбкою наклоняются къ нимъ. Но больные не дерзаютъ прикоснуться къ прелестнымъ цвѣтамъ своими исхудалыми, исковерканными болѣзью, руками. Немоощное тѣло стыдливо — и они спѣшатъ укрыться въ глубинѣ комнатъ, гдѣ у нихъ лежатъ всякого рода бандажи, бинты, простыни. Сейчасъ явятся за ними служителя изъ водолѣчебницы и начнутъ ихъ истязать своими жесткими руками.

Нѣтъ, не для больного человѣка цвѣтутъ розы! Прошмыгнетъ мимо молоденькая сидѣлка, сорветъ на ходу нѣсколько цвѣтковъ, заткнетъ за поясъ передника.

И весело при этомъ хохочетъ.

— Миленькіе вы мои цвѣточки!

Но улыбка ея гаснетъ на порогѣ комнаты больного; меркнетъ и вольная красота цвѣтка.

— Какъ себя чувствуете? — спрашиваетъ сидѣлка обычнымъ, дѣланно привѣтливымъ тономъ.

Часто она не получаетъ никакого отвѣта.

Болѣзнь молчалива. У того, кто долго хворалъ, нѣтъ лишняго запаса словъ.

О чемъ онъ станетъ говорить?..

Ему ли радоваться солнцу, цвѣтамъ, жизни?

Тому развѣ, что онъ до сихъ поръ еще не умеръ?

II.

Одно изъ окошекъ Бѣлаго домика открывается обыкновенно раньше другихъ.

Оно открывается быстрѣе, рѣшительнѣе прочихъ. И подъ густымъ навѣсомъ изъ бѣлыхъ розъ появляется женская фигура.

Нѣжная, кроткая, похожая на Мадонну.

Фреска Гирляндайо или Делля-Робиа. Лицо молящейся дѣвушки, далекой отъ всего мірскаго и грѣховнаго.

Ангелы Фра Анжелико да Фиезоле въ звѣздныхъ одежнѣхъ, съ волосами, зачесанными назадъ, совершенно какъ у мадамъ Помпадуръ въ послѣдствіи, — ничто въ сравненіи съ этимъ челомъ въ рамкѣ, вѣрнѣе, въ сіяніи волосъ цвѣта червонаго золота.

Выраженіемъ лица донна эта напоминаетъ крылатыхъ гениевъ Прудона.

М. Малышевъ. Лисичка-сестрична.

Выставка „Общества Петербургскихъ Художниковъ“ 1909 г.

Однимъ словомъ созданіе заоблачнаго міра, случайно попавшее на землю. Прямо непонятно, какимъ чудомъ держатся на ней всѣ эти кружева, весь этотъ крепъ и газъ. Кажется вотъ-вотъ сейчасъ она сложитъ крестомъ на груди руки, полузакроетъ глаза и поплыветъ по воздуху, высоко, надъ бѣлыми розами, надъ крышей виллы, надъ грѣшною и немощною землею.

У нея изящный овалъ лица, большіе голубые глаза, личико бѣлое и нѣжное, какъ у той розы, что заглядываетъ къ ней въ окошко, ноги — длинныя и стройныя, ступни и кисти рукъ — очень узкія.

Очень легкой, длинный и прозрачный капотъ, какого-то необычнаго водянисто-зеленаго цвѣта, облекаетъ ея воздушную фигурку. Золотыя пряди волосъ висятъ свободно вдоль тонкихъ плечъ. На голову она любитъ накидывать бѣлый газовый шарфъ. Это придаетъ ея красоту античный, вѣрнѣе, совершенно примитивный характеръ.

Облокотясь о подоконникъ и мечтательно устремивъ бирюзовые очи въ пространство, она съ наслажденіемъ вдыхаетъ въ себя свѣжесть ранняго утра. Если кто-нибудь снизу или изъ соседняго окна заговоритъ въ это время съ нею — она не измѣнитъ позы, она только улыбнется. Но какой улыбкой!.. Какимъ небеснымъ сіяніемъ озарится при этомъ ея ангельское личико. Загово-

Въ тѣни. Фотоэтиюдъ П. А. Монокена.

ривший съ нею больной восприметъ всёиъ своимъ существомъ сладость этой улыбки и долго-долго будетъ глядѣть на нее и упиваться ею...

— Какое неземное созданіе! — твердила въ одинъ голосъ вся санаторія.

Она дѣйствительно казалась доброй феей здѣшнихъ мѣсть! Она олицетворяла собою христіанку-мученицу первыхъ вѣковъ, шествующую, въ ореолѣ неземнаго свѣта, по золотому песку арены цирка, на встрѣчу мученіямъ и дикимъ звѣрямъ. Она несла имъ въ утѣшеніе неземную кротость и милосердіе, а въ складкахъ своего легкаго покрывала — массу бѣлыхъ розъ...

III.

Санаторія эта находилась въ окрестностяхъ Вѣны. Здѣсь, у подножья горы, среди аромата цвѣтовъ, подъ мѣрный плескъ фонтановъ, сотни больныхъ цѣплялись за обманчивую надежду, силась удержать то, что широкими взмахами крыльевъ удалялось отъ нихъ въ безконечность.

Обманъ — сладокъ. За него люди платятъ массой страданія, готовы отдать послѣдній грошъ. Только бы отодвинуть подальше отъ себя зияющую могилу, только бы разсѣять призракъ чернаго гроба.

Новый докторъ, его ассистентъ, новый осмотръ. Постучали здѣсь, послушали тамъ... Какъ будто бы нашли нѣчто новое... На душѣ образовался маленькій просвѣтъ. И этотъ рецентъ кажется краемъ одежды улетающаго ангела. Подъ сердцемъ сосетъ попрежнему... но это — пустяки! Послѣ второго осмотра доктора непременно опредѣляютъ причину перебоевъ, ту самую главную причину, изъ за которой *нѣчто* улетааетъ, хлопая большими крыльями.

Вотъ почему санаторія всегда переполнена.

Женщина съ лицомъ Мадонны не настоящая больная. Она малокровна и немного нервна. Но и для такихъ есть мѣсто въ санаторіи.

Женщина съ лицомъ Мадонны по нѣскольку разъ на день мѣняетъ бѣлые туалеты. Погода хорошая и бѣлый цвѣтъ въ модѣ. Въ зеленомъ капотѣ она появляется только по утрамъ... въ окнѣ.

В. Измайловичъ. „Друга увидала“.

Выставка „Общества Петербургскихъ художниковъ“ 1909 г.

Г. Шмиттъ. Циркъ къ лѣсу.

Когда она высовывается изъ окна (что кстати продѣлываетъ весьма часто), широкіе рукава ея капота свисаютъ на купы розъ и напоминаютъ собою крылья какой-то фантастической птицы, присѣвшей отдохнуть на розовый кустъ.

Надъ окномъ интересной дамы также очень рано открывается другое окно. Оттуда выглядываетъ полуодѣтый господинъ.

Онъ придерживаетъ у горла края полотняной куртки и, сквозь густую сѣтку изъ розъ, старается разглядѣть, что дѣлается этажемъ ниже. Завидя издали зеленый крестъ, бѣлый газъ и золотые волосы, онъ высовывается изъ окошка.

— Здравствуйте, — говоритъ онъ.

Неземное созданіе поднимаетъ вверхъ голову и широко раскрываетъ глаза.

— А!.. Это вы!.. — лепечетъ она сладкимъ голосомъ.

Отъ этого райскаго голоса, отъ этой улыбки, въ душѣ господина пробуждается весна и расцвѣтаютъ розы.

— Какъ ваше здоровье? — спрашиваетъ его дама, наклоняясь впередъ.

— Мнѣ сегодня лучше, — отвѣчаетъ господинъ.

И въ эту минуту ему дѣйствительно лучше. По ногамъ бѣгутъ мурашки, но — передъ нимъ клумба цвѣтущихъ улыбокъ, и онъ наслаждается — до боли!

— Такъ ѣдемъ сегодня въ Вѣну? — спрашиваетъ онъ, рискуя вывалиться изъ окна.

— Боюсь, вы устанете. — Взглядъ озабоченный, полный сочувствія.

— Ну, вотъ еще! Я весь къ вашимъ услугамъ. Послѣ того, какъ пройду доктора. Хорошо?

— Если вамъ непременно хочется.

— Очень хочется. До свиданья!

Томно и нѣжно.

— До сви-да-нья.

Они еще больше высовываются изъ оконъ. Они словно тянутся другъ къ другу; глядятъ другъ другу въ глаза...

— До свиданья!

Наконецъ онѣ отходятъ отъ оконъ. Она принимается мазать кольдкремомъ и натирать бензоевымъ мыломъ веснушки. — онѣ пробуетъ натянуть на отекиши ноги свѣтлые сапоги.

„Профессоръ не велѣлъ утомляться, — думаетъ онѣ: — но я все-таки поѣду... ну его къ чорту! Она вѣдь — ангель! Такого неземнаго созданія никогда до сихъ поръ я не встрѣчала. Совѣтъ какъ въ сказкѣ!“

IV.

Идутъ рядомъ по Рингштрассе.
Она въ бѣломъ и онъ въ бѣломъ. Оба совѣтъ *comme il faut*.
Онъ слегка хромаетъ. Она закрывается отъ солнца зонтикомъ.

Идутъ они по улицѣ безъ всякой цѣли; зѣваютъ у магазиновъ.
Все кругомъ имъ давно знакомо. Но для нея всякій пестрякъ ин-
тересенъ. Витрина привлекаетъ ее, какъ птицу зеркало.

— Ахъ! Смотрите! Сумочка съ часами!.. Ахъ, какая пражка!
Змѣя... и вся въ аметистахъ!.. Какъ смѣшно... видите?

— Она вамъ нравится?

— Нѣтъ. Я только такъ. Забавно.

Онъ запоминаетъ адресъ магазина. Идутъ дальше.

— Смотрите... смотрите!

— Чтò? Чтò такое?

— Зонтикъ. Весь тѣневой! Инкрустація изъ кружева!

— Нравится вамъ?

— Нѣтъ. Такъ себѣ.

Она снова запоми-
наетъ магазинъ.

Съ какимъ наслажде-
ніемъ купилъ бы онъ
и повергъ все это къ
ея ногамъ. Тѣмъ болѣе,
что она такъ умѣренна
въ своихъ вкусахъ. Ви-
трины Цвибака и дру-
гихъ дорогихъ фирмъ
нисколько ея не собла-
зняютъ. Она равно-
душно проходитъ мимо
ювелировъ и остави-
вается только передъ
хорошенькими бездѣ-
лушками. И какъ
сладко, какъ обаятельно
улыбается она, выгова-
ривая свое „такъ себѣ“!

Онъ украдкою ошу-
пываетъ свой бумаж-
никъ. Тамъ не густо, но
вполнѣ хватить на удо-
влетвореніе столь
скромныхъ капризовъ.
Только дѣло въ томъ,
что спутница до сихъ
поръ остается для него
неразгаданной загадкой.
Онъ считалъ ее, напри-
мѣръ, дѣвицей, какой-
нибудь артисткой. Но
она оказалась разведе-
ной женой и при томъ
разведенной формально.
Томно взмахнувъ не-
сравненными рѣсни-
цами, она заявила:

— Я развелась.

— О! Зачѣмъ?

— Онъ былъ — злой.

— По отношенію къ
вамъ? Неужели?

Она закуталась въ
свое античное покрыва-
ло, потому что раз-
говоръ происходилъ ве-
черомъ, въ паркѣ, въ
уединенной бесѣдкѣ.

— Да, представьте себѣ. Онъ былъ — злой.

Она умогла. Загѣмъ совершенно просто промолвила:

— И даже билъ меня.

Ея собесѣдникъ подпрыгнулъ на мѣстѣ и весь затрясся отъ
волненія.

— Негодяй!

Она остановила его мягкимъ жестомъ.

— Не волнуйтесь. Онъ далеко отсюда.

— Везетъ ему!.. Не то бы я...

Онъ злобно сопѣлъ и долго не могъ успокоиться.

Ночью онъ никакъ не могъ уснуть. Его рыцарское преклоне-
ніе передъ женщиной съ годами превратилось въ настоящій
культъ.

Его нельзя было еще назвать старымъ холостякомъ, хотя по
виду онъ представлялъ собою нѣчто подобное. При томъ болѣзнь
съ ея постоянными физическими страданіями выработала въ немъ
особый взглядъ на жизнь. На женщинъ — въ особенности. Онъ
дѣлилъ ихъ на двѣ категоріи: достойныхъ и ничего не стоящихъ.
Первыхъ онъ глубоко уважалъ и низко преклонялся передъ ни-
ми, вторыхъ возбуждали въ немъ умѣренный пылъ и вызывали
на уста его характерную гримасу.

Бѣлая Мадонна безъ всякаго сомнѣнія принадлежала къ раз-
ряду достойныхъ. Отъ нея издали вѣяло ароматомъ нравственной

цѣнности. При томъ она прекрасно вела себя. Со всѣми одина-
ково была она кротка, любезна и мила, начиная съ секретаря
лѣчебницы и кончая княгиней, особой почтеннаго возраста съ
распухшими больными ногами, которая обыкновенно председа-
тельствовала за табльдотомъ.

Онъ узналъ, что прекрасную незнакомку зовутъ: Ама, и ни-
сколько этому не удивился. Имя какъ нельзя болѣе къ ней под-
ходило. Просто и одухотворенно. Его одного она выдѣляла изъ
толпы курортныхъ больныхъ, но опять-таки по-своему. То не былъ
флиртъ. Упаси Боже! Флиртъ она считала безобразіемъ, при томъ
дурного тона. Игра воздушнымъ покрываломъ представляла со-
бою нѣчто гораздо болѣе серьезное, изящное и пластичное. И ка-
кая трогательная заботливость о немъ!

— Какъ ваше здоровье?

Сколько искренности и задушевности было въ этихъ словахъ!

Тихо скользили онъ по
душистымъ розамъ отъ
нея къ нему, и отъ ихъ
звука въ душѣ Садов-
скаго расцвѣтали другія
розы.

Кромѣ имени, у Амы
была еще фамилія —
Гернцигъ, наследіе
мужа, который.. билъ ее.

Ее, такую нѣжную,
свѣтлую... въ газовой
вуали!

Садовскій метнулся
на постели и чуть было
не высочилъ изъ по-
вязки, украсившей
ночью его животъ.

— Да какъ онъ смѣлъ!

Хотя бы даже она со-
вершила преступленіе,
хотя бы даже измѣнила
ему...

И тотчасъ же съ не-
довѣріемъ пожалъ пле-
чами.

— Она — измѣнница!
Съ такими глазами? Ни
злота ни измѣна не
имѣютъ ничего общаго
съ нею.

Онъ поправилъ по-
вязку на животѣ и по-
пробовалъ уснуть.

— Завтра опять спро-
ситъ о моемъ здоровьи.
И такъ нѣжно!

Онъ улыбнулся.

Они постоянно вмѣстѣ
и въ Вѣнѣ, и въ курортѣ.

Она идетъ по улицѣ.
Онъ тѣнью слѣдуетъ за
нею.

— Если бы можно
было предложить ей эту
сумочку съ часами, —
размышляетъ онъ: — и
сдѣлать это такъ, чтобы
она поняла, что я за
это... ахъ, нѣтъ! Боже
сохрани!

На ней бѣлое полотняное платье, отдѣланное гипшоромъ, а со
шляпы ея свѣшивается внизъ длинная вышитая газовая вуаль.
Прохожіе заглядываются на нее.

— Получить... отъ нея... хотя бы поцѣлуй... ахъ!

Въ волненіи онъ натывается на бюстъ какой-то вѣнки.

— Отъ такого ангела... возможно ли?

Ама оборачивается назадъ и дѣтски улыбается ему.

— Вы устали? — нѣжно спрашиваетъ она.

— Нѣтъ, нисколько, — защищается Садовскій.

— Вы устали! И она устала.

Граціознымъ жестомъ Ама указываетъ на самое себя.

Мужчина всегда радъ забѣжать въ кабачекъ, и Садовскій хва-
тается за удобный случай.

— Не зайти ли намъ куда-нибудь?

Вопросъ предложенъ робко. Но ангелъ очень быстро и охотно
соглашается.

— Хорошо. Только чтобы на верандѣ.

— Разумѣется!

И вотъ они сидятъ въ ресторани, у самой балюстрады, обитой сѣ-
рымъ отъ пыли дикимъ виноградомъ и украшенной бѣлыми папи-
росными окурками. За виноградной стѣнкой извозчичья лошадь не-
терпѣливо стучитъ копытомъ и пробуетъ стряхнуть съ себя жел-
тую попону, подъ которой мухи устроили настоящій парламентъ.

А. Стегура. Закатъ.

Ама съ наслаждениемъ поглощаетъ кремъ, пирожное и битыя сливки, и опять пирожное, кремъ, битыя сливки. Садовскій любитъся ею.

Онъ съѣлъ бы охотно шницель, но ангель запрещаетъ ему ѣсть мясо. Въдь ему предписана вегетарианская пища. Ама заботливо составляетъ для него меню изъ спаржи, цвѣтной капусты и другихъ овощей.

— Нельзя, нельзя... Я не позволяю!

Онъ наверху блаженства. Ему дѣлается вдругъ страшно весело. Прелестная женщина, шумный городъ, временное отсутствие боли — все разомъ возбуждаетъ его. И радость свою онъ хочетъ выразить, какъ обыкновенно принято въ такихъ мѣстахъ, неуклюжей толстой бутылкой, торчащей изъ облупленной вазы, очень слабо напоминающей серебряную.

— Сейчасъ прикажу заморозить...

Она вся вспыхиваетъ отъ негодованія.

— Чтѣ это значить?

— Я... ничего... я такъ...

— Вамъ нельзя. А если для меня, то я — терпѣть не могу шампанскаго.

И, смягчая тонъ, ласково и нѣжно:

— Зачѣмъ такіе расходы?

Садовскій весь просіялъ. Очень она его этимъ порадовала. Несомнѣнно достойная женщина. Съ какою наивностью хлопочетъ она о томъ, чтобы онъ не тратился на шампанское. А тотъ ее билъ!..

— Я люблю только одно вино, — вскользь замѣчаетъ она.

— Какое?

— Либфрауенмилхъ.

Садовскій, какъ сумасшедшій, накидывается на карту винъ. Есть Либфрауенмилхъ. Только баснословно дорогой, въ три раза дороже Редерера. Куда ни шло! Несутъ великопоздравительно. Кельнеръ выступаетъ съ такой важностью, какъ будто у него въ рукахъ по меньшей мѣрѣ урна съ прахомъ Наполеона. Садовскій священнодѣйствуетъ, наливая вино въ бокалы. Одна только Ама остается равнодушной и пьетъ этотъ нектаръ, какъ самую обыкновенную бурду. Садовскій нѣсколько озадаченъ. Наконецъ онъ рѣшается спросить:

— Какъ вамъ нравится вино?

— Ничего. Хотя я въ немъ очень мало смысла.

Садовскій видитъ, что безъ толку истрачены деньги.

— Только имѣйте въ виду, — остерегаетъ его нѣжный голосокъ: — что въ этомъ ресторанѣ прислуга не отличается честностью. Вино это значительно хуже того, которое я пила въ послѣдній разъ. А то было всего одной маркой выше.

При этомъ она улыбается, какъ ангель, и, какъ бы въ оправданіе своихъ словъ, добавляетъ:

— Я не хочу, чтобы васъ надували.

(Обочваніе сѣдуетъ).

Торжество прославленія св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.

(Рис. на стр. 502 и 503)

12-го іюня въ захолустномъ уголкѣ Тверской губерніи, городѣ Кашинѣ, состоялось церковное торжество — прославленіе св. Анны Кашинской.

Торжество это имѣетъ огромное значеніе, какъ праздникъ общенія православныхъ старообрядцевъ съ господствующей церковью.

Кашинское торжество слѣдуетъ разсматривать, собственно, какъ *возстановленіе* почитанія св. Анны. Уже 260 лѣтъ тому назадъ она была признана святою. Уже состоялось 12-го іюня 1650 года торжественное перенесеніе ея мощей въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, уже царевны, сестры царя, вышли богатые покровы для мощей; но подоспѣла распря старообрядцевъ съ никоніанами, и начавшееся прославленіе св. Анны было прервано.

Какъ разъ въ то время было признано правильнымъ трехперстіе; на мощахъ же св. Анны руки оказались сложеными двуперстіемъ. И вотъ, чтобы не было „соблазна“, чтобы не дать старообрядцамъ повода для торжества, патріархъ Іоакимъ рѣшилъ приостановить почитаніе мощей. Созванъ былъ большой церковный соборъ, и на немъ было постановлено отмѣнить отдѣльное почитаніе княгини Анны, а предоставить тѣмъ, кто въ нее вѣруетъ, почитать ее въ день всѣхъ святыхъ.

Согласно этому постановленію, могила св. Анны была запечатана, иконы ея изъ церквей убраны, и было запрещено служить молебны. Но народъ не подчинялся этому рѣшенію: хранилъ у себя образа св. Анны и даже носить ихъ въ крестныхъ ходахъ. И при каждомъ новомъ царствованіи кашинцы ходатайствовали о возстановленіи почитанія ихъ святой. Но только теперь, въ эпоху провозглашенія свободы совѣсти, ходатайства эти получили наконецъ удовлетвореніе: въ прошломъ году св. Синодъ опредѣлилъ возстановить почитаніе св. Анны Кашинской, назначивъ для этого торжества 12-е іюня — день перенесенія мощей св. Анны при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1650 году.

Земная жизнь св. Анны Кашинской восходитъ къ XIV вѣку.

Дочь ростовскаго князя Дмитрія Борисовича, она въ 1294 году стала супругою великаго князя тверскаго Михаила Ярославича, принесла ему въ приданое городокъ Кашинъ. Супругъ княгини погибъ потомъ въ Ордѣ мученической смертью, а вѣдѣтъ затѣмъ тамъ же погибъ и ея старшій сынъ Дмитрій — Грозныя Очи. Наконецъ въ Ордѣ же былъ замученъ и второй сынъ княгини, Александръ. Убитая горемъ, княгиня постриглась въ монашество. Она основала близъ Твери монастырь и вся отдавалась дѣламъ благотворительности. Но въ 1356 году ея третій сынъ, Василій, потерялъ тверской княжескій престолъ, и тогда она переселилась съ нимъ вмѣстѣ въ свой родной городъ Кашинъ, гдѣ выстроила Успенскій монастырь. Исчила она въ 1368 году, въ глубокой старости, принявъ въ послѣдніе годы жизни великую схиму.

Точное освидѣтельствованіе мощей св. Анны было произведено въ 1649 году, по приказанію царя Алексѣя Михайловича. Мощи оказались „нетлѣнны, токмо тлѣнію предалась часть малая носа, а рука правая лежитъ на персяхъ согбенна, яко благословляющая“.

Кашинскія торжества прошли при огромномъ стеченіи богомольцевъ. Вся православная Россія отозвалась на это событіе. Со всѣхъ концовъ ея въ Кашинъ явились депутаціи, приносились иконы, пожертвованія. Изъ трехъ городовъ — Твери, Бѣжецка и Краснаго Холма — вышли въ Кашинъ ко дню торжества многолюдные крестные ходы. За два дня до праздника, 10-го іюня, въ Кашинъ прибыла великая княгиня Елисавета Феодоровна, и пріѣхали многие именитые люди, среди которыхъ были родственники — потомки святой княгини, кн. Касаткинъ-Ростовскій и кн. Лобановъ-Ростовскій.

Кашинскія торжества начались еще 10-го іюня. Вечеромъ этого дня въ Воскресенскомъ соборѣ былъ отслуженъ всенощный парастасъ. Въ третьемъ часу ночи великая княгиня съ двумя монахинями мѣстнаго монастыря пришла неожиданно въ соборъ и вмѣстѣ съ народомъ молилась и приложилась къ мощамъ. На другой день была совершена заупокойная литургія по почившимъ царямъ и родственникамъ св. Анны, и состоялась торжественная встрѣча крестнаго хода изъ Твери.

Но еще величественнѣе и значительнѣе было зрѣлище совершенной вечеромъ этого дня „великой всенощной“ съ прославленіемъ (въ первый разъ) св. княгини Анны.

Всенощная была отслужена подъ открытымъ небомъ на площади около храма, предъ колоссальнымъ образомъ, изображающимъ прощаніе св. Анны съ ея супругомъ-мученикомъ. Послѣ прочтенія „Отче нашъ“ протоіерей Розановъ вышелъ на паперть и громогласно прочелъ посланіе св. Синода о Высочайшемъ утвержденіи возстановленія почитанія св. Анны Кашинской. И наступилъ торжественный моментъ: затрезвонили колокола, молящіяся опустились на колѣни, и хоры въ первый разъ заплѣли тропарь святой. Гробница святой была приподнята и съ помощью именитыхъ лицъ и родичей св. Анны перенесена на средину храма, гдѣ было совершено величаніе.

На слѣдующій день — 12-го іюня — состоялось главное торжество прославленія св. благовѣрной великой княгини.

Наибольше яркимъ моментомъ этого дня былъ крестный ходъ съ мощами кругомъ соборной площади. По отзвѣтамъ очевидцевъ, это была незабываемая картина: море народа, сотни цвѣтныхъ и золоченыхъ хоругвей, безконечная лента духовенства въ красныхъ и золотыхъ ризахъ — и высоко на носилкахъ гробница св. Анны. Тысячи молящихся тѣснились кругомъ, желая, чтобы гробница была пронесена надъ ихъ головами, и всюду по пути св. мощей летѣли изъ толпы платки, полотенца, куски холста, устилая всю дорогу, словно цвѣтнымъ ковромъ.

По вносеніи въ соборъ мощи св. Анны были поставлены на новомъ мѣстѣ подъ новою величественною сѣнью.

Мощи св. Анны покоятся, какъ уже сказано, въ Воскресенскомъ соборѣ. Соборъ этотъ старый, неоднократно реставрировавшийся. Одною изъ его достопримѣчательностей считается икона Спаса Нерукотвореннаго, принадлежавшая князю ростовскому св. Васильку Константиновичу, замученному въ 1238 году. Имѣются въ храмѣ и другія старинныя иконы, и между ними — образъ св. Анны, написанный на гробовой доскѣ ея. Изъ другихъ достопримѣчательностей обращаютъ на себя вниманіе воздуха и покровы на раку св. Анны, вышитые сестрами царя Алексѣя Михайловича. Покровы эти были въ свое время запечатаны вмѣстѣ съ гробницей св. Анны и, къ общему удивленію, превосходно сохранились съ того времени: несмотря на свою 260-лѣтнюю древность, они поражаютъ свѣжестью и яркостью красокъ.

Къ торжеству прославленія св. Анны кашинцы изготовили новую богатую раку для ея мощей. Рака серебряная, вѣсомъ около 5 пудовъ, длиною 3½ аршина, въ ширину и высоту около 1½ аршинъ. На верхней ея крышѣ помѣщенъ ликъ св. Анны, а по бокамъ кресы и орнаменты въ древне-русскомъ стилѣ. По верхнему борту выдѣланъ голубой эмалью текетъ величаніе.

Надъ ракой — величественная сѣнь, вызолоченная мѣстными кустарями-крестьянами деревни Далматова.

18-го іюня тверской губернаторъ имѣлъ счастье получить отъ Государя Императора милостивую телеграмму въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму отъ жителей г. Кашина, отправленную во время параднаго обѣда въ городской думѣ.

Крестный ходъ изъ Твери по пути въ г. Кашинъ.

Образъ св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, вышитый шелками и серебромъ сестрами царя Алексѣя Михайловича.

Крестный ходъ изъ городскихъ церквей къ Воскресенскому собору 12-го июня.

Крестный ходъ со св. мощами вокругъ собора 12-го июня.

Торжество прославленія св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской 12-го июня с. г. въ г. Кашинѣ.

Библиотека "Руниверс"

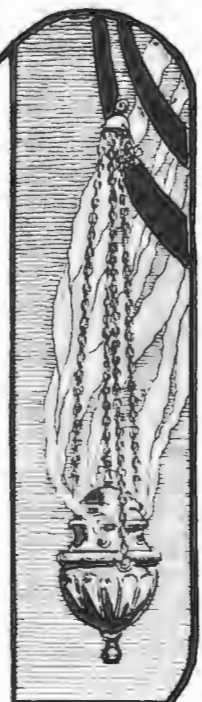
Видъ г. Кашина.

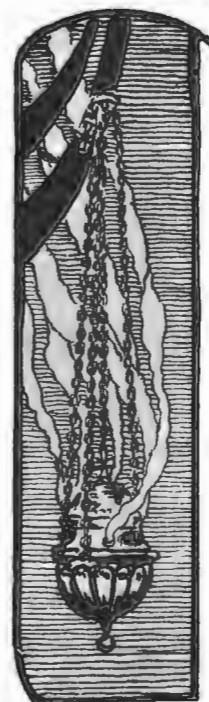
Успенскій и Воскресенскій соборы.

Рака со св. мощами св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, находящаяся въ Воскресенскомъ соборѣ въ г. Кашинѣ.

Отъѣздъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны изъ Воскресенскаго собора 12-го іюня.

Торжество прославленія св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской 12-го іюня с. г. въ г. Кашинѣ.

„Сердечно благодарю жителей славного древняго Кашина за их молитвы и чувства. Да возродятся и въ будущемъ подъ покровомъ святой благовѣрной великой княгини Анны новыя поколѣнія истинно достойныхъ своихъ предковъ сыновъ Россіи“.

„НИКОЛАЙ“.

Къ рисункамъ.

Рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № „Нивы“, можно раздѣлить на двѣ категоріи: рисунки русскихъ художниковъ и рисунки художниковъ иностранцевъ.

Изъ числа первыхъ — картины худ. М. Малышева „Лисичка-сестричка“ и В. Измайловича „Друга увидала“. Авторъ первой картины сумѣлъ выразить въ физиономіи краснаго и хищнаго звѣрка всѣ характерныя его черты: лукавство, хищность и хитрость.

На картинѣ г. Измайловича представлена жизнь древняго міра, когда люди еще вѣрили въ существованіе фавновъ и ихъ подружка-фавнъ, древнѣйшихъ національныхъ божествъ Италіи, въ которыхъ италійцы почитали добрыхъ демоновъ горъ, полей, стадъ, неиспользуемыхъ плодородіе полей, животнымъ и людямъ. Фавна изображена въ тотъ моментъ, когда она „друга увидала“.

Картина извѣстнаго жанриста Н. К. Пимоненко — „Свиданіе“ — незамысловатая, но милая сценка, окруженная какъ бы свѣтлым ореоломъ теплой украинской ночи. Далѣе рисунокъ талантливаго иллюстратора г. Ижакевича воспроизводитъ сцену изъ извѣстной народной сказки „Василиса Прекрасная“: — „настала ночь. Темнота продолжалась недолго; у всѣхъ череповъ на заборѣ засвѣтились глаза, и на всей полянѣ стало свѣтло, какъ среди дня. Василиса дрожала отъ страха, но, не зная, куда бѣжать, осталась на мѣстѣ“...

Изъ иностранныхъ художниковъ — г-жа Демонъ-Бретонъ даетъ въ своей картинѣ „Морскія птицы“ красивый и свѣтлый уголокъ природы — морскую отмель, гдѣ купаются ребятишки съ ихъ матерью. Эта „сезонная“ картина полна свѣжести и живого движенія. Англійскій художникъ Э. Дугласъ въ своемъ тонкомъ и изящномъ рисунокѣ „На луку“ является большимъ знатокомъ лошадиного міра. Герои его рисунка полны выразительности и почти-что говорятъ. Не менѣе выразительна молчаливая женская фигура на картинѣ худ. Стегура „Закачь“: солнце все ниже опускается къ горизонту; на водѣ дрожить и змѣится огненный столбъ отъ него — и зрителю невольно думается, что и въ душѣ этой молчаливой женщины опускается солнце жизни, оставляя красивый, свѣтлый столбъ воспоминаній.

Совѣсьмъ другимъ настроеніемъ вѣетъ отъ забавной фантастической картинки Шмитта — „Циркъ въ лесу“. Старикашка-гномъ отъ нечего дѣлать дрессируетъ лягушекъ, заставляя ихъ прыгать въ кольцо — маленькіе смѣшные звѣрки неуклюже продѣлываютъ эти цирковыя упражненія.

Славянская обструкція въ Австріи.

(Политическое обозрѣніе).

Среди тяжелыхъ поражений славянства на Балканахъ есть и отрадныя моменты, похожіе на побѣду того же самаго нещадно зашатаемаго славянства въ самомъ центрѣ враждебной ему арміи — въ Австро-Венгріи и въ Германіи. Въ Берлинѣ раздаются уже звуки отбоя противъ безпощадно-агрессивнаго антипольскаго земельного закона, въ Венгріи все неотступнѣе встаетъ пугающій либеральныхъ магнатовъ призракъ демократической реформы избирательнаго права, основанной на всеобщемъ голосованіи, и долженствующій дать опору угнетеннымъ славянскимъ национальностямъ, наконецъ въ Австріи упорный и настойчивый протестъ славянскаго парламентскаго союза противъ учрежденія венгерскаго банка въ Босніи и Герцеговинѣ, долженствующаго обезземелить сербскихъ крестьянъ, привелъ правительство къ необходимости распустить парламентъ, оставивъ неразрѣшенными множество нетерпящихъ отлагательства текущихъ государственныхъ вопросовъ.

Роспускъ австрійскаго парламента славяне привѣтствуютъ, какъ свою рѣшительную побѣду, хотя въ сущности онъ оставляетъ

фактическую власть надъ государствомъ въ рукахъ все тѣхъ же непримиримыхъ враговъ славянства, членовъ чисто нѣмецкаго кабинета Бинерта. Фактъ тотъ, что наличность объединенной національно-славянской оппозиціи дѣлаетъ неосуществимымъ конституціонное правленіе въ Австріи и вынуждаетъ ее обратиться къ методамъ правленія чисто бюрократическимъ, а послѣднее такъ опасно, такъ несовмѣстимо съ усложненными требованиями современной государственной жизни, что одна возможность подобнаго исхода уже указываетъ на необходимость искать какого бы то ни было примиренія со славянами. Руководители славянской обструкціи на это именно и рассчитываютъ, надѣясь угрозою приостановки всего парламентаго законодательнаго механизма вынудить нѣмецкое правительство къ капитуляціи передъ славянскими требованиями. Борьба славянъ съ кабинетомъ сосредоточивалась именно на этой почвѣ. Несмотря на численное господство славянскаго населенія надъ нѣмецкимъ, славяне, благодаря отщепенству польскаго кола, поддерживающаго нѣмцевъ, не обладаютъ абсолютнымъ большинствомъ въ парламентѣ для желательнаго съ ихъ точки зрѣнія рѣшенія текущихъ вопросовъ, но тѣмъ не менѣе славянская группа все-таки столь значительна, что, голодуя срочности внесенныхъ ея членами предложеній, она, согласно дѣйствующему парламентаго регламенту, всегда можетъ остановить работу рейхсрата. Наканунѣ обсужденія проекта венгерскаго земельного банка въ Босніи было внесено и признано срочными уже 60 предложеній. Обструкція дѣйствительно объединила всѣхъ австрійскихъ славянъ. Къ ней примкнула даже крестьянская группа польскаго кола, такъ называемые „людовцы“, а примѣръ послѣднихъ заставилъ колебаться въ своей вѣрности нѣмцамъ даже и буржуазно-помѣщичью партію народовцевъ. Понятенъ былъ страхъ нѣмецкаго министерства и мотивы его попытокъ сорвать обструкцію путемъ какого-нибудь мирнаго соглашенія съ славянами. Въ роли посредниковъ между министромъ Бинертомъ и руководителемъ обструкціи выступили христіанскіе социалисты, но обструкція твердо настаивала на недопущеніи венгерскаго банка, и переговоры не привели ни къ чему. Въ официальныхъ объясненіяхъ къ роспуску парламента министерство возлагаетъ всю отвѣтственность на славянъ, но винъ которыхъ остаются безъ утвержденія такіе важныя для народнаго блага проекты, какъ проектъ улучшенія быта торговыхъ служащихъ, предложеніе о расширеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, объ удешевленіи продуктовъ питания, о торговыхъ договорахъ съ балканскими государствами и т. д. Славянская обструкція выставляется врагомъ народа и даже врагомъ чисто славянскихъ же интересовъ, приносимыхъ въ жертву раздутому национализму. Но самая исторія переговоровъ между славянами и министерствомъ, не пожелавшимъ сдѣлать уступки именно относительно венгерскаго банка, придаетъ славянской обструкціи характеръ такого справедливаго протеста, къ которому, кромѣ части поляковъ, присоединилась даже украинская группа, тоже шедшая до сихъ поръ отдѣльно отъ славянъ.

Побѣду славянскаго дѣла нужно видѣть даже не столько въ предстоящихъ или, по крайней мѣрѣ, весьма возможныхъ осенью уступкахъ нѣмецкаго кабинета — въ видѣ отказа отъ проектируемаго банка и въ видѣ учрежденія славянскаго университета, сколько уже въ самомъ объединеніи разношерстныхъ племенныхъ славянскихъ нарѣчій въ одинъ въ высшей степени могущественный и властный союзъ. Не то важно, уступить ли Бинерту обструкціи или не уступить, а то, что создается такая политическая сила, при которой дальнѣйшее игнорированіе объединившагося въ своихъ требованіяхъ большинства населенія становится уже невозможнымъ, и при которой уступки этимъ требованіямъ становятся совершенно неизбежными въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Для насъ, какъ постороннихъ наблюдателей внутренней междуплеменной борьбы въ Австріи, интересно и поучительно отмѣтить, что торжество славянскаго дѣла въ Европѣ такимъ образомъ тѣсно сливается съ установленіемъ конституціонныхъ принциповъ управленія и съ торжествомъ демократическихъ началъ. Поскольку то и другое совпадаетъ съ требованіями прогресса, постольку будущее должно принадлежать славянамъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1909 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ** адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Крѣпостной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника (Продолженіе).—Июньскія Стихи. К. Фофанова.—Неземное обструкція въ Австріи (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: В. Демонъ-Бретонъ. Морскія птицы.—Н. Пимоненко. Свиданіе.—И. Ижакевичъ. „Василиса Прекрасная“.—Е. Дугласъ. На луку.—М. Малышевъ. Лисичка-сестричка.—Въ тѣни.—Г. Шмиттъ. Циркъ въ лесу.—В. Измайловичъ. „Друга увидала“.—А. Стегура. Закачь.—Торжество прославленія св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской (8 рисунковъ).

Къ этому № прилагается „Поднаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 12.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Вот давай дадим! Это говорит самая красивая для всех моды, она называется - АЛЬБИНА

Синяя марна и подпись

Александр Венцель

Прод. в аптеках и складах.

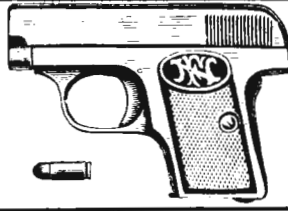
Polytechnisches Institut FRANKENHAUSEN a. KYFFHAUSER (Germania) Испытания на прочность для инженеров, машиностроит., электротехников и специалистов по постройке мостов...

Брошюра И. И. Героголифова

„ЦЕЛЕБНЫЕ ТРАВЫ“

Лица, страдающие тяжкими болезнями, слабые грудью (кандидаты в ЧАХОТОЧНЫЕ), переутомленные трудом и наукой найдут в брошюре все, что так долго и упорно искали до сих пор.

Вся охота, спорта и дороги для охоты, спорта и дороги из охоты, дорожных, спортивных вещей. Охотнич. и спортивн. костюмов, фуражек, штр., гимнастики, мелких английск. изданий из кожи и металла.

А. Мозеръ не выпускает из своей фабрики не точно выверенных часов. А. Мозеръ служит лучшей гарантией их качества, прочности и вѣрности.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ, кто намъ докажет, что нашъ товар не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 р. выслаемъ 10 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ:

ВРАЗСРОЧКУ. БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕДЛАГАЕТЪ Торгово-фабричное Товарищество ВИНКОУРОВЪ, ЗЮЗИНЪ и СИНИЦКІЙ, СПБ., Садовая, 29.

Желающимъ продать, купить, обменять державныя книги предлагаю услуги. Условія за 3 коп. марку. Г. Камышовъ, Пермской, до востреб. предьяв. кред. бнл. ДГ 514267.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ. МОЗОЛИН 35% РЕЙНГЕРЦ ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ ФАБР. СЛБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

ВЕЛИКАЯ СИЛА ГИПНОТИЗМА

личнаго и лѣчебнаго магнетизма сила внутри Васъ. Легчайшій способъ лично вліять на другихъ—это изученіе гипнотизма.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА ПИРОТЕХНИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ. При помощи этой общедоступной книжки каждый можетъ самъ изготовить домашнимъ способомъ всякіе бенгальскіе огни, ракеты, лейхтхугели, искрищія звѣздочки, вертикальскія фейерверки и проч.

ЧТО ТАКОЕ АНКЕРЬ? АНКЕРЬ—это механизмъ, который считается самымъ лучшимъ устройствомъ въ часахъ. А потому советуемъ заказывать только у насъ часы настоящей „анкеръ“, а главное „Леве везибль“, ходъ на 15 камняхъ; заводъ развѣ въ 40 часовъ при головѣ, часы мужск. анкеръ или дамскіе цилиндръ только за 3 р. 25 к., 2 час. 6 р.

ЗАВОДЫ „ФЕНОМЕНЪ“ — „PHANOMEN“ FAHRRADWERKE. Велосипеды и мотоциклетки „ФЕНОМЕНЪ“ признаны лучшими въ мірѣ. ТРЕБУЙТЕ русскіе каталоги.

ТРЕБУЙТЕ. Необходимый подроб. Прейс-курантъ резиновыхъ изданий американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СЛБ. Месскій пр. 52.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ открытыя письма разныхъ сюжетовъ, весьма интереснаго содержанія. Отличаются своей художественной натуральностью и изящной загр. отдѣлкой.

ЦАРИЦА стиральныхъ машинъ „Паромойка“ — Иона сберегаетъ время, деньги и проч. расходы по стиркѣ. Подѣльнее отсутствие тренья парашартируетъ чистость и выносливость бѣлья.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА ПИРОТЕХНИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ. При помощи этой общедоступной книжки каждый можетъ самъ изготовить домашнимъ способомъ всякіе бенгальскіе огни, ракеты, лейхтхугели, искрищія звѣздочки, вертикальскія фейерверки и проч.

ЧТО ТАКОЕ АНКЕРЬ? АНКЕРЬ—это механизмъ, который считается самымъ лучшимъ устройствомъ въ часахъ. А потому советуемъ заказывать только у насъ часы настоящей „анкеръ“, а главное „Леве везибль“, ходъ на 15 камняхъ; заводъ развѣ въ 40 часовъ при головѣ, часы мужск. анкеръ или дамскіе цилиндръ только за 3 р. 25 к., 2 час. 6 р.

ЗАВОДЫ „ФЕНОМЕНЪ“ — „PHANOMEN“ FAHRRADWERKE. Велосипеды и мотоциклетки „ФЕНОМЕНЪ“ признаны лучшими въ мірѣ. ТРЕБУЙТЕ русскіе каталоги.

ВРАЗСРОЧКУ. БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕДЛАГАЕТЪ Торгово-фабричное Товарищество ВИНКОУРОВЪ, ЗЮЗИНЪ и СИНИЦКІЙ, СПБ., Садовая, 29.

СТОМАТОЛЬ

научно доказанное
лучшее для ухода за зубами
и полостью рта,

сильно антисептическое, совершенно
безвредное и замѣчательно надеж-
ное средство для предупреждения
заразных заболѣваний.

Выдающиеся врачи и бактериологи мно-
гихъ странъ указывали на то, что по-
лость рта является излюбленнымъ мѣ-
стомъ всевозможныхъ бактерий.

Противъ заразныхъ болѣзней
поэтому тщательный уходъ за полостью
рта является вѣрнѣйшимъ средствомъ.
Сюда главнымъ образомъ относится
ежедневное употребленіе сильнаго анти-
септического, но для слизистой обо-
лочкы и организма абсолютно безвред-
наго полосканья.

Научныя изслѣдованія **СТОМАТОЛЯ**,
произведенныя въ новѣйшее время вы-
дающимися авторитетами въ области
бактеріологій, установили, что бактеріи
холеры, тифа и дифтерита убиваются
стоматолемъ въ 1%—2% растворѣ
въ теченіе 30 секундъ.

Цѣна бутылки 1 р. 50 к.

Представительство для г. С.-Петербурга:
Торг. Домъ Э. Митенсъ, внутри Гости-
наго Двора, № 4.

оригинальной величины.

Француженки выписыв. изъ совѣт-
скаго бюро въ Парижѣ, коп-
торя I-го разряда Залеской, Варшава, Мазо-
вецкая, 3. Рекоменд. Нѣмецк. Англичанки.

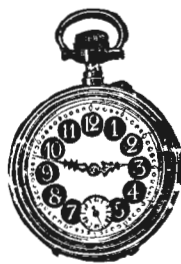
НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уро-
ковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ
гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к.
марк. Г. Тюмень. Тоб. г., А. М. Апромеьеву.

Ежедневный заработокъ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней
работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу
платимъ наличными. Разсрочка не мѣшается.
Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западно-
Европейское Вязальное Идѣлія Домаш. Произв.
Глав. Управ. Варшава, Хмѣльная, № 25—47.

„ИСТРЕБИТЕЛЬ“

Избавить Васъ отъ крысъ,
мышей, клоповъ, таракановъ
и проч. насекомыхъ.
Оптовъ-розничн. продажа
покрыль и дезинфекція.
Прейсъ-курранты бесплатно.
Москва, Мясницкая, д. 51
„ИСТРЕБИТЕЛЬ“
Т./Д. Москов. Нефте-Промышл.
Торгов. О-ва.
Телефонъ 69-79.
ТРЕБУЮТСЯ ПРЕДСТАВ. ВЕДЪ.

ЧТОБЫ ВЕЗДѢ И ПОВСЮДУ

вести наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ
дать возможность убедиться въ до-
стоинствѣ и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ слѣдующія
11 вещей только за 3 р. 75 к.: 1) часы черн. порочен. стали Анкербъ
въ камышкѣ, заводъ безъ ключа разл. въ 36 часовъ, прочн. меха-
низмъ и звук. ходъ, вывѣренные до минуты съ ручательствомъ
въ 6 лѣтъ; 2) изящн. эластичн. цѣпочка, чернильница; 3) такой
же новомодн. бредокъ; 4) замшевыи кошелекъ для предохран.
часовъ отъ порчи; 5) хорошии записн. книжечка съ 2 лезвьями;
6) записн. книжечка, ножницы въ футлярѣ; 7) полезная но-
вость: Американская беззачасовъ бритва „Джидетъ“, которой
каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой
подготовки; 8) кисточка для бритья; 9) вилка, чашка; 10) ко-
робка пузыри и 11) коробка мыльнаго порошка. Въ эти вещи
высылаемъ только за 3 р. 75 к. по получении заказа наложен.
платежомъ и безъ задатка. Адресовать: **МОРСЪ и НО**, Варшава,
Центр. 534. За пересылку присчитывается 55 коп., въ Сибирь 90 коп. Даркомъ полу-
чаютъ каждый высылающій одновременно 2 гравюры: карман. туалетное зеркало
№ 30946 съ цѣлымъ проб-ромъ. 2—1

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрно всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ
и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и по-
стоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто
менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ брон-
хитомъ и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими.
Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой
древности. Во все времена врачи припи-
сывали этотъ феноменъ тому, что моряки
постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смо-
листый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.
Всякому вѣдь извѣстно, насколько деготь
полезенъ для бронхъ и груди.
Малышная простуда, если ее запустить,
можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и
нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ изба-
виться отъ застарѣлаго бронхита, или зло-
качественнаго катарра. Поэтому нельзя
достаточно совѣтовать больнымъ прини-
мать противъ ихъ болѣзней мѣры съ самого
ея появленія; наилучшимъ же, болѣе дѣйстви-
тельнымъ, простымъ и дешевымъ изъ того
средствъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю,
г. Гюю, который нашель способъ приготовить деготь въ видѣ ма-
ленькихъ круглыхъ капсуль, оказывается возможнымъ принимать это
прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Кап-
сули Гюю находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюю
изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной
простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣ-
ленія ими чахотки въ довольно уже сильной степеней ея развитія,
такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберку-
ла, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе
легкаго. Это просто и вполне сириведливо.

Малышная простуда, если ее запустить, легко обращается въ брон-
хитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго
же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюю.

Дегтярныя Капсули Гюю приготовляются изъ смолы, получаемой
изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу
и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюю, чѣмъ объясняется тотъ
фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, все же
поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круг-
лыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ
плотнымъ водою; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе
съ настоящими Капсулями Гюю—остерегайтесь, это дѣлается про-
давцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы
получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюю; во избѣжаніе же
недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоя-
щихъ Капсуляхъ Гюю имя изобрѣтателя Гюю напечатано крупными
и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками:
лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также
указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Феррѣ, 19, улица
Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія
Капсули Гюю не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя,
и на каждой капсуль изображена подпись Гюю; цѣна Капсуль
Гюю—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздо-
ровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

СТИРКА БѢЛЫХЪ ВОЗДУХОМЪ.
ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ
стираетъ всякое бѣлье воздухомъ бо-
лѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто,
предохраняетъ бѣлье отъ порчи, нели-
чана менѣе аршина, необходимъ въ
каждомъ домѣ и хозяйствѣ.
♦ Огромная Экономія ♦
времени, денегъ и труда.
Г. Чиднеръ! Аппаратъ «Пранка-амер-
риканка» дѣйствуетъ превосходно,
за что праншу В. искреннюю благодар-
ность. Благочинный церкви Фриг. г. Про-
тоіерей Николай Одетовъ, г. Зричанъ.
Вашъ аппаратъ «Пранка-Амер-
риканка» оказался очень хороши; прошу
выслать для знакомства на мое имя еще
пять штукъ. Екатеринбург. Курской губ.
Земскій Начальникъ В. П. Белавцовъ.
Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Пранка-
Американка» вполнѣ оправдалъ мои ожи-
данія. Работаетъ быстро и хорошо.
Очень В. благодаренъ. Прому выслать
для знаком. еще пять. Священникъ Г.
Тимофей Богацкий, г. Переяславъ, Подлав. г.
Г. Чиднеръ! За В. машину «Пранка-
американка» спасибо, дешева, практи-
чна, стираетъ прекрасно. Посылаю
11 р. 90 коп., прошу выслать еще двѣ
штуки. Судебный слѣдователь г. Ма-
кондъ, Кув. обл., О. Колбиковъ.
Г. Чиднеръ! Проба машины «Пранка-
американка» дала блестящіе резуль-
таты, бѣлье выстирано скоро, и вышло
гораздо чище, нежалею отъ пранки-профес-
сionalка, стирала жена и дѣти. Инспек-
торъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ,
г. Бугульма, Самар. губ.
Получено масса благодарно-
стей. Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ
5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задать
треб. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю
«Пранка-Американка» Н. Ф. Чиднеру,
Н. Тломацкая, 6, Варшава.

ТРЕБУЙТЕ

новѣйшій, только что вышедшій
прейсъ-куррантъ оруженнаго магази-
на А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО въ
Москвѣ, Б. Лубянка, №
МНОГО НОВОСТЕЙ! Цѣны вѣдъ
конкуренци. Высыл. бесплатно.

**Ваши дѣти храпятъ
у нихъ распуханіе железы!**

Бинсъ д-ра Юнгъ (патентъ) Васъ быстро
вылѣчатъ отъ этой вредной и некрасной
привычки. Полушесков. — 1 р. 50 к., ше-
ков. — 1 р. 75 к., дѣтские не 25 к. дешево,
пересылка 40 коп., цвѣта: розовыя и го-
лубыя. Гл. складъ для всей Россіи:
Т-во „ПЧЕЛА“,
Саратовъ, Мал. Нарынская, соб. домъ
№ 29, кв. 8, поддѣлки пресд.

Патуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS
Болезни почекъ, моче-
вого пузыря,
Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE
Болезни пече-
ни и желчнаго
пузыря.

VICHY HOPITAL
Болезни пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудка и кишечъ

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1909 г.
№ 29.
Выдаётся 18 июля 1909

XL г.
издания.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 29 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непаралель въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ); передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается «Подл. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. 10.]

ЗАКАНИЕ

даётъ психологическ. способъ, основан на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тумицына. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ перес.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. I. Театр. пров. П. Раков. узоровъ (допускаются дамы). Проспекты безплатно. Дирекція.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ БЕРЛИНЪ, Neanderstr. 3. Электротехника, машиностроение, подземныя и надземныя сооруженія. Проспекты безплатно.

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. RIVER PARIS

АТТЕСТАТЪ Университета, зодот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семк. зарокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфъ Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14. ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА. ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ. Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Потная № 30788 бумага. 3—2. Каталоги безплатно. Отправка нотъ налож. платежомъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ (VIII г. изданія). Самый дешовый иллюстрированный журналъ для сознательнаго дѣтскаго чтенія отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ. Сохранивъ прежнюю подписную цѣну, съ 1908 года увеличенъ въ 1 1/2 раза матеріалъ для чтенія. Вышедшіе 7 №№ 1909 года высылаются по первому требованію. ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Жизнь въ любви и правдѣ Божіей. Очерки, рассказы, сказки, притчи, легенды и стихотворенія. Что мы видимъ вокругъ себя въ природѣ. Жизнь и нравы животныхъ. Изъ жизни разныхъ странъ и народовъ. Путешествія и приключенія. Друзья человѣчества—люди науки, искусства и литературы. Историческіе очерки и рассказы. Дѣтскія общества и союзы въ Россіи и за границей. Полезныя совѣты учащимся. Ручной трудъ. Игры комнатныя и на открытомъ воздухѣ. Съ доставкой и пересылкой **ОДИНЪ РУБЛЬ ВЪ ГОДЪ**. МОСКВА, Контра Н. Печковской. Бесплатное приложеніе въ 1909 году: пьеска въ стихахъ соч. А. Ганзель: «Разборчивый Иванушка, или Баба-Яга сваха», съ характерными танцами разныхъ національностей и указаніями для домашней и школьной постановки. Оставшіеся комплекты 1906, 1907 и 1908 годовъ высылаются наложеннымъ платежомъ по 1 руб. 20 коп. № 30867

Kluge Frau

ist nur jene, welche das für jede Familie wichtige hygienische Buch „Die Frau“ v. Fr. Anna Hein, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefm. bestellt von Frau Anna Hein, Berlin S. 14, Oranienstr. 65.

ГЛАЗАМИ

Вы страдаете?, если да — сообщите Вашъ адресъ, я вышлю Вамъ безплат. добрый совѣтъ. Адр.: г. Елисаветградъ, Марія А. Поляковой

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА. Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человека немыслима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и **БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ** легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, но являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежомъ изъ склада. Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

Вышла въ свѣтъ книга **ЗАКАНИЕ** ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ **НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБЪ.** СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, лѣвоб. для заказоч. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА.

Опасности

грозить волосамъ, когда начинается появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употребляютъ **ПЕРУИН-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ. Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждается появленіе таковыхъ. Единственныя представителы для всей Россіи Т-во А. РАЛЛЕ и К°. Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшава — Варшавская, 7. Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

ЮБИЛЕЙНАЯ ПОЛТАВСКАЯ ВАРЕНУХА **СЛОТЫКАЧЪ** ШУСТОВА.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

билетовъ 1-го внутренняго 5% сь выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

107	893	1514	2419	3638	4342	5344	5981	7048	7998	8618	9800	10579	11416	11906	12316	13224	13995	14604	15427	16627	17348	18168	18726	19237	19894
159	972	1521	2477	3687	4370	5370	6022	7204	8096	8778	9856	10679	11417	11935	12370	13364	14040	14691	15595	16659	17399	18233	18786	19261	19935
212	1003	1633	2492	3691	4374	5512	6387	7307	8120	8872	9906	10849	11473	11940	12490	13392	14053	14819	15614	16739	17523	18260	18816	19268	
226	1015	1656	2579	3826	4483	5560	6438	7251	8129	8934	9918	10902	11474	11956	12622	13449	14194	14907	15764	16750	17538	18338	18869	19294	
353	1058	1724	2667	3909	4603	5632	6561	7363	8226	8971	9975	10919	11529	11958	12661	13451	14232	14991	15910	16812	17636	18455	18877	19324	
425	1148	1811	2747	3987	4659	5637	6589	7405	8250	9076	10001	10936	11566	12071	12695	13475	14245	15094	15985	16879	17637	18470	18954	19377	
434	1195	2073	2749	3991	4875	5670	6623	7411	8389	9073	10126	11032	11569	12122	12774	13516	14313	15095	16055	16905	17662	18601	18959	19514	
522	1286	2183	2944	4050	4970	5673	6697	7449	8420	9075	10197	11205	11645	12198	12908	13565	14359	15119	16129	17024	17714	18639	19037	19616	
591	1302	2213	3150	4157	5070	5692	6832	7512	8421	9113	10249	11245	11666	12231	12952	13684	14397	15143	16242	17028	17870	18654	19054	19703	
592	1307	2285	3203	4221	5073	5735	6850	7563	8494	9223	10399	11277	11690	12254	12982	13735	14521	15280	16380	17174	17898	18681	19065	19726	
730	1308	2343	3418	4258	5197	5879	6878	7637	8562	9299	10494	11322	11695	12270	13157	13775	14571	15362	16454	17221	18029	18688	19146	19832	
733	1441	2403	3506	4328	5265	5898	7024	7738	8607	9758	10560	11390	11823	12392	13219	13828	14588	15384	16608	17284	18120	18709	19218	19837	

Всего 302 серіи, составляющія 15.100 билетовъ, на сумму 2.038.500 рублей.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія
 № 30918 основана 1860 г. 2-1
 Золотая медаль Парижъ 1900 г.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ
 Lotion Végétale aux Violettes d'Antibes
ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ
 и для укрѣпленія волосъ.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ОДА

Этотъ маленький превосходный аппаратъ не долженъ отсутствовать ни на одномъ туалетномъ столѣ, какъ мужчины, такъ и женщины. Ни одинъ человекъ, обладающій аппаратомъ „ОДА“, не долженъ бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. Простота научной системы самомассажа при помощи „ОДА“ и быстрота, съ которой улучшается цвѣтъ лица и общее состояние кожи, почти невѣроятны. Даже однократное прихваченіе „ОДА“ уже даетъ замѣчательные результаты. Прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 сек., угри черезъ въ-сколько дней.

Атмосферическимъ вакуумомъ аппаратъ „ОДА“ высасываетъ нечистоты крови и кожи. Проходы на щекахъ запыляются; руки, шея округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „ОДА“ къ тканямъ приливаетъ притокъ чистой крови, дѣлая тѣло упругимъ и сильнымъ, а кожу атласной. Обмывъ шею становится чище и въ указанія за небольшую плату. больше энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. АППАРАТЪ „ОДА“ съ упак. и перес. стоитъ въ-за-только 2 руб. Высыл. по получ. стоимости; надоб. плат. казѣ. Адр.: Самара, Павская, 106, завѣд. на 2^й к. дорож. Адресъ: Конторѣ Препаратовъ Химической Лабораторіи, Отд. 1. Ода, С.-Петербургъ, Троицкая ул. № 30891

Брошюра высылается бесплатно.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
 Саксонія, Германія.
 Дир.: Проф. А. Гольцъ.

Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
 Специальные отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и ученыхъ мастеровъ.
 Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
 Въ 36-мъ учебномъ году—3010 учащихся.
 Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.

Канцелярія.

Только варный лавчикъ паруетъ локъ.

Этотъ товаръ — знакъ — фонарь — анти — ракти — подѣ — локъ.

„ЛАИНЪ“

Сергѣя Ростень, мазь противъ недостатковъ КОЖИ,

это замѣчательное, испытанное средство.
 Дѣйствуетъ быстро и успѣшно.
 Цѣна 1 р. 50 коп.

С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вѣковъ вышущенное мною средство

НАБОРЪ ТРАВЪ
 марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306
 Цѣна 1 руб. 50 коп.

Для пощелуя

создано вѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодого вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ и нечистотъ. — Поэтому употребляйте только-настоящее

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕЦЪ“
 Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
 Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.
 Главный складъ для Россійской Имперіи:
БОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
 С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для заряд. 6 пласт.	4 1/2 x 6 сант.	4 руб. — к.
" " 6 " "	6 x 9 " "	6 " "
" " 12 " "	9 x 12 " "	13 " 60 "
универс. аппаратъ	9 x 12 " "	12 р. 60 к. и 17 " 60 "

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^О.

№ 30926 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1.

ЦВѢТНАЯ ФОТОГРАФІЯ. НОВАЯ ПЛАСТИНКИ „ОМНИКОЛОРЪ“.

Одною простою съемкою получается на стеклѣ фотографическій снимокъ въ натуральныя краски.

НОВАЯ ПОНИЖЕННЫЯ ЦѢНЫ.

4 пластины:	4,5x10,7	6x9	9x12	8,5x17	9x18	13x18	18x24 см.
Руб.	1.10	1.10	1.90	2.60	2.85	3.80	7.50

3x3 4 1/2 x 4 1/2 6x6 9x9 12x12 см.

СВѢТОФИЛЬТРЫ Руб. 1.50 2.— 2.50 3.75 6.—

№ 30925 Наставленіе высылается желающимъ безплатно. 3-1

ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ С.-Петербургъ, Казанская, № 5.
И. СТЕФЕНЪ. Москва, Столешниковъ пер., 6.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ

Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ВЪ ДОРОГЪ — НА ДАЧЪ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболее практичное слабительное. Порошокъ Роже, очищающій желудокъ пшеницы и безъ коліки. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для предмѣ дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бузьеръ, Кузнецкій пер., № 1-2. В. Школкинъ, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^О. Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Эрманъ и К^О, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянигъ, Петровка.

DOLBEUS, MIEG & CIE, SOCIÉTÉ ANONYME

БУМАГА

ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
 ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C

ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
 МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
 ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ
 ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
 ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE - BELFORT - PARIS

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 29

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдавъ 18-го июля 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Многочисленнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 10.

Крѣпостной художникъ.

Посмертная повѣсть
Н. В. Кукольника.

(Окончаніе).

Карпуша былъ уже не тотъ, что вчера. Образъ истинно прекрасной женщины въ одну ночь переѣлалъ, облагородилъ его помыслы. По своему, по пальцамъ, но онъ высчиталъ разстояніе между нимъ и Лизаветой Сергѣевной. Душа и сердце болѣли, но уже иначе; душа гнула въ гнетомъ благоговѣнія и признательности; и это чувство оказалось на Карпушинныхъ счетахъ,—но сердце—республиканецъ. „Вонъ еще что выдумали!—говорило дерзкое сердце:—я могу себя любить кого угодно. Для меня закона никто еще не написалъ и не напишетъ. Люблю себя, и кончено. Никто не подмѣтитъ, никто тайны моей не украдетъ...“ Съ тѣмъ и пришелъ. Какъ увидѣлъ ее въ черномъ бархатномъ платьѣ, декольте; по мраморному бюсту тонкій черный дымъ бѣжалъ. Волоса à la gomaine, на золотомъ обручѣ, точно пукъ чернаго шелку покоились; улыбалась колдунья;— по щекамъ что-то живое бѣгало, то въ роскошныхъ ямочкахъ пряталось, то опять выбѣгало... Черной тучей повисла дума, а сердце молніями растерзало... Тамъ все на уголь сгорѣло, но пламя не вырвалось, такъ вмѣстѣ съ сердцемъ и умерло...

— Хорошо такъ будетъ?—спросила Лизавета Сергѣевна, садясь и охорашиваясь.

„Владыко живота моего!—подумалъ Карпуша.—Вонъ уже на гитарахъ мнѣ и отходную заиграли. Ну, да была не была! Не дамся живой!..“

— Очень-съ хорошо...—отвѣтилъ онъ громко, но не твердымъ голосомъ.

— Такъ ли я сижу?..

— Нельзя лучше! Только...

— Что только?

— Только глазамъ больно!

— Свѣтъ силенъ. Окна слишкомъ велики. За-вѣсить, что ли?

— Да, надобно вонъ то окно закрыть...

— Эй, Палаша!.. Опуститъ штору...

— Да зачѣмъ Палаша? Я я самъ сумѣю.

— Вотъ теперь лучше... Зачѣмъ же вы не хотѣли, чтобы Палаша штору опустила? Боились, — работѣ помѣшаетъ. Не туда смотрѣть будете!..

Нѣтъ! Несгораемо сердце человѣческое. Какъ

Л. Пастернакъ. „Нина“. Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“ въ СПБ., 1909 г.

фениксь, изъ пепла цѣлое выскочить: только затронь. Обида, надежда, сколько средствъ для воскресенія перегорѣлаго сердца. Поднялось, надулось, чуть не лопнетъ: такъ слезы вверхъ моремъ гонить, а заплакать нельзя. Промолчалъ Карпуша. Сплутовать. Будто кисть уронишь. Нагнулся. Исполтишка на барыню посмотрѣлъ, а та лукаво улыбается, будто на плутовствѣ поймала.

„Право, изъ кожи выскочишь!“ — подумалъ онъ, садясь на мѣсто.

— Что это у васъ рука дрожить? Да вы меня не бойтесь! Смѣйтесь! Воображайте, что передъ вами Палаша...

— Палаша!

Карпуша не выдержалъ, засмѣялся:

„Похожа, нечего сказать!“

— Такъ нельзя этого воображать! — тоже смѣясь, сказала Лизавета Сергѣевна. — Вѣрю, и радуюсь, что вы такъ много ее любите.

— Я? — съ удивленіемъ спросилъ Карпуша.

— А то какъ же мнѣ слова ваши толковать...

— Слова мои!.. Гм! То-то и бѣда, что говорить не учился...

— А то чтѣ бы сказали?

— Да вѣдь то-то и страшно. Скажешь что-нибудь, неумѣючи, и проврешься. Да еще обидное чтѣ вырвется...

— Э, я не такая! Мнѣ все говорить можно.

— Все?..

— Рѣшительно все... Ну, что-жъ бы вы мнѣ, напримѣръ, сказали обидное?.. Я очень любопытна...

— Обидное? Вашей милости! Да пусть прежде меня казнь Господня покараетъ. Вамъ обидное! Нѣтъ, не для васъ, не для васъ...

— Такъ для кого же? Для Палаша, что ли?..

Карпуша молчалъ; Лизавета Сергѣевна встревожилась. Подозрѣнія ея начинали оправдываться.

— За чтѣ же такъ? Кажется, она добрая, хорошая дѣвушка...

— Какъ я смѣю!..

— Послушайте однако же, батюшка! Вѣдь это не шутка — доброе имя честной дѣвушки!.. Почти всѣ люди мои знаютъ, что вы полюбили Палашу...

— Я никому этого не говорилъ...

— А самой Палашѣ?..

— Матушка государыня! Не пытайте меня! Какъ Богъ святъ, не выдержу!..

— Да какая тутъ пытка! Тутъ дѣло нешуточное. Жениться недолго. А потомъ не наплачетесь...

— Вотъ и я того же боюсь. Целагея Николаевна барышня хоть куда... Ласка за ласку; шутка за шутку... Такъ одно за другимъ и наговорилось... Тайность, добродѣтель ихъ насчетъ меня... Вѣдь я же не звѣрь какой; видѣлъ всѣ ихъ старанія: что же я, камень, дерево, чувства нѣтъ, что ли? Такъ какъ же мнѣ не платить за добро...

— Вотъ чтѣ! Бѣдная Палаша!..

— Да отчего-жъ бѣдная!..

— Она такъ любитъ васъ...

— Да я развѣ что-съ! Какъ приказать изволите! Можетъ-быть, я и дичь на себя наговариваю; можетъ-быть, съ простоты; имъ лучше знать. Вѣдь онѣ не однимъ годкомъ будутъ меня постарше. Не мои деньги, не моя и воля...

— Часъ отъ часу не легче!

— Мое дѣло — вотъ взять мѣлъ да и вести подобіе того, что приказано. Вотъ я и веду... Не разсуждаю... У меня на то воли нѣтъ... и не будетъ...

Слезы брызнули, но мѣлъ продолжалъ ходить по полотну. Лизавета Сергѣевна все поняла; ей было теперь жаль не Палаша, а несчастнаго художника, связаннаго по ногамъ и рукамъ благодѣяніями... Карпуша, между тѣмъ, обронивъ въ порывѣ чувствъ, возбужденныхъ неожиданнымъ разговоромъ, страшную тайну, уже не чинился...

„Да! Не изволь разсуждать! Рисуй, черти! Вотъ такъ, вотъ такъ! И то счастье, что рисуешь, а не ножи чистишь. Довольно съ тебя! А что-жъ? Вѣдь и правда! Конечно счастье! — думалъ онъ про себя. — Вотъ оно... тутъ крошечку, маленечко, чуть-чуть... какъ разъ! Важно! Ахъ, ты, Господи, какъ бы въ краскахъ не испортить!..“

— А, что? Удалось? — Лизавета Сергѣевна вскочила и подошла къ портрету. Правда, она была только очерчена, и то мѣломъ. Но ежедневно и столько разъ и такъ долго глядясь въ зеркало, она не могла не видѣть уже въ этихъ чертахъ разительнаго сходства.

— Ну, батюшка! И я скажу — мастеръ!

— Неужели!.. А меня лихорадка бьетъ...

— Ну, успокойтесь! На сегодня довольно! Приходите завтра, а сегодня и вы и я, мы оба разстроены. Спасибо, что недолго упрямствовали, откровенно признались. Господь милостивъ, все устроится къ лучшему. До свиданія!

Лизавета Сергѣевна ушла.

— Разстроены! Я — такъ, но чѣмъ же онѣ изволили разстроиться?.. Отгони муху, Карпуша! Глупости, въ ухо жужжить... Не разберу что, а такъ сладостно, отрадно!.. Ухъ, какъ легко вздохнулось...

— А, вы еще здѣсь! — сказала Лизавета Сергѣевна, возвращаясь и держа въ рукахъ не то письмо, не то чистую бумажку: — я очень хорошо понимаю, что жить вамъ въ нашемъ домѣ тяжело и не приходится. Наймите себѣ пока вольную квартиру. Какую-нибудь. Лишь бы пріютиться... А тамъ, Богъ милостивъ, какъ-нибудь устроимся...

И отдавъ ему бумажку, Лизавета Сергѣевна опять ушла.

„Господи! И объ этомъ озаботилась!.. Появля мою душу... Угадала мое горе... Не обидѣлась!.. Сонъ! Ей-Богу, сонъ! Что если проснусь, — подумалъ; и проснулся въ прачечной!“

XIV.

— Ну, чтѣ твой Карпуша! — спросила Лизавета Сергѣевна на другой день, одѣваясь для сеанса.

— Не знаю-съ! — грустно отвѣчала Палаша.

— Неужели вчера цѣлый день не видались?

— И глазъ не показывалъ.

— Это странно!

— Волю почувалъ! Чай въ картинную лавку затесался; а можетъ-быть, въ академію; давно туда собирался.

— Да чтѣ тамъ дѣлать вечеромъ? Могъ бы зайти!

— Конечно могъ бы!

„Сказать ли ей? — подумала Лизавета Сергѣевна: — нѣтъ, подождемъ! Чтѣ скажетъ баронъ? Онъ такъ много видѣлъ художниковъ?..“

— А что, Палаша, Ефимъ былъ у барона?

— Да, я докладывала; сказали: непременно будутъ. Въ десять часовъ...

— Скоро десять... А Карповъ иришелъ? Посмотри, Палаша!

Палаша только того и ждала. Выбѣжала въ гостиную. Карпуша сидѣлъ у портрета и съ красками возился, да на бѣду за нимъ стоялъ баронъ и лорнировалъ контуръ портрета.

Палаша такъ ни съ чѣмъ и воротилась.

— Клянусь всѣми тремя угодами! — воскликнулъ баронъ, увидѣвъ входящую Лизавету Сергѣевну. — Вы сегодня блистательны, великолѣпны!

— Вы находите!..

— Для такого очаровательнаго оригинала нужна кисть Тиціана или Гвидо-Рени!

— Вы меня весьма радуете, баронъ! Я ужасно люблю, чтобы мнѣ льстили...

— Повѣрьте, вы сегодня выше всякой лести!

— Значить, сегодня я очень счастлива; я буду слушать только правду, и за этимъ я рѣшилась побезпокоить васъ, баронъ. Вы, вѣроятно, уже видѣли очеркъ моего портрета. Ну, чтѣ?..

— Очень недурно! Натурально, самоучка, но не безъ таланта.

— Что же, батюшка! — спросила Лизавета Сергѣевна, обращаясь къ художнику: — сегодня уже и красками начнемъ?

— Красками, точно-съ.

— Такъ ли я сидѣла?

— Точно такъ...

— Ну, такъ съ Богомъ, за дѣло! А это не мѣшаетъ, что я говорю?

— Никакъ нѣтъ-съ! Оно даже лучше; только бы голова на своемъ мѣстѣ держалась...

— Такъ вы, баронъ, сядьте противу меня такъ, чтобы мнѣ головы не поворачивать... Вотъ и прекрасно. Если такъ, — про-

должала Лизавета Сергѣевна по-французски: — то я рѣшилась! Помогите мнѣ, баронъ!

— Я далъ вамъ слово — и почту себя счастливымъ...

— Тутъ что за счастье; по-моему обязанность... Вотъ только что я хотѣла у васъ спросить: много ли нужно денегъ, чтобы доставить этому молодому человѣку полную возможность развить свой талантъ, образовать разумъ?..

— Въ Мюнхенѣ очень дешево жить. Если положите ему въ годъ триста, четыреста рублей — на все станеть.

— Неужели?

— Я дороги не считаю, но по желѣзнымъ дорогамъ теперь, да на третьемъ мѣстѣ, — не дорого станеть.

— Но какъ же онъ поѣдетъ, когда онъ ни слова не знаетъ по-нѣмецки?

— И этому можно помочь. Одинъ знакомый мой отправляется въ Мюнхенъ. Онъ по-русски знаетъ порядочно; возьметъ художника охотно; лишъ бы туда доѣхать; тамъ онъ его пристроитъ; а, вы знаете, необходимость лучше всякой грамматики; онъ же молодъ, выучится скорѣе, чѣмъ въ русскихъ училищахъ.

— Вотъ ужъ въ этомъ я не сомнѣваюсь.

— Только есть одно немаловажное обстоятельство. Знакомый мой ѣдетъ очень скоро!

— Тѣмъ лучше! Онъ не успѣетъ заразиться недостатками, о которыхъ вы такъ убѣдительно говорили.

— Не правда ли, вы раздѣляете мое мнѣніе?..

— Я вѣрю вашей опытности, баронъ, и по-моему, да, я думаю, и по-вашему, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!

— Въ такомъ случаѣ, позвольте мнѣ переговорить съ моимъ пріятелемъ?

— Не откажите увѣдомить...

— Позвольте въ одинъ день имѣть счастье еще разъ васъ видѣть?..

— До свиданія, добрый баронъ!.. Я не сомнѣваюсь, что мы съ вами подаримъ Россіи византійскаго художника.

— Въ чемъ Россія именно нуждается.

— Но, баронъ! Одно условіе, капризъ, какъ тамъ вамъ угодно; но меня въ этомъ дѣлѣ нѣтъ; я не хочу гласности...

— Истинная благотворительность!

— Я надѣюсь на вашу скромность, баронъ.

— Честное слово! До пріятнаго свиданія!

Баронъ уѣхалъ.

— Ну, такъ бросимъ же этотъ портретъ! — сказала Лизавета Сергѣевна съ живостью, подходя къ Карпушѣ и легонько ударивъ его по плечу: — ваша участь рѣшена. Вы ѣдете въ Мюнхенъ!

— Что такое-съ? — оторопѣвъ, спросилъ Карпуша: — Я ѣду! Я нигуда не ѣду! Помилуйте!

— Да не пугайтесь! Вы ѣдете за границу! Понимаете ли!

— Никакъ нѣтъ-съ! Да зачѣмъ же я поѣду?..

— Учитесь, батюшка, учитесь, образовать себя и талантъ свой. Не вѣкъ же вамъ наши рожи писать. У васъ есть способности. Даръ Божій! Не закопать же его вамъ въ землю. Что же вы хотите? Изъ лакеевъ въ маляры перебраться, потолки расписывать? Благодарите Бога, что подаетъ вамъ способъ — поѣхать въ городъ, гдѣ живутъ чуть не одни художники. Гдѣ всѣ улицы въ картинахъ, гдѣ на каждомъ шагу художественныя сокровища! Проснитесь! Разорвите медвѣжью кожу, въ которую васъ зашили обстоятельства; Провидѣніе отворяетъ вамъ двери на честную, славную, благородную дорогу! Поняли?..

Но Карпуша стоялъ, будто его громомъ оглушило.

— Бросьте этотъ портретъ въ печку; когда воротитесь, не такой напишете. Да и что въ моемъ портретѣ?! Кому и къ чему онъ нуженъ?! Что попустому тратитъ время! Экзаменъ конченъ. Впрочемъ, уговоръ лучше денегъ, а безъ денегъ — тоже нельзя. Такъ вотъ видите какъ мы сдѣлаемъ... Вы, можетъ-быть, еще не понимаете, а я знаю, какъ тяжело кому-нибудь и чѣмъ-нибудь оязанымъ. Вы будете получать по пятисотъ рублей серебромъ въ годъ.

— Я? За что?

— За картину, которую вы каждый годъ напишете въ Мюнхенѣ и пришлете сюда, пожалуй, хоть ко мнѣ...

— Да какую же картину я напишу за такую пропасть денегъ! Право, я ушамъ не вѣрю... Изволите смѣяться надо мною!

— Ну, говорятъ вамъ — тутъ ни на волосъ нѣтъ шутки. Все слово въ слово такъ, какъ я говорю. Вы ни о чемъ не будете заботиться, хлопотать. Все устроить почтенный баронъ.

— Господи! Что вы хотите со мной сдѣлать?

— Хочу насильно образовать васъ, сдѣлать достойнымъ членомъ порядочнаго общества, безъ чего всякій художникъ всегда останется мужикомъ.

— Вотъ теперь понялъ! — радостно закричалъ Карпуша.

— Ну, такъ собирайтесь же въ дорогу!..

И Лизавета Сергѣевна ушла.

— Понялъ! О! Какъ не понять! Конечно, ей и говорить со мной тоска. Мужичье. Просто неотесанное полѣно! Вотъ баринъ пріѣзжалъ. Любо-дорого смотрѣть. Не ходитъ, а плаваетъ; не говоритъ, а поетъ. Ну, а тутъ, при своихъ людяхъ стругаетъ меня, когда всѣ знаютъ, кто я, изъ какой лужи... конечно... Охъ, Господи! Да надолго ли? Воротишься ли когда?.. Не такой портретъ напишешь, а теперь рано; а этотъ въ печку... Въ печку!.. Нѣтъ! Я унесу его съ собой, туда, за море!.. Ага! Вотъ и тотъ гладкій баринъ вернулся...

Въ одно время съ барономъ вошла въ гостиную и Лизавета Сергѣевна.

— Чѣмъ вы меня порадуете, баронъ?

— Все устроено по вашему желанію!

— Ну, такъ я передаю вамъ, баронъ, моего питомца съ рукъ на руки. Вотъ, батюшка, господинъ баронъ помогаетъ дружески въ нашемъ дѣлѣ. Слушайте его! Поступайте и дѣлайте все, какъ онъ скажетъ!

— Слушаюсь!

И бѣдный, растерявшійся Карпуша чуть было опять не повалился въ ноги Лизаветѣ Сергѣевнѣ, да вспомнилъ про намереннее и не посмѣлъ, особенно при баронѣ. Его только кидало то въ жаръ, то въ холодъ.

— До свиданія! Баронъ, я надѣюсь, что всѣ эти мелкія хлопоты насчетъ паспорта, и проч., и проч.

— Не извольте беспокоиться! Мой пріятель — человѣкъ бывалый.

— Мнѣ до безконечности совѣстно васъ утруждать, баронъ; но вы не откажете зайти ко мнѣ для окончательныхъ переговоровъ насчетъ этихъ матеріальныхъ мелочей, безъ которыхъ все-таки нельзя сдѣлаться художникомъ.

— Когда прикажете?

— Да хоть сегодня вечеркомъ, передъ театромъ.

— Я увижу васъ, значить, въ третій разъ сегодня!

— Что за счеты!.. „Да зато, — подумала Лизавета Сергѣевна: — ужъ потомъ не скоро меня увидишь!..“ — Простите!

— Палаша! Палаша! Поди сюда, Палаша! — кричала Лизавета Сергѣевна уже въ спальнѣ.

Палаша вошла блѣдная, глаза заплаканныя.

— Что съ тобой, Палаша?

— Ничего, сударыня!

— О чемъ же ты плакала?

— Последнія слезы. Больше никто ихъ не увидитъ.

— Да о чемъ же однако?

— Ахъ, сударыня! Не пытайте! Я все слышала...

— Да, Палаша! Я не могу скрыть отъ тебя...

— Я докладывала вамъ, сударыня, что все слышала.

— Да что же ты слышала?

— Довольно съ меня, чтобы понять, что не по мнѣ женихъ, не по немъ невѣста... Меня какъ ни одѣнь, я все-таки дворовая, а онъ хоть и въ медвѣжьей шкурѣ, а все-таки баринъ, князь... Пусть себѣ ищетъ княгиню. Богъ съ нимъ!..

— Ты на меня сердиться, Палаша?

— На васъ?! Видитъ Богъ — нѣтъ! А на себя какъ, сударыня, не сердиться! Не протяни Господь между насъ вашу ручку, вѣдь я бы камнемъ у него на шеѣ повисла; въ воду, хуже, въ грязь затащила-бъ, тамъ бы мы и сгнили, кусаясь, словно звѣри несродные.

— Но, вѣроятно, ты сердиться на Карпушу? Все-таки, какъ ни разсуждай, а все-таки измѣнилъ.

— Ей-Богу нѣтъ! Сударыня!

— Какъ нѣтъ! А божился, клялся...

— Да то было еще въ крѣпости: онъ, бѣдненькій, вольную

К. Раушъ - фонъ - Траубенбергъ.
Баба-Яга.

Б. Кустодіевъ. Бюстъ артиста И. В. Ершова.

Б. Кустодіевъ. Дѣти художника.

С. Судьбининъ. Бюстъ артиста Л. В. Собинова (бронза).

Д. Стеллецкій. О. О. Преображенская и Н. Г. Легать.

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Конкурсъ въ Императорскомъ Обществѣ поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Палашу считалъ жарь-птицей; а теперь — я для него что? — сорока.

— Какъ тебѣ не стыдно, Палаша! Съ чувствами ты осчастливишь добраго, достойнаго человѣка и сама утѣшишься.

— Можеть-быть! Вамъ про то лучше знать, — отвѣтила Палаша, глотая слезы.

— Мнѣ?... Охъ, Палаша!..

— А что, сударыня!..

— Ничего! Ну, моя умница, такъ ты все слышала... А я хотѣла тебѣ рассказать, какъ я задумала устроить его счастье.

— Счастье? Ахъ, расскажите, ради Бога!

— Вотъ видишь... — и пошла Лизавета Сергѣевна рассказывать, самыми радужными красками расписывать славную, блистательную будущность Карпуши.

— Славень-то онъ будетъ! У него мастерство за ногтями сидитъ, да будетъ ли счастливъ?! Ну, да Богъ милостивъ! То уже воля Божія; а что могли мы, то сдѣлали; право, сдѣлали. Больше я не придумаю. Развѣ вотъ что, сударыня! Вѣдь я его на живую нитку одѣла... Не изволите ли приказать пошить ему бѣлье; снарядить въ дорогу?

— Не нарадуюсь, Палаша, твоему уму-разуму, сердцу вольному... Теперь я тебя втрое люблю! Давай снаряжать Карпушу на путь славы... Давай!

И барыня, и горничная усердно хлопотали; какъ слѣдуетъ, устроили Карпушѣ походный гардеробъ; съ Ефимомъ отослали. Прошло нѣсколько дней. Карпуша не являлся. Въ одинъ прекрасный вечеръ, передъ театромъ, заѣхалъ баронъ; посидѣлъ и уѣхалъ... Лизавета Сергѣева стала въ театрѣ собираться.

— Ну, Палашенька! Теперь наше дѣло кончено... Карпуша уѣхалъ!

— Уѣхалъ!..

— Да, сегодня, въ семь часовъ... Дай Богъ счастья.

— Не... дасть!.. — почти простонала блѣдная Палаша.

— Какъ не дасть?

— Нѣтъ ужъ не видать ему счастья!.. — едва слышно, но съ убѣжденіемъ проговорила Палаша, отирая крупныя, катившіяся по ея лицу слезы.

— Это почему?

— Такъ! Душа говоритъ! Уѣхалъ... и...

— Ну, что-жъ уѣхалъ?

— И не простился!..

XV.

Прошло около года. Отъ Карпуши ни словечка. Изрѣдка только баронъ привозилъ Лизаветѣ Сергѣевнѣ извѣстія о немъ отъ своего пріятели: „Карпуша-де прилежно посѣщаетъ академію, усердно работаетъ въ классахъ; успѣхи большіе“.

Лизавета Сергѣевна попрежнему прелестна, живо интересуется успѣхами своего протеже, все такъ же любитъ свою Палашу. Зато Палаша поблѣднѣла, похудѣла, молча тоскуетъ, но про Карпушу никогда и не спроситъ, если барыня сама не сообщитъ что-либо о немъ. Къ концу года изъ Мюнхена пришла на имя Лизаветы Сергѣевны посылка съ картиной, — превосходная копія съ Мурильо — Св. Семейство.

— Палаша, Палаша! — зоветъ Лизавета Сергѣевна, когда вскрыли ящикъ: — это Карпуша прислалъ картину... Какъ хорошо!..

— Чудо-хорошо, сударыня, — глубоко вздохнувъ, проговорила Палаша.

— Это вѣдь твоя картина, Палаша... продай мнѣ.

— Шутить изволите, Лизавета Сергѣевна... мнѣ на што она.

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, я покупаю. Вотъ тебѣ 300 рублей, пусть будетъ тебѣ на приданое.

— Нѣтъ, барыня, оставьте деньги... какое приданое, я замужъ не иду.

— Хорошо. Я отложу, а ты возьми вотъ эти 50 рублей, что ты сама истратила на Карпушу...

— Благодарю покорно, не возьму... Я ему не займы давала.

— А какъ же?... Ты вѣдь его одѣла.

— Я подарила... деньги его, а не мои.

Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, пріятель барона сообщилъ,

что Карпуша съ успѣхомъ прошелъ все классы академіи, изрядно выучился по-нѣмецки, но вдругъ затосковалъ, — просится домой, въ Россію.

Мюнхень, 22 апр. 18** г.

Благодѣтельница моя

Лизавета Сергѣевна!

Имѣю честь донести вашей милости, что благодѣянiami вашими я нынѣ окончилъ весь академическій курсъ ученія и на послѣднемъ экзаменѣ получилъ „по натурѣ“ вторую премію. Больше мнѣ нечему учиться у нѣмцевъ. Теперь, если вы позволите, я бы желалъ воротиться на родину и предстать предъ ваши ясныя очи, матушка Лизавета Сергѣевна!

Вашъ нижайшій слуга Карпъ Карповъ.

А про Палашу—ни слова.—Прочитавъ про себя это незатѣйливое письмо, Лизавета Сергѣевна вся вспыхнула и потомъ поблѣднѣла.

— Палаша, Палаша! Гдѣ ты?—позвала она, нѣсколько оправившись.

— Я здѣсь, сударыня, что прикажете? — Лизавета Сергѣевна и не замѣтила, что Палаша все это время стояла тутъ же у камина и глазъ съ нея не сводила.

— А знаешь ли, — Карпуша совсѣмъ окончилъ ученіе и къ намъ собирается, каково...

— И вправду, сударыня, онъ пріѣдетъ? — грустно и недоувѣрчиво спросила Палаша.

— Конечно, моя милая!.. Что еще ему тамъ дѣлать? Пусть вернется, пусть поработаетъ и у насъ въ академіи. Я напишу барону, а ты прикажи Прохору сегодня же отнести къ нему мою записку.

Все это Лизавета Сергѣевна говорила, не глядя на Палашу.

— Слышала, Палаша?

Но отвѣта не было. Лизавета Сергѣевна взглянула, — Палаша не было уже въ комнатѣ. Она улыбулась, молча пріѣла къ письменному столу, написала записку и вмѣстѣ съ нею вложила въ конвертъ три радужныя, позвонила.—Явился Прохоръ.

— Снеси, Прохоръ, это письмо къ барону Гедаурину и отдай ему въ руки, тутъ деньги, смотри.

— Слушаюсь; отвѣта не надо?

— Да, пожалуй, не мѣшаетъ.

Черезъ часъ Прохоръ принесъ отвѣтъ на письмо. Съ этой минуты Лизавета Сергѣевна замѣтно повеселѣла, одѣвался и раздѣваясь, она безпрестанно заговаривала съ Палашей про Карпушу, но та упорно отмалчивалась. Такъ прошло нѣсколько дней.

— Что съ тобой Палаша? — спросила, наконецъ, Лизавета Сергѣевна:—я вотъ просила барона выписать сюда Карпушу...

— Знаю-съ, и денегъ на дорогу изволили послать.

— Ты почему знаешь, кто тебѣ сказалъ? — удивилась Лизавета Сергѣевна.

— Знаю-съ, Прохоръ показывалъ толстое письмо къ барону, говорилъ съ деньгами.

— Ну, что-жъ—ты не рада? — улыбаясь и немного краснѣя, спросила Лизавета Сергѣевна.

Палаша вздрогнула, тряхнула головою съ видомъ рѣшимости, низко поклонилась барынѣ и какимъ-то сухимъ голосомъ заговорила.

— Прошу у васъ одной милости, Лизавета Сергѣевна... отпустите меня...

— Что ты, Палаша? Богъ съ тобой, куда?

— Въ Тихвинъ, на богомолье, — едва слышно проговорила дѣвушка, цѣлуя холодныя руки Лизаветы Сергѣевны.

— Нѣтъ, это что такое? — растерявшись, говорила Лизавета Сергѣевна: — нѣтъ, почему!..

— Ради Бога, отпустите, сударыня... Я объѣтъ дала...—умоляла Палаша, жалобно сложивъ руки на груди, между тѣмъ какъ судорожно передернутое лицо ея выражало душевное страданіе.

Лизаветѣ Сергѣевнѣ стало жутко, со слезами на глазахъ она бросилась къ Палашѣ, цѣловала, обнимала ее, уговаривала, просила ее остаться, все было напрасно: та бросилась ей въ ноги, обнимала колѣни и сквозь сдержанныя рыданія твердила только одно: „отпустите, отпустите!..“

Дѣлать было нечего, Лизавета Сергѣевна согласилась, она сама, съ заботливостью матери, снаряжала свою любимицу въ до-

рогу, хотя путь былъ, не Богъ вѣсть, какой дальній, предлагала ей денегъ, но Палаша, кромѣ заслуженнаго жалованія, ничего не взяла. Такъ она на другой день и уѣхала, впрочемъ въ каретѣ Лизаветы Сергѣевны, на пароходѣ.

Грустно и какъ-то совѣстно стало Лизаветѣ Сергѣевнѣ послѣ отъѣзда любимой, довѣренной дѣвушки, весь день она не знала, какъ убить время. За обѣдомъ она сказала прислуживавшему Прохору:

— Скажи своей женѣ, чтобы она побыла при мнѣ, въ комнатахъ, пока вернется Палаша.

— Слушаю-съ, сударыня, а только позвольте вамъ доложить, — запинаясь и глупо ухмыляясь, отвѣчалъ Прохоръ: — да вѣдь они не вернутся...

— Чтò, чтò? — изумилась Лизавета Сергѣевна.

— Да такъ-съ, барыня; Пелагея Николаевна совсѣмъ съ нами простилась, мнѣ подарили на память это кольцо, а Василисѣ шелковое платье и платокъ да чашку... Плакали очень, все просили беречь васъ, Лизавета Сергѣевна. Сказали, что въ Новой Ладогѣ постригутся...

— Вздоръ, ты врешь! — вскричала Лизавета Сергѣевна, вскочила, какъ ужаленная: — этому не бывать! Я не позволю, я сама за ней ѣду... Скажи Василисѣ, чтобы пришла помочь мнѣ собраться!

— Слушаю-съ!

— Ты, Прохоръ, бывалъ въ дорогѣ?

— Какъ же, Лизавета Сергѣевна, много разъ съ генераломъ ѣздили.

— Такъ ты поѣдешь со мною. Чтò у насъ сегодня?.. Пятница, послѣ завтра память покойнаго барина... Такъ во вторникъ ѣдемъ!

— Слушаю-съ, — опять пробасилъ Прохоръ и вышелъ.

Лизавета Сергѣевна въ страшномъ волненіи бросилась на кушетку и закрыла лицо руками, но тотчасъ же вскочила, выпила стаканъ воды и стала ходить по комнатамъ. Совсѣтъ рѣшительно въ ней заговорила. Она поняла чувства бѣдной Палашы, которая однимъ инстинктомъ своего простого сердца угадала зарождающуюся въ Лизаветѣ Сергѣевнѣ склонность къ бывшему ея жениху, не хотѣла стать поперекъ между нею и Карпушей и рѣшилась принести себя въ жертву обожаемой барынѣ. Все это ясно понимала Лизавета Сергѣевна, и простое безыскусственное великодушіе Палашы невыносимо язвило ея самолюбіе.

— Нѣтъ, нѣтъ! — говорила она сама съ собою: — это невозможно я этого не хочу и не позволю!.. Въ монастырь. Вотъ выдумалось! И чтò ей показалось? Въ чемъ она меня подозрѣваетъ?.. Нѣтъ, все это вздоръ... не бывать ей монахиней. Я насильно увезу ее отсюда, насильно устрою ея счастье. И чѣмъ Палаша, это благородное дитя природы — не жена Карпушѣ? Талантъ, культура облагородили его, положимъ, но моя Палаша стоитъ его... Этотъ алмазъ надо отшлифовать только немного, и, пока Карпуша будетъ заниматься въ академіи, я возьму для Палашы хорошую учительницу, сама буду заниматься съ нею, и чрезъ годъ, ручаюсь, никто не узнаетъ въ ней деревенскую дѣвушку. — Да она же и грамотная, я объ этомъ, къ ея счастью, позаботилась... — такъ разсуждала благородная Лизавета Сергѣевна въ порывѣ великодушія и стала собираться въ дорогу.

Въ воскресенье Лизавета Сергѣевна совсѣмъ была готова, утромъ съѣздила въ Новодѣвичій монастырь, къ заказной обѣднѣ, отслужила на могилѣ мужа панихиду и съ легкимъ сердцемъ возвращалась домой. Она видѣла издали, какъ у ея подъѣзда остановилась коляска барона, какъ онъ вошелъ въ подъѣздъ съ какимъ-то, должно-быть, иностранцемъ судя по костюму, походкѣ и довольно длиннымъ вьющимся волосамъ.

— Съ кѣмъ это пріѣхалъ баронъ? — спросила она разсѣянно швейцара.

— Не могу знать, — отвѣчалъ тотъ: — должно, иностранецъ какой, господинъ баронъ изволили говорить съ нимъ по иностранному.

Лизавета Сергѣевна не могла опомниться отъ удивленія, когда вмѣстѣ съ барономъ застала у себя въ гостиной Карпушу. Но какого Карпушу?.. Красавца, въ которомъ не осталось и слѣда прежняго крѣпостнаго, забитаго, загнаннаго Карпушки. Вся кровь бросилась ей въ лицо, когда онъ ловко и непринужденно подошелъ

къ ней и, съ чувствомъ цѣлуя нѣсколько разъ ея дрожащую руку, еще съ большимъ чувствомъ въ голосъ и въ глазахъ сказалъ ей: „Благодѣтельница моя, имѣю счастье, великое счастье представиться... Карпъ Карповъ“.

— Каковъ нашъ молодецъ! — пропѣлъ баронъ, глядя на Лизавету Сергѣевну сладкими глазами и въ свою очередь цѣлуя ея руку. — Джентльменъ хоть куда! А какіе успѣхи, я вамъ доложу, Лизавета Сергѣевна, какія онъ привезъ работы! Вотъ чтò значитъ здоровая нѣмецкая мюнхенская школа... Вы сами увидите, Лизавета Сергѣевна, а пока честь вамъ и слава!..

— Ахъ, полноте, баронъ, перестаньте... Я тутъ, право, ни при чемъ... Я не ожидала васъ, Карпъ Карпычъ, такъ скоро... Merci, cher Baron, — говорила Лизавета Сергѣевна, обращаясь то къ тому, то къ другому. — Надѣюсь, вы сегодня обѣдаете у меня, баронъ, и вы тоже? — проговорила она наконецъ, чтобы придать себѣ нѣсколько контенансу.

— За честь и счастье считаю, — поспѣшилъ согласиться довольный собою баронъ, галантно расшаркиваясь; художникъ молча, почтительно поклонился, и оба взяли за шляпы.

— Позвольте мнѣ только съѣздить по маленькому дѣлу, и я къ вашимъ услугамъ, — произнесъ, откланиваясь, баронъ.

— До свиданія, баронъ... Я васъ жду... А вы куда же? — обратилась она къ Карпу Карповичу, который собирался уйти вмѣстѣ съ барономъ. — У васъ вѣдь дѣлъ еще нѣтъ въ Петербургѣ... оставайтесь, расскажите мнѣ про Мюнхенъ, про ваши занятія... все это чрезвычайно меня интересуетъ.

Карпъ Карповичъ поклонился.

— Вы не обидитесь, если я оставлю васъ на полчаса одного? Нужно распорядиться по хозяйству, переодѣться.

— Пожалуйста, Лизавета Сергѣевна, нисколько; я вамъ на всю жизнь благодаренъ и весь къ вашимъ услугамъ.

Лизавета Сергѣевна погрозила ему пальчикомъ и удалилась. Ей необходимо было удалиться, чтобы имѣть время совладать съ собою и привести въ порядокъ свои мысли и чувства.

— Ну вотъ я и готова, — весело сказала Лизавета Сергѣевна, входя черезъ полчаса въ гостиную, въ изящномъ домашнемъ костюмѣ.

Началась бесѣда, простая, скромная, но интересная. Карпъ Карповичъ говорилъ складно, умно, непринужденно. Въ его рѣчи, въ его отвѣтахъ выражалось то глубокое уваженіе, съ которымъ онъ относился къ своей покровительницѣ, но изъ-за этого уваженія въ выразительныхъ его глазахъ проглядывало и нѣчто такое, чтò по временамъ невольно бросало въ краску Лизавету Сергѣевну.

Скажемъ прямо: эти два часа, проведенные нашими собесѣдниками, рѣшили окончательно судьбу и Лизаветы Сергѣевны, и Карпуши, и бѣдной Палашы.

— Чтò же вы думаете дѣлать теперь, Карпъ Карповичъ? — наконецъ, не безъ нѣкотораго смущенія и опуская глаза, спросила Лизавета Сергѣевна.

— Я полагаю, Лизавета Сергѣевна, мнѣ надо еще поработать въ академіи, подъ руководствомъ великаго нашего Брюллова... Мюнхенская школа хороша, серьезна, и я чувствую, что сдѣлалъ тамъ большіе успѣхи, особенно въ рисункѣ, но они сухи... Въ ваканционные мѣсяцы я побывалъ пѣшкомъ въ Парижѣ, въ Антверпенѣ и въ Дрезденѣ... Цѣлыя недѣли просиживалъ въ тамошнихъ музеяхъ съ жадностью изучая произведенія великихъ мастеровъ. Скажу смѣло — у французовъ намъ, русскимъ художникамъ, нечему учиться; въ Антверпенѣ и Дрезденѣ гораздо болѣе нашель я художественной пищи, — но приблизиться къ тѣмъ произведеніямъ, которыя я тамъ видѣлъ, или создать что-нибудь такое, что хотя слабо напоминало бы „Послѣдній день Помпей“ или „Ивесь де Кастро“ — невозможно, пока самъ Брюлловъ не вдохнетъ жизнь въ мою кисть, не сообщитъ моей душѣ искру священнаго огня. Итакъ, чтобы стать истиннымъ художникомъ, мнѣ нужно поучиться у Брюллова. А впрочемъ, какъ вы изволите приказать, Лизавета Сергѣевна.

Лизавета Сергѣевна молчала. Очевидно, въ ней происходила какая-то сильная внутренняя борьба, какая-то тяжелая духовная работа. Ей нужно было на что-то рѣшиться.

— Такъ вы ждете моихъ приказаній, — вдругъ нервно обратилась она къ художнику, и глаза ея засвѣтились какимъ-то осо-

И. Прянишниковъ. „Воробушки“, Давюра В. Матъ.

бленнымъ неотразимымъ блескомъ. — Вы готовы исполнить мое желаніе?

— Да, Лизавета Сергѣевна, готовъ. Приказывайте.

— Такъ вотъ что: я назначаю васъ главноуправляющимъ моими имѣніями и всѣми моими дѣлами, въ которыхъ я сама, какъ женщина, ничего не смыслю и путаюсь. Съ сегодняшняго дня вы будете получать по этой должности двѣ тысячи жалованія, но до весны вы останетесь здѣсь и можете заниматься въ академіи, а моимъ дѣламъ посвятите только свободное отъ занятій время.

Карпъ Карповичъ оторопѣлъ, вскочилъ, какъ угорѣлый, съ мѣста...

— Помилуйте, Лизавета Сергѣевна... да какъ я... да что я? Я не смѣлъ и думать...

— Это моя рѣшительная воля, мое желаніе... Вы обѣщали исполнить все, — перебила она съ живостью несвязную рѣчь художника. — Только это пока между нами, — прибавила

М. Блонда. Нарциссы.

Э. Миллеръ. У источника.

она, дружески пожимая ему руку. — Барону въ особенности ни слова.

Баронъ пріѣхалъ къ самому обѣду, отобѣдали, разошлись, какъ ни въ чемъ не бывало, и все пошло своимъ порядкомъ. Только Лизавета Сергѣевна не поѣхала во вторникъ въ Новую Ладогу.

Наступила наконецъ и весна. Отъ Палашы изъ Новой Ладоги Лизавета Сергѣевна получила письмо, изъ котораго узнала, что бывшая ея горничная дѣйствительно постриглась. Лизавета Сергѣевна весь день плакала, сказала больно и никого не принимала. На другой день Прохоръ снесъ на почту два письма, одно теплое, задушевное къ Палашѣ, другое къ игуменѣ со вкладомъ въ тысячу рублей за новопостриженную инокиню Марю — Палашу.

Спустя недѣлю Карпъ Карповичъ отправился осматривать и принимать имѣнія Лизаветы Сергѣевны въ Рязанскую и Орловскую губерніи. Спустя двѣ недѣли уѣхала туда же и Лизавета Сергѣевна; а спустя мѣсяца два до петербургскихъ знакомыхъ Лизаветы Сергѣевны дошли слухи, что Лизавета Сергѣевна вышла замужъ. За кого — читатели догадываются; на этотъ разъ, смѣю увѣрить — по любви.

КОНЕЦЪ.

Неземное созданіе.

Разсказъ Г. Запольской.

(Продолженіе).

У.

Садовскій, съ каждымъ днемъ, все больше и больше запутывается въ амурныхъ сѣтяхъ. Ассистентъ профессора, наблюдающій за состояніемъ нервовъ обитателей виллы Розъ, при встрѣчѣ съ нимъ качаетъ укоризненно головою.

— Бѣда мнѣ съ вами, поляками, — говоритъ онъ: — у васъ на сцену сейчасъ же выступаетъ любовь.

А. Бёклинь. Ангелъ со свиткомъ.

Садовскій горячо протестуетъ. — Ахъ, при чемъ тутъ любовь! Мы земляки и на чужбинѣ. А это очень сближаетъ. Мы только друзья, самые обыкновенные друзья. Madame Ама такъ симпатична...

— Ангелъ? Неземное создание?

— Да, пожалуй. Это выраженіе къ ней очень подходитъ. При томъ, знаете, я чувствую, что знакомство съ нею дѣйствуетъ на меня благотворно.

Ассистентъ молодъ, и этотъ романъ его видимо забавляетъ.

— Ну, что же, развлекайтесь на здоровье. Только не забывайте положенной границы. Мы разрѣшаемъ нашимъ пациентамъ всякую игру, въ кегли, напимѣръ. Но какъ только игра, переставая быть забавой, принимаетъ серьезный оборотъ, — профессоръ тотчасъ же накладываетъ на нее свое veto.

Садовскій вспыхиваетъ отъ негодованія.

— Г-нъ ассистентъ, развѣ можно говорить такія вещи! Такая достойная женщина!.. Я бы никогда не осмѣлился...

— Вы, пожалуй, не осмѣлитесь, зато она осмѣлится.

— Что вы сказали?

У Садовскаго грозный видъ. Кажется, онъ готовъ сейчасъ броситься на маленькаго вѣнца и схватить его за горло.

— Ну, вы, пожалуйста, не нервничайте. Я въ жизни болѣе всего боюсь женщинъ... неземныхъ.

Съ этими словами ассистентъ учтиво снимаетъ шляпу и оставляетъ Садовскаго одного посреди аллеи.

Послѣ ухода ассистента Садовскій въ изнеможеніи опустился на желѣзный стулъ. Рядомъ сидѣлъ паралитикъ и глядѣлъ на него мертвымъ взоромъ. Оркестръ пикикалъ арію изъ „Веселой вдовы“.

Садовскому было не по себѣ. Онъ переживалъ послѣдствія неудововаримой пицци, только пицца его была духовнаго, а не матеріальнаго свойства. Мысленно онъ повелъ самъ съ собою бесѣду и самъ передъ собою сталъ оправдываться.

Развѣ можно поставить ему въ вину невинныя поѣздки въ городъ, или постоянное пребываніе въ обществѣ Амы? А кромѣ этого — ничего ровно изъ ряду вонъ выходящаго на его совѣсти не тяготеетъ.

— Какой вздоръ! Въ Криницѣ я вѣдь точно также ухаживалъ за дамами. А потомъ преспокойно разѣзжались въ разныя стороны. Заходило и подалше, чѣмъ съ Амой. Ну, тамъ послѣ записочка, письмо — и кончено. Встрѣтимся на улицѣ — снимаю шляпу,

да и то лишь только передъ достойною уваженія. Въ данномъ случаѣ будетъ то же самое.

Музыка смолкла. Тихо журчалъ фонтанъ. Кругомъ царилъ полная тишина.

— Жаль только, что тутъ ничего не очистится, — зазвенѣлъ тоненькій голосокъ въ тайникѣ души Садовскаго.

Онъ широко раскрылъ глаза и постарался опомниться.

— Ахъ, какой дуракъ этотъ ассистентъ! Разбудилъ во мнѣ звѣренища... Чтобъ ему пусто было!..

И ни съ того ни съ сего онъ принялся считать, сколько выпито бутылокъ Либфрауенмилха.

— Одиннадцать... честное слово. Мнѣ не жалко. Я не скупъ... но все-таки одиннадцать. И хотя бы всю выпивала, а то всегда половину оставляетъ. Неловко вѣдь спросить: нѣтъ ли полубутылками? Тѣмъ болѣе, что она щепетильно деликатна. Вчера, при выходѣ изъ ресторана, я хотѣлъ купить у торговки нѣсколько розъ. Та, видя, что я съ женщиной, заломила баснословную цѣну. Но Ама, своимъ сладкимъ голоскомъ, рѣшительно запретила мнѣ „тратиться на пустяки“. Положимъ... мы приѣхали домой на извозчикѣ, а не по желѣзной дорогѣ, какъ всегда. Она сама этого пожелала: боялась, чтобы двукратная пересадка, изъ экипажа въ вагонъ и обратно, не повредила мнѣ. Она, конечно, не соображала того, что извозчикъ стоилъ 14 талеровъ. Не шутка! То же самое и съ виномъ... Вѣдь она — олицетворенная деликатность; въ театрѣ отказывается отъ ложи, предпочитаетъ кресла. Такая милая и чуткая!

Безсознательно онъ перешелъ къ подсчету своихъ наличныхъ денегъ. Несмотря на деликатность Амы, расходъ значительно превышалъ сумму, ассигнованную имъ на заграничную поѣздку. Онъ весь съежился, такъ какъ въ теченіе долгихъ годовъ привыкъ рассчитывать каждую копейку своего скромнаго капитала.

Мать оставила ему въ наслѣдство нѣкую „недвижимость“ и тѣмъ избавила его отъ мелкихъ житейскихъ дразгъ и заботъ. Но вся

Н. Лаврецькій. Купидонъ.

цѣнность этой недвижности заключалась въ ея площади. Для того, чтобы цѣнность ея возросла, надо было претерпѣть временныя денежныя затрудненія и упорно воздерживаться отъ продажи земли по частямъ. Садовскій это хорошо зналъ и мечталъ осуществить на дѣлѣ. Но жалкое состояніе его здоровья, упадокъ силъ и еще одинъ, скрытый внутри его организма, недугъ, котораго онъ страшно боялся, все вмѣстѣ взятое вынудило его продать кусочекъ своего пустыря.

На такой шагъ онъ рѣшился послѣ долгихъ колебаній и цѣлаго ряда бессонныхъ ночей. Первая частичка могла повлечь за собою другую, третью, четвертую...

И тогда...

Мысль эта постоянно жила въ мозгу Садовскаго; отсюда вполне понятно его волненіе при воспоминаніи объ одиннадцати бутылкахъ Лимфрауенмилха, извозчикъ и другихъ расходахъ „не въ счетъ“, вызванныхъ его рыцарскимъ отношеніемъ къ женщинѣ съ лицомъ ботичеллевской мадонны и прошлымъ кроткой жертвы, которую даже били. „Было бы изъ-за чего...“ — теперь уже совершенно ясно промелькнуло въ головѣ Садовскаго.

„А если, напримѣръ, ее поцѣловать? У нея такія нѣжныя, гладенькія губки... слегка влажныя. Вотъ такъ бы въ эти губки... одинъ разочекъ... Вѣдь это можно себѣ позволить и съ самой достойной особой. Отъ этого вѣдь она нисколько не станетъ хуже“.

Заскрипѣлъ песокъ. Больничный слуга увозилъ въ телѣжкѣ паралитика назадъ въ павильонъ.

„Tabes... сухотка спинного мозга... ужасно...— подумалъ Садовскій.— Я бы на его мѣстѣ лишилъ себя жизни. Страшно!“

Онъ закрылъ глаза и снова сталъ думать объ Амѣ. Но призракъ паралитика властно притягивалъ къ себѣ

І. Бернаддѣ. Тяжесть жизни.

Хр. Ванъ-дѣръ-Степпенъ. Молодая мать.

его вниманіе и ледянилъ кровь въ его жилахъ.

„Пойду поищу ее. Она умѣетъ разгонять мрачныя мысли. Поѣдемъ въ Вѣну, на Пратеръ. Пусть будетъ 12-я бутылка Либфрауенмилха... невмоготу оставаться одному и думать, что...“

Онъ испугался собственной мысли. До сихъ поръ видить онъ угасшій взоръ больного, до сихъ поръ въ ухахъ его звучитъ трагической скрипъ телѣжки по желтому песку аллеи.

Они снова поѣхали въ Вѣну.

На Пратерѣ было шумно и весело. Гремѣла музыка, толпились экипажи. Садовскій и Ама попали въ самый круговоротъ. Ихъ подхватило, закружило, опьянило. Самое искреннее и вмѣстѣ съ тѣмъ какое-то скромное, приличное веселье захватило ихъ въ свои золотыя сѣти. Они сѣли въ лодочку, подвѣшенную къ большому колесу, и взлетѣли на воздухъ.

Высоко надъ землею она повернула къ нему свою бьющую голову, укутанную въ бѣлый газъ, и съ заботливо нѣжной улыбкой, спросила:

— У васъ не кружится голова?

— Нѣтъ.

У слабыхъ она всегда кружится. Вы даже поблѣднѣли. Придвиньтесь ко мнѣ поближе.

И мысль эта не возмутила его больше.

Она взяла его подъ-руку. Онъ свободной рукой слегка пожалъ ея плечо.

Прикосновеніе къ ея тѣлу, сквозившему изъ-подъ легкой кисейной блузки, странно его взволновало. Она была такъ близка ему, и они были совершенно одни.

— Ама!..

Онъ наклонился къ ней и поцѣловалъ ее въ самыя губы.

Вотъ сейчасъ она обидится и наговоритъ ему несприятностей. Онъ ждалъ, затаявъ дыханіе.

Но она молчала. Только губы ея приняли какое-то особенное выраженіе, не то скорбное, не то сладко мечтательное.

Они спустились внизъ. Тамъ огромная шарманка нангрывала все тотъ же вальсъ изъ „Веселой вдовы“. Ламповщики, въ блузахъ, зажигали японскіе фонари, никогда не видѣвшіе Японіи.

Ноги Садовскаго застыли и отекли. Тѣмъ не менѣе онъ граціозно подаль руку Амѣ.

„Не обидѣлась, — думалъ онъ: — и наконецъ я все-таки получилъ кое-что“.

Губки были такія милыя, тепленькія, сладкія. Этотъ поцѣлуй отозвался въ тѣлѣ Садовскаго тысячею острыхъ иглъ.

„Эхъ, кабы и все остальное!..“ — расхра-

брился онъ мысленно, уплачивая за одинъ туръ воздушной прогулки.

VI.

Онъ вскорѣ получилъ и „остальное“, послѣ чего долго не могъ опомниться отъ удивленія.

Потомъ онъ восхищался Амой. Какъ она была совершенна въ такую критическую для каждой женщины минуту! Такое совершенство даже пугало его. Вопреки его теоріи, она не только не потеряла, но наоборотъ стала еще выше въ его глазахъ. Такая несообразность сбивала его съ толку. Не могло же быть все это заучено и подстроено. Она была подобна той сладостно-кроткой рабынѣ, которая, подчиняясь, царить надъ своимъ властелиномъ.

Это ихъ нѣсколько сблизило. Инициатива близости, впрочемъ, всегда принадлежала ей. Отъ заботы о его здоровьи она перешла къ заботѣ о его личности.

Въ антрактахъ между восторгами любви она наводила его на разговоръ о его прошломъ, настоящемъ и будущемъ. Садовскій бесѣдовалъ охотно. Это чисто женское вытягиваніе словъ нравилось ему: только покойная мать говорила съ нимъ такимъ образомъ. Ему становилось легче на душѣ послѣ такихъ изліяній. Пустыри часто служили имъ темой для разговора. Ама очень интересовалась ими и пророчила ему, что черезъ его пустыри непременно проведутъ улицу.

- Увидишь,—говорила она:—будетъ улица.
- Откуда ты это знаешь?
- Я не знаю, но у меня есть предчувствіе.
- Такъ, по-твоему, надо придержать?
- Непременно.

Разговаривая такимъ образомъ, они сидѣли на скамейкѣ, у клумбы геліотропа, а музыка, играющая по четыре раза въ день вальсъ изъ „Веселой вдовы“, играла именно этотъ вальсъ. Но они его не слышали. Они держались за руки и бесѣдовали о пустыряхъ. Кусты маслины скрывали ихъ отъ взоровъ прохожихъ. Вдругъ заскрипѣла телѣжка. Везли паралитика. Садовскій вздрогнулъ. Ама вопросительно посмотрѣла на него своими кроткими глазами.

- Что съ тобою?
- Охъ, эта телѣжка!
- Скрипитъ?
- Не въ томъ дѣло. Мнѣ страшно.
- Страшно? Но вѣдь это не сумасшедшій.
- Онъ — паралитикъ. У него tabes.
- Такъ ты боишься этой болѣзни?
- Да.

Онъ говорилъ еле слышно. Голова его совсѣмъ ушла въ плечи. Телѣжка съ больнымъ проѣхала.

- Какой вздоръ. Вотъ выдумалъ!
- Это моя манія.

Она нѣжно къ нему прижалась.

- Дѣйствительно, манія! Извольте больше объ этомъ не думать.

Я хочу... я прошу...

Послѣ ужина они возвращаются въ свой бѣлый павильонъ.

Какъ благовонныя курильницы исходятъ благоуханіями въ эту лунную ночь нѣжные цвѣты.

На порогѣ виллы влюбленные прощаются долгимъ рукопожатіемъ. Горничная чиститъ въ концѣ коридора платье.

- До завтра!
- До завтра!

Въ первый разъ Садовскій чувствуетъ потребность въ одиночествѣ.

Не зажигая огня, при свѣтѣ мѣсяца, онъ ложится въ постель и нервно куритъ папиросу за папиросой. Душа его изнываетъ отъ страха передъ отвратительной болѣзью. Пока Ама была для него недоступной, она являлась чѣмъ-то въ родѣ талисмана, охраняющаго его отъ страшной болѣзни. Сблизившись съ нимъ, она потеряла власть надъ вампиромъ. Садовскій считалъ себя какъ бы обиженнымъ ею и ставилъ ей это на счетъ.

— Пока я стремился къ ней, считая ее недоступной, мнѣ некогда было думать о томъ... о томъ... объ ужасной судьбѣ, которая можетъ меня постигнуть. А теперь, что мнѣ осталось, чѣд?..

Почти съ ненавистью онъ глядитъ на полъ. Этажомъ ниже помѣщается эта женщина. Въ рукахъ ея было его спасеніе, и она добровольно разрушила свои чары.

Мѣсяцъ покрывалъ тучей, и клубы густой мглы вплыли въ комнату. Вплотмахъ ужалъ, сжимающій сердце Садовскаго, росъ съ минуты на минуту.

— Tabes, tabes, — повторялъ онъ въ безсиліи, срывая съ себя одѣяло и простыню, которые, казалось, давили ему ноги.

— Она, одна... могла... И зачѣмъ только она?.. Зачѣмъ?

Налетѣлъ вѣтеръ, и вѣтки розъ зашелестѣли за окномъ.

— Зачѣмъ?

Онъ сѣлъ на кровати.

— Надо какъ-нибудь съ этимъ покончить. Но какъ? До сихъ поръ не понимаю, что эта за женщина. Такъ мило говорить о себѣ. Умѣетъ только слушать. Когда заговорить, то непременно о другихъ, объ ихъ страданіяхъ. А между тѣмъ въ ней оказалось такъ мало истиннаго чутья. Разомъ все испортила. Чѣд же теперь будетъ? Я не хотѣлъ бы оставаться у нея въ долгу. Цвѣты или

какая-нибудь бездѣлушка... Надѣюсь, не обидитесь?.. Поѣду завтра въ городъ, одинъ. Какой-нибудь брелокъ, или золотое сердечко на цѣпочкѣ, теперь дамы такія носятъ. Тамъ видно будетъ.

VII.

На слѣдующій день онъ одинъ поѣхалъ въ Вѣну; улизнулъ незамѣтно. Онъ былъ крайне удрученъ и нервень. Ему казалось, будто за нимъ слѣдуетъ по пятамъ его двойникъ и постоянно подталкиваетъ его.

Мрачныя предчувствія копошились у него въ мозгу. Давъ волю своимъ мыслямъ, онъ уже не въ силахъ былъ совладать съ ними. Дрожая всѣмъ тѣломъ, плелся онъ по Кернтнерштрассе, разглядывалъ витрины ювелировъ, читалъ цѣны и отходилъ отъ нихъ въ нерѣшительности.

На пути ему попался магазинъ, гдѣ продавались сумочки.

— Ахъ, вотъ и прекрасно! Куплю сумочку съ часами. Это все-таки цѣнная вещь. Часы. При томъ ей очевидно хотѣлось имѣть эту сумочку.

Онъ вошелъ въ магазинъ и выбралъ красивую и прочную бѣлую кожаную сумочку. Въ уголокъ ея помѣщались прехорошенькіе миниатюрные часики, украшенные вѣточкомъ изъ искусственныхъ брилліантовъ.

— Изящно и прилично, — похвалилъ себя Садовскій. — И стоитъ всего 35 гульденовъ. На большее у меня не хватаетъ.

Онъ поспѣшилъ на вокзалъ. По дорогѣ въ немъ созрѣла рѣшимость какъ можно поскорѣе уѣхать изъ санаторіи.

— Лѣченіе нисколько мнѣ не помогаетъ. А тутъ еще этотъ романъ. Хорошо еще, что на такую напалъ. И, не приведи Господи, чѣмъ бы могло кончиться!

Но недолго храбрился Садовскій. Не успѣлъ онъ выйти изъ вагона, какъ вся его рѣшимость разлетѣлась въ прахъ.

На платформѣ станціи стояла Ама. Ея бѣлая воздушная фигурка прелестно выдѣлялась на темно-зеленой, испещренной золотыми солнечными пятнами, виноградной рѣшеткѣ вокзала. Она ждала его.

— Гдѣ же вы это изволили быть? И безъ меня? — спросила она съ улыбкою, беря его подъ руку.

- Я ѣздилъ въ Вѣну.
- Вижу; но зачѣмъ?
- За... покупками.
- Покажи, что ты себѣ купилъ.

Онъ смутился, такъ какъ почувствовалъ вдругъ, что эта сумочка до смѣшнаго малый даръ въ сравненіи съ царственнымъ даромъ этой женщины, отъ одного прикосновенія къ которой его бросало въ жаръ. Однако надо было отвѣчать.

- Не себѣ... а кому-то.
- Кому же?
- Амѣ.

— Мнѣ? Съ какой стати?

Въ глазахъ ея было изумленіе, а въ тонѣ—глубокая искренность.

— Такъ... мнѣ хотѣлось... на память...

— О чѣмъ?

— Вотъ видишь... ты какъ-то разъ похвалила... сумочку съ часами, такъ вотъ я...

— А!

Она сдвинула брови и быстро зашагала по направленію виллы.

— Обидѣлась, — рѣшилъ онъ. — Достойная женщина. Я недостаточно цѣнилъ ее до сихъ поръ.

Наконецъ они дошли до дому и поднялись наверхъ. Она отворила дверь своей комнаты и сказала совсѣмъ просто:

— Войди.

Онъ вошелъ слѣдомъ за нею и рѣшительно не зналъ, что ему дѣлать со злополучной сумочкой. Сумочка лежала въ коробкѣ, завернутой въ глянцевою бумагу и перевязанной розовой ленточкой.

Погода хмурилась. Въ воздухѣ сильно пахло розами.

Ама сняла шляпу и положила ее на комодъ.

Послѣ минуты колебанія она подошла къ Садовскому.

— Ну, такъ и быть, — промолвила она какъ-то особенно нѣжно и ласково: — давайте вашу сумочку. Принимаю въ видѣ исключенія. Только впредь прошу не транжирить деньги на пустяки. Послѣ свадьбы я постараюсь подтянуть васъ, такъ слегка. Надо будетъ выработать особый планъ.

Говорила она сладкимъ голосомъ, медленно, безъ всякаго выраженія въ голосѣ. Прелестная улыбка играла на ея губахъ. Только глаза ея помутнились, да руки покрылись легкимъ слоемъ пота, какъ у игрока, ставящаго крупную сумму на карту.

Его такъ и отшатнуло. Съ глазъ его спала повязка.

Такъ она мѣтила... къ алтарю!

Вотъ чего добивалось это... неземное созданіе!

— Я... жениться не могу! — процѣдилъ онъ сквозь плотно стиснутые зубы.

Въ глазахъ ея вспыхнулъ недобрый огонекъ; изъ голубыхъ они стали вдругъ стальными. И вся она скалалась, принизилась, какъ бы ушла въ землю. Но это длилось не болѣе секунды. Мало-помалу тѣло ея выпрямлялось, вытягивалось и принимало свой обычный видъ бѣлой статуи.

— Нѣтъ? — переспросила она беззвучнымъ голосомъ.

— Нѣтъ! — лихорадочно выкрикнулъ онъ. — Нѣтъ! Ни на васъ, ни на комъ бы то ни было. У меня на это свои важныя причины. Честное слово! Очень важныя.

Она остановила его жестомъ руки.

— Ахъ, не стойте больше объ этомъ говорить. Хорошо однако, что мы наконецъ объяснились. Не правда ли?

— Конечно. Тѣмъ болѣе, что я завтра уѣзжаю.

— А!..

— Да. Но я приѣду туда, гдѣ вы будете. Еще увидимся.

— О, разумѣется. А теперь — идемъ въ паркъ пить кофе.

Она подошла къ комоду и передъ зеркаломъ надѣла шляпу.

На душѣ у Садовскаго стало вдругъ очень гадко. Ему захотѣлось обнять ее, утѣшить, ласкою умалить ея страданіе.

Но женщина-сфинксъ улыбнулась ему своей прежней, кроткой, неземной улыбкою и промолвила, направляясь къ дверямъ:

— Ну, — идемъ. Вамъ пора подкрѣпиться. Видите, я еще пока не перестала заботиться о васъ.

Идя съ ней рядомъ по аллеѣ парка, онъ думалъ:

зодовъ, — думалъ онъ. — Зачѣмъ она вздумала свататься за меня? Безъ этого я еще не скоро порвалъ бы съ нею. Но не могу же я на ней жениться? Для этого я слишкомъ старъ, слишкомъ люблю комфортъ. И потомъ...

Что-то кольнуло его въ сердце. Ему почудился скрипъ тѣлѣжки паралитика.

„Изъ-за этого я не могъ“.

— А можетъ-быть, именно ради этого слѣдовало?..

„Какой вздоръ! Вчера еще профессоръ увѣрялъ, что не можетъ быть и рѣчи о сухоткѣ. Это все нервы, нервы. Надо вырваться поскорѣе отсюда, гдѣ все на меня такъ мерзко дѣйствуетъ. Увижу свѣтъ. Забуду“.

На вокзалѣ онъ издали узналъ Аму въ длинномъ бѣломъ пальто, нарядную и изящную. Она была очень блѣдна. Она повернулась къ Садовскому и подала ему руку. Въ другой рукѣ

Полтавскіе дни въ Петербургѣ. Закладка училищнаго дома Имени Императора Петра I на Петровской наб. 26-го июня с. г. По фот. К. Булга.

„Зачѣмъ она такъ безмятежно спокойна, такъ добра и кротка со мною? Вѣдь я нанесъ ей тяжелый болѣзненный ударъ. Ахъ, въ тысячу разъ было бы мнѣ легче вынести сцену, крики, оскорбленія. Въ тысячу разъ!..“

VIII.

Утренній поѣздъ не привлекаетъ больныхъ: они предпочитаютъ дневной. Но Садовскій не въ силахъ долѣе оставаться въ санаторіи. Весь предыдущій вечеръ онъ провелъ съ Амой. Она была все такъ же мила, заботлива и разговорчива. На прощанье она съ ангельской улыбкой только кивнула ему головой и скрылась за дверью своей комнаты.

Всю ночь Садовскій укладывался, стараясь не думать о ней. Она такъ возвысилась въ его глазахъ своей мягкостью и силой своего характера. Когда же рано утромъ горничная осторожно постучалась къ нему въ дверь и вручила ему коробку съ сумочкой, „забытую имъ въ комнатѣ барыни“ — сердце его сжалось.

Барыня спрашиваетъ, какъ ваше здоровье и напоминаетъ вамъ, что уже пора на поѣздъ.

— Поблагодарите. Развѣ барыня уже встала?

— Барыня только-что ушла на вокзалъ.

Садовскій бросилъ въ чемоданъ злополучную сумочку и съ яростью захлопнулъ его.

Онъ облекся въ дорожное англійское пальто и, противъ обыкновенія, не взглянулъ на себя въ зеркало.

Пришлось пройти мимо двери Амы. Дверь была заперта.

Съ тяжелымъ сердцемъ поплелся Садовскій на вокзалъ.

„Эпизодъ изъ жизни... быть-можетъ, одинъ изъ лучшихъ эпи-

она держала охапку розъ, тѣхъ самыхъ ароматныхъ розъ, которыя цвѣли на стѣнахъ Бѣлой виллы.

— Ахъ вы, соня! — промолвила она съ грустной улыбкой. — Можно ли такъ запаздывать! Сейчасъ закроютъ дверцы вагоновъ.

Садовскій обнялъ ее взглядомъ. Въ немъ проснулась вся прежняя симпатія къ ней.

Я приѣду, — началъ онъ искреннимъ тономъ и чуть-было не прибавилъ:

„Тогда возобновимъ разговоръ на ту тему“.

Садовскій поцѣловалъ руку Амы.

— Я вамъ напишу!..

Онъ вскочилъ въ вагонъ и сейчасъ же высунулся изъ окошка вагоннаго коридорчика.

Она приблизилась къ вагону. Ея чудные глаза утопали въ слезахъ. На губахъ ея блуждала болѣзненно кроткая улыбка.

Нѣтъ, сказала она: — пожалуйста, не приѣзжайте и не пишите. Вы хорошо поступили, отказавшись на мнѣ жениться. Вѣдь я бы пошла за васъ... только изъ жалости, чтобы ухаживать за вами. Потому что вы действительно больны той болѣзью, которой боитесь. У васъ *tabes*. Откуда я знаю? У моего дяди были такіе же симптомы, а потомъ еще у... впрочемъ, это къ дѣлу не относится. У васъ *tabes*.

Онъ держался крѣпко за раму окна и былъ блѣденъ. Ему казалось, что въ мозгу у него нѣтъ ни капли крови. Это бѣлоснѣжное неземное созданіе своей невинной мезью открыло передъ нимъ сырую могилу.

Освященіе памятника-группы „Петръ Великій спасаетъ утопающихъ на Лактѣ“, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императриць Маріи Феодоровны и Александры Феодоровны.

Памятникъ-группа „Петръ Великій спасаетъ утопающихъ на Лактѣ“, поставленный на Адмиралтейской набережной.

Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, встрѣчаетъ на вѣрты собора св. Сампсонія прибывшій крестный ходъ.

Депутация пожарной дружины имени Петра Великаго, возложившая вѣнокъ къ подножію памятника.

Торжественное освященіе памятника-группы „Петръ Великій спасаетъ утопающихъ на Лактѣ“, воздвигнутаго въ память 200-лѣтія закладки церкви св. Сампсонія и Полтавскаго боя потомками сподвижника Петра Великаго графа Б. П. Шереметева, графами С. Д. и А. Д. Шереметевыми по проекту скульптора В. Беренштама, 27-го іюня 1909 г. предъ церковью св. Сампсонія въ Петербургѣ на Выборгской сторонѣ.

Полтавскіе дни въ Петербургѣ. По фот. К. Булла. Библиотека "Руниверс"

Ходем на мѣсто похороненныхъ 30-ти воиновъ изъ русскаго отряда Голенина, переодѣвшихся въ шведскіе костюмы и при помощи этой хитрости пробравшихся къ шведамъ подъ стѣны Полтавы у р. Корскаго на помощь коменданту полковнику С. И. Кеалину.

Государь Императоръ у братской могилы въ Полтавѣ.

Ефрейторъ 15-го пѣх. Шлиссельбургскаго ген.-фельдмаршала князя Аникиты Рѣпина полка въ формѣ временъ Петра Великаго.

Видъ отъ аріады памятника бывшему коменданту г. Полтавы полковнику Белову съ возложенными отъ разныхъ полковъ гѣнками.

Икона Каплуновской Божіей Матери у братской могилы въ Полтавѣ.

Полтавскія торжества въ г. Полтавѣ. По фот. К. Булла.

Поѣздъ вздрогнулъ, звякнулъ цѣпами и медленно двинулся впередъ.

— Вотъ вамъ розы... наши розы... чтобы вы помнили обо мнѣ!
Она бросила ему въ окно розы. Онѣ зацѣпились шипами за занавѣску и повисли на ней.
Онѣ не пошевельнулись.

Къ рисункамъ.

Настоящій № нашего журнала посвященъ преимущественно скульптурѣ. Этотъ родъ искусства почему-то былъ въ Россіи долгое время въ загонѣ: наши художники предпочитали кисть рѣзцу. Но за послѣднее время пластика у насъ опять немного оживаетъ, и на нашихъ художественныхъ выставкахъ появляются интересные скульптурныя произведенія.

Наиболѣе интересная скульптура въ нынѣшнемъ году была на выставкѣ „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ. Художникъ Б. Кустодіевъ, выступившій впервые какъ скульпторъ, выставилъ здѣсь прекрасную дѣтскую группу („Дѣти художники“) и бюстъ извѣстнаго опернаго артиста *И. В. Ершова*. Въ этихъ произведеніяхъ сказался яркій талантъ Кустодіева, какъ портретиста: особенно хорошъ, похожъ и жизнененъ бюстъ опернаго пѣвца, изображеннаго въ характерной для него позѣ, съ рѣзкимъ, энергичнымъ поворотомъ головы. Очень интересны скульптуры Д. Стеллецкаго (балетная группа—*О. О. Прображенская* и *Н. Г. Леати*) и С. Судьбинина („Бюстъ артиста *Л. В. Собинова*“). Первый изъ этихъ скульпторовъ разрѣшилъ довольно мудреную задачу—сохранить подвижность легкаго балетнаго танца въ холодной неподвижности гипса. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сознаться, что балетъ, какъ искусство пластическое, чрезвычайно подходитъ для воспроизведенія его путемъ другого чисто пластическаго искусства—скульптурнаго.

Много движенія и порыва въ композиціи К. Раушъ-фонъ-Траубенберга—*„Баба-Яга“*. Въ ней чувствуется стихійный полетъ чудовища, олицетворяющаго наши сѣверныя метели.

Прекрасный русскій талантъ въ области скульптуры недавно проявился въ Парижѣ. Мы говоримъ о нашей соотечественницѣ, Ю. Н. Свириной, которая получила премию въ 2.000 руб. на послѣднемъ конкурсѣ въ Императорскомъ обществѣ поощренія художествъ за свои скульптурныя произведенія. Упомянутая юбилейная премія имени е. в. принцессы Евгении Максимиліановны Ольденбургской ежегодно выдается за *лучшее* художественное произведеніе, къ какому бы роду искусства оно ни принадлежало. И нужно сознаться, что Ю. Н. Свириная заслужила эти лавры. Воспроизводимыя въ настоящемъ № „Нивы“ ея группы („Отдыхъ“, „Гора“ и „Впра“) полны жизненности и носятъ слѣды тонкаго художественнаго изящества, въ которомъ чувствуется французское воспитаніе. Недаромъ Ю. Н. Свириная 12 лѣтъ провела въ Парижѣ, гдѣ и получила художественное образованіе. Передъ молодой художницей еще долгая, многообѣщающая жизнь, а она, кромѣ нашей русской преміи, уже имѣетъ три медали отъ парижской академіи художествъ.

Остальная скульптура, воспроизводимая на этихъ страницахъ, представлена извѣстнымъ нашимъ скульпторомъ Н. І. Лаврецькимъ („Купидонъ“) и иностранными скульпторами: Ж. Бернар („Тяжесть жизни“), Ванъ-деръ-Степень („Молодая мать“) и М. Блонда („У студеннаго ключа“). Наиболѣе оригинально изъ этихъ группъ является композиція Ж. Бернара: рука жизни, тяжело лежащая на головѣ труженика и гнетущая ее къ концу всего живого, къ землѣ. „Молодая мать“ Степена тоже склоняется подъ гнетомъ жизни—но жизни молодой, которую она съ материнскимъ трудомъ и муками раститъ и кормитъ. „У студеннаго ключа“—изящная и безпретенциозная скульптурная „картинка“: голые ребятишки склонились надъ бѣгущимъ источникомъ и съ любопытствомъ заглядываютъ въ него.

Такова скульптурная часть настоящаго № нашего журнала. Въ части живописной мы даемъ картины Л. Пастернака, Бѣклина и Прянишникова. Л. Пастернакъ—превосходный жанристъ и одинъ изъ рѣдкихъ въ Россіи художниковъ-иллюстраторовъ, извѣстенъ замѣчательными иллюстраціями къ „Воскресенію“ Л. Н. Толстого. Въ послѣдніе годы художникъ занялся изображеніемъ дѣтской жизни. Его „Нина“ (портретъ дѣвочки съ собакой)—одинъ изъ яркихъ образчиковъ этого направленія въ его художественной дѣятельности. Картина Бѣклина „Ангелъ со

святкомъ“ носить характерныя черты бѣклиновскаго творчества: глубокую идейность и яркую фантастичность воображенія. Его ангелъ прислушивается къ словамъ Всевидящаго Творца и заноситъ по его повелѣнію дѣла и поступки людей въ свитокъ жизни.

Наконецъ картина Прянишникова—*„Воробушки“*—милая сценка изъ крестьянской, такъ хорошо знакомой этому блестящему жанристу жизни. Развѣ не похожи, въ самомъ дѣлѣ, на воробьевъ, эти усѣвшіеся „на насѣсть“ ребятишки?

Возстановленіе персидской конституціи.

(Политическое обозрѣніе).

Наше предсказаніе о неблагополучномъ для шаха исходѣ послѣдняго движенія бахтиаровъ и націоналистовъ на Тегеранѣ оправдалось скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Въ то время какъ Сапехдаръ велъ длинные переговоры съ англійскимъ и русскимъ консулами, выѣхавшими ему навстрѣчу съ цѣлью задержать наступленіе, отряды фидаевъ продолжали двигаться къ Тегерану и неожиданно для дипломатовъ вступили ночью въ столицу тремя эшелонами черезъ трое воротъ, захвативъ площадь и зданіе меджилиса. Съ наступленіемъ дня начальникъ казначей бригады полковникъ Ляховъ увидѣлъ главныя части города во власти враговъ и свое дѣло въ значительной степени уже проигранномъ. Дипломатическая защита парализовала защиту военную, удачно предотвратила столкновеніе отрядовъ подѣлами Тегерана съ неизбежными кровопролитіемъ и пораженіемъ менѣе организованной стороны и свела все дѣло къ незначительной уличной перепалкѣ, давшей всего только нѣсколько человѣкъ убитыхъ и нѣсколько десятковъ раненыхъ. Казаки Ляхова не стали выбивать фидаевъ изъ занятыхъ послѣдними позицій, но сами заперлись въ казармахъ и только отстрѣливались отъ нерѣшительныхъ попытокъ наступленія. Казачья батарея съ окрестныхъ возвышенностей сдѣлала нѣсколько сотъ выстрѣловъ по направленію меджилиса, но на этотъ разъ ея стрѣльба была почему-то довольно безвредна для заново отстроеннаго зданія, разрушеннаго тѣми же пушками полтора года назадъ. Подъ гулъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, между воюющими сторонами при посредничествѣ дипломатовъ шли переговоры, имѣвшіе несравненно большее влияние на исходъ борьбы, чѣмъ стрѣльба изъ пушекъ и ружей. Можно сказать, что послѣдняя революція въ Персіи велась чисто дипломатическимъ путемъ, и грохотъ пушечныхъ и ружейныхъ залповъ игралъ въ сущности довольно скромную и невинную роль грознаго аккомпанемента къ рѣшающимъ дѣйствіямъ дипломатів. Только властнымъ посредничествомъ дипломатовъ, опирающихся на стояція въ Казвинѣ въ полной боевой готовности русскія войска, и можно объяснить рядъ вынужденныхъ уступокъ обѣимъ борющимся сторонамъ: и мирное отреченіе шаха, сдѣланное въ бѣсѣ подъ охрану русской миссіи послѣ того, какъ ему было доложено о невозможности дальнѣйшей борьбы, и согласіе революціонеровъ на сохраненіе его династіи, и оставленіе Ляхова въ должности тегеранскаго генералъ-губернатора при новомъ правительствѣ, съ подчиненіемъ Сапехдару въ качествѣ военнаго министра. Русскіе и англійскіе представители еще въ періодъ освобожденія Тавриза отрядомъ генерала Снарскаго отъ осады шахскихъ войскъ пришли къ соглашенію о необходимости введенія въ Персію конституціонной формы правленія, и если утвержденіе конституціи было очень затруднительнымъ при шахѣ, то нѣтъ ничего мудренаго, что оно осуществилось съ удаленіемъ шаха. Полковникъ русской службы Ляховъ не оказывалъ и не могъ по существу своего служебнаго положенія оказывать какое бы то ни было противодѣйствіе видамъ русской политики, но, повидимому, во всѣ моменты тегеранской драмы покорно слѣдовалъ указаніямъ нашей дипломатіи, содѣйствуя и мирному исходу борьбы и согласію шаха на отреченіе отъ престола.

Только этимъ и можно объяснить такой небывалый ни въ какой революціи фактъ, какъ оставленіе начальника вооруженной обороны стараго правительства во главѣ вооруженной защиты торжествующихъ побѣдителей.

Но практическая мудрость говоритъ, что все хорошо, что хорошо кончается, а развязка персидской драмы кончается довольно удачно, примиряя интересы всѣхъ ея участниковъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣе проситъ поѣтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 31-го (отъ 1-го августа). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Ирѣстной художникъ. Посмертная повѣсть Н. В. Кукольника (Окончаніе).—Неземное созданіе. Разсказъ Г. Запольской (Продолженіе).—Къ рисункамъ.—Возстановленіе персидской конституціи (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленіе.
РИСУНКИ: Л. Пастернакъ. „Нина“.—Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г. (5 рисунковъ).—Конкурсъ въ Императорскомъ Обществѣ поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ, 1909 г. (4 рисунка).—И. Прянишниковъ. „Воробушки“.—М. Блонда. Нарциссы.—Э. Миллеръ. У источника.—А. Бѣклинъ. Ангелъ со святкомъ.—Н. Лаврецькій. Купидонъ.—І. Бернардъ. Тяжесть жизни.—Хр. Ванъ-деръ-Степень. Молодая мать.—Полтавскіе дни въ Петербургѣ (5 рисунковъ).—Полтавскіе торжества въ г. Полтавѣ (5 рисунковъ).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генриха Ибсена“ нн. 10.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхомъ.

Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.

Какъ сохранить молодость.

Средства приобрести и сохранить красоту.

ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.

Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 85 к., нал. плат. въ Сибирь 2 р. 25 к. Единственный складъ изданія: СПб., Невскій, 52/14. № 30931 10-1 **О. БЛЮМБЕРГЪ.**

ФРИДРИХА ЛЕЙЦМАНА

ЧИСТЫЙ МОЛОЧНЫЙ
СЪ ПРЕПАРАТОМЪ
САМОЕ ДЕШЕВОЕ И ПРОСТОЕ
САМОПРИГОТОВЛЕНІЕ КЕФИРА

**КЕФИРНЫЙ
ЛЕПЕШКИ**

ИМѢЕТСЯ
ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ
АПТЕКАХЪ И
АПТЕКАРСК. МАГАЗИНАХЪ

ЦѢНА КОРОБКИ 1 РУБ. 20 К.

№ 30884 **Остерегаться поддѣлокъ.**

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНІИ

употребляются 2—4 *Эфирная Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюдери, Кузнечный пер., 1—2. В. Шаскольский, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (6)

ЛАНОЛИН ОВІЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.**

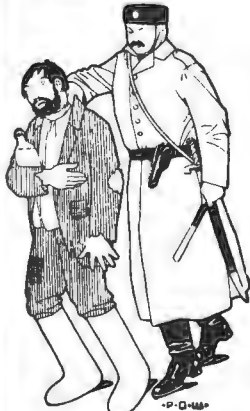
МОЛОЧНАЯ

НЕСТЛѢ

МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью.
Henri Nestlé.

**БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.**

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супъ, пищу и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и больной впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего исцеленія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочастный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпости. ул., с. д. 7 февраля 1909 г. Гигиеническому Универсуму, Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!
Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно переимѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположение духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже платаетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.
Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прому опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публички ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такие письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 30411

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дѣлѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его употребленію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиеническій Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12. 7—3

**УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,
ВЫЗЫВАЮЩИХЪ ЗАПОРЪ,
ПОТРЕБЛЕНІЕМЪ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE**

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

**ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!
ЗА ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,
3А 15 КОПЕЕКЪ ОКРАШИВАЕТСЯ**

кофточка, юбка, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской кра- „ЛЮНЪ“ г-дава. Эти высокаго достоинства краски продаютъ матеріи новый превосходный красильный цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не раздѣаютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактури. Промышленн. № 13842. Всѣ цвѣта проверены на матеріяхъ. Въ продажу поступили краски „ЛЮНЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый, вифель, розовый, шамао, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, хармазиновый, темнокрасный, темвозеленый, зеленый русскій, бордо, темнокоричневый, лушцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черный. Цѣна за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговыхъ. ПОЧТОЮ высылаетъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ члѣтвомъ Р.В. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вполне окрашиваются, за исключеніемъ новаго цвѣта „ХАНЪ“. № 30809 6—3

Сообщите намъ Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ **бесплатно** нашъ новый иллюстрир. трейс-курать.

З. КИНКМАНЪ и К^о,
С.-Петербургъ, Гороховая, 17. 4-3

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.
Чеховъ, Ант. "Винный садъ".
Комедия въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.

**МОТОРНЫЕ КАТЕРА,
ЛОДКИ, ЯХТЫ**
ФЛИСГОЛЬМСКАЯ ВЕРФЬ 4-2
КОМАНДИТНАГО ОБЩЕСТВА
Е. А. РЕЙНЕ и К^о.
Въ Гельсингфорсѣ (Финляндія).
Вышелъ новый каталогъ.
Высылается за 2 семп.-коп. марки.

ТЕШЕРЬ ПОРА.
Къ наступающему сезону въсѣмъ и каждому **бесплатно** требовать вновь вымущенныя трейс-курать. **Иллюстрир.** новѣйшими модами. И въ отбѣвахъ мануфактурн. товаровъ послѣдьяго выпуска съ льготными условиями высылки. Адресуйте:
М. А. Бабушкинъ, Лодзь, № 3.

**СЪ НАТУРЫ
ХУДОЖЕСТВ. ФОТОГРАФИИ**
Серія приключилій прекрасн. парижанокъ. 6 образц. и весьма интер. каталогъ фотограф. и друг. предм. съ опис. сюжетовъ высыл. въ замр. перес. за 70 коп. Налож. плат. не высыл. Адресъ: Еваториославъ, А. П. № 30904 Сѣвакову. 2-1

**НУЖНЫ СОЛИДНЫЕ
АГЕНТЫ**
для продажи въ провинціи ружей въ размерочку платежа. Складъ оружія Товарищества на нахъ "Охотничій Вѣстникъ" въ Москвѣ, Варсонофьевскій пер., № 3. Условія высылаются по получеши семп.-копечн. марки.

Книгоизд.—во
„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“
Книп. Секр. констр. бен. мот. и ихъ исправ. работы 368 стр. с 165 черт. 2-е доп. изд. 2р 50к
Фогаль. Двухкол. мотор. Практик. указ. и самообуч. устр. мотор. с 80 черт. и 4 рас. черт. 2-е доп. изд. 85к
Бодри Бенз. автом. Нач. объяс. с 65 черт. 2-е доп. изд. 75к
Бодри Как устр. мот. и как обр. сним. с 75 черт. 2-е изд. с больш. доп. 60к
Вып. из кл. за пер. не плат. Можно мар. Подар. кат. с перес. содерж. кажд. книг. безплатно. За нал. пл. 30 к. Заказъ СПб. Вас. Ост. 16-д. 27 Н. А. Орловскому.

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ
изнурительными болѣзнями дыхательныхъ путей, органовъ горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронховъ и легкихъ, требуйте **КНИГУ** обь аппаратѣ
„НАРМАННАЯ САНАТОРІЯ и средствъ САНАТОРИИ“.
Высылается по первому требованію **БЕСПЛАТНО.**
Адресъ: С.-Петербургъ, Пет. Стор., Большой пр., № 47, М. Главн. Предст. „Нарманная Санаторія“.

КАТАЛОГЪ МОНЕТЪ,
чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1908 г. включительно, составленный и изданный **А. Н. Трапезниковымъ,** владельцемъ фирмы „В. Г. БЫЛИНЪ“ въ С.-Петербургѣ, Садовая, 25.
вышелъ изъ печати и высылается по получеши 1 р. Къ каталогу прилагаемыя снимки съ рѣдкихъ монетъ, а также и списокъ монетъ, покупаемыхъ фирмой.

**ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА
ПИРОТЕХНИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ**
При помощи этой общедоступной книжки каждый можетъ самъ приготовить домашнимъ способомъ всякіе бенгальскіе огни, ракеты, лейхткуголи, испаряющія звѣздочки, вертящіяся фейрверки и проч. Въ книгѣ 18 рисунковъ. Массо рецензентъ и практическ. указаній. Цѣна 20 коп. Инородными высылается за 4 марки по 7 коп. Складъ изданія „Современникъ“, Надеждинская 1, С.-Петербургъ.

ВСѢ ВОСХИЩАЮТСЯ!!
высвѣсивъ отъ насъ часы, ибо они настоящ. швейцарск., отличаются извѣстностью, прочностью и вывѣренными до минутъ ходомъ. Часы черн. отквр. анкер. плоскіе вып. сорт.—цѣна 3 р. 75 к., 2 шт. 7 руб., 3 шт. 10 р. 25 к. Рекомендуемъ также часы „Хронометръ“ взаменъ золотыхъ за 200 руб., покрытые элктрич. способомъ золотымъ слоемъ золота, весьма изящн.—цѣна 4 р. 75 к., 2 шт. 9 руб. Также же глухіе съ 3-мя ярлыки. 6 р. 50 к. Ручательство на 6 лѣтъ. Являч. цѣпочка амер. зол. съ брелк. 75 коп. и 1 руб., а „дубле“ 2 руб. и 3 руб. Высылаются налож. платеж. безъ задатка. За пересылку присчитыв. 45 коп., въ Сибирь 75 коп. Адресов. Варшава, Проходная, 7, **Т-ву „Эленто“.** 3-1

Состоящіе въ вѣдѣніи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН. КУРСЫ
подготавливаютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ какъ станціонныхъ агентовъ по техническому и коммерческому движенію и телеграфу, такъ и агентовъ для управленій и управленій жел. дор., по службѣ сборовъ и по коммерческой части. Дѣйствительными слушателями принимаются лица мужского пола, не моложе 16 лѣтъ, окончившія курсъ училища, программа воихъ не ниже городскіихъ училищъ М. Н. П., по положенію 1872 г. или убѣдн. уч., или 5 кл. средн. уч. зав. и лица женскаго пола не моложе 18 лѣтъ, окончившія средн. уч. зав. или епархіальныя шестилѣтныя уч. Лица, съ меньшимъ цензомъ принимаются вольнослушателями, на основаніи особаго правила. Занятія вечернія, практическія же могутъ быть и дневныя. Курсъ обученія, вѣдѣтъ съ трехмѣсячной лѣтней практикой, по возможности, на жел. дор. одноклассичн. съ 1-го по 1-е октября. Плата 150 р. вносится по полугодіямъ. Промѣна подаются заблаговременно. Подробныя свѣдѣнія обь условіяхъ пріема на курсы и прохожденія курса выдаются въ канцеляріи курсовъ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 5, или высылаются за двѣ 7 коп. марки. № 30941

ВѢРНО ШТРУМ ФЕЛЬДЪ
СОРТЪ ШАВА
И ШТРУМ ВАР
75 к.) Цѣны нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к. 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовать: Ш. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста № 48е, отдѣл. 9.

Модные, практичныя, изящныя
И ВЫВѢРЕННЫЯ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла стариннаго серебра съ штампованн. разн. рисунками (см. на рисун.), ходъ на камнѣ, заводъ безъ ключа развѣ въ 40 час. Никогда не терять своего первоначальн. вида. Вѣсто 12 р. только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Также же дамскіе 4 р. 50 к.
НАШЪ СОВѢТЪ Выпните только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы въ вѣрен. до минуты съ нал. платеж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода на 6 лѣтъ, а за прочность металла на 25 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Цѣны нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к. 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовать: Ш. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста № 48е, отдѣл. 9.

СЪ ДЫМЪ!
Многимъ желательно устроить сдѣлану, не рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуетъ безобидное средство: **Возстановитель „Ориантинъ“** фирмы Parfumerie d'Orlent. Возстановитель Ориантинъ, походящій на туалетную воду, возвращаетъ незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ посѣдѣвшимъ волосамъ на головѣ и бородѣ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориантинъ безусловно безвреденъ. Самые лестные отзывы! 10-4
Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ щетки и склянки 5 руб.) во всѣхъ аптекар. и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаютъ налож. плат. Представитель В. Жолновскій, Варшава, Зельная, № 4. Главные склады въ СПб.: В. Бюлеръ, Невскій просп.
" " " " Чекушинъ и К^о, Садовая, 38.
" " " " Москвѣ: Н. Г. Зининъ, Софійка.
" " " " Кіевѣ: Южно-Русское Общество Т. Апт. Т.
" " " " Харьковѣ: Русское О-во Т. А. Т.
" " " " Одессѣ: П. Блажъ, Ришельевская, 25.
" " " " Ростовѣ и Д.: Ю. Лемме и К^о.
" " " " Тифлисѣ: Кавказское Т-во Т. А. Т.

Требуйте въ аптекарскихъ магазинахъ
Средства ДЛЯ ВОЛОСЪ
„ДЕВЕСЪ“
по рецептамъ 1-й Россійской **ВОЛОСОЛѢЧЕБНИЦЫ.**
Главн. Контора: СПб., Кирпичный, 1. Брошюры—бесплатно.

ПРОЧТИТЕ И СУДИТЕ.
Великолѣпный письменный приборъ изъ мраморированнаго камня розоваго или зеленоватаго цвѣта въ **бронзовой** отлѣлкѣ съ хорошими часами—см. рисунокъ—только за 6 р. 60 к. Пересылка 1 р. 20 к., въ Сибирь—1 р. 80 к. и въ 3-й посылъ—2 р. 40 к. Въсѣт посылки 12-фунтовый. Приборъ не игрушка, а серьезное и роскошное украшеніе любого стола, и если Вы сами его не оцените въ нѣсколько разъ дороже, то мы обязуемся его принять обратно и пересылка въ одинъ конецъ за нашъ счетъ. За бой въ дорогѣ отвѣчаемъ высшьяго безплатно поломаннаго. **Роскошный патентованный будильникъ**, нисеарованный, со солнечн. вѣщ., подвѣсничкомъ и зеркала; прелестная и необходимая вещь для каждаго—только 2 р. 15 к. Пересылка 55 к., въ Сибирь—75 к. и въ 3-й посылъ—95 к. Аферисты реклами опомнили до того, что ей не доверяютъ, но „если Потапова воровата, то не всѣ Потапы нечесты на руку“, да и въ размноженіи недобросовѣстной рекламы сама публика виновата: если Васъ рекламой надули, то жалуйтесь полиціи и мошенника выкурать. Солидность нашей фирмы не позволяетъ намъ становиться на одну доску съ рекламистами, поэтому мы и указываемъ въ адресѣ только наши нищадки. Наша фирма крупнѣйшая въ Россіи по своимъ специальностямямъ и просимъ васъ не разсматривать какъ рекламистовъ, такъ какъ путемъ этой публикаціи мы желаемъ только расширить нашъ колоссальный кругъ клиентовъ и между читающей публикой. Отнеситесь съ доврѣнемъ, ничѣмъ не рискуете! **Высылаемъ безъ задатка.** 4-1

нашъ колоссальный кругъ клиентовъ и между читающей публикой. Отнеситесь съ доврѣнемъ, ничѣмъ не рискуете! **Высылаемъ безъ задатка.** 4-1
Адресуйте: Варшава, почтов. ящикъ 127, Крупнѣйшему экспортному Торговому Дому А. Б.—10.

**КАКЪ УВЕЛИЧИТЬ И УКРѢПИТЬ
ЖЕНСКІЙ БЮСТЪ.**
Въ этой книгѣ Вы **НАЙДЕТЕ** новѣйшій способъ **САМОСТОЯТЕЛЬНО**, безъ помощи врача **РАЗВИТЬ, УВЕЛИЧИТЬ И УКРѢПИТЬ** бюстъ въ самое корот. время. Пользуясь предлж. рук-во., каждая дѣвушка и женщ. можетъ имѣть **ПОЛНУЮ, КРАСИВ., УПРУГУЮ и БѢЛУЮ ГРУДЬ.** Цѣна 1 руб. Высыл. въ запечат. конверт. по получ. денегъ. Налож. платеж. на 25 к. дорож. С.-Петербургъ, Невскій, 82. № 30929 Кн-во „Знать“. 2-1

„ИСТРЕБИТЕЛЬ“
Избавить Васъ отъ крысъ, мышей, клоповъ, таракановъ и проч. насѣкомыхъ. **Оттого-различн. продажъ подорядъ и дезинфекція.** Прейс-курать бесплатно. Москва, Мясницкая, д. 51
„ИСТРЕБИТЕЛЬ“:
Т. Д. Моск. Нефте-Промышл. Торгов. О-ва.
Телефонъ 69-79.
ТРЕБУЮТСЯ ПРЕДСТАВЛ. БЕЗД.

ТРЕБУЙТЕ

Необходим пароб. Прейс-курanty речни-
вахи изданы американского склада ДЖОНЪ
РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52
Высылка бесплатно! Желая въ закрыт. конвертѣ
прислать 2 сем. коп. марку.

3000

руб. ежегодно можете
заработ. каждый черезъ
принят. нашей агенту-
ры. Особой специализа-
ции не требуется. Пред-
ложения, которые мо-
гутъ быть и на русскомъ языкѣ, просить
адресовать: Экспортный домъ

Р. ФЕЙТЪ, въ ЛУГАНО

(Швейцарія),

Exporthaus R. Feith, Lugano (Schweiz).

Письмо въ Швейцарію оплачив.: откр. 4 коп.,
№ 30617 закрыт. 10 коп. 10—4

ТЕХНИЧЕСК. КОНТОРА, ИНЖ. БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, БОЗ. 26

КУРСЫ
Общедоступн. коммерч. образованіе
ЗАОЧНЫЕ.
БУХГАЛТЕРІЯ коммер-
ческая арифметика, коммерческая корреспонден-
денція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе.
Льготныя условія. Аттестатъ бухгалтера, отзывъ извѣстн. специал. Россіи.
Проектныя требуютъ безплатно.
Адресовать: **Курсы Коммерч. Самообразования,**
(1) **СПБ., Невскій, 92-16.** № 30883

МУЖЬ СВОЕЙ ЖЕНЬ

не можете сдѣлать лучшаго подарка, какъ
выписать отъ насъ новаго золота „Double or“
дамскій гарнитуръ въ декадентскомъ стилѣ.
осыпан. искусств. парижск. камн., состоя-
щій изъ броши, серегъ и 2-хъ колецъ. Все
вещи помѣщаются въ роскошн. футлярѣ.
Цѣна 1 сорта 2 руб. 25 коп., 2 сорта 1 руб.
Пересылка за счетъ заказчика. Русскій
Экспортный Домъ „МОЛОТЪ“, Варшава,
№ 30916 Тламацкая, № 15-11. 2-11

Д-ра ВИГГЕРА (Санаторія)
КУРОРТЪ ПАРТЕНКИРХЕНЪ
Верхняя Баварія
для страдающ. внутренними и нервными
болѣзнями и нуждающ. въ восстановленіи
силъ. Защищенное южное мѣстоположе-
ніе, усовершен. устройство, всевозможн.
удобства (лифтъ и т. п.), громадн. парк.
Открытъ круглый годъ. Проси. 3 врача.

НОВОСТЬ!!!

Карманные часы съ вѣчнымъ календаремъ.

Часы эти показываютъ день, число и мѣсяцъ. Каждые 12 часовъ
почти стрѣлки автоматич. перескакиваютъ и показываютъ на-
ступающій день и число. Кроме того, часы эти настоящ. „анкеръ“
ходъ на 15 камн., изъ черн. порок. стали, заводъ разв. въ 40 час.
вѣры. ходомъ. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высш. на-
лож. плат. и безъ задатка съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пер-
есылка до 4 шт. 40 к. **НАШЪ СОВѢТЪ!** Не гонитесь за де-
(въ Сибирь 75 к.). **НАШЪ СОВѢТЪ!** шевыми часами, а
вышните отъ насъ эти часы, и Вы будете намъ всегда благо-
дарны. Модныя цѣны настоящ. пов. зол. издѣл. работы съ брело-
комъ 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортиная 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.
Адрес: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9.

И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, ЭКСПОРТЪ ВАРШАВА

Новѣйшій выпускъ!

Безплатно можно получать во всѣхъ
фотографич. магазинахъ:

Фото-Руководство
„АГФА“

128 страницъ полезныхъ свѣдѣній, касающихся
фотографическихъ продуктовъ „АГФА“

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для
ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и
одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ
и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пасте-
ромъ, онъ предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ обра-
зомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ; въ нѣ-
сколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ
и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу-
щеніе приятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее дѣй-
ствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, momen-
тально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте-
кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный
складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С. Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими това-
рами, Казанскій, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1-2.
Москва: В. К. Феррейль, аптекарское дело.—К. Эрманъ и Къ, Тверская.—Р. Ке-
длеръ и Къ (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Геттингъ, Петровка. Варшава:
Ф. Каринскій, Электральной, № 35.—Владиславъ Годманъ и Къ, Ясна, 5.—Своямор-
скій, Умыль, Дуга ул., 29. Одесса: Г. Лемме и Къ, Одесское фармацевтическое Общес-
тво.—Г. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: Г. Б. Сегаль. Киевъ: Иссерявъ братья.—
Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общес-
тво торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и Къ. Казань: Грахе.
Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарины.

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ!!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ
различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся
ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи,
старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣд-
ствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ
сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ,
параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ каплей (Essentia Spermini-
Roehl) 1 флаконъ—8 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl) 1 коробка на
4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluzm.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія рус-
скихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ
органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18.—190.

Наивысшія награды (Grands Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

26 руб. СТОИТЪ НОЖНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА
 съ пересылкой и упаковкой (вместо 66 руб.). Ножная съ централь-
 шпулькой 40 руб., со всѣми аппаратами и съ приборомъ для художе-
 ственныхъ вышивокъ. Ручная машина 19 р. 50 к., съ пересылкой и
 упаковкой. **Безъ риска:** Машины принимаются обратно съ возвра-
 томъ всѣхъ расходовъ, если онѣ почему-либо не понравятся. Высылка
 по получении задатка 10 руб., остальные положеннымъ платежомъ.
 Адресъ: Оптовый складъ швейн. машинъ торговаго Дома **М. РАБИНО-**
ВИЧЪ, Варшава, Хмѣльная, 43—6. (Требуйте безплатн. прейсъ-курантъ
 велосипед., граммоф. и фотограф. аппарат. Розничн. прод. по опт. цѣнѣ).

ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗИЯ
М. Пospѣловой-Гатцукъ.

Съ правами для учащихся Мин. Нар. Просвѣд. Петербургъ, Загородн. пр., домъ
 № 28, кв. 10.

Принимъ вновь поступающ. съ 25 авг. ежедневно отъ 10—12 ч. кромѣ праздн. Имѣются
 папюсю.

КУРСЫ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ УЧИТЕЛЬНИЦЪ РУКОДѢЛІЯ СЪ ПРАВАМИ.
М. Пospѣловой-Гатцукъ.

На курсы принимаются кончившія профес. школы, имѣющ. дипломъ учительницы
 нач. учил. и кончившія средн. учебн. завед. № 30917

ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЪ
 Предварнаго повара **А. МИХАЙЛОВА.**
 СОДЕРЖАНИЕ: Постный столъ, вегетарианскій столъ, скоромный столъ. Въ этой
 книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу
 новыхъ блюдъ на ряду съ давно известными и необходимыми въ каждомъ хо-
 зяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, печеній, соусовъ и салатовъ объяснены
 простымъ понятнымъ языкомъ. № 30914
ЦѢНА 50 к., съ перес. 60 к. Книжный магазинъ „Современникъ“
 С.-Петербургъ, Невскій пр. (уг. Надеждинской), д. 96 (входъ съ Надежд.).

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія
 способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пше-
 варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому
 щелочной газовой воды.

Растворите **Соль** и **Comprimés** въ перепаренной и охлажденной водѣ.

НОВОЗОНЪ Д-РА ГИНЦЪ.
 МЕД.

Перекись магнія (химическая его формула Mg O₂)

Нервнымъ, малокровнымъ, слабымъ и выздоравливающимъ
 рекомендуется „Новозонъ“ д-ра мед. Гинцъ какъ средство,
 оздоравливающее весь организмъ. Новозонъ нейтрализуетъ и
 удаляетъ раздражающія вещества изъ крови, возбуждаетъ тка-
 невое дыханіе и повышаетъ жизненную энергію клетокъ и
 красныхъ кровяныхъ шариковъ, усиленно питая ихъ
 кислородомъ. № 30920

Банка въ 100 гр. (вѣр. дос. на 1 мѣс.) 3 р. 50 к., въ 50 гр.—1 р. 75 к.

Настоящій **НОВОЗОНЪ** только съ русскими этикетомъ и съ
 подписью Д-ра мед. ГИНЦЪ вѣсь черезъ этикетъ.

Брошюра о Новозонѣ высылается безплатно.

Единственный представитель для всей Россіи
Г. В. Шуднатъ, Москва, Сред. торг. ряды, подъѣздъ 2—10.
 С.-Петербургъ, Гороховая, 5—10.

PURGEN
 DR. BAYER.

ВУДА ПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Брошюра **И. И. Героголифова**
„ЦѢЛЕБНЫЯ ТРАВЫ“

Лица, страдающія тяжкими болѣзнями, слабые грудью (кандидаты въ **ЧАХО-**
ТОЧНЫЕ), переутомленные трудомъ и наукой найдутъ въ брошюрѣ все, что такъ долго
 и тщетно искали до сихъ поръ. Высылается по полученіи 14 коп. марк.
 Вино изъ цѣлебныхъ травъ **И. И. Героголифова** отъ катарра желудка, запоровъ и
 безсонія. Обращаться въ складъ изданій **И. Героголифова**, Москва, Смоленскій бульв.,
 д. Шнейдеръ, кв. № 1. № 30826 10—4

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Часы „**Бонеры**“ отличаются особой прочностью механизма и
 вѣрнѣйшимъ ходомъ до минуты. Часы „**Бонеры**“ изъ **синей**
стали (а не черные) очень плоскіе, элегантной отдѣлки, съ па-
 ружнымъ анкернымъ маятниковомъ, ходъ на 15 камняхъ; заводъ
 разъ въ 40 часовъ „Ремонтуръ“. **Цѣна вмѣсто 12 р. только**
3 р. 25 к., 2 час. 6 р. Высл. часы вывѣрен. съ ручательств.
 на 8 лѣтъ плож. плат. и безъ задатка. Перес. до 4 час. 40 к.
 (въ Сибирь 75 к.). Модныя цѣпочки нов. зол. съ брелок. по 75 к.
 и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

Адресовать: **Т-во „Элекціонъ“, Варшава. Отдѣл. 9.**

Для прочтенія всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ
кашлемъ, бронхитами, катаррами и за-
старѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсулы Гюйо
 изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказы-
 ваютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ реко-
 мендуется ихъ принимать.»

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ
 кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму дости-
 гавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы по-
 правиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто,
 послѣ котораго силы мои укрѣплялись, не-
 смотря на то, что кашель не покидалъ меня
 совершенно даже и въ это время;—и вотъ
 въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только
 Капсулы Гюйо изъ дегтя, превосходящія
 своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства,
 какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ приѣма одного только флакона
 этихъ капсулъ мой сильный кашель, часто
 вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій
 меня нѣрѣдко проводить цѣлую ночь сиди
 въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не выска-
 зать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое про-
 должалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе,
 о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ
 и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ
 него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ
 нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекратится аппетитъ,
 что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои
 утраченные силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще
 разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю
 этихъ капсулъ. Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Коссларнъ въ Гер-
 маніи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо
 изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной
 простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣ-
 ленія ими чахотки въ довольно уже сильной степеніи ея развитія,
 такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ тубер-
 куль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе
 легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ брон-
 хитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго
 же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсулъ Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой
 изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу
 и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ
 фактъ, что онѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же
 поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсулы совершенно круг-
 лыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ
 глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе
 съ настоящими Капсулами Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается про-
 давцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы
 получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же
 недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоя-
 щихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ
 и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками:
 лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также
 указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговій домъ **Л. Фреръ, 19, улица**
Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія
 Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя,
 и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо; цѣна Капсулъ
 Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздо-
 ровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ЧУДО Ручной аппарат „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стараесть всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ, часто и легко; величина мѣль аршина. Небходимъ въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к. въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р. **ДАРОМЪ** выслала описание и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убедиться. **Остерегайтесь поддѣлокъ** и требуйте настоящей аппаратъ только отъ меня, изобрѣтателя его.
Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА,
Н. Гломацкая, 6.

МОЖНО ЛЕГКО РАЗБОГАТѢТЬ
Проспекты высылаю по получению одной 7-ми коп. марк. Адресуйте: **Варшава, Центральная Контора 550.—2.**

ВОЧКИ
жѣлезныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** (бывш. А. К. Дангауеръ и К^о), Москва, Масницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. безплатно.

Пьянство

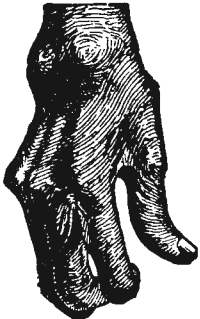
Если въ семьѣ Вашей или среди Вашихъ знакомыхъ кто-либо страдаетъ отъ алкоголя, то пришлите свой адресъ, и Вы безплатно получите совѣтъ, какъ излѣчить его, **КОНТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, ПЕТЕРБУРГЪ, Троицкая ул., № 79.**

Мало-кровоіе.
Старшій врачъ Владикавказскаго Кадетскаго корпуса д-ръ медиц. Шульцъ, Владикавказъ: „Я примѣнялъ Гематогенъ д-ра Гоммеля при леченіи чистой формы анеміи у 6 лицъ. Наблюденіе мое надъ дѣйствіемъ Гематогена тѣмъ интересно, что у этихъ самыхъ 6 лицъ я примѣнялъ въ прошломъ году различныя жѣлезныя препараты съ весьма незначительнымъ успѣхомъ, послѣ же приема Гематогена Гоммеля успѣхъ получился весьма хорошій и по прошествіи 1 1/2 мѣсяцевъ по прекращеніи приема Гематогена, достигнутый успѣхъ не только держится, но и прогрессируетъ. — Одно изъ замѣтныхъ дѣйствій Гематогена рѣзкое улучшение аппетита.“
Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобрены болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ **Д-ра Гоммеля** и отклонять поддѣлки.

отъ Повивальной Школы
Московскаго Родовспомогательнаго Учебнаго Заведенія II-го разряда. **Д-ра В. А. Бродскаго** съ правами казен. учеб. завед. 17-го іюня 1909 г. въ присутствіи представителей Моск. Врач. Упр. происходили выпускныя испитанія для слушательницъ, поступившихъ въ школу съ домашнимъ образованіемъ въ августѣ 1908 г. 102 слушательницы получили свидѣтельство Повивальной бабки, съ правомъ посѣстительной Акушерской практики. Подъ наблюденіемъ учащихся въ учеб. году было 1256 роженій 1500 больныхъ по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ. Практическія занятія проходили подъ руководствомъ 3 Врачей и 5 Акушерокъ. Учебной частью вѣдалъ Советъ Школы, состоящей изъ 7 Врачей-Преподавателей. Приемъ прошеній для лицъ съ домашн. образов. продолжается. Начало ученія 15-20 августа, справки всѣмъ лично въ канцеляріи: **Москва, Екатеринбургскій паркъ, Самарскій пер., д. № 22.**
ТЕЛЕФОНЪ № 213-16.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?
КНИГА, ВЫСЫЛАЕМАЯ БЕЗПЛАТНО, СКАЖЕТЪ ВАМЪ ЭТО.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя муки отъ ревматизма, который проросъ почти во все члены моего тѣла. Я обращался за совѣтомъ ко многимъ врачамъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ, хотя бы на время, облегчить мои страданія, и все они нашли мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я попробовалъ различныя средства, указанные въ газетныхъ объявленіяхъ, но и это оказалось непригоднымъ, и я уже потерялъ было всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно отчаиваться, я рѣшилъ основательно изучить эту болѣзнь и постараться отыскать причины и слѣдствія ея и тогда, быть-можетъ, найти и лѣченіе. Послѣ многихъ лѣтъ усорнаго труда и изслѣдованій мнѣ удалось наконецъ найти средство, которое превзошло все мои предположенія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ; и теперь я совершенно исцѣленъ, причемъ сообщилъ о моемъ открытіи тысячамъ страдающимъ этой болѣзью и они теперь также излѣчены.

Деформация руки при общемъ хроническомъ ревматизмѣ суставовъ. Рисунокъ № 1.

Для того, чтобы люди всего міра знали какъ имъ вылѣчиться отъ ревматизма, подагры, боли въ чреслахъ и т. д., я написалъ книгу, выпущенную на русскомъ языкѣ, въ которой и описалъ какъ я лѣчилъ, и изгналъ эту тяжелую болѣзнь изъ своего тѣла. Я не желаю ни копейки за эту книгу и съ большой радостью высылаю бесплатно одинъ экземпляръ каждому, страдающему ревматизмомъ. Эта книга скажетъ Вамъ какъ легко и скоро всякій у себя дома можетъ вылѣчиться отъ ревматизма и такимъ образомъ наслаждаться жизнью. Не откладываете ни на минуту, а выпините сейчасъ же одинъ экземпляръ моей безплатной книги, потому что послѣ, можетъ-быть, будетъ уже поздно достать хотя бы одинъ экземпляръ.

Чтобы получить эту книгу, достаточно написать свое имя и адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и послать ее по слѣдующему адресу:
№ 30874 2-1
М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, 37. БАНГОРЪ ГАУЗЪ, Шуе Лейнъ, Лондонъ, Англія.
М. Е. TRAYSER, 37. BANGOR HOUSE, Shoe Lane, London, England.

ПРИ МАЛОКРОВІИ
примѣняются настоящія *Пилули Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой їдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29799. К. Орманъ и К^о. Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (7)

Скрипки въ 10, 12, 15, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и др. до 3.000 р., дешевыя въ 3, 4, 5, 6 и 8 руб.

Корнеты въ 15, 20, 25, 30, 55, 65, 80 руб. и др.

Флейты въ 5, 8, 12, 16, 25, 35, 40, 55, 65, 80 руб. и др.

Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40 р. и др. до 150 руб.

Мандолины въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30 р. и др. до 200 р.

Балалайки въ 1 1/2, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30 р. и др. до 100 р.

Гармоніи въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 80 р.

Фортуна Лучшія музыкальныя шкатулки въ 4 1/2, 6 1/2, 7 1/2, 10, 18, 25, 40 р. и дороже.

Граммофоны новѣйшей усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 20, 25, 35, 55, 75, 100 р. и др.

Пластинки разныхъ записей въ самомъ большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

Вальтеръ и Кохъ.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4. Телефонъ № 62-66.
Шорная и сѣдельная фабрика, основана въ 1786 г.

РУССКАЯ УПРЯЖЪ всѣхъ видовъ, городская и загородная.
АНГЛІЙСКАЯ, АМЕРИКАНСКАЯ, ВЕНГЕРСКАЯ и ФРАНЦУЗСКАЯ шоры изъясной отдѣлки по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Все конюшенныя и манежныя принадлежности: попоны, трюки, недоузки, выводныя уздечки, мундштуки, удила, трезвела г. Джемса Филдса, намордники, ногавки, щетки, скребины, бичи, хлысты, стѣнки, г-тры, шибдаты и проч.
Сбруйная мазь, коньятная и красная мазь, эмбоекешъ, сѣдельное мыло, сѣдельная паста и проч.

ДАМСКАЯ, ДѢТСКАЯ, АНГЛІЙСКАЯ и СКАКОВЫЯ СЪДЛА.
ОХОТНИЧЬИ, МАНЕЖНЫЯ и ВОЛЬТИЖЕРНЫЯ СЪДЛА.
ОФИЦЕРСКІЯ ФОРМЕННЫЯ СЪДЛА и вольтрапы для кавалеріи, артиллеріи, генеральнаго штаба и пѣхоты.
ОФИЦЕРСКІЯ СЪДЛА для отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.
ОФИЦЕРСКІЯ СЪДЛА казачьихъ частей.
СѢДЕЛЬНЫЯ УБОРЫ и СОЛДАТСКІЯ СЪДЛА всѣхъ частей войскъ.
Походные вьюки генерала Струкова и др. системъ, походныя кровати, офицерскія чехомать-кровати. Офицерскія походныя сумки для картъ системы ротмистра Самонова.
Дорожныя сумки, чемоданы, сакъ-вожжи и порть-пледы лучшаго качества.
ЗАКАЗЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ немедленно по полученіи задатка.
ПРЕЙСЪКУРАНТЬ высылается по требованію.
ПРОИЗВОДИТСЯ починка и обновленіе.
№ 30885

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
 Измайловскій пр., № 27.
 Париж 1900. **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.** Нижн.-Новг. 1896.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
 средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.
 Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Севастской площади въ С.-Петербургѣ.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ. № 30760

Укрѣпляющее Средство.
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
 Тайный совѣтъ д-ръ А.Кобылинъ, С.-Петербургъ: „Въ теченіе текущаго года я предложилъ Гематогенъ 28 лицамъ страдавшимъ хроническимъ рѣзкимъ малокровіемъ и результаты превзошли мои ожиданія, въ особенности въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ. Они выразили не только въ быстромъ возстановленіи общаго питанія организма, но и въ явственной на глазъ окраскѣ лица вмѣстѣ съ улучшеніемъ аппетита. Кроме того нахожу Гематогенъ Д-ра Гоммеля незамѣнимымъ средствомъ для возстановленія общаго питанія у лицъ перенесшихъ острую изнурительную болѣзнь.“
 блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

ПРИ МАЛОКРОВІИ — СЛАБОСИЛИИ

примѣняются *настоящія Пилули Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главнй складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келлеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29826. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. (7)

2-Й ВСЕРОССИЙСКИЙ ОХОТНИЧИЙ СЪѢЗДЪ ВЪ МОСКВѢ
 разрѣшенъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ 17-го по 24-е ноября сего года.
 Цѣль съезда—обсужденіе мѣстныхъ охотничьихъ и промысловыхъ нуждъ и выработка правилъ для согласованнаго примѣненія на всемъ пространствѣ Имперіи ожидаемаго новаго охотничьего закона.
 ПОЛОЖЕНІЯ съезда, программа съезда, охотничій законопроектъ напечатаны въ „Охотничьей газетѣ“ и въ „Природѣ и Охотѣ“.
 О всѣхъ подготовительныхъ работахъ и поступающихъ докладахъ публикуется въ „Охотничьей газетѣ“ (Москва, Поварская, Борисоглѣбскій пер., д. Селиванцевой.—Здѣсь же всѣ справки. Телеф. 67—72.) № 30953

XXXV-Я ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ПРАВИЛЬНОЙ ОХОТЫ
 устраивается въ дни съезда.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.
 Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
 Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.
 Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
 Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейль, аптекарское депо.—К. Эрманъ и К°, Тверская.—Р. Келлеръ и К° (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпавскій, Электрорыба, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К°, Ясна, 5.—Скомороховскій, Эмаль, Дауга ул., 29. Одесса: А. Лемме и К°, Одесское фармацевтическое Общество.—И. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: І. Б. Сегаль. Кіевъ: Иснерлякъ братья. Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К°. Казань: Граце. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камаринъ.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ** В. Г. Уляндъ, об. съ отр. отв., Лейпцигъ-Голісь. Сорокалѣтній опытъ. Поставка во всѣ части свѣта.
Морщины и ихъ уничтоженіе навсегда. Брошюру выс. за 1 р.; нал. плат. 1 р. 20 к. Бѣевъ, Львовская, 73. Пухальской.
ОТКРЫТКИ (худож., издѣл. интересн!?) на-кетамъ въ 50, 40, 30, 20 и 15 шт. высыл. конт. журн. „Худож.-юмор. открытки“, СПБ., Ортелевъ, 8, кв. 14 А. Цѣна кажд. съ перес. 1 р. Выпущенъ. пять—6-ой бесплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
 Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.
 Депо во всѣхъ аптекахъ.

ЧТО ТАКОЕ АНКЕРЪ?
 АНКЕРЪ—это механизмъ, который считается самымъ лучшимъ устройствомъ въ часахъ. А потому совѣтуемъ заказать только у насъ часы настоящіе „анкеръ“. Выслаемъ часы черн. стали настоящіе „анкеръ“, а главное „*Лево везибль*“, ходъ на 15 камняхъ; заводъ разъ въ 40 часовъ при головкѣ, часы мужск. анкеръ или дамскіе цилиндръ *только за 3 р. 25 к., 2 час. 6 р.* Часы высыл. выѣривные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ налож. плат. и безъ задатка. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) **БЕЗПЛАТНО** для распространенія нашихъ часовъ въ Россіи, прилагаемъ къ каждому часамъ *массивное золотое кольцо 56 пр. съ парижск. брилліант.*, которое трудно отличить отъ настоящ. брилліант., въ издѣл. футлярѣ. Издѣлчныя и модныя дѣлочки къ часамъ въ настоящ. нов. золота съ брелокомъ по 75 к. и 1 р. 50 к.
 2-хъ бортовья 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресов.: **Т-во „Альпага“ Варшава.** Отдѣл. 9.

PURGEN
 DE BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
 Цѣна коробки 65 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.
 БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
 ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА.
 ДЛЯ: СПОРТА || ОХОТЫ ПУТЕШЕСТВІЯ ||
 Проспекты Т. Ю. бесплатно. можно получить въ оптическихъ магазинахъ и такно у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ,
 Іена. Берлинъ. Франкфуртъ и М. Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 30

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 25-го июля 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 13.

1. Брандтъ. Рыцарская забава.

На очереди.

Повѣсть В. Г. Авсѣнко.

I

Въ одно и то же утро Платонъ Сергѣевичъ Крипцовъ получилъ отъ отца изъ деревни письмо и телеграмму.

Оба посланія подала ему некрасивая, но тщательно причесанная и приодѣтая горничная Глаша, которую Крипцовъ очень цѣнилъ за опрятность и дѣловитую строгость, а также и за некрасивость.

„По крайней мѣрѣ не будетъ этихъ дурацкихъ подмигиваній на нашъ счетъ“, — думалъ онъ иногда, почти съ состраданіемъ скользя взглядомъ по ея лоснящемуся, зѳіопски-смуглому лицу.

Онъ въ свои тридцать лѣтъ сохранялъ провинціальное недо-вѣріе къ петербургскимъ товарищамъ по службѣ, къ петербургскимъ дамамъ и барышнямъ, и къ зловѣчивой петербургской шутливости. Это отражалось и на его характерѣ, и на обращеніи — словно бы онъ вѣчно былъ на сторожѣ и опасался собственного благодушія и чужой нескромности.

Есть люди, которые долго не могутъ привыкнуть къ Петербургу...

Телеграмму Крипцовъ раскрылъ прежде письма. Въ ней стояло всего нѣсколько словъ:

„Поджоги уже были. Если можешь, пріѣзжай“.

Что-то неприятно дрогнуло въ лицѣ Криптова. Онъ взрѣзалъ конвертъ и вынулъ тоненькій листокъ, исписанный крупнымъ стариковскимъ почеркомъ съ такимъ твердымъ нажимомъ, что буквы просвѣчивали насквозь. Отъ листка пахло какими-то травами, и отъ этого запаха словно повѣяло на Платона Сергѣевича слегка волнующимъ, приятнымъ ощущеніемъ. Тамъ, дома, этотъ запахъ ему всегда чувствовался.

Письмо было не очень связанное и тревожное. Отецъ сообщалъ, что почему-то, ни съ того, ни съ сего, въ ихъ мѣстахъ стало неспокойно, крестьяне держатъ себя подозрительно, въ стражника бросили камень, въ купца Макавѣева стрѣляли на проселкѣ. Ночью никому не спится, Дима почти не бываетъ дома, а Танюшка очень труситъ и говоритъ, что надо выписать его, Платона.

„Какъ странно!“ — подумалъ Крипцовъ, въ послѣднее время привыкшій считать сельцо Красный Верхъ, благополучно пережившее тревоги минувшихъ лѣтъ, спокойнѣйшимъ изъ всѣхъ медвѣжьихъ угловъ черноморской провинціи. — „И почему Танюшка думаетъ, что меня необходимо выписать? И какая важность, если братъ Дима не сидитъ дома?“

Крипцовъ всталъ, прошелся по комнатѣ, потомъ сѣлъ и вторично перечелъ письмо. Подъ маленькими усами его скользя нѣчто похожее на улыбку.

„Про мачеху нашу отецъ ни словомъ не упоминаетъ, — продолжалъ онъ думать. — По обыкновенію, увѣренъ, что мы не чувствуемъ его второму браку. Почему? Таня писала, что онѣ даже подружились. И не видно, чтобы отецъ раскаивался. А вотъ я думаю, что все это внушено именно Анной Михайловной. Она перепугалась и всѣмъ на нервы дѣйствуетъ“.

Платонъ Сергѣевичъ зажмурился, словно хотѣлъ вызвать передъ собой образъ Анны Михайловны. Но никакого опредѣленнаго образа не получалось. Онъ никогда не видалъ своей мачехи, и отецъ не прислалъ даже ея фотографіи, точно заранѣе зная, что она не понравится. Платону помнилось только, что сестра Таня писала о ней: „Крупная такая, выпуклые глаза, и носъ большой. А губы пухляя, и когда цѣлуется, то точно всасываетъ въ себя“. Но при этомъ Таня называла ее красавицей, и нельзя было понять — иронически или серьезно. Все это не давало яснаго представленія, также какъ и замѣчаніе Таны въ одномъ изъ позднѣйшихъ писемъ: „Папа хотя и благоговѣетъ передъ ея умомъ, но ни въ чемъ ея не слушается, и это очень тяжело для нея, и для меня также“.

Платонъ продолжалъ думать и понемногу сталъ увѣрять себя, что ему надо поѣхать. Можетъ-быть, и въ самомъ дѣлѣ они тамъ въ такомъ положеніи, что потеряли голову, и его пріѣздъ нѣсколько успокоитъ всѣхъ.

Но, кромѣ того, на Платона дѣйствовало любопытство. Онъ уже семь лѣтъ, со времени окончанія университета, не былъ дома. Безъ него тамъ сложилась новая жизнь. Дима незамѣтно выросъ, Таня изъ черноглазой дѣвочки сдѣлалась барышней и, судя по фотографіямъ, прехорошенькой. Отецъ женился на молодой вдовушкѣ, о которой раньше въ тѣхъ мѣстахъ никто не зналъ. Все тамъ было совсѣмъ по-новому, и Платону хотѣлось взглянуть на всѣхъ.

А тутъ, въ Петербургѣ, онъ какъ-то ни къ чему не могъ привыкнуть: ни къ службѣ, на которой никто не обращалъ на него вниманія, ни къ случайнымъ знакомствамъ въ среднемъ кругу, гдѣ сначала всѣ бросались на него, точно желая завладѣть имъ, а потомъ какъ бы переставали замѣчать его. И въ особенности не могъ онъ привыкнуть къ тому, что всѣ казались захваченными горячей борьбой политическихъ убѣжденій, и между тѣмъ всѣ равнодушно и лѣнливо дѣлали одно и то же безразличное дѣло — ходили на службу, писали бумаги и составляли вѣдомости.

Крипцовъ объяснялъ это вѣдшейся въ плоть канцелярской дисциплиной. Но въ числѣ его знакомыхъ былъ также одинъ журналистъ, создавшій себѣ имя въ одной газетѣ и потомъ вдругъ перешедшій въ другую, противоположнаго направленія. На наивный вопросъ Криптова: какъ это могло случиться? — журналистъ отвѣтилъ спокойнѣйшимъ образомъ:

— Да вѣдь закрыли нашу газету. Эти идеи теперь не ко времени.

Криптова все это сбивало съ толку и нагоняло какую-то душевную вялость. Мысль побывать дома представлялась ему все болѣе привлекательной, и онъ въ тотъ же день подалъ прошеніе объ отпускѣ.

II

Надо было сообщить объ этомъ рѣшеніи дядѣ, профессору Лукѣ Даниловичу Крипцову. Платонъ Сергѣевичъ поѣхалъ къ нему сейчасъ послѣ обѣда.

Профессоръ, лѣтъ на пять помоложе своего брата, жилъ на Васильевскомъ островѣ, въ просторной, но какой-то старомодной квартирѣ, къ крашенымъ поламъ, большими изразцовыми печами и окнами съ переплетомъ. Убранство комнатъ тоже было старомодное и довольно скучное. Натянутые на мебель чехлы не скрывали ея угловатыхъ фасоновъ, а отъ лампъ сильно несло керосиномъ.

Семья была большая: мужъ, жена и трое сыновей, всѣ взрослые. Старшій готовился къ магистерскому экзамену, младшіе были студентами. У каждаго была своя комната, очень жидко обставленная и не особенно опрятная, хотя Васса Андреевна, въ свое время миловидная поповна, а теперь довольно грузная „генеральша“, много хлопотала надъ чистотой.

Лука Даниловичъ у себя въ кабинетѣ просматривалъ какую-то большую книгу старинной печати. Онъ держалъ ее на разстояніи отъ себя, такъ какъ его выцвѣтшіе, прорѣзанные красными жилками, глаза обладали чрезвычайною дальноркостью. Одѣтъ онъ былъ въ старенькій пиджачекъ, почему-то круглый годъ обладавшій запахомъ нафталина.

Лука Даниловичъ уже отставалъ отъ науки и занимался только тѣмъ, къ чему влекли его личные вкусы: рѣдкими старинными изданіями, архивными подлинниками и иконами древняго письма. Предметы эти не столько согласовались съ его курсомъ на юридическомъ факультетѣ, сколько съ наклонностями его души, впечатлительной къ русской старинѣ.

— А, будущій вице-директоръ! — привѣтствовалъ онъ племянника, протягивая ему пухлую руку съ короткими пальцами. — Что новаго въ вашемъ свѣтѣ? О чемъ скрипитъ машина?

„Машиной“ Лука Даниловичъ называлъ всю вообще бюрократическую дѣятельность. Пренебреженіе къ этой машинѣ онъ всегда намѣренно выставялъ впередъ, чувствуя въ немъ какъ бы нѣкоторую связь, соединяющую его съ университетомъ. Другія связи въ послѣднее время какъ-то не налаживались.

Платонъ Сергѣевичъ, вмѣсто отвѣта, передалъ дядѣ содержаніе полученныхъ отъ отца письма и телеграммы. Лука Даниловичъ съ видомъ озабоченности потеръ свой коротенькій носъ.

— Вотъ оно что! — произнесъ онъ. — Да вѣдь надо было oxidать. Машина ваша ничего не падитъ. Общину—палладіумъ русскаго народа! — въ канцеляріяхъ перекраивать вздумали. Общину! Хоть бы Гакстгаузена прочитали, у нѣмца поучились бы, что такое такое русская община. И что-жъ, поѣдешь?

— Беру отпускъ.

— И прекрасно. Нельзя не поѣхать. Только, ты вѣдь сейчасъ глупостей надѣлаешь: ружье купишь, револьверъ... А надо со-всѣмъ другое. Надо найти затерявшуюся связь съ мужичкомъ. Была она, пока Русь жила собственной жизнью. Тогда и пугачевщины не было.

— А Стенька Разинъ?

Лука Даниловичъ тотчасъ разволновался.

— Стенька? — повторилъ онъ. — А Стенька появился, когда у насъ уже новшества начались. Когда на Москвѣ нѣмчинъ завелся, и свою нѣмецкую слободку построилъ. Когда Никонъ умничать сталъ. Вотъ когда Стенька объявился. Это былъ протестъ противъ зачинавшейся нѣмецкой государственности...

— Безъ которой московское государство рассыпалось бы, — возразилъ Платонъ.

— Неизвѣстно это, неизвѣстно! — возразилъ въ свою очередь Лука Даниловичъ. — Русь стояла въ то время на той точкѣ, когда должна была либо рассыпаться, какъ ты говоришь, либо проявить свой самобытный строительный геній, создать свою самобытную государственную форму.

— Однако не проявила и не создала...

— Потому что Петръ помѣшалъ, Петръ! Вотъ тотъ самый Петръ, который вашъ чиновничій Петербургъ выдумалъ! — съ горячностью воскликнулъ профессоръ и шлепнулъ ладонью по кожаному переплету книги.

Но сейчасъ же разсмѣялся съ захлебывающею визгливостью и посмотрѣлъ на племянника плутоватыми глазами.

— Э, да что я, въ самомъ дѣлѣ, спорить съ тобой затѣялъ, — сказалъ онъ. — Ты вѣдь изъ непросвѣтленныхъ.

— Какъ? — переспросилъ Платонъ.

— Изъ непросвѣтленныхъ, — убѣжденно повторилъ Лука Даниловичъ. — Вотъ изъ тѣхъ, которые, по народному выраженію, смотреть въ книгу, да видятъ фигу. Благодать не коснулась тебя.

— Благодать?

— Я называю это благодатью. Безъ нея не понять народной души.

Платонъ нѣсколько подозрительно взглянулъ на дядю, но вспомнилъ, что въ послѣднее время Лука Даниловичъ полюбилъ придавать своему разговору какъ бы мистическій отбѣнокъ. Догадливый профессоръ, очевидно, искалъ для себя скорлупы, за которою могъ бы отсиживаться отъ стучавшихся къ нему допросовъ: како вѣруешь?

— А револьверъ я все-таки возьму съ собою въ дорогу, — сказалъ, усмѣхнувшись, Платонъ Сергѣевичъ. — Тамъ, въ Красномъ Верхѣ, пожалуй, обрадуются ему. Завтра ѣду.

Лука Даниловичъ придержалъ его руку обѣими руками.

— Поцѣлуй отъ меня братца, и всѣхъ, — сказалъ онъ, остановивъ на племянникѣ ласкающій взглядъ. — Да кстати, напомни братцу: у насъ тамъ все еще остаются какіе-то счета по выдѣлу. У него, конечно, доходы нынче не важные — кто-жъ этого не понимаетъ! Я не тороплю. А такъ, при случаѣ, словечко для памяти...

Платону это порученіе было неприятно, но онъ ничего не сказалъ и, простившись съ дядей, прошелъ въ гостиную.

Тамъ Васса Андреевна сидѣла у окна и смотрѣла, какъ изъ подъѣзда противоположнаго дома вынесли покойника и устанавливали гробъ на черной колесницѣ, и какъ потомъ вышелъ пасторъ съ поджатыми губами и кивающею головой, и сѣлъ на извозчика.

Два младшіе брата, Глѣбъ и Игорь, въ тужуркахъ поверхъ синихъ русскихъ рубахъ, ходили по комнатамъ въ противоположномъ другъ другу направленіи и сильно стучали сапогами. Старшаго, Вадима, не было дома: онъ въ послѣобѣденные часы давалъ урокъ въ какомъ-то важномъ семействѣ на Английской набережной.

Платонъ Сергѣевичъ объяснилъ всѣмъ, что уѣзжаетъ къ отцу.

— Надолго? — спросила Васса Андреевна, и, не дожидаясь отвѣта, снова повернулась къ окну и замѣтила: — У насъ утромъ хоронять, а у лютеранъ можно вечеромъ.

Глѣбъ остановился вплотную передъ Платономъ и взглянулъ на него сладкими карими глазами.

— Кузиночкѣ мой поклонъ. Вѣдь она прехорошенькая? — сказала она. — А изъ деревни чего-нибудь привезите намъ. Этакіи око-рокъ, что ли.

— Хорошо, — сказала, улыбаясь, Платонъ.

— Или какихъ-нибудь вышивокъ, понарядитѣ. Я одной ба-рышнѣ здѣсь подарилъ бы.

Игорь передернулъ плечомъ и подбросилъ кисть шнурка, которою была подпоясана его рубаха.

— Юбочникъ! — произнесъ онъ презрительно.

Оба брата были недурны собою, но у Глѣба выраженіе было кокетливое и вкрадчивое, тогда какъ худощавое лицо Игоря, съ густыми прямыми бровями и высокимъ лбомъ, смотрѣло нахму-ренно и почти дерзко.

— Если бы лѣтомъ, я бы тоже поѣхалъ съ вами, — сказала она. — А теперь я занимаюсь вплотную.

— Это хорошо, — замѣтилъ Платонъ.

— Какъ съ какой стороны, — отозвался Игорь. — Если ви-дѣть въ этомъ цѣль, тогда это глупо. Ну, а какъ средство — имѣетъ смыслъ.

— Для диплома?

— Мало ли для чего.

Игорь повернулся и опять зашагалъ, стуча сапогами по кра-шеному полу.

Глѣбъ иронически подмигнулъ на него.

— Хочетъ современемъ политическое лицо изъ себя сдѣлать, — сказалъ онъ. — Будущій лидеръ социаль-демократической партіи.

— Почему же социаль-демократической?

— А ужъ такъ. Такіе мы.

Игорь взглянулъ на него черезъ плечо, нахмурился и вышелъ.

— Мачеху въ первый разъ увидите, — сказала Васса Ан-дреевна, повертываясь отъ окна. — И чего это папашѣ взду-малось!

Она всегда неодобрительно отзывалась объ этомъ бракѣ и твердо вѣрила, что Сергѣй Даниловичъ поставилъ себя въ унизи-тельное положеніе. Она не допускала, чтобъ молодая женщина могла составить счастье стараго мужа.

Платонъ Сергѣевичъ отказался отъ чаю и уѣхалъ.

III.

Въ Красномъ Верхѣ его встрѣтили съ шумною радостью. Ни-кто не зналъ, чѣмъ собственно можетъ помочь пріѣхавшій изъ Петербурга молодой человекъ, но нервы у всѣхъ были настолько развинчены, что появленіе новаго лица, да еще своего, родного, въ первые минуты на всѣхъ подѣйствовало успокоительно.

— Вотъ, теперь хоть какой-нибудь толкъ будетъ, — убѣжденно говорила Таиса, какъ только пришла отъ него телеграмма о выѣздѣ.

— Не знаю... не знаю, какой собственно толкъ можетъ выйти, — отзывался на это растерявшійся передъ неожиданной напастью Сергѣй Даниловичъ.

Приводила его больше всего втупикъ крайняя неоснователь-ность этой напасти. Неудовольствія крестьянъ начались еще съ лѣта, изъ-за покоса. Крестьяне хотѣли, чтобъ онъ отдалъ имъ въ наемъ лучшую часть луговъ. Но зачѣмъ ему было отдавать, когда онъ самъ десятки лѣтъ вѣлъ все свое хозяйство? Затѣмъ, когда кре-стьяне не пошли къ нему косить, онъ нанялъ косцовъ на сторонѣ, дешевле, чѣмъ платилъ своимъ. Развѣ онъ не былъ правъ? Но крестьяне озлобились и грозили сжечь сѣно и усадьбу. Два стога уже сгорѣли. Въ конюшнѣ и коровникѣ найдены были намочен-ная керосиномъ тряпки. На чердакѣ господскаго дома оказалась пакля, отъ которой также пахло керосиномъ. По ночамъ вокругъ дома бродили подозрительныя фигуры, слышны были свистки и пьяная ругань. По словамъ приказчика, вся деревня пила до по-мраченія, словно вдругъ во всемъ отчаялась и на все рѣшилась.

Въ домѣ всѣ нервничали и трусили. Самъ Сергѣй Даниловичъ бодрился, но присутствіе жены и дочери подавляло его. А кромѣ того, въ Красный Верхъ наѣзжали сосѣди, рассказывали разный

А. Шрамко. Симфонія.

Е. Лейтонъ. Тристанъ и Изольда.

взоръ про творившіяся въ другихъ мѣстахъ ужасы и поддержи-вали тревогу.

Сергій Даниловичъ самъ выѣхалъ на станцію навстрѣчу сыну. Расцѣловавшись съ пріѣзжимъ, онъ отступилъ на шагъ и оглядѣлъ его пытливыми, зоркими глазами, не выпуская его руки изъ вытянутыхъ рукъ.

— Возмужалъ, расцѣлъ, и что-то этакое значительное въ лицѣ... — говорилъ онъ, улыбаясь подъ посѣдѣвшими и повисшими книзу усами. — И не растолстѣлъ — это хорошо. Словомъ, что называется, красавецъ-мужчина...

Платонъ разсмѣялся. Онъ былъ не очень доволенъ своей паружностью и никакъ не могъ представить себя красавцемъ.

— А ты мало перемѣнился, — сказала онъ отцу.

— Ты находишь? — переспросилъ Сергій Даниловичъ и выпрямился.

Въ дѣйствительности, Платонъ нашелъ, что отецъ и постарѣлъ и нѣсколько обрюзгъ, но не хотѣлъ этого высказать.

До усадьбы считалось шесть верстъ. Парная коляска легко катилась по просохшей послѣ дождей дорогѣ. Сергій Даниловичъ пространно посвящалъ сына въ свою распрю съ крестьянами, при чемъ, видимо, подбиралъ выраженія, стараясь показать умъ и говорить литературно и не безъ юмора. Но Платонъ въ самомъ началѣ разсказа прервалъ его неожиданнымъ вопросомъ:

— А почему, собственно, ты не хочешь отдать лугъ крестьянамъ?

Сергій Даниловичъ заволновался.

— Помилуй, съ какой же стати? Столько лѣтъ самъ хозяйничалъ, и вдругъ сдавать! Да у меня и книги совсѣмъ иначе ведутся. У меня по графамъ: издержки производства, сборъ, вырученная цѣна... Какъ можно! — заговорилъ онъ, спѣша и отдуваясь. — Этакъ, одно за другимъ, я все угоды изъ рукъ выпускаю.

— Цѣну-то подходящую давали? — спросилъ Платонъ.

— Что цѣна! Если я самъ кому хочу продаю, зачѣмъ мнѣ ихъ цѣна? Не желаю я, чтобы они у меня хозяйничали, вотъ и все, — возразилъ Сергій Даниловичъ съ замѣтнымъ неудовольствіемъ.

— А по-моему, слѣдовало лугъ отдать, и не было бы у васъ всѣхъ этихъ неприятностей, — высказалъ свое мнѣніе Платонъ. — Не причина же, въ самомъ дѣлѣ, что у васъ въ книгахъ графы по-старому заведены.

— Ну да, тебѣ со стороны все пустяками кажется; а я больше тридцати лѣтъ на землѣ сижу, — оправдывался Сергій Даниловичъ. — Еще на службѣ каждое лѣто пріѣзжалъ сюда.

— Дамы наши, конечно, перепуганы? — перемѣнилъ разговоръ Платонъ. — Таиса совсѣмъ большая барышня? А маманъ мнѣ въ первый разъ предстоитъ увидѣть. Я очень радъ.

Сергію Даниловичу понравилось, что сынъ называлъ мамеху маманъ. „Однихъ лѣтъ вѣдь они“, — подумалъ онъ и положилъ руку на руку сына.

— Жена съ нетерпѣніемъ ждетъ тебя увидѣть, — сказали онъ. — Познакомитесь, полюбите другъ друга. Она у меня умница. Таиса давно съ нею подружилась. И совсѣмъ у насъ въ семьѣ нѣтъ этихъ... знаешь, какъ бываетъ при второмъ бракѣ... шероховатостей.

— Да отчего имъ быть! — произнесъ Платонъ, не вполне, впрочемъ, довѣряя словамъ отца.

— Бываетъ, бываетъ... — задумчиво молвилъ Сергій Даниловичъ. — На вторичную женитьбу дѣти вообще косо смотрятъ.

— Да нѣтъ же, откуда ты взялъ! — протестовалъ Платонъ.

— А я смотрю такъ, — продолжалъ отецъ: — что во второмъ бракѣ люди осторожнѣе дѣлаютъ выборъ. Я-то и съ покойной матерью твоей былъ вполне счастливъ, но вѣдь ея не воротить. А овдовѣлъ я не старикомъ — мнѣ всего пятьдесятъ съ чѣмъ-то было.

„Но вѣдь женился ты спустя нѣсколько лѣтъ“, — подумалъ Платонъ.

Онъ чувствовалъ, что разговоръ этотъ затрудняетъ отца, и, чтобы закончить его, крѣпко пожалъ ему руку.

IV.

Едва коляска въѣхала во дворъ, какъ съ крыльца сбѣжала закутанная съ головой въ пуховый платокъ Таиса и, выпрыгнувъ на подножку, повисла на шеѣ брата.

— Платончикъ! Милый! Милый! — повторяла она, то откидывая голову, чтобы рассмотреть брата, то бросаясь опять цѣловать его. — Но какъ же хорошо, что ты пріѣхалъ! Ахъ, какъ хорошо!

Платонъ былъ тронутъ. Сестра такъ рѣдко и мало писала ему, что онъ не ожидалъ такой горячей встрѣчи. Онъ выпрыгнулъ изъ коляски и тутъ же на крыльцѣ откинулъ съ ея головы платокъ.

— Покажись... Ну конечно, прехорошенькая... И глаза материнскіе, лучистые... — говорилъ онъ, любуясь. — Молодежь здѣшнюю сводишь съ ума?

Таиса засмѣялась.

— Молодежи-то нѣтъ, вотъ бѣда! — сказала она. — А знаешь, гдѣ твоя комната? Гдѣ твоя дѣтская была. Будешь пероѣдваться?

— Не представиться ли прежде маманъ?

Таиса поведла на него взглядомъ, какъ будто удивленная этимъ словомъ „маманъ“, но сейчасъ же рѣшила, что они оба будутъ такъ звать мамеху. Дима называлъ ее просто „она“.

— Маманъ въ гостиной, у насъ Коновнинъ, предводитель, — объяснила Таиса. — Пойдешь?

— Пойдемъ, пойдемъ, — подхватилъ подоспѣвшій Сергій Даниловичъ и взялъ сына подъ руку.

Въ гостиной, которую Платонъ хорошо помнилъ, были перемѣны. Половина старой мебели краснаго дерева была вынесена, и вмѣсто нея стоялъ „уголокъ“ изъ мягкихъ диванчиковъ, кушетокъ и пуфовъ, съ высокою бронзовою лампою подъ абажуромъ. Уголокъ имѣлъ очень уютный и даже нарядный видъ, но Платону какъ будто жаль стало той старомодности, къ которой онъ привыкъ съ дѣтства. Точно что-то чужое врѣзалось этимъ уголкомъ въ старую жизнь...

На визенкомъ креслицѣ, протянувъ ноги въ лакированныхъ ботинкахъ и превосходно заутюженныхъ брюкахъ, сидѣлъ господинъ лѣтъ сорока, немножко лысый, съ продолговатыми сѣрыми глазами, невысокимъ бѣлымъ лбомъ, тонкимъ носомъ съ прижатыми ноздрями, и великолѣпными, распушенными, бѣлокурными усами. Передъ нимъ, пощипывая бахрому абажура, стояла дама немножко старше тридцати лѣтъ, высокая, съ роскошно развитыми плечами и тонкой таліей, охваченной уходившимъ подъ фигаро кушакомъ желтой кожи. Въ тугу поднятыхъ на затылкѣ волосахъ ея — она стояла спиной ко входу — блестѣло нѣсколько гребенокъ *écaille blonde*, осыпанныхъ мелкими брилліантами. Синяя юбка ловко, безъ складокъ, обтягивала ея нѣсколько полные бока.

Заслышавъ шаги, Анна Михайловна — такъ какъ это была она — повернулась и маленькими, плавными шагами пошла навстрѣчу.

— Рекомендую старшаго пасынка. Прошу одобрить и полюбить, — сказалъ шутивымъ тономъ Сергій Даниловичъ, но дрогнувшіе усы и рѣсницы обличали въ немъ нѣкоторое волненіе.

Платонъ поцѣловалъ протянутую ему, пахнущую духами, руку, (какіе вкусные духи! — подумалъ онъ) и поднялъ на мамеху глаза.

Впечатлѣніе вполне совпадало съ тѣмъ, которое высказывала въ своихъ письмахъ Таиса.

Передъ Платономъ стояла не красавица, но чрезвычайно представительная женщина. Нѣсколько крупныя черты ея дышали темпераментомъ. Темно-голубые съ поволокой глаза были слишкомъ выпуклы, но выраженіе ихъ было пріятное, весело-ласковое, даже доброе. Въ прямомъ, короткомъ носѣ и пухлыхъ губахъ, опущенныхъ чуть замѣтнымъ намекомъ на усники, сказывалось что-то своевольное и располагающее къ сближенію.

„Ну, конечно, отецъ у нея въ рабствѣ“, — мелькнуло въ головѣ Платона.

А Анна Михайловна тоже разглядывала его, и повидимому, чувствовала произведенное ею впечатлѣніе. Ея блестящіе, вынуклые глаза улыбались все благосклоннѣе.

— Я очень, очень рада узнать васъ. Надѣюсь, мы подружимся, — сказала она груднымъ, красивымъ голосомъ.

Коновнинъ всталъ и крѣпко пожалъ Платону руку.

— Мы здѣсь толкуемъ объ этой маленькой пугачевщинѣ, къ которой склоняются наши милые пейзажи, — сказалъ онъ, обращаясь больше къ Сергію Даниловичу.

Тотъ махнулъ рукою.

— Эхъ! — вырвалось у него со вздохомъ. — Прежде бы позавтракать? Какъ ты скажешь, Аня?

— Такъ пойдете въ столовую, — пригласила хозяйка.

Платонъ попросилъ нѣсколько минутъ, чтобъ умыться, и ушелъ въ свою комнату. Танса нагнала его въ коридоръ.

— Ну? — вопросительно протянула она и повисла у него на рукѣ.

— Маман очень красива и мила, — сказала Платонъ. — Меня не удивляетъ, что отецъ влюбился въ нее.

— Правда? Милый, поцѣлуй же меня, — потребовала Танса, какъ будто отзывъ брата несказанно обрадовать ее.

Платонъ только-что привелъ себя въ порядокъ, какъ къ нему ворвался младшій братъ, Дмитрій. Дома его звали Димой, находя, что такъ красивѣе, и только старая нянька Христина не соглашалась съ этимъ и упрямо звала его Митенькой.

Ему не было еще двадцати лѣтъ. Годъ назадъ онъ долженъ былъ окончить гимназію, но заболѣлъ какою-то странною болѣзью спинного хребта, и долженъ былъ прервать ученье. Теперь онъ готовился въ университетъ, но занимался плохо, и никто въ семьѣ не надѣялся, чтобъ онъ могъ выдержать экзаменъ.

— Это я, Дима, — сказала онъ, улыбаясь яркими, словно помазанными кровью, губами.

И, оглянувъ съ дѣтскимъ любопытствомъ брата, добавилъ:

— Вотъ ты какой... старый!

Платонъ засмѣялся. Ему въ первый разъ довелось подумать, что есть такая молодежь, для которой онъ, со своими тридцатью годами, бородкой, усами и начинавшею терять прежнюю гибкость таліей — могъ казаться старымъ.

Онъ обнялъ брата и спросилъ о здоровьѣ.

— А, право, не знаю, — отвѣтилъ какъ бы неохотно Дима. — У меня ничего не болитъ, только иногда въ спинѣ какое-то чувство... странное.

— У тебя кожа прозрачная.

— Что же я буду дѣлать!

— Занимаешься? Готовишься къ экзамену?

Дима какъ бы съ укоромъ взглянулъ на брата своими большими, нѣсколько заспанными глазами.

— Ты тоже будешь съ этимъ приставать ко мнѣ? — произнесъ онъ тономъ разочарованія.

— Я только спрашиваю. Можетъ-быть, тебѣ вовсе и не слѣдуетъ заниматься, — сказала Платонъ. — Занятія требуютъ здоровья.

— И охоты. Только, къ чему это? Вѣдь я въ чиновники не пойду, — возразилъ Дима.

— Вотъ какъ! А самому для себя не надо быть образованнымъ человѣкомъ?

— А развѣ образованный человѣкъ непременно лучше необразованнаго?

— Для тебя это не ясно?

— Не ясно. Мы вѣдь объ ученѣ говорили, объ экзаменѣ. Развѣ надо сдать экзаменъ, чтобы сдѣлаться образованнымъ человѣкомъ?

— Хочешь собственнымъ умомъ доходить?

— И чужимъ. Но доходить до того, что мнѣ нужно.

Платонъ посмотрѣлъ на брата и недовѣрчиво покачалъ головой. — А почему про тебя говорятъ, что ты никогда не сидишь дома? — спросилъ онъ. — Можно узнать, гдѣ ты бываешь?

Дима вспыхнулъ. Тонкія, подвижныя брови его насупились.

— Гдѣ же тутъ бывать? Гуляю. Мнѣ полезно много ходить, — отвѣтилъ онъ. — А тебѣ не все равно?

И онъ такъ же быстро выбѣжалъ изъ комнаты, какъ ворвался въ нее.

V

Завтракъ подали обильный: Анна Михайловна очевидно обращала на эту часть большое вниманіе. Платонъ все поглядывалъ на нее сбоку, замѣчая, какъ увѣренно и быстро работали ея бѣлые зубы, и какъ на лицѣ ея разливалось выраженіе удовлетворенія.

„Конечно, она лакомка; иначе не могло и быть“ — думалось ему.

Коновнинъ, сидя рядомъ съ ней, поливалъ мясо соею и расширялъ ноздри, вдыхая вкусный паръ.

— Теперь, съ прїѣздомъ старшаго сына, вы должны чувствовать себя спокойнѣе, — сказала онъ, обращаясь къ хозяину и бросивъ поощрительный взглядъ на Платона. — Хотя, долженъ сознаться, ингуши лучше всего.

— Какіе ингуши? — переспросилъ Платонъ.

— Настоящіе. Я выписалъ себѣ трюнкъ. Немножко дорого, но зато спокойно, — отвѣтилъ Коновнинъ. — Потому что, сказать по правдѣ, на нашихъ стражниковъ я не особенно полагаюсь: свой своему поневолѣ братъ.

— Но развѣ положеніе такое, что надо дѣйствовать силой противъ силы? — возразилъ Платонъ. — Отецъ рассказалъ мнѣ, изъ-за чего у него недоразумѣніе съ крестьянами. Ничего серьезнаго. Имъ хочется самимъ распоряжаться лугомъ. Ну и пускай, если дадутъ подходящую цѣну.

Коновнинъ поморщился, но сейчасъ же улыбнулся.

— Вы не знаете нашей обстановки, — сказала онъ. — Важна не цѣна, а уступка. Мы не можемъ, не должны уступать. Это было бы поощреніемъ къ новымъ требованіямъ.

Платонъ пожалъ плечами.

— Не знаю. Я желалъ бы переговорить съ крестьянами, — сказала онъ. — Мнѣ кажется, все это можно поставить на самую мирную ногу.

— Ахъ, будто мы не пробовали... — отозвался Коновнинъ съ маленькимъ вздохомъ. — Только, мой совѣтъ: — держите себя поостроже. И ни въ какомъ случаѣ не сдавайте дуга. Надо же имъ показать, что силой и угрозами они ничего не добьются.

Анна Михайловна покачала головой и сжала вилку въ своей не очень маленькой, но красивой, выхоленной рукѣ.

— Это ужасные люди! — сказала она. — Я не понимаю, за что они такъ ненавидятъ насъ?

Коновнинъ усмѣхнулся, но глаза его приняли злое выраженіе.

— За то, что мы и они — двѣ совершенно различныя породы. Никогда я не повѣрю, чтобы мужикъ насъ добровольно призналъ, съ нашими правами и преимуществами, съ нашими вкусами, потребностями и идеями, — объяснилъ онъ. — Можно держать народъ въ повиновеніи силою, но нельзя войти съ нимъ въ какія-то правомѣрныя культурныя отношенія.

Платонъ Сергѣевичъ поморщился и взглянулъ на брата. Тотъ угрюмо, не подымая глазъ, собиралъ на вилку горошекъ.

— Вы очень радикально рѣшаете большой вопросъ, — замѣтилъ Платонъ. — Съ такимъ взглядомъ можно дойти до того, чтобы управлять народомъ, какъ англичане управляютъ туземцами въ Индіи.

— И это было бы не очень глупо, — отвѣтилъ Коновнинъ. — Ну да, колониальное управленіе. Развѣ наша исторія со временъ Петра — не колонизація страны и народа образованнымъ дворянствомъ и чиновничествомъ?

— Но въ такомъ случаѣ вы — колонизаторы безъ метрополии, — замѣтилъ Платонъ.

— А развѣ этого не бывасть?

— Гдѣ же это было?

Коновнинъ отхлебнулъ вина, вытеръ усы и отбросилъ салфетку.

— Не надо понимать меня буквально, — сказалъ онъ. — Разумѣется, всѣ мы русскіе люди... хотя съ большою примѣсью, и хотя дворянство наше происходитъ отъ варяговъ, а не отъ кривичей и дулѣбовъ. Но не въ этомъ сила. Важно то, что мы породнились съ цивилизаціей, а народъ ни къ какому родствѣ съ ней не состоитъ. Если вамъ правится игра словъ, то цивилизація и есть наша метрополія.

Платонъ все больше раздражался.

— Мнѣ игра словъ не нравится, — сказалъ онъ. — И я совѣмъ не понимаю вашей исторической философіи. Это какаля-то допотопная чаадаевщина, перекрещенная ad usumъ предводителей дворянства.

Въ голосѣ его слышалась почти грубость. Анна Михайловна ласково взглянула на него своими блестящими глазами.

— А я вполне понимаю Эспера Петровича, — заявила она. — Ну да, цивилизованное общество, и потому этотъ русскій народъ... это такъ хорошо опредѣляетъ положеніе вещей. И надо, чтобъ народъ повиновался, потому что иначе будетъ пугачевщина. Ясно же это!

М. Малышевъ. Дѣла давно минувшихъ дней.

І. Винцманъ. Ксенія Годунова.

XVII выставка Общества Петербургскихъ Художниковъ 1909 г.

Библиотека "Руниверс"

Сергѣи Даниловичъ, отстававшій въ фѣѣ, потому что имѣлъ только половину зубовъ, но наконецъ прожевавшій котлетку, покчалъ головой и произнесъ съ маленькимъ вздохомъ:

— Рано, рано у насъ все это затѣяли. Я не говорю, чтобъ не надо было... этихъ тамъ улучшеній, но рано, рано!

Онъ повернулся къ сыну и озабоченно спросилъ:

— Но ты дѣйствительно хочешь поговорить съ крестьянами? Вѣдь надо же намъ выйти изъ осаднаго положенія.

— Чтѣ только мы тутъ переносимъ! — произнесла Анна Михайловна и выразила въ глазахъ страданіе.

Платонъ подумалъ.

— Конечно, надо выйти изъ этого положенія, — сказалъ онъ. — Но надо, чтобъ ты, папа, далъ мнѣ полномочія.

— То-есть, чтобъ я согласился отдать дугъ?

— Можетъ-быть, и это понадобится.

— Вотъ видите! — произнесъ старикъ, обращаясь къ Коновинну. — А чтѣ мы можемъ сами сдѣлать?

Коновиннъ неодобрительно пошевелилъ усами.

— Сколько ужъ мы этихъ примирительныхъ опытовъ видѣли! — произнесъ онъ и, повернувшись къ Платону, добавилъ: — мое мнѣніе, личное и предводительское, такое, что для себя вы толку не добьетесь, а положеніе вещей насъ, помѣщиковъ, сдѣлаеетъ труднѣе, потому что уступка разлакомитъ крестьянъ.

Анна Михайловна приложила концы пальчиковъ къ обонямъ глазамъ.

— Только бы они не грозили насъ сжечь! — произнесла она съ кокетливымъ испугомъ.

VI.

Платонъ Сергѣевичъ разбиралъ въ своей комнатѣ чемоданъ. Въ дверь стукнули, и сейчасъ же вошла Таиса.

У нея было замысловатое выраженіе лица. Сжавъ губы и немножко раздувъ щеки, она смотрѣла на брата значительнымъ взглядомъ.

— Ну, какъ ты его нашель? — спросила она, словно смѣясь глазами.

— Кого?

— Эспера Петровича.

— А онъ тебя касается? Можетъ-быть — на примѣтъ?

Таиса фыркнула, мальчишески качнувъ головой и руками.

— Съ ума ты сошелъ! — воскликнула она весело. — Ты за завтракомъ не глядѣлъ на меня, а мнѣ все хотѣлось тебя подзудить...

— Какъ?

— Подзудить, чтобъ ты его оборвалъ хорошенько.

Таиса присѣла на стулъ и болтала ногами въ кожаныхъ ботинкахъ, на которыхъ замѣтны были слѣды мокраго песку.

— Онъ часто здѣсь бываетъ? — спросилъ Платонъ.

— Разумѣется, часто. Онъ ухаживаетъ за мамал, — отвѣтила Таиса.

Она сказала это такъ просто и твердо, что Платонъ невольно взглянулъ на нее.

— Мамал должна нравиться, — замѣтилъ онъ нарочно незначительнымъ тономъ.

— А онъ тебѣ не понравился? Я видѣла! — сказала Таиса.

— У него очень крайнія дворянскія мнѣнія.

— Почему дворянскія? Развѣ мы сами не дворяне? Онъ злой.

— Ну, вотъ. А мы, хотя тоже дворяне, но добрые, — согласился, усмѣхаясь, Платонъ. — Но развѣ у тебя есть свои мнѣнія?

Таиса легкомысленно потрясла головой.

— Ужъ не знаю. Только съ Коновиннымъ я никогда не бываю согласна, — сказала она. — И Дима тоже. Дима его терпѣть не можетъ. Но никогда не споритъ. Дима скрытный.

— А съ мамал ты поладила? — спросилъ Платонъ.

Таиса сжала плечи и повела бровями, какъ будто вопросъ затруднилъ ее.

— Съ мамал... видишь ли, она вѣдь хорошая, не правда ли? Она умѣетъ заставить любить себя... — отвѣтила она. — А все-таки... Ибѣть, скажи, она вѣдь не должна позволять Коновинну ухаживать за собой? Разъ что она вышла за папѣ... она вѣдь видѣла, что онъ старый...

Лицо Таисы вдругъ сдѣлалось необычайно серьезнымъ.

— Коновиннъ просто кокетничаетъ отъ бездѣлья, — сказалъ Платонъ. — Все это, разумѣется, пустяки. Посвяти-ка меня лучше въ свои собственные секреты. Есть у васъ тутъ молодежь? Гдѣ ты любишь бывать? Нравится тебѣ кто-нибудь?

Таиса съ серьезнымъ видомъ отрицательно покачала головой, но сейчасъ же разсмѣялась.

— Я влюблена. Докторъ тутъ новый пріѣхалъ... — отвѣтила она. — Лохматый такой, глазки, какъ изюминки, уши приклеены, носикъ зациннуетъ, и въ бородкѣ всегда пухъ торчитъ. Такой душка! Я ему каждый разъ языкъ показываю. Мамал онъ привезъ кусокъ какого-то марсельскаго мыла — гадость страшная.

Со двора послышался рѣзкій скрипъ песку и лошадиный топотъ. Таиса бросилась къ окну.

— Подростини! — радостно объявила она и, распахнувъ окно, крикнула въ пространство: — Здравствуйте! Варя, чучела, отчего столько времени не была? А къ намъ братъ пріѣхалъ.

И, оторвавшись отъ окна, она подпрыгнула передъ Платономъ, точно хотѣла вскочить къ нему на плечи, и протрещала радостной скороговоркой:

— Сестры Подростини, изъ города. У старшей мужъ гдѣ-то въ бѣгаша, младшая — дѣвушка. Очаровательная! Ну, понимаешь — очаровательная!

И, повернувшись съ такой быстротой, что юбка завилась во кругъ ея ногъ, Таиса въ прискокку выбѣжала изъ комнаты.

Платонъ выглянулъ въ окно. Изъ открытой коляски выпрыгнула дѣвушка лѣтъ двадцати, тоненькая, чуть смуглая, съ продолговатыми сѣрыми глазами, казавшимися черными отъ длинныхъ рѣсницъ, и тонкимъ носикомъ съ едва примѣтною горбинкой. За ней осторожно встала на подножку дама лѣтъ тридцати, тоже смуглая, довольно широкая въ плечахъ, съ красивыми, немножко крупными чертами лица, большими черными глазами и замѣтнымъ пушкомъ на уголкахъ губъ. Подобравъ руками и безъ того короткое платье, она съ видимымъ недовѣріемъ ступила маленькими ногами на мокрый песокъ, передернула, отряхиваясь, плечами и поднялась вслѣдъ за сестрой на крылечко.

Платонъ Сергѣевичъ былъ очень удивленъ — наружность пріѣзжихъ сразу напомнила ему что-то знакомое.

„Ну да, конечно, это Оля Зарѣцкая, — рѣшилъ онъ черезъ минуту. — Десять лѣтъ назадъ она была барышней, и я, кажется, былъ немножко влюбленъ въ нее. А другая — Варя, тогда еще гимназисткой была. И у нихъ былъ отецъ, совсѣмъ старый генералъ, и они жили на Дворянской улицѣ. Надо посмотрѣть на нихъ поближе.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нюра.

Этюдъ М. Кузовлева.

Съ того дня, когда чужіе люди унесли Нюру изъ квартиры, супруги Нечаевы вступили въ какой-то заколдованный кругъ. О чемъ бы они ни говорили, у нихъ съ языка непременно слетало слово — „Нюра!“. Когда же кто-либо изъ нихъ оставался наединѣ со своими мыслями, послѣднія опять-таки вращались все у того же точно завороженнаго слова.

До сихъ поръ они не могли понять, — какъ все это могло случиться?

Ихъ Нюра, славная, съ розовыми щечками, черноглазая дѣвочка, вотъ тутъ — рядомъ — бѣгала, суежилась, влѣзала къ нимъ на колѣни, говорила ласковыя слова, смѣялась, иногда плакала по какимъ-то ей одной извѣстнымъ причинамъ. На этомъ мѣстѣ она впервые ступила и тотчасъ же шлепнулась на полъ.

И вдругъ маленькое шумливое сердечко успокоилось навсегда,

шаловливыя глазки закрылись, и никто и никогда ихъ не раскроетъ. Чужіе люди унесли ее изъ квартиры и закрыли грязной землей.

Какъ все это было давно, и какъ въ то же время все это близко!

Въ небольшой квартирѣ Нечаевыхъ неустанно тикали часы: изнутри доносились неясныя звуки.

Иванъ Николаевичъ, одѣтый для выхода, сидѣлъ въ креслѣ и, сложивъ на колѣняхъ руки, о чемъ-то думалъ, а его жена ходила изъ комнаты въ комнату, прибирая то здѣсь, то тамъ.

— Ты помнишь, Ваня, — вдругъ проговорила она, останавливаясь противъ мужа: — ты помнишь, какъ Нюра любила, когда ты представлялъ медвѣдѣ?... Ей было и страшно и весело. Она еще всегда пряталась въ моей юбкѣ.

— Ну, еще бы это забыть — отвѣтил Иванъ Николаевичъ. — И потомъ мы всё дружно сбѣялись. А ты помнишь, какъ она молилась: — „Боженька! Дай завтра хорошую погоду, чтобы я могла пойти гулять“. Помнишь?

— Да. Сегодня хорошая погода, и мы должны бы навѣстить ее, а то ей одной тамъ скучно. Она, поди, насъ уже ждетъ.

— Я уже давно готовъ, не понимаю, чего ты медлишь, — сказалъ Иванъ Николаевичъ: — одѣвайся скорѣе. Ей одной дѣйствительно скучно. Кто же кромѣ насъ навѣститъ ее?

Жена стала одѣваться.

Нечаевъ подошелъ къ окну и растворилъ его. Окна ихъ квартиры выходили на дворъ, и на Нечаева глянули сѣрые стѣны со множествомъ оконъ. Со дна колодца-двора поднялся легкій туманъ испареній и пыли; доносились крики торговцевъ; гдѣ-то бренчали на роаяль. На все это Иванъ Николаевичъ отозвался полнымъ равнодушіемъ, — думы его витали въ другомъ мѣстѣ.

Тутъ жизнь, но какая? Для него это жизнь живыхъ мертвецовъ. Скучно! Тамъ, у Нюры, лучше. Тамъ поютъ птицы, цвѣтутъ деревья, а иной разъ стоитъ та говорящая и звенящая въ сердцѣ тишина, которая будитъ что-то ему милое — близкое и далекое. Кромѣ того, тамъ Нюра, и хотя ея и не видно, но ея образъ точно паритъ въ воздухѣ, и, — онъ усмѣхнулся, — сколько бы его ни вздумалъ кто-либо убѣждать, но, несомнѣнно, онъ съ женою нѣсколько разъ видѣлъ Нюру играющей въ травѣ. Впрочемъ, онъ даже и не думалъ увѣрять кого-либо въ достовѣрности ея появленія, — вѣдь онъ же не одинъ, а и его жена видѣла ее. Она всегда можетъ подтвердить его слова.

— Это фактъ, фактъ! — вслухъ проговорилъ онъ, уже идя съ женою по улицѣ.

— Чтѣ такое ты говоришь? — изумилась Нечаева: — ты, кажется, сегодня не совсѣмъ здоровъ. Пожелтѣлъ, подъ глазами синяки... Право. Ты бы сходилъ къ доктору.

— Ну... — Иванъ Николаевичъ недовольно взглянулъ на нее. — Какой вздоръ! Всѣ доктора — шарлатаны. Кто, какъ не они уморили нашу Нюру. Ну-ка, скажи!

— Да, конечно... я и забыла... Но все же надо позаботиться и о себѣ. У тебя нехорошій видъ.

— Оставь, пожалуйста, меня въ покоѣ, все равно я ни къ какимъ докторамъ не пойду. Развѣ я могу забыть то горе, которое они принесли намъ. Никогда. Я не знаю, какъ ты, — съ легкой укоризной замѣтилъ Иванъ Николаевичъ: — но я никогда имъ не прощу. Никогда!

— Ваня! Ты хочешь упрекнуть меня? Развѣ я виновата, что наша Нюра умерла. Вѣдь я же берегла ее, какъ свое единственное сокровище, — въ голосѣ Нечаевой звучала мольба.

— Да, разумеется, не ты виновата. Но кто тогда первымъ подалъ несчастью мысль ѣхать къ теткѣ на елку? Ты! Вспомни хорошенько.

— Ваня! Но развѣ можно было предвидѣть, что она простудится? Ты тоже хотѣлъ доставить ей удовольствіе и тоже отправился съ нами. Вспомни, вѣдь и ты былъ съ нами.

— Ну, да, да... Все это вѣрно... но все же ты первая... ты первая... — упрямо и настойчиво повторялъ Иванъ Николаевичъ. — Ты первая подала эту мысль, и вина, главная вина, на тебѣ.

У Нечаевой, незамѣтно для нея самой, тихо скатывались по щекамъ слезы.

— Какой ты жестокой, — съ дрожью въ голосѣ тихо проговорила она. — Ну, пусть, пусть я. Но зачѣмъ же каждый день, каждый часъ напоминать о томъ... Смотри: — я дѣлаюсь старухой, а мнѣ всего тридцать лѣтъ.

— Хмм... тридцать лѣтъ! Чтѣ мнѣ твои тридцать лѣтъ! Однако вотъ у тебя больше нѣтъ ребенка.

— Ваня! Да развѣ я виновата? Господи Боже мой! Я каждый день думаю объ этомъ, утромъ я встаю съ этой мыслью, вечеромъ ложусь и все думаю о томъ же. Можетъ-быть, онъ и замѣнилъ бы намъ Нюру. Я молюсь, я страстно хочу ребенка. Но развѣ я виновата, что его нѣтъ... Нѣтъ, Ваня... ты... ты старъ... — Нечаева испуганно взглянула на мужа и замолчала.

— Вздоръ! Кто изъ насъ старъ?.. — упрямо повторялъ онъ.

Нѣкоторые изъ прохожихъ изумленно взглядывали на странную пару, идущую точно въ полуснѣ, жарко разговаривающую и иногда даже натякающуюся на встрѣчныхъ.

„Кто же изъ насъ старъ?“ — мысленно повторилъ вопросъ Иванъ Николаевичъ и осторожно искоса посмотрѣлъ на жену. Сперва ему бросилось въ глаза, что она очень небрежно одѣта: на головѣ шляпа съ растрепанными и полинялыми цвѣтами; рукава на жакетѣ такіе, какіе носили еще три года назадъ... а лицо... лицо... лицо дѣйствительно осунулось, поблѣднѣло и пожелтѣло; на лбу легла какъ бы рѣзкая трещина, около глазъ появились новыя морщины, и... и теперь какъ будто слезы... Сердце его сжалось, онъ было хотѣлъ сказать ей ласковое слово, успокоить ее, даже заплакать вмѣстѣ съ нею, но вдругъ откуда изъ глубины его „я“ поднялся протестъ противъ угтѣшенія, послышалось: — „Пусть! Пусть плачетъ. Не я одинъ... И мнѣ тоже больно... Пусть!“ — и заглушило его доброе чувство.

Онъ сталъ припоминать свое лицо. Да, пожалуй, онъ старъ: наполовину лысый; въ бородѣ треть сѣдыхъ волосъ; ходитъ, какъ прежде, онъ много не можетъ, — скоро устаетъ. Проклятая старость. А ему всего пятьдесятъ два года. Но... онъ вспомнилъ свою молодость — женился онъ не такъ давно, — всего лѣтъ восемь на-

задѣ, а раньше проходили безалаберные молодые годы, когда все растрчивалось зря: здоровье, деньги, безъ думъ о будущемъ, и потомъ болѣзнь... гм!.. вѣдь это же было давно. Онъ же лѣчился... вылѣчился! Вѣдь докторъ же говорилъ ему, что... не онъ одинъ... въ большихъ городахъ такихъ больныхъ всегда много. Помнитъ, докторъ даже шутить... И наконецъ, какъ уберечься отъ этой проклятой болѣзни?.. Не могъ же онъ быть святымъ. Не онъ одинъ! Иванъ Николаевичъ вдругъ чего-то точно испугался, чего-то безформеннаго, но страшнаго, точно идущаго на него, обволакивающаго его со всѣхъ сторонъ, неумолимаго и неизбежнаго.

„Вѣдь я же спрашивалъ у доктора передъ женитьбой о послѣдствіяхъ, онъ же успокоилъ меня... — отчаянно подумалъ Иванъ Николаевичъ, но мысль тотчасъ же подсказала ему: — неправда, неправда. Лгунъ. Ты самъ хорошо знаешь, зачѣмъ же ты обманываешь себя и хочешь обвинить другихъ. Ты ничего не говорилъ доктору, ты боялся спросить у него, такъ какъ впередъ предугадывалъ его отвѣтъ. Лгунъ! Это ты, твоя болѣзнь погубила Нюру. Она сдѣлала ее слабой, воспримчивой ко всякимъ заболѣваніямъ... Она, она. Ты виноватъ!“

Иванъ Николаевичъ невольно вздрогнулъ.

— Тебѣ холодно? — удивленно спросила Нечаева.

— Мнѣ? Нѣтъ. А чтѣ?

— Ты дрожишь. Можетъ-быть, тебя лихорадитъ? Ты же плохо спалъ.

— Ну, вотъ! Такая жара. Тебѣ просто показалось.

— Можетъ-быть, ты думалъ о Нюрѣ?

Иванъ Николаевичъ на мгновеніе запнулся, но тотчасъ же спохватился.

— Да, конечно... О комъ же еще я могъ думать, — проговорилъ онъ.

— Не взять ли извозчика. Я ужасно устала, ты страшно торопишься, — я едва успѣваю идти за тобою.

— Чтѣ-жъ, возьмемъ, — покорно согласился онъ.

Они поѣхали и всю дорогу говорили о Нюрѣ.

Они говорили о Нюрѣ, но мысли Ивана Николаевича неустанно влекли его къ прошлому. Передъ нимъ вставали сцены изъ давно прожитой жизни. Какъ въ волшебномъ хороводѣ, въ мозгу кружились выхваченныя изъ темной бездны прошлаго слова, сцены, лица... Вотъ онъ, молодой человекъ, впервые говоритъ восторженныя слова любви. Его довѣрчиво слушаетъ молодая дѣвушка... Гдѣ теперь она, чтѣ съ нею?.. Жива или умерла? Онъ вспоминаетъ ея лицо, ея слова, ея поцѣлуи... но все ползабывто, и память летитъ дальше. Тѣ клятвы отзвучали, ихъ свѣжесть прошла, и на смѣну имъ явились новыя и новыя, но уже съ поблекшими словами и съ замутившимся смысломъ... Но мимо, мимо! Рисуются другія встрѣчи, другія лица. Вспоминаются и безсонныя ночи и дружескія попойки съ давно увядшими женщинами, — вотъ гдѣ тоже тратился и пылъ юности и здоровья.

Въ той небогатой обстановкѣ, въ которой жилъ Нечаевъ, эти ночи, эти попойки казались особеннымъ шикомъ, онъ являлся какъ бы отраженіемъ другого круга людей, тѣхъ людей, которымъ всё завидуютъ и которымъ всё хотятъ подражать. Только теперь стало понятнымъ все убожество дешеваго блеска, но поздно, поздно!

Потомъ, когда все уже порастерялось, онъ встрѣтилъ свою перешнюю жену. Тогда она была еще молода, въ глазахъ ея блескали искорки, на губахъ звенѣлъ смѣхъ. И ему, уже пожившему, захотѣлось всегда близко видѣть эти искорки и слушать звонкій смѣхъ, — это возвращало его къ молодости, онъ жилъ въ отжитомъ. И дѣвушка стала его женой. Немного спустя они оба прислушивались къ проявленіямъ новой, еще неизвѣстной имъ жизни. Позже, когда эта жизнь воплотилась въ маленькомъ слабомъ тѣлцѣ новорожденной, ему было жаль эту жизнь, но когда черноглазое существо стало улыбаться и протягивать ему крохотныя, точно нитями перетянутыя, ручки, Иванъ Николаевичъ забылъ и свою молодость, и былая радости, и жену, и все. Вся его жизнь перешла въ эту крохотную фигурку. И когда улыбалась она, было весело и ему, когда же она плакала, ему казалось, что все окружающее въ дѣйствительности не существуетъ, стоитъ кругомъ ихъ только призракомъ, и оба они, мать и отецъ, только придатки къ юной, загорающейся жизни. Съ нею были связаны неясныя надежды, она бы согрѣла наступающую старость... и вдругъ... явилось что-то неизвѣстное и страшное, опрокинуло всѣ расчеты, разрушило мечты, и страшное одиночество заглянуло прямо ему въ лицо.

На кладбищѣ все было попржему. Цвѣты, принесенные ими въ послѣднее посѣщеніе, завяли и въ зеленой травѣ казались трухой. Бѣленькій крестъ такъ же стоялъ на крохотномъ бугоркѣ, и тутъ же росла верба, раннею весною воткнутая въ землю Нюриными родителями. Мать тихо обошла дорожку ея мѣсто, сбросила рукой сухую листву, вырвала какую-то, по ея мнѣнію, неподходящую сюда траву, еще разъ поцѣловала вѣдланнй въ крестъ образокъ, тихо вздохнула и сѣла рядомъ съ мужемъ. Слово не нашлось, да они не были и нужны. Оба молча сидѣли и думали. А надъ ихъ головами ярко сіяло солнце, въ вѣтвяхъ деревьевъ задорно чиликала какая-то пичуга, ей вторили кругомъ другія птицы; по мосткамъ проходили люди и громко говорили о

своих житейских дѣлшкахъ; но ничего этого сидѣвшіе почти не слышали и думали о своемъ.

— Сегодня Нюра не придетъ, — наконецъ проговорилъ отецъ. — Сегодня она на насъ разсердилась.

— За что же, Ваня? — тихо спросила мать.

— Мы мало думаемъ о ней, — строго отвѣтилъ мужъ. — Мы забываемъ ее, и она на насъ сердится. Пойдемъ домой.

Оба встали, поцѣловали вѣданный въ крестъ образокъ, что-то тихо прошептали и тихо побрели домой.

Такую прогулку они совершали каждый праздникъ вотъ уже около года, съ того дня, когда чужіе люди унесли отъ нихъ Нюру и опустили ея нѣжное, пухлое, розовое тѣло въ эту противную, холодную, мокрую яму.

Тогда ими впервые овладѣло отчаяніе. Они роптали на Бога, ругали доктора, бранили самихъ себя. Потомъ ненадолго ими овладѣло тупое равнодушіе ко всему окружающему: отецъ ходилъ на службу и удивлялся на себя, — зачѣмъ онъ это дѣлаетъ? Мать готовила къ его приходу обѣдъ (прислугу они отпустили, считая и ее виновной въ Нюриной смерти) и тоже удивлялась своему, казалось, ненужному труду. Люди, торопливо проходящіе улицы, казались имъ странными: зачѣмъ торопиться, — не все ли равно? Вѣдь все: счастье и неудачи, печали и радости, — все, все! — будетъ со временемъ похоронено и никогда не возвратится.

Но скоро Нечаевы стали цѣпляться за каждый Нюринъ шагъ и обсуждать его, и вся ихъ квартира оказалась наполненной Нюрой. Изъ всѣхъ угловъ, изъ-за каждаго выступа стѣны, шкапа, изъ-за двери, всюду на нихъ глядѣли Нюрины глаза, и родители жадно искали ихъ взгляда. Имъ они упивались и шопотомъ сообщали другъ другу свои наблюденія. Иногда, но очень рѣдко, Нюра была грустна, большею же частью ея черныя глазки, какъ маленькіе мышата, весело перебѣгали съ предмета на предметъ. Иногда Нюра шалила и пряталась за дверь, тогда родители тихо-тихо молили ее выглянуть, и она сперва однимъ глазкомъ, а потомъ и обоими выглядывала изъ-за двери и шаловливо смѣялась. Тогда у Ивана Николаевича съ женою совершенно размякали сердца, и оба они чувствовали себя на седьмомъ небѣ.

Мало-по-малу они отвыкли отъ своего общества, а когда кто-либо заходилъ къ нимъ, они говорили только о Нюрѣ, о ея болѣзни, о „проклятыхъ“ докторахъ, говорили о ней такъ, какъ будто она еще жила среди нихъ и вотъ-вотъ выбѣжитъ изъ соседней комнаты. Изрѣдка они рѣшались говорить даже о ея будущемъ, куда бы они отдали ее учиться, и какая бы изъ нея вышла умница.

Сперва знакомые обыкновенно поддакивали, но вскорѣ недоумѣвающие только слушали Нечаевыхъ, и когда на столъ подавался самоваръ, они, обжигая себѣ губы, торопились выпить стаканъ горячаго чая и уйти прочь отъ этого горячечнаго бреда.

— У нихъ здѣсь не того! — хлопали себя по лбу знакомые, выйдя отъ Нечаевыхъ, и уже не скоро снова рѣшались зайти къ нимъ.

Впрочемъ, Нечаевы почти не замѣчали вдругъ наступившаго одиночества, слишкомъ они ушли въ свою личную жизнь. Теперь ихъ даже тяготило, когда кто-либо изъ знакомыхъ заходилъ къ нимъ провести вечерокъ, и они все суше и суше встрѣчали такихъ гостей. Они не нуждались ни въ комъ, все, чѣмъ они жили — было среди нихъ и только среди нихъ. Но все это началось только съ того дня, когда одѣтые въ черное чужіе люди унесли ихъ сокровище изъ квартиры.

Раньше и въ ихъ небольшой квартирѣ случались веселые вечера, звучалъ смѣхъ знакомыхъ, и радушные хозяева принимали къ себѣ, и такъ же приветливо принимались другими. Но то прошло, и теперь Нечаевымъ казалось дальнимъ и враждебнымъ.

Въ квартирѣ уже стемнѣло, когда они вернулись домой. Въ соседнихъ окнахъ кое-гдѣ свѣтились огни, но Нечаевыхъ никто не встрѣтилъ, никто не спросилъ ихъ: откуда они пришли и что намерены дѣлать?

— Ну, вотъ и опять мы дома, — раздвѣаясь, сказала Иванъ Николаевичъ и самъ удивился своему голосу.

— Да. Придетъ ли сегодня Нюра? — полувопросительно отвѣтила Нечаева и тотчасъ же добавила: — знаешь, Ваня, иногда, даже днемъ, мнѣ вдругъ дѣлается страшно. Не знаю — почему. Можетъ-быть, намъ лучше бы выѣхать изъ этой квартиры? — полуробко сказала она. — А? Тебѣ не приходила такая мысль?..

— Нѣтъ. А что?

— Да мы все одни и одни. Ты замѣтилъ, — къ намъ всѣ перестали ходить, и мы сами никуда не ходимъ.

— А кто намъ нуженъ? Намъ никого и не нужно, не ходятъ, и слава Богу. Ты не обращай на это вниманія, вотъ и все. И потому, если мы перемѣнимъ квартиру, какъ же тогда Нюра? Мы потеряемъ ее.

— Нѣтъ, ты послушай. Не слишкомъ ли мы отделись своей печалью. Прости меня за мои слова, но подумай! Ты, я вижу, все худѣешь и худѣешь, я старѣю чуть ли не по днямъ, не кончилось бы это печально. Не думаешь ли ты, что мы... нѣтъ, я боюсь сказать. Боюсь, боюсь, боюсь!..

Иванъ Николаевичъ угрюмо взглянулъ на нее.

— Чего же ты боишься, глупая. Чего намъ бояться, когда мы уже потеряли все. Все, что было для насъ цѣннаго, дорогого, святого. Чѣмъ мы жили. Чего намъ бояться? Ну, говори.

— Боюсь, — тихо и робко проговорила жена.

— Не бойся. Ну?..

Иванъ Николаевичъ подошелъ къ женѣ и слегка обнялъ ее за талию.

Она вспыхнула, — ей уже давно не хватало чьей-нибудь ласки.

— Ну... — снова повторилъ онъ: — говори, не бойся, я слушаю.

— Мы... — тихо начала она и запнулась, потомъ скороговоркой спросила: — мы не сходимъ съ ума?.. — и тотчасъ же испугалась своихъ словъ.

— Только-то! — усмѣхнулся Иванъ Николаевичъ и выпустилъ изъ рукъ женину талию. — Только-то? — послѣ недолгаго молчанія повторилъ онъ и задумался.

— Глупая ты. Да. Съ чего тебѣ померещилось... Глупая.

Онъ снова задумался.

— Ну, а если... — Мысли его неслись точно въ какую-то бездну: — а если... такъ... то... что же. Ну, что мы теряемъ?! — вдругъ почти яростно воскликнулъ онъ, обращаясь къ женѣ. — Что мы теряемъ? Ничего. Нашъ путь пройденъ, и кругъ сомкнется, вотъ и все! Жить намъ нечѣмъ, все изжито... Зажигай лампу, совершенно неожиданно и повелительно добавилъ Иванъ Николаевичъ.

„Эгоистъ! — мелькнуло въ головѣ Нечаевой: — спроси, много ли я жила...“ Но она тотчасъ же устыдилась своей мысли и погасила ее въ себѣ.

Послѣ чая она стала что-то искать въ комодѣ и случайно вытащила оттуда дѣтское голубое платье.

— Смотри! — уже невольно обратилась она къ мужу. — Смотри, — Нюрино платье. А я-было и забыла о немъ. Помнишь, я его сама шила, когда ей было три года. Помнишь: — она надѣла его въ первый разъ и побѣжала къ зеркалу, тамъ долго охорашивалась, а потомъ прибѣжала къ тебѣ и показывалась въ немъ со всѣхъ сторонъ и все спрашивала: — „Хорошо, хорошо, папа? Красивая я?“ Помнишь... Славная, милая дѣвчурка.

— Да, да, помню, — бормоталъ онъ: — я тогда взялъ ее къ себѣ на колѣни и страдалъ, что платье я возьму себѣ, а ей отдамъ свой некрасивый черный сюртукъ. А она твердила: — „Неправда, неправда“...

Иванъ Николаевичъ бережно разложилъ платье у себя на колѣняхъ и, глядя на него, думалъ о безвозвратномъ. Жена его тоже задумалась, и въ комнатѣ наступила тишина. Только въ окнѣ жужжала муха, да изъ кухни слышалось легкое поскребываніе мыши. Часы тикали свое однотонное: тукъ-тукъ, тукъ-тукъ!.. и мысли какъ бы тонули въ этой тишинѣ.

Но вдругъ не то кто-то засмѣялся, не то зашестѣла старая высохшая бумага, лежащая на шкапу.

Иванъ Николаевичъ невольно поднялъ голову, и вдругъ... вдругъ онъ увидѣлъ, что изъ-за двери на него выглядываетъ этотъ знакомый и милый ему лукавый глазокъ и шаловливо ему смѣется. Вотъ она высунула изъ-за двери свою ручку и грозить ему пальчикомъ... А сама смѣется, смѣется...

Да, это Нюра, Нюра... милая, безцѣнная... Нюра!

У Ивана Николаевича точно что-то закипѣло въ груди и горячей струей поднялось и ударило въ голову. Онъ оглянулся на жену и осторожно показалъ ей рукой на дверь.

— Видишь, видишь, — даже не прошептавъ, а только подумавъ онъ.

Жена сперва удивленно посмотрѣла на него, потомъ оглянулась на дверь.

— Да вотъ, вотъ, — еле слышно шепталъ Иванъ Николаевичъ.

Скоро и она радостно закивала головой и зашептала:

— Да, да, это — Нюра, Нюра...

Когда Иванъ Николаевичъ снова повернулся къ двери, Нюры уже тамъ не было; она — такая шалунья! — перебѣжала къ шкапу и выглядывала оттуда, черезъ секунду она спряталась за стулъ и тамъ весело смѣялась, а еще черезъ секунду она уже бѣгала изъ угла въ уголь по комнатѣ, и ея звонкій хохотъ наполнялъ всю квартиру. И Иванъ Николаевичъ вмѣстѣ съ женою громко вторили ему и, въ какую бы сторону ни поворачивались, всюду встрѣчали веселые Нюрины глаза, и отовсюду неся звонкій непрерывный хохотъ.

Нечаевы были вполне счастливы, — ихъ кругъ жизни сомкнулся.

Бахчисарайскій фонтанъ.

(Бахчисарайскій фонтанъ. Сочиненіе Александра Пушкина. Изданіе Пушкинскаго лицейскаго общества, СПБ. 1909).

Гирей сидѣлъ, потуля взоръ;
Янтарь въ устахъ его дымился...

Уваженіе къ великимъ писателямъ настоятельно требуетъ, чтобы къ изданію ихъ произведеній прилагалось особенное тщаніе и искусство. Тѣмъ обиднѣе бываетъ встрѣчать на книжномъ рынкѣ и убогія бѣдныя изданія нашихъ великихъ свѣточей, — Пушкинъ въ достоинствѣ его таланта видѣть, но пока общество еще не располагаетъ достаточнымъ капиталомъ для веденія этого дѣла въ широкомъ масштабѣ. Благодаря, очевидно, этой вынужденной скромности, изданіе Пушкинскаго лицейскаго общества является въ полномъ смы-

Открыла дверь: во тьмѣ ночной
Ступаетъ легкою ногой...

кина, Лермонтова, Гоголя, — не удостоившаяся того, чтобы къ нимъ прикоснулась рука художника...

За послѣднее время однако съблано уже нѣсколько издательскихъ попытокъ представить ихъ въ болѣе достойномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, мы уже имѣемъ прекрасное изданіе „Евгенія Онѣгина“ съ рисунками Самокишъ-Судковской. Превосходно изданы „Мертвыя души“. Наконецъ предъ нами еще одно изъ такихъ *éditions de luxe* — „Бахчисарайскій фонтанъ“.

Эта изящная и въ высшей степени стильная книжечка издана Пушкинскимъ лицейскимъ обществомъ въ Петербургѣ. Выпущено всего 300 пронумерованныхъ экземпляровъ. Настоящее изданіе является дословно перепечаткою *второго* изданія пушкинской поэмы (въ 1827 году). Въ него, кромѣ самой поэмы, включены: извѣстный „разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны, или съ Васильевского острова“ *) и отрывокъ изъ путешествія по Тавридѣ Муравьева-Апостола, знакомящій читателей съ бахчисарайскимъ дворцомъ. Сохранены правописаніе пушкинской эпохи и весь стиль того времени — до шрифта включительно. Книжечка украшена четырьмя рисунками репродукціями съ рисунковъ Галактионова къ „Бахчисарайскому фонтану“, появившихся въ „Невскомъ Альманахѣ“ за 1827 годъ и вошедшихъ затѣмъ въ упомянутое второе изданіе пушкинской поэмы.

Рисунки воспроизведены гелиографурой и очень напоминаютъ по своей тонкости и изяществу гравюры на стали. Что касается затѣмъ всей книжки — то есть общаго ея вида, то въ этомъ отношеніи о ней приходится сказать только хорошее: она необыкновенно изящна и исполнена тонкаго вкуса. Это одно изъ тѣхъ изданій, въ которыхъ во всемъ, въ каждой мелочи, чувствуется рука художника, страстно преданнаго своему дѣлу, и сквозитъ глубокое уваженіе къ автору книги, незабвенному Пушкину.

„Бахчисарайскій фонтанъ“ выпущенъ Пушкинскимъ лицейскимъ обществомъ ко дню *десятилѣтій общества* (9 мая 1909 года). Общество задалось цѣлью издавать сочиненія А. С. Пушкина

общества въ достаточной мѣрѣ усилились, и явилась бы, благодаря этому, возможность поднять изданіе общества въ количественномъ отношеніи. Въ качественномъ же отношеніи они стоятъ уже и теперь очень высоко.

Безпечно ожидая хана,
Вокругъ игриваго фонтана
На шелковыхъ коврахъ онъ
Толпою рѣзвою сидѣли...

Княжна со страхомъ предъ собою
Младую незнакому зреть...

*) Написанный кн. П. А. Вяземскимъ.

Къ рисункамъ.

Картина I. Брандта „*Рыцарская забава*“ полна оживленія; прямо на зрителя скачутъ удалые лисовички (особое иррегулярное войско, въ родѣ нашихъ казаковъ, состоявшее при польскихъ рыцаряхъ стараго времени). Они устроили состязаніе изъ стрѣльбы въ цѣль по турецкой чалмѣ и стараются попасть въ нее на полномъ скаку. Всадникъ за всадникомъ мчатся вокругъ высокаго столба—и стрѣла за стрѣлою вонзается въ воображаемую турецкую голову. Много такихъ стрѣлъ выдвигали и подлинныя турецкія головы!

Къ такой же эпохѣ „добраго“ стараго времени относится и картина М. Малышева—„*Дѣла давно минувшихъ дней*“. „Давно минушіе дни“ почти сплошь состояли изъ войнъ, набѣговъ, междоусобицъ. Недаромъ наши предки, какъ и ихъ западные современники, укрѣпляли свои города стѣнами и рвами, превращая ихъ въ настоящія крѣпости: врагъ грозилъ имъ со всѣхъ сторонъ. Художникъ снимаетъ предъ нами завѣсу съ этого боевого времени: поздняя ночь. Поздняя заря тускло освѣщаетъ стѣны и башни кремля и узенькую рѣчку подъ горою. А за рѣчкой мерцаютъ костры вражескаго табора. И внимательно смотритъ съ кремлевской стѣны туда—за рѣчку—старый витязь и какъ бы считаетъ несмѣтныя вражескія полчища.

Картина I. Винцмана „*Ксенія Годунова*“ переноситъ насъ уже въ гораздо болѣе позднюю историческую эпоху и воспроизводитъ опредѣленное и хорошо извѣстное историческое лицо—злополучную дочь Бориса Годунова. Трагическая судьба этой несчастной царевны, пережившей и царскій блескъ и жестокое паденіе, неоднократно служила художникамъ и писателямъ темою для ихъ произведеній. I. Винцманъ изображаетъ Ксенію въ дни ея горькой печали, когда—по смерти своего отца—она сдѣлалась жертвою Дмитрія Самозванца, добивавшагося ея любви.

Цвѣты, красивыя женщины, граціозныя движенія, гармоническіе звуки... Въ такихъ чертахъ А. Шрамъ пытается изобразить чисто-музыкальное понятіе—„*Симфонія*“. И, созерцая изящныя группы на его картинѣ, дѣйствительно вспоминаешь о красивой симфоніи Моцарта, или Гайдна, свѣтлые и радостные звуки которой вызываютъ въ воображеніи сцены и картины античныхъ идиллій.

Е. Лейтонъ въ картинѣ „*Тристанъ и Изольда*“ тоже даетъ музыкальные образы, извѣстные намъ по великолѣпной оперѣ Вагнера. Тристанъ и Изольда—легендарные влюбленные, трагически погибающіе потомъ отъ любви. Тристанъ—племянникъ короля корнваллійскаго Марка—сосваталъ для Марка златокудрую Изольду, дочь короля ирландскаго. Во время путешествія въ Корнваллію Тристанъ и Изольда по ошибкѣ выпиваютъ любовное зелье—и съ тѣхъ поръ становятся связанными взаимной любовной навѣки. Послѣ цѣлаго ряда опасныхъ и романтическихъ приключеній наступаетъ роковая развязка: Изольда, ошибочно предположивъ, что Тристанъ погибъ, умираетъ отъ горя. Умираетъ на ея трупѣ и Тристанъ.

На картинѣ Лейтона мы видимъ путешествіе Тристана и Изольды въ Корнваллію. Красивый корабль мѣрно покачивается на волнахъ при блескѣ ослѣпительнаго дня. Изольда покоится на подушкахъ, въ тѣни огромной палатки, а Тристанъ поетъ ей свои пѣсни.

Плоды политическаго сектантства.

(Политическое обозрѣніе).

Встрѣча въ Бюркахъ послужила началомъ цѣлой серіи много-знаменательныхъ политическихъ свиданій. Непосредственно вслѣдъ за нею послѣдуетъ визитъ Государя Императора въ Шербургъ, затѣмъ заѣздъ въ Коусъ и встрѣча съ королемъ Италіи въ одномъ изъ итальянскихъ портовъ.

И во Франціи, и въ Англіи, и въ Италіи предстоящее посѣщеніе Русскаго Царя вызвало грубые протесты крайнихъ лѣвыхъ партій, мотивированные неудовлетворенностью съ европейской точки зрѣнія порядковъ и приемовъ внутренняго управленія Россіи. Само собою разумѣется, что вслѣдъ голоса протестантовъ были тотчасъ же заглушены и подавлены общественнымъ мнѣніемъ, негодующими заявленіями правительствъ и горячими нотами парламентовъ. Общественное мнѣніе всѣхъ странъ единодушно стояло на той почвѣ, что никакія внѣшнія дипломатическія комбинаціи не допускаютъ вмѣшательства во внутреннюю жизнь дружественной страны. Усовершенствованіе внутреннихъ порядковъ вслѣдъ и всегда составляетъ результатъ только внутренняго прогресса народа.

Такимъ образомъ сознательное и строго продуманное желаніе не бросать палокъ въ колеса русскаго прогресса побудило Европу

воздержаться отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія русскія дѣла.

Вообще легкомысленныя выходки противъ Россіи ни въ какихъ смыслахъ не будутъ записаны на приходъ социалистическимъ организациямъ запада. Англійскіе социалисты этимъ путемъ вооружили противъ себя Англію, реальная политика которой построена въ настоящее время всецѣло на союзѣ съ Россіей. Можетъ ли трезвый англійскій народъ пойти за тѣми, кто пошелъ не только противъ законовъ международной вѣжливости, но также и противъ своихъ національныхъ интересовъ. Слишкомъ опасное съ практической точки зрѣнія доктринерство этой партіи, такъ явственно обнаружившееся по этому случаю передъ избирателями, можетъ очень плохо отразиться на дальнѣйшихъ избирательныхъ побѣдахъ молодой рабочей партіи.

Во Франціи опасная игра началась съ запроса г. Жорреса о нашумѣвшемъ дѣлѣ Ландейзена-Гартинга, а кончилась паденіемъ г. Клемансо, вызваннымъ преніями о вопіющихъ порядкахъ въ морскомъ министерствѣ. Отставка г. Клемансо, министерство котораго продержалось болѣе двухъ лѣтъ, произошла какъ разъ наканунѣ пріѣзда русскаго Императора. Нетрудно понять, что президентъ французской республики долженъ былъ озботиться о замѣстителѣ г. Клемансо. За-

мѣститель и былъ найденъ въ лицѣ г. Бриана, министра юстиціи въ томъ же кабинетѣ, человѣка несомнѣнно еще болѣе крайнихъ мнѣній, чѣмъ г. Клемансо, но болѣе реального политика и увѣжденнаго сторонника франко-русскаго союза. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Франсеръ выразилъ свое неперемѣнное желаніе, чтобы въ новомъ кабинетѣ г. Бриана портфель министра иностранныхъ дѣлъ остался за г. Пишономъ, сыгравшимъ большую роль въ англо-русско-французскомъ единеніи. Въ виду того, что участіе Италіи въ тройственномъ союзѣ очень непопулярно среди народа, развитіе русско-итальянской дружбы сулило ей въ будущемъ возможность выйти изъ австро-германскаго союза, и вотъ на эту-то дорогую странѣ возможность неосторожно покусились социалисты итальянскаго парламента въ Римѣ.

Замѣчательно, что только наиболѣе организованные и сильные, какъ партія, нѣмецкіе социалисты сумѣли воздержаться отъ всякихъ неумѣстныхъ протестовъ. Какъ люди болѣе зрѣлаго политическаго опыта, они не захотѣли вести свою особую партійную международную политику, но скромно поддерживали ту политику, которую отъ лица всего народа ведетъ официальное правительство страны. Едва ли нужно объяснять, что они были глубоко правы, такъ какъ для каждой партіи самая лучшая политика есть именно та, которая не разъединяетъ, а соединяетъ ее съ роднымъ народомъ.

СМѢСЬ.

Англійская корона.—Корона, возлагаемая на себя англійскимъ королемъ при открытіи засѣданій парламента, состоитъ изъ серебряныхъ обручей, украшенныхъ массою драгоценныхъ камней. Самая цѣнная часть ея украшеній—это мальтійскій крестъ изъ брильянтовъ. Надъ главнымъ крестомъ помѣщенъ другой крестъ, середина котораго украшена необдѣланнымъ рубиномъ, который когда-то украшалъ головной уборъ знаменитаго Эдуарда «Чернаго Принца». Нижний обручъ короны усыпанъ брильянтами, собранными въ видѣ дилій и крестовъ. Въ корону вправлено много драгоценнѣйшихъ изумрудовъ, рубиновъ, сапфировъ и жемчужинъ. Группа изъ 20 брильянтовъ оцѣнивается въ 275 тысячъ рублей. Два большихъ брильянта стоятъ 37 тысячъ рубл.; 59 малыхъ брильянтовъ—около 10 тысячъ; четыре креста, каждый изъ 25 брильянтовъ, цѣнятся въ 115 тысячъ рубл.; четыре крупныхъ брильянта, которыми утѣняются кресты—368 тысячъ рубл.; двѣнадцать брильянтовъ, образующихъ лилии—92 тысячи рубл., и т. д. Общая же стоимость короны достигаетъ свыше 1 милліона рублей. Эта корона была изготовлена по заказу короля Георга III и въ то время вѣсила семь фунтовъ; послѣдствіи ее передѣлали, и ея вѣсъ уменьшился до пяти фунтовъ.

Сердечность.—Джозефъ Джефферсенъ, знаменитый американскій трагикъ, былъ извѣстенъ сердечной добротой и состраданіемъ даже въ отношеніи къ самому маленькому животному и насекомому. Ничто не раздражало его такъ и не выводило его изъ терпѣнія, какъ равнодушіе къ несчастіямъ этихъ посѣднихъ.

Однажды, во время его обѣда съ пріятелями въ одномъ изъ лучшихъ ресторановъ, въ супъ его друга влетѣла муха. Желая перецековать Джефферсена въ сердечности, другъ этотъ тщательно выудилъ ее изъ тарелки и позвалъ кельнера.

— Вотъ, — сказалъ онъ: — возьмите это бѣдное созданіе и, какъ можно бережливѣе, выпустите его въ окно.

Услыхавъ это, Джефферсенъ энергично схватилъ его за руку.

— Чтѣ вы дѣлаете, другъ мой? Развѣ можно поступать такъ опро-

Персидскій шахъ Ахметъ-Мирза, вступившій на престолъ послѣ отреченія его отца, шаха Али-Могомеда.

Потомокъ сподвижника Петра I гр. Бориса Петровича Шереметева. Графъ А. Д. Шереметевъ съ сыновьями у братской могилы въ Полтавѣ.

Группа потомковъ сподвижниковъ Петра I.

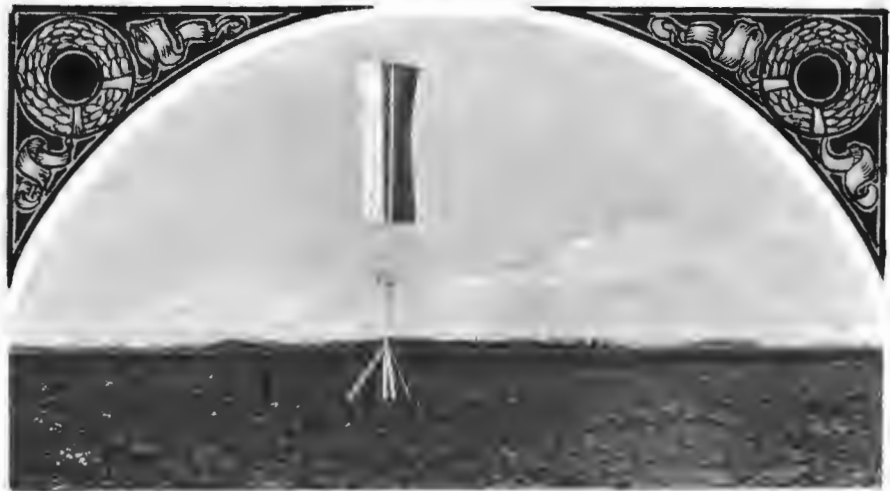

Общій видъ парада на полѣ Полтавской битвы 27-го іюня 1909 г.

Полтавскія торжества въ г. Полтавѣ.

Новый памятникъ съ надписью: „Редуть пятой отъ праваго крыла поперешной линіи 27 іюня 1709—1909 г.“.

Общій видъ мѣста Полтавскаго боя, съ надписью: „Царь Петръ Алексѣевичъ 27 іюня 1709 г. въ 9 ч. утра. Правое крыло пѣхоты ген.-фельдмаршала гр. Б. П. Шереметева и лѣвое крыло кавалеріи ген.-лейт. Бауэра“.

Выходъ Его Величества Государя Императора съ холма братской могилы послѣ панихиды 26-го іюня с. г.

Вѣнокъ на памятникъ павшихъ шведовъ отъ л.-гв. Семеновскаго полка съ надписью: „Доблестнымъ сынамъ Швеци—знакъ почитанія къ храбрости и вѣрности Государю своему—потомки потѣшныхъ семеновцевъ 27 іюня 1909 г.“.

Его Величество Государь Императоръ въ сопровожденіи крестнаго хода направляется изъ церкви св. Самсона на поле битвы для присутствования на панихидѣ по убиеннымъ 27-го іюня с. г.

Полтавскія торжества въ г. Полтавѣ.

мечиво? Вѣдъ на дворѣ идетъ дождь. Послѣ горячей ванны въ вазель сунѣ, бѣдная маленькая мушка, навѣрное, простудится до смерти.

Начало карьеры Мегюля—Знаменитый французскій композиторъ Этьенъ-Апри Мегюль уже съ десятилѣтняго возраста проявлялъ изумительный музыкальный талантъ; въ эти годы онъ уже подвизался въ качествѣ

въ ложу, запрятался въ темномъ уголкѣ, и хотѣлъ тамъ переночевать и пробить затѣмъ до вечера, до спектакля, пожертвовавъ ради этого наслажденія бѣдою. Но—увы!—въ ложу ему удалось забраться, но спрятаться не удалось. Сторожъ нашелъ его тамъ, торжественно, съ большою помпой и шумомъ вывелокъ оттуда,

В. В. Подвысоцкій, директоръ Института Экспериментальной Медицины, редакторъ журналовъ „Русскій Врачъ“ и „Русскій архивъ патологій, клинической медицины и бактериологій“, авторъ многихъ выдающихся ученыхъ трудовъ. По поводу 25-лѣтня ученой дѣятельности.

Д. А. Скалонъ, генераль-отъ-кавалеріи. Д. А. участвовалъ въ подавленіи польскаго возстанія 1863 г. и въ турецкой войнѣ 1878 г., имѣетъ много орденовъ съ мечами и золотое оружіе. Съ 1900 г. состоитъ главнымъ редакторомъ „Историч. очерковъ 100-лѣтня военнаго министерства“ и выпустилъ около 40 томовъ этого изданія. По поводу 50-лѣтня службы въ офицерскихъ чинахъ и литературной дѣятельности.

В. В. Радловъ, ординарный академикъ по кафедрѣ исторіи литературы и азіатскихъ древностей, директоръ академическаго Музея Антропологій и Этнографіи, авторъ выдающихся ученыхъ трудовъ: „Народная литература тюркскихъ племенъ“, „Сибирскія древности“, „Мифологія жителей Алтая“ и др. По поводу 50-лѣтня ученой дѣятельности.

органиста въ одномъ францисканскомъ монастырѣ. Когда ему минуло шестнадцать лѣтъ, онъ перебрался въ Парижъ и здѣсь давалъ уроки

музыки. Въ это время на сценѣ парижской оперы царилъ Глюкъ, и молодой Мегюль страстно желалъ съ нимъ познакомиться. Вотъ какъ состоялось это знакомство, оказавшее рѣшительное влияние на судьбу Мегюля.

Въ Большой оперѣ ставили глюковскую «Ифигенію въ Тавридѣ». Весь Парижъ былъ полонъ восторженныхъ толковъ объ этомъ новомъ произведеніи знаменитаго композитора. Мегюль рѣшилъ во что бы то ни стало пойти въ театръ и прослушать эту оперу. Но—увы!—его кошелекъ былъ тощъ, и цѣны на мѣста въ театрѣ были для него недоступны. Правда, у юнаго артиста былъ въ оперномъ оркестрѣ знакомый скрипачъ; онъ взялъ его съ собою на репетицію. Но Мегюлю этого было мало; ему хотѣлось видѣть представленіе въ законченномъ видѣ.

Мегюль рѣшился на отчаянную выходку. Онъ тайкомъ забрался

и собирался выпроводить на свѣжій воздухъ. Случаю угодно было, чтобы Глюкъ въ эту минуту находился въ театрѣ. Онъ

услыхалъ подивившія шумъ, подошелъ, и пожелалъ узнать въ чемъ дѣло. Юноша чистосердечно разказалъ ему о своей продѣлкѣ и этимъ разказомъ чрезвычайною тронулъ добраго Глюка.

Такимъ образомъ знакомство, о которомъ такъ мечталъ Мегюль, благополучно состоялось, хотя и при весьма необычной обстановкѣ. Глюкъ поспѣшилъ вручить своему почитателю-энтузиасту билетъ для входа въ театръ и пригласилъ его на другой же день къ себѣ. Онъ сразу оцѣнилъ высокой талантъ юноши, принялъ въ немъ горячее участіе, и, благодаря его дружбѣ, изъ Мегюля вышелъ талантливый композиторъ, имя котораго занесено въ исторію музыки.

А. И. Сомовъ, старшій хранитель Императорскаго Эрмитажа, извѣстный писатель по вопросамъ искусства. Первая статья его появилась въ 1857 г. А. И. выпустилъ въ свѣтъ много цѣнныхъ справочниковъ и указателей нашихъ художественныхъ хранилищъ и привелъ въ порядокъ картинную галлерей Акад. Художествъ. Каталогъ этой галлерей, составленный имъ, увѣчанъ Уваровской преміей (1830+1909).

О. О. Мартенсъ, профес. международного права СПб. университета. Его ученый трудъ „Современное международное право цивилизованныхъ народовъ“ переведенъ на всѣ европейскіе языки. Авторъ 11-томнаго труда на франц. языкѣ: „Recueil des traités et conventions conclus par la Russie avec les puissances étrangères“. О. О. состоялъ русскимъ делегатомъ на Гаагской мирной конференціи и неоднократно былъ выбираемъ супер-арбитромъ въ международныхъ спорахъ (1843+1909).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августу сего года**. Контора журнала „Нива“ **покорнѣе проситъ** потому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, **озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 5-го сентября)**. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандерою или прилагать самый адресъ**.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: На очереди. Повѣсть В. Г. Авѣенко.—Юра. Этюдъ М. Кузовлева.—Бахчисарайскій фонтанъ.—Къ рисункамъ.—Шлюды политическаго септанства (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленіе.
РИСУНКИ: 1. Брандтъ. Рыцарская забава.—А. Шрамъ. Симфонія.—Е. Лейтонъ. Тристанъ и Изольда.—М. Малышевъ. Дѣла давно минувшихъ дней.—Г. Винцманъ. Ксения Годунова.—Бахчисарайскій фонтанъ (4 рисунка).—Персидскій шахъ Ахметъ-Мирза.—Полтавскія торжества въ г. Полтавѣ (8 рисунковъ).—В. В. Подвысоцкій.—Д. А. Скалонъ.—В. В. Радловъ.—А. И. Сомовъ.—О. О. Мартенсъ.

На этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 13.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ**.

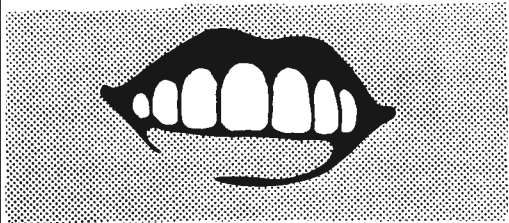
Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ**.

Наши зубы.

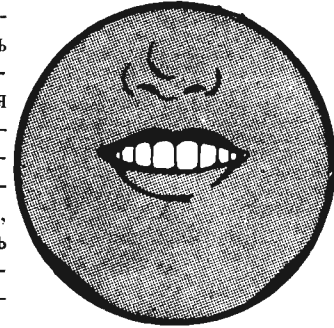
Неужели никого не удивит фактъ, что, несмотря на ежедневную чистку зубной щеткой и пастой, зубы—и особенно боковые—такъ часто портятся и гниютъ? Развѣ это не лучшее доказательство, что чистка зубовъ, какъ она производилась до сихъ поръ, совершенно недостаточна. Зубы никакъ не могутъ гнить только тамъ, гдѣ мы свободно достигаемъ ихъ щеткой и пастой. Совершенно напротивъ: какъ разъ въ такихъ мѣстахъ, куда попасть трудно—на внутренней сторонѣ коренныхъ зубовъ, въ разсѣлинахъ, дуплахъ, щеляхъ и т. д., чаще и вѣрнѣе всего происходитъ гниеніе и разрушеніе.

Если кому желательно предохранить зубы отъ гниенія и сохранить ихъ здоровыми, то имѣется на это только одно средство: ежедневно чистить и полоскать ихъ жидкостью „Одоль“.

Жидкость эта при полоскании проникаетъ всюду: въ пустые зубы, въ трещины, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д. Мы

допускаемъ, что помимо Одоля существуютъ и другія антисептическія полосканія, какъ-то: растворъ бертолетовой соли или марганцево-кислаго кали, которыя прежде рекомендовались, но впоследствии оказалось, что и тотъ и другой растворъ выщелачиваютъ зубное вещество и разрушаютъ эмаль. Одолъ же, будучи совершенно безвреднымъ для

Все это доказано научнымъ путемъ. Поэтому мы, съ полнымъ убѣжденіемъ и чистой совѣстью, советуемъ каждому, кто желаетъ сохранить свои зубы, почаще полоскать ихъ Одолемъ.

Одолъ продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна одному флакону—85 коп., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ при ежедневномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ,—1 р. 50 к.

Изд. Т-ва А. Ф. Марисъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.
Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.

ФОТО графическія снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rua B. de S. Come, Porto (Португалія).

Polytechnisches Institut FRANKENHAUSEN a. KYFFHAUSER (Germania) Испытанія на днищомы для инженеровъ, машиностроит., электротехниковъ и специалистовъ по постройкѣ мостовъ при участіи правит. комиссара. Принимаются и женщины. Программа высыл. за 40 к.

ПРИГЛАШАЮ НАЧИНАЮЩИХЪ ПОЭТОВЪ, ПИСАТЕЛЕЙ на оставшіяся свобод. странички Литер. Сборника. Письм. СПБ., Вас. О-въ, Средній пр., д. № 9, кв. 13. Г. И. Лебодеву, на отв. марку.

TINCTURA FERRI ATHENSTAEDT

Желѣзо Атехштедта.

Издавна испытанное укрѣпляющее лѣчебное средство при малокровіи, анеміи, хлорозѣ и т. д.

Особыя преимущества:

Tinctura ferri Athenstaedt не представляетъ собою препарата крови. Тinctura ferri Athenstaedt имѣетъ гарантированное стойкое содержаніе желѣза въ удобоваримомъ видѣ. Тinctura ferri Athenstaedt совершенно свободна отъ щелочей и неприятныхъ побочныхъ дѣйствій. Тinctura ferri Athenstaedt даже при продолжительномъ лѣченіи не портятъ зубы. Тinctura ferri Athenstaedt удовлетворяетъ своимъ вкусомъ требованіямъ самыхъ чувствительныхъ пациентовъ.

Склады въ Россіи:

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ (Отдѣленіе въ Томскѣ), Русск. О-во Торг. Аптек. Товар. (Отдѣленія въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ), Б. Шаскольскій, В. Бюлеръ. **Москва:** Т-во В. К. Феррейна, Т-во Р. Кеаръ и Ко (Отдѣленія въ СПБ., Саратовѣ и Владивостокѣ), Акц. О-во К. Эрманъ и Ко, Оскаръ Гельвингъ, Эмиль Медлеръ, Г. К. Врунсъ. **Одесса:** Ю. Лемме и Ко (Отдѣленіе въ Ростовѣ н/Д.), Россійск. О-во Колоніальной Торговли (Отдѣленіе въ Ростовѣ н/Д.). **Кіевъ:** Южно-Русское Общ. Торг. Аптек. Товарами. **Вильно:** Т-во И. Б. Сегаль (Отдѣленіе въ Одессѣ). **Тифлисъ:** Кавказское Т-во Торг. Аптек. Товар. **Варшава:** Акц. О-во Людвигъ Спизъ и Сынъ. **Рига:** Мар. фарм. А. Луббе.

№ 30455 6—6

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРІЯ

Общедоступ. коммерч. образов. ЗАОЧНЫЕ

коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и торговля вѣдѣніе. Аттсгать бухгалтера. Отзв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. Δ Проспектъ требуйте бесплатно.

Адресовать: Курсы Коммерч. Самообразования, СІВ. Невскій 98—16

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

Идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Идеальная только въ русской упаковкѣ съ красивымъ крестомъ и подписью Henri Nestlé.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.

Настоящаго Ауролина, этого, действительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ озорла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легло въ основу его приготовления.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нами познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, невѣрности въ себѣ, боязнь проставства, застѣчивость, если страдаете неврастеніей, половую слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ не возбуждаетъ средство и дѣйствие его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра вѣкогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлась весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требованіе адресуйте:

№ 30726 6—4

С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ ДЛЯ ДАМЪ

„Эврика“ въ качествѣ подкладки. Патентъ. Цѣна 9 руб.

„Эврика“ въ качествѣ прическы. Цѣна 10 руб.

съ рѣдкими волосами, точно также для тѣхъ, которыя желаютъ оберегать ихъ отъ порчи и покрывать сѣдые или потускнѣвшіе волосы.

„Эврика“ это патентованная законнымъ порядкомъ и многократно получавшая премии прическа. Она представляетъ сериюобразно-выгнутое полое тѣло, которое искусно и точно приравнено къ формѣ головы.

Это полое тѣло изготовлено изъ прекрасной, тонкой пружинной стали и китового уса, оно покрыто легкой тулей, въ которую вѣтъ волосы, ничѣмъ не отличающіеся отъ естественныхъ.

Волосы эти волнообразны и на протяжении всей ихъ длины обработаны такимъ образомъ, что изъ нихъ легко можно сдѣлать любую прическу.

Собственные волосы сберегаются при этомъ подъ душистой подкладкой, и они могутъ расти и прекрасно развиваться.

„Эврика“ это идеальная помощникъ при завивкахъ, она дѣлаетъ моложе и красивѣе ея носительницу, незамѣнима въ путешествіяхъ и совершенно независима отъ парикмахера. Печатное руководство (на русскомъ языкѣ) о томъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ „Эврикой“, прилагается къ каждой посылкѣ. Цѣны обозначены подъ рисунками.

Заказы исполняются только послѣ предварительнаго полученія ихъ стоимости. На почт. расходы взимаются 75 коп. Пошланы за „Эврику“, вслѣдствіе незначительности ея вѣса, не полагаются никакой.

Просить присылать при заказахъ образцы волосъ, кот. должны быть острижены у самаго корня, точно также вѣрку, кот. должна быть снята отъ одного уха до другого черезъ переднюю часть головы.

„Эврика“ въ качествѣ прическы съ проборомъ. Цѣна 13 руб.

„Эврика“ „Трансформация“, замѣна для парика. Цѣна 20 руб.

Paul Lange, Coiffeur, Berlin C, Königstrasse 38.

Самый большой специальный складъ искусственныхъ волосныхъ работъ. Покорѣннѣе просить вырѣзать это объявленіе, такъ какъ оно не особенно часто № 30865 будетъ печататься. 3—2

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАСЪ,

составленный проф. **Э. Ю. ПЕТРИ**

и состоящий изъ 49 главныхъ картъ, 140 дополнит. картъ и чертежей на 48 таблицахъ.
Новое 6-е, исправленное и дополненное издание. СПБ., 1908 г.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАСЪ Э. Ю. ПЕТРИ

въ I, II, III и IV изданияхъ (нынѣ исправленныхъ и дополненныхъ) былъ:
1. ДОПУЩЕНЪ Учен. Комит. М. И. П.—въ качествѣ учебн. пособия для средн. учебн. заведеній. II. РЕКОМЕНДОВАНЪ Учен. Комит. Вѣд. Учр. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ—какъ пособие при преподаваніи географіи въ средн. учебн. заведеніяхъ. III. РЕКОМЕНДОВАНЪ (Гл. Управл. военно-учебн. завед.—какъ полезное пособие для препод. географіи въ кадetsk. корпусахъ. IV. ОДОБРЕНЪ Учен. Советомъ при Св. Синодѣ—для приобрѣтенія въ бібліотеки второкл. и учит. церковно-приходскихъ школъ.

ЦѢНА АТЛАСА: 1) брошюрованного экз.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ папкѣ съ коленк. корешкомъ и углами—2 р. 80 к., съ перес. 2 р. 90 к.; 3) въ коленк. перепл. съ кожан. корешкомъ и металлич. углами — 2 р. 60 к., съ перес.—3 р. 20 к.

Потапенко, И. Н. „СОЧИНЕНІЯ“. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „На дѣйствительной службѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравый понятіе“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Пьесы“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „Записки старика студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфида“. Изящное издан. книги in 8. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Авсѣнко, В. Г. Полное сочиненіе. Т. I. „Скрежежетъ зубовой“, — Т. II. „Злой духъ“ (ч. I-я и II-я). — Т. III. „Злой духъ“ (ч. III и IV). — Т. IV. „Изъ-за благъ земныхъ“, — *Позолота*. — Т. V. „Млечный путь“, — *Рабыня*. — Т. VI. „На распутъ“, — Т. VII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (1-я серия). — Т. VIII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (2-я серия). — Т. IX. „Лгуны“, — Т. X. „Свѣтъ и тѣни“, — Т. XI. „Былое и небылое“, — Т. XII. „Силуэты“. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Баранцевичъ, К. С. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“. Вышли изъ печати: Т. I. „Чужая“ 26 рассказовъ.— Т. II. „На волю Божью“ 36 рассказовъ.— Т. III. „Тихое счастье“ 22 рассказа.— Т. IV. „Петербургскій случай“ 23 рассказа. Изящное изданіе in 8. Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимыя подробности. Прейсъ-курантъ рѣзнов. издан. американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ** СПБ. Невскій пр. 52
Выслать безплатно! Желая въ закрыт. конвертѣ прислать 2 сем. коп. марк.

СЪ НАТУРЫ ХУДОЖЕСТВ. ФОТОГРАФІИ
Серія приключеній прекрас. нарважнокъ. 6 образц. в. весьма интер. каталогъ фотогр. и друг. предм. съ опис. сюжетовъ высл. въ закр. перес. за 70 коп. Налож. плат. не высл. Адресъ: Екатеринбургъ, А. П. № 30904 Сѣвакоу.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ 100-200 рублей въ мѣсяцъ можетъ зарабатывать (мужчина или женщина) безъ всякихъ предварительныхъ званій и безъ прерыва своихъ обычн. занятій, занимаясь распространеніемъ монжъ въ каждомъ домѣ необходимыхъ предметовъ. Условія выслаются всякому безплатно, франко. Съ требованіями можно обращаться на русск. яз. Адресъ: Н. Полакъ, Вѣна, XVI 2. N. Pollak, Wien, XVI/2.

КОНТРОЛЬНАЯ КАССЫ „ГЕРОЛЬД“
ВЫДАЮЩАЯ ЧЕКИ
ЦѢНА 60 РУБ.
ПРЕДЛАГАЕТЪ С. И. ГОЛОВИЦЪ
Петровскія линіи, подъѣздъ 6.
въ Москвѣ
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

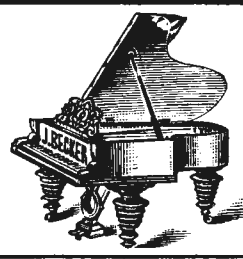

Новое **РУЖЕЙ** Бельг. нап. полученіе съ гарантіей за хорошій бой отъ 27 р. 50 к. Большой **РЕВОЛЬВЕРОВЪ** новѣйшахъ выборъ системъ Американск. и Бельгійск. фабр. отъ 5 р. 50 к. Комнатные **МОУНТЕКРИСТО** стрѣльбы лучшей работы, выфренныя, отъ 11 руб.
НОВОСТЬ!
Безобидный **„ПУГАЧЪ“** пистолетъ Цѣна 1 р. 25 к.; патроны коробка 75 коп.
Т. Д. „Я. ЗИМИНА вдова и С. НИКИФОРОВЪ“, МОСКВА, Тверская, д. Общ. „Россия“. Роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. 6—1

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:
„ФІОРДЫ“ 1-й сборникъ—**„НАШЕ ЦАРСТВО“**.
2-й сборникъ—**„ЛЕДНИКЪ“**.
Цѣна каждого сборника 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.

РОЯЛИ и ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

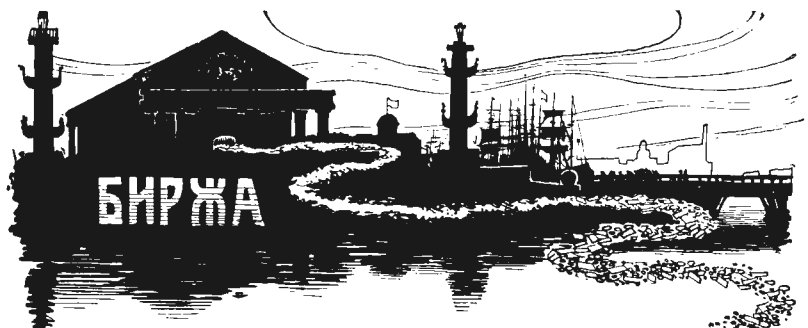
С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію

ТОВАРИЩЕСТВО

ЖЭНЬ-ШЭНЬ.

С.-Петербургъ: Николаевская ул., № 9. Москва: Большая Дмитровка, д. Пупышевой.

Спеціальность—препараты изъ китайскаго корня Жэнь-Шэнь: Эссенція Жэнь-Шэнь, Силодаръ 1 фл.—10 рублей, 1/2 фл.—5 рублей. Таблетки Жэнь-Шэнь Силодаръ 10 шт.—2 рубля (два раза въ день по одной таблеткѣ передъ ѣдой). Жэнь-Шэнь какао Силодаръ 1 коробка—2 рубля. Желая получить свои силы можетъ испытать наши препараты, которые высылаются также наложеннымъ платежомъ. При задаткѣ и при заказѣ отъ 10 руб. почтовый расходъ на нашъ счетъ. № 30968

Во всѣхъ нижнихъ магазинахъ, мясныхъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ продается только-что вышедшая книга:

Кратчайшій и доступный каждому ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ. БИРЖЕВЫЯ ОПЕРАЦИИ.

Книга написана человѣкомъ, которому удалось достичь успѣха.

Ни одна область труда не можетъ такъ колоссально обогатить человѣка, какъ удачная операція на биржѣ. Истинной колыбелью американскихъ и западно-европейскихъ презровъ и богатей Россіи была и будетъ только биржа! Размѣръ вложеннаго капитала въ дѣло биржевыхъ операцій не играетъ роли,—ниогда 500—1000 руб., удачно пущенныхъ въ оборотъ, превращаются въ десятки и сотни тысячъ рублей! Книга служитъ полнымъ руководствомъ для начинающаго въ биржевомъ дѣлѣ, т. е. покупкѣ % и дивидендныхъ бумагъ при пониженіи и продажѣ тѣхъ же бумагъ при повышеніи; книга рассматриваетъ виды биржевыхъ операцій, снабжена массою примѣровъ изъ практики автора книги, содержитъ таблицу колебанія цѣнъ % бумагъ за 15 лѣтъ и перечень болѣе ходячихъ бумагъ, могущихъ служить объектомъ биржевыхъ операцій, съ указаніемъ ихъ дивиденда за прошлаго года. Лица, живущія въ провинціи, найдутъ въ книгѣ массу указаній, нужныхъ для нихъ, если бы они пожелали заняться биржевыми операціями.

Цѣна книги 50 коп. (можно марками). Требованіе адресовать въ складъ изданія: С.-Петербургъ, Невскій пр., 108, кв. 24, К. К. Михаловской, или: С.-Петербургъ, Почтамтъ, комм. ящикъ № 366.

Вниманию страдающих грибею:
требуйте безп. нал. прось-кур. в закр. пись-мах знаменитых вѣснскихъ грѣй. бандажей безп. пружинъ и ваброшниковъ, одоб. замаен. профессорами хирургии. Трѣбов. (можно по-русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, № 2. 27.—В. К., Postfach, Wien, № 2, 27.

НЕ КУРИ

Желающимъ бросить курить высылаются **БЕЗПЛАТНО** проспекты, указывающіе путь какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Самарскій пер., д. № 4, П. КОМИСАРЕНКО.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЕЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр. СІБ. 10 Рождества 24.

МОТОРНЫЕ КАТЕРА, ЛОДКИ, ЯХТЫ
ФЛИСГОЛЬМСКАЯ ВЕРФЬ КОМАНДИТНАГО ОБЩЕСТВА
Е. А. РЕЙНЕ и К^о.
Въ Гельсингфорсѣ (Финляндія).
Вышелъ новый каталогъ.
Высылается за 2 сем.-коп. марк.

ГАРМОНИИ
ВѢСНСКАЯ ДВУХРЯДНАЯ съ МѢДНЫМИ ПЛАНКАМИ
15 клапановъ 8 басовъ 8 руб. 50 коп.
21 клапанъ
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА
9 р., 10 р., 11 р., 50 к.
8 б. 10 б. 12 б.
съ 3-хъ октавн. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
14 р., 16 р., 18 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметова.
Подробный прейсъ-курантъ—бесплатно.

Замѣчательное издѣліе
„ADLER“

Пишущая машина.
Всегда видимый шрифтъ.—Перемѣнный валькъ.—Наибольшая пробивная способность (очень важно для копій).—Перемѣнный рычагъ.—Всевозможные виды шрифтовъ (антиква, блокъ, перль, актовый, курсивъ и крупный курсивъ).—Болѣе 50 специальныхъ клавиатуръ.—Около 100 писемъ. заовъкъ при 30 лишь клавишахъ.—Легкое изученіе.—Замѣчательно удобны и легки для работы. Многогостороннее примѣненіе.
Особая приспособленія:
Усовершенствов. табуляторы; переѣзные шрифты; машина съ двумя шрифтами, русскимъ, вѣмецкимъ и французскимъ (безъ перестановки); приспособленіе для распятого шрифта; валькъ для очень широкой бумаги (до 60 см.), очень легкія машины изъ алюминія для путешественн., и т. д. и т. д.
Около **50000** въ употребленіи!
Требуйте каталогъ № 7.
Adlerwerke
vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt a. M. 12-1
Высшія награды многихъ государствъ.
Золотая государственная медаль.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, жѣзвистыя. Безусловно замѣля Нарзатъ, Наугеймъ и др., прѣготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія бесплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Копиошялал, 14—5.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

Основае. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ
XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ XXIII г.
Преподавателя БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
№ 30957 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова, № 41. 9—1
НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1-го СЕНТЯБРЯ. —*— Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банн., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управъ, исправл. почерна.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія.
МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Какъ выбрать учебн. заведеніе?

на 1909—1910 учебн. годъ.
Полный сборникъ правилъ пріема и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ, общеобразовательныхъ, специальныхъ и профессиональныхъ учебн. заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ, правительственныхъ и частныхъ. Составилъ Н. Воротиинцевъ. Томъ въ 560 стр. д. безъ пересл. 1 р. 60 к. Выс. валожен. платеж. Складъ изд.: Петербургъ, Муринскій пр., 49, у Н. Воротиинцева. Реком. запис. Публнк. рѣдко.

Да..... пѣній маленькій человекъ съ очень большой головой никакъ не читалъ объявленія. Видѣвъ артистку въ Парижѣ (Франція)...
Ибо отъ былыхъ артистическихъ модъ сегодня утромъ, на поиски... залповой, подъ газетой, глазами его бросались следующие слова:
Фотографическ. снимки французск. жанръ.... Русск. каталог и 2 снимка 50 к. почт. марками. Отборная высылка для любителей за 3, 5 или 10 р. ARTISTIC-EDITION, 36 г. Solitaires, Paris (Франція). Над-во Артистка, 36, ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адрес. наковорть (также и письма) можно—по-русски.

И. НОВОТНЫЙ
Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской, II (Австрія)
рекомендуетъ свои дальноводныя ружья, сверленные и прістрѣленные по собственному способу, благодаря которому ручается за выдающийся бой на 60 метровъ 81 1,3 арш. № 30742 Каталогъ 80 коп. 10—6

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ практической фотографіи
ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ
издаваемый Торговымъ Домомъ И. СТЕФФЕНЪ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.
Цѣль изданія журнала „Фотографическія Новости“—доставлять читателямъ возможно подробныя описанія всего выдающагося, практичнаго и заслуживающаго примѣненія въ фотографической практикѣ, независимо отъ такихъ описаній новостей, появляющихся на фотографическомъ рынкѣ, въ журналѣ помѣщаются статьи по отдѣльнымъ вопросамъ фотографіи, полезныя совѣты, рецепты и указ. № 30949 3—1
Подписная цѣна 50 коп. въ годъ съ пересылкой и доставкой.
Подписка принимается: въ центръ редакціи С.-Петербургъ, КАЗАНСКАЯ, 5 и въ отдѣленія конторы: МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ пер., 6.
Журналъ издается съ 1907 года.
Нумера для ознакомленія высылаются желающимъ бесплатно.

Общество для распространенія коммерческихъ знаній.

Состоящее подъ Августѣйш. покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Велик. Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА
С.-Петербургъ, Садовая, 32. Телефонъ 226-49.
Даютъ коммерческое образованіе для занятій въ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ учрежденияхъ и право на званіе преподавателя специальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ (предусмотрѣн. ст. 67 закона 10 июня 1900 года). Курсъ 2-хъ годовичный. Принимаются лица обоего пола. Занятія вечернія.
Начало осеннихъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ 7 сентября. Начало лекцій 15-го сентября.

КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (ВЫСШІЕ)
Предметы преподаванія: политич. экономія и финансов. право — профес. В. Г. Яроцкій, законовѣдѣніе (общая теорія права и строй госуд. учреждений) — пр.-доц. М. А. Рейснеръ, исторія торговли и хозяйства — М. В. Кедейш-Шаволовъ, торговое и гражданское право — пр.-доц. Ф. А. Вальтеръ и бар. А. Ф. Нольде, психологія въ связи съ философій и педагогикой — пр.-доц. А. П. Нецвѣвъ, коммерческая географія и статистика — пр.-доц. В. В. Степановъ, бухгалтерія — Евст. Евст. Сиверсъ и П. А. Яблоковъ, коммерч. вычисленія — П. М. Гончаровъ. Председатель Общества Г. Г. Елишевъ. Завѣдыв. курс. заслужен. проф. В. Г. Яроцкій. СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ, дающіе наиболее полное образованіе по части счетоводства, практикуемаго во всѣхъ торгово-промышленн. и финансовыхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ. Курсъ одногодичный. Принимаются лица обоего пола. Занятія вечернія. Подробныя свѣдѣнія и программы выдаются и высылаются Канцелярію Общества бесплатно. При Курсахъ имѣется Комитетъ Посредничества для пріисканія временныхъ занятій и имѣть службы.

НОВАЯ КНИГА:

Л. Бодри де Сомье, переводъ с очень большимъ дополненіемъ Н. А. Орловскаго. **Зажиганіе АВТОМОБИЛЕЙ** всѣхъ типовъ. Практ. руков. и теор. магнето низк.нависок.напржеанія650стр.450 черт. (во франц. оригин. только 300 черт., т. е. в. русск. изд. добавл. 150 черт. новѣйш. прибор.) Безусловно необход. кажд., интересующ. автомобилями, молодежками и воздухопл. Частъ I—3р.25к. Частъ II—4р. Выпущив. от издат. за перес не платят. за нал. плат 40 к. С. П. Б. Вас. Острѣбл. д. 27 Н. А. Орловскаго монт. собст. тип. Илл. просп. безпл.

ВНИМАНІЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ВЫПИЛИВАНІЯ ПО ДЕРЕВУ

или металлу рекомендуемъ новозобрѣтенный автоматическій лаубагъ-бормашину. **Качества:** точный отвѣсный обрѣзъ, аппаратъ для устраненія лоски плотокъ, линия на вытѣ для ровнаго выпиливанія. **Автоматическая бормашина** на шестерняхъ. Прилагается: 1 отвортка, масленка и 144 пилы. Цѣна съ пересылкой 8 р. 50 коп. Наложными платежомъ высылаются по получении 2 руб. задатка (можно марками). Адресъ: Торг. Дому М. Рабиновичъ, Варшавы, Хмѣльная, № 43. 2—1

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ И ВСЮДУ

Обучаю заочно письменно основат. 9 сорт. мыла для бѣлыя за 7 р. 50 к., 6 сорт. туалет. 5 руб. Выѣстъ 10 руб. Лампад. масло, колес. мазь, олифа, сода для бѣлыя, искуств. пчел. медъ, воскъ, сапожн. вакса, гутталинъ для обуви, квасовареніе, свѣчи, чернила и мн. др. каждый предметъ по 5 руб. Масса благодарностей по мн. русск. газетахъ: „Вѣж. Вѣд.“, „Копейка“, „Каждый День“ и мн. др. Адресъ: Варшава, миловаръ И. М. МАТУЗОНЪ, Контра Лейно, 65 ам. № 30919 Телефон. 114-37. 3—2

Брошюра И. И. Героглифова „ЦѢЛЕБНЫЯ ТРАВЫ“

Лица, страдающія тяжкими болѣзнями, слабые грудью (кандидаты въ **ЧАХОТЧНЫЕ**), переутомленные трудомъ и наукой найдутъ въ брошюрѣ все, что такъ долго и тщетно искали до сихъ поръ. Высылаются по полученіи 14 коп. марк.
Вино изъ цѣлебныхъ травъ И. И. Героглифова отъ катаря желудка, запоровъ и безсплн. Обращаться въ складъ изданій И. Героглифова, Москва, Смоленскій бульв., д. Шнейдеръ, кв. № 1. № 30826 10—5

ПРИ ОБМОРОКАХЪ, ОБМИРАНІЯХЪ и ГОЛОВОКРУЖЕНІИ

примѣняются 2—4 **Эфирныя Капсулы Кертана**. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Шголь и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шасольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Кедеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество. № 29826 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гейтлингъ, Петровка. (6)

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)
Пажайловскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
О-де-колонъ двойной, О-де-колонъ тройной, О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству.
= ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ =
Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ просить, въ виду повторяющагося поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 30942 2—1

СТОМАТОЛЬ

научно доказанное
лучшее для ухода за зубами
и полостью рта,

сильно антисептическое, совершенно
безвредное и замѣчательно надеж-
ное средство для предупреждения
заразных заболѣваний.

Выдающиеся врачи и бактериологи мно-
гихъ странъ указывали на то, что по-
лость рта является излюбленнымъ мѣ-
стомъ всевозможныхъ бактерий.

Противъ заразныхъ болѣзней
поэтому тщательный уходъ за полостью
рта является вѣрнѣйшимъ средствомъ.
Сюда главнымъ образомъ относится
ежедневное употребленіе сильнаго анти-
септического, но для слизистой обо-
лочкы и организма абсолютно безвред-
наго полосканья.

Научныя изслѣдованія **СТОМАТОЛЯ**,
произведенныя въ новѣйшее время вы-
дающимися авторитетами въ области
бактеріологій, установили, что бактеріи
холеры, тифа и дифтерита убиваются
стоматолемъ въ 1%—2% растворѣ
въ теченіе 30 секундъ.

Цѣна бутылки 1 р. 50 к.

Представительство для г. С.-Петербурга:
Торг. Домъ Э. Митенсъ, внутри Гости-
наго Двора, № 4.

оригинальной величины.

Француженки выплыв. изъ совѣт-
скаго бюро въ Парижѣ, коп-
торя I-го разряда Залеской, Варшава, Мазо-
вецкая, 3. Рекоменд. Нѣмецк. Англичанки.

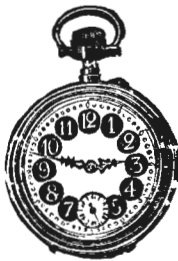
НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уро-
ковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ
гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к.
марк. Г. Тюмень. Тоб. г., А. М. Апромеу.

Ежедневный заработокъ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней
работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу
платимъ наличными. Разсрочка не мѣшается.
Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западно-
Европейское Вязальное Идѣлія Домаш. Произв.
Глав. Управ. Варшава, Хмѣльная, № 25—47.

„ИСТРЕБИТЕЛЬ“

Избавить Васъ отъ крысъ,
мышей, клоповъ, таракановъ
и проч. насекомыхъ.
Оптов. розничн. продажа
покры и дезинфекція.
Прейсъ-курранты бесплатно.
Москва, Мясницкая, д-51
„ИСТРЕБИТЕЛЬ“
Т./Д. Москов. Нефте-Промышл.
Торгов. О-ва.
Телефонъ 69-79.
ТРЕБУЮТСЯ ПРЕДСТАВ. ВЕДЪ.

ЧТОБЫ ВЕЗДѢ И ПОВСЮДУ

вести наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ
дать возможность убедиться въ до-
стоинствѣ и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ слѣдующія
11 вещей только за 3 р. 75 к.: 1) часы черн. порохен. стали Анкербъ
въ камышкѣ, заводъ безъ ключа разл. въ 36 часовъ, прочн. меха-
низмъ и звук. ходъ, вывѣренные до минуты съ ручательствомъ
на 6 лѣтъ; 2) изящн. эластичн. цѣпочка, чернильница; 3) такой
же новомодн. бредокъ; 4) замшевыя кошельки для предохран.
часовъ отъ порчи; 5) хорошия заглаженск. носки съ 2 лезвиями;
6) заглаженск. складн. ножницы въ футлярѣ; 7) полезная нов.
изобрѣт. американск. безащипная бритва „Джидетъ“, которой
каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой
подготовки; 8) кисточка для бритья; 9) вилка, чашка; 10) ко-
робка пузыри и 11) коробка мыльн. порошка. Всѣ эти вещи
высылаемъ только за 3 р. 75 к. по получениіи заказа наложен.
платежомъ и безъ задатка. Адресовать: **МОРСЪ и НО**, Варшава,
Центр. 534. За пересылку присчитывается 55 коп., въ Сибирь 90 коп. Даркомъ полу-
чаютъ каждый высылающій одновременно 2 гравюры: карман. туалетное зеркало
№ 30946 съ цѣлымъ проб-ромъ. 2—1

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрно всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ
и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и по-
стоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто
менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ брон-
хитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими.
Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой
древности. Во все времена врачи припи-
сывали этотъ феноменъ тому, что моряки
постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смо-
листый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.
Всякому вѣдь извѣстно, насколько деготь
полезенъ для бронхъ и груди.
Малышная простуда, если ее запустить,
можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и
нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ изба-
виться отъ застарѣлаго бронхита, или зло-
качественнаго катарра. Поэтому нельзя
достаточно совѣтовать больнымъ прини-
мать противъ ихъ болѣзней мѣры съ самого
ея появленія; наилучшимъ же, наиболѣе дѣйствительнымъ, простымъ
и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю,
г. Гюю, который нашель способъ приготовить деготь въ видѣ ма-
ленькихъ круглыхъ капсуль, оказывается возможнымъ принимать это
прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Кап-
сули Гюю находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюю
изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной
простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣ-
ленія ими чахотки въ довольно уже сильной степеней ея развитія,
такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ тубер-
кулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе
легкаго. Это просто и вполне сириведливо.

Малышная простуда, если ее запустить, легко обращается въ брон-
хитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго
же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюю.

Дегтярныя Капсули Гюю приготовляются изъ смолы, получаемой
изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу
и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюю, чѣмъ объясняется тотъ
фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, все же
поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круг-
лыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ
плотнымъ водою; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе
съ настоящими Капсулями Гюю—остерегайтесь, это дѣлается про-
давцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы
получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюю; во избѣжаніе же
недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоя-
щихъ Капсуляхъ Гюю имя изобрѣтателя Гюю напечатано крупными
и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками:
лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также
указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Феррѣ, 19, улица
Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія
Капсули Гюю не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя,
и на каждой капсуль изображена подпись Гюю; цѣна Капсуль
Гюю—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздо-
рвленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

СТИРКА БѢЛЫХЪ ВОЗДУХОМЪ.
ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ
стираетъ всякое бѣлье воздухомъ бо-
лѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто,
предохраняетъ бѣлье отъ порчи, нели-
чана менѣе аршина, необходимъ въ
каждомъ домѣ и хозяйствѣ.
♦ Огромная Экономія ♦
времени, денегъ и труда.
Г. Чиднеръ! Аппаратъ «Пракка-амер-
риканка» дѣйствуетъ превосходно,
за что прошу В. искреннюю благодар-
ность. Благочинный церкви Фриг. г. Про-
тоіерей Николай Одетовъ, г. Зричанъ.
Вашъ аппаратъ «Пракка-Амер-
риканка» оказался очень хороши; прошу
выслать для знакомства на мое имя еще
пять штукъ. Екатеринбург. Курской губ.
Земскій Начальникъ В. П. Беловцовъ.
Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Пракка-
Амерриканка» вполнѣ оправдалъ мои ожи-
данія. Работаетъ быстро и хорошо.
Очень В. благодаренъ. Прошу выслать
для знаком. еще пять. Священникъ Г.
Тимофеевъ Богачкинъ, г. Переяславъ, Подлав. г.
Г. Чиднеръ! За В. машину «Пракка-
амерриканка» спасибо, дешева, прак-
тична, стираетъ прекрасно. Посылаю
11 р. 90 коп., прошу выслать еще двѣ
штуки. Судебный слѣдователь г. Ма-
конда, Кув. обл., О. Колбиковъ.
Г. Чиднеръ! Проба машины «Пракка-
амерриканка» дала блестящіе резуль-
таты, бѣлье выстирано скоро, и вышло
гораздо чище, нежалею отъ практич. профес-
сionalка, стирала жена и дѣти. Инспек-
торъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ,
г. Бугульма, Самар. губ.
Получено масса благодарно-
стей. Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ
5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ
треб. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю
«Пракка-Амерриканка» Н. Ф. Чиднеру,
Н. Тломацкая, 6, Варшава.

ТРЕБУЙТЕ

новѣйшій, только что вышедшій
прейсъ-куррантъ оруженнаго магази-
на А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО въ
Москвѣ, Б. Лубянка, №
МНОГО НОВОСТЕЙ! Цѣны вѣдъ
конкуренци. Высыл. бесплатно.

**Ваши дѣти храпятъ
у нихъ распуханіе железы!**

Бинсъ д-ра Юнгъ (патентъ) Васъ быстро
вылѣчатъ отъ этой вредной и некрасивой
привычки. Полушесков. — 1 р. 50 к., ше-
ков. — 1 р. 75 к., дѣтские на 25 к. дешева,
пересылка 40 коп., цвѣта: розовыя и го-
лубыя. Гл. складъ для всей Россіи:
Т-во „ПЧЕЛА“,
Саратовъ, Мал. Нарыцкая, соб. домъ
№ 29, кв. 8, поддѣлки пресд.

Патуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS Бользаніе почекъ, моче-
вого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользаніе пече-
ни и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользаніе моче-
варительныхъ органовъ же-
лудка и кишечкъ

ЖИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

НАСТАВНИКЪ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1909 г.
№ 31.
Выдавъ 1 августа 1909 г.

XL г.
издания.

Цена этого № 29 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для панорамы въ «Живѣ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку напечатанъ въ одинъ столбчикъ (въ 4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за августъ.

**С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ВЫСШЕ КОММЕРЧЕСКІЕ
СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ**
учрежденные М. В. ПОВѢДИНСКИМЪ
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).

ВЫСШЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерч. авианв и обществов. наукъ). Принимаются слушат. (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: **торгово-промышленное** (съ подготовками: педагогическимъ и мѣстнаго хозяйства) и **страхового дѣла.** Начало лекцій 10 сентября.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: **общее-бухгалтерское**, **специально-бухгалтерское**, **иностран. яз. и стенографія.** Начало занятий 1 сентября.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ права, управлен., контролѣ, на телеграфѣ, по ком. и техн. служб. движ. Начало занятий 1-го сентября. Курсы М. В. Повѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по присяжанію занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 9 ч. у. до 9 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно; очередь организаціи курсовъ за три 7-коп. почт. марки. № 3087

**ВѢЧНЫЯ ФОТОГРАФІИ
КЪ ПАМЯТНИКАМЪ.**
Прейс-курantz высыл. бесплатно. Вильна.
Керамич. фабр. Бутковскихъ. 2—1

**Фотогр.
Аппараты.**
Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ Невскій пр. № 25 (противъ Кавказск.)
Граммофоны
и
Фонографы
КРАТК. ПРЕЙС-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

**НОВЫЕ СБОРНИКИ
ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ**
ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:
Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса. Клавирь—80 к., 2 голоса по 12 коп.

Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія дѣтскихъ изъ сочин. лучшихъ русскихъ композиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Клавирь 1 р. Голосъ 25 к.

Кюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсенъ д. 1 гол. съ фи. Реконендовъ. Гл. Упр. Воен.-Уч. Зав. Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальной школы—40 коп.

Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсенъ, д. дѣт. для женс. хора.—50 коп.

Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсенъ, д. 1 голоса (или унисоннаго хора) съ фи. Клавирь—75 к. Голосъ 15 к.

Черткова, А. «Мелодія»: I. Пѣсни дѣтства (д. маленьк. дѣтей). II. Пѣсни дѣтства (старш. возр.). III. Пѣсни юности. IV. Слѣзы людей. V. Пѣсни братства. Цѣна каждого изъ пяти выпусковъ по 40 коп.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинскій пр., № 14. 3—2

Высшая ткацкая школа въ Цинтау
(Саксонія). Отд. I. Ткацкое прован. II. Рис. узоровъ (допускаются дамы). Проспекты бесплатно. Дирекція.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоиъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

**Санаторія „Сильвана“ для неврастениковъ
и для нуждающихся въ восстановленіи силъ.**
Въ Женевѣ (Швейцарія) Sanatorium „Silvana“ Genève I. (Suisse).
Разнальное леченіе болѣзней нервной системы. Современные методы леченія. Прекрасное, спокойное мѣстоположеніе. **Цѣны умеренныя.** Открыта круглый годъ.
Русскій врачъ. Иллюстр. проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Въ ней удѣлено также много мѣста вопросу о мѣрахъ борьбы съ холерой. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. лаборант., С.-Петербургъ, Екатеринбург. каваль. № 29—17.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешечки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что **ПЕРУИН** всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. **ПЕРУИН** безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО веждъ 1 р. 75 к. или изъ склада.
Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣпана парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовиъ складъ: **Базаръ Марокъ,** СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симона въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаются появленіе таковыхъ. Единственныя представленія для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшава — Вержбовая, 7. Екатеринбургъ — Богоявленскій мостъ. Тифлисъ — Гоголевскій просп.

**ЮБИЛЕЙНАЯ
ПОЛТАВСКАЯ ВАРЕНУХА**

СТОТЫКАЧЪ

ШУСТОВА.

ТРЕВУЧІЕ ВЕЗДЫ

ДОЛОЙ ПО ТЯЖКИ!

За 90 коп. съ перес., аласт. спр. БРЮКОДЕРЖАТЕЛЬ (подтяжки съ свѣзъ не нужны), легко заложитъ. Выгодный, безъ пота, безъ пуговицъ, безъ давленія, свободная вышивка. 3 шт.—2 р. 25 к. 6 шт.—3 р. 90 к. съ пересылкою. Высылаю налож. платежъ безъ задатка. В. П. Ежеский, Варшава, 76, шп. 258. (Журналъ, 41). Нужны агенты.

СЪЕМНАЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ
въ Москвѣ,
Мясницкая ул., № 57.
Богато иллюстр. каталогъ цветочн. луковичк., камѣн.: ПАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылаются бесплатно.
Имѣется большой запасъ разл. вымуч. цветущ. растений. Горшечн. розы, растения земляники и проч. и проч.

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенное начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
№ 30957 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полянова, № 41. 9-2

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1-го СЕНТЯБРЯ. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банн., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управъ, исправл. почерна.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНИЯ.
МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Морщины и ихъ уничтоженіе навсегда.
Брошюру выс. за 1 р.; нал. плат. 1 р. 20 к. Киевъ, Львовская, 73. Пухальской.

Музыкально-драматическіе **КУРСЫ РАПГОФЪ,** С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 7, телеф. 60-82.
Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ основан. въ 1882 г.
Молебень 30-го августа въ 1 ч. пополудни. Начало занятій 1-го сентября.
Пріемные часы директора Курсовъ: ежедневно (съ 20-го августа) отъ 5-6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 коп. марками.
Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!
ЗА ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,
15 КОПЕЕКЪ
кофточк., юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской кра- «ЛЮНЪ» зав. «Диспозе» П. Н. Виноградова. Эти высокаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не раздѣляются; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактурн. Промышленн. № 13844. Въ продажѣ повсюду. Въ продажѣ поступили краски «ЛЮНЪ» слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый, айфель, розовый, шамоа, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синий мартрескій, мардоре, оливковый, темнокрасный, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русский, бордо, темнокоричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черный. Цѣна за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинск., аптекахъ и разныхъ торговыхъ. ПОЧТОЮ высылаются главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2, не менѣе чѣмъ из 1 рубля; пересылка отдѣльно наложеннымъ платежомъ. P.S. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вполне окрашиваются, за исключеніемъ новаго цвѣта «ХАКИ». № 30809 6-4

И. Г. КАРЛСОНЪ
въ ВОРОНЕЖЪ.
Обширный ДРЕВЕСНЫЙ ПИТОМНИКЪ и складъ сѣмянъ.
Вышелъ изъ печати и разсылается всѣмъ желающимъ, бесплатно, обстоятельно составленный и иллюстрированный каталогъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, розъ, комнатныхъ и многолѣтнихъ грунтовыхъ растений и цвѣточныхъ луковичъ.
Произведенія фирмы удостоены высшихъ наградъ на всероссійскихъ и международныхъ выставкахъ. № 30982

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
ФАБР. СДБ. 10 РОЖДЕСТ. 24.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЪ!!!
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИННОВОЕ
МЫЛО
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

МЫЛО „КОНЕКЪ“
изъ МОЛОКА ЛИЛИ
50 КОП.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“
Бергмана и Ко. въ Радебель-Древденъ, придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и вѣж- ный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получать въ аптекахъ, аптекар- скихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Köbnitz, Germania. Основанъ въ 1864 г.
Поставл. мног. европ. породъ.
Пріемн. налож. платежъ.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучш. качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. сълѣбъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. DENNETT, 225 rue B. de S. Come, Porto (Португалия).
Только варный лавъ въ ремъ га- руетъ локъ.
этогъ то- звать „Че- съ фока- ранти- отъ поддѣ-
„ЛАИНЪ“
Сергѣя Ростень, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,**
это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуютъ быстро и усильно. Цѣна 1 р. 50 к.
С. РОСТЕНЬ, Назанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь выпущенное мыло средство **НАБОРЪ ТРАВЪ** марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306 Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
ДЛЯ ЗУБОВЪ и ПОЛОСКАНІЯ РТА.
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение приятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее дѣй- ствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте- кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штолъ и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими това- рами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1-2. Москва: В. Е. Феррейсъ, аптекарское депо.—К. Эрманъ и Ко, Тверская.—Р. Кол- деръ и Ко (Торгово-промышленное Общество)—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карвинскій, Электроральна, № 35.—Владиславъ Гофманъ и Ко, Ясна, 5.—Скоморо- вскій, Эмиль, Дуга ул., 29. Одесса: I. Лемме и Ко, Одесское фармацевтическое Обще- ство.—I. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: I. В. Сегаль. Киевъ: Иссерьянъ братья.— Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Обще- ство торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и Ко. Казань: Граде. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камаринъ.

ЖИВА

ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 31

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1909

Выданъ 1-го августа 1909 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за августъ 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1909 г. съ 50 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 20 рис. выжиганій.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22-хъ книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ . . .	6,50	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, И. Петровскій линіи . . .	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7,50	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . .	8 р.	За гра- ницу. 12 р.
---	-------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------	---	-------------	---------------------------

В. Сычковъ. Жатва. XVII выставка Общества Петербургскихъ Художниковъ 1909 г.

На очереди.

Повѣсть В. Г. Авѣенко.

(Продолженіе).

VII.

Въ гостиной, когда въ нее вошелъ Платонъ Сергѣевичъ, Коновнинъ все также сидѣлъ, вытянувъ ноги въ лакированныхъ ботинкахъ и съ какой-то пренебрежительной ласковостью поглядывалъ на Подростину и ея сестру, точно говорилъ: „Ну да, вась тутъ прославили красавицами, а все-таки тона порядочнаго общества вы не усвоили, и въ Петербургѣ вась пускали бы только на чиновничьи вечеринки, да въ клубы“.

Подростина сидѣла за круглымъ столомъ съ Анной Михайловной и разспрашивала, правда ли, что у нихъ жгутъ.

— Вѣдь мы оттого и не ѣхали къ вамъ эти дни. Какъ же такъ, въ самомъ дѣлѣ: вдругъ на погромъ попадемъ, — говорила она. — Но нѣтъ, позвольте, вѣдь къ вамъ старшій пасынокъ пріѣхалъ, Тансочка въ окно кричала. Неужто правда?

— Да вотъ онъ, — указала Анна Михайловна на входившаго молодого человѣка.

Подростина даже откинулась на диванчикѣ, словно отстраняясь отъ неожиданнаго видѣнія, и всплеснула руками.

— Платонъ Сергѣевичъ, да вы ли это? — воскликнула она, волнуя все свое обтянутое хорошо скроеннымъ платьемъ тѣло. — Узнаете?

— Даже и сестрицу, хотя она тогда была дѣвочкой, — отвѣтилъ Платонъ.

— А вѣдь у меня изъ головы вылетѣло, что вы раньше были знакомы, — опомнилась Таиса.

Платонъ съ любопытствомъ разсматривалъ Подростину. Она очень доразвилась физически, пожалуй даже красивѣе стала. Но слетѣвшій съ нея поэтической палетъ первой молодости смѣнился самоувѣренною бойкостью зрѣлой львицы, и эта перемѣна давала новое впечатлѣніе, которое не нравилось Платону. Замѣтно было также, что опытъ жизни оставилъ слѣды, и Подростина казалась старше своихъ лѣтъ.

— Вы—нашъ?—обратилась она въ упоръ къ Платону Сергѣевичу, прежде чѣмъ онъ выбралъ себѣ мѣсто, гдѣ сѣсть. — Мы тутъ составляемъ маленькій политическій заговоръ въ виду выборовъ. Конечно, вы вмѣстѣ съ нами за кандидатуру Эспера Петровича?

„Вотъ чтò!“ — подумалъ Платонъ, и невольно оглянулъ Коновнина, отъ его сверкающей лысины до лакированныхъ ботинокъ. И все въ этомъ господинѣ показалось ему такимъ опредѣленнымъ, законченнымъ, словно его нарочно подгоняли къ футляру, въ который онъ желалъ войти.

— Я здѣсь не избиратель, — отвѣтилъ Платонъ.

— Но вы съ нами, я въ этомъ увѣрена, — настаивала Подростина. — Вы будете агитировать въ нашу пользу. О, я умѣю пріобрѣтать сторонниковъ. Вы увидите, что женщины могутъ дѣлать политику.

— А я совсѣмъ не для политики сюда пріѣхалъ, — сказалъ Платонъ, и отошелъ къ окну, гдѣ Таиса и Варя вполголоса оживленно о чемъ-то разговаривали.

— Гдѣ Дима? Миѣ надо его видѣть, — сказала Таиса и торпливо вышла изъ комнаты.

Варя осталась, равнодушно оглядывая продолговатыми глазами приближавшагося молодого человѣка.

Платону было неловко, и онъ злился на сестру, которая такъ некстати ушла. Но нужно было завязать разговоръ.

— Я вась узналъ еще изъ окна, какъ только ваша коляска подъѣхала къ крыльцу, — сказалъ онъ, не придумавъ ничего другого.

Варя только взглянула на него, и ему стало еще болѣе неловко.

— Вы подружилесь съ моею сестрой? — спросилъ онъ, усиливаясь выйти изъ своего затрудненія. — Она славный ребенокъ и, какъ кажется, уже правильно разбирается въ людяхъ.

— Напримѣръ? — вопросительно произнесла Варя.

— Да вотъ хоть бы этотъ господинъ... который такъ не правится ей... — отвѣтилъ, понизивъ голосъ, Платонъ Сергѣевичъ.

— А вамъ? — коротко и почти рѣзко спросила Варя.

— Я не сошелся съ нимъ въ мнѣніяхъ.

Дѣвушка вскинула на него любопытнымъ и какъ будто недоувѣрчивымъ взглядомъ.

— Здѣсь никто ни съ кѣмъ не сходится въ мнѣніяхъ, — сказала она. — Все рѣшается лицами, а не мнѣніями. Коновнинъ на это и разсчитываетъ. Его все знаютъ, его снобизмъ производитъ впечатлѣніе, за него и будутъ дворянскіе голоса. Какое дѣло, напримѣръ, вашему отцу, что Коновнинъ — отъявленный крѣпостникъ? Онъ свой человѣкъ, и въ этомъ вся сила.

Варя говорила скоро, но очень выразительно, и ея темные глаза поблескивали.

— Вы увѣрены, что отецъ отдастъ голосъ Коновнину? — спросилъ Платонъ.

— Какъ и все помѣщики. Это уже рѣшено и сосчитано, — отвѣтила Варя. — Коновнинъ пройдетъ. Весь вопросъ въ Можаяевѣ. Дворяне его не хотятъ, но у него есть сторонники среди священниковъ и мелкихъ землевладѣльцевъ.

— Но вы совсѣмъ посвящены въ мѣстную политику, — замѣтилъ, улыбаясь, Платонъ Сергѣевичъ.

Варя пренебрежительно повела глазами.

— Да, посвящена. Можете объ этомъ думать, какъ вамъ угодно, — сказала она словно съ досадой. — Вотъ сестра носится съ Коновнинимъ, потому что находитъ его аристократомъ чистѣйшей воды. Почему ей нуженъ его снобизмъ — это ужъ ей дѣло. А я позволю себѣ иначе помѣщать свои политическія сочувствія.

— И какая же партія имѣетъ счастье пользоваться ими?

Варя нахмурилась.

— Васъ, кажется, забавляетъ этотъ разговоръ, — сказала она. — Какая-то провинціальная барышня... можетъ-быть, это въ самомъ дѣлѣ забавно. А я уже привыкла. Политика, къ несчастью, существуетъ для всѣхъ, кто и думаетъ немножко, и любить, и презираетъ...

— Совсѣмъ напрасно вы на меня разсердились, — прервала ее Платонъ Сергѣевичъ. — Но я пріѣхалъ сюда подъ впечатлѣніемъ маленькой пугачевщины, которую заводятъ тутъ наши добрые сосѣди-мужички. И я не ожидалъ встрѣтить такой изящной союзницы ихъ...

Варя повторила пренебрежительное движеніе глазами и бровями.

— То-есть, меня? Но вы опять ошибаетесь, — сказала она. — Я вовсе не на сторонѣ крестьянъ. Я могу имъ сочувствовать лишь настолько, насколько они подрываютъ силу вотъ этихъ господъ...

И она черезъ плечо повела взглядомъ на Коновнина.

— Въ такомъ случаѣ, можетъ-быть, мы съ вами окажемся союзниками? — сказалъ Платонъ.

— Едва ли. У вась нѣтъ темперамента, — отвѣтила Варя, и посмотрѣла на Платона Сергѣевича глазами, въ которыхъ выразилось что-то вызывающее и смѣшливое.

Она схватила за руку подошедшую Таису и увлекла ее съ собою на стеклянную галерею, о чемъ-то оживленно ее разспрашивая.

На галерею, со стороны пожелтѣвшаго осеннимъ золотомъ сада, сейчасъ же поднялись двое мужчинъ. Одинъ маленькій, съ плотно прижатыми, точно приклеенными ушами, крошечнымъ носомъ и жиденькой бородкой, въ которомъ Платонъ узналъ по описанію сестры — новаго доктора. Другой былъ высокій, лѣтъ тридцати, недурной наружности, одѣтый съ городской щеголеватостью.

Черезъ минуту всѣ четверо сошли въ садъ.

„А вѣдь тамъ холодно, и барышни въ однихъ платьяхъ“, — подумалъ Платонъ.

VIII.

Оглянувшись, Платонъ Сергѣевичъ увидѣлъ, что гостинная опустѣла, и вышелъ въ коридоръ.

Ему хотѣлось поговорить съ отцомъ и просить его вызвать кого-нибудь изъ крестьянъ. Но въ коридорѣ онъ увидѣлъ Диму, осторожно заглядывавшаго въ неплотно притворенную дверь небольшой проходной комнаты.

— Ты за тѣмъ-то подглядываешь?.. — спросилъ, поморщившись, старшій братъ.

Дима вспыхнулъ и немного отстранился, какъ бы приглашая Платона заглянуть въ комнату.

Тамъ стояла, плотно прижавшись ухомъ къ другой двери, м-ше Подростина. На ея красномъ лицѣ и во всей позѣ выразилось самое злостное любопытство.

Дима усмѣхнулся своими яркими губами, казавшимися еще ярче отъ прозрачной блѣдности лица.

— Я подглядываю, потому что она подслушиваетъ, — сказала онъ.

Неприятная догадка мелькнула въ умѣ Платона Сергѣевича.

— Тамъ, кажется, будуарчикъ маманъ? А гдѣ же Коновнинъ? У отца въ кабинетѣ? — спросилъ онъ.

Дима замысловато повелъ глазами.

— Папѣ пошелъ въ конюшню, Лысый заболѣлъ, и кучеръ Гаврила пьянъ, — объяснилъ онъ.

— Ну, значить и Коновнинъ ушелъ съ папѣ, — съ дѣланной увѣренностью сказалъ Платонъ.

Онъ быстро распахнулъ дверь и вошелъ въ проходную комнату. Подростина выпрямилась и съ невиннымъ видомъ прислонилась къ притолкѣ.

— А, дорогой Платонъ Сергѣевичъ, какъ мило, что вы нашли меня, — произнесла она съ преувеличенной кокетливостью, подъ которую хотѣла скрыть свое замѣшательство. — Право, судьба не могла ничего лучше придумать, какъ прислать васъ въ наше заходустье. Вѣдь подумайте, безъ васъ тутъ единственнымъ кавалеромъ для всѣхъ былъ Эсперъ Петровичъ. Общій идолъ, и ни одного соперника. Это могло бы создать драмы, не правда ли?

— Не комедіи ли, скорѣе? — возразилъ Платонъ.

— Смотря по героинѣ. Для меня, дѣйствительно, все это становится похоже на комедію. Но вѣдь я — легкомысленная кокетка, въ развѣдѣ съ мужемъ, — сказала Подростина. — А представьте себѣ увлеченіе замужней женщины, семью, ревниваго мужа... тутъ близко къ трагедіи! Нѣтъ, лучше будемъ играть нашу маленькую комедію. Вѣдь мы ее начали давно, лѣтъ восемь назадъ? Ахъ, какое было хорошее время... Я тогда выступала въ роли энженю... Съ такимъ героемъ какъ вы, это было не трудно. Вѣдь вы не отличались предприимчивостью, сколько я помню...

Она засмѣялась тѣмъ покровительственнымъ смѣхомъ, какимъ смѣются зрѣлыя львицы, привыкшія идти впереди мужчины.

— Знаете чтѣ... принесите мнѣ мою накидку, и пройдемся въ саду. Я люблю этотъ осенній колоритъ и хрустъ сухихъ листьевъ подъ ногами, — предложила она.

Въ саду, дѣйствительно, было очень хорошо.

Платонъ Сергѣевичъ, неприятно занятый застрявшимъ въ головѣ мыслями, говорилъ мало. Подростина сильно опиралась на его руку, и, школьничая, толкала его локтемъ въ бокъ.

— На васъ не дѣйствуетъ эта осенняя меланхолія природы? — говорила она. — А во мнѣ увядающій садъ будитъ какое-то удвоенное опущеніе жизни. По чувству противорѣчія, должно быть. Для меня осень — роковое время.

— Роковое? — безразлично переспросилъ Платонъ.

— Осенью я чувствую себя беззащитной, — пояснила Подростина. — Не весной, а именно осенью. Вамъ приходило въ голову, что любовь, въ которой есть какая-то меланхолія, — самая опасная?

— Нѣтъ, не приходило.

Безразличный тонъ Платона Сергѣевича начиналъ смущать Подростину. Она помолчала, отряхнула подолю юбки съ приставшими къ нему листьями и вздохнула.

— Я завидую сестрѣ, — заговорила она опять. — Увлекается

политикой, волнуется, торжествуетъ или злится — ужасно это глупо, а между тѣмъ для нея это — жизнь. А я терпѣть не могу политики. Вотъ я понимаю, Эспера Петровича должны выбрать, потому что надо же, чтобъ депутаты были изъ порядочнаго общества. Но у Вари свои понятія. А все это вздоръ, и ей надо выйти замужъ, вотъ что.

— Она прелестная барышня, — сказала Платонъ, оживляясь.

— Конечно, прелестная. Я ее зимой въ Петербургъ свезу. Здѣсь ей нечего дѣлать. Вы замѣтили, какіе у нея египетскіе глаза?

Платонъ не могъ отвѣтить, потому что Варя стояла прямо передъ нимъ, свернувъ навстрѣчу изъ боковой аллеи. Въ двухъ шагахъ за нею шелъ маленькій докторъ.

Платону показалось, будто она сдѣлала глазами какой-то знакъ сестрѣ.

— Я въ комнаты. Иди и ты, — сказала она.

Докторъ поклонился и представился Платону.

— Меня Ипполитъ Навловичъ завезъ, Можаяевъ, — объяснилъ онъ, словно оправдываясь. — Мы, собственно, мимо ѣхали. И сейчасъ же уѣзжаемъ.

Подростина посматривала на сестру, на доктора, на Платона, и какъ будто чему-то посмѣивалась.

— Идемъ въ комнаты, — опять предложила Варя.

— Сперва посидимъ здѣсь, — сказала Подростина, указывая на скамью, заслоненную кустами сирени.

Варя пожала плечами и пошла съ докторомъ впередъ. Платонъ и Подростина сѣли. Платонъ недоумѣвалъ, почему у Вари какія-то таинственныя свиданія съ докторомъ. „Не можетъ же онъ ей нравиться?“ — думалось ему.

— Тоже политика? — спросилъ онъ иронически.

Подростина усмѣхнулась.

— Вы ближе къ истинѣ, чѣмъ думаете, — отвѣтила она. — Вездѣ политика.

Черезъ нѣсколько минутъ изъ той же аллеи, изъ которой вышла Варя, появилась Таиса, рядомъ съ высокимъ мужчиной. Имъ не было видно сдѣвшихъ на скамьи, и они медленно прошли мимо, перекидываясь короткими словами, которыхъ Платонъ не слышалъ. Но можно было догадаться, что оба они находились подъ властью одного и того же чувства, и были еще полны обаяніемъ кончавшагося свиданія...

„Однако, сколько здѣсь романовъ...“ — подумалъ не безъ удивленія и не безъ смущенія Платонъ Сергѣевичъ.

Теперь ему было ясно, почему Варя шла съ докторомъ, и почему она звала ихъ въ домъ, и почему улыбалась Подростина.

IX.

Сергѣй Даниловичъ вернулся съ двора раздраженнымъ. Не-старый, могучій жеребецъ Лысый, на которомъ онъ привыкъ ѣздить и по хозяйству, и въ городъ, и къ соседямъ, подавалъ мало надежды поправиться. Оказалось, что Гаврила, напившись пьянъ, ткнулъ его лопатой подъ брюхо, и жеребецъ лежалъ на грязной соломѣ, вытянувъ шею и судорожно дергая задними ногами. А самъ Гаврила былъ въ дикомъ озлобленіи, ругался и говорилъ, что скоро и всѣхъ господскихъ лошадей перерѣжутъ, потому что довольно уже съ ними возились.

Это была глупая пьяная болтовня, но Сергѣй Даниловичъ зналъ, что въ прошломъ году были такіе случаи, и очень расстроившись. Онъ сейчасъ же прогналъ Гаврилу, и тотъ ушелъ къ брату, считавшемуся конокрадомъ. Это тоже не предвѣщало ничего хорошаго.

— Вотъ, извольте ладить съ этимъ народомъ! — говорилъ Сергѣй Даниловичъ, столкнувшись въ коридорѣ съ Платономъ. — Я этому пьяницѣ сколько спускалъ, а онъ мнѣ же мститъ за то. Теперь того и жди, что-либо подождутъ конюшню, либо лошадей свезутъ.

— А у тебя застраховано что-нибудь? — спросилъ Платонъ.

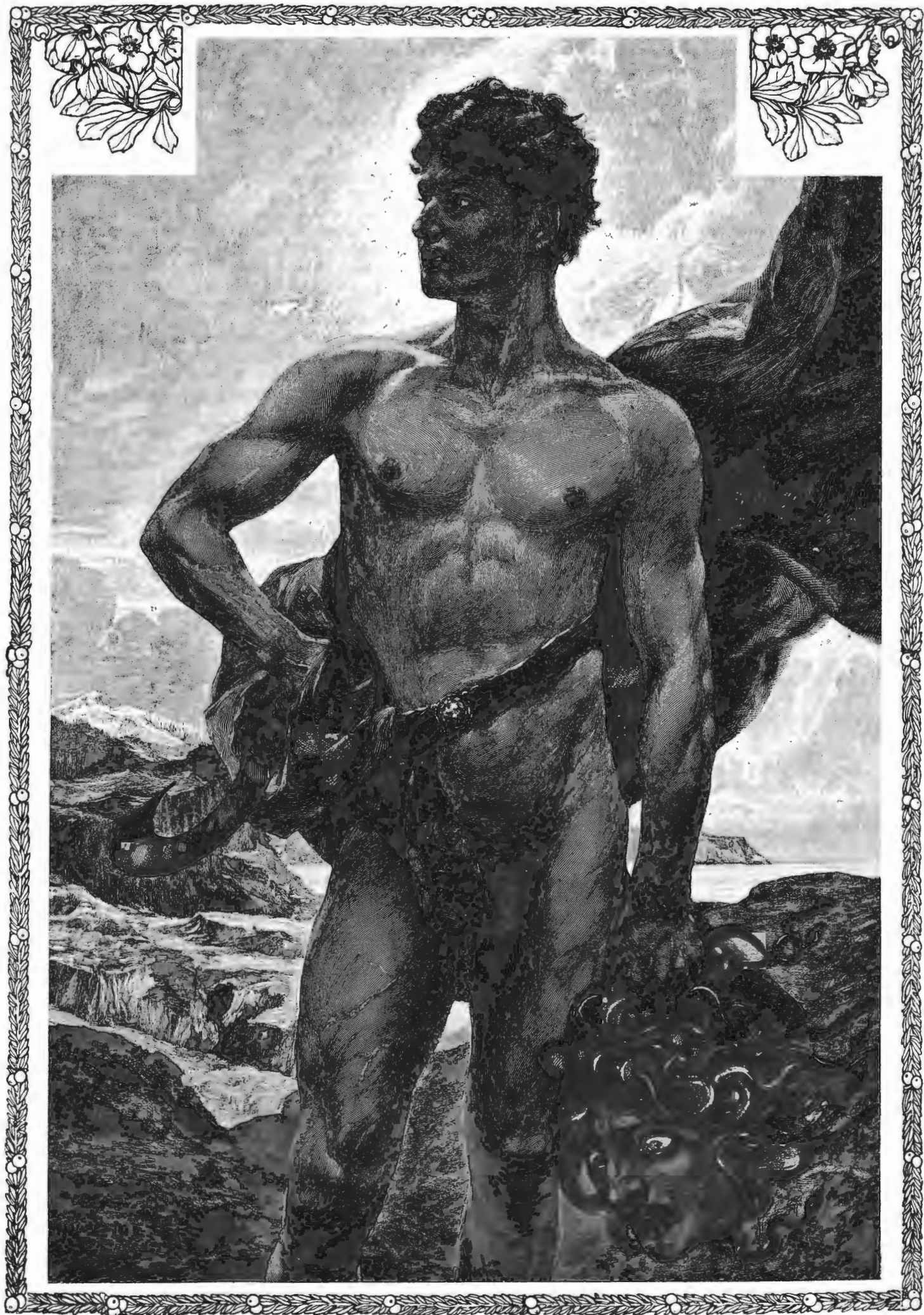
— Что застраховано? Строенія. А инвентарь, конечно, нѣтъ, — отвѣтилъ старикъ. — Да говорить, и на строенія больше не будутъ возобновлять страховку. У меня полисъ до весны.

— Все-таки хорошо, что хоть строеніями мы не рискуемъ. Это дастъ психологическую основу моимъ переговорамъ, — предположилъ Платонъ.

Сергѣй Даниловичъ съ досадою махнулъ рукою.

А. Мильтонъ. Золотое руно.

К. Мейеръ. Персей.

— Поди, поговори. Можеть-быть, новаго челоѣка они скорѣе послушаютъ, — сказалъ онъ. — Хочешь, я вызову старосту, да велю привести нѣсколькихъ хозяевъ?

Платонъ, подумавъ, отказался.

— Я лучше самъ пойду въ деревню, — рѣшилъ онъ. — Попробую.

Онъ соображалъ, что здѣсь, въ усадьбѣ, въ его переговоры навѣрное, вмѣшается отецъ, да и присутствие Коновнина могло дурно подѣйствовать на крестьянъ. А тамъ, въ деревнѣ, онъ будетъ гораздо свободнѣе.

Онъ сунулъ въ карманъ привезенный изъ Петербурга револьверъ и ушелъ.

По дорогѣ его нагналъ Дима.

— Идешь въ дипломатическую миссію? — насмѣшливо спросилъ юноша. — Что-жь, если поведешь себя не глупо, можешь и поладить. Голованъ на этотъ разъ будетъ въ сторонѣ.

— Какой Голованъ?

Дима посмотрѣлъ на брата и посвисталъ.

— Не слыхалъ о Голованѣ? Впрочемъ, откуда же тебѣ. Да ничего, я съ нимъ говорю. Иди. А я тутъ взгляну на капканы...

И Дима исчезъ за стволами березовой опушки, мимо которой они шли.

Платону показалось, что тамъ же, въ жиденькихъ просвѣтахъ, мелькало что-то голубое.

„Капканы“... — повторилъ онъ про себя и усмѣхнулся.

Въ усадьбѣ уже садились за обѣденный столъ, когда вернулся Платонъ Сергѣевичъ. Онъ имѣлъ взволнованный и нѣсколько утомленный видъ, но на раскраснѣвшемся лицѣ его свѣтилось торжествующее выраженіе.

Всѣ обступили его; только Коновнинъ, прожевывая кусокъ ба- лыка, издали поглядывалъ на него подсмѣивающимися глазами.

— Что-жь, кажется, я недурно исполнилъ свою миссію, — заявилъ Платонъ. — Никакихъ поджоговъ у насъ не будетъ.

И онъ рассказалъ, что, пока переговаривался со старостой, къ нимъ стали подходить мужики, все больше, такъ что составилъ чуть не сходъ. Слушали, но настроеніе представлялось неблагопріятнымъ. Очень ужъ обижены тѣмъ, что лугъ скосили чужими руками.

— А я имъ говорю: да развѣ мы-то выиграли что-нибудь? — рассказывалъ Платонъ. — Изъ-за вашего упрямства обѣ стороны потеряли. Ну, тутъ пошло галдѣніе. Лугъ, говорятъ, намъ очень способенъ. А сколько, спрашиваю, дадите, если отецъ вамъ сдѣстъ его? Цѣну, говорятъ, дадимъ настоящую. Да вѣдь съ васъ, говорю, не получишь потомъ. Вы, если хотите серьезно дѣло дѣлать, соберитесь, да половину цѣны передъ Покровомъ отдайте. Опять загалдѣли. Вижу, однако, что подаются. А жечь насъ — это пустое, говорю. У отца каждая половина застрахована. Сожжете — получимъ страховыя, да на мѣсто старыхъ строеній на эти деньги новыя поставимъ. И хлѣбъ, и сѣно, и скоть — все застраховано. Теперь сами разсудите, что для васъ выгоднѣе. А если, говорю, будетъ кто подлѣ усадьбы ночью шарить, такъ ужъ не взыщите — у насъ у всѣхъ и ружья есть, и револьверы. Да при этомъ вынулъ изъ кармана браунингъ, и помахиваю имъ. Блеститъ на солнцѣ чудесно...

— Ахъ, какъ вы это хорошо сдѣлали! — воскликнула Анна Михайловна и всплеснула руками.

Подростина также выразила громкое одобреніе. Сергѣй Даниловичъ молчалъ и озабоченно подергивалъ усь.

— Такимъ образомъ, — обратился къ нему Платонъ: — завтра къ тебѣ придутъ мужички. Поторговаться съ ними, конечно, можно, но упрямиться я бы не сталъ. Чѣмъ-нибудь надо же пожертвовать за свое спокойствіе.

— То-есть, за тѣ прелести, какія снисходительно у насъ отпускаются! — желчно отозвался съ своего мѣста Коновнинъ. — Мы вѣдь удивительные люди: готовы толковать, какъ откупить свое спокойствіе отъ разбойничьей шайки, забывая, что намъ обязаны обезпечить наше спокойствіе. Помилуйте, я долженъ обласкать этихъ милыхъ дѣтей природы, для того чтобы они не подожгли мое гумно, или не влѣзли бы ко мнѣ съ топорами въ окно... Да вѣдь это — отрицаніе государственности!

Онъ ударилъ вилкой по столу и взглянулъ въ окно такими

глазами, какъ будто уже видѣлъ влѣзавшую въ домъ косматую голову.

Сергѣй Даниловичъ въ сущности былъ доволенъ, что все обѣщало какъ-нибудь устроиться. Самъ онъ не рѣшился бы сдѣть лугъ крестьянамъ, но если сынъ безъ него пошелъ на это — пожалуй, что такъ лучше.

— Рано, рано затѣяли всѣ эти преобразования, — высказалъ онъ свое неизмѣнное мнѣніе. — Всегда говорилъ, что рано...

Анна Михайловна съ живостью обратилась къ пасынку:

— Но можемъ мы наконецъ разсчитывать, что насъ не подожгутъ и не ограбятъ? — сказала она раздраженнымъ тономъ. — По правдѣ, мнѣ достаточно надоѣло находиться въ осадномъ положеніи. И почему это непременно на насъ все обрушилось? Вотъ же у Эспера Петровича никто не бунтуетъ. Потому что онъ выпсаль нингушей и прекрасно сдѣлалъ.

Сергѣй Даниловичъ виновато заморгалъ глазами.

— Уладится, мой другъ, уладится и у насъ, — сказалъ онъ. — Ты знаешь, крестьяне меня уважаютъ.

— Это ты только можешь носиться съ нихъ уваженіемъ, — промолвила Анна Михайловна, и презрительно передернула плечами...

„Кажется, этотъ баринъ уже обратилъ шапанъ въ свою вѣру“, — подумалъ Платонъ Сергѣевичъ.

Подростина объявила, что такъ какъ теперь можно не опасаться погрома, то она съ сестрой останутся почевать.

X.

Послѣ обѣда общество разбрелось. Сергѣй Даниловичъ ушелъ къ себѣ отдохнуть, Таиса увела Варю въ свою комнату. Подростинной пришла охота сдѣлать большую прогулку. Она разсчитывала на Платона Сергѣевича, но такъ какъ онъ имѣлъ утомленный видъ и нѣсколько разъ исподтишка зѣвнулъ, то она завладѣла Димой.

Въ большой гостиной остались Анна Михайловна съ Коновнинымъ.

Они расположились въ уголкѣ, подъ высокой лампой, плохо заправленной и слегка чадившей.

Коновнинъ курилъ сигару такими рѣдкими затяжками, какъ будто хотѣлъ только не дать ей погаснуть. Онъ задумчиво, съ соннымъ видомъ повертывалъ ее въ красивой, бѣлой рукѣ съ рубиномъ на безыменномъ пальцѣ.

— Какъ вы нашли своего пасынка? — спросилъ онъ. — Молодецъ новѣйшаго петербургскаго покроя? И кажется, желаетъ сразу занять свои права въ домѣ?

Анна Михайловна, откинувшись плечами на спинку кушетки, слѣдила глазами за трепетными тѣнями, колебавшимися на потолкѣ отъ свѣта лампы.

— Онъ очень милый молодой челоѣкъ, — сказала она. — По нѣтъ, развѣ это не глупо — имѣть сына однихъ лѣтъ со мною? И я не знаю, какъ мы перейдемъ на „ты“.

— А развѣ надо? — пропустилъ сквозь зубы Коновнинъ.

— У васъ все „надо“ или „не надо“. Это педантизмъ.

— Въ сорокъ лѣтъ всѣ дѣлаются педантами.

— Совсѣмъ не всѣ. Моему мужу за пятьдесятъ, и въ немъ нѣтъ никакого педантизма.

Коновнинъ быстро пошевельнулся, такъ что пепель упалъ съ его сигары.

— Скажите: всѣ шестьдесятъ, — поправилъ онъ.

— Неправда, еще нѣтъ шестидесяти. Платону тридцать...

— Тридцать два.

— Откуда вы знаете?

— Но если онъ однихъ лѣтъ съ вами?

— Господи, до чего вы сегодня несносны. Вамъ хочется меня раздражать?

— Я немножко будирую. Всѣ влюбленные имѣютъ право будировать.

Анна Михайловна расхохоталась маленькимъ, дѣланнымъ смѣхомъ.

— Это вы-то — влюбленный? — произнесла она. — Вы противный старый холостякъ, со всѣми отвратительными признаками этого званія.

Коновнинъ осторожно пыхнулъ изъ сигары.

— Я не желалъ бы сохранить это званіе, — сказалъ онъ серьезно.

- Такъ женитесь.
- Не могу.
- Почему?
- Потому что вы замужемъ.

Анна Михайловна повела на него взглядомъ, въ которомъ выражались и маленькая злость, и скрытое восхищеніе. Потомъ съ досадою дернула плечомъ.

- Не хочу больше съ вами разговаривать, — объявила она. И сейчасъ же задала вопросъ:

— Можно узнать, что привело васъ въ такое скверное настроеніе? Надѣюсь, не дипломатія моего пасынка?

— Ничто въ отдѣльности и все вмѣстѣ, — отвѣтилъ Коновнинъ. — Хотя, конечно, господинъ пасынокъ распорядился довольно глупо. А вотъ рядомъ со мною помѣщикъ Талалаевъ вырядился въ красную рубаху и „Барыню“ на гармоникѣ играть. Не могу же я на все это злиться. Но на меня — простите... дурно дѣйствуетъ, когда я вижу васъ въ очень семейной обстановкѣ. А сегодня ваша семья au grand complet... Блестящее дополненіе въ лицѣ Платона Сергѣевича. И новая для васъ забота — приладиться къ этому новому звену въ вашей цѣпи. Вы уже чувствуете неловкость быть съ нимъ на „вы“.

Анна Михайловна посмотрѣла на Коновнина своими выпуклыми глазами и опять расхохоталась. Но теперь это былъ свободный, ясный, почти торжествующій смѣхъ. Бѣлые зубы ея и влажныя, яркія губы блистали.

— Да вы ревнуете, Эсперъ Петровичъ! Какъ это забавно! Съ вашимъ, какъ я понимаю, пренебрежительнымъ взглядомъ на женщину! — произнесла она.

— Вы думаете, что вы что-нибудь понимаете? — возразилъ Коновнинъ, нахмуривая брови.

Разговоръ оборвался. Обоимъ какъ будто хотѣлось разобраться въ томъ, что они понимаютъ или не понимаютъ.

— Странно, что, когда мы осиливаемъ свою волю, оправдываемъ свое рѣшеніе, что-то въ насъ продолжаетъ сопротивляться, — заговорила черезъ минуту Анна Михайловна, жмурясь и потягиваясь плечами и руками. — Вѣдь вотъ, когда я выходила за Сергѣя Даниловича — вы понимаете, что это было сдѣлано очень, очень обдуманно — совершенно ясно опредѣляла свое положеніе въ семьѣ. И я нисколько не обманулась и не разочаровалась. Вѣдь это очень хорошая семья. Поставлена я въ ней, какъ нельзя лучше. Съ мужемъ мы друзья. Съ Таисой мы тоже совѣмъ дружны. Дима немножко дикарь, но я его приручаю. Съ Платономъ не трудно стать въ отличныя отношенія. А между тѣмъ я не могу отъ себя скрыть, что что-то отдѣляетъ меня отъ всей этой семьи. Я точно въ гостяхъ въ очень миломъ домѣ, гдѣ меня балуютъ, но тоже, какъ гостью. И какое-то необъяснимое и непреодолимое чувство, что вотъ я гошу, гошу, а когда-нибудь придется убраться...

Коновнинъ озабоченно оглянулъ потухшій окурокъ и бросилъ его въ пепельницу.

- Вы думаете... придется? — повторилъ онъ.

Анна Михайловна нетерпѣливо тряхнула головой.

— Ну, я не такъ выразилась. Вѣдь я говорю о какомъ-то смутномъ чувствѣ; нельзя понимать это буквально, — поправила она.

— Да вы не пугайтесь, — сказалъ Коновнинъ. — На жизнь надо смотрѣть открытыми глазами. Вы свое положеніе отлично опредѣлили. Оно — непримиримо; понимаете — не-при-ми-ри-мо.

Онъ произнесъ послѣднее слово по складамъ, словно вычитывалъ приговоръ.

Анна Михайловна закинула голову.

— Кто вамъ сказалъ? — съ рѣзкостью возразила она. — Развѣ я буду копать въ какихъ-то неопредѣленныхъ ощущеніяхъ? Все это глупости.

— Да, пока вы находитесь въ состояніи безразличія, — продолжалъ Коновнинъ. — Но какъ только вы изъ него выйдете...

- Что такое?

— Вамъ станетъ ясно, что нельзя всю жизнь оставаться гостьей въ своей семьѣ... Которая даже и не ваша семья...

- Что за вздоръ!

Анна Михайловна совѣмъ зажмурила глаза и съ минуту оставалась неподвижной. Потомъ приподнялась на кушеткѣ и потянула расширенными ноздрями керосиновый запахъ.

— Кажется, эта лампа чадитъ, — сказала она. — У меня какъ-будто голова разболѣлась. И куда это все подѣвались?

На ея лицѣ не было обычныхъ свѣжихъ красокъ, и вокругъ глазъ лежала тѣнь.

Коновнинъ всталъ, посмотрѣлъ на нее съ подозрительной внимательностью и протянулъ руку.

— Я велѣлъ къ семи часамъ подать мою коляску, — сказалъ онъ. — Надо выбираться засвѣтло.

Анна Михайловна тоже встала и лѣнливо, покачнувшись и улыбувшись, подала руку. Что-то замысловатое, своевольное и бляванное играло на лицѣ.

— Уѣзжаете? Да, конечно... лучше засвѣтло. А копать въ ощущеніяхъ не стоитъ. Жизнь надо дѣлать, а не придумывать, — сказала она.

Рука Коновнина дрогнула, пожимая ея руку.

XI.

Удалившись въ свою комнату, Платонъ Сергѣевичъ прилегъ на диванъ. Онъ чувствовалъ себя очень утомленнымъ, и не только отъ дорожной усталости и переговоровъ съ крестьянами. Его одолевали наблюденія и впечатлѣнія дня.

„Отецъ, конечно, счастливъ; но какое это непрочное счастье! — думалось ему. — Едва ли у него достанетъ философіи примириться съ увлеченіями жены... а безъ увлеченій наврядъ ли обойдется. Во всякомъ случаѣ его уже ставятъ въ смѣшное положеніе. А Таиса — почему она скрываетъ, что видится съ Можаяевымъ?“

„И вообще, здѣсь все какъ-то романтически настроены. Это оттого, что слишкомъ много женщинъ. Теперь вѣдь у насъ все гоняются за женщинами, несмотря на политику.“

„А самая интересная изъ нихъ, все-таки, Варя Зарѣцкая. Удивительные глаза, и что-то еще не открывшееся мнѣ въ ея характерѣ. Что именно въ ней скрывается? А что-то есть...“

Къ нему стукнули въ дверь.

— Платонъ, что ты дѣлаешь? Иди къ намъ, — услышалъ онъ голосъ сестры.

Въ маленькой комнатѣ, съ окнами на заросшій травой дворъ, Варя стояла передъ диванчикомъ и дразнила собаку Тузика, неизвѣстной породы. Тузикъ осторожно хваталъ ее зубами за пальцы, подвизгивалъ, и иногда вдругъ подскакивалъ съ очевиднымъ памфреніемъ лизнуть ее въ самыя губы.

При входѣ Платона Сергѣевича Варя быстро обернулась къ нему.

— Вы освободили Красный Верхъ отъ осаднаго положенія. Это не маленькая услуга, но неужели бесплатная? — спросила она совѣмъ неожиданно.

— Но вѣдь я самъ немножко принадлежу Красному Верху — сказалъ, не понимая ея, Платонъ.

— Вы имѣете право на вознагражденіе. Сергѣй Даниловичъ никогда бы самъ не поладилъ съ крестьянами: его сбиваютъ Коновнинъ и Анна Михайловна, — продолжала Варя. — По моему, вы можете просить отца, чтобы онъ передалъ вамъ свой голосъ на выборахъ.

— Ахъ, вотъ что! — сказалъ Платонъ. — Но вѣдь я думаю къ выборамъ вернуться въ Петербургъ. А для кого вамъ нуженъ мой голосъ?

— Нѣтъ, не торошитесь уѣзжать. Въ Петербургѣ и безъ васъ обойдется. А здѣсь вы можете очень много сдѣлать...

— За кого вы хлопочете? — повторилъ свой вопросъ Платонъ. — За Можаява?

Варя усмѣхнулась въ сторону Таисы, но сейчасъ же сдѣлала серьезное лицо.

- Развѣ вы не сочувствуете Можаяву? — спросила она.

- Я его совѣмъ не знаю.

— Можаява? Но о немъ даже писали въ газетахъ. Онъ былъ посланъ изъ нашей губерніи. Только это ничего не значить. То было увлеченіе, неосторожность... Онъ нашъ кандидатъ.

- „Вашъ?“

— Ну да, всехъ прогрессивныхъ партій. И у него много данныхъ быть выбраннымъ. Только надо бороться. Тутъ каждый голосъ на счету. Мы рассчитываемъ также на безпартійныхъ. Видите, для насъ очень много значить, чтобы вы не уѣзжали такъ скоро.

- Увы, я совѣмъ неизвѣстенъ въ губерніи. — сказалъ Пла-

А. Гиршль. Нладбище у моря.

тонъ Сергѣевичъ — И кромѣ того мнѣ кажется, что шансы Можая очень слабы.

Варя нетерпѣливо тряхнула головой и сѣла на диванчикъ, чуть не придавивъ Тузика.

— Ахъ, вы ничего не понимаете, — возразила она, замѣтно волнуясь. — Вы не въ курсѣ нашихъ дѣлъ. Кого должны выбрать? Крупные дворяне будутъ за Коновнина и, разумѣется, проведутъ его. Затѣмъ — Можаяевъ и Лукошкинъ. Но Лукошкинъ не пройдетъ, онъ отъ эсъ-дековъ, они здѣсь не сильны. И потому вся задача въ томъ, чтобъ убѣдить эсъ-дековъ отказаться отъ своего кандидата. Мы надъ этимъ и работаемъ. Докторъ — въ его видѣли — уже склоняется. А они за нимъ пойдутъ.

— А правые крестьяне?

— Проведутъ своего. Съ этимъ надо мириться. Но Можаяевъ пройдетъ, пройдетъ!

новини! У насъ и Шестоаловъ бываетъ... Папа совсѣмъ не умѣетъ себя поставить. Вѣдь онъ умѣренный, а между тѣмъ всѣ черные считаютъ его своимъ.

— Что еще за Шестоаловъ такой? — спросилъ Платонъ.

— Сила! — отвѣтила за Таню Варя. — Интриганъ, доносчикъ, и вхожъ къ губернатору. Заставилъ всѣхъ вѣрить, что у него связи въ Петербургѣ.

— Можетъ-быть, и не вретъ? — высказался Платонъ.

Варя сдвинула плечи и сжала руки.

— Вотъ когда видишь все это, этихъ людей, чувствующихъ себя господами положенія — право, хочется сдѣлать гораздо больше, чѣмъ мы можемъ, — сказала она. — Иногда меня такая злость захватываетъ... я вамъ выразить не могу. Но я умѣю удерживать себя на привязи, — добавила она со своею замысловатою улыбкою. — Я все шути, шути... и вотъ увидите, что Можаяевъ

Выставка картинъ въ г. Екатеринодарѣ.

Варя собрала руку въ кулачокъ и ударила имъ по спинѣ Тузика, который строптиво взвизгнулъ.

— Мы съ Таней много говорили о васъ, — продолжала она, ласково взглянувъ на Платона Сергѣевича: — оттого я и довѣряю вамъ. Но объ отъѣздѣ вы и думать не смѣйте. Я васъ вовлеку въ нашу политику. Знаете, что? Приѣзжайте завтра въ городъ. Тамъ будетъ маленькое частное собраніе въ залѣ городского училища. Если только не помѣшаютъ...

— И Можаяевъ будетъ?

— Всѣ наши будутъ. Только мы не разглашаемъ объ этомъ. Я проведу и васъ и Таню.

— Да вѣдь скучно тамъ будетъ...

Глаза Вари выразили изумленіе. Она понимала, что устроить собраніе трудно, что участвовать въ немъ немножко даже опасно, и что большого толку изъ него, пожалуй, и не выйдетъ. Но чтобъ тамъ могло быть скучно — ей не приходило въ голову.

— Вы такъ думаете, потому что никого здѣсь не знаете, — сказала она. — И вы не слышали Можаяева. Это настоящій ораторъ.

Платонъ Сергѣевичъ взглянулъ на сестру.

— Можаяевъ не бываетъ у насъ въ домѣ? — спросилъ онъ.

— Онъ не желаетъ бывать въ домѣ, гдѣ Коновнинъ — свой человѣкъ, — отвѣтила она, слегка вспыхнувъ. — Да что Ко-

проведетъ. А ваши переговоры съ крестьянами? Вы думаете, мы тутъ ни при чемъ? Вамъ Дима помочь. Его Голованъ слушается. Но вы непременно должны получить голосъ отца. И тогда само собою сдѣлается, что вы выступите на выборахъ. Вѣдь мы все это заранѣе рассчитали. Знаете, можно не принадлежать ни къ какой, партіи — я и не принадлежу, и вы тоже, — но, чтобъ только не дать восторжествовать Коновнину и Шестоалову, я готова на площадяхъ кричать. Вѣдь есть же что-нибудь серьезное въ томъ, что мы называемъ свободой, правомъ, просвѣщеніемъ, культурой...

Чуть смуглое лицо Вари разгорѣлось. Платонъ Сергѣевичъ ощущалъ бессознательное удовольствіе любоваться ею и слушать ее...

А между тѣмъ откуда-то доносился шумъ беспорядочнаго говора и скрипъ мужицкихъ сапоговъ по сырому песку. Платонъ заглянулъ въ окно. Позади двора видны были темныя фигуры крестьянъ, то расходившіяся, то сходявшіяся, размахивавшія руками и палками.

— Что такое? Что имъ нужно? — воскликнули обѣ дѣвушки.

Въ то же время за стекломъ показалось встревоженное лицо Димы. Платонъ высунулся въ окно.

— Коновнинъ у насъ? — спросилъ Дима.

— Давно ужъ уѣхалъ.

— Ну, и прекрасно. Это они его ждут. Я имъ скажу, они разойдутся.

И Дима убѣжалъ.

— Однако надо бы предупредить Коновнина, — сказала Платонъ.

— Пожалуй, онъ будетъ прѣзжать сюда со своими черкесами; это еще хуже, — замѣтила Таиса.

Варя выразительно повела плечами, точно хотѣла сказать: — „Сами же вы виноваты“.

Платонъ Сергѣевичъ понялъ ея мысль. Онъ раздѣлялъ ее.

Въ самомъ дѣлѣ, все какъ-то странно складывалось въ домѣ. Отецъ, повидимому, очень мало интересовался политикой. Для него вся она заключалась въ томъ, что съ новостями „рано начали“. Онъ хотѣлъ хозяйничать, оберегать доходы и ладить съ крестьянами. А между тѣмъ самымъ близкимъ лицомъ въ домѣ былъ Коновнинъ, надъ которымъ крестьяне чуть ли не замыслили насилія. И еще какой-то Шестопаловъ, котораго, повидимому, не

слѣдовало на порогъ пускать. А тамап увлекается снобизмомъ Коновнина и сбивается съ толку отца. И такимъ образомъ Красный Верхъ пріобрѣтаетъ репутацию реакціоннаго гнѣзда и выдерживаетъ осаду. Самъ же онъ, Платонъ, рѣшительно не сочувствуетъ такой политикѣ и скорѣе готовъ быть бы помогать планамъ Вари Зарѣцкой, такъ искренно воодушевленной тѣмъ, чему онъ самъ отдаетъ свои сочувствія. А Таиса, кажется, неравнодушна къ Можаяву, политическому сопернику Коновнина. А у Димы какія-то подозрительныя отношенія къ крестьянамъ, и объ этомъ слѣдовало бы что-нибудь узнать.

„Вообще же чепуха какая-то, и она тутъ всеѣмъ мѣшаетъ жить, — заключилъ свои наблюденія Платонъ Сергѣевичъ. — Варя права — если бы отецъ передалъ мнѣ свой голосъ, то все само собою пришло бы въ ясность. Но тогда мнѣ надо остаться здѣсь на мѣсяць. А почему же нѣтъ?“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Выставка картинъ въ г. Екатеринодарѣ.

(Рис. на стр. 545 и 547).

Въ то время, какъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ выставки картинъ непрерывно смѣняютъ одна другую въ теченіе всего восьмимѣсячнаго сезона, провинція остается внѣ всякаго общенія съ міромъ искусства. Передвижныя выставки посѣщаютъ лишь нѣсколько наиболѣе крупныхъ городовъ Россіи, но подавляющее большинство остальныхъ, даже значительныхъ губернскихъ и областныхъ центровъ, остаются внѣ ихъ маршрута. Подобный пробѣлъ въ жизни нашей провинціи заполняется лишь случайно, благодаря энергіи, предприимчивости и любви къ дѣлу отдѣльных частныхъ лицъ. Къ числу такихъ принадлежитъ и Ѳ. А. Коваленко, стараниями котораго въ далекомъ Екатеринодарѣ ежегодно устраиваются періодическія художественныя выставки: одна весной, съ 15 апрѣля по 15 мая, другая осенью — съ 15 октября по 15 ноября. На эти выставки принимаются какъ картины масляными красками и акварели, такъ и рисунки, офорты, эскизы и скульптура, при чемъ картины могутъ быть посланы безъ рамъ и даже безъ подрамковъ для большаго удобства экспонентовъ, которые только отправляютъ картины за свой счетъ, всѣ же остальные расходы принимаетъ на себя устроитель, покрывая ихъ лишь десятипроцентнымъ вычетомъ изъ суммы, вырученной за проданныя произведенія. На каждой изъ прежнихъ выставокъ появлялось отъ 100—150 картинъ общей стоимостью до 8.000 рублей, при чемъ продажа достигала до 1.000 руб. Очевидно, выставки, ежегодно повторяющіяся съ 1905 г., пользуются успехомъ у мѣтнаго общества и способствуютъ постепенному развитію въ немъ потребности въ произведеніяхъ искусства.

Желая полного успеха и процвѣтанія симпатичному дѣлу, приходится указать на одинъ изъ пунктовъ въ объявленіи о выставкѣ, гдѣ говорится, что художественныя произведенія принимаются *исключительно* отъ лицъ, имѣющихъ званіе художника. Подобная исключительность можетъ крайне пагубно отозваться на дальнѣйшемъ развитіи выставокъ, хотя, очевидно, устроитель именно такой мѣрой хотѣлъ оградить ихъ отъ наплыва незначительныхъ произведеній, но для этого существуютъ болѣе цѣлесообразныя средства, званіе же художника вовсе не гарантируетъ ни художественности произведенія ни талантности самого автора. Званіе художника въ лучшемъ случаѣ свидѣтельствуемъ лишь о томъ, что получившій его обладаетъ извѣстной выучкой, художественнымъ образованіемъ, которое необходимо художнику, но само по себѣ не можетъ *создать художника* и пріобрѣтается часто помимо Академіи. Какъ не всякій, получившій университетскій дипломъ, можетъ быть талантливымъ, даже просто интереснымъ писателемъ, такъ не всякій, имѣющій званіе художника, можетъ быть талантливымъ и интереснымъ художникомъ, т.-е. такимъ, который исключительно заслуживаетъ этого названія.

Десятки лицъ, дипломированныхъ Академіей, никогда не могутъ попасть на какую бы то ни было выставку, и открываютъ гостеприимно двери *исключительно имѣющимъ званіе* сопряжено съ рискомъ собирать лишь то, что не находятъ себѣ мѣста нигдѣ болѣе. Кроме того, подобное условіе можетъ оттолкнуть тѣхъ художниковъ, которые дѣйствительно составляютъ гордость родного искусства, но ко всякаго рода „званіямъ“ относятся вполне индифферентно, а такихъ всегда было немало. Прогрѣтвшій на весь міръ своими картинами изъ туркестанской и русско-турецкой войны В. В. Верещагинъ не только не учился въ Академіи, но отослалъ обратно дипломъ на званіе профессора, подчеркнувъ этимъ, что истинный художникъ въ званіи не нуждается. Такъ же поступилъ и В. Сѣровъ. Не учились въ Академіи, или не имѣли званія и такіе художники, какъ Викторъ и Аполлинарій Васнецовы, Левитанъ, Нестеровъ, Дубовской и десятки другихъ, получившіе званіе академикомъ лишь тогда, когда ихъ знала не только Россія, но и Европа.

Привлеченіе участникомъ различныхъ столичныхъ выставокъ, а не исключительно художникомъ, обладающимъ дипломами, дало бы возможность полнѣе представить современное развитіе искус-

ства въ Россіи и способствовало бы интересу, разносторонности и значительности самихъ выставокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ культурной роли въ жизни провинціи.

Пьеръ-Жозефъ Прудонъ.

(Портретъ на стр. 548).

Въ 1840 г. въ Парижѣ вышло въ свѣтъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Что такое собственность?*“. Ж. Прудонъ.

Молодой авторъ вышедшей въ свѣтъ книги объявилъ открытую и беспощадную войну собственности. Со всей страстностью фанатика, грубой прямолинейностью крестьянина, озлобленностью голоднаго человѣка Прудонъ бросаетъ въ глаза всему обществу свою знаменитую фразу: „Собственность есть кража“. Пылкій и самоувѣренный, онъ убѣжденъ, что его книга сразу повернетъ колесо исторіи и въ корень измѣнитъ отношенія богатства и бѣдности. Онъ говоритъ: „въ теченіе тысячи лѣтъ не произносится двухъ такихъ словъ, какъ эти. У меня на этомъ свѣтѣ нѣтъ ничего, кромѣ этого опредѣленія собственности, но оно мнѣ цѣннѣе и дороже, чѣмъ всѣ милліоны Ротшильда, и я осмѣливаюсь утверждать, что оно есть самое важное событіе царствованія Людовика-Филиппа“.

Увлекающійся авторъ ошибся. Книга вызвала противъ него всеобщее неудовольствіе, его сочли за человѣка, стремящагося къ разрушенію всѣхъ основъ общества, за безумца, накликающаго социальную революцію и вражду всѣхъ противъ всѣхъ. Передъ этимъ Прудонъ выпросилъ у Безансонской академіи наукъ стипендію Сюара, давшую ему возможность переѣхать въ Парижъ для пополненія своего образованія. Положимъ, стипендія была не изъ щедрыхъ (400 руб. въ годъ), но все же она подерживала Прудона. Послѣ выхода въ свѣтъ его книги о собственности, академія хотѣла лишить дерзкаго стипендіата своей помощи, отнявъ пенсію, и только благородная защита экономиста и академика Бланки спасла Прудона. Правительство тоже исполнилось и намѣрено было преслѣдовать Прудона судомъ. Надо знать, что въ этотъ моментъ преслѣдованіе печати во Франціи было самое беспощадное, и попадаи Прудонъ на скамью подсудимыхъ, онъ былъ бы неминуемо осужденъ. Впрочемъ, тюрьма въ свое время не миновала автора, бороващагося съ существующимъ экономическимъ порядкомъ вещей, и дала ему почувствовать, что ссориться съ господствующимъ классомъ не такъ легко и безопасно.

Послѣ книги о собственности имя Прудона стало пугаломъ не только для буржуазныхъ классовъ Франціи, но и для всей цивилизованной Европы. Страстное желаніе этого геніальнаго французскаго рабочаго связать всѣхъ людей въ одну трудовую семью, гдѣ не было бы голодныхъ и безработныхъ, теоретическая попытка заложить крѣпкую основу идеальному будущему строю, въ которомъ ничто бы не пропадало и всякая пара рукъ нашла бы работу, приняли за бунтъ и разрушеніе. Прудонъ навсегда хотѣлъ изгнать изъ человѣческаго общества разногласіе, а его упрекали въ желаніи поднять знамя анархіи и разрушенія...

Теперь, когда мы отошли отъ эпохи Прудона на значительное разстояніе, мы совершенно иными глазами смотримъ на геніальнаго писателя. Мы цѣнимъ въ немъ „самого свободнаго изъ французовъ“, отдавашаго всю жизнь на работу въ пользу ближняго, жаждавшаго съ рѣдкой энергіей и честностью наступленія справедливости среди современнаго ему общества.

Даже передовые и умные люди тогдашней Франціи не понимали Прудона и не сочувствовали его точкѣ зрѣнія и его методу. „Они, — говоритъ Герценъ: — привыкли играть впередъ подтасованными идеями, ходитъ въ извѣстномъ порядкѣ, по торной дорогѣ, въ знакомыхъ мѣстахъ. Прудонъ же часто ломился цѣликомъ, не боясь помять чего-нибудь по пути... Оттого онъ и остается одинокимъ между своими, болѣе пугая, чѣмъ убѣждая своей силой...“

Французы полны предразсудковъ и въ своемъ вольномысліи не идутъ дальше извѣстныхъ предѣловъ; у нихъ нѣтъ сосущаго скептицизма, тяжелаго раздумья надъ „проклятыми вопросами“

Н. В. Харитоновъ. Цыганка.

В. Б. Берингеръ. Вечеръ.

Клавдiй Пономаревъ.
На жизненномъ пути.

А. Г. Лазарчукъ. Школьный
сторожъ. Этюдъ.

В. А. Плотниковъ. Житейская мудрость.

С. Лихотинскiй. Конь.

И. А. Вельць. Прибой у береговъ Крыма

Выставка картинъ въ г. Екатеринодарѣ.

и серьезнаго желанія своими собственными усиліями разрѣшить ихъ. Французъ можетъ удачно острить надъ социальными неурядицами или метать противъ нихъ громы, но въ концѣ концовъ всегда закончить обращеніемъ къ правительству и потребуетъ, чтобы оно уладило дѣло и освободило его отъ всѣхъ житейскихъ заботъ. Прудонъ не щадили ни правыхъ ни лѣвыхъ и потому всегда оставался въ одиночествѣ, всѣми нелюбимый, вѣчно борющійся съ нищетой и съ неопредѣленнымъ общественнымъ положеніемъ.

Если надо было бы въ нѣсколькихъ словахъ изложить сущность ученія Прудона, то пришлось бы сказать: онъ видитъ спасеніе погибающаго, разлагающагося міра въ *трудѣ*. Для него трудъ — не тяжелая повинность и неприятная необходимость, а самоцѣль. Неработающій по той или другой причинѣ морально опускается, приобретаетъ дурныя или преступныя привычки. Заставьте всѣхъ работать, и люди будутъ высоко-нравственны, потому что трудъ имѣетъ чудодѣйственное свойство превращать даже порочныя натуры въ высоко-нравственныя, и во всякомъ случаѣ трудъ — дѣйствительный громоотводъ противъ безнравственности. „Кто серьезно работаетъ десять часовъ, умственно или физически, тотъ захочетъ провести остальное свободное время въ благородномъ и благотворномъ досугѣ“. Чѣмъ выше культура, тѣмъ болѣе увеличивается и будетъ увеличиваться нашъ трудъ. Крестьянинъ работаетъ только часть года, тогда какъ фабричный рабочій, невзирая на помогающую ему машину, круглый годъ, а самъ фабрикантъ работаетъ больше своего рабочаго, если желаетъ, чтобы его дѣло шло успешно. Никто изъ изучавшихъ Прудона не сможетъ не сказать, что самымъ тонкимъ критикомъ социализма былъ авторъ сочиненія о собственности. Тѣмъ не менѣе его записываютъ въ ряды социалистовъ. „Уничтожьте индивидуализмъ,—говоритъ Прудонъ,—и вы превратите человѣчество въ большую колонию полиповъ“.

Прудонъ не далъ намъ стройнаго цѣльнаго ученія, но его несравненный, яркій талантъ заставлялъ современниковъ зачитываться его сочиненіями, будилъ самостоятельную, свободную мысль, ставилъ передъ умственнымъ взоромъ забытыя слова, забытыя чувства, забытыя идеалы. Онъ осмѣливался идти противъ общепризнанныхъ кумировъ, писать такъ, какъ не смѣли писать лишенные великой терпимости выученики французской революціи и патриоты. Прудонъ показалъ французамъ, что значитъ быть дѣйствительно свободнымъ человѣкомъ и писателемъ, несвязаннымъ ни партійной программой, ни красивымъ революціоннымъ знаменемъ, ни авторитетомъ науки, ни окаменѣвшими традиціями...

Городъ Безансонъ окруженъ горами. Кое-гдѣ на скалахъ виднѣются остатки укрѣпленныхъ рыцарскихъ замковъ. Среди этихъ горъ родился, а затѣмъ выросъ и сложился Пьеръ-Жозефъ Прудонъ, и, видимо, суровыя, мрачныя картины родныхъ мѣстъ повлияли на душу и нравъ будущаго писателя. Отецъ Жозефа былъ крестьянинъ и не отличался зажиточностью. Прудонъ съ дѣтства могъ оцѣнить состояніе впаваго въ нужду и наблюдать вліяніе нищеты на душу человѣка.

До 12 лѣтъ Жозефъ велъ обычную жизнь деревенскаго мальчика, то-есть помогая отцу, пася коровъ и работая въ полѣ. Это время онъ впоследствии часто вспоминалъ съ особою любовью и описывалъ въ задушевныхъ, поэтическихъ краскахъ. Выйдя впоследствии на жизненное поле и испытавъ борьбу со своими противниками, врагами, завистниками, клеветниками, не имѣя зачастую копейки въ карманѣ, вынося крайнія формы матеріальной нужды, доведивши его до мысли о самоубійствѣ, Прудонъ часто бодрилъ себя воспоминаніями о давно прошедшей дѣтской деревенской жизни, гдѣ онъ не зналъ условій городской жизни съ ея борьбой за существованіе, съ измѣльчавшими людьми, выродившимися подъ разлагающимъ вліяніемъ буржуазнаго, мѣщанскаго уклада жизни.

Однако въ деревнѣ пришлось жить недолго. Пришлось переселиться въ городъ и поступить лакеемъ въ гостиницу. Оторваться отъ родныхъ полей и любимыхъ коровъ и исполнять роль слуги — для Прудона было тяжело. Онъ сталъ замкнутымъ, сосредоточеннымъ и нелюдимымъ. Впрочемъ, на этотъ разъ судьба улыбну-

лась ему, и, благодаря протекціи одного пивовара, мальчикъ попалъ въ коллежъ. Предоставивъ Жозефу возможность поступить въ гимназію, его благодѣтель не позаботился о дальнѣйшей судьбѣ своего протеже. Родители Прудона были слишкомъ бѣдны, чтобы имѣть возможность купить ему нужные учебники, и мальчикъ принужденъ былъ готовить уроки за нѣсколько минутъ до начала классныхъ занятій, выпросивъ книжки у товарищей. Несмотря на эти тяжелыя условія, Жозефъ учился хорошо и шелъ однимъ изъ первыхъ. Пылливый умъ мальчика уже въ это время ставилъ себѣ вопросы о привилегіяхъ богатыхъ и несправедливостяхъ, достигающихъ въ удѣлъ бѣднымъ. Въ то время, когда ему приходилось съ такимъ трудомъ свершать свой школьный путь, его состоятельнымъ товарищамъ не стоило никакого труда имѣть всегда подъ руками все то, что необходимо было для изученія программы, включительно до репетиторовъ.

Какъ это обыкновенно бываетъ съ даровитыми натурами, ищущими самостоятельно объясненія возникающихъ вопросовъ, Прудонъ не довольствовался классными занятіями и свѣдѣніями, приобретенными изъ учебниковъ. Съ самаго пріѣзда въ городъ онъ аккуратно посѣщалъ городскую бібліотеку и поглощалъ массу книгъ самаго разнороднаго содержания.

Когда Прудону исполнилось 19 лѣтъ, онъ, не окончивъ курса, принужденъ былъ оставить гимназію и поступить рабочимъ въ типографію.

Въ этой типографіи печатались по преимуществу книги по богословію. Молодой наборщикъ не относился механически къ рукописямъ. Набирая, онъ въ то же время внимательно читалъ ихъ. Вотъ почему въ скоромъ времени у него образовались довольно богатыя свѣдѣнія по исторіи церкви, герменевтикѣ, каноническому праву, патристикѣ и т. д. Заинтересовавшись, напримѣръ, текстомъ латинскаго перевода бібліи, Прудонъ принялся за изученіе еврейскаго и греческаго языковъ и быстро одолѣлъ ихъ настолько, что могъ читать на нихъ довольно свободно.

Въ 1831 г. Прудонъ отправился путешествовать по провинціямъ Франціи, добывая себѣ заработокъ, въ качествѣ наборщика въ городахъ, попадавшихъ ему на пути. Ознакомившись такимъ образомъ со своей родиной, побывавъ въ разныхъ уголкахъ французской провинціи, Прудонъ снова вернулся въ Безансонъ. Здѣсь онъ замыслилъ начать свое собственное дѣло и вмѣстѣ съ товарищемъ открылъ небольшую типографію. Положеніе „хозяина“ давало ему нѣкоторый досугъ, который онъ попрежнему весь цѣликомъ посвящалъ чтенію книгъ безъ всякаго опредѣленнаго плана и выбора. Несмотря на отсутствіе образовательнаго ценза, онъ слылъ въ Безансонѣ человѣкомъ ученымъ, и потому ему предложили мѣсто редактора безансонской газеты. Но Прудонъ отказался отъ легкаго предложенія.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ Прудонъ переѣзжаетъ въ Парижъ и, какъ мы уже говорили, пишетъ свою книгу о собственности. Послѣ напечатанія ея, Прудонъ, какъ мы уже знаемъ, счастливо избѣгаетъ судебного процесса, но вскорѣ, за открытое письмо къ Консидерану, послѣдователю социалиста Фурье, попадаетъ таки на скамью подсудимыхъ. Прокуроръ требуетъ для Прудона пятилѣтняго тюремнаго заключенія и штрафа довольно значительныхъ размѣровъ. Онъ обвиняетъ его въ самыхъ страшныхъ преступленіяхъ, въ неуваженіи къ религіи, въ возбужденіи путемъ печати ненависти къ правительству и имущему классу и т. д. Прудонъ энергично защищается. Его рѣчь длится два часа. Онъ доказываетъ, что все обвиненіе построено на недоразумѣніяхъ, что онъ другъ, а не врагъ правительству, что онъ не покушается на ниспроверженіе социальнаго строя, а только указываетъ на его недостатки.

При аплодисментахъ всей залы судъ выноситъ ему оправдательный приговоръ, и сами судьи его поздравляютъ.

Послѣ оправданія Прудонъ, видимо, почувствовалъ желаніе немного отдохнуть отъ полемики. Онъ выражаетъ въ своихъ письмахъ желаніе успокоиться и отдохнуть и съ этой цѣлью ищетъ мѣста при безансонской меріи. Ему хочется вернуться въ родныя мѣста и всецѣло отдаться научнымъ занятіямъ. Ему кажется, что правительство поняло теперь, что ссориться съ нимъ ему нѣтъ расчета, и слѣдуетъ предоставить Прудону искомое мѣсто. Онъ ошибся. Ему

Пьеръ-Жозефъ Прудонъ (къ столѣтію дня рожденія).

отказали въ мѣстѣ, какъ человеку опасному и не внушающему довѣрія. Прудонъ въ отчаяніи. „Отвергнутый префектурой, — пишетъ онъ: — и меромъ, подозрительный суду, ненавистный духовенству, страшный для буржуазіи, безъ профессіи, безъ состоянія и безъ кредита — вотъ чего я достигъ въ 34 года“. Къ этому же времени онъ теряетъ типографію и поступаетъ къ своему другу Готье въ качествѣ завѣдующаго дѣлами фирмы, занимавшейся транспортомъ лѣса и угля. Въ это время ему часто приходилось бывать въ Парижѣ и оставаться тамъ по нѣсколькимъ мѣсяцамъ.

Въ 1843 г. Прудонъ былъ выбранъ депутатомъ въ Национальное Собраніе отъ Парижа. Въ парламентской борьбѣ онъ принималъ мало участія и стоялъ внѣ какой бы то ни было партіи. Однако въ одномъ изъ заведеній Прудонъ произнесъ громкую рѣчь противъ буржуазіи, порабощенія рабочаго класса и современнаго общественнаго строя, и это сдѣлало его въ одинъ часъ знаменитостью, хотя Собраніе выразило ему порицаніе. Онъ сразу сталъ кумиромъ рабочихъ Франціи, а тиражъ издаваемой имъ газеты поднялся до 70.000 экземпляровъ. Онъ могъ бы сдѣлать въ это время состояніе, но довольствовался жалованьемъ редактора, и жалованьемъ болѣе чѣмъ скромнымъ — 50 руб. въ мѣсяцъ.

За рѣзкія статьи противъ президента республики Луи Бонапарта, Прудонъ снова попалъ на скамью подсудимыхъ и на этотъ разъ, несмотря на все свое краснорѣчіе, былъ приговоренъ къ трехлѣтнему заключенію и денежному штрафу въ 3.000 руб. Перспектива одиночества въ стѣнахъ тюрьмы не улыбалась Прудону, и онъ бѣжалъ въ Бельгію, но вскорѣ тайкомъ вернулся въ Парижъ, былъ арестованъ 6-го іюля 1849 г. и посаженъ въ Сент-Пелажи. Съ этого момента его политическая роль оканчивается.

Въ тюрьмѣ Прудонъ женится на простой крестьянкѣ-работницѣ. Выйдя изъ тюрьмы, онъ поселяется въ Парижѣ съ семьей и ведетъ уединенный образъ жизни.

Въ 1858 г. Прудонъ выпускаетъ новое сочиненіе: „О справедливости въ революціи и церкви“, снова привлекается къ суду и снова приговаривается къ тремъ годамъ тюрьмы и штрафу. Зная по личному опыту, что жизнь на казенныхъ хлѣбахъ непривлекательна, Прудонъ скрывается въ Бельгію и тамъ выпускаетъ книгу за книгой. Въ 1860 г. онъ получаетъ амнистію и возвращается на родину съ сильно распатаннымъ организмомъ, съ болѣзнями и недомоганіями старческаго возраста. Онъ все же пробуетъ работать, но силы быстро покидаютъ его, и перо валится изъ рукъ...

19-го января 1865 г. Прудона не стало.

Всероссійскій съѣздъ городскихъ учителей.

(Съ группой на этой стр.).

Съ 6-го по 17-е іюня въ Петербургѣ происходилъ первый съѣздъ городскихъ учителей.

37 лѣтъ эти скромные труженики на нивѣ народнаго образованія работали въ одиночку, не имѣя возможности ближе сойтись другъ съ другомъ и повѣдать окружающимъ о своей жизни и своихъ нуждахъ.

Всероссійскій съѣздъ учителей городскихъ училищъ, открывшійся 7-го іюня с. г. въ Технологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ. Группа членовъ съѣзда во главѣ съ председателемъ его петербургскимъ городскимъ головою Н. А. Рѣзцовымъ и председателемъ училищной комиссіи П. А. Потъхинымъ.

Съездъ явился для нихъ настоящимъ праздникомъ, давъ имъ возможность совершить и то и другое.

Что такое городской учитель? Это дѣятель въ области *высшаго* начального образования (*нижшее* начальное образование возложено на народныхъ учителей). По объему своей дѣятельности, а, главное, по бытовымъ условіямъ ея онъ, въ сущности, мало отличается отъ своего ближайшаго товарища — народного учителя. Работаетъ онъ почти въ такихъ же тяжелыхъ и неблагоприятныхъ матеріальныхъ и нравственныхъ условіяхъ, какъ и этотъ послѣдній, да и аудиторія у него не очень разнится отъ аудиторіи сельской школы. Онъ такъ же кладетъ первые камни въ фундаментъ общаго народного образования.

Съездъ привлекъ въ Петербургъ учителей со всѣхъ концовъ Россіи. Въ числѣ 500 его участниковъ были представители Кавказа, Сибири, Прибалтійскихъ губерній. Занятія и засѣданія съезда происходили въ стѣнахъ Технологическаго института.

Предсѣдателемъ съезда былъ избранъ петербургскій городской голова Н. А. Рѣзцовъ, произнесшій привѣтственную теплую рѣчь.

Немало говорилось на съездѣ о бытовой и матеріальной сторонѣ учительской жизни. Интересный докладъ г. Запанкова „О матеріальномъ положеніи учителей“ далъ понятіе о томъ, какъ живетъ городскимъ учителямъ. Результаты произведенной по этому вопросу анкеты были таковы: у учителей получается ежегодный недостатокъ: у женатыхъ—700—750 р., у холостыхъ—300—350 р. Большинство живетъ впроголодь, урѣзываетъ себя во всемъ, не можетъ выбиться изъ желѣзныхъ тисковъ нищеты всю жизнь. По мнѣнію докладчика, необходимо повысить вознагражденіе городскихъ учителей до 1.200 р.

Изъ другихъ докладовъ останавливали на себѣ вниманіе доклады: „О нормальномъ цензѣ для учителей“ (постановлено признать возможнымъ допущеніе въ среду учителей недипломированныхъ лицъ—съ цензомъ ниже учительскаго института), „О преподаваніи родного языка въ инородческихъ школахъ“ (съездъ высказалъ мнѣніе, что въ инородческихъ школахъ всѣ предметы должны преподаваться на родномъ языкѣ, а русскій языкъ можетъ быть только обязательнымъ предметомъ) и „Объ алкоголизмѣ въ школахъ“.

Прибытіе Ихъ Величествъ короля и королевы Дани съ Августѣйшими дочерьми принцессами Тирою и Дагмарою въ Россію. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Высокимъ Гостемъ слѣдуютъ въ Большой Петергофскій дворецъ 2-го юля с. г. По фот. К. Булаа.

Привѣтствовали съездъ и другія лица и учрежденія: Комиссія по народному образованію, Лига образованія, 2-й съездъ по педагогической психологіи, Педагогическая академія, Психо-неврологическій институтъ, и др. Прислали свои привѣтствія такъ же акад. В. М. Бехтеревъ и извѣстный писатель Ѳ. Сологубъ, бывший въ теченіе 25 лѣтъ городскимъ учителемъ. Шумными аллюдиентами съездъ встрѣтилъ привѣтствіе члена Государственной Думы И. С. Ключева, который выразилъ увѣренность, что Дума прислушается къ указаніямъ съезда при обсужденіи закона о начальномъ образованіи.

Это торжественное первое засѣданіе съезда закончилось докладомъ Н. А. Запанкова: „Главные моменты исторіи низшаго образованія въ городахъ за минувшее столѣтіе“.

Изъ числа многочисленныхъ докладовъ необходимо отмѣтить слѣдующіе:

„Опытъ веденія внѣкласснаго чтенія“ (Е. Е. Соловьевой), „Естествознаніе и школа“ (Л. С. Севрукъ), „Ореографія и школа“ (М. Семенова).

Общее вниманіе затѣмъ привлекъ докладъ Н. В. Тулунова „Объ учительскомъ домѣ Общества взаимной помощи при Московскомъ учительскомъ институтѣ“. За границей такіе дома уже не новость, въ Россіи же о нихъ пока еще и не слышано. „Учительскій домъ“ долженъ явиться своего рода клубомъ и убѣжищемъ для учителей, и въ то же время онъ сосредоточиваетъ въ себѣ различныя образовательныя учрежденія: музей, бібліотеку, залу для лекцій, сцену и т. д. На устройство такого дома въ Москвѣ имѣются уже кое-какія средства, но не хватаетъ 15—20 тысячъ р., которыя и предполагается добыть путемъ самообложенія и обращенія къ общественной поддержкѣ.

По поводу послѣдняго доклада съездъ рѣшилъ ходатайствовать предъ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ о томъ, чтобы эти учрежденія обратили особое вниманіе на распространеніе среди населенія шьянства, благодаря чему „спивается и школа“.

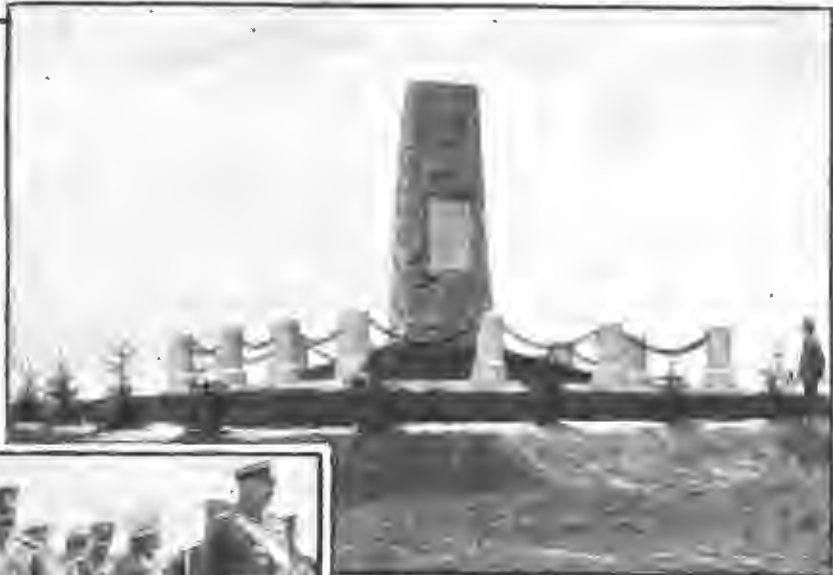
14-го іюня состоялось послѣднее засѣданіе съезда и его закрытіе.

Огромное значеніе учительскаго съезда стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній—и остается пожелать, чтобы наши законодательныя учрежденія дѣйствительно прислушались къ его голосу.

Къ рисункамъ.

Тяжелое, знойное время деревенской страды охватило всю нашу родину. Съ ранняго утра по всему ея необозримому пространству „волнуется желтѣющая нива“, и копошатся согнутыя фигуры истомленныхъ людей. Сотни тысячъ людей сгибаютъ свою спину надъ хлѣбомъ. А потомъ множество людей будетъ сгибаться подъ тяжестью хлѣба, перенося его на барки и въ вагоны для того, чтобы хлѣбъ совершилъ свое ежегодное путешествіе по странѣ изъ мѣстъ хлѣбныхъ въ мѣста не хлѣбныя. Какая грандіозная, глубокая по своему смыслу и содержанію эпопея — эта общерусская лѣтняя хлѣбная страда! Картина Ѳ. Сычкова „Жатва“ воспроизводитъ предъ нами одинъ изъ уголковъ лѣтней крестьянской жизни въ страдную пору.

Огромный символизмъ чувствуется въ картинѣ А. Гириля — „Гладбище у моря“. Бурныя волны вѣчно живого моря неудержимо плещутъ черезъ ветхую ограду на мирное кладбище. Такъ

Памятник на могилѣ 13.300 шведовъ въ деревнѣ Побиванка, Тахтаульской волости, съ надписью: „Въ память шведамъ, павшимъ здѣсь въ 1709 г., воздвигнутъ соотечественниками въ 1909 г.“.

Моментъ панихиды на полѣ битвы. Лица свиты Государя Императора.

Этому дубу болѣе 500 лѣтъ. Живой свидѣтель славной побѣды Петра Великаго надъ шведами. По преданію, подъ этотъ дубъ былъ принесенъ раненый король Швеціи Карлъ XII. Обхватъ дуба 11 аршинъ. Находится въ имѣніи В. С. Эляшевой.

Памятникъ шведамъ, воздвигнутый русскимъ правительствомъ.

Полтавскія торжества въ г. Полтавѣ.

вторгается во владыя смерти и побѣждает ее вѣчно молодая и вѣчно кипучая жизнь.

Картины художниковъ А. Мильтона „Золотое руно“ и К. Мейера „Персей“ переносятъ насъ въ область классической мифологии. Первая картина воспроизводитъ одну изъ сценъ извѣстной эпопеи похода мифическихъ героевъ-аргонавтовъ за руномъ священнаго барана. Дѣти минійскаго царя, Фриксъ и Гела, бѣжали отъ своей мачехи на баранѣ съ золотымъ руномъ въ восточную землю Эю (Колхиду). Потомъ баранъ этотъ былъ принесенъ въ жертву Зевсу, а руно его было повѣшено въ священномъ роуцѣ Арея, гдѣ его охранялъ свирѣпый драконъ. Одинъ изъ аргонавтовъ, Язонъ, съ помощью Медеи убилъ дракона и похитилъ руно. Этотъ эпизодъ и изображенъ на картинѣ Мильтона.

Персей, сынъ Данан, былъ обреченъ на гибель царемъ Полидекомъ, который лукаво предложилъ ему достать голову мифическаго страшилища Медузы (Горгоны), въ увѣренности, что Персей погибнетъ при исполненіи такого предпріятія. Добыть голову Горгоны было тѣмъ труднѣе, что отъ одного взгляда ея люди превращались въ камень. Но Персей удачно исполнилъ порученіе, отрубилъ голову Медузы и улетѣлъ на крылатыхъ сандаляхъ отъ разсвирѣпѣвшихъ сестеръ Горгоны, богинь Тѣмы. Герой этой классической сказки изображенъ на картинѣ Мейера въ моментъ своего торжества надъ Горгоной.

Умиращая монархія.

(Политическое обозрѣніе).

Приглядываясь къ событіямъ быстро текущей жизни, невольно начинаешь вѣрить въ роковую судьбу не только отдѣльных лицъ, но цѣлыхъ государствъ и народовъ. Фатумъ древнихъ безраздѣльно царитъ на всемъ полѣ нашей современности. На глазахъ нашего поколѣнія родились на свѣтъ двѣ новыя великія державы: Соединенные Штаты Америки и Японія, и на нашихъ же глазахъ происходитъ процессъ переживанія и разрушенія Испаніи. Нѣкогда великая западная монархія умираетъ. Уклонъ къ паденію начался для нея чуть не въ періодъ ея высшаго расцвѣта и всемогущества—въ эпоху Филиппа II, когда „солнце не смѣло заходить въ его владычествѣ“. Политика религиознаго фанатизма отторгнула отъ нея богатѣйшія провинціи Острова и перенесла центръ торговли и промышленности на остовъ трехъ миниатюрныхъ королевствъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшней Великобританіи. Гигантъ умалился и сталъ карликомъ, а тогдашній карликъ выросъ въ мирового гиганта. Замкнувшаяся въ своихъ этнографическихъ границахъ, Испанія три вѣка прожила въ мертвой неподвижности, похожей на долгую національную летаргію, и только изгнаніемъ французовъ доказала, что она еще жива, что какой-то тайникъ жизни она хранитъ въ своей груди для невѣдомаго грядущаго. Все такъ же на деревенскихъ праздникахъ стучали кастаньеты, все такъ же Мадридъ любовался боемъ быковъ, все такъ же въ церквахъ служились мессы, все такъ же сторонники донъ-Карлоса сражались съ сторонниками царствующей династіи, но время все-

Марсель Прево, новый „безсмертный“ французской Академіи, писатель, авторъ романовъ: „Les demie-vierges“, „Lettres des femmes“, „Le scorpion“ и пр., обладающій крупнымъ художественнымъ талантомъ, живою наблюдательностью и прекраснымъ стилемъ. Почти всѣ его сочиненія переведены на русскій языкъ. По поводу избранія его въ академіи.

таки незамѣтно брало свое: либеральныя ученія постепенно проникали черезъ Пиренеи, зародили революціонное движеніе среди самаго благочестиваго изъ европейскихъ народовъ. Изъ нѣдръ фанатическихъ рабовъ католичества родились такіе пламенные ораторы и писатели, какъ республиканецъ Кастелларъ, агитация котораго привела въ концѣ концовъ къ перестройкѣ деспотической монархіи Филиппа II на конституціонный ладъ. Но всѣ методы управленія въ конституціонной Испаніи остались прежними, особенно въ колоніяхъ, и привели ее къ потерѣ ихъ. Упорное нежеланіе признать права кубинскаго населенія на самоуправленіе вызвало почти непрерывныя возстанія на благословенномъ островѣ, закончившіяся вмѣшательствомъ Соединенныхъ Штатовъ, рядомъ безславныхъ пораженій испанскаго флота и арміи и утратой какъ Кубы, такъ и Филиппинъ. И армія и флотъ бывшихъ завоевателей міра оказались одинаково безсильными, внутренне дезорганизованными, какъ все управленіе страной, не воодушевленными никакой творческой идеей и потому какъ бы заранѣе обреченными на неудачи.

Возстаніе кабиловъ открыло эру новыхъ неудачъ для испанскаго оружія. Тайна испанскихъ пораженій объясняется довольно просто—полнымъ упадкомъ національно-государственной идеи какъ въ верхахъ, такъ и въ низахъ испанскаго народа. Послѣ разгрома подъ Меллилой, тотчасъ же, по требованію генерала Марини, были двинуты подкрѣпленія, но въ Барселонѣ поднято было знамя возстанія, а около мадридскаго дворца собралась многотысячная толпа съ кликами: „долой войну!“—и тысячи запасныхъ, призванныхъ къ знаменамъ, стали спасаться отъ войны черезъ французскую границу. Энергичными мѣрами въ видѣ ареста социалистическихъ лидеровъ, правительство предупредило всеобщую забастовку, барселонская революція не нашла активной поддержки въ Аррагоніи и во всей странѣ и, ограничившись по д ж о г а м и окрестныхъ монастырей съ сожженіемъ монаховъ и монахинь, была быстро подавлена войсками. Теперь желѣзнодорожное сообщеніе снова возстановлено, поѣзда съ подкрѣпленіями идутъ къ Меллилѣ, и, быть-можетъ даже, генеральъ Марина разобьетъ полчища кабиловъ, но пережитыя событія раскрыли передъ міромъ тайну внутренней немощности Испаніи, показали скрытыя язвы и болячки ея умирающей государственности. Умерла идея, соединяющая всѣхъ испанцевъ въ одинъ народъ, въ одинъ національно-государственный союзъ, и гибель однихъ тысячъ согражданъ уже не заставляетъ сплотиться на ихъ защиту миллионы другихъ. Когда была жива героическая идея, религиозная, національная, политическая, испанцы знали за что умирать, умѣли одерживать побѣды и смогли согнать мавровъ на африканскій берегъ. А теперь героическая идея угасла въ ихъ сердцахъ, и одичавшіе потомки мавровъ—кабилы—героически умираютъ подъ испанскими пушками и пулеметами и одерживаютъ побѣды надъ лучше вооруженными, но духовно вырождающимися побѣдителями. Такова печальная судьба пережившихъ свою славу народовъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписаная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 5-го сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: На очереди. Повѣсть В. Г. Аустенко.—Выставка картинъ въ г. Екатеринодарѣ.—Пьеръ-Жозефъ Прудонъ.—Всероссійскій съездъ городскихъ учителей.—Къ рисункамъ.—Умиращая монархія (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленіе. РИСУНКИ: Ф. Сычковъ. Жата.—А. Мильтонъ. Золотое руно.—К. Мейеръ. Персей.—А. Гириль. Владыка у моря.—Выставка картинъ въ г. Екатеринодарѣ (10 рисунковъ).—Пьеръ-Жозефъ Прудонъ.—Всероссійскій съездъ учителей городскихъ училищъ.—Прибытіе Ихъ Величествъ короля и королевы Даніи съ Августѣйшими дочерьми принцессами Тирою и Дагмарою въ Россію.—Полтавскія торжества въ г. Полтавѣ (4 рисунка).—Марсель Прево. Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-науч. приложенія“ за августъ 1909 г., 2) „ПАРИЖОНКА МОДЫ“ за августъ 1909 г. съ 60 рис. и отдѣлн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 20 рис. вымѣганій.

Одоля является первым и единственным из средств для содержания в чистоту зубов и полости рта вполне надежно противодѣйствующим причинам порчи зубов. Это безусловно вѣрное дѣйствие основано главным образом на свойствах Одоля проникать въ испорченные зубы и въ слизистыя оболочки десенъ и какъ бы пропитывать ихъ.

Это замѣчательное свойство Одоля надежно предохраняетъ отъ развития во рту процессовъ гниения и поддерживаетъ вслѣдствие этого зубы въ здоровомъ состояннн.

Цѣна одному флакону—85 к., большому флакону, хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ—1 р. 50 к.

КАТАЛОГЪ МОНЕТЪ,
чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1908 г.
включительно,
составленный и изданный
А. Н. Трапезниковымъ,
владельцемъ фирмы „В. Г. БЪЛИНЪ“
въ С.-Петербурѣ, Содовая, 25.

вышелъ изъ печати и высылается по
полученіи 1 р. Къ каталогу приложены
снимки съ рѣдкихъ монетъ, а также
и списокъ монетъ, покупаемыхъ фирмой.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ И ВСЮДУ

Обучаю заочно письменно основат. 9 сорт.
мыла для бѣлья за 7 р. 50 к., 6 сорт. туалет.
5 руб. Выѣтъ 10 руб. Лампад. масло,
кокос. мазь, олифа, сода для бѣлья, искусств.
пчел. медъ, воскъ, сапожн. вакса, гутталинъ
для обуви, квасовареніе, свѣчи, чернила и
мн. др. каждый предметъ по 5 руб. Масса
благодарностей во мн. русс. газетахъ:
„Бирж. Вѣд.“, „Колейка“, „Каждый День“
и мн. др. Адресъ: Варшава, мыловаръ **И. М.
МАТУЗОНЪ.** Контора Лешю, 65 ам.
№ 30919 Тел.ф. 114-37. 3—3

Городск. промышлен. академія Фридрихъ въ Гессенъ.
Политехнической институтъ
для машиностроенія, электротехники, строительства, архитектуры и постройки
№ 30066 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12—6

**МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА**

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью.
Henri Nestlé.

**УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,
вызывающихъ запоръ,
потребленіемъ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE**

Одна или двѣ пилюли вечеромъ
передъ сномъ. Правильное
дѣйствіе. Превосходное слабительное,
предписываемое всѣми врачами.

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости,
стало возможнымъ со времени изобрѣтенія
препарата „Алкола“. Мы несемъ эту

РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,

движимые желаніемъ помочь каждому алко-
голику этимъ средствомъ, которое спасло уже
многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятий
нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и
семья ихъ. Нашъ девизъ

**ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,**

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ
самъ своего спасенія, давайте ему „Алколу“
секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта,
ни запаха, а потому незаметно въ пищу и
питье и большой успѣхъ будетъ самъ
удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго
ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ
мы рассылаемъ бесплатно научно-популярную
брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой
книжкѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ
результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами
обращаться: **С.-Петербургъ, Гигиенический Университетъ, Отд. № 3.
„Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. № 30538 2—2**

ХОРОШІЙ АППЕТИТЪ,

нормальное пищевареніе, крѣпкій и здоровый сонъ,
бодрое и жизнерадостное настроеніе духа и ясно выра-
женное чувство силы даютъ намъ увѣренность, что
нашъ организмъ совершенно здоровъ.

Если же въ этомъ чувствуется недостатокъ,
то значитъ накопленіе силъ въ организмѣ
ничтожное и при посредствѣ обыкновен-
ной пищи нормальная дѣятельность всѣхъ
функций организма не можетъ быть со-
хранена. Въ такихъ случаяхъ, по отзывамъ
медицинскаго міра, можетъ оказать хоро-
шія услуги только укрѣпляющее и пита-
тельное средство, какъ извѣстный

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ,

который доставляетъ организму въ легко
усвояемой формѣ чистѣйшія основныя
вещества его мускульной и нервной тка-
ней и въ состояннн вполне укрѣпить всѣ
органы и сдѣлать ихъ болѣе способными
къ использованию обыкновенной пищи.

Всѣмъ интересующимся этимъ препаратомъ мы советуемъ
обратиться къ фирмѣ Бауэръ и К°, въ Москвѣ, Мясницкая,
№ 31 и въ С.-Петербурѣ, Большая Конюшенная ул., № 29, кото-
рая, по первому требованію, высылаетъ бесплатно брошюры о
Санатогенѣ Бауэръ. Этотъ препаратъ имѣется во всѣхъ апте-
кахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ упаковкѣхъ по 1 руб. —,
1 руб. 90 к. и 4 руб. 50 к.

Издания Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, улица Гоголя, 22.

Учебный Географ. Атласъ, составленный проф. С. Ю. Петри. 49 главных картъ, 140 доп. картъ и чертежей на 48 таблиц. 6-е, дополн. и исправл. издание. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 93 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Случевскій, К. К. СОЧИНЕНІЯ съ портретомъ и автографомъ автора. Изящное издание в 8° въ 6 т. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 11 р. 75 к.

Альбовъ, М. Н. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІИ. Въ 8 томахъ в 8°. Т. I. "День итога".— Т. II. "До пристани".— Т. III. "Раса".— Т. IV. "Юбилей".— Т. V. "Именинники".— Т. VI. "Хитрый плащъ Мамава".— Т. VII. "День да ночь". Книжки 1 и 2-я.— Т. VIII. "День да ночь". Книжки 2 и 3-я. Изящное издание на хорошей бумагѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждому тому 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Успенскій, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІИ в 12 том. в 8°, съ портретомъ автора. Изящное изд. на хорошей бумагѣ. Цѣна 12 том.— 10 р., съ перес. 10 р. 75 к., въ перепл. 12 р. 40 к., съ перес. 13 р. 25 к.

Гауптманъ, Г. НЕ СОЧИНЕНІИ. Въ 3-хъ томахъ съ критич. очеркомъ Н. А. Котляревскаго, предисловіями А. А. Измайлова и съ прилож. портрета Г. Гауптмана. Изящное издание в 8°. Цѣна каждому тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 65 к., съ перес. 1 р. 90 к.

Авсѣенко, В. Г. Полное собрание сочиненій. Т. I. "Скромнѣе зубной".— Т. II. "Злой духъ" (ч. I и II).— Т. III. "Злой духъ" (ч. III и IV).— Т. IV. "Изь за благъ земныхъ".— "Ловолога".— Т. V. "Млечный путь".— "Рабыня".— Т. VI. "На распутіи".— Т. VII. "Женщины". Повѣсти и рассказы (1-я серия).— Т. VIII. "Женщины". Повѣсти и рассказы (2-я серия).— Т. IX. "Лгуны".— Т. X. "Свѣтъ и тѣнь".— Т. XI. "Былое и небылое".— Т. XII. "Смуглы". Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

ПРИ СЕРДЦЕБІЕНІИ

употребляются 2—4 Эфирныя Капсулы Клермана. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, Штоль и Шмидтъ, автокарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Колеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29801. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (8)

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ БЕРЛИНЪ, Neanderstr. 3. Электротехника, машиностроение, подземныя и надземныя сооружения. Проспекты бесплатно.

Fluge Frau ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v. Fr. Anna Fein, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefm. bestellt von Frau Anna Fein, Berlin S. 14, Dantienstr. 65.

НЕ КУРИ Желаніемъ бросить курить высылается БЕЗПЛАТНО проспектъ, указывающій путь какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Самарскій пер., д. № 4, П. КОМИСАРЕНКО.

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Приняйте усовершен. анатомич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., духот. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа. СПбургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земскеру.

Polytechnisches Institut FRANKENHAUSEN a. KYFFHÄUSER (Germania) Испытанія на дипломы для инженеровъ, машиностроит., электротехниковъ и специалистовъ по постройкѣ мостовъ при участіи правит. комиссара. Принимаются и женщины. Программа высыл. за 40 к.

МОТОРНЫЕ КАТЕРА, ЛОДКИ, ЯХТЫ ОЛИСГОЛЬМСКАЯ ВЕРФЬ КОМАНДИТНАГО ОБЩЕСТВА Е. А. РЕЙНЕ и К°. Въ Гельсингфорсѣ (Финляндія). Вышелъ новый каталогъ. Высылается за 2 семи-коп. марки.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ И. П. Бабенко. Спб., Владимирскій пр., д. 7. Полное бухгалтерское образование. Подробные просп. и програм.—бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ Необходимый паробокъ. Простъ-курить, резноватъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52. Высылка бесплатно! Желаніе въ закрѣп. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЫСТРОСЧЕТЪ. Умноженіе многознач. чиселъ не треб. начертанія рядовъ цифръ, какъ въ слѣд. приѣмѣ: 96731244 · 326123 = 79911905487012 Провѣрка моментально. Съ самоучителемъ всѣхъ дѣйствій прост. и десятичн. дробями, вычис. квадрат. площадей и объемовъ тѣлъ, извлеч. корней и пр. съ таблицами простыхъ и слож. процентовъ и др. полез. свѣдѣніями. Цѣна 80 к. или съ перес. 1 р., нал. плат. 10 к. дорожко. Р. Г. ЗИХТАЛЬ. Средняя Подольская, д. 6, кв. 13. Спб.

Песокъ — Золото Если его въ смѣси съ цементомъ по нашей простой методѣ для песочныхъ кирпичей, цементныхъ черепицъ, стѣнныхъ и половыхъ плитъ, трубъ и т. п. на вашихъ патентованныхъ общепризнанныхъ МАШИНАХЪ для РУЧНОГО и РЕМНЕВОГО ПРИВОДА ПО РАЗНЫМЪ ЦѢНАМЪ, изработаны. Очень доходная промышленность для всякаго владѣющаго пескомъ, каменоломными отпадками и т. п. Требуется бесплатно объяснительную брошюру № 280. Устные и письменныя свѣдѣнія также на русск. языкѣ. Крутильшій машиностроительный заводъ для использования песка. Лейпцигская цементная промышленность Д-ръ ГАСПАРИ и К°, Маркран-№ 30143 штетдт близъ Лейпцига (Германія). 12—6

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за похерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семее. марокъ высылка образцы шрифтовъ, похерки учениковъ и условій. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 18.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаний и большого помещенія не требуется. Производство даетъ 1:000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Лявава, Курд. губ.

БЮРО „КОСМОПОЛИТЪ“. Переводы, переписки, чертежи, планы, смѣты, порученія и справки. Исполненіе срочное и акуратное. Итальянская ул., 5, кв. 46. № 30980 С.-Петербургъ. 2—1

ВЪРНЫЙ УРОЖАЙ въ 270-330 и больше пуд. съ десятины, со всей земли получается ежегодно въ имѣніяхъ (Бессараб. губ.): Цареградъ г. Демьяновича 1000 дес., Дрокия г. Аксентовича 4500 дес., Чепелеуцы г. Балнискаго 2000 д., Никурешты г. Шимановича 1500 д., Гинкоуцы князя Кантакузена 1000 д., Гетмановка (Подольск.) г. Матусевича 3500 д., Золотая Балка (Херсон.) князя Святополькъ Мирскаго 8000 д. и во мног. др., гдѣ обрабатывается земля по сочиненію „НОВАЯ СИСТЕМА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ“ Изв. Овсянкова. Цѣна книги 1 р. 80 к., перес. 25 коп. (возможна нал. плат.). Сокращен. брошюра-книжка для раздачи грамотъ высылаетъ безплат. (перес. 20 брш.—40 к., 60 брш.—85 к.) 1 брш. высыл. за 2 семее. мар. Адресъ глав. скл.: Д. Каленченко. Москва, Козловскій пер., № 30976 д. № 3, кв. № 58. (1)

НЕ ВЫБРАСЫВАЙТЕ ДЕНЕГЪ ДАРОМЪ на черные часы, а закажите лучше серебряныя часы, которые всегда имѣютъ свою стоимость. Рекомендуемъ прелестныя часы, серебряныя 84 пр. съ 3-мя массивными крышками гравировки послѣдней моды; ходъ анкеръ „Лево возлюбъ“ на 15 камняхъ съ фантазійн. диффераломъ; заводъ разв. въ 40 часовъ. Цѣна только 7 р. 25 к., 2 час. 14 р. Такие же самаго высшаго качества на 23 камняхъ 8 р. 25 к., 2 час. 16 руб. Советуемъ всякому выпустить отъ насъ эти часы и будете намъ всегда благодарны. Часы высылаются вывѣренныя до минуты съ ручательств. на 10 лѣтъ наложон. платеж. и безъ задатка. Поресмыла 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Изящныя модныя цѣпы серебряныя 84 пр. массивн. по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Адресов.: Т-во „Элекціонъ“ Варшава. № 30971 Отдѣл. 9. 3—1

СЪДЫМЪ! Многимъ желательно устранить сѣдину, не рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуетъ безподобное средство: Восстановитель „Ориантъ“ фирмы Parfumerie d'Orlent. Восстановитель Ориантъ, похожій на туалетную воду, возвращаетъ незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ послѣднимъ волосамъ на головѣ и бородѣ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориантъ безусловно безвреденъ. Самые лестные отзывы! 10—1 Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ шетки и склянки 5 руб.) во всѣхъ аптекар. и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаетъ налож. плат. Представитель В. Жолновскій, Варшава, Зельная, № 4. Главные склады въ Спб.: В. Бюлеръ, Невскій просп. " " " Чекушинъ и К°, Садовая, 38. " " " Москвитъ: Н. Г. Зяминъ, Софійка. " " " Кіевъ: Южно-Русское Общество Т. Ап. Т. " " " Харьковъ: Русское О-во Т. А. Т. " " " Одессъ: П. Благовъ, Ришельевская, 25. " " " Ростовъ и Д.: Ю. Лемме и К°. " " " Тифлисъ: Кавказское Т-во Т. А. Т.

ДАРОМЪ выс. пр.-кур. худ. изд. открытокъ, стереоск., стереоск. карт., фот. бум. Требуются агенты! Ген. предст. Акц. О-ва „Н. П. Г.“ В. Державскіи, Варшава, Вержбова, 2.

БУХГАЛТЕРІЯ Желаніемъ ознакомиться съ моею популярн. методою заочнаго обуч. дв. нтаг. бухгалтеріи и коммерч. знаніямъ высылка проспектъ и пробную лекцію бесплатно. Я. Ю. МАРКЪ, гор. Лявава.

LOTION DEQUEANT ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ Умываніе Людвигъ Декуантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Свѣдѣнія бесплатно. Высылается безвозмездно наложеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Исполнено и лично: L. DEQUEANT, Pl. St. 38, rue St. Etienne, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продаются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

И. НОВОТНЫЙ Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской, II (Австрія) рекомендуетъ свои дальнобойныя ружья, сверленные и пристрѣленные по собственному способу, благодаря которому ружья за выходящей бой на 60 метровъ 84 1/3 арш. № 30742 Каталогъ 80 коп. 10—7

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ

изнурительными болѣзнями дыхательных путей, органовъ горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронховъ и легкихъ, третью КНИГУ обь аппаратѣ

„НАРМАННАЯ САНАТОРИЯ и средствѣ САНАТОРИИ“.

Высылаютъ по первому требованію **БЕЗПЛАТНО.**

Адресъ: С.-Петербургъ, Пет. Стор., Большой пр., № 47, М. Главн. Предст. „Нарманная Санаторія“.

НАШЪ

полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ проситъ прилагать 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигиенич. резип. лѣдѣй

Ж. Русселе

Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Русселе.

Болѣзненные

Дѣти.

Д-ръ Н. Августовскій, С.-Петербургъ: „Употребляя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Гематогенъ Д-ра Гоммеля для поднятія питанія и укрѣпленія слабыхъ дѣтей, я наглядно убѣдился въ его значеніи и прекрасныхъ качествахъ въ смыслѣ усвоимости и переваримости даже ослабленными желудками. Мои племянники 5-ти и 7-ми лѣтъ изъ малокровныхъ, блѣдныхъ ребятъ стали крѣпкими и краснощеками въ теченіи одного года“

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами иностранныхъ и русскихъ, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требуется настоятельно Гематогенъ **Д-ра Гоммеля** и отклонять поддѣлки.

ЦВѢТНАЯ ФОТОГРАФІЯ. ПЛАСТИКИ „ОМНИКОЛОРЪ“.

Одною простою съемкою получается на стеклѣ фотографической снимокъ въ натуральныхъ краскахъ.

Новыя пониженныя цѣны.

4 пластинки: 4,5x10,7	6x9	9x12	8,5x17	9x18	13x18	18x24 см.
Руб. 1.10	1.10	1.90	2.60	2.85	3.80	7.50

СВѢТОФИЛЬТРЫ Руб. 1.50 2. — 2.70 3.75 6. —
№ 30925 Наставленіе высылаютъ желающимъ бесплатно. 3—2

ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ С.-Петербургъ, Казанская, № 5. И. СТЕФФЕНЪ. Москва, Столешниковъ пер., 6.

ВСѢ ВОСХИЩАЮТСЯ!!

выписавъ отъ насъ часы, ибо они настоящ. швейцарск., отличаются изысканностью, прочностью и выверенностью до минуты ходомъ. Часы черн. откр. анкер. плоскіе выш. сорт.—цѣна 3 р. 75 к., 2 шт. 7 руб., 3 шт. 10 р. 25 к. Рекомендуемъ также часы „Хронометръ“ взаимъ золотыхъ за 200 руб., покрытые электрич. способомъ толстымъ слоемъ золота, весьма изящны.—цѣна 4 р. 75 к., 2 шт. 9 руб. Также же хороши съ 3-мя крист. 6 р. 50 к. Ручательство на 6 лѣтъ. Назв. цѣпочки амер. зол. съ брелк. 75 коп. и 1 руб., а „дубле“ 2 руб. и 3 руб. Высылаютъ влож. платежъ безъ задатка. За пересылку причислятъ 45 коп., въ Сибирь 75 коп. Адресов. Варшава, Проходная, 7, Т-ву „Электо“.

Требуйте въ аптекарскихъ магазинахъ

Средства ДЛЯ ВОЛОСЪ

„ДЕВЕСЪ“

по рецептамъ 1-й Россійской ВОЛОСОЛѢЧЕБНИЦЫ. Главн. Квотора: СПБ., Кирпичный, 1. Брошюры—бесплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

СОБСТВ. ФАБРИКИ

СП-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Новѣйшій выпускъ!

Бесплатно можно получать во всѣхъ фотографич. магазинахъ:

Фото-Руководство „АГФА“

128 страницъ полезныхъ свѣдѣній, касающихся фотографическихъ продуктовъ „АГФА“

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ ЯНСОНА.

Демидовъ пер., 5, отдѣленіе—Невскій пр., 1, сущ. съ 1897 г. Открытъ пріемъ на всѣ отдѣлы дневныхъ и вечернихъ курсовъ. При курсахъ отдѣленія: обще-бухгалт., специально-бухгалт., стенографіи и счетов. общ.-взаимнаго кредита. Начало занятій 1 сент. Рекомендация на мѣста оконч. курсъ. Пріемъ заявленій и личные переговоры: Демидовъ пер., 5, отъ 7—9 ч. в. 2—1

КУРСЫ Общест. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ. БУХГАЛТЕРІЯ**

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттестаты бухгалтера. Отзвѣ. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. Проспектъ требуйте бесплатно.

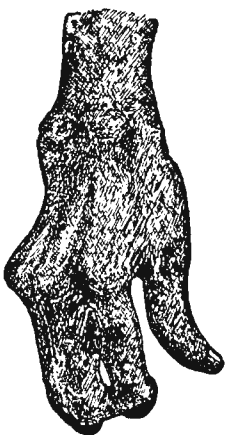
Адресовать: Курсы Коммерч. Самообразованія, СПб. Невскій 92—16

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ колѣкъ. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для пріема гостями. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штолъ и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Вольеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество, № 2888. К. Эрмасаъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (8)

Если Вы страдаете РЕВМАТИЗМОМЪ или ПОДАГРОЮ

напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю **БЕЗПЛАТНО** много иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хотя бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ моихъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзью и получить отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую высылаю всѣмъ совершенно бесплатно. Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончательно вылѣчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ.

Письма адресуйте: В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 22 Невскій пр., № 18, кв. 48, (уг. Морской ул.).

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО. ШОКОЛАТЬ.
Д-ра ЛАМАННА: ЭКСТРАКТ.
БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значении солей для питания.

Рекомендует Главное Агентство для всей России **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРТИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

Брошюра И. И. Героголифова
„ЦѢЛЕБНЫЯ ТРАВЫ“

Лица, страдающія тяжкими болѣзнями, слабыя грудью (кандидаты въ **ЧАХОТОЧНЫЕ**), переутомленные трудомъ и наукой найдутъ въ брошюрѣ все, что такъ долго и тщетно искали до сихъ поръ. Высылаются по получении 14 коп. марш.
Вино изъ цѣлебныхъ травъ И. И. Героголифова отъ катарра желудка, запоровъ и безсонія. Обращаться въ складъ изданій И. Героголифова, Москва, Смоленскій бульв., д. Шнейдеръ, кв. № 1. № 30826 10-6

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,

часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пиллюламъ Валле*. Принимать по 1 или по 2 пиллюлы за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосиліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ **І. ФРЕРЪ**, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., № 1—2. В. Насколкинъ, Невскій, № 27. Москва: Р. Кежель и К°, Торгово-промышленное товарищество. № 24826 К. Орманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (8)

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЧУДО Ручной аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Ставлетъ великое бѣлье воздухомъ бѣлье 200 штукъ въ часъ, чисто и легко; величина мѣлье аршина. Необходимо въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р. Высылаю описаніе и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убедиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ только отъ меня, изобрѣтателя его.
Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Н. Тломацкая, 6.

ОТКРЫТКИ (худож., изящн. интересн!) па-кетами въ 50, 40, 30, 20 и 15 шт. высл. конт. журн. „Худож.-юмор. открытки“, СПБ., Зртеловъ, 8, кв. 14 А. Цѣна кажд. съ перес. 1 р. Выписки пяти—6ой бесплатно.
ВОЧКИ желѣзныя, оцинкованныя, луженныя, для переноски и хранения сирта, керосина, масла, канифоли и пр., изготовляеть заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** (бывш. А. К. Давгауръ и К°), Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья. Пр.-кур. бесплатно.

26 руб. СТОИТЪ НОЖНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА съ пересылкой и упаковкою (вмѣсто 66 руб.). Ножная съ центральн. шулькой 40 руб., со всѣми аппаратами и съ приборомъ для художественныхъ вышивокъ. Ручная машина 19 р. 50 к., съ пересылкой и упаковкою. Безъ рисна: Машины принимаются обратно съ возвратомъ всѣхъ расходовъ, если онѣ почему-либо не поправятся. Высылка по полученіи заказа 10 руб., остальные вложеннымъ платежомъ. Адресъ: Отпавныя склады швейн. машинъ торговаго Дома **М. РАБИНОВИЧЪ**, Варшава, Хмельная, 43 б. (Требуйте безплатн. прейсъ-куррантъ велосипед., граммоф. и фотограф. аппарат. Розничн. прод. по опт. цѣнѣ).

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!
Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ чисты и изящны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всеякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи.
УГРИН вѣздъ 1 р. 90 к. банка. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

ГАРМОНИИ ВЪНСКІЯ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными клавишами о 21 клав., двухголосныя.
№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корн. орѣхъ дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
№ 4559 12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 20 р.
№ 4562 12 „ со стальн. гол., корн. налив. дер. съ накруткой, густые, вязкіе басн. . . . 35 р.
№ 4566—12 „ Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корнущ. налив. дер., выш. 7 1/4 вер. . 45 р.
№ 4540. Двухголосная о 15 клавиш. и 6 басяхъ, мѣдн. планка, голоса нов. серебр., вышина 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.
ТРЕХРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дорожк.
Невскія въ 2, 3, 4 и 7 р. Ливенни въ 5 1/2, 7, 8 1/2 и 13 р. Итальянни въ 5, 6, 8 и 13 р. Нѣмецкія въ 4, 5, 6, 7 1/2, 10 р. и дорожк.
Школы-самоучители—75 к. и 1 р. Прейсъ-куррантъ высл. по треб.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!
Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина предлагаемъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе
СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROEHL
1901
и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.
Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.
ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluam.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.
Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18—190.
Наивысшія награды (Grande-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскіхъ авторитетовъ.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 32.

Выдаётся 8 августа 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для печатания въ «Нивѣ» принимаются по съѣдущей цѣнѣ за строку попарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ); передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 2) к.

XI г.
изданія.

Къ этому № прилагается «Подл. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. II.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Поставщикъ двора
С.-Петербургъ,
Морская, 9,
близъ Невского.

К. БОКЪ

Его Величества
Москва,
Петровка, 7,
противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій.
Ордена, знаки, жетоны и проч.

Слабительныя пилюли АРА
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ЗАЙКАНИЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лечебница **К. Ю. ЭРНСТЪ**, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ бесплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

МУЖЬ СВОЕЙ ЖЕНѢ

не можетъ сдѣлать лучшаго подарка, какъ выписать отъ насъ новаго золота «Double or» дамскій гарнитуръ въ декадентскомъ стилѣ, ослѣян. искусств. парижск. камн., состоящій изъ броши, серегъ и 2-хъ колецъ. Всѣ вещи помѣщаются въ роскошн. футлярѣ. Цѣна 1 сорта 2 руб. 25 коп., 2 сорта 1 руб. Пересылка за счетъ заказчика. Русскій Экспортный Домъ «**МОЛОТЪ**», Варшава, № 30916 Тломацкая, № 15—11. 2—2

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аннотацией и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепиано:
«Классная библиотека», проф. К. Черни (409 №№). «Прогрессивная библиотека», Р. Вильшау (398 №№). «Recueil de piéces classiques et modernes», H. Harthan (130 №№).

Для скрипки съ фортепиано:
«Поли. курсъ скрипичной игры», проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
«Собрание дуэтовъ», проф. Г. Дулова № 30871 (56 №№). 3—2 (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требують безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

ГИТАРЫ

съ МЕХАНИЧЕСКИМИ колками
4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р. и др. **САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.**

БАЛАЛАЙКИ съ механическими колками
2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и др. **САМОУЧИТЕЛЬ 75 К.**

МАНДОЛИНЫ ИТАЛЬЯНСК. РАБОТЫ
4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже.

И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. № 28, Шереметева
Подробный прейсъ-курантъ—безплатно.

Polytechnisches Institut FRANKENHAUSEN a. KYFFHÄUSER (Germania) Испытанія на дипломы для инженеровъ, машиностроит., электротехниковъ и специалистовъ по постройкѣ мостовъ при участіи правит. комиссара. Принимаются и женщины. Программа высыл. за 40 к.

ЧУДО! въ керосиновомъ освѣщеніи **ГОРЬЛКА** Керосинов. только для провѣн. 70 свѣч. Прихвата для кажд. лампы безъ переѣлки. Расходъ керосина 1/4 коп. въ часъ горѣнія. Комплектъ 3 р. и 3 р. 50 к. Высылаю налож. платеж. **Оптово-розничн. складъ ЛАМПЪ и ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АРМАТУРЫ** **Н. Г. ДЕНИСОВА**, Гороховая ул., д. 64-II, СПБ. Каталогъ лампъ и проспекты по треб. выс.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ, желудка и кишкѣкъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ. КНИГА ДАРОМЪ

Всѣмъ желающимъ возстановити утраченную юношескую свѣжесть и энергію мы рекомендуемъ прочесть нашу книгу **«ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ»**, содержащую 36 страницъ, крайне просто и популярно изложенную. Чтеніе этой книги ободритъ и утѣшитъ всѣхъ страдающихъ и желающихъ избавиться отъ удручающихъ ихъ болѣзней. Книга эта не только укажетъ правильный путь къ исцѣленію недуговъ и счастливой будущности, но также и объяснитъ, какъ простымъ примѣненіемъ электричества уже многие больные избавились отъ своихъ страданій.

Эта книга **«ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ЖИЗНЬ»** будетъ послана намъ всѣмъ, кто пришлетъ намъ свой четко написанный адресъ.

Кто недоволенъ состояніемъ своего здоровья долженъ немедленно воспользоваться нашимъ предложеніемъ.

Всѣхъ, кто желаетъ лично познакомиться съ нашимъ методомъ, просимъ повѣстать Контору **«ЮВЕНАТОРЪ»**, СПБургъ, Мойка, 42. Отд. 17, близъ Невского пр., гдѣ врачъ охотно дастъ подробныя объясненія нашего метода и сообщитъ характеромъ болѣзни примѣнитъ необходимый способъ электризаціи, а именно: фракцизацію, гальванизацію или фарадизацію сообразно съ законами электролиза, установленными наиболее авторитетными электро-терапевтами, какъ-то: Эйленбургъ, Эрбомъ, Левадовскій, Бенедикто и друг. Какъ извѣстно, эти знаменитые врачи рекомендуютъ примѣненіе электротерапіи при ревматизмѣ, нервности, половой слабости, невралгіяхъ, болѣзъ въ поясницѣ, общей слабости, головн. болѣзъ, безсонницѣ, желудочно-кишечныхъ заболѣваніяхъ и др. Приемъ ежедневно отъ 10—1 и отъ 3—6, по праздн. отъ 11—1.

С.-Петербургъ, Контора Ювенаторъ, Мойка, 42. Отд. 17, близъ Невского пр.

СУХОЙ КВАСЪ

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ. Этимъ изобрѣтеніемъ (привилегія № 38582) достигнуто, что въ каждомъ домѣ легко приготовить пріятный и полезный (анализъ № 9462 напитков): „**РУССКІЙ ХЛѢБНЫЙ КВАСЪ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ.**“ Одной коробкѣ сухого кваса въ 1 фунтъ (цѣна 40 к.) достаточно на 25 бутылокъ любительскаго кваса. Руководство упрощеннаго приготовления въ каждой коробкѣ. Для Гг. заводчиковъ безъ коробокъ по 10 руб. за пудъ. **КИСЛЯЯ ШИ,** въ сухомъ видѣ, коробка на 12 бут.—25 к., безъ коробокъ—6 руб. пудъ. Заказы исполняются немедленно налож. плат., но при загatzкѣ половинн стоимости.

Изобрѣтатель **І. Д. Сиворцовъ,** Москва, Б. Дмитровка, д. Чуканной, № 10. Те. оф. 233—90.

Мои препараты вызываютъ **ПОДЪБЛКИ и ПОДЖАРАНІЯ.** Остерегайтесь ихъ и требуйте вездѣ сухой квасъ и кисляя ши только изобрѣтателя **І. Д. СКВОРЦОВА.**

Поддѣлывателей буду преслѣдовать по закону.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

№ 31007

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 ВРАЧА Примѣняемое здѣсь физико-лѣчебное (естественное) лѣченіе является наиболее дѣйствительнымъ при болѣзняхъ: желудка, кишечника, сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря, при нервныхъ и головныхъ разстройствахъ, ломотахъ, ревматизмѣ, ишiasѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Просп. высыл. безпл.

Книга Бильца объ естественномъ методѣ лѣченія разошлась въ 11 эмит. экзempl. Русск. изд. въ книжн. магазинѣ **Е. Брунса** въ Ригѣ. Говорить по-русски.

ХОРОШІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. RIVER PARIS

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ, Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ
 ПРЕПОДАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 № 30957 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова, № 41. 9—3

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА І-ГО СЕНТЯБРЯ. — Программы высылаются бесплатно. Бухгалтерія торговая, банн., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управъ, исправл. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.

— НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —

— МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу). —

НЕ КУРИ
 Желающимъ бросить курить высылается **БЕЗПЛАТНО** проспектъ, указывающій путь какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Самарскій пер., д. № 4, П. КОМИСАРЕНКО.

САМАЯ ЛУЧШАЯ ЗУБНАЯ ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПАСТА ОДОНТО
 СПЕТЕЛЬБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ 25к.
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**
 коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. — Проспектъ требуйте бесплатно.
 Адресовать: **Курсы Коммерч. Самообразования, СІІВ. Невскій 92—16**

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ.
 Сими имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичамъ и пр. на 1909—1910 г.
 изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 31003 4—1

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЗУБОВЪ и ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десентъ; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское дело.—К. Эрманъ и К°, Тверская.—Р. Келдеръ и К° (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Геттингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Олекторальна, № 35.—Вадиславъ Гофманъ и К°, Ясна, 5.—Скоморовскій, Эмилъ, Дуга ул., 29. Одесса: І. Лемме и К°, Одесское фармацевтическое Общество.—І. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: І. Б. Сегаль. Киевъ: Иссерлианъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К°. Казань: Грахе. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарины.

замѣчательно пригодны для каждой страны!
Автомобили высшаго совершенства.
 Крайне прочны и надежны. — Замѣчательно ровный ходъ. — Полное отсутствіе шума при управленіи. — Очень комфортабельной конструкція и проч.

АДЛЕР Автомобили
 Лимузины, ландоле, ландо, фэтоны, тонно, экипажи для врачей, дрожки, омнибусы, автомобили для транспортированія больныхъ, путешествій, охоты, гостиницъ, перевозки тяжестей и всевозможные другіе.
 Требуется проспектъ № 8.

Небольшіе автомобили четырехъ- и двухъ-цилиндровые.—Четырехъ- и двухъ-двигательные для пассажировъ; для транспортовъ также съ добавочными частями для устройства 2 или 4 мѣстнаго сидѣнія.
 Требуется проспектъ № 9.

Съемные обода для большихъ и малыхъ автомобилей. По желанію проспектъ № 6.
„Adler“ велосипеды для прогулокъ и перевозки кладей и пишущія машины.
 Специальные каталоги по желанію

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.
 Высшія награды многихъ государствъ. Frankfurt a. M. Золотая государств. медаль.

Основ. въ 1880 г. Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ! Свыше 3000 рабочихъ.

ПОСЛѢДНІЯ НАГРАДЫ:
Золотая медаль и дипломъ Управленія Почтъ, полученные за выдающіяся прочность и легкость хода грузовыхъ автомобилей на трехдвигательномъ **МЕЖДУНАРОДНОМЪ СОСТЯЗАНІИ ГРУЗОВЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ** (съ 23 апрѣля по 13 мая 1909) на 1700 килом. чр. среднюю, западную и южную Германію, устроеннымъ Императорскимъ Автомобиль-Клубомъ, союзомъ вѣдомыхъ автомобильныхъ фабрикантовъ и инспекціей военныхъ путей. 12—2

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 32

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 8-го августа 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этомъ № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 11.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 22.

7 р. 50 к.

Съ доставкою въ Петербургъ .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всю мѣстности Россіи . . .

8 р.

За границу. 12 р.

И. Владиміровъ.
Стрѣльба въ цѣль.

На очереди.

Повѣсть В. Г. Авѣенко.

(Продолженіе).

XII.

Подростина съ сестрой уѣхали на другой день, захвативъ съ собою и Тансу. Платонъ Сергѣевичъ тотчасъ послѣ обѣда также уѣхалъ въ городъ.

Сѣрый, обличованный тесомъ, домъ на Дворянской улицѣ вызвалъ въ немъ далекія воспоминанія. Какая тогда хорошенькая, свѣженькая была Ольга, и какъ она измѣнилась... А самъ онъ — много ли осталось въ немъ отъ тогдашняго влюбленнаго студента?

И расположеніе комнатъ теперь было другое. Подростина завладѣла бывшимъ кабинетомъ отца, сообщивъ ему нарядность особаго, нѣсколько фривольнаго тона. Варѣ досталась комната старшей сестры. Слово она теперь стала на опроставшуюся очередь... Да не такъ ли и все въ жизни занимаетъ свою очередь, чтобы потомъ снова уступить ее?

Собраніе прогрессивныхъ избирателей въ залѣ городского училища продолжалось часа три. Было темно, душно и шумно. Говорились рѣчи, по большей части неумѣлыя и очень стараго, азбучнаго содержанія. Ихъ слушали съ видимымъ удовольствіемъ, пронтекавшимъ изъ общаго приподнятаго настроенія и изъ сознанія, что устройство митинга потребовало усилий и, можетъ-быть, грозило опасностью.

Можаева встрѣтили съ шумнымъ сочувствіемъ. Онъ несомнѣнно былъ героемъ вечера. Высокій, съ умнымъ и какъ бы вдохновеннымъ лицомъ, онъ и по внѣшности выдѣлялся среди другихъ ораторовъ. Чувствовалось сразу, что онъ крупнѣе. И довольно длинная рѣчь его также выгодно выдѣлялась и содержательностью, и въ особенности ловкой и красивой формой. Въ ней звучала искренность и наивная увѣренность. Въ концѣ своей воодушевленной импровизаціи, Можаевъ страннымъ образомъ совпалъ съ тѣмъ теченіемъ мыслей, съ какимъ Платонъ Сергѣевичъ пришелъ отъ Подростинныхъ.

— Кто мы такіе? — спрашивалъ Можаевъ. — Мы тѣ, кто стоитъ на очереди. И, по закону историческому и физическому, вся дѣйствующая, двигающая сила жизни принадлежитъ намъ.

Платонъ Сергѣевичъ оглянулся на сидѣвшую подлѣ него Варю. Лицо ея было серьезно, и уголокъ губъ у нея подрагивалъ, выдавая скрытое напряженіе. А Таиса, раскрасившаяся, выпрямившаяся, смотрѣла на Можаева завороченными глазами и сжимала сама себя руки...

Когда всѣ рѣчи были сказаны, въ залѣ появился приставъ и объявилъ собраніе закрытымъ, какъ созванное безъ дозволенія. Кто-то ему поаплодировалъ.

Платонъ Сергѣевичъ проводилъ дѣвушекъ до дому. Имъ пришлось подыматься по бульвару къ соборной площади. Теплая, мягкая, осенняя ночь ласкала ихъ. Всѣ трое какъ будто избѣгали говорить о только-что оставленномъ митингѣ. Варя и Платонъ Сергѣевичъ не доврѣяли взаимнымъ впечатлѣніямъ и боялись задѣть другъ друга неосторожнымъ или непонятнымъ словомъ. А сухіе, желтые листья словно съ ропотомъ шуршали подъ ногами, и молодой мѣсяцъ купался въ клубившихся облакахъ, угрожая осеннимъ дождемъ.

— Вотъ въ природѣ нѣтъ никакой политики; ее люди выдумали, — произнесъ наконецъ Платонъ Сергѣевичъ, какъ бы заканчивая разсужденіе съ самимъ собою. — Въ природѣ разлито чувство.

— Мало ли что выдумали люди, и безъ чего нельзя жить, — возразила Варя. — А впрочемъ, то, что меня волнуетъ — вовсе не политика. Вѣдь политика, это — партіи, платформы, лозунги. А для меня все это совмѣщается въ одномъ исканіи счастья. Чтобы всѣмъ было хорошо, свободно, свѣтло, чтобы простые и бѣдные люди ощущали радость жизни. Я думаю, что тутъ больше чувства, чѣмъ политики.

Платонъ Сергѣевичъ съ любопытствомъ взглянулъ на Варю.

— Вы это хорошо сказали, — произнесъ онъ. — Миѣ кажется,

что теперь вы миѣ понятнѣе. По крайней мѣрѣ вы остаетесь женщиной.

Варя улыбнулась однимъ уголкомъ рта.

— Сначала я васъ испугала? — сказала она. — А я волнуюсь только тѣмъ, что чувствую. Вѣдь можно же чувствовать также и политически? Вотъ я чувствую высококомѣрный эгоизмъ Ковновина, хитрое изувѣрство Шестошалова, одичалое варварство какого-нибудь Голована, или убійственную теорію нашего милѣйшаго доктора, который думаетъ, что чувствующаго тоньше надо насильно подравнивать къ тому, кто чувствуетъ грубо. И такъ какъ я понимаю, что все это стоитъ поперекъ дороги къ счастью, то во миѣ и рождается извѣстное чувство — мое собственное политическое чувство. И оно совсѣмъ такое же, какъ, напримѣръ, чувство природы, или музыки, или...

— Или?... — переспросилъ Платонъ.

— Ну да, чувство любви, — спокойно и твердо выговорила Варя. — Я еще не любила, но знаю, что могу любить точно такъ же, какъ чувствовать этотъ вечеръ, эту ласку увядающей осени, или эту политику въ рѣчи Можаева. Не политику партіи, отъ имени которой онъ выступаетъ, а политику счастья, которую я вкладывала въ его рѣчь. Все это звучитъ для меня, какъ одинъ полномочный аккордъ.

Таиса, восхищенная словами подруги, схватила ее за руку.

— И откуда ты набралась этого? — воскликнула она.

Варя засмѣялась.

— Но это такъ просто... — сказала она.

Платонъ Сергѣевичъ шагаль сосредоточенно и молча. Онъ немощко боялся впечатлѣнія, которое несъ въ себѣ...

XIII.

Разговоръ съ отцомъ по поводу избирательнаго голоса произошелъ у Платона Сергѣевича на другой день.

— Развѣ ты думаешь пожить здѣсь? — спросилъ скорѣе обрадованный, чѣмъ удивленный Сергѣй Даниловичъ.

— Да, если немощко войти въ здѣшнія дѣла, можно и пожить... — отвѣтилъ Платонъ Сергѣевичъ, не считая нужнымъ объяснять болѣе сложныя и еще не совсѣмъ ясныя ему самому причины своего рѣшенія.

— Но тогда... тогда это прекрасно, — тотчасъ согласился старикъ. — Тогда даже такъ и слѣдуетъ, чтобы ты выступилъ представителемъ семьи. Самъ-то я, правду сказать, мало интересуюсь политикой. Рано, голубчикъ, рано у насъ затѣяли все это...

Сергѣй Даниловичъ видимо не соображалъ послѣдствій, которыми связывались съ передачей голоса. Но Анна Михайловна встревожилась. Послѣ обѣда она кокетливо просунула руку подъ локоть пасынка и увела его въ свой кабинетикъ.

— Пойдемте-ка, намъ надо познакомиться; вѣдь вчера мы и двухъ словъ не сказали между собою, — предложила она.

У себя она опустила на кушетку, выставила кончики туфель изъ-подъ юбки и заложила подъ голову бѣлую, полную руку.

— Мы, благодаря вамъ, вздохнули наконецъ свободно: нѣтъ этихъ ужасныхъ фигуръ, бродившихъ вокругъ усадьбы, — заговорила она. — Скажите, насъ вѣдь не будутъ жечь?

И ея выпуклые глаза выразили легкомысленный страхъ.

— Не будутъ, — отвѣтилъ Платонъ. — Я думаю, что вообще наши отношенія съ крестьянами скоро наладятся.

— Благодаря этому дѣлу о лугахъ?

— Да, и благодаря тому, что отецъ согласился, чтобы я вообще выступилъ представителемъ Краснаго Верха.

Анна Михайловна безпокойно подняла голову.

— То-есть, какъ же это? — переспросила она. — Развѣ отецъ собирается передать вамъ всѣ дѣла?

— Не дѣла, а политическое представительство. Ну, избирательный голосъ, сношенія съ партіями... — объяснилъ Платонъ Сергѣевичъ.

— Съ какими же партиями? Папá никогда не принадлежалъ ни къ какой партіи.

— И я не принадлежу.

Анна Михайловна помолчала, задумчиво блуждая взглядомъ по карнизу комнаты. Глаза ея принимали все болѣе ласковое выраженіе.

— Знаете, я это вполнѣ понимаю, — заговорила она черезъ минуту. — Мнѣ очень правится ваша идея. У Serge'a нѣтъ этой... политической жилки, что ли. Ну, и года... (она снисходительно усмѣхнулась). Тогда какъ вы какъ разъ въ томъ возрастѣ, когда мужчйнѣ хочется выдвинуть себя въ широкое кругъ дѣятельности. Это вполнѣ, вполнѣ понятно. И васъ даже заранѣе можно поздравить съ успѣхомъ, потому что вы попадаете въ отличныя условія. Въ Петербургѣ вы затерялись бы въ массѣ такихъ же молодыхъ людей, какъ вы, тогда какъ здѣсь у васъ твердая почва. Вы дворянинъ, представитель уважаемой помѣщичьей семьи, у васъ свой опредѣленный, близкій кругъ, готовыя связи. Я заранѣе увѣрена, напримѣръ, что Эсперъ Петровичъ отнесется къ вашему выступленію съ полнымъ сочувствіемъ, а у него въ рукахъ всѣ дворянскіе голоса.

— Но я вовсе не сочувствую его кандидатурѣ, — возразилъ Платонъ Сергѣевичъ.

Анна Михайловна сдѣлала большіе глаза.

— Но здѣсь нѣтъ другихъ кандидатовъ, — сказала она. — За кого же вы подадите голосъ? Надѣюсь, не за Можасва, который готовъ отдать насъ всѣхъ на растерзаніе? Да онъ и не пройдетъ ни въ какомъ случаѣ; у него слишкомъ скверная репутация.

— Я не рассчитываю на побѣду; но все-таки надо слѣдовать своимъ убѣжденіямъ.

— И признать себя побѣжденнымъ? Не понимаю.

Анна Михайловна пожала плечами, вынула изъ бронзоваго стаканчика папирску и раскурила ее.

— Убѣжденія, политика — все это ужасно условно, — сказала она. — Знаете, какъ я смотрю на эти вещи? У всякаго человѣка свой кругъ, къ которому онъ близокъ по воспитанію, привычкамъ, связямъ. Это и опредѣляетъ политику. Мнѣ кажется, она должна быть наследственной. Французскій или нѣмецкій дворянинъ всегда остается дворяниномъ по своему сословному чувству. Я эту черту и уважаю въ Эсперѣ Петровичѣ.

— Но у насъ есть и прогрессивное дворянство.

— Было, да. Но теперь, когда все ломается, могутъ быть только отступники. Эсперъ Петровичъ такъ и говоритъ: отступники, ренегаты.

Платону Сергѣевичу не хотѣлось продолжать этого разговора.

— Я не раздѣляю мнѣній Коновнина; и даже онъ самъ лично мнѣ мало нравится, — сказалъ онъ.

На лицо Анны Михайловны набѣжала краска. Она замѣтно раздражалась.

— И вы не подадите за него голоса? — спросила она, глотая дымокъ папирсы.

— Конечно, нѣтъ.

— Хотите доставить себѣ удовольствіе быть въ числѣ побитыхъ на выборахъ?

— Чтò дѣлать!

Анна Михайловна закашлялась и отмахнулась отъ дыма.

— Кстати, объясните, пожалуйста, какимъ образомъ папá передастъ вамъ свой голосъ? Вѣдь для этого надо также передать вамъ и имѣніе? — спросила она.

— Нѣтъ, зачѣмъ же: это просто наше взаимное соглашеніе, — отвѣтилъ Платонъ Сергѣевичъ. — На выборы отецъ долженъ явиться лично, только съ моимъ бюллетенемъ.

— Но вѣдь это комедія!

— Я не заставляю отца. Онъ къ выборамъ относится безразлично, а я нѣтъ. Вполнѣ естественно, что онъ уступаетъ мнѣ свои права.

— Это не естественно, а глупо, — проговорила Анна Михайловна съ раздраженіемъ. — Папá относится безразлично... Если онъ такъ старъ, то объ этомъ ему слѣдовало подумать раньше!

Она повернулась и слегка подрагивающей походкой удалилась изъ комнаты.

Платонъ Сергѣевичъ услышалъ черезъ минуту громкіе голоса, доносившіеся изъ кабинета отца. Тамъ, повидимому, ссорились.

XIV.

Несмотря на благодушіе, выразившееся во всей его внѣшности, Сергѣй Даниловичъ очень легко раздражался и нервничалъ. Еще когда онъ командовалъ полкомъ, про него говорили: „съ нимъ вѣдь не сообразишь; какъ на него найдеть“ — и предпочитали имѣть дѣло съ адъютантомъ или старшимъ офицеромъ. Вмѣшательство сына въ споръ съ крестьянами, такъ быстро водворившее согласіе, произвело на него пріятное впечатлѣніе. Ему нравилось, что съ него вдругъ свалилась самая трудная часть заботъ, болѣе всего удручавшая его въ послѣднее время. Блаженное чувство лѣни такъ же внезапно охватило его, какъ раньше онъ волновался и тревожился изъ-за всякихъ хозяйственныхъ пустяковъ.

„Подольше бы Платонъ пожилъ здѣсь, — думалось ему. — Что-жь, онъ — старшій сынъ и какъ разъ въ такомъ возрастѣ, чтобъ заниматься дѣлами. У него и энергіи и силы больше, чѣмъ у меня. Ну, во всѣхъ этихъ нынѣшнихъ новостяхъ ему удобнѣе разбираться“.

Поэтому, когда Анна Михайловна выразила ему рѣшительное неодобреніе вмѣшательству Платона въ семейныя дѣла, Сергѣй Даниловичъ оказался несогласнымъ съ нею.

— Онъ у меня умникъ, и очень кстати, если онъ выступитъ за меня, — возразилъ онъ. — Вся эта политика — не стариковское дѣло. Да и вообще пора бы молодымъ дорогу давать. Вѣдь не мы, а они на очереди. Конечно, его служба связываетъ, карьеру надо дѣлать; а то остался бы здѣсь, и я охотно ему даже все хозяйство передалъ бы.

Анна Михайловна пренебрежительно прищурила свои выпуклые глаза.

— Ты, кажется, забываешь, что я еще советѣмъ не старуха, — сказала она. — И я вовсе не собираюсь уступать дорогу молодежи... однихъ лѣтъ со мною. Я думаю, что еще сама стою на очереди. Знаешь, Serge, мнѣ смѣшно... (Она дѣйствительно замѣялась маленькимъ, дѣланымъ смѣхомъ). Ты воображаешь, что оттого, что къ тебѣ прѣхалъ старшій сынъ, я могу для него посторониться и занять какое-то десятое мѣсто въ домѣ... Да никогда! Понимаешь — никогда!

И она стукнула по столу красивой, бѣлой рукой съ блестящими розовыми ногтями.

Сергѣй Даниловичъ бросилъ на нее оторопѣвшій взглядъ.

— Но кто же тебѣ говоритъ, мой другъ? Рѣчь идетъ о дѣлахъ... и даже не о дѣлахъ, а объ этихъ глупыхъ выборахъ, — сказалъ онъ примирительнымъ тономъ. — И Платонъ, кажется, такой порядочный молодой человѣкъ... онъ никогда не позволитъ себѣ неуваженія...

— Вашъ Платонъ — нигилистъ! — перебила его Анна Михайловна. — Заносчивый, грубый нигилистъ, который въ первый же день ясно показалъ, что никого и ничего здѣсь не намѣренъ уважать.

— Да почему же? Чѣмъ онъ показалъ?

— А его обращеніе съ Подrostиной, надъ которой онъ чуть не насмѣхался въ глаза? Или... съ Эсперомъ Петровичемъ? Вѣдь онъ однако зналъ, что они приняты въ домѣ, какъ друзья. Что-жь, онъ будетъ распоряжаться моими симпатіями? Заведетъ тутъ, можетъ-быть, собственныхъ пріятелей и пріятельницъ, такихъ же анархистовъ, какъ и онъ самъ?

— Это Платонъ-то — анархистъ?

Анна Михайловна вмѣсто отвѣта опустила въ кресло п, вынувъ засунутый за поясъ кружевной платокъ, поднесла его къ глазамъ.

Сергѣй Даниловичъ почувствовалъ себя смущеннымъ. Жена еще никогда при немъ не плакала. Она вступила въ домъ съ веселой властью молодой и красивой женщины, чувствующей, что всѣ должны любить и баловать ее. И старику нравилась эта веселая, торжествующая властность, сразу установившая въ домѣ какой-то пріятный, согласный строй и внесшая нарядную беззаботность въ его собственную жизнь.

„Почему она сразу не поладила съ Платономъ? Конечно, какіе-нибудь пустяки, чѣмъ-нибудь задѣтое самолюбіе...“

Сергѣй Даниловичъ всталъ и нерѣшительно подошелъ къ пей.

— Мой другъ, ты какъ-то обращаешь это въ трагическую сторону, — заговорилъ онъ. — Вѣдь положеніе Платона не-

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Первая встрѣча Насти съ Алексѣемъ. (Изъ романа П. И. Мельникова-Печерскаго „Въ лѣсахъ“, часть I, гл. VII).

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Отказъ Насти отъ жениха. (Изъ романа П. И. Мельникова - Печерскаго „Въ лѣсахъ“, часть I, гл. VI).

много щекотливое. Ты понимаешь, взрослый сын приѣзжает къ отцу и застаёт мачеху... а онъ такъ любилъ свою мать... это создаетъ предубѣжденіе, которое затѣмъ разсѣется, непременно разсѣется...

Нельзя было бы придумать болѣе неудачнаго оправданія. Анна Михайловна быстро скомкала платокъ и выпрямила свою упругую грудь.

— Да мнѣ какое дѣло до твоего Платона съ его предубѣжденіями! — почти закричала она. — Ты воображаешь, что, выходя замужъ, я думала о твоёмъ сынѣ? Я думала о томъ, что ты хозяинъ у себя въ домѣ и сумѣешь поставить свою жену. Къ сожалѣнію, я придала мало значенія твоей безхарактерности и... твоимъ годамъ. Теперь я вижу, что значитъ быть женою дряблага старикашки...

Сергѣй Даниловичъ покраснѣлъ. Его годы всегда были предметомъ легкой шутовщины между ними. Въ первый разъ жена бросила ихъ ему, какъ обвиненіе.

— Кажется, я не скрывалъ своихъ лѣтъ, — сказалъ онъ.

— Но вы видѣли также, что женитесь на молодой женщинѣ, — возразила Анна Михайловна и швырнула на столъ измятый въ рукѣ платокъ. — Могли бы догадаться, что если я пожертвовала вамъ своею молодостью, то не для того, чтобъ подчиняться предубѣжденіямъ вашего сына. У меня есть свои предубѣжденія, вотъ что! Я считаю, что если мужъ... старый мужъ... любить жену, то для него не должно существовать никого больше. Предупреждаю, что я не гожусь въ насѣдки къ чужимъ дѣтямъ. Я здѣсь хозяйка, и бывающіе въ нашемъ домѣ не будутъ спрашивать, нравятся ли имъ присутствіе вашихъ дѣтямъ.

Ея голосъ звучалъ раздраженіемъ, котораго Сергѣй Даниловичъ не могъ понять. — „Первы!“ — подумалъ онъ и почти обрадовался, когда Анна Михайловна, засунувъ опять за поясъ скомканный платокъ, тряхнула головой и вышла изъ кабинета.

XV.

Въ домѣ всѣ казались разстроеными или обозленными. Сергѣй Даниловичъ вспомнилъ объ охотѣ, хотя лучшее время для нея уже прошло, и уѣзжалъ на цѣлые дни съ ружьемъ и собакой. Танса не возвращалась изъ города. Анна Михайловна имѣла сосредоточенный и оскорбленный видъ и ожесточенно воспроизводила на канвѣ какія-то декадентскія лиліи неизвѣстнаго назначенія. Дима гдѣ-то пропадалъ и являлся только къ обѣду.

Этотъ Дима казался Платону Сергѣевичу загадкой. Что изъ него можетъ выйти, съ его покривившимися позвонками и явнымъ нежеланіемъ готовиться къ экзамену? Гдѣ онъ проводитъ свое время, и почему какой-то Голованъ, считавшійся первымъ бунтаремъ и командовавшій пьяной деревенской молодежью, находился съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ?

Какъ-то Дима заглянулъ въ комнату къ брату, справится, нѣтъ ли чего почитать.

— Въ какомъ родѣ? — освѣдомился Платонъ Сергѣевичъ.

— Что-нибудь новое... здѣсь вѣдь ни у кого этого нѣтъ, — отвѣтилъ Дима.

— По рабочему вопросу?

— Ну, что это! — безъ всякаго любопытства протянулъ Дима.

— Ты социализмомъ не интересуешься?

— На что мнѣ?

— Но ты же водишься съ крестьянами и, вѣроятно, слегка занимаешься пропагандой...

Дима удивленно взглянулъ на брата своими прозрачными, окруженными голубою тѣнью, глазами.

— Вотъ ужъ нисколько, — отвѣтилъ онъ. — Что тутъ интереснаго? Я и на другихъ-то удивляюсь — чего имъ надо? Вотъ Танса кипитъ, но это изъ-за Можаява. Она влюблена.

И Дима сочувственно улыбнулся собственнымъ словамъ.

— А ты? — неожиданно спросилъ Платонъ. — Я видѣлъ тебя съ какой-то барышней въ голубомъ платьѣ.

Дима слегка покраснѣлъ.

— Какая-жъ это любовь? — возразилъ онъ. — Такъ, дурачимся, потому что...

Онъ остановился, въ очевидномъ затрудненіи выразить свою мысль старшему брату, съ которымъ не былъ близокъ.

— А вѣдь въ твои годы влюбляются, — сказалъ Платонъ.

— Можетъ-быть, для романтизма, — произнесъ Дима, усмѣх-

нувшись словно помазанными кровью губами. — Все это глупости. Тѣло не знаетъ любви, а знаетъ только желанія.

Платонъ Сергѣевичъ взглянулъ на брата съ возрастающимъ любопытствомъ.

— Вотъ, когда я не зналъ жизни, мнѣ казалось, что я влюбленъ, — продолжалъ Дима: — въ Варю Зарѣцкую. Но это было глупо, потому что — какая же цѣль?

— А какая бываетъ цѣль?

— Очень просто какая. Если мужчина и женщина нравятся другъ другу, то ихъ цѣль — наслажденіе.

— Но вѣдь это — цинизмъ!

Дима задорно подкинулъ головой.

— А природа развѣ не цинична? — возразилъ онъ. — Цинизмъ — это грубость. Вотъ мужики циничны, потому что они не умѣютъ культивировать этихъ отношеній. У нихъ нѣтъ эстетика.

— То-есть, эстетической испорченности? Я не зналъ, что ты на этой дорогѣ.

Дима нахмурился и какъ-то съѣжился.

— Всякое поколѣніе понимаетъ это по-своему, — возразилъ онъ. — Такъ нѣтъ у тебя чего-нибудь замѣтельнаго почитать?

Платонъ Сергѣевичъ съ досадою отрицательно покачалъ головой.

— Скажи лучше, что во всякомъ поколѣніи есть свои погибающіе, — поправилъ онъ. — А все-таки любопытно: кто эта особа въ голубомъ платьѣ?

Дима угрюмо успѣхнулся.

— Это ужъ совсѣмъ тебя не касается, — сказалъ онъ. — А впрочемъ, можешь узнать: Соня Леонова, сестра учительницы. И вмѣстѣ съ тѣмъ можешь успокоиться: ни влюбиться въ нее ни жениться на ней я не собираюсь.

Дима повернулся, чтобъ уйти, но остановился.

— Ты вѣдь когда-то ухаживалъ за Подrostиной, — напомнилъ онъ. — Даже помню, какъ вы цѣловались. Я вѣдь тогда мальчишкой былъ, передо мной не стѣнялись. На твоёмъ мѣстѣ бы теперь возобновили старую исторію. Тогда она была барышня, и ты этого боялся.

— Ты бы не боялся?

— Я на это иначе смотрю. Но я къ тому говорю, что теперь она удобнѣе. Даже очень удобна. Ужъ чего лучше: и меня не оставляла безъ вниманія. Да этотъ великодушный Эсеръ ксати подвернулся. Только ничего изъ этого не выйдетъ: его уже прибрали къ рукамъ.

Платона покоробило.

— Вы тутъ всѣ сплетнями занимаетесь, — сказалъ онъ.

— Ужъ очень мы всѣ на виду другъ у друга, — объяснилъ Дима. — Спрятаться трудно. Когда отецъ ухаживалъ за шатап, вся губернія знала.

Дима повернулъ стулъ и сѣлъ верхомъ. Онъ въ упоръ смотрѣлъ на брата и хотя видѣлъ на его лицѣ признаки нетерпѣливой досады, но чувствовалъ, что разговоръ долженъ тревожить его любопытство.

— Правда, мужъ былъ очень на виду, — добавилъ онъ какъ бы вскользь.

— Какой мужъ? — не понялъ Платонъ Сергѣевичъ.

— Мужъ шатап.

— Развѣ шатап была замужемъ?

— Они называли другъ друга мужемъ и женой.

Платонъ Сергѣевичъ все болѣе смущался. Ему казалось, что оба они дѣлаютъ что-то нехорошее, ведя этотъ разговоръ. Но Дима угадалъ правильно: его любопытство было растревожено.

— Я вѣдь ничего не знаю и не знаю, — сказалъ Платонъ. — Отецъ писалъ очень коротко — онъ почему-то заранѣе рѣшилъ, что я долженъ быть противъ этого брака. А Танса выражалась какими-то намеками. Впрочемъ, что намъ до всего этого за дѣло? Отецъ искалъ своего личнаго счастья.

Онъ встрѣтился глазами съ Димой и отвѣтъ взгляду. А Дима продолжалъ смотрѣть на него въ упоръ, ожидая вопроса. И Платонъ дѣйствительно спросилъ:

— Стало-быть, шатап развелась съ первымъ мужемъ?

— Онъ уѣхалъ, — отвѣтилъ Дима не совсѣмъ на вопросъ.

И сейчасъ же добавилъ, качнувшись ближе къ брату:

— Ну, какъ ты не понимаешь? Разумѣется, она не была за-

мужемъ. Тотъ, „мужъ“ ея, былъ женатъ. Я думаю, она потому и предпочла отца, что онъ предложилъ жениться.

Платонъ молчалъ. Дима посмотрѣлъ на него, развернулъ лежавшую на столѣ книгу, сейчасъ же бросилъ ее, сорвался съ мѣста и ушелъ.

XVI.

Коновнинъ не прїѣзжалъ нѣсколько дней. Анна Михайловна не знала, чѣмъ это объяснить, и подозрѣвала, что у Платона Сергѣевича произошелъ какой-нибудь неприятный разговоръ съ нимъ.

Почему у нея установились такія холодныя отношенія съ пасынкомъ?

Ей казалось, что она сама виновата въ томъ. Вѣдь она не сдѣлала еще ни одной попытки привлечь его на свою сторону. Онъ навѣрное самолюбивъ и не серьезенъ, несмотря на свою петербургскую корректность. Было бы странно, если бы она не сумѣла подружить его съ собою.

Она вышла на стеклянную террасу, гдѣ онъ курилъ, мечтательно вглядываясь въ желтѣющую глубину сада.

— Не холодно? — спросила она, поѣживаясь плечами подъ пуховымъ платкомъ.

Платонъ Сергѣевичъ отвѣтилъ, что любить осеннюю свѣжесть.

— А я люблю эти дрожащія, осыпающіеся безъ вѣтра, желтые листья, — сказала Анна Михайловна. — Они напоминаютъ, что молодость проходитъ. Хорошо приучить себя къ этому.

Анна Михайловна оперлась локтемъ на спинку камышеваго кресла, на которомъ сидѣлъ Платонъ Сергѣевичъ. Бахрома ея платка щекотала ему волосы.

— Вы меланхолически настроены, — сказалъ онъ.

— Вы не находите, что у насъ здѣсь немножко скучно? — спросила Анна Михайловна.

— Какъ всегда въ деревнѣ, когда долго никто не прїѣзжаетъ.

— Пора бы Таисѣ вернуться...

Платонъ отвернулся. Ему было смѣшно, что оба они не называютъ того, о комъ въ ту минуту думали.

— Если ее сегодня не привезутъ, то я завтра поѣду въ городъ. — добавила Анна Михайловна.

„Чтобъ узнать что-нибудь о Коновнинѣ?“ — подумалъ Платонъ и, забывъ, что онъ не былъ названъ, спросилъ:

— Вамъ говорили, что прошлый разъ его поджидали здѣсь какіе-то подозрительные мужички?

— Откуда вы знаете? Я ничего не слыхала! — замѣтно встревожилась Анна Михайловна.

— Миѣ Дима говорилъ.

— Ну, конечно, у Димы всегда какія-то сношенія съ крестьянами. Отецъ не обращаетъ вниманія, какъ будто ему и дѣла не было. Вы, какъ старшій братъ, могли бы оказать влияніе. Кетати: вамъ не странно, что мы говоримъ другъ другу „вы“, словно чужіе? Хотите перейти на „ты“?

— Отлично, — согласился, улыбаясь, Платонъ. — И я буду называть васъ татап, хотя вы однихъ лѣтъ со мною.

— Извините, я на два года старше васъ, — возразила Анна Михайловна и протянула руку, которую Платонъ Сергѣевичъ осторожно поцѣловалъ. — Такъ мы съ тобою друзья?

— Я очень радъ, татап.

Оба разсмѣялись, но сейчасъ же приняли серьезный видъ.

— Надо однако предупредить Эспера Петровича, чтобы онъ былъ осторожнѣе. Въ какихъ ужасныхъ условіяхъ мы живемъ! — проговорила Анна Михайловна, сжимая унизанные кольцами пальцы. — Я напишу ему два слова и пошлю съ нарочнымъ.

„Я нашелъ для нея предлогъ“, — подумалъ съ цѣлостной досадою Платонъ Сергѣевичъ.

Анна Михайловна хотя вѣдала, что ея планъ обласкать пасынка еще не приведенъ къ концу, поспѣшно ушла въ свою комнату и сѣла писать къ Коновнину. Неписанный кругомъ листокъ свидѣтельствовалъ, что въ немъ содержалось не одно только предостереженіе...

Вечеромъ посланный съ письмомъ рабочій сообщилъ, что Коновнинъ въ городѣ, и дома его не ждутъ. Это разстроило Анну Михайловну, и она объявила, что завтра съ утра поѣдетъ за Таисой.

Ее безпокоила уже не опасность, которой могъ подвергнуться

Коновнинъ. Она знала, что, бывая въ городѣ, онъ проводилъ большую часть времени у Подростинныхъ, и въ ней говорило ревнивое чувство.

Утромъ, не дождавшись завтрака, она уѣхала.

— Татап, пусть Таиса захватитъ съ собою Варю, — крикнулъ ей шутивнымъ тономъ Платонъ Сергѣевичъ.

— А, тебѣ тоже скучно безъ флирта, — отозвалась такимъ же тономъ Анна Михайловна.

— Что значить „тоже“?

Отвѣта Платонъ не разслышалъ.

XVII.

Въ обветшаломъ, давно некрашеномъ домѣ Подростинныхъ было холодно и пахло сыростью. Затѣйливая обстановка комнаты странно выдѣлялась среди этой запущенности. На хорошенькихъ обояхъ проступали пятна, подъ потолкомъ кое-гдѣ лѣпилась паутина, на бронзѣ расплзалась прозелень. Въ отсырѣвшемъ воздухѣ тяжело носился запахъ крѣпкихъ духовъ.

Всѣ очень удивились прїѣзду Анны Михайловны.

— Я за нею, — объяснила она, указывая глазами на Таису.

— Но она, кажется, не скучаетъ у насъ, — возразила Подростина и переглянулась съ сестрой. — За ней тутъ ухаживаютъ...

— Въ самомъ дѣлѣ? Напримѣръ? — пренебрежительно полюбопытствовала Анна Михайловна.

— Но все тотъ же... Можаяевъ... Онъ даже удостаиваетъ меня своими посѣщеніями, хотя знаетъ, что мои сочувствія не принадлежатъ его партіи, — объяснила Подростина.

Вари нетерпѣливо повернулась къ ней.

— Вѣдь мы условились, что политика — сама по себѣ, а все остальное — тоже само по себѣ, — напомнила она.

Анна Михайловна слегка вздохнула.

— Если-бъ это было возможно! — проговорила она.

Ея глаза безпокойно вглядывались въ стоявшую на столѣ бронзовую пепельницу. Она замѣтила въ ней окурокъ сигары, точно такой, какія курилъ Коновнинъ.

— Кетати, я думала найти у васъ Эспера Петровича, — сказала она. — Его надо предупредить, что крестьяне очень дурно настроены противъ него.

— Но развѣ онъ не завязаетъ къ вамъ? — спросила видимо довольнымъ тономъ Подростина.

Кришова почувствовала этотъ тонъ.

— Можеть-быть, онъ уже знаетъ и остерегается, — сказала она.

— Но нисколько; онъ очень часто бываетъ въ городѣ, — возразила Подростина. — Вчера онъ у насъ обѣдалъ, и если остался ночевать, то и сегодня навѣрное заѣдетъ. Да ужъ не онъ ли? — добавила она, заслышавъ звонокъ.

Она поспѣшно вышла въ переднюю, и вернулась вмѣстѣ съ Коновнинымъ.

Анна Михайловна, обрадованная, но еще сохранявшая слѣды досады, крѣпко сжала ему руку.

— Вы цѣлы? Миѣ говорили, васъ выселѣживаютъ, — сказала она.

Коновнинъ съ небрежнымъ видомъ подправилъ кончики усовъ.

— Мои милые мужички? Но я давно приготовилъ себя къ подобнымъ неожиданностямъ, — отвѣтилъ онъ. — Въ карманѣ моего пальто всегда имѣется револьверъ. И кромѣ того, я могу положить на своего кучера. Но вы какъ поживаете? Чтѣ привело васъ въ городъ?

— Да вотъ прїѣхала за своей бѣглилкой, — отвѣтила Анна Михайловна, кивнувъ на падчерницу.

И ей тутъ же пришла счастливая мысль — отдѣлаться отъ всѣхъ и остаться съ Коновнинымъ.

— А кетати, — добавила она поспѣшно: — у меня есть дѣло въ вашей канцеляріи. Скажите, какъ миѣ ее разыскать? Можеть-быть, вы будете такъ любезны, сами проведете меня? При васъ скорѣе сдѣлаютъ. Я совсѣмъ не умѣю ходить по присутственнымъ мѣстамъ.

Коновнинъ по звуку ея голоса и легкому вздрагиванью ноздрей догадался, что долженъ тотчасъ согласиться.

— Прекрасно, мы можемъ сейчасъ же отправиться. Разумѣется, я васъ проведу и самъ все сдѣлаю. — предложилъ онъ.

А. Струть. „Безработные“.

Подростина подозрительно глядѣла на обоихъ.

— Но какія могутъ быть у васъ дѣла въ канцеляріи предводителя? — удивилась она.

— Пустяки, мужъ поручилъ взять какую-то справку, — объяснила Анна Михайловна.

Ей вдругъ стало весело оттого, что такъ легко удается вырвать Коновнина у этой „противной“ Подростиной. Она велѣла Танѣ быть готовой къ отъѣзду и, кивнувъ всѣмъ головой, вышла вмѣстѣ съ Коновнинымъ.

Подростина значительно посмотрѣла имъ вслѣдъ.

„Но и хитра же эта Крипцова“, — подумала она съ чувствомъ досады.

Пройдя нѣсколько шаговъ по улицѣ, Анна Михайловна остановилась.

— Куда же мы идемъ? — спросила она.

— Развѣ не въ мою канцелярію? — переспросилъ Коновнинъ.

„Онъ еще насмѣхается!“ — подумала съ раздраженіемъ молодая женщина.

— Не наивничайте, — сказала она. — Вамъ досадно, что я васъ вырвала изъ очаровательнаго общества Ольги Андреевны? Но вы успѣете къ ней вернуться. Ха-ха! Какъ вы глупо попались!

И Анна Михайловна разсмѣялась маленькимъ дробнымъ смѣхомъ, который у нея всегда выдавалъ озлобленіе, и взглянула на своего спутника безжалостно-насмѣхающимся взглядомъ. Ей хотѣлось бы прибить его.

Коновнинъ, напротивъ, посмотрѣлъ на нее съ нѣжностью.

— Не ревнуете же вы, надѣюсь? Ольга Андреевна — это такая незначительная подробность, — сказалъ онъ.

Анна Михайловна даже сдѣлала движеніе рукой, какъ будто въ самомъ дѣлѣ намѣревалась ударить его.

— Не смѣйте мнѣ говорить о ней! — почти прокричала она. — Крашеная авантюристка, интриганка... Развѣ вы не знаете, что я ее пускаю въ домъ только ради ея сестры?

Коновнинъ взялъ Крипцову подъ руку и повелъ ее по улицѣ.

— Не понимаю, почему вы волнуетесь. Въ чемъ дѣло? — сказалъ онъ, осторожно наклоняясь къ ней.

Анна Михайловна не отвѣчала. Она была страшно зла на него, на себя, на сложившіяся отношенія, дававшія ему право говорить, что онъ „не понимаетъ“. Конечно, она всегда держала себя такъ, что онъ могъ „не понимать“. Но не ей же объяснять ему, что ея воображеніе уже столько времени работаетъ, что она ничего не боится, что ей не страшно придти къ рѣшенію...

— Почему вы столько времени не были у насъ? — спросила она какъ будто успокоеннымъ голосомъ.

— Но я былъ въ городѣ. Вѣдь скоро выборы! — отвѣтилъ Коновнинъ.

— Не говорите мнѣ объ этихъ противныхъ выборахъ. Вы знаете, чтѣ у насъ дѣлается? Мужъ совсѣмъ отстраняется и предоставляетъ распоряжаться отъ его имени Платону. Какъ вамъ это покажется? Я выхожу изъ себя, но ничего не могу сдѣлать. Нѣтъ, вы только представьте себѣ: голосъ мужа будетъ поданъ за Можаева! Отчего не за Голована? Какъ это пошло! — снова заволновалась Анна Михайловна.

Коновнинъ съ недовольнымъ видомъ пошевелилъ усами.

— Онъ, стало-быть, совсѣмъ красный, вашъ пасынокъ? Впрочемъ, чего же и ждать отъ петербургскаго чиновника, — сказалъ онъ съ пренебрежительной гримасой. — Конечно, все это совсѣмъ не кетати. Но обойдемся и безъ нихъ, обойдемся. Увидите, что всѣ они торжественно провалятся. У меня переговоры съ Шестопаловымъ. Ихъ партія будетъ голосовать съ нами. Зато мы уступаемъ имъ одно мѣсто.

Анна Михайловна облегченно вздохнула.

— Но это очень важно — съ Шестопаловымъ, — замѣтила она. — Вы понимаете, я во всемъ этомъ заинтересована только потому, что хочу, чтобы вы прошли...

Коновнинъ крѣпче прижалъ ея руку.

— Какъ я цѣню ваше сочувствіе! — произнесъ онъ. — Однако, куда мы направимся?

— Не знаю. Мнѣ необходимо очень серьезно поговорить съ вами. На улицѣ неудобно. Можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ зайти въ вашу канцелярію? — предложила Анна Михайловна голосомъ, въ которомъ послышалась усталость.

Коновнинъ подумалъ и еще ниже наклонился надъ нею.

— Канцелярія теперь заперта, и сторожъ ушелъ съ пакетами, — сказалъ онъ. — Но если-бъ мы воспользовались моею городской квартирой?

— Вы съ ума сошли! — воскликнула Анна Михайловна.

— Какое ребячество! — возразилъ Коновнинъ. — Да мы уже пришли.

Онъ распахнулъ калитку небольшого деревяннаго дома. Глазамъ Анны Михайловны открылся поросшій мѣстами травой дворъ съ бродящими по немъ курами, колодець, конура цѣпной собаки и крылечко съ нѣсколькими ступеньками.

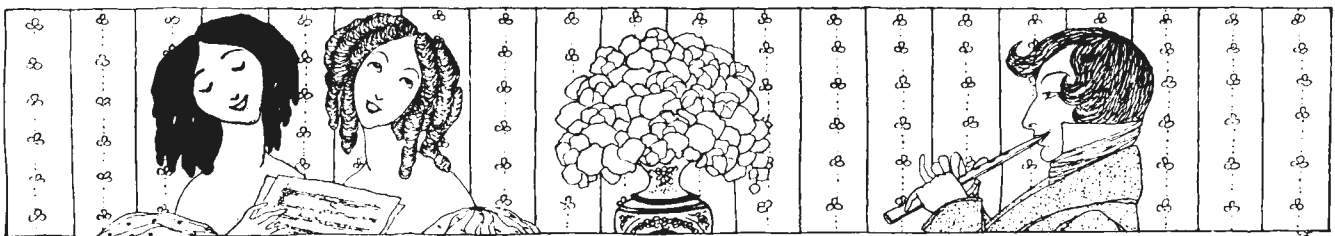
— Это мой необитаемый островъ, — пояснилъ Коновнинъ. — Можете даже не спускать вуалетки.

Анна Михайловна приостановилась съ выраженіемъ возмущенной обиды, оглянулась на пустынную улицу и быстро, впереди Коновнина, проскользнула въ калитку.

— Вы видите, какое я имѣю довѣріе къ вамъ! — произнесла она, придерживая рукой обтянутую юбку платья.

Коновнинъ сдѣлалъ серьезное лицо.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Красота.

1

Она—восторгъ и счастье вселенной—
Чаруя міръ, смиряя гордецовъ,
Даритъ свой свѣтъ небесный, совершенный,
И, только ей одною вдохновенный,
Поетъ ей гимны сонмъ ея жрецовъ.

2

Озарены всегда ея лучами
И передъ ней колѣны преклоня,
Мы все же видимъ смертными очами
Однѣ лишь искры вѣчнаго огня.

3

И мы зовемъ тѣ искры: «вдохновеньемъ»,
«Весеннимъ днемъ», «любимую мечтой»,
«Живымъ стихомъ», и «музыкой», и «пѣньемъ»,
Лишь не зовемъ «единой красотой»!

4

Но, можетъ-быть, за гранями вселенной,
Гдѣ расцвѣтутъ нетлѣнные цвѣты,
Постигнемъ мы тотъ свѣточъ неизмѣнный,
И всѣ сольемся въ пѣснѣ вдохновенной
Передъ лицомъ единой красоты!

Кн. М. Трубецкая.

Возвращение лейтенанта Шекльтона.

(Съ рис. на этой стр.).

Лейтенантъ Шекльтонъ — организаторъ известной нашимъ читателямъ экспедиціи къ южному полюсу — благополучно возвратился изъ своего рискованнаго путешествія на родину и въ настоящее время является героемъ дня въ Англии.

Изумительная энергія, стойкость и отвага, которую выказалъ въ своемъ предпріятіи этотъ замѣчательный человекъ, принесли блестящіе плоды: Шекльтонъ достигъ 88° 23 южной широты и приблизился къ завѣтному пункту земного шара на разстояніе всего какихъ-нибудь 178 километровъ. Южный полюсъ почти по-

сохраня полнѣйшее инкогнито, идетъ на телеграфъ и отправляетъ двѣ телеграммы въ Лондонъ, занявшія потомъ въ газетѣ 44 столбца.

И надо отдать честь новозеландскимъ телеграфистамъ: они соблюли ввѣренную имъ служебную тайну такъ полно, что даже Зеландія узнала о прибытіи полярнаго героя лишь изъ лондонскихъ газетъ.

По пути изъ Новой Зеландіи въ Лондонъ, Шекльтонъ былъ встрѣченъ депутаціей французскаго географическаго общества

Лейтенантъ Адамсъ; мистеръ Франкъ Вильеръ; лейтенантъ Эрнестъ Шекльтонъ. Въ 178 километрахъ отъ южнаго полюса они водрузили англійскій флагъ. По фотографіи, снятой четвертымъ участникомъ экспедиціи Эрикомъ Маршалемъ.

Лейтенантъ Шекльтонъ, сообщающій первыя свѣдѣнія о своей экспедиціи.

Возвращение лейтенанта Шекльтона.

бѣжденъ. И, къ гордости англичанъ, въ полярной пустынѣ, куда впервые вступила нога культурнаго человѣка, развѣвается водруженный Шекльтономъ британскій флагъ.

Крайне характерна и оригинальна исторія прибытія Шекльтона въ Новую Зеландію — по возвращеніи изъ экспедиціи. Характерна она въ томъ отношеніи, что въ ней ярко сказались уваженіе, питаемое англичанами къ своей прессѣ, а также обрисовалась еще разъ и личность самого героя экспедиціи.

Судно экспедиціи прибыло къ берегамъ Новой Зеландіи къ вечеру. Эти берега были для Шекльтона и его товарищей настоящей обтованной землей послѣ перенесенныхъ ими трудовъ, невзгодъ и лишеній: тамъ они могли наконецъ по-человѣчески поѣсть, выпиться, одѣться. Это было первый этапъ культурной жизни, къ которой они наконецъ возвращались снова.

Но шкуна подошла къ берегу въ такое время, когда уже неудобно было посылать телеграмму въ лондонскую газету о возвращеніи: телеграмма эта прибыла бы въ газету („Daily Mail“) слишкомъ поздно для одного номера ея и слишкомъ рано для другого. И въ томъ и въ другомъ случаѣ интересы газеты пострадали бы. И Шекльтонъ, памятуя и радѣя о благѣ англійской прессы, рѣшился на энергичную мѣру: прибыть въ Новую Зеландію на другой день. Шкуна снова отошла отъ береговъ и укрылась на ночь въ пустынной бухтѣ.

На слѣдующее утро, взявъ съ собою нѣсколько человекъ изъ команды, Шекльтонъ на лодкѣ отправляется на берегъ въ городъ.

въ Парижѣ. Депутаты (Ренэ Фурэ, Деклозье и др.) встрѣтили Шекльтона на запасныхъ путяхъ станціи Пьерфиттъ, гдѣ на минуту остановился экспрессъ, въ которомъ ѣхалъ знаменитый лейтенантъ. Депутаты географическаго общества горячо привѣтствовали Шекльтона и пригласили его прочесть со временемъ лекцію въ Парижѣ.

Въ Англии Шекльтонъ встрѣтилъ самый восторженный приемъ. Англичане цѣнятъ и умѣютъ чествовать своихъ выдающихся соотечественниковъ.

Въ настоящее время Шекльтонъ собирается заняться изданіемъ описанія своего путешествія, на что потребуются, по его словамъ, нѣсколько мѣсяцевъ. А затѣмъ онъ отправится въ путешествіе по Англии и западной Европѣ для чтенія лекцій.

Полетъ управляемаго аэростата „Цепелинъ II“.

(Съ рисункомъ и картой на стр. 563).

Неутомимый графъ Цепелинъ, полный энергіи, несмотря на свои 70 лѣтъ, къ началу нынѣшняго мѣсяца окончилъ сооруженіе своего уже пятаго управляемаго аэростата; самъ онъ называетъ его однако не пятымъ, а вторымъ, ведя счетъ лишь удавшимся машинамъ. Въ самомъ концѣ мая графъ совершилъ на этомъ новомъ воздушномъ суднѣ замѣчательный полетъ, составляющій эпоху въ исторіи воздухоплаванія.

29-го мая въ 9 часовъ 40 минутъ вечера „Цепелинъ II“ бла-

гополучно поднялся съ мѣста стоянки, въ Манцеллѣ, на берегу Констанцскаго озера, и взялъ курсъ на сѣверо-востокъ, по направлению къ Берлину. Графъ собирался летѣть прямо въ столицу и съ дороги послалъ телеграмму въ берлинскій воздухоплавательный паркъ, въ Темпельгофъ, прося приготовить мѣсто и людей для спуска судна. Вѣсть о томъ, что прилетитъ Цепелинъ, быстро распространилась по городу, и ко времени ожидаемаго прибытія аэростата вокругъ площади въ Темпельгофъ, очищенной для спуска аэростата и оцѣпленной солдатами, собралось до сотни тысячъ народа; прибыли и почти всѣ члены императорской фамилии. Аэростатъ могъ прибыть въ Берлинъ 30-го мая, въ 9 час. вечера. Но восторженно настроенная толпа ждала напрасно; аэростатъ не показывался. Наконецъ получился извѣстіе, что съ судномъ случилось какое-то неблагополучіе, и что графъ повернулъ обратно въ Манцеллѣ. Скоро все дѣло выяснилось.

„Цепелинъ II“ безъ всякихъ приключеній долетѣлъ до Нюрнберга 30-го мая въ 8½ часовъ утра, затѣмъ пролетѣлъ въ 10¼ часовъ надъ Байрейтомъ, въ 1 ч. 10 мин. надъ Плауеномъ, въ 2 ч. 8 мин. надъ Цвиккау; въ 4 ч. 40 мин. онъ былъ около Лейпцига, и отсюда ему оставалось всего верстѣ 150 до Берлина; при скорости полета въ 50 верстѣ въ часъ, онъ могъ добраться до Берлина къ 8—9 часамъ вечера. За Лейпцигомъ поднялся противный вѣтеръ. Цепелинъ взялъ курсъ къ западу и пролетѣлъ надъ Галле, потомъ повернулъ снова къ Берлину и въ 7 ч. 10 мин. вечера былъ надъ Биттерфельдомъ. Но въ это время погода совсѣмъ испортилась, поднялся вѣтеръ, Цепелинъ осмотрѣлъ свои запасы бензина для двигателей и, сообразивъ все, порѣшилъ, что въ Берлинъ летѣть ему будетъ рискованно, а лучше всего вернуться обратно въ Манцеллѣ. Онъ повернулъ назадъ, мало заботясь о горькомъ разочарованіи берлинской публики. На разсвѣтъ 31-го мая онъ былъ уже въ Вюрцбургѣ; ему на этотъ разъ пособлялъ вѣтеръ, сдѣлавшійся, послѣ поворота, попутнымъ. Въ 9½ часовъ утра онъ добрался до Штутгарта, то-есть того рокового мѣста, гдѣ погибъ его первый удачный аэростатъ, о чемъ мы въ свое время сообщали въ „Нивѣ“. Тутъ, при новомъ освидѣтельствованіи запаса бензина, обнаружилось, что его не хватитъ до конца пути. Тогда было рѣшено исключить изъ работы одинъ изъ моторовъ и подвигаться дальше силою одного мотора. Выбѣсть съ тѣмъ, за продолжительное путешествіе успѣлъ улетучиться и газъ изъ баллоновъ аэростата и значительно понизилась подъемная сила. Для того, чтобы ее возстановить, пришлось пожертвовать даже частью бензина, но и послѣ того аэростатъ плелся чуть ли не надъ самою землею. Приходилось спускаться. Но путники были уже недалеко отъ Манцеллы, всего въ 100—110 верстахъ; можно было подремонтироваться и добраться до конца. Графъ порѣшилъ спуститься на открытой равнинѣ между Ибенгаузенемъ и Геппингеномъ и уже приготовился къ спуску, какъ вдругъ передъ носомъ судна внезапно появилось огромное, старое, засохшее грушевое дерево. Его просмотрѣли, не замѣтили во-время. Идя на одномъ моторѣ, съ до-

шедшей до минимума подъемною силою, аэростатъ не могъ ни подняться выше дерева ни своротить въ сторону и врѣзался въ громадные сухія вѣтви дерева. Раздался зловѣщій трескъ. Весь носъ воздушнаго судна былъ ободранъ вѣтвями дерева, распоровшими мимоходомъ и два балона съ газомъ.

Графъ и его инженеръ Дуррѣ осмотрѣли аварію и нашли ее поправимою. Живо добыли рабочихъ и соорудили на носовой части судна нѣчто въ родѣ кожуха, замѣнившаго разрушенную часть. Работа шла съ такой энергіей, что черезъ 30 часовъ „Цепелинъ II“ былъ уже готовъ къ полету. Въ 4 часа вечера 1-го іюня аэростатъ снова поднялся и хотя двигался съ большимъ трудомъ, медленно, какъ и подобаетъ тяжело раненому, все же благополучно добрался 2-го іюня въ 6 часовъ утра до своей стоянки въ Манцеллѣ, совершивъ безостановочный полетъ почти въ 1.000 верстѣ, — дистанція, которой далеко не достигало до этого времени никакое другое воздушное судно.

Полетъ управляемаго аэростата „Цепелинъ II“. Судно въ пути.

Ручная змѣя.

(Рис. на стр. 564).

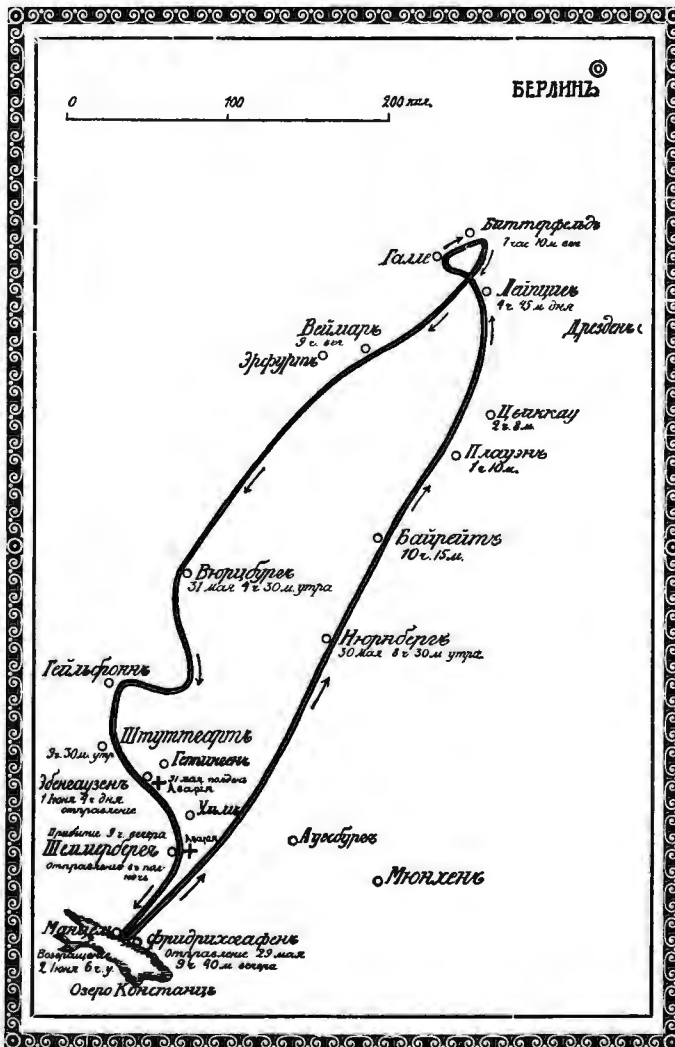
У зрителя отдѣ-

нія пресмыкающихся въ зоологическомъ саду въ Нью-Йоркѣ, Раймунда Дитмара, есть четырехлѣтняя дочь Кледи, которая, съ самаго ранняго дѣтства, сопровождала отца въ его ежедневномъ уходѣ за ввѣренными ему сборищемъ страшныхъ нахлѣбниковъ зоологическаго сада. Въ силу привычки, ребенокъ до такой степени освоился съ пресмыкающимися, что они не внушали ему ни малѣйшаго отвращенія и боязни а, наоборотъ, Кледи полюбила змѣй, какъ другія дѣти любятъ котятъ или щенятъ. Съ теченіемъ времени симпатіи Кледи сосредоточились на огромной четырехъяршинной змѣѣ, принадлежащей къ безвредной породѣ. Дѣвочку прельстила яркая, замѣчательно изящная рубашка змѣи, темно-синяго цвѣта; Кледи дала змѣѣ кличку „Индиго“. Отецъ, зная, что змѣя не ядовита, позволялъ дѣвочкѣ возитись съ нею, и мало-помалу змѣя и ребенокъ такъ привыкли другъ къ другу, что стали неразлучными товарищами. Ласкаясь къ дѣвочкѣ какъ котенокъ, змѣя часто обвивается около нея кольцами своего длиннаго тѣла. Отецъ, большой знатокъ змѣй, спокоенъ за своего ребенка; змѣя не кусается, но ему известна огромная мускульная сила змѣи, и онъ не совсѣмъ увѣренъ въ томъ, что въ порывѣ дружескаго настроенія змѣя вздумаетъ сжать ребенка въ своихъ объятіяхъ. Онъ научилъ ее очень простому приему, который дѣвочка очень ловко выполняетъ: она хватается змѣю за хвостъ и спокойнымъ, привычнымъ движеніемъ разматываетъ ее со своего стана.

Ничто такъ не забавляетъ дѣвочку, какъ страхъ, какой внушаетъ ей змѣя незнакомымъ посѣтителемъ.

Тѣнь горъ Аконкагуа. (Рис. на стр. 564).

Недалеко отъ главнаго города Чилийскаго республики на берегу Великаго океана лежитъ городъ Вальпараисо, очень важный торговый портъ Южной Америки. За городомъ, къ востоку, тянутся громадными цѣпами Кордильеры; какъ разъ въ этихъ мѣстахъ проходитъ могучій кряжъ Аконкагуа, въ которомъ высится вул-

Полетъ управляемаго аэростата „Цепелинъ II“. Путь воздушнаго судна.

каническая вершина, носящая такое же название. Солнце для жителей Вальпарайсо восходит позади Кордильеръ, на раздолье Аргентинскихъ пампасовъ. Очень часто при восходѣ солнца, когда еще его не видать изъ-за могучихъ горъ, гребень этихъ горъ рѣзко очерчивается на небѣ, на противоположной солнцу западной сторонѣ; эта тѣнь Аконкагуа на небѣ давно извѣстна мѣстнымъ жителямъ, которые охотно любятъ на величественное зрѣлище. Это явление во всей его красотѣ выступаетъ лишь при особо благоприятныхъ условіяхъ; вообще же оно зависитъ отъ облачности и отъ положенія солнца; тѣнь бываетъ всего рѣзче въ то время года (преимущественно въ августѣ), когда солнце на восходѣ приходится прямо на востокъ отъ города, такъ что линія, соединяющая городъ съ солнцемъ, бываетъ перпендикулярна къ линіи горной цѣпи.

Оригинальное гнѣздо.

(Рис. на этой стр.).

Кто дастъ себѣ трудъ прослѣдить за любой птицею въ то время, когда она вьетъ гнѣздо, тотъ убѣдится, сколько на это нужно не только трудолюбія, кропотливости, но и настоящаго зодческаго искусства. А вѣдь птица не располагаетъ для этого ничѣмъ, кромѣ лапокъ и клюва. Нашъ ремезъ, гнѣздящійся по камышамъ, плететъ настоящій пуховый кошелекъ, такой трудной и замысловатой работы, что надъ его исполненіемъ призадумается очень искусная вязальщица. Но наши туземныя птицы въ искусствѣ гнѣздоустройства много уступаютъ тропиче-

Тѣнь горъ Аконкагуа.

скимъ птицамъ. Тамъ, въ далекихъ жаркихъ областяхъ, среди птицъ можно указать настоящихъ цеховыхъ искусниковъ: ткачей, портныхъ, плотниковъ, каменщиковъ, плетельщиковъ. Къ числу такихъ артистовъ принадлежитъ и птица *Funarius rufus*, изображенная на нашемъ рисункѣ вмѣстѣ со своимъ удивительнымъ гнѣздомъ. Эта птица обитаетъ въ Южной Америкѣ; бразильцы называютъ ее „добрымъ католикомъ“, потому будто бы, что она по праздникамъ не работаетъ. Это повѣрье имѣетъ основаніе; дѣло въ томъ, что гнѣздо эта птица сооружаетъ изъ глины и строитъ его съ перерывами, въ 3—4 приема, давая каждый разъ подсохнуть сложенному матеріалу; когда эти перерывы работы падали на праздники, то, вѣроятно, и были замѣчены народомъ и приписаны благочестію птицы. Объ относительной величинѣ этого маленькаго пернатого зодчаго и его постройки можно судить по рисунку. Гнѣздо строится прочное, массивное; его вѣсъ доходитъ до 25 фунтовъ. Оно привѣшивается или къ балкѣ, въ какой-нибудь постройкѣ, или къ прочному сухому древесному суку. *Funarius rufus*, какъ наша ласточка (тоже лѣпящая свои гнѣздышки изъ грязи, земли, глины), охотно живетъ по соседству съ человѣкомъ. Гнѣздо внутри раздѣлено на двѣ половины: одна — запасная, другая — собственно гнѣздовая; эта часть мягко выстлана травой, и здѣсь самка кладетъ свои 2—4 бѣленькія яичка, которыя и насиживаетъ, чередуясь съ самцомъ.

Новое средство истребленія мухъ.

Мухи и комары, бичи нашего лѣта, давно уже побуждаютъ изобрѣтателей изощряться въ средствахъ борьбы съ ними. Изобрѣтенно множество всевозможныхъ ловушекъ для мухъ и ядовъ для ихъ истребленія. Но недавно французскимъ докторомъ Деламаромъ, главнымъ врачомъ больницы Сень-Дени, близъ Парижа, было предложено новое средство борьбы съ мухами, которое, какъ кажется, затмеваетъ своимъ истребительнымъ эффектомъ всѣ раньше предложенныя средства.

Средство это *формалинъ*. Это жидкость съ пронзительнымъ запахомъ, вызывающимъ слезотеченіе. Если одну вѣсовую часть

формалина растворить въ 9—10 частяхъ воды, то получается смѣсь, не особенно безпояющая обоняніе людей, но въ высшей степени смертоносная для мухъ и комаровъ. Эта жидкость разливается по тарелкамъ или блюдечкамъ и разставляется по комнатамъ, на полу, подоконникахъ, на столахъ и т. д. Черезъ нѣ-

Ручная змѣя. Кледи съ своимъ другомъ.

сколько часовъ полъ комнаты, столы, подоконники усѣиваются трупами мухъ, которые приходится нѣсколько разъ въ день выметать. Запахъ формалина чѣмъ-то привлекаетъ мухъ и комаровъ, но какъ только они погружаютъ хоботокъ въ жидкость, почти тотчасъ же и околѣваютъ.

Деламаръ совѣтуетъ обновлять жидкость въ тарелкахъ черезъ два дня, потому что, вслѣдствіе испаренія летучихъ частей, она утрачиваетъ силу. Это, конечно, сопряжено съ расходомъ, но небольшимъ: фунтъ формалина, даже въ аптекахъ, стоитъ около 1 р. 20 к.—1 р. 30 к., а изъ фунта формалина выйдетъ 10 фун., т.-е. $\frac{1}{2}$ ведра истребительной жидкости. Любопытны наблюденія Деламара надъ количествомъ мухъ, погибающихъ отъ формалина въ опредѣленный промежутокъ времени, при извѣстномъ кубическомъ содержаніи помѣщенія. Такъ, напр., въ больничной палатѣ, объемъ которой равняется 521 кубическому метру, ежедневно гибло около 4.000 мухъ.

Первые опыты съ мухами, оказавшіеся столь удачными, побудили испытать его дѣйствіе и на другихъ наѣдомыхъ. Пробовали обмывать растворомъ формалина полъ въ помѣщеніяхъ, удрученныхъ блохами, личинки которыхъ, какъ извѣстно, ютятся посреди

сора, забивающагося между половицами. Формалинъ и тутъ оказалъ добрую услугу. Поэтому, вѣроятно, будетъ въ высшей степени полезно обмывать формалиновой водою также и внутренности шкаповъ, комодовъ, вообще помѣщеній, гдѣ разводится мушкетеръ. Наконецъ это же средство, какъ показало опыты, успешно прекращаетъ зудъ, причиняемый укусами комаровъ. Для этого надо приготовить жидкость, состоящую изъ 5 граммовъ формалина, 10 граммовъ глицерина и 500 граммовъ одеколлона. Эта жидкость мгновенно прекращаетъ зудъ.

Гнѣздо южноамериканской птицы *Funarius rufus*.

Внутренний вид музея Полтавской битвы при братской могиле в г. Полтаве.

Наружный вид музея Полтавской битвы в ограде братской могилы в г. Полтаве.

Общий внутренний вид Могильной церкви под братской могилой в ограде церкви св. Самсона Странноприимца в г. Полтаве.

Наружный вид Самсоновской церкви у братской могилы в г. Полтаве.

Музей Полтавской битвы в г. Полтаве.

Рихардъ Мутеръ (Портр. на этой стр.).

28-го июня скоропостижно скончался отъ болѣзни сердца профессоръ Рихардъ Мутеръ. Онъ окончилъ Лейпцигскій университетъ и, получивъ ученую степень за изслѣдованіе о портретистѣ Іоаннѣ Граффѣ, въ 1883 г. защитилъ диссертацию и сталъ профессоромъ въ Мюнхенѣ, гдѣ съ 1885 г. былъ назначенъ хранителемъ музея по отдѣлу гравюръ, а спустя десять лѣтъ получилъ кафедру по исторіи искусства въ Бреславльскомъ университетѣ.

Какъ лекторъ, онъ обладалъ рѣдкой способностью увлекать слушателей. Какъ ученый, онъ отличался поразительной многосторонностью знаний и оставилъ цѣлый рядъ сочиненій, между которыми наибольшей популярностью пользуется „Исторія живописи до XIX в.“ и въ особенности — „Исторія живописи XIX в.“, создавшая цѣлый переворотъ въ области этой науки и доставившая автору мировую славу не только ученаго реформатора, но и блестящаго талантливаго писателя и смѣлаго борца и пионера, неутомимо прокладывающаго новые пути въ жизни искусства.

Въ его незаурядной, крупной и обаятельной личности смѣлость, рѣшительность и страстный темпераментъ совмѣщались съ удивительной тонкостью, чуткостью и воспримчивостью ко всему прекрасному, что выражалось не только въ его сужденіяхъ, но и въ самой манерѣ излагать свои мысли, въ его *стиль*, который не имѣлъ ничего общаго со стилемъ кабинетныхъ ученыхъ. До появленія его сочиненій не было книги, охватывающей исторію общеевропейской живописи XIX в., гдѣ бы современныя культура и искусство разматривались какъ нѣчто цѣлое, слитное и единое. Мутеръ установилъ связь искусства съ жизнью, указавъ, что оно живетъ въ насъ и среди насъ. Онъ изслѣдовалъ почву, въ которой коренится искусство каждой эпохи, условія среды, въ которыхъ оно расцвѣтаетъ или увядаетъ, привелъ въ связь характеръ произведеній и смѣну художественныхъ стилей съ движеніемъ культурной жизни и ея условій въ теченіе данной эпохи, разрушилъ убѣжденіе, что современниковъ нельзя сравнивать съ великими мастерами прошлаго, и, подчеркивая все самобытное, уясняя новое, показалъ, что искусство XIX в., какъ и прошлыхъ временъ, создало свои собственные формы.

Мутеръ первый сдѣлалъ строгое различіе между эклектическимъ и самобытнымъ, заимствованнымъ и самостоятельнымъ, старымъ и новымъ, опредѣливъ стиль новаго искусства и указавъ на логичность и послѣдовательность его развитія.

Для подобной дѣятельности необходимы были не только талантъ и огромная эрудиція, но и страсть отважнаго бойца, и потому его историческій очеркъ носитъ опредѣленный характеръ боевой, агитаторской книги и, какъ таковой, не свободенъ отъ увлеченій и извѣстныхъ недостатковъ, которые по одержаніи побѣды были признаны самимъ авторомъ. Естественно, что появленіе „Исторіи живописи“ Мутера вызвало столько же похвалъ, восторговъ и восхищеній, сколько и порицаній, но она всегда будетъ имѣть значеніе какъ по своему богатому содержанію, такъ и по своему блестящему изложенію, полному вкуса и остроумія.

Къ рисункамъ.

Стрѣльба въ цѣль — занятіе не совсемъ подходящее для дамскихъ рукъ; но когда оно производится подъ руководствомъ опытныхъ военныхъ наставниковъ, то оно можетъ доставить, во-первыхъ, большое удовольствіе его участникамъ, а во-вторыхъ, — сюжетъ для жанровой картины. Такимъ именно незатѣйливымъ, но милымъ сюжетомъ и воспользовался худ. И. Владиміровъ.

Рисунки худ. И. Горюшкина-Сорокопудова иллюстрируютъ два эпизода изъ знакомой нашимъ читателямъ великолѣпной эпопеи П. И. Мельникова-Печерскаго „*Въ лесахъ*“: отказъ Насти Чапуриной отъ жениха и свиданіе Насти съ ея возлюбленнымъ Алексѣемъ.

Старикъ Чапуринъ затѣялъ просватать дочь за сына богатаго купца и объявилъ ей объ этомъ въ присутствіи ея матери и старицы Манеи. Настя, уже полюбившая Алексѣя, отказалась наотрѣзъ идти замужъ за Снѣжкова.

„— Слушай, тятя! За того жениха, что сыскалъ ты, я не пойду... Рѣжь меня, что хочешь дѣлай... Есть у меня другой женихъ... Сама его выбрала, за другого не пойду... Слышишь?“

„— Что-о? — закричалъ Патавъ Максимычъ, вскакивая съ дивана:— женихъ? Такъ ты такъ-то! Да я разражу тебя!“

Вскорѣ послѣ этого столкновенья съ отцомъ, Настѣ удалось повидаться со своимъ возлюбленнымъ тайкомъ, въ своей свѣтелкѣ. Подруга Насти, Фленушка, хитрымъ манеромъ привела туда Алексѣя якобы для того, чтобы починить изломавшіяся пальцы.

„Не взвидѣлъ свѣта Алексѣй, остановился у притолоки... Блѣдное лицо Насти багровою подернуло. Встала она съ мѣста и, опираясь о столъ рукою, робко глядѣла на вошедшаго. А онъ все стоитъ у притолоки, глядитъ — не наглядится на красавицу...“

Эти два эпизода и воспроизведены на рисункахъ нашего талантливаго художника.

Могутъ ли лошади оказаться на положеніи „безработныхъ“? Могутъ ли онѣ уподобиться тѣмъ несчастливцамъ, которые выбрасываются изъ рядовъ промышленниковъ дѣятелей побѣдоноснымъ шествіемъ культуры, или экономическихъ кризисами? Да, могутъ! — отвѣчаетъ намъ художникъ А. Струть. — Вотъ мчится автомобиль; за нимъ другой, третій... Мчатся они такъ, какъ никогда не могутъ мчаться слабыя животныя. Дороги принадлежатъ желѣзнымъ конямъ. Лошади упразднены, превращены въ „безработныхъ“, и пугливо шарахаются отъ „работающаго“ на всѣхъ парахъ мотора...

На Западѣ и на Востокѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Одновременно и на Западѣ и на Востокѣ возникла грозная опасность для мира. Два вопроса предвѣщали близкую возможность двухъ кровавыхъ войнъ: японцы не поладили съ китайцами изъ-за перестройки на широкую колею Андунской желѣзной дороги, а турки не поладили съ греками изъ-за Македоніи и Крита. Къ счастью, японско-китайскій конфликтъ быстро уладился. Неожиданно обострившійся критскій вопросъ ни съ какой стороны не соприкасается съ интересами Россіи непосредственно; мы въ немъ отстаиваемъ исключительно только интересы европейскаго мира, стараясь вмѣстѣ съ другими державами дружескимъ дипломатическимъ вмѣшательствомъ предотвратить нападеніе турокъ на грековъ. Всѣ державы-покровительницы: Россія, Англія, Франція, Италия предупредили младотурецкое правительство, бывшее чрезвычайно миролюбивымъ при аннексіи Босніи и Герцеговины, но ставшее чрезмѣрно воинственнымъ при одномъ намекѣ на аннексію Крита, что послѣ оккупации острова европейскими войсками судьба острова давно уже перестала быть домашнимъ греко-турецкимъ вопросомъ, а стала вопросомъ общеевропейскимъ, и что поэтому греко-турецкая война его рѣшитъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ ни въ ту ни въ другую сторону; она просто безмысленна, потому что заранѣе обречена быть въ территориально-политическомъ отношеніи совершенно бесплодной. Если хотите, драться можете, но знайте, что сколько бы ни побѣждали противника, все равно равно ничего съ него не получите. Едва ли даже воинственный пылъ салонической арміи, руководители которой ищутъ возможности укрѣпить свое положеніе взрывомъ искусственно подогрѣтаго націоналистическаго энтузіазма, — едва ли даже и они рѣшатся на столь опасную игру народною кровью, тѣмъ болѣе, что, хотя въ менѣе энергичной формѣ, представленіе державъ тройственнаго согласія было поддержано въ Константинополѣ также и послами Австріи и Германіи.

Повидимому, мирный исходъ назрѣвающаго конфликта уже достигнутъ. Въ отвѣтъ на полуультимативное требованіе Турціи формально отречься отъ всякихъ вождѣльных отношеній Крита, Греція не безъ остроумія напомнила оттоманскому правительству, что въдѣ Критъ находится въ рукахъ державъ-покровительницъ, а не Греціи, и что поэтому рѣшеніе критскаго вопроса ни въ какой мѣрѣ не находится въ зависимости отъ аѳинскаго кабинета. Дѣйствительно, съ чисто формальной стороны вся младотурецкая воинственность была направлена какъ бы не по адресу.

Рихардъ Мутеръ.

Первый кессонъ Охтенскаго моста.

Молебень передъ закладкой моста.

Строитель моста
 СПб. Градоначальникъ проф. Г. Г. Городской голова
 ген.-майоръ Д. В. Драчевскій, Кривошеинъ, И. А. Рязановъ.
 Группа лицъ, присутствовавшихъ при закладкѣ моста.

Торжество закладки Охтенскаго моста имени Петра I чрезъ р. Неву, состоявшееся 26 июня с. г.

Официальным хозяином Крита считалась европейская дипломатия, но нужно сознаться, что чужое хозяйство она вела из рук вон плохо и чуть-чуть не привела къ катастрофѣ съ множествомъ человѣческихъ жертвъ. Какъ опекунъ чужого имущества, она довольно равнодушно отнеслась къ тому, что въ день провозглашенія аннексії Боснии и Герцеговины, критяне провозгласили о своемъ присоединеніи къ Греціи и подняли греческій флагъ. Постѣдовавшая затѣмъ эвакуація охранявшихъ островъ международныхъ военныхъ отрядовъ, съ замѣною ихъ международной военной флотиліей у береговъ Крита, еще больше поощрила критянь къ символической ликвидаціи турецкаго суверенитета. Но такъ какъ младотуркамъ нужно теперь показать свой пламенный патриотизмъ и поднять свой престижъ послѣ боснійской аннексії, то они серьезно взялись за Грецію, чтобы отыграть на ней свой проигрышъ Австріи. Державы заставляютъ

критянь снять греческія эмблемы и снова гарантируютъ туркамъ сохраненіе status quo, но увѣровавшая въ свое воскресеніе Турція вовсе не желаетъ ограничиться обиднымъ положеніемъ опекаемаго, слѣдовательно, только символическаго владыки и пылаетъ готовностью завоевать свой нарушенный суверенитетъ на Критѣ силою оружія, приготовивъ къ высадкѣ двадцатипятитысячное войско. Богъ дастъ, на этотъ разъ дѣло обойдется какъ-нибудь безъ кровопролитія, но борьба между греками и турками изъ-за обладанія Критомъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ все-таки почти неизбѣжна, такъ какъ существующее положеніе въ равной мѣрѣ не удовлетворяетъ ни тѣхъ ни другихъ: греки недовольны, что территория, населенная преимущественно ихъ единоплеменниками, остается подъ властью турокъ, а турки еще больше недовольны тѣмъ, что, даже приобщившись къ конституціи, они все-таки, несмотря на свое обновленіе, остаются въ собственныхъ владѣніяхъ подъ властью иностранныхъ опекуновъ.

Естественнымъ рѣшеніемъ критскаго вопроса было бы, разумѣется, установленіе полной автономіи Крита подъ верховенствомъ султана, которое нужно сохранить до тѣхъ поръ, пока турки готовы его защищать, и пока греки не смогутъ его завоевать. Реальные интересы критскаго населенія вполне удовлетворяются подобнымъ исходомъ, и на самомъ островѣ есть сильная партія, заранее протестующая противъ его присоединенія къ Греціи изъ нежеланія принять участіе въ платежахъ греческихъ государственныхъ долговъ. Несравненно сложнѣе вопросъ объ Андунской жел. дорогѣ. Онъ непосредственно затрагиваетъ интересы Россіи, потому что перешивка стратегической Андунской линіи, построенной японцами во время войны съ нами, съ узкой на широкую колею безспорно увеличиваетъ наступательные шансы Японіи. Даже не желая дѣлать изъ желѣзнодорожныхъ улучшеній предлогъ къ рѣшительнымъ политическимъ столкновеніямъ, болѣе дѣятельная въ смыслѣ служенія національнымъ интересамъ дипломатія могла бы оказать и прямую и косвенную поддержку китайской оппозиціи противъ японскаго строительства, сгруппировавъ въ защиту Небесной имперіи всѣ вліянія, которымъ дальнѣйшее возрастаніе японскаго могущества на азіатскомъ материкѣ не сулитъ ничего пріятнаго. Ростъ японской власти надъ Китаемъ не улыбается ни Америкѣ ни той же Англии, и найти почву для активнаго дипломатическаго противодѣйствія было бы теперь уже не такъ трудно, какъ раньше.

Д. Д. Лермонтовъ, ген.-отъ-инф. Безпрерывно 47 лѣтъ Д. Д. состоялъ на службѣ въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній. Всѣ важнѣйшія реформы этого вѣдомства были проведены при его ближайшемъ участіи. Д. Д. скончался на 71 году жизни въ Царскомъ Селѣ (1838—1909).

С М Ъ С Ъ .

Дѣйствіе радія на растенія. — Металлъ радій съ его чудесными свойствами сразу послѣ его открытія привлекъ къ себѣ вниманіе специалистовъ. Прежде другихъ взялся за него врачъ, чтобы испытать его дѣйствіе на организмъ человѣка, испробовать его полезное или вредное дѣйствіе. Впослѣдствіи за него ваялись и агрономы. Они много разъ, на множествѣ опытовъ испытывали дѣйствіе его излученій на воздѣлываемыя растенія и, къ сожалѣнію, пришли къ самымъ разнорѣчнымъ выводамъ. Одни утверждали, что радій губитъ растенія, другіе, наоборотъ, что онъ способствуетъ ихъ росту. Нѣсколько времени тому назадъ за проверку этихъ выводовъ взялся американскій профессоръ Чарльзъ-Стюартъ Геджеръ; онъ только-что опубликовалъ свои работы въ одномъ специальномъ американскомъ журналѣ («American Naturalist»).

Онъ пришелъ къ примирительному выводу:—правы, по его словамъ, и тѣ, которые были противъ радія, и тѣ, кто былъ за него. Радій дѣйствуетъ на растенія, какъ средство возбуждающее; а общее свойство такихъ веществъ — въ малыхъ дозахъ возбуждать, въ благоприятномъ смыслѣ, а въ большихъ — угнетать и даже убивать. Онъ подтвердилъ такое дѣйствіе радія на растенія многочисленными (числомъ до 200) и въ высшей степени наглядными опытами. Вотъ, напр., опытъ, ясно свидѣтельствующій о вредномъ дѣйствіи радія. Геджеръ взялъ 20 зеренъ овса и шесть дней подъ рядъ подвергалъ ихъ дѣйствію излученій радія; онъ посеялъ эти 20 зеренъ одновременно съ другими 20 овсяными зернами, не подвергнутыми дѣйствію лучей радія. Необработанные зерна взошли на два дня раньше обработанныхъ; слѣдовательно радій произвелъ задержку прорастанія. Затѣмъ и дальнѣйшій ростъ обработанныхъ зеренъ былъ явно задержанный, запоздалый; такъ, на седьмой день послѣ всхода, обработанные зерна дали всходы, едва поднимавшіеся надъ почвою, тогда какъ всходы отъ необработанныхъ зеренъ вытянулись вверхъ на нѣсколько сантиметровъ. Затѣмъ Геджеръ испытывалъ, какое вліяніе на прорастаніе и ростъ оказываетъ присутствіе радія въ самой

почвѣ. Онъ бралъ цвѣточный горшокъ съ землею и въ самомъ центрѣ его закапывалъ на глубину 5 миллиметровъ въ землю трубочку съ радіемъ; затѣмъ онъ посадилъ въ этотъ горшокъ 16 зеренъ овса, расположилъ ихъ тремя concentрическими поясами, на разстояніи 7, 22 и 45 миллиметровъ отъ центра горшка. Такой же точно посѣвъ, такими же зернами, былъ сдѣланъ въ другой горшокъ, безъ радія. Черезъ 106 часовъ послѣ посѣва дѣло обстояло такимъ образомъ. Въ горшкѣ съ радіемъ появились крупныя, здоровыя всходы, имѣвшіе явно лучшій видъ, нежели въ повѣрочномъ горшкѣ безъ радія; въ контрольномъ горшкѣ проросли далеко еще не всѣ сѣмена, а ростки проросшихъ были едва видимы надъ землею. Всего удачнѣе развивались всходы третьяго, дальняго ряда горшка съ радіемъ, отстоявшіе отъ трубочки съ нимъ на 45 миллиметровъ; эти всходы были среднимъ числомъ на 5 сантиметровъ выше всходовъ контрольнаго горшка. Всходы средняго круга (22 милл. отъ центра) были выше контрольныхъ на 4—6 сантиметровъ, а всходы внутренняго круга (7 милл. отъ центра) на 1/2 сантиметра. Черезъ 6 дней послѣ начала опыта Геджеръ вынулъ трубочку съ радіемъ изъ перваго горшка и переложилъ ее въ контрольный горшокъ. Всходы въ немъ сейчасъ же успѣнно двинулись въ ростъ и черезъ 5 дней догнали всходы перваго горшка, выросшіе подъ вліяніемъ радія.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки, подписаная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 5-го сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: На очереди. Повесть В. Г. Авѣенко.—Красота. Стих. кн. М. Трубецкой.—Возвращеніе лейтенанта Шекльтона.—Полетъ управляемаго аэростата „Цепелинъ II“.—Ручная змѣя.—Тѣнь горы Аконкагуа.—Оригинальное гнѣздо.—Новое средство истребленія мухъ.—Рихардъ Мутеръ.—Къ рисункамъ.—На Западѣ и на Востокѣ (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: И. Владиміровъ. Стрѣльба въ цѣль.—И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Первая встрѣча Нести съ Алексѣемъ.—И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Отказъ Нести отъ жениха.—А. Струтъ. „Безработные“.—Возвращеніе лейтенанта Шекльтона.—Полетъ управляемаго аэростата „Цепелинъ II“ (рисунки и карта).—Тѣнь горы Аконкагуа.—Ручная змѣя.—Гнѣздо южноамериканской птицы.—Музей Полтавской битвы въ г. Полтавѣ (4 рисунка).—Рихардъ Мутеръ.—Торжество закладки Охтенскаго моста имени Петра I въ С.-Петербургѣ.—Д. Д. Лермонтовъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. II.

Съ точки зрѣнія нынѣшней
науки установлено, что

Ододоль

прекрасное
средство для ухода
за зубами и ртомъ

МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью
Henri Nestlé.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное
средство „Ауролинъ“.

Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно
превосходнаго, препарата не было до сихъ
поръ въ Россіи, потребность же въ немъ со-
зрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинскои литера-
турѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго
средства специально для нервовъ, относится
къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легио
въ основу его приготовления.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во
всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выпалъ
колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же
самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ
нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязнь про-
странства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половую слабостью, извра-
щенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ
сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру.
Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично
усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ не воз-
буждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ
субстанцій, которыя являются для головного и спиннаго мозга естественной пищей.
Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ не-
медленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напи-
шите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
Требованіе адресуйте: № 30726 6-5

С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ПРИ

МАЛОКРОВІИ

примѣняются *настоящая Пиллюмъ Валле*. Принимать по 1 или по 2
пиллюлы за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Про-
даются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЬ,
19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.
Шголь и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1-2. Б. Шасколь-
скій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество.
№ 29799 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (8)

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимой помощи. Присылайте резю-
мировать изданий американского склада **ДЖОНЪ
РОДЖЕРСЪ** СПБ. Невский пр. 52
Выскажете бесплатно! Желаете ли закрывать конверты
присылать 2 сем. коп. марж.

Kluge Frau
ist nur jene, welche das für jede Familie
wichtige hygienische Buch „Die Frau“ u.
Fr. Anna Heim, fr. Oberhebamme a. d. Kön.
Universitäts-Frauenklinik 3, Berlin, gegen
50 Kop. in Briefen, bestellt von Frau Anna
Heim, Berlin S. 14, Oranienstr. 65.

ПЛАМЯБОЙ.
Абсолютная
гарантия
против пожара!
Противо пожар-
ная масляная и
железные краски
и составы только
на 10% дороже
обычных. Крас-
ки. Контрор:
Спб., Манежный
пер. 7, кв. 9. Фаб-
рика: Спб., Петер-
гофское шоссе,
д. 150.

ВСЕМЪ и ВСЮДУ
(даже в деревнѣ) доступно теперь устрой-
ство домашняго электрическаго освѣщенія.
Популярное обмѣлованное практическое ука-
заніе къ собственноручному устройству у-
себя на дому электрическаго освѣщенія безъ
машинъ и станцій, простыми несложными
домашними средствами. Обходится 50% де-
шевле хорошна. Цѣна съ пересылкой 1 руб.
налож. платежомъ. Адресовать:

Лодзь, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.
ЛУЧШІЕ МЕЛЬНИЧНО-ЖЕРНОВА
НАСТОЯЩІЕ ТРАПЪ
БЫСТРЫЙ, ТОНКИЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЬ
УСОВЕРШЕНСТВ. МЕЛЬНИЦЫ
СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ
БЪГУНОМЪ
Легкость хода, увелич. дохода
СУКНОВАЛКИ, ПРОСОРУШКИ,
КЖУКОВСКІЙ СПЕТЕБУРГЪ
НЕВСКІЙ 97.

За 2 руб. 50 коп.
приборъ для бритья въ роскоши. футляръ
содержащ. въ
себѣ: 1) брит-
ву самаго вы-
сокаго каче-
ства англій-
ской каленой
стали, 2) вѣс-
ельная изьяца. за-
гран. фут-
ляръ для
бритвы, 3) ре-
мень для то-
ченія,
4) кисть,
5) чашку для
разведенія
мыла изъ бѣ-
лаго британ-
скаго метал-
ла, 6) короб-
ку мыльнаго порошка, 7) коробку пудры,
8) шпатель, туалетное зеркало.
Всѣ вещи самаго лучшаго сорта, стоящіе
въ отдѣльной продажѣ 7 руб., отпускаемъ
только за 2 руб. 50 коп.

№ 305. Тотъ же приборъ въ атласномъ
нессесерѣ, снаряду отдѣланъ имитат. кожи,
всѣ вещи лучш. сорта, цѣна 4 руб. и
наилучшаго сорта 5 руб.
Тѣ же приборы съ безопасными бритвами
„Секурита“ на 50 коп. дороже.
№ 100. Американская безопасная бритва
„Джизлетъ“, котор. кажд. можетъ брить
безопасно безъ всякой подготовки съ при-
ложениемъ вѣсточ. и мыльница тол. 1 р. 15 к.
Машинка
для стриж-
ки волосъ
на и руч.
англійск.
выдѣл. съ
привесо-
бленіемъ
3-хъ размѣр. Такая же для бороды № 00—
3 р., № 000—4 р. и 5 руб. Парикмахерск.
ножницы въ 1 р., 1 р. 50 к. и 2 р. Аппа-
ратъ-Ремель, при посредствѣ котораго кажд.
можетъ легко, скоро и хорошо направить
кажд. бритву, цѣна 3 руб.
Пересылка за счетъ заказчика. 2—2
Требованія адресовать:
„Представ. Шеффилдскихъ Заводовъ“,
ВІРШАВА, Центральная, 5/34.

Вы без-
условно **РАЗБОГАТЪТЕСЯ**
прислать только Вашъ адресъ. Варшава.
№ 31005 Центральная 487. 5—1

НА ГИТАРЪ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уро-
ковъ (15-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ
гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к.
марк. Г. Тюмень, Тоб. г., А. М. Апрофьеву.

КОНТОРСКОЮ СНОРОПИСЬЮ, родю, готить
обучаю заочно каждаго въ 8 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправлю самыя дурной
почеркъ. За 5 семк. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вья. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа
НОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ
употребляются 2—4 **Эфирія Каскель Клермана**. Въ продажѣ во
всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торгов. Домъ Л. ФРЕРЪ, 19,
улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Обществ. торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12,
Штолъ и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1—2. Б. Паскель-
ский, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и Кр. Торгово-промышленное товарищество,
№ 29827 К. Эрмачъ и Кр. Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. (7)

Экстернамъ и учащимся! „ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЭКСТЕРНОВЪ“
Студенч. изданіе. 40 книгъ. Ц. 1 р. въ мѣс. 1. Обзоры вс. учыл. и экза-
м. 2. Заочн. репет. за весь курсъ ср. уч. зав. 3. Безл. учебники, атласы, три
иностран. языка. Подробности о прогр. и скидкѣ высыл. бесплатно редакціи:
С.-Петербургъ, Б. Дворянская, д. 23, кв. 39. № 31012
Содержаніе 1-й книжки: Отъ редакціи.—Перехъ выступленіемъ.—Корень
ученія.—Обзоръ курса ср. школы.—Исторія и географія.—Физика.—Отдѣль
упраженій.—Переписка.—Хроника. Приложенія: Русское правописаніе.—
Теорія сочиненій.—Франц. языкъ. Цѣна 60 коп. Высыл. наложен. платежомъ.

ЧАХОТКА ЛЕГКИХЪ
(ТУБЕРКУЛЕЗЪ)
И ЕЯ ЛЪЧЕНІЕ.
Научно-популярная брошюра И. И. Герюлифова, составлена на основаніи анатомиче-
скихъ изслѣдованій и руководствъ европейскихъ извѣстныхъ профессоровъ. Слабые грудью,
наибѣннее восприимчивы и перутомленные, съ помощью брошюры, легко отличать
себя отъ чахоточныхъ: большіе найдутъ въ ней вѣрныя средства лѣченія. Цѣна 30 коп.
Складъ изданія И. И. Герюлифова, Москва, Смоленскій бульваръ, д. Швейцарь.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВУСТЬ!
Взявъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ
часы „сецессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ
золотымъ. Корпусъ час. самыя плоскій, толщина въ серебр.
рубль, изъ настоящаго америка. нов. золота, никогда не тер-
яетъ своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн.
рисунками „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „сецессія“ отла-
чиваютъ своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью
художества. отдѣлк.: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час.
Цѣна 3 р. 75 к., 2 час.—7 р. Также же дамскіе—4 р. 75 к.
БЕЗПЛАТНО предлагается изящ. цѣны нов. зол. съ брелок. и
замше. кошельки для предохраненія час. Высыл. часы, вѣрнѣ-
еиме до минуты, съ ручател. на 6 лѣтъ налож. платеж. и
безъ задатка. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 коп.). Адресов.:
Т-во „Аккуратность“, Варшава. Отдѣл. 9. 2—1

Нѣкоторые изъ отзывовъ, ежедневно поступающихъ въ мой складъ:
1) г. Бѣжецк., 13-го июля 1909 г. М. Г. Анатолий Вернеръ. Присланный Вами
аппаратъ „Картозь“ работаетъ прекрасно, за что и приношу Вамъ свою благо-
дарность. Къ сожалѣнію, въ нашемъ городѣ не могу достать такихъ хорошихъ
пластинокъ, бумаги и солей, которыя Вы прислали при аппаратѣ, а потому по-
корнѣйше прошу Васъ выслать мѣя и пр. и пр. Отдѣльнаго Корпуса Жаидар-
мовъ Ротмистръ Н. Подласскій. № 31013 8—1
2) М. Г. Вынисавный отъ Васъ фотографическій аппаратъ „Картозь“ выше
всякой похвалы и поэтому приношу Вамъ сердечную благодарность и поста-
раюсь рекомендовать его моимъ знакомымъ. Съ совершеннымъ въ Васъ почте-
ніемъ преобладаю Учитель П. Епейкинъ. Ст. Казанчи, Уф. г. 30 марта 1909 г.
3) М. Г. Не могу не выразить Вамъ своего восторга отъ снимковъ, получен-
ныхъ при помощи аппарата „Картозь“ 9x12 см. Невольнаю рождается вопросъ,
для чего же существуютъ дорогіе аппараты, когда аппаратомъ въ 75 к. можно
надѣлать большіхъ чудесъ. Большинство моихъ знакомыхъ такъ заинтересова-
лись „Картономъ“, что рѣшились выписать его и себѣ. Занимался болѣе 10-ти лѣтъ
фотографіей, я въ настоящее время побросалъ свои дорогіе инструменты и бѣ-
гаю всюду съ „Картономъ“. Не сомнѣваюсь, что среди учащихся „Картозь“ на-
шелъ бы много большіхъ друзей, но, странно, въ нашихъ магазинахъ не видно
ни одного аппарата. Отчего бы Вамъ не прислать на комиссію въ фотогра-
фическіе магазины аппараты „Картозь“, да начинающихъ это большая находка.
Къ тому же хорошее качество „Картона“ заключается въ начинающаго въ томъ,
что онъ заряжается одной пластинкой—это начинающаго заставляетъ быть эконо-
мичнымъ и разбираться въ сюжетахъ, при 12-ти пластинкахъ онъ никогда объ этомъ
не думаетъ. Отъ души желаю „Картозу“ широкіхъ успѣховъ. Забывающій мете-
орологической станціей Н. А. Петровъ, г. Оренбургъ, апрѣля 24-го дня 1909 г.

СТОИМОСТЬ
ОБЯЗАТЕЛЬНО
ВЫСЛАТЬ МАРКАМИ
ПРИ
ЗАКАЗЪ

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
въ школѣ и заочно посредствомъ лекц. корре-
спонд. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу
ВОРТА. Условія и проба. лекц. высылаю
за 7 к. м. Киевъ, АШМАРИНА. Абон. № 153

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и
французскихъ красавицъ. Русск.
каталогъ 40 коп. почт. марками:
R. GENNETT, 228 rua B. de S. Cos-
me. Porto (Португалія).

ВНИМАНИЮ СТРАДАЮЩИХЪ ГРЪЖЕКО:
требуйте безл. нл. проей-куръ въ закр. племъ
знаменитыхъ вѣскихъ гръж. бандажъ
безъ пружинъ и наборушниковъ, одоб. знамен.
профессорами хирургии. Требов. (можно по-
русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ.
Вѣна, № 2. 27.—В. К., Postfach, Wien, № 2, 27.

ФОТО графическ. снимки французск.
жаръ... Русск. каталогъ в 2
снимка въ закр. пакетѣ 50 к.
почт. марками. ARTISTIC—
EDITION, 36 g. Solitaires, Pa-
ris (Франція) Изд-во
Арти-
стикъ, 36 ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адр. на
конвертѣ (такъ же и письма) можно по-русски.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
ХЛЪБНОЕ ДѢЛО
Выходитъ 2 раза въ недѣлю. Необходима
каждому. Цѣна съ перес.: годъ 5 р., 1/2 г.
2 р. 50 к., 1/4 г. 1 р. 25 к. Редакція и
монитор: С.-Петербургъ, Калашникъ пр., 9.

**Thüringisches
Technikum Ilmenau**
Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженерновъ, техниковъ
R. 29688 и мастеровъ. 10—8
Правительств. экзаменаторъ.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ
66 новѣйш. фокусовъ, въ
высш. степени занимат. для
стар. и молод., какъ, напр.,
электр. титнографія, магнѣ.
часы, волн. коробка, по-
слуши. карта, загад. бутылка, чарод. палочка
и еще 60 разн. фокус. въ восторгъ приво-
дитъ зрителей, во время исполн. конхъ домъ
превращ. въ закодоч. замокъ. Цѣна съ
перес. только 86 к. (за нал. плат. еще 10 к.).
Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

**ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ВЫПИ-
ЛИВАНІЯ ПО ДЕРЕВУ**
или металлу рекомендуемъ новозобрѣтеныя
автоматическія лаубоогъ-бормашину. Кач-
ества: точный отвѣсный обрѣзъ, аппа-
ратъ для устраненія домки пилковъ, ливія
на винтѣ для ровнаго выпиливанія. Авто-
матическая бормашина на шестерняхъ.
Предлагается: 1 отверстие, маслянка и 144
пилки. Цѣна съ пересылкой 8 р. 50 коп.
Наложеннымъ платежомъ высылаются по по-
лученіи 2 руб. задатка (малыми марками).
Адресъ: Торг. Дому М. Рабиновичъ, Вар-
шава, Хмѣльная, № 43. 2—2

3000 руб. ежегодно можетъ
заработ. каждый черезъ
принят. нашей агенту-
ры. Особой специалъ-
ности не требуется. Пред-
ложенія, которыя мо-
гутъ быть и на рускомъ языкѣ, просить
адресовать: Экспортный домъ
Р. ФЕЙТЪ, въ ЛУГАНО
(Швейцарія),
Exporthaus R. Feith, Lugano (Schweiz).
Письмо въ Швейцарію оплачив.: откр. 4 коп.,
№ 30617 закрыт. 10 коп. 10—5

И. НОВОТНЫЙ
Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской, II (Австрія)
рекомендуетъ свои дальнѣйшія ружья,
сверленныя и пристрѣленные по собствен-
ному способу, благодаря которому ружья
за выдающіяся бой на 60 метровъ 84 1/3 арш.
№ 30742 Каталогъ 80 коп. 10—8

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячный иллюстрированный жур-
налъ практической фотографіи
ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ
издаваемый Торгов. Домомъ
І. СТЕФФЕНЪ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.
Цѣль изданія журнала „Фотографиче-
скія Новости“—доставлять читателямъ
возможно подробныя описанія всего вы-
ходящаго, практичнаго и заслуживаю-
щаго примѣненія въ фотографической
практикѣ, независимо отъ такихъ описан-
ій новостей, появляющихся въ фотогра-
фическомъ рынкѣ, въ журналѣ помѣщаются
статьи по отдѣльнымъ вопросамъ фото-
графіи, полезныя совѣты, рецепты и ука-
занія. № 30949 3—2
Подписная цѣна 50 коп. въ годъ съ не-
рѣсмыкой и доставкой.
Подписка принимается: въ конторѣ редак-
ціи С.-Петербургъ, КАЗАНСКАЯ, 5 и въ
отдѣленіи конторы: МОСКВА, СТОЛЕЩ-
НИКОВЪ пер., 6.
Журналъ издается съ 1907 года.
Номера для ознакомленія высылаются же-
лающимъ бесплатно.

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и
французскихъ красавицъ. Русск.
каталогъ 40 коп. почт. марками:
R. GENNETT, 228 rua B. de S. Cos-
me. Porto (Португалія).

ВНИМАНИЮ СТРАДАЮЩИХЪ ГРЪЖЕКО:
требуйте безл. нл. проей-куръ въ закр. племъ
знаменитыхъ вѣскихъ гръж. бандажъ
безъ пружинъ и наборушниковъ, одоб. знамен.
профессорами хирургии. Требов. (можно по-
русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ.
Вѣна, № 2. 27.—В. К., Postfach, Wien, № 2, 27.

**Thüringisches
Technikum Ilmenau**
Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженерновъ, техниковъ
R. 29688 и мастеровъ. 10—8
Правительств. экзаменаторъ.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ
66 новѣйш. фокусовъ, въ
высш. степени занимат. для
стар. и молод., какъ, напр.,
электр. титнографія, магнѣ.
часы, волн. коробка, по-
слуши. карта, загад. бутылка, чарод. палочка
и еще 60 разн. фокус. въ восторгъ приво-
дитъ зрителей, во время исполн. конхъ домъ
превращ. въ закодоч. замокъ. Цѣна съ
перес. только 86 к. (за нал. плат. еще 10 к.).
Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

**ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ВЫПИ-
ЛИВАНІЯ ПО ДЕРЕВУ**
или металлу рекомендуемъ новозобрѣтеныя
автоматическія лаубоогъ-бормашину. Кач-
ества: точный отвѣсный обрѣзъ, аппа-
ратъ для устраненія домки пилковъ, ливія
на винтѣ для ровнаго выпиливанія. Авто-
матическая бормашина на шестерняхъ.
Предлагается: 1 отверстие, маслянка и 144
пилки. Цѣна съ пересылкой 8 р. 50 коп.
Наложеннымъ платежомъ высылаются по по-
лученіи 2 руб. задатка (малыми марками).
Адресъ: Торг. Дому М. Рабиновичъ, Вар-
шава, Хмѣльная, № 43. 2—2

3000 руб. ежегодно можетъ
заработ. каждый черезъ
принят. нашей агенту-
ры. Особой специалъ-
ности не требуется. Пред-
ложенія, которыя мо-
гутъ быть и на рускомъ языкѣ, просить
адресовать: Экспортный домъ
Р. ФЕЙТЪ, въ ЛУГАНО
(Швейцарія),
Exporthaus R. Feith, Lugano (Schweiz).
Письмо въ Швейцарію оплачив.: откр. 4 коп.,
№ 30617 закрыт. 10 коп. 10—5

И. НОВОТНЫЙ
Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской, II (Австрія)
рекомендуетъ свои дальнѣйшія ружья,
сверленныя и пристрѣленные по собствен-
ному способу, благодаря которому ружья
за выдающіяся бой на 60 метровъ 84 1/3 арш.
№ 30742 Каталогъ 80 коп. 10—8

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячный иллюстрированный жур-
налъ практической фотографіи
ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ
издаваемый Торгов. Домомъ
І. СТЕФФЕНЪ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.
Цѣль изданія журнала „Фотографиче-
скія Новости“—доставлять читателямъ
возможно подробныя описанія всего вы-
ходящаго, практичнаго и заслуживаю-
щаго примѣненія въ фотографической
практикѣ, независимо отъ такихъ описан-
ій новостей, появляющихся въ фотогра-
фическомъ рынкѣ, въ журналѣ помѣщаются
статьи по отдѣльнымъ вопросамъ фото-
графіи, полезныя совѣты, рецепты и ука-
занія. № 30949 3—2
Подписная цѣна 50 коп. въ годъ съ не-
рѣсмыкой и доставкой.
Подписка принимается: въ конторѣ редак-
ціи С.-Петербургъ, КАЗАНСКАЯ, 5 и въ
отдѣленіи конторы: МОСКВА, СТОЛЕЩ-
НИКОВЪ пер., 6.
Журналъ издается съ 1907 года.
Номера для ознакомленія высылаются же-
лающимъ бесплатно.

**Настоящій фотогр.
аппаратъ**
съ полнымъ
наборомъ для
сниманія
и пробнымъ снимкомъ
Заказы адресовать:
ХАРЬКОВЪ
Анатолию Вернеру

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ! ВРЕМЕННОЕ ПониЖЕНіЕ ЦѢНЪ НА ДВУХСТОРОННІЯ ПЛАСТИНКИ.

ПОДЛИННЫЕ РИСУНКИ ФАБРИЧНЫХЪ ЭТИКЕТОВЪ НА ПЛАСТИНКАХЪ:

„Орфеонъ“ вмѣсто 1.25 по 75 к. „Бека“ вмѣсто 1.50 по 1 р. „Орфеонъ“ вмѣсто 1.50 по 1 р. „Зонофонъ“ вмѣсто 1.50 по 1 р. „Омокордъ“ вм. 1.75 по 1 р. 25 к. „Фаворитъ“ вм. 1.75 по 1 р. 25 к.

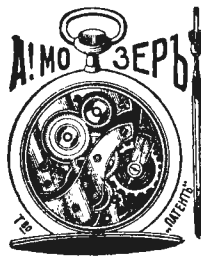
ГРАММОФОНЫ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗА НАЛИЧНЫМИ И НАТАЛОГЪ ПЛАСТ. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО. ♦ Каталогъ граммоф. за 1 коп. марку. ♦ Иллюстриров. прейсъ-курантъ всѣхъ музык. инстр. въ 190 стр. и условія разр. за 3—7 н. м.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ ЯНСОНА.

Демидовъ пер., 5, отдѣленіе—Новскій пр., 1, суц. съ 1897 г.

Открытъ приемъ на всѣ отдѣлы дневныхъ и вечернихъ курсовъ. При курсахъ отдѣленія: обще-бухгалт., специально-бухгалт., стенографии и счетов. общ.-взаимнаго кредита. Начало занятій 1 сент. Рекомендация на мѣста оконч. курс. Приемъ заявленій и личные переговоры: Демидовъ пер., 5, отъ 7—9 ч. в. 2—2

А. Мозеръ

не выпускаетъ изъ своей фабрики но точно вывѣренныхъ часовъ. А. Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Часы А. Мозеръ черной ворон. стали мужские очень плоскіе (въ сер. рубль), заводъ безъ ключа, ремонтуаръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, изящный вмѣсто 12 р. ТОЛЪКО 3 р. 25 к., 2 шт.—6 р. Дамскіе открытые—4 р. Пересылка до 4 шт.—40 к. (въ Сибирь—75 коп.). Заказы исполн. наложен. платеж. и безъ задатка. Изящныя модныя цѣпочки нов. золота съ брел. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя—2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресов.: Т-во „Патентъ“, Варшава, Св. Креста, № 48. Отдѣл. 9. Предостереженіе: обращаемъ (благодарное вниманіе гг. покупателей, что дѣйствительные Мозерскіе часы есть только № 31000 А. Мозеръ. 2—1

ВЪ ДОРОГЪ—НА ДАЧЪ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболѣе практичное слабительное, Порошокъ Роже, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (10)

Модные, практичныя, изящныя

И ВЫВѢРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла стариннаго серебра съ штампован. разн. рисунками (см. на рисун.), ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Никогда не теряютъ своего первоначальнаго вида. Вмѣсто 12 р. только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такие же дамскіе 4 р. 50 к.

НАШЪ СОВѢТЪ

Вышлите только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы вывѣрен. до минуты съ над. платеж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода на 6 лѣтъ, а за прочность металла на 25 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Цѣли нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к. 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовать: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста № 48е, отдѣл. 9. 2—1

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 р. высылаемъ 10 необходимыхъ дѣльныхъ предметовъ: 1) часы черн. ворон. стали, мужск. авьеръ или дамск. цилиндр., заводъ безъ ключа разъ въ 40 час., съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. элгантн. цѣпочка вечернейшья; 3) такой же новомодн. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохраненія часовъ; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл.; 6) полезная новостъ—американ. безопасная бритва „Санита“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко; 7) кисточка для бритья; 8) никел. чашечка; 9) ремень для точенія бритвы; 10) изящн. кольцо дубле съ камн. „Опаль“. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарнит. съ часами высшаго качества—4 р. 50 к., 2 гарнит.—8 р. 50 к. Такой же гарнит. съ часами серебра. 84 пр.—8 р. 25 к., 2 гарнит. 16 р. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.). № 31002 Адрес.: Т-во „Заря“, Варшава. Отдѣл. 9. 2—1

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

КНИГА, ВЫСЫЛАЕМАЯ БЕЗПЛАТНО, СКАЖЕТЪ ВАМЪ ЭТО.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя муки отъ ревматизма, который пробрался почти во всѣ члены моего тѣла. Я обращался за совѣтомъ ко многимъ врачамъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ, хотя бы на время, облегчить мои страданія, и всѣ они нашли мою болѣзнь неизлѣчимой. Тогда я попробовалъ различные средства, указанные въ газетныхъ объявленіяхъ, но и это оказалось непригоднымъ, и я уже потерялъ было всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно отчасться, я рѣшилъ основательно изучить эту болѣзнь и постараться отыскать причины и слѣдствія ея и тогда, быть-можетъ, найти и лѣченіе. Послѣ многихъ лѣтъ упорнаго труда и изслѣдованій мнѣ удалось наконецъ найти средство, которое превзошло всѣ мои предположенія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ; и теперь я совершенно исцѣленъ, при чемъ сообщилъ о моемъ открытіи тысячамъ страдающимъ этой болѣзью и они теперь также излѣчены.

Деформація руки при обшемъ хроническомъ ревматизмѣ сустава. Рисунки № 1.

Для того, чтобы люди всего міра знали какъ имъ вылѣчиться отъ ревматизма, подагры, боли въ чреслахъ и т. д., я написалъ книгу, выпущенную на русскомъ языкѣ, въ которой и описалъ какъ я лѣчился, и изгналъ эту тяжелую болѣзнь изъ своего тѣла. Я не желаю ни копейки за эту книгу и съ большой радостью высылаю бесплатно одинъ экземпляръ каждому, страдающему ревматизмомъ. Эта книга скажетъ Вамъ какъ легко и скоро всякій у себя дома можетъ вылѣчиться отъ ревматизма и такимъ образомъ наслаждаться жизнью. Не откладываяйте ни на минуту, а выпишите сейчасъ же одинъ экземпляръ моей бесплатной книги, потому что послѣ, можетъ-быть, будетъ уже поздно достать хотя бы одинъ экземпляръ.

Чтобы получить эту книгу, достаточно написать свое имя и адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и послать ее по слѣдующему адресу:

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, 37. БАНГОРЪ ГАУЗЪ, Шуе Лейнъ, Лондонъ, Англія. М. Е. TRAYSER, 37. BANGOR HOUSE, Shoe Lane, London, England.

НОВОЗОНЪ Д-РА ГИНЦЪ.

Перекись магнія (химическая его формула Mg O₂) Чтобы избавиться отъ ХРОНИЧЕСКИХЪ ЗАПОРОВЪ, не слѣдуетъ прибѣгать ко всевозможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ лишь одновременно и поэтому только усиливающимъ запоры, отучая кишечникъ отъ самостоятельной работы. Слѣдуетъ лѣчить причину запоровъ, т. е. вялость кишечника, что вѣрно и скоро достигается кислороднымъ препаратомъ Новозонъ. Черезъ 2—3 мѣсяца всѣ отравленія пищеварительнаго аппарата восстанавливаются совершенно и желудокъ и кишечникъ уже продолжаютъ работать правильно и самостоятельно.

Банка въ 100 гр. (взр. дос. на 1 мѣс.) 3 р. 30 к., въ 50 гр.—1 р. 75 к.

Настоящій НОВОЗОНЪ только съ русскимъ этикетомъ и съ подписью Д-ра мед. ГИНЦЪ вѣсь черезъ этикетъ.

Брошюра о Новозонѣ высылается бесплатно.

Единственный представитель для всей Россіи Г. В. Шуднатъ, Москва, Сред. торг. ряды, подъѣздъ 2—10. С.-Петербургъ, Гороховая, 5—10.

Господы! Удивляясь, милая Аида, как ты не видишь, что ребенку необходима витамин и лучшее для детей средство - "Альпина". Синяя марка и подпись

Александр Виноград

Прод. в аптеках и складах.

Санатория „Сильвана“ для неврастениковъ и для нудяющихся въ возстановленіи силъ.
Въ Женевѣ (Швейцарія) Sanatorium „Silvana“ Genève 1. (Suisse).
Радикальное лѣченіе болѣзней нервной системы. Современныя методы лѣченія. Прекрасное, спокойное мѣстоположеніе. Цѣны умѣренныя. Открыта круглый годъ.
Русскій врачъ. Иллюстр. проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

БИНОКЛИ МИКРОСКОПЫ
БЕЗЪИМЕННЫ — ЗРИТЕЛЬНЫ ТРУБЫ — И ПРИНАДА
КРАУСЪ
ФОТОГр. КАМЕРЫ
ТАКНРЪ, РЕФЛЕКСЪ И ДР.
СТЕРЕОСК. АППАРАТЫ
НОВЫЯ МОДЕЛИ.
Общій каталогъ БЕСПЛАТНО
Е. КРАУСЪ ул. Гоголя 5. С. ПЕТЕРБУРГЪ

РЕКЛАМНЫЙ АЛЬБОМЪ
СОДЕРЖАЩИ 20 ТАНЦЕВЪ
для ф. п. высш. нолож. плат. за 60 коп.
Треб. письм.: Москва, Целинный пр., 19.
№ 31006 Г. Головину.

ПРОЧТИТЕ И СУДИТЕ.

D. Schindler-Barнай
Kaiserl. Rath.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбаденскія Редуціонныя
Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—16

Великолепный письменный приборъ изъ мраморированнаго камня розоваго или зеленоватаго цвѣта въ **БРОНЗОВОЙ** отдѣлкѣ съ **ХОРОШИМИ ЧАСАМИ** — см. рисунокъ — только за 6 р. 60 к. Пересылка 1 р. 20 к., въ Сибирь — 1 р. 80 к. и въ 3-й посылъ — 2 р. 40 к. Въ послыли 12-фунтовый. Приборъ не игрушка, а серьезное и роскошное украшеніе любого стола, и если Вы сами его не оцените въ нѣсколько разъ дороже, то мы обязуемся его принять обратно и пересылка въ одинъ конецъ за нашъ счетъ. За бой въ дорогѣ отвѣчаемъ высшейю безплатно поломаннаго. **РОСКОШНЫЙ патентованный будильникъ**, никелированный, со спичечницей, подвѣтникомъ и зеркаломъ; прелестная и необходимая вещь для каждаго — только 2 р. 15 к. Пересылка 55 к., въ Сибирь — 75 к. и въ 3-й посылъ — 95 к. Аферисты рекламы опомини до того, что ей не довѣряйте, но если Потанова ворюга, то не всѣ Потаны нечесты на руку, да и въ размноженіи недобросовѣстной рекламы сама публика виновата: если Вася рекламой надули, то жалуйтесь полиціи и мошенника выкурать. Солидность нашей фирмы не позволяетъ намъ становиться на одну доску съ рекламистами, поэтому мы и указываемъ въ адресѣ только наши инициалы. Наша фирма крупнѣйшая въ Россіи по своимъ спеціальностямъ и просимъ насъ не разсматривать какъ рекламистовъ, такъ какъ путемъ этой публикации мы желаемъ только расширить нашъ колоссальный кругъ кліентовъ и между читающей публикой. **Отнеситесь съ довѣріемъ, ничѣмъ не рискуете!**

нашъ колоссальный кругъ кліентовъ и между читающей публикой. № 30939

Высылаемъ безъ задатка.

Адресуйте: Варшава, почтов. ящикъ 127. Крупнѣйшему экспортному Торговому Дому А. Б.—10.

≡ **ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ,** ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло проверенные часы, показывающіе **≡ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ≡**

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,

работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.

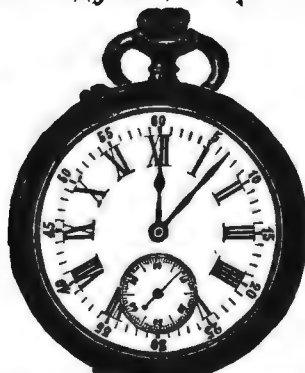
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочные и вѣрные часы.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5
ЛѢТЪ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5
ЛѢТЪ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. . . . 15 и 18 р.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытые, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкерн. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ

совершенно плоскіе (тонкіе), высшаго достоинства.
ТОЧНЫЙ ХОДЪ, ПРОЧНЫЙ МЕХАНИЗМЪ, ИЗЯЩЕСТВО.
Полное ручательство на 5 лѣтъ.

- Часы мужск., черныя, открыт. цил. 3 р. 85 к. и 5 р. 50 к. Такіе же закрытыя 5 р. 75 к.
- Часы мужск., черныя, высш. сорта, анкерн. открыт. 6 р. 25 к., 7 р. 50 к. и 8 р. 75 к.
- Такіе же **наимысшаго** сорта 10 и 12 р.
- Часы муж. серебр. 84 пр. анкер. открыт. 17 р. Такіе же закрытыя 18 р. и 20 р.
- Часы американ. золота анкер. закр., не темнѣющ. 17 и 19 р.

Изящная дѣлба при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы нолож. платежомъ безъ задатка.

№ 20. Часы дамск. черныя, открытые, лучшаго сорта, цилиндр. 5 р. и 8 р. 25 к. Такіе же высш. сорта анк. 12 р. и 15 р. Такіе же закр. . . . 9 и 16 р.

№ 42. Часы дамск., сер., 84 пр., лучш. сорта, цилиндр. 8 р. 75 к. Такіе же высшаго сорта анкерн. . . . 15 р. Крѣпко вызолочен. на 1 р. дороже.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1909 г.
№ 33.
Выдаётся 15 августа 1909 г.

XL г.
издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Объявления для напечатания въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы); передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Мельникова» кн. 14.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

РАЗБОГАТЪТЕСЬ!
Вы безусловно получите только Ваш адрес. Варшана, № 31005 Центральная 457. 5-2

КТО ЖЕЛАЕТ для сохранения своего здоровья отвыкнуть от курения табаку легко и навсегда—сообщайте свой адрес. От Гг., прежде куривших табак, благодарности. Москва, Рязанская, д. Бровкава, 47, Л. В. Полякову. На ответъ 7 к. марки. № 31034 М. Н. Пр.

ЕСЛИ ВАШЪ ЖЕЛУДОК

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, вяжотой, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ и Вы вслѣдствіе этого урочены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ за ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Въ ней оудѣлено также много мѣста вопросу о **мѣрахъ борьбы съ холерой**. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. Лаборат., С.-Петербургъ, Екаторининск. каналъ, № 29—17.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА. ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.
Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Пятная № 30788 бумага. 3—3
Каталоги бесплатно. Отправка воть налож. платономъ.

Мужское учебное заведеніе 1-го разряда съ курсомъ мужскихъ гимназій и реальн. училищъ
П-бургъ, Пет. ст., Б. Гребенская, д. 12. Собственное зданіе. 4-ый домъ отъ Большого пр. Тел. 239-75. Приемъ учениковъ въ I—IV и три приг. кл. ежедневно.

Высшая тѣлесная школа въ Циттау (Саксонія) Отд. I. Тѣлесное прозав. П. Раков. уроковъ (допускаются дамы). Проспекты бесплатно. Дирекція.

ФЕЛЬДШ.-АКУШ. школа въ Кіевѣ при лѣчебн. д-ра Рейштубе на 100 кров. «Квисисана». Приемъ прош. до 1-го сент.

СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ въ Москвѣ,
Мясницкая ул., № 57.
Богато иллюстр. каталогъ двѣтотн. луковницъ, какъ-то: **ГІАНЦИНОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ** и проч., высылаются бесплатно. Имѣется большой запасъ разл. зимующ. дѣтущ. растеній. Геранечи, розы, растенія земляники и проч. и проч.

Только варный лавѣкъ ремъ гаруетъ лавѣкъ. Этотъ лавѣкъ Чесъ фонъ ранти отъ поддѣлокъ.

PARFUM POMPEIA L.T. RIVER PARIS

Подарокъ дѣтямъ Леониды Мищенко ОТЗВУКИ ЖИЗНИ
Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ вступит. статью для родит. Рассказы, сказки, образов. статьи, игры—152 стр., юмор. рис.—5 стр. Въ краск.: худож. обл., отд. листы.—Въ лѣсу—съ карт. проф. И. И. Шишкина.—Ц. 75 к. Кивгопр. устунка. Выписыв. за палички отъ автора: Сиб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платятъ.

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ. **БАНКА 1р. 90к.**

УГРИНЪ ОТЪ ЛРЫШЕЙ И УГРЕЙ

Кожа лица и рукъ дѣлается скоро мягкой и милой

СПЕТЕРБУРГЪ КАРАВАННА 16, кв. 8.

„ЛАИНЪ“
Сергѣя Ростенъ, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,**

это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к.
С. РОСТЕНЪ, Назанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Высылаю наложен. платономъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Въ продажѣ также чуждое мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигіеническая вудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь выдуманное мною средство

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

НАБОРЪ ТРАВЪ
марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306
Цѣна 1 руб. 50 коп.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешечки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

КИПЯТОКЪ БЕЗЪ ОГНЯ ТЕРМОСЪ СТУДЕНОЕ БЕЗЪ ЛЬДА

Grand-Prix! Патент. во вс. стран. міра.

„ТЕРМОСЪ“—бутылка
„ТЕРМОСЪ“—кувшинъ
„ТЕРМОСЪ“—кофейникъ
„ТЕРМОСЪ“—чайникъ
„ТЕРМОСЪ“—судок

сохраняетъ безъ всяка. приспособл. безъ химич. веществъ и БЕЗЪ ОГНЯ горячіе напитки и кушан. **24 ЧАСА ГОРАЧИМИ** холода. даже в сам. сильн. жару **БЕЗЪ ЛЬДА 2 НЕДЕЛИ** **ХОЛОДНЫМИ**, а потому необход. в кажд. хозяйствѣ, в дорогѣ, на охотѣ, для ухода за дѣтьми и больными, в походѣ, на мачерахъ и т. д. Сотни тысячъ соуд. „ТЕРМОСЪ“ в обращ. в Россіи и за границей. Продаются в магазинахъ: дорожн. привалд., оружейн., аптекарск., посудныхъ и т. п. Оптов. склады: в С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Гитѣ, Ростовѣ и Д. Некулов. прод. для вс. Россіи у фирмы: Export-Verueau J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Остерегайтесь поддѣлок, котор. на основ. Росс. патента № 15052, пресѣдъ закон. Требуется только со штам. THERMOS-PATENT. № 31015

Только 5 руб. за пару

ПЮШЕВЫХЪ ОДѢВЪ изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двустороння прочныя, теплыя; роскошныя новыя рисунки въ стилѣ **модернъ, селектъ и тигровыя**, можно получить и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ **Александра Несторовича Иванова**, Москва, Тверская, внутри пассажа Спастиковой. Магазинъ высылаетъ и съ наложнымъ платономъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ сумми заказа, а въ Сибирь полная стоимость № 31022 товара. 6—1

ТРЕБУЙТЕ
 Необходимый прибор. Предсказатель резино-
 вых изданий американского склада ДЖОНЪ
 РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52
 Высылка безплатно! Желая въ закрыт. конверт
 прислать 2 семл коп. марж.

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 № 30957 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова, № 41. 9—4

Kluge Frau
 ist nur jene, welche das für jede Familie
 wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ u.
 Dr. Anna Wein, fr. Oberhebamme a. d. kgl.
 Universitäts-Krankenklin. u. Berlin, gegen
 50 Kop. in Briefen, bestellt von Frau Anna
 Wein, Berlin S. 14, Franenstr. 65.

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1-го СЕНТЯБРЯ. — Программы высылаются безплатно.
 Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управ., исправл. почерна.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
 — на курсы ПРИНИМАЮТСЯ лица обоого пола, всякаго возраста и образования. —
 МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
 ОВОЕ МЫЛО
 ОВАЯ ПУДРА
**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
 НЪЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. БРИГЕРЪ, РИГА.**

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ
 употребляются 2—4 *Эфирная Капсулы Клермина*. Въ продажѣ во
 всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19,
 улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12,
 Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело, В. Васильевъ, Кузнечный пер., 1—2. Б. Школкин-
 скій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество,
 № 28888. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетангъ, Петровка. (7)

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
 Измайловскій пр., № 27. Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ. Нижн.-Новг. 1896.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
 средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты,
 обветриванія и вліянія холода.
 Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ,
 въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе
 на наименование фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
 „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку обще-
 ства съ изображеніемъ наметатика Императору Петру Великому,
 что на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и
 въ аптекарскихъ магазинахъ. № 30760

Опасности грозить
 волосамъ.
 когда начинается появлять-
 ся перхоть, а съждомъ за ней идетъ
 выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
 зломъ не такъ трудно, если только регулярно
 употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
 средство, не содержащее въ себѣ
 вредныхъ веществъ. Флаконъ
 всѣздъ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
 надо непрезвѣдно слѣдить за тѣмъ,
 чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
 женье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ атте-
 стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

**НѢМЕЦКАЯ
 ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ**
 (Висмаръ) Wismar an der Ostsee
 Курсы для иностранцевъ.
 Условія приѣма въ программѣ.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декантъ.
БОРОДА Средство для рошенія волосъ,
БРОВИ прекращающъ выпаденіе,
РЪСНИЦЫ предупреждающъ сѣдину, оз-
 вращающъ первоначальный
 цвѣтъ, безъ употребленія
 краски, но желкомъ
 возрастъ и во всѣхъ
 случаяхъ. *Средство безплатно.*
 Высылается безвозмездно на вѣщеніе
 изъ Отчета, принаго Академіи
 Медицины въ Парижѣ. Написанно и
 лично: L. DEQUEANT, Ph^o, 38, rue Clignan-
 court, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ
 подражаній и поддѣлокъ. *Продается
 во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

**МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ
 „КОНЕКЪ“**
 БЕРГМАНА и К., въ Радебейль-Дрезденъ
 придаетъ румяный юношески-свѣжій видъ,
 чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ,
 КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный ЦВѢТЪ.
 По 50 коп. за кусокъ можно получать всѣздъ.
 Главный складъ для Россійской Имперіи:
 КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, невскій 28. д. Зингера.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!
 Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ
 различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
 ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM POEHL 1901

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института
 Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся
 ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи,
 старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифидисѣ, послѣд-
 ствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ
 сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ,
 параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
 СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermin-
 Pohl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Pohl pro injectione) 1 коробка на
 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Pohl pro cluz.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.
 Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (162 стр.), содержащая наблюденія рус-
 скихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтической Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ
 органо-препаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ и АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18.—190.

Навышнія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскыхъ авторитетовъ.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 33

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 15-го августа 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 14.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22-хъ книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія ялин . . . 7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12. . . 7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ **7.50**

Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи **8**

За
границу **12 р.**

1. Шлуглейтъ. Большой Петергофскій дворецъ. Весенняя выставка въ Петербургъ 1909 г.

На очереди.

Повѣсть В. Г. Авсѣнко.

(Продолженіе).

XVIII.

Городская квартира Коновнина, гдѣ онъ только почевалъ во время прїѣздовъ изъ деревни, состояла всего изъ трехъ маленькихъ комнатъ. Но ихъ убранство носило совсѣмъ неизвѣстный въ провинціи характеръ парижской *gaçonnière*. Ковры на полу, ковры вмѣсто портьеръ, обуюсовскія имитациі на стѣнахъ, шелковыя шторы на подкладкѣ, низенькіе диваны со множествомъ подушекъ, шкѣпки съ медальонами и бронзой, большой кабинетный столъ подъ спускающимся до полу сукномъ оливковаго тона, ширмочки большія и маленькія, огромный щитъ съ фотографіями, акварелями, фарфоровыми тарелками, множество затѣйливыхъ бездѣлушекъ, разбросанныхъ повсюду — придавали жилищу уѣзднаго сноба интимную уютность и какъ бы небрежную красоту.

Аннѣ Михайловнѣ, когда она оглянулась въ кабинетѣ, показалось, что каждая мелочь здѣсь дышитъ искушеніемъ...

И ревнивое чувство сейчасъ же опять заговорило въ ней.

— Однако... знаете, что этотъ вашъ *piéd-à-terre* возмутителенъ? — сказала она, съ брезгливостью опускаясь на низенькое кресло.

— Развѣ не хорошо?

— Напротивъ, слишкомъ хорошо для крашеной Подростинной.

— Ну вотъ, опять у васъ эта навязчивая идея. Милая Анна Михайловна, разрешите предложить вамъ рюмку мадеры съ бисквитами. Этотъ запасъ у меня всегда налицо.

— Подростина обожаетъ мадеру, я знаю.

— Безсовѣстно говорить мнѣ о Подростинной, когда я нахожусь въ вашемъ обществѣ.

Коновнинъ вышелъ въ столовую и вернулся съ хрустальнымъ кувшинчикомъ и вазой съ бисквитами.

— Пожалуйста, не будьте злы, — сказалъ онъ, наполняя виномъ крошечные стаканчики. — Я сегодня удивительно кротко настроенъ.

Анна Михайловна отпилила шляпку и бросила ее на столъ.

— Въ самомъ дѣлѣ, я становлюсь зла, — сказала она. — Но вы немножко знаете, отчего это происходитъ.

Коновнинъ слабо вздохнулъ.

— На вашемъ мѣстѣ, я въ одинъ прекрасный день перебилъ бы въ домѣ всю посуду, — объявилъ онъ, вытягивая ноги.

— А вы думаете, на меня не находитъ такое настроеніе? — сказала Анна Михайловна. — Вѣдь все это глупости, то, что мы обыкновенно говоримъ въ такихъ случаяхъ...

— Э? — протянулъ Коновнинъ, какъ бы приглашая ее высказаться яснѣе.

— Разумѣется, они всѣ прекрасные люди, — продолжала Анна Михайловна. — Serge — добрыйшій, честишій человекъ. Танса — прелестная дѣвушка, которая, впрочемъ, до того не знаетъ свѣта, что ей можетъ нравиться Можасевъ. Платонъ — образцовый молодой человекъ. Только, какое мнѣ до всего этого дѣло? Что, легче мнѣ отъ ихъ добродѣтелей? Я вамъ вотъ что скажу: на-дняхъ мнѣ прислали изъ Парижа ящикъ съ платьями и верхними вещами...

— Однако! — перебилъ ее Коновнинъ. — Съ женской точки зрѣнія, это чего-нибудь стѣнть.

— Да вы слушайте, что я хочу сказать, — продолжала съ нетерпѣливымъ жестомъ Анна Михайловна. — Когда я разбирала посылку, мнѣ вдругъ стало ужасно стыдно... Таисы. Вѣдь она тоже женщина. За что же ее отецъ, ее родной отецъ, истратилъ на меня три тысячи франковъ? Развѣ можетъ она сдѣлать, чтобъ этотъ вопросъ не вертѣлся въ ее головѣ? И я не показала ей ничего изъ полученнаго. А теперь, когда въ домѣ Платонъ, я хожу постоянно въ капотахъ, потому что мнѣ говорили о его матери, что она не любила тратиться на туалеты.

Коновнинъ озабоченно повелъ глазами и усами.

— Да, я понимаю васъ. Это довольно понятная щепетильность, — сказала онъ. — Хотя, собственно говоря, роскошь всегда прїятна.

— Вы думаете? Я тоже на это рассчитывала, — сказала Анна Михайловна. — А теперь, когда я могла бы швырять деньгами, я теряю вкусъ къ нимъ. Вблизи научаешься иначе понимать вещи. Знаете, когда роскошь имѣетъ дѣлу? Когда она составляетъ обстановку сумасшедшаго, влюбленнаго чувства. Ну да, швырять деньгами — это очень прїятно, когда это дѣлается вмѣстѣ, въ одной и той же одури, когда обонмъ хочется бѣсноваться на праздникѣ жизни... Но поставьте въ эту обстановку Сергѣя Даниловича!

Коновнинъ завладѣлъ рукою Анны Михайловны и молча дѣловалъ ее.

— Какъ поздно приходитъ опытъ! — продолжала Крипцова. — Вѣдь я не ребенкомъ выходила замужъ. Казалось, что я все рассчитала, размѣрила, поставила на мѣсто — и между тѣмъ не понимала самаго важнаго. Это было возмутительно глупо. Точно я не знала себя!

Она высвободила руку и уронила ее на колѣни.

— А впрочемъ, какое вамъ дѣло до всего этого! — произнесла она, передернувъ плечами.

Коновнинъ поднялъ на нее нѣжно-укоряющій взглядъ.

— Надѣюсь, вы не серьезно это говорите, — сказалъ онъ.

Ея упругая грудь дышала съ напряженіемъ, и глаза потемнѣли, словно ихъ застлали проходившія по душѣ тѣни.

Она неожиданно порывисто встала и схватила за шляпку.

— Такъ или иначе, но я вырвусь, уйду, — сказала она, и ея ноздри затрепетали. — Я знаю, что я вырвусь.

Коновнинъ тоже всталъ и осторожно отнял у нея шляпку.

— Мы еще никогда не умѣли договориться до конца, — сказалъ онъ. — Я не шушу васъ.

— Цудите, меня ждуть, — протестовала Анна Михайловна страннымъ, словно плачущимъ голосомъ.

Коновнинъ схватилъ ея руки и, цѣлуя ихъ, опустился на колѣни. Необычайная тишина словно подавляла все въ домѣ и на дворѣ. Слышная была только частая дробь, выбиваемая на стеклахъ оконъ налетѣвшимъ дождемъ.

Черезъ часъ Анна Михайловна, съ чуть-чуть подмоченными ботинками и дождевыми каплями на слегка разстроенныхъ волосахъ, вернулась къ Подростиннымъ, захватила Таису и Варю и уѣхала съ ними въ деревню.

XIX.

Сергѣй Даниловичъ какъ будто потерялъ свою хозяйственную суетливость. Онъ мало выходилъ изъ дому, неохотно отдавалъ распоряженія, но внимательно занимался своимъ туалетомъ, и имѣлъ видъ человекъ, переживающаго какое-то новое, безпкойное, но прїятное настроеніе. Разъ онъ даже удивилъ Платона Сергѣевича, показавъ ему обложку романа, который держалъ въ рукѣхъ.

— Надо иногда и легкое что-нибудь почитать, — сказалъ онъ. — И напрасно дѣловые люди считаютъ это пустяками. Въ легкой формѣ авторъ иногда высказываетъ поучительныя наблюденія. Ну, а кромѣ того... если бы даже читать для одного удовольствія, то почему же отказывать себѣ въ удовольствіи?

— Конечно, — согласился Платонъ Сергѣевичъ.

— Я смотрю такъ, что въ нашей жизни удовольствіе непременно должно занимать свое мѣсто. — подтвердилъ Сергѣй Даниловичъ и вопросительно посмотрѣлъ на сына, какъ будто невѣривый въ его одобренія.

— Мы суетимся, хлопочемъ, обращаемъ жизнь въ безконечныя будни, а потомъ оглянешься, и вспомнишь, что послѣ будней долженъ вѣдь быть и праздникъ, — продолжалъ старикъ. — Не такъ ли?

И, взгляну въ вѣзеркало, Сергѣй Даниловичъ подиравилъ сильно посѣдѣвшіе усы и обдернулся.

Коновнинъ не показывался, и въ домѣ какъ будто не замѣчали его отсутствія.

Разъ за завтракомъ появилось новое для Платона Сергѣевича лицо: господинъ лѣтъ сорока, невысокій, коренастый, съ рябинками на носу и безпокойными, допрашивающими глазами. Одѣтъ онъ былъ въ черный сюртукъ устарѣлаго покроя и свѣтло-сѣрую жилетку съ пѣточками. Наружность этого господина, его допрашивающіе глаза и какъ бы благожелательная улыбочка сразу не понравились Платону Сергѣевичу.

— Кондратій Ильичъ Шестопаловъ, о которомъ ты, конечно, уже слышалъ, — назвалъ гостя Сергѣй Даниловичъ.

— Одинъ изъ нашихъ хорошихъ друзей, — дополнила Анна Михайловна и взглянула на пасынка значительнымъ, словно предупреждающимъ взглядомъ.

Шестопаловъ, все съ тою же благожелательною улыбочкой, взявъ руку Платона Сергѣевича въ обѣ свои руки съ короткими пальцами и подержалъ ее довольно долго между теплыми и влажными ладонями.

— Чрезвычайно радъ случаю, — сказалъ онъ, почти умилительно воззрѣвъ въ упоръ въ лицо Платона допрашивающими, карими глазами. — Самая это была счастливая идея у папашы — выписать васъ сюда въ такое знаменательное время. Очень, очень приятно. Всѣмъ намъ надо соединиться, дружно, беззавѣтно, для общаго дѣла.

Платонъ Сергѣевичъ, озадаченный такимъ привѣтствіемъ, съ недоумѣніемъ взглянулъ на отца. Сергѣй Даниловичъ моргалъ глазами и бровями и имѣлъ смущенный видъ. Анна Михайловна смотрѣла на всѣхъ съ выжидающимъ любопытствомъ. Таиса и Варя наклонились надъ тарелками. Дима исподлобья поглядывалъ на брата и усмѣхался одной стороной лица.

— Сыночекъ-то мой... того... придерживается скорѣе новыхъ взглядовъ. — неувѣренно попытался Сергѣй Даниловичъ разсѣять создавшееся недоразумѣніе. — Или, лучше сказать, держитъ смѣренного образа мыслей...

Шестопаловъ, продолжая сжимать обѣими ладонями руку Платона, смотрѣлъ на него все съ тою же дѣланною улыбочкой. Но глаза его приняли укоризненное и опечаленное выраженіе.

— Можетъ ли это быть? Можетъ ли это быть? — повторилъ онъ удрученнымъ голосомъ. — Въ писаніи-то какъ сказано о тѣхъ, кто не теплы и не холодны? А впрочемъ, не допускаю и мысли, чтобъ достойнѣйшій Сергѣй Даниловичъ не ошибся въ этомъ случаѣ. Не всегда бываетъ, чтобы человѣкъ сразу сталъ на вѣрный путь. Всѣ мы переживаемъ эти сомнѣнія, колебанія... а потомъ и благодать приходитъ.

Слово „благодать“ напомнило Платону Сергѣевичу его петербургскаго дядю Луку Даниловича. — „Какъ бы они поняли другъ друга!“ — подумалъ онъ. И, улынувшись, сказалъ:

— Я никогда не спору о политическихъ мнѣніяхъ.

— И прекрасно, прекрасно дѣлаешь, — одобрилъ Сергѣй Даниловичъ. — Люди спорятъ, раздражаются — чѣмъ толку? Я смотрю такъ: рано, рано все это у насъ затѣяли.

— Да вѣдь не мы затѣяли. Теперь не разсуждать объ этомъ надо, а спасать родину, — замѣтилъ Шестопаловъ.

— И прежде всего самихъ себя, — встала Анна Михайловна. — Вѣдь мы здѣсь какъ въ осадномъ положеніи.

— Кстати: слышали, Коновнина-то вчера подстрѣлили? — неожиданно сообщилъ Шестопаловъ, сохраняя все ту же улыбочку.

— Какъ? Коновнина? Подстрѣлили? Да чѣмъ вы! — слышалось съ разныхъ сторонъ.

Платонъ Сергѣевичъ невольно взглянулъ на Анну Михайловну. Она вся поблѣднѣла, губы и подбородокъ ея дрожали.

— Онъ раненъ? Опасно? — спросила она сорвавшимся голосомъ.

— Да неужели вы не слышали? А я надѣялся отъ васъ узнать подробности, — сказалъ Шестопаловъ. — Я знаю только то, что вчера вечеромъ, когда онъ возвращался изъ города къ себѣ въ имѣнье, по дорогѣ оказалась засада. Какіе-то мерзавцы дали по немъ нѣсколько выстрѣловъ. Одна пуля ранила въ голову.

— Въ голову! — трепещущимъ звукомъ вырвалось у Анны Михайловны.

Она откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Сергѣй Даниловичъ подбѣжалъ къ ней со стаканомъ воды.

— Вѣдь это такой близкій нашъ знакомый, — произнесъ онъ въ видѣ поясненія.

Платонъ Сергѣевичъ испытывалъ тягостное чувство. Онъ зналъ, о чемъ думаютъ Таиса и Дима, вѣроятно, и Варя, и это мучительно смущало его.

— Но, можетъ-быть, рана неопасная, — сказала она.

— Въ голову! — повторила Анна Михайловна съ такимъ выраженіемъ, какъ будто находила неприличнымъ допускать, чтобы рана могла считаться неопасною. — Знаешь, Serge, мнѣ кажется, что тебѣ надо сейчасъ же поѣхать къ Эсперу Петровичу узнать, въ какомъ онъ положеніи, — добавила она.

Сергѣй Даниловичъ засуетился.

— Сейчасъ же и поѣду, ты права, — объявилъ онъ. — Нельзя въ такомъ случаѣ не провѣдать ближайшаго сосѣда.

Шестопаловъ рѣшилъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ. Велѣли закладывать пролетку и завтракъ dokonчили второпяхъ.

Анна Михайловна, блѣдная, съ загадочно потемнѣвшими глазами, вышла на крыльцо проводить мужа.

— Скажи Эсперу Петровичу, что мы всѣ страшно потрясены, — поручила она. — И сейчасъ же возвращайся. Сейчасъ же, Serge!

Тарангасъ, въ которомъ Шестопаловъ совершалъ свои разъѣзды по губерніи, поѣхалъ вслѣдъ за пролеткой.

XX.

Къ обѣду Сергѣй Даниловичъ привезъ успокоительныя извѣстія. Оказалось, что Коновнинъ раненъ не въ голову, а въ шею, и очень легко. Ему уже сдѣлали перевязку, и все неудобство заключалось въ томъ, что выѣзжать изъ дому ему было нельзя, такъ какъ тряска могла вредить заживленію.

— Эсперъ Петровичъ, конечно, озлобленъ въ душѣ — да и какъ не озлобиться! — но очень бодръ и по наружности совсѣмъ не похожъ на страдальца, — сообщилъ Сергѣй Даниловичъ. — Докторъ говоритъ однако, что хотя не предвидитъ осложнений, но случаи зараженія крови бываютъ. Нуженъ уходъ. А тебѣ Эсперъ Петровичъ ручки перецѣловать поручилъ за сочувствіе и букетъ бѣлыхъ розъ прислалъ изъ своей оранжереи.

И Сергѣй Даниловичъ подаль женѣ завернутый въ бумагу букетъ и съ удовольствіемъ нѣсколько разъ поцѣловалъ ея руку.

Анна Михайловна поспѣшно унесла розы въ свою комнату. Ей казалось, что тамъ непременно должна быть записка. И дѣйствительно, развязавъ благоухающій цвѣточный снопокъ, она нашла между стеблями мелко сложенный голубой листокъ.

Коновнинъ писалъ, что ему, кажется, не скоро удастся ее увидѣть, и что эта мысль сводитъ его съ ума и мѣшаетъ выздоровленію.

„Вѣдь до сихъ поръ у меня была только одна минута счастья!“ — добавлялъ онъ въ заключеніе.

— Какая неосторожность! — прошептала Анна Михайловна, цѣлуя записку и пряча ее за корсажъ.

Но ей было приятно, что Коновнинъ способенъ забывать объ осторожности. Если онъ готовъ дѣйствовать, очертя голову, она тоже ничего не побояется...

Послѣ обѣда Дима зашелъ къ брату. Его глаза больше чѣмъ всегда имѣли заспанный видъ, а красныя, словно помазанныя кровью губы производили почти жуткое впечатлѣніе.

— Забрали Голована, — сообщилъ онъ. — А Голованъ тутъ рѣшительно не при чемъ.

— Ты почему знаешь?

— Знаю, если говорю. Взяли его, потому что онъ подозрительный. Пойдутъ теперь хватать. Леонова тоже у нихъ въ подозрѣніи.

— Какая Леонова?

— Учительница. Сестра Сони.

— Вотъ что! Всегда такъ бываетъ. Не схватятъ на мѣстѣ, принимаются за подозрительныхъ.

— Если Леонову посадятъ, Соня останется между небомъ и землей. Ей не къ кому уѣхать. Можетъ-быть, ты дашь мнѣ денегъ? Надо же ей помочь.

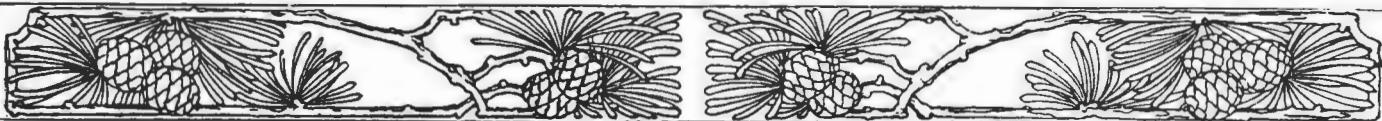
— Ты ужъ заранѣе тревожишься. Деньги, разумѣется, найдутся. Но, можетъ-быть, никто твою Леонову не тронетъ.

Дима протянулъ брату руку.

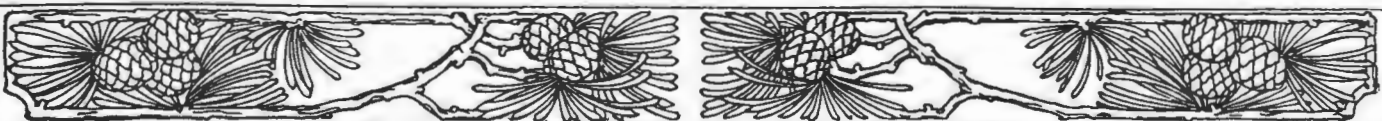
— Вотъ спасибо, — сказалъ онъ.

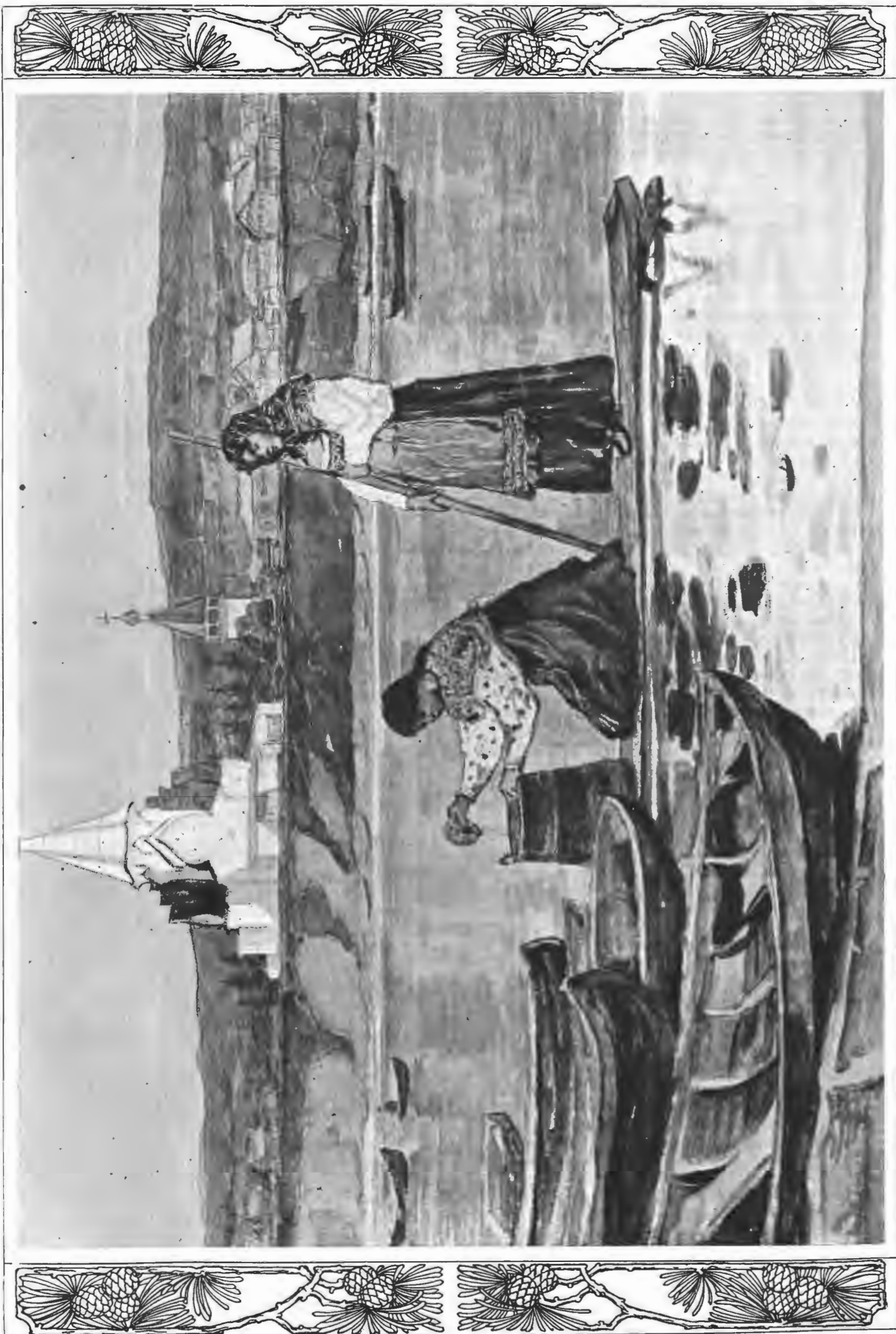
Платонъ Сергѣевичъ внимательно взглянулъ въ его сѣровато-блѣдное, почти прозрачное лицо.

— Ты нездоровъ? — спросилъ онъ.

А. Юдинъ. На толкучиѣ. XXVII Акварельная выставка въ Петербургѣ.

В. Плотниковъ. На рѣкѣ Варзугѣ. XXVIII Акварельная выставка въ Петербургѣ.

Дима съ разслабленнымъ видомъ потянулся плечами.

— Да, что-то такое... Спина у меня болитъ, — отвѣтилъ онъ.

И, помолчавъ, заговорилъ неспокойно:

— На тебѣ, вотъ, не отразился законъ наслѣдственности. А во мнѣ большая кровь. Ее изъ поколѣнія въ поколѣнія портится. Дѣлъ вѣдь быть паралитикъ. Онъ злоупотреблялъ крѣпостнымъ правомъ, чуть не гаремъ держалъ, и поплатился.

— Да откуда ты знаешь?

— Мнѣ Герасимъ говорилъ, бывшій садовникъ. Онъ теперь въ деревнѣ, у внуковъ. Онъ все про дѣда знаетъ.

— Но отецъ здоровый человѣкъ, — возразилъ Платонъ Сергѣевичъ.

Дима помолчалъ, но выраженіе лица его показывало, что онъ не вполне раздѣляетъ это мнѣніе.

— Отецъ дольше держится, — сказалъ онъ черезъ минуту. — Но развѣ ты не замѣчаешь въ немъ также слѣдовъ вырожденія? Я думаю, что и въ немъ все та же большая кровь.

— Да въ чемъ ты это видишь?

— Ну, напримѣръ, въ этой его второй женитьбѣ. Вѣдь это — проявленіе чувственности, и при томъ запоздалое.

Платонъ Сергѣевичъ взглянулъ на брата и усмѣхнулся.

— Знаю, ваше поколѣніе считаетъ ветошью всякаго, кто родился годомъ раньше, — сказалъ онъ. — А я желалъ бы дожить до дѣтъ отца такимъ же крѣпышомъ, какъ онъ.

Дима съ видомъ сомнѣнія покачалъ головой.

— Отецъ теперь весь подъ властью чувственнаго увлеченія, — произнесъ онъ съ печальною серьезностью. — Въ этомъ и скрывается большая кровь. Она дѣлаетъ свое невидимое дѣло въ мозгу. Все мы растемъ по закону вырожденія и платимся за грѣхи прежнихъ поколѣній.

Платонъ испытывалъ все болѣе непріятное ощущеніе. Этотъ больной Дима, съ его прозрачною блѣдностью и неестественно-яркими губами, придававшими ему сходство съ вурдалакомъ, какъ-то зловѣще дѣйствовалъ на его тревоженные нервы.

— Ты начался авторомъ въ такомъ родѣ... — сказалъ онъ. — А знаешь, что я тебѣ посоветую? Тебѣ надо беречь себя. Видь у тебя нехорошъ.

Дима криво усмѣхнулся и тряхнулъ головой.

— Для чего мнѣ себя беречь? — возразилъ онъ. — Видь у меня нехорошъ, какъ ты выражаешься. Ну, и чертъ съ нимъ, то-есть со мною. Это большая кровь свое дѣло дѣлаетъ. И отъ этого не убережешься.

Онъ кивнулъ брату, всталъ и вышелъ изъ комнаты, неуверенно переступая немного кривыми ногами.

XXI.

Анна Михайловна объявила на другой день мужу, что ей необходимо съѣздить въ городъ.

— Да какія у тебя тамъ дѣла? — удивился Сергѣй Давиловичъ.

— Мало ли какія. Портниху надо повидать, покуки нѣкоторыя сдѣлать, — отвѣтила Анна Михайловна.

— Хочешь Варю завезти?

— Нѣтъ, зачѣмъ? Ей здѣсь веселѣе.

Сергѣй Давиловичъ распорядился заложить коляску.

Отъѣхавъ версты двѣ, Анна Михайловна окликнула кучера.

— Ты знаешь имѣнье Коновнина? Оно по этой же дорогѣ?

— Зайчихи-то? А вонъ поворотъ будетъ, тамъ и дорога къ нему пойдетъ, — объяснилъ кучеръ.

Анна Михайловна выпрямилась, какъ будто хотѣла набрать грудью воздуха, и приказала:

— Такъ вотъ что, Гаврила: надо бы узнать, какъ здоровье Коновнина. Ты возьми въ Зайчихино, я ѣзду.

Черезъ полчаса коляска вѣхала въ усыпанную желтымъ листомъ липовую аллею, обогнула небольшой, затянутый тиной прудъ и подкатила къ крыльцу длиннаго одноэтажнаго дома.

— Можно видѣть Эспера Петровича? — крикнула она высу-нувшемуся въ окно старому слугѣ.

— Пожалуйста, — отвѣтилъ тотъ и выбѣжалъ на крыльцо. — Баринъ-то у насъ нездоровъ: вѣдь этакое съ нимъ злодѣйство приключилось...

— Но онъ не лежитъ?

— Никакъ нѣтъ-съ, на ногахъ.

— И никого у него нѣтъ?

— Доктора ждемъ, да не пріѣзжалъ еще.

Не снимая толстаго ватерпруфа, Анна Михайловна прошла вслѣдъ за слугою большую гостиную, еще какую-то комнату, и въ раскрытыя двери увидѣла Коновнина.

Онъ сидѣлъ въ глубокомъ креслѣ, съ обвязанной и забинтованной шеей, и держалъ въ рукѣ газету. Появленіе Анны Михайловны заставило его радостно вскрикнуть.

— Вы? Это не галлюцинація? Дайте же ваши руки, чтобы я увѣрился...

И онъ жадно прижалъ къ ея рукамъ, съ которыхъ она не успѣла стянуть перчатки. Старый Филиппъ, понявъ, что баринъ доволенъ посѣщеніемъ, удалился неслышной поступью.

— Какъ вы себя чувствуете? Что говоритъ докторъ? — торпливо спрашивала Анна Михайловна. — Сидите, я не позволю вамъ встать.

Но Коновнинъ, улыбаясь, поднялся съ кресла.

— Мнѣ вовсе не запрещено движеніе. И чувствую я себя довольно удовлетворительно, — сказалъ онъ. — Но, вѣроятно, чувствовалъ бы себя лучше, если бы зналъ, что мерзавцы, которые со мною это продѣлали, приличнымъ образомъ повѣшены. Я сталъ зlobенъ, чертъ возьми!

— Ахъ, въ какое ужасное время мы живемъ! — произнесла Анна Михайловна.

— Да-съ, а вотъ поговорите съ вашимъ Платономъ Сергѣевичемъ, — сказалъ Коновнинъ, мрачно усмѣхнувшись.

— Но, мой другъ, Платонъ вовсе не такой... — пыталась возразить Анна Михайловна.

— Ахъ, знаемъ мы это! — раздражительно проворчалъ Коновнинъ. — Извините, не признаю я никакихъ тамъ подраздѣлений. Или нашъ, или не нашъ; или другъ, или врагъ.

Гнѣвный припадокъ на минуту такъ овладѣлъ имъ, что онъ какъ будто забылъ о романтической сторонѣ посѣщенія. Ему прежде всего надо было высказать то, что накипѣло въ немъ.

— И положительно судьба издѣвается надо мною, — продолжалъ онъ. — Представьте, что я велѣлъ тогда привезти ко мнѣ чуть свѣтъ какого-нибудь доктора — и какъ вы думаете, кого мнѣ привезли? Какого-то Перекосова, завѣдомаго члена анархической партіи... Господинъ анархистъ сдѣлалъ мнѣ перевязку и слѣдитъ за моимъ излѣченіемъ. Развѣ это не ведевилъ дурного вкуса? Онъ копаются надъ моей шеей, а я поглядываю на его собственную противную шею и думаю: а ловко бы я тебя повѣсилъ.

Коновнинъ смялъ брошенную на кресло газету и отшвырнулъ ее на столъ.

— Но какая же вы прелесть, дорогая моя! Какъ я безпрѣдѣльно цѣню ваше вниманіе! — заговорилъ онъ сейчасъ же другимъ тономъ и, овладѣвъ опять руками Анны Михайловны, принялся снова цѣловать ихъ. — Мы вмѣстѣ позавтракаемъ, не правда ли? Давайте вашъ ватерпруфъ, снимите шляпку.

— Но вѣдь я на одну минуту. Мнѣ...

Коновнинъ оглянулся, обхватилъ Анну Михайловну объими руками и прижался губами къ ея губамъ.

— Не говорите ужасныхъ вещей... Я больной, раненый, пельзы мнѣ противорѣчить, — сказалъ онъ.

Анна Михайловна ощущала власть его крѣпкаго, разбойничьяго объятія. Это было новое чувство, опьянявшее ее. Она съ усиліемъ подняла словно ослабѣвшія руки и медленно вытянула изъ шляпки длинную булавку съ жемчужиной.

Въ дверяхъ опять появилась опрятная фигура стараго Филиппа, въ черномъ сюртукѣ и бѣлыхъ нитяныхъ перчаткахъ.

— Кушать прикажете подавать? — спросилъ онъ.

— Пожалуйста, — обратился Коновнинъ къ молодой женщинѣ, бросая снятый съ нея ватерпруфъ на руки слугѣ.

Въ столовую, сквозь стеклянную дверь и широкія окна, ласково смотрѣло мягкое осеннее солнце. Пожелтѣлые кусты сирени и акацій словно купались въ золотомъ свѣтѣ. На столѣ весело игралъ хрусталь. Чувствовался красивый, щеголеватый порядокъ, напоминавшій не деревню, а скорѣе богатую петербургскую дачу.

Анна Михайловна сейчасъ же поддавалась этому впечатлѣнію.

— Какъ у васъ тутъ хорошо, серьезно — совѣмъ непохоже на холостую усадьбу, — сказала она, съ легкомысленнымъ удовольствіемъ оглядываясь вокругъ. — Это внушаетъ довѣріе къ завтраку.

И она, улыбаясь, покосилась на разставленные на столѣ за-

куски. Лицо Коновнина, съ поблескивавшими глазами и распущенными усами, имѣло скромно-самодовольное выраженіе.

— Я нахожу, что холостая обстановка только тогда не отвратительна, если она упорядочена больше, чѣмъ семейная, — сказалъ онъ. — И въ особенности, когда дѣло идетъ къ старости.

Слово „старость“ заставило Анну Михайловну вспомнить разбойничье объятіе. Почему-то мелькнулъ передъ нею также мужъ, но она не остановилась на немъ. Она посмотрѣла на Коновнина, прищуривъ свои выпуклые и загадочно темнѣвшіе глаза.

— Сколько вамъ лѣтъ? — спросила она.

— Безъ мѣсяца сорокъ, — отвѣтилъ Коновнинъ. — Какъ разъ то, чтѣ въ водевиляхъ называется старымъ холостякомъ.

— Забудьте, пожалуйста, о водевиляхъ, — сказала почти съ досадой Анна Михайловна, которой вдругъ сдѣлалось и обидно и какъ будто страшно чего-то. Смутное чувство неуверенности, съ какимъ она ѣхала въ Зайчихино, съ усиленной мучительностью овладѣло ею. Мраморный подбородокъ ея, съ ямочкою посрединѣ, начиналъ дрожать.

— Дома думаютъ, что я уѣхала въ городъ. И не могу же я дать кучеру пять рублей, чтобъ онъ не проговорился... — продолжала она, и углы губъ ея опустились, а рѣсницы блеснули. — Для меня это вовсе не водевиль.

Коновнинъ, не разсуждая, понималъ, почему слово „водевиль“ безсмысленно связалось съ новымъ ея настроеніемъ. Онъ сдѣлалъ серьезное лицо.

— Будемъ сначала завтракать, — сказалъ онъ. — Обратите вниманіе на этихъ карасей изъ моего пруда.

Крупные, жирные караси, посыпанные петрушкой, дѣйствительно заманчиво шипѣли на горячемъ блюдѣ. Анна Михайловна слабо улыбнулась.

— А у насъ въ Красномъ Верхѣ ихъ нѣтъ, — сказала она почти жалобно. — Отчего это? Вѣдь мужа считаютъ отличнымъ хозяиномъ.

— Ну, Сергѣй Даниловичъ!.. — произнесъ Коновнинъ неподражаемымъ тономъ, въ которомъ слышалось что-то обидно-сдержанное, снисходительное и предательски-обобщающее.

На Анну Михайловну этотъ тонъ подѣйствовалъ, какъ будто ей сразу легче стало.

— Онъ, конечно, недурно распоряжается работами; ну, и продать умѣетъ, — досказалъ Коновнинъ. — Но ужъ очень у него все просто, какъ его прошлогодній сѣренькій пиджачокъ и галстучекъ съ бантикомъ...

Анна Михайловна взглянула въ сторону. Она спрашивала себя, замѣчала ли она этотъ сѣренькій пиджачокъ и галстучекъ. Но не въ этомъ дѣло. Важно то, что эти мелочи объясняютъ ея мужа, и что самъ онъ, съ его неумѣлой опрятностью, непремѣнно долженъ производить смѣшное впечатлѣніе.

Филиппъ поставилъ на столъ жареныхъ дупелей.

XXII.

Ни Коновнинъ ни Анна Михайловна не спѣшили завтракать. Были поданы фрукты и бутылка шампанскаго. Когда Коновнинъ наполнилъ стаканчики, солнце весело заиграло въ искрахъ вина. Отъ хрустальной пробки графина запылало на стѣнѣ разноцвѣтное пятно. Коновнинъ смотрѣлъ на него, задумчиво шевеля усами.

— Замѣтили вы, что среди дня это только осенью бываетъ, когда солнце ходитъ низко, — сказалъ онъ. — Природа любить сама себя осенью. Сколько у нея рождается золотистыхъ тоновъ, какія радуги она извлекаетъ изъ какой-то глупой стеклянной призмы. Ей жалко своего увяданія. И, знаете, я все больше люблю осень. Вѣдь и самъ я переживаю осень жизни. Оттого эта блеснувшая радуга имѣетъ для меня такую сказочную цѣну...

Онъ взглянулъ на Анну Михайловну, на край ея щеки, по которому бѣгало солнце, на кончики волосъ надъ вискомъ, съ которыхъ словно капало растопленное золото, и почувствовалъ, что вся она дышитъ для него неизгасимымъ очарованіемъ.

Выраженіе глазъ Коновнина точно обожгло Анну Михайловну.

— Радуга?.. — повторила она какимъ-то блаженнымъ голосомъ и тоже посмотрѣла на пылавшее на стѣнѣ разноцвѣтное пятно. — Но радуга такъ быстро гаснетъ. Вотъ, смотрите...

Она повернула графинъ, передвинула его — свѣтящееся пятно тоже перебѣжало съ мѣста, но продолжало пылать.

Коновнинъ засмѣялся, схватилъ ея руку и смялъ въ своей рукѣ.

— Ой! — вскрикнулъ онъ, почувствовавъ боль въ потревоженной рукѣ.

— Милый, какъ ты неостороженъ! — испугалась молодая женщина.

— Радуга не гаснетъ... — сказалъ Коновнинъ. — Если-бъ ты знала, какъ я тебя люблю!

Забывъ о своей боли, онъ потянулся къ ней и неловко пу- таясь рукой въ складкахъ скатерти, обхватилъ ея талию.

— Да, если-бъ я могла знать! — проговорила Анна Михайловна, и въ ея зрачкахъ мелькнулъ жадный блескъ. — Но для этого надо быть всегда съ тобою. А вотъ такъ, когда я буду дома... и буду думать, что къ тебѣ пріѣхала Подростина... и Serge въ сѣренькомъ пиджачкѣ...

Коновнинъ всталъ и наклонился къ ней, стараясь не стигать шен.

— Не говори глупостей... — сказалъ онъ, зажимая ей ротъ своими губами. — Пойдемъ въ кабинетъ.

Онъ почти поднялъ ее со стула и потянулъ за собою.

— Смотри, радуга все еще горитъ, — произнесла Анна Михайловна, смѣясь и оглядываясь на спектръ.

Въ кабинетѣ она заставила Коновнина прилечь на диванѣ, подложила ему подъ голову подушку и присѣла подлѣ него.

— Какъ бы я хотѣла ухаживать за тобой... — сказала она. — И почему это докторъ не ѣдетъ. Хочешь, я пришлю изъ города другого? А сама я не могу поправить тебѣ перевязку?

Коновнинъ вытянутыми руками сжималъ ея талию.

— Оставь. Мнѣ хорошо. Мнѣ удивительно хорошо... — говорилъ онъ упавшимъ голосомъ. — Если-бъ ты всегда могла быть вотъ такъ подлѣ меня...

Анна Михайловна наклонилась, точно совсѣмъ упала на него.

— Хочешь, я останусь? Хочешь, я не поѣду домой? Отошлю коляску, вотъ и все... — говорила она, глядя ему прямо въ глаза сумасшедшими глазами.

Коновнинъ, закинувъ голову, смотрѣлъ въ потолокъ. Лицо его было серьезно и немножко блѣдно. Съ минуту оба они молчали. Безумная рѣшимость бѣгала въ глазахъ и вздрагивавшихъ губахъ Анны Михайловны.

— Твой мужъ можетъ дать тебѣ разводъ... — выговорилъ страннымъ, словно мрачнымъ тономъ Коновнинъ.

Анна Михайловна порывисто выпрямилась, точно ее подбросила какая-то сила.

— Разумѣется, онъ дастъ разводъ! — воскликнула она захлебывающимся голосомъ. — И развѣ я дамъ ему власть надъ собою? Чѣмъ я связана? У меня нѣтъ своихъ дѣтей. Вотъ только ты, ты одинъ можешь быть моимъ властелиномъ. Пойми, чтѣ это такое? Кровь?

И она дотронулась до бѣлой повязки, на которой проступило красное пятно.

— Рана вѣдь еще не затянулась. Оставь, ничего... — проговорилъ Коновнинъ, морщась отъ боли.

— Милый, но какъ я уѣду, я буду бояться за тебя...

— А я за тебя. Вѣдь тебѣ предстоитъ объясненіе съ мужемъ. Когда я тебя увижу?

Анна Михайловна печально повела глазами.

— Скоро... А можетъ-быть, мнѣ не дадутъ лошадей? Тогда я пѣшкомъ приду, — сказала она. — А ты пришли мнѣ строчку, завтра же... нѣтъ, сегодня вечеромъ. Я вѣдь не боюсь!

Коновнинъ сжалъ ей руку.

— Ты когда будешь говорить съ мужемъ?

— Не знаю... скоро...

Анна Михайловна закалывала шляпку плохо слушающимся ея пальцами.

— Какъ у тебя хорошо... — сказала она еще разъ, оглядывая влюбленными глазами все, чтѣ было въ кабинетѣ. — А радуга? Она быстро, смѣясь, перебѣжала черезъ коридоръ и заглянула въ столовую. Радужнаго спектра на стѣнѣ уже не было.

— Ты не обманешь? Скоро? — спросилъ Коновнинъ.

Анна Михайловна только прижалась къ его губамъ.

Садясь въ коляску, она поискала въ кошелькѣ золотую монету и протянула ее Филиппу. Но ей казалось, что она очень мало ему дала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

І. Шлуглейтъ. „Монплеизръ“ въ Петергофъ.

І. Шлуглейтъ. Золотая лѣстница въ Петергофъ.

Весенняя выставка въ Петербургъ 1909 г.

Библиотека "Руниверс"

Въ кинематографѣ.

Миниатюра Н. Шульговскаго.

Насъ было трое. Скрипка, флейта и виолончель. Каждый день приходили мы въ четыре часа и играли до полуночи. Прямо передъ нами шла жизнь, кипучая, сверкающая, безмолвная. И своими звуками должны мы были передать то, что видѣли въ этой жизни, искрившейся на бѣломъ полотнѣ.

Въ залу входило много-много людей. Мы видѣли ихъ сквозь щелочку между занавѣскою и стѣной; публикѣ не видно было насъ, и наша музыка лилась изъ за красной занавѣски.

Когда шла раздирающая драма, слышали мы глухіе вздохи, а если въ программѣ для картины былъ назначенъ „гомерическій хохотъ“, раздавался жидкій смѣхъ, и мы играли мотивы изъ оперетки.

Во время перерыва выходили мы, всѣ трое, на улицу покурить, и насъ окружали маленькія оборванные дѣти и говорили: „дяденьки, дайте копеечку, недостааетъ, а посмотрѣть шибко хочца“. И мы давали, а дѣти радостно и шумно занимали первые скамейки.

Въ серединѣ зимы къ намъ за занавѣску поставили пианино, и хозяинъ объявилъ, что завтра придетъ музыкантъ; на дверяхъ было вывѣшено объявленіе о томъ, что во время представленія будетъ играть цѣлый оркестръ.

И вотъ на другой день явилась она, маленькая и хрупкая, и заиграла. На полотнѣ была лунная ночь, и клавиши плакали въ бетховенской сонатѣ.

И мы, всѣ трое, влюбились...

Не было больше мотивовъ изъ оперетокъ. Она не любила ихъ, и мы разучивали то, что ей нравилось, это были большія, чудныя вещи. И когда мы, вдохновенные ею, прислушиваясь къ ея аккомпанементу, влагали всю душу въ мелодію, не замѣчали мы пошлыхъ движений на полотнѣ, и чужими казались лубочныя драмы.

Мы знали, что тамъ, за занавѣскою, въ толпѣ, не слушали насъ, не понимали. Тамъ было неизвѣстно, что цѣлый міръ звуковъ и любви скрылся въ маленькой щели, за краснымъ сукномъ. И только разъ донесся до насъ шопотъ съ крайней скамейки.

— Ты слышишь, „Erlkönig“! — сказалъ одинъ голосъ.

— И какъ хорошо! — отвѣтилъ другой.

Восторженно и благодарно посмотрѣли мы на нее и увидѣли, какимъ блескомъ горитъ ея взглядъ.

Но разъ вдругъ она пришла вся въ черномъ и съ заплакан-

ными глазами; по программѣ заиграли веселый танецъ, на полотнѣ кто-то колотилъ сразу нѣсколькихъ, валились шкапы, хозяинъ, рядомъ, билъ по осколкамъ посуды для полной иллюзии. На стулѣ около занавѣски подвыпившій купецъ хохоталъ и крихтѣлъ и, слушая танецъ, одобрялъ возгласомъ:

— Ловко, шельма, запузыриваетъ!

И намъ было такъ больно...

Въ восемь часовъ она объявила, что уйдетъ, отпросилась у хозяина. И на вопросъ нашъ, что съ нею, просто сказала:

— У меня умерла мать, на панихиду нужно идти.

И ушла.

Аппаратъ уже шипѣлъ, потухло электричество, и мы одни принялись за тотъ же танецъ. Много играли въ этотъ вечеръ, а когда вышли на улицу, рѣшили какъ-то всѣ вдругъ, что надо объясниться и спросить, кто будетъ избранъ.

Всѣ мы, трое, были одинаково бѣдны, одинаково молоды и согрѣты однимъ искреннимъ чувствомъ. На улицѣ шелъ мокрый снѣгъ, тускло мерцали фонари, жалобно гудѣлъ трамвай, и смотрѣли на насъ откуда-то издалека скорбные, заплаканные глаза...

Мы ждали, пока утихнетъ ея горе, и наконецъ сказали ей, путаясь, дрожащими голосами, наивно и непосредственно, о томъ, какъ мы любимъ ее и какъ будемъ счастливы, если она отвѣтитъ хоть одному изъ насъ. Она, шелестя ногами, посмотрѣла на насъ, тихо улыбаясь сквозь слезы, и навела лампочку, закрытую флеромъ, на свое лицо, грустно промолвивъ:

— Не видите? Бѣдные вы! Я приговорена... Вешня вода унесутъ меня...

Мы увидѣли и поняли. Это было страшно, такъ страшно, что

хотѣлось рыдать. Прозрачный румянецъ покрывалъ ея щеки, лихорадочно блестѣли глаза, и на черной крышкѣ фортепіано дрожала тающая, обреченная рука.

И мы поняли, что это — печать.

За занавѣскою топтали ногами отъ нетерпѣнія: на программѣ стояли „Веселыя приключенія влюбчиваго кавалера“, и мы должны были играть, сейчасъ играть что-то странное и дикое, и играли, играли...

Весной опустѣло пианино; на кладбищѣ, надъ тихимъ озеромъ, выросъ новый цвѣтокъ. По утрамъ, въ праздники, пѣли надъ нимъ наши мелодіи, сливаясь съ веселымъ голосомъ птицъ...

Мы, трое, были такъ же бѣдны, молоды и одиноки.

1. Шлуглейтъ. Римскій фонтанъ въ Петергофѣ. Весенняя выставка въ Петербургѣ 1909 г.

Изъ Анри Батайля.

Подчасъ я на себя, какъ ношу, поднимаю
Всѣ горести людей: сиротъ, недужныхъ, вдовъ,—
Рыдаютъ ли они, горюютъ ли безъ словъ...
Идутъ... Пришли... Я лица различаю...
Передъ безмолвными безмолвенья я душой,
Какъ передъ уличной толпой,
Но вижу ихъ живьемъ, воочью, и знаю,
Что вдругъ они исчезнутъ всей гурьбой.

И все понятно мнѣ, что было непонятно:
И эта черная вуаль,
И красныя отъ слезъ подъ нею пятна,
И тусклый взоръ въ невѣдомую даль,
И вялыя, безвольныя движенья...
Минуетъ ночь... Гдѣ-жъ слезы? Гдѣ-жъ печаль?
Все ясно и свѣтло! Но, безъ сомнѣнья,
Я видѣлъ плачущихъ—и мнѣ ихъ было жалъ.

Вл. Лихачевъ.

Йоганнъ Кальвинъ

По поводу четырехсотлѣтія дня рожденія.
(Портр. на этой стр.).

Уже при папѣ Бенедиктѣ XII римское духовенство не стѣняло себя правилами аскетизма и не особенно ревностно стремилось подражать отцамъ церкви.

Не зная надъ собою ничьей власти, сами папы распоряжались въ лобомъ католическомъ государствѣ, какъ у себя дома. Они указывали правительствамъ, какъ надо править народомъ; при посредствѣ инквизиціи и подчиненнаго Риму духовенства, они чинили вездѣ свой судъ и расправу. Всѣ католическіе народы были обложены данью въ пользу римскаго двора.

Кромѣ непосильныхъ поборовъ, государственной дезорганизациі и разврата, вносимаго папскою властью всюду, гдѣ эта власть имѣла силу, римское христіанство оказывало вредное давленіе на развитіе свѣтскаго знанія, свѣтскихъ наукъ и свободы сужденія. Даже латинскій языкъ, введенный вездѣ и при богослуженіи, и при переводѣ священныя книгъ, и въ ученыхъ диспутахъ духовныхъ лицъ и ученыхъ богослововъ, имѣлъ цѣлью отстранить народъ отъ всякаго знанія, даже знанія той религіи, которую онъ исповѣдуетъ. Такая безпросвѣтная казала должна была, конечно, рано или поздно надѣсть народамъ и побудить ихъ на протестъ противъ узурпаціи римскаго первосвященника.

Первые голоса противъ монополіи папы и его ставленниковъ раздались среди ордена нищенствующихъ монаховъ, въ исходѣ XII-го столѣтія. Въ это время появилось сочиненіе, подъ названіемъ „Вѣчное Евангеліе“, которое сразу вызвало переполохъ среди правовѣрнаго католическаго духовенства. Монахи толковали, что „въ божественномъ управленіи міра есть различныя эпохи: времена еврейскаго закона ставили міръ подъ непосредственное вліяніе Бога Отца; при законѣ христіанскомъ онъ былъ подъ вліяніемъ Бога Сына, а теперь настало время, когда онъ долженъ находиться подъ вліяніемъ Бога Духа“. Такимъ образомъ „римское христіанство уже совершило свое дѣло и теперь идетъ къ неизбѣжному концу“. Странники новаго ученія полагали, что „дѣло папы совершенно и приговоръ подписанъ“.

Пока новые апостолы пѣли папству отходную, святой отецъ велѣлъ отрезать ревностныхъ поклонниковъ Святого Духа инквизиционными кострами. Проповѣдники „Вѣчнаго Евангелія“ были уничтожаемы тысячами. Но „еретики“ оказались упорными и пламень вѣры въ гибель и ненужность папства донесли до времени Реформациі.

Нищенствующіе монахи, не умолкая, обвиняли святой престолъ за его богатства и вредный, соблазнительный примѣръ для паствы.

Противъ нихъ пущены были въ ходъ всѣ средства преслѣдованія и истребленія, но было уже поздно. Стали появляться книги, гдѣ оспаривались безграничныя права папъ, отрицалось ихъ право единолично, безъ вселенскаго собора, отлучать отъ церкви, а также оспаривались ихъ политическія права и право налагать цѣли на свѣтское знаніе и свободу совѣсти. Въ своей знаменитой книгѣ извѣстный врачъ Марсилій Падуанскій горячо возстаеъ противъ гражданскихъ льготъ тогдашняго католическаго духовенства и указываетъ, что ихъ удѣлъ—нищета и смиреніе, которыми они должны выгодно отличаться отъ остальныхъ людей. Наконецъ онъ доказываетъ, что папа не имѣетъ права считать себя намѣстникомъ св. Петра, такъ какъ трудно доказать, что апостолъ Петръ былъ когда-нибудь въ Римѣ. Не св. Петръ, а Павелъ былъ римскимъ епископомъ.

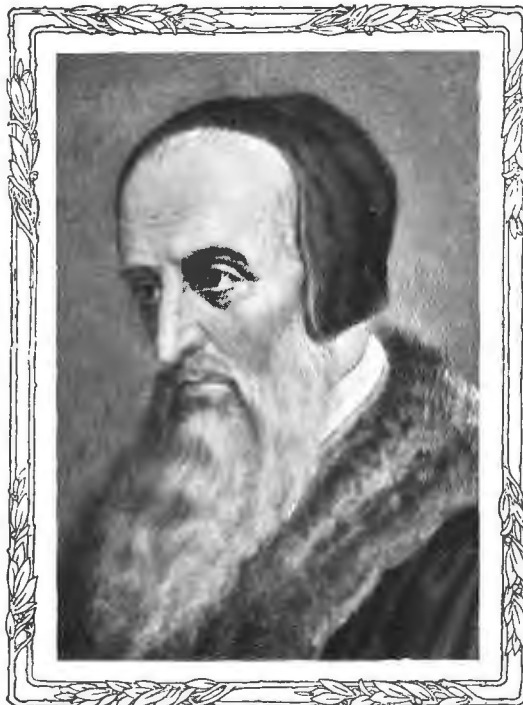
Предосудительное поведеніе папъ и расколъ въ римской церкви заставили религиозныхъ католиковъ требовать созванія собора и суда надъ папами, которыхъ въ это время было два: одинъ ставленникъ Франціи, жившій въ Авиньонѣ, а другой — въ Римѣ.

Собравшійся Пизанскій соборъ (1404 г.) потребовалъ Бенедикта XIII и Григорія XII къ отвѣту. Ихъ обвиняли въ распутной жизни и различныхъ преступленіяхъ. Ихъ низложили, но атмосферу папскаго двора, католическаго духовенства и традицій папства этимъ не измѣнили.

Недовольные нравственнымъ поведеніемъ своихъ духовныхъ пастырей, католики вскорѣ стали переходить отъ простаго желанія улучшенія католической іерархіи къ мысли о необходимости кореннаго измѣненія всей системы и уничтоженія папства въ томъ его видѣ, какъ оно существуетъ.

Среди поборниковъ антипапской пропаганды выдѣляется чело-вѣкъ исключительныхъ способностей, исключительнаго ума и воли—Йоганнъ Кальвинъ.

Правда, кальвинизмъ не лишень былъ жестокостей и грубаго насилія, правда, костры, по распоряженію Кальвина, пылали не менѣе ярко и сжигали такъ же основательно, какъ и костры инквизиціи, всѣхъ „несогласно

Йоганнъ Кальвинъ (1509—1564).

Реформациі внесла въ дѣло вѣрованія право каждого вѣрующаго толковать св. писаніе и этимъ же сдѣлала шагъ къ религиозной и умственной свободѣ. Реформациі освободила католическій міръ отъ гнета папской непогрѣшимости и всевластія; она поставила передъ вѣрующими требованія строгой нравственности и чистой аскетической жизни и этимъ улучшила не только нравы своихъ послѣдователей, но и вызвала такую же реформу среди представителей римской церкви. Всѣмъ этимъ католическая церковь несомнѣнно обязана протестантству.

На сѣверѣ Франціи лежитъ провинція Пикардія, а въ ней небольшой городокъ Нойонъ. Въ этомъ-то городѣ и родился 10 іюня 1509 г. будущій реформаторъ. Дѣдъ Кальвина былъ простымъ бочаромъ, но его сынъ Жераръ, не желая довольствоваться участью рабочаго, путемъ усерднаго труда, добился высокаго поста епископскаго секретаря и фискальнаго прокурора. Несмотря на свой служебный постъ, онъ былъ чело-вѣкъ съ небольшими средствами, но зато съ хорошими связями и большими способностями пользоваться этими связями. Вотъ почему маленькій Йоганнъ попадаетъ въ аристократическую семью Момморъ и проводитъ дѣтство въ свѣтской обстановкѣ.

Увидѣвъ, что у сына незаурядныя способности, отецъ Жана рѣшилъ посвятить его духовной дѣятельности. Жераръ Кальвинъ пускаетъ въ ходъ свои обширныя связи и добивается того, что его 12-лѣтнему сыну даютъ пребенду, т. е. опредѣленный доходъ съ церковнаго прихода, какъ лицу, которое въ будущемъ отдастъ свои силы на служеніе церкви. Въ 1523 г. молодой Кальвинъ ѣдетъ въ Парижъ для довершенія образованія и здѣсь поступаетъ въ коллегію Ламаршъ. Вскорѣ, благодаря блестящимъ способностямъ и быстрымъ успѣхамъ, Кальвина переводятъ въ коллегію Монтэю.

Капитулъ того прихода, въ которомъ состоялъ Кальвинъ, сталъ жаловаться на долгое отсутствіе Йоганна, и 18-лѣтній мальчикъ долженъ былъ бросить школьную скамью и вернуться на родину. Здѣсь онъ выступаетъ въ качествѣ проповѣдника, но не надолго. Какъ только явилась возможность, онъ снова спѣшитъ въ Парижъ и принимается за свои школьныя занятія.

Неизвѣстно, по какимъ причинамъ отецъ Кальвина мѣняетъ свой взглядъ на духовную карьеру сына и требуетъ, чтобы онъ бросилъ теологію и принялся за изученіе юриспруденціи. Йоганнъ, не смѣя противорѣчить волѣ отца, оставляетъ свои любимыя занятія и принимается ревностно за изученіе юридическихъ наукъ. Изученіе римскаго права принесло впоследствии огромныя услуги Кальвину, какъ организатору и законодателью Женева, и выработало въ немъ способность ясно мыслить и точно выражаться.

Вскорѣ Жераръ Кальвинъ умеръ и этимъ развязалъ руки сыну. Йоганнъ бросаетъ тотчасъ же юриспруденцію и снова погружается въ теологію.

Въ то время, какъ Кальвинъ штудировалъ библію и готовился стать стражемъ и проповѣдникомъ римскаго христіанства, въ Европѣ уже совершался глубокий переворотъ, произведенный проповѣдью Лютера. Папа уже послалъ свою буллу знаменитому реформатору, угрожая отлученіемъ ему, какъ „дикому вепрю, разоряющему виноградникъ Господа“. Кальвинъ становится на сторону протестантовъ, не порывая однако съ католическою цер-

Могилы короля Александра и королевы Драги Обреновичей в Бѣлградѣ. Съ картины Г. Шульца.

ковью, а желая только ея реформаціи. Въ 1531 г. Кальвинъ оканчиваетъ курсъ наукъ, а въ 1532 г. выступаетъ съ первымъ литературнымъ трудомъ: „О кротости“, комментарий къ трактату Сенеки. „Наконецъ-то жребій брошенъ!“ — говоритъ авторъ. Съ этого момента для Кальвина наступаетъ время тяжелой внутренней работы, рѣшительная перестройка религіознаго міропониманія.

Во второй половинѣ 1532 г. Кальвинъ рѣшительно переходитъ въ лагерь новыхъ людей и навсегда порываетъ съ вѣрованіями своего дѣтства и католической іерархіей. Онъ начинаетъ проповѣдывать въ Парижѣ и собираетъ вокругъ своей каведры „всѣхъ, — какъ выражался онъ, — кто былъ преданъ чистому учению“. Проповѣдь молодого реформатора длилась недолго. Осенью 1533 г. Кальвинъ долженъ былъ бѣжать изъ Парижа. Въ Швейцаріи онъ былъ принятъ съ распростертыми объятіями въ качествѣ проповѣдника и взялъ въ свои руки реформы Женевы. Веселымъ, жизнерадостнымъ, свободолобивымъ женевацамъ не понравился однако строгій, доходящій до суроваго монашества, режимъ Кальвина, и реформаторъ принужденъ былъ оставить Женеву и поселиться въ южной Германіи.

Изъ Женевы Кальвинъ хотѣлъ сдѣлать „священный городъ“. Власть находилась въ рукахъ духовенства и консисторіи, гдѣ заседали пасторы и выборныя старшины; наконецъ свѣтскія власти слѣдили за населеніемъ и преслѣдовали за малѣйшее отступленіе отъ правилъ добропорядочной жизни. Въ четыре года изъ 15.000 жителей около 900 человекъ были посажены въ тюрьму, болѣе 70 изгнаны, а 60 казнены.

Вольтеръ со свойственнымъ ему остроуміемъ такъ характеризовалъ реформы Кальвина: „Кальвинъ широко растворилъ двери монастырей, но не для того, чтобы всѣ монахи вышли изъ нихъ, а для того, чтобы загнать туда весь міръ“.

Послѣ ухода Кальвина изъ Женевы дѣла паствы стали разстраиваться: начались несогласія, раздоры и распадъ; католичество воспользовалось удобнымъ моментомъ и стало подымать голову. Протестантская партія рѣшила снова пригласить Кальвина, и, послѣ долгихъ переговоровъ и отсрочекъ, 13 сентября 1541 г. въ протоколахъ женевакаго совѣта значится: „Maitre Кальвинъ прибылъ изъ Страсбурга и очень извинялся въ своемъ долгомъ промедленіи“.

Съ переездомъ Кальвина въ Женеву дѣла протестантовъ снова процвѣли и получили въ лицѣ женевакой религіозной общины

точку опоры. Протестантскія швейцарскія общины понемногу сплотились вокругъ Женевы, и Кальвинъ установилъ „цюрихское приглашеніе“, которое соединяло кальвинистовъ и цвинглианцевъ въ такъ называемую „реформатскую“ церковь.

Невѣроятная настойчивость, твердость воли и недостижимое трудолюбіе Кальвина превращаютъ наконецъ послѣ долгой и упорной борьбы и усилій Женеву въ протестантскій Римъ. Этотъ городъ дѣйствительно становится „священнымъ“ для западнаго протестантизма, являясь образцомъ религіозной общины и школой новой религіозной морали; отсюда во всѣ стороны распространяется проповѣдь кальвинизма, проникая въ предѣлы Франціи, Германіи, Голландіи, Англіи, Польши.

Лютеръ уже умеръ и его скипетръ взялъ смѣло и властно рукою Кальвинъ, сдѣлавшись такимъ образомъ главою протестантскаго міра. Воодушевленные своимъ главою кальвинисты съ радостью шли на костры, прославляя имя своего вѣроучителя...

Но слабый организмъ Кальвина умиралъ давно уже медленно, но вѣрно смертью, хотя онъ не признавалъ отдыха и необходимаго для большаго покоя. И 6-го февраля 1564 г., во время проповѣди, сильный приступъ кашля заставилъ Кальвина оборвать рѣчь. Открылось сильное кровохарканье, и его съ каведры унесли домой. Это была послѣдняя его проповѣдь.

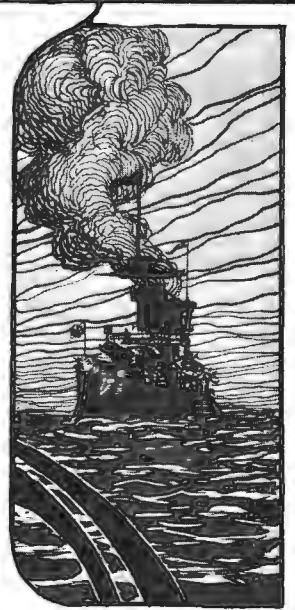
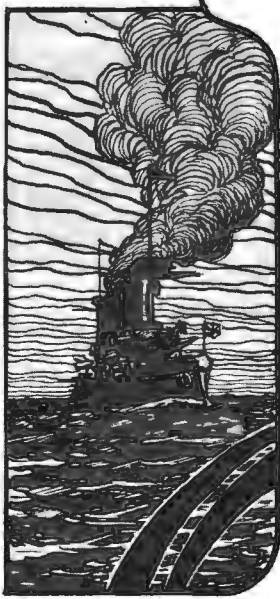
27-го мая 1564 г. въ 8 часовъ вечера Кальвина не стало. Его близкій другъ и биографъ Беза сказалъ: „Въ этотъ день вмѣстѣ съ закатившимся солнцемъ погасло и самое блестящее свѣтло церкви“...

Новый способъ приготоленія солонины.

(Съ 4 рис. на стр. 580).

Въ обиходѣ крупныхъ хозяйствъ (войскъ, фабрикъ, имѣній и т. п.) огромную важность имѣетъ вопросъ о рациональномъ консервированіи мясныхъ продуктовъ. Сохраненіе мяса отъ порчи, заодно съ сохраненіемъ его питательныхъ свойствъ, издавна представляло собою одну изъ главнѣйшихъ заботъ въ хозяйствахъ.

Съ давнишнихъ временъ лучшимъ способомъ такого консервирования считалось соленіе мяса, т.-е. изготовленіе изъ него солонины, ветчины и т. п. Но обычные способы соленія мяса, практиковавшіеся до послѣдняго времени, сохраняя мясо отъ порчи, не могли считаться совершенными: они все-таки лишали мясо значительной доли его питательности.

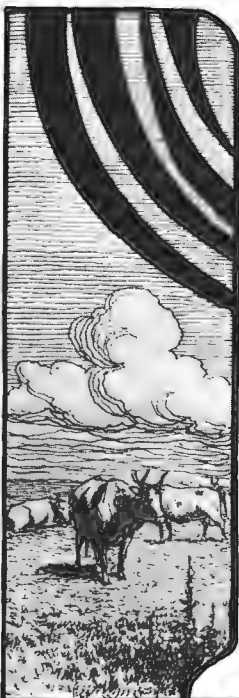
Вливание раззола в сердце (сосудистую систему) быка. 1) Бакъ съ раззолемъ. 2) Насосъ, накачивающій раззолъ. 3) Шиты (распорки), которыми раздвигаются края разреза грудной полости. 4) Трубка, выбрасывающая отработанный раззолъ и кровь.

Утилизационно-стерилизационный аппарат Делякура-Воеводскаго для переработки отбросовъ и бракованнаго мяса на сало и туки.

Выниманіе внутренностей изъ убитаго и просоленнаго быка.

Приготовление раззола: а) бакъ съ кипящей водою, б) бакъ, гдѣ происходитъ соединеніе воды съ солью и селитрой (возникновеніе раззола), в) фильтр изъ грубаго холста, г) фильтр изъ тонкаго холста, е) бакъ съ фильтрованнымъ раззолемъ.

Новый способ приготовления солонины.

Какимъ же образомъ сохранить питательность и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить мясу сохранность отъ порчи? Этимъ вопросомъ занялся американскій ученый Морганъ и попалъ на блестящую мысль... Онъ вспомнилъ о древнихъ сгигтянахъ, которые при балъзамированіи впрыскивали въ сосудистую систему трупа консервирующія жидкости. Жидкости эти, занимая въ тѣлѣ мѣсто крови и распространяясь по волоснымъ сосудамъ по всему тѣлу, предохраняли его отъ гніенія на цѣлые вѣка. По этому древне-египетскому способу Морганъ рѣшилъ солить мясо.

Идея его такова: необходимой крѣпости рассоль (33% поваренной соли и 1% селитры) впрыскивается чрезъ начальную артерію въ кровеносные сосуды только-что убитого животного. Растворъ этотъ, понемногу вытѣсняя кровь, заполняетъ всѣ волосные сосуды, проникаетъ, буквально, во всѣ закоулки туши и превосходно солить ее въ теченіе десяти минутъ.

Способъ Моргана, блестящій по простотѣ своей идеи, имѣетъ однако крупныя недостатки, скоро подмѣченные всѣми, кто употреблялъ его на практикѣ. Для того, чтобы этотъ способъ далъ безусловно блестящіе результаты, оказалось необходимымъ производить моргановскую операцію, съ соблюденіемъ особыхъ условий чистоты и технической ловкости. На должную высоту все это дѣло впервые поставилъ нашъ русскій ученый — ветеринарный врачъ Д. В. Девель.

Способъ Девеля состоитъ въ слѣдующемъ: насыщенный растворъ соли, изготовленный изъ тщательно прокипяченной воды, въ бакѣ подвергается предварительной фильтровкѣ. Для этой цѣли въ бакѣ *б* (см. рис.) имѣются три вертикальныхъ фильтра: изъ грубаго холста (*а*) изъ тонкаго холста (*д*) и изъ фланели (*е*). Чрезъ эти три фильтра очищенный насыщенный рассоль поступаетъ въ бакъ *ж* и только оттуда идетъ въ убойную камеру и въ артерію убитого животного.

Профильтрованный рассоль поступаетъ въ сердце убитого жи-

вотного помощью особаго насоса. Прежде рассоль сразу бурнымъ потокомъ вливался въ артерію. Д. В. Девель нашелъ, что гораздо рациональнѣе имитировать сердце и впускать рассоль не сразу, а пульсирующими толчками, такъ же, какъ въ дѣйствительности вгоняется въ артерію кровь. Работа насоса производится весьма медленно.

Для выливанія отработаннаго рассола обратно изъ тѣла убитого животного, прежде разрѣзали правый желудокъ сердца. При этомъ большая часть рассола и вытѣсненной имъ крови падала въ грудную кѣтку и загрязняла ее. По способу Девеля сердце прокалывается троаккаротъ (заостренная трубка), и отработанный рассоль выводится цѣликомъ наружу чрезъ троаккаръ и гуттаперчевую трубку. Интересно бываетъ прослѣдить постепенное просвѣтлѣніе отработаннаго раствора: сначала изъ сердца вытекаетъ густая кровавая жидкость. Потомъ она все свѣтлѣетъ и свѣтлѣетъ, становясь прозрачной. Наконецъ течетъ уже чистый, прозрачный рассоль: это значитъ, что рассоль совершенно вытѣснилъ изъ сосудистой системы всю кровь, и туша просолилась. Для контроля дѣлаютъ разрѣзы на конечныхъ пунктахъ туши: у хвоста, копыта, ноздрей и т. д. И если изъ всѣхъ разрѣзовъ вытекаетъ чистый рассоль, то просолка туши стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. При такомъ способѣ соленія получается удивительная равномерность просола: въ тѣлѣ животного не остается ни одного мѣстечка, куда не проникла бы соль: мясо, оболочки, кости, хрящи, кожа, внутренности — все пропитано ею. И на всю эту операцію требуется всего 4—7 минутъ времени и 4—6 ведеръ рассола на быка.

Посоленная туша разрѣзывается и укладывается въ бочки, въ холодный профильтрованный рассоль.

Приготовленная по способу Моргана - Девеля солонина отличается приятнымъ вкусомъ и, главное, сохраняетъ всѣ питательныя качества свѣжаго мяса.

Всеобщая забастовка въ Швеціи.

(Политическое обозрѣніе).

Практика повседневной жизни часто съ полнымъ неуваженіемъ разрушаетъ книжныя теоріи. То, во что вѣрили цѣлыя поколѣнія, что казалось въ отвлеченномъ мышленіи такимъ стойкимъ, прочнымъ и неопровержимымъ, рассыпается какъ картонный домикъ на глазахъ вѣрующихъ фанатиковъ при одномъ соприкосновеніи съ дѣйствительностью. Судя по опыту послѣдней стачки въ Швеціи, можно думать, что именно такая судьба постигнетъ вѣру европейскаго пролетаріата въ неотразимую силу всеобщихъ забастовокъ. Забастовка въ Швеціи формально еще не закончена, но неудача ея и неизбежный близкій конецъ выяснились уже вполне. Она возникла въ отвѣтъ на грозный локаутъ хозяевъ, т.-е. на соглашеніе стокгольмскихъ фабрикантовъ временно прекратить производство до тѣхъ поръ, пока рабочіе не подчинятся требованіямъ союза относительно общихъ условий труда и заработной платы. Вообще локауты и забастовки — такое орудіе борьбы, которымъ борющіеся наносятъ мучительныя раны и противнику и самому себѣ и прибѣгать къ которому можно только въ расчетъ, что противная сторона пострадаетъ больше и сильнѣе или же окажется менѣе настойчивой и упрямой. Съ экономической точки зрѣнія расчетъ фабрикантовъ, объявляющихъ локаутъ, всегда почти несравненно болѣе точенъ, чѣмъ надежды рабочихъ, прибѣгающихъ къ забастовкѣ. Дѣло въ томъ, что тѣ убытки, которые фабриканты несутъ отъ временнаго прекращенія фабрикъ, легко возмѣщаются впоследствии: вѣдь для объявленія локаута требуется соглашеніе всѣхъ фабрикантовъ данной отрасли труда, а разъ есть соглашеніе, то имъ ничего уже не стоитъ и повысить впоследствии, съ началомъ прерваннаго производства, цѣну его продуктовъ и всѣ свои убытки, понесенные во время локаута или забастовки, переложить такимъ образомъ на потребителей, въ томъ числѣ и на самихъ бастующихъ рабочихъ. Таковъ общій ходъ явленій экономической борьбы. Онъ подтверждается тысячами фактовъ, между прочимъ и примѣромъ Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, забастовочное движеніе 1905 года тоже повело къ общему вздорожанію почти всѣхъ продуктовъ потребленія и въ концѣ концовъ отразилось чрезвычайно тяжело и на положеніи рабочаго класса.

Повидному и сами рабочіе начинаютъ сознавать всю невыгодность своей позиціи. Суровый опытъ заставляетъ относиться очень недовѣрчиво ко всякимъ преувеличеніямъ собственныхъ силъ. Въ классовой борьбѣ, какъ и во всякой войнѣ, огромную роль долженъ играть точный расчетъ. Опытъ англійскихъ рабочихъ союзовъ, достигшихъ значительныхъ результатовъ въ смыслѣ повышенія рабочей платы путемъ стачекъ, удался лишь благодаря тому, что совершался въ періодъ мирового роста англійской промышленности, когда колоссальный спросъ на ея издѣлія нагонялъ расширеніе производства и дѣлалъ фактически возможными и даже непосредственно выгодными для хозяевъ значительныя уступки требованія рабочихъ относительно увеличенія заработной платы. Много значитъ, конечно, и то, что англійскіе рабочіе союзы сумѣли направить всю энергію послушной имъ миллионной рабочей арміи исключительно на достиженіе ея реальныхъ классовыхъ и даже бытовыхъ интересовъ и заставили ее сражаться только за улучшеніе экономического положенія рабочихъ. Такое сосредоточеніе сознательной воли миллионъ

людей на одной цѣли никогда не можетъ быть бесплоднымъ. Но замѣчательно, что въ настоящее время, когда у Англій на мировомъ рынкѣ явились грозные конкуренты, несмотря на ту же самую идеальную организованность рабочихъ, забастовки, принимающія гораздо большія размѣры, уже не даютъ реальныхъ результатовъ. Въ современной Франціи онѣ утилизируются крайними революционными теченіями главнымъ образомъ какъ способъ къ подготовкѣ грядущей социальной революціи. Германская социаль-демократія располагаетъ миллионами рабочихъ голосовъ для проведенія въ рейхстагъ значительнаго числа социаль-демократическихъ кандидатовъ, но въ то же время вся ея поистинѣ грандіозная организация оказалась совершенно безсильной для защиты рабочихъ отъ недавняго локаута фабрикантовъ, и послѣ нѣсколькихъ недѣль голодовки, вся эта прекрасно организованная масса принуждена была безпрекословно подчиниться условіямъ хозяевъ. Такимъ образомъ для лицъ, болѣе или менѣе внимательно слѣдящихъ за экономической жизнью западной Европы, неудача шведской забастовки не можетъ представлять ничего неожиданнаго. Она не могла имѣть успѣха какъ легальное единороство между трудомъ и капиталомъ при строгомъ нейтралитетѣ государственной власти. Съ самаго начала рабочимъ удалось привлечь къ забастовкѣ свыше 300 тыс. товарницей, т.-е. почти все рабочее населеніе столицы и промышленныхъ центровъ, но, напр., всѣ сельскохозяйственные рабочіе и все крестьянское населеніе осталось совершенно въ сторонѣ отъ движенія, а безъ участія представителей земледѣльческаго труда забастовка едва ли имѣетъ право на титулъ „всеобщей“. Безъ активной поддержки деревни она заранѣе была обречена на полный провалъ. Въ концѣ концовъ изъ нея не вышло ничего, кромѣ печальной демонстраціи экономического безсилія даже хорошо организованнаго и объединеннаго, оторваннаго отъ земли, фабричнаго пролетаріата. Въ сердцѣ европейскаго пролетаріата угасла еще одна надежда и прибавилось еще одно разочарованіе.

Къ рисункамъ.

Картины І. Шлуглейта знакомятъ насъ съ зданіями и видами *Петергофа*. Знаменитое твореніе Петра Великаго и архитекторовъ-художниковъ, Леблонда и Растрелли, Петергофъ въ недалекомъ будущемъ (въ 1911 году) отпразднуетъ двухсотлѣтіе своего существованія.

Начало Петергофу было положено въ названномъ году: Петръ Великій началъ тогда строить здѣсь дворцовыя зданія, по образцу веральскихъ, и огромные фонтаны, до которыхъ онъ былъ большой охотникъ. Первые жители Петергофа были мастеровые, высланные туда Петромъ изъ внутреннихъ губерній на работы. Трудями ихъ рукъ сначала возникъ Старый Петергофъ, а затѣмъ Монплезиръ и Марли. Тогда же возникъ, по плану Леблонда, нагорный дворецъ, составляющій теперь среднюю часть нынѣшняго Большаго дворца. Дворецъ этотъ, собственно, и получилъ названіе „Петергофъ“ и сдѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ мѣстопребываній Петра Великаго. Дальнѣйшимъ своимъ расцвѣтомъ Петергофъ былъ обязанъ императрицамъ Елисаветѣ и Екатериинѣ II. Много великолѣпнаго придалъ тогда Петергофу своими твореніями знаменитый Растрелли.

Картины І. Шлуглейта изображаютъ упомянутый дворецъ, затѣмъ „Монплезиръ“, великолѣпную „Золотую лѣстницу“ и „Римскій фонтанъ“.

Наружный вид дома для дѣвочек-сиротъ врачей въ память Н. А. Бушъ, у ст. Всеволожской, Ириновской ж. д.

Акварель А. Юдина „*На толкучкѣ*“ — интересный жанръ, воспроизводящій одну изъ оживленнѣйшихъ бытовыхъ сценокъ городской жизни. „Толкучка“, „толчекъ“, „развалъ“ — этими названиями русскій горожанинъ окрестилъ свои примитивные рынки, гдѣ можно „сдѣлать оборотъ“ съ нѣсколькими грошами въ карманѣ и купить и продать такія вещи, о существованіи которыхъ никому и въ голову, пожалуй, не придетъ...

В. Плотниковъ, авторъ картины „*На рѣкѣ Варзугѣ*“ — одинъ изъ тѣхъ художниковъ-пионеровъ, которые открыли русскій сѣверъ съ его неисчислимыми художественными и археологическими сокровищами. Старинные храмы, древнѣйшіе костюмы, оригинальнѣйшій бытъ, цѣлкомъ сохранившійся до нашихъ дней со временъ московскаго царства — все это наши художники отыскали на холодномъ сѣверѣ, какъ будто, именно, его холодъ и морозы и сохранили нашу старину отъ гибели. Рѣка Варзуга,

впадающая въ Сѣверную Двину, хранитъ на своихъ берегахъ много такой старины въ видѣ строеній, костюмовъ и т. п. Акварель В. Плотникова представляетъ сѣверное село, которое раскинулось на берегу рѣки съ стариннымъ трехсотлѣтнимъ соборомъ характернаго „сѣвернаго“ стиля.

Человѣкъ - птица.

(Съ 3 рис. на стр. 583).

12-го іюля произошло событіе, полагающее начало новой эрѣ въ дѣлѣ воздухоплаванія: французскій воздухоплаватель, Блеріо, перелетѣлъ на монопланѣ черезъ проливъ Па-де-калѣ. Поднявшись въ Калѣ, онъ благополучно опустился въ Дуврѣ, исполнивъ такимъ образомъ задачу, предложенную аэронавтамъ англійской газетою „Daily Mail“. Вылетѣвшій почти одновременно съ нимъ другой авиаторъ, Губеръ Лагамъ, потерпѣлъ крушеніе, дважды

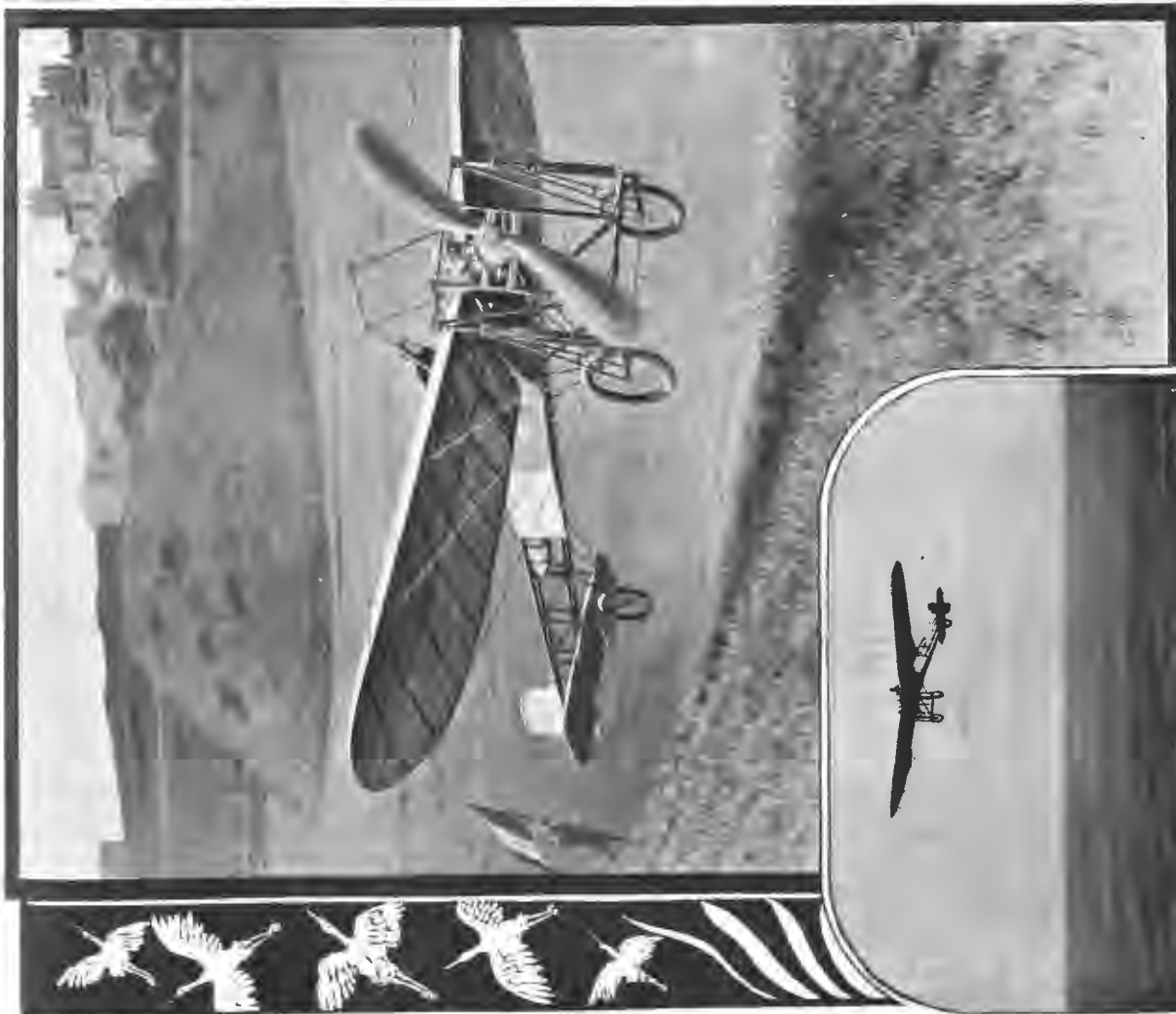

Группа жертвователей, служащихъ и питомцевъ пріюта имени Н. А. Бушъ.

Открытие пріюта для дѣвочек-сиротъ врачей въ память Н. А. Бушъ.

Путь аэронавта Блеріо. Въ правомъ углу рисунокъ—г. Дувръ (Англія). Крестомъ отмѣчено мѣсто спуска Блеріо. Въ лѣвомъ углу Калэ (Франція), откуда поднялся Блеріо. Пунктиромъ обозначенъ воздушный путь черезъ проливъ. Въ центрѣ—портретъ Блеріо.

Блеріо спускается на англійскомъ берегу, на полянѣ близъ Дувра. Одинъ изъ друзей Блеріо привѣтствуетъ его.

Блеріо на воздушномъ пути.

Полетъ аэронавта Блеріо черезъ Ламаншъ на монопланѣ.

свалившись вмѣстѣ съ своею машиною въ проливъ, и Блеріо получилъ пальму первенства въ этомъ смѣломъ предпріятіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнный призъ (25.000 франковъ и художественный кубокъ) и, можно сказать, мировую славу.

Слава явилась къ нему послѣ долгихъ и горькихъ неудачъ, разочарованій и даже катастрофъ. Аппаратъ, на которомъ Блеріо перелетѣлъ чрезъ морскую границу между Англійей и Франціей, является *одинадцатымъ* по счету аппаратомъ, которые придумывалъ и строилъ этотъ отважный человѣкъ-птица для своихъ воздушныхъ полетовъ. Инженеръ по образованію и авіаторъ по призванію, Блеріо самъ строилъ аэропланы и тратилъ огромныя деньги на опыты. Десять прежнихъ его машинъ поглотили цѣлое состояніе, и всѣ онѣ оказались негодными. Нужно замѣтить, что Блеріо самъ не изобрѣталъ основныхъ типовъ летательныхъ машинъ, но пользовался уже существующими системами аэроплановъ (т.-е. такихъ летательныхъ машинъ, которыя, будучи тяжелѣе воздуха, представляютъ собою одну или нѣсколько плоскостей), вводя въ нихъ лишь свои видоизмѣненія и улучшения. Онъ испробовалъ, такимъ образомъ, три или четыре существующихъ типа, и только послѣдній изъ его машинъ началъ кое-какъ летать. Но до 12-го іюля 1909 года Блеріо леталъ съ неприятными приключеніями и не столько по горизонтальному, сколько по вертикальному направленію. Такъ, одинъ изъ его послѣднихъ полетовъ кончился катастрофой: Блеріо упалъ и сильно повредилъ себѣ ногу. И знаменитый свой полетъ чрезъ Ламаншъ онъ совершилъ, еще не оправившись, съ больною ногою и на костыляхъ. Однимъ словомъ, неудачи роковымъ образомъ преслѣдовали его.

Но 12-е іюля вознаградило его за всѣ эти неудачи.

Полетъ Блеріо явился почти полной неожиданностью для большинства. 12-го іюля въ Калѣ ожидали полета Латама. Къ Латаму готовились, изъ-за Латама не спали ночь, чтобы не прозвѣвать его полета; ради Латама на побережьи Сангаты (близъ Калѣ) собрались толпы народа. И вдругъ, рано утромъ (около 4-хъ часовъ) на уединенной песчаной дюнѣ показалась небольшая группа людей. Это былъ Блеріо и его друзья. Взошло солнце и изъ этой группы плавно поднялась большая бѣлая птица и полетѣла „за море“, къ невидимымъ отсюда берегамъ Англій. Злополучный Латамъ, говорятъ, видѣлъ эту птицу и былъ въ отчаяніи... Его торжество было предвосхищено и испорчено.

Почти одновременно съ отлетомъ „Блеріо одинадцатаго“, отъ береговъ Калѣ отчалилъ контръ-миноносецъ „L'Escopette“, который долженъ былъ конвоировать Блеріо. На „L'Escopette“ находилась м-ше Блеріо. Но она лишь на короткое время увидѣла своего мужа на его птицѣ: птица летѣла гораздо скорѣе миносца и скоро скрылась въ утренней дымкѣ.

Съ этого момента положеніе Блеріо оказалось не изъ приятныхъ. Онъ былъ въ полномъ одиночествѣ между небомъ и моремъ, и упавши онъ въ море — никто не подалъ бы ему помощи. Положеніе его ухудшилось еще и тѣмъ, что онъ заблудился, какъ это ни странно для путника, парящаго надъ землею. Вмѣсто того, чтобы пересѣчь проливъ и летѣть прямо на Дувръ, Блеріо сначала уклонился слишкомъ лѣво, а потомъ слишкомъ вправо. Первую ошибку онъ исправилъ, приглядѣвшись къ направленію своего контръ-миноносца, но исправить вторую оказалось труднѣе. Блеріо перелетѣлъ уже добрыхъ двѣ трети пролива, когда замѣтилъ, что впереди, въ смутной утренней дымкѣ виднѣется вовсе не Дувръ, а какіе-то незнакомые берега. Гдѣ же былъ Дувръ? Направо, или налѣво? Ему и на этотъ разъ помогли миносцы: въ это время внизу показалась вереница миносцевъ, которые сопровождали подводныя лодки. Блеріо догадался, что это была англійская эскадра, возвращавшаяся въ Дувръ изъ Коуса, и рѣшилъ слѣдовать параллельно ей, круто повернувъ налѣво. Характерная подробность: со своей высоты Блеріо видѣлъ подводныя лодки, плывшія *подъ водою*, невидимыя, если наблюдатель находится на обычномъ уровнѣ зрѣнія.

Собственно говоря, Блеріо отлично могъ бы не мѣнять направленія своего пути: берегъ все равно находился уже предъ нимъ. Но онъ летѣлъ въ Дувръ и счелъ своей обязанностью высадиться непременно въ Дувръ! Это упрямство воздухоплавателя прибавило крупный плюсъ къ его славі: лишній крюкъ, сдѣланный

Блеріо, наглядно показали, что его аппаратъ есть, дѣйствительно, управляемая машина, а не игрушка случайныхъ воздушныхъ теченій. Послѣ того, какъ Блеріо повернулъ къ Дувру, ему пришлось бороться съ сильнымъ вѣтромъ. Послѣдніе 7—8 километровъ, которые онъ летѣлъ уже вдоль береговъ Англій, были чрезвычайно тяжелы. Но Блеріо съ честью вышелъ изъ этого испытанія: вотъ и гавань Дувра, и старинный замокъ, и зеленая площадка предъ замкомъ. Человѣкъ-птица пролетаетъ надъ лужайкой и опускается на нее. Человѣкъ съ трехцвѣтнымъ знаменемъ въ рукѣ встрѣтилъ Блеріо: это былъ одинъ изъ его друзей, отправившійся сюда заранѣе для встрѣчи „Блеріо одинадцатаго“... Спустя часъ сюда же прибыла жена воздухоплавателя. Торжество Блеріо было полное.

Весь свой путь отъ Калѣ до Дувра Блеріо пролетѣлъ въ теченіе 38 минутъ, съ быстротою 75—76 километровъ въ часъ.

Трудно вообразить ощущенія, пережитыя Блеріо! Въ самомъ дѣлѣ, его „птица“ не есть что-либо громоздкое и величественное. Машина Блеріо немногимъ длиннѣе обычной телѣги, а ея крылья не превосходятъ 2-хъ метровъ въ длину (каждое).

Такова птица, вылетѣвшая 12-го іюля изъ Калѣ и перелетѣвшая Ламаншъ. По всей вѣроятности, мы доживемъ до того времени, когда эти птицы будутъ выдѣлываться и распространяться съ такою же легкостью, какъ автомобили, и тогда, быть-можетъ, въ самомъ дѣлѣ, не будетъ ни границъ, ни морей, ни острововъ, ни дорогъ, а только легкія и тяжелыя машины типа „Calais-Douvres“...

Открытие пріюта для дѣвочекъ-сиротъ въ память Н. А. Бушъ. (Съ 2 рис. на стр. 582).

Врачей нерѣдко сравниваютъ съ солдатами: въ самомъ дѣлѣ, подобно сражающемуся воину, врачъ вѣчно подвергается опасности погибнуть во имя принятаго имъ на себя долга. Сражаясь съ злѣйшими врагами человечества — болѣзнями, врачи все время находятся какъ бы подъ выстрѣлами — и выстрѣлы эти сплошь и рядомъ вырываютъ ихъ изъ строя.

Послѣ погибшихъ на полѣ чести очень часто остаются осиротѣвшія семьи. Для нихъ устраиваются пріюты, учреждаются стипендіи. Во врачебномъ мѣрѣ нужна въ такихъ учрежденіяхъ столь же велика, какъ и тамъ, и какъ вообще всюду, гдѣ существуетъ серьезный профессиональный рискъ, поэтому нельзя не привѣтствовать отъ всей души существующаго въ Петербургѣ добраго дѣла, имѣющаго цѣлью оказать поддержку осиротѣвшимъ дѣтямъ врачей. Это доброе дѣло находится въ вѣдѣніи „Общества попеченія о дѣтяхъ-сиротахъ врачей“.

26 іюля состоялось открытіе новаго учрежденія общества, пріюта въ память Н. А. Бушъ.

Инициаторомъ этого учрежденія является извѣстный петербургскій врачъ д-ръ А. Ю. Бушъ, а поводомъ къ этому доброму дѣлу послужило семейное горе, постигшее д-ра Буша: онъ потерялъ дочь — и, вотъ, въ память покойной, онъ и его жена рѣшили создать учрежденіе, которое оберегало бы жизнь и здоровье дѣтей, остающихся сиротами послѣ родителей-врачей. Съ этой цѣлью А. Ю. Бушъ принесъ обществу въ даръ домъ съ усадьбой въ дачной мѣстности „Всеволожское“ по Ириновской ж. д., подъ Петербургомъ.

Идея д-ра А. Ю. Буша встрѣтила, къ счастью, живой откликъ въ средѣ окружающихъ его. Въ настоящее время это дѣло уже осуществлено: пріютъ для сиротъ врачей уже возникъ. Домъ имени Надежды Александровны Бушъ приспособленъ для змняго жилья и предназначенъ специально для дѣвочекъ. Въ настоящемъ номерѣ нашего журнала читатели найдутъ рисунки, изображающіе зданіе новаго пріюта и группу лицъ, принадлежащихъ къ составу вышеупомянутаго общества.

Остается пожелать, чтобы добрая инициатива д-ра Буша не осталась безъ подражанія. Обществу необходимо наравнѣ съ пріютомъ для дѣвочекъ имѣть и пріютъ для мальчиковъ-сиротъ. Членскіе взносы (3 р.) и пожертвованія на учрежденія общества принимаются у предсѣдателя Александра Петровича Грязнова (Спб., Симбирская, 45) и у казначея Александра Юльевича Буша (Спб., Невскій, 122).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленно присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 5-го сентября)**. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: На очереди. Повѣсть В. Г. Авѣнко.—Въ кинематографѣ. Миниатюра Н. Шульговскаго.—Изъ Анри Батайля. Стих. Вл. Лихачева.—Юганнъ Кальвинъ.—Новый способъ приготовления солонины.—„Великая“ забастовка въ Швеци. (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Человѣкъ-птица.—Открытие пріюта для дѣвочекъ-сиротъ въ память Н. А. Бушъ.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: 1. Шуглейтъ. Большой Петергофскій дворецъ.—А. Юдинъ. На толчучкѣ.—В. Платиновъ. На рѣкѣ Варзугѣ.—Весенняя выставка въ Петербургѣ 1909 г. (3 рисунка).—Юганнъ Кальвинъ.—Могилы короля Александра и королевы Драги Обреновичъ въ Бѣградѣ.—Новый способъ приготовления солонины. (4 рисунка).—Открытие пріюта для дѣвочекъ-сиротъ врачей въ память Н. А. Бушъ. (2 рисунка).—Человѣкъ-птица. (3 рисунка).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ нѣ 14.

Кто хочет сохранить свои зубы здоровыми, должен имѣть въ виду, что этого можно достигнуть только систематическимъ ежедневнымъ уходомъ за ними. Для этого безусловно необходимо антисептическое зубное полосканіе. Такимъ и является антисептическое зубное средство „Одоль“, относительно котораго научнымъ путемъ доказано, что оно вполне надежно предохраняетъ отъ всѣхъ процессовъ, влияющихъ разрушительно на зубы. Помимо этого Одоль обладает и чуднымъ освѣжающимъ вкусомъ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супъ, пищу и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни дѣянія, ни запаха и большой вѣроятности будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочный мастеръ
К. О. Квейзеръ,
Павловскъ, Спб. г.,
Крѣпости. ул., с. д.

7 Февраля 1909 г.
Гигиеническому Уни-
версуму. Петербургъ,
Екатерининскій ка-
наль, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно переизмѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже итаетъ въ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семье кормильца.

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показывается действительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такие письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 30411

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможна широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примененію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенический Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12. 7—4

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью.
Henri Nestlé.

СЪ ДЫМЪ!

Многимъ желательно устранить сѣдину, не рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуетъ безподобное средство: Возстановитель „Ориантинъ“ фирмы Parfumerie d'Orient. Возстановитель Ориантинъ, похожий на туалетную воду, возвращаетъ незамѣтно для окружающихъ знаковыхъ посѣдѣвшимъ волосамъ на головѣ и бородѣ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориантинъ безусловно безвреденъ. Самые лестные отзывы! 10—5

Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ цѣтки и склянки 5 руб.) во всѣхъ аптекар. и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаютъ налож. плат. Представитель В. Жолновскій, Варшава, Зельная, № 4. Главные склады въ СБ.: В. Бюлеръ, Невскій просп. 10—5
 „ „ „ Чекушинъ и К°, Садовая, 38.
 „ „ „ Москвитъ: Н. Г. Зминый, Софійка.
 „ „ „ Кіевъ: Южно-Русское Общество Т. Авг. Т.
 „ „ „ Харьковъ: Русское О-во Т. А. Т.
 „ „ „ Одессъ: П. Блажъ, Рязаневская, 25.
 „ „ „ Ростовъ н/Д.: Ю. Лемме и Бр.
 „ „ „ Тифлисъ: Кавказское Т-во Т. А. Т.

Недостатокъ аппетита.

тоспособности и увеличеніи въ вѣсѣ. Вышла до того головокруженія, безсонница, отеки ступней довольно скоро исчезли, и имѣть съ тѣмъ появились лучшей пѣтъ лица, хорошее доброе настроеніе духа".

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ аптекарскими топарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

СФОТОГР. АППАРАТЫ

для заряж. 6 пласт.	4 1/2 x 6 сант.	4 руб. — к.
" " 6 " "	6 x 9 " "	6 " — "
" " 12 " "	9 x 12 " "	13 " 60 "
универс. аппаратъ	9 x 12 " "	12 р. 60 к. и 17 " 60 "

(безъ перес.)

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К.

№ 30926 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 2—2

Серебряные часы.

Только за 4 р. 95 к., а 2 час. 9 р. 50 к. Купивъ въ Швейцаріи по поводу ликвидаціи одной изъ швейцарск. фабрикъ часовъ громадное количество серебрян. часовъ, мы въ состояніи продавать по дѣвъ въ половину дешевле другъхъ фирмъ. Захвѣтъ выбрасывать деньги на черные часы, когда за 4 р. 95 к. Вы можете у насъ получить часы серебрян. 84 пр., которые, хотя и по истеченіи 10 лѣтъ, имѣютъ всегда свою стоимость. **Серебро всегда деньги.** Высылаю прелестные часы очень плоскіе, **новомодные**, ходъ на камняхъ, съ фантаз. метал. циферблат., заводъ разъ въ 40 часовъ при головѣт., "Ремонтуръ", крышки весьма изящной гравировки, выбранные до минуты, съ ручательств. на 6 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). **Модныя цѣпи** сереб. 84 пр. аlegant. отдѣлк. по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. 5 руб. Адр.: Т-во "Альпага", Варшава, отдѣл. 9.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА.

(Почтамтская, 13).

Учредители: А. П. Петровский, А. А. Саннинъ, И. О. Шмидтъ и Ст. П. Яковлевъ.

Отдѣленія: Драматическое, Режиссерское и Оперное.

Пріемъ прошеній съ 1 по 15 августа у А. П. Петровскаго, Итальянская, д. № 5, кв. 36. Личные переговоры ежедневно отъ 10 до 11 утра.

Канцелярія школы съ 15 августа открыта отъ 10—3 и отъ 5—7 вечера.

Пріемныя испытанія съ 25 августа. Начало занятій 1 сентября.

Программы и правила продаются въ Канцеляріи школы и книжныхъ магазинахъ Суворина и Вольфа. (Цѣна 10 коп.) № 31028

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!

ЗА 15 КОПЕЕКЪ

ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ **новой французской кра-** зав. „Диспозе“ П. Н. Виноской „**ЛЮДЪ**“ градова. Эти высокаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть. Безвредны, ткани не раздѣаютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактури. Промышленн. № 1384а. **Всѣ цвѣта** проверены на матеріяхъ. Въ продажу поступили краски „ЛОНЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый, вифель, розовый, шамао, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синий матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темозеленый, зеленый русскій, бордо, тёмнокоричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черныи. Цѣна за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ. **ПОЧТОЮ** высылаютъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2, не менѣе цѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ **цѣпачкомъ** Р.С. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вполне окрашиваются, за исключеніемъ новаго цвѣта „ХАНЪ“.

Новѣйшій выпускъ!

Безплатно можно получать во всѣхъ фотографич. магазинахъ:

Фото-Руководство

„АГФА“

128 страницъ полезныхъ свѣдѣній, касающихся фотографическихъ продуктовъ „АГФА“

Городск. промышлен. академія Фридрихъ въ Гессенѣ.

Политехнической институтъ для машиностроенія, электротехники, строительства, архитектуры и постройки № 30066 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12—7

НОВОСТЬ!!!

Карманные часы съ вѣчнымъ календаремъ.

Часы эти показываютъ день, число и мѣсяцъ. Каждые 12 часовъ ночью стрѣлки автоматич. перескакиваютъ и показываютъ наступающій день и число. Кромѣ того, часы эти настоящ. „данкеръ“ ходъ на 15 камн., изъ черн. ворон. стали, заводъ разъ въ 40 час. вѣрн. ходомъ. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высыл. налож. плат. и безъ задатка съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. **НАШЪ СОВѢТЪ!** Не гонитесь за дешевыми часами, а вышлите отъ насъ эти часы, и Вы будете намъ всегда благодарны. Модныя цѣпи настоящ. нов. зам. изящн. работы съ бриокомъ 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортовая 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адрес.: И. ШТРУМЪЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: | МОСКВА:

Невскій пр 23 | Кузнецк.м. ул.Неглинн.

Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

Всемирно извѣсти. питомникъ породъ собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также **ОХОТНИЧЬИХЪ.** и всѣхъ породъ

Гарант. наилучшаго качества. Пересылка ео всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Поставш. мнор. европ. Дюроп.

Преміров. наивысш. наградами.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ и ВСЮДУ.

За весьма малое вознагражденіе обучаю заочно, письменно изготовл. слѣдующ. предметы, со всѣми подробн. также начертъ устройствъ, сыр. матеріаловъ и т. п. такъ, что даже начинающіи, не имѣющіи поватія въ этихъ ремеслахъ, могутъ, по внимательномъ прочтеніи лекціи, приступить прямо къ дѣлу безъ всякаго риска, т. к. я объясняю по той же системѣ, по которой я самъ работаю въ продолженіе многлхъ лѣтъ. Предметы, обучаемые мною, слѣдующіе: **МЫЛО** для стирки бѣлья: 1) Канифольное желтое, 2) химическое-мармурное, 3) керосинно-миндальное, 4) бѣлое (вырабат. по тремъ способамъ), 5) сальное (желтаго и крем. цвѣт.), 6) адровое (по новому способу), 7) жирное, 8) суррогатное и 9) холодно-мармурное (во двумъ способамъ). Первые шесть сортовъ вырабатываются вареньемъ, а остальные три холоднымъ способ. Въ числѣ вышесказ. сортовъ мыла находится обходящіясея себѣ по разн. цѣн., начиная отъ 1 р. 20 к. до 3 р. 50 к. лудъ. Плата за всѣ 9 сорт. вмѣстѣ 7 р. 50 к. Каждый сортъ отдѣльно 1 р. 75 к. Шесть сортовъ туалетныхъ мылъ: 1) вазелиновое, 2) глицериновое, 3) космосъ, 4) двѣтчное, 5) земляничное, 6) прозлачно-глицериновое. За всѣ шесть сорт. 5 руб., вмѣстѣ съ 9-ю сортами мыла для бѣлья 10 руб. Вмѣстѣ съ обученіемъ указываю цѣны сыр. матер. Всѣ обуч. мною сорта мыла **вездѣ** ходки, можно ихъ выработ. какъ въ самомъ маломъ, такъ и въ больш. размѣрѣ, устройтва особен. не треб., развѣ лашъ пару желѣзныхъ котловъ желаемой величинаи, деревян. форму, кое-какую посуду домашн. обихода. Желая выработ. въ маломъ количествѣ, можно даже **у себя на кухнѣ** въ небольшомъ котлѣ или горшкѣ. Для туалет. же треб. для формироваиія прессъ и штампки, которые обходятся въ маломъ размѣрѣ до 75 руб. Лапидное масло, желтое и зеленое, замораживающее и незамораж., колесная мазь, желтая и черная (варен. и холод. способомъ), сапожная вакса, кристалл. сода для бѣлья, кристалл. глауберова соль, бѣлое вазелиновое масло, жиръ для коженн. завод., желтое вазелиновое масло, олифа (настоящ. и искусств.), картофельная патока, искусств. ячл. медъ (по вкусу, запаху и цвѣту не отлич. отъ натуральнаго), искусств. ичел. воскъ, шоколадъ и мармеладъ (домашнимъ способомъ), квасовареніе, чернила (черныя и двѣтныя), русская мазь (для смлчг. обуви), гутталинъ, иммалитъ и т. п. (кромѣ для чистки обуви, двѣтной и черныи), снятіе свѣтл. оттѣнка съ минеральныхъ маселъ, синька для бѣлья и индигокарминъ, воскъ для сапожн. (черныи и двѣтн.), сурлучъ, депрасъ для коженн. завод., цилиндр. масло, глазури для обуви, вазелинъ бѣлый и желтый (аптекарск. и техн. для смазки ружей и паровыхъ машинъ), копытная мазь, сапожарная мазь, асфальтъ, лѣкъ для лакиров. всевозможныхъ металлъ), сальныи свѣчи (по близкѣт. твердости и прочности пламени не отлич. отъ стеарина, новое изобрѣтеніе), поташъ (въ выдѣлываиію его треб. только обыкновенн. зола), штемпельная краска, гектографическая масса, метаморфоза (для уничтоженія вѣснучекъ и загара). Каждый предметъ по 5 руб. Три предмета 10 руб. Всѣ вышеупомянутые предметы можно производить какъ въ самомъ маломъ, такъ и въ наибольшемъ количествѣ, безъ всякихъ приспособленій и машинъ. Лекціи высылаю налож. плат. съ причтаніемъ почт. расход. Присылающему назначен. сумму впередъ высылаю обученіе немедленно заказаннымъ, расходы на свой счетъ. По желанію высылаю сыр. матеріаль по существующ. цѣн. При возникновен. какихъ-либо вопросовъ при работѣ, отвѣчаю немедленно безплатно. Вышеупомянутые предметы, какъ-то: мыловареніе, колесная мазь, кристалл. сода, сапожн. вакса и много друглхъ. пересмотрены и одобрены Варшавскою Врачебной Управой за № 5311, октября 1902 г. **Масса благодарностей** и отзывовъ отъ казенн. учрежд. и частн. лицъ въ родѣ нижеслѣдующаго:

Даю сіе удостовѣреніе отъ завѣдыв. общундр. Ташкент. Наслѣдника Цесаревича кадет. корпуса Г-ну И. М. Матузону въ томъ, что его лекціи для производ. мыла какъ для бѣлья, такъ и туалет. по испытанію на практикѣ дали весьма хорошіе результаты и если матеріалы этого производтва пріобрѣсти изъ первыхъ рукъ, то занятіе по указаннымъ лекціямъ весьма выгодно, что поднесамъ удостовѣреніе. 24 марта 1909 г., гор. Ташкентъ. Завѣдывающій общундроваиіемъ Ташкентскаго Наслѣдника Цесаревича кадетскаго корпуса, капитанъ Н. Арсеньевъ. (Мѣсто печати.)

Кастелянша при пращечной корпусу Левковичъ.

Адресъ для всякаго рода корреспонденціи: простой, заказной и денежной: Варшава, мыловару **И. М. Матузону**. Контора, ул. Лешно, 65. Телефонъ 114-37.

Санаторія „Сильвана“ для неврастениковъ и для мундающихся въ возстановленіи силъ.
 Въ Женевѣ (Швейцарія) Sanatorium „Silvana“ Genève 567a. (Suisse).
 Радикальное леченіе болѣзней нервной системы. Современные методы леченія. Прекрасное, спокойное мѣстополюженіе. Цѣны умеренныя. Открыта круглый годъ. Русскій врачъ. Иллюстр. проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно.

КУРСЫ ОБЩЕСТВ. КОММЕРЧ. ОБРАЗОВ. ЗАОЧНЫЕ. БУХГАЛТЕРІЯ
 коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзывъ извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. ▲ Проспектъ требуйте бесплатно.
 Адресовать: Курсы Коммерч. Самообразованія, СПб. Невскій 22—16

ЧАХОТКА ЛЕГКИХЪ (ТУБЕРКУЛЕЗЪ) И ЕЯ ЛѢЧЕНІЕ.
 Научно-популярная брошюра Н. П. Герогафова, составлена на основаніи анатомическихъ изслѣдованій и руководствъ европейскихъ извѣстныхъ профессоровъ. Слабымъ грудью, извѣженные воспитаніемъ и переутомленныя, съ помощью брошюры, легко отличить себя отъ чахоточныхъ: болѣзнь найдутъ въ ней вѣрныя средства лѣченія. Цѣна 30 коп. Складъ изданія Н. П. Герогафова, Москва, Смоленскій бульваръ, д. Шнейдеръ.

ВСѢ ВОСХИЩАЮТСЯ!!
 выписавъ отъ насъ часы, ибо они настоящ. швейцарск., отличаются изящностью, прочностью и вывереннымъ до минуты ходомъ. Часы черн. откр. анкер. плоскіе выск. сорт. — цѣна 3 р. 75 к., 2 шт. 7 руб., 3 шт. 10 р. 25 к. Рекомендуемъ также часы „Хронометръ“ взаимно золотыхъ за 200 руб., покрытые электрич. способомъ толстымъ слоемъ золота, весьма изящн. — цѣна 4 р. 75 к., 2 шт. 9 руб. Также же даемъ съ 3-мя крист. 6 р. 50 к. Ручательство на 6 лѣтъ. Наил. цѣпочки амер. зол. съ брелк. 75 коп. и 1 руб., а „дубле“ 2 руб. и 3 руб. Высылаются налож. платеж. безъ задатка. За пересылку причисляе. 45 коп., въ Сибирь 75 коп. Адресов. Варшава, Проходная, 7, Т-ву „Электро“. 3—3

ЧАСЫ МОЗЕРЬ Т-во „ЭЛЕКТРО“

ЗАСТАВЬТЕ ПОЛЮБИТЬ СЕБЯ
 ТОГО, КТО НЕ ОТВѢЧАЕТЪ НА ВАШУ ЛЮБОВЬ
 Оплъ дѣйте непокорнымъ сердцемъ, и ричипающимъ вамъ столько мученій. Вы можете легко это сдѣлать безъ вѣдома того, чей любви вы добиваетесь. Невѣроятное сд. далось те ерь в змож. лымъ. Какъ этого достигнуть, вамъ укажетъ впервые печатающаяся книга „Тайныя силы и любовь“, содержавш. кого, ой было до сихъ поръ секретомъ. Цѣна книги съ п. пересылкой 2 р. 35 к.
 Высылаются только калонъ платенъ. Заказы адрес. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Ц. Прядильный пер., 4. О. Курцвергъ

ЧАСЫ „ВОНЕРЪ“
 КТО любитъ изящество и желаетъ имѣть хорошіе карманскія часы, тому совѣтую записаться вновь усовершен. часами изъ синей воронен. стали, прекрасн. фантазійн. фасона, совѣзмъ плоск., толщин. не превши. сер. рубль, съ фантаз. позолоч. цифербл., ремонтуръ съ завод. разв. въ 40 час. на камн. и съ красивымъ оружіемъ, анкерн. малтник. (см. рис.) Особенное вниманіе обращено на вѣрн. ходъ часовъ, котор. выдѣрен. до одной мин. и настолько прочны, что фабрика выдаетъ гарантію на 5 л. Цѣна часовъ только 3 р. 75 к. 2-е часовъ—7 р.; также же дамскіе безъ оружіяго маятника—4 р. 25 к. ДАРОМЪ подучаютъ покупающіе у меня часы: золотое кольцо 56го о с. америк. бриллан. (см. рис.) въ видѣ преміи. —Премію эту мы даемъ временно, дабы распроодать накопивш. у насъ товаръ. Часы выс. нал. пл. и безъ зад. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Изначини и модныя цѣпочки къ часамъ изъ настоящ. нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к.; 2-хъ-бортика 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адрес.: Т-во „Элекціонъ“, № 31019 Варшава, отд. 9.

PURGEN DR. BAYER
ВУДАЦЕНШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
 Цѣна коробки 65 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
 Какъ пользоваться успѣхомъ.
 Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
 Какъ сохранить молодость.
 Средства приобрѣсти и сохранить красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
 Обо всемъ этомъ говорить таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 85 к., нал. плат. въ Сибирь 2 р. 25 к. Единственный складъ изданія: СПб., Невскій, 52/14. № 30931 10—3
О. БЛЮМБЕРГЪ.

ЭЛЕКТРО-БІОСКОПЪ! ПАНОРАМА ВЪ ТЕМНОТѢ!
 Желающимъ имѣть у себя дѣйствительную живую панораму, освѣщенную электричествомъ, рекомендуемъ величайшую новостъ электро-биоскопъ „Солнце“, въ которомъ каждая картина является въ сильно увеличенномъ видѣ и представляетъ живую натуральную пластичную панораму въ яркомъ электрич. освѣщеніи. Весь аппаратъ изъ металла покрытъ имитат. крокодаи. кожей. Цѣна за электро-биоскопъ со всѣмъ электрич. устройствомъ и 3 сериями интерес. картинъ только 2 р. 50 к. Имѣется 100 разновид. серій отъ дѣтскихъ до весьма пикантныхъ. Цѣна: 3 серіи 75 коп., 6 серіи 1 р. 25 к., 12 серіи 2 р. 25 к. Пересылка 40 к., въ Аз. Россію 75 к. Адресовать: Эксп. Дому И. М. Гуднагель. Варшава. Почт. ящ. 514.25. № 31032

ПРИ МАЛОКРОВІИ—СЛАБОСИЛІИ—
 примѣняются настоящія Пилули Валле. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговой Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Колеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29826 К. Орманъ и К^о. Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (8)

ЦВѢТНАЯ ФОТОГРАФІЯ. ПЛАСТИНКИ „ОМНИКОЛОРЪ“.
 Одною простою съемкою получается на стеклѣ фотографической снимокъ въ натуральныхъ краскахъ.
Новыя пониженныя цѣны.
 4 пластинки: 4,5×10,7 6×9 9×12 8,5×17 9×18 13×18 18×24 см.
 Руб. 1.10 1.10 1.90 2.60 2.85 3.80 7.50
 3×3 4 1/2×4 1/2 6×6 9×9 12×12 см.
СВѢТОФИЛЬТРЫ Руб. 1.50 2.— 2.50 3.75 6.—
 № 30925 Наставленіе высылаются желающимъ бесплатно. 3—3
ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ С.-Петербургъ, Казанская, № 5
І. СТЕФФЕНЪ. Москва, Столешниковъ пер., 6.

ЧТОБЫ ВЕЗДѢ И ПОВСЮДУ
 внести ваши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ дать возможность убѣдиться въ до сихъ поръ недоступной добротности и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ съдѣлкую 11 вещей только за 3 р. 75 к.: 1) часы черн. воронен. стали Анкеръ на камняхъ, заводъ безъ ключа разв. въ 36 часовъ, прочн. механизмъ и звучн. ходъ, выдѣренные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) изящн. элегантн. цѣпочка, печервѣющая; 3) такой же повомодн. брелокъ; 4) замшевыя конюлекъ для предохран. часовъ отъ порчи; 5) хорошия золотыя. южикъ съ 2 лезвіями; 6) золотыя складн. ножницы въ футлярѣ; 7) полезная новостъ: Американская безопасная бритва „Джизлетъ“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подготовкы; 8) вѣточка для бритвы; 9) вилка. чашка; 10) коробка пудры и 11) коробка мыльнаго порошка. Всѣ эти вещи высылаемъ только за 3 р. 75 к. по полученіи заказа наложн. платежомъ и безъ задатка. Адресовать: **МОРСЪ и К^о**, Варшава, часть каждый выписывающій одновременно 2 гарантію: карман. туалетное зеркало съ цѣлымъ приборомъ. 2—2

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
 Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
 Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
 Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
 Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговой Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское депо.—К. Орманъ и К^о, Тверская. — Р. Колеръ и К^о (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карвинскій, Электроральна, № 35.—Владиславъ Гюфманъ и К^о, Леса, 5.—Скомороховскій, Овиль, Дуга ул., 29. Одесса: І. Лемме и К^о, Одесское фармацевтическое Общество.—І. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: І. Б. Сегаль, Кіевскіи братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К^о. Казань: Грахъ. Тифлясь: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарини.

ФОТО графические снимки испанских и французских красавиц. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNET, 228 rua B. de S. Cosme, Porto (Portugalia).

БУХГАЛТЕРІЯ

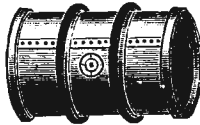
Желающимъ ознакомиться съ моей программой, методомъ заочнаго обуч. дн. втал. бухгалтеріи и коммерц. знаниямъ высылаю проспектъ и пробную лекцію бесплатно.
Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либава.

Сообщите намъ Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ **бесплатно** нашъ новый иллюстрир. прейсъ-курантъ.

З. КИНКМАНЪ и К^о, С.-Петербургъ, Гороховая, 17. 4—4

ВОЧКИ

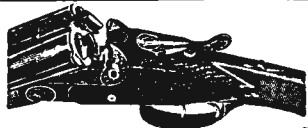

жельзныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, веросина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** (бывш. А. К. Дангауеръ и К^о), Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. бесплатно.

БРОШЮРА

необходимая каждому мужчине, страдающему безсиліемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями и проч. высылается **БЕЗПЛАТНО**.

Требования адресуйте: Москва, Чистые пруды, Лобковский пер., д. Савельева, № 103, Конторъ **АЛЬТМАНЪ**.

И. НОВОТНЫЙ

Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской, II (Австрія)

рекомендуетъ свои дальнобойныя ружья, сверденныя и пристрѣленные по собственному способу, благодаря которому ручается за выдающийся бой на 60 метровъ 84 1/3 арт. № 30742 Каталогъ 80 коп. 10—9

НЕ КУРИ

ЕСЛИ ВЫ хотите **ИЗБАВИТЬСЯ** ОТЪ КУРЕНІЯ ТАБАКУ и сохранить свое здоровье, то немедленно приобретите аппаратъ „**НЕ КУРИ**“.

ДОСТАТОЧНО НѢСКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Возстановливаетъ голосъ, что важно пѣвцамъ и артистамъ и какъ средство, освѣжающее и уничтожающее запахъ изо рта — **НЕЗАМѢНИМО**. Полезно при удушьяхъ, кашлѣ, охриплости и насморкѣ.

ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕНН. ОТЗЫВОВЪ.

ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. безъ пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 1 руб. 50 коп., съ наложен. платеж. 1 руб. 60 коп. Единственная и исключительная продажа у **П. КОМИСАРЕНКО**. Москва, Самарскій пер., д. Левина, № 16. Остерег. недобр. подд. и подраж.

НАШЪ

полн. иллюстрир. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ просать прилагать 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигиенич. резин. издѣлія

Ж. Руссель

Адресъ: **МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.**

А.А.БЫХАНОВОЙ съ СМ^н

Обширнѣйшіе Фруктовые Питомники ст. Долгоруково, Орловскій губ.

50.000.000 ДЕРЕВЬЕВЪ.

„Требуйте прейсъ-курантъ“.

МОНЕТЫ Россіи, старин. покупаю. Мѣдн., сер., зол. и платн. Плату до 3000 р. за монету. Полн. каталогъ рѣдк. монетъ съ отписк. и цѣн. высылаю за 90 к. (марками); гор. Ровно, Волын. губ. М. Ш. ГИЛЕ, соб. домы, № 7-Н.

НЕ ЖАЛѢЙТЕ 3 коп. на открытку. Сообщите свой подробный адресъ и получите подробности какъ получить даромъ оещъ въ 15 рублей. Адр. **А. П. ИЛИНЪ**, Варшава, Королевская, 29—4.

ДАРОМЪ

выс. пр.-кур. худ. изд. открытокъ, стереоск., стереоск. карт., фот. бум. Требуются **агенты!**

Ген. предст. Акц. О-ва „Н. П. Г.“ **В. Дзержавски**, Варшава, Вербова, 2.

Новая книга для родителей: **Др. А. МОЛЛЪ. Половая жизнь ребенка.** Перев. подъ ред. **Др. Б. Бентовина**. Ц. 1 р. 75 к. съ перес. налож. платеж. Каталогъ интерес. книгъ высылается бесплатно. Сѣверное Издат. Т-во. СПб., Графскій, 76. № 31024

новѣйшаго типа **ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ** СТРОГАТЕЛЬНЫЯ СТАНКИ Машинныя для производства **ДРЕВЕСН. СТРУЖКИ, ГОНТА, ЛОКОМОБИЛИ.** **В. Жуковский** С.-Петербургъ, Невскій 97.

ЧАСТНАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ

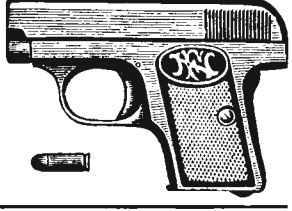
В. Ф. Федоровой съ правами гимназій М. Н. П. для учащихся **П-бургъ, Пет. ст., М. Гребеская, 3**, близъ Большого пр. и Тучкова моста, чудное **собствен. зданіе**. Тел. 294-72. Въ **восемь** классовъ и 3 приг. кл. Свыше 300 учащихся. Пасторъ. Элемент. школа. Дѣтскій садъ. Подробности шпесомъ по 1-ой просьбѣ. № 31029

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ. **МОЗОЛИНЪ** 35к. **РЕЙНГЕРЦЪ** **ОСТЕРЕГ. ПОДЪ ВЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ** Фабр: СІБ. 10 Рождества 24.

ФОТО графическ. снимки французск. АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме- жанръ... Русск. каталогъ и 2 дали за почерки учениковъ. Въ 15 уро- снмкхъ въ закр. пакетѣ 50 коп. новъ научаю заочно красиво и сноро почт. марками. **ARTISTIC** — писать. За 5 семк. марокъ **EDITION**, 36 г. Solitaires, Pa- выслала образцы шрифтовъ: **gis** (Франція) Изд-во Арти- почерка учениковъ и усло- ствнхъ, 36 ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адр. на вил. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ конвертъ (такъ же и письма) можно по-русски. **НОССОДО**, Дерibasовская, д. № 19.

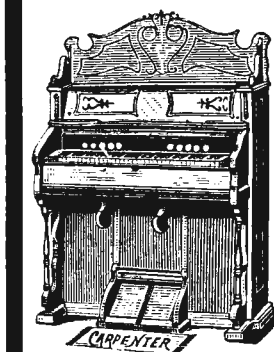
Карль Ивановичъ Вагнеръ, Садовое Заведеніе въ Ригѣ, снмъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1909—1910 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 31003 4—2

ВСЕ ЛУЧШЕЕ! ВСѢ НОВОСТИ! для **ОХОТЫ, СПОРТА и ДОРОГИ** изъ оружія, дорожныхъ, спортивныхъ вещей. Охотнич. и спортивн. костюмовъ, обуви, фуражекъ, игръ, гимнастикъ, мелкихъ англиск. издѣлій изъ кожи и металла, **ВЫ найдете въ крупнѣйш. А. БИТКОВА**, шопъ въ Европѣ складъ оружія **Москва. Магазины: Большая Лубянка, противъ Кузнецкаго Моста, № 8. Контора и Оптовый складъ: Большая Лубянка, д. № 20. Требуется прейсъ-курантъ № 8, а имѣющие его — дополненіе къ нему.**

ЗАПОРЫ излѣчиваются *Порошкомъ Роже*, очищающимъ желудокъ навірняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомен- дуется дамамъ и для *пріема дѣтми*. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюллеръ, Кузнецкый пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество № 29800. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (9)

ФИСГАРМОНИИ извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ** отличаются прекраснымъ тономъ и солидной кон- струкціей. **ВНѢШНИЙ ВИДЪ ПО РИСУНКУ:** № 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 175 р. № 4937 съ 12 регистрами и 122 голосами 190 р. № 4063 съ 14 регистрами и 159 голосами 220 р. и другихъ видовъ въ 140, 250 и 300 руб. Фисгармонія американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 и 350 руб. Повѣтныи самоучитель Пахе 2 р. Ноты въ боль- шомъ выборѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію. Допускается разсрочка. **Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ**. С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкый м. Рига, Сарайная, 15.

Страховое общество „Россія“

заключаетъ также страхованія **отъ кражъ со взломомъ.**

Этимъ страхованіемъ предоставляется возможность обеспечи- вать возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ не только кражею со взломомъ **движимаго имущества всякаго рода**, но и могущихъ случиться при этомъ **убытковъ отъ порчи помѣщенія и обстановки.**

Обществомъ уплачено вознагражденій по разнаго рода страхова- ніямъ **217.918.000 руб.** № 31037 3—1

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, № 37) въ Отдѣленіяхъ и Агент- ствахъ Общества.

ЖИЗНЬ

1909 г.
№ 34.

Выданъ 22 августа 1909 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XL г.

издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. 12.]

Требуйте

ЖОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

Подарокъ дѣтямъ ОТЗВУКИ ЖИЗНИ

Вышелъ изъ печати Леонидъ Мищенко. Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ вступит. статью для родит. Рассказы, сказки, образы, статьи, игры — 152 стр., юмор. рис.—5 стр. Въ краск.: худож. обл. отъ листа—«Въ лѣсу» съ карт. проф. Н. И. Шишкина.—Ц. 75 к. Книгопр. устунка. Выписыв. за наличныя отъ автора: Спб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платитъ.

Народ. Письма. Важнѣйш. вопрос. жизни. Ц. 1 в. с. п. 15 к. Соколовскаго, Екатеринбург.

ЗАИКАНИЕ

дидакт. психологический способ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный Бульв., д. Тулицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

Городск. промышл. академія Фридрихъ въ Гессенѣ.

Политехнической институтъ для машиностроенія, электротехники, строительства, архитектуры и постройки № 30066 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12—8

1 рубль за 4 мѣсяца. «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВѢСТНИКЪ»

Литературное, публицистическое и популярно-научное издание на русскомъ и французскомъ языкѣ параллельно. НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ, кто интересуется развитіемъ или поновлени въ промышленности, торговлѣ, наукѣ, изобрѣтеніяхъ или кто хочетъ основательно изучитъ французскій языкъ и вообще извлечь для себя практическую пользу изъ чтенія нашего журнала. Цѣна за годъ 3 р., 6 мѣс. 1 р. 50 к. Подписка принимается въ Конторахъ Т. д. Метцль и К^о, въ Россіи и за границей. Листъ, доставившее 10 однородныхъ подписокъ прямо въ Контору Редакціи, получаетъ единственный экземпляръ бесплатно по указанному имъ адресу. Намъ адресъ для наклейки на конвертѣ: № 31052 Geneve, Rédaction du «MESSAGE INTERNATIONAL». 3—1

РУССКАЯ ЭКСПОРТНАЯ И СПРАВОЧНАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ

Покупка.—Продажа.—Комис. склады.—Исполн. поруч. доставляетъ какъ торг. фирм., такъ и частн. лицамъ непосредственно изъ первыѣхъ рукъ и по фабричн. цѣнамъ всевозможные товары заграничнаго рынка. Контора имѣетъ возможность давать точнѣйш. справки рѣшительно обо всемъ, что касается заграничной жизни и производства. На всякій запросъ получается толковный и точный отвѣтъ. Обыков. справка — 84 коп. русск. почт. марк. Заказчики за справки не платятъ (получен. за предвар. справк. скидка со счета). № 31041 Адресъ: Export Bureau, J. Feinstein. Berlin N. W. 52. 11—1

Слабительныя Пилюли АРА кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно ПЕРУИН-ПЕТО вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ ПЕРУИНѢ устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

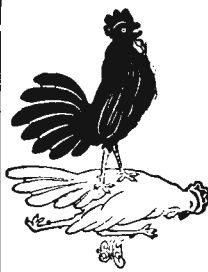
Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ФЕЛЬДШ.-АКУШ. школа въ Кіевѣ

при лѣчебн. д-ра Нейштубе на 100 кров. «Квисисана». Приемъ прош. до 1-го сент.

БРАКОРАЗВОДНЫЯ

дѣла веду во всѣхъ консисторіяхъ. Быш. бракоразводный столоничальникъ Спб. консисторіи М. А. Лишевчч (служ. бол. 20 л.). Спб., Невскій, 170, кв. 9.

ПЛАМЯБОЙ. Абсолютная гарантія противъ пожара! Противъ пожарн. маселъ и клеветн. краски в составы только на 10% дороже обычныхъ. Краска. Контора: Спб., Манежный пер. 7, кв. 9. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

Настольныя книги о музыкѣ:

Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской музыки 2 р.
Риманъ, Г. Музыкальный словарь. Переводъ съ 5-го нѣмец. изданія, дополненный русскимъ отдѣломъ, подъ ред. Ю. Энгеля. (1532 стр.). Учен. Комит. М. Н. Пр. допущенъ въ учебн. и безплат. библиотекѣ. Цѣна въ переплетѣ 8 р.
Энгель, Ю. Краткіи музыкальный словарь. Музык. терминологія, брат. біографія музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи музыки, церков. ивнѣю и пр. Составленъ по словарю Римана и др. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14. 3—3

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ ЗАОЧ. 110 проф. мнем., Чл. Париж. Акад., С. Файнштейн, ОДЕССА, Пушкин, с. д., 28. Подар. просн. высыл. за двѣ 7 к. м.

ЕСЛИ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и въ вслѣдствіе этого удрученъ, подавленъ, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ «ОЗОНЪ»** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕСПЛАТНО**. Въ ней удѣлено также много мѣста вопросу о мѣрахъ борьбы съ холерой. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, Химич. Лаборат., С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналъ, № 29—17.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
ПЛАТЕЖА

отъ **1** РУБ.

РУЧНЫЯ
МАШИНЫ

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь поддѣлокъ

Магазины во всѣхъ городахъ имперіи.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
 1-е в Рос. Суц. 4-й г. Лично и заочно подгот.
 лиц об. пола в соуду. Спец: фельет., статьи,
 разск., корреспонден., стеногр. и пр. Вид. свид. Рек.
 ред. Препр. куре. работ. в газет. на жалов.
 Подр. за 7 к. м. Приблж. из Сиб., Сибири.
 Учвз. офиц., свядц., учвт. Одесса, Дербисов-
 ская, д. Мар. № 21, Чивонбару.

Kluge Frau
 ist nur jene, welche das für jede Familie
 wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v.
 Dr. Anna Hein, fr. Dberhebamme a. d. Kön.
 Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen
 50 Kop. in Briefen bestellt von Frau Anna
 Hein, Berlin S. 14, Drauischstr. 65.

**Ежедневный заработок
 1 р. 50 коп. и болѣе**
 для мужчинъ и женщинъ при удобной до-
 машней работѣ на вращающихся машинахъ.
 За работу платимъ наличными. Работы не
 мешаютъ. Условия высылаемъ бесплатно.
 1-ое Западное Т-во Вяз. Изд. Глав. Управ.
 Варшава, Крак. Пред. № 71-47.

Ср-Кур.БЕЗПЛАТНО

Сарафовъ
Фабрика
М.И.И.МАЛЫШЕВЫХЪ

„Англиское сѣдло съ уздечкою и осталь-
 ные принадлежности — 25, 30 и 35 р. Также
 дамское замшевое или лаковое — 30, 40,
 45 и 50 р. Съ мушкетеромъ — 5 р. дорожка“.

**МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ
 Утвержденные Мини-
 стерствомъ Внутрен. Дѣлъ, основан. въ 1882 г. КУРСЫ РАПГОФЪ,
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 улица Гоголя, 7. Телеф. 60—82.**

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ И ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ
 для учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепиано.
 Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

А. Музыкальные классы: игра на фортепиано: Гр. Винклеръ, Гинкель, Меледь, Мясоѣдовъ, Е. Рапгофъ, Щедринъ; Г-жи Абжолтовская, Блюмъ, Герунгъ, Рынина, Снѣтнова, Туркина и Ярмаумъ. Пѣніе: Гр. Карелли, Кувель-Норди и Тартаковъ (артисты Имп. театр.); Г-жи Мирская, Хомотова-Нардуччи и Шау (опера артистка). Скрипка: Гр. проф. Безенкирскій, Завѣтновскій и Михаловскій. Виолончель: Гр. Мальмгренъ и Суловскій. Флейта: Г-жа Семеновъ. Общ. кл. фортепиано: Г-жа Горячева, Штейнъ и Гр. Волковъ, Липпольдъ и Моссинъ. Оркестровый и хоровые классы: Гр. фонъ-Бахъ и Н. С. Кленовскій. Классъ развитія слуха, памяти и ритма (сольфеджіо), дѣтвонка и элем. теорія), классъ гармоніи, контрапункта и fugи, практ. сочиненія: Гр. фонъ-Бахъ, Липпольдъ, Степановъ. Камерная музыка: проф. Безенкирскій. Чтеніе съ листа и совмѣстная игра въ 4 руки: Г-въ фонъ-Бахъ. Педагогика: Г-въ Пушкинъ. Методика: Г-въ Е. Рапгофъ. Эстетика и исторія музыки: Г-въ Коптневъ. Итальянскій языкъ для пѣвцовъ: Г-жа Кампелло. Физиология и гигиена голоса: докторъ Мееровичъ.

Съ 1907-08 уч. года въ числѣ преподавателей по кл. фортепиано состоятъ: **ВѢРА ТИМАНОВА** (сопранка герцога Саксенъ-Веймарскаго) и известный пианистъ **ЮСИФЪ СЛИВИНСКІЙ**.

Б. Драматическіе классы: дикція и выразительное чтеніе, сценическое искусство (теорія и практика): Заслуженная артистка Имп. театровъ **ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА СТРЕЛЬСКАЯ**, артисты Имп. театр. Гр. А. П. Пантелеевъ и А. А. Усачевъ. Исторія театра: Г-въ Окуловъ. Психологія: докторъ Чеховъ. Исторія искусствъ: художникъ А. П. Юдинъ. Гримъ: Г-въ Пантелеевъ. Мимика, пластика и танцы: Г-въ Шарьевъ (арт. Имп. театр.). Фехтованіе: Г-въ Никитенко. Лица, пріятели въ этотъ классъ, предоставляется право на бесплатное посѣщеніе кл. элем. теоріи и сольфеджіо.

Пріемные часы для вновь поступающихъ: съ 20-го сего августа ежедневно отъ 5—6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 коп. марками. Малебевъ 30-го августа въ 1 ч. noon. Начало занятій 1-го сентября.
 Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35%

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪБЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ

ФАБР. СІБ. 10 РОЖДЕСТ. 24.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
 симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
 деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр.
 на 1909—1910 г.

изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 31003 4—3

DOLFFUS, MIEG & Cie, SOCIETE ANONYME

**БУМАГА
 ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
 ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ**

D.M.C

ЧТВЕРЖЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

**СПЕЦИАЛЬНЪ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
 МАТЕРІАЛЪ И ДОБРОТЫ
 ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
 ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ**

MULHOUSE - BELFORT - PARIS

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответ-
 ствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 р. вы-
 сылаемъ 10 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) ча-
 сы черн. ворон. стали, мужск. анкеръ или дамск.
 цилиндр., заводъ безъ ключа разъ въ 40 часъ, съ ру-
 чательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. элегантн. цѣпочка
 нечервящая; 3) такой же новомодн. брелокъ; 4) зам-
 шев. кошелекъ для предохраненія часовъ; 5) новомодн.
 кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл.; 6) позвонная новостъ—
 американ. безопасная бритва „Санита“, которой каж-
 дый можетъ бриться безопасно и очень легко; 7) ки-
 сточка для бритвы; 8) пивек. чашечка; 9) ремешъ для
 точенія бритвы; 10) изящн. кольцо дубле съ камн. „Опалъ“.

Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к. по полученіи
 заказа немедленно налож. плат. и безъ задатка. Такой же гарнит. съ часами высшаго
 качества—4 р. 50 к., 2 гарнит.—8 р. 50 к. Такой же гарнит. съ часами серебрян. 84 пр.—
 8 р. 25 к., 2 гарнит. 16 р. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.).
 № 31002 Адрес: Т-во „Заря“, Варшава, Отдѣл. 9. 2—2

**ЦЕЙССЪ
 БИНОКЛИ.**

**БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
 ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА.**

для:
**СПОРТА ОХОТЫ
 ПУТЕШЕСТВІЯ**

Проспекты Т. Ю. бесплатно.
 можно получить въ оптическихъ ма-
 газинахъ и тамъ у

**КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
 Іена, Берлинъ, Франкфуртъ и М.
 Гамбургъ, Лондонъ, Вѣна.**

Просимъ родителей, юношество, а также всѣхъ вынсаившихъ отъ насъ аппа-
 ратъ „Картонъ“ и не имѣвшихъ успѣха съ нимъ, обратити вниманіе на ниже-
 слѣдующіе отзывы:

1. Глубокоуважаемый Г-въ Верверъ. Выпсанный мною въ прошломъ году
 изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“ съ принадлежностями, цѣною въ
 1 р. 75 к., благодаря своей удовлетворительной работѣ, при крайней его не-
 сложности, научилъ меня работатъ и заставилъ меня полюбить фотографію.
 Теперь уже желательно имѣть болѣе дорогой и совершенный аппаратъ. Само
 собою разумѣется, что, испытавъ и убѣдившись въ абсолютной добросовѣст-
 ности Вашей торговли, ни у кого другого не хочется покупать, какъ только у
 Васъ. Поэтому, рѣшивъ занятъ фотографіей, я останаю постояннымъ Вашимъ
 покупателемъ и на будущее время. На-дняхъ и получилъ Вашъ прейс-куртъ
 № 200. Особенно мнѣ понравился аппаратъ „Тоска“ № 112-Д, цѣною въ 37 р. 50 к.
 Такъ какъ Вы любезно обѣщали цѣну „Картонъ“ съ принадлежностями при по-
 купкѣ болѣе дорогого аппарата засчитать, то цѣна аппарата „Тоска“ 37 р. 50 к.
 за вычетомъ 1 р. 75 к., составляетъ 35 р. 75 к. и пр. и пр.
 м. Ляховцы, Волын. губ., 18-го іюля 1909 г. Священникъ Дмитрій Коссаковский.

2. М. Г. Отъ души благодарю Васъ за присланный 30-го апрѣля с. г. аппа-
 ратъ „Картонъ“. Я не имѣла ни малѣйшаго понятія о фотографіи, но при помощи
 этого аппарата я научилась снимать виды и группы. Аппаратъ „Картонъ“, по-
 лученный мною отъ Васъ, работаетъ хорошо. Такъ какъ любовь къ фотографіи
 у меня увеличилась, поэтому прошу Васъ выслать мнѣ теперь аппаратъ „Мер-
 курий“ на 6 пластинокъ, разм. 9×12, 1 вольт. рамку и пр. и пр.
 г. Веселоговскъ, Твер. губ., с. Суково. Екатерина Дмитриевна Чумикова.

3. М. Г. Анатолий Верверъ, присланный Вами аппаратъ „Картонъ“ работаетъ
 прекрасно, за что и приношу Вамъ свою благодарность. Къ сожалѣнію, въ на-
 шемъ городѣ не могу достать такихъ хорошихъ пластинокъ, бумаги и солей,
 которыя Вы прислали при аппаратѣ „Картонъ“, а потому покорѣннѣе прошу Васъ
 выслать мнѣ и пр. и пр. № 31046 7—1
 г. Бѣжецкъ, 13-го іюля 1909 г. Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Готмистръ
 Н. Подлесскій.

**СТОИМОСТЬ
 ОБЯЗАТЕЛЬНА
 ВЫСЛАТЬ НАРКАМИ
 ПРИ
 ЗАКАЗѢ**

**Настоящій фотогр.
 АППАРАТЪ**
 съ полнымъ
 НАБОРОМЪ ДЛЯ
 СНИМАНІЯ
 и
 ПРИБЫМ СНИМКОМ

Заказы адресовать:
**ХАРЬКОВЪ
 АНАТОЛІЮ ВЕРВЕРУ**

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 34

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 лиговъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдавъ 22-го августа 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 12.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА
и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6,50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7,25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рышельевск., 22

7,50 к.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7,50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . .

8 р.

За границу. 12 р.

А. Лагорио. „На берегу пустынныхъ волнъ“.

На очереди.

Повѣсть В. Г. Авѣенко.

(Продолженіе).

XXIII.

Сергѣй Даниловичъ, воспользовавшись хорошимъ солнечнымъ днемъ, приказалъ осѣдлатъ лошадь, чтобы сѣдлатъ прогулку верхомъ. Въ послѣднее время онъ рѣдко доставлялъ себѣ это удовольствие, такъ какъ послѣ тряски въ сѣдлѣ у него покалывало въ поясницѣ. Да и сидѣть на лошади онъ уже не такъ твердо, какъ въ бывшее время, когда выѣзжалъ съ эскадрономъ на маневры. Но сегодня онъ чувствовалъ въ себѣ приливъ молодой бодрости, и въ головѣ его бродили молодыя мысли, вызванныя прозрачною свѣжестью осенняго воздуха, отличнымъ завтракомъ и стаканомъ хорошаго краснаго вина.

Не перемѣняя обычнаго костюма, онъ только надѣлъ высокіе сапоги на выпускъ и подпоясалъ ремешкомъ застегнутый доверху тотъ самый сѣренькій пиджачокъ, къ которому такъ пренебрежительно относились Коновнинъ.

Въ этомъ убранствѣ его фигура на маленькой, коротенькой лошаdkѣ представляла довольно забавный видъ, чего совсѣмъ не сознавалъ Сергѣй Даниловичъ. Надвинувъ на лобъ мягкую шапочку безъ козырька, онъ спокойно ѣхалъ рысцою по гладкой дорогѣ, между опушкой молодого березняка и снятыми, чернѣющими полями. Солнце ласково грѣло ему кончикъ носа и играло въ его сильно посѣдѣвшихъ усахъ. Дышать было немножко трудно отъ трясакаго хода лошади, но все-таки чувствовалась освѣжающая, молодящая прелесть осенняго воздуха, мягко шекотавшаго грудь.

„Экая благодать у насъ тутъ, — думалось Сергѣю Даниловичу. — Право, не знаю я на свѣтѣ мѣста лучше нашего Краснаго Верха. Да и вообще хорошее дѣло — жизнь. То-есть, напри- мѣръ, моя жизнь. Все мнѣ дала судьба, что нужно для счастья. Дѣти выросли — славныя дѣти. Вотъ только Дима у меня хворъ. Но Платонъ — это голова. И характеромъ вышелъ въ меня. Я было-думалъ — на мачеху коситься станеть, а онъ какъ къ родной матери относится къ ней. А ужъ Аня моя — такая прелесть, такая прелесть! Вотъ, какъ подумаешь обо всемъ этомъ, такъ даже страшно дѣлается — за что это судьба столько счастья посылаетъ человѣку?“

Тихо увлекаемый такими мыслями, Сергѣй Даниловичъ подѣхалъ къ сворачивавшему вправо проселку. Тамъ дорога казалась еще глаже и мягче.

„Это вѣдь въ Зайчихино ведетъ. Развѣ, кетати, заѣхать къ Эсперу Петровичу и спросить о здоровьѣ?“ — пришло Сергѣю Даниловичу на мысль.

Онъ свернулъ въ проселокъ и слегка стегнулъ нагайкой лошадку.

Пріятныя мысли опять посѣтили его, и онъ не замѣтилъ, какъ чуть не наскакалъ на ѣхавшую навстрѣчу коляску. Съ удивленіемъ онъ увидѣлъ, что это его собственная коляска, и что въ ней сидитъ его жена.

Глаза Анны Михайловны были полузакрыты. Она сидѣла бокомъ, откинувшись на подушку и вытянувъ сложенные на колѣняхъ руки. Счастливое, разнѣженное выраженіе бродило въ крупныхъ чертахъ ея лица.

Но это выраженіе тотчасъ отлетѣло, какъ только она увидѣла передъ собою фигуру мужа, въ его сѣренькомъ пиджачкѣ, нелѣпо подпоясанномъ ремешкомъ, и перехватила его растерянный взглядъ. Она выпрямилась, потянула ногой и положила ее на другую ногу.

— Развѣ ты не въ городѣ была? — произнесъ Сергѣй Даниловичъ, осаживая лошадь и неловко поворачивая ее.

Анна Михайловна только смотрѣла на него, и въ этомъ взглядѣ было что-то странное, новое и жестокое, оцѣнявшее Сергѣя Даниловича.

— Тихе! — крикнуть онъ кучеру, равняясь съ коляской и боясь заѣхнуться за колесо. — Ты какъ же, заѣзжала къ Эсперу Петровичу, что ли?

Анна Михайловна повела головой, словно хотѣла отряхнуться отъ вопроса.

— Что это тебѣ вздумалось верхомъ ѣздить? — въ свою очередь спросила она. — Если-бъ ты видѣлъ себя со стороны! У Димы есть, кажется, „кодакъ“: я попрошу его снять тебя.

Сергѣй Даниловичъ былъ очень обидчивъ. Насмѣшливыя слова жены непремѣнно уязвили бы его. Но онъ какъ будто не слышалъ ихъ. Его оцѣнялъ взглядъ жены, съ свѣтившейся въ немъ жестокостью. Онъ не понималъ и боялся этого взгляда.

— Но ты была въ городѣ? — спросилъ онъ, связывая съ этимъ вопросомъ какія-то отвратительныя, тревожныя мысли, вспыхивавшія и погасавшія въ его умѣ.

— Въ городъ я завтра поѣду, — спокойно отвѣтила Анна Михайловна, направляясь въ коляскѣ.

Дышловая пара шла все тише, и лошадка Сергѣя Даниловича начинала горячиться, потому что онъ дергалъ поводъ, не замѣчая того.

— Ты, стало-быть, только у Эспера Петровича была? — произнесъ онъ вопросительно.

— Ну, стало-быть, — отвѣтила Анна Михайловна, и въ голосѣ ея прозвучала та же жестокость, которая поблескивала въ ея глазахъ.

— Прямо изъ дому и поѣхала? Ты ничего не говорила, что поѣдешь къ нему... — продолжалъ Сергѣй Даниловичъ, замѣчая, что онъ что-то такое перестаетъ понимать.

— Почему я должна была сказать? — возразила скороговоркой Анна Михайловна. — Выѣхала въ городъ, а тутъ солнце ударило, листья такъ славно зашуршали подъ колесами, я велѣла свернуть... Эсперъ Петровичъ накормилъ меня завтракомъ. У него караси — объяденье!

Сергѣй Даниловичъ все меньше понималъ. Среди всѣхъ мыслей, тѣсившихся въ его мозгу, ему больше всего хотѣлось остановиться на одной.

„Если все дѣйствительно такъ было, то, можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ тутъ нѣтъ ничего особеннаго. Но во всякомъ случаѣ неприлично молодой женщинѣ провести цѣлый день въ усадьбѣ у холостого человѣка...“

— Кто-нибудь былъ тамъ? — спросилъ онъ для чего-то.

— Да, докторъ... — отвѣтила Анна Михайловна, сама не зная, почему ей захотѣлось солгать.

„Ахъ, будетъ теперь приставать... тоска!“ — подумала она.

— И что-жъ... какъ себя чувствуетъ Эсперъ Петровичъ? — глупо спросилъ Сергѣй Даниловичъ.

„Дуракъ!“ — хотѣлось крикнуть Аннѣ Михайловнѣ.

— Эсперъ Петровичъ? Отлично себя чувствуетъ, — отвѣтила она и засмѣялась.

Смѣхъ этотъ словно холодкомъ пробѣжалъ у обоихъ по нервамъ.

„Но вѣдь это все глупости приходятъ мнѣ въ голову, — думалъ Сергѣй Даниловичъ, подсакивая въ сѣдлѣ. — И я совсѣмъ не такъ говорю съ ней. Надо просто запретить ей навѣщать Коновнина“.

— Но, знаешь, душа моя, я нахожу это неудобнымъ, чтобъ ты ѣздилъ въ Зайчихино, — сказалъ онъ. — Когда надо провѣдать Эспера Петровича, я и самъ могу это сѣдлатъ.

Анна Михайловна нетерпѣливо передернула плечами и отвернулась.

— Отстань. И уѣзжай, пожалуйста. Я не могу видѣть твою глупую ѣзду. — сказала она.

Сергѣй Даниловичъ помолчалъ, сгорбился и, хлестнувъ лошадь нагайкой, наскакалъ впереди коляски.

XXIV.

За обѣдомъ Анна Михайловна нестерпимо нервничала. Ей хотѣлось быть одной со своими мыслями и ощущеніями, а тутъ этотъ обрядъ разливанья супа, эта семья въ полномъ сборѣ —

семья, среди которой она никогда еще не чувствовала себя до такой степени чужою. Ей казалось, что все они должны ее ненавидеть, и что она также ненавидит их. Даже Таиса была ей ненавистна, потому что была влюблена в Можая и, вѣроятно, рассчитывала выйти за него замужъ — правильно, въ порядкѣ, какъ все.

„Какъ будто этотъ порядокъ спасаетъ отъ чего-нибудь! — думала съ глухимъ раздраженіемъ Анна Михайловна. — Въ него вѣрятъ потому, что уходятъ въ него раньше, чѣмъ сердце созрѣваетъ для драмы. А потомъ уже пользуются имъ, какъ обтрепанной покрывкой, подъ которой страсти пороcho тлѣютъ, не разгораясь, а только чада и отравляя... Какіе они все, глупые, противные...“

Она не участвовала въ общемъ разговорѣ, и къ ней перестали обращаться, потому что въ короткихъ отвѣтахъ ея слышалось никому непонятное раздраженіе.

Платонъ Сергѣевичъ съ недоумѣніемъ, исподтишка поглядывалъ на нее. Онъ не находилъ въ ней сегодня той веселой вѣстности, съ какою она распорядилась настроеніемъ въ домѣ. И онъ вопросительно переводилъ глаза на Диму, который обыкновенно знаетъ все, что у нихъ происходитъ. Но Дима загадочно потупился и, видимо, старался что-то понять и объяснить себѣ.

Захвативъ обѣими руками большую чашку кофе, Сергѣй Даниловичъ послѣ обѣда прошелъ въ свою комнату. Но онъ еще не успѣлъ усесться и установить эту чашку на полочкѣ своего глубокаго кресла, какъ дверь осторожно отворилась, и вошла Анна Михайловна.

Тихо, точно боясь нарушить создавшееся въ ней равновѣсіе, она прошла половину комнаты, поправила подушку на диванѣ и сѣла въ двухъ шагахъ отъ мужа. Въ наполнявшихъ комнату сумеркахъ лицо ея казалось не поблѣднѣвшимъ, а какъ будто потемнѣвшимъ.

— Ты не будешь спать? Мнѣ хотѣлось бы переговорить съ тобою, — сказала она негромко, и Сергѣю Даниловичу показалось, будто въ голосѣ ея звучало что-то такое, чего онъ никогда не слышалъ раньше.

У него словно вдругъ озябли руки и ноги.

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ онъ, собирая складки на лбу.

Анна Михайловна почувствовала, что готовые слова стунуть у нея на языкѣ.

— Ты не догадываешься? — проговорила она еще тише.

— Что-нибудь по поводу... Эспера Петровича? — переспросилъ мужъ поперхавшимся голосомъ.

Въ одну секунду времени все какъ-то странно опрокинулось и распалось въ его сознаниі. Все, что обставляло его жизнь и чему онъ такъ самоуверенно радовался часъ назадъ, жалко замерцало передъ нимъ, какъ готовый разсѣяться призракъ. Онъ вдругъ почувствовалъ, что онъ и жена связаны совсѣмъ не тѣми прочными связями, которымъ онъ нѣсколько лѣтъ блаженно довѣрялся, а только какимъ-то случайнымъ и легкомысленнымъ сближеніемъ, могущимъ каждую минуту обнаружить свою случайность и легкомысліе.

— Дѣло о насъ, а не о комъ-нибудь другомъ, — возразила Анна Михайловна. — Объ этой дѣли, которою мы связали другъ друга. Развѣ вы не чувствуете, что нельзя такъ продолжать?

— Какая же дѣли, другъ мой? И что такое нельзя продолжать? — переспросилъ, совсѣмъ теряясь, Сергѣй Даниловичъ.

Анна Михайловна съ злобнымъ нетерпѣніемъ передернула плечами.

— О чемъ мы будемъ толковать? Я пришла спросить васъ коротко и ясно: согласитесь вы дать мнѣ разводъ? — сказала она, и ея въ упоръ установившіеся зрачки мрачно сверкнули.

Сергѣй Даниловичъ остолбенѣлъ. Онъ совсѣмъ не зналъ, что онъ могъ сказать. Только все явнѣе чувствовалось ему, что призракъ разсыпается, уходитъ изъ его жизни.

— Ты... не сошла съ ума? — проговорилъ онъ шепло.

— Можетъ-быть. Только это все равно, — отвѣтила Анна Михайловна и сложила на колѣняхъ руки.

Сергѣй Даниловичъ всталъ и подрагивающими ногами сдѣлалъ нѣсколько шаговъ. Въ немъ понемногу накалилась злость.

— Такъ. Стало-быть, безъ объясненія причинъ? — сказалъ онъ съ мучительной для него самого ироніей.

— О, причинъ много нашлось бы! — вырвалось у Анны Михайловны. — Хотя бы одно то, что, благодаря вашему сыну, мы здѣсь должны потерять всехъ своихъ друзей... и принимать здѣсь анархистовъ, которые уже шлются въ нашемъ саду, какъ мнѣ говорили.

— Какіе анархисты? — ничего не понявъ Сергѣй Даниловичъ.

— Спросите у вашей дочки, — отвѣтила Анна Михайловна.

Она совсѣмъ не предполагала говорить этого, но уже не умѣла владѣть собою. Ей хотѣлось только одного — скорѣе дойти до конца.

Сергѣй Даниловичъ, напротивъ, какъ будто почувствовалъ подъ собою почву и торопился вступить на нее.

— Не знаю... не понимаю... все это такъ странно... Во всякомъ случаѣ, вопросъ идетъ о насъ, а не о дѣтяхъ, — заговорилъ онъ. — Лично къ тебѣ дѣти относятся корректно, я всегда слѣдилъ за этимъ.

Анна Михайловна обхватила голову руками.

— Оставьте, замолчите, я не могу слышать вашего голоса... — почти завизжала она истерически. — Я васъ спрашиваю: дадите вы мнѣ разводъ? Отвѣчайте! Иначе я все равно уйду, убѣгу... можетъ-быть, сейчасъ же!

Крипцовъ снова весь похолодѣлъ.

— Ты не желаешь выдавать причину, но я ее знаю! — сказалъ онъ, близко подступая къ женѣ. — Ты влюбилась въ Коновнина...

Аннѣ Михайловнѣ какъ будто легче стало, когда мужъ произнесъ слова, которыхъ она не хотѣла выговорить,

— Ну, прекрасно. Думайте, что хотите, — сказала она съ твердостью отчаянія.

— Да развѣ я думаю! Я разстроены и самъ не знаю, что говорю. Ты меня съ ума свела. Ну, прости, если я глупость сказала... — съ неожиданнымъ возвратомъ надежды проговорилъ Крипцовъ и протянулъ руки, чтобы схватить вздрагивавшую на колѣняхъ руку жены.

Анна Михайловна нетерпѣливо отмахнулась отъ него.

— Ахъ, подите вы, — вскрикнула она. — Боже, что это за несчастье! Поймите же наконецъ, что я не могу оставаться тутъ...

Она закрыла лицо руками и заплакала. Съ минуту ея негромкія рыданія, какъ повороты ножа, терзали совсѣмъ растерявагося Сергѣя Даниловича. Потомъ она порывисто сорвалась съ мѣста и выбѣжала изъ кабинета.

XXV.

Платонъ Сергѣевичъ собирался уже лечь спать, когда къ нему вошелъ Сергѣй Даниловичъ. Крайне разстроенное лицо отца испугало его.

— Ты боленъ? — спросилъ онъ.

— Нѣтъ... да, пожалуй, и заболѣть придется... — отвѣтилъ Сергѣй Даниловичъ и присѣлъ на кровать. — Пожалуй, и заболѣю. Голова идетъ кругомъ. Ты не слышалъ — у меня тамъ, въ кабинетѣ, шумъ былъ...

— Я не обратилъ вниманія.

— Какъ же, жена закатила мнѣ сцену. Развода требуетъ.

Въ голосѣ Сергѣя Даниловича слышалась одышка. Губы его какъ-то жалко усмѣхнулись.

— Матап почему-нибудь разнервничалась, — сказалъ Платонъ Сергѣевичъ.

— Раньше она не нервничала. Нѣтъ, Платонъ, тутъ другое...

Платонъ Сергѣевичъ смотрѣлъ на отца, стараясь взглянуть въ происшедшую въ немъ перемену. Что-то особенное останавливало его, кромѣ подрагиванья вѣкъ и усовъ. Казалось, будто съ лица Сергѣя Даниловича сбѣжало самое главное — его пріятное, бодрое, благодушное выраженіе. словно какая-то сила смяла его черты и не разгладила оставленнаго слѣда.

— Да, голубчикъ, тутъ другое... — повторилъ старикъ.

Онъ опустилъ голову. Платону было мучительно жалъ его. Онъ наклонился, обнявъ его шею и поцѣловалъ въ лобъ.

— Вотъ видишь ли, можетъ-быть, я сдѣлалъ ошибку, женись въ мои годы на молодой женщинѣ, — заговорилъ Сергѣй Даниловичъ виноватымъ голосомъ. — Даже навѣрное это была ошибка. Но вѣдь не ребенокъ же она была и понимала, за кого идетъ. Ну, я увлекся. А развѣ могъ я не увлечься? Мнѣ судьба послала вторую молодость, праздникъ жизни. Тебѣ въ твои годы не понять этого. Я вѣдь боролся, мнѣ не хотѣлось дѣтей обидѣть.

Н. Паддеј. Прибытіе первыхъ пилигримовъ на берегъ.

А. Диффенбахъ. Крoвая клятва въ древней Германіи.

Но я видѣлъ, что она поладить. Что -жъ, развѣ можно винить меня? Я посвятилъ жизнь семьѣ, хозяйству. Вырастил васъ, обезпечилъ. И мнѣ мой бѣсъ шепталъ: — теперь отдохни, поживи для себя, насладись роскошью счастья, которое выпадаетъ тебѣ на долю. Неправъ я былъ?

— Да кто же тебя обвиняетъ! — протестовалъ Платонъ Сергѣевичъ.

— А вотъ она обвиняетъ. И меня и васъ всѣхъ, — продолжалъ Сергѣй Даниловичъ. — Она вотъ находитъ, что изъ-за васъ ей нѣтъ мѣста въ домѣ. Съ тѣхъ поръ, говоритъ, какъ Платонъ пріѣхалъ, отъ насъ всѣ друзья бѣгать стали. Платонъ, говоритъ, анархистовъ сюда напустить.

— Анархистовъ?

— Да. Они, говоритъ, уже шлюются въ нашемъ саду, съ Тапсочкой шушукуются...

Сергѣю Даниловичу нравилось останавливаться на этой части разговора съ женой, потому что самъ онъ какъ будто оставался при этомъ въ сторонѣ. Онъ не обращалъ вниманія на то, что лицо сына все болѣе хмурилось.

— Вотъ посуди самъ: гдѣ же тутъ правда? — продолжалъ старикъ. — Что ты на это скажешь?

Платонъ Сергѣевичъ молчалъ, разглядывая свои ногти.

— А впрочемъ, она права: никакого ей нѣтъ дѣла до этой вашей политики, — съ истерической несподовательностью вдругъ сказалъ Сергѣй Даниловичъ. — Въ самомъ дѣлѣ: Коновнина отвадили, Шестопалова чуть не выгнали. Нельзя же вдругъ мѣнять весь свой кругъ. Она, какъ женщина, руководится личными отношеніями, а вовсе не политическими мнѣніями. Я понимаю это. А? Что ты скажешь?

— А вотъ что: думаю я, что лучше всего мнѣ будетъ уѣхать отсюда, — отвѣтилъ Платонъ Сергѣевичъ. — Вѣдь въ самомъ дѣлѣ выходить, что я тутъ кашу какую-то заварилъ. Соберусь завтра да и уѣду.

„А Варя? — подумалъ онъ. — Съ Варей я объяснюсь. Можетъ-быть, все это даже къ лучшему“.

Сергѣй Даниловичъ былъ озадаченъ.

— Какъ же такъ вдругъ? Хочешь бросить отца въ такомъ положеніи... — проговорилъ онъ съ отгѣнкомъ укоризны.

— Безъ меня здѣсь у васъ скорѣе все уладится, — настаивалъ Платонъ Сергѣевичъ.

— Нѣтъ, ты не то... Тутъ другое...

Лицо Сергѣя Даниловича опять приняло то растерянное, жалкое выраженіе, которое мучительно захватывало Платона.

— Тутъ, видишь ли, голубчикъ, это ясно... Тутъ Коновнинъ, — продолжалъ старикъ. — Моложе онъ, интереснѣе. Все у него, видишь ли, на шикъ бьетъ.

— Только-то!

— Нѣтъ, не говори, на женщинъ это всегда дѣйствуетъ. Увлеклась. Вѣдь она сегодня...

Онъ оглянулся, словно боялся, чтобъ его не подслушали, и до-сказалъ почти шопотомъ:

— Она сегодня къ яему въ Зайчихино ѣздила...

„Ну, и пускай ѣздить“, — чуть не сорвалось у Платона Сергѣевича, но, взглянувъ на жалко сгорбившуюся фигуру отца, онъ удержался.

— Вотъ вѣдь что. Или ты думаешь... ничего? Я съ тобой, какъ съ единственнымъ другомъ, откровенно... — прошепталъ старикъ.

Платону Сергѣевичу было очень тяжело. Положеніе отца внушало ему и безконечную жалость и тревогу, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ терялъ терпѣніе.

Онъ прошелся по комнатѣ, заложивъ руки въ карманы, хмураясь и сильно надавливая каблукками.

— Если хочешь знать мое мнѣніе, то — дай разводъ, — сказалъ онъ послѣ длинной минуты молчанія. — Наладить ничего нельзя, или же это будетъ одинъ обманъ.

Сергѣй Даниловичъ быстро взглянулъ на него и потупился.

— Вотъ какъ мы легко чужую бѣду разводимъ... — произнесъ онъ съ внезапно вспыхнувшей въ немъ досадой. — Что же, мнѣ паспортъ ей швырнуть, какъ прислугѣ, что ли? Всѣ вы по-моему, по-молодому судите. Да вѣдь пойми ты, что потерять ее — кусокъ сердца оторвать!

— А не кончить разомъ — измучиться, извести себя.

Сергѣй Даниловичъ тяжело поднялся и ударилъ себя рукою по сердцу.

— И пускай, и пускай! Измучусь, изведусь, а все-таки она будетъ подлѣ меня, — произнесъ онъ тѣмъ истерическимъ голо-сомъ, который рѣзалъ нервы Платону. — Со стороны — да, все легко. А когда самъ... самъ...

Онъ заплакать и, пошатываясь, пошелъ къ себѣ.

XXVI.

Тягостное напряженіе водворилось въ усадьбѣ Краснаго Верха. Семья встрѣчалась только за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. Сергѣй Даниловичъ и Анна Михайловна не разговаривали другъ съ другомъ. Платонъ Сергѣевичъ не зналъ, на что рѣшиться: и уѣхать при такихъ условіяхъ ему казалось невозволительнымъ эгоизмомъ, и оставаться было очень тяжело. Къ мѣстной политикѣ онъ сразу охладѣлъ, хотя приближались выборы, и въ уѣздѣ замѣчалось усиленное движеніе.

— Въ Зайчихино каждый день помѣщики съѣзжаются, — сообщалъ Дима брату. — Иларій Гацинцовъ, соборный протоіерей, тоже пріѣзжалъ на-дняхъ. Коновнинъ ему довѣряется и не знаетъ, что онъ тоже кандидатомъ намѣчается. А самъ Коновнинъ рветъ и мечетъ, и все губернатору письма пишетъ. Если Леонову арестуютъ, я съ Соней уѣду.

— Куда?

— Въ Петербургъ. Тамъ что-нибудь дѣлать будемъ. Намъ вѣдь такъ немного нужно. А здѣсь склепъ.

Сергѣй Даниловичъ избѣгалъ говорить съ Платономъ, но разъ остановилъ его на дорожкѣ передъ окнами дома и неожиданно спросилъ:

— У тебя не было разговора съ шатап?

— Нѣтъ.

— А ты попробовалъ бы поговорить.

Платонъ Сергѣевичъ сразу отказался.

— Съ крестьянами мнѣ удалось мое посредничество, а съ шатап... нѣтъ, не берусь. Въ такихъ случаяхъ надо или лично дѣйствовать, или черезъ консисторскаго адвоката, — сказалъ онъ.

— Ну, да я знаю, что на тебя мнѣ нечего разсчитывать, — сконфуженно проворчалъ старикъ.

Варя вдругъ собралась уѣзжать.

— Мы здѣсь всѣ теряемъ время, — объяснила она Платону Сергѣевичу. — Не знаю, почему на васъ лѣнь нашла. Теперь всѣ партіи въ движеніи, а вы словно забыли обо всемъ. Между тѣмъ кандидатура Можаява виситъ на волоскѣ.

— И оборвется, — убѣжденно высказалъ Платонъ Сергѣевичъ. — Почему вы такъ убѣждены? Кого же по-вашему выберутъ? — съ разгорающимся оживленіемъ бросила ему Варя.

— А вотъ какой-то Иларій есть, протопопъ, его и выберутъ.

Варя съ досадой передернула плечомъ.

— Вамъ хочется дразнить меня, — сказала она. — Разрѣшаю, только не сидите здѣсь, сложа руки.

— Что же я долженъ дѣлать?

— Шевелитесь, покажите себя въ уѣздѣ. Васъ тутъ еще совсемъ не знаютъ. Вы же хотѣли выступить отъ Краснаго Верха? Ну, и выступайте. Поѣзжайте по сосѣдямъ, знакомьтесь. Я вамъ даже укажу, на кого можно разсчитывать.

На лицѣ Платона Сергѣевича проступило выраженіе недовѣрія. Онъ отрицательно покачалъ головой.

— Вы все еще думаете, что можно что-нибудь сдѣлать? — сказалъ онъ. — Я сомнѣваюсь. Ничего мы не сдѣлаемъ.

— Но почему же?

— Чувствуется это. Возьмутъ верхъ сильнѣйшіе. А они сильнѣе насъ.

Варя съ досадой повела уголкомъ губъ.

— Правда ли? Но въ такомъ случаѣ — что же мы такое? Развѣ мы не стоимъ на очереди? — проговорила она, и ее тонкія поздри вздрогнули.

— Пожалуй, что не мы, — сказалъ Платонъ Сергѣевичъ. — Мнѣ вчера случилось съ однимъ мужикомъ говорить, вотъ по поводу этого покушенія на Коновнина. Стененный мужикъ, трезвый. Ругается. „Чѣмъ бы, говоритъ, поклониться барину, чтобъ за насъ заступился, а они вонъ что сдѣлали“. И я понялъ. Мужикъ въ Коновнинныхъ видитъ силу и хочетъ примазаться къ ней.

А къ намъ онъ никакого довѣрія не имѣеть. И знаете, какъ я думаю? Наша очередь еще далеко не настала. Цѣлые ряды еще загораживаютъ ее отъ насъ.

— Кто же, по-вашему, стоять на очереди? Коновинны?

Платонъ Сергѣевичъ повелъ печальными глазами.

— Да, они. И Шестопаловы тоже. И многіе еще съ ними.

Вотъ въ городѣ протопонъ какой-то... — отвѣтилъ онъ.

Варя взглянула на него, и на ея лицо тоже легла печальная тѣнь.

— Какъ скоро вы разочаровались! — сказала она. — Но вѣдь на васъ лежатъ обязательства. Вы уже выступили. Вы получили голосъ вашего отца.

— Чтò значить одинъ голосъ!

— Да, если вы выбросите его, какъ автоматъ. Но отъ васъ ожидали личной энергіи, вліянія...

Платонъ Сергѣевичъ пожалъ плечами.

— Противъ насъ гораздо больше и энергіи и вліянія, — возразилъ онъ. — И, кромѣ того, противъ насъ сила неподвижности. Черезъ эту стѣну не перепрыгнешь.

— Но тогда... чтò же?

Варя сжала руки и посмотрѣла на Платона Сергѣевича съ такимъ выраженіемъ, какъ будто на немъ лежала отвѣтственность за все.

Молодой человѣкъ улыбнулся.

— Мы не на очереди, больше ничего, — сказали онъ. — И это было бы очень грустно, если-бъ жизнь не была гораздо шире, чѣмъ она намъ представляется изъ нашего политическаго окошечка. Если-бъ я былъ въ возрастѣ Сенеки, можетъ-быть, я тоже открылъ бы себѣ жилу. Но я еще хочу жить, на зло Коновиннымъ и Шестопаловымъ. И, право, все это ничего не стоитъ рядомъ съ тѣми радостями, какія можетъ разсыпать передъ нами наша молодость.

Онъ взглянулъ на Варю, и этотъ взглядъ заставилъ ее слабо вспыхнуть.

— Молодость эгоизма... — проговорила она, иронически приподнявъ уголокъ рта. — А впрочемъ, пожалуй, вы правы. Глупо болѣть за того, кому вы протягиваете руку, и кто отталкиваетъ ее.

— А, догадались! — нѣсколько торжествующимъ тономъ произнесъ Платонъ Сергѣевичъ. — Вы совершенно правы. Въ нашей политической роли мнѣ всегда чувствовалось нѣкоторое обидное донкихотство. И мнѣ нисколько не стыдно сознаться, что я могу и разгораться и гаснуть вѣ всякой зависимости отъ торжества или провала великолѣпнаго Эспера Петровича.

— Вы начинаете говорить общими мѣстами... — сказала какъ бы недовольнымъ тономъ Варя.

Но по задумчивой ласковости ея взгляда Платонъ Сергѣевичъ чувствовалъ, что она не находила возраженій противъ того, чтò онъ сказалъ.

XXVII.

Дима, уйдя съ утра, не вернулся домой.

Онъ узналъ еще наканунѣ, что исправникъ, производившій дознание по дѣлу о покушеніи на Коновинна, вызывалъ къ себѣ учительницу Леонову и очень подозрительно ее допрашивалъ. Это очень встревожило Диму, и онъ не безъ страха пошелъ рано утромъ къ знакомому школьному домику, гдѣ въ двухъ маленькихъ комнаткахъ жила учительница съ сестрой.

Его удивило, что ребяташки, вмѣсто того, чтобы сидѣть на урокъ, весело играли въ бабки на улицѣ.

— Почему не въ классѣ? — спросилъ онъ.

Старшій изъ мальчугановъ сообщилъ съ серьезнымъ видомъ, что учительницу забрали.

— Въ бунтъ пошла! — отвѣтили дѣтскіе голоса.

У Димы сердце упало. Онъ бросился къ школѣ и еще издали увидѣлъ въ окнѣ Соню, которая, очевидно, поджидала его.

— Взяти! — сказала она, какъ только онъ появился на порогѣ.

Смуглая, съ загорѣлымъ румянцемъ, съ зачесанными за уши блестящими черными волосами, съ сосредоточенной тоской въ продолговатыхъ бархатныхъ глазахъ, Соня напоминала что-то библейское. Въ сестрахъ текла еврейская кровь матери.

Дима притворилъ за собою дверь и, не снимая шляпы, опу-

стился на стулъ и оглянулся. Комнатка носила слѣды недавняго обыска.

— Нашли что-нибудь? — спросилъ онъ.

Соня повела узкими плечами, сжатыми подъ теплымъ шерстянымъ платкомъ.

— Ты же знаешь, что нечего было находить, — сказала она. — Забрали книги, тетради, и увезли ее. А мнѣ старшина сейчасъ сказалъ, чтобы я убиралась отсюда.

Дима молчалъ, съ тоскливой тревогой вглядываясь въ разстроенное и злое лицо дѣвушки. Въ головѣ его быстро и смутно, какъ гонимые вѣтромъ осенніе листья, кружились мысли.

— Это Коновиннъ, — сказалъ онъ черезъ минуту.

— Чтò такое Коновиннъ? — не поняла Соня.

— Указалъ на Машу. Мстить.

— Да за что же? При чемъ тутъ Маша?

— Въ числѣ подозрительныхъ. Погоди, я съ нимъ рассчитаюсь. Въ запавшихъ глазахъ Димы блеснулъ огонекъ, и прозрачное лицо его слабо вспыхнуло.

— Глупости, — возразила Соня и плотнѣе натянула платокъ.

Ей было холодно — и отъ волненія и отъ осенней сырости.

Она подошла къ комоду, взяла брошенный на него кошелекъ, раскрыла его и вытащила нѣсколько мелкихъ кредитокъ.

— Вотъ, когда ее уже увели, я вспомнила объ этихъ деньгахъ, — сказала она съ виноватой улыбкой. — Теперь какъ ихъ переслать ей? А у нея при себѣ ни копейки нѣтъ.

— Какъ-нибудь передадимъ, — уныло проговорилъ Дима.

— А своихъ денегъ у меня совсѣмъ нѣтъ, — сообщила Соня и, сжавъ губы, подвела уголки глазъ съ выраженіемъ крайняго недоумѣнія.

Дима вытащилъ изъ кармана портмоне и высыпалъ изъ него на столъ нѣсколько золотыхъ монетъ.

— Рублей сорокъ. Пока достаточно, а потомъ возьму у брата, — сказалъ онъ.

Соня быстро заходила по комнатѣ.

— У меня тутъ ничего своего нѣтъ, только сундукъ съ платьями да постель, — объяснила она. — Мнѣ не трудно въбраться. Переѣду сперва въ городъ. Можетъ-быть, уроки найду. Но въ Петербургѣ, на курсы, пожалуй, пропущу время. Вѣрно, ужъ на тотъ годъ. Нельзя и Машу одну тутъ оставить. Должны же ее выпустить, какъ ты думаешь?

— Я думаю, что должны. Я поговорю съ братомъ, у него есть знакомства въ Петербургѣ.

— Такъ поговори!

Она продолжала вертѣться въ комнаткѣ, точно звѣрекъ въ клѣткѣ.

— Въ деревнѣ можно нанять лошадь въ городъ, — сказалъ онъ. — Сейчасъ же и поѣдемъ.

— Развѣ ты меня проводишь?

— Я и останусь съ тобой.

Соня посмотрѣла на него радостно-влюбленнымъ взглядомъ и, взмахнувъ, какъ крыльями, концами платка, порывисто обняла его обѣими руками.

— Останешься со мной? Дима, дорогой, какое счастье! — воскликнула она, вшиваясь ему въ губы своими красными, чувственными губами. — А какъ же... твои?

Дима увѣренно подкинулъ головой.

— Я не хочу съ ними ссориться. Но вѣдь это мое личное дѣло, — сказалъ онъ. — Ты же знаешь, что я люблю тебя. И я больной, изъ меня все равно ничего нельзя сдѣлать.

Онъ посадилъ ее къ себѣ на колѣни и до боли сжалъ ея тонкую талию.

— Этого счастья, какое ты мнѣ даешь, они не могутъ мнѣ дать... — произнесъ онъ задыхающимся голосомъ. — Я пью тебя, какъ морфіи. Жизнь сгораетъ, и это доставляетъ мнѣ блаженство.

Онъ глядѣлъ на нее страстными, воспаленными глазами, и все тѣло его дрожало въ скрытой судорогѣ...

Нанять подводу въ городъ было нетрудно. Съ помощью школьнаго сторожа пожитки Соня перетащили въ телѣгу, и оба они усѣлись на высоко набросанномъ свѣжемъ сѣнѣ.

— Смѣшно! — говорила Соня, улыбаясь и близко озираясь на Диму словно опьянѣвшими глазами. — Развѣ не смѣшно?

— Мнѣ хорошо... — отвѣтилъ Дима, прижимая ее къ себѣ.

**С. Владиміровъ. Петръ Великій
на спускъ галеры.**
Весенняя выставка въ С.-Петербурѣ 1909 г.

И оба въ самомъ дѣлѣ смѣялись, какъ будто ничего не могло быть веселѣе этого печальнаго путешествія...

Въ городѣ Дима отыскалъ у какой-то старушки комнату съ комодомъ, кроватью и парой стульевъ, условился относительно обѣдовъ и написалъ карандашомъ на клочкѣ бумаги:

„Учительницу забрали, я перевезъ Сою въ городъ. Непременно нужно тебя видѣть. Приѣзжай завтра днемъ къ Подростинной, я буду тамъ“

Тому самому мужику, съ которымъ приѣхалъ, Дима велѣлъ отдать эту записку въ Красномъ Верхѣ молодому барину.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Фокусникъ.

Разсказъ С. Баринкой.

Легкій вѣтерокъ нѣсколько освѣжилъ воздухъ. На тяжелыхъ кистяхъ банановъ весело раскачиваются легкомысленныя бабочки, и ихъ пестрыя крылышки сильно напоминаютъ бархатныя и атласныя цвѣтки, причудливо разбросанныя въ темной зелени. Чуть слышно шелестятъ листья стройныя пальмы. Кровавокрасныя розы разливаютъ одуряющій ароматъ. Прозрачныя предвечернія облачка медленно плывутъ по ярко-синему небу.

Надъ садовою стѣной внезапно появляется женская головка, обрамленная воздушнымъ сари*). За головой вскорѣ показывается и вся фигура, такая миниатюрная и граціозная, что трудно повѣрить, что обладательницей ея является почти взрослая дѣвушка. Голыя ноги со звенящими серебряными обручами ловко взбираются на плоскіе камни стѣны. Еще минута... и дѣвушка уже въ сосѣднемъ саду и подобно молодой лани легко несется къ бесѣдкѣ.

— Это ты Рита? — окликаетъ ее оттуда мелодичный голосъ Баньованги, жены владѣльца сада, которая, покачиваясь въ гамакѣ, лѣнивымъ взоромъ слѣдитъ за пробѣгающими облаками.

— А кому же быть иному, какъ не мнѣ, добрая госпожа, — осыпая поцѣлуйми ея руки, лепечетъ дѣвушка. — Я думала сегодня, что ужъ и не дождусь вечера, не дождусь минуты, когда почувствую на своемъ лицѣ нѣжныя и атласныя твои руки. Я такъ стремилась къ тебѣ, госпожа; вѣдь у меня страшное горе: сегодня, Иджанъ, мой господинъ и благодѣтель, объявилъ мнѣ, что пришло время продать меня въ гаремъ, такъ какъ воспитаніе мое закончено. До конца этого мѣсяца я пробуду еще здѣсь среди подругъ, а затѣмъ онъ

*) Прозрачное покрывало, которымъ женщины Индіи укутываютъ свое лицо.

Н. Андреевъ. Бюстъ И. Е. Рѣпина. XXXVII Передвижная выставка картинъ въ Петербургѣ.

дѣтельнаго князя, гдѣ всегда такъ скучно, такъ однообразно... — Но чего же иного могла ты желать себѣ, Рита?

— О, я хотѣла бы быть женою простаго земледѣльца, добрая

госпожа! Я бы стала помогать ему обрабатывать поля и дуга, я цѣлый день проводила бы на воздухѣ, не боясь ни палящихъ лучей солнца ни проливного дождя.

— Но ты такъ прекрасна, дитя!

И Баньованги любовно провела рукою по пышнымъ волосамъ дѣвушки.

— А развѣ моя красота не доставила бы столько же удовольствія бѣдному супругу моему, сколько она должна доставить богатому. Курю-

И. Гинцбургъ. Портретъ—медаль гр. Л. Н. Толстого. Весенняя выставка въ С.-Петербургѣ 1909 г.

бай, например, словно онъ былъ отъ восхищенія, когда увидѣла меня...

Она остановилась и спрятала вспыхнувшее яркой краской личико въ складкахъ одежды Баньованги.

— Курубай? Это кто же еще? — удивленно спросила та.

— Мы вмѣстѣ играли въ дѣтствѣ, госпожа, — чуть слышно прошептала Рита. — А вчера я впервые увидѣла его послѣ пяти лѣтъ разлуки. Я встрѣтилась съ нимъ на базарѣ, и онъ узналъ меня по походкѣ. Мы разговорились; онъ сказалъ мнѣ, что купилъ себѣ домикъ и клочокъ земли. Домъ стоитъ въ тѣни огромнаго баобаба, и веселые попуайчики цѣлый день щебечутъ въ его листьѣ. Густая изгородь изъ кактусовъ окружаетъ его владѣніе; теперь кактусы покрыты бѣлыми звѣздочками цвѣтовъ и въ тысячу разъ красивѣе всѣхъ рѣшетокъ, окружающихъ царскіе дворцы. Поле его обѣщаетъ обильную жатву. На одно лишь жаловался Курубай — это, что въ домѣ его слишкомъ тихо и пустынно.

Усмѣхнулась Баньованги.

— И онъ предложилъ тебѣ оживить эту тишину?

Рита утвердительно кивнула.

— А тебѣ бы хотѣлось жить въ хижинѣ, стоящей подъ баобабомъ, цѣлый день слушать болтовню неугомонныхъ попуаевъ, а по вечерамъ варить рисъ для Курубая?

Дѣвушка еще разъ кивнула головой.

— Но увѣрена ли ты, что онъ любить тебя?

— О да! — съ жаромъ воскликнула Рита. — Его глаза горѣли, какъ звѣзды, и онъ весь дрожалъ, когда говорилъ мнѣ, что давно уже, съ самаго ранняго дѣтства любить меня, и взоръ его никакъ не могъ оторваться отъ моего лица. Вѣдь я сбросила съ себя сари, я не привыкла скрываться отъ него.

— А что же ты сказала ему въ отвѣтъ на его предложеніе? — продолжала съ свой допросъ Баньованги.

— О, я только радостно засмѣялась. Рабыня, что была со мною, все время дергала меня за платье, торопя возвращаться домой, и я успѣла лишь пообѣщать Курубая принести ему отвѣтъ черезъ недѣлю, день въ день, на то же самое мѣсто. А теперь? Что будетъ со мною черезъ недѣлю?

И Рита отчаянно зарыдала.

— Вѣдь Курубай подумаетъ, что я насмѣялась надъ нимъ, — всхлипывая, проговорила она: — онъ назоветъ меня бессердечной обманщицей и чтобы скрыть свое горе и уязвленное самолюбіе, гордо введетъ въ свой домъ другую жену.

Баньованги ласково притянула къ себѣ плачущую дѣвушку. Но не успѣла она проговорить и первыхъ словъ утѣшенія, какъ удары гонга за стѣной напомнили Ритѣ, что она и такъ просрочила время своего возвращенія.

Какъ вспугнутая газель, быстро помчалась она по саду.

Баньованги задумчиво глядѣла ей въ слѣдъ. Уже не первая дѣвушка изъ заведенія Иджана тайно посѣщала ея гостеприимную бесѣдку, но ни одну изъ нихъ она еще такъ не любила, какъ эту маленькую черноокую Риту. Каждая изъ нихъ въ опредѣленный день и часъ покидала домъ Иджана, чтобы украсить собою тотъ или другой гаремъ, и Баньованги совершенно равнодушно относилась къ ихъ исчезновенію съ ея горизонта.

Она знала, что Иджанъ за самую дешевую цѣну скупаетъ милостивыхъ дѣвочекъ у бѣдныхъ родителей, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ходить и совершенствуетъ ихъ красоту, учитъ ихъ пѣнію, танцамъ, кокетству и искусству любви, а затѣмъ за громадные деньги продаетъ ихъ въ жены богачамъ. Къ Ритѣ первой она привязалась, какъ къ младшей сестрѣ, и любовно цѣлыми часами слушала веселую болтовню умной и ласковой дѣвочки. Она восхищалась красотой ея, но еще больше прельщала

ее необычайная чистота дѣвушки, душа которой походила на только-что распустившійся цвѣтокъ лотоса.

Теперь это милое дитя впервые испытывало истинное горе: она любила, но любви ея суждено было заглохнуть раньше, чѣмъ она успѣла еще окончательно расцвѣсти и окрѣпнуть. Любовь! Сколько таинственной прелести для всякой женщины заключается въ одномъ только этомъ словѣ!

Когда-то и Баньованги вошла въ домъ мужа своего съ глубокой раной въ сердцѣ... Съ тѣхъ поръ прошли многіе годы, рана зажила... Но сладкія воспоминанія остались; они еще жили въ ея душѣ, и теперь въ душистой прохладѣ вечера они горячей волной залили ея сердце, заставили его биться сильнѣе, заставили мозгъ, избѣгившійся отъ чересчуръ сытой, однообразной, лишней всякихъ волненій жизни, работать энергичнѣе.

Она рѣшила помочь бѣдной дѣвушкѣ, рѣшила во что бы то ни стало дать ей тотъ рай, о которомъ она мечтала.

Когда Рита снова прибѣжала къ ней на слѣдующій вечеръ, она заставила ее еще разъ повторить весь свой разговоръ съ Курубаемъ.

— Но увѣрена ли ты, Рита, — спросила она ее, когда та кончила свой рассказъ: — что найдешь счастье въ бѣдности. Вѣдь даже въ священной книгѣ сказано: „если кому-либо надлежитъ выбирать между смертью и нищетой, то, желая себѣ подвига, пусть онъ выберетъ вторую. Смерть дастъ ему лишь временное, иногда чрезвычайно короткое мученіе, бѣдность же представляетъ собою безграничное, безконечное горе“. Рита, обдумай еще хорошенько мои слова.

— Мнѣ нечего думать, добрая госпожа, — я люблю Курубая и не боюсь нужды. Да къ тому же мой избранникъ вовсе не такъ бѣденъ, какъ ты думаешь. Вѣдь у него есть и земля и домъ.

Тогда Баньованги поднялась со своего ложа и, обнявъ за плечи удивленную дѣвушку, повела ее въ дальній уголъ сада, гдѣ онъ увидѣли какого-то маленькаго челоуѣчка, который, играя на самодѣльной дудкѣ, пытался вызвать изъ чаши кустовъ огромную кобру.

— Человѣкъ этотъ, по моей просьбѣ, поможетъ тебѣ, — проговорила Баньованги. — Довѣрься ему вполне и слѣдуй за нимъ, когда онъ позываетъ тебя. Взгляни на

него внимательно и запомни его черты. Съ сегодняшняго дня всякій разъ, какъ ты будешь выходить изъ дома, прикалывай къ груди своей красный тюльпанъ. Когда онъ подастъ тебѣ знакъ, гдѣ бы это ни случилось, ступай за нимъ. И тогда тебѣ, быть-можетъ, удастся послушать попуаевъ, что щебечутъ на баобабѣ, обѣщаящемъ жилище твоего возлюбленнаго.

— Но у этого человѣка такіе ужасные глаза, — испуганно прошептала дѣвушка.

— Глаза, передъ которыми трепещутъ ядовитые гады, но которыхъ тебѣ нечего бояться, дитя. Я хорошо знаю этого человѣка и увѣрена, что онъ одинъ можетъ помочь тебѣ.

* * *

Бомбей справляетъ праздникъ Мятры. Великолѣпные дворцы, колоссальныя зданія пагодъ и бѣдныя полуразвалившіяся хижины, пріотыившіяся въ отдаленныхъ кварталахъ города, залиты ослѣпительнымъ солнцемъ. Улицы кишатъ народомъ всѣхъ отъѣнковъ и національностей, кишатъ дѣтми, стариками, нищими, животными и разнаго рода повозками. Рядомъ съ двухколеской туземца катится элегантнѣйшій экипажъ англійскаго офицера; рядомъ съ фесками арабовъ, высокими шапками персовъ и пестрыми, расшитыми золотомъ тюрбанами мелькаютъ соломенные шляпы европейцевъ.

Многочисленныя религіозныя процессіи то и дѣло заставляютъ толпу разступаться. Величественный слонъ, весь увѣщенный колокольчиками и расписанный какими-то мистическими знаками,

Юрій Рѣпинъ. Моя семья.
Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“ въ Петербургѣ 1909 г.

съ вызолоченными клыками, выступают впереди. Разукрашенные блестящими, цветными и самоцветными камнями идола качиваются под пышными балдахинами. Подобно подстреленным птицам трепещут в воздух знамена и флаги. Заунывным, протяжным голосом жрецы поют священные гимны.

А за шествием тянутся все те, кому нечего делать, или кто надеется извлечь хоть какую-нибудь пользу из этой шумной пестрой толпы; спешат продавцы прохладительных напитков, цветов, амулетов, сласей и безделушек, бегут уличные плясуньи и певцы, проталкиваются фокусники и дервиши. Там и сям образуются группы: всякий находит себе покупателей и зрителей.

На одной из площадей города группа странствующих комедиантов разложила ковер и на этой импровизированной сцене начала уже представление.

На площадь эту лицевой своей стороной выходил дом Иджана. Шум и барабанный бой заставил любопытных двушек высыпать на улицу. Плотнo укутанные в густую покрывала, окруженные бдительными рабынями, он, смясь и подталкивая друг друга, жались в тесную кучку, подобно стаду боязливых овец.

Одна Рита, серьезная и молчаливая, стояла несколько поодаль от подруг. Красный тюльпан колыхался у нее на груди. В одном из комедиантов она узнала маленького заклинателя змей, виденного ею в саду у Баньванги, и предчувствие заставило учащенно биться и трепетать ее сердце.

Разбоянно следила она за представлением. Но вот настала очередь выступить перед публикой и заклинателю. Какие только фокусы он ни проделывал! Он заставлял очковых змей танцевать и извиваться в такт его музыки, бил их по головам, обвивал себя шею и грудь их крепкими кольцами; потом вращал на палках сосуды и заставлял находившуюся в них воду кипеть и бить фонтаном; из своего тюрбана доставал несметное количество пестрых лент и цветов; наконец принес и поставил на ковер большую ивовую корзину.

Чтобы доказать зрителям, что она пуста, он несколько раз

В. Бялынецкий-Бируля. Тихая белая ночь. XXXVII Передвижная выставка картин в Петербурге.

приподнял ее и повернул ее в разные стороны. Затем, подзавав к себе помогавшего ему мальчика, он плотно обернул его рыболовной сетью, обвязал веревками, посадил в корзину, крышку накрыл крышкой, а сверху еще набросил большой ковер. Сам же начал бормотать какие-то заклинания. Минуты через две он снял ковер, поднял крышку, но корзина оказалась пустой; только на дне ее лежали сеть да веревка.

Публика громко аплодировала.

Снова прикрыв ковером и снова принялся бормотать что-то непонятное и повидимому магическое с выражением такой таинственности на лице, что зрители невольно проникались его настроением. И что же? Когда он на этот раз стащил ковер и поднял крышку, мальчишка, скорчившись, сидел на дне корзины, и сеть плотно облегла его со всех сторон.

Громкий крик одобрения вырвался у зрителей. Польщенный фокусник раскланивался на все стороны. Он обещал толпе показать еще новый более интересный фокус, но заявил, что для этого ему нужна молодая двушка. К сожалению, в труппе у них таковой не имелось, а потому ему приходилось прибегнуть к любезности публики. Не найдется ли среди нея двушки, которая бы не отказалась помочь ему?

На минуту толпа присмирела. Двушки испуганно и робко переглядывались. Но круглые пытливые глаза волшебника уже остановились на Рите. Он гипнотизировал ее взглядом, и она, дрожа всем телом, повиновалась его взору. Плотнo укутавшись покрывалом, вступила она на ковер и подошла к фокуснику.

Подруги ее неодобрительно пошмыгивались; перепуганные рабыни громко звали ее назад. Но волшебник не терял времени; он быстро олепел ее грациозную фигурку пестрыми лентами и втолкнул в корзину. Крышка и ковер скрыли ее от взора толпы.

На этот раз он особенно долго шептал свои заклинания, после чего показал публике пустую, как и

С. Жуковский. Поздние сумерки. XXXVII Передвижная выставка картин в Петербурге. Картина приобретена для музея Императорской Академии Художеств.

раньше корзину, а затѣмъ, послѣ новыхъ изрѣченій, формулъ и каба-листическихъ знаковъ, вывелъ все изъ той же корзины сморщенную и сгорбленную старушонку.

Удивленію и восхищенію зрителей не было границъ. Но подруги Риты стояли не на шутку перепуганныя. Особенно же усилилось ихъ смущеніе тогда, когда фокусникъ убралъ корзину и, повидимому, окончивъ представленіе, принялся свертывать коверъ, а товарищи его стали обходить публику, которая щедро одѣляла ихъ деньгами.

Понемногу толпа стала рѣдѣть. Комедіанты собрались-было уже уходить, какъ вдругъ въ народѣ поднялся ропотъ, сперва заглушенный, а потомъ все громче и громче. Наконецъ, совѣмъ ясно раздались голоса:

— А куда же ты дѣвалъ дѣвушку, старый мошенникъ? Поддай сюда дѣвушку!

И толпа стала волноваться.

Круглоглазый фокусникъ сдѣлалъ самое невинное, глупое лицо. Низко клаясь публикѣ, онъ проговорилъ:

— Я не понимаю, чего вы отъ меня хотите, господа? Развѣ я не отдалъ вамъ дѣвушку? Я только нѣсколько видоизмѣнилъ ее наружность. Но если она недовольна своей новой оболочкой, я такъ и быть верну ей старую. Позовите ее сюда.

Однако старушонки нигдѣ не оказалось. Она какъ бы въ воду канула.

Дураки громко хохотали отъ удовольствія; легковѣрные хра-нили молчаніе; мудрые же грозили словами и кулаками.

Въ ужасѣ жались одна къ другой подруги Риты. Но вотъ на порогѣ дома появился и самъ Иджэнъ въ богатой одеждѣ и золотомъ расшитомъ тюрбанѣ. Съ плачемъ и крикомъ бросились къ нему рабыни. Черезъ минуту онъ уже зналъ о постигшей его потери. Онъ началъ громко кричать и браниться, требуя возвращенія дѣвушки; толпа немедленно перенесла все свое вниманіе на него, окружила его тѣснымъ кольцомъ и такимъ образомъ невольно отдѣлила его отъ группы фокусниковъ. А когда послѣ долгихъ споровъ, крика, шума и брани, кто-то наконецъ догадался позвать полицію, комедіантовъ давно ужъ и слѣдъ простылъ. А вмѣстѣ съ ними исчезли и молодая дѣвушка и сгорбленная старушонка.

Иджэна пытались утѣшить обѣщаніемъ разыскать мошенниковъ и вернуть ему Риту, и онъ, проклиная фокусниковъ и ругаясь, удалился наконецъ въ свой домъ, гдѣ вскорѣ раздались стоны и крики наказываемыхъ рабынь.

* * *
Черезъ недѣлю въ хи-жину, окруженную кактусовою изгородью, вошла молодая жена. Когда умолкаютъ поуган на высокомъ баобабѣ, она громко распѣваетъ веселыя пѣсни. Подобно жемчугу струится въ ея пальцахъ блестящій ризъ и дивно благоухаетъ онъ, когда вечеромъ возвращается тотъ, кому онъ предназначается.

Приспособленіе для передачи почтовыхъ сумокъ на ходу поѣзда.

Недавно шведскій инженеръ Гране придумалъ особое приспособленіе, съ помощью котораго можно, не оставивъ поѣзда у мелкихъ станцій, мимоходомъ передавать и принимать корреспонденцію этихъ станцій. Почтовая сумка навѣшивается на особый крюкъ, который задѣвается рычагомъ, придѣланнымъ къ почтовому вагону; немедленно вслѣдъ затѣмъ эта сумка соскальзываетъ съ своего крючка и падаетъ въ почтовый вагонъ. Такимъ же точно способомъ подаются посылки изъ почтоваго вагона поѣзда на станцію, около которой онъ проходитъ не оставивъ.

Приспособленіе для передачи почтовыхъ сумокъ на ходу поѣзда.

(Съ рис. на этой стр.).

Сравнительная картина богатства народовъ.

(Съ рис. на этой стр.).

На рисункѣ нашемъ представлены разныя націи и ихъ главныя монетныя единицы. Человѣческія фигуры сдѣланы на рисункѣ одинаковой величины, но монетамъ придана величина, пропорціональная сравнительной величинѣ народнаго богатства данной націи. Самыми богатыми народами оказываются Англія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Народное имущество ихъ почти одинаково, и исчисляется круглымъ числомъ въ 300 миллиардовъ. За ними идутъ Германия и Франція, обладающія каждая народнымъ достояніемъ, оцѣниваемымъ въ 225 миллиардовъ. Пятаю по порядку идетъ Австро-Венгрія, обладающая имуществомъ въ 120 миллиардовъ; за нею наше отечество, имущество котораго по цѣнности не превышаетъ 80 миллиардовъ; далѣе—Италія, у которой насчиталось національнаго добра на 60 миллиардовъ. Имущество Испаніи и Турціи не удалось до сихъ поръ подробно учту и представлено на рисункѣ лишь приблизительно.

Сравнительная картина богатства народовъ.

Паро-воздушный котель системы Шмидта.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Въ паровыхъ машинахъ, которыя теперь повсюду примѣняются, сгорающее топливо нагреваетъ воду въ котлѣ, обращаетъ ее въ паръ и этотъ паръ перегрѣваетъ (т.-е. доводитъ до температуры выше точки кипѣнія воды). Перегрѣтый паръ, обладая огромною силою напора, давления, и приводитъ эту свою напорную силою въ дѣйствіе всѣ рабочія части машины. Въ такой, обычнаго типа, паровой машинѣ 30—40% всего тепла, даваемого топливомъ, уходитъ въ трубу, и, значитъ, со-всѣмъ напрасно теряется, но эта потеря считается безусловно неизбѣжной по самому устройству машины. На обращеніе воды въ паръ, въ свою очередь затрачивается нѣкоторое количество лишняго тепла, примѣрно, до 30%; и выходитъ, что паровая машина на самомъ дѣлѣ беретъ на полезную работу немного больше трети всего тепла, даваемого топливомъ.

Инженеръ-механикъ Шмидтъ, много лѣтъ проработавъ надъ осуществленіемъ задуманной имъ мысли — сколь возможно избѣжать въ паровой машинѣ этой громадной бесполезной затраты топлива, придумалъ особаго устройства паровой котель, въ которомъ тепло отъ горѣнія топлива не выпускается на воздухъ, а утилизируется непосредственно, даетъ полезную работу.

Въ обыкновенный паровой котель, т.-е. въ цилиндръ изъ листового жельза, вставлена тонкая, выложенная внутри кирпичемъ, и состоящая изъ двухъ камеръ. Въ первой камерѣ сжигается нефть, посредствомъ pulverизирующаго снаряда („форсунокъ“, которую, безъ сомнѣнія, видаль всякій, кому случалось плавать на пароходахъ); изъ передней камеры пламя проходитъ черезъ особый ходъ во вторую камеру; здѣсь горячіе газы смѣшиваются со свѣжимъ воздухомъ, перегораютъ окончательно, и въ то же время приобретаютъ очень высокую температуру, до 2000° Цельсія. Изъ этой второй топочной камеры раскаленные газы перегоняются въ трубу, куда впрыскивается вода. Приходя въ прикосновеніе съ горячимъ газомъ, вода тотчасъ обращается въ паръ, и, конечно, значительно понижаетъ температуру газа, до 360—400°. Но и при такой температурѣ водяной паръ обладаетъ громаднымъ давлениемъ, и въ этомъ-то состояніи

его направляютъ въ цилиндры машины, гдѣ онъ и производитъ ту же работу (толкаетъ поршень), что и въ обыкновенной паровой машинѣ.

Всѣ обычныя невыгодныя стороны паровыхъ машинъ при системѣ Шмидта устраняются. Трубы въ топкѣ вовсе нѣтъ, она не нужна; значитъ, на военныхъ судахъ устраняется лишняя точка прицѣла для неприятельскихъ выстрѣловъ. Устраняется опасность образованія накипи въ котлѣ и всѣ хлопоты по очисткѣ котловъ отъ этой накипи. Всѣмъ всего котла, при одинаковой его производительности, въ системѣ Шмидта, значительно меньше, значитъ, онъ и дешевле и меньше занимаетъ мѣста. Парообразовательная камера въ котлѣ Шмидта можетъ быть питаема какою угодно водою, хотя бы и грязною, потому что очистка ея очень легка и проста. Наконецъ и весь уходъ за котломъ Шмидта гораздо проще, чѣмъ за обыкновеннымъ паровымъ котломъ, и значитъ, потребуетъ меньше времени на обученіе людей.

Система Шмидта примѣнена имъ на миноноскѣ № 23, представленной на нашемъ рисункѣ, по которому можно судить о своеобразной „безтрубной“ внѣшности судовъ, снабженныхъ котломъ Шмидта. Кстати будетъ замѣтить, что котель этой миноноски вѣситъ всего 70 пудовъ, тогда какъ обыкновенные котлы на такихъ же миноноскахъ вѣсятъ 300 пудовъ.

Къ рисункамъ.

Могучая личность Петра Великаго неоднократно служила нашимъ художникамъ сюжетомъ для ихъ произведеній. Въ настоящемъ № „Нивы“ читатели найдутъ два рисунка, посвященные великому преобразователю.

А. Лагоріо — извѣстнѣйшій нашъ маринистъ изображаетъ Петра „На берегу пустынныхъ волнъ“. Его картина — великолѣпная

иллюстрація къ знаменитымъ пушкинскимъ стихамъ изъ „Мѣднаго Всадника“:

„... И думалъ онъ:

Отсюда грозить мы будемъ шведу.

Здѣсь будетъ городъ заложенъ

На зло надменному сосѣду“.

С. Владиміровъ даетъ другой — болѣе прозаическій эпизодъ изъ жизни Петра Великаго — *спускъ* только-что построенной галеры. Съ тонкимъ юморомъ художникъ изображаетъ группу царедвор-

Видъ котла системы Шмидта со стороны топки.

Миноноска № 23, снабженная котломъ системы Шмидта.

Паро-воздушный котель системы Шмидта. По фот. К. Булла.

цевъ, принужденныхъ тянуть канаты наравнѣ съ простыми рабочими. Кое-кто изъ нихъ опоздалъ къ спуску — и Петръ грозно распекаетъ ихъ, выразительно показывая своей знаменитой „дубинкой“ на работающихъ.

Картина А. Пэдей — „Прибытіе первыхъ миссионеровъ на берегъ“ переноситъ насъ въ далекую эпоху возникновенія „Христіанскаго общества друзей“ въ Англии. Такъ называли себя квакеры, появившіеся въ серединѣ XVII столѣтія. Основателемъ этой секты былъ Георгъ Фоксъ, который проповѣдывалъ, что истина не въ наукѣ и не въ отдѣльныхъ вѣроисповѣданіяхъ, а въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ. У себя на родинѣ „Христіанскіе друзья“ первое время подвергались насмѣшкамъ и преслѣдованіямъ и принуждены были эмигрировать. Фоксъ лично отправился въ Америку — и картина англійскаго художника изображаетъ прибытіе первыхъ квакеровъ къ пустыннымъ берегамъ Нового Свѣта.

Гораздо болѣе старинная эпоха смотреть на насъ съ картины нѣмецкаго художника, А. Диффенбахъ: „Кровавая клятва въ древней Германіи“. Здѣсь историческое смѣшивается уже съ легендарнымъ. По преданію, древніе германцы, желая основать другъ съ другомъ братскій союзъ на всю жизнь, сообща проливали надъ чашей свою кровь и взаимно пили ее. При этомъ произносились торжественныя клятвы. Съ такимъ, именно, обрядомъ и знакомить насъ Диффенбахъ.

Среди картинъ послѣдней Передвижной выставки (XXXVII) обращали на себя внимание тонкіе и прочувствованные пейзажи С. Жуковскаго и В. Вальнецкаго-Бирюли. Мы знакомимъ читателей съ образцами ихъ творчества: „Тихая была ночь“ (В. Вальнецкаго-Бирюли) и „Поздній сумерки“ (С. Жуковскаго) полны глубокаго настроенія. Предъ нами оживаетъ въ нихъ спокойная русская природа, немного грустная, проникнутая мечтательностью и поэзіей. На той же выставкѣ появились и художественныя скульптурныя произведенія Н. Андреева („Востокъ Рѣпина“) и И. Гинцбурга („Портретъ-модель Толстого“).

Картина Юрія Рѣпина — „Моя семья“ — взята съ выставки „Союза русскихъ художниковъ“. Сынъ знаменитаго автора „Запорожцевъ“ даетъ въ ней милую портретную группу ребятишекъ.

Конституція или диктатура?

(Политическое обозрѣніе).

Въ настоящее время и Турція и Персія переживаютъ вторую конституцію, Турція — черезъ тридцать лѣтъ, а Персія — черезъ 2 года послѣ первой. При видѣ разрушеннаго и возстановленнаго меджилиса въ Тегеранѣ, при видѣ распущеннаго султаномъ и низложившаго султана парламента въ Константинополѣ, невольно начинаешь думать о безплотности сопротивленія тому, что продиктовано властнымъ голосомъ жизни, что предписано естественнымъ ходомъ развитія націй, невольно начинаешь понимать, что законы социальнаго развитія могущественны и непререкаемы. Сопротивляться имъ бесполезно: они все равно, рано ли, поздно ли, осуществятъ свое историческое право съ тѣмъ большею непреклонностью, чѣмъ большее сопротивленіе было оказано ихъ торжеству. Въ то время, какъ болѣе чуткіе счастливицы ѣдутъ на триумфальной колесницѣ прогресса, фанатическіе противники, пытающіеся остановить ея быстрый ходъ, всегда оказываются подъ ея колесами. Разгромившій меджилисъ шахъ лишенъ трона и переѣзжаетъ въ Одессу въ качествѣ изгнанника родной страны, а нѣкогда всемогущій турецкій султанъ, нарушившій конституцію Митхада, кончаетъ свои дни въ качествѣ узника.

Во всякомъ случаѣ теперь конституціонный порядокъ воцарился въ обѣихъ восточныхъ странахъ довольно прочно и пока ему ничто, повидимому, не угрожаетъ. Но для того, чтобы покорность ему не была похожа на безразличный и неразумяющій восточный фатализмъ, нужно критически провѣрить достаточно ли онъ проченъ, а главное конституціоненъ ли онъ по существу приемовъ управленія новой власти. По внѣшности все обстоитъ въ высшей степени благополучно: сравнительно ничтожные отряды фидаявъ и бахтиаровъ поддерживаютъ въ Тегеранѣ строгій порядокъ, всѣ видные дѣятели стараго порядка или казнены или бѣжали неизвѣстно куда, всякая попытка къ возстанію, угрожающая безопасности европейцевъ, можетъ быть немедленно подавлена при участіи стоящихъ въ Казвинѣ русскихъ войскъ, и если часть тѣхъ же бахтиаровъ, разныя кочующія племена во главѣ съ Рахимъ-ханомъ и болѣе или мене отдаленныя области не признаютъ новаго правительства, то это еще польза, потому что всѣ враждебныя силы не умѣютъ сплотиться между собою, а каждая въ отдѣльности не настолько значительна, чтобы свергнуть завладѣвшій властью триумвиратъ изъ Сепехдара, бахтиарскаго хана Сехборъ Асора и министра полиціи армянина Ефрема. Послѣднія извѣстія сообщаютъ, что кромѣ этихъ лицъ верховную власть надъ Персіей держатъ въ своихъ рукахъ особый тайный комитетъ младоперсидской партіи изъ 21 члена, большая часть которыхъ прибыла недавно изъ Турціи. Быть-можетъ, всѣ члены этого революціоннаго комитета въ высшей степени прогрессивны, быть-можетъ, всѣ они воспитаны на европейскихъ идеяхъ и проникнуты конституціонными идеалами, но все-таки должно сознаться, что въ такой организаціи управленія нѣтъ ровно ничего конституціоннаго. При

активной поддержкѣ русско-англійской дипломатіи, избѣрившейся въ способности шаха дать миръ и успокоеніе своей странѣ, вторая персидская революція восторжествовала, но пока она все-таки оказалась безсильной создать стройный государственный порядокъ: Персія попрежнему пребываетъ въ анархіи, въ раздѣленіи и въ борьбѣ враждующихъ партій, каждая изъ которыхъ безсильна смирить остальныхъ, она — все то же умирающее царство, раздѣлившееся „на ся“ и необъединенное одною идеею, одною вѣрою, одною властью, и вся разница съ только-что минувшимъ періодомъ шахскаго владычества заключается въ томъ, что вчера Тегераномъ владѣла одна изъ борющихся группъ, а сегодня, совершенно случайно, въ немъ утвердилась другая. Перемѣну деспотовъ никакъ нельзя принимать за насажденіе свободы, а смѣна безсудныхъ казней, производимыхъ реакціонерами, такими же безсудными казнями, устраиваемыми торжествующими революціонерами, несколько не похожа на дѣйствительную конституцію, въ основѣ которой стоитъ гарантія всѣхъ гражданскихъ правъ и неприкосновенность личности. Внутреннее броженіе разлагающейся старой государственности еще не кончилось, царство хаоса еще продолжается и какія новыя формы государственной жизни создадутся вмѣсто старыхъ въ соответствии съ идеалами и стремленіями всего народа — это остается тайною грядущихъ дней.

Недалеко отъ Персіи ушла въ сущности и Турція. Въ дѣйствительности подъ конституціонными формами, при наличности якобы полномочнаго парламента, ея диктаторски править тайный комитетъ партіи „Единенія и Прогресса“, небольшою кружкомъ офицеровъ трехъ корпусовъ, расположенныхъ въ столицѣ и ближайшихъ вилайетахъ. Старую деспотию смѣнила военная диктатура, искусно прикрытая конституціоннымъ гримомъ. Правленіе младогурокъ можетъ считаться прочнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока въ арміи сильна слѣпая дисциплина, тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ недавній переворотъ, низы арміи весьма отзывчивы на посулы и проповѣди темной реакціи. Правительство и само, повидимому, чувствуетъ непрочность своего положенія и пытается укрѣпить его съ одной стороны безпощадными репрессіями, массовыми казнями, ссылками и невѣроятно суровыми особенно для „конституціонной“ страны новыми законами о печати, а съ другой — усиленіемъ арміи и флота, пробужденіемъ патріотическаго чувства оттомановъ и лстящими національной гордости успѣхами въ области внѣшней политики. Насколько признаніе аннексіи Босніи и Герцеговины подорвало престижъ младогурокъ и сдѣлало психологически возможнымъ солдатскій бунтъ, настолько успѣшное отраженіе греческихъ домогательствъ относительно Македоніи и Крита, особенно же окончательное удаленіе изъ сѣверныхъ вилайетовъ европейскихъ уполномоченныхъ, напротивъ, поднимаетъ упавшій престижъ и дѣлаетъ положеніе правящей партіи болѣе прочнымъ. Прогрессистамъ Турціи и Персіи открыто сочувствуетъ и содѣйствуетъ вся Европа. Быть-можетъ, со временемъ путемъ благоразумной и выдержанной политики они и приведутъ свои народы къ конституціонному строю государственной жизни, но тотъ порядокъ, который установленъ ими теперь, въ европейскомъ смыслѣ, не заключаетъ въ себѣ ровно ничего конституціоннаго, за исключеніемъ одной только внѣшности.

Помощь слѣпо-глухо-нѣмымъ.

Нормально-развитому, здоровому человѣку трудно представить себѣ существованіе и ощущенія такого живого человѣческаго организма, который лишенъ сразу трехъ самыхъ главныхъ способностей: видѣть, слышать и говорить. Когда пытаешься представить себѣ въ положеніи такихъ несчастныхъ, то въ воображеніи возникаетъ картина какого-то небытія. Слепо-глухо-нѣмой какъ бы отрѣзанъ отъ всего остальнаго міра: никакія духовныя воздѣйствія, повидимому, не могутъ дойти до него. Какъ внушить ему понятіе о Божьемъ мірѣ, о чувствахъ и идеяхъ высшаго порядка, кромѣ чисто-внѣшнихъ понятій о теплѣ, холодѣ, физическомъ страданіи? Да и въ какой формѣ могутъ возникнуть у нихъ даже такія примитивныя идеи? Однимъ словомъ, это какая-то живая смерть, съ которой, повидимому, совершенно невозможно бороться. „Онъ глухъ“, — говоримъ мы о встрѣченномъ нами несчастливцѣ — и этимъ невольно какъ бы ставимъ его въ разрядъ низшихъ существъ. „Онъ глухъ и нѣмъ“ — еще новая, безжалостная градація... „Онъ глухъ и нѣмъ и слѣпъ“ — и этимъ, казалось бы, уже все сказано: на живое существо поставленъ крестъ!

Такъ думали еще очень недавно, и на несчастливцевъ, отрѣзанныхъ отъ живого міра отсутствіемъ зрѣнія, слуха и способностью рѣчи, глядѣли какъ на живыхъ мертвецовъ. Въ лучшемъ случаѣ, за ними ухаживали, поили и кормили ихъ, но не пытались ввести ихъ въ живое духовное общеніе съ нормальными людьми. Лишь сравнительно недавно докторамъ-психіатрамъ и ученымъ воспитателямъ удалось найти методы психическаго воздѣйствія на слѣпо-глухо-нѣмыхъ и удалось установить способы ихъ воспитанія. Блестящимъ примѣромъ такого воспитанія можетъ служить трагическая и интересная исторія духовнаго рожденія Елены Келлеръ *), слѣпо-глухо-нѣмой дѣвочки, которая изъ живого мертвца превратилась въ высокоинтеллигентную дѣвушку,

*) „Исторія одной души“. Изд. т-ва А. Ф. Марксъ.

Графъ А. Д. Шереметевъ на ученьѣ пожарной команды въ присутствіи приглашенныхъ.

Государыня Императрица Марія Феодоровна изволить привязывать ленту на пожалованное Ульяновской пожарной командѣ знамя.

Основатель команды графъ А. Д. Шереметевъ.

Передъ смотромъ.

25-лѣтіе Ульяновской пожарной команды и 15-лѣтіе дружины имени Петра Великаго, основанныхъ гр. А. Д. Шереметевымъ. Празднованіе 22 іюля с. г. По фот. К. Булла.

способную воспринимать самую тонкую идею и понятия; получила университетское образование и сдѣлалась равноправнымъ членомъ въ обществѣ образованныхъ и развитыхъ людей. Другой яркій примѣръ—воспитаніе дѣвочки, Иоганны Шлотманъ—воспитанницы нѣмецкой школы для слѣпо-глухо-нѣмыхъ. Эта дѣвочка вначалѣ представляла собою какъ бы живой кусокъ мяса—вылая, неповоротливая, безучастная ко всему окружающему, она жила исключительно растительной жизнью. Но, вотъ, прошло *три года* воспитанія и Иоганна говоритъ много словъ, отвѣчаетъ на вопросы, имѣетъ понятие о счетѣ.

Наука создала своего рода чудо, освѣтивъ темную душу слѣпо-глухо-нѣмого человѣка и введя его въ кругъ мыслящихъ живыхъ людей. Но чудо это свершается до сихъ поръ лишь за границей. Въ Россіи еще нѣтъ ни такихъ школъ, какая воспитала Иоганну Шлотманъ, ни такихъ учителей. Не слѣдуетъ думать, что слѣпо-глухо-нѣмые—рѣдкость и что они являются какъ бы рѣдчайшими исключеніями въ человечествѣ. Къ несчастію, они встрѣчаются сравнительно часто. По даннымъ всенародной переписи въ Германіи, даже въ такой небольшой странѣ, какъ Пруссія, слѣпо-глухо-нѣмыхъ оказалось 215 человѣкъ. Сколько же ихъ въ Россіи? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что у насъ они насчитываются *тысячами*. И всѣ эти тысячи живыхъ существъ погружены у насъ въ темное небытіе *при полной возможности много, сознательно и творческаго бытія!* Что нужно для того, чтобы воскресить ихъ къ бытію? Наука, какъ мы видѣли, уже нашла средство для этого... Нужно, значить, добрая воля добрыхъ людей, которые взялись бы осуществить у насъ такія учрежденія, которыя уже существуютъ за границей. Не нужно ничего ни придумывать ни изобрѣтать: на первыхъ порахъ можно ограничиться лишь шаблономъ, взявъ уже готовый образецъ. А для этого требуется лишь любовь къ дѣлу, энергія, да матеріальные средства.

Въ нашихъ пріютахъ далеко не рѣдкость натолкнуться на слѣпо-глухо-нѣмыхъ. При неимѣнии соответствующихъ учреждений, эти дѣти подвергаются въ пріютахъ лишь физическому уходу — и это считается для нихъ высшимъ благодѣаніемъ. Во всемъ остальномъ они, конечно, совершенно отрѣзаны отъ своихъ сверстниковъ. Въ этомъ отношеніи гораздо болѣе посчастливилось дѣтямъ-идиотамъ и психически-больнымъ. Такъ какъ идиоты и эпилептики опасно держать совместно съ другими дѣтьми, то для нихъ поневолѣ устраиваютъ особые пріюты и воспитываютъ ихъ. Но слѣпо-глухо-нѣмые никому не опасны — и никто о нихъ не заботится. О *слѣпыхъ* у насъ заботятся. Но наиболѣе несчастные изъ нихъ, т.-е. слѣпцы—глухие и нѣмые, стоящіе на неизмѣримо ужаснѣйшей степени существованія—остаются безъ всякой духовной поддержки.

Нельзя поэтому не привѣтствовать первой попытки учредить и у насъ въ Россіи поддержку слѣпо-глухо-нѣмыхъ. У насъ возникло „Общество попеченія о слѣпо-глухо-нѣмыхъ въ Россіи“. Оно уже начало свою дѣятельность и съ осени собирается открыть первую школу для слѣпо-глухо-нѣмыхъ въ Петербургѣ. Организаторы новаго общества исполнены энергіи и дѣятельной любви къ обездоленнымъ дѣтямъ, но, какъ это почти всегда бываетъ, общество на первыхъ порахъ своего существованія очень нуждается въ средствахъ. Въ настоящее время оно можетъ призвать лишь трехъ дѣтей, да и то въ довольно проблематичной степени: сегодня сыты, а завтра неизвѣстно, что будетъ.

Но такое огромное по своему значенію и вложенной въ него любви дѣло не можетъ, не должно сойти на нѣтъ. Необходимо поддержать его всѣми силами. Мы не сомнѣваемся, что среди миллионныхъ русскихъ людей найдутся многіе, которые захотятъ поддержать это доброе дѣло — это чудо воскресенія живыхъ мертвецовъ.

Пожертвованія просятъ направлять на имя предсѣдательницы общества — графини О. А. Голенищевой-Кутузовой (СПб., Фонтанка, 50) и Ѳ. И. Дурдина (СПб., Старо-Петергофскій пр., 23).

С М Ъ С Ъ.

Изъ жизни Менцеля. Знаменитый художникъ Менцель такъ увлекался иногда при работѣ, что относился почти безсердечно къ своимъ натурщикамъ. Въ 1882 году онъ писалъ огромную картину, и моделью для нея служилъ ему нѣкій солдатъ. Менцель соорудилъ для солдата особые подмостки, на которыхъ служивый и позировалъ передъ нимъ въ крайне неудобномъ положеніи. Случилось однажды, что Менцель, оторвавшись отъ окружающей дѣйствительности, весь охваченный пыломъ творчества, выдержалъ несчастнаго солдата въ этой мучительной позѣ дѣлаха два часа. Солдатъ долго крѣпился, но попросилъ наконецъ позволенія отдохнуть.

Менцель, взглянувъ на него, и вернувшись къ дѣйствительности, въ первую минуту почти испугался.

— О, конечно, конечно, отдохни, давно пора! — крикнулъ онъ солдату. — Ты извини меня, я, когда работаю, такъ увлекаюсь, что...

Но солдатъ уже не слушалъ его. Онъ слышалъ спуститься съ своего эшафота по лѣстницѣ, которая вела съ помоста на полъ. Менцель въ это время смотрѣлъ на него и вдругъ закричалъ ему: — Стой, стой, стой!.. Ни шагу дальше!.. Не шевелись, стой такъ!..

Дѣло въ томъ, что солдатъ-натурщикъ, спускался по лѣстницѣ, какъ разъ принялъ позу, о которой Менцель мечталъ, и которая ему была крайне нужна для картины, и вотъ, остановивъ солдата въ этой, въ высшей степени трудной позѣ, великій артистъ принялся съ жаромъ работать, дѣлая слѣпшій набросокъ. Измученный солдатъ долженъ былъ выстоять въ этой новой позѣ, гораздо болѣе мучительной, чѣмъ первая, не менѣе получаса. Наконецъ эскізъ былъ сдѣланъ, и тогда Менцель, съ видомъ человѣка, любящаго порядокъ и законченность во всѣхъ дѣлахъ, сказалъ солдату:

— Ну, теперь ты отдохнулъ. Подъѣзай опять на помостъ. Надо работать, работать и работать!

Великій художникъ, очевидно, твердо держался добраго правила, гласящаго, что «отдыхъ есть переходъ отъ одного занятія къ другому».

Средство выпытать тайну.—Одинъ богатый англійскій купецъ велъ обширную торговлю съ Японіею. Однажды до него дошли тревожные слухи, что въ Йокогамѣ обанкротился какой-то очень значительный торговый домъ, но какой именно, объ этомъ не знали. А купцу, конечно, это-то и важно было знать. Онъ рѣшилъ навести справку у одного знакомаго японца, жившаго въ Лондонѣ. Тотъ, очевидно, зналъ секретъ, зналъ, что банкротство дѣйствительно произошло, и зналъ какой торговый домъ обанкротился, но не рѣшался выдать имя фирмы, такъ какъ не былъ вполнѣ увѣренъ въ фактѣ. Какъ ни упрашивалъ его англичанинъ, японецъ не выдалъ земляка.

— Ну, хорошо,—сказалъ ему англичанинъ.—Я не буду настаивать, но умоляю васъ объ одномъ. Вотъ на этой бумажкѣ я сейчасъ напишу имена тѣхъ йокогамскихъ фирмъ, съ которыми я имѣю дѣло, и банкротство которыхъ было бы для меня чувствительно. До другихъ мнѣ горя мало; я не имѣю съ ними дѣла. Вы только взгляните на этотъ списокъ, и скажите мнѣ, есть ли въ числѣ этихъ, написанныхъ на бумажкѣ именъ, имя обанкротившейся фирмы. Въдѣ такимъ путемъ вы мнѣ не укажете имени, а вмѣстѣ съ тѣмъ окажете огромную услугу; я буду знать благополучны или неблагополучны именно тѣ фирмы, съ которыми у меня ведутся дѣла.

Японецъ охотно на это согласился, взглянулъ на списокъ и сказалъ, что имя обанкротившейся фирмы вошло въ этотъ списокъ.

— Скверная исторія!—воскликнулъ англичанинъ.—Это мнѣ грозитъ большими убытками. Я съ *этой фирмой* велъ обширныя дѣла.

— Съ какою *этой* фирмой?—спросилъ удивленный японецъ.— Въдѣ я же вамъ не указалъ имени?..

— Очень простая вещь, — отвѣтилъ англичанинъ.—Въ этомъ списокѣ только *одно* имя дѣйствительное; такая фирма въ Йокогамѣ существуетъ на самомъ дѣлѣ; а остальные имена въ списокѣ—вымышленныя, и такихъ фирмъ въ Йокогамѣ вовсе нѣтъ.

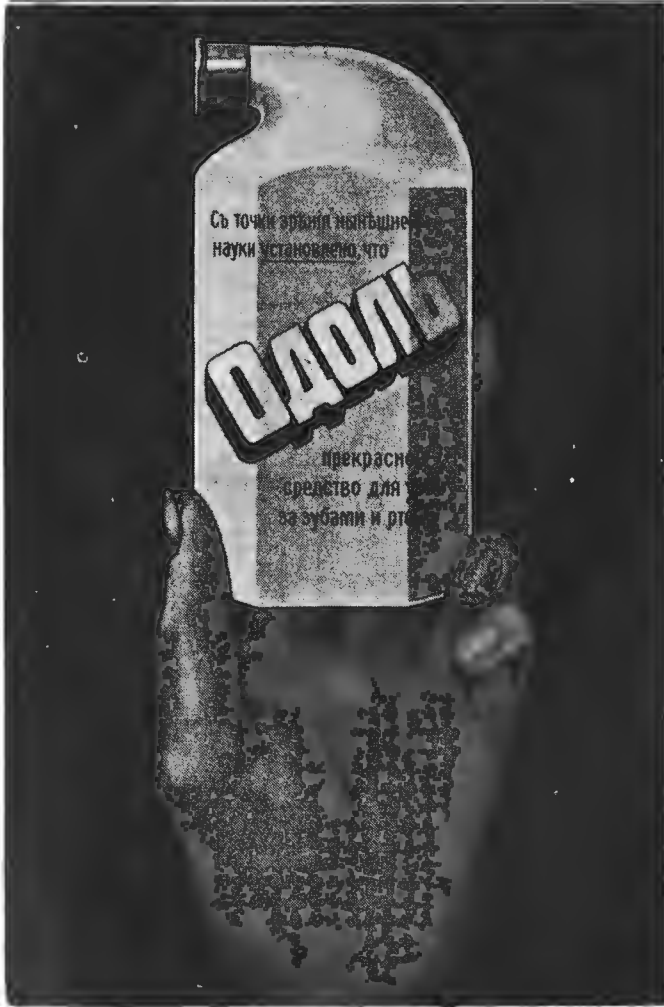
ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки, подписанная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 5-го сентября).** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать **на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.**

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. На очереди. Повѣсть. В. Г. Авѣенко.—Фокусникъ. Разсказъ С. Баринкой.—Приспособленіе для передачи почтовыхъ сумокъ на ходу поѣзда.—Сравнительная картина богатства народовъ.—Паро-воздушный котель системы Шмидта.—Къ рисункамъ.—Конституція или диктатура? (Политическое обозрѣніе).—Помощь слѣпо-глухо-нѣмымъ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И. А. Лагорио. „На берегу пустынныхъ волей“.—К. Пэддей. Прибытіе первыхъ пилигримовъ на берегъ.—А. Дифенбахъ. Кровавая клятва въ древней Германіи.—С. Владимировъ. Петръ Великій на спускѣ галеры.—И. Андреевъ. Бюстъ И. Е. Рѣпина.—И. Гинцбургъ. Портретъ-медаль гр. Л. Н. Толстого.—Юрій Рѣпинъ. Моя семья.—В. Бальмевскій-Буруля. Тихая бѣлая ночь.—С. Жуковский. Позднія сумерки.—Приспособленіе для передачи почтовыхъ сумокъ на ходу поѣзда.—Сравнительная картина богатства народовъ.—Паро-воздушный котель системы Шмидта. (2 рисунка).—Къ 25-лѣтію Ульяновской пожарной команды. (4 рисунка).

Къ этому № прилагается „Полное собраніе сочин. Генриха Ибсена“ им. 12.

ЗАМѢТЬТЕ,

насколько важно совершенно своеобразное дѣйствіе Одоля: въ то время, какъ всѣ остальные средства для содержанія въ чистотѣ зубовъ и полости рта могутъ оказывать свое дѣйствіе только въ теченіе короткаго момента процесса чистки, Одоль продолжаетъ свое антисептическое дѣйствіе еще и послѣдовательно въ теченіе многихъ часовъ, еще долго спустя послѣ окончанія чистки зубовъ. Одоль всасывается въ испорченные зубы и въ слизистыя оболочки десенъ, въ извѣстной степени пропитываетъ ихъ, и этотъ остающійся въ полости рта антисептической запасъ и обуславливаетъ послѣдовательное дѣйствіе въ теченіе цѣлаго ряда часовъ. Это замѣчательное свойство Одоля надежно предохраняетъ отъ развитія во рту процессовъ гніенія и поддерживаетъ вслѣдствіе этого зубы въ здоровомъ состояніи.

Цѣна одному флак. 85 к., большому флак., хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ—1 р. 50 к.

Санаторія „Сильвана“ для неврастениковъ и для нуждающихся въ возстановленіи силъ.

Въ Женевѣ (Швейцарія) Sanatorium „Silvana“ Genève 567a. (Suisse).
Радикальное лѣченіе болѣзней нервной системы. Современные методы лѣченія. Прекрасное, спокойное мѣстоположеніе. Цѣны умѣренные. Открыта круглый годъ. Русскій врачъ. Иллюстр. проспектъ на русск. яз. высылается **бесплатно**.

ПРИ ОБМОРОКАХЪ, ОБМИРАНИЯХЪ И ГОЛОВОКРУЖЕНІИ

примѣняются 2—4 *Эфирныя Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Колеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29826. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (7)

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.

Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что пишется въ медицинскій литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легло въ основу его приготовленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выпала колоссальная успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нами познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастенией, половую слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которые являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требуемое адресуйте:

№ 30726 6—8

С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

СООБЩИТЕ ВАШЪ АДРЕСЪ
на открытомъ письмѣ за 4 копейки и получите бесплатно русскій каталогъ швейныхъ машинъ, велосипедовъ, граммофоновъ, вѣнскихъ гармоній, фотографическихъ аппаратовъ, безопасныхъ бритвъ и другихъ необходимыхъ въ каждомъ хозяйствѣ предметовъ. Товаръ первоклассный. Цѣны дешевыя. Адресъ: І. Рабиновичу, Берлинъ, Шарлотенбургъ 2. Германія.

А. Мозеръ

не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно вывѣренныхъ часовъ. *А. Мозеръ* служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. *Часы А. Мозеръ* черной ворон. стали мужскіе очень плоскіе (въ сер. рубль), заводъ безъ ключа, ремонтуаръ на 15 камняхъ, фасонъ новомодный, изысканный въсто 12 р. ТОЛЬКО 3 р. 25 к., 2 шт.—6 р. Дамскіе открытые—4 р. Пересылка до 4 шт.—40 к. (въ Сибирь—75 коп.). Заказы исполн. наложен. платеж. и безъ задатка. Изысканны модныя цѣпочки нов. золота съ брел. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортныя—2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресов.: 7-во „Патентъ“, Варшава, *Св. Креста*, № 48. Отдѣл. 9. **Предостереженіе:** обращаемъ (благодарное) вниманіе гг. покупателей, что дѣйствительные Мозерскіе часы есть только № 31000 *А. Мозеръ.* 2—2

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью. **Henri Nestlé.**

Патуральные минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудка.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

Обильный желѣзистый источник, годный для эксплуатации, с содержанием в литрѣ 0,028 окиси жѣлаза, продается недорого вмѣстѣ съ одноэтажным домомъ, въ центрѣ города **Опочки**, Пек. **Всѣ удобства, красивая мѣстность.** Подорожности тамъ же у **А. П. Морозова.**

Вниманию страдающихъ грыжею: требуютъ безпл. пал. прейс-куръ въ закр. писемъ знаменитыхъ вѣнскихъ гръж. бондажъ безп. дружинъ и парониковъ, одобряемыхъ профессорами хирургии. Требуемъ (можно по-русски) просить адресъ: **В. К.,** пошт. ящикъ, Вѣна, 2, 27. — **В. К.,** Postfach, Wien, 2, 27.

ДАРОМЪ высылаю каждому 10 цѣнныхъ вещей. — За улавокъ и пересылку уплачивается заказчикъ 50 коп. при получении. Адресовать: **Лодзь, Ш. РОЗЕНТАЛУ.**

ФОТО графическ. снимки французск. жанр... Русск. каталогъ и 2 снимка въ закр. пакѣтѣ 50 к. пошт. марками. **ARTISTIC EDITION**, 36 г. Solitaires, Paris (Франція) Изд-во Артистикъ, 36 ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адр. на конвертѣ (такъ же и письма) можно по-русски. **Конторскую Скоропись**, рондо, готикъ обучамъ заочно каждому въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почерки. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условия. **Одесса, Професс. Каллиграфия Адольфа НОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

Новая брошюра Джеймса А. Джексона: **САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ** излѣчивается въ 6 недѣль стариннымъ америк. нар. средствомъ: высыл. бесплатно. **С.-Петербургъ, ВАЙТЪ-СТАРЪ,** Невскій, 55, кв. 24.

НОВОСТЬ Кер.-капильн. лампа „Сиріусъ“ внутр. освѣщ. безъ накач. фит. **Сила свѣта 175 свѣч. цѣна 25 руб.** Фонари „Сирена“ для наружн. освѣщ. безъ накач. самозажг. **Сила свѣта 1800 свѣч. цѣна 135 руб.,** расх. кер. 1 1/2 фунт. въ часъ. Представ. „Т-ва Сиріусъ“ въ Варшавѣ, Технич. Конт. „Прометей“, **С.-Петербургъ,** № 31055 **Николаевская, 77.**

Замѣчательное издѣліе

„ADLER“

Пишущая машина

Всегда видный шрифт. — Переменный валікъ. — Наибольшая пробивная способность (очень важно для коліи). — Переменный рычагъ. — Всевозможные виды шрифтовъ (антиква, блокъ, перль, актино, курсивъ и крупный курсивъ). — Больше 50 специальныхъ клавиатуръ. — Около 100 инсертъ, знаковъ при 30 лишь клавишахъ. — Легкое изученіе. — Замѣчательно удобны и легки для работы. Многостороннее приращеніе.

Особыя приспособленія: Усовершенствов. табуляторъ; переменные шрифты; машина съ двумя шрифтами, русскими, иѣмецкими и французскими (безъ переставки); приспособленіе для растянутаго шрифта; вазины для очень широкой бумаги (до 40 с.м.), очень легкія машины изъ алюминія для путешествій, и т. д. и т. д.

Около 50000 въ употребленіи! Требуемъ каталогъ № 7.

Adlerwerke
vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt a. M. 12-2

Высія награды многихъ государствъ
Золотая государственная медаль.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимы подробности прейс-куръ въ закр. писемъ издѣл. амер. склада **ДЖОНЪ РОДАВЕРЪ** съ Спб. Невскій пр. 34. Высылка бесплатно. Желанно въ закр. конвертѣ прислать 2 семки 4 ко марк.

Съ натуры
ХУДОЖЕСТВ. ФОТОГРАФИИ
Серія приключеній прекрасн. парижанокъ, 2 образа и вѣсма интер. каталогъ фотограф. книгъ и др. предм. съ опис. сюжетовъ высылаю въ закр. перес. за 42 коп. Налож. плат. не высылаю. Адресъ: **Екатеринославъ А. П. Сьвакову, Марокъ простыми письм., не посылать.** № 31061

ТЕАТРЪ въ ГОСТИНОЙ
66 новѣйш. фокусовъ, въ высш. степеніи занимат. для стар. и молод., какъ, напр., электр. типография, магич. часы, волш. коробка, послушн. карта, загад. бутылка, чарод. палочка и еще 60 разн. фокусъ, въ погострѣ приволяютъ зрителей, во время исполн. коихъ домы претраш. въ заколовъ замковъ. **Цѣна съ перес. только 86 к. (за вал. плат. еще 10 к.).** Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

„Русское Чтеніе“
Съ описательными таблицами, иллюстрациями, 9-й годъ высланъ журналомъ „Скорое Русское Чтеніе“ въ ЕВРЕЙСКОМЪ иѣврейскомъ изданіи. „Жизненный Выступ.“
12 бесплатныхъ пробн. 1 марокъ. Цѣна 12 руб.
76 иллюстрацій.
Въ закр. конвертѣ выслать 2 семки 4 ко марк. и получить журналъ „Русское Чтеніе“ за вѣкъ 1909 г. не платя. Въ конвертѣ со слѣд. приложеніемъ, журналомъ и 1 семкой. Чтеніе 1909 году выслать со слѣд. конвертомъ на 1909 г.

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,
настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, **Порошокъ Роже**, очищающій желудокъ наѣврянка и безъ коліки. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для прислуги дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговой Домъ **Л. ФРЕРЪ**, 19, улица Жакобъ, Парижъ. **С.-Петербургъ:** Русское Обществ. торговл. аптекарскими товарами, Казанская, 12. **Штотъ и Шиндль,** аптекарское депо. **В. Бюлеръ,** Кузнецкий пер., № 1—2. **Б. Шаскольскій,** Невскій, № 27. **Москва:** **Р. Козеръ** и **Кю.** Торгово-промышленное товарищество, № 29888. **К. Эрманъ** и **Кю.** Тверская, № 29. **Оскаръ Гелтингъ,** Петровка. (9)

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

НЕ ВЫБРАСЫВАЙТЕ ДЕНЕГЪ ДАРОМЪ

на черные часы, а закажите лучше серебрян. часы, которые всегда имѣютъ свою стоимость. Рекомендуемъ прелестные часы, серебрян. 84 пр. съ 3-мя маслинными крышками гравировки послѣдней моды; ходъ анкеръ „Левъ возлюбъ“ на 15 камняхъ съ фантазійн. циферблатомъ; заводъ разъ въ 40 часовъ. Цѣна только 7 р. 25 к., 2 час. 14 р. Такие же самаго вышяго качества на 23 камняхъ 8 р. 25 к., 2 час. 16 руб. Совершенно всякому выпустить отъ насъ эти часы и будетъ намъ всегда благодаренъ. Часы высылаются выѣрными до минуты съ ручательств. на 10 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Изящныя молвія часы цѣны серебрян. 84 пр. массивн. по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Адресовъ: **Т-во „Элекціонъ“** Варшава. № 30971 Отдѣл. 9. 3-2

Модные, практичныя, изящныя
и **ВЫѢРНЫЕ** есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Корпусъ часовъ самыя изящныя изъ металла стариннаго серебра съ итамованн. разн. рисунками (см. на рисун.). Ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида. Выѣтъ 12 р. только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такие же дамскіе 4 р. 50 к.

НАШЪ СОВѢТЪ Вышлите только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы выѣрн. до минуты съ вал. платеж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода на 6 лѣтъ, а за вѣрность металла на 25 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) и 1 р. 50 к. 2-хъ-бортова 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовать: **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ,** Варшава, Св. Креста № 48е, отдѣл. 9. 2-2

Вы безусловно **РАЗБОГАТѢТЕ!**
прислать только Вашъ адресъ. Варшава, № 31005 Центральная 457. 5-2

НОВОСТЬ
ручная стиральная машина „Гушка“ стираетъ чисто, скоро и не рветъ даже самое тонкое бѣлье, какъ-то: towel, кружева, занавѣсы и т. д. Цѣна налож. платеж. и съ пересылкой 1 р. 75 к. **С.-Петербургъ, Выб. стор., Астраханская, д. 6/8, кв. 22, Е. Коваршъ.**

ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ!
Посите здоровый эластично-пружинивый Брюкнодегатель, удобный для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе, нѣтъ давленія на поту. Цѣна штуки 70 к., съ пересылкой 1 руб.; 3 штуки съ пересылкой 2 руб. 50 коп.; 6 штукъ съ пересылкой 4 р. 50 к.; налож. платеж. на 10 коп. больше. Требования адресовать: **Э. ЖУКЪ,** Варшава, Новоліпки, 40-1.

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ
усовершенствованная машинка для набивки папиросъ **РЕКОРДЪ**
модель № 2.
400 кручен. папиросъ въ часъ; прочна и вѣдана.
Цѣна 8 руб.
съ пересылкой 5 р. 45 к., въ Азіатск. Россію 5 р. 75 к. Машинки имѣются слѣдующ. №№ 10 11 и 12
7 1/2 7 6 1/2 мм въ діам.
при заказѣ просить указать №. Г. складъ: **Н. Матвеевъ,** проемникъ **В. ЛУКСЪ,** С.-Петербургъ, Невскій пр., 20.

Б. ДИТМАРЪ.
Краткій очеркъ исторіи открытій с.-в. и с.-з. проходныхъ. Съ порт. нѣк. изслѣдователн, п. 40 к. Въ маг. Т-ва Н. П. Карбасвиковъ.

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. пошт. марками: **R. GENNETT,** 228 rue B. de S. Cosme, Porto (Португалия).

ТРЕБУЙТЕ
даромъ иллюстриров. прейс-куръ готическихъ мужскихъ платьевъ и разныхъ мануфактурныхъ товаровъ у фирмы **Х. ВИСНЕВСКАГО, ЛОДЗЬ.**

КРОЙКЪ и ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
въ школъ и заочно посредствомъ лекц. корреспонд. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу **ВОРТА.** Условія и пробн. лекц. высылаю за 7 к. м. **Кіевъ, АШМАРИНА.** Абов. № 153.

НА ГИТАРЪ
даромъ заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (15-е изданіе), съ размерч. 10 р. Усильте гарантировку. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к. марк. **Г. Тюмень.** Тоб. г., **А. М. Апрофьеву.**

ТРЕБУЙТЕ
необх. подр. прейс-куръ въ закр. конвертѣ. Высылка бесплатно. Желанно въ закр. конвертѣ прислать 2 семки марк. Главн. складъ: **С.-Петербургъ, ВАЙТЪ-СТАРЪ,** Невскій, 55/1, кв. 24.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ
Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажн. стар. сист. Примѣните усоверш. анатомич. бандажъ констр. д-ра **МАРКОНИ** и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Высл. вал. пл. 5 р., духотъ. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа. **СПбургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земскеру.**

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ
посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помещенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспекты и условія бесплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ,** г. Лявава, Куря. губ.

ГАРМОНИИ
ВѢНСКІЯ ДВУХЪРЯДНЫЯ съ МѢДНЫМИ планками
15 клапановъ 8 басовъ 6 руб. 50 коп.
21 Клапанъ
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА
9 р., 10 р., 11 р., 50 к.
8 б. 10 б. 12 б.
съ 3-хъ октави. бас. **СТАЛЬНЫЕ** голоса
14 р., 16 р., 18 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметова.
Подробный прейс-куръ—бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ практической фотографии **ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ**
издаваемый Торговымъ Домомъ **І. СТЕФЕНЪ** въ **С.-Петербургѣ** и **Москвѣ.** Цѣль изданія журнала „Фотографическія Новости“—доставлять читателямъ возможно подробныя описанія всего выдающагося, практичнаго и заслуживающаго примѣненія въ фотографической практикѣ, возмозаю отъ такихъ описаній новостей, появивающихся на фотографическомъ рынкѣ, въ журналѣ помѣщаются статьи по отдѣльнымъ вопросамъ фотографіи, полезныя совѣты, рецепты и указ. № 30949 завія. 3-3
Подписная цѣна 50 коп. въ годъ съ пересылкой и доставк. Подписка принимается: въ вѣторѣ редакціи **С.-Петербургъ, КАЗАНСКАЯ, 5** и въ отдѣленіи конторы: **МОСКВА, СТОЛЕТШ. ПИКОВЪ** пер., 6.
Журналъ издается съ 1907 года. Нумера для ознакомленія высылаются желающимъ бесплатно.

ЧАХОТКА ЛЕГКИХЪ (ТУВЕРКУЛЕЗЪ). И ЕЯ ЛѢЧЕНІЕ.

Научно-популярная брошюра И. И. Геролифова, составлена на основании анатомических исследований и руководства европейски известными профессорами. Слабые грудью, изнѣженные воспитаніемъ и переутомленіемъ, съ помощью брошюры, легко отыщутъ себѣ отъ чахоточныхъ; болѣные найдутъ въ ней вѣрные средства лѣченія. Цѣна 30 коп. Складъ изданія И. И. Геролифова, Москва, Смоленскій бульварь, д. Швейдере.

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,

часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пиллюламъ Валле*. Принимать по 1 или по 2 пиллюлы за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество, № 29826. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка, (9)

БЮРО „КОСМОПОЛИТЪ“.

Переводы, переписки, чертежи, планы, сметы, порученія и справки. Исполненіе срочное и аккуратно. Итальянская ул., 5, кв. 46. № 30980 С.-Петербургъ. 2—2

КУРСЫ

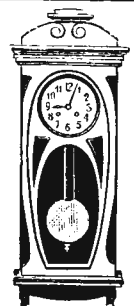
Общедост. коммерч. образов. ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттсгагъ бухгалтера. Отзывъ извѣст. спец. Россія. Льготныя условия. ▲ Проспектъ требуйте бесплатно. Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразования, СПб. Невскій 99—16*

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамъ ли золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „сецессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящаго американ. нов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ витамов. оригинальн. рисунками „цвѣтотъ“ (см. рис.). Часы „сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки; ходъ на камняхъ, заводъ развѣ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час.—7 р. Также же дамскіе—4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО прилагается изящ. цѣль нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высказ. часы, вывѣрешные до минутъ, съ ручател. на 6 лѣтъ наложе. платеж. и безъ задатка. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 коп.). Адресов.: Т-во „Аккуратность“, Варшава. Отдѣл. 9. 2—2

ЧАСЫ—СТѢННЫЕ,

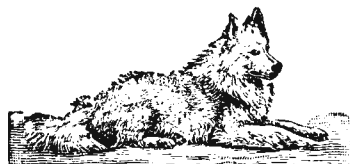
РЕГУЛЯТОРЫ,
модныя и др. въ большомъ выборѣ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Фридрихъ Винтеръ

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 78/23.
Существуетъ съ 1867 года.
Для провинціи каталогъ бесплатно. № 31044

Cäsar & Minka Питомникъ и продажа породистыхъ собакъ

Zahna (Пруссія).

Чистокровнѣйшія породистыя собаки

всѣхъ видовъ, какъ-то: стороневыя, охотничія, дамскія и др., отъ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленской до самой миниатюрной комнатной собачки.

Иллюстр. прейсъ-куррантъ выслаю бесплатно. Роскошный каталогъ со 100 рисунками вмѣстѣ съ книжечкой „Der Hundefreund“ за 75 коп. почтовыми марками. **Общественная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna.** Прогать № 29052 корреспондировать на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. 8—6

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение приятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейль, аптекарское дело.—К. Эрманъ и К^о, Тверская.—Р. Келеръ и К^о (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпичскій, Электрарьша, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Ясна, 5.—Скворцовскій, Эмилъ, Дуга ул., 29. Одесса: I. Лемма и К^о, Одесское фармацевтическое Общество.—I. В. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: I. В. Сегаль. Кіевъ: Нессерлинъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемма и К^о, Казань: Грахетъ. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камаринъ.

Если Вы страдаете РЕВМАТИЗМОМЪ или ПОДАГРОЮ

напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю **БЕЗПЛАТНО**

бгато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

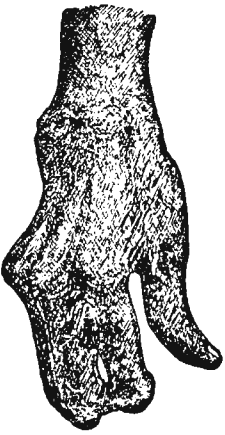
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хотя бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ мучъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзью и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую высылаю всѣмъ совершенно бесплатно. Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончательно вылѣчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ.

Письма адресуйте: **В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 22 Невскій пр., № 18, кв. 48, (уг. Морской ул.).**

Искалѣченіе руки при обшемъ хроническомъ сочленомъ ревматизмѣ Рисунокъ № 6.

Французенки выясня. изъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Валенской, Варшава, Мазовецкая, 3. Рекомед. Нѣмки, Англичанки.

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО.

Прочная, красивая, шерстяная матерія въсьхъ цвѣтовъ и рисунковъ, гладка. или заткан. клѣтк. и искрами, для полныхъ мужскихъ костюмовъ, высылается почтой налож. платеж. ва 4 1/4 арш. — 5 р. 50 к., 6 р. 85 к., 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. съ бесплатной подкладкой и пересылкой. За непоравиаш. товаръ возвращ. деньги. Адресъ: Фабриканту А. Кивману, Лодзь, № 30.

А.А.БЫХАНОВОЙ съ СММ

Обширнѣйше Фруктовые Питомники ст. Долгоруково, Омловск. губ. 50,000,000 ДЕРЕВЬЕВЪ.

„Требуите прейсъ-курантъ“.

И. НОВОТНЫЙ

Оружейный заводъ въ Грацѣ Чешской, II (Австрія) рекомендуетъ свои дальнобойныя ружья, сверленные и пристрѣленыя по собственному способу, благодаря которому ругается за выдающийся бой на 60 метровъ 84 1/3 арш. № 30742 Каталогъ 80 коп. 10—10

ПОЛУЧЕНЫ

ВЫКРОЙКИ „ФАВОРИТЬ“

осенне-зимнихъ модъ. Выкройки «Фаворить» снабжены подробными указаниями для кройки и шитья на русскомъ языкѣ, идеально правильны и на разные размѣры. Журналъ-Каталогъ высылается за 70 коп. почтовыми марками, а наложеннымъ платежомъ 85 коп. Имѣются на складѣ всѣ модные журналы. В. АЛЬШВАНГЪ и А. ГЕРЛАХЪ. Москва, Неглинная, противъ Малаго № 31048 театра. 3—1

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ.

Получены самыя лестныя отзывы Руководство къ устр. ДОЛГОВѢЧНАГО ЭЛЕКТРИЧЕСК. ОСВѢЩЕНІЯ.

Высмл. за 60 к. (мож. марк.). Нал. пл. 75 к. Изложена въ руков. система проста, дешева и практична и положит. неизмѣнима для освѣщ. спаленъ, уборн., кладов., сѣнов., и всюду, гдѣ есть опасн. отъ огня, особенно въ усадьбахъ и на дачахъ. Небольш. затрата на устр.; самый прост. уходъ; ничтожны. расходъ въ годъ на содерж. Руков. составлено настолько просто и ясно, что каждый, безъ всяк. познаний, легко устроитъ все собственноручно. Кромѣ того, въ руков. указано устр. ЭЛЕКТР. ЗВОНКОВЪ и СИГНАЛИЗАЦІИ.

АККУМУЛЯТОРОВЪ

карманныхъ и переносныхъ, уходъ за ними, зарядка и пр., съ описаніемъ наиболѣе примѣним. для зарядки гальванич. элементовъ. Высмл. за 50 к. (мож. марк.). Нал. пл. 70 к. Руков. къ собственноруч. изготовленію ЭЛЕНТРИЧ. БАТАРЕЕКЪ и КАРМАННЫХЪ ФОНАРЕЙ. Высмл. за 40 к. (мож. марк.). Нал. пл. 60 к. Полное изготовленіе очень сильной батарейки обходится не дороже 3—4 к. — Всѣ три руковод. высмл. за 1 р. 30 к. съ налож. плат. 1 р. 50 к. — Адр.: М. БОГОЛѢВУ, Москва, Бол. Козьминскій пер., д. Мясникова, вв. 6.

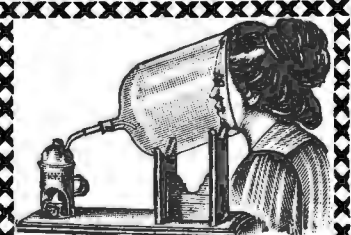
XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенное начальствомъ XXIII г. КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ, ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА, Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова, № 41. 9—5

№ 30957 НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1-го СЕНТЯБРЯ. Программы высылаются бесплатно. Бухгалтеріи торговая, банн., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управ., исправл. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел. — НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. — МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

РЕКЛАМНЫЙ АЛЬБОМЪ СОДЕРЖАЩІЙ 20 ТАНЦЕВЪ для ф. п. высмл. налож. плат. за 80 коп. Треб. писм.: Москва, Неглинный пр., 19. № 31066 Г. Головину. 2—2

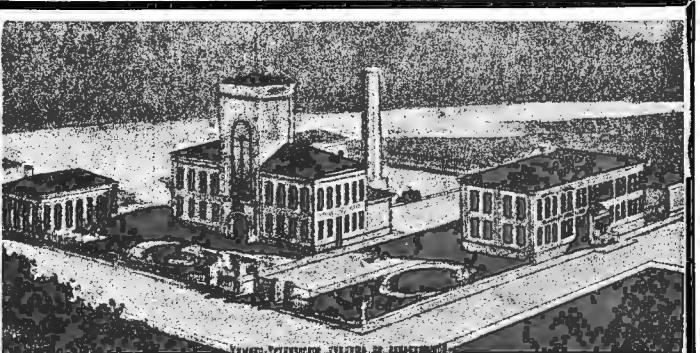

Новое РУЖЕЙ Бельг. пат. получение фабрики съ гарантіею за хорошей бой отъ 27 р. 50 к. Большой РЕВОЛЬВЕРОВЪ новѣйшихъ выборъ Американск. и Бельгийск. фабр. отъ 5 р. 50 к. Комнатные МОНТЕКРИСТО для цѣлев. карабины стрѣльбы лучшей работы, выѣренные, отъ 11 руб. НОВОСТІ! „ПУГАЧЪ“. Безобидный пистолеть Цѣна 1 р. 25 к.; патроны коробка 75 коп. Т. Д. „Я. ЗИМИНА вдова и С. НИКИФОРОВЪ“, МОСКВА, Тверская, д. Общ. „Россія“. Роскошный иллюстрированный прейсъ-куръ № 30964 рвантъ бесплатно. 6—2

Свѣжесть, бѣлызна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предпринятельномъ смягченію кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Самонъ въ Берлинѣ. Единственныя представители для всей Россіи Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris. Baume Benguë ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна: 1р. 20 к. Депо во всѣхъ аптекахъ.

МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКІЕ ДВУХГОДИЧНЫЕ КУРСЫ ВІНОКУРЕНІЯ

(Преобразованы изъ Микулино-Городищенскаго химико-техническаго училища). Курсы учреждены Старицкимъ Предводителемъ Дворянства Александромъ Федоровичемъ Бухмейеръ при принадлежащемъ ему Микулино-Городищенскомъ образованію винокуренномъ заводѣ, пользующемся по Высочайшему повелѣнію особыми льготами, облегчающими обученіе винокурению. Для людей, желающихъ получить профессиональное образованіе, курсы винокурения представляютъ особыя преимущества, т. к. должности винокуровъ-ректификаторовъ оплачиваются отлично. Винокуреніе продолжается отъ пяти до восьми мѣсяцевъ въ году, остальное же время винокуры свободны. Обучавшіеся въ Микулино-Городищѣ всѣ имѣютъ мѣста. Свыше 150 изъ нихъ работаютъ уже на заводѣ, получая отъ 600 до 6000 руб. жалованія, смотря по опытности и величинѣ завода. Такимъ образомъ затраченныя на ученіе деньги возвращаются въ первый же годъ по поступленіи на мѣсто. Ученіе продолжается два года. Начало занятій 1-го сентября, но пріемъ продолжается до 1-го октября. Число ваканцій ограничено. Кандидаты зачисляются по очереди подачи прошеній. № 31043 Возрастъ и семейное положеніе безразличны. Никакихъ свидѣтельствъ объ окончаніи учебныхъ заведеній не требуется. Надо быть лишь достаточно грамотнымъ для усвоенія проходимыхъ предметовъ. Условія пріема высылаются немедленно бесплатно. Адресоваться: почт. тел. отд. Микулино-Городище, Тверской губ. Директору Курсовъ. Телеграфный адресъ: Микулино-Городище. Курсы.

Страховое общество „Россія“

заключаетъ также страхованія

отъ кражъ со взломомъ.

Этимъ страхованіемъ предоставляется возможность обезпечивать возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ не только кражею со взломомъ движимаго имущества всякаго рода, но и могущихъ случиться при этомъ убытковъ отъ порчи помѣщенія и обстановки.

Обществомъ уплачено вознагражденій по разнаго рода страхованіямъ 217.918.000 руб. № 31037 3—2

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, № 37) въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества.

ЖИВА

1909 г.
№ 35.

Выданъ 29 августа 19

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XL г.

изданія.

(Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.)

Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Мельникова» кн. 15.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. I. Ткацкое произв. П. Раков. уворовъ (допускаются дамы). Проспекты бесплатно. Дирекція.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик

отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 5, кв. 8.

Всемирно извѣстн. питомникъ породъ собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадными сторожевыми, а также и въѣзными породами ОХОТНИЧИХЪ. Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состоянн въ всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученн 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ФЕЛЬДШ.-АКУШ. школа въ Киевѣ при лѣчебн. д-ра Нейштубе на 100 кров. «Квисисана». Приемъ прош. до 1-го сент.

Требуйте бесплатно каталогъ удешевленныхъ книгъ въязалаго склада Г. С. ЦУКЕРМАНА. Площадь Александрин. Театра, 5, С.-Петербургъ. Высылается немедленно.

ЧУДО! въ керосиновомъ освѣщенн **ГОРѢЛКА Керосино-Калильн.** только для провнн. 70 свѣч. Примѣнима для кажд. лампы безъ переѣлки. Расходъ керосина 1/2 коп. въ часъ горѣнья. Комплектъ 3 р. и 3 р. 50 к. Высылаю налогъ платаж. Оптowo-розничннй складъ ЛАМПЪ и ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АРМАТУРЫ Н. Г. ДЕНИСОВА. Гороховая ул., д. 64-И, СПб. Каталогъ лампъ и проспекты по треб. выс.

Только парннй **„ЛАЙНЪ“** этогъ то- звакъ Чес- фона- рннй подѣ- локъ.

„ЛАЙНЪ“

Сергѣя Ростень, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,** это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЬ, Казаанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю налогъ платажомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАЙНЪ“, кусокъ 75 к.; гнѣбляческая пудра „ЛАЙНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАЙНЪ“, банка 2 руб. и вновь выпущенное мною средство

НАБОРЪ ТРАВЪ марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306 Цѣна 1 руб. 50 коп.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада, Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Thüringisches **Technikum Ilmenau** Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ. 10-9 R. 23688 **Правительство экзаменаторъ.**

РЕКОМЕНДУЮ художеств. Ателье Леопова, Невскій, 147, СПб., какъ добросов. исполнителя увелич. портретовъ 10, 12 вер. въ ящики, рамъ и паспарту (3 р.). Аквар. красками 7 р., исподн. въ 15 дней, высылка налогъ платаж. **НУЖНЫ АГЕНТЫ ВСЮДУ.**

Вышель изъ печати. **Подарокъ дѣтямъ Леонида Мищенко** **ОТЗВУКИ ЖИЗНИ** Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ вступит. статью для родит. Рассказы, сказки, образцы статьи, игры — 152 стр., юмор. рис. — 5 стр. Въ краск.: худож. обл. отд. листъ — „Въ лѣсу“ съ карт. проф. И. И. Шишкина. — Ц. 75 к. Книгопр. уступка. Выписны. за вычитанн отъ автора: СПб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платять.

НОВЫЕ СБОРНИКИ ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ

для школы и семьи: Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса. Клавиръ—80 к. 2 голоса по 12 коп. Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія д. пѣвнн изъ сочин. лучшихъ русскихъ композиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Клавиръ 1 р. Голосъ—25 к. Кюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсенъ д. 1 гол. съ фп. Рекомендов. Гл. Упр. Воен.-Уч. Зав. Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальной школы—40 коп. Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсенъ, д. дѣтс. или женщ. хора—50 коп. Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсенъ, д. 1 голоса (для универсального хора) съ фп. Клавиръ—75 к. Голосъ 15 к. Черткова, А. „Мелодн“: I. Пѣсни дѣтства (д. маленк. дѣтей); II. Пѣсни дѣтства (старш. возр.); III. Пѣсни юности; IV. Слезы людскія; V. Пѣсни братства. Цѣна каждаго изъ пяти выпусковъ по 40 коп. **П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,** Неглиннй пр., № 14. 3-3

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА. Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванно, лучшая столовая вода при мочевоиъ пескѣ, подгрягъ и ревматизмѣ. 1 рубль за 4 мѣсяца. „МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ Литературное, публицистическое и популярно-научное издание на русскомъ и французскомъ языкѣ параллельно. НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ, кто интересуется развитіемъ или постанн въ промышленность, торговлѣ, наукѣ, изобрѣтенихъ или кто хочетъ основательно изучнть французскій языкъ и вообще извлечь для себя практическую пользу изъ чтенія нашего журнала. Цѣна за годъ 4 р., 6 мѣс. 1 р. 50 к. Подписка принимается въ Конторахъ Т. д. Метль и К° въ Россіи и за границей. Лндо, доставившее 10 одорожныхъ поднсковъ прямо въ Контору Редакціи, получаетъ одиннадцатый экземпляръ бесплатно по указанному имъ адресу. Нашъ адресъ для налѣпки на конвертѣ: № 31052 Geneve, Rédaction du „MESSENGER INTERNATIONAL.“ 3-2

СООБЩИТЕ ВАШЪ АДРЕСЪ на открытомъ письмѣ за 4 копейки и получите бесплатно русскій каталогъ швейныхъ машинъ, велосипедовъ, граммофоновъ, вѣнскихъ гармоиъ, фотографическихъ аппаратовъ, безопасныхъ бритвъ и другихъ необходимыхъ въ каждомъ хозяйствѣ предметовъ. Товаръ первоклассный. Цѣны дешевыя. Адресъ: I. Рабиновичу, Берлинъ, Шарлотенбургъ 2. Германия.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО НОВЫЙ КАТАЛОГЪ НОТЪ

для фортепiano въ 2 и 4 руки, для пѣнн и для разныхъ инструментовъ **ИЗДАНІЯ** Комиссіонера Киевскаго Отдѣленія **Леона Идзиковекаго** Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. въ Киевѣ, Крещатикъ, № 29.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛѢЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. **PASTILLES VICHY-ÉTAT** 2 или 3 лещенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренно. **SEL VICHY-ÉTAT** для собственнаго приготовленія пищеварительной воды. **COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT** для приготовленія на дому щелочной газовой воды. Растворитъ Соль и Comprimés въ пероваренной и охлажденной водѣ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
силь имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр.
на 1909—1910 г.
изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 31003 4—4

Fluge Frau

ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v. Dr. Anna Heim, fr. Obergebirgme a. d. stön. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefm. bestellt von Frau Anna Heim, Berlin S. 14, Dronienstr. 65.

„МОЛОДОЙ АДВОКАТЪ“
2 изд. книги П. Брюнелли. Курсы в прогн. для экз. на частн. пошлѣн. Ц. 1 р. 75 к. съ перес. Сиб., Запавенск., 26.

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!
ЗА ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,
15 КОПЕЕКЪ
ОКРАШИВАЕТСЯ

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской кра- „**ДЮЖЪ**“ зав. „Диспоз“ П. Н. Виноской „**ДЮЖЪ**“ градова. Эти высокаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть. безвредны, ткани не раздѣются; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактури. Промышленн. № 13842. Всѣ цвѣта проверены на матеріяхъ. Въ продажѣ поступили краски „**ДЮЖЪ**“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрикъ, гаванокоричневый, вифель, розовый, шамоа, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темносиній, зеленый русскій, бордо, темнокоричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркорокрасный и черный. ЦѢНА за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОЮ высылаютъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка л. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдельно наложеннымъ глатежомъ. П. С. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вноиѣ окрасиваются, за исключеніемъ новаго цвѣта „**ХАКИ**“. № 30809 6—6

А.А.БЫХАНОВОЙ съ СМЪ
ОБШИРНѢЙШІЕ ФРУКТОВЫЕ ПИТОМНИКИ
ст. ДОЛГОРУКОВО, Орловской губ.

50.000.000
ДЕРЕВЬЕВЪ.

„Требуйте прейсъ-курантъ“.

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ
С.Петербургъ Невскій Пр. Н. 25 (у угла Казанск.)
Граммофонъ
Фонографъ
Кратк. Прейсъ-Курантъ бесплатно.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія
(основана 1860 года).
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

МЫЛО туалетное
„BRISE DE VIOLETTES“

Глицериновое мыло „Brise de Violettes“ производитъ совершенное впечатлѣніе запаха свѣжесорванной фиалки, даетъ обильную освѣжающую пѣну и придаетъ мягкость и нѣжность кожѣ.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всегда имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный внѣшескисвѣжій видъ, блгу, мягку, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительнопрекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“** Бергмана и Ко. въ Радебойль-Дрезденѣ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получить вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНІИ

употребляются 2—4 *Эфирныя Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли автокарскими товарами, Казанская, 12. Штолъ и Шмидтъ, аптекарское депю. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°, Торгово-промышленное товарищество. № 29801 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. (9)

ВЫСШІЯ НАГРАДА ЗА РУЖЬЯ ИМѢТЬ ТОЛЬКО

РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
ИВАНА ФЕДОРОВИЧА ПЕТРОВА

въ Ижевскомъ заводу Вятской губ.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ и ПРАКТИЧНОЕ
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

Новѣйшій выпускъ!

Бесплатно можно получить во всѣхъ фотографич. магазинахъ:

Фото-Руководство „АГФА“

128 страницъ полезныхъ свѣдѣній, касающихся фотографическихъ продуктовъ „АГФА“

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „**Алкола**“. Алкоголь не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супъ, лимонъ и шипъ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и большой впоследствии будетъ самъ удалять причину своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Сиб. г., Крѣпостн. ул., с. д.

7 Февраля 1909 г. Гигіеническому Универсуму, Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 12.

МИЛОСТЫВНЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленію только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно переизмѣнилось. Къ нему возвратилась работоспособность, хорошее расположение духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго слугащаго, а семью кормильца.

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искреннаго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ действительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такие письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 30411

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигіенический Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. 7—5

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 35

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Вылазъ 29-го августа 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 15.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

На очереди.

Повѣсть

В. Г. Авсе́нко.

(Продолженіе).

XXVIII.

Получивъ записку брата, Платонъ Сергѣевичъ объявилъ, что ѣдетъ завтра въ городъ.

— У Димы тамъ тоже какое-то дѣло, онъ сегодня не вернется, — добавилъ онъ, чтобъ успокоить домашнихъ.

— Вы ѣдете въ коляскѣ? Возьмите насъ съ собою, — попросила Варя, указывая на Тансу.

— Сестра совсѣмъ отбилась отъ дома, — настаивательно замѣтилъ старшій братъ.

Танса укоризненно взглянула на него. Развѣ онъ не понимаетъ, что ей тутъ нечего дѣлать, и что у нея точно также могутъ быть свои личные интересы, какъ у него, у отца, у татапа, и даже у Димы?

„Глупо, что этотъ Можавѣвъ причется“, — подумалъ Платонъ Сергѣевичъ, но ничего не сказалъ. Онъ вспомнилъ, что кромѣ личныхъ интересовъ существуетъ еще политика, которая иногда бессмысленно и жестоко вторгается въ нихъ.

День опять выдался теплый и солнечный. Въ мягкомъ осеннемъ воздухѣ, насыщенномъ золотистымъ туманомъ, чувствовалась вкрадчивая ласка. Сжатая и запаханная

Ф. Даньянъ-Бувра. На зарѣ жизни.

поля ибжились подь голубоватымъ паромъ, словно охраняя вложенную въ нихъ тайну...

Платонъ Сергѣевичъ, покачиваясь на передней скамейкѣ, взглядывалъ въ лицо сидѣвшей противъ него Вари. Отъ толчковъ неровной дороги ему приходилось сталкиваться съ ея колѣнями, и онъ смущался. Но Варя какъ будто ничего не замѣчала, и узкій носокъ ея ботинки подвигался по коврау, толкаясь объ ноги молодого человѣка.

„О чемъ она думаетъ? Неужели о томъ, что на выборахъ пройдутъ Коновнинъ и Шестопаповъ, и, пожалуй, протопопъ Гащитовъ?“ — мелькало въ умѣ Платона Сергѣевича, и онъ почти съ досадою отворачивался и принимался смотрѣть на разстлавшіяся по обѣ стороны поля.

Варя осторожно ударила его по рукаву зонтикомъ.

— Петербургскій житель любитъ насимъ черпоземнымъ просторомъ? — сказала она шутливо.

— Нѣтъ, я философствую, — отвѣтилъ тѣмъ же тономъ Платонъ Сергѣевичъ: — и извлекаю нѣкоторое политическое уподобленіе. — Я представляю себѣ эти поля въ разгарѣ лѣта, когда здѣсь пышно колосилась рожь и въ густотѣ ея скромно пряталась васильки. Прехорошенькій цвѣтокъ, и крестьянскія дѣвчонки приходили собирать ихъ и шлеи изъ нихъ вѣнки. Вы угадываете мою аналогію? Силища-то все-таки во ржи, а не въ василькѣ. Народъ — это неоглядная ржаная нива. А интеллигенція — выросшіе въ ея гущинѣ цвѣтки.

— Какой вы милый, скромный василекъ! — сказала Варя съ ласковой смѣшливостью.

Танса толкнула ее подь руку.

— Въ его аналогіи и для насъ должно быть мѣсто, — напомнила она. — Мы — это деревенскія дѣвчонки, отыскивающія васильки.

Обѣ дѣвушки громко, весело хохотали.

Какъ только пріѣхали къ Подростинымъ, Дима еще въ передней перехватилъ брата и увелъ въ особую комнату.

— Ты понимаешь, я потому къ тебѣ обратился, что больше не къ кому, — началъ онъ съ находившею иногда на него угрюмою рѣзкостью. — И при томъ, ты мнѣ тогда сказала, что дашь денегъ. Гдѣ же я еще могу ихъ взять.

— Можетъ-быть, ты объяснишь мнѣ сначала, чтѣ такое ты намѣренъ дѣлать? — прервалъ его Платонъ Сергѣевичъ.

— Уѣхать, — коротко отвѣтилъ Дима.

— Куда?

— Въ Петербургъ.

— Почему? Зачѣмъ?

Дима нетерпѣливо передернулъ плечами.

— Ты же видишь, что мнѣ нѣтъ смысла оставаться здѣсь. Если ее выпустить, все равно ей не вернуть мѣста, — отвѣтилъ Дима.

Платонъ Сергѣевичъ догадался, что онъ говоритъ объ учительницѣ.

— Но чтѣ же вы будете дѣлать въ Петербургѣ? — спросилъ онъ.

— Что-нибудь. Сошъ надо на курсы. Маня найдетъ себѣ дѣло: въ массажистки, что ли, пойдетъ. Или хоть продащицей въ магазинѣ. А здѣсь она съ урядникомъ не ладитъ.

— Съ урядникомъ?

— Да. Приходить, говорить: я разговоръ люблю. Чтѣбы саговарь, и все такое. Во мнѣ, говорить, тоже благородное понятіе есть. А она не разговариваетъ.

— А чтѣ же ты самъ будешь въ Петербургѣ дѣлать?

— Неужели ничего не найдется? Ну, коробочки клеить буду. Да не безпокойся, на твоей шеѣ не повиснемъ. Мнѣ только сначала надо.

Дима посмотрѣлъ на брата и, не прочитавъ на лицѣ его никакого отвѣта, продолжалъ смущенной скороговоркой:

— Ты пойми, что вѣдь это я, я, больной, ни къ чему негодный. Чтѣ у меня впереди? Готовиться въ университетъ? Ну, предположимъ, я поступлю и даже кончу курсъ. Все-таки это мнѣ ни къ чему. Во мнѣ больная кровь. Чтѣ я могу съ собою сдѣлать? Ты скажешь: Соня, учительница, конура въ меблированномъ домѣ — мелко, грязно. Но вѣдь это мой уголокъ въ жизни. Мнѣ въ немъ хорошо. А отецъ могъ бы дать мнѣ какія-нибудь сред-

ства. Вѣдь я не ссорюсь, я васъ всѣхъ люблю — и его, и тебя и Тансу.

Платонъ Сергѣевичъ не зналъ, чтѣ ему сказать.

— Хочешь, я переговорю о тебѣ съ отцомъ? — предложилъ онъ. Дима нахмурился.

— Потомъ, когда я уѣду, — отвѣтилъ онъ. — Теперь я не пойду туда. Сперва уѣду, и тогда разговаривайте обо мнѣ. Ты мнѣ скажи только коротко и ясно: можешь ты дать мнѣ денегъ?

— Могу, могу, — поспѣшно сказалъ Платонъ и, доставъ бумажникъ, вынулъ оттуда нѣсколько кредитокъ.

Дима съ облегченнымъ видомъ положилъ ихъ въ карманъ и поблагодарилъ. На просвѣтленномъ лицѣ его появилась улыбка. — Ты вѣдь не видѣлъ Сони; хочешь, я покажу тебѣ ее? — предложилъ онъ. — Ты, навѣрное, Богъ знаетъ въ какомъ видѣ представляешь ее себѣ. А она премилая. И красавица.

— Нѣтъ, ужъ потомъ, въ Петербургѣ. Я посмотрю, какъ ты устроишься, — сказалъ Платонъ Сергѣевичъ.

Онъ протянулъ руку брату и обнялъ его. Ему было очень грустно.

— Странные вы какіе-то тутъ всѣ, — промолвилъ онъ.

Дима казался растроганнымъ.

— Прощай, — сказалъ онъ. — Я еще не знаю, когда мы уѣдемъ, но ты не старайся меня увидѣть. Лучше ужъ тамъ, въ Петербургѣ. Тамъ, мнѣ кажется, все по-другому будетъ.

Братъ еще разъ пожалъ другу руку. Платонъ Сергѣевичъ прошелъ въ гостиную — надо же было повидаться съ хозяйкой.

Подростина вышла къ нему въ кокетливой блузочкѣ, съ короткими рукавами и очень открытымъ воротомъ. О намѣреніяхъ Димы она ничего не знала и была вся проникнута тѣмъ ощущеніемъ удовольствія, какое доставляли ей удавшійся гримъ и предвкушеніе флирта.

— Какъ это мило... какъ я рада... Будемъ завтракать? — говорила она, протягивая обнаженную за локоть руку и безсознательно играя подведенными глазами. — А Коновнинъ-то, какое приключеніе! Вѣдь я предупреждала его. Но у него только одно въ головѣ — пройти на выборахъ. И не пройдетъ, вотъ увидите, что не пройдетъ.

— Развѣ? — равнодушно спросилъ Платонъ Сергѣевичъ. — Несмотря на ваше содѣйствіе?

— Онъ потерялъ его, мое содѣйствіе, — рѣшительно заявила Подростина. — О, я не такъ глупа, чтобъ меня можно было провести. Я отлично разгадала всѣ эти его фокусы. Да-съ, не удастся ему изъ меня ширмы дѣлать. Ахъ, я терпѣть не могу фальшивыхъ мужинъ. Вотъ вы — прямой человѣкъ, съ вами я знала бы какъ поладить.

Платонъ Сергѣевичъ не то смутился, не то разсердился. Ему неприятно было, что Подростина, говоря о Коновнинѣ, глядѣла ему въ глаза съ выразительностью, которая ясно намекала: „ты вѣдь понимаешь, о чемъ идетъ рѣчь“. И преувеличенная благоклонность ея тоже не льстила ему.

— Простите, я къ вамъ на одну минуту, у меня здѣсь дѣла, дѣла... — сказалъ онъ, повертывая шляпу.

— Не хотите даже позавтракать съ нами? — разочарованнымъ тономъ произнесла Подростина.

— Дѣла, дѣла! — повторилъ Крипцовъ, цѣлуя ея руку.

XXIX.

Въ опустѣвшей усадьбѣ Краснаго Верха Анна Михайловна заперлась въ своей комнатѣ, радуясь, что отсутствіе дѣтей избавляетъ ее отъ необходимости сохранять такой видъ, какъ будто ничего не случилось, какъ будто жизнь въ домѣ продолжаетъ идти своимъ обычнымъ ходомъ. Теперь она не боялась встрѣтиться съ мужемъ и показать ему мрачное и злое лицо: вѣдь между ними не было уже тайны, и онъ зналъ, чего она требуетъ и ждетъ.

Отъ Коновнина она получала каждый день коротенькія записочки. Онъ сообщалъ, что рана начинаетъ подживать, и что хотя доктора Перекосова непременно слѣдовало бы повѣсить, но тѣмъ не менѣе онъ показываетъ себя человѣкомъ знающимъ. „Въ другое время, — писалъ Коновнинъ: — мы, вѣроятно, перегрызли бы другъ другу горло, но теперь мы соблюдаемъ отношенія врача и пациента, и изводимъ одинъ другого съ большою осторожностью. А

все-таки какая подлость эта рапа, когда мнѣ нужна удесятеренная подвижность, и когда я такъ мучительно хочу тебя видѣть!"

Анна Михайловна отвѣчала длинными письмами, полными нертергивия и истерической страстности. „Я жду, жду, жду!.. — повторяла она каждый разъ. — Вѣдь онъ знаетъ мое рѣшеніе. Когда же начнется дѣло въ конесеторіи? Я не умѣю сама написать прошеніе. Милый, какъ это противно. Я убѣждаюсь, что изъ всѣхъ человѣческихъ страданій самое нестерпимое — надирать свое тергивье“.

Ее выводило изъ себя, что мужъ не возобновляетъ бывшаго между ними разговора. Ей казалось, что онъ какъ будто тѣшится тѣмъ, что сама она ничего не можетъ сдѣлать.

„Но онъ ошибается.—возражала она сама себѣ.—Ну, не дасть развода—все равно я не останусь здѣсь. Я убѣгу“.

Она сидѣла у закрытаго окна и смотрѣла сквозь запотѣвшія стекла на безконечный, пустой дворъ съ колодезъ. Эта пустота увеличивала лежавшую у нея на сердцѣ тягость.

„Вѣдь это смерть, пустыня, тюрьма. Здѣсь жить нельзя“.

И ея воображеніе перебрасывалось въ Зайчихино, гдѣ все такъ благоустроено, уютно, изящно, гдѣ каждая мелочь выдаетъ вкусъ, умѣнье жить, уловить радость и красоту жизни.

Взволнованное, своевольное, хищное чувство нарастало въ ней. Ей казалось, что въ ней прибываетъ кровь, что ей тяжело отъ этого избытка.

А въ домѣ было тихо, и это была отвратительная тишина.

Анна Михайловна встала и, закинувъ голову, мелкими, тяжелыми шагами прошла по коридору, отдѣлявшему кабинетъ мужа.

Сергѣй Даниловичъ, нагнувшись надъ столомъ, что-то вписывалъ въ разграфленную книгу. Анна Михайловна обошла подрагивающей походкой вокругъ стола и сѣла въ кресло прямо противъ мужа. Сергѣй Даниловичъ вопросительно взглянулъ на нее и ощутилъ глаза въ книгу.

— Когда же вы пойдете въ городъ? — произнесла она какъ будто чужимъ, глухимъ и жуткимъ голосомъ.

— Зачѣмъ? — спросилъ Сергѣй Даниловичъ.

— Но вѣдь надо же намъ начать.

— Ну, и начинайте.

Анна Михайловна выхватила у него изъ-подъ руки книгу и отшвырнула ее на полъ.

— Слушайте, если я съ вами говорю! — почти прокричала она.—Вы знаете, что я жду развода. Не могу же я сама бѣгать по конесеторіямъ и подавать прошенія. Вы должны принести мнѣ разводъ вотъ такъ, на рукѣхъ...

Она протянула раскрытую ладонь и постучала по ней пальцемъ.

Сергѣй Даниловичъ весь сжался. Ему съ мучительной близостью припомнился совѣмъ другой голосъ жены,—тотъ, какимъ она всегда говорила съ нимъ, и къ которому онъ сохранялъ неистребимую, блаженную привычку. И вся она, другая, прежняя, такъ неотразимо чувствовалась ему...

Онъ медленно поднялся, не отводя отъ нея взгляда, медленно подошелъ къ ней и вдругъ ощутился къ ея ногамъ.

— Аня, за что же, за что? — пролепеталъ онъ, прижимаясь къ ея колѣнямъ. — Не убить же ты меня хочешь. Развѣ ты не видишь, что со мною дѣлается? Не могу я, не могу!

Анна Михайловна осторожно отстранила его рукой.

— Ради Бога, не будемъ начинать сначала, — сказала она, спасая упорное и рѣшительное настроеніе, которое, казалось, хотѣло покинуть ее. — Я прошу у васъ развода, и, пожалуйста, не тяните этого дѣла.

Сергѣй Даниловичъ задыхался.

— Ты отнимаешь у меня жизнь. Ты... да нѣтъ, не могу я, не могу! — со стономъ вырвалось у него.

Онъ опять припалъ лицомъ къ складкамъ ея платья, какъ будто ему было стыдно того, что онъ говорилъ, и произнесъ совѣмъ ослабѣвшимъ голосомъ:

— Слушай, Аня, я вѣдь понимаю, все понимаю. Ты увлеклась. Но я могу, я чувствую, что могу забыть... и никогда не напоминать тебѣ... Но только, чтобъ ты осталась моею женой... и чтобъ не повторялось.

Анна Михайловна встала.

— Вы сами не знаете, что говорите, — сказала она. — Вы себя унижаете. Зачѣмъ это?

И она оправила вздрагивающей рукой примятые складки юбки.

Сергѣй Даниловичъ тоже поднялся. Его вѣки странно мигали, и подбородокъ дрожалъ. Онъ нагнулся, поднявъ брошенную на полъ книгу, покачалъ ее въ рукѣ, и швырнулъ на столъ.

— Уходите! — прокричалъ онъ придушеннымъ голосомъ. — Не дамъ я вамъ никакого развода. Не дамъ, не дамъ! Проклятая, подлая!

Только-что багровѣвшее лицо его сдѣлалось землистымъ и прозрачнымъ, какъ у Димы. Онъ ничкомъ повалился на диванъ.

Анна Михайловна, придерживая рукою юбку, мелкими и скорыми шагами, словно спасаясь отъ кого-то, вышла изъ кабинета.

У себя въ комнатѣ она снова сѣла къ окну и съ полчаса сидѣла неподвижно, точно въ столбнякѣ. Тонкая голубая жилка билась у нея на вискѣ и причиняла ей тупую боль. Потомъ она встала, распахнула шифоньерку и, залутивъ руки въ пахучій ворохъ кружевъ, чулокъ, подвязокъ, стала торопливо разбирать все это и болѣе нужная вещи бросать въ маленькій щеголеватый чемоданчикъ. Туда же она опустила нѣсколько футляровъ съ брилльянтами, какія-то письма, фотографіи, захихала немного бѣлья, заперла все маленькимъ ключикомъ, и вышла съ чемоданчикомъ въ садъ.

Начинало темнѣть, и на дорогѣ, на которую выходила калитка сада, было пустынно. Анна Михайловна шла довольно долго. Чемоданчикъ оттягивалъ ей руку, ноги въ тонкихъ ботинкахъ чувствовали неприятную сырость песка. Послышался грохотъ телеги. Молодая женщина попросила подвести ее въ Зайчихино. Мужикъ сторговался за рубль, и Анна Михайловна, смѣясь сквозь слезы, взобралась на телегу и усѣлась рядомъ съ нимъ.

XXX.

Платону Сергѣевичу, когда онъ вернулся изъ города, домъ казался точно вымершимъ.

„Какъ здѣсь однако тоскливо“... — думалъ онъ, вглядываясь въ наползающую въ окна темноту и прислушиваясь къ неиривичной, словно зловѣщей тишинѣ. И ему почти не вѣрилось, что здѣсь прошло его дѣтство, и все тогда казалось ему въ этомъ домѣ оживленнымъ, наряднымъ и радостнымъ.

Къ обѣду долго не звали. Слышались шаги и шушуканье прислуги: нѣсколько разъ сердито хлопнула дверь въ комнатѣ отца.

Когда Сергѣй Даниловичъ вышелъ наконецъ въ столовую. Платона поразило его измученное, больное лицо.

— Тебѣ нездоровится? — спросилъ онъ съ тревогой.

— Нездоровится, голубчикъ. Я и вышелъ-то только для того, чтобъ тебя одного не оставить, — отвѣтилъ старикъ.

— А гдѣ же татап?

— Да вотъ нѣтъ ея. Вѣрно, гулять пошла, да опоздала.

По звуку голоса старика чувствовалось, что онъ мало вѣрилъ своему предположенію. Онъ почти ничего не ѣлъ и все къ чему-то прислушивался.

— Я думалъ, что она въ городъ поѣхала, но ей не подавали экипажа, — сказалъ въ концѣ обѣда старикъ. — А ужъ темно совѣмъ.

И онъ, глядя въ окно, побарабанилъ пальцами по пустой тарелкѣ.

Платонъ Сергѣевичъ чувствовалъ, что ему сообщается нервное безпокойство отца. И онъ боялся встрѣтиться съ нимъ взглядомъ — боялся, что оба они прочтутъ въ глазахъ другъ у друга одну и ту же мысль...

— Можеть-быть, въ деревнѣ кто-нибудь заботѣтъ, и татап пошла провѣдать больного, — сказалъ онъ, чтобъ сколько-нибудь успокоить отца.

Сергѣй Даниловичъ какъ будто сейчасъ же оживился.

— А что-жъ, это возможно, очень даже возможно. Въ прошломъ году, когда въ деревнѣ была цынга, она ходила съ лѣкарствами къ больнымъ, — припомнилъ онъ. — Я даже запрещалъ ей.

Платонъ Сергѣевичъ подумалъ, что можно бы спросить у прислуги, не приходилъ ли кто изъ деревни, но не предложилъ этого.

И, Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Шествіе Ивана Грознаго съ опричниками. (Изъ романа А. Толстого „Князь Серебряный“).

— А гдѣ же Дима? Вотъ и его пѣтъ, — вдругъ вспомнилъ старикъ.

— Дима, должно-быть, остался у Подростинныхъ, я его видѣлъ тамъ.—сообщилъ Платонъ Сергѣевичъ, не считая удобнымъ говорить теперь подробности о братѣ.

— Да, вотъ такъ уйдуть, а тутъ и не знаешь ничего,—проворчалъ старикъ, прожевывая грушу.

Послѣ обѣда Платонъ Сергѣевичъ прилегъ на диванъ и раскрылъ книгу. Но въ тишинѣ опустѣвшаго дома раздавались неровные, то срывающіеся, то тяжелые шаги отца, и эти шаги дѣйствовали ему на нервы.

Потомъ, уже черезъ часъ, послышался лошадиный топотъ и скрипъ колесъ по неску. Платонъ Сергѣевичъ заглянулъ въ окно и увидѣлъ, какъ отецъ сѣлъ въ коляску и уѣхалъ.

Этотъ отъѣздъ усилилъ его безпокойство. Было почти ясно, что отецъ поѣхалъ въ Зайчихино. Но какія были его намѣренія?

Тревожныя мысли забѣгали въ головѣ Платона Сергѣевича. Ему представлялось, что у отца произошло объясненіе съ Коновнинымъ, съ женой, что отецъ, можетъ-быть, взялъ съ собою револьверъ... А тишина и темнота въ домѣ становились еще болѣе зловѣщими и еще мучительнѣе дѣйствовали на расшалившіеся нервы.

Платонъ Сергѣевичъ былъ наконецъ не въ силахъ овладѣть разрастающею въ немъ тревогой. Онъ рѣшилъ, что всегда можно найти какой-нибудь предлогъ для появленія въ Зайчихинѣ. Главное — быть тамъ и, можетъ-быть, въ такую минуту, когда его присутствіе окажется очень нужнымъ.

Онъ велѣлъ заложить шарабанъ и, взявъ съ собою конюха, поѣхалъ въ Зайчихино.

Сумерки уже совсѣмъ сгустились, было холодно и сыро.

Въ темнотѣ, широкія окна усадьбы Коновнина показались Платону Сергѣевичу ярко освѣщенными.

XXXI.

Сергѣй Даниловичъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета, зачѣмъ онъ ѣдетъ въ Зайчихино. Онъ только сознавалъ невозможность оставаться дома и ждать какихъ-нибудь извѣстій. Онъ долженъ теперь же, сейчасъ же узнать, ушла ли его жена къ Коновнину. Если она тамъ, онъ попытается увести ее. Если ея тамъ нѣтъ, онъ объяснится съ Коновнинымъ. Чтѣ изо всего этого могло выйти, и какъ могли произойти эти объясненія съ женой и Коновнинымъ, не представлялось ему ясно. Въ карманѣ у него былъ револьверъ, къ которому онъ тоже могъ прибѣгнуть. Ясно было только одно — необходимость вытѣснить ту тоску, съ которой онъ не могъ оставаться у себя дома.

Когда онъ подъѣхалъ къ усадьбѣ, тамъ были освѣщены только два окна. Одно изъ нихъ пріотворилось, и кто-то выглянулъ изъ него. Сергѣю Даниловичу показалось, что это была его жена. Въ ту же минуту опустились толстые занавѣски на окнахъ, и весь домъ погрузился въ темноту.

Сергѣй Даниловичъ вышелъ изъ коляски, поднялся на низенькое крыльцо и съ силою дернулъ за ручку звонка. Черезъ минуту онъ повторилъ звонокъ. Никто не являлся. Тогда Сергѣй Даниловичъ бывшей у него въ рукѣ палкой сталъ стучать по оконной рамѣ. Его возраставшее волненіе переходило въ злобу, въ потребность какого бы то ни было скандала.

Дверь наконецъ пріотворилась, и на крыльцѣ показался Филиппъ. Его достойная наружность выражала высшую степень неодобренія.

— Баринъ пездоровы, никого не принимаютъ,—заявилъ онъ строго.

Сергѣй Даниловичъ проворчалъ что-то и, отстранивъ Филиппа, вошелъ въ переднюю. Старый слуга опять заявилъ негодующимъ тономъ, что барина нельзя видѣть.

— Поди и доложи: Сергѣй Даниловичъ Крипцовъ. А впрочемъ, можешь и не докладывать, — сказалъ посѣтитель и, сбросивъ на руки совсѣмъ остолебенѣвшему слугѣ пальто, направился въ комнаты.

Въ большой гостиной было темно, но изъ-за двухъ притворенныхъ дверей пробивались узкія полоски свѣта. Сергѣй Даниловичъ толкнулъ наугадъ одну изъ нихъ и очутился въ кабинетѣ. Портьера въ глубинѣ комнаты въ ту же минуту раздвинулась, и изъ-за нея появился Коновнинъ.

Онъ улыбулся, но въ глазахъ его блистало встревоженное, злое выраженіе.

— А я вотъ все еще не поправился, — сказалъ онъ, протягивая руку, а другою поправляя повязку на шеѣ.—Поэтому вамъ и сказала, что я не принимаю.

— Можетъ-быть, можетъ-быть... — растерянно проговорилъ Сергѣй Даниловичъ, собирая мысли, которыя казались ему такими ясными, пока онъ только чувствовалъ ихъ, и для которыхъ теперь не находилъ словъ.

— Садитесь, пожалуйста. Угодно чаю? — предложилъ Коновнинъ.

Сергѣй Даниловичъ опустился въ кресло.

— Такъ какъ же это, Эсперъ Петровичъ? Какъ же теперь это будетъ? — спросилъ онъ, съ усиліемъ шевели обсохшими губами.—Вѣдь жена у васъ? Я знаю, что она у васъ.

Коновнинъ движеніемъ руки отослалъ Филиппа, озабоченно слѣдившаго за нимъ подлѣ дверей.

На лицѣ Коновнина блуждало неувѣренное выраженіе. Онъ еще не рѣшилъ, долженъ ли онъ скрыть присутствіе Анны Михайловны.

— Мнѣ было очень больно узнать о вашихъ домашнихъ несогласіяхъ, — сказалъ онъ. — Я такъ привыкъ уважать васъ обоимъ...

„Хорошо твое уваженіе“, — подумалъ Сергѣй Даниловичъ.

Коновнинъ развелъ руками и сдѣлалъ серьезное лицо.

— Но жизнь предъявляетъ иногда свои неумолимыя требованія,—продолжалъ онъ. — Мы иногда чувствуемъ себя защищенными отъ нихъ, а между тѣмъ драма завязывается, зрѣеть...

Его голосъ, получившій какую-то тупую звучность, точно стучали оловянной посудой, мучительно ударялъ по слуху Сергѣя Даниловича. Ему наконецъ совсѣмъ ясно стало, зачѣмъ онъ пріѣхалъ.

— Да вѣдь не отдамъ же я вамъ жены! — вскричалъ онъ, выпрямляясь въ креслѣ. — Она у васъ. Скажите ей сейчасъ, сію минуту, что я за ней пріѣхалъ. Иначе я васъ убью тутъ же на мѣстѣ.

Онъ опустилъ руку въ карманъ, чтобъ удостовѣриться, что револьверъ при немъ.

Коновнинъ, слегка мѣняясь въ лицѣ, подвинулся ближе.

— Я ничего не могу передать вашей женѣ, потому что мнѣ извѣстно ея рѣшеніе не возвращаться домой, — сказалъ онъ.

И, еще ближе подвинувшись къ Сергѣю Даниловичу, онъ скрестилъ на груди руки и наклонилъ голову.

— Зачѣмъ вы ставите дѣло на такую почву? — продолжалъ онъ.—Вѣдь все это не въ нашей власти. Я ожидаю отъ вашего благородства, что вы все поймете и сумѣете признать свободу сердца...

Сергѣй Даниловичъ слушалъ его съ тупымъ недоумѣніемъ. Ему было дико, что съ такою увѣренною ясностью признавали фактъ, чудовищность котораго онъ ощущалъ всѣмъ существомъ своимъ.

— Не готтентоты же мы какіе-нибудь, чтобъ вырывать другъ у друга женщину, — добавилъ Коновнинъ.

„А развѣ есть другое рѣшеніе?“ — подумалъ Сергѣй Даниловичъ.

Онъ поднялся и вытащилъ изъ кармана револьверъ. Нижняя челюсть его тряслась.

— Такъ вотъ же! — проговорилъ онъ и поднялъ револьверъ.

Коновнинъ ждалъ этого мгновенія. Лѣвой рукой онъ схватилъ руку старика, держащую револьверъ, а пальцами правой вцѣпился въ лацканы его сѣренькаго пиджачка и съ силою потрясъ зашатавшееся, слабое тѣло.

Сергѣй Даниловичъ словно прислонился къ нему, голова его качнулась вбокъ, и весь онъ свалился на то самое кресло, на которомъ раньше сидѣлъ.

Налитые кровью глаза его были мутны и безмысленны, лѣвая рука его висѣла, перевалившись за подлокотникъ.

Коновнинъ рванулъ револьверъ и бросилъ его на столъ. Правая рука старика, съ неестественно согнутыми пальцами, упала на колѣни.

Пошатаваясь и глубоко вбирая воздухъ, Коновнинъ оглянулся. Онъ еще не совсѣмъ понималъ, чтѣ такое случилось. Онъ чувствовалъ только, что опасность, которой онъ сейчасъ подвергся,

миновала. Но отчего вдруг стало так тихо, так зловеще тихо?

— Эсерь, что ты сдѣлал?—услышалъ онъ подлѣ себя.

Изь-за опущенной портьеры выбѣжала Анна Михайловна. Она пристально взглянула на мужа и попятилась. Въ выпуклыхъ глазахъ ея выразился ужасъ.

— Что я сдѣлалъ? Ничего я не сдѣлалъ! — со злостью проговорилъ Коновнинъ. — Я оттолкнулъ твоего мужа, который хотѣлъ убить меня.

Онъ взялъ револьверъ, показалъ его Аннѣ Михайловнѣ, бросилъ въ ящикъ стола и щелкнулъ замкомъ. Но глаза его все время косились на неподвижное тѣло старика. Это тѣло дышало.

„Значить, не умеръ, и это самое главное“, — бѣгало въ мозгу Коновнина.

Анна Михайловна бросилась къ графину съ водой, напла немного въ стаканъ и плеснула въ лицо мужу. Лѣвый глазъ его медленно закрывался, а другой, вздрагивая, бессмысленно смотрѣлъ на нее.

— Это ударъ, — тихо произнесла Анна Михайловна, сама вся вздрагивая и пятясь къ Коновнину.

— Ну да, ударъ. Чѣмъ же я виноватъ? — глухо сказалъ Коновнинъ.

Анна Михайловна чувствовала, что должна поддержать его въ эту тяжелую минуту, и пожала ему руку.

— Надо дать знать въ Красный Верхъ. И за докторомъ сейчасъ послать надо, — напомнила она.

Она вся трепетала подъ надвигавшимся сознаниемъ вины. Да, она виновата передъ обоими. И обоимъ ей было мучительно жаль.

Въ дверяхъ опять показалась встревоженная фигура Филиппа.

— Надо распорядиться. Кого-нибудь за докторомъ, въ городъ. А больного надо бы перенести пока на диванъ... — обратился къ нему Коновнинъ.

Въ домѣ поднялась суетня. Зажгли лампы, сбѣжалась прислуга. Среди суматохи не замѣтили пріѣхавшаго Платона Сергѣевича.

Онъ словно сразу догадался, что что-то случилось, и вошелъ въ кабинетъ, не снимая пальто.

Анна Михайловна вскрикнула и убѣжала. Коновнинъ кратко сообщилъ сыну, что отцу сдѣлалось дурно, и что послано за докторомъ.

— Я увезу его домой, — заявилъ Платонъ Сергѣевичъ. — Прикажете подать нашу коляску.

Коновнинъ, распорядившись, отыскалъ Анну Михайловну. Она сидѣла въ слѣдующей комнатѣ, въ темнотѣ, и плакала. Голова и плечи ея истерически вздрагивали.

— Тебѣ не нужно выходить; мы всемъ распорядимся, — сказалъ Коновнинъ, въ темнотѣ глядя ея по волосамъ.

— Но... я поѣду съ нимъ, — перѣшительно произнесла Анна Михайловна, — Не могу же я оставить его въ такомъ положеніи.

— Все тебѣ не надо ѣхать, — возразилъ Коновнинъ. — Никого мы не обманемъ. Ты останешься здѣсь, и въ концѣ концовъ все само собою устроится.

— Ужасно! — прошептала Анна Михайловна.

Коновнинъ крѣпко пожалъ ей руку и вышелъ въ кабинетъ, гдѣ Филиппъ съ поваромъ и двумя служанками бережно поднимали Сергѣя Даниловича, чтобы перенести въ коляску.

Старика усадили, Платонъ Сергѣевичъ сѣлъ подлѣ, обнявъ его обѣими руками, и приказалъ ѣхать шагомъ. Онъ не оглянулся на вышедшаго на крыльцо Коновнина.

XXXII.

Въ городѣ очень скоро узнали о болѣзни Сергѣя Даниловича и бѣгствѣ его жены. На другой же день Подростина съ сестрой и Таисей пріѣхала въ Красный Верхъ.

Таиса со страхомъ вошла въ спальную отца и, опустившись на колѣни передъ постелью, прижалась губами къ его чуть теплой, желтой рукѣ.

— Папочка! Дорогой! — говорила она, съ тоскою глядя на его измѣнившееся лицо.

Старикъ смотрѣлъ на нее однимъ открытымъ глазомъ и мычалъ что-то непонятное.

Выходя, Таиса столкнулась съ докторомъ. — тѣмъ самымъ, надъ защищенными ноздрями котораго она недавно смѣялась.

— Это вѣдь хуже смерти! — проговорила она, заламывая руки. — Неужели онъ останется въ такомъ положеніи?

— Ну, отчего же! — протянулъ равнодушно Перекосовъ. — Иногда природа награждаетъ эти организмы удивительною живучестью. А иначе, пожалуй, у насъ перевелось бы барство.

Въ его слегка гнусавомъ голосѣ слышалась смѣшливость. Таиса посмотрѣла на него, и губы ея покривились.

— Какой вы противный! — сказала она совершенно искренно. Перекосовъ такъ же искренно расхохотался.

— Вотъ вы и не правы, барышня, — возразилъ онъ, съ удовольствіемъ води взглядомъ по ея разстроенному лицу. — Долженъ вамъ сказать, что я въ высокой степени вѣренъ присягѣ. Въ моемъ дѣлѣ для меня нѣтъ ни барина, ни мужика, ни аграрія, ни анархиста. Просто человѣческая говядина, съ сосисами, мускулами, костями и прочею дрянью.

— Да не говорите гадостей, — протестовала Таиса.

— Никакихъ тутъ гадостей нѣтъ; гадости сами люди дѣлаютъ, а не природа, — продолжалъ со своею невозмутимою смѣшливостью докторъ. — Вы изволите знать — я вѣдь и господина Коновнина пользую. И даже привожу его въ спокойствіе, когда онъ бѣснуется. Хотѣлось бы ему мнѣ горло перегрызть, — да, пожалуй, и мнѣ ему тоже, — а вотъ не можетъ со мною разстаться. Правится, что я его щекочу своими разговорами. Вчера признался, что неперемѣнно въ Нарымскій край меня переправить. А я ему говорю: смотрите, чтобъ я вашу рану какимъ-нибудь порошкомъ не присыпалъ. Поблѣднѣлъ. Да ничего ему! На удивленіе жилистая натура. А мнѣ въ высокой степени безразлично. Если вашего урядника подстрѣлятъ, я и ему перевязку сдѣлаю по всемъ правиламъ науки.

— Но положеніе отца — не безнадежно? — нетерпѣливо спросила Таиса.

Перекосовъ сдѣлалъ движеніе ноздрями, точно стараясь расщипнуть ихъ.

— Зачѣмъ же безнадежно? Это вѣдь только первое предостереженіе, — отвѣтилъ онъ. — Надо отдалить второе. Медицина этого не можетъ сдѣлать, а домашній уходъ нуженъ. Беречь его надо. Кровь-то у него, откровенно сказать, порченая, барская.

„Больная кровь“, — припомнила Таиса выраженіе Димы.

— А барынька-то — красавица! — неожиданно перемѣнилъ разговоръ докторъ.

— Какая барынька?

— Ну, мачеха-то ваша. Я сейчасъ оттуда. Лебедемъ ходить. Видно, что вся разстроена, а глаза горятъ. Плечи и все вообще — замѣчательно. У васъ женщины лучше мужчинъ. Вотъ развѣ только одинъ Дима, если бы не былъ дохлый. Это человѣкъ.

— Дима?

— Ну да. Мозгъ у него человѣчскій.

И, не останавливаясь на этомъ опредѣленіи, докторъ прошелъ къ больному.

Платонъ Сергѣевичъ ходилъ по длинной стеклянной галлерей съ Варей.

— Рѣшительно, я не въ добрый часъ выѣхалъ сюда изъ Петербурга, — говорилъ онъ, отвѣчая больше на свои мысли, не давши ему заснуть въ эту ночь. — Что-то такое я тутъ разстроилъ, кого-то обозилъ... Анна Михайловна увѣряетъ, что я выжилъ ее изъ дому, оскорбивъ Коновнина своею холодною.

— Какое же вамъ дѣло до Коновнина? — возразила Вара.

— Нѣтъ, я вѣрю, что мой пріѣздъ ускоритъ катастрофу, — продолжалъ Платонъ Сергѣевичъ. — Надо было раньше уѣхать. А теперь, какъ я оставляю отца въ такомъ положеніи?

— Но вамъ нельзя было уѣхать, это походило бы на бѣгство. Вы вступили въ борьбу. На-дняхъ выборы.

— А что же я могу сдѣлать? Голосъ отца потерянь, онъ не можетъ явиться къ уриѣ. Красный Верхъ останется безъ представителя.

— Представьте, я объ этомъ не подумала. Какъ это обидно! Нѣтъ, намъ дѣйствительно не везетъ. Теперь Можавъ имѣетъ очень мало шансовъ пройти.

— И никогда онъ ихъ не имѣлъ.

Оба молча дошли до конца галлерей и повернули.

— Почему я не уѣхалъ раньше? — заговорилъ опять словн₀ съ самимъ собою Платонъ Сергѣевичъ. — Я понимаю только₀

А. Васнецовъ. Звонница церкви Юанна Богослова
во Псковѣ.

В. Переплетчиковъ. Внутренность часовни въ Усть-Пинегѣ
на Сѣверной Двинѣ.

Л. Пастернакъ. Въ дѣтской. (Рисунокъ).

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ 1909 г.

Библиотека "Руниверс"

одну причину. У меня образовалась привычка видѣть зась, говорить съ вами... Мнѣ не хотѣлось разорвать съ этой привычкой. Я терпѣливо отдавался ей, выжидая, къ чему она приведетъ.

Варя засмѣялась дѣланнымъ смѣхомъ.

— Какъ, къ чему приведетъ? Къ тому, что вашъ отпускъ кончится, вашъ отецъ начнетъ поправляться, и вы все-таки уѣдете, — сказала она, и на ея чуть смугломъ лицѣ выступила краска.

— Какой это будетъ печальный отъѣздъ!

— Оставаться на мѣстѣ всегда печальнѣе. Въ Петербургѣ вы вернетесь къ своей привычной жизни, и все это забудется.

Платонъ Сергѣевичъ взглянулъ на Варю. Его смущала печальная искренность ся голоса.

— Васъ я не забуду, — сказали онъ просто. — А вы?

Варя неопредѣленно тряхнула головой.

— Постараюсь забыть. Только наврядъ ли удастся: тутъ все такъ сѣро, въ нашемъ городишкѣ, — сказала она. — А впрочемъ, мы можемъ увидѣться въ Петербургѣ: вѣдь мы съ сестрой будемъ тамъ зимою.

— Да неужели? — радостно воскликнулъ Платонъ Сергѣевичъ. — Вотъ я буду доволенъ! И тогда... можетъ-быть, тогда мы докончимъ наконецъ наши разговоры, которые все какъ-то ничѣмъ не кончаются?

Краска гуще залила лицо Вари. Она опять засмѣялась своимъ дѣланнымъ смѣхомъ.

— Чтобъ узнать наконецъ, къ чему приведетъ наша привычка? — сказала она и убѣжала въ гостиную, гдѣ Подростина, овладѣвъ докторомъ, оживленно спрашивала его о томъ, что онъ видѣлъ въ Зайчихинѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Странствующія труппы.

Изъ американскихъ очерковъ Ивана Николаева.

Быть актеромъ въ Америкѣ гораздо труднѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ. Во-первыхъ, актеровъ слишкомъ много, такъ что предложеніе всегда превышаетъ спросъ. Во-вторыхъ, актеру приходится большую часть своей жизни странствовать, если только онъ не такая крупная знаменитость, что можетъ оставаться круглый годъ въ Нью-Йоркѣ или Чикаго.

Но есть еще другой способъ сидѣть круглый годъ въ Нью-Йоркѣ: это — если актеръ не можетъ найти себѣ мѣста. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ оставаться въ Нью-Йоркѣ, такъ какъ это почти единственное мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ актеръ можетъ найти ангажементъ. Здѣсь находятся всѣ конторы по присканію мѣстъ актерамъ, здѣсь же находятся антрепренеры, замышляющіе что-нибудь.

И вотъ если актеръ въ Нью-Йоркѣ, онъ проводитъ значительную часть своего времени, навѣщая конторы и разузнавая, гдѣ какой антрепренеръ затѣваетъ что-либо. Въ конторахъ все о немъ записано: въ какой пьесѣ и какой роли игралъ въ послѣдній и предпослѣдній разъ, и съ какими антрепренерами, и сколько хочетъ получать жалованья. Если онъ — актеръ изъ третьестепенныхъ, его жалованье составляетъ, обыкновенно, двадцать пять-тридцать долларовъ въ недѣлю. Хористки получаютъ, нерѣдко еще меньше, — отъ десяти-пятнадцати долларовъ. „Главный мужчина“ или „главная дама“ получаютъ въ очень плохихъ труппахъ пятьдесятъ долларовъ, въ болѣе хорошихъ — отъ ста пятидесяти до трехсотъ пятидесяти. Болѣе или менѣе крупныя знаменитости получаютъ и больше, — до тысячи долларовъ въ недѣлю, но такихъ едва ли наберется шесть-восемь на всю страну.

Въ одинъ прекрасный день въ контору является антрепренеръ, это составляетъ событіе для актеровъ; у всѣхъ возникаетъ надежда на хороший ангажементъ. Прежде всего возникаетъ вопросъ: какую пьесу хочетъ антрепренеръ ставить? Если пьеса новая и авторъ болѣе или менѣе извѣстенъ, тогда всѣ увѣрены, что будетъ составляться хорошая труппа изъ „дорогихъ“ актеровъ. И всѣ такіе актеры поднимаютъ головы. Это впрочемъ не умаляетъ шансовъ второстепенныхъ актеровъ. Какъ знать, какіе именно характеры требуются?

Антрепренеръ, прежде всего, наводитъ справки: какіе актеры имѣются „на рынкѣ“? Просматриваются списки фамилій, припоминается, кто какъ играетъ и какими обладаетъ качествами, также кто сколько получаетъ (всѣ антрепренеры обмѣниваются

свѣдѣніями на этотъ счетъ, чтобъ актеры не могли повышать свою цѣну не по заслугамъ). Повѣряется также, „черный списокъ“ актеровъ, нарушившихъ когда-либо контрактъ.

Главныхъ персонажей нетрудно подобрать по фамиліямъ, такъ какъ они всѣ хорошо извѣстны антрепренеру, автору и „сценическому директору“. Извѣстно, какой актеръ или актриса могутъ пѣть, если нужно, кто обладаетъ красивой, кто чѣмъ-либо оригинальной внѣшностью, или манерами. Для второстепенныхъ и третьестепенныхъ актеровъ приходится назначать интервью и смотрѣть, кто больше подходитъ своими внѣшними качествами для пьесы.

Какъ только труппа составлена, немедленно приступаютъ къ репетиціямъ пьесы, въ которыхъ авторъ обязательно принимаетъ участіе. Послѣ первыхъ двухъ чтеній ста-

новится видно, кто изъ артистовъ не подходятъ, и его замѣняютъ другимъ. Послѣ этого начинаются формальныя репетиціи каждый день съ десяти часовъ утра до вечера, въ теченіе отъ двухъ до шести недѣль. За это время актеры должны разучить роли, въ совершенствѣ знать, гдѣ стоять и какъ двигаться во время дѣйствій, такъ какъ все это предусмотрено авторомъ. И роли пишутся такимъ образомъ, что на каждые два-три слова дѣйствія приходится нѣсколько пояснительныхъ въ скобкахъ („Business“): что актеръ долженъ дѣлать, напримѣръ: „отходить въ сторону на К13“, этимъ точно обозначается, гдѣ актеръ долженъ стать, такъ какъ вся сцена раздѣлена воображаемыми линиями на участки, которые и обозначаются буквами и цифрами. Драматурги, обыкновенно, имѣютъ передъ собой маленькую модель театра во время писанія пьесы, такъ, что, передвигая маленькихъ куколъ по сценѣ, они могутъ видѣть въ каждый моментъ дѣйствія, какъ актеры размѣщены.

Репетиціи являются тяжелымъ трудомъ для всей труппы. Каждая фраза, каждое слово актера, все равно, главный онъ или третьестепенный, критикуются „директоромъ“ и авторомъ. Впрочемъ, только очень опытные авторы руководятъ репетиціями, обыкновенно же это дѣло поручается опытнымъ „сценическимъ директорамъ“, на обязанности которыхъ лежитъ задача достигнуть полного ансамбля, чтобы самый послѣдній актеръ игралъ хорошо.

За время репетицій актеры не получаютъ ни сента по той причинѣ, что и антрепренеръ ничего не зарабатываетъ. Плата начинается лишь съ перваго представленія.

А. Чумановъ. Пермскій край. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Мостъ около Шпандау, снятый голубиною камерою.

Какъ во время репетиціи, такъ и во во время первыхъ представлений авторъ обыкновенно дѣлаеть нѣкоторыя измѣненія въ пьесѣ, сообразуясь съ эффектомъ, какой производитъ то или другое дѣйствіе. Такъ, наприимѣръ, въ одной пьесѣ авторъ хотѣлъ изобразить очень самоотверженнаго телеграфиста на войнѣ. Телеграфистъ долженъ передавать чрезвычайно важную депешу, какъ вдругъ влетѣвшимъ въ комнату осколкомъ бомбы ему перешибаетъ правую руку. Телеграфистъ однако не смущается, вынимаетъ платокъ, перевязываетъ руку, поднимаетъ упавшую сигару и продолжаетъ работать лѣвой рукой. Эта сцена, которая должна бы выйти геройской, почему-то мало тронула зрителей на первомъ представленіи. Авторъ долго ломалъ голову, пока не рѣшилъ попробовать другую комбинацію: раненый телеграфистъ сначала поднимаетъ и закуриваетъ сигару, а потомъ уже перевязываетъ руку и продолжаетъ работать. Такая незначительная перемѣна оказалась однако очень дѣйствительной: на слѣдующемъ представленіи театръ разразился громогласными рукоплесканиями, пораженный геройствомъ телеграфиста.

Американскіе авторы очень любятъ такіе патетическіе моменты, гдѣ герой или героиня выказываетъ необычайно великія душевныя качества. И экспансивная американская публика неизмѣнно награждаетъ такіе моменты горячими рукоплесканиями, какъ это ни кажется забавнымъ и наивнымъ для иностранцевъ: рукоплесканія въ данномъ случаѣ относятся къ дѣйствующему лицу и его поведенію, а не къ игрѣ актера.

Неудивительно, что послѣ шестинедѣльной тренировки актеры выучиваютъ на зубокъ свои роли. И это оказывается далеко не лишнимъ, такъ какъ, ни одинъ театръ въ Америкѣ не имѣетъ суфлерской будки, а поэтому нѣтъ и суфлеровъ. Если актеръ забудетъ свои слова, ему помощи ждать неоткуда.

Какъ только репетиціи закончены, начинаются настоящія представленія. Если труппа пристроилась въ одномъ изъ нью-йоркскихъ театровъ, она даетъ представленія ежедневно до тѣхъ поръ, пока сборы не упадутъ настолько, что дѣло становится невыгоднымъ. Успѣхъ или неуспѣхъ зависитъ прежде всего, разумѣется, отъ достоинства выбранной пьесы, затѣмъ отъ большей или меньшей извѣстности актеровъ и антрепренеровъ. Хорошая пьеса легко выдерживаетъ нѣсколько сотъ представлений и, переходя изъ одного театра въ другой, можетъ держаться въ Нью-Йоркѣ цѣлый годъ, пока сборы не упадутъ до двухъ — двухъ съ половиной тысячъ долларовъ въ недѣлю, послѣ чего труппа отправляется странствовать по провинціи.

Нельзя сказать, чтобъ такія странствованія были особенно легки или пріятны. Вѣдь антрепренеръ платитъ актерамъ понедѣльно, независимо отъ того, играютъ они, или нѣтъ, поэтому ему выгодно заставлять труппу играть ежедневно, а по субботамъ (и воскресеньямъ гдѣ это разрѣшено) и два раза въ день. Между тѣмъ, только въ большихъ городахъ стоитъ останавливаться на недѣлю, въ большинствѣ же среднихъ и мелкихъ городовъ стоитъ давать только по одному представленію, переѣзжая каждое утро въ другой городъ, пока вся страна не будетъ использована вдоль и поперекъ, послѣ чего антрепренеръ распускаетъ труппу, и актеры пробираются обратно въ Нью-Йоркъ, искать мѣста, платя за проѣздъ, на этотъ разъ, изъ собственного кармана.

При переѣздахъ антрепренеру приходится платить за провозъ всей труппы и багажа, кулисъ, специальной мебели и костюмовъ. Все это однако хорошо оплачивается, если публика наполняетъ театръ въ каждомъ городѣ. Но какъ добиться такого успѣха?

Тутъ на помощь является обильная реклама, расходы по которой несетъ наполовину мѣстный театръ. Въ мѣстныхъ газетахъ помѣщается въ теченіе нѣсколькихъ дней, предшествующихъ представленію, обильная „критика“ и „рецензіи“, превозносящія до небесъ достоинства пьесы и труппы. Помѣщаются фотографіи, изображающія наиболѣе замѣчательные эпизоды въ пьесѣ. Кромѣ того, по всему городу расклеивается въ большомъ количествѣ „бумага“: громадныя картины съ очень зажигательнымъ содержаниемъ. Наканунѣ представленія зрителямъ въ театрѣ раздаются картинки или книжечки относительно прибывающей труппы.

И все-таки, несмотря на все эти мѣры, труппа иногда не дѣлаеть сборовъ. Пьеса можетъ быть неинтересная, или актеры съ плохой репутаціей, или сильная конкуренція другой труппы съ болѣе знаменитыми актерами. Въ этомъ случаѣ труппа можетъ оказаться въ очень плачевномъ положеніи: „сѣсть на мель“ гдѣ-либо въ Небраскѣ или Колорадо, когда у антрепренера не окажется больше денегъ возить труппу. Антрепренеръ рѣдко бѣжитъ въ такомъ случаѣ, бросая труппу на произволъ судьбы, такъ какъ большія деньги вложены въ костюмы хористовъ и хористокъ (или второстепенныхъ актеровъ), декорации и проч. Иногда такое печальное положеніе можетъ оказаться просто потому, что во всѣхъ ближайшихъ городахъ всѣ дни въ недѣлю разобраны другими странствующими труппами.

Но вотъ антрепренеру удается заполучить день въ какомъ-либо театрѣ. Но какъ же ѣхать безъ денегъ? Тутъ желѣзныя дороги приходятъ часто на помощь. Вся

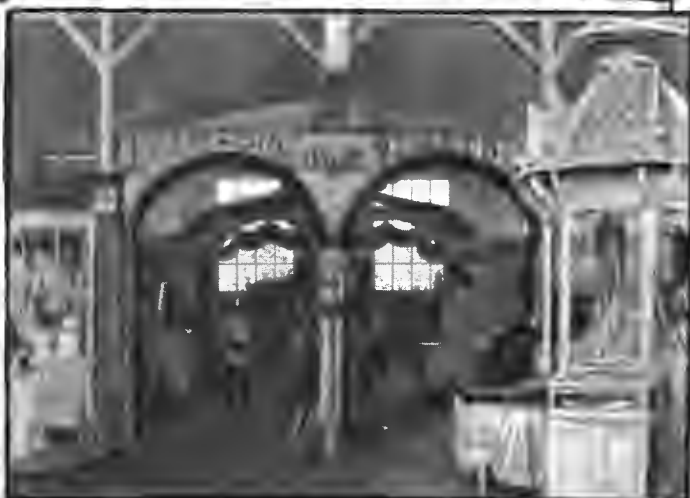

Одѣваніе на голубя маленькой, специально приспособленной фотографической камеры.

Группа домовъ въ Кронбергѣ, снятая голубиною камерою.

Фотографированіе съ помощью голубей.

Главный входъ выставки.

Отдѣль Казанскаго уѣднаго земства.

Павильонъ Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ.

Пермскій отдѣль выставки.

Павильонъ уѣдныхъ земствъ Казанской губерніи.

Международная выставка въ Казани.

группа и вещи перевозятся въ долгъ, а въ залогъ дорога оставляетъ у себя все, или большую часть имущества, пока антрепренеръ не уладитъ какъ-либо дѣла съ мѣстнымъ театромъ по части получения аванса.

Обыкновенно мѣстный театръ беретъ себѣ отъ двадцати пяти до сорока процентовъ съ валового сбора, а въ самыхъ большихъ городахъ около пятидесяти, хотя въ большихъ городахъ больше шансовъ сдѣлать шесть-восемь тысячъ долларовъ въ недѣлю. И въ болѣе крупныхъ театрахъ—даже до двѣнадцати и болѣе тысячъ.

Если пьеса идетъ хорошо, то ея авторъ наживаетъ порядочныя деньги, получая не менѣе пяти процентовъ съ валового дохода. Болѣе извѣстные авторы требуютъ особыхъ условий: пять процентовъ, если доходъ не превышаетъ трехъ тысячъ въ недѣлю, десять процентовъ—свыше десяти тысячъ и пятнадцать—если доходъ идетъ свыше пятнадцати тысячъ въ недѣлю, что можетъ быть лишь съ сенсационными пьесами, идущими по особо повышеннымъ цѣнамъ.

Немногимъ авторамъ однако удается ставить успѣшно свои пьесы, такъ какъ антрепренеры боятся пьесъ новичковъ, на которыхъ можно крупно потерять. И если новичку удастся пристроить гдѣ-либо свою пьесу за сто долларовъ въ недѣлю, такъ онъ долженъ быть радъ-радешенекъ. Между тѣмъ болѣе извѣстные авторы легко „зарабатываютъ“ двѣ и три тысячи долларовъ въ недѣлю, дѣлая съ каждой пьесой тридцать-пятьдесятъ тысячъ долларовъ, въ особенности, если пьеса такого характера, что для нея не требуется какого-либо знаменитаго актера или актрисы: тогда пьесу могутъ одновременно играть въ разныхъ городахъ до пяти антрепренеровъ. Если же въ пьесѣ есть роль, особенно подходящая для какой-либо знаменитости, то тогда антрепренеръ только съ этой знаменитостью и будетъ дѣлать крупныя сборы, всякая же другая труппа будетъ разматриваться столичной и провинціальной публикой, какъ второстепенная, а провинція, какъ и столица, желаетъ непременно видѣть пьесу въ исполнении первоклассной труппы.

Антрепренеры жалуются на недостатокъ хорошихъ пьесъ, хотя пьесами рынокъ буквально заваленъ. Пьесы пишутъ всѣ, кому хочется быстро разбогатѣть, и кому не повезло въ какой-либо другой специальности. Сами актеры иногда также пишутъ пьесы, хотя ихъ рѣдко гдѣ ставятъ. И все-таки изъ двадцати тысячъ драматурговъ, только около двадцати видятъ свои пьесы на сценѣ и получаютъ хорошій доходъ. Антрепренеры просто боятся новичковъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, узнать, хорошая пьеса или плохая, т.-е. будетъ дѣлать сборы, или принесетъ убытокъ? Простое чтеніе пьесы не можетъ дать отвѣта на этотъ вопросъ, даже для опытнаго антрепренера или „сценическаго директора“. Пьеса можетъ казаться очень хорошей, а публика ее не оцѣнитъ и не будетъ смотрѣть. Съ другой стороны, плохая пьеса можетъ дать богатый матеріалъ для какого-либо знаменитаго актера, и она будетъ дѣлать сборы въ теченіе долгаго времени. Большинство антрепренеровъ не желаютъ рисковать съ пьесами неизвѣстныхъ авторовъ и стараются заполучить каждую новую пьесу автора „прошлымъ“. Если авторъ написалъ одну-двѣ пьесы, составившія состояніе антрепренерамъ, то его слава померкнетъ лишь послѣ трехъ-четырехъ совершенно бездоходныхъ пьесъ.

Помимо всякихъ треволнений финансоваго характера, антрепренерамъ доставляютъ много хлопотъ капризы и претензіи актеровъ, точно такъ же, какъ этимъ послѣднимъ—разныя несправедливыя или обидныя требованія со стороны антрепренеровъ.

Почему, напримеръ, одинъ актеръ получаетъ главную роль, а другой—второстепенную? Казалось бы, потому, что первый актеръ лучше второго. На самомъ дѣлѣ, разумѣется, это не всегда такъ. Да и какъ опредѣлить безошибочно напередъ, кто окажется лучше для данной роли? Антрепренерамъ и самимъ актерамъ можетъ казаться хорошо одно, а публика оцѣнитъ совсѣмъ иначе. Поэтому вообще антрепренеры не считаютъ съ претензіями актеровъ, когда дѣло идетъ о наживѣ. Одинъ актеръ можетъ получать двѣсти пятьдесятъ долларовъ въ недѣлю, другой въ иномъ мѣстѣ въ подобной же пьесѣ—семьсотъ. И все-таки первый актеръ можетъ легко потерять мѣсто и контрактъ, если пьеса не дѣлаетъ сборовъ, а на его мѣсто можетъ быть приглашенъ болѣе дорогой актеръ, если есть надежда, что съ нимъ доходы поднимутся на двѣ-три тысячи долларовъ въ недѣлю.

Какія же пьесы американская публика любитъ больше всего? На этотъ счетъ, повидимому, существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія. Сильно драматическія пьесы изъ современной жизни, если онѣ талантливо и живо написаны, пользуются огромнымъ успѣхомъ. И несмотря на это, въ репертуарѣ странствующихъ труппъ преобладаютъ пьесы комическаго содержанія, часто переходящія въ дешевой фарсъ. Одно время въ большомъ ходу были пьесы изъ жизни „Дикаго Запада“, съ его индѣйцами, ковбоями, золотопромышленниками и разбойниками. Эти пьесы перешли теперь въ разрядъ дешевыхъ, идущихъ только въ десяти-и двадцати-сентовыхъ театрахъ. Классическія и переводныя пьесы ставятся лишь какъ очень рѣдкія исключенія, и о нихъ почти не слышно. Въ общемъ, относительно американской драмы можно сказать то же, что и относительно американской книги: авторы рассчитываютъ на возможно большую популярность, стараясь поэтому примѣняться лишь къ вкусамъ и потребностямъ большинства, избѣгая опасной односторонности или оригинальности.

Фотографированіе съ помощью голубей.

(Съ 3 рис. на стр. 610).

Голуби очень давно примѣнены къ почтовой службѣ; ими, въ качествѣ вѣстниковъ, пользовались еще римскіе гладиаторы, извѣщавшіе близкихъ о своихъ побѣдахъ на аренѣ. Впослѣдствіи почтовые голуби употреблялись для передачи сообщений во многихъ войнахъ; такъ, напримеръ, при осадѣ Парижа въ 1871 года голуби доставили въ городъ до сотни тысячъ казенныхъ денегъ, и до милліона частныхъ.

Въ послѣдніе годы попытанысь использовать почтовыхъ голубей какъ фотографовъ-съемщиковъ. Въ настоящее время развелось такое множество любителей фотографовъ, что въ подробности обору́дованія голубя-фотографа нѣтъ надобности вдаваться. Конечно, для голубя, примѣнительно къ его вѣсу, пришлось приспособлять совсѣмъ особыя маленькія камеры: онѣ, разумѣется, прикрѣпляются снизу, на груди и животѣ птицы, такъ чтобы ось ихъ объектива была направлена, по возможности отвѣсно. Особую трудность представляло устройство затвора у объектива. Надо было придумать особое самодѣйствующее приспособленіе, которое бы мгновенно открыло и заперло объективъ, когда голубь будетъ на извѣстной высотѣ и надъ опредѣленнымъ мѣстомъ, которое желательно снять. Легкій часовой механизмъ можетъ довольно точно регулировать время дѣйствія затвора, которое всегда можно согласовать, приблизительно, съ заранѣе извѣстною быстротою полета голубя. Необходимо, конечно, долгая и кропотливая предварительная дрессировка голубей, такъ какъ птица чрезвычайно беспокоится, когда на нее надвѣваютъ непривычный грузъ, и старается клювомъ сорвать его. Но путемъ тренировки голубя удается приучить къ необычной поносѣ, и онъ совершаетъ съ нею свободныя и правильныя перелеты. Само собою разумѣется, что далеко не всегда снимки выходятъ удачны. Во время полета птица поворачиваетъ тѣло; отъ этого ось объектива становится къ снимаемому предмету вкось, и снимокъ получается косою; возможно, конечно, и снимки совсѣмъ не того мѣста, которое предположено было снять; но повторныя полеты всегда дадутъ, въ концѣ концовъ, вполне удовлетворительный результатъ.

Три рисунка, иллюстрирующіе эту замѣтку, даютъ понятіе о голубиной фотографіи. На рис. 1 представленъ моментъ снаряженія голубя, то-есть, надвѣванія на него миниатюрной фотографической камеры. Слѣдующіе же два рисунка представляютъ снимки, исполненные съ помощью голубей. Въ углахъ, въ особыхъ рамкахъ, представлены снимки въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ихъ даетъ голубиная камера, и тутъ же рядомъ эти снимки увеличены, приблизительно, въ два съ половиною раза. Снимокъ моста у Шпандау, какъ ясно можно видѣть по рисунку, вышелъ косо, очевидно, оттого, что голубь въ самый моментъ дѣйствія затвора, наклонился на бокъ.

Международная промышленная выставка въ Казани. (Съ 5 рис. на стр. 611).

Въ настоящее время (съ іюня и до конца сентября) въ Казани открыта обширная выставка, носящая нѣсколько преувеличенное названіе „международной“, но тѣмъ не менѣе очень поучительная и интересная.

Провинціальныя, помѣстныя выставки у насъ какъ-то не пользуются широкимъ вниманіемъ публики. Въ большинствѣ случаевъ это—домашнее дѣло, привлекающее лишь мѣстную публику и случайныхъ туристовъ. О казанской выставкѣ этого нельзя сказать: посѣщаемость ея очень велика и если и не носитъ „международнаго“ характера, то, во всякомъ случаѣ, выставка привлекаетъ много прѣзжаго и посторонняго люда. Происходитъ это отчасти по той причинѣ, что Казань лежитъ какъ разъ на пути обочинаго великаго дѣтнаго переселенія русскихъ туристовъ изъ степей на Кавказъ—по Волгѣ. А затѣмъ выставка интересна и сама по себѣ и заслуживаетъ specialнаго путешествія въ Казань.

Казанская выставка имѣетъ главною цѣлью представить состояніе мѣстной (поволжской) кустарной промышленности, сельскохозяйственной техники, профессиональнаго образованія и, вообще, народнаго хозяйства. Но на ней имѣется также и отдѣлъ крупной фабричной промышленности. Этотъ отдѣлъ представленъ, между прочимъ, нѣсколькими иностранными фирмами, что и дало поводъ устроителямъ выставки дать ей немного незаслуженное названіе „международной“.

Что касается упомянутой главной цѣли, т.-е. освѣщенія кустарной промышленности и профессиональнаго образованія, то эта цѣль вполне достигнута. Кустарное и профессиональное дѣло представлено здѣсь ярко, содержательно и красочно, и посѣтитель выставки выноситъ хорошее знакомство съ этими сторонами нашего народнаго быта.

Выставка раскинулась на обширномъ полѣ за городомъ, въ такъ называемой „Русской Швейцаріи“. Самыя большія павильоны выставки заняты „крупною промышленностью“, кустарями и профессиональнымъ образованіемъ.

Наиболѣе удаченъ именно отдѣлъ профессиональнаго образованія. Красивый входъ этого отдѣла разрисованъ въ новѣйшемъ русскомъ стилѣ и представляетъ собою самое нарядное и эффектное мѣсто выставки. Павильонъ убранъ оригинально и красиво: подъ потолкомъ висятъ многочисленныя картины (ванно), на-

зданіе на выставкѣ, обращаютъ на себя вниманіе оригинальныя панно на потолокѣ внутри отдѣла, писанныя на рокожахъ и изображающія сюжеты русскихъ сказокъ. Въ отдѣлѣ особое вниманіе обращаютъ на себя экспонаты различныхъ ремесленныхъ школъ (напримѣръ, Строгановскаго училища, училища бар. Штиглица, казанской школы Шумковой и др.). Работы нѣкоторыхъ изъ нихъ (мебель, вышивки, посуда) чрезвычайно художественны. Недаромъ школа Шумковой, напримѣръ, подучила медаль еще на парижской выставкѣ 1900 года. Слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ отдѣлѣ также и превосходные экспонаты московскаго кустарнаго музея.

Кустари вообще главенствуютъ на выставкѣ. Знаменитый въ своемъ родѣ вятскій кустарный музей выставилъ здѣсь цѣлый базаръ своихъ тонкихъ и изящныхъ издѣлій, охотно раскупаемыхъ публикой. Успѣхомъ пользуются и серебряныя издѣлія костромскихъ кустарей, такія художественныя, что, просто, не хочется вѣрить, что они дѣло рукъ простыхъ крестьянъ. Очень интересны и красивы художественныя вышивки деревенскихъ (русскихъ и инородческихъ) вышивальщицъ.

Что касается крупной промышленности, то она представлена нѣсколько слабѣе. Въ этомъ отдѣлѣ мы встрѣчаемъ эффектный машинный павильонъ, гдѣ можно найти кое-какую „международность“ въ видѣ нѣсколькихъ иностранныхъ фирмъ. Здѣсь же красуется изящный павильонъ извѣстныхъ Алафузовскихъ заводовъ — высокое бѣлое зданіе съ двумя башнями.

Изъ другихъ павильоновъ обращаютъ на себя вниманіе — мрачный, вполне выдержанный въ суровомъ сѣверномъ стилѣ павильонъ пермскаго губернскаго земства съ шатровой крышей и высокими башнями при входѣ (экспонаты уральскихъ заводовъ), затѣмъ павильоны уѣздныхъ земствъ Казанской губерніи и оригинальныя башни-павильоны пивныхъ фирмъ, построенныхъ въ видѣ пивныхъ бутылокъ съ веррандами наверху.

На выставкѣ организованы лекціи и курсы по сельскому хозяйству и кое-какимъ отраслямъ технологии. Такъ, въ одномъ изъ отдѣловъ читаются лекціи объ огнеупорныхъ постройкахъ.

Обзоръ выставки можетъ занять очень немного времени и въ то же время даетъ порядочно матеріала для ознакомленія съ экономической жизнью провинціи. Сообщение выставки съ городомъ и пристанью удобное и быстрое (трамвай). Для лицъ, дорожащихъ временемъ, нѣтъ никакой необходимости останавливаться въ Казани на житье: можно успѣть побывать на выставкѣ отъ парохода до парохода. Кромѣ того, нѣкоторые пароходства, имѣющія въ Казани свой конечный пунктъ, предлагаютъ туристамъ безвозмездно ночевать на пароходѣ. Можно устроиться на ночевку также и на пристаняхъ другихъ пароходствъ, гдѣ имѣются удобныя каюты съ спальными мѣстами — и тоже безвозмездно.

Къ рисункамъ.

„На зарѣ жизни“ и „Въ дѣтской“ — картина Ф. Даньянъ-Буврѣ и рисунокъ Л. Пастернака — вводятъ зрителя въ мірокъ дѣтей. Всѣ мы въ свое время прошли чрезъ зарю жизни въ дѣт-

ской — и рисунки эти будятъ въ насъ далекія и милыя воспоминанія о невозвратномъ началѣ жизни, когда все у насъ еще было впереди, и жизнь не была отягощена невзгодами и заботами.

Наши читатели, навѣрно, помнятъ великолѣпныя страницы романа А. Толстого „Князь Серебряный“, гдѣ повѣствуется о ночныхъ видѣніяхъ и ночномъ молении царя, Іоанна Грознаго. Измученный угрызеніями совѣсти царь Іоаннъ встаетъ съ постели въ глухую ночь, созываетъ опричниковъ и идетъ вмѣстѣ съ ними въ церковь:

„Вся слобода пришла въ движеніе. Церковь Божіей Матери ярко освѣтилась. Всѣ опричники, одѣтые однолично въ шлыкы и черныя рясы, несли смоляные свѣточи. Впереди шелъ царь, одѣтый инокомъ, билъ себя въ грудь и взывалъ, громко рыдая: „Боже, помилуй мя грѣшнаго! Упокой, Господи, души побитыхъ мною безвинно!“...

Эта именно сцена воспроизведена на талантливомъ рисункѣ И. Гюрюшкина-Сорокопудова.

Намъ уже неоднократно приходилось говорить о симпатичномъ стремленіи многихъ нашихъ художниковъ къ разысканію и воспроизведенію напѣи национальной старины, сохраняющейся въ видѣ старинныхъ зданій, костюмовъ и т. п. на сѣверѣ Россіи. Воспроизводимые въ настоящемъ № „Нивы“ рисунки Ап. Васнецова и В. Переплетчикова знакомятъ насъ съ интересными образчиками старинной архитектуры: съ *жонницей церкви Іоанна Бѣгослова въ Псковѣ* и *внутренностью часовни въ Усть-Шинетлѣ Сѣверной Двины*. И здѣсь и тамъ чрезвычайно много характерныхъ „примѣтъ“ стариннаго нашего стіля, отличающагося — особенно въ зодчествѣ — своеобразной красотой.

Возрожденіе преторіанства.

(Политическое обозрѣніе).

Въ политикѣ, болѣе чѣмъ въ какой иной области жизни, приложима старая французская поговорка: „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. Лучшая и активнѣйшая часть человечества всегда и бездѣлаетъ мечтаетъ о насажденіи такого строя отношеній между людьми, при которомъ вся государственность была бы построена на братскомъ равенствѣ.

неограниченной свободѣ и неугасающей любви и представляла бы собою настоящее царство справедливости. Но высокія мечты рѣдко осуществляются въ жизни. Восточные народы, мечтавшіе о мудромъ и справедливомъ единоличномъ влестителѣ, создали жестокую и глупую тиранию, вѣду приходящую къ неизбѣжному вырожденію, а западные, свергнувшіе своихъ королей во имя свободы, равенства и братства, въ сущности передали власть надъ собою въ руки организованныхъ классовъ, допускающихъ свободу лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она неопасна ихъ господству, закрепили социальное неравенство и, замѣнивъ верховную идею справедливости идеею права, уронили политику до откровеннаго представительства эгоистическихъ классовыхъ интересовъ.

Повидимому, такіе же совершенно непредвидѣнные результаты дало и современное революціонное движеніе на Востокѣ: вмѣсто установленія правового порядка, на основахъ котораго выросла

Памятникъ герою севастопольской обороны ген.-ад. графу Эдуарду Ивановичу Тотлебену, открытый 5 августа с. г. въ Севастополь. Памятникъ сооруженъ скульпторомъ академикомъ И. Н. Шредеромъ по проекту ген. бар. А. А. Бильдерлинга. Памятникъ изображаетъ графа въ шинели, съ георгиевскимъ крестомъ на груди, съ фуражкой въ лѣвой рукѣ. Подъ пьедесталомъ представлена минная галерея, гдѣ работаютъ два минера. Съ другой стороны фигуры моряка, пѣхотинца, сапера и артиллериста. Памятникъ поставленъ на Историческомъ бульварѣ, на мѣстѣ 4-го бастіона, гдѣ протекала главная дѣятельность Тотлебена.

современная Англия, Турция переживает в сущности нечто, очень похожее на возрождение преторианства, от которого погибла древняя Римь и окончательно развалилась Византия. Когда острые мечи, отточенных для внешней защиты, направляется внутрь страны, тогда начинается смерть и распад живой государственности. Пытаясь управлять родиной вместо того, чтобы охранять

3) удаление принцев из армии; 4) приглашение иностранного генерала для реорганизации армии и инструкторов-иностранцев; 5) реорганизация интендантства.

Морские офицеры, сверх того, потребовали: продажу негодных судов, заказ новых, продажу королевских яхт, кроме одной, реорганизацию арсеналов и т. п.

Все офицеры объявили себя солидарными в своих требованиях. Меньшинство высказалось за разрешение принцам оставаться в армии, если только они откажутся от всяких привилегий.

Одновременно с подачей меморандума королю готовится воззвание к народу, в котором офицеры объясняют свой образ действий.

Предъявив свои требования, войска столичного гарнизона вышли из казарм, стали лагерем за городом и под угрозой революции добились смены министерства и созыва парламента.

Общее разочарование и даже озлобление против правительства, создавшееся на почве неудачи с аннексией Крита, обезпечивает революционному почину офицеров сочувствие народа. Каков будет окончательный исход этого вмешательства в управление страной—пока определить трудно, ясно только одно, что Греция тоже вступила на путь революционного преторианства и что новый кабинет министров уже склоняет голову перед военной властью, обязавшись доложить парламенту требо-

вание офицеров об удалении принцев из армии и об отчислении на ее нужды 20-ти миллионов драхм, получаемых путем сокращения по всем остальным статьям государственной сметы.

Современное преторианство не ограничивается только Турцией и Грецией и не всегда носит революционный характер, иногда даже напротив оно отмечено прямо реакционным духом. Знаки внутренней жизни Германии объясняют, напр., все нынешнее направление имперской политики вплоть до отставки

гр. Буллова исключительно нежеланием императора Вильгельма разойтись с юнкерской партией, решительно высказавшейся против проекта важного налога на наследство. Численность этой партии в парламенте прямо ничтожна, а роль ее в политике огромна. Чтобы не вооружить против себя крупных помещиков Вильгельм II рискует идти на разрыв с народом, не страшась недовольства многомиллионных масс. В конституционной монархии

Председатель комитета
ген.-ад. бар. Мейендорф
с членами комитета.

Шведский посланник
при Российском
дворе г. Брейдстрем.

Великая княгиня Мария Павловна, герцогиня Зюдерманландская, во главе выставочного комитета.

Как бы то ни было, но факт налицо: желая сделаться конституционной, Турция стала преторианской. Всего хуже, что это, по видимому, не единственный случай в современной политике: на тот же путь преторианского превращения вслед за Турцией вступает и маленькая Греция. Греческие офицеры по примеру турецких, тоже вошли между собою в тесное соглашение и предъявили своему конституционному правительству суровый ультиматум с целым рядом непреложных требований. Меморандум, поданный ими королю, заключает в себя следующие пункты: 1) восстановление двухгодичного срока службы, увеличение состава армии в мирное время до 14.000 чел., а в военное—до 150.000; 2) упразднение института главнокомандующего;

Общий вид Русского отдела выставки.

Русско-Шведская выставка физического развития и спорта, открытая 16 авг. с. г. в С.-Петербурге. По фот. К. Булла.

Общій видъ Шведскаго отдѣла выставки.

нашихъ сосѣдей смутно просвѣчиваютъ черты все того же преторіанства, внѣшнія формы котораго принимаетъ государственнѣйшій строй Турціи и Греціи.

М. П. Воскресенская

(Портр. на стр. 616).

3-го августа въ г. Череповцѣ скончалась одна изъ рѣдкихъ общественныхъ дѣятельницъ женщина-врачъ, М. П. Воскресенская. Скончалась она послѣ долгихъ лѣтъ тяжелаго и отвѣтственнаго труда на пользу ближняго — и можно сказать, на самомъ своемъ посту: смертельная болѣзнь

Отдѣлъ всероссійскаго союза гребныхъ обществъ.

Отдѣлъ всероссійскаго союза лаунъ-теннисъ клубовъ.

ѣзжать по проселочнымъ дорогамъ и иногда даже ночевать въ тарантасѣ. Къ этому присоединились и инныя невзгоды. Покойная твердо переносила ихъ и послѣ долгихъ лѣтъ такой чисто-подвижнической жизни добилась правильной и хорошей постановки медицинскаго дѣла въ Череповецкомъ уѣздѣ.

М. П. Воскресенская пользовалась огромной популярностью и любовью въ мѣстномъ крестьянствѣ. Считая медицину не только профессіей, но и подвигомъ челоуколюбія, она была крайне безкорытна и, жалѣя другихъ, не жалѣла себя. Въ концѣ концовъ здоровье не выдержало, и подвижническая жизнь кончилась... Всѣ, кто знали М. П. Воскресенскую, помянуть ея кончину искреннимъ сожалѣніемъ.

Русско-Шведская выставка физическаго развитія и спорта, открытая 16 авг. с. г. въ С.-Петербургѣ. По фот. К. Булла.

Русско-Шведская выставка спорта.

(съ 5 рис. на стр. 614 и 615).

16-го августа въ С.-Петербургѣ въ зданіи Михайловскаго манежа, состоялось торжественное открытіе Русско-Шведской выставки физическаго развитія и спорта въ присутствіи великой княгини Маріи Павловны, герцогини Зюдерманландской, и многих высокопоставленныхъ лицъ.

Цѣль выставки, какъ уже видно изъ ея названія,—ознакомленіе широкой публики съ различными видами здороваго спорта и гимнастики. Нельзя не привѣтствовать такой выставки и такой программы: у насъ, въ Россіи на физическое развитіе до сихъ поръ обращается очень мало вниманія; нашъ спортъ до сихъ поръ составляетъ какъ бы особаго рода специальность, интересующую лишь очень немногихъ „спортсменовъ“. А между тѣмъ широкое развитіе спорта и здороваго физическаго воспитанія представляетъ собою, напримѣръ въ Англии и въ той же Швеціи—основу народнаго воспитанія и создаетъ здоровыхъ, работоспособныхъ и предприимчивыхъ людей.

Выставка спорта очень содержательна, поучительна и красиво обставлена. Она распадается на два отдѣла—русскій и шведскій.

Русскій отдѣлъ обнесенъ стѣною, словно старинный русскій городъ. По угламъ возвышаются острокопечныя башни, по серединѣ—ворота, расписанныя въ рускомъ стилѣ съ золоченымъ орломъ наверху. Стѣна расписана фресками, изображающими сцены изъ охотничьей жизни.

Изъ экспонатовъ этого отдѣла слѣдуетъ отмѣтить всероссійскій союзъ гребныхъ обществъ, русское національное общество любителей спорта, всероссійскій союзъ лаунтенниса, російское общество туристовъ, общество тѣлеснаго развитія „Богатырь“ и др.

Между русскимъ—и слѣдующимъ за нимъ—шведскимъ отдѣлами раскинулось обширное пространство, назначенное для состязаній и игръ. Шведскій отдѣлъ подобно, русскому, обнесенъ изящной декоративной изгородью съ шведскими флагами. Посѣтитель выставки сразу попадаетъ въ оригинальную обстановку: предъ нимъ зимняя декорация, изображающая водопадъ Тенфорсе зимою. Сбоку выбѣжалъ огромный лось, а поодаль отъ него манекены фигуры туристовъ—лыжниковъ и охотниковъ. Внизу этой декорации помѣщены шкапы, уставленные различными призами, которые были получены шведскими спортивными обществами на состязаніяхъ всего міра.

Очень много въ шведскомъ отдѣлѣ морскихъ экспонатовъ. На каждомъ шагу встрѣчаются яхты, лодки, буэра и т. д. Много моторныхъ лодокъ, которыя чрезвычайно распространены въ Швеціи. Среди судовъ обращаютъ на себя вниманіе моторная яхта наследника шведскаго и моторная лодка великой княгини Маріи Павловны, герцогини Зюдерманландской.

СМѢСЬ.

Фребелевскій педагогическій институтъ при Киевскомъ Фребелевскомъ обществѣ—проситъ сообщить, что въ наступающемъ 1909—10 учебномъ году открывается 3-й курсъ въ Киевскомъ Фребелевскомъ институтѣ. Въ дѣйствительныя слушательницы принимаются лица, окончившія высшія или среднія учебныя заведенія.

Институтъ ставитъ себѣ задачей подготовку опытныхъ воспита-

тельницъ и учительницъ. На осенній семестръ назначены слѣдующіе курсы:

- Ученіе о христіанской нравственности—о. Николай Гроссеу.
 1) Физика—лаборантъ Киевск. Высш. Мед. кур. А. В. Федоровъ.
 2) Химія—лаборантъ Киевск. Политехн. инст. С. Л. Войничъ-Сяпоженецкій.
 3) Ученіе о жизни—препод. В. М. Артоболовскій.
 4) Анатомія и гистологія человѣка.
 5) Физиологія—проф. А. А. Садовень.
 6) Экспериментальная и лабораторная психологія—проф. Н. А. Сикорскій.
 7) Общая психологія—проф. П. П. Четвериковъ.
 8) Логика—преп. П. М. Стешенко.
 9) Педагогическая психологія—пр.-доц. С. А. Ананьинъ.
 10) Исторія педагогическихъ ученій—пр.-доц. С. А. Ананьинъ.
 11) Введеніе въ экспериментальную дидактику—преп. П. М. Стешенко.
 12) Природа, какъ факторъ воспитанія—преп. В. М. Артоболовскій.
 13) Ученіе о физическомъ развитіи человѣка—преп. А. К. Анохинъ.
 14) Гигіена дѣтскаго возраста—пр.-доц. А. И. Карницкій.
 15) Душа ребенка—проф. П. А. Сикорскій.
 16) Вопросы дошкольнаго воспитанія—преп. Н. Д. Лубенецъ.
 17) Ученіе о дѣтихъ, трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи—проф. П. А. Сикорскій.
 18) Методика начальнаго обученія русскому языку—преп. А. А. Левитскій.
 19) Методика начальнаго обученія арифметикѣ—преп. Н. Д. Мукаловъ.
 20) Методика начальнаго обученія рисованію и дѣлкѣ—преп. О. Я. Иконникова.
 21) Методика начальнаго обученія пѣнію—преп. П. А. Зелинскій.
 22) Дѣтскіе игры въ связи съ гимнастикой—фребеличка Н. Н. Зайцева и дестафичка Е. А. Толмачевская.
 23) Ручной трудъ—преп. О. М. Островская.
 24) Обзоръ народнои и дѣтской литературы—преп. А. А. Левитскій.

Кромѣ того, предполагается курсъ проф. В. Н. Малинина «Дѣтскіе типы въ литературѣ». Въ институтѣ организуются практическія занятія по экспериментальной (лабораторной) психологіи, рисованію, дѣлкѣ, пѣнію, гимнастикѣ и ручному труду. Въ качествѣ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при институтѣ имѣются: педагогическая амбулаторія, лабораторія экспериментальной психологіи, дѣтскій пріютъ, народный дѣтскій садъ, платный дѣтскій садъ, начальная народная школа и подготовительная платная школа. Лица, окончившія Фребелевскій педагогическій институтъ, получаютъ свидѣтельства объ окончаніи института.

Фотографія въ краскахъ.—Прогрессъ фотографіи, изобрѣтенной въ XIX столѣтіи Дагерромъ и Нисенсомъ, сначала выразился въ введеніи сухихъ, затѣмъ цвѣточувствительныхъ или ортохроматическихъ пластинокъ, наконецъ стала разрабатываться проблема цвѣтной фотографіи. До сихъ поръ задачу фотографирования съ натуры въ естественныхъ краскахъ нельзя считать окончательно рѣшенной, такъ какъ еще не достигнута способъ непосредственнаго полученія позитивнаго отпечатка во всѣхъ цвѣтовыхъ отбѣнкахъ. Начавшись съ печатанія трехцвѣтнаго, этотъ отдѣлъ фотографіи подучилъ большое развитіе въ работахъ нашего соотечественника С. М. Прокудина-Горскаго, выпустившаго къ юбилею Л. Н. Толстого цвѣтной портретъ его, исполненный подборомъ красокъ литографскимъ способомъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій парижской Академіи Наукъ демонстрировался аппаратъ, конструированный такимъ образомъ, что при проектированіи на экранѣ трехъ одновременныхъ снимковъ, каждый черезъ особый объективъ съ своимъ свѣтофильтромъ (поглотителемъ извѣстныхъ составныхъ лучей), получается изображеніе въ естественныхъ краскахъ. Описываемый способъ долженъ имѣть большое примѣненіе въ синематографѣ.

Женщина-врачъ М. П. Воскресенская
(† 3 августа с. г.).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 5-го сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

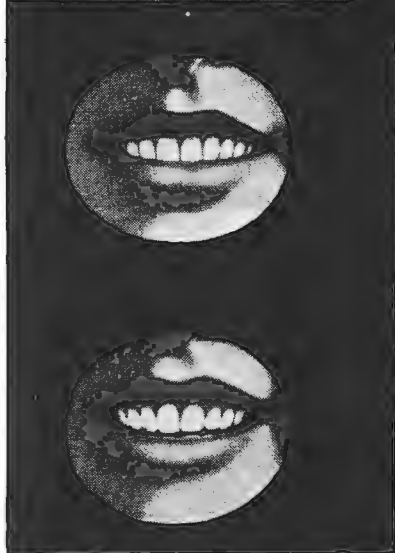
Содержаніе. ТЕКСТЪ. На очереди. Повѣсть. В. Г. Авѣенко.—Странствующія труппы. Изъ американскихъ очерковъ Ивана Никонова.—Фотографическое обозрѣніе).—М. П. Воскресенская.—Русско-Шведская выставка спорта.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
 РИСУНКИ. Ф. Даньянъ-Буверъ. На зарѣ жизни.—И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Шестые Ивана Грознаго съ опричниками.—Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербургѣ 1909 г. (3 рисунка).—А. Чумаковъ. Перскій край.—Фотографированіе съ помощью голубей (3 рисунка).—Международная выставка въ Казани (5 рисунковъ).—Памятникъ ген.-ад. графу Эдуарду Ивановичу Тотлебену.—Русско-Шведская выставка физическаго развитія и спорта, открытая 16 авг. с. г. въ С.-Петербургѣ (5 рисунковъ).—Женщина-врачъ М. П. Воскресенская.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 15.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Жаши зубы.

Неужели никого не удивитъ фактъ, что, несмотря на ежедневную чистку зубной щеткой и пастой, зубы—и особенно боковые—такъ часто портятся и гниютъ? Развѣ это не лучшее доказательство, что чистка зубовъ, какъ она производилась до сихъ поръ, совершенно недостаточна. Зубы никакъ не могутъ гнить только тамъ, гдѣ мы свободно достигаемъ ихъ щеткой и пастой. Совершенно напротивъ: какъ разъ въ такихъ мѣстахъ, куда попасть трудно—на внутренней сторонѣ коренныхъ зубовъ, въ расщелинахъ, дуплахъ, шеляхъ и т. д., чаще и вѣрнѣе всего происходитъ гніеніе и разрушеніе.

Если кому желательно предохранить зубы отъ гніенія и сохранить ихъ здоровыми, то имѣется на это только одно средство: ежедневно чистить и полоскать ихъ жидкостью „Одоль“. Жидкость эта при полосканіи проникаетъ всюду: въ пустые зубы, въ трещины, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д. Мы допускаемъ, что помимо Одоля существуютъ и другія антисептическія полосканія, какъ-то: растворъ бертолетовой соли или марганцево-кислаго кали, которыя прежде рекомендовались, но впоследствии оказалось, что и тотъ, и другой растворъ выщелачиваютъ зубное вещество и разрушаютъ эмаль. Одоль же, будучи совершенно безвреднымъ для зубовъ, безусловно уничтожаетъ жизненные условія, необходимыя для существованія микро-организмовъ, разрушающихъ зубы, и такимъ путемъ предохраняетъ послѣдніе отъ гніенія.

Все это доказано научнымъ путемъ. Поэтому мы, съ полнымъ убѣжденіемъ и чистою совѣстью, совѣтуемъ каждому, кто желаетъ сохранить свои зубы, почаще полоскать ихъ Одолемъ.

Одоль продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна одному флакону—85 к., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ при ежедневномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ,—1 р. 50 к.

6 и 20 СЕНТЯБРЯ и 4 ОКТЯБРЯ

сего года Московскимъ Совѣтомъ дѣтскихъ приговъ будутъ разыграны **ЛОТЕРЕИ.**

Каждая лотерея имѣетъ 1-й выигр. цѣною 375 руб., 2-й—цѣною 120 руб.

Билеты высылаются, по полученіи денегъ, Московскимъ Совѣтомъ дѣт. пр. (Москва, Остоженка, 36). Цѣна билета 25 коп., сотвѣтъ—скидка. Пересылка билетовъ, таблицъ выигр. и выигрышей—**бесплатная.** Подробн. условія высылаются бесплатно.

Торговый Домъ „Бр. Марковы“ (Москва, Ильинка, 21) при представленіи ему перваго выигрыша лотерей Московскаго Совѣта дѣтскихъ приговъ уплачиваетъ наличными **ТРИСТА руб. (300).** № 31087

МОЛОЧНАЯ

НЕСТЛЕ

МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью.
Henri Nestlé.

СЪ ДЫМЪ!

Многимъ желательно устранить сѣдину, не рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуетъ средство: **Возстановитель „Ориantine“** фирмы Parfumerie d'Orient. Возстановитель Ориantine, похожій на туалетную воду, возвращаетъ незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ послѣднимъ волосамъ на головѣ и бородѣ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориantine безусловно безвреденъ. 10—6

- Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ щетки и сѣлкина 5 руб.) во всѣхъ аптекар. и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаетъ налож. плат.
- Представитель В. Жолновскій, Варшава, Зельная, № 4.
Главные склады въ СІБ.: В. Бюлеръ, Невскій просп.
- „ „ „ Чекушинъ и К°, Садовая, 38.
 - „ „ „ Москва: Н. Г. Зининъ, Софійка.
 - „ „ „ Кіевъ: Южно-Русское Общество Т. Ап. Т.
 - „ „ „ Харьковъ: Русское О-во Т. А. Т.
 - „ „ „ Одесса: П. Блазъ, Риншельвская, 25.
 - „ „ „ Ростовъ и Д.: Ю. Лемке и К°.
 - „ „ „ Тифлисъ: Кавказское Т-во Т. А. Т.

ВЪ ДОРОГѢ—НА ДАЧѢ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболее практичное слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ коликъ. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. (11)

АВТОМАТИЧЕСКІЙ **КАРАНДАШЪ**

Ленкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки и вывинчиванія. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна **50 коп.**

Главные Представители для Имперіи

№ 30648

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

10—3

НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.

ФОТО графические снимки испанских и французских красавиц. Русск. каталог 40 коп. почт. марками. R. GENNET, 223 rue B. de S. Cosme, Porto (Portugalia).

ФОТО графическ. снимки французск. жарнь... Русск. каталог и 2 снимка в закр. пакети 50 к. почт. марками. ARTISTIC — EDIPION, 36 г. Solitaires, Paris (Франция) Над-во Артистикъ, 36 ул. Солитеръ, Париж XIX. Ар. на конверт (такъ же и письма) можно по-русски.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерк учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и усл. — 10 коп. Одесса, Професс. Каллиграфия Адольфъ НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Вы играете въ карты и проигрываетесь
потому что не знаете важнаго секрета, который и Вамъ по первому требованию даромъ вышло. Рига, 4, Столбовая, 83—21. П. Ротслане. № 31081

PARFUM VIOLETTE REGIS L.T. RIVER PARIS

БУХГАЛТЕРІЯ
Желающимъ ознакомиться съ моею популяр. методой заочнаго обуч. дв. итал. бухгалтеріи и коммерц. знаниямъ высылаю проспекты и пробную лекцію бесплатно.
Я. Ю. МАРКЪ, гор. Ливава.

100 художественныхъ открыткх писемъ разныхъ сюжетовъ и изображеній, загранич. работы высылаются за 1 р. 30 к., 2 р. 25 к., 3 руб., лучшего сорта за 4 р. 40 к. и 5 р. 50 к. можно марками, или валюжен. — 10 коп. высылаю платкомъ. 3—1
Адресовать: Лодзь

3. БЕРНШТЕЙНУ.

Д-ра АЛЬБ. ЛОРИ
КАКЪ УВЕЛИЧИТЬ И УКРЕПИТЬ ЖЕНСКІЙ БЮСТЪ
Въ этой книгѣ Вы НАЙДЕТЕ повѣршій способъ САМОСТОЯТЕЛЬНО, безъ помощи врача РАЗВИТЬ, УВЕЛИЧИТЬ И УКРЕПИТЬ бюстъ, въ самое корот. время. Пользуясь предлаг. руков., каждая дѣвушка и женщ. можетъ имѣть ПОЛНУЮ, КРАСНУЮ, УПРУГУЮ и БѢЛУЮ ГРУДЬ. Цѣна 1 руб. Высыл. въ запечат. конвер. по получ. денегъ. Налож. платаж. на 25 к. дорож. С.-Петербургъ, Невскій, 82. Кн-во "Жизнь". Отд. № 5. 2—1

НОВАЯ КНИГА
проф. А. Шенка
ЛЕГКІЕ РОДЫ.
Содержание: 1) способы и правила для облегченія и совершеннаго устраненія родовыхъ страданій, 2) новыя научныя данныя для опредѣленія и регулированія хода будущаго ребенка и 3) режимъ матери, желаюшей имѣть здоровое, красивое и сильное потомство. — 10 коп.
Подробности и программа бесплатно. С.-Петербургъ, Бол. Московская, д. № 12. Торговый Домъ Е. КОПАНЫГИНЪ.

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ интереснейшихъ семейныхъ и хозяйственныхъ вещей, бесплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ проситъ прилагаетъ 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гитгеллеск. резин. издѣлій
М. Руссель
Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова, № 41.
№ 30957
НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1-го СЕНТЯБРЯ. — Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управ., исправл. почерна.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
— НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —
МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕНО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Вы безусловно **РАЗВОДАТЪ БУДЕТЕ!**
пришлите только Вашъ адресъ. Варшава. № 31005 Центральная 457. 5—3

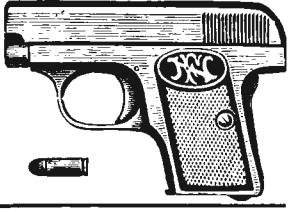
Управляющій вѣдѣніемъ, латыш., съ 4 лѣт. практ. въ Яр. губ. желаетъ переимѣнить мѣсто и за умѣренное вознагражденіе предлагаетъ свои услуги. Адресъ: г. Р.-Борисоглѣбскъ, Яр. г., Торгова М. Г. Воронина, для Я. Янчъ.

СѢМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ
въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 57.
Богато иллюстр. каталогъ цвѣтотч., луковичъ, какъ-то: ПІАЦИНТОВЪ, ТЮЛПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылаются бесплатно.
Имѣется большой запасъ разл. зимующ. цвѣтущ. растеній. Горшечн. розы, растенія земляники и проч. и проч.

3000 руб. ежегодно можетъ заработ. каждый черезъ пріят. вашей агентуры. Особой специализации не требуется. Предложенія, которыя могутъ быть и на русскою языкѣ, проситъ адресовать: Экспортный домъ
Р. ФЕЙТЪ, въ ЛУГАНО
(Швейцарія), Exporthaus R. Feith, Lugano (Schweiz).
Письмо въ Швейцарію оплачив.: откр. 4 коп., № 30617 закрыт. 10 коп. 10—6

Санаторія „Сильвана“ для неврастениковъ и для нуждающихся въ восстановленіи силъ.
Въ Женевѣ (Швейцарія) Sanatorium „Silvana“ Genève 567a. (Suisse).
Радикальное лѣченіе болѣзней нервной системы. Современные методы лѣченія. Прекрасное, спокойное мѣстоположеніе. Цѣны умѣренныя. Открыта круглый годъ.
Русскій врачъ. Иллюстр. проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ! ВСѢ НОВОСТИ!
для ОХОТЫ, СПОРТА и ДОРОГИ
изъ оружія, дорожныхъ, спортивныхъ вещей, огн. и спортн. костюмовъ, обуви, фуражекъ, игр., гимнастик., мелкихъ англійск. издѣлій изъ кожи и металла, Вы найдете въ крушевн. А. БИТКОВА, шемъ въ Европѣ складъ оружія
Москва. Магазины: Больш. Лубянка, противъ Кузнецкаго Моста, № 8. Контора и Оптовый складъ: Большая Лубянка, д. № 20. — Требуется прейсъ-курантъ № 8, а имѣющіе его — дополненіе къ нему. ◆

Серебряные часы.
Только за 4 р. 95 к. и 2 час. 9 р. 50 к.
Кушавъ въ Швейцаріи по поводу ликвидаціи одной изъ швейцарск. фабрикъ часовъ громадное количество серебрян. часовъ, мы въ состояніи продавать по цѣнѣ въ половину дешевле другихъ фирмъ. Зачѣмъ вырасывать деньги на черныя часы, когда за 4 р. 95 к. Вы можете въ часъ получить часы серебрян. 84 пр., которые, хотя и по истеченіи 10 лѣтъ, имѣютъ всегда свою стоимость. **Серебро всегда деньги.** Высылаю прелестные часы очень плаские, **новомодные**, ходъ на камняхъ, съ фантаз. метал. диффербал., заводъ разв. въ 40 часовъ при головкѣ, „Ремонтуръ“, кришки весьма изящной гравировки, вывѣренные до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). **Модныя цѣпи** сереб. 84 пр. elegant. отдѣлки по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. 5 руб. Адресъ: Т-во „Альпага“, Варшава, отдѣл. 9.

ЧАХОТКА ЛЕГКИХЪ (ТУВЕРКУЛЕЗЪ) И ЕЯ ЛѢЧЕНІЕ.
Научно-популярная брошюра Н. И. Герюглифова, составлена на основаніи анатомическихъ изслѣдованій и руководства европейск. извѣстныхъ профессоровъ. Слабые грудью, изнѣженные воспитаніемъ и переутомленныя, съ помощью брошюры, легко отличать себя отъ чахоточныхъ; больные найдутъ въ ней вѣрныя средства лѣченія. Цѣна 30 коп.
Складъ изданія Н. И. Герюглифова, Москва, Смоленскій бульваръ, д. Шнейдеръ.

НОВОСТЬ!!!
Карманные часы съ вѣчнымъ календаремъ.
Часы эти показыв. день, часъ и мѣсяцъ. Каждые 12 часовъ ночью стрѣлки автоматич. перескакиваютъ и показываютъ наступающій день и часъ. Кромѣ того, часы эти вѣщаютъ „анкеръ“ ходъ на 15 камн., изъ черн. ворон. стали, заводъ разв. въ 40 часовъ, ходомъ. Цѣна только 4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Высыл. налож. плат. и безъ задатка съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. **НАШЪ СОВѢТЪ!** Не гонитесь за дешевыми часами, а выпитайте отъ насъ эти часы, и Вы будете намъ всегда благодарны. Модныя цѣпи вѣстощ. нов. зокъ. изданія, работы съ брелокомъ 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ-бортная 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресъ: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста 48. Отдѣл. 9.

1) Испр. почерна въ 15 ур. Лучшая методика чистописанія. 2) Декаденская математика. Мнемон. Повѣр. форм. безъ вывода. Соч. Чиж. по 50 к. СПБ., Литейный, 28, кв. маг. Голстена, Невскій, 66, кв. маг. Попова. № 31098

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!
8 аршинъ за 4 р. 50 к.

Трикo „ЛИРА“ для полнаго элегантнаго моднаго дамскаго осенняго или зимняго платья, затканое моднѣйшими рисунками въ зигзагахъ или диагональ, въ цвѣтахъ: черно-морено, темно-сѣрый, темно-синій, оливковый, коричневый, мордоре, табачный и сѣрый. Упаковка и пересылка за счетъ фабрики. За наложенный платежъ присчитывается по 10 коп. къ каждому отряду. Въ Сибирь, Закаспійскій и Туркестанскій Края присчитывается по 75 коп. къ каждому отряду, разнага вѣсовыхъ. Требования просьбы адресовать: Фабричному отдѣлу „ТРУДОВОЙ АРТЕЛИ“ г. Лодзь, Петрок. губ. № 31096 почт. ящ. № 211. 2—1

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА
Изготовляетъ высококачественный дешевый кирпичъ прямо изъ жирной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ какихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно цѣнна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описаніе съ отзывами сельск. хозяевъ высылаются бесплатно. Н. ПЕТТЕРЪ, машинный заводъ Тамбовъ 31. 2—1

ПРИВЛЕГИИ
на изобрѣтеніи, фаб. клейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашивается М. Скражинковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

ДАРОМЪ
высылаются каждому большой иллюстрированный прейсъ-курантъ всевозможн. часовъ, золота и серебр. вещей, муз. инстр., граммофоновъ, швейныхъ машинъ и различн. галант. товаровъ. Адресов.: Э. Жукъ, Варшава, Новоліпки, 40—1.

ТРЕБУЙТЕ
необх. подр. прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣл. амер. склада. Высылака бесплатно. Желаютъ въ закр. конв. пріе. 2 семикоп. марки. Главн. скл.: С.-Петербургъ, ВАЙТЪ-СТАРЪ, Невскій, 55/1, кв. 24.

ЯВЛОНИ
лучшихъ сѣв. сортовъ, груши, вишни, малину, смородину, крыжовникъ, землянику, хвойныя и лиственныя деревья, пионы, розы, спаржу, большой выборъ крагеуговъ и акаций для изгороди и пр. предлагаетъ питомникъ Н. ШМЕЛЛИНГА, поставщикъ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ СПБ., Выборгская ст. за католическимъ кладбищемъ. **УСТРОЙСТВО САДОВЪ СЪ ПОСАДОКОМЪ РАСТЕНІЙ.** Каталогъ бесплатно. № 31092

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ и ВСЮДУ
Обучаю заочно письменно основат. 9 сорт. мыла для бѣлы за 7 р. 50 к. 6 сорт. туалет. 5 руб. Вымѣстъ 10 руб. Лаппад. масло, кокаес. мазь, оліфа, сода для бѣлы искусст. пчел. медъ, воскъ, сапонъ, вакса, гутталинъ для обуви, квасовареніе, свѣчи, чернила и мн. др. каждый предметъ по 5 руб. Масса благодарностей во мн. русск. газеткахъ: „Бурж. Вѣд.“ „Копѣйка“, „Каждый День“ и мн. др. Адресъ: Варшава, Мылноваръ И. М. Матузонъ, Контора Лешно 65, № 31086 Телеф. 114—37. 3—1

НОВОСТЬ
Кор.-кальиль. лампа „Сиріусъ“ внутр. освѣщ. безъ накач. флг.
Сила свѣта 175 свѣч. цѣна 25 руб.
Фонари „Сирена“ для наружн. освѣщ. безъ накач. самозажиг. **Сила свѣта 1800 свѣч. цѣна 135 руб.,** расх. кер. 1/2 фунт. въ часъ.
Представ. „Т-ва Сиріусъ“ въ Варшавѣ, Технич. Конт. „Прометей“, С.-Петербургъ, № 31055 Николаевская, 77. 2—2

ТРЕБУЙТЕ
прейсъ-курантъ разныхъ товаровъ, необходимо въ каждомъ домѣ.
№ 31094 2—1

БЕЗПЛАТНО!!!
Адресовать:
Лодзь, ВЪ СКЛАДЪ „ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“.
ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Вы имѣете возможность выучиться въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ безъ всякой посторонней помощи хорошо писать, читать и правильно говорить по-вѣмецки, по-французски, по-англійски и по-латински по методу вѣн. вышнуденаго дополненаго изданія моего самоучителя иностранныхъ языковъ. Цѣна экземпляра 1 языка—1 руб., 2-хъ языковъ выстѣ—1 р. 75 к., 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. Всѣхъ 4-хъ языковъ—3 р. 25 к. Стоимостью можно прислать марками. Съ налож. платкомъ на 15 коп. дорож. съ каждого экземпляра.
ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССІИ.
Требованія прошу адресовать: Лодзь, Преподавателю языковъ
Ш. РОБЕНТАЛО.

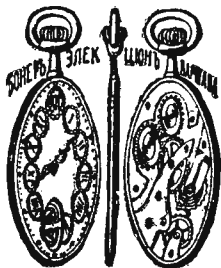
ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ! ВРЕМЕННОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ДВУХСТОРОННІЯ ПЛАСТИНКИ.

ПОДЛИННЫЕ РИСУНКИ ФАБРИЧНЫХЪ ЭТИКЕТОВЪ НА ПЛАСТИНКАХЪ:

„Орфеонъ“ вмѣсто 1.25 по 75 к. „Бека“ вмѣсто 1.50 по 1 р. „Орфеонъ“ вмѣсто 1.50 по 1 р. „Зонофонъ“ вмѣсто 1.50 по 1 р. „Омокордъ“ вм. 1.75 по 1 р. 25 к. „Фаворитъ“ вм. 1.75 по 1 р. 25 к.

ГРАММОФОНЫ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗА НАЛИЧНЫЯ И КАТАЛОГЪ ПЛАСТ. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО. Иллюстриров. прейсъ-курантъ всѣхъ музык. инстр. въ 191 стр. и условія разр. за 3—7 к. м.

ЧАСЫ „ВОНЕРЪ“. КТО любитъ изящество и желаетъ имѣть хорошіе карманныя часы, тому совѣтую записаться вновь усовершенш. часами изъ стальной воронен. стали, прекрас. фантазійн. фанона, совѣтъ плоск., толщин. не превыш. сер. рубля, съ фантаз. позолоч. цифербл., ремонтуаръ съ завод. разв. въ 40 час. на камн. и съ красивымъ наружн. анкерн. маятник. (см. рис.) Особенное вниманіе обращено на вѣрн. ходъ часовъ, котор. вытѣрен. до одной мин. и настольно прочны, что фабрика выдаетъ гарантію на 5 л. Цѣна часовъ только 3 р. 75 к. 2-е часовъ—7 р.; такіе же дамскіе безъ наружнаго маятника—4 р. 25 к. ДАРОМЪ получаютъ покупающіе у меня часы: золотое кольцо 5600 съ америк. бриллан. (см. рис.) въ видѣ преміи.—Премію эту мы даемъ временно, дабы распродать накопивш. у насъ товаръ. Часы выс. вал. пл. и безъ зад. Шерес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Изящныя и модныя цѣпочки къ часамъ изъ настольн. нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к.; 2-хъ-бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адрес: Т-во „Электрионъ“, № 31019 Варшава, отд. 9.

ПРИ МАЛОКРОВІИ

примѣняются настоящія Пилули Вагге. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29799 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (9)

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОТОРА СПБургъ, Вознесенскій пр., 4. Тел. 263-80. 287-47. К. К. ШИМАНОВСКІЙ. Адресъ для телегр.: „ТЕКСТИЛЬ“. СКЛАДЫ: Пряжка, 2. МАШИНЫ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для ПРЯДИЛЬНЫХЪ, ТКАЦКИХЪ и АППЕРАТУРНЫХЪ ФАБРИКЪ и другихъ производствъ ПАРОВЫЕ КОТЛЫ, МАШИНЫ, НЕФТЯН. и КЕРОСИН. ДВИГАТЕЛИ. ВОДЯНЫЯ ТУРБИНЫ. Большой складъ техническихъ принадлежностей. СТАНКИ для ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛА, ДЕРЕВА и ПРОЧ. Брошюры по требованію. № 31090

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!!! Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина предлагаемъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ ПРОФ. ДОКТОРА SPERMINUM ROEHL 1901 и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ. Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр. ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ. СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermium-Roehl) 1 флаконъ—8 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Spermium-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—8 руб. и 3) для клизмъ (Spermium-Roehl pro cluam.) 1 коробка на 4 клизмы—8 руб. Высылаются безвозмездно книга „Цѣль и дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другія органолекарствахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература. ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.

ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. Уснецкинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ ИЛЛЮСТ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНИЙ СТОЛЪ

Придворнаго повара А. МИХАЙЛОВА.

СОДЕРЖАНИЕ: Постный столъ, вегетарианскій столъ, скоромный столъ. Въ этой книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу новыхъ блюдъ наряду съ давно извѣстными и необходимыми въ каждомъ хозяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, печеній, соусовъ и салатовъ обьяснены простымъ понятнымъ языкомъ. № 31085

ЦѢНА 50 к., съ перес. 60 к. Книжный магазинъ „Современникъ“, С.-Петербургъ, Невскій пр. (уг. Надеждинской), д. 96. (входъ съ Надежд.).

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**

коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. ◻ Проспектъ требуйте бесплатно.

Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразования, СПБ. Невскій 42—18*

ШМУЛЕВИЧЪ

ФАБРИКА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АРМАТУРЫ.

МОСКВА, ФУРКАСОВСКІЙ ПЕРУЛОКЪ.

Только что выпущенный преис-курантъ съ 500 новѣйшми рисунками высылается по получениіи 1 руб., можно марками, каковою суммою возвращается при г-омъ заказѣ.

ТОВАРИЩЕСТВО ЖЭНЬ-ШЭНЬ.

С.-Петербургъ: Николаевская ул., № 9. Москва: Большая Дмитровка, д. Пупышевой.

Спеціальность—препараты изъ китайскаго коря Жэнь-Шэнь: Эссенція Жэнь-Шэнь, Силодаръ 1 фл.—10 рублей, 1/2 фл.—5 рублей. Таблетки Жэнь-Шэнь Силодаръ 10 шт.—2 рубля (два раза въ день по одной таблеткѣ передъ ѣдой). Жэнь-Шэнь какао Силодаръ 1 коробка—2 рубля. Желаящіи возстановить свои силы могутъ испытать наши препараты, которые высылаются также наложеннымъ платежомъ. При задаткѣ и при заказѣ отъ 10 руб. почтовый расходъ на нашъ счетъ. № 31083

Скрипки въ 10, 12, 15, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и дор. до 3.000 р., дешевыя въ 3, 4, 5, 6 и 8 руб.

Корнеты въ 15, 20, 25, 30, 55, 65, 80 руб. и дор.

Флейты въ 5, 8, 12, 16, 25, 35, 40, 55, 65, 80 руб. и дор.

Гармоніи въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дорожке до 80 р.

Фортуна Лучшія музыкальныя шкатулки въ 4¹/₂, 6¹/₂, 7¹/₂, 10, 18, 25, 40 р. и дорожке.

Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40 р. и дор. до 150 руб.

Мандолины въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30 р. и дор. до 200 р.

Балалайки въ 1¹/₂, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30 р. и дор. до 100 р.

Граммофоны новѣйшей конструкціи въ 15, 18, 20, 25, 35, 55, 75, 100 р. и дор.

Пластинки разныхъ записей въ самомъ большомъ выборѣ.

Иллюстрированный преис-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

МОСКВА—ПРОВИНЦІЯ ВЕРХНІЯ ЮБКИ

Т. Д. ПАВЕЛЪ ОБОИЖОВЪ и К^о

Москва, Большая Тверская, 36—5.

Предлагаемъ, благодаря удачно куплен. громади. партиі шерстян. трико лучшей доброты, великолѣпно исполненныхъ изъ него **готовыя верхнія юбки** по баснословно дешевой цѣнамъ! Все трико только **темныхъ** цвѣтовъ, заткан. эффектной англійск. клѣтк. или полоской! Наши юбки **незамѣнимы** для службы, дороги и дома! Фасонъ **Тамара** 2 р. 10 к., парадн. фас. „Патти“ **бантъ пугов. склад.** 3 р. 25 к. и богато отдѣлан. шелк. тесьм. варяд. юбка „**Санора**“ 4 р. 25 к. и англійск. фасон. глубок. складки превосход. исполнен. юбка „**Дэнь-Кордье**“ съ роснош. элгантн. каймой изъ плотн. чист. шерст. тонкаго сунна, красив. темн. цвѣтовъ 6 р. 75 к. Мѣрка юбки: ширина талии объема, длина переда, бока и закл. Юбки длиннѣе 105 см. стоятъ на 25 к. дорожке, за неповраившіяся юбки **немедленно возвращаемъ обратнo деньги**. За добросовѣстн. исполненіе всегда слышимъ „спасибо“. Высылаемъ наложенн. платежомъ безъ задатка. № 31084

Д-ра ВИГГЕРА (Саваторія)
КУРОРТЪ ПАРТЕНКИРХЕНЪ
Верхняя Баварія
для страдающ. внутренними и нервными болѣзнями и нуждающ. въ восстановленіи силъ. Защищенное южное мѣстоположеніе, усовершен. устройство, всевозможн. удобства (лифтъ и т. н.), громади. паркъ. Открытъ круглый годъ. Просп. 3 врача.

ВОЧКИ

железные, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ завод **Г. РЮЛИНГЪ** (бывш. А. К. Дангауеръ и К^о), Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. бесплатно.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Декаанъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. **Содѣяна бесплатно.** Высылается безвозмездно извлеченіемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Р^и 100, 38, rue Ségur, court, Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается въсѣхъ аптекахъ и магазинахъ.*

Страховое общество „Россія“

заключаетъ также страхованія

отъ кражъ со взломомъ.

Этимъ страхованіемъ предоставляется возможность обезпечивать возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ не только кражею со взломомъ **движимаго имущества всякаго рода**, но и могущихъ случиться при этомъ убытковъ **отъ порчи помещенія и обстановки.**

Обществомъ уплачено вознагражденій по разнаго рода страхованіямъ **217.918.000 руб.** № 31037 3—3

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, № 37) въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1909 г. № 36. XL г. издания.

Выдав 5 сентября 1909 г. Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. *Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за сентябрь.*

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Городск. промышлен. академія Фридрихъ въ Гессенѣ.
Политехнический институтъ
для машиностроения, электротехники, строительства, архитектуры и постройки
№ 39066 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12-9

ЗАИКАНИЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лечебница **К. Ю. ЭРНСТЪ**, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Туоцинна. Проспектъ бесплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

**PARFUM
ROMPEÏA
L.T. PIVER
PARIS**

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ
употребляются 2—4 *Эфирныхъ Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество. № 29827. К. Орманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (8)

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Benguê
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Слабительныя
пильюли **АРА**
хѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Новѣйшей конструкціи очень производительныя
Гидравлическіе пресса
Мѣшалки для всякихъ цѣлей
Камнеломныя и сортировочныя устройства
Др. Гаспари и Ко., Маркранштетъ
Германія **Общій каталогъ 280 — бесплатно.** **ол. Лейницага**

Укрѣпленіе **ПАМЯТИ,**
РАЗСЪЯННОСТИ,
крѣпленіе В О Л И,
страненіе **лѣтні** у лицъ всякаго возр.
22 лѣтн. успѣш. практ. в Россіи.
Проси.—бронш. (7-ой миллион) выс. за дѣл 7 к.м. Мнемоническій институтъ чл. Парижск. Акад. проф. С. Файнштейна. Одесса, Пушк. с. д. 28. Лично примим. Средній Фонтан, 10 ст. паров. трам., собст. дача «Мнемозина».

Вышелъ изъ печати:
Подарокъ дѣтямъ Леонида Мищенко
ОТЗВУКИ ЖИЗНИ
Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ вступит. статью для родит. Разсказы, сказки, образцы. статьи, игры — 152 стр. юмор. рис.—5 стр. Въ краск.: худож. обл., отд. листъ—«Въ лѣсу» съ карт. проф. Н. Н. Шишкина.—Ц. 75 к. Квитир. уступка. Выпущенъ за наличныя отъ автора: Сиб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платятъ.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музыки, пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппикатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano: «Классная бібліотека», проф. К. Черни (409 №№). «Прогрессивная бібліотека», Р. Вильшау (398 №№). «Recueil de piéces classiques et modernes», H. Harthan (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano: «Поли. курсъ скрипачья игры», проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ: «Собрание дуэтовъ», проф. Г. Дулова № 30871 (56 №№). 3—3 (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

1 рубль за 4 мѣсца. **«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВѢСТНИКЪ»**
Литературное, публицистическое и популярно-научное изданіе на русскомъ и французскомъ языкѣ параллельно. **НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ**, кто интересуется развитіемъ или возстановленіемъ промышленности, торговлѣ, наукѣ, изобрѣтеніяхъ или кто хочетъ основательно изучать французскій языкъ и вообще извлечь для себя практическую пользу изъ чтенія нашего журнала. Цѣна за годъ 3 р., 6 лѣт. 1 р. 50 к. Подписки принимаются въ Конторахъ Т. Д. Металъ и К^о, въ Россіи и за границей. Лицо, доставившее 10 однородныхъ подписокъ прямо въ Контору Редакціи, получаетъ двенадцатый экземпляръ бесплатно по указанному имъ адресу. Нашъ адресъ для наклеяки на конвертѣ: № 31052 Genève. Redaction du «MESSAGER INTERNATIONAL». 3—3

Патуральныя минеральныя воды
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.
VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена ларьяжская золотая медаль и приложивъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлка. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Сиб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ДУХИ
и
ЦВЕТЧНЫЙ
О-ДЕКОЛОНЪ
ЛАНДЪШЪ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ
ПРИЯТНЫЙ
ЗАПАХЪ

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

ПЛАМЯБОЙ.
Абсолютная
гарантия
противъ пожара!
Противо-пожарныя
масляныя и
клеевыя краски
и составы только
на 100% дороже
обыкновен. крас-
сокъ. Конторъ:
Спб., Манежный
пер. 7, кн. 9. Фаб-
рика: Спб., Петер-
гофское шоссе,
д. 150.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЯ КНИГИ
О МУЗЫКѢ.

Одобрено художественнымъ совѣтомъ
С.-Петербургской Консерватори: **КАЗБИ-
РЮКЪ.** 145 Сольфеджіо для одного
голоса. Цѣна 1 руб. 25 коп.;
КАЗБИРЮКЪ. Теорія музыки, приспо-
собленная для самообученія Ц. 1 руб.
Каневцовъ. Популярное изложеніе основ-
ныхъ началъ теоріи музыки. Ц. 75 коп.
Тутковский. Руководство къ изученію
гармоніи. Цѣна 1 руб.
Изданіе Л. Идзиковскаго въ Кіевѣ.
Каталоги вѣтъ бесплатно.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ ЗА РУЖЬЯ ИМѢЮТЪ ТОЛЬКО
РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
ИВАНА ФЕДОРОВИЧА
ПЕТРОВА
въ Ижевскомъ заводу Вятской губ.
ВСЕ ЛУЧШЕЕ И ПРАКТИЧНОЕ
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ.

ЗА ПОРЫ

излѣчиваются *Порошкою Роже*, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендо-
уется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными
слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во
всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговой Домъ Л. ФЕРРЪ, 19,
улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.
Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Болеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шаколь-
ский, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество.
№ 29888 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (12)

Просимъ родителей, юношество, а также всѣхъ выписавшихъ отъ насъ аппа-
ратъ „Картонъ“ и не имѣвшихъ успѣха съ нимъ, обратить вниманіе на ниже-
слѣдующіе отзывы:

1. Глубокоуважаемый Г-въ Вернеръ. Выписанный мною въ прошломъ году
изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“ съ принадлежностями, цѣною въ
1 р. 75 к., благодаря своей удивительной работѣ, при крайней его не-
сложности, научилъ меня работать и заставилъ меня полюбить фотографію.
Теперь уже желательнѣе имѣть болѣе дорогой и совершенный аппаратъ. Само
собою разумѣется, что, испытавъ и убѣдившись въ абсолютной добросовѣст-
ности Вашей торговли, ни у кого другого не хочется покупать, какъ только у
Васъ. Поэтому, рѣшивъ заняться фотографіей, я остаюсь постояннымъ Вашимъ
покупателемъ и на будущее время. На-дняхъ я получилъ Вашъ прейс-курантъ
№ 200. Особенно мнѣ понравился аппаратъ „Тоска“ № 112-Д, цѣною въ 37 р. 50 к.
Такъ какъ Вы любезно обшарили цѣну „Картона“ съ принадлежностями при
покупкѣ болѣе дорогого аппарата засчитать, то цѣна аппарата „Тоска“ 37 р. 50 к.
за вычетомъ 1 р. 75 к., составляетъ 35 р. 75 к. и пр. и пр.
2. М. Г. Отъ души благодарю Васъ за присланный 30-го апрѣля с. г. аппа-
ратъ „Картонъ“. Я не имѣла ни малѣйшаго понятія о фотографіи, но при помощи
этого аппарата я научилась снимать виды и группы. Аппаратъ „Картонъ“, по-
лученный мною отъ Васъ, работаетъ хорошо. Такъ какъ любовь къ фотографіи
у меня увеличилась, поэтому прошу Васъ выслать мнѣ теперь аппаратъ „Мер-
курий“ на 6 пластинокъ, разм. 9×12, 1 копир. рамку и пр. и пр.
3. М. Г. Аватоліи Вернеръ, присланный Вами аппаратъ „Картонъ“ работаетъ
прекрасно, за что и приношу Вамъ свою благодарность. Къ сожалѣнію, въ на-
шемъ городѣ не могу достать такихъ хорошихъ пластинокъ, бумаги и солей,
которыя Вы прислали при аппаратѣ „Картонъ“, а потому покорѣннѣе прошу Васъ
выслать мнѣ и пр. и пр. № 31046 7—2
г. Бѣжецкъ, 13-го июля 1909 г. Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Ротмистръ
Н. Подласекій.

СТОИМОСТЬ
ОБЯЗАТЕЛЬНО
ВЫСЛАТЬ НАРКАМИ
ПРИ
ЗАКАЗѢ

**Настоящій фотогр.
АППАРАТЪ**
съ полнымъ
наборомъ для
сниманія
и пробнымъ снимкомъ

Заказы адресовать:
ХАРЬКОВЪ
АНАТОЛІЮ ВЕРНЕРУ

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

лампъ, посуды, кровати, умывальниковъ и проч. хозяйственн. при-
надлежностей Торгового Дома **Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ**,
въ Москвѣ, переведенъ изъ Златоустинскаго пер. и открытъ на
КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ, д. Кн. Гагарина (бывш. помещеніе
Мюръ и Мерилизъ). Громадный и разнообразный выборъ дешевой
посуды, лампъ и хозяйственн. принадлежностей.

Новый прейс-курантъ новостей по освѣщенію съ 150 рис. высы-
ляется бесплатно.

Продажа оптомъ и въ розницу. Фирма существ. съ 1845 г.

Телефоны 152-70 и 45-76.

№ 31104

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКІЕ ДАМСКІЕ
отъ 14 руб. отъ 16 руб.

Въ продажѣ въ С. П. Б. у:
А. БРУДЕРЕРЪ, Пассаажъ, 24—26.
В. ГОРДОНЪ, Гост. Дв., Зерк. лнн., 46. Ф. ВИНТЕРЪ, Невскій, 78.
АБОВИЧЪ, Садовая, 36. МЕФЕРТЪ, Гороховая, 17.
Н. ШМИДТЪ, Невскій, 68-40. К. ЭРИКСОНЪ, Караванная, 16.
ЭРГАРДТЪ, Офицерская, 18. Г. ВАЛЬТЕРЪ, Невскій пр., 52.

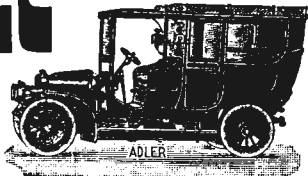
СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“
ПРИ ЧАСОВОМЪ **А. БРУДЕРЕРЪ** Спб., Невскій пр.,
МАГАЗИНѢ Пасаажъ, 24—26.
Высылаютъ монографію и прейс-курантъ зав. банд. по полученіи 11 коп.
марками на почт. расходы. № 31115

Замѣчательно пригодны для каждой страны!

Автомобили высшаго совершенства.

Крайне прочны и надежны. — Замѣчательно ровный ходъ. — Полное отсутствіе
шума при управленіи. — Очень комфортабельной конструкціи и проч.

ADLER Автомобили

Лимузины, ландолэ, ландо, фазтоны, тонно,
экипажи для врачей, дрожки, омнибусы,
автомобили для транспортированія боль-
ныхъ, путешествій, охоты, гостиницъ, пе-
ревозки тяжестей и всевозможные другіе.

Требуйте проспектъ № 8.

Небольшіе автомобили

четырехъ- и двухъ-цилиндровые. — Четырехъ-
и двухмѣстные для пассажировъ; для тран-
спортовъ также съ добавочными частями для
устройствъ 2 или 4 мѣстнаго сидѣнія.

Требуйте проспектъ № 9.

Сѣмные обода

для большихъ и малыхъ автомобилей. По желанію проспектъ № 6.

„Adler“

велосипеды для прогулокъ и перевозки кладей и пищеуція машины.

Спеціальныя каталоги по желанію

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt a. M. Золотая государств.
Высшія награды медаль.
многихъ государствъ.

Основ.
въ 1880 г.

Нужны дѣятельные и со-
лидные перепродавцы,
гдѣ таковыхъ еще нѣтъ!

Свыше 3000
рабочихъ.

ПОСЛѢДНІЯ НАГРАДЫ:

Золотая медаль и дипломъ Управленія Почтъ,

полученные за выдающіяся прочность и легкость
хода грузовыхъ автомобилей на трехъдѣльномъ

МЕЖДУНАРОДНОМЪ СОСТЯЗАНІИ ГРУЗОВЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ
(съ 23 апрѣля по 13 мая 1909)

на 1700 килом. чр. среднюю, западную и южную Германію, устроеннымъ Импе-
раторскимъ Автомобиль-Клубомъ, союзомъ нѣмецкихъ автомобильныхъ фабри-
кантовъ и инспекціей военныхъ путей. 12—3

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 36

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдашь 5-го сентября 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за сентябрь 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1909 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 34 черт. выкр. въ натур. велич. и 18 рис. для вышиваній.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явилн.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельская, 22.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всю мѣстности Россіи . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

И. Билибинъ. Корваллійскій этюдъ. Выставка „Салонъ“ въ Петербургѣ 1909 г.

На очереди.

Повѣсть В. Г. Авѣенко.

(Окончаніе).

XXXIII.

Оживленіе въ городѣ и въ уѣздѣ возрастало и особенно усилилось послѣ того, какъ на выборной сценѣ неожиданно появился самый крупный въ губерніи помѣщикъ, занимавшій почетную должность въ Петербургѣ, Ипполитъ Павловичъ Езерскій. Онъ налетѣлъ почти въ самую послѣднюю минуту, повернулся въ губернскомъ городѣ, гдѣ губернаторъ далъ для него объѣздъ, съѣздить въ имѣнье къ только-что вернувшемуся изъ-за границы губернскому предводителю — и въ нѣсколько дней звѣзда его заблестала на политическомъ небѣ такъ ярко, что совершенно затмила мерцаніе остальныхъ звѣздъ.

— Вотъ нашъ человекъ! — съ чувствомъ удовлетворенія говорили о немъ и губернаторъ, и предводитель, и тѣ самые помѣщики, которые вчера еще считали своимъ кандидатомъ Коновнина.

Самъ Езерскій, огромный, широкоплечій, съ краснымъ лицомъ и толстыми губами и усами, относился къ поднявшейся вокругъ него суетѣ съ снисходительностью знаменитаго тенора, пріѣзжавшаго на гастроль.

— Ну, понятно, въ губерніи людей нѣтъ, — говорилъ онъ. — Нельзя же допустить, чтобъ дворянство выбрало какого-то Коновнина. Застарѣлый провинціальныи пшютъ, и больше ничего. Развѣ его кто-нибудь знаетъ въ Петербургѣ?

На послѣобѣденномъ раутѣ въ дворянскомъ собраніи онъ почти не разговаривалъ, а только „обласкивалъ“ всѣхъ, и съ видомъ предрѣшеннаго побѣдителя передвигалъ изъ залы въ залу свою громадную фигуру, рядомъ съ которой плечистый полицеймейстеръ не производилъ никакого впечатлѣнія. На обращаемые къ нему вопросы и намеки онъ только улыбался, поблескивалъ глазами и говорилъ:

— Ну, понятно. Что-жъ вы будете дѣлать, если людей нѣтъ.

А въ Зайчихинѣ менѣе всего тревожились появленіемъ Езерскаго. Дворяне, выставившіе кандидатуру Коновнина, предательски скрывали отъ него свою измѣну. Они даже охотно заѣзжали къ нему, потому что тамъ образовался центръ дѣятельной агитации противъ лѣвыхъ партій. И Шестопаловъ и сосѣди любовались политическимъ темпераментомъ Коновнина, смѣялись его язвительнымъ остроуміемъ, и устраивали вмѣстѣ съ нимъ травлю на Перекосова. Но послѣднее удавалось имъ меньше всего, потому что докторъ только посмѣивался въ жиденькіе усы и посапывалъ своимъ прищипнутымъ носомъ.

— Я вѣдь не сержусь, — говорилъ онъ. — И когда кого-нибудь изъ васъ подстрѣлятъ, прямо зовите меня; перевязку сдѣлаю по всѣмъ правиламъ науки.

— А порошокъ не подсыпите на рану? — язвилъ Коновнинъ.

— Развѣ посолю только, — отвѣчалъ докторъ.

Въ Красномъ Верхѣ онъ былъ единственнымъ источникомъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалось въ Зайчихинѣ.

— Барынька-то совсѣмъ обжилась тамъ, — сообщалъ онъ Платону Сергѣевичу. — Хозяйничаетъ и политическую температуру поддерживаетъ. А, впрочемъ, говорить, передайте дѣтямъ мужа, что если они захотятъ меня видѣть, то ихъ здѣсь не съѣдятъ.

Въ другой разъ онъ сообщалъ, значительно взглянувъ на Таису:

— А Можаява не внесли въ списокъ избирателей.

Таиса вспыхнула.

— Какъ такъ? По какому же праву? — воскликнула она.

Перекосовъ хотѣлъ посветать, но это не вышло.

— Не внесли, вотъ и все, — отвѣтилъ онъ. — Шестопаловъ говорить, что о немъ особый докладъ былъ.

Варя, присутствовавшая тутъ же, заволновалась.

— Но надо протестовать... Таиса, надо сейчасъ же дать знать Можаяву. И если это непоправимо, то наши должны сговориться о другомъ кандидатѣ. Не поѣхать ли намъ въ городъ?

Платонъ Сергѣевичъ осторожно дотронулся до ея руки.

— Поймите же, что всѣ ваши хлопоты ни къ чему не приведутъ, — сказалъ онъ. — Вы все еще думаете, что Можаявы на очереди. Заблуждаетесь, могу васъ увѣрить.

— Не сами же они стали на очередь, а жизнь ихъ поставила, — продолжала волноваться Варя. — Если не они, то кто же?

Платонъ Сергѣевичъ любовался ея возбужденіемъ, и ему неприятно было охладить его. Но и солгать ему не хотѣлось.

— Кто на очереди? А вотъ — Коновнинъ, Шестопаловъ, Езерскій... — сказалъ онъ. — Волна ихъ выносить. Надолго ли — не знаю, но приходится пережидать новой волны.

Варя отвернулась. На ея выразительномъ лицѣ бродили тѣни. Таиса подошла къ ней и просунула руку ей подъ локоть.

— Поѣдемъ въ городъ? — сказала она тихо, просящимъ тономъ.

— А отецъ? Кто за нимъ будетъ ходить? — напомнила Варя.

— Господи, но не могу же я не повидаться съ Можаявымъ, — возразила сквозь слезы Таиса. — Онъ, можетъ-быть, и не знаетъ ничего.

— Докторъ ему скажетъ.

Слабый скрипъ отъ брошеннаго въ оконное стекло песку привлекъ ея вниманіе.

— Погоди... кто тамъ въ саду? Да вѣдь это онъ, Можаявъ! — воскликнула она.

Обѣ дѣвушки бросились на галерею. Высокій, рыжеватый блондинъ быстро направился имъ навстрѣчу.

— Перекосовъ разсказалъ вамъ? — спросилъ онъ, пожимая протянутыя ему маленькія ручки. — Я получилъ отъ него записку. Но не въ этомъ дѣло. Вашъ отецъ очень боленъ? Это меня такъ встревожило, что я захотѣлъ непременно васъ увидѣть.

Онъ смотрѣлъ на Таису влюбленными, смущенными глазами и продолжалъ жать ей руку.

— Я тоже хотѣла васъ видѣть. Я такъ за васъ беспокоилась! — сказала она.

— А я за васъ...

И оба радостно размѣялись, чувствуя, что теперь, когда они вмѣстѣ, ихъ страхи разомъ разсѣялись, хотя бы только на минуту...

Таиса вдругъ вырвала свою руку и вбѣжала въ гостиную.

— Платонъ! — крикнула она. — Иди сюда, скорѣе...

И когда Платонъ Сергѣевичъ сошелъ со ступенекъ террасы, она взяла его подъ-руку.

— Ты еще незнакомъ съ Артеміемъ Владиміровичемъ. Пригласи его въ комнаты, здѣсь холодно, — сказала она.

И, съ силой притянувъ къ себѣ брата, добавила шаловливымъ шопотомъ:

— Это мой женихъ. И пусть онъ у насъ бываетъ, потому что я все буду сидѣть дома и ухаживать за папой... Платонъ, милый, вѣдь правда? Такъ хорошо будетъ?

XXXIV.

Въ положеніи Сергѣя Даниловича замѣчались очень небольшія перемѣны. Онъ сталъ свободнѣе двигать правой рукой, много ѣлъ, и иногда произносилъ нѣсколько внятныхъ словъ. Дѣтей онъ узнавалъ, но о женѣ какъ будто совсѣмъ позабылъ, и только иногда, словно удивленный чѣмъ-то, прислушивался къ тишинѣ и всматривался въ одну точку мутнымъ, неподвижнымъ взглядомъ.

Докторъ Перекосовъ на всѣ вопросы посапывалъ носомъ и говорилъ, что при данныхъ условіяхъ положеніе больного надо считать удовлетворительнымъ.

Платонъ Сергѣевичъ былъ озабоченъ. Онъ получилъ отерочку отпуска, но все-таки вскорѣ приходилось уѣзжать, оставивъ и имѣнье, и дѣла, и большого отца на рукахъ Таисы.

— Ужъ выходила бы ты скорѣе замужъ, — говорилъ онъ ей. — Артемію Владиміровичу нечего дѣлать, а тогда онъ при-
выкалъ бы къ хозяйству.

— Я вѣдь такъ и предполагала, что мы здѣсь останемся, — отвѣчала, краснѣя, Таиса.

— Ну такъ и вѣнчайтесь скорѣе.

— Но если папа въ такомъ положеніи...

— Чтò же дѣлать? — говорилъ, съ грустью пожимая плечами, Платонъ Сергѣевичъ. — По крайней мѣрѣ, новый порядокъ установится. Я присмотрѣлся къ твоему жениху: онъ человѣкъ серьезный и честный.

Таиса плакала. Ей такъ тяжело было думать о своемъ счастьѣ подлѣ умирающаго отца. Но доводы брата и Вари были убѣдительно. И въ воскресенье, передъ отъѣздомъ Платона Сергѣевича, въ деревенской церкви состоялась скромная свадьба.

Въ своемъ подвѣчномъ нарядѣ, взволнованная и растроганная, Таиса вошла въ комнату отца и, опустившись на колѣни, припала губами къ его одутловатой, желтой рукѣ. Сергѣй Даниловичъ спалъ и сквозь сонъ мычалъ что-то непонятное...

— Вотъ вы и стали на очередь, — весело и вмѣстѣ грустно поздравилъ Платонъ Сергѣевичъ молодыхъ.

Таиса прижалась къ нему и проговорила на ухо:

— А ты? Вѣдь ты женишься на Варѣ? Она такая, такая хорошая!

Платонъ Сергѣевичъ, улыбаясь и смущаясь, тоже наклонился къ ея уху.

— А она говорила тебѣ, что я такой, такой хорошій? — шутливо спросилъ онъ.

— Да говорила, тысячу разъ говорила! — отвѣтила Таиса. — Ахъ, какъ это хорошо будетъ!

И она столько же радовалась ожидаемому чужому счастью, какъ и своему собственному.

Вечеромъ къ доктору пріѣхалъ изъ города нарочный и привезъ письмо. Докторъ, быстро прочитавъ его, вспыхнулъ.

— Ну, хотите знать, кто прошли на выборахъ? — произнесъ онъ слегка задыхающимся голосомъ. — Езерскій, протопопъ Гиацинтовъ и крестьянинъ Сухорукъ. Прикажете подать шампанское?

Извѣстіе было принято равнодушно.

— Шампанское мы будемъ пить за молодыхъ, а политику... забудемъ на сегодняшний вечеръ, — продолжалъ Платонъ Сергѣевичъ. — И, по правдѣ сказать, столько у насъ своего личнаго дѣла и личныхъ ощущеній...

На другой день онъ уѣхалъ.

XXXV.

Осмотрѣвшись въ своей петербургской квартирѣ, Платонъ Сергѣевичъ поѣхалъ къ дядѣ Лукѣ Даниловичу, на Васильевскій островъ.

Въ гостиной его встрѣтилъ старшій сынъ Вадимъ Лукичъ, котораго онъ не засталъ передъ отъѣздомъ въ деревню.

Гладко выбритый, опрятно одѣтый во все новенькое, Вадимъ Лукичъ похаживалъ взадъ и впередъ по протянутой по крашеному полу холстинковой дорожкѣ, стараясь не сморщить ее. При видѣ двоюроднаго брата, онъ весело протянулъ ему руку и взглянулъ ему прямо въ глаза увѣреннымъ, довольнымъ взглядомъ, не чуждымъ выраженія какого-то подсмѣивающагося превосходства, которое вообще такъ и било изъ каждой черты его лица. — „А ну-ка, съ какими еще глупостями ты пріѣхалъ?“ — словно говорило это выраженіе.

— Какъ вы тутъ всѣ поживаете? — спросилъ Платонъ Сергѣевичъ.

— Насколько это ко мнѣ относится, могу сказать: вполне удовлетворительно, — отвѣтилъ Вадимъ, слегка покачиваясь и поднимаясь на цыпочки. — И даже весьма и весьма недурно.

Онъ продолжалъ смотрѣть на кузена подсмѣивающимся взглядомъ, точно хотѣлъ сказать: „а ты чего же ожидаешь?“

— Какъ экзамены? — спросилъ Платонъ.

— Покончены, работаю надъ диссертацией и приступилъ уже къ чтенію лекцій.

— Вотъ какъ! Въ университетѣ?

— Нѣтъ, не въ университетѣ. Я состою преподавателемъ въ двухъ специальныхъ высшихъ училищахъ. Такъ-то-съ лучше.

— Ты находишь?

— Понятно. И кромѣ того, получилъ мѣсто при одномъ архивѣ.

И Вадимъ опять покачался на носкахъ и взглянулъ на кузена

такимъ взглядомъ, какъ будто оставилъ его въ совершеннѣйшихъ дуракахъ.

— Ну, поздравляю, — сказалъ Платонъ Сергѣевичъ и пожалъ ему руку. — А дядя чтò?

— У отца какія-то неприятности были. Впрочемъ, онъ въ томъ же самомъ архивѣ очень хорошее мѣсто получилъ, — объяснилъ Вадимъ. — Ты пройди къ нему.

Лука Даниловичъ сидѣлъ у стола передъ раскрытою книгой, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ Платонъ засталъ его передъ отъѣздомъ. Платону Сергѣевичу показалось, что даже и книга была та же самая. Только въ хитрыхъ глазахъ профессора замѣчалась теперь какая-то сосредоточенная острота, свидѣтельствовавшая, что старикъ кое-что выдержалъ, кое отъ чего даже пострадалъ, и затаилъ злобу.

Племянника онъ очень радушно обнялъ.

— Какъ, братецъ? Ты писалъ, что у него ударъ былъ? — спросилъ онъ. — Ахъ, жалко старика, ужасно жалко... И отчего бы это?

Платону Сергѣевичу не хотѣлось входить въ подробности. Онъ сообщилъ только, что у отца разладились отношенія съ женой, что Таиса вышла замужъ, и мужъ ея хозяйничаетъ въ имѣнни.

— Такъ что, по поводу вашей доли вы уже прямо къ нему обращаетесь, — добавилъ онъ. — Отцу я ничего не говорилъ.

Лука Даниловичъ записалъ имя и отчество Можасва, вынулъ бѣлый носовой платокъ и прижалъ его къ глазамъ.

— Вѣдный, бѣдный старикъ, — произнесъ онъ, мигая. — А мы тутъ словно затравленные. Травятъ насъ. Ну, да вѣдь мы двузильные. Не скоро насъ перервутъ, — заговорилъ онъ сейчасъ же другимъ тономъ. — Нынче мы и сами умѣемъ палку въ рукахъ держать. Понемногу, понемногу, а нисходитъ благодать на русскую землю.

— Вадимъ у васъ магистромъ уже, — сказалъ Платонъ Сергѣевичъ.

— А какъ же! И на государственную службу поступилъ, — съ удивительнымъ отовзвался Лука Даниловичъ. — Старшія дѣти у меня, надо правду сказать, очень хорошо идутъ. Глѣбъ вотъ большую роль между товарищами играетъ. Онъ, между нами говоря, сопричислился къ „союзу“. Могъ бы со значкомъ ходить, но я его воздерживаю: зачѣмъ понапрасну гусей дразнить.

— Конечно, — молвилъ, внутренне улыбаясь, Платонъ Сергѣевичъ.

— Старшіе оба на хорошей дорогѣ стоятъ, — продолжалъ Лука Даниловичъ. — Видимо, благодать коснулась ихъ. А вотъ младшій...

— Чтò же такое съ Игоремъ?

Лука Даниловичъ безнадежно махнулъ рукою.

— Отбился, совсѣмъ отбился, — отвѣтилъ онъ. — Ума не могу приложить, въ кого онъ вышелъ. Свихнулся мальчишка. Это крестъ намъ.

Лука Даниловичъ отодвинулъ книгу, откинулся на спинку кресла и положилъ на столъ короткіе, пухлые пальцы обѣихъ рукъ.

— Чтò же собственно такое? — спросилъ Платонъ Сергѣевичъ.

— Красный онъ. Багровый. Мы только и ждемъ, что не сегодня-завтра спалаютъ его. Каково семей-то! — объяснилъ профессоръ. — Заброешилъ учиться, по цѣлымъ днямъ пропадаетъ изъ дому, якается съ фабричными, какую-то переписку ведетъ подозрительную. На-дняхъ письмо получилъ изъ Цюриха. Какое ему дѣло до Цюриха? А ужъ разговоры такіе заводитъ, что у бѣдной мамы судороги дѣлаются. Крестъ, крестъ нашъ, это я справедливо говорю.

Платонъ Сергѣевичъ, посидѣвъ еще нѣсколько минутъ, простился и вышелъ.

Когда онъ проходилъ черезъ гостиную, туда изъ коридора выглянулъ въ раскрытую дверь Игорь. Платонъ Сергѣевичъ кивнулъ ему.

На Игорѣ была надѣта тужурка поверхъ синей блузы на выпускъ. Со своими длинными волосами и вызывающимъ вздернутымъ носомъ, онъ въ этомъ нарядѣ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ подозрительный видъ.

— Съ кѣмъ это въ Цюрихѣ ты переписываешься? — шутливо обратился къ нему Платонъ Сергѣевичъ.

— А, сообщили уже! — отозвался Игорь. — Повятно, съ

И. Ижакевичъ. Пожаръ.

Н. Пимоненко. Выкупъ невѣсты. XXXVII Передвижная выставка въ Петербургѣ.

анархистами. На-дняхъ жду еще бомбы оттуда, наложеннымъ Платежомъ.

— Нѣтъ, не шутя — не жалко тебѣ себя, что ли?

— Вотъ именно — не жалко. Достаточно мнѣ опротивѣло все это.

— Чтѣ такое — все это?

— А вотъ, чѣмъ они дышать.

Игорь посмотрѣлъ на кузена вопросительно, точно хотѣлъ опредѣлить, понимаетъ ли онъ его.

— Ты, впрочемъ, не слушай ихъ: пустяки они обо мнѣ болтаютъ, — добавилъ онъ.

— Такъ ты объясни, чтобъ я зналъ отъ тебя самого, — предложилъ Платонъ Сергѣевичъ.

Игорь повисгалъ и сдѣлалъ полуоборотъ на каблукѣ.

— Тамъ видно будетъ, — сказалъ онъ и повернулъ въ коридоръ.

„Рисуется, или дѣйствительно его захлестнуло?“ — думалъ Платонъ Сергѣевичъ, возвращаясь домой.

А въ отвѣтъ просились такія пестрыя, несообразныя впечатлѣнія послѣдняго мѣсяца, что онъ не чувствовалъ себя въ силахъ разобраться въ нихъ.

Спустя недѣлю, онъ получилъ длинное письмо отъ сестры. Отъ него вѣяло отраженіемъ стыдливаго счастья.

„Мой Артемій такой хорошій, такой хорошій, что я и передать этого не могу, — писала Таиса. — Мнѣ хотѣлось бы ни на минуту не отнискать его отъ себя. А онъ, противный, смѣетъ жаловаться, что я мѣшаю ему заниматься дѣлами.

„Вѣднй папа все въ томъ же положеніи. То-есть, такъ на

мой взглядъ. А Перекосовъ ждетъ какого-то срока и увѣряетъ, что папа будетъ говорить и все понимать. Меня это страшно волнуетъ, и я боюсь, что тогда будетъ хуже. Можетъ-быть, жизнь потому и держится въ немъ, что онъ ничего не понимаетъ и не помнитъ?“

Въ концѣ письма Таиса сообщала мѣстные новости. Коновнинъ былъ такъ обозленъ своимъ проваломъ на выборахъ, что Перекосовъ пугалъ его разлитіемъ желчи. Сосѣди перестали къ нему ѣздить, потому что онъ въ глаза называлъ ихъ предателями и предвѣщалъ, что все они будутъ болтаться на висѣлицахъ. Цѣлую недѣлю онъ свирѣпствовалъ такимъ образомъ, приводя въ отчаяніе Анну Михайловну, и наконецъ разомъ собрался и уѣхалъ съ нею за границу.

Подростина заѣзжала къ нимъ, но была такъ дурно принята, что безъ злости не можетъ говорить о нихъ.

Отъ Димы была коротенькая записочка: онъ со своей Соней въ губернскомъ городѣ, гдѣ они ждутъ освобожденія учительницы изъ-подъ ареста.

Мужъ говоритъ, что въ конторѣ собрано нѣсколько тысячъ денегъ, и спрашиваетъ, не надо ли ихъ выслать.

На послѣдней страницѣ, на поляхъ, поперекъ, Таиса сообщала, что Подростина и Варя рѣшили ѣхать въ Петербургъ раньше зимы, и что черезъ недѣлю, вѣроятно, уже будутъ тамъ.

Листокъ задрожалъ въ рукѣ Платона Сергѣевича.

— Въ женскихъ письмахъ самое важное всегда ставится на концѣ, — сказалъ онъ самъ себѣ, радостно волнуясь.

КОНЕЦЪ.

Скрипка.

Разсказъ Л. Татищева.

Въ одномъ изъ городовъ, разбѣянныхъ по берегамъ Средиземнаго моря, въ узкой кривой улицѣ, въ нижнемъ этажѣ крытаго черепицей двухъэтажнаго дома, существовалъ долгіе годы магазинъ старинныхъ вещей. Его владѣлецъ, старикъ Джузеппе Бальби, былъ когда-то извѣстнымъ скрипачомъ, безумно любилъ свое искусство, но, увлеченный славой Гарибальди, сталъ подъ его знамена и, въ одной изъ битвъ, потерялъ лѣвую руку.

Рану залѣчили, передъ ненастьемъ она болѣла, но сильнѣе болѣла душевная рана старика, растрояемая сознаниемъ, что скрипка потеряна для него навѣки. Онъ тосковалъ, раздумывалъ, чѣмъ бы ему заняться, и остановился на торговлѣ старинными вещами, которой занимался еще его покойный отецъ, и въ которой самъ онъ зналъ толкъ. Послѣ недолгихъ поисковъ, онъ снялъ магазинъ въ узкой улицѣ родного города, на скопленные концертами деньги накупилъ всякой старины и сталъ торговать.

Дѣла его пошли недурно. Во время знойныхъ мѣсяцевъ онъ закрывалъ магазинъ и, разѣзжая по итальянскимъ городамъ и имѣніямъ, скупалъ старинную мебель, бронзу, фарфоръ, оружие и всевозможные музыкальные инструменты. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ онъ купилъ хорошо сохранившуюся скрипку. Ея форма, подборъ дерева и лакъ поразили Бальби. Онъ сразу понялъ, что скрипка — творение великаго мастера, но кто былъ этотъ мастеръ — опредѣлить не могъ. Заплативъ за скрипку большія для него деньги, привезъ онъ ее въ родной городъ и часто, сидя въ старинномъ кожаномъ креслѣ въ магазинѣ, любовался ею. Больно сжималось его сердце — не могъ онъ извлечь изъ инструмента волшебныхъ, чарующихъ звуковъ... Зажавъ скрипку въ колѣни, натянулъ онъ своей единственной рукой струны, и въ раскрытомъ, пробѣденномъ древесными червями футлярѣ выставилъ ее на окно для продажи.

Чего только не было на этомъ окнѣ! На заднемъ планѣ въ углахъ стояли двѣ полки, каждая въ три этажа. Онѣ были задрапированы вышѣтнимъ отъ времени сукномъ. Разставленные на нихъ заботливой рукой Бальби фарфоровыя статуэтки, изображавшія маркизовъ въ треугольныхъ шляпахъ, напудренныхъ пастушекъ въ фижмахъ, римскихъ воиновъ, казалось, спускались толпой къ фарфоровому чайнику времени Имперіи... Между угловыми полками, прислоненный къ внутреннему стеклу, стоялъ дивный, покрытый пластинками слоновой кости, самострѣль XIII или XIV столѣтія, украшенный шерстяными, когда-то зелеными шариками. Передъ самострѣломъ грузно лежалъ рыцарскій нагрудникъ, весь избитый тяжелыми кистенями и мечами въ далекія времена крестовыхъ походовъ... Чешуйчатая перчатка изъ кованой стали съ чеканенной краемъ, быть-можетъ, много разъ брошенная противнику заносчивымъ владѣльцемъ...

Нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ часовъ-дуковницъ, византійскій металлическій поясъ, двѣ заржавленные, тонкія, длинныя

рыцарскія рапиры, прислоненныя къ боковымъ стѣнкамъ амбразуры окна, упирались острыми, какъ иглы, концами въ подоконникъ... А на первомъ планѣ стоялъ футляръ со скрипкой.

На нее часто находились покупатели, но Бальби спрашивалъ такую громадную цѣну, что они, пожимая плечами, уходили, думая, что антикварій сошелъ съ ума.

Зашедшіе однажды два англичанина очень желали приобрести скрипку; просвѣщенные милліардеры не постояли бы за цѣной, но Бальби такъ были противны ихъ самодовольныя, бритыя лица, нелѣпыя, надвинутыя на носъ фуражки, клѣтчатыя одежды, закопѣлыя трубки въ углахъ презрительно свѣсившихся губъ и рѣзкія манеры, что онъ сказалъ имъ:

— Скрипка продана!

Старикъ не хотѣлъ съ ней разставаться... Не имѣя возможности на ней играть, онъ любилъ ее, какъ живое существо, въ которомъ таится ангельскій голосъ.

Какъ-то разъ зашелъ въ магазинъ заѣзжій скрипачъ, дававшій въ городѣ концерты. Бальби обрадовался послушать звукъ своей дорогой скрипки и предложилъ артисту ее попробовать.

Скрипачъ игралъ хорошо, безподобно владѣлъ техникой правой и лѣвой рукъ, но игра его Бальби не трогала. Не такихъ звуковъ ожидалъ онъ отъ скрипки. Даже приличное, не мнѣившееся выраженіе лица музыканта бѣсило безрукаго старика артиста. „Эхъ, — думалъ онъ: — кабы не проклятый горячій осколокъ, отнявшій руку, не такъ бы ты у меня запѣла“. И старикъ разстроился на цѣлый день. Въ изувѣченномъ тѣлѣ жила чуткая, знойная душа; въ ней жили миллионы звуковъ, и сливались они въ божественныя мелодіи и, не находя выхода, мучили бѣдную душу.

Однажды въ теплый майскій день, когда солнце заливало горячими лучами вещи, разставленные на окнѣ Бальби, и поднявшаяся пыль, точно позолоченная, летѣла къ широко открытой двери, передъ окномъ остановились двѣ женщины.

Бальби сидѣлъ въ кожаномъ креслѣ и, будучи невидимъ ими, могъ хорошо ихъ видѣть. Одна была полная, пожилая, съ круглымъ добродушнымъ лицомъ, съ сильной просѣдью въ пышныхъ еще волосахъ. Одѣта она была въ скромное, даже бѣдное платье темнаго цвѣта и черную, украшенную вышѣтнимъ бархатомъ, шляпу. Рядомъ съ ней стояла молодая дѣвушка... на видъ ей можно было дать лѣтъ 16—17, — не больше. Она была средняго роста, очень стройная. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не слѣды, оставленные оспой. Подойдя къ окну, дѣвушка нагнулась и не отрывала взора отъ скрипки. Все лицо ея покрылось яркой краской, губы полудоткрылись. Она сложила руки на груди, точно стараясь сдержать бѣніе сердца. Одѣта она была со вкусомъ въ свѣтлое платице и соломенную шляпу... но на всемъ ея одѣяніи лежала печать бѣдности. Изрѣдка оборачиваясь къ своей спутницѣ, дѣвушка что-то ей быстро говорила

и снова глядела на скрипку, склоняя голову, чтобы увидѣть ее со всѣхъ сторонъ.

Эта дѣвушка напомнила Бальби его далекую молодость, когда, еще неизвѣстный, онъ игралъ въ маленькомъ бродячемъ оркестрѣ, въ одномъ изъ приморскихъ итальянскихъ городовъ. Ему было тогда двадцать лѣтъ. Встрѣтивъ дочь одного скрипичнаго мастера, Бальби безумно въ нее влюбился, она полюбила его, бездомнаго артиста... Они мечтали о счастьѣ... но безвременная могила, взявшая дѣвушку, превратила въ дымъ всѣ ихъ мечты. Убитый горемъ, Бальби всей душой предался дорожному искусству, быстрыми шагами шелъ къ славѣ, концерты его привлекали толпы цѣнителей, каждая сыгранная имъ пѣса вызывала громъ рукоплесканий, на сцену подавали вѣнки; молодые, красивыя женщины старались завладѣть его умомъ и сердцемъ. Но артистъ любилъ только свою скрипку и жившій въ душѣ его образъ покойной. Чѣмъ больше смотрѣлъ онъ на стоящую передъ окномъ дѣвушку, тѣмъ болѣе находилъ онъ въ ней сходства съ дочерью скрипичнаго мастера.

„Она, навѣрное, артистка, — думалъ Бальби: — не артистка не остановилась бы, чтобы такъ долго разглядывать скрипку. Она знаетъ въ нихъ толкъ, она любитъ ихъ!“

У старика забилось сердце; ему безумно захотѣлось зазвать дѣвушку въ магазинъ и, если она играетъ, дать ей поиграть на скрипкѣ.

Онъ быстро всталъ съ кресла, вышелъ изъ двери и поклонился посѣтителницамъ. Онѣ вѣжливо отвѣтили на его поклонъ, и дѣвушка продолжала глядѣть въ окно, близко пригибаясь къ стеклу.

— Вамъ, барышня, кажется, очень нравится моя скрипка? — спросилъ Бальби.

— Да, очень, очень, — тихо отвѣтила дѣвушка, кинувъ на него быстрый взглядъ.

Ея мелодичный голосъ проникъ въ душу Бальби, и онъ снова заговорилъ:

— Вы, конечно, играете на скрипкѣ? Милости прошу, зайдите въ магазинъ, я вамъ ее сниму съ окна... сыграйте на ней, вы услышите, какой въ этомъ инструментѣ дивный голосъ.

— Она, вѣрно, очень дорогая, мы не можемъ ее купить и только напрасно васъ обезпечимъ, — тихо, смущаясь, прошептала дѣвушка.

Но Бальби настоялъ на своемъ, сказалъ, что самъ былъ артистомъ, пока не потерялъ руку, и радъ будетъ послушать игру.

Онъ провелъ своихъ неожиданныхъ гостей въ большую, довольно высокую комнату, находившуюся за магазиномъ, подвинулъ имъ два кресла, а самъ пошелъ снимать съ окна скрипку, осторожно раздвигая громоздившіяся на немъ вещи.

Въ комнатѣ не было занавѣсей, мягкой мебели, кромѣ тѣхъ двухъ креселъ, на которыхъ сидѣли посѣтителницы. Въ ней царилъ художественный беспорядокъ. Въ углахъ стояли высокіе англійскіе часы краснаго дерева: на двоихъ не было стрѣлокъ, а у однихъ онѣ недвижно стояли на шести безъ четверти. На нѣсколькихъ тонкихъ этажеркахъ былъ разставленъ фарфоръ. Здѣсь были чайныя разрозненныя чашки, тарелки, солдатъ славной наполеоновской арміи, въ гетрахъ черезъ колѣно, въ мундирѣ съ отвернутыми фалдами и высокой мѣховой шапкѣ. Онъ держалъ ружье на караулъ. На стѣнахъ висѣли украшенныя инкрустациями лютни безъ струнъ, помятыя мѣдныя трубы старинныхъ образцовъ... портреты какихъ-то воиновъ, взиравшихъ на поля сраженій, гдѣ въ клубахъ пороховаго дыма мчались кони, съ круглыми формами и толстыми, густыми хвостами до земли, пищали съ развернутыми заржавленными стволами, ружья, порванный бубенъ съ выцвѣтшей лентой, и все это было покрыто густымъ слоемъ пыли.

Бальби принесъ скрипку, вынулъ ее изъ футляра и подаль дѣвушкамъ. Она, какъ знатокъ, взяла ее за низъ и долго, откинувъ

голову, любовалась ея очертаніями. Она осмотрѣла ее со всѣхъ сторонъ и начала настраивать, отвѣчая на вопросы антикварія. Онъ узналъ, что она артистка, что собирается дать свой первый концертъ въ ихъ городѣ, что она всей душой любитъ свое искусство, что пришедшая съ нею женщина — ея мать, что онѣ очень бѣдны.

Настроивъ скрипку и подвинувъ смычокъ, дѣвушка встала и сильною, увѣренной рукой взяла ноту. Мощные звуки разомъ наполнили всю комнату; въ самомъ дальнемъ углу, какъ бы въ отвѣтъ, зазвенѣла маленькая фарфоровая чашечка. За этимъ первымъ полились другіе дивные, чарующіе звуки. Они плакали, на нихъ отвѣчали давно молчавшія струны души безрукаго артиста. Всѣ подавшись впередъ, смертельно блѣдный, съ неподвижнымъ взоромъ, устремленнымъ въ пространство, внималъ онъ неслыханной музыкѣ. Сердце его билось, духъ захватывало.

Передъ нимъ стояла та, которую онъ такъ безумно любилъ. Она встала изъ гроба, встала артисткой, въ совершенствѣ владѣющей его дорогимъ инструментомъ. Бальби вспоминалъ, какъ болѣзненно хотѣлось ему тогда, давно, научить ее играть на скрипкѣ, какъ пропадали даромъ уроки, въ которые онъ вкладывалъ всю свою душу, все свое знаніе. Онъ глядѣлъ на дѣвушку, какъ очарованный. Прижавъ почти дѣтское личико къ инструменту, пережившему, быть-можетъ, столѣтія, съ горящими глазами, водила она смычкомъ по струнамъ... Цѣлое море звуковъ билось о стѣны комнаты... Море, въ которомъ гибли корабли, и, сквозь ревъ дикихъ волнъ, слышались крики погибающихъ, крики вьющихся чаекъ... то завывала сѣверная метель и вѣяло смертельнымъ холодомъ... то тысячи серебряныхъ колокольчиковъ пѣли безсмертную, дивную пѣсню любви, и вѣяло отъ нея вѣчной весной.

Бальби молодѣлъ. Съ плечъ его спали годы за годами... Онъ видѣлъ себя окруженнымъ громадной рукоплескающей толпой, аромат лавровъ кружилъ ему голову. Онъ видѣлъ себя подъ знаменами Гарибальди... А дѣвушка все играла... Старому артисту показалось вдругъ, что вся комната наполняется народомъ. Онъ сталъ вематриваться въ этихъ людей. Прислонившись къ легкой горѣ, уставленной фарфоромъ, почти рядомъ съ нимъ, стоялъ какой-то длинный, некрасиво сложенный человѣкъ со скрипкой въ рукахъ.

Онъ задумчиво склонилъ голову на грудь, и длинныя волосы, свѣсившись, скрывали его лицо. Бальби недоумѣвалъ, когда онъ вошелъ — этотъ таинственный человѣкъ? Онъ не могъ себя объяснить, почему не попадалъ фарфоръ съ горки, когда онѣ къ ней прислонились?

Что-то знакомое было во всей его нескладной фигурѣ, онъ видѣлъ ее на какихъ-то старинныхъ гравюрахъ...

А скрипка дѣвушки все пѣла. При одномъ изумительномъ переходѣ, таинственный незнакомецъ поднялъ голову и сталъ смотрѣть на музыкантшу. „Паганини! Великій Паганини!“ — мелькнуло въ умѣ Бальби. — Духъ его вызванъ дивной музыкой, явился изъ загробнаго міра... И всѣхъ остальныхъ, наполнившихъ комнату, мгновенно узналъ старый артистъ. Столпившись за дѣвушкой, не спуская съ нея восторженныхъ глазъ, стояли Бетховенъ, Моцартъ, Палестрина, Глюкъ... давно умершіе, могучіе властители звуковъ. Когда прозвучала послѣдняя нота, и дѣвушка, усталая, присѣла на край кресла... они исчезли. Косые лучи майскаго солнца играли на фарфорѣ, золота взлетѣвшую пыль...

Долго не могъ придти въ себя Бальби. Онъ продолжалъ стоять, не шевелясь, глядя въ пространство. Въ головѣ его роились тысячи мыслей... Онъ хотѣлъ выразить дѣвушкѣ, этой величайшей артисткѣ, все, что перечувствовалъ, внимая ея божественной игрѣ. Хотѣлъ въ сильной рѣчи, выходящей изъ самой глубины взволнованнаго сердца, горячо поблагодарить ее за вновь пережитую молодость, за этотъ волшебный, сказочный сонъ... но выговорить могъ только два слова:

— Скрипка ваша!

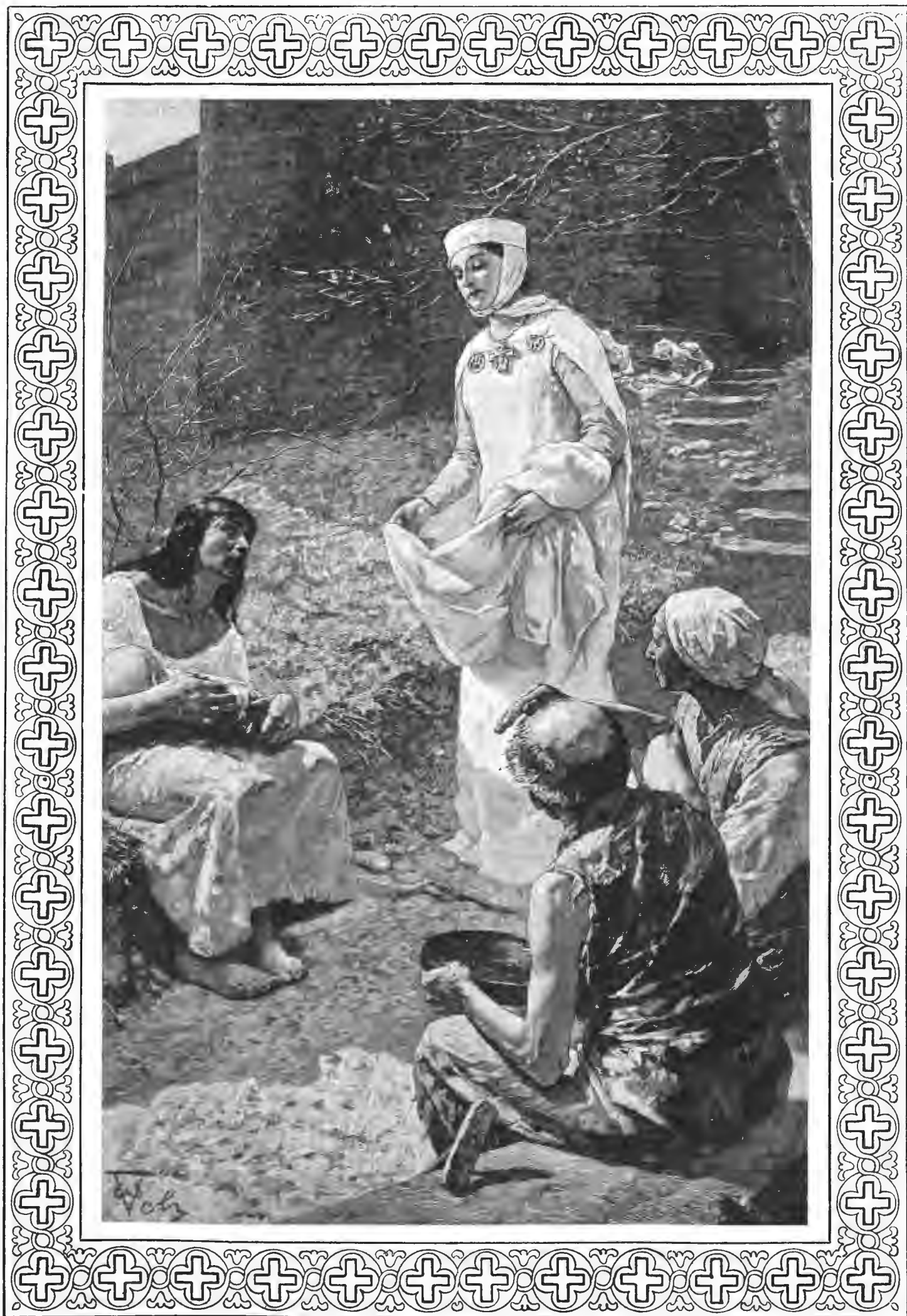
Поэтъ и рабочій.

(Изъ М. Бушора).

Чтобъ домъ себѣ построить новый,
Силь наберись у Разума, народъ!
И свѣтъ онъ дастъ и къ цѣли поведетъ.
Съ веселой бодростью примись за трудъ суровый,
Не жди невиданныхъ чудесъ
Ни отъ земли ни отъ небесъ,
Не складывай въ тупомъ уныньи руки
И знай, что человѣкъ безсиленъ безъ науки:
Изъ ничего не будетъ ничего.
Но, приложивъ усердіе и знанье,
Соорудитъ незыблемое зданье —
Еще не все для счастья твоего.

Нѣтъ, я еще хочу, чтобъ домъ народа,
На диво всѣмъ, изяществомъ блисталъ;
Чтобъ въ немъ ласкали зорь искусство и природа;
И ясный день на немъ улыбкою игралъ;
Чтобъ все вокругъ цвѣло и пѣло,
Какъ ярко-праздничной весной,
И подъ раскидистой листвою
Пчела рабочая гудѣла;
Чтобъ въ немъ торжественно и смѣло
Звучалъ гимнъ радости людской —
И навсегда, какъ въ храмѣ величавомъ,
Все стало красотой, когда все станетъ правомъ!

Вл. Лихачовъ.

В. Фольцъ. Св. Елизавета. Гравировальъ Боггъ.

Поѣздка на Кивачь.

„Общество народных университетов“ устроило недавно экскурсию на Кивачь, небывалую до сих порь въ Россіи по количеству участниковъ.

Узкая полоса берега бѣжала къ намъ навстрѣчу. По обѣимъ сторонамъ парохода, изъ воды поднялись два маяка. Мы входили въ рѣку Свирь.

Водопадъ Кивачь и часть рѣки Суны.

Необычайно дешевая цѣна за проѣздъ туда и обратно (15 р. I-й, 10 р. II-й и только 2 р. 50 коп. III-й классъ) привлекла такъ много желающихъ совершить эту прогулку, что ими можно было бы наполнить еще другой пароходъ.

Въ то время, какъ поѣздка на Иматру чрезвычайно удобна и доступна, Кивачь отдаленъ и пути сообщенія съ нимъ такъ затруднительны, что попасть на этотъ водопадъ стоитъ недешево и отнимаетъ много времени.

Накренившись на лѣвый бокъ, „Апостолъ Павелъ“ тяжело отошелъ отъ пристани и двинулся вверхъ по Невѣ, окутанной сумерками, уже начинавшей темнѣть юньской ночи.

Неперестававшій дождь заставилъ натянуть надъ трюмами тенты.

— Проходимъ Ладогу, — услышалъ я, сквозь сонъ чей-то голосъ, — скоро подплывемъ и къ Свири.

Одѣвшись, я выбрался на палубу.

Безбрежное пространство капризнаго озера тихо плескалось, залитое солнечными лучами.

Вокругъ парохода съ рѣзкими криками носились бѣлыя чайки, убаюкивающе трещало колесико лага, неустанно вертѣлся въ морѣ тонкій тросъ, отмѣряя пройденное пароходомъ пространство.

Въ водяныхъ всплескахъ показывались гладкія, точно полированные, головки тюленей; „морскія собаки“ весело рѣзвились, не обращая вниманія на идущее мимо нихъ судно.

Нашъ пароходный муравейникъ оживлялся. На верхней палубѣ расположились многіе изъ экскурсантовъ за чаепитіемъ. Внизу около трюма зашевелились повара, забѣгала проворная прислуга. Чудное утро выманило все временное населеніе парохода на открытый воздухъ.

Потянулись низменные, болотистые берега съ рыбацкими поселками на курьихъ ножкахъ, мимо насъ неслась рыбацья косоушка, нагруженная сѣтями, шныряли вертявые челны, завозившіе зачальный канатъ отъ сѣтей.

Изумрудный коверъ береговыхъ низинъ стлался, чѣмъ дальше, все шире и шире.

Богатое село показалось на берегу рядомъ крѣпко сшитыхъ бревенчатыхъ построекъ, ослѣпительно блеснуль бѣлыми сѣтями каменный храмъ, солнце заиграло на золотыхъ его крестахъ.

Пароходъ уменьшилъ ходъ, отъ берега отдѣлилась лодка съ лоцманомъ. Отсюда начинались пороги, безъ помощи опытнаго кормчаго идти дальше было невозможно.

Темная осенняя ночь не смущаетъ опытнаго лоцмана, онъ смѣло управляетъ штурваломъ, но достаточно только опуститься, даже днемъ, туману, чтобы пароходъ не двинулся дальше, боясь натолкнуться на судно, идущее навстрѣчу.

Вотъ этотъ туманъ заставилъ и насъ остановиться почти у самаго выхода изъ рѣки въ Онегу. Красивый калейдоскопъ живописныхъ береговъ былъ окутанъ бѣлымъ, какъ молоко, покрываломъ, когда на другое утро я вышелъ на палубу.

— Скоро семь часовъ, какъ мы стоимъ здѣсь, — сообщилъ мнѣ штурвалный, стоявшій у неподвижнаго колеса: — до Вознесенія всего верстъ двадцать осталось, а идти нельзя.

Мало-по-малу молочная пелена, окружавшая насъ, стала рѣдѣть, чуть замѣтно выяснились контуры берега. Туманъ таялъ, еще нѣсколько минутъ, и нашъ пароходъ, тяжело вздохнувъ поршнями цилиндровъ, медленно двинулся впередъ, окликаемая жалобно-пронзительнымъ звукомъ сирены судна, идущія навстрѣчу.

Мимо насъ снова потянулись безчисленные хлѣбные караваны,

Водопадъ Кивачь.

тоже стоявшие во время тумана на якорях. Трудолюбивые буксиры медленно, точно надрываясь, тащили за собою вереницу баржей, лодокъ и плотовъ изъ бревень.

Немного спустя пароходъ нашъ добрался до Вознесенія, большаго торговаго села, скорѣе похожаго на уѣздный городокъ, стоящаго на лѣвой сторонѣ Свири, у самаго выплава въ Онегу. Сравнительно съ Лодейнымъ Полемъ, уѣзднымъ городомъ, тоже стоящимъ на Свири, мимо котораго мы проходили наканунѣ, Вознесеніе было почти одинаковой величины.

Онега встрѣтила насъ очень мирно. Озеро лежало точно опрокинутое зеркало. Но не успѣли мы отойти и трехъ верстъ, какъ снова рваныйя клочья тумана зашевелились на нашей палубѣ и стали грудиться все плотнѣе вокругъ парохода.

На этотъ разъ туманъ насъ не остановилъ, только сирена пронзительно выла еще чаще.

Мы скоро выбрались изъ налетѣвшей на насъ полосы тумана и снова обсушились горячею ласкою солнца.

Минулъ полдень, солнце спускается ниже, около шести часовъ показывается на берегу Петрозаводскъ.

Крохотный городокъ, „Петратвореніе“ красиво взбѣжалъ на пригорокъ и поднялъ тамъ высоко къ небу колокольню и посеребряный куполь собора.

Залитые пестрою разряженною толпою деревянный молъ и пристань чрезвычайно красивы.

Завтра здѣсь городской праздникъ — Петровъ день. Тутъ же на молѣ раскинулась незагѣйливая ярмарка. Видны характерные головные уборы олонекскихъ крестьянокъ, слышна особенность сѣверной рѣчи. Для желающихъ ѣхать отсюда до Кивача горой, т. е. на лошадахъ, нашлось, по случаю праздника, только пять экипажей, далеко не хватавшихъ для всѣхъ.

Послѣ кратковременной остановки „Павель“ поплылъ со своимъ живымъ грузомъ дальше, къ устью рѣки Суны, откуда предполагалось отправиться до Кивача пѣшкомъ, такъ какъ надежда найти необходимое количество лодокъ исчезла.

Скоро „Павель“ стоялъ на якорѣ въ бухтѣ Суны.

Четыре деревни, всѣ подъ однимъ общимъ названіемъ Сусна, хотя каждая носить въ отдѣльности другое.

Начался перевозъ экскурсантовъ на берегъ на лодкахъ, приплывшихъ къ пароходу изъ деревни.

Такого количества путешествующихъ на водопадъ крестьяне никогда не видѣли; по статистикѣ, за цѣлый годъ Кивачъ посѣщаютъ не болѣе трехсотъ человекъ. Нынѣшній годъ обиліе экскурсантовъ, до насъ пріѣзжала партія въ 150 человекъ кадетъ.

Лодокъ на всѣхъ прибывшихъ съ пароходомъ пассажировъ далеко не хватить, да немногіе согласны плыть на нихъ по бурливой рѣкѣ.

— Идемте пѣшкомъ! — храбро рѣшаетъ большинство, забывая, что до Кивача нужно брести лѣсною тропой двадцать три версты.

Нашли проводницу, молодую женщину Наталью Абрамову и въ одиннадцать часовъ ночи двинулись впередъ.

Интересную картину представляла эта толпа, растянувшаяся очень скоро чуть ли не на версту. Во главѣ ея шла Наталья, рослая молодая блондинка, съ топоромъ въ рукѣ, за нею съ пѣсьями двигались молодежь.

Смѣнилось пасмурное утро, когда экскурсантамъ удалось снова выбраться къ рѣкѣ и переправиться на лодкѣ въ встрѣтившуюся деревню Чеколаево.

Красивы берега рѣки, начиная отъ деревни Большое Вороново. Высокія скалы покрыты вѣковымъ лѣсомъ, заросли настолько густо, что пройти черезъ нихъ трудно.

Сильные рыбаки быстро двигали лодку противъ теченія, одинъ на веслахъ, другой на поносѣ. Пришлось миновать большой по-

рогъ, и обойти его искусственнымъ небольшимъ каналомъ. На обратномъ пути съ водопада, лодка, управляемая опытной рукой, стрѣлою промчалась по опасному порогу, счастливо минуя подводные камни.

Погода испортилась. Изъ-за темнаго покрывала тучъ не видно солнца, хмурится небо, нужно ожидать дождя.

Впереди что-то глухо рокочетъ.

— Кивачъ? — спрашиваю лодочника.

— Онъ самый, за три версты гуль отъ него идетъ. Слышали, поди, какъ онъ породился? Не слышали, такъ я вамъ расскажу: рѣка наша Суна, раньше Сонъ рѣка прозывалась, сестра у нея имѣется Шуя, вмѣстѣ онѣ изъ однихъ родниковъ и зачались. Текутъ это онѣ рядышкомъ по лѣсу, любовно, по родственному одна на другую поглядываютъ, разойтись не хотятъ. Глушь кругомъ нихъ, лѣса непроходные, тишь... уморилась старшая сестра и говорить другой: — „Шуя, поотдохнемъ, озеркомъ поразольемся.“ — Разлилась старшая и уснула, не даромъ Сонъ-рѣкой прозывалась.

Соскучилась Шуя отдыхать и ушла потихоньку отъ сестры впередъ къ Онегѣ-мору, многоводной. Проснулась старшая, видитъ, что сестра обманула ее и бросилась ее догонять. Гдѣ тутъ догнать, далеко утекла впередъ Шуя! Суна не стала разбирать пороги, прямо по камнямъ, по скаламъ, высокимъ могучимъ, и побѣжала. Наткнулась она впервые на преграду каменную, Гирвась прозывается, черезъ него перепрыгнула, пониже не удержалъ ее и Поръ-Камень, шибетнула она и черезъ него, а какъ добѣжала до этого мѣста, — указалъ разсказчикъ на показавшіяся чертанія скалъ Ки-

Лѣвая сторона Кивача.

вача: — всѣ силы напрягла, перекинулась, но ослабѣла и пошла послѣ него тише. Бурлить кое-гдѣ ниже, прежнюю силу вспоминать...“

Бѣснующійся Кивачъ предсталъ предъ нами во всемъ своемъ дикомъ величій. Стихійная мощь его чувствовалась въ неумолкаемомъ рокотаніи, въ миллиардахъ брызгъ, въ этой изжелтабѣлой пѣнѣ, плывущей внизъ по рѣкѣ, точно громадные куски масла.

Только подумать, что этотъ, стремительно низвергающійся водопадъ, можетъ каждую секунду производить работу 75.000-ти паровыхъ лошадиныхъ силъ, и вся эта гигантская сила пропадаетъ даромъ, не принося никакой пользы, а между тѣмъ со времени Державина, воспѣвавшего его въ своей одѣ, прошло, болѣе столѣтія.

Иностранцы давно учли пользу даровыхъ силъ природы, имъ ясна роль „благаго угля“ въ будущемъ, когда запасъ „чернаго“ въ нѣдрахъ земли совершенно изсякнетъ. Не говоря уже о Ніагарѣ, вертящей турбины многихъ фабрикъ, заводовъ, нѣмцы не только заставили работать знаменитый Рейнскій водопадъ, но даже арендовали въ Норвегіи, въ Ненендаль водопадъ, съ цѣлью выработки изъ воздуха, посредствомъ электролиза азотной кислоты, необходимой для фабрикаціи взрывчатыхъ веществъ, меллитита и др. Такъ какъ селитры, изъ которой раньше вырабатывалась кислота, добывается все меньше и меньше въ Чили.

У насъ же русскихъ въ водопадахъ нѣтъ недостатка въ особенности въ Олонекской и Архангельской губерніи, и до сихъ поръ никто не додумался до даровой силы благаго дешеваго угля!

Паденіе воды здѣсь такъ велико, что брызги поднимаются до вершинъ самыхъ высокихъ сосенъ.

Иматра передъ Кивачемъ только громадный порогъ, не больше. Красивъ Кивачъ изумительно, въ особенности, если смотрѣть на него съ моста.

Съ дикимъ ревомъ врывается рѣка въ каменное ущелье, бѣшено крутитъ глубокія воронки, вскидывается на скалы желтой пѣной и, точно торжествуя побѣду, стремится внизъ.

Сверху спускают плотовщики строевой лѣсъ. Бревна съ приближеніемъ къ водопаду плывутъ все скорѣе и скорѣе. Дойдя до него, они точно проваливаются, исчезая въ пѣнистой безднѣ съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же выплыть внизу Кивача съ торцами на концахъ.

Случается, что застрявшие между камнями громадна бревна, ломаются какъ легкій тростникъ, или же превращаются въ измочаленный остатокъ.

Надъ водопадомъ стоитъ искрящаяся всеми цвѣтами водяная радуга. Лѣвѣе глубокаго паденія водопада вода изливается черезъ скалы еще четырьмя могущественными потоками. Мрачно смотрятъ ослизлые черные, отполированные водой утесы съ желтоватой пѣной, на самомъ высокомъ изъ нихъ чья-то смѣлая рука написала крупными буквами „Elise“.

Ниже водопада, тоже по этой сторонѣ, помѣщается на скалахъ такъ-называемый „Царскій павильонъ“. Выстроенъ онъ по случаю посѣщенія Кивача императоромъ Александромъ II въ 1858 г.

Недалеко отъ него на холмѣ имѣются два домика, одинъ, гдѣ живетъ сторожъ, другой служить для какой-то официальной цѣли.

Тайны глазного дна.

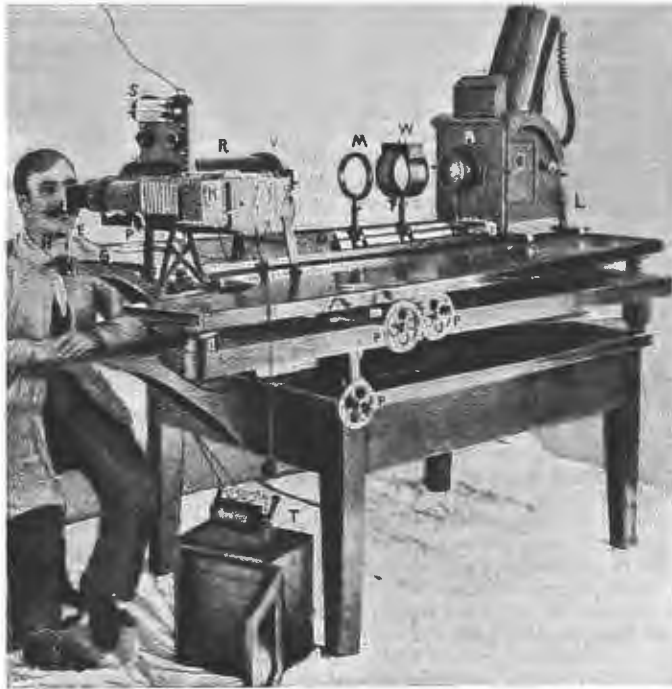
(По новѣйшимъ даннымъ научной фотографіи).

Очеркъ Е. Лядова.

При своемъ тончайшемъ строеніи, глазъ подвергается всевозможнымъ заболѣваніямъ, распознаваніе которыхъ возможно только при усовершенствованныхъ способахъ изслѣдованія. Фотографія и здѣсь нашла свое примѣненіе, и при помощи аппарата проф. Диммера въ настоящее время можно получить отчетливыя фотографическія изображенія глазного дна, доступнаго для разсматриванія только при помощи особыхъ приборовъ.

Чтобы сдѣлать живымъ изложеніе устройства интереснаго прибора проф. Диммера, необходимо въ краткихъ чертахъ описать устройство нашего глаза.

Шаровидное глазное яблоко состоитъ изъ трехъ, вложенныхъ одна въ другую, оболочекъ, образующихъ стѣнку шара и заключенныхъ внутри оболочекъ прозрачныхъ образований. Наружная оболочка глаза, въ той части его, которая видна, имѣетъ бѣловатый, часто съ синеватымъ отливомъ, цвѣтъ и носитъ названіе бѣлочной оболочки (на рис. обозначена буквой S.) Въ передней части бѣлочной оболочки, подобно часовому стеклышку въ карманнѣхъ часахъ, вставлена совершенно прозрачная часть ея — роговица. Роговица прозрачна и имѣетъ совершенно гладкую поверхность, какъ зеркало. Если поставить предъ глазомъ свѣчу, то на роговицѣ, какъ въ зеркалѣ, мы увидимъ уменьшенное отраженіе ея. Такимъ образомъ, роговица и бѣлочная оболочка образуютъ наружную стѣнку глаза. Если разсматривать глазъ въ поперечномъ разрѣзѣ, такъ, какъ онъ изображенъ на нашемъ рисункѣ, и идти отъ передней поверхности вглубь, то за роговицей мы встрѣтимъ пространство, выполненное прозрачною жидкостью — водянистой влагой. Это будетъ передняя камера глаза. Заднюю стѣнку этой камеры будетъ составлять отчасти радужная оболочка (I—на рис.), имѣющая кольцевидную форму и различную окраску — отъ сѣрой и голубой до темно-коричневой и даже черной. Отъ окраски радужной оболочки и

Аппаратъ для фотографированія глазного дна.

будетъ зависѣть цвѣтъ глазъ. Какъ мы уже сказали, радужная оболочка образуетъ кольцо, окаймляющее круглое отверстіе зрачка, которое, если смотрѣть въ глазъ, представляется въ видѣ круглаго чернаго пятна.

Тѣсно прилегая къ задней поверхности радужной оболочки, расположенъ прозрачный хрусталикъ, совершенно похожій по своей формѣ на двояково-выпуклое стекло и прикрѣпленный при помощи особыхъ связочекъ къ окружающимъ частямъ.

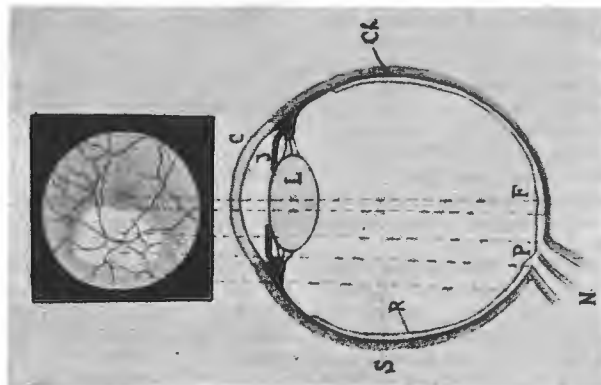
Если идти далѣе въ направлении снаружи вглубь, то, влѣдъ за хрусталикомъ, мы встрѣтимъ стекловидное тѣло, совершенно прозрачное, похожее на жидкій студень и заключенное въ особой прозрачной оболочкѣ. Стекловидное тѣло выполняетъ почти все пространство глазного яблока и имѣетъ на своей передней поверхности впадину, въ которой помѣщается хрусталикъ. Описанныя до сихъ поръ части образуютъ такъ называемый дiopтрической, преломляющій лучи свѣта, аппаратъ глаза.

За стекловиднымъ тѣломъ расположена сѣтчатка или ретина (R), которая можетъ быть сравнена съ свѣто-чувствительной пластинкой фотографическаго аппарата. Ретина выстилаетъ всю внутреннюю поверхность глаза, тѣсно прилегая съ одной стороны къ стекловидному тѣлу, а съ другой къ сосудистой оболочкѣ, расположенной на внутренней поверхности бѣлочной оболочки — наружной капсулы глаза.

Ретина представляется чрезвычайно тонкой, нѣжной и прозрачной. Къ задней поверхности глаза изъ полости черепа подходит толстый зрительный нервъ. Проходя черезъ отверстіе бѣлочной и сосудистой оболочекъ, нервъ распадается на мельчайшія нервныя волокна, которые расходятся въ все стороны, образуя одинъ изъ слоевъ нервной оболочки глаза. То мѣсто, гдѣ нервъ входитъ въ сѣтчатку и гдѣ волокна его начинаютъ разстиляться по плоскости, ясно видно на ретинѣ, образуя незначительное углубленіе бѣловатаго цвѣта, окруженное небольшимъ валикомъ — такъ называемый сосочекъ, или слѣпое пятно (P).

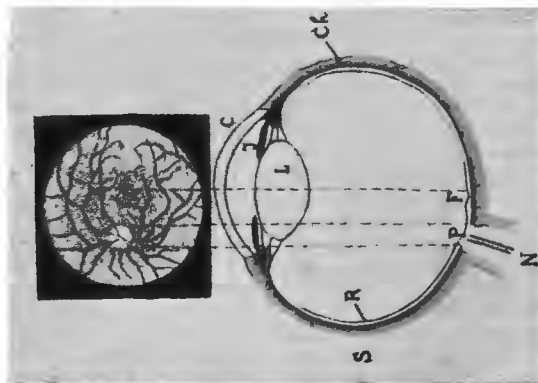
Кнаружи отъ сосочка зрительнаго нерва находится окрашенное въ желтоватый цвѣтъ мѣсто, въ центрѣ котораго расположено небольшое углубленіе — это такъ называемое желтое пятно (F) съ центральнымъ углубленіемъ. Въ противоположность слѣпому пятну, желтое пятно представляетъ наиболѣе чувствительное мѣсто сѣтчатки — мѣсто наилучшаго зрѣнія.

Какъ мы уже упоминали, ретина прозрачна, поэтому, если разсматривать глазное дно черезъ отверстіе зрачка, при помощи глазного зеркала, то мы увидимъ кровеносные сосуды сосудистой оболочки въ видѣ бѣловатыхъ полосокъ, такъ какъ темное вещество пигмента располагается вдоль сосудовъ, не покрывая ихъ. Въ прозрачной и тончайшей сѣтчаткѣ — въ этой пластинкѣ въ полъ-миллиметра, различаютъ до 10 слоевъ, конечно, видимыхъ только при очень сильномъ увеличеніи въ микроскопъ. Все эти слои можно раздѣлить на поддерживающіе, образующіе остова, для помѣщенія свѣтоощущающихъ кѣлочекъ или частичекъ, имѣющихъ очень сложное устройство. По формѣ послѣднія могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы: „палочекъ“ и „колбочекъ“. Въ наружныхъ членикахъ палочекъ находится особое красящее вещество — „родопсинъ“, или зрительный пурпуръ“, благодаря присутствію котораго свѣжая сѣтчатка

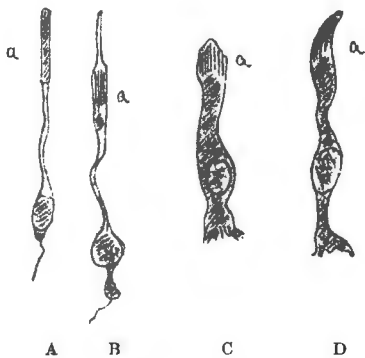

Разрѣзъ здороваго глаза и глазное дно, изображенное такъ, какъ мы его видимъ въ глазномъ зеркалѣ.

большое углубленіе — это такъ называемое желтое пятно (F) съ центральнымъ углубленіемъ.

Поперечный разрѣзъ близорукаго глаза и его глазное дно, видимое черезъ глазное зеркало.

Палочки (А, В) и колбочки (С, D) сетчатки человека *a, a* — наружные членики.

изображениями запечатлѣвшихся въ послѣдній моментъ жизни предметовъ станутъ неоцѣнимымъ въ своемъ приложеніи въ судебной медицинской практикѣ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда необходимо было установить личность скрывшагося преступника, подъ влияніемъ увлеченія опытами Кюне, было сдѣлано изслѣдованіе глазъ, сняты фотографіи съ сетчатки, но безъ великаго результата, такъ какъ фотографія не дала изображенія преступника!

Фотографированіе глазного дна по способу проф. Диммера преслѣдуетъ совершенно другія цѣли — получить изображеніе самой сетчатки, всего глазного дна и при томъ въ нормальныхъ условіяхъ, на живомъ, невывѣзанномъ глазѣ.

Если мы будемъ смотрѣть невооруженнымъ глазомъ при обыкновенныхъ условіяхъ освѣщенія въ глазъ другого человека, который бы мы хотѣли изслѣдовать, то, какъ вѣсьмъ извѣстно, нашему зрѣнію окажутся доступными только ближе лежащія части глаза — радужная оболочка и черное отверстіе зрачка. Безразлично — будетъ ли изслѣдуемый глазъ близорукой или дальнорозркой, все равно мы не увидимъ тѣхъ частей глаза, которыя будутъ расположены глубже: мы не увидимъ глазного дна, т.-е. ни сетчатки ни просвѣчивающихъ черезъ нее сосудовъ сосудистой оболочки. Спрашивается, почему же мы не въ состояніи увидѣть при обыкновенныхъ условіяхъ глазного дна? Глазное дно станетъ для насъ видимымъ только въ томъ случаѣ, если мы его освѣтимъ, и если лучи, которые упадутъ на сетчатку, отразятся отъ нея и попадутъ въ глазъ наблюдателя. Какъ бы мы ни освѣщали глазъ, все-таки этого недостаточно для того, чтобы увидѣть глазное дно. Для этого необходимо еще выполнить второе изъ указанныхъ условій — т.-е., чтобы лучи, отраженные отъ сетчатки, попали въ глазъ наблюдателя. Конечно, свѣтъ отъ сетчатки постоянно отражается, а въ глазъ наблюдателя не попадаетъ.

Въ чемъ же заключается причина этого? По физическому закону „сопряженныхъ фокусовъ“ всѣ лучи, идущіе изъ точки *F* (рис. 2) чрезъ преломляющія поверхности и собирающіеся въ одну точку (*F'*), при отраженіи назадъ (отъ поверхности *a*) пойдутъ прежнимъ путемъ и снова соберутся въ точку *F*, изъ которой они вышли. Тотъ же законъ приложимъ и къ освѣщенному какимъ-нибудь источникомъ свѣта глазу, который мы хотимъ изслѣдовать. И здѣсь всѣ лучи отъ источника свѣта, попадая въ глазъ, точно установленный къ послѣднему, т.-е. ясно видимому, будутъ сходить на сетчатку и, отражаясь, пойдутъ назадъ, сходясь къ источнику свѣта. Вотъ тутъ-то и возникаетъ затрудненіе. Глазъ наблюдателя долженъ какъ разъ находиться на пути этихъ отраженныхъ, идущихъ назадъ лучей, чтобы они могли въ него попадать. Разъ только мы помѣщаемъ на этомъ пути глазъ наблюдателя, мы закрываемъ дорогу лучамъ, идущимъ въ наблюдаемый глазъ отъ источника свѣта. Глазное дно не будетъ освѣщено и мы его не увидимъ, потому что какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть источникъ свѣта, на который смотритъ наблюдаемый субъектъ, окажется глазъ наблюдателя. Этогъ затруднительный вопросъ — освѣщенія глазного дна — былъ блестяще разрѣшенъ извѣстнымъ ученымъ физикомъ и физиологомъ Гельмгольцемъ, изобрѣвшимъ такъ называемое „глазное“ зеркало (въ 1851 г.). Трудность же заключалась въ томъ, что глазъ наблюдателя долженъ являться и источникомъ свѣта. Для этого Гельмгольдъ придумалъ предъ глазомъ наблюдателя ставить вогнутое зеркало съ отверстіемъ въ центрѣ.

Источникъ свѣта помѣщается сбоку, такъ что лучи свѣта, отражаясь отъ вогнутого зеркала, будутъ попадать въ наблюдаемый глазъ; отражаясь отъ глазного дна, лучи будутъ сходить къ центру зеркала, т.-е. попадать въ отверстіе и въ глазъ наблюдателя, который смотритъ въ это отверстіе. При помощи зеркала Гельмгольда можно чрезвычайно отчетливо видѣть и изслѣдовать глазное дно.

На рис. 2 представлены изображенія глазного дна, изслѣдованнаго при помощи глазного зеркала и затѣмъ зарисованнаго. На рис. 8 изображены роговица (С), радужная оболочка (I), хрусталикъ (L), сетчатка (R), соединительная оболочка (Ch), бѣлочная обо-

лочка (S), слѣзное пятно (P), желтое пятно (F) и зрительный нервъ (N). Такъ какъ это изображеніе близорукаго глаза, то мы замѣчаемъ, что форма его не шаровидная, какъ нормальнаго, а яйцевидная. Кроме того, отчетливо видны на глазномъ днѣ желтое пятно, слѣзное пятно и вокругъ послѣдняго бѣлое мѣсто, которое указываетъ на болѣзненное измѣненіе сетчатки.

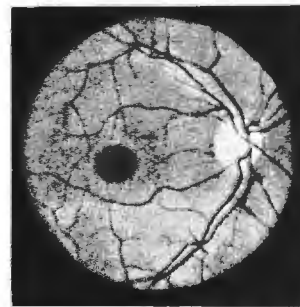
Существенное затрудненіе при полученіи фотографическаго изображенія глазного дна заключается въ слѣдующемъ. Лучи, отражающіеся отъ глазного дна и падающіе на чувствительную пластинку фотографическаго аппарата могутъ только тогда дать отчетливое изображеніе, если мы устранимъ лучи не доходящія до глазного дна, а отражающіяся отъ блестящей поверхности роговицы и хрусталика. Эти лучи, попадая на фотографическую пластинку, совершенно портятъ отчетливость картины глазного дна, давая свѣтлыя пятна.

Дабы устранить эти лучи, отражающіяся отъ роговицы и хрусталика, приходится примѣнять цѣлую систему стеколъ съ цѣлью сконцентрированія всѣхъ лучей, идущихъ отъ источника свѣта, такъ, чтобы они прошли чрезъ отверстіе зрачка въ одной точкѣ и чтобы устранить смѣшеніе лучей, отражающихся отъ глазного дна и проходящихъ чрезъ отверстіе зрачка. Подобенный аппаратъ былъ устроенъ французскимъ ученымъ Bagneris.

Дальнѣйшее усовершенствованіе этого принципа принадлежитъ профессору Диммеру въ его аппаратъ для фотографированія глазного дна. Источникомъ свѣта служитъ дуговой электрической фонарь. Какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, прежде чѣмъ попасть въ фотографируемый глазъ, лучи свѣта проходятъ чрезъ систему оптическихъ стеколъ А, концентрируясь въ одинъ пучокъ. На своемъ пути лучи охлаждаются, проходя чрезъ водяную

Фотографія глазного дна нормальнаго глаза.

Фотографія глазного дна близорукаго глаза.

камеру W и попадая въ аппаратъ К, отражаются отъ передвигающагося зеркала, которое посылаетъ ихъ въ глазъ только чрезъ одну точку отверстія зрачка. При установкѣ аппарата на должную высоту, что легко достигается при помощи винтовъ РР, источникъ свѣта закрывается законченнымъ стекломъ. Противъ фотографируемаго глаза помѣщается фотографическая камера К. Во все время съемки глазъ смотритъ на опредѣленную точку М. Для того, чтобы достигнуть полной неподвижности, примѣнена система подпорокъ, при чемъ пластинка Е удерживается между зубами.

Для размыканія и замыканія тока въ дуговой лампѣ и для открыванія и закрыванія объектива служатъ особые приспособленія, приводимыя въ движеніе также силой тока, получаемой изъ аккумулятора. Глазъ подвергается полному освѣщенію въ теченіе только $\frac{1}{20}$ секунды.

Изображеніе получается увеличеннымъ въ три съ половиною раза.

Несмотря на кажущуюся сложность аппарата, работа съ нимъ представляется удобной. Профессоръ Диммеръ сдѣлалъ уже болѣе 400 снимковъ съ здоровыхъ и больныхъ глазъ.

Два прилагаемыхъ рисунка показываютъ разницу въ картинѣ глазного дна нормальнаго глаза и глаза близорукаго. Въ первомъ отчетливо видны сосочки глазного нерва и желтое пятно, во второмъ эти очертанія расплываются въ видѣ свѣтлаго поля.

Какое же значеніе можетъ имѣть фотографированіе глазного дна? Безъ сомнѣнія, чрезвычайно важное какъ въ лѣченіи глазныхъ болѣзней, такъ и въ физиологическихъ изслѣдованіяхъ. Чрезвычайно важно имѣть послѣдовательныя картины глазного дна при заболѣваніяхъ глаза какъ для выясненія успѣшности предпринятаго лѣченія, путемъ сравненія полученныхъ фотографическихъ снимковъ съ одного и того же глаза, такъ и для опредѣленія заболѣванія при сравненіи снимковъ, получаемыхъ отъ другихъ больныхъ.

Съ другой стороны, путемъ цѣлага ряда фотографическихъ изображеній глазного дна при различныхъ стадіяхъ акта зрѣнія, можно будетъ достигнуть полнаго разрѣшенія еще неясныхъ вопросовъ физиологической стороны этого акта. И въ этомъ отношеніи аппаратъ профессора Диммера можетъ оказать весьма существенную пользу.

Первый полет управляемого аэростата „Лебедь“. Подъем „Лебедя“ на высоту 150 метровъ. По фот. I. Оцуна.

Россия и проливы.

(Политическое обозрѣніе).

Побѣдку Русскаго Императора въ Коусь и предстоящее посѣщеніе Ливадіи турецкимъ чрезвычайнымъ посольствомъ, европейская печать связываетъ съ попыткой русской дипломатіи новаго рѣшенія вопроса о проливахъ. Усиленно распространяются слухи, будто бы тѣсное сближеніе между Россією и Англією уже учтено нами въ смыслѣ согласія послѣдней на отъѣну всѣхъ ограниченій, наложенныхъ на насъ по ея же инициативѣ послѣ севастопольской войны. Парижскій трактатъ оставилъ за нами право имѣть военный флотъ въ Черномъ морѣ, но лишилъ насъ права выхода изъ него военныхъ судовъ черезъ Дарданеллы. Въ такомъ положеніи дѣло остается и до сихъ поръ. Соблюденіе старыхъ договоровъ придаетъ нашему черноморскому флоту исключительно только мѣстное значеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ Англія стремилась связать насъ въ правѣ пользованія своимъ флотомъ, и осуществила свое стремленіе въ парижскомъ трактатѣ, взаимныя отношенія между Лондономъ и Петербургомъ совершенно измѣнились. Вѣковая вражда замѣнилась дружбой, почти союзничествомъ, и тѣ дѣли, во имя которыхъ русскій флотъ лишенъ англичанами права выхода изъ Чернаго моря, отошли въ прошлое, въ область преданій. Несомнѣнно, что Англія теперь вовсе не заинтересована въ закрытіи Дарданеллъ для русскихъ судовъ, въ которомъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ видѣла свое торжество. Но спрашивается, заинтересована ли въ открытіи Дарданеллъ въ настоящее время сама Россія?

Къ рѣшенію этого вопроса надо подойти не съ точки зрѣнія отвлеченныхъ требованій политическаго рыцарства и національной чести, а съ точки зрѣнія самыхъ прозаическихъ реальныхъ интересовъ Россіи. Дѣло въ томъ, что право свободнаго плаванія вообще можетъ быть сколько-нибудь цѣнно и дорого съ практической стороны только при возможности его использования, а для того, чтобы фактически использовать открытіе Дарданеллъ для военнаго флота, нужно прежде всего располагать такимъ флотомъ въ натурѣ. Къ великому сожалѣнію, Россія въ настоящее время не находится въ такомъ положеніи, чтобы открытіе проливовъ могло бы представить ей какія бы то ни было выгоды: черноморскій флотъ неприспособленъ къ плаванію въ океанахъ, въ техническомъ отношеніи считается отсталымъ и безусловно неспособнымъ состязаться съ колоссальными Дрендуутами и едва ли можетъ съ пользою для отечества выйти черезъ Дарданельскій проливъ на соревнованіе съ европейскими флотами. При наличности такихъ условій открытіе проливовъ можетъ радовать

Россію только съ формальной, такъ сказать, стороны, какъ ликвидація печальныхъ послѣдствій севастопольскаго разгрома; съ точки же зрѣнія реальныхъ интересовъ его слѣдуетъ считать по меньшей мѣрѣ несвоевременнымъ. Оно не только не представляетъ никакихъ выгодъ Россіи, но даже грозитъ, пожалуй, и большими невыгодами. Въ самомъ дѣлѣ закрытіе Дарданеллъ для прохода военныхъ судовъ, направленное противъ нашего отечества, сохраняло однакоже свою силу и для другихъ державъ. Заключая нашъ флотъ въ предѣлахъ Чернаго моря, оно въ то же время и охраняло наши берега отъ разгрома иностранными флотами. Точно такъ же и открытіе Дарданеллъ будетъ, такъ сказать, двухстороннимъ: оно сдѣлаетъ ихъ проходимыми не только для русскаго, но и для иностранныхъ флотовъ и такъ какъ въ настоящее время нашъ флотъ считается самымъ слабымъ изъ европейскихъ, то ближайшимъ послѣдствіемъ побѣды нашей дипломатіи по снятію обидныхъ для нашего самолюбія загражденій будетъ въ сущности почти полное обнаженіе нашихъ черноморскихъ береговъ для обстрѣла непріятельскихъ судовъ. Открытіе Дарданеллъ могло бы представлять огромнѣйшую выгоду для Россіи и русскаго флота только въ томъ случаѣ, если бы ей было предоставлено право поставить въ проливѣ нѣсколько батарей съ тяжелой артиллеріей: тогда бы вся военная оборона Черноморіи, стоящая десятки милліоновъ въ годъ, могла бы ограничиться исключительно содержаніемъ этихъ батарей, что позволило бы сдѣлать колоссальныя сокращенія въ расходахъ военнаго вѣдомства, но безъ этой маленькой подробности открытіе проливовъ будетъ имѣть прямо противоположные результаты и сдѣлаетъ неизбѣжными усиленные расходы по оборонѣ юга. Быть-можетъ и благоприятный для Россіи пересмотръ устарѣвшихъ ограниченій при современной политической конъюнктурѣ не представлялся бы невозможнымъ. Союзничество съ Франціей, дружба съ Англією, налаживающееся сближеніе съ Турціей, о которомъ такъ усердно хлопочетъ нашъ новый посоль г. Чарыковъ, радѣющій о балканскомъ союзѣ и вмѣнившій послѣднимъ циркуляромъ русскимъ консуламъ въ обязанность ничѣмъ и ни по какому случаю не вызывать раздраженія въ турецкомъ правительствѣ — быть-можетъ, все это и могло бы подготовить счастливое для насъ рѣшеніе восточнаго вопроса, но для этого нужно, чтобы русская дипломатія систематически и послѣдовательно шла къ намѣченной цѣли, держалась строго національныхъ завѣтовъ и не увлеклась бы эффекмерными лаврами формальныхъ побѣдъ, иногда крайне невыгодныхъ для націи.

Къ рисункамъ.

Мрачный „Корнваллійскій этюдъ“ И. Билибина переноситъ насъ въ одну изъ живописнѣйшихъ мѣстностей Англіи. При взглядѣ на это зловѣщее, окруженное стѣною неприступныхъ горъ морское побережье, невольно вспоминаются фантастическіе образы Оссіана и „Макбетъ“ съ его вѣдьмами.

Иное впечатлѣніе производитъ рисунокъ И. Ижакевича „Пожаръ“. Въ немъ тоже преобладаетъ мрачный и зловѣщій оттѣнокъ. Предъ нами живая дѣйствительность, слишкомъ часто, къ сожалѣнію, навѣщающая наши деревни. Кому изъ насъ не доводилось, если не видѣть эту жесточайшую деревенскую катастрофу, то хотя бы слышать о „красномъ пѣтухѣ“? Въ рисункѣ Ижакевича чувствуется простота истиннаго трагизма, когда у

Первый полетъ управляемаго аэростата „Лебедь“. Моментъ вывода „Лебедя“ изъ эллинга. По фот. I. Оцуна.

людей опускаются руки, и они беспомощно смотрят на гибель своего достояния.

Совсем другим настроением вѣетъ отъ веселой и живой жанровой картины Н. Пимоненко, „Выкупъ невести“: художникъ изобразилъ одинъ изъ распространеннѣйшихъ свадебныхъ обычаевъ, когда „прямобѣзкая дорожка“, по которой ѣдутъ „князь“ и „княгиня“—т. е. женихъ и невеста, вдругъ оказывается перерезанной и родственники невесты требуютъ съ жениха шуточный выкупъ за его будущую супругу. Какъ и въ другихъ картинахъ Н. Пимоненко, здѣсь фигурируютъ малороссы, жизнь и бытъ которыхъ, равно какъ и прелестную природу Украйны, талантливый художникъ такъ хорошо знаетъ и изображаетъ.

Картина В. Фольца „Св. Елизавета“ залита яркимъ, всепроникающимъ свѣтомъ. Этотъ свѣтъ горѣлъ 700 лѣтъ тому назадъ въ Венгрии, озаряя лучами милосердія и теплой сострадающей любви тогдашнее кровавое, полное насилій и вражды время. Св. Елизавета была женою ландграфа тюрингенскаго, Людвига, и дочерью короля венгерскаго, Андрея. Знаменитый менестрель и духовидецъ Клингсоръ, по преданію, предсказалъ при ея рожденіи, что она будетъ святою. „Я вижу яркую звезду, которая вознѣла надъ Марбургомъ и будетъ оттуда свѣтить всему міру“,—говорилъ онъ.

Ландграфиня Елизавета проявляла необычайное милосердіе къ окружавшимъ ее больнымъ и убогимъ. Несмотря на упреки своей

биль“ и состоявшее подъ высокімъ покровительствомъ Великаго Князя Сергія Михайловича.

Состязаніе это состоялось на пути между Петербургомъ, Ригю и обратно, и носило специальный характеръ. Это не была гонка или состязаніе на скорость, но испытаніе прочности и выносливости автомобилей, регулярности хода и цѣлесообразности ихъ моторовъ. Время пробѣга играло здѣсь второстепенную роль. Было определено нѣсколько категорій автомобилей (по количеству силъ машинъ), и для каждой категоріи установлена минимальная норма средней скорости. Призы были потомъ распределены въ зависимости отъ того, сколько тотъ или иной автомобиль получилъ „штрафныхъ очковъ“, то-есть сколько случилось съ нимъ разныхъ дорожныхъ неприятностей, въ родѣ поломокъ, порчи шинъ и т. п.

Въ состязаніи должно было участвовать 23 машины, но въ дѣйствительности состязалось 19. Изъ нихъ сломалось двѣ машины, а двѣ оставили гонку по собственному желанію.

Состязаніе началось 14 августа. Въ этотъ день, въ 8 часовъ утра, площадь у Исаакіевского собора представляла очень оригинальную и оживленную картину. Здѣсь назначенъ былъ сборный пунктъ для всѣхъ автомобилей, принявшихъ участіе въ испытаніи. Съ Исаакіевской площади автомобили двинулись по шоссе къ станціи Александровской (Варшавской ж. д.), близъ которой, на Волхонскомъ шоссе, находился стартъ.

1) А. В. Даниловъ, членъ комитета. 2) П. Н. Бѣляевъ, предсѣдатель СПб. Авт. клуба. 3) А. П. Нагель, ред.-изд. журнала „Автомобиль“.

Автомобильный пробѣгъ Петербургъ—Рига—Петербургъ, 14—18 августа с. г. Группа членовъ С.-Петербургскаго Автомобильнаго клуба. По фот. К. Булга.

знатной родни, видѣвшей въ этомъ умаленіе ея высокаго званія, и невзирая на протесты мужа, который находилъ, что она удѣляетъ ему слишкомъ мало вниманія, она все свое время отдавала страдающимъ людямъ: кормила голодныхъ, ухаживала за больными, нянчила сиротъ. Она устроила нѣсколько страннопримныхъ домовъ и лазаретовъ, и расходы ея на эти учрежденія и на пропитаніе окрестной бѣдноты были такъ велики, что неоднократно вызывали протесты ея родственниковъ. Извѣстно преданіе о „чудѣ розъ“ о томъ, какъ св. Елизавета была застигнута разгнѣваннымъ мужемъ въ то время, когда она тайно несла для своихъ бѣдняковъ корзину съ съѣстными припасами: „Ты что несешь?“—грозно спросилъ онъ.—„Розы!“—отвѣтила испуганная ландграфиня, и въ корзину, дѣйствительно, оказались розы. Впрочемъ, другое преданіе относитъ это событіе не къ св. Елизаветѣ Тюрингенской, а къ одной испанской королевѣ и это имѣетъ основаніе, такъ какъ ландграфъ Людвигъ былъ добрый и очень благочестивый человекъ и едва ли былъ способенъ на жестокое обращеніе съ женой за ея христіанскую доброту.

Ландграфъ Людвигъ умеръ въ 1227 году, во время крестоваго похода. Послѣ его смерти св. Елизавета подверглась жестокому гоненію со стороны родственниковъ и даже была изгнана изъ дома. Впослѣдствіи она покинула своихъ дѣтей и все мірское и удалилась въ монастырь.

Испытаніе автомобилей С.-Петербургъ—Рига и обратно.

(Съ 17 рис. на 630 и 631 стр.)

Съ 14 по 18 августа происходило интересное состязаніе автомобилей, устроенное по инициативѣ редакціи журнала „Авто-

Автомобилисты пускались со старта по нумерамъ, одинъ за другимъ, черезъ каждыя двѣ минуты. 15 августа они прибыли въ Ригу, 16 августа провели въ Ригѣ, гдѣ имъ былъ оказанъ чрезвычайно теплый пріемъ рижскимъ клубомъ автомобилистовъ. Клубъ автомобилистовъ устроилъ въ честь своихъ гостей грандіозныя торжества, въ которыхъ принимала участіе почти вся Рига—не только спортсмены, но и посторонняя этому дѣлу публика.

18-го августа участники состязанія возвратились въ Петербургъ, къ той же ст. Александровской, съ которой выѣхали. Въ 2 ч. 6 мин. дня прибылъ г. Донье на своемъ автомобилѣ „Мерседесъ“, а вскорѣ за нимъ и другіе. Интересно то, что почти всѣ 15 автомобилей, съѣздившихъ въ это спортивное турнѣ „туда и обратно“, оказались въ хорошемъ, а многіе даже въ прекрасномъ состояніи, какъ будто и не ѣздили никуда въ теченіе этихъ четырехъ дней. Никакихъ катастрофъ, столь обычныхъ для автомобильныхъ состязаній, не произошло, никакихъ увѣчи съ автомобилистами не случилось, если не считать легкаго пораненія глаза у г. Бѣлоручева, которому оцарапало глазъ брошеннымъ зрителями букетомъ цвѣтовъ...

Почти всѣ участники проплы свой путь съ гораздо болѣею скоростью, чѣмъ было для каждой категоріи назначено. И слѣдуетъ признать, что современный желѣзно-бензиновый конь вышелъ изъ предложеннаго ему испытанія съ большимъ успѣхомъ.

Снимки автомобилей, получившихъ призы и самыхъ призовъ мы даемъ въ этомъ № „Нивы“. Въ наилучшемъ порядкѣ пришелъ автомобиль „Пилъ“ В. П. Всеволожскаго, получившаго два приза: призъ г. Риги и переходящій кубокъ А. В. Данилова и П. Л. Нобеля.

Сурецъ на „Опелъ“ фирмы „Побѣда“.

Призь СПб. Автомобильнаго клуба.

Стартъ испытанія 14 августа с. г.

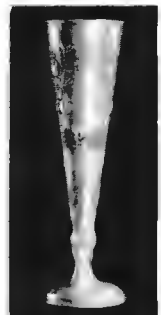

Кубокъ гр. Мордвина и А. А. Ветчинина.

Призь Флиг.-ад. В. В. Свѣчина (получ. А. Дерингеръ на „Гумбертъ“).

В. П. Всеволожской на „Нипъ“ (получилъ призь г. Риги и переходящій кубокъ А. В. Данилова и П. Л. Нобеля).

Призь гор. Риги. Переходящій кубокъ Данилова и Нобеля.

Призь Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Михайловича.

Донье на „Мерседесъ“ Т. Р.-А. Р. М. (Призь Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Михайловича).

„Адлеръ“; Финке (призь кн. Оболенскаго).

Призь кн. Оболенскаго (получилъ г. Финке).

Призь Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Александровича.

„Бенцъ“; Управленія Военныхъ Службъ (Призь Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Александровича).

„Адлеръ“; Възгледь (призь Военнаго Министерствъ).

Призь Военнаго Министерствъ.

Автомобильный пробѣгъ Петербургъ—Рига—Петербургъ, 14—18 августа с. г. Автомобили, получившіе призы на пробѣгъ Петербургъ—Рига—Петербургъ, состоявшемся подъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя, Сергія Михайловича. Библиотека "Руниверс"

К. Д. Далматовъ. (Портр. на этой стр.).

12-го сентября с. г. исполнилось двадцатипятилѣтіе художественно-коллекционерской дѣятельности К. Д. Далматова—известнаго „собиранья кружевъ“ и изслѣдователя національнаго орнамента.

„Собиранья кружевъ“—подъ этимъ именемъ большая публика знаетъ К. Д. Далматова довольно хорошо: альбомы вышивокъ и узоровъ, изданные юбиляромъ, пользуются популярностью и охотно утилизируются. Но врядь ли многіе задумывались надъ значеніемъ этихъ узоровъ и надъ тѣмъ трудомъ, знаніемъ и мучительными исканіями, которыя были положены „авторомъ“ въ это немудреное, казалось бы, дѣло.

Художественный нарядный орнаментъ есть одна изъ отраслей народнаго художественнаго творчества. По орнаментамъ и узорамъ можно иной разъ прослѣдить ростъ и развитіе художественнаго вкуса въ народѣ и даже его національныя, бытовыя и этнографическія особенности. Русскіе коньки и пѣтушки, напримеръ, рѣзко отличаются отъ характерныхъ звѣздъ, полудунъ и полукруглыхъ шатровъ калмыцкаго художника, который въ окружающей жизни видитъ предъ собою лишь плоскую степь, луну, звѣзды, да свои кочевыя шатры. Недаромъ Академія Художествъ, Историческій Музей и Русское Географическое Общество единогласно признали за коллекціями К. Д. Далматова серьезное, научное, историческое и художественное значеніе.

Цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ К. Д. Далматовъ уже потратилъ на излюбленное имъ дѣло художественнаго коллекционерства. Иначе говоря, всю жизнь онъ посвятилъ этому дѣлу, и перенесъ множество трудовъ, огорченій, разочарованій. Исторія его коллекционерства—поучительна.

Константинъ Дмитриевичъ Далматовъ родился въ 1850 году; онъ получилъ военное образованіе и до 1883 года служилъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Собраніе узоровъ, увлекшее К. Д., показало однако его начальству несовмѣстимымъ съ служебнымъ дѣломъ, и К. Д. Далматову было предложено или оставить коллекционерство, или подать въ отставку. К. Д. избралъ послѣднее—и остался безъ всякаго заработка. Долгій и тяжелый трудъ собранія узоровъ тоже мало вознаграждалъ его и привлекалъ мало вниманія—серьезнаго вниманія—къ нему. Устроенныя имъ выставки собранныхъ имъ орнаментовъ терпѣли неудачу. И только позднѣе труды коллекционера-художника были отчасти вознаграждены. Часть огромной коллекціи К. Д. Далматова, дающая понятіе о національномъ орнаментѣ разныхъ мелкихъ національностей, населяющихъ Россію (вотьяковъ, черемисъ и т. д.), была приобретена министерствомъ финансовъ для Строгановскаго училища; другую часть купилъ Русскій музей въ С.-Петербургѣ для этнографическаго отдѣла.

Юбиларъ издалъ нѣсколько альбомовъ узоровъ, составляя узоры для вышиванія въ „Нивѣ“, „Русскомъ Базарѣ“ и другихъ журналахъ. Въ 1889 году онъ исполнилъ по атласу и полотну узоры шелкомъ на тканяхъ для отдѣлки „Русскаго терема“ въ датскомъ королевскомъ паркѣ Фреденсборга.

За К. Д. Далматовымъ имѣется огромная заслуга въ дѣлѣ сохранения рисунковъ русской старинной народнаго орнаментики. Благодаря ему, спасена отъ исчезновенія цѣлая сокровищница народнаго творчества—и за „собираньемъ кружевъ“ навсегда останется громкое и хорошее имя крупнаго дѣятеля въ области національнаго искусства.

К. Д. Далматовъ. (По поводу 25-лѣтія художественно-коллекционерской дѣятельности).

Первый полетъ „Лебеда“.

(съ 2 рис. на стр. 629).

25 августа с. г. въ С.-Петербургѣ состоялся первый полетъ перваго русскаго военно-управляемаго аэростата „Лебедь“, недавно доставленнаго изъ-за границы.

Это было большое событіе въ нашемъ воздухоплавательномъ мѣрѣ. Теперь, когда вопросы воздухоплавания занимаютъ всѣхъ и каждого, когда за границей летаютъ и монопланы, и бипланы, и огромные „цепелины“, было бы очень обидно, если бы Россія осталась совершенно за флагомъ въ этомъ побѣдоносномъ завоеваніи воздуха. Опытъ съ „Лебедемъ“ даютъ надежду на то, что управляемые аэростаты начнутъ летать и у насъ.

„Лебедь“ построенъ въ Муассонѣ, въ мастерскихъ бр. Лебоди, по проекту инженера Жюлье. Оболочка аэростата изъ прорезиненной матеріи, длина—61,2 метра, наибольшій диаметръ—10,9 метра. Аэростатъ вмѣщаетъ 3,700 кубическихъ метровъ газа. Плавники, служащіе рулями, имѣютъ общую поверхность въ 22 квадр. метра. Овальная платформа, на которой помѣщается гондола—имѣетъ 100 кв. метровъ. Два винта, дѣлающіе по 900 оборотовъ въ минуту, приводятся въ движеніе 70-сильнымъ моторомъ системы Панкаръ-Левассера. „Лебедь“ принимаетъ 7 пассажировъ и 200 литровъ бензина. Скорость полета можетъ доходить до 45 километровъ въ часъ.

Испытаніе „Лебеда“ состоялось вечеромъ 25-го августа, при тихой, безвѣтренной погодѣ. Въ 6 ч. вечера надъ эллингомъ воздухоплавательнаго парка (на Волковомъ полѣ) поднялась гигантская желтая птица съ заостреннымъ наподобіе тарана носомъ. Въ гондолѣ, подвѣшенной къ ея животу, видѣлись пять человѣкъ. Это были офицеры парка, Шабскій, Нежинскій, Гониковъ, механикъ Гимала и неизмѣнный организаторъ и участникъ военныхъ воздухоплавательныхъ экскурсій, ген. А. М. Кованько.

Появленіе „Лебеда“ въ воздухѣ оказалось довольно неожиданнымъ для петербуржцевъ, хотя „Лебедь“ собиранся летѣть еще ранѣе. Аэростатъ уже былъ въ воздухѣ, когда его замѣтила публика; но любопытные стали стекаться массами и вскорѣ все Волково поле представляло оживленную картину. Всюду все было полно народомъ. Слышалось „ура“. Даже изъ оконъ проходившаго неподалеку поѣзда Царскосельской дороги кричали привѣтствія и махали платками.

„Лебедь“ поднялся на высоту 400 метровъ и взялъ направленіе къ югу. Сдѣлавъ кругъ около 4 версты, онъ спокойно и плавно пронесся противъ вѣтра надъ полотномъ Царскосельской ж. д. Затѣмъ аэронавты измѣнили направленіе снова на паркъ, описали еще нѣсколько малыхъ круговъ,—и, вотъ, гигантская птица стала медленно осѣдывать. Еще кольцо, другое—и воздушное путешествіе кончилось. „Лебедь“, пролетавъ около 30 минутъ, благополучно опустился въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ воздухоплавательнаго парка.

Первый опытъ слѣдуетъ признать удачнымъ. Полетъ „Лебеда“ прекрасно удался: аэростатъ вполне выдержалъ это испытаніе и съ этого дня можно считать установленною новую эру въ нашемъ военномъ воздухоплавании. Жалкіе „пузыри“, купавшіяся въ Ладожскомъ озерѣ и губившіе своихъ пилотовъ, къ удивленію, теперь уже окончательно сойдутъ со сцены и дадутъ мѣсто разумно борющимся со стихіей и побѣждающимъ ее „Лебедамъ“.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. На очереди. Повѣсть В. Г. Авѣенко.—Сиринка. Разсказъ Л. Татищева.—Поэтъ и рабочій. (Изъ М. Вушора). Стих. Вл. Лихачова.—Поѣздка на Кивачъ.—Тайны глазаго дня. (По новѣйшимъ даннымъ научной фотографіи). Очеркъ Е. Лядова.—Россія и проливы. (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Испытаніе автомобилей С.-Петербургъ—Рига и обратно.—К. Д. Далматовъ.—Первый полетъ „Лебеда“.—Объявленія.

РИСУНКИ. И. Билибинъ. Коривалійскій этюдъ.—И. Ижакевичъ. Пожаръ.—И. Пимоненко. Выкупъ невесты.—В. Фольдъ. Св. Елизавета.—Водопадъ Кивачъ (3 рисунка).—Тайны глазаго дня (6 рисунковъ).—Первый полетъ управляемаго аэростата „Лебедь“ (2 рисунка).—Автомобильный пробѣгъ Петербургъ—Рига—Петербургъ, 14—18 августа с. г. (17 рисунковъ).—К. Д. Далматовъ.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-науч. приложенія“ за сентябрь 1909 г., 2) „ПАРИМОНІЯ МОДЫ“ за сентябрь 1909 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 34 черт. выкр. въ натур. велич. и 18 рис. для выплыванія.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

По единогласному мнѣнію выдающихся ученыхъ, Одолю наиболѣе совершеннымъ образомъ соответствуетъ всемъ требованіямъ гигиены и считается поэтому лучшимъ изъ всѣхъ въ настоящее время извѣстныхъ зубныхъ полосканій.

Цѣна одному флакону—85 к., большому флакону, хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ—1 р. 50 к.

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

Санаторія „Сильвана“ для неврастениковъ и для нуждающихся въ восстановленіи силъ.
 Въ Женевѣ (Швейцарія) Sanatorium „Silvana“ Genève 567a. (Suisse).
 Радикальное лѣченіе болѣзней нервной системы. Современные методы лѣченія. Прекрасное, спокойное мѣстоположеніе. Цѣны умѣренные. Открыта круглый годъ. Русскій врачъ. Иллюстр. проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ И К^о

Преимники И. Шенбрунера.
 Москва, Кузнецкій Мостъ, д. № 5.
 Фирма существуетъ съ 1860 г.

Kluge Frau
 ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v. Fr. Anna Hein, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefm. bestellt von Frau Anna Hein, Berlin S. 14, Drauisenstr. 65.

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ТУРБИНЫ САМСОНЪ
 съ РЕГУЛИРОВАНИЕМЪ ВОДЫ
 по РАБОТѢ.
ЭКОНОМІЯ ВОДЫ.
НЕФТЯН. ДВИГАТ.
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІИ С-ПЕТЕРБУРГЪ.
 НЕВСКІИ 97.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ
 66 новѣйш. фокусовъ, въ высш. степени занимат. для стар. и молод., какъ, напр., электр. типографія, магич. часы, волш. коробка, послушн. карта, загад. бутылка, чарод. палочка и еще 60 разн. фокус. въ восторгъ приводящ. зрители, во время исполн. коня дождъ превращ. въ заколдов. замокъ. Цѣна съ перес. только 86 к. (за нал. плат. еще 10 к.). Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

ВОСТРЕГАТЬСЯ ПОДЪ БЛЮЗЪ
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОНОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСИЩЕНЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
 ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ЦѢНА 50 К. 1/2 К. 30 К.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЫСТРОСЧЕТЪ.
 Умноженіе многознач. чиселъ не треб. начертанія рядовъ цифръ, какъ въ слѣд. прилжѣ:
96731244 x 326123 = 79911905487012
Провѣрка моментально.
 Съ самоучителемъ всѣхъ дѣйствій прост. и десятичн. дробями, вычис. квадрат. площадей и объемовъ тѣлъ, извлеч. корней и пр. съ таблицами простыхъ и слож. процентовъ и др. полез. свѣдѣніями. Цѣна 80 к. или съ перес. 1 р., нал. плат. 10 к. дороже. Р. Г. ЗИХТАЛЬ. Средняя Подъясенская, д. 6, кв. 13. СПБ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
8 аршинъ за 4 р. 50 к.
 Трико „ЛИРА“ для полнаго элегантнаго моднаго дамскаго осенняго или зимняго платья, затканое модѣйшими рисунками въ зигзагахъ или диагональ, въ цвѣтахъ: черно-моренго, темно-сѣрый, темно-синій, оливоковыи, коричневыи, мордоре, табачныи и сѣрый. Упаковка и пересылка за счетъ фабрики. За наложенный платежъ присчитывается по 10 коп. къ каждому отрѣзу. Въ Сибирь, Закаспійскій и Туркестанскій Краи присчитывается по 75 коп. къ каждому отрѣзу, разниця вѣсовыхъ. Требования просимъ адресовать: Фабричному отдѣлу „ТРУДОВОЙ АРТЕЛИ“ г. Лодзь, Петроз. губ. № 31096 почт. ящ. № 211. 2—2

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ И ВСЮДУ
 Обучаю заочно письменно основат. 9 сорт. мыла для бѣлы за 7 р. 50 к. 6 сорт. тупалет. 5 руб. Выѣтъ 10 руб. Лампад. масло, колес. мазь, олифа, сода для бѣлы искусст. ичел. медъ, воскъ, сапж. вакса, гуталинъ для обуви; квасовареніе, свѣчи, чернила и мн. др. каждый предметъ по 5 руб. Масса благодарностей во мн. русс. газетахъ: „Бирж. Вѣд.“ „Копѣйка“, „Каждый День“ и мн. др. Адресъ: Варшава, Мыловаръ И. М. Матузонъ, Контора Лешно 65, № 31086 Телеф. 114—37. 3—2

МАССАЖЪ ЛИЦА
 изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
 Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственнымъ представителемъ для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о
 Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержбовая, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

У „О ГУРМЭ“
 ЛУЧШЕ
 ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ
У „О ГУРМЭ“
 —= ВСЕ ГИГИЕНИЧНО. =—
 Главное дело:
 уг. Морской и Невск., 9-13.
 Отдѣленіе: Литвійскій пр., 15.

ТРЕБУЙТЕ
 прейсъ-курантъ разныхъ товаровъ, необходимо въ каждомъ домѣ.
БЕЗПЛАТНО!!!
 Адресовать:
 Лодзь, ВЪ СКЛАДЪ
„ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“.

ДАРОМЪ НА КОСТЮМ-
 ные отрѣзы прилагаю подкладку, выписка безъ всякаго риска, за непоравившееся возвращаю деньги. высылка почтой за счетъ фабрики, „АНГЛИСКОЕ ТРИКО“ вѣрочной выдѣлки, чистой шерсти, 2-хъ арш. ширини, во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ, гладкое или новѣйшихъ рисунковъ, клѣтками, полос. или зигзагъ, на полный мужской костюмъ 4 1/2 арш. въ цѣнахъ 4 р. 90 к., 6 р., 7 р. 20 к., 8 р. 50 к., и 10 р. Чисто „КАМГАРНОЕ“ трико тѣхъ же цвѣтовъ, гладкое или рисунковатое за отрѣзъ 12 р. 75 к., 15 р. 50 к., 18 р. 50 к. Трико „ТРИУМФЪ“ новостъ специальная выдѣлка для дамск. осен. или зимняхъ костюмовъ, новѣйшихъ модныхъ рисунковъ, всѣхъ цвѣтовъ, 8 арш. для полнаго костюма 3 р. 75 к., 4 р. 60 к., 6 р. 20 к. и 8 р. 25 к. При вышеслѣ. налож. платежомъ присчитывается 3 коп. съ руб., а въ Сибирь разниця вѣсовыхъ.
 Адресуйте: № 31117
 Фабрика М. А. БАБУШКИНЪ,
 Лодзь, 1-ое отд. Н.

Вы без-условно РАЗВОД ДТЪЕТЕУ!
 пришлите только Вашъ адресъ. Варшава.
 № 31005 Центральная 457. 5-4

ГИТАРА
 Условія заочнаго обученія ирѣ бесплатно.
 1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тоб. губ.,
 А. М. Адромбеу. № 30951

Вниманію страдающихъ грыжею:
 требуютъ безпл. ил. просьбъ-кур. въ закр. письма
 знаменитыхъ вѣскихъ гръж. бандажей
 безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. знамен.
 профессорами хирургіи. Требов. (можно пору-
 суски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ,
 Вѣна, 2а. 27.—В. К., Postfach, Wien, 2а, 27.

ОБРАЗЦЫ!
 послѣдней новостей, развѣхъ цѣтвотъ и
 рисунковъ, на солиди и прочный мужской
 костюмъ, высылаютъ вѣхъ по требованію
ВЗДАТНО.
 Адресуйте: г. ЛОДЗЬ, № 30.
 Фабрика шерстяныхъ издѣлій А. КИВМАНА.

ФОТО графическ. снимки французск.
 жавръ... Русск. каталогъ и 2
 снимка въ закр. пакетѣ 50 к.
 почт. марками. ARTISTIC —
 EDITION, 36 г. Solitaires, Pa-
 ris (Франція) Изд-во Арти-
 стикъ, 36 ул. Солитьеръ, Парижъ XIX. Адр. на
 конвертѣ (такъ же и письма) можно по-русски.

Ежедневный заработокъ
1 р. 50 коп. и болѣе
 для мужчинъ и женщинъ при удобной до-
 машней работѣ на вязальныхъ машинахъ.
 За работу платимъ наличными. Разстояніе
 не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно.
 1-ое Западное Т-во Вяз. Изд. Глав. Управ.
 Варшава, Крак. Пред. № 71—47.

Токарные станки
 для любителей и ма-
 стеровъ отъ 30 руб. Пр-
 курантъ за 7 к. Спе-
 циальная фабрика ме-
 таллическихъ токар-
 ныхъ станковъ
СКАВРОНСКАГО.
 СПБ., Лицейская, 13, соб. д. Телеф. 69—50.

100 художественныхъ откры-
 тыхъ писемъ разныхъ сю-
 жетовъ и изображеній, загранич-
 ной работы высылаются за 1 р.
 30 к., 2 р. 25 к., 3 руб., 4
 руб. 50 к., 5 р. 50 к. можно марками, или наложеч-
 нымъ платежомъ. 3—2
 Адресовать: Лодзь

3. БЕРНШТЕЙНУ.
ГДѢ УЧИТЬСЯ?
 на 1909—1910 учебн. годъ:
 Полный сборникъ правилъ пріема и программъ
 высшихъ, среднихъ и низшихъ, общеобразова-
 тельныхъ, специальныхъ и профессиональныхъ
 учебн. заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ,
 правительственныхъ и частныхъ. Составилъ
 Н. Воронинцевъ. Томъ въ 550 стр. д. безъ перес.
 1 р. 60 к. Выс. наложен. платежъ. Складъ изд.
 Петербургъ, Муирскій пр., 49, у Н. Воронин-
 цева. Реком. запис. Публнк. рѣдко.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ 35К
РЕЙНГЕРЦЪ
 ОСТЕРЕГ. ПОДЪП. ПРОД. ВЕЗДѢ
 ФАБР. СПБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

ДАРОМЪ
 дается подкладка при заказѣ 3-хъ отръзовъ
 „ШЕВИОТЬ“ модѣ всѣхъ цѣтвотъ, затканыхъ
 клѣтками и искрами, для мужск. костюмъ. вы-
 сылаются почтой наложеннымъ платежомъ
 за 4 1/2 арш.—4 р. 60 к., 5 р. 75 к., 6 р. 65 к.,
 8 р. 40 к., 10 р. 40 к. и 13 руб. Адрес.: гор.
 Лодзь, № 22, фабрикъ МИХАИЛА ДОМА-
 ШЕВИЦАГО, 295. За неоправившіяся
 товаръ возвращаются деньги.

НОВАЯ АРИФМЕТИКА.
 Очень легкой, полн., точн., систем. курсъ для
 гимназій и самообраз., 3-е изд., п. 70 к.,
 вал. плат. 95 к. Масса нововведеній и упро-
 щеній, 20 метод. рѣш. зад. Кратная ар.—на
 для школъ и самообр., 92 стран. п. 30 к.,
 вал. п. 50 к. Обѣ вал. пл. 1 р. 30 к. Особ.
 полезны учителямъ и малоуспѣвающимъ.
 Лестн. отъ. и списокъ 39 матем. пособій при
 книгахъ. Требов. вездѣ и отъ автора: Г. Г. Вла-
 димиръ, Студеная, А. П. Виноградову.

ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ!
 За 90 коп. съ перес. эласт. сирр.
БРИКОДЕРЖАТЕЛЬ (подтяжки со-
 сѣемъ не вязаны), легко заложить.
 Выгодный, безъ пота, безъ пуго-
 вичъ, безъ давленія, свободная
 вытяжка, 3 шт.—2 р. 25 к. 6 шт.—
 3 р. 90 к., съ пересылкой. Высы-
 лаю влож. платежъ. Безъ задатка.
 В. П. Ежескій, Варшава, 75, яш. 258.
 (Журавл., 41). Нужны агенты.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
 Какъ пользоваться успѣхомъ.
 Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
 Какъ сохранить молодость.
 Средства пріобрѣсти и сохранить красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
 Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 85 к.,
 въ Ср. Аз. 2 р., вал. плат. въ Сиб. 2 р. 25 к. Единств. скл. изд.: СПБ., Невскій, 52/14.
 № 30931 10—4
О. БЛЮМБЕРГЪ.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ПЕРВЫЙ ТОМЪ
СОЧИНЕНІЙ
ВАЛЕРІАНА СВѢТЛОВА — „Змѣя и чаша“.
 СОДЕРЖАНІЕ: Змѣя и чаша. Романъ. — Разсказы изъ военного быта: Изъ прошлаго. Вѣчный узникъ.
 Стоянка. На маневрахъ. Злоключенія новобранца. Конопляны. Волшебная скрипка.
 Прекрасно изданный томъ 324 стр. in 8, отпечат. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ.
 Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ШЕСТОЙ ТОМЪ СОЧИНЕНІЙ
К. С. БАРАНЦЕВИЧА — „Послѣдняя воля“.
 СОДЕРЖАНІЕ: Повѣсти и разсказы: Послѣдняя воля. Наша улица. Горсточка родной земли. Въ род-
 ныхъ палестинахъ. Несконченное письмо. Сумерки. Переплетъ. Мыши. Померанцы. Мальчикъ на улицѣ. Отчего
 я умеръ. Спасенный. Макарь Ивановичъ. Пѣсня. Въ пріютъ. Казбекъ.—334 стр. in 8.
 Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ШЕСТОЙ ТОМЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
И. А. САЛОВА — „Грачевскій крокодилъ“.
 СОДЕРЖАНІЕ: Повѣсти и разсказы: Грачевскій крокодилъ. Медоломы. Филемонъ и Бавкида. По крас-
 ному звѣрю. Ласковый баринъ. Господинъ Прикусинъ. Соловьятники.—335 стр. in 8.
 Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,
 составленный проф. **Э. Ю. ПЕТРИ**
 и состоящій изъ 49 главныхъ картъ, 140 дополнит. картъ и чертежей на 48 таблицахъ.
 Новое 6-е, исправленное и дополненное изданіе. СПБ., 1908 г.
 въ атласъ приложены: оглавленіе, „краткія указанія для учащихся“ и „методологическое введеніе“, въ ко-
 торомъ обстоятельно изложены тѣ основанія, которыми руководствовался составитель атласа, имѣвшій въ виду
 полноту и разносторонность содержанія на ряду съ ясностью и краткостью картъ и сколь возможно лучшимъ освѣщеніемъ
 наиболее выдающихся для описываемыхъ мѣстностей особенностей.
УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ Э. Ю. ПЕТРИ
 въ I, II, III и IV изданіяхъ (нынѣ исправленныхъ и дополненныхъ) былъ:
 I. ДОПУЩЕНЪ Учен. Комит. М. И. П.—въ качествѣ учебн. пособия для средн. учебн. заведеній. II. РЕКОМЕНДОВАНЪ
 Учебн. Комит. Вѣд. Учр. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ—какъ пособие при преподаваніи географіи въ средн. учебн. заведеніяхъ.
 III. РЕКОМЕНДОВАНЪ гл. Управл. военно-учебн. завед. — какъ полезное пособие для препода. географіи въ калеск. кор-
 пусахъ. IV. ОДОБРЕНЪ Учил. Совѣтомъ при св. Синодѣ—для пріобрѣтенія въ бібліотеки вѣтрокл. и учит. церковно-при-
 ходскихъ школъ.
 Цѣна АТЛАСА: 1) брошюрованного экз. — 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ папкѣ съ колѣнк. корешкомъ и
 углами—2 р. 85 к., съ перес. 2 р. 90 к.; 3) въ колѣнк. перепл. съ кожан. корешкомъ и металлич. углами—2 р. 60 к.,
 съ перес.—3 р. 20 к.

РАГОЗИНА, З. А. ДРЕВНѢЙШАЯ
РАГОЗИНА, З. А. ИСТОРИЯ ВОСТОКА.
 1) ИСТОРИЯ ХАЛДЕНЪ съ отдален-
 нѣйшихъ временъ до возвышенія Ас-
 сиріи. Съ 114 рис., 2-мя карт., съ биб-
 лиогр. и алфавитн. указателями. 2-ое
 изд. XX+448 стр. in 8.
 2) ИСТОРИЯ АССИРИИ отъ возвы-
 шенія Ассирійской державы до паденія
 ниневитъ. Съ 101 рис., 2 карт., съ биб-
 лиогр. и алфавитнымъ указателями.
 2-ое изданіе. XVI+ 500 стр. in 8.
 3) ИСТОРИЯ МИДИИ, Второго вави-
 сонскаго царства и возникновенія Пер-
 сидской державы. Съ 90 рис., 1 картою,
 библиогр. и алфавитн. указателями.
 XVI+522 стр. in 8.
 4) ИСТОРИЯ ИНДИИ временъ Ригъ-
 Веды. Съ 46-ю рисунк. и 1 карт.,
 библиогр. и алфавитн. указателями.
 XIV+522 стр. Цѣна каждой книги
 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ пере-
 плетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

МОСКВА—ПРОВИНЦІЯ
 Торг. Домъ **ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К^о**, Москва,
 Большая Тверская, № 36—Б.

МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ
 съшиты Вами изъ высланнаго нашимъ Торгов. Домомъ отръза, будетъ выше Вашякъ
 ожиданій, онъ превосходно носится, не мнется и никогда не досажаетъ, такъ какъ мы
 высылаемъ только товаръ **наивысшей доброты**, лично испытанный и за каковой
 имѣемъ благодарности. № 31124
ШЕВИОТЬ „КОНВЕНТЬ“ мягкой шерсти, дѣтя сив. и черн. двух-арш. ширины,
 превосходнаго качества, очень прочный въ носкѣ, неаппетитн на службѣ, за отръзъ
 въ 4 1/2 арш. 7 р. 25 к. и 9 р. 50 к.
 Роскошное костюмное трико „АНКАРЪ“ част. саксонск. шерсти, въ темныхъ краси-
 выхъ цѣткахъ, сѣрый, коричн. и мареновъ съ тонк. художеств.-изящно мелкой расдѣл-
 кой „фантазия“, чисто англійск. вкуса, имѣетъ чудный видъ въ дѣл. костюмѣ, превосх.
 носится, за отръзъ въ 4 1/2 ар. 8 р. 90 к. и 13 р. 75 к. За эти сорта имѣемъ всегда
 благодарности, повторные заказы и массу покупателей, рекомендуемъ ранѣе получив-
 шимъ наша отръза. Неоправившіяся почему-либо отръза просимъ сейчасъ же при-
 слать обратно, за каковой немедленно возвратимъ деньги, кое услов. подтвержд. письмъ.
 обязательствъ. при кажд. посылкѣ; такую гарантію даетъ только одна наша фирма;
 покорѣйшая просьба не смѣшивать наши объявл. съ Варшавой и Лодзью.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕСС ПЕТТЕРА
 Изготавливает высококачественный дешёвый кирпич прямо из жирной глины, без песка и воды. Машина эта не требует каких-либо опытных рабочих, а потому она особенно ценна в сельском хозяйстве. Цена 150 руб. Подробное описание с картинками сельск. хозяев высылается бесплатно. **Н. ПЕТТЕРЪ**, машинный № 31079 заводъ, Тамбовъ 31.

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенное начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 № 30957 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова, № 41. 9-7
НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1-го СЕНТЯБРЯ. — Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управ., исправл. почерна.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
 — на курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста и образования. —
МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Специальное предложение для ознакомления публики съ послѣднимъ словомъ науки: — сильнѣйшимъ ахроматическимъ телескопомъ.

ЛИЦОМЪ КЪ ЛИЦУ СЪ СОЛНЦЕМЪ:
 Смотрите на солнечныя пятна!
 Смотрите на луну и звѣзды!
 ПОЛЕЗНО и ИНТЕРЕСНО
КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ И НА СУШѢ.

Подобный телескопъ безусловно нельзя было имѣть раньше за такую цену: 3 р. 50 к. наложеннымъ платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ извѣстнѣйшихъ фабрикъ въ мѣрѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отшлифованы великолепно и укрѣплены ободками изъ подлинной желтой мѣди. Телескопы можно складывать.

Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолепно притяганы и подобраны.

Такие же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ и полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи, находясь на нѣсколькихъ десяткахъ миль предметы становятся видимыми съ удивительною ясностью и точностью. № 31118

Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, отделенныя предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ, наложеннымъ платежомъ за 3 р. 50 к. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполнѣ соответствуетъ описанію, — и если вы окажетесь недовольны, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью.

Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 55.—2.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ объ опредѣленіи на разныя должности въ казенныя, обществен. и частн. учрежденія (штатн. учителями въ учебн. заведенія; жаломощниками; въ фельдшерскій корпусъ; въ роту дворцовыхъ гренадеръ; въ корпусъ жандармовъ; въ Дворцовую полицію; на разныя должности въ городскую и земскую полицію — приставомъ, его помощ., урядникомъ, обслотоочнымъ надзирателемъ, стражникомъ; продавцами въ казенныя винныя лавки; на желѣзныя дороги — кондукторами, машинистами и проч.; въ почтово-телеграфное вѣдомство — почтов. чиновниками, почтальонами, въ почтов. стражу и проч.; въ учрежденія министерства Земледѣлія и Гос. Имущества; въ казначейства — счетчиками, присяжными и проч.; въ различ. казен. учрежденія — вахтерами, курьерами и проч.; въ казен. заводы — вахтерами, надзират. и проч.; на должности волост. старшинъ, сельскихъ старостъ, волост. и сельскихъ писарей, и проч.; фельдшерами въ больницы, сестрами милосердія и проч.; въ артели; баняхъ и проч.). **Въ этой книгѣ даны самыя подробныя указанія** о томъ — кому подавать прошеніе, какіе приложить документы, какъ его написать, отъ кого зависить назначеніе, нуженъ-ли залогъ, какое нужно имѣть образованіе, возрастъ, надо-ли сдавать экзамены, если надо, то какіе, какъ и по какимъ программамъ къ экзамен. подготавливаться, какіе нужны учебники; гдѣ ихъ достать; какое полагается жалованье на каждой должности, награды, пенсія и пр.

ТРЕБУЙТЕ УСЛОВІЯ ПОЛУЧЕНІЯ ЭТОГО ИЗДАНІЯ БЕСПЛАТНО изъ склада его. С.-Петербургъ, Надеждинская, 19, кв. 10. № 31110

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ! ТОЛЬКО ВРЕМЕННО
 мы предлагаемъ по **6 руб.** выѣсто 12 руб. знаменит. мембраны **„ЭКСИБИШЕНЪ“.**

Эти мембраны приобрѣли всемирную популярность своимъ несравненнымъ качествомъ. Съ мембраною „ЭКСИБИШЕНЪ“ даже посредственный граммофонъ звучно и натурально поетъ и играетъ. Она подходитъ къ любому аппарату, есть съ трубкой (какъ на рисункѣ) и безъ нея, съ резиной.

По полученіи 6 руб. высылаются съ упаковкой и пересылкой по всей Россіи или по полученіи 2 руб. съ наложеннымъ платежомъ.

— ТАКЪ-ЖЕ —
НЕОБЫКНОВЕННО ДЕШЕВО

предлагаемъ граммофонныя пластинки „Грандъ“: ОРФЕОНЪ по 75 к., БЕКА и ЗОНОФОНЪ по 1 р., ОМОКОРДЪ и ФАВОРИТЪ по 1 р. 25 к.

ГРАММОФОНЫ и музыкальн. инструменты за наличныя и **ВРАЗСРОЧВУ**

предлагаетъ Торгово-Фабричное Т-во **И. ВИНУКуровъ и Н. СИНИЦКІЙ, СПБ., Садовая, 29.**
 Каталогъ пластинокъ высыл. БЕЗПЛАТНО. * Каталогъ граммофон. за 7 к. марку. Иллюстр. прейскурантъ всѣхъ музык. инстр. въ 190 стр. и условія разср. за 3—7 к. м..

PURGEN
 DR. BAYER.
ВУДА ПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!
 Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
 ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROEHL

1901.

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ каплей (Essentia Sperminum-Roehl) 1 флаконъ — 8 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск. — 3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluam.) 1 коробка на 4 клизмы — 3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18. — 190.

Наивышшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинск. авторитетовъ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЭТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Эта этого № 15 к., с перес. 20 к.

Въ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Генрика Ибсена“ кн. 13.

1909 г. № 37. Издавъ 12 сентября 1909 г.

XL г. изданія.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбець (въ 14 строчныхъ строчкамъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ съ перес. загр. раб., иллюстр., въ 2 р. разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712.

Проф. Л. Бюхнер **СИЛА И МАТЕРІЯ.** Пер. Н. Полякова. Лучшее пособие для самообразования. Ц. 1-р. Выс. скл. изд. СПб., Церковная, 9, кв. 7.

Вышелъ изъ печати: **Подарокъ дѣтямъ ЛЕОНИДА МИЩЕНКО** **ОТЗВУКИ ЖИЗНИ** Иллюстр. сборникъ для дѣтей съ веселит. статьею для родит. Разсказы, сказки, образы, статьи, игры — 152 стр., юмор. рис.—5 стр. Въ краск.: худож. обл., отд. листъ—„Въ лѣсу“ съ карт. проф. И. И. Шишкина.—Ц. 75 к. Книгопр. устачка. Выпущены за валичными отъ автора: Спб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платитъ.

Вышелъ и высылается за 10 коп. **КАЛЕНДАРЬ** для учителей и учащихся музыкъ на 1909—1910 учебный годъ. Каталоги собственныхъ изданій, по всѣмъ отраслямъ музыки, высылаются безплатно.

Kluge Frau ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ u. Dr. Anna Hein, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik a. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefen. bestellt von Frau Anna Hein, Berlin S. 14, Dantencstr. 65.

У КАЖДАГО ЧИТАТЕЛЯ несомн. имѣется фот. карт. или снятъ съ него или кого-либо изъ близк. лицъ, но не кажд. знаетъ, что вслѣд. фотогр. отъ время выдѣлать, т.е. изображ. пронад.; поз., если дорожите Вашей фотогр. карт., то предл. Вамъ добр. совѣтъ: ирши. намъ Вашу фотогр. и мы вышл. для Васъ преноск. худож. портр., котор. благодаря нашему новому спос. будетъ для Васъ вѣчный, т.к. онъ никогда не вышл. Кажд. портр. высыл. въ вѣщн. passe-partout и масс. баг. рамъ 10x12 вер. всего за 3 р. нал. пл. чр. 15 дн. Перес. за сч. заказ. Ателье издальной свѣтосилы Г. Шнигарева. СПб., Пет. стор. „Больш. пр.“, № 40. Фирма сущ. съ 1899 г.

М. А. Морель **ЖЕЛѢЗО-БЕТОНЪ И ЕГО ПРИМѢНЕНІЯ.** Перев. съ франц. Л. Л. Мищенко, дѣйстви. члена Измер. Русск. Технич. 0-ва. Ц. 1 р. 25 к. Выписывающіе за валичными отъ переводчика: Спб., Невскій, 120, кв. 11 за перес. не платитъ.

Только 5 руб. за пару

ПЛЮШЕВЫХЪ ОДѢВЪЛЪ изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двустороннія прочныя, т-плая; роскошныя новыя рисунки въ стилѣ модернъ, селекты и тигровыя, можно получать и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ **Александръ Нестеровича Иванова**, Москва, Тверская, внутри пассажа Поставиковой. Магазинъ высылаетъ и съ вложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа, а въ Сибирь полная стоимость № 31022 товара. 6—2

— СВОРНІКЪ — **ЗАМѢЧАТЕЛЬН. ФОКУСОВЪ И АНЕКДОТОВЪ** цѣна 49 к. 7 к. почт. марками въ заказн. письмѣ. Адр.: СПб., Введенская ул., 16, кв. 10, Е. Д. Трубицкой. Наложен. платеж. не высылается. 2—1

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

8-го Августа с. г. **открытъ**

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ

Россійскаго музыкальнаго издательства
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. № 6.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу собственные изданія:
Гедине, А. Оп. 16. Симфонія для оркестра. Парти.—8 р. Перел. въ 4 руки—4 р. Ор. 18. Соната для ф.-п. въ 2 руки—1 р. Ор. 19. 2 прелюдіи для ф.-п. въ 2 руки—40 к.
Нагуръ, Г. Оп. 16. Квартетъ. Партитура in 16⁹—60 к. Перел. въ 4 руки—3 р. Ор. 17. 4 прелюдіи для ф.-п. въ 2 руки—1 р. Отдѣльно: № 1—40 к., № 2—30 к., № 3—50 к., № 4—30 к.
Метнеръ, Н. Оп. 16. 3 ноктюрна для скр. и ф.-п.—1 р. Отдѣльно: № 1—60 к., № 2—50 к., № 3—50 к.—Ор. 17. 3 новеллы для ф.-п. въ 2 руки—1 р. Отдѣльно: № 1—40 к., № 2—50 к., № 3—60 к.
Скрябинъ, А. Оп. 52. 3 пьесы для ф.-п. въ 2 руки—50 к. Ор. 53. Соната № 5 для ф.-п. въ 2 руки—1 р.

Складъ собственныхъ изданій
Постоянный складъ для Россіи изданій Брейтшопфъ и Гертеля. № 31154
Ноты всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварятельной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перерваренной и охлажденной водѣ.

Опасности

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИНА-ПЕТО

средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконь вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы правѣнна ларжская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Отинный складъ: Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ФАБРИКА ШЕТИННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
АДОЛЬФЪ РОЗА
С.-Петербургъ, Казанская ул., № 8.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ПОЛОТЕРНЫЙ АППАРАТЪ „БЛЕСКЪ“

ЗАМѢНЯЮЩІЙ ПОЛОТЕРОВЪ.

Цѣна аппарата съ упаковкой безъ провоза:
№ 1 для женской прислуги 10 руб. № 31142
№ 2 для мужской прислуги 12 р. 50 к.
№ 3 для большихъ казени. помѣщеній 14 руб.

Точный способъ употребленія прилагается къ каждому аппарату. Иллюстрированн. прейсъ-курантъ на всевозможныя шетки и кисти высылаются безплатно.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

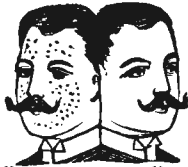
98	943	1726	2619	3397	4384	5393	5890	6656	7320	7896	9183	9874	10861	11531	12647	13606	14160	15168	16271	17107	17527	18500	18876	19481
133	1124	1782	2701	3588	4433	5457	6166	6732	7338	8131	9193	9886	10881	11705	12911	13619	14298	15407	16398	17196	17649	18531	18877	19812
159	1142	1915	2718	3668	4452	5516	6227	6815	7353	8153	9203	9919	10903	11734	12943	13638	14369	15532	16429	17258	17650	18560	18992	19830
217	1153	1936	2837	3740	4624	5519	6290	6952	7467	8233	9216	10011	11091	11802	12968	13734	14439	15535	16548	17271	17779	18594	19014	19845
228	1226	1968	2884	3773	4700	5550	6315	7054	7468	8236	9229	10108	11122	11971	13017	13769	14601	15555	16560	17293	17807	18719	19076	19913
253	1432	2007	2930	3782	4759	5595	6352	7103	7483	8355	9339	10144	11160	12036	13114	13833	14741	15577	16597	17332	17870	18759	19152	19935
352	1436	2024	2963	3795	4824	5598	6530	7120	7498	8481	9382	10268	11191	12169	13130	13871	14766	15585	16717	17383	17976	18781	19168	
562	1455	2148	2965	3866	4922	5662	6549	7144	7634	8759	9407	10434	11281	12177	13188	13906	14782	15768	16812	17395	18180	18801	19182	
563	1489	2152	3226	3947	5066	5706	6564	7187	7722	8869	9557	10462	11358	12308	13294	14029	14868	15826	16927	17404	18192	18805	19215	
632	1518	2289	3255	3986	5086	5738	6582	7189	7752	8975	9713	10483	11473	12585	13320	14037	15013	15920	16934	17469	18244	18823	19219	
636	1570	2426	3358	3994	5088	5832	6586	7220	7767	8983	9838	10505	11500	12607	13483	14094	15022	15953	16945	17503	18423	18848	19263	
664	1661	2565	3378	4173	5241	5885	6607	7292	7841	9164	9856	10838	11508	12646	13496	14153	15033	16040	16946	17524	18427	18852	19275	

Всего 294 серіи, составляющія 14.700 билетовъ, на сумму 1.984.500 рублей.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик отъ

ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Продается ведъ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ онтов. склада Рич. Пето, СПб., Караванная ул., 16, кв. 8.

Только варный ловъ къ ремъ гарь етъ локъ.

этого знаютъ "Чесъ фонари" отъ поддѣлокъ.

„ЛАИНЪ“

Сергѣя Ростень, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,**

это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно.

Цѣна 1 р. 50 к.

С. РОСТЕНЬ, Казанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь выпущенное мною средство

НАБОРЪ ТРАВЪ

марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Мыло изъ молока лили-конекъ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и вѣрный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ ведъ. Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. I. Ткацкое прозв. II. Раб. узоровъ (допускаются дамы). Проспекты бесплатно. Дирекція.

МОМЕНТАЛЬНАЯ **КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ** „Вѣчная молодость“ мгновенно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и каштановый цвѣтъ.

№ 30713 Цѣна 1 рубль. 2-2 С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ХИМИЧЕСКОЕ ЛАБОРАТОРИИ (основанной 1860 г.) Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превратило самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супъ, пищу и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и большой въоствѣтвѣ будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочастный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Сиб. г., Крѣпостн. ул., с. д. 7 Февраля 1909 г. Гигиеническому Универсуму, Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ! Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленію только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребляя одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семьѣ кормильца.

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искреняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 31143

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его употребленію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенический Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12. 5-1

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**

коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзвѣ. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. Δ Проспектъ требуйте бесплатно. Адресовать: **Курсы Коммерч. Самообразования, СПб. Невскій 28-16**

Новѣйшій выпускъ!

Безплатно можно получить во всѣхъ фотографич. магазинахъ:

Фото-Руководство „АГФА“

128 страницъ полезныхъ свѣдѣній, касающихся фотографическихъ продуктовъ „АГФА“

XL г.
№ 37

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

г. XL
1909

Выданъ 12-го сентября 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 13.

Открыта подписка на „ЖИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія:
полное собраніе сочинений, въ 22-хъ книгахъ, полное собраніе сочинений, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА
и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6,50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ Бонтофъ
и Н. ПЕЧОВСКОЙ . . . 7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“ . . . 7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . . **7,50**

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . . **8**

За
гра-
нцу . . . 12 р.

В. Сычковъ. Мяльщицы льна.

Повѣсть А. Федорова.

I.

Замятинна осторожно постучалась къ дочери.

Дверь Серафимы, по обыкновенію, была заперта, и, прежде чѣмъ отворилась, раздался легкій металлическій звукъ замка.

Серафима появилась передъ матерью.

Странно, каждый разъ мать, ожидая увидѣть дочь, непытывала безотчетное безпокойство, близкое къ надеждѣ, и печальный уколъ всегда былъ чувствителенъ. Такъ и на этотъ разъ: прежде всего ей бросился въ глаза этотъ ужасный горбъ, который такъ не вязался съ прекраснымъ, нѣжнымъ лицомъ дѣвушки, съ ея сѣрыми, какъ полуденное небо глазами, какъ бы залитыми зноемъ; только въ болѣзненномъ изгибѣ губъ было что-то неопредѣлимое, свойственное горбатымъ.

Серафима съ привѣтливимъ выраженіемъ остановила свой взглядъ на новомъ весеннемъ туалетѣ матери, хорошо опредѣлявшемъ все еще моложавую, стройную фигуру.

Мать спросила:

— Къ тебѣ попржнему нельзя?

— Пока нѣтъ. А что?

— Ты даже прислугу рѣдко пускаешь для уборки.

— Я не хочу, чтобы увидѣли картину. Значить, все равно, я должна присутствовать сама. Поднимается пыль,—непріятно.

— Но вѣдь картина твоя закрыта.

— Могутъ изъ любопытства взглянуть подъ покрывало.

Серафима говорила мягко, стараясь не огорчить мать и вмѣстѣ съ тѣмъ приостановить эту бесѣду, но мать еще сказала:

— Все равно, мы ее скоро увидимъ.

— Да, но пока еще не настало время.

— Это ужасно интересно. Вотъ и Артемій Петровичъ говорить.

Серафима внезапно вспыхнула, и глаза ея засвѣтились удовольствіемъ.

— Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, онъ все еще интересуется? Ему не надоѣло?

И, не погасая, она тихо, но совѣмъ просто прибавила:

— Я бы очень желала, чтобы меня узнали прежде, чѣмъ я уйду отъ васъ, отъ міра.

Замятинна недовольно остановила дочь:

— Не говори пустяковъ. Никуда ты не уйдешь, и никуда мы тебя не пустимъ.

Чтобы смягчить эти нѣсколько рѣзкія слова, она тутъ же прибавила, поправляя незатѣйливую прическу дочери:

— Артемій Петровичъ говоритъ, что твоя большая картина „Цвѣты“ написана прямо-таки талантливо.

— О, цвѣты... это можетъ писать всякій; цвѣты сами по себѣ: въ нихъ своей души не передашь.

— Но у тебя они выходятъ, какъ живые; такіе сочные, яркіе...

Серафима машинально провела тонкими, чувствительными пальцами по своимъ темнымъ, сильнымъ волосамъ послѣ того, какъ ихъ коснулись руки матери.

— Потому цвѣты и такіе, что живутъ для себя.

И, прямо взглянувъ на мать, увѣренно прибавила:

— Какъ и должны жить всѣ красивые, здоровые, молодые.

Но мать не обратила вниманія ни на эти слова ни на ихъ тонъ. Она всматривалась въ лицо Серафимы, которое казалось ей нынче особенно болѣзненнымъ.

— Ты такая блѣдная, моя дѣвочка. Можетъ-быть, изъ-за Алексѣя? Но теперь уже нечего безпокоиться. Шаръ опустился благополучно; они возвращаются. Я ѣду сейчасъ навстрѣчу. Знаешь что, поѣдемъ вмѣстѣ. Тамъ ты можешь изъ коляски пересѣсть къ нимъ въ автомобиль.

— Не люблю автомобилей.

— Но отъ тебя зависить...

— Очень вѣтрено, мама, а у меня на вѣтру всегда голова болитъ.

— Они такъ будутъ рады.

Серафима нетерпѣливо повела плечами.

— Ахъ, мама...

— Ну, ну, хорошо. Я поѣду одна.

— Да, да, поѣзжай одна. Я тѣмъ болѣе не могу, что сегодня обѣщала наконецъ Артемію Петровичу показать мою картину. Онъ скоро долженъ придти.

Мать замѣтно взволновалась.

— Да? Въ самомъ дѣлѣ, онъ такъ давно не былъ.

Она отошла отъ дочери и съ внимательнымъ оживленіемъ стала осматривать въ зеркало свой костюмъ. Открытая фетровая шляпа съ большими полями и длиннымъ пышнымъ перомъ, небрежно свисавшимъ на сѣдѣющіе волосы, была ей къ лицу, молодила, но въ эту минуту она почувствовала опасеніе, что въ ей годы такой уборъ можетъ показаться рискованнымъ.

Явилось желаніе снять эту шляпу.

— Знаешь, можетъ-быть, мнѣ не ѣхать... побыть съ тобою. Вѣдь ужъ почти два часа прошло, какъ голубъ принесъ извѣстіе на станцію, что они опустили въ Севериновки... Наши, навѣрное, ихъ встрѣтили на подорогѣ.

Серафима лукаво опустила глаза.

— Если только ты, мамочка, остаешься для меня...

Мать, не глядя на нее, перебила:

— Да нѣтъ. Мнѣ бы хотѣлось слышать, что онъ скажетъ о картинѣ.

— Картину я покажу только ему одному и попрошу держать тайнѣ отъ васъ.

Замятинна нѣсколько смутилась и, недовольная собой за то, что она никогда не умѣетъ поступить достаточно смѣло, преувеличенно небрежно замѣтила:

— Такъ бы и сказала.—И тутъ же заторопилась уходить.— Во всякомъ случаѣ, я скоро.

Уже почти у самой двери она вспомнила, что не поцѣловала дочь, быстро возвратилась и, взявъ обѣими руками ея лицо, наклонилась къ гладкому, прекрасному лбу съ поцѣлуемъ.

II.

Вошла Эмилія Карловна, бонна замятинскихъ дѣтей, оставшаяся у нихъ на положеніи экономки. Когда она поступила къ Замятиннымъ, ей было лѣтъ шестнадцать, и были слухи, что дѣвочка, которая лѣтъ черезъ десять послѣ этого родилась у нея, была дочерью покойнаго Замятина, но для семьи Замятинныхъ это было тайной, и хотя Эмилія Карловна перестала скрывать свой грѣхъ, но никогда не показывала Замятиннымъ свою дочку.

Несмотря на то, что Эмиліи Карловнѣ было подѣ сорокъ, лицо ея было розово и нѣжно, какъ у молоденькой дѣвушки, но крикливый уколъ и рѣзкія манеры обличали ея возрастъ.

Она ухъ изъ-за дверей громко и сварливо выговаривала Замятинной своимъ черезчуръ старательнымъ русскимъ языкомъ съ забавными ошибками.

— Вы опять не заперли своего комода. Тутъ и честная прислуга станеть воровкой. Только и дѣлаешь, что ходишь и запираешь ключами.

Серафима, стараясь сохранить серьезность, поправила ее:

— Надо говорить, Эмма Карловна,—закрываешь.

Она всегда такимъ образомъ подшучивала надъ нѣмкой съ самаго дѣтства и первая смѣялась безобидно надъ ея нелѣпыми словами. Эмилія Карловна не сердилась, но каждый разъ послѣ своей оплошности начинала проявлять по отношенію къ этимъ поправкамъ свой скептицизмъ.

— Почему заключаешь?

Серафима отвѣтила невозмутимо:

— Ключъ,—значить, заключаешь.

Та мысленно провѣрила и серьезно поблагодарила.

— Да, это вѣрно. Благодарю. Такъ можно всегда поправлять меня.

Замятинна, стоя за спиной Эммы Карловны, съ укоряющей улыбкой погрозила Серафимѣ пальцемъ, но она глазами остановила ее.

— Такъ я ѣду. Не забудьте, Эмма Карловна, во-время Симѣ дать лѣкарство.

— Я никогда ничего не забываю. Ахъ, Боже мой! — всплеснула она руками такъ, что испугала обѣихъ, и порывисто протянула руки къ волосамъ Замятинной. — У васъ непременно шпилька съ головы слетитъ.

Она аккуратно поправила шпильку и, уже слѣдуя за Замятинной, снимала съ ея юбки маленькую приставшую пяточку

— Благодарю. Можетъ-быть, вы что-нибудь почитаете Симѣ.

— Да ужъ полно, мама, заботиться обо мнѣ. Иди. — И тутъ же къ свѣдѣнію Эмили Карловны вставила еще одно словцо. — Да задвери за собою. Дверь, — все тѣмъ же лукавымъ, невозмутимымъ тономъ пояснила она: — значить, нужно говорить — задвери.

Замятинна еще разъ на ходу взглянула въ зеркало на свою шляпу, чуть-чуть пригладила перо и съ подавленнымъ вздохомъ вышла.

Провожая ее, Эмма Карловна выговаривала:

— Вы всегда забываете позвонить прислугу. Я...—Она на мгновение загнулась, взглянула на Симу и рѣшительно закончила:—задверю за вами.

Серафима, не выдержавъ, засмѣялась веселымъ, добрымъ смѣхомъ.

Эмма Карловна, *задверивъ* и даже *заключивъ* за ушедшей дверью, поспѣшно возвратилась съ таинственнымъ и многозначительнымъ выраженіемъ на своемъ ясно-розовомъ лицѣ.

Серафима, взглянувъ въ ея небольшіе голубенькіе глазки, сразу все поняла:

— Ну, ну, Эммаусъ, я по вашимъ глазамъ вижу, что вы пришли мнѣ сонъ рассказать. Садитесь вотъ здѣсь и рассказывайте.

Эмма Карловна присѣла, закинула голову въ восторгѣ и длинными, костлявыми руками ударила себѣ по колѣнямъ.

— Да, да, вотъ смѣшно! Я видѣла во снѣ, что совсѣмъ обмолодѣла и стала очень-очень красивая, какъ Лариса Николаевна.

— Тихе, Эммаусъ,—остановила ее Серафима:—развѣ можно такъ кричать, когда рассказываешь сны.

Эмма Карловна сразу понизила голосъ и съ остановившимися глазами наклонилась къ Серафимѣ и стала рассказывать:

— Въ меня влюбился карликъ, такой старый, съ большой бородой и...

Серафима быстро ее перебила:

— И съ большимъ горбомъ?

Нѣмка изумленно расширила свои глазки.

— Почему же вы знаете?

— Ну, ну, рассказывайте.

— Да, съ большимъ горбомъ. Но онъ былъ такой противный, хотя очень богатый. И онъ все хотѣлъ, чтобы я стала его женой.

— А какъ онъ говорилъ: по-нѣмецки?

— Ну, да, по-нѣмецки, но такъ противно, какъ колонистъ. Онъ былъ очень влюбленъ въ меня, а я была къ нему совсѣмъ-совсѣмъ хладнокровна. Тогда онъ сказалъ мнѣ: Эмма Карловна, если мои деньги не нужны вамъ, они нужны для вашей беззащитной дочки.

Эмма Карловна вся покраснѣла отъ волненія и замигала глазами.

— Да, да, онъ вспомнилъ о ней.

— А вы что же?—съ участіемъ спросила Серафима.

Эмма Карловна опустила голову, помолчала и созналась:

— Мнѣ стало такъ стыдно, и я плакала.

Она уже не могла сдерживать слезъ при этомъ воспоминаніи и дрожащимъ голосомъ поспѣшила договорить:

— И я подумала, что онъ сказалъ правду: все равно, меня никто ужъ не возьметъ такой, и я отвѣтила, что я согласна на немъ жениться.

Серафима, по-настоящему заинтересованная ея сномъ, нетерпѣливо подала реплику:

— А онъ?

Эмма Карловна подняла голову съ глазами, на которыхъ слезы блестѣли, какъ роса, но она уже забыла о нихъ.

— Онъ тогда подарилъ мнѣ жемчугъ.

И, вслеснувъ руками, она съ внезапнымъ громкимъ смѣхомъ воскликнула:

— Вотъ тутъ началось такое смѣшное!

Серафима даже съежилась отъ этого рѣзкаго перехода.

— Ахъ, да не смѣйтесь такъ громко!

Эмма Карловна не унималась.

— Но это такъ смѣшно. Цѣлую сѣтку жемчуга! И когда я надѣла эту сѣтку жемчуга и взглянула въ зеркало, вижу...—Она встала и въ недоумѣніи развела руками передъ Серафимой:—стала я такая сѣдая, совсѣмъ-совсѣмъ старая, маленькая и... — на минуту загнулась:—горбатая, какъ онъ.

Серафима тоже поднялась и, смотря на нее во все глаза, низкимъ и сдавленнымъ отъ волненія голосомъ спросила:

— Что же онъ? Что же онъ тогда?

Эмма Карловна, отражая, какъ зеркало, выраженіе ея лица, даже позу и голосъ, продолжала:

— Онъ бѣгалъ вокругъ меня и смѣялся, и дѣлалъ такія нехорошія гримасы руками и лицомъ... Потомъ вдругъ пропалъ, а я все слышала смѣхъ, какъ будто этотъ злой карликъ спрятался здѣсь... за спиною.

Серафима съ поблѣднѣвшимъ лицомъ и съ настоящимъ ужасомъ въ своихъ большихъ глазахъ, добавила:

— Спрятался въ горбъ и смѣялся оттуда. Да?

— Спрятался за спиною,—повторила Эмма Карловна, точно не разслышавъ вопроса. — Я хотѣла его увидѣть и стала вертѣться вотъ такъ...

Какъ бы переживая сонъ, она закружилась передъ Серафимой, скосивъ маленькіе голубые глаза, которые и тутъ не могли измѣнить своего наивно-серьезнаго выраженія. Тяжело дыша отъ этихъ движеній, она остановилась передъ Серафимой, договаривая прерывающимся голосомъ:

— И у меня закружилась голова, и я стала падать и испугалась, хотѣла кричать и проснулась.

Она свободнѣе перевела дыханіе и опять захохотала смѣхомъ, который срывался у нея, какъ тяжелые камни съ обрыва.

— Такой смѣшной сонъ. — И продолжала хохотать.

Серафима, морщась, умоляюще подняла руки.

— Не такъ громко. Ахъ, какая вы. — Но, чтобы не обидѣть Эмму Карловну, тотчасъ же перемѣнила тонъ. — Это удивительно.

Она почти въ изнеможеніи опустила на стулъ и, тяжело дыша, полузакрывъ глаза, почти съ завистью прошептала:

— Вы всегда видите такіе необыкновенные сны.

На что Эмма Карловна равнодушно замѣтила:

— О, ночью можетъ сниться всякій безпорядокъ—Unordnung!

III.

Въ своей бесѣдѣ они не слышали звонка, и Серафима даже ахнула отъ неожиданности, увидѣвъ въ дверяхъ Артемія Петровича, котораго она такъ ждала.

Курепинъ медленно шелъ къ ней, поправляя спокойными движеніями рукъ поспѣвшіе, но все еще густые, длинные волосы. Приветливо улыбаясь и кивая Серафимѣ и Эммѣ Карловнѣ, онъ говорилъ глуховатымъ, спокойнымъ голосомъ:

— Вотъ я и увижу наконецъ картину, которую вы такъ долго скрывали.

Онъ обѣими ладонями взялъ протянутую ему руку, холодную и слабую, какъ листикъ, но она сразу при этомъ почувствовала робость и поспѣшила отвѣтить художнику:

— Только не сейчасъ. Нѣтъ, не сейчасъ.

— Чего же ждать? — не выпуская ея руки изъ своихъ ладоней, мягко спросилъ онъ. — Или вы хотите заодно показать еще кому-нибудь?

— Что вы! Покуда никому, кромѣ васъ. Но сейчасъ мнѣ вдругъ и вамъ показывать стало страшно.

— Ну, ну,—улыбаясь, загудѣлъ онъ:—соберитесь съ духомъ. Хотя, собственно, чего вамъ бояться. Я увѣренъ, что это интересно.

Эмма Карловна также твердо поддержала его:

— О, я тоже увѣрена, что это интересно.

С. Юнкеръ-Нрамская. Бабушкинъ романсъ. Выставка „С.-Петербургскаго Общества художниковъ“, 1909 г.

И. Пасъ. Урокъ танцевъ въ боярской семьѣ. Выставка „С.-Петербургскаго Общества художниковъ“, 1909 г.

Серафима съ улыбкой къ ней обернулась.

— Ну, вы-то, навѣрное, испугались бы моей картины: у меня такой же Unordning, какъ и въ вашихъ снахъ. А вѣдь наяву вы такъ громко смѣетесь надъ ними.—Она серьезно обернулась къ художнику.—Ахъ, Артемій Петровичъ, Эмма Карловна видѣла такой изумительный сонъ. Послушайте...

Но Эмма Карловна покраснѣла и запротестовала.

— О нѣтъ, вы не рассказываете. Это мнѣ такъ неудобно.

— Не могу не рассказать. Въ немъ есть такой художественный моментъ, такой красивый...

Эмма Карловна окончательно смутилась и замахала руками.

— Ну, что вы, одинъ безпорядокъ. Я уйду, я не хочу слышать. Это меня тѣсняетъ.

Во время волненія она всегда дѣлала смѣшныя ошибки въ языкъ и на этотъ разъ, уже за дверью, за эту ошибку себя осудила.

Серафима продолжала безъ нея:

— Поразительно. Эта нѣмецкая женщина ничего въ дѣйствительности не признаетъ, кромѣ ключей и порядка: у ней полное отсутствіе фантазій, а сны она видитъ такіе, что вѣроу всякому поэту.

— Это только подтверждаетъ мысль мою. Я не разъ вамъ говорилъ: каждый человѣкъ по природѣ — творецъ. Только мусоръ жизни, вотъ эта самая явь, которая такъ громко смѣется, засоряетъ творческіе порывы. Ну, а во снѣ другое дѣло. Да, да, голодная душа тогда грезитъ творческими образами. Вотъ-съ, почему у художника душа всегда должна быть голодна.

Серафима съ снисходительной лаской замѣтила:

— Ну, вы съли на своего конька.

— Что прикажете, ненавижу эту явь.

— Ну, хорошо, а если она, эта явь, все-таки будетъ смѣяться надъ снами?

Курепинъ гордо отвѣтилъ:

— Настоящіе художники не боятся этого. Да-съ. И если хотите знать, всѣ произведенія искусства не что иное, какъ сны наяву.

Онъ сталъ свертывать папиросу, положивъ простую, изъ корельской березы, табачницу себѣ на колѣни.

Серафима задумчиво слѣдила за его движеніями и затѣмъ остановила свой взглядъ на его красивомъ, но нѣсколько холодномъ лицѣ, съ какой-то особенно правильной четкостью морщинъ.

— Голодная душа... — повторила она его слова. — Ну, а ваша голодная душа видитъ еще какіе-нибудь сны?

Замусливая папиросу, онъ спросилъ:

— То-есть какъ?

— Во снѣ?

Художникъ поднялъ исподлобья на нее глаза, но тутъ же нахмурился и сухо отвѣтилъ:

— Я никогда никакихъ сновъ не вижу.

Она однако не сдавалась.

— И раньше не видѣли?

— То-есть, какъ раньше?

— Ну вотъ, когда вы были молодымъ. — И, помолчавъ, она многозначительно добавила: — приблизительно, когда познакомились съ моей мамой.

Курепинъ смутился. Этотъ намекъ былъ до того неожиданъ, что онъ даже забылъ о папиросѣ, но тотчасъ же овладѣлъ собой, какъ ни въ чемъ не бывало пошвытълъ въ свой вишневыи мундштучокъ, что онъ продѣлывалъ всегда и что смѣшило Замятиныхъ, и проворчалъ:

— Къ чему это? Никогда не видѣлъ.

Сима пальцемъ какъ-то по-дѣтски коснулась его волосатой руки.

— Милый Артемій Петровичъ, значить, вы не были никогда счастливы, хоть я и не вѣрю, чтобы ваша голодная душа не видѣла сновъ.

Съ выраженіемъ тоски и нѣжности она взяла его руку и, стараясь заглянуть прямо въ глаза, заговорила:

— Я чувствую, что я скоро умру. Мнѣ хотѣлось бы видѣть вокругъ себя всѣхъ счастливыми, вотъ такъ, по-настоящему счастливыми и радостными. Вѣдь вы любили и любите маму.

Какъ онъ ни былъ подготовленъ постѣ ея намека, эти слова его поразили. Она сказала такъ увѣренно, значить, это можетъ быть ясно для всѣхъ. А онъ двадцать лѣтъ былъ убѣжденъ, что

этого никто не подозреваетъ, и эту вѣрность и близость къ ихъ дому принимаютъ за привычку стараго холостяка, которому некуда дѣваться. Хотѣлось замѣть этотъ разговоръ и постѣ обдумать, какъ вести себя дальше. Онъ медленно зажегъ спичку, закурилъ папиросу, вынулъ раза два, пуская дымъ вверхъ, и съ кажущимся недоумѣніемъ возразить:

— Что съ вами?

Серафима съ досадливымъ нетерпѣніемъ встала, и ея голова теперь была какъ разъ вровень съ головой сидящаго художника.

— Во-первыхъ, что это за мысль о смерти, — продолжалъ онъ: — во-вторыхъ...

Она перебила его.

— Нѣтъ, нѣтъ, зачѣмъ отказываться. Вѣдь я это вижу, знаю. Успокойтесь, только—я; другимъ до этого нѣтъ дѣла. А мысль о смерти... можетъ-быть, она у меня потому, что я, мнѣ кажется, проявила себя въ моей картинѣ, ну вотъ, какъ мать въ ребенкѣ: дала жизнь, значить, сама кончила жить. Ну, ну, пусть это не такъ. Все равно, я не о себѣ.

Курепинъ рѣшительно всталъ и показался ей еще больше, чѣмъ всегда, и всѣ ея слова представились ей теперь брызгами маленькой волны около неподвижной, крѣпкой скалы.

— Обо мнѣ, о насъ... не надо говорить. Это было бы смѣшно теперь.

— Почему? Вы еще оба такіе сильные, красивые

Онъ тяжелыми шагами заходилъ по комнатѣ, стараясь ставить свои большія ноги въ широконосой спокойной обуви по діагонали клѣточекъ паркета.

— Перестаньте: говорить объ этомъ не надо.

Но Серафима упорно стояла на своемъ.

— Мнѣ странно. Пусть у васъ осталось пламя: хотя бы только на одинъ поцѣлуй: онъ можетъ быть прекраснымъ. Онъ можетъ быть болѣе сильнымъ, чѣмъ самые молодые поцѣлуи.

Курепинъ остановился и взглянулъ на нее во всѣ глаза. За этими словами ему почудилось что-то не только касающееся его, а новое для него въ ней самой.

— Вы не ожидали отъ меня такихъ словъ.— Она покраснѣла и неестественно разсмѣялась. — Я должна была сказать вамъ это, чтобы васъ не слишкомъ поразила моя картина.

Курепинъ рѣшилъ окончательно прекратить острую и колющую его бесѣду.

— Идемте и покажите мнѣ вашу картину.

Серафима сразу поблекла и на минуту задумалась. Вздохнула.

— Хорошо.

Склонивъ голову, тихо пошла къ двери, и горбъ ея, о которомъ она часто заставляла забывать, когда была оживлена, теперь выросъ передъ Курепинымъ, какъ бремя не только для нея.

Онъ медленно шелъ за нею, сиѣша докурить папиросу, какъ будто шелъ въ храмъ, но у самой двери она въ нерѣшительности остановилась.

— Знаете, — виноватымъ тономъ обратилась она къ нему: — сначала я сама; потомъ позову васъ. Хорошо?

И, не дожидаясь отвѣта, она вошла въ свою комнату и тихо, чтобы онъ не услышалъ, повернула въ замкѣ ключъ.

IV.

Большая, высокая комната, съ широкимъ окномъ на сѣверъ и съ стеклянной рамой въ потолокъ, мало походила на комнату дѣвушки. Это была настоящая мастерская художника, гдѣ пахло красками и масломъ, и воздухъ былъ полонъ той приятной прохладой, которая замѣчается въ музеяхъ и, пожалуй, въ пустыхъ храмахъ. Только узенькая бѣлая кровать, которую она ни за что не хотѣла помѣстить нигдѣ, кромѣ мастерской, своей цѣломудренной нѣжностью смягчала строго-рабочій тонъ этой комнаты.

Посреди, бокомъ къ окну, стояло на мольбертѣ громадное полотно, завѣшенное коричневымъ коленкоромъ. Между пестрыхъ холстовъ на стѣнахъ, съ яркими пятнами, иногда прямо-таки кричащими отъ солнца, которое она любила передавать красками, это большое скудное пятно коленкора невольно останавливало взглядъ.

Серафима долго стояла, прижавшись бокомъ къ двери, тяжело переводя дыханіе и изрѣдка поднимая большія рѣсницы, какъ будто она и глазами помогала себѣ вбирать этотъ родной ей воздухъ.

Она знала каждый мазокъ въ своей картинѣ и все-таки каждый разъ подходила къ ней съ робостью и съ новой надеждой встрѣтить что-то новое, чтѣ, можетъ-быть, само собой должно было явиться чудомъ во время ея отсутствія.

Она подошла къ своей картинѣ и съ неизмѣннымъ трепетомъ отдернула колесикоръ своими маленькими руками.

Нѣтъ, картина осталась та же, но сейчасъ она показалась ей скучнѣе, чѣмъ утромъ, когда, взглянувъ на нее, по обыкновенію, тотчасъ же послѣ сна, она настолько почувствовала себя удовлетворенной, что тутъ же написала Куренину письмо съ просьбой придти взглянуть на картину.

„Нѣтъ, — рѣшила она. — Послѣ“.

Не то, что была надежда прибавить или исправить что-нибудь въ картинѣ, просто, рано было ее показывать.

„Еще не пробилъ часъ“, — сказала она себѣ, придавая послѣдней мысли одной ей доступное роковое значеніе.

„Сонъ, — сказала она себѣ, проникая далеко за эти краски. — Да. Это сонъ моей души, единственный, мучительный, сладкій сонъ. Стыдно? Нѣтъ, но рано“.

Она задернула картину, отошла къ двери, но не сразу рѣшилась отпереть ее. Уже явь была около нея, и все-таки ей, какъ и всегда, было жаль разстаться съ этимъ сномъ, даже жаль переступить за предѣлы этой комнаты, въ которой сонъ жилъ, какъ сказочная птица въ клѣткѣ.

Она слышала, какъ за дверью Эмма Карловна спросила Куренина:

— А гдѣ фрейлейнъ Сима?

Куренинъ отвѣтилъ:

— Она у себя.

Торопливые шаги Эммы Карловны приблизились къ двери, но Куренинъ остановилъ ее:

— Подождите, Эмма Карловна.

Понизилъ голосъ, но Сима все-таки разобрала:

— Скажите, чтѣ съ ней? Даже за эту недѣлю, какъ я ее не видѣла, она такъ перемѣнилась: ужъ и ноздри стали у нея, какъ восковыя.

Эмма Карловна отвѣтила:

— Ахъ, этого даже доктора не понимаютъ.

Серафима не хотѣла слышать дальнѣйшаго. Отперла дверь и тѣмъ же ключомъ по выходѣ снова заперла ее за собою.

На недоумѣвающей взглядъ Куренина она должна была оправдаться.

— Простите, Артемій Петровичъ, не сердитесь на меня, я и вамъ не могу еще показать своей картины. Утромъ мнѣ предетавилось, что могу, а сейчасъ вижу, что нѣтъ.

Онъ былъ нелюбопытенъ, но тутъ задѣли его художническое чувство, да и, кромѣ того, самъ онъ былъ человѣкъ положительный и недолюбливалъ колебаній.

— Но почему же?

Она совершенно искренно отвѣтила:

— А вдругъ меня что-нибудь задержитъ среди васъ.

Эмма Карловна, еще не разобравъ хорошенько въ чемъ дѣло, авторитетно отозвалась на послѣднія слова:

— Да, мама васъ будетъ не искать.

Тогда Куренинъ, вовсе не изъ галантности, сказалъ:

— Если это одно съ другимъ связано, пусть лучше ужъ я не увижу этой картины.

— Не надо словъ.

— Не надо такихъ мыслей.

Эмма Карловна, съ рюмочкой въ рукахъ, въ которой колебалась неприятно-мутнаго цвѣта жидкость, не сводила глазъ съ часовъ и въ опредѣленный моментъ протянула ей рюмку съ лѣкарствомъ.

— Вотъ. Вы должны принять.

Серафима покорно взяла лѣкарство и, не глядя, взяла съ неприятной гримасой и, быстро заливъ лѣкарство, обратилась къ Куренину:

— Видите, одни борются съ жизнью, а мнѣ приходится только бороться со смертью.

Эмма Карловна посмотрѣла въ рюмку и, убѣдившись, что выпито все добросовѣстно, наставительно сказала:

— Затѣмъ вы будете должны принять ровно черезъ два часа.

Раздались голоса въ передней. Эмма Карловна пошла навстрѣчу Зинѣ и Летунову, которые громко и дурачливо, по обыкновенію, ссорились.

Зина вѣзжала первая. Увидѣвъ рюмку въ рукахъ Эммы Карловны и еще не ступавшуюся гримасу на лицѣ своей сестры, она шумно запротестовала:

— А ты опять принимаешь эту гадость. Глотнула бы лучше вотъ какъ мы свѣжаго воздуха. Я такъ имъ накачалась, что, кажется, оттолкнувшись хорошенько отъ земли и полетишь.

Она какъ-то на ходу поцѣловала сестру, поздоровалась съ Куренинымъ и на высокомъ каблучкѣ перевернулась передъ Эммой Карловной.

Та укоризненно указала ей глазами на Летунова, но все-таки не могла не улыбнуться и съ этой улыбкой ушла.

Зина очень походила лицомъ на сестру, но ея взглядъ и выраженіе были какъ-то матеріальнѣе, несмотря на то, что она была много моложе Серафимы. Въ домѣ всѣ знали, что Летуновъ былъ ея женихъ, хотя официально это не было объявлено.

Онъ — инженеръ, пилотъ воздухоплавательнаго парка, съ бѣлокурыми пушистыми усами, нѣсколько фатовато поднятыми вверху, и такими же бѣлокурыми легкими волосами; даже въ выраженіи его глазъ и въ молодой, не по-мужски нѣжной кожѣ лица сквозила та же пушистость и легкость. И все это какъ-то очень вязалось съ его положеніемъ пилота воздухоплавательнаго парка и изобрѣтателя летательнаго снаряда.

Куренинъ обратился къ нему съ улыбкой на послѣднія слова Зины.

— Вотъ вамъ и аэропланъ готовый. Нечего и выдумывать.

Летуновъ нѣжно двумя пальцами тронулъ свои усы и весело отвѣтилъ:

— Ну, этимъ аэропланомъ управлять труднѣе, чѣмъ даже аэростатомъ, на которомъ мы сейчасъ поднимались въ этотъ дьявольскій вѣтеръ.

Зина вызывающе повернула къ нему голову.

— Да, для этого балласта тутъ, — она указала на сердце: — нужно имѣть побольше, чѣмъ у васъ.

— Ахъ, вы дерзкая дѣвчонка! Коли такъ, когда мой аэропланъ будетъ готовъ, я возьму съ собой другую.

— Если это та толстунка, которая такъ яростно привѣтствовала вашъ триумфъ, боюсь, что вы не подниметесь даже въ общественномъ мнѣніи.

Всѣ давно привыкли къ подобной пикировкѣ, чаще всего мелкой и пустой, но сами они были въ томъ періодѣ молодого влюбленія, когда самыя незначительныя слова какъ будто таятъ за собою свой особенный смыслъ. И всѣ это чувствовали и забавлялись ихъ болтовней.

И на этотъ разъ Куренинъ поддержалъ:

— Повидимому, вамъ не угнаться за Зиной и на нашемъ аэропланѣ.

— Куда ужъ ему! Если бы не Алеша, этотъ изобрѣтатель ни за что бы не отважился нынче на полетъ. А еще пилотомъ называется. Вы Пилать, а не пилотъ.

— И неостроумно. Почему же Пилать?

— Потому что вы сами сказали, когда Алеша наставлялъ на полетѣ: я умываю руки.

Она такъ курьезно передразнила его, дѣлая видъ, что по его манеру двумя пальцами трогаетъ надъ губой усы, что всѣ расхохотались, особенно Серафима, которая все время почти съ восторгомъ смотрѣла то на нее, то на него.

— Зато Алеша былъ молодецъ! Знаете, когда они поднялись ужъ очень высоко и вѣтеръ несъ ихъ, какъ бѣшеный, Алеша сталъ просить этого Пилота Пилатовича выбросить балластъ, чтобы унести въ безпредѣльность.

Летуновъ солидно возразилъ:

— Чтѣ же тутъ хорошаго? Безуміе безуміемъ и останется. Я вовсе не желаю сломать себѣ шею. Моя жизнь еще нужна.

— Кому это? — съ гримасой спросила Зина.

— Вамъ.

Зина только ахнула отъ этого дерзкаго отвѣта, зато Серафима обрадовалась.

— Вотъ и растерялась. Вотъ и не можешь ничего отвѣтить.

Та повернулась спиной къ Летунову.

В. Переплетчиковъ. Селеніе Усть-Пинега, при впаденіи рѣки Пинеги въ Сѣверную Двину.

В. Переплетчиковъ. Часовня въ селеніи Усть-Пинегѣ.

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ 1909 г.

— И не желаю отвѣчать. Я совѣмъ о другомъ думаю.

Она съ засвѣтлившимися отъ восторга глазами стала изливаться передъ сестрой свои впечатлѣнія:

— Ахъ, Сима, если бы ты видѣла тамъ Ларнеу и Алексѣя. Вотъ это счастье! Знаешь, она все время мчалась въ своемъ автомобилѣ по тому направленію, куда летѣлъ аэростатъ. Оттуда она и примчала ихъ къ намъ навстрѣчу. И вотъ, когда я увидѣла ихъ вдвоемъ съ Алексѣемъ, мнѣ показалось, что счастливіе ихъ нѣтъ на свѣтѣ. Она была прекрасна.

Серафима ясно представила себѣ все и тихо съ глубокой, почти торжественной нотой проговорила:

— Да, она прекрасна. И Алексѣй былъ счастливъ?

— О, да.

Курепинъ значительно намекнулъ Серафимѣ на ихъ предыдущій разговоръ.

— Имъ не нужно видѣть сновъ.

Серафима подняла рѣсницы, и глаза ея были влажны.

— Да, имъ не нужно видѣть сновъ.

Зина замѣтила волненіе сестры, подошла къ ней, наклонилась и укоризненно сказала:

— Зачѣмъ у тебя эти слезы на глазахъ?

— Отъ счастья, повѣрь мнѣ, отъ счастья за всѣхъ васъ. Особенно за Алешу, — почти про себя закончила она.

Курепинъ глядѣлъ на обѣихъ сестеръ, и теперь, когда онѣ стояли, прижавшись одна къ другой, горбъ Серафимы возбуждалъ въ немъ чувство гнетущей досады. Хотѣлось подойти къ ней и осторожно расправить это ужасное уродство. И желаніе было такъ осязательно, что онъ почти вѣрилъ въ возможность и даже представлялъ себѣ, какъ сразу послѣ этого выпрямится и вытянется ея фигура. Тогда она станетъ, какъ двѣ капли воды похожа на свою мать, какой онъ зналъ ее когда-то.

Вдругъ онъ вспомнилъ такъ поразившія его слова Серафимы и, замѣтивъ на себѣ, можетъ-быть, случайно взглядъ Летунова, нѣсколько смѣшался и поспѣшилъ спросить:

— А гдѣ же они?

Зина оставила сестру и задорно отвѣтила:

— Мы отняли у нихъ автомобиль и помчались впередъ, а они трусятъ тамъ въ маминой коляскѣ.

Тогда Серафима, поглощенная своими мыслями, обратилась къ Курепину и Летунову съ словами совѣмъ неожиданными:

— Послушайте, оставьте насъ на минуту вдвоемъ. Я должна ей сказать...

Она не договорила.

Зина на нее съ удивленіемъ взглянула.

Но тѣ привыкли ко всякимъ неожиданностямъ со стороны Серафимы и покорно вышли.

Серафима взяла за руку сестру и, нѣжно глядя въ ея глаза, повела въ тотъ уголокъ за роялемъ, гдѣ онѣ въ дѣтствѣ любили дѣлиться другъ съ дружкой секретами.

— Какія теплыя у тебя руки. Еще кожа ихъ полна лаской прикосновенія тѣхъ рукъ, которыя ты любишь.

— Чтò съ тобою?

— Я должна сказать тебѣ это здѣсь, въ этой комнатѣ, сейчасъ. Ты любишь и любима. Какое счастье для васъ обоихъ чувствовать это, а для меня знать. Береги свое счастье!

Зина почти подозрительно посмотрѣла на нее:

— Зачѣмъ ты говоришь такъ?

— Развѣ я говорю неправду? Развѣ ты не любишь его? Развѣ онъ не поцѣловалъ тебя сегодня?

Зинѣ стало даже жутко.

— Откуда ты знаешь?

— Развѣ это не видно. Поцѣлуй его разлить по всему лицу твоему.

— Я никогда не созналась бы тебѣ въ этомъ.

— Почему? Или ты думаешь, что я могу завидовать тебѣ?

Зинѣ стало стыдно за нѣсколько мутное чувство къ сестрѣ, она покраснѣла и торопливо отвѣтила:

— О, нѣтъ, не то, но ты... у тебя...

Она стѣснялась высказаться, но Серафима поняла ее и, ясно глядя, просто проговорила:

— Ты хочешь сказать, что у меня нѣтъ и не можетъ быть такого счастья.

Лицо ея стало строгимъ, почти гордымъ:

— Для моего счастья мало человѣка, какъ бы онъ ни былъ прекрасенъ. Я привыкла къ мечтамъ, и въ мечтахъ моихъ онъ являлся красивѣе всего земного. Вы скоро всѣ увидите и узнаете это.

Она кивнула головой и торжествующе улыбнулась:

— Вы увидите, что тѣ, кому природа не дала возможности быть въ жизни счастливой, могутъ превзойти природу въ своихъ снахъ.

Зина съ недоумѣніемъ и тревогой смотрѣла на сестру. Наконецъ по-своему догадалась:

— Въ твоей картинѣ?

— Да, въ моей картинѣ.

Зинѣ почему-то стало неловко: она боялась за эту картину и обрадовалась, когда въ дверяхъ появилась мать.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Два судебныхъ оратора.

(Докладъ въ Обществѣ Любителей Орааторскаго Искусства).

Въ первые годы по введеніи судебной реформы въ петербургскомъ и московскомъ судебныхъ округахъ, — блестяще опровергая унылыя предсказанія, что для новаго дѣла у насъ не найдется людей, — выдвинулись на первый планъ четыре выдающихся судебныхъ оратора. Это были Спасовичъ и Арсеньевъ въ Петербургѣ, Плевако и Урусовъ въ Москвѣ. Несмотря на отсутствіе предварительной технической подготовки, они проявили на собственномъ примѣрѣ всю даровитость славянской природы и сразу стали въ уровень съ лучшими представителями западно-европейской адвокатуры. Трое изъ нихъ уже сошли со сцены, а послѣдній — К. К. Арсеньевъ — не выступаетъ болѣе въ судебныхъ засѣданіяхъ, отдавшись всецѣло дѣятельности журналиста и публициста. *Өдодоръ Никифоровичъ Плевако* скончался около полугода назадъ, и мнѣ — старому судебному дѣятелю, слѣдившему иногда довольно близко за проявленіями его таланта, — хочется въ общихъ чертахъ помянуть его и попутно сопоставить съ нимъ князя *Александра Ивановича Урусова*.

Они не походили другъ на друга ни внѣшностью, ни душевнымъ складомъ, ни характерными особенностями и свойствами своихъ способностей. Крупное лицо *Урусова* съ ироническою складкою губъ и выраженіемъ нѣсколько высокомѣтрной увѣренности въ себѣ не приковывало къ себѣ особаго вниманія. Это было одно изъ „славныхъ русскихъ лицъ“, на кото-

ромъ, какъ и на всей его фигурѣ, лежалъ отпечатокъ унаслѣдованнаго барства и многолѣтней культуры. Большее впечатлѣніе производилъ его голосъ, пріятный высокій баритонъ, которымъ звучала размѣренная, спокойная рѣчь его съ тонкими модуляціями. Въ его движеніяхъ и жестахъ сквозило прежде всего изысканное воспитаніе европейски-образованнаго человѣка. Даже иронія его, иногда жестокая и безпощадная, всегда облекалась въ форму особенной вѣжливости. Въ самомъ разгарѣ судебныхъ преній казалось, что онъ снисходитъ къ своему противнику и съ нѣкоторой безразличностью разворачиваетъ и освѣщаетъ по-своему скорбныя или отталкивающія страницы дѣла.

Инымъ представлялся *Плевако*. Скуластое угловатое лицо калмыцкаго типа съ широко разставленными глазами, съ непослушными прядями длинныхъ темныхъ волосъ могло бы назваться безобразнымъ, еслибы его не освѣщала внутренняя красота, сквозившая то въ общемъ одушевленномъ выраженіи, то въ доброй львиной улыбкѣ, то въ огнѣ и блескѣ *говорящихъ* прекрасныхъ глазъ. Его движенія были неровны и подчасъ неловки; неладно сидѣлъ на немъ адвокатскій фракъ, а пришепетывающій голосъ шелъ, казалось, въ разрѣзъ съ его призваніемъ оратора. Но въ этомъ голосѣ звучали ноты такой силы и страсти, что онъ захватывалъ слушателя и покорялъ его себѣ. Въ противоположность барину-Урусову Плевако во всей своей повадкѣ былъ демократъ-разночинецъ, познавшій родную жизнь во всѣхъ слояхъ

русского общества, — способный, не теряя своего достоинства, подыматься до его верховъ и опускаться до его „дна“, — и тутъ и тамъ все понимая, и всѣмъ понятный, всегда отзывчивый и простой. Онъ не „удостоивалъ“ дѣло своимъ „просвѣщеннымъ вниманіемъ“, подобно Урусову, а вторгался въ него какъ на арену борьбы, расточая удары направо и налево, волнуясь, увлекаясь и вкладывая въ него чаянія своей мятежной души. И если въ Урусовѣ чувствовался прежде всего талантливый адвокатъ, точно опредѣлившій и измѣрившій поле судебной битвы, то въ Плевако сквозило вышнее обличье защитника выступалъ трибунъ, для котораго дѣло было лишь поводомъ и которому мѣшала ограда конкретного случая, стѣснявшая взмахъ его крыльевъ со всею присущею имъ силой.

Различно было и проявленіе особенностей ихъ ораторскаго труда. Основнымъ свойствомъ судебныхъ рѣчей Урусова была выдающаяся разсудочность. Отсюда чрезвычайная логичность всѣхъ его построений, тщательный анализъ даннаго случая съ тонкою проверкой удѣльнаго вѣса каждой улики или доказательства, — но вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе общихъ началъ и отвѣченныхъ положеній. Въ рѣдкихъ случаяхъ дѣло у него ограничивалось какимъ-нибудь афоризмомъ или цитатой, какъ выводомъ изъ разбора обстоятельствъ дѣла, но почти никогда онъ не отпадалъ отъ какихъ-либо теоретическихъ положеній нравственной или социальной окраски. Его рѣчь даже въ области общихъ выводовъ можно было уподобить великолѣпному ballon captif, крѣпко привязанному къ фактической почвѣ дѣла. Но зато на этой почвѣ онъ былъ искусный мастеръ блестящихъ характеристикъ дѣйствующихъ лицъ и породившей ихъ общественной среды. Достаточно вспомнить чудесную картину гнилой и преступной обстановки, въ которой дѣйствовали въ Петербургѣ разныя темныя „проводители дѣлъ“ въ официальныхъ сферахъ, изображенную имъ по дѣлу Гулак-Артемьевской, —

или характеристику дружелюбно-взаимнаго неисполненія долга при ревизіи частнаго акціонернаго общества въ ущербъ довѣрчивымъ акціонерамъ, данную имъ въ дѣлѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита. На ряду съ такими характеристиками блистала у него живая и подчасъ ядовитый юморъ, благодаря которому предъ слушателями, какъ на экранѣ волшебнаго фонаря, трагические и мрачные образы смѣнялись картинками, заставлявшими невольно улыбнуться надъ человѣческой глупостью и непослѣдовательностью. Остроумныя выходки Урусова иногда кололи очень больно, хотя онъ всегда зналъ въ этомъ отношеніи чувство мѣры. Мнѣ помнится, что въ дѣлѣ одного интеллигентнаго убійцы, объяснявшаго свое злодѣяніе необходимостью во что бы то ни стало добыть денегъ для уплаты „долговъ чести“, Урусовъ, исполнявшій обязанности обвинителя, на минуту замялся въ своей плавно лившейся рѣчи въ томъ мѣстѣ, гдѣ разбиралъ мотивы преступления. „Я едва удержался, — объяснилъ онъ мнѣ: — чтобы не сказать, что никакъ не могу согласиться съ оправданіемъ *зарпанія* человѣка тѣмъ, что деньги были нужны до *зарпзу*“. Но если рѣчь Урусова плѣняла своей выработанной стройностью, то зато ярко художественныхъ образовъ въ ней было мѣло: онъ слишкомъ тщательно анатомировалъ дѣйствующихъ лицъ и самое событіе, подавшее поводъ къ процессу, и заботился о томъ, чтобы точно слѣдовать начертанному имъ заранѣе фарватеру. Изъ этого вытекала нѣкоторая схематичность, проглядывавшая почти во всѣхъ его рѣчахъ и

почти не оставлявшая мѣста для яркихъ картинъ, остающихся въ еще памяти долго послѣ того, какъ красивая логическая постройка доводовъ и заключеній уже позабыта.

И совсѣмъ другимъ дышала рѣчь Плевако. Въ ней, какъ и въ рѣчахъ незабвеннаго Спасовича, всегда надъ житейской обстановкой дѣла, съ его уликами и доказательствами, возвышались, какъ маякъ, общія начала, то освѣщая путь, то помогая его отыскивать. Стремленіе указать внутренней смыслъ того или иного явленія или житейскаго положенія заставляло Плевако брать краски изъ существующихъ поэтическихъ образовъ или картинъ, или рисовать ихъ самому съ тонкимъ художественнымъ чутьемъ и, одушевляясь ими, доходить до своеобразнаго лиризма, производившаго не только сильное, но иногда неотразимое впечатлѣніе. Въ его рѣчахъ не было мѣста юмору или ироніи, но часто, въ особенности, гдѣ дѣло шло объ общественномъ явленіи, слышался съ трудомъ сдерживаемый гнѣвъ или страстный призывъ къ негодованію. Вотъ одно изъ такихъ мѣстъ въ рѣчи по дѣлу игуменьи Митрофаніи: „Путникъ, идущій мимо высокихъ стѣнъ Владычнаго монастыря, ввѣреннаго нравственному руководству этой женщины, набожно крестится на золотые кресты храмовъ и думаетъ, что идетъ мимо дома Божьяго, а въ этомъ домѣ утренній звонъ подымаетъ настоятельницу и ея слугъ не на молитву, а на темныя дѣла! Вмѣсто храма — биржа, вмѣсто молящагося люда — аферисты и скупщики поддѣльныхъ документовъ, вмѣсто молитвы — упражненіе въ составленіи вексельныхъ текстовъ, вмѣсто подвиговъ добра — приготовленіе къ лживымъ показаніямъ — вотъ что скрывалось за стѣнами. Выше, выше стройте стѣны ввѣренныхъ вамъ общинъ, чтобы міру было не видно дѣлъ, которыя вы творите подъ покровомъ рясы и обители!“ Нѣкоторыя изъ его рѣчей блистаютъ не фейерверкомъ остроумія, а трещатъ и пылаютъ, какъ разгорѣвшійся костеръ. „Подсудимая скажетъ вамъ, — кончается та же рѣчь: — „да, я о многомъ не

Кн. А. И. Урусовъ.

знала, что оно противозаконно. Я женщина“. Вѣримъ, что многое, что написано въ книгахъ закона, вамъ невѣдомо. Но вѣдь въ этомъ же законѣ есть и такія правила, которыя давнымъ-давно приняты человѣчествомъ, какъ основы нравственнаго и правового порядка. Съ вершины дымящагося Синая сказано человѣчеству: „не укради“... вы не могли не знать этого, а что вы творите? — вы обираете до нищеты прибѣгнувшихъ къ вашей помощи. Съ вершины Синая сказано: „не лжесвидѣтельствуй“, — а вы посылаете ввѣрившихъ вамъ свое спасеніе инокинь говорить неправду и губите ихъ совѣсть и доброе имя. Оттуда же запрещено всеу призывать имя Господне, а вы, призывая Его благословеніе на ваши подлоги и обманы, дерзаете хотѣть обмануть правосудіе и свалить съ себя вину на неповинныхъ. Нѣтъ, этого вамъ не удастся: наше правосудіе молодо и сильно, и чутка судейская совѣсть!“

Изъ этихъ свойствъ двухъ выдающихся московскихъ ораторовъ вытекало и отношеніе ихъ къ изученію дѣла. Урусовъ изучалъ дѣло во всѣхъ подробностяхъ, систематически разлагая его обстоятельства на отдѣльныя группы по ихъ значенію и важности. Онъ любилъ составлять для себя особыя таблицы, на которыхъ въ концентрическихъ кругахъ бывали изображены улики и доказательства, и тому, кто видѣлъ такія таблицы предъ засѣданіемъ, было ясно, при слушаніи рѣчи Урусова, какъ онъ переходитъ въ своемъ анализѣ и опроверженіяхъ постепенно отъ периферіи къ центру обвиненія, какъ онъ накладываетъ на свое полотно сна-

чала фонъ, потомъ легкіе контуры и затѣмъ постепенно усиливала краски. Наоборотъ, напрасно было бы искать такой систематичности въ рѣчахъ Плевако. Въ построении ихъ никогда не чувствовалось предварительной подготовки и соразмѣренности частей. Видно было, что живой матеріалъ дѣла, развертывавшійся передъ нимъ въ судебномъ засѣданіи, влиялъ на его впечатлительность и заставлялъ дѣлать рѣчь дрожащими отъ волненія руками скульптора, которому хочется сразу передать свою мысль, пренебрегая отдѣлкою частей и по нѣскольку разъ возвращаясь къ тому, что ему кажется самымъ важнымъ въ его произведеніи. Не разъ приходилось замѣчать, что и въ ознакомленіи съ дѣлами онъ вносилъ ту же неравномѣрность и, отдавшись овладѣвшей имъ идее защиты, недостаточно внимательно изучалъ, а иногда и вовсе не изучалъ подробностей. Его рѣчи по большей части носили на себѣ слѣдъ неподдѣльнаго вдохновенія. Оно овладѣвало имъ, вѣроятно, иногда совершенно неожиданно и для него самого. Въ эти минуты онъ былъ похожъ на тѣхъ русскихъ сектантовъ мистическихъ вѣроученій, которые во время своихъ радѣній вдругъ приходятъ въ экстазъ и объясняютъ это тѣмъ, что на нихъ „духъ накатилъ“. Такъ „накатывало“ и на Плевако. Мигъ вспоминается защита имъ въ Сенатѣ бывшего председателя одного изъ крупныхъ судовъ, обвиняемаго въ преступномъ попустительствѣ растраты его непосредственнымъ подчиненнымъ денегъ, отпущенныхъ на ремонтъ суда. Несчастный подсудимый, попавшій съ блестящаго судебного пути на скамью подсудимыхъ, убитый и опозоренный, постарѣвшій за два года на двадцать лѣтъ, сидѣлъ предъ сенаторами и сословными представителями, низко опустивъ свое исхудалое, пожелтѣвшее лицо. Во время перекрестнаго допроса обнаружилось, что защитникъ почти совсѣмъ не изучилъ дѣла, а, ограничившись однимъ обвинительнымъ актомъ, путалъ свидѣтелей и сбивался самъ. Но вотъ начались судебныя пренія. Обвинитель — товарищ обер-прокурора — сказалъ сильную,

обстоятельную рѣчь и закончилъ ее приглашеніемъ судей вспомнить, какъ высоко стоялъ подсудимый на ступеняхъ общественной лѣстницы и какъ низко онъ палъ, и, примѣняя къ нему заслуженную кару, не забыть, что „кому много дано, съ того много и спросится“. Фактическая сторона рѣчи Плевако была, какъ и слѣдовало ожидать по перекрестному допросу, довольно слаба, но зато картина нашей родной, благодушной распушенности, благодаря которой легкомысленная довѣрчивость такъ часто переходитъ въ преступное пособничество, была превосходна. Заключая свою защиту, Плевако „нашелъ себя“ и, вспомнивъ слова обвинителя, сказалъ голосомъ, идущимъ изъ души и въ душу: „вамъ говорятъ, что онъ высоко стоялъ и низко упалъ, и во имя этого требуютъ строгой кары, потому что съ него должно „спроситься“. Но, господа, вотъ онъ предъ вами, онъ, стоявшій такъ высоко! Посмотрите на него, подумайте о его разбившейся жизни — развѣ съ него уже не достаточно спрошено? Припомните, что ему пришлось перестрадать въ неизбѣжномъ ожиданіи этой скамьи и во время пребыванія на ней. Высоко стоялъ... низко упалъ... вѣдь это только начало и конецъ, а что было пережито между ними! Господа, будьте милосердны и справедливы и, вспоминая о высотѣ положенія и о томъ, какъ низко онъ упалъ, подумайте о дугѣ паденія!“ — Въ извѣстномъ стихотвореніи Пушкина говорится о поэтѣ: „Но лишь божественный глаголь до слуха чуткаго коснется — душа поэта встрепенется — какъ пробудившійся орелъ“. Но „божественный

В. Н. Плевако.

глаголь“ говорить сердцу чуткаго человѣка не одними словами красоты и любви: онъ будитъ въ немъ и чувство прощенія и милости. Такой голосъ очевидно прозвучалъ для Плевако и заставилъ его проснуться и встрепенуться. Надо было слышать его въ эти минуты, видѣть его жестъ, описавшій дугу, чтобы, по выраженію его преобразившагося отъ внутренняго восторга лица, понять, что на него „накатилъ“...

Различно было и отношеніе каждаго изъ нихъ къ великимъ благамъ судебной реформы. Для Урусова — западно-европейца въ дунѣ — Судебные Уставы были сколкомъ и проявленіемъ одной изъ сторонъ дорогой его мечтамъ и еще неиспытанной нами западной политической жизни, а судъ присяжныхъ являлся учрежденіемъ, предъ которымъ, faute de mieux, можно было проявить свой ораторскій талантъ и блескъ своего общаго образованія. Для Плевако — Судебные Уставы были священными вратами, чрезъ которыя въ общественную жизнь входила пробужденная русская мысль и народное правосознаніе. Для него судъ присяжныхъ являлся не только той „новизной“, въ „которой старина наша слышалась“, но и исходомъ для народнаго духа, призваннаго проявить себя въ вопросахъ совѣсти и въ защитѣ народнаго мировоззрѣнія на коренныя начала общественнаго уклада. Поэтому онъ гораздо больше, чѣмъ Урусовъ, изучалъ Судебные Уставы, вникая въ нравственное и историческое содержаніе ихъ отдѣльныхъ частей, и разсыпая въ своихъ судебныхъ рѣчахъ и въ кассационныхъ аргументахъ глубокія по мысли, прекрасныя по формѣ опредѣленія значенія и внутренняго смысла нашихъ процессуальныхъ институтовъ. Его взгляды и теоріи не всегда можно было раздѣлить: проза буквы закона иногда лишала возможности согласиться съ увлекательностью его положеній и съ его восторженными *надстройками* надъ Судебными Уставами. Не думаю, однако, чтобы ему можно было когда-либо сдѣлать упрекъ, обращенный мною однажды въ шутилой формѣ къ Урусову и который онъ впоследствии добродушно вспоминалъ въ своихъ письмахъ комѣ. „Поменьше бы таблицъ, побольше бы Уставовъ“, — сказалъ я ему, председательствуя въ одномъ большомъ дѣлѣ и разсматривая въ перерывъ засѣданія его излюбленныя таблицы концентрическихъ круговъ. Теоретически ставя судъ присяжныхъ очень высоко, Урусовъ не вѣрилъ ни въ его непогрѣшимость, ни въ свойственный ему здравый смысл... Онъ допускалъ ихъ лишь постольку, поскольку былъ согласенъ съ приговоромъ; въ противномъ случаѣ въ рѣчахъ и кассационныхъ жалобахъ своихъ онъ неособенно скупился на ироническую критику не всегда удачныхъ по формѣ отвѣтовъ присяжныхъ на поставленные имъ вопросы. Да и въ рѣчахъ его довольно часто и не безъ пользы для дѣла звучало поученіе присяжнымъ, конечно, болѣе талантливое, чѣмъ то, которое давало обыкновенно въ безцвѣтныхъ „руководящихъ напутствіяхъ“ председателей. Въ его рѣчахъ къ присяжнымъ всегда сквозило широкое образованіе человѣка, знакомаго въ *главныхъ чертахъ* съ правовыми вопросами, который популяризировалъ свой взглядъ на дѣло въ цѣляхъ влияния на собравшихся предъ нимъ случайныхъ людей, къ низшей степени разнообразнаго развитія которыхъ онъ искусно приаровлялъ изложеніе хода своего мышленія.

Иное было отношеніе къ присяжнымъ Плевако — отношеніе, если можно такъ выразиться, проникновенное и подчасъ умиленное. Для него они были указанные судьбою носители народнаго мудрости и правды. Онъ былъ далекъ отъ поученія ихъ и руко-

водства ими. Не отдѣляя себя отъ нихъ, онъ входилъ своимъ могучимъ словомъ въ ихъ среду и сливался съ ними въ одномъ, имъ возбужденномъ чувствѣ, а иногда и въ вѣковомъ міросозерцаніи.

Не похоже было у нихъ и начало ихъ судебной карьеры. Плевако сразу пошелъ на адвокатскую дѣятельность и пріобрѣталъ извѣстность понемногу. Урусовъ вначалѣ искалъ службы, готовъ былъ стать судебнымъ слѣдователемъ, и лишь счастливая судьба въ лицѣ прокурора судебной палаты, убоявшагося его молодости и неопытности, не дала заглухнуть его силамъ въ провинціальной глуши и толкнула его въ адвокатуру. Но зато здѣсь его съ первыхъ же шаговъ ждалъ огромный, неслыханный дотолѣ успѣхъ. Войдя въ залу судебного засѣданія московскаго Окружнаго Суда по дѣлу Мавры Волоховой, обвиняемой въ убійствѣ мужа, какъ скромный кандидатъ на судебныя должности, назначенный защищать, — онъ вышелъ изъ нея сопровождаемый слезами и восторгомъ слушателей — и сразу повитый славой, которая затѣмъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, ему ни разу не измѣнила.

Люди разнаго склада, они встрѣтились черезъ нѣсколько лѣтъ въ Рязани на громкомъ процессѣ, гдѣ передъ присяжными предстали принадлежавшіе къ высшему мѣстному обществу полковникъ и его возлюбленная, употребившіе средство, чтобы погасить молодую жизнь, ими данную и обличавшую ихъ близость. Это былъ бой гигантовъ слова: защита одной противорѣчила защитѣ другого, такъ какъ обвиняемые складывали не только тяжесть своего поступка, но и побужденія къ нему другъ на друга. Трудно отдать преимущество въ этомъ состязаніи кому-либо изъ двухъ бойцовъ. Все, что могли дать красота, блескъ и архитектурная гармонія изложения и даже мало свойственный Урусову пафосъ для того, чтобы „склонить непокорную вью обвиняемаго подъ желѣзное ярмо уголовного закона“, — все это было дано Урусовымъ. Все, что можно было взять изъ книги жизненной правды, изъ глубокой вдумчивости въ сложную игру любви и ненависти, страха и мщенья для того, чтобы повернуть съ удивительнымъ искусствомъ и заразительною искренностью возмущенное чувство въ другую сторону, — было взято Плевако. Знакомство съ этимъ процессомъ слѣдовало бы рекомендовать всѣмъ начинающимъ судебнымъ ораторамъ: изъ рѣчей обоихъ противниковъ они могутъ увидѣть, какъ въ стремленіи къ тому, что кажется правымъ, глубочайшая мысль должна сливаться съ простѣйшимъ словомъ, — какъ на судѣ надо говорить *все*, что нужно, и только то, *что* нужно, и научиться, что лучше *ничего* не сказать, чѣмъ сказать ничего.

Двѣ точки зрѣнія существуютъ на уголовную защиту. Она есть *общественное служеніе*, говорятъ одни. Уголовный защитникъ долженъ быть, по словамъ Квинтиліана, „мужъ добрый, опытный въ словѣ“, вооруженный знаніемъ и глубокой честностью, безкорыстный и независимый въ убѣжденіяхъ, стойкій и солидарный съ товарищами; онъ правозаступникъ, но не слуга своего клиента и не пособникъ ему въ стремленіи уйти отъ заслуженной кары правосудія; онъ другъ, онъ совѣтникъ человѣка, который, по его мнѣнію, не виновенъ *вовсе* или вовсе не такъ и не въ томъ виновенъ, *какъ и въ чемъ* его обвиняютъ. Не будучи слугою клиента, онъ, однако, въ своемъ общественномъ служеніи слуга государства, и эта роль почтенна, такъ какъ нѣтъ такого преступнаго и падшаго человѣка, въ которомъ безвозвратно былъ бы затемненъ человѣчскій образъ и по отношенію къ которому было бы совершенно бесполезно выслушать слово снисхожденія. Уголовный защитникъ — говорятъ другіе — есть производитель труда, представляющаго извѣстную цѣнность, оплачиваемаго въ зависимости отъ тяжести работы и способности работника. Какъ для врача въ его практической дѣятельности не можетъ быть дурныхъ и хорошихъ людей, заслуженныхъ и незаслуженныхъ болѣзней, а есть больные, страданія которыхъ надо облегчить, такъ и для защитника нѣтъ чистыхъ и грязныхъ, правыхъ и неправыхъ дѣлъ, а есть лишь даваемый обвиненіемъ поводъ противопоставить доводамъ прокурора всю силу и тонкость своей діалектики, служа ближайшимъ интересамъ клиента и не заглядывая на далекій горизонтъ общественнаго блага.

Каждая изъ этихъ точекъ зрѣнія имѣетъ свои достоинства и спорныя стороны, и преобладаніе въ дѣятельности защитника той или другой оправдывается не только темпераментомъ и личными

вкусами, но въ значительной степени задачами судебного состязанія. Элементъ общественнаго служенія преобладалъ въ дѣятельности Плевако. Онъ отдавалъ нерѣдко оружіе своего сильнаго слова на защиту „униженныхъ и оскорбленныхъ“, на представительство за бѣдныхъ, слабыхъ и темныхъ людей, нарушившихъ законъ по заблужденію, или потому, что съ ними поступали хотя и легально, но „не по Божію“. Достаточно вспомнить дѣло о расхищеніи капитала Киевскихъ старообрядцевъ или знаменитое дѣло Литорическихкихъ крестьянъ, выступленіе по которому Плевако было, по условіямъ времени, своего рода гражданскимъ подвигомъ. Онъ являлся и въ роли обвинителя, когда за спиною отдѣльныхъ личностей видѣлся такой порядокъ вещей, которому въ интересахъ общественнаго добра надо было наносить, выражаясь словами Петра Великаго, „немиловитые побои“. Таковы двѣ его рѣчи по дѣлу игуменіи Митрофаніи и въ особенности вторая, напоминающая широкую и быструю рѣку, уносящую возраженія противника, какъ брошенная въ нее вѣтви. Урусовъ былъ скорѣе врачъ у постели больного, тотъ врачъ, который иногда, приложивъ все свое искусство къ лѣченію и достигнувъ блестящаго исцѣленія, едва ли особенно желаетъ продолженія отношеній личнаго знакомства съ вырваннымъ имъ изъ когтей болѣзни. Но ни одинъ изъ нихъ не подавалъ повода къ справедливой тревогѣ, которая возникаетъ въ тѣхъ, къ счастью, довольно рѣдкихъ случаяхъ, когда *защита преступника* обращается въ *оправданіе преступленія*, при чемъ потерпѣвшаго и виновнаго, искусно извращая перспективу дѣла, заставляють помѣняться ролями. Оба оратора также совершенно свободны были въ своей дѣятельности отъ упрека въ томъ, что они приносятъ дѣйствительные интересы обвиняемаго въ жертву эгоистическому желанію возбудить шумное вниманіе къ *своему* имени, и человѣка, а иногда и самый судъ присяжныхъ обращаютъ въ средство своихъ личныхъ рекламныхъ цѣлей. Не они искали громкихъ и сенсационныхъ дѣлъ: ихъ искали эти дѣла...

Свойства дарованія и приемы работы Урусова были слишкомъ индивидуальны, чтобы создать ему учениковъ. Могли быть только подражатели, да и то, если бы судьба ихъ одарила и физически такъ же какъ ихъ образецъ. Но подражать Плевако было, по моему мнѣнію, невозможно, какъ нельзя подражать вдохновенію. Такое подражаніе всегда звучало бы фальшиво и рѣзало бы ухо, не достигая до сердца. Но учениковъ онъ создалъ въ смыслѣ умѣнія подниматься отъ частнаго къ общему и идти не только по прямой линіи логическихъ размышленій, но и по всѣмъ радиусамъ бытового и общественнаго явленія во всей его цѣлостности. Къ такимъ ученикамъ принадлежатъ В. А. Маклаковъ, достойный во многихъ отношеніяхъ стать въ уровень съ своимъ учителемъ.

Такъ шли они — Урусовъ и Плевако, раздѣляемые взглядами, приѣмами и симпатіями, сходясь и расходясь, въ теченіе долгихъ лѣтъ съ достоинствомъ неся службу слову, которая привлекла ихъ къ себѣ на яркой зарѣ Судебныхъ Уставовъ и которой они остались вѣрны, когда для этихъ Уставовъ наступили сумерки, предвѣщавшія недалекую тьму. Урусовъ не дожидъ до начала того перерожденія Россіи, которое переживаемъ мы, и былъ лишенъ возможности воскликнуть вмѣстѣ съ Пушкинымъ, котораго онъ — тонкій критикъ — сознательно любилъ и изучалъ: „да здравствуетъ разумъ, да скроется тьма!“ Да и вообще, несмотря на блестящій успѣхъ первыхъ шаговъ его дѣятельности, судьба не была милостива къ Урусову, и онъ много выстрадалъ въ жизни. Вынужденное бездѣйствіе вслѣдствіе административной ссылки въ Венденъ въ самомъ разгарѣ блестящей дѣятельности не могло не отразиться на его душевныхъ силахъ. Медленное завоеваніе прежняго положенія — причѣмъ онъ долженъ былъ пройти искусы пребыванія въ прокурорскомъ надзорѣ и сопряженную съ этимъ іерархическую подчиненность — стоило ему много. Когда онъ снова сдѣлался адвокатомъ, у него уже не было бодрыхъ молодыхъ силъ и подкупающаго молодого задора. Житейскій опытъ принесъ много разочарованій и ничего не далъ для дальнѣйшаго развитія таланта. Наставшая затѣмъ жизнь въ Москвѣ въ средѣ друзей и любимыхъ занятій литературой, искусствомъ, коллекционерствомъ, устройствомъ своего home могла бы дать позабыть грустные года насильственнаго молчанія и исканія исхода въ мелкой журнальной работѣ. Но медленно, безпоощадно и неотвратимо подкрался недугъ и подточилъ его силы. Отнявъ устойчивость на ногахъ и слухъ, онъ сжалъ

его въ объятіяхъ жестокихъ мученій, заставлявшихъ этого чело-
вѣка, такъ любившаго жизнь, жадно ждать смерти какъ „не-
бытія“. Нѣтъ сомнѣнія, что доживи онъ до нашихъ представи-
тельныхъ учреждений, онъ занялъ бы въ нихъ видное мѣсто въ
ряду прогрессивныхъ дѣятелей. Въ его рѣчахъ блистали бы
умѣстныя и умныя цитаты, хорошо продуманныя историческіе
примѣры, тонкія и остроумныя сравненія, — стрѣлы его ироніи
больно задѣвали бы тѣхъ, на кого онъ направлялись, и веселили
бы единомышленниковъ, — а по національнымъ и религіознымъ во-
просамъ онъ, конечно, подымался бы на высоту общечеловѣче-
скихъ началъ и гуманности. Въ его словахъ звучали бы подчасъ
протестъ и сарказмъ Вольтера. Но едва
ли ему довелось бы проявить большое
вліяніе: политическое краснорѣчіе со-
всѣмъ не то, что краснорѣчіе судебное.
Въ основаніи послѣдняго лежитъ не-
обходимость доказывать и убѣждать, то-
есть иными словами — необходимость
склонять слушателей присоединиться къ
своему мнѣнію. Но политическій ора-
торъ немногаго достигнетъ, убѣждая и
доказывая. У него та же задача, хотя
и въ другихъ формахъ, какъ у служителя
искусствъ: онъ долженъ, по выраженію
Жоржъ Зандъ, „montrer et émouvoir“,
то-есть освѣщать извѣстное явленіе всею
силою своего слова и, умѣя уловить со-
здающееся у большинства отношеніе къ
этому явленію, придать ему дѣйствующее
на чувство выраженіе. Ему слѣ-
дуетъ связать во-едино чувства, воз-
буждаемые яркимъ образомъ, и дать
имъ воплощеніе въ легкомъ по усвое-
нію, полномъ содержанію словъ.

Для этой роли былъ созданъ Пле-
вако. Уже больной и слабый, онъ успѣлъ
произвести впечатлѣніе своею рѣчью и
уловить единое настроеніе нижней
палаты своимъ предложеніемъ „выйти
изъ рубашки ребенка и облечься въ
тогу мужа“. Политическая рѣчь должна
представлять не мозаику, не поражаю-
щую тщательнымъ изображеніемъ кар-
тину, — не изящную акварель, а рѣзкіе общіе
контуры и Рем-
брантовскую „свѣтотѣнь“. Легкій, но неотлучный скептицизмъ
мѣшалъ бы въ этомъ Урусову и, наоборотъ, мнѣ думается, что
когда нужно было бы передать слушателямъ свою горячую вѣру

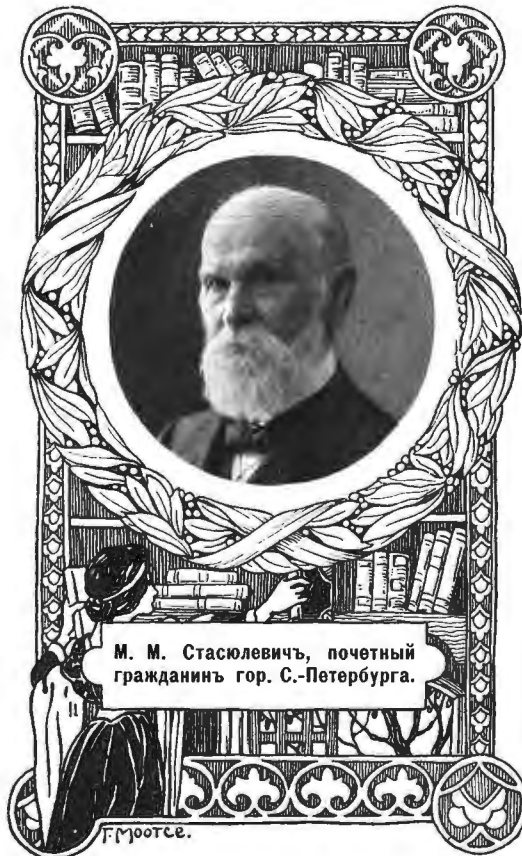
и зажечь пламя въ ихъ душахъ, — однимъ словомъ, когда нужно
было бы явиться не вождемъ единомышленныхъ взглядовъ, но
вождемъ сердецъ, Плевако былъ бы трудно замѣнимъ. Судьба за-
мкнула его уста при первомъ шагѣ въ обѣтованную землю, откры-
вшуюся передъ нимъ. Но уже и въ томъ, что она открылась его
взору, для чело-вѣка его поколѣнія было счастье. Русскій чело-вѣкъ
до мозга костей, не уравновѣшенный и размашистый по натурѣ,
мало читавшій, но много думавшій, глубоко религіозный, знатокъ
и любитель Писанія, онъ былъ типическимъ выразителемъ своей
родины и москвичемъ „съ ногъ до головы“. И въ то время, когда
въ мечтахъ объ отдыхѣ у европейца - Урусова, толкователя и

поклонника Флобера, мастерски гово-
рившаго по-французски и съ успѣхомъ
выступавшаго предъ Парижскимъ су-
домъ въ шапкѣ и тогѣ адвоката,
вѣроятно, носились весело озаренныя
солнцемъ Елисейскія поля Парижа,
оживленныя движеніемъ пестрой, изящ-
ной толпы, мысли Плевако неслись
на Воробьевы горы, витали вокругъ
старыхъ стѣнъ и башенъ Дѣвичьяго мо-
настыря и унывались воспоминаніемъ
о вечернемъ звонѣ „сорока соро-
ковъ“.

Ихъ обоимъ уже нѣтъ. Они ушли,
оставивъ по себѣ ярко и живое воспо-
минаніе въ исторіи русской адвокатуры
и въ тѣхъ, кто могъ лично въ нихъ
вглядѣться и къ нимъ прислушаться.
Мы живемъ въ сѣрое время; сѣрые,
лишенные оригинальности люди дѣй-
ствуютъ вокругъ насъ и своею массою
затираютъ немногихъ выдающихся лю-
дей. Но эта полоса должна пройти!
Урусовъ и Плевако были для своихъ
современниковъ людьми, показавшими,
какія способности и силы можетъ за-
ключать въ себѣ природа русскаго че-
ловѣка, когда для нихъ открытъ под-
ходящій путь. Провѣдѣніе ведетъ нашу
родину дорогою тяжелыхъ испытаній, но
пути къ проявленію силъ и способностей
умножаются и расширяются, — поэтому

должны, не могутъ не явиться и новые ихъ носители! Они *были* и хо-
чется думать, что Тургеневскій Уваръ Ивановичъ, поигравъ пер-
стами и задумчиво поглядѣвъ вдаль, скажетъ еще разъ: „будутъ!“

А. О. Кони.

М. М. Стасюлевичъ, почетный
гражданинъ гор. С.-Петербурга.

Г. Моотсе.

Разлагающаяся Персія.

(Политическое обзорѣніе).

Низверженный шахъ персидскій покинулъ свою родину и при-
былъ въ предѣлы Россіи. Вѣроятно, это одно изъ самыхъ груст-
ныхъ путешествій, которыя когда-либо совершали коронованныя
особы, если не считать короткихъ переѣздовъ несчастнаго Людо-
вика XVI изъ Тюльерійскаго дворца въ тюрьму Тамплъ и изъ
Тампля на эшафотъ. Царственная голова послѣдняго Капета была
снесена ужасающей соціальной бурей, послѣдній же изъ неогра-
ниченныхъ царей каджарскаго дома раздавленъ революціей, ро-
дившейся изъ ничтожества предшествовавшихъ царствованій. Онъ
уступилъ свой тронъ, свою власть не силѣ, а еще вящему без-
силію. Послѣ революціи 1789 года французскій народъ покорилъ
всю Европу, персы же послѣ нынѣшней революціи пришли въ
состояніе полной безпомощности.

Самый ростъ революціоннаго движенія, руководимаго и под-
держиваемаго наполюину революціонными выходцами изъ Кав-
каза и Турціи, служилъ не столько признакомъ назрѣвающаго
протеста персидскаго народа, сколько показателемъ упадка ста-
рой государственности, неспособной сопротивляться даже такому
врагу. Уже самое безсиліе государства къ самозащитѣ знаме-
нуетъ въ сущности его политическую смерть, начало уничтоженія.

Если внутренняя способность къ сопротивленію приближается
къ нулю, то окончательное исчезновеніе государственности ста-
новится только вопросомъ времени и внѣшней случайности: по-
явится ли достаточно сильный и предприимчивый сосѣдь и не
будутъ ли у него связаны руки какими-нибудь другими сосѣ-
дами. Уже и въ настоящее время дальнѣйшее существованіе

персидскаго государства зависитъ не отъ воли и желанія пер-
сидскаго народа, а отъ общеєвропейской политической конъюк-
туры. Послѣдняя, послѣ англо-русскаго сближенія, складывается
для персовъ чрезвычайно неблагоприятно, и только соперничество
тайно поддерживаемой Германіей Турціи создаетъ нѣкоторые
шансы дальнѣйшаго существованія разлагающейся монархіи.
Духовно она умерла, ибо отлетѣла живая душа, поддерживавшая
жизнь государственнаго организма, но безжизненная и внутренне-
разлагающаяся она еще формально существуетъ.

Роковая развязка приближается. Даже сверженіе шаха, даже
выѣздъ его за предѣлы родины не ведутъ къ укрѣпленію но-
ваго порядка, не облегчаютъ положеніе новаго правительства.
По газетнымъ свѣдѣніямъ положеніе послѣдняго почти безна-
дежно. Масса народная почти не признаетъ своихъ новыхъ
властителей. Южныя провинціи, бахтіары, часть которыхъ
приняла рѣшающее участіе въ осадѣ Тегерана, и другія
кочевыя племена соединяются, чтобы снова идти на осаду
столицы и свергнуть Сапехдара съ Ефремомъ. Послѣ казни
главы персидскаго духовенства Фозаль-Уллы, въ которомъ ре-
волюціонная власть видѣла своего опаснѣйшаго врага, высшіе
мусульманскіе муштехиды въ Надбжазѣ—этомъ Римѣ мусульман-
ства—наложили проклятіе на тегеранское правительство и пове-
лѣли правовѣрнымъ не платить ему никакихъ податей. На-
казъ муштехидовъ возымѣлъ успѣхъ. При бѣдности и разо-
реніяхъ страны изъ всѣхъ завѣтовъ духовенства этотъ за-
вѣтъ заранѣе можетъ разсчитывать на самое безпрекословное
исполненіе правовѣрныхъ: масса персіянъ примкнула къ пас-
сивной оппозиціи поневолѣ, за оскуднѣніемъ средствъ. Для по-
давленія смуты, для усмиренія возставшихъ округовъ и подни-
мающихся на защиту стараго порядка дикахъ кочевниковъ

нужны войска, а для содержания войск нужны деньги, но у Салехдара нѣтъ ни денегъ ни войскъ: отряды революціонныхъ фидаетъ угрожаютъ бунтомъ за неплатежъ жалованья, лихіе бахтары разбѣгаются изъ рядовъ революціоннаго воинства, такъ что изъ 100-тысячнаго отряда осталось въ строю всего около 800 человекъ, составляющихъ самую дисциплинированную силу революціоннаго правительства; ляховекіе казаки слѣдуютъ примѣру и тѣхъ и другихъ, отъ чего въ результатѣ общая численность бригады за послѣдніе два мѣсяца также сократилась на двѣсти пятьдесятъ человекъ, для противоборства черносотенной революціи у вчерашнихъ побѣдителей не открывалось почти никакихъ средствъ. Постоянныя реквизиціи, какъ основа государственнаго обложенія, привели къ безнадежному финансовому банкротству, министры поочередно и скопомъ просятся въ отставку, население, нисколько не жалующее о свергнутомъ шахѣ, не вѣрится и въ конституцію, и въ массѣ своей не желаетъ принимать никакого участія въ выборахъ въ новый межделись, и послѣдніе остатки какой бы то ни было государственной организаціи грозятъ исчезнуть въ процессѣ медлительнаго разложенія, несмотря на энергичную поддержку иностранныхъ миссій. Еще нѣсколько лѣтъ такого убійственнаго хаоса, такой мучительной политической агоніи — и измученная, доведенная до отчаянія страна будетъ радостно приветствовать всякую иноземную власть, которая сумѣетъ установить хоть какое-нибудь подобіе порядка и охранить гражданскія права угнетаемаго населенія.

О. Н. Чюмина.

(Портр. на этой стр.).

Русскій литературный міръ понесъ тяжелую утрату: 26-го августа скончалась одна изъ немногихъ нашихъ истинныхъ художницъ слова, извѣстная поэтесса Ольга Николаевна Чюмина (Михайлова).

Поконной принадлежить выдающееся мѣсто въ рядахъ нашихъ современныхъ литературныхъ силъ. Она обладала яркимъ и теплымъ талантомъ, чуждымъ какой-либо претенціозности и вычурности. Ея стихи отличались той художественной, изящной простотой, которая нискогда ощущается рядовымъ читателемъ, но всегда благотворно дѣйствуетъ на развитіе художественныхъ вкусовъ и потребностей толпы. Ея произведенія скромно стучались въ врата человѣческой души и шли прямо къ его сердцу. Нѣсколько сильнѣе и громче прозвучали пѣсни О. Н. Чюминой въ послѣднюю эпоху ея жизни, — но то были сатирическія пѣсни, раскрывшія новую, неожиданную для многихъ сторону таланта О. Н. Чюминой — публицистическую. Эти произведенія, появлявшіяся въ печати подъ псевдонимами „Вой-котъ“ и „Оптимистъ“, внесли большое оживленіе въ текущую публицистическую литературу, но это были уже эфемериды, живущія лишь въ теченіе дня, понятны лишь въ данный моментъ — и не въ нихъ лежитъ центръ художественной дѣятельности О. Н. Чюминой. Ея заслуженную славу составляютъ чисто-художественныя стихотворенія и великодушные переводы иностранныхъ классическихъ писателей. Ею были переведены цѣлый рядъ произведеній Шиллера, Байрона, Шекспира („Генрихъ VI“, „Антоній и Клеопатра“ и др.), „Божественная комедія“ Данте, „Королевскія идилліи“ Теннисона и др. Уже одно перечисленіе этихъ заглавій даетъ понятіе объ огромномъ трудѣ и заслугахъ покойной поэтессы предъ родною литературой.

Но необходимо еще прибавить, что за переводы этихъ огромныхъ „мировыхъ“ произведеній Академія Наукъ присудила О. Н. Чюминой Пушкинскую премию.

О. Н. Чюмина родилась въ Новгородѣ въ 1862 году. Почти все свое дѣтство и раннюю молодость она провела въ Финляндіи, гдѣ отецъ ея командовалъ батальономъ. Литературная дѣятельность ея началась съ 1882 года. Первые стихи О. Н. Чюминой появились въ „Руси“ (И. С. Аксакова), „Живописномъ Обозрѣніи“, „Новомъ Времени“, „Артистѣ“ и другихъ журналахъ и газетахъ. Съ 1885 года покойная вступила въ редакціонный кружокъ „Сѣвернаго Вѣстника“, гдѣ литературнымъ отдѣломъ завѣдывалъ тогда извѣстный поэтъ, А. Н. Плещеевъ. Послѣдній встрѣтилъ молодую поэтессу очень сочувственно и имѣлъ большое вліяніе на ея талантъ.

Въ 1888 году вышелъ первый томъ ея стиховъ, весьма сочувственно встрѣченный публикою и критикою. Въ болѣе поздніе годы появились новые отдѣльные сборники стихотвореній: „Въ ожиданіи“, „Новыя стихотворенія“, и „Осенніе Вихри“.

Поконная отдала дань и драматической литературѣ. Въ разное время на сценахъ столичныхъ театровъ ставились съ большимъ успѣхомъ ея небольшія пьесы въ стихахъ: „Искушеніе“ (на сюжетъ Фр. Конна „La veillée“), „Въ сѣтяхъ“, „Угасшая искра“, „Мечта“.

За послѣдніе годы О. Н. Чюмина переводила для сцены произведенія Гофманстала: „Эдипъ и Сфинксъ“, „Дары жизни“,

„Смерть Тициана“, „Электра“, „Свадьба Зобеиды“. Послѣднія три пьесы были поставлены въ театрѣ Коммунарской.

Поконная О. Н. Чюмина была рѣдкимъ человекомъ по добротѣ и сердечной отзывчивости. Люди разныхъ взглядовъ, ранговъ и положеній соединялись въ общей симпатіи къ этой даровитой, умной и идейной женщинѣ.

М. М. Стасюлевичъ. (Портр. на стр. 645).

Извѣстный ученый, журналистъ и общественный дѣятель, М. М. Стасюлевичъ, избранъ почетнымъ гражданиномъ г. С.-Петербурга. Это рѣдкій примѣръ въ нашей столичной общественной жизни. До сихъ поръ, за все время существованія петербургскаго городского самоуправления былъ только одинъ почетный гражданинъ г. Петербурга — нынѣ уже покойный принцъ Ольденбургскій. М. М. Стасюлевичъ является теперь вторымъ почетнымъ гражданиномъ.

Эта почесть предложена М. М. Стасюлевичу за его огромныя заслуги предъ городомъ — и въ особенности, въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія въ столицѣ. Въ этой сферѣ М. М. не знаетъ себѣ соперниковъ, и, благодаря исключительной его энергіи, школьное дѣло поставлено въ Петербургѣ не только хорошо, но и образцово. Наше городское самоуправленіе не блещетъ дѣятельностью и работоспособностью: очень многіе отдѣлы городского хозяйства запущены и ведутся крайне безпорядочно. Но школьное хозяйство въ Петербургѣ составляетъ блестящее исключеніе — и, повторяемъ, благодаря М. М. Стасюлевичу.

Михаиль Матвѣевичъ Стасюлевичъ — ученый историкъ по образованію и профессіи, родился въ 1826 году, занималъ кафедру исторіи въ Петербургскомъ университетѣ (до 1861 года), состоялъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и преподавалъ исторію дѣтямъ Высочайшихъ особъ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ М. М. оставилъ государственную службу и отдался журналистикѣ и общественной дѣятельности. Въ 1865 году онъ основалъ журналъ „Вѣстникъ Европы“, въ которомъ участвовали такія литературныя силы, какъ Тургеневъ, Салтыковъ-Щедринъ, Кавелинъ, Спасовичъ.

Съ 1881 года М. М. Стасюлевичъ вступилъ въ составъ гласныхъ с.-петербургской городской думы. Съ этого времени и началась его плодотворная дѣятельность на поприщѣ народнаго образованія.

Лучшей характеристикой дѣятельности М. М. Стасюлевича въ этой области служатъ слѣдующія цифры (далеко, впрочемъ, неполны): въ 1890 году, когда онъ былъ избранъ председателемъ комиссіи по народному образованію (членомъ этой комиссіи онъ состоялъ еще съ 1884 года), въ Петербургѣ было 262 городскихъ училища, а въ 1900 году число ихъ достигло 344. Число воскресныхъ школъ возросло съ 8 до 22. По инициативѣ М. М. Стасюлевича начали сооружаться въ Петербургѣ особые школьные дома, въ которыхъ помѣщается по нѣскольку начальныхъ училищъ.

Въ ознаменованіе заслугъ М. М. Стасюлевича въ дѣлѣ народнаго образованія, дума учредила трехклассное училище его имени.

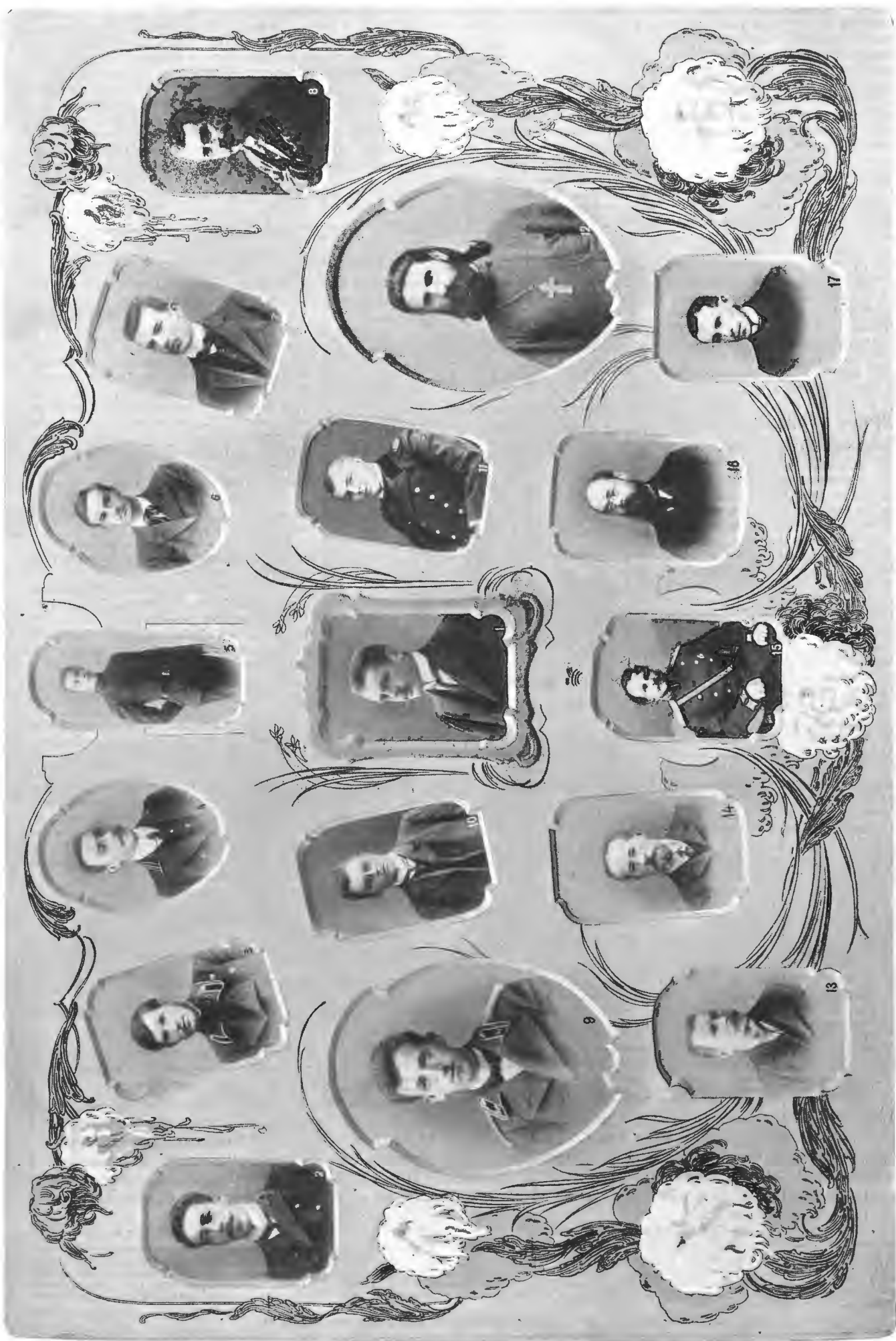
М. М. Стасюлевичъ, въ качествѣ городского дѣятеля, участвовалъ и въ другихъ дѣлахъ городского общественнаго управленія. Можно сказать, что ни одно, хоть сколько-нибудь выдающееся городское дѣло, не проходило безъ его участія.

Почти тридцать лѣтъ неутомимой и плодотворной работы для города, цѣлая сѣть образцово-поставленныхъ городскихъ школъ, почти поголовная грамотность въ дѣтскомъ населеніи Петербурга — вотъ, что оставляетъ за собою въ своей долгой и хорошей общественно-городской дѣятельности маститый новый почетный гражданинъ города Петербурга.

Къ рисункамъ.

Картина Ѳ. Сычкова — „Мальчишья льна“ — одинъ изъ наиболѣе яркихъ и живыхъ жанровъ, созданныхъ этимъ талантливымъ художникомъ. Изображаемая имъ сцена — одинъ изъ актовъ длинной эпопей обработки льна, воспѣтой въ извѣстной пѣснѣ („Ужь я мяла, мяла ленокъ... я сушила, сушила ленокъ“).

Много очарованія и сладкой власти надъ человекомъ скрыто въ музыкѣ! Въ звукахъ иной мелодіи для насъ возникаетъ цѣлыя картины и образы прошлаго. Съ ними связаны въ нашемъ воспоминаніи всевозможныя ощущенія. Иной романсъ — настоящая сокровищница, въ которую каждый изъ насъ складываетъ свои личныя мечты, радость, горе, воспоминанія — и потомъ, спустя годы, снова извлекаетъ ихъ на свѣтъ Божій. Въ музыкѣ, словно въ свѣтовомъ фокусѣ, объединяется и потомъ излучается цѣлый потокъ душевныхъ движеній множества людей. И когда

1) Евг. А. Зноско-Боровский, распорядитель турниров (СПБ.), 2) К. Л. Кальнов (Маргуполь), 3) Н. А. Кузьминь (Коренцов), 4) Н. В. Ляшина-Мартыненко (ст. Александровская Южн. ж. д.), 5) С. С. Прокофьев (СПБ.), 6) А. С. Зюжжа (Везенберг), 7) К. Г. Мелеги (Одесса), 8) В. В. Угаров (Баку), 9) Я. Н. Седашев (Борисов), 10) А. А. Тимошинь (Нарва), 11) В. Н. Курянов (СПБ.), 12) Фовис (Клязьма), 13) Ф. Удрись (Клязьма), 14) М. Д. Дуглась (Москва), 15) А. Н. Благонидов (Скопелев), 16) А. М. Казанский (Штутгарт), 17) Эд. М. Набель (Нарва).
Первые участники шахматных турниров по перепискѣ журнала „Нива“ 1908—1909 г.

въ стѣнахъ стараго дома раздается вечеромъ любимый *бабушкин романс*, то бабушка словно волшебствомъ молодѣетъ и переносится въ прошлое—и этотъ маленький домашній концертъ становится настоящимъ таинствомъ духа.

Изящная картина И. Пасса—*„Урокъ танцевъ въ боярской семьѣ“* переноситъ насъ въ ту удивительную пеструю эпоху русской жизни, когда въ нашъ вѣковой національный укладъ сразу врѣзалась западно-европейская культура. И странно сочетались въ эти пудренные парики, шелковые чулки и пышные роброны съ сводчатыми расписными потолками, разными пѣтушками, коньками и затѣйливыми братинами-лебедами. Немалую власть въ боярскихъ семьяхъ возымѣли тогда заграничные франты—учителя танцевъ, заставлявшіе плясать подь свою дудку даже почтенныхъ бояръ и боярынь. Предь нами какъ разъ такой, именно, эпизодъ. Впрочемъ, боярское семейство, изображенное на картинѣ Пасса, относится къ этому плясанью очень благодушно и, повидимому, даже въ самомъ дѣлѣ увеселяется имъ—особенно, молодежь.

Картины В. Переплетчикова и Д. Мартенса—типичные образчики того археологически-національнаго движенія въ нашей живописи, о которомъ мы неоднократно говорили ранѣе. *„Селеніе Усть-Пинега“*, *„Часовня въ селеніи Усть-Пинега“* и *„Остатки минувшіаго“*—характерные и интересные типы нашихъ старинныхъ построекъ, еще уцѣлвшіе на сѣверѣ Россіи и любовно зарисованные упомянутыми художниками.

Шахматные турниры по перепискѣ журнала „Нива“.

(Группа участниковъ на стр. 647).

Игра въ шахматы по перепискѣ, такъ распространенная теперь въ Россіи, давно уже овладѣла любовью шахматистовъ. Въ Россіи первая партія по перепискѣ, какъ говорятъ остряки, была сыграна декабристами въ Петропавловской крѣпости, когда они, понадѣлавъ изъ хлѣбнаго мякиша фигуры и нарисовавъ на столахъ доски, перестукивали изъ камеры въ камеру свои ходы... Наравнѣ съ игрой за доской она продолжаетъ развиваться и въ настоящее время, пользуясь всѣми новѣйшими изобрѣтеніями, вплоть до безпроволочнаго телеграфа, который уже позволилъ сыграть нѣсколько партій между различными судами на морѣ. Это развитіе ея обусловливается не только тѣмъ, что, благодаря ей, стало возможнымъ устройство состязаній между отдаленными городами и даже странами, какъ, напримеръ, ежегодные матчи по кабелю между Англіей и Америкой, но, можетъ-быть, еще больше тѣми значительными и выгодными измѣненіями въ самомъ характерѣ игры, которые отличаютъ ее отъ игры за доской, какъ эта игра сложилась въ условіяхъ современныхъ состязаній. Дѣйствительно, при игрѣ по перепискѣ игрокъ почти не стѣсненъ временемъ, онъ можетъ, когда ему нравится, когда онъ въ настроеніи, обдумывать свои ходы, и можетъ во время самой игры пользоваться руководствами и прежде игранными партіями, благодаря чему ошибки или недосмотры почти исключены, и вѣя вообще игра является значительно глубже, основательнѣе, хотя и нѣсколько осторожнѣе.

Въ Россіи общественная жизнь еще мало организована, любители разѣяны по разнымъ городкамъ и мѣстечкамъ, и подолгу не имѣютъ даже случая съ кѣмъ бы то ни было сразиться. Естественно, что для такихъ любителей игра эта становится насущной необходимостью, тѣмъ, чѣмъ для другихъ является игра за доской.

Такое положеніе игры по перепискѣ въ Россіи объясняется намъ, отчего не только спеціальныя шахматныя изданія, но и органы общей прессы въ своихъ шахматныхъ отдѣлахъ, даже частныя лица всегда и въ большомъ количествѣ устраивали всевозможныя состязанія по перепискѣ, и почему эти послѣднія находили и находятъ самый живой откликъ среди русскихъ любителей.

Идя навстрѣчу этой совершенно ясной потребности, которая громко говорила и въ получавшихся письмахъ читателей, редакция журнала „Нива“ объявила въ началѣ іюня 1908 г. условія и правила турнировъ по перепискѣ для своихъ читателей, и успѣхъ, который выпалъ на долю этихъ турнировъ, не только значителенъ, но совершенно изъ ряда выходящій: чтобы характеризовать его, достаточно сказать, что теперь, т.-е. черезъ годъ послѣ начала первыхъ турнировъ (1-го августа 1908 г.), уже 12 турнировъ (при 108 участникахъ) въ ходу! И въ нихъ играютъ 77 любителей.

СМѢСЬ.

Справедливая критика.—Объ актерахъ почему-то сложилось мнѣніе, что лучшее удовольствіе ихъ—злорадство, и что нигдѣ не развита до такой степени зависть, какъ среди «лицедеѣвъ». Что мнѣніе это далеко не всегда безосновочно, какъ нельзя лучше доказываетъ приводимый здѣсь анекдотъ.

Когда знаменитый англійскій трагикъ Кэмблъ покинулъ сцену, большая часть ролей его перешла къ не менѣе его знаменитому Кину. Первая трагедія, въ которой участвовалъ Кинъ была «Ричардъ Третій» Шекспира. Кэмблъ сидѣлъ въ ложѣ 1-го яруса и внимательно слѣдилъ за превосходной игрой своего геніальнаго преемника.

— Ну какъ вамъ понравился Кинъ? — спросила его послѣ спектакля извѣстная своимъ злословіемъ дама.

Великій трагикъ спокойно посмотрѣлъ ей прямо въ глаза, затѣмъ довольно сухо замѣтилъ:

— Я не видѣлъ Кина, почтеннѣйшая лэди, а видѣлъ только Ричарда Третьяго.

Адвокатскій гонораръ.—До начала своей политической карьеры Ганнибалъ Гамлинъ, впоследствии вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ во время гражданской войны, а затѣмъ посланникъ въ Испанію, отъ 1881 до 1883 года, — былъ весьма популярнымъ адвокатомъ въ Бангарѣ.

Однажды нѣкій англичанинъ, по имени Пирсонъ, проходя по главной улицѣ города Бангаръ, попалъ въ образовавшуюся на мостовой дыру и сломавъ ногу. Пролежавъ въ больницѣ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, онъ потребовалъ отъ города тысячу долларовъ вознагражденія. Городская управа отъ уплаты этихъ денегъ отказалась. Послѣ этого Пирсонъ обратился за содѣйствіемъ къ адвокату Гамлину. Гамлину удалось выпрасть дѣло своего клиента, но городъ подалъ аппеляцію въ высшую инстанцію суда. Однако и здѣсь дѣло было рѣшено въ пользу англичанина.

Получивъ сумму въ 1000 долларовъ, адвокатъ пригласилъ своего клиента къ себѣ и передалъ ему — одинъ долларъ.

— Что это значитъ? — спросилъ удивленный Пирсонъ.

— Это ваше вознагражденіе, за вычетомъ моего гонорара, расходовъ по аппеляціи и другихъ судебныхъ издержекъ, — возразилъ ему Гамлинъ.

Англичанинъ долго разглядывалъ долларъ; затѣмъ впросительно посмотрѣлъ на адвоката и наконецъ замѣтилъ:

— Ваша доброта кажется мнѣ весьма сомнительной. Должно-быть, долларъ этотъ фальшивый!

О. Александръ Желобовскій, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства. (По поводу 50-лѣтня святительскаго служенія, исполняющагося 17 сентября с. г.). По фот. Д. Здобнова.

долларовъ вознагражденія. Городская управа отъ уплаты этихъ денегъ отказалась. Послѣ этого Пирсонъ обратился за содѣйствіемъ къ адвокату Гамлину. Гамлину удалось выпрасть дѣло своего клиента, но городъ подалъ аппеляцію въ высшую инстанцію суда. Однако и здѣсь дѣло было рѣшено въ пользу англичанина.

Получивъ сумму въ 1000 долларовъ, адвокатъ пригласилъ своего клиента къ себѣ и передалъ ему — одинъ долларъ.

— Что это значитъ? — спросилъ удивленный Пирсонъ.

— Это ваше вознагражденіе, за вычетомъ моего гонорара, расходовъ по аппеляціи и другихъ судебныхъ издержекъ, — возразилъ ему Гамлинъ.

Англичанинъ долго разглядывалъ долларъ; затѣмъ впросительно посмотрѣлъ на адвоката и наконецъ замѣтилъ:

— Ваша доброта кажется мнѣ весьма сомнительной. Должно-быть, долларъ этотъ фальшивый!

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Жатва. Повѣсть А. Федорова.—Два судебныя оратора. Докладъ А. Ф. Копп.—Разлагающаяся Персія. (Политическое обозрѣніе).—О. Н. Чюмина.—М. М. Стасюлевичъ.—Къ рисункамъ.—Шахматные турниры по перепискѣ журнала „Нива“.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія. РИСУНКИ. Ф. Сычковъ. Мальчишья лѣна.—С. Юнкеръ-Красная. Бабушкинъ романс.—И. Пассъ. Урокъ танцевъ въ боярской семьѣ.—Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ 1909 г. (2 рисунка).—Кн. А. Н. Урусовъ.—Ф. Н. Плевако.—М. М. Стасюлевичъ.—О. Н. Чюмина.—Первые участники шахматныхъ турнировъ по перепискѣ журнала „Нива“ 1908-1909 г.

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрина Ибсена“ нн. 13.

Отличное дѣйствіе Одоля

основано преимущественно на его свойствах всасываться въ пустые зубы и въ слизистыя оболочки рта и извѣстнымъ образомъ пропитывать ихъ.

Надо вникнуть въ наиболѣе важный моментъ этого совершенно своеобразнаго способа дѣйствія Одоля: Въ то время какъ всѣ другія средства для зубовъ и рта проявляютъ свое дѣйствіе исключительно въ короткій моментъ полосканія, Одоля отличается рѣзко выраженнымъ длительнымъ влияніемъ, которое продолжается еще долго по окончаніи времени, въ теченіе котораго производилась чистка зубовъ.

Относительно этого послѣдовательнаго и длительнаго влияния сдѣланы были весьма интересныя научныя изслѣдованія, которыя единогласно показали, что благодаря этому специфическому свойству Одоля предотвращается развитіе во рту процессовъ гніенія и такимъ образомъ задерживается разрушеніе зубовъ.

Цѣна одному флак. 85 к., большому флак., хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ—1 р. 50 к.

С М Ъ Ш Н О

Украшать стѣны своей квартиры различнымъ хламомъ, въ видѣ жалкихъ олеографій, эстамповъ, фототипій и проч. или мазней невѣстныхъ и плохихъ художниковъ, когда можно и необходимо увеличить свои и дорогихъ вамъ людей фотографическія карточки. Всѣ портреты изготовляются обществомъ художниковъ Академіи. Портреты 10×12 верш. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненные итальянскимъ карандашомъ съ поразительнымъ сходствомъ—2 р. 75 к. съ упаковкою, тушью (кистью)—3 р., прозрачными акварельными красками—4 р., при акварели необходимо указывать цвѣта: волосъ, глазъ, платья и проч.; заказы съ оригиналами высылаются чрезъ 15 дней наложеннымъ платеж. За многотипію и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье вѣнчаются десятки тысячъ благодарств. писемъ и лести. отзывомъ.

ПОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ОБМАНА!

Адресовать только въ

№ 31155
А. М. Х.-Дроздова, Невскій пр., 67—7.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ

Дѣтская обувь

В. Евстифѣева

въ С.-Петербургѣ.

Съ 1-го іюня 1909 года магазинъ переведенъ съ Вознесенскаго просп., 12—на улицу Гоголя, 12.

Спеціальное производство дѣтской обуви въ собственныхъ мастерскихъ, ручной работы, существуетъ съ 1877 г.

За изящную обувь удостоенъ десяти наградъ въ Россіи и за границею.

Громадный выборъ заграничныхъ дѣтскихъ чулокъ и носковъ высокаго качества и разныхъ рисунковъ; галоши черныя и коричневыя дѣтскія; перчатки лайковыя и фильдековсыя дѣтскія разныхъ цвѣтовъ. № 31149

Имѣется въ большомъ выборѣ изъ Парижа **нукольная обувь**, перчатки и носки.

Прейсъ-куранты по требов. высылаются немедленно.

Телефонъ № 204-60.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:
„ФІОРДЫ“ 1-й сборникъ—„НАШЕ ЦАРСТВО“.
2-й сборникъ—„ЛЕДНИКЪ“.
Цѣна каждаго сборника 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.

МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ съ красивымъ крестомъ и подписью.
Henri Nestlé.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ

Тенкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки и вывѣчивания. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна 50 коп.

Главные Представители для Имперіи

№ 30648

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

10—3

НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.

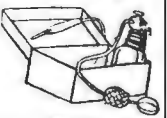
Случевский, К. К. "СОЧИНЕНИЯ", съ портретомъ и автографомъ автора. Изящное издание in 8° въ 6 т. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 11 р. 75 к.

23 А. СКРОПЬ БЫШ. НЕШЕЛЬ Морская ул.

ПРЕДМЕТЫ ТЕРРАКОТА ИЗЪ КЛЕНА И ЭМАЛЕВЫЯ КРАСКИ. ДЛЯ ВЫЖИГАНІЯ И БРЫГАНИА.

АППАРАТЫ Р И С У Н К И ДЛЯ АКВАРЕЛИ, ВЫЖИГАНІЯ, БРЫГАНИА, ВЫРЪЗЫВАНІЯ, НАПРОКАТЪ.

ХУДОЖНИКАМЪ ВЪСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И КРАСКИ. ДЛЯ ОКОНЪ АРШИИ ОТЬ 25 К.

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, Порошекъ Роже, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ колликъ. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°, Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (10)

СЪ ДЫМЪ!

Многимъ желательно устранить сѣдину, не рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуетъ средство: Возстановитель "Ориантинъ" фирмы Parfumerie d'Orient. Возстановитель Ориантинъ, похожій на туалетную воду, возвращаетъ незаметно для окружающихъ закомыхъ посѣдѣвшимъ волосамъ на головы и бороздъ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориантинъ безусловно безвреденъ. 10—6

Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ сетки и склянки 5 руб.) во всѣхъ аптекар. и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаютъ налож. плат. Представитель В. Жолновскій, Варшава, Земляна, № 4. Главные склады въ Сиб.: В. Бюлеръ, Невскій просп. Чекуншинъ и К°, Садовая, 38. Москвѣ: Н. Г. Зиминъ, Софійка. Киевѣ: Южно-Русское Общество Т. Ант. Т. Харьковѣ: Русское О-во Т. А. Т. Одессѣ: П. Бланкъ, Рихельевская, 25. Ростовѣ и Д.: Ю. Лемме и К°. Тифлиси: Кавказское Т-во Т. А. Т.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ

употребляются 2—4 Эфирныя Капсулы Клермана. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (8)

УЧИТЕСЬ! ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ, НЕ ТЕРЯЯ ВРЕМЕНИ!

Каждый избѣть полную возможность (около 2-хъ мѣсц.) выучиться читать, писать и говорить по-нѣмецки, французски, англійски и латински. Безъ помощи учителя! Цѣна каждому самоучителя 1 рубль, 4-хъ мѣсѣтъ—3 рубля. (Пересылка 25 коп.). Высыл. налож. платежомъ или по полученіи денегъ, адресовать: Е. А. ЭССНЕРЪ, С.-Петербургъ, Шмиссельбургскій проспектъ, д. 64—94. ♦ Остерегайтесь поддѣлокъ!

Имя благодарственныхъ писемъ!!!

Advertisement for Gramophones and Records. Includes an image of a gramophone and text: "СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА ВО ВСЕЙ РОССИИ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ГРАММОФОНЫ И ПАТЕФОНЫ АДРЕСОВАТЬ: «ФРАНКО-РУССКІЙ ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ» С. Г. ГРОДНА ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО"

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ

кто намъ докажетъ, что нижепоименованныя вещи не соответствуютъ назначенной нами цѣнѣ: Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 руб. высылаемъ 12 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черно-вороненой стали мужские, анкерные на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 36 часовъ, съ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ; 2) изящная мода, дѣлочка; 3) такой же брелокъ; 4) замшевый кошелекъ для предохран. часовъ отъ порчи; 5) кожаное портмоне съ 7 отдѣленіями; 6) научуковый штемпель съ именован. отчествомъ и фамиліей заказчика; 7) флаконъ краски для штемпеля; 8) полезная новость! американская безопас. бритва "МУЛЬНУТО", которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко; 9) никель. кисточка; 10) никель. чашка; 11) американскій стереоскопъ, показывающій какъ наяву всевозмож. виды, ландшафт. и группы; 12) двойныя фотографическ. картонки. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к.; съ глухими закрытыми № 31157 часами на 1 руб. дороже. Требования просимъ адресовать: 2—1 Складу часовъ Т-ву "УНИВЕРСАЛЬ", Варшава, Холодная, 22.

Advertisement for "Сахарная болѣзнь" (Diabetes). Text: "Новая брошюра Джемса А. Джонсону: САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ излѣчивается въ 6 недѣль старинными америк. нар. средствами; высыл. бесплатно. С.-Петербургъ, ВАЙТЬ-СТАРЪ, Невскій, 55 2, кв. 24."

ДАМЫ И БАРЫШНИ.

Прошу отнестись ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ, въ чемъ Вы убѣдитесь. За точное и добросовѣстное исполненіе заказа ручаюсь. Совѣту выписать по фабрич. цѣнамъ НОВОСТЬ ПОСЛѢДНЯГО СЕЗОНА. Изящная бархатная блузка: грудь, воротникъ и манжеты роскошно вышиты шелкомъ гладью въ прикрепомъ видѣ, годная въ шитье на каждую фигуру. Цвѣта: черныи, бордо, темно-синій, темно-зеленый, табачный высылана за 5 р. 25 к. налож. платеж. и безъ задатка. Блузка изъ чист. шерст. матеріи "ВУАЛЬ" съ такой же роскошной вышивкой 5 руб. Блузка изъ чистаго шелков. канаса, вышита гладью или ажуромъ 7 р. 25 к., изъ канауса № 2, 5 р. 50 к. Блузка изъ самой модной шелковой матеріи "ПО-НЕЛИНЪ" роскошной вышивкой 6 р. 75 к. Изъ шелкового флорентина, вышита гладью или ажуромъ, цвѣта: черныи, кремъ, розовый, голубой, пудровый, табачный и др. Фасонъ послѣдняго журнала прилагаю бесплатно, 4 р. 50 к. АНГЛІЙСКАЯ ВЕРХНЯЯ ЮБКА изъ самаго элегантнаго, моднѣшаго и практичнаго шениота, шитье, отлѣтка и крои по новѣйшимъ модамъ съ высокой таліей, цвѣта: черныи, т.-синій, коричневый, табачный, темно- и свѣто-сѣрый, затканы новомодными искрами, высылана за 5 р. 25 к. Такая же юбка изъ гладкаго шениота "КЛЕОПАТРА" высшій сортъ, отлѣтана шелковой тесьмой обыкн. тал. 7 р. Юбка изъ шерстяной матер. "ДИОГОНАЛЬ" съ роскошной шелковой отлѣжкой 7 р. 75 к. Юбка изъ лучшаго сукна-кастора отлѣтана пугов., всѣ цвѣта, 9 р. 25 к. Юбка изъ чисто-шерстян. матер. "ГЛОРИЯ" съ роскошной отлѣжкой, съ шелков. поясомъ, 8 р. 75 к. Юбка изъ модной полотки. Париж. матер., вся юбка отлѣт. шелков. пугов. и шуурк. 9 р. 75 к. Юбка изъ затрѣпаннаго бархата, отлѣтана широкой шелков. тесьмой 14 р. 50 к. Юбка изъ матер. "ДРАДЕ-Дамъ" отлѣтана шелковыми тесьмами, шелков. пугов., цвѣта: черныи и кремновыи 12 р. 50 к. Всѣ юбки могутъ быть черныи, темно-синіи, табачныи и другими цвѣтами. При заказѣ указать объемъ въ бедрахъ, талии и длину юбки. Адресовать: Высшьяшая фабрика "МАРИЯ", Варшава, Павья, № 11.—Н.

Advertisement for "Сущевскаго завода" (Sushchenskaya Factory). Text: "Складъ и контора Товарищества Сущевскаго завода ПЕРЕВЕДЕНЫ: Москва, Мясницкая, уголъ Фуркасовскаго пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей."

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, улца Гоголя, № 22.

Полонскій, Я. П. "ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ" въ 5-ти том. 2415 стр. Съ 2 портретами Я. П. Полонскаго. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ перепл. 8 р. 50 к., съ перес. 9 р. 25 к.

Ромеръ, Ф. Э. "СОЧИНЕНІЯ" Т. I. Дилетантъ. 350 стр.—Т. II. Нерѣшенные задачи. 451 стр.—Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр.—Т. IV. Въ средѣ образовъ звѣринныхъ. 347 стр. Цѣна кажд. тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Омулевскій (И. В. Ведоровъ). ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 2-хъ томахъ: Томъ I—"Шагъ за шагомъ". Романъ въ 2-хъ ч. 442 стр. Томъ II—"Пѣсни жизни". Стихотворенія, "Повѣсти и разсказы". 504 стр. Изящное издание in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Фетъ, А. А. "ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ" подъ ред. Б. В. Никольскаго, въ 3-хъ т., съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хронологич. и алфавитн. указателями и съ прилож. вступительн. статей Н. Н. Страхова и Б. В. Никольскаго. Изящное издание въ 8 д. л., 1754 стр. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к. Цѣна роскошн. изданія, на слоновоу бумагѣ, 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 13 р., съ перес. 14 р.

Потапенко, И. Н. "СОЧИНЕНІЯ" Т. I. "Счастье поневолю", т. II. "На дѣйствительной службѣ", т. III. "Живая жизнь", т. IV. "Здравыя понятія", т. V. "Побѣда", т. VI. "Пѣсны", т. VII. "Два счастья", т. VIII. "Однѣн", т. IX. "Записки стараго студента", т. X. "Свѣтлый лучъ", т. XI. "Любовь", т. XII. "Сильфиды". Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Гейне, Г. 1) "СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ". Перев. подъ ред. П. Вейнберга. Изящное издание въ 8 томахъ (5042 стр.) in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна 8 томовъ 14 р., съ перес. 14 р. 75 к.; въ 8 перепл. 18 руб., съ перес. 18 р. 75 к. 2) "ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ" въ 6-ти томахъ in 8°. 2-е дополн. изданіе. Цѣна каждому тому—1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 65 к., съ перес. 1 р. 90 к.

Авсѣнко, В. Г. Полное собраніе сочиненій Т. I. "Скряжетъ зубной", — Т. II. "Злой духъ" (ч. I и II). — Т. III. "Злой духъ" (ч. III и IV). — Т. IV. "Изъ-за благъ земныхъ". Повелона. — Т. V. "Млечный путь". Габьяна. — Т. VI. "На распутіи". — Т. VII. "Женщины". Повѣсти и разсказы (1-я серия). — Т. VIII. "Женщины". Повѣсти и разсказы (2-я серия). — Т. IX. "Лугны". — Т. X. "Свѣтъ и тѣни". — Т. XI. "Былое и мейвалое". — Т. XII. "Силуэты". Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Альбовъ, М. Н. "ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ" Въ 8 томахъ in 8°. Т. I. "День итога". — Т. II. "До пристани". — Т. III. "Раза". — Т. IV. "Юбилей". — Т. V. "Шеницыны". — Т. VI. "Хитрый плащъ Жалаева". — Т. VII. "День да ночь". Книги 1 и 2-я. — Т. VIII. "День да ночь". Книги 2 и 3-я. Изящное издание на хорошей бумагѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждому тому 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Каменскій, А. "Разсказы". Изящное издание на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ, 303 стр. in 8°. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Горбуновъ, И. Ф. "СОЧИНЕНІЯ". 2-е изданіе подъ ред. и предисловіемъ А. Ф. Коми. Въ 2-хъ том., съ портретомъ-гелиографіею И. Ф. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное издание на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Чеховъ, Антонъ. "СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ" Т. I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX — "Разсказы"; т. VII — "Пѣсны"; т. X — "Островъ Сахалинъ"; т. XI — "Путевыхъ записокъ"; т. XII — "Разсказы и пѣсны". Изящно изданная книги, отпечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. по 2 р., съ перес. по 2 р. 30 к.

Лермонтовъ, М. Ю. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Въ 2-хъ т. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Цѣна роскошнаго изданія въ 4-хъ т. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ 4-хъ перепл. 7 р., съ перес. 7 р. 75 к.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава). СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быховымъ, и съ портретомъ автора. Цѣна 9 р., съ перес. 9 р. 75 к.; въ перепл. 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.

Собранія сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грибоедова, 2) А. И. Полежаева, 3) Импер. ЕКАТЕРИНЫ II, 4) И. И. Козлова, 5) А. В. Кольцова, 6) М. В. Ломоносова, 7) Д. И. Фонвизина, — составленныя, произведенныя и дополненныя подъ ред. А. И. Введенскаго, съ биографіями и портретами авторовъ. Цѣна наждаго изъ означенныхъ семи собраній сочиненій—1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к. Сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова) отпечатаны на лучшей веленоу бумагѣ, по цѣнѣ за экзempl.—2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Шекспиръ. "ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ" въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколовскаго. Въ 8-ми т. in 8°, 3688 стр. Съ вступительною статьей: "Шекспиръ и его значеніе въ литературѣ", биографич. очеркомъ, обстоятельными историко-критич. этюдами къ каждому произведенію и многочисленными (3,097) объяснительн. примѣчаніями. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 12 р., съ перес. 13 р.

Вы имѣете

возможность выбрать по Вашему вкусу на солидный и прочный мужской костюмъ послѣднихъ новостей, изъ нашей коллекци образцовъ, которая высылается всѣмъ

ВЕСЬМАТНО.

Адресуйте: г. ЛОДЗЬ, № 30.

Фабрика шерстяныхъ издѣлй А. КИВМАНА.

ТРЕБУЙТЕ

необх. подр. прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣл. амер. склада. Высылка **БЕЗПЛАТНО.** Желаяю. въ закр. ковч. прс. 2 семкоп. марш. Главн. скл.: С.-Петербургъ, **ВАЙТЪ-СТАРЪ**, Невскій, 55 л. кв. 24.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН

РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
Фабр: СЛБ. 10 РОЖДЕСТ. 24.

ПАРИЖСКИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ СНИМКИ

СЪ НАТУРЫ ТОЛЬКО ОРИГИНАЛЫ. Пробныя колледжы въ 3, 5, 10 руб. высылаются по получению задатка. Для любителей кабинетные, стереоскопические и другіе.

Адресовать: **А. БОРИШТЕЙНЪ**, ЛОДЗЬ, 2, Ново-Цегельниная, № 6. Прейсъ-курантъ высылаются по получению 7 коп. марки.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ И ВСЮДУ

Обучаю заочно письменно основат. 9 сорт. мыла для бѣлья за 7 р. 50 к. 6 сорт. туалет. 5 руб. Выбѣтъ 10 руб. Лампад. масло, колес. мазь, олифа, сода для бѣлья искусст. пчел. медъ, воскъ, сапож. вакса, гуталинъ для обуви, красовареніе, сѣчи, чернила и мн. др. каждый предметъ по 5 руб. Масса благодарностей во мн. русс. газетахъ: "Варж. Вѣд.", "Копѣйка", "Каждый День" и мн. др. Адресъ: Варшава, Мыловаръ И. М. Матузонъ, Ковторя Лешно 65, № 31086. Телеф. 114-37. 3-3

ЖЕЛАЮЩИМЪ

имѣть ярѣшій и модный товаръ на мужской костюмъ совѣтуемъ выписать трико "БОСТОНЪ" цвѣтовъ: черн., темн. и свѣтл. снѣж., сѣр., олявк. и коричн. въ модн. кѣтѣ и рисунк. или въ полоск. или же соверш. гладк. за 4 1/4 арш. на цвѣлй мужск. костюмъ 5 р., 6 р. и 7 р., сортъ "прима" 8 р. 50 к., 9 р. 50 к. и 11 р. 25 к., при выпискѣ для 3-хъ и болѣе костюмовъ предлагается подылка **БЕЗПЛАТНО.** Неповарв. № 31137. 3-1

Адресовать:

Лодзь, Фабрика "Лодзинскій Экспортъ" № 25.

Всемірно навѣсти. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ модныхъ видовъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылаются по получению 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Курсы и Бюро Бухгалтерій В. А. Хагельстремъ,

преподавателя бухгалтеріи Московскаго учительскаго института, Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова, № 41.

Начало общаго курса 1-го сентября.

Программы высылаются бесплатно. Бухгалтерія торговая, банн., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управъ, исправл. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. Хагельстремъ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.

на курсы принимаются лица обоаго пола, всякаго возраста и образования. Майскій курсъ особенно удобенъ для иногороднихъ и учителей (см. программу).

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

Д-ра АЛЬБ. ЛОРИ
КАКЪ УВЕЛИЧИТЬ И УКРѢПИТЬ ЖЕНСКІЙ БЮСТЪ.
Въ этой книгѣ Вы НАЙДЕТЕ новѣйшій способъ САМОСТОЯТЕЛЬНО, безъ помощи врача РАЗВѢТЬ, УВЕЛИЧИТЬ и УКРѢПИТЬ бюстъ, въ самое корот. время. Пользуясь предлаг. руков., каждая дѣвушка и женщ. можетъ имѣть ПОЛНУЮ, КРАСИВ., УПРУГУЮ и БѢЛУЮ ГРУДЬ. Цѣна 1 руб. Высыл. въ запечат. конвер. по получ. денегъ. Налож. платеж. на 25 к. дорож. С.-Петербургъ, Б. Невскій, 82. № 31145. Кв.-во "Лизинъ". 2-2

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЫСНИЦЫ
Умываніе Людвигъ Декагъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Содѣлнйя бесплатно.** Высылается безвозмездно завлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рггг. 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ лучшихъ магазинахъ.**

ВЫСЫЛАЕМЪ

безъ задатка по оптово-фабричной цѣнѣ отрѣзками на мужскіе костюмы по 4 1/4 арш. за 5 р. 25 к. и лучшаго сорта за 6 р. 25 к. Замѣчательное "ТРИКО БЛЕРЮ" — красиво, изящно и прочно въ разныхъ темныхъ цвѣтахъ, гладкихъ или въ кѣтку и крапичку. **НЕПОНРАВИВШЕЕСЯ ПРИНИМАЕТСЯ ОБРАТНО И НЕМЕДЛЕННО ВОЗВРАЩАЮТСЯ ДЕНЬГИ.** — Выписывающіе на 3 костюма сразу получаютъ **БЕЗПЛАТНО** къ каждому костюму хорошую подылку. **ТИРОЛЬСКОЕ ПОЛОТНО** для мужского и дамскаго бѣлья, хорошее и очень прочное. Кусокъ въ 24 арш. — 5 р. 50 к. **АНГЛІЙСКОЕ ПОЛОТНО, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ ЧИСТО ЛЬНЯНОЕ,** кусокъ въ 24 арш. 6 р. 50 к. № 31148

Пересылка на нашъ счетъ, въ Азіатск. Россіи прсчитыв. разлнца почтов. тарифа. За налож. платеж. платитъ заказчикъ.

Требованія адресовать: **ТОРГОВОМУ ДОМУ МАЛКИНЪ и СЫНЪ, ЛОДЗЬ.**

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаконка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 29879. 26-17

Санаторія "Сильвана" для неврастениковъ и для нуждающихся въ восстановленіи силъ.
Въ Женевѣ (Швейцарія) Sanatorium "Silvana" Genève 567a. (Suisse).
Радикальное лѣченіе болѣзней нервной системы. Современные методы лѣченія. Прекрасное, спокойное мѣстоположеніе. **Цѣны умеренныя.** Открыта круглый годъ. Русскій врачъ. Иллюстр. проспектъ на русск. яз. высылается бесплатно.

КОНСЕРВИРОВАННЫЯ МОЛОТЫЯ ДРОЖЖИ
Завода Акц. О-ва, въ Мюнхенѣ, сохраняютъ свою свѣжесть и силу при всякой температурѣ 1 1/2 года и исключаютъ всякую возможность неудачъ при печеніи.
Цѣна за банку 1 р. 20 к. и 24 к. съ банки акциза. Высылаются не менѣе 5 банокъ, при выпискѣ 10 банокъ 5% о скидкн, 20 банокъ 10%, 50 банокъ 15% и 100 банокъ 20%.
Продажа у Гебнеръ. Пред. для Россіи С. Г. ШЕНКМАНА, С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3-я линия, 36. 3-1

ВСЕ ЛУЧШЕЕ! ВСѢ НОВОСТИ!
для ОХОТЫ, СПОРТА и ДОРОГИ
изъ оружія, дорожныхъ, спортивныхъ вещей. Охотнич. и sportiva. костюмовъ, обуви, фуражекъ, игръ, гимнастикъ, мелкнхъ англійск. издѣлй изъ кожи и металла. **Вы найдете въ крупнѣйш. А. БИТКОВА,** Москвѣ. Магазины: Больш. Лубянка, противъ Кузнецкаго Моста, № 8. Ковторя и Оптовый складъ: Большая Лубянка, д. № 20. **Требуйте прейсъ-курантъ № 8, а имѣющіе его — дополненіе къ нему.**

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-народной Гигіенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕПАТЪ
наилучшее средство для волосъ въ мирѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра "Волосы" д-ра ведичныя Ю. Э. Фридендлера.
угодъ за ними, болѣе ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылаются **БЕЗПЛАТНО** изъ Главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжал, 13. 14-8
№ 27537. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Поставщикъ двора С.-Петербургъ, Морская, 9, близъ Невскаго. **К. БОКЪ** Его Величества Москва, Петровка, 7, противъ Пассажа. **Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлй. Ордена, знани, жетоны и проч.**

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ, часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пиллюлямъ Валле.* Принимать по 1 или по 2 пиллюлы за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосиліемъ и пр. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главнй складъ, Торговый Домъ Л. ФЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Юлеръ, Кузнецкий пер., № 1-2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келлеръ и Кр. Торгово-промышленное товарищество. № 29826. К. Эрманъ и Кр, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (10)

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГИ:
МЕУАРЫ АМЕР. МИЛЛИАРДЕРА ДЖ. РОКФЕЛЛЕРА "КАКЪ Я НАЖИЛЪ 500.000.000 ДОЛЛАРОВЪ."
Книга залагаетъ путь къ богатству богатѣшаго человѣка въ мирѣ, его приемы, борьбу и выводы изъ жизненнаго опыта, имѣющіе громадный общественный интересъ. № 31103 5-2
Роскошное изданіе съ иллюстраціями, портретомъ и автографами. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. вал. плат. 1 р. 80 к.
Гипнотизмъ, магнетизмъ и внушеніе. Д-ра Лінде-Севернй. Подробное руководство съ рисунками къ изученію гипнотизма. Цѣна книги съ гипноскопомъ 1 рубль, съ пересылкою налож. плат. 1 р. 25 к.
Книгоиздательство "КОЛУМБИЯ", С.-Петербургъ 1, ул. Жуковскаго, 18.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ двора Его Величества
С.-Петербургъ: Невскій пр. 23. Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн. **Иллюстр. прейсъ-курантъъ бесплатно.**

БЕЗПЛАТНО
высл. прейсь-курантъ новостей и необход. каждому гигиенич. резин. издѣлій и приборнъ золота, серебра и слонов. кости. Въ запеч. ковч. высл. за 2 семикоп. марки. СПБургъ, Ивановская ул., д. № 3. Отд. № 3. № 31147. **М. Малкинъ.** 4-1

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО.
Прочная, красивая, шерстяная матерія всёхъ цвѣтовъ и рисунковъ, гладк. или заткан. плѣтк. и искрами, для полныхъ мужскихъ костюмовъ, высылаются почтой налож. платеж. за 4 1/4 арш. — 5 р. 50 к., 6 р. 85 к., 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. съ безплатной подкладкой и пересылкой. За неоправивш. товаръ возврат. деньги. Адресъ: Фабриканту А. Кивману, Лодзь, № 30.

ПОЛУЧЕНЫ
ВЫКРОЙКИ „ФАВОРИТЬ“
осенне-зимнихъ модъ. Выкройки «Фаворить» снабжены подробными указаниями для кройки и шитья на русскомъ языкѣ, идеально правильны и на разные размѣры. Журналъ-Каталогъ высылается за 70 коп. почтовыми марками, а наложеннымъ платежомъ 85 коп. Имѣются на складѣ все модные журналы.
В. АЛЬШВАНГЪ и А. ГЕРЛАХЪ.
Москва, Неглинная, противъ Малаго театра. 3-2

ФОТО графическ. снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: **R. GENNETT**, 228 rua B. de S. Cosme, Porto (Португалия).

А.А.Быхановой съ С.М.
ОБШИРНИЙШЕ ФРУКТОВЫЕ ПИТОМНИКИ
ст. ДОЛГОРУКОВО, Орловской губ.

50,000,000
ДЕРЕВЕВЪВЪ.
„Требуйте прейсь-курантъ“.

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высл. безплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ проситъ прилагать 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигиенич. резин. издѣлій
Ж. Руссель
Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

ФОТО графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и 21 снимка въ запеч. пакетѣ 50 к. почт. марками. **ARTISTIC EDITION**, 36 r. Solitaires, Paris (Франція) Над-во Артистикъ, 36 ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адр. на конвертѣ (такъ же и письма) можно по-русски.

ВОЧКИ
жѣлѣзные, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** (бывш. А. К. Дангауеръ и К°), Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. безплатно.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ „ВОРТ“ № 9.
на осень и зиму 1909—10 г. Богато-иллюстр. модный альбомъ, содержащій болѣе 800 новейшихъ фасоновъ полнаго дамскаго и дѣтскаго гардероба, начиная отъ бѣлыхъ и кожаной верхней одежды. Содержаніе альбома приспособлено для русской семьи съ полнымъ объясненіемъ костюмовъ на русскомъ языкѣ. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Съ приложеніемъ трехъ выкроекъ (блузы, юбки и рукава)—1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Налож. плат. на 10 к. дороже. Адресовать въ контору альбома „**ВОРТ**“, Москва, Кузнецк. м. № 31129. вѣжскій мостъ, д. № 3. 3-1

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЬ
играть на фортеп. и фисгарм. безъ знанія нотъ. Пробн. урокъ съ подр. и перес. 50 коп. (можно марк.). 7 лекц. вещей—1 руб., книжка 20 коп. Каталогъ прейсь безпл. Налож. менѣе 1 руб. во выслало. Складъ изд. СПБ., Садовая ул., д. 44, А. И. ПОПЕРЕКОВЪ.

БУХГАЛТЕРІЯ
Желающимъ ознакомиться съ моею методикою, методъ заочнаго обуч. дв. итал. бухгалтеріи и коммерч. знаиамъ высылаю проспекты и пробную лекцію безплатно.
Я. Ю. МАРКЪ, гор. Ливава.

Руб. 400
последней конструкціи
ПІАНИНО
съ гарантіей.
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ
С.-Петербургъ, Морская, 33.
МОСКВА, ВАРШАВА,
Кузнецк. мостъ, 16. Мазовецкал, 16.
Льготныя условія разсрочки!
Иллюстр. прейсь-кур.—безплатно.

PURGEN
Dr BAYER.
ВУДА ПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ГАРМОНИИ ВЪНСКІЯ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.
№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/8 вер. . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., кори. орѣх. дер., выш. 6 1/2 в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 20 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол. . . . 22 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., кори. палис. дер. съ инкрустацией, густые, низкіе басы. . . . 35 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7 1/4 вер. . 45 р.
№ 4540. Двухголосная о 15 клапан. и 6 басахъ, мѣдн. планки, голоса нов. серебр., вышина 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.
ТРЕХРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.
РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7, Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 и дороже, Итальянскія въ 5, 6, 8 и 13 р., Азіатскія въ 5 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.
Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!
Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе
СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROEHL
1901.
и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.
Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при нервастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.
ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro clisma) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.
Высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.
Наимеюшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

При этомъ № прилагается для гг. инородныхъ подписчиковъ (кроме московскихъ) — объявленіе торгов. Дома „З. Я. ПОЛИНЪ и К°“ въ г. Лодзи.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г. № 38. Выдавъ 19 сентября 1909

XL г. издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Объявления для напечатания въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбѣцъ (въ 14 шаринъ страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Мельникова» кн. 16.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Fluge Fran
ist nur jene, welche das für jede Familie wichtige hygienische Buch „Die Fran“ v. Dr. Anna Fein, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefen bestellt von Frau Anna Fein, Berlin S. 14, Draußenstr. 65.

Цзин-лян-фу. Въ Ханькоу. Китай.
Черезъ 17 дней во всё гор. и мѣста Рос. Имп. всякій мож. получ. почтой изъ Ханькоу отъ фирмы Цзин-лян-фу, свѣжій, сильн. аром., нѣжн. вкуса, хорошаго колера

Кит. и Цейлон. Чай
съ цѣнкою на 40% дешевле Рос. цѣнъ. Пересылка за сч. фирмы. За 20 к. почт. марк. высылаемъ подроб. прейск. услов. выписки чаевъ Байх., плит. Кирп.; шелков. матерій, серебр. издѣлій, костюмовъ Китайск. и Японок. Торговцамъ особо выгодныя условия. Адр. Маньчжурія, Вост. Кит. ж. д., фирмѣ **Цзин-лян-фу** (Отдѣленіе открыто для сношенія съ Рос. и быстр. исполн. заказа).

**— СВОРНИКЪ —
ЗАМѢЧАТЕЛЬН. ФОКУСОВЪ И АНЕКДОТОВЪ**
цѣна 49 к. 7 к. почт. марками въ заказ. письмѣ. Адр.: СПБ., Введенская ул., 16, кв. 10, Е. Д. Трубицкой. Налож. платж. не № 31140 высылается. 2—2

**PARFUM
VIOLETTE-REGIS
L.T. RIVER
PARIS**

ЗАЙКАНИЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лечебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., 4. Тренинна. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

У КАЖДАГО ЧИТАТЕЛЯ
несомн. изысканъ фот. карт. или снятая съ него или кого-либо изъ близк. лицъ, но не важд. извѣстно, что всѣхъ фотогр. отъ времени выцветаетъ, т.-е. изобраз. пропад.; поэтому, если дорожите Вашей фотогр. карт., то предл. Вамъ добр. совѣтъ: приша. намъ Вашу фотогр. и мы вышл. для Васъ превосход. худож. портр., котор. благодаря нашему новому спос. будетъ для Васъ вѣчный, т. к. онъ никогда не выцв. Кажд. портр. высыл. въ излщн. passe-partout и масс. баг. рамѣ 10×12 вер. всего за 3 р. нал. пл. чр. 15 дн. Перес. за сч. заказ. Ателье вазцной свѣтотисн Г. Шанкарева. СПБ., Пет. стор., Больш. пр., № 40. Фирма сущ. съ 1899 г.

Сибирскихъ красныхъ рыбъ:
Икру крупнозерн. свѣжепрос., равно осетр. 1 р. 20 к. ф. Балыкъ амуурской семги по 60 к. ф. Семгу свѣжепрос. сочную 60 к. ф. Омуть свѣжепрос. высок. качеств. 60 к. ф. Икру омулевую (лучше осетров.) 1 р. 50 к. ф. По полученіи стоимости заказа высылаемъ почтой во всё гор. и мѣст. Рос. Имп. Пересылка за сч. фирмы. За высокое качество товара полная гарантія. Подр. прейск. оитов. высылаемъ за 10 к. почт. марк. Торговцамъ очень. выгод. усл. Адресъ: Маньчжурія, Кит. Вост. ж. д., фирмѣ „ОМУЛЬ“.

**МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.**
Москва, Неглинный пр., № 14.
**ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.
ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.**
Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Нотная № 31159 бумага.
Каталоги бесплатно. Отправка нотъ налож. платежомъ.

Городск. промышл. академія Фридрихъ въ Гессенъ.
Политехнической институтъ
для машиностроенія, электротехники, строительства, архитектуры и постройки № 30066 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12—10

**ЗАСТАВЬТЕ
ПОЛЮБИТЬ
СЕБЯ**

ТОГО, КТО НЕ ОТВѢАЕТЪ НА ВАШУ ЛЮБОВЬ
Овладейте непокорнымъ сердцемъ причиняющимъ мученія. Это легко сдѣлать безъ вѣдома того, чей любви вы добиваетесь. Не вѣроятное сдѣлалось возможнымъ благодаря первыи печатающейся книгѣ „Тайны силы и любви“ содержаніе которой было до сихъ поръ секретомъ. Цѣна книги съ перес. 2 р. 35 к. Просьтъ высылать стоимость или задатокъ, почтовыми марками.
Высылается и наложен. платеж. Адресъ: С.-Петербургъ, 15А, Троицкій пр., 18, В. Легау.

Патуральни минеральни води
VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчного пузыря.
VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечк.

**Слабительная
пильули АРА**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

КИПЯТОК ТЕРМОС СТУДЕНОЕ
безъ огня безъ льда

Grand-Prix! Патент. во вс. стран. міра.

„ТЕРМОС“—бутылка
„ТЕРМОС“—кувшинъ
„ТЕРМОС“—фейеръ
„ТЕРМОС“—чайникъ
„ТЕРМОС“—судокъ
—сохраняетъ безъ всяк. прясисобств., безъ химич. вещества и **БЕЗЪ ОГНЯ** горячіе напитки и кушан. **24 ЧАСА ГОРЯЧИМИ, ХОЛОДНЫМИ**, а потому необход. в. кажд. хозяйствѣ, въ дорогѣ, на охотѣ, для ухода за дѣтьми и больными, въ походѣ, на маневрахъ и т. д. Сотни тысячъ сосудовъ „ТЕРМОС“ в. обращ. в. Россіи и за границей.
Продается в. магазинахъ дорожн. припад., оружейн., антикарск., посудныхъ и т. п. Оптов. склады: в. С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Рязѣ, Ростовѣ в. Д. Исклуч. прод. для вс. Россіи у фирмы: Export-Verlag J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Остерегайтесь поддѣлокъ, котор. на основ. Рос. патента № 15052, пресѣд. закон. Требуйте только со штамп. THERMOS-PATENT. № 31205

ТЕПЕРЬ ПОРА
употреблять для волосъ исключи- тельно
ПЕРУИН-ПЕТО
вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показадъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результа- ты, вмѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сѣдять за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложе- жь аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ФОТО графическ. снимки французск. жарг... Русск. каталогъ и 2 снимка въ закр. пагетъ 50 к. почт. марка. **ARTISTIC EDITION, 36 г. Solitaires, Paris** (Франція) Изд-во Артистикъ, 36 ул. Солитеръ, Парижъ XIX.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ** ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп. Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Пролажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Шарфюмерная Лабораторія I. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Газъбъжая ул., № 13. 6-3

Замѣчательное издѣліе
„ADLER“

Пишущая машина

Всегда видный шрифтъ.—Перемѣнный валикъ.—Наибольшая пробивная способность (очень важно для копій).—Перемѣнный рычагъ.—Всевозможные виды шрифтовъ (антиква, блокъ, перль, актомъ, курсивъ и крушной курсивъ).—Болѣе 50 специальныхъ клавиатуръ.—Около 100 писемъ, знаковъ при 30 лшъ клавишахъ.—Легкое изученіе.—Замѣчательно удобны и легки для работы. Многостороннее применение.
Особые приспособленія: Усовершенствов. табуляторъ; перемѣнные шрифты; машина съ двумя шрифтами, русскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ (безъ перестановки); приспособленіе для растянутого шрифта; валики для очень широкой бумаги (до 60 см.), очень легкія машины изъ алюминія для путешествій, и т. д. и т. д.
Около 50000 въ употребленіи!
Требуйте каталогъ № 7.
Adlerwerke
vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt a. M. 12-3
Высшія награды многихъ государствъ
Золотая государственная медаль.

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
№ 30957 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова, № 41. 9-8
НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА I-го СЕНТЯБРЯ. — Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, бани., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управл., исправл. почерна.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
— НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —
— МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу). —

ТЕАТРЪ въ ГОСТИНОЙ
66 новѣйш. фокусовъ, въ высш. степени занимат. для стар. и молод., какъ, напр., электр. типографія, магич. часы, волш. коробка, пошлшн. карта, загад. бутылка, чарод. палочка и еще 60 разн. фокус. въ восторгъ привод. даш. зрителей, во время исполн. конхъ дождь превращ. въ закладок. замокъ. Цѣна съ перес. только 86 к. (за нат. плат. еще 10 к.). Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

Санаторія „Сильвана“ для неврастениковъ и для нуждающихся въ восстановленіи силъ.
Въ Женевѣ (Швейцарія) Sanatorium „Silvana“ Genève 567a. (Suisse).
Радикальное лѣченіе болѣзней нервной системы. Современные методы лѣченія. Прекрасное, спокойное мѣстоположеніе. Цѣны умеренныя. Открыта круглый годъ.
Русскій врачъ. Иллюстр. проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно.

съ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА
во ВСЕЙ РОССІИ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ
ГРАММОФОНЫ и ПАТЕФОНЫ
АДРЕСОВАТЬ: «**ФРАНКО-РУССКІЙ ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ**»
г. ГРОДНА
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО

РОЗА-ЧАРОДЬКА
ДУХИ МЫЛО
ЦВѢТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЬ ПРІЯТНЫЙ ЗАПАХЪ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ
С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛГІИ** Цѣна: 1р. 20 к.
— Депо во всѣхъ аптекахъ. —

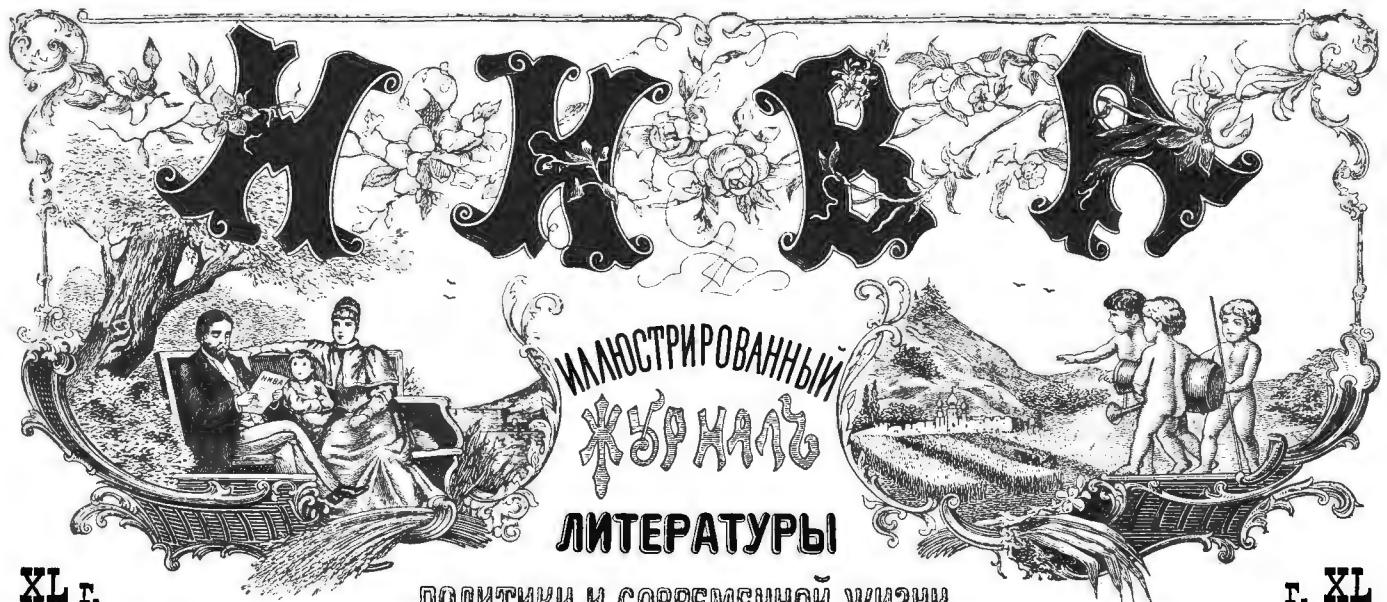
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ ЗА РУЖЬЯ имѣеть только
РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
ИВАНА ФЕДОРОВИЧА **ПЕТРОВА**
въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губ.
ВСЕ ЛУЧШЕЕ и ПРАКТИЧНОЕ
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ для СОХРАНЕНІЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

ВЪ ДОРОГЪ—НА ДАЧЪ
настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболѣе практичное слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ наѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (11)

БУМАГА ШЕЛКЪ и ЛЕНЪ для ВЫШИВАНІЯ и ВЯЗАНІЯ
D.M.C.
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ и ДОБРОТЫ для ДАМСКИХЪ РЪКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ во ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ
MULHOUSE-BELFORT-PARIS

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.
Большое поле зрѣнія
Высокая свѣтосила.
для:
СПОРТА || ОХОТЫ
ПУТЕШЕСТВІЯ ||
Проспекты Т. Ю. бесплатно.
можно получить въ оптическихъ магазинахъ и танке у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
Іена. Берлинъ. Франкфуртъ н/М. Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 38

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 19-го сентября 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 16.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Ж а т в а.

Повѣсть **А. Федорова.**

(Продолженіе).

V.

Первыми словами Замятиной послѣ того, какъ она бѣглымъ взглядомъ окинула комнату, былъ вопросъ объ Артеміи Петровичѣ.

Серафима успокоительно отвѣтила и позвала его.

Курепинъ вошелъ вмѣстѣ съ Летуновымъ, но на привѣтъ Замятиной, которая протянула ему обѣ руки, онъ отвѣтилъ болѣе сдержанно, чѣмъ всегда.

Летуновъ безцеремонно сказалъ:

— Секреты кончены?

Замятина удивилась.

— А развѣ были секреты?

— Да, у меня сегодня день секретовъ.

Серафима замѣтила, что мать вопросительно взглянула на Курепина.

Онъ сказалъ:

— Серафима Павловна всѣхъ исповѣдуетъ сегодня; не только Зину, но и меня.

Замятина пытливо обратилась къ нему, слѣдя за нимъ въ зеркало, передъ которымъ снимала шляпу:

— И что же, вы покались?

— Какъ только въ грѣхахъ.

— А вы безгрѣшны? — Она обратила къ нему лицо, еще сохранившее свѣжесть воздуха и весенняго вѣтра

Ж. Желиберъ. Затравили.

и, мстя за холодность, которая нѣсколько освѣтилась постѣ словъ Серафимы, упрекнула. — Иногда это тоже грѣхъ противъ другихъ.

— А гдѣ судья, который дѣйствительно знаетъ, что такое грѣхъ и не грѣхъ?

Серафима, желая поддержать мать, отвѣтила Курепину.

— По-моему, величайшій грѣхъ, когда человекъ лишаетъ себя и другихъ радости.

Мать смущенно пробормотала:

— Какой радости? О чемъ ты говоришь?

Но она теперь догадалась, что Серафимой что-то понято, и что между нею и Курепинымъ былъ разговоръ. Все это сразу нарушило ея оживленіе, и она разсѣянно отвѣтила на вопросъ Зины о Ларисѣ и Алексѣѣ, что они зашли рядомъ въ цвѣточный магазинъ.

И Курепинъ былъ доволенъ, что можно переменить эту тему.

— Я радъ, что Лариса Николаевна вполне здорова, и можно будетъ закончить ея портретъ.

Зина продолжала восхищаться.

— Она немного еще блѣдна, но это къ ней идетъ. Къ ней все идетъ. Не правда ли, Серафима?

— Да, все идетъ. И эта странная болѣзнь, во время которой ея не видитъ никто, даже тѣ, кого она любитъ.

Но Летуновъ не вѣрилъ въ эту болѣзнь.

— По-моему, это капризъ избалованной богачки, вотъ и все. Въ двадцать три года имѣть такое колоссальное состояніе, да еще безъ всякихъ родственниковъ въ придачу — тутъ не обойдешься безъ капризовъ.

Серафиму задѣлъ этотъ грубоватый тонъ.

— Вы ея совсѣмъ не понимаете, если говорите такъ.

И Курепинъ заступился: при красотѣ Ларисы, умѣ и талантности, капризъ для нея былъ бы жалкой мелочью.

Серафима взглядомъ поблагодарила его.

— Ну, да, ей просто, какъ человеку съ чуткой душой, необходимо по временамъ одиночество. Я представляю, какъ она должна быть прекрасна въ этомъ большомъ, старомъ домѣ, одинокая, съ лицомъ, озареннымъ свѣтомъ, который всегда льется изъ ея глазъ.

Но Летуновъ не унимался.

— Какъ хотите, а я ни въ какую ея болѣзнь не вѣрю. Лошадьми править, какъ цыганъ; ѣздить верхомъ, какъ жокей; стрѣляетъ, какъ Вильгельмъ Тель, и плаваетъ, какъ рыба.

— И все же остается при этомъ очень женственной. Нѣтъ, въ ней чувствуется какой-то надрывъ.

Зина замѣтила движеніе въ передней.

— Они!

Алексѣй посторонился у двери и пропустилъ впередъ Ларису.

Она вошла свободно и просто, какъ къ себѣ, и сразу внесла не только въ этотъ домъ, но, кажется, и въ душу каждого здѣсь что-то новое. И суть не въ томъ, что она была очень красива, что у нея были прекрасные темно-каштановые волосы и каріе печальные глаза, изъ которыхъ дѣйствительно струился загадочный свѣтъ. Очарованіе было какъ будто за предѣлами ея чертъ, какъ звукъ струны за предѣлами самой струны. И когда она заговорила, голосъ ея былъ именно тотъ, какого можно было отъ нея ожидать, что бываетъ очень рѣдко и свойственно только вполне искреннимъ людямъ.

— Какъ мутно въ стѣнахъ постѣ этого удивительнаго заката.

Серафима радостно ее встрѣтила.

— Сейчасъ вотъ сразу стало свѣтлѣе.

Лариса быстро направилась къ ней, несмотря на то, что она была высокого роста, она сумѣла подѣлывать Серафиму такъ, какъ будто ей даже не пришлось склоняться къ горбатой. Протягивая ей большой пучокъ розъ на длинныхъ стебляхъ, она сказала:

— Я знала, что раньше всѣхъ услышу вашъ голосъ, Сима. Вотъ вамъ цвѣты — эмблема торжества.

Алексѣй поздоровался съ Курепинымъ и повернулъ къ Ларисѣ голову.

— Какого торжества?

— Вашего торжества надъ стихіей.

— Да, здѣсь уже рассказывали о вашей отвѣгѣ, — вставилъ Курепинъ.

Хотя мать замѣтила въ тонкомъ нервномъ лицѣ Алексѣя проскользнувшую тѣнь досады, но не удержалась.

— Это ужасно, какъ онъ всегда неостороженъ.

Алексѣй возразилъ, какъ будто только для самого себя:

— А развѣ жизнь такъ дорога?

Лариса живо обернулась къ нему.

— А развѣ нѣтъ? Развѣ не бываютъ такіе просвѣты, что жизни нашихъ дней кажется мало.

Она глядѣла прямо въ его лицо, худощавое и блѣдное, особенно при этой черной бородѣ, слабо покрывавшей его щеки и подбородокъ.

Вниманіе всѣхъ сразу обратилось на нихъ двоихъ, и въ ихъ короткихъ, будто небрежныхъ фразахъ чулось что-то болѣе серьезное, чѣмъ могли вмѣстить слова

— Да, но вѣдь только мгновенія.

Лариса уже серьезнѣе сказала:

— А я считала, что это болѣе цѣнно, — но, тотчасъ же замѣтивъ, что ихъ разговоръ возбуждаетъ общее вниманіе, она сразу оборвала его, обратившись къ Симѣ:

— Миѣ кажется, что я не видѣла васъ такъ долго.

— Да, а прошла вѣдь только недѣля.

— Только недѣля, — какъ бы въ забытѣ повторила Лариса.

Лицо ея на мгновеніе какъ бы окаменѣло.

Алексѣй замѣтилъ, нахмурился, чувствуя за этимъ какую-то тайну, которую она скрывала отъ него, и обратился къ художнику:

— Вы видѣли картину сестры?

— Нѣтъ.

Лариса пришла въ себя.

— И уже картина закончена?

Серафима почти весело отвѣтила:

— Да, и вмѣстѣ съ ней закончены мои земные счета.

Мать недовольно остановила ее.

— Зачѣмъ ты пугаешь насъ такими печальными словами?

— Къ тому же они такъ не вяжутся сейчасъ съ вашимъ свѣтлымъ лицомъ.

— Но я не хотѣла сказать ничего печальнаго. Развѣ есть что-нибудь подобное, когда человекъ платитъ свой долгъ.

— Кому? — удивленно спросила Лариса.

— Вотъ на это труднѣе отвѣтить. Скорѣе всего тому кредитору, который называется „будущее“.

Алексѣй коротко разсмѣялся.

— Будущее. Наивная ты, Серафима, думаешь, что есть что-то послѣ насъ.

— Да вѣдь и ты такъ же думаешь, Алеша.

— Но тогда, значить, Сима, мы отвѣчаемъ не только за себя. Тогда, значить, и жить нельзя.

— Я ужъ не знаю, Алеша, но думаю, что человекъ долженъ сдѣлать все хорошее, на что онъ способенъ. Принести въ міръ хоть одну капельку свѣта и радости, а вѣдь это можетъ всякій. Это дано всякой душѣ. Надо только найти свою сердцевину и проявить ее, кто въ чемъ можетъ.

— Нѣтъ, Сима, если бы это было надо, и если бы это имѣло хоть какую-нибудь цѣну, жизнь теперь не была бы такъ страшна. Были великія души; въ нихъ были не капли свѣта, не кусочки, онѣ были, какъ слитки золота, какъ солнце; отдавали себя людямъ, — вотъ этому кредитору, котораго ты воображаешь, а міръ остался все тотъ же. Точно свѣтъ гаснетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кто его несетъ съ собою.

Лариса недовѣрчиво спросила:

— Да? Какъ же жить?

— Да ужъ, видно, нужно жить только для себя, для своей радости.

— Что это вы говорите, — возмущилась Замяткина. — А дѣти?

— Дѣти. Но вѣдь это мы же сами.

Лариса, стоявшая возлѣ Серафимы и ласково проводившая рукой по ея волосамъ, при этихъ словахъ отошла и съ омраченнымъ лицомъ сказала:

— Не всѣ имѣютъ возможность и даже право имѣть дѣтей.

Алексѣй шагаль по комнатѣ и небрежно бросилъ:

— Ну, положимъ, этого права лишены только больные и порочные.

— Напримѣръ, алкоголики. — сказала Лариса.

— Да, и алкоголики. Вообще я въ рожденіи чловѣка радости не вижу.

Зина съ Летуновымъ не обращали вниманія на этотъ разговоръ; онъ показывалъ ей фокусы изъ спичекъ, но въ каждомъ движеніи его, въ каждомъ самомъ пустомъ словѣ и выраженіи глазъ Зина читала одно и то же, что носила и въ себѣ и что дѣлало все эти мучительные разговоры чуждыми и непонятными имъ. Однако тонъ послѣднихъ словъ Ларисы задѣлъ и ихъ.

Они съ изумленіемъ увидѣли, какъ она съ страдальческимъ и жестокимъ выраженіемъ лица глядѣла на Алексѣя, который продолжалъ ходить, заложивши руки назадъ, не замѣчая ничего этого.

Серафиму точно толкнуло что-то. Она маленькими быстрыми шагами подошла къ Ларисѣ и взяла ее за руку.

— Вы испугались за меня... И мама. Она съ такимъ укоромъ смотритъ на Алексѣя. Ахъ, какіе вы все смѣшны! Забудьте обо мнѣ. Вы должны быть ясными и счастливыми.

Лариса возразила ей съ ласковой сдержанностью:

— То, что сейчасъ было сказано, не можетъ касаться васъ. Но вотъ... вотъ что я должна сказать ему.

Алексѣй остановился и вопросительно поднялъ на нее свои безпокойные, темные глаза. Онъ замѣтилъ ея блѣдность и скорбное выраженіе глазъ и самъ поблѣднѣлъ отъ непонятнаго предчувствія. Ея слова остро и больно упали на него:

— Я общалась вамъ сегодня дать отвѣтъ. Не требуйте его отъ меня.

Замятинъ сначала опѣшилъ, пораженный ея словами, потомъ покраснѣлъ и сдѣлалъ къ ней неувѣренное движеніе.

— Что? Что такое?

Но такъ какъ она стояла съ непроницаемымъ выраженіемъ въ лицѣ, какъ будто глядя и не глядя на него, онъ окончательно растерялся, развелъ руками и обратился къ присутствующимъ:

— Что я сказалъ, господа? Пойдите, дайте припомнить.

Онъ остановился, схватившись за голову, съ страстной искренностью стараясь возстановить все сказанное имъ и связать съ тѣмъ, что сейчасъ произошло.

Все были крайне взволнованы и, не говоря ни слова, глядѣли то на него, то на нее, чувствуя, что сейчасъ свершилось что-то фатальное. Даже Курепинъ привсталъ съ кресла, на которомъ сидѣлъ съ напускнымъ равнодушіемъ посторонняго чловѣка и, опершись руками о столъ, замеръ въ ожиданіи.

Стало такъ неприятно тихо, что голосъ Зины показался черезчуръ крикливымъ и громкимъ.

— Ничего, ничего такого ты не сказалъ.

Летуновъ наклонился къ ней и прошепталъ:

— Ну, что, я былъ не правъ въ своемъ мнѣніи о ней?

Замятинъ также поддержала Зину:

— Вы не такъ поняли. Вамъ что-нибудь послышалось.

Лариса внезапно разсмѣялась, но смѣхъ ея былъ сухой и не совсемъ искренній.

— Ахъ, ну, стѣнитъ ли разбираться въ этомъ!

Однако Алексѣй обрадовался и этому смѣху и ухватился за него.

— Она, конечно, пошутила. Она такъ любитъ ошеломлять, — послѣшно объяснилъ онъ.

Хотѣлось что-то сразу пресѣчь, вырвать съ корнемъ, и не вѣрилось въ эту возможность, и слова звучали жалко и безсильно.

— Вотъ что, господа: вы вѣдь все свои. Теперь уже нечего скрывать. Чтобы вы знали... Я ей сказалъ, что люблю ее, хотя она это отлично понимала сама.

Летуновъ преувеличенно громко воскликнулъ:

— Bravo! Значитъ, сейчасъ пьемъ шампанское. Съ этого и надо было начать, вмѣсто всѣхъ этихъ умныхъ разговоровъ.

И все сдѣлали видъ, что повѣрили въ такое разрѣшеніе: зашевелились, заулыбались, а Замятинъ даже двинулась къ Ларисѣ съ распростертыми руками.

— Лариса, милая, какъ я рада. Наконецъ!..

Обняла дѣвушку, но та стояла неподвижная, не отвѣчая па объятія. Только, когда Зина и даже Курепинъ подошли къ ней чуть ли не съ поздравленіями, Лариса подняла голову, желая что-то сказать.

Серафима умоляюще остановила ее.

— Не надо. Ничего не говорите, ничего не отвѣчайте ему сейчасъ, при всѣхъ.

— Да, да, оставьте насъ, оставьте насъ вдвоемъ, я ее спрошу. Летуновъ первый обрадовался этому освобожденію.

— Весенняя туча, не больше. Электричество разрядится сейчасъ легкой некрой, а затѣмъ—освѣжающій дождь, и солнце засіяетъ еще ярче.

Онъ съ комическимъ вывертомъ предложилъ руку Зинѣ и пошелъ вслѣдъ за Серафимой, но та пропустила ихъ и мать и Курепина; хотѣла вернуться сказать что-то Ларисѣ, но закусила губу и вышла послѣдней. Розы въ ея рукахъ потеряли свою радостную красоту и казались лишними.

VI.

Когда Лариса осталась вдвоемъ съ Алексѣемъ, въ комнатѣ сразу померкло. Послѣдніе отблески заката унесли изъ воздуха ту золотистость и тепло, которыя сообщали всему тихую весеннюю нѣжность. Особенно холодно выдѣлялось теперь зеркало, съ равнодушнымъ безучастіемъ отражавшее противоположную стѣну комнаты съ большимъ, круглымъ портретомъ Замятинной, много дѣтъ тому назадъ написаннымъ Курепиннымъ.

Теперь, когда все ушли, Алексѣй самъ почувствовалъ всю необходимость своего намѣренія, но изъ упрямства не хотѣлъ останавливаться. И когда Лариса устало спросила его:

— Зачѣмъ они ушли?

Онъ настойчиво обратился къ ней.

— Вы должны мнѣ сказать.

— Я сказала.

— Развѣ это все?

— Я ничего вамъ не могу сказать больше.

— Часъ тому назадъ было сказано другое.

— Мнѣ представлялось тогда. Мнѣ такъ хотѣлось этого самой.

— Но что же случилось за эти нѣсколько минутъ, что вы взяли свои слова обратно?

— Я поняла, что не должна такъ поступать.

До этой минуты разговоръ шелъ сдержанно, почти въ дѣловомъ тонѣ, какъ будто они на сценѣ репетировали хорошо извѣстную имъ пьесу. Она стояла спиной къ свѣту, и лицо ея, зарѣянное наступавшими сумерками, казалось ему безучастнымъ, почти равнодушнымъ. Это его сразу взорвало, но, подавляя дрожь голоса, онъ сказалъ еще тише, чѣмъ раньше, однакоже такъ, что это вывело ее изъ неестественнаго сдержаннаго тона:

— Но это похоже на издѣвательство.

Почти оскорбленная, она отвѣтила съ горечью:

— Ахъ, вотъ видите, у васъ хватило духа подумать и вспомнить о своемъ самолюбіи.

Алексѣй раздраженно повысилъ голосъ.

— Я ужъ не знаю, о чемъ вспоминать и что забыть.—Но въ ту же минуту, увидѣвъ, какъ она вздрогнула отъ этихъ словъ и отвернулась къ окну, какъ будто желая скрыть выраженіе боли на своемъ лицѣ, онъ бросился къ ней, но не посмѣлъ взять даже ея руку.—Я вижу, какъ помертвѣло ваше лицо, и въ глазахъ вашихъ страданіе. Что же случилось? Отвѣйте мнѣ, что случилось?

Она сжала губы и, не глядя на него, не сразу отвѣтила.

— Не настаивайте.

Онъ съ болью и тоской воскликнулъ:

— Я долженъ это знать, иначе мнѣ не во что послѣ этого вѣрить. Понимаете ли вы, какую нить обрываете сейчасъ?

Она отрывисто отвѣчала, сжимая руки:

— Узнаете послѣ... когда-нибудь. Теперь я не въ состояніи.

— Но почему?

— Ахъ...

— Вѣдь вы же сказали, что любите меня.

Лариса прямо и искренно, но съ затаенной скорбью отвѣтила:

— Да, я люблю васъ.

— Все это еще страшнѣе, еще больнѣе для меня.

Это его восклицаніе вызвало опять досаду у Ларисы.

— Все для васъ. Оставьте что-нибудь и для меня.

Онъ понялъ, что это страшнѣе, чѣмъ можно было думать. И, главное, онъ сознавалъ теперь, что выросла какая-то серьезная преграда. Она несомнѣнно была и раньше, оттого такъ долго онъ не могъ рѣшиться потребовать у нея отвѣта. Нынче эта преграда какъ будто упала на мгновеніе, онъ самъ такъ сказалъ. Но вѣдь

А. Бёклингъ. Искатель приключеній. Гравировать Геданъ.

А. Шрамъ. Сафо.

онъ не отрицалъ его, вѣдь въ этомъ мгновеніи открывался ему, можетъ-быть, единственный просвѣтъ въ жизни, и сейчасъ больно было разставаться съ этимъ просвѣтомъ.

Онъ заговорилъ неувѣренно и нерѣшительно, стараясь въ словахъ найти опору для убѣжденія.

— Можетъ-быть, это не такъ фатально. Вѣдь часто намъ пугающія причины, даже просто призраки, кажутся настоящими ужасами и непреодолимыми преградами. Мы живемъ въ темнотѣ, въ туманѣ, гдѣ предметы смѣшиваются съ тѣнями, и часто нельзя разобрать, нельзя отличить одно отъ другого. Я помогу вамъ, мы разберемся вмѣстѣ.

Лариса отрицательно покачала головой.

— Я ухожу.

Она сдѣлала усилие надъ собой, какъ бы отрываясь отъ его взгляда, и торопливо пошла.

Онъ послѣдовалъ за нею.

— Я не оставлю васъ до тѣхъ поръ, пока не добьюсь объясненія.

— Въ послѣдній разъ вамъ говорю: не настаивайте. — Она утратила свой гордый видъ и почти умоляюще проговорила. — Во имя моей любви... нашей любви...

Но онъ не могъ уступить.

— Я иду за вами.

Она остановилась. Подумала.

— Хорошо, можетъ-быть, у меня, въ тѣхъ стѣнахъ легче будетъ сказать все. Но если хотите сохранить наши чувства, нашу любовь, останемся вотъ такъ... не слиянными, но близкими.

Онъ съ упорствомъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ.

Она посмотрѣла на него съ сожалѣніемъ и подняла голову.

— Тогда идемъ.

Они вышли, не сказавъ никому ни слова, и комната опустѣла.

Тѣни сумерекъ вышли изъ угловъ и стали быстро ткать свою паутину; померкли золотыя рамы картинъ, и только черныя блестящія роуля все еще отвѣчивалъ мѣстами серебристой сѣдиной. Откуда-то раздавались голоса, но здѣсь они жужжали въ паутинѣ сумерекъ, какъ невидимыя мухи. Снаружи также доносился шумъ, вечерній весенній шумъ, похожій на гулъ отдаленнаго моря; онъ мѣрно плескалъ своими звуками въ окна, какъ будто хотѣлъ освободить изъ плѣна голоса, заключенные въ этихъ стѣнахъ.

Замятинна не могла сдержатъ нетерпѣнія и подошла къ раскрытой двери въ то самое время, какъ Эмма Карловна направлялась туда зажечь огни. Она сама всегда продѣлывала это изъ боязни, что прислуга по небрежности допуститъ копотъ, которая испортитъ всю мебель и картины.

Замятинна хотѣла удержать Эмму Карловну, но дверь была раскрыта; въ комнатѣ было пусто. Ясно было, что они ушли. Это ее поразило: ушли, не сказавъ никому ни слова.

— Ну, да, ушли, — отвѣтила Эмма Карловна.

Замятинна встревожилась.

— Сима, Зина, послушайте!

Вся компанія торопливо вошла на ея крикъ

— Вѣдь они ушли. Чтѣ же это такое? Чтѣ здѣсь произошло?

Серафима старалась успокоить мать.

— Это ихъ интимное дѣло, мама; не надо вмѣшиваться.

Летуновъ, не теряя веселости, замѣтилъ:

— Разъ ушли вмѣстѣ, значитъ, все будетъ отлично. Я вамъ говорить — съ капризомъ барышня.

Но Замятинна не могла успокоиться.

— Тутъ что-то недоброе. Ахъ, я такъ боюсь за Алексея, на немъ каждая мелочь ужасно отражается, а въ послѣднее время, когда пошли всѣ эти ужасы, онъ на себя сталъ непохожъ. — Она обратилась къ Куренину. — Артемій Петровичъ, я должна посоветоваться съ вами. Пойдемте ко мнѣ. Можетъ-быть, и ты, Сима?

— Ну, чтѣ мы можемъ, — отвѣтила Серафима. Однако пошла вслѣдъ за матерью.

Эмма Карловна уже чиркнула спичкой, чтобы зажечь лампу, но Зина остановила ее.

— Эмма Карловна, голубушка, подождите. Я такъ люблю сумерки.

— И я, — дурачливо отвѣтилъ Летуновъ.

Огонекъ спички потрепеталъ нѣсколько мгновений, вспугнувъ сумеречныя тѣни, но Эмма Карловна шумно дунула на него и ушла, громко стуча каблуками.

Летуновъ и Зина остались одни, глядя вслѣдъ удалявшейся нѣмкѣ. Когда шаги ея затихли Летуновъ быстро подошелъ къ Зинѣ, взялъ ее за руку и притянулъ къ себѣ.

Такъ, заставъ дыханіе, они глядѣли другъ другу въ глаза. Наконецъ онъ голосомъ, налитымъ торжествомъ молодости, сказалъ:

— Жизнь?

Она, какъ эхо, отвѣтила.

— Жизнь.

— Радость?

— Радость.

— Солнце?

— Солнце.

— Счастье?

— Счастье...

VII.

Замятинъ не любилъ этого дома, гдѣ жила Лариса, хотя домъ ничѣмъ не отличался отъ старыхъ барскихъ домовъ тяжеловатой архитектуры, которые до сихъ поръ встрѣчаются почти въ каждомъ провинціальномъ городѣ и производятъ такое же впечатлѣніе среди новыхъ построекъ, нерѣдко моднаго стиля, какъ старыя помѣщичьи рыдваны, приспособленные для долгихъ и трудныхъ путешествій—между новѣйшими экипажами и автомобилями.

Но Алексея, разумеется, отъ дома Якуниной отталкивало не это. Было что-то, въ чемъ онъ самъ себѣ отчета дать не могъ, и чтѣ даже при его любви къ старинѣ внушало ему почти жуткое чувство. Это было нѣчто въ родѣ инстинкта, который руководилъ имъ и по отношеніи къ людямъ. Онъ чувствовалъ всегда нѣкоторое недовѣріе къ такъ называемымъ почтеннымъ людямъ, къ этимъ полукаменнымъ на видъ, убѣленнымъ сѣдинами особамъ, которыя за своей положительностью всю жизнь прикрываютъ мертвое равнодушіе ко всему, чтѣ не касается ихъ, а нерѣдко и еще болѣе страшныя и мрачныя вещи, обнаруживаемыя ихъ смертью или наслѣдниками.

Онъ не понималъ, почему она настаивала на объясненіи и именно въ этихъ стѣнахъ. Ему эти стѣны представлялись враждебными, какъ бы въ заговорѣ съ той темной тайной, которая такъ внезапно обрушилась на него. Вотъ почему они не сразу переступили порогъ этого дома, но больше идти было некуда, а темныя тучи, мрачно душившія яркое золото заката, скоро обволокли все небо; подулъ холодный вѣтеръ, и сталъ накрапывать дождь.

И вотъ уже они нѣсколько часовъ у ней, въ большой гостиной, гдѣ грузная мебель краснаго дерева, душные драпировки, старинныя картины и портреты, — все въ состояніи какой-то безжизненной неподвижности.

Электричество, которое она провела здѣсь уже по смерти отца, какъ-то особенно не шло ко всей этой обстановкѣ и казалось тутъ еще холоднѣе, чѣмъ всегда.

Но ему все еще не удалось выпытать отъ нея объясненія, и это страшно раздражало и увеличивало тоску предчувствія. По временамъ ему представлялось, что онъ живымъ заключенъ въ склепъ и задыхается.

Онъ высказалъ ей все это, закончивъ свою жалобу:

— Зачѣмъ же такъ мучить и себя и меня. Вѣдь вы же сказали, что здѣсь наконецъ откроете мнѣ все.

Она уже много разъ въ этотъ мутный вечеръ, тянувшійся какъ вѣчность, слышала эту фразу и съ притворнымъ спокойствіемъ возразила ему:

— Забудемъ объ этомъ. Будемъ веселы, какъ были раньше, до нашего объясненія. Вотъ я сейчасъ еще прибавлю огня.

Она открыла все электричество, но отъ этого не стало ни веселѣе ни уютнѣе. Казалось, что этотъ свѣтъ проходилъ черезъ ледъ и оттого былъ такъ зеленовато-холоденъ.

И какъ ужъ было не разъ, онъ опять попытался ухватиться за ея слова и тонъ и оживить холодящую надежду:

— Да, въ самомъ дѣлѣ, будемъ веселы. Разсмѣмся надъ этимъ, какъ надъ сномъ, какъ надъ тяжелымъ сномъ, который приходитъ послѣ счастья, какъ мечь, чтобы человекъ не забы-

вѣтъ, что онъ только человѣкъ, а не ликующій Богъ. Взгляните же мнѣ прямо въ глаза, разсмѣйтесь, и я разсмѣюсь.

Она натянута разсмѣялась.

— Вотъ видите, я смѣюсь.

Ей тотчасъ же стало совѣстно этой лжи и, опускаясь въ кресло около стола, она вяло проговорила:

— Я устала.

Трудно было не устать въ этомъ кошмарѣ, гдѣ они оба гонялись за какимъ-то призракомъ. Онъ сознался, что тоже утомленъ, но все еще держался за свою искусственную надежду. Хотѣлось окончательно прогнать всѣ эти страхи убѣдиться, что это дѣйствительно призракъ и, чтобы подбодрить себя, онъ попросилъ вина.

Въ послѣднее время онъ довольно часто прибѣгалъ къ этому средству, когда жизнь съ ея непрерывными ужасами и пытками до изнеможения доводила нервы. Правда, онъ почти не пьянѣлъ, но моментами отъ вина получался самообманъ; оно, какъ шуллеръ, подмѣнивающій карты, измѣняло обликъ дѣйствительности и самыя мысли и чувства. Бывали и такіе моменты опьяненія, когда все это доходило до необычайной остроты, за предѣлами которой начиналась сладкая мѣлка и изступленная до экстаза боль.

Едва онъ упомянулъ о винѣ, она вспыхнула, пристально на него посмотрѣла и переспросила:

— Вина?

— Да, бѣлаго, душистаго, холоднаго вина, которымъ, помните, мы чокнулись недѣлю тому назадъ.

Она повторила, блѣднѣя.

— Недѣлю тому назадъ.

И это явное волненіе, и эту блѣдность, которую онъ замѣтилъ въ ней, онъ объяснилъ властью воспоминаній и еще настойчивѣе ухватился за это средство.

— Мы выпьемъ, и упадутъ вотъ эти стѣны, которыя сейчасъ передъ нами, и откроются широкія поля, гдѣ растутъ странные огненные цвѣты.

Она была поражена: то, чтò сначала казалось ей только испытаніемъ съ его стороны, освѣтлилось теперь совѣтмъ иначе. Она видѣла въ его глазахъ настоящую жажду и, пораженная, спросила его:

— Вы это знаете? Вы это пепытали?

Но онъ не понялъ ея вопроса, заданнаго такимъ подозрительнымъ и острымъ тономъ. Съ недоумѣніемъ онъ переспросилъ:

— Чтò?

Она объяснила, но уже съ сдержанностью обманувшагося человѣка.

— Вотъ это состояніе, когда жизнь, настоящая жизнь, теряетъ свои границы и смѣшивается съ чѣмъ-то далекимъ и таинственнымъ.

Но Замятинъ не отвѣтилъ ей на эти слова; они ему показались неестественными съ ея стороны, и въ нихъ онъ не нашелъ ничего, кромѣ желанія опять уклониться.

— Вы мнѣ позволите позвонить? — обратился онъ къ ней и, не дожидаясь разрѣшенія, позвонилъ.

Сами они не могли слышать этого звонка, все же оба машинально прислушались, но было тихо, и только теперь оба разобрали смутный шорохъ, который проникалъ въ тишину дома извнѣ.

— Дождь идетъ, — пробормотала Лариса.

Онъ вслушался и тоже сказалъ.

— Да, дождь идетъ.

И хотя они даже не глядѣли другъ на друга, обоимъ сразу представилась глухая темнота ночи и холодный ливень, льющійся изъ низкихъ тучъ.

Оба наклонили головы и вслушивались въ этотъ шорохъ, который такъ усиливалъ мысль объ одиночествѣ. Если бы никто не отозвался на этотъ звонокъ, Алексѣй не рѣшился бы даже повторить его, подавленный этимъ тоскливымъ шумомъ.

Но былъ одинъ человѣкъ который не спалъ въ домѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ Чарли попалъ въ тюрьму.

(Очеркъ Ив. Никонова).

Жители Эвансвилля были заинтересованы новинкой въ ихъ городѣ. Съ понедѣльника на углу „Главной“ и „Четвертой“ улицъ появилась громадная вывѣска:

„Станція вербовки рекрутовъ для флота Соединенныхъ Штатовъ“.

Окна „станции“ были залѣплены объявленіями, такія же объявленія и рекламы были расклеены на особой подвижной платформѣ на тротуарѣ. Изъ оконъ свѣшивались большіе флаги съ синими звѣздами и красными полосами.

Чарли, возвращаясь изъ своей „Public School“, останавливался подолгу передъ этими рекламами и размышлялъ.

Нынѣшней весной онъ кончилъ „Public School“. Оставалось двѣ дороги: идти въ „High School“, а оттуда въ университетъ; или же прямо въ школу практическихъ знаній и черезъ годъ сдѣлаться бухгалтеромъ, стенографомъ-машинистомъ (переписчикомъ); телеграфистомъ и т. п.

Сердце Чарли лежало всего болѣе къ пишущей машинкѣ. Родители его также одобряли затѣю. Нелли находила, что изъ Чарли можетъ выйти хорошій человѣкъ, если онъ сдѣлается стенографомъ-переписчикомъ.

Итакъ, все было налажено и рѣшено.

И вдругъ эти замѣчательныя рекламы.

Чарли недавно сшилъ себѣ новый пиджакъ, долгополый и очень модный. вмѣстѣ съ коричневой шляпой и желтыми сапогами костюмъ являлся въ высокой степени стильнымъ и сильно поднѣялъ Чарли во мнѣніи барышень и, въ особенности, Нелли.

Но чтò значилъ этотъ костюмъ въ сравненіи съ удивительно шикарной морской формой!

Кромѣ того, пиджакъ стоилъ пятнадцать долларовъ, морская же форма давалась даромъ матросамъ и была сшита очень хорошо, какъ объ этомъ было подробно разъяснено въ объявленіи. Совершенно даромъ давалась „вкусная и здоровая пища“, три раза въ день. Словомъ, расходовъ никакихъ, а доходы — пятнадцать долларовъ въ мѣсяцъ, которые можно класть цѣликомъ или почти цѣликомъ въ судовую сберегательную кассу и получать четыре процента, какъ въ банкѣ...

На экзаменахъ въ школѣ Чарли провалился, чтò было бы очень грустно при другихъ обстоятельствахъ. Но теперь, когда Чарли уже рѣшился идти на защиту отечества, это было рѣшительно безразлично, окончить или провалиться.

Тѣмъ временемъ на заборѣ вновь строящейся методистской церкви была наклеена громадная картина, изображающая удивительный, бѣлоснѣжный броненосецъ, покачивающійся на зыби синяго моря подъ лучами яркаго солнца. Вдали видѣлся берегъ съ необыкновенными экзотическими храмами, дворцами и пальмами.

Толпы молодежи задумчиво стояли передъ картиной и размышляли о морѣ и экзотическихъ храмахъ.

„Поступить въ морскую службу — самый удобный способъ видавать заморскія страны и скопить деньги въ то же время“ — гласило объявленіе.

Въ конторѣ вербовщика Чарли встрѣтилъ кой-кого изъ своихъ друзей. Это его сильно ободрило: значить, не онъ одинъ рѣшается изъ патриотизма пожертвовать спокойной жизнью въ Эвансвиллѣ и, до нѣкоторой степени, карьерой (по крайней мѣрѣ, карьерой стенографа).

Молодцоватый и щегольски одѣтый матросъ-вербовщикъ ловко справлялся съ толпой посѣтителей. Съ нѣкоторыми приходилось разсуждать на тему: „польза и вредъ морской службы“, большинство же жаждало лишь одного: поскорѣе окончить всѣ формальности и отправиться „къ морю“.

Итакъ Чарли, прямо изъ родной Индианы, попалъ на тренировочную станцію въ Норфолкъ, а оттуда — на большой броненосецъ, совершенно такой же, какъ былъ нарисованъ на картинѣ въ родномъ Эвансвиллѣ. Одно было плохо: корабль постоянно почему-то грязнился, и его необходимо было чистить и скоблить каждый день.

Когда Чарли пришлось взяться за это дѣло, онъ не безъ нѣкотораго негодованія ворчалъ, что морская служба черезчуръ тяжела. Проползавъ на колѣняхъ съ тряпкой и скоблilкой въ рукахъ около часа, Чарли почувствовалъ, что его морская карьера кончена. Поэтому, когда дежурный офицеръ проходилъ мимо, Чарли всталъ и швырнулъ свои скоблilки.

— Я совѣтъ не записывался во флотъ, чтобъ быть поломойкой. Я слишкомъ старъ и хорошо воспитанъ, чтобъ привыкать къ такой грязной работѣ.

— Вы должны дѣлать эту работу, — строго остановилъ его офицеръ.

— А я не буду, — сердился Чарли.

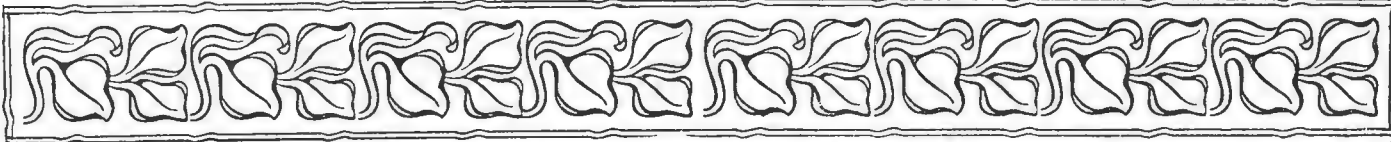
— Послѣ молитвы встрѣтите командира у мачты, — холодно замѣтилъ офицеръ и ушелъ.

Командиръ назначилъ Чарли наказаніе — недѣлю на „бригъ“.

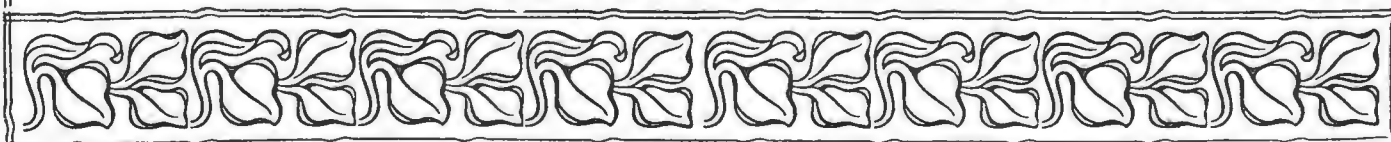
„И наплевать“, — подумалъ Чарли.

Итакъ, Чарли былъ теперь, до нѣкоторой степени, преступникъ. Онъ долженъ былъ помѣщаться на „бригъ“ — маленькомъ открытомъ карцерѣ около котельнаго отдѣленія. Нельзя сказать, чтобъ тамъ было прохладно и свѣтло, но зато можно было отдыхать цѣлый день. Это какъ разъ то, чего Чарли добивался.

Какъ разъ надъ „бригомъ“ помѣщалась командная кухня. Было ли это случайностью, или результатомъ особой предусмотрительности?

Э. Фурнье. Въ глухой аилеѣ.

Во всяком случае, это доставляло много развлечения Чарли. Съ утра он уже начинал соображать и догадываться: что там варится сегодня? А варилось и жарилось там вот что:

Утренний завтрак: скобленка из ветчины, соус из томатов. Блины с вареньем. Кофе с хлебом и маслом.

Обед: вареное мясо с капустой и жареный картофель. Кофе, хлеб, масло.

Ужин: свиные отбивные котлеты под соусом. Жареный картофель. Кофе, хлеб, масло.

На следующий день появились опять новые блюда. Они были хорошо знакомы Чарли, так что он мог оценить их по достоинству... платонически. Чарли решительно нечего было думать на бриг, так что он не слишком горючился есть свой черный хлеб и запивать его водой. Также много времени было для размышлений.

В его воображении ясно представлялись теперь два рода существования на корабле: ничего не думать и плохо есть, или много работать и хорошо есть. И Чарли вздыхал о невозможности каких-либо других комбинаций.

„Одохнуть“ недёлю на бриг, Чарли с небывалой энергией принялся за работу, скребь и мыл палубу и приводил корабль в блестящий вид. И был с меньшей энергией котлеты с горошком и блины.

А работать приходилось много. Барабан будил всех в пять часов утра. С половины шестого до семи нужно было мыть и скоблить палубу, шлюпки и борта. Переменная одежды и в семь часов завтрак. Подъем флага в восемь часов. Затем до 9—10 опять чистка и в особенности „блестящая работа“. Эта „блестящая работа“ была новым источником огорчений для Чарли: каждую мелкую вещь надо было чистить и полировать, пока она не начинала блестеть лучше золотой. После этого шли разные ученья по специальностям, затем переменная одежды и в 12 часов обед. В час нужно было опять работать: чистить койки, после этого опять разные ученья попеременно с чисткой и мытьем одежды вплоть до ужина в шесть часов. После ужина надо было мыть рабочую одежду и становиться опять на вечерние упражнения с прожекторами и сигналами. В половине десятого можно было повесить койки и лечь спать.

Чарли вздыхал, работал и был котлеты и блины. Он мечтал теперь об одном: как можно скорее отправиться в кругосветное плавание и увидеть всё. В его воображении рисовались храмы и дворцы, невиданные пальмы, необыкновенные люди...

Наконец пришла радостная весть: „Аркансо“ — броненосец Чарли — отправляется в таинственное и необыкновенное плавание вместе со всей атлантической эскадрой, под командой старого морского волка, контр-адмирала Эванса *).

В плавании однако сказали свои неудобства. Прежде всего, хотя Чарли и был уже закаленным моряком, однако он, как оказалось, страдал морской болезнью вместе с большинством других „руки“ (рекрутов, новичков). При таких условиях океан терял значительную долю своей прелести. Работать же приходилось как и всегда, и даже еще больше.

Разные печальные сомнения и соображения закрадывались теперь в душу Чарли. В самом деле, что он выиграл, покинув свой родной Эвансвилл и сдлавшись „смолой“ („Таг“ или „Таск-Таг“, как американцы зовут матросов). Многие из его товарищей также весьма скептически относились к работе матроса. Быть офицером еще, пожалуй, можно бы, но ведь для этого надо было окончить „High School“ и, кроме того, морскую академию. Слишком много ученья, безусловно. И Чарли вздыхал о карьеры стенографа. На что ему теперь эти пятнадцать долларов

*) В Соединенных Штатах еще ни один адмирал не дослужился до вице-адмиральского чина.

в месяц, когда ему куда их тратить? И Чарли решил бжгать. Что-ж такое, что это преступление? Это не убийство и не воровство. Скорее своего рода героизм.

Риск однако был слишком велик, а тюрьма все-таки не представлялась очень заманчивой. Чарли решил подождать, пока срок службы окончится сам собой, а там, может-быть, он втянется в морское дело и будет настоящим „морским волком“, любящим бурю и волны.

Скорее для Чарли настало новое испытание: настала его очередь чистить плевательницы. Это было выше его сил.

— Что-ж я, „нигро“ какой-нибудь, чтоб чистить эту мерзость? — негодовал он, чувствуя себя совершенно не в силах приняться за эту работу. Что об нем подумала бы Нелли, если-б узнала, каким делом он занимается в плавании? — И Чарли решительно отказался.

В результате ему дали недёлю времени на размышление, а местом размышления назначили бриг.

На этот раз Чарли решил не думать о кулинарном искусстве командного повара. Но чем тверже он решал не думать, тем настойчивее думал.

Через недёлю он чистил плевательницы, решив не думать о Нелли во время этой работы.

Через несколько дней радостная весть разнеслась по кораблю: эскадра останавливается на несколько дней в Рио-де-Жанейро.

— Все „специально-первоклассные люди“, могут получить теперь же разрешение для посещения бразильской столицы, — объявил дежурный офицер.

Чарли вместе с другими побжгал за разрешением.

— Имя? — спросил его писарь.

— Чарльз Уэстингхауз, — ответил Чарли, с некоторым трепетом наблюдая, как писарь вытаскивал его карточку из карточного указателя. Ничто в роде улыбки показалось на сухом лице писаря, когда он посмотрел на карточку.

— Если завтра уничтожат бриг, — задумчиво произнес он: — то и тогда вам придется ждать месяцев шесть, пока не попадете в разряд специально-первоклассных людей.

Итак, надежда „увидеть свет“ в ближайшем будущем рушилась.

Мысль о побжге опять стала тесниться в его голове, принимая все более и более реальный образ.

И Чарли бжгал. В первую же ночь стоянки в гавани Рио-де-Жанейро. Никто не видел, как он бжгал. Просто его койка оказалась пустой утром. На переключку он также не явился.

— Молодец, — с завистью вздыхали некоторые из его приятелей.

Итак, Чарли — свободный человек, что-ж в том, что он не знает ни слова по-португальски и не имеет ни копейки в кармане?

Ему удалось скоро найти занятие: возить тачку для торговца кофе. И он путешествовал таким образом по столицам Бразилии, замаскировав кое-как свой матросский костюм.

Однако ему недолго пришлось наслаждаться свободой. Кто-то из наблюдающих с эскадры узнал его и водворил на корабль. Пошли суды да дело: надо было доказать, что Чарли бжгал, а не просто заблудился в незнакомом городе, не зная языка. Доказать оказалось очень нетрудно, тем более, что Чарли сам во всем сознался, а его приятели показали под присягой, что он говорил раньше о своем намерении бжгать.

— Три года морской тюрьмы, — постановил суд.

Чарли только вздохнул: в конце концов это было лишь незначительным изменением в его теперешнем положении.

„Через три года мне будет двадцать один год, — размышлял он: — и тогда я поступлю на год в „деловую школу“. Двадцати двух буду стенографом и женюсь на Нелли...“

* * *

Посмотри! Серебристая дали
Дремлют, в светлый туман повиты,
И проснулись былые печали,
И томительный пахнут цветы.

В этот вечер душистый, ласкающий
Сердце чутко и трепетно ждешь...
Кто-то милый, любимый, прощающий
Издали манит и зоветь.

С. Карасевичъ.

(Съ 7-ю рисунками на стр. 659).

Около Реймса, во Франціи, знаменитаго историческаго города, гдѣ когда-то короновались короли Франціи, находится обширная равнина Ветени, на которой восемь лѣтъ тому назадъ происходилъ грандіозный смотръ французской арміи, произведенный русскимъ императоромъ. На этомъ самомъ полѣ во второй половинѣ августа было устроено состязаніе въ полетѣ воздухоплавательныхъ аппаратовъ того типа, который обозначается общимъ названіемъ „тяжелѣе воздуха“. Это было первое публичное состязаніе такихъ снарядовъ, и потому понятенъ интересъ, съ какимъ за нимъ слѣдила публика во всемъ цивилизованномъ мірѣ.

Въ состязаніи принялъ участіе выдающіеся воздухоплаватели Европы и Сѣверной Америки по части управления снарядами тяжелѣе воздуха. Группа участниковъ конкурса представлена на одномъ изъ нашихъ рисунковъ.

Нелишне будетъ напомнить читателю, что современные воздухоплавательные аппараты дѣлятся на два главныхъ типа: легче воздуха и тяжелѣе воздуха. Къ первымъ относятся воздушные шары — аэростаты, которые поднимаются сплавною силою газа, болѣе легкаго, чѣмъ воздухъ, и благодаря этому пассивно плаваютъ въ атмосферѣ. Среди аэростатовъ выдѣляются дирижабли, т.-е. управляемые, снабженные легкими и сильными моторами. Къ снарядамъ же тяжелѣе воздуха причисляются такіе летательныя машины, въ которыхъ газа нѣтъ вовсе; онѣ поднимаются и удерживаются въ воздухѣ силою двигателей, передаваемой на винты и особые большіе щиты разнообразной формы, которые даютъ возможность снаряду парить въ воздухѣ. Вотъ эти-то именно летательныя снаряды и участвовали въ состязаніи, устроенномъ въ Реймсѣ. Ради сравненія на конкурсѣ были допущены и дирижабли, но ихъ было всего два. Главными задачами состязанія были: опредѣленіе способности снарядовъ къ совершенно дальнимъ полетамъ за одинъ разъ, безъ остановки; опредѣленіе скорости, какую эти снаряды могутъ развить при полетѣ; опредѣленіе высоты, на какую могутъ подняться летательныя снаряды; опредѣленіе ихъ способности къ поднятію пассажировъ и вообще грузовъ. Къ сожалѣнію, въ модномъ увлеченіи скоростями и дальностью полета вовсе опускается серьезный вопросъ объ устойчивости аэроплановъ, не нашедшій себѣ мѣста и въ состязаніяхъ у Реймса. Всѣ испытанія были распределены на шесть группъ.

По первой группѣ опредѣлялся максимумъ разстоянія, какое можетъ быть пройдено снарядомъ за одинъ безостановочный полетъ. Въ этой группѣ было шесть участниковъ въ состязаніи. Побѣдителемъ оказался извѣстный воздухоплаватель и строитель летательныхъ машинъ французъ Фарманъ. Онъ совершалъ полетъ на снарядѣ своей постройки и пролетѣлъ безостановочно 180 километровъ, въ теченіе 3 часовъ 4 минутъ и 56 секундъ. Онъ получилъ премію въ 50 тысячъ франковъ. Это была высшая награда по всѣмъ группамъ состязанія, такъ что Фарманъ оказался главнымъ побѣдителемъ Реймскаго конкурса. Вторымъ по этой группѣ былъ Латамъ. Онъ совершалъ полетъ на машинѣ „Антуанетта“. Пролетѣлъ 154½ килом. въ 2 часа 18 мин. и 9 сек. и получилъ вторую премію, въ 25 тысячъ фр. Третій соискатель, Поланъ, прошелъ 131 килом. въ 2 часа 43 мин. 24 сек., на снарядѣ конструктора Вуазена; онъ получилъ третью премію, въ 10 тысячъ фр. Остальные три преміи по этой группѣ, каждая въ 5 тысячъ франковъ, получили: Деламаберъ, летѣвшій на машинѣ Райта, и сдѣлавшій 116 килом. въ 1 часъ 52 мин.; Латамъ, на снарядѣ „Антуанетта“ (нѣсколько иного типа, чѣмъ вышеупомянутый), сдѣлавшій 111 килом. въ 1 часъ 38 мин. и 15 сек.; Тиссандье, на машинѣ Райта, сдѣлавшій 110 килом. въ 1 часъ 46 мин. 52 сек.

По второй группѣ происходили состязанія на скорость полета, при обязательной дистанціи въ 30 килом. По этой группѣ побѣдителемъ былъ Куртисъ, на снарядѣ своей постройки. Онъ сдѣлалъ обязательный пробѣгъ въ 23 мин. 29 сек. и получилъ первую премію по этой группѣ, 10 тысячъ фр. Вторую премію, въ 5 тысячъ фр., получилъ Латамъ, летѣвшій на своей „Антуанеттѣ“. Онъ пролетѣлъ дистанцію въ 25 мин. 18 сек. Тиссандье, на машинѣ Райта, пролетѣлъ дистанцію въ 28 мин. 59 сек. и получилъ третью премію, въ 3 тысячи фр. Наконецъ Лефевръ, на машинѣ того же Райта, совершилъ путь въ 29 мин. и получилъ четвертую премію, въ 2 тысячи фр.

По третьей группѣ происходило состязаніе на скорость при дистанціи въ 20 километровъ. По этой группѣ въ премію было

назначено 25 тысячъ фр. и кромѣ того почетная награда, кубокъ Гордона-Беннета. Эта премія установлена американцами Гордономъ и Беннетомъ лѣтъ десять тому назадъ и часто назначалась для автомобилей, а нынѣшній разъ впервые выступила на конкурсѣ летательныхъ машинъ. Побѣдителемъ по этой группѣ былъ Куртисъ, на своей машинѣ пролетѣвшій заданное разстояніе въ 15 мин. 50 сек. и получившій премію. Кромѣ него въ состязаніи по этой группѣ участвовали: Блеріо, на собственной машинѣ пролетѣвшій дистанцію въ 15 мин. 56 сек., Латамъ, пролетѣвшій дистанцію на „Антуанеттѣ“ въ 17 мин. 32 сек. и Лефевръ, на „Райтѣ“ — въ 20 мин. 47 сек.

Третья группа испытанія на скорость была установлена сравнительно на короткую дистанцію въ 10 километровъ, чтобы установить предѣлы быстроты движенія летательныхъ машинъ. Побѣдителемъ по этой группѣ былъ Блеріо, пролетѣвшій на своей машинѣ заданную дистанцію въ 7 мин. 47 сек. и получившій первую премію въ 7 тысячъ фр. Вторымъ шелъ Куртисъ, прошедшій на своей машинѣ заданное разстояніе въ 7 мин. 49 сек., получившій вторую премію, въ 3 тысячи фр. Третій конкурентъ Латамъ, на „Антуанеттѣ“, значительно отсталъ отъ двухъ первыхъ, — его полетъ продолжался 8 мин. 32 сек. По этой группѣ было только двѣ преміи. Скорость, развита Блеріо при этомъ, доходила до 80 километровъ въ часъ.

Въ состязаніяхъ на высоту полета побѣдителемъ оказалась Латамъ, поднявшійся на 155 метровъ; ему и досталась единственная премія въ 10 тысячъ фр. Изъ числа другихъ состязателей Фарманъ поднялся до 110 метровъ, Поланъ — до 90 м. и Ружье — до 55 м.

Наконецъ при состязаніи по послѣдней группѣ — полету съ пассажирами на дистанціи въ 10 километровъ — единственную премію въ 10 тысячъ фр. получилъ Фарманъ. Онъ совершилъ полетъ на заданное разстояніе въ 10 мин. 39 сек. съ двумя пассажирами; полетъ съ однимъ пассажиромъ тотъ же Фарманъ сдѣлалъ въ 9 мин. 52 сек. Состязавшійся съ нимъ Лефевръ пролетѣлъ дистанцію въ тѣ же 10 мин. 39 сек., но не съ двумя, а съ однимъ пассажиромъ.

Состязанія въ Реймсѣ дали кое-какія общія указанія, имѣющія значеніе для авіатики или летанія на снарядахъ тяжелѣе воздуха. Такъ, напримѣръ, раньше думали, что при нѣкоторой силѣ вѣтра полетъ на нихъ невозможенъ или крайне опасенъ. Во время состязаній въ Реймсѣ, вѣтеръ, достигавшій не очень большой скорости отъ 7 до 10 метровъ въ секунду, нисколько не воспрепятствовалъ полетамъ. Опытные пилоты этихъ машинъ даже умѣли пользоваться вѣтромъ, какъ подобными средствомъ при полетѣ. Послѣдніе годы шли ожесточенные споры между сторонниками биплановъ и моноплановъ. Первые — это аппараты съ двумя щитами, съ двумя плоскостями сопротивленія воздуха, а вторые — съ однимъ щитомъ. На конкурсѣ въ Реймсѣ были машины одного и другого типа, и достоинства ихъ оказались совершенно одинаковыми. Наконецъ Реймскій конкурсъ выяснилъ, что въ настоящее время успѣли выработать удобные типы легкихъ двигателей для летательныхъ машинъ. Изъ нихъ особеннымъ вниманіемъ строителей пользуется двигатель Фармана и Полана, подъ названіемъ „Гномъ“, представленный у насъ на рисункѣ. Особенность „Гнома“ та, что онъ при работѣ весь вращается и вслѣдствіе этого, отъ соприкосновенія съ воздухомъ, безпрестанно охлаждается, почему не нужны особія охлаждающія приспособленія, утяжеляющія аэропланъ.

На конкурсѣ въ Реймсѣ дирижаблей было два: „Полковникъ Ренаръ“, названный такъ по имени своего строителя, военнаго французскаго воздухоплавателя, и „Зодиакъ III“, графа de la Vaulx, сдѣлавшаго нѣкогда грандіозный перелетъ изъ Парижа въ Киевскую губернію. Первый — объемомъ въ 4.000 куб. метр., второй — въ 1.400 куб. метр. При состязаніяхъ всей публикѣ кидались въ глаза явные преимущества снарядовъ тяжелѣе воздуха надъ дирижаблями: легкость, подвижность, быстрота движенія, его увѣренность. При томъ, напр., „Полковникъ Ренаръ“, аэростатъ небольшой, по сравненію съ знаменитымъ кораблемъ Цепелина, стоить 150 тысячъ фр., между тѣмъ какъ летательныя машины тяжелѣе воздуха стоятъ только отъ 10 до 20 тысячъ фр. Многіе теперь смѣло предсказываютъ въ недалекомъ будущемъ окончательную побѣду типовъ „тяжелѣе воздуха“ надъ своимъ соперникомъ, какъ это давно уже утверждали истинные знатоки дѣла.

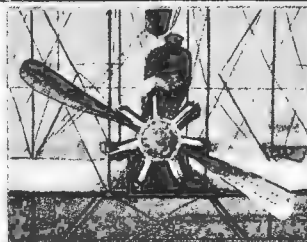
Снарядь Фармана, взявшего 1-й призъ на дальность полета.

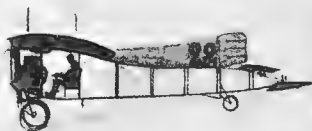
Снарядь „Антуанетта“, на которомъ взяты призы на высоту полета и дальность.

Снарядь Куртиса, взявшего 1-й призъ на скорость полета дальней дистанции.

Легкий двигатель „Гномъ“ Фармана и Полана.

Снарядь Блерию, на которомъ взятъ 1-й призъ на скорость полета при дистанции въ 10 километровъ.

Группа участниковъ въ состязаніи полета приборовъ „тяжелѣ воздуха“, устроенномъ въ августѣ 1909 г. въ Реймсѣ: 1) Фурнье. 2) Капитанъ Ферберъ. 3) Ружье. 4) Брега. 5) Бунау-Варилья. 6) Зоммеръ. 7) Делагранжъ. 8) Куртисъ. 9) Тиссандье. 10) Поланъ. 11) Блерию. 12) Деламберъ. 13) Фарманъ. 14) Лефевръ. 15) Латамъ.

Видъ аэроплановъ и управляемаго воздушнаго шара во время ихъ полета, съ большого разстоянія.

Состязаніе аэроплановъ въ Реймсѣ.

(Портр. на этой стр.).

6-го сентября исполняется двадцатипятилѣтне драматической дѣятельности Вл. А. Тихонова.

Юбиларъ — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и популярнѣйшихъ нашихъ писателей. Онъ — какъ это прекрасно знаютъ наши читатели — не только драматургъ, но и беллетристъ, авторъ многочисленныхъ повѣстей и рассказовъ, изъ которыхъ очень многие впервые увидѣли свѣтъ на страницахъ нашего журнала. Собственно, на *литературное* поприще В. А. Тихоновъ выступилъ ранѣе, чѣмъ 25 лѣтъ тому назадъ, и четверть-вѣковой юбилей его, какъ писателя, былъ отпразднованъ еще за нѣсколько лѣтъ до нынѣшняго юбилея. Но данный юбилей характеренъ въ томъ отношеніи, что начало драматической дѣятельности В. А. было вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ широкой, *настоящей* извѣстности его, какъ писателя.

Владиміръ Алексѣевичъ Тихоновъ уроженецъ Казанской губерніи. Онъ родился въ 1857 году, воспитывался въ учебныхъ заведеніяхъ г. Казани. Биографія В. А. довольно сложная, и первые шаги его на житейскомъ поприщѣ не давали никакого повода предполагать, что настоящее его призваніе — литературно-художественная дѣятельность. Достаточно сказать, что талантливый беллетристъ и драматургъ довольно долгое время былъ офицеромъ, служилъ въ дѣйствующей на Кавказѣ арміи во время войны 1877—78 гг. и храбро сражался съ турками. Изъ офицеровъ онъ попалъ въ актеры. И только потомъ, спустя годы, онъ началъ выбиваться въ литературу. Рѣдко у кого изъ писателей литературный успѣхъ протекаетъ безъ мученій и терній. Немало ихъ было и у В. А. Тихонова. Онъ прошелъ чрезъ всѣ терніи писательской карьеры и какъ очень многие изъ крупныхъ нашихъ писателей, въ томъ числѣ и Чеховъ, началъ съ маленькаго: съ юмористическихъ журналовъ, гдѣ помѣщались мелкіе рассказы, очерки, стихотворенія и т. д.

Будучи хорошо знакомъ, въ качествѣ актера, со сценою, онъ пробовалъ свои силы и въ драматургіи.

По совѣту своего друга, небезызвѣстнаго поэта Соймонова, В. А. Тихоновъ выбралъ однажды изъ своего портфеля веселую пьеску „Черезъ край“ и представилъ ее въ театральнй комитетъ. Никакихъ особыхъ надеждъ на нее онъ не возлагалъ и даже былъ, какъ авторъ, мало ею доволенъ. Каково же было его удивленіе, когда комитетъ — этотъ грозный и страшный судія —

единогласно одобрилъ ее, а начальникъ репертуара — извѣстный и уже маститый тогда драматургъ, А. А. Потѣхинъ — съ особенной теплою встрѣтилъ и молодого драматурга и первую его пьесу!

Комедія „Черезъ край“ была въ первый разъ сыграна на сценѣ Александринскаго театра 6-го сентября 1884 года. Успѣхъ пьесы былъ необычайный. Публика приняла веселую, остроумную и изящную комедію съ восторгомъ, и она сразу сдѣлалась репертуарной. Чрезвычайно характерна слѣдующая маленькая подробность этого блестящаго триумфа: счастливый драматургъ, по окончаніи спектакля, сытый по горло духовной пищей, такъ нуждался въ пищѣ тѣлесной, что по дорогѣ домой купилъ фунтъ ситнаго и съ большимъ удовольствіемъ съѣлъ его. Какъ похоже это

маленькое приключеніе на знаменитый „первый фракъ“ А. Додэ: молодой поэтъ, послѣ бала у знаменитой актрисы, гдѣ его принимали за валахскаго князя, бѣжитъ домой въ зимнюю стужу въ одномъ фракѣ и по пути ѣстъ похлебку въ ночной тавернѣ. Начало писательской славы во всемъ мірѣ, повидимому, идетъ по одному пути!..

Первая пьеса В. А. Тихонова заслужила успѣхъ. Какъ и въ другихъ его пьесахъ и какъ во всемъ его творествѣ, талантъ В. А. сверкнулъ въ ней живымъ остроуміемъ и тою изящной изобрѣтательностью, которая все время поддерживаетъ вниманіе зрителей и ударяетъ имъ въ голову опьяненіемъ живого веселья. Кромѣ того въ ней много свѣжихъ и занимательныхъ бытовыхъ черточекъ; ея персонажи очерчены ярко и живо, и наконецъ она сценична — качество, которое дается только особымъ избранникамъ драматической литературы...
Таковы и всѣ остальные драматическія произведенія В. А. Тихонова, создавшія ему славу одного изъ популярнѣйшихъ драматурговъ: „Козырь“ (за эту пьесу В. А. премія), „Вайбась“,

Тихонову была присуждена Грибоѣдовская „На распанку“, „Сполохи“ и др. Характерной чертой въ творествѣ В. А. Тихонова является внутренняя теплота, проникающая всѣ его произведенія. Въ каждомъ его рассказѣ, очеркѣ, эскизѣ, въ каждой пьесѣ всегда чувствуется сокровенная сердечная нотка, въ которой звенитъ любовь къ человѣчеству и исканіе правды. Это — чисто славянская, глубокая и милая сердечность придаетъ творчеству В. А. Тихонова отбѣнокъ чего-то добраго, правдиваго, простого...

Вл. А. Тихоновъ. (По поводу 25-лѣтія драматической дѣятельности). По фот. Д. Здобнова.

Английскій законъ о защитѣ дѣтей.

Новый английскій законъ о защитѣ дѣтей опубликованъ 21 декабря 1908 года. Онъ относится къ дѣтямъ до 16-лѣтняго возраста. Въ немъ проведено раздѣленіе на два возраста: собственно дѣтскій—до 14 лѣтъ и юношескій—отъ 14 до 16 лѣтъ; этимъ новый законъ отличается отъ прежняго, который бралъ также подъ свою защиту и лицъ болѣе зрѣлаго возраста, до 21 года. Законъ раздѣляется на шесть отдѣловъ. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ узаконенія, касающіяся защиты маленькихъ дѣтей; второй отдѣлъ—защиту дѣтей и юношей отъ дурного или жестокаго обращенія, третій отдѣлъ заключаетъ постановленія о надзорѣ за куреніемъ табака дѣтьми; въ четвертый отдѣлъ входятъ правила для воспитательныхъ и исправительныхъ учреждений и заведеній; пятый отдѣлъ трактуетъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ лицъ дѣтскаго и юношескаго возраста, наконецъ въ шестомъ отдѣлѣ содержатся различныя общія указанія и наставленія.

Узаконенія перваго отдѣла относятся главнымъ образомъ къ тѣмъ заведеніямъ, гдѣ дѣти содержатся внѣ родительскаго крова подъ надзоромъ совершенно постороннихъ лицъ, принимающихъ на себя заботу о ихъ воспитаніи за опредѣленную плату. Защитѣ этихъ узаконеній подлежатъ дѣти до семилѣтняго возраста. Принято за общее правило, что эти заведенія могутъ быть открываемы лишь съ особаго разрѣшенія и состоятъ подъ правительственнымъ надзоромъ. Для ближайшаго наблюденія за ними мѣстная администрація назначаетъ особыхъ уполномоченныхъ. Всякія нарушенія гигиеническихъ правилъ воспитанія, и вообще всякія закононарушенія со стороны заведующихъ этими учрежденіями влекутъ за собою опредѣленные наказанія; питомцы же такихъ заведеній, въ случаѣ надобности, удаляются изъ нихъ. Запрещается страхованіе жизни дѣтей, принятыхъ въ такія заведенія, въ пользу содержателей этихъ заведеній. Въ случаѣ обнаруживанія такихъ страхованій подлежатъ отвѣтственности какъ содержатели заведеній, такъ и страховыя общества.

Второй отдѣлъ закона о защитѣ дѣтей и юношей отъ дурного и жестокаго обращенія разработанъ очень подробно и тщательно. Эта тщательность отчасти вытекала изъ того, что само по себѣ английское слово *crueity* имѣетъ нѣсколько неясный смыслъ. Его нельзя въ точности перевести, напр., соответствующимъ французскимъ словомъ *cruaauté*, имѣющимъ съ нимъ совершенно одинаковое этимологическое происхожденіе. Английскій законъ подъ этимъ подразумѣваетъ вообще дурное обращеніе, причиняющее болѣе или менѣе значительный личный вредъ тому, кто подвергается такому обращенію. По закону являются отвѣтственными и наказуемыми всѣ тѣ лица, которыя, принявъ на себя попеченія о дѣтяхъ до 16-лѣтняго возраста, причиняютъ имъ тѣлесныя поврежденія, мучаютъ ихъ, истязаютъ, заставляютъ голодать, чрезмерно утомляютъ, словомъ, такъ ихъ содержатъ и такъ съ ними обращаются, что причиняютъ вредъ ихъ здоровью или портятъ ихъ нравственность. Такимъ образомъ наказуются всякія дѣянія, при которыхъ обнаруживается то или иное недобросовѣстное отношеніе къ пище, одеждѣ, жилищу и здоровью питомцевъ. Отговорки о неимѣніи средствъ принимаются лишь съ извѣстнымъ ограниченіемъ, такъ какъ въ Англій существуютъ

Памятникъ погибшимъ питомцамъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, открытый 2 сентября с. г. передъ зданіемъ Академіи въ С.-Петербургѣ. Въ памятникѣ связано открытіе Академіи въ 1832 г. съ настоящимъ временемъ. Сдѣланъ онъ изъ гранита, внизу—изъ песчаника. Посрединѣ батальный барельефъ. По бокамъ памятника двѣ группы. На лѣвой бронзовой дощечкѣ киверъ 1832 г., съ вензелями императора Николая I, саблею того времени и подзорной трубой. На правой, на верху, фуражка, шапка, перекрещенная лаврами, и биннокль. Внизу на пьедесталѣ памятника надпись: „Питомцамъ, павшимъ при исполненіи долга“. Памятникъ работы скульптора Изенберга.

особые законы о бѣдныхъ и объ оказаніи имъ необходимой помощи на средства общинъ, въ составъ которыхъ они входятъ. Новый законъ предусматриваетъ многія даже мелкія житейскія случайности, при которыхъ ребенку можетъ быть нанесенъ вредъ его воспитателями; такъ, напр., не дозволяется класть съ собою въ постель дѣтей моложе 3-лѣтняго возраста. Подъ это же понятіе дурного обращенія подводится и принужденіе дѣтей къ прошенію милостыни, при чемъ предосторожны въ особенности тѣ случаи, когда это попрошайничество замаскировывается торговлею въ разность, или пѣніемъ, музыкою, танцами, и т. п. Упоминается объ отвѣтственности надзирающихъ лицъ въ томъ случаѣ, когда они оставляютъ дѣтей безъ надзора при огнѣ, который можетъ нанести имъ вредъ; запрещается оставлять маленькихъ дѣтей безъ присмотра въ комнатахъ, гдѣ топится печь съ незакрытою заслонкою. Наказуется содержаніе дѣтей отъ 4 до 16 лѣтъ въ публичныхъ домахъ и всѣ такія дѣяннія, которыя клонятся къ развращенію дѣвочекъ до 16-лѣтняго возраста. Чины

Техническое училище въ гор. Егорьевскѣ (Рязанской губ.), построенное въ даръ городу на личныя средства депутатомъ Гос. Думы М. Н. Бардыгинымъ въ ознаменованіе 50-лѣтняго юбилея громаднхъ Егорьевскихъ мануфактуръ М. Н. Бардыгина. Открытіе училища состоялось 17 августа с. г. Постройка его и оборудованіе обошлось около 1 милл. руб.

надзора, устанавливаемые новым законом, снабжаются полномочиями оказывать всякого рода защиту детям, терпящим от дурного обращения; при этом они могут, в случае надобности, не стесняться с законными правами родителей.

В случае, если родители, сами предающиеся пьянству, вовлекают в него и своих детей, то закон уполномочивает заключать таких родителей в заведения для излечения от пьянства. Налагается ответственность на родителей, которые оставляют детей без надзора в часы школьных занятий и позволяют им проводить это время на улицах в праздности. Дети, посещающие школу, подлежат правильному и постоянному врачебному надзору. Если в числе этих детей окажутся содержимы очень неопрятно и грязно, то об этом должны сообщать соответствующим лицам их родителям, которые в известных случаях могут быть подвергнуты и законному взысканию. В случае необходимости дети могут быть распоряжением администрации подвергнуты мытью и чистке и вообще приведению в опрятный вид.

Новый закон уделяет особое внимание защите детей от вредного действия возбуждающих веществ, главным образом спиртных напитков и табаку. Строго наказуется спиванье детей и вообще дозволение им употреблять какие бы то ни было охмеляющие напитки. Дети до 14 лет ни в каком случае не допускаются в питейные заведения. Содержатели табачных лавок под угрозой штрафа не должны продавать сигары и папиросы детям до 16-летнего возраста. Всекие автоматические приборы для продажи папиросы и сигар должны состоять под надзором лишь, обязанных не допускать к ним детей; при нарушении же этого постановления такие приборы удаляются. Чины полиции и вообще наружного надзора, замечив в публичном месте мальчика или юношу предающегося курению, имеют право его обыскать и отобрать у него все принадлежности для курения.

Законом тщательно разработаны отделы постановлений, относящихся до воспитательных и исправительных заведений. Воспитательными признаются учреждения, предназначенные для детей до 12 лет; исправительными же учреждения предназначены для особо испорченных и уже явно склонных к преступности подростков от 12 до 16 лет. Учреждается особый вид воспитательных заведений, так называемых дневных рабочих школы, в которых дети обучаются, воспитываются и питаются в продолжение всего дня, на ночь же отпускаются домой. Все воспитательные и исправительные заведения, в которых дети определяются по судебному приговору, подлежат правительственному надзору особых чиновников. Один из государственных секретарей министерства внутренних дел назначает главного инспектора этих заведений и в помощь ему известное число инспекторов и их помощников. Отдача во воспитательное или исправительное заведение производится по определению суда или упомянутой специальной инспекции, или по просьбе родителей и воспитателей, или наконец по ходатайству разных общественных учреждений. В постановлении об отдаче в эти заведения должен быть обозначен срок, на какой питомец туда сдается. В исправительных заведениях питомцы отдаются на сроки от 3 до 5 лет, при чем принимается во соображение, чтобы приговоренный не мог оставаться в заведении после достижения им 18-летнего возраста. В воспитательных заведениях дети отдаются на неопределенный срок, но не могут в них оставаться долее как до 16-летнего возраста.

Пятый отдел закона заключает в себя постановления о наказаниях, какими могут быть подвергнуты малолетние. Смертная казнь и каторга ни в каком случае к ним не применяются. Дети до 12-летнего возраста не могут быть подвергнуты тюремному заключению; что же касается до подростков, то они могут быть заключены в тюрьмы только в таком случае, когда вследствие упорной и закоренелой преступности, будет признано совершенно неудобным их содержание в воспитательном или исправительном заведении. В случае совершения детьми самых тяжких преступлений, таких, за которые взрослые люди подлежат смертной казни, юные преступники могут быть приговариваемы к тюремному заключению на неопределенные сроки. Для малолетних преступников учреждается особый суд, и его заседания происходят в другое время, не в то, в какое заседают в Англии обыкновенные суды. Для этих судов учреждены и особые правила заседаний. Так, напр., их публичность несколько ограничена. На разбор таких дел допускаются из посторонних, т. е. не судебных и не заинтересованных в деле лиц, только представители печати; прочие посторонние лица допускаются лишь по особому разрешению. На суд обязательно присутствуют лица, на которых лежала забота о нравственности юного преступника, и если судом обнаруживаются обстоятельства, в силу которых ответственность за преступления, совершенные малолетним, падает на его воспитателей, то суд и приговаривает их к определенному законом возмездю. Предварительное заключение малолетних преступников производится не в общих тюремных учреждениях, а в особых, для этого предназначенных арестных домах, в которых заключенные будут содержаться с соблюдением воспитательных и исправительных мер.

Въ плъну социаль-демократической рутины.

(Политическое обозрѣніе).

В настоящее время в Германии происходит партийный съезд социаль-демократов. Центромъ занятий этого съезда служит разработка вопроса о социалистической тактике в рейхстаге при обсуждении закона об обложении наследств. В первых голосованиях парламентские социалисты дружно голосовали за налог на наследство, а насчет третьего голосования, до которого дело не дошло, мнѣнія раздѣлились: одни требуют голосования за, а другие — против. Человеку непосвященному довольно трудно понять, изъ-за чего собственно идет спор: вѣдь обложение наследств есть прежде всего налог на капитал, на имущество, а не на труд, и политика правительства, переложившего налоговую тяжесть государственных расходов на имущественные классы, казалось, должна была бы вызвать горячее сочувствие той партии, которая называет себя представительницею интересов труда, выразительницею нужд и стремлений пролетариата. Руководители германской социаль-демократии большие книжники и буквоѣды и почти ни къ одному вопросу не могут подойти просто и непосредственно. Они в каждом своем слове и шагѣ стѣснены заботою о сохранении вѣрности завѣтамъ своих первых пророков. Обложение капитала — это, конечно, хорошо, но вот вопрос: на что правительство намѣрено затратить собираемая съ наследств суммы? Помните, вѣдь оно устанавливает новый налог для усиления вооруженій, а истинная социаль-демократия должна всегда идти против шовинизма и милитаризма, и если мы хотим остаться вѣрными старой тактике, то, выразив свое сочувствие идеѣ новаго распределения налоговъ двумя первыми голосованиями за обложение наследств, обязаны в третьем чтении голосовать против него. Тонко рассчитанная тактика требует, чтобы представители германскаго пролетариата по одному и тому же вопросу сначала шли съ правительствомъ против буржуазныхъ партий, а потомъ съ буржуазными партиями — против правительства.

На непосредственный взгляд — это просто непослѣдовательно, но партийная тактика выше безпартийной логики и непосредственного чувства. Апостолъ современной революционной молодежи Каутский горячо доказывал, что наследственный налогъ нужно было провалить во что бы то ни стало, ибо социаль-демократы всегда обязаны отвергать налоги, противные цѣлямъ этой партии, и если бы консерваторы не обнаружили непомѣрной жадности и приняли налогъ, то вся социаль-демократическая фракция голосовала бы против. Каутскаго энергично поддерживал старый боец Зингеръ. По его мнѣнію, нельзя одобрять прямой налогъ, исходя изъ того соображения, что этимъ будетъ облегчена тяжесть гнетущихъ трудящихся массы косвенныхъ налоговъ. Нужно вести принципиальную политику, не считаясь съ тѣмъ, что она может затруднить агитацию въ массахъ.

Социалист-архимиллионеръ, владѣлецъ всевѣстно известной фабрики швейныхъ машинъ, Зингеръ выражает полную готовность пожертвовать реальными интересами рабочихъ во имя отвлеченнаго принципа и ненарушимаго догмата социаль-демократическихъ учений. Его сторонникъ Мольпенбути идетъ еще дальше и ссылается на примѣръ Франціи, гдѣ социалисты голосовали противъ законовъ, которые въ глазахъ буржуазіи составляли большую уступку въ пользу рабочихъ, какъ, напр., законъ о страхованіи и пр. Незрелые рабочіе, можетъ-быть, и осудятъ партію за абсолютизмъ ея постановленій, но зато „сознательные“ рабочіе, воспитанные въ социаль-демократической догматикѣ, „поймутъ и одобрятъ“.

Напрасно новые дѣятели пытаются бороться съ мертвой рутинной, — она сильнѣе ихъ. Глава партии реформаторовъ, знаменитый Бернштейнъ, даже не смогъ притѣхать на съездѣ, чтобы не вызывать въ товарищахъ ненужнаго раздраженія, но его сторонники и единомышленники все-таки вели настойчивую борьбу съ ортодоксами. Журналистъ Эйсенеръ обращалъ внимание съезда на то, что если бы удалось всю нынѣшнюю налоговую систему обосновать на прямомъ обложении, то это было бы уже началомъ конца нынѣшняго экономическаго режима. Голоса въ налоговыхъ вопросахъ вмѣстѣ съ буржуазными и помѣщичьими партиями, социаль-демократія окончательно утратила бы довѣріе массъ и растеряла бы сотни тысячъ своихъ сторонниковъ. Замѣтательно, что органы центра уже клеветаютъ на нее и распространяютъ листки съ увѣреніями, будто бы социалисты голосовали противъ налога.

Трагизмъ положенія социаль-демократіи заключается въ томъ, что она никакъ не можетъ приспособить нормы поведения, выработанныя для идеальнаго государства будущаго, къ реальнымъ условіямъ настоящаго государства. Участвуя въ законодательной жизни послѣдняго, она во имя чистоты своей тактики должна поневолѣ переходить къ чистой обструкціи, на все запросы государственной жизни отвѣчать отрицательно изъ боязни обмѣряться отъ соприкосновенія съ духомъ буржуазной государственности. Проникая въ парламентъ, социалисты твердятъ, что они противъ того-то и того-то, топчутся на одномъ отрицаніи, но не развиваютъ никакой положительной программы. Главная

ихъ ошибка заключается въ мертвомъ абсолютизмѣ ихъ принциповъ, въ непониманіи того, что будущее, съ точки зрѣнія котораго они безусловно отрицаютъ настоящее, можетъ родиться только изъ этого же настоящего путемъ естественной эволюціи послѣдняго, путемъ развитія его прогрессивныхъ зачатковъ и возможностей.

Нъ рисункамъ.

Изящный жанръ Ж. Желибера „Затравили“ — своего рода охотничья пѣсня безъ словъ. Пѣсня, исполняемая сворой собакъ, которыя только-что покончили съ матерымъ кабаномъ и оповѣщаютъ воемъ и лаемъ своихъ хозяевъ объ этомъ радостномъ событіи. Въ этой картинѣ нѣтъ людей, но присутствіе ихъ живо чувствуется по выразительности собачьихъ позъ: слишкомъ очевидно, что воюющіе псы стараются не для себя, не ради своего интереса, а для кого-то находящагося поблизости, внѣ рамокъ картины.

Картина знаменитаго нѣмецкаго художника А. Бёклина „Искатель приключеній“, слегка символическая, какъ и все творчество этого идейнаго символиста, даетъ великолѣпный типъ странствующаго рыцаря. Такие рыцари, представляющіе собою одну изъ характерныхъ особенностей средневѣковья, занимались на службу къ разнымъ владѣтельнымъ лицамъ: сегодня къ одному, завтра къ другому, служба тому и сражаясь за того, кто больше платитъ, или отправлялись на освобожденіе Гроба Господня. А въ иное время они безцеремонно грабили проезжающихъ. Предъ нами одинъ изъ такихъ профессионаловъ: могучее тѣлосложеніе, воинственно-радостное выраженіе лица, толстая шея, сильно развитая нижняя часть головы и узкій лобъ наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Онъ — олицетвореніе физической силы, или, вѣрнѣе, избытка силъ, побуждающаго его искать борьбы, приключеній, быстрого движенія и перемѣны мѣстъ. Удаляющаяся лодка только-что высадила его на невѣдомый азиатскій берегъ, усыпанный костями его предшественниковъ, но это не смущаетъ рыцаря. Онъ снялъ шлемъ и бодро глядитъ вдаль, гдѣ его ожидаютъ новые подвиги.

Лесбійская поэтесса Сафо, изображенная на картинѣ художника А. Шрама, жила въ VI—VII вѣкахъ до Р. Х. До насъ дошло около 170 отрывковъ ея стихотвореній и только одно цѣлое. „Царица поетовъ“, какъ звали Сафо, воспѣвала въ нихъ любовь и красоту, весну, розы, трели соловья. Она пользовалась уваженіемъ знаменитѣйшихъ людей Греціи: Сократа, Солона и др. Сократъ признавалъ влияніе лесбійской поэтессы на свою философію. У себя на родинѣ Сафо основала кружокъ поетовъ и поклонниковъ искусства. Къ одному изъ участниковъ этого кружка, нѣкоему Фаону, она воспылала нѣжной привязанностью. Фаонъ, по преданію, отвергъ любовь Сафо, и тогда послѣдняя въ отчаяніи бросилась со скалы въ море. Объ этомъ эпизодѣ и напоминаетъ намъ картина А. Шрама.

Мягкой, красивой элегичностью вѣетъ отъ картины Э. Фурнье „Въ глухой аллеѣ“. Осень. Осыпается желтый листъ съ деревьевъ. Желтые листья падаютъ на песокъ аллеи, на мраморъ фонтана — и на скорбныя сердца людей, любящихъ другъ друга и расстающихся другъ съ другомъ...

Необычайная хирургическая операція.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

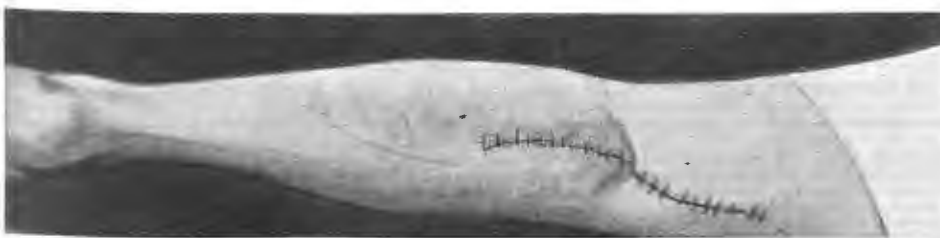
Недавно въ Парижѣ, въ клиникѣ профессора хирургіи Дуайена, у одного больного, вслѣдствіе разрушенія подкожной вены, рѣзко нарушилось кровообращеніе въ ногѣ, и больному угрожала очень печальная участь — ампутація ноги. Дуайенъ — въ высшей степени опытный и смѣлый хирургъ. Обдумывая способы избавить больного отъ тяжкаго увѣчья и вообще по возможности облегчить его участь, знаменитый хирургъ рѣшился прибѣгнуть къ болѣе легкой операціи, но такой, къ которой до сихъ поръ, сколько помнится, никогда еще не обращались, а именно, вырѣзать у

Необычайная хирургическая операція. Вырѣзываніе участка вены изъ живого барана для пересадки его на мѣсто вырѣзаннаго участка разрушенной болѣзненнымъ процессомъ вены у человѣка.

большого весь поврежденный участокъ вены и вмѣсто него вставить кусокъ вены, взятой отъ здороваго животнаго. На прилагаемыхъ рисункахъ представлена эта операція и видъ оперированной уже зажившей ноги. На рисункѣ, кстати, можно видѣть въ высшей степени оригинальный туалетъ современнаго хирурга, введенный тѣмъ же Дуайеномъ, съ цѣлью устраненія опасности зараженія отъ микроорганизмовъ, которые трудно окончательно удалить съ живой человѣческой кожи, но легко устранить съ резины или ткани, съ которыми можно не стѣсняться при обеззараживаніи.

Требуемый для операціи участокъ вены былъ взятъ у живого барана. Животное разложили на операціонномъ столѣ, привязали, вскрыли у него шею, обнажили такъ называемую яремную вену (Vena jugularis), вырѣзали этотъ участокъ и тотчасъ положили его въ физиологическій растворъ соли. Послѣ того занялись пациентомъ. На нижней сторонѣ ноги, подъ коленнымъ, былъ сдѣланъ продольный разрѣзъ на протяженіи пораженнаго участка вены; этотъ участокъ вырѣзали, предварительно туго перевязавъ вену по обѣ стороны. Потомъ вынули изъ солянаго раствора вену барана, удалили изъ нея кровь, промыли ее, обеззаразили, вставили на мѣсто вырѣзаннаго участка, вправили концы вены барана въ концы вены пациента, сшили, закрыли надрѣзъ на кожѣ, зашили его, и наложили тугую повязку. Вены прекрасно срослись, кровообращеніе у больного возстановилось, и черезъ три недѣли послѣ операціи больной вполне оправился.

Необычайная хирургическая операція. Видъ оперированнаго мѣста на ногѣ пациента спустя три недѣли послѣ пересадки вены.

Пастырскіе юбилеи.

(Портреты на стр. 664).

Въ началѣ сентября текущаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ двухъ выдающихся столичныхъ пастырей: протоіерея В. П. Галкина и протоіерея Д. К. Падалки.

Протоіерей Владиміръ Павловичъ Галкинъ родился въ 1859 году, въ Новгородской губерніи. Высшее образованіе онъ получилъ въ С.-Петербургской

духовной академіи и Археологическомъ институтѣ. Въ санъ священника юбиляръ былъ посвященъ 8 сентября 1884 года.

Въ теченіе своей многолѣтней пастырской дѣятельности о. Галкинъ священствовалъ въ церквахъ: при институтѣ принцессы Ольденбургской, при Патриотическомъ институтѣ, затѣмъ въ Спасо-Преображенской (Колтовской) церкви и наконецъ въ Матвѣевской церкви, гдѣ онъ понынѣ состоитъ настоятелемъ.

Юбиляръ извѣстенъ, какъ одинъ изъ выдающихся законоучителей. Онъ преподавалъ и преподаетъ Законъ Божій въ нѣсколькихъ училищахъ и учрежденіяхъ Петербурга.

Кромѣ того онъ состоитъ почетнымъ членомъ нѣсколькихъ благотворительныхъ учреждений, ведетъ бесѣды съ арестованными при Петровскомъ полицейскомъ домѣ, завѣдуетъ основаннымъ имъ „Колтовскимъ обществомъ трезвости“, и наконецъ издаетъ и редактируетъ журналъ „Трезвые Выходы“.

Какъ пастырь, В. П. Галкинъ пользуется искренней любовью и уваженіемъ среди прихожанъ и вообще среди лицъ, знающихъ его.

Такою же любовью и популярностью пользуется и другой юбиляръ-пастырь, о. Д. К. Падалка, состоящій законоучителемъ при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ.

Юбилейное чествованіе, состоявшееся 1 сентября, наглядно по-

Протоіерей о. В. П. Галкинъ (По поводу 25-лѣтія священнослуженія).

турой тѣла, отдастъ тѣмъ больше тепла наружному воздуху, чѣмъ меньше она защищена платьемъ. Вслѣдствіе этого въ другихъ частяхъ организма прекращается расходваніе теплоты. Въ дѣтскихъ организмахъ такая экономія теплоты совершается съ наибольшей легкостью при помощи остановки роста.

Въ особенности это случается, когда при питаніи дѣтей дѣлають ошибки или даютъ имъ слишкомъ скудную пищу, при чемъ въ молодой организмъ, стремящійся къ развитію, не вводятъ достаточнаго питательныхъ элементовъ, развивающихъ теплоту. Такимъ образомъ многіе грѣшатъ противъ своихъ дѣтей, и намъ кажется важнымъ обратить на это вниманіе. Малыя причины — большія послѣдствія.

Тепло—жизнь. Этого мы никогда не должны упускать изъ вида. И если справедливо, что наше здоровье состоитъ въ ровномъ теченіи теплаго кровяного потока, справедливо также, что этотъ потокъ не долженъ приносить наружной кожѣ своихъ благъ за счетъ внутреннихъ органовъ и, какъ сказано выше, отдавать окружающей насъ атмосферѣ слишкомъ много тепла, благодаря недостатку одежды. Органы, образующіе кровь и расширяющіе теплоту, въ концѣ концовъ истощаются отъ усилій. Движеніе полезно, но чрезмѣрное движеніе такъ же вредно, какъ его недостатокъ.

Мы не должны забывать о той великой истинѣ, что большинство нынѣшняго челоѣчества даетъ слишкомъ мало жизни кожѣ; и слишкомъ рѣдко приводитъ ее въ соприкосновеніе съ вѣтхимъ воздухомъ, такъ что приливы крови ко внутреннимъ органамъ, сердцу, легкимъ, горлу, головѣ и т. д. — представляютъ собою заурядныя явленія, съ другой стороны мы видимъ людей, впавшихъ въ противоположное заблужденіе, которые буквально расточаютъ жизненную теплоту, обнажая кожу даже при самой суровой погодѣ. Особенно губельно это для дѣтей.

Величайшій водопадъ въ мірѣ. — Величайшимъ водопадомъ на свѣтѣ считается водопадъ «Викторія» при Замбезе, въ Средней Африкѣ. Водопадъ, или лучше сказать, водопады эти имѣютъ въ ширину около англійской мили, вода ниспадаетъ на глубину въ 125 метровъ, а природная сила его опредѣляется въ 35.000.000 лошадиныхъ силъ, то-есть, въ пять разъ болѣе ніагарскихъ водопадовъ. Изъ пропасти водопада «Викторія», въ которую низвергаются воды, поднимается ужасное облако водяной пыли, по высотѣ своей видное даже на разстояніи десяти миль. Шумъ паденія воды также слышенъ очень далеко. Въ окрестностяхъ этихъ водяныхъ массъ идетъ непрерывный дождь, и вызываетъ даже на суровыхъ, базальтовыхъ утесахъ пышную и постоянно зеленую растительность.

Новый аккумуляторъ. — Норвежскій профессоръ Гроссъ недавно построилъ аккумуляторъ, вѣсомъ въ 1½ килограмма, дающій токъ въ 60 вольтъ. Аккумуляторъ этотъ основанъ на послѣднихъ открытіяхъ Эдиссона и долженъ произвести переворотъ въ электротехникѣ. Гроссъ надѣется довести напряженіе тока до 400 вольтъ въ будущемъ.

Протоіерей о. Д. К. Падалка (По поводу 25-лѣтія священнослуженія).

казало, съ какою теплотою относятся къ о. Падалкѣ его ученики, сослуживцы и прихожане. Двадцать пять лѣтъ неустанной дѣятельности, направленной къ возвращенію и утвержденію въ людяхъ добра и богооткровенной истины, создали вокругъ юбиляра атмосферу искренней любви и сердечнаго единенія. Это и сказалось съ особенной яркостью въ рѣчахъ и привѣтствіяхъ многочисленныхъ друзей и почитателей юбиляра въ день его юбилейнаго празднества.

СМѢСЬ.

Ошибки закаливанія. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я на одной лѣтней стоянкѣ познакомился съ дамой, которая гдѣ-то прочитала книгу о закаливаніи и самымъ рѣшительнымъ образомъ старалась приучить своихъ дѣтей, мальчика и дѣвочку, къ вѣтру и холоду. Въ самую суровую погоду дѣти ходили безъ чулокъ, а нерѣдко и безъ нижняго платья; я, въ теченіе трехъ лѣтъ ежегодно выдавшій ихъ по нѣскольку недѣль въ году, замѣтилъ, что они мало росли и сильно посмуглѣли отъ непогоды. Другіе сдѣлали то же наблюденіе и удивлились, что дѣти не растутъ, хотя и родились отъ очень здоровыхъ и крупныхъ родителей.

Но я не удивляюсь этому, потому что кожа непокрытая при холодной погодѣ привлекаетъ къ своей поверхности теплоту изъ внутреннихъ органовъ, и, стремясь уравнять температуру слоя атмосферы, прилегающаго къ ней, съ темпера-

основанъ на послѣднихъ открытіяхъ Эдиссона и долженъ произвести переворотъ въ электротехникѣ. Гроссъ надѣется довести напряженіе тока до 400 вольтъ въ будущемъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поѣтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленною присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 40-го (отъ 3 октября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Жатва. Повѣсть А. Федорова.—Какъ Чарли попалъ въ тюрьму. Очеркъ Ив. Никонова.—Стихотвореніе, С. Карасевичъ.—Состязаніе аэроплановъ въ Реймсѣ.—Вл. А. Тихоновъ.—Англійскій законъ о защитѣ дѣтей.—Въ пѣтню социаль-демократической рутинѣ. (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Необычайная хирургическая операція.—Пастырскіе юбилеи.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленіе. РИСУНКИ. Ж. Желибергъ. Затравили.—А. Бѣклингъ. Искатель приключеній.—А. Шрамъ. Сафо.—Э. Фурнье. Въ Глухой аллеѣ.—Состязаніе аэроплановъ въ Реймсѣ. (7 рисунковъ).—Вл. А. Тихоновъ.—Памятникъ погибшимъ питомцамъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.—Техническое училище въ г. Горьевскѣ, Рязанской губ.—Необычайная хирургическая операція. (2 рисунка).—Протоіерей В. П. Галкинъ.—Протоіерей Д. К. Падалка.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ н. н. 16.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

**Въ высшей степени
приятное ощущение**

можетъ доставить себѣ каждый, кто приметъ за правило, вечеромъ, передъ сномъ, прочищать ротъ растворомъ „Одоля“. Одоль всасывается въ слизистыя оболочки рта и какъ бы пропитываетъ ихъ. При каждомъ дыханіи воздухъ дѣйствуетъ на „одолизированныя“ слизистыя оболочки и вызываетъ чувство свѣжести, крайне приятное и замѣчательно оживляющее организмъ.

По единогласному мнѣнію выдающихся ученыхъ, Одоль наиболее совершеннымъ образомъ соответствуетъ всѣмъ требованіямъ гигиены и считается поэтому лучшимъ изъ всѣхъ въ настоящее время известныхъ зубныхъ полосканій.
Цѣна одному флакону—85 к., большому флакону, хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ—1 р. 50 к.

Безъ помощи учителя!!!

Вы можете выучиться иностраннымъ языкамъ: по-итальянски, по-французски, по-английски или по-латыни, по методу нашего самоучителя. Курсъ 2 мѣсяца. Цѣна 1 экз.—1 руб., 2 хъ языковъ—1 р. 75 к., 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. и всѣхъ 4-хъ яз.—3 р. 25 к., съ наклад. плат. присчит. 15 коп. съ кажд. экз. Тысячи благодарностей! Адресуйте: Лодзь, преподавателю языковъ **БЕРНШТЕЙНУ**, 6. Прошу остерегаться отъ подл. № 31191 дѣльныхъ объявленій.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

А. Н. НАСОНОВА

въ Екатеринбургѣ.

Высыл. **бесплатно** прейскурантъ и таблицу счастливыхъ камней. № 31199

**ПОСЛѢДНЕЕ
СЛОВО ИСКУССТВА!**

100 художественн. открытхъ писемъ изящной, заграничной выработки, очень интереснаго содержания, за 1 р. 20 к.
Лучшаго сорта, отличающіяся своей худож. славою, по 2 р. 20 к. за 100 шт. Высшій сортъ по 3 р. 25 к., 4 р., 5 р., 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Торговцамъ скидка. Адресъ: г. Лодзь, въ художественный магазинъ „Искусство“, 6. 2-1

200.000 руб.

75.000, 40.000, 25.000, 3 по 10.000 и мн. др. можете выиграть на Госуд. выигрышные билеты 1-го займа. Розыгрышъ производится въ Госуд. Банкѣ въ С.-Петербургѣ. Таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ. Участіе въ 1/100 со 100 билетовъ за 5 руб. " " " " 50 " " 3 " " " " 10 " " 1 " По полученіи денегъ, высылаемъ форм. квит. съ номерами. Адресовать: Банк. Конт. Директ. и Кр., Варшава, Сенаторская.

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковке съ краснымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ потянувшихъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „Алкола“. и несемъ эту

РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,

движимые желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій нищеты, позора и отчаянія ихъ самыхъ и семьи ихъ. Нашъ девизъ

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему „Алколу“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищу и питьѣ и больной впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы рассылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами обращаться: **С.-Петербургъ, Гигиеническій Университетъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12.** № 31194 4-1

Просимъ родителей, юношество, а также всѣхъ выписавшихъ отъ насъ аппаратъ „Картонъ“ и не имѣвшихъ успѣха съ нимъ, обратить вниманіе на нижеслѣдующіе отзывы:

1. Глубокоуважаемый Г-въ Вернеръ. Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“ съ принадлежностями, цѣною въ 1 р. 75 к., благодаря своей удивлительной работѣ, при крайней его сложности, научилъ меня работать и заставилъ меня полюбить фотографию. Теперь уже желательно имѣть болѣе дорогой и совершенный аппаратъ. Само собою разумеется, что, испытавъ и убѣдившись въ абсолютной добросовѣстности Вашей торговли, ни у кого другого не хочется покупать, какъ только у Васъ. Поэтому, рѣшивъ заняться фотографіей, я остаюсь постояннымъ Вашимъ покупателемъ и на будущее время. Надняхъ я получилъ Вашъ прейскурантъ № 200. Особенно мнѣ понравились аппаратъ „Тоска“ № 112-Д, цѣною въ 37 р. 50 к. Такъ какъ Вы любезно обѣщали цѣну „Картонъ“ съ принадлежностями при покупке болѣе дорогого аппарата засчитать, то цѣна аппарата „Тоска“ 37 р. 50 к., за вычетомъ 1 р. 75 к., составляетъ 35 р. 75 к. и пр. и пр. м. Ляховцы, Водны. губ., 18-го іюля 1909 г. Священникъ Дмитрій Коссаковский.
2. М. Г. Отъ души благодарю Васъ за присланный 30-го апрѣля с. г. аппаратъ „Картонъ“. Я не имѣла ни малѣйшаго понятія о фотографіи, но при помощи этого аппарата я научилась снимать виды и группы. Аппаратъ „Картонъ“, полученный мною отъ Васъ, работаетъ хорошо. Такъ какъ любовь къ фотографіи у меня увеличилась, поэтому прошу Васъ выслать мнѣ теперь аппаратъ „Меркурий“ на 6 пластинокъ, разм. 9x12, 1 копію, рамку и пр. и пр. г. Весегоновскъ, Твер. губ., с. Суково. Екатерина Дмитриевна Чумикова.
3. М. Г. Анатолий Вернеръ, присланный Вами аппаратъ „Картонъ“ работаетъ прекрасно, за что и приношу Вамъ свою благодарности. Къ сожалѣнію, въ нашемъ городѣ не могу достать такихъ хорошихъ пластинокъ, бумаги и солей, которые Вы прислали при аппаратѣ „Картонъ“, а потому покорнѣе прошу Васъ выслать мнѣ и пр. и пр. № 31046 7-3 г. Бѣжецкъ, 13-го іюля 1909 г. Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Ротмистръ Н. Подлескій.

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ!

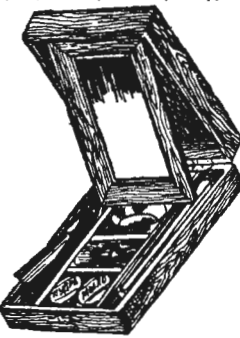

За 90 коп. съ перес. злат. спир. БРЮКОДЕРЖАТЕЛЬ (подтяжки со-всѣмъ не нужны), легко заложить. Выгодный, безъ пота, безъ пуго-вицъ, безъ давленія, свободная вы-тяжка, 3 шт.—2 р. 25 к. 6 шт.—3 р. 90 к., съ пересылой. Выска-лю налож. платж. безъ задатка. В. П. Ежевскій, Варшава, 75, яд. 258. (Журавл., 41). Нужны агенты.

ЯБЛОНИ

лучшихъ сѣв. сортовъ груши, вишни, мали-ны, смородины, крыжовника, земляники, двойной и ливневной черешки, пионы, розы, для изгороди и пр. предлагать питомникъ И. ШМЕЛЛИНГА, поставщикъ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ СПб., Выборгская ст., за-Католическимъ кладбищемъ. УСТРОЙСТВО САДОВЪ СЪ ПОСАДКОЮ РАСТЕНІЙ. Каталогъ № 31197 безплатно.

За 2 руб. 50 коп. приборъ для бритъ въ роск. футл.

содержащ. въ себѣ 1) бритву самаго высокаго качества английской каленой стали, 2) весьма изящн. заграи. фут-ляръ для бритвы, 3) ремень для точенія, 4) кисть, 5) каш-ку для разведенія мыла, изъ бѣлаго британскаго метал-ла, 6) коробку мыльнаго порошка, 7) коробку пудры, 8) шпатель, туалетное зеркало. Всѣ вещи самаго лучшаго сорта, стоящія въ отдѣльной продажѣ 7 руб. отпускаемъ только за 2 руб. 50 коп. № 305. Тотъ же приборъ въ атласномъ несесерѣ, снаружи отдѣланъ вмятаи. кожи, всѣ вещи лучш. сорта, цѣна 4 руб. и наилучшаго сорта 5 руб. Тѣ же приборы съ безопаснымъ бритвами „Се-курита“ на 50 коп. дорож. № 100. Американская безо-пасная бритва „Джилетъ“, котор. кажд. можетъ бритъ безопасно безъ всякой подготовки съ приложеніемъ кисточ. и мыльницы тол. 1 р. 15 к.

Машинка для стрижки волосъ вылуч. ан-глийска. выдѣл. съ при-способленіемъ 3-хъ размѣр. Такая же для бороды № 00—3 р., № 000—4 р. и 5 р. Парикмахерск.

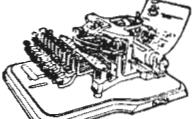
ножницы въ 1 р., 1 р. 50 к. и 2 р. Аппаратъ-Ремень, при посредствѣ котораго кажд. можетъ легко, скоро и хорошо направить кажд. бритву, цѣна 3 руб.

Пересылка за счетъ заказчика. Требования адресовать: Представительству ШЕФФИЛЬДСКИХЪ ЗАВОДОВЪ, № 31197 Варшава, Центральная, 5 34. 3-1

Извѣстко-ли Вамъ уже?

что теперь нѣтъ больше на-добности платить за ХОРО-ШУЮ пишущую машину 225—275 руб.? а,

ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ЭТО КУПИТЬ ВСЕГО ЛИШЬ ЗА 100 Р. съ пер. Видимый шрифтъ, универсальная клавиатура, СДНОВРЕМЕННЫЯ КОПИ-МАЛО ТОГО: одна и та же машина служить не только для русскаго, но и для всѣхъ иностранныхъ языковъ! Требуе, ссылаясь на этотъ журналъ, БЕЗПЛАТНО высылаемый иллюстрированный каталогъ и образцы шрифтовъ. Обращаетс:

Контора Л. И. ЛЕВЪ—Полтава. Фирма импорта американск. машинъ сущ. съ 1893 г.

СЪ НАТУРЫ ХУДОЖЕСТВ. ФОТОГРАФІИ Серия приключеній прекрас. парижанок, 2 обр. и весьма интвр. катал. фотографій, книгъ и др. предм. съ опис. сюжетовъ высил. въ закр. перес. за 42 коп. Налож. плат. не высил. Адрес: Екатеринбургъ, А. П. Сѣвакову. Марокъ прост. письм. не посылать. № 31203

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Берзода. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь совре-меннаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и на-лож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину. С.-Петербург., Ивано-вская ул., д. № 3, отд. 3. 4-1

РОЯЛИ И ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ С.-Петербургъ, Морская, 35. Каталогъ № 21 по востребованію.

ЗНАНИЕ! ДЛЯ ВСѢХЪ! Всякому извѣстно, какое огромное значеніе въ жизни имѣетъ образовательный цензъ и какъ велика поэтому жажда знаний въ наше время. Къ знанію стремятся теперь всѣ; и устроившіе уже на службу, но желающіе путемъ знаний улучшить свое положеніе и совсѣмъ еще молодые люди, желающіе войти въ жизнь вооруженные знаніями, дипло-момъ. Къ сожалѣнію, большинство изъ стрем-лящихся къ образованію не достигаютъ своей цѣли, главнымъ образомъ, въ виду отсут-ствія въ данной мѣстности учителей. И вотъ, чтобы придти этимъ лицамъ на по-мощь, мы выра-ботали особую **ДОСТУПНУЮ БЕЗУСЛОВНО ДЛЯ ВСѢХЪ, НОВУЮ СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ,** по которой всякій можетъ подготовиться **КЪ ЛЮБОМУ ЭКЗАМЕНУ,** не имѣя вли-зи учителя. Подробности высылаются **БЕЗПЛАТНО.** Требования адресовать: Харьковъ, Пассажъ, Альберту Бернадовичу БИМАНУ. № 31201

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмывае-мый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно без-вреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, к. 8

ВЗРОСЛЫЕ МУЖЧИНЫ!

ЖЕЛАЮЩЕ модно и дешево одѣваться должны немед-ленно потребовать изъ нашей фабрики толь-ко-что появившуюся новость въ области матерія для мужскихъ костюмовъ тракъ „ФЛОРЕНЦІА“. „ФЛОРЕНЦІА“ высла-дается отръзами въ 4 1/4 арш. для цѣлаго мужскаго костюма въ цѣнѣ по 5 руб. за отръзъ. Лучшій сортъ—6 руб. и 7 руб. Сортъ „Прима“ по 8 р. 50 к. и 9 р. 50 к. за отр. Цвѣта: черн. и сив., т.-сѣр., шоколадны и оливков., тѣ же цвѣта съ искр. и кѣтками. При высылкѣ 3-хъ и бо-лье отръзовъ прилагается подкладка БЕЗ-ПЛАТНО. Непоправившееся принимается обратно. За налогъ плат. пресчит. 2 коп. съ рубля. Въ Сибирь пресчитыв. разница провоза. Требования адресовать: г. Лодзь, фабрика шерстяныхъ издѣлій фирмы **МАРКЪ БЕРНШТЕЙНЪ, 6.**

ГИТАРА

Условия заочнаго обученія игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тоб. губ., А. М. Афроимѣву. № 30951

Кто ищетъ счастья и мирной жизни, то-му высылаются бесплатно кивжка, какъ узнать, что мнѣ дѣлать и какъ избѣжать роковыхъ ошибокъ въ жизни. Адресуйте: Варшава, ул. Королевская, 18, № 31169 Торговому Дому 3-1 **Г. МИНЦОВУ.**

200 руб. НАГРАДЫ

получить каждый, кото-рый докажетъ, что пред-лагаемый нами по не-обычайной до сихъ поръ цѣнѣ граммофонъ съ 12-ю пластинками и 1000 вголок. не стоитъ назна-ченной имъ цѣны—все-го только 12 р. 85 к. съ пересылкою. Требуите и убѣждаетесь! Изящный и прочный граммофонъ „Салонъ-Кон-цертъ“ новѣйшаго типа знаменитой марки „Монархъ“, въ уступающей самымъ дорогимъ и преносимѣйшій ихъ по силѣ и звуку. Замѣчательная красота звука. Устранено всякое шипѣніе. Заводъ боковой, съ регуляторомъ для скорой и медленной игры. Рупоръ цѣбной „Лотосъ“, мембра-на двойная концертная „Симфоніонъ“. Размѣръ грам. ящика 20x20x10 сантиметр. Мѣр. цѣбной трубы 30x40 сант. Заказы исполняются наложен. платежомъ и безъ задатка, при полученіи же всѣхъ денегъ впередъ прилагаемъ еще 4 пластинки без-платно. Адрес. просимъ: Единств. Пред-ст. французск. фабрики граммофо-новъ Н. Бѣнъ, Варшава, Отд. 7. Концертн. пласт. „Грандъ-Окстра“ разм. № 31168 25 1/2 сантиметр. 2-1 Цѣна 95 коп. и 1 руб. 45 коп.

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ И УКРѢПЛЕНІЕ ПАМЯТИ.

ИХЪ КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКАГО ПРИМѢНЕ-НІЯ ВЪ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ. ОБНАРОДОВАНИЕ НЕИЗ-ВѢСТНЫХЪ ДО СИХЪ ПОРЪ ФАКТОВЪ О ПРЕВОСХОДНОЙ ПАМЯТИ И ЛИЧНОМЪ ВЛІЯНІИ НА ДРУГИХЪ!

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НЕУМѢНЬЕ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СОБСТВЕН-НОЙ ВНУТРЕННЕЙ СИЛОЙ.

ОДНА С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА БЕЗ-ПЛАТНО РАСПРОСТРАНЯЕТЪ КНИГИ НА ЭТИ ТЕМЫ.

С.-Петербургскій Домъ одной хорошо извѣстной фирмы возбуждаетъ очень большій интересъ своимъ новымъ и оригиналь-нымъ, но очень дорогимъ способомъ рекла-мы—совершенно бесплатно даритъ книгу. Эту маленькую хорошо иллюстри-рованную книгу Вы можете получить по почтѣ отъ „Психологическаго Изда-тельства“ С.-Петербургъ, если нислменно по-просите объ этомъ названную фирму. За-главіе этой своеобразной брошюры: „СИ-ЛА ВНУТРИ НАСЪ“, она содержитъ въ себѣ высоко интересныя сообщенія о за-брошеномъ изученіи вопроса о „Личномъ магнетизмѣ“ или притягательной силѣ ха-рактера, объ укрѣпленіи памяти. Она трак-туе также о примѣненіи и превращеніи физическаго въ психическое. Раздавая бесплатно эту книгу, издатель ставитъ себѣ цѣль возбудить интересъ къ популярнымъ современнымъ психологиче-скимъ сочиненіямъ, давая отвѣтъ на на-желедующіе и подобныя имъ вопросы. Дѣйствительно - ли существуетъ такой путь, благодаря которому можно приобрѣ-сти хорошую память и личныи магнетизмъ? Возможно-ли немедленно воспользоваться имъ? Можно-ли, дѣйствительно, достигъ этимъ способомъ радости, счастья и успѣ-ха? Какъ была открыта тайна личнаго магнетизма? Имѣетъ-ли магнетизмъ то или иное отношеніе къ гипнотизму и месме-ризму, или же онъ представляетъ вполнѣ самостоятельное духовное явленіе? Имѣ-

ваетъ-ли онъ наша чувства? Существуетъ-ли законъ духовныхъ токовъ? Въ этой бесплатной брошюрѣ изслѣ-дуются также вопросы о воспитаніи па-мяти, о силѣ мысли и другихъ въ высокой степени интересныхъ явленіяхъ. Она указываетъ наилучшій путь къ тому, какъ изучать данныя темы основательно, будете-ли Вы дѣлать это для Вашего лич-наго удовольствія или же для практиче-скаго примѣненія. Она обращаетъ Ваше вниманіе на новыя и оригинальные методы господствованія надъ всѣми душевными возненіями, какъ внезапный страхъ, уныніе, скорбь, „за-кулисная“ и всякая подобная ей лихо-радка и проч. Читатель можетъ вполнѣ понять, что на такую книгу, въ особенности же на книгу бесплатную, освѣщающую такія крайне интересные вопросы, оказывается очень большой спросъ, и въдствие этого за-пасъ ея быстро истощается. Если Вы жа-дете получить одинъ экземпляръ брошюры „Сила внутри насъ“, то сообщите „Психологическому Изда-тельству“ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 55.—2. Вашу фамилію и адресъ, на-писавши ихъ разборчиво. Такъ какъ эта книга имѣетъ громадную важность для столь многихъ, то проситъ также, по вполнѣ понятнымъ основаніямъ, обращаться за ней только тѣмъ, кто дѣ-йствительно интересуется ею.

ПАРИЖСКИЯ АКАДЕМИЧЕСКИЯ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ ТОЛЬКО ОРИГИНАЛЫ

15 образцов и весьма интереснаго каталога таковых съ описаніемъ сюжетовъ, высылаются за заказъ, писемъ за 90 коп. по получении стоимости, можно почтовыми, сберегательн. и гербовыми марками. Каталогъ безъ колѣкции высылается по получении 7 коп. марки.

Адр.: А. БОРНШТЕЙНЪ, Лодзь, В. Ново-Цегельняная, 6. 2—1

Единственное въ мирѣ **НАСТОЯЩЕЕ** ПРОЗРАЧНОЕ **ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО** спб. П.А.МИЛЛЕРЪ. спб.

ВСЪМЪ и ВСЮДУ

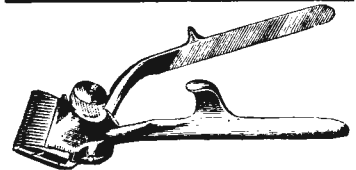
(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство домашняго электрическаго освѣщенія. Понулярное, общепознание, практическое указание къ собственноручному устройству у себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и станцій простыми несложными домашними средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна съ пересылкой 1 руб. налогъ платежомъ. Адресовать: Лодзь, Ш. Розенталю. 2—1

ВАЛЯНЫЕ САПОГИ

изъ шерсти и пуха на двухъ подошвахъ—пробочной и войлочной; теплы, прочны, легки, удобны, не скользятъ.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ, № 31198 **МОСКВА,** 5—1 **МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНИЯ.** ЗОЛОТАЯ **ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА** МЕДАЛЬ **ОХОТЫ.** **ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX** **ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX.**

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ нумерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 000 для бороды: 2 р., 3 р., 50 к., 4 р., 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасна. Бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи и вилки гранир. и никелир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый преисъ-курантъ ном. около 900 иллюстр. высыл. № 31161 безплатно. 14—9

Ш-во Плоховъ и Тоттарди, С.-Петербургъ, Садовая, 9. Безопаса. бритва „Gilllette“ — 10 рублей.

ПЛАМЯБОЙ. Абсолютная гарантія противъ пожара! Противопожарныя масляныя и клееныя краски и составы только на 10% дороже обычныхъ. Краска: Контра; Сиб.; Манежный пер. 7, кв. 9, Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

ГАРМОНИИ

ВЪСКІЯ ДВУХЪРЯДНЫЯ съ МЪДНЫМИ планками 15 клавиановъ 8 басовъ 6 руб. 50 коп. 21 клавианъ ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА 9 р., 10 р., 11 р., 50 к. 8 б. 10 б. 12 б. съ 3-хъ октави. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 14 р., 16 р., 18 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

И. А. НОВИКОВЪ, МОСКВА, Никольская, д. Шереметева. Подробный преисъ-курантъ—безплатно.

Ново, портретъ въ рамѣ

10x12 вершк. и 6 каб. карт. за 5 руб. и 7 руб. раскр. исп. съ карт. Худож. Ателье С. Соколова, Спб., Невскій, 52 и Николаевская, 14. Высылаетъ. налогъ. плат. и преисъ-кур.

Ежедневный заработокъ 1 р. 50 коп. и болѣе

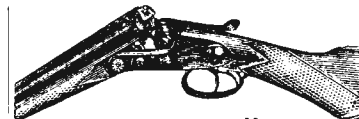
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояние не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. 1-ое Западно-Т-во Вяз. Изд. Глав. Управ. Варшава, Крак. Пред. № 71—47.

Требуйте ЧУДО АППАРАТЪ!

Самоуказатель, котор. исполнѣ замѣнитъ лучшаго учителя муз. и даетъ возможность наглядно и правильно играть на форт. и фисгарм. прямо любую піесу, безъ знанія нот., с помощью самоуказателя, за котор. получ. 2 золот. и серебр. медали. Цѣна съ упаковки, пересылк. и желаем. піесой 1 шт. 6 р., 2 шт. 10 р., 5 шт. 20 р., 10 шт. 30 р. Высыл. по получ. задатка 1/3 (піесы нотопланы в свѣтках, считать в 3 разъ дороже нот.). Пролонд. и склад Нов. Лабрфрт. Спб., Софійская, д. 7—Н. В. Пущкареву. Особо рекоменд. преподавателямъ муз. для ускор. дѣл.

Послѣдняя Новинка!

Карманная складная всемірно-патентованная вѣшалка **„РАЙТЪ“** Величиной въ 1/2 мизинца. Выдерживаетъ самыя тяжелыя пальто или шубу, шляпу и пальку. Незамѣнима для вѣсѣхъ и вездѣ, какъ то въ театрахъ, гостяхъ, кинематографахъ, дома, въ развѣздахъ и т. д. Производитъ поразительный эффектъ. Остерегаетъ поддѣлокъ съ ломающимися штфами. Цѣна дюжана—90 коп., съ пересылкой—1 р. 15 к., можно марками. Экспортныи Домъ „М. Д. Либрахъ“, Лодзь, Нужны всюду дѣльные агенты.

Новое РУЖЕЙ Бельг. вид. получение фабрики съ гарантіей за хорошей бой отъ 27 р. 50 к. Большой **РЕВОЛВЕРОВЪ** новѣйшихъ выборъ системъ Американск. и Бельгійск. фабр. отъ 5 р. 50 к. Комнатныя **МОНТЕКРИСТО** для цѣлев. каравины стрѣльбы лучшей работы, выфренныя, отъ 11 руб. **НОВОСТЬ!** Безобидный **„ПУГАЧЪ“** вистолетъ фабрики „Пугачъ“. Цѣна 1 р. 25 к.; патроны коробка 75 коп. **Т. Д. „Л. ЗИМИНА вдова и С. НИКИФОРОВЪ“** МОСКВА, Тверская, д. Общ. „Россия“. Роскошный иллюстрированный преисъ-курантъ безплатно. № 30964 6—3

БЕЗПЛАТНО

высыл. преисъ-курантъ новостей и необход. каждому гигиенич. резин. издѣлій и прибор. изъ золота, серебра и слонов. кости. Въ аптеч. конв. высыл. за 2 семикоп. марки. (СПбуржъ, Ивановская ул., д. № 3. Отд. № 3. № 31147 **М. Малкинъ.** 4—2

Поступила въ продажу книга **И.А. Добрянцова** **Альбратная произведенія.** **Альбратъ трудъ съ пересылкой 1 р 25 к.** **Бодерование: Это такое омановичина. Платное царство. Когда же придетъ настоящій день.** **Другъ свѣта въ туманѣ царство.** **Кладъ изданіе у И.И. Соликина.** **С.-Петербургъ Стрѣлянная 12.**

Д-ра **АЛЬБ. ЛОРИ** **КАКЪ УВЕЛИЧИТЬ и УКРѢПИТЬ ЖЕНСКІЙ БЮСТЪ.** Въ этой книгѣ Вы НАЙДЕТЕ новѣйшій способъ **САМОСТОЯТЕЛЬНО**, безъ помощи врача **РАЗВИТЬ, УВЕЛИЧИТЬ и УКРѢПИТЬ** бюстъ, въ самое корот. время. Пользуясь предлаг. руков., каждая дѣвушка и женщ. можетъ имѣть Ю.П.Н.Ю., **БРАСВ., УПРУГУЮ и БЪЛУЮ ГРУДЪ.** Цѣна 1 руб. Высыл. въ залечат. конверт. по получ. денегъ. Налогъ платеж. на 25 к. дорожн. С.-Петербургъ, 5. Невскій, 82. № 31145 Ка-по „Жизнь“. 2—2

ЛУЧШІЕ МЕЛЬНИЧ. ЖЕРНОВА **НАСТОЯЩІЕ ТРАПЪ** **БЫСТРЫЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ** **ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЪ** **УСОВЕРШЕНСТВ. МЕЛЬНИЦЫ** **СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ** **БЪГУНОМЪ** **ЛЕГКОСТЬ ХОДА. УВЕЛ. ДОХОДА** **СУКНОВАЛКИ ПРОСОРУШКИ.** **В.ЖУКОВСКІЙ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ 97.

ЖЕЛАЮЩИМЪ

имѣть хрѣвній и модный товаръ на мужской костюмъ соотвѣтств. выписать **ТРИКО „БОСТОНЪ“** цвѣтотъ: черн., темн. и свѣтл. син., сѣр., оливк. и коричн. въ модѣ, кѣтн. и рисунк. или въ полоск. или же соверш. гладк. за 44 арш. на цѣлны мужск. костюмъ 5 р., 6 р. и 7 р., сорть „пряма“ 8 р. 50 к., 9 р. 50 к. и 11 р. 25 к., при выпискѣ для 3-хъ и болѣе костюмовъ прилагается подкладка **безплатно.** Пеннорав. № 31137 прин. обратн. 3—2

Адресовать: Лодзь, Фабрика „Лодзьскій Экспортъ“ № 25.

6000 портретовъ даромъ

мы раздаемъ читателямъ этого журнала, дабы успѣшно распространить наше предіриятіе. Пришлите намъ фотографію (старую или новую, одиночную, двойную или группу) съ Вашимъ точнымъ адресомъ на находящейся ниже нумерованной квитанціи и на оборотѣ Вашей фотографіи и Вы вскорѣ получите Вашъ увеличенный на 36 сант. ширины и 46 сант. вышины, т. е. почти **портретъ натуральной величины совершенно даромъ.** Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена въ цѣлости. За пересылку, упаковку и др. расходы просимъ приложить 75 коп. марками или вал. платежомъ 95 коп.

Общество „Семи-Эмаль“, Лодзь.

Просимъ [квитанція] и намъ вмѣстѣ съ вырѣзать [№ 5029] fotogr. прислать.

Согласно вышесказанному предложенію прошу безплатно увеличить прилагаемую фотограф. карточку на форматъ 36x46 сант. 75 к. прилагаю, прошу сдѣлать вал. плат. на 95 коп. (Нежелательное вычеркнуть).

Имя и фамилія.....

Адресъ:.....

Спеціальныя письменныя увѣдомленія не требуются.

СКРИПКИ.

Скрипка „Прогрессъ“ съ ладами на грифу. № 95 простой сорть 5 р. 50 к. „ 95а хорощій „ 7 „ — „ 96 лучшій „ 8 „ 50 к. **САМОУЧИТЕЛЬ** для нея 75 к. Полныя „Комплекты скрипокъ“, Особоно рекомендуемъ для учениковъ и начинающихъ, со всѣми принадлежностями.

№ 127, 128, 129, 129а. 6 р. 10 р. 18 р. 25 р. **НОВОСТЬ!** Скрипичн. смычки „Перфектумъ“ патентованныя. Эти смычки имѣютъ преимущество передъ другими то, что перемѣну волоса можетъ сдѣлать всякій въ 1 минуту безъ помощи мастера. Просимъ убѣдиться—не реклама. № 123 цѣна за шт. 2 р. — „ 124 „ „ „ 3 „ 50 к. Заготовленный волосъ для смычковъ „Перфектумъ“ за шт. 40 к. **НОВОСТЬ!** Патентован. метрономы „Л. Вейсера: [Механическ. аппаратъ для высчитыванія тактовъ]. Они отличаются простотой, практичностью и дешевиною. № 1565 безъ колокольчика 3 р. 25 к. „ 1566 съ колокольчикомъ 4 „ 25 „ **НОВОСТЬ!** Жильн. струны „Чайковский“ не боятся сырости и потныхъ рукъ шт. 25 к. Канфоль „Сід“ въ металлической оправѣ, съ коробкою для запаса. Жильныхъ струнъ. Очень удобно, за шт. 50 к. По получению задатка, 1/3 стоимости высылаемъ съ наложнымъ платежомъ.

МУЗЫКА и ГРАММОФОНЫ

Т. Д. М. В. КУКУЕВА С-ва Москва, Никольская ул., д. Заиконоспасскаго монастыря, 2-ой этажъ. существовать съ 1870 г. **ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦѢ.** Преисъ-куранты безплатно.

PASTILLES PONCELET

СРЕДСТВО **ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ**

ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ и ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.

Ежегодная продана 1 милл. коробокъ. Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ приятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Биолера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротатъ“ въ Нievѣ, въ аптекахъ І. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н Д. 3—1

новѣйш. мех. муз. INSTR.
„IMPROVISATOR“
 Ф. Шенбергъ, Стрѣльня. Ноты для мех. инстр. деш.
 № 31204

Счастливыя проспекты!
 Высланы по получени 7 коп. марк. Торг. Домъ, М. Криповъ, Варшава, 533.

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГИ:
МЕМУАРЫ АМЕР. МИЛЛИАРДЕРА ДЖ. РОКФЕЛЛЕРА „НАНЪ Я НАЖИЛЪ 500.000.000 ДОЛЛАРОВЪ“.
 Книга излагаетъ путь къ богатству богатѣшаго человѣка въ мѣръ, его приемы, борьбу и выводы изъ жизненнаго опыта, имѣющіе громадный общественный интерес. № 31103 5—2
 Роскошное издание съ иллюстраціями, портретами и автографами. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. нал. плат. 1 р. 80 к.
Гипнотизмъ, магнетизмъ и внушеніе.
 Д-ра Лийде-Северинъ. Подробное руководство съ рисунками къ изученію гипнотизма. Цѣна книги съ гипносономъ 1 рубль, съ пересылкою налож. плат. 1 р. 25 к.
 Книгиздательство „КОЛУМБИЯ“, С.-Петербургъ 1, ул. Жуковского, 18.

ПРИ ОБМОРОКАХЪ, ОБМИРАНИЯХЪ И ГОЛОВОКРУЖЕНІИ

примѣняются 2—4 *Эфирныя Капсулы Клерта*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ в К°, Торгово-промышленное товарищество. № 29826. К. Эрманъ в К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (8)

„ДИАНА“, питомникъ и торговля **породистыми собаками**
 Wideburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).
 Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ винятурной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**
 Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстрир. альбомъ съ обозн. цѣнъ и описаніемъ породъ на французск. и нѣмцк. языкъ. 1 руб. Каталогъ съ рисунками за 50 коп. почтов. марками. № 31189

Всѣ послѣднія **НОВОСТИ** ОРУЖЕЙНОЙ ТЕХНИКИ.

ТРЕБУЙТЕ новѣйшій только-что вышедшій иллюстрир. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** на 1909/10 г. ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА

„ОХОТНИЧІЙ ВЪСТНИКЪ“
 Т-во НА ПАЯХЪ
 въ МОСКВѢ, Петровка № 3.
 ВЫСЛАЕТАСЯ БЕЗПЛАТНО.
 Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполненіе заказовъ. Цѣны самыя умѣренныя.

Г. РЫБЛОВЪ
 Я изобрѣлъ препаратъ „Рыболову“ для ловли рыбы который привлекаетъ и ловитъ всю рыбу въ отдаленъ разстояніи, въ сѣтяхъ и въ удочкѣ. Цѣна 50 к., съ пересыл. по полученіи, и съ налож. платокъ. Москва, Чистые пруды, а. Давыдова, № 10, кв. 61а, Рыболову С. ПРОХОФЬЕВУ.

С. ПРОХОФЬЕВЪ, „РЫБОЛОВЪ“ НЕ РЕКЛАМА.

LA CORRIDA
 PARFUM EXTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
 PARIS
 18, PLACE VENDÔME

Свѣжесть, бѣлыя лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительной смазкѣнн кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

T-во А. РАЛЛЕ и К°
 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.
Литке, А. „Альбомъ монограммъ“ для мѣтки бѣлья. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., улица Гоголя, 22.

Данилевскій, Г. П. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“. 9-е изд. въ 24 томахъ (12-ти книгахъ), съ портретами, факсимиле и биографіей. очеркомъ. Изящное издание, на прекрасной бумагѣ. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ переплетѣхъ 13 р., съ перес. 14 р.

Головинъ, К. 1) „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 12 томахъ, съ портретами автора, 4730 стр. in 8°. Цѣна 12 том. 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ бперепл. 18 р., съ пер. 19 р. 50 к. отдѣльно по 1 р. 25 к., съ перес.—1 р. 50 к. 2) „Мужикъ безъ прогресса или прогрессъ безъ мужика“. Къ вопросу объ экономическомъ материализмѣ. 161 стр. in 8° на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к. 3) **РУССКІЙ РОМАНЪ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО.** 2-ое издание. 1-ое издание удостоено Пушкинской премии. Большой томъ 520 стр. на хорошей бум. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Луговой, А. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“. Т. I. „На куриномъ насѣтѣ“.—Т. II. „Озимь“.—Т. III. „Rollice verso“ (Добей его!).—Т. IV. „Нѣсколько подлудувъ“.—Т. V. и VI. „Грани жизни“. Ром. въ 5 частяхъ. —Т. VII. „Цѣль вашей жизни!“ Изящное издание in 8° на хорошей бумагѣ. Цѣна I—VIII томъ по 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.; цѣна XII том. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Изданы также слѣд. отдѣльн. изданія:
 I. „ROLLICE VERSO“—„ДОБЕЙ ЕГО!“ Параллели.—Роскошно-иллюстрир. изданіе, съ 87 рис. А. В. Маковского. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к. Имѣется общедост. изданіе, въ небольшомъ 8-ю д. л. безъ рис. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.
 II. „ТЕНЕТА“. Романъ въ 3-хъ час. 323 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.
 III. „БЕЗУМНАЯ“. Пьеса въ 4-хъ д. 176 стр. in 8°. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
 IV. „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ“. Большой изящный томъ, 574, in 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.
 V. „ШВЕЙЦАРЪ“. Книжка издана въ малую 8 д. л., 38 стр. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.
 VI. „ЗА ГРОЗОЙ—ВЕДРО“. Изъ жизни почтового тракта. Изящное издание въ мал. 8 д. л., 56 стр. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.
 VII. „СЧАСТЛИВЕЦЪ“. Этюдъ. Изданіе въ малую 8 д. листа, 32 стр. Цѣна 15 к., съ перес. 25 к.

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ **НОВОЕ ИЗДАНИЕ:**
„ЗДОРОВЬЕ—СИЛА“
НОВАЯ СИСТЕМА.
 Психо-физиологическія движенія А. К. АНОХИНЪ (Б. Россъ).
 Съ 15 иллюстраціями-снимками съ натуры.

Эта изумительно простая, доступная всѣмъ и всюду-богатымъ и бѣднымъ, сильнымъ и слабымъ, въ городѣ и деревнѣ—система физическихъ упражненій основана на новыхъ принципахъ движеній—психологии и физиологии двигательнаго аппарата.
 Изучивъ всѣ существующія системы физическаго развитія, —отъ шведской гимнастики, гирь, борьбы, бокса, вплоть до извѣстныхъ игръ—футбола, лаунъ-тенниса, бѣга взапуски и т. д.—авторъ пришелъ къ заключенію, что всѣ онѣ вредно отзываються на дѣятельности сердца, что, укрѣпляя мускулы извнѣ, онѣ разрушаютъ внутренніе органы.
 Мало имѣть стальные мускулы—нужно уметь ими управлять безъ ущерба для здоровья. Мышцы безъ нервовъ—мертвый капиталъ.
 Новая система, предлагаемая авторомъ, даетъ возможность каждому безъ всякихъ приборовъ и аппаратовъ научиться управлять своими мускулами, быть хозяиномъ своего тѣла. По этой новой системѣ, наращая мускулы, наращиваютъ здоровье и улучшаютъ общее самочувствіе. Чтобы достигнуть этого, нужно продѣлывать ежедневно нѣсколько минутъ указываемыя авторомъ упражненія, совмѣстимыя со всякимъ родомъ занятія, и черезъ 12 недель вся мускулатура тѣла равномерно разовьется, появится правильное кровообращеніе, ровное дыханіе, нормальная работа сердца—обновится весь организмъ.
 Всѣ кругомъ твердятъ, что грядущее принадлежитъ сильнымъ, но эти сильные люди не атлеты, не борцы—люди съ болѣзненнымъ сердцемъ, страдающіе одышкой и головокруженіемъ. Намъ нужны здоровые и сильные люди, и если явился человѣкъ, который указываетъ рядъ простыхъ физическихъ упражненій, дающихъ всякую возможность развить свою мускульную энергію и улучшить общее состояніе здоровья, то его нужно отъ души привѣтствовать. Мы очень сочувственно отнеслись къ идѣ А. К. Анохина и поспѣшили ознакомить съ его системой читателей „Нивы“. Желая распространить эту систему какъ можно шире, мы издали ее отдѣльною брошюрой.
 Цѣна съ пересылкою 40 коп.

Прессъ, А. 1) „Стружки“. Разсказы. Изд. 2-ое. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 2) „Въ царствѣ книгъ“. Томъ I. Очерки и портреты. Изданіе 2-ое. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. 3) „Въ царствѣ книгъ“. Томъ II. Очерки и портреты. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Жуковский, В. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго. Прекрасное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна трехъ томъ—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл.—4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Майновъ, А. Н. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“. 7-е изданіе въ четырехъ томахъ, съ автографомъ и 2 портретами А. Н. Майнова. Изящное изданіе, XXVI+2284 стр. въ 8-ю д. л. Цѣна за всѣ 4 тома 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р., съ перес. 6 р. 75 к. IV томъ продается отдѣльно по цѣнѣ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Гауптманъ, Г. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“. Въ 3-хъ томахъ съ критич. очеркомъ Н. А. Котляревскаго, предисловіями А. А. Измайлова и съ прилож. портрета Г. Гауптмана. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 65 к., съ перес. 1 р. 90 к.

Успенскій, Г. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 12 том. in 8°, съ портретомъ автора. Изящное изд. на хорошей бумагѣ. Цѣна 12 том.—10 р., съ перес. 10 р. 75 к., въ перепл. 12 р. 40 к., съ перес. 13 р. 25 к.

Салтыковъ, М. Е. (Щедринъ). ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ, въ 12 том., 8458 стр. in 8°, съ портретомъ автора, его факсимиле и видомъ могильн. памятника. Цѣна 12 томъ 18 р., съ перес. 19 р. 50 к.; въ перепл. 24 р., съ перес. 25 р. 50 к. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сементковскій, Р. И. „СОЧИНЕНІЯ“. Въ трехъ большихъ томахъ. Т. I. Русское общество и литература. Отъ Кантимира до Чехова.—Т. II. Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ.—Т. III. Русское общество и жизнь. Повѣсти и разказы. 2908 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. СПБ. 1906 г. Цѣна каждому тому—2 р. 50 к., съ перес.—2 р. 80 к.; въ перепл.—3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Редакция Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е изданіе, въ одномъ большомъ томѣ, (1686 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ 12 т., съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, съ нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е изд. Цѣна 2 руб. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 4 р. 25 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Станковичъ, К. М. СОЧИНЕНІЯ, въ 13-ти том. in 8°, 6484 стр. на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому (кромя 1-го и 4-го, которые распоряданы)—1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Сочиненія П. П. Гнѣдича:
 „ВЪГЛЫЕ“. Недвижимая собственность и другіе разказы. 300 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.
 „ПЕСЬИ МУЖИЧЪ“. Изъ записокъ моего сосѣда Скалопендрова. 32 разказа. 504 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.
 „ПОВѢСТИ И РАЗКАЗЫ“. Большой томъ, 486 стр., in 8°. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

ЧЕРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ НА ВОСФОРЪ. Съ 60 рис. М. М. Дальковича. Книга эта представляетъ живой интересъ, знакомя читателя со столицей Турціи, священной для насъ по воспоминаніямъ о древней Византии. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.
 ПЬЕСЫ: 1) „Въ наши дни“, пьеса въ 4 д. 2) „Холопы“, 5 картинъ семейн. хроники. 3) „Декабрьскіе“, 5 карт. семейн. хроники. 4) „Зима“, пьеса въ 4 д. 5) „Новый свѣтъ“, пьеса въ 4 д. 6) „Начало кощачъ“, пьеса въ 4 актахъ. Цѣна каждой пьесы 1 руб., съ перес. 1 р. 15 к.

XL г.
№ 39

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL
1909

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкрокъ.

Выданъ 26-го сентября 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 14.

Б. Микшинъ. Предъ рубежомъ. Весенняя выставка въ Петербургѣ, 1909 г.

Schindler Barney
Pharmacist

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбаденя Редуционныя
Шляули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—17

Arts féminins

M-me Albert, имѣющая дипломъ изъ Академіи кройки въ Парижѣ. Курсы кройки, шитья, издѣлія шляпъ, дѣтвѣтъ и пр. Курсы посредствомъ Курсы годичный, дипломъ съ правами Повив. переняски. В., О., 5-я лин., д. 46, кв. 29, б. 29, б. 29.

ЯЛТА.

ПОВИВАЛЬНАЯ ШКОЛА
ПРОФ. И. И. ФЕДОРОВА.
Курсы годичный, дипломъ съ правами Повив. б. 29, б. 29, б. 29.

графическія снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GERNERT, 228 rue V. de S. Cosme, Porto (Portugaliz).

« ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ »
НА
ДУХИ-МЫЛО-ЦВѢТ.ОДЕКОЛОНЪ
АНТИКЪ
ПАРФ.ФАБР. С.И.ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ Л^М МОСКВА

М **КОРО**
ОСЕНЬ
ТОЛЬКО МУЗЫКА ДОСТАВИТЬ ВАМЪ ИНТЕРЕСНОЕ РАЗВЛЕЧЕНІЕ ВЪ СКУЧНЫЕ ОСЕННИЕ ВЕЧЕРА
ГРАММОФОНЪ У ВАСЪ ДОМА дастъ вамъ возможность слушать ШАЛЯПИНА, СОБИНОВА, ДАВЫДОВА, КАРУЗО, БАТТИСТИНИ, ЗЕМБРИХЪ, АРНОЛЬДСОНЪ, БОРОНАТЪ, ВАНЪ-БРАНДТЪ, МИХАЙЛОВУ, НЕЖДАНОВУ, ЮЖИНУ и др., оперы, романсы, оркестры, инструменты, рассказчиковъ, всѣхъ выдающихся артистовъ.

ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ГРАММОФОНЪ И АССОРТИМЕНТЪ ПЛАСТИНОКЪ ДАРОМЪ,

если примете участие въ объявляемомъ нами конкурсѣ, приславъ вѣрные отвѣты на предложенные нами вопросы НА ПРЕМІИ; для получения преміи необходимо отвѣтить на всѣ вопросы и рѣшить всѣ задачи и шарады. ПРЕМИЙ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПЯТЬ. Преміи распределяются по старшинству присланныхъ вѣрныхъ отвѣтовъ, при чемъ отмѣткою времени получения служитъ почтовый штемпель на конвертѣ. Въ случаѣ нѣсколькихъ одинаковыхъ по достоинству рѣшеній, присланныхъ одно временно, преміи разыгрываются между приславшими. **ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СРОКЪ ДЛЯ ПРИСЫЛКИ РѢШЕНІЙ 10-го ДЕКАБРЯ 1909 ГОДА.** На конвертахъ съ прилагаемыми отвѣтами должна быть помѣтка: „ОТДѢЛЪ ПРЕМІЙ“, а на письмѣ должна быть поставлена вверху цифра изъ этого четырехугольника 107

КОНКУРСЪ: Граммофонъ съ пластинками на сумму: 1-ая премія — 200 руб., 2-ая — 125 руб., 3-ья — 75 руб., 4-ая — 50 руб. и 5-ая — 50 руб.

- 1) Какому изъ пяти чувствъ человѣкъ обязанъ изобрѣтеніемъ граммофона?
 - 2) Смотри на качество, пластинки покупая; Дешевкою въ цѣнѣ прельщается; Дешевка копія; хранить торговый знакъ; Отъ копій подлинникъ, его оберегая; Разсчитливость цѣны, не будь въ покупкѣ мелокъ.
- На мѣстѣ, обозначенномъ точками, дописать строку въ рѣшю предыдущей.

3) Какимъ образомъ листъ писчей бумаги можетъ замѣнить рупоръ граммофона, тонарное приспособленіе и мембрану?

4) ЗАГАДКА.

ТАТАРСК
■ ■ ■ Л Ю Д И
— — — К —

- 5) Обозначить Акціонерное О-во Граммофонъ однимъ знакомъ.
- 6) $a^{15} b^2 d^3 e^4 z^1 z^1 m^2 d^2 m^3 n^4 p^1 r^5 c^1 t^2 u^1 y^1 p^1 z^1 z^1$. Изъ буквъ, повторенныхъ столько разъ, сколько показываютъ надъ ними цифры, составить фамиліи артистовъ: двухъ теноровъ, одного баритона, одного куплетиста, трехъ сопрано, одной дыганской пѣвицы и одной шансонетной. При этомъ начальныя буквы фамилій всѣхъ артистовъ должны составить названіе предмета, относящагося къ граммофону.

- 7) ЗАГАДКА.
Въ концѣ я дворянинъ, аптекарь я въ началѣ, Лингвистъ и весельчакъ, умѣю угождать. И если вы меня когда-нибудь слышали, Захочется опять меня вамъ посѣтить! Свой паспортъ я держу открыто, Меня съ другимъ никакъ нельзя наговорѣть, Скажите, кто же я, въ простомъ сумѣйте словѣть! Меня и паспортъ мой назвать.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ГРАММОФОНЪ { **МОСКВА, Средніе Торговые ряды №№ 312-322, первый подъездъ. Петербургъ, Харьковъ, Ростовъ Н/Д., Тифлисъ, Омскъ.**

Рѣшенія всѣхъ задачъ будутъ помѣщены въ Январскомъ № „Офиц. Изв. Акц. О-ва Граммофонъ“ вмѣстѣ съ фамиліями вѣрно рѣшившихъ и получившихъ преміи. № 31172

Этотъ № журнала будетъ разосланъ всѣмъ, приславшимъ письма въ „ОТДѢЛЪ ПРЕМІЙ“.
Вырѣжьте это объявленіе и покажите его вашимъ друзьямъ и знакомымъ.

Поставщики Высочайшаго Двора
ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ,

С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4.
Телефонъ 62—66.
Съдельная и шорная фабрика,
основ. 1786 г.

ОФИЦЕРСКІЯ СЪДЛА ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ
ДАМСКІЯ, АНГЛІЙСКІЯ ВОЙСКЪ.
СНАКОВЫЯ и
ОХОТНИЧЬИ СЪДЛА
РУССКАЯ УПРЯЖЬ, АНГЛІЙСКІЯ ШОРЫ.
Всѣ конюшенныя принадлежности. Походныя
вьюки, походныя кровати и дорожныя
вещи лучшаго качества. Солдатскія съдла
для кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

— Вниманію страдающихъ грижемъ:
требуется безпл. ил. проейсъ-кур. въ закр. пись-
махъ знаменитыхъ въсѣихъ гриж. бандажѣхъ
безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. знамен.
профессорами хирургіи. Требуем. (можно по-
русски) просать адрес.: В. К., почт. ящикъ.
Вѣна, № 2. 27.—В. К., Postfach, Wien, № 2. 27.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
„ВОРТ“ № 9.

на осень и зиму 1909—10 г.
Богато-иллюстр. модный альбомъ, содер-
жащій болѣе 800 новѣйшихъ фасоновъ
полнаго дамскаго и дѣтскаго гардероба,
начиная отъ бѣлья и кончая верхней
одеждой. Содержаніе альбома приспособле-
но для русской семьи съ полнымъ объ-
ясненіемъ текстомъ на русско-мъ языкѣ. Цѣна
1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Съ прило-
женіемъ трехъ выкроекъ (блузы, юбки и
рукава)—1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Налож.
плат. на 10 к. дорож. Адресовать въ кон-
тору альбома „ВОРТ“, Москва, Куз-
№ 31129 нецкій мостъ, д. № 3. 3—2

ПРИ
МАЛОКРОВІИ

примѣняются *настоящая Пилули Валле*. Принимать по 1 или по 2
пидули за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ.— Про-
даются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ,
19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.
Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шасколь-
скій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество.
№ 29799 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (10)

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
Какъ пользоваться успѣхомъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства приобрести и сохранять красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 85 к.,
въ Ср. Аз. 2 р., пак. плат. въ Сиб. 2 р. 25 к. Единств. скл. изд.: СПБ., Невскій, 52/14.
№ 30931 10—5 **О. БЛЮМБЕРГЪ.**

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов.
ЗАОЧНЫЯ
БУХГАЛТЕРІЯ
коммерческая ариѳметика, коммерческая
корреспонденція, коммерческая географія и товаро-
вѣдѣніе. Аттсгатагъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи.
Льготныя условія. ▲ Проспектъ требуйте безплатно.
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПб. Цесскій 29—16*

СОЧИНЕНІЕ
ЭМИЛЯ ЗОЛА.
12 ТОМОВЪ.
Завоеваніе Плассана. Страница
любви. Проступокъ Аббата Мурэ.
Докторъ Паскаль. Разгромъ I и II.
Кипящій горшокъ. Радость жизни.
Завѣтъ умершей. Сказки Ни-
нонь. Тереза Ракенъ. Западня
Всего 4000 страницъ, **6 р.** за **3 р.** съ пере-
высылаются вмѣсто **3 р.** сылкою.
Адресовать: Спб., ул. Жунов.
снаго, 15. книжный складъ „**ОБНОВЛЕНІЕ**“.

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ВНИМАНІЮ ЖЕНЩИНЪ!
Патъ Ниппонъ
(Японскій кремъ для лица).
„ПАТЬ НИППОНЪ“ предохраняетъ кожу отъ огрубѣнія и растрескиванія,
отъ вліянія рѣзкихъ, холодныхъ и пыльных вѣтровъ: онъ устраняетъ загаръ
и веснушки.
„ПАТЬ НИППОНЪ“ сдѣдуетъ употребить вездѣ, гдѣ свѣтитъ солнце и
дуетъ вѣтеръ.—никакая вуаль не можетъ защитить Васъ, женщины, такъ, какъ
„Патъ Ниппонъ“.
„ПАТЬ НИППОНЪ“ дѣлаетъ и сохраняетъ кожу чистой, мягкой барха-
тистой. Онъ даетъ ощущение чистоты и свѣжести. Употреблять его—не трудъ,
а удовольствіе.
„ПАТЬ НИППОНЪ“ слаживаетъ и уничтожаетъ ненавистныя морщины.
Требуйте, русскія женщины, во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекар-
скихъ магазинахъ „ПАТЬ НИППОНЪ“! № 31193 2—1
Главн. складъ „Т-во НИППОНЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., 110—7. Тел. № 259-15.
По сообщенію адреса, Вы немедленно получите бесплатно книгу знамени-
той японки Ионачивары Масанадо „ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА“.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!
Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ
различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА **ПЕЛЯ**
SPERMINUM ROEHL 1901.

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся
ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи,
старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣд-
ствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ
сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ,
параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ каплей (Essentia Spermini-
Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на
4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro clism.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.
Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія рус-
скихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ
органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію опеціальная научная литература.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.
Навысшій награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскіхъ авторитетовъ.

НИВА

1909 г.
№ 39.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XL г.
издания.

Выданъ 26 сентября 1909
ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. 50 к. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Генрика Ибсена“ кн. 14.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

При этомъ № журнала „НИВА“ всѣмъ подписчикамъ прилагается проейс-куррантъ ПЕРВОЙ ЛОДЗИНСКОЙ ПОЧТОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ мануфактурныхъ издѣлій фирмы **Л. Б. КРУГЛЯНСКАГО** въ Лодзи и специальное циркулярное писмо для торговцевъ-мануфактуристовъ. Въ случаѣ если кто изъ подписчиковъ—таковыхъ не получить, то за справкою обратиться по слѣдующему адресу: Въ контору фирмы Л. Б. Кругьянскаго въ Лодзи и таковое немедленно будутъ высланы.

Городск. промышлен. академія Фридрихъ въ Гессенъ.
Политехнический институтъ
для машиностроения, электротехники, строительства, архитектуры и постройки № 30066 автомобилей. Программы высылаются секретариатомъ. 12—11

За 1 р. 75 к. можно марки, вышло знатно монит. самоучитель съ картин. Берлица. Каждый въ 3 мѣс. обучител французск., иѣмецк. или англійск. яз. Директору курсовъ, нов. яз. Н. Мальчевскому, Одесса, Скобелева, 56.

ДАРОМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ ДЕЛО ЧАСОВЪ **М. СОКОЛОВА** БЫВШ. МАСТЕРА ЗАМѢНИТЕЛЯ ФИРМЫ **Г. МОЗЕРЪ И К^о** НЕВСКІЙ ПР. № 59 С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Вышелъ и высылается за 10 коп.
КАЛЕНДАРЬ
для учителей и учащихся музыкѣ на 1909—1910 учебный годъ.
Каталоги собственныхъ изданій, по всѣмъ отраслямъ музыки, высылаются бесплатно.
П. Юргенсонъ.
Москва, Неглинный пр., 14.

Не бывало дешевле!
За 7 р. 25 к. два зимнихъ или осеннихъ костюмныхъ отъѣза, мужской и дамскій, съ безплатной пересылкой почтой (въ Сибирь присчитывается 85 к.), не поправится—фабрика возвращаетъ деньги. Мужской отъѣзъ 4 1/4 ар. Англійск. трико, прочное шерстяное, 2-хъ арш. ширины новѣйшаго рисунка и 8 арш. трико Мариана шерстяное, модный рисунокъ для элегантнаго дамск. костюма. Оба отъѣза во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ, при вышесѣ налогъ. платежъ, присчитывается 16 коп. почтов. такса. № 31227
АДРЕСУЙТЕ:
Фабрика **М. А. БАБУШКИНА**, Лодзь П.

PARFUM ROMPEÏA L.T. RIVER PARIS

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМ.
МОЗОЛИНЪ 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪ ДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр. Спб. 10 Рождества. 24.

ОНЪ УЛЫБАЮТСЯ
и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро выдѣлывается это при употребленіи Угрина. **УГРИНЪ** вездѣ 1 р. 90 к. банка. Спб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ **Arthur Seyfarth**, Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г. Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также **ОХОТНИЧЬИХЪ**. и всѣхъ породъ. Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ
въ начатую печатаніемъ книгу „Иллюстрированное описаніе (путеводитель) Вашингтонской Национальной Библиотеки“ (Library of Congress).
Цѣна впереди текста: за страницу 15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р., 1/8 стр.—2 р.; позади текста: за страницу 10 р., 1/2 стр.—5 р., 1/4 стр.—2 р. 50 к., 1/8 стр.—1 р. 25 к.
Заказы и переводъ денегъ прошу адресовать: 1) въ гор. Красноярскъ, Енисейской губ., Геннадію Васильевичу Юдину; 2) въ С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, 55, Василію Ивановичу Ключкову; 3) въ Москву, Двѣичье поле, Архивъ Министерства Юстиціи, Ивану Степановичу Вѣльеву.
Книга печатается въ количествѣ 10000 экземпляровъ.
№ 31217 Издатель **Г. В. Юдинъ.**

Натуральные минеральныя воды
VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CÉLESTINS Болезни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болезни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечъ.

РУССКАЯ ЭКСПОРТНАЯ И СПРАВОЧНАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ
Покупка.—Продажа.—Комис. склады.—Исполн. поруч.
доставляетъ какъ торг. фирм., такъ и частн. лицамъ непосредственно изъ первыхъ рукъ и по фабричн. цѣнамъ всевозможные товары заграничнаго рынка. Контора имѣетъ возможность давать точнѣйш. справки рѣшительно обо всемъ, что касается заграничной жизни и производства. На всякій запросъ получается толковый и точный отвѣтъ. Обыкновен. справк.—84 коп. русск. почт. марк. Заказчики за справки не платятъ (получен. за предвар. справк. скидыв. со счета). № 31212 Адресъ: Export Bureau, J. Feinstein, Berlin N. W. 52.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ ЗА РУЖЬЯ ИМѢЕТЬ ТОЛЬКО
РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
 ИВАНА ФЕДОРОВИЧА
ПЕТРОВА
 въ ИЖЕВСКОМЪ ЗАВОДѢ ВЯТСКОЙ ГУБ.
 ВСЕ ЛУЧШЕЕ и ПРАКТИЧНОЕ
 ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ.

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguê
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ
 Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

НОВѢЙШАГО ТИПА
ЛЕСОПИЛЬНЫЯ СТАНКИ
 СТРОГАТЕЛЬНЫЯ СТАНКИ
 МАШИНЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
ДРЕВЕСИ. СТРУЖКИ, ГОНТА.
ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІЙ С-ПЕТЕРБУРГЪ
 НЕВСКІЙ 97.

Д-ра ВИГГЕРА (Санаторія)
КУРОРТЪ ПАРТЕНКИРХЕНЪ
 Верхилл Баварія
 для страдающ. внутренними и нервными
 болѣзнями и нуждающ. въ восстановленіи
 силъ. Защищенное южное мѣстоположе-
 ніе, усовершен. устройство, всевозможн.
 удобства (лифт и т. п.), громадн. парк.
 Открытъ круглый годъ. Просп. 3 врача.

Только
 варный
 лодѣкъ
 ремъ "га-
 р у е ть
 лодѣкъ.

„ЛАИНЪ“
 Сергѣя Ростенъ, мазь противъ
НЕДОСТАТКОВЪ
КОЖИ,
 это замѣчательное, испытанное средство.
 Дѣйствуетъ быстро и успѣшно.
 Цѣна 1 р. 50 к.
С. РОСТЕНЪ, Наванская ул., д. № 26,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА
 Измайловскій пр., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
 Парижъ 1900. Нижн.-Новг. 1896.

ТУАЛЕТНЫЙ
УКСУСЪ.
 Разнообразныя косметическія свойства
 этого состава сдѣлали его
 важною потребностью для
 туалета.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ
 торговцевъ парфюмерными
 товарами и въ аптекарскихъ
 магазинахъ.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
 ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
 СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

ED. PINAUD
 18, PLACE VENDÔME
 PARIS

LA CORRIDA **FLIRT** **WHITE ROSE**

Только-что вышли изъ печати
25 пѣсень сибирскихъ
 каторжанъ, бро-
 дягъ и инородцевъ.
 Собралъ и записалъ въ Сибири
В. Н. ГАРТЕВЕЛЬДЪ
 № 1-й до 8-го д. муж. хора въ партитурѣ, № 9-й до 25-го д. одного гол. сь фортепиано.
Подкандалный маршъ
 апп. для форт. — 60 коп.
 Подробное оглавленіе съ цѣнами высылается бесплатно.
Юлій Генрихъ Циммерманъ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34.
 Москва, Кузнецкій мостъ.
 Рига, Сарайная, 15.
 Высылаю налож. платежомъ.

ПРИ
СЕРДЦЕБИЕНИИ
 употребляются 2—4 *Эфирныя Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во
 всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19,
 улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12,
 Штол и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шасколь-
 ский, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество,
 № 29801 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Готлингъ, Петровка. (11)

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ
ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА
Т. Д. З. БЕРНГАРДЪ и К^о
 Пресмники И. Шенбрунера.
 Москва, Кузнецкій Мостъ, д. № 5.
 Фирма существуетъ съ 1860 г.

Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка
 по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ
 и аптекарскихъ магазинахъ.
 Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“,
 кусокъ 75 к.; гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“,
 коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“,
 банка 2 руб. и вновь выпущенное мною
 средство
НАБОРЪ ТРАВЪ
 марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для вну-
 тренняго употребленія. № 30306
Цѣна 1 руб. 50 коп.

PASTILLES
PONCELET

СРЕДСТВО
 ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ,
БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.
 Средство признано превосходнымъ во
 Франціи уже 20 лѣтъ.
 Ежегодная продана 1 милл. коробокъ.
 Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ
 пріятный вкусъ, можно предохранить се-
 бя отъ болѣзней горла и бронховъ.
Цѣна коробки 90 коп.
 Пастилы „Понселъ“ продаются во
 всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Бюлера,
 Невскій просп., 49, С.-Петербургъ,
 въ аптекѣ „Юротатъ“ въ Кіевѣ, въ
 аптекахъ І. Лемме въ Одессѣ и Ро-
 стовѣ и Д. 3—2.

Для пощѣлуя
 создано вѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодежаваго вида,
 съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго
 цвѣта, безъ веснушекъ и нечистотъ. — Поэтому употре-
 бляйте только-настоящее
МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“
 Бергманъ и Ко., Радебойль-Дрезденъ.
 Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.
 Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
 С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ
ВОЛОСЪ
 3-хъ вумерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; то же
 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к.
 Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн.
 бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи
 и вилки гравир. и никелир. изъ одного
 куска стали 12 пар.—6 руб. Новый преисъ-
 курантъ пом. около 900 мллюстр. высыл.
 № 31164 бесплатно. 14—10

Ж-во Плоховъ и Томтарди,
 С.-Петербургъ, Садовая, 9.
 Безопасн. бритва „Gillétte“ — 10 рублей.

Новѣйшій выпускъ!
Безплатно можно получать во всѣхъ
 фотографич. магазинахъ:
Фото-Руководство
„АГФА“
 128 страницъ полезныхъ свѣдѣній, касающихся
 фотографическихъ продуктовъ „АГФА“

Ж а т в а.

Повѣсть А. Оедорова.

(Продолженіе).

VIII.

Марья Митрофановна считалась экономкой въ домѣ Якуниной; на самомъ дѣлѣ она была гораздо ближе Ларисѣ, и сколько себя Лариса помнила, она помнила Марью Митрофановну. По смерти отца, Марья Митрофановна осталась ей самымъ близкимъ человѣкомъ, но и тутъ она не выходила изъ добровольно взятой на себя роли полу-прислуги, какъ и при отцѣ.

Лариса никогда не могла понять этого добровольнаго подчиненія, тѣмъ болѣе, что никакихъ выгодъ себѣ она изъ этого не извлекала, и радости ей въ домѣ Якуниныхъ было очень мало.

Жила Марья Митрофановна въ маленькой комнаткѣ, которая выходила на площадку лѣстницы, ведущей внизъ, гдѣ помѣщалась кухня и людская. И еще ни разу въ то время, какъ Лариса безъ сна проводила ночь, Марья Митрофановна не смыкала глазъ, прислуживая ей сама, не допуская никого наверхъ, чтобы мрачная тайна якунинскаго дома не могла получить огласки.

И въ эту ночь она не спала, чуя недоброе и молилась передъ новымъ образомъ Николая Чудотворца, присланнымъ ей съ Аеопа.

Когда раздался звонокъ, она встала провела, руками по своему все еще красивому, печальному лицу и пошла черезъ большія освѣщенныя комнаты, съ плотно притворенными дверьми, въ гостиную.

Остановившись въ дверяхъ, она молча обратила лицо къ Ларисѣ.

Та спокойно встрѣтила ея взглядъ.

— Марья Митрофановна, нельзя ли бѣлаго вина?

Марья Митрофановна повернула голову къ гостю, давая понять, что относить это требованіе исключительно къ нему, и съ виноватой покорностью произнесла съ своей медлительной манерой:

— Извините, сейчасъ въ домѣ нѣтъ вина.

У Замятинъ вырвалось:

— Жаль!

Лариса покраснѣвъ, взглянула на Марью Митрофановну и отвернулась.

Та вышла.

— Жаль, — повторилъ Замятинъ: — я рассчитывалъ, что вино заставитъ васъ высказаться.

— А развѣ вамъ было бы пріятно...

— Узнать правду?

— Видѣть меня не такой, какая я сейчасъ передъ вами, а опьянѣвшей. Можетъ-быть, слишкомъ опьянѣвшей, — вырвалось у нея въ непонятномъ раздраженіи. И не, сдерживаясь болѣе, она продолжала зазвенѣвшимъ горечью тономъ. — И вдругъ, я стояла бы вотъ здѣсь, растрепанная, съ безумнымъ взглядомъ и бормотала дикія слова.

Замятинъ остановилъ ее съ жестомъ отвращенія:

— Перестаньте, это было бы гадко.

Она отвернулась отъ него, сдѣлала нѣсколько быстрыхъ движеній по комнатѣ, и вызывающе обратилась къ нему снова:

— А, вотъ видите, гадко. — Тутъ она неожиданно разразилась смѣхомъ.

Онъ, ничего не понимая, съ тайной тревогой глядѣлъ на нее.

— Вы испугались, а еще хотите все узнать. А если я вамъ открою что-нибудь еще отвратительнѣе.

— Полно, зачѣмъ эти слова...

Но она уже почти со злобой говорила:

— Да, да, можетъ-быть, еще отвратительнѣе!

Онъ всталъ передъ нею, вытягивая голову и впиваясь въ нее глазами.

Ее испугалъ его загорѣвшійся взглядъ, и она, отходя отъ него, холодно сказала:

— Но вы все равно не узнаете отъ меня настоящаго.

— Никогда?

Она обернулась къ нему.

— Никогда.

Замятинъ сдѣлалъ къ ней нѣсколько движеній, все еще не сводя съ нея глазъ, и пересохшими губами почти враждебно проговорилъ:

— А если я догадываюсь?

Онъ точно сорвалъ съ нея этимъ взглядомъ и словами маску. Она почувствовала стыдъ и беспомощность, близкую къ отчаянію. Закрываетъ лицо руками, но въ ту же минуту опустила ихъ и, собравъ всѣ силы, уже обернула къ нему лицо и вызывающимъ взглядомъ встрѣтила его взглядъ, но словъ, которыми она хотѣла отвѣтить на его недоброе обращеніе, къ ней не нашлось.

— Ну что-жь, ну, да, догадаться и отлично. Тѣмъ лучше. Вѣдь я не хотѣла васъ обманывать. Догадаться! Что же вы не уходите отъ меня? Вѣдь я сама говорила вамъ — отвратительно. Я знала, что все кончено послѣ этого, потому мнѣ и было такъ больно сознаться.

Онъ снова сѣлъ и молчалъ.

Чтобы заполнить эту пустоту, она вытягивала изъ себя слово за словомъ. Ей хотѣлось сочувствія, раздѣленной боли... Въместо этого онъ закусилъ губу и нахмурилъ брови между которыми образовалась неприятная набухлость; и эта набухлость показала ей наполненной ядомъ.

Его молчаніе ее оскорбило. „Тѣмъ лучше“, — сказала она себѣ и довольно рѣзко обратилась къ нему:

— Что же вы не уходите? Уходите.

Онъ поднялся, все еще на нее не глядя, но она тутъ же испугалась, что онъ такъ и уйдетъ, не говоря ни слова, и стало жаль не его, какъ было раньше, а себя.

— Ну что-жь, уходите, — сказала она упавшимъ голосомъ.

Онъ поднялъ брови, и эта набухлость между бровями сразу исчезла, и лицо стало опять печальнымъ и дорогимъ ей. Она слышала его голосъ, какъ будто исходящій изъ его мало подвижныхъ темныхъ, грустныхъ глазъ:

— Ваше лицо сейчасъ беспомощно, какъ у ребенка, и я не могу уйти отъ васъ.

Ей хотѣлось броситься къ нему, схватить его за руки и сказать: — да, да, не уходите, не оставляйте меня такую одинокую и несчастную, но вмѣсто того, она изъ непонятныхъ ей самой побужденій, неестественныхъ, небрежнымъ тономъ отвѣтила:

— А по-моему, вамъ лучше уйти.

Онъ отлично видѣлъ, что достаточно ему сейчасъ сдѣлать движеніе къ двери, и она бросится за нимъ, но не побоялся унижить себя въ ея глазахъ.

— Нѣтъ, я не оставлю васъ такой. Пусть такъ, но сейчасъ я хочу быть съ вами. Мы будемъ говорить, какъ братъ и сестра, и тихо плакать.

Но она упорствовала:

— Я не умѣю плакать. Да и о чемъ плакать?

— Развѣ я не вижу, что вы страдаете.

Тогда она беспомощно опустила въ кресло. И опять ее охватило чувство стыда, какъ будто она была вся обнажена передъ нимъ.

— Да, останьтесь, пока не наступитъ день.

Онъ тяжело вздохнулъ и отошелъ въ другой уголокъ комнаты. Эта подавленность ея и даже виноватое выраженіе лица и глазъ, которыхъ она не смѣла на него поднять, окончательно утвердили въ немъ его подозрѣніе. Онъ нѣсколько разъ прошелъ по комнатѣ, замедляя около ея кресла свои шаги и искоса взглядывая на нее, очевидно желая и не рѣшаясь спросить о чемъ-то. И опять брови его стали сами собой хмуриться, и когда выпуклость надъ бровями опять неприятно набухла, онъ остановился противъ нея около стола и, нервно постукивая пальцами, выдавилъ изъ себя вопросъ:

— Пусть будетъ такъ. Я бы желалъ знать: кто онъ?

Ее точно всколыхнуло что-то. Она вся какъ-то притаилась, вобрала въ плечи голову и въ торжествующемъ предчувствіи спросила:

— Кто онъ?

Онъ уже властно повторилъ:

— Да, кто онъ?

Этотъ вопросъ и особенно этотъ тонъ вызвалъ въ ней чувство, близкое къ злорадству. Явилась потребность отомстить за его унижительную снисходительность, которую она приняла за настоящую доброту.

Не скрывая своего чувства, глядя на него во всё глаза, она заложила руки за спину и, вся склонившись къ нему, повторила его вопросъ:

— Кто онъ? Кто онъ?

Первый смѣхъ овладѣлъ ею, и она еле подавляя этотъ смѣхъ, говорила:

— Вы это хотите знать. Ну, ужъ нѣтъ, я никогда не назову вамъ его имени. Ну, вотъ, мнѣ вдругъ стало такъ легко. Чтѣ же, повидимому, этого вполне достаточно вамъ, чтобы почувствовать ко мнѣ отвращеніе.

Видя, что онъ глядитъ на нее чуть ли не съ презрительнымъ сожалѣніемъ, она еще насмѣшливѣе и злѣе продолжала:

— О, все еще нѣтъ! Значитъ, любовь ваша не совсѣмъ обычная любовь.

Онъ не ожидалъ ничего подобнаго. Онъ не понималъ этихъ рѣзкихъ переходовъ ея отъ безпомощности и скорби къ этому, почти циничному тону. У него мелькнуло нелѣпое сравненіе, что все происходившее между ними въ эту ночь напоминало дѣтскую игру въ кошку и мышку, и вотъ наконецъ онъ самъ себя почувствовалъ въ положеніи мыши.

Онъ осторожно обратился къ ней:

— На этотъ разъ вы даже не хотите скрыть отъ меня, что издѣваетесь надо мною.

Она утвердительно кивнула головой.

— Да, не хочу скрыть.

Она готова была торжествовать, и ей въ самомъ дѣлѣ стало какъ будто легче, такъ какъ его подозрѣніе и связанное съ нимъ отношеніе къ ней представились мелочными, и все, чтѣ могло за этимъ послѣдовать, не такъ пугало ее.

— Значитъ, теперь... теперь... мы можемъ разстаться.

Возбѣшенный ея тономъ, онъ зло блеснулъ глазами и, склонивъ набокъ голову, скосивъ плечи и засунувъ руки въ карманы, съ разстановкой проговорилъ:

— Разстаться... Зачѣмъ же разстаться? Если у васъ былъ, или можетъ-быть, были любовники, то вашимъ любовникомъ могъ бы быть и я.

Онъ въ эту минуту какъ нельзя болѣе ясно постигалъ, что въ сущности то, чтѣ называютъ любовью между женщиной и мужчиной, есть не чтѣ иное, какъ борьба двухъ звѣриныхъ силъ. Вражда двухъ инстинктовъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть побѣдителемъ, другой побѣжденнымъ, чтобы получилось то, чтѣ называется счастьемъ; при чемъ, едва ли не главное заключается въ томъ, чтобы завладѣть тѣмъ, кто еще не былъ никогда побѣжденъ. Иначе зачѣмъ вся эта пытка и эта явная вражда, которая заставляла ихъ сейчасъ глядѣть другъ на друга злобными глазами.

Она, видимо, также раздѣляла это и потому такъ заносчиво отвѣтила:

— Отлично вы разрѣшили эту задачу. Чего же лучше. Но... — И она опять разсмѣялась злорадно. — Только не вы... только не вы.

— Ага, такъ! — онъ стиснулъ зубы и смѣрилъ ее взглядомъ.

Она стояла передъ нимъ сильная, прекрасная и неприступная, въ самомъ дѣлѣ напоминающая звѣря съ оскаленными зубами.

Въ немъ поднялось мутное и дикое чувство, отъ котораго отяжелѣла голова и стало трудно дышать. Хотѣлось, чтобы огни эти сразу погасли и ихъ покрыла тьма, такая же тьма, какъ стояла между ними всю эту ночь. Тогда бы онъ не остановился и сумѣлъ побѣдить, какъ настоящій звѣрь.

Но она смѣло глядѣла на него, закинувъ голову. Онъ подавленный, скрипнулъ зубами и медленной и тяжелой походкой отошелъ къ окну.

Рука его долго мяла пушистую бархатную портьеру, наконецъ онъ съ трудомъ перевелъ дыханіе и медленно, машинально отдернулъ ее.

Яркій свѣтъ сразу хлынулъ ему въ лицо, точно ударилъ его, такъ что онъ судорожно закрылъ глаза, не опуская другой руки. Это было такъ поразительно. День! Успѣлъ взойти новый день, между тѣмъ какъ чувства, всё его чувства, мысли, все существо — были еще во власти ночи.

Это было внезапное обличеніе, передъ которымъ онъ не могъ устоять, и ясно понялъ, что виновать передъ нею.

— День, — пробормоталъ онъ, и совсѣмъ отстранилъ портьеру, и ему улыбнулся яркий апрѣльскій день, выкупавшійся въ прохладномъ ночномъ ливнѣ. Сквозь стекло щека чувствовала ласковую теплоту его лучей и бодрящую свѣжесть воздуха. Тополы подъ окномъ, вчера еще казавшіеся голыми, стояли уже ожившіе, и хотя листьевъ на нихъ не было, но они уже не были пустые, и набухшія почки обѣщали завтра, послѣ-завтра пушистую зелень.

Отъ утренняго звона чуть-чуть дрожали стекла, отчего и они тоже казались ожившими.

Онъ обернулся къ ней сразу, какъ бы преобразенный. Электрическій свѣтъ еще сиялъ въ комнатѣ, но былъ такъ худосоченъ и неприятенъ передъ жизнерадостнымъ свѣтомъ солнца, какъ будто въ немъ именно и таился источникъ всей ночной лжи.

И на ея лицѣ, потускнѣвшемъ за эту ночь, какъ будто боролось эти два свѣта, но дневной побѣждалъ.

— Ну, вотъ, — застѣчиво проговорилъ Алексѣй. — Этотъ свѣтъ прогналъ и наши ночныя тѣни. Вы видите, я совсѣмъ иной стою передъ вами. Вѣдь вы меня любите, значитъ, все остается, какъ вчера.

Она тоже была поражена, что день уже насталъ, но это ее только еще болѣе омрачило.

— Нѣтъ, — сказала она печально: — этого больше не будетъ. Не обманывайте себя.

Но онъ упорно повторялъ:

— Мысли и совѣсть мои ясны... какъ этотъ день ясны. Я говорю вамъ — да.

Но она все также печально покачала головой.

IX.

Марья Митрофановна вошла безъ всякаго предупрежденія и сурово доложила:

— Докторъ пришелъ.

Затѣмъ, не говоря ни слова, она открыла окна и погасила электричество. И послѣ этого все сразу какъ будто подмѣнили въ комнатѣ: она ожила, и старая мебель потеряла свою мрачную холодность.

Лариса безразлично спросила Марью Митрофановну:

— Развѣ ужъ такъ поздно?

— Десятый часъ, и въ стѣловой все готово.

— Ну, попросите доктора.

Когда Марья Митрофановна ушла, Замятинъ обратился къ Ларисѣ:

— Развѣ вы больны?

Лариса не сразу отвѣтила. Она стояла передъ зеркаломъ, утратившемъ замѣтнѣе, чѣмъ вся другая мебель, свою таинственность, которая ночью казалась почти волшебной. И ей теперь странно было видѣть такъ четко отраженнымъ свое лицо: оно было совсѣмъ чужое ей, и несомнѣнно все, чтѣ она видѣла въ зеркалѣ, было совсѣмъ не то, чтѣ составляло ея суть, чѣмъ горѣла и жила она. На минуту ей пришло въ голову, что онъ любить и гонится именно за тѣмъ, чтѣ отражалось въ зеркалѣ, а настоящую ее онъ не знаетъ. И явилось раздражающее желаніе снять съ себя передъ нимъ эту оболочку, сорвать, какъ платье, и показать страшную, зіяющую рану, которую онъ по слѣпотѣ не можетъ угадать.

Но это нужно сдѣлать такъ, чтобы онъ почувствовалъ не жалость, а отвращеніе и, содрогнувшись, убѣжалъ.

И она рѣшила до поры до времени казаться такой, какой видѣла себя въ зеркалѣ. Она отвѣтила:

— Это просто старый другъ нашей семьи. Онъ знаетъ, что я рано встаю, и отъ времени до времени меня навѣщаетъ.

— Ему нельзя отказать сегодня?

— Нѣтъ. Особенно сегодня.

— Почему сегодня особенно?

— Вы забыли: сегодня день моихъ именинъ.

С. Малютинъ. У хоругвей. Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

С. Коровинъ. Похороны. Выставка „Союза Русских Художниковъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

Замятинъ нахмурился.

— Да, я забылъ, что между нынѣшнимъ и вчерашнимъ днемъ границей была эта ночь. Ночь,—повторилъ онъ. И это слово въ первый разъ получило въ его воображеніи совершенно опредѣленной формы: подобіе щели, провала безъ дна, откуда тянуло холодомъ и мракомъ. Онъ слышалъ ея голосъ, какъ будто доносившійся изъ глубины этой ночи:

— Вамъ не хочется никого видѣть, пройдите въ столовую. Онъ недолго.

Замятинъ поднялся и машинально повиновался. Согнувшись, не посмотрѣвъ на нее, онъ прошелъ въ столовую и слышалъ, какъ за нимъ тихо затворилась дверь.

X.

Увидѣвъ доктора, Лариса бросилась къ нему навстрѣчу.

Докторъ, маленький, старый человѣкъ, съ большой бородой, которая дѣлала его похожимъ на Черномора, остановился, замѣтивъ ея стремительное движеніе.

Схвативъ его за обѣ руки, она безпомощно прошептала:

— Докторъ, помогите мнѣ, только на сегодня.

Онъ взглянулъ въ ея воспаленныя глаза и невольно поморщился: эти глаза, вмѣстѣ съ сухими губами и мутноватой блѣдностью лица, выдавали ее.

— Скверная вы дѣвчонка. Бить васъ некому, — проворчалъ онъ съ преувеличенной строгостью.

Она перевела дыханіе.

— Можеть-быть, вы правы, и меня надо бить самымъ настоящимъ образомъ.

Она тутъ же, совсѣмъ безъ силъ, присѣла на первый попавшійся стулъ и вся повяла, откинувъ назадъ голову, закрывъ глаза и болѣзненно морщась отъ томительнаго изнеможенія. Ея сильныя, тяжелые волосы, которые она только-что поправила передъ зеркаломъ, такъ же какъ будто повяли.

Докторъ досадливо крикнулъ, покачалъ головой и, тихо поглаживая худой старческой рукою ея голову, старался ее ободрить:

— Ну, полно, полно. Опять, видно...

Рѣсницы ея дрогнули, но, не раскрывая глазъ, она протянула сквозь зубы:

— Да, цѣлая бездна, бездна печали.

— Вѣдь я вамъ говорилъ избѣгать,—упрекнулъ онъ ее, самъ понимая всю бесполезность этого упрека.

Она пошевелилась, перемѣнила позу и горько отвѣтила ему:

— Избѣгать. Чего? Жизни? Вѣдь вы-то знаете, возможна ли для такихъ, какъ мы, жизнь безъ печали.

Докторъ только махнулъ рукою: онъ слишкомъ хорошо это знаетъ. Пятидесятилѣтнимъ старикомъ изъ семейнаго человѣка онъ превратился въ совершенно одинокаго. Въ одинъ годъ застрѣлился сынъ, умерла послѣ этого жена, и единственная дочь сидѣла въ тюрьмѣ. Онъ сразу одряхлѣлъ и радъ былъ работѣ, которая спасала его отъ смертельнаго отчаянія.

Онъ вздохнулъ и развелъ руками:

— Но вѣдь и вы знаете, что ничѣмъ нельзя помочь въ такомъ случаѣ.

Лариса сказала въ свое оправданіе:

— Вчера еще я чувствовала себя такой сильной, нынче же снова теряю вѣру въ себя.

— А любовь? — тихо спросилъ старикъ. — Ваша любовь?

— И въ любовь. Все кончено. Я внѣ себя. Я измучена. Я не спала всю ночь.

Ея безпомощный видъ и молящіе глаза возбуждали въ старикѣ жалость.

— Хорошо, я постараюсь сдѣлать, чтò въ моихъ силахъ.

Онъ хотѣлъ-было посоветовать ей хорошенько выспаться, но какъ разъ въ эту минуту Марья Митрофановна внесла большую корзину цвѣтовъ.

Прекрасные, ароматные, жизнерадостные и торжествующіе, цвѣты были до такой степени некстати въ эту минуту, что она встрѣтила ихъ, какъ встрѣчаютъ самодовольную улыбку глупости въ тяжелый часъ.

Однако она приняла карточку и по привычкѣ распорядилась поставить цвѣты на видное мѣсто, чтобы они произвели красивое впечатлѣніе.

— Отъ Летунова,—отвѣтила она на вопросительный взглядъ доктора.— Вѣдь сегодня день моего ангела.

— Ахъ, Ты, Господи, — съ комическимъ жестомъ эпохвтился докторъ и вызвалъ у нея этимъ неидущимъ къ нему движеніемъ улыбку.— Вѣдь я съ этимъ и шелъ.

Эта улыбка, какъ неожиданная струйка, освѣжила ея черты, она пріободрилась, съ большимъ вниманіемъ взглянула на цвѣты и съ любопытствомъ пробѣжала строки, написанныя на карточкѣ.

Это были стихи, плохіе поздравительные стихи, сочиненные самимъ Летуновымъ.

Она передала съ улыбкой этотъ поздравительный мадригалъ доктору, который медленно вынулъ пенсене и водрузилъ ихъ сверхъ очковъ, шепча про себя стихи, довольный, что это незначительное и на первый взглядъ неумѣстное обстоятельство нѣсколько разсѣяло ее.

— М-да, стихи не пушкинскіе, но сколько въ нихъ личного счастья.

Для Ларисы начинался суетливый, безпокойный день, привнесшій въ прежнее время такъ много забавнаго. При мысли о предстоящемъ, минувшая ночь какъ-то сразу отошла далеко, и она встрѣтила вновь вошедшую съ докладомъ Марью Митрофановну готовымъ выраженіемъ въ лицѣ.

Та озабоченно и торопливо сообщила ей:

— Серафима Павловна.

Однако докторъ разслышалъ и спросилъ:

— Его сестра?

— Да, просите,—и сама пошла ей навстрѣчу.

Около самой двери она встрѣтила Серафиму, одѣтую въ сѣренькій весенній костюмъ, который, съ одной стороны, не отличаясь отъ моды, все же имѣлъ особый, соответствующій ея фигурѣ характеръ.

Онѣ расцѣловались, но и во время этого поцѣлуя глаза Серафимы глядѣли вопрошающе.

— Я черезчуръ рано, но чтò же дѣлать, хотѣлось поспѣть прежде другихъ.

Докторъ, представляясь Серафимѣ, добродушно замѣтилъ:

— Мы сошлись съ вами на одномъ желаніи.

Серафима застѣнчиво улыбнулась:

— Я не могу быть вечеромъ. Это слишкомъ тяжело для меня. Наши всѣ будутъ и мама и Зина... — Она остановилась и нерѣшительно закончила. — А Алексѣя мы не видѣли со вчерашняго вечера...

— Онъ здѣсь.

Лариса кивнула на столовую.

Недоумѣвающей, нѣсколько тревожный взглядъ остановился на ней.

— Ничего не случилось. Онъ здоровъ.

Эта откровенность при докторѣ смутила Серафиму. Докторъ понялъ это и, опираясь обѣими руками о ручки кресла, поднялся.

— У меня отъ доктора нѣтъ тайнъ, — поспѣшила заявить Лариса.

Но докторъ мягко возразилъ:

— Это, очевидно, касается не одной васъ. Къ тому же я долженъ спѣшить. Буду у васъ попозже.

Онъ взялъ обѣ ея руки и, глядя ей прямо въ глаза, внушительно добавилъ:

— Ну, будьте умницей. Мы должны бороться до послѣдняго. Главное, бодрость духа.

Онъ поклонился Серафимѣ и ушелъ, весь согнувшись, шаркая слабыми ногами по паркету.

Лариса обернулась къ Серафимѣ и какъ-то неестественно прямо смотрѣла на нее съ неопредѣленной улыбкой, но такъ какъ тревога той все еще не исчезала, она предложила:

— Позвать Алексѣя Павловича?

— Приятно ли это будетъ ему? Можеть-быть, онъ никого другого не хочетъ видѣть, кромѣ васъ.

Лариса подумала и, тихо покачавъ головой, отвѣтила:

— Лучше ему совсѣмъ меня не видѣть.

Серафима сразу взволновалась: значить, за эту ночь, когда она такъ много думала о вчерашнемъ и почти не спала, ожидая брата, надѣясь, что все для него разрѣшится благополучно, ничто не измѣнилось. У нея помимо воли поднялась непріязнь

къ Ларисѣ. Боясь себя выдать, опустивъ глаза, она тихо спросила:

— Значитъ, это правда?

— Чтѣ?

— Вы не хотите стать его женой?

Лариса какъ-то разсѣянно отвѣтила:

— Вы объ этомъ. Да, это будетъ лучше для него.

Эта разсѣянность, этотъ, видимо, спокойный тонъ, задѣли Серафиму, и она уже съ нѣкоторымъ раздраженіемъ въ голосѣ произнесла:

— Это будетъ горе и ужасъ для него.

Вѣроятно, Лариса почувствовала эту сдержанную остроту неприязни и довольно холодно отозвалась на это:

— Ну, что-жъ, и прекрасно.

Серафима, почти оскорбленная, подняла на нее глаза:

— Прекрасно? Но вѣдь эта любовь — единственное, чтѣ въ послѣднее время поддерживало его, осмысливало жизнь.

— Только? О, это слишкомъ мало.

Серафима покраснѣла. Боль и обида за брата задрожали въ ея голосѣ:

— Но зачѣмъ же вы вчера дали обѣщаніе. Можетъ-быть, чтобы сильнѣе онъ почувствовалъ этотъ ударъ.

Лариса съ удивленіемъ взглянула на нее, и въ умѣ ея мельнула слабая, болѣзненно-острая мысль: въ самомъ дѣлѣ, можетъ-быть, это и правда. Она сама не подозрѣвала. Это было безсознательно, но близко къ тому, чтѣ она переживала, когда онъ цѣлую ночь метался здѣсь, какъ раненый.

— Да, да, пожалуй, вы правы, — неожиданно для себя самой созналась она, во все глаза глядя на Серафиму.

Это такъ поразило дѣвushку, что она не сдержала рѣзкой фразы:

— Можетъ-быть, вы даже торжествовали?

Лариса съ какой-то безотчетной наивностью созналась ей, какъ себѣ самой:

— Да, это такъ. Мнѣ сладко было видѣть его мученье изъ-за любви ко мнѣ. — Но тутъ же, какъ бы испугавшись своей откровенности, она виновато добавила. — Вѣдь это все, чтѣ мнѣ остается.

Серафима вся вспыхнула и поднялась со стула. Глаза ея наполнились гнѣвомъ, и уродливая фигурка будто выросла. Голосъ ея дрожа, и звеня хрупкими стеклянными звуками, какъ-то самъ собою вырывался изъ слабой груди:

— У васъ сердца нѣтъ! Вы безчеловѣчны! Вы обманщица и лгунья!

Но эти грубые слова не только не оскорбили, но какъ будто даже и не уязвили Ларису. Скорѣе она съ глубокимъ и скорбнымъ любопытствомъ глядѣла на эту несчастную дѣвushку.

— Вы смѣете говорить, что это все, чтѣ вамъ остается... вамъ, съ вашей молодостью и красотой!

Но та съ той же простотой и чистосердечіемъ, которая представлялась Серафимѣ цинизмомъ, отвѣтила:

— При моемъ несчастьѣ это только зло для меня.

Серафима приняла ея слова, какъ издѣвательство надъ собой. Скорбный изгибъ ея губъ обострился настоящимъ гнѣвомъ:

— Вы можете говорить это мнѣ, горбунь! — не щадя себя, бросала она эти жесткія слова. — Если бы это говорила я, за моимъ горбомъ кричала бы сама правда, но у меня есть сердце, большое сердце, полное жалости и любви къ людямъ, а у васъ его нѣтъ.

Лариса съ такой безконечной тоской посмотрѣла на нее, что Серафима испугалась, и, когда у той вырвались слова, тяжелыя и темныя, какъ земля изъ могилы, она почувствовала раскаяніе.

Лариса ничего не опровергала, не жаловалась, она только сказала:

— Если бы только это была правда.

И сѣла къ столу и отвернулась, стиснувъ зубы и безпомощно опустивъ руки.

Серафима, пристыженная, подошла къ ней, хотѣла ее обнять, но не посмѣла коснуться ея и съ жалостью, которая сразу разрушила все ея подозрѣнія, стала умолять простить ее.

— Я вижу, какъ вы страдаете. Я сама не знаю, чтѣ я говорила.

Та обернулась къ ней съ разстроеннымъ лицомъ, полнымъ страдальческаго изнеможенія:

— Ахъ, Сима, я бы съ радостью взяла на себя это бремя, — мнѣ больно повторять ваше слово, — это бремя, вашъ горбъ. Мой горбъ страшнѣе, но его никто не видитъ, онъ тамъ... въ сердцѣ.

Серафимѣ всегда чувствовалась за ея улыбкой боль, но она не понимала, о чемъ та говоритъ сейчасъ, за ея словами открывалось что-то темное, почти безнадежное. Она повторила въ страстномъ порывѣ раскаянія:

— Да, я не смѣла, я не должна была такъ говорить сейчасъ.

Но та коснулась ея руки:

— Я понимаю, это за брата.

— Ахъ, нѣтъ, не только за него, за всехъ людей. Если и здѣсь не оправдалось счастье, значитъ, счастья не можетъ быть. Того счастья, котораго я лишена, но котораго я хотѣла для другихъ. Вы убиваете мою мечту, мою послѣднюю радость. Чтѣ же тогда остается на землѣ, какъ же тогда жить среди этого ужаса и горя!

Но Лариса только покачала головой. Она не вѣрила, что то, чтѣ Серафимѣ представлялось счастьемъ, могло въ самомъ дѣлѣ оправдать жизнь, и не потому, что вокругъ слишкомъ много страданія, а потому, что будь это счастье безмѣрно, его нельзя было бы пережить, какъ нельзя пережить безмѣрнаго горя. Только люди съ птичьими сердцами могли не знать этого.

Она усадила Серафиму рядомъ съ собою и гладила ея руки. Желаніе облегчить свою душу, освободить ее отъ гнета, который ей становился невыносимъ, открыло въ ея сердцѣ рану, изъ которой молчаніе высасывало кровь.

— Какъ бы я хотѣла сейчасъ прижаться къ вамъ, рассказать вамъ все, какъ сестрѣ моей самой близкой и любимой. Все рассказать...

Почувствовавъ, какъ тепло и робко шевельнулась въ ея рукѣ рука Серафимы, она съ горестью воскликнула:

— Я боюсь... боюсь, что вы увидите въ этомъ только низость моего паденія.

Серафима въ ужасѣ отъ нея отстранилась.

— Паденія!

— Мы обѣ несчастны, и потому вы можете меня понять скорѣе, чѣмъ другіе

Но Серафима, стиснувъ руки и прижавъ ихъ къ груди, говорила:

— Я не могу понять... не могу постичь.

Лариса, наклоняясь къ ней, продолжала:

— Можетъ-быть, случайность, роковая случайность. Васъ уронили въ дѣтствѣ, и жизнь навсегда закрыла для васъ дверь къ радости.

Серафима была побѣждена ея захватывающимъ тономъ.

— Да, я могла быть стройной, здоровой, какъ вы.

— Здоровой... Ахъ, слушайте же... Я должна вамъ сказать.

Если бы я вышла за вашего брата, это было бы несчастье не для него одного...

Слова простые и откровенныя, признанія, долго таившіяся и покрытыя какъ бы запекшею кровью, готовы были открыть этой дѣвushкѣ ту гибельную тайну, которая рано или поздно должна была обнаружиться и, какъ злая, почти неизбѣжная месть проявилась бы на дѣтяхъ, если бы она вышла замужъ. Но у нея не поворачивался языкъ рассказать ей о тѣхъ безумныхъ сценахъ, когда она, запершись въ этихъ большихъ, ненавистныхъ ей комнатахъ, теряя разницу между днемъ и ночью, предавалась запою съ неутолимой жадностью.

И, чувствуя опять приближеніе этого ужаса, она содрогнулась, представивъ себѣ все, чтѣ потомъ вспоминала со стыдомъ и отвращеніемъ: эти дикія симфоніи, отъ которыхъ лопались струны рояля и иступленные порывы жестокости, которые овладѣвали ею въ это время, но, не находя болѣе близкихъ жертвъ, срывались на любимой собакѣ, огромномъ санъ-бернарѣ, единственномъ другѣ ея одиночества. Она избивала его до крови хлыстомъ и заставляла скалить зубы отъ безсильной ярости. Только одна искра сознания удерживала ее отъ болѣе ужасныхъ безумствъ, можетъ-быть, отъ позора.

Не хватало силъ рассказать все это. Она прижалась къ Серафимѣ, своей щекой коснулась ея щеки и, задыхаясь, про-

С. Виноградовъ. Въ усадьбѣ осенью.

П. Бучкинъ. Большая дорога.

шептала ей всего нѣсколько словъ, которыя заставили Серафиму задрожать и отшатнуться.

Она подняла руки и въ дикомъ смятеніи глядѣла на Ларису.

— Нѣтъ... нѣтъ... нѣтъ.

Она представляла все, только не это. Это такъ не вязалось съ удивительной красотой и нѣжностью Ларисы, съ той чистой, которая придавала ей чертамъ особенно притягательную силу.

Но Лариса больше уже не могла сказать ни слова, и только сухой, подозрительный блескъ ея глазъ подтверждалъ Серафимѣ правду. Она вдругъ какъ-то простонала, всплеснула своими маленькими руками и заплакала, уронивъ лицо на руки Ларисы, цѣлуя ихъ и обливая ихъ слезами.

— Боже мой, какая вы несчастная, какая вы несчастная.

Та сидѣла неподвижно, какъ окаменѣлая и Серафимѣ стало стыдно своихъ слезъ, какъ слабости, жалкой и ничтожной передъ бѣдствіемъ, которое она воочию видѣла передъ собой.

Съ лицомъ, мокрымъ отъ слезъ, съ слившимися рѣсницами, она подняла голову и сказала:

— Но вѣдь это болѣзнь, только болѣзнь. Вѣдь вы можете лечиться.

Слова эти были еще болѣе жалки, чѣмъ ея слезы, и она бы не удивилась, если бы Лариса пренебрегла ими.

Но та съ тяжелой покорностью отвѣтила:

— Это не только болѣзнь, это порокъ... Моего отца, моего дѣда. А отъ порока вылѣчиться нельзя, особенно, если нѣтъ вѣры въ полное счастье. Да я и не хочу, — съ чувствомъ, близкимъ къ мрачной гордости заявила она. — Я бы не могла жить безъ этихъ мрачныхъ проваловъ, въ которыхъ иногда тонетъ моя душа.

Серафима осушила слезы платкомъ и, глубоко вздохнувъ, спросила:

— Онъ уже знаетъ все это?

— Нѣтъ, я не рѣшилась. Я предпочла солгать ему. Я сказала, что у меня есть... было... ну, то, что называется прошлое. Впрочемъ, это онъ самъ началъ на такое подозрѣніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СВЯТЫЙ БОЖЕ...

Стихотвореніе К. Бальмонта

Святыи Божѣ,
Святыи крѣпкій,
Святыи безсмертныи,
Помилуй насъ.

Трисвятая
Эта пѣсня
Душѣ явилася
Въ великій часъ.

Тамъ, въ Царьградѣ,
Въ часъ какъ съ Прокломъ
Толпа молилася,
Земля тряслася.

Отрокъ юный
Духомъ чистымъ
Вознесся къ Небу
И слышалъ гласъ:

Святыи Божѣ,
Святыи крѣпкій,
Святыи безсмертныи,
Помилуй насъ.

Въ Небѣ Ангелъ
Пѣлъ съ другимъ,
Сіяли хоры,
Горѣлъ алмазъ.

Юный отрокъ
Всѣмъ повѣдалъ,
И пѣснь отвѣтно
Съ Земли неслаъ.

Чуть пропѣли,
Стало тихо,
Земля окрѣпла
Въ великій часъ.

Святыи Божѣ,
Святыи крѣпкій,
Святыи безсмертныи,
Помилуй насъ.

Открытие сѣвернаго полюса.

Въ началѣ сентября весь цивилизованный міръ былъ глубоко взволнованъ двумя телеграммами съ далекаго сѣвера. Первая телеграмма была помѣчена 1 числомъ мѣсяца, и извѣщала, что ея податель американскій гражданинъ, Кукъ 21 апрѣля 1908 года открылъ сѣверный полюсъ и водрузилъ на немъ stars spangled banner (усѣянное звѣздами знамя), какъ зовутъ американцы свой національный флагъ. Въслѣдъ за этою телеграммою, 7 сентября пришла другая, подписанная другимъ американскимъ гражданиномъ, Пири, и извѣщавшая, почти въ тѣхъ же словахъ, что и первая, о томъ, что Пири открылъ 6 апрѣля 1909 года сѣверный полюсъ и водрузилъ на немъ то же звѣздное знамя.

Изъ двухъ претендентовъ на первенство этого крупнаго географическаго подвига, Пири, въ смыслѣ заслуженнаго прошлаго, стоитъ далеко впередъ своего соперника. Пири старый, испытанный, закаленный изслѣдователь сѣвера. Онъ началъ свои странствования въ 1886 году, совершивъ путешествіе по Гренландіи. Послѣ того онъ много разъ посѣтилъ эту страну, пересѣкалъ ее по всѣмъ направленіямъ, первый доказалъ, что Гренландія — островъ. Все, что теперь стало извѣстно о дальней сѣверной окраинѣ Гренландіи, сообщено Пири. Поэтому, когда Пири возвѣстилъ о томъ, что онъ достигъ сѣвернаго полюса, ему не было основаній не вѣрить. Нѣсколько иначе дѣло обстоитъ по отношенію къ Куку. О Пири не спорять, о Кукѣ — спорять. Кукъ врачъ, и въ качествѣ такового совершалъ путешествія въ полярныя страны, и въ южныя и въ сѣверныя. Онъ, какъ и Пири,

путешествовалъ по Гренландіи. Одни утверждаютъ, что онъ знаетъ сѣверныя полярныя страны вдоль и поперекъ, и въ совершенствѣ владѣетъ эскимосскимъ языкомъ; другіе убѣждены, что ни Гренландіи ни эскимосскаго языка онъ не знаетъ и вообще мало свѣдущъ насчетъ полярныхъ странъ.

Въ 1906—7 гг. Пири дѣятельно собиралъ средства на свое послѣднее путешествіе. О немъ говорили, и ему охотно давали средства. Кукъ же, по его словамъ, не хотѣлъ поднимать шума, но заручился содѣйствіемъ богача Бредлея, который взялъ все издержки на себя, такъ что не зачѣмъ было и прибѣгать къ собиранію денегъ. Судно, принадлежащее Бредлею, доставило Кука на крайній пунктъ дальняго сѣвера, становище Аннутока, откуда онъ тронулся въ путь на саняхъ въ февралѣ 1908 года. По дорогѣ онъ встрѣтилъ партію эскимосовъ, у которыхъ были сани, собаки, запасы провизіи, — словомъ, все, что требуется для дальняго пути по сѣвернымъ льдамъ и снѣгамъ. Кукъ нанялъ эту партію, и съ помощью ея людей и запасовъ ему и удалось совершить благополучно свою поѣздку до самаго полюса. 21 апрѣля 1908 г. онъ былъ уже подъ широтою 89° 59' 46", т.-е. въ 14 секундахъ отъ полюса. Какъ извѣстно, 1 градусъ меридіана соотвѣтствуетъ 104 вер., 1 минута — $\frac{104}{60}$ = 1,73 вер., 1 секунда — $\frac{1,73}{60}$ = 0,028 версты, т.-е. 14,4 сажень. Значитъ, до полюса оставалось — около 200 сажень, простая прогулка. Кукъ дошелъ до полюса и водрузилъ на немъ американскій флагъ. Онъ вернулся въ цивилизованныя края раньше Пири, и успѣлъ утвер-

Лейтенантъ Робертъ Пири, открывшій полюсь 6 апрѣля 1909 г.

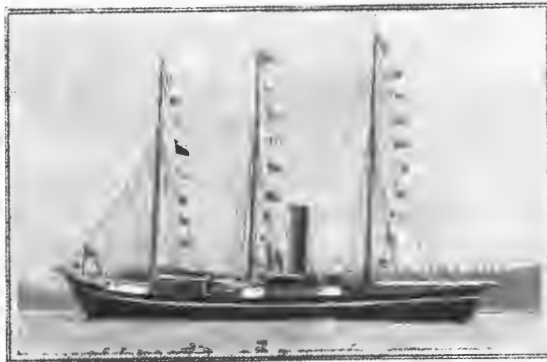
Льды вокругъ судна „Рузвельтъ“, на которомъ Пири совершилъ плаваніе.

Пири въ полярной одеждѣ и его собаки лайки.

Пири въ полярной одеждѣ на борту своего судна „Рузвельтъ“.

Шкуна „Рузвельтъ“.

Открытие сѣвернаго полюса.

Библиотека "Руниверс"

дять за собою приоритетъ открытія полюса и пожать лавры своего подвига.

Когда Пири въ свою очередь вернулся и узналъ о триумфѣ Кука, онъ, конечно, былъ глубоко потрясенъ и обрушился на соперника съ весьма тяжкими обвиненіями. Онъ говоритъ, что не нашель на полюсѣ не только флага, водруженнаго Кукомъ, но и вообще ровно никакихъ слѣдовъ пребыванія человѣка въ тѣхъ мѣстахъ. Это, конечно, не лишено значенія, но могло бы быть оправдано тѣмъ, что на полюсѣ ничего нѣтъ кромѣ открытаго моря, усеяннаго льдами, образующими большую часть года сплошное ледяное поле. Флагъ Кука могъ быть водруженъ только въ ледъ, а льдину съ нимъ могло оторвать и унести далеко отъ полюса. Гораздо существеннѣе другой пунктъ протеста Пири. Дѣло въ томъ, что та партія эскимосовъ, которую встрѣтилъ и нанялъ Кукъ, и тѣ запасы, которыми онъ воспользовался, были, по словамъ Пири, заготовлены имъ, конечно, для себя, а не для Кука.

Такимъ образомъ, по поводу великаго географическаго открытія возникъ споръ. Общественное мнѣніе расколосось: образовались двѣ партіи — пиристовъ и кукнистовъ. Въ Америкѣ страсти разгораются со дня на день все болѣе и болѣе.

Для лицъ, не посвященныхъ въ тонкости физической географіи и высшей геодезіи, конечно, любопытно знать, какими средствами и способами человѣкъ, попавшій на сѣверный полюсъ, можетъ со всею положительностью и точностью удостовериться въ томъ, что онъ дѣйствительно находится на сѣверномъ полюсѣ?

Можно было бы подумать, что положеніе полюса опредѣляется съ помощью компаса. Но дѣло въ томъ, что полюсы географической и магнитной не совпадаютъ; значить, магнитная стрѣлка не можетъ служить средствомъ для опредѣленія географическаго полюса. Магнитной же полюсъ не надо и искать, потому что онъ уже найденъ.

Существуетъ два способа опредѣленія мѣста полюса: — по звѣздамъ и по солнцу. Полюсъ земного шара, конечно, совпадаетъ съ полюсомъ небеснымъ, полюсомъ міра вселенной. Эта точка неба указывается особою звѣздой, находящеюся въ созвѣздіи Малой Медвѣдицы. Правда, эта звѣзда, такъ и называемая Полярною, находится не на самомъ полюсѣ, но она отстоитъ отъ него на ничтожномъ разстояніи, и при томъ въ точности измѣренномъ и извѣстномъ. Слѣдовательно, мѣсто небснаго полюса очень легко опредѣлить по этой звѣздѣ, и если этотъ пунктъ неба окажется въ зенитѣ наблюдателя, т. е. на линіи, соединяющей центръ земли съ тѣломъ наблюдателя, то онъ можетъ быть увѣренъ, что его ноги покоятся на сѣверномъ полюсѣ. Но ни Пири ни Кукъ, бывшій на полюсѣ въ апрѣлѣ, не могли воспользоваться этимъ способомъ. На полюсѣ съ 21 марта по 22 сентября стоитъ вѣчный день, солнце не заходитъ вовсе, и слѣдовательно звѣздъ не видно; нельзя по нимъ дѣлать и никакихъ опредѣленій. Имъ обоямъ приходилось опредѣлять полюсъ по солнцу. Вотъ какъ это дѣлается.

Для руководства мореходовъ изданы особыя таблицы, облегчающія имъ вычисленія при опредѣленіи мѣстоахожденія ихъ судна среди океановъ, т. е. для опредѣленія географической широты и долготы того мѣста. Среди этихъ таблицъ есть одна, въ которой указана высота солнца надъ горизонтомъ въ полдень для каждаго дня года и для каждой географической широты. Эти таблицы входятъ въ мореходныя руководства, напримѣръ, въ общезвѣстный англійскій „Мореходный Календаръ“ (Nautical Almanach). Теперь вообразимъ себя на мѣстѣ Пири или Кука. Попадъ на точку, которую онъ имѣлъ основаніе считать полюсомъ, онъ (скажемъ, Кукъ) прежде всего установилъ день года, когда онъ ступилъ на эту точку. Это было 21 апрѣля по новому стилю. Открывъ свой „Альманахъ“, Кукъ отыскалъ въ упомянутой сейчасъ таблицѣ этотъ день, 21 апрѣля, и узналъ, что въ этотъ день, въ 12 часовъ, въ истинный полдень, солнце на сѣверномъ полюсѣ должно стоять на высотѣ 11 градусовъ 49 минутъ надъ горизонтомъ. Ему оставалось дожидаться полудня и сдѣлать опредѣленія высоты солнца надъ горизонтомъ: если эта высота совпадаетъ съ указанною въ таблицѣ, то онъ на полюсѣ, значить, онъ открылъ сѣверный полюсъ.

Для опредѣленія высоты солнца надъ горизонтомъ употребляется приборъ, составляющій необходимую принадлежность оборудованія каждаго океанскаго судна, и называемый секстантомъ. Существенная часть секстанта — два зеркала. Одно изъ нихъ неподвижное, наполовину посеребренное, наполовину оставленное безъ наводки отражающаго слоя, такъ что черезъ эту часть можно смотрѣть насквозь. Другое зеркальце прикрѣплено къ стрѣлкѣ, нижній конецъ ходитъ по дугѣ, раздѣленной на градусы и ихъ доли. Наблюдатель беретъ секстантъ въ одну руку и, повернувшись лицомъ къ солнцу, направляетъ инструментъ такъ, чтобы сквозь незасеребренную часть неподвижнаго зеркала видѣть горизонтъ. Потомъ онъ поворачиваетъ стрѣлку съ зеркальцемъ до тѣхъ поръ, пока солнце не отразится отъ подвижнаго зеркала на неподвижномъ, такъ что его станетъ видно наблюдателю. Когда онъ этого достигнетъ, то, очевидно отраженіе солнца отъ двухъ зеркалъ будетъ казаться ему совпадающимъ съ тою точкою горизонта, на которую направленъ инструментъ. Теперь остается взглянуть на дугу съ дѣленіями: стрѣлка будетъ показывать какъ разъ высоту солнца надъ горизонтомъ въ градусахъ и ихъ доляхъ.

Новооткрытая географическая точка на земномъ шарѣ, этотъ

роковой полюсъ, въ поискахъ за которымъ потрачено столько силъ, времени и средствъ, принесено столько жертвъ, до человѣческихъ жизней включительно, оказался, по донесеніямъ Пири и Кука, до нельзя прозаическимъ и зауряднымъ уголкомъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. То, что тамъ можно видѣть, — не затрачивая силъ и средствъ на дальній и погибельный путь, можно видѣть съ любой Архангельской или Соловецкой колокольни, — т. е. воду и ледъ. Въ прежнее время мечтали сначала о томъ, что сѣверный полюсъ что-то въ родѣ земного рая. Были увѣрены, что огненно-жидкое ядро земли выпучивается въ сторону полюсовъ, подходит на нихъ совсѣмъ близко къ поверхности земли; отъ этого тамъ, на полюсахъ, вѣчная весна и тепло. Потомъ начали мечтать о томъ, что вокругъ полюса разстилается материкъ, чуть не сплошь состоящій изъ неимовѣрныхъ пластовъ каменнаго угля, богатыхъ рудъ, даже золота. И вотъ теперь всѣ эти мечты угасли. Полюсъ оказался простою географическою точкою земного шара. Онъ можетъ привлечь особенно рьяныхъ любителей курьезовъ развѣ только тѣмъ, что на немъ исчезаютъ мѣсто и время. Въ самомъ дѣлѣ, для наблюдателя, стоящаго на полюсѣ, нѣтъ ни сѣвера, ни запада, ни востока, а есть только одинъ югъ, во всѣ стороны. И съ временемъ та же исторія. Для сужденія о разницѣ во времени надо находиться на какомъ-нибудь опредѣленномъ меридіанѣ; тогда имѣется точка опоры для сужденія о часѣ дня: — моментъ прохождения солнца черезъ *мой* меридіанъ. Но какое относительное понятіе о времени можетъ имѣть человѣкъ, стоящій въ точкѣ пересѣченія всѣхъ меридіановъ, т. е. одновременно на всѣхъ меридіанахъ сразу?..

Дѣйствіе цвѣтнаго освѣщенія на растенія и животныя.

Въ послѣднее время во Франціи, около Жювизи, была основана климатологическая земледѣльческая станція для производства всевозможныхъ опытовъ по сельско-хозяйственной части. Завѣдывающій этою станціею, извѣстный ученый Камилль Фламмаріонъ напечаталъ отчеты о произведенныхъ на станціи опытахъ, предпринятыхъ съ цѣлью опредѣленія того вліянія, какое оказываетъ освѣщеніе разнаго цвѣта на развитіе растеній и животныхъ. Цѣлый рядъ растеній выращивался при искусственномъ освѣщеніи свѣтомъ, проходящимъ черезъ цвѣтныя стекла, красныя, синія и зеленыя. Испытуемыя растенія ставились въ плотно закрытыя ящики, внутрь которыхъ, черезъ вставленные въ бока стекла, пропускался опредѣленный цвѣтъ. Рядомъ съ цвѣтными ящиками ставились ящики съ безцвѣтными стеклами и тѣми же растеніями, для того, чтобы можно было судить о дѣйствіи цвѣтнаго освѣщенія при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ. Эти опыты производятся нѣсколько лѣтъ подрядъ и изъ нихъ уже можно сдѣлать кое-какіе положительные выводы. Такъ, напр., можно считать твердо установленнымъ тотъ выводъ, что освѣщеніе краснымъ цвѣтомъ самое благоприятное для роста и развитія растеній, тогда какъ зеленое и синее освѣщеніе оказываютъ сравнительно ничтожное дѣйствіе или не оказываютъ вовсе никакого дѣйствія. При красномъ цвѣтѣ особенно быстро растутъ бегоніи, цикорій, фіалки, земляника и клубника, бобы, папоротники и дубовыя ветходы. Особенно рѣзко дѣйствіе краснаго цвѣта сказалось на дубкахъ, которые за одинъ и тотъ же промежутокъ времени при красномъ освѣщеніи дали вчетверо болѣе сильной приростъ, чѣмъ при обыкновенномъ дневномъ свѣтѣ. Синее и зеленое освѣщенія, какъ уже сказано, почти вовсе не способствуетъ усиленному росту, но зато придаютъ листьямъ яркую зеленую окраску. Цвѣтное освѣщеніе способствуетъ усиленному образованию въ тканяхъ растенія, а въ особенности плодахъ, азотистыхъ веществъ, что весьма наглядно сказалось на бобахъ. Наилучшимъ азотосбирателемъ оказался синій цвѣтъ, а самымъ слабымъ — красный цвѣтъ.

Затѣмъ Фламмаріонъ испыталъ дѣйствіе искусственнаго освѣщенія на нѣкоторыхъ животныхъ. Особенно интересны и практически важны опыты надъ шелковичными червями. Изъ янчекъ шелкопряда червячки подъ вліяніемъ краснаго освѣщенія вылупились пятью днями раньше, чѣмъ при обыкновенныхъ условіяхъ. Это, конечно, мало существенный результатъ. Гораздо важнѣе дѣйствіе цвѣтнаго освѣщенія на образованіе шелка. Фламмаріонъ выращивалъ червей при разномъ освѣщеніи до тѣхъ поръ пока они не завивались въ коконы. Тогда онъ разматывалъ эти коконы и вычислялъ, сколько нужно взять коконовъ разнаго происхожденія, чтобы получить фунтъ чистаго шелка. Оказалось, что для этого требуется: — коконовъ полученныхъ при красномъ освѣщеніи — 14,79 фунтовъ, коконовъ полученныхъ при обыкновенномъ свѣтѣ 19,87 фунтовъ, коконовъ полученныхъ при синемъ освѣщеніи 26,23 фунтовъ, и наконецъ 28,35 фунтовъ коконовъ, отъ червей, воспитанныхъ въ темнотѣ. Такимъ образомъ, воспитаніе червей при красномъ свѣтѣ даетъ выгоды почти на 20% по сравненію съ обычнымъ воспитаніемъ, при дневномъ свѣтѣ. Эти опыты съ шелковичными червями стоило бы провѣрить въ большемъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе что весь расходъ на такой опытъ ограничился бы цѣнностью красныхъ стеколъ, вставленныхъ въ окна постройки.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Крыму. Прибытіе Государя Императора съ Августѣйшей семьей въ Севастополь. Государь Императоръ принимаетъ почетный караулъ отъ 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка, 28 августа с. г.

Къ рисункамъ.

Среди немногочисленныхъ скульптурныхъ произведеній, появившихся на послѣдней Весенней Выставкѣ въ Академіи Художествъ, обратила на себя всеобщее вниманіе группа Б. Микшина— „Предъ рубежомъ“. Огромная фигура Смерти держитъ въ своихъ рукахъ склонившуюся у ея колѣнъ умирающую молодую женщину. Въ этой мрачной композиціи дѣйствительно чувствуется „рубежь“, — та незримая, тайная граница, къ которой разными путями приходитъ все живое на свѣтѣ.

Тою же мыслью проникнута и картина худ. С. Коровина — „Похороны“. Но здѣсь рубежь уже перейденъ, Смерть взяла свою жертву, и священникъ бросаетъ на покойника горсть земли: „Земля еси, и въ землю отыдеши“. И плачетъ и скорбно смотритъ живущая земля на землю отошедшую...

Живая сцена изъ народной жизни подмѣчена и воспроизведена С. В. Малютинымъ въ его картинѣ „У хоругвей“. Предъ церковью, въ ожиданіи крестнаго хода, собралась толпа крестьянъ. Одни изъ нихъ стоятъ въ спокойныхъ, молитвенно-созерцательныхъ позахъ, другіе тѣнятся около иконъ и хоругвей и спорятъ кому нести? Художнику удалось уловить въ этой толпѣ характерныя лица, полныя живой выразительности.

Пейзажи П. Д. Бучкина— „Большая дорога“ и С. Виноградова— „Въ усадьбѣ“ даютъ намъ типичные уголки русской природы, не яркой и не пышной, но проникнутой тихой прелестью задумчивой грусти и созерцательнаго раздумья.

Исправительная колонія для малолѣтнихъ преступниковъ въ С.-Петербурѣ. (Съ 5 рис. на стр. 678 и 679).

Въ нынѣшнемъ году у насъ утверждёнъ новый законъ о дѣтскихъ исправительныхъ колоніяхъ. Законъ этотъ, дающій широкія права нашему обществу въ дѣлѣ перевоспитанія преступной молодежи и попеченія надъ досрочно-освобожденными изъ тюремъ молодыми людьми, несомнѣнно вызоветъ у нашей интеллигенціи интересъ къ уже имѣющимся у насъ въ Россіи 42 колоніямъ малолѣтнихъ преступниковъ.

Одна изъ такихъ колоній находится вблизи Петербурга, по линіи Ириновской жел. дор. Колонія эта представляетъ собою настоящій поселокъ, расположенный въ живописной мѣстности и служащій приютомъ почти для 200 дѣтей.

Обитатели колоніи попадаютъ сюда изъ стѣнъ суда, уже имѣя за собой иной разъ довольно серьезную уголовную преступность. Не будь у насъ заведеній такого типа, какъ исправительныя колоніи, все эти малолѣтніе преступники попадали бы въ обыкновенныя тюрьмы, гдѣ они обычно лишь развращаются и становятся уже настоящими преступными людьми. Теперь же не все изъ нихъ подвергается такой участи, но часть (хотя, къ сожалѣнію, еще очень небольшая) подвергается своеобразному и, какъ показываетъ опытъ, вполне цѣлесообразному режиму перевоспитанія („исправление“) и выходитъ изъ стѣнъ исправительнаго заведенія трудоспособными и нравственно-упорядоченными людьми.

Во главѣ петербургской колоніи стоитъ извѣстный специалистъ-педагогъ М. И. Беклешовъ. Режимъ, заведенный здѣсь, ни-

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Крыму. Прибытіе Государя Императора съ Августѣйшей семьей въ Севастополь. Государь Императоръ принимаетъ депутацію отъ города, 28 августа с. г.

Механическая мастерская.

сколько не напоминает тюремного дисциплинарного режима. Посетитель, попавший в поселок малолетних преступников, прежде всего не видит здесь ни одного „преступника“, как мы привыкли представлять их себе. Здесь нет решеток, арестантских халатов, стражи, унылых казематов. Колонисты живут на свободе, очень много времени проводят на чистом воздухе, и очень много работают. И вид у них самый обыкновенный, как у детей-рабочих, подмастерий и т. п. Обращение же с ними неизмеримо лучше, чем то, какое практикуется в „вольных“ мастерских.

Доставляемых в колонию детей прежде всего зачисляют в школу, где они обучаются грамоте и иным предметам первоначального образования. Этот учебный курс продолжается от 2 до 3 лет, а затем детей распределяют по различным мастерским. В петербургской колонии имеется пять мастерских: слесарная, портняжная, столярная, шорная и сапожная. Кроме того дети много времени посвящают сельскохозяйственным работам. Профессиональное образование поставлено здесь так успешно, что за работы, выставленные колонистами на сельскохозяйственной и кустарной выставке, устроенной местным (Рябовским) сельскохозяйственным обществом, колонисты получили большую серебряную медаль.

Вышедшие из колонии юноши в большинстве случаев не прерывают отношений со своими воспитателями и сплошь и рядом навещают свою пенитенциарную alma mater, нуждаясь в совете, указании, помощи.

Воспроизводимые в настоящем № нашего журнала рисунки иллюстрируют рабочую жизнь петербургской колонии.

В 42 колониях малолетних преступников у нас в России насчитывается около 1.700 человек детей. В Англии же таких колоний имеется 300 с 30.000 детей. Зато нигде 1/10 рецидивистов малолетних преступников так не низко, как в Англии. Было бы чрезвычайно желательно развернуть пошире это дело и у нас; новый, упомянутый нами закон, дает нашему обществу широкую инициативу в деле устройства таких учреждений.

М. А. Рыкачевъ. (Портр. на стр. 680).

8-го сентября исполнилось 50-летие ученой деятельности директора Николаевской Главной физической обсерватории, ординарного академика, генерала М. А. Рыкачева.

Юбиляр, по заслугам, считается одним из выдающихся русских метеорологов. Он родился в 1840 году; образование получил в Морском корпусе и Морской академии и провел много времени за границей, изучая устройство магнитных и метеорологических обсерваторий Западной Европы. В России ученой деятельностью М. А. Рыкачева началась в Главной физической обсерватории (Пулковской), где он занимался магнитными наблюдениями. В конце 1868 года Академия Наук избрала М. А. Рыкачева на учрежденную тогда должность помощника директора названной обсерватории. На этой должности юбиляр пробыл 27 лет, принимая самое деятельное участие в развитии метеорологического дела в России как своими научными

Корчевка поля в колонии.

Исправительная колония малолетних преступников близ С.-Петербурга. По фот. I. Оцуа.

трусами, такъ и административной дѣятельностью.

Въ 1896 году юбиляръ былъ избранъ директоромъ Николаевской обсерваторіи. Съ этого времени и донынѣ онъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все управленіе этимъ огромнымъ учрежденіемъ и всеми его отдѣленіями — въ Екатеринбургѣ, Иркутскѣ, Тифлисѣ и Павловскѣ.

Подъ руководствомъ М. А. Рыкачева воспиталось цѣлое поколѣніе молодыхъ ученыхъ. Читателямъ, интересующимся моднымъ теперь вопросомъ воздухоплаванія, вѣроятно, небезынтересно будетъ узнать, что юбиляръ является у насъ однимъ изъ пионеровъ научной авіатики. Между прочимъ, онъ сдѣлалъ рядъ испытаній надъ приборами, поднимающимися силою вращенія крыльевъ. Въ свое время эти испытанія произвели большую сенсацию и, во всякомъ случаѣ, являются очень интересными и для нашего времени. Онъ устроилъ въ Россіи цѣлый рядъ полетовъ на воздушныхъ шарахъ съ научной цѣлью, при чемъ самъ дважды поднимался и произвелъ много очень цѣнныхъ научныхъ наблюденій. Одно время онъ былъ председателемъ VII воздухоплавательнаго отдѣла при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ обществѣ.

Столярная мастерская.

Набивка сѣнниковъ.

М. А. Рыкачеву принадлежитъ очень много ученыхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ физической географіи. Общее число ихъ достигаетъ до 100. Главнѣйшіе изъ нихъ: „Распределение атмосфернаго давленія въ Европейской Россіи“, „О суточномъ ходѣ барометра въ Россіи“ и др. — были награждены академическими преміями и медалями.

СМѢСЬ.

Новыя наблюденія надъ смышленостью слоновъ. Къ длинному ряду фактовъ, свидѣтельствующихъ о высокомъ развитіи смышленности у слона, можно прибавить еще слѣдующія наблюденія, сдѣланныя въ послѣдніе годы.

При англійскихъ войскахъ въ Индіи съ нѣкотораго времени стали держать верблюдовъ. Случилось однажды, что этихъ животныхъ предстояло переправить черезъ рѣку на большомъ паромѣ. Верблюды боятся воды. Когда ихъ стали гнать на паромъ, они пришли въ ужасъ, и, какъ

падъ ними ни бились, они не хотѣли двинуться съ мѣста. А тутъ же, у перевоза, были слоны со своими махутами (вожаками). Одинъ изъ этихъ слоновъ отличался особою смышленостью. Вожакъ, показывая ему на верблюдовъ, крикнулъ ему, чтобы онъ хорошенько пугнулъ упрямыхъ животныхъ и загналъ ихъ на паромъ. И умное животное вполне поняло, что отъ него требуютъ, и, главное, поступило такъ, какъ поступаютъ большіе, желая напугать ребятъ. Слонъ съ страшнымъ ревомъ налетѣлъ на верблюдовъ, размахивая хоботомъ, и глупыя животныя были такъ испуганы, что безъ оглядки бросились на паромъ.

Въ другой разъ тотъ же слонъ принималъ участіе въ какой-то экспедиціи. Когда остановились въ одномъ мѣстѣ и стали ставить палатки, то случилось, что крупная вѣтвь дерева мѣшала поставить средній колъ палатки. Надо было удалить эту вѣтвь. Вожакъ велѣлъ

Церковь колоніи.

Исправительная колонія малолѣтнихъ преступниковъ близъ С.-Петербурга. По фот. І. Оцуца.

своему слону сдѣлать это. Слонъ былъ въ нѣсколько строптивомъ настроеніи. Онъ не сразу взялся за дѣло. Онъ сначала внимательно оглядѣлъ козъ, потомъ перевелъ глаза на вѣтвь. Это изслѣдованіе, повидимому, убѣдило его, что предъявленное ему требованіе было основательно. Вѣтвь дѣйствительно мѣшала установкѣ палатки, онъ это сообразилъ, и съ этимъ согласился. Обернувъ вѣтвь хоботомъ, онъ живо надломилъ ее и откинулъ въ сторону. Но жожаку, должно-быть, не понравилась такая критика его распорядковъ, и онъ потребовалъ, чтобы слонъ обломилъ еще одинъ сукъ. Это требованіе было, во-первыхъ, лишнее, потому что сукъ ничему не мѣшалъ и не зачѣмъ было его удалять, а во-вторыхъ, онъ былъ очень высоко, и слону было трудно достать его. Сначала слонъ, очевидно, не желая поднимать исторію изъ-за такого пустяка, попытался схватить указанный сукъ, но не могъ достать его. Жожакъ это видѣлъ и, если-бъ былъ не очень глупъ, не принуждалъ бы большаго слона. Но онъ началъ настаивать. Тогда толстокожій звѣрь осердился и, въ видѣ перваго предостереженія, ухватилъ хоботомъ стоявшія рядомъ носилки съ сѣдоками и такъ ихъ внушительно встряхнулъ, что люди съ испугомъ повскакали изъ нихъ. Тогда только жожакъ понялъ, что дальнѣйшая настойчивость грозитъ уже неприятностями.

Однажды около Вхартпурскаго лагеря, въ засушливое время, пересохла всѣ источники, и вода осталась только въ колодцахъ и глубокихъ водоемахъ. Около этихъ водоемѣстилицъ и тѣнились постоянно толпы людей и животныхъ. И вотъ однажды къ глубокой цистернѣ подошли двое слоновъ, чтобы взять воды. Одинъ слонъ былъ огромный, массивный, сильный, другой—некрупный, слабосильный. Малый слонъ, подойдя къ водоему, сталъ опускать въ него бадло. Въ это время большой слонъ, быть-можетъ, по собственному почину, быть-можетъ, по приказу махута, вдругъ протянулъ хоботъ и вырвалъ ведро у слабосильнаго товарища. Жожаки подняли ссору, которая отвлекла ихъ вниманіе отъ слоновъ. Тѣмъ временемъ малый слонъ изловчился и такъ быстро и съ такимъ сильнымъ натискомъ налетѣлъ на своего обидчика, что тотъ потерялъ равновѣсіе, качнулся и полетѣлъ въ водоемъ. Стоило потомъ превеликаго труда извлечь оттуда эту тушу. Взрослый слонъ средней величины вѣситъ 250 пудовъ! Для того, чтобы выручить слона, стали кидать ему пучки фашиника, и жожакъ сумѣлъ ему растолковать, чтобы онъ укладывалъ эти пучки на дно и становился бы на нихъ; они постепенно, такъ сказать, повысили бы дно водоема, и слонъ, постепенно поднимаясь, наконецъ могъ бы вылезти изъ ямы. Умное животное сначала усердно укладывало фашиники и принимало его своими тяжкими стопами. Но когда подъ нимъ образовалась подставка, которая приподняла его настолько, что онъ до половины тѣла вылезъ изъ воды, онъ остановилъ свою работу. День былъ жаркій, въ водѣ было такъ хорошо, прохладно; зачѣмъ ему было выходить изъ нея теперь, когда стало такъ удобно стоять? Долго жожакъ и ругался, и грозилъ, и умолялъ своего звѣря выйти изъ воды, но тотъ спокойно наслаждался ванною и вышелъ только тогда, когда его поманли цѣлымъ ведромъ рисовой водки—лакомство передъ которымъ онъ не устоялъ.

М. А. Рыкачевъ, академикъ, директоръ Николаевской Главной физической обсерваторіи. (По поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности).

Чудачества въ одеждѣ. Недавно родственники нѣкоего господина, по фамиліи Сдольнихи, привели его въ вѣнскій судъ, чтобы объявить неспособнымъ и ненормальнымъ, основываясь на странностяхъ его костюма. Слѣдствіе показало, что онъ въ своемъ ипѣтнн одѣвался какъ черепаха, а именно: носилъ кожаное платье съ большими щитами, совершенно напоминавшими панцирь этого животнаго.

Одинъ мадридскій электротехникъ, по имени Липаресъ, одѣвалъ своихъ слугъ такъ, что каждый изображалъ какой-нибудь цвѣтокъ.

Ихъ одежды были покрыты розами, лиліями, фіалками и т. д.; самъ онъ носилъ костюмы, украшенные гвоздиками.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ мон-мартрскихъ чудачковъ въ Парижѣ принадлежалъ нѣкто Гревиль, котораго всѣ считали миллионеромъ. Онъ постоянно одѣвался въ разноцвѣтныя ситцевыя матеріи. Гревиль никогда не носилъ шляпы и во всякую погоду раскрывалъ надъ головой зонтикъ.

Когда обанкрутился венгерскій магнатъ Мацани, выяснилось, что онъ въ четыре года истратилъ на одежду 500 тысячъ кронъ. Суду для примѣра показали одинъ костюмъ. Его пуговицы были изъ брильянтовъ; въ манжеты были вшиты часы. Дома Мацани носилъ пару стклянныхъ туфель, такъ какъ очень гордился своими ногами.

Нѣкій полякъ Сивосскій особенно любилъ платье, которое можно носить наизнанку. Онъ въ теченіе многихъ лѣтъ старался усовершенствовать свое изобрѣтеніе. Напримѣръ, онъ приходилъ зимою въ домъ своего друга въ бобровой шубѣ, а уходилъ въ шубѣ оленьей, которая составляетъ внутреннюю подбивку первой шубы. У него двойные сюртуки, и онъ хвалится тѣмъ, что можетъ присутствовать и на свадьбѣ и на похоронахъ въ одномъ и томъ же костюмѣ.

Богатый неаполитанецъ, синьоръ Граліа, особенно любилъ зеркала. Всѣ пуговицы его платья дѣлались изъ зеркальнаго стекла; зеркальные же медальоны украшали всѣ его вещи. Когда онъ шелъ, облитый солнечнымъ свѣтомъ, то положительно освѣплялъ вѣтрѣчныхъ.

Напротивъ синьоръ Кардесе приказываетъ дѣлать всѣ принадлежности своей одежды, а также и бѣлье, изъ волоконъ дерева и уже нѣсколько лѣтъ старается ввести въ продажу дешевое полотно изъ древесныхъ волоконъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ весь Будапештъ говорилъ о молодомъ сахарномъ торговцѣ Ханау, одежда котораго соответствовала обоямъ комнатъ его дома. Напримѣръ, его пальто было украшено большими подсолнечниками, какъ его переднія и т. д.

Однако пальто варшавскаго банкира Граца превосходитъ своею странностью всѣ остальные костюмы. Снаружи оно похоже на всѣ другія пальто, подкладка же его состоитъ изъ смитыхъ вмѣстѣ кусковъ подлиннаго военнаго плаща Наполеона I, жилета Мицкевича, галстука лорда Пальмерстона, одѣла Мольтке, которое служило великому полководцу въ 1870—71 гг., и изъ другихъ реликвій знаменитыхъ умершихъ людей.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки, подписаная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленною присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 40-го (отъ 3 октября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Жатва. Повѣсть А. Федорова.—Святый Боже. Стихотвореніе К. Бальмонта.—Открытие Сѣвернаго Полюса.—Дѣйствіе цвѣтнаго освѣщенія на растенія и животныя.—Къ рисункамъ.—Исправительная колонія малолѣтнихъ преступниковъ близъ г. С.-Петербурга.—М. А. Рыкачевъ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленіе.
РИСУНКИ. Б. Жигѣинъ. Предъ рубежомъ.—С. Малютинъ. У хоруговей.—С. Коровинъ. Похороны.—С. Виноградовъ. Въ усадьбѣ осенью.—П. Бучкинъ. Большая дорога.—Открытие Сѣвернаго Полюса (9 рисунковъ).—Прѣбываніе итхъ Императорскихъ Величествъ въ Крыму (2 рисунка).—Исправительная колонія малолѣтнихъ преступниковъ (5 рисунковъ).—М. А. Рыкачевъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ тт. 14.

Чистить зубы и ротъ только пастой и зубной щеткой—старинная, все еще практикующаяся, но вовсе не рациональная метода: если имѣть въ виду чистить зубы не ради одного внѣшняго блеска, а съ тѣмъ, чтобы сохранить ихъ здоровыми, то для чистки всей вообще полости рта необходимо пользоваться жидкимъ дезинфицирующимъ средствомъ. Обусловливается это тѣмъ, что лишь жидкость способна проникнуть именно въ тѣ мѣста, гдѣ чаще и ближе всего начинается загнивание зубовъ—въ дупла, щели, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д., и если жидкость эта обладаетъ антисептическими свойствами, то уничтожаетъ гніеніе въ самомъ зачаткѣ. Такими свойствами обладаетъ—какъ доказано цѣлымъ рядомъ научныхъ опытовъ—полосканіе «Одоль».

Оно имѣетъ способность всасываться въ нѣбо, десна, щели и дупла, оставляя въ слизистыхъ оболочкахъ и въ дуплахъ цѣлый запасъ антисептическихъ веществъ, которыя, продолжая непрерывно дѣйствовать цѣлыми часами, столько же времени предохраняютъ ротъ и зубы отъ броженія и гніенія. Понятно, что при постоянномъ примѣненіи Одоля можно до глу-

бойкой старости сохранить здоровые и хорошіе зубы. Одоль продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна одному флакону—85 коп., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ при ежедневномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ,—1 р. 50 к.

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью. **Henri Nestlé.**

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству «Алкола». Алкоголь не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супъ, нищѣ и питьѣ. Алкоголь не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и большой впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

7 Февраля 1909 г. Трубочистный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Егаторианскій кавалъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство «Алкола». Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратилась работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. «Алкола» возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя «Алкола». Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе Вашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 31143

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру «Борьба съ пьянствомъ». Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ «Алкола» и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд. № 3 «Алкола», Егаторианскій кавалъ, 12. 5—2

художеств. откр. писемъ названной заграничной выработки очень интер. содерж. высылаются по 2 р. 25 к., 3 р. 75 к. и 5 руб. за 100 шт. Адресъ: Спб., Эртелевъ, 8, кв. 14 А. Цѣна кажда. съ Лодзь, Г. Л. ЭЛИНСОНУ. Н. порес. 1 р. Выписыв. пять—6-ой безплатно.

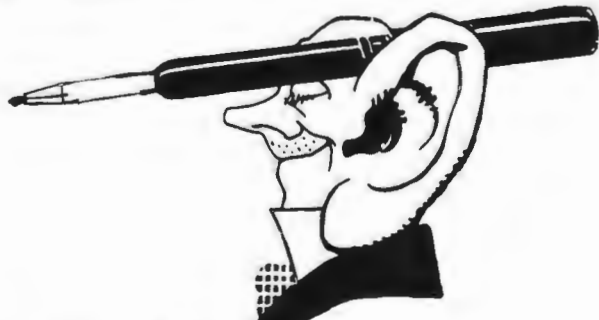
СЪ ДЫМЪ!

Многимъ желательно устранить сѣдину, но рѣшаются однако употребить краски для волосъ, не зная, что существуетъ средство: **Возстановитель «Ориантивъ»** фирмы **Parfumerie d'Orient**. Возстановитель Ориантивъ, похожій на туалетную воду, возвращаетъ незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ посѣдѣвшимъ волосамъ на головѣ и бородѣ ихъ естественный цвѣтъ, блескъ и мягкость. Ориантивъ безусловно безвреденъ. 10—7

Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ щетки и склянки 5 руб.) во всѣхъ аптекаръ и парфюмерныхъ магазинахъ, или высылаютъ налож. плат. Представитель В. Жолновскій, Варшава, Зельная, № 4. Главные склады въ Спб.: В. Бюлеръ, Невскій просп. Чекуньянъ и Бр. Садовая, 38.

- Москва: Н. Г. Зяминъ, Софійка.
- Кіевъ: Южно-Русское Общество Т. Ант. Т.
- Харьковъ: Русское О-во Т. А. Т.
- Одесса: П. Бланкъ, Ригельевская, 25.
- Ростовъ и Д.: Ю. Лемме и Бр.
- Тифлисъ: Кавказское Т-во Т. А. Т.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ Ленкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки и вывинчиванія. Получать можно въездъ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна 50 коп.

Главные Представители для Имперіи

№ 30648 **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.** 10—4

БЕСПЛАТНО высылаю брош. въ 16 стр. какъ подготовитесь къ **ЛЮБОМУ ЭКЗАМЕНУ** не вѣдя вѣдѣя учителя. Адресъ: Харьковъ, Пассажа А. Бимману.

„Скрипачи и скрипки“, новая книга А. И. Лемана, автора „Акустики скрипки“, высылаются бесплатно. На пересылку прислать 7 к. марку. С.-Петербургъ, В. Подъячская, д. 16, кв. 3.

НОВАЯ КНИГА:
Л. Бодри де Сомье, переводъ с очень большим дополненіемъ Н. А. Орловскаго. **Зажиганіе автомобилей** въ 4-хъ частяхъ. Практик. руков. и теор. магнето низк.высок.напряженія 650стр. 450 черт. (во франц. оригинал. только 300 черт. т. е. в русск. изд. добавл. 150 черт. новѣйш. прибор.) Безусловно необходимъ кажда. интересующ. автомобилями, мотоциклами и воздухоп. Часть I—3р. 25к. Часть II—4р. Выписыв. от издат. за перес. не платят; за нал. плат. 40 к. С.Пб. Вас. Острѣбл. ин. д. 27 Н.А. Орловскому конт. собст. тип. Илл. просп. безил.

ЖЕЛАЮЩИМЪ имѣть крѣпкій и модный товаръ на мужской костюмъ софтверемъ выписать **трино „Бостонъ“** двѣтовы: черн., темн. и сѣвѣл. син., сѣр., оливк. и коричн. въ модн. кѣтъ. и рисунк. или въ полоск. или же соверш. гладк. за 4 1/4 арш. на цѣлый мужск. костюмъ 5 р., 6 р. и 7 р., сорты „прама“ 8 р. 50 к., 9 р. 50 к. и 11 р. 25 к., при выпискѣ для 3-хъ и болѣе костюмовъ прилагаются подкладка **бесплатно**. Неоправ. № 31137 пр.я. обратн. 3-3
Адресовать: Лодзь, Фабрика „Лодянской Экспортъ“ № 25.

ФОТО графическо снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками. R. GENNETT, 228 rue B. de S. Osmе, Porto (Португалия).

Кто ищетъ счастья и мирной жизни, тому высылаются бесплатно книжка, какъ узнать, что мѣдъ дѣлать и какъ избѣжать роковыхъ ошибокъ въ жизни. Адресуйте: Варшава, ул. Королевская, 18, № 31169 Торговому Дому 3-2

Г. МИНЦОВУ.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ УМЯНИТЕ ЛЮБИМАГО ДЕКАНТЪ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣднну, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. **Сендѣния бесплатно**. Высылаются безвозвратно завѣщеніе мѣдъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, P. 114, 38, rue St-Guillaume, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ лучшихъ магазинахъ.**

ВАЛЯНЫЕ САПОГИ изъ шерсти и пуха на дѣвухъ подшвахъ—пробочной и войлочной; теплы, прочны, легки, удобны, не скользятъ.
Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно.
№ 31198 **МОСКВА,** 5-2
Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНІЯ.
ЗОЛОТАЯ **ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА МЕДАЛЬ ОХОТЫ.**
ПАРИЖЬ—GRAND-PRIX
ЛОНДОНЬ—GRAND-PRIX.

Въ 1905 году высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года. **ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ** наилучшее средство для волосъ въ мѣрѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылаются желающимъ **БЕСПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14-9
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ
С. А. Баранова,
Москва, Малая Сухаревская площ., д. 280. Российскій О-ва. Телеф. 110-70.
Полный каталогъ картинъ и волшебныхъ фонарей высылаются за 1 р., учрежденіемъ № 31220 бесплатно. 2-1

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ
дешевая фабрич. распродажа.
Фабрикой высылаются по почтѣ съ налогомъ. орѣзъ по 4 1/4 арш. на полный мужск. костюмъ настоящ. „АНГЛІЙСКІЙ ШЕВІЮТЬ“ новѣйш. въ цв. и рисун., замѣч. прочный въ носкѣ, за 5 руб., 6 руб., 7 руб., 8 р. 25 к. и 10 р. 25 к., съ безплатной подкладкой и пересылкой. Неоправивш. товаръ принимаемъ обратно для возврата денегъ по № 31231 ностю. Адресовать: 2-1
г. Лодзь, М. БРИЛЬ.

Безъ помощи учителя!!!
Вы можете выучиться иностраннымъ языкамъ: по-французски, по-английски или по-лаитински, по методу нашего самоучителя. Курсъ 2 мѣсяца. Цѣна 1 экз.—1 руб., 2 экз. языковъ—1 р. 75 к., 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. и въсь 4-хъ яз.—3 р. 25 к., съ налогомъ плат. пріслат. 15 коп. съ кажд. экз. Тысячи благодарностей! Адресуйте: Лодзь, преподавателю языковъ **БЕРНШТЕЙНУ**, 6. Прому остерегайтесь отъ под- № 31191 дѣльныхъ объявленій.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ! ВСѢ НОВОСТИ!
для **ОХОТЫ, СПОРТА И ДОРОГИ** изъ оружія, дорожныхъ, спортивныхъ вещей. Охотнич. и спортивн. костюмовъ, обуви, фуражекъ, игръ, гимнастикъ, мелкихъ англійск. издѣлій изъ кожи и металла, **Всѣ найдете въ крупнѣйш. А. БИТКОВА,** шемъ въ Европѣ складѣ оружія. Москва. Магазины: Больш. Лубянка, противъ Кузнецкаго Моста, № 8. Контора и Оптовый складъ: Большая Лубянка, д. № 20. ♦ **Требуйте прейсъ-курантъ № 8, а имѣющіе его—дополненіе къ нему.** ♦

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. 1. Ткацкое произв. П. Ривсов. узоровъ (допускаются дамы). Прейсъ-курантъ бесплатно. Дирекція.

БЕСПЛАТНО высыл. прейсъ-курантъ новостей и необходим. каждому гигиенич. резин. каждый и прибор. изъ золота, серебра и слонов. кости. Въ зачек. нов. высыл. за 2 семикоп. марки. С.Пбурѣ, Ивановская ул., д. № 3. Отд. № 3. № 31147 **М. Малкинъ.** 4-3

200.000 руб.
75.000, 40.000, 25.000, 3 по 10.000 и мн. др. можете выиграть на Госуд. выигрышныя билеты 1-го займа. Розыгрышъ произойдетъ въ Госуд. Банкѣ въ С.-Петербургѣ. Таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ. Участіе въ 1/100 со 100 билетовъ за 5 руб.
" " " " 50 " " 3 "
" " " " 10 " " 1 "
По полученіи денегъ, высылаемъ форм. квит. съ номерами. Адресовать: Ваня. Колт. Дресеръ и Ко, Варшава, Сенаторская.

ПАРИЖСКІЯ АКАДЕМИЧЕСКІЯ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ ТОЛЬКО ОРИГИНАЛЫ
15 образцовъ и въсьма интереснаго каталогъ таковыхъ съ описаніемъ сюжетовъ, высылаются въ заказ. письмѣ за 90 коп. по полученіи стоимости, можно поговыми, сберегательн. и гербовыми марками. Каталогъ безъ коллекціи высылаются по полученіи 7 коп. марки. Адрес.: А. БОРНШТЕЙНЪ, Лодзь, В. Ново-Цегельянаул, 6. 2-2

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА во всѣй Россіи **БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ**
ГРАММОФОНЫ И ПАТЕФОНЫ
АДРЕСОВАТЬ: **«ФРАНКО-РУССКІЙ ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ»**
Г. ГРОДНА
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО

ДАМАМЪ И БАРИШНЯМЪ чудный подарокъ. Новость послѣдн. моды; кавказскій поясъ, цѣлый изъ настоящ. наладнаго серебра **„КАВКАЗЪ“**, гравирован. настоящей кавказской эмалью, застѣгивающ. княжальникомъ. Цѣна—1 р. 95 к., 2 шт.—3 р. 50 к. Мужскіе по той же цѣнѣ. Перес. отъ 1 до 4 шт.—40 к., въ Сибирь—65 к. Высыл. налогъ. платж. и безъ задатка.
В. Н. Фернебокъ, С.-Петербургъ, Галерная, 64. № 31237

ПРИ МАЛОКРОВІИ — СЛАБОСИЛИИ
примѣняются **настоящія Пилули Валле.** Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главнй складъ Торгов. Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Школьниковъ, Новскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и Ко. Торгово-промышленное товарищество. № 29799 К. Эрманъ и Ко, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (11)

НАШИ ЧАСЫ САМИ ЗА СЕБЯ ГОВОРЯТЪ.
Для ознакомленія всѣй Россіи съ выдающимися часами, наша фабрика рѣшила на короткій срокъ отпустить часы, черно-ворон. стали на камняхъ, которые своимъ изъясненіемъ (очень плоскіе) и прочностью не уступаютъ самымъ дорогимъ часамъ,—за 3 р. 75 к., за 2 шт.—7 р. Преміи къ каждому часамъ—прилагаемъ бесплатно золотые 66 пр. серіи съ французскими брильянтами въ футлярѣ. Передъ высыл. всѣ часы у насъ тѣят. провѣр. специалистами и снабжаются ручат. за вѣрн. хода и прочн. механизма на 6 лѣтъ. Пересылка до 4-хъ штукъ—40 к., въ Сибирь—65 к. Высыл. безъ задатка съ налог. платж. № 31230
В. Н. Фернебокъ, С.-Петербургъ, Галерная, 64.
Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ.

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАМЪ, кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соотвѣт. цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. выѣсто 12 руб. высылаемъ 12 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черные ворон. стали мужск. анкеръ или дамскіе цѣпидъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час., съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) ящика. элгантн. цѣпоч. вечерняющ.; 3) такой же новомодн. брѣж.; 4) замшев. кошелекъ для предохраненія часовъ; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣлен.; 6) полезная новостъ—американск. безопасная бритва „Санита“, которой каждый можетъ бриться безъ опасно и очень легко; 7—9) 3 запасныхъ лезвій 10) кисточка для бритья; 11) никел. чашечка; 12) ремень для точенія бритвы. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к., 2 гарант. 7 р. 40 к. по полученіи заказа немедленно налогж. плат. и безъ задатка. Такой же гарант. часами высшаго качества 4 р. 50 к., 2 гарант. 8 р. 50 к. Такой же гарант. часами серебрян. 84 пр. 8 р. 25 к., 2 гарант. 16 р. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.). В. Н. ФЕРНЕБОКЪ, С.-Петербургъ, Галерная, 64. ♦ Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ
наилучшее средство для волосъ въ мѣрѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылаются желающимъ **БЕСПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14-9
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Электро-Биоскопъ!
Панорама въ темнотѣ!
Желающимъ имѣть у себя действительную живую панораму, освѣщенную электричествомъ, рекомендуемъ величайшую новостъ электро-биоскопъ „Солнце“, въ которомъ каждая картина является въ сильно увеличенномъ видѣ и представляетъ живую натуральную пластиничную панораму въ яркомъ электрическ. освѣщеніи. Весь аппаратъ изъ металла покрытъ янтар. крокодил. кожей. Цѣна за электро-биоскопъ со всѣмъ электрич. устройствомъ и 3 серіями интереснахъ картинъ только 2 р. 50 к. Имѣется 100 разныхъ серій отъ дѣтскихъ до весьма низкитныхъ. Цѣна 3 серій 60 коп., 6 серій—1 руб., 12 серій—1 р. 75 к. Пересылка—40 к., въ Аз. Россію—75 к. Адресовать: Эксп. Дому И. М. ГУФНАГЕЛЬ, Варшава. Почт. ящ. 514/1. № 31223 3-1

НОВАЯ КНИГА:
КУРСЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
съ 30 рисунками.
Изданіе Перваго Московскаго Врачебно-Косметическаго Института.
СОДЕРЖАНІЕ:
Красота и здоровье. Разстройствя питанія: ожирѣніе и худоба, ихъ причины, предупрежденіе и лѣченіе. Неуравновѣсность фигуры: искривленія позвоночника; недоразвитіе бюста, избыточная его полнота и увиданіе, ожирѣніи животъ. Кожа, ея жизнь и косметика. Лицо: морщины; угри, черныя точки; красный носъ, загаръ и веснушки; массажъ лица по способу пр. Пюспѣлова и Заблудовскаго. Волосы, ихъ чистка, выпаденіе и удаленіе. Руки и ноги: ихъ форма, цвѣтъ, потливость; мозоли; уходъ за ногтями (манисюр).
Цѣна 2 рубля, съ перес. 2 р. 25 к.; прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Косметическомъ Институтѣ: Москва, Тверская, Оружейный пер., д. 14.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ: НЕВСКІЙ ПР. 23
МОСКВА: КУЗНЕЦК. М. УГ. НЕГЛИНЪ
Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.
СОБСТВ. ФАБРИКЪ СОБСТВ. ФАБРИКЪ

„ВЪ ВИХРЪ НАСЛАЖДЕНІЙ“
(записки массажистки)
ром. Арт. Беризда.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Маллину. С.-Петербург, Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4-2

ТРЕБУЙТЕ

художественныя открытыя письма разныхъ сюжетовъ и изображеній, очень интереснаго, захватывающаго содержания.—Цѣна за 100 штукъ 1 р. 20 к., лучшаго достоинства 2 р. 60 к. и 3 руб., наилучшаго достоинства 3 р. 80 к. и 5 руб. Высылаются и по 50 штукъ, но не меньше рубля. Пересылка на нашъ счетъ.
Адресовати: Лодзь, Почтовый ящикъ 129

Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Выслать бесплатно. Для получения въ замечательномъ конвертѣ просить прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гитиенниск. резин. издѣлій

Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

**!ВЗРОСЛЫЕ МУЖЧИНЫ!
ЖЕЛАЮЩИЕ**

модно и дешево одѣваться должны немедленно потребовать изъ нашей фабрики только-что появившуюся новостъ въ области матеріи для мужскихъ костюмовъ трико „ФЛОРЕНЦІА“. „ФЛОРЕНЦІА“ выслается отърясами въ 4¼ арш. для цѣлаго мужского костюма въ цѣнѣ по 5 руб. за отърѣзъ. Лучшій сортъ—6 руб. и 7 руб. Сортъ „Прима“ по 8 р. 50 к. и 9 р. 50 к. за отр. Цѣта: черн. и син., т.-сѣр., шоколадный и оливков., тѣ же цѣта съ искр. и клѣтками. При вынѣскѣ 3-хъ и больше отърѣзовъ прилагается подкладка **БЕЗПЛАТНО**. Неправильносеяе принимаетея обратно. За налож. плат. присчит. 2 коп. съ рубля. Въ Сибирь присчитыв. разниця провоза. Требования адресовать: г. Лодзь, фабрика шерстяныхъ издѣлій фирмѣ

МАРКЪ БЕРНШТЕЙНЪ, 6.

Поступилъ в. продажу новый романъ И. Я. Самецкаго **ПОСЛѢДНІЙ ПОЦѢЛУЙ**, слова А. Кольцова, д. 60 к. Продается вездѣ. Выпис. от авт. (сл. Калач, Вор. г.) за пересылку не платят. № 31242

ФОТО графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и 2 снимка въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. ARTISTIC EDIPION, 36 г. Solitaires, Paris (Франція) Изд-во Артистикъ, 36 ул. Солитеръ, Париж XIX.

МАРКИ ПОЧТОВЫЯ

въ 3½, 5, 7 и 10 руб., какъ и друг. достоинства, постоянно бывающія въ употребленіи. Предл. адрес: СПбургъ, Шлиссельбургскій трактъ, правый берегъ Невы, д. № 98—102.
В. Танненбергъ. № 31246

РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИГГАРМОНИИ, АНГЕЛЮСЪ. ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ
Главное депо заграничн. инструмеат.
С.-Петербургъ, Морская, 33.
МОСКВА, ВАРШАВА.
=Удобныя условия разсрочки=

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамъбы золотыхъ часовъ, стоющ. 200 руб., мы предлаг. часы „Сецессія“, котор. по фасону и изяц. по устанавл. золотымъ. Корпусъ час. сам. плоскій, толщ. въ серебр. рубль, изъ настоящ. амер. нов. золота, никогда не тер. своего первонач. вида, съ штам. оригинальн. рисунками „двѣтвѣ“ (см. рис.). Часы „Сецессія“ отлич. своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой изяц. худож. отдѣлк.; ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час.—7 р. Такие же дамскіе—4 р. 75 к. **Бесплатно** прилаг. изящн. цѣвъ нов. зол. съ брелок. и замш. кошелекъ для предохран. час. Высыл. часы, вывѣрен. до минуты, съ ручател. на 6 лѣтъ, налож. платеж. и безъ задатка. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 коп.). **В. Н. ФЕРНЕБОКЪ, С.-Петербургъ, Галерная, 64.** Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ.

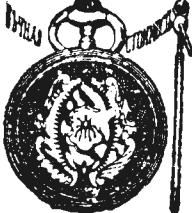
ЗАПОРЫ

излѣчиваются *Порожкомъ Роже*, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Дрзвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и *для пріема дѣтми*. Не смншивайте съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главнйй складъ Торгов. Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Обществ. торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (12)

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГИ:
МЕМУАРЫ АМЕР. МИЛЛІАРДА ДЖ. РОКФЕЛЛЕРА „КАКЪ Я НАЖИЛЪ 500.000.000 ДОЛЛАРОВЪ“.
Книга излагаетъ путь къ богатству богатѣйшаго человѣка въ мірѣ, его пріемы, борьбу и выводы изъ жизненнаго опыта, имѣющіе громаднйй общественный интерес. № 31103 5—3 Роскошное изданіе съ иллюстраціями, портретомъ и автографами. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. нал. плат. 1 р. 80 к.
Гипнотизмъ, магнетизмъ и внушеніе.
Д-ра Линде-Северинъ. Подробное руководство съ рисунками къ изученію гипнотизма. Цѣна книги съ гипноскопомъ 1 рубль, съ пересылкою налож. плат. 1 р. 25 к.
Книгоиздательство „КОЛУМБИЯ“, С.-Петербургъ I. ул. Жуковскаго, 18.

Серебряные часы.

Только за 4 р. 95 к., а 2 час. 9 р. 50 к.
Бывшій въ Швейцаріи по поводу ликвидаціи швейцарск. фабрики часовъ громадное количество серебрян. часовъ, мы въ состояніи передать по цѣнѣ половинной ихъ стоимости. Зачѣмъ выбрасывать деньги на черные часы, когда за 4 р. 95 к. Вы можете у насъ получить часы серебрян. 84 пр., которые, хотя и по истеченіи 10 лѣтъ, выйдутъ всегда свою стоимость. **Серебро всегда деньги.** Высылаю прелестные часы, очень плоскіе, **новомодные**, ходъ на камняхъ, съ фантаз. метал. дн. флорбат., заводъ разъ въ 40 часовъ головкой, „Ремонтуръ“, крышки весьма изящной гравировки, вывѣренные до минуты, съ ручательств. на 6 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). **Модныя цѣпы** сереб. 84 пр. elegant. отдѣлки по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 5 р.
В. Н. Фернебокъ, С.-Петербургъ, Галерная, 64.
Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ. № 31223

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПАИ.

„БРЯНЦЕВСКО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО СОЛЯНОГО ОБЩЕСТВА“, учрежденнаго 10 марта 1909 года для эксплуатаціи сооружаемаго соляного рудника въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, при ст. «Ступки», Южн. ж. д., на участкѣ мѣроу 165 дес., приобрѣтенномъ подъ соляной рудникъ нашего О-ва отъ А. Ив. Кашинской.

Границы рудника нашего О-ва:—земля города Бахмута, съ другой—рѣка Бахмутка и соляной рудникъ Голландскаго Общества съ шахтой «Петръ Великій», съ третьей стороны—соляной рудникъ Харламовскаго французскаго Общества и съ четвертой—земля, отданная владѣльцемъ тоже подъ соляной рудникъ Иностранному Обществу.

Галлерей шахты «Петръ Великій», поведенныя къ рѣчкѣ Бахмуткѣ (граница земли А. Ив. Кашинской), подтвердили, что по мѣрѣ приближенія къ рѣчкѣ Бахмуткѣ—соль становилась чище и слой толще. Такимъ образомъ **НАШЪ РУДНИКЪ ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕНТРОМЪ ЗАЛЕГАНІЯ САМОЙ ЛУЧШЕЙ ЧИСТОЙ СОЛИ**, ибо шахта «Петръ Великій» до сего времени даетъ самую чистую кристаллическую соль въ Брянцевскомъ районѣ.

Кромѣ того, Брянцевско-Преображенское Соляное Общество располагаетъ на правѣ полной собственности участкомъ 27½ десятинъ въ непосредственной близости отъ крупныхъ Иностранныхъ фирмъ.

Основной капиталъ Общества всего лишь 500.000 рублей на полную организацію всего предприятия, что объясняется съ одной стороны незначительной глубиной залеганія этого мощнаго соляного пласта, а съ другой стороны тѣми крупными доходами, какіе даетъ соляное дѣло съ самаго начала эксплуатаціи при теперешней цѣнѣ соли.

Капиталъ нашего общества раздѣленъ на паи. Пасвыя свидѣтельства имѣются номинальной стоимостью въ 1000 рублей и 250 рублей.

Подробности, карты и планы сооруженія рудника можно получить въ Правленіи О-ва: Невскій пр., д. 100, кв. 2, лично отъ 10 час. до 4 час. дня или письменно.

Управляющіе рудника нашего О-ва М. Ф. Клеверъ (бывшій директоръ шахты «Новая Величка», принадлеж. Иностран. О-ву) и полковникъ Вл. К. Шульцъ имѣютъ постоянный адресъ: ст. «Ступки», Юж. ж. д.

Корреспонденцію адресовать на имя Правленія Брянцевско-Преображенскаго Соляного Общества, въ С.-Петербургъ, Невскій пр., 100, кв. 2, а деньги въ С.-Петербургъ, Государственный Банкъ, текущій счетъ № 34-480, или на имя Правленія Брянцевско-Преображенскаго Соляного Общества.

№ 31247

ПРАВЛЕНІЕ.

ТРЕБУЙТЕ
необх. подр. прейсъ-курантъ рениновыихъ издѣл. амер. склада. Высылка бесплатно. Желаютъ въ закр. вонв. прис. 2 сантим. маркн. Главн. скл.: С.-Петербургъ, ВАЙТЬ-СТАРЪ, Невскій, 55/1, кв. 24.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ИСКУССТВА!

100 художественн. открытыихъ писемъ изыщной, заграничной выработкн, очень интереснаго содержания, за 1 р. 20 к.
Лучшаго сорта, отличающагося своей худож. глубиной, по 2 р. 20 к. за 100 шт. Высшій сортъ по 3 р. 25 к., 4 р., 5 р., 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Торговнцмъ скидка. Адресъ: г. Лодзь, въ художественный магазинъ „Искусство“, 6. 2-2

200 руб. НАГРАДЫ

получить каждый, который докажетъ, что предлагаемый нами по **небывалой до сихъ поръ цѣнѣ** граммофонъ съ 12-ю пластинками и 1000 ноток. не стоитъ пазычковой имѣ цѣны—**всею только 12 р. 85 к.** съ пересылкою.

Требуйте и убедитесь! Изящный и прочный граммофонъ „Салонъ-Концертъ“ новѣйшаго типа знаменитой марки „Монархъ“, не уступающій самымъ дорогимъ и пренесходящій ихъ по силѣ и звуку. **Замѣчательная красота звука.** Устраиваетъ всекое шифръ. Заводъ боковой, съ регуляторомъ для скорой и медленной игры. Рупоръ цѣфной „Лотось“, мембрана двойная центриалъ „Симфоніонъ“. Размѣръ грам. ящика 20×20×10 сантиметр. Мѣр. цѣфной трубы 30×40 сант. Заказы исполняются наложен. платежомъ и безъ задатка, при получении же всѣхъ денегъ впередъ прилагаемъ еще 4 пластинки **бесплатно**. Адресъ: Единств. Предст. французск. фабрики граммофоновъ **Н° „Бѣтъ“**, Варшава, Отд. 7. Концерт. пласт. „Грандъ-Экстра“ разм. № 31168 25½ сантиметр. 2-2
Цѣна 95 коп. и 1 руб. 45 коп.

часы „OMEGA“
математически-вѣрныо
ВЫСШАЯ НАГРАДА GRAND PRIX
ПАРИЖЪ 1900 г.

Въ продажѣ въ С.-Петербургѣ у: А. Брудереръ, Пассажъ, 24—26.
В. Гордонъ, Гост. дворъ, Зерк. лин., 46.
Ф. Винтеръ, Невскій, 78.
Абовичъ, Садовая, 36.
Медфертъ, Гороховая, 17.
Н. Шмидтъ, Невскій, 68—40.
К. Эриксонъ, Караванная, 16.
Эргардтъ, Офицерская, 18.
Г. Вальтеръ, Невскій, 52.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „OMEGA“
ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ
А. БРУДЕРЕРЪ
Спб., Невскій пр., Пассажъ 24-26.
Высылаютъ монографію и прейсъ-курантъ зак. бзад. по получении 11 к. марками на почт. расходи.

ЖИВА

1909 г.
№ 40.

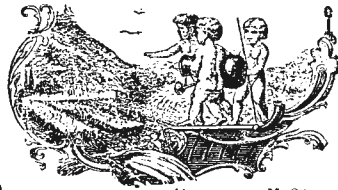
Выданъ 3 октября 1909 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непарелъ въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. 50 к. Въ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за октябрь.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XI т.
изданія.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.

ВСѢ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиванья, токаря, раб., выжиг. по дереву, матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылаемъ иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.). 6-1
Meu & Widmayer. München, 7.

Въ кн. маг. М. О. ВОЛЬФЪ
Москва и Петербургъ

ВЫШЛА КНИГА:

„ВЪ ВИХРѢ МЫСЛИ“

Соч. К. КОРОТКОВЪ.

Цѣна 1 рубль. № 31276

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) въ паршу головы излѣчивается д-р Писовольскій, Н. Новгород. На отв. 11 к. марк. 4-1

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ
БОЛ. ЗОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ЛИЛІЕНТАЛЬ
МОСКВА,
СВІЩЕВЪ БРАЖ. 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛКИХЪ ПОДРАЖАНІЙ

ЗАИКАНИЕ
дидакт. психофизиол. способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., А. Тупицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

Настольныя книги о музыкѣ:

Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской музыки 2 р.
Риманъ, Г. Музыкальный словарь. Переводъ съ 5-го ѣмек. изданія, дополненный русскими отдѣлами, подъ ред. Ю. Энгеля. (1532 стран.). Учен. Комит. М. И. Пр. допустить въ учебн. и бесплат. библиотекѣ. Цѣна въ переплетѣ 8 р.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь. Музык. терминологія, крат. біографія музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи музыки, церков. пѣнію и пр. Составленъ по словарю Римана и др. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 3-1

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ,
настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ колѣкъ. Чрезвычайно пріятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для *трѣхлѣтними*. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Каанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1-2. Б. Саскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Геглянгъ, Петровка. (11)

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

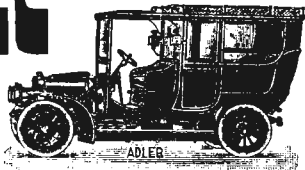
СПРАВКИ

во всѣхъ учрежденіяхъ Петербурга и Москвы (судобныхъ, административныхъ, обществ., промышлен., въ Министрствахъ, Сенатѣ, Святейшемъ Синодѣ, и т. д.).
Порученія и ходатайства у лицъ и учреждений объихъ столицъ. Всѣ порученія исполняются немедленно, по возможности въ день полученія ихъ.
Бюро пользуется услугами видныхъ столичныхъ адвокатовъ и имѣетъ сотрудниковъ во всѣхъ крупныхъ центрахъ какъ Россіи, такъ и за границей.
Бюро **безвозмездно** принимаетъ на себя переговоры со столичными адвокатами о передачѣ имъ дѣлъ изъ провинціи, **указываетъ специалистовъ по каждому дѣлу.**
За каждую справку или порученіе Бюро взымаетъ 3 рубля; за болѣе сложныя—по соглашенію.
С.-Петербургское торговое справочно-юридическое бюро.
№ 31263 Отд. 17. СПб., Невскій просп., 22. 7-1

замѣчательно пригодны для каждой страны!
Автомобили высшаго совершенства.
Крайне прочны и надежны. — Замѣчательно ровный ходъ. — Полное отсутствіе шума при управленіи. — Очень комфортабельной конструкція и проч.

ADLER Автомобили

Лимузины, ландолз, ландо, фазтоны, тонно, экипажи для врачей, дрожки, омнибусы, автомобили для транспортированія больныхъ, путешествій, охоты, гостиницъ, перевозки тяжестей и всевозможные другіе.

Требуйте проспектъ № 8.

Небольшіе автомобили четырехъ- и двухъ-цилиндровые. — Четырехъ- и двухмѣстные для пассажировъ; для транспортъ также съ дополнительными частями для устройства 2 или 4 мѣстныхъ сидѣній.

Требуйте проспектъ № 9.

Съемныя обода

для большихъ и малыхъ автомобилей. По желанію проспектъ № 6.

„Adler“

велосипеды для прогулокъ и перевозки кладей и пишущія машины.

Спеціальныя каталоги по желанію

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt a. M. Золотая государств. медаль.

Основ. въ 1880 г. Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ! Свыше 3000 рабочихъ.

ПОСЛѢДНІЯ НАГРАДЫ:

Золотая медаль и дипломъ Управленія Почтъ, полученные за выдающіяся прочность и легкость хода грузовыхъ автомобилей на трехнедельномъ **МЕЖДУНАРОДНОМЪ СОСТЯЗАНІИ ГРУЗОВЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ** (съ 23 апрѣля по 13 мая 1909) на 1700 вѣлом. чр. среднюю, западную и южную Германію, устроеннымъ Императорскимъ Автомобиль-Клубомъ, союзомъ вѣмецкихъ автомобильныхъ фабрикантовъ и инспекціей военныхъ путей. 12-4

ЦВЕТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ

REVERIE
(Мечта)

МОЯНЫЙ СТОЙКИЙ ЗАПАХЪ

ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЮ

Вниманию страдающихъ грыжею:
требуется безпл. или прейсъ-кур. въ загранич. махъ знаменитыхъ вѣскихъ гръж. бавдажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. знамен. профессорами хирургии. Требуем. (можно по-русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, № 27.—В. К., Postfach, Wien, № 27.

Безъ труда, скоро, основательно
МОЖНО ВЫУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ
на **ФОРТЕПИАНО**
по новой школѣ

Г. Полэ

считающейся въ настоящее время лучшей, легко повятой методой, на русск., франц. и нѣмецк. языкѣ, часть I и II по 1 р. 50 к., обѣ части вмѣстѣ 2 р. 50 к.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію влож. плат.

КОНСЕРВИРОВАННЫЯ МОЛОТЫЯ ДРОЖЖИ
Завода Акц. О-ва, въ Мюнхенѣ,
сохраняють свою свѣжесть и силу при всякой температурѣ 1 1/2 года и исключаютъ всякую возможность неудачъ при печеніи.
Цѣна за банку 1 р. 20 к. и 24 к. съ банки акциза. Высылаются не менѣе 5-банокъ, при высылкѣ 10 банокъ 5% скидки, 20 банокъ 10%, 50 банокъ 15% и 100 банокъ 20%.
Продажа у Генер. Пред. для Россіи С. Г. ШЕНКМАНА,
№ 31131 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3-я линия, 36. 3—2

ГИТАРА
Условия заочнаго обученія игрѣ безплатно.
1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тоб. губ.,
А. М. Афромуеву. № 30951

Klinge Frau
ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ u. Dr. Anna Hehn, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefm. befehlt von Frau Anna Hehn, Berlin S. 14, Drautenstr. 65.

ПОРА ВѢРИТЬ
ВЪ СТИРКѢ БѢЛЫЯ ВОЗДУХОМЪ
200 И БОЛѢЕ ШТУКЪ ВЪ ЧАСЪ
Вновь усовершен. ручной аппаратъ
„ПРАЧКА - АМЕРИКАНКА“
стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина менѣе аршина, **необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.**
ОГРОМНАЯ ЭКОНОМІЯ
времени, денегъ и труда.

Ежедневный заработокъ 1 р. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на валахъ машинъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія выслать безплатно.
1-ое Западное Т-во Вяз. Изд. Глав. Управ. Варшава, Крак. Пред., № 71—47.

Г. Чиднеръ! Сынница Катгоры Имѣнія графини Маріи Александр. Келлеръ, выписавъ на пробу В. „Прачка-Американка“, наша его очень пригоднымъ, въ виду чего Катгора проситъ выслать еще пять аппаратовъ. Управляющій имѣніемъ Р. Обрехтъ, с. Сынницы, Зарайскаго уѣзда, Рязан. г.

Г. Чиднеръ! Имѣя Ваму „Прачку-Американку“, которой я очень довольна, прошу выслать еще 5 штукъ; въ задатокъ посылаю 5 руб. Ст. Пильна, Симбир. губ. Жена священника Марія Воскресенская.

Г. Чиднеръ! Аппаратъ „Прачка-Американка“ оказался очень хорошъ, за что благодарю Васъ и прошу выслать еще три такихъ; задатокъ прилаг. 5 руб. Каменскій заводъ, Перм. г. Жена священника с. Зырянскаго, Анна Оранская.

Г. Чиднеръ! Вашъ аппаратъ „Прачка-Американка“—прелестъ! По простотѣ и продуктивности не встрѣчалъ подобнаго. Посылаю 10 руб. задатку и прошу выслать еще семь штукъ. Священникъ Петръ Лещенко, Ильское почтов. отдѣл., въ стан. Азовскую, Кубан. Обл.

Г. Чиднеръ! В. „Прачка-Американка“ оказался очень полезнымъ для семьи, за что привожу Вамъ искреннюю благодарность; прошу выслать еще такихъ 6 штукъ; задатокъ 5 р. посылаю. С. Старо-Юрьево, Тамбов. г. Жена пристава 1 стана П. Данилова.

Г. Чиднеръ! Купленный у Васъ аппаратъ „Прачка-Американка“ оказался превосходнымъ. Посылаю 23 р. 80 к. прошу выслать еще четыре штуки. Г. Рязань, Мясск. г. Уѣздный Новинскій Начальникъ подполковникъ Окуличъ.

Благодарю Васъ, г. Чиднеръ за „Прачку-Американку“, чудная вещь—прекрасно стираетъ. По моему рекомендаціи уже выписано 7 штукъ, да еще прошу выслать 2 штуки; прилагаю 6 руб. зад. Черезъ Петровское, Ставроп. губ., село Николаина Балка, священникъ Гавриилъ Шульгинъ.

ПРОШУ СПРОСИТЬ по указан. адресамъ и убѣдиться въ дѣйствіи этихъ писемъ. Цѣна съ упол. и перес. по почтѣ **5 р. 95 к.**, въ Сибирь **6 р. 65 к.**, за 3 штуки **14 р.** въ Сибирь **16 р.** Задат. треб. **2 р.** на штуку. 2—1
Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его,
Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Н. ТЛОМАЦКАЯ, 6.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ—Невскій, 18, Варшава—Бержбоява, 7. Екатеринбург—Богооявленская ул., Тифлисъ—Головинскій просп.

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,
часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пиллюламъ Валле*. Принимать по 1 или по 2 пиллюлы за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, бѣдностью, слабосиліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ, Торгов. Домъ Л. ФРЕРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Булеръ, Кузнецкій пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29826 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (12)

Слабительныя Пиллюлы АРА
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ВІСХУ ЕТАТ Патуральныя минеральныя воды **ВІСХУ ЕТАТ**
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
ВІСХУ СЕЛЕСТИНС Большия почки, мочевого пузыря, Желудокъ.
ВІСХУ ГРАНДЕ ГРИЛЛЕ Большия почки и желчнаго пузыря.
ВІСХУ ГОСПИТАЛ Большия пищеварительныхъ органовъ желудка и кишкы.

PASTILLES PONCELET
СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.
Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
Ежегодная продажа 1 милл. коробочекъ.
Сосаніемъ этихъ пастиллокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастиллы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Булера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротать“ въ Кіевѣ, въ аптекахъ Г. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н.д. 3—2

СТАРЫЕ ЛЮДИ, ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?
что новѣйшее слабительное Скавулинъ представляетъ собою послѣднее слово прогресса. Старые люди почти всѣ страдаютъ хлѣбностью и кишечными отравленіями, послѣдствіемъ чего является неправоильность стула. Пищевые продукты, находясь въ кишечникѣ слишкомъ долгое время, разлагаются, отравляютъ организмъ, и такимъ образомъ появляются самыя разнообразныя заболѣванія. Если же привнмать Скавулинъ, то оны благоприятствуетъ пищеваренію, вызываетъ правильную стулъ у старыхъ людей и изгоняетъ изъ тѣла всѣ вѣчистоты. Дѣйствіе Скавулина можно регулировать, принявъ большія или малѣйшія дозы. Скавулинъ приготовленъ въ видѣ пиллюлъ, не изгоняетъ изъ вкуса ни запаха, оны не раздражаетъ кишечника, не вызываетъ тошноты. Скавулинъ излѣчиваетъ даже упорныя запоры.
Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Дѣло въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки 1 руб.

СКАВУЛИНЪ!

Иллюстрированный
Журнал
Литературы

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 40

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содержа. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 3-го октября 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научныя приложения“ за октябрь 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1909 г. съ 37 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 35 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Ж а т в а.

Повѣсть А. Федорова.

(Продолженіе).

XI.

Странно, что въ столовой было такъ по-весеннему свѣтло и празднично.

Замятинъ смотрѣлъ на этотъ, покрытый красивой серебристой скатертью столъ, весело сервированный для утренняго чая. Старое серебро блестяло такъ славно во всемя, начиная отъ самовара и кончая серебряной ложкой; солнечный свѣтъ дробился въ фарфоръ и хрусталь, а кусокъ льда въ масленкѣ переливался радугой.

Самоваръ шумѣлъ и бормоталъ, какъ живой, выпуская тонкія струйки пара, и какъ будто сердился на Замятина за то, что онъ вѣрить еще въ печаль минувшей ночи.

Марья Митрофановна, какъ только проводила доктора, вошла въ столовую и съ строгимъ лицомъ предложила Замятину чаю или кофе.

Какъ это ни странно было ему самому, онъ хотѣлъ и ѣсть и пить и съ удовольствіемъ принялъ отъ нея стаканъ кофе.

Но, и исполнивъ свои хозяйскія обязанности, Марья Митрофановна не ушла: ее мучило любопытство, что произошло минувшей ночью. Она считала ниже своего достоинства подслушивать и такимъ образомъ принижаться до прислуги. Но необычность такого обстоятельства тревожила ее.

Она угадывала это обоюдное чувство, съ жадностью человѣка, не испытывающаго ничего подобнаго, она слѣдила за малѣйшими движеніями ихъ любви, потому что у нея самой

Д. Мартень. Врата стариннаго погоста. (Изъ мотивовъ русскаго сѣвера).
Весенняя выставка въ Петербургѣ 1909 г.

не было никого, кромѣ этой дѣвушки, ея хозяйки, которую она боготворила, за которую болѣла и молилась, и ея радость отразилась бы въ сердцѣ Марьи Митрофановны, какъ собственное счастье.

Она почти вѣрила въ спасительную силу этой любви, хотя Лариса ни однимъ словомъ не намекнула ей о томъ, во что готова была повѣрить сама. Только Марья Митрофановна глядѣла на это дѣло гораздо проще: Замятинъ ей казался человѣкомъ серьезнымъ и сильнымъ, значить, онъ сумѣетъ прибрать къ рукамъ ея питомицу. Марья Митрофановна, какъ человѣкъ простой, хотъ и вѣрила въ то, что это дѣйствительно болѣзнь Ларисы и болѣзнь наследственная, но считала, что мужъ сможетъ справиться съ этимъ.

Она осторожно и издали повила разговоръ:

— Вы не обидѣйтесь, Алексѣй Павловичъ, что у насъ давече не нашлось въ домѣ вина. Сами знаете, хозяйка—барышня...

— Нѣтъ, чтѣ вы, Марья Митрофановна. Я понимаю.

Она зорко, искоса на него взглянула, но тотчасъ же успокоилась: онъ ничего не зналъ относительно порока Ларисы. Однако, чтобы окончательно въ этомъ убѣдиться, она опять завела:

— И такъ, когда дѣвушка живетъ одна, какъ Лариса Владимировна, мало ли чтѣ могутъ наболтать люди.

Замятинъ насторожился: ему почуялось въ этихъ словахъ забвѣганіе въ тотъ потаенный уголь, гдѣ онъ самъ открылъ чудище. Однако онъ съ разсчитаннымъ добродушіемъ отвѣтилъ:

— А не все ли равно, Марья Митрофановна, если бы даже и правду говорили. Какъ на эту правду посмотрѣть.

У Марьи Митрофановны упало сердце. Его явно мрачное настроеніе въ связи съ этими словами почти убѣдили ее, что онъ все знаетъ... Однако она не хотѣла сдаваться сразу и выразила на своемъ лицѣ строгое изумленіе:

— Ну, ужъ нѣтъ. Конечно, одинъ Богъ безъ грѣха, но если обидѣть дѣвушку по оговорамъ, когда за нее заступиться некому...

Замятинъ начиналъ раздражать этотъ разговоръ. Онъ отлично видѣлъ теперь, что есть что-то; узнать отъ Марьи Митрофановны онъ ничего не узнаетъ, но свои подозрѣнія можетъ ей выдать.

Онъ всталъ, не допивъ даже кофе, и перебилъ эту фальшивую бесѣду:

— Докторъ ушелъ?

— Да, тамъ теперь ваша сестра Серафима Павловна.

— А! Благодарю васъ, Марья Митрофановна.

Онъ уже направился къ двери, но ей не хотѣлось такъ его отпустить: было обидно, что онъ явно ей не довѣряетъ, а главное, хотѣлось что-то смягчить, закрѣпить какія-то тонкія и, видимо, грозившія порваться нити.

— Конечно, если бы въ домѣ былъ мужчина...

Замятинъ остановился и прямо взглянулъ на Марью Митрофановну.

Та продолжала на этотъ разъ съ полной искренностью:

— Трудно одной дѣвушкѣ въ этомъ домѣ. Вы сами, небойсь, слышали, чтѣ за человѣкъ былъ ея отецъ. Эти стѣны такого навидались...

Положеніе Замятинъ становилось щекотливымъ: узнавать черезъ прислугу домашнія тайны. Онъ какъ-то сразу почувствовалъ всю предосудительность подобнаго пріема и, извинившись предъ Марьей Митрофановной, рѣшительно отворилъ дверь.

XI.

Его появленіе заставило быстро подняться Ларису.

Онъ подозрительно взглянулъ на обѣихъ, замѣтилъ цвѣты и проговорилъ, какъ бы оправдываясь:

— Я пришелъ только проститься. Я буду ждать нынче, завтра... сколько хотите.

Но тутъ же, замѣтивъ покраснѣвшіе отъ слезъ глаза Серафимы, онъ не сдержалъ любопытства:

— Ты чтѣ здѣсь, Серафима?

Та поспѣшила отвѣтить:

— Я не для тебя .. не за тобой.

Онъ, стараясь смягчить вопросъ, спросилъ ее, указывая глазами на Ларису:

— Но ты говорила обо мнѣ?

— Говорила.

Его лицо, съ печальной гримасой, мало похожей на улыбку, было разстроено и блѣдно.

— Вотъ видишь, какъ все обернулось, — неопредѣленно выговаривалъ онъ.

Чтобы не оставлять его въ сомнѣніи, Лариса заявила:

— Я рассказала ей все.

Онъ, даже не обернувшись къ Ларисѣ, спросилъ сестру:

— Чтѣ же ты?

— Она знаетъ лучше, слушай ее.

Опустивъ глаза, Замятинъ долго стоялъ неподвижно, какъ будто только-что выслушавъ суровый приговоръ. Наконецъ покорно отвѣтилъ:

— Хорошо, но я не считаю, что все кончено между нами.

Лариса подтвердила:

— Такъ и есть. Значить, все должно остаться, какъ было.

Въ самомъ дѣлѣ, они не выпили ни капли радости изъ той чаши, которую такъ бережно хранили оба.

Но онъ не совладалъ съ собой и съ разъѣдающей грустью повторилъ:

— Какъ было! Нѣтъ, прежняго быть уже не можетъ.

Серафима съ упрекомъ остановила на немъ свои глаза:

— Алексѣй!

Но онъ уже совсѣмъ раздраженно прервалъ ее:

— Чтѣ знаешь ты, сестра! Понимаешь ли, какой огонь, какую отраву влила она въ меня!

Лариса опять съ непроницаемымъ выраженіемъ въ лицѣ приняла эту выходку, точно это не касалось ея совсѣмъ, но Серафима обидѣлась за нее и строго осудила брата:

— Вотъ какой ты, Алексѣй. Повѣрь мнѣ, она несчастнѣе насъ.

Но ослабѣвшіе за ночь нервы не повиновались ему, и, несмотря на то, что онъ знаетъ, какъ злы и ничтожны будутъ дальнѣйшія его слова, онъ не могъ сдержать своего злорадства:

— Да, можетъ-быть. Можетъ-быть, тотъ, кто играетъ несчастіе того, кѣмъ играютъ.—Этого ему показалось мало,—онъ добавилъ еще:—и кто не испытывалъ счастья, счастливые того, кто имъ вѣселялся.

Хорошо, что въ эту минуту прислуга внесла новую корзину цвѣтовъ и тѣмъ положила конецъ безсмысленной вспышкѣ его раздраженнаго самолюбія.

Но достаточно было на одну минуту прервать, чтобы онъ устыдился и виновато пробормоталъ, взглянувъ на цвѣты:

— Все это ради торжества. А мнѣ кажется, что эти цвѣты несутъ сюда на мою могилу.

Какъ ни была подавлена Лариса, эти рѣзкіе переломы въ его настроеніи, эта послѣдняя фраза, которая могла бы ей показаться книжной, или, скорѣе, ребяческой, если бы она не знала, какъ онъ въ дѣйствительности страдаетъ, давали ей возможность сохранить свое самообладаніе:

— Да, все это ради моего торжества. Простите, я должна себя приготовить къ нему. Это недолго.

Дѣйствительно ея вчерашній туалетъ какъ бы поблекъ за ночь, и ей казалось, что на немъ остались морщины, точно и онъ, заодно съ ней, перенесъ всю мѣрку нынѣшней ночи.

Она ушла, и оба Богъ вѣсть почему почувствовали себя свободнѣе.

Замятинъ даже съ нѣкоторымъ облегченіемъ перевелъ духъ, но не хотѣлось говорить ни слова, и была потребность отойти отъ пережитого. Онъ подошелъ къ окну и долго напряженно всматривался въ вывѣску на противоположной сторонѣ, прибитую къ ставнѣ. На вывѣскѣ былъ нарисованъ большой красный ракъ въ корчахъ, и подъ нимъ онъ разобралъ наконецъ подпись, одно только слово: именьца. Тамъ была портерная, то и дѣло отворилась и затворилась дверь, и входили, выходили сѣрые, плохо одѣтые посѣтители.

Этотъ красный корчившійся ракъ и безграмотно исковерканное слово какъ-то странно подходили къ его собственному настроенію своимъ уродствомъ и нелѣпостью, и даже эти люди, искавшие угара и тумана въ грязной пивной, казались ему непонятно близкими.

Нонепрiятно было въ этихъ мутныхъ ощущеніяхъ разбираться, и онъ отвернулся отъ окна.

Серафима стояла около послѣдней корзины цвѣтовъ, всматри-

ваясь въ ихъ атласные, нѣжно раскрытые лепестки. Лицо ея было кротко-задумчиво.

— Что же, ты показала свою картину Артемию Петровичу?— обратился онъ къ ней съ неожиданнымъ вопросомъ.

— Нѣтъ. Все какъ-то не рѣшаюсь.

— И знаешь, лучше не показывай.

— Да, лучше не надо, я понимаю.

Онъ приблизился къ цвѣтамъ и наклонился къ нимъ такъ же, какъ она.

— Какіе это цвѣты?

— Цикламены, альпійскіе цвѣты.

— Альпійскіе цвѣты. Гм...

Онъ хотѣлъ ихъ понюхать, но когда прохладные лепестки коснулись его лица, съ неприятнымъ чувствомъ отстранился отъ нихъ.

— Отъ кого они могутъ быть?

— Не знаю. У нея много знакомыхъ.

— Да, много знакомыхъ.

Онъ совсѣмъ отвернулся отъ цвѣтовъ, прошелъ нѣсколько разъ по комнатѣ, заложивъ за спину руки и устало опустивъ плечи.

— Уйти надо отсюда. Зачѣмъ мы здѣсь? Да и вообще зачѣмъ все это?

Эти слова какъ-то беззвучно и однотонно упали съ его губъ, однако онъ даже не остановился, а продолжалъ все такъ же вяло шагать изъ угла въ уголъ, стараясь дѣлать повороты на однихъ и тѣхъ же, замѣченныхъ имъ точкахъ.

— Ты о чемъ, Алеша? — озабоченно спросила сестра.

Онъ какъ будто не сразу разобралъ ея вопросъ. Остановился, посмотрѣлъ куда-то мимо нея и разсѣянно отвѣтилъ:

— Да такъ, обо всемъ. Зачѣмъ все, и мы сами?

Уже послѣ того, какъ онъ сказалъ эти слова, они коснулись его сознанія, и онъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что въ его умѣ сейчасъ, даже въ душѣ, что-то повернулось безознательно для него самого. И когда Серафима съ укоризной сказала:

— Ты опять за прежнее.

Онъ понялъ, что это естественно, что такъ должно было быть. Что этотъ возвратъ къ его обычнымъ мыслямъ не что иное, какъ пробужденіе, освобожденіе отъ случайныхъ, обманчивыхъ грезъ.

Онъ отвѣтилъ съ нѣсколько даже прояснѣвшимъ лицомъ:

— А развѣ я былъ неправъ? Ты сама теперь видишь. Явнилось что-то похожее на просвѣтъ, но минутное.

Серафима подумала и, встрѣтивъ взглядъ его, такой родной ей, нерѣшительно согласилась:

— Пожалуй, правъ.

Онъ настойчиво повторилъ:

— Непремѣнно правъ. Я вѣдь всегда видѣлъ, что ты такъ только борешься съ собою.

— Я сознаться тебѣ боялась.

— Почему же ты такъ упорствовала, сердилась на меня?

— Хотѣлось въ тебѣ краснотомъ, сильномъ побороть это мрачное.

Замятинъ былъ растроганъ. Онъ съ нѣжностью поцѣловалъ ее въ голову и сказалъ:

— Сколько нужно было имѣть силъ тебѣ, чтобы, не требуя ничего для себя, все отдавать намъ.

Она вздохнула:

— Оказалось мало.

— Дѣло не въ томъ,—проникновенно и внушительно произнесъ Алексѣй. — Если бы въ тебѣ нашлось еще больше свѣта, жизни, понимаешь ли, жизнь омертвила бы его въ насъ, и стало бы еще страшнѣе.

Она предчувствовала то, что онъ говорилъ, давно, но никогда не осмѣлилась бы выразить это такъ опредѣленно и безнадежно. Ее поразили его слова. Она робко прошептала:

— И нѣтъ спасенія, Алеша?

— Нѣтъ спасенія, — отвѣтилъ онъ жестоко, какъ бы отталкивая послѣднія щепки, за которыя цѣплялась погибавшая надежда. — Не подумай, что это я говорю послѣ ея отказа. Вѣдь это, что произошло сегодня ночью, это только одинъ изъ этаповъ.

— Я такъ и понимаю. Я знаю, что одно только это не могло тебѣ внушить.

Онъ коротко засмѣялся и махнулъ рукой.

— Ну, какое тамъ!

Серафима охватила свое колѣно коротенькими руками и пугливо-вопросительнымъ взглядомъ впилась въ его глаза.

И его глаза приняли этотъ взглядъ честно, открыто отвѣчая на него своимъ взглядомъ.

Такъ смотрѣли они другъ на друга, не говоря ни слова, почти видя мысли другъ друга, которыя приобрѣтали для нихъ свой образъ, даже форму, убѣдительную и неопровержимую; и когда послѣ этого они обмѣнялись нѣсколькими словами, слова оказались лишними, и сами они не могли бы утвердительно сказать, говорили ли эти слова или нѣтъ.

— Если такъ, зачѣмъ же...

Онъ не далъ договорить:

— Да, да, вотъ объ этомъ я всегда и говорю.

Но она все хотѣла сохраить его, все еще надѣялась.

— Нѣтъ, я только о себѣ. Разъ я оказалась безсильной въ борьбѣ, въ жизни, не для себя, а для васъ, то зачѣмъ мнѣ... кому я нужна. Уйти.

Онъ ничего не отвѣтилъ прямо. Онъ испытующе посмотрѣлъ на нее, и въ ней провѣривъ свои собственные мысли, не вполнѣ рѣшительно, но до жуткости печально проговорилъ:

— А можетъ-быть, это только мы съ тобой. Какъ бы такъ сказать — ни для чего, — какъ шестые пальцы. Можетъ-быть, другіе знаютъ. Вѣдь живутъ же они, радуются, ликуютъ...

Она кивнула головой:

— Да, можетъ-быть, знаютъ.

Онъ сдѣлалъ еще одинъ шагъ въ мысляхъ, осторожно, почти крадучись, какъ будто шель по скользкому краю пропасти:

— И можетъ-быть, эти придатки мѣшаютъ другимъ.

Она пошла ему навстрѣчу:

— Навѣрное, Алеша. Вотъ, если бы природа, какъ умный хирургъ, сама отнимала эти придатки.

Тогда онъ поспѣшно сдѣлалъ самый рѣшительный шагъ съ закрытыми глазами.

— Ну, а мы-то, развѣ мы не вольны?

Онъ самъ испугался этого вопроса, но она даже не дала возможности проявиться этому испугу: такъ просто и ясно откликнулась, ни минуты не колеблясь:

— Мнѣ, мнѣ самой, такой, какъ я, съ этимъ гербомъ... Понимаешь ли, Алеша, вѣдь это подвигъ. Я — и такой подвигъ! Это будетъ смѣшно. Вотъ если бы какъ-нибудь такъ, нечаянно.

— Нечаянно... Это было бы хорошо. — Онъ было-осѣкся, но потомъ торопливо добавилъ. — Хотя я не знаю, страшно ли это иначе. Ты когда-нибудь видѣла, какъ умираютъ?

Нѣтъ, она никогда не видѣла.

— Представь себѣ, и я никогда не видѣла, а интересно было бы взглянуть.

Она согласилась.

— И зачѣмъ только отъ насъ старались скрыть. Ты помнишь, Алеша, какъ увезли насъ всѣхъ въ усадьбу къ тетѣ, какъ умиралъ отецъ?

Онъ силится припомнить, но воспоминанія возникали слабо и точасъ же пропадали, какъ дыханіе на стеклѣ.

— Смутно помню.

— Это удивительно. Ты былъ больше меня. А я помню хорошо, мнѣ тогда ужъ восемь лѣтъ минуло. Была весна ранняя и половодье, и намъ приходилось стоять при переправѣ на козлахъ, чтобы не измокнуть.

Она оживилась при этихъ воспоминаніяхъ и улыбалась, глядя на Алексѣя, какъ будто видѣла его маленькимъ мальчикомъ, котораго обняла кучеръ, чтобы онъ не свалился въ воду.

Братъ опять глядѣлъ въ глаза своей сестры, но совсѣмъ съ другимъ выраженіемъ, чѣмъ за минуту передъ тѣмъ, и ея взглядъ помогала ему восстанавливать прошлое:

— Да, я теперь тоже какъ будто припоминаю.

Она засмѣялась короткимъ, тоненькимъ, дѣтскимъ смѣхомъ:

— А я такъ отлично помню, какъ ты радовался сначала и все требовалъ, чтобы тебѣ позволили искупаться.

Замятинъ улыбнулся.

— Да неужели? И ты помнишь это?

— Почти все помню изъ этой поры.

М. Фэврр. Смерть герцогини Ламбаль.

А. Лялюзь. Майнць (24 іюля 1793 г.).

Зараженный ея настроеніемъ, онъ съ лукавой нѣжностью сощурилъ глаза.

— А вотъ и не все. Навѣрное, не помнишь, какъ я остригъ твою куклу и...

Серафима не дала ему договорить и радостно всплеснула руками:

— А вотъ и помню: остригъ и сталъ ей лить чернила вмѣсто лѣкарства.

Алексѣй былъ въ восторгѣ.

— Такъ, такъ, вѣрно. И еще кукла послѣ этого перестала говорить: папа и мама.

— И я была увѣрена, что ты отравилъ ее, и она умерла.

Воспоминанія звучали трогательною музыкой, какъ струны, когда четыре согласныхъ руки съ любовью перебираютъ клавиши, догоняя и опережая другъ друга.

— Тогда мы похоронили ее около собачьей будки.

— Да, да, чтобы собака сторожила ее и чтобы черти не унесли ее въ адъ.

Онъ хлопнулъ себя руками по колѣнямъ.

— Вотъ-вотъ, чтобы черти не унесли ее въ адъ.

XII.

Они такъ весело оба смѣялись, что не сразу замѣтили появленіе Ларисы.

Обернувшись, Замятинъ сразу оборвалъ смѣхъ: его непріятно удивила та тщательность, съ которой она была одѣта. Онъ уловилъ нѣсколько изумленное, почти ироническое выраженіе ея лица, очевидно, вызванное ихъ смѣхомъ, и было въ этомъ выраженіи что-то неуловимо соответствующее блеску ея платья изъ шелковистой ткани асиднаго тона. Особенно непріятно поразили его кокетливый вырѣзъ у шеи, короткими острыми окалчивающійся на груди и спинѣ, очерченный тонкимъ серебристымъ кружевомъ, изъ котораго ея красная нѣжная шея поднималась, какъ стебель пышнаго цвѣтка.

Серафима въ видѣ оправданія неспѣшила сказать:

— Мы вспоминали тутъ съ Алешей, какъ хоронили куклу.

Замятинъ не безъ ѣдкости добавилъ:

— Да, это было такое горе въ дѣтствѣ, а теперь вотъ смѣемся надъ нимъ.

— Жаль, что меня не было съ вами.

Онъ не перемѣнилъ тона.

— Когда? Теперь, когда мы, вспоминая, смѣялись, или въ дѣтствѣ, когда хоронили и плакали?

Лариса довольно холодно отвѣтила:

— Когда хоронили и плакали.

Опять подали карточку. На этотъ разъ не Марья Минтрофановна, а горничная. И появленіе этой жеманной, маленькой фигурки, одѣтой съ претенціозной аккуратностью, какъ бы давало новый тонъ этому дню.

Серафима тотчасъ же поднялась и стала прощаться.

Лариса на минуту измѣнила своему холодному спокойствію, наклонилась къ ней, тихо ее поцѣловала.

— Спасибо вамъ, а за что, вы знаете. — Затѣмъ, обернувшись къ Замятину, который поднялся вмѣстѣ съ Серафимой, она спокойно заявила: — а вы останетесь, ненадолго.

И пошла провожать Серафиму.

Алексѣй не понималъ, зачѣмъ она оставила его, и не ушелъ только изъ любопытства.

Онъ замѣтилъ, что въ дверяхъ произошло нѣкоторое замѣшательство: очевидно, шли навстрѣчу. Серафима движеніемъ руки тихо держала Ларису, и сама прошла въ переднюю, откуда въ ту же минуту появились два солидныхъ господина, преувеличенно модно одѣтые — Сержъ и Жоржъ.

Одинъ изъ нихъ былъ высокаго роста, пухлый, бѣлый, съ такими свѣтлыми, мягкими волосами, что, казалось, и весь онъ долженъ быть покрытъ чѣмъ-то въ родѣ мягкой короткой шерсти.

Другой былъ тонкій, черный, чрезвычайно подвижный, совершенно непохожій на перваго. Но когда они заговорили, сразу становилось ясно, что они родные братья, и ясно это было благодаря удивительной странности, которая ихъ роднила.

Бѣлый говорилъ тѣмъ голосомъ и съ той манерой, которые ожидали само собой отъ чернаго, и — наоборотъ. Это сначала производило курьезное впечатлѣніе, и Замятинъ, видѣвшій ихъ

въ первый разъ, невольно оборачивался къ Сержу, когда говорилъ Жоржъ.

Первый заговорилъ бѣлокурый Сержъ.

— Прекрасная кузина, позвольте принести вамъ поздравленіе съ днемъ вашего ангела. Не такъ ли, дорогой братъ?

— Дѣйствительно, прекрасная кузина, позвольте вамъ принести поздравленіе съ днемъ вашего ангела.

Лариса представила ихъ Замятину.

Сержъ съ любопытствомъ обратилъ на него свои молочные младенческіе глаза.

— Очень пріятно. Вы не морякъ? Нѣтъ. Значитъ, я слышалъ о другомъ Замятинѣ, морякѣ. Представьте, говорятъ, выигралъ вчера въ клубѣ сорокъ тысячъ рублей. А вотъ мой братъ Жоржъ, хоть и не морякъ, но у него страсть къ путешествію. Не такъ ли, дорогой братъ Жоржъ?

Черный не безъ граціи кивнулъ головой.

Сержъ продолжалъ все однимъ тономъ на одной нотѣ:

— Путешествіе такъ обогащаетъ умъ, что онъ имѣетъ всегда обильную пищу для бесѣды. Мой братъ Жоржъ только — что возвратился изъ Сициліи. Знаете, гдѣ было это землетрясеніе. Онъ нарочно поѣхалъ туда. Онъ всегда ѣздитъ туда, гдѣ случается что-нибудь такое. Скажи, дорогой братъ Жоржъ, что ты видѣлъ тамъ. Слушайте, дорогая кузина, и вы, мосьѣ Замятинъ, мой братъ расскажете, что онъ видѣлъ тамъ, гдѣ было землетрясеніе.

— Видишь ли, дорогой братъ Сержъ, — вертя чугунное кольцо на указательномъ пальцѣ, мягкимъ, пухлымъ голосомъ отозвался братъ. — Я уже ничего, кромѣ мусора, не видѣлъ тамъ, гдѣ было землетрясеніе. Но раньше я видѣлъ тамъ красивый городъ Мессину и пилъ тамъ отличное вино. Увѣряю васъ, очень хорошее вино.

— Слышите, ничего, кромѣ мусора, — въ восторгѣ подхватилъ Сержъ: — а было прекрасное вино. Мой братъ Жоржъ видѣлъ все и былъ вездѣ. Послѣ войны съ бурами онъ былъ въ Африкѣ, даже въ самой пустынѣ.

— Дѣйствительно, жизнь была бы очень однообразна и скучна безъ этихъ происшествій.

— Вотъ-вотъ, сейчасъ Жоржъ расскажетъ, что онъ видѣлъ въ пустынѣ.

— Да видишь ли, дорогой братъ Сержъ, я ничего не видѣлъ въ пустынѣ, потому что въ пустынѣ ничего нѣтъ, кромѣ песка, и потомъ, какъ ихъ... пирамиды и верблюды.

Замятину на одну минуту представилось, что, измученный сезонной ночью, онъ бредитъ. Эти два господина почтеннаго возраста, представлялись какими-то духовными сіамскими близнецами. И въ то время, какъ чужія страданія до сумасшествія доводили людей, одинъ изъ нихъ видѣлъ въ человѣческихъ бѣдствіяхъ чуть ли не единственное развлеченіе, а другой счастливъ былъ уже однимъ отраженіемъ его удовольствій.

Ему казалось, что Лариса оставила его для издѣвательства. Онъ съ недоумѣніемъ на нее поглядѣлъ, но она съ любезнымъ выраженіемъ въ лицѣ обратилась въ эту минуту къ Жоржу:

— Миѣ больше всего нравятся ваши описанія Мессины, не такъ ли, Алексѣй Павловичъ?

— Да, дѣйствительно, это дало вашему кузену обильную пищу для бесѣды.

Сержъ былъ въ восторгѣ. Не только его глаза, но, казалось, и весь пухъ, покрывавшій лицо, засвѣтились удовольствіемъ.

— Братъ мой Жоржъ видѣлъ, кромѣ пустыни и Мессины, много интереснаго.

Но Замятинъ съ серьезнымъ лицомъ возразилъ:

— Миѣ кажется, интереснѣе, чѣмъ о Мессинѣ, ничего нельзя рассказать. Въ самомъ дѣлѣ, цвѣтъ прекрасный, городъ и тамъ было отличное вино. Нѣсколько таинственныхъ толчковъ, и конецъ всему: куча мусора изъ человѣческихъ твореній и тѣль.

Лариса съ неестественной усмѣшкой сказала:

— Вотъ бы взглянуть! Но не послѣ, какъ вы видѣли, а въ тотъ часъ, когда все это происходило. Зрѣлище, которое нельзя даже въ пьяномъ бреду представить.

— Въ сущности, — сказала на это Замятинъ: — гибель цѣлаго города мало чѣмъ отличается отъ паденія одного камня и гибели одного человѣка. Одна маленькая дѣвочка сказала, что море — это большая-большая капля воды.

Гости взглянули другъ другу въ глаза, одновременно вынули часы, опять взглянули другъ другу въ глаза, подвинулись и откланялись.

Лариса, не теряя серьезности, поблагодарила ихъ за вниманіе.

— Вечеромъ вы, конечно, будете, дорогіе кузены, и расскажете много интереснаго.

Сержъ галантно раскланялся.

— Да, да, дорогая кузина, мы непременно будемъ съ братомъ Жоржемъ, и онъ расскажетъ, что видѣлъ въ другихъ странахъ.

По уходѣ ихъ, Лариса вернулась къ прежнему.

— Вы видите теперь, и мнѣ приходится играть въ куклы.

— Ну, этихъ куколъ можно было бы безъ слезъ закопать въ землю.

Она сама не знала, почему наставляла, чтобы онъ остался, но присутствіе его во время этого визита доставляло ей почти злорадное удовольствіе, и она была даже довольна, когда на смѣну этимъ двумъ визитерамъ явилась еще одна пара, двоюродный дядя ея по матери, старый генераль, съ обрюзгшимъ и до такой степени испещреннымъ красными жилками лицомъ, что казалось, оно все прострочено тонкими нитками. Съ нимъ была дочь, походя на шуку.

Генераль шумно раскланялся, поводя глазами, какъ будто явился на смогрь.

— Честь имѣю, племянница, вотъ и я съ моей болтушкой.

Онъ поцѣловалъ Ларису въ лобъ и вопросительно поглядѣлъ на Замятину.

Она познакомила ихъ и расцѣловалась съ дѣвицей, которая даже во время поцѣлуя держала руки опущенными.

— Замятинъ! Морякъ? — отрывисто спросилъ генераль.

— Нѣтъ, не морякъ.

— Очень жаль. Значитъ, однофамилецъ того счастливецъ моряка, который, какъ говорятъ, выигралъ въ эту ночь восемьдесятъ тысячъ.

Замятинъ вспомнилъ кузеновъ и отвѣтилъ:

— Забавно. Нѣтъ, я проигралъ въ эту ночь громадный кушъ.

Генераль принялъ это за чистую монету.

— Гм... въ самомъ дѣлѣ, это забавно: одинъ Замятинъ проигралъ, другой Замятинъ выигралъ. Можетъ-быть, тутъ просто какая-нибудь путаница. Да нѣтъ, мнѣ ясно говорили, тотъ былъ морякъ.

Онъ обернулся къ Ларисѣ.

— Цѣтите вы, племянница. Дай Богъ! Вечеромъ непременно буду съ моей болтушкой.

Лариса съ улыбкой кивнула головой и поправила бантикъ на жидкихъ волосахъ дѣвицы, которая и молчалива была, какъ щука.

— А вамъ, господинъ Замятинъ, желаю счастливо отыгаться. Хотя и говорятъ, билъ отецъ сына и приговаривалъ: „играй, да не отыгрывайся“, но у насъ въ полку былъ случай, что казначей проигралъ чужія деньги, хотѣлъ застрѣлиться, да напоследокъ занялъ у товарища пять рублей и, можете себя представить, не только вернулъ казенныя деньги, но и еще тамъ, чортъ его знаетъ, сколько выигралъ.

Генераль захохоталъ, тараща глаза, издавая странные звуки, похожіе на хрипъ паровоза, который не успѣлъ еще разойтись.

Замятинъ не могъ выносить дальше этого нелѣпаго непытанія. Усталость вдругъ до того овладѣла имъ, что онъ съ трудомъ подавилъ зѣвоту и испугался, что если на минуту закроетъ глаза, уснетъ, и во снѣ ему будутъ представляться вотъ эти фигуры, всѣ эти безсвязныя кривлянья жизни, внушавшія неопредѣленный ужасъ.

Онъ всталъ и, не говоря ни слова, подошелъ къ Ларисѣ проститься.

— Такъ какъ же? — добродушно спросилъ его генераль на прощанье.

— Да видите ли, ваше превосходительство, казначей вашъ проигралъ казенное, ну, а я — свое собственное... такъ сказать, кровное: въ этихъ случаяхъ никогда не слѣдуетъ отыгрываться.

Генераль вполне удовлетворился этимъ отвѣтомъ.

— А вѣдь вѣрно...

Лариса взглянула прямо въ глаза Замятину.

— Надѣюсь, однако это не можетъ вамъ помѣшать быть у меня сегодня вечеромъ?

Онъ подумалъ.

— Хорошо.

Когда онъ шелъ къ выходу, навстрѣчу ему вносили новые цвѣты, а встѣдъ за ними впохнули двѣ барышни съ веселыми поздравленіями.

„Зачѣмъ я согласился?“ — думалъ онъ, надѣвая шляпу, но усталость мѣшала разобраться спокойно, слѣдовало или не слѣдовало соглашаться.

А когда онъ вышелъ на улицу, движеніе экипажей, звонъ колоколовъ, вся обычная суетолака дневной жизни, казались ему до такой степени нелѣпыми и ненужными, что онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на продолженіе только-что пережитыхъ впечатлѣній.

XIII.

Въ тотъ же день вечеромъ у Ларисы собрались гости. Она любила этотъ день по дѣтскимъ воспоминаніямъ и, оставшись одинокой, праздновала его каждый годъ съ большой пышностью, нѣсколько по-старинному.

Въ этотъ вечеръ домъ оживалъ и какъ будто расцвѣталъ отъ яркихъ огней, голосовъ, музыки, какъ будто молодившихъ эти стѣны. И ей нравилось не столько это короткое, блестящее торжество, сколько та странная, почти глухая тишина и неподвижность, въ которую впадала снова эти стѣны, съ старой мебелью и глубокими зеркалами, отражавшими все въ себя, какъ мертвыя воды бездонныхъ озеръ.

И въ этотъ вечеръ все было обычно ярко, и приглашенныхъ было много. Преобладаніе свѣтлыхъ цвѣтовъ на женскихъ фигурахъ рядомъ съ строгими фраками и мундирами мужчинъ сообщало всему особенную мягкость, и не было той чопорности и холода, которые объясняются присутствіемъ авторитета и власти старшихъ.

Танцы начались еще до ужина. Несмотря на обширную залу, танцующіе кружились чуть ли не по всѣмъ комнатамъ, такъ какъ музыка, свободно разливаясь сквозь открытыя двери, проникала повсюду въ домъ.

Летуновъ и Зина очутились одни въ кабинетѣ покойнаго Якунина, который открывался только въ этотъ вечеръ: онъ былъ рядомъ съ залой.

Вся мебель была такъ тяжела здѣсь, что на прямомъ громадномъ креслѣ у стола можно было представить себя не живую фигуру, а чугунный монументъ. Въ одной этой комнатѣ Лариса не рѣшилась поставить электрическія лампы, и здѣсь горѣли въ бронзовыхъ канделябрахъ свѣчи.

Тутъ же на огромной медвѣжьей шкурѣ лежала громадная собака санъ-бернаръ Неронъ.

Когда танцующая пара влетѣла сюда, собака съ любопытствомъ повернула къ нимъ голову и посмотрѣла на нихъ внимательными, спокойными глазами.

Не отпуская Зину, Летуновъ, разгоряченный, прошепталъ.

— Ну, здѣсь-то я васъ поцѣлую.

Она улыбалась, отклонила голову.

— Нельзя, тутъ есть свидѣтель.

— Неронъ сочувствуетъ мнѣ и закрылъ глаза.

— Вонъ тамъ играютъ въ карты.

Летуновъ тутъ только замѣтилъ другую открытую дверь, справа: тамъ сидѣли играющіе въ карты, и въ электрическомъ свѣтѣ табачный дымъ стоялъ мутными пятнами.

— А, чортъ бы ихъ взял!

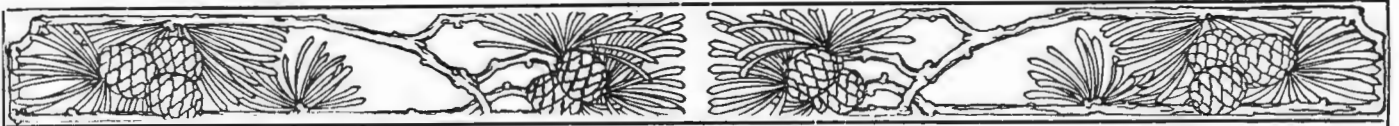
— Если бы и взялъ чортъ, все равно, я бы не позволила себѣ поцѣловать. Изобрѣтите сначала летательную машину.

— Развѣ ее не изобрѣла за насъ любовь?

— Э, вы украли это сравненіе у Тургенева. Если ваша машина будетъ такъ же оригинальна, вамъ долго придется дожидаться второго поцѣлуя.

Они бросали другъ другу пустыя слова, но имъ самимъ представлялся весенній день, широкій лугъ въ лѣсу, быть-можетъ, у рѣки или озера, и они перебрасываются цвѣтами. Это однако не мѣшало ея инстинкту дѣвушки, будущей жены, быть насто-рожа въ этой игрѣ.

Онъ правильно оцѣнилъ ея сдержанность и даже почувствовалъ къ ней приливъ благодарности и восторженнаго поклоненія.

Р. Фризе. Лось.

— Мнѣ хочется при всѣхъ крикнуть: я счастливъ!

Она поняла, что заключалось въ этихъ словахъ!

— Крикните, но не раньше свадьбы Алексѣя.

Они стояли другъ противъ друга, но темпъ вальса какъ будто звучалъ еще въ ихъ тѣлахъ. Звуки доносились сюда, смягченные и потому еще болѣе томительные, и эти легкія, незначительныя слова какъ бы кружились въ нихъ легкими, сливающимися парами.

Къ Южному Полюсу.

Разсказъ лейтенанта Шекльтона.

(Съ 9 рис. на стр. 689, 690, 691 и 692).

Отъ Англій до Антарктической зоны.

Стремленіе къ Югу.

По возвращеніи изъ національной антарктической экспедиціи Югъ не переставалъ приковывать къ себѣ мое вниманіе. Я былъ убѣжденъ, что антарктическія страны, какъ менѣе другихъ посѣщаемыя, представляютъ широкое поле для изслѣдователя, и поэтому я рѣшилъ попробовать организовать новую экспедицію

Запасы, покрытые льдомъ отъ морскихъ брызгъ во время сильной бури. Толщина ледяного покрова мѣстами достигала 5—6 футовъ

съ цѣлью дальнѣйшаго изученія географіи южныхъ полярныхъ областей и попытаться проникнуть до Южнаго Полюса.

Я надѣялся, что хорошимъ подборомъ научныхъ силъ я сумѣю кромѣ географическихъ изслѣдованій кое-что сдѣлать и въ другихъ областяхъ науки. Южно-полярныя страны представляютъ обширное поле для работъ по биологіи, геологіи, метеорологіи и другимъ наукамъ. Мы знали, что берега Земли Викторіи продолжаютъ за 83 градусъ южной широты и что на востокъ отъ Великаго Ледяного Барьера (Great Ice Barrier) есть земля, потому что во время національной антарктической экспедиціи, сквозь движущееся море безпрерывно падавшего снѣга, мы видѣли неясныя очертанія горныхъ вершинъ. Это была Земля Короля Эдуарда VII, названная такъ капитаномъ Скоттомъ. Тамъ я рассчитывалъ остаться на зимнюю стоянку, но, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго, мнѣ не пришлось этого сдѣлать.

Денежныя затрудненія.

Первое затрудненіе, которое пришлось преодолѣть— это была трудность найти достаточныя средства. Послѣ многихъ, долгихъ и томительныхъ исканій я досталъ наконецъ необходимыя средства и такимъ образомъ получилъ возможность объявить о приготовленіяхъ къ новой антарктической экспедиціи. Это было въ февралѣ 1907 года, а 7-го августа того же года „Нимродъ“ вполне снаряженный насколько позволяли наши скромныя средства, вышелъ изъ гавани Торкей въ Девонширѣ.

Наше маленькое судно, старый сорокалѣтній китобой, всей своей неуклюжей наружностью какъ нельзя болѣе соответствовалъ нелегкому назначенію—тяжелой работѣ среди полярныхъ льдовъ.

Приготовленіе къ полярной экспедиціи вызываетъ много хлопотъ и требуетъ большой предусмотрительности, потому что, разъ вы покинули цивилизованную страну, вы ставите себя въ невозможность исправить

что-либо упущеніе. А это можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Нѣсколько словъ о нашихъ запасахъ: первая и самая большая наша вещь—это домикъ для зимней стоянки, такъ какъ мы рѣшили, что „Нимродъ“ не останется во льдахъ, а вернется въ Новую Зеландію, какъ только высадитъ экспедицію и выгрузитъ ея запасы.

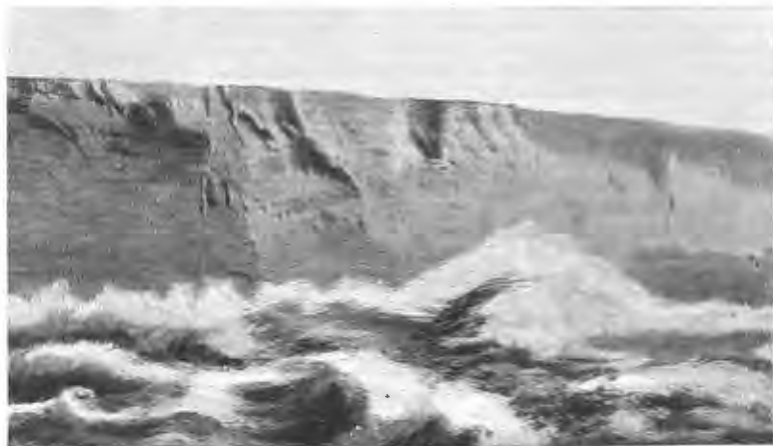
Домикъ былъ деревянный; свезенъ на югъ, конечно, въ разобранномъ видѣ, при чемъ всѣ части были тщательно пронумерованы, такъ что собрать его на мѣстѣ было очень легко. Размѣры домика—33 фута длины, 19 футовъ ширины и 12 футовъ высоты. Для лучшей защиты отъ холода стѣны его были обшиты пробкой и войлокомъ. Вначалѣ мы предполагали, что береговая партія будетъ состоять изъ 12 человекъ, но мы были вынуждены увеличить ее до 15, и послѣ этого станеть понятнымъ, что нашу зимнюю квартиру едва ли кто назвалъ бы просторной.

Вопросъ о пищѣ.

Вопросъ о пищѣ—крайне важенъ. По этому поводу мы обратились къ лучшимъ фабрикантамъ, и на нашъ призывъ откликнулось много фирмъ; кое-что мы получили даже бесплатно. Для насъ было важно, чтобы наша пища была вполне доброкачественная и вполне подходящая къ антарктическому климату. Нашъ выборъ и наши поставщики оправдали надежды—въ результатѣ мы совершили экспедицію безъ единого заболѣванія изъ-за недоброкачественности пищи. Мука и сласти, какъ напр., сиропъ, варенье, сахаръ, консервированные и сушеные фрукты и т. п. продукты составляли большую часть нашихъ запасовъ, такъ какъ въ полярныхъ странахъ является большая потребность въ углеводахъ. Мы имѣли достаточныя запасы консервированнаго мяса и рыбы, но расходовали ихъ сравнительно мало, потому что зимою намѣренно усиленно питались тюленьимъ мясомъ, такъ какъ свѣжее мясо помогаетъ избѣгнуть ужаса всѣхъ полярныхъ экспедицій—цынги. Во время путешествія на саняхъ главною пищей служило сушеное мясо въ порошокъ (petmisco), которымъ мы запаслись въ Копенгагенѣ. Въ дополненіе ко всему этому мы имѣли

нѣсколько препаратовъ specialнаго характера, содержавшихъ при minimumѣ тяжести maximum питательности. Но болѣе подробно о нихъ я буду говорить послѣ.

Мы запаслись тяжелыми іегеровскими шерстяными костюмами, сверхъ которыхъ носили плащи „Берберы“, которые прекрасно защищали насъ отъ ледяныхъ вѣтровъ. Мы имѣли также тяжелыя промасляныя парусиновые костюмы, какіе всегда употреблялись въ полярныхъ экспедиціяхъ, но послѣ близкаго знакомства съ ними, я пришелъ къ убѣжденію, что нѣтъ необходимости брать съ собой такую тяжелую одежду для того, чтобы добраться до южнаго полюса. Уменьшеніе тяжести во всемъ было очень важнымъ дѣломъ въ нашихъ приготовленіяхъ.

Великій Ледяной Барьеръ.

Один из выступов Великого Ледяного Барьера, названный экспедицией „Дреднаут“.

Защита от обмороживания.

Головные уборы всегда представляют большое затруднение, и каждый полярный исследователь пытается изобрести свой собственный способ защиты лица от мороза. Закрывать лицо невозможно, потому что выдыхаемый парь в тот же миг превращается в лед и оседает по краям покрывала, и в результате — постепенное вѣрное обмороживание. Во время стоянки мы носили толстые русскія валенки, а для экскурсий одѣвали лапландскіе сапоги из оленьей шкуры, мѣхомъ наружу. Въ нихъ мы клали специально высушенную траву, которая предохраняла ноги отъ потѣнія. Кромѣ того мы надѣвали еще по три, по четыре пары толстых шерстяныхъ чулокъ. Голенища мягкихъ лапландскихъ сапогъ, чтобы они плотно держались на ногахъ, мы обвязывали лентой, предназначавшейся для ламповыхъ фитилей.

Термовскіе мѣшки для сна и одѣяла употреблялись нами только дома, въ хижинѣ, а во время экскурсий мы пользовались мѣшками изъ оленьихъ шкуръ шерстью внутрь. Наши палатки, употребляемыя во время передвиженій, были сдѣланы изъ легкой парусины, натянутой на пять бамбуковыхъ палокъ, поставленныхъ козлами. Три палки обыкновенно ставились со стороны вѣтра и двѣ съ противоположной, гдѣ устраивалась круглая, открывавшаяся внутрь, дверь. Для болѣе совершенной защиты отъ вѣтра наружныя стѣны палатки заваливались снѣгомъ.

Сани были сдѣланы по образцамъ, употребляемымъ на „Дисковери“. Всѣ онѣ были построены въ Норвегii изъ сцциально заготовленнаго дерева. Длина ихъ 11 футовъ, вѣсъ — полтора пуда, включая ремни и ящики для масла. Онѣ замѣчательно хорошо выдержали нелегкую работу въ ледяныхъ пустыняхъ. Во время передвиженій на саняхъ для приготовления пищи пользовались керосиновыми лампами „Примусъ“. Вся кухонная посуда была сдѣлана изъ алюминія. То и другое прекрасно исполняло свое назначеніе, — въ 20 минутъ мы превращали снѣгъ въ кипящую воду. Въ хижинѣ же была поставлена печь, отапливавшаяся

Пингвины.

Уголок зимней стоянки. Джойс и Уайльдъ заняты приготовленіемъ упряжи къ санямъ для путешествія къ Южному полюсу. У задней стѣнки видѣется наборный ящикъ, употребляемый для печатанія „Австралийской Авроры“.

каменнымъ углемъ, такъ какъ „Нимродъ“ оставилъ намъ каменный уголь и машину для добыванія ацетиленоваго газа.

Изъ всѣхъ полярныхъ изслѣдователей мы первые примѣнили маньчжурскихъ пони и автомобиль. Эти пони, вѣроятно, самыя выносливыя животныя въ мiрѣ. Они привыкли жить и работать при суровыхъ климатическихъ условіяхъ; снѣгъ и ледъ, это — ихъ природная стихія. Ихъ готовность сѣдять все, во что только они могли вцѣпиться зубами, часто ставила насъ въ затруднительное положеніе. Они сѣдали веревки, упряжь и даже объѣдали другъ у друга хвосты. Я взялъ пятнадцать пони, и послѣ долгаго морского путешествія высадилъ ихъ въ портѣ Литлтонтъ въ Новой Зеландіи. Тамъ ихъ приучили къ упряжи, и эта дрессировка потребовала всей энергіи и ловкости цѣлой дюжины новозеландскихъ наѣздниковъ. Изъ пятнадцати я выбралъ только десять лучшихъ лошадей и взялъ ихъ съ собой на „Нимродъ“ для путешествія на югъ.

Нашъ автомобиль былъ новой системы „Арроллъ Джонстонъ“ специально приспособленный къ тяжелой работѣ при сильныхъ морозахъ. И хотя мы не могли его употреблять по мягкому снѣгу Барьера, однако онъ былъ очень полезенъ для буксированія саней по морскому льду.

Наші научные инструменты были намъ полезны, но надо сознаться, что намъ многого не доставало, что, по нашему мнѣнію, необходимо было имѣть.

Составъ экспедиціи.

Въ число лицъ береговой экспедиціи, кромѣ меня входили: Дж. Муррей — біологъ, Е. Маршалъ — докторъ медицины, онъ же землеѣръ, Р. Пристлей — геологъ, д-ръ Форбесъ Маккей — хирургъ, лейтенантъ Дж. Адамсъ — мор-

ской офицеръ метеорологъ, сэръ Филиппъ Броклехорстъ—наблюдатель морскихъ теченій, онъ же фотографъ, Эрнестъ Джойсъ и Франкъ Уайльдъ—завѣдующіе санями и собаками, Б. Дай—шоферъ и электротехникъ, Дж. Е. Марстонъ—художникъ, В. С. Робертъ—зоологъ, онъ же поварь, проф. Т. Давидъ—геологъ, Дугласъ Маусонъ—физико-геологъ и В. Артитаджъ—завѣдующій лошадьми.

Королевское посѣщеніе.

Ихъ Величества, король Эдуардъ и королева Александра своимъ посѣщеніемъ „Нимрода“ во время его стоянки въ Коусѣ, (1907 г. 4 авг.) оказали честь путешественникамъ, которая съ большой признательностью была принята всѣми членами экспедиціи. Ея Величество передала намъ Юнионъ-Джекъ (національный флагъ Соединеннаго Королевства—Англии, Шотландіи и Ирландіи), который мы и взяли съ собой въ экспедицію.

Путешествіе до Новой Зеландіи представляло мало интереса. 1-го января 1908 г. мы вышли изъ порта Литтлтона, покинули Новую Зеландію и направились въ полярныя области. Среди населенія Новой Зеландіи мы пользовались такимъ вниманіемъ, симпатіями и помощью, что я даже теперь не могу достаточно сильно выразить свою признательность и благодарность. Чистосердечная, неподдѣльная восторженность, съ которою население провожало насъ изъ Литтлтона, была однимъ изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній экспедиціи. Болѣе 30 тысячъ человекъ посылали намъ прощальный привѣтъ съ береговыхъ утесовъ, когда мы выходили изъ гавани.

На буксирѣ среди бурь.

Для того чтобы сохранить запасы угля, до полярнаго круга насъ взялъ на буксиръ пароходъ „Куна“. И эта часть путешествія была очень мучительна. Погода все время была бурная, нашъ маленькій „Нимродъ“, глубоко сидѣвшій въ водѣ и связанный тяжестью длиннаго каната, постоянно заливало и страшно бросало изъ стороны въ сторону. Часто приходилось останавливаться изъ опасенія, чтобы волны не смыли съ палубы нашихъ лошадей, собакъ, автомобиль и масло. Въ результатѣ отчаянной качки появилась сильная течь, приходилось постоянно работать помпами. Но въ общемъ мы отбѣлались сравнительно легко. Мы потеряли только одну лошадь; во время бури она упала на спину и намъ пришлось ее застрѣлить.

На четырнадцатый день, въ 1.500 миляхъ отъ Литтлтона, погода наконецъ прояснилась, и мы увидѣли первыя льдины. Нашъ пароходъ былъ порядкомъ помятъ, но серьезныхъ поврежденій не было. Отчаливши канатъ и попрощавшись съ „Куней“, мы подъ собственными парами направились на югъ, придерживаясь 178 меридіана западной долготы. Это былъ новый путь, выбранный нами, чтобы предохранить, насколько возможно, „Нимродъ“ отъ льдовъ. Миновавъ сотни пловучихъ ледяныхъ горъ, часто пробираясь узкими подвижными каналами между ними, мы

Маньчжурскіи пони, взятыя Шекльтономъ въ экспедицію.

наконецъ вошли въ море Росса и пошли по краю Великаго Ледяного Барьера, огромнаго ледяного обрыва, поднимавшагося много выше мачтъ „Нимрода“.

Затрудненія при высадкѣ.

Вскорѣ мы убѣдились, что льды не допустятъ насъ къ землѣ короля Эдуарда VII, хотя мы и знали, что эти льды зимнаго происхожденія, лѣтомъ же они уплывали на сѣверъ и тамъ въ болѣе теплыхъ широтахъ постепенно таяли. Такимъ образомъ наше первоначальное намѣреніе—зазимовать на землѣ, открытой въ 1902 году, пришлось оставить.

Мы вошли въ Макмурдскій Зундъ и остановились въ 20-ти миляхъ къ сѣверу отъ мѣста, гдѣ зимовала экспедиція „Дисковери“. Предстояла разгрузка, но долгое время мы никакъ не могли найти сколько-нибудь подходящаго мѣста для причала,—состояніе льда было не въ нашу пользу.

Тѣмъ временемъ мы послали партію осмотрѣть заливъ, гдѣ стояла „Дисковери“. Партія нашла, что хижина экспедиціи вполне цѣла и даже не занесена снѣгомъ. Въ концѣ концовъ, мы подвели „Нимродъ“ къ берегу, вблизи мѣста, выбраннаго для хижины и начали выгружать наши запасы, большая часть которыхъ уже была вытащена на палубу. Прежде всего мы стащили по льду автомобиль и пони, такъ какъ были основанія предполагать, что льдина скоро можетъ расколоться и тогда мы были бы поставлены въ невозможность спустить ихъ на лодкахъ. Начался періодъ усиленной работы. Всѣ члены экспедиціи должны были принимать участіе въ передвиженіи запасовъ и переноскѣ частей хижины.

Бури.

Начались бури. Для „Нимрода“ пришлось искать болѣе безопасную стоянку. Нѣсколько разъ мы принуждены были мѣнять мѣсто изъ-за передвижки льда. Разъ льдина, на которой мы работали, раскололась и мы чуть не потеряли всѣхъ лошадей. Только благодаря героическимъ усиліямъ всѣхъ членовъ экспедиціи мы сумѣли спасти ихъ и всѣ наши запасы безъ потерь и особенныхъ поврежденій.

Сильный штормъ со снѣгомъ, продолжавшійся три дня, былъ для насъ тяжелымъ испытаніемъ. Я былъ въ теченіе этихъ дней въ морѣ на „Нимродѣ“ и когда вернулся на берегъ, то узналъ, что морскія брызги летѣли на четверть мили отъ берега и что всѣ наши драгоценныя припасы очутились подъ покровомъ льда въ пять-шесть футовъ толщины. Нашъ каменный уголь тоже былъ покрытъ льдомъ, фактъ, который спасъ намъ весь мелкій уголь; иначе онъ былъ бы унесенъ вѣтромъ. Для всѣхъ было очевидно, что „Нимродъ“ необходимо отослать обратно. Послѣ героической попытки выгрузить какъ можно больше угля, нашъ пароходъ наконецъ 22-го февраля снялся и направился на сѣверъ, оставивъ нашу маленькую партію выполнять работу, для которой она пришла.

Интереснѣйшимъ пунктомъ, привлекавшимъ всеобщее вниманіе, былъ дѣйствующій вулканъ Эребусъ. И какъ только мы повытаскали изъ-подъ льда большую часть нашихъ запасовъ и разобрались въ нихъ, мы тотчасъ же принялись за изученіе этого огромнаго вулкана и другихъ характернѣйшихъ чертъ окружающей мѣстности. Ученые члены экспедиціи принялись за свои спеціальныя работы. Начались интереснѣйшія наблюденія и открытія. Въ особенности посчастливилось нашему метеорологу, такъ какъ туча водяного пара, постоянно висѣвшая надъ вер-

Вулканъ Эребусъ во время изверженія (14 июня 1908 г.). Фотографія снята при лунномъ свѣтѣ.

шиною Эребуса, постоянно показывала направление, въ которомъ двигались верхніе слои атмосферы.

Около дома.

Строительныхъ работъ еще оставалось много. Изъ ящиковъ мы соорудили второй полъ, чтобы понадежнѣе предохранить себя отъ холода снизу, такъ какъ опытъ всѣхъ предыдущихъ экспедицій показалъ, что полъ больше всего пропускаетъ холодъ. Съ одной стороны хижины наскоро построили складъ для съѣстныхъ припасовъ, а съ другой—Маусонъ возвелъ болѣе солидное сооруженіе, которое онъ предполагалъ использовать, какъ химическую и физическую лабораторію. Фактически же чаще всего она служила складочнымъ мѣстомъ, такъ какъ разницы въ температурѣ внутри и внѣ ея почти не наблюдалось. Когда же изрѣдка эту разницу удавалось установить, то болѣе теплый, влажный воздухъ быстро превращался въ иней и покрывалъ всѣ предметы мелкими ледяными кристалликами.

Съ третьей стороны хижины было построено, также изъ ящиковъ, прикрытіе для лошадей, но эти выносливые животныя очень мало питали уваженія къ своему убѣжищу, созданному нашими руками специально для ихъ комфорта. Въ первую же ночь, послѣ продолжительнаго шума, большинство изъ нихъ вырвалось вонъ и убѣжало въ ущелье, гдѣ они стояли раньше.

Вскорѣ послѣ этого „Гризи“, лучшая изъ всѣхъ пони, разбила намъ окно въ хижинѣ. Складъ, построенный съ южной стороны хижины, свалился при первой же выюгѣ и намъ потомъ пришлось снаряжать партію на поиски разнесенныхъ бурей вещей и запасовъ. Я нашелъ русскую валенку, вѣсомъ въ три фунта, лежавшую на разстояніи мили отъ разбитаго ящика, гдѣ она лежала раньше. Она должна была летѣть по воздуху, потому что, осматривая ее, я не нашелъ на ней ни одной царапины.

Внутри хижины, въ заднемъ углу ея мы построили изъ ящиковъ темную комнату для фотографа. Въ противоположномъ углу пріютилась моя маленькая каюточка. Вообще въ хижинѣ на каждаго двоихъ полагалась маленькая каюточка, длиною 7, шириною 6 футовъ, отдѣленная отъ остальнаго пространства хижины парусиной, натянутой на проволоку. Объ искусствѣ и вкусахъ жильцовъ нашей хижины можно судить хотя бы по украшениямъ этихъ каюточекъ. Такъ въ одной изъ нихъ парусиновая стѣнка изображала, разрисованный масляными красками, ярко пылающій каминъ, на верху котораго стоялъ букетъ яркихъ цвѣтговъ. Любопытно было смотрѣть на этотъ разрисованный огонь, когда температура въ хижинѣ опускалась ниже 0. Въ другой каюточкѣ

Кратеръ. Слѣва виденъ поднимающійся паръ.

Буря во время подъема на Эребусъ.

были нарисованы портреты Наполеона и Жанны Д'Аркъ. Жанна была привязана къ столбу, а вокругъ нея пылалъ громадный яркий огонь. Невольно подумаешь, что художникъ хотѣлъ создать себѣ иллюзію теплоты.

Для того, чтобы имѣть какъ можно больше мѣста по срединѣ хижины, столъ, когда онъ не былъ нуженъ, поднимался къ потолку и такимъ образомъ освобождалъ мѣсто для разныхъ работъ, которыя исполнялись членами экспедиціи.

Наша печь, отапливаемая каменнымъ углемъ, вначалѣ дѣйствовала неудовлетворительно, но послѣ подробнаго изслѣдованія, мы увидѣли, что во всемъ виноваты мы сами, а именно, — при сборкѣ ея мы забыли вложить въ нее нѣсколько важныхъ частей. Когда недостающія части были водворены на мѣсто, печь стала работать великолѣпно. А мы подвергли ее нелегкому испытанію, накаливая безпрерывно въ теченіи десяти мѣсяцевъ, исключая нѣсколькихъ случаевъ чистки, которыя брали не болѣе десяти минутъ.

Недалеко отъ хижины мы построили метеорологическую станцію и все время, не обращая вниманія ни на какую погоду, производили наблюденія черезъ каждые два часа.

Подъемъ на Эребусъ.

Вулканъ не переставалъ приковывать къ себѣ наше вниманіе. Взобраться на него считалось труднымъ, почти невозможнымъ. Но, безъ сомнѣнія, если бы удалось подняться, научные результаты, добытые тамъ, окупили бы всѣ трудности. И мы рѣшились попробовать.

Для этого предпріятія я выбралъ профессора Давида, Маусона и Маккея. Другая партія, состоявшая изъ Маршала, Адамса и Брокхорста, должна была проводить первую возможно дальше. Въ результатѣ же всѣ шестеро добрались до вершины вулкана. Первую ночь провели приблизительно въ 7 миляхъ отъ зимней стоянки, на высотѣ въ 2.750 футовъ надъ моремъ.

На слѣдующее утро вышли при морозѣ въ 10 градусовъ Цельсія и за весь день, продолжая идти по рыхлому снѣгу, подвинулись всего на три мили, взобравшись на высоту въ 5.550 футовъ.

Глыбы вулканическаго происхожденія, попадавшіяся на пути, доказывали, что Эребусъ еще очень недавно извергалъ лаву. На мѣстѣ второй ночевки оставили провизію и съ запасомъ, достаточнымъ на три дня, взобрались за день до высоты 8.750 футовъ. Здѣсь морозъ уже былъ въ 20 гра-

дусовъ. Ночью поднялась вьюга и бушевала весь слѣдующій день. О продолженіи пути нечего было и думать. Всѣ отсиживались въ мѣховыхъ мѣшкахъ. Послѣ полудня Броклехорстъ выльзъ изъ мѣшка: вѣтеръ тотчасъ же сорвалъ у него съ руки волчью рукавицу и унесъ. Броклехорстъ бросился за ней и былъ снесенъ внизъ, къ ущелью. Адамсъ, который выльзъ влѣдъ за Броклехорстомъ, тоже былъ сбитъ съ ногъ и скатился внизъ, а Маршалъ, оставшись одинъ въ мѣшкѣ, еле держался отъ слѣдованія за ними вмѣстѣ и съ мѣшкомъ. Къ счастью, все кончилось сравнительно благополучно. Адамсъ и Броклехорстъ, оба выбившіеся изъ силъ и околѣнѣвшіе отъ холода, въ концѣ концовъ вернулись обратно къ Маршалу, который все еще продолжалъ бороться противъ попытокъ вѣтра утащить его подъ гору.

Буря стихла. На слѣдующій день партія двинулась дальше и послѣ болѣе или менѣе трудныхъ и опасныхъ вскарабкиваній, при чемъ Маккей чуть не поплатился жизнью, партія достигла края стараго кратера, съ южной стороны котораго поднимался нынѣ дѣйствующій вулканъ. Старый кратеръ черною стѣною, свободною отъ снѣга, круто обрывался внизъ. Внизу же весь громадный кратеръ былъ занесенъ высокими сугробами снѣга. Броклехорстъ отморозилъ пальцы.

Партія расположилась въ маленькомъ овражкѣ на сѣверо-западномъ склонѣ стараго конуса, футовъ приблизительно на 50 пониже отъ обрыва кратера. Здѣсь Броклехорстъ заявилъ, что онъ долженъ осмотрѣть у себя пальцы ногъ, такъ какъ уже нѣсколько часовъ какъ они околѣбли, и онъ совершенно ихъ не чувствуетъ. Дѣйствительно оказалось, что оба большихъ пальца уже почернѣли, а остальные были отморожены, хотя и не такъ сильно. Нужны большое мужество и выносливость, чтобы лазить и карабкаться съ отмороженными ногами въ теченіе цѣлыхъ девяти часовъ.

Послѣ усиленнаго и продолжительнаго растиранія движеніе крови въ пальцахъ возобновилось. Больного оставили въ мѣшкѣ, а остальные пять человѣкъ отправились изслѣдовать дно стараго кратера.

Вскорѣ вниманіе всѣхъ было привлечено странными насыпями, усѣянными снѣжною равниною кратера. Къ нимъ-то и направилась партія. Оказалось, что эти своеобразныя насыпи, своего рода маленькіе вулканы, курились. Въ другихъ климатическихъ условіяхъ въ данномъ случаѣ мы увидѣли бы паръ, а здѣсь, вмѣстѣ пара, былъ курящаяся иней, потому что паръ, выходящій тонкими струйками изъ земли, немедленно же превращался въ ледъ, какъ только достигалъ поверхности снѣжной равнины. Въ результатъ получались причудливыя, удивительно-красивыя конусы и продолговатыя насыпи. По желтому цвѣту льда можно было безошибочно заключить о присутствіи въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сѣры.

На слѣдующій день партія направилась къ дѣйствующему кратеру, медленно двигаясь по глубокимъ снѣжнымъ сугробамъ и громаднымъ насыпямъ плавиковога шпата, смѣшаннаго съ пемзой. Двигаться приходилось медленно еще и потому, что значительная высота (рѣдкій воздухъ) и сильный холодъ затрудняли дыханіе. Наконецъ всѣ поднялись до вершины кратера. Это были первые изслѣдователи, поднявшіеся на Эребусъ. Всѣ очутились на краю глубокой и широкой бездны, наполненной непрерывно поднимающимися облаками пара.

Вдругъ изъ глубины кратера послышался мощный свистящій звукъ. Онъ продолжался нѣсколько минутъ, послѣ чего свистъ перешелъ въ глухой ревъ, и въ тотъ же моментъ громадная масса клубящагося пара поднялась кверху и повисла надъ кратеромъ. Въ воздухѣ сильно пахло сѣрой.

Черезъ нѣкоторое время легкій вѣтерокъ отнесъ тучу пара, и

Перерожденіе буржуазныхъ государствъ.

(Политическое обозрѣніе).

Однимъ изъ основныхъ догматовъ Карла Маркса и его послѣдователей, логически до конца развитыхъ анархистами, служить утверженіе буржуазной природы существующихъ государствъ. По ихъ мнѣнію, государство представляетъ собою организацію насилія, примѣняемаго исключительно въ интересахъ господствующаго класса на защиту его господства и привилегій: въ феодальный періодъ на защиту господства феодаловъ, въ нынѣшній капиталистическій періодъ на защиту господства капиталистовъ. Вышняя видимость фактовъ какъ будто бы оправдываетъ такой взглядъ на вещи, и поэтому въ сущности вездѣ и всюду проповѣдь социализма служить больше всего на пользу и процвѣтаніе болѣе прямолинейнаго и послѣдовательнаго собрата его, питающагося его же корнями, — боевого анархизма. Но въ дѣйствительности самая основа социаль-демократическаго ученія о государствѣ глубоко невѣрна. Нельзя отрицать, что въ феодальный періодъ государство охраняетъ господство феодаловъ, а въ капиталистическій періодъ — господство буржуазіи, но это нисколько не даетъ основаній отрицать моральную сущность государства, а напротивъ, даже свидѣтельствуетъ о верховной роли послѣдней: вѣдь и въ феодальный и въ буржуазный періодъ государственной строй строго соответствуетъ этико-политическому міровоззрѣнію народа, измѣнившимся понятіямъ о справедливости. Воюя съ буржуазіею, социаль-демократы забываютъ одно: — что ея господство было бы невысказано и не-

мы совершенно ясно увидѣли весь кратеръ во всю его глубину и ширину. Глубина его доходила до 800—900 футовъ, а ширина до полумили. На днѣ кратера виднѣлись три широкихъ отверстія, изъ которыхъ и выходилъ паръ. На противоположной стѣнѣ кратера на темныхъ массахъ пемзы лежали клочки снѣга. Дымка легкаго пара, поднимавшаяся отъ снѣга, показывала, что этотъ снѣгъ лежитъ на теплой массѣ пемзы.

С п у с к ъ.

Обратный путь совершили быстро. Въ теченіе четырехъ часовъ партія спустилась на 5.000 футовъ. Способъ, избранный ею, былъ очень простъ, — высматривали обледѣнные склоны и по нимъ, въ ущербъ нашей одеждѣ и инструментамъ, просто скатывались внизъ. Вскорѣ достигли того пункта, гдѣ были оставлены запасы пищи, но, къ великому сожалѣнію, свирѣпствовавшій вѣтеръ унесъ всѣ наши запасы. Конецъ былъ сдѣланъ при тяжелыхъ условіяхъ. Были замѣтны признаки приближающейся вьюги, нужно было торопиться. Люди сильно утомились. Ламповое масло почти все вышло, парусина палатки была испорчена, прожгли громадную дыру. Одна изъ лампъ „Примусъ“ была сломана при бѣшенномъ спускѣ по льду. Измученные путники оставили сани съ поклажей и инструментами на мѣстѣ первой ночевки и, собравшись съ послѣдними силами, кое-какъ дотащились до зимней стоянки. Они сдѣлали свое дѣло и послѣ сытнаго ужина забыли о всѣхъ невзгодахъ труднаго подъема. Я не буду, конечно, писать здѣсь о тѣхъ научныхъ наблюденіяхъ, которыя были сдѣланы участниками экскурсіи, но замѣчу мимоходомъ, что партія опредѣлила высоту Эребуса въ 13.350 фут. и пришла къ заключенію, что нынѣшніе ледники Эребуса — жалкіе остатки громаднаго ледника, когда-то спускавшагося по западному склону Эребуса и образовавшаго Великій Ледяной Барьеръ. И въ настоящее время Ледяной Барьеръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимается до 1.000 футовъ, да глубина прилегающаго моря около Барьера доходитъ до 1.800 фут., значить, наибольшая толщина льда должна доходить до 2.800 футовъ.

Коротаніе полярной ночи.

Длинная полярная ночь однообразна. Каждый изъ насъ старался заниматься своимъ дѣломъ. Ученые разбирались въ собранныхъ матерьялахъ, производя выкладки и время отъ времени сообщая намъ свои интересныя выводы. Монотонность жизни нарушалась только страшными вѣтрами, налетавшими съ полюса, затруднявшими намъ сообщеніе съ лошадьми и собаками и дѣлавшими почти невозможными наблюденія на метеорологической станціи.

Когда было достаточно свѣтло и тихо, мы выходили на открытый воздухъ и, чтобы поразмяться, играли въ хоккей и футболъ, а въ хижинѣ нѣкоторые не прочь были сыграть въ карты, чаще всего въ покеръ и въ домино. День середины зимы, праздники, а также дни рожденій участниковъ экспедиціи, мы справляли торжественными пирами, игрою своего любительскаго оркестра прогнавъ полярную скуку.

Нѣсколько человѣкъ работали надъ созиданіемъ „Австралийской Авроры“, — книги, которая была написана, напечатана и иллюстрирована на нашей зимней стоянкѣ. Переплетъ ея былъ сдѣланъ изъ дерева, изъ досокъ ящиковъ, столько разъ насъ выручавшихъ. Примитивный способъ печатанія доставилъ много удовольствія участникамъ экспедиціи, и мы скоротали за этими работами многотысячную томительную полярную ночь.

Но всему бываетъ конецъ, — зима на исходѣ. Съ приближеніемъ весны мы станемъ все болѣе и болѣе нетерпѣливыми въ ожиданіи дня, когда будемъ въ состояніи отправиться на саняхъ къ нашимъ двумъ конечнымъ пунктамъ — къ сѣверному магнитному полюсу и къ южному географическому.

возможно, если бы масса народная не признавала въ извѣстной мѣрѣ тѣхъ правовыхъ и нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждется капиталистическое общество, другими словами, если бы весь народъ, или по крайней мѣрѣ огромное его большинство, не было буржуазнымъ по своему духу и понятіямъ. Пусть съ точки зрѣнія пророковъ будущаго понятія эти ошибочны и вздорны, тѣмъ не менѣе въ правоту ихъ вѣритъ каждый французскій крестьянинъ, смотрѣвшій на коммунаровъ какъ на личныхъ враговъ, да пожалуй даже чуть ли и не каждый рабочій, въ душѣ своей таящій мечту о томъ, чтобы превратиться въ буржуа, быть богатымъ, жить рентою безъ труда. Поэтому-то рабочая социаль-демократія болѣе или менѣе сильна лишь въ дѣлѣ отрицанія буржуазныхъ неправдъ, но чуть только дѣло доходитъ до положительной работы, до строительства жизни, ея вожаки, не исключая даже Жореса и Бебеля, оказываются дѣтски несостоятельными, безпомощными и совершенно неспособными дать какую-нибудь положительную программу, такъ какъ первое же предложеніе программы преобразованій, вытекающей изъ социаль-демократической догмы, вызвало бы противъ нихъ такую бурю, которая смела бы ихъ съ лица земли, именно въ силу того, что ихъ требованія противорѣчатъ правовымъ воззрѣніямъ, собственническимъ инстинктамъ и интересамъ народовъ. Такимъ образомъ то, что социалисты-отрицатели зовутъ буржуазною неправдою, царитъ въ сущности, какъ правда народныхъ вѣровацій буржуазнаго періода, а слѣдовательно, приходится безусловно признать, что и буржуазная государственность, вопреки увѣреніямъ ея хулителей, вовсе не сводится къ защитѣ господства

меньшинства надъ большинствомъ и отнюдь не лишена высшихъ моральныхъ устоевъ.

Государство осуществляетъ ту правду, въ которую вѣруетъ весь народъ, которая живетъ въ сердцахъ данныхъ поколѣній. Такъ какъ жизнь эволюционируетъ, то и государство измѣняется: въ феодальный періодъ оно феодально, въ капиталистическій — буржуазно, а въ социалистическій — будетъ социалистическимъ.

Нѣкоторые признаки внутренняго перерождения самыхъ буржуазныхъ государствъ въ социалистическія уже обнаруживаются въ текущей жизни. Наши читатели знакомы въ общихъ чертахъ съ проектомъ бюджетныхъ реформъ, проведеннымъ нынѣшнимъ министромъ финансовъ Ллойд-Джоржемъ въ англійскомъ парламентѣ. Въ виду грознаго морского соперничества Германіи для защиты Англій на спѣшное сооруженіе 8-ми дреднаутовъ потребовалось свыше 300 милл. рублей. Для покрытія такихъ чрезвы-

затъ отпоръ не только землевладѣльцы, но и владѣльцы всякаго движимаго имущества, въ томъ числѣ владѣльцы государственныхъ фондовыхъ бумагъ. Высокій налогъ на имущество, переходящее по наслѣдству, является нападеніемъ на самую основу производства — на капиталъ. При извѣстныхъ условіяхъ четыре перехода имущества по наслѣдству всю сумму его передаютъ въ собственность государства, что равносильно замаскированной экспроприаціи частной собственности въ пользу государства. Вѣтретьихъ, способы взиманія новыхъ налоговъ являются открытымъ нападеніемъ на британскую свободу. Податные чиновники по новому законопроекту получаютъ полномочія вторгаться въ частную жизнь гражданъ, начиная съ колыбели вплоть до гробовой доски. Ввести такое начало въ англійскую жизнь, значитъ — покунуться на самыя глубокія основы ея, значитъ — рѣшиться на полную революцію. На такую революцію правительство не

Къ 100-лѣтію существованія церкви при Императорской Военно-Медицинской Академіи, праздновавшемуся 16 сентября с. г. Черныя мраморныя доски съ фамиліями врачей — воспитанниковъ Академіи, погибшихъ при исполненіи долга. По фот. В. Полоускаго.

чайныхъ расходовъ канцлеръ казначейства не рискнулъ возложить на англійскій народъ новое налоговое бремя, а благоразумно предпочелъ обложить болѣе состоятельные классы, увеличилъ налоги на патенты, выдаваемые на право продажи спиртныхъ напитковъ, повысилъ налоги на наслѣдства, поглощающіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти четверть стоимости наслѣдуемыхъ имуществъ, и установилъ налогъ на незаработанное приращеніе стоимости недвижимыхъ имуществъ. Въ парламентѣ консервативная оппозиція къ каждой статьѣ бюджетнаго закона прибавляетъ множество поправокъ, неизмѣнно отвергаемыхъ большинствомъ, т. е. борется съ помощью обструкціи, а за стѣнами парламента ведетъ противъ бюджета самую энергичную агитацію. Во главѣ послѣдней сталъ бывший глава либераловъ, лордъ Розберри. На собраніи 3.000 финансистовъ и капиталистовъ въ Глазго онъ произнесъ блестящую рѣчь противъ бюджета, въ которой соединилъ все аргументы оппозиціи и которая распространяется по странѣ въ миллионахъ экземпляровъ. Эта рѣчь сводится къ 4-мъ пунктамъ. По мнѣнію оратора, переложеніе главной тяжести новыхъ налоговъ на недвижимую собственность представляетъ угрожающую опасность для самого принципа собственности. Покушеніе обложить особымъ налогомъ „незаработанное“ приращеніе стоимости недвижимаго имущества необходимо должно распространиться на такія же приращенія цѣнности имущества движимаго. При такихъ условіяхъ бюджету должны ока-

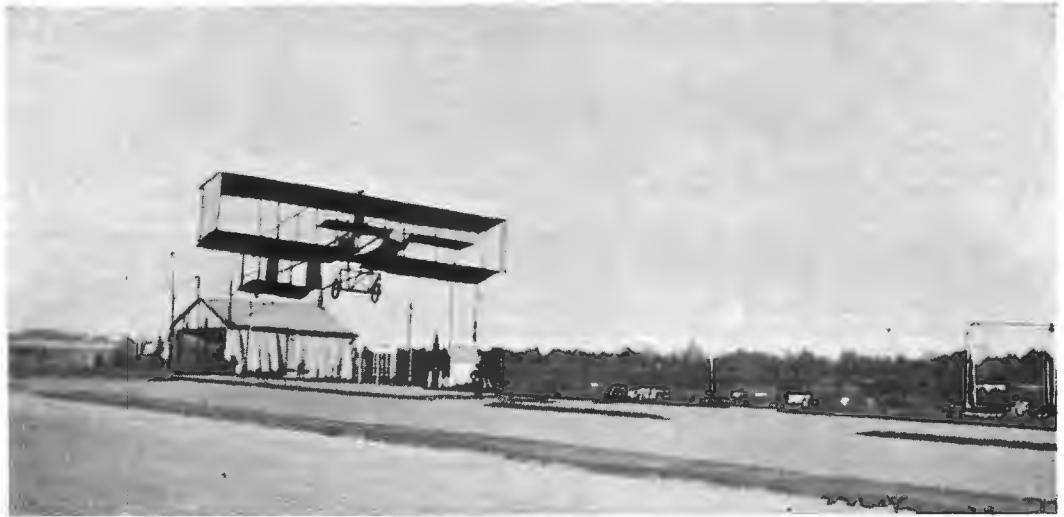
получило отъ народа надлежащихъ полномочій. Поэтому бюджетъ Ллойд-Джоржа, нападая на основы собственности и представляя попытку ввести въ Англій государственный социализмъ, въ то же время является нападеніемъ на народную свободу и на народный суверенитетъ.

Такимъ образомъ охрана имущественныхъ интересовъ ведется подъ флагомъ народной свободы, которая будто бы требуетъ, чтобы бѣдные классы платили на нужды государства больше богатыхъ. Аргументъ не изъ очень сильныхъ. Слабостью его воспользовался глава правительства Асквигъ. На громадномъ митингѣ въ Бирмингемѣ, въ присутствіи 23 тысячъ слушателей, онъ ставилъ въ примѣръ ландлордамъ англійскихъ рабочихъ, нисколько не протестующихъ противъ увеличенія налога на пиво, водку и табакъ. Протестуя противъ обложения необработанныхъ земель и городскихъ пустырей, лордъ Розберри идетъ противъ самаго себя и всехъ традицій либеральной партіи, такъ какъ за проектъ такого обложения высказывался раньше и онъ самъ, и Гладстонъ, и даже такой защитникъ индивидуализма, какъ Д. Стюартъ Милль, котораго никакъ нельзя заподозрить въ социализмъ. Что же касается повышенія пошлинъ съ наслѣдствъ, то, ограниченное въ общемъ 6 1/2% стоимости, которая въ общей суммѣ доходитъ до 9—10-ти миллиардовъ, — оно является не покушеніемъ на права капитала, а только привлеченіемъ его къ исполненію высокихъ обязанностей передъ націей въ защитѣ отъ нападений извнѣ. Законныя

права капитала вовсе не въ пользованіи незаработаннымъ приращеніемъ цѣнностей и не въ уклоненіи отъ общегосударственнаго тягла, а въ неограниченной свободѣ работы, въ расширеніи предпріимчивости, въ трудовомъ размахѣ и ростѣ. Отвѣтъ Асквита вполне удовлетворилъ не только колоссальную организацию рабочихъ союзовъ, но также и многихъ капиталистовъ Сити, членовъ либеральной партіи, оставшихся на сторонѣ правительства. Дѣйствительно, налоговые реформы Ллойдъ-Джорджа не представляютъ собою ничего социалистическаго, но въ то же время онѣ и не имѣютъ узко-буржуазнаго отпечатка. Въ нихъ мы видимъ свободный ростъ и начало внутренняго перерожденія буржуазной государственности, идущей отъ прошлаго къ будущему. Судя по общему тону газетныхъ статей и публичныхъ рѣчей, дѣло буржуазно-помѣщичьей оппозиціи можетъ считаться проиграннымъ: рѣчь Розберри повредила не кабинету, а ему самому, его собственной политической репутаціи. Очевидно, въ сердцѣ англійскаго народа, въ умахъ англійскаго общества складываются новыя представленія о правѣ и правдѣ, отличныя отъ старыхъ, и государство, желающее жить, должно усвоить эту новую правду и обосноваться на ней, а не бороться съ нею. Тѣ же дѣятели политическаго застоя и реакціи, которые попытаются задержать утвержденіе бюджета путемъ парламентской обструкціи, или путемъ вмѣшательства въ бюджетный вопросъ палаты лордовъ, и которые оставятъ Англию безоружной и безпомощной передъ лицомъ грозной внѣшней опасности, выставятъ себя врагами націи и окончательно уничтожатъ свое политическое значеніе въ странѣ.

Къ рисункамъ.

„Врата стариннаго погоста“ — одинъ изъ памятниковъ русской старины, сохранившійся

Полетъ Лганье на московскомъ бѣговомъ ипподромѣ.

Устроитель полета де-Фреттъ и пилотъ Лганье.

на нашемъ Сѣверѣ. Д. Мартенъ, какъ намъ уже неоднократно приходилось говорить, принадлежитъ къ числу тѣхъ художниковъ, которые любовно увѣковѣчиваютъ археологическія богатства русскаго сѣвера въ своихъ картинахъ.

Картины М. Фэвра „Смерть герцогини Ламбаль“ и А. Лялюза „Майницъ, 24 іюля 1793 г.“ воспроизводить предъ нами два эпизода великой французской революціи.

Герцогиня Марія-Терезія де-Ламбаль была близкимъ другомъ несчастной королевы Маріи-Антуанетты. Когда надъ королевской фамиліей разразилось бѣдствіе, неслыханное до той поры во всей исторіи Франціи, и король со своей семьей былъ заключенъ въ тюрьму Тамплъ, герцогиня Ламбаль, какъ и другія близкія королевѣ лица, была разлучена съ Маріей-Антуанеттой и отвезена въ другую тюрьму (La Force). 30 августа 1792 года Дантонъ произнесъ въ совѣтѣ министровъ свою историческую фразу:— „Il faut faire peur aux royalistes“ — („слѣдуетъ внушить ужасъ роялистамъ“); низшіе слои населенія дурно истолковали этотъ совѣтъ — и въ началѣ сентября, какъ прямой результатъ всего этого, произошли ужасающія „сентябрьскія убійства“: парижская чернь, вооруженная топорами, пиками, саблями и т. п., ходила по тюрьмамъ, извлекала изъ нихъ заключенныхъ тамъ аристократовъ и варварски убивала ихъ. Въ одинъ изъ этихъ сентябрьскихъ дней погибла и герцогиня Ламбаль. Ужаснѣе всего то, что ее, не въ примѣръ прочимъ, подвергли суду, и этотъ импровизированный судъ, засѣдавшій чуть ли не на дворѣ тюрьмы и вооруженный пиками и топорами, продѣлалъ надъ несчастной

Лганье чинитъ свой аэропланъ.

Полеты авіатора Лганье въ Москвѣ. По фот. С. Смирнова въ Москвѣ.

женщины жестокою комедію судоговоренія. Впрочемъ, по словамъ одного изъ современниковъ, судьи были не прочь даровать герцогинѣ Ламбаль жизнь, если она принесетъ клятву любви и вѣрности свободѣ. Но, когда она принесла эту клятву, какой-то пьяный безмысленно ткнулъ ее пикой въ голову. Толпа озвѣрѣла при видѣ крови, и герцогиня погибла подъ посыпавшимся на нее ударами.

Другой эпизодъ относится къ эпохѣ внѣшнихъ войнъ Франціи въ революціонную эпоху. Какъ извѣстно, на Францію тогда устремилась цѣлая коалиція сосѣднихъ державъ, во главѣ съ Пруссіей и ея королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Однимъ изъ пунктовъ столкновений явился Майнцъ, неоднократно игравшій эту роль и въ прежніе вѣка.

Въ 1792 году французскія войска, подъ предводительствомъ Кюстина, заняли этотъ городъ, чтобы воспрепятствовать коалиціоннымъ войскамъ наводнить французскую территорию. Но французамъ не удалось долго остаться здѣсь. Въ апрѣлѣ 1793 года къ Майнцу подошли пруссаки съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ и осадили предмѣстье Майнца, крѣпость Кастель. Французы защищались съ геройскимъ упорствомъ, но желѣзное кольцо нѣмцевъ постепенно замыкалось кругомъ города. 13-го іюня погибъ во время бомбардировки главный герой Майнца, генералъ Менье, а 24-го іюля силы осажденныхъ были окончательно сломлены, и гарнизонъ капитулировалъ. Французы выговорили себѣ право почетнаго отступленія, съ оружіемъ и знаменами, и, выйдя изъ городскихъ стѣнъ, величественно дефилировали предъ прусскимъ королемъ. Побѣдители были поражены видомъ осажденныхъ: послѣдніе были совершенно изнурены голодомъ и одѣты въ лохмотья. Прусскій король любезно обращался къ ихъ офицерамъ и генераламъ, называя ихъ по именамъ, и говорилъ имъ комплименты.

Во Франціи однако къ защитникамъ Майнца отнеслись сурово. „Комитетъ общественнаго спасенія“ приказалъ арестовать генераловъ Дуарэ и Оберъ-Дюбайа. Многіе города отказывались принять солдатъ майнцакаго гарнизона—и только блестящая защита ихъ членомъ конвента Мерлиномъ-де-Тонвиллемъ, возстановила ихъ репутацію въ глазахъ націи.

Эффектный рисунокъ Р. Фризе, „Лось“, изображаетъ одного изъ величественныхъ представителей нашей сѣверной фауны. Въ наше время лоси встрѣчаются чаще всего въ Сибири („сохатые“), гдѣ для нихъ остается еще слишкомъ много простора, и въ Финляндіи, гдѣ закономъ запрещена всякая охота на нихъ, ради сохраненія этого рѣдкаго и нещадно истребляемаго въ другихъ мѣстахъ животнаго. Изображенный на рисунокѣ Р. Фризе въ соответствующей обстановкѣ, этотъ полу-олень, полу-быкъ представляетъ собою довольно красивое зрѣлище.

Полеты авіатора Леганье въ Москвѣ.

(Съ 3 рис. на стр. 695).

Такъ прошумѣвшие за послѣднее время опыты съ полетами на аппаратахъ „тяжелѣе воздуха“ съ моторами (монопланы и бипланы) производились, какъ извѣстно, только за границей. Но 15-го сентября въ Россіи, и именно въ Москвѣ, состоялся первый полетъ такого аппарата.

Московскіе опыты французскаго воздухоплателя г. Леганье

состоялись на Ходынскомъ полѣ, на бѣговомъ кругѣ. Къ сожалѣнію, отведенное авіатору пространство оказалось недостаточнымъ для того, чтобы маневрировать въ полной мѣрѣ. Въ данномъ случаѣ г. Леганье былъ стѣсненъ узкими размѣрами бѣговаго круга и боялся, вылетѣвъ за кругъ, разбиться о какое-нибудь зданіе. Поэтому эволюціи были отбѣнены, и г. Леганье ограничился задачей пролетѣть на извѣстной высотѣ по прямому направленію. Это было, конечно, не то, что авіаторы продѣлывали недавно въ Реймсѣ, но для московской публики, видѣвшей въ первый разъ полетъ воздушнаго автомобиля, или иначе—аэробиля, и это оказалось очень интереснымъ.

Г. Леганье оперировалъ съ довольно громоздкимъ аппаратомъ Вуазена (бипланъ), что тоже сказалоcь невыгодно при полетахъ на ограниченномъ пространствѣ.

Авіаторъ совершилъ семь полетовъ, изъ которыхъ удачными были всего два.

Самый эффектный полетъ—пятый. Бипланъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ находился на высотѣ трехъ саженъ и держался выше эллинга. Тутъ его снимали кинематографы и фотографы, увѣковѣчивая этотъ первый опытъ авіатики на московской территоріи. Когда бипланъ опустился, публика прорвалась сквозь загражденія на кругъ, окружила аэропланъ и авіатора и устроила ему бурную овацію.

Протоіерей І. Д. Шишовъ.

(Портр. на этой стр.).

3-го августа с. г. скончался одинъ изъ выдающихся петербургскихъ пастырей, настоятель церкви с.-петербургской Петропавловской больницы, протоіерей Іоаннъ Дмитріевичъ Шишовъ.

Личность покойнаго пастыря была хорошо знакома петербургской бѣднотѣ. Петропавловская городская больница обслуживаетъ преимущественно бѣднѣйшіе слои столичнаго населенія; туда идутъ сплошь и рядомъ тѣ, кто нуждается не только во врачѣ, но уже и въ священникѣ, потому что бѣдняки обращаются къ больничному лѣченію лишь тогда, когда болѣзнь совсемъ сваливаетъ человѣка съ ногъ. И протоіерею І. Д. Шишову было много труда въ этомъ больничномъ аду: онъ неустанно посѣщалъ тяжелыхъ больныхъ, бесѣдовалъ съ ними, утѣшалъ, приобщалъ ихъ Св. Таинъ. Онъ постоянно рисковалъ своей жизнью, посѣщая заразныхъ больныхъ; и эта тя-

желая трудовая дѣятельность его въ Петропавловской больницѣ продолжалась цѣлыхъ 34 года.

Протоіерей І. Д. Шишовъ—сынъ сельскаго священника. Онъ родился въ 1845 году, образованіе получилъ въ петербургской духовной семинаріи. По окончаніи курса покойный посвятилъ себя учительской дѣятельности въ петербургскомъ уѣздѣ и въ Петербургѣ. Въ 1875 году І. Д. Шишовъ былъ рукоположенъ въ священники—и съ этого времени и началась его многотрудная священническая служба въ церкви при Петропавловской больницѣ.

Покойный пастырь отличался рѣдкой любовью и привѣтливостью къ людямъ и былъ сердечнымъ, добрымъ и чрезвычайно отзывчивымъ человѣкомъ. Охотно и любовно приходилъ онъ всегда на помощь неимущимъ, будучи дѣятельнѣйшимъ членомъ благотворительныхъ обществъ при Петропавловской больницѣ, при с.-петербургской семинаріи и Введенской гимназіи.

Протоіерей І. Д. Шишовъ († 3 авг. с. г.).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1909 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 40-го (отъ 3 октября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Жатва. Повѣсть А. Федорова.—Къ Южному полюсу.—Перерожденіе буржуазныхъ государствъ (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Полеты авіатора Леганье въ Москвѣ.—Протоіерей І. Д. Шишовъ.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Д. Мартенъ. Врата стариннаго погоста.—М. Фэвръ. Смерть герцогини Ламбаль.—А. Лялюзъ. Майнцъ (24 іюля 1793).—Р. Фризе. Лось.—Къ Южному полюсу (9 рисункъ).—Къ 100-лѣтію существованія церкви при Императорской Военно-Медицинской Академіи.—Полеты авіатора Леганье въ Москвѣ (3 рисунка).—Протоіерей І. Д. Шишовъ.

къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-науч. приложенія“ за октябрь 1909 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за октябрь 1909 г. съ 37 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 35 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

О насморкъ.

Общераспространенное мнѣніе, будто насморкъ „полезень“ и сильный насморкъ может предохранить отъ появленія другихъ болѣзней, ошибочно. Это вытекаетъ уже изъ того, что всякій насморкъ болѣе или менѣе сопровождается лихорадкой. Въ большинствѣ же случаевъ насморкъ даже не безопасенъ. Особенно у дѣтей и у лицъ съ нѣжными сложеніемъ насморкъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ повлечь за собой серьезныя осложненія, какъ, напр., тяжелые катарры легкихъ и бронховъ.

Поэтому съ гигиенической точки зрѣнія весьма важно энергично, безъ всякаго замедленія бороться съ каждымъ насморкомъ. Средствомъ для этого служить „Форманъ“, новая вата противъ насморка, демонстрированная на 73-мъ съѣздѣ нѣмецкихъ естество-

испытателей и врачей въ Гамбургѣ присутствовавшимъ профессорамъ и врачамъ и признанная докладчикомъ прекраснымъ средствомъ противъ насморка. Форманъ представляетъ конденсационный продуктъ формальдегида и ментола. За границей онъ при-мѣняется уже въ теченіе 5 лѣтъ съ очень большимъ успѣхомъ. Ежегодное потребление: много миллионновъ коробочекъ.

Цѣна коробочки ваты „Форманъ“ 25 коп. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Обратите особенное вниманіе, чтобы получить настоящій Форманъ, не одну изъ многочисленныхъ безцѣнныхъ фальсификацій. Форманъ только тогда настоящій, если на крышкѣ коробки имѣется точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Лингнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки—поддѣлки.

ОЗОН оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и кишекъ,
УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ
облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ тошноту, изжогу и вздутіе живота. Потребуйте мою книгу „ОБЪ ОЗОНѢ“.

Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочныхъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и вышлю Вамъ свою **КНИГУ БЕЗПЛАТНО**.
Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**. Химич. Лабор. СПБ., Екатерин. кан. № 29.—17.

33 А. СКРОПЪ
бывш. Нешель, Морская.
Какъ и всегда, огромный выборъ дерев. вещей и картон, для выжиганія и рисованія. **Дено** аппаратовъ для выжиг. всѣхъ системъ наилучшихъ фабрикъ.
№ 31281

Часы „МОЗЕРЪ“
За 2 руб. 90 коп.

Часы мужскія извѣстной фабр. „Мозеръ“ очень модныя и плоскіе, толщина час. не болѣе серебр. рубль, изъ настоящей черно-ворон. стали, открытыя, ходъ на 15 камняхъ, заводъ головкой, разъ въ 36 часовъ, съ фантазій. металлич. цифербл., съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ, только за 2 р. 90 к. Таки же, безусловно вѣрный ходъ, авкеры на 23 камняхъ 3 р. 75 к., глухіе на 2 руб. дороже.

Прому доверяться, товаръ доброточивенный. Адресовать: Складу часовъ Т-ва „Трансвалль“, Варшава, Кармелитская, № 9—10.

СМѢШНО

Украшать стѣны своей квартиры различнымъ хламомъ, въ видѣ жальеихъ олеографій, эстамповъ, фототипій и проч. или мазней неизвѣстныхъ и плохихъ художниковъ, когда можно и необходимо увеличить свои и дорогихъ вамъ людей фотографическія карточки.

Всѣ портреты изготовляются обществомъ художниковъ Академіи. Портреты 10×12 верш. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный итальянскимъ карандашомъ съ поразительнымъ сходствомъ—2 р. 75 к. съ упаковкою, тушью (клятью)—3 р., прозрачными акварельными красками—4 р., при акварели необходимо указывать цвѣта: волосъ, глазъ, платья и проч.; заказы съ оригиналами высылаются чрезъ 15 дней вложеннымъ платежъ. За многотѣною и добросовѣстною дѣятельностью въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарствъ, писемъ и лести. отзывовъ.

ОСТОРЕГАЙТЕСЯ ОБМАНА!

Адресовать только въ № 31258
ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-Дроздова, Невскій пр., 67—7. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и лодисью **Henri Nestlé.**

МѢХА И МѢХОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МѢХОВЫЯ ВЕЩИ МУЖСКІЯ И ДАМСКІЯ, ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.
ПАЛАНТИНЫ, ЭТОЛИ, БОА, МУФТЫ—ШАПКИ.

Иллюстрированный Прейсъ-Курантъ высылается бесплатно.

Торговый домъ **Ф. Л. МЕРТЕНСЪ**
Невскій, 21.—Гостин. дворъ, 58.

„АВТО КНИГОИЗД.—ВО МОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

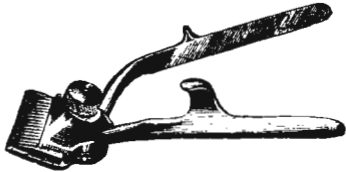
Книг. Секр. констр. бен. мот. и ихъ исправ. работы 368 стр. с 165 чер. 2-е доп. изд. 2р 50к
Фогель Двухкол. мотор. Практик. указ. и самообуч. устр. мотор. с 80 чер. и 4 рас. чер. 2-е доп. изд. 85к
Бодри Бенз. автом. Нач. объяс. с 65 чер. 2-е доп. изд. 75к
Бодри Как устр. мот. и как обр. с ним с 75 чер. 2-е изд. с больш. доп. 60к
Вып. на скл. за пер. не плат. Можно мар. Подр. кат. с переч. содерж. кажд. книг. безплатно. За нал. пл. 30 к. Заказы СПБ. Вас. Остр. 16 л. д. 27 Н. А. Орловскому.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ПАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ОТКРЫТКИ (худож., изящ. интересн!!) па-кетами въ 50, 40, 30, 20 и 15 шт. высш. конт. журн. „Худож.-юмор. открытка“, СПб., Ортеговъ, 8, кв. 14 А. Цѣна кажд. съ порос. 1 р. Выписыв. пять—6-й бесплатно.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ нумерны: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи и видки гравир. и никелир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прейскурантъ пом. около 900 иллюстр. высш. № 31164 бесплатно. 14—11

М-во Плоховъ и Тоттарди,
С.-Петербургъ, Садовая, 9.
Безопасн. бритва „Gilllette“ — 10 рублей.

Первообразная учительская контора
С. Понинской, Варшава, Владимирская, 19.
Рекомендуетъ гувернеровъ, французскогов., № 31279 англчановъ, ябмокъ. 5—1

ГАРМОНИИ
ВЪЯСКИЯ ДВУХЪРЯДНЫЯ съ МЪДНЫМИ планками
15 клапановъ 8 басовъ 6 руб. 50 коп.
21 клапанъ ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА 9 р., 10 р., 11 р., 50 к.
8 б. 10 б. 12 б.
съ 3-хъ октави. бас. СТАЛЬНЫЕ голоса 14 р., 16 р., 18 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметова.
Подробный прейск-курантъ—бесплатно.

БЕЗПЛАТНО
высылаемъ для мужскихъ костюмовъ **ОБРАЗЦЫ**, адресуйте: Лодзь, въ фабрику Т-ва „ПОСРЕДНИКЪ“.

ВЪРНЫЙ УРОЖАЙ

въ 270-330 и больше пуд. съ десятины, со всей земли получается ежегодно въ имѣннхъ (Бессараб. губ.): **Цариградъ** г. Демьяновича 1000 дес., **Дрокия** г. Аксентовича 4500 дес., **Четелеуцы** г. Валинского 2000 д., **Никуретцы** г. Шамановича 1500 д., **Гимкоуцы** князя Кантакузена 1000 д., **Гетмановка** (Подольск.) г. Матусевича 3500 д., **Золотая Балка** (Херсон.) князя Святопольк-Мирского 8000 д. и во мног. др., гдѣ обрабатывается земля по сочиненію „**НОВАЯ СИСТЕМА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ**“ Ив. Овсянского. Цѣна книги 1 р. 80 к., перес. 25 коп. (можно нал. плат.). Совращен. брошюра-визжка для раздачи грамот. высылает. безплат. (перес. 20 брош.—40 к., 60 брош.—65 к.) 1 брош. высыл. за 2 семк. мар. Адресъ глав. скл.: Д. Каленяченко. Москва, Козловскій пер., № 30975 д. № 3, кв. № 58. (3)

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ.
Получены самые лестные отзывы
Руководство къ устр. **ДОЛГОВЪЧНАГО ЭЛЕКТРИЧЕСК. ОСВѢЩЕНІЯ.**

Высыл. за 60 к. (мож. марк.). Нал. пл. 75 к. Изложена въ руков. система проста, дешева и практична и положит. незамѣнима для освѣщ. спаленъ, уборн., кладовъ, сѣнов., и всюду, гдѣ есть опасн. отъ огня, особенно въ усадьбахъ и на дачахъ. Небольш. затрата на устр.; самый прост. уходъ; ничтожн. расходъ въ годъ на содерж. Руков. составлено настолько просто и ясно, что каждый, безъ всяк. познаній, легко устроитъ все собственноручно. Кромѣ того, въ руков. указано устр. **ЭЛЕКТР. ЗВОНКОВЪ и СИГНАЛИЗАЦІИ.**
Руков. къ проект. изготовленію **АККУМУЛЯТОРОВЪ** карманныхъ и переносныхъ, уходъ за ними, зарядка и пр., съ описаніемъ наиболее приѣмн. для зарядки гальванч. элементовъ. Высыл. за 50 к. (мож. марк.). Нал. пл. 70 к.

Руков. къ собственноруч. изготовленію **ЭЛЕКТРИЧ. БАТАРЕЕНЪ НАРМАННЫХЪ ФОНАРЕЙ.**
Высыл. за 40 к. (мож. марк.). Нал. пл. 60 к. Полное изготовленіе очень сильной батареи обходится не дороже 3—4 к.
— Все три руковод. высыл. за 1 р. 30 к. съ валож. плат. 1 р. 50 к. —
Адр.: **М. БОГОЛЪВОВУ**, Москва, Бол. Козинхисскій пер., д. Мисникова, кв. 6.

Поступила въ продажу новая книга
И. Югель. „РАБОТЫ ПО РЕМОНТУ ПУТИ И ИХЪ ПРОИЗВОДСТВО“
пѣна 1 р. 50 к., пересылка 20 к., продается въ С.-Петербургѣ, книжн. маг. К. Л. Рижора, Невскій, 14. Въ Томскѣ или Иркутскѣ у П. Макушина, у автора: Тулузы, Иркутской г., Пом. Нач. уч. Ст. Пути Иосифа Николаевича Югель. Въ книгѣ издается таблица разбивки врыльхъ черезъ каждую сажень и много поучительныхъ и полезныхъ софитовъ, которые необходимо знать каждому агенту Пути, желающему сознательно относиться къ своимъ обязанностямъ. № 31274

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГИ:
МЕМУАРЫ АМЕР. МИЛЛИАРДЕРА ДЖ. РОКФЕЛЛЕРА „КАКЪ Я НАЖИЛЪ 500.000.000 ДОЛЛАРОВЪ“.
Книга излагаетъ путь къ богатству богатѣйшаго человѣка въ мірѣ, его пріемы, борьбу и выводы изъ жизненнаго опыта, имѣющіе громадный общественный интересъ. № 31103 5—4
Роскошное изданіе съ иллюстраціями, портретомъ и автографами. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. нал. плат. 1 р. 80 к.
Гипнотизмъ, магнетизмъ и внушеніе.
Д-ра Лінде-Северинъ. Подробное руководство съ рисунками къ изученію гипнотизма. Цѣна книги съ гипнокомомъ 1 рубль, съ пересылкою налож. плат. 1 р. 25 к.
Книгоиздательство „КОЛУМБИЯ“, С.-Петербургъ I, ул. Жуковского, 18.

Всѣ послѣднія **НОВОСТИ** ОРУЖЕЙНОЙ ТЕХНИКИ. **ТРЕБУЙТЕ** новѣйшій только-что вышедшій иллюстрир. **ПРЕЙСК-КУРАНТЪ** на 1909/10 г. ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА **Т-ва** на паяхъ „**ОХОТНИЧІЙ ВЪСТНИКЪ**“ въ МОСКВѢ, Петровка № 3. **ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.** Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполненіе заказовъ. Цѣны самыя умѣренныя.

За 2 руб. 50 коп. приборъ для бриты въ роск. футл. содержащ. въ себѣ 1) бритву самого высокаго качества английской каленой стали, 2) весьма изящн. заграб. футляръ для бритвы, 3) ремешъ для точенія, 4) кисть, 5) чашку для разведенія мыла, изъ бѣлаго британскаго металла, 6) коробку мыльнаго порошка, 7) коробку лудры, 8) шлифов. туалетное зеркало. Всѣ вещи самого лучшаго сорта, стоющіе въ отдѣльной продажѣ 7 руб. отпускаемъ только за 2 руб. 50 коп. № 305. Тотъ же приборъ въ атласномъ несессерѣ, снаружи отдѣланъ имитат. кожи, всѣ вещи лучш. сорта, цѣна 4 руб. и наилучшаго сорта 5 руб. Тѣ же приборы съ безопасными бритвами „Секурита“ на 50 коп. дороже. № 100. Американская безопасная бритва „Джиллетъ“, котор. кажд. можетъ бриться безопасно безъ всякой подготовки съ приложеніемъ кисточ. и мыльницы тол. 1 р. 15 к.
Машинка для стрижки волосъ ванлуч. англійск. выдѣл. съ приспособленіемъ 3-хъ размѣр. Такая же для бороды № 00—3 р., № 000—4 р. и 5 р. Парикмахерск. ножницы въ 1 р., 1 р. 50 к. и 2 р. Аппаратъ-Ремешъ, при посредствѣ котораго кажд. можетъ легко, скоро и хорошо направить кажд. бритву, цѣна 3 руб.
Пересылка за счетъ заказчика. Требования адресовать: „Представительству **ШЕФФИЛЬДСКИХЪ ЗАВОДОВЪ**“, № 31187 Варшава, Центральная, 5/34. 3—2

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ !!!
Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе
СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА **SPERMINUM ROENL**
1901
и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ **Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.**
Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и пр.
ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Roehl) 1 флаконъ—8 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—8 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluam.) 1 коробка на 4 клизмы—8 руб.
Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (162 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18.—190.
Наимышніе награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинск. авторитетовъ.

ВСЪМЪ и ВСЮДУ

(даже в деревнѣ) доступно теперь устройство домашнего электрическаго освѣщенія. Популярное, общепонятное, практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и станцій простыми несложными домашними средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цена съ пересылкой 1 руб. влож. платежом. Адресовать: Лодзь, Ш. Розенталю. 2-2

„PILULES MARBOR“ (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьи, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талию. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. „PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdead, 5, Paris.

Дено въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Врунса, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юргата, Тифлис.—Парфюм. магаз. I. B. Сегаль въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

„СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.“

Большая раздача пробныхъ банокъ.

Мое предложеніе чистосердечное и честное отъ коммерческаго человѣка къ разсудительнымъ людямъ обоого пола.

Достоинство этого средства для рощенія волосъ состоитъ въ самомъ препаратѣ, а не въ рекламахъ.

Достаточно прислать мнѣ 14 коп. почтовыми марками на пересылку и упаковку и я Вамъ вышлю пробную банку совершенно бесплатно.

Я дѣлаю это предложеніе только потому, что хочу показать насколько оно дѣйствительно, какъ вѣрное средство для рощенія волосъ.

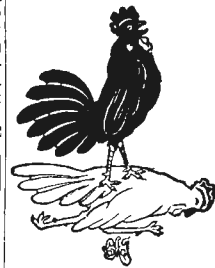
Я былъ лысымъ, оно излечило меня, и излечило еще десятки тысячъ другихъ.

Посылки высылаются запломбированными. ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ. С.-Петербургъ, 32, Невскій проспектъ, № 13.

ПРОБА ДАРОМЪ

ФОТО

графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и 2 снимка въ заер. пакетѣ 50 к. почт. марками. ARTISTIC-EDITION, 36 r. Solitaires, Paris (Франція) Изд-во Артистикъ, 36 ул. Солятеръ, Парижъ XIX.

ПЛАМЯНОЙ. Абсолютная гарантія противъ пожара! Противопожарныя масляныя и клееныя краски и составы только на 10% дороже обычныхъ. Крайне выгодна по получению стоимости 3 р. 30 к., либо заок. Контора: датка въ одну ея треть, т. е. 1 р. 10 к. Сиг. Спб., Манежній аллѣе 3 р. 80 к. Упаковка на мой счетъ пер. 7, кв. 9. Фаб-рика: Спб., Петербованіемъ прошу обращаться: Петербургъ, гофское шоссе, Мало-Царскоевскій проспектъ, № 38, д. 150.

БЕЗПЛАТНО КЪ ЛЮБОМУ ЭКЗАМЕНУ

высылаю брош. въ 16 стр. „какъ подготовиться къ экзамену не имѣя близка учителя“. Адресъ: Харьковъ, Пассажъ А. Бимману. **КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ САМОСТОЯТЕЛЬНО** провести у себя въ спальнѣ электрическое освѣщеніе или установить электрическую сигнализацию отъ воровъ по наиболее дешевому и практически удобному способу. Всѣ препараты для электрическаго освѣщенія и сигнализации съ полной арматурой, дающей возможность въ течение часа провести провода и имѣть яркій электрической свѣтъ и полное наставленіе со схемой проводовъ высылаю по получении стоимости 3 р. 30 к., либо заок. на одну ея треть, т. е. 1 р. 10 к. Сиг. Спб., Манежній аллѣе 3 р. 80 к. Упаковка на мой счетъ пер. 7, кв. 9. Фаб-рика: Спб., Петербованіемъ прошу обращаться: Петербургъ, Мало-Царскоевскій проспектъ, № 38, кв. 65. Монастырской. № 31269

Спеціальное предложеніе для ознакомленія публики съ послѣднимъ словомъ науки — сильнѣйшимъ ахроматическимъ телескопомъ.

ЛИЦОМЪ КЪ ЛИЦУ СЪ СОЛНЦЕМЪ:

Смотрите на солнечныя пятна! Смотрите на луну и звѣзды! ПОЛЕЗНО и ИНТЕРЕСНО КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ И НА СУШЬ. Подобный телескопъ безусловно нельзя было имѣть раньше за такую цѣну: 3 р. 50 к. вложеннымъ платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ извѣстнѣйшихъ фабрикъ въ мірѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отбѣлены великолѣпно и укрѣплены ободками изъ полированной желтой мѣди. Телескопъ можно складывать. Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолѣпно иригнаны и подобраны. Такие же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ и полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находящіяся за нѣскольکو десятковъ миль предметы становятся видимыми съ удивительной ясностью и точностью. № 31284

Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, отдаленные предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ, вложеннымъ платежомъ за 3 р. 50 к. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполне соответствуетъ описанію, — и если вы окажетесь недовольнымъ, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью.

Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 55.—2.

Просимъ родителей, юношество, а также всѣхъ выписавшихъ отъ насъ аппаратъ „Картонъ“ и не имѣвшихъ успѣха съ нимъ, обратить вниманіе на ниже слѣдующіе отзывы:

ОТЗВЫВЪ, ПОЛУЧЕННЫЕ СКЛАДОМЪ.

М. Г. Г. Вернеръ! Прилагаю при семъ фотографическую карточку группы, снятой мною выписаннымъ изъ Вашего склада аппаратомъ „Картонъ“, цѣною въ 75 коп., прошу принять отъ меня благодарности за названный аппаратъ. Благодаря указаніямъ любителя-фотографа, я въ короткое время усвоилъ всѣ приемы и правила, необходимые при фотографированіи, проявленіи, печатаніи и т. д. Въ настоящее время я имѣю 42 негатива снимковъ, снятыхъ аппаратомъ „Картонъ“. Аппаратъ „Картонъ“ я подарилъ своему брату, вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу выслать мнѣ по слѣдующему адресу: Искля-Куль, Акмолинской области, Канцелярія Лѣсничнаго, Письмоводителю Карпу Сергѣевичу Тагичеву, складную Клаш-Камеру „Вольта“ модель 1909 г. съ перископическимъ лучшимъ апланатомъ и ливматич. сусумомъ, цѣною вмѣстѣ съ принадлежностями 18 р. 75 к. съ пересылкою. Въ уплату за названную камеру прошу зачислить стоимость аппарата „Картонъ“ и т. д. № 31271 4-1 Подписъ: К. С. Тагичевъ.

Глубокоуважаемый Г-нъ Вернеръ! Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“ съ принадлежностями, цѣною въ 75 коп., благодаря своей удовлетворительной работѣ, при крайней его сложности, научилъ меня работать и заставилъ меня полюбить фотографию. Теперь уже желательно имѣть болѣе дорогой и совершенный аппаратъ. Само собою разумеется, что, испытывая и убѣдявшись въ абсолютной добросовѣстности Вашей торговли, ни у кого другого не хочется покупать, какъ только у Васъ. Поэтому, рѣшивъ заняться фотографіей, я остаюсь постояннымъ Вашимъ покупателемъ и на будущее время. На-дняхъ я получилъ Вашъ пресс-курантъ № 200. Особенно мнѣ понравился аппаратъ „Тоска“ № 112-Д, цѣною въ 37 р. 50 к. Такъ какъ Вы любезно обѣщали цѣну „Картонъ“ съ принадлежностями при покупке дорогого аппарата за и слѣтъ, то цѣна аппарата „Тоска“, 37 р. 50 к., за вычетомъ 1 р. 75 к., составляетъ 35 р. и цр. и пр. м. Ляховцы, Вольн. губ., Священникъ Дмитрій Кассовскій, 18-го іюля 1909 г.

М. Г. Отъ души благодарю за присланный 30-го апрѣля с. г. аппаратъ „Картонъ“. Я не имѣла ни малѣйшаго понятія о фотографіи, но при помощи этого аппарата я научилась снимать виды и группы. Аппаратъ „Картонъ“, полученный мною отъ Васъ, работаетъ хорошо. Такъ какъ любовь къ фотографіи у меня увеличилась, поэтому прошу Васъ выслать мнѣ теперь аппаратъ „Меркурій“ на 6 пластинокъ, разм. 9x12, 1 коппр. рамку и пр. и пр. г. Вессеговскъ, Твер. губ., с. Суково. Екатерина Дмитриевна Чумикова.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА высылать марками при ЗАКАЗѢ

Настоящій фотогр. АППАРАТЪ съ полнымъ наборомъ для сниманія и пробнымъ снимкомъ

Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ **Анатолю Вернеру**

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикации доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производствомъ дасть 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условия бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Кур. губ.

ГЛУХІЕ СЛЫШАТЪ!

Со времени изобрѣтенія искусственной барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“, возстановляющей слухъ, необходимо употребленія громоздкихъ и стѣснительныхъ трубокъ отпала.

Это удивительное маленькое изобрѣтеніе легко вкладывается въ ушную раковину и совершенно незамѣтно.

Высылаемая ДАРОМЪ брошюра вполне объясняетъ значеніе этого незамѣнимаго изобрѣтенія.

Никого нѣтъ надобности посвящать теперь въ то, что Вы глухи, такъ какъ Вы можете выслать Вашу трубку и прекрасно слышать безъ помощи ея, употребляя искусственную барабанную перепонку „Здравый Смыслъ“, въ ношеніи которыхъ Васъ никто не заподозритъ, между тѣмъ какъ онѣ возстановляютъ природный слухъ. Онѣ не имѣютъ ничего общаго со всѣми другими изобрѣтеніями этого рода и только онѣ могутъ действительно возстановить способность слышать. Онѣ воспринимаютъ каждую звуковую волну и передаютъ ее, такъ называемому, второму уху — и Вы слышите.

Независимо отъ причинъ, вызвавшихъ Вашу глухоту (только исключая глухорожденныхъ), барабанная перепонка „Здравый Смыслъ“ возстановитъ Вашъ слухъ, и Вы слышите не хуже другихъ. Возрастъ Вашъ роли не играетъ.

Барабанная перепонка „Здравый Смыслъ“ окажутся одинаково дѣйствительными, какъ для ребенка, такъ и для пожилого человѣка. Онѣ не стѣсняють. Онѣ сдѣланы не изъ металла. Вы можете носить ихъ и днемъ и ночью, не ощущая никакого неудобства.

Вставьте барабанную перепонку „Здравый Смыслъ“ въ Ваши уши, — Вы будете слышать!

Всѣхъ, страдающихъ отъ этого физическаго недостатка, мы приглашаемъ обратиться за высылкой даровой брошюры, дающей подробное описаніе барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“ и доказательства ея поразительнаго дѣйствія.

Если Вы хотите слышать — напишите сегодня же и вложите почтовую 7-ми коп. марку на отвѣтъ.

Чѣмъ дольше Вы будете медлить, тѣмъ дольше Вы будете глухи, поэтому Вы не должны откладывать въ долгій ящикъ.

Обработайте возстановленіе утраченнаго слуха и напишите сегодня же. Адр.: Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 55.—2.

ГЛИНОБИТНЫЙ
дешевый домъ изящной архитект. съ водоп. отоплен. отъ русск. печи и всѣми удобства. можетъ **поставить** всякія, выписавъ подробн. чертежи, смѣту и описание за 5 р. Москва, ул. Красносельск. и Алексѣев. ул., д. Шемякина, Т. П. Петрову. № 31270

Единственное въ мірѣ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
спб. П. А. МИЛЛЕРЪ. спб.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ
66 новѣйш. фокусовъ, въ высш. степени занимат. для стар. и молод., какъ, напр., электр. типографія, магич. часы, волн. коробка, послыш. карта, загад. бутылка, чарод. палочка и еще 60 разн. фокус. въ восторгъ привод. зрител. во время исполн. кождъ домъ превращ. въ заколдов. замокъ. Цѣна съ перес. только 86 к. (за нал. плат. еще 10 к.). Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

МОСКВА-ПРОВИНЦІЯ ДАМЫ!
Прежде чѣмъ шить себѣ какіе-либо наряды—требуйте только что вышедшій напл. новый иллюстрированный прейсъ-курантъ, который высылаемъ всѣмъ желающимъ бесплатно съ послѣдними моделями блузокъ (отъ 1 р. 75 к.), верхнихъ юбокъ (отъ 3 р.), вишихъ (отъ 1 р. 35 к.), элегант. цѣлмхъ костюмовъ (отъ 18 р. 50 к.), дамскаго, дѣтскаго и мужскаго бѣлья, фартуковъ, платковъ и лучшей мануфактуры. Красивые фасоны! Лучшее исполненіе! № 31260
ТОРГ. ДОМЪ ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ,
Москва, Бол. Тверская, № 36—5.

Кто ищетъ счастья и мирной жизни, тому высылается бесплатно книжка, какъ **УЗНАТЬ**, что мнѣ дѣлать и какъ избѣжать роковыхъ ошибокъ въ жизни. Адресуйте: Варшава, ул. Королевская, 18, № 31169 Торговому Дому 3—3

Последнее слово мех. игры!
Ангелюсъ—только у **ГЕРМАНЪ И ГРОССМАНЪ** Морская, 33. Москва. Треб. прейсъ-курантъ. Варшава.

БЕЗПЛАТНО
высл. прейсъ-курантъ новостей и необход. каждому гитеняч. резин. издѣлій и прибор. изъ золота, серебра и слонов. кости. Въ запеч. ков. высл. за 2 семкоп. марки. СПБургъ, Ивановская ул., д. № 3. Отд. № 3. № 31147 М. Малкинъ. 4—4

МЫ УВѢРНЫ, что почти каждому человѣку семейн. или холост. необходимымъ предметъ нашего каталога. Высылка каталога бесплатно. Жел. получ. въ запеч. конвертѣ прилаг. 2 семкоп. марки. Американск. складъ резинов. издѣл. **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ** С.-Петербургъ, Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ И ВСЮДУ.
Обучаю заочно посредств. письмен. лекцій основательно выдѣлывать 9 сорт. мыла для бѣлья варен. и холоди. путемъ за 7 р. 50 к. 1 сортъ 1 р. 75 к., 6 сорт. туалет. мыла 5 руб. Вмѣстѣ 10 руб. Лампад. масло, колесн. мазь (варен. и холоди. путемъ), сода для бѣлья, вазелин. масло, жиръ для кожев. заводовъ, олифа, патона, искусств. пчел. медъ, воскъ, кремъ для обуви (гуттаперч. иммаляинъ и др.) **ПОТАШЪ, самоварная мазь, чернила, сургучъ** и мн. др. Каждый предметъ по 5 руб. **ПОДРОБН. ВЫСЫЛАЮ ВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО. МАССА** отзвѣв. и благодарн. отъ газет. и частн. лицъ. Адресъ: Варшава, Миловаръ **И. МАТУЗОНЪ**, Котлора ул. Лешно. № 65. Телеф. 114—37. 10—1

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семкоп. марокъ высылка образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условн. вѣд. Одесса, Професс. Каллиграфія Аполлѣ НОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

95
Голландскихъ цѣвочныхъ луковичъ (гиацинтовъ, тюльпановъ, крокусовъ и т. д.) для комнатной культуры.
ТРИ рубля.
Г. ФРИКЪ,
СПБ., Адмиралт. пр., 10.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ
С. А. Баранова,
Москва, Малая Сухаревская площ., д. 280, Російскаго О-ва. Телеф. 110—70. Полный каталогъ картинъ и волшебныхъ фонарей высылается за 1 р., учреждениямъ № 31220 бесплатно. 2—2

Книги по рукодѣлю
М. ПОСПѢЛОВОЙ-ГАТЦУКЪ.
Методика женскихъ рукодѣлій. Второе переработанное и значительно дополненное изданіе. Съ 507 рис. Цѣна 3 руб.
Вышиваніе по кантѣ съ 157 рис. Цѣна 1 р.
Вышиваніе по тюлю съ 101 рис. 1 р. 50 к.
Ирландское кружево съ 111 рис. 1 р. 50 к.
Филе и филе-гипюръ съ 146 рис. 1 р.
Альбомъ рисунковъ по вязанію крючкомъ 50 коп.
Второй альбомъ по вязанію съ 158 рис. 1 руб.
Кружево Teneriffъ 50 коп.
Альбомъ рис. изящныхъ салфеточекъ 1 р.
Выкройки бѣлья и платья для куколъ 50 коп.
Учебникъ класснаго преподаванія.
Вып. I. Вязаніе на синцахъ 50 коп.
Вып. II. Вязаніе крючкомъ 50 к.
Вып. III. Шитье бѣлья 50 к.
Вып. IV. Шитье платья 50 к.
Вып. V. Чинка и штопка 50 к.
Складъ изданій въ Профессіональномъ учебн. зав. Поспѣловой. С.-Петербургъ, Загородный, № 31290 28, кв. 10.

Спасай-ГРЫЖИ
тесъ отъ
Бросьте негодные и калѣчаіе васъ бандажн. сист. Прияните усмер. анатомич. бандажъ констр. д-ра **МАРКОНИ** и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Высл. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину посыл стар. бандаж. СПБургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земскеру.

ВАЛЯНЫЕ САПОГИ
изъ шерсти и пуха на двухъ подошвахъ—пробовой и войлочной; теплы, прочны, легки, удобны, не скользятъ.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
№ 31198 **МОСКВА,** 5—3
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНІЯ.
ЗОЛОТАЯ **ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА** МЕДАЛЬ **ОХОТЫ.**
ПАРИЖЪ—**GRAND-PRIX**
ЛОНДОНЪ—**GRAND-PRIX.**

Много денегъ
Зарабатывать
можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему рукодѣлству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ со всѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшюю награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на образованіе и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. заплата высылаю рукодѣлство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.
Адресъ. Одесса, Миловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

СИЛА—БЕЗЪ ГИРЬ И АППАРАТОВЪ.
Въ полномъ курсѣ Жіу Житсу знаменитаго Японскаго профессора **КАРА АШИКАГА** около 100 приемовъ физическаго развитія и самозащиты. Вы, безъ всякихъ гирь и аппаратовъ, въ самый короткій срокъ разовьете всѣ мускулы Вашего тѣла и укрѣпите легкія и сердце. Вы будете заниматься по этой книгѣ всего 10—15 минутъ въ день и останетесь на всю жизнь сильнымъ и здоровымъ. Въ самый короткій срокъ Вы изучите поразительные способы самозащиты и Вы шутя справитесь съ 2—3 вооруженными хулиганами, хотя бы они были на голову выше и 2 раза сильнѣе Васъ. Въ книгѣ **КАРА АШИКАГА** 122 иллюстраціи. На каждой страницѣ этой замѣчательной книги Вы найдете что нибудь новое, полезное и крайне интересное. 10—15 минутъ въ день занятія Жіу Житсу—это лучшее развлеченіе, это чудный спортъ, который въ связи съ громадной пользой Вамъ доставитъ истинное удовольствіе.
Пройдя весь курсъ Вы съ гордостью подумаете: „Какъ приятно быть сильнымъ и здоровымъ и никого не бояться“.
Штабсъ капитанъ В. ОК—о Ку . . къ въ Москвѣ намъ писать: Особенно цѣненъ въ Вашей книгѣ отдѣлъ о самозащитѣ. Я убѣдился, что по системѣ Жіу Житсу не только слабосильный мужчина, но и не потерявшая самообладанія женщина навѣрняка можетъ обезвредить всякаго хулигана, какъ бы при этомъ онъ силенъ ни былъ.
Г. Ф. Андр—въ въ Псковѣ писать. Занятія Жіу Житсу дали мнѣ больше гибкости и проворства, чѣмъ боксъ, развили легкія и почти совершенно устранили природную боязливость.
Полный курсъ Жіу Житсу продается только у насъ въ издательствѣ, больше нигдѣ. Онъ стоитъ 3 рубля и 3 р. 20 к. съ наложеннымъ платежомъ и пересылкой. Сибиряковъ просимъ переводить деньги при заказѣ.
Если Вы живете въ Москвѣ, то зайдите къ намъ ознакомиться съ книгой немедленно, если въ провинціи, то возьмите открытку, напишите на ней, пожалуйста, разборчиво Вашъ адресъ и пришлите намъ заказъ. Но не медлите и не откладывайте.
ЯПОНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЖІУ ЖИТСУ.
МОСКВА, Столешниковъ пер., 2, подъездъ гостин. Марсель.

Новѣйшей конструкціи очень производительные
Гидравлическіе прессы
Мѣшалки для всякихъ цѣлей
Камнеломныя и сортировочныя устройства
Др. Гаспари и Ко., Маркранштетъ
Германія Общій каталогъ 280 — бесплатно. бл. Лейцига
СРЕДСТВО
ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, чрезвычайно пріятнаго запаха и вкуса. Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ; онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкнй пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейра, аптекарское депо.—К. Эрманъ и К^о, Тверская.—П. Келлеръ и К^о (Торгово-промышленное Общество)—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпінскій, Электральной, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Ясна, 5.—Семюровскій, Эмилъ, Дуга ул., 29. Одесса: I. Лемме и К^о, Одесское фармацевтическое Общество.—I. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: I. Б. Сегаль. Кіевъ: Иссердильнъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К^о. Казань: Груше. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарини.

НОВАЯ КНИГА:
КУРСЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
 съ 30 рисунками.

Издание Первого Московского Врачебно-Косметического Института.

СОДЕРЖАНИЕ:

Красота и здоровье. Разстройства питания: ожирѣніе и худоба, ихъ причины, предупрежденіе и леченіе. Неправильности фигуры: искривленія позвоночника; недоразвитіе бюста, избыточная его полнота и уродливое, ожирѣлый животъ. Кожа, ея жизнь и косметика. Лицо: морщины; угри, черныя точки; красный носъ, загаръ и веснушки; массажъ лица по способу пр. Писпѣлова и Заблудовскаго. Волосы, ихъ чистка, выщипаніе и удаленіе. Руки и ноги: ихъ форма, цвѣтъ, потливость; мозоли; уходъ за ногтями (manicure).
 № 31221 6—2

Цѣна 2 рубля, съ перес. 2 р. 25 к.; прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Косметическомъ Институтѣ: Москва, Тверская, Оружейный пер., д. 14.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ

кто намъ докажетъ, что нижеперечисленныя вещи не соответствуютъ назначенной нами цѣнѣ:

Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 руб.

высылаемъ 12 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черно-вороненой стали мужскіе, анкерные на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 36 часовъ, съ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ; 2) изящная модн. цѣпочка; 3) такой же брегель; 4) замшевый кошелекъ для предохр. часовъ отъ порчи; 5) кожаное портмоне съ 7 отдѣленіями; 6) каучуковый штемпель съ именов. отчеств. и фамиліей заказчика; 7) флаконъ краски для штемпеля; 8) **ПОЛЕЗНАЯ НОВОСТЬ!** американская безопасн. бритва „МУЛЬНУТО“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко; 9) нательн. кисточка; 10) нательн. чашка; 11) американскій стереоскопъ, показывающій какъ являу всевозможн. виды, ландшаф. и группы; 12) 25 двойныхъ фотографическ. карточекъ. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к.; съ глухими закрытыми № 31157 часами на 1 руб. дороже. Требования просимъ адресовать: 2—2

Складу часовъ Т-ву „УНИВЕРСАЛЬ“, Варшава, Холодная, 22.

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ ДЛЯ ДАМЪ

„Эврика“ въ качествѣ подкладки. Цѣна 9 руб. Патентъ.

съ рѣдкими волосами, точно также для тѣхъ, которыя желаютъ оберегать ихъ отъ порчи и покрывать сѣдые или потускнѣвшіе волосы.

„Эврика“ это патентованная законнымъ порядкомъ и многократно получавшая преміи прическа. Она представляетъ серпообразно-выгнутое полое тѣло, которое искусно и точно приворотовано въ формѣ головы.

Это полое тѣло изготовлено изъ прекрасной, тонкой пружинной стали и китоваго уса, оно покрыто легкой гульей, въ которую вѣты волосы, ничѣмъ не отличающіеся отъ естественныхъ.

Волосы эти волнообразны и на протяжении всей ихъ длины обработаны такимъ образомъ, что изъ нихъ легко можно сдѣлать любую прическу. Собственные волосы сберегаются при этомъ подъ душной подкладкой, и они могутъ расти и прекрасно развиваться.

„Эврика“ это идеальный помощникъ при завивкахъ, она дѣлаетъ моложе и красивѣе ея носительницу, незаменима въ путешествіяхъ и совершенно независима отъ парикмахера. Печатное руководство (на русскомъ языкѣ) о томъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ „Эврикой“, предлагается къ каждой посылкѣ. Цѣны обозначены подъ рисунками.

Заказы исполняются только послѣ предварительнаго полученія изъ стоимости. На почт. расходы взимаются 75 коп. Пошлины за „Эврику“, вслѣдствіе незначительности ея вѣса, не полагается никакой.

Просьба присылать при заказахъ образчики волосъ, кот. должны быть острижены у самаго корня, точно также вѣрку, кот. должна быть снята отъ одного уха до другого черезъ переднюю часть головы.

„Эврика“ въ качествѣ прически съ пробормомъ. Цѣна 13 руб.

„Эврика“ въ качествѣ прически. Цѣна 10 руб.

„Эврика“ „Трансформация“, замѣна для парика. Цѣна 20 руб.

Paul Lange, Coiffeur, Berlin C, Königstrasse 38.

Самый большой спеціальныя складу искусственныхъ волосныхъ работъ. Покорѣннѣе просимъ вырѣзать это объявленіе, такъ какъ оно не особенно часто № 30865 будетъ печататься. 3—3

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪ ВЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
 Фабр. Спб. 10 Рождества 24.

ЗНАМЕНИТЫЯ

А КОССОДО
КОССОДО-ПЕРЬЯ!
 Незамѣнимыя при всякой скорости для банковъ, конторъ, школъ и пр. Цѣна коробки (12 дюймовъ) 1 р. 50 к., съ пересыл. 2 р. Торговцамъ уступка. Продаются всѣхъ въ луч. писчеб. магаз. Главныя складъ: Одесса, профессору Коссодо.

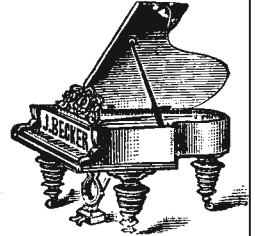

РОЯЛИ и ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

Каталогъ № 21 по востребованію.

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо выльченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротой и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слаборукаго.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ выльчилась благодаря приѣмамъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: Марія Денуа, 125, улица Севр, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслать требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсули Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возстановляться и послѣ приѣма въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарности; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой вѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи излеченія ими чихотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

Дегтярныя Капсули Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торгов. домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсуль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 диететические препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
Д-ра ЛАМАННА: КАКАО, ШОКОЛАДЬ, ЭКСТРАКТЪ. БИСВИТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
 Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и преісъ-куранты бесплатно.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

EAU DE COLOGNE
AUX FLEURS
ED. PINAUD PARIS

На выгодныхъ условіяхъ: съ уплатой части наличными, остальное въ продолжительную разсрочку, продается хорошо обставленное торговое дѣло съ полными подборами товаровъ. Адресъ: Спирно, Барнаульскаго уѣзда, Томск. губ., **Т. И. Симачевой.**

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ
 употребляются 2—4 *Эфирныя Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество. № 29827. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (9)

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА
 во всей Россіи БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ
ГРАММОФОНЫ и ПАТЕФОНЫ
 АДРЕСОВАТЬ: «**ФРАНКО-РУССКІЙ**
ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ»
 Г. Г. ГРОДНА
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО

4 НАУКИ ЗА 4 Р. 85 К.
 Бухгалтерскіе курсы С. Вольченка въ Полтавѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ эту осень (съ 1-го Октября 1909 г. по 1-е Января 1910 г.) даютъ заочные курсы двойной итальянской бухгалтеріи, стенографіи, каллиграфіи и нѣмецкаго языка только за стоимость лекцій и пересылки, всего за 4 курса до 500 страницъ 4 руб. 85 коп., по программѣ обыкновенныхъ столичныхъ заочныхъ курсовъ, или за каждую науку отдѣльно по 2 руб. Отбѣты на вопросы. По окончаніи курса аттестатъ выдается безъ всякой доплаты. (Право ученія уплачивается впередъ полностью). Наложены платежи и комиссіи не выслаются. Званія 4-хъ дѣйствит. ариеметикъ достаточно. Пріемъ заочныхъ учениковъ—со дня полученія сего объявленія. Заочныхъ учениковъ 1909 года, почему-либо не получившихъ остальныхъ лекцій, прошу сообщить и таковыя доплатятся немедленно. Адр.: Полтава, Бухгалтерскіе курсы С. Вольченка. *Съ почтеніемъ С. Вольченко.*

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“
 (записки массажистки)
 ром. Арт. Берзуда.
 Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малину, С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4—3

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ
 обыкновенныя, хвойныя, желѣзныя. Безусловно замѣняя Нарзанъ, Наугейтъ и др., приготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ леченія около 35 руб. Описанія бесплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ. Б. Ковышенина, 14—5.

ЧТО ТАКОЕ ОЛИМПІЯ?
 Прочная, практичная, шерстяная матерія для мужск. костюмовъ есть шевитье „Олимпія“. Цвѣта: черн., черн.-сѣр., темно-син., шоко-сѣр., олив.-сѣр., марено и др. Высылаются отрѣзаны въ 4¼ ари. для полнаго мужского костюма всего за 5 р. 50 к. Надоб. платежомъ безъ задатка. При выпискѣ 3-хъ и болѣе отрѣзовъ предлагается подкладка ко всемъ отрѣзамъ совершенно бесплатно. За неоправившейся товаръ возвращается деньги обратно. Требованія адресовать: **ЛОДЗЬ. Почтовый ящикъ 129 фабриканту Ш. РОЗЕНТАЛУ.**

ТРЕБУЙТЕ
НОВЫЙ ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ,
 ЗАМѢНЯЮЩІЙ ДУХИ
ПАРФ. ФАБР.
Г. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ 6 мѣ
 = МОСКВА =
 ВСѢ МОДНЫЕ. ЛЮБИМЫЕ ЗАПАХИ

ВЪ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные, и умѣло провѣренныя часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**

М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-спеціалистъ,
 работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
 Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочные и вѣрные часы.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера. на 15 кам. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. . . 15 и 18 р.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Загр. черн. часы анкера. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкера. на 15 кам. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ
 совершенно плоскіе (тонкіе), высшаго достоинства.
ТОЧНЫЙ ХОДЪ, ПРОЧНЫЙ МЕХАНИЗМЪ, ИЗЯЩЕСТВО.
Полное ручательство на 5 лѣтъ.

№ 20. Часы дамск. черныя, открытыя, лучшаго сорта, цилиндр. 5 р. и 8 р. 25 к. Такіе же высш. сорта анк. 12 р. и 15 р. Такіе же закр. . . 9 и 16 р.

№ 42. Часы дамск., сер., 84 пр., лучш. сорта, цилиндр. 8 р. 75 к. Такіе же высшаго сорта анкерныя. . . 15 р. Крѣпко вызолочен. на 1 р. дороже.

Изящныя цѣбы при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налог. платежомъ безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

ЖЖВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г.
№ 41.

XL г.
издания.

Выданъ 10 октября 1909 г.

Объявления для напечатанія въ «Жжв» принимаются по сдѣлающей цѣнѣ за строку непарелл. въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ) передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Мельникова» кн. 17.

(Ѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.)

НѢЖИНСКАЯ ШУСТОВА НЕСРАВНЕННА

ВЫ ЗНАЕТЕ, конечно, что рябиновая настойка—излюбленный напитокъ русской публики.

ИМѢЙТЕ ВВИДУ, что колоссальный успѣхъ и повсемѣстное распространеніе ея обязаны помимо вкусовыхъ качествъ превосходному дѣйствию на желудокъ рябины, ускоряющей пищеварительные процессы.

ЗАПОМНИТЕ, что НѢжинская рябиновая настойка Шустова, улучшеннаго качества, есть въ настоящій моментъ последнее слово водочнаго производства. Она незамѣнима по вкусу и качеству.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЖЕ о рюмкѣ НѢжинской Шустова при каждомъ завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ: Вы получите одновременно и удовольствіе, и пользу.

НОВЫЕ СБОРНИКИ ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:

Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса. Клавирь—80 к., 2 голоса по 12 коп.

Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія д. пѣснй изъ сочин. лучшихъ русскихъ композиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Клавирь 1 р. Голосъ—25 к.

Кюн, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсенъ д. 1 гол. съ фи. Рекомендов. Гл. Упр. Воен.-Уч. Зав. Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальн. школъ—40 коп.

Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсенъ, д. дѣтс. или женс. хора.—50 коп.

Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсенъ, д. 1 голоса (или унисоннаго хора) съ фи. Клавирь—75 к. Голосъ 15 к.

Черткова, А. „Мелодія“: I. Пѣсни дѣтства (д. маленьк. дѣтей). II. Пѣсни дѣтства (старш. возрастъ). III. Пѣсни юности. IV. Слезы людскія. V. Пѣсни братства. Цѣна каждого изъ пяти выпусковъ по 40 коп.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 3—1

БРАКОРАЗВОДНЫЯ

дѣла веду во всѣхъ консисторіяхъ. Бывш. бракоразводный столонначальникъ Спб. консисторіи **М. А. Лисевичъ** (служ. бол. 20 л.). Спб., Невскій, 170, кв. 9.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ЗАЙКАНИЕ

лѣчение ВНУТРИШЕИМЪ НАЙВУ! Пров. **М. Г. ВАГНЕРЪ**. Спб., Пантелеймоновская № 31306 ул., 8. Брошюр. безплат. 3—1

ЗНАМЕНИТЫЯ
А КОССОДО

КОССОДО-ПЕРЬЯ!
Незамѣнима при извѣстной скоростіи для банковъ, конторъ, школъ и пр. Цѣна коробкѣ (12 дюжины) 1 р. 50 к., съ пересыл. 2 р. Торговцамъ уступка. Продаются всѣхъ въ луч. писчеб. магаз. Главн. складъ: Одесса, профессору Коссодо.

ФОТО

графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и 2. снимка въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. ARTISTIC — EDITION, 36 г. Solitaires, Paris (Франція) Над-во Арти-стивъ, 36 ул. Солитерт, Парижъ XIX.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ

бол. зол. МЕДАЛЬ
К. С. ЛИАНТАЛЬ
МОСКВА
СИНДІКАТЪ БРАТ. 27.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ МАЛЫХЪ ПОДРАЖАНІИ.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обучаю каж-даго заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифот., учен. раб. и усл. высыл. 4—7 к. марки. Одесса, Ришельевская, д. Н. № 12, Проф. калитр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 30 коп. выс. нов. набор. ручку для правн. ит. поставовки руки при письмѣ.

ВЫСЛАЕТАСЯ ПОЛНЫМЪ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ ДЕПО ЧАСОВЪ

М. СОКОЛОВА
БЫВШ. МАСТЕРА ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКЪ
Г. МОЗЕРЪ И К.
НЕВСКІЙ ПР. № 59
С. ПЕТЕРБУРГЪ

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоиъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Поставщикъ двора
С.-Петербургъ,
Морская, 9,
близъ Невскаго.

К. БОКЪ

Его Величества
Москва,
Петровка, 7,
противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій.
Ордена, знани, жетоны и проч.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ съ англійскими духами высокаго достоинства ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

— 10 КОП. —

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.

Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ. № 31316 4—1

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно сашѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изысканной шелковой влосуевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подношеній. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.

4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Кремь „НАДИНЪ“ противъ ненормальности кожи 1 рубль.

Парфюм. маг. **Г. ПЮПА**, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39.

Только 5 руб. за пару

Плюшевыя одѣяль изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двустороннія прочныя, теплыя; роскошные новые рисунки въ стилѣ модернъ, селекты и тигровыя, можно получать и выписывать исклю-чительно въ фабричномъ магазинѣ **Александра Нестеревича Иванова**, Москва, Тверская, внутри пассажа Поставской. Магазины высылаютъ и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа, а въ Сибирь полная стоимость № 31022 товара. 6—3

БЕСПЛАТНО высылаю брош. в 16 стр. как подготовиться к **любому экзамену** на ятя близки учителя. Адрес: Харьков, Пассаж А. Бимману.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ Химическая Лаборатория.
Измайловский просп., № 27.
ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ.
Париж 1900. Невск.-Новг. 1896.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.
Благодаря приятному аромату и растительным веществам, входящим в его состав, зубной эликсир С.-Петербургской Химической Лаборатории сдѣлался необходимым предметом туалета.
Зубные порошки—зубная паста.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Всемірно навѣста. питомникъ породъ собакъ

Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучша качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаниемъ породъ высылаются по получению 1 р. 50 к. (можно почт. марнами).

ЛЮСОПІЛЬНЫЯ РАМЫ
И МЕДИАТЕЛЬНЫЯ СТАНКИ
ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
ДРЕВЕСН. СТРУЖКИ, ГОНТА.
ЛОКОМОБИЛИ
В. Жуковский С.-Петербургъ Невскій 57

Спасай- ГРЫЖИ
тесъ отъ
Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Прямѣйте усовер. анатомич. бандажъ констр. д-ра **МАРКОНИ** и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. зал. нх. 5 р., двухт. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа. **СПБургъ, 8-я Рожд., 19., кв. 3, Земскеру.**

„СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ“

объ опредѣленіи на разныя должности въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ (штатн. учителями въ учебн. заведеніяхъ; псаломщиками; въ фельдшерскій корпусъ; въ роту Дворянскихъ гренадеръ; въ корпусъ жандармовъ; въ Дворянскую полицію; на разныя должности въ городскую и земскую полицію—приставомъ, его помощн., урядникомъ, околоточнымъ надзирателемъ, стражникомъ; продавцами въ казенныя винныя лавки; на желѣзныя дороги—кондукторами, машинистами и проч.; въ почтово-телеграфное ведомство—почтов. чиновниками, почтальонами, въ почтов. стражу и проч.; въ учрежденія тюремнаго вѣдомства; въ учрежденія министерства Земледѣлія и Гос. имущества въ казначейства—счетчиками, присажными и проч.; въ различ. казен. учрежденія—вахтерами, курьерами и проч.; въ казен. заводы—вахтерами, надзират. и проч.; канцелярскими и служителями въ казен. учеб. заведеніяхъ; на должности волостн. старшинъ, сельскихъ старостъ, волостн. и сельскихъ писарей и т. п.; фельдшерами въ больницахъ, сестрами милосердія и т. п.; въ артели; банка и на друг. должности).

Въ настоящ. „справочномъ указателѣ“ даны самыя подробныя указанія о томъ—кому подавать прошеніе, какіе приложить документы, какъ его написать, отъ кого зависитъ назначеніе, нуженъ-ли залогъ, какое нужно имѣть образованіе, возрастъ, надо-ли сдавать экзамены, если надо, то какіе, какъ и по какимъ программамъ къ экзамен. подготовиться, какіе нужны учебники; гдѣ ихъ достать, какое полагается жалованье на каждой должности, награды, пенсія и пр.

Условія полученія наст. указателя высылаются бесплатно—изъ склада № 31327 его—СПБ., Надеждинская, 19, кв. 10. 2—1

Только-что вышли изъ печати
25 пѣсенъ сибирскихъ каторжанъ, бродягъ и инородцевъ.

Собрали и записали въ Сибири
В. Н. ГАРТЕВЕЛЬДЪ
№ 1-й до 8-го д. муж. хора въ партитурѣ, № 9-й до 25-го д. одного гол. съ фортепиано.

Подкандалный маршъ
арр. для форт. — 60 коп.

Подробное оглавленіе съ цѣнами высылается бесплатно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.
С.-Петербургъ, Морская, 31.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сараяная, 15.
Высылаю налож. платжомъ.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“
Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрозденѣ. Придаетъ румяный, японски-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и изъяснительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получать въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Приглашаются агенты
для всей Россіи: студенты и интеллигент. распространять нов. союзн. интерес. и полезн. художественныя изданія. Въ мѣсяцъ можно свободно заработать 100—150 руб. Обращаться: Москва, Главн. конт. Т-ва „Сѣверное издательство“, Спиридовка, д. 18.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,
кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. выѣсто 12 р. высылаетъ 17 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкер. или дамск. цѣлннд. заводъ безъ ключа разъ въ 40 час., съ рачительств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. цѣлочка нечерниющая; 3) такой же новомодн. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохран. часовъ; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл.; 6) полезная вещь—американ. безопасная бритва „Санта“, которой каждый можетъ бриться; безопасно и очень легко; 7) кисточка; 8) вилел. чашечка; 9) ремешъ для точенія бритвы; 10) изящн. кошель дубле съ камн. „Опалъ“; 11) повость—Париж. „Пластог.“, показыв. буквально какъ въ натурѣ всевоз. виды; 12—17) 6 очень интер. картинъ въ аму. Всѣ эти предметы высыл. только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к., по полученіи заказа зал. пл. и безъ задат. Такой же гарнит. часами высыл. качест. 4 р. 50 к., 2 гарн. 8 р. 50 к. Вышеск. гарнит. съ задат. часами на 1 р. дорож. Перес. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Адр. Т-во „Заря“, Варшава.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

ОЗОН оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и кишекъ,
УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ
облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ тошноту, изжогу и вздутие живота. Потребуйте мою книгу „ОБЪ ОЗОНѢ“.
Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочныхъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и вышло Вамъ свою **КНИГУ БЕСПЛАТНО.**
Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ.** Химич. Лабор. СПБ., Екатерин. кан., № 29.—17.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С.-Петербургъ: Невскій пр 23 | Москва: Кузнецк.м. Уг.Неглинн.
Иллюстр. ПРЕЙСЪ—КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.
СОБСТВ. ФАБРИКИ

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,
этѣхъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стадо возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „Алкола“. Мы несемъ эту **РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,** движимые желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и семьи ихъ. Нашъ девизъ **ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,** мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему „Алколу“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незаметно въ пищу и питьѣ и большой вѣроятности будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.
КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы рассылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами обращаться: **С.-Петербургъ, Гигіенической Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“**, Екатеринбургскій каналь, 12. № 31194 4—2

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 41

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 10-го октября 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Езъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кв. 17.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22-хъ книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО | ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, 7 р. 25 к.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“, 7 р. 50 к.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Р. Берггольцъ. Осеннее настроеніе. Выставка „Товарищества Художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, 1909 г.

Повѣсть А. Федорова.

(Продолженіе).

XIV.

Замятина видѣла, какъ была счастлива ея дочь, но это не могло ее заставить забыть о томъ, что произошло вчера. Сколько она ни выпытывала отъ Серафимы, возвратившейся отъ Ларисы, та ничего не сказала ей, но и по ея молчанію было ясно, что произошло что-то важное между ними.

Однако Алексѣй обѣщалъ придти: это сказала Лариса, которая, очевидно, ждала не съ меньшимъ нетерпѣніемъ, чѣмъ она. Значить, не такъ безнадежно.

Увидѣвъ Курепина, Замятина не выдержала и спросила его:

— Скажите правду, вы не знаете, гдѣ Алексѣй?

— Откуда же мнѣ знать?

— Я его со вчерашняго дня не видѣла.

— Да о чемъ вы беспокоитесь: Алексѣй Павловичъ не дитя.

— А если дѣйствительно все разстроилось?

— Откровенно говоря, я тутъ не видѣлъ бы бѣды большой.

Ее нѣсколько раздражалъ его покойный тонъ и не потому, что онъ не сочувствовалъ ей въ ея тревогѣ объ Алексѣѣ, а потому, что за этими словами скрывалась вся исторія ихъ неопредѣленныхъ отношеній.

— Да, хорошо вамъ такъ говорить, — колко отвѣтила ему Замятина: — не для всѣхъ любовь то же, что для васъ.

Онъ не сразу отвѣтилъ:

— Для меня... можетъ-быть. Да, признаюсь, для меня любовь жажда, цѣнная только до тѣхъ поръ, пока она не удовлетворена.

Замѣтивъ ея нетерпѣливое движеніе, онъ слегка поднялъ руку:

— Не спѣшите меня осуждать за такой отвѣтъ, я тотъ же и въ моемъ искусствѣ: каждая картина моя имѣетъ для меня цѣну, пока она не завершена.

У Замятинной сорвались ироническія слова:

— Похвальное безкорыстіе.

Она сама тотчасъ же покраснѣла за нихъ, но не раскаивалась, что сказала. Слова Серафимы не выходили у нея изъ головы: ея природа здоровой и любящей женщины на склонѣ зрѣлыхъ лѣтъ протестовала противъ его непонятной ей сдержанности, которую она съ огорченіемъ готова была приписать равнодушію. Но гордость не позволяла до сихъ поръ высказать или даже намекнуть ему на это. Серафима своими страстными словами какъ бы нѣсколько надломила эту гордость. Онъ не могъ этого не чувствовать и однако оставался неизмѣннымъ. У нея явилось сомнѣніе въ его непогрѣшимости по отношенію къ ней и хотѣлось объяснить разъ навсегда и вывести все это на чистоту.

Эта музыка, эти кружащіяся дружныя пары какъ-то возбуждали ее и расслабляли нервы. Становилось жаль прошлаго, неоправданнаго жизнью.

Она уже готова была дать волю накипѣвшему чувству, но ее остановило разсѣянное выраженіе его лица. Да здѣсь это было и неудобно.

Навстрѣчу шелъ генералъ, а за нимъ въ черзуръ модныхъ смокингахъ Жоржъ и Сержъ.

Почтительно наклоняясь къ генералу, Сержъ докладывалъ ему:

— Вотъ когда братъ мой Жоржъ былъ послѣ этого ужаснаго наводненія въ Индіи... Расскажи, мой дорогой братъ Жоржъ, его превосходительству...

Но генералъ, которому уже успѣла надобѣсть эта пара, нетерпѣливо перебилъ:

— Гм. Да, въ Индіи... Однако, гдѣ же моя болтушка?

Онъ круто повернулъ отъ нихъ въ залу танцующихъ, но Сержъ и тутъ не давалъ ему покоя.

Остановившись въ дверяхъ, Курепинъ долго смотрѣлъ на танцующихъ и какъ будто про себя сказалъ:

— Это поразительно красиво: вихрь бѣлыхъ и черныхъ пятенъ. Какъ-то даже странно волнуетъ.

Замятина обратила къ нему удивленно-вопросительные глаза.

Съ одной стороны, она была довольна, что онъ не отозвался на ея замѣчаніе, съ другой стороны, его безучастіе кольнуло ее.

Но дальнѣйшая рѣчь была вовсе не такъ далека отъ того, что бродило въ ней.

Его длинные волосы по временамъ спадали на лобъ, и онъ поправлялъ ихъ медленнымъ движеніемъ руки, и ее всегда такъ трогалъ этотъ жестъ. Она обратила вниманіе на то, что его спокойное лицо на этотъ разъ дѣйствительно было проникнуто ласково-свѣтлой задумчивостью, сообщавшей его кое-гдѣ подчеркнутымъ морщинами чертамъ особенную привлекательность.

— Припоминается... Это было въ Швейцаріи, въ Женевѣ, очень давно. Я былъ допущенъ въ качествѣ художника и родственника одной ученицы на актывый балъ, куда не допускались мужчины. Танцевали только однѣ юныя дѣвушки, въ свѣтлыхъ платьяхъ: бѣлыхъ, розовыхъ, голубыхъ... и у каждой надъ головою вился шаръ, легкій, воздушный шаръ, вотъ которымъ весной играютъ дѣти. И шары были такого же цвѣта, какъ и платья. Такъ же вотъ звучала музыка, и онѣ носились въ вальсѣ по огромной, бѣлой залѣ ратуши, опыленные огнями, музыкой и своею юностью, легкія, какъ снѣгъ, крутящіяся на солнцѣ: свѣтлыя невѣсты жизни.

Онъ сказалъ все это тихо, своимъ ровнымъ, мягкимъ голосомъ, но въ послѣднихъ словахъ его было столько нѣжности, что въ ней вздрогнуло что-то, и она обратила на него виноватыя глаза. Она сама не понимала, что ей объяснили эти простыя, задушевныя слова, но стало стыдно за тѣ намеки, которые только - что сорвались у ней.

И вдругъ такъ ясно почувствовалось, что оборвалась какая-то паутинка, связывавшая ее съ тайными, полусознательными вожделѣніями, и одновременно въ ея чувствѣ къ нему прибавился новый лучъ, который освѣтилъ ее самоѣ, ихъ отношенія, въ которыхъ она увидѣла новую красоту, и самъ онъ сталъ еще дороже и понятнѣе ей.

XV.

Въ гостиную вошла Лариса подъ-руку съ прокуроромъ, сухощавымъ, облысѣвшимъ господиномъ, про цинизмъ и похождения котораго потихоньку разсказывали чудовищныя вещи. Его измятыя губы всегда были сжаты въ ироническую гримасу, которая особенно опредѣлялась его тонкимъ, слегка подавшимся вправо носомъ.

Онъ цѣдилъ, почти не разжимая губъ, усталымъ и тоже ироническимъ голосомъ:

— Я долго сегодня не могъ выбрать цвѣты для васъ.

Лариса поспѣшила поблагодарить его.

— Да нѣтъ. Я, конечно, радъ, что угодилъ вамъ. Вы сами въ этомъ костюмѣ похожи на орхидею. Но, какъ другу вашего отца, мнѣ, можетъ-быть, будетъ позволено намекнуть на другіе цвѣты, ожидающіе васъ?

Онъ многозначительно скосилъ красноватые и слегка влажные глаза въ ея сторону и, замѣтивъ, что она смутилась, наклонилъ голову и усмѣхнулся, довольный своей проницательностью.

— Ага, вы покраснѣли. Значить, слухи справедливы.

Она вызывающе подняла голову.

— О, нѣтъ. Я, какъ одинъ англійскій юмористъ, опровергавшій слухи о своей смерти, могу сказать, что слухи о моей смерти преувеличены.

Прокуроръ тотчасъ же воспользовался случаемъ, чтобы разсказать по этому поводу еврейскій анекдотъ:

— Когда объ одномъ жидкѣ напечатали въ газетахъ, что онъ умеръ, онъ съ воплемъ прибѣжалъ въ редакцію: „Ай, вей миръ, зачѣмъ вы такъ опечатались, я еще не успѣлъ объявить себя банкротомъ!“

Этотъ анекдотъ и коверканье языка на еврейскій манеръ были противны Ларисѣ, и въ то время, какъ прокуроръ здоровался съ Курепинымъ, она извинилась и подошла къ Замятинной.

— А его все нѣтъ? — встрѣтила ее та.

— Онъ обѣщаль быть, значить, непременно будетъ.

Сама Лариса была обезпокоена тѣмъ, что его до сихъ поръ не было. И глаза ея вспыхивали при появленіи каждой новой фигуры.

— Я справлюсь по телефону, можетъ-быть, онъ уже дома.

Лариса обрадовалась:

— Да, да, пожалуйста.

Замятина торопливо отошла отъ нея.

Прокуроръ, прищурясь, взглянулъ въ открытую дверь, ведущую къ играющимъ въ карты, и присвистнулъ:

— А тамъ ужъ игра идетъ во всю. Пойдемте, — предложилъ онъ Курепину. — Поставимъ на счастливое табло. А вы? — обратился онъ къ Ларисѣ которая, какъ бы окаменѣла по уходѣ Замятины.

Она очнулась и съ небрежной улыбочкой отвѣтила:

— Нѣтъ, я сегодня боюсь быть счастливой въ игрѣ.

Прокуроръ взялъ подъ-руку Курепина и потянулъ его за собою:

— Я вамъ по дорогѣ разскажу еврейскій анекдотъ. — И, криво усмѣхнувшись Ларисѣ, добавилъ. — При дамахъ еще можно, при дѣвицахъ нельзя. Это... гм. Такъ сказать, для некурящихъ.

Небрежно пошаркивая ногами въ лакированныхъ башмакахъ, онъ старался попасть въ ногу съ лѣниво шагающимъ Курепиннымъ.

Въ карточной комнатѣ около игроковъ вертѣлись Жоржъ и Сержъ. Среди шестста картъ и сдержанныхъ замѣчаній игроковъ, голоса двухъ братьевъ вызывали досадныя гримасы. Но братья не замѣчали этого и переходили отъ одного стола къ другому, пока одинъ изъ игроковъ не вышелъ окончательно изъ терпѣнія:

— Да не мѣшайте вы играть. Что вы подъ самымъ ухомъ жуужите: Австралія да Австралія.

Оба брата съ удивленіемъ посмотрѣли на грубіяна, потомъ другъ на друга и, обиженные, отошли.

XVI.

Оставшись одна, Лариса стиснула зубы и закрыла глаза. Ей захотѣлось заломить руки надъ головою и застонать длительно и протяжно. Пересохшія губы томилась жажда, которая шла изъ самаго сердца. Она безнадежнымъ взглядомъ окинула все кругомъ, въ очевидномъ томленіи не зная куда себя дѣвать, потомъ, какъ-то опустившись вся, сдѣлала нѣсколько шаговъ къ двери, чрезъ которую увидѣла въ кабинетѣ отца лежавшаго на шкурѣ Нерона.

Она осторожно слегка свистнула. Собака лѣниво повернула голову и вся потягиваясь, тяжело приподнимаясь, потянулась къ хозяйкѣ. Ей, видимо, не хотѣлось оставлять эту дорогую ей комнату, гдѣ она еще щенкомъ любила валяться на той же шкурѣ у ногъ своего хозяина.

Лариса вошла въ кабинетъ. Собака сразу оживилась и, повернувшись къ ней, сдѣлала движеніе, чтобы подняться на заднія лапы, но Лариса ласково ее остановила:

— Безъ этихъ нѣжностей, Неронъ; ты изомнешь мой праздничный туалетъ.

Она запустила пальцы въ его лохматый мягкій мѣхъ и наклонилась къ нему, прямо глядя въ его печальные, умные глаза.

— О, мой славный, славный песъ, мой милый старый другъ.

Большой пушистый хвостъ привѣтливо закачался изъ стороны въ сторону. Этимъ Неронъ давалъ понять, что онъ цѣнитъ ея слова и ласку. Великолѣпная широкая морда его поднялась, и ротъ слегка раскрылся, обнажая темные, влажные углы пасти.

— Вотъ ты меня любишь безкорыстно. Любишь, какой бы я ни была.

Она взяла пса обѣими руками за широкую морду, и ей хотѣлось говорить ему кроткія слова, полныя жалости къ себѣ, слова, которыя она не могла сказать никому другому.

— Ты дѣлишь со мной одиночество въ этомъ домѣ, когда онъ пустъ и печаленъ. Славный, славный мой песъ.

Собака тихо заняла и закачалась всѣмъ своимъ сильнымъ большимъ тѣломъ.

Лариса продолжала съ стиснутыми зубами, прерывисто дыша отъ волненія:

— И когда я безумствую здѣсь, не смѣя показаться людямъ, ты одинъ тогда еще нѣжнѣй со мною. Ты не презираешь меня, когда я мечусь здѣсь и плачу, и смѣюсь и издѣваюсь надъ тобой въ моемъ дикомъ изступленіи. Ты чувствуешь, какъ я одинока, несчастна, жалка.

Она закусила губу, чтобы не крикнуть, и изъ глазъ ея полились слезы.

Глаза собаки тревожно забѣгали, и она стала тереться мордой объ ея платье. Тогда Лариса наклонилась къ ней и прижала къ себѣ ея голову, и, чувствуя теплоту ея мѣха и его терпкій, приятный запахъ, роняла слезы на ея морду.

— Зато вотъ и эти слезы ты видишь только одинъ.

Она не замѣтила, какъ вошла Марья Митрофановна, которая при видѣ этой сцены, укоризненно качала головой.

— Недоставало, къ такому дорогому платью псиную голову прижимать.

Лариса овладѣла собой и выпрямилась.

— Я хотѣла васъ спросить, какъ насчетъ ужина...

Лариса перебила ее:

— Дѣлайте, какъ хотите.

Затѣмъ обративъ къ ней лицо, она попросила:

— Принесите мнѣ, Марья Митрофановна, коньяку.

Та подняла на нее удивленные и сразу похолодѣвшіе глаза.

— Ого, такъ вотъ сейчасъ и побѣжала. Или ты, сударыня, забыла, что у тебя гости.

— Принесите, — настойчиво повторила Лариса.

— А гдѣ же условіе твое?

— Принесите.

— Ну ужъ этого не будетъ.

— Я требую.

— И слушать не желаю.

Марья Митрофановна повернулась, чтобы уйти, но Лариса остановила ее, и ужъ совсѣмъ другимъ тономъ обратилась къ ней:

— Только на сегодня сдѣлайте исключеніе.

Но Марья Митрофановна не уступала:

— Я еще съ ума не сошла. Срамъ-то какой.

Лариса подошла къ ней и зашптала:

— Никакого сраму не будетъ. Мнѣ немного. Я устала, я не спала ночь, это меня подкрѣпитъ.

— Знаю, знаю, всегда начинается такъ. Говорила я: отдохни, поспи.

— Немного, глотокъ.

Но Марья Митрофановна знала давно, еще по отцу ея знала, что если дать глотокъ, тогда кончено:

— Не дамъ.

Лариса въ изнеможеніи закачала головой и схватилась за грудь.

— Все равно, я не могу, Марья Митрофановна. У меня такъ палить здѣсь... такая тоска.

Марья Митрофановна потеряла вдругъ свою непоколебимость.

— Господи, Господи, за что Ты мнѣ послалъ такую мученическую муку! Всю жизнь вожусь съ вами. Вотъ уйду когда-нибудь, и останешься на позоръ и гибель.

Лариса почти безсознательно повторяла:

— Одинъ глотокъ, только одинъ глотокъ.

Марья Митрофановна угрожающе понизила голосъ.

— Ей-Богу уйду!

— Одинъ глотокъ!

Марья Митрофановна съ горькимъ сожалѣніемъ покачала головой.

— Вотъ если бы мать не оставила тебя такъ рано...

Она хотѣла чувствительными словами остановить Ларису, но та перебила ее съ стиснутыми зубами:

— Одинъ глотокъ только.

Марья Митрофановна видѣла ея неподвижные съ сухимъ блескомъ глаза, раширившіеся отъ страстной жажды и сухіе бѣлые зубы, которые какъ-то особенно знойно подчеркивали болѣзненное томленіе полураскрытыхъ губъ. Ей стало такъ жаль дѣвушку, что она чуть не со слезами, дрожащимъ голосомъ выговорила:

— Да пожалѣй ты себя.

Но въ глазахъ Ларисы вспыхнулъ злой огонекъ, и вздрогнули ноздри.

— Если не дадите, все равно достану.

Марья Митрофановна съ ожесточеніемъ вздохнула, но, чувствуя свою безпомощность и горькую жалость къ этой дѣвушкѣ, такой

Г. Мозеръ. У отсутвавшей колыбели

П. Лейтерицъ. Мать. Гравироваль Бонгъ.

красивой и несчастной, съ стѣсненнымъ сердцемъ махнула рукой и, какъ бы ненарокомъ притворивъ дверь въ комнату, гдѣ играли въ карты, вышла.

Лариса стала дожидаться ее съ сжимающимся сердцемъ и тоской во всемъ тѣлѣ. Въ эту минуту она ни о чемъ не думала и ничего не желала, кромѣ глотка коньяку, и самой ей представлялось, что больше глотка ей не нужно.

Давеча она просила доктора спасти ее на сегодня отъ этой страшной жажды, но потомъ сама отказалась отъ его помощи, и не потому, что не вѣрила въ нее, а такъ заставилъ ее сдѣлать истинникъ, которому она покорилась съ какимъ-то жаднымъ любопытствомъ, сама еще не зная хорошенько, къ чему онъ ее приведетъ.

Марья Митрофановна вернулась съ рюмкой коньяку, которую она принесла незамѣтно для всѣхъ.

— На, только не проси больше. Богомъ тебя заклинаю, не проси.

Стараясь сдерживать дрожь руки, Лариса взяла у нея рюмку.

Марья Митрофановна хмуро отвернулась.

Изъ залы продолжала доноситься музыка, но эта музыка не расширяла больше ея жажды, какъ за минуту передъ тѣмъ, а отзывалась въ крови знойнымъ нитьемъ, какъ сладкое предчувствіе.

Лариса провела по губамъ сухимъ языкомъ и когда подносила коньякъ ко рту, у нея захватило дыханіе отъ остраго, мучительнаго аромата коньяка, такъ что она должна была передохнуть прежде, чѣмъ начала медленно втягивать въ себя золотистый спиртъ.

Собака, поднявъ голову, слѣдила за ея движеніями съ жуткимъ и какъ бы сознательнымъ любопытствомъ, точно по опыту знала, что будетъ за этимъ дальше.

Выпивъ до капли коньякъ, она съ минуту простояла неподвижно съ закрытыми глазами, прислушиваясь, какъ переливается алкоголь въ кровь и золотитъ ее.

Стало сразу легче, она открыла глаза, глубоко перевела дыханіе, и, вспомнивъ послѣднія слова Марьи Митрофановны, нѣсколько насмѣшливо обратилась къ ней:

— Дѣлать нечего, взяла на себя крестъ, такъ надо нести.

Марья Митрофановна печально обернулась и покачала головой:

— Истинно крестъ. Шутка ли, съ шестнадцати лѣтъ ты такъ себя губишь.

Лариса небрежно бросила:

— Ну, какая тамъ гибель.

Она подошла къ двери, взглянула въ залу, и съ затеплившимся оживленіемъ въ лицѣ, проговорила:

— Какъ свѣтло! И эти цвѣты... Ужасно люблю цвѣты. Цѣловать готова.

Марья Митрофановна удивленно замѣтила:

— Словно проснулась.

— Именно.

Она задумалась на минуту, затѣмъ пожала плечами и улыбнулась.

— Въ сущности говоря, нечего было такъ отчаиваться. — Видя, что Марья Митрофановна съ скорбью на нее смотритъ, добавила: — Ахъ если бы еще одинъ глотокъ... Ну, не буду, не буду!

Марья Митрофановна сердито взяла рюмку, и не глядя на Ларису, ушла.

Собака продолжала слѣдить за Ларисой внимательными, боязливо скошенными глазами.

Она почувствовала этотъ взглядъ и обернулась къ Нерону.

— Ну, прощай, Неронъ, мы уже врядъ ли сегодня съ тобою увидимся.

Она ласково провела по его мѣху ногой и оставила кабинетъ.

XVII.

Въ гостиной она встрѣтила доктора, о чемъ-то таинственно разговаривавшаго съ Марьей Митрофановной. При видѣ Ларисы, докторъ воскликнулъ.

— Вы веселы, оживлены, что и требовалось доказать!

Марья Митрофановна не выдержала.

— Да, послѣ того, какъ вымолила у меня.

Лариса повелительно остановила ее.

— Хорошо, идите.

Та обиженно отошла.

Докторъ зорко посмотрѣлъ на свою пациентку.

— Какъ же это такъ. А?

Она коснулась сухой тонкой руки доктора.

— Э, милый докторъ, не все ли равно. Земля такъ залита человѣческими слезами и кровью, что ужъ я не знаю, право, стѣять ли беречь себя.

Но докторъ сурово возразилъ ей:

— Стѣять и надо. Необходимо всеми силами стараться уменьшить это человѣческое горе, а не умножать его... потому что ваше горе не есть только ваше собственное горе. Я старикъ, но вы-то знаете, что я меньше всего въ моемъ положеніи могу резонерствовать.

Но въ ту же минуту онъ замѣтилъ, какъ глаза ея наполнились печалью, и голосъ его сразу переломился.

— Ну, не надо, не надо. Богъ съ вами. Въ этомъ случаѣ я меньше всего правъ.

Чтобы скрыть свое волненіе, Лариса наклонилась къ цвѣтамъ, и прикосновеніе свѣжихъ атласныхъ лепестковъ успокаивало ее, какъ ласка дѣтскихъ губъ.

Курепинъ издали увидѣвъ ее такъ склоненную къ цвѣтамъ, подошелъ, любуясь.

— Пойдите такъ минутку. Вы сейчасъ около этихъ цвѣтовъ напомнили мнѣ одинъ портретъ Уистлера. Когда же мы возобновимъ работу вашего портрета?

Лариса отвернулась отъ цвѣтовъ и лаконически отвѣтила:

— Знаете, Артемій Петровичъ, мы это прекратимъ. Лучше не оставлять своихъ чертъ потомству.

Замятинна, разыскивавшая Ларису, наконецъ, увидѣвъ ее, поспѣшила сообщить успокоительное извѣстіе:

— Слава Богу, говорятъ, былъ дома, переодѣлся и выѣхалъ сюда.

Лариса ничѣмъ не выдала себя при этомъ извѣстіи.

— Я была увѣрена, вѣдь онъ общалъ.

Летуновъ, проходившій мимо съ Зиной, подхватилъ послѣднія слова:

— А что обѣщано, то свято.—Онъ взглянулъ на Зину.—Не правда ли?

Отвѣтила Лариса:

— Не всегда. Слово иногда вырывается, ну, какъ...

Летуновъ, по обыкновенію, сболтнулъ первое сравненіе, пошавшееся на языкъ:

— Какъ пробка изъ бутылки.

— Нѣтъ я хотѣла сказать, какъ лава изъ кратера.

Онъ, обмахивая платкомъ свое раскраснѣвшееся лицо, продолжалъ въ легкомысленномъ тонѣ:

— Ну, если такъ, не особенно пріятно тому, кого эти слова касаются.

Лариса отвѣтила ему въ тонъ:

— Вы бы и тутъ должны были изобрѣсти что-нибудь противъ подобной лавы.

— Ого! Ну, нѣтъ, меня тянетъ въ высь отъ земли.

Прокуроръ возвратился изъ игорной комнаты съ довольнымъ лицомъ. Онъ взялъ десять рублей на чужое табло, по его словамъ, въ первый разъ въ жизни.

Летуновъ, указывая на него сказалъ:

— Вотъ это ихъ дѣло изобрѣтать для людей спасительныя средства.

Прокуроръ, придавая лицу еврейскую гримасу, съ такимъ же жестомъ сказалъ:

— Ну, куда мы ничего не изобрѣли, кромѣ звистныхъ вамъ средствъ.

Летуновъ, неумѣло подражая ему, отвѣтилъ:

— Да, знаемъ мы эти звистныя средства: это тюрьма и...

Онъ сдѣлалъ знакъ петли на шеѣ и закатилъ глаза.

Лариса содрогнулась.

— Перестаньте шутить такими вещами.

Ее ужасало, что люди такъ скоро и такъ легко могли прикинуть къ тому, что было такъ противоестественно.

— Морозъ подираетъ по кожѣ.

— А вот против этого средства изобрѣтено: выпить коньяку.

Она подозрительно взглянула на прокурора и не совѣмъ естественно оживилась.

— Да? Вы думаете? Что-жъ, я готова попробовать.

— Поддерживаю компанію — обрадовался прокуроръ. — Я, какъ говорить евреи, не пью, но позволяю себѣ выпить.

Лариса позвонила:

Докторъ какъ бы вскользь замѣтилъ:

— А я такъ не совѣтую прибѣгать къ этому средству.

Она, какъ ни въ чемъ ни бывало, отвѣтила шутливо:

— Ахъ, милый докторъ, глотокъ коньяку не сдѣлаетъ меня алкоголикомъ.

— А если и сдѣлаетъ, это вовсе не такъ дурно.—Прокуроръ щелкнулъ пальцами.— Я зналъ одного сеньора, который говорилъ, что только тогда и увидѣлъ счастье, когда началъ пить горькую.

— А что-жъ, тутъ есть нѣкоторый резонъ,—замѣтилъ Курепинъ, вѣрный своей постоянной мысли.— Въ сущности, хорошо только то, чтò не дѣйствительность.

Когда вошелъ лакей. Лариса какъ бы съ умышленнымъ вызовомъ приказала:

— Коньяку.

Низкій, кругленькій лакей, выбритый и коротко остриженный, съ торчащими ушами, легко повернулся на пяткахъ безъ каблучковъ и вышелъ.

Замятинна вопросительно вскинула глаза на Курепина, но Лариса, поймавъ этотъ взглядъ, поспѣшила ступешать.

— Который часъ, Артемій Петровичъ?

Прокуроръ подхватилъ съ еврейской интонаціей:

— Кель оръ э тиль?—спросила еврейская мамаша свою дочь въ магазинѣ, желая щегольнуть передъ приказчиками знаніемъ французскаго языка.— Же не се па,—отвѣтила дочь. Мамаша сдѣлала видъ, что отлично поняла.—Ой, какъ поздно!

Лариса, преувеличенно смѣясь, стала наливать коньякъ въ рюмки, только-что принесенныя лакеемъ.

Генераль велъ свою дочь подъ-руку, бая:

— Ну, ужъ я думаю, твои ножки устали отъ танцевъ, какъ языкъ отъ болтовни.

— Не присоединитесь ли, ваше превосходительство?—предложилъ прокуроръ.

Лариса, вдыхая запахъ коньяку, едва сдерживала вновь вспыхнувшую жажду.

— Бить такъ бить, а пить такъ пить,—съ довольнымъ смѣхомъ пробасилъ генераль, оставляя руку дочери и присоединяясь къ нимъ.

Прокуроръ хотѣлъ предложить Летунову и Курепину, но Летуновъ съ Зиной исчезли, Курепинъ отказался и отошелъ.

Прокуроръ сначала понюхалъ коньякъ, шаркнулъ передъ генераломъ:

— Съ дозволенія начальства.

Докторъ не сводилъ съ Ларисы глазъ, какъ бы гипнотизируя ее, но она умысленно избѣгала его взгляда и всасывала сквозъ зубы коньякъ.

Прокуроръ съ чувствомъ выпилъ свой коньякъ, закусилъ его кусочкомъ лимона съ сахаромъ и взглянулъ на Ларису.

— Чудесный коньякъ. И вы сразу вспыхнули. Благодарственное влияніе. Вы и пить будете теперь съ большимъ одушевленіемъ.

— О, конечно, племянница не откажетъ намъ въ этомъ удовольствіи, — бодро расправляя усы послѣ коньяку, вставилъ генераль.

— Да, я сегодня все буду дѣлать съ удовольствіемъ.

Лицо ея вдругъ поблѣднѣло: вошелъ Замятинъ.

Она уже было сдѣлала движеніе къ нему, но тотчасъ же повернулась къ прокурору, чтобы овладѣть собою.

— Ну, расскажите намъ еще что-нибудь. Вы такъ смѣшно рассказываете.

Отъ Замятинной не ускользало ничто, и когда вошелъ сынъ, она первая подошла къ нему.

— Алеша, Боже мой!

Лицо его выражало крайнюю усталость.

— Ну что ты, мама?

— Вѣдь съ самаго вчерашняго вечера, — тихо упрекнула она.

— А если бы и совѣмъ не увидѣла. Чтò за бѣда,— вскользь отвѣтилъ онъ, оглядывая костюмъ Ларисы.

— Зачѣмъ ты говоришь всегда такія мучительныя вещи?

Но онъ уже не слушалъ ея: интимный видъ, съ которымъ Лариса, посмѣиваясь, выслушивала прокурора, покорило его. И когда она какъ будто случайно обернулась и увидѣла его, лицо его стало холоднымъ и глаза недобрими.

— Вотъ видите, — протягивая ему руку, которой онъ едва коснулся, обратилась она къ Замятинной.— Я увѣряла вашу маму, что все пустяки и вы непременно будете.

— Вотъ какъ! Вы, очевидно, меня лучше знаете, чѣмъ я самъ,—насмѣшливо отвѣтилъ онъ, взглядывая то на жемужныя пряжки, небрежно схватывавшія концы бѣлаго холоднаго шелка внизу плотно облегавашаго ее кружевного платья, то переводи взглядъ на такія же запястья у груди, глубоко открытой подъ тончайшимъ шелковымъ кружевомъ. И каждая мелочь въ ея туалетѣ, по его мнѣнію, такъ тщательно разсчитанномъ, заставляла увядать его насмѣшливыя слова.

Прокуроръ отвелъ въ сторону доктора и шепнулъ:

— Говорятъ, Замятинъ женится на нашей именинницѣ?

Докторъ безстрастно отвѣтилъ:

— Не слыхалъ.

— Отличная будетъ пара.

— Вы думаете?

— А вы развѣ нѣтъ?

— Мнѣ это неинтересно.

— Все зависитъ отъ точки зрѣнія. А я такъ убѣжденъ, что сегодня это будетъ объявлено официально. Вы посмотрите, какъ она возбуждена.

— Да, она черезчуръ возбуждена, — сорвалось у доктора.

Прокуроръ обернулся къ Ларисѣ.

— Для моего опьяненія мнѣ недостаточно коньяку, хотѣлось бы передъ уходомъ послушать вашъ голосъ.

— Передъ уходомъ? А ужинъ?

Прокуроръ вспомнилъ предстоящее и поморщился.

— Увы, ровно въ полночь у меня не совѣмъ пріятное дѣло.

Не трудно было догадаться, на что намекаетъ прокуроръ, и потому Лариса сказала:

— Въ полночь. Говорятъ, въ полночь собираетъ жатву сатана.

Прокуроръ цинично ухмыльнулся.

— И мы также. Вѣдь мы тоже имѣемъ дѣло съ нечистыми.

Замятинъ посмотрѣлъ прямо ему въ глаза.

— Такъ-таки съ нечистыми?

Прокуроръ презрительно поджалъ губы.

— Все зависитъ отъ точки зрѣнія.—Онъ развязно заключилъ, касаясь рукою плеча доктора.— Вѣдь мы съ вами въ родѣ прачекъ человѣчества.

— Да, пожалуй, иногда есть кое-что общее.

— Хотя мы, юристы, по преимуществу должны отстирывать съ человѣчества грязь.

Замятинъ тихо и печально добавилъ:

— И даже кровавыя пятна.

— И даже кровавыя пятна,—ѣдко сказалъ прокуроръ, котораго нѣсколько задѣлъ тонъ Замятинна.— Это чаще всего.

Замятинъ, не измѣняя тона, продолжалъ:

— Чтò же, съ успѣхомъ?

Прокуроръ сощурилъ глаза:

— Клинь клиномъ.

Лариса, возмущенная, хотѣла сказать... Но взглянула на Замятинна и мрачно сжала губы.

Однако прокуроръ замѣтилъ ея движеніе:

— Я могу показаться циникомъ, но какъ прикажете быть мнѣ въ моемъ положеніи.

Докторъ, у котораго еще слишкомъ сильна была кровная боль, взволнованно спросилъ его:

— И чтò же вы... удовлетворены?

Прокуроръ вдругъ вспомнилъ о семейномъ несчастіи доктора, на минуту смутился, но тотчасъ же постарался овладѣть собой.

— Не знаю, какъ вы, докторъ, но я долженъ сознаться, что способъ нашъ устарѣлъ,—отвѣтилъ онъ почти искренно.

Б. Ленчъ. Осенняя пѣснь. Гравировать Фальштейнъ.

Ему самому не раз приходило въ голову, что тѣмъ больше правосудіе своими страшными карами старалось поднять цѣну жизни, тѣмъ больше она обезцѣнивалась у нихъ же на глазахъ и своими чудовищными событіями бросала мрачныя обвиненія въ лица своихъ судей.

Вотъ и сейчасъ, какъ ему показалось, что-то острое и горячее упало на него изъ глазъ Замятина; какая-то искорка обожгла его совѣсть. Онъ нѣсколько помялся и нерѣшительно заговорилъ, какъ бы оправдываясь и вмѣстѣ съ тѣмъ осуждая дѣло, которому служить:

— Да, надо признаться, жизнь ушла безконечно далеко и отъ нашихъ средствъ и вообще отъ установившихся формъ. Человѣческія сердца напоминаютъ подчасъ корабли, перегруженные со-

кровищами. То, что должно служить источникомъ, если не счастья, то блага для человѣчества: милосердіе, любовь, превращается въ его проклятіе. Малѣйшей зыби достаточно, чтобы произошла катастрофа; даже любовь, самая вотъ простая любовь мужчины и женщины на вершинахъ счастья стала непереносной.

— Да, да, — старческимъ голосомъ сказалъ докторъ, задумчиво качая головой; — были примѣры. Сердца слишкомъ стали тонки и, какъ мѣхи, переполненные виномъ, не выдерживаютъ.

Замятинъ, котораго прокуроръ нѣсколько расположилъ къ себѣ своимъ послѣднимъ признаніемъ, подошелъ къ нему, когда тотъ отправился курить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. В. Кольцовъ.

(Портр. на этой стр.).

3-го октября нынѣшняго 1909 года исполнилось столѣтіе со дня рожденія А. В. Кольцова.

Среди русскихъ поэтовъ-классиковъ, на произведеніяхъ которыхъ воспитываются поколѣнія, рѣзко выдѣляется своеобразная фигура этого „народнаго поэта“, „поэта-прасола“, „поэта-самочки“. Въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ А. В. Кольцова, какъ и въ

его пѣсняхъ, мы имѣемъ оригинальнѣйшее, еще не повторявшееся явленіе; скромные, незатѣйливые и однообразные по формѣ стихи Кольцова вошли во все хрестоматіи, наравнѣ съ блестящими произведеніями Пушкина, Лермонтова, А. Толстого, и облетѣли всю Россію въ видѣ множества популярнѣйшихъ романсовъ. А самъ А. В. Кольцовъ, этотъ простой мѣщанинъ-прасолъ, чело-

вѣкъ безъ всякаго образования, писавшій стихи съ ужасающими орфографическими ошибками и совершенно чуждый такъ называемаго „хорошаго тона“, былъ принятъ, какъ равноправный членъ, въ общество такихъ избранниковъ ума, таланта, культурности и даже родовитости, какъ Пушкинъ, Бѣлинскій, Станкевичъ, Жуковскій, кн. Одоевскій и Тургеневъ. И это въ такое время, когда простое сословіе было отдѣлено отъ верховъ нашего общества китайской стѣной полнѣйшей отчужденности.

Разгадку и объясненіе всего этого слѣдуетъ, конечно, искать въ самой поэзіи поэта-прасола и въ обстоятельствахъ его жизни и воспитанія.

Кому изъ насъ не приходилось еще на школьной скамьѣ читать и заучивать стихи Кольцова? Всѣ эти „Что ты спишь мужичокъ“, „Краснымъ полымемъ заря вспыхнула“, „Ну, тащися, сивка!“—до такой степени всѣмъ намъ близко знакомы, что нѣтъ надобности цитировать ихъ. Чтѣ въ нихъ такого? Почему эти простыя и незамысловатыя пѣсни пользуются такимъ почетомъ въ нашей литературѣ? Почему мы заставляемъ нашихъ дѣтей заучивать ихъ наизусть? И отвѣтъ явится самъ собою: потому что эти скромныя стихотворенія проникнуты удивительной сердечностью и теплой любовью къ русскому человѣку и русской природѣ; потому что въ нихъ свѣтитъ подлинное солнце и ширится и благоухаетъ настоящая живая степь; потому что въ нихъ встаютъ живыя картины народной жизни... потому наконецъ что они, при всей своей вѣшной незатѣйливости и однообразности, удивительно музыкальны и гармоничны и просятся въ музыку, на пѣніе.

Жизнь А. В. Кольцова была недолга (онъ скончался всего 30 лѣтъ съ небольшимъ) и полна трагическихъ противорѣчій, какъ въ окружающей обстановкѣ, такъ и въ духѣ самого поэта. Родившись въ дѣбряхъ самаго настоящаго „темнаго царства“ и будучи отчасти представителемъ его, онъ въ то же время стремился къ осмысленной красотѣ жизни, къ знанію, къ свободѣ духа. И, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, образовался тяжелый душевный надрывъ. „Аль у сокола крылья связаны, аль пути ему всѣ заказаны?“—спрашиваетъ въ одной изъ своихъ пѣсенъ поэтъ. Это было крикомъ его сердца: именно, ему-то, соколу поэзии, и были связаны крылья и заказаны пути необразованностью, неизбѣжностью тяжелого, не имѣющаго ничего общаго съ поэзіей труда, невозможностью выбиться изъ родного болота.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ родился 2 октября 1809 г. въ Воронежѣ въ семьѣ зажиточнаго прасола. т.-е. скупщика скота. Отецъ поэта едва зналъ грамоту, мать была вовсе безграмотна. Всѣ интересы семьи вращались около торговли и наживанья денегъ. Самъ поэтъ прошелъ только одинъ классъ уѣзднаго училища и немедленно былъ пристроенъ тоже къ отцовскому дѣлу. И тѣмъ не менѣе, наперекоръ всѣмъ этимъ прозаическимъ обстоятельствамъ, изъ мальчика выросъ поэтъ и писатель. Это стремленіе къ литературѣ и поэзіи вначалѣ выразилось въ страсти къ чтенію. Однажды, будучи уже 17-лѣтнимъ юношей, Кольцовъ купилъ на толкучкѣ стихотворенія Дмитріева. Эти уже давно позабытыя нынѣ стихотворенія произвели на Кольцова неизгладимое впечатлѣніе. До этого времени *ему еще ни разу не приходилось читать стиховъ*, но онъ зналъ и пѣлъ много пѣсенъ. И, вотъ прочтя эти первые стихи, онъ подмѣтилъ въ нихъ сходство съ пѣснями, бросился съ книгой въ садъ и сталъ не читать стихи, а *пѣть* ихъ! Обстоятельство знаменательное: оно объясняетъ намъ характеръ всего творчества Кольцова, этого пѣсенника по преимуществу. Во всей европейской литературѣ мы знаемъ еще лишь одинъ примѣръ подобнаго же пѣсеннаго творчества: примѣръ Беранже, который слагалъ свои стихи на голосъ той или другой популярной народной пѣсни.

Съ этого времени опредѣлилось призваніе юноши; онъ сталъ самъ слагать стихи, при чемъ это новое занятіе (кетати сказать, строго преслѣдуемое отцомъ Кольцова), шло рука объ руку съ прежними прасольскими занятіями, скупкой и откармливаніемъ быковъ, поѣздками по степи и посѣщеніями селъ и деревень.

Первыя свои стихотворенія Кольцовъ отдалъ на просмотръ воронежскому книготорговцу Кашкину, который, такимъ образомъ и былъ первымъ критикомъ и наставникомъ юноши-поэта въ поэзіи. Затѣмъ Кольцову удалось попасть въ сравнительно интеллигентный кружокъ мѣстныхъ семинаристовъ и дружески сблизиться съ главою этого кружка, поэтомъ А. П. Серебрянскимъ, авторомъ извѣстной студенческой пѣсни „Быстры, какъ волны, дни нашей жизни“. Это знакомство еще болѣе развило и усилило новую дѣятельность Кольцова. Въ 1826—27 гг. онъ писалъ стихи уже десятками и увлеклся народными пѣснями, которыя были въ большомъ почетѣ у его новыхъ знакомыхъ.

Въ 1830 году Кольцову удалось наконецъ впервые увидѣть свое стихотвореніе въ печати: онъ свелъ знакомство съ нѣкимъ поэтомъ Сухачевымъ, случайно пробѣжавшимъ черезъ Воронежъ, и тотъ пристроилъ одно стихотвореніе Кольцова, но безъ подписи въ альманахъ „Листки изъ записной книжки“. Въ томъ же году Кольцовъ познакомился съ замѣчательнымъ человѣкомъ, имя котораго окружено яркимъ ореоломъ въ исторіи нашей литературы и общественной жизни: съ Н. В. Станкевичемъ. Это было знаменательное знакомство для воронежскаго поэта. Станкевичъ принялъ въ немъ живое участіе, горячо заинтересовался имъ и явился настоящимъ крестнымъ отцомъ его въ литературѣ. Благодаря рекомендаціи Станкевича, въ 1831 году стихи Кольцова появились

уже въ нѣкоторыхъ московскихъ изданіяхъ. Черезъ Станкевича же Кольцовъ потомъ познакомился въ Москвѣ съ Бѣлинскимъ, съ которымъ онъ вскорѣ вступилъ въ самыя тѣсныя дружескія отношенія, не прекращавшіяся до самой кончины поэта.

Въ 1832—1835 годахъ Кольцовъ побывалъ въ Москвѣ, и въ 1835 году произошло новое важное событіе въ его жизни. Все тотъ же Станкевичъ—отчасти на свои средства—издалъ стихотворенія Кольцова отдѣльной книгой. Небольшая книжка (въ ней было всего 18 стихотвореній) не прошла незамѣченной въ литературныхъ кругахъ и открыла поэту-прасолу свободный доступъ сначала въ московскіе литературные кружки, а затѣмъ и въ петербургскіе и доставила ему знакомство съ такими знаменитостями, какъ Грановскій, Аксаковъ, Кирѣевскій, Тургеневъ, Жуковскій, кн. Одоевскій и наконецъ Пушкинъ.

Этотъ періодъ жизни А. В. Кольцова слѣдуетъ считать самымъ блестящимъ и счастливымъ для него. Онъ достигъ извѣстности, какъ поэтъ, былъ причастенъ къ кругу самыхъ выдающихся русскихъ писателей; да и семейныя дѣла его не были плохи: отецъ сталъ относиться гораздо мягче къ стихотворному „баловству“ сына, когда увидалъ, что его „Алешка“ водится съ князьими да генералами. Къ тому же Кольцовъ прекрасно велъ и свои прасольскія дѣла и даже былъ очень не прочь утилизировать свои блестящіе знакомства для практическихъ цѣлей: напримѣръ, чтобы выиграть ту или иную отцовскую тяжбу. Въ этомъ отношеніи ему много помогали Жуковскій, обладавшій, въ качествѣ придворнаго лица и воспитателя наследника, огромными связями. Практическая смѣтка и дѣловой умъ никогда не покидали Кольцова и мирно уживались съ его поэтическими восторгами. Кольцовъ, какъ это ни странно, даже любилъ свое ремесло и, по словамъ одного изъ его литературныхъ знакомыхъ, иногда щеголялъ своей „практичностью“:

— Ужъ если торгуешь, все норовишь похитрѣ дѣло обдѣлать: руки чешутся!

— Ну, а если бы вы, Алексѣй Васильевичъ, съ нами имѣли дѣло,—спросилъ Бѣлинскій:—и насъ надули бы?

— И васъ,—отвѣчалъ Кольцовъ:—ей-Богу, надулъ бы. Можеть-быть, и вдвое потомъ назадъ отдашь бы, а не утерѣлъ бы—надулъ!

Эта наивная, такъ сказать, спортсменская любовь къ „надуванью“ однако не мѣшала Кольцову быть „благодатной и благо-родной натурой“, по словамъ того же Бѣлинскаго, и не мѣшала Бѣлинскому любить прасола горячей любовью и тосковать, когда тотъ уѣзжалъ. (Кольцовъ пріѣзжая въ Москву, всегда жилъ у знаменитаго критика). „Когда пріѣхалъ Кольцовъ, —говорится въ одномъ изъ писемъ Бѣлинскаго:— я всѣхъ позабылъ: я точно очутился въ обществѣ нѣсколькихъ чудныхъ людей... И, вотъ, я опять одинъ, и пуста та комната, гдѣ еще недавно мой милый А. В. съ утра до вечера упивался чаемъ и меня поилъ“...

Выше мы уже упоминали о знакомствѣ Кольцова съ Пушкинымъ. Подробностей объ этомъ знакомствѣ не имѣется. Извѣстно лишь, что Кольцовъ самъ пришелъ на квартиру Пушкина за годъ до смерти послѣдняго. Пушкинъ схватилъ его за руки и сказалъ:

— Здравствуй, любезный другъ! Я давно желалъ тебя видѣть!

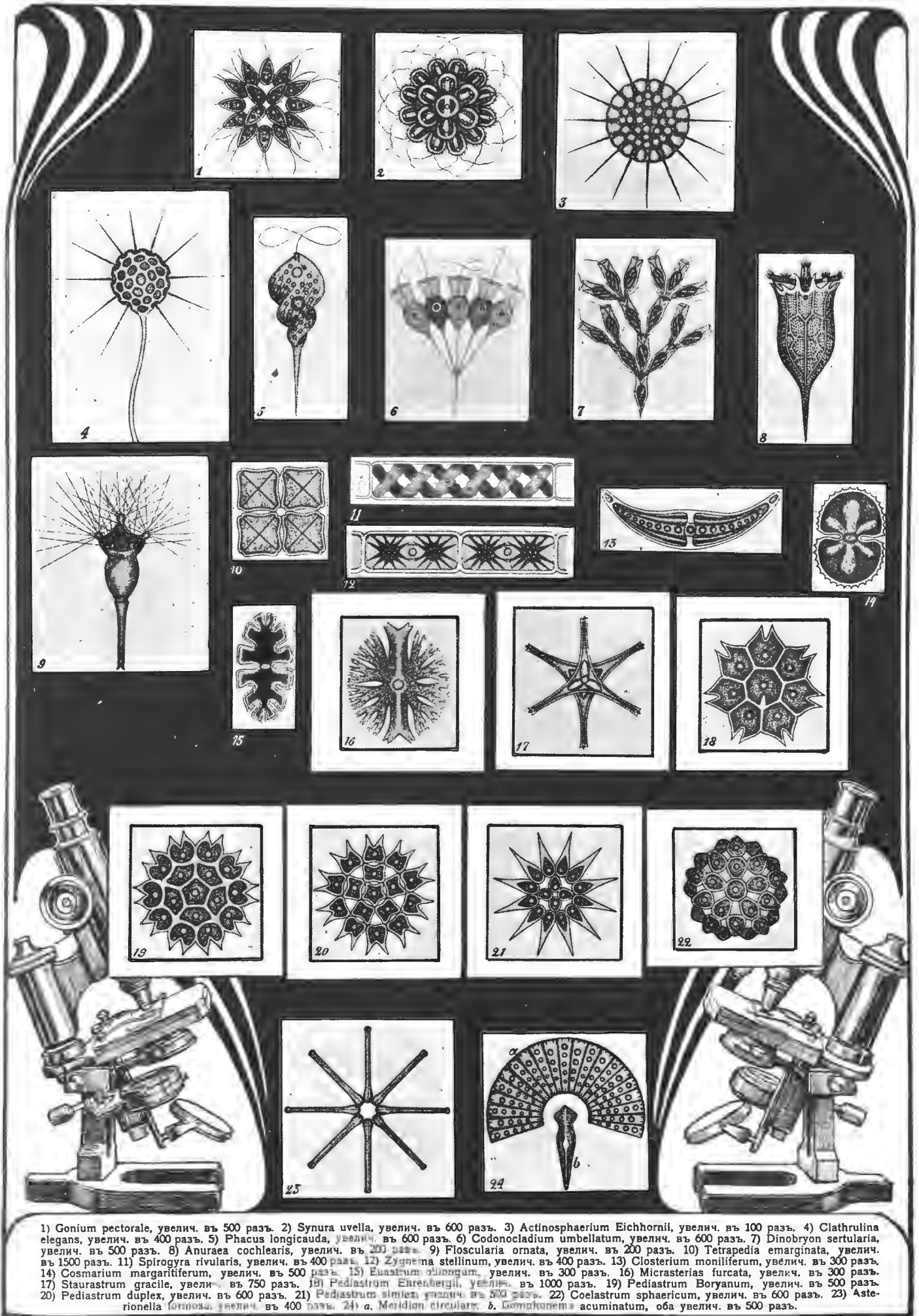
Кольцовъ просидѣлъ у Пушкина долго, приходилъ къ нему еще нѣсколько разъ, но никому не сообщилъ, о чемъ онъ бесѣдовалъ съ „солнцемъ русской поэзіи“. Судя по стороннимъ сообщеніямъ, можно думать, что Пушкинъ отнесся къ произведеніямъ Кольцова безъ особеннаго восторга. Онъ находилъ у Кольцова большой талантъ, но бѣдность образованія, и говорилъ, что далеко не всѣ произведенія поэта-степняка можно печатать. Самъ онъ взялъ для своего „Современника“ лишь одно стихотвореніе Кольцова „Урожай“ (въ 1836 году).

Описываемый блестящій періодъ жизни Кольцова былъ однако причиной того душевнаго надрыва, о которомъ мы упоминали, и который омрачилъ всю дальнѣйшую жизнь его.

Попавъ въ кругъ лицъ высокоинтеллигентныхъ, образованныхъ и культурныхъ, Кольцовъ неминуемо долженъ былъ убѣдиться изъ сравненія съ ними въ собственномъ невѣжествѣ и узости своего кругозора. Особенно ошеломила его обстановка московскаго аксаковскаго кружка, гдѣ все было пропитано Гегелемъ. Кольцовъ приходилъ въ отчаяніе отъ всей этой непосильной для него бездны премудрости и наивно жаловался въ письмѣ къ Бѣлинскому:

— Субъектъ и объектъ я немножко понимаю, а абсолюта—ни крошечки...

Тургеневъ въ своихъ воспоминаніяхъ даетъ интересный портретъ Кольцова того времени, когда онъ началъ задумываться надъ своей интеллектуальной несостоятельностью. Авторъ „Отцовъ и дѣтей“ былъ на литературномъ вечерѣ у Плетнева, гдѣ былъ также и Пушкинъ. Тамъ онъ встрѣтилъ человѣка, одѣтаго въ длинный двубортный сюртукъ, короткія жилетъ съ голубою бирсерною часовой цѣпочкою и шейный платокъ съ бантомъ. Этотъ человекъ сидѣлъ въ уголкѣ, скромно подобравъ ноги, и изрѣдка покашливалъ, торопливо поднимая руку къ губамъ. Онъ поглядывалъ кругомъ не безъ застѣнчивости и внимательно прислушивался. Въ глазахъ его свѣтились необыкновенный умъ, но лицо было самое простое, русское. Это былъ Кольцовъ. Хозяинъ и гости просили его прочитать послѣднюю „Думу“, но онъ сконфузился, и Плетневъ не настаивалъ.

1) *Gonium pectorale*, увелич. в 500 разъ. 2) *Synura uvella*, увелич. в 600 разъ. 3) *Actinosphaerium Eichhornii*, увелич. в 100 разъ. 4) *Clathrulina elegans*, увелич. в 400 разъ. 5) *Phacus longicauda*, увелич. в 600 разъ. 6) *Codonocladium umbellatum*, увелич. в 600 разъ. 7) *Dinobryon sertularia*, увелич. в 500 разъ. 8) *Anuraea cochlearis*, увелич. в 200 разъ. 9) *Floscularia ornata*, увелич. в 200 разъ. 10) *Tetrapedia emarginata*, увелич. в 1500 разъ. 11) *Spirogyra rivularis*, увелич. в 400 разъ. 12) *Zygnema stellinum*, увелич. в 400 разъ. 13) *Closterium moniliferum*, увелич. в 300 разъ. 14) *Cosmarium margaritifera*, увелич. в 500 разъ. 15) *Euastrum oblongum*, увелич. в 300 разъ. 16) *Micrasterias furcata*, увелич. в 300 разъ. 17) *Staurastrum gracile*, увелич. в 750 разъ. 18) *Pediastrum Ehrenbergii*, увелич. в 1000 разъ. 19) *Pediastrum Boryanum*, увелич. в 500 разъ. 20) *Pediastrum duplex*, увелич. в 600 разъ. 21) *Pediastrum simplex*, увелич. в 500 разъ. 22) *Coelastrum sphaericum*, увелич. в 600 разъ. 23) *Asterionella litoralis*, увелич. в 400 разъ. 24) а. Meridian circularis; б. *Coscinodiscus acuminatus*, оба увелич. в 500 разъ.

Красоты микроскопического мира.

Когда Тургеневъ, подвозя потомъ Кольцова къ дому, спросилъ, отчего онъ не прочиталъ стиховъ, Кольцовъ отвѣтилъ съ досадою:

Что же это я сталъ бы читать-съ? Тутъ Александръ Сергѣевичъ только-что вышли, а я бы читать сталъ! Помилуйте-съ!

Съ этимъ настроеніемъ недовольства собой стало связываться у Кольцова недовольство его прасольскимъ промысломъ и домашней „темной“ обстановкой. Его тянуло остаться жить въ столицѣ и, навсегда бросивъ прежнее ремесло, исключительно отдаваться литературѣ. Между тѣмъ домашнія дѣла въ семьѣ Кольцовыхъ пошатнулись, и поэту волей-неволей пришлось вернуться въ Воронежъ и опять опуститься въ родное болото.

„Въ Воронежѣ жить мнѣ противу прежняго вдвое хуже, — писалъ онъ Бѣлинскому: — скучно, грустно, бездомно въ немъ“.

Кольцову опять пришлось погрузиться въ тяжёбныя дѣла, ходить по чиновничьимъ приёмнымъ, возиться съ покупкою скота, къ тому же онъ разошелся со своей любимой сестрой и всталъ въ непріязненные отношенія къ остальнымъ домашнимъ влѣдствіе отказа жениться на отысканной для него невѣстѣ изъ купеческаго сословія.

Въ 1840 году Кольцовъ, къ довершенію несчастія, заболѣлъ чахоткой. Болѣзнь тянулась около двухъ лѣтъ и свела поэта въ могилу. Онъ скончался 19 октября 1842 года, проведя послѣдніе годы въ безвѣстности, забытый блестящими литературными пріятелями, измученный сознаніемъ невозможности подняться опять наверхъ изъ засосавшей его трясины.

— Умный былъ парень, мой Алексѣй, — говорилъ послѣ смерти его отецъ: — да книжки его сгубили!

Въ 1868 году, по инициативѣ воронежскаго купца Кривошеина, въ Воронежѣ былъ открытъ памятникъ „поэту-прасолу“. Но едва ли не лучший памятникъ ему воздвигли русскіе композиторы. Кажется, ни одного изъ поэтовъ наши композиторы такъ не возлюбили, какъ Кольцова. Изъ 124 стихотвореній Кольцова около 75 положены на музыку. Болѣе *ста* композиторовъ перелагали пѣсни Кольцова на музыку — и въ числѣ этихъ композиторовъ мы встрѣчаемъ такіа имена, какъ Глинка, Даргомыжскій, Рубинштейнъ, Моношукъ, Римскій-Корсаковъ, Кюи, Мусоргскій. Около

нѣкоторыхъ пѣсенъ Кольцова („Глаза“, „Не скажу никому“, „Такъ и рвется душа“ и др.) образовались настоящіе конкурсы композиторовъ: эти пѣсни перелагались на музыку 13-ю, 15-ю и болѣе авторами!

Что сказать о Кольцовѣ, какъ поэтѣ? Миръ его поэзіи не великъ, но это миръ прекрасный и близкій человѣческому — и въ особенности русскому сердцу. Дивныя описанія природы, выпуклыя и яркія при всей своей простотѣ, — живыя сцены народнаго быта („Крестьянская пирушка“, „Урожай“ и др.), мощное выраженіе народной удали и молодечества („Пѣсни Лихача-Кудрявича“, „Хуторокъ“, „Удалецъ“), мягкій любовный лиризмъ (романы и пѣсни любовнаго характера) и наконецъ область примитивной философіи („Думы“) — вотъ тѣ немногіе мотивы, которые мы встрѣчаемъ у Кольцова. Но это немногое проникнуто настоящимъ поэтическимъ сіяніемъ и идетъ прямо къ сердцу, заставляя звучать въ немъ отзывныя струны.

Нельзя не отмѣтить великолѣпный языкъ Кольцова: языкъ чисто-русскій, народный, крѣпкій и сильный, какъ запахъ степныхъ травъ. Его языкъ образенъ, точенъ и выразителенъ. Это языкъ настоящей русской пѣсни, которую Кольцовъ, употребляя современное модное выраженіе, блестяще стилизовалъ, и которая является типичною и своеобразною стороною его творчества. Оригинальность и самобытность Кольцова въ значительной степени сказывается именно въ избранной имъ формѣ для своихъ произведеній. Онъ отошелъ отъ общепринятой версификаціи съ приемами и далъ своеобразную пѣсенную версификацію; нѣчто подобное давали и ранѣе Кольцова бар. Дельвигъ, Нелѣдinskій-Мелецкій и др., но у нихъ пѣсня была придуманная, салонная. Кольцовъ же вложилъ въ свои пѣсни чисто народную душу. Въ нихъ запѣлъ самъ русскій народъ; въ нихъ мы услышали русскую поэтическую рѣчь съ ея характернымъ складомъ и оборотами. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Кольцовъ — поэтъ-народникъ, поэтъ — плоть отъ плоти русскаго человѣка.

Потому-то онъ и занялъ такое выдающееся мѣсто въ русской литературѣ. Пройдетъ еще много лѣтъ, наступитъ сто лѣтъ со дня его смерти, но пѣсни его, переданныя снова въ народъ ком-

В. П. Овсянниковъ. На Марью зажги снѣга. (Выставка «С.-Петербургскаго товарищества художниковъ»).

позиторами, не замолкнуть и тогда и — мы вѣрнемъ въ это — не замолкнуть никогда — по крайней мѣрѣ, пока будетъ звучать русская рѣчь.

Книгоиздательствомъ „Т-во А. Ф. Марксъ“ выпущено въ свѣтъ полное собраніе сочиненій „поэта-прасола“ — наиболѣе полное изъ всѣхъ нынѣ существующихъ. Въ это изданіе вошло значительное число стихотвореній Кольцова, взятыхъ изъ рукописей поэта, находящихся въ собраніи П. Я. Дашкова, а также изъ вновь отысканной тетради, приобретенной издательствомъ. Вошедшія въ это изданіе новыя стихотворенія и ихъ варианты даютъ возможность прослѣдить полную картину разработки почти каждого стихотворенія. Чрезвычайно полонъ и отдѣлъ писемъ Кольцова, которые составляютъ драгоценный матеріалъ для пониманія душевной жизни поэта.

Красоты микроскопическаго міра.

(Съ 24 рис. на стр. 707).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ знаменитый германскій натуралистъ Геккель издалъ роскошно иллюстрированный альбомъ, подъ заглавіемъ: „Kunstformen der Natur“ („Художество формъ въ природѣ“). Геккель черпалъ матеріалъ изъ всѣхъ областей органическаго міра, но преимущественно изъ морской флоры и фауны; въ его альбомѣ вошло немного формъ изъ прѣсноводнаго міра, а между тѣмъ, въ нашихъ рѣчкахъ, ручьяхъ, озерахъ, болотахъ, лужицахъ, прудахъ водится до сотни низшихъ животныхъ и растительныхъ организмовъ, красота формъ которыхъ можетъ смѣло поспорить съ изяществомъ морскаго міра. Нѣмецкій натуралистъ Эдмундъ Рейкауфъ пополнилъ этотъ пробѣлъ въ книгѣ Геккеля. Рейкауфъ избралъ для образцовъ 25 животныхъ и растительныхъ формъ, водящихся въ нашихъ прѣсныхъ водахъ и относящихся исключительно къ микроскопическому міру. Чтобы полюбоваться этими изящными образцами художества природы приходится ихъ разсматривать при увеличеніи не менѣе, какъ въ 100, 200 разъ, а многія формы — въ 500, 600 и 1.000 разъ. Само собою разумѣется, что народъ даже и не подозреваетъ о существованіи этихъ существъ, а потому и не могъ имъ дать никакого названія; будучи извѣстны только въ самомъ ограниченномъ кругу специалистовъ по части микрофлоры и микрофауны, эти крошки-растенія и животныя не имѣютъ другихъ именъ кромѣ научныхъ, то-есть латинскихъ, которыя мы за ними и сохранили. На первыхъ рисункахъ представлены простѣйшія формы, часто состоящія изъ одной клѣточки; но сочетаніе этихъ организмовъ-клѣточекъ образуетъ гармоничное и изящное цѣлое. Далѣе, подъ №№ 6—9 идутъ переходныя формы, то-есть такія, относительно которыхъ долго колебались, куда ихъ окончательно отнести: къ животнымъ или растеніямъ. Затѣмъ, начиная съ № 10, идутъ уже растительныя формы, главнымъ образомъ водоросли. О натуральной величинѣ ихъ можно судить по увеличенію, которое у насъ указано подъ каждымъ рисункомъ.

Свиданіе монарховъ.

(Политическое обозрѣніе).

Предстоящее свиданіе Государя Императора съ турецкимъ султаномъ обѣщаетъ имѣть огромныя политическія послѣдствія.

Мы имѣемъ въ виду не разрѣшеніе вопроса о проливнаго. Реальные интересы Россіи въ этой области требуютъ полного сохраненія status quo по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока она не обзаведется могущественнѣйшимъ флотомъ; открытіе же проливовъ при отсутствіи флота представляло бы собою въ самомъ даже благопріятномъ случаѣ исключительно лишь платоническую побѣду и было бы похоже на счастье, пришедшее или слишкомъ рано или слишкомъ поздно. На предстоящемъ свиданіи будетъ приступлено къ рѣшенію болѣе широкихъ задачъ, выдвигаемыхъ самою жизнью сосѣднихъ народовъ. И Россіи и Турціи пришло время ликвидировать многолѣтнюю вражду, служившую источникомъ нескончаемыхъ войнъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій.

Вновь сооруженный памятникъ писателю-народнику Глѣбу Успенскому (на Литературныхъ мосткахъ Волкова кладбища). Памятникъ работы скульптора Л. В. Шервуда. По фот. К. Булла.

Повидимому, нашъ новый посолъ въ Константинополь, г. Чарыковъ, вполне правильно понимаетъ вопросъ о русско-турецкихъ отношеніяхъ и съ своей стороны дѣлаетъ всѣ усилія, чтобы направить ихъ въ естественное историческое русло. На поверхностный взглядъ положеніе нѣсколько осложняется тѣмъ, что въ лицѣ Магомета V-го Россія соприкасается съ формальнымъ главою революціонной Турціи, такъ какъ этотъ правитель возведенъ на престолъ революціоннымъ комитетомъ партіи „Единеніе и прогрессъ“. Но по существу дѣла съ революціонной Турціей, стоящей на почвѣ гражданскаго равноправія славянъ съ оттоманами, намъ несравненно легче створиться, чѣмъ съ Турціей правовѣрной, третировавшей нашихъ единоплеменниковъ, какъ безправную „райю“ (стадо). Помимо того, область реальныхъ интересовъ, въ которой Россія и Турція между собою солидарны, чрезвычайно широка, такъ какъ и той и другой прежде всего приходится думать о самозащитѣ противъ грознаго натиска съ Запада. На почвѣ сохраненія своей политической и экономической національной самостоятельности

Россия и Турция, ни в чем не покушающиеся друг на друга, легко могут договориться до самого тѣснаго сближенія, даже до заключенія оборонительнаго союза, объединяющаго всѣ политическія единицы Балканскаго полуострова. Такая комбинація не только не будетъ ни в чемъ противорѣчить нашимъ историческимъ традиціямъ братской защиты славянскихъ правъ на Балканахъ, но, напротивъ, предписывается и подсказывается именно вѣрностью этимъ традиціямъ. Перемены, происшедшія со времени кровавыхъ войнъ между крестомъ и полумѣсяцемъ, обязываютъ къ перемены фронта всей оборонительной политики. Самозащита славянскихъ народовъ должна быть направлена не противъ прежнихъ, а противъ нынѣшнихъ враговъ славянства; она должна руководствоваться не отжившими свое время историческими воспоминаніями, а реальными соображеніями современности, и, если передъ лицомъ общей опасности съ Запада славянскіе народы находятся нынѣ въ одинаковомъ положеніи со своими вчерашними угнетателями, то здравая политика національнаго самосохраненія предписываетъ имъ сплотиться въ одинъ великій балканскій союзъ.

бургской семинаріи въ начальный періодъ ея существованія. стали постепенно, годъ за годомъ, открываться и другія духовныя семинаріи по всей Россіи.

Первымъ ректоромъ семинаріи былъ назначенъ изъ бывшихъ воспитанниковъ и наставниковъ старой академіи спасосѣнновскій священникъ Андрей Максимовичъ, пріобрѣтшій въ приходѣ особенную извѣстность своими катихизическими поученіями; вступивъ въ монашество съ именемъ Анатолія, онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и получилъ званіе профессора богословія.

Основные науки, которыя преподавались во все время существованія семинаріи: богословіе, философія, словесность, исторія и математика, затѣмъ языки: греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій, въ настоящее время и финскій, но объемъ и курсы этихъ предметовъ въ разное время были различны.

Вслѣдствіе Высочайшаго указа 1830 г. „О преподаваніи высшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества“, гр. Протасовъ въ 1837 году представилъ докладную записку императору Николаю Павловичу о необходимости вывести семинарію изъ лавры и выстроить для нея новый домъ на мѣстѣ, избранномъ

Къ 100-лѣтію С.-Петербургской духовной семинаріи. Видъ зданія. По фот. К. Булла.

Столѣтіе С.-Петербургской духовной семинаріи.

(Рис. на этой стр.).

26-го сентября с. г. праздновалось столѣтіе самостоятельнаго существованія С.-Петербургской духовной семинаріи, старѣйшей среди другихъ русскихъ православныхъ семинаріи.

Основаніе семинаріи положено было еще при Петрѣ Великомъ, въ 1721 г.; но до начала нынѣшняго столѣтія она не имѣла прочнаго устройства и не разъ мѣняла и имя и форму своего внѣшняго и внутренняго быта.

Первоначально она называлась словенской или грамматической школой и заключала въ себѣ низшій училищный курсъ; затѣмъ при Екатеринѣ I, со введеніемъ въ этой школѣ классическихъ языковъ и съ нѣкоторымъ расширеніемъ учебнаго курса, она переименована въ славяно-греко-латинскую семинарію. Въ царствованіе же Екатерины II, сообразно съ новымъ устройствомъ главныхъ народныхъ училищъ, Александро-Невская семинарія въ 1788 году преобразована въ Главную семинарію, куда повелѣно было присылать лучшихъ учениковъ изъ другихъ епархій для приготовленія ихъ на духовно-училищныя должности. Въ такомъ видѣ семинарія существовала только девять лѣтъ и въ 1797 г., при императорѣ Павлѣ, преобразована въ Александро-Невскую академію. Въ началѣ прошлаго столѣтія, по волю императора Александра I, составленъ былъ новый планъ для реформы духовныхъ училищъ и изысканы средства для прочнаго устройства ихъ; и первую семинарію по новому плану, въ формѣ самостоятельнаго учебнаго заведенія, 1-го марта 1809 года была открыта. въ видѣ опыта, Духовная семинарія при С.-Петербургской Александро-Невской лаврѣ; а затѣмъ, по ея образцу и по тѣмъ началамъ и руководствамъ, какія были выработаны въ С.-Петер-

самымъ оберъ-прокуроромъ, между Обводнымъ каналомъ и Черной рѣчкой.

По переводѣ семинаріи въ новый домъ, измѣнено и внѣшнее положеніе воспитанниковъ.

Учебная реформа гр. Протасова имѣла преимущественно характеръ практической, при чемъ въ указѣ сказано: „семинарское ученіе нужно приспособить такимъ образомъ, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ; а между тѣмъ и по части вспомогательныхъ наукъ получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту, и, содѣйствуя ихъ благосостоянію, пріобрѣтали бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій, по многочисленности, классъ народонаселенія“.

Изъ учившихся въ Петербургской семинаріи можно указать много лицъ, занимавшихъ или занимающихъ видные посты: И. Т. Осининъ, выслужившій въ должности профессора Петербургской академіи 25 лѣтъ, бывшій начальникъ женскихъ гимназій въ С.-Петербургѣ; Н. И. Барсовъ, профессоръ Спб. духовной академіи; М. К. Турскій, профессоръ Петровской земледѣльческой академіи; И. В. Помяловскій, профессоръ Спб. университета; П. И. Аландскій, магистръ филологій, профессоръ Кіевскаго университета; П. В. Никитинъ, въ настоящее время вице-президентъ Петербургской академіи наукъ, докторъ греческой словесности; Н. Ѳ. Соколовъ профессоръ Историко-Филологическаго института и университета; изъ воспитанниковъ семинаріи — беллетристовъ 60-хъ годовъ Ник. Помяловскій и Ник. Благовѣщенскій.

Къ послѣднему путешествію графа Л. Н. Толстого. Гр. Левъ Николаевичъ съ супругой, гр. Софіей Андреевной, въ ожиданіи поѣзда на станціи Крекшино, Кіево-Воронежской ж. д., въ 35 верстахъ отъ Москвы. По фот. С. Смирнова.

Къ рисункамъ.

Отъ пейзажа Р. Берггольца „*Осеннее настроеніе*“ дѣйствительно вѣетъ настроеніемъ осеннихъ дней—тихою печалью и пронизывающимъ холодкомъ грусти объ ушедшемъ солнцѣ. Деревья желтѣютъ поблѣкшей листвою, земля черна и холодна отъ дождей, и невидимая осень уже „глядитъ чрезъ прясло“, суля холодъ, тьму, заточеніе въ четырехъ стѣнахъ дома.

Такимъ же настроеніемъ осенней скорби объ отошедшемъ свѣтѣ и теплѣ полна картина Г. Мозлера — „*У опустѣвшей колыбели*“. Сколько трагизма, сколько выразительности въ позѣ этой собаки, склонившейся предъ пустою колыбелью! И отъ нея ушло ея солнце, ея веселье— ея маленький другъ, и уже никогда не вернутся, какъ не возвратится минувшее лѣто. Придетъ новое лѣто, но уже не то; будутъ иные друзья, но уже не тѣ... Вотъ, о чемъ всегда говоритъ намъ неумолимая осень!..

И невольно хочется хоть насильно перейти въ другое настроеніе — тоже

Къ послѣднему путешествію гр. Л. Н. Толстого. Гр. Левъ Николаевичъ направляется на ст. Крекшино для слѣдованія въ Ясную Поляну. По фот. С. Смирнова.

осеннее, но полное пѣсенъ, пышныхъ позднихъ цвѣтовъ, спѣлыхъ плодовъ и пѣнающихся хмельного винограднаго сока. Вѣдь осень не только гибель и разрушеніе: она — исполненіе тѣхъ обѣщаній, которыя сулили весна и лѣто. Осень — время плодовъ, время урожая. Она возвращаетъ съ избыткомъ то, что мы дали веснѣ и лѣту, и дѣлаетъ насъ богаче, здоровѣе, сильнѣе. Эти именно бодрія нотки и звучатъ въ картинѣ Б. Генча „*Осенній тѣнь*“. Это пѣсенъ зрѣлой, плодоносящей поры, пѣсенъ золотыхъ плодовъ и здороваго веселья послѣ тяжелаго труда. Это осенній карнавал — съ его ласками, лентами, комическими костюмами и пѣнями.

Картина П. Лейтерица „*Мать*“ — переноситъ насъ отъ осени прямо уже къ зимѣ. Предъ нами зимній лѣсной пейзажъ — и на его фонѣ медвѣжья семья съ медвѣдицей-матерью во главѣ. Занесло бѣлымъ покровомъ снѣга все ямы и трупцы въ лѣсной чащѣ, и съ трудомъ пробирается медвѣдица-мать со своей семьей въ лѣсное зимнее убѣжище.

П. А. Кусковъ. (Портр. на стр. 712).

15-го августа с. г. скончался поэтъ-философъ, Платонъ Александровичъ Кусковъ.

Это былъ одинъ изъ рѣдкихъ у насъ, въ Россіи, философовъ, философъ самобытный, глубокой, проникнутый яснымъ и стройнымъ міровоззрѣніемъ и искавшій отвѣта на вѣчно-тревожные вопросы нашего бытія.

О характерѣ его произведеній, къ сожалѣнію, очень немногихъ, даютъ нѣкоторое понятіе уже ихъ заглавія: „Наша жизнь“, „Наше мѣсто въ вѣчности“. Это небольшія, изящныя по формѣ и языку стихотворенія и прозаическіе отрывки въ формѣ разсужденій и діалоговъ на темы о жизни, смерти, вѣчности, тайнѣ бытія. „Наша жизнь“ — единственный сборникъ стихотвореній этого поэта-философа, который обладалъ большимъ поэтическимъ дарованіемъ, но предпочиталъ вести бесѣду на поэтическія темы, красиво и образно говорить вмѣсто того, чтобы увѣковѣчивать свои мысли и образы въ беллетристической формѣ.

Изъ прозаическихъ отрывковъ П. А. Кускова наибольшей извѣстностью пользуется его „Разговоръ на пристани“, тоже философскаго содержанія. Кромѣ того покойный поэтъ занимался переводами. Хорошо извѣстенъ его прекрасный переводъ „Отелло“.

П. А. Кусковъ началъ свою литературную дѣятельность въ журналахъ „Эпоха“ и „Время“ и былъ ближайшимъ сотрудникомъ и товарищемъ Ѳ. М. Достоевскаго.

П. А. Кусковъ скончался въ преклонномъ возрастѣ (около 70 лѣтъ отъ роду), оставивъ по себѣ прекрасную память, какъ человѣкъ.

В. І. Алышевскій. (Портр. на стр. 712).

11-го сентября с. г. скончался лейбъ-медикъ В. І. Алышевскій — извѣстный столичный врачъ, бывшій директоръ и главный врачъ петербургской Маріинской больницы для бѣдныхъ.

Покойный пользовался рѣдкимъ довѣріемъ и любовью во всѣхъ слояхъ петербургскаго населенія, начиная отъ бѣдности, которую онъ лѣчилъ въ Маріинской больницѣ, и кончая Высочайшими

Особами, при которых он состоял в качестве лейб-медика. Долголетняя плодотворная жизнь этого врача-человѣка создала ему добрую и завидную славу, а его кончина вызвала искреннюю печаль у всѣхъ, кто зналъ В. I. Алышевскаго.

В. I. Алышевскій—питомецъ Военно-Медицинской (въ его время Медико-Хирургической) Академіи, курсъ которой онъ окончилъ съ отличіемъ въ 1868 году. Послѣ того онъ работалъ въ клиникѣ знаменитаго профессора С. П. Боткина, сдѣлавшись любимѣйшимъ ученикомъ и другомъ послѣдняго. Въ 1871 году С. П. Боткинъ рекомендовалъ своего талантливаго ординатора въ только что возникшую тогда Георгіевскую общину на должность старшаго врача. Въ этой должности В. I. проявилъ рѣдкую энергію и добился того, что община вскорѣ сдѣлалась однимъ изъ образцовыхъ и популярныхъ въ столицѣ лѣчебныхъ учреждений. Затѣмъ В. I. Алышевскій послѣдовательно занималъ главныя должности въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и въ Маринской больницѣ для бѣдныхъ. Директоромъ этой больницы онъ сталъ по желанію императора Александра III, который лично зналъ В. I. Алышевскаго.

Въ Маринской больницѣ покойный служилъ съ 1881 по 1896 годъ. Ему пришлось потратить огромное количество энергіи и труда, чтобы добиться существенныхъ улучшеній въ ея состояніи.

Покойный въ теченіе своей врачебной дѣятельности состоялъ при императрицѣ Маріи Александровнѣ (супругѣ императора Александра II) до самой ея кончины; затѣмъ онъ находился при великихъ князьяхъ Сергѣѣ и Павлѣ Александровичахъ и при семьѣ принца П. Г. Ольденбургскаго. Наконецъ въ теченіе долгаго времени В. I. Алышевскій пользовалъ великаго князя Георгія Александровича.

Занимая столь видное положеніе, покойный врачъ отказывался отъ назначеній на высшія медицинскія должности, а также избѣгалъ частной практики. Онъ говорилъ, что не можетъ отнимать своего времени и своихъ силъ отъ призрѣваемыхъ въ его больницѣ бѣднаковъ.

Послѣдніе годы В. I. Алышевскій состоялъ непремѣннымъ членомъ военномедицинскаго ученаго комитета. На этомъ посту и застала его кончина, оплакиваемая теперь множествомъ его пациентовъ и друзей.

С М Ъ С Ъ .

Куда дѣваются булавки.—Самая большаѣ фабрика булавокъ находится въ Бирмингемѣ въ Англіи. Она изготовляетъ около 37 милліоновъ булавокъ въ день. Остальныя булавочныя фабрики въ Англіи поставляютъ приблизительно около 17 милліоновъ булавокъ въ день, что даетъ на одну Англію цифру въ 54 милліона. Во Франціи производится около 20 милліоновъ булавокъ въ день, въ Германіи и другихъ странахъ около 10 милліоновъ, такъ что булавочныя фабрики всего міра поставляютъ приблизительно около 84 милліоновъ булавокъ въ день.

При мысли о такомъ несмѣтномъ количествѣ, невольно возникаетъ вопросъ: куда дѣваются всѣ эти булавки? — Ломаются, портятся и изнашиваются только меньшее число ихъ, большее же просто теряется. Вѣдь булавка, сама по себѣ, вещь такая маленькая и ничтожная, что почти никто не даетъ себѣ труда нагнуть, чтобы поднять ее.

Если въ каждомъ хозяйствѣ теряется хотя бы нѣсколько штукъ въ день, то можно представить себѣ какую громадную цифру составляютъ всѣ потеряныя булавки вмѣстѣ. Считаѣ населеніе Европы въ 240 милліоновъ, достаточно только третьему человѣку ежедневно терять одну булавку, чтобы покрыть потребленіе 84 милліоновъ булавокъ ежедневно. Такая потеря булавокъ представляеть суму въ 25.000 франковъ ежедневно. Производство булавокъ весьма интересно. Выдѣлывающія ихъ ма-

шины сразу разрѣзають проволоку на потребную длину, придѣлываютъ къ каждой булавкѣ головку, заостряють и точатъ же ее по-разному, затѣмъ булавки сортируются и точатся же вытѣкаются машиной, подрядъ, въ бумагу. Вотъ до какой степени совершенства достигъ изобрѣтательный умъ человѣка. Гледи на такую машину, невольно начинаешь думать, что она живая.

Разведеніе чернобурыхъ лисицъ.—

Когда дѣнное животное постепенно истребляется человѣкомъ и угрожаетъ исчезновеніемъ, тогда предприимчивые люди дѣлають попытку овладѣть имъ, и если не приручить, то, по крайней мѣрѣ, разводить, какъ домашнее животное, кормя его, охраняя, размножая, и эксплуатируя приплодъ, получаемый въ неволѣ. Примѣромъ такого, и при томъ особенно удачнаго приложения предприимчивости, можетъ служить страусъ. Эту птицу ради ея великозѣнныхъ перьевъ такъ усердно изводили у нея на родинѣ, въ Африкѣ, что начали опасаться за ея полное истребленіе не въ очень далекомъ будущемъ. Тогда были сдѣланы попытки захватить дикихъ страусовъ въ лѣвнѣ, устроить для нихъ особыя фермы и разводить ихъ, какъ разводять куръ, гусей, индюшекъ. Дѣло пошло въ ходъ, и теперь не только въ Африкѣ, но и въ Америкѣ, въ Калифорніи, на множествѣ фермъ ежегодно выводятъ десятки, если не сотни тысячъ страусовъ.

У насъ въ Сибири, и въ Америкѣ, вообще на дальнемъ сѣверѣ Стараго Свѣта водится чернобурая порода лисицы, мѣхъ которой дѣнится чрезвычайно высоко. Это звѣрь сравнительно рѣдкій, и добыча его нелегка; при томъ непрерывное преслѣдованіе ради персравненнаго мѣха уменьшило его численность еще больше. И вотъ нашлись предприиматели, которые задумали наловить дикихъ

чернобурыхъ лисицъ, заточить ихъ на спеціально устроенныя фермы, кормить и выхаживать, и размножать. Такія фермы завелись на одномъ изъ острововъ залива св. Лаврентія, въ Сѣверной Америкѣ, именно на островѣ принца Эдуарда. Здѣсь устроены уже три фермы, на одной держатъ 20 лисицъ, на другой 25, на третьей—30. Въ одномъ англійскомъ торговомъ журналѣ сообщаются любопытныя свѣдѣнія объ этихъ, единственныхъ въ своемъ родѣ зоотехническихъ учрежденіяхъ. Они устроены въ густо-лѣсистой мѣстности; звѣри живутъ внутри просторнаго садка, надежно огороженнаго проволоочною оградой, но, кромѣ свободы, содержатся съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ естественныхъ условій ихъ жизни.

Врожденная дошлость лисены сразу проявилась въ ея борьбѣ за свободу: звѣри дѣлали попытки подрываться *подъ* изгородь (уразумѣвъ, что *черезъ* нее выхода не найдешь), и пришлось поэтому углубить изгородь до 3 футовъ въ глубь грунта. Надъ землею же изгородь возвышается на 8 футовъ и ея верхъ такъ отогнутъ внутрь огороженной площади, что лисцамъ при всей ихъ изворотливости никакъ не удается черезъ нее перебраться. Звѣри круглый годъ сняты на открытомъ воздухѣ, забрався въ самими ими сооруженныя логова въ полыхъ древесныхъ пняхъ. Тщательно слѣдить, чтобы къ нимъ не проникли лисены другихъ породъ, скрещиваніе съ которыми могло бы понизить дѣйственность ихъ мѣха. Кормятъ лисицъ молокомъ съ овсомъ или хлѣбомъ; иногда зимою даютъ вареное мясо; но лѣтомъ дача говядины уменьшается, потому что въ теплое время года звѣри отъ него хвораютъ паршами и другими наложными болѣзнями, вредно отсывающимися на качествѣ мѣха. Лисицы остаются совсѣмъ дики, не обнаруживають ни малѣйшихъ признаковъ прирученности и

знають только людей, приносящихъ имъ кормъ. Въ настоящее время дѣна американскихъ чернобурыхъ лисицъ колеблется въ предѣлахъ отъ 900 до 3.000 рублей за штуку, въ зависимости отъ ея достоинствъ; дороже всего дѣнится чисто черный мѣхъ.

П. А. Кусковъ, поэтъ-философъ
(† 15 авг. 1909 г.).

Лейбъ-медикъ В. I. Алышевскій
(† 11 сент. 1909 г.).

Содержаніе. Т Е М С Т Ъ : Жатва. Повѣсть А. Федорова.—А. В. Кольцовъ.—Красоты микроскопическаго міра.—Смѣданіе монарховъ. (Политическое обозрѣніе).—Стоятіе С.-Петербургской духовной семинаріи.—Къ рисункамъ.—П. А. Кусковъ.—В. I. Алышевскій.—Смѣсь.—Объявленія.
Р И С У Н К И : Р. Берггольцъ. Осеннее настроеніе.—Г. Мозельеръ. У опустѣвшей колыбели.—П. Лейтеричъ. Мать.—Б. Іенчъ. Осенняя пѣснь.—А. В. Кольцовъ.—Красоты микроскопическаго міра (24 рисунка).—В. П. Осяниновъ. На Марью зажги свѣга.—Вновь сооруженный памятникъ писателю-народнику Глбу Успенскому.—Стоятіе С.-Петербургской духовной семинаріи—Къ путешествію гр. Л. Н. Толстаго (2 рисунка).—П. А. Кусковъ.—В. I. Алышевскій.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ нѣ 17.

Насморкъ! Въ настоящее время при постоянно мѣняющейся погодѣ почти каждый простуженъ и страдает насморкомъ. Пренебреженіе насморкомъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ имѣть весьма неприятыя послѣдствія. Если никто еще не умеръ непосредственно отъ насморка, то многочисленные случаи все-таки показываютъ, что запущенный насморкъ при неблагоприятныхъ условіяхъ легко можетъ повести къ серьезнымъ осложнениямъ. Особенно у дѣтей и у лицъ съ нѣжнымъ сложеніемъ насморкъ часто влечетъ за собой тяжелые легочные катарры и т. п.

Поэтому всякій катарръ, и особенно наиболѣе распространенный— насморкъ, съ перваго же дня появленія долженъ подвергнуться тщательному лѣченію. Какъ средство слѣдуетъ примѣнить „Форманъ“, новый эфиръ противъ насморка, который на 73-мъ съѣздѣ нѣмец-

кихъ естествоиспытателей и врачей былъ демонстрированъ присутствовавшимъ профессорамъ и врачамъ и послѣдними неоднократно признанъ прекраснымъ средствомъ противъ насморка. Форманъ представляетъ конденсационный продуктъ формальдегида и ментола. За границей онъ примѣняется уже въ теченіе 5 лѣтъ съ очень большимъ успѣхомъ. Ежегодное потребленіе: много миллионновъ коробочекъ.

Цѣна коробочки ваты „Форманъ“ 25 коп. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Обратите особенное вниманіе, чтобы получить настоящій Форманъ, не одну изъ многочисленныхъ безцѣнныхъ фальсификацій. Форманъ только тогда настоящій, если на крышкѣ коробки имѣется точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Лингнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки—поддѣлки.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA
MIDY *Lidyl*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ боли въ желудкѣ, ни тошноты.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНІИ

употребляются 2—4 *Эфирныя Капсюли Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Пасколовскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (9)

25 ОКТЯБРЯ, 8 и 22 НОЯБРЯ

с. г. будутъ розыграны

ЛОТЕРЕИ

въ пользу учреждений Московскаго Совѣта дѣт. приютовъ.

Каждая лотерея имѣетъ 1-ый выигр. цѣною 375 руб., 2-й — цѣною 100 руб., остальные—серебр. вещи. Цѣна билета 25 коп., сотнями—скидка. Пересылка билетовъ, таблицъ выигр. и выигршыхъ безплатна. Съ налож. платеж. билеты не высылаются. Розыгрыши лотерей и продажа билетовъ производятся въ Москов. Совѣтѣ дѣт. приютовъ (Москва, Остоженка, 36). Подробныя условія высылаются безплатно.

Торговый Домъ „Бр. Марковы“ (Москва, Ильинка, 21) при представленіи ему перваго выигршаго лотерей Московскаго Совѣта дѣт. приютовъ выдаетъ наличными ТРИСТА рублей. № 31314 2—1

СПРАВКИ

во всѣхъ учрежденіяхъ Петербурга и Москвы (судебныхъ, административныхъ, обществ., промышлен., въ Министерствахъ, Сенатѣ, Святѣйшемъ Синодѣ, и т. д.).

Порученія и ходатайства у лицъ и учреждений обѣихъ столицъ.

Иски, желѣзнодорож. претензіи, утвержденіе въ правахъ наследства, ходатайства о правахъ на дворянство и почетное гражданство.

Всѣ порученія исполняются немедленно, по возможности въ день полученія ихъ.

Бюро пользуется услугами видныхъ столичныхъ адвокатовъ и имѣетъ сотрудниковъ во всѣхъ крупныхъ центрахъ какъ Россіи, такъ и за границей.

Бюро **безвозмездно** принимаетъ на себя переговоры со столичными адвокатами о передачѣ имъ дѣлъ изъ провинціи, указываетъ **спеціалистовъ** по каждому дѣлу. За каждую справку или порученіе Бюро **взимаетъ 3 рубля**; за болѣе сложныя—по соглашенію. Всякія свидѣнія — **бесплатно**.

С.-Петербургское торговое справочно-юридическое бюро.

№ 31263 Отд. 17. С.Н.Б., Невскій просп., 22. 7—2

МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и логотипомъ

Henri Nestlé.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ

Тенкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки и вывинчиванія. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна 50 коп.

Главные Представители для Имперіи

№ 30648

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

10—5

НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.

ВЪ ДОРОГЪ—НА ДАЧЪ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболее практичное слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ коликъ. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема детьми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казапская, 12. Штоль и Шивадъ, аптекарское депо. В. Вюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Г. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29888 К. Эрханъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (12)

До употребленія.

Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемьслима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и

БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТЪЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, но являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада. Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ И УКРѢПЛЕНІЕ ПАМЯТИ.

ИХЪ КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКАГО ПРИМѢНЕНІЯ ВЪ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ. ОБНАРОДОВАНИЕ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ДО СИХЪ ПОРЪ ФАКТОВЪ О ПРЕВОСХОДНОЙ ПАМЯТИ И ЛИЧНОМЪ ВЛІЯНІИ НА ДРУГИХЪ!

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НЕУМЪНЬЕ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СОБСТВЕННОЙ ВНУТРЕННЕЙ СИЛОЙ.

ОДНА С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА БЕЗПЛАТНО РАСПРОСТРАНЯЕТЪ КНИГИ НА ЭТИ ТЕМЫ

С.-Петербургскій Домъ одной хорошо известной фирмы возбуждаетъ очень большой интересъ своимъ новымъ и оригинальнымъ, но очень дорогимъ способомъ рекламы—совершенно бесплатно дарить книгу. Эту маленькую хорошо иллюстрированную книгу Вы можете получить по почтѣ отъ „Психологическаго Издательства“ С.-Петербургъ, если письменно попросите объ этомъ названную фирму. Главнѣе этой своеобразной брошюры: „СИЛА ВНУТРИ НАСЪ“, она содержитъ въ себѣ высоко интересныя сообщенія о заброшенномъ изученіи вопроса о „Личномъ магнетизмѣ“ или притягательной силѣ характера, объ укрѣпленіи памяти. Она трактуетъ также о примѣненіи и превращеніи физическаго въ психическое.

Раздавая бесплатно эту книгу, издатель ставитъ себѣ цѣль возбудить интересъ къ популярнымъ современнымъ психологическимъ сочиненіямъ, давая отвѣтъ на интереснѣйшія и подобныя имъ вопросы.

Дѣйствительно ли существуетъ такой путь, благодаря которому можно приобрести хорошую память и личный магнетизмъ? Возможно ли немедленно воспользоваться имъ? Можно ли, дѣйствительно, достигнуть этимъ способомъ радости, счастья и успѣха? Какъ была открыта тайна личнаго магнетизма? Имѣетъ ли магнетизмъ то или иное отношеніе къ гипнотизму и mesmerismу, или же онъ представляетъ вполне самостоятельное духовное явленіе? Имѣ-

неть ли онъ наши чувства? Существуетъ ли законъ духовныхъ токовъ?

Въ этой безплатной брошюрѣ изслѣдуются также вопросы о воспитаніи памяти, о силѣ мысли и другихъ въ высокой степени интересныхъ явленіяхъ.

Она указываетъ наилучшій путь къ тому, какъ изучать данныя темы основательно, будете ли Вы дѣлать это для Вашего личнаго удовольствія или же для практическаго примѣненія.

Она обращаетъ Ваше вниманіе на новыя и оригинальныя методы господствованія надъ всѣми душевыми волненіями, какъ внезапный страхъ, уныніе, скорбь, „заключенная“ и всякая подобная ей лихорадка и проч.

Читатель можетъ вполнѣ понять, что въ такую книгу, въ особенности же на книгу безплатную, освѣщающую такіе крайне интересные вопросы, оказывается очень большой спросъ, и вслѣдствіе этого значающа часть быстро истощается. Если Вы желаете получить одинъ экземпляръ брошюры „Сила внутри насъ“, то сообщите

„Психологическому Издательству“ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 55.—2

Вашу фамилію и адресъ, написавши ихъ разборчиво.

Такъ какъ эта книга имѣетъ громадную важность для столь многихъ, то просить также, но вполнѣ понятнымъ основаніямъ, обращаться за ней только тѣмъ, кто дѣйствительно интересуется ею.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхомъ.

Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.

Какъ сохранить молодость.

Средства приобрести и сохранить красоту.

ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.

Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 85 к., въ Ср. Аз. 2 р., нал. плат. въ Сиб. 2 р. 25 к. Единств. скл. изд.: СІВ., Невскій, 52/14. № 39931 10—5

О. БЛЮМБЕРГЪ.

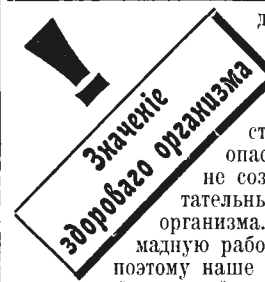
Модные, практичныя, изящныя

И ВЪВѢРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла стариннаго серебра съ штампован. рази. рисунками (см. на рисун.) ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида, имѣютъ 12 р. только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 50 к.

НАШЪ СОВѢТЪ Выпните только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и Вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы вѣвѣрен. до минуты съ нал. платж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода на 6 лѣтъ, а за прочность металла на 25 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны пов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

№ 31326 Адресовать: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Сп. Креста, № 48с. 5—1

до сихъ поръ несомнѣнно слишкомъ мало извѣстно и оцѣнено, т. к. очень многие страдаютъ разными, иногда весьма неприятными недугами, и ничего противъ нихъ не предпринимаютъ. И только тогда, когда состояние здоровья уже внушаетъ серьезныя опасенія, то находятъ нужнымъ лѣчиться. Именно не сознаютъ, что единственно кровъ разноситъ питательныя вещества всѣмъ частямъ человѣческаго организма. Кровъ, такимъ образомъ, исполняетъ громадную работу и отъ хорошаго качества крови зависитъ поэтому наше самочувствіе. Неправильная работа крови имѣетъ послѣдствіемъ разныя болѣзни.

Въ такихъ случаяхъ рекомендуется избрѣтанный д-ромъ Геймомъ „Біозонъ“, состоящій изъ бѣлка, желѣза и лецитина, и испытанный имъ во многихъ клиникахъ и больницахъ. Если употреблять „Біозонъ“ нѣкоторое время, то организмъ получаетъ въ достаточномъ количествѣ и легко присвояемой формѣ всѣ вещества, нужныя ему для возстановленія здоровья.

Уже черезъ нѣсколько дней замѣчается благотворное и укрѣпляющее вліяніе „Біозона“ и черезъ 14 дней, употребляя ежедневно 50—70 граммовъ, можно считать лѣченіе оконченнымъ. Онъ имѣетъ хорошій вкусъ (поэтому годится особенно для дѣтей) и чашка стоитъ только 13 коп. Такимъ образомъ онъ гораздо дешевле другихъ подобнаго средства, мяса и яицъ, хотя онъ болѣе питателенъ, чѣмъ послѣднія и даже въ большихъ количествахъ (120 гр. въ день) используется такъ же хорошо, какъ мясо. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ пакетахъ по 2 рубля, гдѣ его нѣтъ, то указываемъ ближайшій складъ.

Контора Химическихъ Препаратовъ, СПБ., Малая Конюшенная, 10.

ТАЙНЫ МАГІИ!

Какъ провести безъ скуки долгіе зимніе вечера? Какъ стать любимцемъ общества? Какъ развить наблюдательность и избрѣтательность? Какъ, наконецъ, стать настоящимъ магомъ и заработать много денегъ? Изученіемъ сенсационнѣйшихъ магическихъ фокусовъ, возбуждающихъ энтузіазмъ, по моему новой книгѣ:

„ТАЙНЫ МАГІИ“.

По книгѣ, содержащей около 550 страницъ и снабженной 318 объяснительными рисунками, можно легко изучить 238 сенсационнѣйшихъ и серьезнѣйшихъ магическихъ фокусовъ съ картами, монетами, кольцами, часами и проч., словомъ, продѣлать всѣ тѣ чудеса, которыми такъ поражаютъ извѣстные всемірные профессора магій.

Перечисленіе нѣкоторыхъ фокусовъ:

Превратить четыре карты изъ восьмерокъ въ двойки, изъ червыхъ въ красныя и т. д.

Заставить двѣ карты, которыя крѣпко держатъ два различныя лица, перемѣниться мѣстами по приказанію.

Заставить отмѣченные монеты перейти изъ одной руки въ другую невидимой и, наконецъ, сквозъ столъ. Какъ растереть одну монету на три?

Какъ заставить отмѣченную монету исчезнуть изъ носового платка и очутиться въ серединѣ яблока или апельсина, осмотрѣвшаго прежде?

Указать на часовомъ циферблатѣ часъ, задуманный про себя однимъ изъ зрителей.

Заставить стаканъ воды, накрытый платкомъ, исчезнуть и очутиться въ карманѣ у одного изъ зрителей.

Вынуть изъ пустой шляпы зажженный фоваръ. № 31322

Платокъ, разрѣзанный, сожженный и, наконецъ, найденный въ свѣтѣ.

Разбить яйца въ яичницу и вынуть вмѣсто нихъ живыхъ голубей.

Цѣпная и отдѣльныя кольца соединять на глазахъ у зрителей въ цѣпи и снова раздѣлять.

Всѣяне человѣка въ воздухъ и т. д. и т. д. Цѣна книги въ переплетѣ 2 руб. 50 коп. Пересылка 50 коп. Адресъ: М. ШВАЛЬБЕ, Варшава, Электральной, 13.—1.

Семейная дѣла

въ православныхъ и лютеранскихъ консисторіяхъ, судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, дѣла объ усыновленіи, узаконеніи, брачнaya—веду, даю совѣты. С.Пб., Екатеринбургскій пр., собствен. домъ, 113, кв. 3.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“

(записки массажистки) ром. Арт. Беряда.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4—4

НОВАЯ КНИГА:

КУРСЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

съ 30 рисунками.

Изданіе Перваго Московскаго Врачебно-Косметическаго Института.

СОДЕРЖАНІЕ:

Красота и здоровье. Растроенность питанія: ожирѣніе и худоба, ихъ причины, предупрежденіе и лѣченіе. Неправильности фигуры: искривленія позвоночника; недоразвитіе бюста, избыточнаго его полнота и увяданіе, ожирѣніе живота. Кожа, ея жизнь и косметика. Лицо: морщины; угри, черныя точки, красный носъ, загаръ и веснушечки; массажи лица по способу пр. Писсѣлова и Заблудовскаго. Волосы, ихъ чистка, выпаденіе и удаленіе. Руки и ноги: ихъ форма, цвѣтъ, потливость; мозоли; уходъ за ногтями (manucure).

Цѣна 2 рубля, съ перес. 2 р. 25 к.; прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Косметическомъ Институтѣ: Москва, Тверская, Оружейный пер., д. 14.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!!

Часы „Будущее золото“ Анкеръ (не цилиндръ) на камняхъ. Только за 3 р. 75 к., а высшаго сорта 4 р. 75 к. и 6 р. 20 к.

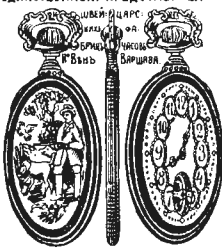
Измѣнить золотыхъ часовъ, стоившихъ 250 руб., а предлагаю часы знам. марки „Будущее золото“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ часовъ самый плоскій, толщина въ серебри. рубль. Изъ настоящ. швейцарск. новаго золота. Никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида съ штампован. оригинальн. интер. рисунками (см. рисун.). Часы „Будущее золото“ отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особою изящностью художеств. отдѣлк., ходъ на камняхъ, заводъ развѣ 40 часовъ. Ручат. за вѣрность хода на 6 лѣтъ.

МОЙ СОВѢТЪ ШВЕЙЦАРІИ и вы будете мнѣ всегда благодарны. Высл. часы вѣнфром. до минуты съ наложен. платежомъ и безъ задатка. За пересылку и посылку причисляет. 65 коп. Цѣна изъ настоящ. швейцар. новаго золота цѣна 95 коп., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресъ (который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ):

Швейцарія. — S-te Croix — 5.
(Suisse) M. Jakobowitz, С-тъ Круа.

Р.С. Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., отгр.—4-мя коп. № 31323. Съ требов. можно обрац. на русское языкѣ. 2—1
Предостереженіе: За перепечатан. или подраж. будемъ преслѣдовать по закону.

Примечаніе: Швейцарск. часы извѣстны во всемъ мірѣ, какъ самые вѣрные и лучшие. Никог. не просятъ за нихъ никакихъ особыхъ цѣнъ, какъ за заманчив. реклам. астр. фигуръ въ г. Везини и Вѣвѣ. Требуется пр.-куррантъ безплатно.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, С.Пб., ул. Гоголя, 22.

Плещеевъ, А. Н. „ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ“. Въ 2-хъ томахъ. Съ портретомъ и биограф. очеркомъ. Подъ ред. П. В. Быкова. Т. I.—XXV+742 стр. Т. II.—724 стр. Цѣна каждому тому съ перес. 3 р. 50 к.

Новая брошюра Джемсъ А. Джонсдоуиъ:
САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ
излѣчивается въ 6 недѣль стариннымъ америк. нар. средствомъ; высл. безплатно. С.-Петербургъ, ВАЙТЪ-СТАРЪ, Невскій, 55 2, кв. 24.

ВАЛЯНЫЕ САПОГИ

изъ шерсти и луха на двухъ подошвахъ—пробочной и войлочной; теплы, прочны, легки, удобны, не скользятъ.

Прейсъ-куррантъ высылается безплатно.

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ, № 31198 **МОСКВА,** 5—4
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНІЯ.
ЗОЛОТАЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА МЕДАЛЬ ИМПЕРАТОРСКАГО ОХОТЫ.
ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX
ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX.

ПСОРИКОНЪ

Уничтожаетъ условно у собакъ и др. домашнихъ животныхъ въ отпавшихъ вѣскахъ и въ склянкахъ, к-па и въ пли моею чистоту, собачій клещъ и проч. болѣзни и паразитовъ. Употребляется для дезинфекціи. Цѣна за 6 купатнй 5 руб. съ перес. и упак. Фабрика химическ. продуктовъ. Ю. Л. Лангкучъ, Одесса.

ВОЧКИ

железные, оцинкованные, луженые, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ (бывш. А. К. Даугауръ и К°), Москва, Масницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. безплатно.

ВСЕ ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ЕЛОКЪ

у **И. Н. ПУРИШЕВА** съ С-м

Москва, Лубанскій провъдъ, № 5.

ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

высылается по требованію только № 31302 Г.г. торговкамъ. 8—1

ВѢРНЫЙ ПУТЬ ДЛЯ ДАМЪ И БАРЫШЕНЪ. Если Вы не могли и не можете удовлетворить свой вкусъ выборомъ блузы и юбки, то это только потому, что Вы не могли добраться въ источникъ, такъ какъ оптоваго продавца не позволила намъ рекомендовать розничнымъ покупателямъ нашъ товаръ. Съ 20 Сент. мы открыли спеціальнаго экспортера въ Россію и теперь каждый живущій даже въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи можетъ получить блузы и юбки по фабричнымъ цѣнамъ. **НОВОСТЬ ПОСЛѢДНЯГО СЕЗОНА.** Изящная бархатная блузка: груда, воротникъ и манжеты роскошно вышиты шелковою гладью въ прикрасномъ видѣ, годная къ шитью на каждую фигуру, цвѣта: черныи, бордо, т.-синий, т.-зеленый, табачный, выслана за 5 р. 25 к. налож. платежъ и безъ задатка. Блузка изъ чистой шерсти. матер. „ВАЛЬ“, съ такой же роскошной вышивкой 8 руб. Блузка изъ чистаго шелковаго каузауа, вышита гладью или ажуромъ—7 р. 25 к., изъ каузауа № 2—5 р. 50 к. Блузка изъ самой модной шелковой матеріи „ПОЛЕИНИЪ“ съ роскошной вышивкой—6 р. 75 к. Изъ шелковой флорентина, вышита гладью или ажуромъ—4 р. 50 к., цвѣта: черныи, кремъ, розовый, голубой, пунцовый, табачный и др. Фасоны послѣдняго журнала прилагаю безплатно. Англійская верхняя юбка изъ самаго элегантнаго моднѣйшаго и практичнаго шевіота, шитье, отдѣлка и крой по новѣйшимъ моделямъ съ высокой талией, цвѣта: черныи, т.-синий, табачный, свѣтло- и темно-сѣрый, затканая новомодными искрами, выслана за 5 р. 25 к. Такая же юбка изъ гладкаго шевіота „КЛЕОПАТРА“ высшей сорты, отдѣлана шелковою тесьмой, обьян. тал.—7 руб. Юбка изъ шерсти. матер. „ДИАГОНАЛЬ“ съ роскошной шелковою отдѣлкой—7 р. 75 к. Юбка изъ лучшаго сукна-кастора, отдѣлана пугов., всѣ цвѣта—9 р. 25 к. Юбка изъ чисто шерсти. матер. „ГЛОРИА“ съ роскошной отдѣлкой, съ шелковымъ поясомъ—8 р. 75 к. Юбка изъ модной полосат. Парж. матер., всѣ юбка отдѣл. шелков. пугов. и шпуръ.—9 р. 75 к. Юбка изъ заграничнаго бархата, отдѣл. широкой шелков. тесьмой—14 р. 50 к. Юбка изъ матер. „ДРАДЕ-ДАМЪ“, отдѣл. шелков. тесьмами и шелков. пугов.—12 р. 50 к. Всѣ юбки могутъ быть черныя, т.-синія, табачныя и другихъ цвѣтовъ. При заказѣ указать объемъ въ бедрахъ, талии и длину юбки. За добросовѣстное исполненіе заказовъ ручаемся. Адресовать: **ВЫШИВАЛЬНАЯ ФАБРИКА „ДОРА“**, ВАРШАВА, Поголицы, 16-а.

ДАРОМЪ

прил. 12 безшумн. пластинокъ не бумажн. и 1000 иголовъ.—Выслана за 12 р. 90 к. издан. граммофонъ Тонармъ—концертъ знаменит. марки „Монархъ“. Замѣчательная красота звука. Устранено всякое шипѣніе. Заказы исполн. наложен. и безъ задатка. При получ. всѣхъ денегъ впередъ прил. еще 4 пластины **безплатно.** Адресъ (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ): 2—1

Германія, Deutschland Kolberg—6. Кольбергъ Waldenfel. Jakobowitz M.

Р. С. Письмо въ Германію оплачивается 10-ю к., отгр.—4-мя к. Съ треб. можно обрац. на русское языкѣ. Деньги за грам. можно выслать въ закр. денежн. конвертѣ. Прейсъ-кур. высл. **безплатно.** Пошланиа и пересылка безплатна.

ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ

ВЫЗЫВАЮТЪ НАШІ ГРАММОФОНЫ

МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩЕСЯ ВЪ ПАТЭФОНЫ

играющие безъ иголок, а вѣчнымъ непортившимся камнемъ Сапфиромъ. Утвержденное въ Россіи и завои. порядкомъ оглашен. (Минист. Юст. № 3603) Т-во, объявляетъ большую **безконкурентную ПРОДАЖУ** новѣйшихъ и лучшей системы граммофоновъ, патефоновъ и пластинокъ, которыми для всеобщаго ознакомленія всей Россіи

продается ничто ниже фабричной цѣны (Больше 1 аппарата 1 лицу не отпускаемъ). **— БЕЗПЛАТНО** прилагаются къ граммофону № 72, 10 ер. пластинокъ и 2000 копек. иголок, къ № 89—14 больш. пластинокъ и 3000 копек. иголок и къ № 102—18 больш. пластинокъ и 4000 копек. иголок. Пластины (1 стр.) „не бумажныя“ наилучшей непортищейся массы первокласс. артистовъ (Собонова, Давыдова, Паниной, Вязьмевой и т. п.) хорон. и оркестровъ. **ПРИМѢТКЪ СЪВѢДѢНІЮ**, что 5-ти лѣтняя гарантія наша не голословна, ибо къ каждому граммофону прилагается: главная запаянная часть механизма пружина 2 тон. винта, приспособитель, смазочатель и наставленіе. Также полный сборникъ печат. текстовъ опер, оперетокъ, романс. русскихъ, малорос., народн. пѣсенъ и т. д. исполняемыхъ граммофономъ. **Всѣ наши граммофоны**, являющіеся во всеѣхъ столицахъ роскони, रुपоромъ (трубной) „Тюльпанъ“ велич. до 60 см., № 72 **СЕМЕЙНЫЙ ТОНАРМЪ ЛЮРД.** Корпусъ 6 1/2 верх. дуб. съ изящнымъ тисненіемъ. Очень регулярный механизмъ Мембрана—копц. Цѣна съ прилож.—16 р. 75 к. Пересылка 3р. 10 к. (въ Сибирь 4 р. 35 к.). № 89. Концертный „Монархъ-Олимпія“ вел. 7 3/4 вер. въ красив. дубов. съ дерзано-мозаичн. колонк. корпусѣ. Удивительно прочный механизмъ съ 2-й пружиной и продлож. завод. Мембрана—патентов. концертная.

Цѣна съ прил.—28 р. 25 к. Пересылка 5 р. 95 к. (въ Сибирь 7 р. 20 к.). № 102. Очень изящный салонный „Монархъ-Гигант-люксъ“ въ прекрасн. полиров. орѣхов. или дубов. корпусѣ 8 1/2 вер. Весь граммофонъ стила „MODERN“ въ замѣчательн. художеств. исполненіемъ тисненіемъ тропич. цвѣтовъ. Удивительно вѣрная прочная функція открывающагося для осмотра никелир. механ. 2-й пруж. съ безконечн. завод. приводитъ восторгѣ слушателей. Мембрана—всемирно славящаяся „Экзисбишенъ“ Рѣзкая передача звуковъ. Цѣна съ прил. 33р. 50к. Пересылка 6р. 85 к. (въ Сибирь 8р. 90к.).

Мембрана для „Патефона“—5 руб. Граммофоны со всѣми предложеніями высылаются **безъ задатка** тщательно проверенъ по полученіи лишь стоимости пересылки (можно марками вь заказан. письмѣ). **Адресъ: „Т-ву Франко-Русскій Граммофонный Аукционъ“ г.г. Гродна.** Одни изъ многочислен. доволныхъ покупателей пишутъ намъ:—**Прошу принять признательность за присланный мнѣ граммофонъ, чистота и сила звука мнѣ приводитъ въ восхищеніе. Считаю себя обязаннымъ принять, что я вовсе не рассчитывалъ за такую дешую цѣну получить столь прекрасныи граммофонъ.** Священникъ (подпись) П. А. Черныиъ, п. о. Тропце-Хлавна, Псковск. губ. село Ратча. **Вѣрность сего благодарственнаго отзыва с. собственноручнымъ письмомъ съящ. удостов. по ресурту № 3811 Гродн. Нотариусъ И. Е. РЫШЕТНЕВЪ.**

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯ: Не входите вь заблужденіе и не прельщайтесь дешевой. Избѣгайте покупки у Варшавскихъ часовщиковъ и т. п., обещающ. за 10—11 руб. граммофонъ вь 100 руб., или грушевидные безплатные граммофоны при обязательной покупке пластинокъ и т. д. **НЕ ВѢРЬТЕ** заграничнымъ рекламистамъ; они беззаконно надуваютъ нашихъ русскихъ довѣрчивыхъ провинціаловъ. **ЗНАЙТЕ**, что наименьшій граммофонъ ушаконивается вь 2—3 больш. лншкахъ. Пересылка порядочн. граммофон. обходится не хлѣбъ 3 руб., а въ Сибирь 4 руб. Граммофонъ вь 1 или 2-хъ малыхъ ящикахъ—штука и съ почты получить не слѣдуетъ. **Осерегайтесь** подражанія сего объявленія, а главное подѣлки извѣстныхъ фирмъ и адреса.— **Требуйте каталоги—безплатно.**

ХОРОШАЯ КНИГА УДЕШЕВЛЕННО.

продаются и высыл. съ налож. плат. Цѣна безъ перес. (перес. по вѣсу и разстоян.).

СОБР. СОЧИНЕНІЙ: В. Гюго 12 т. 5 р., А. Пушкина въ 1 т. съ рис. 1 р. 30 к., 10-ю к., отгр.—4-мя к. С. Бурже 10 т. 4 р. 50 к., Гюи де Мопассанъ 13 т. ок. 5000 стр. 3 р. 75 к., въ золот. переп. 7 р., **Евсв. Соловьева** 40 т. 7 р., въ котенк. золот. пер. 11 р., А. Островскаго 10 т. въ роском. переп. за 16 р., Беранже, пѣсни, 4 т. съ рис. 3 р. 50 к., **РАЗНЫЯ КНИГИ:** Сто шедевровъ искусства—100 сим-ковъ со знаменит. карт. назв. худож., съ поясн. текст., высто 4 р. за 1 р. 25 к. **Новый способъ лѣченія болѣзней проф. Платеиа**, изд. Т-ва Просвѣщеніе, съ рис., въ хар. переп., высто 15 р. за 8 р. **Галлея красавицъ**, 208 ласт. рисун. женск. головокъ на харомъ бум., изд. Мерцга, высто 6 р. за 2 р. **Словарь иностранныхъ словъ**, введеш. въ русскій языкъ, сост. Смирновъ, 800 стр. за 2 р. **Альбомъ членовъ I-й Госуд. Думы**, порт. всѣхъ членовъ думы, роском. изд., въ роском. пер., высто 5 р. за 1 р. 50 к. **Бильезъ**, Естественный методъ лѣченія болѣзней, 3 т. съ рис., 2400 стр. за 2 р. **Силачъ**, самоучитель къ развит. силы и мускуловъ, сост. Штольцъ, съ 82 рис. за 60 к. **Бокаччо Декамеронъ** съ 132 рис., 570 стр. за 1 р. 90 к. **Французско-Русскій словарь** словъ. Каменскаго, огром. томъ 970 стр. высто 8 р. за 3 р. **Психографологія**, наука объ опредѣл. характера человека по его почерку, съ 2000 портр. и снимковъ, роском. изд., сост. Моргенстерна, высто 8 р. за 2 р. 50 к. **Исторія умственнаго развитія Европы**, сост. Дрелера, 2 т., пер. Пышина, вм. 3 р. за 1 р. 75 к. **Богучарскій**, Изъ провала русскаго общества, очерки съ портр., высто 2 р. за 1 р.

Каталогъ на 1909—10 г. высылается безплатно. дешево и аккуратно пополнимо библиотекн.

Книгопродавецъ И. КОСЦОВЪ, С.Пб., Литейный просп., д. № 28—а. № 31307

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО.

Прочная, красивая, шерстяная материя всякъ цвѣтовъ и рисунковъ, гладк. или заткан. вѣтъ и перками, для полныхъ мужскихъ костюмовъ, вышляется почтой налож. плат. за 4¼ арш. 5 р. 50 к., 6 р. 85 к., 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к. съ безплатной подкладной и персильной. За непоравишъ товаръ возвращ. деньги. Адресъ: фабрикагу А. Кивману. Лодзь.

ЗАРАБОТОКУ ВСѢМЪ И ВСЮДУ.

Обучаю заочно посредствомъ писемъ лекцій основательно выдѣлывать 9 сорт. мыла для бѣлыя варен. и холоди. путемъ за 7 р. 50 к. 1 сортъ 1 р. 75 к., 6 сортъ гулетта. мыло 5 руб. Выбѣтъ 10 руб. Лаупад. масло, колеси. мазь (варен. и холоди. путемъ), сода для бѣлыя, вазелин. масло, жиръ для кожев. заводовъ, олифа, патока, некуств. ичел. медъ, воскъ, кремъ для обуви (гуттаперч., иммалинъ и др.), поташъ, самоварная мазь, чернила, сургучъ и мн. др. Каждый предметъ по 5 руб. ПОДРОБН. ВЫСЛАЮ ВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО. МАССА отзыв. и благодарн. отъ казен. и частныхъ лицъ. Адресъ: Варшава, Мылшваръ И. МАТУЗОНЪ, Контора ул. Лешно. № 65. Телеф. 114—37. 10—2

НАШЪ

полн. иллюстрир. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высл. бесплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ проситъ прилагать 21 коп. марками на почтов. раскодъ. Отдѣленіе Парижск. склада гигиеническ. резин. издѣлій

М. Руссель

Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

25 РУБ. Я ВЫДАМЪ

за каждую купленную теперь у меня популярно-научную книгу, доказывающую **СЧАСТЛИВЫЕ №№** выигрышныхъ бил. 1, 2 и 3 займа, если мои предсказанія въ приложеніи не исполнятся въ 1910, 11 и 12 году. Ц. книги 6-ое изд. съ приложеніемъ за 1910, 11 и 1912 годъ — 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. (можно марками). СПБ., Измайловскій польск., 3-я рота, д. № 4, кв. 10. Красильниковъ. Купившия книгу содѣйствую при покупкѣ билетовъ. 1 мая с. г. на докал. №№ надо 249 выигрышей на сумму 553½ тыс. руб.

Много денегъ Зарабатывать

можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ со всѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затратъ на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остокъ. Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА.** Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

МЫ НЕ ДАЕМЪ ЛОЖНЫХЪ ОБЪЩАНІЙ!

т/д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и Ко, Москва, Большая Тверская, д. 36—5. Высылаемъ налож. платеж. безъ задатка спеціальныя блузочныя отбѣзы чудно вышитыя гладью ажурными изящными рисунками по послѣдн. заграницн. моделямъ. Шитыя Вами изъ нашихъ отбѣзовъ блузки благодаря богатству вышивки и оригинальн. рисун. производ. чудное впечатленіе. Отбѣзы высыл. на самыя полныя фигуры (гарантия) въ прикрок. видѣ съ прилож. фасона для шитья:

- отбѣзъ изъ пушистаго мягкаго теплаго фланелета 2 р. 10 к.
- изъ блестящаго шелковаго батиста 2 р. 25 к.
- изъ чисто шерстян. гладк. матер. „Гресь-Суаръ“ 3 р. —
- изъ чисто шерст. роскошной заграницн. вуали 3 р. 50 к.

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ!!

Нами случайно приобрѣт. громадная партія превосход. заграницн. матерій, великолѣпн. доброты, чистой шерсти, двоин. ширины, каковую мы и высылаемъ полными отбѣзками для верхней юбки съ приложен. фасона для шитья. Всѣ матер. только въ темн. правнаны. Красив. цвѣтахъ и затканы внизу роскошной элгантн. каймой, придающ. шинарный видъ готовой юбки. Отбѣзъ изъ 4¼ арш. стоитъ 4 р. 90 к. За добросовѣст. отношеніе къ заказамъ всегда слышимъ искрен. „спасибо“, въ виду чего и даемъ гарантию немедлен. возвращенія денегъ за почему-либо непоравишъ товаръ; пересылка обратныхъ посылкозъ за нашъ счетъ. Просьба—писать разборчиво адресъ. № 31332

Электро-Биоскопъ! Панорама въ темнотѣ!

Желающимъ имѣть у себя дѣйствительную живую панораму, освѣщенную электричествомъ, рекомендуемъ величайшую новостъ электро-биоскопъ „Солнце“, въ которомъ каждая картина является въ сильно увеличенномъ видѣ и представляетъ живую натуральную пластичную панораму въ яркомъ электрическ. освѣщеніи. Весь аппаратъ изъ металла покрытъ нитчат. крокодиль. кожей. Цѣна за электро-биоскопъ со всѣмъ электр. устройствомъ и 3 сериями интересныхъ картинъ только 2 р. 50 к. Имѣется 100 разныхъ серій отъ дѣтскихъ до весьма пыкастныхъ. Цѣна 3 серій 60 коп., 6 серій—1 руб., 12 серій—1 р. 75 к. Пересылка—40 к., въ Аз. Россію—75 к. Адресовать: Эдис. Дому И. М. ГУФНАГЕЛЬ, Варшава. Почт. ящ. 514/1. № 31223 3—2

Klinge Frau

ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v. Fr. Anna Stein, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefen. bestellt von Frau Anna Stein, Berlin S. 14, Drauisenstr. 65.

МАШИНЫ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; токо 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи и вылки гравир. и никелир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прейскурантъ пом. около 900 иллюстр. высыл. № 31164 бесплатно. 14—12

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИНУЕНА ЭЛЕОПАТЪ наилучшее средство для шитья; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!! Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля. При каждомъ флаконѣ популярная брошюра **„Волосы“** д-ра медицины Ю. Э. Фридендера. Уходъ за ними, бодьани ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинуена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинуена: С.-Петербургъ, Разъѣжалъ, 18. 14—9 № 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ПРИ МАЛОКРОВІИ

примѣняются *настояція Пиллолы Валле*. Принимаютъ по 1 пилло по 2 пиллолы за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Пашковскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Колеръ и Ко. Торгово-промышленное товарищество. № 29799 К. Эрманъ и Ко. Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (11)

О-во ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМІИ

Отвѣчал на самыя взысканныя вкусы и требованія ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ въ области искусства и комфорта впервые открылъ приемъ заказовъ на высокохудожественное увеличеніе портретовъ, съ всевозможныхъ фотографическихъ карточекъ, типа дорожныхъ фотоаппаратъ съ картинъ великихъ художниковъ. Портреты-фотоаппарату размѣръ 47×60 (сант.), цвѣтъ черн. 8 р., исполненыя красками (акварель) вдвое дороже; въ рамѣ на 2 руб. дороже. Портреты, исполненыя масляными красками, 40×50 сант., на полотнѣ 15 р. Здѣсь же принимаются заказы на художественное увеличеніе портретовъ обыкновеннаго типа размѣромъ 10×12 верш. въ издѣиомъ паспарту „модернъ“ и широкой рамѣ, за 3 р., исполнен. красками (акварель) 4 р., пересылка за счетъ заказчика. Срокъ исполненія 15 дней. При заказѣ на портретъ красками необходимо указать цвѣтъ глазъ, волосъ и проч. Адресъ: Забѣдывающему О-ва худож. В. Степанову, С.-Петербургъ, Невскій, 69. О-во художниковъ для другихъ Ателье портретовъ не исполняетъ и предупреждаетъ № 31328 отъ злоупотребленія именемъ О-ва. 2—1

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Вы имѣете возможность выучиться въ течение 2-хъ мѣсяцевъ безъ всякой посторонней помощи хорошо писать, читать и правильно говорить по-нѣмецки, по-французски, по-английски и по-латыни по методу вновь выпущеннаго дополненнаго изданія моего самоучителя иностранныхъ языковъ. Цѣна экземпляра 1 языка—1 руб., 2-хъ языковъ въствѣ—1 р. 75 к., 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. Всѣхъ 4-хъ языковъ—3 р. 25 к. Стоимость можно прислать марками. Съ налож. платежомъ на 15 коп. дороже съ каждого экземпляра. **ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССІИ.** Требования прошу адресовать: Лодзь, Преподавателю языковъ **Ш. РОВЕНТАДЮ.**

Паразитический БЫСТРОСЧЕТЪ.

Умноженіе многознач. чиселъ не треб. начертанія рядовъ цифръ, какъ въ стар. примѣрѣ: **96731244 × 326123 = 7991905487012** **Провѣрка моментально.** Съ самоучителемъ всѣхъ дѣйствій прост. и десятичн. дробями, вычис. квадрат. площади и объемовъ тѣлъ, извлеч. корпей и пр. съ таблицами простыхъ и слож. процентовъ и др. полез. свѣдѣніями. Цѣна 80 к. или съ перес. 1 р., вал. плат. 10 к. дороже. Р. Г. ЗИХТАЛЬ. Средняя Подольская, д. 6, кв. 13. С.НБ.

ЧТО ВЫ ВЕЗДЪ И ПОВСЮДУ

ввести наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ дать возможность убѣдиться въ до сихъ поръ недостигнутой добротачественности и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ слѣдующ. 11 вещей только за 3 р. 75 к.: 1) часы черн. ворон. стали Анкеръ на камняхъ, зав. безъ ключа разъ въ 36 часовъ, прочный механизмъ и звучный ходъ, вывѣренное до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) изящн. элгант. цѣпочка, нечернышная; 3) такой же новомод. брелокъ; 4) замшев. кошелькъ для предохран. часовъ отъ порчи; 5) хорошій золотягевск. ножикъ; 6) золотн. складная ножница въ футлярѣ; 7) полезная новостъ: американская безопасная бритва „Джизельтъ“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подготовки; 8) кисточка для бритья; 9) выкл. чашка; 10) коробка пудры и 11) коробка мыльнаго порошка. Всѣ эти вещи высылаемъ только за 3 р. 75 к. по полученіи заказа налож. платеж. и безъ задатка. Адресовать: Моръ и Ко Варшава, Центр. 3/34. За пересылку прсчитывается 55 к., въ Сибирь 90 к. Даромъ получаютъ каждый, высылающій одновременно 2 гарнитура: карм. туалетн. зеркало съ цѣлымъ приборомъ.

М-во Плоховъ и Томтарди

С.-Петербургъ, Садовая, 9. Безопасн. бритва „Gillette“ — 10 рублей.

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ. ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО НАУКИ.

Теперь электр. освѣщеніе доступно всѣмъ. Съ самыми ничтожными затратами каждый можетъ устроить у себя въ квартирѣ прекрасное электр. освѣщ., безъ помощи спеціалитовъ, и навсегда разстаться съ керос. и свѣчами, т. к. новый способъ электр. освѣщ. въ 14 разъ дешевле керос., даетъ ровный, сильный и пріятный для глазъ свѣтъ. Не требуетъ за собой почти никакого ухода. Въ научномъ отношеніи представляеть громадный интересъ, т. к. открытъ совершенно новый принципъ устр. электр. освѣщ. Секретъ новаго изобрѣт., съ подробнымъ описаніемъ устройства, высылаеться электро-технич. контора „Свѣтъ“, Иркутскъ, почтов. ящ. № 90, за 3 руб., можно налож. плат. по полученіи задатка 1 руб. Но указанію копт. „Свѣтъ“ уже сдѣлано свыше 10000 установокъ. Имѣется масса благодарностей. Привилегія заявл. во всѣхъ государствахъ. № 31318

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маріенбадскія Редукціонныя Пиллолы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 29379 26—18

ЗА 1 р. 15 к. (можно марок), вышло картн. по методу Берлига. Каждый в 3 мѣс. обучится безъ учителя французск., немецк. или англійск. яз. Проф. аз. СКАРБЪЕ. Курсы иностран. яз. Одесса, Скобелева, 56.

СТИРКА БѢЛЫХ ВОЗДУХОМЪ. ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ Прачка-американка стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина менѣе аршина, необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.

Огромная Экономія времени, денегъ и труда. Г. Чиднеръ! Аппаратъ «прачка-американка» дѣйствуетъ превосходно, за что приношу В. искреннюю благодарность. Благочинный церкви Эриг. г. Протоиерей Николай Федотовъ, г. Эривань.

Вашъ аппаратъ «Прачка-Американка» оказался очень хорошъ; прому выслать для знакомыхъ на мос има еще пять штукъ. Екатеринаова, Кудской губ. Земскій Начальникъ В. И. Белозовъ.

Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Прачка-Американка» вполнѣ оправдалъ мои ожиданія. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прому выслать для знаком. еще пять. Священникъ Тимофей Богачинъ, г. Переславль, Подтав. г.

Г. Чиднеръ! За В. машину «Прачка-американка» спасибо, дешева, практична, стираетъ прекрасно. Посылаю 11 р. 90 коп., прому выслать еще двѣ штуки. Судебный слѣдователь г. Маякова, Куб. обл., Ф. Колыбковъ.

Получено масса благодарностей. Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к.

ДАРОМЪ высилаю описание и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его. Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Н. Гломацкая, 6.

LOTION DEQUEANT ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ Умыванье Лидиго Декеантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякихъ случаяхъ. Свѣтлый безматно. Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ce} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

ПОЛУЧЕНЫ ВЫКРОЙКИ „ФАВОРИТЬ“

осенне-зимнихъ модъ. Выкройки «Фаворитъ» снабжены подробными указаніями для кройки и шитья на русскомъ языкѣ, идеально правильны и на разные размеры. Журналъ-Каталогъ высылается за 70 коп. почтовыми марками, а наложеннымъ платежомъ 85 коп. Имѣются на складѣ всѣ модные журналы.

В. АЛЬШВАНГЪ и А. ГЕРЛАХЪ. Москва, Неглинная, противъ Малаго № 31018 театра.

LA CORRIDA PARFUM EXTRA-PERSISTANT ED. PINAUD PARIS 16 PLACE VENDÔME. Image of a woman in a dress.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ. А. Н. ЕВДОКИМОВА. Выпускаетъ ружья шевеля, в центръ, отъ 3 до 500 р. въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья и револьверы, лучшихъ загранич. заводовъ. Ремонтъ и перестройка всѣхъ системъ ружей. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Только варильный лавъскъ ремъ гаруста локъ. **„ЛАИНЪ“** Сергѣя Ростень, мазь противъ НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ.

это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Назанская ул., д. № 26, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высилаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая мочалка „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь выпущенное мною средство

НАБОРЪ ТРАВЪ марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для вутренняго употребленія. № 30306 Цѣна 1 руб. 50 коп.

КЪ ОФИЦЕРСКОМУ ЭКЗ. въ 6 мѣс. подготавливаютъ ПЕРВЫЕ СПБ. КУРСЫ подгот. въ военн. и вышер. уч. Справлен. пис. и лично ежедн. отъ 4—7 ч. веч. Вас. Ост., Средн. пр., д. 48, кв. 35.

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА ПЕРЕВЕДЕННЫ: Москва, Мясницкая, уголъ Фуркасовскаго пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей.

ФИСГАРМОНИИ ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ ШИДМАЙЕРЪ рекомендованныя Листомъ, Гензельтомъ и Главачомъ въ 375, 475, 600, 850 и дороже до 2000 р. известной американской фабрики КАРПЕНТЕРЪ въ 140, 175, 190, 220, 250 и 300 р. Собственной фабрики въ Лейпцигѣ: въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275, 350, 400, 500 р. и дороже. Понятный самоучитель Пахе 2 р. Ноты въ большомъ выборѣ. Прейс-куррантъ высылается по требованію. Допускается разсрочка. Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ, С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Опасности грозить волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять ПЕРУИНА-ПЕТО средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ всадѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо вѣрнѣе слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТРЕБУЙТЕ И УБѢЖДАЙТЕСЬ!! Часы „МОЗЕРЪ“ изъ американск. золота „ВЪКЪ“ Только за 3 руб. 75 коп.

ЧАСЫ МОЗЕРЪ ВЪКЪ А. КУЛЬВАРСКІЙ ВАРШАВА. съ 3-мя крышками анкер.—5 р. 75 к. За вѣрность хода и за прочность металла къ каждому этимъ часамъ прилагаемъ ручательство на 8 лѣтъ. Требования адресовать: А. Кульварскій, Варшава, Нармелитская, 9.—10. При заказѣ 6 шт. час. сразу прилагаются 1 часъ бесплатно.

Вѣроятно, каждый, читая газету, встрѣчаетъ объявленіе о часахъ и задаетъ себѣ вопросъ: „ОТКУДА и КАКІЕ ВЫПИСАТЬ СЕБѢ ЧАСЫ?“ Предлагаемъ правильное указаніе: знаменитая фабр. час. „МОЗЕРЪ“, желая ознакомить широкую публику со своими издѣліями, рѣшила назначить самую дешевую цѣну на предлагаемые часы, т. е. до сихъ поръ, благодаря своей дороговизнѣ, часы эти не всякому были доступны. Часы эти изъ америк. золота „ВЪКЪ“ никогда не чернѣютъ, отличаются очень изящной отдѣлкой и замѣчательной гравировкой, заодъ головкой развѣ въ 40 ч. и выдѣлены до секунды. Часы эти очень плоскіе и, благодаря своему прелестному виду, представляютъ собою, дѣйствительно, шедевръ часового искусства. Часы „МОЗЕРЪ“ на 15 ками. откр. только 3 р. 75 к. Такие же анкерные на 23-хъ ками. со звучнымъ ходомъ—4 р. 35 к. Такие же глухіе

ЧАЙ НОВОГО УРОЖАЯ Ранней весной, какъ только чайные кусты одѣнутся молодыми душистыми листьями, въ Китаѣ и на Цейлонѣ начинается первый весенній сборъ чаевъ, самыхъ лучшихъ и полныхъ чуднаго аромата. Послѣ того, какъ чай соберутъ, обработаютъ и запакуютъ, ихъ немедленно везутъ въ Россію. Въ настоящее время мы уже получили свои знаменитые чаи: китайскій Царская Роза Ненчао и цейлонскій Янхао свѣжіе новаго урожая, перваго весенняго сбора, которые и спѣшимъ предложить всѣмъ любителямъ. Чай: Царская Роза и Янхао и всегда были безподобно хороши, но такого блестящаго и удачнаго урожая, какъ урожай нынѣшней весны, давно не было и давно чай не были такъ чрезвычайно хороши! Кто желаетъ убѣдиться въ этомъ, кто желаетъ на дѣлѣ испытать качество чаевъ Царская Роза и Янхао—то, пожалуйста, требуйте образцы чаевъ. Образцы лучше всякихъ словъ убѣдятъ Васъ. Ввидѣ образцовъ на пробу можно выписать всего одинъ фунтъ т. е. по полуфунту чая Царская Роза и Янхао. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію наложен. плат. за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 фун. за 8 р. 45 к., при чемъ перес. и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ. Требования адресовать: склады И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, Покровка 55. Требуется подробный прейс-куррантъ чая, кофе и какао.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (кроме московскихъ) — прейс-куррантъ слоганныхъ украшеній и проч. «Базаръ Маронъ» въ С.-Петербурге.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г.
№ 42.

XL г.
издания.

Выдавать 17 октября 1909 г.

Цѣна этого № 15 к., съ порес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. 15.

Требуйте **КОЖЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и кѣжно.

ЛИЦАМЪ об. пола, не имѣющ. врем. бѣдить въ СПБ., Канд. правъ А. Ф. Соловьевъ, вѣн. 82 г., много лѣтъ навод. справки, исполн. порученія по дѣламъ юрид. службы, коммерч. учебнымъ. Писем., съ перевод. 5 р., СПБ., Лиговская, 88, кв. 7. № 31365

**ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
ДЛЯ КАРТИНЪ
НА БУМАГѢ.**

Школы, войска и всѣ лица, интересующіяся и способствующія дѣлу народнаго образования, избѣгнуть дорогихъ стеклянныхъ картинокъ.

Изобрѣтеніе полковника МАЛИНОВСКАГО.

**Спец. мастерская
С. К. АКИМОВОЙ.**
МОСКВА, Пляжника, с. д. № 33.
Сущ. съ 1893 г.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 180. Катал. безпл.

ПАМЯТЬ

лицъ кажда. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, Пучк. ул., с. д., № 28. Подр. просп. (7 миллион.) высыл. за двѣ 7 к. м. № 31350

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и сложности аппликатуры и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano:
«Классическая библиотека», проф. К. Черни (409 №№). «Прогрессивная библиотека», Р. Вильшай (398 №№). «Recueil de piéces classiques et modernes», H. Harthan (130 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
«Полн. курсъ скрипичной игры», проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
«Собрание дуэтовъ», проф. Г. Дулова № 31342. (56 №№). 3—1
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиннй пр., № 14.

**ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
БУХГАЛТЕРІЯ**
601-ЗОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ДИЛОНТАЛЬ
МОСКВА,
Сивцевъ Врѣз, 27.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ ОТЪ ЖАЛКИХЪ ПОДАРАМАНІЙ

Съ помощью фонаря, независимо отъ цѣны, можно разсматривать всевозможные рисунки, картины и фотографіи. Также можно вставлять въ фонарь книги съ рисунками. Изображенія, получаемыя на экранѣ, ясны, сохраняютъ всѣ оттѣнки и краски и не уступаютъ таковымъ же отъ фонарей для стеклян. картинокъ.

Настоящее изобрѣтеніе не имѣетъ нигдѣ себѣ подобнаго.

Рекомендуемъ въ 7 и 15 руб. для очень мален. школъ и дома.

Въ 35 руб. для школы, небольшаго частой войска, чайниці и т. и.

Въ 65 руб. тоже для большого числа зрителей. Освѣщ. керосин.

Аппаратъ ацетилен. газа 15 руб.

Въ 100 и 200 руб. съ фотографическими объективами, керосинов. и газовымъ освѣщеніемъ. Каталогъ за 21 коп. марками.

Дипломъ за Всероссийскую Выставку.

ШЕЛК.-АТЛАС, ОДѢЯЛА

ватныя elegant.-роскошныя въ разн. цвѣт. и узор: пара—32 руб., одна шт.—18 руб. Высыл. налож. плат. по получ. задатка 1/4 сум. (можно и сберег. марк.). Къ каждому заказу прилаг. преміа! Адресъ: Фабрика постели «ЭКОНОМІЯ», гор. Стѣлецъ.

Вниманію страдающихъ грыжею:
требуйте безпл. ил. прейс-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грмж. багдажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобр. знамен. профессорами хирургіи. Требов. (можно по-русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ. Вѣна, 2 а. 27.—В. К., Postfach, Wien, 2 а. 27.

?ГДѢ УЧИТЬСЯ?
только-что вышедшая книга: «Полный сборникъ правилъ приема и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ, общеобразовательныхъ, специальныхъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ, правительственныхъ и частныхъ». Сост. И. Воротицель. Томъ въ 550 страницъ. Форматъ книги 4x6 в. Ц. безъ пер. 1 р. 60 к. Высылается налож. платежомъ. Обращ. въ складъ изд.: Петербургъ, 2-ой Муринскій, 49. Воротицелю. Запишите адресъ: публикуется рѣдко.

**СЛАБИТЕЛЬНАЯ
ПИЛЮЛИ АРА**
кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

**Слабительная
Пилюли АРА**
кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

**CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA
MIDY**

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
Не производить болѣе въ желудкѣ, ни тошноты.

Августъ Эриксонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 31374

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Ил. прейс-куранти гг. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ТЕПЕРЬ ПОРА
употреблять для волосъ исключительно ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ ПЕРУИНЪ устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, вмѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сѣдѣть за тѣмъ, чтобы у горлышка флагона была бы прихвачена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. П. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

**ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОКЪ**

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и въ вслѣдствіе этого удрученъ, подавленъ, ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ «ОЗОНЪ» какъ естественный оздоравливатель желудка. Вы найдете въ ней приемы Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. И долго работать надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕСПЛАТНО**. Въ ней удѣлено также много мѣста вопросу о **мѣрахъ борьбы съ холерой**. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. Лаборат., С.-Петербургъ, Екатеринбург. каналъ, № 29—17.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
 1-е в Рос. Сущ. 4-й г. Лично и заочно подгот.
 лящ. об. пола въ сотруд. Спец.: фелет., статья,
 разск., корресп., стеногр. и пр. Выд. свид. Рек.
 род. Прежн. курс. работ. въ газет. на жалов.
 Подр. за 7 к. м. Лекция и матер. Леон. Ан-
 дреева, Амфитеатр., Куприна, др. Одесса,
 Лернбасовская, д. Мар. № 21, Чивонибару.

ВАЛЯНЫЕ САПОГИ

изъ шерсти и пуха на
 двухъ подошвахъ—пробоч-
 ной и войлочной; теплы,
 прочны, легки, удобны, не
 скользятъ.

Прейс-курantzъ высылается
 бесплатно.

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
 № 31198 **МОСКВА,** 5-5
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНИЯ.
ЗОЛОТАЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
МЕДАЛЬ ИМПЕРАТОРСКАГО ОХОТЫ.
ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX
ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX.

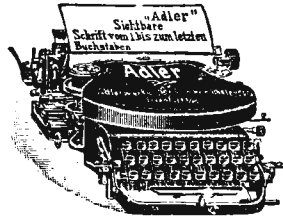
УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
 Фабр: Спб. 10 Рождеств. 2А.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
 ОВОЕ МЫЛО
 ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ,РИГА.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“
 (основана 1860 года)
 Измайловскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
 Цвѣтушій глицинтъ. Цвѣтущая сирень.
 Фру-фру. Орхидея.
 Цвѣтъ яблони. Трель (Бунеть счастья).
 Ideal. Brise de Violettes.
 По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей
 подбояго.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товара-
 ми и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Замѣчательное издѣліе

„ADLER“

Пишущая машина

Всегда видимый шрифтъ.—Перемѣнный
 валикъ.—Наибольшая пробивная спо-
 собность (очень важно для копій).—Пе-
 ремѣнный рычагъ.—Всѣвозможные виды
 шрифтовъ (антиква, блокъ, перль, акто-
 выи, курсивъ и крупный курсивъ).
 Больше 50 специальныхъ клавиатуръ.—
 Около 100 писемъ. знаковъ при 30
 лишь клавишахъ.—Легкое изученіе.—
 Замѣчательно удобны и легки для ра-
 боты. Многостороннее прилженіе.

Особыя приспособленія:

Усовершенствов. табуляторъ; перемѣн-
 ные шрифты; машина съ двумя шриф-
 тами, русскимъ, вѣмецкимъ и француз-
 скимъ (безъ перестановки); приспосо-
 бленіе для растягиваго шрифта; валики
 для очень широкой бумаги (до 60 см.),
 очень легкія машины изъ алюминія для
 путешествій, и т. д. и т. д.

Около 50000 въ употребленіи!

Требуйте каталогъ № 7.

Adlerwerke
vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt a. M. 12-4
 Выстѣя награды многихъ государствъ
 Золотая государственная медаль.

Кто скоро и легко
 ХОЧЕТЪ ВЫУЧИТЬСЯ

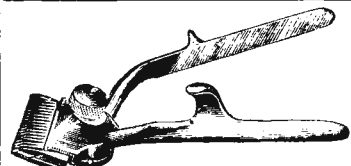
ИГРАТЬ НА ФОРТЕПИАНО,

ШКОЛУ
Г. ПОЛЪ.

На русск., франц. и вѣмек. языкѣ.
 Ч. I и II по 1 р. 50 к.
 Обѣ части вмѣстѣ 2 р. 50 к.
 Въ переплетѣ 3 р. 50 к.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
 Высылка наложеннымъ платежомъ.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ
ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже
 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к.
 Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн.
 бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи
 и вилки гравир. и никелир. изъ одного
 куска стали 12 пар.—6 руб. Новый преис-
 курantzъ пом. около 900 иллюстр. высыл.
 № 31164 бесплатно. 14—13

М-во Плоховъ и Тоттарди,
 С.-Петербургъ, Садовая, 9.
 Безопасн. бритва „Gilllette“ — 10 рублей.

НОВАЯ КНИГА:
КУРСЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

съ 30 рисунками.
 Изданіе Перваго Московскаго Врачебно-Косметическаго Института.

СОДЕРЖАНІЕ:
 Красота и здоровье. Растройства питанія: ожирѣніе и худоба, ихъ причины, пред-
 упрежденіе и лѣченіе. Неправильности фигуры: искривленія позвоночника; недораз-
 вѣтне бюста, избыточная его полнота и увяданіе, ожирѣлый животъ. Кожа, ея жизнь
 и косметика. Лицо: морщины; угри, черныя точки; красный носъ, загаръ и веснушки;
 массажъ лица по способу пр. Писсѣлова и Заблудскаго. Волосы, ихъ чистка, выш-
 деніе и удаленіе. Руки и ноги: ихъ форма, цвѣтъ, полнота; мозоли; уходъ за но-
 гами (manicure).
 Цѣна 2 рубль, съ перес. 2 р. 25 к.; прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ
 Косметическомъ Институтѣ: Москва, Тверская, Оружейный пер., д. 14. № 31221 5—4

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Если Вы не
 пробовали **ЦЕЙЛОНСКІЙ**
ЧАЙ ЯНХАО, то не имѣете
 понятія о томъ, что такое хоро-
 шій чай въ полномъ смыслѣ—вкус-
 ный, ароматный и при томъ чрезвы-
 чайно экономичный, дающій до 40%
 экономіи. Чай Янхао дѣйствительно дико-
 винный чай; онъ имѣетъ мягкій, пикантный
 вкусъ и ароматич., какъ цвѣтушій померанецъ.
 Чай Янхао, благодаря своему необыкновенно
 сильному аромату и великолѣпному настою, вы-
 держиваетъ всякую грубую, солончаковую и из-
 вестковую воду, почему онъ одинаково хорошъ для
 всѣхъ мѣстностей Россіи. Вездѣ и при всякой водѣ
 онъ сохраняетъ свои исключительныя качества въ
 полной силѣ. Въ настоящее время чай Янхао толь-
 ко что полученъ свѣжій новаго урожая, перваго ве-
 сенняго сбора. Чай Янхао въ Россіи какъ новинка,
 но такая новинка, у которой есть великое будущее.
 Мы хотимъ, чтобы всѣ, кому дороги свои инте-
 ресы, попробовали этотъ чай. Требуйте образ-
 цы этого чая; образцы лучше всякихъ словъ
 докажутъ Вамъ, что нѣтъ лучше, экономич-
 нѣе и сравнительно дешевле чая Янхао.
 Ввидѣ образца Вы можете выписать
 1 фунтъ чая Янхао, который высы-
 лается во всю Европейскую Россію
 за 1 руб. 85 коп., 3 фунта за
 5 руб. 25 коп. и 5 фунтовъ
 за 8 руб. 45 к., при чемъ
 пересылку и всѣ расходы
 мы принимаемъ на
 свой счетъ.

Требованія адресовать:
склады **И. Е. ДУБИНИНА,** Москва,
чаевъ Покровка 55.
 Требуйте подробный преис-курantzъ чая, кофе и канао.

НЕОБХОДИМОСТЬ СЛАБИТЕЛЬНЫХЪ.

Посмотрите, какой сверный цвѣтъ лица у Вашего сѣдѣа, какъ дурно выгля-
 дятъ Вашъ пріятель, какое у него усталое лицо и глаза, окрашенные желчью. Вы
 сами поглядите на себя въ зеркало, и Вы замѣтите на своей физиономіи красоту,
 пріица. Супруга Ваша жалуется на головныя боли, на усталость, отсутствіе аппе-
 тита, на запоры — всѣ эти явленія часто обнаруживаются во время перемѣнъ
 временъ года. Всѣмъ Вамъ, безъ всякаго сомнѣнія, нужно слабительное. Вамъ
 всѣмъ слѣдуетъ прочесть свое гѣло. Скавулинъ произведетъ эту прочтешку: это
 идеальное слабительное, приготовленное въ видѣ шиполь, не имѣющаго ни
 вкуса ни запаха; Скавулинъ не раздражаетъ желудка, не вызываетъ тошноты,
 дѣйствуетъ мягко, деликатно, не такъ, какъ другія слабительныя. Кромѣ того при
 употребленіи Скавулина не требуется никакой перемѣны въ образѣ жизни, ника-
 кой діеты.

Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и
 Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами,
 Казанская ул., № 12. Цѣна коробки 1 руб.

СКАВУЛИНЪ!

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 42

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 17-го октября 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 в., съ перес. 20 в.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 15.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1909 г.

Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложений, подписчики получаютъ 52 книги, содержащія: полное собраніе сочиненій, въ 22 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 18 книгахъ,

МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

ГЕНРИКА ИБСЕНА

и 12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ . . .	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВОЙ, Петровскія линіи. . .	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ эк. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рышельевская, 22.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7 р. 50 к.	Оъ пересылкою во всю мѣстно- сти Россіи. . . .	8 р.	За гра- ницу. . .	12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	-------------------------	--------------

П. Р. Медемъ. Вечеръ. Выставка „Общества петербургскихъ художниковъ“ 1909 г.

Ж а т в а.

Повѣсть А. Ѳедорова.

(Продолженіе).

XVIII.

Въ курильной комнатѣ толпились фраки, смокинги, мундиръ. Комната была маленькая съ нѣсколькими курильными столиками и кожаной мебелью. Дымъ висѣлъ ключьями и перламутровыми пятнами свѣтился около электрическихъ лампочекъ.

Прокуроръ вынулъ тонкую папироску съ длиннымъ мундштуккомъ и закурилъ.

Замятинъ не сразу подошелъ къ нему. Поздоровавшись съ нѣсколькими знакомыми, но безразличными ему людьми, которые въ этой комнатѣ были менѣе чужды другъ другу, чѣмъ тамъ, гдѣ они веселились, какъ будто эти клубы синяго дыма способствовали ихъ интимности, онъ обратился къ прокурору:

— У меня къ вамъ просьба.

Прокуроръ выпустилъ медленно тонкую струю дыма, косясь на нее своими влажными глазами, соображая, какого сорта можетъ быть просьба.

— Если за кого-нибудь, безплодно.

Замятинъ поспѣшилъ успокоить его:

— Нѣтъ, нѣтъ, видите ли.—Онъ остановился въ нѣкоторомъ затрудненіи.—Можетъ-быть, это удивитъ васъ.

Тотъ длиннымъ ногтемъ стряхнулъ пепель папиросы:

— Меня давно уже ничто не удивляетъ.

— Такъ вотъ, — рѣшительно заговорилъ Замятинъ. — Я бы хотѣлъ видѣть казнь.

Прокуроръ остановилъ на немъ свои холодноватые глаза и замѣтилъ, что, выдавивъ изъ себя эти слова, Замятинъ перевелъ дыханіе.

— Чтò это вамъ пришло въ голову?

Замятинъ съ удареніемъ произнесъ:

— Это страшно важно для меня.

— Ради сильныхъ ощущеній? Вѣдь вы, кажется, любитель ихъ.

Замятинъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе бровями.

— Кое-что слышалъ. О вашихъ полетахъ, напримѣръ...

— Полеты это другое дѣло. Но тутъ... ради сильныхъ ощущеній... это было бы гнусно.

— Отчего же? Все зависитъ отъ точки зрѣнія.

Замятинъ сдѣлалъ движеніе къ нему. Прокуроръ его остановилъ:

— Во всякомъ случаѣ не сегодня.

— Не сегодня?—Онъ убѣдился въ своемъ предположеніи.— Жаль, что не сегодня.

Прокуроръ съ любопытствомъ посмотрѣлъ на него.

— А чтò же вы такъ торопитесь? Предупреждаю васъ, что первый разъ это очень непріятно.

— А потомъ?

— Потомъ нѣсколько привыкаешь.

Онъ сощурился, усиленно курилъ, представляя себѣ всю непріятность предстоящаго.

Замятинъ глядѣлъ на него съ мучительнымъ недоумѣніемъ: чтò же это такое? Человѣкъ сейчасъ отправится на казнь, онъ знаетъ это, знаетъ, куда идти, навѣрно, даже самъ настанвалъ на этой казни, и вотъ сейчасъ стоитъ передъ нимъ, курить, ведать себя, какъ всѣ люди. Вѣдь не можетъ онъ не понимать.

Замятинъ содрогнулся: и развѣ возможно человѣку къ этому привыкнуть. Онъ вспомнилъ всѣ рассказы о прокурорѣ: о томъ, какъ тотъ пѣлъ, играетъ въ карты, участвуетъ въ оргіяхъ. Такъ оно и должно быть, если нѣтъ силъ или возможности отказать отъ участія въ этомъ сверхъестественномъ преступленіи, такъ какъ нельзя быть убѣжденнымъ, что это допустимо и даже нужно.

Прокуроръ замѣтилъ его пристальный взглядъ и отошелъ, какъ будто для того, чтобы бросить папиросу въ пепельницу; затѣмъ, обратившись къ Замятину, онъ небрежно проговорилъ:

— Да, такъ вы непременно хотите? Хорошо, я постараюсь. Этакъ черезъ недѣлю, дней черезъ десять. Тогда вамъ легче будетъ видѣть.

— Отчего же тогда легче?

— Оттого, что тогда будутъ казнить пять человѣкъ разбойниковъ.

— Пять человѣкъ?

— Да, но самыхъ простыхъ, иначе сказать, самыхъ дикихъ разбойниковъ, — поспѣшилъ онъ объяснить. — Прямо звѣри какіе-то. За каждымъ числится по нѣскольку отвратительныхъ убійствъ.

Замятинъ искренно возразилъ:

— Да? Значитъ, тутъ есть разница. А я думалъ, что жизнь человѣческая все равно жизнь.

— А это все зависитъ отъ точки зрѣнія.

Ему пришелъ въ голову на этотъ счетъ хорошій еврейскій анекдотъ, но онъ не рѣшился заикнуться о немъ. Вообще эта бесѣда глазъ-на-глазъ съ Замятинимъ его тяготила.

Его глаза остановились на одномъ изъ присутствующихъ. Онъ, вскользь извинившись передъ Замятинимъ, съ дѣловымъ видомъ отошелъ къ тому.

Замятинъ, растерянный, остался на мѣстѣ. Видя, какъ прокуроръ вскорѣ, не глядя, прошелъ мимо него, онъ машинально направился за нимъ: въ этомъ человѣкѣ было теперь для него что-то притягивающее, въ чемъ онъ самъ не могъ еще хорошенько разобраться.

XIX.

Войдя въ залу, онъ увидѣлъ, какъ Лариса шла съ прокуроромъ какой-то новой для него походкой.

Лицо ея было очень блѣдно, глаза какъ-то странно блуждали, и голосъ звучалъ напряженными, волнующими нотами.

— Ну, вотъ, сейчасъ я буду пѣть все, чтò хотите. Даже самая кипантъ... — Она оговорилась, тряхнула головой и со смѣхомъ поправила: — пикантная шансонетка.

Замятинъ остановился пораженный. У него мелькнула странная догадка, но онъ тотчасъ же сказалъ себѣ: нѣтъ, не можетъ быть. Его охватило предчувствіе, близкое къ испугу. Было даже мгновеніе, когда хотѣлось скрыться отсюда, убѣжать.

Однако онъ остался въ сторонѣ съ острымъ, ядовитымъ любопытствомъ.

Прокуроръ весело воскликнулъ:

— Шансонетка! Вотъ это я люблю. И съ удовольствіемъ буду вамъ аккомпанировать. Я вѣдь всѣ ихъ назусть знаю, — само-довольно закончилъ онъ.

Прокуроръ фамиліарно взялъ подъ-руку Ларису.

Та уже сдѣлала съ нимъ нѣсколько движеній, но вдругъ остановилась и, не покидая руки своего спутника, въ полъ-оборота взглянула на Замятину.

Ясно, что она замѣтила его, когда онъ вошелъ. И опять то же подозрѣніе, но уже отчетливѣе, предстало его ошеломленному воображенію.

— Алексѣй Павловичъ, пожалуйста, — услышалъ онъ ея раздражающій голосъ, отъ котораго кровь ударила ему въ голову.— Вѣдь вы никогда не слышали, какъ я пою французскія шансонетки.

Замятинъ пошелъ, какъ онъ объяснилъ себѣ, чтобы не обращать на себя вниманія. Онъ не могъ не замѣтить, что всѣ, при ея предложеніи какъ-то подозрительно оживились; въ немъ задрожала тревога.

„Уйти, уйти“, — твердилъ онъ себѣ, а самъ противъ воли слѣдовалъ за всѣми.

Остановился-было въ дверяхъ, но такъ ему не видно было Ларисы, и онъ пошелъ и занялъ мѣсто, откуда ему были видны малѣйшія измѣненія ея лица.

Кое-кто слушалъ у дверей, такъ какъ въ той комнатѣ, гдѣ стоялъ рояль, оставалось мало мѣста. Только изъ-за картъ никто не тронулся, чтобы не нарушать хорошаго резонанса, какъ объясняли они въ свое оправданіе.

Въ залѣ, никѣмъ не замѣчаемые, остались только Летуновъ и Зина.

Оба они были такъ счастливы, что имъ было совершенно все

равно, что вокруг них дѣлалось. И для нихъ всё эти люди, музыка, огни, были не болѣе, чѣмъ волны для купающихся.

Онъ коснулся ея руки и сказалъ:

— Зина, когда же?

Она подняла на него глаза.

— Что намъ за дѣло до Алексѣя и до нея! Развѣ существуетъ на свѣтѣ что-нибудь и кто-нибудь, кромѣ насъ съ тобой.

Она по-дѣтски пожала плечами.

— Да, это странно, даже страшно. Съ тѣхъ поръ, какъ такъ случилось, мнѣ всё стали чужіе: сестра, братъ, даже мама. Какъ будто они гдѣ-то далеко-далеко.—Она договорилась съ закрытыми глазами: — точно во снѣ.

Онъ съ намека понялъ ее и подхватилъ:

— А вправду только мы?

Она открыла глаза.

— Но вѣдь это нехорошо?

— Что, Зина?

— Быть такими счастливыми.

Онъ взялъ ея руки, наклонился къ ней, забывъ, что могутъ ихъ видѣть.

— Ты говоришь это, а у тебя смѣется все: лицо, глаза, даже голосъ.

Онъ засмѣялся самъ.

— Что же будетъ, когда мы съ тобой...

Зина крѣпко стиснула его руки.

— Не надо, не надо. Это невозможно. Этого я... этого мы... Я не знаю...

Они какъ изъ другого міра слышали игривое пѣніе Ларисы и растрепанные звуки аккомпанемента. Только когда аплодисменты покрыли голосъ и музыку, они нѣсколько очнулись, хотя въ нихъ все еще дрожала счастливый смѣхъ.

Смѣялись и тамъ, главнымъ образомъ мужчины, но это былъ совсѣмъ другой смѣхъ.

Зина посмотрѣла на Летунова большими, счастливыми глазами и тихо сказала:

— Пойдемъ, будемъ просить ее спѣть что-нибудь грустное.

Они поднялись и направились туда, гдѣ все шумѣло безпокойно, возбужденно.

— — —

Марья Митрофановна тревожно выглянула въ залу изъ коридора, ница глазами доктора; увидѣвъ его у двери, устало присѣвшимъ на стулѣ, она украдкой прошла къ нему и тихо тронула его за рукавъ.

Докторъ взглянулъ на нее; она отошла, глазами прося его за собою.

Онъ нехотя всталъ и прошелъ за ней въ коридоръ.

Тутъ Марья Митрофановна зашептала:

— Ради Господа, докторъ, остановите ее: оскандалить она себя.

— Полноте, она хорошо собой владѣетъ.

Марья Митрофановна сокрушенно и безпокойно покачала головой.

— Ахъ, докторъ, вы вѣдь вполнину только знаете, что она вытворяетъ въ такомъ видѣ.

— Попробуйте не давать ей больше.

Марья Митрофановна съ безнадежной горечью махнула рукой.

— Не слушаетъ она меня. Грозить, что на улицѣ достанетъ.

Докторъ помолчалъ. Подумалъ. Развелъ руками.

— Хорошо, пойду, попытаюсь.

Докторъ направился въ ту гостиную.

Братъ, отчаявшись найти слушателей, держались другъ за друга, и Жоржъ, уже вошедшій во вкусъ, не могъ остановиться и разсказывалъ своему брату:

— Видишь ли, Сержъ, на Сандвичевыхъ островахъ женщины ходятъ совсѣмъ раздѣтыя и при томъ...

Онъ оглянулся вокругъ. Они стояли посреди залы, и, несмотря на то, что вблизи никого не было, Жоржъ все же не рѣшился сказать вслухъ и шепнулъ ему на ухо.

Братъ въ восторгѣ обратилъ на него глаза:

— Дорогой Жоржъ, ты долженъ это непременно разсказать въ мужскомъ обществѣ.

Онъ взялъ брата подъ-руку и стремительно повелъ его въ толпу.

Докторъ протиснулся сквозь толпу. Но Лариса была окружена цѣлымъ кольцомъ мужчинъ около рояля.

Прямо на роялѣ стоялъ подносъ съ коньякомъ и рюмками.

Лариса стояла, синной прислонившись къ роялю; смѣялась, чокалась, пила. Глаза ея какъ будто не принадлежали ей, они блуждали, избѣгая на комъ-нибудь остановиться, въ то время, какъ лицо оставалось мертвенно блѣднымъ и казалось неподвижнымъ. Несмотря на то, что ея костюмъ и прическа не измѣнились, повидимому, они потеряли свою строгость и свѣжесть и казались распушенными, заодно съ мускулами ея лица.

Говорить съ ней теперь не было никакого смысла, докторъ вернулся къ Марьѣ Митрофановнѣ и сообщилъ ей это.

Она такъ и ахнула:

— Я больше не могу: это будетъ теперь такое!..

Она въ отчаяніи махнула рукой и ушла въ свою комнату, гдѣ заперлась отъ этого сраму.

Несмотря на смѣхъ Ларисы и на видимое веселье, тревога напрягалась все больше, какъ невидимая пружина, которую закручивалъ кто-то подъ общій шумъ и смѣющееся позваніе рюмокъ. Одна изъ рюмокъ у кого-то выскользнула и разбилась. Ея колкій звонъ на мгновеніе заставилъ всѣхъ замолчать.

Замятинна не могла больше выносить этого и, крайне взволнованная, вышла.

Курепинъ последовалъ за ней:

— Что вы такъ волнуетесь? Ну, незамѣтно для себя выпила нѣсколько больше. Простая случайность... баловство.

Но ее трудно было успокоить.

— Нѣтъ, здѣсь что-то другое. Мнѣ больно за Алексѣя. Вы замѣтили, онъ былъ виѣ себя. Я не могу этого видѣть.

Но она не могла совладать съ собой и тотчасъ же опять пошла къ двери.

Какъ разъ въ эту минуту Алексѣй подошелъ къ Ларисѣ и что-то сказалъ ей. Она засмѣялась. Онъ рѣзко повернулся и пошелъ прочь.

Замятинна едва не застонала и съ бьющимся сердцемъ отшатнулась отъ двери.

Алексѣй хмуро, опустивъ голову, подошелъ къ матерп.

— Я уѣзжаю.

— Что ты сказалъ ей? Что она тебѣ отвѣтила?

Онъ съ гримасой отвращенія сказалъ:

— Ничего. Но только мнѣ здѣсь нечего дѣлать.

Ясно, что онъ былъ взбѣшенъ, и Курепинъ съчелъ долгомъ остановить его:

— Я бы не совѣтовалъ вамъ уѣзжать сейчасъ.

— Да, Алеша, это нехорошо,—взмолилась мать.—Оставить ее въ такомъ положеніи... Вѣдь всё чужіе ей.

Онъ злобно отвѣтилъ:

— А мы что же, близкіе?

— Если не вы, кто же? — попробовалъ вмѣшаться Курепинъ еще разъ.

Но Замятинъ оборвалъ его:

— Я не знаю, можетъ-быть...—У него едва не сорвалось первое пришедшее на умъ имя. Но затѣмъ онъ холодно добавилъ.—Это меня не касается.

Однако онъ все же не уходилъ. Стоялъ, повернувъ въ сторону голову, стиснувъ зубы.

Мать продолжала допытываться. Она ничего не понимала въ этой исторіи. Ей хотѣлось, чтобы все это было только недоразумѣніе, совершенно незначительное. Но втайнѣ ей чужалось что-то роковое, и она не переставала дрожать за сына.

— Ради Бога, Алеша, что произошло? Вы оба на себя не похожи сейчасъ.

— Нѣтъ, кажется, именно сейчасъ-то мы и похожи на себя.

Въ эту минуту тамъ, рядомъ, произошло что-то чрезвычайное.

XX.

Сначала, вслѣдъ за возбужденно-сильнымъ шумомъ внезапно настала тишина, оборванная чѣмъ-то возмущеннымъ восклицаніемъ. Затѣмъ сорвался ропотъ: все задвигалось, зашумѣло, и всё трое здѣсь застыли, обратившись къ двери.

Оттуда шелъ растерянно и быстро прокуроръ, съ ожесточеніемъ вытирая лицо платкомъ. Широкий дряблый подбородокъ дрожалъ, и изъ искривленныхъ губъ вылетали слова:

Н. Х. Чарховъ. Возвращеніе Августа въ Египеть.

Л. Альма Тадема. Каракалла и Гета.

— Однако... это слишком!

Докторъ, едва успѣвая за нимъ, пытался его успокоить:

— Развѣ вы не видите, это истерическая выходка, не больше.

— Нѣтъ, это пьяное озорство.

— Тѣмъ болѣе надо обратить это въ шутку, — строго возра- зилъ докторъ.—Вы же сами потворствовали этому.

Замятины еще ничего не понимали. Мать растерянно огляды- вала съ вопросительнымъ испугомъ хлынувшую вслѣдъ за проку- роромъ толпу.

Кто-то изъ гостей успѣшилъ сообщить ей:

— Она плеснула ему въ лицо виномъ.

Другой вмѣшался:

— Нѣтъ, она только полила ему на голову.

Третій, толстенькій человѣкъ, у котораго одинъ глазъ былъ меньше другого, что придавало ему лукавое выраженіе, изъ по- чтенія возмущался:

— Однако это слишкомъ. Человѣкъ съ такимъ положеніемъ... прокуроръ, и вдругъ барышня...

Сосѣдъ дернулъ его за руку, и онъ остановился.

Генераль, подхвативъ свою дочь подъ-руку, старался всю эту исторію замаять, сгладить и увести барышню:

— Домой, домой, моя болтушка.

Но та упрямо надула губы:

— Нѣтъ, папа.

Ея маленькіе, безцвѣтные глазки бѣгали съ жаднымъ любо- пытствомъ, и она пыталась незамѣтно вытянуть свою руку и ускользнуть отъ отца.

— Ну, что прикажешь дѣлать: двумя полками командоваль, а съ тобой не могу справиться.

Удерживая руку дочери, онъ машинально двигался за нею и очутился около прокурора, окруженнаго уже цѣлой толпой сочув- ствующихъ ему лицъ, въ то время, какъ другая часть гостей осталась около Ларисы.

Рядомъ съ прокуроромъ генераль счелъ себя обязаннымъ также чѣмъ-нибудь выразить свое негодованіе. Но онъ никогда не умѣлъ этого дѣлать и теперь неуклюже сказалъ:

— Это знаете... не того. Она хоть немного и родня мнѣ, но я все-таки нахожу, что это чересчуръ.

Прокуроръ между тѣмъ счелъ за лучшее отнестись къ этой исторіи, какъ совѣтоваль ему докторъ:

— Э, полно, мы старые пріятели. Просто расшалилась.

Въ эту минуту Лариса появилась въ дверяхъ, обвела всѣхъ взоромъ и, убѣдившись, что Замятинъ здѣсь, крикнула:

— А гдѣ же онъ? Мой помазанникъ?

Прокуроръ уже прощался на ходу, но она увидѣла его и съ размахистымъ жестомъ въ его сторону продолжала:

— А, вотъ онъ.

Прокуроръ обернулся.

— Какой же вы на этотъ счетъ знаете еврейскій анекдотъ?

Тотъ остановился. Лицо его оставалось строгимъ, но онъ про- изнесъ снисходительнымъ тономъ:

— Анекдотъ. Да, въ самомъ дѣлѣ, я такъ и понялъ, что это шутка.

Лариса подняла брови и медленно кивнула головой:

— А-а, такъ и понялъ!

— Я на этотъ счетъ дѣйствительно могъ бы рассказать анек- дотъ, но, простите, я долженъ спѣшить.

Лариса опять кивнула головой, передразнивая его:

— Я такъ и понялъ... долженъ спѣшить...

Она вдругъ выпрямилась, губы ея искривились, и глаза сверк- нули:

— Спѣшите... спѣшите!

Прокуроръ пожалъ плечами и развелъ руки.

По лицу ея, какъ молнія, пробѣжала судорога, и, вся загорѣ- вшись гнѣвомъ, она вытянула руку, указывая ему на дверь, и съ силой топнула ногой.

— Спѣшите же, чортъ побери!

Глаза прокурора помутнѣли отъ злости, и лицо искажилось. Онъ наклонилъ голову и вышелъ.

Генераль рѣшительно объ руку съ дочерью направился за про- куроромъ.

Она и ему вслѣдъ крикнула, но уже прежнимъ, распушеннымъ тономъ:

— Ваше превосходительство, троюродный дядюшка, куда же вы?

Генераль на минуту оставилъ дочь и тяжелой походкой, вы- тянувшись, какъ монументъ, подошелъ къ Ларисѣ. Не склоняя головы, стараясь говорить тихо, онъ загудѣлъ:

— Я, какъ дядюшка, обязанъ, такъ сказать, поставить вамъ на видъ, что это противъ всякой, какъ говорится, субор- динаціи.

Лариса захохотала.

— Субординація... смурдинація... Хотите уходить, такъ уходите.

Генераль, оскорбленный, поднялъ голову, зашагалъ, и увелъ дочь.

Скандалъ увеличивался. Съ какой-то дамой началась исте- рика; ее тотчасъ же увели. Одни спѣшили уйти, другіе, наобо- ротъ, съ жадностью вивались во все происходящее и ждали большаго. Даже изъ-за карточныхъ столовъ успѣшили сюда наиболѣе любопытные.

Кое-кто пробовалъ успокоить Ларису, но она движеніемъ руки молча отстранила ихъ.

Наконецъ взглядъ ея остановился на Замятинѣ.

Она сдѣлала видъ, что только-что его замѣтила.

— А вотъ онъ еще не ушелъ. А ему-то и надо было уйти раньше всѣхъ.

Замятина, потрясенная, бросилась къ ней.

— Голубушка, ради Бога.

Она схватила ее за руки и трясла ихъ, какъ будто желала раз- будить ее отъ сна. Но та не сводила глазъ съ Замятина.

Онъ подошелъ къ ней и тихо сказалъ:

— Последній разъ. Зачѣмъ все это?

Лариса понизила голосъ, но однако всѣ могли слышать, какъ она говорила:

— Остался... ну, вотъ и смотри. Я бы не могла такъ пре- красно рассказать, да это было бы и не то. Ну, а вотъ пришли... пришло само, и смотри.

Замятинъ отвелъ глаза въ сторону.

— Это отвратительно? Я вѣдь предупреждала. Ты не повѣ- рилъ... Не понимай...

Замятинъ опять обратилъ на нее глаза, но ужъ этимъ взгля- домъ онъ торопиль ее высказаться.

Тогда у нея съ болѣзненнымъ укоромъ сорвалось:

— А въ другое повѣрилъ.

Его охватилъ стыдъ и раскаяніе, но то, что сейчасъ было пе- редъ нимъ, хотя болѣе и не казалось ему отвратительнымъ, поразило его безнадежностью и придавило, какъ упавшая скала.

— Что? Это будетъ пострашнѣе. Теперь ты не станешь на- стаивать, чтобы я была твоей женой, женой... пьяницей.

Онъ вздрогнулъ отъ этого слова.

Вокругъ задвигались... зашептались, кто съ сожалѣніемъ, кто съ ужасомъ, но нѣкоторые были разочарованы: ожидали пикант- наго скандала, а разразилось такимъ страннымъ образомъ.

Докторъ, все время бывший около нея и всѣми силами стара- вшейся ее успокоить, сказалъ скорѣе для Замятина, чѣмъ для Ларисы:

— Да полно, полно, мы постараемся вылѣчить.

Но Лариса съ вспыхнувшими глазами рѣзко отвѣтила на это:

— Не хочу! Пусть лѣчатся тѣ, которые знаютъ, для чего это имъ нужно, а я не хочу! Счастье! Любовь! Развѣ это не такое же пьянство. Не хочу!—дико выкрикнула она опять.

Всѣ молчали.

Тогда она съ брезгливымъ презрѣніемъ оглянула всю старин- ную роскошь комнаты и широкимъ, безпорядочнымъ жестомъ указала:

— Вотъ отдамъ... Уничтожу все это... а сама уйду въ ни- щету... въ грязь... въ трущобу.

И съ каждымъ словомъ она какъ будто опускалась куда-то и наконецъ безпомощно, съ увядшими жемами, сѣла на стулъ.

Докторъ съ трогательнымъ сожалѣніемъ положилъ ей руку на плечо и сталъ гладить ея волосы.

— Ахъ, дитя. Ахъ, бѣдное дитя.

XXI.

Посторонних немного осталось, и тѣ смотрѣли на происходящее, какъ на улицѣ.

Лицо ея также увяло. Она смотрѣла помутнѣвшимъ страдальческимъ взглядомъ въ глаза Замятинна:

— Развѣ ты, съ этими глазами, могъ бы наслаждаться счастьемъ? Развѣ они не говорятъ, что не можетъ быть счастья на землѣ? И не должно быть его, когда есть горбатая сестра... И вездѣ... на каждомъ шагу горбы... даже еще страшнѣе и уничтожительнѣе!

Она застонала, закачала головой и истерически заплакала.

Докторъ, которому давно противны были все эти любопытствующіе, раздраженно обратился къ нимъ:

— Господа, вы видите, тутъ припадокъ. Уйдите же хоть на время, пока она придетъ въ себя.

Неохотно потянулись вонь изъ комнаты. Остались только Замятинъ и докторъ. Онъ понималъ, что здѣсь ничѣмъ помочь нельзя и остался только для виду и почти тотчасъ же вслѣдъ за всѣми ушелъ.

Замятинъ самъ былъ пораженъ: въ немъ была великая жалость къ ней, но въ этой жалости не было той отравляющей остроты, которая мучила его утромъ, пока жила ревность. Это чувство перегорѣло въ немъ.

Онъ взялъ ея руки съ тяжелымъ спокойствіемъ и сталъ говорить, самъ чувствуя всю блѣдность и незначительность своихъ словъ:

— Это не такъ. Это не можетъ быть такъ. Мы не будемъ сейчасъ говорить. Но вѣдь есть же солнце, есть радость въ мірѣ. Безъ этого нельзя жить. Вѣдь мы же чувствовали эту радость такъ близко.

— Нѣтъ, нѣтъ. Я предпочитаю быть вотъ въ такомъ состояніи одна, чѣмъ вдвоемъ напиваться счастьемъ, хотя бы мое состояніе клеймилось всѣми презрѣніемъ, а то всѣми почиталось.

Замятинъ и самъ думалъ такъ же. Это теперь стало ему ясно. Но не хватало духа оставить ее въ такомъ убѣжденіи, и онъ слабо возразилъ:

— Мы не будемъ сейчасъ говорить объ этомъ.

Она жестко сказала:

— Мы не будемъ никогда говорить!

Потомъ быстро поднялась и съ болѣзненной жадной заявила:

— Дайте мнѣ вина. Еще вина.

Замятинъ неподвижно стоялъ передъ нею съ такой пустотой въ душѣ, что ему уже было почти все равно, что бы ни творилось дальше.

— Вина! Еще вина!—раздраженно повторила она.

Онъ безразлично отвѣтилъ:

— Хорошо, я скажу.

Ушелъ.

Лариса съ горечью смотрѣла ему вслѣдъ. Она ни въ чемъ не расканивалась и не ждала никакихъ чудесъ. Все было кончено.

Когда онъ ушелъ, ей стало страшно жалъ себя; хотѣлось протянуть къ кому-то руки и по-дѣтски выплакаться и пожаловаться на жизнь, на судьбу, на одиночество. Но вдругъ вспомнила что-то, и вспыхнуло острое чувство, близкое къ злобѣ, которое перешло непонятнымъ образомъ въ неутолимую жадность забвенія, въ жадность, требующую сейчасъ только вина, одного вина.

Внутри все палило, и въ груди около сердца ощущалось томительное нытье, точно тамъ сохли и изнемогали корни, требовавшіе влаги.

Ей хотѣлось метаться и стонать, но, какъ ни мучительно было это ощущеніе, гдѣ-то возникло тайное желаніе продлить его, чтобы свершить въ это время что-то неслыханное, жестокое по отношенію къ себѣ самой.

Она стала некать вокругъ себя глазами — некать нехода. Она еще ничего не рѣшила, но уже безумное предчувствіе прожгло ея сердце. И, сама почти не сознавая того, она очутилась въ кабинетѣ, около стола, гдѣ достала лежавшій всегда наготовѣ револьверъ.

Это было именно то, что нужно.

Собака, спавшая на медвѣжьей шкурѣ, тревожно зашевелилась; не смѣло повела глазами на свою госпожу.

Въ канделябрахъ догорали двѣ послѣднія свѣчи, и Лариса опасалась, что онѣ могутъ погаснуть раньше, чѣмъ все произойдетъ.

Уже колебались ихъ безпокойные, багровые языки, и слышались какъ бы предсмертные вздохи и хрипы огня.

Она не сводила глазъ съ собаки и видѣла, какъ та инстинктивно сжималась и въ ужасѣ закрывала глаза.

Эти движенія, этотъ покорно-мучительный взглядъ подожгли ея рѣшимость, и она съ безконечной жалостью, какъ въ бреду, почти застонала, сознавая, что не въ силахъ противиться охватившему ее знойному желанію, выросшему до преступления.

— Неронъ, Неронъ, я сейчасъ убью тебя, — шептала она, раздвигая въ себѣ этотъ кровавый пожаръ.—Славный мой песъ, убью за то, что на землѣ есть люди съ горбами.

И она все ниже наклонялась надъ нимъ съ вытянутой рукой, боясь, что вотъ-вотъ онъ взглянетъ на нее еще разъ, и она закричитъ, и выронитъ револьверъ, и не сдѣлаетъ этого, и останется прежняя, тягучая мѣла.

Надо было немедленно перейти эту мрачную грань. Дуло револьвера касалось уха собаки.

Пальцы судорожно дернулись. Выстрѣлъ оглушилъ ее.

Отвратительно запахло паленой шерстью. Она, не глядя на предсмертныя движенія собаки, торопливо вышла изъ кабинета.

Немногіе оставшіеся вбѣжали съ тревожными криками. Одинъ Замятинъ вошелъ холодно, съ тайной страшной надеждой.

Увидѣвъ ее невредимой, все замерли, недоумѣвая.

Онъ въ упоръ, почти грубо спросилъ ее:

— Что такое?

Она, какъ бы облегченная, улыбаясь непонятной, почти дѣтской улыбкой, кротко отвѣтила:

— Ничего.

Кто-то попробовалъ обратить это въ шутку, но Замятинъ пылливо глядѣлъ на нее.

Тогда она взяла его за руку и подвела къ двери:

— Смотри.

Въ неуспѣвшемъ еще разойтись порохомъ дыму, двѣ погасшія свѣчи мигали, какъ глаза агоніи, слабо освѣщая огромное, рыжее, еще вздрагивающее тѣло.

— Видишь, я убила своего единственного друга.

Замятинъ только потомъ понялъ суть ея поступка, теперь же это показалось ему выходкой театральной и потому отвратительной.

Онъ не сказалъ ей ни слова, даже не взглянулъ на нее и вышелъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ синеу.

Какъ тихо каплетъ срокъ за срокомъ!

Но крѣпнетъ сердце въ тишинѣ;

Но надъ медлительнымъ потокомъ

Моихъ свершеній сннимъ окомъ

Ты свѣтишь, Боже, въ вышнихъ.

И все, что дѣлаю, убогіи,

И все, что мыслю, чѣмъ живу,

Чѣмъ свѣтелъ въ тѣмѣ земной дороги,—

Однимъ порывъ, прямой и строгій,

Въ Твою, мой Боже, синеу!

Сергѣй Городецкій.

Б. М. Кустодієвъ. Портретъ. Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ С.-Петербурѣ.

Работа Бога.

Изъ воспоминаній о Л. Н. Толстомъ.

Очеркъ И. Генеромо.

Въ кабинетѣ Льва Николаевича ремонтировалась мебель, и деревенскій столяръ, черноволосый Яковъ, жившій за четыре версты отъ Ясной Поляны, привезъ обновленный березовый шкафъ, отполированный подъ натуральный бѣлый цвѣтъ. Дорогой полировка мѣстами испортилась, и Яковъ приступилъ къ исправленію. Онъ положилъ шкафъ набокъ и, пополировавъ немного, взялъ въ руки два плоскихъ куска потертой пемзы и, быстро-быстро натирая кусокъ о кусокъ, покрылъ всю поверхность тоненькой пемзой пылью. Потомъ, нагнувъ бутылочку съ коноплянымъ масломъ и закрывая слегка пальцемъ отверстие, выпускалъ по одной каплѣ на посыпанную поверхность и опять полировалъ.

Левъ Николаевичъ, не отрываясь, смотрѣлъ за ходомъ работы и все удивлялся, почему Яковъ полируетъ и полируетъ, когда кажется, что шкафъ и такъ блеститъ.

— Когда конецъ?

— А вотъ увидите. Еще высушу одну губку, и вся!..

И, мазнувъ обмасленнымъ пальцемъ по гладенькому полотну губки, онъ вновь заходитъ широкими кругами по бочку шкафа.

Левъ Николаевичъ терпѣливо слѣдилъ и, то нагибаясь, то выпрямляясь, вематривался и ждалъ конца.

— Есть! — сказалъ Яковъ тономъ матроса, выполнишаго порученіе. — Теперь будемъ ставить на пона. Работа сдѣлана.

И съ легкой покровительственной улыбочкой наклонивъ голову, пригласилъ Льва Николаевича сдѣлать то же и посмотреть на полировку.

— Видите, покуда смуги были и поздри березы глядѣли наружу, я лица своего видѣть не могъ. А теперь вижу. Стало-быть, конецъ. Подымай, Митя! — скомандовалъ онъ буфетному парню въ бѣломъ передникѣ, и они оба стали устанавливать шкафъ.

Мы съ Львомъ Николаевичемъ вышли и направились вверхъ по деревнѣ въ школу на вечернія занятія съ взрослыми. Дорогой Левъ Николаевичъ, задумчивый и серьезный, вдругъ прервалъ свое молчаніе.

— Какой дивный образъ вырисовывается! — сказалъ онъ. — Вѣдь въ этомъ-то и работа Бога. И онъ, какъ столяръ Яковъ, водитъ по міру своей гигантской губкой, полируя вселенную, и дѣлаетъ работу свою до тѣхъ поръ, покуда лица Своего не увидитъ. Какъ это глубоко! Мы все задумываемся надъ жизнью, надъ міромъ, и, видя все неладнымъ, опрокинутымъ, какъ тотъ шкафъ, лежащій на боку, мы съ недоумѣніемъ и тоскою спрашиваемъ себя: зачѣмъ? Чтѣ такое происходитъ? Это Великій Работникъ дошлифовываетъ міръ. Онъ посыпаетъ пемзу лишеній и страданій и, наводя смуги историческихъ событій, готовитъ зеркальную блестящую поверхность жизни, и когда онъ отразится въ ней, когда Его образъ будетъ отсвѣчиваться въ Его твореніи, и міръ узнаетъ Его, тогда онъ скажетъ: „Есть! Работа готова“. Въ этомъ отраженіи Божьяго образа и весь смыслъ исторіи міра.

„Въ приложеніи къ жизни каждаго изъ насъ это выступаетъ съ особенной рѣзкостью и ясностью. Вотъ, раскалиемъ и желаніемъ быть лучше, мы приведены къ Нему и сразу чувствуемъ, что гордая прямота наша исчезла и мы начинаемъ видѣть все не такъ, какъ раньше. Отчего это? Это онъ повернулъ насъ набокъ и начинаетъ задѣлывать тѣ царапины и ссадины, какія образовались на пути. Онъ полируетъ обильно политурой разума, каплетъ масло ласки и увѣщаній и начинаетъ водить круги по дунѣ. Становится темно, страшно. Одолѣваютъ сомнѣнія прошлаго, страхъ будущаго... Чувствуется тяжелый давящій налетъ. Чтѣ это? Это матовыя, змѣняющіяся смуги политуры, покрывшія рядами цѣпляющихся колецъ. Кольца, кольца путающихся мыслей, чувствъ, стремленій... Мы ждемъ конца, довольно. Но рука Мастера продолжаетъ водить, и Его глазу видны еще тѣ устьяца, ноздреватости поверхности души, которыя надо задѣлать, и мы вдругъ чувствуемъ, что на насъ сыплются тучи бѣдствій, неудачъ, лишеній. Насъ гонятъ, мы одиноки, насъ не понимаютъ, мы лишаемся друзей, семьи, дорогихъ лицъ. Чтѣ это? Зачѣмъ, кому нужны эти ужасы? Это онъ посыпаетъ пемзой страданій нашу душу и, обмасливъ лаской радости, продолжаетъ опять водить политурой разума. Онъ сглаживаетъ ноздреватость. Онъ видѣтъ еще шершавость нашей вѣры и темныя устьяца сомнѣній, куда напрасно могла бы уйти вся политура разума. Онъ покрываетъ шершавость, онъ конопатитъ ее слоемъ тяжелыхъ переживаній и готовитъ ровную, гладкую поверхность, въ которой заблеститъ яркимъ отсвѣтомъ все вокругъ: — и небо, и окна, и потолокъ, и прежде всего ликъ Великаго Мастера. Онъ долженъ въ насъ отра-

зиться. Вотъ берегъ нашего долгаго плаванія и смыслъ нашей жизненной работы.

Я много разъ думалъ объ этомъ раньше и съ разныхъ сторонъ подходилъ къ вопросу и всегда видѣлъ, что въ жизни нашей что-то надъ нами властно совершается, и въ покорности этому властному, въ радостномъ признаніи его и есть радость жизни. Но сейчасъ это стало съ особенной яркостью ясно для меня. Какъ блестящъ внезапнаго свѣта озаряетъ путь. И мало того, я увидѣлъ то, чтѣ именно дѣлается, самый характеръ великой работы. Это огромно, это великолѣпно, и познаніе этого возноситъ духъ на величайшую изъ высотъ мысли. Жизнь — отраженіе Бога. Какъ кратко! И какъ только теперь я вижу необъятный по ширинѣ и захвату вѣковѣчный смыслъ этихъ дивныхъ словъ!

Мы подошли къ школѣ. Крестьяне дружно собирались и, толпясь у крыльца, ждали нашего прихода. Левъ Николаевичъ заговорилъ со старикомъ Егоромъ.

— Мы дорогую все о работѣ Бога говорили, и вотъ сейчасъ я вспомнилъ одно хорошее сказаніе объ этомъ. Хотите послушать?

Всѣ сгрудились, замолкли, и Левъ Николаевичъ началъ.

— Жилъ въ далекой странѣ царь и къ закату дней своихъ воскорбѣлъ душой. „Вотъ, — говоритъ онъ: — я все извѣдалъ на своемъ вѣку, и не было вещи, доступной глазу человѣка, которой я не видѣлъ бы. Одного только я не узналъ въ жизни. Бога не видѣлъ. Хочу видѣть Его!“ И отдалъ приказъ своимъ вельможамъ, мудрецамъ и священникамъ. „Если не покажете мнѣ Бога, — всѣхъ заточу и покараю тяжелой карой“. И сроку далъ имъ три дня.

„Грустно стало въ замкѣ, поникли головами царедворцы и ждали гибели. На третій день, къ концу срока, ровно въ полдень, зоветъ ихъ царь. Молчать уста мудрецовъ, священниковъ и вельможъ, — и грозное слово приказа уже готово сорваться съ устъ царя. Но вотъ выступаетъ предъ нимъ пришедшій съ поля пастухъ и говорить:

„Дай мнѣ, государь, твое желаніе исполнить.

— Хорошо, — отвѣтилъ царь. — Но смотри, твоя голова въ отвѣтъ!..

„И вывелъ пастухъ царя на площадь, показалъ на сверкавшее солнце и говорить:

„Смотри!

„Поднялъ царь голову кверху, хотѣлъ глянуть, но свѣтъ солнца ударилъ ему въ глаза, и онъ опустилъ голову и закрылъ вѣки.

— Чтѣ ты! — говоритъ онъ пастуху. — Хочешь, чтобы я ослѣплъ?

„Государь, — сказалъ тогда пастухъ: — а вѣдь это только одно изъ твореній Господнихъ. Только маленькій лучъ величія Его, небольшой уголекъ пылающаго костра Божія. Какъ же ты хочешь подойти къ нему и видѣть его слабымъ слезливымъ глазомъ?! Ищи Бога видѣть другими глазами.

„Понравилось это царю, и онъ сказалъ пастуху:

„Видю твой умъ и цѣню разумъ души твоей. Отвѣтъ же мнѣ еще на вопросъ: чтѣ было раньше Бога?

„Подумалъ пастухъ и отвѣчаетъ:

„Попрошу тебя, государь, не прогнѣвайся только: считай!

„Царь началъ:

„— Разъ, два...

„— Нѣтъ, нѣтъ, — перебилъ пастухъ: — ты не такъ. Ты начни раньше одного.

„— Какъ же можно? Раньше раза ничего нѣтъ.

„— Мудрое слово ты сказалъ, государь. И раньше Бога тоже ничего не было.

„Еще лучше понравилось это царю, и говорить онъ пастуху:

„Одарю я тебя большими дарами. Только отвѣтъ мнѣ еще на третій вопросъ: чтѣ дѣлаетъ Богъ?

„Видитъ пастухъ, смягчилось сердце царя.

„Хорошо, — говоритъ: — я и на это отвѣчу. Но только исполни просьбу мою. Помѣняемся на время одеждой.

„И снятъ съ себя царь одежду сана своего и облачилъ въ нее пастуха, и самъ надѣлъ кафтанъ и сумку пастухову.

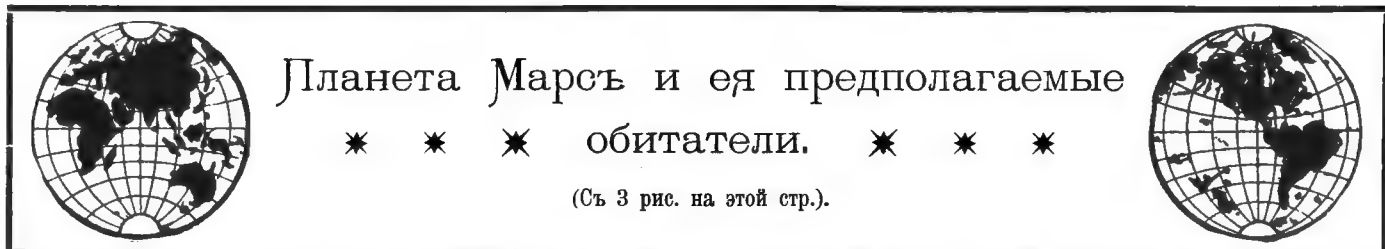
„И взошелъ пастухъ на тронъ, и взялъ скипетръ въ руки, и указалъ на стоящаго у подножія съ сумочкой царя:

„Вотъ чтѣ дѣлаетъ Господь. Однихъ возводитъ на тронъ, а другихъ смѣщаетъ...

„И опять надѣлъ свое рубище.

„Задумался царь, глубоко запало ему въ душу слово, и вдругъ, какъ бы просіявшій отъ великой радости, онъ воскликнулъ:

„— Вотъ, теперь я вижу Бога!“

Планета Марс и ея предполагаемые

обитатели.

(Съ 3 рис. на этой стр.).

Съ давнихъ поръ ничто такъ не интересовало многочисленныхъ любителей астрономіи, какъ вопросъ о томъ, есть ли на планетѣ Марсѣ чловѣкоподобныя существа, и нельзя ли завязать съ ними сношенія?

Эта, по правдѣ сказать, нѣсколько фантастическая кампанія началась еще во второй половинѣ миноваго вѣка. Въ то время извѣстный итальянскій астрономъ Скиапарелли открылъ на поверхности Марса какія-то правильныя очень длинныя и широкія полосы. Когда онъ возвѣстилъ о нихъ ученому міру, началось тщательное изслѣдованіе этихъ полосъ. Французскій астрономъ Фламмаріонъ предположилъ, что эти полосы не естественныя образованія на поверхности Марса, а искусственныя сооруженія, каналы. Такъ съ тѣхъ поръ за этими полосами и утвердилось названіе каналовъ. А если эти каналы суть сооруженія искусственныя, то отсюда слѣдуетъ, что на Марсѣ есть какія-то существа, способныя исполнять такія колоссальныя инженерныя работы, и слѣдовательно, эти жители Марса—существа разумныя и при томъ высоко развитыя, далеко превзошедшія насъ, жителей земли, своимъ культурнымъ развитіемъ. А какъ только объ этомъ заключили, такъ тотчасъ же пришло въ голову, что жители Марса, вѣроятно давно уже посылаютъ на землю какіе-нибудь сигналы, съ цѣлью завязать сношенія съ земными обитателями, и быть-можетъ, находятся въ недоумѣніи, отчего на землѣ не замѣчаютъ этихъ сигналовъ и не отвѣчаютъ на нихъ?

Наше солнце, окруженное планетною системою, не что иное, какъ одна изъ тѣхъ безчисленныхъ свѣтящихся звѣздъ, которыя усѣиваютъ вселенную. Въ настоящее время насчитано до 100 милліоновъ такихъ звѣздъ. Многія изъ нихъ, быть-можетъ, не имѣютъ спутниковъ планетъ, но нѣтъ возможности предположить, чтобы такою привилегіею пользовалось только одно наше солнце. Вполнѣ допустимо, что каждая звѣзда-солнце имѣетъ, среднимъ числомъ, хоть одного спутника. Значитъ, во вселенной существуетъ около 100 милліоновъ планетъ, такихъ же, какъ Марсъ, Юпитеръ, Земля и прочія планеты нашей системы. А если это такъ, то возможно ли допустить, чтобы только одна наша земля была населена, а остальные 100 милліоновъ планетъ были бездушныя глыбы, вращающіяся въ пространствѣ. Вѣроятно, существуетъ масса планетъ, на поверхности которыхъ развилась органическая жизнь. А поэтому, мысля теоретически, мы можемъ допустить, что и нашъ ближайшій сосѣдь Марсъ не лишень органической жизни, то-есть, что на немъ есть и растительный и животный міръ. Каковы растенія и животныя Марса, объ этомъ мы не имѣемъ возможности судить. Разсмотримъ что бы то ни было на поверхности Марса, кромѣ самыхъ общихъ, такъ сказать, гуртовыхъ очертаній, — у насъ нѣтъ средствъ.

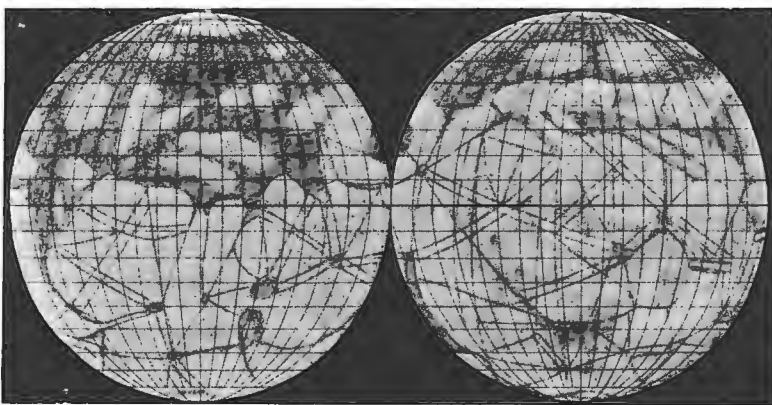
Напомнимъ, что въ самые могучіе телескопы Марсъ

представляется намъ кружкомъ, величиною въ блюдце, и этотъ кружочекъ является передъ нами миниатюрнымъ изображеніемъ планетнаго диска, имѣющаго въ поперечникѣ 6.000 верстъ. Спрашивается, что же можно разсмотрѣть на этомъ кружочкѣ? Мы видимъ только на немъ какія-то темныя пятна, которыя можно принять за водныя пространства, то-есть моря. Значитъ, на Марсѣ есть вода, что подтверждается и тѣмъ, что сверху его поверхности часто видѣются движущіяся мутныя пятна, очевидно, облака. На полюсахъ планеты видѣются бѣлыя пятна, очевидно, полярныя льды и снѣга;—новое подтвержденіе присутствія воды на планетѣ. Эти полярныя пятна уменьшаются въ лѣтнее время, значить, они таютъ, обращаются въ воду, а въ зимнее время, наоборотъ, нарастаютъ, вслѣдствіе замерзанія огромныхъ пространствъ воды.

Итакъ на Марсѣ есть вода, есть воздухъ, значитъ есть все то же, что и на землѣ, и что необходимо для развитія органической жизни въ такихъ же условіяхъ, какъ у насъ на землѣ. Отсюда, пожалуй, можно предположить, что органическая жизнь на Марсѣ, конечно, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, подобна нашей.

Обратимся же къ знаменитымъ каналамъ Марса, являющимся главною точкою опоры для тѣхъ восторженныхъ умовъ, которые уже

совсѣмъ порѣшили, что Марсъ планета обитаемая, и при томъ населенная разумными существами, болѣе развитыми, чѣмъ жители земли. Посмотримъ, какъ пытались истолковать эти каналы. На нихъ установился взглядъ, какъ на искусственныя гидротехническія сооруженія. Можно заключить, судя по тому, что видно въ телескопы, что на Марсѣ происходятъ страшныя наводненія, настоящіе потопа, каждыиъ разъ, когда начинается таяніе полярныхъ льдовъ въ лѣтнее время. И вотъ, чтобы регулировать эти бурные разливы, жители Марса и прорыли каналы, длиною отъ нѣсколькихъ сотъ до нѣсколькихъ тысячъ верстъ, а шириною отъ 50—200 верстъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они были вынуждены даже удвоить эти каналы, т.-е. вести параллельно два канала; это, вѣроятно, было сдѣлано на случай особенно бурныхъ наводненій, когда одинъ каналъ былъ бы не въ состояніи вмѣстить всю полую воду. Предполагается также, что эти каналы имѣютъ еще и оросительное назначеніе. Дожди на Марсѣ очень скудны, и ихъ не хватило бы на орошеніе воздѣлываемыхъ полей. Марсеяне и располагаютъ свои нивы, сады и огороды вдоль линій каналовъ, поднимая изъ нихъ оросительную воду съ помощью какихъ-нибудь машинъ, отъ устройства которыхъ пришли бы, быть-можетъ, въ восторгъ наши инженеры.

Карта поверхности Марса съ морями и каналами.

Приборъ, проектированный американскимъ астрономомъ Пиккерингомъ для подачи свѣтовыхъ сигналовъ на Марсѣ.

Видъ вулканической трещины на земной поверхности. Снимокъ мѣстности сдѣланъ на Гавайскихъ островахъ.

Так истолковывают каналы на Марсе сторонники его обитаемости. Но рядом с этими существуют и другие толкования, против которых по меньшей мере столь же трудно возражать, как и против первых толкований. Наша спутница луна уже наверняка не обитаема, а между тем на ней местами видны совершенно такие же полосы, как на Марсе. Прямых таких „каналов“, как на луне, можно видеть на прилагаемом рисунке. Только на луне эти каналы отнюдь не гидротехнические сооружения, а просто вулканические трещины, совершенно такие же, как встречаются и у нас, на земле.

В последнее время толки о жителях Марса и о сношении с ними значительно оживились благодаря тому, что стоило вновь поднять очень известные астрономы, а именно Пиккеринг, Лоуэлл и Тодд, — все трое американцы. Лоуэлл уже давно изучает Марс. Он убежден, что на этой планете живут разумные существа, и что эти существа гораздо культурнее земных жителей. Пиккеринг идет еще дальше. Дело в том, что лет 25—30 тому назад на поверхности Марса увидели какие-то чрезвычайно яркие точки, расположенные в известном порядке, и пришли к заключению, что это не что иное, как сигналы, подаваемые жителями Марса нам, жителям земли. Разумеется, уже одна простая вежливость обязывала нас ответить на эту любезность. В то время многие так увлеклись этой мыслью, что делали даже крупные пожертвования, ассигнуя их прямо на установление сношений с жителями Марса.

Упомянутый астроном Пиккеринг горячо верит не только в существование марсиан, но и в их сигналы, посылаемые жителям земли. По его мнению, нам, земным жителям, должно бы быть стыдно, что мы до сих пор не ответили на эти сигналы. Чтобы исправить эту оплошность, Пиккеринг предлагает немедленно построить особый придуманный им аппарат для передачи сигналов с земли на Марс. По его проекту

надо соорудить огромное зеркало, имеющее в поперечнике без малого версту. Это зеркало будет расположено горизонтально на поверхности земли, а рядом с ним будет поставлен колоссальный электрический свечок, снабженный усовершенствованным рефлектором. Свет будет направлен на зеркало под таким углом, чтобы, отразившись от зеркала, он в виде громадного снопа направился прямо на планету Марс. На перелет от земли до Марса этому световому лучу понадобится затратить не более 3—4 минут. Жители Марса, которые предполагаются гораздо остроумнее нас, сейчас же увидят этот сигнал, и поймут, что это мы, жители Земли, изыскиваем намеченные вступить с ними в сношение. Но вот вопрос: что же будет дальше, если все сношения двух планет ограничатся игрою в „зайчики“, то стоит ли на это затрачивать 15 миллионов, в какие Пиккеринг оценивает свой прибор? Если же предположить более обстоятельные сношения, нечто вроде светового телеграфа, то ведь для него надо по взаимному соглашению установить азбуку. Но на каком языке будут разговаривать между собою жители Земли и Марса?.. Все это вопросы очень туманные и не сулящие благополучного разрешения.

Есть еще другой проект сношений с жителями Марса, задуманный Тоддом. Он убежден, что жители Марса посылают нам сигналы не светом, а посредством беспроволочного телеграфа, который, разумеется, марсианам уже давным-давно известен и вполне ими усовершенствован. Мы не получаем этих сигналов с Марса, потому что электрические волны не могут

проникнуть сквозь слой нашей атмосферы. Чтобы ловить эти сигналы, надо устроить особый аэростат и на нем подняться очень высоко над поверхностью земли. Там эти сигналы с Марса и могут быть приняты. В сентябрь этого года земля и Марс находились на ближайшем расстоянии между собою, и вот этим-то моментом пожелал воспользоваться Тодд, заручившись содействием известного американского воздухоплавателя Лео Стефенса.

Св. Димитрий Ростовский.

(Изображение на стр. 724).

28-го октября сего года исполнится двухсотлетие со дня кончины одного из знаменитых русских архиепископов, св. Димитрия, митрополита Ростовского, автора известных „Четих-Миней“ и сподвижника Петра Великого.

Св. Димитрий Ростовский — в миру Даниил Туптало, родился в 1651 году, в местечке Макаровка, близ Киева, в семье простого казака. В 1668 году он уже принял монашество и посвятил себя строгой постнической жизни и ученым богословским трудам. Результатом его ученых занятий явилось его первое духовное сочинение, „Руно Орошенное“, изданное в свет в 1680 году.

К этому времени св. Димитрий приобрел уже такую известность в духовном мире, что ему было поручено в 1682 году управлять Батуринским монастырем. Впрочем, спустя год, св. Димитрий избрал своим местожительством Киевскую лавру,

где он приступил к прославленному его литературному труду составления „Четих-Миней“; а в 1692 году он окончательно покинул игуменство в Батуринском монастыре для „спокойного писания житий святых“ и поселился в типографии Киево-Печерской лавры. Над житиями святых св. Димитрий работал свыше двадцати лет и создал действительно капитальное произведение, составляющее доныне любимое чтение множества русских людей.

Снежный сугроб на Северном полюсе. На этом сугробе д-р Кук воодрузил 21 апреля 1908 г. американский флаг. Справа и слева два эскимоса — последние спутники путешественника. По фотографическому снимку д-ра Кука.

В 90-х годах XVII столетия св. Димитрий последовательно был игуменом монастырей — Глуховского, Кирилловского и Елецкого. А в 1702 году, в самый расцвет блестящего царствования Петра Великого, он получил митрополичий жезл в г. Ростов.

С этого времени ученая деятельность св. Димитрия шла рука об руку с деятельностью просветительной и отчасти политической. С первых же дней своего пребывания в ростовской митрополии он принялся ревностно насаждать образование в народ (им была основана в г. Ростов прекрасная школа, куда принимались дети всех сословий), заботился о развитии проповедничества и боролся с невежеством и пьянством.

Будучи, как уже сказано, сотрудником Петра Великого, св. Димитрий Ростовский выразил это сотрудничество в целом ряде произведений, в которых он проводил в народ идеи преобразования, и в своем огромном влиянии на пастырь во имя тех же идей. В противоположность большинству тогдашнего духовенства, вообще, нерасположенного к светским реформам Петра Великого, св. Димитрий видел в этих реформах необходимое условие для правильного течения русской государственной жизни. Он одобрял введенный Петром обычай отправления молодых людей для образования за границу: — „Хвалю добрый твой, нынешних времен обычай, — говорит он в одном из своих сочинений: — что многие люди в иные государства ходят учения ради. Мудрости учиться не дождеться, сидя в дому, но в чужих странах побывать треба“. Одобрять он и войну

со шведами — но лишь в виду ее важности для политической жизни России, — и молился о побѣдѣ и выражалъ въ своихъ сочиненіяхъ надежду на побѣду надъ „полками супостатовъ“.

Перу св. Димитрія Ростовскаго принадлежить цѣлый рядъ сочиненій. Среди нихъ есть даже произведенія драматическія, т.-е. мистеріи, изъ числа которыхъ наибольшей извѣстностью пользуется мистерія „Рождественская“. Но главную славу св. Димитрія, какъ писателя, составляютъ, безспорно, его знаменитыя Четви-Миней, переводимыя въ настоящее время особой ученой комиссіей съ славянскаго языка на русскій. Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить этотъ громадный и чрезвычайно стройный трудъ, необходимо лично познакомиться хотя бы съ однимъ томомъ Четви-Миней. Это — рядъ житій святыхъ, написанныхъ человекомъ, глубоко вѣрующимъ и горячо любящимъ такую вѣру въ другихъ людяхъ. Каждое житіе въ изложеніи св. Димитрія Ростовскаго является своего рода поэмой, гдѣ фактическая свѣдѣнія (биографическія данныя) художественно переплетаются съ глубоко-осмысленными поэтическими легендами и искренними лирическими отступлениями, нерѣдко достигающими чисто-художественнаго пафоса. Недаромъ чтеніе Четви-Миней, какъ мы уже говорили, дониндѣ является лучшимъ литературнымъ наслажденіемъ и духовнымъ утѣшеніемъ для многихъ религиозныхъ людей.

Св. Димитрій Ростовскій пользовался громкой извѣстностью и какъ церковный ораторъ. Онъ обладалъ такимъ краснорѣчіемъ, что его называли „Русскимъ Златоустомъ“. Съ любовью занимаясь проповѣдываніемъ и видя въ немъ могучее средство вліять на народъ, онъ заботился о развитіи въ средѣ духовенства ораторскихъ талантовъ и оказывалъ таковымъ всяческую поддержку.

Митрополитъ Димитрій Ростовскій скончался 28-го октября 1709 года. Въ 1752 году было обнаружено нетлѣніе его мощей, а въ 1757 году онъ былъ торжественно причисленъ къ лику святыхъ. И народъ русскій усердно чтитъ ростовскаго заступника, памятуя его святую жизнь и великіе труды на пользу русской церкви и русскихъ людей.

Легендарный родъ.

(Новое о графахъ Разумовскихъ).

На протяженіи всей русской исторіи, гдѣ такъ много феерически-быстро создавшихся карьеръ, чѣмъ-то прямо легендарнымъ является сказочная, мгновенно возвышенная семья Разумовскихъ.

Вчерашній пастухъ и пѣвчій, сынъ казачки Разумихи, становится всесильнымъ временщикомъ, могущественнымъ графомъ, законнымъ супругомъ императрицы Елисаветы.

Съ Алексѣемъ Разумовскимъ считаются иностранные дворы. Въ день его ангела посланники пріѣзжаютъ къ нему съ официальными визитами.

Онъ владѣлецъ земель, изъ которыхъ можно было выкромить цѣлое Баварское королевство. У него сотни тысячъ крѣпостныхъ душъ. Братъ его, Кириллъ, воспитывавшійся за границей, въ восемнадцать лѣтъ получаетъ булаву украинскаго гетмана и чинъ фельдмаршала.

Сыновья гетмана Кириллы занимаютъ видныя государственныя должности. Разумовскіе рождаются съ лучшими родами Имперіи: Апраксиными, Васильчиковыми, Нелидовыми, Рѣпинными, Толстыми.

Но даже на сто лѣтъ не хватило этого ослѣпительнаго блеска. Разумовскіе постепенно вымирали и, какъ многіе думаютъ, со-всѣмъ вымерли. Но это не-вѣрно.

Въ Россіи этотъ родъ угасъ, пожалуй, навсегда, но никто не подозреваетъ, что въ Австріи уцѣлѣла вѣтвь Разумовскихъ.

Такъ ослѣпительно возсіявшая звѣзда Разумовскихъ наложила печать легендарности и на другія поколѣнія этой семьи.

Развѣ не легендарно: одинъ изъ внуковъ гетмана Кириллы избралъ дорогу ученаго, онъ много путешествовалъ за границей

и влюбился въ австрійскую аристократку. Она отвѣтила ему взаимностью, но поставила условіемъ: она только тогда будетъ его женой, если графъ Разумовскій приметъ подданство ея государя.

И вотъ графъ Разумовскій сталъ австрійцемъ. Проходятъ годы, десятки лѣтъ. Родъ не угасаетъ, но бѣднѣетъ. Всѣ колоссальныя богатства Разумовскихъ, оставшіяся въ Россіи, частью сдѣлались собственностью правительства, частью перешли въ другія семьи. Время уходитъ.

И вотъ правнукъ послѣдняго гетмана и фельдмаршала, — графъ Камиллъ Львовичъ Разумовскій служитъ скромнымъ префектомъ въ маленькомъ австрійскомъ городкѣ Троппау, получая на русскія деньги около пятидесяти рублей въ мѣсяцъ жалованья. Но опустъ что-то легендарное: умираетъ вѣнскій банкиръ архимилліонеръ Фельтень, умираетъ на своей виллѣ подъ Троппау. Графъ Камиллъ Львовичъ Разумовскій по обязанности префекта является на виллу скончавшагося банкира.

Дочь Фельтена съ перваго взгляда влюбляется въ графа и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ становится его женой съ многомилліоннымъ приданымъ.

Еще скромнымъ префектомъ, графъ Камиллъ Львовичъ мечталъ о далекой громадной странѣ, гдѣ его недавніе предки сыграли такую видную роль. Сдѣлавшись вдругъ богачомъ, графъ Разумовскій начинаетъ съ какою-то изумительной страстностью интересоваться всѣмъ, что касается его предковъ. Онъ проситъ историка князя Васильчикова написать исторію рода Разумовскихъ и за два тома солидныхъ обстоятельныхъ изслѣдованій платитъ князю тридцатитысячный гонораръ.

Черезъ своего повѣреннаго, графъ скупаетъ въ Россіи всѣ цѣнныя рѣдкостныя книги, рисунки, гравюры, гдѣ такъ или иначе упоминаются Разумовскіе.

Завѣтная мечта Камилла Разумовскаго поѣхать въ Россію и поклониться мѣстамъ и землямъ, гдѣ жили его предки. Минувшимъ лѣтомъ пятидесятишести-лѣтній графъ, осанистый, бодрый и крѣпкій старикъ, осуществилъ эту мечту. Онъ объѣхалъ на автомобиль бывшую гетманскую резиденцію Батурино, Черниговъ, Глуховъ, Почепъ, Козелецъ.

Въ Козелецкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Лемешахъ онъ посѣтилъ пустынь, гдѣ находилась сгорѣвшая въ шестидесятыхъ годахъ хата казачки Разумихи.

Но горькое разочарованіе ожидало графа въ Батурино. Замокъ гетмана Кириллы, этотъ архитектурный шедевръ, созданный въ свое время Де-Ламотомъ, — забытый, заброшенный, превращающійся въ руины, — оставляетъ тяжелое впечатлѣніе, какъ образчикъ отечественнаго вандализма. Потрескались дивныя, античныя колонны фасада. Въмѣсто оконъ — какія-то зіяющія безформенныя отверстія. Крыши нѣтъ. Внутри все поросло бурьяномъ и крапивой. Растихена неизвѣстно гдѣ дорогая художественная мебель. Замокъ этотъ — собственность правительства.

Жаль, что не могли спасти замокъ, сохранить его, если не во имя заслугъ знаменитаго гетмана, то какъ архитектурный памятникъ, одинъ изъ лучшихъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ.

Золоченую карету съ дверцами кисти Буше, въ которой пріѣзжала сюда императрица Екатерина, лѣтъ пятнадцать назадъ видѣли у одного батуринскаго еврея.

Мраморные камни работы знаменитаго Кановы исчезли неизвѣстно куда.

Послѣдній графъ Разумовскій, превосходно владѣя языками французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и итальянскимъ, знаетъ всего нѣсколько русскихъ словъ и съ трудомъ разбираетъ „печатное“. Но сынъ его, который служитъ въ австрійскомъ посольствѣ въ Парижѣ, по желанію отца, изучаетъ русскій языкъ.

На ремонтъ пришедшихъ въ упадокъ фамильныхъ церквей Разумовскихъ въ Батурино и Глуховѣ графъ пожертвовалъ довольно крупную сумму. Въ Москвѣ онъ отреставрировалъ всѣ надгробныя памятники Разумовскихъ. То же самое онъ собирается

Св. Димитрій Ростовскій. (Къ 200-лѣтію со дня кончины).

сдѣлать и съ могилой своего дѣда графа Петра Кирилловича, похороненнаго въ Петербургѣ въ Александро-Невской лаврѣ.

Этотъ мраморный памятникъ—одно изъ лучшихъ украшеній Александро-Невскаго кладбища. По своей благородной и античной стройности пропорцій и необыкновенной художественности исполненія онъ напоминаетъ саркофаги римскихъ цезарей.

Огнестойкій поселокъ на казанской выставкѣ.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Мы уже говорили на страницахъ нашего журнала о недавно закрывшейся выставкѣ въ Казани.

Особенное вниманіе посѣтителей—крестьянъ привлекалъ небольшой „поселокъ огнестойкаго строительства“. Если мы вспомнимъ, какія опустошенія творить у насъ въ деревняхъ „красный пѣтухъ“, то причина такого вниманія будетъ вполне понятна. Наша крестьянская Русь—до сихъ поръ соломенная и деревянная. Материала для огня въ каждомъ селеніи много, а противопожарныя мѣры обычно сводятся лишь къ бочкамъ съ водой да кое-какому надзору за печными трубами. И горятъ, горятъ наши деревни изъ конца въ конецъ по всей Россіи.

Потому-то нельзя найти достаточно хвалебныхъ словъ, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить прекрасную дѣятельность нѣкоторыхъ поволжскихъ земствъ,—и въ томъ числѣ казанскаго,—которыя всѣми силами культивируютъ среди крестьянъ дешевое и во всѣхъ отношеніяхъ разумное огнестойкое строительство.

На упомянутой выставкѣ эту дѣятельность демонстрировали сразу нѣсколько земствъ: казанское, симбирское, новгородское и др., а также и нѣкоторыя фирмы, фабрикующія строительные огнестойкіе материалы. Наибольше видную роль здѣсь играло казанское земство, экспонировавшее цѣлую глинобитную усадьбу. Усадьба эта, состоявшая изъ избы, сарая, конюшни и другихъ

служебныхъ построекъ, была изготовлена по способу Невѣровича крестьянами, слушателями „инструкторскихъ курсовъ сельскаго огнестойкаго строительства“ при казанской земской управѣ. Нельзя не отмѣтить той быстроты, съ которою она возникла: начали строить ее 21-го мая, а кончили 31-го!

Вотъ какимъ образомъ, напримѣръ, изготавливается глинобитная изба по способу Невѣровича.

Стѣны кладутся изъ глины между двухъ досокъ. Доски эти служатъ какъ бы формою: потомъ, когда глиняная масса сохнетъ, онѣ убираются и поднимаются вверхъ для изготовленія новаго слоя стѣны. На каждый пластъ глины накладывается слой сухого хвороста (вѣтокъ, обрѣзокъ досокъ, стружекъ и т. д.) и

Огнестойкій поселокъ на казанской выставкѣ. Модель огнестойкой усадьбы, установленная на тачкѣ для удобнѣйшей демонстраціи по деревнямъ. Рядомъ—модельная кладка стѣны огнестойкой постройки.

заливается глиной. Затѣмъ кладется новый слой хвороста. Для того, чтобы постройка отличалась сухостью, въ стѣнахъ выводятся поляя пространства, вентиляціонныя трубы и т. д. Крыша у такой постройки дѣлается изъ черепицы, бетона и т. п., но можетъ быть сдѣлана и изъ соломы. Въ послѣднемъ случаѣ солома вяжется небольшими снопами и погружается въ глиняный растворъ съ тою цѣлью, чтобы трубки соломы хорошенько пропитались глиной. Затѣмъ снопы развязываютъ и накладываютъ ровнымъ слоемъ на деревянные стропила крыши. А когда эта настилка просохнетъ, ее цементируютъ или смолятъ. Изготовленная такимъ манеромъ крыша получаетъ полную огнестойкость. Наружная поверхность глинобитной стѣны представляетъ шероховатую массу, усыпанную кончиками хвороста. Въ такомъ видѣ стѣна представляется очень удобною для штукатурки. Изнутри же стѣны затираются глиной, смѣшанной съ мякиной, и бѣлятся.

Такія постройки гораздо дешевле всякихъ иныхъ: деревянная изба обьичнаго размѣра (срубъ) обходится въ 150—200 рублей; глинобитная же изба—всего въ 12—15 рублей.

Огнестойкій поселокъ на казанской выставкѣ. Крестьянская огнестойкая усадьба, построенная по способу Невѣровича въ 10 дней.

Открытие памятника первопечатнику Ивану Федорову в Москвѣ. (Съ 3 рис. на стр. 726 и 727).

27-го сентября с. г. в Москвѣ состоялось торжественное открытие памятника первому русскому печатнику, Ивану Федорову. Это было торжество в честь одного из полузабытых тружеников на поприщѣ родной культуры: благодаря Ивану Федорову, русскіе люди впервые получили печатную книгу, самъ же книгопечатникъ долгое время—свыше 300 лѣтъ—оставался малозвѣстнымъ. Скромный „друкаръ“, испытывавшій при жизни немало невзгодъ, разочарований и лишений, только теперь дождался широкаго прославления и увѣковѣченія своей памяти.

Памятникъ Ивану Федорову возникъ по подпискѣ, по инициативѣ нынѣ покойнаго гр. Уварова, а также В. Е. Румянцева и М. П. Погодина. Идея созданія памятника первопечатнику возникла у этихъ лицъ в 1870 году, когда исполнилось трехсотлѣтіе со времени напечатанія первой книги в Россіи. Векоръ былъ собранъ тогда и капиталъ, и инициаторы обратились къ извѣстному скульптору Антокольскому съ предложеніемъ представить модель. Но модель Антокольскаго оказалась неудачною, и тогда былъ объявленъ конкурсъ. Первую премию на этомъ конкурсѣ получилъ скульпторъ С. М. Волнухинъ, которому и поручено было создать памятникъ. Много энергіи во всемъ этомъ дѣлѣ проявила председательница Археологическаго общества, графиня Уварова. Во многомъ, благодаря только ей, удалось осуществить идею гр. Уварова, Румянцева и Погодина до конца.

Въ день открытія памятника всѣ улицы, прилегающія къ мѣсту постановки его, — въ Китайскомъ скверѣ, — были заполнены многотысячною толпою. Здѣсь были всѣ рабочіе печатнаго дѣла, находящіеся в Москвѣ, представители высшихъ учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, депутаціи отъ всѣхъ московскихъ типографій, отъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ школъ. Торжество началось молебствіемъ и рѣчью епископа Анастасія о значеніи Ивана Федорова для просвѣщенія и церкви. А затѣмъ, по данному знаку, съ памятника спала пелена — и при звукахъ народнаго гимна и крикахъ „ура“, предъ собравшимися предстала бронзовая фигура перваго московскаго „друкаря“.

Первопечатникъ изображенъ во весь ростъ съ непокрытой головой. Въ одной рукѣ онъ держитъ и разсматриваетъ сдѣланный имъ оттискъ, а другою рукою придерживаетъ печатную доску. Доска представляетъ развернутый листъ „Апостола“ — первой книги, которая появилась въ печати на русскомъ языкѣ, будучи отпечатана самимъ Иваномъ Федоровымъ. На одной половинѣ листа изображенъ св. апостолъ Матвѣй, а на другой — текстъ изъ дѣяній апостольскихъ.

Фигура Ивана Федорова поставлена на высокой гранитный

пьедесталь. На лицевой сторонѣ пьедестала сдѣлана надпись: „Николай Чудотворца Гостынскаго дьяконъ Иванъ Федоровъ“. Подъ этою надписью находится бронзовый гербъ первопечатника съ датой — „1563 г. 19 апрѣля“ — время приступленія къ печатанію „Дѣяній Апостольскихъ“. На противоположной сторонѣ пьедестала имѣются еще двѣ надписи. Въ одной изъ нихъ говорится, что Иванъ Федоровъ впервые началъ печатать книги на Руси, а въ другой цитируются его слова: „Ради братьевъ моихъ и ближнихъ моихъ“. Постройка памятника обошлась въ 23 тысячи рублей.

Торжество открытія памятника завершилось церемоніей передачи его археологическимъ обществомъ московскому городскому управленію. Председательница общества гр. Уварова прочла актъ, содержащій исторію возникновенія памятника и свидѣтельство о передачѣ его первопрестольной столицѣ. Городской голова, принимая актъ, произнесъ благодарственную рѣчь — а затѣмъ началось прохожденіе бесчисленныхъ депутацій. Къ подножію памятника было возложено множество (около 90) вѣнковъ — въ томъ числѣ нѣсколько серебряныхъ: отъ Академіи Наукъ, университетовъ, Императорскаго Общества исторіи и древностейъ русскіихъ, Оружейной Палаты, музеевъ, архивовъ, ученыхъ обществъ, отъ итальянскаго общества Данте Алигьери, отъ рабочихъ многихъ типографій и т. д.

Торжество открытія памятника Ивану Федорову завершилось цѣлымъ рядомъ торжественныхъ собраний, посвященныхъ памяти первопечатника. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ были устроены соответствующія чтенія. Въ засѣданіи общества дѣятелей печатнаго слова рѣшено было открыть общеобразовательные курсы для типографскихъ рабочихъ и библиотечку для нихъ же.

Въ другомъ обществѣ (типографскихъ рабочихъ) постановлено соорудить инвалидный домъ для типографскихъ рабочихъ въ память первопечатника И. Федорова. Наконецъ въ тотъ же день состоялось особое торжественное засѣданіе Императорскаго Археологическаго общества съ рѣчами, адресами и привѣтствіями по поводу открытія памятника. Въ засѣданіи этомъ графиней Уваровой была оглашена телеграмма Государя Императора слѣдующаго содержания: „Освѣдомившись объ имѣющемъ состояться в Москвѣ открытіи памятника московскому первопечатнику, дьякону Ивану Федорову, выражаю вамъ и Императорскому московскому археологическому обществу Мою искреннюю благодарность за понесенные обществомъ труды по сооруженію сего историческаго памятника“.

„НИКОЛАЙ“.

По поводу открытія памятника Федорову, московская синодальная типографія устроила интересную выставку старопечатныхъ славянскихъ книгъ. На выставкѣ собрано огромное количество такихъ книгъ; среди нихъ есть и книги работы самого

Памятникъ первопечатнику Ивану Федорову, открытый в Москвѣ 27 сентября 1909 г.

Ивана Федорова — начиная с „Апостола“, и старопечатных славянских книги, печатавшихся еще до Федорова в Румынии, Сербии, Праге и Кракове. Выставка даст наглядное представление о развитии славянской печати и о деятельности Ив. Федорова.

На выставке имется одна очень замечательная вещь: слѣпок в натуральную величину с могильной плиты Ивана Федорова в Львовѣ. На плите имется оригинальная надпись на западно-русском нарѣчии: „Иоаннъ Федоровичъ, друкарь, москвитинъ, который своимъ тианіемъ друкованіе занедбалое обновилъ. Преставился во Львовѣ року 1583, декабря 6. Упокоенія, воскресенія чаятъ. Друкарь книгъ, передъ тѣмъ невиданныхъ“.

Такъ чувствовала Москва скромного печатника, отпечатывающего в свое время „невиданныя предъ тѣмъ книги“. Чествованіе было широкое, теплое — именно, такое, какое заслужилъ замѣчательный московскій дьяконъ — ревнитель русскаго просвѣщенія и культуры!

Наканунъ парламентскаго кризиса.

(Политическое обозрѣніе).

Соціально - политическая борьба в Англии обостряется съ каждымъ днемъ. Бюджетъ Ллойда Джорджа вывелъ старую англійскія партіи изъ равновѣсія и ввергнулъ страну в опасное внутреннее броженіе. Либералы идутъ противъ либераловъ, ихъ главный лидеръ лордъ Розберри перешелъ в лагерь консерваторовъ и сталъ обвинять вчерашнихъ товарищей в социализмѣ, а лидеръ консерваторовъ Бальфуръ выступилъ съ поистинѣ социалистическимъ законопроектомъ уплаты наслѣдственныхъ налоговъ за землю путемъ отчужденія в пользу государства извѣстной части помѣстій. Политическія раздѣленія перепутались, партіи перетасовались, но здоровая нація чувствуетъ в себѣ достаточно силъ, чтобы пережить всякій кризисъ и произвести коренныя реформы, необходимыя для государственнаго возрожденія. Не страшны тотъ хаосъ, который рождается броженіемъ живыхъ творческихъ силъ, и изъ котораго рождаются новыя формы общественнаго быта. Англичане чувствуютъ свою силу, крѣпость своихъ гражданскихъ устоевъ и спокойно смотрятъ на будущее.

Консерваторы, составляющие безыльное меньшинство в палатѣ общинъ, могутъ опереться в своей оппозиціи бюджету только на палату лордовъ, владѣющихъ, какъ извѣстно, 1/3 частью всей англійской территоріи, но, какъ на грѣхъ, по издавна уста-

Скульпторъ С. М. Волнухинъ и архитекторъ Н. И. Машковъ, строители памятника первопечатнику Ивану Федорову в Москвѣ.

новившемуся обычаю, имѣющему силу непререкаемаго закона, палата лордовъ не обладаетъ правомъ обсужденія бюджета. Такимъ образомъ, упрекая либераловъ в намѣреніи совершить социальную революцію путемъ усиленнаго обложенія имущихъ классовъ, консерваторы в сущности сами выражаютъ готовность совершить политическую революцію, нарушивъ, съ помощью верхней палаты, исключительныя права нижней и пойдя противъ вѣковыхъ традицій англійской государственной практики.

Обѣ стороны съ полной готовностью идутъ на конфликтъ: консерваторы проявляютъ при этомъ мужество отчаянія, а либералы надѣются, что незаконный роспускъ палаты общинъ, в угоду лордамъ, окончателно подорветъ в странѣ престижъ верхней палаты, усилитъ правительственное большинство и дастъ возможность устранить съ поля политической жизни палату лордовъ, это отсталое учрежденіе, исполняющее роль главной препоны по пути социальнаго прогресса страны. Предупредить столкновение палатъ старается только одинъ человекъ во всей Англии, именно, король Эдуардъ, обнаруживающій огромную инициативу не только во вѣшной, но и во внутренней политикѣ королевства. Онъ вызываетъ къ себѣ во дворецъ то руководителей консервативной оппозиціи, то главу правительства Асквита, пытаясь склонить ихъ къ взаимнымъ уступкамъ, но примирительныя попытки коронованнаго посредника пока не увѣнчались еще желаннымъ успѣхомъ.

Ожидая незаконнаго вмѣшательства верхней палаты в бюджетъ и роспуска палаты общинъ, обновленные либералы заранее готовятся къ предтозящей избирательной борьбѣ и ведутъ энергичную агитацію в массахъ. Образовавшаяся два-три мѣсяца назадъ бюджетная лига закупила всѣ просторныя публичныя помѣщенія Лондона и ежедневно устраиваетъ по 6—7 митинговъ для ознакомленія широкихъ массъ населенія съ боевымъ вопросомъ момента. Народъ густыми толпами жадно слушаетъ провозвѣстниковъ новыхъ началъ, расхватываетъ сотни миллионныхъ пояснительныхъ брошюръ, статей и прокламацій и внушаетъ руководителямъ движенія полную увѣренность в близкой побѣдѣ, в то время какъ консервативные митинги, созываемые противниками бюджета, рѣдко обходятся безъ протестовъ публики, хотя публика пускается на нихъ по билетамъ. Очевидно, либеральной партіи, быть-можетъ, впервые за всю ея исторію удалось глубоко затронуть сердца и мечты англійскаго народа. В ея новой программѣ на первый планъ властно выдвинуты принципы живого демократизма, в которыхъ сказывается тайна силы и живучести англійскаго государства. И ораторы и публицисты либеральной партіи теперь особенно особенно повышеннымъ тономъ, в ихъ разсужденіяхъ слышится массовый экстазъ, напоминающій эпоху крестовыхъ походовъ. В горячей вдохновенной статьѣ „Daily News“, отмѣчая измѣнившееся отношеніе либеральной партіи къ демократической идѣе, формулируетъ его такими словами:

„Новый либерализмъ кореннымъ образомъ порывается со старыми завѣтами либеральной партіи, открыто становится за коллективную отвѣтственность. Онъ не социалистиченъ, потому что онъ не защищаетъ коллективнаго владѣнія орудіями производства, но онъ устанавливаетъ власть общества надъ всѣми осно-

Вѣнокъ, возложенный у памятника Ивана Федорова отъ общества типо-литографовъ; в вѣнокъ вѣдланы изображенныя на серебрѣ первая страница изъ оттиснутаго Иваномъ Федоровымъ „Апостола“.

ванными на законных привилегиях монополиями. Онъ заявляетъ, что цѣнность земли принадлежитъ создавшему эту цѣнность народу, и взымаетъ налоги съ незаработаннаго приращенія цѣнности, приращенія влѣдствіе общественной дѣятельности. Онъ не вмѣшивается въ права владѣнія собственностью. Напротивъ, онъ защищаетъ ихъ. Но онъ заявляетъ при этомъ, что нація также имѣетъ подлежащій охранѣ капиталъ. Этотъ капиталъ состоитъ изъ естественныхъ богатствъ страны, которыя до сихъ поръ использовывались въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ.

Земля и народъ—совокупное состояніе націи. Разлученіе ихъ ведетъ къ разоренію обонихъ и въ то же время къ гибели націи. Государство обязано смотрѣть, чтобы земля и народъ развивались совмѣстно. Таковъ истинный имперіализмъ и такова, на взглядъ новаго либерализма, высшая задача правительства. Изъ этого слѣдуютъ всѣ мѣры либеральной политики: бюро для пріисканія работы, страхование противъ безработицы, преобразование, направленныя къ охранѣ престарѣлыхъ и безпомощныхъ, примѣненіе науки къ земледѣлію и развитіе національнаго достоянія на специальный фондъ.

Такова программа новаго либерализма, изложенная въ послѣднихъ рѣчахъ Ллойда Джорджа, — по мнѣнію автора приводимой статьи, „наиболѣе замѣчательныхъ политическихъ рѣчахъ за это поколѣніе“.

Къ рисункамъ.

„Вечеръ“ П. Р. Медема—красивый снѣжный пейзажъ, проникнутый тихимъ и задумчивымъ настроеніемъ предзакатнаго часа, когда послѣдніе розовые лучи солнца скользятъ по снѣжной равнинѣ, и далеко протягиваются голубыя тѣни березъ.

„Портретъ“ Б. М. Кустодіева — одно изъ наиболѣе сильныхъ произведеній этого портретиста. „Лѣбячаго“ свои портреты съ чисто-скульптурной пластичностью. Властные, надменные черты старой монахини схвачены художникомъ такъ живо, что, подобно голубскому „портрету“, портретъ Б. М. Кустодіева выступаетъ изъ рамы.

Большія композиціи художниковъ К. Х. Чарохова и Альма Тадемы относятся къ двумъ моментамъ древней римской исторіи: процвѣтанію и упадку цезаризма.

Первая картина („Возращеніе Августа изъ Египта“), принадлежащая кисти молодого русскаго художника и фигурировавшая на конкурсной выставкѣ 1907 года, относится къ той эпохѣ изъ жизни Октавіана Августа, когда этотъ первый римскій императоръ устранилъ съ своей дороги послѣдняго изъ своихъ соперниковъ Антонія, захватилъ въ свои руки Египетъ и, организовавъ въ Египтѣ римское управленіе, торжественно возвратился черезъ два года въ Италию, уже единовластителемъ римскаго народа. Сенатъ поднесъ ему тогда титулъ „Augustus“ („священный“). Тогда именно и начался расцвѣтъ цезаризма, доставившаго Риму огромную военную славу, но позднѣе глубившаго Римъ — въ эпоху послѣднихъ цезарей, развратныхъ и ничтожныхъ.

Къ такимъ послѣдствамъ цезаризма принадлежали сыновья Септимія Севера, Публій Септимій Гета и Маркъ Аврелій Антонинъ, по прозвищу *Каракалла* (отъ „сarcallus“—длинный галльскій плащъ, одѣаніе, введенное въ моду Каракаллой). Оба брата отличались крайнимъ распутствомъ и жестокостью и ненавидѣли другъ друга. По смерти императора Септимія Севера (въ 211 г. по Р. Х.) они взошли совмѣстно на престолъ, но уже на слѣдующій годъ центуріоны Каракаллы злодѣйскимъ образомъ убили Гету. Вся кратковременная жизнь этого несчастливаго юноши была исполнена оргій, разврата и интригъ противъ брата...

Каракалла прожилъ послѣ убійства брата всего пять лѣтъ. Онъ велъ безславныя войны — и во время одного изъ своихъ позорныхъ походовъ былъ убитъ преторіанцами. Картина Альма Тадемы изображаетъ обонихъ братьевъ въ ихъ юношескую пору, въ циркѣ, во время одного изъ тѣхъ великолѣпныхъ зрѣлищъ, на которыя они трагично все свое время и силы, къ огорченію ихъ доблестнаго отца, Септимія Севера.

К. Я. Михайловскій. (Портр. на этой стр.)

9-го сентября скончался одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ дѣятелей, инженеръ Константинъ Яковлевичъ Михайловскій.

Покойный родился въ 1834 году и получилъ военное воспитаніе. Но въ 1861 году, въ эпоху возникновенія у насъ желѣзнодорожнаго строительства, К. Я. Михайловскій покинулъ военную службу и перешелъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія.

Начиная съ того времени, покойный построилъ цѣлый рядъ желѣзныхъ дорогъ (Полѣвскія, Вильно-Ровенскую, Оренбургскую, Самаро-Уфимскую и др.). Въ 1875—1880 гг. онъ соорудилъ знаменитый Александровскій мостъ черезъ Волгу, а въ болѣе позднее время подъ руководствомъ и управленіемъ К. Я. Михайловскаго была построена западная часть великаго сибирскаго пути—Уфа-Златоустовская ж. д. и Златоустъ - Челябинская, съ переваломъ черезъ Уралъ. Этотъ начатокъ сибирской ж. д. былъ созданъ по проектамъ, разработаннымъ подъ непосредственнымъ руководствомъ покойнаго.

К. Я. Михайловскій занималъ много должностей и несъ много обязанностей въ теченіе своей долгой карьеры. И только въ 1907 году, имѣя за плечами уже свыше семи десятковъ лѣтъ и уже разбитый болѣзью, неутомимый труженикъ вышелъ въ отставку.

К. Я. Михайловскому наша родина обязана многими тысячами верстъ рельсоваго пути, смѣнившего непроѣзжіе лѣса и топи и принесшаго культурное и экономическое процвѣтаніе цѣлому ряду мѣстностей. Въ его лицѣ мы имѣемъ типичнаго труженика, вынесшаго на своихъ плечахъ всю тяготу новаго дѣла на дѣвственной почвѣ.

Какъ человекъ, К. Я. Михайловскій отличался рѣдкой добротой. Отношенія между нимъ и его сотрудниками были простыя, разумно-искреннія и сердечныя, чуждыя всякаго формализма. Будучи чрезвычайно скромнымъ человекомъ, никогда ни въ чемъ не выдвигая себя, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ у насъ выдающихся людей, о которыхъ никто ничего не говоритъ—пока они не уйдутъ изъ этого міра и не оставятъ по себѣ громкое наслѣдство сдѣланныхъ ими дѣлъ.

С М Ъ С Ъ.

Отъ Общества попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи. — Организацией «Общества попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи» и у насъ на родинѣ былъ пополненъ пробѣлъ до сего времени неисполненныхъ нравственныхъ обязательствъ передъ несчастными слѣпо-глухонѣмыми. Прежде всѣми забытые эти «живые мертвецы» получили теперь право на призрѣніе, а нѣкоторые изъ нихъ и на обученіе, какъ это принято уже въ культурныхъ странахъ Запада.

Несмотря на полное общее сочувствіе, новое Общество матеріальными средствами небогато и не можетъ начать дѣло достаточно широко. Пока имѣется возможность теперь же приступить къ воспитанію, обученію и призрѣнію лишь 15—20 человекъ. Совѣтъ Общества естественно стремится къ тому, чтобы первыя крохи общественнаго благотворенія были использованы съ наибольшею продуктивностью, а потому хотѣлъ бы отдать свои средства и силы не случайнымъ кандидатамъ г. С.-Петербурга, а наиболѣе способнымъ изъ слѣпо-глухонѣмыхъ всей Имперіи. Первые питомцы новаго Общества, возвращенные къ разумной жизни, своимъ живымъ примѣромъ осязательно, просто и наглядно докажутъ, что и въ нашѣмъ отечествѣ безбожно выбрасывать за бортъ общественной жизни слѣпо-глухонѣмыхъ, докажутъ, что и они способны жить такой же духовной жизнью, какъ и всѣ мы.

Предсѣдательница новаго Общества гр. О. Голенщцева-Кутузова обращается ко всѣмъ административнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, къ духовенству, земству, городамъ, въ особенности же къ гг. земскимъ врачамъ и сельскимъ учителямъ, а равно и къ частнымъ лицамъ съ просьбою увѣдомить ее (Спб., Фонтанка, 50) или товарища предсѣдателя М. Богданова-Березовскаго (Спб., Крюковъ каналъ, 7) о каждомъ имъ лично извѣстномъ случаѣ слѣпо-глухонѣмоты. По полученіи свѣдѣній на мѣстожителство будетъ высланъ опросный листъ.

Всѣ свѣдѣнія будутъ приняты съ благодарностью, и наиболѣе способные изъ слѣпо-глухонѣмыхъ, по справедливости, займутъ мѣсто въ первой школѣ-пріютѣ для слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи.

К. Я. Михайловскій (1834—1909).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Жатва. Повѣсть А. Федорова.—Въ снѣгу. Стихотвореніе Сергія Городецкаго.—Работа Бога. Очеркъ И. Тенеро.—Планета Марсъ и ея предполагаемые обитатели.—Св. Димитрій Ростовскій.—Легендарный родъ.—Огнестойкій поселокъ на казанской выставкѣ.—Открытие памятника первоучителю Ивану Федорову въ Москвѣ.—Наканунѣ парламентскаго кризиса (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—К. Я. Михайловскій.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: П. Р. Медемъ. Вечеръ.—К. Х. Чароховъ. Возращеніе Августа изъ Египта.—Альма Тадема. Каракалла и Гета.—Б. М. Кустодіевъ. Портретъ.—Планета Марсъ и ея предполагаемые обитатели (3 рисунка).—Снѣжный стубъ на Сѣверномъ Полосѣ.—Св. Димитрій Ростовскій.—Огнестойкій поселокъ на казанской выставкѣ (2 рисунка).—Памятникъ первоучителю Ивану Федорову (3 рисунка).—К. Я. Михайловскій.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 15.

ФОРМАНЪ ПРОТИВЪ НАСМОРКА

Коробка 25 коп.

Обратите особенное внимание, чтобы получить настоящий Форманъ, не одну из многочисленных бездѣльных фальсификацій. Форманъ только тогда настоящий, если на крышкѣ коробки имѣется точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Лингнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки — поддѣлки.

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроению, электротехникѣ, металлургии и строительному искусству (архитектура и подземныя сооружения).
Программа высылается бесплатно. № 31381 5-2

25 ОКТЯБРЯ, 8 и 22 НОЯБРЯ
с. г. будутъ розыграны
ЛОТЕРЕИ

въ пользу учреждений Московскаго Совѣта дѣт. пріютовъ.
Каждая лотерея имѣетъ 1-ый выигр. дѣною 375 руб., 2-й — дѣною 100 руб., остальные — серебр. вещи. Дѣна билета 25 коп., сотнями — скидка. Пересылка билетовъ, таблицъ выигр. и выигрышей бесплатна. Съ налог. платеж. билеты не высылаются. Розыгрыши лотерей и продажа билетовъ производится въ Москов. Совѣтѣ дѣт. пріютовъ (Москва, Остоженка, 30). Подробныя условія высылаются бесплатно.
Торговый Домъ „Бр. Марковы“ (Москва, Ильинка, 21) при представленіи ему перваго выигрыша лотерей Московскаго Совѣта дѣт. пріютовъ выдаетъ наличными ТРИСТА рублей. № 31314 2-2

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отращеніе даже нѣ запаха вина.**

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ, **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супы, пища и питье. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, ни запаха и больной впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

7 Февраля 1909 г.
Трубочный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпостн. ул., с. д. Гигиеническому Универсуму, Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно переизмѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположение духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, больноіи поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питается къ нему отвращеніемъ. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.

Прямите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публички ясно показывается действительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такая писма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 31143

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его применению. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенический Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12. 5-3

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.

**БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА.**

для:

**СПОРТА И ОХОТЫ
ПУТЕШЕСТВІЯ И**

Проспекты Т. Ю. бесплатно. можно получить въ оптическихъ магазинахъ и такне у

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
Лена, Берлинъ, Франкфуртъ н.М.
Гамбургъ, Лондонъ, Вѣна.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA
PARFUM
ULTRA-PERSISTANT

FLIRT
PARFUM

WHITE ROSE
PARFUM
EMBAUMÉ

ДАРОМЪ

прил. 12 безшумн. пластинок на бумажи. и 1000 иголок.—Высылаю за 12 р. 90 к. изьян. граммофонъ Тонари-концертъ знаменит. марки „Монархъ“. Замѣчательная красота звука. Устранено всякое шипѣние. Заказы исполн. наложен. и безъ задатка. При получ. всѣхъ денегъ вперёдъ прил. еще 4 пластинки **бесплатно**. Адресъ (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ). 2—2

Германія, Deutschland
Kolberg—6. Кольбергъ
Wallentel. Jakubowitz M.

P. S. Письмо въ Германію оплачивается 10-ю к., отк. — 4-мя к. Съ треб. обращ. на русскомъ языкѣ. Деньги за границу можно высылать въ закр. денежн. конвертъ. Прейсъ-кур. высыл. **бесплатно**. Поштина и пересылка бесплатная.

рояли и пианино
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

Выигрышные Билеты

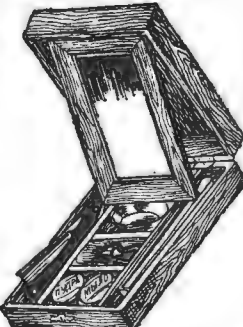
Государственныхъ займовъ
Главный выигрышъ

ближайшій тиражъ 2-го Января 1910 г. **200,000 руб.**
На весьма льготныхъ условіяхъ съ задатками отъ 5 до 30 р.

Со дня взноса задатка всѣ выигрыши принадлежать покупателямъ.
Приобрѣтающіе билеты по предварительнымъ квитанціямъ 5-ти р. взносомъ, участвуютъ въ 1/10 части СТА БИЛЕТОВЪ. — **ТРЕБУЮТСЯ ДѢЛЬНЫЕ АГЕНТЫ.**

Банкирскій Домъ **Л. В. ЛАНДАУ** и К^о ВАРШАВА,
Братская, № 18.

За 2 руб. 50 коп. приборъ для бритья въ роск. футл. содержитъ въ себѣ 1) бритву самаго высokaго качества английской каленой стали, 2) весьма изящн. заgran. футляръ для бритвы, 3) ремень для точенія, 4) кисть, 5) чашку для разведенія мыла, изъ бѣлаго британскаго металла, 6) коробку мыльнаго порошка, 7) коробку пудры, 8) шпифов. туалетное зеркало. Всѣ вещи самаго лучшаго сорта, стоящія въ отдѣльной продажѣ 7 руб. отпускаемъ только за 2 руб. 50 коп. № 305. Тотъ же приборъ въ атласномъ несессерѣ, снаружи отдѣланъ имитац. кожи, всѣ вещи лучш. сорта, цѣна 4 руб. и наилучшаго сорта 5 руб. Тѣ же приборы съ безопасными бритвами „Секюрита“ на 50 коп. дорожко. № 100. Американская безопасная бритва „Джилетъ“, котор. кажд. можетъ бриться безопасно безъ всякой подготовки съ приложеніемъ вѣсточ. и мыльницы тол. 1 р. 15 к.

3а 2 р. 50 к. Машинка для стрижки волосъ ванлуч. английск. выдѣл. съ приспособленіемъ 3-хъ размѣр. Такая же для бороды № 00—3 р., № 000—4 р. и 5 р. Парикмахерск.

ножницы въ 1 р., 1 р. 50 к. и 2 р. Аппаратъ-Ремень, при посредствѣ котораго кажд. можетъ легко, скоро и хорошо направить кажд. бритву, цѣна 3 руб.

Пересылка за счетъ заказчика. Требования адресовать:
„Представительству ШЕФФИЛЬДСКИХЪ ЗАВОДОВЪ“, № 31137, Варшава, Центральная, 5/34. 3—3

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКІЕ ДАМСКІЕ
отъ 14 руб. отъ 16 руб.

Въ продажѣ въ СПб. у:
А. БРУДЕРЕРЪ, Пассажъ, 24—26.
В. ГОРДОНЪ, Гост. Дв., Зерк. лнѣ, 46. Ф. ВИНТЕРЪ, Невскій, 78.
АБОВИЧЪ, Садовая, 36. МЕФФЕРТЪ, Гороховая, 17.
Н. ШМИДТЪ, Невскій, 68-40. К. ЭРИКСОНЪ, Караванная, 16.
ЭРГАРТЪ, Офицерская, 18. Г. ВАЛЬТЕРЪ, Невскій пр., 52.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“
ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ **А. БРУДЕРЕРЪ** Спб., Невскій пр., Пассажъ, 24—26.
Высылаютъ монографію и прейсъ-курса за банд. по полученіи 11 коп. варшавы по члѣт. разгласн. № 31346

Для укрѣпленія нервной системы

РЕКОМЕНДУЕТСЯ УПОТРЕБЛЕНІЕ ИЗВѢСТНАГО ПИТАТЕЛЬНОГО и УКРѢПЛЯЮЩАГО НЕРВЫ СРЕДСТВА **Санатогена Бауэръ.**

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

является питательнымъ и укрѣпляющимъ нервы средствомъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія **ОБЪ УКРѢПЛЕНІИ ОРГАНИЗМА и нервной системы**, высылаются всѣмъ интересующимся безвозмездно фирмой **БАУЭРЪ и К^о въ Москвѣ, Мясницкая, 31.**

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ упаковкахъ по 1 руб., 1 р. 90 к. и 4 р. 50 к.

ЗА ПОРЫ

излѣчиваются *Порошкомъ Роже*, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штол и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Геттингъ, Петровка. (13)

Натуральные минеральныя воды

VICHY

Источники признанныя Французскому Правительству.
Остерегитесь поддѣлокъ и точно обозначаютъ источникъ.

VICHY CÉLESTINS Бользни жечекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печенки и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни кишечнаго тракта и органовъ желудка и кишкнсъ.

КУРСЫ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Однѣ только спеціальныя знанія дадутъ Вамъ обезпеченное существованіе и богатство.

Мы дадимъ Вамъ возможность изучитъ эти спеціальныя знанія, гдѣ бы Вы ни находились, безъ особеннаго для Васъ труда, безъ особой съ Вашей стороны подготовки, легко и быстро, **ТОЛЬКО** благодаря нашей системѣ. Эта система проверена уже въ Россіи и дала блестящіе результаты, вызвавъ много благодарностей. Она доказала, что каждый можетъ обезпечить свое существованіе.

Вы можете изучитъ электротехнику, математику, черченіе, рисованіе, землѣзнное искусство, газетную корреспонденцію, дорожно-строительное дѣло, бухгалтерію, коммерческую корреспонденцію и т. д. и т. д. въ самый короткій срокъ.

Всѣ эти спеціальныя знанія легко находятъ себѣ примѣненіе въ Россіи и прекрасно оплачиваются.

Подробную программу мы высылаемъ по первому требованію за двѣ 7 коп. марки. Ознакомитесь съ нашей системой долѣе каждого. Требования адресовать:

КУРСЫ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ЗНАНІЙ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.—2.

КАК БРОСИТЬ КУРИТЬ!
 Брошюра А. П. ВЛАСОВА высла-
 дается **БЕЗПЛАТНО**. Москва,
 2-я Тверская-Ямская, д. Мочалова.

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ТУРБИНЫ САМСОНЪ
 РЕГУЛИРОВАНИЕМЪ ВОДЫ
 ПО РАБОТЪ.
ЭКОНОМІЯ ВОДЫ.
НЕФТЯН. ДВИГАТ.
 ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
 ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІИ С-ПЕТЕРБУРГЪ,
 НЕВСКІИ 97.

ГИТАРЫ
 СЪ МЕХАНИЧЕСКИМИ КОЛКАМИ
 4 р., 6 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р.,
 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р. и др.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.
БАЛАЛАЙКИ съ механиче-
 скими колками
 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р.,
 5 р., 6 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р.,
 съ простыми колками въ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 2 р.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 К.
МАНДОЛИНЫ ИТАЛЬЯНСК. РАБОТЫ
 4 р., 5 р., 6 р., 8 р.,
 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже.
И. А. НОВИКОВЪ,
 МОСКВА, Никольская, д. № 28, Череметева
 Подробный прейсъ-курантъ—**бесплатно**.

Много денегъ
Зарабатывать
 можетъ всякій, научившись вы-
 дѣлывать мыло по моему руко-
 водству и рецептамъ. Мыло по
 моему способу обходится 1 р.
 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлыва-
 ется холоднымъ способомъ со-
 всѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ
 любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько
 фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво
 бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое
 и желтое, не уступаетъ вареному мылу,
 которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За каче-
 ство мыла на парижской выставкѣ полу-
 чилъ дипломъ высшую награду Grand
 Prix съ золотой медалью. Не надо затраты
 на оборудование и устройство, выдѣлка
 такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ
 не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по
 полученіи 5 руб. задатка высылаю руко-
 водство и рецепты наложеннымъ платеж.
 на остатокъ.
 Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
 Контора: уг. Базарной и Ришельевской
 № 45/43—43. Телефоны 12—52 и 50—90.

НОВОСТЬ
ДУХИ
ЦВѢТОЧНЫЙ-ОДЕКОЛОНЪ
 ТОНКАГО ПРІЯТНАГО
КАПРИЗЪ
ЗАПАХА
 ТОРГ. ДОМА:
С. И. ЧЕПЕЛЕВЦАГО
 съ С. И.
МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
 ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
 Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное.
 Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія I. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13. 6—5

МЫ НЕ ДАЕМЪ ЛОЖНЫХЪ ОБЪЩАНІЙ!
МОСКВА — ПРОВИНЦІЯ.
ВЕРХНІЯ ЮБКИ

т/д. **ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ** и К^о.
 Москва, Большая Тверская, домъ № 36—5.
ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ! Предлагаемъ, благодаря удачно куплен. партии шерсти, трико
 юбки по баснословно дешевымъ цѣнамъ! Все трико только **темныхъ** цвѣтовъ, заткан. эффекты. **английс.**
 полоской или клѣтк. Наши **незамѣнимы** для службы, дороги и гулянья! Модный фасонъ „Виль-Клео“,
 отдѣлан: кантомъ и пагами—2 р. 75 к., наряд. фас. „Марія Луиза“, бант. пуг. склад.—3 р. 85 к., богато
 отдѣл. шелк. тесьм. изящн. юбка фас. „Принцесса“—4 р. 55 к. и англійск. фас. „Греть Нордье“, препо-
 сходно исполнен. юбка съ роскошной элегантной каймой изъ чист. шерст. загранич. матер., въ красив. темн.
 цвѣт.—5 р. 75 к. Юбки длиннѣе 105 с.м. стоятъ на 25 к. дороже. Всѣ фасоны также по желанію исполняются и
 съ высокой талией, что стоитъ дороже на 85 к. Мѣрна юбки: длина переда, бока, зада. Ширина талии и объема.
 Для высокой талии требует. еще мѣрка ширины немного выше пояса (приблиз. сантим. на 10). За непоставивши юбки
 деньги немедленно возвращаютъ. **обратно или мѣняются.** Высылаются налог. платеж. безъ задатка.
 Заказы исполняются не мѣсто, какъ черезъ 12 дней. Просьба: писать заказъ и адресъ подробно и не смѣшивать
 съ Варшавой и Лодзью. № 31393

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Benguê
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ
 Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.
 Депо во всѣхъ аптекахъ.

ПРИ
МАЛОКРОВІИ—СЛАБОСИЛИИ—
 примѣняются *настоящая Пилломъ Валле*. Принимать по 1 или по 2
 пиллюли за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ.—Прод-
 аются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ,
 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12.
 Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шасколь-
 ской, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество.
 № 29799 К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (12)

Cäsar & Minka Питомникъ и продажа
 породистыхъ собакъ
Zahna (Пруссія).
**Чистокровнѣйшія поро-
 дистыя собаки**
 всѣхъ видовъ, какъ-то: сторожевыя,
 охотничія, дамскія и др., отъ громад-
 наго ульманскаго дога и нью-фаундлен-
 дской до самой миниатюрной комнат-
 ной собачки.
 Иллюстр. прейсъ-курантъ высыл. без-
 платно. Роскошный каталогъ со 100 ри-
 сунками выстѣ съ книжечкой „Der Hundefreund“ за 75 коп. почтовыми марками.
 Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. Просить
 № 29052 корреспондировать на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. 8—7

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ.
МОСКВА, ПЕТРОВКА, 2.
 Просимъ требовать **прейсъ-курантъ на се-
 зонъ осени и зимы 1909—1910 гг.**, который
 разсылается всѣмъ желающимъ **бесплатно**.

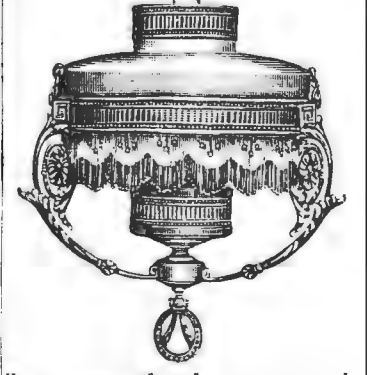
О-во ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМІИ
 Отвѣчал на самыя изысканныя вкусы и требованія **ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ** въ области ис-
 кусства и комфорта впервые открыло приемъ заказовъ на высокохудожественное уве-
 личеніе портретовъ, со всевозможныхъ фотографическихъ карточекъ, типа дорогихъ
 фотогравюръ съ картинъ великихъ художниковъ. Портреть-фотогравюра размѣръ 47x60
 сант., цвѣтъ черныи, 8 р., исполненный красками (акварель) вдвое дороже; въ рамѣ на
 2 руб. дороже. Портреты, исполненные масляными красками, 40x50 сант., на полотнѣ
 15 р. Здѣсь же принимаются заказы на художественное увеличеніе портретовъ обык-
 новеннаго типа размѣромъ 10x12 верш. въ изысканн. паспарту „модернъ“ и широкомъ
 рамѣ, за 3 р., исполнен. красками (акварель) 4 р., пересылка за счетъ заказч. Срокъ
 исполненія 15 дней. При заказѣ на портреть красками необходимо указать цвѣтъ глазъ,
 волосъ и проч.
 Адресъ: Завѣдывающему О-ва художн. В. Степанову, С.-Петербургъ, Невскій, 69.
 О-во художниковъ для другияхъ Ателье портретовъ не исполняетъ и предупреждаетъ
 № 31328 отъ злоупотребленій именемъ О-ва. 2—2

ИЗМѢНА МУЖА
ИЛИ ЖЕНЫ.
 легко устраняется **ТОЛЬКО** зимой, если они
 оба заинтерес. лѣтнимъ для лыжно-парус-
 нымъ спортомъ. Лыжи лучшей подарокъ въ
 Рожд. Наставл. и пр.-кур. безпл. След.
 съладъ лыжъ К. КОМЕТСА, СПБургъ, Жд-
 новка, Офицерскій пер., 4, тел. 273-53.

„PILULE MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)
 Эти пиллюли благотворно
 отражаются на здоровьи,
 овѣ не имѣютъ себѣ со-
 перниковъ для развитія,
 укрѣпленія, придавая со-
 развѣрность, грациозную
 поспоту, въ то же время
 не утомляя талии.
 Флаконъ съ наста-
 влен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
 5, Passage Verdeau, 5,
 Paris.
 Депо въ С.-Петер-
 бургѣ, Аптека
 В. Бюлеръ, 49, Нев-
 скій пр., въ Москвѣ—
 аптека Вруссъ,
 Маросейка; въ Киевѣ,
 аптека Юргатъ.
 Тифлисъ.—Парфюм. мага-
 зинъ И. Б. Сегалъ
 въ Вильнѣ и Одессѣ,
 Гаванная, 9.

Универсальный магазинъ
 лампъ, электрич.ск. арматуры и полного
 домашнего хозяйства

Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ,
 Москва, Кузнечный Мостъ, домъ кн.
 Гагарина (бывш. помѣщ. Мюръ и
 Мерилизъ).
 Продажа оптомъ и въ розницу. Цѣны въ
 конкуренціи. Вновь получено болѣе 5,000
 шт. всѣхъ цвѣтъ лампъ послѣднихъ рисунковъ
 и фасоновъ изъ Вѣны, Парижа и Берлина.
 Выборъ замѣчательный.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ по освѣ-
 щенію спиртомъ и керосиномъ высылаются
 бесплатно. Иллюстрированы указатели (но-
 востя) и руководство полного домашнего хо-
 зяинства и обстановки съ 1,500 рис. въ тек-
 стѣ высылаются за 1 р. 50 к. Необходимая
 настольная книга въ каждомъ хозяйствѣ.
 При покупкѣ болѣе 5 руб. деньги эти
 зачитываются. № 31364

ЖИВНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г. № 43. Выданъ 24 октября 1909 г.

XL г. изданія.

(на этого № 15 к., съ перес. 29 к.)

Объявленія для напечатанія въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Мельникова“ кн. 18.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, содержащаго романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, фотозтуды и иллюстраціи современныхъ событій.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

12 книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

Съ приложеніемъ **40** книгъ сочиненій

А. О. Писемскаго

первыя **18** книгъ
полнаго собранія.

Всева. М. Гаршина

полное собраніе
въ **4-хъ** книгахъ.

Собраніе
сочиненій

Кнута Гамсуна

въ **18-ти**
книгахъ.

Полнобности см. на стр. 746—749 г.

12 №.№. „Парижскихъ модъ“ и друг. прилож.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

20 к. безъ перес., друг. съ перес.
2 р. загр. раб., иллюстр., все разн.
можно марк. и налож. плат. Выгодно торговц.
Ф. Литце, Москва, Хохловск. пер., д. № 9.

ШЕЛК.-АТЛАС. ОДЪЯЛА

ватныя elegant-роскошныя въ разн. цвѣт. и узор. пара—32 руб., одна шт.—18 руб. Высыл. налож. плат. по получ. задатка 14 сум. (можно и сберег. марк.). Къ каждому заказу прилаг. премія! Адресъ: Фабрика постели „ЭКОНОМІЯ“, гор. Сѣдлецъ.

ЗАЙКАНИЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тулицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолеченію—4 руб. съ пересылкой.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Пеглашый пр., № 14.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.
ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.

Учебники, школы, упражненія для всехъ инструментовъ и для дѣтви. Почта № 31159 бумага. Каталоги бесплатно. Отправка нотъ налож. платежомъ.

Ноты 10 коп. экз.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 189. Каталогъ безпл.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
БУХГАТЕРІЯ
БОЛ. ВОИ. МЕДАЛЬ
К. С. ДИДЯНТАЛЬ
МОСКВА,
СВЯЩЕВЪ ВРАЖЪ, 27
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛКИХЪ ПОДРАЖАНІИ.

ВЫСЫЛАЕТСЯ ПЛАННЫЙ
ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ
ДЕПО ЧАСОВЪ
М. СОКОЛОВА
БЫВШ. МАСТЕРА НАМЕНІИ ФИРМЫ
Г. МОЗЕРЪ И К.
НЕВСКІЙ ПР. № 59
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВСЕ ДЛЯ УКРАШЕНІЯ
ЕЛОКЪ
у **И. Н. ПУРИШЕВА** съ С. М. И.
Москва, Лубянской прѣздъ, № 5.
ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
высылается по требованію только
№ 31302 Г.г. торговцамъ.

НѢЖИНСКАЯ ШУСТОВА
НЕСРАВНЕННА

ВЫ ЗНАЕТЕ, конечно, что рябиновая настойка—излюбленный напитокъ русской публики.
ИМѢЙТЕ ВВИДУ, что колоссальный успѣхъ и повсемѣстное распространеніе ея обязаны помимо вкусовыхъ качествъ превосходному дѣйствию на желудокъ рябины, ускоряющей пищеварительные процессы.
ЗАПОМНИТЕ, что Нѣжинская рябиновая настойка Шустова, улучшеннаго качества, есть въ настоящій моментъ послѣднее слово водочнаго производства. Она незамѣнима по вкусу и качеству.
НЕ ЗАБУДЬТЕ ЖЕ о рюмкѣ Нѣжинской Шустова при каждомъ завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ: Вы получите одновременно и удовольствіе, и пользу.

БЕЗПЛАТНО высылаю брош. в 16 стр. как подготовиться к ЛЮБОМУ ЭКЗАМЕНУ не имея близка учителя". Адрес: Харьков, Пассаж А. Бимману.

ЛЮБИМЫЕ ВАЛЬСЫ известного композитора **В. А. ПРИСОВСКОГО** для ФОРТЕПИАНО: **РАЗБИТАЯ ЖИЗНЬ. Не забудь меня! Майский вечер. Вь объятиях амура. Забытое счастье. Волшебные звуки.** ЦЕНА по 60 коп. Изд. Л. Идзиковскаго в Киев. Каталог вьт бесплатно.

С.-Петербургская Химическая Лаборатория № 30918 основана 1860 года. Золотая медаль Париж 1900 г.

РАСТИТЕЛЬНОЙ ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТ Lotion Végétale aux Violettes d'Antibes **ПРОТИВ ПЕРХОТИ** и для укрѣпленія волосъ. Вь продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и вь аптекарскихъ магазинахъ.

ПОРА ВѢРИТЬ ВЪ СТИРКѢ БѢЛЫЯ ВОЗДУХОМЪ 200 И БОЛЬШЕ ЧАСЪ Вновь усовершен. ручной аппаратъ „ПРАЧКА - АМЕРИКАНКА“

стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ вь часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина менѣ аршина, **необходимъ вь каждомъ домѣ и хозяйствѣ.** **ОГРОМНАЯ ЭКОНОМІЯ** времени, денегъ и труда.

Г. Чидверъ! Сынница Катюша Имѣя графини Маріи Александр. Келлеръ, вышисавъ на пробу В. „Прачка-Американка“, наша его очень пригодимъ, вь виду чего Катюша проситъ выслать еще пять аппаратовъ. Управляющій имѣніемъ Р. Обрехтъ, с. Сынница, Зарайскаго уѣзда, Рязан. г.

Г. Чидверъ! Имѣя Ваму „Прачку-Американку“, которой я очень довольна, прошу выслать еще 5 штукъ; вь задатокъ посылаю 5 руб. Ст. Пяльва, Сямбор. губ. Жена священника Марія Воскресенская.

Г. Чидверъ! Аппаратъ „Прачка-Американка“ оказался очень хорошъ, за что благодарю Васъ и прошу выслать еще три такихъ; задатокъ прилагаю 5 руб. Каменскій заводъ, Перм. г. Жена священника с. Зырянскаго, Анна Оранская.

Г. Чидверъ! Вашъ аппаратъ „Прачка-Американка“ — прелестнъ! По простотѣ и продуктивности не встрѣчалъ подобнаго. Посылаю 10 руб. задатку и прошу выслать еще семь штукъ. Священникъ Петръ Лещенко, Ильское почтов. отдѣл., вь стан. Азовскую, Кубан. Обл.

Г. Чидверъ! В. „Прачка-Американка“ оказался очень полезнымъ для семьи, за что приношу Вамъ искреннюю благодарность; прошу выслать еще такихъ 6 штукъ; задатокъ 5 р. посылаю. С. Старо-Юрьево, Тамбов. г. Жена пристава 1 стана П. Данилова.

Г. Чидверъ! Купленный у Васъ аппаратъ „Прачка-Американка“ оказался превосходнымъ. Посылаю 23 р. 80 к. прошу выслать еще четыре штуки. Г. Рѣвница, Мясев. г. Уѣздный Военскій Начальникъ подполковникъ Окуличъ.

Благодарю Васъ, г. Чидверъ за „Прачку-Американку“, чудная вещь — прекрасно стираетъ. По моему рекомендаціи уже вышисано 7 штукъ, да еще прошу выслать 2 штуки; прилагаю 6 руб. зад. Черезъ Петровское, Ставроп. губ., село Николаина-Балка, священникъ Гавриилъ Шульгинъ.

ПРОШУ СПРОСИТЬ по указанн. адресамъ и убѣдиться вь дѣйствит. этнхъ писемъ. Цѣна съ упак. и перс. по почтѣ 5 р. 95 к., вь Сибирь 6 р. 85 к., за 3 штуки 14 р. вь Сибирь 16 р. Задат. треб. 2 р. на штуку.

Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, избѣрвателя его, **Н. Ф. ЧИДВЕРЪ, ВАРШАВА, В. ГЛОМАЦКАЯ, 6.**

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ вь 8 ур. и дв. шт. бухгалтеріи обучаютъ каждаго заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифтовъ, учев. раб. и усл. высыл. 4—7 к. марки. Одесса, Ришельевская, д. Н. № 12, Проф. калигр. Ш. КРУКУ, Р. С. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для правильн. постановки руки при письмѣ.

Конторскую Скоропись, родю, готятъ обучаю заочно каждаго вь 8 уроковъ. Вь 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семиз. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа НОСОДО, Дербасовская, д. № 19.

ФОТО графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и 2 снимка вь закр. пакетъ 50 к. почт. марками. ARTISTIC EDITION, 36 г. Solitaires, Paris (Франція) Над-во Артистикъ, 36 ул. Солитеръ, Парижъ XIX.

EAU DE COLOGNE AUX FLEURS ED. PINAUD PARIS

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Пастоящая только вь русской упаковке съ краснымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

полотно, столовое бѣлье, чайныя скатерти и приборъ, носовые платки, полотенца, бумажин. издѣлія, купальныя предмѣты, чулки, носки, фуфайки, вяз. кальсоны, пуховая и плюшевая матерія, бѣлье мужское, дамское и дѣтское, приданья, гардины, шерст. одѣяла, пледы. **ПРЕЙС-КУРАНТЪ** высылается бесплатно.

МАГАЗИНЪ **ЖИРАРДОВСКИХЪ МАНУФАКТУРЪ** ГИЛЛЕ и ДИТРИХА.

МОСКВА, СОФІЙКА.

Безъ труда, скоро, основательно МОЖНО ВЬУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ на **ФОРТЕПИАНО** по новой школѣ **Г. Полэ** считающейся вь настоящее время лучшей, легко понятной методой, на русск., франц. и нѣмецк. языкъ, часть I в II по 1 р. 50 к., обѣ части вмѣстѣ 2 р. 50 к. **ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.** С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецк. мостъ. Рига, Сарайная, 15. Высылка вь провинцію налож. плат.

ГИТАРА Условия заочнаго обученія игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тоб. губ., А. М. Апрофѣеву. № 30951

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ, обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню. Иллюстр. наставл. бесплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ. СПБ., Морская, 34а.

НИЖЕ СВОЕГО ДОСТОИНСТВА носить вь настоящемъ золотѣ фальшивые камни (стекла). **НАСТОЯЩІЕ** драгоценныя камни для бижутри высылаетъ фирма № 31404 **А. Н. НАСОНОВА,** вь Екатеринбургѣ. Прейс-курвантъ и таблицу состава камней выс. бесплатно.

БОЛЬШИНСТВО СОВРЕМЕННЫХЪ ЖЕНЩИНЪ ЗАНЯТЫ ВОПРОСАМИ:

Какъ-бы сдѣлать себѣ покрасивѣе прическу?
Какъ скрыть недостатки собственныхъ волосъ?
Какъ придать наилучшій видъ имѣющ. волосамъ?
Какъ при всемъ этомъ обходиться безъ помощи парикмахера?

Всѣ эти вопросы и много другихъ, касающихся ухода за волосами, рѣшены вь **ВЫШЕДШЕЙ ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГЪ**

КАКЪ ПРИЧЕСЫВАТЬСЯ?

Книга эта должна стать принадлежностью каждой дамы. Пользуясь ею, можно безъ помощи парикмахера, у себя дома, придавать своимъ волосамъ какой угодно видъ, начиная съ обыкновенной домашней прически и кончая самыми сложными прическами для вечеровъ, маскарадовъ

Недостаточность собственныхъ волосъ при этомъ играетъ небольшую роль. Книга научаетъ Васъ, какъ скрыть эти недостатки.

Умѣнье причесываться есть своего рода искусство. Тутъ дѣло заключается не только вь томъ, чтобы возвыгнуть „какую нибудь“ прическу но главное вь томъ, чтобы прическа была къ лицу, чтобы она соответствовала формѣ головы и очертаніямъ лица.

Пользуйтесь книгой „Какъ причесываться“ и Вы легко научитесь ухаживать за своими волосами и придавать имъ наилучшій видъ.

Вы станете волшебницей надъ своими волосами.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ „КАКЪ ПРИЧЕСЫВАТЬСЯ“:

I-я часть. 1) Исторія прически, 2) Вступленіе. 3) Расчесываніе щеткой и гребенкой. 4) Заплетаніе волосъ. 5) Раздѣленіе и завязываніе волосъ. 6) Завиваніе вь локоны и употребленіе горячихъ щипцовъ. 7) Закручиваніе волосъ и букли. 8) Завязываніе волосъ около лба и на затылкѣ. 9) Домашнія прически. 10) Прически для вечеровъ и баловъ. 11) Прически для невѣстъ. 12) Прически для подростковъ. 13) Прически дѣтскія. 14) Историческія прически: для маскарадовъ и вечеровъ.

II-я часть. 15) Уходъ за волосами: а) расчесываніе волосъ, б) очищеніе головной кожи, в) о прическахъ и фальшивыхъ волосахъ, г) сѣдые волосы и преждевременное сѣднѣе. 16) Окрашиваніе волосъ, рыжіе волосы, о стрижкѣ волосъ, средства для приданія волосамъ блеска (бриллиантъ). 17) Болѣзни волосъ: болѣзненное выпаденіе волосъ, лишаи на головѣ, пятнистое облысѣніе, мокрые лишаи, колтуны.

Эта столь богатая по содержанію книга, напечатанная на хорошей бумагѣ съ 400 рисунками, стоитъ только **1 руб. 25 коп.**

Пересылка 25 коп. Высыл. наложен. платежъ изъ склада: **Д. А. ПИСАРЕВСКІЙ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Коломенская ул., д. № 33—20.**

XL г.

№ 43

Выданъ 24-го октября 1909 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

1909

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. еоч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Езъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 18.

Жатва.

Повѣсть А. Федорова.

(Продолженіе).

XXII.

Прошло около двухъ недѣль послѣ скандала у Ларисы, но Замятинымъ это время представлялось безконечно длиннымъ. Надорвались нити, поддерживавшія ихъ взаимную связь, и всѣ томилась и мучились сами по себѣ, боясь ввѣрять другъ другу свои опасенія, подозрѣнія и печали, чтобы не влить новой капли горечи въ сердце, и безъ того переполненное ею.

На первый взглядъ казалось, что все дѣло въ Алексѣѣ; что если бы съ Алексѣемъ все было благополучно,—и жизнь въ домѣ вошла бы въ свои берега и отстоялась бы, какъ отстаивается вода въ рѣкѣ послѣ половодья.

Поэтому все вниманіе было обращено на Алексѣя, и даже Серафима осталась какъ-то въ сторонѣ.

Для всѣхъ было ясно, что съ Ларисой кончено навсегда. Ею даже какъ будто перестали интересоваться. Серафима пробовала одна проникнуть къ ней, но домъ казался наглухо запертымъ, и даже окна въ немъ были затворены. Однако ночью домъ весь освѣщался изнутри, и Серафима глядѣла на него глазами, полными ужаса, представляя себѣ то, что творилось за его тяжелыми стѣнами.

Прежде Серафима чрезвычайно рѣдко выходила ночью изъ дому, а эти дни ее тянуло на улицы, и камни громадныхъ домовъ представлялись ей пропитанными слезами, содрогающимся отъ криковъ, звучащихъ внутри.

Она уже болѣе не вѣрила веселымъ огнямъ, свѣтившимся за ихъ чистыми стеклами и ихъ великолѣпными занавѣсками. Маленькія, слезящіяся окна подваловъ и грязныхъ, прогнившихъ лачужекъ нищеты были, по крайней мѣрѣ, искреннѣе: они не скрывали кровавыхъ слезъ, точившихся изъ нихъ вмѣстѣ съ гноемъ.

Ф. Бойли. Св. Георгій.

Утромъ, когда Серафима бралась за газету, ее терзали эти безпрерывныя извѣстия о казняхъ, насиліяхъ, самоубійствахъ, всѣхъ кошмарахъ жизни, которые какъ будто сѣялись кровавыми руками судьбы, озвѣрѣвшей до изступленія, нагло хохочущей надъ задвленными стенами. Она находила чудовищную связь между своими ночными впечатлѣніями и короткими газетными извѣстіями, напечатанными на ряду со всѣми мелочами и пошлостями жизни.

И то, что всѣ эти краткія извѣстія принимались людьми, повидимому, какъ заурядныя, и люди могли жить, смотрѣть другъ другу въ глаза и заботиться о своихъ мелкихъ дѣлшцахъ, заставляло думать, что не только этотъ городъ, но какъ будто весь міръ не чтѣ иное, какъ необъятный сумасшедшій домъ, изъ котораго надо бѣжать, пока безуміе не охватило тебя.

Она не говорила уже больше объ этомъ съ Алексѣемъ. Да и дома онъ въ послѣднее время бывалъ рѣдко, но имъ достаточно было взглянуть другъ другу въ глаза, чтобы перестать говорить о вещахъ, такъ или иначе соприкасающихся съ этимъ.

Они-то хорошо знали, что Лариса, это только одинъ изъ шиповъ терноваго вѣнца, и если остріе его укололо такъ больно, такъ только потому, что и оно было насквозь пропитано человѣческими слезами.

Однако она не осуждала никого: ни Зину съ Летуновымъ за то, что они думали только о себѣ, ни Курепина, никогда не читавшаго газетъ и считавшаго жизнь только матеріаломъ для искусства, — никого изъ этихъ сумасшедшихъ, которые подчасъ, какъ дѣти, забравшіеся въ звѣринецъ, съ улыбкой протягивали свои руки сквозь желѣзные прутья кѣтки, чтобы оторвать у хищной жизни кусочекъ счастья для себя.

Ее даже забавляло, что Зина переносила свое недовольство и на сестру за то, что та, вмѣстѣ съ Алексѣемъ, является помѣхой ея счастью.

Вѣдь солнце свѣтило ярко, весна дрожала въ каждомъ листикѣ, весело дразнившемъ молодость, чего же было еще ждаты!

И въ это утро Зина получила письмо отъ Летунова, послѣ вчерашняго свиданія; всплакнула надъ нимъ, а затѣмъ освѣжила глаза холодной водой, кокетливо взбила свою прическу и храбро пошла на объясненіе къ матери.

Та въ это время была очень разстроена тѣмъ, что не видѣла Алексѣя цѣлыхъ двое сутокъ и напрасно справлялась о немъ по телефону и у знакомыхъ. Когда вошла Зина, она раскладывала пасьянсъ, загадавъ, что если пасьянсъ выйдетъ — все будетъ благополучно.

Протягивая матери письмо, Зина заявила:

— Мама, я больше не могу его мучить. Вотъ онъ даже написалъ мнѣ.

Замятинна съ неудовольствіемъ оторвалась отъ картъ.

— Зачѣмъ же было писать, когда вы видите каждый день?

— Ахъ, мама, когда написано, это совсѣмъ другое, тутъ ужъ я не могу: я должна сказать — да или нѣтъ.

— Какое можетъ быть нѣтъ, когда все сказано и пересказано.

— Но онъ проситъ назначить день свадьбы и требуетъ, чтобы я отвѣтила письменно.

— Тоже письменно?

— Ну да, конечно, это лучше, хотя онъ и не пишетъ этого прямо. Онъ даже самъ пріѣдетъ сегодня.

— Чтѣ за дѣтское нетерпѣніе! Ты должна понимать, что это не дѣлается такъ скоро.

— Почему? Вотъ странно.

Зина сказала это такимъ капризнымъ и пренебрежительнымъ тономъ, что мать съ огорченіемъ ей замѣтила:

— Я тебя не узнаю. Ты не была такой прежде.

Зина заложила руки за спину и вызывающе отвѣтила:

— Ну и что-жъ?

Мать посмотрѣла на дочь и съ удивленіемъ замѣтила въ ней что-то новое для себя, какъ будто она пропустила въ этихъ постоянныхъ тревогахъ и огорченіяхъ тотъ моментъ, когда дѣвушка изъ подростка стала барышней и сразу оборвала неуловимыя, но важныя паутинки, связывавшія органически ее съ матерью.

Эта перемѣна сказывалась и во внѣшности Зина: не то она поподнѣла, не то выросла. Во всякомъ случаѣ, все существо ея было обвѣяно весенней свѣжестью, проникнутой эгоизмомъ.

Мать подумала съ огорченіемъ: „Какъ слѣбны счастливые люди, имъ ни до кого нѣтъ никакого дѣла“.

Она упрекнула дочь.

— Ахъ, Зина, Зина, ты ничего не видишь и не замѣчаешь, кромѣ себя.

Та съ гримасой отвѣтила:

— Но вѣдь если замѣчать, отъ этого никому не станетъ легче.

— Однако люди съ сердцемъ чувствуютъ иначе.

Зина не понижала тона.

— Оттого эти люди съ сердцемъ сами себѣ и подставляютъ ногу.

Замѣтивъ, что мать покраснѣла и съ досадой отодвинула карты, она поспѣшила высказать:

— Какъ хочешь, но если ты не рѣшаешься, я сама назначу.

— Но вѣдь это вопросъ нѣсколькихъ дней.

— Ну, да, нѣсколькихъ дней. Вотъ ужъ двѣ недѣли прошло, какъ та особа выкинула эту штуку, а все еще неизвѣстно — кончено или нѣтъ.

Въ этой настойчивости было такъ мало дѣтскаго, чтѣ она до сихъ поръ привыкла видѣть въ Зинѣ; та была такъ рѣзка, какъ показалось матери, — не чутка, что Замятинна растерялась и заговорила съ ней чуть ли не виновато.

— Я не только о нихъ, но и о Симѣ. Ты видишь, въ какомъ она ужасномъ состояніи. На ней это отразилось, кажется, еще страшнѣе, чѣмъ на Алексѣѣ.

Но Зину, повидимому, и этимъ нельзя было тронуть; она отвѣтила, пожимая плечами:

— Ну и что-жъ изъ того! Вѣдь имъ не легче будетъ, если къ этому еще прибавится мое несчастье.

Мать была вомущена.

— О какомъ ты несчастьѣ говоришь? Какъ тебѣ не стыдно!

У Зины задрожалъ голосъ.

— Но, мамочка, дорогая, вѣдь это же правда. Мнѣ иногда прямо

ногами хочется затопать на всѣхъ васъ. Вмѣсто того, чтобы жить, радоваться, захохотаться отъ радости... Я, конечно, не о Симѣ говорю, а вотъ Алексѣй... да и ты тоже, — неожиданно вырвалось у нея. И, глядя во всѣ глаза на мать, она закончила ошеломляющими словами: — Я вѣдь знаю, я понимаю теперь...

Мать съ настоящимъ гнѣвомъ поднялась со стула и, вся покраснѣвъ, чуть не со слезами, крикнула на дочь:

— Молчать! Если это тебя твое счастье сдѣлало такой, то они правы. Мало того, что слѣбая, ты жестокая.

Зину оскорбилъ этотъ крикъ; она подняла голову и въ упоръ матери бросила грубое обвиненіе:

— Ты сама бы рада была быть такой, да не можешь: смѣлости у тебя нѣтъ.

Мать, пораженная, всплеснула руками и топнула на нее ногой.

Но та, такъ же покраснѣвъ до слезъ, не помня себя, крикнула еще грубѣе:

— Ты сама проморгала свое счастье.

Мать едва не бросилась на нее.

— Молчи, скверная дѣвчонка! — Она задыхалась отъ волненія. — Это... это...

Не находилось словъ. Она почти упала на стулъ и, уже не глядя на дочь, повторяла:

— Мнѣ стыдно, мнѣ просто стыдно за тебя...

Слезы полились у нея изъ глазъ, но она не вытирала ихъ, и онѣ катились по ея щекамъ, но лицо ея стало отъ этого какъ будто красивѣе, даже моложе.

При видѣ этихъ слезъ Зина сразу опомнилась. У нея даже ноги задрожали отъ раскаянія, какъ это съ ней было въ дѣтствѣ. Она бросилась къ матери, стала передъ ней на колѣни и стала тереть ее.

— Мама, ты плачешь... Мама, я сама не знаю, чтѣ со мной.

Въ глазахъ у нея закололо, заклокотало въ горлѣ, и она ткнулась въ колѣни къ матери, выкрикивая срывающимся голосомъ сбивчивыя фразы:

— Мнѣ самой страшно, оттого я и говорю такъ грубо, такъ нехорошо! Мама, милая, напиши ему ты, чтѣ хочешь, напиши, а если онъ пріѣдетъ, я не выйду къ нему, я въ шкапъ спрячусь.

Послѣднія слова были до такой степени неожиданны, что мать улыбнулась, не переставая плакать. Слезы текли сами собой, давно накопившіяся слезы, и падали на пышные, съ молодымъ

блескомъ, волосы дочери, въ то время, какъ слезы Зины мочили ей руки.

Ихъ взаимное раздраженіе прошло, и теперь онѣ съ нѣжностью прикались другъ къ другу и съ удовольствіемъ плакали.

Не замѣтили даже, какъ вошла Серафима и сначала встревожилась, видя ихъ плачущими.

— Боже мой, о чемъ вы? — Но тутъ же увидѣла валявшееся на полу письмо, оброненное Зиной, и подняла его. — А, понимаю.

Зиной опять овладѣлъ обѣсъ. Ей больше всего было неприятно, что нарушили ея сладкія слезы съ матерью. Не поворачивая головы къ сестрѣ и поспѣшно вытирая слезы, она крикнула:

— Ничего ты не знаешь!

Мать также взялась за платокъ и облегченно вздохнула.

— Зина, опять... опять такъ грубо.

Зина поднялась съ колѣнъ, но все еще не оборачивалась, чтобы та не замѣтила заплаканнаго лица и красныхъ глазъ.

— Ну и грубо, ну и пусть! Я не могу иначе... не хочу больше. Я возьму и убѣгу изъ изъ дому.

Серафима размѣялась.

— Куда ты убѣжишь? Ахъ, забавная, ты, дѣвочка! Ты напрасно укоряешь ее, мама. Я вовсе не сержусь.

— Еще бы ты на меня сердилась.

Она повернулась и, попрежнему не глядя на Серафиму, съ вызывающимъ видомъ вышла.

Мать только покачала ей вѣдѣ головой.

Но Серафиму эта дѣтская выходка не могла обидѣть.

— Она права. У нея есть причины быть такой. И ты, мама, не должна препятствовать.

— Ахъ, чтѣ ты говоришь! Какъ можешь ты говорить такъ!

— Именно я. Мнѣ кажется, что все это отчасти изъ-за меня.

— Ну, чтѣ ты, Сима?

Но лицо Серафимы, осунувшееся еще больше за это время, стало строгимъ и почти неземнымъ. Она съ непоколебимымъ спокойствіемъ, не возвышая голоса, сказала:

— Я уже рѣшила, мама, ты меня больше не останавливай.

— Да, да, говори, какъ же. Ты будешь тамъ одна, среди чужихъ, а мы здѣсь останемся спокойны.

Серафима вся ушла въ себя. Глаза ея какъ бы опустѣли, зато во всѣхъ чертахъ лица, въ каждой складкѣ и особенно въ страдальческомъ изгибѣ губъ разлилось почти величавое выраженіе покоя и тайны. Голосъ ея зазвучалъ изъ глубины, казавшейся за предѣлами ея существа.

— Тамъ... тамъ мнѣ будетъ покойно. Да и вы сами скоро уйдитесь.

Но Замятна неодобрительно закачала головой. И Серафима ей показала также иной, чѣмъ всегда, и также оторвавшейся отъ нея. У нея сорвались пугливыя слова:

— Нѣтъ, нѣтъ, особенно теперь это невозможно!

Но тутъ же ей стало неловко, что она пожалѣла себя самоѣ, и она заботливо добавила:

— Ты взгляни на себя, какъ измѣнилась. И при томъ не дѣвшисься.

Опять какая-то загадка прошла по лицу Серафимы, отдаляя ее отъ матери. Чуть-чуть вздрогнули рѣсеницы, но Серафима не подняла ихъ, и жуткій холодъ дохнулъ на Замятину отъ ея окаменѣлаго спокойствія.

Она едва удержалась, чтобы не броситься къ дочери, — вызвать въ ней трепетъ настоящей, земной жизни.

Но Эмма Карловна появилась съ дѣкарствомъ.

XXIII.

Одна Эмма Карловна продолжала въ этомъ домѣ неукоснительно дѣлать то, что дѣлала изо дня въ день: распорядилась хозяйствомъ и аккуратнѣйшимъ образомъ занисывала веѣ расходы, неперемѣнно по-русски, съ чудовищной орфографіей.

Только ключи ей пришлось снѣть изъ-за пояса, такъ какъ поздравиваніе ихъ раздражало Замятину, у которой послѣдніе дни болѣли зубы. Сегодня былъ первый день, что она не чувствовала этой боли.

Однако и Эмма Карловна спала меньше, чѣмъ обыкновенно, и сны у нея были такіе, что, рассказывая ихъ Серафимѣ, она ужъ не смѣялась, и въ эту ночь также видѣла сонъ, отъ котораго у нея осталось неприятное впечатлѣніе.

Эмма Карловна молча подала дѣкарство Симѣ. Та, по обыкновенію, покорно проглотила его и сказала матери:

— Вотъ видишь, мама, каждый часъ.

— Ахъ, развѣ въ дѣкарствахъ дѣло! Нужно быть на свѣжемъ воздухѣ, развлекаться.

— Фрейлейнъ Сима сердится на меня, что я такъ часто даю дѣкарство, но я не обижаюсь, я не мстивый человѣкъ.

Серафима улыбулась.

— Вотъ она меня и развлекаетъ.

Капризный голосъ Зины донесся изъ-за двери:

— Мама, иди же письмо писать.

Мать ушла.

Серафима знала, что Алексѣй еще не выходилъ, а все-таки обратилась съ вопросомъ объ этомъ къ Эммѣ Карловнѣ.

Та почему-то обернулась назадъ, къ коридору, гдѣ была дверь въ комнату Алексѣя, и съ таинственнымъ лицомъ отвѣтила:

— Не выходилъ и кофе еще не пилъ.

— Можетъ-быть, онъ спитъ?

— Теперь ничего не слышно. И я подходила къ двери, и ваша мама. Даже я посмотрѣла въ замочинку, — созналась Эмма Карловна: — онъ такъ сидитъ около стола.

Эмма Карловна сѣла и наглядно изобразила, сидящаго за столомъ Алексѣя.

— Вотъ такъ, и голова на рукахъ. Можетъ-быть, онъ и спитъ. Но только совѣтъ одѣтый.

Серафима, которая всю ночь дожидалась брата, томимая какимъ-то жуткимъ предчувствіемъ, огорченно замѣтила:

— Я не слышала, какъ онъ позвонилъ: задремала, должно-быть. А мнѣ самой хотѣлось открыть ему.

У Эммы Карловны вытянулось лицо, и она совѣтъ таинственно заговорила, забавно выпячивая губы:

— Уже свѣтло было, какъ онъ вернулся. И онъ былъ такой блѣдный, и глаза такіе, какъ будто въ нихъ ночь спрягалась.

Она вытаращила на Серафиму глаза, чтобы показать, какіе были ужасные глаза у Алексѣя.

— Онъ такъ меня этимъ настрашилъ, я уже не могла спать больше. Я слышала, какъ онъ все ходилъ и ходилъ такъ: стукъ-стукъ... стукъ-стукъ... будто онъ по сердцу мнѣ стучалъ.

Серафима закачала головой:

— Ахъ, бѣдный братъ. Бѣдный братъ.

Эмма Карловна сокрушенно вздохнула.

— Ну, да, жаль, что у нихъ разстроилось съ фрейлейнъ Ларнсой.

Серафима склонила голову и про себя сказала:

— Нѣтъ, это только такъ... капля.

Эмма Карловна съ недоумѣніемъ на нее посмотрѣла, потомъ строго нахмурила брови, хотѣла сказать что-то неодобрительное, но зоркій взглядъ ея упалъ на завернувшуюся у окна занавѣску. Она ее поправила и только тогда рѣшительно подняла палецъ къверху.

— У насъ, въ Германіи такой безпорядокъ не бываетъ

— Да, кажется, нигдѣ такъ не бываетъ, только у насъ, у насъ... русскихъ.

Она задумалась, потомъ подняла глаза, но, глядя мимо Эммы Карловны, глубокимъ голосомъ добавила:

— Только лучше ли, что этого не бываетъ.

Эмма Карловна въ ужасѣ всплеснула руками:

— О, фрейлейнъ, что вы говорите!

Однако эта мысль сильно задѣла Серафиму, она склонна была видѣть въ этомъ особый — мистическій смыслъ, въ которомъ намѣчались опредѣленные, трагическіе символы.

Но Эмма Карловна не могла придти въ себя отъ ея словъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, это ни на что не походитъ! Вотъ я и сама съ вами обрусилась. Да, да, — закивала она головой передъ Серафимой, хоть та ничѣмъ не выражала своего протнворѣчія. — Я въ Германіи, навѣрно, не видѣла бы такихъ сновъ, какъ въ эту ночь.

Она какъ бы вдругъ окунулась въ этотъ сонъ и тотчасъ же вынырнула изъ него.

— Такой страшный... такой страшный сонъ.

Серафима тоже въ эту ночь видѣла сонъ и тоже страшный. Она стала припоминать:

Г. Могилевский. Побъдители.

Г. Манизеръ. Василій Буславъ.
Выставка „С.-Петербургскаго Общества Художниковъ“ 1909 г.

— Разказать его. такъ страшнаго ничего нѣтъ, даже, пожа-луй, смѣшно было бы... А во снѣ... во снѣ ужасно.

И она опутила холодъ, подобный тому, какой она ощутила во снѣ.

Эмму Карловну мучило желаніе скорѣе разказать этотъ сонъ, она вся съежилась и поспѣшила начать, боясь, что Серафима начнетъ рассказывать свой сонъ, и въ нихъ снахъ окажется что-то общее.

— А я видѣла, какъ будто бы вы обрѣзали себѣ палець, и кровь течетъ такая бѣлая-бѣлая...

Серафима кивнула головой:

— Вотъ, да, во снѣ всегда такъ.

— А все-таки я знаю, что это кровь. И падаетъ она въ чайную чашку Алексѣя Павловича. Не которая у него теперь, а прежняя, которую разбили, съ золотыми краечками. Я хотѣла вылить чашку, а въ ней вдругъ застучали камешки.

Серафима, еще полная ощущеніями своего сна, съ далекимъ отъ дѣйствительности вниманіемъ слѣдила за дикими, но ледяными мелочами этого сна.

Эмма Карловна, замѣтивъ впечатлѣніе, сама прониклась трепетомъ; голосъ ея задрожалъ:

— Я испугалась, бросила...

Тутъ она отступила отъ Серафимы и, съ неподвижными глазами, широко развела руки.

— А изъ чашки посыпались рубины, какъ на нашемъ колечкѣ, но большіе и красные, какъ кровь. Много... много. Я бросилась ихъ собирать, но схвачу, а въ рукѣ пусто... схвачу, а въ рукѣ пусто.

Эмма Карловна присѣдала и дѣлала такія движенія и гримасы, что Серафима не могла не улыбнуться.

— Вамъ, Эммаусъ, все снятся драгоценные камни. Вѣроятно, вы думаете: хорошо бы ихъ имѣть.

Эмма Карловна съ гримасой пожала плечами:

— Затѣмъ я буду такой глупой, чтобы думать о драгоценныхъ камняхъ. Такъ, сонъ шутить надо мной.

XXIV.

Пришелъ Куренинъ.

Серафима на каждаго входящаго въ домъ смотрѣла съ тревогой, такъ и на Куренинѣ она остановила свой взглядъ съ испугомъ.

Онъ однако по своему истолковалъ это и съ спокойнымъ лицомъ сказалъ:

— Вы я вижу, знаете.

— Что? — вырвалось у Серафимы, и она мгновенно поблѣднѣла.

— Объ этомъ пожарѣ. Да не пугайтесь. Экая важность, домъ сгорѣлъ. Хорошо, еще что худшей бѣды не случилось.

Серафима сразу догадалась, о чемъ идетъ рѣчь.

— Сгорѣлъ домъ?

— Да. Я сейчасъ шель мимо, все еще дымится.

Онъ началъ-было описывать картину пепелища, но Серафима уже не слушала его: она съ крикомъ бросилась къ двери.

— Мама! Мама!

Куренинъ непріятно поразилъ этотъ испугъ:

— Да что вы такъ волнуетесь! Я уже раскапываюсь, что и сказать.

Замятинна вмѣстѣ съ Зиной выбѣжала изъ комнаты.

Серафима, тяжело дыша, указала на художника.

— Послушай, что говоритъ Артемій Петровичъ.

У матери замерло дыханіе,

— Объ Алексѣѣ?

Куренинъ махнулъ рукой.

— Да вѣтъ, вы прямо стали больными. Я говорилъ о пожарѣ у Якуниной.

Замятинна такъ и опустилась въ кресло.

Какъ ни поразительно было это извѣстіе само по себѣ, у Замятинной однако мелькнула досадная мысль о новой потерѣ. Она уже смотрѣла на этотъ домъ почти, какъ на собственный, и хотя послѣднія обстоятельства, убивали ея надежду, все же окончательно разстаться съ ней она не могла.

— А она? Что съ ней?

— Да навѣрно ничего. — вынимая свой мундштучокъ и

продувая его, равнодушно отвѣтилъ Куренинъ. — И убѣжденъ быть, что она у васъ.

Но Замятинна отвѣтила, что съ того ужаснаго вечера ничего не знаетъ о ней.

— А съ Алексѣемъ, вы понимаете, говорить о этомъ совершенно невозможно.

Зина, враждебно настроенная къ Ларисѣ, при этомъ новомъ событіи, не желая сдерживаться, рѣзко заявила:

— Это она сама свой домъ сожгла.

Но, какъ ни чудовищны были эти слова, все втайнѣ раздѣляли ея подозрѣнія: однако мать строго на нее прикрикнула:

— Перестань говорить глупости!

Зина стала еще настойчивѣе:

— Убѣждена въ этомъ, хоть вы рѣжьте меня. Вѣдь убила же она собаку.

Послѣднія слова Зина произнесла прямо-таки со злобой, и они явно покоробили сестру и мать.

Но Куренинъ поддержалъ Зину.

— А что-жь, это похоже на правду.

Замятинна возмущилась:

— Богъ знаетъ, что вы говорите.

И Эмма Карловна не могла представить себѣ ничего подобнаго.

— Ну да, зачѣмъ жечь собственный домъ. Это совсѣмъ не экономно.

Серафиму больше всего волновала сама Лариса. Вѣдь это событіе какъ разъ совпало съ ея ужасной болѣзью. Она безпокойно допрашивала Куренина:

— Куда же дѣлась Лариса? Вы навѣрно знаете, что съ ней ничего не случилось?

Тотъ, покуривая, одинъ не терялъ своего спокойствія.

— Да, иначе объ этомъ было бы извѣстно.—Онъ отмахнулъ рукой дымъ отъ Серафимы.—Жаль вотъ, что я не успѣлъ докончить ея портрета.

Зина удивленно вскинула на него глаза.

— Вотъ еще. Да вѣдь онъ все равно бы сгорѣлъ.

Но Куренинъ меньше всего заботился о его сохраненіи.

— Это ужъ неважно.

Всякій былъ занятъ своимъ, и было не до того, чтобы разбираться въ интересахъ художника.

У Серафимы былъ одинъ вопросъ: гдѣ она?

Мать больше всего боялась, что это извѣстіе поразитъ сына.

— Пожалуйста, Артемій Петровичъ не говорите объ этомъ такъ сразу при Алексѣѣ.

— Можеть-быть, онъ уже все знаетъ, — предположила Серафима.

И Эмма Карловна подумала также: вѣдь его не было всю ночь.

Мать вздохнула:

— Какъ все это печально. Я пройду къ нему.

Она уже поднялась. Но въ Серафимѣ, что-то запротестовало.

— Нѣтъ, мама, оставь. Онъ не выходитъ, значить, одинъ хочеть быть.

Зину вся эта исторія затронула очень мало: она думала о своемъ и не хотѣла ни для кого ничего уступать.

— Мама, ну что же отвѣтъ? Вѣдь время идетъ.

Мать, забывъ обличающія слова дочери, которая та часть тому назадъ такъ дерзко бросила ей въ глаза, отвѣтила:

— Ты знаешь, Зина, что я во всемъ серьезномъ привыкла совѣтоваться съ Артеміемъ Петровичемъ.

Она тутъ же покраснѣла, но Зина уже забыла о своей выходкѣ.

— Артемій Петровичъ, я знаю, что вы меня одинъ здѣсь поймете. Пойдемте все обсудимъ.

Она взяла художника и мать подъ руки и отправилась съ ними въ свою комнату.

Эмма Карловна, все время размышлявшая о пожарѣ у Якуниной, разсудительно произнесла:

— Конечно, если домъ ея хорошо штрафованъ, она получаетъ... — Но тутъ же услышавъ шаги Замятинна, обсклась и таинственно сообщила Серафимѣ. — Алексѣй Павловичъ. Я пойду.

XXV.

Замытнѣ шель какъ-то особенно тяжело, съ опущенными плечами и казался ниже ростомъ.

Серафимѣ почудилось, что онъ разговариваетъ самъ съ собою: губы его шевелились, и вздрагивали брови. Она поспѣшила прервать это мучительное наблюдение.

— Здравствуй, Алеша.

Онъ приостановился и поднялъ на нее глаза.

— Здравствуй, Сима.

Оглянулся и, остановивъ взглядъ на стѣнныхъ часахъ, очень удивился.

— Такъ поздно. Я не зналъ. У меня, видишь ли, остановились часы.

Серафима, не сводя глазъ съ его лица, машинально спросила:

— Ты забылъ ихъ завести?

— Нѣтъ. Не знаю. — Онъ растерянно улыбнулся. — Такъ вотъ, ни съ того ни съ сего остановились ночью. — Онъ помолчалъ. — Это ужъ такая ночь была.

— Да, ужасная, — отвѣтила она, какъ будто въ глазахъ его видѣла эту ночь.

Замытнѣ, содрогнувшись, взглянулъ ей прямо въ глаза:

— Чтѣ ты знаешь?

— Я вижу это по тебѣ. Ты постарѣлъ за эту ночь. У тебя такіе глаза, что мнѣ больно въ нихъ смотрѣть.

Замытнѣ протянулъ:

— А-а, — отошелъ къ окну, посмотрѣлъ на уличное движение и сказалъ: — странно. — Поморщился съ отвращеніемъ на эту суету, которая была за окномъ, и которой не было никакого дѣла до этой ночи. Прошелся по комнатамъ и остановился передъ Серафимой.

— Да, послѣ этой ночи мнѣ самому кажется, что я ужъ не живу, или живу въ другомъ мірѣ, — не въ томъ, въ которомъ я жилъ.

Серафима неуверенно спросила:

— Значитъ, и съ ней случилось что-то?

Вратъ съ недоумѣніемъ на нее посмотрѣлъ. И хотя догадался, о комъ она поминула, но не понималъ ея вопроса.

— Съ ней? Я не знаю, почему ты это говоришь.

— Ты ничего не знаешь? — спросила она осторожно, но онъ не выказалъ ни малѣйшаго волненія и отвѣтилъ почти безразлично:

— Нѣтъ, ничего не знаю, да, вѣроятно, это и неважно.

Серафиму прожегъ вопросъ: Чтѣ же случилось? Чтѣ могло вывести его за такіе предѣлы?

— Чтѣ бы ни случилось, — не важно въ сравненіи съ тѣмъ, чтѣ было тамъ.

Онъ подавилъ судорожное движение въ лицѣ. И, видимо, чтобы отвлечься спросить:

— Все-таки расскажи мнѣ, чтѣ тутъ случилось?

— Я не хотѣла говорить, но ты, видно, пережилъ болѣе.

— Да, это больше, чѣмъ въ состояніи пережить человѣкъ.

Безысходная мука легла на ея лицо.

— Гдѣ же границы?

Онъ взглянулъ прямо на нее и просто отвѣтилъ:

— Тамъ, гдѣ кончается земное.

Какъ ни безнадежны были эти слова, подъ загадочнымъ взглядомъ его они проникли въ ея душу кроткимъ намекомъ освобожденія.

Но онъ какъ бы умышленно отвлекъ ее.

— Ну, расскажи.

— Теперь мнѣ не трудно сказать. Въ эту ночь сгорѣлъ ея домъ.

— Только-то?

Она, какъ бы извиняясь, добавила:

— Я думала, ты что-нибудь знаешь о ней.

— Нѣтъ. Но, очевидно, съ ней ничего не случилось.

Его спокойствіе и тихій глуховатый голосъ убѣдили ее въ томъ, что онъ на все такія дѣла смотреть съ новой высоты проникновеннымъ взглядомъ. Она принимала его слова, какъ откровение.

— Сгорѣлъ домъ. Можетъ-быть, это даже и къ лучшему для нея. Пусть даже она его сожгла сама, — это было бы вполне естественно: есть иногда злая связь у человѣка съ предметами, и эту связь необходимо разрушить, уничтожить.

„Такъ. Такъ“, — радостно отзывалась въ ней душа. И опять она замѣтила ту же самую судорогу, которую онъ старался подавить. И увидѣла, какъ глаза его мрачно блеснули, и въ голосѣ его почудился огонь, сжигавшій его сердце.

— Но разрушать связь человѣка съ міромъ, когда онъ этого не хочетъ, уничтожать человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, противъ его воли, это... это... для этого нѣтъ словъ.

(Объясненіе ослѣдуетъ).

Изъ „Лѣсенъ осенняго вечера“.

Б. Никонова.

I.

Въ башнѣ.

Я заснулъ подъ шумъ осенняго дождя, и мнѣ приснилось, что я тюремный узникъ.

Я сижу въ темной и холодной башнѣ. У меня нѣтъ имени. Я — только номеръ надъ дверью камеры. Вѣка-ли проходить надъ башней, или минути — не знаю. Я не знаю даже, живъ ли я.

У меня отняли все, чтѣ могли отнять: состояніе, имя, дѣтей, жену. Не могли отнять только сердца и вложенной въ него любви. Она горитъ въ башнѣ, какъ вечерній огонь въ окнахъ дворца. Она цвѣтетъ подобно прекраснѣйшему цвѣтку міра — солнцу. И когда исчезнетъ міръ и разрушится башня, цвѣтокъ все еще будетъ расти и вырастетъ до самаго неба.

Гдѣ ты, дорогая моя, моя любимая, мое тѣло, моя душа?.. Тебѣ посвящена моя любовь. Тебя зоветь моя любовь, зоветь голосомъ, болѣе громкимъ, чѣмъ труба архангела, и болѣе сладкимъ, чѣмъ вся музыка міра... Тебя отняли отъ меня, тебя увезли на край свѣта, тебя, быть-можетъ, убили. Но ты меня не забыла... Ты отозвалась на голосъ безыменнаго, забытаго въ башнѣ...

Въ мое окно не заглядываетъ ни единый лучъ солнца: ни одно живое существо извнѣ не заглядываетъ на мое лицо. Но когда я задремалъ, въ окно мое вдругъ влетѣла чайка. Она сѣла на мое плечо и, дрожа бѣлымъ маленькимъ тѣломъ, *опять* прижалась къ моей груди. И я узналъ тебя.

Бѣдная моя! Что они сдѣлали съ тобою? Гдѣ твои темные глаза? Гдѣ твое милое лицо? Гдѣ твой сладкій голосъ? Ты не можешь назвать меня по имени, не можешь сказать мнѣ, гдѣ ты летаешь, безпріютная, гонимая?.. Ты дрожишь вѣмъ своимъ маленькимъ и безпомощнымъ тѣломъ. Ты одинока въ огромномъ мірѣ. Кто укроетъ тебя въ непогоду, кто защититъ тебя отъ злыхъ людей?

Вотъ гремятъ шаги; идутъ тюремщики. Недолгій сонъ кончился. Ты испорхнула и улетѣла.

Я понялъ, что ко мнѣ прилетала бѣлая греза твоя обо мнѣ, мой далекий, мой недоступный другъ. Это была твоя страдальческая мысль обо мнѣ, твоя забота, твое страданіе — безмолвное, безсловесное... Раздѣленные стѣнами башни, мы, какъ птицы, лишены языка, и лишь думы наши навѣщаютъ тебя и меня. Сняты ли бѣлыя птицы и тебѣ, моя далекая, моя любимая, моя безпомощная, брошенная на произволъ судьбы птичка?

Но если мы лишены языка; если ты не услышишь и не поймешь моей безпомощной, тщетно бьющейся о каменные стѣны рѣчи, то ты поймешь мою великую любовь...

Слушай маленькая далекая птичка, слушай, моя жена, моя душа! Въ этой башнѣ горитъ великое пламя, видимое чрезъ вѣка и вѣка. Когда башня распадется, а мое истерзанное тѣло сгинетъ въ землѣ, лети сюда на тотъ огонь, который не угаснетъ и подъ землей! Тогда зазвучитъ такая рѣчь, которую ты поймешь, и отъ которой у тебя вырастутъ сияющія крылья Вѣчности. Мы соединимся и уже никогда не разстанемся, и я полечу съ тобой за предѣлы предѣловъ, къ Веснѣ и Жизни...

II.

Когда и гдѣ?

Поздній вечеръ.

Я сижу за работой. Но работа идетъ вяло, потому что я обезпокоенъ. Я жду ее. Она обѣщала вернуться къ одиннадцати часамъ. Часовая стрѣлка перешла одиннадцать и двигается все дальше и дальше, а ея все нѣтъ. И ко мнѣ приходятъ грустные мысли. Онѣ ползутъ, какъ злыя змѣи, и душатъ мою любовь и мое счастье.

П. Добрынинъ. На дугу. (Изъ романа П. И. Мельникова-Печерскаго „Въ льсахъ“).

Предо мною горитъ лампа. Она прикрыта темнымъ абажуромъ, и на столѣ отъ нея ложится яркій кругъ свѣта. Въ этомъ свѣтломъ небольшомъ кругѣ сейчасъ сосредоточена моя работа, мои мысли, моя фантазія, моя жизнь. А далѣе—за рѣзкою гранью свѣта—безконечная и безформенная мгла...

И думается мнѣ, что вся жизнь моя не болѣе этого свѣтового круга. До края круга—одинъ шагъ. А что тамъ—за краемъ—я не знаю, и никто не знаетъ... Мало того: даже въ предѣлахъ своего маленькаго бытія я вижу и знаю немногимъ далѣе этого круга. Можетъ-быть, въ двухъ шагахъ отъ дома она попала подъ экипажъ и умираетъ—а я ничего не знаю, ничего не вижу!

До края круга одинъ шагъ... Что будетъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ? Однѣ могилы! А что такое пятьдесятъ лѣтъ? Даже не шагъ въ пространствѣ вѣковъ. Какихъ-нибудь десять-пятнадцать разъ придетъ и уйдетъ весна, обернется земля кругомъ солнца—и меня не будетъ... И я никогда не узнаю, что случилось съ моей женой, съ моимъ сыномъ, какъ жили они безъ меня, какъ грустили, какъ страдали, пока не уснули и они подъ крестами? О, если бы можно было потомъ позднимъ вечеромъ прійти въ старый домъ и поглядѣть, какъ живутъ мои близкіе... Но это невозможно... Мы разстанемся навсегда.

Нѣтъ ничего ужаснѣе мысли о вѣчной разлукѣ съ тѣми, кого мы любимъ. Пусть мое я вѣчно, но что такое вѣчность сама по себѣ? Ужасное слово, непонятное для насъ во всей полнотѣ своего ужаса. Вѣчность страшна для сердца, нѣкогда жившаго и любившаго. Вѣчность, это и есть та темная бездна, которая начинается за свѣтлымъ кругомъ. Тамъ пусто, тамъ темно... Гдѣ начало? Даже оно исчезло за бездной застывшаго страданія!

Когда моя жена въ испугѣ просыпается ночью и шепчетъ мнѣ: — „Я боюсь умереть! Я боюсь смерти!“ — я пытаюсь утѣшить ее: — „Ты потомъ будешь снова жить!“ — „Но я буду одинока!“ — говоритъ она: — я буду одна въ пространствѣ вѣчности... Развѣ это лучше смерти?“ — „Ты увидишь и полюбишь иныхъ людей!“ — говорю я: — у тебя возникнутъ новыя привязанности, новая любовь въ иныхъ мірахъ!“ — „Но гдѣ же будешь ты?“ — плачетъ она: — я хочу только тебя!“ — И сердце мое сжимается тоска, и я молчу, и мы оба, прижавшись другъ къ другу, съ ужасомъ глядимъ въ лицо Неизвѣстному.

Да! И я хочу только тебя одну! Только тебя одну я буду звать сквозь пространства міровъ и вѣковъ... Но гдѣ тогда найду я тебя, и гдѣ я тебя узнаю? Въ какомъ чертогѣ міра, среди какихъ звѣздъ и небесъ?

Когда и гдѣ? Когда и гдѣ?.. Вотъ, о чемъ я думаю и о чемъ я плачу позднимъ осеннимъ вечеромъ, ожидая тебя и боясь за тебя въ своемъ темномъ одиночествѣ... И сжимается сердце мое невыразимой болью при воспоминаніи о каждомъ, упавшемъ среди насъ недобромъ словѣ, о каждой ссорѣ, обо всемъ этомъ ядѣ, отравляющемъ нашу жизнь—и безъ того такую маленькую и бѣдную...

Когда подумаешь о краткости нашихъ встрѣчъ и ласкъ, то становится невыразимо грустно при мысли: зачѣмъ такъ много бываетъ у насъ ссоръ и обидъ и такъ мало любви? Жизнь такъ коротка, что мы должны любить другъ друга каждый часъ, каждую секунду, не теряя ни одного мгновенія, чтобы не воспользоваться имъ для драгоценной любви. Но мы теряемъ не только мгновенія, но цѣлые дни... А человѣчество теряетъ

годы и, быть-можетъ, вѣка, ведя войны, ненавидя и истребляя другъ друга, когда смерть и безъ того караулила людей на каждомъ перекресткѣ... Если бы заповѣдь: „Любите другъ друга“— была понята и принята—люди жили бы дольше, потому что только любовь и есть жизнь.

Быть-можетъ, они жили бы тогда вѣчно! Любимая моя! Я знаю теперь, что поддерживаетъ человека въ его безмѣрномъ безсиліи, пока онъ живетъ въ мѣхахъ невѣдѣнія и отчаянія въ своемъ крошечномъ свѣтовомъ пятнѣ. Это — Любовь!

Мы слабы и безсильны. Мы ничего не знаемъ. Но любовь сильна и все знаетъ... И когда придешь къ ней и погрузишься въ ея сладкое и свѣтлое море, душу охватываетъ спокойствіе и увѣренность въ томъ, что мы никогда не разстанемся и гдѣ-то, за предѣлами міра, опять увидимъ и узнаемъ и полюбимъ другъ друга. Но для этого надо любить другъ друга: надо много и сильно любить, и надо глядѣть не въ лицо Неизвѣстному, которое все равно со временемъ станетъ извѣстнымъ, а въ глаза другъ другу, никогда не отворачиваясь въ сторону гнѣва, досады и обиды...

Невѣста.

Я, твой маленькій карликъ, царевна,
Буду плакать всю ночь до зари,
Какъ изъ дали, сверкучей и гнѣвной,
За тобою приѣдутъ цари.

Охлестну ихъ коней у крылечка,
Чтобъ промчались, тебя миновавъ,
Чтобъ не вспыхнула дѣвичья свѣчка,
Не примялась краса дѣвннхъ травъ.

Но вернутся они—я ужъ знаю—
И отнимутъ, возьмутъ, увезутъ.
О, женихъ! Я тебя проклинаю:
Ты разбилъ заповѣдннй уютъ.

Ты, невѣста, въ дали безызвѣстной
Будешь пѣть, и смѣяться, и жить,

Безъ тебя все-жъ тебѣ, неневѣстной,
Буду вѣрно вовѣки служить.

Потемнѣетъ слюда за рѣзбою,
Пошатнутся цвѣтнне столбы—
Все равно: какъ съ живою, съ тобою
Скоротаю остатокъ судьбы.

Гдѣ платокъ уронила когда-то,
Гдѣ разсыпала жемчугъ давно,—
Каждый разъ и свѣтло и богато
Сердцу карлика счастье дано.

Я, твой маленькій карликъ, царевна,
Умирая, обрывокъ фаты
Положу на глаза, чтобъ безгнѣвной
До конца прищачаться мечты.

Сергѣй Городецкій.

„Три мушкетера“.

Разсказъ И. Н. Потапенко.

I.

Полковникъ Брабантовъ всего только нѣсколько мѣсяцевъ прибылъ въ Москву для приведенія въ порядокъ нѣкоторой административной части и имѣлъ весьма солидное положеніе. Онъ, конечно, былъ далеко не главное колесо въ мѣстной административной колесницѣ и формально имѣлъ надъ собою высшее начальство, которому долженъ былъ подчиняться и давать отчетъ. Но разъ человекъ прибылъ съ „полномочіями“, да еще „приводить въ порядокъ“, то съ него уже взятки гладки.

Съ начальствомъ, коему онъ былъ подчиненъ, полковникъ держался на пріятельской ногѣ, и хотя вѣдомству его подлежала весьма опредѣленная и ограниченная часть, тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ силу и вліяніе во всѣхъ частяхъ. Поэтому-то имя полковника Брабантова имѣло магическое значеніе въ такихъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, къ которымъ онъ, повидимому, не могъ имѣть никакой прикосновенности. Ну, скажемъ, примѣрно, такъ: его дѣятельность больше всего касалась порядка и благочинія среди гражданъ. Какое онъ могъ воздѣйствіе оказать на искусство?

А вотъ подите же. Вышла цѣлая исторія, которая здѣсь и будетъ разсказана.

Съ другой стороны, надо засвидѣтельствовать, что полковникъ Брабантовъ пріѣхалъ на мѣсто своего служенія съ самыми чистыми намѣреніями. Онъ каждое мгновеніе своей жизни чувствовалъ, что держитъ въ рукахъ знамя, и что на семь знамени начертано: „безпристрастіе и безкорыстіе“.

И эти честныя намѣренія его были не какія-нибудь буафорскія, которыя чиновники нерѣдко держатъ про запасъ и выставляютъ на видъ лишь тогда, когда уже назначена ревизія. Нѣтъ. Онъ совершенно искренно хотѣлъ быть безпристрастнымъ и безкорыстнымъ. И можно сказать заранѣе, что въ этой исторіи онъ былъ только жертвой... Ну, своей слабости, что ли, или родственнаго чувства, которое всегда почтенно.

Дѣло было такъ. Полковникъ Брабантовъ существовалъ самъ по себѣ, по мѣрѣ силъ осуществляя свое назначеніе, а въ то же время существовала въ одномъ изъ театровъ опера. Ее содержали три товарища, которые въ театральномъ мѣрѣ почему-то назывались „три мушкетера“, не какъ-нибудь иначе, а именно: „три мушкетера“.

Это были: Макасовъ, который въ музыкѣ ничего не понималъ и давалъ только деньги, Карелинъ, который денегъ не имѣлъ, но зато весь былъ пропитанъ музыкальными познаніями и дирижировалъ оркестромъ, и Чупыръ, которому были чужды какъ му-

зыка, такъ и деньги, но зато онъ умѣлъ вести дѣла и велъ ихъ образцово.

Опера эта существовала уже много лѣтъ и, будучи доступной для всякой публики, такъ какъ цѣны въ театрѣ были невысокія, она пользовалась солидной репутаціей и крѣпко держалась.

Впрочемъ, этому способствовало одно побочное обстоятельство, именно то, что при ней была для зимы огромная зала, въ которой публика ѣла и пила до разсвѣта, а для лѣта недурной садъ, гдѣ публика дѣлала то же самое. Это обстоятельство сильно поддерживало дѣло, и не будь его, само собою разумѣется, на одномъ оперномъ искусствѣ мушкетеры давнымъ-давно прогорѣли бы.

И вотъ существовали эти двѣ единицы: съ одной стороны, полковникъ Брабантовъ, сфера вліянія котораго не имѣла никакого отношенія къ искусству вообще, а къ оперѣ въ частности, и частная опера съ залой и садомъ „трехъ мушкетеровъ“, сфера вліянія которыхъ никакими концами не прикасалась къ дѣятельности полковника Брабантова.

Но тутъ нужно нѣсколько сосредоточиться на частной жизни полковника Брабантова. Онъ былъ человекъ лѣтъ за пятьдесятъ, имѣлъ жену и дѣтей и отличался большими семейными добродѣтелями. Жилъ онъ казеннымъ жалованьемъ, котораго ему всегда не хватало, и это ставило его въ большое затрудненіе.

Конечно, имѣя полномочіе „приводить въ порядокъ“ да еще въ такой сферѣ, какъ „благоустройство“, онъ могъ, какъ это дѣлали другіе, легко пополнить свое жалованье нѣкоторыми посторонними доходами. Но, какъ уже сказано, у него въ рукахъ было знамя, отъ начертанія коего онъ никогда не отступалъ.

Въ послѣднее время, впрочемъ, именно, когда онъ пріѣхалъ въ Москву, положеніе его улучшилось, благодаря одной пріятной случайности. Пріѣхала въ Москву и явилась къ нему племянница, которую онъ прежде даже мало зналъ. Оказалось, что она недавно овдовѣла и получила отъ мужа недурное состояніе.

Далѣе оказалось, что племянница вдругъ полюбила его жену и дѣтей и выразила неотступное желаніе жить съ ними. Хотя у полковника квартира была въ обрѣзъ, но, руководимый своими родственными принципами, онъ не могъ отказать племянницѣ въ желаніи поселиться у нихъ и сейчасъ же выхлопоталъ себѣ болѣе помѣстительную казенную квартиру.

А послѣ этого оказалось, что у нея золотое сердце. Чуть только замѣтитъ, что у полковника или его жены появилася складка на челѣ, такъ сейчасъ: — У васъ не хватаетъ денегъ? Такъ вотъ возьмите.

Сперва стѣснялись, отговаривались, но брали, а потомъ привыкли, и это сдѣлалось обычнымъ. И ужъ нечего говорить, что племянница сразу заняла первое мѣсто въ домѣ и въ сердцѣ полковника.

Звали ее Маріей Андреевной, а фамилія ея по мужу была Рундакова. Ей было не больше двадцати пяти лѣтъ, хотя на видъ можно было дать и всѣ тридцать. Она была худощава, лицо у нея было длинное, какъ бы нѣсколько вытянутое, и слишкомъ много было въ немъ чего-то постнаго. Когда смѣялась, то показывала не только зубы, но и десны. Словомъ, красотой не отличалась, но была пріятна въ обращеніи.

Въ домѣ полковника она, кромѣ покоя и довольства, проистекавшихъ отъ ея доброты и щедрости, внесла и другія еще совершенно новыя струи. Домъ этотъ по своему складу былъ какой-то безнадежно скучный. Въ немъ ничего не было, кромѣ того, что совершенно необходимо для ежедневной жизни.

Дѣти ходили въ школу и учились тамъ, а дома зубрили уроки и даже какъ-то мало шалили, потому что полковникъ не любилъ этого.

Самъ Брабантовъ вѣчно находился на службѣ. Такая ужъ его была служба тяжкая; а жена его занималась домоводствомъ и больше ничѣмъ. Въ обѣденные часы въ этомъ домѣ ѣли и пили, что полагается. Въ извѣстные дни принимали необходимыхъ посѣтителей, а въ другіе сами дѣлали полезные визиты.

Не было въ этомъ домѣ никакого нерва. Никто ничѣмъ не увлекался. Ни у кого не было никакихъ пристрастій. И характеры подобрались такіе спокойные, что даже сорь, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ разнообразяетъ семейную жизнь, не было.

Марія Андреевна привезла съ собой нѣсколько сундуковъ, и, когда ихъ разобрали, въ одномъ изъ нихъ оказалась цѣлая куча ноть.

— Какъ? — воскликнула она: — у васъ въ домѣ нѣтъ рояля? Да развѣ это возможно? Развѣ возможно, чтобы домъ былъ безъ рояля? Я сегодня же куплю и подарю вамъ рояль.

Хотя семейству Брабантова рояль былъ совершенно ни къ чему, такъ какъ ни у родителей ни у дѣтей не было никакихъ склонностей къ музыкѣ и вообще къ какимъ бы то ни было искусствамъ, но все-таки это было пріятно: будетъ стоять рояль. Онъ украшаетъ. Къ тому же рояль все-таки есть имущество, онъ всегда имѣетъ цѣнность.

И появился рояль, очень хорошій, солидный инструментъ одной изъ лучшихъ фабрикъ. Марія Андреевна сама терпѣть не могла второсортныхъ вещей и всегда покупала самое лучшее. Она и одѣвалась у дорогихъ портнихъ и съ нѣкотораго времени даже на почтенную полковницу, которая давно уже этимъ не занималась, стала напяливать модныя шляпки.

— Вотъ слушайте, я вамъ буду пѣть, — говорила она, садилась за рояль и начинала — одно за другимъ. И все такое сложное, серьезное и длинное.

Полковникъ и его жена ничего не понимали въ пѣніи и рѣшительно не могли опредѣлить, хорошо это или плохо. Несомнѣнно однако было только то, что пѣніе Маріи Андреевны было очень громкое, и на этомъ основаніи полковникъ рѣшилъ, что у нея большой голосъ.

Слѣдствіемъ водворенія музыки въ домѣ полковника Брабантова было появленіе въ этомъ домѣ новыхъ людей. Марія Андреевна была человѣкъ общительный и потребовала знакомствъ. Появилась молодежь изъ вѣдомства, гдѣ служилъ полковникъ, а эти привели другіхъ, и гостиная раза два въ недѣлю наполнялась народомъ. Эти дни Марія Андреевна просто брала на себя. Она такъ и говорила женѣ полковника: это мои дни. Сама вела въ эти дни хозяйство, и на столѣ во время ужина появлялись хорошія вина и вкусныя блюда.

Домъ, гдѣ хорошо поить и кормятъ, всегда охотно посѣщается знакомыми, которые очень скоро превращаются въ пріятелей, а затѣмъ и въ друзей.

Среди посѣтителей оказалось нѣсколько прикосновенныхъ къ музыкѣ. Иные изъ нихъ играли, другіе пѣли. Полковникъ ничего не имѣлъ противъ этого, такъ какъ почти никогда не бывалъ дома, а полковница примирилась и свыклась.

По своей первоначальной натурѣ она далеко не была такая безстрастная и спокойная. Въ молодости ей были не чужды нѣкоторыя невинныя увлеченія. Поэтому, когда Марія Андреевна стала брать ложи въ театрахъ, преимущественно въ оперѣ, и звала ее съ собой, у нея въ душѣ нашелся на это откликъ, и она очень охотно покидала своихъ прѣсныхъ пенатовъ и ѣхала въ театръ.

Очевидное дѣло, что до сихъ поръ пріѣзды и водвореніе въ домѣ полковника племянницы ничего не принесли его хозяевамъ, кромѣ пользы и удовольствія. При такихъ условіяхъ человѣкъ всегда долженъ быть готовъ къ тому, что и отъ него потребуются нѣкоторая жертва. Полковникъ, правда, объ этомъ не думалъ, но, когда она потребовалась, онъ счелъ священной обязанностью принести ее.

II.

Марія Андреевна, несмотря на несложность своей натуры, развернулась все-таки не сразу. Пѣть-то она пѣла — и арии и дуэты и терцеты, и иногда разыгрывала съ своими новыми знакомыми цѣлыя сцены изъ оперъ. Знакомые говорили ей, что

она настоящая оперная пѣвица, и даже раздавались фразы, которыя всегда говорятъ въ такихъ случаяхъ, будто съ ея стороны преступленіе зарывать свой талантъ въ землю, и что искусство требуетъ службы.

Марія Андреевна вслушивалась въ эти разговоры и вѣрила въ ихъ искренность. Она вѣрила какъ потому, что вообще была легковѣрна, такъ — и это главнымъ образомъ — потому, что эти рѣчи удивительно совпадали съ ея внутреннимъ сознаниемъ.

Еще когда она была замужемъ и жила въ отдаленномъ губернскомъ городѣ, гдѣ у мужа была какая-то фабрика, она чувствовала призваніе. Именно, у нея была неотступная мысль, что ея назначеніе быть оперной пѣвицей, и иногда ей даже казалось, что въ качествѣ жены богатаго фабриканта, который очень любилъ ее и всячески угождалъ ей, она до нѣкоторой степени жертва.

Словомъ, если бы покопаться хорошенько въ ея душѣ, то оказалось бы, что опера самая главная основная мечта ея жизни. Въ губернскомъ городѣ тоже вокругъ нея собирались прикосновенные къ музыкѣ элементы, но тамъ ничего нельзя было сдѣлать. Сколько разъ она пыталась поставить какой-нибудь любительскій оперный спектакль. Элементы, едва только прикасались къ ногамъ, оказывались несвѣдущими, пѣли Богъ знаетъ что, сбивались, и ничего не выходило.

И когда она сдѣлалась вдовой, въ ея рѣшеніи ѣхать въ Москву, гдѣ, какъ она знала, жить ея дядя, значительную роль играло это глубокое сознание, что она въ сущности создана для оперной сцены.

И однажды полковникъ Брабантовъ въ праздничный день, отдыхая въ своемъ кабинетѣ отъ неусыпныхъ трудовъ „по приведенію въ порядокъ“, услышалъ легкой стукъ въ дверь, послѣ чего къ нему вошла племянница. Она всегда была изящно одѣта, и отъ нея пахло тонкими духами.

— Я къ вамъ, дядя, поговорить, — сказала она, сѣла и начала. — Вотъ видите, дядя, я пою. Вы сами сказали, что у меня большой голосъ, знакомые хвалятъ... Но меня это не удовлетворяетъ.

— А что же, милая, можетъ быть еще? — спросилъ полковникъ, довольно смутно, но представлявшій себѣ эту сторону жизни.

— Сцена, дядя. Я вамъ признаюсь: я всегда жила мечтой о сценѣ.

— Сцена? Оперная? Но это такъ трудно — пѣть въ оперѣ!

— Трудно, да, когда нѣтъ призванія, но у меня призваніе.

— Гм... Конечно, если призваніе... Но какъ ты думаешь, что я тутъ могу сдѣлать?..

— А ужъ это, дядя, вы сами подумайте. Я тутъ никого не знаю.

— Гм... Что-жъ, я подумаю.

И полковникъ сталъ думать, только онъ не зналъ, съ котораго конца надо думать объ этомъ. Музыка, опера, все это такъ далеко отстояло отъ него и отъ его обязанностей „по благоустройству“, что онъ никакъ не могъ найти никакихъ точекъ соприкосновенія.

Свою часть онъ приводилъ въ порядокъ исправно. Но это вѣдь никакимъ концомъ не входило въ его часть. Благоустройство... Какимъ образомъ опера можетъ входить въ благоустройство? Онъ былъ просто безпомощенъ.

Но сказать племянницѣ „нѣтъ“ и при томъ чуть ли не на первую и единственную ея просьбу, такой племянницѣ, какъ Марія Андреевна, которая, можно сказать, поселила въ его домѣ довольство и счастье, этого онъ тоже не могъ допустить, и положеніе его было безвыходное.

На службѣ онъ разговорился съ своимъ помощникомъ. Этотъ помощникъ былъ мѣстнаго происхожденія. Онъ служилъ по вѣдомству съ самыхъ маленькихъ должностей и чиновъ и зналъ всѣ дѣла и отношенія, какъ свой жилетный карманъ.

— Вотъ, — сказалъ ему полковникъ. — Посоветуйте, пожалуйста. Племянница у меня есть. Вдовушка молодая. Мы ее очень любимъ и не хотимъ огорчать. Она музыкантша, голосъ имѣетъ и поетъ. И ея мечта быть оперной пѣвицей... Я ничего въ этихъ дѣлахъ не понимаю. Вотъ посоветуйте.

Помощникъ даже и не задумался, а прямо сказалъ:

— Да что же тутъ труднаго? Вамъ съ вашимъ влияніемъ стѣить только одно слово сказать...

— Кому? Сколько я знаю, въ моемъ вѣдомствѣ не состоятъ оперные театры...

— Ахъ, это мнѣ странно даже слышать! Въ нашемъ вѣдомствѣ состоятъ все.

— Не понимаю...

— То-есть оно не состоятъ. Нигдѣ не сказано, что, молъ, такая-то частная опера, ну, положимъ, Карелина, Макасова и Чупыря, находится въ вѣдннн полковника Брабантова. Но пусть-ка Карелинъ, Макасовъ и Чупырь попробуютъ не исполнить желанія полковника Брабантова, такъ ему стѣить только свистнуть влѣво...

— Позвольте. Вы знаете мое правило. Я, конечно, могу... въ своемъ кругу... Всѣ вѣдомства находятся между собой въ тѣсной связи. Но я ни за что не рѣшусь злоупотребить...

— Зачѣмъ же злоупотреблять? Никакого злоупотребленія и не нужно. Достаточно высказать желаніе, ну, просто высказать желаніе и больше ничего.

— Гм... Не знаю... Я всегда былъ противъ этого... Знаете, служебное положеніе, нареканія...

— Да вамъ ничего не нужно и дѣлать. Поручите это мнѣ.

— Это очень любезно. Я благодарен, но, само собою разумеется, мое имя...

— За чѣмъ? Ваше имя останется въ сторонѣ... А какая будетъ сценическая фамилия вашей племянницы?..

— А ужь право не знаю. Объ этомъ надобно у нея спросить. Да вы вотъ что: забѣжайте ко мнѣ въ воскресенье позавтракать, вотъ познакомитесь и отъ нея все узнаете.

Въ воскресенье помощникъ явился къ завтраку. Это былъ человекъ, уже весьма умудренный жизненнымъ опытомъ, а главное, служебнымъ. Служилъ онъ всегда „по благоустройству“, и мудрость его главнымъ образомъ, касалась этой области. Онъ носилъ небольшіе сѣдые усы, которые подстригались, благодаря чему они у него торчали ежомъ. Остальную растительность на лицѣ аккуратно сбривалъ, а на головѣ у него и такъ ничего не было — какіе-то остатки по краямъ въ родѣ бахромы. Онъ былъ сухощавъ, подвиженъ, но держался съ большимъ достоинствомъ.

За завтракомъ онъ разузналъ, что сценическое имя Маріи Андреевны будетъ Звѣздина, и что она придумала его себѣ давно, съ той поры еще, когда начала мечтать о сценѣ.

— А въ чемъ желали бы дебютировать? — спросилъ помощникъ.

— Ахъ, въ Маргаритѣ, непременно въ Маргаритѣ. Это моя мечта, — сказала Марія Андреевна.

— Ну, такъ это такъ и будетъ, — отвѣтилъ помощникъ и очень скоро раскланялся.

Въ тотъ же вечеръ онъ отправился въ частную оперу „трехъ мушкетеровъ“. Самое учрежденіе ему было хорошо извѣстно. Онъ былъ любитель всякаго рода зрѣлищъ и, въ виду своей службы, прикосновенной къ благоустройству, имѣлъ всюду даровой входъ и каждый вечеръ торчалъ въ какомъ-нибудь театрѣ.

Съ дирекціей оперы онъ не былъ знакомъ, но зналъ, что главный воротила тамъ по дѣловой части Чупырь, а два товарища его ничего не значатъ. Онъ и послалъ свою карточку Чупырю. Его сейчасъ же попросили за сцену и ввели въ маленькую комнату съ низкимъ потолкомъ, съ письменнымъ столомъ и конторкой.

Чупырь, это былъ крайне сухощавый человекъ, небольшого роста, со смуглымъ лицомъ, обладавшій тонкими тараканьими усиками, массой нелѣпо торчавшихъ волосъ на головѣ и всего только однимъ глазомъ. Но взглядъ этого глаза былъ до такой степени острый и пронизывающій, что человекъ, встрѣтившемуся съ нимъ въ первый разъ, довольно долгое время бывало не по себѣ, пока онъ не привыкнетъ.

— Чѣмъ могу? — торопливо и кратко спросилъ Чупырь, который всегда былъ занятъ, всегда торопился и всегда ненавидѣлъ тѣхъ, кто ему мѣшалъ.

— Моя фамилия Рапидовъ, — сказалъ помощникъ и въ теченіе двухъ секундъ смотрѣлъ въ единственный глазъ Чупыря, но, удивившись, что это не произвело на него никакого впечатлѣнія, прибавилъ: — состою по службѣ помощникомъ полковника Брабантова.

Послѣ этой прибавки Чупырь сейчасъ же зашевелился.

— Полковникъ Брабантовъ, а, да, да... по благоустройству... Да...

— Изволите знать?

— Нѣтъ, лично не имѣю чести, но, разумеется, знаю. Человекъ могущественный.

— По положенію нѣтъ, но по значенію да...

— А не все ли мнѣ равно-съ, — я къ примѣру говорю, — по положенію или по значенію меня скупають-съ?..

Онъ засмѣялся, Рапидовъ сдѣлалъ то же.

— Да, это будетъ совершенно одно и то же, — согласился онъ. — Такъ вотъ-съ, изволите видѣть, я отъ него...

— Отъ Брабантова?

— Отъ полковника Брабантова...

— Чтѣ же? У насъ, кажется, ничего... Въ порядкѣ...

— Нѣтъ, вы не безпокойтесь. Я совсѣмъ другое. Тутъ, видите ли-съ, дѣло въ томъ, что у васъ есть опера, а у полковника племянница, которая поетъ.

— А, да, да, понимаю, — сказалъ Чупырь.

И вдругъ съ какой-то непостижимой жестокостью зарылся всѣми пятью пальцами въ свои густые волосы и началъ скрестить ими кожу.

— Понимаете? Она поетъ и желаетъ выступать и при томъ, само собою разумеется, бесплатно.

— Какой голось? — спросилъ Чупырь, какъ бы пропуская мимо ушей послѣднее сообщеніе Рапидова.

— Сопрано. Высокое сопрано. Поетъ Маргариту и желаетъ въ ней выступить. Непременно Маргариту.

— Такъ надобно пробу сдѣлать...

— А въ какомъ смыслѣ вы будете пробовать?

— Ну, голось, подготовка, такъ вообще...

— Я думаю, тутъ не можетъ быть двухъ мнѣній.

— Да вѣдь все-таки надо...

— Гм... Ну, да, конечно... А скажите, пожалуйста, хотя, впрочемъ, это не относится къ дѣлу, — въ вашемъ ресторанѣ вы имѣете право торговать спиртными напитками часовъ до двухъ?

— Имѣемъ, какъ же. У насъ все въ порядкѣ.

— Ну, я, положимъ, три дня тому пилъ коньякъ въ половинѣ пятого...

Послѣ этого замѣчанія единственный глазъ Чупыря безпокойно

забѣгалъ въ своей орбитѣ, какъ будто прилаживался, какъ бы ему поудобнѣ выпрыгнуть оттуда.

— Надо полагать, что вамъ, какъ извѣстному лицу, сдѣланы исключенія, — сказала Чупырь.

— А рядомъ со мной какія-то извѣстныя лица пили шампанское. Хе-хе-хе... Впрочемъ, это не относится къ дѣлу. Такъ проба-съ? Хорошо-съ, я такъ и передамъ полковнику Брабантову, — промолвилъ Рапидовъ и всталъ.

— Я боюсь, — сказалъ Чупырь, тоже поднявшись, при чемъ его глазъ продѣлывалъ необыкновенно безпокойныя эволюціи: — боюсь, что вы изволили неправильно понять меня. Проба, такъ сказать, для взаимнаго ознакомленія. Ну, а само собою разумеется... полковникъ можетъ быть спокоенъ.

— Вотъ, вотъ, я такъ и передамъ полковнику Брабантову. А это, конечно, формальность — до двухъ часовъ... Я понимаю, что въ два часа публика только начинаетъ сходиться... И ежели нѣтъ нарушеній порядка, почему же? Имѣю честь... Я такъ и передамъ полковнику Брабантову.

И онъ, пожавъ руку Чупырю, пошелъ къ двери, но вдругъ что-то вспомнилъ и остановился.

— А скажите, не будетъ ли болѣе приличнымъ, ежели бы вы сами, ну, или ваши товарищи, забѣжали къ госпожѣ Звѣздиной?

— Да для чего же?

— Ну, такъ... Пригласить ее... Это будетъ имѣть почтенный видъ...

— А что-жъ, это можно...

— Такъ вотъ адресъ, и ежели, напримѣръ, завтра, часовъ въ двѣнадцать дня, то будетъ совсѣмъ кстати... Имѣю честь... — прибавилъ онъ еще разъ и окончательно ушелъ.

III.

„Н-да, — сказалъ самъ себѣ Чупырь: — этотъ господинъ изъ тонкой глины сѣбленъ. Знаетъ, гдѣ точка лежитъ — насчетъ торговли спиртными напитками заговорилъ... Придется ѣхать приглашать... А, можетъ-быть, такое добро пригласишь, что потомъ не будешь знать, которой рукой откешиваться“.

Въ антрактѣ онъ призвалъ остальныхъ мушкетеровъ, Карелина и Макасова, и повѣдалъ имъ о посѣтившемъ ихъ счастьѣ.

— Пѣвица отъ Брабантова, други мои! Маргариту пѣть хочеть... Меньше не желаетъ... И завтра надо ѣхать приглашать. Это ужь дѣло Макасова, онъ представительный.

Макасовъ дѣйствительно имѣлъ наружность внушительную. Онъ былъ высокъ, плечистъ и ужасно темень. Черты лица у него были все крупныя, какъ будто каждая дѣлалась по особому заказу. Впереди себя онъ носилъ небольшой животъ, но умѣлъ носить его такъ приятно, что онъ казался даже украшеніемъ.

Одежда его была нѣсколько пестра — пиджачная пара широкихъ клѣтками съ какими-то желтовато-фіолетовыми линиями. Въ рѣчи его слышался не особенно густой, но явственный армянскій акцентъ.

Онъ въ сущности любилъ представлять, являться на разныя торжества, приносить поздравленія, поэтому предложеніе Чупыря было принято имъ безъ возраженія. Имя Брабантова не требовало поясненія, въ особенности, когда Чупырь рассказалъ о разговорѣ съ помощникомъ насчетъ торговли въ буфетѣ. Изъ-за этой торговли, на которой въ сущности зиждилось все дѣло, онъ, въ качествѣ главнаго пайщика, дающаго деньги, готовъ былъ выпустить въ роли Маргариты хоть драную кошку.

На слѣдующій день онъ почему-то надѣлъ фракъ и въ двѣнадцать часовъ былъ по указанному адресу. Марія Андреевна приняла его одна и получила отъ него такое галантное предложеніе почтить оперную труппу своимъ участіемъ, какъ если бы ей была свойственна знаменитость Патти. Было подтверждено, что выступить она въ Маргаритѣ, и даже назначенъ день репетиціи.

И въ назначенный день Чупырь собралъ къ обычной репетиціи артистовъ, хоръ и оркестръ. Всѣ были предупреждены, что явленіе, которое сейчасъ освѣтитъ горизонтъ, связано съ именемъ полковника Брабантова.

Артистка Звѣздина пріѣхала, и на сценѣ разнесся запахъ ея духовъ. По какимъ-то внутреннимъ причинамъ, извѣстнымъ только режиссеру, начали прямо съ третьяго акта. Зибель — меццо-сопрано вовсе не пріѣхала на репетицію, такъ какъ считала смѣшнымъ репетировать роль, которую она могла пѣть хоть во снѣ. Фаустъ съ Мефистофелемъ явились, но не пѣли, а только мурлыкали... Наступилъ моментъ Маргариты.

Вышла Марія Андреевна медленной поступью, какъ полагается въ оперѣ, сѣла за прялку и запѣла пѣсню о Фульскомъ королѣ и его кубкѣ.

Карелинъ сидѣлъ во главѣ оркестра, а Макасовъ и Чупырь въ партѣрѣ. Пока она пѣла пѣсенку, всѣ трое не могли ничего ни понять ни рѣшить. Звукъ какой-то есть и даже довольно громкій, но голось это или чтѣ другое, нельзя было опредѣлить.

Но когда Маргарита запѣла арію, тутъ ужь дѣло стало совершенно ясно. Голось у нея, можетъ-быть, когда-нибудь и было, но, за отсутствіемъ школы и обильнымъ пѣніемъ, теперь это было что-то до такой степени несурзадное, что нельзя было уже и разобратъ въ немъ. Открытыя ноты смѣнялись горловыя. Грудныя являлись тамъ, гдѣ имъ подѣ страхомъ смерти воспрещается. Тембръ былъ не чтѣ иное, какъ дерево, а весь верхній регистръ представлялъ собой сплошной крикъ.

Слушали мушкетеры и поглядывали другъ на друга. А артисты и хористы, прикрывая для осторожности ротъ ладонью, что-то шептали другъ другу на ухо.

Но Марія Андреевна не пѣла, а просто заливалась. Она ни капли не смутилась, а сразу почувствовала себя въ своей сферѣ и пѣла со всѣми тѣми приемами, которые усвоила дома, въ любительской средѣ и на любительскій вкусъ, безъ всякихъ указаний и поправокъ учителя. Каждой мало-мальски высокой нотой пользовалась она, чтобы затянуть темпъ и сдѣлать фермато.

Карелинъ въ качествѣ дирижера слѣдилъ во всѣ глаза. И все-таки каждую минуту оркестръ расходился съ ней. Сценическая часть была у нея, разумѣется, въ самомъ наивномъ видѣ. Приходилось показывать ей каждый шагъ и каждый жестъ, но это было въ порядкѣ вещей, такъ какъ она никогда не пѣла на сценѣ.

И все это терпѣливо выносили не только сами мушкетеры, но и артисты и хористы, ни у кого на лицѣ не было и тѣни насмѣшливой улыбки, ибо всѣ знали, что здѣсь надъ всѣмъ этимъ вытаетъ имя Бранантова. А хуже всего было то, что сама Марія Андреевна ничего даже не подозрѣвала о томъ впечатлѣніи, какое производило ея пѣніе. Самой ей правилось все, что она дѣлала. Ей казалось, что голосъ ея звучитъ великолѣпно, наполняя собой театръ, что нюансы ея прямо удивительны, и то условленное молчаніе, которое всѣ проявляли, она принимала просто за признаніе. Словомъ, во всемъ театрѣ она была единственный человекъ, вполне удовлетворенный и довольный дебютомъ госпожи Звѣздиной.

Кое-какъ довели до конца репетицію, и Звѣздина сѣла въ свою карету и уѣхала, увезя съ собой и ароматъ своихъ духовъ. О слѣдующей репетиціи ее общими увѣдомилъ. Вотъ тутъ-то Чупырь, Макасовъ и Карелинъ схватились за головы.

— Невозможно, — сказалъ Карелинъ: — нѣтъ возможности, чтобы она пѣла Маргариту! — и съ жестомъ отчаянія и рѣшимости онъ положилъ свой дирижерскій жезлъ на суфлерскую будку. — Невозможно, ибо подобной Маргариты не было съ сотворенія міра.

Эта смѣлая мысль однако раздѣлялась всѣми, и въ сущности никто ни на минуту не допускалъ, что подобный выходъ въ дѣйствительности состоится. Но во то время, какъ труппа могла ограничиваться критикой, приговорами и всякаго рода восклицаніями, что могли дѣлать также и Карелинъ и Макасовъ, — положеніе Чупыря было каторжное. Онъ — дѣйствительный вершитель всего предпріятія, онъ не можетъ довольствоваться критикой, а долженъ придумать исходъ.

Прежде всего надо было выдумать роль, которая, обладая всѣми признаками почтенности, въ то же время могла бы пройти для публики незамѣтной, и эту роль дать Звѣздиной. Не давъ ей совсѣмъ ничего, объ этомъ не могло быть и рѣчи, это даже никому и въ голову не приходило. Торговать въ ресторанахъ всего только до двухъ часовъ, это значитъ — осудить предпріятіе на крахъ. И Чупырь ломалъ голову. Наконецъ онъ воскликнулъ:

— Господа, я нашелъ роль и, могу сказать, гениально нашелъ. Во-первыхъ, она этой партіи не знаетъ, а потому долго будетъ учить ее. Во-вторыхъ, партія для пѣнія трудная, а потому она сломитъ себѣ въ ней ногу, а въ-третьихъ, на нее дѣйствительно никто не обратитъ вниманія. Это принцесса въ „Жидовкѣ“.

Когда Чупырь объяснилъ свою мысль, всѣ должны были признать, что она гениальна. Роль принцессы — ненавистная роль для всѣхъ сопрано. Высокая, трудная и въ то же время какая-то половинчатая, она пользовалась самой дурной репутацией у пѣвицъ. Въ самой же оперѣ она поставлена такъ, что публика въ сущности все время недоумѣваетъ, зачѣмъ это принцесса является на сцену и вертится на ней. Она мѣшаетъ слушать Елеазара, Рахиль и кардинала и вызываетъ только досаду.

Но настѣло того, какъ столь гениальная мысль была высказана, явился вопросъ: какъ же отстранить Звѣздину отъ Маргариты?

— Ну, это ужъ дѣло второстепенной важности, — сказалъ Чупырь. — Придется на нѣкоторое время отказать отъ „Фауста“. А въ то же время меццо-сопрано мы попросимъ заболѣть опухолью ногъ, мѣшающей ей надѣвать мужской костюмъ.

И опять всѣ должны были признать, что лучшаго ничего нельзя было бы придумать. Рѣшительно, оборотливый умъ Чупыря былъ необходимъ для предпріятія.

Когда Звѣздиной сообщили о случившемся съ меццо-сопрано несчастіи, именно, объ опухольи ногъ у нея и о связанной съ этимъ невозможности постановки „Фауста“, она огорчилась. Но, когда ей показали довольно большую и довольно головоломную партію принцессы, она сейчасъ же утѣшилась. Въ сущности, она была проникнута только однимъ страстнымъ желаніемъ быть на сценѣ. Это была ея болѣзнь.

Она принялась стремительно учить партію и выучила ее гораздо раньше, чѣмъ надѣялись мушкетеры. Недѣли черезъ три она объявила имъ, что партія готова. Пришлось приступить къ репетиціямъ.

IV.

Трудно даже сказать, что это было. Но во всякомъ случаѣ это былъ не совсѣмъ обыкновенный спектакль. Прежде всего, онъ былъ не лишень нѣкоторой торжественности, такъ какъ въ литерной ложѣ сидѣлъ самъ полковникъ Бранантовъ съ семействомъ, а другія двѣ логи были заняты знакомыми Маріи Андреевны. Рапидовъ помѣщался въ партерѣ, въ первомъ ряду, и вмѣстѣ съ нимъ были еще какіе-то чины его канцлярін.

Появленіе Маріи Андреевны было встрѣчено рукоплесканіями, раздавшимися изъ трехъ ложъ и нѣсколькихъ мѣстъ первого ряда. Она запѣла увѣренно, безъ малѣйшаго смущенія, какъ опытная артистка, убѣжденная въ своемъ совершенствѣ.

Публика сперва слушала съ недоумѣніемъ и какъ будто не знала, какъ ей слѣдуетъ отнестись. Это было что-то до послѣдней степени неожиданное и необычное. Нерѣдко выступали плохія пѣвицы, но онѣ все-таки были пѣвицы, и въ ихъ пѣніи было что-то правдоподобное, общепринятое. А тутъ просто какой-то вокальный кавардакъ.

И наконецъ, когда Звѣздина дорвалась до мѣста, гдѣ были рудеры, и стала дѣлать ихъ на полной любительской свободѣ, публика допускала все, публика начала смѣяться, ну, просто весело смѣяться. Никогда еще комическая опера не веселила ее такъ, какъ эта трагедія. Раздавались замѣчанія, комическіе аллюдементы.

Публика въ этомъ театрѣ была „общедоступная“, привыкшая къ простымъ правамъ. Но именно потому, что пѣніе ее развеселило, въ ея отношеніи не было ни малѣйшей злобности.

Когда упалъ занавѣсъ и на вызовы вмѣстѣ съ Елеазаромъ, Рахилью и кардиналомъ вышла принцесса — Звѣздина и начала самымъ основательнымъ образомъ раскланиваться, ей подали букетъ, который послать ей Рапидовъ. Публика просто завизжала отъ веселости.

Несчастье именно въ томъ и состояло, что Марія Андреевна не замѣчала дѣйствительнаго впечатлѣнія, произведеннаго ею въ театрѣ. Сама она въ то время, какъ пѣла, чувствовала высокое удовольствіе, а изъ залы до нея доносились только гулъ и шумъ, которые она естественно объяснила въ свою пользу. И она была довольна. Настроеніе ея было радостное. Въ антрактахъ къ ней за кулисы ходилъ Рапидовъ и даже самъ полковникъ Бранантовъ. Они говорили ей пріятыя вещи, которыя совпадали съ ея внутреннимъ сознаніемъ, и такимъ образомъ заблужденіе укрѣпилось въ ней.

Успѣху спектакля выступленіе Звѣздиной почти не повредило, такъ какъ Елеазара пѣлъ какой-то петербургскій гастролиеръ. Мушкетеры больше всего боялись, что на слѣдующій день ихъ въ лоскѣ изрумяютъ газеты. Но, къ ихъ удивленію, вездѣ были самыя снисходительныя замѣтки. Новая пѣвица Звѣздина отмѣчалась, какъ носящая еще всѣ слѣды неопытности, но при этомъ прибавлялось, что если она будетъ работать, то съ ея сценическимъ голосомъ можетъ сдѣлать успѣхи.

„Почему это вруть?“ — подумалъ Чупырь и тутъ же мысленно объяснилъ себѣ: „но что же я спрашиваю, душень я этикій! Вѣдь эта старая крыса, Рапидовъ, само собою разумѣется, побывалъ во всѣхъ редакціяхъ. У нихъ хотя и нѣтъ буфетовъ, и не торгуютъ онѣ спиртными напитками, но есть розничная продажа, которую ежели на мѣсяць воспретить, то получится чистый убытокъ. Вотъ ежели-бъ и публику можно было погугать Бранантовымъ, такъ тогда все было бы въ порядкѣ“.

Но публику не запугаешь. И даже, напротивъ, она, конечно, мало-по-малу узнала, что Звѣздина пошла на сцену со стороны вѣдомства „благоустройства“, и ея снисходительное отношеніе къ ней начало явно замѣняться недружелюбнымъ. Когда „Жидовка“ пошла вторично, въ публикѣ по адресу Звѣздиной уже слышалось шиканье, а дагѣе сталъ уже раздаваться свистъ.

Полковникъ Бранантовъ ничего не понималъ въ музыкѣ, но зато онъ очень хорошо понималъ въ свистѣ. Онъ, руководясь своимъ неизмѣннымъ родственнымъ чувствомъ, разумѣется, поощалъ оперу при каждомъ выходѣ Маріи Андреевны, и ухо его прекрасно различало свистъ. Онъ спросилъ Рапидова:

— Что это значитъ?

— Недоброжелательство, — отвѣтилъ тотъ.

— Но однако этого нельзя дозволить. Это уже есть нарушеніе тишины и порядка.

— Не беспокойтесь, полковникъ, ихъ сейчасъ заберутъ, куда слѣдуетъ.

И забрали. Но на ихъ мѣсто явились другіе, и шиканье и свистъ все-таки сопровождали каждое появленіе на сценѣ Звѣздиной.

Чупырь былъ внѣ себя. Ужъ онъ принималъ свои мѣры — ходилъ въ публику, шепталъ на ухо одному — другому доброжелателю, сажалъ на галлерею молодцовъ, которые должны были аплодировать и парализовать протесты, но ничто не помогало. Публика съ каждымъ разомъ относилась къ пѣвицѣ все хуже и хуже.

А Марія Андреевна ничего не замѣчала. Она была въ восторгѣ отъ своего пѣнія и отъ успѣха. Просто болно было видѣть ея радостное довольное лицо, когда среди шума и организованныхъ Чупыремъ рукоплесканій, раздавались крики: долой, вонъ со сцены! И такъ какъ она была увѣрена въ своихъ достоинствахъ и заслугахъ, то неотступно требовала отъ мушкетеровъ, чтобы ей поскорѣе давали Маргариту. И такимъ образомъ создавалось для всѣхъ безвыходное положеніе.

Полковникъ Бранантовъ, хотя и ничего не понималъ въ музыкѣ, но былъ настолько проникателенъ, чтобы понять смыслъ происходящаго. Для него было совершенно ясно, что племянница поетъ прескверно, и что она самымъ позорнымъ образомъ проваливается.

— Послушайте, — говорилъ онъ на службѣ Рапидову: — я самъ не могу судить, но вы по театрамъ ходите, вы должны понимать

Мореплаватель Гудзонъ,
исследователь сѣверныхъ
полярныхъ странъ.

Точная копія корабля „Полумѣсяцъ“ (Half-Moon), на которомъ
плылъ Гудзонъ.

Снимокъ съ картины неизвѣстнаго художника,
находящейся въ галлерей Тета, въ Англіи, и пред-
ставляющей Гудзона, оставленнаго среди откры-
таго моря забвѣннѣею экипажемъ его судна.

Робертъ Фультономъ,
изобрѣтатель парохода.

Точная копія перваго парохода „Клермонтъ“, построеннаго Фультономъ.

Торжества въ память Гудзона и Фультона въ Америкѣ.

Скажите же мнѣ откровенно и добросовѣстно: Марія Андреевна вѣдь пѣвица никакая?

Рапидовъ предварительно заглянулъ ему въ глаза, чтобы опредѣлить, какую именно правду надлежитъ сказать ему, и рѣшилъ, что Бранантовъ желаетъ знать настоящую.

— По вѣсьмъ видимостямъ и къ глубокому моему огорченію это такъ,— отвѣтилъ онъ.

— Такъ чего же ради она позорится?

— Заблужденіе-съ. Роковое заблужденіе-съ.

— Ну, да, понимаю. Заблужденіе. Но какую же дурацкую роль приходится играть мнѣ! Я никогда еще въ жизни не игралъ такой роли. Послушайте, вы мастеръ на вѣсѣ руки. Какъ бы это такъ сдѣлать, чтобы она прекратила эти выступленія?

— О, это очень трудно сдѣлать, не огорчивъ уважаемую Марію Андреевну. Вѣдь она единственный человѣкъ, не понимающій истиннаго положенія дѣла.

— Такъ растолковать ей.

— Да кто же это можетъ растолковать? Она никому не повѣритъ. Это все равно-съ, какъ если бы безумно влюбленному че-

прочія мои подношенія съѣли половину моего жалованья... Но однакожь вы сдѣлайте это такъ деликатно, чтобы она не обидѣлась.

— Да ужъ это мы сумѣемъ. А только вотъ насчетъ торговли спиртными напитками...

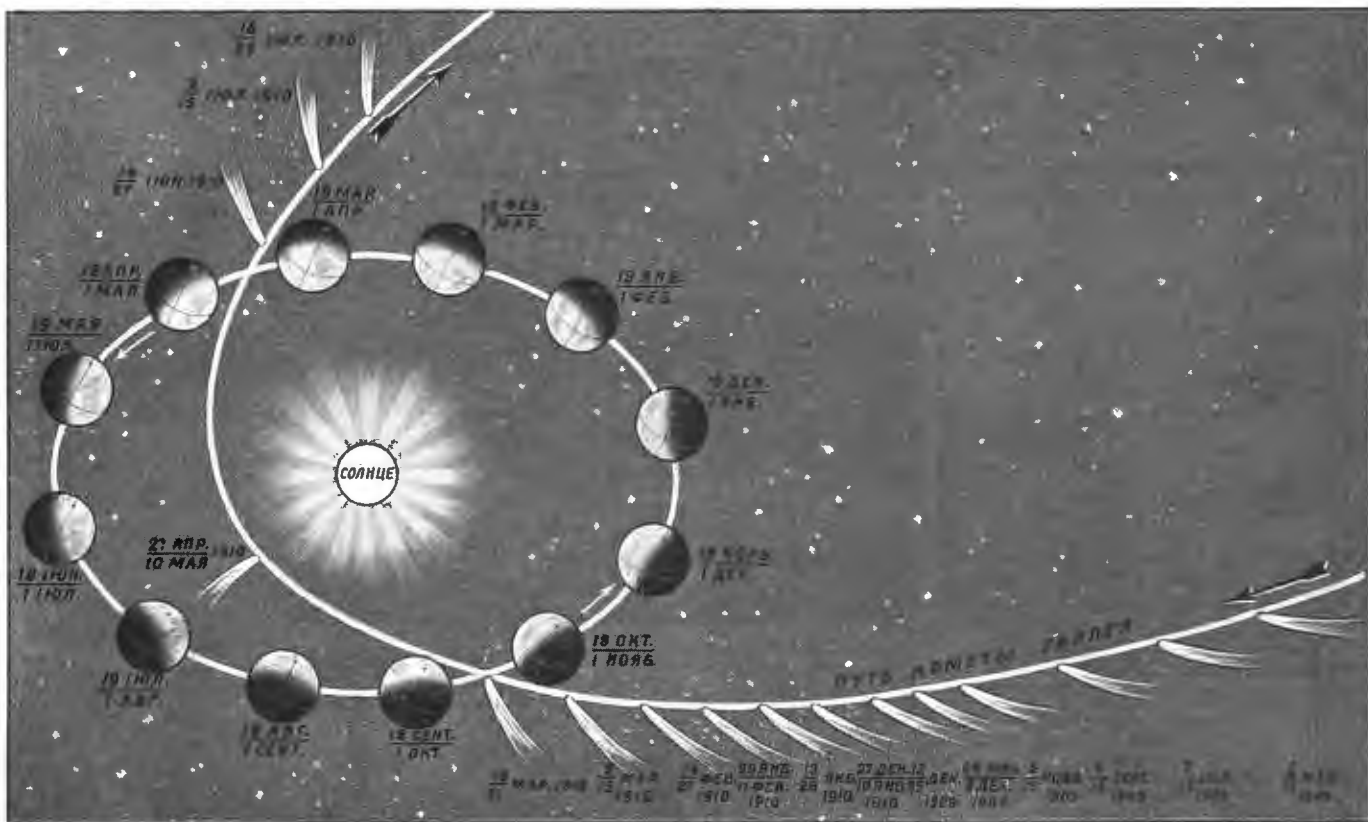
— Ну, а ежели вы сумѣете, то и мы сумѣемъ.

Чупырь былъ достаточно опытный человѣкъ, чтобы понять особое положеніе скромнаго чиновника, потратившагося на цвѣты и конфеты для племянницы своего начальника. Они вышли изъ царства кулисъ вмѣстѣ и дошли до кассы. Тутъ Чупырь вошелъ въ самую кассу. Рапидовъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ внимательно читалъ висѣвшую на стѣнѣ афишу завтрашняго спектакля.

Чупырь вышелъ изъ кассы и, прощаясь съ нимъ, вынулъ изъ кармана запечатанный конвертъ и, передавая ему совершенно открыто при фланировавшей тутъ публикѣ, сказалъ:

— Такъ будьте ужъ такъ добры, не откажите передать это письмо.

— Съ удовольствіемъ, съ величайшимъ удовольствіемъ!— отвѣтилъ Рапидовъ и положилъ конвертъ въ боковой карманъ пиджака.

этот промежуток времени. Оказалось, что появление комет отмечено в 1531 и 1456 годах. Эти кометы, судя по описаниям, держались того же пути, как и кометы, виденные Кеплером и Галлеем, и позволительно было заключить, что во всех этих появлениях комета была одна и та же. Впоследствии, когда были пересмотрены астрономические летописи всех стран, между прочим, и китайских, удалось проследить кометные появления до глубокой древности, и таким путем было установлено, что человечество уже очень давно созерцает появление одной и той же кометы через каждые 75 лет. В распоряжении Галлея оказалось четыре появления. Приняв сдланный им вывод, что в эти четыре раза являлась одна и та же комета, он естественно должен был заключить, что она вновь появится в 1758 году.

Тем временем приемы астрономических вычислений все больше и больше совершенствовались. В то время уже догадались, что все планеты, по соседству с которыми проходит комета, притягивают ее к себе и тем отклоняют от правильного пути, производят в ее движении нарушения, называемые пертурбациями. Путь кометы представляется собою растянутый эллипс. В эллипсах кометных орбит одним из фокусов является солнце, другой же лежит у противоположного края эллиптической плоскости орбиты. Но, благодаря притяжениям встречных планет, кометный эллипс не может быть правильной геометрической фигурой; он всегда больше или меньше искажен. И вот когда принялись за вычисления пути Галлеевой кометы, то пришли к заключению, что при первом своем появлении после Галлея она должна запоздать на 618 суток, вследствие того, что правильность ее движения будет нарушена притяжением Сатурна и Юпитера, между которыми она должна была пролететь. Отсюда следовало, что она появится и будет находиться на ближайшем расстоянии от солнца не в 1758 году, как предсказывал Галлей, а в апреле 1759 года. Французский астроном Клеро, который произвел эти вычисления, оговаривался, что в них может быть ошибка в пределах одного месяца. Вычисления Клеро оказались правильными: комета действительно появилась в 1759 году и прошла через ближайшую к солнцу точку (так называемый перигелий) 12 марта 1759 года. Вычисления того времени не могли быть вполне точны, потому что астрономы были уверены, что солнечная система оканчивается Сатурном. О дальнейших планетах: Уран (открытом Гершелем в 1781 году) и Нептун (открытом Лаврье в 1846 году) тогда еще никто и не подозревал.

Теперь следующее появление кометы приходилось на 1835 год. На этот раз вычисления велись уже более уверенно. Французский астроном Дамуазо вычислил, что ее прохождение через перигелий совершится 4 ноября 1835 г. Другие астрономы указывали на 12 и 13 ноября. Комета появилась в виду 5 августа 1835 г., а через перигелий прошла 16 ноября; значить, против вычислений опоздала всего на 3 дня. Это было последнее появление кометы Галлея, и теперь ее новое появление предстояло в будущем, 1910 году. На этот раз, зная уже все планеты солнечной системы, их пути, их массы и силу их притяжения, астрономы могли следить за кометой Галлея шаг за шагом, могли указать хоть на каждый день ее местонахождение в пространстве. Было в точности известно, что в 1874 г. она будет находиться на противоположном конце своего пути, который почти настолько же выдается за орбиту Нептуна, насколько другой конец выдается в центр солнечной системы за орбиту Юпитера. Теперь астрономы предсказали прохождение кометы через перигелий на 27 апреля (10 мая по новому стилю).

В настоящее время комета мчится по направлению к солнцу со скоростью 35.000.000 верст в сутки. Первый ее увидят профессор Вольф, директор астрономической обсерватории в Гейдельберге, 15 сентября, в тот момент, когда она находилась на расстоянии 562 миллионов верст от земли. Навысшего блеска комета достигнет при прохождении через перигелий, т. е. 27 апреля. В это время она будет на ближайшем расстоянии от земли и в течение некоторого времени будет ясно видна невооруженному глазу каждый день, спустя несколько времени после солнечного заката, на западной стороне неба. Ее ближайшее расстояние от земли будет 17.300.000 верст.

На прилагаемом чертеже ясно показан весь путь кометы, начиная со 2 мая 1909 г. по 16 июля 1910 г.

Открытие памятника О. П. Гаазу в Москвѣ, 1 октября с. г. По фот. С. Смирнова.

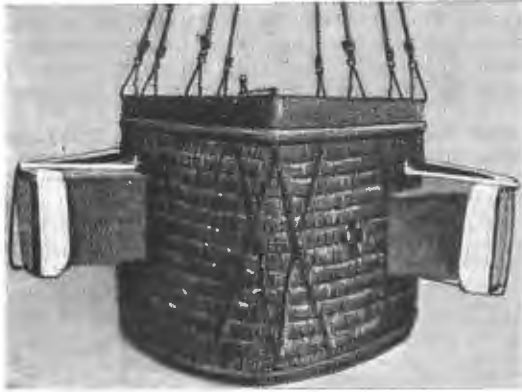
Открытие памятника Федору Петровичу Гаазу.

(Рис. на этой стр.).

1-го октября настоящего года в Москвѣ открыт памятник человеку, которого недаром в свое время называли „святым доктором“, и воспоминание о котором в последние годы жило с особой силой, сдлав его имя синонимом самоотверженной доброты и стойкого, безкорыстного исполнения своего долга. Памятник сооружен на открытом дворе Александровской больницы в Малом Казенном переулке. Эта

больница под названием „полицейской“ возникла в сороковых годах благодаря неунынным стараниям Федора Петровича Гаазы — и в двухэтажном флигеле ее, в глубине двора, до сих пор сохранилась маленькая квартира, в которой жил и умер упорный человек-любитель.

И на отдельных людей и на целое общество в их лучших порывах действуют гораздо больше живые примѣры, чѣм тео-

Приспособленіе гондолы аэростата для плаванія. Воздушныя камеры, поддерживающія корзину аэростата на водѣ, какъ плавательныя пузыри.

для нихъ исторія, и, къ сожалѣнію, не всегда и не такъ скоро ихъ образъ, говорящій сердцу и уму, запечатлѣвается для будущаго въ мраморѣ или бронзѣ. Въ этомъ послѣднемъ актѣ общественнаго правосудія нельзя не видѣть торжества высокихъ и безкорыстныхъ началъ человѣческаго ума.

При такомъ торжествѣ, благодаря почину старшаго врача больницы С. В. Пучкова, пришлось присутствовать москвичамъ въ день открытія памятника Гаазу въ весьма торжественной обстановкѣ. Этотъ памятникъ поставленъ не только активному человѣколюбцу, не только врачу душъ и тѣлесъ, но и главнымъ образомъ служителю долга въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова, не по обязанности, а по внутреннему велѣнію своей совѣсти, служителю безтрепетному и вѣрующему въ правоту своего дѣла. Онъ поставленъ человѣку, который представлялъ собою живое отрицаніе тѣхъ растлѣвающихъ волю сомнѣній, которыя такъ часто обезображиваютъ нашу жизнь, сводя въ концѣ концовъ все къ исключительно матеріальнымъ условіямъ злобы дня.

„Нельзя слѣдовать во всемъ ученію Христа, — говорятъ намъ: — оно непримѣнимо къ практической жизни; имъ можно полюбоваться какъ идеаломъ, но руководиться имъ можетъ лишь смѣшной чудакъ, не желающій считаться съ дѣйствительностью“. Такимъ, по мнѣнію современниковъ, „смѣшнымъ чудакомъ“ былъ тотъ Федоръ Петровичъ, память котораго чествовалась въ Москвѣ. Онъ понималъ, что христіанскій идеаль не есть нѣчто отвлеченное, красивое, но безжизненное, чѣмъ можно любоваться лишь издали. Для него этотъ идеаль былъ маякомъ, освѣщающимъ жизненный путь. Посвятивъ себя всецѣло добру и милосердію, работая среди больныхъ и отверженцевъ общества, Федоръ Петровичъ показалъ, какъ слѣдуетъ идти по этому пути. Онъ глубоко понималъ слова апостола: „аще не умреть — не оживетъ“, и доказалъ своею непрерывной и неустанной дѣятельностью, что, отказавшись отъ личнаго счастья, спокойствія и удобствъ въ пользу счастья дру-

ретическіе идеалы. Люди, давно ушедшіе изъ жизни, продолжаютъ своимъ примѣромъ дѣйствовать какъ живые: сначала о нихъ повѣствуютъ очевидцы, потомъ живетъ о нихъ преданіе, затѣмъ наступаетъ

гихъ, и притомъ многихъ, и умеревъ для личной жизни, человѣкъ съ чистой душою оживаетъ для иной, тоже земной, но болѣе широкой жизни и въ ней находитъ себѣ удовлетвореніе и исходъ своимъ силамъ. Какъ часто, видя людскія немощи, несчастья и страданія, мы оглядываемся назадъ, близоруко ищемъ причину и, отыскавъ, на этомъ успокаиваемся... Но Гаазъ смотрѣлъ и впередъ. Его интересовали не однѣ причины несчастья, а и послѣдствія, и съ ними онъ боролся всѣми силами своей души и энергій, умѣя утѣшать озлобленныхъ и обездоленныхъ и вызывать въ ихъ сердца примиреніе съ Богомъ и покорность Его волѣ.

Ему приходилось дѣйствовать въ очень тяжелыя времена, при господствѣ всякаго насилія и грубаго неуваженія къ человѣческому достоинству, среди непониманія и оскорбленій. „Ему слѣдовало, — скажутъ, быть-можетъ, нѣкоторые: — съ негодованіемъ отвернуться отъ этихъ условій, избѣгать соприкосновенія съ ними и отрясти прахъ ногъ своихъ отъ этой чуждой ему среды, памятуя, что „блаженъ мужъ, иже не иде...“ Но это значило бы жить для себя въ сознательномъ невѣдѣніи и своекорыстномъ спокойствіи, „слушая и не слыша, слыша и не слуша“. Федоръ Петровичъ зналъ, что есть другой, болѣе энергическій совѣтъ, въ которомъ говорится: „не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте“, и вся его жизнь была однимъ непреклоннымъ и осозательнымъ обличеніемъ.

„Что можетъ сдѣлать одинъ противъ среды?“ — говорятъ практическіе мудрецы, ссылаясь на поговорку: „одинъ въ полѣ не воинъ“. „Нѣтъ! — отвѣчаетъ имъ всюю своею личностью Гаазъ: — и одинъ въ полѣ воинъ!“ Вокругъ него, въ память его соберутся другіе, и, если онъ воевалъ за правду, то сбудутся слова апостола: „все минется, одна правда останется“.

И нынѣ то мѣсто, гдѣ воздвигнуть памятникъ, гдѣ жилъ и страдалъ „святой докторъ“, гдѣ онъ сѣялъ въ потѣ лица сѣмена любви къ людямъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ не одинъ, что на призывъ его личности и памяти о немъ пришли другіе и продолжили, укрѣпили и расширили его дѣло. Да! Все минется... Миновался и генераль-губернаторъ Закревскій, собиравшійся выслать изъ Москвы Гааза, какъ вреднаго человѣка, — миновался и Капцевичъ, рекомендовавшій сократить „утрированного филантропа“; — почилъ знаменитый московскій іерархъ митрополитъ Филаретъ, не разъ спорившій съ Гаазомъ въ тюремномъ комитетѣ, но признавшій для себя нравственно обязательнымъ разрѣшить православному духовенству служить молебствъ о выздоровленіи католика Федора Петровича и самъ поствѣтившій его передъ кончиной, чтобы проститься по-братски; — сошли въ могилу и далекіе каторжники, молившіеся у сооруженной ими, въ память Гааза, иконы Федора Тирона, а онъ... онъ остался. И отнынѣ онъ останется не только запечатлѣнный въ сердцахъ всѣхъ, кто знаетъ, кто слышалъ, что такое онъ былъ, — но и какъ отлитый въ бронзѣ молчаливый укоръ малодушнымъ, утѣшеніе алчущимъ и жаждущимъ правды и примѣръ дѣятельной любви къ людямъ.

А. О. Кони.

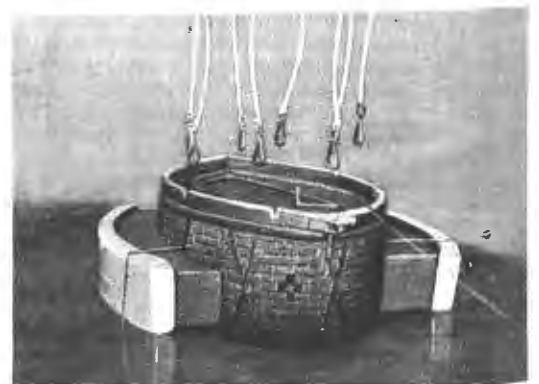
Торжества въ память Гудзона и Фультона.

(Рис. на 741 стр.).

Въ Соединенныхъ Штатахъ состоялось грандіозное торжество празднованія 300-лѣтія со дня открытія рѣки Гудзона и 100-лѣтія со дня открытія пароходнаго движенія по этой рѣкѣ. Съ первымъ юбилеемъ связано воспоминаніе о знаменитомъ американскомъ мореплавателѣ Гудзонѣ и его трагической гибели, а со вторымъ — память объ изобрѣтателѣ парохода, американскомъ инженерѣ Фультонѣ. Торжество происходило главнымъ образомъ на водѣ. Въ немъ участвовали шестнадцать военныхъ судовъ американскаго флота, вмѣстѣ съ представителями военныхъ флотовъ другихъ государствъ Европы и Америки. Представителемъ Англій на торжествахъ былъ адмиралъ сэръ Эдвардъ Сеймуръ, а представителемъ Германіи адмиралъ Костеръ. Первые дни торжествъ прошли въ Нью-Йоркѣ, а затѣмъ ихъ перенесли въ небольшой городокъ Ньюбургъ, лежащій на рѣкѣ Гудзонѣ, въ 60 миляхъ вверхъ по рѣкѣ. Къ этому дню въ Ньюбургъ собралось до 300.000 публики, жадной до грандіозныхъ зрѣлищъ. Главною приманкою торжествъ было плаваніе по рѣкѣ двухъ очень любопытныхъ судовъ. Одно изъ нихъ — точная копія того перваго парохода „Клермонтъ“, построеннаго Фультономъ, который плывалъ по Гудзону, а другое — копія корабля „Полумѣсяцъ“ (Half-Moon), на которомъ совершалъ плаваніе Гудзонъ. Другою достопримѣчательностью праздника было ослѣпительное освѣщеніе мѣста торжествъ. Зажгли миллионъ лампочекъ накаливанія и

10.000 дуговыхъ лампъ, что въ сочетаніи съ обыденнымъ роскошнымъ освѣщеніемъ Нью-Йорка дало настоящій океанъ свѣта.

Генри Гудзонъ былъ родомъ англичанинъ и прославился, какъ опытный мореплаватель. Въ 1607 г. компанія богатыхъ лондонскихъ купцовъ, занимавшаяся морскою торговлею, поручила ему отыскать съверный проходъ изъ Атлантиче-

Корзина аэростата, уже опустившаяся на воду и представленная въ моментъ спуска шара, т.-е. его отстегиванія отъ гондолы.

Памятник Всемирного Почтового Союза, открытый в Бернѣ 4 октября (н. с.) 1909 г.
Памятник работы парижскаго скульптора Рене де-С.-Марсо.

скаго въ Великій океанъ, имѣя въ виду сократить длинный морской путь къ рынкамъ Восточной Азии. Гудзонъ три раза предпринималъ эту попытку и всѣ три раза неудачно. Но во время этихъ путешествій онъ мимоходомъ открылъ и изслѣдовалъ ту рѣку, которая теперь носитъ его имя, а потомъ и извѣстный большой заливъ, который теперь тоже носитъ его имя, но который самъ Гудзонъ назвалъ заливомъ св. Михаила, такъ какъ открылъ его въ день памяти этого святого. 17 апрѣля 1610 г. онъ отправился въ четвертое путешествіе изъ Блекуэля. Но весной слѣдующаго года запасы на его суднѣ истощились, голодавшій экипажъ

взбунтовался и отказался повиноваться Гудзону. Самъ Гудзонъ, его маленькій сынъ и нѣсколько матросовъ, которые оставались ему вѣрны, были высажены въ небольшую шлюпку и брошены на произволъ судьбы среди открытаго моря. Гудзонъ и его спутники, конечно, всѣ погибли, и впоследствии не удалось найти ни малѣйшаго слѣда ихъ, хотя экспедиціи для отысканія ихъ оставались снаряжаться неоднократно.

Робертъ Фультонъ родился въ Пенсильваніи въ 1765 г., а умеръ въ 1815 г. Сначала онъ со страстью предавался живописи, а потомъ пристрастился къ механикѣ. Это былъ типъ из-

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. **иностранныхъ** подписчиковъ **подписной бланкъ** (въ двухъ экземплярахъ) для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на «Ниву» **1910** года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на **почтовыхъ переводахъ** установленнаго образца, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ, можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя съ своей стороны пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1910 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

На будущій 1910 годъ мы назовемъ два славныхъ имени, начертанныхъ на скрижаляхъ русской литературы:

Писемскій и Гаршинъ.

Эти два художника слова, представители двухъ поколѣній,

мыслившіе образами въ разные эпохи народной жизни, при двухъ развѣтахъ народной свободы, въ годы раскрѣпощенія душъ и духа, широко восполняютъ своими творениями создаваемую „Нивой“ для своего читателя бібліотеку русскихъ классиковъ и выдающихся писателей.

I. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. Θ. ПИСЕМСКАГО.

(Первыя 18 книгъ).

Давъ уже ранѣе въ бібліотеку нашего читателя сочиненія Тургенева, Достоевскаго, Гончарова и Григоровича, мы давно лелѣли мысль присоединить къ нимъ сочиненія ихъ собрата по литературной школѣ сороковыхъ годовъ — А. Θ. Писемскаго.

И мы полны сознанія исполненнаго долга предъ русскимъ просвѣщеннымъ обществомъ, въ томъ, что можемъ теперь ознакомить сотни тысячъ нашихъ читателей съ сочиненіями этого прямого ученика и наслѣдника завѣтовъ Гоголя, можемъ дать услышать его правду русской жизни столицамъ и провинціи, городу и деревнѣ.

Гоголь раздѣлилъ въ „Мертвыхъ душахъ“ губернское общество на „тоненькихъ“ и „толстыхъ“ и занялся „толстыми“, а Писемскій обрисовалъ намъ „тоненькихъ“. Гоголь не любилъ изображать женщинъ, Писемскій далъ цѣлую интересную галерею женскихъ образовъ, выступивъ горячимъ заступникомъ за женщину.

Имя своими предшественниками Пушкина и Лермонтова, воспитанный на нихъ, Писемскій сталъ на ряду съ Тургеневымъ и Гончаровымъ. По характеру своего яркаго таланта Писемскій, весь — гнѣвъ и отчаяніе противъ всякой личности, фальши въ общественныхъ явленіяхъ, — борецъ за вѣрность своей нравственной личности, за правду, правду о своемъ народѣ. И онъ боролся до послѣдней строки своего художественнаго творчества.

Реалистъ до мозга костей, онъ никогда не гнался за сентиментальной читательской слезой; бичуя пошлость общественной и семейной жизни. Онъ — сатирикъ, какъ большинство крупнѣйшихъ писателей, но онъ не пронзаетъ тщательно отточенной стрѣлой, а расплющиваетъ явленіе до послѣдняго живого мѣста.

Всѣхъ явленій русской жизни, всѣхъ классовъ общества коснулся онъ своимъ живымъ, мощнымъ перомъ. Писемскій изобразилъ мѣръ чиновничества, изучивъ его долговременной службой въ провинціи, и недаромъ изображенный Писемскимъ въ „Тысячѣ душъ“ типъ карьериста-чиновника съ высшимъ образованіемъ (Калиновичъ) признанъ критикой единственнымъ въ русской литературѣ по яркости и глубинѣ. Мѣщанскую жизнь — „стоячую воду“, по мѣткому выраженію Писарева, изобразилъ Писемскій въ цѣломъ рядѣ живыхъ повѣстей и рассказовъ и въ романѣ „Мѣщане“, въ

которомъ ярко представлены будущія владыки „міра“ (деревенскаго) — Колупаевы и Разуваевы. Но въ „Мѣщанахъ“ мы слышимъ уже явно изъ груди автора крикъ одного изъ его героевъ: „Пусть хоть на время рыцарь проснется, а мѣщанинъ позатихнетъ“.

Въ области народной жизни Писемскій — старшій братъ двухъ нашихъ знаменитыхъ писателей — „народниковъ“ — Глѣба Успенскаго и Мельникова-Печерскаго. „Плотничья артель“ и „Горькая судьбина“ Писемскаго — по типичности и мѣткости народной рѣчи, по умѣнью изобразить великорусскаго мужика сами по себѣ могли бы увѣковѣчить имя Писемскаго въ русской литературѣ.

Справедливо заканчиваетъ Писемскій свой извѣстный, много напумѣвшій романъ „Взбаламученное море“ словами: „Если здѣсь не оразилась вся Россія, то зато тщательно собрана вся ея ложь“. Но это лишь понятная скромность писателя, — можно смѣло сказать, что въ произведеніяхъ Писемскаго дѣйствительно отразилась вся Россія; восемьсотъ лицъ (по счету самого Писемскаго), выведенныхъ имъ въ романахъ и повѣстяхъ, представляютъ все, что было и чтѣ есть яркаго и самобытнаго во всѣхъ слояхъ русской жизни.

Писемскій — единственный по силѣ и правдѣ лѣтописецъ того русскаго строя и быта, который только теперь начинаетъ уходить въ даль минувшаго, оставляя еще много ржавыхъ звеньевъ. Въ его произведеніяхъ — полная, исторически подлинная и художественно яркая картина былой дореформенной Россіи. Отъ этой картины вѣетъ влекущимъ дыханіемъ проникновенной правды, въ каждомъ его яркомъ словѣ чувствуется неопровержимый здравый смыслъ и крѣпкое, непоколебимое національное чувство.

Рышнвъ дать нашимъ читателямъ одновременно собраніе сочиненій *двухъ русскихъ писателей*, мы лишены возможности включить въ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи *40 книгъ* „Сборника Нивы“ въ теченіе 1910 года все полное собраніе сочиненій А. Θ. Писемскаго. Сочиненія А. Θ. Писемскаго настолько обширны и многочисленны, что мы должны отдѣлить часть ихъ на 1911 годъ; въ наступающемъ же году будутъ даны первыя *18 книгъ* полнаго собранія сочиненій А. Θ. Писемскаго и

II. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. М. ГАРШИНА.

Въ 4-хъ книгахъ.

Поэтическая индивидуальность Гаршина воспитана въ условіяхъ строгой красоты и простоты — въ этомъ его классичность, его признанное право на безсмертіе. Пушкинъ былъ его эстетическимъ евангеліемъ, Тургенева Гаршинъ ставилъ выше всѣхъ писателей и ему посвятилъ свой „Красный цвѣтокъ“.

Гаршинъ вниталъ въ себя и съ глубокой страстностью выразилъ въ своихъ произведеніяхъ весь культъ лучшей части того поколѣнія, съ которымъ онъ выросъ. „Большая совѣсть вѣка его отмѣтила глашатаемъ своимъ“...

Гаршинъ ввелъ въ литературу особую, яркую окраску: благородную нервность. Его герои — дѣйствительно герои: у нихъ огромные духовные запросы, они презираютъ личное счастье, ищутъ жертвъ („Рядовой Ивановъ“, чиновникъ Никитинъ и художникъ Лопатинъ, стрѣлочникъ въ „Сигналѣ“, вызывающій своимъ подвигомъ преступника на подвигъ). Гаршинъ отыскивалъ человѣческую душу на крайней ступени нравственнаго паденія („Проншествіе“, „Надежда Николаевна“), въ людяхъ грубыхъ, простыхъ; въ немъ была ключомъ потребность къ дѣятельной борьбѣ со

зломъ и глубоко таилась жажда истребить всю неправду міра („Красный цвѣтокъ“). Символь жизни и писательства Гаршина—всегда совпадавшихъ: надо жить, пока можно дѣлать добро, но не пока живется; за жизнь цѣпляться нечего („То, чего не было“); нужно расти, тинуться къ небу жизни, но, не осуществивъ своихъ идеаловъ, надо погибнуть („Attalea princeps“).

„Только-то? Неужели?“—были его предсмертные слова. Гаршинъ самъ—эта гордая пальма, искавшая ошибочно идеала за предѣлами оравжерен. въ окружающемъ холодѣ и слякоти.

На произведеніяхъ Гаршина лежить отпечатокъ глубокой грусти, но онъ не терялъ никогда вѣры въ человѣка.

Произведения Гаршина—не обычные рассказы съ завязкой-фабулой; въ нихъ преобладаютъ картины, чувства, идеи, символы, поэмы въ прозѣ.

Самъ Гаршинъ — стихотвореніе въ прозѣ русской литературы.

Большой мастеръ слова, онъ достигаетъ поразительныхъ эффектовъ однимъ тонкимъ штрихомъ, одной характерной подробностью.

Описаніе мученій раненаго въ его знаменитомъ рассказѣ „Четыре дня на полѣ сраженія“, это—вкладъ въ литературу. Основная идея рассказа — идея выстрадавшаго сомнѣнія въ необходимости войны—облечена въ такую художественную, драматичную форму, что впечатлѣніе отъ него получается гораздо болѣе сильное, чѣмъ отъ чтенія сотенъ трактатовъ противъ ужасовъ войны.

То же любвеобильное сердце писателя, способное до самозабвѣ-

нія замучиваться чужими страданіями, захватываетъ читателя и въ рассказахъ „Трусъ“ и „Изъ воспоминаній рядового Иванова“.

Художественная простота и лермонтовская чистота стиля Гаршина дали основаніе маститому критику К. К. Арсеньеву сказать про Гаршина: «читая его, мы словно выходимъ на свѣжій, вольный воздухъ».

Но на ряду съ этой простотой техники, у Гаршина есть рѣдкая способность комбинировать положенія, полныя потрясающаго внутренняго трагизма („Четыре дня на полѣ сраженія“, „Сигналъ“).

Его рассказы, это—онъ самъ. Проходя мысленнымъ взглядомъ всю галерею его героевъ, прочувствовавъ ихъ духовный образъ, вы во всѣхъ нихъ видите отраженіе любящаго, нѣжнаго, чистаго, благороднаго лица автора. Вы его не можете не любить, потому что онъ—одна любовь, одно состраданіе. Рѣчь его такъ искренно-доказательна, что на его книгѣ, нигдѣ не встрѣтивъ его самого, вы уже можете поклясться, что онъ вашъ заочный другъ въ каждомъ горѣ; это — благороднѣйшій идеализмъ, завѣщавшій жертвовать человѣчеству только собой, безъ посягательства на личность другого. Его завѣщаніе — его творенія. Пусть же его великое наслѣдіе души станеть съ будущаго года общимъ достояніемъ всей читающей Россіи.

Въ бібліотеку крупнѣйшихъ иностранныхъ писателей, которую мы задумали составить для нашего читателя, мы рѣшили дать въ наступающемъ году:

III.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

КНУТА ГАМСУНА.

Въ 18 книгахъ.

Мы остановили свой выборъ на К. Гамсунѣ потому, что имя его теперь на устахъ всего читающаго міра. И въ Западной Европѣ, и у насъ, въ Россіи, сочиненія его пользуются громаднымъ успѣхомъ, пьесы его украшаютъ лучшія сцены всего міра и вызываютъ сенсацию въ обществѣ и литературѣ.

Гамсунъ явился въ міръ сравнительно недавно и сразу выросъ въ крупную величину. Пришелъ онъ съ далекаго сѣвера, откуда льется теперь столько душевнаго тепла и свѣта на весь міръ,---пришелъ къ намъ могучій, полный чарующихъ образовъ, мистерій, весенняго бреда, страстныхъ легендъ; онъ разсказалъ намъ дивныя сказки, что наметали ему лѣсныя чащи и берегъ моря; онъ чутко подслушалъ голоса жизни, смутный шопотъ ея стихій: онъ заглянулъ въ сокровенныя глубины чело-вѣческой души; онъ раскрылъ намъ великую книгу любви...

Основа творчества Гамсуна — любовь, какъ высшая сила, какъ рокъ, убивающій человѣка, пронизывающій всю жизнь страстной жаждой ея откровенія. Героевъ Гамсуна „Богъ поразили любовью“ (романъ „Викторія“).

„Любовь, это первое слово Бога,—говоритъ Гамсунъ въ романѣ „Панъ“:—первая Его мысль. Господь сказалъ: да будетъ свѣтъ,—появилась любовь. И любовь была первоисточникомъ міра и его властелиномъ; но всѣ пути ея покрыты цвѣтами и кровью...“

Въ душѣ Гамсуна это яркое, великое солнце любви облечено тайной. Тайна во всемъ, и, любя міръ, мы должны стараться раскрывать ее и въ этомъ находить высшее наслажденіе.

Женщина Гамсуна—страшная космическая сила, которая, вызвавъ въ мужчинѣ любовь, или воскрешаетъ, или убиваетъ, или кидаетъ его въ бездны преступленій.

При этомъ, какъ вѣрно подмѣтила критика, Кнутъ Гамсунъ въ своихъ типахъ женщинъ не идеализируетъ ихъ, не выдѣляетъ ихъ изъ окружающей жизни; онъ дѣти своихъ родителей со всѣмъ наслѣдіемъ ложнаго воспитанія и косныхъ традицій, но въ глубинѣ ихъ души горитъ огонь вѣчности, онъ обречены великимъ Паномъ въ жертву любви, онъ весталки великаго чувства.

Основная въ жизни вѣковая борьба мужчины и женщины порождаетъ непониманіе, вызываетъ страданія предназначенныхъ другъ другу людей. Терезита и Карено въ „Драмѣ жизни“, Эдварда и лейтенантъ Гланъ въ „Панѣ“, Шарлотта и Лео Хайбро въ „Редакторѣ Линге“, Викторія и Иоганнесъ въ „Викторіи“ — не-

видимками ходятъ другъ около друга, не встрѣчаясь, не находя маящаго ихъ чуда. Въ этомъ драма жизни.

Поэтъ стихійныхъ чувствъ, Гамсунъ далъ единственное въ мірѣ по художественной яркости и психической правдѣ описаніе чувствъ голода. Ужасомъ вѣетъ въ его повѣсти „Голодъ“ отъ мукъ человѣка, сознающаго со дня на день, что онъ перестаетъ быть человѣкомъ, способнымъ къ жизни, къ творчеству. Попытки голоднаго, изстрадавшагося поэта писать огрызкомъ карандаша на бульварныхъ скамьяхъ, на кладбищѣ, на могильныхъ плитахъ, галлюцинаціи его въ камерѣ полицейскаго участка, хаотическое безуміе воспаленнаго голодомъ мозга до того тонко-психологичны, что является на мгновеніе сомнѣніе, мыслимо ли такъ ярко, правдиво создавать жизнь чужой души, не есть ли это гениальное изображеніе испытанныхъ ощущеній, дѣйствительно пережитаго ужаса.

И, читая это изумительное произведеніе, не вѣришь, что его создалъ тотъ же духъ, поддеказало то же сердце, что и романъ „Панъ“, эту восторженную молитву красотѣ міра, безконечную благодарность сердца за радость существованія и въ то же время гимнъ предъ страшнымъ, прекраснымъ лицомъ бога любви.

Гамсунъ фанатически любитъ природу, фанатически живетъ въ ней и заставляетъ полюбить природу всякаго, кто только услышитъ его мощный, покоряющій голосъ гения. Изъ природы, покидаемой человѣкомъ, ушедшимъ въ душные города, разучившимся смотрѣть вдаль, приходитъ онъ восторженнымъ лѣтцомъ, жрецомъ ея таинственныхъ храмовъ, въ города и ищетъ тамъ человѣка, но человѣка нѣтъ. Есть толпа, общество, чело-вѣчество, но нѣтъ человѣка. И, зло издѣваясь, высмѣиваетъ онъ безсильное напряженіе, которымъ единицы хотятъ возвыситься до личности, слѣбные поиски забытой матери-природы въ наукахъ и искусствахъ, попытки людей въ пыльныхъ бібліотекахъ воскресить образы прошлаго, отыскать утраченное.

Но, придя въ города, Гамсунъ не чуждается явленій жизни,—онъ ихъ только видитъ въ новомъ свѣтѣ. Въ своихъ романахъ „Новая земля“ и „Редакторъ Линге“ онъ отразилъ современность жизни, во всей ея сложности, вплоть до новыхъ вѣяній въ искусствѣ и социальнo-политическихъ проблемъ. Но въ каждомъ вопросѣ у него есть свое слово, своя симпатія.

Пользующіеся симпатіей Гамсуна герои его романовъ — люди простые, невидные въ жизни: сельскій учитель, служащій банка,

небогатый купец—все они уступают место на жизненном пиру „успѣвающимъ въ жизни“, но Гамсуны показываютъ, почему они уступаютъ, какъ они умѣютъ любить и жертвовать собой, и невольно они вырастаютъ въ глазахъ читателя въ истинныхъ героевъ.

Гамсуны врагъ душераздирающихъ драмъ:—его мучатъ мелочи жизни, въ нихъ онъ видитъ элементы скрытой драмы души всѣхъ людей, всѣхъ—будь они рабы любви („Рабы любви“), рабы вдохновения („Сынъ солнца“), рабы азарта („Отецъ и сынъ“), рабы труда („Захей“ и „Въ преріи“—автобиографическій рассказъ о томъ, какъ работалъ самъ авторъ вмѣстѣ съ другими несчастными

тружениками нужды подъ палящими лучами солнца въ долині Красной рѣки, въ Америкѣ).

Гамсуны—„дѣтя черной земли и голубого неба“; обѣ стихіи ему близки, и мечта его: — приблизить небо къ землѣ, вознести въ безконечную высь цѣнность человѣческой личности, всемогущую силу красоты любви, сильной, какъ смерть.

Кромѣ этихъ трехъ капитальныхъ приложений собраній сочиненій Писемскаго, Гаршина и Гамсуна въ наступающемъ году на ряду съ нашимъ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ будутъ попрежнему выходить ставшія особымъ „ежемѣсячнымъ журналомъ“

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“

(двѣнадцать книжекъ).

Считая въ числѣ своихъ сотрудниковъ выдающихся писателей и художниковъ, украшающихъ и украшавшихъ своими произведениями страницы „Нивы“ за минувшія 40 лѣтъ, „Нива“, вступая въ пятое десятилѣтіе своего существованія, будетъ неуклонно идти по пути, широко проложенному ея работниками въ области искусства и художественнаго слова—давать отвѣтъ на запросы самыхъ разнородныхъ слоевъ населенія, общественныхъ классовъ, профессій, семейнаго положенія—отцовъ и дѣтей.

Духовные запросы современнаго общества разрастаются съ каждымъ годомъ. Все они найдутъ вѣрное, объективное отраженіе въ „Нивѣ“—и въ отдѣлѣ изящной словесности, съ ея новыми словами и вѣяніями, и въ очеркахъ нашего политическаго и общественнаго самознанія, все болѣе крѣпнущаго въ тяжелыхъ работахъ и ревностныхъ заботахъ избранниковъ народа, и въ статьяхъ и изслѣдованіяхъ людей науки, взмахнувшей крылами знанія въ поднебесье, пыливо идущей къ крайнимъ предѣламъ земли.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1910 году:

52 номера еженедѣльнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ прежн. и соврем. художниковъ, рисунки и иллюстр. совр. событій, фотозюды и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

18 книгъ полнаго собр. сочиненій А. Э. Писемскаго.

Содержаніе 40 книгъ „Сборника Нивы“ на 1910 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ А. Э. ПИСЕМСКАГО (первыя 18 книгъ).

Алексѣй Теофилаковичъ Писемскій, его жизнь, литературная дѣятельность и значеніе его въ исторіи русской письменности. Критико-біографическій очеркъ В. Зелинскаго. — Автобіографія А. Э. Писемскаго. — **Богатый женихъ.** Романъ въ 2-хъ частяхъ. — **Сергій Петровичъ Хозаровъ и Мари Ступицына** (Бракъ по страсти). Повѣсть. — **Нина.** Эпизодъ изъ дневника моего пріятеля. — **Тюфякъ.** Повѣсть. — **Питерщикъ.** Рассказъ. — **Лѣшій.** Рассказъ исправника. — **Плотничья артель.** Рассказъ. — **Комикъ.** Рассказъ. — **М-г Батмановъ** (Очерки весьма неприятной для высшаго О-го общества зимы). — **Виновата ли она?** Записки. — **Старая барыня.** Рассказъ. — **Боярщина.** Романъ въ 2-хъ частяхъ. — **Фанфаронъ** (Еще рассказъ исправника). — **Тысяча душъ.** Романъ въ 4-хъ частяхъ. — **Старческій грѣхъ** (Совершенно романтическое приключеніе). — **Батька.** Рассказъ. — **Взбаламученное море.** Романъ въ 6-ти частяхъ. — **Русскіе лгуны.** Очерки.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ В. М. ГАРШИНА (въ 4-хъ книгахъ).

Автобіографія. — Воспоминанія разныхъ лицъ о Всеволодѣ Гаршинѣ въ различныя эпохи его жизни:—Русская литература о Гаршинѣ (Отзывы и характеристика). — **Четыре дня.** — **Происшествіе.** — **Трусъ.** — **Встрѣча.** — **Художники.** — **Ночь.** — **Attalea Phipps.** — **То, чего не было.** — **Денщикъ и офицеръ.** — **Изъ воспоминаній рядового Иванова.** — **Красный цвѣтокъ.** — **Медвѣдь.** — **Сказка о жабѣ и розѣ.** — **Надежда**

Отражая политическую, общественную и научную жизнь всего міра, „Нива“ будетъ строго блюсти тѣ же задачи и въ области мирового искусства. Со всемъ, что создастъ выдающійся художественный гений въ Россіи и Западной Европѣ и что появится у насъ и за границей на выставкахъ, „Нива“ ознакомитъ своего читателя.

Установивъ съ давнихъ лѣтъ общеніе съ читателемъ и глубоко цѣня его, въ качествѣ показателя отношенія къ журналу, какъ другу и совѣтчику, „Нива“ употребитъ всѣ старанія къ тому, чтобы предоставить читателямъ чрезъ посредство „Почтоваго ящика“ получать отвѣты на самые разнородные вопросы.

Убѣдившись въ широкомъ успѣхѣ среди большого круга читателей организованныхъ нами конкурсовъ, матчей и турнировъ, мы и впредъ будемъ поощрять преміями соревнованіе нашихъ подписчиковъ на поприщѣ шахматъ, шашекъ и задачъ.

Неизмѣннымъ заключительнымъ приложеніемъ останутся при „Нивѣ“, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, ея ежемѣсячныя „Парижскія Моды“.

4 книги полнаго собр. сочиненій В. М. Гаршина.

18 книгъ собранія сочиненій Кнута Гамсуна, т.-е. въ общемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ убо-ристыми четкимъ шрифтомъ.

12 номеровъ „Парижскихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для ОТВѢТОВЪ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).

1 стѣнный календарь на 1910 г., отпечатанный красками.

Николаевна. — **Лягушка-путешественница.** — **Сказаніе о гордомъ Аггеѣ.** — **Сигналь.** — **Боевыя картинки** (Аяларское дѣло). — **Очень коротекій романъ.** — **Статья по художественной критикѣ:** Новая картина Семирадскаго «Свѣточи христіанства». Вторая выставка «Общества выставокъ художественныхъ произведеній». Императорская академія художествъ за 1875—1877 учебные года. Замѣтки о художественныхъ выставкахъ и мелочи. — **Петербургскія письма.** — **Стихотворенія.** — **Изъ писемъ Гаршина.** — **Приложеніе: Смерть** (Школьный рассказъ).

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ КНУТА ГАМСУНА (въ 18-ти книгахъ).

Критико-біографическій очеркъ.—**Панъ.** Изъ бумагъ лейтенанта Томаса Глана. — **Смерть Глана** (Записки 1861 года). — **Загадки и тайны** (Мистеріи). — **Голодь.** — **Редакторъ Линге.** — **Новая земля** (Новъ). — **Фантазеръ.** — **Подъ осеннею звѣздой.** — **Викторія.** — **Рабы любви.** — **Сынъ солнца.** — **Захей.** — **По ту сторону океана.** — **Отъявленный плутъ.** — **Отецъ и сынъ.** — **Царица Савская.** — **Дама изъ Тиволи.** — **Тайное горе.** — **Кольцо.** — **На улицѣ.** — **Енъ Тру.** — **Почтовая лошадь.** — **Рождественская пирушка.** — **Сочельникъ въ горной хижинѣ.** — **Шмилеръ Рейэрсенъ.** — **На отмели близъ Нью-Фаундленда.** — **Парижскія этюды.** — **Голось жизни.** — **Маленькія приключенія:** 1) **Страхъ смерти,** 2) **Уличная революція,** 3) **Привидѣніе,** 4) **Въ преріи,** 5) **Гастроль.** — **Завоеватель.** — **Борющіяся силы** (Воинствующая жизнь): — **Островъ Чернаго.** — **Александръ и Леонарда.** — **Среди животныхъ.** — **Въ лѣтнемъ улоеніи.** — **Женская побѣда.** — **Дни бродяги.** — **Совершенно обыкновенная муха средней величины.** — **Захолустная жизнь.** — **Лѣсъ зимой.** — **Увратъ царства.** Пьеса въ 4-хъ дѣйств. — **Драма жизни.** Пьеса въ 4-хъ дѣйств. — **Вечерняя заря.** Драма въ 3-хъ актахъ. — **Духовная жизнь современной Америки.** — **Въ странѣ полумѣсяца и друг.**

Подписная цена на годовое издание „НИВЫ“ 1910 г.

СО ВСЯМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ:

Без доставки в Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** Сь пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи. **8 р.**
 Сь доставкою в Петербургъ . . . **7 р. 50 к.** Сь перес. за границу . . . **12 р.**

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.
 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образование». 7 р. 50 к.

Разрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ.	Безъ доставки въ СПБ.			Сь доставкою въ СПБ.			Сь перес. многогродн.		
	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.
3 р. 50 к.	3 р. 50 к.	2 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 марта . . .	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 апрѣля . . .	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 июня . . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа . . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разрочка на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непрѣменно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

обрѣтателя, человекъ, который вѣчно что-нибудь выдумывалъ. Съ его именемъ связано нѣсколько изобрѣтеній, которыя въ свое время пользовались извѣстностью и примѣнялись на практикѣ. Такъ, онъ изобрѣлъ машину для распиливанія и полировки мрамора, машину для витья веревокъ, подводное судно, предназначенное для взрыва неприятельскихъ кораблей, и т. д. Первенство изобрѣтенія парохода оспаривается у Фультона. Первымъ примѣнителемъ пара, какъ двигателя къ судоходству, считаютъ французскаго инженера Жюфруа. Но онъ не довѣлъ своего изобрѣтенія до практическаго примѣненія. Заслуга же Фультона состоитъ въ томъ, что онъ подхватилъ идею Жюфруа, развилъ ее, усовершенствовалъ и осуществилъ на практикѣ. Свои первые опыты Фультонъ производилъ во Франціи, въ Парижѣ. Первый, построенный имъ пароходикъ плавалъ по Сентъ въ 1802 г. Но въ то время никто во Франціи не придавалъ серьезнаго значенія изобрѣтенію Фультона. Онъ отправился къ себѣ на родину въ Америку, и здѣсь его изобрѣтеніе было принято съ большимъ воодушевленіемъ. Въ 1807 г. Фультонъ построилъ пароходъ „Клермонтъ“, который и сталъ совершать правильные рейсы по рѣкѣ Гудзону, между Нью-Йоркомъ и Альбани.

Приспособленіе гондолы аэростата для плаванія.

(Съ 2 рисунками на стран. 744).
 Часто случается, что воздухоплавателей, поднимающихся на свободныхъ неуправляемыхъ аэростатахъ заноситъ въ открытое море, гдѣ они рискуютъ погибнуть.
 Историческій списокъ воздухоплавательныхъ катастрофъ на морѣ громаденъ. За послѣднія двадцать пять—тридцать лѣтъ съ развитіемъ воздухоплаванія онъ, конечно, еще болѣе увеличился.
 Причину большинства случаевъ гибели воздухоплавателей въ морѣ является малая приспособленность аэростата и его гондолы къ плаванію на волнахъ. Гондола аэростата представляетъ собою очень небольшую плетеную корзину, имѣющую въ объемѣ 4—5 кубическихъ аршинъ. Если даже обтянуть ее какимъ-нибудь водоупорнымъ покровомъ, то и тогда она будетъ представлять собою крайне ненадежное убѣжище среди моря, особенно взволнованнаго вѣтромъ.
 Давно уже дѣлаются попытки придать гондоламъ аэростатовъ способность хорошо держаться на водѣ. Съ этою цѣлью сообщали водонепроницаемость самой корзины и кроме того снабжали ее пробковыми накладками, но эти послѣднія приходилось дѣлать очень массивными, что увеличивало грузъ, требовало добавочной

подъемной силы аэростата и слѣдовательно влекло за собою лишнія затраты.

Недавно было патентовано вновь изобрѣтенное приспособленіе къ гондоламъ. Въ основной сути приспособленіе это состоитъ изъ складной воздушной камеры, построенной по принципу извѣстныхъ складныхъ шляпъ. Во вѣтслужебное время эта камера плотно прилегаетъ къ бокамъ гондолы, кое-гдѣ выдаваясь на нихъ, а при опусканіи аэростата на воду, она, подъ давленіемъ пружины, расправляется и въ то же время насасываетъ внутрь себя воздухъ; получается нѣчто въ родѣ двухъ воздушныхъ пузырей, помѣщенныхъ съ двухъ сторонъ гондолы и отлично поддерживающихъ ее на поверхности воды. Воздухъ въ камеры насасывается черезъ отверстие, находящееся на внутренней сторонѣ камеры, т.-е. изъ гондолы, а чтобы въ камеру случайно не попала вода,—въ томъ случаѣ, когда пускаютъ ее въ дѣло въ послѣдній моментъ, при погруженіи гондолы въ воду,—въ отверстие вѣлана трубка, идущая вверхъ, за край гондолы; черезъ эту трубку и насасывается воздухъ. Вся гондола пропитывается особою водоупорною мастикою, которая втирается въ самое плетенье корзины и лишь въ незначительной степени повышаетъ ее вѣсъ.

Изобрѣтатель этой воздушной камеры и водоупорной мастики придумалъ и еще одно очень существенное приспособленіе, направленное все къ той же цѣли,—облегченію участи аэронавтовъ, попавшихъ на воду. Дѣло въ томъ, что, когда аэростатъ уже опустился и гондола съѣла на воду, облегчившійся на величину ея груза шаръ стремительно подпрыгиваетъ кверху и увлекаетъ за собою гондолу, которая и совершаетъ рядъ прыжковъ, крайне безпокойныхъ и опасныхъ для сидящихъ въ гондолѣ людей. Вдобавокъ вѣтеръ въ свою очередь подхватываетъ шаръ, какъ наусъ, и треплетъ его, что также чувствительно отзывается на корзину. Поэтому было существенно важно придумать такое приспособленіе, съ помощью котораго можно было бы очень быстро расцѣпить гондолу съ шаромъ и пустить его по волѣ вѣтра. Гондола же, освободившись отъ шара, можетъ отдѣльно качаться на волнахъ, поддвигиваемая своими воздушными камерами, пока къ ней не достигнетъ помощь. Съ этою цѣлью подвѣски, на которыхъ держится гондола, снабжены желѣзными кольцами на концахъ; эти кольца надѣваются на крючья, прилаженные по верхнему краю гондолы. Однимъ общимъ рычагомъ эти крючья можно пригибать и отгибать. Пока они пригнуты, кольца на концахъ канатовъ крѣпко ущемлены и держатъ гондолу. Но стоитъ только поворотомъ осо-

Къ открытію Саратовскаго университета. Вновь открытый медицинскій факультетъ Саратовскаго университета, временно помѣщающійся въ фельдшерской школѣ. По фот. бр. Ершовыхъ, въ Саратовѣ.

Къ открытію памятника Ф. П. Гаазу. Могила Ф. П. Гаазу на Введенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. По фот. С. Смирнова въ Москвѣ.

бой рукоятки отогнуть крючья, кольца тотчасъ съ нихъ соскользнутъ, и освобожденный отъ груза гондола шаръ поднимется и отлетитъ отъ гондолы. На первомъ изъ прилагаемыхъ рисунковъ воздушныя камеры представлены въ раздвинутомъ видѣ, уже вполнѣ готовыя къ своей службѣ. Но гондола еще виситъ на подвѣскахъ, они не спущены съ крючьевъ. На другомъ рисункѣ — гондола уже на водѣ, крючья повернуты, кольца канатовъ соскользнули съ нихъ, и шаръ готовится отлетѣть вверхъ.

Памятникъ Всемирному Почтовому Союзу въ Бернѣ. (Рис. на стр. 745).

4-го октября (н. с.) въ Бернѣ открытъ памятникъ всемирному почтовому союзу, чрезвычайно красивый по внѣшности и по своей идѣѣ и служащій увѣковѣченіемъ одного изъ величайшихъ культурныхъ предпріятій XIX вѣка.

Всемирный почтовый союзъ организованъ 9-го октября 1874 г. Идея союза возникла въ Сѣверной Америкѣ еще въ 1863 г., и во имя этой идеи собрался въ томъ же году въ Парижѣ первый международный почтовый конгрессъ. Но тогда дальше обмѣна мыслей дѣло не пошло. Въ 1874 г. состоялся второй такой же конгрессъ въ Швейцаріи, въ Бернѣ — и вотъ мысль объ учрежденіи всемирнаго почтоваго союза была наконецъ всесторонне развита и осуществлена. 9-го октября представителями 22 государствъ была подписана всеобщая почтовая конвенція — и этотъ день считается днемъ возникновенія союза. Въ числѣ государствъ, примкнувшихъ тогда къ союзу, была и Россія. Въ настоящее время союзъ охватилъ почти весь міръ.

Законодательнымъ органомъ союза являются международныя почтовые конгрессы, собирающіеся каждыя пять лѣтъ. Исполнительный органъ — международное бюро союза.

Небезынтересно сопоставить ежегодное количество почтовыхъ отправленій, причитающихся на отдѣльныя государства, входящія въ составъ почтоваго союза.

Главное мѣсто здѣсь занимаютъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (9.816.800 почтовыхъ отправленій *). За ними слѣдуетъ Германия (7.383.400), Великобританія (4.791.800), Франція (2.392.700), Австро-Венгрія (2.382.700) и Россія (1.397.400). Далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ маленькая Японія съ ея 1.267.700 отправленіями.

Что касается соотношенія количества почтовыхъ отправленій въ странѣ съ количествомъ отправленій, падающихъ на одного жителя, то первое мѣсто здѣсь принадлежитъ Германіи (122). Затѣмъ идутъ Сѣверо-Американскіе Штаты (118), Великобританія (108) и Австрія (97). Такое же количество (97) принадлежитъ маленькой Даніи. Одно изъ послѣднихъ мѣстъ, къ сожалѣнію, принадлежитъ Россіи (12 отправленій).

Памятникъ, воздвигнутый въ память основанія всемирнаго почтоваго союза, представляетъ собою земную сферу, несущуюся въ облакахъ. Кругомъ шара, подавая другъ другу руки, летятъ гении, символизирующіе собою почту разныхъ странъ. Красивая, царственная женщина спокойно смотритъ на нихъ, повелительно протягивая къ нимъ руку.

Къ рисункамъ.

Св. Георгій (картина Ф. Бойли) жилъ въ царствованіе Диоклетіана. Онъ былъ знатнаго каппадокійскаго рода и занималъ высокое положеніе въ римскомъ войскѣ. Въ эпоху гоненія, воздвигнутаго Диоклетіаномъ на христіанъ, св. Георгій объявилъ себя христіаниномъ и былъ въ 303 г. по Р. Х. обезглавленъ. Какъ на западѣ, такъ и у насъ, св. Георгій — одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ. На Западѣ (особенно въ Англіи) св. Георгій считался покровителемъ рыцарскаго сословія. У насъ св. великомуученикъ Георгій — покровитель многихъ великокняжескихъ родовъ и всего московскаго царства (въ частности города Москвы). Какъ извѣстно, изображеніе Георгія Побѣдоносца вошло у насъ въ государственныя гербы. Картина Ф. Бойли изображаетъ могучаго римскаго воина, какимъ и былъ въ свое время св. Георгій.

Картина Г. Могилевскаго „Побѣдители“ — яркая страница изъ исторіи запорожскаго казачества. Послѣ упорной схватки съ поляками, или туретчиной, запорожцы овладѣли вражескимъ укрѣпленіемъ и, опьяненные битвой и побѣдой, радостно кричатъ, машутъ шапками и даже танцуютъ неизбежный гопакъ.

Въ полусказочный, былинный міръ вводитъ насъ Г. Манизеръ. Предъ нами буйное чадо новгородское — *Василій Буслаевъ*, избивающій телѣжною осью мужиковъ новгородскихъ. Мужики жалуются матери

* Гикманъ и Маркъ. Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ. Изд. т-ва „А. Ф. Маркъ“. Спб. 1908 г., 3-е изданіе.

Къ открытію памятника Ф. П. Гаазу. Группа арестантовъ, присутствовавшихъ при открытіи памятника въ Москвѣ. По фот. С. Смирнова въ Москвѣ.

Васильевой-вдовѣ, Мамелфѣ Тимошеевичѣ. И вотъ Мамелфа Тимошеевна

Зашла позади его

И пада на плечи, на могучія;

«Ай же ты, чадо мое милое,

Уброси свое смертное побище...»

Этотъ именно моментъ и взять художникомъ для его эффектной и живой картины.

Наши читатели знакомы съ великолѣпнымъ романомъ П. И. Мельникова-Печерскаго и, конечно, легко вспомнить тотъ эпизодъ романа, который иллюстрированъ П. Добрынинымъ („На луцѣ“). Въ раскольничьей обители у Манеиы состоялся соборъ (сѣздъ). „А за Каменнымъ Вражкомъ, среди укромныхъ пролѣсковъ, на зеленомъ лугу той порой красны дѣвицы свой соборъ учинили. Вздумалось имъ въ вечерней прохладѣ походить, погулять, позаботиться. Не стая бѣлыхъ лебедей по синему морю выплываетъ, не стадо величавыхъ навъ по чисту полю выступать: чинно, степенно, пара за парой, идетъ вереница красавицъ“.

На вулканѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Въ настоящее время во всѣхъ странахъ Западной Европы безъ исключения установленъ конституціонный образъ правленія, всездѣ

введено народное представительство, гарантирующее внутреннее единство правительственной власти съ волею народа. Казалось бы, Европа должна быть царствомъ самаго прочнаго и устойчиваго общественнаго порядка. Въ дѣйствительности же она живетъ, какъ на вулканѣ, среди самыхъ неожиданныхъ внутреннихъ конфликтовъ и почти непрерывныхъ социальнореволюціонныхъ бореній. Не успѣла закончиться всеобщая забастовка въ Швеціи, какъ разразилась чисто анархическая революція въ одной изъ провинцій Испаніи. Достаточно было малѣйшей неудачи генерала Марина въ колониальной войнѣ на сѣверѣ Африки, чтобы вся Арагонія подняла знамя возстанія противъ правительства. Правители Испаніи не сдались передъ натискомъ анархическаго движенія, заблаговременно арестовали его вожakovъ въ столицѣ, усмирили беспощадными репрессіями Арагонію и, сосредоточивъ на африканскомъ берегу почти половину своей арміи, сумѣли привести къ покорности кабилонъ. Можно очень сомнѣваться относительно того, много ли славы и пользы принесетъ Испаніи война съ кабилами, вызывающая подозрительное отношение со стороны французонъ. Правда, начальникъ французскаго экспедиціоннаго корпуса въ Марокко генералъ д'Амадь, высказавшій сяслишкомъ рѣзко и почти вызывающе по отношенію къ испанцамъ, уже отозванъ съ своего поста, но это нисколько не гарантируетъ, что онъ не найдетъ многочисленныхъ сторонниковъ во французскомъ обществѣ, и что дальнѣйшее соревнованіе двухъ армій на сѣверѣ Африки не отзовется дурно на взаимныхъ отношеніяхъ соперничающихъ державъ. Въ сущности по отношенію къ призрачному соблазнамъ африканской кампаніи и Франція, и Испанія, и ген. Марина, и ген. д'Амадь являются въ нѣкоторомъ родѣ товарищами по несчастью: Франція завязла въ Казабланкѣ, Испанія—въ Мелильѣ, обѣ онѣ вынуждены проливать кровь своихъ солдатъ, нести страшные расходы по содержанию войскъ, но ни та ни другая не рискуетъ присоединить захваченные пункты территоріи къ своимъ владѣніямъ изъ опасенія и слишкомъ энергичнаго мѣтнаго противодействія и слишкомъ опасныхъ общеевропейскихъ осложненій, а слѣдовательно, по существу положенія, въ одинаковой степени ведутъ кровавую игру въ пустую. Для національныхъ интересовъ нѣтъ ничего пагубнѣе легкомысленной политики, играющей на мѣлокъ, и если ко всему прочему прибавить еще перспективу почти неизбежнаго взаимнаго охлажденія конкурирующихъ союзницъ, то окажется за глаза достаточно поводовъ къ протестамъ противъ марокканской авантюры по самымъ глубокогосударственнымъ соображеніямъ. Арагонскіе революціонеры протестовали, конечно, не по государственнымъ, а по антигосударственнымъ, т. е. открыто анархическимъ соображеніямъ, и поэтому ихъ протестъ не достигъ цѣли. Правительство безъ труда подавило движеніе, но странное дѣло: казню одного изъ участниковъ послѣдняго, Ферреро, не нашедшая

бурнаго отзвука въ самой Испаніи, вызвала чуть не настоящую революцію въ Италіи, по всѣмъ городамъ которой произошли негодующія демонстраціи противъ испанскаго правосудія. Очевидно, что и въ самой Италіи слишкомъ много накопилось горячихъ матеріаловъ, и нужна только искра, чтобы все государственное зданіе, построенное Кавуромъ и Гарибальди, было охвачено огнемъ внутренней борьбы. Такія же демонстраціи со стрѣльбою въ полицію и кровавыми подробностями повторились и въ Лионѣ, и въ Парижѣ, и въ Триестѣ. Ядъ анархической проповѣди антипатріотизма и антимилитаризма тайно проникаетъ и въ деревни и въ казармы. Сдавленная желѣзной силой власти, ненавидящая масъ клокочетъ и рвется въ сердцахъ и при первой возможности съ ревомъ вырывается наружу. Всякій порядокъ въ концѣ концовъ держится на военной силѣ, но торжествующая проповѣдь антимилитаризма парализуетъ эту силу. Толпы озлобленнаго пролетаріата во всѣхъ городахъ Италіи и во многихъ городахъ Франціи торжественно демонстрируютъ свое оочувствіе космополитическому анархизму, и на стѣнѣ пирашественной залы невидимая рука снова пишетъ таинственно грозныя слова: мани, факель, фаресь...

Въ Государственной Думѣ.

10-го октября открылась третья сессія Государственной Думы. Послѣ обычнаго молебствія и оглашенія законопроектовъ, по-

лучившихъ въ вакаціонное время Высочайшее утвержденіе (числомъ 263), Гос. Дума занялась обсужденіемъ вопроса о программѣ занятій на первыхъ ея засѣданіяхъ. Президіумъ предложилъ поставить на первую очередь законопроекты объ условномъ осужденіи и о землеустройствѣ, а фракція 17-го октября—одинъ только проектъ о землеустройствѣ, при чемъ мотивировала свое предложеніе тѣмъ, что Гос. Дума, утвердивъ въ прошлую сессию указъ 9 ноября, тѣмъ самымъ взяла на себя обязательство провести и законопроектъ о землеустройствѣ, непосредственно связанный съ названнымъ указомъ и имѣющій задачей разрѣшить вопросъ о чрезполосицѣ.

Фракція к.-д. (деп. Милюковъ) предлагала начать съ законопроекта объ условномъ осужденіи, а на вторую очередь поставить законопроектъ о неприкосновенности личности.

При баллотировкѣ голосами центра и правой противъ всей оппозиціи и поляковъ принято предложеніе октябристовъ и отклонено предложеніе фракціи к.-д. о постановкѣ на вторую очередь законопроекта о неприкосновенности личности.

Законопроектъ о землеустройствѣ, къ обсужденію котораго Гос. Дума приступила во 2-мъ засѣданіи, 12 октября, ставитъ себѣ цѣлью устранить тѣ неудобства, которыя мѣшаютъ переходу крестьянъ къ высшей формѣ сельскаго хозяйства, и, считая наибольшимъ зломъ его чрезполосицу, стремится устранить ее установленіемъ правилъ о принудительномъ разверстаніи чрезполосныхъ угодій; этимъ устраняется въ то же время и другое зло крестьянскаго землевладѣнія: отдаленность угодій отъ усадебъ и отдаленность полей одного отъ другого.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ, гофм. Кривошеинъ, высказалъ, что предлагаемый законъ не есть выступленіе противъ общины, что онъ и ей даетъ возможность улучшения своего хозяйства и, не являясь панацеей для устранения всѣхъ золъ, все-таки представляетъ собою новый шагъ въ борьбѣ съ неблагоприятными условіями крестьянскаго землевладѣнія. По этому новому закону обезпечено, по словамъ представителя правительства, сочувствіе всей сельской Россіи.

Ораторы оппозиціи находили, что цѣль законопроекта благая и не можетъ вызвать тѣхъ возраженій, какія вызвалъ указъ 9 ноября, но въ немъ же таится и полная неспособность осуществить эти благія цѣли: во-первыхъ, благами хуторскаго хозяйства не могутъ воспользоваться малоземельные хозяева, владѣющіе менѣе чѣмъ 8 десятинами (деп. Березовскій, к.-д.), а во-вторыхъ, онъ распространяется исключительно на крестьянъ, а не на всѣ сословія, да и притомъ земельные споры по законопроекту будутъ разрѣшаться не судомъ, а администраціей (землеустроительными комиссіями), что нарушаетъ основное положеніе права (деп. Родичевъ).

Цезарь Ломброзо (1836—1909).

Крестьянские депутаты выразили пожелание, чтобы законопроект не касался земель общаго пользования и сервитутнаго права (деп. Андрейчук).

Деп. Шидловскій (окт.), защищая законопроект, замѣтилъ, что нельзя гоняться за законодательствомъ, которое устроило бы всёхъ, а въ частности земледустройство всегда полезно не только для состоятельнаго крестьянства, но и для малосостоятельнаго. Государство не можетъ заниматься пополненіемъ имущества крестьянскаго населенія, когда это имущество дробится, и никакими мѣрами нельзя предотвратить образования пролетариата въ деревнѣ.

Множество ораторовъ отказалось отъ слова, и въ вечернемъ засѣданіи того же дня общія пренія уже закончились и принять простой переходъ къ постановленію законопроекта, а голосованіе мотивированныхъ формулъ перехода отложено до слѣдующаго засѣданія.

Въ заключеніе Гос. Дума обсуждала запросъ с.-д. фракціи о нарушеніи 96-й ст. осн. зак., по которому была заявлена спѣшность. Авторы запроса находятъ, что правила 24 августа о порядкѣ примѣненія ст. 96-й кореннымъ образомъ мѣняютъ заключающіеся въ осн. законахъ порядокъ законодательства по предметамъ, касающимся военнаго и военно-морскаго дѣла, исключая изъ компетенціи законодательныхъ учрежденій всё вообще законодательныя дѣла, касающіяся военнаго и военно-морскаго вѣдомства, а равно и всего управления арміей и флотомъ.

Деп. Замысловскій, исполняющій обязанности секретаря Гос. Думы, отказался, при бурныхъ аплодисментахъ справа, огласить этотъ запросъ, „какъ явно противозаконный“, и эту обязанность принялъ на себя тов. секр. Соколовъ 2-й. Правые демонстративно покинули залу.

Деп. Гучковъ подчеркнул, что запросъ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ то, которое старались придать ему сами авторы его, и что дѣйствительно необходимо договориться съ правительствомъ относительно толкованія ст. 96-й, и для этого другой формы, кромѣ формы запроса, у Гос. Думы нѣтъ; но самая формулировка запроса страдаетъ малограмотностью.

Согласно предложенію деп. Гучкова, спѣшность отклонена, и запросъ переданъ въ комиссію съ тѣмъ, чтобы она представила свой докладъ въ двухнедѣльный срокъ.

Ц. Ломброзо. (Портр. на стр. 751).

6 октября скончался знаменитый итальянскій психіатръ и криминологъ, Цезарь Ломброзо, авторъ напущенной и вызвавшей оживленные споры теоріи о прирожденности преступникѣ.

Ломброзо родился въ 1836 году въ Венеціи. Ему пришлось перенести много тяжелыхъ испытаній въ годы юности: такъ, напримеръ, онъ сидѣлъ въ крѣпости по обвиненію въ политическомъ заговорѣ, принималъ участіе въ военныхъ событіяхъ 1859—60 гг. и т. п. Позднѣе его жизнь вошла въ спокойную колею: Ломброзо много работалъ на ученомъ поприщѣ, какъ психіатръ и психо-физиологъ, и въ первые же годы своей научной дѣятельности обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Вирхова, который заинтересовался работами Ломброзо по вопросу о кренинизмѣ. Въ 1862 году Ломброзо занялъ кафедру психіатріи въ Павійскомъ университетѣ. Позднѣе онъ перешелъ въ Туринскій университетъ, а кромѣ того былъ директоромъ дома умалишенныхъ въ Пейзаро.

Рѣдко кому изъ современныхъ ученыхъ выпадала на долю такая шумная и въ то же время усѣбная терніями извѣстность, какая выпала итальянскому психіатру. Крутомъ имени Цезаря Ломброзо въ теченіе долгихъ лѣтъ стоялъ несомлкаемый шумъ: его теоріи казались слишкомъ оглушительными и парадоксальными, но въ то же время онѣ раскрывали несомнѣнно новые горизонты въ наукѣ. Но, благодаря ихъ парадоксальности, на Ломброзо обрушились цѣлыя ряды противниковъ—и притомъ съ двухъ фронтовъ: изъ лагеря естествоиспытателей и изъ среды юристовъ.

Ломброзо заявилъ во всеуслышаніе, что гениальные люди—психически ненормальны, и что гениальность и помѣшательство есть нѣчто очень близкое одно другому. Это былъ первый тезисъ, за

который на него обрушились люди науки. Но еще болѣшую сенсацію произвелъ его второй тезисъ—ислѣдованіе о „преступномъ типѣ“ („L'uomo delinquente“).

Ломброзо задался цѣлью выяснитъ природу преступнаго чело-вѣка, какъ особой разновидности. Исслѣдуя патологическую анато-мію, физиологию и психологию преступниковъ, онъ усмотрѣлъ въ ихъ психо-физической организаціи цѣлый рядъ особенностей, отличающихъ ихъ отъ не преступниковъ, т.-е. нормальныхъ людей. Эти довольно проблематическія особенности дали Ломброзо осно-ваніе предположить, что, во-первыхъ, всё преступники—ненормаль-ные люди, и что, во-вторыхъ, существуетъ особый специфичес-скій типъ „преступнаго чело-вѣка“. Это весьма парадоксальное положеніе Ломброзо пытался развить еще далѣе и старался установить типъ преступнаго чело-вѣка даже по отдѣльнымъ преступленіямъ: типъ вора—такія-то черты лица и особенности организма; типъ поджигателя—другія черты и особенности орга-низма, и т. д. Въ концѣ концовъ онъ требовалъ совершеннаго измѣненія всей уголовно-карательной си-стемы и считалъ необходимымъ, чтобы преступника судили не юристы, а естество-испытатели.

Таковы главныя доктрины, которыя испо-вѣдывалъ этотъ несомнѣнно талантливый и блестящій ученый. Но легко предста-вить, какую бурю въ ученомъ мѣрѣ подняли эти доктрины! Особенно накинудись на Лом-брозо юристы за то, что онъ пытался разрушить вѣковые устои ихъ науки.

Въ половинѣ XIX вѣка въ Западной Европѣ была еще въ полномъ расцвѣтѣ такъ-называемая классическая (римская) система права. Согласно этой системѣ, прежде всего разсматривалось и обсужда-лось преступленіе. Преступникъ же, т.-е. его личность, отходилъ на задній планъ. Ломброзо перевертывалъ все это вверхъ ногами: на первый планъ онъ ставилъ личность преступника. Преступленіе же разсматривалъ какъ обстоятельство второ-степенное. И всё криминальные выводы и построенія онъ дѣлалъ примѣнительно къ преступному чело-вѣку, а не къ пре-ступному дѣйствию. Тонкій анализъ преступленія, его составъ, его части (умы-селъ, покушеніе, совершеніе)—словомъ, все то, надъ чѣмъ работали юристы, Лом-брозо отбрасывалъ въ сторону и замѣнялъ тончайшимъ анализомъ личности преступ-ника: его характера, душевнаго склада, привычекъ, образа его жизни.

И въ этомъ отношеніи за итальянскимъ криминологомъ имѣется огромная заслуга. Если его теоріи о прирожденности преступ-наго типа и его дробныя дѣленія такихъ типовъ были справедливо оспариваемы, то оказалось невозможнымъ оспоритъ сдѣланное имъ перемѣщеніе центра тяжести въ уголовномъ правѣ. Этотъ взглядъ Ломброзо перешелъ въ жизнь и въ науку. Онъ усвоилъ—въ значительной степени—современной уголовной практикой.

Теперь вездѣ наблюдается чисто-ломброзовская тенденція—внимательно изслѣдовать личность преступника и поступать въ за-висимости отъ индивидуальныхъ качествъ этой личности. Преж-ній „классическій“ методъ, видѣвшій всю суть дѣла лишь въ мелочномъ разборѣ дѣянія и не желавшій считать съ преступ-никомъ, какъ съ чело-вѣкомъ, все болѣе уступаетъ мѣсто проти-воположному, „чело-вѣчному“ отношенію къ нему. И такимъ поворотомъ юриспруденція обязана именно Ломброзо. Обязана ему она и еще однимъ важнымъ уголовнымъ методомъ: антропо-метрическими измѣреніями. Это тоже идея Ломброзо.

Въ наукѣ психіатріи и психо-физиологій Ломброзо оставилъ много весьма цѣнныхъ работъ, указывающихъ на тонкую наблюдатель-ность, большую эрудицію и точный, ясный умъ. За исключеніемъ специфически-ломброзовскихъ парадоксальностей, его труды но-сятъ характеръ глубокой и точной учености и имѣютъ несомнѣнно очень большое научное значеніе.

Ломброзо оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ сочиненій по пси-хіатріи и уголовной антропологии. Наиболее крупными изъ нихъ считаются: „Гениальность и помѣшательство“, „Преступный чело-вѣкъ“, „Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ“, „Преступная женщина“, „Любовь у помѣшанныхъ“ и др. Почти всё они пе-реведены на русскій языкъ.

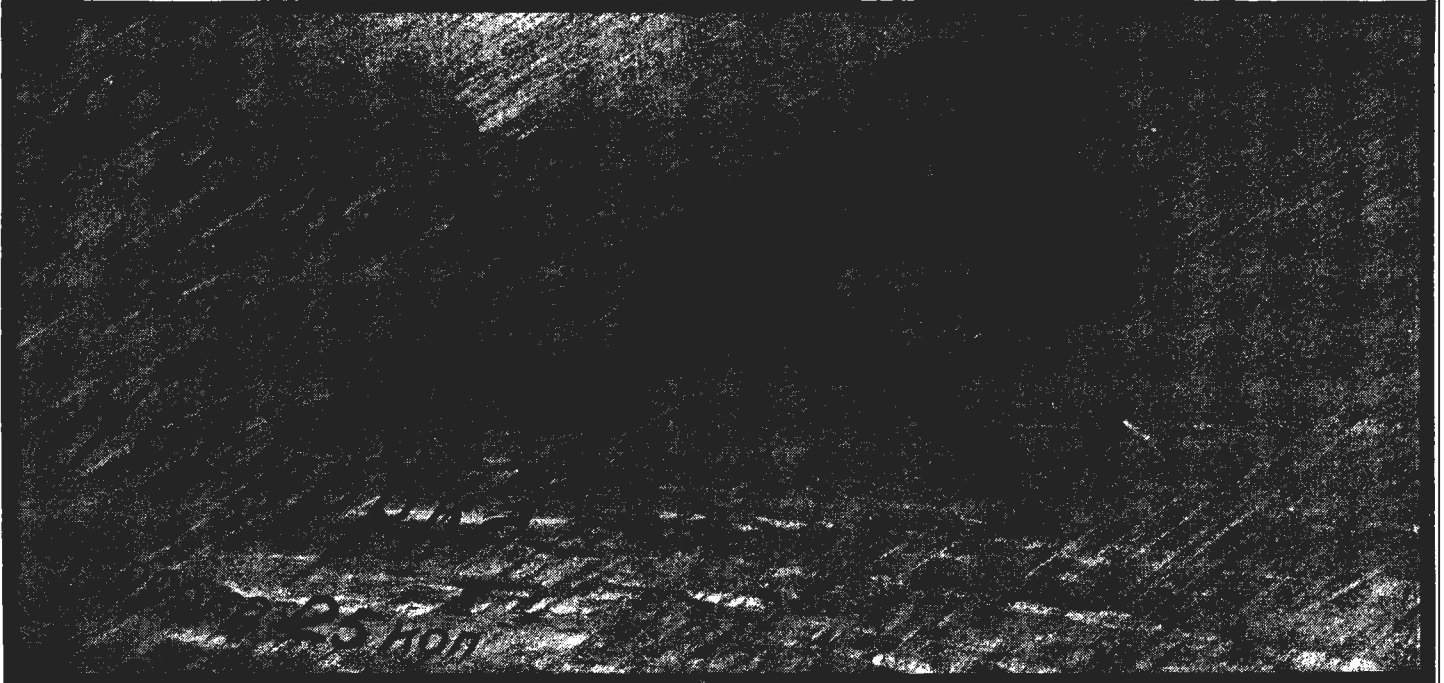
Ординарный профессоръ химіи Горнаго Инсти-тута И. Ф. Шредеръ. (По поводу 25-лѣтія ученой дѣятельности).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Жатва. Повѣсть А. Федорова.—Изъ „Пѣснь осенняго вечера“. Б. Никонова.—Нѣвѣста. Стихотвореніе Сергѣя Городецкаго.— и Фультона.—Приспособленіе гондолы азроста для плаванія.—Памятникъ Всемирному Почтовому Союзу въ Бернѣ.—Къ рисункамъ.—На вулканѣ (Политическое обозрѣ-ніе).—Государственная Дума.—Ц. Ломброзо.—Объявленія.

РИСУНКИ: Ф. Бойли. Св. Георгій.—Г. Могилевскій. Побѣдители.—Г. Маньеръ. Василій Буслаевъ.—П. Добрынинъ. На лугу.—Торжества въ память Гудзона и Фультона въ Америкѣ (5 рисунковъ).—Комета Галлея.—Къ открытію памятника Ф. П. Гаазу (3 рисунка).—Приспособленіе гондолы азроста для плаванія (2 рисунка).—Памятникъ Всемирному Почтовому Союзу.—Къ открытію Саратовскаго университета.—Цезарь Ломброзо.—И. Ф. Шредеръ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 18.

Обратите особенное внимание, чтобы получить настоящій Форманъ, не одну изъ многочисленныхъ безцѣнныхъ фальсификацій-Форманъ только тогда настоящій, если на крышкѣ коробки имѣется точно слѣдующая фирма: Дрезденская Химическая Лабораторія Лингнера въ Дрезденѣ. Всякія другія коробки—поддѣлки.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. предств. Спб. Гороховая 33

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКЪ МАГАЗ.
Александръ Венцель

ОЗОН

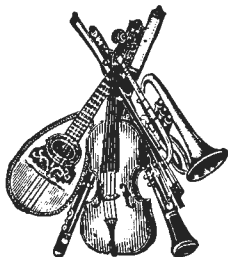
оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и кишечника,
УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ

облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ тошноту, изжогу и вздутіе живота. Потребуйте мою книгу „ОВЪ ОЗОНЪ“.

Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочныхъ страданій. Я долго работала надъ этими вопросами и вышлю Вамъ свою КНИГУ БЕЗПЛАТНО.
 Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**. Химич. Лабор. Спб., Екатерин. кан., № 29.—17.

Скрипки

въ 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75 руб. и до р. до 3.000 руб., дешевыя въ 3, 4, 5, 6 и 8 руб.

Виолончели

въ 35, 50, 75, 100, 150, 200, 250 руб. и дороже, дешевыя въ 18 и 25 руб.

Корнеты

въ 15, 20, 25, 30, 55, 65, 80, 110, 150 и 250 руб.

Флейты

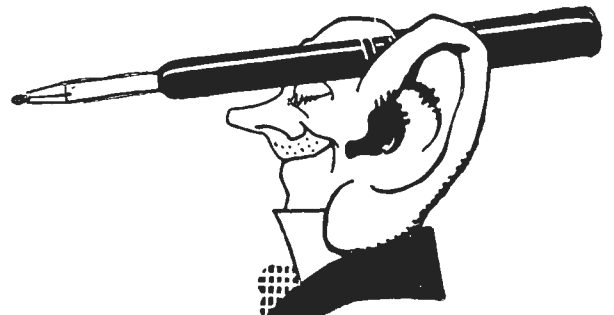
въ 8, 12, 16, 25, 35, 40, 55, 65, 80, 90, 135 и 250 р.

АЛТЫ, КОНТРАБАСЫ, ТРУБЫ, КЛАРНЕТЫ, БАРАБАНЫ и всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежності въ большемъ выборѣ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ

Пенкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки и вывинчиванія. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна **50 коп.**

Главные Представители для Имперіи

№ 30648

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

10—6

НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и К. въ Радебейль-Дрезденъ придаетъ румяный юношески-свѣжій **ВИДЪ**, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, **КОЖУ** и нѣжный, ослѣпительно прекрасный **ЦВѢТЬ**.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи: **КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 28. Д. ЗИНГЕРА.**

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Декавѣ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Высылается безвозмездно навлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Плѣшечно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^m. 33, rue Clignancourt, Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

НОВОЕ РУЖЕЙ Белг. вып. получше с гарантией за хороший бой от 27 р. 50 к. Большой **РЕВОЛЬВЕРОВЪ** новейших систем выборъ Американск. и Белгийск. фабр. отъ 5 р. 50 к. Комнатные **МОНТЕКРИСТО** стрѣльбы лучш. работы, выстрѣны, отъ 11 руб.

НОВОСТЕ!
Безошибный "ПУГАЧЪ" пистолетъ Цѣна 1 р. 25 к.; патроны коробка 75 коп. **Т. Д. Я. ЗИМИНА вдова и С. НИКИФОРОВЪ**, МОСКВА, Тверская, д. Общ. "Россия". Роскошный иллюстрированный прейсъ-куръ № 30964 рать бесплатно. 6—4

ЦѢННУЮ ПРЕМИЮ прилагаю къ кажд. мунск. и дамск. отрязу. Советую мунжинамъ выписать модную матерію „намагантъ“ очень прочный и практич., для элгантн. мужск. костюм. цвѣта: черн., синяго, коричнева, сѣраго и оливковаго, съ заткан. крапчик., полоск., клѣтк. или гладк., за 4 1/2 арш. на полн. костюмъ съ безплатной подкладкой—5 р., 6 р., „прима“—7 р., 8 р. 50 к., „экстра“—9 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р. Для дамъ матерія „шотландка“ новѣйшей выдѣлки въ цвѣтов., гладкая или въ полоску, клѣтку или испр., очень прочна и практична для дамск. костюм. За 8 арш. на полн. костюмъ 4 р. 40 к., 5 р. 50 к. и 6 р. 50 к. „Русское полотно“ для мужск. и дамскаго бѣлья самой изысканной доброты, отлич. близкою, густотой и практичностью. (Ширина 20 вершк.). За кусокъ въ 24 арш. „прима“—5 р. 40 к. Всѣ расходы за счетъ фирмы. Заказы высылаются налож. платежомъ, безъ задатка. За непоравивш. товаръ возвращаю деньги полностью. Фабричный прейсъ-куръ всѣхъ товаровъ съ календаремъ для записей высылаю безплатно. Заказы адресовать: Фабрикн С. БРИЛЯ въ Лодзи, № 341/58.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маринбаденскія Редуциониа Шилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—20

Много денегъ Зарабатывать
можеть всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.
Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА**.
Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

ЧУДЕСА ИНДИЙСКИХЪ ФАКИРОВЪ будутъ доступны Вамъ, если Вы научитесь гипнотизировать и вліять на другихъ по коллекціи Флаура. Вы будете угадывать будущее и разовьете блестящую память. Вы легко осуществите завѣтныя желанія и безъ труда добьетесь любви кого бы то ни было. Вы легко устранили, какъ у себя, такъ и у другихъ непріятныя привычки. При помощи бѣлн. прилож. „гипнографа“ и „страхо-преодоителя“. Вы разовьете въ себѣ желательныя качества (свѣтлостъ, краснорѣчіе, и пр.) и увеличите чувство страха и застычивости. Коллекція откроетъ Вамъ очень много, что Вы уже давно искали и при помощи ея Вы сдѣлаете изъ своей жизни все, что хотите. Цѣна книги въ роск. съ зол. тисн. пер. 5 руб. Нах. плат. (высыл. по получен. 10 семикоп. марокъ) 5 р. 50 к. Содержаніе безплатно. Книго—ство возвращается деньгами всѣмъ, кто, научивъ коллекціи, не научится гипнотизировать и вліять на окружающихъ. Главн. Контора и складъ изданій: Научно-Психологическое Книгоиздательство, Москва, В. Сухаревъ пер., д. 23/51.

ИЗМѢНА МУЖА или ЖЕНЫ.

легко устраняется ТОЛЬКО зимою, если они оба заинтерес. лыжными или лыжно-парусными спортомъ. Лыжи лучшей подарокъ въ Рожд. Наставл. и пр.-кур. бѣзп. спец. склада лыжъ К. КОМЕТСА, СПбургъ, Ждановка, Офицерскій пер., 4, тел. 273-53.

БЕЗПЛАТНО

высылается каждому нашъ оптово-розничный прейсъ-куръ всѣхъ возможныхъ модныхъ суконно-мануфактурныхъ товаровъ; бѣлья, различныя новосты и отдѣла кожи. Требуется и адресуйте: экспедиціонному дому **БЕРНШТЕЙНЪ** и № г. Бѣлостокъ, № 14.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ

употребляются 2—4 *Эфирныя Капсюли Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главн. складъ Торгов. Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговл. аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Пасковский, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°, Торгово-промышленное товарищество. № 29801 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (11)

Цѣпо во всѣхъ аптекахъ.

ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЪ

Придворнаго повара Ю. Михайлова. Содержаніе: Постный столъ, вегетарианскій столъ, скоромный столъ. Маринады, домашнее и кондитерскія печенія, соленья, квасоваренія. Въ этой книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу новыхъ вкусныхъ блюдъ, на ряду съ давно известными, но необходимыми въ каждомъ хозяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, куличей, пасокъ, печеній, соусовъ, холодныхъ и горячихъ закусокъ, салатовъ. Приготовленіе объяснено простымъ, общепонятнымъ языкомъ. Въ книгѣ 420 рецептовъ и совѣтовъ.
Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 коп.
При выпискѣ наложеннымъ платежомъ—75 коп. Въ перелѣгъ на 25 коп. дороже. С.-Петербургъ, Надеждинская, 1, магазинъ „Современникъ“. № 31401

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. въ-сто 12 р. высылаемъ 17 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкер. или дамск. цилиндр., заводъ безъ ключа разъ въ 40 час., съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. цѣпочка вечерняющая; 3) такой же новомодн. бреглокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохран. часовъ; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл.; 6) полезная новостъ—американ. безопасная бритва „Санита“, которой каждый можетъ бриться; без-опасно и очень легко; 7) вилочка; 8) вилек. чашечка; 9) ремешъ для точенія бритвы; 10) изящн. кольцо дубле съ камн. „Опалъ“; 11) новостъ—Париж. „Пластог.“, показыв. буквально какъ въ натурѣ всевоз. виды; 12—17) 6 очень интер. картинъ къ нему. Всѣ эти предметы высыл. только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к., по полученіи заказа нал. пл. и безъ задат. Такой же гарнит. часами выш. качест. 4 р. 50 к., 2 гарн. 8 р. 50 к. Вышеск. гарнит. съ закрыт. часами на 1 р. дороже. Перес. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Адр. Т-во „Заря“, Варшава.

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ И ВСЮДУ.

Обучаю заочно посредствомъ писемъ. лекціи основательно выдѣлывать 9 сорт. мыла для бѣлыя варен. и холоди. путемъ за 7 р. 50 к. 1 сортъ 1 р. 75 к., 6 сорт. туалетн. мыль 5 руб. Высыл. 10 руб. Лампад. масло, колесн. мазь (варен. и холоди. путемъ), сода для бѣлыя, вазелин. масло, жиръ для кожев. заводовъ, олифа, патона, некуста, пчел. медъ, воскъ, кремъ для обуви (гутталинъ, дималинъ и др.), поташъ, самоварная мазь, чернила, сургучъ и мн. др. Каждый предметъ по 5 руб. ПОДРОБН. ВЫСЫЛАЮ ВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО. МАССА отзыв. и благодарн. отъ казен. и частныхъ лицъ. Адресъ: Варшава, Мыловарн. И. МАТУЗОНЪ, Контора ул. Лешно. № 65. Телѣф. 114—37. 10—4

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

разнообразнаго содержанія (по желанію прилагаются худож. Рождественскія и новогоднія) заграничной работы—1 р. 50 к. 100 шт. лучшихъ—2 руб. и 3 руб. Красивыя въ разныхъ позакъ, синимъ съ карт. Третья гал. Парижскій салонъ, все въ лучшемъ бромосеребряномъ исполненіи 100 шт.—3 руб. и 4 руб., самыя лучш.—5 руб. съ пересыл. налож. плат. предлагаетъ Торгов. домъ А. И. ОСТРОВСКІЙ, Лодзь, № 12. Торгов. домъ высылаютъ прейсъ-куръ. По желанію высылаютъ прейсъ-куръ конторскія принадлежности и домашн. типск. № 31405 погр. новостей. 3—1

25 РУБ. Я ВЫДАМЪ

за каждую купленную теперь у меня популярно-научную книгу, доказывающую **СЧАСТЛИВЫЕ №№** выигрышныхъ бил. 1, 2 и 3 займа, если мои предсказанія въ приложеніи не исполнятся въ 1910, 11 и 12 году. Ц. книгъ 6-ое изд. съ приложеніемъ на 1910, 11 и 1912 годъ—1 р., съ перес. 1 р. 30 к. (можно маркам). СПб., Измайловскій полкъ, 3-я рота, д. № 4, кв. 10. Красильяковъ. Купившимъ книгу содѣйствуя при покупкѣ билетовъ 1 мая с. г. на доказ. №№ пало 249 выигрышей на сумму 553 1/2 тыс. руб.

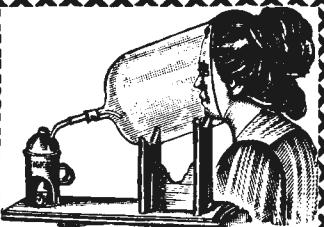
Только варный лувѣкъ ремъ“ гар у етъ докъ. этотъ то-звѣкъ Че-съ фона-рактн-отъ поддѣ-

„ЛАИНЪ“

Сергѣя Ростенъ, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,** это замѣчательно, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и усильно. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., д. № 26/1, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническая губка „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь измущенное мною средство **НАБОРЪ ТРАВЪ** марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306 Цѣна 1 руб. 50 коп.

НЕ КУРИ

Желающим бросить курить высылаются **БЕЗПЛАТНО** проспекты, указывающий путь как избавиться от этой вредной привычки. Москва, Самарский пер., д. № 4, П. КОМИСАРЕНКО.

Свежесть, белизна лица, сглаживание морщин и предупреждение появления таковых без употребления косметиков достигаются в настоящее время массажем лица посредством особых аппаратов по предварительному смачиванию кожи специальною парною водою. Изобретатель Генрих Симонс в Берлине. Единственные представители для всей России

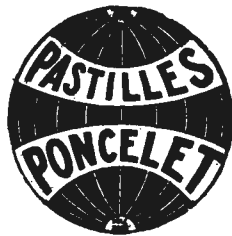
Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

ПОЛЕЗНАЯ НОВОСТЬ У!

Ручная стиральная машина „ГУШНА“. Защищена законом во всех странах света. Новозобретение и в стар. машина „ГУШНА“ должна находиться даже в самом скромном хозяйстве, благодаря превосход. качествам. Порча рук невозможна, нет никакого напряжения при стирке, белье больше бережется, чем даже при стирании руками; не рвется занавес, кружева и пр., может быть употреблена для самых тонких и самых грубых тканей и самого крупного белья; мыла выходит гораздо меньше, стирка не стоит половины времени, как раньше, так как сразу можно выстирать 12 носовых платков, или 8 полотенцов, или 4 пары чулок; белье дбается бже, — шерстяное бже мягче; шерстяное бже не сажается, так как его одновременно катают.

Затрата на приобретение вырывается уже при первой стирке! Каждая попытка убждает! Каждый в употреблении аппарат служит рекламой другим! Блестящие свидетельства! Цена только 1 руб. 65 к., 2 штуки — 3 руб. Пересылка до 4-х шт. — 55 коп. В Сибирь перес. — 1 р. 25 к. Заказы высыл. наложен. платежом и без задатка. Адресовать письма: Т-во „Лондон“, Варшава, 5. № 105. Глав. кон. 2-2

СРЕДСТВО

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ

ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.

Средство признано превосходным во Франции уже 20 летъ.

Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.

Сосаниемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ приятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Бюлера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротатъ“ въ Невѣ, въ аптекахъ I. Лемме въ Одессѣ и Роствѣ н/Д. 2-2

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!

Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ

чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи.

УГРИНъ вездѣ 1 р. 90 к. банка. Спб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

ЧТО ВЪ ВСѢХЪ И ПОВСЮДУ

ввести наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ дать возможность убѣдиться въ до сих поръ недостигнутой добротачивности и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ слѣдующ. 11 вещей только за 3 р. 75 к.: 1) часы черн. ворон. стали Анкеръ на камняхъ, зав. безъ ключа развѣ въ 36 часовъ, прочный механизмъ и звучный ходъ, вывѣренные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) изящ. элегант. цѣпочка, нечерняющая; 3) такой же новомод. бреглокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохран. часовъ отъ порчи; 5) хороший золигесск. ножикъ; 6) золот. складныя ножницы въ футлярѣ; 7) полезная новост: американск. безопасная бритва „Джидлетъ“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подготовки; 8) висточки для бритвы; 9) никел. чашка; 10) коробка нудры и 11) коробка мыльнаго порошка. Всѣ эти вещи высылаемъ только за 3 р. 75 к. по получению заказа наложен. платеж. и безъ задатка. Адресовать: Морсь и Ко Варшава, Центр. С. 34. За пересылку причисляется 55 к., въ Сибирь 90 к. Даромъ получаютъ каждый, выписывающій одновременно 2 гарнитура: карм. туалетн. зеркало съ цѣлымъ приборомъ.

ПРОДУКТЫ. ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки постъ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ кипяченой и охлажденной водѣ.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бблизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свежести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штол и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейш, аптекарское дело.—К. Эрманъ и Ко, Тверская.—Р. Келеръ и Ко (Торгово-промышленное Общество)—Оскаръ Геттингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карявскій, Электральной, № 35.—Владиславъ Годманъ и Ко, Ясна, 5.—Сюмопровскій, Змиа, Дуга ул., 29. Одесса: I. Лемме и Ко, Одесское фармацевтическое Общество.—I. В. Сегаль, Гаванная, № 11. Вилна: I. В. Сегаль. Киевъ: Иссерлинь братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и Ко. Казань: Грахе. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Гига: Братья Камарны.

Роскошные часы за 1 р. 85 к!

Приобрѣтайте отъ 1-го источника карманные мужск. открытые часы изъ черной вороненой стал. стали, заводъ при головкѣ „Ремонтуръ“ развѣ въ 36 часовъ, всего за 1 р. 85 к. (стоитъ у перепродавцевъ 3 р. 50 к. и дороже). Часы эти могутъ своимъ эффектомъ, видомъ удовлетворить самый изысканный вкусъ и отличаются идеальной точностью хода и прочностью механизма. Высылаются лишь послѣ тщательнаго выѣрки до секунды съ гарантіей № 31398 на 8 лѣтъ! 2-1

Такіе же, но наивысш. качества (приблиз. толщина въ серебр. рубль), цѣна 2 р. 65 к., за 2 шт.—5 р. 15 к., 3 шт.—7 р. 70 к., а за 6 шт.—15 р. 25 к. Глухіе стоятъ на 75 к. дороже.

Дамскіе черныя откр. часы 1-го сорта—2 р. 35 к., глухіе на 75 к. дороже. Серебряные (84 пр.) глухіе часы, мужск. или дамск., наивысш. сорта и весьма элегантн. вида—9 р. 75 к. и 13 р. 95 к. Американск. золота (гарантированы за долготѣною прочностью)—12 р. 25 к. и 18 р. 85 к. Цѣны обязательны также для оптовщиковъ.

Покорнѣйшая просьба, не смѣшивать съ дешевыми фальсификатами! Заказы исполняются сейчасъ по полученію наложен. платеж. и безъ задатка. Адресовать: Торговый Домъ Ш. ГЕРМАНЪ, Варшава, Мазовецкая ул., № 11.

Американскія ПИАНИНО фабрики **МИЛЬТОНЪ.** Единственные представители въ Россіи

Германъ и Гроссманъ. С.-Петербургъ, МОРСКАЯ, 33. Москва. Варшава.

ГЛУХІЕ СЛЫШАТЪ!

Со времени изобрѣтенія искусственной барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“, возобновляющей слухъ, необходимымъ употребленію громоздкихъ и стѣснительныхъ трубокъ отпала.

Это удивительное маленькое изобрѣтеніе легко вкладывается въ ушную раковину и совершенно незамѣтно.

Высылаемая ДАРОМЪ брошюра вполне объясняетъ значеніе этого незамѣнимаго изобрѣтенія.

Никого нѣтъ надобности посвящать теперь въ то, что Вы глухи, такъ какъ Вы можете выростить Вашу трубку и прекрасно слышать безъ помощи ея, употребляя искусственную барабанную перепонку „Здравый Смыслъ“, въ носеніи которой Васъ никто не заподозритъ, между тѣмъ какъ онѣ возобновляютъ природный слухъ. Онѣ не имѣютъ ничего общаго со всѣми другими изобрѣтеніями этого рода и только онѣ могутъ действительно возобновить способность слышать. Онѣ воспринимаютъ каждую звуковую волну и передаютъ ее, такъ называемому, второму уху—и Вы слышите.

Независимо отъ причинъ, вызвавшихъ Вашу глухоту (только исключая глухорожденныхъ), барабанная перепонка „Здравый Смыслъ“ возобновляетъ Вашъ слухъ, и Вы слышите не хуже другихъ. Возрастъ Вашъ роли не играетъ.

Барабанная перепонка „Здравый Смыслъ“ окажется одинаково действительными, какъ для ребенка, такъ и для пожилого человѣка. Онѣ не стѣсняють. Онѣ сдѣланы не изъ металла. Вы можете носить ихъ и днемъ и ночью, не ощущая никакого неудобства.

Вставьте барабанную перепонку „Здравый Смыслъ“ въ Ваши уши,— Вы будете слышать!

Всѣхъ страдающихъ отъ этого физическаго недостатка, мы приглашаемъ обратиться за высылкой даровой брошюры, дающей подробное описание барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“ и доказательства ея поразительнаго дѣйствія.

Если Вы хотите слышать—напишите сегодня же и вложите почтовую 7-ми коп. марку на отвѣтъ.

Чѣмъ дольше Вы будете медлить, тѣмъ дольше Вы будете глухи, поэтому Вы не должны откладывать въ долгій ящикъ.

Озабочтесь возобновленіе утраченнаго слуха и напишите сегодня же.

Адр.: Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 55.—2.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЫХ ДѢВУШЕКЪ,

часто столь затрудненное, протекает совершенно правильно и нормально благодаря *настоящим Пилолям Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилюли за каждой ъдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосиліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29826. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (13)

НОВАЯ КНИГА:

КУРСЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

съ 30 рисунками.

Издание Перваго Московскаго Врачебно-Косметическаго Института.

СОДЕРЖАНИЕ:

Красота и здоровье. Разстройтва питанія: ожирѣніе и худоба, ихъ причины, предупрежденіе и лѣченіе. Неирравнлостя фигуры: искривленія позвоночника; недоразвитіе бюста, избыточная его полнота и удавленіе, ожирѣній животъ. Кожа, ея жизнь и косметика. Лицо: морщины; угри, черныя точки; красный носъ, загаръ и веснушки; массажа лица по способу пр. Пюсефлана и Заблудовскаго. Волосы, ихъ чистка, выдѣленіе и удаленіе. Руки и ноги: ихъ форма, цвѣтъ, потливость; мозоли; уходъ за ногтями (манисуре). № 31221 5—5

Цѣна 2 рубля, съ перес. 2 р. 25 к.; прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Косметическомъ Институтѣ: Москва, Тверская, Оружейный пер., д. 14.

ТРЕБУЙТЕ И УБѢЖДАЙТЕСЬ!!

Часы „МОЗЕРЪ“ изъ американск. золота „ВЪКЪ“

Только за 3 руб. 75 коп.

ЧАСЫ МОЗЕРЪ ВЪКЪ А. КУЛЬВАРСКІЙ ВАРШАВА.

Вѣроятно, каждый, читая газету, встрѣчаетъ объявленіе о часахъ и задаетъ себѣ вопросъ: „ОТКУДА и КАКІЕ ВЫПИСАТЬ СЕБѢ ЧАСЫ?“ Предлагаемъ правильное указаніе: знаменитая фабрика „МОЗЕРЪ“, желая ознакомить широкую публику со своими издѣліями, рѣшила назначить самую дешевую цѣну на предлагаемые часы, т. е. до сихъ поръ, благодаря своей дороговизнѣ, часы эти по всякому были доступны. Часы эти изъ америк. золота „ВЪКЪ“ никогда не чернѣютъ, отличаются очень изящной отдѣлкой и замѣчательной гравировкой, заводъ головкой развѣ въ 40 ч. и вывѣрены до секунды. Часы эти очень плоскіе и, благодаря своему прелеющему виду, представляютъ собою, дѣйствительно, шедевръ часового искусства. Часы „МОЗЕРЪ“ на 15 камн. откр. только 3 р. 75 к. Такіе же анкерные на 23-хъ камн. со звучнымъ ходомъ—4 р. 35 к. Такіе же глухіе со вѣрностью хода и за прочность металла къ 3-мъ крышкамъ анкер.—5 р. 75 к. За вѣрность хода и за прочность металла къ каждому этимъ часамъ прилагаемъ ручательство на 8 лѣтъ. Требования адресовать: А. Кульварскій, Варшава, Нармелитская, 9.—10. При заказѣ 6 шт. час. сразу прилагаются 1 часъ бесплатно. 3—2

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-народной Гигиенической

Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года. ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕПАТЬ

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!! Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля. При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ д-ра медицины Ю. Э. Фридендера. Уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элепата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элепата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14—10 № 27537 Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Электро-Вископъ! Панорама въ темнотѣ!

Желающимъ имѣть у себя дѣйствительную живую панораму, освѣщенную электричествомъ, рекомендуемъ величайшую новостъ электро-вископъ „Солнце“, въ которомъ каждая картина является въ сильно увеличенномъ видѣ и представляетъ живую натуральную пластиничную панораму въ яркомъ электрич. освѣщеніи. Весь аппаратъ изъ металла покрытъ эмалью, крокодил. кожей. Цѣна за электро-вископъ со всѣмъ электр. устройствомъ и 3 сериями интереснѣхъ картинъ только 2 р. 50 к. Имѣется 100 разныхъ серій отъ дѣтскихъ до весьма пикантныхъ. Цѣна 3 серій 60 коп., 6 серій—1 руб., 12 серій—1 р. 75 к. Пересылка—40 к., въ Аз. Россію—75 к. Адресовать: Эксп. Дому И. М. ГУФНАГЕЛЬ, Варшава. Почт. ящ. 5141. № 31223 3—3

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ Перуина-Пето—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложена аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

НЕ СМѢШИВАТЬ съ ВАРШАВОЙ

ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ ВЫЗЫВАЮТЪ НАШІ ГРАММОФОНЫ

МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩІЕСЯ ВЪ ПАТЭФОНЫ

играюще безъ иголокъ, а вѣчнымъ непопортящимся камнемъ „Сапфиромъ. Утвержденное въ Россіи и закон. порядкомъ оглашен. (Минист. Юст. № 3803) Т-во, объявляетъ большую безконкуреннтную ПРОДАЖУ новѣйшихъ и лучшей системы граммофоновъ, патефоновъ и пластинокъ, которые для всеобщаго ознакомленія всей Россіи продаются нынче ниже фабричной цѣны (Больше 1 аппарата 1 лицу не отпускаемъ) — БЕЗПЛАТНО прилагаются къ граммофону № 72, 10 ср. пластинокъ и 2000 концер. иголокъ, к № 89—14 больш. пластинокъ и 3000 концер. иголокъ и к № 102—18 больш. пластинокъ и 4000 концер. иголокъ. Пластины (1 стр.) „не бумажныя“ наилучшей непортишей массы первоклассн. артистовъ (Собинова, Давыдова, Паганини, Вальдеевой и т. п.) хороши и оркестров. ПРИМѢТЕКЪ СВѢДѢНІЮ, что 5-ти лѣтняя гарантія наша не голословна, ибо къ каждому граммофону прилагается: главная запасная часть механизма пружина 2 тон. винта, приспособитель, смазывать и наставленіе. Также полный сборникъ печат. текстовъ опер, оперетокъ, романс. русскихъ, малорос., народн. пѣсенъ и т. д. исполняемыхъ граммофономъ. Всѣ наши граммофоны, обращающіея во все стороны посюди, рупоромъ (трубой) „Тюльпанъ“ велич. до 60 см., № 72 СЕМЕЙНЫЙ ТОНАРМ ЛЮРД. Корпусъ 6 1/2 вершк. дуб. с латинскимъ тисненіемъ. Очень регулярный механизмъ. Мембрана—конд. Цѣна с прилож.—16 р. 75 к. Пересылка 3р. 10 к. (в Сибирь 4 р. 35 к.) № 89. Концертный „Монарх-Олимпикъ“ вел. 7 1/2 вер. в красн. дубов. с дериано-мозанков. колонк. корпусѣ. Удивительно прочный механизмъ с 2-й пружиной и продолж. завод. Мембрана—патентов. концертная. Цѣна с прил.—28 р. 25 к. Пересылка 5 р. 95 к. (в Сибирь 7 р. 20 к.) № 102. Очень изящный салонный „Монарх-Гигант-люксус“ в прехром. полнров. орѣхов. или дубов. корпусѣ 8 1/2 вер. Весь граммофонъ стили „MODERN“ в замѣчательн. художеств. исполненномъ тисненіемъ тропич. шифтов. Удивительно вѣрная прочная функция открывающагося для осмотра никелир. механ. 2-й пруж. с беззвучн. завод. приводитъ восторгъ слушателей. Мембрана—всемірно славящаяся „Эксбишенъ“ Рѣдкая передача звуковъ. Цѣна с прил. 39р. 50к. Пересылка 6р. 85 к. (в Сибирь 8р. 90 к.) Мембрана для „Патефона“—5 руб. Граммофоны со всѣми приложеніями высылаются безъ задатка тщательно проверенъ, по полученіи лишь стоимости пересылки (можно марками в заказномъ письмѣ). АДРЕС: „Т-ву Франко-Русскій Граммофонный Аукционъ“ г.г. Гродна. Однѣ изъ многочислен. довольныхъ покупателей пишутъ намъ:—Прошу принять признательность за присланный мнѣ граммофонъ, чистота и сила звука меня приводитъ въ восхищеніе. Считаю себя обязаннымъ признать, что я вовсе не рассчитывалъ за такую дешевую цѣну получить столь прекрасный граммофонъ. Священникъ (подпись) П. А. Черепиницъ, п. о. Троице-Клявизы, Псковск. губ. село Ратца. Вѣрность сего благодарственнаго отзыва с собственноручнымъ письмомъ свящ. удостоенъ по реестру № 3811 Гродна. Нотариусъ И. Е. РЫШЕТНѢВЪ. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯ: Не входите въ заблужденіе и не прельщайтесь дешевой. Избѣгайте покупки у Варшавскихъ часовщиковъ и т. п., обѣщавъ, за 10—11 руб. граммофонъ в 100 руб., или пригрозивъ бесплатные граммофоны при обязательной покупкѣ пластинокъ и т. д. НЕ ВѢРЬТЕ заграничнымъ рекламистамъ; они безаказанно надуваютъ нашихъ русскихъ доверчивыхъ провинціаловъ. ЗНАЙТЕ, что наименьшій граммофонъ упаковывается в 2—3 больш. ящикахъ. Пересылка порядочн. граммоф. обходится не менѣе 3 руб., а в Сибирь 4 руб. Граммофонъ в 1 или 2-хъ малыхъ ящикахъ—игрушка и почти получить не слѣдуетъ.—Остерегайтесь подражанія его объявленія, а главное поддѣлки названія фирмы и адреса.—Требуйте каталога—бесплатно.

ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА НЕНЧАО

Если Вы любитель и поклонникъ настоящаго Кяхтинскаго чая, если Вы желаете регулярно, каждый день не только пить, но и наслаждаться великолѣпнымъ, вкуснымъ и ароматнымъ чаемъ — Пейте чай Царская Роза. Если Вы устали въ пути, желаете освѣжиться, восстановить свои силы и идти дальше, если Вы устали отъ умственной работы, но Вамъ предстоитъ много неотложнаго дѣла, и всегда, послѣ всякаго труда, послѣ всякой работы, чтобы стряхнуть усталость, освѣжить нравственную и физическія силы—Пейте чай Царская Роза. Чай Царская Роза есть высочайшій Лянсинъ перваго весенняго сбора, почему онъ благотворно дѣйствуетъ на нервы и восстанавливаетъ силы. Если Вы интересуетесь чаемъ Царская Роза Ненчао, то, пожалуйста, требуйте образцы изъ нашихъ складовъ. Образцы лучше всякихъ словъ докажутъ Вамъ, что чай дѣйствительно безподобенъ по качеству, а по цѣнѣ доступенъ всѣмъ —богатымъ и бѣднымъ. Просимъ имѣть въ виду, что много продаютъ разнаго чая подъ названіемъ Царская Роза—но это только общее названіе. Чай Царская Роза Ненчао нашей фирмы есть настоящая Царская Роза. Онъ выше всѣхъ другихъ марокъ и мы усердно просимъ сравнить его со всѣми самыми дорогими чаями другихъ фирмъ. Ввидѣ образца на пробу можно выписать чай Царская Роза 1 фунтъ. Пробный фунтъ чая высылается наложен. платеж. во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 фун. за 8 р. 45 к., при чемъ пересылку и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ. При выпискѣ 5 ф. сразу чай обойдется по 1 р. 69 к. съ доставкой на мѣсто. Требования просимъ адресовать: склады И. Е. ДУБИНИНА. Москва, Покровка 55. Требуите подробный прейсъ-куррантъ чаевъ, кофе и какао.

1856

1896

ГОДА

1882

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЫ
„ЭМИЛЬ ЦИНДЕЛЬ“
СИТЕЦЪ
САТИНЪ
БУМАЗЕЯ
ШЕВЪЕТЪ

**ИЗДѢЛІЯ ТОВАРИЩЕСТВА ИМПЬЮТСЯ ВО ВСѢХЪ
 МАНУФАКТУРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.**

СОБСТВЕННЫЕ:

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

ВЪ МОСКВѢ, ВАРШАВѢ, ХАРЬКОВѢ, ОДЕССѢ,
 ОМСКѢ, ХАРБИНѢ, ЧИТѢ, САМАРКАНДѢ, КОКАН-
 ДѢ, ТАШКЕНТѢ, БУХАРѢ, ХИВѢ, РИГѢ И ГЕЛЬ-
 СИНГФОРСѢ.

РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ МОСКВѢ, КІЕВѢ, ВАРШАВѢ,
 ОДЕССѢ, ТИФЛИСѢ, РОСТОВѢ Н/Д., САРАТОВѢ
 И СОФІИ.

ФАБРИКИ: НАБИВНАЯ ВЪ МОСКВѢ, ПРЯДИЛЬНАЯ И ТКАЦКАЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

ПРАВЛЕНІЕ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ: Чернассій пер., домъ Графа Шереметева.

ЖЖВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1909 г. № 44. Выданъ 31 октября 1909 г.

XL г. издания.

Цѣна этого № 15 к., съ порес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Жжвѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелѣ въ одинъ столбецъ (въ 14 шарниръ страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. 16.

Требуйте **ЖОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.
СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитозъ) и паршу головы излѣчиваетъ д-р Пасковскій. Н. Новгород. На отв. 11 к. марк. 4—2

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно офривировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 180. Катал. бесплат.
БЕСПЛАТНО высылаю брош. въ 16 стр. «какъ подготовиться къ ЛЮБОМУ ЭКЗАМЕНУ не изля близія учителя». Адресъ: Харьковъ, Пассажъ А. Бимману.

Настольныя книги о музыкѣ:
Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской музыки 2 р.
Риманъ, Г. Музыкальный словарь. Переводъ съ 6-го нѣмец. изданія, дополненны русскими отдѣломъ, подъ ред. Ю. Энгеля. (1832 стран.) Учен. Комит. М. И. Пр. допустить въ учебны. и бесплат. библиотекы. Цѣна въ переплетѣ 8 р.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь. Музык. терминологія, крат. біографія музыкантовъ, свѣдѣнія по исторіи музыки, церков. пѣнію и пр. Составленъ по словарю Римана и др. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Непливный пр., № 14. 3—3

Память
укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ забывчивость профессоръ мнемоники—Германъ Штохъ. Варшава, Сѣная, 38. 9-ти лѣтняя практика. Главн. Контра высш. условия бесплатно. Телеф. № 23-85.

Пилюли АРА
СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ПРОНОСНЫЯ
95 КОП.
КРОВООЧИСТИТЕЛЬНЫЯ

Слабительныя Пилюли АРА
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

БЮХГАЛТЕРІЯ
БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЪ
К. С. ДИЛІАНТА
МОСКВА,
СИВЦЕВЪ ВРАЖЪ 27
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛНИХЪ ПОДРАЖАНІЙ.

!!! ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ !!!
Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фот. карт., 10 на 12 верш., въ англ. паспар. и узорч. багет. рамѣ, съ упак.—3 р. Акв. худ. краск.—4 р. Прощу убѣд. въ добр. исполн. Перес. заказ. почтой. въ 15 дн. Ателье Свѣтописи. Спб., 8. Леонова, Невскій пр., 147.

Только 5 руб. за пару
ПЛОШЕВЫХЪ ОДВЯЛЬ изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двусторонні прочныя, теплыя; роскошныя новыя рисунки въ стилѣ модернъ, селектъ и тигровыя, можно получать и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестеревича Иванова, Москва, Тверская, внутри пассажа Постянской. Магазинъ высылаетъ и съ вложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желанію дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется заказъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа, а въ Сибирь полная стоимость № 31022 товара. 6—4

Августъ Эриксонъ
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 4—3 и пр. и пр. № 31374
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-курранты гг. иигороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

КИПЯТОК ТЕРМОСЪ СТУДЕНОЕ безъ огня безъ льда
Grand-Prix! Патент. во вс. стран. міра.
„ТЕРМОСЪ“—бутылка
„ТЕРМОСЪ“—кувшинъ
„ТЕРМОСЪ“—кофейникъ
„ТЕРМОСЪ“—чайникъ
„ТЕРМОСЪ“—судокъ
—сохраняетъ безъ всяк. приспособл., безъ лишн. вещества и БЕЗЪ ОГНЯ горячіе напитки и кушан. 24 ЧАСА ГОРЯЧИМИ, холоды даже в сам. сильн. жару БЕЗЪ ЛЬДА 2 НЕДЕЛИ ХОЛОДНЫМИ, а потому необход. в кажд. хозяйствѣ, в дорогѣ, на охотѣ, для ухода за дѣтьми и больными, въ походѣ, на манерахъ и т. д. Продается въ магазинахъ дорожн. принадл., оружейн., аптекарск., посудныхъ и т. п. Исключ. прод. для вс. Россіи у фирмы: Export-Verlag J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Остерегайтесь поддѣлок! Настояще только со штам. THERMOS-PATENT. № 31452

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ
ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.
Разсрочка ПЛАТЕЖА
отъ 1 РУБ.
Ручныя машины
отъ 25 РУБ.
МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА
Остерегайтесь поддѣлокъ
Магазины во всѣхъ городахъ имперіи.

СКЛАДЪ и КОНТОРА
ТОВАРИЩЕСТВА
СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
ПЕРЕВЕДЕННЫ:
Москва, Мясницкая, уголъ Фур-
касовскаго пер., рядомъ съ
Духовной Консисторій.

Kluge Fran

ist nur jene, welche das für jede Familie
nichtigste hygienische Buch „Die Fran“ u.
Dr. Anna Hein, fr. Oberbeamtin a. d. Kön.
Universitäts-Frauentlinik u. Berlin, gegen
50 Kop. in Briefen, bestell. von Frau Anna
Hein, Berlin S. 14, Dantencstr. 65.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за почерки учениковъ. Въ 15 ур-
новъ научаю заочно красиво и скоро
писать. За 5 семик. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа
НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ПРИДВОРН. ФОРТЕП. ФАБРИКА
Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.
СПБ., Казанская, № 3, уг. Невского.
Тел. 35—50.
ГРОМАННЫЙ ПИАНИНО
ВЪ РАЗНЫХЪ СТИЛЯХЪ, ПО УБЪРЕН-
НЫМЪ ЦѢНАМЪ, чернаго, ореховаго,
дубов., красн. дерева и сѣраго клена.
Артист. руков. Ядвига Зайтской.
Разрочка отъ 15 руб. въ мѣс.
Гарантія 10 лѣтъ.
Отдѣленія:
Москва, Кузнецкій пер., д. Соколъ.
Одесса, Жуковская, д. 22.
Харьковъ, Московская, д. 22.
Каталоги бесплатно.

СТИРКА БѢЛЫХЪ ВОЗДУХОМЪ.
ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ
«Пракка-американка»
стираетъ всякое бѣлье воздухомъ бо-
лее 200 штукъ въ часъ легко и чисто,
предохраняетъ бѣлье отъ порчи, вели-
чина меньше аршина, необходимъ въ
каждомъ домѣ и хозяйствѣ.
♦ Огромная Экономія ♦
времени, денегъ и труда.
Г. Чиднеръ! Аппаратъ «Пракка-амери-
канка» дѣйствуетъ превосходно,
за что приношу В. искреннюю благодар-
ность. Благочинный церкви Эриг. г. Про-
тоіерей Николай Федотовъ, г. Эривань.
Вашъ аппаратъ «Пракка-амери-
канка» оказался очень хорошъ; прошу
выслать для знакомыхъ на мое имя еще
пять штукъ. Екатеринбургъ, Курской губ.
Везежскій Начальникъ В. Н. Белевцовъ.
Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Пракка-амери-
канка» вполне оправдалъ мои ожиданія.
Работаетъ быстро и хорошо.
Очень В. благодаренъ. Прочту выслать
для знакомыхъ еще пять. Священникъ
Тимофей Богачкинъ, г. Переяславъ, Полтав. г.
Г. Чиднеръ! За В. машину «Пракка-амери-
канка» спасибо, дешева, практи-
чна, стираетъ прекрасно. Посылаю
11 р. 90 коп., прошу выслать еще двѣ
штуки. Судебный слѣдователь Г. Май-
кова, Куб. обл., Ф. Колдыковъ. 2—2
Получено масса благодар-
ностей. Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ
5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к.
высылаю описаніе и подро-
бные адреса лицъ, постав-
шихъ мнѣ благодарств. пись-
ма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ
и убѣдиться. Остерегайтесь поддѣлки и
требуйте настоящій аппаратъ высшаго сор-
та только отъ меня, избрѣтайтея его.
Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА,
Н. Тломацкая, 6.

ПОДДѢЛЫВАЮТЪ

ТОЛЬКО
ПРЕКРАСНОЕ

ГИЛЬЗОВАЯ
ФАБРИКА
Торговаго Дома
А. КАТЫКЪ и К^о
МОСКВА.

Благодаря своему несравненно высокому
качеству, наши извѣстные всему міру гильзы
приобрѣли огромное распространение по всей Рос-
си и даже за границей. Этотъ необычайный успѣхъ
всегда вызывалъ и продолжаетъ вызывать под-
ражанія и поддѣлки: уже давно рынокъ сталъ
наводняться массой негоднаго товара въ упаков-
кѣ, сходной съ нашей не только по этикету, но
даже по фирмѣ, имѣющей целью своимъ внеш-
нимъ видомъ ввести въ заблужденіе гг. курящихъ.
Предостерегая отъ этого гг. потребителей,
мы считаемъ необходимымъ рекомендовать имъ,
въ ихъ собственныхъ интересахъ, при покупкѣ
нашихъ гильзъ, обращать вниманіе, чтобъ на
этикетѣ имѣлась наша марка (утвержденная
правительствомъ), изображающая льва съ гиль-
зой въ лапахъ и наша фирма: Торговый Домъ
А. КАТЫКЪ и К^о въ Москвѣ.

При этомъ присовокупляемъ, что наша
фабрика отдѣлений нигдѣ не имѣетъ.
Съ почтеніемъ
Торговый Домъ А. КАТЫКЪ и К^о.

ПРИ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ БОЛЯХЪ

употребляются 2—4 *Эфирія Каскади Клермана*. Въ продажѣ во
всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРЬ, 19,
улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.
Штол и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. В. Шасколь-
ский, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество.
№ 29827. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. (10)

САМАЯ ЛУЧШАЯ

ЗУБНАЯ ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПАСТА
ОДОНТО 25к.
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

ЖЕЛУДОК

Если Вашъ
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадугіемъ
живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ и Вы
вслѣдствіе этого удручены, подавлены, ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“
какъ естественный оздоравливатель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ стра-
даній и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами
и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Въ ней
удѣлено также много мѣста вопросу о **мѣрахъ борьбы съ холерой**. Сообщите мнѣ
открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**, Химич. Лабора-
т., С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17.

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости,
стало возможнымъ со времени изобрѣтенія
препарата „Алкола“. Мы несемъ эту
РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,
двѣжимъ желаніемъ помочь каждому алко-
голику этимъ средствомъ, которое спасло уже
многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій
нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и
семья ихъ. Нашъ девизъ
**ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,**
мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ
самъ своего спасенія, дайте ему „Алкола“,
секрета. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта,
ни запаха, а потому незаметно въ пищу и
питье и большой восторгъ будеть самъ
удивляться причинѣ своего спасенія.
КНИГА ДАРОМЪ Для возможно
широкаго
ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ
мы разсылаемъ бесплатно научно-популярную
брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой
книжкѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о сред-
ствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ
результатахъ, которые достигаются благодаря его
примѣненію. Съ запросами
обращаться: С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Отд. № 3.
„Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. № 31194 4—3

Кто скоро и легко ХОЧЕТЪ ВЫУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ НА ФОРТЕПИАНО, тотъ приобрететъ наилучшую ШКОЛУ **Г. ПОЛЪ.**

На русск., франц. и нѣмецк. языкѣ.
Ч. I и II по 1 р. 50 к.
Объ части имѣть 2 р. 50 к.
Въ перешлетъ 3 р. 50 к.

**ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.**
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка платоженнымъ платежомъ.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСПЪЛНЯЮЩИМИ
БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ.
КНИГУ популярнаго Гомеопатія, общедоступ-
ное краткое объясненіе гомеопатическаго
способа леченія людей и животныхъ въ
2-хъ частяхъ съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“
высылаемъ **БЕЗПЛАТНО** по полученіи 21 коп.
марками на расх.-перес. (заказнымъ 28 коп.)
СТАРѢЙШАЯ, основанная въ 1834 ГОДУ
Центральная Гомеопатическая Аптека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНІЕ КРЫСЪ и МЫШЕЙ

безъ отравы и безъ прививокъ. Илл.
наставленіе высыл. по запросу.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34а.

МНОГО ЧИСЛЕННЫЕ СЛУЧАИ ОТРАВЛЕНІЯ.

Всякій, страдающій запорами, подвер-
гается самоотравленію, не имѣя стула.
Нашъ кишечникъ подвергается еже-
дневно засоренію пищевыми остатками,
которые должны быть регулярно уда-
ляемы. Запоры представляютъ дѣйстви-
тельное страданіе, и даже весьма серъ-
езное. Пищевые остатки, пребывая слиш-
комъ продолжительное время въ кишеч-
никѣ, подвержены броженію, разлага-
ются и отравляютъ кровь. Это отравле-
ніе даетъ себя знать появленіемъ вы-
сыпей, прыщей, экземы, геморроидовъ,
бѣлка въ мочѣ. Кроме того вслѣдствіе
запоровъ портится цвѣтъ лица, дыха-
ніе теряетъ свою свѣжесть, языкъ дѣлается
обожженнымъ, пропадаетъ аппетитъ, жи-
вотъ вздувается и становится болѣзнен-
нымъ.
Скавулинъ излѣчиваетъ самые упор-
ные запоры и представляетъ приятнѣй-
шее слабительное; приготавливается оны въ
видѣ пилуль, безъ вкуса, безъ запаха.
Скавулинъ дѣйствуетъ безъ боли, безъ
рѣзы въ животѣ, не раздражаетъ кишеч-
ника, не вызываетъ тошноты. При его
употребленіи не захотѣтъ мѣнять образа
жизни, держаться діеты.
Скавулинъ продается во всѣхъ апте-
кахъ. Дено въ С.-Петербургѣ: Штолъ
и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское
общество торговли аптекарскими това-
рами, Казанская ул., № 12. Цѣна ко-
робки 1 руб.
Скавулинъ!

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 44

Выходит еженедельно (52 № в год), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдавъ 31-го октября 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 16.

Пицелла. Украдной.

Повѣсть. А. Федорова.

(Окончаніе).

Серафима то вставала, то садилась въ волненіи, но тутъ она опустила, совсѣмъ подавленная.

— Твои слова падаютъ на меня, какъ камни. Откуда они у тебя?

Онъ стоялъ передъ ней, сгорбившись, впиваясь глазами въ ея глаза, чувствуя, что не въ силахъ больше совладать съ собою, и что это необходимо разказать ей, одной ей. Необходимо имъ обоимъ.

— Я тебѣ скажу, одной тебѣ я сознаюсь, что я смотрѣлъ, гдѣ я присутствовалъ.

— Говори, говори. Ты все мнѣ можешь сказать.

Онъ вытеръ потъ, выступившій на лбу, и глубоко вобралъ въ себя воздухъ, приготовляясь говорить. Но обвелъ глазами комнату и недовѣрчиво покосился въ ту сторону, откуда доносились голоса.

— Пойдемъ лучше къ тебѣ. Я скажу тебѣ тамъ. Сюда могутъ войти.

Но Серафима въ эту минуту чувствовала себя настолько слабой, что ей трудно было подняться, да были и другія соображенія.

— Нѣтъ, они тамъ заняты своими дѣлами... житейскими. А у меня неуютно: всѣ вещи мои уложены. — Она мысленно перенеслась къ себѣ.— Одна картина. Но я не возьму ея.

И тутъ же рѣшила твердо и безощадно:

„Я ее сожгу“.

— Ты уѣжаешь-таки?

— Да, я рѣшила безвозвратно.

И опять она уловила его отрадный взглядъ, но на этотъ разъ взглядъ Алексѣя не былъ мимоходомъ. Онъ открыто остановился на ней и глубоко открылъ ея глаза.

Они издали тихо улыбнулись другъ другу.

— Безвозвратно? Да, самое лучшее безвозвратно... Ну, слушай, сестра. Я тебѣ разкажу. Это освободитъ твою волю отъ послѣднихъ путей жизни.

И Серафима радостно отвѣтила:

— Говори. Говори.

Но, готовясь сдѣлать это страшное признаніе, Алексѣй уже не могъ смотрѣть въ глаза сестры. Онъ опустилъ рѣсницы, и лицо его, съ этими неподвижно опущенными вѣками, подъ которыми выпукло обозначались глазныя яблоки, стало похоже на лицо мертвеца.

Но онъ произнесъ твердо:

— Въ эту ночь я видѣлъ казнь.

Какъ ни готова была Серафима ко всякимъ ужасамъ, это признаніе ее ошеломило. Она приподнялась, вся дрожа.

— Ты могъ?..

Но онъ повелительно сказалъ ей:

— Садись и слушай.

Онъ собралъ всѣ свои силы и строго заговорилъ:

— Ты понимаешь, что не любопытство меня тянуло заглянуть вотъ... ну, вотъ, въ эту тайну, отдѣляющую жизнь отъ смерти. Я думалъ, теперь я увижу и пойму что-то. Понимаешь... — снова впиваясь въ нее глазами и почти задыхаясь, прошепталъ онъ: — увижу, какъ люди переступаютъ эту границу, которая необъятна, какъ пропасть, и незамѣтна, какъ тѣнь въ сумеркахъ. А можетъ-быть, тутъ было другое въ этомъ моемъ желаніи увидѣть. Можетъ-быть, я хотѣлъ понять смыслъ жизни, или — въ чемъ ея сила, притягательная сила. И вотъ я пошелъ.

Онъ оборвалъ. Глаза какъ будто сразу потеряли Серафиму.

Сырая ночь, или такъ только, холодно, темно не отъ ночи. Вѣтеръ треплетъ синеватые клочья газа въ фонаряхъ, и дребезжатъ фонарныя стекла.

Городъ позади. Грязная дорога, рытвины, глухія зданія: тьма, какъ живая, принала къ пустырямъ и ждетъ, ждетъ жертвъ.

Какъ-то неожиданно выросла высокая, мрачная стѣна тюрьмы. Стукъ въ желѣзныя ворота отзывается, какъ стонъ. Открылись — закрылись. Опять ворота рѣшетчатая. Сразу стало свѣтлѣе, но свѣтъ недобрый, холодный. И тишина недобрая.

Ждали недолго. Подъ каменными сводами звякнуло желѣзо, и такъ странно громко прорыдалъ крикъ:

— Прощайте, брат...

Конецъ заглохъ, какъ будто ушелъ въ землю.

Быль ли такой крикъ одинъ, или другой, третій, четвертый — были эхо? Но и тѣ какъ будто упали въ пропасть, и оттуда вырвались чудовищныя вопли. Загремѣли двери, гдѣ-то звякнули стекла. Вся тюрьма заняла.

Онъ простоналъ, какъ во снѣ.

Серафима схватила его за руку.

Онъ былъ убѣжденъ, что все это разкажалъ ей. Продолжалъ:

— Ихъ было пятеро, этихъ осужденныхъ. Ты знаешь, читала въ газетахъ: пять убійцъ, для которыхъ человѣческая жизнь значила не больше, чѣмъ зажженная спичка. Имъ ничего не стоило затупить ее ударомъ сапога... плевкомъ. Они даже дѣтей не щадили... понимаешь ли, маленькихъ дѣтей...

Голосъ его неестественно поднялся. У Серафимы вздрогнули подбородокъ, и черная змѣйка скользнула въ сжатыхъ губахъ.

— Я думалъ, что мнѣ будетъ легче. Вѣдь звѣри... Правда?

— Маленькихъ дѣтей. Ахъ, что же это!

Онъ такъ же думалъ, но когда увидѣлъ ихъ, стало какъ-то... да, вотъ именно, стыдно.

— И знаешь, меня страшно изумило, когда я увидѣлъ, что это были люди, самые обыкновенные люди.

Еще когда выводили ихъ изъ тюрьмы, онъ вематривался въ ихъ лица, старался найти въ нихъ что-нибудь такое, что отличало бы ихъ отъ другихъ. Сравнивалъ ихъ съ собою, съ тѣми, что окружали ихъ, какъ звѣрей.

— Люди! Двое изъ нихъ такіе молодые и красивые. У одного даже симпатичное лицо и похожее на кого-то изъ знакомыхъ.

Онъ улыбнулся, и эта слабая улыбка испугала Серафиму.

— У этого, должно-быть, былъ насморкъ: онъ чихалъ, и выраженіе лица у него было такое... совсѣмъ дѣтское. Подумай, сейчасъ казнь, а тутъ насморкъ. А одинъ старикъ, знаешь ли, былъ больной, параличній; у него тряслась голова и подергивалась рука. Вотъ такъ.

Онъ вскопчилъ и весь искривился въ параличній судорогѣ.

Серафима закрыла руками глаза.

— Ради Бога, не надо... не надо!

Онъ не безъ усилія остановился. Потомъ сѣлъ на стулъ и сталъ вспоминать:

— Они были скованы по рукамъ и ногамъ, и руки были такъ, назадъ. Ахъ, да, — спохватился онъ, точно пропустилъ что-то очень важное, безъ чего нельзя было понять. — Ахъ, да, я забылъ сказать, вотъ когда я сравнивалъ ихъ съ собой и съ другими, я замѣтилъ, что всѣ были смертельно блѣдны, и всѣмъ было... нехорошо. Даже этотъ прокуроръ, который, такъ любить разказывать еврейскіе анекдоты, былъ на себя непохожъ. А еще хвастался, что привыкъ.

Онъ забылъ на чемъ прервалъ себя и долго теръ рукой надъ бровями.

— О чемъ я? Ахъ, да. Конечно, тѣ знали, что ихъ везутъ казнить, но въ ихъ лицахъ я видѣлъ такое недоумѣніе, что ясно было, — они этому не вѣрятъ. Я даже убѣжденъ, что и тѣ, которые везли ихъ, не вполне вѣрили.

Онъ пытался разобраться и тѣмъ убѣдить ее, что дѣйствительно иначе не можетъ быть.

— Видишь ли, тутъ между словомъ и дѣломъ такая же разница, какъ между огнемъ и водой.

Онъ не договорилъ, что самъ совершенно не могъ этого оп-

стичь. И даже когда их привезли на мѣсто и онъ увидѣлъ всѣ приготовления къ казни, было, какъ во снѣ: проснуться надо, а не можешь, и это страшнѣе всего.

— Ихъ должны были казнить по очереди. Ты знаешь, какая это была темная ночь. Я не могъ разобрать, гдѣ мы...

Глаза заволокло, и опять на минуту Серафима потерялась.

— Далеко мерцали огни города. А тутъ фонари... факелы. И оттого, что они освѣщали этотъ клочокъ земли съ висѣльницами, дальше ничего нельзя было разобрать. Вотъ тутъ-то и началось. Какой-то суетливый человѣкъ, такой маленькой, плотный въ маскѣ...

Замятинъ остановился. Было бы непростительно, если бы онъ хоть ничтожную мелочь передалъ невѣрно. Онъ колебался: дѣйствительно ли это была маска? А можетъ-быть, это было такое лицо.

Маска!

— Этотъ человѣкъ чего-то все взбѣгалъ и сбѣгалъ по лѣсенкѣ, такъ быстро-быстро, и это еще болѣе дѣлало все неправдоподобнымъ.

Опять ему представилось, что онъ говоритъ не о томъ, о чемъ надо, и что непременно нужно упомянуть о параличномъ старикѣ, который все кричалъ что-то и передъ всѣми падалъ на колѣни. Это почему-то еще больше внушало Алексею, что старикъ притворяется, что вѣрится въ свою близкую смерть.

— Если бы можно было заговорить съ тѣми, узнать...

Но это не допускалось.

— Тогда я сталъ представлять себя на мѣстѣ одного изъ нихъ, того, добродушнаго. Онъ стоялъ и все вопросительно оглядывался и такъ странно шевелилъ тѣломъ. Я незамѣтно подвинулся къ нему, какъ будто это могло приблизить меня къ его мыслямъ и ощущеніямъ. Это было такое неодолимое желаніе, что я готовъ былъ подмѣнить его собою. Вдругъ онъ такъ неожиданно обратился ко мнѣ, что я задрожалъ: я думалъ, онъ скажетъ то, что сразу мнѣ все откроетъ.

И, какъ будто не вѣря себѣ и желая по лицу Серафимы убѣдиться, можетъ ли это быть въ дѣйствительности, рассказали:

— А онъ раскрылъ ротъ съ такими здоровыми зубами и говоритъ: „Баринъ, подвиги мнѣ штаны, тесемки развязались“. И тутъ опять чихнулъ.

Серафима сидѣла, какъ бы втиснутая между двумя горбами, не смѣя шевельнуться. Но ее давно мучилъ одинъ вопросъ, который она наконецъ рѣшилась ему задать.

— А ты, Алеша, могъ бы въ самомъ дѣлѣ пойти вмѣсто одного изъ нихъ, хотя бы вмѣсто этого старика?

Онъ углубился въ себя, но долженъ былъ чистосердечно отвѣтить:

— Не знаю, особенно послѣ того, что случилось дальше.

Но Серафима боялась, что не хватитъ силъ выслушать то, о чемъ и думать было страшно.

— Не надо. Не рассказывай.

— Я не о томъ буду говорить. Случилось болѣе ужасное, болѣе чудовищное, чѣмъ смерть. Видишь ли, всѣ хотѣли, чтобы все скорѣе совершилось, а тутъ какъ разъ произошло это замѣшательство. Прокуроръ страшно разсердился и сталъ бранить тѣхъ, которые не досмотрѣли.

Серафима съ трудомъ понимала, о чемъ онъ говоритъ.

Онъ пояснилъ:

— Не хватало одного савана. Тѣ, которые не досмотрѣли, стали сваливать вину другъ на друга. Дѣйствительно, досадно: тюрьма очень далеко, а безъ савана нельзя, не полагается по закону. Приходилось откладывать казнь одного изъ нихъ. Вести назадъ, или ждать, пока съѣздитъ за саваномъ. Тогда приставъ взялся выручить. И дѣйствительно онъ скоро привезъ, но только черный, съ капюшономъ... Все, какъ надо.

Серафима машинально повторила:

— Все, какъ надо.

И почему-то ее тянуло повторить эти слова еще и еще. Но онъ уже рассказывалъ дальше:

— Я стоялъ рядомъ съ докторомъ. Приставъ подошелъ къ нему, вѣжливо такъ извинился и говоритъ: „Я прошу васъ, докторъ, не разрѣзать матерію“. Видишь ли, когда докторъ послѣ всего этого слушаетъ сердце, чтобы убѣдиться, что казненный мертвъ, саванъ на этомъ мѣстѣ разрѣзаютъ.

Онъ опять себѣ представилъ всю эту картину, и осужденныхъ, и палача въ маскѣ, который, какъ паучокъ, ловко сновалъ внизъ и вверхъ по лѣстницѣ, и доктора, который курилъ напиросу за папиросой.

— Докторъ спросилъ, удивленный: „Почему?“ И приставъ, знающъ ли, съ такой деликатной улыбкой сказалъ: „Это домино“.

Алексеѣй остановился и, приближая лицо къ Серафимѣ, впился въ нее взглядомъ, слѣдя за впечатлѣніемъ.

Серафима сцѣпила руки, приложила ихъ къ груди, похожей на горбъ, и съ глазами, полными ужаса, ждала конца.

Онъ, какъ бы удовлетворенный, продолжалъ, невольно подражая приставу:

— Мой знакомый парикмахеръ дастъ домино напрокатъ. Я обѣщала вернуть его цѣлымъ.

Замятинъ даже привсталъ, кланяясь съ манерой пристава.

У Серафимы вырвался стоны:

— Господи, что-жъ это такое? Что-жъ это такое!

Несмотря на это явное выраженіе ужаса, Алексеѣй сказалъ, продолжая взвѣшивать ее ужасомъ свое переживаніе.

— Можетъ-быть, это не такъ страшно, а мнѣ только такъ показалось, не знаю почему.

— Нѣтъ, Алеша, ты правъ. Страшнѣе этого ничего не можетъ быть.

Тогда онъ выпрямился и съ мстительнымъ выраженіемъ въ лицѣ, стиснувъ кулаки, непоколебимо и грозно сказалъ:

— Это смѣхъ жизни, Серафима! Вѣчный смѣхъ, издѣвательскій, злостный!

Все было сказано. Всѣ нити для него распутаны. Онъ ждалъ, что скажетъ она, и она пошла ему навстрѣчу.

— Скорѣе бы уйти отсюда. Скорѣе. Помогите мнѣ, Алеша, мнѣ такъ невыносимо дальше.

Этимъ было все предрѣшено, и онъ уже полусознательно слушалъ ея дальнѣйшія слова:

— Вотъ и теперь, мама говоритъ, что будетъ страдать, если я оставлю домъ. А развѣ она, да и всѣ вы здѣсь, развѣ вы не страдали за меня такъ долго. И впереди тоже. А тутъ разстались и... Право, такъ будетъ лучше.

Онъ уловилъ только послѣднія ея слова и отвѣтилъ на нихъ:

— Да, такъ будетъ лучше. Вѣчная разлука и самыя страданія очищаютъ и умиротворяютъ.

Серафима, все еще не смѣя вѣрится, схватила его руки.

— Какъ отраднѣе мнѣ тебя слушать, Алеша. Ты все проникъ, даже то, что мнѣ казалось темно. Помогите же.

И онъ отвѣтилъ съ яснымъ спокойствіемъ, какъ будто вопросъ шель о простой братской услугѣ.

— Да, я помогу тебѣ, сестра. Я помогу уйти тебѣ отсюда.

Боясь, что онъ ее не такъ понялъ, она приблизила къ нему свои глаза и больше глазами, чѣмъ словами, спросила:

— Такъ ли, Алеша?

И въ его взглядѣ, глубококомъ и согласномъ, она угадала больше, чѣмъ въ словахъ:

— Такъ, Сима.

Она не въ силахъ была сдержать жуткаго и сладостнаго трепета.

— Алеша, хватитъ ли у тебя на этотъ подвигъ силъ?

— Да, Сима. Я много думалъ. Я провѣрилъ. Я призвалъ всѣ силы свои на помощь. Всю любовь мою къ тебѣ и къ такимъ, какъ ты.

Серафима поднялась и легко вздохнула, какъ будто съ нея упалъ ея тяжелый горбъ.

— Ахъ, какъ жутко и какъ отраднѣе знать это.

И, чувствуя свѣтлую красоту обновленія, она чистымъ, восторженнымъ голосомъ говорила:

— Я сейчасъ, какъ невѣста передъ бракомъ. И женихъ мой придетъ ко мнѣ и возьметъ меня. И обниметъ такъ властно и вѣжно и унесетъ, какъ будто я и въ самомъ дѣлѣ достойна его, какъ будто я такъ же прекрасна, какъ написала себя.

Ему хотѣлось закрыть глаза отъ боли за нее: эти слова были такъ враждебны, такъ далеки отъ ея уродливой, жалкой фигуры. Но когда онъ опять взглянулъ на нее, всю сіющую, повѣрилъ. И представилось, что въ горбу ея скрываются крылья, широкія,

Н. Вудвиль. Нятва вёрности.

Ц. Іорданъ. Вь средніе вѣка.

бѣлыя крылья, какъ въ сказкѣ; и ей достаточно пожелать, и она распахнетъ изъ такъ сильно и нѣжно, и отъ нихъ заструится на нее жемчужный свѣтъ.

— Ты написала себя?

— Да. Это была мечта моя, которой я стыдилась. Я не знала, Алеша, что это было предвидѣнiе, что это не грѣхъ, а спасенiе. Я на большомъ полотнѣ написала себя нагой, но прекрасной, безъ этого страшнаго горба. Съ моимъ лицомъ, съ моими глазами, но безъ горба.

Голосъ ея поднялся на новую высоту и падалъ оттуда, какъ ручей изъ горныхъ льдовъ.

— И онъ, молодой богъ, такой свѣтлый, покрылъ меня своими объятiями. Теперь я не стыжусь этого и могла бы вынести мою картину на улицу и показывать ее всѣмъ. И говорить: взгляните, это я, а это—мой женихъ.

— Нѣтъ, сестра, ты хорошо сдѣлала, что никому ее не показала.

— Но ты, Алеша, долженъ ее видѣть.

— Зачѣмъ, Сима?

— Это еще больше придастъ тебѣ твердости и силы.

— Хорошо, Сима, ты мнѣ покажешь ее. А потомъ...

— Она сгоритъ. Изъ огня возникшая пойдетъ въ огонь.

XXVI.

Въ то время, какъ пожаръ якунинскаго дома поднялъ такую мрачную тревогу по всей улицѣ, Лариса, никѣмъ незамѣчаемая, съ дикой радостью слѣдила, какъ пламя разливалось по всему дому.

Пожарные прискакали, когда весь этотъ старый особнякъ былъ въ огнѣ.

Слѣдовъ поджога невозможно было уже найти. Да это и не занимало Ларису. Все равно съ прежней жизнью кончено.

Она едва не вскрикнула отъ торжества, когда рухнулъ потолокъ и угарное, пьяное, хохочущее, вырвалось пламя, бросая въ небо огненные плевки, клубы дыма, черные и смрадные; мириады искрящихся брызгъ, которыя взвивались въ темноту, какъ фонтанъ.

Да, да, именно такимъ и должно было быть это пламя. Безумнымъ и пьяно изступленнымъ. Какъ будто пылали не стѣны, а душа этого дома.

— Такъ, такъ, — шептала она съ торжествомъ.

Послѣ своей ужасной длительной болѣзни, она теперь чувствовала себя отмщенной. И ее веселило безсилiе всѣхъ, пытавшихся оставить этотъ праздникъ огня.

Къ утру пламя утихло, какъ будто ему стыдно стало метаться такимъ обнаженнымъ на глазахъ у толпы. Тогда она ушла, но не могла бы сказать, гдѣ пробродила эти нѣсколько часовъ, пока пришла къ Замятинымъ.

Серафима нѣсколько не удивилась, увидѣвъ ее.

— Смотри, Алеша, кто пришелъ.

Алексѣй обернулся, но не сдѣлалъ ни одного движенiя. Онъ былъ пораженъ не тѣмъ, что она пришла, а всѣмъ ея видомъ. Было что-то до такой степени новое въ ней, примиренное и вмѣстѣ торжествующее, что въ эту минуту она ему показалась ближе, чѣмъ когда бы то ни было.

— Я знала, что не могу не увидѣть васъ передъ тѣмъ, какъ совсѣмъ отсюда уйду, — сказала Серафима, цѣлуя Ларису.

Но та какъ-то безучастно отвѣтила на ея поцѣлуй.

— Я собственно не знаю, зачѣмъ я пришла къ вамъ. Развѣ проститься. Я тоже уѣзжаю.

Эти слова у нея вырвались сами собою, и ей даже показалось, что кто-то болѣе сильный, чѣмъ она, сказалъ ихъ за нее.

Замятинъ спросилъ недовѣрчиво:

— Вы?

Этотъ вопросъ коснулся ее, какъ игла.

— Что васъ такъ удивляетъ? Не понимаю.

Серафима поспѣшила оправдать брата:

— Скоро поймете. Вѣдь вы недалеко уѣзжаете?

Но Лариса и сама этого не знала. Она только вѣрила, что внезапное рѣшенiе принесетъ ей что-то новое, можетъ-быть, спасительное. Она такъ и отвѣтила, что сама не знаетъ.

— Вотъ видите, а я—далеко, — мягко сообщила Серафима, внимательнымъ и нѣжнымъ взглядомъ прощаясь съ Ларисой.

Этотъ взглядъ заставилъ чутко насторожиться Ларису. Она задала ей вопросъ:

— И — одна?

Алексѣй отвѣтилъ:

— Нѣтъ, я провожу ее.

Лариса обернулась къ нему, и въ его взглядъ встрѣтила то же, что и во взглядъ Серафимы.

Кто-то, будто крадучись, подходилъ къ ея воображенiю, и она вся превратилась въ ожиданiе, и сразу точно распахнулась дверца изъ темноты, и оттуда на нее дохнуло холодомъ.

Она глядѣла то на брата, то на сестру, и въ то время, какъ сознание ея не могло преодолѣть трепета, близкаго къ ужасу, опять тотъ же голосъ говорилъ изъ нея:

— Что же, значить, это такъ надо.

И вмѣстѣ съ трепетомъ ужаса возникло чувство, близкое къ зависти. „Какъ было бы хорошо... такъ сразу... вмѣстѣ съ ними...“

Но или это было рано, или она не заслужила на это права...

Однако Алексѣй проникъ въ ея мысли:

— У всякаго свой путь. Съ васъ довольно и того, что вы сдѣлали сегодня ночью.

Лариса была благодарна ему за эти слова.

— Да, я наказала этотъ домъ. Я разсчиталась съ нимъ.

Но Серафиму, видимо, тяготило уже все, что было за предѣлами ея мечты. Она не знала, когда это осуществится: сейчасъ или послѣ, наяву или когда она уснетъ. Но ей хотѣлось скорѣе довершить свои послѣднiе сборы.

— Я иду. Благослови меня, Алеша.

Онъ, не касаясь сестры руками, прильнулъ губами къ ея лбу.

Она ясно ощущала, какъ этотъ поцѣлуй вливается въ нее виномъ причастiя, и потому, какъ это было благотѣльно, она поняла, что свершится скоро.

Ужъ онъ отдѣлился отъ нея, а она все стояла, склонивъ голову, и потомъ съ ясной улыбкой подошла къ Ларисѣ.

— Поцѣлуйте и вы.

Лариса, вся похолодѣвъ, съ благоговѣнiемъ едва коснулась ея волосъ.

Въ дверяхъ Серафиму остановила мысль, великая и самоотверженная: вотъ сейчасъ я уничтожу мою мечту, и съ ней сгорятъ всѣ мои помыслы и вождѣлнiя,—послѣднее, что связываетъ меня съ жизнью.

Слабый намекъ о бесплодности такой жертвы толкнулся въ ея мозгъ, но тутъ же и пропалъ.

Она вошла, но оставила на этотъ разъ свою дверь открытой.

Алексѣй провожалъ ее глазами и машинально сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ двери. Но ему казалось, что онъ влачитъ за собой страшную тяжесть, и онъ остановился, чтобы вздохнуть.

Тогда изъ глубины послышался голосъ сестры:

— Смотри, Алеша.

Замятинъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ, остановился у самой двери и увидѣлъ картину.

Онъ увидѣлъ также, какъ Серафима черезъ минуту, взявъ острый ножъ, вонзила его въ полотно. И полотно вскрикнуло, какъ живое. Она рванула ножомъ еще разъ, и оно взвизгнуло.

Тогда быстрыми ударами, съ силой, которой онъ не ожидалъ отъ нея, она стала кромсать его на части.

Но время шло для него мучительно медленно, и однако онъ не рѣшился бы коснуться этихъ ключевъ, чтобы помочь ей.

Когда картина была изрѣзана, Серафима собрала эти ключья и понесла ихъ къ камину, и бросила туда на сорную бумагу, и подожгла ее.

Вспыхнула бумага, загорѣлось промасленное полотно и затрещало, издавая неприятный запахъ краски.

Лариса поняла все, что творилось тамъ, такъ и она сожгла свой домъ, чтобы не было въ немъ возврата.

Она взглянула на Алексѣя. Съ нимъ также кончались и ея расчеты съ прошлымъ.

— Передъ тѣмъ, какъ ты пойдешь съ ней, хочешь ли ты, чтобы я поцѣловала тебя? Поцѣловала въ первый разъ.

Онъ подумалъ: — И въ послѣднiй. — Но ничего не сказалъ, а только молча къ ней обернулся.

И губы ихъ коснулись. Они обмѣнялись поцѣлуями, какъ обручальными кольцами, въ знакъ вѣчнаго союза.

Нѣкоторые ключа картины какъ будто не хотѣли горѣть, и Серафима боялась, что можетъ что-нибудь остаться. Но вотъ и они вспыхнули.

Съ этой минуты Алексѣй ужъ не отрывалъ отъ сестры глазъ.

Какъ уродливо вырисовывался ея горбъ на фонѣ огня. Но профиль лица ея былъ прекрасенъ. Она не могла стоять, опустилась на колѣни, точно молилась передъ алтаремъ, на которомъ пылала ея жертва.

Онъ подумалъ: — „Если бы эта жертва была очистительной жертвой для жизни“.

И все въ немъ отвѣтило: — Она должна быть... должна быть такой.

Серафима не оборачивалась, но ея умоляющій голосъ донесся до него:

— Я устала, Алеша, помоги мнѣ.

Онъ отвѣтилъ:

— Иду, Сима.

Вошелъ и закрылъ за собою дверь.

На одну минуту настала такая тишина, что Ларисѣ трудно стало дышать.

Но вотъ за другой дверью послышались оживленные голоса и шумъ.

Лариса испугалась, что могутъ войти и помѣшать. Она бросилась къ двери и стала передъ ней на стражѣ, въ лихорадочномъ экстазѣ говоря себѣ:

— Есть предѣлъ. Еще нѣсколько чистыхъ капель крови. Если нѣтъ другихъ путей, пусть жизнь обновляется смертью, радость страданіемъ.

У нея совсѣмъ захватывало дыханіе...

Раздался выстрѣлъ... другой...

Съ противоположной стороны отвѣтили отчаянные крики. Застучали двери. Вбѣжали люди.

Но за той дверью не было ни звука ни стопа.

Лариса отворила дверь, жадно заглянула туда и отступила, давая дорогу другимъ.

Ей больше не было дѣла до пронзительныхъ воплей и криковъ, которые поднялись около этихъ двухъ труповъ. Она, не оглядываясь, чужая всей этой страшной суетѣ и этимъ людямъ, ушла.

К О Н Е Ц Ъ.

I.

Узнавъ отъ встрѣчныхъ поселянъ, что въ замкѣ графа Эльморты готовятся пышныя празднества, господинъ Бразъ со всей своей труппой направился туда.

По обычаю комедіанты разбили палатки въ виду замка за рощей. Только одинъ изъ нихъ, младшій сынъ, господина Бряза Альфредъ направился къ воротамъ и, замѣтивъ дамъ и благородныхъ рыцарей, прогуливающихъ по высокой стѣнѣ, прокричалъ обычныя слова:

— Во имя прекраснѣйшей госпожи Мадонны, святыхъ апостола Луки и блаженнаго Антонія, мы скромные и усердные слуги ваши вмѣстѣ съ достопочтеннымъ и далекославнымъ господиномъ Бразомъ смиренно просимъ позволенія удостоиться разиграть передъ вашими свѣтлостями нѣжную, забавную и пристойную пастораль „Розина и Андрэ“, сочиненную аббатомъ де-Кюме, въ которой заключаются также танцы и куплеты.

Всѣ дамы и самъ графъ Эльморты, и графиня, и задумчивый племянникъ ихъ виконтъ Гюз, и всѣ кавалеры залюбовались на стройнаго мальчика въ голубомъ костюмѣ, ловко продѣлывавшаго свои поклоны, стоя на сѣдлѣ.

— Ну, что же позволить имъ представить что-нибудь или нѣтъ?—спросилъ графъ гостей.

— О, да, такой хорошенькій мальчикъ! Смотрите, смотрите, какъ онъ гибокъ,—кричали восхищенные дамы.

— У нихъ есть, навѣрно, и не менѣе хорошенькія актрисы,—поддержали кавалеры, какъ всегда, нѣсколько обиженные восхищеніемъ, выказываемымъ кому бы то ни было кромѣ нихъ самихъ.

Графъ послалъ слугу съ позволеніемъ впустить комедіантовъ въ замокъ, и все общество съ оживленіемъ разсматривало, какъ появились сначала три всадника красныхъ, съ трубами, потомъ три бѣлыхъ, съ нѣжными флейтами, потомъ фургоны съ женщинами и наконецъ самъ господинъ Бразъ на большой рыжей кобылѣ, окруженный всей труппой, уже одѣтой, какъ къ представленію, въ яркія и блестящія въ закатѣ пламени солнца платья.

И пока всѣ гости и хозяйка любовались на эту пышную и торжественную процессію, развернувшуюся на опушкѣ лѣса по зеленому лугу, одна и та же мысль родилась въ трехъ головахъ. Только господинъ Гюз высказалъ ее, восхищенно воскликнувъ:

— Я хочу играть съ ними.

II.

На другой день, выслушавъ раннюю обѣдню, актеры приступили къ своимъ приготовленіямъ. Въ большой залѣ разбили помостъ, повѣсили занавѣсъ, разставили на сценѣ декораціи, два дерева, замокъ, и приколотили большую желтую луну полукругомъ.

Господинъ Бразъ распоряжался, какъ полководецъ передъ битвой: ни одна мелочь ни одинъ гвоздь не были имъ оставлены безъ вниманія. Искусно скрывалъ онъ тяжелое волненіе, не сколько предстоящее представленіе было причиной котораго, сколько то, что должно было совершиться во время него за кулисами.

Еще наканунѣ вечеромъ имѣлъ господинъ Бразъ три, немало

удивившихъ его, свиданія. Первымъ встрѣтилъ его у самыхъ воротъ виконтъ Гюз.

— Сударь,—вскричалъ онъ:—вы должны принять меня въ вашу труппу, по крайней мѣрѣ на завтрашній день.

— Кого же хотите, ваша свѣтлость, изобразить?—съ придворной изысканностью, отдавая поклонъ шляпой съ бѣлыми перьями, отвѣтилъ актеръ. — Нѣжнаго пастуха, поэта, суроваго рыцаря, шаловливаго амура? Приказывайте. Нашъ сочинитель съ нами. Его перо остро. Онъ пришлетъ или вычеркнетъ, согласно вашему желанію, любую роль.

— Я не хочу, чтобы въ моей роли заключались жалкія и ненужныя любовныя бредни. Я буду поэтомъ, но безъ вздохомъ гадкихъ и прочихъ пошлостей. Я хочу горѣть пламенемъ безстрастія и мечтами о другомъ, неслыханномъ, прекрасномъ и возвышенномъ. Вы понимаете?!

Хорошенькая актриса, разсматривавшая съ лукавымъ любопытствомъ знатнаго, юнаго и достаточно прекраснаго кавалера, не выдержавъ, фыркнула при этихъ напыщенныхъ словахъ, но господинъ Бразъ, строго взглянувъ на нее, почтительно поклонился и съ достоинствомъ промолвилъ:

— Ваше желаніе будетъ исполнено.

Графъ Эльморты принялъ господина Бряза очень милостиво. Всѣ присутствовавшіе были совсѣмъ поражены, когда, разспросивъ о путешествіи, о городахъ, о высокопоставленныхъ лицахъ, передъ которыми давались представленія, графъ взялъ актера подъ локоть и удалился съ нимъ отъ всего общества по буковой аллеѣ къ пруду, нарушая этимъ всѣ правила этикета.

Господинъ Бразъ былъ самъ не менѣе удивленъ этимъ вниманіемъ; только испытанное во многихъ приключеніяхъ всякаго рода искусство владѣть своимъ лицомъ и жестами позволило ему остаться спокойнымъ, когда графъ сказалъ съ улыбкой:

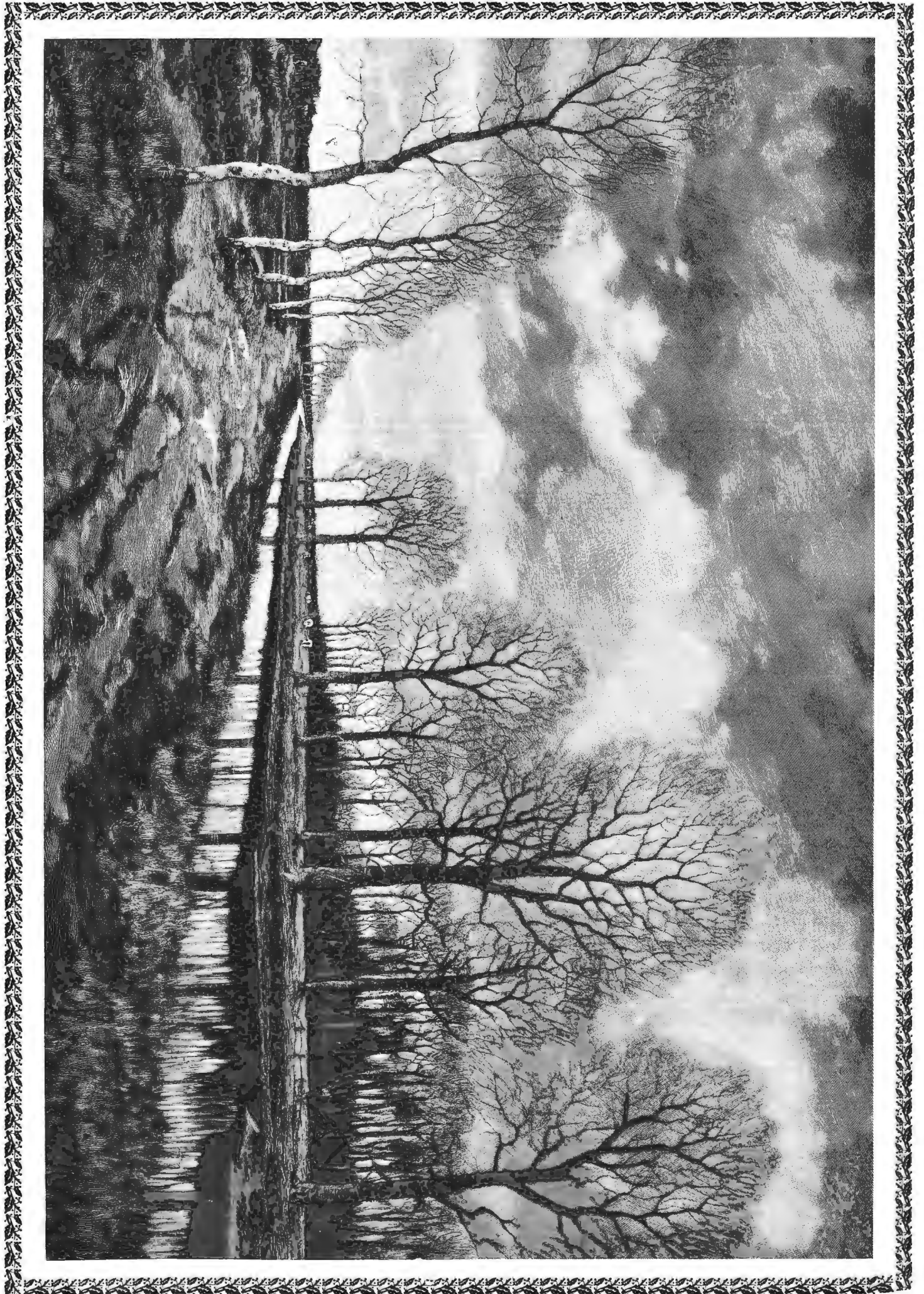
— Видишь ли, любезнѣйшій, твои рассказы живо напомнили мнѣ молодость. Когда-то я самъ только и бредилъ театральными представленіями. Теперь, конечно, званіе и обязанности не позволяютъ мнѣ участвовать въ подобныхъ забавахъ, но въ семейномъ кругу я рѣшилъ сдѣлать исключеніе. Такъ и быть, выступлю ужъ и я съ твоими актерами. Только устрой, чтобы мнѣ быть съ той бѣлокурой съ голубыми глазами... знаешь, тогда она стояла второй, когда ты мнѣ ихъ представлялъ. Это будетъ забавнымъ началомъ, которое, можетъ-быть, приведетъ къ прекрасному концу. Вѣдь ты не готовишь своихъ актрисъ для монастыря. Правда ли?—и графъ, очень довольный, разсмѣялся, сотрясаясь тучнымъ животомъ.

Господинъ Бразъ молчаливымъ глубокимъ поклономъ скрылъ свое удивленіе и даже смущеніе.

Когда вечеромъ господинъ Бразъ дѣлая всѣ приготовления къ завтрашнему представленію, въ отведенной ему комнатѣ сталъ на молитву уже въ ночномъ туалетѣ, дверь безъ стука открылась и вошла женщина, глубоко закутанная.

— Аминь,—произнесла она, такъ какъ актеръ не обращалъ на нее никакого вниманія.

— Подождите,—сказалъ господинъ Бразъ, не прерывая молитвы и только слегка скосивъ глаза на ея вздохи. Окончивъ свои поклоны, онъ вопросительно взглянулъ на нее.

А. Гортеръ. Осень.

— Ахъ, вы не одѣты, — прошептала дама, замѣтивъ отсутствіе верхнихъ панталонъ на господинѣ.

— Чортъ возьми, сударыня, человѣку, не ожидающему въ своей комнатѣ гостей на ночь, позволено, я надѣюсь, быть въ костюмѣ наиболѣе для него удобномъ, — отвѣтилъ актеръ сурово и рѣшительно. — Графиня! — вскричать онъ, узнавъ высохшее желтое лицо владѣлицы замка, когда она откинула покрывало.

— Не пугайтесь. Я пришла къ вамъ съ одной маленькой просьбой, въ которой вы мнѣ не откажете. Молодой нашъ родственникъ (онъ не родной мой племянникъ, клянусь) согласился играть съ вами актерами. Я хочу сдѣлать ему маленький сюрпризъ и стать его партнершей въ пасторали. Вы понимаете мою мысль?

Долго ворочался, не засыпая, господинъ Бразъ, соображая всѣ подробности предстоящихъ сложныхъ комбинацій.

Утромъ онъ нашелъ на окнѣ подкинутое письмо.

„Если вы, сударь, не сдѣлаете вида, что не замѣтили трехъ масокъ, вмѣшавшихся въ ваше представленіе, чтобы выполнить то, что нужно имъ, то вы уйдете недалеко, какой бы стражей себя ни окружали. Ваше же молчаніе дастъ вамъ не только полную безопасность, что бы ни случилось, но и солидную благодарность“.

III.

Послѣдній разъ осмотрѣвъ, все ли на мѣстѣ, всѣ ли актерки готовы, господинъ Бразъ собралъ всю труппу и произнесъ съ большимъ, чѣмъ обыкновенно, чувствомъ обычное наставленіе:

„Будьте смѣлы, находчивы, внимательны, осторожны, искусны, рѣшительны, ловки, какъ воины въ послѣднемъ сраженіи. Начиная, призовите имя Небесной, ни на минуту не позволяйте овладѣть собой постороннимъ мыслямъ. Ничто, ни даже смерть не можетъ прервать битвы. Не для забавы, для подвига призвали мы имена нашихъ Великихъ Покровителей. Они не оставятъ насъ, пока мы сами будемъ достойны ихъ помощи. Я каждую минуту буду съ вами. Помните это“ — и онъ подавъ знакъ оркестру начинать вступленіе.

Нѣжная пастушка Розина любитъ суроваго къ ней поэта Андрѣ. Муки и игры пастушки изображаются въ первой части пасторали изящными танцами и куплетами. Розина хочетъ забыть надменнаго красавца. Она отправляется на городское гулянье. Среди масокъ она совсѣмъ потерялась. Въ закрытыхъ портнезахъ выносятся знатныхъ господъ. Графъ Эльмортъ былъ очарованъ, замаскированный Амуромъ. Правда, въ дуэтѣ онъ со-

рвался, но публики сдѣлала видъ, что не замѣтила этого, а Розина очень мило закончила сама партію графа: „Пастушка, будешь ты моей“.

Графиня, изображая знатную горожанку, въ остромъ діалогѣ съ поэтомъ доказала, что нѣтъ мудрости болѣе надежной, чѣмъ любовь, и вся сцена кончилась квартетомъ, который былъ прерванъ нападеніемъ разбойниковъ. Графъ и графиня поспѣшили къ своимъ экипажамъ: разбойники, захвативъ Розину и Андрѣ, преслѣдовали ихъ. Сраженіе покрылось мгновенной темнотой, такъ какъ, по знаку господина Бразъ, слуги потушили всѣ огни. Въ темнотѣ передъ восхищенными зрителями еще нѣсколько минутъ продолжалась возня. Наконецъ нѣсколько факеловъ освѣтили сцену. Изумленные зрители не знали, какъ принимать то, что открылось передъ ними. Слѣды настоящей битвы были явными на сценѣ.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ декорацій были прорваны не картонными мечами; одинъ портиезъ лежалъ опрокинутымъ посерединѣ, барахтающіяся ноги и руки были изъ него видны. Мальчикъ Альфредъ, изображавшій пажа, лежалъ у одной изъ кулисъ, пораженный смертельнымъ ударомъ. Кровь тонкой и быстрой струей стекала съ помоста на зрителей, убѣждая ихъ въ достоверности. Голова графа показалась наконецъ изъ дверки портнеза.

— Это ты, проклятая, — и онъ нѣсколькими пощечинами угостилъ женщину, въ которой многие узнали потерявшую маску и парикъ графиню.

Спасительная занавѣсъ скрыла всѣхъ, и только громкіе голоса на сценѣ давали зрителямъ возможность судить, что представленіе не кончилось.

Господинъ Бразъ первый понялъ, что произошло. Подкупленные лукавой Розиной слуги втолкнули въ темнотѣ ее и виконта въ одинъ портиезъ и вынесли ихъ изъ залы на далекой зеленый дугъ. Графъ и графиня нечаянно оказались партнерами, не сразу узнавшими другъ друга. Бѣленькій мальчикъ Альфредъ палъ вмѣсто кого-то другого подъ ножомъ пославшихъ утромъ таинственное письмо.

Даже не оглянувшись на трупъ сына, котораго быстро уносили на ковръ, господинъ Бразъ вышелъ за занавѣсъ и сказалъ: — Маленькое недоразумѣніе улажено и, надѣюсь, будетъ прощено намъ милостивой публикой. Сейчасъ съ вашего позволенія мы продолжимъ наше представленіе.

И господинъ Бразъ, истинный актеръ, далъ знакъ оркестру начать вступленіе.

Рассказъ В. И. Семенова.

Кодъ.

— Ну, нѣтъ! этого я не могу! — энергично отмахивался „старшій“ *) отъ обступившей его молодежи. — И безъ того проходу отъ звѣря нѣтъ, а тутъ еще... Да кто это выдумалъ? Что вы съ нимъ дѣлать будете?

— Паль Палыч! Разрѣшите! — не отставалъ отъ него мичманъ Фокинъ, пользовавшійся особой благосклонностью старшаго за свою бравость, неутомимость и „повѣствовательное“ отношеніе къ выговорамъ, сдѣланнымъ „въ горячкѣ“.

— Вѣдь вотъ, напримѣръ, вампировъ вы разрѣшили? — замѣтилъ какъ бы вскользь артиллеристъ, лейтенантъ Пороховъ.

— Вампиръ это совсѣмъ другое дѣло! Почтеннѣйшее животное! — протестовалъ старшій. — Никакого отъ него безпокойства нѣтъ! Круглыя сутки въ клѣткѣ, подвѣсившись на одной ногѣ и завернувшись въ макинтошъ... Да хоть сотню ихъ заводите!

— А этотъ будетъ круглыя сутки въ своемъ обрѣзѣ **) сидѣть! — не унимался Фокинъ.

— А если выльзетъ и скандалъ устроитъ?

— Будете покойны! Мы его воспитаемъ!

— Чорта съ два!.. Да смель-то какой? Ну, гдѣ это слыхано?..

— Въ томъ-то и трюкъ, — забасилъ минеръ, почтенный уже лейтенантъ, съ голосомъ котораго приходилось считаться самому старшому: — что никто еще не догадался обзавестись такой скотиной.

— Занятно! — поддержалъ старшій штурманъ.

Видно, молодежь, озадачившая старшаго, заранѣе заручилась поддержкой наиболѣе солидныхъ членовъ каютъ-компани. Даже докторъ, и тотъ повернулъ что-то о возможности крайне любопытныхъ наблюдений, а „бати“ ***) прямо сказалъ, что „блаженъ, иже и скоты милуетъ“, и „не бросать же его за бортъ, разъ ужъ привезли“, — чѣмъ вызвалъ общую веселость.

— Да вы хоть взгляните на него! Какой онъ симпатичный! — упрямивалъ Фокинъ среди смѣха окружающихъ. — Ей-Богу, вы его полюбите не хуже вампиря!

Старшій, такъ энергично атакованный со всѣхъ сторонъ, самъ

*) Общепринятое въ каютъ-компаніяхъ сокращеніе званія „старшаго офицера“.

**) Обрѣзъ — бочка, распиленная пополамъ.

***) Судовой священникъ.

разсмѣялся и, бросивъ салфетку (дѣло было въ концѣ завтрака), вышелъ на кормовой балконъ, куда его усиленно приглашали.

Вплотную къ борту держалась малгашская пирога, на днѣ которой, въ тѣсной загородкѣ, неловко подвернувъ хвостъ на сторону, лежалъ молодой крокодилъ, длиною около метра.

Костиныя лапы звѣря были какъ-то беспомощно и нелѣпо растопырены; все туловище словно распластано на мокрыхъ, ослизлыхъ доскахъ; глаза закрыты, и только едва замѣтное глазу движеніе мускуловъ въ углахъ челюстей свидѣтельствовало о нѣкоторомъ признакѣ жизни.

— Совсѣмъ еще грудной младенецъ, — авторитетно заявилъ докторъ, успѣвшій заглянуть въ „Брама“. — Даже броня побурѣть не успѣла, — почти зеленая... Видите?

— Ну, если грудной, — отозвался ревизоръ, любившій „встраивать эскулапа“: — то я протестую, и кормить его молокомъ съ пальца не согласенъ.

— Не придирайтесь къ словамъ и не дѣлайте вида, что не понимаете фигуральныхъ выраженій! — вспыхнулъ докторъ. — Всѣмъ достаточно извѣстно, что крокодилы не принадлежатъ къ млекопитающимъ! Если вы...

— Да что „я“? Я еще въ географіи Смирнова училъ про ихнемвона, который истребляетъ крокодиловъ яйца! Это вы сами меня сбили, говорите — „грудной“...

— Никто васъ не сбивалъ! Но разговаривать съ вами, Петръ Александровичъ...

— Пойдите, господа, пойдите! — вмѣшался старшій примирительнымъ тономъ. — Чортъ съ нимъ, хоть бы онъ изъ пѣны морской рождался или въ огородѣ на грядахъ росъ! Мнѣ то важно, что на мой взглядъ онъ дохлый, либо полудохлый. Дайте ему умереть своей смертью, не отравляйте его послѣднихъ часовъ! Я ужъ готовъ былъ согласиться, но принимать на бортъ всякую падаль... Къ чему?

— Вы думаете? — какъ-то загадочно молвилъ артиллеристъ, — и ловко ткнулъ палкой прямо въ носъ крокодила.

Эффектъ получился чрезвычайный. Звѣрь два раза лязгнулъ зубами, забилъ хвостомъ по загородкамъ, потомъ опять всталъ въ прежнюю неподвижность. Это продолжалось мгновеніе; однакоже многие невольно шарахнулись въ сторону.

— Вот так младенец! — протянул старшой, — и даже слегка присвистнул. — И вы предлагаете этакое сокровище на воспитание взять?

— Ну, вот! Ну, вот! — заволновался Фокин. — На вас, Паль Пальч, не угодишь: то оть дохлятины отреклись, то живого брать не хотите! Это даже непослѣдовательно!

— Къ тому же, — поддержал минеръ: — надо и обращеніе въ расчетъ принять: палкой въ ноздрю! До кого ни доведись!.. Я человекъ тихій, а и то бы взбѣился...

— Увѣрю васъ, что только кажется! Ну, какая въ немъ сила? Смотрите, какъ съ нимъ управляютъ!

Дѣйствительно, хозяинъ шлюпки, коренастый малгаиш, ухватилъ „младенца“ правой рукой за шею, а лѣвой — у корня хвоста и подиалъ на воздухъ. „Младенецъ“ зашелкалъ челюстями, завертѣлъ хвостомъ, задвигалъ лапами, но, немедленно убѣдившись въ тщетѣ попытокъ къ сопротивленію, сразу прекратилъ ихъ и не то заснулъ, не то прикинулся мертвымъ.

— Каковъ подлецъ! — восхитился старшой. — Вѣдь это онъ притворяется!

Молодежь, обрадованная такимъ лестнымъ отзывомъ о своемъ протее, еще крѣпче нашла на начальство.

— Значитъ, разрѣшаете? Мы его образуемъ! Милѣйшій звѣрь будетъ! Лучше вампира! — шумѣли кругомъ.

— Ну, да ужъ Богъ съ вами! Образовывайте!

Нового соплавателя водворили на жительство въ обрѣзъ огромной бочки, занявшемъ добрую треть балкона лѣваго борта.

По началу съ его стороны замѣчены были нѣкоторыя попытки къ освобожденію, но вскорѣ же убѣдившись въ ихъ бесполезности, онъ, видимо, покорился своей участи и цѣлыми днями лежалъ неподвижно, чуть приподнявъ ноздри надъ поверхностью илстой воды, которую специально для него привозили съ берега.

Младшій докторъ Матвѣевъ, мичманъ Фокинъ и лейтенантъ Пороховъ (не то по выборамъ, не то самозванно) составили воспитательно-образовательную-опекунскую комиссію и ревниво оберегали своего питомца отъ любителей „заняться дѣломъ просвѣщенія“, которые, по ихъ мнѣнію, только портили характеръ „младенца“.

Самымъ труднымъ оказалось внушить воспитаннику, что онъ окруженъ друзьями. Долгое время онъ либо оставался глухимъ ко всякимъ окликамъ и даже потрогиваніямъ, либо внезапно приходилъ въ ярость, шелкалъ зубами и билъ хвостомъ. Тутъ-то наиболее ярко выяснилось все значеніе педагогическаго приѣма, продемонстрированнаго малгаишемъ, привезшимъ крокодила на продажу. Какъ только звѣрь оказывался въ воздухѣ, крѣпко схваченный за шею и за корень хвоста дюжими руками Порохова, онъ немедленно переставалъ биться и „прикидывался мертвымъ“.

— Далеко неглупъ! — убѣжденно говорилъ докторъ. — Сразу понимаетъ, что сопротивление бесполезно, и — покоряется.

— Покоришься, какъ попадешь въ лапы Александру Александровичу! — острить кто-то изъ присутствующихъ.

— Не то что младенецъ, а и среднихъ лѣтъ крокодилъ можетъ восчувствовать!.. — отзывался другой.

— Да вы, грѣхъ, не придумали ли его въ настоящую? — оспѣдомлялся третій.

Пороховъ смѣялся и бережно опускалъ воспитанника въ обрѣзъ, а когда надъ поверхностью мутной воды появлялась пара ноздрей, съ торжествомъ заявлялъ:

— Видите — живой! Нѣтъ-съ! Онъ просто начинаетъ привыкать къ моему обращенію.

Какъ это ни странно, но крокодилъ мало-по-малу началъ дѣйствительно привыкать. Не прятался въ воду, когда къ нему подходили, пересталъ биться и „скандалить“ и даже, когда его легонько „тюкали по темечку“, ограничивался тѣмъ, что лѣниво пріоткрывалъ то одинъ, то другой глазъ. Призналъ ли онъ тщету всякаго сопротивленія или искренно убѣдился въ дружественныхъ чувствахъ окружающихъ — осталось его тайной. Во всякомъ случаѣ, онъ, ничуть не стѣняясь присутствіемъ постороннихъ, вылѣзалъ изъ воды на булыжникъ, занимавшій центр обрѣза, и цѣлыми часами грѣлся подъ пальцами лучами тропическаго солнца.

— А вѣдь, можетъ-быть, государи мои, онъ просто дохнетъ съ голоду? — замѣтилъ однажды старшій докторъ.

— Скажете тоже! — вступился старшой. — Да эти скоты по полугоду ничего не ѣдятъ, когда въ спячкѣ и неподвижности... У Брэма прочтите!..

Надо замѣтить, что старшой, скрѣпя сердце, согласившійся принять необычнаго пассажира, давно уже лелѣялъ мечту о такомъ благополучномъ исходѣ предпріятія. Въ тонѣ его не было искренности. Комиссія заволновалась.

Какъ быть? Чѣмъ кормить? Дѣйствительно, больше недѣли ничего не ѣлъ! Да, можетъ-быть, и раньше еще съ недѣлю не кормленъ! Рыбой? Мясомъ? Хлѣбомъ? Молокомъ?

— Пригласите мамку-крокодилиху. „Грудной“ вѣдь! — не утерпѣлъ ревизоръ, не забывшій обмолвки доктора.

Но тотъ и вниманія не обратилъ на эту шпильку. Вопросъ былъ слишкомъ серьезный...

Ни у Брэма, ни въ другихъ книгахъ, вытщенныхъ изъ библиотеки, не могли найти разгадки: чѣмъ слѣдуетъ кормить молодого крокодила, принятаго на воспитаніе...

Какой только твари ни совали въ обрѣзъ за послѣдующіе дни! Мелкая рыба, лягушки, жабы, полевая мышь, даже хамелеоны!.. Со стороны крокодила — ноль вниманія!.. Иногда только чуть пріоткроетъ глазъ, высматривая: не воспитатель ли, который вотъ-вотъ сцапаетъ его за шиворотъ и подыметъ на воздухъ?..

— Плохо дѣло! — сокрушался Фокинъ. — Объявилъ голодовку!..

— Все нѣтъ!.. — соображалъ докторъ. — Миѣ кажется, суть въ томъ, что у себя дома онъ видѣлъ бы, какъ ѣдятъ старшіе и пріучился бы... а здѣсь примѣра нѣтъ! Не понимаетъ, что это — съѣдобное!..

— А вы сядьте въ обрѣзъ съ нимъ рядомъ и скушайте у него на глазахъ мышь или лягушку? Можетъ-быть, онъ догадается? — посоветовалъ ревизоръ.

— Вы, Петръ Александровичъ!.. — векипѣлъ-было докторъ.

— Легче! легче! — остановилъ ихъ Пороховъ. — Какія тутъ пререканія при смертномъ одрѣ!.. Надо принять опредѣленное рѣшеніе!..

— По-моему, — забасилъ минеръ: — раскройте ему пасть и суньте туда рубленнаго мяса. Чавкнетъ — пойметъ вкусъ и приспособится.

— Вотъ это правильно! Bravo, Николай Ивановичъ!

Немедленно же появилось добытое изъ камбуза*) рубленное мясо. Сунули къ носу — никакого впечатлѣнія. Пороховъ примѣнилъ „педагогическій приѣмъ“; Фокинъ (тоже неслабый малый) ловко разжалъ челюсти питомца, а докторъ не безъ осторожности сунулъ въ пасть „биточекъ“. Челюсти сомкнулись, но... тѣмъ и кончилось. Не ѣстъ!..

— Кушай, миленькій, кушай! — увѣщевалъ Фокинъ, постукивая крокодила по темечку.

Но тотъ лежалъ на своемъ булыжничкѣ колода-колодой.

Старшой облегченно вздохнулъ и отошелъ въ сторону.

„Подохнетъ! Какъ пить дать подохнетъ!“ — мелькнула у него въ головѣ отрадная мысль.

— Не мѣшаемъ ли мы ему? — неожиданно спросилъ старшій штурманъ. — Неловко ѣсть, когда со всѣхъ сторонъ въ ротъ смотрятъ!.. Отойдемте, господа!

Отошли. Съ полчаса выждали. Опять навѣдались. Не съѣлъ. Вотъ такъ казія!..

— Знаете что? — догадался Пороховъ. — Вѣдь онъ въ водѣ плаваетъ и ловитъ добычу съ разинутой пастью, въ которой вода свободно гуляетъ, а значить на языкъ, на зубъ, на небо не получаетъ вкусовыхъ ощущеній!.. Хоть и чавкнетъ, а не понимаетъ, что чавкнулъ. Дѣйствуетъ по примѣру старшихъ!.. Это правильное замѣчаніе. Надо ему мясо въ глотку пропихнуть, и тогда онъ восчувствуетъ!.. Я его попридержу; ты, Фокъ — раздвинь челюсти, а вы, докториссимумъ, засовывайте!

Все прошло, какъ по-писанному.

Скованными могучими руками старшаго опекуна, крокодилъ покорно позволилъ Фокину широко раздвинуть еще неокрѣпшія челюсти. „Публика“ съ любопытствомъ заглядывала въ узкую, глубокую, желтовато-бѣлую пасть, въ глубинѣ которой отчетливо былъ виденъ полукругъ клапана, закрывающаго горло отъ доступа воды при нырніи.

— Да вы не беспокоитесь! Я крѣпко держу! — завѣрялъ Фокинъ.

Однако же докторъ, видимо, призналъ за благо „не совать пальца въ ротъ“, но исполнилъ свою задачу при посредствѣ щипцовъ и палки.

Питомецъ, отпущенный на свободу, сдѣлалъ какое-то странное движеніе всѣмъ туловищемъ.

— Чихнулъ! — утверждали нѣкоторые.

— Крокодилы не чихаютъ, — возражали имъ люди начитанные.

— Ну пробовалъ отплюнуться!

— И этого не можетъ! Видите, проглотилъ!

Вторичное кормленіе опять-таки нѣсколько напоминало собой операцию; третье прошло легче; четвертое — совсѣмъ гладко.

Возможно, что и тутъ главную роль играло ранѣ замѣченное философское отношеніе къ жизни, побуждавшее воспитанника не бороться противъ неотвратимаго (какъ, напримѣръ, извѣстный „педагогическій приѣмъ“), а, можетъ-быть, и просто пища пришлась ему по вкусу. Какъ знать?..

Во всякомъ случаѣ, вскорѣ же, завидѣвъ приближающіеся къ носу щипцы и палку, крокодилъ, не ожидая насилія, самъ раздвинулъ пасть, а затѣмъ и эти инструменты призналъ лишними — палку перекусилъ, а мясо изъ щипцовъ вырвалъ и съѣлъ самостоятельно.

Этотъ день — былъ днемъ торжества опекунскаго совѣта.

Дальше больше. Дошло до того, что стоило стукнуть „Кокѣ“ по темечку, какъ онъ уже раздвинулъ пасть въ ожиданіи подачки.

— Чтѣ я вамъ говорилъ? — торжествовалъ Фокинъ.

— При строгомъ примѣненіи опредѣленной системы, нѣтъ такого животнаго!.. — пояснялъ докторъ.

— Бросьте эту канитель! — перебивалъ его Пороховъ. — Дайте срокъ! Что говорить будетъ — не ручаюсь, а курить выучу!

Всѣ смѣялись. — Только старшой былъ мраченъ. — И были тому причины!..

„Кокѣ“, отгвѣшійся на казенныхъ харчахъ и цѣлыми днями,

*) Камбузъ — судовая кухня.

полусонный, грѣвшійся на солнцѣ въ своемъ обрѣзѣ, распластавшись на булыжникахъ, ночью, по холодку, проявлялъ необычайную рѣзвость и предприимчивость.

Разъ что-то ему занудило въ кормовомъ плутонгѣ, гдѣ онъ чуть не на-смерть перепугалъ задремавшего комендора, другой разъ — переполошил обезьянъ въ ихъ тихомъ убѣжищѣ, наконецъ — забрался въ буфетъ, покушаясь на какіе-то съѣстные припасы...

Уличенный на мѣстѣ преступления, Кокд испытаннымъ „педагогическимъ приемомъ“ водворился на мѣсто жительства, а на утро исторія его похождения служила благодарной темой для разсказовъ и острогъ въ каютъ-компаніи.

— Ну, и опекуны!
— Воспитали сокровище!
— Заберется въ аптеку и слопаешь за одинъ приемъ весь хининъ и всю салицилку!
— То-то погѣть будетъ!

Одинъ старшій не смѣялся... Думалось ему: „А чтѣ, если звѣрюга озлится?.. Чортъ ему въ душу влѣзетъ!.. Загрызтъ — не загрызетъ, а искушать можетъ... А хвостомъ? Ну... костей не поломаешь, однакоже... глазъ свободно вышибешь... Отвѣчай послѣ!“

И принялъ онъ, втайнѣ отъ всѣхъ, категорическое рѣшеніе.

Старшій боцманъ уже закончилъ свой докладъ и ждалъ пока старшій не вручитъ ему для передачи на вахту „книгу приказаній“, въ которую заносились распоряженія на ночь и раннее утро.

— Больше ничего приказать не изволите, ваше высокоблагородіе?

— Ничего!.. Впрочемъ... вотъ... Андрей Трофимычъ, вы знаете, на каютъ-компанейскомъ балконѣ, по лѣвому борту, у насъ обрѣзъ стоитъ?..

— Такъ точно. Это въ который, значить, для гада съ берега воду возить?

— Онъ самый... И вы бы его этакъ утречкомъ, какъ команду будить, — за бортъ...

— Обрѣзъ, ваше высокоблагородіе?

— Да нѣтъ!.. Обрѣзъ оставить можно... даже лучше будетъ — подумаютъ — самъ уползъ...

— Есть, ваше высокоблагородіе! — рѣшительно отозвался боцманъ, довольный, что понялъ начальство съ полуслова. — Будьте благонадежны!

— Покойной ночи!

— Счастливо оставаться!

За болѣзнью одного изъ лейтенантовъ, мичманъ Фокинъ стоялъ вахтеннымъ начальникомъ.

Почетно, но и гнуснѣйшая же подвернулась вахта! — съ 4 до 8 утра! — Хуже „собачки“ *).

Надо оговориться, что Фокинъ вовсе не былъ „пижонъ“, — за нимъ уже числилось трехлѣтнее плаваніе въ Тихомъ океанѣ, — можно сказать, „безъ пяти минутъ лейтенантъ“.

— „Собака“ — это плевое дѣло! — разсуждалъ онъ, шагая по мостику: — во-первыхъ, и до „собаки“ можно урвать часа полтора-два, если же не удастся — остается надежда послѣ четырехъ завернуть такъ, что едва къ „флагу“ ***) добудятся!.. А тутъ — подымайся въ половинѣ четвертаго, и прости, мечты... Жди слѣдующей ночи!..

Прошло три склянки ***).. Поблѣднѣли вспышки зарницъ. Заблѣлъ востокъ. Гигантскій конусъ Носи-Комба, весь одѣтый тропической зарослью, четко обрисовался въ небѣ. Выше и выше вздымалась надъ нимъ свѣтлая полоса зари. Слово невидимой рукой, быстро отдергивалась завѣса тропической ночи. Шире и выше. Только на западѣ еще темно, и робко мигаютъ звѣзды... Но вотъ и тамъ легкія тучки окрасились розоватымъ отблескомъ; померкли звѣзды... Съ берега потянуло одуряющимъ, прянымъ ароматомъ дѣвственнаго лѣса. Предутренній туманъ за клубился по скагамъ горъ. Въ малгашской деревнѣ замелькали огни костровъ. Въ бѣловатой дымкѣ прорѣзались высокіе красноватые паруса рыбацкихъ катамарановъ, выходившихъ на промыселъ.

— Эхъ! Хорошо!.. — не удержался Фокинъ отъ невольнаго восклицанія. — Точно въ балетъ! — и, швырнувъ фуражку на ящикъ съ сигнальными флагами, широко распахнулъ китель, жадно, всей грудью, втягивая похолодѣвшій воздухъ...

Что-то вдругъ вспомнилось ему въ этихъ переливахъ зари, особенно, въ этой узкой полосѣ ярко-изумруднаго цвѣта... Но чтѣ именно? Чтѣ такъ тронуло за сердце?.. Ахъ, да!.. Другая заря, морознаго зимняго утра на дальнемъ сѣверѣ, въ Петербургѣ, когда, не на вахтѣ стоя, не по долгу службы, а просто потому, что не спалось отъ счастья, онъ глядѣлъ изъ углового окна на громаду соборнаго купола, темнѣвшаго на фонѣ неба, охваченнаго пожаромъ, и вдругъ замѣтилъ такую же, нѣжно-зеленую, полосу, протянувшуюся по горизонту...

— Ну, что-жъ? — энергично тряхнулъ онъ головой, словно отгоняя мрачныя думы. — Богъ дастъ — вернусь! Не сто процентовъ ухлопываютъ!..

* Собачка, или собачья вахта — съ полночи до 4 ч. утра.

**) „Флагъ“ — 8 ч. утра, подъемъ флага, когда начинается официальный рабочій день.

***) Три склянки — 5 ч. 30 м.

А смутная тревога невольно забиралась въ сердце; невольно думалось, что вотъ „она“ ждетъ и, можетъ-быть, будетъ еще ждать радостной вѣсти въ то время, какъ его... разные рыба- и рако-образныя... Какая гадость!..

Внезапное смятеніе на лѣвомъ трапѣ, оборванный на полусловѣ окликъ часового — „кто идетъ?“ — вернули его къ дѣйствительности.

— Чтѣ такое? — спросилъ Фокинъ, перегибаясь черезъ поручень. Вахтенный унтеръ-офицеръ, разсылный, откуда-то появившійся боцманъ и приближавшій по тревожному звонку караулный ефрейторъ — всѣ разомъ что-то ему докладывали снизу, а чтѣ такое — разобратъ не было возможности. Общее смятеніе...

— Да не галдите! Чортъ васъ подери! — рякнулъ Фокинъ и, не дожидаясь отвѣта, чувствуя, что происходитъ нѣчто необычайное, проворно сбѣжалъ съ мостика на палубу.

Было чему смутиться!..

Невдалекѣ отъ верхней площадки трапа, хвостомъ почти касаясь средней, распластался крокодилъ, удержанный въ своемъ поступательномъ движеніи прикладомъ ружья, долбившимъ его по носу. Часовой, видимо, растерялся: стрѣлять — тревогу подымень на всей эскадрѣ, въ отвѣтъ попадешь; штыкомъ колотъ — куда его, дьявола, уколешь; прикладомъ спихнуть въ воду — не дается, такъ и уцѣпились лапами за ступеньки... Фокина какъ ослѣпило.

— Да вѣдь это Кокд!

Спустившись по трапу къ самой мордѣ звѣря, онъ (изъ благо-разумной осторожности не рукой, а кортикомъ) постучалъ ему „по темечку“. — Тотъ немедленно же широко открылъ пасть въ ожиданіи подачки.

— Конечно, Кокд!.. Разсылный! Сбѣгай для вѣрности на каютъ-компанейскій балконъ, посмотри — нашъ тамъ ли? Если нѣтъ, буди, зови сюда господина Порохова! Скажи, по самому нужнѣйшему дѣлу!

Разсылный исчезъ.

Прошло четыре склянки *).

— Вставать! Койки вязать! — скомандовалъ Фокинъ.

Залились унтеръ-офицерскія дудки, и дружнымъ хоромъ, склоняясь надъ люками, повторили его команду вахтенные.

Снова залились дудки и ту же команду повторили въ верхней батарее; потомъ въ нижней, и наконецъ издали, снизу, изъ жилой палубы донеслось, какъ эхо — „Вставать! Койки вязать!“

Появился Пороховъ, заспанный, въ туфляхъ на босу ногу, въ бѣлыхъ брочахъ и разстегнутомъ кителѣ, надѣтомъ на голое тѣло, безъ фуражки...

Надо полагать, что разсылный уже успѣлъ разсказать ему суть дѣла и сообщить, что обрѣзъ уцѣпился для моряка худшей обиды, какъ если его разбудятъ не во-время, хотя бы рѣчь шла всего о нѣсколькихъ минутахъ, но въ данномъ случаѣ богатырь-лейтенантъ вовсе не сердился.

— Гдѣ эта рожа?

— А вотъ полюбуйтеся!

Примѣненіе „педагогическаго приема“ и торжественное шествіе внизъ.

Полуодѣтая „матрозня“, собравшаяся у трапа, обмѣнивалась, по адресу Порохова, одобрительными замѣчаніями:

— Эготъ сбѣлаетъ!

— Ему бы не на флотѣ служить!

— Это зачѣмъ же?

— А чтобы, значить, гдѣ въ ручную можно — онъ бы себя показалъ!

— Правильно!

— За хвостъ, да о стѣну!

— Ха-ха-ха!

— Чего хайло разинули, оголѣлые! — грозой налетѣлъ боцманъ. — Сейчасъ на молитву забьютъ, а они безъ портокъ.. (Дальше слѣдовали выраженія, въ печати неудобныя).

Всѣ заторопились къ своему дѣлу и къ своему мѣсту.

За утреннимъ чаемъ въ каютъ-компаніи только и было разговоровъ, что о ночныхъ походахъ Кокд. — Общимъ голосомъ рѣшили, что, очевидно, Кокд вылѣзъ изъ своего обрѣза, но ошибся направлениемъ и вмѣсто кормового плутонга попалъ за бортъ. Правда, находились люди, начитавшіеся Шерлока Хольмса, которые утверждали, что Кокд не могъ свалиться нечаянно, такъ какъ стойки балконнаго поручня стоятъ очень тѣсно, и ему, при его комплекціи, надо было бы продирается между ними...

— Зачѣмъ же продирается? Просто, по глупости, влѣзъ на поручень, а оттуда и сверзился!

— Не такъ глупъ, какъ кажется! Вѣдь догадался же на трапѣ вылѣзти.

— Это вполне естественно! Ухнулъ въ воду, поплавалъ, порѣзвился, захотѣлъ домой. — По бронѣ не вскарабкаешься. Сталь искать вправо-влѣво, нашель трапъ и выползъ.

— Ума палата! — категорически заявилъ Пороховъ.

— Жаль, что вы не успѣли его выучить не только говорить по-человѣчески, но даже курить, какъ обѣщали, — свернулъ штурманъ. — Представьте себѣ табло: ползетъ крокодилъ по трапу и трубой попыхиваетъ: часовой ему — „кто идетъ?“ — а тотъ сплюнулъ на сторону и говоритъ: „Кокд!“

*) Четыре склянки — шесть часовъ.

Всѣ кругомъ засмѣялись; только докторъ, всегда стремившійся показать себя человѣкомъ, не поддающимся аффекту и строго слѣдящимъ за ассоціаціей идей, порождаемыхъ комбинаціей точно установленныхъ фактовъ, не допуская вліянія приводящихъ импульсовъ на логическій ходъ мысленія, замѣтилъ:

— Странно, что изъ обрѣза исчезъ не только Кокѣ, но и вода...

— Есть о чемъ говорить! — перебилъ его старшій, который тоже не смѣялся. — Спаслось ваше сокровище и радуйтесь! А я сегодня же прикажу начать дѣлать проволочную сѣтку, которой наглухо закроемъ обрѣзъ, чтобы Кокѣ вашъ не колобродилъ!

— Но вѣдь это — лишеніе свободы!.. — попробовалъ было, въ шуточномъ тонѣ, протестовать Фокинъ и тотчасъ же замолкъ, увидѣвъ, что старшій вовсе не шутитъ.

— Ну, Андрей Трофимычъ?

— Оплошали, ваше высокоблагородіе... Кто-жъ его зналъ, что такой уметвенный звѣрь!

— И воду напрасно выплеснули... сейчасъ — подозрѣніе... Сѣтку дѣлають?

— Плетуть, ваше высокоблагородіе!

— Хм... сѣтка... лучше бы... Такъ и рѣшимъ! Въ глухое время, передъ побудкой, возьмите вы шестерку. — Гребцовъ подберите надежныхъ, чтобы не болтали. — На вахту доложите, что я приказалъ обрѣзать, сѣти осмотрѣть *), — тамъ, съ лѣваго борта, кажется, что-то заѣдаетъ... Да, кто на вахтѣ-то будетъ?..

— Лейтенантъ Корневъ, ваше высокоблагородіе!

— Вотъ и отлично! Онъ тоже не изъ любителей — у него зотъ подлецъ бинокль сломалъ. Я ему скажу. Глаже выйдетъ. Ответите подальше къ берегу и выверните. Плыли на всѣ четыре стороны! А только обрѣзъ — на мѣсто, и воды налейте!..

— Канитѣльно, ваше высокоблагородіе... — замылся боцманъ. — Проще бы порѣшить...

— И не думайте! Такая живучая скотина, что изъ ружья не сразу ухлопаешь! А стрѣлять развѣ можно?

— Топоромъ бы...

— Съ одного удара не покончите, а какъ начнетъ бросаться, перекусаешь, хвостомъ тоже... Нѣтъ, нѣтъ! Лучше такъ, по-хорошему, какъ я сказалъ...

— Есть, ваше высокоблагородіе!

— Да и въ каютѣ-компаніи обижаться не будутъ. Значитъ, такъ. Покойной ночи.

— Счастливо оставаться.

Еще до „флага“ по офицерскому отдѣленію распространилась вѣсть, что Кокѣ исчезъ.

За утреннимъ чаемъ только и было разговоръ, что о печальномъ событіи.

— Крокодила какъ ни корми, а онъ все въ лѣсъ глядитъ, — пробовалъ утѣшать батя.

— Не ушелъ бы онъ самъ! — горячился Фокинъ. — Тѣмъ болѣе, что ужъ послѣ вчерашняго дорожку знаетъ!

— Онъ, можетъ быть, лѣзъ на трапъ, да его не пустили? — спрашивали Корнева, только-что отстоявшаго вахту съ 8 до 3 утра.

— Достовѣрно могу сказать, что не лѣзъ! — сердито обрѣзалъ Корневъ. — У меня такое приказаніе было отдано, что, если полѣзетъ, — не миловать! Тюкнути по темечку, чтобы пасть раскрылъ, а потомъ — штыкомъ въ глотку и за бортъ! Къ сожалѣнію, ничего подобнаго не случилось!..

Съ разныхъ сторонъ послышались протесты.

— О чемъ скорбѣтъ? — примирительно заговорилъ батя. — Возрадуемся, что избѣгъ лютой смерти и уплылъ до дому. Всякое дыханіе да хвалить Господа! Гадъ, и тотъ разумѣетъ, гдѣ ему благопотребнѣе...

— Жаль, жаль, что сѣтка ваша не поспѣла, — замѣтилъ Пороховъ, какъ-то подозрительно взглядывая на старшійго.

— Дѣйствительно, жаль! — отозвался тотъ, да его не моргнувъ глазомъ. — Подъ ней онъ былъ бы для меня такимъ же приятнымъ звѣремъ, какъ вампиръ въ своей клѣткѣ. Конечно, до поры до времени... — добавилъ онъ послѣ нѣкоторой паузы: — пока не разнесъ бы обрѣзъ хвостомъ и не сталъ бы людей жрать...

Такъ или иначе, приходилось примириться съ совершившимся фактомъ.

Поговорили и забыли.

Больше того, — охладѣли.

Когда черезъ нѣсколько дней, за завтракомъ, Фокинъ сообщилъ было, что туземцы обѣщали ему поймать и привезти новаго, а старшій офицеръ категорически заявилъ, что „не разрѣшить“, что „и одного было за-глаза достаточно“, то большинство поддержало начальство.

Даже Пороховъ, у котораго Фокинъ искалъ сочувствія, только погладилъ шрамъ, оставшійся на рукѣ въ память о воспитанникѣ, и сказалъ:

— Охота вамъ... Ну его къ чорту!

А батя, никогда не упускавшій случая изречь что-нибудь поучительное „отъ писанія“ (и попадало же ему за это, особенно отъ мичмановъ!), добавилъ:

— „По дѣламъ ихъ узнаете ихъ“. Подобаешь ли мирной обители звѣрь лютый, „левъ рыкающій, некій кого поглотитъ?“

Фокинъ только рукой махнулъ и даже не „прицѣпился“ къ батѣ ни за „мирную обитель“, къ которой тотъ приравнялъ броненосецъ, шедшій на войну, ни за „рыкающаго льва“, которому былъ уподобленъ безгласный Кокѣ.

Прошло больше мѣсяца томительнаго бездѣйствія, — бездѣйствія, конечно, эскадры, а не судовыхъ экипажей; этимъ послѣднимъ не приходилось скучать отъ недостатка дѣла. Днемъ, подъ палящими лучами тропическаго солнца, погрузка угля, запасовъ провизіи и матеріаловъ, работы и ученія; ночью — ученія и тревоги: днемъ и ночью — напряженное ожиданіе возможной, со стороны предпримчиваго врага, минной атаки подводными лодками или миноносцами, замаскированными „подъ купца“ или „подъ рыбака“... Слабѣли слишкомъ долго и туго натянутые нервы. Хотѣлось отдохнуть отъ неотвязной мысли хоть на чемъ-нибудь, какъ-нибудь жизнь создать, чѣмъ-нибудь развлечься... Будь это на берегу, несомѣнно, развилась бы чудовищная „картежъ“, но на военныхъ корабляхъ карты запрещены, и запрещеніе это, по традиціи, соблюдается такъ строго, что даже пасьянса никто и никогда разложить не рѣшится. Не говоря про начальство, которое „прикажетъ“, но просто товарищи, если увидятъ, просятъ немедленно выбросить за бортъ. Таковъ завѣтъ многолѣтняго опыта — „ни бабъ ни картъ“...

Единственнымъ утѣшеніемъ и развлеченіемъ (кромѣ книгъ, которыя почти не попадали въ бібліотеку, переходя изъ рукъ въ руки) было „звѣрье“.

Самъ адмиралъ рѣдкія минуты своего досуга посвящалъ обученію и воспитанію совершенно дикаго поугая.

— Да у насъ не броненосецъ, а Ноевъ ковчегъ! — смѣялся командиръ. — Вы, кажется, собираетесь устроить великое переселеніе скотовъ изъ Африки въ Азію!

— Чтѣ дѣлать, Василь Василичъ! — тоже смѣяся и беспомощно разводя руками, говорилъ ему старшій. — Духу не хватаетъ запретить! Единственная утѣха!

— Да вы не подумайте, ради Бога, что я... Не мѣшайте! Не мѣшайте!.. Только бы звѣрь безопасный былъ въ смыслѣ членовредительства, а если чего нашкодитъ по-малости, не великъ убытокъ! Опята же, свои люди, сочтемся... Вотъ крокодилъ... помните? Откровенно скажу, побавился. Смирный-смирный... а вдругъ? Не хотѣлъ вторгаться въ предѣлы вашей компетенціи, но искренно порадовался, когда узналъ объ его отплытіи...

— Не безъ моего содѣйствія...

— Да чтѣ вы?..

— Секретъ, Василь Василичъ! Секретъ! Не выдавайте, пожалуйста!

— Ну, вотъ!.. А вы все-таки расскажите.

Старшій рассказалъ.

— Правильно! Вамъ бы, Палъ Палычъ, въ дипломатахъ служить!.. А еще привѣтствую за подчиненныхъ: вѣдь боцманъ, Трофимычъ, — мое дѣтище, съ новобранца его знаю, самъ его въ люди вывелъ, — а даже и мнѣ не проговорился! Хвалю!..

— Кушать подано! — доложилъ вѣстовой.

Пріятели разошлись. Командиръ пошелъ въ адмиральское помѣщеніе; старшій — въ каютѣ-компанію.

Кончали завтракать, когда бурей ворвался мичманъ Фокинъ, бывшій въ дежурствѣ и разволнованный по судамъ какіе-то „весьма секретные“ пакеты.

— Нашелъ!.. Живъ, здоровъ и плаваетъ на эскадрѣ! — провозгласилъ онъ. — Но только они не хотятъ отдавать! И это — свинство! Этого нельзя такъ оставить!

— Вы-то здоровы ли? — освѣдомился штурманъ, не терпѣвшій „бурныхъ проявленій чувствъ“, и, обращаясь къ доктору, добавилъ: — Вы бы ему прописали что-нибудь успокоительное.

— Кого нашли? Кто плаваетъ на эскадрѣ? Почему свинство? — заговорили кругомъ.

— Кокѣ на „Эосѣ“! И его отдавать не хотятъ! Говорятъ, что самъ приплылъ, что это добрая примѣта, что никто ихъ принудить не можетъ!..

Извѣстіе вызвало сенсацию.

— Меньше ходъ! Не порите горячку, по порядку разсказывайте! — кричалъ старшій механикъ.

— Дайте ему холоднаго квасу, чтобы отдышался! Налейте воды за шиворотъ! Стукните по загривку! Принесите смиренительную рубашку!

По счастью, столь энергичныхъ мѣръ не потребовалось. Осушивъ залпомъ нѣсколько стакановъ квасу, мичманъ „отдышался“ и разсказалъ все по порядку.

Послѣднимъ кораблемъ по маршруту развозки пакетовъ былъ крейсеръ „Эосъ“, куда онъ попалъ уже во время завтрака. Звали въ каютѣ-компанію, но онъ поблагодарилъ и отказался, такъ какъ торопился домой; попросилъ только подать мѣшокъ угля на катеръ, съ утра бывшій „въ разгонѣ“ и сжегшій весь свой запасъ. Пока бѣгали за углемъ, прошелся въ разговоръ съ вахтеннымъ начальникомъ на ютъ и здѣсь, рядомъ съ кормовой шестидюймовкой, увидѣлъ огромную лохань изъ жести — дѣлѣй бассейна, а въ ней молодого крокодила. Что-то сострилъ насчетъ „аквариума“, а вахтенный начальникъ пресерьезно заявилъ ему, что это ихъ „Маскотта“, и разсказалъ исторію, почти невѣроятную: будто бы однажды, на разсвѣтѣ, этотъ звѣрь, приплывшій неизвестно откуда, вылѣзъ на лѣвый трапъ и пошелъ наверхъ. Часовой такъ ошалѣлъ (подумалъ: не мерещится ли?), что ника-

*) Противоминныя сѣти, такъ-пазываемые кринолины.

А. Срединъ. Въ домъ кн. Ф. Ф. Юсупова, гр. Сумарокова-Эльстонъ въ Москвѣ.

А. Срединъ. Въ домъ кн. Ф. Ф. Юсупова, гр. Сумарокова-Эльстонъ въ Москвѣ.

Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“ въ Петербургѣ, 1909 г.

ких мѣръ не принялъ, только крестился... Между тѣмъ крокодилъ, очутившись на шканцахъ, увѣренно повернулъ вправо, потыкался въ разные люки, но не могъ перелѣзть черезъ высокіе коминсы *) и простѣдовалъ на югъ, гдѣ расположился, какъ дома, у шестидюймовки, распластался и, видимо, рѣшилъ отдохнуть послѣ дальняго путешествія. На этомъ самомъ мѣстѣ ему и соорудили (въ машинѣ, собственными средствами, изъ старыхъ жестянокъ) бассейнъ, въ которомъ онъ живетъ уже больше мѣсяца. При этомъ вахтенный начальникъ пояснилъ еще, что дикий звѣрь былъ всей командой принятъ, какъ Божье благословеніе главнымъ образомъ изъ-за его отношенія къ людямъ — нисколько ихъ не боялся! Даже, какъ могъ, дружественныя чувства проявлялъ!

— Тутъ меня осѣнило! — повѣствоваль Фокинъ. — Больше мѣсяца тому назадъ... на развѣтѣхъ... совсѣмъ ручной... Подошелъ къ нему, постучалъ по темечку, сказалъ: „Кокѣ“, а онъ сейчасъ же пасть разинулъ и глаза пріоткрылъ... Мнѣ кажется, онъ даже узналъ меня!

Взрывъ гомерическаго хохота прервалъ увлекшагося рассказчика.

— Позвольте, господа! Чему смѣяться! — вмѣшался штурманъ. — Если Фокъ призналъ въ лицо крокодила, то почему бы и крокодилу не признать Фоку?

— Suite! Дайте досказать. Неар! Неар! Чѣмъ кончилось? — требовала аудиторія.

— Почти скандаломъ!.. Я говорю — „Нашъ!“ а мнѣ отвѣчаютъ: — „Знаете массонскій знакъ номеръ седьмой? Видѣли, какъ лягушки прыгаютъ?“

— Значитъ, вы предъявили требованіе, а вамъ... дуло въ носъ? — освѣдомился минеръ, вдругъ сдѣлавшійся серьезнымъ. — Разругались?

— Почти... Но вѣдь не за себя! За броненосецъ! Развѣ можно допустить?..

— Нельзя! Нельзя! Никомъ образомъ! Не допускать! Смѣются, что ли? — поддержали его негодующіе голоса.

Поддерживали даже тѣ, которые съ перваго момента появленія Кокѣ, отказывались признать его „домашнимъ животнымъ“. Теперь вопросъ переносился на совершенно иную точку зрѣнія.

— И всѣ они такъ отстаиваютъ свои права? — спросилъ старшій.

— Почти всѣ... старшій офицеръ, правда, не особенно заступался... даже, какъ помнится, предлагалъ отдать дѣло на рѣшеніе командира...

— А вѣдь это идея! — подхватилъ старшій. — Пусть капитаны разберутся въ спорѣ! Если не столкнутся — могутъ выбрать супер-арбитра!

— Да вы серьезно?

— Чего серьезнѣе! Хотите, сейчасъ пойду къ „нашему“?

— Просимъ! Просимъ! Вотъ это дѣльно! Bravo, Паль Палычъ! Бесѣда старшаго съ капитаномъ происходила съ глазу на глазъ, а въ результатъ, только спустили „флагъ отдыха“ **), какъ легкой вѣлѣбой уже мчалъ Василь Василича на „Эосъ“, которымъ командовалъ его старый товарищъ.

Встрѣча по уставу, а затѣмъ дружескій обмѣнъ крылатыми словами.

— Прикажи, пожалуйста, убрать караулъ, а при отъѣздѣ не вызывать воевъ. — Съ чего вздумалось?

— А это что за манера пріѣзжать ни къ завтраку ни къ обѣду? Я думалъ, что ты отъ адмирала, по дѣлу!..

— Дѣло-то есть, но совершенно партикулярное... насчетъ „Маскотты“...

— Кого?..

— Крокодила...

— Голубчикъ! — Съ головой, съ хвостомъ и со всѣми четырьмя лапами...

Дальнѣйшій разговоръ капитановъ остался тайной, такъ какъ на этомъ словѣ они скрылись за дверью рубки, и вахтенный начальникъ ничего болѣе не слышалъ.

— Господа! — торжественно провозгласилъ старшій, обращаясь къ членамъ каютъ-компаніи броненосца, собравшимся къ обѣду. — Супер-арбитра не понадобилось. Капитаны рѣшили, что Кокѣ попалъ на „Эосъ“ по недоразумѣнію и долженъ быть завтра же возвращенъ на первоначальное мѣсто жительства. Считаете ли вы себя удовлетворенными?

— Вполнѣ! Вполнѣ! — Спасибо, Паль Палычъ! — Благодарить Василь Василича!..

Еще съ вечера были сдѣланы всѣ приготовления къ приему дорогого гѣща. — На балконѣ появился „обрѣзъ“ болѣе прежняго. — Съ берега, изъ рѣчки, привезли мутной, илстой воды, которую такъ любилъ Кокѣ... — Однако на слѣдующій день — Кокѣ не прибылъ. — Прождали сутки... — Послали справиться...

Тутъ-то и выяснилось печальное недоразумѣніе...

Оказалось... старшина шлюпки, долженствовавшей доставить Кокѣ съ крейсера на броненосецъ, вѣроятно, не понялъ истиннаго смысла полученнаго приказанія — „отвести звѣря на прежнее мѣсто жительства“ — и... свезъ его на берегъ.

Погужили... кого-то и въ чемъ-то подозрѣвали... Потомъ — впечатлѣніе сгладилося.

Передъ самымъ уходомъ съ Мадагаскара, только тогда и вспомнили и (такъ странно!) позабывали...

Съ большой торжественностью справляетъ теперь польская нація двойной юбилей одного изъ гениевъ родной литературы своей — Юлія Словацкаго — сотую годовщину его рожденія и шестидесятую его кончины. Комитетъ въ Краковѣ, учрежденный для чествованія памяти этого славнаго вождя польской мысли и блестящаго поэта эмиграціи, заказалъ талантливому польскому ваятелю Шимановскому памятникъ Словацкому и готовится къ перенесенію его праха изъ Парижа въ Краковъ. Поляки справедливо гордятся Словацкимъ: онъ крупнѣйшій поэтъ изъ школы Мицкевича, до крайности разившій направленіе творца „Пана Тадеуша“, въ большей части своихъ твореній поднимающійся до одинаковой съ нимъ высоты и имѣющій почти такое же значеніе въ литературѣ польской, какъ Гейне въ нѣмецкой и Байронъ во всей европейской. Могучій полетъ вдохновенія, безграничная, богатая фантазія въ соединеніи съ пламенными порывами кипучей, гордой души, презрѣвшей миръ и тишину жизни, какъ будто съ наслажденіемъ отдающейся мукамъ, терзаніямъ, скорби, переходящей въ отчаяніе, — все это ярко выразилось въ поэзіи Словацкаго, виднаго и своеобразнаго представителя польскаго романтизма. Поэзія Словацкаго — море жгучихъ слезъ, необузданныхъ восторговъ любви, живой протестъ противъ существующаго, „но не во имя польскаго прошлаго“, какъ въ творчествѣ Мицкевича, а „во имя правъ человѣческаго разума“. Въ то время, какъ Красинскій, поэтъ тоже изъ школы Мицкевича, отразилъ въ своихъ произведеніяхъ положительную сторону его — религиозное міросозерцаніе, пѣлъ свои гимны, писалъ своего „Иридіона“, однако „не безъ отношенія къ польскому прошлому, которое представлялось ему, подобно Мицкевичу, въ радужныхъ краскахъ утраченнаго счастья“, Словацкій воспринялъ отрицательную сторону поэзіи Мицкевича и болѣе чѣмъ кто-либо изъ польскихъ

поэтовъ освободился „отъ предрасудковъ и преданій польскаго прошлаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ всякую вѣру въ рай и адъ, въ добро и зло, болѣе же всего въ идеалъ и мечтанія, надъ которыми онъ издѣвается съ сарказмомъ и желчью Байрона и Гейне“. Нерѣдко въ своемъ отрицаніи Словацкій доходилъ до отрицанія самого себя; его снѣдала внутренняя борьба, — трагизмъ почти полнаго нравственнаго одиночества.

Не сразу признали Словацкаго его соотечественники, его современники; онъ написалъ цѣлый рядъ лучшихъ, вдохновенныхъ своихъ произведеній, и тѣмъ не менѣе кругъ его почитателей былъ довольно ограниченъ. Но наступили шестидесятыя годы — и звѣзда славы его стала разгораться, и теперь она горитъ яркимъ, все разрастающимся блескомъ и стала звѣздой первой величины на небосклонѣ польской поэзіи. При жизни его славу затмевала слава Мицкевича, котораго поклонники боготворили, обожали до идолопоклонства; самъ авторъ „Дѣдовъ“ смотрѣлъ на Словацкаго свысока, какъ на молодого человѣка, котораго знаетъ еще въ его отроческіе годы, а его поэзію сравнивалъ съ красивымъ храмомъ, въ которомъ божество отсутствуетъ. А между тѣмъ Словацкій уже пытался соперничать съ „несравненнымъ Адамомъ“ и далеко не безъ успѣха. Когда онъ написалъ свою патристическую драму „Кордіанъ“, имѣющую, помимо всего, и автобиографическое значеніе, и въ 1833 году издалъ ее въ Парижѣ безъ имени, то большинство польскихъ читателей и литераторовъ приписало ее Михневичу, настолько она была изящна, блестяща прежде всего по формѣ и увлекла необыкновенной пластичностью и живостью изображенія дѣйствующихъ историческихъ лицъ драмы. „Кордіанъ“ интересенъ еще и тѣмъ, что представляетъ собою границу между юношескими опытами Словацкаго, написанными въ періодъ времени отъ 1829 до 1833 года и запечатлѣнными чистѣйшей

*) Пороги.

**) Флагъ отдыха поднимается на судахъ съ 11 ч. утра до 2 ч. пополудни, и въ теченіе этого времени шлюпки посылаются лишь по экстренной надобности.

А. В. Писемскій. Портретъ работы И. Е. Рѣпина.

воды байронизмъ, и тѣми твореніями поэта, въ которыхъ онъ вступаетъ уже на настоящій свой путь и проявляетъ всю силу и мощь своего таланта — его наиболее характерныя черты. Въ этихъ произведеніяхъ, обнимающихъ собою 1834—1841 годы, годы его скитальчества и исканій мятущейся, ненасытной души, талантъ Словацкаго распускается великолѣпнымъ пышнымъ цвѣт-

комъ съ необычайно красивыми оттѣнками и всей прелестью благоуханія, обнаруживаетъ такой сильный полетъ воображенія, такую многоцвѣтность фантазіи, какихъ нѣтъ и у Мицкевича. Эти черты дарованія прежде всѣхъ подмѣтилъ въ Словацкомъ его другъ, поэтъ Красинскій.

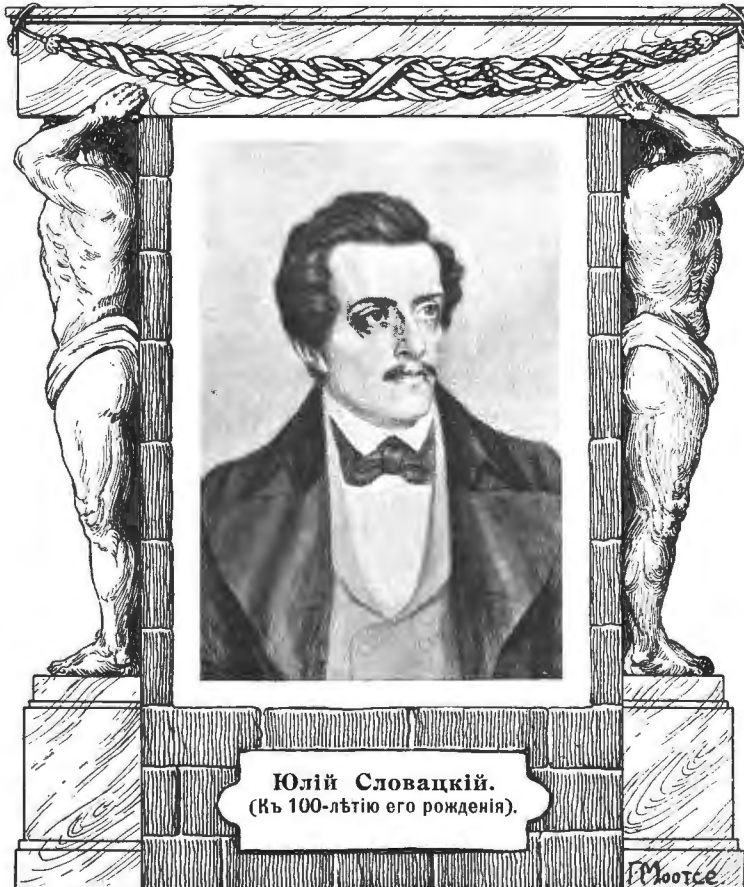
Горѣвшее яркимъ пламенемъ воображеніе Словацкаго, пора-

зительнее по своей подвижности, способное создавать идеалы, невольно бросается в глаза во всёх его творениях, особенно, блестящего периода его дѣятельности. „Воображеніе мое,—писалъ онъ матери:—источникъ всёхъ моихъ бѣдствій и всего земного блаженства, потому что я, право, счастливъ тѣмъ, что обладаю властью творить вымышленныя происшествія... Желаю одного: пользоваться полною свободою гласныхъ мечтаній“. На ряду съ сильнымъ воображеніемъ. Словацкій могъ похвалиться и выходящимъ изъ ряда остроуміемъ, чрезвычайно фдкимъ, которое никогда и никого не щадило, заставляло трепетать многихъ враговъ поэта, безопасно осмѣивало всё идеалы и кумиры, всё произведенія и собственной фантазіи поэта, не оставляло въ покоѣ и его самого. „Дивная фантазія Словацкаго, неуравновѣшенная рефлексіей и дѣйствующая, какъ стихійная сила,—по отзыву Спасовича,—составляетъ характерную душевность Словацкаго. Въ его умѣ,—говоритъ этотъ самый знатокъ польской литературы:—сочетались мгновенно и самымъ неожиданнымъ образомъ противоположныя идеи, впечатлѣнія, образы, звуки, приводяще въ движеніе эстетическое чувство. Притомъ онъ имѣлъ тончайшій вкусъ, выработанныя аристократическія привычки, безгливость, склонность къ одиночеству, отвращеніе отъ всякой пошлости, отъ толпы, хотя его теоретическія убѣжденія, согласно общему теченію вѣка, были демократическія и односторонне республиканскія, какъ у всего его поколѣнія, воспитывавшагося въ понятіяхъ лелевелевской исторической школы“.

Характеръ творчества своего опредѣлили самъ Словацкій въ предисловіи къ драмѣ „Балладина“, сравнивая его съ творчествомъ Красинскаго. „Ты,—обращается онъ къ нему:—оживляешь мраморные образы древнихъ римлянъ вулканической душой нашего вѣка, а я изъ стародавней Польши создаю фантастическую легенду, вызываю изъ тишины столѣтій хоры, полные прощенья, и шлю навстрѣчу твоей черной молніи дантовской тучѣ мои легкія, радужныя ариостовыя облака“. Кстати сказать, „Балладина“—эта пьеса-сказка съ волшебнымъ элементомъ, полная игривой, плѣнительной фантазіи—не устарѣла и донныѣ; она съ большимъ успѣхомъ идетъ на польскихъ сценахъ. Изъ другихъ драматическихъ произведеній Словацкаго, подкупающихъ прежде всего своей сценичностью, замѣчательны пьесы „Лилла Венеда“ и „Мазепа“. Вообще въ драматическихъ вещахъ его Спасовичъ находить „бездну таланта“ и признаетъ, что въ нихъ „дѣйствіе идетъ быстро, блещетъ, какъ молнія, захватываетъ зрителя“. Однако, по мнѣнію того же критика, „при ближайшемъ анализѣ, строеніе драмы непрочное, поступки дѣйствующихъ лицъ достаточно не мотивированы“. Зато поэмы Словацкаго: „Янъ Бѣлецкій“, „Монахъ“, „Отецъ зачумленныхъ въ Эль-Аришѣ“, „Въ Швейцаріи“, неоконченный эпосъ „Беньзовскій“, въ родѣ байроновскаго „Донъ-Жуана“, стихотворныя повѣсти: „Змѣя“, „Ламбро“, „Арабъ“, „Ренегатъ“ достойны похвалы безъ оговорокъ и говорятъ краснорѣчиво о необыкновенной силѣ дарованія Словацкаго, о колоритности, богатствѣ фантазіи его. Нѣсколько особнякомъ стоитъ его поэма „Ангелли“, написанная библейскою прозою, эпическое произведеніе въ духѣ Данта, а отчасти и Красинскаго. Послѣдній былъ въ восторгѣ отъ этой мистической вещи, написанной, какъ будто нарочно, тусклыми красками и посвященной страданіямъ польской народности послѣ 1831 года, послѣ неравной борьбы. Отъ поэмы вѣетъ раздражающей душу тоскою, безнадѣжностью, отчаяніемъ. Красинскій, влюбленный въ эту поэму, предлагалъ даже сдѣлать на памятникѣ Словацкому надпись только изъ двухъ словъ: „творцу Ангелли“. Послѣдній періодъ дѣятельности Словацкаго (1842—1849), когда онъ весь ушелъ въ мистицизмъ, можно назвать періодомъ упадка его огромнаго таланта.

Напомнимъ вкратцѣ внѣшнія черты жизни Словацкаго. Сынъ Евсевія Словацкаго, галичанина родомъ, классика, преподавателя исторіи польской литературы въ Кременецкомъ лицейѣ, женатаго на Саломѣѣ Янушевской, женщины умной, увлекательной, полной темперамента,—Юлій Словацкій родился 23 сентября 1809 г. въ

Кременецѣ, Волынской губ. Воспитывался онъ въ Виленскомъ университетѣ, вращался съ дѣтства среди литераторовъ, художниковъ и композиторовъ и рано началъ стремиться къ творчеству. Въ 1831 году, какъ горячій патріотъ въ духѣ польскаго національнаго возрожденія, онъ вступилъ въ ряды повстанцевъ, но затѣмъ покинулъ родину навсегда, перебравшись въ Парижъ. Здѣсь онъ жилъ среди польскихъ эмигрантовъ. Около этого времени начинаются его скитанія. Перебравшись въ 1836 г. въ Швейцарію, онъ затѣмъ посѣтилъ Италію, Египетъ, Іерусалимъ и другія мѣста Востока. Въ Іерусалимѣ онъ въ слезахъ провелъ всю ночь у Святого Гроба, жилъ больше мѣсяца въ монастырѣ маронитовъ, въ горахъ Ливана. Подъ конецъ жизни онъ привѣтствовалъ революціонное движеніе 1848 года. Лѣтъ за шесть передъ тѣмъ онъ вступилъ въ политическо-религіозную секту полусумасшедшаго Товянскаго, доходилъ до галлюцинацій. Повидавшись съ матерью въ Бреславлѣ, онъ почти живымъ трупомъ вернулся въ Парижъ. Здѣсь онъ скончался 3 апрѣля 1849 года и погребенъ на Монмартрскомъ кладбищѣ, гдѣ мать поставила надъ его могилой прекрасный памятникъ.

Юлій Словацкій.
(Къ 100-лѣтію его рожденія).

Сорокалѣтіе откры- тыхъ писемъ.

1-го октября 1869 г. была выпущена въ обращеніе первая почтовая карточка для открытаго письма. Мѣстомъ рожденія новой формы корреспонденціи была Вѣна. Еще въ 1865 г. на почтовой конференціи, состоявшейся въ Карлсруѣ, поднималась рѣчь объ открытихъ письмахъ. О нихъ заговорилъ Генрихъ фонъ-Стефанъ, участвовавшій въ конференціи въ качествѣ представителя отъ германскаго почтоваго вѣдомства. Онъ указывалъ конференціи на своевременность выпуска особыхъ карточекъ, на которыхъ можно было бы писать открытыя письма, оплачиваемыя по низшему тарифу. Но въ то время конференція, неизвѣстно почему, отнеслась къ этому предложенію съ полнымъ равнодушіемъ и невниманіемъ, и вопросъ объ открытихъ письмахъ такъ и заглохъ. Черезъ четыре года послѣ конференціи въ вѣнской газетѣ „Neue Freie Presse“, въ номерѣ отъ 26 января 1869 г., появилась статья профессора Германа,

въ которой онъ настойчиво указывалъ на всё преимущества открытихъ почтовыхъ карточекъ и настаивалъ на необходимости немедленно ввести ихъ въ употребленіе. Эта статья, очевидно, и дала толчокъ австрійскому почтовому вѣдомству, которое въ томъ же году осуществило пожеланія Германа. Въ іюлѣ слѣдующаго 1870 г. открытки были введены въ сѣверо-германскомъ почтовомъ округѣ, затѣмъ въ Баваріи, а послѣ того, въ ближайшіе годы, въ Англии и Швейцаріи. До 1872 г. почтовые карточки выпускались безъ марочныхъ штемпелей, такъ что марки приходилось на нихъ наклеивать. Съ 1 января 1872 г. въ Германіи были выпущены открытки съ марочными оттисками. Послѣ того открытки стали распространяться, и черезъ 2 года онѣ уже были приняты и твердо укоренились въ обращеніи почти во всёхъ государствахъ всемірнаго почтоваго союза. Въ сентябрѣ 1874 г. состоялся всемірный почтовый конгрессъ въ Бернѣ, на которомъ рѣчь шла главнымъ образомъ объ открыткахъ. Тогда было рѣшено ввести во всёхъ государствахъ одинаковую стоимость открытаго письма, которая и была опредѣлена конгрессомъ въ 10 пфенниговъ, 12,5 сантимовъ. На слѣдующемъ почтовомъ конгрессѣ въ Парижѣ, въ 1878 году было установлено, что эти маленькія листочки повсюду были приняты населеніемъ съ величайшею готовностью и охотою, и что со дня своего появленія на свѣтъ со времени парижскаго конгресса они были заведены въ 220 различныхъ государствахъ, штатахъ, областяхъ и почтовыхъ управленіяхъ. Въ послѣдніе годы въ одной только Германіи обращается ежегодно до 1.500 милліоновъ открытихъ писемъ.

Въ первые годы открытка оставалась блѣдно и чистою: на ней ничего не было кромѣ марочнаго штемпеля, линейки для адресъ и краткаго наставленія о томъ, гдѣ писать адресъ, гдѣ текстъ письма. Открытки съ картинками еще не появлялись. Этотъ, въ настоящее время такъ роскошно разросшійся типъ открытокъ,

народился в Германии, как и первоначальная бѣлая открытка. Первый опыт иллюстрированія открытокъ относится ко времени франко-прусской войны. Книгопродавецъ Шварцъ, въ Ольденбургѣ, впервые выпустилъ въ то время открытки съ изображеніемъ артиллерійскаго солдата. Но эта манера не сразу привилась и входила въ употребленіе съ нѣкоторою медленностью. Со времени франко-прусской войны прошло 4 года безъ всякихъ новостей по этой части. Въ 1875 г. тотъ же Шварцъ выпустилъ цѣлую серію открытокъ съ картинками. Его примѣру послѣдовалъ Брандтъ, въ Дрезденѣ. Эти двѣ первыя серіи Шварца и Брандта и послужили тѣмъ могучимъ толчкомъ, послѣ котораго изготовленіе открытокъ съ картинками сдѣлалось обширною отраслью типографской промышленности, съ многомилліоннымъ оборотомъ. О современномъ развитіи этого дѣла излишне распространяться.

Созывъ второго меджлиса.

(Политическое обозрѣніе).

17-го октября состоялось открытіе второго персидскаго меджлиса. То обстоятельство, что вліянія, руководившія разрушеніемъ

нищу между ними отчасти указываетъ уже самая политическая терминологія Востока и Запада. Въ переводѣ на русскій языкъ меджлисъ означаетъ „домъ справедливости“, а слово парламентъ можно перевести словами: „домъ словопреній“. Въ то время какъ европейскій гражданинъ довольно откровенно строитъ политику на представительствѣ классовыхъ и даже личныхъ интересовъ, наивный азіатъ руководствуется въ ней какими-то высшими этическими цѣлями, исканіями, мотивами. Въ этомъ психологическомъ различіи коренится основная причина непрочности западно-европейскихъ политическихъ учрежденій на Востокѣ. Наше лѣкарство плохо помогаетъ отъ ихъ недуга. Вотъ почему на положеніе Персіи рискованно смотрѣть столь оптимистично, какъ смотритъ наша дипломатія. Она уже празднуетъ конецъ смуты и наступленіе прочнаго порядка, а со всѣхъ концовъ страны приходятъ очень тревожныя вѣсти. Въ окрестностяхъ Ардебилъ происходятъ уже крупныя беспорядки, караджадагскіе всадники соединились съ шахсенами и осаждаютъ запершихся въ городѣ властей. Русскія войска вновь возвращаются въ Персію. Большая часть фидаяевъ покинула Саттаръ-хана и съ нагребленнымъ имуществомъ бѣжала въ Тавризъ, распространяя слухи о намѣреніи шахсеновъ и ка-

Замокъ Ракониджи, въ которомъ Государь Императоръ имѣлъ пребываніе во время свиданія съ итальянскимъ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ.

перваго меджлиса, обратились въ концѣ концовъ противъ шаха, формально стали на сторону конституционно-революціоннаго движенія и способствовали возстановленію разрушеннаго артиллерійскимъ огнемъ меджлиса,—не можетъ разсматриваться иначе, какъ крупная побѣда европейскаго парламентаризма на Востокѣ. Характерно и поучительно именно то, что сами разрушители выступили въ роли зодчихъ.

Возрожденіе разрушеннаго меджлиса представляетъ едва ли не лучшую иллюстрацію господства стихійныхъ произволеній надъ личною волею людей. Какъ Фениксъ, онъ воскресъ изъ пепла и своихъ собственныхъ руинъ. Повидимому, созывъ меджлиса официально признанъ и нашею дипломатіею концомъ долготѣней персидской смуты, судя по тому, что наканунѣ этого важнаго событія послѣдній эшелонъ русскихъ войскъ, охранявшихъ подъ Тегераномъ общественный порядокъ и интересы иностранцевъ, отбылъ по пути въ Россію вмѣстѣ съ своимъ командиромъ генераломъ Снарскимъ. Но почему, судя по всѣмъ телеграммамъ и корреспонденціямъ съ мѣстъ, персидскіе избиратели отнеслись такъ пассивно къ выборамъ и почти не приняли въ нихъ никакого участія? Вѣдь вѣру въ живучесть конституціи уже не смущаетъ фигура прежняго шаха. Такое пассивное отношеніе можетъ свидѣтельствовать только или объ уже наступившей политической смерти народа, или о полномъ внутреннемъ отчужденіи его отъ тѣхъ формъ жизни, которыя установлены въ странѣ какими-нибудь могущественными внѣшними вліяніями. Факты заставляютъ склоняться къ послѣднему предположенію. Дѣйствительно, восточный парламентаризмъ совсѣмъ не похожъ на западный. На огромную внутренне-психологическую раз-

раджадагцевъ послѣ разграбленія Ардебилъ идти на Тегеранъ, при чемъ въ Зенджанѣ къ нимъ долженъ будто бы присоединиться съ отрядомъ своихъ сторонниковъ владѣющій этою мѣстностью мулла Курбанъ-Али. Правительство должно бы дѣйствовать и выступить противъ своихъ враговъ, но у него нѣтъ ни людей ни денегъ. Предположенный походъ на Карадагъ противъ Рахимъ-хана никакъ не можетъ состояться, потому что фидай Богира и самъ онъ категорически отказались выступить противъ страшныхъ всадниковъ, а сарбазы послѣдовали ихъ примѣру подъ предлогомъ неполученія жалованья. Все это, понятно, дискредитируетъ новое правительство, которое вынуждено поневолѣ заискивать передъ бродячими пришельцами—кавказскими фидаями и просило ихъ остаться въ Тегеранѣ и выбрать депутата для участія въ совѣщаніи министровъ—фактъ небывалый въ исторіи другихъ странъ. Онъ самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что новый порядокъ не имѣетъ никакой опоры въ населеніи. И дѣйствительно, спеціальныя корреспонденты пишутъ, что жители деревень, даже ближайшихъ къ революціонной столицѣ, остаются на сторонѣ низложеннаго шаха и относятся враждебно къ новому правительству и конституціи, отказываются платить подати, посылаютъ выборщиковъ въ меджлисъ и угрожаютъ убійствомъ фидаяевъ, посылаемыхъ правительствомъ возстановить порядокъ. Населеніе Тегерана встревожено бунтомъ фидаяевъ-муджеддиновъ, составляющихъ отрядъ Сапехдара, потребовавшихъ уплаты жалованья и предъявленія отчета объ израсходованіи милліона рублей, собранныхъ съ населенія во время похода Сапехдара отъ Решта къ Тегерану. Сапехдаръ лично давалъ объясненія своему отряду. Составлена комиссія изъ двѣнадцати муджеддиновъ, которые должны уда-

дять происшедшіе раздоры, доказывающіе полное паденіе власти единственнаго народнаго вождя—военнаго министра Сапехдара. Населеніе столицы опасается новаго, болѣе серьезнаго бунта среди кавказскихъ и персидскихъ революціонеровъ, угрожающихъ свергнуть Сапехдара, главу нынѣшняго правительства.

При такихъ черныхъ вѣстяхъ трудно предаваться розовымъ надеждамъ и при началѣ почти безысходныхъ смуть праздновать мнимое возстановленіе порядка.

Къ рисункамъ.

Забавная картина худ. Писелла—„Украдкой“ изображаетъ въ лицѣ молодой, лукавой субретки цѣлый романъ. Гдѣ-то за

зѣмка на потраву шакаламъ и воронамъ. А жену рыцаря дюжіе конюхи, въ глубинѣ двора, тащатъ на расправу, раздѣвъ ее донага и захвативъ веревкой, какъ дикаго звѣря. — „Что это за ужасъ? Что это такое?“—спрашиваетъ современный зритель,—и Ц. Юрданъ спокойно отвѣчаетъ:—„Это—средніе вѣка!“ Это вѣка, когда люди самоотверженно пытались освободить отъ иновѣрческихъ рукъ Гробъ Провозвѣстника любви и милосердія и въ то же время совершали жесточайшія безстыдства и жестокости.

Если внимательно вемотрѣться въ пейзажъ худ. А. Гертера—„Осень“ и задуматься надъ нимъ, то приходитъ въ голову все та же, только-что упомянутая эпоха средневѣковья. Безконечная уходящая вдаль, темная и грязная дорога, пронизывающая какъ-будто цѣлыя времена и поколѣнія; лишенная вѣтокъ мрачная

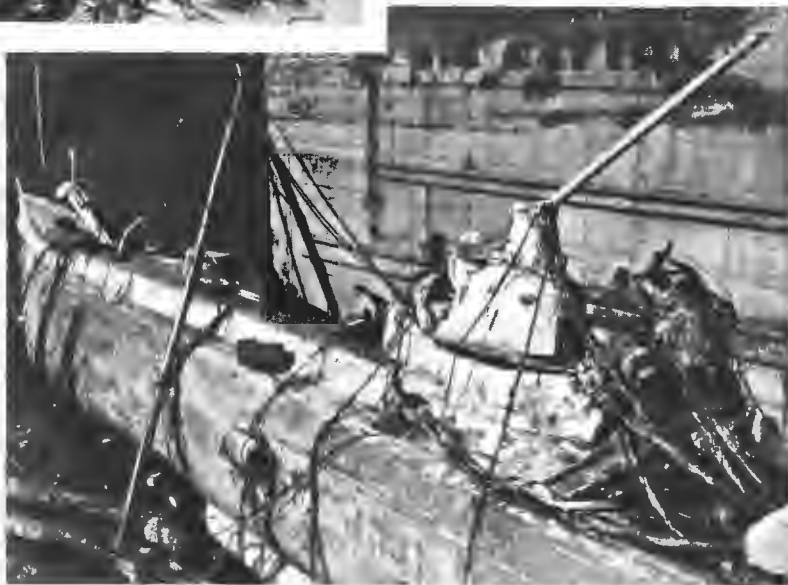
Мѣсто разрыва лодки отъ тараннаго удара броненосца „Ростиславъ“.

Капит. 2-го ранга Н. М. Блѣвенецъ, начальникъ подводнаго плаванія въ Черномъ морѣ, погибшій на подводной лодкѣ „Камбала“.

Лейтенантъ Д. А. Тучковъ, погибшій на подводной лодкѣ „Камбала“.

Носовая часть лодки „Камбала“ съ боевой рубкой, погнутымъ перископомъ и открытымъ входнымъ люкомъ (а), черезъ который были извлечены трупы погибшихъ.

Подъемъ подводной лодки „Камбала“ въ Севастополѣ.

предѣлами картины, очевидно, существуютъ романтическіе „онъ“ и „она“, поставленные силою обстоятельствъ въ невозможность встрѣчаться и бесѣдовать легальнымъ путемъ. И вотъ эта хитрая и красивая дѣвушка, вооруженная щеткою, оказываетъ романтическимъ таинственнымъ лицамъ крупную услугу, передавая по назначенію ихъ записочки.

Въ картинахъ К. Вудвиля („Клятва вѣрности“) и Ц. Юрдана („Въ средніе вѣка“) предъ нами встаетъ мрачная и загадочная эпоха средневѣковья, обвѣянная романтизмомъ и жестокостью. Рыцарь отправляется въ крестовый походъ. Тысячное войско закованныхъ въ желѣзо воиновъ ждетъ его во дворѣ зѣмка, но рыцарь медлитъ: онъ прощается съ женой и беретъ у нея клятву въ вѣрности:—„Ты будешь мнѣ вѣрна въ мое отсутствіе!“ Пытливо смотритъ онъ ей въ глаза, а она, опустивъ очи, цѣлуетъ крестъ. А поодаль стоитъ робкій, красивый, маленький пажъ.

Прошло два-три года. Рыцарь вернулся изъ Святой Земли. Маленькій пажъ обезглавленъ, и тѣло его выброшено за ограду

деревья, и темное, низкое, нависшее небо, за которымъ невозможно угадать лазурь и солнце,—вся эта картина имѣетъ въ себѣ нѣчто общее съ безконечнымъ путемъ исторіи въ тѣ далекіе годы, когда жестокость, суевѣріе и невѣжество скрывали свѣтлое небо знанія и лишили жизни сухіе стволы и вѣтки тогдашняго обезцвѣченнаго быта, ярко вспыхнувшего и зазеленѣвшаго позднѣе, въ эпоху Возрожденія.

А. И. Введенскій. (Портр. на стр. 772).

Русская литература—а въ частности, нашъ журналъ—понесли крупную потерю: 16-го октября скончался извѣстный критикъ и библиографъ, Арсеній Ивановичъ Введенскій—старинный и постоянный сотрудникъ „Нивы“, редакторъ изданныхъ покойнымъ А. Ф. Марксомъ сочиненій Лермонтова, Грибоѣдова, Полежаева, Екатерины II, Козлова, Кольцова, Ломоносова и Фонвизина.

Покойный писатель родился въ 1844 году въ Тверской губерніи, въ семьѣ бѣднаго мѣстнаго дьякона. Какъ и всѣ дѣти лицъ

Графъ де-Ламберъ.

нѣе онъ пытался снова поступить въ университетъ, но неудача и тутъ преслѣдовала А. И. Введенскаго, — и ему пришлось окончательно распротиться съ университетскимъ образованіемъ и пробивать себѣ въ жизни дорогу иными путями.

Долгое время онъ жилъ уроками и вообще влачилъ незавидное существованіе. Но съ 1876 года А. И. Введенскій сталъ посвящать свои досуги литературной дѣятельности, — и въ этой

области онъ наконецъ добился крупныхъ результатовъ. Критикъ и библиографъ по призванію, онъ писалъ критическіе фельетоны и статьи въ крупнѣйшихъ тогдашнихъ газетахъ и журналахъ — „Голосъ“, „Русскія Вѣдомости“, „Сѣверный Вѣстникъ“, „Страна“, „Молва“, „Порядокъ“, „Слово“, „Знаніе“, „Дѣло“, „Вѣстникъ Европы“ — и былъ отмѣченъ читающей публикой и литературными кругами, какъ вдумчивый и обстоятельный изслѣдователь въ области писательскаго таланта и мысли. А. И. Введенскій разбиралъ писателей и ихъ творенія съ рѣдкой внимательностью, подходя къ нимъ какъ анатомъ, съ острымъ ланцетомъ, для детальнаго, ученаго, можетъ-быть, немного даже педантическаго изслѣдованія ихъ.

Въ болѣе поздніе свои годы покойный, какъ мы уже упоминали, очень много работалъ для „Нивы“ и ея изданій. Библиографическія знанія А. И. Введенскаго, его опытъ и эрудиція въ области библиографіи сдѣлали изъ него превосходнаго редактора и комментатора сочиненій русскихъ классиковъ. Редактированное имъ полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова, выпущенное фирмой А. Ф. Марксъ, по справедливости считается лучшимъ въ своемъ родѣ. Богатство поясненій, указаній, вариантовъ и неизданныхъ до толѣ цѣлыхъ стихотвореній придаетъ этому изданію характеръ серьезной ученой диссертации — такъ подробно и научно разработаны здѣсь библиографическія данныя.

Въ критической литературѣ А. И. Введенскій является критикомъ-педагогомъ, критикомъ-профессоромъ, съ типичными чертами такого профессора: нѣкоторой долей теоретичности въ сужденіяхъ, любовью къ детальнымъ изслѣдованіямъ и большой методичностью въ такихъ изслѣдованіяхъ. Произведенія его полны вдумчивости и до-

духовнаго званія, образованіе свое онъ началъ въ духовномъ училищѣ и въ семинаріи. Изъ семинаріи, впрочемъ, ему пришлось уйти, и тогда А. И. Введенскій послѣ, долгихъ трудовъ, занимаясь одновременно съ наукой и полевыми работами и даваніемъ уроковъ, подготовился къ университетскому экзамену и поступилъ вольнослушателемъ въ Петербургскій университетъ. Но черезъ два года, по слабости здоровья, онъ покинулъ и университетъ и уѣхалъ на югъ, на уроки. Позднѣе онъ пытался снова поступить въ университетъ, но неудача и тутъ преслѣдовала А. И. Введенскаго, — и ему пришлось окончательно распротиться съ университетскимъ образованіемъ и пробивать себѣ въ жизни дорогу иными путями.

бросовѣтнаго, благожелательнаго отношенія къ разбираемому автору и его труду. Такими работниками держится тяжелое и благодарное дѣло библиографіи и критики. Ихъ кропотливымъ трудомъ мы бываемъ обязаны прекрасными изданіями классиковъ и великолѣпными учебными пособиями въ сферѣ литературы.

Князь Ито. (Портр. на стр. 772).

13-го октября въ г. Харбинѣ разыгралась неожиданная трагедія, однимъ изъ очевидцевъ которой былъ нашъ министръ финансовъ, В. Н. Коковцовъ, а жертвою — извѣстнѣйшій японскій государственный дѣятель, князь Ито.

Въ упомянутый день въ Харбинѣ должно было состояться свиданіе статсъ-секретаря Коковцова съ княземъ Ито. Князь Ито прибылъ въ Харбинъ въ 9 часовъ утра и былъ встрѣченъ г. Коковцовымъ на железнодорожномъ вокзалѣ. И вотъ, когда онъ вмѣстѣ съ нашимъ министромъ финансовъ прошелъ фронтъ почетнаго караула и приблизился къ группѣ иностранныхъ консуловъ, изъ-за спины послѣднихъ раздались выстрѣлы изъ браунинга. Этими выстрѣлами были ранены нѣсколько лицъ — и въ ихъ числѣ князь Ито. Пораненія, полученныя княземъ, оказались смертельными, и, спустя минутъ двадцать, онъ скончался. Убийца, назвавшійся корейцемъ, былъ арестованъ и объяснилъ свой поступокъ желаніемъ отомстить князю Ито за его жестокую дѣятельность, послѣдствіемъ которой была насильственная смерть корейской императрицы.

Трагическая гибель князя Ито вызвала сожалѣніе во всемъ культурномъ мѣрѣ. Ито былъ сторонникомъ мирнаго сближенія съ Россіей и незадолго до войны пріѣзжалъ въ Петербургъ съ спеціальной цѣлью вовлечь Россію въ союзъ съ Японіей. Послѣднее ему не удалось,

Полетъ графа де-Ламбера на бипланъ Райта на высотѣ 100 метровъ надъ Эйфелевой башней. Снимокъ сдѣланъ съ фотографіи, снятой на высотѣ 300 метровъ съ воздушнаго шара М. А. Шеллхеромъ. Гр. де-Ламберъ, 40 лѣтъ, бывшій русскій офицеръ.

А. И. Введенский, критик и библиограф (1844—1909).

и тогда князь Ито создал союз Японии с Англией—союз, до того обошедший намъ во время русско-японской войны.

Князь Ито—личность безусловно замѣчательная какъ по личнымъ своимъ качествамъ, такъ и по своеобразной и богатой со- бытиями жизни.

Родился онъ въ 1841 году. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду онъ, вопреки японскимъ законамъ, воспрепятствованнъ выѣздъ за границу, тайно уѣхалъ въ Лондонъ, чтобы познакомиться съ европейской культурой. Въ 1864 году онъ вернулся въ Японию и принялъ дѣятельное участие въ государственномъ переворотѣ. А послѣ переворота князь Ито сталъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей японской государственности и послѣдовательно занималъ важныя должности въ различныхъ сферахъ государственнаго управленія „Страны Восходящаго Солнца“.

Въ 1870 году онъ объѣхалъ Европу и Америку съ цѣлью изучить банковское дѣло. Въ результатѣ этого изучения явилось учрежденіе японскаго государственнаго банка. Затѣмъ онъ опять посѣтилъ Европу и Америку въ качествѣ товарища министра общественныхъ работъ съ цѣлью изучения постановки этихъ послѣднихъ и послѣ своего путешествія былъ назначенъ ми-

нистромъ того же вѣдомства. Въ 1882 году состоялась наконецъ третья европо-американская командировка князя Ито — на этотъ разъ для изученія западныхъ конституцій, и въ результатѣ возникла составленная княземъ Ито японская конституція. Въ 1890 г. состоялся первый созывъ японскаго парламента, и Ито былъ назначенъ председателемъ верхней палаты, а затѣмъ — первымъ министромъ.

Въ 1895 году князь Ито заключилъ съ Китаемъ Симоносекскій мирный договоръ. Въ 1905 году онъ былъ отправленъ въ Корею въ качествѣ чрезвычайнаго посла, а спустя годъ сталъ вице-королемъ этой области. Въ нынѣшнемъ году князь Ито покинулъ Корею и былъ назначенъ председателемъ тайнаго совѣта. На этой должности и на шестьдесятъ девятомъ году жизни, цѣлкомъ посвященной государству и родинѣ, его настигла мечь корейскаго патріота.

Князь Ито, японскій государственный дѣятель (1841—1909 г.).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

52

№№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, содержащаго романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, фотозюды и иллюстраціи современныхъ событій.

12

КНИГЪ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

Съ приложеніемъ 40 книгъ сочиненій

А. Ф. Писемскаго

первыя 18 книгъ
полнаго собранія.

Всев. М. Гаршина

полное собраніе
въ 4-хъ книгахъ.

Собраніе
сочиненій

Кнута Гамсуна

въ 18-ти
книгахъ.

Подробности см. въ № 43.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7р. 25к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 22

7р. 50к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50

Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи. . . .

8р.

За
гра-
ницу. 12р.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и друг. прилож.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Жатва. Повѣсть А. Федорова.—Корабельный звѣрипецъ.—Рассказъ В. И. Семенова.—Поэтъ-скиталецъ. Очеркъ П. Б. Быкова.—Сорокалѣтіе открытыхъ писемъ.—Созывъ второго меджлиса (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—А. И. Введенскій.—Князь Ито.—

Объявленія.

РИСУНКИ: Пиделла. Урадкой.—К. Вудвилл. Клятва вѣрности.—Ц. Юрданъ. Въ средніе вѣка.—А. Гортеръ. Осень.—А. Срединъ. Въ домѣ кн. Ф. Ф. Юсупова (2 рисунка).—А. Ф. Писемскій.—Юлій Словацкій.—Замокъ Ракониджи, въ которомъ Государь Императоръ имѣлъ пребываніе.—Подъемъ подводной лодки „Камбала“.—Полетъ графа де-Ламбера на бипланѣ Райта (портретъ и 1 рисунокъ).—А. И. Введенскій.—Князь Ито.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Неужели никого не удивитъ фактъ, что, несмотря на ежедневную чистку зубной щеткой и пастой, зубы—и особенно боковые—такъ часто портятся и гниютъ? Развѣ это не лучшее доказательство, что чистка зубовъ, какъ она производилась до сихъ поръ, совершенно недостаточна. Зубы никакъ не могутъ гнить только тамъ, гдѣ мы свободно достигаемъ ихъ щеткой и пастой. Совершенно напротивъ: какъ разъ въ такихъ мѣстахъ, куда попасть трудно — на внутренней сторонѣ коренныхъ зубовъ, въ раздѣлинахъ, дуллахъ, щеляхъ и т. д., чаще и вѣрнѣе всего происходитъ гниеніе и разрушеніе.

Если кому желательно предохранить зубы отъ гниенія и сохранить ихъ здоровыми, то имѣется на это средство: ежедневно чистить и полоскать ихъ жидкостью „Одоль“. Жидкость эта при полосканіи проникаетъ всюду: въ пустые зубы, въ трещины, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д. Мы допускаемъ, при ежедневномъ что помимо Одоля существуютъ и другія антисептическія полосканія, 1 р. 50 к.

какъ-то: растворъ бертолетовой соли или марганцево-кислаго кали, которыя прежде рекомендовались, но впоследствии оказалось, что и тотъ и другой растворъ выщелачиваютъ зубное вещество и разрушаютъ эмаль. Одолъ же, будучи совершенно безвреднымъ для зубовъ, безусловно уничтожаетъ жизненныя условія, необходимыя для существованія микроорганизмовъ, разрушающихъ зубы, и такимъ путемъ предохраняетъ полость отъ гниенія.

Все это доказано научнымъ путемъ. Поэтому мы, съ полнымъ убѣжденіемъ и чистою совѣстью, совѣтуемъ каждому, кто желаетъ сохранить свои зубы, почаще полоскать ихъ Одолемъ.

Одолъ продается въ аптекахъ и во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна одному флакону—85 коп., большому флакону, содержаніе котораго хватаетъ употребленію на нѣсколько мѣсяцевъ, —

ПРОВАНСАЛЬСКІЕ

ГИАЦИНТЫ

Цвѣтутъ много раньше и пышнѣе Голландскихъ.
10 шт. 2 р.

Наставленіе бесплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Г. Фрикъ, Адмир. пр., №10.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзныя. Безусловно замѣня Нарзанъ, Наугеймъ и др., приготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Опасанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, В. Ковшовенная, 14—5.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштановыя и темнорусыя. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россія 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Раздѣлная, 13.

ЗА 7 РУБ. ДВА ЗИМНИХЪ

или осеннихъ восточныхъ отбѣса, мужской и дамскій, высылаются съ безплатной пересылкой почтой. (Въ Сибирь — присчит. 85 коп.). Не поправится—фабрика возвращаетъ деньги. Мужской отбѣса въ 4/4 арш. **АНГЛИЙСКОЕ „ТРИКО“**, прочное шерстяное 2-хъ арш. шарфы новѣйшаго рисунка и 8 арш. трико **„МАРИАНА“** шерстяное, модный рисунокъ, для элегантн. дамскаго костюма. Оба отбѣса во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. При вышкѣ съ валож. платаж. присчитыв. 14 коп. (почтов. такса). По желанію, высылаются за ту же цѣну два мужскихъ или два дамскихъ отбѣса. Адресовать: фабрика **М. А. БАБУШКИНА**, Лодзь, Н.

Театральная библиотечка

и издательство пьесъ **М. А. Соколовой** Москва, Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ, имѣетъ въ продажѣ всѣ новыя, каталоги съ указаніемъ числа дѣйств. лѣтъ безплатно. Требования иногороднихъ исполняются немедленно.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.

МОЗОЛИНЪ 35к

РЕЙНГЕРЦЪ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ

Фабр. СІБ. 10 Рождеств. 24.

ТАЙНЫ — УЗНАВАЙТЕ СУДЬБУ — РУКИ.

Нов.-ХИРОМАНТІЯ-книжка Не надо плат. по 3 р. и бол. хиромант. Узнавайте свою и чужую судьбу по знаменит. книгѣ соч. проф. физик. **ПАПЮСА**—„Физиономія, астрологія и руков. для домаш. спиритич. сеансовъ“. Прост. способъ вымысл. пріявд. и тѣмъ разн. лицъ, хотя-бы умерш., угадавъ чужія мысли и узнавъ безошиб. будуч. настоящ., прошедш., судьбу кажд. человека, хотя-бы онъ находился за нѣсколькими тысячами верстъ, его наклон., характ. и какъ достигн. успѣха въ своей судьбѣ.—Провѣр. опытами на основ. **ХИРОМАНТІИ**. Все дѣлается безъ всяк. апарат. по спос. проф. Галл и изв. спирит. Ганзена и графа Бриса. Гадаю. на карт., аерал., воскъ и проч. Масага интересн. Полн. перев. фр. яз. проф. докт. **ПАПЮСА** въ 10 част. 500 стр. и мног. рисунок. За книгу много благодар. Цѣна 1 р. 25 к. Высылаются наложен. платеж. по поуч. 25 к. почт. марк. на пересылку. Обращаться исключительно: Москва, Блингольд. Александровская ул., с. д. № 9. (Фирма сущ. № 31430 болѣе 50 л.). Остерегайтесь поддѣлокъ.

„ДИАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ

Wideburg & Co.

Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**

Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи въ всякое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстрир. альбомъ съ обозн. цѣнъ и описаніемъ породъ 1 руб. 50 к. Прейс-курвантъ безплатно и франко.

МОЛОЧНАЯ Нестлѣ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

Вѣнскія ГАРМОНИИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клавиш., двухголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. . . . 12 р.

№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 1/4 в. 15 р.

№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 20 р.

№ 4562—12 „ со стальн. гол. . . . 22 р.

№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ выкрустацей, густые, низкіе басы. 35 р.

№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальное голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7 1/4 вер. . 45 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 23, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.

№ 4540. Двухголосная о 15 клавиш. и 6 басяхъ, мѣдн. планки, голоса нов. серебр., вышина 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянкі въ 8, 8, 8 и 13 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Мирная, 34. Москва, Бузнецкій м. Рига, Сарайная, 15

ПРИ ИНФЛЮЭНЦѢ

особенно если она сопровождается кашлемъ, слѣдуетъ тотчасъ употреблять

SIROLIN.

Это признанный врачами препаратъ противъ всѣхъ катаральныхъ заболѣваній дыхательныхъ органовъ, онъ препятствуетъ развитію и распространенію бургорчатыхъ бактерій, возбуждаетъ аппетитъ и поднимаетъ общее питаніе. Какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ съ успѣхомъ принимають „SIROLIN“, онъ хорошо переносится и имѣетъ пріятный вкусъ.

Иллюстрированная брошюра К 30.

„О простудныхъ болѣзняхъ“

высылаются желающимъ безплатно и франко.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФИРМЫ

Ф. ГОФФМАННЪ Ла-РОШЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Лиговская улица, 193.

ЗАКАНИЕ

ЛЪЧЕНИЕ ВУШЕНМЕИ НАВВУ! Пров. М. Г. ВАГНЕРЪ. СПБ., Пантелеймоновская ул., 8. Брошюр. безплат. 3-3

ГАРМОНИИ

ВЪНСКАЯ ДВУХРЯДНАЯ съ МЪДНЫМИ планками 15 клапановъ 8 басовъ 6 руб. 50 коп. 21 клапанъ ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА 9 р., 10 р., 11 р., 60 к. 8 б. 10 б. 12 б. съ 3-хъ октавн. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 14 р., 16 р., 18 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметева.
Подробный прейсъ-курантъ—безплатно.

Универсальный магазинъ лампъ, электрическ. арматуръ и полного домашняго хозяйства

Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ,

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Кн. Гагарина (бывш. пом. Мюръ и Мериллизъ).

Продана оптомъ и въ розницу.

Прейсъ-курантъ безплатно.

Кровати, матрацы, умывальники.

ДАМЫ И БАРЫШНИ.

Прощу отнесити къ мнѣ съ полнѣйшимъ довѣрѣмъ, въ чемъ Вы убѣдитесь. За точное и добросовѣстное исполненіе заказа ручаюсь. Совершенно новыя по фабричнымъ цѣнамъ новыя послѣдняго сезона. Изящная бархатная блузка: груда, воротничекъ и манжеты роскошно вышиты шелкомъ гладью въ прикрасномъ видѣ, годная къ шитью на каждую фигуру. Цвѣта: черныи, бордо, темно-синій, темно-зеленыи, табачныи выкупаю за 5 р. 25 к. налож. платеж. и безъ задатка.

Блузка изъ чист. шерст. матеріи, Вуаль съ такой же роскошной вышивкой. Блузка изъ чистаго шелков. канауса, вышита гладью или ажуромъ. Блузка изъ самой модной шелковой матеріи „Попелинъ“ роскоши. вышивк. Изъ шелковаго флорентина, вышита гладью или ажуромъ. Цвѣта: черныи, кремъ, розовый, голубой, пунцовый, табачныи и др. Фасонъ послѣдняго журнала прилагаю безплатно.

Английская верхняя юбка изъ самаго elegantнаго, моднѣйшаго и практичнаго шениота. шате, отдѣлка и крои по новѣйшимъ моделямъ съ высокой талией, цвѣта: черныи, т-синій, табачныи, темно- и свѣтло-сѣрыи, затканныя новомодными искрами, выкупаю за 5 р. 25 к.

Такая же юбка изъ гладкаго шениота „Клеопатра“ высшій сортъ, отдѣлана шелковою тесьмою, обш. тал. 7

Модная юбка изъ Шениотъ-Филе, отдѣлана шелкомъ. Шелк. пугов. и шурк. 10 75

Юбка изъ шерстяной матер. „Дюналь“ прима, съ роскошной шелковою отдѣлкой и шелков. фаяемъ. 10 25

Юбка изъ лучшаго сукна-кастора, отдѣлана канаус., шутж. и пугов. 9 75

Юбка изъ модной полосат. Париж. матер., вся юбка отдѣл. шелков. пугов. и шурк. 9 75

Юбка изъ чистаго шерстан. матер. „Глория“ съ роскошной отдѣлкой, съ шелков. поясомъ, высокой тал. 8 75

Юбка изъ матер. „Драде-Дамъ“ отдѣлана шелк. тесьмами и шелк. пугов. 12 50

Юбка изъ заграничнаго бархата, отдѣлана широкою шелков. тесьмою. 14 50

Вся юбки могутъ быть черныи, темно-синіи, табачныи и другіи цвѣта. При заказѣ указать объемъ въ бедрахъ, талии и длину юбки. Адресоватъ: Вышивальная фабрика „Марія“, Варшава, Павья, № 11—а.а.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Взаимъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сесессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль изъ настоящ. американ. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штампов. орнги. рисунками „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сесессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки; ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 р. Такіе же дамскіе 4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО прилагается налож. цѣль нов. зол. съ брелок. и замшеи. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, вытѣренныи до минутъ, съ ручател. на 6 лѣтъ, налож. платеж. и безъ задатка. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Адресов.: Товарищество „Аккуратность“, Варшава. 5-2

№ 31339

„СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ“

объ опредѣленіи на разныя должности въ казенныи, обществен. и частныи учрежденіи (штатн. учителями въ учебн. заведенія; псаломщиками; въ фельдшерскіи корпусы; въ роту Дворцовыхъ гренадеръ; въ корпусъ жандармовъ; въ Дворцовую полицію; на разныя должности въ городскую и земскую полицію—преставомъ, его помощн., урядникомъ, околоточнымъ надзирателемъ, стражникомъ; продавцами въ казенныи винныи лавки; на желѣзныи дороги—кондукторами, машинистами и проч.; въ почтово-телеграфное вѣдомство—почтов. чиновниками, почтальонами, въ почтов. стражу и проч.; въ учрежденія тюремнаго вѣдомства; въ учрежденія министерства Земледѣлія и Гос. имуществъ; въ казначейства—счетчиками, присяжными и проч.; въ разныи казен. учрежденія—вахтерами, курьерами и проч.; въ казен. заводы—вахтерами, надзират. и проч.; катенарными и служителями въ казен. учеб. заведенія; на должности волостн. старшинъ, сельскихъ старостъ, волостн. и сельскихъ писарей и т. п.; фельдшерами въ больницы, сестрами милосердія и т. п.; въ артели; банни и на друг. должности).

Въ настоящ. „справочномъ указателѣ“ даны самыи подробныи указанія о томъ—кому подавать прошеніе, какіе приложить документы, какъ его написать, отъ кого зависитъ назначеніе, нуженъ-ли залогъ, какое нужно имѣть образованіе, возрастъ, надо-ли сдавать экзамены, если надо, то какіе, какъ и по какимъ программамъ въ экзамен. подготовляться, какіи нужно учебникъ; гдѣ ихъ достать, какое полагается жалованье на каждой должности, награды, пенсіи и пр.

Условія получения наст. указателя высылаются безплатно—изъ склада № 31327 его—СПБ., Надеждинская, 19, кв. 10. 2-2

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

для зубовъ и полосканія рта.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

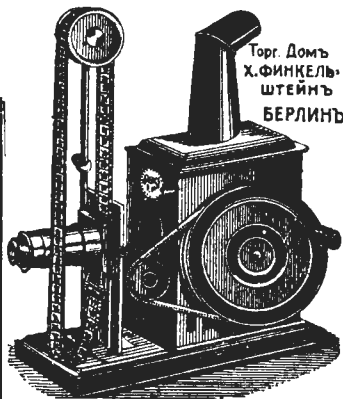
Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение приятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейвъ, аптекарское депо.—К. Эрманъ и К°, Тверская.—Р. Келлеръ и К° (Торгово-промышленное Общество)—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Каринскій, Электрарна, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К°, Ясна, 5.—Скомороховскій, Эмилъ, Дуга ул., 29. Одесса: I. Лемпе и К°, Одесское фармацевтическое Общество.—I. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: I. Б. Сегаль. Кіевъ: Иссерлинъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемпе и К°. Казанъ: Грахе. Гифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камаряни.

!!! Замѣчательная новость для всѣхъ !!!

Торг. Домъ Х. Финкельштейнъ ШЕНГЕЛЬ БЕРЛИНЪ

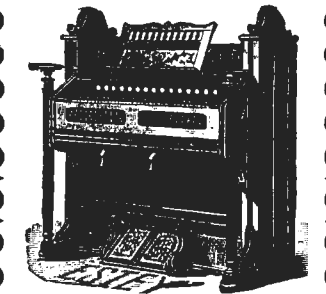
Предлагаемъ почт. публицу отъ приобрѣтенія миниатюрныхъ аппаратовъ „Театръ-Иллюзионъ“ (дѣтская игрушка), объявляемъ Варшавскими фирмами съ текстомъ объявл. о настоящ. аппаратахъ нашей фирмы.

Не тратьте лишніи денегъ на посѣщеніе театровъ-иллюзионныхъ, ибо имѣете возможность устроить у себя дома такую безъ всякихъ особенныхъ знаній, выбора мѣста и всякихъ приспособленій, выигравъ непосредственно отъ нашего торговаго дома кинематографическій аппаратъ со всѣми нужными принадлежностями и наставленіями. „Театръ-Иллюзионъ“, которыми можно давать для своихъ знакомыхъ и родныхъ домашніи представленія живыхъ картинъ (а не туман.), какъ-то: оперы, драмы, трагедіи, комическія сценки разнаго содержания, сцены съ натуры, танцы, спортъ и т. п. Аппаратъ „Театръ-Иллюзионъ“ такой конструкции, что всякій съ перваго же раза сумеетъ съ нимъ превосходно обращаться. Картины получаются въ разныхъ цвѣтахъ замѣчательно отчетливо, безъ всякаго миганія, размеръ 2 x 2 аршина, какъ аппаратомъ, стоющимъ вѣсколю сотъ рублей. Аппаратъ годенъ для всякаго освѣщенія. Роли въ картинахъ исполняютъ всемирно извѣстные артисты. Выписавъ такой аппаратъ, вы сумеете превратить вашу квартиру въ театр, не порушая обстановки, одновременно забавляя своихъ гостей такими интересными и научными развлеченіемъ. Дамы дать возможность каждому жителю Россіи приобрѣсти такую интересную новость, мы назначили небывалуу дешую цѣну, а именно: цѣна аппарата съ 3 лентами въ 150 картинъ со способомъ употребленія 9 р. 50 к. Такой же аппаратъ для картинъ двойнаго размера—14 р. 35 к. Аппаратъ самаго большаго типа съ 6 разн. цвѣтн. и 3 фотографическими лентами, съ объективомъ 1-го сорта цѣна 30 руб. Запасныя ленты съ картинами по 85 коп., 1 р. 25 к. и 1 р. 75 к. Заказы высылаются наложеннымъ платежомъ безъ задатка. За пересылку и пошлину причисляется 1 р. 15 к., въ Сибирь 1 р. 75 к., въ восточную Сибирь 2 р. 50 к. Адресъ (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ или открытку).

Германія, Берлинъ, Торгов. Домъ Х. Финкельштейнъ. Кантъ ул., 120—К. Berlin. H. Finkelstein, Kant-str., 120—K.

P.S. Письмо въ Берлинъ оплачивается 10 к., открытiе 4 к. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ. Примѣчаніе: Не смѣшайте нашъ кинематографическій аппаратъ „Театръ-Иллюзионъ“ съ тѣмъ же годными волшебными фонарями, показывающ. туманныи картины. № 21436

GERMANЪ и ГРОССМАНЪ. ФИСГАРМОНІА

Одинъ изъ самыхъ благородныхъ инструментовъ: она не требуетъ большаго техникаческаго искусства, регистры ея даютъ много прекрасныхъ оркестровыхъ и органичныхъ эффектовъ; она одинаково примѣнима для духовой и свѣтской музыки, и, по своему общему устройству, при сравненіи съ пианно, можетъ таковое и замѣнить, имѣя преимущество: дешовизну и легкій вѣсъ. Цѣны понижены.

ВСЕОБЩИИ ВОПРОСЪ

НАШИ ГРАММОФОНЫ МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮТСЯ въ ПАТЕФОНЫ играюще безпеголок, а вѣчными импортными камнемъ Сапфиром.

Т-во „Франко-Русскій Граммофонный Аунционъ“ въ г. Гроднѣ предлагаетъ новѣйш. усовершен. граммоф. для ознакомленія Россіи по цѣнѣ ниже фабричной.

При каждомъ аппаратѣ гарантія на 5 лѣтъ и слѣдующ. запасъ прилож. главн. часть мѣхав. пружина, 2 тов. винта, приспособит. смазывает. полн. отпеч. либретто всѣхъ текстовъ граммофон. пластинокъ и наставленіе, а также пластины и иглоки.

№ 72. Семейн. „Тонармъ-Лордъ“ вел. 6 1/2 вер. Цѣна съ приложеніемъ 10 ср. пластинокъ и 2000 иглоковъ 16 р. 75 к. Пересылка 3 р. 10 к., въ Сибирь 4 р. 35 к.

№ 89. Концерти. „Монарх-Олимпія“ вел. 7 1/2 в. с. прилож. 14 больш. пласт. и 3000 иглоковъ 28 р. 25 к. Пересылка 5 р. 85 к., въ Сибирь 7 р. 20 к.

№ 102. Салон. „Монарх-Гигантъ Локсусъ“ вел. 8 1/4 в. Цѣна съ прилож. 18 больш. пласт. и 4000 иглоковъ 39 руб. 50 коп. Пересылка 6 р. 85 к., въ Сибирь 8 руб. 90 коп.

Пластины наилучш. фаб. и арт. Заказы выполняются безъ задатка по полученіи стоимости пересылки.

Слѣдите за н. подробнымъ объявленіемъ, которое будетъ напечатано на-дняхъ въ этомъ же журналѣ. Адресъ—смот. выше.

Новость ДУХИ ЦВѢТОЧНЫИ-ОДЕКОЛОНЫ ТОНКАГО ПРІЯТНАГО ЗАПАХА

ТОРГ. ДОМА С. И. ЧЕПЕЛЕВСКАГО СЪ СМ

МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ.

Требуйте всюду **ПАПИРОСЫ**
в патентов.
ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.
СПБ-ской Картоажн. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“,

самая гигиеническая и дешевая упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
№ 31413 вь продажѣ. 4-2

ВЪНСКАЯ ПЕРЧАТОЧНАЯ ФАБРИКА,

основанная въ 1893 г., Рига, Мал. Кузнечная, 23, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что она отнынь **бесплатно** высылаетъ всѣмъ желающимъ свои прейсъ-куранты, чтобы такимъ образомъ продавать гг. иногороднимъ покупателямъ свои солидные издѣлія, безъ помощи посредниковъ, по фабричнымъ цѣнамъ.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

LA CORRIDA
PARFUM
EXTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
PARIS
18, PLACE VENDÔME

ТРЕХ-СТОРОННИЙ „ТРИАСЪ“
Самый лучший безопасный аппаратъ для бритья настоящаго времени. Въ конкуренціи. Легко брѣетъ самую густую бороду.

Требуются представители. Принимаются въ всѣхъ купюрныхъ отрядахъ.
№ 1. Лучш. серебрян. въ изянц. кож. футлярѣ съ 12 ножами (36 лез.) по 8 р. 40 к.
№ 2. Лучш. никелевой въ изянц. кож. футлярѣ съ 8 нож. (г. о. съ 24 лез.) по 6 р.—Им. во всѣхъ лущ. магаз. стальнымъ издѣліямъ; если не имѣется—обращ. къ единственному представителю во всю Россію и Финляндію: Торговый Домъ Людвигъ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОМПЕ. СПБ., Думская ул., мал. Гос. дв., № 10.

ПРЕКРАСНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКІЙ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ПОДАРОКЪ

для каждого мужчины.

Обратите вниманіе, какъ **ножь „ЖИЛЕТТА“** во время употребленія гнется.

- а) Каждый ножъ „Жиллетта“ годенъ для употребленія отъ 5 до 30 разъ.
- б) Несмотря на то, что благодаря успѣху аппарата „Жиллетта“ вездѣ повлились имитации, являющіяся точными подражаніями формы аппарата, вида ножей и даже упаковки, сбѣтъ аппарата „Жиллетта“ все-таки постоянно возрастаетъ.
- в) Главнымъ преимуществомъ однако, дѣлающимъ аппаратъ „Жиллетта“ неподражаемымъ, которого нельзя найти являетъ **ИЗОГНУТЫЙ НОЖЪ**, ни при одной имитации.
- г) Ножи „Жиллетта“ самые тонкія и лучшія бритвы, какія вообще когда-либо выдѣлывались, и аппаратъ „Жиллетта“ брѣетъ быстро и гладко и устраняетъ всякую опасность порѣза.

Просить покупателей обращать вниманіе, чтобы аппаратъ, какъ и ножи, были настоящимъ „Жиллеттомъ“. Требуйте только „Жиллетта“.

Мыло „Жиллетта“ для бритья. Послѣ долголѣтнихъ опытовъ намъ удалось наконецъ получить изъ самыхъ лучшихъ составныхъ частей мыло для бритья, которое можетъ быть названо идеальнымъ. Результаты оказались блестящими, такъ какъ кожа при бритьѣ становится выносливой и волосы брѣются поразительно легко и гладко.

Аппаратъ „Жиллетта“, сильно пересобранный, въ удобномъ маленькомъ ящикѣ стоитъ полностью съ 12 ножами—24 лезвиями Руб. 10.—каждый. Аппаратъ „Жиллетта“ и дополнительные ножи можно получать во всѣхъ первоклассныхъ магазинахъ стальныхъ издѣлій и мужскихъ принадлежностей, а также у парикмахеровъ или отъ Рихарда Гарднеръ и К^о. Гамбургъ, Фрейхафенъ, Робертъ Ромпе, С.-Петербургъ, Стреланная, № 8 и отъ О. К. Шпадякова и В. Мациона, Москва, Театральная площадь, № 2.

Gillette Safety Razor Ltd., 17 Holborn Viaduct, London E. C.

„ЖИЛЕТТА“ БЕЗОПАСНАЯ БРИТВЫ.

№ 31449 Не требуется ни оттачиванія ни отбиванія. 4-1

ПРИ МАЛОКРОВІИ

примѣняются *настоящія Пилули Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой ѣдой. Специально рекомендуются дамамъ.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское общество торговли антикарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Паскоульскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 2/799. К. Эрманъ и К^о. Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (12)

СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ. ТОЛЬКО за 4 р. 95 к., а 2 час. 9 р. 50 к. Купить въ Швейцаріи по поводу ликвидаціи одной изъ швейцарск. фабрикъ часовъ громадное количество серебрян. часовъ, мы въ состояніи продать по цѣнѣ въ половину дешевле другихъ фирмъ. Зачѣмъ выбрасывать деньги на черные часы, когда за 4 р. 95 к. Вы можете у насъ получить часы серебрян. 84 пр., которые, хотя и по истеченіи 10 лѣтъ имѣютъ всегда свою стоимость. Серебро всегда деньги. Вышеомятые прелестные часы очень красивые, новомодные, ходъ на камняхъ, съ фантаз. метал. дифералъ, заводъ разъ въ 40 часовъ при головкѣ „Ремонтуръ“, крышка весьма изящной гранировки, вывѣренные до ману въ ручательство. на 6 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) **Модныя цѣпи** серебр. 84 пр. элегант. отдѣлка по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 5 руб. Адр.: Т-во „Патентъ“, Варшава, Св. Креста, 48. 5-2

№ 31340

ПЕРУИН-ПЕТО

безопасное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

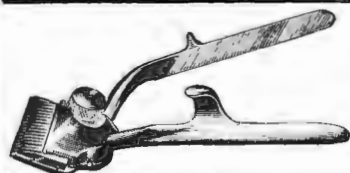
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флазона была бы принята парижская золотая медаль и приложенье аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

КАКЪ БРОСИТЬ КУРИТЬ!

Брошюра А. П. ВЛАСОВА высылается **БЕЗПЛАТНО**. Москва, 2-я Тверская-Ямская, д. Мочалова.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ дозѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производствомъ дасть 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспекты и условія бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Куря. губ.

МАШИНЫ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныхъ: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 000 для бороды: 2 р., 3 р., 50 к., 4 р., 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи и вилки гравир. и никелар. изъ одного куска стали 12 руб.—6 руб. Новый прейсъ-курантъ пом. около 900 иллюстр. высыл. № 31161 бесплатно. 14—14

М-во Плоховъ и Тотмарди,

С.-Петербургъ, Садовая, 9. Безопасн. бритва „Gillette“ — 10 рублей.

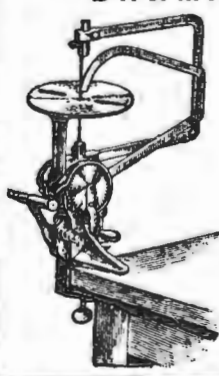
Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ Arthur Seyfarth,

Köbnitz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ**. Гарантія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ВНИМАНІЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ

выпиливанія по дереву или металлу рекомендуемъ новозобрѣтенный универсальный **ЛОБЗИКЪ-БОРМАШИНУ**. Качество: автоматическій вертикальный обрѣзъ. Аппаратъ для придериванія выпиливаемаго предмета. Аппаратъ для устранения ломи пилотъ. Ланія на винтахъ для ровнаго выпиливанія по прямой линіи. Автоматическая машинка для сверленія на шестерняхъ. **ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ТОЛЬКО 8 р. 50 к.** Въ Сибирь и Азіатск. Россію присчитывается разнаца вѣсовыхъ по почт. тарифу. **БЕЗПЛАТНО** прилагаются: 144 листъ равной толщины, 25 листовъ узоровъ на сырое ста предметовъ; отвертка, масленка и бутылка машиннаго масла.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ М. РАБИНОВИЧЪ, Варшава, Хмельная, 43.

(Наложнымъ платежомъ высылаются по полученіи 2 руб. задатка). Можно почтовыми марками въ заказъ № 31443 номъ псытъ. 2-1 Съ приложениемъ ассортимента необходимнаго при выпиливаніи 12 штукъ инструментовъ изъ англійской стали въ полноразномъ дубовомъ ящикѣ съ замкомъ на 2 р. 50 к. дороже.

Вниманию страдающих грижею: требуются безпл. ил. прейс-кур. в закр. письмах знаменитых вбских гряз. бандаж. (сез. пружина и вабрюшников, одоб. знамен. профессором хирургии. Требов. (можно порусски) просить адрес.: В. К., почт. ящик. Вѣна, 2а. 27.—В. К., Postfach, Wien, 2а, 27.

ЖЕЛАЮТ КУПИТЬ
Старинныя картины

голландской, фламандской, итальянской, испанской и австрийской школ XV, XVI и XVII-го столетия, исключительно оригиналы, и копии животных, предлагает худож. Предложения с описаніем картин, а также, ственная, таксидермическая мастерская осн. известна, сь указанием имени худож. Ф. Ф. Шиллингер, Нижній-Новгород. Поника, размер картин и цены, адресоват: выи иллюстрированный каталог, в котором лит. „СТ. К. 16“, торговому дому ромъ дѣны поставлены, включая упаковку и Л. и Э. Метцль и К^о, Москва, Мясницкая, пересылку во все мѣста Имперіи, высылало № 31451 Д. Сытова.

ТРЕБУЙТЕ

необх. подр. прейс-курантъ резино-выхъ издѣл. амер. склада. Высылка бесплатно. Желающ. въ закр. волн. прис. 2 семикон. маркя. Главн. снт.: С.-Петербургъ, ВАЙТЪ-СТАРЪ, Невскій, 55 1, к-в. 24.

ЧУЧЕЛА

всѣхъ видовъ животнаго міра, звѣриная голова, рога и копыта, рельефныя картины съ птицами и зображеніи, таблоны для столовыхъ и мебели, рабочія и танцальн. въ охотничьемъ вкусѣ изъ роговъ XVII-го столетія, исключительно оригиналы, и копии животных, предлагает худож. Предложения с описаніем картин, а также, ственная, таксидермическая мастерская осн. известна, сь указанием имени худож. Ф. Ф. Шиллингер, Нижній-Новгород. Поника, размер картин и цены, адресоват: выи иллюстрированный каталог, в котором лит. „СТ. К. 16“, торговому дому ромъ дѣны поставлены, включая упаковку и Л. и Э. Метцль и К^о, Москва, Мясницкая, пересылку во все мѣста Имперіи, высылало № 31451 Д. Сытова.

Ежедневный заработокъ
1 р. 50 коп. и болѣе

для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Расстояние не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во Вяз. Изд. Глав. Управ. Варшава, Крак. Прол. № 71—47.

БЕЗПЛАТНО

высылается каждому нашъ оптово-розничныи прейс-курантъ всевозможныхъ модныхъ суконно-мауфактурныхъ товаровъ; бѣлья, различныхъ новостей и отдѣла кожи. Требуется и адресуйте: экспедиціонному дому БЕРНШТЕЙНЪ и К^о. г. Бѣлостокъ, № 14.

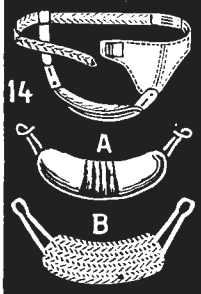
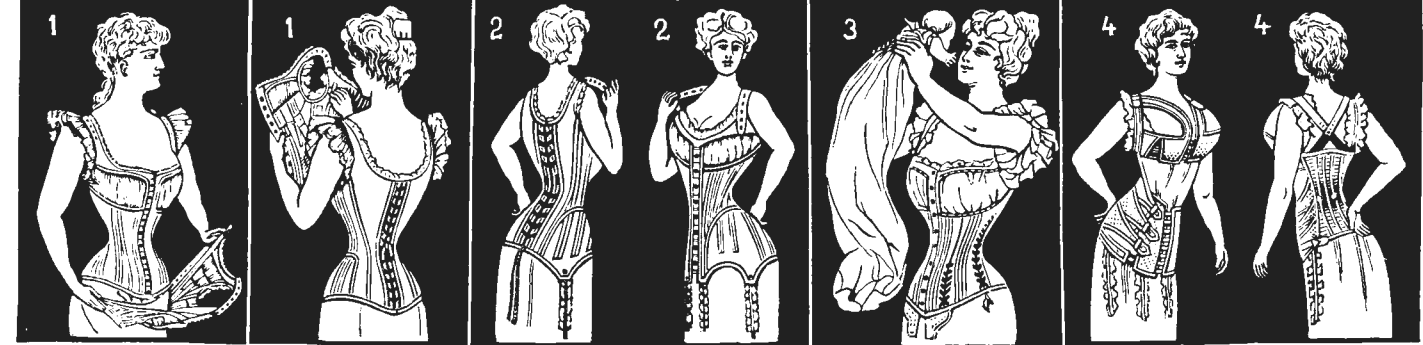
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ И НЕЖИВЫМИ БАРТАСТАВЛЯЕТЪ ИДЕАЛЬНО ВЪДЫЯ РУКЪ
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА КОСТА
ВЪ ВЪДѢ БЕЛЫХЪ РУКЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЪ РУССКИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

„ДОСУГЪ ТЕХНИКА“

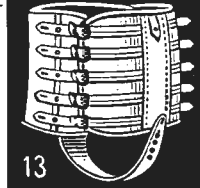
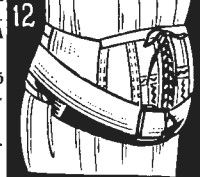
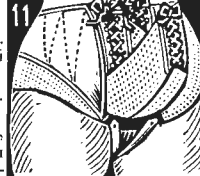
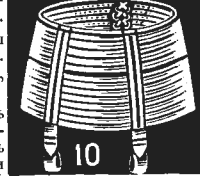
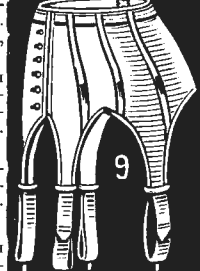
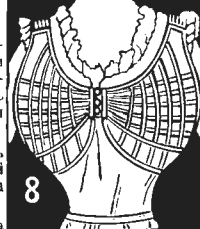
ПОПУЛЯРНО-НАУЧ. ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ НОВАГО ТИПА ДЛЯ ВСѢХЪ ЛЮБЯЩИХЪ ТЕХНИКУ. 24 НОМ. ВЪ Г. 2 Р. 1/2 Г. — 1 Р. РЕД.-ИЗД. ИНЖ.-ТЕХН. А. РАТНЕРЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЦЕРКОВНАЯ Д. 3, кв. 35 ПО ПИСЬМЪ ТРЕБ. № 1 ВЫС. БЕЗПЛ.

ЕДИНСТВЕННАЯ въ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ Фабрика Патентованныхъ Безвредныхъ Антикорсетовъ „ГИГИЕНА“, Варшава, Лин. 5, Сенаторская, 32. Существов. съ 1894 г.

Награждена въ Россіи, и Загран. выставкамъ золотыми и серебряными медалями и похв. лист. Тысячи благодарств. отзывовъ отъ нашихъ почтк. постоянныхъ клиентов. Наши издѣлія признаны многими профессорами и врачами за неимѣющую вредно на здоровье. Признаны интеллигент. дамами изъ высшихъ слоевъ общества и специалистами за практичныи и образующіе лучше, чѣмъ обыкновенныя корсеты, изящную талию, а потому вполне добросовѣстно можемъ рекомендовать наши Антикорсеты для ношенія весь день (даже физически трудящимся въсѣмъ безъ исключенія дамамъ, заботящимся о своемъ здоровьи, дѣтямъ и даже страдающимъ). Цѣны крайнія (фабричныя).

1. Платинумъ Антикорсетъ фас. „Сирена“ лишень всякихъ твердыхъ частей, которыя замѣнены мягкими лестомающимися платинками (въ родѣ волосяницы), слабеньш пугоничной конструкціей, какъ обыкновенный лифъ, матеріалъ мягкій и очень прочный, можетъ быть стираемъ, какъ бѣлье, при чемъ платинки легко вынимаются и вставляются. Антикорсетъ не требуетъ никакаго починка, ибо въ крайн. случ. каждая женщ. можетъ сама починать.
Ластикъ бѣлый, кремъ, эврю или сѣрый, цѣна 5 р. 25 к.
Батистъ-муаръ кремъ, розовый, голубой, эврю, цѣна 6 р. 75 к.
Батистъ французскій бѣлый и черныи, цѣна 7 р. 50 к.
Тюлевый двойной кремъ или бѣлыи, цѣна 7 р. 50 к.
Батистъ шелковый въ полоску, цѣна 10 руб.
Батистъ шелковый на такой же подкладкѣ, цѣна 16 р. 25 к.
Къ сему фасону необходима 1 пара подвязокъ.
2. Платинумъ Антикорсетъ фас. „Венера“ спереди ровень (devant droit); приспособленъ для дамъ, имѣющихъ большіе бедра и животъ. Матеріалъ, цвѣта и отличія тѣ же, какъ фасонъ № 1. Цѣны: Ластикъ 6 р. 50 к. Батистъ муаръ 8 руб. Батистъ французскій 9 руб. Тюлевый двойной 9 руб. Батистъ шелковый 11 р. 50 к. Батистъ шелковый на такой же подкладкѣ 18 р. 25 к., съ приспособл. для кормилицъ на 50 коп. дороже.
Къ сему фасону необходимы 2 пары подвязокъ (см. ниже*).
3. Платинумъ Антикорсетъ фас. „Идеаль“. Отличія тѣ же, какъ фас. № 1 со спеціальными приспособленіями для кормилицъ и беременныи; беременныя могутъ при надобности корсетъ расширить или сужить, кормилицы же, отстегивая бутюнки на нагрудныхъ складочкахъ, могутъ свободно кормить. Цѣна на 1 руб. дороже, чѣмъ „Сирена“.
4. Платинумъ Антикорсетъ съ брюшнымъ поясомъ фас. „Прогрессъ“. Въ виду того, что дамы, нуждающіяся въ брюшномъ поясахъ, не могутъ одновременно носить корсета, онѣ отказываются отъ употребленія столь вужнаго для здоровья предмета, исключительно не желая портить фигуры. Дамы же, носящія уже пояса (какъ, напр., дамы, имѣющія большіи и высшій животъ, беременныя и т. и.), не могутъ одѣть корсета. Обративъ на это вниманіе, намъ удалось составить Антикорсетъ вмѣстѣ съ брюшнымъ поясомъ фас. „Прогрессъ“. Важное его преимущество, что легкія, сердце и желудокъ совершенно свободны, а потому можемъ Антикорсетъ фас. „Прогрессъ“ рекомендовать даже страдающимъ одышкою, болѣзнями сердца и блуждающей почкой. Конструкція его весьма проста, такъ что сдѣлать застегнуть поясъ, соответственно талии, только первый разъ его одѣвая, послѣ же можно его снимать и одѣвать, какъ лифъ, не отстегивая боковыхъ застѣжекъ. Этотъ фасонъ Антикорсета состоитъ изъ трехъ частей: спинны, нагрудника и брюшного пояса. Нагрудникъ соединяется со спинной подъ мышками при помощи поясковъ и пуговицъ; брюшной поясъ же—4 или 5 притытыхъ къ нему пружекъ тоже со спинной Антикорсета. Изготовленныи изъ крѣпкаго ажури. матер. изъ эврю вмѣстѣ съ 2 пар. подв. Цѣна 10 руб. Шелковый—18 руб. Мѣра по способу С.
5. Фас. „Марселя“ слабеньш прямой планшеткой спереди, а по бокамъ двумя резиновыми поясами для изящнаго образованія Мѣрку для поясовъ достат. указ. объемъ живота въ полнѣйш. мѣстѣ; мѣра вокругъ на рубашкѣ.
Мѣрку для всѣхъ антикорсетовъ подать ОДИНЪМЪ изъ нижеуказанныхъ способовъ А, В или С:
А) для заказчицы, знающіихъ нумеръ своего корсета. Сдѣлуетъ указат. № своего корсета.
В) для незнающихъ № корсета. Сѣбя указ. размѣръ одной половинны корсета, разлож. на столѣ, размѣр. груд. талию бедра.
С) для неимѣющ. корсет. или которыя таковаго не употребл. Сѣбя указ. мѣрны, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхнихъ, сатини, или тесьмомъ, нажмѣривъ вкругу: 1) полную окруж. груд. со спинной подъ мышками, мѣривъ на самыхъ грудяхъ, 2) объемъ талии, 3) объемъ бедеръ, нигдѣ не прибавляя и не убавляя, 4) высоту бочка до талии.

Иногородныя порученія исполняемъ по заказу и высылаемъ во всю Имперію НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ БЕЗЪ ЗАДАТКА, считая за упаковку и пересылку по 50 к. и 75 к. въ Азиатск. Россію. При заказѣ 3 и болѣе корсетовъ или другихъ предметовъ, упаков. и перес. на НАШЪ счетъ. Предметы, не отвѣчающіе желанію заказч., замѣняемъ друг. и высылаемъ за нашъ счетъ.

**ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МІРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО**
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

ТРЕБУЙТЕ

художественныя открытыя письма разныхъ сюжетовъ и изображеній, очень интереснаго содержания.—Цѣна за 100 штукъ 1 р. 20 к., лучшаго достоинства 2 р. и 3 р.—Навысшаго достоинства 3 р. 80 к. и 5 руб.—Высылаются и по 50 штукъ, но не менѣе рубля.—Пересылка на вашъ счетъ.—Требованія адресовать:

Лодзь, почтовый ящикъ 129.
Ш. РОЗЕНТАДЮ.

ФОТО

графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и 2 снимка въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. ARTISTIC — EDITION, 36 r. Solitaires, Paris (Франція) Изд-во Артистикъ, 36 ул. Солятеръ, Парижъ XIX.

ПЛАМЪБОЙ.
Абсолютная гарантія противъ пожара! Противопожарныя масляныя и клееныя краски и составы только на 10% дороже обыкнов. красокъ. Контора: Спб., Маленный пер. 7, кв. 9. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ просить приложить 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигиеническ. резин. издѣлій

М. Руссель

Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., Д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

САМЫЕ МОДНЫЕ
КОРСЕТЫ

очень длинныя, необходимыя для послѣднихъ прилегающихъ туалетовъ. Высылаются по мѣрѣ налож. платежомъ

— по 9 руб. —
съ пересылк. въ Европ. Россіи. Мѣрку снимать въ сантиметр. слѣдующимъ образомъ: объемъ талии, груди и бедер.

Корсетное производство
А. ОКРЫПТЪ.
С.-Петербургъ, Казанская, № 5 — Н.

**Много денегъ
Зарабатывать**

можеть всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.

Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—43. Телефоны 12—52 и 50—99.

**МЪХА
И
МЪХОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ**
МЪХОВЫЯ ВЕЩИ МУЖСКІЯ
И ДАМСКІЯ, ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.
ПАЛАНТИНЫ, ЭТОЛИ, БОА,
МУФТЫ—ШАПКИ.

№ 31462
Прейсъ-Курантъ
высылается бесплатно.

Торговый домъ
Ф. Л. МЕРТЕНСЪ
Невскій, 21.—Гостин. дворъ, 58.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНО ПРИГОДНЫ ДЛѢ КАЖДОЙ СТРАНЫ!
Автомобили высшаго совершенства.

Крайне прочны и надежны. — Замѣчательно ровный ходъ. — Полное отсутствіе шума при управленіи. — Очень комфортабельной конструкція и проч.

ADLER Автомобили

Лимузины, ландолы, ландо, фазтоны, тонно, экипажи для врачей, дрожки, омнибусы, автомобили для транспортирования больных, путешествій, охоты, гостиницъ, перевозки тяжестей и всевозможныя другіе.

Требуйте проспектъ № 8.

Небольшіе автомобили четырехъ- и двухъ-цилиндровые. — Четырехъ- и двухъцилиндровые для пассажировъ; для транспортъ также съ добавочными частями для устройства 2 или 4 мѣстнаго сидѣнія.

Требуйте проспектъ № 9.

Сѣмные обода для большіхъ и малыхъ автомобилей. По желанію проспектъ № 6.

„Adler“

велосипеды для прогулокъ и перевозки кладей и пищушія машины.

Спеціальныя каталоги по желанію

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt a. M. Золотая государств. медаль.

Осн. въ 1880 г. Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ! Свыше 3000 рабочихъ.

ПОСЛѢДНІЯ НАГРАДЫ:
Золотая медаль и дипломъ Управленія Почтъ, полученные за выдающіяся прочностъ и легкостъ хода грузовыхъ автомобилей на трехнедельномъ **МЕЖДУНАРОДНОМЪ СОСТЯЗАНІИ ГРУЗОВЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ** (съ 23 апрѣля по 13 мая 1909) на 1700 килом. чр. среднюю, западную и южную Германію, устроеннымъ Императорскимъ Автомобиль-Клубомъ, союзомъ нѣмецкихъ автомобильныхъ фабрикантовъ и инспекціей военныхъ путей.

ВЪ ДОРОГѢ—НА ДАЧѢ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболее практичное слабительное, *Порошокъ Роже*, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ коликъ. Чрезвычайно пріятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приѣма дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штыль и Шимидт, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Кадоръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29884. Е. Эрмалъ и К°. Телескопъ. № 20. Остѣръ Гельманъ, Пятницкая.

Патуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника

Составленное питательное и укрѣпляющее средство

БИОЗОНЪ

единственное какъ питательный, образующій кровь и оживляющій нервы препаратъ. Біозонъ даетъ организму въ самой лучшей, легко переработкой формѣ бѣлокъ для питания. Поэтому Біозонъ слѣдуетъ употреблять всегда отсталымъ въ развитіи и т. п. У дѣтей особенно замѣчается вразумъ успѣшное питание и увеличеніе вѣса, а также у пожилыхъ особъ, питаніе которыхъ затруднительно.

Біозонъ имѣетъ хорошій вкусъ и имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ пакетами по 2 руб. Гдѣ его нѣтъ, то мы указываемъ ближайшій складъ: Контора Химическ. препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Кошювенная, 10.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

„Непокупное“ Повесть П. Н. Полеваго с 56-ю рис. Е. П. Самокиши-Судковской. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

„Отрокъ мученикъ“ Углицкое преданіе. Повесть В. М. Михеева. Съ 30-ю рисунками Нестерова, Сурикова и Бомъ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Наштанка. Рассказъ А. П. Чехова. Роскошно-иллюстр. издание съ 55 рис. Д. Н. Кардовскаго, въ большую 4-ю д. листа, на великолѣпной бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Рагозина, З. А. „Исторія одной души“. Съ 17 портретами, авторграфами и рисунками. Это исторія жизни слѣпой и глухо-нѣмой дѣвочки, получившей теперь ученую степень бакалавра гарвардскаго университета въ Кембриджѣ. 243 стр. въ 8о. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

Целль-Томъ, П. Кройка и шитье. Упрощенная практическая метода. Кройка и шитье дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья. Стирка и глаженіе. Иллюстр. руководство къ самообученію и преподаванію, съ 158 рис. въ текстѣ и 33 таблицами выкроекъ, съ прилож. историч. обзора искусства вышиванія съ 33 узорами вышивокъ. Цѣна руководству 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 80 к.

„Сказки“ собранныя Бр. Я. и В. Гриммъ. Перев. подъ ред. П. Н. Полеваго. 2-ое изд. со множеств. иллюстр. П. Гротъ-Юганна и Г. Лейнебергера. Изящно изданный томъ въ 8-ю д. л., на превосходной бумагѣ, болѣе 560 стр. и около 40 высоко-художеств. рисунковъ и виньетокъ. Цѣна издания въ красивомъ колѣнк. переплѣтѣ 4 р., съ перес. 4 р. 60 к. Имѣется особо роскошное и большое—въ 4-ю д. л.—изданіе, отпечатанное на лучшей веленовой бумагѣ, цѣною 12 р., съ перес. 12 р. 75 к. Въ роскошн. переплѣтѣ—14 р., съ перес. 14 р. 75 к.

Даром требуютъ (отер. 4 к.) книжки и усл. о бухгалтеріи. 5 премій! Адр.: ПАРИНЪ, профес. А. Найдичу (Н.).

PARFUM VIOLETTE REGIS L.T. RIVER PARIS

Мы уверены, что почти каждому семейн. или холост. необходимы предметы нашего каталога. Выслать каталога безплатно. Жел. получ. въ запеч. конвертѣ прилаг. 2 семикоп. марки. Американск. складъ резинов. издѣл. ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ С.-Петербургъ, Невскій, 52, уг. Садовой.

Новая брошюра Джеймъ А. Джонсдоунъ: САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ излѣчивается въ 6 недѣль стариннымъ америк. нар. средством; высл. безплатно. С.-Петербургъ, ВАЙТЪ-СТАРЪ, Невскій, 55-2, кв. 24.

Пользуйтесь случаемъ дешевая фабрич. распродажа.

Фабричку выслать по почтѣ съ налож. плат. отръзы по 4 1/4 арш. на полный мужск. костюмъ настоящ. „АНГЛІЙСКІЙ ШЕВЬЮТЪ“ новѣйш. въ дв. и рисун., замѣч. прочный въ носкѣ, за 5 руб., 6 руб., 7 руб., 8 р. 25 к. и 10 р. 25 к., съ безплатной подкладкой и пересылкой. Неправильн. товаръ принимаемъ обратно для возврата денегъ по № 31231 ностью. Адресовать: г. Лодзь, М. БРИЛЬ.

ВСЕ ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ЭЛОКЪ у Г. Н. ПУРИШЕВА съ С-МН Москва, Лубанскій провъдъ, № 5. ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ выслается по требованію только № 31302 Г.г. торговцамъ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ разнообразнаго содержанія (по желанію прилагаются худож. Рождественскія и новогоднія) заграничной работы—1 р. 50 к. 100 шт. лучшихъ—2 руб. и 3 руб. Красивыя въ разныхъ позахъ, снимки съ карт. Гретьякъ, гал. Парижскій салонъ, все въ лучшемъ бромосеребряномъ исполненіи 100 шт.—3 руб. и 4 руб., самыя лучш.—5 руб. съ пересл. налож. плат. предлагаетъ Торгов. домъ А. И. ОСТРОВСКІЙ, Лодзь, № 12. Торговцы выслаются прейсъ-куранты. По желанію выслается прейсъ-курантъ конторскихъ принадлежностей и домашн. ти № 31405 погр. новостей.

НЕ КУРИ Желаніемъ бросить курить выслается БЕЗПЛАТНО проспектъ, указывающій путь какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Самарскій пер., д. № 4, П. НОМИСАРЕНКО.

ВСѢМЪ и всюду (даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство домашняго электрическаго освѣщенія. Популярное общепонятное практическое указаніе къ современному устройству въ себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и станцій, простых, несложныхъ домашнихъ средствъ. Обходится почти не дороже керосина. Новизнаобр. система американскаго инженера МАКДОНАЛДА. Цѣна съ перес. 65 к. (можно обогр. марк.) высылать заказнымъ. Адресъ: СПБ., Фонтанка, д. 11, конг. О. Гусевой. Налож. плат. № 31440 не выслается.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ! ВРЕМЕННОЕ Пониженіе цѣны на двухсторонніи пластинки. Подлинныя рисунки фабричныхъ этикетокъ на пластинкахъ. ОМСКОДЪ. ТРЕЙДЪ-ФОНЫ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ. Развероку и Винограду и И. Сандицкѣ. Купите въ Моск. БЕЗПЛАТНО по 7 коп. выслать—самостоятельно выслать можно всего въ 100 штукъ в упаков. лан. за 1-1 1/2 р.

ЗАСТАВЬТЕ ПОЛЮБИТЬ СЕБЯ ТОГО, КТО НЕ ОТВѢЧАЕТЪ НА ВАШУ ЛЮБОВЬ Овладейте непокорнымъ сердцемъ причиняющимъ мученія. Это легко сдѣлать безъ вѣдома того, чей любви вы добиваетесь. Невероятное сдѣла возможно благодаря впервые печатающейся книгѣ „Тайныя силы и любовь“ содержаніе которой было до сихъ поръ секретомъ. Цѣна книжки съ перес. 2 р. 35 к. Просятъ выслать стоимость или задатокъ, почтовыми марками. Выслается и наложен. платеж. Адресъ: С.-Петербургъ, 15 Троицкій пр., 18, В. Пегая.

Чудо XX вѣка За 7 руб. два костюма мужской и дамскій Два зимнихъ или осеннихъ костюмныхъ отръза, мужской и дамскій, выслаются съ безплатной пересылкой почтой—за 7 р.—(Въ Сибирь присыл. 85 к.). Не понравится—фабрика возвращаетъ деньги. Мужской отръзъ въ 4 1/4 арш. Англійск. трико, прочное шерстяное 2-хъ арш. ширинъ новѣйшаго рисунка и 8 арш. трико „Олимпія“ шерстяное, модный рисунокъ для элегантн. дамскаго костюма. Оба отръза во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. При выслѣ съ налож. плат. присчитаны 14 коп. (почт. такса). Адресовать: г. Лодзь, Н. въ фабрику „Лодзинскій Экспортъ“.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ. ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМЪ ОБЩЕСТВ. ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМИИ. Портреты 10x12 вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью—3 р. Прозрачными акварельными красками—4 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами выслаются черезъ 15 дней валожен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ.

За послѣднее время въ печати появились рекламы разныхъ О-въ, предлагающихъ даромъ портреты и т. л. на манеръ бывшихъ парижскихъ, предупреждаемъ почтеннѣйшую публику до обращенія къ нимъ съ заказомъ нанести соответствующія справки, чтобы не разочароваться въ доверіи. № 31471 2-1

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голісь. Сорокалѣтній опытъ. Погтавка во всѣ части свѣта.

Разбогатѣть?

кто желаетъ, сообщите Вашъ адресъ: Варшава, Центральная, 457. ДОБРЫЕ ЛЮДИ! Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владычичи. Адресъ: г. Лхвинецъ, Калужск. губ., с. Жеремино, Предсѣдатель приходскаго попечительства, Священ. Александру Смирнову.

Остерегайтесь!

различныхъ обществъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣющихъ ничего общаго съ искусствомъ увеличенія портретовъ. Если вы действительно желаете имѣть артистически исполненный Вашъ портретъ Вашихъ родныхъ друзей и знакомыхъ—напишите намъ Вашъ точный адресъ и мы немедленно вышлемъ Вамъ нашъ новый иллюстрирован. прейсъ-курантъ безплатно, тамъ вы найдете все, что Вамъ нужно. Адресъ: СПБургъ, Художественная Мастерская „АЛЕКСАНДРЪ“, Казанская ул., д. 9. Требуется агенты, услуды выслаются немедленно.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“

(записки массанисти) ром. Арт. Бернза. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Маленку, С.-Петербург., Исаковская ул., д. № 3, отз. 3. 4-1

ЕСЛИ Вы хотите завязать торговый дѣломъ или расширить свое дѣло, найти хорошую службу или агентуру,—обратитесь за подробностями въ редакцію жур. „Торговое Дѣло“, ОДЕССА, Соборная, 2.—13.

За 7 р. 25 коп. Два костюма!

мужской и дамскій. Два зимнихъ или осеннихъ костюмныхъ отръза, мужской и дамскій, выслаются съ безплатной пересылкой почтой—за 7 р. 25 к. (Въ Сибирь присыл. 85 к.). Не понравится—фабрика возвращаетъ деньги. Мужской отръзъ въ 4 1/4 арш. Англійск. трико, прочное шерстяное 2-хъ арш. ширинъ новѣйшаго рисунка и 8 арш. трико „Аркадія“ шерстяное, модный рисунокъ для элегантн. дамскаго костюма. Оба отръза во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. При выслѣ съ налож. плат. присчитаны 16 к. (почт. такса). По желанію, выслается за ту же цѣну два мужскихъ или два дамскихъ отръза. Адр.: Фабриканту № 31436 М. Бернштейну, г. Лодзь.

„PILULES MARBOR“ (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сформированъ, граціозную подногу, въ то же время не утолщая талии. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. „PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris. Дѣпо въ С.-Петербургѣ, Антека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ—антека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, антека Юрота; въ Тифлисѣ.—Парфум. магаз. И. Б. Сегаль въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванна, 9.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

Каталогъ № 21 по востребованію.

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКІЕ ДАМСКІЕ
отъ 14 руб. отъ 16 руб.

Въ продажѣ въ СПБ. у:

А. БРУДЕРЕРЪ , Пассажд, 24—26.	Ф. ВИНТЕРЪ , Невскій, 78.
В. ГОРДОНЪ , Гост. Дв., Берк. лин., 46.	МЕФФЕРТЪ , Гороховая, 17.
АБОВИЧЪ , Садовая, 36.	К. ЭРИКСОНЪ , Караванная, 16.
И. ШМИДТЪ , Невскій, 68-40.	Г. ВАЛТЕРЪ , Невскій пр., 52.
ЭРГАРТЪ , Офицерская, 18.	

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“

ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ **А. БРУДЕРЕРЪ** Спб., Невскій пр., Пассажд, 24—26.

Высылаютъ монографію и прейсъ-курантъ зак. банд. по полученіи 11 коп. марками на почт. расходы. № 31420

ВНИМАНІЮ ЖЕНЩИНЫ!

Патъ Ниппонъ

(Японскій кремь для лица).

„ПАТЬ НИППОНЪ“ предохраняетъ кожу отъ огрубѣнія и растрескиванія, отъ вліянія рѣзкихъ, холодныхъ и нильныхъ вѣтровъ: онъ устраняетъ загаръ и веснушки.

„ПАТЬ НИППОНЪ“ сдѣдуетъ употреблять вездѣ, гдѣ свѣтитъ солнце и дуетъ вѣтеръ.—никакая вуаль не можетъ защитить Васъ, женщины, такъ, какъ „Патъ Ниппонъ“.

„ПАТЬ НИППОНЪ“ дѣлаетъ и сохраняетъ кожу чистой, мягкой бархатистой. Онъ даетъ ощущение чистоты и свѣжести. Употреблять его—не трудъ, а удовольствіе.

„ПАТЬ НИППОНЪ“ сглаживаетъ и уничтожаетъ невинныя морщины. Требуите, русскія женщины, во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ „ПАТЬ НИППОНЪ“! № 31421 2-1

Главн. складъ „Т-во НИППОНЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., 110—7. Тел. № 259-15.

По сообщенію адреса, Вы немедленно получите безплатно книгу знаменитой японки Юначивары Масакано „ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА“.

PURGEN
DE BAYER.

ВУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ГОТОВЫЯ ШЕЛКОВЫЯ ДАМСКІЯ БЛУЗКИ

Т./Д. ПАВЕЛЬ ОВОИМОВЪ и К^о,
МОСКВА, БОЛЬШАЯ ТВЕРСКАЯ, № 36-5.

Высылаемъ налож. платеж. безъ задатка превосходно исполнен. изъ шелков. матер. наряд. дамск. гот. блузки, модн. фасоны, тщательная работа, т. к. всѣ приложен. заказы исполняются спеціально. Изящная шелковая блузка исполн. англійск. фасон. (см. рисунок.) изъ лучшаго канауса, отдѣлана рюшемъ, съ модн. галст. за 5 р. 75 к. Такой же фасонъ изъ гладк. модн. заглав. шелков. матеріи „Радіумъ-Поплинъ“ 8 р. 50 к. Элегантная шелковая блузка изъ хорошаго канауса, нарядно отдѣл. сутаж. или золотомъ, рюшемъ, пуговиц., передъ въ трехъ красив. бантахъ, груд., ворот., и манжеты исполн. **АЖУРОМЪ** за 7 р. 50 к. Такой же фасонъ изъ плотн. шелк. матер. „Сатанъ-Шенъ“ 9 р. 25 к. Цвѣта: кремъ, розов., голуб., черн., фиштак., сомонъ, мардоре и синій.

ГОТОВЫЯ ВЕРХНІЯ ЮБКИ:

Предлагаемъ благодаря удачно куплен. громади. партіи шерст. трико въ тем. цвѣт. исполненныя изъ него готон. верх. юбки за баснословно дешевую цѣну! красив. фас. „ПАТТИ“ бантъ склад., пугов. 3 р. 85 к., нарядн. юбка, изящн. фас. „Санора“ богато отдѣл. шелк. тесьмой 4 р. 55 к., изъ чисто-шерстян. гладк. черной матеріи модный фасонъ „Ди-Лентъ“ за 6 р. 25 к. и шикарная юбка съ затканной внизу роскошной каймой англійск. фас. „Грень-Кордъ“ 5 р. 75 к.; юбки длиннѣе 105 с. м. стоятъ на 20 коп. дороже. Мѣрка блузки: ширина ворот., синики, груди и талии, длина рукава и синики. Мѣрка юбки: ширина талии, бедеръ, длина переда, боковъ и зада. За неоправданн. товаръ немедленно возвращ. обратно деньги! Просьба: писать подробно и разборчиво адресъ.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердццебленіяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капелецъ (Essentia Spermini-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ вприскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 вприск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluam) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА

Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.

Наивышшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

состоитъ изъ молочнаго бѣлка и глицерофосфата II, въ силу своего цѣлесообразнаго состава, дѣйствуетъ на организмъ, какъ

НАИЛУЧШЕЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО.

На приготовленіе этого препарата обращено особое вниманіе, и готовится таковой изъ лучшихъ природныхъ веществъ; ввиду этого бѣлокъ въ Санатогенѣ является

идеально чистымъ, какъ въ бактериологическомъ, такъ и въ химическомъ отношеніяхъ.

Другая составная часть Санатогена — глицерофосфатъ — есть дѣйствующее начало лецитиновъ, носителей нервной энергіи. Этотъ составъ и идеальнѣйшая чистота Санатогена объясняютъ его вполнѣ легкую усвояемость и превосходное дѣйствіе. Санатогенъ переносится очень легко даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ желудокъ больного, вслѣдствіе изнурительныхъ и продолжительныхъ болѣзней, отказывается переваривать даже самую легкую пищу.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ данныхъ, Санатогенъ при питаніи больныхъ, требующихъ скорого и основательнаго укрѣпленія организма, является

незамѣнимымъ и идеальнѣйшимъ питательнымъ и укрѣпляющимъ веществомъ. □ □ □

Всѣ высказанные выше качества Санатогена основываются на **безпристрастныхъ отзывахъ** врачебнаго міра. Въ болѣе чѣмъ 120 научныхъ работахъ доказывается превосходное дѣйствіе этого препарата, и всѣхъ интересующихся этими свѣдѣніями просятъ обратиться къ фирмѣ **Бауэръ и К^о, въ Москвѣ, Мясницкая, № 31**, откуда будетъ выслана необходимая литература для ознакомленія съ дѣйствіемъ Санатогена Бауэръ.

САНАТОГЕНЪ-БАУЭРЪ

ЖИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1909 г. № 45. Выданъ 7 ноября 1909 г.

XL г. изданія.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по сдѣвающейся дѣнь за строку непарелъ. въ одинъ столбецъ (въ 1 1/2 ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прид.» и «Париж. Моды» за ноябрь.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Подписка на 1910 г.

МАЛЮТКА
Журналъ для самыхъ маленькихъ дѣтей.
Годъ изданія **ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ**.

24 книжки въ годъ:
12 книжекъ журнала **МАЛЮТКА**
И
12 сказки **Кота Ученаго**
для малыхъ и большихъ дѣтей.

24 премій-игрушекъ, для вырѣзыванія, склеиванія, раскраиванія, вышиванія и т. п.
БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ:
ДѢТСКІЯ ПѢСНИ
СБОРНИКЪ, ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
П. И. ЧАИКОВСКАГО.

Для получения преміи необходимо подлин- сываться заранѣе:
Количество экземпляровъ ограничено.

Подписная цѣна: со **4 руб.**
всѣми приложеніями
БЕЗЪ СКАЗОКЪ 2 р. 50 к.

Адресъ для иногородныхъ:
Москва, редакция журнала Малютка.

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ **Н. Печковской.**
Ред.-Мзд. Я. Цветкова.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЬ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Докторъ М. А. Гершовичъ (СПб.—Наугеймъ)
Что важно знать сердечному больному? Ц. 60 к.
Выборъ курорта: Ц. 1 р. Скл. изд. СПб., Ямская 32.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р. загр. раб., иллюстр., всё разн. можно марк. и налож. плат. Выгодно торговл. Ф. Нитче, Москва, Хохловск. пер., д. № 9.

Память
укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ забывчивость профессоръ мнемоники—**Германъ Штохъ**, Варшава, Сънная, 38. 9-ти дѣтная практика. Главн. Контора высыл. условія бесплатно. Телеф. № 23-85.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯКБОРЪ**.
Москва, Садов., Триумф., 180. Каталогъ безпл.

НОВЫЕ СБОРНИКИ ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ
для школы и семьи:
Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса. Клавирь—80 к. 2 голоса по 12 коп.
Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія дѣтскихъ сочин. лучшихъ русскихъ композиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Клавирь 1 р. Голосъ—25 к.
Кюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсенъ д. 1 гол. съ фи. Рекомендов. Гл. Упр. Восп.-Уч. Зав. Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальной школы—40 коп.
Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсенъ, д. дѣтс. или женс. хора.—50 коп.
Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсенъ, д. 1 голоса (или унисоннаго хора) съ фи. Клавирь—75 к. Голосъ 15 к.
Черткова, А. «Мелодія»: I. Пѣсни дѣтства (д. малыхъ дѣтей). II. Пѣсни дѣтства (старш. возр.). III. Пѣсни юности. IV. Слезы людскія. V. Пѣсни братства. Цѣна каждого изъ пяти выпусковъ по 40 коп.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинск. пр., № 14. 3-2

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЪ ЧИЖЪ
съ английскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
— 10 КОП. —

Большой флаконъ английскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно имѣть одинъ сортъ духовъ другимъ. № 31316

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

➔ Одно сашѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес. ➔

Это прелестно, всякій снаметъ!
Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой фланетовой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и вообще для любительницъ. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.

➔ 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к. ➔

➔ **Кремь „НАДИНЪ“** противъ ненормальности кожи 1 рубль. ➔

Парфюм. маг. **Г. ПЮПА**, С.-Петербургъ, Пассажд., № 39.

!!!ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ!!!
Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фот. карт., 10 на 12 верш., въ англ. паспарт. и узорч. багет. рамѣ, съ упак.—3 р. Авг. худ. краск.—4 р. Прому убѣд. въ добр. исполн. Перес. заказч. исполн. въ 15 дн. Ателье **Свѣтол.**: СПб., Ө. Леонова, Невскій пр., 147.

ЗАЙКАНИЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ**, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ бесплатн. **РУКОВОДСТВО** къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАТЕРІЯ
бол. зол. медаль
К. С. ДИЛІАНТАЛЬ
МОСКВА,
Сивцевъ в-р., 27
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛТЪХЪ ПОДРАЖАНІЙ

ОЗОН
оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и кишекъ,
УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ
облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ тошноту, изжогу и вздутіе живота. Потребуйте мою книгу «**ОБЪ ОЗОНѢ**».

Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочныхъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и вышло Вамъ свою книгу **БЕЗПЛАТНО**.
Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**. Химич. Лабор. СПб., Екаторин. кан., № 29.—17.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
 въ 8 ур. и дв. вт. бухгалтерии обучают каждо заочно. Удост. 6 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифтов, учени. раб. и усл. высыл. 4-7 к. марки. Одесса, Рашельевская, д. Н. № 12, Проф. калигр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для правды. постановки руки при письмѣ.

ВОЧКИ

железные, оцинкованные, луженые, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислот и пр., изготовляет завод Г. РЮЛИНГЪ (бывш. А. К. Дагауеръ и Ко), Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подвора. Пр.-кур. бесплатно.

ГИТАРА ! Разбогатѣть ?

Условия заочнаго обучения игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тоб. губ., А. М. Апрофѣву. № 30951 кто желаетъ, сообщите Вашъ адресъ: Варшава, Центральная, 457.

ВЕЛИЧАЙШАЯ въ МІРѢ ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА

Торговаго Дома **А. КАТЫКЪ и К^о**

МОСКВА, Воронцовская, соб. домъ.

Первѣйшія требованія гигиены при изготовленіи папиросныхъ гильзъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) **ГИЛЬЗЫ** не должны содержать въ себѣ такихъ веществъ, которыя даютъ ядовитые продукты горѣнія, могущіе оказать вредное вліяніе на полость рта, гортани и на бронхи курильщика, въ виду чего самое тщательное вниманіе должно быть обращено на химическій составъ папиросной бумаги.

2) **НА ГИЛЬЗАХЪ** недопустимы ни малѣйшіе слѣды тѣхъ или иныхъ выдѣлений организма рабочаго, т. к. иначе курильщику грозитъ опасность заразиться сифилисомъ, чахоткой или какими-нибудь иными инфекционными заболеваниями.

Въ безусловномъ соблюденіи этихъ главнѣйшихъ требованій современной гигиены полную и абсолютную гарантію даетъ фабрика **А. КАТЫКЪ и К^о**.

Фабрика въ постоянныхъ своихъ заботахъ о широкихъ и всестороннихъ усовершенствованіяхъ въ гильзовомъ производствѣ, какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ механическомъ отношеніяхъ, не останавливаясь ни передъ какими матеріальными затратами, установила у себя машины самыхъ новѣйшихъ и усовершенствованныхъ конструкций.

ХИМИКО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН. РОССІЙСКАГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Москва, 21 февраля 1907 г.

ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. № 10252.

АНАЛИЗЪ ГИЛЬЗЪ.

Торговому Домомъ **А. КАТЫКЪ и К^о** представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержитъ ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ.

При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клетчатки.

Завѣдующій лабораторіей: инженеръ-химикъ **А. ШТАНГЕ.**

Полная гигиеничность нашихъ гильзъ вполне подтверждается и приведеннымъ здѣсь анализомъ Высочайше утвержденного Россійскаго Фармацевтическаго О-ва.

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ!

БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ!

ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ!

можно выучиться играть на: **Балалайкѣ**, по самоучителю Насонова-Андреева, часть I и II по 75 к. Обѣ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.

Гитарѣ—7-и струн., по самоучителю Деккеръ Шенка 1 р. Къ нему 11 продолженій—альбомовъ, сод. пьесы, танцы, романсы. Каждый альбомъ по 1 р.

Мандолинѣ, по самоучителю Андерсона 1 р. Къ нему 8 альбомовъ, сод. пьесы, танцы, романсы. Каждый альб. по 75 к.

Каталоги нотъ для балайкы, гитары и мандолины высылаются **бесплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Сараяная, 15.

Высылка въ провинцію налож. платеж.

РАЗВИТІЕ СИЛЫ

поддержка здоровья и леченіе различн. недуговъ домашней гимнастикою. Иллюстр. брошюра высылается за запросу.

Конст. Мальмъ

С.-Петербургъ, Морская, 34/а.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Деканъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣхъ. **Свѣтлѣе безмлатно.** Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: **L. DEQUEANT, Pharm^{ie}, 35, rue Clichapouart, Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается востѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

ВСЕ ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ЕЛОКЪ

у **И. Н. ПУРИШЕВА** съ С-МИ

Москва, Лубянской провѣдъ, № 5. **ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** высылается по требованію только № 31302 Г.г. торговцамъ. 8-б

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!!
 * **НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО**
 С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ED. PINAUD
 18, PLACE VENDÔME PARIS

LA CORRIDA FLIRT WHITE ROSE
 PARFUM ULTRA PERSISTANT BRISÉE EMBAUMÉE

Только варный ловѣкъ ремъ гаруетъ аокъ. **„ЛАИНЪ“** этогъ то-знакъ "Че-сръ фона-рантъ отъ поддѣ-локъ.

„ЛАИНЪ“
 Сергѣя Ростень, мазь противъ **НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ,**

это замѣчательное, испытанное средство. Дѣйствуетъ быстро и успѣшно. Цѣна 1 р. 50 к. **С. РОСТЕНЪ**, Наанская ул., д. № 26 1, **С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Высылаю наложен. платежомъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Въ продажѣ также чудное мыло „ЛАИНЪ“, кусокъ 75 к.; гигиеническаго шудра „ЛАИНЪ“, коробка 1 руб. и личной кремъ „ЛАИНЪ“, банка 2 руб. и вновь выпущенное мыло средство **НАБОРЪ ТРАВЪ** марка „Человѣкъ съ фонаремъ“, для внутренняго употребленія. № 30306. **Цѣна 1 руб. 50 коп.**

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный юношески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“** Бергмана и Ко. въ Радебейлѣ-Дрезденѣ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получить вездѣ. Главн. складъ для Россійской Имперіи: **КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ** С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

МАССАЖЪ ЛИЦА
 изобрѣтателя Генриха Симона въ Берлинѣ. Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственныя представителы для всей Россіи **Т-во А. РАЛЛЕ и К^о**. Москва—Кузнецкій мостъ, Петербургъ—Невскій, 18, Варшава—Вержбовая, 7. Екатеринбург—Богоувленская ул., Тифлисъ—Головинскій просп.

Опасности грозитъ волосамъ, когда начинаютъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употребить **ПЕРУИН-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлка. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 45

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроевъ.

1909

Выдавъ 7-го ноября 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за ноябрь 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1909 г. съ 36 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. велич. и 13 рис. для выжиганія.

Человѣкъ изъ волшебной сказки.

Повѣсть

Ник. Брешко-Брешковскаго.

I.

За границей всѣ наши петербургскіе сановники выглядятъ иначе. Во внѣшности, въ костюмѣ по-является что-то беззаботное, иногда прямо-таки легкомысленное.

Григорій Анатольевичъ Воронежскій — тайный совѣтникъ, директоръ департамента, — взялъ двухмѣсячный отпускъ. Онъ долго думалъ, куда бы поѣхать? Онъ хорошо зналъ Парижъ, Лондонъ, извѣздилъ всю Швейцарію, бывалъ въ Италіи, на австрійскихъ цѣлебныхъ водахъ. Но не былъ еще въ Испаніи.

Онъ рѣшилъ:

— Поѣду въ Испанію...

И вотъ съ дочерью, окончившей институтъ, и сыномъ-правовѣдомъ Воронежскій очутился въ Севильѣ. Если-бъ кто изъ подчиненныхъ какимъ-нибудь чудомъ перелетѣлъ изъ города, построеннаго на чудонскомъ болотѣ, на плаца Санъ-Фернандо съ пальмами и съ мраморными скамьями, онъ, при видѣ своего патрона, превратился бы въ сплошной вопросительный знакъ... Въ самомъ дѣлѣ, безъ вицмундира съ двумя внушительными звѣздами, Григорій Анатольевичъ имѣлъ весьма легкомысленный видъ.

К. Крыжицкій. Лѣсъ въ зимнемъ уборѣ.

Тончайшая панاما съ небрежно отогнутыми полями, коротенький синий пиджакъ, бѣлыя фланелевыя панталоны, желтыя туфли. Онъ казался худѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, и не былъ такой солидный, осаннѣй.

Послѣ культурныхъ европейскихъ городовъ, Севилья не понравилась Воронцову. Хотя онъ остановился въ лучшемъ перво-классномъ отелѣ, но все же сѣтовалъ на отсутствіе комфорта. Правда, читальная зала была устроена въ мраморномъ мавританскомъ дворикѣ съ тропическими растениями, и вмѣсто потолка—чудное андалузское небо. Но Григорія Анатольевича это не приводило въ восторгъ. Онъ сѣтовалъ, что ночью его кусаютъ москиты, прокакающіе въ неплотно закрытыя окна; что не четыре полотеница подаютъ ему,—а два; что трудно дозвониться прислугу, и убирающая комнату камарера (горничная) одѣта недостаточно чисто и нарядно.

Кухня тоже далеко не удовлетворяла его. Готовятъ на оливковомъ маслѣ. Много пряностей. Воронцовъ боялся за свой желудокъ, боялся пополнѣть. А какъ не пополнѣть, если все такое тяжелое, много мучного.

Это—въ отелѣ. А городъ,—въ Севильѣ онъ разочаровался съ первыхъ же шаговъ; нѣтъ порядочныхъ магазиновъ. Гвадалквивиръ, воспѣтый Пушкинымъ, который его никогда не видѣлъ—Богъ знаетъ что! Грязенъ, прозаиченъ: отвратительно стонутъ сирены закопченныхъ буксирныхъ пароходовъ. Толпа шумная, недисциплинированная.

Сквозь чугунныя перила
Ножку дивную продѣнь...

Гдѣ же эти чудныя ножки? Онъ что-то не попадался ему. Правда, онъ встрѣчалъ красивыхъ черноокихъ севиляннокъ, но все онъ—въ душно сшитыхъ платьяхъ и нѣтъ настоящего шку.

Онъ чувствовалъ себя одинокимъ, затеряннымъ, безъ языка. По-французски говорятъ мало, говорятъ отвратительно и то—въ предѣлахъ отеля. Дѣти—въ сторонѣ. У нихъ свои интересы, да онъ и не привыкъ быть съ ними, въ особенности за границей. Если бы развлечъся какимъ-нибудь романомъ, если-бъ подвернулась пикантная француженка? Отъ туземокъ—сохрани Богъ! Того и гляди какой-нибудь ревнивый и пламенный „гишпанецъ“ всадитъ навагу въ генеральскій животъ... Это не Россія. Здѣсь никому дѣла нѣтъ, что онъ тайный совѣтникъ и въ звѣздахъ.

Воронцовъ молодился, подчинился режиму и стойчески гулялъ передъ завтракомъ, въ сорокаградусной зной. Гулялъ послѣ завтрака между двумя и тремя, когда все вымираетъ, дремлетъ, и, по выраженію испанцевъ, по городу бродятъ лишь англичане да собаки.

Не успѣлъ онъ выйти изъ отеля, какъ былъ стремительно атакованъ юркимъ, косоглазымъ господиномъ въ сапотіер. Онъ не далъ опомниться Григорію Анатольевичу и быстро, съ наглой вкрадчивостью, заговорилъ по-французски:

— Мосьё, вамъ, навѣрное, нуженъ гидъ? Но все наши гиды—плуты и невѣжды. Я не гидъ, я управляю магазиномъ, но я лучше всякаго гида. Я вамъ покажу всю Севилью. Мы поѣдемъ на promenade de voiture. Побываемъ въ Трианѣ, въ Альказарѣ, поднимемся на Хиральду, побываемъ въ соборѣ, и затѣмъ, если мосьё заинтересуется... я знаю... красивыхъ дѣвушекъ лучшаго общества...

Ни назойливый, влипчивый голосъ, ни косые, бѣгающіе глаза смуглаго и невзрачнаго молодого человѣка не внушали довѣрія Григорію Анатольевичу. Онъ сказалъ:

— Оставьте меня въ покоѣ!

— Но, мосьё, вы не пожалеете! Я съ васъ ничего не возьму... Я вамъ все покажу, чего вы сами никогда не увидите. Но прежде всего вамъ необходимо сняться въ костюмѣ араба... Все порядочные люди снимаются... Я управляю этимъ магазиномъ... О, у насъ много знатныхъ русскихъ снималось! Князь Краснокутскій, княгиня Чав-чав... Ваши русскія имена такъ трудно произносятся...

— Чавчавадзе, — подсказалъ Воронцову, невольно улыбаясь.—А князей Краснокутскихъ не знаю... Почему вы думаете, что я русскій?

— О, это сразу видно! Благородство осанки, величавость...

Смягчившійся Григорій Анатольевичъ снизошелъ къ юркому, косоглазому гиду.

— А вы итальянецъ? Вы произносите съ итальянскимъ акцентомъ?

— Я — турокъ... — и, встрѣтивъ изумленное лицо знатнаго иностранца, онъ поспѣшилъ добавить: — Но турокъ, перешедшій въ католичество. Меня зовутъ мосьё Жан. Я знаю Парижъ, знаю Мадридъ, и вотъ уже годъ—я въ Севильѣ...

Кончилось тѣмъ,—конецъ бывалъ одинаковъ для всехъ жертвъ косоглазаго турка,—что Воронцовъ очутился въ эстампномъ магазинѣ. Турокъ, выдававшій себя за управляющаго, служилъ здѣсь скромнымъ приказчикомъ. Магазины существовали исключительно иностранцами. Мавританскій стиль его являлся кричащей приманкой. Витыя колонны, все стѣны въ арабесахъ, верхній свѣтъ. Въ первой комнатѣ продавались яркія, раскрашенные открытки,—виды Севильи, андалузскіе типы, портреты знаменитыхъ торреро, мурильевскія мадонны. Вторая комната, побольше и выше, служила фотографическимъ atelier. Мосьё Жанъ съ неуловимой быстротой настоящаго фокусника успѣлъ всучить Воронцову нѣсколько дюймовъ открытокъ, завернуть, перевязать бичевкой, получить нѣсколько пезетъ и занести ихъ въ книгу прихода. Въ это же самое время онъ перекинулся двумя-тремя испанскими фразами съ плотнымъ, черномазымъ юношей. Тотъ прошелъ въ ателье и занялся приготовленіемъ аппарата и декорацій.

Въ маленькой, похожей на чуланъ, уборной, съ висѣвшимъ на стѣнѣ арабскимъ бурнусомъ, Воронцовъ убѣдился, что спасенъ нѣтъ. Корабли сожжены! Уйти отсюда по-доброму по-здорову нельзя. Глупое, смѣшное положеніе! Онъ, тайный совѣтникъ, снимается въ костюмѣ араба! Какое легкомысленное мальчишество. Но въ это время, не давая опомниться, мосьё Жанъ окутывалъ его видную дорожную фигуру въ широкія складки бурнуса.

Григорій Анатольевичъ самъ себя удивлялся. Онъ, которому даже враги ставили въ заслугу умѣнье держаться съ удивительнымъ достоинствомъ,—вдругъ безропотно подчинился какому-то темному проходивцу. Турокъ ошеломилъ его своей наглостью.

А турокъ уже заботливо усаживалъ его на бутафорскую скалу, вкладывая въ руку восточный мушкетъ съ длиннымъ-предлиннымъ стволомъ.

— Ахъ, еще саблю!

И Воронцовъ былъ опоясанъ кривой саблей.

Фотографъ наводилъ аппаратъ.

„Воображаю, какой у меня глупый видъ, — съ замраніемъ сердца проносилось въ мозгу у Григорія Анатольевича. — Вотъ пытка!“

Но пытка не кончилась.

— Вамъ необходимо еще сняться въ костюмѣ эспада.

— Чтѣ такое?

— Въ костюмѣ эспада,—матадора. Князь Краснокутскій тоже снимался.

— Я не хочу больше сниматься... Довольно!

— Ахъ, мосьё, если-бъ вы знали! Вы увидите, какой это костюмъ! Въ немъ работать самъ великій Мазантини. Потому, когда онъ пересталъ быть матадоромъ, онъ подарилъ этотъ костюмъ нашему патрону. Вы увидите!

Опять уборная—чуланчикъ. Но на этотъ разъ хлопотали вокругъ бѣднаго Воронцова двое. Присоединился и фотографъ. Они раздѣли несчастную жертву и съ знаніемъ дѣла принялись втискивать крупнаго и полнаго Григорія Анатольевича въ узкій, расшитый золотомъ, костюмъ торреро.

— Борода мѣшается. У мосьё роскошная борода. Все торреро ходятъ бритые. Но это ничего. Это даже оригинально, — бросалъ скороговоркой турокъ.

Получилось что-то въ высшей степени несуразное и комическое. Роскошная борода, которая такъ шла Григорію Анатольевичу Воронцову, казалась нелѣпой и дикой при костюмѣ торреро. Короткія панталоны трещали по швамъ. Липовые чулки ложились складками на полныхъ генеральскихъ икрахъ. Однѣ туфельки прилипли впору, потому что нога у Воронцова была маленькая. Турокъ сообщилъ ему горделивую позу, увѣчалъ голову черной шляпой и черезъ плечо бросилъ капризными складками красный плащъ. Фотографъ навелъ аппаратъ.

Сконфуженный, разбитый, стыдившійся самого себя, кляня малодушіе, принялъ наконецъ Григорій Анатольевичъ свой обыкновенный человѣчскій обликъ.

— Завтра же будут готовы пробныя карточки. — утѣшаль его турокъ.

Воронецкій мысленно послалъ его къ чорту. Онъ оправилъ у зеркала галетку и хотѣлъ снагнестъ черезъ магазинъ отъ „этихъ разбойниковъ“. Но дверь была прочно забаррикадирована. Въ ней стоялъ въ чесучѣ и русской дворянской фуражкѣ широкій, толстякъ на короткихъ ногахъ. Словно собачонка на медвѣдя, бросился на него турокъ.

— Мосѣ, не угодно ли вамъ сняться въ костюмѣ араба? У насъ все снималось. Князь Краснокутскій... И вотъ господинъ графъ только-что...

Толстякъ въ дворянской фуражкѣ замѣтилъ Воронецкаго и, растопыривъ руки, тяжело ринулся его обнимать.

— Батюшка вы мой, Григорій Анатольевичъ, ваше превосходительство! Вотъ не гадалъ и не думалъ. Гора съ горой не сходится. И гдѣ же, гдѣ? Въ самомъ, такъ сказать, сердцѣ Испаніи. Ну, и мошенникъ же народъ, я вамъ доложу! Въ костюмѣ араба?.. Это съ моимъ-то брюхомъ... А васъ они уже того... защекнули... Любопытно! Его превосходительство въ костюмѣ араба... Негативчикъ-то, негативчикъ посмотрѣть бы! Вотъ такъ номеръ, я вамъ доложу!

Мосѣ Жан не понять, конечно, ни звука, но поспѣшилъ прибавить:

— Графъ снимался и въ костюмѣ эсада.

— Часъ отъ часу не легче! Ваше превосходительство! — взмолился толстякъ. — Да вѣдь это же умора! Буду писать въ Питеръ — непременно напишу. Тайный совѣтникъ Воронецкій, кавалеръ звѣздъ святаго Станислава и святаго Анны, снимался въ костюмѣ быкбойцы...

Никогда за все сорокъ шесть лѣтъ своего бытія не чувствовалъ себя Григорій Анатольевичъ въ такомъ глупомъ и смѣшномъ положеніи напроказившаго школяра. Ну, снялся, заставилъ, уговорилъ этотъ проходимецъ, но вѣдь эта трещотка, этотъ невозможный сплетникъ Харламовъ, развонитъ по всему Петербургу! Откуда свалился онъ, какъ снѣгъ на голову?

— Вы какими судьбами здѣсь? — овладѣвая собой и мягко освобождаясь отъ крѣпкихъ харламовскихъ объятій, спросилъ Воронецкій снисходительно привѣтливомъ тономъ.

— А очень даже просто! Болтался въ Парижѣ... надоѣлъ онъ мнѣ. Какъ собственныхъ пять пальцевъ знаю. Дай, думаю, махну въ Мадридъ... Пріѣхалъ — не понравилось. Деревня какая-то. Только и есть, что Пуэрта дель Соль. Станешь въ центрѣ, а за версту поле видно. Жарко... Захотѣлось купаться, а этотъ самый Мансанаресъ куры въ бродъ переходить. Нѣтъ, думаю, поѣду въ Севилью. „Отъ Севильи до Гренады въ тихомъ сумракѣ ночей“... Черноокія донны и все такое... Но только и здѣсь, я вамъ доложу, не сахаръ, кажется...

Харламовъ — сосѣдъ Воронецкаго по имѣнію въ Курекой губерніи. Но у Воронецкаго восемьсотъ десятинъ, а у Харламова — пять тысячъ двѣсти. Вотъ почему Григорій Анатольевичъ снисходилъ къ толстяку въ дворянской фуражкѣ, хотъ и называлъ его „стеннымъ дикаремъ“ и „mauvais sujet“. Харламовъ ничего не дѣлалъ, жилъ въ Петербургѣ, въ Ниццѣ, въ Парижѣ, и потому, что былъ богатъ, водился съ такими людьми, которые при другихъ условіяхъ и на порогъ его не пустили бы.

— А вы гдѣ остановились, ваше превосходительство?.. Чтѣ?.. И я тамъ же, вашъ который номеръ? Мой девятнадцатый. Съ сыномъ и дочерью? Это похвально. Семейный вояжъ. Ну, а я, какъ всегда, бобыль-бобылемъ. Вотъ радъ! Не повѣрите, честное слово... Гдѣ же?.. Въ Севильѣ... земляка-сосѣда...

— И я радъ встрѣчѣ, — отвѣтилъ Григорій Анатольевичъ наполовину искренне.

Здѣсь, на чужбинѣ и такой далекой, Харламовъ уже не казался ему невоспитаннымъ и грубымъ животнымъ, какъ въ Петербургѣ. И если тамъ онъ избѣгалъ его общества, здѣсь онъ не прочь будетъ видаться съ нимъ. Но даже и здѣсь Харламовъ въ большихъ порціяхъ врядъ ли возможенъ.

Харламовъ схватился за часы.

— Ирать хочется. Адмиральскій часъ. А знаете, ваше превосходительство, я изъ Парижа смировской водки привезъ. „И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ“... Я вчера съ вечеромъ только и вкатился сюда. Что-жъ? Пойдемъ по-добру по-здорову отъ этихъ мошенниковъ... Пожалуйте впередъ...

— А сниматься въ костюмѣ араба? — напомнилъ турокъ.

— А вотъ этого хочешь? — по-русски отвѣтилъ Харламовъ и показалъ ему большой волосатый кулакъ.

Мосѣ Жан понялся.

II.

Воронецкій всегда тщательно переодевался къ завтраку и обѣду. Спускался внизъ и садился за столъ чистый, элегантный, пахнуцій дорогими духами. Въ молодости это былъ красавецъ. Теперь онъ расплѣлся, лицо нѣсколько обрюзгло, расплывалась мякоть щекъ, и отъ прежняго сохранился одинъ носъ, породистый, тонкій, съ горбинкой. Но въ общемъ отъ всей фигуры, отъ роскошной бороды, холеной, каштановой, вѣло представительностью. Его манеры хорошо, воспитаннаго человѣка, отличались плавностью.

Харламовъ уже сидѣлъ за столомъ въ своей чесучѣ. Понемногу собирались къ завтраку. Бритые англичане, сухощавый гусаръ въ голубой курткѣ, смуглые испанцы. Лакеи во фракахъ подъ наблюденіемъ величаваго мэтръ-д'отеля съ поспѣшной дѣловитостью обносили кушанья.

— А я, ваше превосходительство, спросилъ, гдѣ вы сидите, и жду... Анаемски трудно объясниться съ этими чертями. Но какой вы парадный да пышный; и не лѣнь вамъ переодеваться?

— Наоборотъ, чувствую себя превосходно. Гуляешь, сидитъ всякая пыль...

И Воронецкій съ затаенной брезгливостью скользнулъ по смятому, давно скучающему по прачкѣ харламовскому поджаку.

— А дѣтокъ еще нѣтъ?

— Они у меня всегда опаздываютъ. Молоды, увлекаются новыми впечатлѣніями и опаздываютъ.

— Батюшки, а про водку-то и забыть! Она у меня тамъ, наверху, въ чемоданѣ. Неохота подниматься.

Воронецкій слегка поморщился.

— Неужели вы будете пить ее въ этомъ климатѣ?

— А то нѣтъ! Даже оригинально. Въ Севильѣ и водка! Ваше превосходительство, объясните вы, пожалуйста, по-французски мэтръ-д'отелю. Пускай принесутъ: чемоданъ открытъ.

Воронецкій пожалъ плечами и, взглядомъ поманивъ мэтръ-д'отеля, передалъ просьбу Харламова.

Бутылку торжественно принесли и поставили у прибора толстяка. Лакеи, не знающіе дисциплины и вышколенности европейскихъ отелей, насмѣшливо переглядывались. Это корыблило Воронецкаго.

„Чортъ бы его побралъ! Онъ, кажется, сдѣлается здѣсь общимъ посмѣшищемъ, этотъ опереточный туристъ“.

— Вотъ закусокъ нѣтъ, жалко. Толку ли мнѣ въ ихнихъ оливкахъ! А поставятъ колбасы и рѣдисики — думаютъ, облагодѣтельствовали. Эхъ, икорки бы свѣженькой! Да чтобъ блестяла. Люблю ее прямо ложечкой. А у нихъ не достать? Какъ вы думаете, ваше превосходительство?

— Такъ же трудно, какъ и птичьего молока.

— Жаль, — вздохнулъ Харламовъ. — Жить не умѣютъ, канальи...

Воронецкій не ѣлъ, а священнодѣйствовалъ. Плавню, не снѣша, какъ-то особенно округло двигались бѣлая холёная руки. Харламовъ поражался, что ни одна хлѣбная крошка даже не застрянетъ въ густой бородѣ его превосходительства. А Григорій Анатольевичъ въ свою очередь наблюдалъ за нимъ.

„Неоприятное животное, — думалъ онъ брезгливо. — Яичницу улетаетъ ложкой. Рыбу съ ножа ѣсть“.

Онъ спросилъ:

— Почему вы ѣдите за границу въ дворянской фуражкѣ?

— Привычка. Удобно, ваше превосходительство. А затѣмъ, я государя моего потомственный дворянинъ. Стыдиться мнѣ этого, что ли?.. А знаете, ваше превосходительство, филейчики недурны, — и онъ перехватилъ бѣгущаго мимо съ блюдомъ лакея. — Донне муа анкоръ энъ пэ.

Уже въ концѣ завтрака явились дѣти. Порывистыя, оживленныя, съ блестящими глазами.

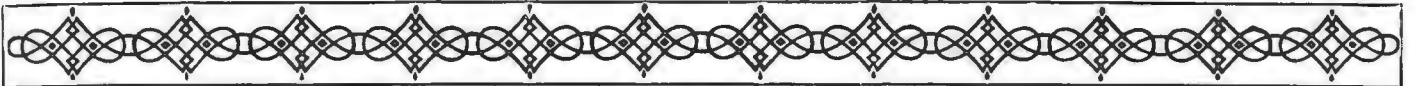
— Ахъ, вапочка, мы опять опоздали!

— По обыкновенію, — улыбулся Воронецкій. — Нина, позволь тебѣ представить... Нашъ сосѣдъ по имѣнію... Иванъ...

— Иванъ Ивановичъ Харламовъ. — подхватилъ толстякъ,

Е. Ниселева. Ревность.

В. Эйролли. Вдова.

церемонно расшаркивался передь высокой и стройной дѣвшкой.

Миша или, какъ звать его отецъ, Михаилъ, былъ тоже высокой юноша, чертами въ отца, но бронетъ — въ покойную мать. При чуждѣмъ человѣкѣ онъ слегка замкнулся и сталъ сдержаннѣй.

Харламовъ потѣшился и очистилъ ему мѣсто. Дочь съѣла рядомъ съ отцомъ.

— Гдѣ же вы были? — полюбопытствовалъ Воронежскій.

— Ты лучше спроси, папа, гдѣ мы не были. Этотъ гиль Жанъ — одна прелесть!

— Такъ вы съ гидомъ ходите, барышня, — перебилъ Харламовъ. — Всѣ они мошенники!

— Жанъ — это книга, — весело улыбулась Нина: — въ родѣ Бедеккера, но лучше. Мы устали, мы голодны. Но это хорошо. Такъ бодро себя чувствуешь. Нѣтъ, я положительно готова каждый годъ ѣздить въ Испанію. Мы бродили по узкимъ улицамъ. Въ тѣни. Солнце не проникаетъ. Какіе мы живонисные дворники видѣли! Зелень, фонтаны, цвѣты... Боже, какъ много цвѣтовъ! И на каждомъ шагу мулъ съ громадными корзинками. Михаилъ щелкалъ своимъ кодакомъ безъ коща. Были въ соборѣ. Мы каждый день туда заходимъ. Такъ величаво прохладно. Папа, ты видѣлъ тамъ „Антонія Падуанскаго“ Мурильо?

— Не помню, другъ мой. Вѣроятно, видѣлъ.

— Ну, значить, не видѣлъ. Его нельзя забыть. Эти ангелочки — такая прелесть, такая поэзія. Но съ этой картиной что-то случилось когда-то. Какой-то воръ... Михаилъ знаетъ. Михаилъ, разрежи папѣ...

— Это было въ семидесятыхъ годахъ, — началъ обстоятельно праводѣль: — какой-то негодяй пробрался въ часовню, вырѣзалъ изъ картины голову святого Антонія и бѣжалъ въ Америку, надѣясь продать этотъ шедевръ Мурильо за большія деньги. Но былъ арестованъ. Голову у него отобрали, привезли въ Севилью, и картина была зареставрирована такъ искусно, что не осталось никакихъ слѣдовъ.

Харламовъ всплеснулъ руками.

— Вотъ подлець! Да я бы его четверговалъ за такое святотатство! Чтѣ же съ нимъ сдѣлали? Повѣсили мерзавца?

— Право, не знаю. Судьба его неизвѣстна, — учтиво отвѣтилъ юноша.

И онъ и сестра были красивые, породистые, и оба одѣты во все бѣлое. Крупноватый, тонко прорисованный носъ такъ шелъ ко всей фигурѣ Нины и ея богатой красками головкѣ. Выѣшность ея отличалась яркостью, хотя она не была даже темной шатенкой. Ровный нѣжный румянецъ щекъ, удлиненнымъ оваломъ сходившихся у точенана подбородка. Маленькія губы и большіе синеватые глаза. Свѣтлые волосы, надъ чистымъ лбомъ, нельзя назвать ни рыжими ни золотистыми. Какой-то особенный, рѣдко встрѣчающійся тонъ.

Одинъ извѣстный петербургскій художникъ, увидѣвъ Нину Воронежскую гдѣ-то на балу, воскликнулъ:

— Вотъ кого бы написать въ костюмѣ догарессы!

Опоздавшихъ быстро обносили блюдами одно за другимъ. Воронежскій уже прихлебывалъ кофе. Харламовъ спохватился вдругъ:

— Ваше превосходительство, выпьемъ шампанскаго! Раздавимъ флаконъ!

— Я не пью его по утрамъ...

— Ну, такъ за обѣдомъ. Надо ознаменовать пріятную встрѣчу.

Вратъ и сестра незамѣтно для него обмѣялись взглядомъ.

„Вотъ, молю, чудакъ. Откуда отецъ его выкопалъ?“

А Григорій Анатольевичъ думать, какъ бы избавиться отъ Харламова. Но избавиться трудно. Это не Петербургъ.

— Чтѣ вы еще видѣли? — спросилъ онъ.

— Были въ академіи художествъ. Завтра пойдемъ осматривать Альказаръ.

— А меня возьмете съ собой? — напращивался Харламовъ.

Юноша невольно критически осмотрѣлъ его необъятную фигуру.

— Съ удовольствіемъ... Но вы будете уставать.

— Я? Ни капельки! Вы думаете, жирный, такъ скоро заморится. Я своего жиру не чувствую. Энергія много! Одному здѣсь пропадешь, — честное слово. Всѣ эти Альгамбры да Альказары — вещь хорошая, чтѣ и говорить. А вотъ я быкобойцевъ до смерти хочу посмотрѣть. Въ Мадридѣ, какъ нарочно, въ воскресенье

дождь проливной хлесталъ. Ну и не состоялось. А знаменитые торреадоры должны были бить быковъ. Только они, кажется, сюда пріѣдутъ.

— Сегодня чтѣ у насъ? — оживился Михаилъ: — среда! Въ воскресенье объявлена *cogrida de toros*. Саженьныя афиши расклеены. Съ участіемъ Виченце Герито-Чико.

— Вотъ-вотъ. Онъ самый и есть. Это, говорятъ, первый быкобойца.

— Ихъ называютъ здѣсь эспада или матадоры...

— И повсюду ихъ открытки, — сказала Нина. — Какіе эффектные костюмы. У насъ въ Маринскомъ въ „Кармень“ они одѣваются иначе.

— Захотѣли вы! А и дешево здѣсь жить, въ Гиппаніи! Подумайте, двѣнадцать пезетъ полный пансионъ, ту компри. Вѣшь и пей, сколько влѣзетъ. Правда, ихъ вино — вѣнь де пѣи — немногимъ воды дешевле. Вотъ въ Сициліи — прямо въ море вино выливаютъ. Дѣвать некуда. Самъ видѣлъ... А фруктово-то, фруктово, подаютъ здѣсь! И вишни, и сливы, и персики, и абрикосы. Счастливая Аркадія да и только... Ну, извините меня и вы, барышня, и вы, ваше превосходительство, сосну часокъ. Разморился!..

Харламовъ грузно всталъ, расшаркался и, стуча сапогами, въ перевалку вышелъ. Всѣ провожали его любознательными взглядами, какъ диковиннаго звѣря.

Голубой гусаръ подозвалъ къ себѣ камарреро и спросилъ что-то. Лакей отвѣтилъ.

Гусаръ засмѣялся.

— Russo! Caramba!

— Слышишь, папа, какой фуроръ производитъ твой пріятель, — лукаво замѣтила Нина.

— Пожалуйста, уволь, дитя мое... Какой же мой пріятель? Уцѣпился, навязался. И не спрячешься, главное, никуда! — съ отчаяніемъ вырвалось у Григорія Анатольевича.

— Его невоспитанность, его грубость прямо дѣйствуютъ на нервы, — состроила Нина гримаску.

— Сначала забавно, а потомъ противно. Неужели эти совмѣстные завтраки и обѣды будутъ продолжаться?

Воронежскій съ комическимъ, безнадежнымъ видомъ развелъ руками.

— Мы въ Испаніи, другъ мой. Придется нести крестъ... Развѣ... развѣ уѣхать куда-нибудь въ другой городъ?

Михаилъ умоляюще взглянулъ на отца.

— Только не это, папа! Я готовъ безропотно выносить г. Харламова, лишь бы остаться. Во-первыхъ, намъ съ Ниной надо еще кое-что осмотрѣть, а во-вторыхъ — бой быковъ. Я такъ много слышалъ объ этомъ Виченце Герито-Чико!

— Варварское зрѣлище.

— Но все же интересно, папа. Ты пойдешь съ нами, конечно?

— Куда?.. Право не знаю. Можетъ-быть, — отвѣчала Воронежскій, хотя зналъ навѣрное, что пойдетъ. О чемъ же онъ будетъ рассказывать въ Петербургѣ? Быть въ Испаніи и не видѣть боя быковъ!..

Проклиная твердые и длинныя подушки, Харламовъ добылъ свою, мягкую, пуховую, и тогда лишь спокойно заснулъ. Его богатырскій хантъ съ тягучимъ присвистомъ исполнилъ сосѣднюю англичанку. Она въ жизни своей ничего подобнаго не слыживала. Ей чудилось, что за стѣной не человѣкъ, а чудовище.

Спалъ Харламовъ часа два. Онъ умылся, громко, по-лошадному фыркая, и сунулся къ Воронежскому.

Стукъ-стукъ-стукъ.

— Ваше превосходительство, это я, Харламовъ.

Григорій Анатольевичъ читалъ французскій романъ. Внезапный окрикъ бросилъ его въ невольную дрожь. Онъ рѣшилъ молча отсиживаться. Харламовъ стукнулъ еще разъ и, не получивъ отвѣта, ушелъ.

— Слава Богу! — точно невольникъ обрадовался Воронежскій.

Не успѣлъ Харламовъ переступить порогъ отеля, какъ былъ стремительно атакованъ изъ-подъ земли выросшимъ туркомъ.

— Мосѣ, вы обѣщали сняться въ костюмѣ араба!

— Да ты съ ума сошелъ! Съ моимъ-то рыломъ да съ моимъ брюхомъ, — по-русски огрызнулся Харламовъ.

— Мосѣ, вы должны непременно увезти изъ Севильи этотъ сувениръ.

— Была-не была! — махнул рукою толстякъ. И пошелъ въ магазинъ, конвоируемый торжествующимъ туркомъ.

Но прежде чѣмъ сниматься, онъ потребовалъ негативы Воронежскаго. Давно такъ весело и оглушительно не смѣялся Харламовъ. Вся его туша вздрагивала и колыхалась.

— Ай да его превосходительство! Вотъ будетъ въ Петербургѣ юмора. Ужъ я ему такую рекламку устрою!

И онъ хохоталъ до слезъ, чуть ли не до петерикки. А потомъ на варварскомъ французскомъ языкѣ обратился къ турку:

— Я вамъ заказываю по дюжинѣ карточекъ москѣ Воронежскаго. Дюжину въ костюмѣ араба и дюжину въ костюмѣ эспада. Только это секретъ, чтобы онъ ничего не зналъ! Сколько будетъ стоить это удовольствие?

Ликующей москѣ Жан содралъ съ него двѣсти пезетъ. А потомъ снялъ самого Харламова. Получился неслыханный, невиданный арабъ съ блѣсоватымъ, плохо пропеченнымъ русскимъ лицомъ. Турокъ искренне жалѣлъ, что нѣтъ никакой физической возможности снять Харламова въ видѣ эспада. И съ Воронежскимъ было много хлопотъ. А Воронежскій, рядомъ съ Харламовымъ, — гибкій и тоненькій юноша.

Вернувшись къ себѣ, курекій помѣщикъ сѣлъ писать своимъ петербургскимъ знакомымъ. Центромъ этихъ писемъ былъ Воронежскій и его негативы.

III.

Первое время Нина и Михаилъ избѣгали общества Харламова. Онъ всемъ своимъ видомъ, всемъ своимъ самобытнымъ существомъ коробилъ институтку и правовѣда. Стоило Харламову заговорить громко, — а онъ всегда говорилъ громко, — по лицу Нины пробѣгала страдальческая судорога.

Въ Петербургѣ, средь окружавшихъ ее воспитанныхъ и вишне-корректныхъ людей, Харламовъ навсегда остался бы для нея какимъ-то паріемъ. Это въ Петербургѣ, чопорномъ, холодномъ, прилизанномъ, гдѣ все такъ-называемые порядочные люди напоминаютъ другъ друга, словно сфабрикованные и отлитые въ одну и ту же форму на заводѣ гигантскихъ механическихъ куколъ. Но здѣсь, въ Севильѣ, яркой, безпокойной, красочной, съ ея южной экспансивной толпой, съ полнѣйшимъ отсутствіемъ даже намска на то, что принято называть порядкомъ, — здѣсь и Нина стала другая. Эта конвульсивная, шумная, такая далекая отъ всего, что она видѣла до сихъ поръ, жизнь захватила ее, опьянила. И когда первое впечатлѣніе Харламова, потерявъ новизну, сгладилося, затушевалося, она уже не относилась къ нему съ затаеннымъ брезгливымъ чувствомъ. Наоборотъ, — Иванъ Ивановичъ съ его степнымъ размахомъ и дворянской фуражкой, громкой и безцеремонной рѣчью, казался интереснымъ, хотя и несуразнымъ пятномъ на фонѣ такого чуждаго ему экзотическаго испанскаго юга.

Правда, Нина относилась къ нему юмористически, но въ этомъ не было ничего оскорбительнаго. Ихъ отношенія быстро вылились въ дружбу изящной веселой дѣвушки и добродушнаго пещернаго медвѣдя. Ее забавляло, напримѣръ, снятъ Харламова подъ пальмами.

— Голубчикъ Иванъ Ивановичъ, станьте здѣсь! Михаилъ, у тебя готовы пластинки?

И толстый, какъ гора, Харламовъ съ покорной, обезоруживающей улыбкой прислонился къ ровному и тонкому стволу граціозной пальмы.

Дѣти и Харламовъ вскорѣ стали самымъ неразлучнымъ трио. вмѣстѣ гуляли, познакомились съ городомъ, вмѣстѣ опаздывали къ обѣду и завтраку, съ чѣмъ Воронежскій, въ концѣ концовъ, долженъ былъ примириться.

Григорій Анатольевичъ попрежнему былъ одинъ. Онъ не тяготился теперь своимъ одиночествомъ. Гулялъ для моціона, читалъ французскіе романы, неукоснительно переодѣвался къ таблѣ д'оту и раза два исчезалъ куда-то вмѣстѣ съ москѣ Жаномъ. Возвращался онъ изъ этихъ таинственныхъ эскападъ веселый, съ особеннымъ блескомъ въ глазахъ, напѣвающий про себя игривыя шансонетки.

Замѣтивъ дружбу дѣтей съ Харламовымъ, онъ счелъ своимъ долгомъ сказать толстяку:

— Я очень радъ, Иванъ Ивановичъ, что Нина и Михаилъ нашли въ нашемъ лицѣ такого милаго спутника. Но я объ одномъ

прошу... вы, какъ настоящая русская душа, привыкли иногда колоритно выражаться... Нина — дѣвушка, и... вы понимаете?

Харламовъ сначала недоумѣвалъ. Но когда понялъ, — обидѣлся.

— Вы извините меня, ваше превосходительство, но только вы совершенно напрасно изволите меня предупреждать объ этомъ. Я свѣтскимъ пѣтиметромъ никогда не былъ, да это, съ позволенія сказать, и не къ рылу мнѣ, но держать себя съ дамами во всякомъ случаѣ умѣю. Къ Нинѣ Григорьевнѣ отношусь съ большимъ уваженіемъ. Смотрю на нее, какъ на дочь, и ничего зазорнаго себѣ никогда не позволю. Напрасно беспокоитесь, ваше превосходительство, совершенно напрасно...

Харламовъ говорилъ такъ взволнованно, съ такой искренностью, что Воронежскій сконфузился.

— Годубчикъ, вы меня, право, не такъ поняли... Я самъ очень люблю нашъ богатый образный языкъ... Повѣрите, разъ вы съ ними, я за нихъ совершенно спокоенъ...

— Обидно, ваше превосходительство, честное слово обидно. Я вѣдь человекъ немудреный, я весь наружу! Ежели иногда невзначай и лишнешь словечко, — никому отъ этого ничего худого нѣтъ. А вотъ, если какой-нибудь прощальга, фитюлькой одѣтый, начнетъ по-французски да на ушко невинной барышнѣ разныя скабрзныя пошлости напештывать — это ужъ будетъ похуже!

— Какой прощальга? Какія пошлости? — обезпокоился Воронежскій. — Вы замѣтили что-нибудь?

— Такъ сказать къ примѣру, ваше превосходительство. Ничего подобнаго не замѣчалъ. А если-бъ замѣтилъ, я-бъ его подлеца такъ бы сгрѣбъ... Чортова днище увидѣлъ бы! Силой Господь Богъ не обидѣлъ. Теперь я ужъ не тотъ. Сырывать сталъ. А прежде кочерги вензелями кручивалъ...

Настоящимъ ребенкомъ въ неразлучномъ трио былъ сорокадвулѣтній Харламовъ. Рядомъ съ нимъ — Михаилъ въ старики годился. Онъ былъ, какъ говорятъ, юноша съ холодкомъ. Ничѣмъ не восторгался, а спокойно, обстоятельно резюмировалъ впечатлѣнія. Именно резюмировалъ. Будто составлялъ изустныя докладныя записки. Въ немъ уже намѣчались задатки грядущаго Анатолія Григорьевича, — пока неясно и глухо. Временами шестнадцатилѣтній мальчикъ нѣтъ-нѣтъ и прорвется. По-своему, какъ могъ, увлекался онъ всемъ, что относилось къ бою быковъ. Идутъ они съ сестрой, а ихъ обгоняетъ бритый испанецъ въ сиреневомъ или черномъ сомбреро. Михаилъ загорается:

— Смотри, Нина, это торреро прошелъ! Видишь, на затылкѣ крохотная лысинка. Это онъ поднялъ вверхъ косичку. Они всегда кладутъ ее подъ сомбреро...

Его тянуло на Калле-Сьерпесъ. Главная улица Севильи. Узенькая, вся залитая асфальтомъ. По ней только ходятъ. Никто не ѣздитъ. И Калле-Сьерпесъ напоминаетъ венеціанскую улицу. Но толпа другая, совсѣмъ другая. Ничего международнаго, отсутствіе туристовъ. Типичная, чистокровная Андалузія. Въ глубокихъ прохладныхъ кафе группами сидятъ у столиковъ бритые торреро. Стѣнные мужчины и женщины — въ Испаніи страшно много стѣпныхъ — навязываютъ всемъ лотерейные билеты. Пронзительно кричатъ: „L'agua fresca! L'agua!“ Снуютъ босоногие мальчишки, ловко держа на плечѣ громадный глиняный кувшинъ. Въ витринахъ лавокъ, у торговцевъ газетами — портреты знаменитыхъ эспада. И повсюду во всевозможныхъ снимкахъ и позахъ великій несравненный Герито-Чико! Онъ севилянецъ. Имъ гордится родной городъ. Его открытки страшно раскупаются. Его имя у всѣхъ на устахъ. Всякій разъ Михаилъ обращалъ вниманіе сестры:

— Нина! Слышишь!

И они вслушивались и понимали пятое черезъ десятое.

— Герито „работалъ“ на прошлой недѣлѣ въ Мадридѣ... Король Альфонсъ подарилъ... блестящая гастроль въ Лиссабонѣ... Герито послѣ завтра экспрессомъ...

Почти все свои пезеты Михаилъ тратилъ на портреты матадоровъ и открытки съ корридой де-торроръ.

Харламовъ не одобрялъ этого.

— Охота закупать всякой дряни! Ну и страна! Быкобойцы здѣсь первые люди. Вотъ тебѣ и культура. А еще про насъ говорятъ: „дикари-дикари“. Мы же нашихъ быкобойцевъ не чествуемъ.

Михаилъ возмущался.

К. Кржицкій. Первая листва. Акварельная выставка 1909 г. въ Петербургѣ.

В. М. Гаршинъ. Портретъ работы И. Рѣпина.

— Какъ вамъ не стыдно, Иванъ Ивановичъ, развѣ можно сравнивать? Здѣсь отвага, мужество, ловкость, обаяніе, хладнокровіе, сила, красота...

— А изъ брюха лошади кишки выпустить — тоже обаяніе?

— При чемъ же здѣсь торреро? Это ихъ не касается.

Харламовъ съ удовольствіемъ слонялся по Калле-Сьерпесъ. Его плѣняла царившая здѣсь вѣчная прохлада. Высоко надъ головами, черезъ улицу, отъ крыши до крыши натягивалась парусина, и солнце не проникало.

— За это хвалю. Молодцы. Вѣдь выдумаютъ же каналы! Идешь себѣ въ холодкѣ и знать ничего не знаешь.

Красота Нины особенно ярко бросалась въ глаза въ этомъ городѣ смуглыхъ брюнетокъ. Испанцы засматривались на нее, на блѣлое вѣжное лицо, провожали глазами стройную гибкую фигуру и приходили въ восторгъ отъ цвѣта волосъ. Но никто не позволилъ себѣ никакой выходки, ничего нескромнаго, могущаго оскорбить женщину. Въ этомъ отношеніи даже испанская чернь держать себя по-рыцарски. Въ каждомъ испанцѣ глубоко сидитъ

уваженіє къ женщинѣ. Случается, они убиваютъ ихъ изъ-за ревности, но никогда не бьютъ. Другое дѣло — итальянцы. Какой-нибудь римлянинъ или неаполитанецъ, если ему приглянулась женщина, онъ тутъ же въ толпѣ обниметъ ее и поцѣлуетъ. И какъ ни въ чемъ не бывало. Слово это въ порядкѣ вещей.

Нина первые дни не могла простить Севильѣ отсутствія модныхъ магазиновъ, парикмахерскихъ. Въ Петербургѣ она привыкла черезъ день ѣздить къ своему парикмахеру. А здѣсь — днемъ съ огнемъ не сыскать. Но потомъ она все простила за чудныя андалузскія ночи, за пышные экзотическіе парки, за соборъ, Хиральду, картины Мурильо и Альказаръ.

А еще черезъ день она говорила брату:

— Знаешь, Михайлъ, мнѣ даже нравится это отсутствіе европейскаго. Такъ все по-своему, такъ все оригинально. Мнѣ нравится, что дамы ѣздятъ въ собственныхъ экипажахъ безъ шляпъ. Въ этомъ что-то удивительно милое...

И кончилось тѣмъ, что Нина сама по вечерамъ гуляла безъ шляпы, съ легкой кружевной косынкой на волосахъ.

Григорій Анатольевичъ отнесся къ этому критически.

— Другъ мой, удобно ли такъ? Или ты рѣшила сдѣлаться испанкой?

— Но меня же здѣсь никто не знаетъ, папа.

Зато былъ доволенъ Харламовъ.

— Ай да барышня! Люблю! Вотъ молодецъ, честное слово! Теперь мы такъ сдѣлаемъ. Вы, Нина Григорьевна, въ этой самой шали выйдите на балконъ, а я внизу съ гитарой исполню въ вашу честь серенаду.

— И будете въ дворянской фуражкѣ?

— И буду въ дворянской фуражкѣ. Далась она вамъ, ей-Богу! Вотъ и генераль ею же меня попрекаетъ! Привыкъ! Я въ этомъ самомъ головномъ уборѣ и по Монте-Карло щеголялъ. Русскіе фыркали, пальцами показывали, а мнѣ — какъ съ гуся вода!

Вечеромъ, послѣ обѣда — неразлучное тріо исчезло. Они бродили по плаца Санъ-Фернандо. Эта громадная квадратная площадь превращалась въ концертный увеселительный залъ. Гудѣла тысячная толпа. Подъ звуки военного оркестра работали синемаграфы. Комическія положенія и картины сопровождались веселымъ смѣхомъ, волной пробѣгавшимъ по густой южной толпѣ.

— Такъ у насъ въ Петербургѣ не умѣютъ смѣяться, — говорила Нина.

Въ окнахъ отелей видѣлись фигуры.

Издадека сверху смотрѣло темное голубое небо съ яркими, яркими звѣздами...

Шныряли мальчишки, торгующіе холодной водой, брэнча стаканами. Чистильщики сапогъ навязывали свои услуги. Дѣти, чтобъ лучше видѣть синемаграфъ, взбирались на мраморныя скамьи.

Съ плаца Санъ-Фернандо, словно по программѣ, шли къ собору. Шли узенькой улицей, по которой съ гудѣньемъ и грохотомъ носился трамвай. И такъ не гармонировалъ онъ съ чугунными балконами въ зелени и цвѣтахъ, съ женскими силуэтами, намѣчавшимися въ потемкахъ рѣшетчатыхъ оконъ. И почти у каждого окна — мужская фигура. Это женихи или, какъ называютъ ихъ въ

Испаніи, „новіо“. Они дожидаются сумерекъ, чтобъ подойти къ окну и перекинуться тихимъ словечкомъ съ возлюбленной. Что-то поэтическое, значительное въ этихъ бесѣдахъ. И женщины сквозь полумракъ и чугунное кружево рѣшетки чудятся таинственными и прекрасными...

Вдругъ сразу безъ всякихъ переходовъ, словно въ сказкѣ, вырастаетъ сѣрая уснувшая громада собора. И рядомъ близкая и вмѣстѣ чужая ему стройная высокая Хиральда. Дымка ночи скрадываетъ подробности, детали, и отъ этого соборъ кажется еще величавѣе и строже. Въ острыхъ углахъ и линияхъ каменнаго гиганта, въ этихъ нагроможденіяхъ, во всей этой мрачной испанской готикѣ такъ много чего-то подавляющаго, мистическаго...

Харламовъ каждый разъ невольно снималъ фуражку и крестился.

— Глянешь, уже помолиться захочешь! Только онъ пропадаетъ. Кабы мѣста побольше кругомъ было!

Нина созерцала соборъ долго и молча.

Михайлъ округленными

книжными фразами холодно восторгался и щеголялъ знаніемъ исторіи.

Когда Фердинандъ II Кастильскій послѣ восемнадцати мѣсяцевъ осады взялъ наконецъ Севилью, арабы умоляли его позволить имъ разрушить Хиральду. Но Фердинандъ отвѣтилъ, что за одинъ ей кирпичъ прикажетъ вырѣзать весь городъ.

— А мнѣ нравится это, — замѣтила Нина: — это плѣняетъ. Есть что-то обаятельное въ такой безграничной власти! Пусть его назовутъ жестокимъ, кровожаднымъ, деспотомъ, но онъ великъ. Движеніе руки, одинъ взглядъ — и города какъ не бывало.

Харламовъ испугался.

— Ой какая вы, барышня, злющая да свирѣпая! Ну его съ его властью! Послушать — васъ не въѣтъ что подумаешь! А станутъ цыпленка рѣзать, — зажмуритесь и убѣжите...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Константинъ Яковлевичъ Крыжицкій. По поводу 25-лѣтія со дня полученія академическаго званія.

Изъ „Лѣсенъ осенняго вечера“.

Б. Никонова.

I. Встрѣча.

Я ѣхалъ поздней осенью по желѣзной дорогѣ. Я былъ одинокъ и раздраженъ. Мнѣ не хотѣлось ни съ кѣмъ разговаривать. Вхавшіе со мною вмѣстѣ люди были неизмѣримо

далеки отъ меня и чужды мнѣ. Я не глядѣлъ на нихъ. Я не видѣлъ ихъ лицъ, я старался не слышать ихъ рѣзкихъ, пошлыхъ, противныхъ разговоровъ. Я глядѣлъ въ окно, но и тамъ не было ничего утѣшительнаго: тамъ мелькали черные телеграфные столбы, убогія мокрыя избы и тусклая темно-бурая равнина полей, мокнущихъ подъ непрерывнымъ осеннимъ дождемъ.

На одной из станцій въ вагонъ вошла дама съ дѣвочкой. Онѣ сѣли какъ разъ напротивъ меня, къ тому же окну. И, къ моему удивленію, я не испыталъ никакого отягощенія и неудовольствія отъ этихъ появившихся какъ разъ передъ моимъ лицомъ людей. Мало того: совершенно неожиданно для себя я вступилъ съ ними въ бесѣду.

Дѣвочка сначала молчала и съ наивнымъ любопытствомъ смотрѣла на меня, поднявъ на меня большіе темные глаза. И, странное дѣло, она такъ нравилась мнѣ, что я и разговаривалъ-то съ ея матерью, въ сущности, только для нея. И когда и она вступила въ разговоръ со мной и доверчиво подѣла ко мнѣ на мой диванъ, меня охватило сладкое, давнымъ-давно неиспытанное чувство радости общенія съ близкимъ и любимымъ человекомъ. И я почувствовалъ, что люблю эту случайно-встрѣченную дѣвочку, и что любилъ ее когда-то прежде.

Я неоднократно замѣчалъ, что тѣ предметы и лица, которые намъ очень нравятся въ первый разъ, когда мы ихъ видимъ, производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы мы видали ихъ когда-то раньше и уже знакомы съ ними. Быть-можетъ, это происходитъ отъ совпаденія того, что намъ надо, о чемъ мы мечтали и что искали, съ тѣмъ, что *есть*, что мы нашли? Упомянутое опущеніе, вѣроятно, происходитъ отъ гармоніи идеала съ дѣйствительностью. Что такое личный идеалъ каждаго изъ насъ? Быть-можетъ, то, что мы знали и любили тысячу лѣтъ тому назадъ. Любили и утратили — и теперь тщетно ищемъ...

Я и незнакомая дѣвочка цѣлый день не отходили другъ отъ друга. И намъ обоимъ стало чрезвычайно грустно, когда выяснилось, что завтра утромъ мы опять расстаемся и, быть-можетъ, никогда не встрѣтимся болѣе.

Что же это такое?

Что это значитъ, когда чужой ребенокъ тянется къ одному мнѣ изъ толпы чужихъ ему людей и улыбается одному мнѣ? Или когда изъ стаи цыплятъ одинъ цыпленокъ упорно вскакиваетъ къ вамъ на колѣни и жалобно чирикаетъ, когда вы его гоните, и не уходитъ прочь? Что это значитъ, когда дерево, растущее около вашего окна, безъ всякой видимой причины наклоняется къ самому окну?

Это — любовь. Великое и вѣчное мировое чувство, которому нѣтъ начала и не будетъ конца. И вотъ этой любви я и посвящаю гѣсни осенняго вечера, упавшія мнѣ въ душу вмѣстѣ съ слезами хмураго осенняго неба.

Погляди мнѣ въ глаза, маленькая дѣвочка, и постарайся вспомнить о томъ времени, когда мы были березками на берегу сѣвернаго моря.

Мы выросли вмѣстѣ на свѣтломъ побережьи и долгіе годы вмѣстѣ встрѣчали восходъ солнца и приходъ весны и вмѣстѣ засыпали подъ голось зимней метели. Мы жили, мы чувствовали; у насъ были свои зеленыя мысли, и намъ было больно и тяжело, когда люди и звѣри ломали наши вѣтки.

Я прижимался къ тебѣ своими вѣтвями, я оберегалъ тебя отъ рѣзкаго сѣвернаго вѣтра. Я любилъ тебя больше всего на свѣтѣ и былъ счастливъ, что ты выросла рядомъ со мной.

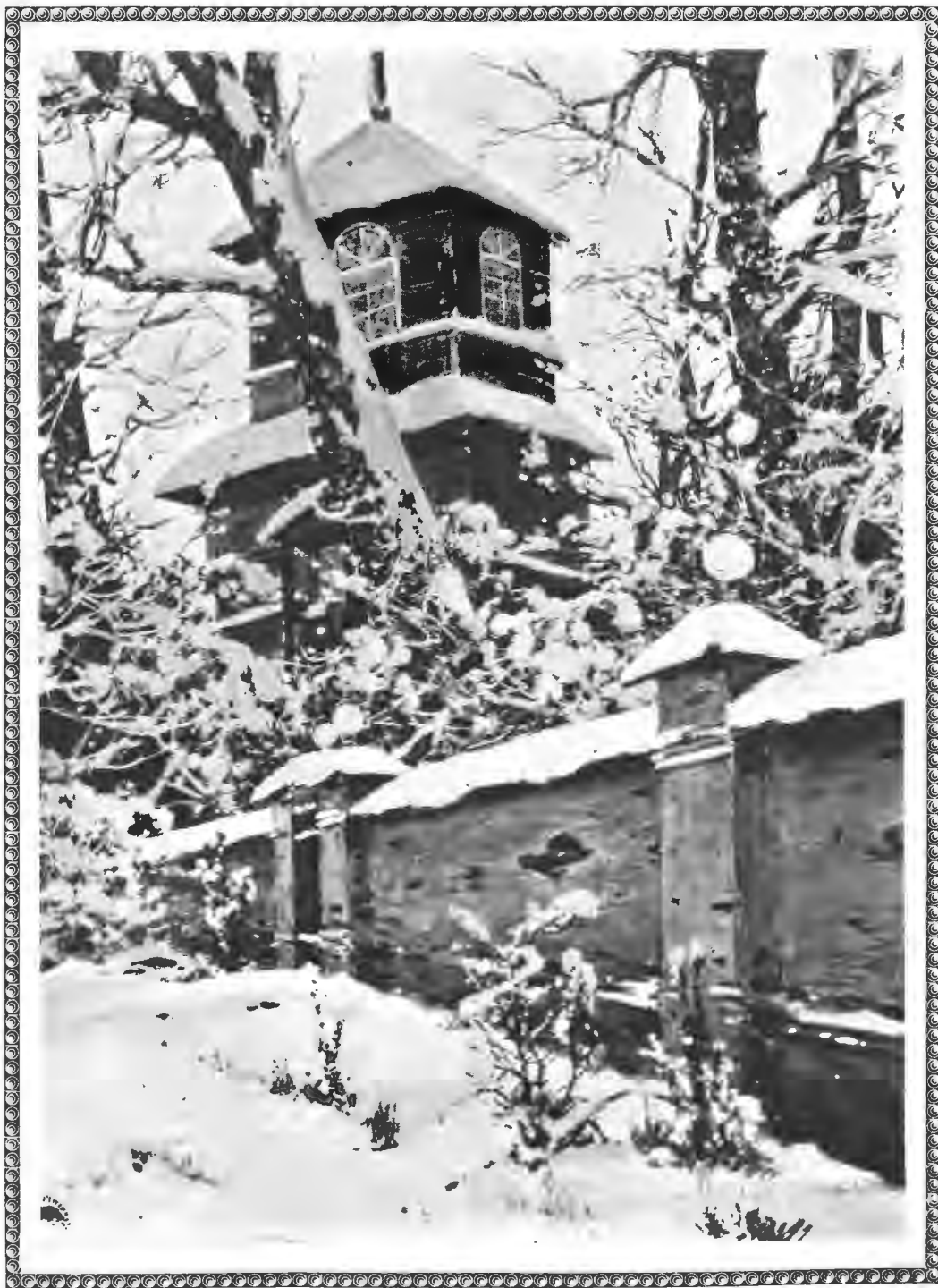
И вотъ однажды пришли люди. Они срубили твой нѣжный стволъ и повалили твое кудрявое зеленое тѣло на землю. И ты умерла. Тебя унесли, и я уже никогда не видѣлъ тебя. Глубокая тоска сковала меня. Изъ жилъ моихъ текли капли свѣтлой крови,

и смутная дума шелестѣла во мнѣ: — „Увидимся ли мы еще разъ съ тобою, бѣлая березка, въ иномъ мѣрѣ, въ иное время?..“

Помнишь ли ты, маленькая дѣвочка, когда мы были чайками? Мы жили на большой свѣтлой рѣкѣ. Мы весело носились надъ волнами и ловили рыбу и рыли гнѣзда въ крупномъ, словно бисеръ, пескѣ. Мы любили другъ друга и любили нашу свѣтлую жизнь и не желали никакой перемѣны. Мы не помнили и не знали, когда впервые увидѣли и полюбили другъ друга, и думали, что вѣчно кругомъ насъ были синія волны, и яркое солнце, и веселые крики нашихъ товарищей, а мы съ тобою вѣчно носились и вѣчно будемъ носиться въ свѣтломъ просторѣ, распластавъ широкія, серебристыя, бѣлыя, какъ облако, крылья. И любовь казалась намъ огромной бѣлой птицей, раскрывшей надъ міромъ свои широкія сіяющія крылья...

Однажды мы летѣли съ тобою надъ волнами. Вдругъ внизу что-то ударило. И ты упала и навсегда исчезла для меня. Я леталъ одинъ и громко кричалъ отъ боли и съ тоской думалъ: „Увидимся ли мы съ тобою еще разъ, бѣлая чайка?..“

Помнишь ли, маленькая дѣвочка, мы были гражданами великой французской республики? Ты была маленькая, черноглазая и черноволосая швея, а я продавалъ на улицахъ газеты. Мы носили колпаки съ трехцвѣтной кокардой, потому что тогда была такая мода; а тѣхъ, кто не слѣдовалъ этой модѣ, иногда отправляли на гильотину. Мы любили другъ друга и собирались жениться.

К. Крыжицкій. Церковная ограда.

Намъ казалось, что мы всегда знали и любили друг друга и никогда не разстанемся. Мы не хотѣли никакихъ переменъ и никакой иной жизни: наша жизнь была интересна и полна событий, на которыя мы глядѣли удивленными и восторженными глазами. Наканунѣ нашей свадьбы мы были на засѣданіи народнаго трибунала, гдѣ судили враговъ націи. Мы сидѣли, прижавшись другъ къ другу, въ толпѣ добрыхъ гражданъ и думали: „завтра наша свадьба, а этихъ несчастныхъ казнятъ, и они уже никогда не увидятъ солнца!..“ Ты вздохнула и громко промолвила: — „Бѣдные!“

На другой день, въ день нашей свадьбы, къ намъ пришли граждане и, объявивъ тебя подозрительной, увели тебя въ тюрьму. И я никогда уже болѣе не видала тебя...

Можетъ-быть, ты вспомнишь, маленькая дѣвочка, еще и еще, какъ мы жили когда-то и любили друг друга? И всякій разъ любовь и жизнь кончались утратой и страданіемъ. Теперь мы опять встрѣтились съ тобой. Но мы вовсе не помнимъ ничего того, о чемъ я рассказала тебѣ сейчасъ. Нашъ безсильный и ограниченный духъ позабылъ объ этомъ... Онъ забылъ прошлое и не знаетъ будущаго.

Но любовь наша все это знаетъ и помнитъ. Не плачь, маленькая дѣвочка! Не грусти! Мы еще разъ встрѣтимся когда-нибудь съ тобою! Не напрасно, не зря же мы знали и любили друг друга прежде! Не безъ смысла, не безъ цѣли мы пережили страшное горе утраты! Должна же быть награда, должно же быть утѣшеніе! Должна же быть вѣчная любовь и вѣчная жизнь — рука объ руку, душа въ душу, безъ разлуки, безъ утраты, далеко-далеко отъ сумрачной тѣни земныхъ крестовъ и могилъ!..

II.

Вечерняя Гостья.

Я повздорилъ съ женой, и она, разсердившись, ушла изъ дому.

Разсердился и я. Мнѣ было досадно на нее, на ея упорство, раздражительность и нежеланіе подчиниться моимъ совѣтамъ, и я думалъ, что она не любитъ меня... И начинало казаться, что и я не люблю ея.

Быль темный вечеръ. Не зажигая огня, я лежалъ на диванѣ и ждалъ возвращенія жены и хотѣлъ сказать ей, что она не стѣбитъ моей любви.

Вдругъ раздался тихій звонокъ. Это была она.

Я не встрѣтилъ ея; я не помогъ ей раздѣться. Я хотѣлъ показать ей, что сержусь на нее. Она тихо вошла въ комнату и проскользнула въ темный уголъ и неподвижно стала тамъ, словно привидѣніе...

Мнѣ стало жутко. Съ бьющимся сердцемъ я поднялся и спросилъ:

— Ты чтѣ дѣлаешь тамъ?

Она молчала.

— Ты сердилась? — спросилъ я.

— Нѣтъ! — глухо отвѣтила она, неподвижно чернѣя во мракѣ.

— Извини меня!

— Мнѣ нечего извинять тебя... Ты оскорбилъ ее, а не меня!..

Я задрожалъ съ головы до ногъ и вскочилъ на ноги.

— Кто же ты?

— Я—Вечерняя Гостья!

— Я не понимаю! — возразилъ я, чувствуя холодное вѣяніе кругомъ себя.

Но нужно, чтобы ты понималъ... Я—Вечерняя Гостья! — повторила она.

— Зачѣмъ ты имѣешь видъ моей жены? — воскликнулъ я, дрожа.

— Я принимаю видъ того лица, къ которому въ данный моментъ имѣю близкое отношеніе!

— Какое же отношеніе ты имѣешь къ моей женѣ?

— Я—Вечерняя Гостья!

К. Крыжичій. Уголокъ парка.

Ты пришла за ней? воскликнулъ я. — Ты хочешь взять ее у меня?.. Я тебѣ не дамъ ея! Я люблю ее! Ты здѣсь лишняя! Уходи! Уходи!..

— Почему же ты спохватился гнать меня только теперь? — промолвила Вечерняя Гостья. — Вѣдь я и раньше бывала здѣсь! Вспомни, не видѣлъ ли ты меня, когда твоя жена рожала перваго ребенка?

— Да, да! — отвѣтилъ я.

— Послѣ безсонной ночи, измученный ея мученіями, ты вошелъ въ ея комнату и вздрогнулъ, увидѣвъ сидящую въ ея ногахъ на постели бѣлую фигуру. Потомъ тебѣ показалось, что это была акушерка. Но въ дѣйствительности это была я...

— Да, да... Я помню...

— Помнишь другой случай: она была тяжело больна. Ей дѣлали операцію. Пріѣхалъ врачъ и съ нимъ двѣ сидѣлки. Незадолго до того ты былъ въ театрѣ и видѣлъ пѣсцу, въ которой умиралъ человѣкъ и смѣялись страшныя старухи. И ты вздрогнулъ, увидѣвъ одну изъ сидѣлокъ: она говорила такимъ же голосомъ, какъ тѣ старухи... Это была я.

— Да, помню, помню! — дрожа, промолвилъ я.

— Помнишь, ты задремалъ днемъ. Твоя жена разбудила тебя, смѣясь и цѣлуя, и спросила: „Ты проснулся?“ — А у тебя въ моментъ пробужденія мгновеннымъ холодкомъ пробѣжала мысль: — „А когда-нибудь я уже не проснусь!“ Ты былъ потомъ печаленъ и задумчивъ... Это я приходила къ тебѣ..

— Да, я помню и это!

— Я приходила не зря! — продолжала Вечерняя Гостья. — Я приходила, когда между вами ослабѣвала любовь. И всякій разъ, когда ты чувствовалъ мое дыханіе, ты начиналъ любить свою жену сильнѣе, лучше и чище, чѣмъ прежде. Ты сжималъ ее въ объятіяхъ, какъ прекраснѣйшую драгоценность, которую судьба скоро вырветъ изъ твоихъ рукъ. Въ эти жуткія и необходимыя для человѣческаго сердца минуты ты забывалъ о портящихъ вашу жизнь ссорахъ. Предъ невѣдомой темной и вмѣстѣ съ тѣмъ лучезарной бездной, гдѣ Ничто и Все, въ твоемъ сердцѣ вспыхивала вѣчная и чистая обожаемая человѣчность. И любовь расцвѣтала, какъ тотъ волшебный цвѣтокъ, чтѣ вспыхиваетъ, по повѣрью, въ лѣсу въ Иванову ночь. Вспомни: послѣ ссоръ и размолвокъ, когда она становилась тебѣ чужой, она иной разъ заболѣвала, — и ты чувствовалъ приближеніе вечернихъ огней!..

Съ какой острой и сладкой нѣжностью ты, словно въ брачную ночь, обнималъ тогда ее воспламенную голову! Какъ лѣзбля ея! Какъ плакалъ надъ недолгимъ счастьемъ жизни, какъ любилъ ее!

— Ты права! — сказала я Вечерней Гостьѣ. — Но зачѣмъ ты смерть? Зачѣмъ ты ужасъ, скорбь и страданіе?

— Я — исправленіе жизни! — отвѣтила Вечерняя Гостья. — Я буду приходить къ людямъ до побѣды любви... Сказано: „Любовь побѣдитъ смерть“. Но пока вы, слабые сердцемъ и духомъ, еще не умѣете сберечь въ чистотѣ и яркости врученный вамъ утренній свѣтъ, до той поры я буду приходить къ вамъ и зажигать скорбные огни вечера и соединять васъ на грани могилы. Вы, изгнавшие себя изъ рая, получили въ исправленіе смерть... Смерть совершенствуетъ васъ, смерть учитъ васъ, смерть укрупняетъ вашу любовь, чтобы любовь превратилась въ жизнь... И когда воцарится любовь, тогда не будетъ смерти...

— Ты уйдешь, какъ прежде, или погасишь чей-нибудь огонь? — спросилъ я.

Темная фигура склонила голову.

— Не скажу!

— Но ты должна сказать! Я требую!

Вечерняя Гостья молчала.

— Скажи, что будетъ черезъ годъ?

Вечерняя Гостья молчала. Но предо мною въ пространствѣ окружавшей меня ночи забрезжилъ фосфорическій свѣтовой кругъ, и я увидѣлъ на немъ, какъ въ картинѣ, самого себя. У меня было измученное, постарѣвшее лицо. Предо мной въ кровати лежалъ мой ребенокъ, и я склонился надъ нимъ.

— Но гдѣ же она? Гдѣ же она? — съ тоской спрашивалъ я, не видя моей жены около кровати. — Она должна быть здѣсь! Гдѣ она?

Вечерняя Гостья молчала, склонивъ голову.

— Скажи, что будетъ черезъ... черезъ пять лѣтъ?

Я увидѣлъ въ свѣтовомъ пятнѣ новую картину, но уже болѣе тусклую и мутную — словно сквозь нѣсколько стеколъ. Я увидѣлъ красивую залу, полную нарядныхъ гостей и красивыхъ женщинъ, и среди нихъ самого себя, еще болѣе постарѣвшаго и грустнаго.

— Скажи, гдѣ же она? Почему ея нѣтъ здѣсь? — спросилъ я Вечернюю Гостью.

Но она не отвѣчала.

— Скажи, что будетъ... Нѣтъ, не надо... Скажи, что будетъ черезъ... нѣтъ, не говори... Черезъ десять лѣтъ?..

— Не надо! — тихо промолвила Вечерняя Гостья.

— Нѣтъ, скажи!

Я увидѣлъ новую картину, еще болѣе тусклую и далекую. Это была палата въ клиникѣ. Кругомъ были врачи въ бѣлыхъ халатахъ. На операционномъ столѣ лежалъ блѣдный обнаженный человекъ... Это былъ я.

— Довольно! Я ухожу! — промолвила Вечерняя Гостья.

— Погоди! — воскликнулъ я: — что будетъ еще дальше?.. Нѣтъ, не говори!.. Мнѣ страшно... Вдругъ и тогда я не увижу ея... Уходи! Я боюсь... Нѣтъ, скажи!.. Я требую... Я не долженъ бояться!

— Не нужно знать этого! — глухо промолвила Вечерняя Гостья.

— Я требую!

Я зажмурилъ глаза и испуганно открылъ ихъ, думая увидѣть новую картину въ свѣтовомъ пятнѣ.

Но вмѣсто того кругомъ меня сталъ стучаться тяжелый свинцовый мракъ. Онъ давилъ меня, какъ крышка гроба — и я въ ужасѣ закричалъ.

Темная фигура прошла мимо меня и исчезла. Въ передней раздался звонокъ. Я вскопчилъ съ дивана. Вошла жена.

Наконецъ-то ты вернулась! — воскликнулъ я, бросааясь къ ней: — милая! любимая! Я такъ измучился безъ тебя... Меня замучили кошмары. Какъ я радъ, что проснулся, и ты опять со мной! Но жена безсилно опустила на мои руки.

К. Я. Крыжицкій.

(Портретъ и рисунки на стр. 773, 776, 778, 779 и 780).

На дворѣ хмурый, ненастный день. Нѣтъ ни солнца, ни яркихъ красокъ. Природа куда-то исчезла, а вмѣсто нея въ угрюмомъ, сѣромъ и холодномъ городѣ царитъ просто *погода*, и притомъ такая, которой даже не сразу подыщешь точное опредѣленіе.

Но есть такіе чародѣи, которые даже въ этой мглѣ и туманномъ безвременьи создаютъ для насъ очарованіе живой и яркой природы, мгновенно перенося насъ волшебствомъ своего таланта въ ниня, цвѣтущія страны, — на приволье зеленыхъ луговъ, въ сказочныя обители горныхъ кручъ, на берега безпредѣльнаго и свѣтлаго моря. Они творятъ и весну, и лѣто, и ослѣпительно-блѣдую, солнечную зиму.

Зайдите на любую выставку картинъ: въ драпировкѣ стѣнъ обширной залы словно продѣланы обрамленныя золотомъ рѣзбой окна. А въ окна смотрятъ солнце, весна, знойный югъ, лазурное море. По волѣ и желанію чародѣя-художника мы переживаемъ тѣ самыя ощущенія и настроенія, которыя даетъ намъ подлинная природа. Мы воочью видимъ благодаря его волшебству то, что смутно представляли бы себѣ лишь очами воображенія и воспоминанія. Развѣ это не чудо?

Такимъ чародѣемъ-художникомъ является извѣстный и по достоинству излюбленный публикою пейзажистъ Константинъ

Чтѣ съ тобой? — въ испугѣ воскликнулъ я: — тебѣ нехорошо?.. Ты нездорова? Отчего ты такая худая, блѣдная?.. Господи Боже, да отчего же ты такая маленькая!..

— Мнѣ худо! — прошептала она.

Она упала на диванъ. Я бросился къ дверямъ, я звонилъ при- слугу. Но дверь не открывалась, звонокъ не звонилъ, а ноги мои подкашивались. Я обернулся къ женѣ, но ужъ ея не было. Я искалъ ее по всемъ комнатамъ, я звалъ ее, надрываясь и плача. Но комнаты удлинились, уходили въ подземелье, а ея не было.

Я очнулся. Предо мной стояла жена и будила меня.

— Ну, вотъ я и вернулась! Я пожалѣла тебя, что ты остался одинъ, бѣдный мой! Чтѣ съ тобой? Ты звалъ меня во снѣ и плакалъ... Ты, вѣрно, увидѣлъ дурной сонъ?

Я молча смотрѣлъ на нее.

— Ты проснулся или еще нѣтъ? — смѣясь, спросила она.

— Да, на этотъ разъ еще проснулся... — промолвилъ я съ упрямствомъ: — но будетъ время — Вечерняя Гостья придетъ еще разъ — и я уже не проснусь...

— Чтѣ ты говоришь? — промолвила жена.

— Можетъ-быть, когда-нибудь — чрезъ тысячелѣтія, — я все-таки проснусь, — продолжалъ я: — но страшно, страшно проснуться тогда одному! И какъ бы я хотѣлъ, какъ страстно желалъ бы я, чтобы и тогда — и тогда ты, любимая и близкая, разбудила бы меня! О, если бы и тогда въ великія и свѣтлыя мгновенія — ты такъ же, какъ сейчасъ, позвала бы меня — и я услышалъ бы родной голосъ!

Проснись, проснись! Страшный сонъ нашей жизни навсегда окончился!..

III.

Пѣсня объ улыбкѣ.

Спокойный и радостный духъ — отрада и утѣшеніе мудреца. Въ толпѣ унылыхъ и мрачныхъ людей отрадно встрѣтить радостное, улыбающееся лицо. Улыбка — желанная гостья сумрачнаго міра. Осеннему вечеру улыбается гдѣ-то вдали майское утро, и вечернія тѣни становятся свѣтлѣе, вечерній огонь горитъ ярче, а дождь за окномъ стихаетъ, пока свѣтитъ вдали розовая улыбка будущей весны.

Я тоже хотѣлъ улыбнуться во мракѣ моего существованія. Я пришелъ къ дѣвухѣ, которую тайно любилъ. Я принесъ ей сердце, полное грезъ, и улыбку любви. Но предъ моей улыбкой она стояла холодна и безстрастна. И улыбка исчезла съ моего лица.

Тогда я захотѣлъ улыбнуться братской любви и дружбѣ. Я пришелъ съ привѣтомъ къ брату и другу. Но братъ умеръ, а другъ меня забылъ. И улыбка исчезла, словно святая безжалостной рукою.

Я искалъ тогда утѣшенія въ самой жизни. Я улыбался природѣ, солнцу, веснѣ... Но ко мнѣ пришла съ запретомъ болѣзнь. Она отняла у меня зрѣніе и силу мышцъ. Я лежу больной и разслабленный; я не вижу ни деревьевъ ни розъ, распустившихся подъ *улыбкой солнца*, ни морского простора, ни свѣтлаго неба.

Но и тогда — на самомъ днѣ существованія — я имѣлъ силу улыбнуться. Я улыбался остатку жизни. Я былъ счастливъ тѣмъ, что сознаніе еще теплится во мнѣ...

Такъ, до конца бытія, до порога тьмы я нахожу въ глубинѣ души хоть ничтожную тѣнь улыбки. Но нѣтъ отвѣта на нее... Моя улыбка одинока, и суждено и умереть ей одинокою. Идетъ смерть. Она уничтожитъ послѣдній остатокъ моего бытія. Неужели никто не отвѣтаетъ на мою улыбку?

Никто! Никто! Но что-то говоритъ мнѣ, что, когда я сомкну свои глаза въ послѣдній разъ и смерть осѣнитъ меня, — усталому взору блеснетъ сіяющая, ослѣпительная улыбка всесвѣтной любви, которой служило до послѣднихъ мгновеній мое сердце...

Яковлевичъ Крыжицкій. 4-го ноября с. г. исполнилось 25-лѣтіе со дня полученія имъ званія художника. Собственно, художественная дѣятельность юбиляра началась четырьмя годами раньше. Весною текущаго года исполнилось ей тридцатилѣтіе.

К. Я. Крыжицкій — уроженецъ г. Кіева. Родился онъ въ 1858 году. Первоначальное художественное образованіе онъ получилъ въ кievской рисовальной школѣ Мурашко, а въ 1877 году поступилъ въ Академію Художествъ, въ пейзажный классъ профессора барона М. П. Кюдта. Въ 1879 году, т.-е. спустя всего два года, уже появилась на академической выставкѣ первая картина К. Я. Крыжицкаго — „Утро“. Картина эта была приобрѣтена Обществомъ Поощренія Художествъ. Въ дальнѣйшемъ прохожденіи академическаго курса К. Я. Крыжицкому удалось получить серебряныя медали за этюды и рисунки, а въ 1883 году Академія присудила ему малую золотую медаль за картину „Дубы“. Въ слѣдующемъ, 1884 году талантливый художникъ выступилъ въ стѣнахъ Академіи съ великолѣпнымъ пейзажемъ „Хуторъ въ Малороссіи“ и получилъ за эту картину званіе художника первой степени, а самая картина была приобрѣтена Академіей для академическаго музея, гдѣ она находится и въ настоящее время.

Съ упоминаемаго 1884 года и истекаетъ теперь юбилейный двадцатипятилѣтній срокъ для К. Я. Крыжицкаго. За это время юбиляръ успѣлъ написать болѣе 400 картинъ, болѣе 2.000 этюдовъ и продолжаетъ съ прежней неутомимостью создавать красивые уголки!

Выставка-ярмарка Плодоводства и Огородничества въ Михайловскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ, открытая 10 октября с. г. Отдѣлъ пчеловодства.

природы, воспроизводя ее съ рѣдкой жизненностью и правдивостью. Въ настоящее время К. Я. Крыжицкій — академикъ.

К. Я. Крыжицкій ежегодно выставляет свои картины на Академическихъ выставкахъ и выставкахъ Общества русскихъ акварелистовъ. Не проходитъ года, чтобы не появилось нѣсколькихъ новыхъ картинъ этого неутомимаго пейзажиста. К. Я. Крыжицкій не замыкается въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ настроеніи или области, но поражаетъ обиліемъ темъ. Не только Россія съ ея картинными окраинами—Крымомъ, Ураломъ, Кавказомъ—и съ ея привольными степями и безграничнымъ просторомъ полей, но и красивыя зарубежныя страны нашли воспроизведеніе своихъ красотъ въ картинахъ и этюдахъ К. Я. Крыжицкаго.

Какъ художникъ, онъ всегда остается вѣрнѣмъ традиціямъ хорошей пейзажной школы прежняго времени, изъ которой вышли Шишкинъ, Клодтъ и наши другіе выдающіеся пейзажисты. К. Я. Крыжицкій ищетъ природу такою, какова она есть и какою видимъ ее мы вѣдь. К. Я. Крыжицкій не создаетъ какой-либо своей, особенной природы, но *возсоздаетъ* съ необычайной техникой и правдивостью природу живую, существующую, не фантастическую и не придуманную. Этимъ онъ дорожитъ вѣдь, кто искренно любитъ Божій міръ и кто способенъ къ тихимъ созерцательнымъ настроеніямъ и переживаніямъ.

Въ настоящемъ № „Нивы“ читатели найдутъ цѣлый рядъ снимковъ съ картинъ юбиляра. О каждой изъ нихъ можно лишь повторить то, что сказано выше о творчествѣ К. Я. Крыжицкаго вообще. Вотъ, на примѣръ, „Первая листва“ — въ открытое для насъ кистью художника золотое окно смотритъ широкая аллея, опущенная свѣжею, еще прозрачною, молодою листвою. Вотъ „Лѣсъ въ зимнемъ уборѣ“ — черныя неподвижныя деревья, обремененныя тяжелыми пластами и комьями снѣга. Вотъ „Церковная ограда“ — такія же шапки снѣга на деревьяхъ и на крышѣ церковной колокольни. А вотъ опять иной мотивъ: „Уголокъ парка“ — тихій прудъ, осѣненный густою чащей деревьевъ. Въ каждой изъ этихъ картинъ живетъ душа Божьяго міра — многообразная по своимъ настроеніямъ и ясная, какъ безоблачное небо.

Пожелаемъ, чтобы неутомимый художникъ по-прежнему бодро шелъ по своему пути и по-прежнему часто и охотно проткрывалъ для насъ свои золотыя окна.

Къ рисункамъ.

Большинство рисунковъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ № нашего журнала, принадлежитъ творчеству К. Я. Крыжицкаго, которому посвящена отдѣльная статья. И только два рисунка —

„Вдова“ (В. Айролли) и „Ревность“ (Е. Киселевой) — носятъ самостоятельный характеръ.

Въ картинѣ англійскаго художника Айролли живо передано страданіе осиротѣвшей матери, потерявшей и мужа и одного изъ дѣтей. Тяжело оставаться на бѣломъ свѣтѣ безъ любимыхъ и близкихъ, но тѣмъ сильнѣе разгорается любовь къ остающимся въ живыхъ.

Полна выразительности и картина русской художницы. Здѣсь уже не любовь, а изнанка любви — ея злое извращеніе — ревность. Было время, когда этотъ юноша нашептывалъ своей возлюбленной слова любви. Теперь онъ шепчетъ ей слова ненависти. Онъ упрекаетъ ее, выпытываетъ у нея, что она дѣлала, куда ходила, зачѣмъ такъ долго разговаривала съ *другимъ*? Кому незнакомо это тяжелое чувство, нерѣдко переходящее въ настоящую ненависть, какъ, на примѣръ, въ безсмертной „Крейцеровой сонатѣ“?

Русско-итальянскія отношенія.

(Политическое обозрѣніе).

Всего какихъ-нибудь 20—30 лѣтъ назадъ Италия и Россія представляли собою одна для другой только географическія названія безъ всякаго реальнаго политическаго значенія. Онѣ были другъ для друга именно тѣмъ самымъ „тридцатымъ царствомъ, расположеннымъ за тридевять земель“, о которомъ говорится въ дѣтскихъ сказкахъ. Нигдѣ не соприкасаясь территориально, онѣ не имѣли рѣшительно никакихъ общихъ интересовъ, и когда въ приснопамятные сева-стопольскіе дни Кавуръ непременно захотѣлъ принять участіе съ микроскопическимъ корпусомъ въ англо-франко-турецкой коалиціи противъ Россіи, то вся Европа не могла не отнестись къ этому юмористически, какъ къ смѣшной претензіи маленькой державы попасть въ одну компанію съ великими и впу-

таться въ дѣла, которыя ее не касаются. Съ тѣхъ поръ обстоятельства перемѣнились. Маленькое полунезависимое королевство, ставшее во главѣ національно-революціоннаго движенія, успѣло вырости въ большое европейское государство, міровые интересы котораго непосредственно сливаются съ интересами далекаго сѣвернаго гиганта. Вся политическая жизнь Старого Свѣта за это время переродилась на новыхъ началахъ. Одночная политика стала немислимой, и для каждой страны, желающей отстаивать свои права отъ грознаго натиска извнѣ, сдѣлалось почти обязательнымъ участіе въ могущественныхъ коалиціяхъ. Россія и Италия, столь далекая другъ отъ друга и по территоріи, и по языку, и по вѣрованіямъ, и по историческимъ воспоминаніямъ, и по національному составу населенія, — вдругъ стали близкими. Что же ихъ соединило? Единственно мощный прессъ германизма, давленіе котораго чувствуетъ на себѣ вся Европа. Формально Италия является союзникомъ Германіи, тогда какъ Россія участвуетъ во враждебной послѣдней коалиціи тройственнаго соглашения; но общность политическихъ интересовъ заставляетъ ихъ тяготѣть другъ къ другу наперекоръ заключеннымъ союзамъ. Уже изъ одного этого совершенно очевидно, что политическая группировка державъ тройственнаго союза не соответствуетъ естественнымъ тяготѣніямъ вѣхъ прикованныхъ къ нему народовъ. Современная Италия родилась на свѣтѣ изъ-подъ страшнаго австро-нѣмецкаго гнета и выступать въ союзѣ со своими вчерашними угнетателями можетъ только или по принужденію, или по недоразумѣнію. Это — бракъ по-неволѣ. Геніальный дипломатъ кн. Бисмаркъ умѣлъ скрасить неприглядную дѣйствительность, искусно разжигалъ великодержавные аппетиты молодого королевства перспективами колониальныхъ захватовъ въ Абиссиніи и удачно превращалъ легкомысленнаго Криспи въ убѣжденнаго пособника германской политики. Но его коварныя комбинаціи не много пережили своего создателя: изъ колониальныхъ авантюръ не вышло ничего, кромѣ поражений, способствовавшихъ скорѣйшему пробужденію общественной мысли, популярности германофильскихъ дѣятелей упала до нуля, и оппозиція противъ участія Итали въ тройственномъ союзѣ возросла до явно угрожающихъ размѣровъ. Родственные связи короля съ черногорскимъ княземъ и послѣдовавшее обостреніе славянскаго вопроса укрѣпили анти-германское теченіе. Ослабленіе Россіи на Востокѣ открыло міровые замыслы Германіи и привело къ рѣшительному движенію Австріи на Балканскій полуостровъ. Италиянцы еще могли жить съ Австріей, слабой и разлагающейся, какою она была въ эпоху Мадзини и Гарибальди, но Австрія, окрѣпшая и возродившаяся.

Австрія, опираючися на могутственную поддержку изъ Берлина, Австрія агрессивная — представляла собою нѣчто угрожающее и для самой Италіи. Память о прошлыхъ притѣсненіяхъ заставляла потомковъ гарибальдійцевъ видѣть въ славянахъ товарищей по несчастью и съ тревогой подумывать о своемъ собственномъ будущемъ. Еще не разрывая съ союзниками, итальянскіе дипломаты старались всѣми мѣрами укрѣпить хорошія отношенія съ державами враждебной группы. Уже въ алжезираской конференціи они рѣшительно становились на точку зрѣнія Франціи, чѣмъ вызвали много въ свое время нашумѣвшее привѣтствіе императора Вильгельма Австріи, какъ единственно вѣрной союзницѣ. Послѣ анексіи Босніи и Герцеговины связь Рима съ Вѣной и Берлиномъ сдѣлалась еще прозрачнѣе. Италія почувствовала свои интересы на Балканскомъ полуостровѣ по-прежнему, общала послать въ Сербію цѣлый корпусъ гарибальдійцевъ и спѣшно занялась укрѣпленіемъ сѣверной границы. Такимъ образомъ почва къ коренному повороту фронта уже давно подготовлена. Визитъ русскаго Государя въ Ракониджи долженъ завершить то, что зрѣло десятилѣтіями. Огромное политическое значеніе свиданія въ Ракониджи по достоинству оцѣнено не только всей европейской прессой, но даже итальянскими социалистами. Сначала они, служа невѣдомымъ для нихъ самимъ интригамъ, позволяли себѣ неприличныя демонстраціи противъ посѣщенія Государя, но подъ конецъ чувство здороваго патриотизма взяло въ ихъ сердцахъ верхъ надъ интернаціональной кружковщиной. Весь итальянскій народъ почувствовалъ, что сближеніе съ Россіей знаменуетъ собой новое освобожденіе Италіи, конецъ ея вассальной зависимости отъ Австро-Германіи. Еще такъ недавно даже итальянскіе министры, предпочитая демонстрировать свой либерализмъ не на своихъ, а на чужихъ дѣлахъ, позволяли себѣ презрительныя выходки насчетъ Россіи, а сегодня собраніе социалистовъ въ Туринѣ жестоко осивистываетъ оратора за одну попытку къ произнесенію руссофобской рѣчи, и Глава Россіи становится предметомъ восторженныхъ овацій всего итальянскаго общества. Этакій съ Божьей помощью переворотъ!

Въ политикѣ ничто не дѣлается сразу, и несомнѣнно пройдетъ не мало времени раньше, чѣмъ плоды новаго курса будутъ реализованы въ новыхъ договорахъ и соглашенияхъ. Союзный договоръ Италіи съ Германіей и Австріей кончается въ 1913 году, и до этого срока все формально останется неизмѣннымъ, но сфера возможнаго осуществленія старыхъ обязательствъ въ силу чисто стихійныхъ вліяній значительно суживается. Бывшій итальянскій министръ Луццати въ статьѣ, посвященной посѣщенію Государя, высказываетъ убѣжденіе, что оно непосредственно поведетъ къ тѣсному сближенію Россіи съ Италіей въ восточномъ вопросѣ и укрѣпитъ автономію всѣхъ балканскихъ государствъ. Вліятельная итальянская газета „Del Popolo“ заранѣе совѣтуетъ не возобновлять тройственнаго союза, не выговоривъ для Италіи особыхъ условій на Балканахъ, гдѣ итальянскіе интересы сходятся съ рус-

скими. Германская пресса старается умалить значеніе свиданія и устами „Deutsche Tageszeitung“ говорить, что дѣло идетъ вовсе не о разрушеніи тройственнаго, а только о пересмотрѣ договора о союзѣ“. Между тѣмъ какъ болѣе сангвиническіе римскіе корреспонденты нѣмецкихъ газетъ вопіютъ, что свиданіе монарховъ направлено прямо противъ Австріи. Корреспонденты газетъ явно преувеличиваютъ. Союзъ Италіи съ ея историческими врагами остается ненарушимымъ, но весь вопросъ въ томъ, какую фактическую силу и значеніе можетъ онъ имѣть при могучемъ пробужденіи итальянскаго національнаго чувства, которое властно заговорило въ миллионахъ сердецъ при одномъ появленіи Высочайшаго Гостя.

Въ Государственной Думѣ.

Главнымъ предметомъ занятій Гос. Думы за отчетный періодъ было обсужденіе законопроекта о землеустройствѣ. Въ общемъ законопроектъ прошелъ въ редакціи комиссіи, хотя отдѣльныя статьи его и претерпѣли значительныя измѣненія. Остановимся на важнѣйшихъ поправкахъ.

Въ 3-мъ засѣданіи, 14 октября, разсматривалась 3-я ст. законопроекта, изложенная комиссіей такъ: „Отдѣльныя отрубныя владѣнія крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, образованныя при совмѣстномъ разверстаніи надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ земель взаменъ прежнихъ владѣній тѣхъ же лицъ, состоящихъ изъ земель обоеихъ названныхъ разрядовъ, считаются землями частнаго характера“. Центръ поддерживалъ такую редакцію, но и лѣвая и правая части Думы возстали противъ нея. Фракція к.-д. предложила къ послѣдней строкѣ статьи слова: „частнаго владѣнія“ замѣнить словами „надѣльнаго владѣнія“, т.-е. измѣнить статью въ совершенно противоположномъ смыслѣ, и ту же цѣль преслѣдовали правые, предложивъ закончить статью словами: „имѣютъ свойства земель надѣльныхъ“. Гос. Дума отклонила первую поправку 133 голосами противъ 131 и приняла вторую 129 голосами противъ 128.

Въ 4-мъ засѣданіи, 16 октября, наиболѣе острыя пренія возгорѣлись по поводу ст. 13-й законопроекта, устанавливающей, что въ случаѣ, если совмѣстно разверстываются заложеныя въ Крестьянскомъ банкѣ земли обществъ и товариществъ съ незаложенными, то по долгамъ банку отвѣчаетъ полностью все владѣніе — и заложенное и незаложенное. Представитель правительства, дир. деп. гос. имущ. г. Риттихъ, защищая такую редакцію статьи, указывалъ на то, что при распаденіи коллективнаго владѣнія на отдѣльныя части интересы залогодержателя обезпечиваются значительно меньше, и потому приходится принять дополнительныя мѣры для ихъ обезпеченія. Однако Гос. Дума большинствомъ 21 голоса (голосами всей оппозиціи, поляковъ, крестьянъ всѣхъ фракцій и священниковъ) приняла поправку к.-д., согласно которой „въ случаѣ совмѣстнаго разверстанія земель обществъ и

Выставка-ярмарка Плодоводства и Огородничества въ Михайловскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ, открытая 10 октября с. г. Общій видъ выставки. По фот. К. Булла.

товарищество, обезпечивающих долгъ Крестьянскому банку или казенному управленію, съ незаложенными землями тѣхъ же обществъ и товариществъ, въ новыхъ владѣніяхъ отграничиваются въ натурѣ участки земли, соответствующіе по своей цѣнности той части общихъ владѣній, которая до разверстанія обезпечивала часть долга, переводимую на эту ограниченную часть общихъ владѣній, послѣ чего каждое изъ этихъ владѣній отвѣтствуетъ лишь за переведенную на него долю бывшего общаго долга“.

Въ 5-мъ засѣданіи, 19 октября, ст. 50-я, устанавливающая отѣмъ сервитуты при разверстаніи обремененныхъ ими угодій, измѣнена по предложенію фракціи 17 окт. въ томъ смыслѣ, что, при отсутствіи соглашения между заинтересованными сторонами объ уничтоженіи сервитута, обремененныя ими угодья совѣтъ не могутъ быть разверстываемы. Статьи 63-я и 64-я — о составѣ землеустроительныхъ комиссій — вызвали очень долгія пренія, закончившія лишь въ 6-мъ засѣданіи, 23 октября, принятіемъ ихъ въ редакціи комиссіи. А въ 7-мъ засѣданіи, 24 октября, Гос. Дума почти безъ преній приняла послѣднія статьи проекта и перешла къ обсужденію законопроекта объ условномъ осужденіи. Отчетъ о послѣднемъ отлагаемъ до слѣдующаго №.

Вечера нѣкоторыхъ своихъ засѣданій Гос. Дума посвятила разсмотрѣнію запросовъ, которыхъ внесено уже довольно. Такъ, въ 4-мъ засѣданіи обсуждался запросъ предсѣдателю совѣта министровъ и министру торговли о залогѣ посессионныхъ земель на Уралѣ въ кредитныхъ установленіяхъ. Инициаторы запроса признаютъ такой залогъ незаконнымъ, хотя онъ и произведенъ съ согласія правительства: томъ X св. зак. запрещаетъ закладывать лѣса и земли, состоящія при посессионныхъ заводахъ, отдѣльно отъ самихъ заводовъ. Такъ какъ сенатъ по этому вопросу не установилъ единообразнаго взгляда, то комиссія не нашла оснований для предъявленія запроса о незаконности и предложила Думѣ поставить правительству вопросъ согласно ст. 40-й.

Министръ торговли т. с. Тимирязевъ сослался на горный уставъ, который, не содержа въ себѣ указанія на дозволеніе залога посессионныхъ земель, допускаетъ однако переустройство правъ на такія земли и этимъ самымъ ставитъ вопросъ и о допустимости залога. Къ тому же разрѣшеніемъ залога со стороны правительства не были нарушены интересы ни казны ни рабочихъ; Уралъ нуждается въ кредитѣ, и запрещеніе залога посессионныхъ земель нанесло бы уральской промышленности непоправимый ударъ.

Выслушавъ это объясненіе, Гос. Дума приняла предложенную октябристами формулу, въ которой подтвердила свои прежнія пожеланія о скорѣйшемъ приведеніи въ порядокъ горнаго дѣла на Уралѣ и о скорѣйшемъ представленіи законопроекта о прекращеніи посессионаго права владѣнія горными заводами. Къ этой формулѣ присоединилась и фракція к.-д., подъ условіемъ оглашенія текста Высочайшаго повелѣнія, на которомъ были основаны залоговыя операціи.

Въ 6-мъ засѣданіи обсуждался запросъ о незаконности дѣйствій начальника уральскихъ горныхъ заводовъ, выразившихъ въ отказѣ въ медицинской помощи семьямъ рабочихъ

казенныхъ заводовъ. По предложенію комиссіи, запросъ безъ преній принятъ былъ единогласно, и министръ торговли въ томъ же засѣданіи отвѣтилъ на этотъ запросъ, признаваемый имъ очень важнымъ въ виду тяжкаго обвиненія, вводимого имъ на правительство.

Однако, по словамъ министра, горный уставъ вовсе не обязываетъ лѣчить въ госпиталяхъ бесплатно семьи рабочихъ, равно какъ подавать бесплатную медицинскую помощь пенсионерамъ. Слѣдовательно, нѣтъ и никакой незаконности; больше того — врачебная помощь на уральскихъ горныхъ заводахъ поставлена гораздо лучше, чѣмъ на фабрикахъ и заводахъ Евр. Россіи. Въ заключеніе министръ выразилъ сожалѣніе на медленность обсужденія Думою законопроектовъ и запросовъ: озабочиваясь обезпеченіемъ рабочихъ, правительство годъ назадъ внесло законъ о страхованіи рабочихъ, а къ разсмотрѣнію его еще даже не приступлено; и настоящій запросъ пролежалъ въ Думѣ болѣе года.

Изъ четырехъ предложенныхъ формулъ принята формула, внесенная отъ имени союза 17 окт. и умѣр.-правыхъ, которою Дума признала объясненіе министра торговли вполне удовлетворительными.

В. П. Верещагинъ.

(Портр. на этой стр.)

10-го октября с. г. скончался профессоръ живописи, академикъ Василій Петровичъ Верещагинъ. Покойный извѣстенъ цѣлымъ рядомъ картинъ, но лучшею его композиціей считается огромный холстъ „Осада Троице-Сергиевской лавры“, находящійся нынѣ въ музеѣ Императора Александра III. Изъ другихъ его историческихъ картинъ пользуются извѣстностью: „Великая княгиня Софья Витовтовна вырываетъ поясъ у князя Василя Косого на свадьбѣ Василя II Темнаго“, затѣмъ „Св. Георгій“ (въ музеѣ Академіи Художествъ).

В. П. Верещагинъ родился въ 1835 г. въ г. Перми. Въ 1856 г. поступилъ въ Академію Художествъ въ число учениковъ проф. А. Маркова. Въ 1861 г. получилъ малую золотую медаль за картину „Олимпийскія игры“ и спустя годъ — большую золотую медаль за программную картину „Софья Витовтовна“. За нее же онъ получилъ и заграничное пенсионерство.

Будучи за границей, В. П. Верещагинъ написалъ большую картину „Св. Анна, мать пророка Самуила, молится о дарованіи ей сына“. Картина эта имѣла большой успѣхъ на Академической выставкѣ. За картины „Свиданіе узника съ семействомъ“ и „Григорій Великій прокликаетъ монаха за любостыжаніе“ В. П. Верещагинъ получилъ званіе профессора исторической живописи.

Около 25 лѣтъ В. П. Верещагинъ состоялъ преподавателемъ въ Академіи Художествъ, а потомъ посвятилъ себя художественной иконописи: имъ были пополнены нѣкоторыя картины-образы для московскаго храма Спасителя, для Кіево-Печерской лавры и проч.

Въ его лицѣ русская живопись потеряла добросовѣтнаго и служеннаго работника въ области старой исторической и духовной живописи.

Академикъ В. П. Верещагинъ (1835—1909).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1910 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подписки на „Ниву“ 1910 г. см. въ № 43.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Человѣкъ изъ волшебной сказки. Повесть Ник. Брешко-Брешковскаго. — Изъ „Пѣсенъ осенняго вечера“. Б. Николова. — К. Я. Крижидій. — Русско-итальянскія отношенія. (Политическое обозрѣніе). — Государственная Дума. — В. П. Верещагинъ. — Заявленіе. — Объявленіе. РИСУНКИ: Лѣсъ въ зимнемъ уборѣ. — Ревность. — Вдова. — Первая листва. — В. М. Гаршинъ. — Константинъ Яковлевичъ Крыжицкій. — Церковная ограда. — Уголокъ парка. — Выставка-ярмарка плодоводства и огородничества въ Михайловскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ, открытая 10 октября с. г. (2 рис.). — Академикъ В. П. Верещагинъ. Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-науч. приложенія“ за ноябрь 1909 г., 2) „ПАРИЖСкія МОДЫ“ за ноябрь 1909 г. съ 38 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выр. въ натур. велич. и 13 рис. для выжиганія.

ЗАМѢТЬТЕ,

насколько важно совершенно своеобразное дѣйствіе Одоля: въ то время, какъ всѣ остальные средства для содержанія въ чистотѣ зубовъ и полости рта могутъ оказывать свое дѣйствіе только въ теченіе короткаго момента процесса чистки, Одоль продолжаетъ свое антисептическое дѣйствіе еще и послѣдовательно въ теченіе многихъ часовъ, еще долго спустя послѣ окончанія чистки зубовъ. Одоль всасывается въ испорченные зубы и въ слизистыя оболочки десенъ, въ извѣстной степени пропитываетъ ихъ, и этотъ остающійся въ полости рта антисептическій запасъ и обуславливаетъ послѣдовательное дѣйствіе въ теченіе цѣлаго ряда часовъ. Это замѣчательное свойство Одоля надежно предохраняетъ отъ развитія во рту процессовъ гніенія и поддерживаетъ вслѣдствіе этого зубы въ здоровомъ состояніи.

Цѣна одному флак. 85 к., большому флак., хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ,—1 р. 50 к.

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ повсемѣстно для распространенія дешевыхъ литературныхъ ходкихъ изданій. Проспектъ 7 коп. (марк.). **Кіевъ**, Книгоиздательство „ГОНГЪ“, N—12.

Семейные люди, посылайте скорбе въ Спб., въ фотогр. Т. Любичъ, Развѣзжалъ 3, увеличить портр. съ Ваш. карточки. Художеств. исп. портр. 10×12 в., въ черн. шар. рамбъ только 2р. 50 к. Высыл. нал. плат. по получ. карт. и задатка.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супъ, пищѣ и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и большой вѣроятности будетъ самъ удаляться причинъ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочный мастеръ К. О. Кайзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпост. ул., с. д.

7 февраля 1909 г. Гигиеническому Универсуму, Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленію только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно переизмѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже пятаетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семьѣ кормильца.

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Кайзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публ. ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячъ алкоголиковъ. № 31143

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиеническій Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатеринбургскій каналъ, 12. 5—4

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью Henri Nestlé.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ

Пенкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки и вывнчиванія. Получать можно въездъ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна 50 коп.

Главные Представители для Имперіи

№ 30648

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.

10—7

ЗАПОРЫ

излѣчиваются *Порошкомъ Роже*, очищающимъ желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтми. Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (14)

GRAND-PRIX 1905.

Высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУЕНА ЭЛЕОПАТЪ
наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра величій Ю. Э. Фридлендера „Волосы“
Уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинуена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинуена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14—11
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Новѣйшей конструкціи очень производительные

Гидравлическіе пресса Мъшалки для всякихъ цѣлей Камнеломныя и сортировочныя устройства

Др. Гаспари и Ко., Маркранштетдъ

Германія Общій каталогъ 280 — бесплатно. бл. Лейпцига

Роскошные часы за 1 р. 85 к.!

Приобрѣтайте отъ 1-го источника карманные мужск. открытые часы изъ черной вороненой англ. стали, заводъ при головкѣ „Ремонтуръ“ разъ въ 36 часовъ, всего за 1 р. 85 к. (стоитъ у перепродавцевъ 3 р. 50 к. и дороже). Часы эти могутъ своимъ эффектомъ, видомъ удовлетворить самый изысканный вкусъ и отличаются идеальной точностью хода и прочностью механизма. Высылаются лишь послѣ тщательной выѣрки до секунды съ гарантіей № 31398 на 8 лѣтъ! 2—2

Такіе же, но наивысш. качества (приблиз. толщина въ серебр. рубль), цѣна 2 р. 65 к., за 2 шт.—5 р. 15 к., 3 шт.—7 р. 70 к., а за 6 шт.—15 р. 25 к. Глухія стоятъ на 75 к. дороже.

Дамскіе черные откр. часы 1-го сорта—2 р. 35 к., на выш. на 75 к. дороже. Серебряные (84 пр.) глухія часы, мужск. или дамск., на выш. сорта и весьма элегантн. вида—9 р. 75 к. и 13 р. 95 к. Американск. золота (гарантированы за долговѣчную прочность)—12 р. 25 к. и 18 р. 85 к. Цѣны обязательны также для оптовиковъ.

Покорнѣйшая просьба, не смѣшивать съ дешевыми фальсификатами!

Заказы исполняются сейчасъ по получении за наличныя, платежъ и безъ задатка. Адресовать: Торговый Домъ Ш. ГЕРМАНЪ, Варшава, Мазовецкая ул., № 11.

Спеціальное предложеніе для ознакомленія публики съ послѣднимъ словомъ науки—сильнѣйшимъ ахроматическимъ телескопомъ.

ЛИЦОМЪ КЪ ЛИЦУ СЪ СОЛНЦЕМЪ:

Смотрите на солнечныя пятна!
Смотрите на луну и звѣзды!
ПОЛЕЗНО И ИНТЕРЕСНО
КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ И НА СУШЬ.

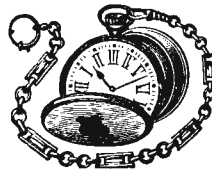
Подобный телескопъ безусловно нельзя было имѣть раньше за такую цѣну: 3 р. 50 к. наложеннымъ платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ извѣстнѣйшихъ фабрикъ въ мірѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отдѣланы великолепно и укрѣплены ободками изъ нирриванной желтой мѣди. Телескопъ можно складывать.

Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолепно пригнаны и подобраны.

Такіе же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находящіяся за нѣсколькими десятками миль предметы становятся видимыми съ удивительною ясностью и точностью. № 31502

Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, отдаленные предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикѣ, наложеннымъ платежомъ за 3 р. 50 к. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вводитъ соотвѣтствуетъ описанію,—и если вы окажетесь недовольнымъ, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью.

Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 55.—2.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ

Желаа распространить нашу фирму, мы рѣшили продать 1000 шт. часовъ, по цѣнѣ ниже стоимости, по 3 р. 25 к. съ приложеніями. Эти часы изящны и прочны, карм. мужск. или дамск. открытыя, изъ настоящаго новаго золота, не отличаем. специалистами отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, стоившихъ 100 руб., заводятся разъ въ 36 часовъ, системы „Акеръ“, съ провѣреннымъ до мнѣтвухъ ходомъ. Цѣна 1 шт. 3 р. 25 к., 2 шт.—6 р. 20 к., 3 шт.—8 р. 70 к., 4 шт.—11 р. Такіе же глухіе съ 3-мя массивными крышками, покрытыя толстымъ слоемъ настоящаго золота 56 пробы, цѣна 1 шт. 5 р. 50 к., 2 шт.—10 р. 25 к., 3 шт.—15 руб. Дамскіе глухіе—7 р. 50 к., за пересылку присчитывается отъ 1 до 6 штукъ—50 коп., въ Сибирь—85 коп. Къ каждому часу прилагается бесплатно: 1) изящная, папирная цѣпочка, 2) брелокъ и 3) замшевый кошелечекъ для часовъ. Заказы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ, можно и безъ задатка. Адресовать: „Базаръ заграничныхъ новостей“, Варшава, Королевская, 29, отд. 44.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТ. ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМІИ.

Портретъ 10×12 вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью—3 р. Прозрачными акварельными красками—4 р., при акварели необходимо указать цѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней вложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лентныхъ отзывовъ.

Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ.

За послѣднее время въ печати появились рекламы разныхъ О-въ, предлагающихъ даромъ портреты и т. п. на манеръ бывшихъ парижскихъ, предупреждаемъ почтеннѣйшую публику до обращенія къ намъ съ заказомъ навести соотвѣствующихъ сараки, чтобы не разочароваться въ доверіи. № 31471 2—2

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

95

Голландскихъ цѣточныхъ луковичъ (гидантовъ, тюльпановъ, крокусовъ и т. д.) для комнатной культуры.

ТРИ рубля.

Г. ФРИКЪ, ОПБ., Адмиралт. пр., 10.

ДАРОМ

Спасайтесь отъ

требуется (отгр. 4 к.) книжки и усл. о бухгалтеріи. 5 премій! Адр.: ПАРИЖЪ, профес. А. Найдичу (Н).

ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажъ стар. сист. Примѣните усовер. анатомич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. вал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажъ и опис. грыжи. СПбургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 6, Земскеру.

ПРИ СЕРДЦЕБИЕНИИ

употребляются 2—4 Эфирныя Капсюли Клермана. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРРЬ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. В. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Эрманъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (10)

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДГРЫ-РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р.20к. НЕВРА-ЛЪГИИ Цѣна: 1р.20к.

Дешо во всѣхъ аптекахъ.

**ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО**
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA MIDY
Lidy

ФРАНЦУЗСКОЕ
ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюлы вечеромъ,
ложась спать.
Не производитъ болѣе въ
желудкѣ, ни тошноты.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ
обучаю заочно каждому въ 8 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправлю самый дурной
почеркъ. За 5 семк. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа
НОССОДО, Дербясовская, д. № 19.

Fluge Frau
ist nur jene, welche das für jede Familie
wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v.
Fr. Anna Hein, fr. Oberhebamme a. d. Kön.
Universitäts-Frauenklinik z. Berlin, gegen
50 Kop. in Briefm. bestellt von Frau Anna
Hein, Berlin S. 14, Oranienstr. 65.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ
Какъ пользоваться усѣбкомъ.
Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.
Какъ сохранить молодость.
Средства приобрести и сохранить красоту.
ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.
Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цѣна съ пересылкой 1 р. 85 к.,
въ Ср. Аз. 2 р., вал. плат. въ Сиб. 2 р. 25 к. Единств. скл. изд.: СПБ., Невскій, 52/14.
№ 30931 10—6
О. БЛЮМБЕРГЪ.

НЕ КУРИ
Желающимъ бросить курить высылаются
БЕЗПЛАТНО проспекты, указывающіи
пути какъ избавиться отъ этой вред-
ной привычки. Москва, Самарскій пер.,
д. № 4, П. КОМИСАРЕНКО.

„АНГЕЛЮСЪ“
Послѣднее слово техники по инструмен-
тамъ-механической игры!
Только у фирмы
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ,
Морская, 33.
Цѣна отъ 450 руб.
Допускается разсрочка.

**ВСѢМЪ
и ВСЮДУ**
(даже въ деревнѣ) доступно теперь устрой-
ство домашняго электрическаго освѣщенія.
Популярное общепонятное практическое ука-
заніе къ собственноручному устройству у
себя на дому электрическаго освѣщенія безъ
машинъ и станцій, простыми недорогими
домашними средствами. Обходится 50% де-
шевле керосина. Цѣна съ пересылкой 1 руб.
налож. платежомъ. Адресовать:

Лодзь, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.
Вышелъ изъ печати восьмой выпускъ
извѣстной серіи книжекъ Н. АБРАМОВА.
„ДАРЪ СЛОВА“.
Вып. I. Искусство излагать свои мысли.
Вып. II. Искусство разговаривать и спорить.
Вып. III. Искусство писать сочиненія.
Вып. IV. Искусство произносить рѣчи
Вып. V. Мимика.
Вып. VI. Искусство острить.
Вып. VII. Искусство вести записки.
Вып. VIII. Искусство писать стихи.
Цѣна каждого выпуска 25 коп.
Складъ изданій: кн. маг. Карбасникова,
(СПБ., Москва, Варшава, Вильна).

**ЛУЧШІЕ МЕЛЬНИЦЫ ЖЕРНОВА
НАСТОЯЩІЕ ТРАПЪ**
БЫСТРЫЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЬ
УСОВЕРШЕНСТВО: МЕЛЬНИЦЫ
СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ
БЪГУНОМЪ.
ЛЕГКОСТЬ ХОДА УВЕЛ. ДОХОДА
СУКНОВАЛКИ, ПРОСОРОУШКИ.
КЖУКОВСКІЙ СПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ 37.

„ПОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪ БЛОКЪ“
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ОТЪ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ
50% 1/2 руб. 30%

**САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ
СУЩЕСТВОВАНІЕ**
посредствомъ легкой и простой фабрика-
ціи доходнаго и въ каждомъ домѣ не-
обходимаго предмета съ малѣйшими за-
тратами. Особыхъ аваніи и большого
помощенія не требуется. Производство
дастъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго до-
хода. Иллюстр. проспекты и условия
бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ,
г. Либана, Куря. губ.

ДЕНЬГИ ВЫСЫЛАЮ
сполна. Кому товаръ не понравится.
За 7 р. 50 к. высылаемъ 2 зим-
нихъ отъѣза. „Англійское трино
шерстяное“, прочная и модная ма-
терія 2-хъ арш. ширины, 4 1/2 арш.
на полный мужской костюмъ и
8 арш. трико „Панама“ для дѣлаго
дамскаго прочнаго, моднаго ко-
стюма, съ упаковкой и пересылкой
почтой безъ задатка.
Адресъ: Въ суконную фабрику
Т-во „ПОСРЕДНИКЪ“,
ЛОДЗЬ, Н. ящ. 352.

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ.
Получены самыя лестныя отзы-
вы
Руководство къ устр. **ДОЛГОВѢЧНАГО**
ЭЛЕКТРИЧЕСК.
ОСВѢЩЕНІЯ.
Высл. за 60 в. (мож. марк.). Нал. пл. 75 к.
Изложенная въ рук. система проста,
дешва и практична и положит. неизвѣстна
для освѣщ. спаленъ, уборн., владовъ, сѣновъ,
и всюду, гдѣ есть опасн. отъ огня, особенно
въ усадьбахъ и на дачахъ. Небольш.
затрата на устр.; самый прост. уходъ;
ничтожн. расходъ въ годъ за содерж.
Руков. составлено настольно просто и ясно,
что каждый, безъ всяк. познаній, легко
устроитъ все собственноручно. Кромъ того,
въ рук. указано уст. **ЭЛЕКТР. ЗВОН-
КОВЪ и СИГНАЛИЗАЦІИ.**
Руков. къ прост. изготовленію
АККУМУЛЯТОРОВЪ
карманнхъ и переносныхъ, уходъ за ними,
зарядка и пр., съ описаніемъ наиболее при-
вѣрныхъ для зарядки гальванич. элементовъ.
Высл. за 50 в. (мож. марк.). Нал. пл. 70 к.
Руков. къ собственноруч. изготовленію
ЭЛЕКТРИЧ. БАТАРЕЕКЪ
НАРМАННЫХЪ ФОНАРЕЙ.
Высл. за 40 в. (мож. марк.). Нал. пл. 60 к.
Полное изготовленіе очень сильнаго бата-
рейки обходится не дороже 3—4 к.
— Все три руковод. высл. за 1 р. 30 к.
съ налож. плат. 1 р. 50 к.
Адр.: **М. БОГОЛЪВОВУ,** Москва, Бол. Козь-
мянскій пер., д. Масякова, кв. 6.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ!
ПЕРВОЕ РУКОВОДСТВО само-
стоятельно научиться играть на
Вѣнской 2-хъ рядной гармоніи
21 клас., 8, 10 и болѣе бас., сост.
по легк. цифров. системѣ
извѣст. гармон. Степаномъ **БОБРОВИМЪ**
содерж. 80 русск. и малорос. пѣсенъ и без-
платно ПѢСЕННИКЪ въ 160 пѣсенъ. Ц. 1 р.
Продолж. къ самоуч. Альбомъ 35 новыхъ
и соврем. танцевъ. Содерж. Лезгинка,
Хавато, Кекъ-вокъ, Хава, Венгерка, Ой-рай!
Нов. полька, па-д'Эспана, Маршь „Тоска по
родинѣ“, Гопакъ, Кадриль изъ русскіихъ
пѣсенъ, вальсъ „Качели“ и др. Цѣна 1 р.
сост. **И. А. НОВИКОВЪ.**
Издателя
Складъ муз. инст. инструментовъ,
Москва, Никольская, д. № 80.

За 7 руб. два костюма
мужской и дамскій
Два зимнихъ или осеннихъ костюмныхъ
отъѣза, мужской и дамскій, высылаются
съ бесплатной пересылкой почтой — за
7 р.—(Въ Сибирь присыл. 85 к.). Не по-
наравится — фабрика возвращаетъ деньги.
Мужской отъѣзъ въ 4 1/4 арш. Англійск.
трико, прочное шерстяное 3-хъ арш. шири-
ны новѣйшаго рисунка и 8 арш. трико
„Олимпія“ шерстяное, модный рисунокъ
для элегант. дамскаго костюма. Оба отъ-
ѣза во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. При вы-
сылкѣ съ налож. плат. присчитыв. 14 коп.
(почт. такса).
Адресовать: г. Лодзь, Н. въ фабрику
„Лодзинскій Экспортъ“.

100 художественныхъ
открытыхъ писемъ
разныхъ сюжетовъ
и изображеній загра-
ничной работы вы-
сылаются за 1 р. 30 к.,
2 р. 25 к., 3 р., лучшаго
сорта за 4 р. 40 к.,
5 р. 50 к. Цѣны съ пе-
ресылкою. Можно
марками или налож.
платеж. Адресовать:
Лодзь, **З. БЕРНШТЕЙНУ.**

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
разнообразнаго содержа-
нія (по желанію прила-
гаются худож. Рожде-
ственскія и новогоднія)
заграничной работы — 1 р.
50 к. 100 шт. лучшихъ —
2 руб. и 3 руб. Красавицы
въ разныхъ позахъ, сним-
ки съ карт. Третья гал.
Парижскій салонъ, все въ
лучшемъ бромосеребря-
номъ исполненіи 100 шт. —
3 руб. и 4 руб., самыя
лучш. — 5 руб. съ пересы-
лкой. Налож. плат. предлагается
торгов. домъ **А. И. ОСТРОВСКІЙ,** Лодзь, № 12.
Торговцамъ высылаются прейсъ-курранты.
По желанію высылаются прейсъ-курранты кон-
торскихъ принадлежностей и домашн. ти-
№ 31405 погр. новостей. 3—3

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
Во имя Божіе и на молитвенную память
о себѣ и близкхъ Вашихъ помогите свя-
тому дѣлу нашему — построению вагона хра-
ма Господня во славу Рождества Пр. Вла-
димира. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужскій губ.,
с. Жереміно, Предсѣдателью приходскаго по-
печительства, Священ. Александру Смирнову.

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ОТКРЫТІЯ ПИСЬМА**
интереса, занимательнаго содерж. Отлича-
ются глубокимъ художественнымъ выполне-
ніемъ, прочностью и изящной заграничной
отдѣлкой. Цѣна за 100 шт. 1 р. 30 к., 2 руб.,
3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Сортъ „Ирма“ 5 руб.
Сортъ „Экстра“ 6 руб. По желанію высылаютъ
Рождественскія и новогоднія изъ луч-
шихъ сортовъ, начиная отъ 3 р. 50 к. и т. д.
высылаются налож. платеж. даже безъ за-
датка, можно даже 50 шт., но не менеѣ рубля.
Упаковка и пересылка за счетъ фирмы.
При заказѣ свыше 500 шт. дается скидка 50% о.
Требованія адресовать: Лодзь, **А. А.
ПЕИОНЖЕНУ,** Петровская, № 118, А.

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ короб-
кахъ краснаго цвѣта съ описа-
ніемъ способа употребленія. Продажа
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
№ 29879 магазинахъ. 26—21

**Много денегъ
Зарабатывать**
можетъ всякій, научившись вы-
дѣлывать мыло по моему руко-
водству и рецептамъ. Мыло по
моему способу обходится 1 р.
30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлыва-
ется холоднымъ способомъ со-
вѣтъ безъ варки, можно выдѣлывать въ
любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько
фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво
блѣе мраморное, синее, сѣрое, розовое
и желтое, не уступаетъ вареному мылу,
которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За каче-
ство мыла на парижской выставкѣ полу-
чилъ дипломъ высшую награду Grand
Prix съ золотой медалью. Не надо затраги
на освѣщеніе и устройство, выдѣлка
такъ же и обученіе очень легко и совѣтъ
не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по
полученіи 5 руб. задатка высылаю руко-
водство и рецепты наложеннымъ платеж.
на остатокъ.
Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
Контора: уг. Базарной и Ришельевской
№ 45/43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

**ЗАРАБОТОКЪ
ВСѢМЪ И ВСЮДУ.**
Обучаю заочно посредствомъ письма. лекцій
основательно выдѣлывать 9 сорт. мыла для
бѣлыя варен. и холоди. путемъ за 7 р. 50 к. 1
сортъ 1 р. 75 к., 6 сорт. туалетна. мыль
5 руб. Выстъ 10 руб. Лампад. масло,
коленс. мазь (варен. и холода. путемъ),
сода для бѣлыя, вазелин. масло, жиръ
для кожев. заводовъ, олифа, патона,
декуста. пчел. медъ, воскъ, кремъ
для обуви (гуттаперч. имманіи и др.), по-
ташъ, самоварная мазь, чернила,
сургутъ и м. др. Каждый предметъ въ
5 руб. ПОДРОБН. ВЫСЫЛАЮ
ВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО. **М. А. С. А.** от-
зывъ и благодарн. отъ хаза. и част-
ныхъ лицъ. Адресъ: Варшава, Мыловаръ
И. МАТУЗОНЪ, Контора ул. Лешно.
№ 65. Телеф. 114—37. 10—6

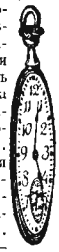
„Лодзинскій Экспортъ“.

„Лодзинскій Экспортъ“.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соотвѣтствуетъ цѣвѣ. Только за 3 р. 95 к. вмѣстѣ 12 р. высылаетъ 17 необходимыхъ цѣвѣ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкер. или дамск. цѣвѣ, заводъ безъ ключа развѣ въ 40 час., съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. дѣвочка вечернѣющая; 3) такой же новомодн. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ для предохран. часовъ; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл.; 6) полезная новостъ — американ. безопасная бритва „Сани-та“, которой каждый можетъ бриться; безопасно и очень легко; 7) кисточка; 8) никел. часлечка; 9) ремень для точной бритвы; 10) изящн. кольцо дубле съ камн. „Опаль“; 11) новостъ — Париж. „Пластог.“, помазы. буквально какъ въ натурѣ всевоз. виды; 12—17) 6 очень интер. картинъ къ нему. Всѣ эти предметы высыл. только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к., по полученіи заказа вал. пл. и безъ задат. Такой же гарнит. часами выш. качеств. 4 р. 50 к., 2 гарн. 8 р. 50 к. Вышеск. гарант. съ закрыт. часами на 1 р. дорож. Перес. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Адр. Т-во „Заря“, Варшава.

Поставщикъ двора
С.-Петербургъ,
Морская, 9,
близъ Невского.

Его Величества
Москва,
Петровка, 7,
противъ Пассажа.

К. БОКЪ

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій.
Ордена, знаки, жетоны и проч.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лещенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления ищеварительной воды.

COMPRIMES VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimes въ пореваренной и охлажденной водѣ.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Якобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Бульварный пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейль, аптекарское дело.—К. Эрманъ и К^о, Тверская.—Р. Келеръ и К^о (Торгово-промышленное Общество)—Оскаръ Гельвингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Электральной, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Мясн. б.—Скомороцскій, Омиль, Дуга ул., 29. Одесса: И. Лемие и К^о, Одесское фармацевтическое Общество.—И. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: И. Б. Сегаль. Киевъ: Нессерлиевъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемие и К^о. Казань: Грахе. Тифльс: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарны.

Просимъ родителей, юность, а также всѣхъ вынсавшихъ отъ насъ аппаратъ „Картонъ“ и не имѣвшихъ успѣха съ нимъ, обратить вниманіе на нижеслѣдующіе отзывы:

ОТЗЫВЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ СКЛАДОМЪ.

М. Г. Г. Вернеръ! Прилагая при семь фотографическую картонку группн, снятой мною вынсаваемъ изъ Вашего склада аппаратомъ „Картонъ“, цѣною въ 75 коп., прошу принять отъ меня благодарности за названный аппаратъ. Благодаря указаніямъ любителя-фотографа, я въ короткое время усвоилъ всѣ приемы и правила, необходимыя при фотографированіи, проявленіи, печатаніи и т. д. Въ настоящее время я имѣю 42 негатива снимковъ, снятыхъ аппаратомъ „Картонъ“. Аппаратъ „Картонъ“ я подарилъ своему брату, въздѣвствіе чего покорнѣе прошу выслать мнѣ по слѣдующему адресу: Невль-Куль, Акмолинской области, Канцелярія Искеніаго, Письмоводителю Карпу Сергѣевичу Тагивцеву, складную Клязь-Камеру „Вольта“ модель 1909 г. съ нерескопическимъ лучшимъ аппаратомъ и пневматик. спускомъ, цѣною вмѣстѣ съ принадлежностями 18 р. 75 к. съ пересылкою. Въ уплату за названную камеру прошу зачислить стоимость аппарата „Картонъ“ и т. д. № 31271 4—2 Подпись: К. С. Тагивцевъ.

Глубокоуважаемый Г-нъ Вернеръ! Вынсаваемъ мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“ съ принадлежностями, цѣною въ 75 коп., благодаря своей удовлетворительной работѣ, при крайней его сложности, научилъ меня работать и заставилъ меня полюбить фотографію. Теперь уже желательно имѣть болѣе дорогой и совершенный аппаратъ. Само собою разумеется, что, испытавъ и убѣдившись въ абсолютной добросовѣстности Вашей торговли, ни у кого другого не хочется покупать, какъ только у Васъ. Поэтому, рѣшивъ заняться фотографіей, я остался постояннымъ Вашимъ покупателемъ и на будущее время. Надняхъ я получилъ Вашъ прейс-курантъ № 200. Особенно мнѣ понравился аппаратъ „Тоска“ № 112-Д, цѣною въ 37 р. 50 к. Такъ какъ Вы любезно обѣщали цѣну „Картонъ“ съ принадлежностями при покупке дорогого аппарата зачислить, то цѣна аппарата „Тоска“, 37 р. 50 к., за вычетомъ 1 р. 75 к., составляетъ 35 р. 75 к. и пр. и пр. м. Ляховиц, Волын. губ., священникъ Дмитрій Кассовскій, 18-го іюля 1909 г.

М. Г. Отъ души благодарю за присланный 30-го апрѣля с. г. аппаратъ „Картонъ“. Я не имѣла ни малѣйшаго понятія о фотографіи, но при помощи этого аппарата я научилась снимать виды и группы. Аппаратъ „Картонъ“, полученный мною отъ Васъ, работаетъ хорошо. Такъ какъ люблю къ фотографіи у меня увеличилась, поэтому прошу Васъ выслать мнѣ теперь аппаратъ „Меркурий“ на 6 пластинокъ, разм. 9×12, 1 коппр. рамку и пр. и пр. г. Веселогорскъ, Твер. губ., с. Суково. Екатерина Дмитріевна Чумикова.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСЛАТЬ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ

НАСТОЯЩІЙ ФОТОГР. АППАРАТЪ
Съ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНІЯ и ПРѢВНЫМЪ СНИМКОМЪ

Заказы адресовать:
ХАРЬКОВЪ
Анатолію Вернеру

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

!!! ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на назаніе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROEHL

1901.

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безспліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ каплей (Essentia Spermin-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ вприскиваний (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 вприск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluysm) 1 коробка на 4 клизмъ—3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пели. Г-г. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА

Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.

Наивышшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
сЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.

Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендует Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙВЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

ПОЛЬЗА И ЗАБАВА.

Преды. общеплезн. хозяйств. и для подарковъ, фотографія, оптика, электричество, синамаотографы, разные приборы, занятія, развлечения, игры, забавы, шутки, фокусы и проч. прейсъ-курантъ бесплатно. № 31491

К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва, Почтамтъ № 103.

КТО ХОЧЕТЪ ГОТОВИТЬСЯ КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред., офицера, аптек. ученика и помощн., техника, ученаго управителя, священника, частн. повѣреннаго, на аттестатъ зрѣлости, полный курсъ реального и коммерч. уч., кадетск. корпус. и проч. или въ учебное заведеніе высшее или среднее,

ТОТЪ ДОЛЖЕНЪ ПРОЧИТАТЬ программу журнала „Самообразование“, которая высылается желающимъ бесплатно. СЪ ПОМОЩЬЮ ЖУРНАЛА **КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ПОДГОТОВИТЬСЯ КЪ ЛЮБОМУ ЭКЗАМЕНУ БЕЗЪ КНИГЪ И БЕЗЪ УЧИТЕЛЕЙ:** журналъ даетъ все, что нужно для подготовки. Адресовать: Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакція журнала „Самообразование“. 3—1

КУРИЦА КЛАД. ЯЙЦА КРУГЛЫЙ ГОДЪ!

25 секрет. правилъ высыл. налог. платеж. за 1 р. 10 к. Москва, Николощевскій л., д. Толстова, кв. 4. Тат. Из. Трофимовой.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“ (записки массажикини)

ром. Арт. Берюда. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербург, Ивановская ул., д. № 3, отк. 3. 4—2

ЧУДО

Ручной аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стираетъ всякое блье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ, чисте и легко; величина меньше аршина. Необходимо въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ пересыл. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р. высылаю описаніе и подробныя адреса лицъ, посланныхъ мнѣ благодарить, извѣстна, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ только отъ меня, изобрѣтателя его. **Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА** Н. Гломацкая, 6.

САМЫЕ МОДНЫЕ

КОРСЕТЫ

очень длинныя, необходимы для послѣднихъ прилегающихъ туалетовъ. Высылаются по мѣркѣ налог. платежомъ **по 9 руб.** съ пересыл. въ Европ. Россіи. Мѣрку снимать въ сантиметр. слѣдующимъ образомъ: объемъ талии, груди и бедеръ. Корсетное производство **А. СКРЫПТЪ,** С.-Петербургъ, Казанская, № 5—Н.

НОВОСТЬ!!!

Америк. машинка для стрижки волосъ и бороды. Цѣна только 2 р. 75 к., 2 шт. 5 руб. Высыл. налог. платеж. и безъ задатка настоящ. патент. американск. маш. для стрижки волосъ и бороды съ 2-мя запасными требьями для стрижки волосъ и бороды разныхъ размѣровъ. Благодаря своимъ многочисленнымъ качествамъ машинка эта является насущной потребностью всякаго частнаго дома. **БРИТВЫ** знам. марка „СЛАВА“ съ безопаснымъ аппаратомъ, съ приложеніемъ цѣлаго прибора цѣна 1 р. 75 к., 2 апар. цѣна 3 руб. ПЕРЕСЫЛКА до 6-ти апар. или машин. 45 коп. (въ Сибирь 75 к.). Адресовать: 2—1 Оптовый складъ стальныхъ издѣлій Т-во „АДВАНСЪ“, Варшава, 6. Централ.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р., дешевыя 1 1/2, 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 40, 50, 70, 100 р. и дороже.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 125 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя статуэтки въ 4 1/2, 6 1/2, 7 1/2, 10, 18, 25, 40 р. и дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Важно для провинціи, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло провѣренныя часы, показывающіе точное время

М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-спеціалистъ,

работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.

Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ годовой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. . . . 15 и 18 р.

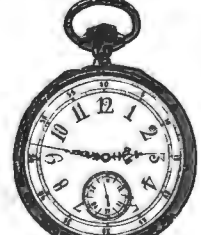
№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкерн. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ

совершенно плоскіе (тонкіе), высшаго достоинства. **ТОЧНЫЙ ХОДЪ, ПРОЧНЫЙ МЕХАНИЗМЪ, ИЗЯЩЕСТВО.** Полное ручательство на 5 лѣтъ.

№ 20. Часы дамск. черныя, открытыя, лучшаго сорта, цилиндр. 5 р. и 8 р. 25 к. Такіе же высш. сорта анк. 12 р. и 15 р. Такіе же закр. . . 9 и 16 р.

№ 42. Часы дамск., сер., 84 пр., лучш. сорта, цилиндр. 8 р. 75 к. Такіе же высшаго сорта анкерныя. . . . 15 р. Крѣпко вызолочен. на 1 р. дороже.

Изящная цѣвъ при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налог. платежомъ безъ задатка.

При этомъ № прилагается для гг. подписчиковъ гор. Москвы и Одессы и трактуютъ 22—85 и 40 объявленіе Тор. Дома П. Ножинъ, въ С.-Петербургѣ.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

ЖИЗНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г. № 46. Выданъ 14 ноября 1909 г.

XL г. изданія.

Дѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Объявленія для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Въ этомъ № прилагается «Полн. собр. соч. Мельникова» кн. 19.

Открыта подписка на 1910 годъ
на **ДВА** журнала для дѣтей, подъ редакціей **А. А. Водорова-Давыдова.**

I. МЛАДШІЙ ВОЗРАСТЪ.
„СВѢТЛЯЧОКЪ“.
годъ IX.

Ос. Отд. У. К. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ библ. городск. уч., дѣтск. сад. и приютовъ, въ безпл. нар. чит. и библ. и для нар. чтеній и въ уч. библ. ср. уч. завед. Удостоенъ серебряной медали на научно-пром. выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1903—1904 г.

II. СРЕДНІЙ ВОЗРАСТЪ.
„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“.
годъ VII.

Ос. Отд. Уч. К. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ безпл. нар. библ., въ учительск. библ. низшихъ уч. завед., въ уч. библ. средн. учебн. завед. и въ ученич. библ. низшихъ училищъ.

ВЪ 1910 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

- 24** КНИЖКИ ЖУРНАЛА, печатающагося крупнымъ четкимъ шрифтомъ, на плотной бумагѣ, со множествомъ иллюстрацій.
- 30** ПРЕМИЙ: игры, игрушки, книги, работы, занятія и проч., въ числѣ которыхъ:
- 3** ТЕАТРА работы художника-декоратора Н. В. Донцова:
- I. „Большой театр“ ставить феерію „Сандрильона“, въ 7 картинахъ, 14 д. декораций, фигуръ, аксессуаровъ Гама. Занавѣсъ.
 - II. „Малый театр“ ставить сказку „Синяя птица“, въ 11 карт., 18 декораций и пр.
 - III. Сказка „Синяя птица“, въ стихахъ.
 - III. ТЕАТРЪ ГОЛОВАСТИКОВЪ“ ставить шутку „Вѣдьма и Ивашко“, въ 9 карт., 14 декораций, фигуръ и аксессуаровъ.
- ◆ Пьеса въ стихахъ „Вѣдьма и Ивашко“.
- ◆ „Аквариумъ съ рыбами“.
- 2** 2 книжки большого формата, съ картин. въ краскахъ.
- 1) „МЫШЬ-БАРОНЕССА“.
 - 2) „ДЕРЕВЯННЫЕ СОЛДАТИКИ“.
- ◆ Настольная книга: „ПОЧЕМУ и ОТЧЕГО?“. Овѣты на непонятные явленія природы.
- ◆ Игра „ВЕСЕЛЫЙ КВАРТЕТЪ“.
- ◆ Игра „МУШИНЫЙ ТАНЦКЛАССЪ“.
- (На паркетѣ въ восемь паръ мухъ танцовали...)
- ◆ „СОЛДАТИКИ“. Пѣхота. Кавалерія.
- ◆ Опера „КОРОЛЬ-ЕЛОВАЯ ШИШКА“.
- ◆ КАЛЕНДАРЬ-ПАНОРАМА.
- ◆ Сборникъ пьесокъ „БАСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“.
- ◆ „МИХАЙЛО ТОПТЫГИНЪ“. Панорама.
- ◆ „КИТАЙСКАЯ ЛЕТАЮЩАЯ РЫБА“.
- ◆ ИЗЪ ГРЯЗИ ДА ВЪ КНЯЗИ“. Работа.
- ◆ 2 „МАСКИ“ для ряженія.
- ◆ „УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ“.
- ◆ 6 „ТАИНСТВЕННЫХЪ КАРТИНОКЪ-НЕВИДИМОКЪ“.
- ◆ „КЛЮЮЩАЯ КОРМЪ ПТИЦА“. Игрушка.
- ◆ „ЛОТО ВЪ КАРТИНКАХЪ“.
- ◆ „ДОМИНО ВЪ КАРТИНКАХЪ“.
- ◆ 10 „ИЗБУШЕКЪ“ для цѣлой деревни.
- ◆ 12 №№ „КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ СВѢТЛЯЧКОЗЪ“.
- ◆ „КУКОЛЬНЫЙ СЕРВИЗЪ“.
- ◆ „ЗАМОКЪ СЪ ДВИГАЮЩИМИСЯ ФИГУРАМИ РЫЦАРЕЙ“.
- ◆ „ПРЫГАЮЩИЙ ХАМЕЛЕОНЪ“.
- ◆ „АВТОМОБИЛЬ“. Для вырѣзан. и склеив.
- ◆ „РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВѢЗДА“. Для иллюминацій.

- 24** №№ ЖУРНАЛА, большого размѣра, со многими богатыми иллюстраціями.
- 24** ПРЕМИЙ для занятія и развлечения, въ числѣ ихъ:
- 10** ВЫПУСКОВЪ: „Отечественная война 1812 года“. Рассказы и очерки со многими рисунками.
- 8** ВЫПУСКОВЪ. „Приключенія на сушѣ и на морѣ“
- ◆ ВЕСЕЛЫЙ КИНЕМОТЕАТРЪ. 5 сценъ.
- ◆ „АЭРОПЛАНЪ“.
- 4** КНИЖКИ: Новая серія— „Дѣтскіе годы знаменит. людей“.
- ◆ „Полтавскій бой“. Игра.
- ◆ „Пастѣна и разборный улей“.
- ◆ „Татарское нашествіе“. Игра.
- ◆ 4 КНИЖКИ. РАЗСКАЗЫ БРЕТЬ-ГАРТА.
- 12** №№ ПЕРВОЙ ДѢТСКОЙ ГАЗЕТЫ „НАША ПЕРЕПИСКА“, съ рисунк. подписчиковъ.
- ◆ Тирь для стрѣльбы.
- ◆ „АРАБАЛЕТЪ“.
- ◆ 4 выпуска „ДѢТСКІЯ МОДЫ“.
- ◆ „Тарасъ Бульба“. Панорама.
- ◆ 4 №№ „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.
- ◆ Календарь.
- ◆ Альбомъ „УЗОРЫ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ И ВЫЖИГАНІЯ“.
- ◆ Альбомъ „УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ“.
- ◆ „ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ“. Лепл. рама.
- ◆ Книжка „ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ“.
- ◆ Книжка „ФОТОГРАФЪ-САМОУЧИТЕЛЬ“.
- ◆ „КАРТОНАЖИ“.

ДЛЯ РАННИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ НА 1910 ГОДЪ ПРЕИМУЩЕСТВО.

Подписавшіеся заблаговременно на 1910 г. сверхъ всего получаютъ бесплатно:

<p>при „СВѢТЛЯЧКЪ“</p> <p>2 КНИГИ:</p> <p>1) „Новыя волшебныя сказки“, Съ рис.</p> <p>2) „Царство крошечныхъ пигмеевъ“, Съ рис.</p>	<p>при „ПУТЕВОДНОМЪ ОГОНЬКЪ“</p> <p>2 КНИГИ:</p> <p>1) „Скандинавскій богатырь“, Съ рис.</p> <p>2) „Таинственный полюсъ“, Съ рис.</p>
--	--

Требуйте бесплатно проспектъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ доставкой и пересылкой 4 р. — к.	На годъ съ доставкой и пересылкой 4 р. — к.
На годъ безъ пересылки. 3 р. 50 к.	На годъ безъ пересылки. 3 р. 50 к.
На годъ за границу 8 р. — к.	На годъ за границу 8 р. — к.

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ за 1-е полугодіе 2 р. 50 к.	При подпискѣ за 1-е полугодіе 2 р. 50 к.
За 2-е полугодіе 1 р. 50 к.	За 2-е полугодіе 1 р. 50 к.

№ 1-й 1910 г. выйдетъ до праздника Р. Х.

№ 1-й 1910 г. выйдетъ до праздника Р. Х.

Контора и редакція: Москва, Мал. Дмитровка, 19. Отдѣленіе: книжный магаз. Н. ШЦЕРТЬ, Москва, Петровскія линіи.

Редакторы-издатели: А. А. Водоровъ-Давыдовъ, М. В. Лидертъ.

АППАРАТЫ
отъ 37 р. 50 к.
до 250 р.

**НАСТОЯЩЕ
АМЕРИКАНСКІЕ ГРАММОФОНЫ**

съ торговой маркой

„Пишущій Ангелъ“

ЗАМѢНЯЮТЪ ВСѢ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТЫ.

НОВЫЯ ПЛАСТИНКИ:

*Знаменит. Испанск. оркестръ Албардьеробъ;
артисты: Шевелевъ, Хасторскій, Макса-
ковъ, Хатюнкскій, Харензихъ, Михай-
лова, Ермоленко-Эжика и пр.*

КАТАЛОГИ и СПИСКИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОНЪ.

МОСКВА, Средніе Торовые Ряды №№ 312/322.
**Петербургъ, Харьковъ, Тифлисъ, Омскъ,
Ростовъ н/Д.**

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ

въ короткое время
выучиться играть на:

**МАНДОЛИНЪ
БАЛАЛАЙКЪ
ГИТАРЪ**

по самоучителямъ:

АНДЕРСЕНА, д. манд. 1 р.—Къ нему 8 альбомовъ по 75 к. каждый.
НАСОНОВА, д. балал. ч. I и II по 75 к., обѣ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.
ДЕККЕРЪ ШЕНКА, д. гитары 1 р.—Къ нему 11 альбомовъ по 1 р. каждый.
Требуйте каталоги нотъ для мандолинъ, балалайки, гитары **БЕЗПЛАТНО!**

Юліи Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Саранная, 15.

Высылка въ провинцію налож. платеж.

Попоны английск. клячат. попов. Драки: мал. размера (дли 4зды) — 5 р.; средняго — 8 р.; на крупн. ростъ — 9 р.; Перес. почт. Евр. Росс. 60 к.; Сибиря Гр.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышивки, токарн. раб., выжиг. по дереву, материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества, выслаемъ иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.). 6—2
Meu & Widmayer. München, 7.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
Намайловскій пр., № 27.
Парижъ 1900. **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.** Нижн.-Нов. 1896.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.
Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ. № 30769

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA MIDY Midy
ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ болѣе въ желудкѣ, ни тошноты.

РАЗВИТІЕ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ,
часто столь затрудненное, протекаетъ совершенно правильно и нормально благодаря *настоящимъ Пилюлямъ Валле*. Принимать по 1 или по 2 пилюли за каждой ѣдой. Рекомендуются всѣмъ лицамъ, страдающимъ малокровіемъ, блѣдностью, слабосліемъ и пр.—Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ, Торговый Домъ **Л. ФРЕРЪ**, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о, Торгово-промышленное товарищество, № 29-26. К. Эрмачевъ и К^о, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (14)

Августъ Эриксонъ
Хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 31374
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. пренъ-курanty гг. иногороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

Л'АНОЛИНЪ ОБЫИ КРЕМЪ
ОБОЕ МЫЛО
ОВЛЯ ПУДРА
**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НПЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.**

**ОБЛАДАЯ ХОРОШИМЪ ПИЩЕВАРЕНІЕМЪ,
БУДЕТЕ ЗДОРОВЫ!**

Для того, чтобы хорошо питаться, недостаточно ѣсть, нужно переваривать пищу, и только тогда можно пользоваться хорошимъ здоровьемъ. При засореніи желудка и кишечъ не можетъ быть правильнаго пищеваренія, появляются различныя недомоганія. Ясно поэтому, что необходимо прочищать кишечники и съ этой цѣлью принимать отъ времени до времени слабительныя. Слабительное Скавулинъ принято принимать, оно не утомляетъ органы и не требуетъ ни малѣйшихъ переизмѣнъ въ образѣ жизни. Для избѣжанія запоровъ сдѣдуетъ принимать одну или двѣ пилюли Скавулина, которыя не имѣютъ никакого вкуса. Если принять ихъ вечеромъ за ѣдой, то на слѣдующій день утромъ послѣдуетъ стулъ безъ боли, безъ колѣкъ. Для полнаго же слабительнаго дѣйствія принять вечеромъ 2 пилюли, двѣ другихъ утромъ рано и еще 2—полчаса спустя.
Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Дено въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки 1 руб.

СКАВУЛИНЪ!

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 46

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. Мельникова-Печерскаго и Генрика Ибсена, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Вызашь 14-го ноября 1909 г.

Подписная цена съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 19.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

И. Гороховъ. Дети въ избѣ. Выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ 1909 г.

Человѣкъ изъ волшебной сказки.

Повѣсть **Ник. Брешко-Брешковскаго.**

(Продолженіе).

IV.

Въ субботу съ утра Севилья была въ приподнятомъ, лихорадочномъ настроеніи. Гуще и чаще пестрѣли гигантскія цвѣтныя афиши. По рисунку онѣ отличались другъ отъ друга. На одной быкъ взметнулъ рогами лошадь пикадора. На второй побѣдитель-эспада раскланивается съ густо усѣянной амфитеатръ публикой. На третьей — портреты матадоровъ. У афишъ толпились громко и нервно говорили, спорили, энергично жестикулировали. Страстные любители и знатоки боя быковъ, испанцы разбирали по косточкамъ каждаго торреро. Воскресная *corrida* обѣщала особенный интересъ по своему блестящему составу. Три знаменитыхъ эспада, какъ Виценце Герито-Чико, Альгабеня и Маччакито рѣдко „работали“ вмѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ магазинахъ на Калле-Сьернесъ шумно и бойко шла торговля билетами. И тутъ же околачивались и навязывали свои услуги барышники. Они заранѣе покупали много билетовъ и теперь старались извлечь изъ нихъ возможную прибыль.

— *La corrida, la corrida!*—выкрикивали мальчишки, предлагая журналъ съ портретами завтрашнихъ быковъ, *torrero* и біографіями тѣхъ и другихъ.

Нину, Михаила и даже Харламова охватило, заразило всеобщее волненіе. И они ходили по улицамъ, возбужденные, съ блестящими глазами.

— Какъ это все интересно!—воскликнулъ правовѣдъ, взмѣняя своей обычной корректности.

— И темпераментъ же у этихъ чертей!—удивлялся Харламовъ.—Вотъ имъ вѣдь эти быки! Ну и жарница! Хотъ и полотно здѣсь, а печеть. Не зайдемъ ли въ кафе прохладиться?

И кафе утратило свой обычный видъ. Больше выразительныхъ отважныхъ бритыхъ лицъ, больше сомбреро, громче и оживленнѣй говоръ. Русскіе, сидя за столиками, съ любопытствомъ озирались. Окружающіе ихъ торреро были какіе-то особенные люди. Испанцы вообще отличаются гордостью, но самые гордые испанцы—торреро. Вѣчная опасность, поклоненіе толпы, ловкость и сила научили ихъ смотрѣть на все съ какимъ-то своеобразнымъ, неоскорбительнымъ презрѣніемъ и высокомеріемъ.

Всѣ они пили густой черной кофе. За соседнимъ столикомъ сидѣли молодой съ ястребинымъ лицомъ пикадоръ и юный, почти мальчикъ, торреро. Сдвинувъ на затылокъ шляпу и лукаво улыбаясь, онъ рисовалъ въ карикатурномъ видѣ стараго пикадора, пронзающаго копьемъ вмѣсто быка жалкую ободранную кошку.

— Надо взглянуть. Я попрошу у него,—сказалъ Михаилъ.

— Конечно, — поощрила Нина: — они такіе привѣтливые, милые...

Михаилъ подошелъ къ юному торреро и ломанымъ итальянскимъ языкомъ попросилъ у него карикатуру. Тотъ одобряюще-ласково кивалъ, протягивая бумажку.

— А вѣдь хорошо? Правда, Нина? И похоже; Иванъ Ивановичъ?

— Вуепе,—сказала Нина, глядя на юнаго художника.

Тотъ, довольный, приподнялъ сомбреро.

— Смотрите, смотрите—косичка!

Возвращая рисунокъ, правовѣдъ спросилъ, какъ называется по-испански косичка.

— *Coleta*.

Десятки большихъ темныхъ глазъ устремились отовсюду на Нину. Съ удовольствіемъ разсматривали торреро рѣдкую у нихъ красоту иностранки.

Пикадоръ съ ястребинымъ лицомъ пожевалъ тонкими губами и, указывая коричневымъ грязнымъ пальцемъ на Михаила, спросилъ его:

— *Italiano?*

Правовѣдъ отрицательно покачалъ головой.

— *Russo.*

— *Russo? Sagamba!*—съ изумленіемъ вырвалось у пикадора, и онъ ударилъ себя руками по коленнымъ.

— Мы для нихъ что-то такое далекое, мюнхенское, словно диковинные звѣри.

— Пойдите. Я имъ покажу, что такое русскій! Они, говорятъ, смерть любятъ, если ихъ угощаютъ сигарами. А у меня тутъ помѣщается чуть ли не цѣлый ящикъ. Хорошія гаванны. По незетѣ за штуку платить.

Иванъ Ивановичъ вынулъ необъятныхъ размѣровъ портсигаръ, веталъ и угостилъ ближайшихъ торреро, въ томъ числѣ пикадора и юношу. Вышло эффектно. Посыпались благодарности. Крупныя гаванскія сигары произвели впечатлѣніе. Завязалась дружба, хотя и омраченная тѣмъ, что приходилось объясняться больше знаками, чѣмъ словами...

Поднять на ноги былъ весь отель. Дѣло въ томъ, что здѣсь остановились два матадора, Маччакито и Альгабеня. Этимъ сказано все. Этого довольно, чтобы и хозяева и прислуга забыли о своихъ гостяхъ, даже такихъ выгодныхъ, какъ богатые американцы и англичане, и все свое вниманіе сосредоточили на знаменитостяхъ *plazzy de torros*.

Они завтракаютъ, обѣдаютъ, и всѣ камарреро, одинъ передъ другимъ, счастливы служить людямъ, составляющимъ гордость Испаніи. Они даже не служатъ. Идѣтъ, это скорѣй какое-то благоговѣнное священнодѣйствіе. Имъ первый кусокъ, ихъ окружаютъ самымъ предупредительнымъ вниманіемъ.

Маччакито и Альгабеня пріѣхали въ субботу днемъ и вечеромъ обѣдали. Герито-Чико ждали въ воскресенье утромъ. Онъ мчался изъ Лиссабона экстреннымъ поѣздомъ. Въ Севильѣ онъ жилъ у себя въ своемъ палаццо.

Харламовъ стучалъ кулакомъ:

— Это чортъ знаетъ, что такое! Между каждымъ блюдомъ чуть не часовые антракты. Вы видѣли что-нибудь подобное, ваше превосходительство? Ноль вниманія. Точно мы не люди, а щенки. Эй, камарреро!—неистово заоралъ Иванъ Ивановичъ.

Воронежскій хотя тоже возмущался въ душѣ, но предпочиталъ благососчитанное молчаніе.

— Вы не волнуйтесь, Иванъ Ивановичъ. Ихъ не передѣлаешь. Отъ бѣлой Африки нельзя же требовать европеизма и культуры.

— Да, ужъ настоящая Эіопія. Только я не могу... Я съѣду!

— И будетъ то же самое, если не хуже. Не забывайте, что нашъ отель—лучшій въ городѣ.

— Быкобойцы проклятые,—шипѣлъ Харламовъ. Онъ успѣлъ возненавидѣть матадоровъ.—Вы посмотрите, какъ сидятъ! Что твои гранды. А на самомъ дѣлѣ—бритыя обезьяны. А косички, косички-то! Какъ у дикарей. Дикари и есть!..

Въ своемъ гнѣвѣ Харламовъ былъ несправедливъ. Матадоры вовсе не походили на обезьянъ. Молодой Альгабеня съ удлинненнымъ оваломъ лица, тонкимъ, слегка горбатымъ носомъ и гордыми глазами былъ прямо красавецъ. Скуластый и смуглый Маччакито хотя и уступалъ ему, но все же до обезьяны—очень далеко. Одѣты они были въ простые костюмы изъ черной легкой матеріи. Они такъ свыклись съ этимъ всеобщимъ поклоненіемъ, что не обращали никакого вниманія. Въ дверяхъ столовой сблизилъ въ кучку кухонная прислуга, поваренки въ бѣлыхъ колпакахъ, судомойки, мальчишки. Они не спускали глазъ съ матадоровъ и перешептывались, дѣлясь впечатлѣніями. А тѣ громко и быстро говорили, запивая вкусный обѣдъ шампанскимъ. Воспользовавшись находженіемъ вблизи главнаго мѣтръ-д отеля, Михаилъ спросилъ его по-французски:

— Скажите, пожалуйста, сколько они получаютъ?

— Очень много,—съ гордостью отвѣтилъ тотъ... Маччакито—восемь тысячъ пезетъ за выходъ. Альгабеня—онъ моложе—пять.

— А Герито-Чико?

— Отъ девяти до десяти...

— Папа, Нина, Иванъ Ивановичъ, вы слышите?

Воронежскій насмѣшливо пожалъ плечами.

— А что, ваше превосходительство, не пойти ли вамъ въ быкобойцы? Это повыгоднѣй, чѣмъ управлять департаментомъ.

— Они всегда у нас останавливаются!— продолжал сияющий матррь д'отель.

— Следовательно, они очень богатые люди?— спросил Мишель.

— У Герито состояніе миллионъ въ двѣнадцать.

— Это возмутительно, — не выдержалъ Воронежскій: — дикіе люди, дикое ремесло и такіе средства!

— Но ты, папа, забываешь, — вступилась Нина: — что они рискуютъ жизнью. Вотъ они обѣдаютъ сегодня. Но будутъ ли обѣдать завтра?

— Рискуютъ жизнью. Эка невидаль! Мало ли кто не рискуетъ. А вы спросите, кому нужна его жизнь, что онъ цѣнитъ ее такъ дорого? По-моему, это безобразіе, одинъ развратъ, — кипятился Харламовъ. — Кумиры! Быкобойцы какіе-то. А этотъ балбесъ счастливъ: „они всегда у нас останавливаются“. Словно принцы крови!

— Принцы крови для нихъ не существуютъ, — замѣтилъ Михаилъ.

— Вы, ваше превосходительство, совершенно вѣрно изволили сказать. Именно бѣлая Африка.

Нѣмой протестъ Григорія Анатольевича и бурный Харламова не встрѣчали отклика въ дѣтияхъ. Наоборотъ, все это лихорадочное праздничное настроеніе отеля и поселившіеся здѣсь матадоры живо интересовали, увлекали ихъ. Они не замѣчали длинныхъ антрактовъ между блюдами. Имъ не хотѣлось вѣрить, что эти самые легендарные торреадоры, которыхъ они видѣли изъ ложи Маринскаго театра—вотъ здѣсь совсѣмъ близко, пьютъ и ѣдятъ, какъ обыкновенные смертные.

...За полчаса до открытія боя циркъ уже шумѣлъ, волновался. Несмолкаемый гулъ двадцатидвухтысячной толпы висѣлъ въ воздухѣ. Что-то напоминающее древніе цирки было въ этомъ грандіозномъ зрѣлищѣ. Тѣ же гранитныя скамьи круглымъ амфитеатромъ. Та же усыпанная пескомъ необъятная арена, та же толпа, нетерпѣливая, страстная. Кучка аристократин и море плесба, одинаково жадныхъ до жестокой и кровавой потѣхи. Сверху, съ безмятежнаго глубокаго неба, такого чистаго, бирюзоваго, яснаго, уже склоняющагося, но все еще знойнаго, солнце слѣпило глаза той публикѣ, побѣднѣй, что сидѣла на дешевыхъ мѣстахъ. И рѣзкая линія обширной тѣни, охватившей полъ-амфитеатра и падавшей на арену, такъ же рѣзко дѣлила всѣхъ зрителей. Въ тѣни сидѣли тѣ, кто хорошо одѣтъ и богаче. Въ ложахъ, какъ въ цвѣточныхъ корзинахъ,—букеты дамъ, черноволосяхъ и черноокихъ, одѣтыхъ празднично. Въ центрѣ — убранная малиновымъ бархатомъ драпировка и ковровъ ложа алькада. Но плесбъ чувствовалъ себя прекрасно подъ горячими лучами андалузскаго солнца. Тамъ было больше жизни, движенія и дѣтеки наивныхъ восторговъ. Какъ цвѣтныя бабочки, розовыя, зеленыя, синія, оранжевыя, трепетали надъ головками дешевыя бумажныя вѣера. Продавцы холодной воды, сластей и бутербродовъ неустовымъ голосомъ выкрикивали свой товаръ, ловко и быстро лавируя межъ гранитными скамьями и волнами человѣческаго моря.

Григорій Анатольевичъ, Харламовъ, Нина и Михаилъ сидѣли внизу у самаго барьера. Дѣти долго воевали съ отцомъ. Григорій Анатольевичъ настаивалъ взять ложу—такъ будетъ приличнѣе. Но Нина и Михаилъ возражали:

— Оттуда, папа, сверху, будетъ плохо видно. А внизу мы ничего не пропустимъ...

Воронежскій протестовалъ, но въ концѣ концовъ уступилъ. Высидѣть два часа на голыхъ камняхъ онъ считалъ большой родительской жертвой. Но кожаныя подушки—ихъ предлагали за полпезегы—отчасти примирили его. Дѣти во всѣ глаза съ острымъ, безграничнымъ любопытствомъ наблюдали невиданную картину, такую широкую, пеструю, необычную. Михаилъ оборачивался на ложу алькада. Она была пуста, и лишь минуты за три до пяти часовъ, традиціоннаго момента открытія боя, у задрапированнаго барьера ложи появился крупный брונетъ въ соломенной шляпѣ.

Карабинеры въ клеенчатыхъ треуголкахъ, вицмундирахъ и съ короткими кавалерійскими винтовками и тамъ и сямъ занимали мѣста. Оркестръ, игравшій какой-то дикій кровожадный воинственный маршъ, умолкъ. Зарокотали сигнальныя трубы.

— Поди, начало, — сказалъ Харламовъ, снимая фуражку и вытирая вспотѣвшій лобъ.

— Нина, смотри! Положительно среднѣе вѣка!

Кто-то невидимый открылъ ворота, и мѣрно сдержаннымъ шагомъ выѣхали два всадника. Два альгвазила въ черныхъ шляпахъ съ страусовыми перьями и короткихъ черныхъ плащахъ. Вотфорты съ раструбами, рыцарскія перчатки. Въ гривы андалузскихъ лошадей были вплетены красныя ленты. Альгвазилы пересѣкли арену и, сдерживая лошадей у самаго барьера, снявъ шляпы, торжественно привѣтствовали алькада.

— Онъ дастъ имъ ключи отъ арены. Символическіе, — пояснилъ правовѣдъ.

Всадники уже быстрѣй поскакали назадъ. Открылись другія ворота. И подъ звуки марша, разноцвѣтная, сверкая, какъ въ фантастической оперѣ или феерической сказкѣ, вышла и плавно-стройно двинулась впередъ вся квадрилья. Впереди всѣхъ—раститые золотомъ, съ яркими плащами на лѣвомъ плечѣ, короткимъ упругимъ шагомъ выступали три матадора. Герито-Чико въ кофейномъ костюмѣ, Альгабеня—въ зеленомъ и Маччакито—въ сѣромъ. За ними, уже не такіе парадные—кападоры и бандерильеро. Въ два ряда ѣхали пикадоры въ круглыхъ широкополыхъ шляпахъ и съ длинными копьями. Шестые замыкали лошади съ упряжкой, назначеніе которыхъ—уволакивать съ арены убитыхъ быковъ и запоротыхъ коней. Искрясь на солнцѣ, сверкая золотомъ и драгоценными камнями, подвигалась медленно феерическая процессія, и тѣмъ дальше шла по желтому песку арены, тѣмъ сильнѣй нарастали бѣшенныя оглушительныя рукоплесканія.

Даже Воронежскаго захватилъ феерическій видъ квадрильи, и онъ сказалъ:

— Это очень декоративно.

Дѣти не отрывались. Они хотѣли сразу все охватить, запечатлѣть, боясь пропустить малѣйшую подробность. И такъ же, какъ альгвазила, остановились передніе матадоры у самаго барьера и такъ же, снявъ черныя кружевные тюлевые шляпы, утихо поклонились алькаду. Парадная процессія кончилась. Картина сразу измѣнилась, утративъ свою величавую, спокойную стройность. Все пришло въ движеніе, все приняло дѣловой видъ. Умчались голопомъ лошади. Разсыпались по всѣмъ направленіямъ пикадоры. А десять-двѣнадцать человекъ, бритыхъ, въ золотѣ и серебрѣ, съ заплетенными косичками, съ цвѣтными плащами въ рукахъ, приготовились къ встрѣчѣ.

— Начинается,—дрожащимъ голосомъ замѣтилъ Михаилъ.

— Мнѣ страшно,—тихо прошептала Нина.

— Господи, благослови!—перекрестился Харламовъ. —Только бы смертоубійства не было. Смерть не люблю крови, видѣть не могу! Все время такая шумная, жужжащая толпа затихла... Бумажныя вѣера не мелькали...

V.

...Быкъ стремительно вылетѣлъ и, словно вкопанный, остановился посрединѣ арены, упершись въ песокъ всѣми четырьмя ногами. Послышался свистъ.

— Чему они свистятъ? Чему они свистятъ?—лихорадочно недоумѣвалъ правовѣдъ.

Нѣсколько торреро съ плащами пошли на быка. Онъ ринулся на ближайшаго. Вотъ-вотъ забодаетъ.

— Ахъ!—зажмурилась Нина.

Когда она открыла глаза, быкъ уже гнался за другимъ торреро, словно упираясь рогами въ его спину. Вотъ они у самаго барьера, и, казалось, быкъ пригвоздитъ цвѣтнаго бритаго человека. Но тотъ съ обезьяньимъ проворствомъ перемахнулъ саженин барьеръ, и быкъ со-слѣпу хватилъ рогами въ доску. На него наступали, его манили къ себѣ мелькающими плащами. Правовѣдъ мучился; напрягая все свое вниманіе, онъ не могъ услѣдить за всѣмъ, такъ быстро мѣнялись положенія, одно интереснѣй и опаснѣй другого. И опять порою слышался свистъ и опять онъ недоумѣвалъ, и было досадно, что онъ не понимаетъ, въ чемъ дѣло.

Нина замерла. Пальцы ея крѣпко переплелись, и въ опасные моменты она сжимала ихъ до боли. Всѣ эти торреро, гибкіе, сухощавые, вертятся у самой морды быка, тупой, громадной, и всѣ убѣгаютъ отъ него неуязвимые.

— Ахъ!—опять жмурится Нина.

Быкъ взметнулъ на рога лошадь. Пикадоръ ударилъ его копьемъ... Валится лошадь, падаетъ пикадоръ, его подхватываютъ, толпа кричитъ: „Оле!“

А. Нандауровъ. Авраамъ, смотрящій на Содомъ и Гоморру. Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ 1909 г.

А. Кандауровъ. Авелъ. Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ 1909 г.

— Онъ убить?—замирая, шепчетъ Нина.

Но пикадоръ поднимается, какъ ни въ чемъ не бывало, бѣжитъ къ барьеру смѣшиной тяжелой рысью, перепрыгиваетъ и бѣжитъ дальше.

По темной шерсти быка струится кровь. Мелькнулъ плащъ, и быкъ ринулся на Маччакито...

Матадоръ стоялъ спокойно и только лишь, когда рога коснулись шинтой золотомъ куртки, спокойно сдѣлалъ шагъ въ сторону. Быкъ пролетѣлъ мимо. Зарокотали трубы.

— Это что? — терзался Михаилъ своей неосвѣдомленностью.

Тѣмъ болѣе было досадно, что кругомъ все понимаютъ, кричатъ, свистятъ, аплодируютъ, отлично зная малѣйшія тонкости. Торреро улыбаются, киваютъ, перекидываются отрывистыми фразами. Нина кусаетъ губы, чтобы не разрыдаться. Отвращеніе и ужасъ охватили ее при видѣ окровавленной лошади. Она лежала на боку, судорожно тренькая ногами. Слуга въ красной курткѣ поспѣшно стаскивалъ съ нея сѣдло.

— Гадость! Мерзость! — бранился Харламовъ: — несчастныя кличи! Развѣ онъ виноваты? Въ первый и послѣдній разъ...

Юноша въ синемъ съ серебромъ костюмѣ держитъ надъ головой двѣ палочки. Быкъ устремляется къ нему. Вотъ онъ уже на рогахъ, бритый юноша. Но точно какимъ-то чудомъ отскакиваетъ невредимый. А палочки впились въ быка и болтаются у шеи. Быкъ, прыдая, ожесточенно роетъ копытами песокъ. Толпа рукоплещетъ. Юноша снимаетъ шляпу, раскланивается...

Вновь зарокотали трубы.

Маччакито снялъ шляпу, отбросилъ ее и что-то тихо говорить, глядя вверхъ на ложу алькада. Затѣмъ ему далъ кто-то шпагу съ красной рукояткой, и, держа алую мулету въ лѣвой рукѣ, онъ направился почти черезъ всю арену къ истомленному, загнанному, но все еще страшному быку. Рогатый противникъ сперва нехотя отвѣчалъ на мелькающія у самой морды заигрыванья красной мулеты. Но мало-по-малу къ нему вернулось затихшее на время бѣшенство. И свирѣпо, съ округлившимися, налитыми кровью глазами бросился быкъ на матадора. Маччакито отскакивалъ, прыгалъ въ сторону, ловко ускользалъ отъ роговъ и своей смѣлостью вызывалъ рукоплесканія. Быкъ остановился. Остановился и Маччакито. Рука со шпагой вытянулась...

И Михаилъ, и Нина, и Харламовъ смутно понимали, что будетъ дальше. Но что-то напряженное и мучительно-опасное угадывалось въ этомъ рѣшительномъ моментѣ, который вытягивался въ томительный часъ. И все кругомъ, вся двадцатитысячная толпа замерла. И какъ напряженно ни смотрѣли русскіе, имъ не удалось цѣликомъ схватить искрометный, какъ молнія, мигъ. Быкъ ринулся на Маччакито и, казался, мощно заметнелъ его вверхъ. Но матадоръ отскочилъ уже безъ шпаги. Она торчала въ шею быка по самую рукоятку. Быкъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, остановился и неуверенно побѣжалъ къ барьеру. Поднялся рѣзкій свистъ. Быкъ зашатался. Морда окрасилась хлынувшей кровью, подогнулись колѣни, и, свѣсивъ голову, тяжелая туша грузно упала на песокъ.

Маччакито ходилъ вокругъ арены, кланялся. Ему рукоплескали.

Охваченный азартомъ, правовѣдъ горячо волновался.

— За что ему свистали? Ничего не понимаю! Почему онъ не вынулъ шпаги? Развѣ такъ надо? Почему онъ оставилъ ее въ быкъ? Папа, ты не знаешь? Иванъ Ивановичъ?

Воронецкій пожалъ плечами.

Харламовъ, красный, потный, съ блуждающими глазами, отчаянно отмахивался рукой.

— А кто-жъ ихъ знаетъ! Это не люди, а черти! Сколько живу, не видывалъ ничего подобнаго!

Оркестръ грянулъ маршъ. Распахнулись ворота, и конюхъ, щелкая бичомъ, выпустилъ галопомъ четверку лошадей. Быка прицѣпили къ упряжкѣ, и лошади, подгоняемые бичами, выволокли мертвую тушу. Убрали такимъ же образомъ убитыхъ коней, и арена очистилась.

И Нина и братъ не замѣтили, какъ выбѣжалъ второй быкъ. Большой, рыжий съ золотистымъ отливомъ, по афишѣ предначиненный для Герито-Чико.

— Ну посмотримъ, посмотримъ, — шепталъ правовѣдъ: — вѣдь это — первая знаменитость!

И, намѣтивъ гибкую, стройную фигуру въ темно-кофейномъ съ золотомъ костюмѣ, Михаилъ все время слѣдилъ за ней, боясь упустить.

— Смотри, Нина, видишь, какъ на курткѣ у него блестятъ бриллы? Неужели настоящіе?

Изъ всѣхъ торреро Чико выдѣлялся плавнымъ изяществомъ движеній. Все они работали красиво и ловко, а онъ еще красивѣе и ловчѣе. Какое-то беззаботное презрѣніе сквозило въ его шаловливой игрѣ съ быкомъ. Словно даже и призрака опасности нѣтъ. Въ самые головоломные моменты, когда быкъ почти упирался рогами въ его сверкающую драгоцѣнными камнями грудь, когда весь циркъ затаивалъ дыханіе, Герито, улыбаясь, словно танцуя, вертѣлся у самой морды, тупой, свирѣпой. Десятки разъ жизнь его была на волоскѣ. А ноги въ лиловыхъ шелковыхъ чулкахъ и черныхъ туфелькахъ, не спѣша, отчетливо дѣлали какія-то особенныя па.

— Совѣмъ какъ въ балетѣ, — замѣтила Нина.

— Да, это вѣрно, — согласился братъ: — а какія у него красивыя ноги.

Чико срывалъ аплодисменты на каждомъ шагу.

Быкъ заporолъ нѣсколькихъ лошадей. Одинъ пикадоръ неудачно свалился и чуть не погибъ. Уже быкъ нацѣлился ему рогами въ животъ. Но мелькнулъ плащъ Герито, и быкъ устремился за нимъ. Онъ мчался за матадоромъ черезъ всю арену. Почти у барьера Герито обернулся къ нему лицомъ. Быкъ, замедляя шаги, сталъ. Герито опустил передъ нимъ на колѣни и поднялъ руки. Циркъ могуче загудѣлъ:

— Оlé! Оlé!.. Герито!..

— Господи, да что же это такое! Не человѣкъ, а дьяволъ, чистый дьяволъ! — вырвалось у Харламова.

Игра съ жизнью все продолжалась. Герито что-то сказалъ небрежно, отрывисто. Одинъ изъ торреро подаль ему копьё пикадора. И, опираясь на него, какъ воинъ или гладиаторъ, Чико ждалъ быка. По золотистой шерсти струилась кровь. Двѣ бандерилы уже болтались у шеи, причиняя адскую боль. Быкъ, согнувъ шею, бѣжалъ прямо на Герито. А тотъ стоялъ, какъ изваяніе. Раздавить, смететь, уничтожить! Но Герито съ помощью копыя сдѣлалъ гигантскій прыжокъ, описалъ въ воздухѣ красивую дугу своей нарядной цвѣтной сверкающей фигурой и перелетѣлъ черезъ быка.

Тутъ и Воронежскій пришелъ въ восхищеніе.

— Ловкость изумительная!

— Вотъ видишь, пала, а ты не хотѣлъ идти! — обрадовался Михаилъ.

Зарокотали трубы.

— Любопытно, какъ онъ будетъ убивать...

Герито, не спѣша, обнажилъ голову. Бритый, съ некрупными чертами, онъ выглядѣлъ хорошенькимъ мальчишкой. Туго залепленная колетка сообщала ему что-то воинственное, мужественное. Стоя въ надменной позѣ кумира и баловня, онъ сказалъ нѣсколько фразъ алькаду и, повернувшись, говорилъ что-то по направленію ложи съ одиноко сидѣвшей жгучей красавицей андалузскаго типа.

— Что это значить?—недоумѣвалъ правовѣдъ.

А Герито короткимъ движеніемъ бросилъ свою черную шляпу въ кишашій народомъ амфитеатръ. Ее поймали, передавали все выше и выше, пока она не очутилась въ ложѣ красавицы. За шляпой такимъ же путемъ послѣдовалъ богатый, расшитый золотомъ и усѣянный камнями плащъ.

Брюнетка перебросила его черезъ барьеръ своей ложи.

— Странный обычай, — недоумѣвала Нина.

Матадору дали красную мулету. При помощи шпаги онъ сдѣлалъ изъ нея подобіе флага и маленькими балетными шагами, эластично и упруго ступая, двинулся по желтому песку арены. Опять началась игра съ жизнью. Герито не хотѣлъ убивать быка, не натѣшившись вдоволь. Толпа измучилась ожиданіемъ, истомилась. Ему кричали:

— Mata! Mata! (бей).

Герито не обращалъ вниманія. Онъ увлекся... Прошла еще минута. Онъ что-то крикнулъ торреро, что держались вблизи съ плащами наготовѣ. Они отошли. Герито и быкъ остались другъ противъ друга. Матадоръ прицѣлился... Быкъ рванулся. Герито отскочилъ, не успѣвъ нанести удара. Онъ спокойно выжидалъ и, лишь только быкъ остановился, твердою рукою направилъ остріе шпаги. Герито подпрыгнулъ. Было такое впечатлѣніе, словно Ге-

рито наносил ударъ, летя откуда-то сверху и падая прямо на рога.

— Онь погибъ! — воскликнула Нина, сжимая руки, и она не понимала, почему всё кричать: — Ой! Ой!

Быкъ со всёхъ четырехъ ногъ, кланяясь торжествующему врагу, тяжело рухнулъ.

Герито, стройный и гибкій, стоялъ въ горделивой позѣ. Онъ чуть улыбался угломъ рта. И что-то снисходительное, надменное было въ этой улыбкѣ. Такъ улыбаются люди очень высокой породы, короли, монархи...

Страшными оглушительными рукоплесканиями разразился циркъ. Цѣлый бѣшеный ураганъ восторженныхъ криковъ, овацій. Герито съ окровавленной шлягой въ правой рукѣ и поднявъ лѣвую, обходилъ арену. И такъ-же снисходительно улыбался угломъ рта.

Сверху изъ амфитеатра сыпался на него цѣлый дождь сигаръ, сомбреро, тростей. Летѣли кольца, броши, лорнеты, цѣпочки, бинокли, портенгары. Сопровождавшій его торреро едва успѣвалъ поднимать эти знаки вниманія и поклоненія первому матадору Испаніи.

Двадцать тысячъ неистово, бѣшено восторгались однимъ человекомъ. Нину захватывало зрѣлище этой оргіи разбушевавшихся страстей. И она сама, не замѣчая, аплодировала съ горящими глазами и нервнымъ истомленнымъ лицомъ. Герито чудился ей какимъ-то необыкновеннымъ существомъ, легендарнымъ героемъ волшебной сказки. Онъ царитъ надъ всѣми. Онъ здѣсь первый, единственный, и всё поклоняются ему...

Медленно и плавно шель онъ по кругу съ поднятой рукой и въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходилъ, еще больше зажигалъ и наэлектризовывалъ бушующее море амфитеатра. А сопровождавшій его торреро жестомъ фокусника и жонглера бросалъ обратно шляпы и трости. Все ближе и ближе Чико... Вотъ онъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Нины... Стремительно, какъ мысль, вспыхнуло желаніе бросить ему что-нибудь. Рука бессознательно протянулась къ перламутровому съ золотомъ биноклю, но, спохватившись, Нина удержалась. Что сказали бы отецъ и братъ?

Все дальше и дальше двигался въ своемъ побѣдномъ триумфальномъ шествіи Герито, а на арену уже выпустили третьяго быка. Новизна острыхъ кровавыхъ впечатлѣній какой-то пьянящей нетомы обволакивала русскіхъ. Какъ сквозь кошмарный туманъ, смотрѣли они продолженіе корриды...

Ясность воспринимаемой картины исчезла. Все время напряженные нервы были слишкомъ измучены, чтобы продолжать волноваться. Сонно, механически смотрѣли. Торреро бѣгали, прыгали, махали плащами, какъ заведенныя испанскія куклы. Быки поролы лошадей, летѣли на песокъ тяжело одѣтые пикадоры. Худыя несчастныя лошади въ предсмертной агоніи жалко и безпомощно трепыхали ногами. Быкъ и цвѣтной человѣчекъ бѣгутъ другъ къ другу, впираются бандерильи, человѣчекъ отскакиваетъ, словно отброшенный невидимой стальной пружиной. Рокотанье трубъ: быкъ опрокинулъ кого-то, унесли расшибагося пикадора. Дымится горячая кровь лошадей и темная, густая быковъ... Много крови... Песокъ арены тамъ и сямъ напоенъ ею. Но нѣтъ ни ужаса ни отвращенія. Все притупилось: и жалость и способность возмущаться. Угасло, дремлетъ... Словно въ кинематографѣ смотрится бой.

И страннымъ казалось, что кругомъ все волнуется, кипитъ, горитъ, аплодируетъ, свищетъ...

„Теперь это ненужное, лишнее“, — думала Нина, думалъ братъ, думалъ Иванъ Ивановичъ.

Уже всё на одно лицо. Нѣтъ ни Альгабеня ни Герито, всё удивительно стали похожи другъ на друга, эти подвижные пестрые человѣчки, въ черныхъ шляпахъ съ косичками. И Харламовъ, и Воронежскій, и дѣти очулись тогда только, когда публика хлынула на арену, а торреро, взявъ свои плащи, гуськомъ двинулись къ выходу.

VI.

Въ такой толпѣ они никогда еще не были. Населеніе цѣлаго губернскаго города бушевало кругомъ. Искаженныя страстью лица, восклицанія, крики, порывистыя задыхающіяся фразы, недомолвки, жестуляція.

И все это населеніе губернскаго города шумно расходилось, поглощенное только-что пережитымъ зрѣлищемъ. Расходилось подъ гипнозомъ, не зная и не желая знать ничего другого.

Видный и породистый Григорій Анатольевичъ велъ Нину подъ руку. Ихъ толкали, имъ наступали на ноги, чуть не опрокинули. Но во всёхъ этихъ невыгодныхъ моментахъ Воронежскій ни на минуту не терялъ своего величаваго достоинства. Харламовъ снялъ фуражку, вытиралъ лицо и лобъ громаднымъ платкомъ размѣромъ съ цѣлую салфетку. Его бокамъ, спиной и необычному животу доставалось на каждомъ шагу. Но онъ былъ твердъ и непоколебимъ, какъ гранитная скала среди волнующагося моря.

— Во мнѣ десять безъ малаго пудовъ! Пускай кто попробуетъ сдвинуть!..

Вотъ они вышли изъ цирка. Затрещали аплодисменты, и тысячи охрипшихъ изступленныхъ голосовъ, надрываясь, кричали:

— Герито! Герито!

— Что такое? — сустился, проталкиваясь въ плотной человѣческой стѣнѣ, Михаилъ.

Двѣ нарядныхъ коляски, длинныя въ родѣ линейекъ, съ бахромчатыми балдахинами, тронулись. Плечомъ къ плечу сидѣли въ нихъ торреро въ своихъ фантастическихъ костюмахъ. Улыбаясь однимъ угломъ рта, молодежавый и красивый Герито чуть замѣтными кивками отвѣчалъ на восторженные оваціи.

Публика брала приступомъ цѣлый поѣздъ вытянувшихся въ два ряда трамваевъ. Золотая молодежь и всё, кто побогаче, развѣзались въ собственныхъ коляскахъ и автомобиляхъ. Нѣшеходы густыми рѣками хлынули въ прилегающія улицы. Одна изъ такихъ рѣкъ понесла и русскіхъ въ отель, который былъ совсѣмъ недалеко отъ цирка. Вернулись въ половинѣ восьмого къ обѣду. Но измученныя, изнервничавшія феерическимъ кровавымъ кошмаромъ дѣти не могли ничего ѣсть и съ утомленнымъ равнодушіемъ сидѣли за столомъ. На этотъ разъ опоздалъ Григорій Анатольевичъ. Онъ не измѣнилъ своей привычки переодѣваться къ обѣду, и туалетъ занялъ у него минутъ двадцать.

Харламовъ, какъ ни въ чемъ не бывало, улеталъ за обѣдешки. Даже съ большимъ противъ вседневнаго аппетита. Отъ вниманія Михаила не укрылось, что столъ Альгабеня и Маччакито былъ пустъ.

По этому случаю правовѣдъ обстоятельно допросилъ мэтръ-д'отеля.

— Они обѣдаютъ сегодня у Герито въ его палатцѣ... Вся квадратля у него...

— Жаль! Правда, Нина? Интересно было бы теперь посмотреть на нихъ...

Вошелъ и занялъ свое мѣсто чистый, вымытый, переодѣтый и пріятно пахнущій Воронежскій.

— Наконецъ-то и вы опоздали, ваше превосходительство.

Воронецкій пожалъ плечами съ недовольнымъ видомъ и аккуратно, методически повязалъ твердую бѣлоенѣжную салфетку.

Бритый англичанинъ положилъ у своего прибора на скатерть полосатую бандерилью съ запекшеюся на концѣ кровью.

— Нина, обрати вниманіе: это берутъ на счастье, какъ porte-bonheur.

Но Михаилъ и самъ не радъ былъ. Лучше-бъ сестра не обращала вниманія. Видъ окровавленной бандерильи съ острой болью ударилъ ее по нервамъ. Это какъ бы стусило кровавый туманъ жестокостей и ужасовъ только что видѣнной cogrid'ы. Она не выдержала и, откинувшись на спинку стула, вдругъ судорожно забила въ истерикѣ...

Всѣ переполошились. Воронежскому измѣнило его олимпийское величіе, — онъ поблѣднѣлъ. Харламовъ дрожащими пальцами, расплескивая, лилъ изъ графина воду. Сбѣжалась прислуга...

Съ этого дня Михаилъ былъ отравленъ окончательно и безповоротно. Юноша бредилъ боемъ быковъ, матадорами и всёмъ, что относилось къ плацда де торросъ. Онъ, который прежде хвалилъ путешевдителя Жоана, теперь жестоко развѣчивалъ его:

— Этотъ Жоанъ никуда не годится! Бой быковъ играетъ такую громадную роль, а онъ посвятилъ ему нѣсколько блѣдныхъ и глупыхъ строкъ. Необходимо было дать цѣлый подробный очеркъ.

Практически, путемъ бесѣдъ и разпросовъ Михаилъ пополнялъ пробѣлы ненавистнаго путешевдителя.

Онъ успѣлъ познакомиться съ Маччакито и Альгабеня, и тѣ на ужасномъ французскомъ языкѣ просвѣщали его, какъ могли... Онъ сіялъ.

І. Шлуглейт. Оттепель. Весенняя выставка в Академіи Художествъ 1909 г.
(Картина приобрьтена для музея Академіи).

К. Кувакинъ. У трактира. XXXVII Передвижная выставка картинъ в Петербургѣ 1909 г.

— Ну, къ слѣдующей согрѣть буду подготовлень, какъ слѣдуетъ... Буду, какъ дома... Иванъ Ивановичъ, вы знаете, почему тогда свистѣли Маччакито? Отъ матадора требуютъ, чтобы онъ сразу убилъ быка. А онъ, помните, пошелъ умирать къ барьеру. Первокласснымъ матадорамъ этого не прощаютъ. А вы помните эту черноокую донну, къ которой обращался Герито и отдалъ свой плащъ? Существуетъ традиція, чисто-рыцарская. Матадоръ посвящаетъ своего быка какой-нибудь дамѣ. Неправда ли, это красиво?

Нина шутила:

— Вы знаете, Иванъ Ивановичъ, когда онъ вернется въ Петербургъ, онъ будетъ культивировать бой быковъ у себя въ правобѣднѣи. Кстати, онъ перешелъ на первый спеціальный, и у него будетъ шнага...

— Она смѣется. А вы знаете, господа, что здѣсь во всѣхъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

военныхъ школахъ процвѣтаетъ любительство? Воспитанники упражняются на маленькихъ бычкахъ, на телятахъ.

— Будь они прокляты!—вырвалось у Харламова.

— Но почему же? А ловкость, отвага?

— Пороть ихъ надо съ ихъ ловкостью и отвагой! До новыхъ вѣтнковъ пороть. Развѣ это совмѣстимо съ достоинствами будущаго офицера? Паршивая страна!..

Не ограничиваясь лекціями такихъ звѣздъ, какъ Альгабеня и Маччакито, Михаилъ кочевалъ изъ одного кафе на Калле-Сьерпешъ въ другое и знакомился съ проводящими тамъ цѣлые дни торреро. Приходилось объясняться то выразительными жестами, то съ помощью десятка испанскихъ словъ.

— Я не успокоюсь, пока не овладѣю языкомъ!

И онъ добылъ изъ чемодана валавшійся тамъ въ бездѣйствіи самоучитель.

П р и з ы в ъ .

Стихотвореніе А. Котомкина.

Свѣту! Больше свѣту,
Правды и участія!
Съ духомъ обновленнымъ
Смѣло выйдемъ въ путь!..
Подъ лучами счастья,
Братскаго привѣта,
Жизнью истомленнымъ
Дайте отдохнуть!..

Свѣту! Больше свѣту
И живого слова!
Жаждой просвѣтлѣнья
Сердце расцвѣтетъ!..
Пусть надеждой новой
Будетъ жизнь согрѣта,—
Съ вѣрой въ Провидѣнье
Мы пойдемъ впередъ!..

Въ грозу.

Разсказъ Вл. Кохановскаго.

I.

Пахомовъ всего два года, какъ арендовалъ паромъ на широкой, многоводной рѣкѣ. Раньше у него была лавка въ богатомъ селѣ. Онъ считался богатымъ, зажиточнымъ человекомъ; но съ тѣхъ поръ, какъ жена бросила его и ушла въ „экономки“ къ сосѣдупомѣщику, сталъ бѣднѣть, сильно затосковалъ по ней, сталъ небрежно относиться къ своимъ дѣламъ и пить. Потомъ продалъ свою лавку за безцѣнокъ и ушелъ изъ села. Проходя мимо экономки помѣщика, къ которому ушла его жена, онъ долго грустными глазами смотрѣлъ на большой, темный бревенчатый домъ съ закрытыми еще ставнями, на неподвижный, весь бѣлый отъ цвѣта, садъ, на сарай, амбары, конюшню... Смотрѣлъ и думалъ о томъ, что тамъ теперь живетъ жена его, что теперь она барыня, что теперь она не хочетъ его и знать. Потомъ думалъ о томъ, что, можетъ-быть, онъ уже больше никогда ея не увидитъ, какъ не увидитъ этой помѣщичьей усадьбы, этого села. Пойдетъ онъ теперь куда-нибудь далеко-далеко. Будетъ ходить по бѣлу-свѣту, пока не забудетъ ея, пока не забудетъ своей тоски. И онъ пошелъ... И долго скитался по Россіи: былъ на Кубани, былъ на Волгѣ, былъ въ Крыму. Много мытарствъ испыталъ онъ за это время. Наконецъ, скопивъ немного денегъ, онъ взялъ у одного помѣщика въ аренду паромъ. Мѣсто здѣсь было довольно оживленное и живописное. Здѣсь шла дорога изъ одной богатой экономки въ другую. На одномъ высокомъ берегу былъ лѣсъ наполовину лиственный, наполовину хвойный. На другомъ былъ дугъ. На лугу паслось стадо, вдали виднѣлись хутора и усадьбы. Домикъ, въ которомъ поселился онъ, былъ маленький и стоялъ у самой опушки лѣса. Изъ оконъ его былъ красивый видъ на рѣку и на лугъ.

Пахомовъ жилъ здѣсь не одинъ. Съ нимъ вмѣстѣ въ домикѣ жилъ работникъ его Иванъ — коренастый, веснушчатый парень лѣтъ 20. Сначала Пахомовъ мало разговаривалъ съ нимъ, но потомъ постепенно привыкъ къ нему и сдружился съ нимъ. И спустя нѣкоторое время онъ разсказалъ ему о всей прежней жизни, разсказалъ ему, что у него была большая лавка въ богатомъ селѣ, что у него было много денегъ, что у него была молодая и красивая жена.

Иванъ спрашивалъ иногда:

— А гдѣ же она теперь, жена-то?

Пахомовъ задумчиво смотрѣлъ вдали.

— А кто ее знаетъ, — тихо отвѣчалъ онъ: — навѣрное все въ экономки живетъ, а можетъ, ушла куда...

— А экономки-то далеко отсюда?—спрашивалъ Иванъ.

— Да вереть съ пятьсотъ, а можетъ-быть, и больше будетъ,—говорилъ Пахомовъ.

Молчали они потомъ нѣсколько секундъ и расходились каждый къ своему дѣлу.

Въ разгаръ полевыхъ работъ много хлопотъ было на паромѣ. Почти безостановочно плавалъ онъ нагруженный людьми, возами, животными, съ одного берега на другой. Иногда приходилось работать съ ранняго утра до поздней ночи. Все время на обоихъ берегахъ толпились народъ, слышались разговоръ, шутки. Пѣли пѣсни иногда вечерами возвращающіеся съ работъ крестьянки, и далеко разносились онъ въ теплое, темнѣющее воздухъ.

Весною и лѣтомъ еще больше грусть охватывала сердце Пахомова. Сильнѣе чувствовались жажда любви и сознание своего одиночества. Часто, когда стихало все кругомъ и слышны были лишь тихій плескъ воды и отдаленный крикъ коростеля, онъ садился въ маленькую лодку-душегубку и плылъ по рѣкѣ. Иногда тихо пѣлъ что-нибудь грустное, заунывное. Тамъ, на селѣ, гдѣ жилъ онъ съ женой, также была рѣка, меньше и уже этой, но тоже съ красивыми зелеными берегами. Тоже, какъ и здѣсь, были разбросаны по нимъ то тамъ, то сямъ избы, хутора, усадьбы. Такъ вотъ тоже тихо плескались волны, кричалъ вдали коростель... И теперь тамъ все это, вѣрно, попрежнему: и лавка, въ которой торговалъ онъ, и рѣка, и хутора, и избы. Тамъ ли только жена его теперь? Можетъ-быть, она пошла въ „экономки“ къ другому помѣщику... И сердце его тоскливо и больно сжималось. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ не видитъ ея. А она, вѣрно, попрежнему, молодая, красивая, стройная... И ласкаютъ ее теперь другіе, чуждые и далекіе ему люди... Какъ странно все въ жизни. Вотъ еще сравнительно недавно былъ онъ богатъ, счастливъ, имѣлъ семью,—теперь нѣтъ ничего этого: ни жены, ни денегъ, ни счастья. Такъ вотъ пройдутъ еще годы, и незвѣстно, что ждетъ его. Можетъ-быть, опять уйдетъ онъ куда-нибудь далеко-далеко. Опять побываетъ на Волгѣ, на Кубани, увидитъ новыхъ людей, новую жизнь, а можетъ-быть, никуда уже не уйдетъ онъ, а будетъ жить здѣсь на паромѣ, на берегу этой рѣки. Состарѣется здѣсь, умретъ... Кто знаетъ? Кто знаетъ?—такъ часто думалъ онъ, а ночь незамѣтно спускалась на землю и окутывала все кругомъ

задумчивою и таинственною темнотою. И исчезали из глаз разбросанные по берегу избы и хутора, исчезала из глаз колосящаяся рожь... Темнѣли лишь лѣсъ и одиноко стоящія кое-гдѣ по берегу березы и сосны...

И чѣмъ тише, чѣмъ глуше, чѣмъ темнѣе становилось кругомъ, тѣмъ ярче становились его воспоминанія, тѣмъ острѣе его грусть.

II.

Лѣто было въ полномъ разгарѣ. Стояли жаркіе, душные дни. Почти цѣлый день Пахомовъ вмѣстѣ съ Иваномъ работали на паромѣ. Часто Иванъ, вытирая рукавомъ рубахи струившійся съ лица потъ, говорилъ Пахомову:

— Ну, и жарница же, хоть бы Богъ дождика послалъ, а то пересохнетъ все кругомъ.

Потомъ поднималъ вверхъ голову и смотрѣлъ на подернутое словно какой-то бѣлесоватой дымкой безоблачное, раскаленное небо и говорилъ:

— Нѣтъ, и сегодня не будетъ дождя...

Такъ шли дни за днями. Усиливался зной, усиливалась засуха. Приходящіе и прїѣзжающіе на паромъ изъ сосѣднихъ селъ и деревень крестьяне имѣли усталый и утомленный видъ. Лица ихъ были загорѣлыя, одежда запыленная. Часто, съ завистью глядя на Пахомова и Ивана, они говорили:

— Ишь, имъ-то хорошо здѣсь проживать. Какъ запарились, такъ вотъ тебѣ и рѣка. Купайся себѣ, сколько душа хочетъ. А намъ-то каково?

Пахомовъ молчалъ, а Иванъ, чувствовавшій свое превосходство надъ ними, тихо-коко посмѣивался.

И проходили такъ дни, жаркіе, душные. Проходили въ работѣ, въ трудѣ, въ грустныхъ мысляхъ и тяжелыхъ воспоминаніяхъ.

III.

Однажды вечеромъ, когда Пахомовъ съ Иваномъ возвращались съ пустымъ паромомъ съ противоположнаго берега къ себѣ, далеко, далеко за лѣсомъ глухо прогудѣлъ громъ. Какъ бы въ отвѣтъ ему тихо-коко зашелестѣли листьями стоявшія у берега деревья... Потомъ снова тихо стало кругомъ... Иванъ поднялъ голову и посмотрѣлъ на небо. Небо надъ лѣсомъ чуть подернулось облаками...

— Должно, будетъ гроза сегодня,—проговорилъ Иванъ.

Тихо струилась вода подъ паромомъ, тихо скрипѣлъ канатъ. Приплыли наконецъ они къ берегу. Сошли съ парома, остановились и прислушались. Опять глухо прогудѣлъ за лѣсомъ громъ.

— Надвигается,—проговорилъ Иванъ.

Потомъ они прикрѣпили паромъ и сѣли на берегу. Гасъ постепенно западъ, и сумерки становились все гуще и гуще. Стада, пасшіяся на другомъ берегу, тихо гремя колокольчиками, сошли съ луга и пошли по широкой дорогѣ вверхъ къ хуторамъ. Хлопалъ бичомъ пастухъ. Тихо пѣлъ другой что-то. Гдѣ-то далеко, далеко прогудѣлъ пароходъ. Деревья снова тихо прошуршали, прошуршали потомъ громче. Прохладнѣе сталъ вѣтеръ, легкая темная зыбь пробѣжала по рѣкѣ. Пахомовъ поднялъ вверхъ голову и посмотрѣлъ на небо. Теперь уже не легкія, сѣрыя облака, а густая темная туча выплывала изъ-за лѣса.

— Будетъ большая гроза,—проговорилъ Пахомовъ.

Сильнѣе и сильнѣе становился вѣтеръ, темнѣе и темнѣе становились рѣка, воздухъ, лѣсъ, лугъ... Повѣяло дождемъ... Пахомовъ и Иванъ поднялись со своихъ мѣстъ и пошли къ дому... Въ это время на противоположномъ берегу на дорогѣ показался быстро ѣдущій экипажъ. Видно было, какъ кучеръ торопливо стегалъ лошадей, и какъ отъ быстрой ѣзды по неровной дорогѣ фаэтонъ качался изъ стороны въ сторону.

— Вотъ какъ разъ несетъ кого-то въ грозу, — проговорилъ Иванъ, глядя недовольными глазами на приближающійся къ рѣкѣ экипажъ.

Пахомовъ тоже остановился и сталъ смотрѣть на дорогу...

Въ то самое время, какъ кругомъ уже стало почти совершенно темно отъ нашедшей тучи, и когда раскаты грома уже сдѣлались близкими и гулкими, экипажъ подѣхалъ къ берегу и остановился. Сидѣвшій на козлахъ кучеръ сталъ кричать Пахомову, чтобы онъ отвязывалъ паромъ и ѣхалъ на другую сторону.

— Да скорѣе, скорѣе,—кричалъ онъ.

Изъ закрытаго фаэтона выглянула чья-то фигура въ дорожномъ плащѣ и дорожной шапкѣ и нетерпѣливыми глазами стала смотрѣть на Пахомова.

— Вотъ принесло не раньше, не позже,—пробурчалъ Иванъ и пошелъ отвязывать паромъ.

Пахомовъ пошелъ за нимъ. Когда они плыли по рѣкѣ, поднялась буря и пошелъ сильный, крупный дождь. Загудѣлъ на берегу лѣсъ. Зарокоталъ надъ головой громъ, нѣсколько разъ ослѣпительно сверкнула молнія...

Когда плыли назадъ, буря и дождь стали еще сильнѣе. Темныя волны и пузыри пошли по рѣкѣ. Гнулись и трещали деревья въ лѣсу...

— Вотъ такъ дождь,—говорилъ Иванъ, фыркая и ёжась.

Остановился паромъ. Торопливо сѣхалъ съ него по мокрому доскамъ экипажъ и быстро поѣхалъ по почернѣвшей грязной дорогѣ вверхъ къ лѣсу; но потомъ остановился: дождь и вѣтеръ мѣшали ѣхать въ гору, колеса скользили и тянулись назадъ.

Повернулся экипажъ и сталъ закрытымъ верхомъ къ дождю... Кучеръ на козлахъ закрылся рогожей и, весь стѣжившись, имѣлъ необыкновенно жалкій видъ... Пахомовъ и Иванъ вошли въ домъ.

Здѣсь было еще темнѣе, но шумъ дождя и удары грома казались глуше и слабѣе. Они зажгли огонь и стали вытирать лицо, руки и мокрую одежду.

— Вотъ парило, парило, за то ужъ и дождались,—проговорилъ Иванъ и потомъ съ насмѣшливой улыбкой добавилъ!—Плохо помѣщикамъ-то подъ дождикомъ на горѣ стоять.

— Это вѣрно изъ Раевской экономіи,—проговорилъ Пахомовъ.

— Пускай тамъ постоитъ. Небось невкусно покажется.

Въ это время въ сѣняхъ раздалися чьи-то тяжелые шаги и, мгновеніе спустя, въ комнату вошелъ сидѣвшій на козлахъ кучеръ. Какъ-то нерѣшительно глядя то на Пахомова, то на Ивана, онъ проговорилъ:

— Баринъ спрашиваетъ, нельзя ли у васъ переждать грозу?

— Отчего же нельзя,—проговорилъ Пахомовъ:—можно.

И потомъ спросилъ:

— Откуда ѣдете-то?

— Изъ Раевской экономіи.

— А кто ѣдетъ?

— Баринъ тутъ одинъ гоститъ прїѣзжалъ съ барыней,—проговорилъ кучеръ.

— Ага, хорошо,—проговорилъ Пахомовъ:—пускай заходятъ.

Кучеръ притворилъ дверь и скрылся въ темныхъ сѣняхъ.

Нѣсколько минутъ спустя снова раздалися шаги и голоса за дверью. Кто-то чиркалъ спичкой, потомъ говорилъ густымъ баритономъ:

— Осторожнѣе, Мари, осторожнѣе...

Открылась дверь, и въ комнату вошли закутанная въ пледъ женщина и молодой красивый мужчина въ дорожномъ плащѣ.

— Можно у васъ переждать грозу?—спросилъ онъ, глядя Пахомову прямо въ глаза.

— Пожалуйста,—отвѣтилъ Пахомовъ.

— Вотъ, Мари, садись здѣсь на этотъ стулъ,—проговорилъ молодой человекъ, поддерживая за локоть молодую женщину и подводя ее къ стулу.

Молодая женщина опустилась на стулъ, и онъ сталъ заботливо и нѣжно раскутывать ее. Входя въ комнату, они не затворили за собой первыхъ дверей, и оттуда въ комнату врывался вѣтеръ. Пахомовъ вышелъ въ сѣни и затворилъ двери. Возвращаясь назадъ, онъ услышалъ въ комнатѣ голосъ молодой женщины... Онъ вдругъ остановился. Голосъ показался ему необыкновенно знакомымъ и близкимъ. И вдругъ быстрая и жуткая мысль прорѣзала его мозгъ...

„Неужели она?“ — и сердце его забилося порывистыми и быстрыми ударами.

Онъ вошелъ въ комнату, опутивъ глаза и боясь взглянуть въ глаза молодой женщинѣ. Жутко что-то было въ первое мгновеніе поднять на нее глаза... Можетъ-быть, онъ еще ошибся, можетъ-быть это еще не она, а если и она, то тоже страшно чего-то. Она вдругъ здѣсь у него въ домикѣ! Она, которая была гдѣ-то далеко-далеко отъ него, которую онъ не видѣлъ столько лѣтъ! Нѣтъ, нѣтъ этого не можетъ быть!

Но потомъ онъ, тяжело дыша, поднялъ глаза и посмотрѣлъ въ лицо молодой женщинѣ. Она смотрѣла на него всматривающимся взглядомъ. Онъ сразу узналъ красивое, слегка задронное, когда-то такое близкое и милое для него лицо жены. Она тоже, повидимому, узнала его. Не то испугъ, не то изумленіе промелькнуло въ ея большихъ красивыхъ глазахъ. Но она быстро овладѣла собой. Отвернулася отъ него и стала о чемъ-то оживленно говорить со своимъ спутникомъ.

А онъ смотрѣлъ на нее, смотрѣлъ на ея красивое лицо, на ея дорогой дорожный костюмъ, на ея униженные кольцами маленькія руки, — и необыкновенно страннымъ казалось ему, что она, эта сидящая теперь передъ нимъ важная дама, была когда-то простой крестьянской дѣвушкой, ходила въ простыхъ ситцевыхъ платьяхъ, ласкалась къ нему, цѣловала его... Необыкновенно страннымъ казалось ему, что встрѣтился онъ съ ней такъ далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ жилъ съ ней. Потомъ онъ посмотрѣлъ на стоящаго около нея молодого человека. Теперь онъ былъ безъ плаща, въ красивомъ лѣтнемъ костюмѣ. Это былъ совсѣмъ не тотъ, съ которымъ ушла она отъ него... Это былъ новый, еще красивѣе и моложе того. И вдругъ все это показалось ему такимъ страннымъ и непонятнымъ, что онъ подумалъ: „а, можетъ-быть, я ошибся, можетъ быть это не она, а какая-нибудь другая женщина, сильно похожая на нее. Не можетъ быть, чтобы она могла быть здѣсь у меня въ домикѣ и такъ спокойно разговаривать при мнѣ“.

И онъ опять всматривался въ ея лицо, въ ея глаза, въ ея движенія, вслушивался въ ея голосъ... Нѣтъ, это она. Нельзя такъ походить, да, онъ хорошо помнилъ ее. И вдругъ она подняла глаза и, посмотрѣвъ на него строгимъ и недовольнымъ взглядомъ, проговорила:

— Послушайте, чего вы на меня такъ смотрите?

Онъ вдругъ смутился. Этого онъ никакъ не ожидалъ. Вѣдь все-таки когда-то онъ былъ ее мужемъ, близкимъ человекомъ. А она, слегка покраснѣвъ, снова заговорила со своимъ спутникомъ. Потомъ стала смѣяться, шутить. Нагибалась къ окну стройной, гибкой фигурой; всматривалась въ шумящій лѣсъ; вздрагивала покатыми, круглыми плечами и тихо шептала: „какъ тамъ жутко, такъ тамъ жутко!“... Потомъ отгибалась отъ окна и, заглядывая въ лицо молодому человеку, снова смѣялась и шутила съ нимъ...

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ на 1910-й годъ,

въ составъ которой войдетъ

БОЛЬШОЙ ВСЕМІРНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ АТЛАСЪ МАРКСА,

начатый подъ редакціей покойнаго профессора **Э. Ю. ПЕТРИ** и продолжающійся подъ редакціей Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической Императорскаго Русскаго Географическаго Общества **Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.**

Второе, пересмотрѣнное и дополненное изданіе (1909 г.), въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ, состоящее изъ: 62 главныхъ и 160 дополнительныхъ картъ и 17 фигуръ на 55 большихъ двойныхъ таблицахъ in-folio. Съ приложеніемъ пояснительнаго текста къ 8 картамъ по климатологіи и полнаго алфавитнаго указателя, содержащаго болѣе 130.000 географическихъ названій, встрѣчающихся въ Атласѣ, съ обозначеніемъ мѣста каждаго названія на картахъ Атласа.

Развитіе цивилизаціи за первое десятилѣтіе XX столѣтія далеко превзошло ходъ прогресса въ концѣ предшествовавшаго вѣка не только общою суммою добытыхъ результатовъ, но и главнымъ образомъ быстротою движенія впередъ. Человѣчество въ своемъ стремленіи къ изученію земнаго шара все болѣе завоевываетъ его поверхность, тѣмъ самымъ расширяя свой кругозоръ, а техническія усовершенствованія способовъ передвиженія и сообщенія мысли человѣческой изъ недавно еще недоступныхъ мѣстностей сдѣлали, благодаря беспроволочному телеграфу, возможнымъ достояніемъ каждаго человѣка всю сумму событій, совершающихся въ любомъ мѣстѣ земнаго шара. Часто самыя незначительныя мѣстности, никому невѣдомыя наканунѣ, становятся центрами развитія, благодаря беспроволочному телеграфу, возможнымъ достояніемъ каждаго человѣка всю сумму событій, совершающихся въ любомъ мѣстѣ земнаго шара. Часто самыя незначительныя мѣстности, никому невѣдомыя наканунѣ, становятся центрами развитія, благодаря беспроволочному телеграфу, возможнымъ достояніемъ каждаго человѣка всю сумму событій, совершающихся въ любомъ мѣстѣ земнаго шара.

озера, минеральные источники и курорты, таможи, монастыри, желѣзныя, шоссейныя и почтовые дороги, каналы, порты, маяки, почтовые и телеграфныя станціи, телеграфныя кабели, пароходныя рейсы на моряхъ и т. п.

Всѣ безъ исключенія карты Атласа, относящіяся къ другимъ странамъ, подверглись такому же изученію, исправленію и дополненію, какъ и карты Россіи, а карты тѣхъ частей Западной Европы, гдѣ имѣется славянское населеніе, были тщательнo пересмотрѣны специалистомъ по славяновѣдѣнію, приватъ-доцентомъ Спб. университета Н. В. Ястребовымъ, исправившимъ и добавившимъ всѣ славянскія названія. Такъ же точно была просмотрѣна передача арабскихъ именъ по-русски на вновь для этого изданія исполненной картѣ Палестины специалистомъ по этому вопросу, профессоромъ Спб. университета Н. А. Мѣдниковымъ.

На многихъ картахъ Атласа сдѣланы весьма значительныя дополненія и измѣненія.

Кромѣ того въ Атласѣ добавлено два совершенно новыхъ листа: одинъ, дающій изображеніе разныхъ небесныхъ явленій, а другой, представляющій карту Сѣвернаго полярнаго пространства, на которой указана вся сумма свѣдѣній, полученныхъ къ концу 1909 г., въ томъ числѣ и намѣчены пути послѣднихъ экспедицій къ полюсу.

Приложенный къ Атласу „Алфавитный указатель“ содержитъ болѣе 130.000 названій, при чемъ сравнительно съ первымъ изданіемъ въ него введены разныя улучшенія, позволяющія находить въ немъ нужныя названія во всякихъ комбинаціяхъ ихъ: для облегченія пользующихся введеніи опредѣленія каждаго названія, если оно не населенное мѣсто, т.-е. указано, есть ли это: рѣка, озеро, гора, мысъ и т. п.

Всемирный географическій атласъ — изданіе исключительное и по своимъ колоссальнымъ размѣрамъ, и по выдающемуся просвѣтительному значенію. Это — книга будущаго, это — культурный памятникъ. Такое изданіе должно выходить въ свѣтъ рядъ лѣтъ, постепенно обновляясь и совершенствуясь вмѣстѣ съ развивающеюся жизнью всего міра. Потребность въ такомъ изданіи и контингентъ лицъ, интересующихся имъ, растутъ и измѣняются съ каждымъ годомъ. Въ Западной Европѣ географическіе атласы издаются непрерывно изъ году въ годъ, постоянно удовлетворяя все болѣе расширяющійся и измѣняющійся кругъ лицъ, желающихъ ихъ приобрести, какъ настольную книгу.

Въ виду этого мы рѣшили вновь включить въ „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ на 1910 годъ „Большой Всемирный Настольный Атласъ“.

Всемирный географическій Атласъ является необходимымъ каждому образованному человѣку; за границею это давно уже усвоено и удивительно нѣсколькими подобными изданіями. Совершенно естественно, что въ каждой странѣ географическіе Атласы приспособлены для мѣстныхъ надобностей. Мы задались цѣлью дать такой же Атласъ, но обработанный съ русской точки зрѣнія и, воспользовавшись для иностранныхъ картъ оригиналами одного изъ лучшихъ нѣмецкихъ Атласовъ, — Вагнера и Дебеса въ Лейпцигѣ, — отвѣли первенствующее мѣсто въ Атласѣ картамъ Россіи, которыя и занимаютъ въ немъ приблизительно третью часть.

Второе изданіе Атласа (1909 года), отвѣчая основной его цѣли: — дать русскому читателю авторитетное пособіе по всемирной и русской географіи, еще болѣе подвинулось на этомъ пути впередъ.

Карта Европейской Россіи въ масштабѣ 1 : 2.000.000 (или около 48 в. въ дюймѣ), являющаяся подробнымъ и точнымъ изображеніемъ поверхности страны, значительно усовершенствована какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и по своему содержанію, сравнительно съ первымъ изданіемъ. Все, что было сдѣлано въ Россіи новаго по картографіи страны за 4 года, протекшихъ отъ перваго изданія, принято во вниманіе, при чемъ использованы многіе матеріалы, еще не изданные ко времени печатанія карты.

На картѣ нанесены: *вся населенная мѣста съ числомъ жителей до 1000 ч., форты, колоды, пороги, водопады, болота,*

Для ознакомленія съ изданіемъ, **ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ „БОЛЬШОГО ВСЕМІРНАГО НАСТОЛЬНАГО АТЛАСА МАРКСА“ ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО** въ Конторѣ изданій Т-ва А. Ф. Марксъ, въ С.-Петербургѣ, и высылается иногороднымъ за **ОДИНЪ РУБЛЬ** (можно почтов. марками въ заказн. письмѣ). Имѣется также въ продажѣ: въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ, въ кн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ, а также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Лица, выписавшія первый выпускъ АТЛАСА, могутъ подписаться на все изданіе со втораго выпуска, уплачивая, понятно, въ этомъ случаѣ однимъ рублемъ меньше.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ:
 Безъ доставки въ **12** р. Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи . . . **14** р.
 Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) и 2) въ Одессѣ, въ книжномъ маг. „Образованіе“ (Ришельевская, № 12) . . . **13** р. Съ пересылкой за границу . **16** р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ:				СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС.:			
	въ 2 срока	въ 3 срока	въ 4 срока	въ 6 срока	въ 2 срока	въ 3 срока	въ 4 срока	въ 6 срока
При подпискѣ 1 февраля . . .	6 р.	4 р.	3 р.	3 р.	7 р.	5 р.	4 р.	4 р.
1 марта . . .	—	—	3 р.	2 р.	—	—	3 р.	2 р.
1 апрѣля . . .	—	4 р.	—	—	—	5 р.	—	—
1 мая . . .	—	—	—	2 р.	—	—	—	2 р.
1 іюля . . .	6 р.	—	3 р.	2 р.	7 р.	—	4 р.	2 р.
1 августа . . .	—	4 р.	—	2 р.	—	4 р.	—	2 р.
	—	—	3 р.	1 р.	—	—	3 р.	2 р.

Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. назначеевъ и управляющихъ, **разсрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.**

Для подписчиковъ имѣется въ продажѣ прочный переплетъ на Атласъ, изъ лучшаго англійскаго коленкора, съ кожанымъ корешкомъ, цѣною въ 3 р., съ перес. — 3 р. 50 к.

Желающіе могутъ получить сразу все изданіе (12 выпусковъ) безъ переплета или же въ прочномъ переплетѣ, уплативъ сразу стоимость изданія: 12 руб., съ перес. 14 руб.; въ переплетѣ — 16 руб., съ перес. въ Европ. Россіи **18 руб.** Добавочная же по вѣсу стоимость перес. въ Азіат. Россію взимается наложеннымъ платежомъ. —

Требованія и деньги адресовать въ Контору изданій Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, улица Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

Потомъ, когда гроза стихла и за окномъ посвѣтлѣло, она поднялась со стула и проговорила, стараясь не смотрѣть въ сторону Пахомова:

— Ну, вѣрно ужъ можно ѣхать, дождь, кажется, уже перестать идти.

Молодой человѣкъ сдѣлалъ движеніе къ дверямъ, но она оставила его.

— Не надо, не надо. Павла позоветь—вотъ онъ.

Она показала глазами на сидѣвшаго на лавкѣ Ивана. Потомъ проговорила, обращаясь къ нему:

— Пойдите, пожалуйста, къ нашему кучеру и скажите ему, чтобы онъ подѣхалъ къ крыльцу.

— Да, да, пожалуйста, — проговорилъ вслѣдъ за ней молодой человѣкъ: — я поблагодарю васъ за это.

— Слушаю, — проговорилъ Иванъ и, поднявшись съ лавки, тяжело ступая сапогами, вышелъ въ сѣни.

Молодой человѣкъ и молодая женщина стали одѣваться. Онъ заботливо окутывать ее въ пледъ, поправлялъ его на ней. А Пахомовъ смотрѣлъ на нихъ, смотрѣлъ на молодую женщину, на ея скрытую теперь отъ него фигуру и думалъ: „Она ли это? Можетъ быть, я ошибся...“

Возвратился Иванъ и сказалъ, что экипажъ ѣдетъ къ крыльцу.

Молодой человѣкъ надѣлъ на себя плащъ и, поддерживая руку молодой женщины, пошелъ къ дверямъ. Пахомовъ машинально пошелъ вслѣдъ за ними. И думалъ все: „какъ странно все это, какъ странно. Вотъ она идетъ впереди меня, вотъ ея фигура, слышенъ ея голосъ, и я ничего не могу сказать ей, точно совершенно чужой ей человѣкъ. Не сонъ ли все это? Вѣдь недавно еще ничего этого не было. Откуда же все это теперь явилось? Вѣдь жена его гдѣ-то была далеко-далеко отъ него, онъ только думалъ о ней, мечталъ, а теперь вотъ вдругъ здѣсь около него. Но она молчитъ, не говоритъ съ нимъ, и, можетъ-быть, онъ даже ошибся, можетъ-быть, это и не она?“

Гроза на дворѣ уже совсѣмъ стихла. Свѣтила луна. Блестѣли мокрая трава и деревья. Серебрилась тихо плескающаяся рѣка. Лѣсъ стоялъ теперь неподвижно тихій и задумчивый...

— Какъ хорошо стало на дворѣ, — проговорила молодая женщина, вдыхая грудью свѣжій воздухъ.

— Да, теперь будетъ хорошо ѣхать до вокзала, — проговорилъ молодой человѣкъ и, подойдя къ фаязону, сталъ ощупывать руками сидѣнье, не мокрое ли оно.

Молодая женщина осталась одна на крыльцѣ. Тогда Пахомовъ не удержался и тихо спросилъ у нея:

— Маруся, неужели это ты?..

Она быстро скользнула по немъ взглядомъ и проговорила:

— Молчите...

Потомъ, подобравъ платье, быстро сошла съ крыльца и подошла къ экипажу. Потомъ она сѣла въ него. За ней сѣлъ молодой человѣкъ. Кучеръ дернулъ поводьями, и фаязонъ, мягко шурша колесами по мокрой травѣ, отѣхалъ отъ дома. Пахомовъ стоялъ на крыльцѣ и смотрѣлъ имъ вслѣдъ. Вотъ экипажъ сѣхалъ на дорогу, вотъ сталъ подниматься въ гору, вотъ подѣхалъ къ лѣсу, вотъ скрылся межъ деревьями...

А Пахомовъ все стоялъ на крыльцѣ, стоялъ неподвижно, растерянный...

„Да, значитъ, это была она, — думалъ онъ, — была здѣсь, въ моей одинокой лачужкѣ... И, можетъ быть, она жила здѣсь все время недалеко отъ меня, а я не зналъ объ этомъ. Вернется ли она опять когда нибудь сюда? Теперь она ѣдетъ вмѣстѣ съ красивымъ молодымъ человѣкомъ на вокзалъ. Сидятъ рядомъ они близко-близко. Кругомъ ихъ лѣсъ. Тихій, задумчивый, таинственный. Потомъ поѣдутъ они вмѣстѣ въ поѣздъ. Будутъ проноситься мимо нихъ поля, лѣса, барберныя будки, дороги, села, хутора, а онъ будетъ одинъ здѣсь... И, можетъ быть, никогда больше онъ не увидитъ ея!“ И опять стало казаться ему, что все это было только сонъ; что не пріѣзжала ни жена его, не было ни грозы, ни бури, ни дождя. Вотъ какъ свѣтло, тихо и ясно кругомъ. Какъ неподвижна рѣка и какъ неподвиженъ лѣсъ. Гдѣ же громовые раскаты, шумъ и свистъ бури? Точно и не было ничего этого.

Онъ долго стоялъ на крыльцѣ, смотря на идущую вверхъ дорогу. Потомъ пошелъ въ комнату. Тихо было въ комнатѣ. Иванъ уже спалъ въ углу на лавкѣ, лампа гасла, тѣни ползли по стѣнамъ...

Онъ сталъ раздѣваться. Потомъ легъ въ постель и попробовалъ заснуть. Но сонъ не шелъ къ нему. Воспоминанія прошедшаго вечера тѣснились въ его мозгу. Временами казалось ему, что жена его здѣсь близко, около него, въ комнатѣ; казалось, что вотъ сейчасъ онъ услышитъ ея голосъ, ея смѣхъ... Мѣсяцъ такъ странно свѣтилъ, блѣдныя тѣни лежали на полу и на стѣнахъ.

Поздно заснулъ онъ въ эту ночь...

VI.

Опять проходили дни за днями, жаркіе, душныя. Проходили ночи, теплыя, ароматныя, тихія. Опять иѣли на берегу и на паромѣ, слышались смѣхъ, громкій разговоръ, шутки. Опять почти цѣлый день работалъ Пахомовъ, по вечерамъ опять ѣздить ловить рыбу въ лодкѣ-душегубкѣ.

Но теперь, послѣ встрѣчи съ женой, онъ сталъ еще болѣе молчаливымъ, еще болѣе задумчивымъ. Онъ началъ постепенно уже забывать ее, забывать ея улыбку, ея стройную фигуру, ея большіе лучистые глаза. Но теперь все это опять всколыхнулось въ немъ.

Иногда онъ поднимался на гору, проходилъ лѣсъ, выходилъ на поле и подолгу смотрѣлъ на убѣгающую вдаль дорогу. Ему все казалось, что вотъ вдругъ онъ снова увидитъ на дорогѣ знакомый фаязонъ и знакомаго кучера. Подѣдетъ фаязонъ къ его домику, остановится, и выйдетъ изъ него молодая женщина. И опять услышитъ онъ ея голосъ, смѣхъ, увидитъ ея лицо, ея улыбку. Но не ѣхала она.

И такъ проходили дни за днями, вечера за вечерами, ночи за ночами. Незамѣтно проходило лѣто и наступала осень. Прохладнѣе сталъ воздухъ, темнѣе стала рѣка... Пожелтѣлъ лѣсъ, осыпались стояція на берегу деревья, потерялъ свою свѣжесть и красоту лугъ.

Мало теперь народу ѣздило на паромѣ, и онъ большею частью неподвижно стоялъ у берега, грязный и мокрый...

Пахомову и Иванову теперь мало было работы, и они большею частью сидѣли у печки въ домикѣ, варили себѣ что нибудь, пили чай.

Однажды въ дождливый вечеръ, когда все небо было обложено тучами и по рѣкѣ вздувались и, лупырясь, ходили темныя волны, Пахомовъ, глядя на запотѣвшее окно, задумчиво проговорилъ:

— Гдѣ-то она теперь, жена моя?..

Иванъ равнодушными глазами посмотрѣлъ на него, потомъ спросилъ:

— А чтѣ, развѣ ты извѣстіе какое о ней имѣешь?

— Нѣтъ, я такъ... — проговорилъ Пахомовъ. Помолчалъ немного. Потомъ вдругъ, какъ-то странно посмотрѣвъ на Ивана, проговорилъ:

— А помнишь ту барыню съ Раевской экономіи, чтѣ ночью въ грозу была у насъ?..

— Помню! — проговорилъ Иванъ.

— Ну, такъ вотъ эта самая барыня — онъ на мгновеніе загнулся. Потомъ, передохнувъ, продолжалъ: — эта барыня самая — бывшая моя жена...

Иванъ мотнулъ на него головой.

— Разсказывай...

— Ей-Богу, моя жена... — проговорилъ Пахомовъ.

— Разсказывай, разсказывай басни, — проговорилъ Иванъ. Потомъ онъ посмотрѣлъ въ окно, поднялся съ лавки, надѣлъ картузъ и вышелъ изъ комнаты. Слышно было потомъ, какъ разговаривалъ онъ съ кѣмъ-то на берегу.

„Онъ не вѣритъ мнѣ, — подумалъ Пахомовъ: — да и никто не повѣритъ“.

Потомъ онъ тоже вышелъ на берегъ. По рѣкѣ тихо плылъ паромъ. На немъ стояли какія-то телѣги, лошади, люди. Пахомовъ смотрѣлъ вокругъ себя; на темно-сѣрое небо, темный лѣсъ, на залитый водой лугъ, на грязную дорогу, и вдругъ ему самому стало казаться, что не можетъ быть, чтобы жена его пріѣзжала къ нему, что онъ ошибся, что то была не она... И странно это было и непонятно. И гроза, бывшая тогда, и лунная ночь потомъ, и мокрая серебрившаяся трава, и отдаленный крикъ коростеля — тоже казались ему странными и непонятными въ этотъ холодный, сырой осенній вечеръ. Точно не вѣрилось даже, что все это могло быть...

Потомъ, когда ему стало холодно, онъ вошелъ въ комнату. Скоро пришелъ и Иванъ, мокрый и озябшій. Подложилъ въ печь дровъ и сѣлъ около нея на лавку. Сталъ говорить, что скоро уже замерзнетъ рѣка, что скоро уже перестанутъ ѣздить на паромѣ. Потомъ, помолчавъ немного, улыбнулся вдругъ и, мотнувъ головой на Пахомова, проговорилъ:

— А басню-то хорошую сочинилъ про барыню съ Раевской экономіи... — И потомъ добавилъ — хорошая барыня... И баринъ тоже хороший, щедрый...

Пахомовъ ничего не отвѣтилъ ему...

На дворѣ становилось все темнѣе и темнѣе, дождь усиливался, сильный шумѣлъ обнаженный лѣсъ...

Когда же все стемнѣло, и стоящая на столѣ лампа стала трещать и гаснуть, они легли спать...

Тихо стало въ комнатѣ, лишь за печкой скреблись мыши, да въ окно стучалъ дождь...

Фридрихъ Шиллеръ.

(Портр. и 10 рис. на стр. 801—804).

Въ исторіи человѣчества встрѣчаются имена, предъ которыми изъ поколѣній въ поклѣннѣ благоговѣнно преклоняется человѣческая мысль. Эти имена свѣтятъ всему человѣчеству безъ различія національностей, потому что въ нихъ воплощены самыя дорогіе и близкіе для людей символы — любовь и вѣчность: любовь, которою были и остаются проникнуты ихъ творенія, и вѣчность ихъ неумирающаго духа. Когда мы вспоминаемъ, что Шиллеръ *и годъ* до своей кончины написалъ „Вильгельма Телля“, а „Вильгельмъ Телль“ — его дѣтище, его духъ, его мысль — живетъ и донинѣ, то въ душѣ начинается снова брезжить сладкая увѣренность въ неистребимости нашего духовнаго бытія, для котораго смерть — лишь вѣшняя перемѣна судьбы.

Къ числу такихъ утѣшающихъ человѣчество великихъ и свѣтлыхъ именъ безспорно принадлежитъ безсмертное имя Шиллера. Въ произведеніяхъ Фридриха Шиллера бьется сердце всего человѣчества. Страстный проповѣдникъ свободы духа, величайшій поэтъ гуманности, Шиллеръ оставилъ міру прекрасныя завѣты, одушевляющіе и воспитывающіе людей и донинѣ.

10-го ноября исполняется 150 лѣтъ со дня его рожденія. Этотъ юбилей, конечно, не пройдетъ незамѣченнымъ нигдѣ. Шиллера помянуть въ этотъ день вездѣ, гдѣ царитъ стремленіе къ облагораживающей человѣка духовной свободѣ, вѣяніемъ которой проникнуты всѣ произведенія автора „Донъ-Карлоса“. Вспоминать о немъ и во Франціи, гдѣ трагедія Шиллера „Орлеанская Дѣва“ давно сдѣлалась національной пьесой, и въ Швейцаріи, которая любовно усыновила шиллеровскаго „Вильгельма Телля“ и даже воздвигла его автору памятникъ. О Германіи, конечно, и говорить нечего: тамъ и въ обычное время не прекращается паломничество въ шиллеровскія мѣста — Марбахъ и Веймаръ. Необходимо и намъ, русскимъ, отдать долгъ памяти великаго поэта-гуманиста, этого „адвоката человѣчества“, по выразительному опредѣленію Бѣлинскаго. Намъ съ дѣтства, со

школьной скамьи, близки и дороги баллады и трагедіи Шиллера. Онъ, по праву, является однимъ изъ нашихъ учителей. Мы такъ привыкли встрѣчать его въ обществѣ Жуковского, Пушкина, Гоголя, Лермонтова и другихъ нашихъ русскихъ учителей, что невольно русифицируемъ и его. И подобно тому, какъ Шиллеру въ свое время было поднесено французскимъ гражданиномъ, мы могли бы и даже должны были бы поднести ему званіе русскаго народнаго учителя: такъ много сдѣлалъ онъ для нашей нравственной и духовной культуры.

Сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ (огромный срокъ — вопли достаточный для гибели и забвенія многихъ блестящихъ и модныхъ именъ) въ маленькомъ швабскомъ мѣстечкѣ Марбахѣ, въ семьѣ бѣднаго армейскаго лейтенанта, Каспара Шиллера, въ маленькомъ, свято оберегаемомъ нынѣ домикѣ, родился слабый, болѣзненный и некрасивый ребенокъ, окрещенный Фридрихомъ. Это было такое скромное событіе, что если приподнять пологъ исторіи и взглянуть по направленію къ Марбаху, то оно представляется чѣмъ-то несуществующимъ, какою-то слабостью. А между тѣмъ это родился Шиллеръ, великій, прославленный Шиллеръ, борецъ за свободу, врагъ тираніи, авторъ прекрасныхъ, словно изъ чистаго золота выкован-

Фридрихъ Шиллеръ. (Къ 150-лѣтію дня рожденія).

ныхъ стиховъ, къ которымъ, какъ къ огню, нельзя приблизиться, чтобы не зажечься самому.

На извѣстномъ разстояніи обычная человѣческая личность всякаго выдающагося человѣка озаряется своего рода ореоломъ. Такимъ романтическимъ ореоломъ окружена теперь и вѣшность автора „Вильгельма Телля“. На всѣхъ нынѣ существующихъ портретахъ Шиллеръ изображенъ величавымъ, вдохновеннымъ героемъ, почти красавцемъ. Въ дѣйствительности онъ былъ очень некрасивъ, тщедушенъ, имѣлъ грубыя манеры и вульгарныя привычки. Для своихъ современниковъ онъ въ теченіе долгаго времени былъ плохой и смѣшной неудачникъ-лѣкарь, неоплат-

Домъ, въ которомъ родился Шиллеръ, въ Марбахъ.

ный должникъ, неисправный бѣглый солдатъ его высочества герцога Виртембергскаго и вообще человекъ пустой, грубый и въ то же время жалкій. Только маленькая группа его друзей видѣла въ немъ что-то болѣе важное и глубокое. И только тогда, когда этотъ рыжеволосый и тщедушный военный лѣкарь оказался авторомъ вдохновенныхъ, за сердце хватающихъ стиховъ и пьесъ—ему простили и грубыя привычки и рыжие волосы и наградили рукоплесканиями.

Но, несмотря на сравнительно скорое признание соотечественниками и своего таланта, Шиллеръ долго велъ горемычную, полную лишений и скитаний жизнь. Поэтъ „бури и натиска“, онъ самъ провелъ бурную жизнь и рано сошелъ въ могилу. Въ противоположность спокойному, здраво-уравновѣшенному Гёте, съ которымъ его такъ странно связала судьба, Шиллеръ не узналъ спокойной старости: едва добился онъ сравнительно обезпеченнаго существованія, какъ къ нему подкралась смерть. Онъ прожилъ всего 46 лѣтъ.

Шиллеру пришлось жить въ тяжелое время деспотизма и угнетенія личности. Германия представляла тогда собою рядъ небольшихъ государствъ, гдѣ владычествовали маленькіе тираны, считавшіе своимъ правомъ и обязанностью обращаться со своими подданными, какъ съ вещами. Герцоги Виртембергскій, Веймарскій и другіе были типичными представителями знаменитой эпохи „просвѣщеннаго абсолютизма“ и во имя такового гасили всякое истинное просвѣщеніе.

Шиллеръ почти со дня рожденія попалъ въ кабалу къ одному изъ такихъ маленькихъ тирановъ, герцогу Карлу-Евгенію Виртембергскому. Отецъ поэта лейтенантъ Каспаръ Шиллеръ, состоялъ на службѣ у герцога, и герцогъ счелъ себя въ правѣ распоряжаться даже семейными дѣлами своего служащаго. Онъ взялъ у отца его маленькаго сына, Фридриха, и помѣстилъ его въ только что основанную имъ „Hohe Karlsschule“ въ Людвигсбургѣ (позднѣе въ Штутгартѣ). Школа эта была основана герцогомъ специально для воспитанія „нужныхъ для правителей Виртемберга чиновни-

ковъ“. Режимъ въ ней былъ военный и чрезвычайно строгій, при этомъ дѣти почти совершенно отлучались отъ семьи, и герцогъ заявлялъ, что онъ самъ будетъ для нихъ отцомъ.

Съ Шиллеромъ повторилась та же исторія, что и съ большинствомъ другихъ великихъ людей. Онъ имѣлъ явное призваніе къ художественному творчеству: еще будучи мальчикомъ, онъ сочинилъ трагедіи „Авессаломъ“ и „Христіане“, но его насильно толкали на чуждый и несвойственный ему путь. И то, что было для него важно, нужно и дорого, преслѣдовалось и считалось преступленіемъ. Судьба потомъ зло смѣется надъ подобными педагогическими извращеніями. Шиллеръ изучалъ медицину и былъ опредѣленъ герцогомъ въ полковые медики въ полкъ генерала Оже. Но медикъ изъ него вышелъ никуда не годный. А „Разбойники“, которыхъ онъ писалъ еще въ „Карловой школѣ“ подъ страхомъ жестокой кары, сразу создали ему крупную извѣстность и были встрѣчены публикой съ восторгомъ.

Первое представленіе „Разбойниковъ“ на сценѣ Мангеймскаго театра прошло съ блестящимъ успѣхомъ. И вотъ мы видимъ такую трагикомическую картину: авторъ знаменитой отнынѣ пьесы, закабаленный служащій герцога Виртембергскаго, для того, чтобы посмотреть свою собственную пьесу, рѣшается на преступленіе: самовольно покидаетъ границы Виртембергскаго герцогства. Его арестуютъ и сажаютъ на гауптвахту. На гауптвахтѣ молодой поэтъ пишетъ новую трагедію „Заговоръ Фіеско“ и обдумываетъ планъ еще одной трагедіи „Луиза Миллеръ“. Потомъ опять тяжелая, противная, кабальная служба въ качествѣ военнаго лѣкаря — и,

наконецъ, новое „преступленіе“ — окончательное бѣгство изъ-подъ виртембергскаго ига „за границу“ — съ рискомъ остаться безъ куска хлѣба, потому что литературнаго гонора почти не существуетъ, и найти другую оплачиваемую должность не легко. Не имѣя почти ни гроша за душой, виртембергскій дезертиръ укрывается въ имѣніи доброй г-жи Вольцогенъ (въ Бауэрбахѣ), пишетъ тамъ новыя блестящія произведенія и... все-таки не имѣетъ никакого опредѣленнаго положенія.

Послѣ того—говорятъ биографы Шиллера — наступилъ блестящій періодъ его жизни: Шиллеръ окруженъ друзьями (Кернеромъ, Рейнвальдомъ, семействомъ Вольцогенъ), герцогъ Виртембергскій ему уже не страшень, трагедіи

Рабочій кабинетъ Шиллера. Въ немъ все сохранено въ томъ видѣ, какъ было въ день кончины поэта.

женъ друзьями (Кернеромъ, Рейнвальдомъ, семействомъ Вольцогенъ), герцогъ Виртембергскій ему уже не страшень, трагедіи

Домъ Шиллера (въ Веймарѣ), въ которомъ поэтъ провелъ послѣдніе годы жизни и скончался.

Къ 150-лѣтію дня рожденія Шиллера.

его—за исключеніемъ „Фіеско“—имѣютъ успѣхъ, стихотворенія издаются и переиздаются. Однако и въ этомъ періодѣ жизни Шиллеръ терпитъ горькую нужду и жестоко мучается невозможностью помочь своимъ роднымъ. Его отецъ и сестры по-прежнему въ кабалѣ у герцога. Герцогъ не платитъ жалованья: отецъ Шиллера боленъ, сестра умираетъ, а у Шиллера по-прежнему ни гроша за душой, и онъ пользуется помощью друзей и деликатными ссудами умнаго и тактичнаго Кернера. Не странно ли, что даже при такихъ обстоятельствахъ Шиллеръ не падаетъ духомъ, а творитъ и творилъ. И творилъ почти исключительно для будущаго, потому что слава его, несмотря на восторженные аплодисменты публики (напримѣръ, послѣ представленія „Орлеанской Дѣвы“ въ Лейпцигѣ въ 1801 году) все-таки не давала ему ни настоящаго имени, ни положенія. Недаромъ же ему, великому поэту, красѣ и гордости своей страны, пришлось хлопотать о томъ, чтобы получить жалкій чинъ гофрата — для того, чтобы хоть сколько-нибудь упрочить свое общественное положеніе въ видахъ предстоящей женитьбы. Шиллеръ — гофратъ! Это почти такъ же противоестественно, какъ Шиллеръ — полковой лѣкарь... А между тѣмъ и то, и другое — фактъ!

Въ описываемое время (конецъ XVIII и начало XIX вѣка) Шиллеръ жилъ то въ Бауэрнбахѣ, то въ Мангеймѣ, то въ Лейпцигѣ, то въ Дрезденѣ. Въ концѣ 80-хъ годовъ онъ занялся исторіей, напечаталъ свою прекрасную „Исторію отпаденія Нидерландовъ“ и получилъ кафедру исторіи въ Іенскомъ университетѣ. Случилась еще одна пертурбація въ его бурной жизни: Шиллеръ — историкъ, Шиллеръ — профессоръ... Въ качествѣ такового онъ пишетъ новое сочиненіе — „Исторія 30-лѣтней войны“ — и этимъ заканчивается періодъ увлеченія наукой. А вмѣстѣ съ тѣмъ начинается періодъ болѣе спокойнаго и обезпеченнаго существованія — періодъ, къ сожалѣнію, уже недолгій...

Шиллеръ въ этой порѣ уже женатъ (на Шарлоттѣ Ленгефельдѣ) и женатъ въ высшей степени счастливо. Онъ приобрѣлъ домъ въ Веймарѣ, получилъ дворянство и пользуется покровительствомъ герцога Веймарскаго, Карла-Августа и герцогини Амалии. Онъ окруженъ друзьями, среди которыхъ мы видимъ Гумбольдта, Гердера, Фихте, Виланда и Гёте—самого Гёте, который, наконецъ, неожиданно самъ для себя, не только снизошелъ до знакомства съ Шиллеромъ, но и искренно привязался къ нему. Въ послѣ-обѣденное время Шиллеръ приглашаетъ друзей въ свой садикъ или въ веймарскій паркъ и читаетъ имъ свои новыя произведенія. „Періодъ бури и натиска“ въ его жизни прошелъ, и только въ своихъ трагедіяхъ Шиллеръ—по-прежнему пылкій протестантъ и ярый борецъ во имя свободы и противъ тираніи. Тяжелыя дѣтскія впечатлѣнія, нанесенныя изъ-подъ ярменой жизни при дворѣ „тирана“, не прошли даромъ. Они именно въ Шиллерѣ борца за права человѣка. И недаромъ Французская республика поднесла тогда ему званіе французскаго

Гробница Шиллера, рядомъ съ гробницей Гёте, въ герцогской усыпальницѣ.

Герцогская усыпальница, въ которой покоится прахъ Шиллера.

гражданина: это было время, когда „droits de l'homme“ получили во Франціи свое грозное, на весь міръ прогремѣвшее осуществленіе — и французы, увлеченные борьбою за права человѣка и гражданина, почували въ чужомъ для нихъ „нѣмецкомъ публицистѣ“ „г-нѣ Жиллѣ“ (какъ они его называли) родного по духу человѣка...

Первые годы XIX столѣтія принесли Шиллеру желанный миръ и покой, но зато стала надвигаться новая туча: возобновились припадки старой запущенной болѣзни. Годъ за годомъ проходилъ теперь для Шиллера въ новой борьбѣ—съ болѣзью. Онъ страдалъ жестоко, но не терялъ драгоцѣннаго дара художественнаго творчества и работалъ съ поразительной энергіей. „Для васъ надо просить у судьбы лишь жизни, — пишетъ ему Гумбольдтъ: — сила и молодость всегда при васъ“... Изъ подъ пера Шиллера какъ разъ въ это время выливался пламенный „Вильгельмъ Телль“. Кромѣ того, онъ писалъ „Дмитрія Самозванца“, перевелъ „Федру“ Расина, редактировалъ переводъ „Отелло“ и написалъ знаменитое „Привѣтствіе искусствъ“.

Но дни его уже были сочтены. „Господи! Избавь меня отъ долгихъ мученій!“—молился онъ. И мольба его была услышана: онъ скончался тихо и безболѣзненно 9-го мая 1805 года, въ Веймарѣ, въ своемъ домикѣ.

Шиллера похоронили въ общемъ склепѣ, и только потомъ останки его были перенесены въ герцогскую усыпальницу, гдѣ похоронены и Гёте.

Говорить о значеніи Шиллера, какъ поэта и драматурга, намъ кажется, излишне. Достаточно вспомнить, что прошло уже свыше 100 лѣтъ со дня его кончины, а между тѣмъ его трагедіи по-прежнему потрясаютъ сердца. Даже его юношеское, несовершенно по технике, наивное въ своей психологической схемѣ произведеніе, — „Разбойники“—донынѣ не сходитъ съ репертуара европейскихъ театровъ! И мы уходимъ

Музей Шиллера на его родинѣ, въ Марбахѣ.

Къ 150-лѣтію дня рожденія Шиллера.

Дѣтскіе годы Шиллера. Игра въ театрѣ.

Юные годы Шиллера. Бѣгство Шиллера изъ Штутгарта во Франкфуртъ въ ночь съ 22 на 23 сентября 1782 г. Отдыхъ его на пути въ сопровожденіи его друга и товарища Штрейхера.

Творческіе годы Шиллера. Шиллеръ читаетъ Гёте въ іенѣ своего „Валенштейна“.

Чествованіе Шиллера послѣ перваго представленія его „Орлеанской Дѣвы“ 17 сентября 1801 г.

Къ 150-лѣтію дня рожденія Шиллера.

послѣ представления даже этой—почти дѣтской пьесы очищенными и освѣщенными нравственно. И пока человѣческой духъ не перестанетъ ощущать гнетъ предрасудковъ, условностей и всякаго иного нравственнаго ига—до той поры Шиллеръ, какъ поэтъ и драматургъ, не утратитъ своего значенія. „Да здравствуетъ великій Шиллеръ!—воскликаетъ Бѣлинскій:—благородный адвокатъ чело-вѣчества, яркая звѣзда спасенія, эмансипаторъ общества отъ кровавыхъ предрасудковъ преданія!“ Тотъ же Бѣлинскій называетъ Шиллера „потомъ гуманности, жрецомъ свободы духа, на разумной любви основанной, поборникомъ чистаго разума, чье сердце вѣчно исходитъ самою живою, пламенною и благородною кровію любви къ человѣку и чело-вѣчеству, ненависти къ фанатизму религиозному, къ предрасудкамъ, къ кострамъ и бичамъ, которые раздѣляютъ людей и заставляютъ ихъ забывать, что они братья другъ другу“. Намъ кажется, что эти слова—самая лучшая характеристика Шиллера, какъ общечеловѣческаго гениальнаго писателя. Недаромъ онъ воспѣлъ „Колоколь“: онъ самъ былъ колоколь, неустано звавшій своимъ звучнымъ, громкимъ голосомъ все чело-вѣчество на борьбу во имя общечеловѣческихъ идеаловъ и на молитву о нихъ...

Въ Россіи имя Шиллера стало извѣстно съ 1793 года, когда Н. Сандуновъ перевелъ „Разбойниковъ“. Затѣмъ выступилъ со своими чудесными переводами Жуковский—и популярности нѣмецкаго поэта была у насъ сразу упрочена. О его значеніи для насъ, русскихъ, мы уже говорили.

Прибѣжище писателей.

(Къ 50-лѣтію „Литературнаго Фонда“).

Очеркъ П. В. Быкова.

Талантливый беллетристъ и журналистъ Александръ Васильевичъ Дружининъ во многихъ отношеніяхъ былъ большимъ англо-маномъ. Ему принадлежатъ цѣлый рядъ блестящихъ этюдовъ объ английскихъ писателяхъ; онъ сдѣлалъ замѣчательные переводы четырехъ трагедій Шекспира: „Король Лиръ“, „Корюланъ“, „Король Ричардъ Третій“ и „Жизнь и смерть короля Джона“.

Съ особенной любовью занимался онъ подробнымъ изученіемъ английской литературы и нравовъ литературнаго міра. При этомъ его вниманіе невольно привлечено было однимъ стариннымъ учрежденіемъ подъ названіемъ „literary fund“,—цѣлью котораго являлась помощь инвалидамъ науки и литературы.

„Отчего бы не создаться подобному учрежденію и у насъ, въ Россіи?“—подумалъ чуткій, съ отзывчивымъ сердцемъ Дружининъ, и эта мысль гвоздемъ зашла у него въ голову. При первомъ удобномъ случаѣ онъ посѣдѣлъ высказать ее среди своихъ собратьевъ по перу. У графа Григорія Александровича Куселева-Безбородко, богача-мецената, основателя журнала „Русское Слово“, собиравшаго во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ литературный кружокъ, постоянными посѣтителями собраній котораго были: Гончаровъ, Писемскій, Мей, Василій Курочкинъ, Н. И. Кроль (поэтъ-юмористъ), Благовѣтловъ, Анненковъ, Полонскій, Краевскій, морякъ-литераторъ И. И. Лъховскій. Въ этомъ кружкѣ Дружининъ впервые и высказалъ свою задушевную мысль. „Вчера,—писалъ онъ въ своемъ дневникѣ отъ 14-го ноября 1856 года,—я, Гончаровъ, Анненковъ, Лъховскій и Кроль обѣдали у Куселева. Говорили о его изданіи, а я высказалъ свою мысль о „literary fund“. Кто знаетъ, можетъ-быть, этой мысли еще суждена большая будущность“.

И Дружининъ для осуществленія своихъ прекрасныхъ мечтаній продолжалъ хлопотать; написалъ Тургеневу въ Парижъ о своихъ предположеніяхъ, распространялъ свою мысль среди многихъ состоятельныхъ лицъ, любителей литературы. Мѣсяца черезъ два послѣ того, когда вопросъ о „literary fund“ впервые затронутъ былъ Дружининимъ въ тѣсномъ дружескомъ кружкѣ, Александръ Васильевичъ записалъ въ свой дневникъ слѣдующее: „Былъ обѣдъ у гр. Куселева-Безбородко для положенія основанія литературному фонду. Но сей юноша, одушевленный добрыми намѣреніями, жертвуетъ въ пользу фонда лишь несуществующій доходъ съ несуществующаго журнала, а потому вся исторія на томъ покуда сѣла. Равнымъ образомъ идея о благородномъ спектаклѣ пока еще не получила должнаго хода“.

Однако Дружининъ не унывалъ, и въ томъ же, 1857 году въ редактурируемой имъ „Библіотекѣ для Чтенія“ появилась за подписью X. его статья „Нѣсколько предположеній по устройству русскаго литературнаго фонда для пособія нуждающимся лицамъ ученаго и литературнаго круга“. Эти мысли дали толчокъ дѣлу; послѣдовалъ обменъ мнѣній по поводу задуманнаго Дружининимъ учрежденія, „всколыхнулось болото стоячее“: о литературномъ фондѣ заговорили въ обществѣ; журналисты отнеслись къ этому дѣлу съ особымъ сочувствіемъ, и совѣщанія объ основаніи благотѣльнаго учрежденія начались; закипѣла лихорадочная дѣятельность. На совѣщаніи было рѣшено, что мысли, выраженные въ статьѣ Дружинина, должны лечь въ основу литературнаго фонда, и проектъ устава въ этомъ направленіи поручено было составить А. В. Никитенко. Но онъ медлилъ, а когда представилъ свои наброски проекта, они оказались совсѣмъ неудовлетворительными, и для разработки были переданы А. П. Заблочкому-Десятовскому

Шиллеровскія мѣста и реликвии свято оберегаются его соотечественниками. Домъ въ Марбахѣ, въ которомъ Шиллеръ родился, въ столѣтіе со дня его рожденія (въ 1859 году) былъ приобрѣтенъ марбахскимъ „Шиллеровскимъ обществомъ“ и былъ затѣмъ приведенъ (снаружи и внутри) въ тотъ видъ, какой онъ имѣлъ въ то время, когда въ немъ жили родители Шиллера. Въ настоящее время въ немъ устроены шиллеровскій музей. Особо отмѣчено мѣсто между стѣной и печкой, гдѣ впервые увидѣлъ свѣтъ знаменитый поэтъ. Здѣсь, въ числѣ разныхъ реликвій, хранятся дѣтскіе костюмчики Шиллера, локоны его рыжихъ волосъ, чашка, изъ которой онъ пилъ кофе, перья, которыми онъ писалъ, и т. д.

Въ такомъ же порядкѣ и въ такомъ же „шиллеровскомъ видѣ“ сохраняется и домъ Шиллера въ Веймарѣ, гдѣ онъ прожилъ послѣдніе годы и умеръ. Это — небольшой двухъ-этажный домикъ съ мезониномъ. Обстановка комнатъ самая простая, почти бѣдная (даже въ послѣдніе годы Шиллеръ имѣлъ всего 2400 гульденовъ ежегоднаго дохода, при чемъ большую часть этихъ денегъ онъ получалъ отъ своей тещи и отъ герцога Веймарскаго). Въ кабинетѣ Шиллера сохраняется его столъ, въ ящикѣ котораго Шиллеръ держалъ свои пресловутыя гнилыя яблоки, запахъ которыхъ возбуждалъ его вдохновеніе. На столѣ рукопись—монологъ Марфы изъ „Дмитрія Самозванца“, написанный за нѣсколько часовъ до смерти. На окнѣ красная занавѣска: зтогъ цвѣтъ благотворно дѣйствовалъ на воображеніе поэта. Въ углу простая, деревянная, сколоченная изъ бѣлыхъ, досокъ кровать. На ней Шиллеръ скончался.

и К. Д. Кавелину. Они написали въ одинъ день проектъ устава, который и былъ представленъ министру народнаго просвѣщенія 16 февраля 1859 года за подписью учредителей—Павла Анненкова, Степана Дудышкина, Николая Чернышевскаго, Александра Дружинина, Андрея Заблочкаго, Егора Ковалевскаго, Алексѣя Галахова, Александра Никитенко, Константина Кавелина, Андрея Краевскаго и Ив. Тургенева. 7 августа 1859 года послѣдовало Высочайшее одобреніе устава, а 8 ноября того же года „Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“ было открыто въ первомъ собраніи учредителей. Но дѣтище Дружинина считаетъ днемъ своего рожденія второе февраля 1859 года, въ которое, какъ въ день основанія Общества по 28 параграфу устава, всегда и бываетъ его годовое собраніе. Такъ какъ по уставу требуется двѣнадцать членовъ комитета литературнаго фонда, то кромѣ одиннадцати членовъ, подписавшихъ подъ уставомъ для утвержденія его въ законодательномъ порядкѣ, былъ прибавленъ еще писатель и финансистъ Евгений Ив. Ламанскій. Дружининъ въ первые два года существованія фонда былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ его комитета. Дѣятельность Дружинина въ комитетѣ прекрасно обрисована Тургеневымъ въ его рѣчи 2-го февраля 1864 года. „Тогдашнимъ его товарищамъ,—говорилъ Ив. Серг.,—доселѣ памятно его постоянное трудолюбіе и безпристрастіе, его заботливое и терпѣливое вниманіе къ каждой сторонѣ предлагаемыхъ, часто сложныхъ вопросовъ и соображеній. Неподдѣльная любовь къ родной словесности, высокое чувство справедливости, уваженіе къ труду и къ труженикамъ, искреннее сочувствіе нуждѣ и горю, высказывались въ каждомъ его словѣ—и съ меньшей силой высказывалась также вражда ко всему ложному и недоброму“. Только болѣзнь, сведшая Дружинина въ могилу, помѣшала ему работать по-прежнему на пользу созданнаго имъ благого, прекраснаго дѣла“.

Для усиленія средствъ общества его члены: Некрасовъ, Панаевъ, Дружининъ и Краевскій пожелали вносить въ пользу фонда по копейкѣ съ cadaго подписчика издававшихся ими журналовъ, а Кавелинъ и Галаховъ—по копейкѣ съ cadaго экземпляра издаваемыхъ ими книгъ. Такое же изъявили желаніе и другіе болѣе или менѣе обеспеченные писатели. Пожертвованія въ пользу фонда дѣлались и книгами: устраивались также литературныя чтенія извѣстныхъ писателей, любительскіе спектакли, при чемъ одинъ изъ такихъ спектаклей въ пользу фонда представлялъ огромный интересъ по составу участвующихъ въ немъ—исключительно литераторовъ съ болѣе или менѣе извѣстными именами. Въ теченіе первыхъ пятнадцати мѣсяцевъ существованія Литературнаго Фонда устроенныя его комитетомъ публичныя чтенія дали чистаго дохода свыше 10.000 рублей. 4 января 1860 года Государь Императоръ сталъ ежегодно выдавать пособіе Фонду изъ Кабинета Своего 1.000 рублей. Заботясь объ отысканіи и упроченіи доходовъ Фонда, комитетъ его сдѣлалъ призывъ къ русскому обществу относительно вступленія въ Фондъ членами. Отвѣтомъ на этотъ призывъ явилась масса новыхъ членовъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ вносили въ качестве ежегодныхъ членскихъ взносов солидныя суммы, отъ 500 до 150 рублей. Здѣсь были и Особы Царской Фамиліи. Въ первый годъ своего существованія „Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“, основанное съ капиталомъ въ 2.200 рублей, имѣло уже 35.000 рублей. Не прошло и десяти лѣтъ съ учрежденія Литературнаго Фонда, какъ его капиталъ возросъ до 46.000

рублей, несмотря на то, что и пособий было выдано 10.000 рублей. Съ 1874 года на общемъ собраніи Фонда рѣшено было образовать неприкосновенный капиталъ, который къ 1890 году доходилъ почти до 140.000 рублей. Ко времени четверть-вѣкового существованія Литературнаго Фонда у него было безъ малаго 100.000 капитала, а къ 1 января 1896 г. Фондъ владѣлъ капиталомъ: въ процентныхъ бумагахъ: 309.275 р., въ наличныхъ деньгахъ — 12.000 слишкомъ и около 3.000 въ долгахъ. Неприкосновенные капиталы возросли до 320.000 слишкомъ, въ томъ числѣ именныхъ до 284.000 рублей. Кромѣ того Литературному Фонду принадлежить право собственности на сочиненія С. Я. Надсона и Вс. М. Гаршина, какъ известно, сочиненія очень ходкія и слѣдовательно, дающія несомнѣнную прибыль. Покойный А. К. Шеллеръ (Михайловъ) также завѣщалъ Фонду часть своихъ сочиненій, а именно стихотвореній, которыя Фондъ переуступилъ товариществу А. Ф. Марксъ. Наконецъ, Фондъ владѣть имѣніемъ въ Смоленской губ., завѣщаннымъ ему О. К. Палашковской, урожденной Арцимовичъ, дочерью извѣстнаго государственнаго дѣятеля. Неприкосновенные капиталы Фонда увеличились благодаря крупнымъ пожертвованіямъ нѣсколькихъ лицъ, среди которыхъ особенно выдаются имена Григорія Захаровича Елисеѣва, одного изъ столповъ „Отечественныхъ Записокъ“, извѣстнаго публициста, сперва нападавшаго на дѣятельность Фонда, а затѣмъ пожертвовавшаго ему все свое состояніе — болѣе 50.000 рублей, и Алексѣя Николаевича Плещеева. Что касается „Дружининской копѣйки“ (1 коп. съ подписчика и крохотный процентъ съ литературнаго заработка писателей), то она дала самые плохія доходы: въ 1892 г., напримѣръ, поступило всего 155 рублей, и за все время существованія Фонда это едва ли не самый высшій размѣръ. Вообще завѣты Дружинина далеко не осуществляются, и въ печати нѣрѣдко проскальзывали нареканія на Фондъ, въ которыхъ бывала доля правды. Вообще же дѣятельность Фонда всегда была почтенна, а порою и блестяща.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ имѣло и имѣетъ огромный кругъ кліентовъ. Оно выдаетъ единовременныя пособия, пенсіи, суды за поручительствомъ благонадежныхъ въ денежномъ отношеніи лицъ. Оно даетъ на воспитаніе дѣтей неимущихъ литераторовъ, пристраиваетъ въ дѣтскія санаторіи и курорты больныхъ писателей; хлопочетъ о гонорарѣ, слѣдуемомъ писателямъ, у неисправныхъ издателей. Поэтому и дѣятельность комитета Литературнаго Фонда крайне разнообразна и хлопотлива. По уставу, Фондъ не публикуетъ именъ лицъ, обращающихся къ нему за содѣйствіемъ, и лишь по смерти имена ихъ становятся извѣстны. Фондъ приходилъ на помощь не только безвѣстнымъ литературнымъ работникамъ, достаточное многочисленнымъ, но оказывалъ ее и литераторамъ съ такими болѣе или менѣе крупными именами, какъ Плещеевъ, Надсонъ, Николай Успенскій, Хвощинская (Крестовскій—псевдонимъ), В. Ѳ. Коршъ, Щаповъ, Важинъ, Станюковичъ и т. д., и т. д. Въ настоящее время Литературный Фондъ насчитываетъ болѣе 500 членовъ, число которыхъ возрастаетъ. Ему, между прочимъ, принадлежить и убѣжище для престарѣлыхъ литераторовъ на землѣ, пожертвованной ему Вл. Осип. Михневичемъ. Среди дѣятелей Фонда за періодъ его 50-лѣтняго существованія много найдется людей съ почтенными, заслуженными именами, изъ которыхъ большая часть работала, не покладая рукъ. Изъ такихъ наиболее популярныхъ лицъ нельзя не назвать Д. Л. Мордовцева и П. И. Вейнберга, нынѣ покойныхъ, которые для бѣдствующихъ писателей были истинными друзьями, благородными и рачительными. Во всякомъ случаѣ Фондъ сдѣлалъ много добра, принесъ достаточно пользы неимущей писательской братіи. Пожелаемъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія, пожелаемъ ему держать завѣтовъ своего незабвеннаго основателя; пусть онъ не забываетъ прекрасныхъ словъ А. В. Дружинина, сказанныхъ имъ въ его статьѣ „Нѣсколько предположеній по устройству русскаго литературнаго фонда“. А это были вотъ какія благородныя слова: „Пособія изъ доходовъ фонда, — говорилъ онъ, — должны производиться по русскому обычаю: тихо и дружественно, безъ обиднаго высокомерія, безъ формальностей, такъ тягостныхъ для чловѣка, нуждающагося въ помощи. Чѣмъ болѣе такія пособия будутъ имѣть характеръ простой и, такъ сказать, товарищескій, тѣмъ благотворнѣе окажется ихъ значеніе, тѣмъ менѣе хлопотъ потребуютъ они для ихъ выполненія“.

Плоды агрессивнаго пангерманизма.

(Политическое обозрѣніе).

Всего какихъ-нибудь три-четыре года назадъ, въ періодъ побѣдоносной борьбы за демократическую реформу избирательнаго права, національный вопросъ въ Австріи казался если не рѣшеннымъ, то уже весьма близкимъ къ благополучному разрѣшенію. Расширеніе общаго избирательнаго права приблизило племенной составъ рейхсрата къ этнографическому составу населенія имперіи, усилило роль и значеніе славянскій группы, приблизившейся по своей численности къ вліятельному парламентскому большинству, смирило неумѣренныя претензіи всенѣмцевъ на безраздѣльное господство надъ остальными народами и внушило смѣлость долготѣ подавленному славянству мечтать о провозглашеніи триединой равноправной нѣмецко-венгерско-славянскій федерации. Суровая дѣйствительность разсѣяла всѣ мечты и показала призрач-

ность обманчивыхъ иллюзій. Поддержанная и подкрѣпленная дружескими совѣтами изъ Берлина, и внѣшняя и внутренняя политика австрійскаго правительства неожиданно опять сдѣлалась рѣзко нѣмецкофильскою и антиславянскою. Не встрѣчая внушительнаго отпора ни съ Востока ни съ Запада, она смѣло пошла дальше по пути захватовъ и объявила объ анексії Босніи и Герцеговины. Всѣ сербско-славянскіе протесты противъ захвата, не поддержанные крѣпкой рукой, оказались безсильными и безплодными. Непротивленіе было понято торжествующими нѣмцами, какъ поощреніе, и повлекло за собою объявленіе военнаго положенія въ Прагѣ, цѣлую серію мѣръ, направленныхъ къ лишенію босно-герцеговинцевъ ихъ земельныхъ имуществъ въ цѣляхъ нѣмецкой колонизаціи края и, наконецъ, новую реформу о возстановленіи нѣмецкаго языка, какъ господствующаго, въ округахъ со смѣшаннымъ славяно-нѣмецкимъ населеніемъ. Во внутренней жизни Австріи всѣ эти акты не могли не вызвать осложненій. Славянскій парламентскій союзъ въ торжественномъ обращеніи къ народу выразилъ протестъ противъ политики правительства, побудилъ путемъ обструкціи къ закрытію парламента безъ утвержденія бюджета, заставилъ своихъ членовъ выйти изъ состава кабинета, — но ничто не помогло, и новый указъ о господствѣ нѣмецкаго языка съ усиленной поспѣшностью былъ скрѣпленъ императорскою подписьюю.

Каковы будутъ послѣдствія агрессивной германской политики? Они прежде всего неизбѣжно ослабятъ Австрію, потому что внутренняя рознь никогда не способствуетъ росту государственной силы. Поскольку Австрія послѣ быстро назрѣвающаго отпаденія Италіи отъ тройственнаго союза остается единственнымъ вѣрнымъ союзникомъ Германіи, ея ослабленіе не можетъ не отразиться очень дурно и на политическомъ престижѣ послѣдней. Агрессивное враждебное отношеніе нѣмцевъ къ остальнымъ народамъ обрекаетъ ихъ на политическое одиночество и въ то же время сплачиваетъ противъ нихъ въ союзъ остальные государства. Въ настоящее время политическое положеніе Германіи такъ неприглядно, что ей остается, въ сущности, только одинъ выходъ — заключеніе союза съ Японіей. Отчасти она, повидимому, и идетъ въ этомъ направленіи, на что указываютъ тѣ почести, съ которыми былъ встрѣченъ представитель Японіи въ Берлинѣ. Покамѣсть Японія связана своимъ союзомъ съ Англією и насторожившемуся подозрительно Америкю, вынужденной во имя самосохраненія не допускать дальнѣйшаго роста японскаго политическаго могущества. Подъ охраной этихъ могущественныхъ вліяній идутъ хлопоты объ упроченіи русско-японскихъ отношеній, переговоры о которыхъ должны были составлять главную задачу свиданія г. Кокочова съ маркизомъ Ито, окончившагося столь трагически для послѣдняго. Несомнѣнно, что въ ближайшемъ будущемъ Японія отнюдь не желаетъ нарушенія мира, но такъ же несомнѣнно, что она энергично готовится къ будущей войнѣ и послѣ Портсмутскаго договора успѣла уже почти удвоить свою армію. Если даже японскія силы всею своею массою готовы обрушиться на Россію съ Востока въ моментъ германскаго натиска съ Запада, то временная нейтрализація ихъ противобѣсомъ Америки и союзомъ съ Англією все-таки лишаетъ Германію надежды на дѣятельную поддержку желтыхъ друзей, къ европейской коалиціи противъ которыхъ призывала извѣстная картина императора Вильгельма, въ самой же Европѣ агрессивная Германія останется совершенно безъ союзниковъ.

Къ рисункамъ.

„Дити въ избѣ“ — незагнѣйливый, но живой жанръ И. Горохова, — невольно вызываетъ въ памяти извѣстное стихотвореніе Некрасова о крестьянскихъ дѣтяхъ:

«Счастливый народъ! Ни заботы, ни нѣги
Не вѣдаютъ въ дѣтствѣ они...
И дѣлывалъ съ ними грѣбные набѣги
Раскапывалъ кочки, осматривалъ пни»...

Такимъ же некрасовскимъ настроеніемъ вѣетъ и отъ другого воспроизводимого въ настоящемъ № жанра — „У трактира“ (К. Кувакина). И здѣсь и тамъ предъ нами та жизнь и тѣ типы, которые воспѣвалъ безсмертный „пѣвецъ горя народнаго“.

Посѣтители весенней выставки въ Академіи Художествъ навѣрное помнятъ интересныя акварели худ. А. Кандаурова на библейскія темы. Акварели эти занимали цѣлую стѣну въ одной изъ залъ и обращали на себя вниманіе своимъ своеобразнымъ стилемъ и колоритностью, оставляя по себѣ впечатлѣніе чего-то дикаго и стихійнаго. И надо отдать справедливость художнику — онъ передалъ въ нихъ подлинный библейскій характеръ, носящій въ себѣ черты первобытной стихійности. Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ двѣ акварели А. Кандаурова: — „Авраамъ, смотрящій на Содомъ и Гоморру“ и „Авель“. Къ обѣимъ изъ нихъ исполнѣ прижмемъ все то, что мы только-что сказали объ этихъ рисункахъ Кандаурова вообще.

Пейзажъ І. Шдуглейта — „Отшельникъ“ — живая картина близкой намъ русской природы, съ ея стройными, бѣлыми березами, тальмъ снѣжкомъ и легкимъ налетомъ неуловимой задумчивой грусти.

Къ 50-лѣтію Литературнаго Фонда. Основатели Фонда и нынѣшній его предсѣдатель профессоръ Н. И. Каръевъ.

Въ Государственной Думѣ.

Условное осужденіе возникло изъ идеи необходимости исправленія преступника. Болѣе правильно его слѣдовало бы назвать особаго рода пробѣжкой, потому что въ немъ все строится на повторномъ длительномъ изслѣдованіи нравственной личности впервые осужденнаго преступника: оно состоитъ въ отсрочкѣ наказанія до случая рецидива и въ то же время даетъ преступнику возможность исправиться, такъ какъ замѣчено, что тюрьма дѣйствуетъ глетворно на тѣхъ преступниковъ, которые попадаютъ туда.

Такова сущность законопроекта, бывшаго главнымъ предметомъ занятій Гос. Думы за отчетное время, начиная съ 7-го октября.

Возраженія противъ законопроекта раздѣлились съ правыхъ скамей. Деп. Замысловскій назвалъ его вреднымъ законопроектомъ и доказывалъ, что простой русскій народъ всегда будетъ возмущенъ отпущеніемъ на свободу изобличеннаго преступника, вслѣдствіе чего должны возникнуть недоувѣріе къ суду и озлобленіе противъ суда. Деп. Дворяниновъ утверждалъ, что законопроектъ только будетъ поощрять преступниковъ, давая имъ возможность совершать безнаказанно первое преступленіе. По мнѣнію гр. Бобринскаго, народъ не пойметъ условнаго освобожденія, примѣняемаго къ тѣмъ, которые стремятся къ государственному перевороту и бунтуютъ противъ верховной власти. Епископъ Митрофанъ, признавая всю высоту основной идеи закона, опасался, какъ бы она не была умалена и унижена, и потому предлагалъ оставить за судомъ привилегію давать условное осужденіе, не распространяя ее на присяжныхъ засѣдателей.

Всѣмъ названнымъ ораторамъ отвѣчалъ министръ юстиціи. Онъ отрицалъ вредное вліяніе условнаго осужденія на ростъ преступности, ссылаясь на опытъ всѣхъ странъ, въ которыхъ оно уже введено и гдѣ рецидивъ среди условно осужденныхъ не превышаетъ 15%, и доказывалъ, что условное осужденіе проникнуто желаніемъ сберечь трудъ народа и отнюдь не является мѣрой политической, а представляетъ собою мѣру уголовной цѣлесообразности.

Не будемъ приводить рѣчей защитниковъ законопроекта; скажемъ лишь, что фракція к.-д., труд. и 17 окт. заявили о своей рѣшимости поддерживать законопроектъ со всѣми измѣненіями, внесенными въ него комиссіей, — т.-е. съ распространеніемъ условнаго осужденія на заключеніе въ крѣпости и съ предоставленіемъ права примѣнять условное осужденіе и присяжнымъ засѣдателямъ. Даже фракція с.-д., вопреки своему обычаю, рѣшила не голосовать противъ законопроекта, а только воздержаться отъ голосованія, такъ какъ она-де видитъ въ немъ все-таки прогрессивный элементъ. И въ 8-мъ засѣданіи, 26 октября, Гос. Дума подавляющимъ большинствомъ голосовъ противъ правыхъ приняла переходъ къ постановочному чтенію.

При обсужденіи ст. 1-й законопроекта, устанавливающей при-

мѣненіе условнаго усужденія къ преступнымъ дѣяніямъ, караемымъ штрафомъ не свыше 500 р., арестомъ, заключеніемъ въ тюрьмѣ или крѣпости на срокъ не свыше года и 4 мѣсяцевъ, министръ юстиціи возражалъ противъ распространенія условнаго осужденія на крѣпость, доказывая, что политическіе и религиозные преступники, караемые заключеніемъ въ крѣпости, не могутъ быть названы случайными преступниками, и не можетъ быть рѣчи объ ихъ исправленіи или раскаяніи; но большинствомъ 146 голосовъ противъ 116-ти (всѣ правые и часть октябристовъ) поправка министра отклонена, и статья принята въ редакціи комиссіи. Приняты и ст. 2-я, устанавливающая отсрочку наказанія на 3 года при арестѣ или штрафѣ и на 5 лѣтъ при заключеніи въ тюрьмѣ или крѣпости.

Особенно оживленные пренія вызвала въ 9-мъ засѣданіи, 28 октября, ст. 16-я, распространяющая право примѣненія условнаго осужденія и на присяжныхъ засѣдателей. Противъ этой статьи возражали (деп. Скоропадскій, окт.), что нельзя предоставлять такого права коллегіи людей случайныхъ, обывателей, совершенно неподготовленныхъ къ роли судей: за нее высказывалось мнѣніе (гр. Стенбокъ-Ферморъ 1-й, умѣр.-пр.), что условное осужденіе будетъ примѣняться не взамѣнъ обвинительныхъ, а взамѣнъ оправдательныхъ приговоровъ. Горячо возражалъ противъ ст. 16-й и министръ юстиціи, однако она была принята подавляющимъ большинствомъ. Въ этомъ же засѣданіи Гос. Дума приняла и остальные статьи законопроекта.

Въ 10-мъ засѣданіи происходило переизбраніе президіума Гос. Думы. Въ виду отказа господствующихъ къ Думѣ партій провести въ составъ президіума одного изъ представителей оппозиціи, послѣдняя отказалась отъ участія въ выборахъ, и по произведенной баллотировкѣ шарами предѣдателемъ въ Гос. Думу вторично избранъ Н. А. Хомяковъ (212 голосами противъ 93-хъ), а товарищами предѣдателя — старшимъ вторично кн. Волконскій (249 голосами противъ 44-хъ) и вторымъ, вмѣсто бар. Мейендорфа, деп. Шидловскій (190 голосами противъ 101). Старшимъ товарищемъ секретаря неожиданно оказался избраннымъ прогрессистъ, деп. Соколовъ 2-й (167 голосами противъ 112-ти). Въ послѣднихъ выборахъ фракція правыхъ не принимала участія, заявивъ, что занимавшій до того эту должность деп. Замысловскій избранъ быть до изданія наказа, отъ должности не отказывался, не пересталъ быть членомъ Думы, — и потому для фракціи правыхъ деп. Замысловскій останется и впредь старшимъ товарищемъ секретаря, а то лицо, которое будетъ избрано Думой, будетъ для фракціи „величиной мнимой“. Въ результатѣ, когда записками была предложена кандидатура деп. Соколова 2-го, Микляева и Замысловскаго, и послѣдній отказался отъ баллотировки, — избраннымъ оказался, вопреки ожиданію, не деп. Микляевъ (октябристъ), а Соколовъ 2-й, и въ составъ президіума вступилъ одинъ представитель оппозиціи, хотя, правда, изъ числа умѣренныхъ ея элементовъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ сочиненій

А. Ө. Писемскаго

первыя 18 книгъ
полнаго собранія.

Всева. М. Гаршина

полное собраніе
въ 4-хъ книгахъ.

Собраніе
сочиненій

Кнута Гамсуна

въ 18-ти
книгахъ.

Подробности см. въ № 43.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и друг. прилож.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. П. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія дѣлн.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 22

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **послѣдшить возобновленіемъ подписки на 1910 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.**

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Человѣкъ изъ волшебной сказки. Повесть Ник. Брешко-Брешковскаго.—Призывъ. Стихотвореніе А. Котомкина.—Въ грозу. Къ рисункамъ.—Въ Государственной Думѣ.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Дѣти въ избѣ.—Авраамъ, смотрящій на Содомъ и Гоморру.—Абель.—Оттепель.—У трактира.—Фридрихъ Шиллеръ (Портретъ и 10 рисунковъ).—Къ 50-лѣтію Литературнаго Фонда.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 19.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека „Руниверс“

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНИЯ

листовъ Дворянскаго съ выигрышами займа 1889 г.

НУМЕРА СЕРИЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серий заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

19	548	1453	1979	2753	3256	3768	4510	5088	5770	6410	6928	7442	8053	8756	9343	10138	10864	11886	12604	13174	13820	14167	14710	15486
67	731	1472	2072	2785	3288	3796	4619	5151	5830	6438	6936	7449	8161	8772	9493	10146	10948	12110	12765	13210	13831	14195	14857	15489
119	736	1532	2158	2852	3323	3812	4633	5234	5988	6467	7027	7600	8220	8858	9546	10261	10992	12135	12804	13245	13879	14216	14973	15533
174	853	1551	2162	2856	3361	3821	4642	5329	6012	6496	7061	7627	8247	8912	9611	10397	11033	12169	12860	13248	13913	14229	15028	15645
243	1138	1600	2263	2865	3378	3912	4751	5341	6183	6667	7096	7655	8248	9139	9666	10507	11047	12182	12915	13300	13944	14295	15203	15837
248	1150	1612	2373	2895	3423	3923	4854	5374	6303	6715	7105	7677	8311	9147	9695	10518	11113	12219	12977	13345	13975	14401	15230	16000
255	1250	1644	2388	2915	3506	3945	4855	5377	6331	6719	7143	7687	8341	9168	9916	10519	11325	12247	12995	13493	13994	14417	15309	
266	1277	1681	2444	2946	3543	4228	4911	5447	6332	6804	7169	7912	8431	9181	10048	10533	11607	12275	12966	13580	14021	14576	15340	
269	1288	1707	2448	2955	3609	4245	4966	5469	6337	6812	7170	7942	8490	9199	10057	10630	11670	12286	13052	13689	14046	14597	15341	
352	1307	1758	2462	2979	3668	4391	4982	5592	6347	6835	7230	7976	8610	9236	10072	10658	11815	12496	13094	13779	14054	14614	15373	
446	1369	1921	2574	3080	3743	4404	5030	5639	6349	6872	7262	8016	8650	9252	10116	10696	11846	12483	13157	13793	14105	14663	15396	
502	1430	1950	2622	3135	3766	4434	5070	5692	6358	6911	7373	8017	8654	9273	10122	10720	11883	12541	13159	13795	14123	14670	15452	

Всего 294 серии, составляющія 14.700 листовъ, на сумму 1.984.500 рублей.

САМЫЕ МОДНЫЕ ДУХИ L'OTAPARIS.

можно получить лучше, парфюмер, и аптекар. магазин. Редакция "Родина", Морской батальонъ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПорами, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ "ОЗОНЪ" какъ естественный оодоривитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Въ ней удѣлено также много мѣста вопросу о мѣрахъ борьбы съ холерой. Сообщите мнѣ открытой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. Лабарат., С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналъ, № 29—17.

КАКЪ БРОСИТЬ КУРИТЬ!
Брошюра А. П. ВЛАСОВА высылается **БЕЗПЛАТНО**. Москва, 2-я Тверская-Ямская, д. Мочалова.

МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковке съ краснымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

Всемирно извѣстн. питомникъ породъ собакъ **Arthur Seyfarth, Köstritz, Германия.** Основанъ въ 1864 г. Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также **ОХОТНИЧЬИХЪ**. и всѣхъ породъ. Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Посталц. мон. европ. Дворцовъ.
Преміеров. наивысш. наградами.

Фирма "ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ" **А. Н. НАСОНОВА** въ Екатеринбургѣ высылаетъ **НАСТОЯЩІЕ КАМНИ** 14 шт. какъ образцы, граненные для оправы въ золото. Январь—Алмазиднъ. Февраль—Аметистъ. Мартъ—Яшма. Апрель—Сапфиръ. Май—Изумрудъ. Июнь—Агатъ или Хальцедонъ. Июль—Сердоликъ или Розовый Шерль. Августъ—Опалъ или Александритъ. Сентябрь—Хризолитъ. Октябрь—Аквамаринъ или Бериллъ. Ноябрь—Топазъ-золотистый. Декабрь—Хризопразъ или Бирюза. На 12 мѣсяцевъ счастливы Магнитъ и Яхонтъ, и таблицу счастливыхъ камней, высылаемъ съ наложеннымъ платежомъ за 4 руб. № 31515

ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ ФИРМА "ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ" **А. Н. НАСОНОВА** въ Екатеринбургѣ своихъ почтенныхъ заказчиковъ, что фирма никому не давала права представлять отъ нея. Спомение фирма имѣетъ съ своими заказчиками безъ посредства какихъ-либо агентовъ, комиссіонеровъ, а потому просимъ не вѣрять являющимся съ предложеніемъ отъ нашей фирмы. Мы отмѣчаемъ за натуральность драгоценныхъ камней только тогда, когда они приобретены непосредственно отъ насъ. Представитель фирмы **А. Н. Насоновъ.**

Слабительная пилюли Ара
кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

СПАСЕНИЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этхъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата "Алкола". Мы несемъ эту **РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,** движемъ желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и семьи ихъ. Нашъ девизъ **ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,** мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему "Алкола" секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незаметно въ пищу и питьѣ и большой впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. **КНИГА ДАРОМЪ** Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы рассылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру "Борьба съ пьянствомъ". Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ "Алкола" и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами обращаться: С.-Петербургъ, Гигиеническій Универсумъ, Отд. № 3. "Алкола", Екатеринбургскій каналъ, 12. № 31194 4-4

SIROLIN

всегда съ большимъ успѣхомъ назначается врачами при заблѣвающихъ горла и легкихъ, но средство это надо всегда имѣть въ каждомъ домѣ, такъ какъ немедленное употребленіе его при веззанной простудѣ прештствуетъ переходу легкихъ катаральныхъ явленій въ серьезную болѣзнь. Благодаря приятному вкусу и благодаря тому, что средство хорошо переносится, **SIROLIN** можно принимать долго также и у дѣтей.

Иллюстрированная брошюра К 30. **"О Простудныхъ болѣзняхъ"** высылаются желающимъ бесплатно и фрако. **ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФИРМЫ Ф. Гоффманнъ Ла-Рошъ и Ко.** С.-Петербургъ, Лиговская улица, 193. **Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.**

ОМЕГА

ЗОЛОТЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ и СТАЛЬНЫЕ:
МУЖСКИЕ ДАМСКИЕ
отъ 14 руб. отъ 18 руб.

Въ продажѣ въ СПБ. у:
А. БРУДЕРЕРЪ, Пасажъ, 24—26.
В. ГОРДОНЪ, Гост. Дв., Зерк. лнн., 46. Ф. ВИНТЕРЪ, Невскій, 78.
АБОВИЧЪ, Садовая, 36. МЕФФЕРТЪ, Гороховая, 17.
Н. ШМИДТЪ, Невскій, 68-40. К. ЭРИКСОНЪ, Каранавная, 16.
ЭРГАРДТЪ, Офицерская, 18. Г. ВАЛЬТЕРЪ, Невскій пр., 52.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“
ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ **А. БРУДЕРЕРЪ** Спб., Невскій пр., Пасажъ, 24—26.
Вышлагаетъ монографію и прейсъ-куррантъ вак. банд. по получениіи 11 коп. марками на почт. расходы. № 31497

СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ. ТОЛЬКО за 4 р. 95 к., а 2 час. 9 р. 50 к.
Купивъ въ Швейцаріи по поводу ликвидаціи одной изъ швейцарск. фабрикъ часовъ громадное количество серебрян. часовъ, мы въ состояніи продавать по дѣтъ въ половину дешевле другихъ фирмъ. Зачѣмъ выбрасывать деньги на черные часы, когда за 4 р. 95 к. Вы можете у насъ получить часы серебрян. 84 пр., которые, хотя и по истеченіи 10 лѣтъ вмѣють всегда свою стоимоть. **Серебро всегда деньги.** Вышлагаю прелестные часы очень плоскіе, **НОВОМодные**, ходъ на камняхъ, съ фантаз. метал. циферблат., заводъ разъ въ 40 часовъ при головкѣ „Ремонтуръ“, крышки весьма изящной гравировки, вытѣренные до минуты съ ручательств. на 6 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Пересылка до 4 шт. 49 к. (въ Сибирь 75 к.) **Модныя цѣпи** серебр. 84 пр. элегант. отдѣлки по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 5 руб. Адр.: Т-во „Патентъ“, Варшава, Св. Креста, 48. 5—3

№ 31340

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ клиентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отлеживаюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всини въкусъ ко всему.

Франсуа Мартинэ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случившемъ выздоровленіи, достигнутого при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, приемами дегтярныхъ Капслюль Гюйо. Будете любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капслюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капслюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я съ удовольствіемъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсули; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо болѣею легкостью сталъ отплевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ леченіе Капслюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ откашливать мокроту и силы мои вполне восстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капслюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капслюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки уже сильной уже стесненіи ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капслюль Гюйо.

Дегтярныя Капслюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсули совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капслюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капслюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капслюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, какъсю етикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговій домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакоба, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капслюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо; цѣна Капслюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

МОСКВА — ПРОВИНЦІЯ.
ВЕРХНІЯ ЮБКИ

Т/Д. ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К°. Москва, Тверская-Ямская, д. № 36—5.

Предлагаемъ, благодаря удачно куплен. громади. партіи шерстян. трико лучшей доброты, великолепно исполненнымъ изъ него **готовыя верхнія юбки** по баснословно дешевымъ цѣнамъ! Все трико только изъ лучшихъ цвѣтахъ, заткан. эффектной англійск. полоской! Наши юбки **незамѣнимы** для дороги, службы, гулянія и выѣзда. Фасоны „Тамара“ 2 р. 10 к., шарды. фас. „Патти 1-ый“, бантъ, пугов., склад. 3 р. 85 к., богато отдѣл. шелков. тесьм. нарядн. юбка „Санора 1-ый“ 4 р. 55 к., красныя фасоны „Ланъ-Нордъ“ превосх. испол. юбка съ роскошной каймой, изъ чист. шерст. англійск. матер. 4 р. 95 к. только теми. цвѣта, черныя въ высшемъ сортѣ на 6 р. 75 к., безъ каймы изъ чисто-шерст. матер. фас. „Маркиза“ 5 р. 75 к., богатыя юбки изящно отдѣл. шелков. тесьмой фас. „Дузе“ 7 р. 75 к. и элегантныя суконныя юбки, лучшаго безворснаго сукна чер. цв., красн. фасоны „Полонезъ“ 9 р. 50 к. и „Капризъ Ирруа“ 11 р. 75 к., отдѣл. шел. тесьм. и сукат. **Мѣрна юбокъ:** шарва тали и объема, длина переда, бока и задка. Юбки длинѣ 105 см. стоятъ дороже на 25 к. За непонравившіяся юбки деньги немедленно возвращаютъ. **Обратно.** За добросовѣст. исполненіе всегда слышимъ искреннее „спасибо“. Просьба писать адресъ подробно и разборчиво. Вышлагаемъ наложен. платежомъ безъ задатка.

Оригиналъ и образецъ
всѣмъ парфюмеріямъ безъ алкогола
ДРАЛЛЕ
ИЛЛЮЗИЯ

въ „маякѣ“.
Цвѣточный сокъ безъ алкогола
достаточно одного атома
ЛАНДЫШЪ,
ФИАЛКА,
РОЗА,
СИРЕНЬ,
НАРЦИССЪ,
ГЕЛЮТРОПЪ,
ВЕСТЕРІЯ.
Чудесный паразително натуральныи запахъ цвѣтовъ.
Простая и роскошная упаковка.

Для подарковъ всегда подходяща.
Имѣется всюду. Остерегайтесь поддѣлокъ!
Теоръ Дралле, Тамбургъ,
№ 31534 С.-Петербургъ, Фонтанка, 127. 4—1

Требуйте всюду **ПАПИРОСЫ** в патентов. **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 К.** Сиб-ской Картонажн. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, самая гигиеническая и дешевая упаковка. Въ больших Таб. Фабр. нѣвѣтъ таковыя № 31413 въ продажѣ. 4—1

!Разбогатѣть? кто желаетъ, сообщите Вашъ адресъ: Варшава, Центральная, 457.

Fluge Frau ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ u. Fr. Anna Heim, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Fraueninstitut z. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefen. bestellt von Frau Anna Heim, Berlin S. 14, Drontheimstr. 63.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСПЪЛНЯЮЩИМИ БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ. КНИГУ ПОПУЛЯРНУЮ ГОМЕОПАТІЮ ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ въ 2-хъ частяхъ, съ лечебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ выслать **БЕСПЛАТНО** по получении 21 коп. марками на расч. перес. (заказнымъ 28 коп.) СТАРѢЙШАЯ ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
Центральная Гомеопатическая Аптека С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17.
(кв. 54). Народный лѣчебникъ, д. 1 р.

Замѣчательное издѣліе „ADLER“

Пишущая машина
Всегда видимый шрифтъ.—Переѣмный валъ.—Наибольшая пробивная способность (очень важно для копій).—Переѣмный рычагъ.—Всевозможные виды шрифтовъ (автиква, блокъ, перль, актывъ, курсивъ и крупный курсивъ).—Болѣе 50 спеціальныхъ клавиатуръ.—Около 100 писемъ, знаковъ при 30 линіяхъ клавишахъ.—Легкое изученіе.—Замѣчательно удобны и легки для работы. Многостороннее примѣненіе.
Особая приспособленія: Усовершенствов. табуляторъ; переѣмные шрифты; машина съ двумя шрифтами, русскимъ, немецкимъ и французскимъ (безъ перестановки); приспособленіе для растянутаго шрифта; валки для очень широкой бумаги (до 60 см.), очень легкія машины изъ алюминія для путешествій, и т. д. и т. д.
Около 5000 въ употребленіи!
Требуйте каталогъ № 7.
Adlerwerke
vorm. Heinrich Kleyer A. G.
Frankfurt a. M. 12—5
Высшія награды многихъ государствъ Золотая государственная медаль.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, Спб., ул. Гоголя, 22. **Чеховъ, Ант.** „Вишневый садъ“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.

ДАРЪМ требуйте (откр. 4 к.) книжки и усл. о бухгалтеріи. 5 премій! Адр.: **ПАРИЖЪ**, профес. **А. Найдичу (Н).**

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу головы излѣчиваетъ д-р Посвольскій, Н. Новгород. На отв. 11 к. марк. 4—3

ЧУДЕСНЫЯ СИЛЫ УМА.

КАКЪ ВЛІЯТЬ НА ЛЮДЕЙ.

Поразительный отчетъ комитета, назначеннаго чтобы изслѣдовать въ интересахъ публики вопросъ о гипнотизмѣ.

Д-ръ мед. **Г. С. Линкольнъ,** Далласъ, Тексасъ, ул. Кречфильдъ 101

Судья **Генри Шефферъ,** Флемингтонъ, Нью-Йоркъ

Ф. Г. Стауфферъ, предств. Жельзнодоро. Союза.

Свящ. **П. Веллеръ,** Горхэмъ, Нью-Йоркъ.

Гипнотизмъ ужь больше не фантазія, не плодъ воображенія, а дѣйствительная могущественная сила, благодаря которой можно дѣлать много добра людямъ. Чтобы точно опредѣлить значеніе этой силы, о которой такъ много говорятъ, но которую такъ мало знаютъ, былъ назначенъ особый комитетъ, состоявшій изъ врача, извѣстнаго юриста, выдающагося священника и представителя желѣзнодорожнаго Союза. Комитетъ произвелъ рядъ изслѣдованій силы гипнотизма, чтобы выяснитъ, какъ онъ вліяетъ на дѣйствія и поступки людей въ ихъ повседневной жизни.

Первымъ шагомъ комитета было ознакомиться подробно съ этой наукой, чтобы путемъ личнаго опыта точно установить, приноситъ ли эта таинственная сила людямъ вредъ или пользу. Члены комитета обратились въ Нью-Йоркскій Институтъ Знаній въ Рочестеръ, Нью-Йоркъ, въ величайшую школу гипнотизма и оккультныхъ наукъ въ мірѣ, и получили полныя и подробныя указанія и наставленія о томъ, какъ гипнотизмъ можетъ вліять на людей въ дѣловыхъ отношеніяхъ, какъ онъ можетъ быть примѣненъ въ леченіи болѣзней и проч. Черезъ нѣсколько дней, основательно ознакомившись съ этими наставленіями, всѣ члены Комитета сдѣлались вполне свѣдущими и опытными гипнотизерами. Комитетъ установилъ, что гипнотизмъ можно примѣнять такъ, что человекъ, подвергаясь его вліянію, совершенно можетъ обь этомъ не подозревать; изучивъ его всесторонне, Комитетъ призналъ его самымъ цѣннымъ открытіемъ новѣйшаго времени. По мнѣнію членовъ Комитета знаніе гипнотизма существенно важно для успѣха въ жизни и въ обществѣ.

Докторъ Линкольнъ, произведя тщательныя изслѣдованія, заявилъ, что онъ считаетъ гипнотизмъ самымъ поразительнымъ изъ новѣйшихъ способовъ леченія различныхъ болѣзней.

Судья Шефферъ, извѣстное свѣтило въ судебномъ мірѣ, обратилъ особое свое вниманіе на леченіе больныхъ и въ нѣсколько примѣровъ излѣчилъ Джона Е. Майерса въ Флемингтонѣ, Нью-Йоркъ, отъ странной болѣзни, которая въ теченіи цѣлыхъ девяти

лѣтъ приковывала его къ постели и должна была, по мнѣнію докторовъ, быстро привести его къ роковому концу. Слова судьи Шеффера распространились на сотни миль внѣ города и тысячи людей стали приходить къ нему за лѣчебной помощью.

Г. Стауфферъ продолжалъ изумительный опытъ, загипнотизировавъ г. Куннингамъ въ Пуэбло, Колумбія, на разстояніи нѣсколькихъ уличъ. Онъ также загипнотизировалъ одного старика и заставилъ его бѣгать по улицѣ, выкрикивая, „горячіе, жареные земляные орѣхи“. Г. Стауфферъ говоритъ, что гипнотизмъ необходимъ для достиженія дѣловаго успѣха. Священникъ Поль Веллеръ говоритъ, что каждый священникъ и каждая мать должны знать гипнотизмъ ради блага дѣтей и всѣхъ близкихъ, въ общеніи съ коими имъ приходится входить ежедневно и что нѣтъ лучшаго средства для исправленія дѣтей, искорененія пороковъ, и что его значеніе въ воспитаніи неоцѣнимо.

Г. Элиотъ, ректоръ Гарвардскаго Университета, сказалъ окончившимъ курсъ относительно гипнотизма слѣдующее:—„Молодые люди, въ каждомъ изъ васъ есть скрытая сила, которую не многие изъ васъ развили, но имѣйте въ виду, что если ее развить, то она можетъ сдѣлать человека непреодолимымъ. Она называется личнымъ магнетизмомъ или гипнотизмомъ. Я рекомендую вамъ познать эту силу и овладѣть ею“.

Нью-Йоркскій Институтъ Знаній только что выпустилъ 10,000 экземпляровъ книги, подробно объясняющей всѣ тайны этой поразительной силы и дающей подробныя наставленія, какъ Вы можете сдѣлаться опытнымъ гипнотизеромъ и какъ примѣнять эту силу безъ вѣдома другихъ и для блага другихъ. Каждый можетъ научиться гипнотизму. Успѣхъ гарантированъ. Книга содержитъ также подробный отчетъ членовъ Комитета. Эта книга въ 96 страницъ съ многими иллюстраціями, будетъ выслана совершенно бесплатно каждому, кто ее пожелаетъ получить.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Напишите сегодня же.

Просимъ писать разборчиво фамилію и адресъ.

Адресуйте: **НЬЮ-ЙОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ,** Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь. 3.

19347 ЁЛОКЪ

Къ прошлому Рождеству нами было разослано 19347 коллекцій украшений и сюрпризовъ для елки.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы рѣшили продавать **всѣмъ по оптовымъ цѣнамъ**, въ этой отрасли наша фирма заняла первое мѣсто.

НАШИ УСЛОВІЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Высылка въ предѣлахъ Европ. Россіи **БЕЗЪ** ВЯКАГО ЗАДАТКА.

Пересылка и тщательная упаковка за счетъ фирмы.

АДРЕСУЙТЕ ВАШЕ ТРЕБОВАНІЕ **РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ**

И. ГЛАЗУНОВА, въ МОСКВѢ, Столешниковъ пер., № 8.

Съ обратной почтой Вы получите изъ первыхъ рукъ ящикъ—коллекцію съ массой изящныхъ украшений, сюрпризовъ и новинокъ **для елки.** *Иллюстр. каталогъ подарковъ, новостей и описаніе коллекцій БЕЗПЛАТНО.*

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ НЕДОБРОСОВѢСТНЫХЪ ПОДРАЖАНІЙ.

Фирма отдѣлений не имѣетъ, основана въ Москвѣ въ 1867 г.

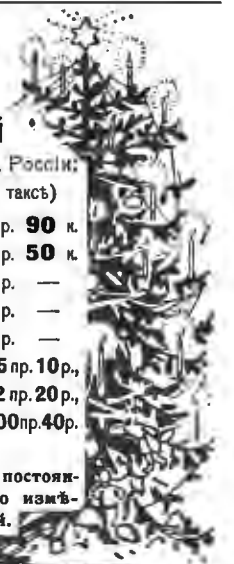
ЦѢНЫ КОЛЛЕКЦІЙ

съ пересылк. въ пред. Евр. Россіи; (въ Азіатск. добавл. по почтов. таксъ)

- Коллекція **А** изъ **106** предм. **1 р. 90 к.**
- Коллекція **В** изъ **155** предм. **2 р. 50 к.**
- Коллекція **С** изъ **218** предм. **3 р. —**
- Коллекція **Д** изъ **276** предм. **4 р. —**
- Коллекція **Е** изъ **316** предм. **5 р. —**
- Кол. **Г** изъ **409** пр. **8 р.**, кол. **Б** изъ **465** пр. **10 р.**,
- кол. **К** изъ **622** пр. **15 р.**, кол. **Л** изъ **772** пр. **20 р.**,
- кол. **М** изъ **906** пр. **25 р.**, кол. **Н** изъ **1200** пр. **40 р.**

съ пересылкой.

Въ этомъ году въ интересахъ постоянныхъ покупателей совершенно измененъ составъ коллекцій.

ЗА 95 к. съ пересылк. (можно марк.) высылается альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обьема и моногр. (кр. и гл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозрач. бумагѣ для прорисовки, въ издѣліи переплетъ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ: г. Заславль, Волынск. губ. **І. С. Вейнбергу.** Налож. платеж. на 10 к. дорож.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныи, каштанов. и темнорусый. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабор. І. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжал, 13.

ЛИЦАМЪ, СТРАДАЮЩИМЪ ЗАПОРАМИ, настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее слабительное, *По-рошокъ Роже*, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ коликъ. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и *для приема дѣтьми.* Не смѣшивать съ разными слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ **Л. ФРЕРЪ**, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Русское Общество торговл. аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К^о. Торгово-промышленное товарищество. № 29888. К. Эрманъ в К^о. Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (13)

Патуральная минеральная вода

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и печени.

ПЛАСТИНКИ „ЗОНОФОНЪ“

записанныя усовершенствованнымъ способомъ

въ безукоризненномъ исполненіи гг. артистовъ № 31501 3—1

Императ. театровъ: **Бакланова, Андреева, Большанова и г. д.**
 Цыганскіе романсы: **А. Д. Вьялцовой, Вари Паниной и М. А. Каринской.**
 Куплетистовъ: **Сарматова, Петра Невскаго.** и т. д.
 Хоровъ: **Архангельскаго, Варшавскаго, Павлова** и т. д.
 Оркестровъ: **Лейбъ-Гвардіи коннаго полка** и т. д.

ЦѢНА ДВУХСТОРОННИМЪ	}	МАЛЫЯ — 65 к.
пластинкамъ		ГРАНДЪ р. 25 к.

Продаются во всѣхъ граммофонныхъ и музыкальныхъ магазинахъ.
= Требуется списки пластинокъ „ЗОНОФОНЪ“. =

„НАТУРЩИЦА“

Открыта подписка на 1910 годъ на иллюстрированный журналъ для художниковъ и цѣнителей красоты.

По примѣру специальныхъ французскихъ журналовъ, посвященныхъ красотѣ тѣла, журналъ „НАТУРЩИЦА“ издается на роскошной мѣловой бумагѣ. Каждый номеръ выходитъ въ свѣтъ въ закрытомъ конвертѣ. Подписная цѣна на одинъ годъ 3 руб. безъ пересылки въ С.-Петербургъ и въ Москвѣ или 4 р. съ пересылкой. Лица, подписавшіяся до 1-го декабря 1909 года, получаютъ въ видѣ преміи **Альбомъ красоты Ольги Десмондъ** на мѣловой бумагѣ. Первая тысяча подписчиковъ получитъ альбомъ, состоящій изъ многихъ нозъ Ольги Десмондъ въ роскошномъ переплетѣ.

Отдѣлы журнала: I. Академическія натурщицы. II. Натурщицы-любительницы. III. Натурщицы-артистки и IV. Натурщицы въ маскахъ.

Пробный № выйдетъ въ концѣ октября и желающимъ высылается въ закрытомъ пакетѣ за 60 коп. (можно марками).

Главная Контора Редацціи: С.-Петербургъ, Лиговская, 67, кв. 10.

МАГАЗИНЪ

ДАМСКОЙ КОНФЕКЦ.

„Ц. Карская“

ВАРШАВА,
Сенаторская, 19.

По присланнымъ патронамъ исполняетъ безъ поправокъ заказы на платья, костюмы, пальто и мѣха, изящно, къ точно означенному сроку къ каждому сезону, магазинъ имѣетъ модели, лично покупаемая въ Парижѣ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерк учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерябасовская, д. № 19.

ВСЕ ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ЕЛОКЪ
у **Г. Н. ПУРИШЕВА** съ С-ми
Москва, Лубянской провѣздъ, № 5.
ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
высылается по требованію только
№ 31302 Г.г. торговцамъ. 8-6

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРИЙ
„Маріенбадскія Редукціонна Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—22

играющие безъ иголокъ, а вѣчными переплетеніями „САФИРОМЪ“. Для всеобщаго ознакомленія всей Россіи продаются нынче ниже фабричной цѣны. № 72. Семейный Тонармъ Лордъ: корпусъ 6 1/2 верш. дуб. съ изящнымъ тисненіемъ. Очень регулярный механизмъ. Мембрана двойная концъ, цѣна съ прилож. 12 больш. русск. конц. пласт. не бумажныхъ и 2000 иголокъ 16 р. 75 к. Пересыл. 3 р. 10 к. (въ Сибирь 4 р. 35 к.). № 89. Концертный „Монархъ-Олимпія“, вел. 7 1/4 верш. въ красив. дубов. съ деревянно-мозаик. колонокъ корпусъ. Удивительно прочный механ. съ 2-й пружиной и продолж. зав. Мембрана двойная-концерт. „ЭКСИБИШЕНЪ“, цѣна съ прилож. 16 больш. русск. конц. пластинокъ не бумаж. и 3000 иголокъ 26 р. 75 к., пересыл. 5 р. 95 к. (въ Сибирь 7 р. 20 к.). № 102. Очень изящный салонный „Монархъ-Гигантъ-Люксусъ“, въ прекрасно поларол. орхов. или дуб. корпусѣ 8 1/4 верш. Весь граммофонъ ствля „MODERN“ и замѣчательн. худож. исполн. тисненіемъ тропич. цвѣтовъ. Удивительно вѣрная и прочная функція, открывающаяся для осмотра, никкедир. механ. 3-хъ пруж. съ безконеч. завод., приводить въ восторгъ слушателей. Мембрана двойн. концер. „ЭКСИБИШЕНЪ“. Рѣдкая передача звуковъ, цѣна съ прилож. 20 больш. русск. концерт. пласт. и 4000 иголокъ 36 р. 75 к., пересыл. 6 р. 85 к. (въ Сибирь 8 р. 90 к.). Мембрана двойн. рупоромъ (трубой) „ТЮЛЬПАНЪ“ вел. до 65 сантим. Фабричн. гар. за прочн. охотд. грам. на 8 лѣтъ. Къ каждому грам. прил. бесплатно 2 тов. винт. приспособит. пруж., поли. сборникъ тек. оперъ, оперет., романс. и еще инт. прилож. Граммофоны со всеми приложен. высылаются безъ задатка по полученіи лишь стоимости пересылки (можно марками въ заказномъ письмѣ). Адресовать: Пр. Французск. фабрик. граммофон. К^о „BIEN“ Varsovie. Варшава, Главн. гонт. 105-5.

ПРЕМІЯ
При заказѣ сразу на 5 граммофон. 6 грам. бесплатно. Остерегайтесь подражан. сего объявленія. № 31510

50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА, устраняетъ сырость. Патент. мультипликаторъ обогрѣванія, Ияжен. В. П. Клобуковский, Варшава, Иерусалимскал, 71. Представительство на нѣкоторыя мѣстности свободны. 6-1

ПРЕКРАСНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОКЪ
для каждого мужчины.

Обратите вниманіе, какъ ножъ „ЖИЛЕТТА“ во время употребленія гнется.

а) Каждый ножъ „Жиллетта“ годенъ для употребленія отъ 5 до 30 разъ.
б) Несмотря на то, что благодаря устройству аппарата „Жиллетта“ вездѣ появились имитации, являющіяся точными подражаніями формы аппарата, вида ножей и даже упаковки, сбытъ аппарата „Жиллетта“ все-таки постоянно возрастаетъ.
в) Главнымъ преимуществомъ однако, дѣлающимъ аппаратъ „Жиллетта“ неподржаемымъ, является **ИЗОГНУТЫЙ НОЖЪ**, ни при одной имитации.
г) Ножи „Жиллетта“ самыя тонкія и лучшія бритвы, какія вообще когда-либо выдѣлывались, и аппаратъ „Жиллетта“ бреетъ быстро и гладко и устраняетъ всякую опасность порѣза.

Просить покупателей обращать вниманіе, чтобы аппаратъ, какъ и ножи, были настоящими „Жиллеттомъ“. Требуется только „Жиллетта“.

Мыло „Жиллетта“ для бритья. После долголѣтнихъ опытовъ намъ удалось наконецъ получить изъ самыхъ лучшихъ составныхъ частей мыло для бритья, которое можетъ быть названо идеальнымъ. Результаты оказались блестящими, такъ какъ кожа при бритьи становится выносливой и волосы бросаются поразительно легко и гладко.

Аппаратъ „Жиллетта“, сильно усовершенствованный, въ удобномъ маленькомъ ящикѣ стоитъ полностью съ 12 ножами—24 лезвиями Руб. 10.—каждый. Аппаратъ „Жиллетта“ и дополнительные ножи можно получить во всѣхъ первоклассныхъ магазинахъ стальныхъ издѣлій и мужскихъ принадлежностей, а также у парикмахеровъ или отъ Рихардъ Гардеръ и К^о. Гамбургъ, Фрейхафенъ, Робертъ Ромпе, С.-Петербургъ, Стрѣмянная, № 8 и отъ О. К. Шпаадкова и В. Маціова, Москва, Театральная площадь, № 2.

Gillette Safety Razor Ltd., 17 Holborn Viaduct, London E. C.

„ЖИЛЕТТА“ БЕЗОПАСНАЯ БРИТВЫ.
№ 31449 Не требуется ни оттачиванія ни отбаванія. 4-2

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.

БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
ВЫСОКАЯ ОВѢТОСИЛА.

для: **СПОРТА !! ОХОТЫ**
ПУТЕШЕСТВІЯ !!

Проспекты Т. Ю. бесплатно. можно получить въ оптическихъ магазинахъ и тамъ у

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
Иена. Берлинъ. Франкфуртъ н.М. Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

За 7 руб. два костюма
мужской и дамской
Два зимнихъ или осеннихъ костюмныхъ отреза, мужской и дамскій, высылаются съ безплатной пересылкой почтой—за 7 р.—(Въ Сибирь присчит. 85 к.). Не поправится—фабрика возвращаетъ деньги. Мужской отрезъ въ 4 1/4 арш. Английс. трико, прочное шерстяное 2-хъ арш. ширинъ новѣйшаго рисунка и 8 арш. трико „Олимпія“ шерстяное, модный рисунокъ для элегантн. дамскаго костюма. Оба отреза во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. При высылкѣ съ налож. плат. присчитыв. 14 коп. (ночт. такса).
Адресовать: г. Лодзь, Н. въ фабрику „Лодзинскій Экспортъ“.

ВСЕОБЩИЙ ВОСТОРГЪ
ВЫЗЫВАЮТЪ НАШИ ГРАММОФОНЫ
МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩЕСЯ въ ПАТЕФОНЫ

играющие безъ иголокъ, а вѣчными переплетеніями камнемъ Сапфиромъ. Т-во „Франко-Русскій Граммофонный Аунционъ“ въ г. Гроднѣ предлагаетъ новѣйш. усовершен. граммофон. для ознакомленія Россіи по цѣнѣ ниже фабричной. При наждомъ аппаратѣ гарантія на 5 лѣтъ и слѣдующ. запасы. прилож. главн. часть мѣхан. пружина, 2 тов. винта, приспособит. смазывает. поли. отвѣч. лѣбретто всѣхъ текстовъ граммофон. пластинокъ и наставленіе, а также пластинки и иголки.

№ 72. Семейн. „Тонармъ-Лордъ“ вел. 6 1/2 вер. Цѣна съ приложеніемъ 10 ср. пластинокъ и 2000 иголокъ 16 р. 75 к. Пересылка 3 р. 10 к., въ Сибирь 4 р. 35 к.

№ 89. Концертн. „Монархъ-Олимпія“ вел. 7 1/4 в. с. прилож. 14 больш. пласт. и 3000 иголокъ 28 р. 25 к. Пересылка 5 р. 85 к., въ Сибирь 7 р. 20 к.

№ 102. Салон. „Монархъ-Гигантъ Люксусъ“ вел. 8 1/4 в. Цѣна съ прилож. 18 больш. пласт. и 4000 игол. 39 руб. 50 коп. Пересылка 6 р. 85 к., въ Сибирь 8 руб. 90 коп.

Пластики наилучш. фаб. и арт. Заказы выполняются безъ задатка по полученіи стоимости пересылки.

Слѣдите за и. подробнымъ объявленіемъ, которое будетъ напечатано на-дняхъ въ этомъ же журналѣ. Адрес—смот. выше.

ДАМЫ и БАРИШНИ.
Прочу отгнестись ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ, въ чемъ Вы убѣдитесь. За точное и добросовѣстное исполненіе заказа ручаюсь. Совѣту вышестъ по фабричнымъ цѣнамъ **НОВОСТЬ ПОСЛѢДНЯГО СЕЗОНА.** Изящная бархатная блузка: грудь, воротникъ и манжеты роскошно вышиты, шелкомъ гладью въ прикрасномъ видѣ, годная къ шитью на каждую фигуру. Цвѣта: черн. бордо, темно-синій, темно-зеленый, табачный высылаю за 5 р. 25 к.

Блузка изъ чист. шерст. матеріи „ВУАЛЬ“ съ такой же роскошной вышивкой . . . 5 р.

Блузка изъ чистаго шелков. канауса, вышита гладью или ажуромъ . . . 7 р. 25 к.

Изъ канауса № 2 . . . 5 р. 50 к.

Блузка изъ самой модной шелковой матеріи „ПОПЕЛИНЪ“ роскошной вышивкой 6 р. 75 к.

Изъ шелковаго флорентина, вышита гладью или ажуромъ, цвѣта: черн. кремъ, розовый, голубой, пунцовый, табачный, и др. фасонъ послѣдн. журн. прилагаю безплатно, 4 р. 50 к.

Английская верхняя юбка изъ самаго элегантнаго, моднѣйшаго и практичнаго мерино, шитье, отдѣлка и крой по новѣйшимъ моделямъ съ высокой талией, цвѣта: черн. т.-синій, коричневый, табачный, темно-и-свѣтло-сѣрый, затканія новомодными искрами, высылаю за . . . 5 р. 25 к.

Такая же юбка изъ гладкаго шевота „КЛЕОПАТРА“ высшій сортъ, отдѣлка шелковой тесьмой, обьян. тал . . . 7 р.

Юбка изъ шерстяной матер. „ДИОГОНАЛЬ“ съ роскошной шелковой отдѣлкой 7 р. 75 к.

Юбка изъ лучшаго сукна-кастора отдѣлана нугомъ, всѣ цвѣта . . . 9 р. 25 к.

Юбка изъ чисто-шерст. матер. „ГЛОРИЯ“ съ роскошной отдѣлкой, съ шелковымъ поясомъ . . . 8 р. 75 к.

Юбка изъ модной полосат. Парижской матеріи, всѣ юбка отдѣл. шелков. нугомъ. и шпурк . . . 9 р. 75 к.

Юбка изъ заграничнаго бархата, отдѣлана широкой шелков. тесьмой . . . 14 р. 50 к.

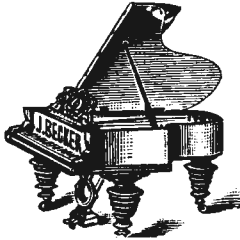
Юбка изъ матер. Драде-Дамъ, отдѣлана шелковыми тесьмами и шелков. нугомъ, цвѣта: черн. и кремовый . . . 12 р. 50 к.

Всѣ юбки могутъ быть черныя, темно-синія, табачныя и другіе цвѣта. При заказѣ указать объемъ въ бедрахъ, талии и длину юбки. Высылаемъ немедленно наложеннымъ платежомъ, можно и безъ задатка. Адресовать: Вышивальная фабрика А. ПИЛИНЪ, Варшава, Королевская, 29.

РОЯЛИ и ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

ВСѢ ПОСЛѢДНІЯ
НОВОСТИ
ОРУЖЕЙНОЙ
ТЕХНИКИ.

ТРЕБУЙТЕ
новѣйшій только-что вышедшій иллюстрир.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ на 1909/10 г.
ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА

Т-ВА
НА ПАЯХЪ „**ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ**“
въ МОСКВѢ, Петровка № 3.
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполненіе заказовъ.
Цѣны самыя умѣренныя.

Кто такой Мозеръ?

С.П.Б. ОТД.
МОЗЕРЪ МОЗЕРЪ

Мозеръ—крупнѣйшій фабрикантъ часовъ, пользующійся всемірною извѣстностью. Мозеръ не выпускаетъ изъ своей фабрики не точно вывѣренныхъ часовъ. Марка Мозеръ служитъ лучшей гарантіей ихъ качества, прочности и вѣрности. Недаромъ звонки отдають особое предпочтеніе мозеровскимъ часамъ. Часы Мозеръ черной вороненой стали, мужскіе, открытые, очень плоскіе (пріблиз. въ сер. руб.) съ фантаз. метал. диферлатомъ, заводъ безъ ключа, ремонтуаръ на 15 ками., фасонъ новомодный, изящный (цѣна только на время понижена), выѣсто 12 руб. ТОЛЬКО 2 р. 75 к., 2 шт. 5 р., высшій сортъ 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Крытые на 1 р. дороже. Дамскіе—3 р. 75 к., 4 р. 75 к. и 5 р. 75 к., ЧАСЫ СЪ ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ, показыв.: мѣсяцъ, день, число, часъ, минуту и секунду—4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Вымыл. съ налож. платержомъ. Пересылка—40 к., въ Сибирь—65 к. Если желаете быть увѣреннымъ, что Ваши часы никогда не станутъ, не будутъ отставать и не ходятъ впередъ, то Вы должны приобрести часы только фирмы Мозеръ непосредственно изъ нашего склада **В. Н. Фернебокъ, С.-Петербургъ Невскій пр., № 40.**
Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р.20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р.20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

!!ЖГУЧИЙ ВОПРОСЪ!!

Огнестойкое строительство
Руководство для изготовленія огнестойкаго материала изъ песку и цемента (ок. 150 стр. и 190 рас.) цѣна 1 р. 80 к. безъ перес.
Кромѣ того продолжается подписка на ежемѣсячный журналъ „**ЦЕМЕНТЪ, КАМЕНЬ И ЖЕЛѢЗО**“, подписная цѣна въ годъ—8 р. издѣное изданіе съ богатыми и полезными содержаніемъ. В. РОТЕРТЬ и К^о, СПб., Красновельская, 12.

Поступила въ продажу 2-рымъ дополненнымъ изданіемъ книга
Здоровый домашній столъ
Придворнаго повара Ю. МИХАЙЛОВА.

СОДЕРЖАНІЕ: Постный столъ, вегетарианскій столъ, скоромный столъ. Маринованія, домашнее и кондитерскія печенія, соленія, квасовареніе. Въ этой книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу новыхъ вкусныхъ блюдъ, на ряду съ давно извѣстными, но необходимыми въ каждомъ хозяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, куличей, пасокъ, печеній, соусовъ, холодныхъ и горячихъ закусокъ, салатовъ. Приготовленіе объяснено простымъ, общепонятнымъ языкомъ. Въ книгѣ 420 рецептовъ и совѣтовъ. Цѣна 50 коп. съ пересылкой—65 коп. При выпискѣ наложеннымъ платежомъ—75 коп. № 31552. Въ переплетѣ на 25 коп. дороже.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 1, магазинъ „СОВРЕМЕННОСТИ“.

PURGEN
DR. BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ ПЕРУИНѢ устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, вмѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прикрѣплена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ.—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казавская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское депо.—К. Эрмачевъ и К^о, Тверская.—Р. Келлеръ и К^о (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Электральной, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Ясна, 5.—Скомороховскій, Эмваль, Дуга ул., 29. Одесса: І. Лемме и К^о, Одесское фармацевтическое Общество.—І. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: І. Б. Сегаль. Киевъ: Иссерлинъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К^о. Казань: Грахе. Тифльсъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарны.

№ 4711.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

изъ ОРѢХОВАГО ЭКСТРАКТА

придаетъ волосамъ, будь они вѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорысого до чернаго и можно поэтому возобновить утерянный природный цвѣтъ ихъ. № 4711 Краска для волосъ изъ орѣховаго экстракта вполнѣ заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми существующими красящими средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.

ЦВѢТОВЪ:
ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЪ и СВѢТЛАГО

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ

Кельнъ и/Рейнъ, отдѣл. въ Ригѣ.
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ФОТО графическ. свѣтъ француск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакеѣ 50 к. почт. марками. Artistic-Edition, 36 г. Solitaire, Paris XIX.

(Франц.) Изд-во „Артисъ“, 36 ул. Солитеръ, Париж XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—1

Бракоразводный
дѣла веду во всѣхъ конвенторіяхъ. УСТРАН. ПРЕПЯТСТВ. къ ЗАКОН. БРАКУ. Дѣла объ УСЫНОВЛ. УЗАКОН. потом. и личн. гражд. дѣл. СОСТАВЛ. ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ. СПРАВКИ во всѣхъ МИНИСТЕР., СОВѢТЫ по всѣмъ дѣламъ. Лично 10—1 и 4—7 и письм.: Невскій, 22, кв. 21 (парада. съ Невск.). Тел. 115-54. СНѢЖНО. 3—2

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“
(записки массанистики)
ром. Арт. Берзада.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаетесь только къ М. Малкину. С.-Петербург, Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4—4

НЕ КУРИ
Желающимъ бросить курить высылаются БЕЗПЛАТНО проспекты, указывающіе путь какъ избѣгаться отъ этой вредной привычки. Москва, Самарскій пер., д. № 4, П. КОМИСАРЕНКО.

Ежедневный заработокъ 1 р. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во Вяз. Изд. Глав. Управ. Варшава, Крак. Пред., № 71—47.

Новая брошюра Джемсъ А. Джонсону:
САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ
излѣчивается въ 6 недѣль стариннымъ америк. нар. средством; высыл. бесплатно. С.-Петербург, ВАЙТЪ-СТАРЪ, Невскій, 55 2, кв. 24

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр. СЛБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

Рѣдкій случай!
За 7 р. 25 к. 2 змк. костюма „Англиское трико“ шерстя. прочн. и модная матерія 2-хъ арш. лиричны, 4 1/4 арш. на полн. мужск. костюмъ и 8 арш. трико „Панама“ для дамскаго прочнаго и элегантн. костюма съ улаковкой и пересылкой почтой безъ задатка и безъ риска: не понравится, фабрика возвращаетъ деньги сполна. Адресуйте въ фабрику:
А. КИВМАНА, Лодзь. Н.

Много денегъ Зарабатывать
можеть всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво блѣе мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступать вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.
Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45-43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

EAU DE COLOGNE AUX FLEURS ED. PINAUD PARIS

ЗАКАНИЕ
ЛѢЧЕНІЕ ВЪНУПЕНІЕМЪ НАЯВУ! Пров. М. Г. ВАГНЕРЪ, СПБ., Пантелеймоновск. ул., 8. Брошюр. безплат. 2—1

ВЪ РАЗСРОЧКУ
безъ поручителей ГРАММОФОНЫ и ПЛАСТИНКИ. Требуется подробности. Варшава, почтов. ящикъ, 457.

— Вниманію страдающихъ грыжею.
требуется безпл. илл. провъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжъ бандажей безъ пружинъ и вбрюшниковъ, одобрен. профессорами хирургіи. Требов. (можно по-русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, № 27.—В. К., Postfach, Wien, № 27.

ТРЕБУЙТЕ
необх. подр. прейсъ-курantzъ резиновыхъ издѣл. амер. склада. Высылка бесплатно. Желающ. въ закр. ковш. прис. 2 семкоп. марки. Главн. скл.: С.-Петербургъ, ВАЙТЪ-СТАРЪ, Невскій, 55/1, кв. 24.

Единственное въ мѣрѣ НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНОЕ ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ СПБ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ** В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голлис. Сорокалѣтній опытъ. Поставка во всѣ части свѣта.

ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КРЫСЪ И МЫШЕЙ
можно только БАКТЕРІЙНОЙ ЗАРАЗОЙ химико-бактер. лабораторіи В. Василь-ковска. 10. **ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ И БЫСТРОЕ** массовое истребленіе, безвредное для людей и домаш. живот. Порція въ 2 р. 5 к. и № 31531 5 руб. (съ перес.). 3—1

100 художественныхъ
открытыхъ писемъ разныхъ сюжетовъ и изображеній заграничной работы высылаются за 1 р. 30 к., 2 р. 25 к., 3 р., лучшаго сорта за 4 р. 40 к., 5 р. 50 к. Цѣны съ пересылкою. Можно марками или налож. платеж. Адресовать: Лодзь, **З. БЕРШТЕЙНУ.**

АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ И КЪ.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРОГО, УДОБНАГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРОЯ**
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к. Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ. Представитель въ Россіи пров. **З. ЮРГЕНСЪ.** Волонка, МОСКВА.

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ повсемѣстно для распространенія дешевыхъ литературныхъ хожкихъ изданій. Проспектъ 7 коп. (марк.). Кіевъ, Книгоиздательство „ГОНГЪ“, N—12.

МЫ УВѢРНЫ, что почти каждому человеку семейн. или холост. необходимы предметы нашего каталога. Высылка каталога бесплатно. Жел. поху. въ запеч. конвертѣ прилаг. 2 семкоп. марки. Американск. складъ резинов. издѣл. **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ** С.-Петербургъ, Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОВАНСАЛЬСКІЕ ГІАЦИНТЫ.
Цвѣтутъ много раньше и пышнѣе Голландскихъ. 10 шт. 2 р. Наставленіе бесплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Г. ФРИКЪ, Адмир. пр., № 10.

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ и интересовъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ просить прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигіеническ. резины издѣлій **Ж. Руссель**
Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмъ Ж. Руссель.

САМЫЕ МОДНЫЕ КОРСЕТЫ
очень длинныя, необходимыя для послѣднихъ прелегающихъ туалетовъ. Высылаются по мѣрѣ палож. платежомъ — по 9 руб. — съ пересылк. въ Европ. Россіи. Мѣрку снимать въ сантиметр. слѣдующимъ образомъ: объемъ талии, груди и бедеръ. Корсетное производство **А. СКРЫПТЪ.** С.-Петербургъ, Казанская, № 5—Н.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!
МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми и мягкими и придаетъ имъ идеальную вѣдлыя руки
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА Коста
въ видѣ волшебнаго дивнаго зрѣна
Продается въ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Коробка 75 к., 3 кор. съ перес. въ Европ. Росс. изъ Главн. склада **Борель** (СПБургъ, Мойка, 56, кв. 54) 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

ПЛАМЬЮ. Абсолютная
гарантия противъ пожара! Противо-пожарныя масляныя и клееныя краски и составы только на 100% дороже обычныхъ. Красокъ. Конторы: Спб., Манежнй пер. 7, кв. 9. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

Американскія ПИАНИНО
фабрика **МИЛЬТОНЪ.**
Единственное представительство въ Россіи
Германъ и Гроссманъ. С.-Петербургъ, МОРСКАЯ, 33. Москва. Варшава.

Т-80 ПЛОХОВЪ И ГОТТАРДИ,
С.-Петербургъ, Садовая, 9.
Безопасная бритва „Initium“ съ 10 лезвьями острѣе съ обѣихъ сторонъ 3-го лезвья отбѣлено 10 шт. 1 р. 25 к. Требуется прейсъ-курantzъ, пош. около 900 мильстр.

Cäsar & Minka
Питомникъ и продажа породистыхъ собакъ.
Zahna (пруссія) предлагаетъ подходящій **Рождественскій подарокъ:**
Чистокровнѣйшія породистыя собаки
всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и выюфундленда до самой мляиторной комнатной собачки. Иллюстр. прейсъ-курantzъ высылаются бесплатно. Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. Брошюра „Воспитаніе породистыхъ собакъ, уходъ за ними, дрессировка и др.“ 6 м. 50 пф. № 31569 2—1
Тыся собакъ (открытыя письма), оригинальные снимки группъ и отдѣльныхъ собакъ придворн. фотограф. Стренша, Виттенберга, фотъ Вюрфена. Большая коллекція въ 50 шт. 2 м. 50 пф., малая коллекція въ 25 шт. 1 м. 50 пф. Корреспондировать прос. на французск. или нѣмецк. языкѣ.

Универсальный магазинъ лампъ, электрическ. арматуръ и полного домашняго хозяйства

Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ,

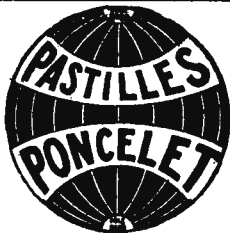
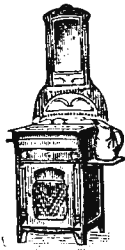
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Кн. Гагарина

(бывш. пом. Мюръ и Мерилизъ).

Продажа оптомъ и въ розницу.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Кровати, матрацы, умывальники.

СРЕДСТВО

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ

ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.

Ежегодная продажа 1 милл. коробочъ.

Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Бюлера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротатъ“ въ Кіевѣ, въ аптекахъ I. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ и Д.

3,000

руб. ежегодно можетъ заработать каждый чрезъ принятіе нашей агентуры. Особой спеціальности не требуется. Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ просить адресовать: Экспортный домъ

Н. Поллакъ, Вѣна (Австрія) XVI/I. N. Pollak, Wien, XVI/I

письмо въ Австрію оплачивается: открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

ПРИ ОБМОРОКАХЪ, ОБМИРАНИЯХЪ И ГОЛОВОКРУЖЕНИИ

примѣняются 2—4 Эфирныя Капсюли Клермана. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское дело. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29826 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (11)

Спеціальныи складъ издѣлій Акц. 0-ва

Граммофонъ подѣ фирмою

„Г-ВЫЙ ДОМЪ

№ ГРАММОФОНЪ“

Тверская, 26, д. Саввинскаго Подворья.

Допускается РАЗСРОЧКА на льготныхъ условіяхъ.

На складъ только настоящіе Американскіе граммофоны.

На каждый граммофонъ выдается письменная гарантія на пять лѣтъ.

При магазинѣ имѣется концертная зала для бесплатнаго прослушиванія новѣйшихъ пластинокъ.

Двухстороннія пластинки 5-ти дюймовыя — 50 коп.

” ” 7-ми дюймовыя — 65 коп.

” ” 10-ти дюймовыя — 1 р. 25 к.

Каталоги высылаются бесплатно по первому требованію.

Уполномоченный Л. С. Лебель.

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подѣ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надѣ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склеросѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спящей сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Sperminum-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (142 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтическій Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

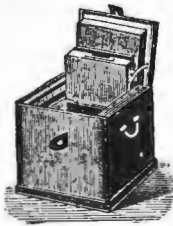
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА

Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЦѢННОСТЕЙ
ОТЪ ПОЖАРОВЪ И ВОРОВЪ.

Несгораемые сундуки. . . отъ Р. 65
Желѣзные ящики. „ „ 18
Т-ВО СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
МОСКВА,
МЯСНИЦКАЯ, уг. Фурасовск. пер., рядомъ
съ Духовной Коненаторей.
Прейсъ-куранты по требованію.

Перворазрядная учительская контора
С. Ясинской. Варшава, Владимирская, 19.
Рекомендуетъ гувернеровъ, французевъ.
№ 31279 англѣячокъ, нѣмокъ. 5-3

Приборы для лѣченія ревматизма,
**РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ,
ЛОМОТЫ и пр.**
Илл. описаніе высылается по запросу
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34 а.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА**
интереса, занимательнаго содерж. Отлича-
ются глубокимъ художественнымъ выпол-
неніемъ, прочностью и изящной заграничной
отдѣлкой. Цѣна за 100 шт. 1 р. 30 к., 2 руб.,
3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Сортъ „Прима“ 5 руб.,
Сортъ „Экстра“ 6 руб. По желанію высыла-
ются Рождественскія и новогоднія изъ луч-
шихъ сортовъ, начиная отъ 3 р. 50 к. и т. д.
высылаются налогъ платежъ. даже безъ за-
датка, можно даже 50 шт., но не менѣе рубля.
Упаковка и пересылка за счетъ фирмы.
При заказѣ свыше 500 шт. дается скидка 5%
Требованія адресовать: Лодзь, А. А.
ПЕНЮНЖЕНУ, Петровская, № 116, А.

**ОЧЕНЬ
ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ**
варить мыло моимъ раціонъ. способомъ.
Заработокъ отъ 1 р. до 10 руб. въ день
на челоѣка. Научаю заочно и на
практикѣ въ самое короткое время
и за умѣренную плату. Отъ множества
учениковъ получалъ благодарности и
награды и впредь надѣюсь получить.
Имѣйте въ виду, что заочно можно
научиться только у того мыловара,
который учитъ мыловаренію и на
практикѣ. № 31489
Прому носимъ заказаннымъ и на от-
вѣтъ марку въ 7 коп.
Адресъ: Красноуфимскъ, Перм.
губ., мыловару Клюканову, соб.
заводъ.

**РАЗДЕКАТЬСЯ?
ЖЕЛАЕТЕ**
Слѣдуетъ заказать нововозникшій Музы-
кальный ящикъ „ФУРОРЪ“ съ туалетнымъ
шлифов. зеркаломъ и электрическ. устрой-
ствомъ. Музыкальный ящикъ
„Фуроръ“ играетъ долго и звучно
съ аккомпаниментомъ роля,
красивые марши, пьесы, вальсы,
оперы, польки, какъ, напр.: „Бо-
же Царя Храни“, „Моль Сла-
вень“, „Камаринскую“, „Тре-
пакъ“, „Гайда Тройка“, вальсъ
„Ожиданіе“, „Веселая Вдова“,
„Воль Рѣчки“, Лѣсная Сказка“ и т. д. Музык.
ящикъ „Фуроръ“ служитъ одновременно ту-
алетнымъ зеркаломъ и является замѣлатель-
нымъ украшеніемъ въ каждой домѣ и неза-
менимымъ подаркомъ для себя и друзей.
Музык. ящикъ „Фуроръ“ снабженъ электри-
ческимъ устройствомъ, издаетъ поразит.
электрич. свѣтъ, эффектно освѣщающій большое
пространство кругомъ. Цѣна 3 р. 25 к., 2 шт.
6 р. 35 к., 3 шт. 9 р. 50 к., 6 шт. 18 р. 65 к.
„Фуроръ“ имѣетъ съ до мнуги выѣрными
часами (электричество освѣщаетъ и часы)
4 р. 75 к., высшій сортъ 5 р. 40 к. Высылка
товара за нал. платежъ и безъ задатка.
Адресовать: Торговой фирмѣ „ВІЛІЯМСЪ“,
Варшава, Главная, 1.

КТО ХОЧЕТЪ ГОТОВИТЬСЯ КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред.,
офицера, аптек. ученика и помощи., техника, ученаго управителя,
священника, части повѣреннаго, на аттестатъ зрѣло-
сти, полный курсъ реальнаго и коммерч. уч., кадетск. корпус.
и проч. или въ учебное заведеніе высшее или среднее,

ТОТЪ ДОЛЖЕНЪ ПРОЧИТАТЬ
программу журнала „Самообразование“, которая высылается же-
лающимъ **бесплатно.** Съ помощью журнала **каждый мо-
жетъ въ короткое время подготовиться къ
любому экзамену безъ книгъ и безъ учителей:**
журналъ даетъ все, что нужно для подготовки. Адресовать:
Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23,
редакціи журнала „Самообразование“. 3-2

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ и
извѣстныхъ фабрикъ Карпентеръ и
Шидмайеръ
въ очень большомъ выборѣ:
въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240,
250, 300, 400, 500 руб. и дороже.
Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ. Изд. годъ 25-й.
ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1 НОЯВРЯ.

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

Годъ ред. Чл. Имп. Вольн. Эконом. Общ. ф. С. Трудева.

52 №№ ЖУРНАЛА съ рисунками 2.000 столбц. боль-
и чертежами 2.000 шого формата.

Въ нумерахъ журнала ежегодно помещается свыше 700 практически-полезныхъ,
удобовнятныхъ статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства.

12 КНИГЪ „ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Въ „Хуторскомъ Хозяй-
ствѣ“ особое вниманіе
будетъ обращено на от-
расли, которыя въ не-
большомъ хозяйствѣ
даютъ наибольшій доходъ.

Въ ознаменованіе
25-лѣтняго юбилея
„Сельскаго Хозяина“
БУДЕТЪ ДАНО
**ОСОБОЕ
ПРИЛОЖЕНІЕ**

НОВЫЕ ОТДѢЛЫ:
1) ВИДЫ НА УРОЖАЙ
сел.-хоз. продуктовъ.
2) ИЗЪ ПРАКТИКИ РУС-
СКИХЪ И ИНОСТРАН.
ХОЗЯЕВЪ.
3) КАКЪ ЭТО САМОМУ
СДѢЛАТЬ.

КАРМАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ РУССКАГО СЕЛЬ- СКАГО ХОЗЯИНА.

1000 практическихъ совѣтовъ и рецептовъ.

Въ этомъ изданіи въ сжатой, но полной повѣстной формѣ собрано
все, что необходимо знать сельскому хозяину по всѣмъ отраслямъ хозяйства.

7 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧ. РУКОВОДСТВЪ:

Всѣ руководства богато иллюстрированы.

- 1) ВОЗДѢЛЫВАНІЕ ХЛѢБН. РАСТЕ-
ній въ разныхъ полосахъ Россіи. Съ многог.
рис. хлѣбн. раст. Д. В. Федорова.
- 2) ВЫБОРЪ ЛОШАДИ. Сост. магистръ
ветер. наукъ П. Г. Алтуховъ.
- 3) ДОХОДНЫЙ ПЛОДОВЫЙ И ЯГОД-
ный садъ. Практич. руковод. къ веденію
плод. и ягод. сада. П. Андреева.
- 4) ПРАКТИЧ. ОГОРОДНИЧЕСТВО. Пол-
ное руковод. къ выращиванію огород-
ныхъ растеній П. Н. Штейнберга.
- 5) ОГНЕСТОЙКА ПОСТРОЙКИ, ихъ воз-
веденіе и условія примѣнен. Практич. руко-
вод. съ многог. рис. и подробн. черт.
Инженера С. Д. Кирпичникова.
- 6) МАЛЯРНОЕ РУКОВОДСТВО. Съ мно-
гоч. оригинал. рис. Сост. инструкторъ при
Департ. Землед. Ф. Махаевъ.
- 7) ПРОИЗВОДСТВО МЕБЕЛИ И КОР-
зинъ изъ ивы и камыша. Полное практ.
руковод. плетенія. Съ атласъ новѣйшихъ
рис. и черт. Сост. Ф. Махаевъ.

Художественно- **РАЗМНОЖЕНІЕ**
исполненный альбомъ **РАСТЕНІЙ ПРИВЛЕКОВОЙ.**
съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ способовъ прививки П. А. Андреева.

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1910 г. Карман. форм.
въ коленч. пер.

Сѣмена-новинки полевыхъ и огородныхъ растеній.

БЕСПЛАТНО ОТВѢТЫ специалистовъ на вопросы по всѣмъ отраслямъ хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журн. „Сельскій Хозяинъ“ со всѣми прилож. 6 РУБ.
за годъ съ доставк. и перес. по всей Россіи
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля.

Контора журн.: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, соб. д. Изд. П. П. Соининъ.

ПРИДВОРН. ФОРТЕП. ФАБРИКА
Бр. Оффенбахеръ.
СПБ., Казанская, № 3, уг. Невского. Тел. 35-50.
**ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ ПИАНИНО**
въ разныхъ стиляхъ, по умѣрен-
нымъ цѣнамъ, чернаго, орѣховаго,
дубов., красн. дерева и сѣраго клева.
Артист. руков. Лдвиги Зайсковой.
Разрочка отъ 15 руб. въ мѣс.
Гарантія 10 лѣтъ.
Отдѣленіе:
Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь.
Одесса, Жуковскій, д. 22.
Харьковъ, Московская, д. 22.
Каталоги бесплатно.

Способъ приготовления
8 разн. прич. для ДОМА
15 " " " ОБЩЕСТВА
4 " " " НЕВѢСТЪ
11 " " " ПОДРОСТКОВЪ
6 " " " ДѢТЕЙ
19 " " " МАСКАРАДОВЪ
**Советы по уходу за во-
лосами. Объ окрашива-
ніи волосъ. О болѣзняхъ
волосъ.**

Всѣ эти и сотни другихъ
свѣдѣній подробно попу-
лярно изложены въ вы-
шедшей изъ печати
книжѣ

**„КАКЪ
ПРИЧЕСЫВАТЬСЯ“**

Руков. указ. этой кн.
кажд. женщ. мож., легко
у себя дома,
**Безъ помощи парик-
махера**

сдѣлать изъ своихъ вол. любую приче-
ску, какъ для дом. обихода, такъ и
для вечер., баловъ, маскарадовъ. Ко-
личество и качество собственныхъ вол-
осъ при этомъ большой роли не
играютъ.

Въ подар. вложеніи и на 235 на-
глядн. рисунк. книга науч. Васъ
серьезн. недостатка своихъ вол. и
подъ красив. согл. требованію по-
слѣдн. моды, прическу.

Книга „Какъ причесываться“ напечат.
на хор. бум., въ крас. обложкѣ, съ 235
рис. и стоитъ только 1 р. 25 к. Пе-
ресылка 25 к. Высыл. наложен. платеж.
изъ склада: Д. А. Писаревскій,
СПБ., Коломенская, д. № 33, кв. 20
и въ лучшихъ книжн. магазинахъ.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЫСТРОСЧЕТЪ.

Умноженіе многознач. чиселъ не треб. на-
чертанія рядовъ цифръ, какъ въ слѣд.
примѣрѣ:

96731244 × 326123 =
= 78911905487012

Провѣрка моментально.
Въ самоучителѣ всѣхъ дѣйствій прост. и
сложн. дробями, вычис. квадрат. пл.
и объемн. тѣлъ, извлеч. корней и пр.
съ таблицами простыхъ и слож. про-
центъ и др. полез. свѣдѣній. Цѣна 80 к.
или съ перес. 1 р., Р. Г. ЗИХТАЛЬ.
Средняя Подъвязская, д. 6, кв. 13. СПБ.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. многогородныхъ подписчиковъ объявленіе книжнаго склада В. И. Губинскаго, въ С.-Петербургѣ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г. № 47. XL г. изданія.

Выданъ 21 ноября 1909 г. Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбчикъ (въ 4 ширины строки): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Генрика Ибсена» кн. 17.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Память

II издание 7-я тысяча экз.
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.
1500 реентов, 365 вегетарианскихъ меню. (По временамъ года) под редакцией Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетарианка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ нап. платеж. Перес. 45 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ забывчивость профессоръ мнемоники—Германъ Штохъ, Варшава, Сѣная, 38. 9-ти лѣтняя практика. Главн. Контора высш. школы бесплатно. Телеф. № 23-85.

Докторъ М. А. Гиршовичъ (СПб.—Наугеймъ) Что важно знать сердечному больному? Ц. 60 к. Выборъ курорта. Ц. 1 р. Скл. изд. Спб., Ямская 32.

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ.
Издание С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 180. Каталогъ безпл.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., под редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano:
Классная библиотека, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 31342 (56 №№).

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Пеглинный пр., № 14.

Спасай- ГРЫЖИ
тесъ отъ
Бросьте вредныя и катящія васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. вал. пл. 5 р., двухст. 3 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, шовов. или мотков. СПбургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 6, Земскеру.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ МУХГАЛТЕРІЯ
БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ К. С. МИЛІЗЕНТАЛЬ МОСКВА, СИВЦЕВЪ ВРАЖ. 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛКИХЪ ПОДРАЖАНІЙ.
ГИТАРА
Условія заочнаго обученія прѣзъ бесплатно. 1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тоб. губ., А. М. Афромуеву. № 30951

ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ!!!
Убедит. роскошн. портр. со всевозм. фот. карт., 10 на 12 верш., въ авг. паспар. и узорч. богат. рамъ, съ улук.—3 р. Ава. худ. крас.—4 р. Прому убѣд. въ добр. исполн. Перес. заказ. исполн. въ 15 дн. Ателье СВѢТОП.: Спб., 6. Леонова, Невскій пр., 147.

25-й г. изд.—ПОДПИСКА на 1910 г. ОТКРЫТА.—25-й г. изд.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТ. ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ для семьи и школы.

52 №№ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВ. ЖУРН. до 2.000 ст. четкаго убористаго текста извѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и до 600 иллюстрацій.

12 книгъ ≡ СВѢТОЧЪ ≡ до 2.000 стр

НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Это наше новое бесплатное приложеніе будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца изящно отпечатанными книгамъ съ массою иллюстрацій, портретовъ, заставокъ, вѣтенокъ и т. п. Въ „Свѣточѣ“, при участіи лучшихъ силъ современной литературы и искусства, будутъ помѣщаться: повѣсти, рассказы, легенды, сказанія и преданія старины; записки, воспоминанія и дневники русскихъ дѣятелей; критическіе очерки; новості исторической литературы; жизнеописанія историческихъ и современныхъ дѣятелей; отзывы о книгахъ; смѣсь и т. п.

КРОМЕ ТОГО, въ виду 200-лѣтія со дня кончины Св. Димитрія Ростовскаго и въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

10 книгъ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО 2.000 стр.

Творенія Св. Димитрія, этого „Россійскаго Златоуста“, охватываютъ рѣшительно всѣ области и вопросы, на которые устремляется мысль христіанства. Наше изданіе, поставившее собою цѣлью сдѣлать творенія св. Димитрія общепонятными, является первымъ и единственнымъ въ Россіи.

4 книги СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНІЕ ВСѢХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ, 1.000 стр. а именно всемірно-извѣстный трудъ

Блаж. Феофилакта, АРХІЕП. ВОЛГАРСКАГО **БЛАГОВѢСТНИКЪ**
Лучшее толкованіе всѣхъ 4 Евангелій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ дост. въ С.-Петербургѣ 5 РУБЛЕЙ. 6 РУБ. Съ доставк. и перес. по всей Россіи

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., и къ 1 июля осмал. Главная Контора: О.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, соб. д.

Принимается подписка на 1910 г. (3-й годъ изд.) на литературно-научный, толстый журналъ, одобренный для библиотекъ Военно-учебныхъ заведеній

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ“
Цѣна за 12 книгъ, объемъ отъ 15 до 25 печ. ласт.—6 руб. въ годъ; 1/2 года—3 руб., за гравюру—8 руб.
СПБ., Стремянная, 6.
Редакторъ-издательница Ем. Уманецъ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712.

ЗАИКАНИЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лечебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тулицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ДО ГЛУБОКОЙ СТАРОСТИ

СОХРАНИТЕ СИЛЫ И БОДРОСТЬ—

будете всегда здоровы и продлите жизнь, если примете нашъ бесплатный совѣтъ. Доступный каждому способъ построень на строго научныхъ данныхъ, очень дешевъ и поэтому быстро и широко распространяется за границей. Сообщите свой адресъ—мы немедленно и бесплатно дадимъ объясненіе. № 31585

О. Э. ГОРШЪ, Москва, Милютинскій пер., д. № 14.

Только 5 руб. за пару

ИЛЮШЕВЫХЪ ОДВЯЛЪ въ частаго бухарскаго хлопка, большія двусторонні прочныя, теплыя, роскошныя новыя рисунки въ стилѣ модернъ, селектъ и тигровыя, можно получать и вышивать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестеровича Иванова, Москва, Тверская, внутри пассажа Постыковой. Магазинъ высылаетъ и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желанію дороги; въ послѣднемъ случаѣ требуется заказъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа, а въ Сибирь полная стоимость № 31022 товара. 6—5

МАРКИ 1889 г. 1, 3¹/₂ и 7 р.—3 шт. 1 р.
1904 г. 1, 3¹/₂ и 7 р.—3 шт. 45 к.
Росси 1906 г. 5 и 10 р.—2 шт. 1 р.
1905 г. въ пользу святаго вонвова 3, 5, 7 и
10 к. 4 шт. 1 р. 50 к. Земскія разн. 50
шт. 1 р. 65 к., 100 шт. 4 р., 300 шт. 16 р.
высл. налог. платеж. I. В. Шараненко,
с. Благодатное, Екатер. губ.

ВЫ БУДЕТЕ

изумлены, прочитавъ ваше вполне серьезное и въ всякой конкуренціи находящееся предложение. Оно дастъ Вамъ возможность безъ риска и затраты капитала сдѣлаться

БОГАЧЕМЪ.

Требуйте немедленно подробностей, которыя высылаются вамъ каждому безплатно.
Адресовать: **ETIENNE GILBERT**
Paris, 28, rue des Tournelles.

1 р. 50 к. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **1 р. 50 к.**
въ годъ съ пер. **на 1910 годъ.** въ годъ съ пер.
ЕЖЕМЕСЯЧН. ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО ДѢТСКАГО
ЧТЕНІЯ ВЪ СЕМЬИ И ШКОЛѢ.
9-й „Мірокъ“ 9-й
годъ изданія. годъ изданія.
(Ученымъ Комит. при Мин. Народн. Просв. допущенъ въ ученичскія библиотекы начальныхъ школъ по предварительной подпискѣ).

Программа журнала:

Жизль въ любви и правдѣ Божіей. Очерки, рассказы, сказки и стихотворенія. Что мы видимъ вокругъ себя въ природѣ. Жизнь и нравы животныхъ. Изъ жизни разныхъ странъ и народовъ. Друзья человечества—люди науки, искусства и литературы. Историческіе очерки и рассказы. Дѣтскія общества и союзы въ Россіи и за границей. Ручной трудъ. Игры комнатныя и на открытомъ воздухѣ. Веселыя странички и пр.

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ къ 1910 году.

1) Э. ТОМПСОНЪ-СЕГОНЬ. „Индійскія дѣсныя преданія и басни“. 1 томъ со множествомъ оригинальныхъ иллюстрацій.
— Томпсонъ-Сегонъ, авторъ извѣстныхъ русской публикѣ рассказовъ о герояхъ-животныхъ, въ настоящей своей книгѣ даетъ рядъ занимательнѣйшихъ сказокъ и басенъ, взятыхъ изъ невѣдомыхъ намъ вѣрованій американскихъ индейцевъ. Всѣ онѣ, длинныя и короткія, написаны яркимъ, своеобразнымъ языкомъ и должны полюбоваться нашимъ читателямъ, которые перечтутъ ихъ не разъ и не два.

2) П. РОЗЕГГЕРЪ. 1 томъ избранныхъ рассказовъ съ иллюстраціями.
— Произведенія Розеггера, вышедшаго изъ простой, крестьянской среды, рассказываютъ про крестьянскую жизнь съ величайшей простотой и трогательностью, касаясь ея радостей и горестей со всею иѣжностью и любовью.

3) „Какъ люди выучились летать“— Популярное описание успѣховъ воздухоплавания со многими иллюстраціями.

Громадные успѣхи, достигнутые въ наши дни воздухоплаваніемъ и приковавшіе къ себѣ вниманіе всего міра, побудили редакцію предложить своимъ подписчикамъ книгу, говорящую въ доступной формѣ объ изумительныхъ изобрѣтеніяхъ послѣднихъ лѣтъ. № 31600

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Петровскій линіи, контора Н. Печковской.

Комплекты ж. „Мірокъ“ за 1906, 1907, 1908 (и послѣ 1 января 1910) 1909 гг. высылаются съ налож. плат. по 1 р. 20 к.

САМЫЕ МОДНЫЕ ДУХИ LOTA можно получить въ лучшей парфюмер. и аптек. магаз. PARIS.

НЕ СОМНѢВАЙТЕСЬ!
въ добротѣ качества и элегантности выработываемаго нами трико „ЭРА“ для элегантнаго, солиднаго моднаго дамскаго зимняго платья, затканное однотонными модными полосками, въ цвѣтахъ: черномаренго, темно-синій, темно-сѣрый, оливковый, шоколадный, коричневый, табачный и сѣрый. Высылаемъ почтой, наложеннымъ платежомъ, отбавляя для полнаго дамскаго платья въ 7 1/2 арш. за 5 р. 30 к. Шарьяна матерія 28 вершковъ. Упаковка и пересылка за счетъ фабрики. За наложенный платежъ присчитывается 10 к. къ каждому отбѣзу. Въ Сибирь и Закаспійскій край присчитывается по 75 к. къ кажд. отбѣзу. Требования просимъ адресовать:
г. Лодзь, Петроковск. губ.,
Фабричному отдѣлу Трудовой Артели.
Почтов. ящикъ № 211.

ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА
Торговаго Дома
А.КАТЫКЪ и К^о
МОСКВА.

ПОДДѢЛЫВАЮТЪ

ТОЛЬКО
ПРЕКРАСНОЕ

Благодаря своему несравненно высокому качеству, наши извѣстные всему міру гильзы приобрѣли огромное распространеніе по всей Россіи и даже за границей. Этотъ небывалый успѣхъ всегда вызывалъ и продолжаетъ вызывать подражанія и поддѣлки: уже давно рынокъ сталъ наводняться массой негоднаго товара въ упаковкѣ, сходной съ нашей не только по этикету, но даже по фирмѣ, имѣющей дѣлью своимъ вѣншимъ видомъ вести въ заблужденіе гг. курящихъ.

Предостерегая отъ этого гг. потребителей, мы считаемъ необходимымъ рекомендовать имъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, при покупкѣ нашихъ гильзъ, обращать вниманіе, чтобы на этикетѣ имѣлась наша марка (утвержденная правительствомъ), изображающая льва съ гильзой въ лапахъ и наша фирма: Торговый Домъ А. КАТЫКЪ и К^о въ Москвѣ.

При этомъ присовокупляемъ, что наша фабрика отдѣльныхъ гильзъ не имѣетъ.
Съ почтеніемъ
Торговый Домъ А. КАТЫКЪ и К^о.

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ!
БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ!
ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ!

можно выучиться играть на:
Балалайкѣ, по самоучителю Насонова-Андрева, часть I и II по 75 к. 065 части вмѣстѣ 1 р. 25 к.
Гитарѣ—7-и струн., по самоучителю Декверъ Шенка 1 р. Къ нему 11 продолженій—альбомовъ, сод.песенъ, танцевъ, романсовъ. Каждый альбомъ по 1 р.
Мандолинѣ, по самоучителю Андерсона 1 р. Къ нему 8 альбомовъ, сод. песенъ, танцевъ, романсовъ. Каждый альб. по 75 к.
Каталоги нотъ для балалайки, гитары и мандолины высылаются — **бесплатно.**

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 31.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію налож. платеж.

Мыло изъ молока лиліи-конекъ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослабительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Бракоразводныя
дѣла веду во всѣхъ консисторіяхъ. УСТРАН. ПРЕПЯТСТВ. къ ЗАКОН. БРАКУ. Дѣла объ УСЫНОВЛ. УЗАКОН. потомъ и личн. гражд. СОСТАВЛ. ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ. СПРАВКИ во всѣхъ МИНИСТЕР. СОВѢТЪ по всѣмъ дѣламъ. Лично 10—1 и 4—7 и письм.: Невскій, 22, кв. 21 (парадн. съ Невск.). Тел. 115-54. СБѢЖНО. 3—3

МЪСИЛЬНИКИ
для домашняго тѣста, малые, средніе и большіе. Наставленіе съ рецептами высылается по запросу.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34 а.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“
(записки массажистки)
ром. Арт. Беряда.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербургъ, Иванова-скаго ул., д. № 3, отп. 3. 4—4

Ея мечта!

Употреблять, подобно всѣмъ предестнымъ дамамъ, духи Amabilis, фабрики Millot, въ Парижѣ. № 31604

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года)
Намай, лоскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ).
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству.
= ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ =

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду понорюющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 30942 2—2

Каждому электротехнику

практику или любителю полезно выписать иллюстр. журн.
„Электричество и Жизнь“.
Годов. п.л. съ приложен. 3 руб.
Адр. ред.: г. Николаевъ (Хере. г.), Спасская, собств. д.
Ред.-Изд. Инженеръ В. В. Рюмихъ.
№ 31586

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 47

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. воч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложоній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выданъ 21-го ноября 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Многого собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 17.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ сочиненій

А. Ө. Писемскаго

первыя 18 книгъ
полнаго собранія.

Всеv. М. Гаршина

полное собраніе
въ 4-хъ книгахъ.

Собраніе
сочиненій

Кнута Гамсуна

въ 18-ти
книгахъ.

— Подробности см. въ № 43. —

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и друг. прилож.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6.50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія ливн.

7р. 25к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ривельевская, 22

7р. 50к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . .

7.50 к.

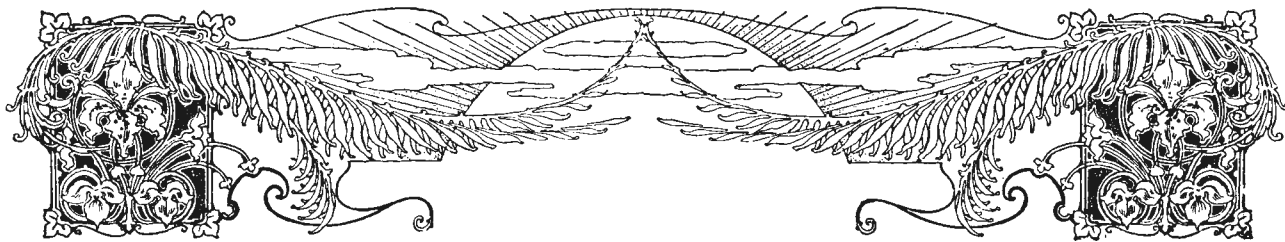
Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Ж. Оберъ. Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы.

Человѣкъ изъ волшебной сказки.

Повѣсть **Ник. Брешко-Брешковскаго.**

(Продолженіе).

Отъ Воронцакаго не укрылось увлеченіе сына.

— Я начинаю бояться за тебя, Михаилъ, ты, кажется, серьезно намѣренъ сдѣлаться торреодоромъ? Что же, карьера блестящая!

— Такого слова нѣтъ, папа...

— Ну, все равно, тебѣ и книги въ руки. А вотъ что, друзья мои, здѣсь больше намъ дѣлать нечего. Поѣдемъ куда-нибудь къ морю: въ Кадиксъ, въ Валенсію. Тамъ, говорятъ, чудесное купанье. А мнѣ мой Николай Семеновичъ рекомендовалъ покупаться.

Михаилъ принялъ страдальческій видъ.

— Успѣемъ, папа. Подождемъ до воскресенья. Будетъ интересная corrida. Видишь, вмѣсто Альгабеня, который уѣзжаетъ въ Картагену, будетъ новый гастролеръ изъ Валенсіи. Говорятъ, что-то удивительное. Потомъ, завтра меня обѣщали познакомить съ Герито. И Нина хочетъ остаться,—выжидаяще взглянуть онъ на отца, ухватившись за послѣдній доводъ.

Онъ зналъ, что Григорій Анатольевичъ балуетъ Нину.

— Это правда, Нина, или онъ прикрывается твоимъ именемъ?

— Правда, папочка, мнѣ хотѣлось бы еще остаться.

Воронцакій пожалъ плечами съ такимъ выраженіемъ:

— Ну, что-жъ, останемся. Ничего съ вами не подѣлаешь.

Въ душѣ онъ былъ доволенъ этой родительской жертвой.

— Но, надѣюсь, ты не пойдешь на бой быковъ? Я боюсь повторенія истерики...

— Она не повторится, папа. Это было все такъ ново, такъ потрясло меня, а теперь...

— Ну, какъ знаешь, мой другъ... только я вамъ не спутникъ. Я попрошу Харламова сопровождать васъ.

Вечеромъ Нина и Михаилъ смотрѣли синемаграфъ на плацда Санъ-Фернандо. Ночь не давала прохлады. Было душно, томила жажда.

— Пить страшно хочется, Нина, пойдѣмъ въ кафе. Спросимъ себѣ стуженую арончату,—предложилъ братъ.

И, конечно, Михаилъ выбралъ то кафе, гдѣ собирались торреро. Кафе-Колоннъ на Калле-Сьерпесъ. Дѣйствительно, тамъ было много торреро. Какая-то биржа этихъ рыцарей плацда де торрость. Кой-кого изъ нихъ правовѣдъ зналъ и то и дѣло съ подчеркнутой вѣжливостью приподнималъ свое сомбреро. Настоящее кордуанское сомбреро, цѣною въ двѣнадцать пезетъ, съ тисненымъ профилемъ Герито-Чико внутри.

— Молодцы,—восхищался Михаилъ:—правда, Нина?

— Да, они интересные. Но, знаешь, они мнѣ кажутся не настоящими людьми. Или это люди съ какой-нибудь другой планеты. И вотъ странно, что они пьютъ, ѣдятъ, какъ всѣ. И не хочется вѣрить, что они когда-то были маленькими, что у каждаго есть мать, сестра, жена. Все это какъ-то странно... А тамъ, на аренѣ, они еще непонятнѣе, еще чудеснѣй. Тамъ...

— Смотри!—горячо перебилъ ее братъ.

На улицѣ были открыты и окна и двери, и было видно, какъ вдругъ остановилась у входа элегантная коляска съ нарядной англійской запряжкой. Ливрейный лакей соскочилъ съ козелъ и распахнулъ дверцу. Легко и плавно выпрыгнулъ бритый молодой человѣкъ въ черномъ сомбреро, въ синемъ пиджакѣ и бѣлыхъ панталонахъ. Попрошайки и нищія мгновенно окружили его. Онъ швырнулъ имъ горсть серебряной мелочи. Стройный, гибкій, юношески-моложавый, вошелъ онъ въ кафе, улыбаясь однимъ угломъ рта. При видѣ его громкіе голоса какъ-то смолкли. Такъ подтягивается офицерская молодежь при внезапномъ появленіи

важнаго генерала. Онъ, прищурившись, осмотрѣлся и подѣлъ къ двумъ торреро.

Загорѣвшійся Михаилъ шепталъ:

— Ты узнала его? Это Герито! Видишь, какой почетъ!

Лѣзвивая толпа камереро обступила Герито. Онъ что-то заказалъ: вынулъ изъ кармана пиджачка небольшой вѣеръ и началъ обмахиваться.

Онъ казался такимъ хрупкимъ, такимъ извѣженнымъ, и Нина не хотѣла вѣрить, что это онъ такимъ сильнымъ и вѣрнымъ ударомъ положилъ къ своимъ ногамъ громаднаго андалузскаго быка. Михаилу не сидѣлось.

— Я долженъ съ нимъ познакомиться непременно. Съ нимъ Антонио Чавесъ, кападоръ. Я его знаю. Онъ меня представитъ. Хочешь, я и тебя познакомлю?

— Пожалуйста, я буду очень рада...

„Сказочная страна, — сказочный городъ, — проносилось у Нины:—здѣсь все сказочное“.

И этотъ бритый юный красавецъ... Михаилъ уже тамъ, говорить, здороваются, а ее, умѣющую владѣть собой, охватило какое-то волненіе. Она росла, воспитывалась среди людей, съ которыми знала, какъ говорить и держаться. Ея обществомъ была свѣтская молодежь: правовѣды, лажи, камеръ-юнкеры. Но это все обыкновенные, а это—человѣкъ изъ волшебной сказки. И она терялась и, быть-можетъ, впервые почувствовала себя маленькой, растерянной, смущенной...

Они идутъ вдвоемъ къ ней—братъ и онъ. Дѣвушка напрягала всю волю овладѣть собой. Она краснѣла, и внутри дрожало и билось что-то жуткое и вмѣстѣ желанное, приятное. Еще за нѣсколько шаговъ Герито снялъ сомбреро. И когда подошелъ совсемъ близко, онъ, такъ же улыбаясь однимъ угломъ рта, какъ и на аренѣ,—коротко назвалъ себя:

— Герито.

— Зачѣмъ это онъ?—мелькнуло у Нины.—И я и мы всѣ знаемъ, что онъ—Герито.

Нина протянула ему руку, теплую, слегка дрожащую. Онъ опустился на предложенный Михаиломъ стулъ.

— Vous avez vu la corrida de torros, mademoiselle?—спросилъ онъ съ хорошимъ французскимъ произношеніемъ.

Спросилъ учтиво, съ той мягкой свѣтскостью, къ которой Нина привыкла въ петербургскихъ гостиницахъ. И это ее удивило. Человѣкъ изъ сказки говорить обыкновеннымъ языкомъ. И манеры у него такія изящныя. Странно все это, непонятно...

Михаилъ смотрѣлъ на сестру краснорѣчивымъ взглядомъ:

— Вотъ онъ какой!

Нина успѣла овладѣть собой. Угасли робость, волненіе, и передъ Герито сидѣла воспитанная барышня со строгими, безукоризненными манерами и съ такимъ же безукоризненнымъ французскимъ языкомъ.

— Скажите, это очень опасно?—спросила она.

— Да, очень опасно,—просто отвѣтилъ Герито.

— Вамъ случалось быть раненымъ?

— Я былъ раненъ пятнадцать разъ...

Нина смотрѣла на него съ изумленіемъ въ широко раскрытыхъ глазахъ.

„Пятнадцать разъ:—и онъ такъ спокойно говоритъ объ этомъ. Но гдѣ же слѣды? Весь онъ такой упругій, точно отлитый изъ одного куска бронзы!“

— И вамъ было больно?—уже совсемъ наивно спросила она.

Герито улыбнулся. Так улыбаются очаровательному ребенку, сказавшему милый вздорь.

— Бывало очень больно. Въ Мексикѣ я получилъ почти смертельную рану въ животъ... Только благодаря чуду не умеръ. Два мѣсяца я пролежалъ въ постели. Всѣ медицинскія знаменитости были выписаны изъ Нью-Йорка. Вообще мексиканскіе быки—самые опасные для насъ. Въ эту же *cogrid'u* погибъ и бѣдный Монтесъ... Вы слышали о Монтесѣ?

— Конечно, — подхватилъ Михаилъ. — Это же знаменитый аснада! А какъ вы скажете, мосье Герито, кто лучше: онъ или Мазантипп?

— Монтесъ — грубѣе...

VII.

Въ восьмигранной, глубокой, какъ колодезь, читальнѣ, подъ пальмой, въ качальнѣ сдѣлѣ Харламовъ, просматривая какимъ-то чудомъ попавшее къ нему „Новое Время“.

— Съ кѣмъ мы познакомились, Иванъ Ивановичъ!

— А что?.. Вотъ здѣсь пишутъ...

— Да бросьте! Несносный вы! Ну, что тамъ пишутъ? Вы спросите, съ кѣмъ это мы познакомились только-что?

Харламовъ подавилъ зѣвокъ.

— Электричество у нихъ плохое... Еле разбираю строки...

— Убить васъ мало! Что же вы не спрашиваете? Не интересуетъ?

— Ей-Богу, не знаю!

— Самый знаменитый человѣкъ въ Испаніи!

— Человѣкъ изъ сказки! — подхватила Нина.

— Альфонсъ XIII?

— Выдумали! Скажите еще: Фальеръ, Эдуардъ английскій...

— Герито, самъ Герито-Чико, — не выдержала Нина.

— Познакомиться съ Фальеромъ—это все не то. Фальеръ толстый типичный буржуа; Эдуардъ—первый джентльменъ и въ прошломъ—августѣйшій *enfant terrible*. Но Герито...

— Это уже легендарная область, — перебила Нина:—мюнхескій человѣкъ мюнхеской страны. Пятнадцать ранъ!..

— Какой красавецъ, какой симпатичный, какой обаятельный!

— Простъ, изященъ, гордъ.

— Это быкойца-то! — недовѣрчиво протянулъ Харламовъ. — Поди надерзилъ барышнѣ?

— Какъ странно... косичка... назвался; какъ будто мы не знаемъ, кто онъ такой.

— Ничего удивительнаго, — какъ отецъ, пожалъ Михаилъ плечами. — Скромность и привычка къ хорошему обществу. Это у насъ есть знаменитости изъ замовъ...

— Михаилъ, ты обратилъ вниманіе, какъ онъ одѣтъ? Ничего кричащаго, тонкое бѣлье, жемчужина въ галстухѣ...

— Понимаете, Иванъ Ивановичъ, стальные мускулы!

— А самъ тоненькій. Подъ проборомъ косичка... Странно... Раненыхъ я представляла иначе... Со шрамами, на костыляхъ...

— А ты видѣла у него на лбу чуть замѣтный шрамъ?

— Тебѣ показалось. Ничего подобнаго...

— О чемъ же вы съ нимъ говорили? О быкахъ?

— Отлично говорить—по французски. Совѣмъ атташе посольства.

— Онъ чудесно воспитанъ... манеры...

— Самая подходящая для васъ компанія, — повернулся Харламовъ такъ, что жалобно затрещала качалка: — вотъ любопытно, что его превосходительство скажетъ?

— Мы не дѣти, Иванъ Ивановичъ...

— А кто же вы? Конечно, дѣти! Васъ и пускать однихъ нельзя. Пешли безъ меня и сейчасъ же съ быкойцей свели компанію. Честное слово, наябедничая завтра его превосходительству.

— Сдѣлайте одолженіе! Папа не будетъ имѣть противъ, — не глядя на Харламова, капризно отвѣтила Нина: — а знаешь, Михаилъ, у папы въ департаментѣ ни одного такого элегантнаго чиновника нѣтъ.

— Вотъ пишутъ...

— Знаете, Иванъ Ивановичъ, мы васъ познакомимъ съ Чикой! Харламовъ, кряхтя и сопя, всталъ съ качалки.

— Нѣтъ, лучше я уйду къ себѣ. И спать пора, да и отъ грѣха подальше. А то ругаться начну...

Онъ сложилъ газету, сунулъ ее въ карманъ чесучоваго пиджака и, переваливаясь, побрелъ къ себѣ.

На другой день во время завтрака дѣти съ нѣсколькими не ослабѣвшей восторженностью сообщили о своемъ новомъ знакомствѣ Григорію Анатольевичу. Воронежскій пожалъ плечами и спокойно, холодно замѣтилъ:

— Не думаю, чтобъ это было подходящее общество для Нины.

— Ахъ, папа, ты не знаешь, какъ они здѣсь поставлены. Когда онъ, Герито, былъ раненъ въ Мадридѣ, король, королева-мать и инфанта каждый день справлялись о его здоровьѣ.

— Такъ ли? — усумнился Воронежскій.

— Объ этомъ знаетъ вся Испанія...

Воронежскій смягчился.

— Ну что-жъ, если онъ умѣетъ держать себя...

— Вотъ я его посмотрю, ваше превосходительство, и сдѣлаю вамъ подробный докладъ.

— Вы очень милы. Иванъ Ивановичъ, — полуискренно, полунасмѣшливо сказала Воронежскій.

— А все-таки вы съ нимъ познакомитесь! — шутила, зааплодировала Нина.

— И будете очарованы, — подхватилъ правовѣдъ.

— Я—очарованъ? Да сохрани меня Богъ! Что онъ великій человѣкъ, Мазини, Бетховенъ, Наполеонъ?

— Онъ—Герито!

— А мы уже дня три, какъ не были въ соборѣ, — замѣтила Нина. — Пойдемъ послѣ завтрака. Хорошо? Иванъ Ивановичъ?..

— Эхъ, барышня, пошадите меня! — взмолился Харламовъ. — Жара анаемская! Часиковъ въ шесть, — когда солнышко немного сядетъ. Сдѣлайте милость, отложите до вечера. Ужъ очень меня эта самая жара дожимать стала.

— Хорошо, — согласилась Нина. — Въ шесть часовъ сборный пунктъ въ читальнѣ. Но вы опять увлечетесь газетой... А вечеромъ даже лучше. Въ соборѣ красивѣй. Такіе интересные солнечные эффекты...

Четырехгранныя исполинскія колонны высоко-высоко уходили вверхъ къ острымъ тяжелымъ сводамъ. Было тихо, прохладно, и отчетливо звучали шаги по каменнымъ плитамъ. Солнце зажигало яркія пятна на стеклахъ *vitreaux* и золотистыми ровными снопами пронзало важный и строгій полумракъ. Гдѣ-то слышалось пѣніе, и что-то красивое, таинственное, что-то рыдающее чудилось въ этихъ мистическихъ звукахъ. Гнѣвно и глухо, какъ чей-то невидимый карающій голосъ, неслись раскаты органа.

Глаза Нины вдохновенно блестя.

— Какъ хорошо, какъ прекрасно жить ради такихъ минутъ! Сколько ощущений даютъ эти голоса... И этотъ органъ, и соборъ, гдѣ мы такіе маленькіе-маленькіе... Вы слышите, — точно въ оперѣ? Чудится Маргарита, Фаустъ, Мефистофель...

— Благодаръ, — съ чувствомъ отозвался Харламовъ.

Къ нимъ сунулся гидъ.

— Я вамъ покажу гробницу Колумба. Мы поднимемся на Хиральду...

— Мы видѣли гробницу Колумба и мы поднимались на Хиральду. Оставьте насъ въ покоѣ! — сухо, какъ взрослый, осадилъ его правовѣдъ. — Удивительная наглость, все настроеніе могутъ испортить...

— Если-бъ не храмъ Божій, я-бъ ему по шеѣ далъ! Пристаютъ, какъ... банный листъ, — чуть не сорвалось у Харламова.

Мимо прошелъ въ черной сутанѣ тучный, заплывшій падре.

Харламовъ подмигнулъ.

— Ну, для служителя алтаря это, какъ будто, немножко множко! Мнѣ можно быть такимъ толстымъ, а ему не полагается.

Хотя сказано не было ничего, но и Харламовъ, и Михаилъ знали, что идутъ къ часовнѣ Антонія Падуаискаго. Всякій разъ, бывая въ соборѣ, Нина первымъ долгомъ отправлялась туда. Ее тянуло смотрѣть на дышавшую такимъ религіознымъ экстазомъ картину. Вотъ желѣзныя рѣшетки часовни. Остается обогнуть послѣднюю колонну.

Всѣ трое невольно замерли на полусловѣ. У самой рѣшетки молящаяся колѣнопреклоненная фигура. Опасеніе помѣшать, спугнуть такое чистое и строгое настроеніе невольно остановило русскихъ.

И. Гороховъ. „Сраженіе“. Выставка Общества Петербургскихъ художниковъ 1909 г.

Картина приобретена для Музея Императорской Академіи Художествъ.

В. Фендрихъ. У ткацкого станка. Выставка Общества Петербургскихъ художниковъ 1909 г.

Михаилъ былъ вѣренъ себѣ. Указывая глазами на косичку молящейся фигуры, онъ шепнулъ:

— Тоттего!

Коснувшись лбомъ холодной плиты, торреро поднялъ голову. Харламовъ услышалъ съ обѣихъ сторонъ тихій-тихий и вмѣстѣ восторженно изумленный шопотъ:

— Герито!

Матадоръ перекрестился въ послѣдній разъ и всталъ. Глаза его встрѣтились съ глазами Нины. Онъ не узнавалъ ее, весь еще подъ впечатлѣніемъ своего молитвеннаго настроенія, и его лицо казалось ей чужимъ, далекимъ. Но это было мгновеніе. Герито узналъ ее и съ привѣтливой мягкостью улынулся угломъ рта. Это была маска. На самомъ же дѣлѣ въ него закралось недовольство, что посторонніе наблюдали его въ такую минуту.

Онъ здоровался и спрашивалъ:

— Какой дивный чудный соборъ, не правда ли?

— Вотъ большой вашъ поклонникъ, мосье Герито,— подвдигъ къ нему правовѣдъ Харламова.

Курскій помѣщикъ, недовѣрчиво оглядывая матадора, отвѣтилъ на его пожатіе. Онъ соображалъ, что бы сказать такое, приличное данному случаю и знакомству. У него потянулась уже рука одобрительно хлопнуть Герито по плечу. Но вся фигура матадора, такая гордая, упругая, не располагала къ этому. И Харламовъ ограничился восклицаніемъ:

— Вы зетъ эн бравъ е селебрь торреадоръ!

— Иванъ Ивановичъ, здѣсь нѣтъ торреадоровъ! — почти страдальчески вырвалось у правовѣда.

Герито благожелательно и вмѣстѣ пытливо разсматривалъ необъятную тушу Харламова своими острыми выразительными глазами. На губахъ Нины скользнула невольная плутоватая улыбка. Ей мелькнуло, что въ этотъ моментъ Герито почувствовалъ себя на аренѣ и въ курскомъ помѣщикѣ видитъ быка. Даже въ глазахъ что-то прицѣливающееся, какъ будто они нащупываютъ удобную точку, куда бы вонзить эспаду.

Рѣшительно Харламовъ желалъ говорить по-французски:

— У ну залонъ мэntenанъ?

— Что это за чудакъ?—взглядомъ спросилъ Герито у Нины.

— Въ самомъ дѣлѣ, куда мы пойдемъ? Обѣдъ еще не скоро...

Покинули прохладный полумракъ собора, и сразу стало жарко, свѣтло, солнечно.

Впереди шли Нина съ Герито, а сзади Михаилъ и Харламовъ. Правовѣдъ сиялъ отъ счастья.

— Ну, что, Иванъ Ивановичъ? Правда, онъ обаятеленъ? Смотрите, какая фигура?

— Да, парень здоровый! Даромъ, что щупленькій. Руку мнѣ такъ, шельма, стиснулъ...

— Вы расхвалите его папѣ. Хорошо? А то папа думаетъ, что мы пристрастны. Слышите, какъ онъ свободно говорить по-французски?

Герито рассказывалъ Нинѣ о своихъ путешествіяхъ, о Парижѣ, Италіи, Мексикѣ. Во всемъ, въ его впечатлѣніяхъ сказывался наблюдательный умъ.

— Вы могли бы жить внѣ своей родины?—спросила Нина.

— Нѣтъ! Я люблю Испанію и не промѣнялъ бы ея ни на какую страну. Гдѣ вы найдете такое небо, такое солнце! Про насъ говорятъ, что мы не культурны. Можеть-быть. Но эта хваленая культура стираетъ индивидуальность, обезличиваетъ, дѣлаетъ все банальнымъ. А у насъ все такъ ярко, такъ самобытно! Нигдѣ въ мірѣ вы не найдете городовъ, какъ Севилья, Гренада, Толедо.

— А къ намъ, въ нашу далекую Россію, вы никогда не собирались?

— Въ Россію?.. Я слышалъ о Петербургѣ. Говорятъ, въ русскихъ есть много хорошаго, и они напоминаютъ испанцевъ отчасти. О Россіи я не думалъ, но если у васъ будетъ бой быковъ, я приѣду на гастроли,—улыбаясь, добавилъ Герито.

— Значить, вы никогда не приѣдете. У насъ бой быковъ считается жестокимъ зрѣлищемъ!

— Да?—удивился Герито. — Но во всякомъ случаѣ это красиво, это воспитываетъ мужество...

Такъ они подошли къ отелю.

— Здѣсь живутъ мои друзья...

Правовѣдъ спросилъ:

— Мосье Герито, какого вы мнѣнія о Маччакито и Альгабенья? Что они хорошіе матадоры?

— Вы ставите щекотливый вопросъ. Мнѣ неудобно критиковать ихъ. Во всякомъ случаѣ тотъ и другой стоятъ въ первомъ ряду... Что вы дѣлаете сегодня вечеромъ? Быть-можетъ, вы окажете мнѣ честь и разрѣшите показать вамъ паркъ?— съ изысканнымъ поклономъ обратился онъ къ Нинѣ.

— Мерси, съ удовольствіемъ, буду очень рада, Иванъ Ивановичъ, вы съ нами?

— Всенепремѣнно...

— Мосье Герито будетъ любезенъ, зайдетъ за нами? Не правда ли?

— Въ которомъ часу?

— Около половины десятаго, это будетъ удобно?

— Отлично!

Герито приподнял сомбреро и удалился черезъ площадь своей эластичной легкой походкой.

За обѣдомъ только и было разговору, что о немъ. Правовѣдъ искренно хотѣлъ обрадовать отца.

— Знаешь, папа, мы сегодня идемъ въ паркъ. Насъ ведетъ Герито.

Встрѣтилъ эту приятную новость Воронежскій болѣе чѣмъ спокойно.

— Ты находишь удобнымъ? — обратился онъ къ дочери. — Вообще имѣйте въ виду, что въ такихъ случайныхъ знакомствахъ необходима большая осмотрительность.

— Но вѣдь съ нами, Иванъ Ивановичъ, папа?

Харламовъ смотрѣлъ козыремъ.

— Можете быть спокойнымъ, ваше превосходительство. Я съ ними иду и я за все отвѣчаю.

— Какъ онъ вамъ понравился, Иванъ Ивановичъ? — съ наивнымъ лицемѣріемъ спросилъ правовѣдъ.

— Да ничего, паренекъ славный. Ничего худого не замѣтилъ. Знаете, ваше превосходительство, кабы не эта дурацкая косица, я бы его и не принялъ за быкобойца. Скорѣй какой нибудь женъ-премье изъ хорошаго театра. Манеры и все такое. Французскій языкъ...

— Воображаю,—поморщился Воронежскій.

— Вотъ ты увидишь, папа! Мы тебя познакомимъ, непременно познакомимъ.

— Развѣ такъ необходимо? Съ удовольствіемъ отказался бы отъ этой чести!

— Ну, посмотришь, онъ тебя очаруетъ. Нина, Иванъ Ивановичъ, вѣдь правда?

— Не сомнѣваюсь,—отвѣтила Нина серьезно.

VIII.

Переполненный публикой, ярко освѣщенный электрическимъ свѣтомъ, длинный пудмановскій вагонъ трамвая съ гудѣніемъ быстро летѣлъ мимо знаменитой табачной фабрики, той самой, которую обезсмертили Мериме и Бизе. Продолговатый фасадъ ея съ темными окнами дремалъ въ глубинѣ асфальтоваго двора.

Въ вагонѣ было тѣсно. Женщины, томно улыбаясь, напудренные, черноволосыя, черноокія, обмахивались вѣерами. Русскіе и Герито стояли на площадкѣ. Ихъ толкали, имъ было весело, и лишь одинъ Харламовъ огрызался, правда весьма, добродушно:

— Черти косолапые! Всѣ бока отмяли.

Герито былъ центромъ вниманія. На него смотрѣли, оборачивались, перешептывались... Глаза женщинъ при этомъ были влюбленные, восторженные...

Нина говорила:

— Мнѣ такъ и чудится Кармень... Своей легкой граціозной походкой съ кокетливой улыбкой выходитъ она изъ этихъ воротъ...

Архитектурой зданія фабрики скорѣй напоминало палаццо. Къ нему примыкали артиллерійскія казармы. Оттуда послышались вдругъ трубные сигналы.

— Слышите?—съ заблестѣвшими глазами продолжала Нина:— это Хозе смѣняетъ караулъ. А вмѣстѣ съ нами ѣдетъ Эскамильо!— и сия прекрасной дѣтской улыбкой, она взглянула на Герито.

Ея настроеніе передалось ему, и на его бритомъ лицѣ отразилась такая же улыбка.

И трудно было повѣрить, что человекъ, могущій такъ улыбаться, способенъ быть дерзкимъ, безумно-отважнымъ, жестокимъ.

— Я видѣлъ „Кармень“ въ Парижѣ въ Grand Opera, но не досмотрѣлъ и ушелъ. Это была какаля-то карикатура, пестрая, крикливая, и на нашу страну и на испанцевъ. Вы видите,—всѣ наши севильянки одѣты въ черное. А оперная Кармень—вся въ разноцвѣтныхъ лоскуткахъ. Эскамильо выходитъ безъ колеты. А его костюмъ—одни ужасъ! Это не торреро, а полишинель.

Трамвай круто, съ визгомъ повернулъ и мчался по широкому *passee* (бульвару) съ уснувшими темными ароматными садами. Вагонъ остановился.

— Здѣсь,—сказалъ Герито и помогъ Нинѣ сойти.

Надъ рѣзными деревянными воротами горѣлъ электрической шаръ. Старый, сморщенный, съ колючей щетиной привратникъ забормоталъ по-испански:

— Уже поздно!.. Я скоро закрою ворота...

Но Герито сунулъ ему двѣ пезеты, и старикъ съ низкими поклонами пропустилъ посѣтителей.

Невидимые цвѣты густо ипряно дышали туманящимъ, шьяющимъ ароматомъ. Онъ рѣялъ въ мягкомъ, прозрачномъ, лунномъ воздухѣ и сладостно обвѣвалъ лицо. Какъ зачарованныя, стояли пальмы. Причудливые, зубчатые зонтики рѣзкими, черными силуэтами вѣнчали ровныя, стройныя колонны ихъ. Исполнскіе кактусы, словно живыя существа, загадочныя, шевелящаяся, протягивали изъ мрака свои острые щупальцы... Густыя, черныя тѣни и яркій, зеленоватый лунный свѣтъ на дорожкахъ, трепетный и кружевной тамъ, гдѣ онъ пробивался сквозь листву. Онъ выхватывалъ изъ полутьмы мраморныя статуи, лаская и нѣжа ихъ упругую бѣлизну. Гдѣ-то журчалъ фонтанъ... Словно чьи-то лепечущія живыя уста разсказывали и этой ночи, и этимъ пальмамъ и мраморнымъ богинямъ, мудрую таинственную, непонятную сказку.

У всѣхъ было такое хорошее, такое мечтательное настроеніе, и всѣ молчали, боясь спугнуть и нарушить парящее кругомъ очарованіе. Чудилось, что одно неосторожное слово и—обволакивающая этотъ тропическій садъ лунная греза вспорхнетъ и улетитъ безвозвратно.

И когда освоились, когда привыкли немного къ этой глубокой благоуханной тишинѣ, къ волшебной игрѣ луннаго свѣта, къ лепету журчащей таинственной сказки, то говорили чуть слышнымъ шопотомъ.

Даже Харламовъ—и тотъ присмирѣлъ. Его мясистое лицо казалось одухотвореннымъ. Онъ осторожно подвигался впередъ, чтобы не шуршалъ подъ ногами песокъ, и вытягивалъ обнаженную голову, словно прислушиваясь къ чему-то.

Серьезными и строгими глазами Герито любовался Ниной. Гибкая и стройная, еще болѣе чѣмъ всегда, съ блѣднымъ лицомъ,—въ лучахъ мѣсяца крупноватые черты его скрадывались—она была интересна, загадочна, и такъ гармонична шла ея фигура къ поэтичному безмолвію сказочной притаившейся ночи.

Она шептала какъ бы сама себѣ:

— Хочется вспоминать дѣтство и то, чтò забыто... Встаютъ какіе-то милые и нѣжные призраки... И чтобы этой ночи не было конца,—никогда!..

Братъ и Харламовъ отстали. Къ Михаилу вернулся разсудительный юноша, будущій Григорій Анатольевичъ, и онъ обратилъ вниманіе курскаго помѣщика на особенную какую-то породу растений.

Герито шелъ рядомъ съ Ниной. Ему хотѣлось быть ближе къ ней, чтобы чувствовать складки ея одежды, отъ которыхъ, казалось, исходило что-то поэтическое, чистое и такое же благоуханное, какъ пьянящій запахъ цвѣтовъ. И сама дѣвушка мерещилась ему хрупкимъ и нѣжнымъ пвѣткомъ, какимъ-то чудомъ перенесеннымъ съ далекой-далекой незнакомой почвы въ эту напоенную благоуханіемъ безмолвную чащу густо переплетающихся надъ головами деревьевъ. И онъ, такой самолюбивый и гордый, ощутилъ къ ней довѣріе, близость. У него явилось желаніе говорить этой дѣвушкѣ о чемъ-то своемъ, интимномъ, говорить безсвязно, повинуваясь какому-то смутному, неясному голосу. Такъ невольно тянутся иногда охваченные нервнымъ трепетомъ пальцы къ клавишамъ, и рождаются звуки, плѣнительные въ своей наивной, трогательной непосредственности.

— Да, вы правы, въ такія минуты мысли бѣгутъ назадъ, къ дѣтству. Тамъ остается самое хорошее, самое радостное, самое

дорогое. Я отдалъ бы всѣ мои милліоны, весь блескъ, окружающій мое имя, чтобы разъ, одинъ только разъ пережить минуты моего дѣтства... Чтобы увидѣть своего покойнаго отца... Какъ онъ ясно стоитъ предо мною, худой, плохо выбритый старикъ съ платкомъ на головѣ... Онъ былъ въ короткихъ панталонахъ и бѣлыхъ чулкахъ... Я прѣзжалъ домой изъ школы на праздники. Онъ встрѣчалъ меня на маленькой станціи и только увидитъ меня, начинается плакать... Я кидался ему на шею, цѣловалъ коричневыя, морщинистыя щеки съ колючей сѣдиной. Мы оба плакали... И столько было любви въ этомъ, въ этихъ слезахъ, которыя смѣшивались на нашихъ лицахъ. А кругомъ родныя горы и наше андалузское солнце...

Нина слушала, захваченная, растроганная, разнѣженная. Такъ необычно все, такъ странно. Онъ, человѣкъ изъ сказки, изъ этой самой волшебной сказки, сотканной изъ луннаго свѣта! И ей не хотѣлось вѣрить, что у него было дѣтство, чудное, золотое дѣтство, такое же, какъ у всѣхъ. Именно у него. Развѣ бываетъ дѣтство у этихъ людей, чтò, сверкая наряднымъ шитьемъ, драгоценными камнями, появляются на аренѣ подъ громъ рукоплесканий влюбленной толпы? Развѣ не приходятъ они изъ какой-то легендарной страны, цѣльные, готовые, безъ времени и возраста?

И вотъ онъ рядомъ, близко, одѣтый, какъ одѣваются милліоны обыкновенныхъ людей, и въ довѣрчивыхъ ноткахъ его голоса звучитъ мечтательная грусть. А за нимъ встаетъ цѣлая вереница призраковъ, феерическихъ, грозныхъ, пугающихъ воображеніе. Но въ дымкѣ этой ночи они греются мягкими, нѣжными, въ ласкающихъ полутонахъ. Остаются красота, сказочность, обаяніе. А все жестокое, кровавое, грозное таетъ, исчезаетъ, незамѣтно погасаетъ, уплывая куда-то...

Сзади шуршалъ песокъ подъ тяжелыми ногами Харламова, слышался голосъ брата. Очарованіе нарушилось и отлетѣло прочь, какъ спугнутая птичка. Но какія-то смутно ощущаемыя, невольныя нити уже связывали дѣвушку и Герито. И оба молчали всю дорогу, и даже взгляды ихъ не встрѣчались. Но какой-то тихій и сладостный желанный праздникъ наполнялъ ихъ души.

IX.

На другое утро Михаилъ сидѣлъ въ комнатѣ Нины.

— Ты знаешь, мнѣ говорили, когда онъ прѣѣхалъ съ мексиканскихъ гастролей, вся набережная Барселоны густо была усеѣяна громадной толпой. Десятки тысячъ встрѣчали его. Этотъ день былъ какимъ-то національнымъ праздникомъ. Изумительная популярность!

Прежде братъ утомлялъ Нину своими безконечными разсказами о *cogrid* и ея герояхъ. И она выслушивала ихъ довольно разсѣянно. Теперь же, послѣ знакомства съ Герито, она принимала благосклонно эти восторженные разсказы.

— Неужели? Это ужъ черезъ край!

— Отчего же? Дань поклоненія таланту. Сходятъ же съ ума собинистки, шалпинистки. Но здѣсь, конечно, другой темпераментъ. И все горячѣй, экспансивнѣй. Испанцы создали изъ нихъ кумирь. И вотъ почему столько въ нихъ царственной гордости... Стукъ въ дверь.

Вошелъ свѣжій, отлично выбритый, великолѣпный Григорій Анатольевичъ. Онъ коснулся губами лба Нины и подставилъ сыну щеку съ пахучей бакенбардой.

— Ты къ намъ въ гости пришелъ, папа, это очень мило съ твоей стороны...

Нина ощутила въ себѣ приливъ какого-то теплаго чувства къ отцу. Это бывало съ ней рѣдко. И это передалось Воронцову. Обычный возмутимо-олимпійскій видъ измѣнилъ ему. Откуда-то выглянулъ отецъ, и отецъ любящій.

— Вы о чемъ здѣсь толкуете, друзья мои?

— Онъ все проговѣщаетъ меня, — насмѣшливо взглянула дѣвушка на брата.

— По части боя быковъ? Рѣшительно я боюсь, что появится новый торреадоръ Мигуэль Воронцовъ.

— Съ него останется, папочка. Я теперь такъ и буду звать тебя—Мигуэль. А что, если-бы и въ самомъ дѣлѣ такъ случилось? Бѣдный папочка въ ужасѣ пришелъ бы отъ такого компромѣтантсва сына!

— Ты позволишь мнѣ курить, Нина?

А. Нордбергъ. Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы.

Воронецкій куритъ тоненькую сигаретку и попеременно ласково смотрѣлъ на дѣтей.

— Ну, какъ ваша вчерашняя эскапада съ этимъ... испанцемъ? Нина вся такъ и загорѣлась.

— Ахъ папа, какая это была чудная ночь! Ты понимаешь, тропическая!.. Кругомъ пальмы, цвѣты. Ароматъ одуряющій, фонтанъ и луна. Боже, какая луна! А ты въ это время сидѣлъ дома. Какъ тебѣ не стыдно! Грѣшно, непростительно!

— А испанецъ?

— Испанецъ—предатель!—отвѣтилъ сынъ.—Это была необходимая фигура для нашего пейзажа.

— Пожалуй, и Харламовъ—необходимая фигура.

— Ты не смѣйся, папа. Харламовъ держался такой милошкой. Я не узнавала его. Притихъ, говорилъ шопотомъ, восторгался.

— Словомъ, все довольно другъ другомъ, — очень радъ. А все же пора намъ покидать берега Гвадалквивира.

— Сегодня мы посмотримъ *oggi*'у.

Воронецкій принялъ озабоченный видъ.

— Нина, я серьезно совѣтую тебѣ остаться...

— Ну нѣтъ, папочка, я пойду, я должна быть, непременно должна.

— А потомъ истерика, слезы. Вѣдь это ужасно, что было съ тобой.

— Даю тебѣ честное слово, папа. Ни слезъ ни истерики не будетъ. Михаилъ, правда?—совсѣмъ по-дѣтски сказала она, ища поддержки у брата.

— Я за нее ручаюсь!—съ важною произнесъ Михаилъ.

— Идите,—пожалъ плечами Воронецкій.—Но...

— Никакихъ, папочка, „но“, въ особенности сегодня. Слышишь? И, вскочивъ, Нина прильнула своей золотистой головкой къ груди отца.

Этотъ порывъ и немного удивилъ его и тронулъ.

— Ну вотъ, и убѣждай васъ въ чемъ-нибудь. Дѣляйте, какъ знаете. Однако уже время моей прогулки. Надѣюсь, и Харламовъ съ вами?

— О, да; вѣдь мы же неразлучны.

— Хотя мы, кажется, его лишаемъ?—сказалъ Михаилъ.

— А что? Развѣ онъ уѣзжаетъ? —спросили въ одинъ голосъ и отецъ и дочь.

— Наоборотъ, остается. Дирекція плаццы де-торросъ плѣнилась его фигурой и рѣшила выпустить его въ слѣдующую *oggi*'у вмѣсто быка.

— Мигуэль, ты злой и гадкій мальчишка. Я тебя прибую. Не смѣй обижать Ивана Ивановича!

Теперь при яркомъ свѣтѣ дня Нина вспоминала минувшую ночь, и она еще больше чудилась ей фантастической, сказочной, прекраснымъ, неповторяющимся сновидѣниемъ. Да и вправду, повторится ли она? Но не былъ ли это дѣйствительно сонъ? Наступившій день такой свѣтлый, реальный, разогналъ все эти призраки, и нѣтъ ихъ больше—они исчезли. И Герито, котораго она увидитъ черезъ нѣсколько часовъ, будетъ не тотъ, а другой. Тотъ былъ съ нею и тихо, задушевно говорилъ о своемъ дѣтствѣ. А этотъ, одѣтый съ феерическимъ блескомъ, выйдетъ сегодня подъ безумныя рукоплесканія и восторги толпы. Гдѣ же, который изъ нихъ настоящій Герито?

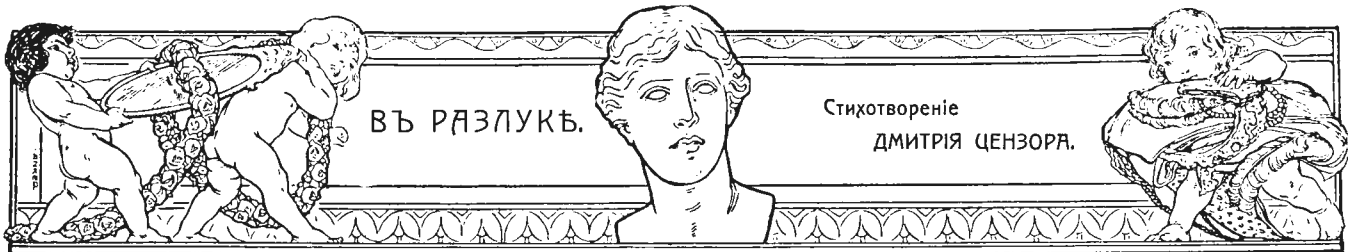
Она вспомнила подругу, которая искала знакомства съ выдающимися людьми, артистами, музыкантами, пѣвцами и гордилась этимъ. Каково же было бы ихъ изумленіе, если-бъ онѣ узнали, что въ лунную ночь она гуляла подъ пальмами со знаменитымъ торреро! Если она сама почти не вѣритъ сейчасъ въ это, что же подруги?.. Человѣкъ изъ сказки!

Въ дѣтствѣ, на институтской скамьѣ мечтала Нина о такихъ призрачныхъ людяхъ, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности и которыхъ создаетъ лишь одно воображеніе.

Послѣ завтрака Нина ходила съ братомъ на Калле-Сьерпесъ покупать какіе-то пустыки. И всюду преслѣдовалъ ее Герито. Она всматривалась въ портреты и на красивомъ улыбающемся, гладко заретушированномъ лицѣ съ чуточку поднятымъ угломъ губъ искала отраженія дѣтства, слезъ, что катились по его щекамъ, когда отецъ встрѣчалъ его на глухой, маленькой станціи. Искала и не находила. Чужое и вмѣстѣ знакомое лицо улыбалось съ какой-то безмятежной горделивостью. Того, другого Герито не было. Готъ являлся къ ней въ лунномъ прозрачномъ свѣтѣ...

И когда ровно въ пять часовъ открылись ворота, и, сверкая, двигаясь, переливаясь цвѣтами, какъ оперная процессія, вышла вся коадрилья, и впереди всехъ Нина увидѣла Герито, она тоже искала въ немъ ночного, неуловимаго человѣка изъ сказки. У нея не сжималось сердце, что на этой усыпанной желтымъ пескомъ аренѣ предательски стерегутъ его тысячи опасностей. Она была спокойна. Мысль, что Герито можетъ погибнуть, не приходила ей въ голову. Она считала его неуязвимымъ, заколдованнымъ. Онъ мнилъся ей безстрашнымъ Зигфридомъ, искупавшимся въ крови дракона и готовымъ вступить въ бой съ кѣмъ угодно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ты бродишь у дальняго моря,
Гдѣ синія волны лѣннывы.
У солнечно-желтыхъ купалень
Ты съ книгой лежишь на пескѣ.
А вечеромъ въ лунномъ узорѣ
Серебряно плещутъ заливы,
И берегъ дремотно-печалень,
И сосны черны вдалекѣ.

Ты помнишь. Ты любишь. Не поздно.
Вѣдь всюду звенятъ сѣнокосы.
Ты чаще, быть-можетъ, со мною—
Когда ты бываешь одна.

Вѣдь небо ночами такъ звѣздно,
Такъ сладки разсвѣтныя росы,
Такъ хочется свѣжаго зноя,
Безпечности, ласки и сна...

И тихія сумерки вяжутъ
Багряныхъ лучей покрывало.
И, книгу забывши въ качалкѣ,
Ты сходишь къ вечерней волнѣ.
И бродишь по сонному пляжу,
Гдѣ море пустынно и ало,
Подобная грѣшной весталкѣ,
Съ любовной тоской обо мнѣ.

Къ Южному Полюсу.

Разсказъ лейтенанта Шёлтона *).

(Съ 5 рис. на стр. 821 и 822).

Въ девяносто семи миляхъ **) отъ полюса.

Конецъ полярной ночи.

Съ каждымъ днемъ вершина Эребуса вырисовывалась все яснѣе и яснѣе. Наступалъ конецъ длинной полярной ночи, которая въ этихъ широтахъ тянется ето двадцать дней. Какъ только темнота исчезла, и насталъ длительный разсвѣтъ, мы начали готовиться къ экспедиціи на саняхъ.

Въ теченіе зимы мы, конечно, ухаживали за нашими пони и собаками, какъ только могли. Партія наша была маленькая, и успѣхъ предпріятія въ сильной степени зависѣлъ отъ хорошаго состоянія животныхъ, которыя должны были тащить нагруженные сани, а иногда и насъ самихъ. Первый вопросъ, который намъ приходилось рѣшить, это—выяснить количество груза, которое могли тащить пони. Съ этою цѣлью мы почти ежедневно, за исключеніемъ дней, когда насъ держала въ осаду буря, нагружали сани извѣстной тяжестью и, запрягши лошадей, дѣлали на нихъ мили по двѣ.

Въ концѣ концовъ мы пришли къ заключенію, что наибольшее количество груза, который мы можемъ взять съ собою, не должно превышать тринадцати пудовъ съ половиной на каждого пони, включая сюда и вѣсъ саней—около полутора пуда каждыя. Кой-какія измѣненія были сдѣланы и въ автомобиль, чтобы по возможности уменьшить его вѣсъ. Все, что можно было снять, было снято. Пробныя поѣздки по льду были настолько удачны, что наши надежды на успѣхъ экспедиціи еще болѣе возросли. Несмотря на низкую температуру, машина дѣйствовала прекрасно.

На саняхъ при 50° мороза ***)).

Двѣнадцатаго августа, дней за десять до появленія солнца, я, профессоръ Давидъ и В. Армитагъ, завѣдующій лошадьми, отправились на рекогносцировку по направленію къ полюсу. Въ пути мы выдержали страшную снѣжную бурю. Температура колебалась между 50 и 56° ниже нуля. Все время приходилось двигаться въ полутьмѣ. И когда девятнадцатаго августа мы вернулись назадъ, то по достоинству оцѣнили свѣтъ и тепло нашей зимней квартиры.

Поверхность Ледяного Барьера оказалась мало подходящей для автомобиля. Ледъ былъ покрытъ толстымъ слоемъ снѣга, значительно толще, чѣмъ приходилось наблюдать въ экспедицію „Дисковери“. Во всякомъ случаѣ я надѣялся воспользоваться автомобилемъ если не теперь, то нѣсколько позднѣе.

Будучи цѣлую недѣлю на морозѣ и въ постоянномъ движеніи, мы обладали громаднымъ аппетитомъ. Сами мы этого какъ будто не замѣчали, но оставшіеся на зимней стоянкѣ члены партіи не могли не обратить вниманія, какъ только мы вернулись, на нашъ волчій аппетитъ. Супъ, хлѣбъ, масло, куски тюленины—все это истреблялось нами въ ужасающемъ количествѣ. Но зато послѣ насыщенія мы становились сонными мухами, насъ клонило ко сну.

Вторая экскурсія.

Съ наступленіемъ весны началась усиленная тренировка пони. Ежедневно на нихъ возили изъ запаснаго склада каменный уголь и изъ сосѣдняго озера, находившагося въ трехъ четвертяхъ мили отъ стоянки, ледъ, который доставлялъ намъ прѣсную воду. Собакъ мы пока оставляли въ покоѣ. Особенной тренировки онѣ не требовали, а утомлять раньше времени ихъ не хотѣлось, да къ тому же у многихъ изъ нихъ были щенята. Я больше возлагалъ надежды на манчжурскихъ пони; впоследствии они дѣйствительно оправдали эти надежды.

Мы начали готовиться къ новой, болѣе продолжительной рекогносцировкѣ. Зная изъ наблюденій предыдущихъ экспедицій, что въ сентябрѣ на Барьерѣ всегда стоитъ низкая температура, я рѣшилъ не брать съ собой пони. Такъ какъ это былъ еще не окончательный набѣгъ на полюсъ, а предварительно-развѣдочный, то я рассчиталъ, что выгоднѣе побережъ пони для дальнѣйшей, болѣе трудной работы. Отъ помощи собакъ я тоже рѣшилъ отказаться, но уже по другимъ причинамъ... Въмѣсто помощи онѣ могли только задерживать движеніе партіи впередъ. Снѣжные сугробы, постоянные спутники здѣшнихъ вѣтровъ, являются непреодолимыми для упряжныхъ собакъ, и въ то время, какъ люди могутъ еще кое-какъ двигаться, собаки совершенно отказываются отъ работы.

Приготовленія приближались къ концу, и 22-го сентября мы готовы были уже къ выступленію. Сани, которыми мы пользовались, какъ я уже упоминалъ, были сдѣланы въ Норвегіи. При выработкѣ ихъ конструкторъ мы находились въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ могли воспользоваться совѣтами и указаніями многихъ нашихъ предшественниковъ-ислѣдователей полярныхъ странъ. Главныя требованія, предъявляемыя къ санямъ, употребляемымъ для передвиженія въ полярныхъ областяхъ, за-

ключаются въ томъ, чтобы полозья, будучи сравнительно легкими, въ то же время отличались наибольшей прочностью, чтобы противостоять тѣмъ ледянымъ неровностямъ, которыя такъ обычны въ полярныхъ странахъ.

Хорошія сани, какъ змѣи, должны скользить по рыхламу снѣгу, и въ этомъ отношеніи наши сани едва ли оставляли желать чего-либо лучшаго. Деревянные полозья, шириною около четырехъ дюймовъ, были сдѣланы изъ специально подобраннаго орѣшника. Желѣзо въ саняхъ почти отсутствовало. Послѣ опытовъ, произведенныхъ экспедиціей „Дисковери“, мы совершенно отказались отъ металлическихъ полозьевъ, такъ какъ они слишкомъ тонутъ въ снѣгу и рѣжутъ ледъ, невыгодно отзываясь на скорости.

Приспособленія для тяги саней были очень просты и практичны. Они состояли изъ широкой холщевой лямки, одѣванной вокругъ талии. Веревка отъ передковой дуги саней привязывалась къ лянкѣ, а сама лямка удерживалась на своемъ мѣстѣ ремнями, крестъ-накрестъ перекинутыми черезъ плечи. Вотъ и вся упряжь; а между тѣмъ она освобождала наши руки и служила предохранительной связью на случай паденія того или другого изъ насъ въ ледяную щель, которыхъ на нашемъ пути было не мало.

Для спанья мы взяли два большихъ мѣховыхъ мѣшка; въ каждый изъ нихъ могло зайти по трое и теплою собственными тѣлѣмъ согрѣвать другъ друга. Были нѣкотораго рода и невыгоды употребленія такихъ общихъ мѣшковъ, какъ, напримеръ, тѣснота, толканіе другъ друга во снѣ или храпъ сосѣда какъ разъ надъ вашимъ ухомъ. Мѣшокъ на ночь закрывается, для притока свѣжаго воздуха оставляется только маленькое отверстіе. При такихъ условіяхъ о чистотѣ воздуха говорить не приходится. И вдругъ ночью съ кѣмъ-нибудь начинается удушье, является безусловная необходимость открыть мѣшокъ, а открыть—это значитъ впустить на спящихъ сосѣдей ледяной холодъ. Удовольствіе для спящихъ небольшое, не говоря уже о возможности серьезнаго вреда для здоровья.

Цѣлью теперешняго нашего выступленія было возможно **дальше** продвинуть на югъ запасы пищи съ тѣмъ, чтобы послѣ, когда мы предпримемъ рѣшительную попытку достигнуть полюса, имѣть достаточное количество провіанта для обратнаго путешествія. Мы рѣшили, что теперь большую часть нашихъ запасовъ должны составить маисъ для пони, хотя мы и рисковали не найти склада на обратномъ пути.

Съ зимней стоянки мы отправились 22-го сентября въ составѣ семи человекъ: Адамсъ, Вайльдъ, Маршалъ, Джойсъ, Марстонъ, Дей и я съ грузомъ около четырехъ пудовъ на человекъ. Мы достигли 79 градусовъ 36 минутъ южной широты, продвинувшись на югъ отъ зимней стоянки на сто двадцать миль. Здѣсь мы сложили запасы, которые послѣ назвали депо А, и 13-го октября вернулись форсированнымъ маршемъ къ стоянкѣ. Погода намъ не благоприятствовала. Въ общемъ мы выдержали слишкомъ семидневную осаду бури, проводя все время въ мѣшкахъ. Температура стояла низкая. Наша керосиновая печь замерзла, и только изрѣдка намъ удавалось наливать густой, какъ сливки, керосинъ.

Открытіе Магнитнаго полюса.

Тѣмъ временемъ число лицъ, оставшихся на зимней стоянкѣ, уменьшилось. Профессоръ Давидъ, сопровождаемый Дугласъ-Маусономъ и докторомъ Маккеемъ, отправились въ продолжительную экспедицію къ Магнитному полюсу, который и былъ ими открытъ. Я простился съ ними 22-го сентября 1908-го года и вновь встрѣтился только въ мартѣ 1909-го.

Лишь только мы вернулись и отдохнули нѣсколько дней, какъ съ усиленной энергіей вновь принялись за тренировку пони и собакъ. Мы сдѣлали маленькое путешествіе въ двадцать миль къ стоянкѣ, гдѣ зимовала экспедиція „Дисковери“ въ 1902 году. Хижина, какъ я уже упоминалъ, осталась цѣла и служила прекраснымъ убѣжищемъ отъ страшныхъ вѣтровъ, свирѣпящихъ въ этой части пролива Макъ-Мардо. Мы превратили ее въ наше ближайшее депо.

Приготовленія къ окончательному выступленію.

Къ серединѣ октября вопросы о подготовленіи пони для санной экспедиціи къ полюсу и о снабженіи партіи пищевыми продуктами были закончены. Особенно много потрудились для разрѣшенія втораго вопроса докторъ Маршалъ. Усиленное вниманіе имъ было обращено на снабженіе партіи продуктами-жирообразователями и веществами, идущими на горѣніе въ тѣлѣ человека, такъ-называемыми теплообразователями. Ежедневный рационъ имъ былъ вычисленъ около двухъ съ четвертью фунтовъ на человекъ. Всѣ мы пришли къ заключенію, что запасы нашей пищи во время экспедиціи должны содержать сахаръ, пеммиканъ, сухари, сыръ, плазмонъ, шоколадъ, чай, какао и два патентованныхъ продукта— „общезвѣстный порціонъ“ и „общезвѣстный оксо“. Сахаръ, какъ великолѣпный теплообразователь, былъ въ большомъ количествѣ.

*) См. „Нива“ № 40 с. г.

**) Англійская миля равняется 1 1/2 верстамъ.

***) Температура вездѣ дается по Цельсію.

Сухари, вѣсомъ около двадцати штукъ на фунтъ, были приготовлены изъ пшеничной муки съ прибавленіемъ къ ней до двадцати пяти процентовъ плазмона.

Пеммиканъ приготовлялся изъ лучшаго молотого мяса, смѣшаннаго съ шестидесятью процентами свиного сала. Пеммиканъ продается на многихъ рынкахъ, но лучшимъ оказался доставленный намъ изъ Копенгагена.

Порошокъ плазмона мы прибавляли къ чаю и вскорѣ убѣдились, что это очень цѣнный препаратъ. „Извѣстный порціонъ“, который состоялъ изъ рубленой свиной солонины, гороха и бобовъ, мы обыкновенно прибавляли къ пеммикану, всыпали туда еще толченыхъ сухарей и такимъ образомъ получали основное блюдо нашего ограниченного меню. Эту „мѣшанину“ мы ѣли утромъ и вечеромъ, запивая ее шоколадомъ или какао съ сухарями, и сѣдали по кусочку сыру.

Мы рѣшили взять съ собою сани одиннадцати футовъ длины, размѣръ, который, по нашимъ соображеніямъ, былъ наиболѣе подходящъ. Изъ восьми пони, поставленныхъ нами на зимовку, осталось только четыре, а остальные четыре, нахватавшись песку, околѣли. Потеря ихъ для насъ была очень ощутительна.

Никакой тяжелой одежды съ собою на этотъ разъ мы не брали. Полная экипировка каждаго состояла изъ двухъ паръ іегеровскихъ штановъ, широкихъ дорожныхъ шароваръ, рубашки, однобортнаго теплаго пиджака, широкой блузы, одѣванной поверхъ пиджака, десяти паръ толстыхъ шерстяныхъ чулокъ, трехъ паръ финскихъ изъ оленьей шкуры салогъ, теплой шапки съ наушниками, покрываемой сверху особымъ капоромъ, защищающимъ отъ холода и вѣтра уши и шею, шарфа, обматываемаго также вокругъ шеи, и мѣховыхъ рукавицъ, которыя, будучи прикрѣплены къ кожаному ремню, перекинутому черезъ шею, не могли быть потеряны или вырваны и унесены вѣтромъ, когда ихъ приходилось снимать съ рукъ. Въ такомъ одѣяніи мы пробыли подъ открытымъ небомъ около четырехъ мѣсяцевъ.

Умываться во время пути, конечно, не приходилось, но въ теченіе всей зимней стоянки мы удовлетворяли эту потребность очень аккуратно. При выборѣ мѣшковъ для сна мы остановились на одиночкахъ, гдѣ каждый могъ болѣе свободно вести дневникъ и хотя бы на время уединиться, отдавая себѣ собственному настроенію.

Что касается инструментовъ, то мы имѣли маленькій компактный теодолитъ, всѣвѣшій вмѣстѣ съ треножникомъ около полупуда, призматическій компасъ и обыкновенные маленькіе компасы, которые намъ служили для опредѣленія направленія во время пути, нѣсколько anerоидныхъ барометровъ, спиртовыхъ термометровъ съ дѣлениями до ста градусовъ ниже нуля, прокторовъ, дѣлителей, столики для производства наблюденій и обыкновенные термометры. Все это вмѣстѣ съ записными книжками складывалось въ одинъ ящикъ, всѣвѣшій такимъ образомъ около сорока пяти фунтовъ.

Къ санямъ прикрѣплялся счетчикъ для измѣренія ежедневно проходимаго нами пути.

Выступленіе.

28-го октября партія, состоящая изъ четырехъ человекъ: доктора Маршала, Адамса, Вайлда и меня, выступила въ продолжительную экспедицію по направленію къ полюсу. Нашей конечной цѣлью было, само собою понятно, достиженіе полюса, хотя мы не упустили изъ виду и тѣхъ цѣнныхъ матеріаловъ, которые можно было собрать по пути. Провизіи мы захватили для себя на девяносто одинъ день, а для пони — на значительно меньшій срокъ, такъ какъ уже заранѣе обрели бѣдныхъ пони на сѣбденіе, рѣшивъ ихъ убить, какъ только они выбыютъ изъ силъ или сѣдятъ всѣ запасы корма. Насъ сопровождала вспомогательная партія, которая по моимъ предположеніямъ должна была кормить насъ изъ своихъ запасовъ въ теченіе девяти дней и затѣмъ въ пять дней вернуться обратно; но скверная погода заставила меня отослать ее обратно нѣсколько ранѣе, чѣмъ я предполагалъ.

Нашей первой остановкой было ближайшее депо, хижина экспедиціи „Дисковери“. Здѣсь мы принуждены были оставаться до 3-го ноября, ухаживая за однимъ пони, поранившимъ ногу во время пути по льду. Вскорѣ намъ пришлось познакомиться со всѣми трудностями пути. Глубокій рыхлый снѣгъ затруднял движеніе, широкая щель во льду на каждомъ шагу угрожала опасностью для жизни, а страшныя снѣжныя метели приводили насъ въ отчаяніе. 7-го ноября мы находились въ настоящемъ лабиринтѣ щелей, на разстояніи только тридцати миль отъ хижины „Дисковери“. Здѣсь я отдалъ приказъ вспомогательной партіи вернуться назадъ. Наши товарищи сердечно простились съ нами, желая намъ полного успѣха въ экспедиціи. Съ трудно опредѣлимыми чувствами мы стояли, смотря вслѣдъ уходящимъ товарищамъ, которые черезъ нѣсколько дней опять будутъ пользоваться относительнымъ тепломъ и комфортомъ нашей зимней стоянки.

Адамсъ въ щели.

Вскорѣ послѣ этого погоды прояснилась, и мы продолжали путь. Вдругъ идущій впереди пони, котораго велъ Адамсъ, обѣими передними ногами провалился въ широкую, подъ снѣгомъ скрытую ледяную щель и увлекъ за собою жокаго.

Положеніе было дѣйствительно опасное, такъ какъ предатель-

ская снѣжная покрывка во всякую минуту могла рухнуть и похоронитъ подъ собою какъ пони, такъ и ея хозяина. Вайльдъ, который непосредственно слѣдовалъ за ними, быстро бросился впередъ, выдернулъ Адамса и помогъ пони выбраться. Тотчасъ же снѣжная крыша, выведенная сотрясеніемъ изъ равновѣсія, рухнула на громадную глубину. Такимъ образомъ мы чуть не потеряли Адамса, пони и половину нашихъ запасовъ. Здѣсь мы простояли опять два дня, пережидая снѣжную метель.

Двигаться впередъ было крайне трудно. Вся необятная снѣжная равнина, по которой мы медленно пробирались, при ближайшемъ знакомствѣ оказалась вдоль и поперекъ изборожденной узкими и широкими трещинами, иногда едва прикрытыми снѣгомъ. Нужна была крайняя осторожность, чтобы избѣжать опасности, грозившей на каждомъ шагу. 15-го ноября мы достигли депо А и захватили съ собою часть запасовъ, сложенную нами здѣсь въ предыдущую подготовительную экспедицію.

Одинъ день, какъ двѣ капли воды, походилъ на другой. Мы просыпались въ пять безъ двадцати минутъ и вылѣзали изъ ночныхъ мѣшковъ. Въ шесть мы ѣли нашу „мѣшанину“ и пили какао съ сухарями. Сильный холодъ обыкновенно задерживалъ наши сборы, и раньше восьми часовъ утра намъ рѣдко удавалось выступить въ путь.

Тентъ палатки снимался, все взятое съ саней вновь укладывалось, запрягались пони, и мы гуськомъ, другъ за другомъ, начинали двигаться по рыхлому снѣгу все къ югу и къ югу. Каждый изъ насъ велъ подъ узды пони. Черезъ короткіе промежутки времени впереди идущій, т.-е. прокладывающій слѣдъ, смѣнялся слѣдующимъ, а самъ становился въ хвостъ каравана. Каждый изъ насъ дѣлалъ пятиминутныя остановки. Въ полдень останавливались на часъ для ѣды, а на ночлегъ располагались въ шесть часовъ вечера, находясь такимъ образомъ въ движеніи ежедневно девять часовъ.

Какъ только мы останавливались на ночлегъ, первой нашей заботой были пони. Мы чистили ихъ, покрывали попонами, стреноживали, ставили въ четырехугольникъ, образуемый санями, и задавали кормъ. Порція пони состояла изъ маиса и особаго препарата изъ сушеной моркови, изюму, сахару, плазмона и мяса. Ежедневно задавалась порція въ десять фунтовъ. Если порція иногда оказывалась недостаточной, то давали нѣсколько добавочныхъ фунтовъ, такъ какъ мы всегдѣ не хотѣли морить животныхъ. Мы кормили ихъ сколько могли и держали до тѣхъ поръ, пока запасы начали истощаться. Послѣ этого мы стали закашивать ихъ одного за другимъ, а мясо частью оставляли въ депо для обратнаго пути, частью брали съ собою.

Какъ только лошадямъ задавалась ѣда, нашъ очередной недѣльный поваръ начиналъ готовить ужинъ. Натягивался тентъ, подъ которымъ и работалъ поваръ, а позднѣе здѣсь располагались на ночлегъ. Кастрюля наполнялась снѣгомъ, и въ этомъ „соусѣ“ поваръ начиналъ варить нашу „мѣшанину“.

Самое счастливейшее время дня было, когда мы, сидя около печки „Примусъ“, уничтожали свой ужинъ, а затѣмъ заползали въ мѣшки, дѣлали замѣтки въ дневникахъ, и наконецъ, утомленные дневнымъ переходомъ, засыпали глубокимъ сномъ.

Второе депо было заложено нами подъ широтой 81 градусъ 4 минуты, на разстояніи приблизительно восьмидесяти восьми миль отъ депо А. Здѣсь мы убили перваго пони. Часть мяса оставили въ депо, а остальное взяли съ собою. Депо мы рѣшили отмѣчать стоймя воткнутыми въ снѣгъ санями, такъ что онѣ поднимались надъ поверхностью снѣга футовъ на восемь, а надъ ними возвышался черный флагъ, прикрѣпленный къ бамбуковой палкѣ. Но намъ, конечно, приходилось тщательно изучать окружающую мѣстность, такъ какъ наши сани и флагъ были видны на очень незначительномъ разстояніи.

Въ этомъ депо мы оставили часть мяса пони, жестянку съ масломъ и небольшое количество сухарей. Точно такія же депо мы основывали приблизительно черезъ каждыя сто миль, — такимъ образомъ мы „вѣшили“ дорогу и обезпечивали себѣ обратный путь.

Открытіе горнаго хребта.

22-го ноября мы впервые увидели Новую Землю. Вдали передъ нами начиналъ вырисовываться горный, покрытый снѣгами хребетъ, изъ общаго массива котораго то тамъ, то здѣсь поднимались голыя, темныя вершины. На долю насъ четверыхъ, пробирающихся по невѣдомымъ путямъ полярной пустыни, выпалъ жребій открыть землю, на которую еще никогда не ступала нога человека. Мы съ чувствомъ благоговѣнія смотрѣли черезъ снѣжную равнину на невѣдомыя намъ пики горъ.

Главный хребетъ тянулся приблизительно въ юго-восточномъ направленіи, а это значило, что, если горы въ этомъ направленіи тянутся на значительномъ разстояніи, мы принуждены будемъ оставить сравнительно ровную поверхность Барьера и попытаться найти проходъ черезъ горы, если только не оставимъ намѣренія достигнуть полюса. Въ этотъ день, несмотря на сильный вѣтеръ и мѣстами до того глубокій снѣгъ, что наши пони вязли по брюхо, мы все-таки прошли условленные пятнадцать миль.

Я не буду перечислять всѣхъ подробностей нашего перваго знакомства съ Новой Землей, не буду останавливаться на тѣхъ трудностяхъ, которыя намъ пришлось преодолѣть при подъемѣ на одну изъ массивнѣйшихъ и ближайшихъ горъ, съ вершины которой мы увидели громаднѣйшій ледникъ, который мы и из-

брали, какъ дорогу къ полюсу. Самую гору мы назвали горою Надежды.

При ближайшемъ знакомствѣ съ ледникомъ оказалось, что онъ полонъ колодцавъ, пропастей и всякаго рода западней. Я сразу же и перехожу къ тому дню, когда мы начали подъемъ на глетчеръ, такъ какъ я окончательно рѣшилъ, что это для насъ единственная дорога къ полюсу. Мѣсто, откуда мы начали подъемъ на ледникъ, я назвалъ Южными Воротами.

6-го декабря, съ восьми часовъ утра до двухъ пополудни, мы смогли пройти только шестьсотъ ярдовъ*), такъ какъ поверхность ледника представляла настоящій пчелиный сотъ различной формы ямъ и колодцавъ. Одни изъ нихъ были покрыты снѣгомъ, другіе открыты, но какъ тѣ, такъ и другіе были одинаково опасны. Заглядывая въ темную глубину этихъ колодцавъ, мы рѣдко могли увидѣть дно, и, значитъ, какой-нибудь одинъ неосторожный шагъ грозилъ бы смертью каждому изъ насъ. Еще пришлось намъ пожертвовать двумя пони, а одного, оставшагося въ живыхъ, на нѣсколько часовъ пришлось оставить среди скалъ на берегу ледяной рѣки. Всѣ наши запасы теперь умѣстились на парѣ саней, по двое на упряжку. Но мѣстность была настолько опасна, что приходилось впрягаться вчетверомъ и со всею осторожностью проводить сани среди зияющихъ и скрытыхъ подъ снѣгомъ пропастей. Затѣмъ мы возвращались и то же проделывали со вторыми санями. Полозья саней страшно изнашивались о неровную поверхность льда. Къ счастью, мы благополучно прошли этотъ „сотъ“ и, вернувшись, провели пони.

Пони погибъ въ пропасти.

7-е декабря чуть не кончилось для насъ трагически. Мы вышли, по обыкновенію, въ восемь часовъ утра. Адамсъ, Маршалъ и я тащили сани, нагруженные провизіей, вѣсомъ въ двѣнадцать съ половиною пудовъ, а Вайлдъ позади насъ велъ пони. На каждомъ шагу мы проваливались въ неглубокія ямы, занесенныя снѣгомъ; пони, увязая по брюхо въ снѣгу, прыгали, какъ собака. Обходя пропасти, намъ постоянно приходилось мѣнять направление.

Около полудня, въ то время, когда мы остановились для отдыха, стало почти темно отъ густого тумана. При такихъ обстоятельствахъ трудно было разглядѣть щели и колодцы, болѣе или менѣе прикрытыя снѣгомъ. Но на наше счастье туманъ вскорѣ разсѣялся, и мы опять двинулись въ путь. Черезъ какихъ-нибудь полчаса вдругъ слышимъ громкій крикъ Вайлда — „помогите!“ Мы оставляемъ сани и бросаемся на помощь. Вайлдъ выше пояса въ снѣгу, сани висятъ надъ пропастью, а отъ пони не осталось и слѣда. Мы быстро выхватили Вайлда, оттащили назадъ сани, но пони погибъ безслѣдно. Ни малѣйшаго звука не доносилось изъ темной бездны. Мы потеряли послѣдняго нашего помощника, мы потеряли тотъ запасъ мяса, на который рассчитывали.

Вайлдъ спасся прямо чудомъ. Онъ велъ пони по нашему слѣду. И въ то время какъ мы благополучно прошли по снѣжному мосту черезъ пропасть, о существованіи которой мы и не подозревали, болѣе тяжелый пони пробилъ копытами затвердѣвшую снѣжную кору и въ слѣдующую же секунду нашелъ себѣ гибель. Вайлдъ рассказывалъ, что на него дохнулъ какой-то подземный вѣтеръ, поводъ вырвало изъ рукъ, и онъ только-только успѣлъ ухватиться руками за противоположный край пропасти. Къ счастью для насъ, пони своимъ вѣсомъ оборвалъ дугу саней и унесъ съ собою только упряжь. Мы ложились на край пропасти и, прислушиваясь, смотрѣли въ ея темную глубину. Ни звука.

Отправились далѣе, таща за собою двое саней съ грузомъ около двадцати семи пудовъ на четверыхъ. Страшно утомленные, постоянно лавируя между пропастями, въ шесть часовъ вечера мы остановились на ночлегъ. Мы отъ души были рады, что сегодняшній трагическій инцидентъ окончился сравнительно благополучно. Потеряй мы сани, и нашему дальнѣйшему движенію пришелъ бы конецъ. У насъ осталось бы только два мѣшка-одиночки для сна на четверыхъ. При такихъ условіяхъ пришлось бы не только оставить мысль о достиженіи полюса, но являлось вопросомъ, будемъ ли мы въ силахъ вернуться назадъ, на зимнюю стоянку.

Одно намъ служило утѣшеніемъ: что намъ не пришлось самимъ застрѣлить несчастнаго пони. Брать его далѣе не было смысла. Не сегодня, завтра онъ долженъ былъ погибнуть, если не въ пропасти, то просто выбившись изъ силъ. Потеря его для насъ была крайне чувствительна: мы рассчитывали на его мясо, но для насъ было выгоднѣе отказаться отъ мяса, чѣмъ на каждомъ шагу рисковать потерей и мяса и саней съ нашими запасами, не говоря уже о комъ-либо изъ насъ, такъ какъ проводнику пони угрожала меньшая опасность быть увлеченнымъ въ пропасть вмѣстѣ съ несчастнымъ животнымъ.

Раньше чѣмъ поставить тентъ, мы принялись за изслѣдованіе мѣста; никто изъ насъ не желалъ участи пони. Расползаться на ночлегъ съ тѣмъ, чтобы ночью провалиться въ пропасть, мы не желали и волей-неволей принуждены были, несмотря на всю усталость и нежеланіе двигаться обратно, отойти около полумили и только тамъ болѣе спокойно провести ночь.

Тяжелый трудъ и удача.

9-го декабря у меня помѣчено въ дневникѣ: „Второй день стоитъ чудная погода, и этому мы очень рады, такъ какъ дорога становится съ каждымъ часомъ все тяжелѣе и опаснѣе. Вышли сегодня въ 7 часовъ 45 минутъ утра и довольно легко покатали по голубому льду, но не прошло и часа, какъ опять уже кружились въ лабиринтѣ трещинъ и колодцавъ. Одни изъ нихъ стояли открытыми, другіе были замечены тонкимъ слоемъ снѣга, третьи — болѣе толстыми и поэтому были болѣе другихъ опасны. Маршалъ провалился въ одну изъ такихъ западней и спасся исключительно благодаря упряжкѣ. Онъ совершенно исчезъ подъ снѣгомъ и на постромкахъ повисъ надъ пропастью. Я могу ошибаться, но полагаю, что глубина ея была не менѣе тысячи футовъ. Вскорѣ то же самое случилось съ Адамсомъ, а потомъ и со мной“.

Положеніе съ каждымъ шагомъ становилось опаснѣе, работа отвѣтственнѣе. Сани, благодаря неровностямъ льда, бросало изъ стороны въ сторону, острые ледяные углы стругали полозья, какъ ножами. Передковая дуга однихъ саней, поломанная пони при паденіи, теперь сломалась окончательно. Пришлось въ болѣе опасныхъ мѣстахъ каждыя сани проводить отдѣльно. Безъ четверти въ двѣнадцать остановились отдохнуть и закутить. Опредѣлили мѣсто, гдѣ мы находимся. Оказалось 84 градуса 4 минуты южной широты. Это было уже не такъ-то плохо для насъ, волокущихъ за собой почти по семи пудовъ груза на человѣка. Надъ поверхностью моря мы поднялись почти на 2.500 футовъ.

Послѣ полудня опять началась страшно утомительная, тяжелая работа: все время пришлось идти въ гору, и такъ до шести вечера. На ночь остановились на твердой снѣжной площадкѣ между двумя громадными открытыми пропастями. 3.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Облака тумана, какъ и нѣсколько дней тому назадъ, совершенно закрыли горизонтъ. Мы съ нетерпѣніемъ рвались впередъ, стремясь какъ можно скорѣе выбраться на болѣе ровную поверхность и ускорить наше движеніе. Сегодня прошли около двѣнадцати миль. На привалѣ мы говорили только о ѣдѣ, а за ужиномъ наша „мѣшанина“ исчезала съ невѣроятной быстротой. Наше вниманіе невольно фиксировалось на праздникѣ Пасхи, такъ какъ мы намѣревались въ этотъ день дать полное удовлетвореніе нашимъ аппетитамъ.

По три мили въ день.

По три мили въ день стало обычнымъ для насъ разстояніемъ, которое мы успѣвали проходить. Такъ тянулось болѣе недѣли. Въ моемъ дневникѣ я писалъ 12-го декабря: „Вышли въ 7 часовъ 40 минутъ утра. Поверхность льда отвратительная. Острые ледяные выступы, на каждомъ шагу щели и пропасти, безпрестанные подъемы въ гору, а потомъ спуски въ ложбины превращали нашъ путь въ сплошное мученіе. Полозья саней изнашивались отчаянно. Кромѣ того, при постоянныхъ подъемахъ и спускахъ нужно было смотрѣть въ оба, чтобы не сломать ихъ, или и совѣмъ не опустить въ пропасть. Синяковъ и ссадинъ, полученныхъ при паденіи, мы уже не считали, но, на наше счастье, ни одного вывиха, ни одного перелома. Весь день работали на „всѣхъ парахъ“. Двое лямками тянули за бечеву, а остальные двое шли сзади и удерживали сани въ должномъ направленіи, въ то же время толкая ихъ впередъ. Такъ мы проходили около мили, оставляли сани и возвращались за вторыми. Продвигаясь впередъ ежедневно только на три мили, мы обыкновенно продѣлывали цѣлыхъ девять, и притомъ при обстановкѣ, гдѣ каждый невѣрный шагъ грозилъ вѣрной смертью.“

„Погода попрежнему хороша, хотя низкія темныя облака и закрываютъ южный горизонтъ. Завтра мы надѣемся сдѣлать перевалъ и ускорить движеніе. Будь путь хоть сколько-нибудь лучше, мы уже были бы недалеко отъ цѣли. Маршалъ опредѣляетъ направление горъ. Оказывается, онѣ идутъ съ востока на западъ“.

„Вышли въ 7 часовъ 20 минутъ утра, — писалъ я 17-го декабря: — и все утро поднимались въ гору по голубому льду, на которомъ кое-гдѣ удержались клочки снѣга, затруднявшие намъ движеніе. Ноги скользили, и мы одинъ за другимъ падали. Наконецъ догадались, что въ такихъ случаяхъ выгоднѣе всего толкать сани сзади и такимъ образомъ самимъ стоять тоже на снѣгу. Къ часу пополудни мы сдѣлали восемь миль да послѣ полудня еще четыре. Послѣдніе два часа были особенно трудны. Начались очень крутыя подъемы. Въ самыхъ крутыхъ мѣстахъ мы высѣкали топоромъ ступеньки и только тогда уже принимались за тягу. Работа затруднялась еще рѣзкимъ, дующимъ въ лицо, южнымъ вѣтромъ. За вторыми санями мы уже не спускались, а тянули ихъ при помощи альпійскаго каната, конецъ котораго захватывали съ собой. Такъ мы подвигались до тѣхъ поръ, пока не достигли болѣе ровнаго мѣста, гдѣ и натянули тентъ для ночлега“.

Открытіе каменнаго угля.

Снѣгу было совѣмъ мало, чтобы обвалить снизу тентъ, поэтому мы были принуждены снять все съ нашихъ саней и вещицами замѣнить недостающій снѣгъ. Мы „сожгли за собою свои корабли“, такъ какъ сегодня въ полдень заложили среди скалъ депо, куда сложили все, за исключеніемъ самаго необходимаго.

Передъ вечеромъ Вайлдъ отправился на вершину одного изъ

*) Ярды немного больше 1/4 арш.

холмовъ, чтобы оттуда осмотрѣть нашъ дальнѣйшій путь. Онъ возвратился съ извѣстiемъ, что плоскогорье (плато) въ виду, и что завтра, по всей вѣроятности, наши трудности кончатся. Онъ также принесъ съ собою нѣсколько интересныхъ геологическихъ находокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были похожи на каменный уголь. Это быть, можетъ-быть,

Конецъ Ледяного Барьера, начало материка. Направо Южныя Ворота и начало ледника. Налѣво гора Надежды.

Пони исчезъ въ пропасти. Вайлдъ виситъ надъ пропастью.

по качеству и плохой, но, безъ сомнѣнiя, уголь. Это открытiе само по себѣ интересно въ научномъ отношенiи. Вайлдъ говоритъ, что этотъ темный камень расположенъ шестью слоями, отдѣляясь одинъ отъ другого песчаникомъ. Каждый слой былъ толщиной отъ четырехъ до семи дюймовъ, или все наслоенiе вмѣстѣ съ песчаниками было до восьми футовъ толщины. Оно широкимъ слоемъ обнаруживалось на крутомъ склонѣ холма. Мы сняли фотографiю. Я очень жалѣлъ, что мы не можемъ болѣе тщательно ознакомиться съ геологическими породами, но надѣялся это сдѣлать на обратномъ пути. А теперь намъ было не до геологiи, мы стремились на югъ... Ночь была вѣтреная, но свѣтлая. Гипсозометръ показывалъ, что мы находимся на высотѣ 6.100 футовъ.

Подъемъ на плато.

Этотъ подъемъ продолжался изо дня въ день. „Почти наверху, — писалъ я 18-го декабря. — Высота къ ночи 7.400 футовъ надъ уровнемъ моря. День выдался очень трудный, но зато и успѣшный — мы наконецъ почти на плато. Вышли въ 7 час. 30 минутъ утра и сдѣлали около шести съ третью миль. Въ полдень остановились на гребнѣ холма, почти примыкающаго къ плато. По обѣ стороны зiяли широкiя щели — пропасти. Я и Адамъ чуть-было не угодили въ одну изъ нихъ. Пока готовили ѣду, я нашелъ нѣсколько камней, совершенно непохожихъ на вчерашнiй песчаникъ. И окружающiя насъ скалы рѣзко отличались однѣ отъ другихъ. Налѣво отъ насъ ясно виднѣлись слоистыя породы, а направо — т. е. на западъ — торчали сильно вывѣтрившiеся песчаники. Послѣ полудня вплоть до вечера поднимались по длинному снѣжному склону.

„Мы начинаемъ соблюдать строгую экономiю въ пищѣ, съ чѣмъ никакъ не мирятся наши аппетиты. Начинается недобданiе. Во снѣ бредимъ о ѣдѣ. Каждый день берегаемъ изъ обыкновенной порцiи по два сухаря на человека, а также часть пеммикана и сахару. Недостающее стараемся замѣнять оставшейся пищей пони, маисомъ, предварительно размачивая его въ водѣ. Запасовъ у насъ оставалось на пять недѣль, а до полюса еще было 340 миль; волей-неволей приходилось идти на уменьшенной порцiи. Температура +1, но холодный вѣтеръ все утро рѣжетъ лицо. Мы все еще лавируемъ между щелями, но завтра, я думаю, этому будетъ конецъ.

Рождество на крайнемъ югѣ.

„Хотя я и думаю, что мы уже почти на плато, но на самомъ дѣлѣ и 25-го декабря мы еще не достигли его. Мы все еще продолжали подниматься. Я приведу только нѣсколько замѣтокъ изъ моего дневника, относящихся къ празднику и касающихся главнымъ образомъ ѣды. Последнее было все, чего мы ожидали отъ Рождества.

„25-е декабря, Рождество Христово, — писалъ я: — 48 градусовъ мороза, мететь, рѣзкiй южный вѣтеръ весь день. Были въ пути съ 7-ми утра до 6-ти вечера. Все время поднимались по очень крутому склону. По сторонамъ громадныя щели. 9.500 футовъ надъ уровнемъ моря, широта въ шесть часовъ вечера 85 градусовъ 55 минутъ.

„Вышли сегодня въ семь час. послѣ хорошаго завтрака. Вскорѣ начался рыхлый снѣгъ, по которому мы съ трудомъ тащили наши истрепанныя сани. Къ полудню отошли съ небольшимъ пять миль. Широта 85 градусовъ 51 минута. Закусили. Я снялъ фотографiю съ товарищей и лагеря.

„Холодно. Вѣтеръ продуваетъ насквозь. До шести продолжали подниматься. Въ шесть увидѣли равнину, далеко уходящую на юго-востокъ. Остановились на ночлегъ. Вѣтеръ усиливается. Трудно понять — откуда такая масса рыхлаго снѣга при такомъ сильномъ вѣтрѣ. Остается предположить, что мы еще не достигли поверхности плато; значить, снѣгъ, по которому мы брели, лежитъ на склонѣ и приносится юго-восточнымъ вѣтромъ... Великолѣпный ужинъ!.. На первое — „мѣшанина“, состоящая изъ варенаго корма пони — маиса, смѣшаннаго съ пеммиканомъ, частью „оксо“ и сухарями, на

Работа на „перекладныхъ“. Сначала втаскивали однѣ сани, затѣмъ возвращались за другими.

Фотографія снѣжныхъ кристалловъ на поверхности льда.

второе—пуддингъ изъ сливъ... и въ заключеніе по нѣскольку капелекъ водки, — роскошь, которой могъ бы позавидовать самъ Лукуллъ. Затѣмъ какао и сигара.

„Послѣ ужина обсудили наше положеніе и рѣшили еще болѣе сократить нашу обычную порцію“.

На уменьшенной порціи.

До полюса остается еще 280 миль; значитъ, намъ предстоитъ сдѣлать туда и обратно около 560 миль, между тѣмъ какъ запасовъ провизіи остается всего на мѣсяць, а сухарей и еще того меньше: недѣли на три. Ежедневный паекъ мы рѣшили растянуть на десять дней, а съ сухарями обращаться еще болѣе экономно: одинъ сухарь за завтракомъ, три въ полдень и два за ужиномъ. Завтра оставляемъ все „лишнее“ и беремъ только то, безъ чего совершенно нельзя обойтись. Изъ одежды ничего не можемъ урѣзать. Однѣ сани бросаемъ. Теперь мы рѣшительно идемъ на рискъ. Мы отрѣзаны отъ всего міра, и... невольно думается о домѣ... Маршалъ смѣрилъ нашу температуру. У всѣхъ почти на два градуса выше нормальной, но самочувствіе, какъ обыкновенно. Это—вліяніе жизни на открытомъ холодномъ воздухѣ.

Когда на другой день праздника въ сѣромъ разсвѣтѣ утра мы взглянули на тотъ маленькій запасъ, которымъ мы должны довольствоваться въ теченіе десяти дней, намъ стало не до шутокъ и не до смѣха, печать рѣшительной серьезности лежала на всѣхъ лицахъ.

Сильный рѣзкій вѣтеръ продолжалъ дуть намъ въ лицо. Силы наши, вслѣдствіе переутомленія и недостатка въ пищѣ, замѣтно падали. Пищи было недостаточно, чтобы развивать соответствующую внутреннюю теплоту, и вслѣдствіе этого мы сильно терпѣли отъ холода.

4-го января мы двигались по ровному снѣжному плато. Во всѣ стороны разстилалась безконечная снѣжная пелена безъ

какихъ бы то ни было признаковъ земли. Посовѣтовавшись, мы рѣшили заложить депо и здѣсь, чѣмъ еще болѣе облегчались наши сани. Но намъ грозила серьезная опасность не найти депо на обратномъ пути. Чтобы возможно болѣе оградить себя отъ этого, мы пожертвовали пятью бамбуковыми палками отъ нашего тента съ цѣлью втыкать въ снѣгъ каждую палку съ чернымъ флагомъ наверху, на разстояніи приблизительно двѣнадцати миль одну отъ другой, чтобы имѣть больше шансовъ на обратномъ пути добраться до депо. Теперь мы тащили на саняхъ не болѣе восьми пудовъ. Ежедневно дѣлали отъ двѣнадцати до четырнадцати миль.

Опасная задержка.

Вѣтеръ дуетъ со страшной силой. Двигаться нѣтъ возможности. Стоимъ подъ широтою 88 градусовъ 7 минутъ. Вѣтеръ за ночь усилился и дуетъ со скоростью отъ семидесяти до восьмидесяти миль въ часъ. Холодъ по временамъ доходитъ до 70°. Положеніе очень серьезное, и не только потому, что не можемъ двигаться впередъ и наша драгоценная пища исчезаетъ, а потому, что мы теряемъ надежду найти на обратномъ пути наше депо, такъ какъ отъ проложеннаго нами слѣда не останется никакихъ признаковъ, да едва ли устоятъ и наши флаги-вѣхи. Въ продолженіе шестидесяти часовъ мы мерзли невѣроятнo, такъ какъ нашъ дырявый, плохо натянутый тентъ совершенно не защищалъ насъ отъ пронизывающаго вѣтра. Мы уже начинали приходить въ отчаяніе, думая, что вѣтру не будетъ конца.

Въ часъ полудночи на 9-ое января вѣтеръ началъ стихать. Но онъ уже сдѣлалъ свое дѣло. Мы принуждены были сознаться, что путешествію нашему пришелъ конецъ. Мы поднялись въ два часа утра и въ четыре вышли съ тѣмъ, чтобы сдѣлать послѣдній переходъ по направленію къ югу. Съ собой взяли пищи на день, инструменты и флагъ, подаренный намъ королевой.

Въ виду полюса.

Частью бѣгомъ, частью шагомъ мы сдѣлали нашъ послѣдній переходъ и въ 9 часовъ утра подъ широтою 88 градусовъ 23 минуты водрузили нашъ Юніонъ Джекъ (флагъ Соединеннаго Королевства). Это все, что мы могли сдѣлать. Идти дальше значило потерять всякую надежду на обратное возвращеніе.

Полюсъ оказался недостижимымъ для насъ, хотя до него оставалось только 97 миль. Впереди насъ разстилалось то же самое снѣжное плато, по которому мы уже шли нѣсколько дней. Наши прекрасные бинокли Герца не открывали никакихъ признаковъ земли. Мы имѣли полное основаніе предполагать, что географи-

Кульминаціонный пунктъ экспедиціи—подъ широтою 88° 23' (97 миль до полюса). Юніонъ Джекъ.

ческой южный полюсъ находится на этомъ необозримомъ плато на высотѣ 10-ти—11-ти тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. На вѣтру, пронизывающемъ до костей, снялись мы вмѣстѣ съ Юніонъ Джекомъ, объявили плато собственностью Англии и тотчасъ же отправились обратно, обративъ наши лица къ сѣверу.

А. Л. Бородинъ.

(Портр. на стр. 823).

(По случаю 75-лѣтія со дня рожденія).

Лучшая характеристика Бородина — его авторская исповѣдь, содержащаяся въ одномъ изъ его писемъ, помѣченномъ 1 іюня 1877 г., т. е. почти восемь лѣтъ спустя послѣ того, какъ онъ приступилъ къ своей знаменитой оперѣ „Игорь“, начатой въ 1869 г. и оставшейся не оконченной за смертью композитора (15 февраля 1887 г.); докончили ее, какъ извѣстно, Римскій-Корсаковъ и Глазуновъ (по памяти). Вотъ что говоритъ Бородинъ о своей композиторской дѣятельности:

„Вы спрашиваете объ „Игорѣ“ (письмо адресовано Л. И. Кармалиной). Когда я толкую о немъ, мнѣ самому становится смѣшно... Дни, недѣли, мѣсяцы, зимы проходятъ при условіяхъ, не

позволяющихъ и думать о серьезныхъ занятіяхъ музыкой. Не то, что не выберется часа два досужаго времени въ день, — нѣтъ! — не выберется нравственнаго досуга.

„Нѣтъ возможности отмахнуться отъ стан ежедневныхъ заботъ и мыслей, не имѣющихъ ничего общаго съ искусствомъ, которыя родятся и кишатъ постоянно предъ вами. Некогда одуматься, перестроить себя на музыкальный ладъ, безъ чего творчество въ большой вещи, какъ опера, немислимо. Для такого настроенія у меня имѣется въ распоряженіи только часть лѣта. Зимой я могу писать музыку, только когда я боленъ настолько, что не читаю лекцій, не хожу въ лабораторію, но все-таки могу кое-

чѣмъ заниматься. На этомъ основаніи мои музыкальные товарищи вопреки общепринятымъ обычаямъ желаютъ мнѣ постоянно не здоровья, а болѣзни...

„Такъ было и нынче - на Рождествѣ: я схватилъ гриппъ, не могъ заниматься въ лабораторіи, сидѣлъ дома и написалъ хоръ славленія для послѣдняго дѣйствія „Игоря“: точно также во время легкой болѣзни я написалъ „Плачь Ярославны“, и т. д. Лѣтомъ я написалъ больше, разумеется, ибо писалъ и въ то время, когда бывалъ здоровъ, а вообще я хвораю рѣдко. Всего у меня написано акта полтора (за восемь лѣтъ!), а всѣхъ четверть будетъ... Нужно замѣтить, что я—композиторъ, ищущій неизвѣстности, мнѣ какъ-то совѣстно сознаваться въ моей композиторской дѣятельности. Оно и понятно. У другихъ она—прямое дѣло, обязанность, цѣль жизни: у меня—отдыхъ, потѣха, блажь, отвлекающая меня отъ прямого моего, настоящего дѣла, профессуры, науки...

„Я люблю свое дѣло и свою науку, и Академію, и своихъ учениковъ: наука моя—практическая по характеру занятий, а потому уносить много времени... Мнѣ дороги интересы Академіи. Вотъ почему я хотя съ одной стороны желаю довести оперу до конца, но съ другой боюсь слишкомъ увлекаться ею, чтобы это не отразилось вредно на моей другой дѣятельности. Теперь же, послѣ исполненія хора изъ „Игоря“ (раньше говорилось въ этомъ письмѣ объ исполненіи хора славленія въ одномъ изъ концертовъ Бесплатной музыкальной школы), въ публикѣ стало уже извѣстно, что я пишу оперу; скрывать и стыдиться нечего: я въ положеніи дѣвушки, которая лишилась невинности и репутаціи и этимъ приобрѣла себѣ извѣстнаго рода свободу. Теперь волей неволей придется кончать оперу.

„Немало этому помогаютъ и горячее отношеніе къ ней моихъ музыкальныхъ друзей и большой интересъ опернаго персонала—Петровыхъ, Васильева, Кондратьева и др. Нужно замѣтить, что во взглядѣ на оперное дѣло я всегда расходился со многими изъ моихъ товарищей. Чисто речитативный стиль мнѣ былъ не по нутру и не по характеру. Меня тянетъ къ пѣнію, къ кантленѣ, а не къ речитативу, хотя, по отзывамъ знающихъ людей, я послѣднимъ владѣю недурно. Кромѣ того, меня тянетъ къ формамъ, болѣе законченнымъ, болѣе круглымъ, болѣе широкимъ. Самая манера третировать оперный матеріалъ—другая.

„По моему, въ оперѣ, какъ въ декорации, мелкія формы, детали, мелочи—не должны имѣть мѣста; все должно быть писано крупными штрихами, ясно, ярко и, по возможности, практично въ исполненіи какъ голосовомъ, такъ и оркестровомъ. Голоса должны быть на первомъ планѣ, оркестръ—на второмъ. Насколько мнѣ удастся осуществить мои стремленія—въ этомъ я не судья, но, по направленію, будетъ ближе къ „Руслану“, чѣмъ къ „Каменному гостю“,—за это могу поручиться... „Игоремъ“ пока всѣ довольны, хотя относительно другихъ вещей они во многомъ сильно расходятся. Вотъ вамъ сказаніе о моемъ незаконнорожденномъ и еще недоошенномъ младенцѣ Игорѣ“.

Въ этой исповѣди—и вся біографія композитора, и причины малочисленности его произведеній (написалъ кромѣ неоконченной оперы двѣ симфоніи, картину для оркестра „Въ Средней Азій“ и нѣсколько романсовъ), и художественные взгляды его на оперное творчество, и даже выясненіе того особаго положенія, которое онъ занималъ среди членовъ „товарищей-композиторовъ“, объединенныхъ общимъ флагомъ: „новая русская школа“.

А. П. Бородинъ.

Бородинъ былъ воспитанъ на классикахъ и считался „яркимъ мейнделеевскимъ“ до знакомства, благодаря его супругѣ, прекрасной пианисткѣ, съ Шуманомъ и Шопеномъ; эти-то авторы и имѣли огромное влияние на его симфоническую и камерную музыку; что же касается оперной, то идеаломъ въ этой области служилъ ему Глинка, памяти котораго „Князь Игорь“ и посвященъ, но не Глинка „Жизни за Царя“, а „Руслана“, многія сцены котораго послужили образцами для эпической оперы Бородина.

Въ итогѣ, какъ по произведеніямъ Бородина, такъ и по высказаннымъ имъ мнѣніямъ о чужихъ сочиненіяхъ, мы можемъ заключить, что онъ не былъ крайнимъ приверженцемъ новыхъ теорій: что, даже принадлежа къ кружку, онъ далеко не раздѣлялъ *всѣхъ* его вкусовъ и требованій; что онъ нигдѣ не является убѣжденнымъ новаторомъ, а напротивъ, его „тянуло къ кантленѣ, къ закругленнымъ формамъ“: что красота, художественныя формы и все нѣжное, граціозное и душевное, составляющія главную прелесть менделеевскаго творчества, оставившаго глубокий слѣдъ на всей его композиторской дѣятельности, почти никогда не измѣняли ему, несмотря на увлеченія нѣкоторыми „новшествами“, которымъ онъ, какъ адептъ, иногда платилъ извѣстную дань.

Этимъ и слѣдуетъ объяснить его успѣхъ не только среди музыкантовъ, но и въ публикѣ: лучшее доказательство—„Игорь“, завоевавшій всѣ наши лирическія сцены. Что же касается его симфонической музыки, то она успѣла занять видное мѣсто и на заграничныхъ эстрадахъ; особенно восхищала она Листа, не мало содѣйствовавшая своимъ авторитетомъ ея распространенію. Талантъ Бородина былъ довольно гибкій: ему одинаково доступна была русская пѣсня, какъ и тема восточнаго характера, музыкальное изображеніе эпическихъ и лирическихъ моментовъ, какъ и драматическихъ и комическихъ; изъ нихъ преимущество приходится отдавать первымъ двумъ элементамъ.

Александръ Порфирьевичъ Бородинъ родился въ Петербургѣ 31 октября 1834 г. Уже въ дѣтствѣ Бородинъ обнаружилъ блестящія способности къ языкамъ, лѣткѣ, рисованію и музыкѣ. Шестнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ Медико-хирургическую Академію, гдѣ подъ руководствомъ профессора Зинина много работалъ по химіи; чрезъ два года защитилъ докторскую диссертацию и былъ командированъ на казенный счетъ за границу для усовершенствованія, а въ 1864 г., по возвращеніи, уже былъ избранъ профессоромъ Академіи по химіи; на этой каѳедрѣ онъ и окончилъ свою недолговременную жизнь (онъ скончался 15 февраля 1887 г.), на 53-мъ году.

Музыкой Бородинъ занимался съ самыхъ раннихъ лѣтъ и игралъ на разныхъ инструментахъ: рояли, флейтѣ, а потомъ и на виолончели, и настолько хорошо, что могъ участвовать въ струнныхъ квартетахъ. Одновременно съ этимъ онъ удѣлялъ свои досуги композиторству (къ тринадцатилѣтнему возрасту относится его первое сочиненіе—концертъ для флейты). Теоретически онъ нигдѣ не занимался музыкой, но, какъ одаренный человѣкъ и большой любитель, конечно, интересовался этой областью и самоучкой дошелъ до познаній. Много содѣйствовали его музыкальному развитію частыя бесѣды и истинно-дружескія отношенія съ Римскимъ-Корсаковымъ, такъ серьезно занимавшимся настоящей „музыкальной анатоміей“ и такъ много сдѣлавшимъ въ этой области.

В. Баскинъ.

И. А. Всеволожской.

(Портретъ на стр. 824).

Скончался Иванъ Александровичъ Всеволожской. Будущій историкъ оцѣнилъ всесторонне его дѣятельность, какъ директора Императорскихъ театровъ, и, вѣроятно, признаетъ его самымъ выдающимся дѣятелемъ за всю эпоху существованія русскаго театра.

„Добрый геній“—называли Ивана Александровича всѣ знавшіе его, всѣ сотрудники, подчиненные, низшіе служащіе. Артисты, художники, музыканты, чиновники конторы, швеи и плотники, когда жаловались на разныя невзгоды и неудачи, а вѣдь ихъ у нихъ всегда такъ много,—всѣ знали, что есть въ этомъ пестромъ мірѣ такая свѣтлая личность, на которую можно возложить всѣ надежды и упованія. „Добрый баринъ“—для низшихъ служащихъ, просвѣщенный руководитель—для учащихся, глу-

боко образованный arbiter и меценатъ—для артистовъ и талантливыхъ, съ чуткою ко всему прекрасному душой товарищъ—для художниковъ.

Въ трудное и печальное для русскаго искусства время началъ свою дѣятельность покойный. Начало 80-хъ годовъ—время общаго недовѣрія, смуты, время „ежовыхъ рукавицъ“, подтягиванія „распушенныхъ“, сокращенія до минимума всякихъ расходовъ.

Лучшее средство сдѣлать карьеру въ то время было—представить экономію. Чѣмъ эта экономія достигалась, какіе пагубные плоды она могла принести въ будущемъ—объ этомъ не спрашивали. Казалось, что театръ, какъ предметъ роскоши (по мнѣнію многихъ), будетъ сведенъ на-нѣтъ, обращенъ въ предпріятіе, пре-

И. А. Всеволозкой (1835—1909).

слѣдующее коммерческія цѣли. Страшно стало вѣзмъ поклонникамъ искусства за театр—этотъ самый могучій и выпуклый носитель искусства...

Но, должно быть, великъ богъ русскаго искусства: въ самыя тяжелыя минуты реакціи, густой пеленой окутавшей русское общество, во главѣ театра сталъ такой директоръ, какого со времени Дмитревскаго и Волкова не было въ Россіи. Директоръ-художникъ, чуткій ко всему „прекрасному, истинному и доброму“ (слова Гёте), ко всему тому, для чего служить театр и что золотыми словами написано на фронтонахъ многихъ германскихъ театровъ (напр., въ Дрезденѣ).

Въ то время—время полупарализа, достигшаго Россію,—сколько сдѣлано Всеволожскимъ на пользу роднаго искусства!

Прежде всего Иванъ Александровичъ отстаивалъ Александринскій театръ, который хотѣли сломать по примѣру Большаго и опростить это великое архитектурное произведеніе создателя Сената и Главнаго Штаба—Росси. Услужливые фарисеи прессы стали писать, что Александринскій театръ—казарма, неуютенъ, съ постоянными сквозняками и т. д. Не смѣя отрицать красоты чистаго стиля Емриге, они замалчивали, что холодныя прямолинейныя стѣны вѣнчаютъ великолѣпный фронтъ изъ театральныхъ масокъ, холодныя фронтоны и колонны увѣнчаны гениями и богатыми акантами Коринтскаго ордена, что простую по формѣ залу украшаютъ художественные барельефы, и гирлянды характернаго Емриге и Консульства сплетаются съ атрибутами римскаго вооруженія. Иванъ Александровичъ отстаивалъ Александринскій театръ, боясь, что его постигнетъ участь Большаго.

Убогая обстановка, гроши, отпускаемые для русскихъ пьесъ—все измѣнилось при Всеволожскомъ. Русскій театръ по сравненію съ французско-нѣмецкимъ—Михайловскимъ—пересталъ быть пасынкомъ. А когда требовали новыхъ сокращеній расходовъ, то къ огорченію нѣмецкой вліятельной партіи была распущена нѣмецкая труппа. То же самое произошло съ оперой. Чтобы поставить на должную высоту русскую оперу, пришлось отпустить принесшшую дефицитъ итальянскую, но зато стало возможнымъ увеличить оркестръ, хоръ и пригласить такихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, что въ русскую оперу, до того времени частенько пустовавшую, стало трудно попасть. Никогда раньше хоръ и оркестръ не стояли на такой художественной высотѣ!

Учрежденіе драматическихъ курсовъ, упорядоченіе театральнаго училища—всѣма крупныя заслуги покойнаго. Именно при немъ поступили и вышли на сцену всѣ тѣ артисты, которые теперь украшаютъ петербургскій балетъ и восхищаютъ иностранцевъ.

Забывая такъ всесторонне о столичныхъ казенныхъ театрахъ, Иванъ Александровичъ не боялся конкуренціи частныхъ. Онъ понималъ, что всякій хорошій театръ дѣйствуетъ благотворно на общество, и добился отмены стѣснительныхъ для частныхъ театровъ ограниченій въ пользу казенныхъ.

Чрезвычайно значительныя заслуги И. А. Всеволожскаго въ области отечественной оперы. Не говоря уже о высокохудожественныхъ постановкахъ и строго выдержанныхъ въ стилѣ эпохи костюмахъ, важна инициатива, благодаря которой образцовыя произведенія Чайковскаго увидѣли свѣтъ рампъ. Только И. А. Всеволожскому обязаны Императорскіе театры появленіемъ „Евгенія Онѣгина“, „Пиковой Дамы“, „Юланта“ и др. оперъ. Когда Чайковскій падалъ духомъ, сомнѣвался въ своемъ талантѣ, въ успѣхъ своихъ произведеній, бодрый духомъ И. А. Всеволожской, проникнутый вѣрой въ великій талантъ композитора, сердечно поддерживалъ его своими письмами, своими цѣнными художественными совѣтами, своей душевной теплотой.

Главное прошлое русскаго балета—этого извѣстнѣйшаго изъ искусствъ, значеніе котораго для художественнаго образованія общества до сей поры не оцѣнено въ полной мѣрѣ,—ко времени вступленія И. А. Всеволожскаго на постъ директора стало, именно

какъ прошлое, отходить въ область преданій. Кромѣ небольшого числа любителей, балетомъ перестали интересоваться. Самъ художникъ, Иванъ Александровичъ сразу оцѣнилъ значеніе балета. Онъ понялъ, что общество шагнуло далеко впередъ въ своемъ музыкальномъ и художественномъ развитіи. Костюмы утвержденного конторой образца, шаблонныя декорации штатныхъ мастеровъ, все тѣ же и тѣ же танцы, а главное—банальная, безвкусная музыка, не считавшаяся ни съ эпохой ни съ національностью,—удовлетворить больше никого уже не могла. И значеніе его дѣятельности въ исторіи русскаго балета громадно. Можно съ увѣренностью сказать, что никакого балета у насъ теперь не было бы, если бы не реформы Всеволожскаго. А стало-быть, не было бы „Спящей Красавицы“, „Щелкунчика“, „Лебединаго Озера“, „Раймонды“, „Время Года“—этихъ перловъ поэтическаго музыкальнаго вдохновенія.

И вдохновлялъ Чайковскаго, Глазунова и другихъ новѣйшихъ композиторовъ именно И. А. Всеволожской, какъ художникъ, создавшій для цѣлой серіи балетовъ и оперъ рядъ чудеснѣйшихъ костюмовъ, сочетаніе которыхъ заслепляетъ глазъ, создаетъ строгій стиль, всегда безукоризненно вѣрный и въ высшей степени художественный.

Иванъ Александровичъ далъ театру 1087 рисунковъ. Болѣе тысячи разнообразныхъ шедевровъ на разнообразныя темы: сказочныя, историческія, фантастическія!

Въ особенности интересны всѣ французскія одежды. Какое богатство и разнообразіе рисунка, какой совершеннѣйшій подборъ цвѣтовъ! И каждая постановка, не исключая балетовъ сказочныхъ, то-есть вѣкъ времени, строго приурочена къ извѣстному стилю и національности. Такъ, „Спящая Красавица“ даетъ въ числѣ 121 эскиза полное представленіе обѣ эпохъ Louis XIV и его стиля. „Синяя Борода“ и „Приказъ Короля“—выдержанный стиль Louis XIII, мало извѣстный въ Россіи, такъ какъ составляетъ переходное звено отъ своеобразнаго Henry IV къ Louis XIV. „Золушка“ дала возможность показать еще болѣе раннюю эпоху. На балу, напримѣръ, польскіе и даже русскіе (что исторически вполнѣ возможно) костюмы, прелестнѣйшіе сами по себѣ по сочетанію фасоновъ и гаммы цвѣтовъ, приурочены къ временамъ Henry III, именно тогда, когда сношенія Франціи съ Польшей, а Польши въ свою очередь съ Россіей, были болѣе оживленными.

„Своєнравная Жена“—милой прелестный bal poudré, приуроченный къ временамъ Louis XV—XVI. Въ этихъ нѣсколькихъ постановкахъ—чуть ли не вся исторія французскаго костюма. „Испытанія Дамиса“—картинки во вкусѣ Вагго. „Весталка“—прямо музейное знаніе римскихъ одеждъ и вооруженія всѣхъ классовъ общества. „Арлекинада“—коллекція модныхъ когда-то костюмовъ того же названія. „Раймонда“—эпоха Croisades, XIII вѣкъ съ его рыцарями, невѣрными мусульманами и т. д.

Затѣмъ рядъ костюмовъ, давшихъ полетъ самой смѣлой фантазіи художника. Олицетвореніе сказокъ, драгоценностей, тканей, игрушекъ, сластей („Шелкунчикъ“), явленій природы („Времена Года“), игръ („Пилюли“), кружевъ, жемчужинъ, металловъ.

Какой громадный полетъ фантазіи! Сколько вкуса, красоты, изящества!

Всѣ сокровища ума были отданы Иваномъ Александровичемъ родному театру и искусству и его процвѣтанію. И всѣ сокровища души и сердца, добраго, простаго, отзывчиваго, онъ щедро раздавалъ жрецамъ этого искусства. Десять лѣтъ тому назадъ театр и всѣ, кому дороги его слава и процвѣтаніе, горевали объ уходѣ Всеволожскаго. И теперь съ новою болью у только что засыпанной могилы они же оплакиваютъ кончину того, кого называли своимъ добрымъ гениемъ.

„Да, умеръ добрый гений русскаго театра!“—повторить за ними и безпристрастная исторія...

Л. Козляниновъ.

Греческая революція.

(Политическое обозрѣніе).

Потомки Перикла, Аристиды иThemistокла вступили въ опасную полосу внутреннихъ буръ и потрясеній. Маленькой Греціи, конечно, трудно произвести великую революцію: и вѣкъ уже не тотъ и масштабъ не тотъ. Въ попыткахъ своего революціоннаго обновленія Греція шла не по слѣдамъ Франціи позапрошлаго вѣка, а по слѣдамъ Турціи нашихъ дней. Ея прогрессъ заключался въ подражаніи самой отсталой изъ европейскихъ державъ. Но младотурецкая революція вела отъ деспотіи къ народному представительству, формально прикрывающему офицерскую диктатуру, а младогреческая революція сложилась при наличности уже укрупнившагося народнаго представительства и пыталась привести къ ничѣму не прикрытой военной диктатурѣ, одинаково враждебной какъ представителямъ власти, такъ и народу. Съ точки зрѣнія естественнаго развитія и улучшенія политическихъ формъ перспективы новаго революціоннаго движенія, переживаемаго Греціей, чрезвычайно туманны: поэтому и судьбы его въ высшей сомнительны. Подъ острѣмъ впечатлѣніемъ вѣшной неудачи нація могла не разобратъ въ своихъ чувствахъ и поддержала протестъ офицеровъ, но предъявленныя послѣдними требованія парламенту о расширеніи ассигновокъ по военному вѣдомству быстро успѣли вызвать реакцію въ обществѣ и совершенно

сознательный протестъ коммерческихъ группъ. Много помогла выясненію положенія и безумная попытка одного изъ участниковъ офицерской организаціи Тинальдоса захватить вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами и нѣсколькими сотнями матросовъ арсеналь. Три миноносца, поднявшае красное знамя, не нашли однако же никакой поддержки въ остальномъ флотѣ, броненосцы остались вѣрными королю и нѣсколькими выстрѣлами скоро потопили одинъ изъ миноносцевъ, остальные же должны были скрыться и впослѣдствіи сдаться въ плѣнъ. Предпринятая на свой страхъ независимо отъ общеофицерской организаціи нѣсколькими горячими головами легкомысленная революціонная авантюра сослужила большую службу правительству. Захвативъ компанію неудачныхъ революціонеровъ, правительство официально празднуетъ побѣду надъ революціей. Аѳинскіе корреспонденты европейскихъ газетъ увѣряютъ со словъ мѣстныхъ властей, что всякая попытка поднять династическій вопросъ теперь кончится такъ же позорно, какъ авантюра Тинальдоса. „Politische Correspondenz“, ссылаясь на освѣдомленныя греческія сферы, считаетъ невозможнымъ, чтобы король вынужденъ былъ покинуть страну. Объ его отреченіи нѣтъ уже и рѣчи. Но тѣмъ не менѣе оказывается, что настѣдный принцъ выѣзжаетъ въ Германію, а король покупаетъ большое имѣніе въ Даніи, близъ Фортинберга. Какъ согласовать столь противорѣчивыя извѣстія? Дѣло въ томъ, что опасность зрѣтъ не въ народѣ, не среди парламентаріевъ, не въ странѣ, а въ арміи, которая совсѣмъ не чувствуетъ себя ни

довольной ни успокоенной. И в Сербии парламент работал, страна была спокойна, и население занято своими обычными делами в тот роковой день, когда группа вооруженных офицеров, окружив дворец, зверски умертвила короля Александра и королеву Драгу. Страна была спокойна и тогда, когда турецкое офицерство мобилизовало салоникский корпус для похода в столицу и для понуждения падишаха к подписанию конституции. Страна спокойна! Но при остром недовольстве армии это спокойствие вовсе не гарантирует безопасности правительства. Невѣрной и колеблющейся становится та сила, на моществе которой основана охрана существующего порядка. Греция находится именно в таком положении. Революция торжественно провалилась, но вместо революции торжествует анархия, как прогрессирующая распад, как разложение заживо самых основ государственного строя. Греческая армия обята анархией. Своим неповиновением верховной власти офицеры подали солдатам пример неповиновения их командирам. Они нарушили дисциплину и подорвали свой собственный авторитет. Теперь уже с политическими требованиями выступают фельдфебеля, унтеры и нижние чины и тоже угрожают революцией не от имени верховь, а от имени низовь армии. „Офицеры стараются

правыхь скамьяхъ. За сохранение его, как самого удобного, простого и доступного для крестьянъ суда, говорили деп. Челышевъ, Андрейчукъ, Крыловъ, Данилюкъ, Замысловскій, Пахальчакъ, Образцовъ, Тимошкинъ, еп. Митрофанъ и мн. др. ораторы съ правыхь скамей. Деп. Андроновъ, Черницкій и Танцовъ оспаривали принципъ выборности мировыхъ судей, а деп. Капустинъ доказывалъ, что законъ слѣдуетъ еще подвергнуть переработкѣ въ комиссіи, такъ какъ онъ не готовъ настолько, чтобы его можно было сейчасъ привести въ дѣйствіе.

Съ другой стороны, деп. Масленниковъ высказалъ убѣждение, что, прежде чѣмъ вводить реформы въ мѣстный судъ, надо реформировать мѣстное самоуправление и прежде всего — избирательный законъ, чтобы органы самоуправления стали дѣйствительно всеобщими и демократическими. По мнѣнію деп. Черносвитова, необходимо отвергнуть всякій цензъ, устанавливаемый законопроектомъ, такъ какъ никакой цензъ не можетъ дать судѣ самостоятельности, а деп. Маклаковъ доказывалъ недопустимость судей по назначенію, а также вредъ сокращенія круга лицъ, изъ которыхъ могутъ быть избираемы судьи.

Деп. Ляхницкій отъ имени трудовой группы высказалъ мнѣніе, что весь проектъ министерства юстиціи построенъ такъ,

Стоять передъ портретами: слева: В. Д. Набоковъ, В. Я. Богучарскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, П. А. Потѣхинъ, Н. А. Рязцовъ, М. М. Стасюлевичъ, Н. И. Карѣевъ, Н. Ф. Анненскій, Л. Ф. Пантелѣевъ, В. Г. Короленко, С. А. Венгеровъ.

Чествованіе 50-лѣтія Литературнаго Фонда въ залѣ С.-Петербургской Городской Думы 8 ноября 1909 г. По фот. К. Булла.

ихъ успокоить, но тщетно“, — телеграфируетъ корреспондентъ. При такихъ условіяхъ спокойствіе не можетъ быть прочнымъ. Правда, въ Греціи нѣтъ революціи, но въ ней нѣтъ уже и государственнаго порядка. Она внутренне обезсилѣла какъ разъ ко времени разрѣшенія самыхъ важныхъ для націи критскаго и македонскаго вопросовъ. Родина Перикла, такъ много давшая человечеству въ смыслѣ социальной культуры, сама оказалась лишеною этихъ благъ и медленно погружается въ темную пучину политической дезорганизации...

Въ Государственной Думѣ.

Въ 10-мъ засѣданіи, 30 октября, началось обсужденіе законопроекта о мѣстномъ судѣ. Основныя положенія законопроекта таковы: упраздняются волостной судъ, должности городского судьи и уѣзднаго члена окр. суда, и отнимается судебная функція у земскихъ начальниковъ. Учреждается должность единоличнаго мирового судьи, избираемаго на 3 года, съ апелляціонной инстанціей въ видѣ сѣзда мировыхъ судей и кассационной инстанціей — Сенатомъ.

Общая пренія по этому законопроекту и къ послѣднему отчетному 15-му засѣданію, 9 ноября, еще не закончились, такъ какъ записалось громадное число ораторовъ — свыше 150-ти.

Министръ юстиціи въ длинной рѣчи далъ обстоятельную критику волостнаго суда, какъ учрежденія совершенно несостоятельнаго, и, обусловливая возможность упразднить его лишь учрежденіемъ выборнаго изъ мѣстныхъ земскихъ элементовъ мирового суда, которому обезпечено довѣріе общества, доказывалъ, что за послѣднимъ должны быть установлены надлежащіе надзоръ и контроль, и выражалъ сожалѣніе, что комиссія возсоздала слишкомъ самостоятельный и независимый мировой институтъ, подчиненный министру лишь въ порядкѣ надзора.

Однако волостной судъ нашелъ себѣ много защитниковъ на

чтобы мировые судьи были достойны не только довѣрія общественнаго, но и довѣрія министра юстиціи, тогда какъ гораздо важнѣе, чтобы мировымъ судьямъ довѣрялъ народъ, а для этого группа считаетъ необходимымъ установление суда коллегіальнаго, при условіи избранія судей населеніемъ всего участка, безъ ограниченія какимъ бы то ни было цензомъ.

Въ 16-мъ или, самое позднее, въ 17-мъ засѣданіи общія пренія будутъ закончены, и Дума перейдетъ къ постоянному чтенію законопроекта, принятіе котораго въ редакціи комиссіи, повидимому, совершенно обезпечено.

На слѣдующую очередь, по окончаніи обсужденія законопроекта о мѣстномъ судѣ, рѣшено поставить законопроектъ о неприкосновенности личности, ожидающій разсмотрѣнія еще со времени 1-й Думы.

Съ 9-го засѣданія, 28 октября, былъ поставленъ на очередь запросъ с.-д. фракціи о преслѣдованіи профессиональныхъ союзовъ. Министръ юстиціи отказался отвѣчать по этому запросу, такъ какъ профессиональные союзы вѣдаются органами, не состоящими въ подчиненіи министерства юстиціи, и объясненія давалъ тов. мин. вн. д., ген.-м. Курловъ. Представитель правительства отмѣтилъ прежде всего отсутствіе юридическихъ и фактическихъ данныхъ для запроса, такъ какъ нельзя признать незаконнымъ то обстоятельство, что то или иное присутствіе толковало такъ или иначе законъ, у министерства же вн. д. нѣтъ никакихъ мѣръ воздѣйствовать на присутствія, тѣмъ болѣе, что постановленія послѣднихъ могутъ быть обжалованы въ Сенатъ, а на дѣйствія администраціи можно жаловаться начальству: мѣры противъ профес. союзовъ принимались на основаніи военнаго положенія, чрезвычайной или усиленной охраны, то-есть опять-таки на основаніи закона. Г.-м. Курловъ подчеркнул при этомъ, что на дѣйствія администраціи въ отношеніи профес. союзовъ поступило очень мало жалобъ и въ министерство и въ Сенатъ. Правительство

ведетъ борьбу не съ профессиональнымъ движеніемъ, а съ анти-правительственной пропагандой, которая свила себѣ гнѣздо въ нынѣшнихъ профессиональныхъ организаціяхъ.

Деп. Протопоповъ отъ имени фракціи 17 окт. заявилъ, что думскій центръ не можетъ признать отношеніе администраціи къ професс. союзамъ благожелательнымъ: дѣйствія властей несоумѣнно ставятъ препятствія къ возникновенію и существованію этихъ союзовъ вопреки закону 4 марта, который долженъ проводиться цѣликомъ, безъ всякихъ ограниченій. А бар. Мейендорфъ прибавилъ къ этому, что на основной вопросъ—какъ министерство руководитъ практикой мѣстныхъ учреждений, чтобы добиться установленія твердой единообразной практики въ примѣненіи закона—Дума отвѣта не получила.

Ораторы оппозиціи сдѣлали цѣлый рядъ возраженій на рѣчь товарища министра вн. д. и предложили нѣсколько формулъ перехода, но въ 13-мъ засѣданіи, 4 ноября, Гос. Дума отклонила формулы трудовиковъ, к.-д. и прогрессистовъ и приняла большинствомъ 120 голосовъ (октябристы и вся оппозиція кромѣ с.-д.) противъ 106-ти формулу октябристовъ слѣдующаго содержания: „Находя, что неустойчивая практика мѣстныхъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій подрываетъ довѣріе къ этимъ учреждениямъ, затрудняя россійскимъ подданнымъ осуществленіе законнаго права образовывать союзы и общества, Гос. Дума выражаетъ пожеланія, чтобы министръ вн. д. принялъ зависящія мѣры для исполненія подвѣдомственными ему учреждениями временныхъ правилъ 4 марта 1906 г.“

Первый выпускъ слушательницъ Стебутовскихъ Высшихъ Женскихъ Сельско-хозяйственныхъ Курсовъ. (Съ рис. на этой стр.).

Россія, какъ извѣстно, страна преимущественно сельско-хозяйственная. Между тѣмъ культура сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственныя знанія стоятъ у насъ чрезвычайно низко. Сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній слишкомъ мало, и нельзя поэтому не привѣтствовать всякое начинаніе подобнаго рода.

Въ 1904 году въ С.-Петербургѣ возникли Высшіе Женскіе Сельско-хозяйственные курсы, учрежденные Обществомъ Содѣйствія Женскому Сельско-хозяйственному Образованію. Задача этого новаго у насъ учрежденія—не только пополнить вышеуказанные пробѣлы, но и расширить сферу примѣненія женскаго труда. Къ женщинамъ-врачамъ, женщинамъ-технологамъ и архитекторамъ теперь присоединяются женщины-агрономы. И всякій, кто знаетъ, какую огромную роль играетъ на Руси въ дѣлѣ сельскаго хозяйства женщина, согласится, что эта новая область высшаго женскаго образованія и женскаго труда чрезвычайно естественна и необходима для русской интеллигентной женщины. Женщинамъ-агрономамъ предстоитъ огромное поле дѣятельности въ деревнѣ. Пожалуй, еще больше, чѣмъ женщины-врачу.

Стебутовскіе Женскіе Сельско-хозяйственные Курсы. Зданіе курсовъ въ С.-Петербургѣ.

Программа Стебутовскихъ Курсовъ очень обширна. Въ нее включены, между прочимъ, физика, химія, ботаника, минералогія,

зоологія, анатомія, энтомологія, земледѣліе, животноводство, лѣсоводство и всѣ виды сельскаго хозяйства (теоретическая и практическая сторона ихъ). Въ качествѣ лекторовъ состоятъ извѣстные ученые и практики. Въ лѣтнее время слушательницы Курсовъ ведутъ практическія занятія въ собственномъ имѣніи Общества Содѣйствія Женскому Сельско-хозяйственному Образованію „Княжій Дворъ“ (въ Новгородекой губ.).

1-го ноября с. г. состоялся первый выпускъ Стебутовскихъ Курсовъ. Привѣтствуя первыхъ въ Россіи женщинъ-агрономовъ, необходимо пожелать Курсамъ дальнѣйшей плодотворной дѣятельности и полного расцвѣта на родной нивѣ.

Стебутовскіе Женскіе Сельско-хозяйственные Курсы. Къ 1-му выпуску слушательницъ Курсовъ. Слушательницы во время занятій. Работы съ микроскопомъ.

Монопланъ во время полета.

Полетъ моноплана мимо трибунъ на Коломяжскомъ скаковомъ полѣ.

Къ рисункамъ.

Картина Ж. Обера и рисунокъ А. Нордберга изображаютъ одно изъ трогательныхъ библейскихъ событій — „Введеме во храмъ Пресвятой Богородицы“, празднуемое 21-го ноября. Характеръ обоихъ этихъ художественныхъ произведенийъ неодинаковъ: Ж. Оберъ придерживается чисто-реальныхъ тоновъ и даетъ живую и жизненную картину событія, какимъ оно могло быть въ дѣйствительности. А. Нордбергъ, наоборотъ, окутываетъ свой рисунокъ дымкою символизма и старается дать намъ почувствовать лишь одну идею событія, придавая ей выпуклость и силу выразительности суровою и нѣсколько рѣзкою схематичностью фигуръ и изображеній, въ которыхъ нѣтъ ничего лишняго и мелочнаго. Слѣдуя общепринятой нынѣ терминологіи, можно сказать, что въ картинѣ Обера — *бытъ*, а въ рисунокѣ Нордберга — *мистерія*.

Исключительно одинъ лишь бытъ встречаемъ мы въ жанровыхъ картинахъ И. Горохова: „Сраженіе“, и В. Фендрика: „У ткацкаго станка“. Первая картина приобрѣтена для Музея Императорской Академіи Художествъ и, нужно признаться, вполне по заслугамъ: она — настоящий шедевръ жанровой живописи; фигуры „сражающихся“ папаша и сына выписаны съ большою выразительностью и художественной правдой, а лицо сына, исподтишка посмѣивающагося надъ поставленнымъ втупикъ родителемъ — сама жизнь.

„У ткацкаго станка“ — своего рода пѣсня безъ словъ. Зрителю, конечно, ясно безъ дальнѣйшихъ объясненій, что не въ тканьѣ здѣсь сила, и что молодой человекъ, подѣвшій къ станку, поставилъ обладательницѣ станка ребромъ нѣкій очень важный вопросъ.

Полетъ А. Гюйо на монопланѣ Блеріо на Коломяжскомъ скаковомъ полѣ 1 ноября 1909 г. Монопланъ передъ полетомъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1910 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ „Нивы“ почтовыми переводами (въ видѣ подписныхъ бланковъ), которые согласно циркуляра Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ отъ 9 ноября с. г. за № 62,393 подлежатъ приему во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1910 г. см. въ № 43.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Человекъ изъ волшебной сказки. Повѣсть Ник. Брешко-Брешковскаго. — Въ разлукѣ. Стихотвореніе Дмитрія Цензора. — Къ Южному полюсу. — А. П. Бородинъ. — И. А. Всеволожской. — Греческая революція (Политическое обозрѣніе). — Въ Государственной Думѣ. — Первый выпускъ слушательницъ Стебутовскихъ Высшихъ Женскихъ Сельско-хозяйственныхъ Курсовъ. — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія. РИСУНКИ. Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы. — „Сраженіе“. — У ткацкаго станка. — Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы. — Къ Южному полюсу (5 рисунковъ). — А. П. Бородинъ. — И. А. Всеволожской. — Чествованіе 50-лѣтія Литературнаго Фонда. — Первый выпускъ слушательницъ Стебутовскихъ Высшихъ Женскихъ Сельско-хозяйственныхъ Курсовъ (2 рисунка). — Полетъ А. Гюйо на монопланѣ Блеріо на Коломяжскомъ скаковомъ полѣ (2 рисунка). Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 17.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

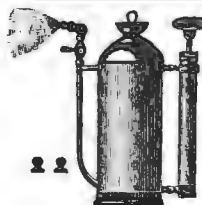

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., Библиотека „Фундвергъ“

Обширный склад садовых инструментовъ

И. И. ПРЕЙСФРЕЙНДЪ

СПБ., Невскій пр., 5.

Телефонъ: 88-66. Адр. для телегр. „Сверло“.

Предлагаемъ, какъ необходимость для каждаго дома и сада **пульверизаторы** и насосы.

Имеется иллюстрированный каталогъ садовых инструментовъ: цѣна **35 коп.**

Пульверизаторъ отъ 5 р. 50 к.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р.20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р.20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ПРИ

СЕРДЦЕБИЕНИИ

употребляются 2—4 *Эфирия Капсулы Клермана*. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29801 К. Эрманъ и К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. (12)

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ИЗВѢСТНОЙ ЛЕЙПЦИГСКОЙ ФАБРИКИ

ФИДЛЕРЪ

отличаются красивымъ тономъ и прочностью конструкции.

РОЯЛИ въ 825, 875 и 1000 р.

ПИАНИНО въ 550, 575, 600, 650 р. и дороже.

Допускается разсрочка. Прейсъ-кур. бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

ДАМАМЪ И ДѢВЦАМЪ

желающимъ имѣть идеальную бьюсь, совѣтуемъ познакомиться съ нашей замѣчательной брошюрой, надо Вамъ только написать открытое письмо и мы Вамъ вышлемъ совершенно даромъ красивую иллюстрированную книжку. Адресовать: С.-Петербургъ, Главный Почтамтъ, почтовый ящикъ № 105, лит. Н, 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО **ОБЫЧН. ЗАПОРА**
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
Не производить болѣе въ желудкѣ, ни тошноты.

УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИНЪ,

вызывающихъ запоръ,

потреблениемъ

КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ

CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствие. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

МОЛОЧНАЯ
НЕСТЛЕ
МУКА

идеальная пища для дѣтей и для взрослыхъ, страдающихъ желудкомъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью **Henri Nestlé.**

АВТОМАТИЧЕСКІЙ **КАРАНДАШЪ**

Тенкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки и вывинчиванія. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна **50 коп.**

Главные Представители для Имперіи

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.**

№ 30648

10—8

ЯВОЛЬ

СОХРАНЯЕТЪ ВАШИ ВОЛОСЫ

Склады: Алекс. Лосъ и К°, Рига, Kaufstr., 11/13.—Вальденкеръ и Пеппель, С.-Петербургъ, Каменноостровский просп., 18.—Владиславъ Гофманъ и К°, Варшава, Цѣльная, 46.

6000

ПОРТРЕТОВЪ ДАРОМЪ.

Дабы распространить наше предприятие у читателей сего журнала, мы поставили раздать пока **6,000 портретовъ бесплатно**. Пришлите намъ фотографию (старую или новую, одиночную, двойную или группу) съ вашимъ точнымъ адресомъ на находящейся ниже нумерованной квитанции и на оборотной сторонѣ вашей фотографии и вы вскорѣ получите вашъ увеличенный на 35 сант. ширины и 46 сант. высоты, т.-е. почти

натуральной величины портретъ совершенно даромъ.

Поспѣшите воспользоваться нашимъ предложениемъ, такъ какъ мы теперь не предвидѣли больше **6,000 портретовъ**. **Какъ взаимную услугу, просимъ рекомендовать наше общество въ кругу друзей и знакомыхъ, если выполнитемъ портрета будете удовлетворены.** Фотографию вашу вы получите обратно въ цѣлости. За пересылку, упаковку и другіе расходы просимъ приложить **75 к.** наличными или марками, или же наложен. платежомъ **95 к.** Хотя наше, занесенное въ торговый реестръ, общество даетъ положительную гарантію за честность нашего предложения, мы, однако, облагаемъ уплатить сумму **въ 75 к.**

1000 р.,

если вышесказанные условия не будутъ выполнены обществомъ въ точности.

Общество „СЕМИ-ЭМАЛЬ“
ЛОДЗЬ.

КВИТАНЦІЯ № 5029.

Просимъ вырѣзать и вмѣстѣ съ фотографіей просимъ прислать намъ

Согласно вышесказанному предложению прошу Общество „СЕМИ-ЭМАЛЬ“ въ Лодзи увѣличить мнѣ бесплатно прилагаемую при семъ фотографическую карточку на форматъ 36×46 сант. Я ставлю условіемъ, что никакихъ расходовъ принимать не буду, 75 к. прилагаю. Прошу сдѣлать налож. платежъ на 95 к. (Нежеланное вычеркнуть).

ИМЯ и ФАМИЛІЯ.....

АДРЕСЪ.....

(Спеціальныя письменныя увѣдомленія не требуются). (Письмо, весомъ болѣе 1 лота, стоитъ 14 к. порто).

*) При группахъ лицо, имѣющее быть увѣлич., обозначать X.

РѢДКО-ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ!

Мы въ теченіе всего 1910 года

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО

№ 31536

будемъ высылать въ видѣ премии

2—2

ЖУРНАЛЪ или ГАЗЕТУ на выборъ

нашимъ покупателямъ ГРАММОФОНОВЪ. Напишите намъ НЕМЕДЛЕННО и мы дадимъ Вамъ необходим. свѣдѣнія.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ГРАММОФОНОВЪ и ПЛАСТИНОКЪ

УТВЕРЖДЕННАГО въ Россіи „Т-ва ФОНОГРАММА“, С.-Петербургъ, Вознесенскій, 18-3.

О-во ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМІИ.

Развитіе художественнаго вкуса въ широкихъ слояхъ интеллигентной публики побудило насъ пойти навстрѣчу новымъ требованіямъ и впервые открыть пріемъ заказовъ на высокохудожественное увеличеніе портретовъ, со всевозможныхъ фотографич. карточекъ, типа дорогихъ фотогравюръ съ картинъ великихъ художниковъ. Портретъ „фотогравюра“ размѣръ 47×60 сант. цвѣтъ черный—8 р., исполнен. красками (акварель) вдвое дороже; въ рамѣ на 2 р. дороже. Портретъ, исполненный масляными красками на полотнѣ, разм. 40×50 сант.—15 руб. Зѣкъ же принимаются заказы на художественное увелич. портретовъ обыкновеннаго типа, размѣръ 10×12 верст., въ ящикахъ паспарту „Модернъ“ и широкой рамѣ, за 3 р., исполн. красками (акварель)—4 р., пересылка за счетъ заказчика. Срокъ исполненія 15 дней. При заказѣ на портр. красками необходимо указать цвѣтъ глазъ, волосъ и проч.

Адресъ: Завѣдующему О-ва Художн. В. СТЕПАНОВУ, С.-Петербургъ, Невскій, 69—1.

О-во Художниковъ для другякъ Агелъ портретовъ не исполняетъ и предпринимаетъ отъ злоупотребленія именемъ нашего О-ва. № 31588 2—1

НОВЫЯ КНИГИ Ал. Соловьевъ. Пособія при изученіи русской литературы и словесности во всѣхъ средно-учеб. запед. А. С. Пушкинъ, биографическія свѣдѣнія и разборъ его произведеній для учащихся. СПб. Цѣна 80 коп. Его же И. С. Тургеневъ и разборъ его произведеній для учащихся. СПб. Цѣна 80 коп. Его же М. Ю. Лермонтовъ. СПб. Цѣна 80 коп. Его же Н. В. Гоголь. СПб. Цѣна 80 коп. Его же И. А. Гончаровъ. СПб. Цѣна 80 коп. Продается въ лучшихъ книжныхъ магаз. Россіи. Русская книжная торговля С. Г. Стракуна въ Варшавѣ. Высылаетъ по полученіи денегъ и наложен. платеж., не считая за пересылку. Каталогъ учебн. и друг. книгъ высылается бесплатно.

ГОЛОДНЫМЪ волкамъ крупной ВОЙНА,

наживы, объявляется проджей швейныхъ машинъ новой и усов. конструкции на половину дешевле чѣмъ въ разсрочку! Обратнo возвратимъ каждому деньги, если каждая высланная нами машина не окажется такого-же или лучшаго качества, чѣмъ извѣстной Ко. Цѣны швейн. машинъ съ упак. и провозомъ за нашъ счетъ-ручными Ножины

Сингеръ „Высокоруканная“	23 руб.	32 руб.
„Вейбратингъ-Шетль“	26	35
Семейная „Бобинъ“ съ центральн. шпулькой	32	41
Большая Ремесленная „Импрудъ“ для мастерскихъ	—	45
Большая ремесленная „Бобинъ“ для мастерскихъ	—	50
Безплатно къ каждой машинѣ ассортиментъ 15 вспомогат. приборовъ и принадлежностей. Вполнѣ провѣтр. и испит. машины выслаются по жел. дор. по полученіи задатка для ручн. 5 руб. ножи. 10 р.	—	54

Не свѣшивать съ Варшавою. Адресовать: Т-ву Г. Смурло и Я. Веллеръ Губ. г. Гродна. Генеральный экспортъ швейныхъ машинъ. Требуите каталогъ безпл.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

ДЛЯ ЗУБОВЪ и ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ.—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казацкая, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюллеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейтъ, аптекарское депо.—К. Эрманъ и К^о, Тверская.—Р. Келлеръ и К^о (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Электральной, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Ясна, 5.—Скомороховскій, Омель, Дуга ул., 29. Одесса: I. Лемме и К^о, Одесское фармацевтическое Общество.—I. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: I. Б. Сегаль. Киевъ: Иссерлякъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К^о. Казань: Грахе. Тифльс: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарны.

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ДЪТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

СИНЯЯ МАРКА и ПОДПИСЬ ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. СПБ. ГОРОХОВАЯ 33

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕК. МАГАЗ.
Stuckardt & Co. Вена

ВЪ ДОРОГЪ—НА ДАЧЪ

настоятельно совѣтуется принимать, какъ лучшее и наиболѣе практичное слабительное. Порошокъ Роже, очищающій желудокъ навѣрняка и безъ боли. Чрезвычайно приятенъ на вкусъ. Особенно рекомендуется дамамъ и для приема дѣтьми. Не смѣшивать съ другими слабительными, продаваемыми подъ названіемъ Роже. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ Л. ФРЕРЪ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., № 1—2. Б. Шаскольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Келеръ и К°. Торгово-промышленное товарищество. № 29883. К. Эрманъ в К°, Тверская, № 20. Оскаръ Гетлингъ, Петровка. (14)

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешетки послѣ кушанія способствующія пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ пероваренной и охлажденной водѣ.

Осень и Зима

являются злыми врагами для нашихъ дыхательныхъ органовъ, и въ эти времена года слишкомъ легко наступаютъ воспаления слизистой оболочки зѣва, гортани, дыхательнаго горла и бронховъ. На эти заболѣванія необходимо немедленно обращать самое серьезное вниманіе, такъ какъ запущеніе ихъ можетъ вести къ длительнымъ тяжелымъ катаррамъ. Не слѣдуетъ также терять времени на примѣненіе безполезныхъ домашнихъ средствъ, а необходимо тотчасъ прибѣгнуть къ действительнымъ испытаннымъ фармацевтическимъ препаратамъ. Среди нихъ первое мѣсто несомнѣнно занимаетъ

SIROLIN

прекрасное дѣйствіе котораго при всѣхъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ путей единогласно признаво всѣми врачами.

Поддѣлки и такъ называемые „Замѣняющіе препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отвергать и ясно требовать

Sirolin „Roche“ (Сиролинъ „Рошъ“).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

19347 ЁЛОКЪ

Къ прошлому Рождеству нами было разослано 19347 коллекцій украшеній и сюрпризовъ для елки.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы рѣшили продавать **всѣмъ по оптовымъ цѣнамъ**,

въ этой отрасли наша фирма заняла первое мѣсто.

НАШИ УСЛОВІЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫ.

Высылка въ предѣлахъ Европ. Россіи **БЕЗЪ ВСЯКАГО ЗАДАТКА.**

Пересылка и тщательная упаковка за счетъ фирмы.

АДРЕСУЙТЕ ВАШЕ ТРЕБОВАНИЕ **РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ**

И. ГЛАЗУНОВА, въ МОСКВѢ, Столешниковъ пер., № 8.

Съ обратной почтой Вы получите изъ первыхъ рукъ ящикъ—коллекцію съ массой изящныхъ украшеній, сюрпризовъ и новинокъ для елки. **Иллюстр. каталогъ подарковъ, новостей и описаніе коллекцій БЕЗПЛАТНО.**

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ НЕДОБРОСОВѢСТНЫХЪ ПОДРАЖАНІЙ. Фирма отдѣленій не имѣетъ, основана въ Москвѣ въ 1867 г.

ЦѢНЫ КОЛЛЕКЦІЙ

съ пересылк. въ пред. Евр. Россіи: (въ Азіатск. добавл. по почтов. такст)

- Коллекція А изъ 106 предм. 1 р. 90 к.
- Коллекція В изъ 155 предм. 2 р. 50 к.
- Коллекція С изъ 218 предм. 3 р. —
- Коллекція D изъ 276 предм. 4 р. —
- Коллекція E изъ 316 предм. 5 р. —
- Кол. F изъ 409 пр. 8 р., кол. G изъ 465 пр. 10 р., кол. K изъ 622 пр. 15 р., кол. L изъ 772 пр. 20 р., кол. M изъ 906 пр. 25 р., кол. N изъ 1200 пр. 40 р.

съ пересылкой.

Въ этомъ году въ интересахъ постоянныхъ покупателей совершенно измѣненъ составъ коллекцій.

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ПРОФ. ДОКТОРА ПЕЛЯ

SPERMINUM ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіеся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Roehli) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehli pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehli pro clism) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ“ (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также „Органотерапевтической Сборникъ“ (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органотерапевтическихъ препаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА

Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 18.—190.

Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставке в Париже 1905 года.
ПР. КИНУЕНА ЭЛЕОПАТЬ
 наилучшее средство для волос во всем мире; в России в употреблении 30 лет!!!
 Цена флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
 При каждом флаконе посылается брошюра д-ра медицины Ю. З. Фридлендера „Волосы“
 уход за ними, болезни их и лечение с помощью Элеопата пров. Кинуена.
 Брошюра высылается желающим **БЕСПЛАТНО** из главного склада Элеопата пров. Кинуена: С.-Петербург, Газетская, 13. 14—12
 № 27537 Продается во всех аптеках и аптекарских магазинах Империи.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,
 кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 р. высылаемъ 17 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкер. или дамск. цѣпид., заводъ безъ ключа разв. въ 40 час., съ ручательствомъ на 8 лѣтъ; 2) изящн. цѣпочка нечерняющая; 3) такой же новомодн. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ для перохран. часовъ; 5) новомодн. кожан. портмоне съ 6-ю отдѣл.; 6) полезная новостъ—американ. безопасная бритва „Санта“, которой каждый можетъ бриться; безопасно и очень легко; 7) кисточка; 8) никел. часечка; 9) ремень для точения бритвы; 10) изящн. колыб. дубле съ камн. „Опаль“; 11) новостъ—Париж. „Пластог.“, показыв. буквально какъ въ натурѣ всевоз. виды; 12—17) 6 очень интер. картинокъ къ нему. Всѣ эти предметы высыл. только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к., по получении заказа нал. пл. и безъ задат. Такой же гарнит. часами высел. 4 р. 50 к., 2 гарн. 8 р. 50 к. Вышеск. гарнит. съ закрыт. часами на 1 р. дорож. Перес. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Адр. Т-во „Заря“, Варшава.

ПЕРВАЯ ПАРИЖСКАЯ ФИРМА ВЪ РОССИИ
 Téléphones 233-60, 148-91.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ И ПРИЧЕСКИ
J. ASHARD.

МОСКВА,
 Бол. Дмитровка, 7.
 ЛУЧШІЙ СКЛАДЪ
 ВОЛОСЪ
 ВСЕЙ РОССИИ.
 ИМѢЮТСЯ
 САМЫЕ ЭЛЕГАНТНЫЯ
 ДАМСКІЯ
 ШЛЯПЫ
 И
 ПРИЧЕСКИ.

Требуйте иллюстрированный каталогъ 1909/10 г.
 По воскресеніямъ и праздникамъ **ЗАКРЫТО.**

№ 11585

ПЛАСТИНКИ
„ЗОНОФОНЪ“

записанныя усовершенствованнымъ способомъ

въ безукоризненномъ исполненіи гг. артистовъ

№ 31501 3—2

Императ. театровъ: Бакланова, Андреева, Большакова и т. д.
 Цыганскіе романсы: А. Д. Вьялцовой, Вари Паниной и М. А. Каринской.
 Куплетистовъ: Сарматова, Петра Невскаго. и т. д.
 Хоровъ: Архангельскаго, Варшавскаго, Павлова " " "
 Оркестровъ: Лейбъ-Гвардіи коннаго полка " " "

ЦѢНА ДВУХСТОРОННИМЪ { МАЛЫЯ — 65 к.
пластинкамъ { ГРАНДЪ | р. 25 к.

Продаются во всехъ граммофонныхъ и музыкальных магазинахъ.

Требуйте списки пластинокъ „ЗОНОФОНЪ“.

КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЛЮБОВЬ

Какъ пользоваться успѣхомъ.

Чѣмъ и какъ привлечь къ себѣ.

Какъ сохранить молодость.

Средства приобрести и сохранить красоту.

ФЛИРТЪ, ЛЮБОВЬ, ОБРУЧЕНІЕ, СВАДЬБА, СУПРУЖЕСТВО.

Обо всемъ этомъ говоритъ таинственная книга. Цена съ пересылкой 1 р. 85 к., въ Ср. Аз. 2 р., нал. плат. въ Сиб. 2 р. 25 к. Единств. скл. изд.: СПБ., Невскій, 52/14. № 30931 10—7

О. БЛЮМБЕРГЪ.

CRÈME-MINOSOL.

Кремъ-Миносоль.

Кремъ съвѣжной бѣлизны, никогда не портящейся, имѣетъ свойство удалять кожѣ необыкновенную свѣжесть и вѣжливость. Кремъ-Миносоль съ пріятнымъ запахомъ исчезаетъ сейчасъ же послѣ употребленія.—Не сахнетъ, не затмѣваетъ поръ и придаетъ кожѣ бархатную мягкость и свѣжесть. Продается по 1 руб. 25 коп. (двойная банка 2 руб.) во всехъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Т-во РИЧАРДЪ ПЛЕЦЪ и К^о, Берлинъ, N. W. 52.

Отдѣленіе: Варшава, Вспульная, 66.

Для прочтенія всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсулы Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.»

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ каплемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсулы Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ приема одного только флакона этихъ капсулъ мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсулъ. Подписаль: Францъ Бергхеймъ; Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злочащественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсулъ Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одніи могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всехъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящія Капсулы Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо; цѣна Капсулъ Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всехъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Вниманиі!!! Нов. изобрѣт.: поян. дом. типографія в языц. кор. П. 1 р. Копировальн. пресс.—1 р. 10 к. Патент. самоотечныя—75 к. Металлич. бумагодержатель—15 к. Вѣщ. ручк. пиш. без чернил.—25 к. Без зад. не высыл. Адр.: г. Верхне-Уральск, И. П. Иванову.

НЕ КУРИ.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КУРЕНІЯ ТАБАКУ И ПАПИРОСЪ и тѣмъ сохранить свое здоровье, то немедленно приобретите аппарат "Не кури".

ДОСТАТОЧНО НѢКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Возстанавливаетъ голосъ, что важно пѣвцамъ и артистамъ и какъ средство, освѣжающее и уничтожающее запахъ изо рта—позамѣнимо.

Цѣна аппарата 1 р. 20 к. безъ пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 31507 сія 1 р. 70 к. 13—2

Единственная и исключительная продажа у П. КОМИСАРЕНКО. МОСКВА, Каланчевская ул., д. № 16, "Неолюль", кв. 42. Остерег. недобр. подд. и подраж.

Свѣжесть, облізна лица, сглаживаніе морщинокъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются в настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предпріятельному смѣненію кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонсъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

часы „ОМЕГА“ математически-вѣрные **ВЫСШАЯ НАГРАДА GRAND PRIX** ПАРИЖЪ 1900 г.

Въ продажѣ въ С.-Петербургѣ у: А. Брудереръ, Пассаажъ, 24—26. В. Гордонъ, Гост. дворъ, Зерк. лин., 46. Ф. Винтеръ, Невскій, 78. Абовичъ, Садовая, 36. Меффертъ, Гороховая, 17. Н. Шимидтъ, Невскій, 68—40. К. Эрнсонъ, Караванная, 16. Эргардтъ, Офицерская, 18. Г. Вальтеръ, Невскій, 52.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ОМЕГА“ ПРИ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ **А. БРУДЕРЕРЪ** Спб., Невскій пр., Пассаажъ 24-26. Высылаетъ монографію и прейсъ-курвантъ зак. банд. по полученіи 11 к. марками на почт. расходы.

ПІАНИНО конд. мод. 1909/10. 714 окт. Солид. констр. Полнога цѣвуч. тона. Худож. отд. Ст. Модернъ. Выш. 2 ар. 1 в., дѣлн. 2 ар. 2 в. черн. полир. Готовы заказныя разн. стил., фасон. и сорт. дерева. Высылаю всюдю. Полян. гарантія. П. Лейхманъ. С.-Петербургъ, В. О., 7 лин., 60. Тел. № 203-81. Цѣны виѣ конкурренціи.

НЕУДАЧИ ВЪ ЖИЗНИ

происходятъ обыкновенно отъ неумѣнья жить, отъ неумѣнья вращаться въ обществѣ. Если вы хотите улучшить свое положеніе и имѣть успѣхъ въ обществѣ, то, не откладывая, выпишите новую книгу гр. Б. Н. Тонскаго, которая высылается въ запечатанномъ пакетѣ наложеннымъ платеж. за 85 коп.

Книгоиздат. „СВѢТЪ“, С.-Петербургъ, лит. 5. 4—1

Модные, практичныя, изящныя и **ВЫВѢРЕННЫЕ** есть только ваши патентован. часы „ДЕКАДАНСЪ“. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металла стариннаго серебра съ штампован. разн. рисунками (см. на рисун.) ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Никогда не теряютъ своего первоначальн. вида, вмѣсто 12 р. только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 50 к.

НАШЪ СОВѢТЪ Выпните только часы „ДЕКАДАНСЪ“ и вы будете намъ всегда благодарны. Высылаю часы вывѣрен. до минуты съ нал. платеж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода на 6 лѣтъ, а за прочность металла на 25 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣны нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ бортика 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

№ 31326 Адресовать: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, № 48е. 5—3

В. Н. ФЕРНЕБОКЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40. Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ.

Моторныя суда Прогулочныя, пассажирскія, бунсирныя. Экономичность, малая осадка, большая скорость. **Заказывайте** зимою, чтобы получить въ веснѣ. **МОТОРЫ** для судовъ, мастерскихъ, сельскаго хозяйства, воздухоплаванія. Бензиновые, керосиновые, нефтяные и газогенераторные. Электрическія станціи. Насосы. Большой выборъ на складѣ. **Принадлежности** части и матеріалъ для двигателей, автомобилей, моторн. лодокъ и воздухоплаванія. **Последнія новости.** № 31571 **Летательные аппараты,** моторы къ нимъ, винты, части и матеріалы для постройки.

Ө. ЮХИМЪ и Ко. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, № 3.

ЗА 95 к. съ пересылк. (можно марк.) высылаются альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обѣи. и моногр. (кр. и гл.). 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозрачн. бумагѣ для прорисовки, въ нацѣномъ переплетѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ: г. Заславль, Волынск. губ. I. С. Вейнбергу. Налож. платеж. ва 10 к. дорож.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стод. ножи и вилки гравир. и никелир. изъ одного куска стали 12 пар.—6 руб. Новый прейсъ-курвантъ пом. около 900 иллюстр. высыл. № 31164 бесплатно. 14—14

Т-во Плоховъ и Томтарди, С.-Петербургъ, Садовая, 9. Безопасн. бритва „Gillette“—10 рублев.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

Взаимнъ золотыхъ часовъ, стоим. 200 руб., мы предлаг. часы „Сенсеція“, котор. по фасону и вѣщ. не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. сам. плоскій, толщ. въ серебр. рубль, изъ настолн. амер. нов. золота, никогда не тер. своего первонач. вида, съ штамп. оригинальн. рисунками „дѣтвѣтъ“ (см. рис.). Часы „Сенсеція“ отлич. своимъ вѣрнѣи. ходомъ и особой изящ. худож. отдѣлк.; ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна отъ 3 р. 75 к., 2 час.—7 р., глухія 5 р. 75 к., 2 шт.—11 р. Такіе же дамскіе—4 р. 75 к. и 6 р. 75 к. Безплатно прилаг. изящн. дѣль нов. зол. съ брелок. и замш. кошележъ для предохран. час. Высыл. часы, вывѣрен. до минуты, съ ручател. на 6 лѣтъ, заводъ платеж. и безъ задатка. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 коп.). **В. Н. ФЕРНЕБОКЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.** Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ВСѢХЪ НАХОДЯТЪ, что слѣдуетъ послѣшить приобретеніемъ слѣдующ. полезныхъ предметовъ въслѣдствіе ихъ добротачеств. и пониженной нами цѣны на 50%. Только за 5 р. 55 к. 1) Часы черн. ворон. стали, ходъ „Анкеръ“, на камняхъ, вывѣрен. до минутъ, съ ручательств. на 6 лѣтъ. 2) Изящн. элетантн. цѣпочка вечернѣюща. 3) Такой же новомодн. брелокъ. 4) Предохранитель часовъ отъ порчи. 5) Американская машинка для стрижки волосъ, превосходн. качества съ 3-мя запасн. гребнями. 6) Американск. бритва, котор. каждый можетъ бриться безопасно и очень легко. 7) Футляръ предохранит. бритвы. 8) Кисточка для бровей. 9) Никельная чашечка. Всѣ эти необходимые предметы высылаемъ только за 5 р. 55 к., 2 гарант. 10 р. 60 к., съ закрытыми часами на 1 р. дорож. Требования высылаются немедленно, безъ задатка, налож. платеж. Пересылка 1 или 2 гарант. 65 к. (въ Сибирь 1 р. 25 к.). № 31609

В. Н. ФЕРНЕБОКЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40. Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ.

МОТОРНЫЯ СУДА Прогулочныя, пассажирскія, бунсирныя. Экономичность, малая осадка, большая скорость. **Заказывайте** зимою, чтобы получить въ веснѣ. **МОТОРЫ** для судовъ, мастерскихъ, сельскаго хозяйства, воздухоплаванія. Бензиновые, керосиновые, нефтяные и газогенераторные. Электрическія станціи. Насосы. Большой выборъ на складѣ. **Принадлежности** части и матеріалъ для двигателей, автомобилей, моторн. лодокъ и воздухоплаванія. **Последнія новости.** № 31571 **Летательные аппараты,** моторы къ нимъ, винты, части и матеріалы для постройки.

Ө. ЮХИМЪ и Ко. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, № 3.

НАИДѢЙ ЧЕЛОВѢКЪ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ **ЭСПЕРАНТО** МОСКВА **ЭСПЕРАНТО**

НОВЫЯ КНИГИ: Каръ и Панье. Эсперанто въ 10 урок. Самоучитель языка Эсперанто. Перев. съ франц. подъ редакц. А. А. Сахарова. Ц. 20 к., съ перес. 27 к. (можно марками). Л. Л. Заменгофъ. Полный Эсперанто-русскій словарь съ интернац. и производимыми словами (необходимъ каждому эсперантисту). Ц. 80 к. На пересылку прилагать 10% и 7 коп. на заказъ.

LA CORRIDA PARFUM EXTRA PERSISTANT **ED. PINAUD** PARIS 18 PLACE VENDÔME

Много денегъ Зарабатывать можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совѣсьмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво было мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшюю награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затрата на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совѣсьмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ. Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА.** Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45,43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

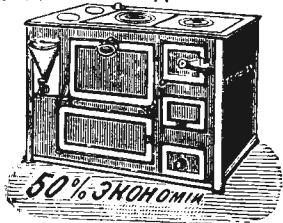

СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ. Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ. Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ. Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ. Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Булера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротать“ въ Кіевѣ, въ аптекахъ I. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н Д. 3—2

Въ книжныхъ магазинахъ Суворина и нѣк. др. продается „Историческій очеркъ развитія элементарной школы.“
А. БЪЛЪВСКАГО.
Уч. Ком. М. И. П. доущ. въ учительскія библ. пнз. уч. зав. Изд. 1905 года Ц. 50 коп.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

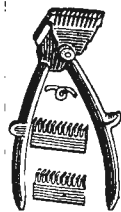

ЖЕЛЪЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, **ПРОЧНЫЕ** наразцовыхъ и требуютъ **ВДВОЕ** меньше топлива.

Т-во Сущевского Завода.
Москва, МЯСНИЦАЯ, уг. Фуркасов. пер.,
рядомъ съ Духовной Консисторіей.
Прейсъ-куранты по требованію.

ДАРОМ требуйте (отер. 4 к.) книжки и усл. о бухгалтеріи, 5 премій! Адр.: **ПАРИЖЪ**, профес. **А. Найдичу (Н).**
За 1 р. 15 к. (возмо. марк.) вышлю самоучитель, съ картин. по методу Берлинда. Каждый въ 2 мѣс. легко обучается, безъ учителя, французск., англійск. или нѣмецк. яз.; разговору, грамм. корреспонд. Золот. мед. въ Парижѣ. Три учебн. за 3 р. Проспект. безпл. Проф. яз. **СНАРБЪЕ**. Курсы иностран. яз. **ОДЕССА, Скобелева, 56.**

НОВОСТЬ!!!

Америк. машинка для стрижки волосъ и бороды. Цѣна только 2 р. 75 к., 2 шт. 5 руб. Высок. налож. платеж. и безъ задатка настоящ. патент. американск. маш. для стрижки волосъ и бороды съ 2-мя запасными гребнями для стрижки волосъ и бороды разныхъ размѣровъ. Благодаря своимъ многочисленнымъ качествамъ машинка эта является настоящей потребностью всякаго частаго дома. **БРИТВЫ** знам. марк. „**СЛАВА**“ съ безопаснымъ аппаратомъ, съ приложеніемъ цѣлаго прибора цѣна 1 р. 75 к., 2 апар. цѣна 3 руб. **ПЕРЕСЫЛКА** до 6-ти апар. или машин. 45 коп. (въ Сибирь 75 к.). Адресоваты: 2-2 **Оптовый складъ стальныхъ издѣлій Т-во „АДВАНСЪ“**, Варшава, 6. Централ.

ПРИ МАЛОКРОВІИ

примѣняются *настоящія Пилули Валье*. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой їдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ **Л. ФРЕРЪ**, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1-2. В. Шакольскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Колеръ и К°, Торгово-промышленное товарищество, № 29799. К. Эрмачевъ и К°, Тверская, № 29. Оскаръ Гегелянгъ, Петровка. (13)

№ 4711

ЖИРНАЯ ПУДРА

безусловно безвредна, дѣлаетъ кожу нѣжною, мягкою и придаетъ ей цвѣтъ юности. Вслѣдствіе своего превосходнаго качества пользуется громаднымъ спросомъ.

Много подражаній, но всѣ безуспѣшны!

Берегите Ваше здоровье и употребляйте одну лишь **НАСТОЯЩУЮ ЖИРНУЮ ПУДРУ № 4711** отъ **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА,**
парфюмерія № 4711.
Кольеръ на Рейнѣ и Ригѣ.

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

МОСКВА, 1909.

ПОЛОТНО, СТОЛОВОЕ БѢЛЫЕ, ЧАЙНЫЯ СКАТЕРТИ И ПРИБОРЫ, НОСОВЫЯ ПЛАТКИ, ПОЛОТЕНЦА, БУМАЖН. ОДѢЯЛА, БУМАЖН. ИЗДѢЛЯ, КУПАЛЬНЫЯ ПРЕДМЕТЫ, ЧУЛКИ, НОСКИ, ФУФАЙКИ, ВЪЯЗ. КАЛЬСОНЫ, ПУХОВАЯ И ПЛОШЕВАЯ МАТЕРІЯ. БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ И ДѢТСКОЕ. ПРИДАНЫЯ, ГАРДИНЫ, ШЕРСТ. ОДѢЯЛА, ПЛЕДЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ **ЖИРАДОВСКИХЪ МАУФАКТУРЪ**
ГИЛЛЕ и ДИТРИХА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1909.

Н. НОВГОРОДСК. 1896.

МОСКВА, СОФІЙКА.

Банкирскій Домъ Л. В. ЛАНДАУ и К°.
Варшава, Братская, № 18.
Проекты по всѣмъ операціямъ выслаются бесплатно.

Провѣрка тиражей въсѣхъ, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ, выигрышныхъ билетовъ, процентныхъ бумагъ и лотерей производится безвозмездно.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ**, Спб., Невскій пр., 20, кн. 8.

ДАМЫ!

Если хотите дополнить свой туалетъ чѣмъ-нибудь дѣйствительно изящнымъ, новымъ и оригинальнымъ, выпишите настоящее швейцарское вязанное сакъ-пальто изъ чистой шерсти ручной работы. Последнее слово моды! Имѣется всѣхъ цвѣтовъ: бѣлый, кремъ, зеленый, коричневый, лиловый, голубой, красный, синій, сиреневый и др. Практично (годно для всѣхъ сезоновъ), необыкновенно изящно и ново. Лучшій подарокъ себѣ, роднымъ и знакомымъ. Пальто имѣется цѣною въ 18 р., 24 р. и 30 р. Заказы исполняются немедленно по полученіи стоимости. При выпискѣ сообщить объемъ груди подъ мышкой, длину отъ ворота до колѣнъ сзади и краткое описаніе фигуры.

Адресовать: **Anton Horacek, Davos-Platz, Suisse** (Антону Горачеку, Давосъ-Плацъ, Швейцарія).

PS. Пошлину, составляющую отъ 2 р. 70 к. до 3 р. 60 к. съ пальто, уплачиваетъ заказчикъ при полученіи товара. Пересылка на мой счетъ. Корреспонденція по-русски.

№ 31584

PARFUM VIOLETTE-REGIS
L.T. RIVER
PARIS

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Содѣяна безплатно.** Высылается безвозмездно извлеченіемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^o 38, rue Clignancourt, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается воевѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

ПЕРЕСТАВЬТЕ СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХЪ

ихъ постоянное щелканье способно дѣйствовать на нервы самаго здороваго человѣка.

Заграницей никогда не пользовались этимъ безпокойнымъ приспособленіемъ и прямо отъ счета въ умѣ и карандашомъ перешли къ счетнымъ машинамъ. Пора и русскимъ счетоводамъ отрѣшиться отъ вѣковой привычки и, оставивъ счеты, ввести въ употребленіе счетныхъ машинъ; въ особенности, когда онѣ по своей цѣнѣ доступны буквально для всякаго. **Лучшая изъ нихъ „МАКСИМА“: совершаетъ всѣ четыре ариметическихкихъ дѣйствія надъ какими угодно числами, легка (ее можно всегда носить съ собой), прочна, потому что вся сдѣлана изъ металла и настолько проста, что обращенію съ нею можетъ въ полчаса научиться даже ребенокъ.**

Счетная машина „МАКСИМА“ продается съ ручательствомъ и стоитъ въ изящномъ футлярѣ 5 руб. безъ футляра на 1 р. дешевле. Пересылка по тарифу за 2 фунта. **ПРОДАВЦАМЪ СКИДКА.**

Главный Складъ: **РЕЙНГ. ВИТТЪ**, С.-Петербургъ, Троицкій просп., № 18. — 15/а.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г. № 48. Выданъ 28 ноября 1909 г.

XL г. изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Объявленія для папечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 1 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Въ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Мельникова» кн. 20.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ДАРОМ требуйте (откр. 4 к.) книжки и усл. о бухгалтеріи. 5 премій! Адр.: ПАРИНЪ, профес. А. Найдичу (Н).

ДАРОМЪ ВЫСЛАЕТАСЯ ПОЛНІЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ ДЕЛО ЧАСОВЪ + **М. СОКОЛОВА** БЫВШ. МАСТЕРЪ-ИЗМЕНИТ. ФАРИМЪ **Г. МОЗЕРЪ** К. НЕВСКІЙ ПР. № 59 С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАТЕРІЯ БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ К. С. МИЛІНТАЛЬ МОСКВА, СИВЦЕВЪ ВРАЖ. 27. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛНИХЪ ПОДРАЖАНІЙ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 180. Катал. безпл.

НОТЫ ИЛИ ВО ПРОДАЖУ СОЧИНЕНІЕ **Н. Добровольскаго** «СЛАВА ВЪ ВЫШНИХЪ БОГУ» Концертъ на РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Ц. 75 коп., выписывающіе отъ автора СПБ., Измайловскій пр., д. 29, за пересылку не платятъ, влож. плат. 10 к. О выходѣ слѣдующ. соч. будетъ объявлено.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА. ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.

Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Потная № 31159 бумага. Каталоги безплатно. Отправка потъ налож. платежомъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ. 7-й годъ изданія.

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО. РЕДАКТОРЪ П. Н. ШТЕЙНБЕРГЪ. ИЗДАТЕЛЬ П. П. СОЙНИЦЪ.

52 № № ЖУРНАЛА, съ многочисленными иллюстраціями. Свыше 1.200 ст. убористаго шрифта.

Въ теченіе года помѣщается около 700 практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ садоводства и огородничества. Въ каждомъ №-рѣ описанія **НОВИНОКЪ**.

НЕВЪРОЯТНО.
Ты, такая изящная и до сихъ поръ не знаешь духовъ **Amabilis**, фабрика Millot, въ Парижѣ!

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, постѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

12 КНИЖЬ САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА съ рисунками и чертежами.

Каждая книга «Библиотеки» представляетъ вполне законченное руководство.

- 1) Выведеніе лучшихъ сѣмянъ цвѣтущихъ и огородныхъ растений въ своемъ хозяйствѣ. П. Н. Штейнберга.
- 2) Новѣйшіе планы декоративныхъ садовъ и ковровыхъ цвѣтниковъ. Посадка ихъ и уходъ. П. А. Андреева.
- 3) Какъ самому устроить комнатную теплицу. Съ подробными чертежами и описаніемъ. П. А. Пономарева.
- 4) Простые способы приготовления различныхъ сортовъ пасты изъ плодовъ и ягодъ. А. Киспировой.
- 5) Формовый плодовой садъ. Руководство для любителей къ полученію лучшихъ плодовъ. Г. Чербаева.
- 6) Что и когда нужно дѣлать въ саду, на огородѣ, въ теплицѣ, въ парникѣхъ, въ комнатномъ садоводствѣ. Подробный календарь работъ по мѣсяцамъ года. П. Горькаго.
- 7) Доходная культура грибовъ. Выращиваніе сморчковъ, шампиньоновъ и друг. грибовъ. А. Смирновскаго.
- 8) Какъ самому сдѣлать изящный комнатный аквариумъ. Описаніе устройства, культуры водныхъ растений, уходъ за рыбками и т. п. М. Орлова.
- 9) Красивѣйшіе двойные деревья и кустарники. Посадка и уходъ за ними въ грунтѣ. А. Вольмана.
- 10) Болѣзни плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ куст. Лѣченіе ихъ испытанными средствами. Д. Р. Шредера.
- 11) Устройство простѣйшихъ теплицъ, парниковъ и разсадниковъ. Съ расчетами стоимости и подробными чертежами. Н. И. Кичунова.
- 12) Комнатная культура красивѣйшихъ многолѣтниковъ для цвѣтенія ихъ зимой и весной. П. А. Андреева.

ОГОРОДЪ И САДЪ ЛЮБИТЕЛЯ. Практ. руководство для начинающихъ заниматься садомъ и огородомъ. Съ многочисл. рис. Сост. П. Н. Штейнбергъ. Въ трехъ частяхъ.

ВОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Годъ изд. **„РОССІЯ“** Годъ изд. 6-й

въ 1910-мъ году будетъ выходить съ приложеніемъ **ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА** о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и систематическаго къ нему **УКАЗАТЕЛЯ** (всего около 4000 страницъ).

Задачи газеты **„Россія“** остаются тѣ же, какія поставлены были при ея основаніи. Среди русской партійной печати **„Россія“** поставила своей задачей высказать взгляды и мнѣнія Правительства по вопросамъ текущей Государственной жизни страны. Но, полагая главную задачу въ выясненіи вопросовъ внутренней политики, **„Россія“** обращаетъ серьезное вниманіе на духовное, нравственное, умственное и хозяйственное положеніе народа и старается дать всѣмъ явленіямъ его жизни безпартійное и безпристрастное освѣщеніе и отыскать законный путь удовлетворенія его законныхъ нуждъ и стремленій.

Ставя на первое мѣсто благо Имперіи, **„Россія“** строитъ это благо на положительномъ законѣ, опредѣляющемъ и охраняющемъ права всѣхъ гражданъ великаго Государства. Она вѣритъ въ духовныя силы народопротителя Имперіи, вѣритъ въ его Государственный смыслъ и Государственное чувство.

Для правительнаго уясненія международнаго положенія Имперіи **„Россія“** образовала обширный иностраный отдѣлъ и имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ мировой жизни.

По богатству и качеству даваемого матеріала **„Россія“** есть самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ приложеніемъ полнаго **СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА** о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ, 2 руб. на полгода, 1 руб. на три мѣсяца и 33 коп. на одинъ мѣсяць.

Адресъ: Гл. Конт. газеты **„Россія“**, Спб., Невскій пр., 112.
3—1 Редакторъ-издатель А. А. Животовскій.

ПОЛНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ КОМНАТНАГО САДОВОДСТВА.
Полнѣйшее руководство. Все, что нужно знать любителю комнатнаго садоводства по содержанію и воспитанію растений въ камнѣхъ. Описаніе культуры лучшихъ и рѣдкихъ растений. Съ многочисленными рисунками. Сост. П. А. Андреева.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА САДОВОДА
Полное устройство доходнаго садована (хуторскаго) хозяйства. Необходимое руководство для каждого, желающаго возможно выгодно и практично оборудовать весь отрокъ хозяйства. Около 300 рис. и черт. Сост. подъ ред. П. Н. Штейнберга.

Главные отдѣлы этого капитальнаго руководства: Практика, проекты въ русск. стилѣ усадебнаго дома и построекъ, съ расчетами стоимости. Заложеніе новаго плод. сада, питомн. и огорода. Теплицы и парники. Дешевыя огнестойкія постройки. Дешевыя и проч. крыши. Плодовая и овощная хранилища. Практич. лѣзвико. Какъ дѣлать дорожки въ саду. Заготовка удобреній. Устройство безвнѣжныхъ клеветовъ. Устройство водопровода и орошенія сада. Небольшая баня. Прочныя и красивыя заборы. Живыя изгороди. Садовая бѣсѣдка, ворота и калитки. Устройство печника. Практич. птичникъ. Землянки и хлѣвы для скота. Амбаръ и рига. Устройство прудовъ: разведеніе рыбы и раковъ. Кулалыня.

на годъ съ дост. и перес. по всей Россіи со всѣми приложеніямъ **3 Р. 60 К.**

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

Француженки выписыв. наъ собств. бюро въ Парижѣ, контора I-го разряда Залеской, Варшавы, Мазовецкая, 3. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки.

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ

въ короткое время выучиться играть на:

- МАНДОЛИНЪ**
- БАЛАЛАЙКЪ**
- ГИТАРЪ**

по самоучителямъ:
АНДЕРСЕНА, д. манд. 1 р.—Къ нему 8 альбомовъ по 75 к. каждый.
НАСОНОВА, д. балал. ч. I и II по 75 к., обѣ части въсѣтъ 1 р. 25 к.
ДЕККЕРЪ ШЕНКА, д. гитары 1 р.—Къ нему 11 альбомовъ по 1 р. каждый.
 Требуите каталоги нотъ для мандолины, балалайки, гитары **бесплатно!**

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Морская, 34.
 Москва, Кузнецкій мостъ.
 Рига, Сараяная, 15.
 Высылка въ провинцію налож. платеж.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія (основана 1860 года).
 Золотая медаль Парижъ 1900 г.

МЫЛО „BRISE DE VIOLETTES“

Глицериновое мыло „Brise de Violettes“ производитъ совершенное впечатлѣніе запаха свѣжесорванной фиалки, даетъ обильную освѣжающую пѣну и придаетъ мягкость и вѣжость кожѣ.

Въ продажѣ у вѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ПРИДВОРН. ФОРТЕП. ФАБРИКА

Бр. Оффенбахеръ.

СПб., Казанская, № 3, уг. Невскаго. Тел. 35—50.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПИАНИНО

въ разныхъ стиляхъ, по умѣреннымъ цѣнамъ, чернаго, ореховаго, дубов., красн. дерева и сѣраго клена.
 Артист. руков. Ядвига Залѣской.

Разрочка отъ 15 руб. въ мѣс.
Гарантія 10 лѣтъ.

Отдѣленія:
 Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь.
 Одесса, Жуковская, д. 22.
 Харьковъ, Московская, д. 22.
 Каталоги бесплатно.

Попоны английск. клѣтчат. поном. арала: мал. разбора (для вѣзд) — 8 р., средняго — 8 р., на крупн. ростъ — 8 р.; Перес. почт. Еур. Рос. 60 к., Сибиря 1 р.

ВЕЛИЧАЙШАЯ въ МИРѢ ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА

Торговаго Дома **А. КАТЫКЪ и К^о**

МОСКВА, Воронцовская, соб. домъ.

Первѣйшія требованія гигиены при изготовленіи папиросныхъ гильзъ заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) **ГИЛЬЗЫ** не должны содержать въ себѣ такихъ веществъ, которыя даютъ ядовитые продукты горѣнія, могущіе оказать вредное вліяніе на полость рта, гортани и на бронхи курильщика, въ виду чего самое тщательное вниманіе должно быть обращено на **химическій составъ** папиросной бумаги.
- 2) **НА ГИЛЬЗАХЪ** недопустимы ни малѣйшіе слѣды тѣхъ или иныхъ выдѣлений организма рабочаго, т. к. иначе курильщику грозитъ опасность заразиться сифилисомъ, чахоткой или какими-нибудь иными инфекционными заболеваниями.

Въ безусловномъ соблюденіи этихъ главнѣйшихъ требованій современной гигиены полную и абсолютную гарантію даетъ фабрика **А. КАТЫКЪ и К^о**.

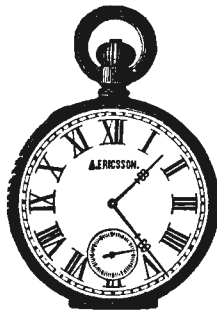
Фабрика въ постоянныхъ своихъ заботахъ о широкихъ и всестороннихъ усовершенствованіяхъ въ гильзовомъ производствѣ, какъ въ **гигиеническомъ**, такъ и въ **механическомъ** отношеніи, не останавливаясь ни передъ какими материальными затратами, установила у себя машины **самыхъ новѣйшихъ и усовершенствованныхъ конструкцій.**

ХИМИКО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ и БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН. РОССИЙСКАГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
 Москва, 21 февраля 1907 г.

ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
 № 10252.
АНАЛИЗЪ ГИЛЬЗЪ.

Торгов. Домомъ А. КАТЫКЪ и К^о представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержатъ ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ.
 При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клѣтчатки.
 Завѣдующій лабораторіей:
 инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.

Полная гигиеничность нашихъ гильзъ вполне подтверждается и приведеннымъ здѣсь анализомъ Высочайше утвержденного Россійскаго Фармацевтическаго О-ва.

Августъ Эрикссонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 4—4 № 31374 и пр. и пр.

СУЩ. СЪ 1865 Г. ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
 Илл. прейсъ-курanty г. игороднымъ бесплатно.
 СПБ., Невскій пр., № 13.

ПОДПИСКА НА 1910 Г. ОТКРЫТА.

„Родникъ“.

Журналъ для дѣтей старшаго возраста.
29-й годъ изданія.

ИНТЕРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Одобрено и рекомендовано всеми вѣдомствами для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Въ 1910 г. подписчики получаютъ: **12 толстыхъ книжечекъ**, большого формата, выходящихъ въ началѣ мѣсяца, и **48 отдѣльныхъ картинъ**. Множество рисунковъ въ текстѣ. Историч. и бытовія повѣсти, рассказы, сказки, стихи, путешествія, научн. очерки. Въ кажд. № описаніе интересныхъ событій, происшедшихъ дома и за границей. Участвуютъ лучшія литературн. и худож. силы. Особенно важно для большихъ семей и для школъ. Каждая книжка закончена, т. е. годовымъ экземпляромъ. могутъ пользоваться нѣсколько человѣкъ одновременно.
 Цѣна съ перес. 5 р. въ годъ, за 1/2 г.—2 р. 50 к.

„Солышко“.

Журналъ для младш. возр.—6-й г. изд.—Журналъ для началн. школъ.
 Одобр. для началныхъ и церковно-приходск. школъ.

Единственный въ Россіи рублевый журналъ для школъ. Въ 1910 г. подписчики получаютъ: **12 книжечекъ**, выходящихъ 10-го числа кажд. мѣсяца, и **приложеніе: 40 большихъ картинъ** съ текстомъ. Каждая книжка закончена. Рассказы, сказки, стихи, очерки. Много рисунковъ. Пословицы, загадки, ноты для хорового пѣнія.
 Цѣна съ перес. 1 руб. въ годъ.

Старые годы (съ 1905) по 1 р. 30 к., для подписч. на 1910—по 1 р. 10 к.

„Воспитаніе и Обученіе“.

Педагогическій журналъ—34-й г. изд.—для родителей и воспитателей.

Въ 1910 г. подписчики получаютъ: **12 №№**, выходящихъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Статьи по умств., нравств., физич. воспитанію, по обученію и дѣтск. чтенію. Отчеты педагогич. съѣздовъ и засѣданій Спб. Родит. кружка. Отзвы о дѣтск. книгахъ. Журналъ стремится въ популярныя статьи дать отвѣтъ на вопросы, могущіе возникнуть у воспитателей и сдѣлаться помощникомъ въ дѣлѣ семейнаго воспитанія.
 Цѣна съ перес. 1 руб. въ годъ.

Редакторъ **Н. Альмедингенъ.**

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Таврическая, 27, кв. 10а.

Подробныя программы съ отгавами печати бесплатно.
 Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

ЗАПОРЫ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Во время путешествій изъ десяти человѣкъ девять страдаютъ запорами, что весьма вредно и неприятно. Подобные запоры въ дорогѣ вызываютъ различныя неприятныя ощущенія, что одинаково тягостно, какъ при дѣловыхъ путешествіяхъ, такъ и при путешествіяхъ, предпринимаемыхъ для удовольствія.

Эти запоры завязать или отъ долгаго пребыванія въ вагонѣ, или отъ перемѣнъ въ образѣ жизни, пищи и питья. Къ тому же присоединяется утомленіе отъ дороги, и тогда путешестввенники возвращаются домой въ болѣзненнымъ состояніи. Но трудно въ пути принимать слабительныя, такъ какъ тогда приходится терять цѣлый день, съидѣть безвыходно въ гостиницѣ. Это и происходило прежде со всѣми слабительными. Но всѣ эти затрудненія не существуютъ при употребленіи новаго слабительнаго: Скавулина, приготовленнаго въ видѣ пилюль, безъ вкуса и запаха. Скавулинъ не раздражаетъ кишечника, не вызываетъ тошноты, и его дѣйствіе можно ослабить или усилить, употребивъ меньшія или большія дозы. Такимъ образомъ, Скавулинъ дѣйствуетъ либо какъ послабляющее, либо какъ слабительное. Принимаютъ это средство вечеромъ за ѣдой или предъ сномъ, на другой день утромъ является испраженіе. Не зачѣмъ мѣнять своихъ привычекъ, образа жизни и режима.

Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Дѣпо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки 1 руб.

СКАВУЛИНЪ!

XL г.

г. XL

№ 48

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1909

Выданъ 28-го ноября 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/1 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ порес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 20.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ** сочиненій

А. Ө. Писемскаго

первыя **18 книгъ** полнаго собранія.

Всеv. М. Гаршина

полное собраніе въ **4-хъ** книгахъ.

Собраніе сочиненій

Кнута Гамсуна

въ **18-ти** книгахъ.

— Подробности см. въ № 43. —

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и друг. прилож.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6,50 к.

Безъ доставки въ МОСКВУ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7р. 25к.

Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рязельевская, 22.

7р. 50к.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7,50 к.

Оъ пересылкою во всю мѣстности Россіи . . .

8р.

За гра-ницу. **12р.**

А. Уордль. Друзья.

Человѣкъ изъ волшебной сказки.

Повѣсть **Ник. Брешко-Брешковскаго.**

(Продолженіе).

Все вниманіе дѣвушки сосредоточилось на Герито. Она видѣла только его одного. Когда ему рукоплескали, она всыхивала румянцемъ. Слышался свистъ, и ей было непріятно и больно. Всѣ замѣчанія Михаила проскальзывали мимо и пропадали, не касаясь ея слуха. Она ничего не слышала кромѣ того, что относилось къ Герито. Здѣсь ея воспримчивость отличалась особенной чуткостью.

Этотъ быкъ сразу сдѣлался любимцемъ цирка. И не одинъ торреро завидовалъ въ душѣ оваціямъ, выпавшимъ на его долю. Ни солнце, ни шумъ толпы, ни разноцвѣтное колышющееся движеніе, — ничто не остановило его, не ослѣпило, не задержало хотя бы на мигъ. Съ опущенной головой и страшными рогами впереди, — неуклюжими, но быстрыми, прыжками стремительно помчался онъ черезъ арену, — громадный, черный, съ лоснящейся шерстью. Вотъ-вотъ, какъ ураганъ былинку, смететъ онъ съ пути зазѣвавшагося торреро. Но цвѣтной человѣкъ увернулся. Быкъ штурмомъ взялъ барьеръ. Стукъ. Загрохотали доски. Тяжелая черная туша, переваливъ, уже мчалась по кругу вдоль барьера. Смятеніе, крики. На пути быкъ потопталъ кого-то изъ слугъ. Догадались распахнуть впереди ворота, и черный андалузскій богатырь вновь очутился на аренѣ.

— *Olé! Olé!* — гудѣла ему толпа...

Бокомъ, вдоль барьера, нацѣливаясь копытомъ, подѣзжалъ къ нему никадоръ. Какъ ни заманивали быка яркими плащами торреро, онъ пятился отъ несчастной, еле державшейся на ногахъ клячи съ завязанными глазами. Словно испугавшись своей чрезмѣрной и бурной рѣзвости, быкъ рѣшилъ держаться скромнѣй. Никадоры подѣзжали къ нему вилотную, а онъ все пятился и пятился, туно озираясь маленькими круглыми глазами. Циркъ, за минуту рукоплескавшій быку, теперь свистѣлъ. И сквозь рѣзкій пронзительный свистъ слышалось дружное, разраставшееся все шире и шире:

— *Fuego! Fuego!*

Правовѣдъ засуетился:

— Чего они хотятъ? *Fuego* — это огонь. При чемъ же здѣсь огонь?

Торреро, поднявъ надъ головой двѣ бандерильи, всей своей фигурой, вызывающей, дерзкой, манилъ къ себѣ растерявагося быка. И, видя его полное равнодушіе, самъ побѣждалъ ему навстрѣчу. Не успѣлъ онъ воткнуть бандерильи, не успѣлъ отскочить, какъ одинъ за другимъ раздавались взрывы.

— *Бамъ! Бухъ! Ва-бацъ!*

Бандерильи лопались, трещали, горѣли огнемъ. Обожженный быкъ дрожалъ, метался, трясъ головой, и копыта его судорожно взрывали цѣлая тучи песку.

Толпа одобрительно ревѣла. Лица искажались звѣрскими гримасами.

Нина невольно зажмурилась.

— Это ужасно! Это ужасно! — повторялъ Михаилъ.

— Палачи прокляты! — бранился Харламовъ.

Новый торреро въ позѣ собирающагося вспорхнуть и улетѣть Меркурія. Новая бандерилья впилась въ шею быка. Опять взрывы, цѣлая канонада. Быкъ осатавѣлъ окончательно, кидался во всѣ стороны.

Спокойный, улыбающійся, мелкой походкой балетнаго танцора пошелъ на него Герито. Онъ издѣвался надъ быкомъ, приводя его еще въ большую ярость. Черная морда была въ бѣлой пѣнѣ. Герито останавливался у этой страшной рогатой головы и, капризно тоная ногой, ждалъ... Быкъ бросался, а Герито съ ироническимъ поклономъ пропускалъ его мимо себя. Михаилъ, смотрѣвшій во всѣ глаза, не могъ уловить того молниеноснаго движенія, которымъ Герито избѣгалъ почти задѣвавшихъ его роговъ.

— Нина, это что-то нечеловѣческое! — задыхаясь, шептала правовѣдъ.

Она не слышала. Она сама ушла цѣликомъ, вся — и глазами, и мыслями, и первами — въ эту ужасную игру... Игру съ жизнью... Герито, какъ чародѣй, гипнотизировалъ быка своей алой мулетой, дразнить, заставляя поворачиваться, куда хотѣлъ, опускать и поднимать голову, отступать, кидаться впередъ, и, выждавъ моментъ, когда рога были у самой груди его, онъ вдругъ повернулся и медленнымъ, горделивымъ, торжествующимъ шагомъ, волоча мулету по песку арены, не оглядываясь, пошелъ прочь отъ быка...

Циркъ замеръ. Столько было красиваго, эффектнаго и смертельно опаснаго въ этомъ. Зарокотали трубы.

Торреро дразнили быка. Ненасуко, робко въ сравненіи съ Герито. И напряженный интересъ охладѣлъ. Прислонившись къ барьеру, Герито отдыхалъ. Такъ прошло минуты двѣ-три. Онъ снялъ шляпу и бросилъ ее въ амфитеатръ. И опять, какъ и въ первый разъ, услужливыя руки передавали ее все выше и выше, пока она не очутилась въ ложѣ той же самой красавицы-брюшетки.

— Видишь, Нина, онъ посвящаетъ ей своего быка.

Герито, поднявъ надменную голову съ аккуратно заплетенной парикмахеромъ колетой, что-то говорилъ ей. Она съ хрипящей въ черныхъ непокрытыхъ волосахъ, сіяя радостной, счастливой улыбкой, сбавивалась вѣеромъ.

Нина смотрѣла съ какимъ-то острымъ любопытствомъ. И далеко въ глубинѣ шевелилось что-то глухое, непріязненное. „Въ сущности, не все ли равно, кому посвящаетъ Герито своего быка? Этотъ случайный знакомый. Что ей они: и онъ, и эта красавица?“ — думала дѣвушка. Но все же что-то измѣнилось въ ея настроеніи. Закралось какое-то смутное, безотчетное недовольство.

Герито со шпагой двинулся къ быку, измученному, затравленному, но все еще грозному. Онъ поигралъ съ нимъ, — немного, для приличія. Какъ хорошій артистъ, онъ не желалъ повторять свои гололомяныя чудеса храбрости и ловкости именно теперь, когда серьезная опасность миновала. Онъ зналъ, что публика наѣшилась, пресытилась и ждетъ послѣдняго удара. Быкъ съ обуглившейся и окровавленной шерстью нѣсколько разъ атаковалъ матадора. И ставъ въ красивой картинной позѣ, Герито вытянулъ шпагу.

— Что онъ дѣлаетъ, сумасшедшій! — заволновался правовѣдъ. — Онъ цѣлитъ эспадой въ голову. Развѣ мыслимо пробить черепъ? Безуміе!

Но Герито зналъ, что дѣлаетъ. Слово шутя, играя, коснулся онъ остриемъ шпаги между рогами. И вышло это у него такъ, будто онъ нажалъ какую-то невидимую кнопку. Кнопку жизни...

И вдругъ какъ-то странно свернулась на бокъ рогатая голова. И, подогнувъ колѣни, быкъ всей тяжестью рухнулъ на песокъ, мертвый.

— Теперь я знаю! Вы понимаете, Иванъ Ивановичъ? Онъ, Герито, славится особеннымъ ударомъ. Это дьявольски трудно. Ударъ въ головной мозгъ. Двѣ почти сросшіяся косточки, и вотъ между ними надо попасть. Остріе чуть проходить...

Подъ градомъ неистовыхъ овацій двигался триумфаторъ Герито вдоль барьера по кругу. Сопровождавшій его торреро едва успѣвалъ подбирать густой дождь тростей, зонтиковъ, сомбреро, сигаръ.

Букетъ розъ трепещетъ въ дрожащихъ пальцахъ Нины. Ей кажется, что Герито никогда не приблизится къ нимъ. Такъ онъ медленно идетъ и такъ необъятно велика арена. Но вотъ онъ ближе и вмѣстѣ съ нимъ приближается густая волна рукоплесканій, восторговъ, хриплыхъ бѣшеныхъ криковъ и несмолкаемыхъ:

— *Olé! — Герито — Olé!*

Уже совѣсьмъ близко. Уже вокругъ бушуютъ страсти, и рвутся крики изъ тысячъ пересохшихъ устъ.

Нина въ нерѣшительности колебалась. Но потомъ неловкимъ движеніемъ бросила свои розы на арену. Вспыхнула, покраснѣла и съ какимъ-то полуненугомъ-полувопросомъ кинула взглядъ на брата и на Харламова.

Герито на ходу нагнулся, поднялъ букетъ и, держа его у самого лица, вдыхая ароматъ, поблагодарилъ Нину, именно ее, и никого другого, учтивымъ, глубокимъ поклономъ...

XI.

На слѣдующій день Михаилъ, даже не постучавшись, быстро вошелъ къ Нинѣ. Онъ сіялъ полнымъ счастьемъ.

— Ты знаешь, ты понимаешь? Я только-что отъ него, отъ Герито... Какое великолѣпіе. Живеть, какъ грандъ! Мавританское палатцо. Какая-то кружевная мечта изъ мрамора...

— Ты заговорилъ поэтическимъ языкомъ, Мигуэль. Гдѣ твоя обстоятельная точность? Ахъ, Мигуэль, ты совѣсьмъ потеряешь голову!

— Это обаятельно. Картины, лакеи, цѣлая витрина съ королевскими подарками. Какая гимнастическая зала! Онъ каждый день тренируется. Кольца, параллельные брусья, трамплины, штанги, рапиры, гири. А на стѣнахъ— головы наиболѣе „трудныхъ“ быковъ. Пятнадцать головъ— по числу его ранъ. И знаешь, среди нихъ, тотъ— мексиканскій. Размѣры чудовищные. Рога—такіе— Харламова навывлетъ могутъ проткнуть. И знаешь, меня трогаетъ. Въ кабинетѣ большой портретъ отца. Такой простенькій старикъ, бритый, морщинистый. Герито заказывалъ его Прадилла. Прадилла— имя, да еще какое! Завтра онъ уѣзжаетъ въ Картагену.

— Кто? Прадилла? — улыбаясь какой-то нервной, оживленной улыбкой, шутя перебила Нина.

— Глухости! Конечно, Герито. Въ среду у него въ Картагенѣ *corrida*. А въ воскресенье онъ работаетъ въ Валенсіи. Онъ тебѣ кланяется. Онъ хотѣлъ-бы тебя увидѣть. Ты ничего не имѣешь противъ? Знаешь, я придумалъ...

— Мигуэль, это похоже на свиданіе. Это неудобно.

— Свиданіе. Съ чего ты взяла? Но вѣдь это Герито, — великій артистъ, и потомъ мы его никогда не увидимъ больше. Ты прости меня, но я обѣщала, что въ шесть часовъ мы будемъ въ соборѣ... Конечно, я бы съ наслажденіемъ пригласилъ его къ намъ, но вѣдь ты знаешь папу... Итакъ, въ соборѣ, да? *Discretion absolue!* Харламчика не возьмемъ. Ну, его! Надоѣлъ. У него языкъ базарной торговки: сейчасъ же цапъ насплетничаетъ.

Братъ и сестра вышли изъ отеля съ видомъ заговорщиковъ. Отецъ остался дома. Но Харламовъ? Если онъ встрѣтитъ ихъ—прицѣпится, и ужъ не отвяжется. Его необъятная фигура въ чесунчѣ и дворянской фуражкѣ нарушитъ всю таинственную прелесть подъ сводами грандіозно-величаваго собора.

Еще издали, межъ уходящими въ безпредѣльную высь колоннами, угадали они въ прохладномъ сумракѣ юношески стройную фигуру. Герито подошелъ и поздоровался молча. Но глаза какъ-то значительно и напряженно блестѣли. И при неподвижности почти суроваго лица этотъ блескъ, энергичный, упругій, казался особенно страннымъ.

Нина чувствовала его взглядъ на себѣ, смутно угадывала и невольно опустила рѣсницы.

— Я уѣзжаю въ Картагену, — коротко, почти холодно произнесъ онъ.

И хотя это относилось къ обонью, — отвѣтила Нина, какъ если-бы онъ обращался исключительно къ ней.

— Я знаю, братъ сказать...

— А вы?

— Мы не рѣшили еще. Все отъ рара зависить. Онъ хочетъ купаться и думаетъ въ Кадиксѣ.

— Въ Кадиксѣ? Но вѣдь тамъ нѣтъ пляжа. Тамъ камни. Лучшее морское купанье на нашемъ югѣ— въ Валенсіи. Тамъ дивный пляжъ и особенное море. Такихъ переливовъ, такихъ красокъ вы нигдѣ не увидите.

— А главное, — подхватилъ правобѣдъ: — въ воскресенье тамъ будетъ большая *corrida* съ участіемъ Герито-Чико. Это интереснѣе всѣхъ пляжей!

Говорили отрывистыми фразами, говорили точно чужимъ голо-

сомъ и не о томъ, о чемъ хотѣли. По крайней мѣрѣ Нина и Герито. Но и на братѣ отразилось настроеніе. Онъ какъ-то притихъ...

Оборвались средь важнаго и строгаго безмолвія окутываемаго вечерней дремой собора послѣднія слова. И наступило молчаніе. Какое-то неловкое, тягостное. Оставаться дальше вмѣстѣ и, не произнося ни слова, смотрѣть другъ на друга, было прямо неудобно. Герито съ непонятной поспѣшностью взглянулъ на часы и сталъ прощаться.

Медленно, въ раздумьѣ возвращались братъ и сестра. И только у самого отеля братъ нарушилъ молчаніе.

— Ты не находишь, Нина, странная была эта встрѣча? Какая-то ненужная. Я думалъ, между нами тремя успѣло создаться что-то въ родѣ хорошей дружбы, хотя-бы мимолетной. А на самомъ дѣлѣ мы оказались такіе чуждые. Я думалъ, мы будемъ говорить безъ конца. И ты держала себя слишкомъ официально. Жаль... — И повеселѣвшимъ тономъ Михаилъ продолжалъ: — а все-таки я знакомъ съ первымъ матадоромъ Испаніи! И въ училищѣ мнѣ будутъ завидовать... Ахъ, забылъ попросить у него карточку съ автографомъ. Какой молодецъ! Вотъ молодецъ! Да, да, ты была съ нимъ слишкомъ официальна. Или онъ произвелъ на тебя дурное впечатлѣніе?

Нина не отвѣчала. Но это не была разсѣянность. Наоборотъ, она слышала все до послѣдняго слова.

Въ душѣ она соглашалась съ братомъ. Какое-то неудовлетворенное впечатлѣніе оставила по себѣ эта встрѣча. Разочарованіе было смутное, едва ощущаемое. Идя въ соборъ, она ничего себѣ не рисовала, не предугадывала, но все же вышло какъ-то по другому. Брату Нина не хотѣла въ этомъ сознаться. И вотъ почему на его вопросъ она отвѣтила:

— Смотри, Иванъ Ивановичъ опять упивается „Новымъ Временемъ“. И откуда онъ достаетъ его здѣсь, въ Севильѣ?

— Это его тайна, — комически развелъ руками братъ.

Воронцовому надоѣло быть жертвой родительскаго долга, и онъ категорически заявилъ дѣтямъ:

— Друзья мои, я сдѣлалъ все, что могъ. Мы больше двухъ недѣль прожили въ этомъ грязномъ городѣ. Вы дважды видѣли этотъ отвратительный бой быковъ. Смѣю думать — довольно! А мнѣ надо купаться, необходимо. Отсюда нѣсколько часовъ до Кадикса. Завтра мы ѣдемъ въ Кадиксѣ. Даже сегодня, если имѣется удобный побѣздъ.

— Въ Кадиксѣ? — почти съ ужасомъ воскликнулъ сынъ.

— Ну, да, въ Кадиксѣ, — пожалъ плечами отецъ.

— Но знаешь папочка, я тебя серьезно предупреждаю — купанье тамъ отвратительное. Пляжа нѣтъ. Прямо въ воду по поясъ. А на днѣ торчатъ острые, какъ ножи, камни. Безъ туфель съ толстыми подошмами тамъ никто не купается, — вдохновенно импровизировалъ Мигуэль.

Воронцовскій забеспокоился.

— Развѣ? Ну, это мнѣ совѣсьмъ не улыбается. А не сочинишь ты? Нина, онъ сочиняетъ?

— Это вѣрно, папа.

— Тогда какъ же быть? Вотъ странно. Не ѣхать же въ Біаррицъ черезъ всю Испанію. Да и не сезонъ...

— А я думалъ объ этомъ вопросѣ, папа, — вкрадчиво началъ сынъ.

— Воображаю!

— Все, что тебѣ нужно, я узналъ у Жоана. Лучшее морское купанье въ Валенсіи. Мы могли бы остановиться въ *Café de Paris*. Это первый отель. Прямо къ морю идетъ трамвай. Чудесные пульмановскіе вагоны. *Allez et retour* — это удовольствіе стоить полцены. Какой пляжъ, какой удивительный пляжъ! Ни на Лидо, ни въ Біарреджіо, нигдѣ нѣтъ такого пляжа. Мелкій, сухой, серобристый песокъ. Мягкій, мягкій, такъ и таетъ подъ ногами...

— Слышишь, Нина, какъ онъ расписываетъ, — не безъ отцовской гордости благожелательно усмѣхнулся Воронцовскій. — И это сказано въ Жоанѣ, что мягкій песокъ таетъ подъ ногами?

— Это—маленькая беллетристика, но это правда, папа. Мнѣ товарищъ Ланеккой рассказывалъ... И такъ, пляжъ. Затѣмъ, самое море. Красота удивительная. Вода же обладаетъ такимъ бодрящимъ, дѣлительнымъ свойствомъ, какъ нигдѣ. Черезъ недѣлю ты не узнаешь себя.

— Скажите, какой горячій адвокатъ нашелся у Валенсіи. —

— А тамъ что же такое?

— Тамъ рай земной,—вотъ увидите,—сулили ему правотѣдъ.

— Ну, и отлично. Я вѣдь бобыль, перекасти-поле. Ладно, ужъ пойду укладываться.

— Успѣете.

— Нѣтъ, не успѣю. Люблю все загодя, чтобъ потомъ не пороть горячки.

Въ своей комнатѣ Харламовъ, ударя себя по лбу, что-то вспомнилъ и спустился внизъ. Черезъ минуту онъ былъ въ магазинѣ и стоялъ передъ мосье Жаномъ.

— А что? Готовы карточки генерала Воронцака въ костюмѣ араба и въ костюмѣ эспада?

— Готовы.

Турокъ завернулъ въ пакетъ двѣ дюжины большихъ карточекъ, получилъ двѣсти пезетъ и еще навязалъ Харламову дорогія въ ленточкахъ кастаньеты. Иванъ Ивановичъ долго вертѣлъ ихъ въ рукахъ, недоумѣвалъ, зачѣмъ онѣ ему, и что онъ будетъ дѣлать съ ними, но купилъ.

Вышелъ онъ изъ магазина въ отличномъ настроеніи. Во-первыхъ, онъ ѣдетъ вмѣстѣ съ Воронцкимъ; а, во-вторыхъ, онъ тѣшился заманчивыми перспективами, какъ черезъ мѣсяцъ будетъ развозить по Петербургу легкомысленныя фотографіи его превосходительства, и какой эффектъ изъ этого получится.

Но мѣсяць—слишкомъ долгій срокъ. Иванъ Ивановичъ не утерпѣлъ и вечеромъ въ нѣсколькихъ заказныхъ письмахъ послалъ въ Петербургъ не давнѣйшаго ему покоя фотографіи.

Изъ собора Нина унесла настроеніе чего-то неловкаго, тягостнаго. Это настроеніе не покидало ея. Вотъ почему разсѣянно, думая о чемъ-то своемъ, слушала она невинную ложь брата, когда онъ втиралъ очки Григорію Анатольевичу. Въ другое время Нина, звонко смѣясь, вывела бы Мигуэля на свѣжую воду. Но теперь ей было все равно. Какой-то непонятный и смутный процессъ безостановочно совершался внутри дѣвушки. Слово съ какимъ-то недозвѣреннымъ прислушивалась она къ ходу своихъ мыслей. И что-то новое было въ нихъ, совсѣмъ новое. Безмятежная хаотичность и смѣна ихъ уступили мѣсто особенному, еще неизвѣданному настроенію. И всѣ эти мысли, то коротенькія и мгновенныя, то длинныя, рождались и, перегоняя другъ друга, устремлялись къ одной точкѣ. Едва примѣтная, угадываемая точка, ширясь, увеличиваясь, выростала въ опредѣленную фигуру. Фигуру Герито.

Но это уже не былъ человѣкъ изъ волшебной сказки, блестящій, феерическій, созданный для восторговъ толпы. Это не былъ триумфаторъ, неуязвимый Зигфридъ, надменно улыбающийся угломъ рта, сверкающей золотомъ и драгоценными камнями. Это былъ Герито, человѣкъ съ какой-то душевной борьбой, отражавшейся въ нестерпимо остромъ, пронизывающемъ взглядѣ въ то время, какъ лицо хранило неподвижное, сосредоточенное выраженіе.

Что съ нимъ? Почему онъ былъ такимъ непонятнымъ и страннымъ? И она сожалѣла, что воспитаніе, свѣтскость и присутствіе брата мѣшали ей дозвѣрчиво, сердечно и просто подойти къ нему ближе и спросить:

— У васъ неприятность, горе?

Такъ и спросить. Къ тому, къ другому, къ человѣку изъ „сказки“, она не подошла бы съ подобнымъ вопросомъ, но передъ ней былъ Герито, хотя сильный и гордый, но все же человѣкъ, обыкновенный, одинаково со всѣми доступный невзгодамъ и мрачнымъ, тяжелымъ ощущеніямъ.

Она заставляла себя не думать о немъ, забыть. Что онъ ей? Почему онъ владѣетъ ея воображеніемъ? Случайный знакомый, даже не знакомый, а такъ—мимолетная встрѣча.

Гордость, гордость Воронцкихъ поднималась въ ней. Зачѣмъ? Стоить ли такъ много удѣлять ему? И, оправдывая себя, она обвиняла Герито. Не слишкомъ ли много онъ себѣ позволилъ? Во-первыхъ, что это за свиданіе, на которое она пошла, уступивъ лишь горячимъ просьбамъ брата. Въ Петербургѣ не могло бы произойти ничего подобнаго. А здѣсь взяла верхъ декоративная сторона! Севилья, готическій соборъ и „человѣкъ изъ волшебной сказки“. Это красиво, романтично. Потомъ его взглядъ, фиксирующій, беспокойный, словно желающій вышпытать что-то. Развѣ такъ смотреть? Это даже неприлично.

Но какъ бы то ни было, Герито нарушилъ ея покой. Безоблачный покой дѣвушки. всякое желаніе которой исполнилось, которая

никого не любила и серьезно ни надъ чѣмъ не задумывалась. Она молода, красива и всегда, каждую минуту съ наслажденіемъ ошущала самодовольствующую радость жизни.

Послѣ института съ его традиционнымъ обожаніемъ то румянаго и выхоленнаго священника, то лысаго учителя математики, послѣ этой наивной дѣтской экзальтированности она не увлекалась никѣмъ. Въ Петербургѣ всю молодежь, всѣхъ окружавшихъ ее поклонниковъ она дѣлила на „забавныхъ“, „милыхъ“ и „противныхъ“. Дальше этого анализъ не простирался. Но ни забавные ни милые не могли похвастать особеннымъ предпочтеніемъ. Если была разница, то такая ничтожная, незамѣтная.

Какой-нибудь вечеръ, балъ:

— Ахъ, съ нимъ такъ весело!

Но черезъ минуту Нина покидаетъ безъ сожалѣнія своего поклонника, какъ двѣ капли воды такого же веселаго и милаго.

А Герито? Онъ не веселый, не забавный. Странно было бы пригнѣнить къ нему подобную кличку. А между тѣмъ...

XII.

Воронцкій пришелъ въ ужасъ отъ маршрута, который Михаилъ ему выписалъ наакуратнѣйшимъ образомъ.

Бобадилла, Гранада, Альказаръ, Албасетъ и множество другихъ станцій пугали привыкшаго къ удобствамъ и комфорту Григорія Анатольевича. Дорога зигзагами, ломанными линиями, съ нѣсколькими неизбежными пересадками, страшила его своей нудной безконечностью. И хотя они поѣдутъ первымъ классомъ, онъ считалъ себя обреченнымъ на всевозможныя самыя суровыя лишенія.

Багажъ, сундуки, чемоданы приходилось обвязывать бечевками, plombировать. Иначе нельзя. Желѣзнодорожная администрація въ Испаніи не ручается за цѣлость и неприкосновенность багажа въ товарныхъ вагонахъ, если онъ не запломбированъ.

Воронцкій страдалъ молча. Изнемогавшій отъ жары и пыли Харламовъ ежеминутно поминалъ чорта во всѣхъ надеждахъ и числахъ. Даже дѣтямъ временами томительное путешествіе въ грязныхъ и душныхъ вагонахъ безъ воды казалось пыткой.

Бли тоже кое-какъ. На станціяхъ тяжелая, немудреная испанская кухня. Воронцкій мысленно проклиналъ „бѣлую Африку“ и горько сѣтовалъ, зачѣмъ поѣхалъ въ эту дикую страну.

Мимо бѣжали послѣ цвѣтущей Андалузіи голыя, угрюмыя скалистые пространства, желтоводныя рѣчки, каменные городки, сонные, мертвые. Слово вся страна спала непробуднымъ дремотнымъ сномъ подъ скованнымъ ее солнечнымъ зноемъ.

Волны эти рождались гдѣ-то далеко у горизонта. И чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ больше пѣнилось ихъ шумное сѣдое кружево. Съ немолчнымъ шуршаніемъ и всплескомъ въ какой-то непонятной шаловливой игрѣ устремлялись онѣ, перегоняя другъ друга, на влажный серебристый песокъ и, обезсилѣвшія, измученныя въ неустанной борьбѣ, отходили назадъ.

Мужчины, дѣти, женщины въ купальныхъ костюмахъ и соломенныхъ шляпахъ съ веселымъ дѣтскимъ смѣхомъ шли навстрѣчу волнамъ, и тѣ капризно толкали ихъ, подхватывали, уносили, захлестывали.

Жгло солнце съ яснаго, глубокаго неба. Рѣялъ надъ моремъ теплый, почти душный вѣтерокъ, но было бодряще прохладно. На песокъ ровнаго пляжа—тамъ и сямъ лежащія неподвижно фигуры, любители солнечныхъ ваннъ. Къ столбамъ съ перекладиной прикрѣплены были спускавшіяся на веревкахъ трапеціи, кольца. Молодые испанцы съ ловкостью акробатовъ уиражались въ гимнастикѣ.

На маленькихъ дѣтскихъ соломенныхъ стульяхъ сидѣла публика, созерцающая морскія дали, кто просто, кто въ бинокль. Дали тихо зыблились, вѣчно мѣняя краски, отливая серебромъ, лазурью, маляхитомъ, изумрудомъ.

На столбахъ, напоминающая постройки свайнаго періода, вытянулось деревянное длинное зданіе съ мостками, тѣсенками, балкончиками и верандой. Оттуда изъ маленькихъ нумерованныхъ кабинъ выходили фигуры въ черныхъ, пестрыхъ и полосатыхъ купальныхъ костюмахъ.

Черномазая ребятинка съ безцеремоннымъ дѣтскимъ ходотомъ гонялась и дразнила Харламова. Въ своемъ полосатомъ, черное съ желтымъ, костюмѣ, подчеркивавшемъ его толщину, онъ былъ прямо великолѣпнѣй. Дальше, какъ по-полюсъ, Иванъ Ивановичъ

не отваживался входить въ воду. Напрасно Михаилъ давалъ ему уроки плаванія, училъ избѣгать волнъ. Онѣ какъ-то внезапно предательски настигали его; соленая вода забиралась въ ротъ, въ носъ, и, онѣ, чертыхаясь, отплеиваясь, бранился, чихалъ. Съ перваго же своего появленія на пляжѣ Иванъ Ивановичъ сдѣлался центромъ вниманія. Его лорнировали, на него наводили бинокли, а болѣе безцеремонные тыкали пальцами.

Но Иванъ Ивановичъ, какъ говорится, и въ усь не дулъ.

Воронецкій держался отъ него въ сторонѣ. И напрасно, желая перекричать волны, Харламовъ бросалъ издали:

— Ваше превосходительство, пожалуйте сюда, здѣсь вольготнѣй.

Солідный Григорій Анатольевичъ, осторожно ступая, при чемъ вздрагивали его рыхлыя, умѣренно-полныя генеральскія икры, дѣлая видъ, что не слышитъ, потихоньку отходилъ прочь.

Морскимъ купаньемъ Воронежскій былъ очень доволенъ. Сынъ получилъ даже его благодарность за выборъ Валенсіи. Но ему было скучно. Онъ предпочелъ бы модный курортъ съ нарядной публикой, интересными дамскими туалетами и перспективой легкаго пикантнаго романа. А здѣсь все испанки, жены своихъ мужей, буржуазныя, дурно одѣтыя. Все туземцы безъ прищипаго курортнаго элемента. Пришлыхъ только и было, что четверо ихъ самихъ.

Нина, такая интересная, гибкая и стройная въ своемъ падающемъ складкамъ черномъ костюмѣ и съ золотистымъ, пылающимъ на солнцѣ узломъ густыхъ волосъ, была задумчива, серьезна. Отчасти создавалъ ей такое настроеніе величавый просторъ бѣгущаго къ безбрежному горизонту моря. Отчасти продолжалась та непривычная, незнакомая работа, что овладѣла ею еще въ Севильѣ.

Нина подолгу лежала на пескѣ, запрокинувъ подъ голову красивыя, бѣлыя, не успѣвшія загорѣть руки, и устремленный въ небеса взглядъ тонулъ въ глубокой и нѣжной бирюзовой выси. Минуты думъ смѣнялись у нея безотчетнымъ, не разсуждающимъ сознаниемъ радости жизни и съ особенной, почти физической яркостью: съ чѣмъ-то разнѣживающимъ, сознавала она свое здоровье, свѣжесть, молодость, сознавала прелесть моря, голубого неба, горячаго, мягкаго песка. И чѣмъ болѣе глядѣла она въ чистую, нѣжную лазурь, тѣмъ сильнѣй охватывала ее лѣтняя истома. И мысли становились тяжелыми, сонными, тягучими, обрывались, таяли, уступая мѣсто какому-то хаосу безъ лицъ, безъ фигуръ, безъ пятенъ и образовъ.

На Харламова морскія купанья вліяли въ смыслѣ чудовищнаго развитія апетита, на который вообще онъ никогда не жаловался. Онъ ѣлъ такъ много, что администрація отеля, озабоченная не на шутку, предложила ему платить двойной пансіонъ. Харламовъ бродушно согласился.

— Двойной такъ двойной. Чортъ ихъ дери! Чтѣ я макаронщикъ на бульонныхъ ножкахъ? Голодомъ себя морить не намѣренъ. Кого угодно переѣмъ и переѣю. Мы, русскіе, покушать умѣемъ, противъ насъ никто не поидеть.

При купальняхъ былъ ресторанъ. Иванъ Ивановичъ умудрялся и тамъ закусывать не въ счетъ традиціонныхъ завтраковъ и обѣдовъ своего отеля.

На третій день по приѣздѣ въ Валенсию Михаилъ выговаривалъ сестрѣ:

— Ты, Нина, окончателно измѣнила мнѣ. Хмуришься, уединяешься. И напрасно. Много потеряла. Какую я вчера *coffid'u* видѣлъ! Здѣшній циркъ, въ Валенсиі, самый большой. На двадцать восемь тысячъ зрителей. Подумай только. Это населеніе цѣлаго губернскаго города въ родѣ Тулы или Тамбова. Работали все хорошіе эспада. Фуэтесть, Лагатихо и Альгабенья, тотъ, помнишь, который въ Севильѣ? Но завтра-завтра, положительно мнѣ везеть — такъ близко другъ съ другомъ два праздника. Завтра будетъ работать нашъ Герито. Онъ приѣхалъ изъ Картагены. Ты поидешь, конечно?

Нина вспыхнула, покраснѣла. Боясь выдать себя, она отвѣчала спокойно, равнодушно:

— Можетъ-быть. Не знаю. Мнѣ такъ надоѣла эта кровавая бойня.

— Нина, да чтѣ съ тобой? А давно ли ты такъ интересоваешься? Нѣтъ, я вижу, мы, кажется, разнакомимся. Я думалъ, ты запасешься для нашего Герито новымъ букетомъ, а ты...

— Не говори глупостей, Мигуэль, — порывисто возразила

Нина. — Съ чего ты взялъ. На какомъ основаніи? Какіе букеты? И чтѣ, наконецъ мнѣ твой Герито?

— Ну, не сердись. А только я тебѣ беру билетъ — и вопросъ исчерпанъ. Надо же тебя разсѣивать отъ черной меланхоліи. Это возмутительно. Это ни на что не похоже. Куда дѣвался твой любовь къ природѣ, къ морю, къ солнцу? Петербургскій сплинъ какой-то... Нѣтъ, ты поидешь со мной завтра на *coffid'u*.

— Поиду, если не будетъ очень жарко. Этотъ зной дѣйствуетъ на меня угнетающе.

Братъ и не подозрѣвалъ, что Нина, гуляя, не разъ останавливалась передъ гигантскими пестрыми афишами съ портретами Герито во весь ростъ, почти въ натуральную величину. И читая три слова, рѣзко отпечатанныя красными буквами: „Виченцо Герито Чико“ — она видѣла въ нихъ какой-то особенный, ей одной понятный смыслъ.

Темными ручьями, въ своихъ черныхъ мундирахъ и черныхъ клеенчатыхъ треуголкахъ, усатые карабишеры гуськомъ вливались въ яркую, густую, пеструю толпу амфитеатра, занимая мѣста. Полныя валенсіанки съ особеннымъ пепельнымъ цвѣтомъ волосъ лѣтливо и томно обмахивались вѣерами.

Харламовъ измѣнилъ своей дворянской фуражкѣ. Онъ былъ въ какой-то несуразной широкоюлой шляпѣ, наполовину зеленой. Испанцы трунили надъ ней, называя ее „*flamínco*“. Этимъ словомъ опредѣляется все экстрарагантное, пестрое, кричащее.

Увидѣвъ Герито, Иванъ Ивановичъ закивалъ ему и сдѣлалъ ручкой, какъ старому доброму пріятелю. Но Герито не смотрѣлъ и не видѣлъ. У него былъ озабоченный видъ. Онъ думалъ о томъ, чтобъ затмить такого опаснаго соперника, какъ Лагатихо, этого худого и длиннаго съ мефистофельскимъ лицомъ матадора. И оба, рискуя жизнью, выказывали другъ передъ другомъ чудеса ловкости, безстрашія и хладнокровія. И когда Лагатихо мастерски, подъ градъ шумныхъ рукоплесканій, убилъ перваго быка, Герито сталъ еще озабоченнѣй. Онъ не улыбался, линія выразительнаго рта была неподвижна, и только чуть вздрагивалъ порою уголокъ сжатыхъ и тонкихъ губъ.

А Нина?

Теперь онъ не былъ для нея „человѣкомъ изъ сказки“. Теперь онъ сошелъ на землю.

Зигфридовская неуязвимость покинула его. Дѣвушка не забыла ни на минуту его пятнадцати ранъ. И въ каждый рискованный моментъ, когда Герито заигрывалъ съ холоднымъ призракомъ смерти, и страшные рога вотъ-вотъ готовы были изувѣчить его, она замирала вся, холодѣла. Пальцы конвульсивно комкали платокъ. Въ ея напряженный взглядъ уходила вся жизнь. Ей казалось непонятнымъ, что она видитъ его, видитъ всего, до мелочей, а онъ не подозрѣваетъ объ ея присутствіи. Неужели не чувствуетъ, неужели истинникъ не подкашиваетъ ему?

Этотъ рокоть сигнальныхъ трубъ показался ей особенно значительнымъ, важнымъ. Герито, прислонившись къ барьеру, отдыхалъ. Замеръ послѣдній, протяжный звукъ. Матадоръ снялъ шляпу и, готовясь къ обычному посвященію своего быка, обвелъ глазами амфитеатръ. И... — это произошло мгновенно, неистожимо — глаза его въ упоръ встрѣтились съ глазами Нины. Онъ вздрогнулъ, подался назадъ, и что-то неумовное пробѣжало по его лицу. Она просіяла радостной, счастливой улыбкой. Повинуясь какой-то несознаваемой силѣ, онъ бросилъ туда, къ ней, свою шляпу. Ее подхватили, передали. Бережно, какъ хрупкое живое существо, взяла Нина трепетными руками черную кружевную шляпу. Лицо ея было прекрасно въ восторженномъ, горделивомъ выраженіи. Горячій, обжигающій румянецъ хлынулъ къ щекамъ. Золотистая блондинка на минуту овладѣла вниманіемъ всего цирка. Ее разсматривали, лорнировали, спрашивали, кто она?

А Герито со шпагой и алой мулетой двинулся въ бой. Это не былъ надменный, презрительно улыбающійся Герито. Печать какого-то вдохновенія, какого-то необъяснимаго подъема легла на его черты. И за всю жизнь матадора никогда онъ не имѣлъ такого безумнаго успѣха. Сотни разъ онъ ставилъ на карту свою жизнь. Онъ продѣлывалъ съ быкомъ неслыханныя по сумасшедшей дерзости штуки. Онъ издѣвался надъ нимъ, перепрыгивалъ черезъ него, дразнилъ, убѣгалъ, останавливался и, по мановенію его поднятой руки, чудовищный быкъ словно вrostалъ въ землю. Рукоплесканія, безконечныя „*Olé*“, крики, гулъ и хриплые стоны

М. Лелуаръ. Уличный пѣвецъ. Парижскій салонъ.

бѣснующейся публики не смолкали. Онъ что-то отрывисто приказалъ одному изъ торреро. Появился на аренѣ стулъ. Герито сѣлъ въ небрежной позѣ, нога на ногу, и ждалъ. Быкъ съ налитыми кровью круглыми глазами, согнувъ шею, ринулся на него. И всѣ ахнули, думая, что Герито погибъ. Но онъ былъ въ нѣсколькихъ шагахъ съ поднятыми мулетой и шпагой, а быкъ дробилъ въ щепы одинокій стулъ. Циркъ изнемогалъ отъ этихъ нервныхъ и бурныхъ переживаній. Даже испанская толпа, кровожадная, не признающая *corrid* 'ы безъ нервныхъ, захватывающихъ настроеній, даже она запросила пощады.

— Бей! Бей скорѣй! Не мучь, — слышались возгласы, которые все росли и росли, переходя въ требованіе всего цирка.

Тогда онъ сразу сталъ какой-то медлительный, строгій и рѣшительный, со шпагой наготовѣ направился къ загнанному, осатанѣвшему быку.

Все затихло.

Въ амфитеатрѣ надъ русскими какое-то тревожное движеніе. Кого-то схватили за руки.

Къ Герито бросились торреро съ блѣдыми, испуганными лицами. Не понимая, зачѣмъ они мѣшаютъ ему, онъ гнѣвно кричалъ что-то. Его схватили за руки, пытались увести съ арены. Его плечо было въ крови. Быкъ хотѣлъ уже броситься на густую кучку цвѣтныхъ людей, но одинъ изъ торреро, развѣвая по воздуху плащъ, увлекъ его въ другую сторону.

Циркъ, ничего не понимающій, ревѣлъ и волновался, требуя объясненій.

Многіе, въ томъ числѣ и Михайлъ, видѣли какую-то странную, непонятную связь между тѣмъ, что произошло на аренѣ, и безпорядочнымъ смятеніемъ въ амфитеатрѣ.

— Нина, смотри, видишь? Иванъ Ивановичъ? Та же самая женщина. Въ Севильѣ, помните?

Смуглая красавица стояла, выпрямившись, и широкими, округлившимися, безумными глазами смотрѣла на арену. А въ ея ложу входили карабинеры. Выяснилось, что она стрѣляла изъ револьвера въ Герито, и пуля ранила его въ плечо. Вспыхнувшая, какъ порохъ, толпа хотѣла расправиться съ ней судомъ Линча. Ото-всюду — взгляды ненависти, сведенныя судорогой лица, брань, проклятья. Грозилы кулаками, палками. Женщину забрасывали кожаными подушками. Сильный конвой карабинеровъ, расчищая дорогу прикладами, уводилъ ее изъ цирка.

Утративъ всякое самообладаніе, Нина горѣла лихорадочнымъ огнемъ и, крѣпко схвативъ руку брата, говорила порывисто, задыхаясь:

— Михайлъ, что съ нимъ?.. Умоляю тебя, Михайлъ...

Торреро отвлекать рогатое чудовище и далеко въ противоположномъ концѣ арены бросилъ его на произволь судьбы. И быкъ

стоялъ на ровномъ, желтомъ песчаномъ фонѣ, одинокій, на время покинутый, забытый.

Товарищи силой пытались увести раненаго Герито съ арены. Но Герито, властно топая ногой, отрывисто выкрикиваетъ что-то. Подошелъ и докторъ въ очкахъ съ сѣдой бородой, ничуть не похожіи на испанца. Онъ тоже началъ убѣждать Герито, и тоже безуспѣшно. Тогда докторъ сдѣлалъ знакъ. Явился фельдшеръ съ сумочкой. Сверкнули большія никелированныя ножницы. Въ секунду ловко былъ споротъ узкій цвѣтной рукавъ, и докторъ вмѣстѣ съ фельдшеромъ наложилъ у плеча тугую повязку. Двадцативосьмитысячная толпа гудѣла, шумѣла подобно разбушевавшемуся морю.

Было ясно, какъ Божій день: Герито, хотя и раненый, ни за что не уйдетъ съ арены, не уложивъ своего быка. И этотъ героическій порывъ еще больше взвнчивалъ и безъ того наэлектризованную публику. Онъ твердо стоялъ на ногахъ, и только блѣдность да блѣлый рукавъ съ повязкой напоминали о происшедшемъ. Подъ сплошной титанической гуль и крикъ онъ двинулся черезъ всю арену къ барьеру, гдѣ стоялъ забытый, одинокій, покорно-недумѣвающей быкъ. Словно очнувшись, бросился онъ на Герито.

Матадоръ взмахнулъ мулетой; только разъ взмахнулъ. Обезсилѣвшіе, онѣмѣвшіе пальцы выпустили ее, и неправильнымъ краснымъ пятномъ она упала на песокъ. Теперь безъ нея, съ одной шпагой было вчетверо труднѣе „работать“. Свою атаку Герито не могъ маскировать ложными движеніями. Лѣвая рука висѣла, какъ чужая.

Циркъ стоналъ, ревѣлъ:

— Довольно... Довольно... Олѣ! Герито. Олѣ!.. Довольно...

А Герито, вытянувъ шпагу, цѣлился. Онъ стремительно подался впередъ, словно ища смерти на острыхъ и длинныхъ рогахъ. Неуловимое мгновенье — человекъ и животное сплелись вмѣстѣ, и упругимъ гигантскимъ прыжкомъ Герито отскочилъ съ поднятой рукой. И такъ и застылъ. Быкъ рухнулъ. Красная рукоятка шпаги торчала надъ его шеей. Чудовище съ высунутымъ, пѣнящимся языкомъ лежало, неподвижное и грузное. Мгновенно будто послѣ какого-то побойща усѣялась арена шляпами, сомбреро, тростями, подушками. Крикъ былъ такой мощный, стихійный, дикій, что, казалось, достигалъ безмятежныхъ, далекихъ, улыбающихся небесъ.

Герито измѣнилъ обычаю пройти триумфаторомъ вокругъ арены и блѣдный, безучастный къ бѣшеннымъ оваціямъ, съ поднятой рукой, двинулся прямо къ воротамъ.

Повинуясь захватившему его энтузіазму, не сознавая, что онъ дѣлаетъ, Харламовъ сорвалъ съ себя массивныя золотыя часы съ цѣпью и бросилъ ихъ на арену.

Бой продолжался безъ Герито.

(Оковчаніе слѣдуетъ).

На мудрый, зоркій взглядъ
Земное—Божій садъ,
Гдѣ всѣ цвѣты стоятъ.

Мы по саду идемъ,
И каждый со цвѣткомъ,
Съ своимъ цвѣткомъ вдвоемъ.

Кто съ бѣлымъ—чистъ и юнъ,
Кто съ чернымъ—зла вѣдунъ,
Кто съ алымъ—пѣсень выюнъ.

И въ новой жизни срокъ
Мѣняемъ мы цвѣтокъ.
И снова путь далекъ.

Сергѣй Городецкій.

Дорогая открытка.

(Къ 40-лѣтію изобрѣтенія открытыхъ писемъ).

Рассказъ Фр. Тимъ.

— Посмотри-ка, Паула. — открытка изъ Бергтесгадена!
 — Отъ кого бы это?
 — Отъ Ренгеровъ.
 — Ренгеры въ Бергтесгаденъ? — вскрикнула она, вскочивъ съ софы. — Покажи-ка ее!

Она быстро схватила открытку и, даже не удостоивъ взглядомъ изображеннаго на ней красиваго вида, начала поглощать глазами ея содержание:

„Сердечный привѣтъ дорогимъ друзьямъ изъ чудной Верхней Баваріи. Что за великолѣпныя мѣста! Мы здѣсь уже три недѣли и думаемъ остаться столько же. Жаль, что вы нѣтъ съ нами. Искренне преданные вамъ А. Ренгеръ и Эмилиа Ренгеръ“.

— Хвастуны! — выплила раздосадованная Паула. — А еще четыре недѣли тому назадъ они увѣряли, что останутся въ этомъ году дома. Какое безсовѣстное лицемеріе! Какое оскорбленіе!

— Оскорбленіе? Я не нахожу тутъ ничего оскорбительнаго.

— Не находишь? Да вѣдь здѣсь каждое слово — злѣйшая пронія. Впрочемъ, развѣ ты способенъ чувствовать что-либо подобное? Эта открытка — явное глумленіе надъ нами. Они хотятъ этимъ раздосадовать насъ и дать понять именно мнѣ: „Вотъ видите! Мы можемъ себѣ позволить такую роскошь, а вы — нѣтъ!“ — И дѣйствительно, мнѣ приходится сидѣть тутъ киснуть и краснѣть. Но я не потерплю этого! — воскликнула она рѣшительно. — Теперь я также хочу куда-нибудь ѣхать. Альбертъ. Мы должны отправиться путешествовать, слышишь!

— Но вѣдь ты знаешь, что въ этомъ году мои дѣла...

— Пустяки! Намъ ѣхать необходимо, и если Ренгеры позволяютъ себѣ путешествовать по Верхней Баваріи, то мы должны перещеголять ихъ. Во всякомъ случаѣ я ближе Швейцаріи не остановлюсь. Это даже гораздо аристократичнѣе.

— Однако милый другъ...

— Ни слова, Альбертъ! Если бы ты былъ родомъ изъ такой семьи, какъ моя, ты понялъ бы это сразу.

Альбертъ больше не возражалъ. Онъ былъ родомъ изъ простой, бѣдной семьи ремесленниковъ и только трудомъ и недюжинными способностями добился виднаго положенія. Происхождение было его слабымъ мѣстомъ, а семейныя жены, въ которую его приняли довольно благосклонно, онъ не мало гордился.

Три дня спустя они уже были на пути въ Швейцарію. А немедленно по прибытіи въ Брунненъ они послали открытку какъ „милымъ Ренгерамъ“, такъ и дюжину другихъ „дорогихъ друзей“, желая этимъ кому-нибудь досадить, а передъ кѣмъ другимъ и похвастать.

Инженеръ Больтенъ, мрачно насупивъ брови, смотрѣлъ на только-что полученную изъ Бруннена открытку.

— Вотъ будетъ опять сцена! — проворчалъ онъ сквозь зубы. — Противныя эти открытки. Лучше ее вовсе не показывать Еленѣ.

Онъ хотѣлъ-было бросить открытку подъ столъ въ корзинку, но въ этотъ моментъ въ комнату вошла жена и поймала его на мѣстѣ преступленія.

— Что ты тамъ бросаешь въ корзинку, Эрнстъ?

— Да ничего, такъ — старую бумагу.

— Старую бумагу? Да вѣдь это открытка, и даже открытка изъ-за границы! Отъ кого она?

— Она старая. Пора выбросить весь этотъ хламъ.

Госпожа Больтенъ ловко вырвала изъ рукъ мужа открытку.

— Какъ? Отъ Паулы! Она съ мужемъ въ Швейцаріи! Ага! Вотъ что! Ты хотѣлъ эту открытку отъ меня утаить. Какъ это нехорошо съ твоей стороны, Эрнстъ! — воскликнула она, обиженная, и залилась слезами.

— Я знаю, что она разстроитъ тебя...

Поэтому хотѣлъ ее уничтожить? Очень любезно, нечего сказать! — Она горько засмѣялась. — И почему бы она могла разстроить меня, смѣю спросить? Не потому ли, что ты никогда не доставляешь мнѣ подобнаго удовольствія? Понятно, если неиз-

мѣнно сидѣть на четырехъ тысячахъ жалованья, какъ ты, то позволить себѣ что-либо подобное невозможно. Поэтому лучше уничтожать адресованныя мнѣ открытки? Вѣдь эта открытка адресована мнѣ, на мое имя, а ты хотѣлъ ее уничтожить!

Она снова засмѣялась, потомъ заплакала и наконецъ бросилась въ кресло, стонала и рыдала такъ, что могла бы тронуть даже камень. Эрнстъ нѣжно обнялъ ее и старался успокоить.

— На будущій годъ мнѣ дадутъ пятьсотъ марокъ прибавки, и тогда я вознагражу тебя за это, душа моя, — пробовать онъ ее утѣшить.

Однако Елена была слишкомъ глубоко оскорблена.

— Лучше было навѣкъ остаться старой дѣвой, чѣмъ выйти за нищаго! — плакала она, ломая руки.

Инженеръ, деведенный до отчаянія, безнадежно уставился въ пространство. Вдругъ у него явилась идея.

— Тебѣ третьяго дня понравилось платье на выставкѣ у Шеффера... — началъ онъ нерѣшительно.

Упоминаніе о платьѣ сдѣлало свое дѣло и повліяло на молодую женщину настолько, что вызвало въ ея истерическомъ припадкѣ паузу.

— Какое мнѣ дѣло до всѣхъ платьевъ на свѣтѣ! — воскликнула она съ пренебреженіемъ. — Вѣдь ты мнѣ его все равно не купишь. Ты сразу отказалъ мнѣ въ этомъ.

— Ты получишь его, голубка, получишь, уже потому, что намъ необходимо хоть въ этомъ году еще отказаться отъ путешествія.

— И ты говоришь это серьезно, Эрнстъ?

— Совершенно серьезно. Если хочешь, пойдешь и купимъ его сейчасъ же.

Елена радостно вскрикнула, быстро осушила слезы и поспѣшно заявила, что черезъ пять минутъ будетъ готова.

Полчаса спустя приказчикъ въ магазинѣ Шеффера бережно укладывалъ въ картонку купленное для молодой женщины платье. Инженеръ Больтенъ уплатилъ за него восемьдесятъ марокъ.

Вернувшись домой, онъ печально посмотрѣлъ на злополучную открытку изъ Бруннена и написалъ на ней крупными буквами: „Стоила 80 марокъ“, а затѣмъ спряталъ ее въ портфель — на память.

Швейцарскія открытки производили дѣйствіе крѣпкого тѣста. Пущенныя такъ же мѣтко, какъ отравленныя стрѣлы, онѣ поражаютъ не только сердца осчастливленныхъ ими адресатовъ, но еще сильнѣе кошельки, болѣе или менѣе способные на непредвидѣнные расходы.

Приведемъ только небольшой списокъ такихъ случаевъ, констатированіе которыхъ оказалось возможнымъ, но о полномъ перечнѣ всѣхъ ихъ не можетъ быть и рѣчи.

Директоръ водопроводнаго общества Меглеръ, осмѣлившійся отбѣлаться отъ жены побздой на четыре недѣли въ ближайшую дачную мѣстность, вернулъ себѣ домашній покой только при условіи найма новой квартиры, на которую давно уже зарилась его супруга, стоящей на триста марокъ дороже прежней.

Купецъ Гильдебрандтъ, скрѣпя сердце, отправился съ женой и тремя дѣтьми въ Герингсдорфъ, хотя изъ-за плохихъ дѣлъ въ этомъ году рѣшилъ-было отказаться отъ какого бы то ни было путешествія.

Инспекторъ Лорхеръ съ этого злополучнаго дня впалъ въ меланхолію и пріучился къ „тайной выпивкѣ“. Доказано, что первой причиною этого послужила открытка изъ Бруннена. Онъ самъ признался въ этомъ впоследствии, во время своего пребыванія въ санаторіи для алкоголиковъ.

Капиталистъ Больманъ дошелъ до такой степени раздраженія, что собственноручно спустилъ съ лѣтницы назойливаго комиссионера, предлагавшаго ему приобрести по особенно сходной цѣнѣ вставныя челюсти подъ предлогомъ заботливости о здоровьѣ капиталиста и жены его, при чемъ комиссионеръ этотъ пострадалъ настолько, что Больману пришлось уплатить сто марокъ штрафа, судебныя издержки и кромѣ того три тысячи марокъ въ удовлетвореніе гражданскаго иска.

До получения злополучной открытки из Бруннена фабрикант Ноль жил с женою душа в душу. Она была невзыскательна, мила и нѣжна, и даже небольшое путешествие в Тюрингенскій лѣсъ удовлетворяло ее вполне. Но несчастная открытка возбудила въ душѣ ея зависть и кичливость. Жившіе до сихъ поръ, какъ годубки, супруги въ первый разъ изъ-за нея поссорились и съ тѣхъ поръ стали постоянно расходиться во мнѣніяхъ, пикировались, раздражались и въ концѣ концовъ просто возненавидѣли другъ друга. Нѣсколько дней тому назадъ состоялся формальный разводъ ихъ.

Возможно и даже вѣроятно, что этимъ хроника дѣйствія открытки изъ Верхней Баваріи не исчерпана: поэтому при случаѣ не мѣшало бы заняться дальнѣйшими справками и также довести результатъ ихъ до общаго свѣдѣнія.

Впрочемъ, уже одни приведенные выше случаи привели въ общемъ къ слѣдующему расчету:

Расходы на путешествие Альберта и Паулы въ Швейцарію	М.	1.800 —
Платежъ госпожи Больтенъ	"	80 —
Квартира директора Меглера (превышеніе бюджета только за 10 лѣтъ)	"	3.000 —

Путешествіе Гильдебрандта съ семействомъ въ Герингсдорфъ	М.	1.000 —
Болѣзнь инспектора Лорхера, леченіе и т. п.	"	850 —
Уплата Больманомъ судебныхъ издержекъ и гражданскаго иска	"	3.328.50
Бракоразводный процессъ фабриканта Ноль и содержаніе его жены (только за первыя 10 лѣтъ).	"	20.405 —

Общій итогъ: М. 30.463.50

И все это надѣлала одна только открытка изъ общаго числа ихъ нѣсколькихъ милліоновъ въ годъ! Такъ какъ каждая открытка, порождая другую, развиваетъ только зло, то сосчитать сумму произведенныхъ ею убытковъ со дня ея перваго появленія до всѣхъ дальнѣйшихъ развитій не представляется никакой возможности.

Не подлежитъ сомнѣнію, что причины многихъ ужасныхъ убійствъ имѣли свое начало въ открыткѣ, и что въ недалекомъ будущемъ при каждомъ несчастіи, справляясь о вызвавшей его причинѣ, придется услышать: „ищите открытку!“

„Фіорды“.

Въ третій сборникъ „Фіорды“, выпускаемый нынѣ Т-вомъ А. Ф. Марксъ, входятъ произведенія двухъ скандинавскихъ писателей: Оссиана Нильсона и Бьёрнстерна-Бьёрнсона. Первый изъ нихъ еще совершенно неизвѣстенъ русскимъ читателямъ, второй же—этотъ „некоронованный король Норвегіи“, какъ прозвали Бьёрнсона на родинѣ—знакомъ намъ очень хорошо, и уже установились и у насъ, какъ на Западѣ, опредѣленные критическіе взгляды на его творчество.

Оссианъ Нильсонъ—шведъ. Въ современной шведской художественной литературѣ онъ до сихъ поръ былъ извѣстенъ, какъ поэтъ, и притомъ поэтъ съ очень опредѣленнымъ социалистическимъ мировоззрѣніемъ. Его произведенія (стихи) носили яркій партійный отбѣнокъ, и онъ былъ настоящимъ „дѣльцомъ рабочаго движенія“. Въ этомъ періодѣ своей художественной дѣятельности Оссианъ Нильсонъ уже пользовался большимъ успѣхомъ въ литературныхъ кругахъ и въ публикѣ. Сборники его стихотвореній выдержали нѣсколько изданій; его „Пѣсни рабочихъ“ стали въ самомъ дѣлѣ пѣснями рабочихъ: онѣ распѣваются повсюду въ Швеціи, гдѣ живутъ и работаютъ люди физическаго труда. А его „Маршъ молодежи“ сталъ настоящимъ гимномъ „союза молодыхъ социаль-демократовъ“. Писать онъ и прозой, но до послѣдняго времени рассказы и повѣсти Оссиана Нильсона пользовались не очень большимъ успѣхомъ. Изъ прозаическихъ произведеній Оссиана Нильсона, рассказовъ и повѣстей самое крупное—его новѣйшій романъ „Дикій лѣсъ“ („Варварскія полчища“) — сразу выдвинуло молодого писателя въ ряды наиболее выдающихся художественныхъ прозаиковъ и имѣло огромный и шумный успѣхъ. Этотъ именно романъ и включенъ въ 3-ю книгу „Фіордовъ“.

Въ своемъ новомъ произведеніи Оссианъ Нильсонъ, этотъ страстный поэтъ социаль-демократизма, яростно нападавшій на буржуазію и воспѣвавшій „борцовъ-рабочихъ“, обрушился, наоборотъ, на шведскую социаль-демократію, бросивъ ей цѣлый рядъ тяжелыхъ упрековъ въ легкомысліи, узости взглядовъ, слѣпой партійности и неумѣнн выбирать энергическихъ и преданныхъ своему дѣлу вожаковъ. Не мѣняя своихъ основныхъ убѣжденій, оставаясь попрежнему братомъ и другомъ всякаго трудящагося человѣка, Оссианъ Нильсонъ сбросилъ съ себя въ своемъ романѣ путы и цѣпи узкой и слѣпой партійности и возвысился до широкаго и яснаго, общечеловѣческаго мировоззрѣнія.

Содержаніе романа „Дикій лѣсъ“ вкратцѣ слѣдующее.

Молодой учитель Галль случайно втянулся въ рабочее движеніе. Онъ сталъ свидѣтелемъ безсердечной эксплуатаціи рабочихъ работодателями, побывалъ на митингѣ рабочей партіи—и это толкнуло его въ ряды социаль-демократовъ. Галль вступилъ въ число сотрудниковъ социаль-демократической газеты, а потомъ занялъ въ ней редакторское мѣсто. Онъ поднялъ падающую газету и превратилъ ее въ живой и интересный органъ. Но надъ его головой вскорѣ собрались тучи: Галль требовалъ у партіи права открыто и свободно высказываться въ газетѣ по всѣмъ вопросамъ, не считаясь съ узкими интересами партіи. Вожаки партіи отказали ему въ этомъ,—и началась борьба. Возмущенный тираніей и партійной нетерпимостью „старшихъ“, Галль обратился къ молодежи: онъ организовалъ вечерніе курсы для молодыхъ рабочихъ и работницъ и пріобрѣлъ большое вліяніе на нихъ. Однако и здѣсь онъ опять натолкнулся на противодѣйствіе вожаковъ партіи.

Эта борьба молодого культурнаго дѣятеля, всецѣло проникнутаго заботою о благѣ обездоленнаго человѣчества, — борьба съ грубою тираніей и партійной слѣпотою его партійнаго „начальства“, — и составляетъ, въ сущности, содержаніе романа О. Нильсона. Авторъ грозно обличаетъ „варварскія полчища“ социаль-демократовъ, надвигающіяся на все, созданное культурою, грозящая стоптать и уничтожить все то, цѣнности и значенія чего они даже не понимаютъ.

Писатель, влагая эти обличенія въ уста нѣкоего, выведеннаго имъ, „бывшаго социаль-демократа“, заставляетъ своихъ читателей прислушиваться какъ бы къ мелодическому голосу культуры, заглушаемому шумомъ дикаго, растущаго кругомъ нея, лѣса. Лѣсъ растетъ, окружаетъ ее и заглушаетъ своимъ дикимъ шумомъ красивый и звучный голосъ многовѣковаго прогресса. Читатели прислушиваются вмѣстѣ съ авторомъ и его персонажами къ гулу и воплю гуннекихъ полчищъ, идущихъ на вѣковую оплотъ культуры — Элладу и на свободный Римъ. Гунны грозятъ разрушить древнюю культуру, отнять у побѣжденныхъ личную и нравственную свободу и подогнать ихъ подъ свой варварскій уровень, уничтоживъ въ нихъ всякую индивидуальность и самостоятельность.

Гунны, т.-е. социаль-демократы, дѣйствительно уже двинулись въ романѣ Нильсона въ походъ: въ дальнѣйшемъ теченіи романа мы наталкиваемся на яркія сцены рабочей революціи. Революція затѣмъ подавлена, но дикій лѣсъ продолжаетъ расти, и шумъ его снова слышится и снова растетъ. Но въ концѣ романа авторъ даетъ понять, что есть и спасеніе отъ дикихъ полчищъ и дикаго лѣса: вѣра въ человѣчество и въ неизбѣжно присущее человѣчеству стремленіе къ высшимъ идеаламъ духа, которыхъ никакая партійность не сотретъ и не погубитъ. Учитель Галль порвалъ съ рабочей партіей, но 1-го мая, въ день традиціоннаго праздника рабочихъ, онъ—рука объ руку съ любимой дѣвушкой—идетъ въ ихъ торжественной процессіи, движимый прежнею, все еще неугасшею въ немъ любовью къ ближнему своему, ради просвѣщенія и блага котораго онъ будетъ жить и работать и далѣе. И въ этомъ медленномъ трудѣ культурнаго человѣка на пользу темныхъ и некультурныхъ своихъ братьевъ, въ этомъ трудѣ просвѣщенія и культурнаго развитія темныхъ массъ—авторъ и видитъ свѣтлое будущее человѣчества и спасеніе отъ дикихъ полчищъ.

Романъ Нильсона читается съ огромнымъ интересомъ. Въ особенности интересенъ онъ для насъ въ настоящее время—послѣ недавней забастовки въ Швеціи: эта забастовка показала, какую роль играетъ въ современномъ общественномъ строѣ социаль-демократія, и чего можно ожидать отъ нея для современной культуры. А такъ какъ классовая борьба ведется во всѣхъ почти странахъ, то „Дикій лѣсъ“ тѣмъ самымъ становится близокъ, понятенъ и интересенъ всякому читателю и вездѣ: и въ Швеціи, и въ Германіи, и во Франціи, и у насъ, въ Россіи. Романъ Нильсона какъ-то самъ собою выходитъ изъ своихъ географо-этнографическихъ границъ и близко касается всей читающей Европы.

Что касается другого произведенія, нашедшаго себѣ мѣсто въ 3-мъ томѣ „Фіордовъ“, — комедіи Бьёрнстерна-Бьёрнсона „Когда цвететъ молодое вино“, — то вещь эта—одно изъ выдающихся произведеній этого драматурга.

Знаменитый писатель — нынѣ уже преклонный старикъ (ему около 80 лѣтъ) — поражаетъ въ ней чисто-юношескимъ задорнымъ пыломъ и пафосомъ. Интрига пьесы несложна и представляется собою развитіе норвежской поговорки: — „Когда молодое вино цвѣтетъ — старое бродитъ“. Смыслъ ея таковъ: когда вокругъ зрѣлыхъ людей подрастаетъ молодежь, склонная къ веселью, жизнерадостности и любви, то хмель любви и веселья ударяетъ въ голову этимъ зрѣлымъ людямъ—и они превращаются въ юношески-пылкихъ влюбленныхъ, несмотря на весь свой житейскій опытъ и свое почтенное общественное положеніе. И богатый землевладѣлецъ Арвикъ и почтенный пробръ Галль подъ вліяніемъ окружающихъ ихъ молодыхъ дѣвушекъ переживаютъ свою вторую молодость и влюбляются въ барышень одного возраста съ ихъ собственными дочерьми. Попутно авторъ кидаетъ не лишенный основаній упрекъ почтенной фру Арвикъ за то, что она сама виновата въ томъ, что ея мужъ нѣсколько уклонился теперь въ сторону отъ нея: фру Арвикъ пренебрегла интересами мужа и даже дѣлаетъ многое такое, что ему не пріятно. Въ концѣ комедіи фру Арвикъ вспоминаетъ свои супру-

жеския обязанности, читаеть давнымъ - давно нечитанные стихи своего мужа и плачеть надъ ними.

Отъ этой комедіи вѣетъ здоровымъ, добродушнымъ юморомъ, свойственнымъ Бьёрнсону. Диалоги и сцены ведутся чрезвычайно

живо, и недаромъ новая пьеса маститаго драматурга уже облетѣла весь свѣтъ въ газетныхъ пересказахъ и отзывахъ критики. Для Россіи она является совершенной новостью.

Шарада жизни.

Разсказъ М. Ордынцева.

Давно это случилось и далеко отсюда. Не рѣшусь точно опредѣлить время, но только помнится, что было это во время первой моей экспедиціи на Памиръ, и именно на перевалѣ Удугъ-аргъ. Имени я себѣ тогда еще не составилъ, и потому на средства для моихъ изслѣдованій власть имущіе не расщедрились. Пришлось устроиться на самыхъ скромныхъ основаніяхъ. Нанялъ я проводника — киргиза Асланъ-бая, двухъ верховыхъ и трехъ вьючныхъ лошаковъ и съ этимъ караваномъ направился черезъ Кашгаръ къ Памиру. Въ качествѣ же военной охраны экспедиціи соустуствовали намъ казаки Семирѣченскаго войска Сысойка Чалый.

Оба мои товарища оказались, какъ говорится, людьми, особыхъ примѣтъ не имѣющими. За киргизомъ, впрочемъ, числилась одна особенность — религіозенъ онъ былъ даже между мусульманами на рѣдкость: во время экспедиціи, при самыхъ невозможныхъ условіяхъ, онъ все же ухитрялся неукоснительно совершать установленное количество омовеній и молитвъ и прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы возможно меньше осквернять себя общеніемъ съ гурами, т.-е. съ Сысойкой и мною. Последнее удавалось ему не безъ труда, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ часто встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны перваго изъ указанныхъ „невѣрныхъ“.

Дѣло заключалось въ томъ, что въ трезвомъ состояніи нашъ конвоиръ былъ отмѣнно дисциплинированнымъ и безличнымъ существомъ. Но стоило ему только хлебнуть араку — и онъ моментально становился пренесносѣйшимъ субъектомъ. Проявлять это качество на мнѣ онъ не имѣлъ возможности, а потому въ такихъ случаяхъ все его благосклонное вниманіе всецѣло выпадало на долю Асланъ-бая. А если принять въ расчетъ, что Сысойка обладалъ изумительной способностью возобновлять свой запасъ водки въ самыхъ повидному, безлюдныхъ мѣстностяхъ, то вы поймете, что положеніе моего проводника было далеко не изъ завидныхъ.

„Ну, собачья вѣра! давай лаяться...“ — такъ обыкновенно начиналъ Чалый всѣ свои собесѣдованія съ киргизомъ о преимуществахъ христіанства передъ Исламомъ. Понятно, что бѣдному Асланъ-баю приходилось до-нельзя круто, и онъ въ такихъ случаяхъ всегда старался умиловить своего учителя, предупредительно указывая ему на то, что и Адамъ, и Ной, и Авраамъ, и даже Соломонъ признаются въ Коранѣ великими пророками. Заикнувшись онъ какъ-то разъ въ томъ же родѣ и о Христѣ, но Сысойка категорически потребовалъ, чтобы онъ не смѣлъ приплетать святого Имени къ Корану, и послѣ этого, разумеется, исчезла всякая надежда на улучшеніе ихъ отношеній.

Перспектива постоянного подвыпитія нашего конвоира и лично мнѣ удыбалась очень мало, а потому я поручить киргизу прослѣдить, какимъ путемъ раздобывается онъ своимъ излюбленнымъ аракомъ... И думаю, что Асланъ-бай, будучи въ этомъ заинтересованъ не менѣе меня, слѣдилъ за казаккомъ на совѣсть: но наши старанія ни къ чему не привели: Чалый попрежнему, невѣдомо, какимъ путемъ, раздобывалъ эту отвратительную бурду: попрежнему наливался и приводилъ въ ужасъ несчастнаго проводника своими кощунственными надругательствами и надъ Кораномъ и надъ его авторомъ, шадя пока одного только Аллаха, да и то потому лишь, что и въ сознаніи самого Сысойки онъ отождествлялся съ Богомъ Саваоомъ...

Ну-съ, при такихъ-то вотъ условіяхъ и начали мы свой подъемъ на хребетъ Тянь-Шаня. Выступили мы, какъ сейчасъ помню, около шести часовъ утра и шли сперва по извилистой и узкой балкѣ, на днѣ которой журчалъ крохотный прозрачный ручеекъ, а по обѣимъ сторонамъ вздымались почти отвѣсные утесы. А тамъ, еще выше, въ хаотическомъ беспорядкѣ громоздились скалы съ гребнями, покрытыми сверкающимъ на солнцѣ снѣгомъ... Сперва все шло недурно, но черезъ нѣсколько часовъ перевалъ не на шутку заволокся густыми облаками, и повалилъ снѣгъ. Ну, словомъ, погода обѣщала мало хорошаго, и Асланъ-бай неодобрительно покачивалъ головой въ острокопечномъ лисьемъ малахаѣ. Подъемъ становился страшно крутъ, и лошаки безпрестанно останавливались, задыхаясь въ разрѣженномъ воздухѣ.

Казакъ, какъ и слѣдовало ожидать, для храбрости подвыпилъ и заставилъ проводника уступить ему свое мѣсто впереди нашего отряда. Киргизъ, опасаясь возобновленія религіозныхъ диспуттовъ, безпрекословно повиновался и теперь вѣхалъ непосредственно за Сысоемъ, а я замыкалъ шествіе, имѣя передъ собою кромѣ двухъ всадниковъ еще трехъ вьючныхъ лошаковъ.

Ну, а теперь, для уясненія дальнѣйшаго, долженъ сказать, что на самомъ гребнѣ перевала расположена гробница киргизскаго святого Хазретъ-Удугъ-арга, почитающагося владыкой вѣтровъ и покровителемъ всѣхъ путниковъ. Вотъ потому-то, какъ только

наши лошаки стали скользить и спотыкаться, рискуя каждый разъ свалиться въ пропасть, Асланъ-бай началъ поминутно призывать имя этого святого и просить его о заступничествѣ...

Сперва Сысойка вполне спокойно относился къ заунывнымъ причитаніямъ киргиза, прекрасно понимая слова его молитвъ, но вдругъ, привыкнувъ ли къ окружающей обстановкѣ и ея опасностямъ, или же просто теньеръ лишь окончательно захмелѣвъ, но только онъ позволилъ себѣ самую дикую и неподходящую въ данному положеніи выходку... Только-что киргизъ снова началъ молитву, какъ онъ обернулся къ нему и закричалъ:

— Ну, заболталась, песья вѣра!.. Слушай, желаешь, я себя докажу?... Чихать я хочу на нее, никакой подмоги не принимаю, н-да!.. А еслии вашъ Магометъ силу такую имѣетъ, такъ пусть онъ Сысойку Иваныча сверзнетъ отселова въ тартарары! А, ну?... — и онъ самымъ самодовольнымъ взглядомъ окинулъ несчастнаго проводника, который даже поводя выпустить отъ ужаса.

Пренеприятно подѣйствовала на меня эта сцена, особенно если вы примете во вниманіе тогдашнее наше положеніе. Внизу, направо, дымящаяся, туманомъ окутанная пропасть, а изъ нея подымается наша отвѣсная стѣна съ рѣдкими уступами, заканчивающаяся саженьяхъ въ двухъ отъ насъ узкой полосой сильно покатою обледенѣлой почвы... Словомъ, впечатлѣніе стѣны дома и ската желѣзной крыши, на самомъ гребнѣ которой, параллельно землѣ, точно ножомъ срѣзанъ кусокъ, и этимъ образована тропа, аршина полтора въ ширину, а стѣна, надъ ней, виситъ такая же отвѣсная скала, теряющаяся въ облакахъ.

Но дѣлать нечего: слово не воробей, вылетитъ — не поймаетъ... Морозъ пробѣжалъ у меня по кожѣ при этой похвальбѣ, а у Асланъ-бая-то ужъ и подавно, и одинъ только казакъ чувствовалъ себя какъ нельзя лучше.

Не думаю, чтобы больше десяти минутъ прошло съ этого мгновенья, но только вдругъ лошакъ Сысои на крутомъ поворотѣ тропы сбѣжалъ какой-то дикій скачокъ, пошатнувшись, потерялъ равновѣсіе и, соскользнувъ по откосу, рухнулъ вмѣстѣ съ всадникомъ въ пропасть...

Я оцѣнилъ отъ ужаса, а киргизъ поднялъ руки къ небу, да такъ и застылъ въ порывѣ религіознаго экстаза. Но въ эту же минуту случилось обстоятельство еще болѣе чудесное, чѣмъ внезапная гибель святотатца: изъ пропасти донесся глухой, слабый, но несомнѣнно Сысоевъ голосъ, просящій о помощи... До сихъ поръ намъ и въ голову не приходило взглянуть внизъ. Но какъ только мы это теперь сбѣдали, то... увидѣли казака висающимъ саженьяхъ въ трехъ отъ покатаго края на одинокомъ гранитномъ выступѣ и держащимся за него обѣими руками. Аршинахъ въ пяти надъ нимъ змѣился узенькій карнизъ, какая-то козья тропа, выходящая, вѣроятно, гдѣ-нибудь невдалекѣ на нашу.

Разстояніе, какъ видите, ничтожное, но спасти бѣднягу при всѣхъ усиліяхъ было немислимо, и онъ могъ себя считать такъ же погибшимъ, какъ если бы находился на самомъ днѣ пропасти. Намъ приходилось быть только зрителями того, какъ постепенно ослабнѣвъ его руки, и онъ полетитъ въ бездну, поглотившую уже его лошака. Никогда въ жизни, ни до, ни послѣ этого случая, не приходилось мнѣ переживать такихъ мучительныхъ минутъ.

Но вотъ теперь-то и произошло еще одно, третье и величайшее чудо въ этотъ ужасный день. Асланъ-бай соскочилъ черезъ голову своего лошака на тропу, быстро подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ оборвался Чалый, прислонился къ стѣнѣ и, размахнувъ арканомъ, бросилъ его конецъ внизъ. Но разстояніе оказалось слишкомъ велико — арканъ не досталъ. Киргизъ не могъ этого видѣть, но я изъ-за поворота видѣлъ и закричалъ ему. Онъ оглянулся на меня, прислушался, повидному, понялъ и, не выпуская изъ рукъ веревки, сталъ напряженно всматриваться въ чахлое деревцо, Богъ вѣсть какимъ образомъ пріютившееся въ разсѣлинѣ на самомъ краю обледенѣлаго откоса. Привязавъ за гѣмъ арканъ къ поясу, сѣлъ на землю, широко раздвинулъ ноги, сдвинулся съ тропы и, соскользнувъ по ледяной глыбѣ внизъ, сидѣлъ уже верхомъ на стволѣ деревца и заглядывалъ въ пропасть, куда свѣшивались его ноги.

Благодаря этому рискованному поступку онъ выигралъ около двухъ сажень, и я со своего мѣста видѣлъ, какъ Сысойка, освобождая поочередно то одну, то другую руку, надѣлъ на себя петлю аркана и съ помощью его сталъ понемногу подниматься вверхъ, цѣпляясь за матѣйшій выстѣпъ, за еле замѣтную трещинку. Асланъ-бай, съ своей стороны, напрягалъ всѣ усилія, чтобы поднять рослаго и тяжелатаго казака, и одинъ только я, отблѣнный отъ нихъ спинами четырехъ лошаковъ, долженъ былъ оставаться безучастнымъ зрителемъ.

Не больше аршина оставалось уже до нижняго карниза, какъ вдругъ послышался сухой, почти неуловимый, но ужасный для

Ап. Васнецовъ. Вьюга.

Н. Мещеринъ. Въ мартъ.

Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ въ Петербургъ“, 1909 г.

Библиотека "Руниверс"

вѣхъ насъ трескъ... Слабое деревцо не выдержало тяжести двухъ человѣкъ и начало медленно клониться внизъ...

Одинъ за другимъ показывались изъ-подъ снѣга его чахлые, оборваншіеся корни; съ тихимъ шорохомъ скатывались по льду вырванные ими камушки и исчезали въ пропасти.

„Пропалъ Сысой!“ — мелькнуло у меня въ головѣ, и я что было мочи закричалъ Аслану: — Пускай! Скорѣй пускай арканъ!..

Я поступилъ совершенно человѣчно: деревцо могло еще выдержать киргиза, и лучше было, чтобы погибъ одинъ изъ нихъ, чѣмъ оба.

Асланъ-бай, не отрывая глазъ отъ висящаго человѣка, пересталъ тянуть, но аркана не выпустилъ... Деревцо трепетало, точно

охваченное мелкой дрожью... Я до крови закусилъ губы и обливался холоднымъ потомъ...

Асланъ-бай поднялъ голову и повернулъ лицо ко мнѣ, — оно было покрыто смертельной блѣдностью, налитые кровью глаза горѣли, но это былъ огонь какого-то мистическаго восторга и блаженства.

— Прощай, тюрà! — донесся до меня его голосъ...

Онъ нагнулся, напрягъ всѣ силы, арканъ натянулся, какъ струна, и Сысой, очутившись на уровнѣ нижняго карниза, схватился за него, поднялся на рукахъ и сталъ...

Точно стонъ пронесся въ воздухъ... Вырванное съ корнемъ дерево рухнуло и на мгновенныя скрыло отъ моихъ глазъ спасеннаго.

— Алл... — слабо донеслось изъ пропасти, и... стихло.

Альфредъ Бремъ.

(Портр. на этой стр.).

30-го октября с. г. исполнилось двадцатипятилѣтіе со дня смерти знаменитаго зоолога Альфреда Брема, автора всемірно-извѣстной книги—„Иллюстрированная жизнь животныхъ“.

Кто изъ насъ не знакомъ съ этимъ замѣчательнымъ сочиненіемъ, которое давнымъ-давно стало настольною книгою во всякомъ культурномъ обиходѣ? *Бремъ* для насъ не пустой звукъ и не одно только имя извѣстнаго ученаго, но очень сложное и яркое представленіе о цѣломъ мірѣ. *Бремъ*—это рядъ великолѣпныхъ картинъ матери-природы, созданныхъ рукою крупнаго художника. *Бремъ*—это нѣчто въ родѣ библейскаго рая, гдѣ, по преданію, обитали всѣ дикіе и домашніе звѣри въ тѣсномъ и дружномъ сожителствѣ съ человѣкомъ. Мы съ дѣтскихъ лѣтъ, подобно библейскимъ прародителямъ, живемъ въ дружбѣ и любви съ звѣрями Брема, населяющими картинный „рай“ нѣсколькихъ громадныхъ томовъ его знаменитаго сочиненія.

Несмотря на всю явную и неоспоримую ученость этого огромнаго труда, „Жизнь животныхъ“ читается, какъ увлекательный романъ. Живость изложенія и необыкновенная изобразительность соединены въ книгѣ Брема съ богатѣйшимъ *бытовымъ* (если можно такъ выразиться) содержаніемъ. Предъ читателемъ въ ней проходитъ дѣйствительно жизнь каждаго животнаго, со всеми ея печальми и радостями, съ ея романами и трагедіями и со всеми подробностями ея житейской обстановки. Прочитавъ хоть бы часть многотомной „Жизни животныхъ“, мы сразу чувствуемъ, что наши свѣдѣнія объ окружающемъ мірѣ удесятирились, и, что всего важнѣе, эти новыя знанія предстали передъ нами не въ сухой и легко забывающейся абстрактной формѣ академическихъ поученій, но въ яркихъ и живыхъ *художественныхъ* образахъ, которые сами стучатся въ нашу память. Эти качества, дающія намъ право называть Брема Жюль-Верномъ зоологии, сдѣлали то, что объемистое и явно научное сочиненіе его стало одною изъ популярнѣйшихъ *дѣтскихъ* книгъ: въ томъ смыслѣ, что оно необычайно пригодно, по простотѣ и картинности изложенія, даже для дѣтскаго пониманія, и поэтому имѣетъ огромный успѣхъ у маленькихъ читателей. Такимъ успѣхомъ могутъ похвалиться лишь очень рѣдкіе писатели, и онъ служитъ показателемъ всесторонности дарованія автора.

Читая „Жизнь животныхъ“, невольно приходишь къ убѣжденію, что авторъ этого сочиненія непременно видѣлъ своими собственными глазами почти все то, что онъ описываетъ: такъ живо и ярко изображаетъ онъ жизнь и бытъ своихъ безловесныхъ героевъ. Въ дѣйствительности такъ оно и было. Бремъ былъ не только великій зоологъ,—онъ былъ и великій путешественникъ. Онъ почти всю свою жизнь провелъ въ скитаніяхъ по бѣдѣ свѣту и лично наблюдалъ жите-бытъ различныхъ тварей почти во всѣхъ частяхъ свѣта.

Онъ побывалъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, стараясь проникнуть всюду, гдѣ теплится жизнь: и на югъ, и на сѣверъ,—и вездѣ непосредственно входилъ въ таинственный міръ звѣрѣй или же записывалъ наблюденія и рассказы туземцевъ, которые ближе, чѣмъ кто-либо, соприкасались съ жизнью животныхъ. Этимъ и объясняются необычная живость, а также полнота и детальность описаній Брема. Слѣдуетъ однако замѣтить, что онъ, какъ истинный ученый, никогда не оставлялъ слышанныхъ имъ разсказовъ и чужихъ наблюденій безъ критической оцѣнки и въ своей книгѣ вездѣ очень рѣзко отдѣляетъ собственное наблюденіе и опытъ отъ легенды, давая однако мѣсто и послѣдней.

Альфредъ Бремъ родился въ 1829 году въ Рентендорфѣ (въ Тюринги). Онъ былъ сынъ извѣстнаго въ свое время орнитолога и естествоиспытателя, священника Христіана-Людвига Брема. Лю-

бовь къ зоологіи была привита ему еще въ семьѣ и еще въ дѣтствѣ. Авторъ „Жизни животныхъ“ былъ однимъ изъ тѣхъ крайне рѣдкихъ знаменитыхъ людей, которые сразу попадаютъ на свою настоящую дорогу и еще въ юные годы получаютъ одобреніе и содѣйствіе своимъ прирожденнымъ способностямъ и стремленіямъ.

Еще юношей, молодой А. Бремъ совершилъ большое путешествіе въ Африку съ научными цѣлями (въ 1847—1852 г.). Изъ этого путешествія онъ вывезъ множество знаній по описательной зоологіи и, имѣя и безъ того прекрасную научную подготовку, блестяще дебютировалъ въ Іенскомъ университетѣ, какъ одинъ изъ талантливѣйшихъ студентовъ, и не менѣе блестяще прошелъ университетскій курсъ въ Іенѣ и Вѣнѣ. По окончаніи университетскаго курса онъ впервые дебютировалъ въ литературѣ, выпустивъ въ свѣтъ интересныя и богатая научнымъ содержаніемъ „Путевыя замѣтки по сѣверо-восточной Америкѣ“. Къ этой порѣ молодой зоологъ успѣлъ уже побывать и въ Новомъ Свѣтѣ.

Дальнѣйшая жизнь А. Брема прошла среди непрерывныхъ путешествій и изученія міра животныхъ. Специально для изслѣдованія птицъ онъ ѣздилъ въ Норвегію, Лапландію и Исландію (а также и въ Испанію). Результатомъ этихъ путешествій и изслѣдованій явился обстоятельный трудъ: „Жизнь птицъ“. Путешествовать онъ затѣмъ по Африкѣ,

Азіи, Америкѣ и, между прочимъ, побывалъ въ нашей Сибири, пробираясь къ берегамъ Ледовитаго океана. Кромѣ большихъ путешествій, онъ совершалъ и отдѣльныя, сравнительно небольшія, экскурсіи по Западной Европѣ и отовсюду вывозилъ цѣныя наблюденія, создавая мало по малу свою знаменитую панораму всего животнаго міра: „Иллюстрированную жизнь животныхъ“. Послѣдняя большая поѣздка Брема (въ Сибирь) состоялась въ 1876 году.

Нѣсколько ранѣе Бремъ занималъ должность директора зоологическаго сада въ Гамбургѣ, и этотъ превосходный звѣринецъ, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ, многими сторонами своего замѣчательнаго благоустройства обязанъ Брему. Потомъ онъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ устроилъ пользующійся извѣстностью аквариумъ.

„Жизнь животныхъ“ была написана имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Эта необыкновенная, единственная въ своемъ родѣ энциклопедія животнаго царства впервые появилась въ свѣтъ въ 1863 году и продолжала своими отдѣльными томами выходить до 1868 года. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ—„Жизнь животныхъ“ была переведена почти на всѣ европейскіе языки и въ томъ числѣ на русскій, а имя ея автора приобрѣло мировую извѣстность.

Изъ другихъ сочиненій Брема, кромѣ упомянутой выше „Жизни птицъ“, извѣстны: „Жизнь лѣса“ (написана въ сотрудничествѣ съ Росмеслеромъ) и „Результаты путешествія по Габешу“.

Посвятивъ всю свою жизнь изученію животнаго міра во всѣхъ частяхъ свѣта, Бремъ скончался во время одного изъ своихъ путешествій по Америкѣ, гдѣ получилъ злокачественную лихорадку, привезъ ее съ собою на родину и тамъ умеръ отъ нея 30-го октября 1884 г.

Скончался онъ тамъ же, гдѣ и родился—въ мѣстечкѣ Рентендорфѣ, въ Тюринги.

Альфредъ Бремъ.
(1829—1884)

Полувѣковой юбилей Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

Очеркъ Н. Ф. Финдейзена.

Въ декабрѣ предстоитъ празднованіе 50-лѣтняго юбилея обширнѣйшаго и серьезнѣйшаго изъ русскихъ музыкально-педагогическихъ и художественныхъ учреждений—Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, насчитывающаго въ настоящее время болѣе 35 отдѣленій, съ двумя консерваторіями (въ Петербургѣ и Москвѣ), 16 музыкальными училищами и 16 музыкальными классами, разбросанными въ разныхъ крупныхъ и мелкихъ провинціальныхъ центрахъ. Почти всѣ отдѣленія Общества устраиваютъ симфоническіе и камерные концерты; во всѣхъ музыкально-педагогическихъ заведеніяхъ Общества въ настоящее время болѣе 18.000 лицъ всевозможныхъ специальностей. Эти цифровыя данныя—внутри-тельные, а потому понятно, что полувѣковая дѣятельность Общества, юбилейное празднество котораго соберетъ участвующихъ въ немъ со всѣхъ концовъ Россіи,—занимаетъ выдающееся и почетное мѣсто въ исторіи русской музыкальной культуры.

Основнымъ ядромъ Общества явилось его С.-Петербургское отдѣленіе, первоначально составлявшее самостоятельное „Русское Музыкальное Общество въ Петербургѣ“, къ которому постепенно присоединились новыя отдѣленія—въ Москвѣ и затѣмъ въ провинціи, впоследствии (въ 1865 году) объединенныя подъ общимъ управленіемъ главной дирекціей, состоящей въ настоящее время подъ предѣлательствомъ Ея Высочества Елены Георгиевны Герцогини Альтенбургской.

Русское Музыкальное Общество номинально образовалось изъ прекратившаго въ 1850 г. свою дѣятельность „Симфоническаго Общества“, устраивавшаго свои концерты въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка. Оставшіеся члены послѣдняго передали свой уставъ и библиотеку учредителямъ новаго общества въ лицѣ А. Г. Рубинштейна, графа М. Ю. Вѣльгорскаго, Д. В. Каншина, В. А. Кологривова и Д. В. Стасова, образовавшихъ 27 января 1859 г. первый „Комитетъ директоровъ“ Русскаго Музыкальнаго Общества. Получивъ утвержденный 1-го мая того же года уставъ, комитетъ настолько энергично принялся за дѣло, что въ наступившемъ сезонѣ не только далъ рядъ симфоническихъ и камерныхъ концертовъ, но успѣлъ сорганизовать собственный хоръ, библиотеку, устроить конкурсъ и наконецъ даже открыть общедоступныя „Музыкальные Классы“ въ помѣщеніи Михайловскаго дворца (нынѣ Музей Императора Александра III), отведенномъ для этой цѣли первой покровительницей Общества—Великой Княгиней Еленой Павловной, принявшей молодое учрежденіе на свое попеченіе. Небольшое вначалѣ, но уже твердо обозначенное и серьезное по своимъ художественно-просвѣтительнымъ цѣлямъ, дѣло быстро стало расти.

Въ 1862 году была учреждена Спб. Консерваторія, воспитывающая не одно поколѣніе русскихъ музыкантовъ всевозможныхъ

спеціальностей. Многіе композиторы, начиная съ гениальнаго Чайковскаго, имя котораго украшаетъ первый выпускъ Консерваторіи,—теоретики, педагоги, пѣвцы, виртуозы и музыкальные критики получили въ ней музыкальное образованіе; достаточно назвать имена Альбрехта, Альтани, Аренскаго, Блуменфельда, Вержбиловича, Гречанинова, Дютша, Ершова, Есиновой, Зике, Лароша, Лядова, Лютша, Малоземовой, Прянишникова, Саккетти, Сапельникова, Сафонова, Славину, Стравинскаго, Соловьева, Тартакова, Терминской, Черкасской, Черепнина и мн. др. Консерваторія дала не только массу знаменитыхъ и талантливыхъ артистовъ и виртуозовъ концертной эстрады и оперной сцены,—наши оркестры составлены теперь изъ музыкантовъ, получившихъ образованіе въ той же Консерваторіи.

Но не только этими блестящими результатами можетъ гордиться Спб. Консерваторія,—она создала русскаго музыканта-профессіонала—свободнаго художника, отвоевавъ ему права гражданства. Съ основаніемъ Музыкальнаго Общества и утвержденіемъ устава Консерваторіи отошли въ область преданій тѣ полу-анекдотическіе, полу-печальные факты нашей музыкальной жизни, о которыхъ рассказываетъ А. Г. Рубинштейнъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“. Вотъ одинъ изъ нихъ.

Однажды, это было въ 1850 годахъ, Антонъ Григорьевичъ, въ то время уже европейски прославленный артистъ, послѣ исповѣди въ Казанскомъ соборѣ подошелъ къ столу для записи въ исповѣдную книгу. „Дьяконъ (рассказываетъ А. Г.) меня спрашиваетъ: „фамилія ваша, чинъ и званіе?“—Рубинштейнъ отвѣчаетъ: „Я—артистъ“.—

„Что же это вы въ театрѣ служите?“—Я говорю: нѣтъ! „А можетъ быть, вы въ какомъ институтѣ обучаете?“—Я говорю: нѣтъ.—Дьяконъ оказался въ большомъ недоумѣніи, покуда не узналъ, что „родитель“ этого нигдѣ не служившаго артиста—музыканта—купецъ.—„Ну вотъ, теперь и знаемъ кто вы, — обрадовался отецъ дьяконъ:—вы, стало быть, сынъ купца второй гильдіи; такъ это мы и запишемъ“...

Этотъ дьяконъ Казанскаго собора вызвалъ у А. Г. мысль создать въ Россіи званіе музыканта-артиста. „Дьяконъ задалъ мнѣ задачу,—пишетъ Рубинштейнъ:—и вотъ нѣсколько лѣтъ спустя Кологривовъ (одинъ изъ учредителей Музыкальнаго Общества) и я рѣшили эту задачу. Консерваторія въ Россіи создала изъ своихъ воспитанниковъ и воспитанницъ цѣлый новый слой русскихъ гражданъ и гражданокъ, носящихъ званіе „свободныхъ художниковъ“ (въ области музыки). То, что болѣе 100 лѣтъ назадъ было сдѣлано для художниковъ-живописцевъ и друг., появилось въ 1860 годахъ для русскихъ артистовъ-музыкантовъ—обоюбого пола“.

А. Г. Рубинштейнъ былъ, конечно, избранъ первымъ директо-

В. А. Кологривовъ.
Д. В. Каншинъ.

Августѣйшая Покровительница Общества
Великая Княгиня Елена Павловна.
Графъ Мат. Ю. Вѣльгорскій.

А. Г. Рубинштейнъ.
Д. В. Стасовъ.

Группа учредителей Русскаго Музыкальнаго Общества (1859 г.).

ромъ Консерваторіи (онъ оставался имъ до 1867 г., затѣмъ вторично былъ избранъ въ 1887—91 гг.; въ промежуткѣ и послѣ него мѣсто директора Консерваторіи занимали Н. И. Заремба, М. П. Азанчевскій, К. Ю. Давыдовъ, Ю. Иогансенъ, Р. Бернгардъ, а съ 1905 г. понынѣ—извѣстный композиторъ А. К. Глазуновъ). Рубинштейнъ сумѣлъ собрать вокругъ себя такихъ выдающихся виртуозовъ и профессоровъ, какъ Вѣнявскій, Лешетинскій, Заремба, Давыдовъ, Ауэръ, Ниссенъ-Саломонъ и др.; впоследствии къ этимъ первымъ профессорамъ присоединились Римскій-Корсаковъ (съ 1873 г. до конца жизни состоявшій профессоромъ, сдѣлавшійся однимъ изъ авторитѣтнѣйшихъ педагоговъ и образовавшій цѣлую школу русскихъ композиторовъ), Ларошъ, С. М. Габель, А. Н. Есипова, А. В. Вержбиловичъ, А. И. Лядовъ, К. Эверарди, Л. А. Саккетти, Н. А. Соколовъ, Н. А. Ирецкая и мн. др. Въ 1896 г. Консер-

вать, что во главѣ его симфоническихъ концертовъ стояли Рубинштейнъ, Балакиревъ, Берлиозъ, Направникъ, Бюловъ, Давыдовъ, Ауэръ (онъ же учредитель въ свое время извѣстнаго многолѣтняго и замѣчательнаго квартета: Ауэра—Давыдова), Римскій-Корсаковъ, Чайковскій, Сафоновъ, Эрдмансдерферъ, Рихтеръ и многие другіе—постоянные или временные—дирижеры.

Таковы въ краткихъ, общихъ чертахъ результаты полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Мѣнялись и мѣняются лица, стоящія во главѣ его, но самое дѣло стоитъ неизмѣнно твердо и прочно, какъ оно было поставлено гениальнымъ Рубинштейномъ. Оно идетъ впередъ, создавая новыхъ работниковъ на русской музыкальной нивѣ, обрабатывая художниковъ-композиторовъ и воспитывая художественные вкусы публики.

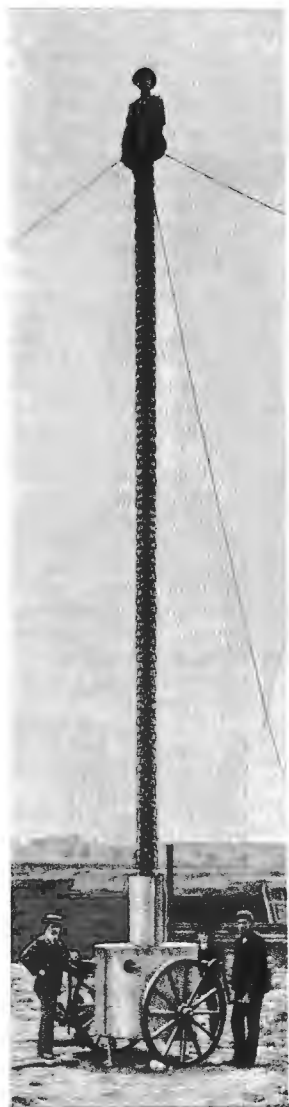
Складная башня изъ стали.

(Съ 3 рис. на этой стр.)

Въ военномъ, инженерномъ, строительномъ, пожарномъ дѣлѣ, да и во множествѣ другихъ областей человѣческой дѣятельности сплошь и рядомъ возникаетъ надобность въ снарядѣ, посредствомъ котораго можно быстро подняться надъ землею. Обычно для этого употребляютъ разнаго рода лѣстницы, состоящія изъ нѣсколькихъ частей, которыя быстро раздвигаются и позволяютъ взбираться на высоту 5—10 сажень. Но все, что по этой части было придумано до сихъ поръ, представляется тяжелымъ, громоздкимъ, объемистымъ, требующимъ значительныхъ перевозочныхъ средствъ.

Недавно нѣмецкій инженеръ Александръ Сиверсъ патентовалъ изобрѣтенную имъ раздвижную башню или колонну, которая навѣрное вытѣснитъ изъ употребленія всѣ раньше изобрѣтенные подъемные приборы. Эта колонна—„Фонтана“, какъ назвалъ ее изобрѣтатель—представлена на прилагаемыхъ рисункахъ.

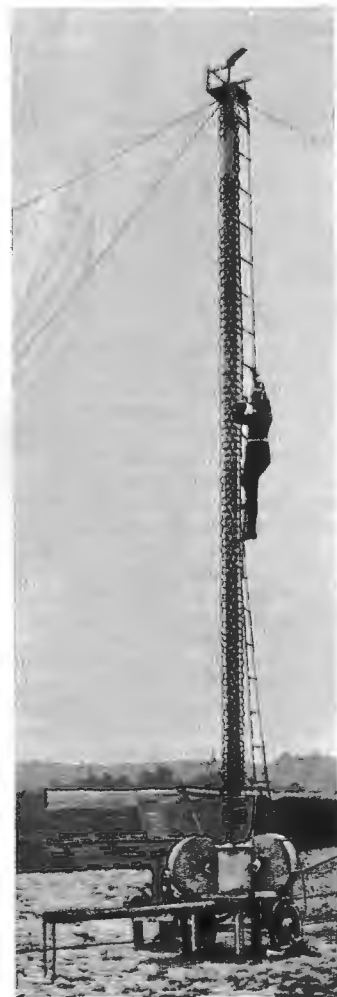
Для того, чтобы усвоить себѣ основное начало устройства колонны Сиверса, надо вырѣзать изъ тонкой папки три или четыре полоски, длиною вершковъ въ пять, шириною въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ вершка; бока (края) полосокъ зазубрить, чтобы они оцѣплялись зубцами, потомъ сложить ихъ бокъ-о-бокъ, сдѣлавъ зуб-

Стальная раздвижная колонна Сиверса въ развернутомъ видѣ, съ вышкой и часовымъ на вершинѣ.

Стальная раздвижная колонна Сиверса въ сложенномъ видѣ.

Стальная раздвижная колонна Сиверса въ развернутомъ видѣ, съ лѣстницею.

ваторія переселилась въ новое собственное зданіе съ концертными залами, перестроенное изъ прежняго грандіознаго Большаго театра, подареннаго въ собственность Музыкальному Обществу покойнымъ Императоромъ Александромъ III.

Наравнѣ съ обширной педагогической дѣятельностью Общества нужно поставить просвѣдительно-концертную. И здѣсь заслуги крупнаго историческаго значенія. Концерты прежняго времени рѣдко имѣли вполнѣ серьезный характеръ; „серьезную музыку“ въ старину разыгрывали по большей части любители изъ высшихъ слоевъ общества, собиравшіеся для этой цѣли своимъ, болѣе или менѣе замкнутымъ, кружкомъ. Существовавшіе въ 1850 годахъ „Университетскіе концерты“ устраивались любовно, но на скорую руку, безъ репетицій; изрѣдка попадались и серьезныя программы (напр., въ концертахъ Филармоническаго Общества), остальное большинство концертовъ носило обычный виртуозный характеръ и служило главнымъ образомъ—только для заработка самихъ концертантовъ, а публика искала здѣсь виртуознаго блеска—и въ пѣніи, и въ піанизмѣ. До симфонической музыки она не доросла: имена Генделя, Баха, Ветховена, а тѣмъ болѣе Шумана или Шуберта, въ программахъ обычныхъ концертовъ встрѣчались рѣдко или вовсе отсутствовали. Иной оборотъ приняло концертное дѣло съ началомъ дѣятельности Русскаго Музыкальнаго Общества. Сразу были основаны регулярныя симфоническія и квартетныя собранія, къ которымъ впоследствии, по инициативѣ того же А. Г. Рубинштейна, присоединились въ разные годы еще общедоступные концерты. Всего въ теченіе 50 лѣтъ общество дало болѣе 500 симфоническихъ и также болѣе 400 квартетныхъ и камерныхъ собраній! Сколько за этотъ періодъ было исполнено произведеній, трудно даже подсчитать. Съ тѣхъ поръ наша публика сроднилась съ мастерами классической эпохи и со многими представителями болѣе поздняго движенія въ области музыкальнаго творчества. Также трудно перечислить всѣхъ выдающихся дирижеровъ и виртуозовъ, выступавшихъ въ концертахъ Общества. Достаточно ска-

цами, чтобы изъ нихъ образовался 3-хъ или 4-хъгранный жолобъ, а снаружи на этотъ жолобъ надѣть хотя, напр., резиновыя кольца, какими обыкновенно скрѣпляютъ бумажные свертки. Легко убѣдиться, что даже изъ такого легкаго и хрупкаго матеріала выходитъ колонка, проявляющая удивительную крѣпость. Вотъ именно на такомъ принципѣ построена и „Фонтана“ Сиверса.

Колонна Сиверса состоитъ изъ полосъ тонкой стали, до такой степени тонкой, что она легко наматывается на ось барабана, какъ часовая пружина. Въ этомъ барабанѣ стальная лента и перевозится. Конечно, въ составъ обоза входитъ столько такихъ барабановъ, сколько полосъ—въ составъ колонны. Первоначально Сиверсъ дѣлалъ свои колонны трехгранными, а потомъ постепенно, по указаніямъ практики, увеличивалъ число полосъ, и въ окончательномъ видѣ его колонна или башня состоитъ изъ шести полосъ. Шестъ барабановъ съ стальными полосами устана-

вливаются на общую станку. При вращении одной общей оси все шесть полюсов сразу, вполнѣ равномерно, выдвигаются из барабановъ и поднимаются вверхъ, подобно струямъ воды въ фонтанѣ, отсюда и название „Фонтана“, данное изобрѣтателемъ своему дѣтищу. Края полюсовъ соответственно зазубрены, и полюсы сдвѣпляются между собою этими зазубринами. Въ то время какъ онѣ тянутся вверхъ, на нихъ снаружи одѣваются съ помощью особаго, автоматическаго механизма стягивающіе ихъ обручи, закрѣпляющіе колонну. Когда колонна вся выдвинута, ея вершина прикрѣпляется проволочными канатами къ якорямъ, всаживаемымъ въ землю. Послѣ этого колонна готова, и на нее смѣло можетъ взобраться человекъ по веревочной лѣстницѣ. На ея вершинѣ можетъ быть утверждена площадка съ перилами, служащая вышкой для наблюдений.

Сверсъ построилъ свою первую колонну, высотой въ 20 метровъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, и ея разнообразныя испытанія сразу засвидѣтельствовали все ея преимущества передъ другими

обструкціи. Неутвержденіе бюджета оставляетъ государство безъ всякихъ средствъ къ продолженію текущей дѣятельности его органовъ и вынуждаетъ къ огромнымъ авансовымъ займамъ, угрожающимъ перерасходомъ около 50-ти милл. фунтовъ. Но какъ отразится такой жестокой ударъ на карманѣ плательщика, на отношеніи избирателя къ борющимся партиямъ? Не нужно особенно далеко заглядывать въ будущее, чтобы видѣть рискованность подобнаго шага. Какъ бы ни былъ консервативенъ англійскій избиратель, какъ бы ни боялся онъ рѣзкихъ переѣнъ въ государственномъ строѣ, но, приплативъ лишніи сотни милліоновъ шиллинговъ, дабы не остаться съ пустующими верфями въ моментъ особенно напряженной кораблестроительной конкуренціи съ Германией, онъ едва-ли скажетъ спасибо тѣмъ, кто подведетъ его подъ этотъ перерасходъ и въ узко-классовой игрѣ осмѣлился рискнуть судьбами государства.

Формула Лэндсдоуна очень тонка и дипломатична, но какой политической слѣпецъ не замѣтитъ, что, обуславливая свое утвержде-

Первый рядъ, стоятъ: А. И. Мининъ, Б. С. Гуссонъ, Т. И. Морасѣвъ, Г. В. Брунсъ, А. А. Иванова, А. И. Розова. *Второй рядъ, стоятъ:* А. Б. Левковичъ, И. I. Гаттовскій, Б. П. Кирерманъ, Г. В. Говоровъ, Н. С. Кривошеина, Е. К. Лабутина, Н. В. Богданова, М. А. Попова, М. П. Петровъ, А. Н. Томашевская. *Третій рядъ, сидятъ:* А. А. Фадѣвъ, Е. В. Шмидтъ, Баронесса Штакельбергъ, Н. К. Вяжлинскій (директоръ), А. А. Эберманъ, В. Ф. Фельдтъ, П. И. Дроздовскій, В. В. Носмѣяновъ. *Четвертый рядъ:* Е. И. Авксентьева, Г. Ф. Ванѣвъ, А. Д. Воробейчиковъ, Т. Т. Никитина, В. Н. Дякинъ, О. П. Козляковская, Ю. А. Будылина.

Къ 75-лѣтію Слб. Николаевской дѣтской больницы. Группа врачебнаго персонала и администраціи больницы.

снарядами для подъема. Конечно, 30 метровъ далеко не предѣльная высота такой колонны, и трудно даже опредѣлить, какой высоты можетъ свободно и безопасно достигать такой снарядъ.

Бюджетная борьба въ Англии.

(Политическое обозрѣніе).

Рубиконъ перейденъ наперекоръ всеѣмъ историческимъ традиціямъ. Англійская палата лордовъ рѣшила отвергнуть принятый палатою общинъ бюджетъ. Она долго колебалась передъ рѣшительнымъ шагомъ, не зная, въ какую форму облечь свой протестъ въ формально не подлежащемъ ея компетенціи дѣлу, но въ послѣдній моментъ ее вывелъ изъ затрудненія лордъ Лэндсдоунъ, предложивъ слѣдующую формулу: „палата лордовъ не считаетъ себя въ правѣ дать свое согласіе на настоящій билль до представленія его на судъ страны“. Формула Лэндсдоуна вызвала горячее одобреніе какъ всей верхней палаты, такъ и всей консервативной печати Англии. Въ ней видятъ верхъ государственнаго такта и политической ловкости. Она хороша тѣмъ, что формально какъ бы совершенно снимаетъ съ лордовъ всякую отвѣтственность за незаконное вмѣшательство. Пассивное сопротивленіе лордовъ, идущее открыто наперекоръ вѣковой практикѣ и священному конституціонному обычаю, очень удобно скрывается за неприступной твердыней другихъ, не менѣе священныхъ конституціонныхъ же обрядностей, въ силу которыхъ не подлежащій ихъ вѣдѣнію бюджетъ все же подносился на ихъ утвержденіе. Противорѣчія между парламентскою практикой и обрядностью даютъ легкую возможность представителямъ консервативнаго меньшинства держать въ уздѣ всю страну подъ угрозой безпощадной финансовой

не терпящаго отсрочки бюджета новымъ согласіемъ страны, т.-е. новыми выборами палаты общинъ, верхняя палата тѣмъ самымъ присвоила себѣ право непосредственной инициативы роспуска парламента и при наличности всеобщаго недовольства противъ политическихъ привилегій лордовъ не только не умалила, а еще больше расширила ихъ власть надъ политической жизнью Англии.

Лидеры демократически-либеральнаго большинства прекрасно учитываютъ психологическія настроенія массъ. Они не хотятъ идти ни на какія уступки лордамъ, но желаютъ спасти свой бюджетъ исключеніемъ сравнительно ничтожной—всего только пяти-милліонной—статьи обложенія незаработанныхъ цѣнностей и въ полной увѣренности въ побѣду обращаются къ суду страны. Они предоставляютъ своимъ врагамъ идти съ закрытыми глазами въ пропасть и прекрасно знаютъ, что новая побѣда демократической партіи подготовитъ скорое принятіе слѣдующаго демократическаго билля—объ упраздненіи палаты лордовъ. Парламентскіе выборы должны состояться къ январю будущаго года и въ случаѣ весьма вѣроятной побѣды либеральнаго правительства надъ консервативной оппозиціей послужатъ началомъ полнаго демократическаго обновленія старой Англии.

Въ Государственной Думѣ.

Общія пренія по законопроекту о мѣстномъ судѣ сильно затянулись и, благодаря чрезвычайъ большому числу выступавшихъ ораторовъ, перестали привлекать къ себѣ вниманіе. Въ 16-мъ засѣданіи, 11 ноября, выдѣлились лишь рѣчи деп. Родичева и бар. Мейендорфа.

Здание больницы.

Деп. Родичевъ въ длинной рѣчи защищалъ возстановленіе единоличнаго мирового института. Народъ, по словамъ оратора, съ 1889 г. ждетъ воскресенія мирового суда, и это воскресеніе было возвъ-

щено послѣ 17 октября, но до сихъ поръ не осуществилось, а основы проекта, который теперь внесенъ въ Гос. Думу, уже не тѣ, какими онъ были съ самаго начала. И на обязанности Гос. Думы лежитъ прежде всего подтвердить основные принципы правосудія. Однимъ изъ основныхъ недостатковъ коллегіальнаго суда деп. Родичевъ считаетъ его неотвѣтственность; единоличный судья находится подъ болѣшимъ контролемъ

общественнаго мнѣнія, чѣмъ судъ коллегіальный, и несетъ всю полноту отвѣтственности за свои рѣшенія, а отвѣтственность воспитывается въ судѣ два чувства: чувство долга и смѣлость правовой мысли.

Бар. Мейендорфъ, не отрицая того, что сохраненіе сословнаго суда теперь невозможно, все-таки предложилъ сохранить факультативный вслостной судъ въ видѣ предоставленія волостнымъ старшинамъ или избраннымъ для того лицамъ разбора малолѣтнихъ исковъ, цѣною не свыше 30 руб., при обоюдномъ согласіи передать дѣло на разсмотрѣніе вол. старшины.

Деп. Марковъ 2-й предложилъ отвергнуть законопроектъ по его несостоятельности и передать его для новой разработки въ новую судебную комиссію.

Наконецъ въ 17-мъ засѣданіи, 13 ноября, общія пренія закончились, и Гос. Дума приняла переходъ къ постатейному чтенію противъ голосовъ крайнихъ правыхъ (заявившихъ, что законопроектъ не согласованъ ни съ Высочайшими предначертаніями ни съ исторически сложившимся укладомъ русскаго государства) и отдѣльныхъ крестьянъ; изъ октя-

бристовъ противъ перехода къ постатейному чтенію голосовалъ одинъ только проф. Капустинъ.

Въ этомъ же засѣданіи Гос. Дума приступила къ обсужденію законопроекта о неприкосновенности личности, по которому сразу записалось 110 ораторовъ (1/4 часть всей Гос. Думы!).

Первымъ ораторомъ выступилъ деп. Маклаковъ, длинную рѣчь котораго Гос. Дума выслушала съ неослабнымъ вниманіемъ отъ начала до конца. По словамъ московскаго депутата, разсматриваемый законъ долженъ явиться исполненіемъ манифеста 17 октября, которымъ обещано установленіе „дѣйствительной неприкосновенности личности“, и потому, представляя такой законъ, какъ осуществленіе манифеста, необходимо либо сдѣлать неприкосновенность дѣйствительной, либо лучше совѣтъ не касаться этой реформы: „лучше числить за кѣмъ-либо не уплаченный долгъ, нежели получить уплату фальшивой монетой“. И вся рѣчь оратора сводится къ доказательству этой мысли. Исключеніе дѣйствій корпуса жандармовъ въ качествѣ судебной власти, производящей дознаніе и слѣдствіе по политическимъ дѣламъ, — которыя и сама комиссія признала явленіемъ ненормальнымъ, — изъ сферы дѣйствія предлагаемаго закона дѣлаетъ послѣдній „не только безсодержательнымъ, но вреднымъ, отрицательнымъ“. Но можно сдѣлать сразу большой шагъ впередъ для закона о неприкосновенности личности, если постановить, что за нарушеніе его всякое должностное лицо будетъ отвѣчать въ общемъ судебномъ порядкѣ безъ specialнаго согласія на то своего начальства.

Деп. Гегечкори (с.-д.) въ заключеніе своей рѣчи, имѣвшей цѣлью доказать несостоятельность законопроекта, заявилъ, что „дѣйствительная неприкосновенность личности можетъ и будетъ завоевана только народомъ, будетъ вынесена на своихъ плечахъ второй русской революціей“. Правые, въ лицѣ деп. Шульгина 2-го, считаютъ приемлею основную мысль законопроекта съ той оговоркой, что онъ, устанавливая неприкосновенность личности вообще,

вводитъ и неприкосновенность темной личности въ частности и, лишая администрацію власти надъ добрыми гражданами, лишаетъ ее власти и надъ преступнымъ міромъ. Поэтому правые ставятъ принятіе законопроекта въ связь съ реформою полиціи и карательной системы. Прогрессисты, въ лицѣ деп. Соколова 2-го, предложили передать законопроектъ для разсмотрѣнія въ новую комиссію, такъ какъ исправленіе

его недостатковъ при постатейномъ чтеніи совершенно немислимо. Октябристы, устами деп. Антонова, также не находятъ, чтобы принятіе этого законопроекта создало въ Россіи неприкосновенность личности, и считаютъ необходимымъ одновременное улуч-

Обходъ больницы главнымъ врачомъ.

Операционная.

Къ 75-лѣтію Спб. Николаевской дѣтской больницы.

шение всей администрации, преобразования полиции и реформу ответственности должностных лиц. Поэтому октябристами и внесены особый законопроект об уничтожении жандармского дознания. За передачу проекта в комиссию нового состава высказались также ораторы других оппозиционных групп — польской, мусульманской, еврейской. На этом, в сущности, и приостановились прения в последнем, 18-м заседании, 16 ноября.

Къ рисункамъ.

„Друзья“ А. Уордла напоминают нам о томъ блаженномъ времени нашей жизни, когда мы видимъ въ окружающихъ насъ домашнихъ животныхъ настоящихъ, близкихъ намъ товарищей и бываемъ способны входить въ ихъ интересы и настроения. Английскій художникъ изображаетъ настоящій триумвиратъ: мальчугана лѣтъ 6—8 и двухъ его друзей — псовъ. Триумвиратъ о чемъ-то совѣщается и, повидимому, очень не прочь выкинуть какое-нибудь основательное озорство.

Картина Г. Горьлова „Осмѣяніе ереси жидовствующаго при Іоаннѣ III“ иллюстрируетъ одну изъ своеобразнѣйшихъ страницъ русской исторіи. „Ересь жидовствующихъ“ появилась въ Новгородѣ, во второй половинѣ XV вѣка. Основателемъ ея считается нѣкій еврей Схарія, прѣѣхавшій въ 1471 году въ Новгородъ изъ Кіева. Въ Новгородѣ у Схаріи оказалось очень много послѣдователей — преимущественно въ средѣ духовенства. „Жидовствующіе“ отрицали монашество и духовную іерархію, предавали поруганію иконы, отвергали троичность Бога и божественность Іисуса Христа. Вообще это была одна изъ такъ называемыхъ рационалистическихъ сектъ, и въ ней отразилось вліяніе возникавшихъ тогда на Западѣ реформаціонныхъ ученій.

Характерно отношеніе тогдашняго правительства къ жидовствующимъ: великій князь Иванъ III Васильевичъ вначалѣ благоволилъ къ еретикамъ, и ересь проникла тогда даже въ такіе, казались бы, оплоты православія, какъ московскіе соборы — Успенскій и Архангельскій: протопопы обоихъ этихъ соборовъ были послѣдователями Схаріи. Въ Новгородѣ ересь распространилась еще сильнѣе, но тамъ на еретиковъ возсталъ знаменитый архіепископъ Геннадій. Нѣкій жидовствующій — пошъ Наумъ — покаялся и выдалъ Геннадію своихъ единомышленниковъ, и тогда началось жестокое преслѣдованіе всѣхъ схаріатовъ. По приказанію Геннадія въ Новгородѣ было устроено публичное посрамленіе еретиковъ: ихъ одѣвали въ шутовскіе балахоны, усаживали задомъ напередъ на клячъ, привѣшивали имъ на шею доски съ надписью: „Се есть сатанинское воинство“ и въ такомъ видѣ гоняли по городу на позоръ и потѣху толпѣ. А затѣмъ главари секты были казнены. Такими мѣрами ересь однако далеко еще не была подавлена, и только, когда великій князь измѣнилъ свой взглядъ на еретиковъ, высшему духовенству удалось собрать въ Москвѣ три собора (въ 1488, 1491 и 1504 годахъ) для сужденія объ ереси и о борьбѣ съ нею. Жидовствующіе были осуждены и прокляты на этихъ соборахъ, и послѣ новыхъ жесточайшихъ пытокъ и казней ересь наконецъ заглохла.

„Уличный птвецъ“ М. Ледуара — картинка изъ жизни стараго Парижа. Такіе птвцы сопровождали свое пѣніе иллюстраціями, показывая публикѣ незатѣйливыя лубочныя картинки. Немалую роль эти французскіе расшники сыграли потомъ въ эпоху обще-

Бактеріологическая лабораторія.

ственного переворота, разжигая толпу своими пѣсенками на политическія темы. Такого именно „трубадура толпы“ и изображаетъ изящный жанръ французскаго художника.

Пейзажи художниковъ А. М. Васнецова („Вьюга“) и Н. В. Мещерина („Въ мартѣ“) изображаютъ русскую зиму въ ея разгарѣ и упадкѣ.

Спб. Николаевская дѣтская больница.

(Съ рис. на стр. 845, 846 и 847).

6-го декабря текущаго года исполняется 75 лѣтъ со дня открытія въ С.-Петербургѣ Николаевской дѣтской больницы. Это была первая въ Россіи и вторая во всей Европѣ больница, предназначенная исключительно для дѣтей. Ранѣе ея возникла (въ 1802 г.) лишь парижская дѣтская больница („Hôpital des enfants malades“), являющаяся прототипомъ учреждений подобнаго рода.

75 лѣтъ тому назадъ Петербургъ былъ уже большимъ городомъ съ многочисленнымъ населеніемъ и громаднымъ процентомъ смертности. И какъ это всегда бываетъ, главными жертвами городской смертности являлись дѣти.

И вотъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ одномъ частномъ кружкѣ, состоявшемъ изъ высокообразованныхъ и гуманныхъ лицъ, возникла идея придти на помощь дѣтскому населенію Петербурга устройствомъ специальной дѣтской больницы. Двое изъ этихъ лицъ были врачи: лейбъ-медикъ Н. Ѳ. Арендтъ и д-ръ К. И. Фридебургъ; третій — графъ А. И. Апраксинъ — былъ извѣстный государственный и общественный дѣятель.

Эти лица въ февралѣ 1834 года составили проектъ новой больницы въ видѣ частнаго благотворительнаго заведенія, которое предполагалось устроить и содержать на счетъ добровольныхъ приношеній безъ всякаго пособія отъ правительства.

Проектъ этотъ былъ представленъ чрезъ извѣстнаго шефа жандармовъ гр. А. Х. Бенкендорфа императору Николаю Павловичу вмѣстѣ съ обстоятельной всеподданнѣйшей запиской:

„Остается еще одна часть общества, чающая благотворнаго на себя вліянія состраданности, — говорилось въ запискѣ: — часть сія есть малолѣтнія дѣти — основа будущаго поколѣнія, которая, къ несчастію, будучи болѣе другихъ подвержена разнымъ прилипчивымъ болѣзнямъ, ихъ возрасту свойственнымъ, какъ-то: оспѣ, скарлатинѣ, кори и многимъ другимъ тяжкимъ наклоннымъ и острымъ недугамъ, въ первое еще время младенческой жизни своей похищаются преждевременно у отечества“.

Проектъ устава былъ Высочайше утвержденъ въ августѣ того же года, а чрезъ 4 мѣсяца, въ день Тезоименитства Государя Николая Павловича, 6-го декабря 1834 года, первая дѣтская больница была освящена и открыта.

Общество, на помощь котораго рассчитывали учредители больницы, на первыхъ порахъ горячо отозвалось на призывы помочь святому дѣлу. Былъ образованъ особый комитетъ подъ предѣлательствомъ перваго почетнаго попечителя дѣтской больницы, графа А. Х. Бенкендорфа, и члены этого комитета — купцы, дворяне и духовенство — много помогли больницѣ своими пожертваніями.

Изъ среды комитета были избраны: гр. Апраксинъ — дѣйствующимъ попечителемъ; лейбъ-медикъ Арендтъ — совѣщательнымъ врачомъ; д-ръ Фридебургъ — директоромъ и главнымъ докторомъ. Помѣщалась больница въ наемномъ домѣ на Екатерининскомъ каналѣ у Аларчина моста. Позднѣе былъ приобрѣтенъ на щедрое пожертво-

„Капля молока“.

Къ 75-лѣтію Спб. Николаевской дѣтской больницы.

ваніе кн. А. Н. Демидова (200.000 р. ассигн.) собственный домъ на Подъяческой улицѣ, гдѣ больница находится и въ настоящее время. Князь А. Н. Демидовъ за свое пожертвованіе былъ назначенъ потомственнымъ почетнымъ попечителемъ больницы и помогалъ ей съ тѣхъ поръ пожертвованіями ежегодно, а его наслѣдники вносятъ пожертвованія въ пользу больницы и понынѣ.

Дальнѣйшая исторія Николаевской дѣтской больницы („Николаевскою“ она была названа въ 1859 г. въ память Императора Николая I) является, въ сущности, исторіей ея борьбы за существованіе. Встрѣченная населеніемъ чрезвычайно тепло и довѣрчиво и поставленная этимъ обстоятельствомъ въ *необходимость* развиваться и расширять и совершенствовать свою дѣятельность, больница, осажденная больными, вскорѣ стала испытывать недостатокъ въ средствахъ.

Въ 1848 году наступилъ кризисъ: больница имѣла лишь 4.000 р. вѣрнаго дохода, а расходъ ея доходилъ до 15.000 р. Главный докторъ больницы, Вейсе, принужденъ былъ обращаться съ ходатайствомъ къ вліятельнымъ лицамъ съ просьбой 11.000 годовою субсидіи, прямо говоря, что „если не откроется надежнаго источника для содержанія больницы, то она въ текущемъ (1850) году должна закрыться“. Къ счастью, источникъ нашлся: больница получила ежегодное вспомошествованіе въ 10.000 р. изъ суммъ Опекунскаго Совѣта. Нѣсколько позднѣе дѣла ея были переданы въ вѣдомство IV отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, и положеніе больницы упрочилось. Послѣдовали важныя улучшения въ больничномъ дѣлѣ, расширенъ былъ контингентъ больныхъ, и наступили, казалось, лучшія времена для больницы. Но, къ сожалѣнію, ненадолго...

Населеніе увеличивалось. Больныя дѣти стучались въ дверь больницы въ большемъ и большемъ числѣ. Да и наука шла впередъ. Больница опять была поставлена въ необходимость прогрессировать. Она, какъ всякій живой организмъ, должна была расти,—и снова возникъ вопросъ о средствахъ. „Казенныхъ“ пожертвованій не хватало, а частныя пожертвованія—одни совѣмъ прекратились, другія грозили прекратиться. И вотъ наступилъ странный періодъ въ жизни этого необходимѣйшаго столичнаго учрежденія: оно стало пробавляться благотворительными лотереями, балами, маскарадами, гуляньями и т. п., легкомысленными и совершенно ненадежными источниками дохода. Наибольшій доходъ приносили лотереи, но въ 1875 году онѣ были воспрещены. Сборъ же съ гуляній и т. п. устраивавшихся въ пользу больницы, иногда бывалъ до смѣшного малъ (400—500 р.), при чемъ дѣло не обходилось безъ возмутительныхъ злоупотребленій. Въ 1876 г. больница опять оказалась на краю гибели. Она имѣла 19.000 р. дефицита. Положеніе было такое тяжелое, что снова возникъ вопросъ о ликвидированіи дѣла и о закрытіи больницы. Общественная благотворительность иззякла, а казенной не хватало. А между тѣмъ къ этой порѣ дѣятельность больницы достигла огромнаго развитія: въ 1875 году было зарегистрировано около 23.000 амбулаторныхъ посѣщеній, а въ самой больницѣ призрѣвалось свыше 1.000 дѣтей. Потребность въ ней среди населенія была громадная.

На помощь Николаевской больницѣ тогда опять пришла частная благотворительность въ лицѣ общественнаго городского управленія. Оно ассигновало больницѣ 14.000 руб. ежегоднаго пособия—и дѣла больницы опять немного поправились.

Такъ дотянула она до самаго послѣдняго времени. Двѣ трети вѣка Николаевская больница борется съ нуждою, обращается къ общественной поддержкѣ — и, къ чести общества, она все-таки существуетъ. И, несмотря на это, старѣйшая русская дѣтская больница съ честью занимаетъ и занимаетъ выдающуюся позицію въ борьбѣ съ дѣтскою смертностью.

Въ теченіе 75 лѣтъ Николаевская дѣтская больница приняла въ своихъ стѣнахъ около 75.000 стационарныхъ и 1.508.000 амбулаторныхъ больныхъ. Методы и принципы медицинской по-

мощи за это время кореннымъ образомъ измѣнились и потребовали такихъ измѣненій въ устройствѣ и распорядкѣ больницы, что отъ прежней поры въ ней почти ничего не осталось, но ни на іоту не измѣнились цѣль и назначеніе больницы—оказывать по возможности безплатную помощь больнымъ дѣтямъ бѣднѣйшей части населенія г. Петербурга. Это назначеніе Николаевская больница выполняетъ свято и нерушимо и понынѣ.

Въ настоящее время Николаевская дѣтская больница представляетъ собою благоустроенное, вполне отвѣчающее всѣмъ современнымъ научнымъ запросамъ, учрежденіе. Главное зданіе больницы — трехэтажное, занимаетъ около 200 кв. сажень и вмѣщаетъ въ себѣ: два пріемныхъ покоя для заразныхъ и незаразныхъ больныхъ, амбулаторію и нѣкоторыя жилыя помѣщенія. Въ надворныхъ флигеляхъ при больницѣ помѣщаются больные коклюшемъ, дифтеритомъ, скарлатиною и корью. Больница обладаетъ прекрасными дезинфекционными камерами, лабораторіей для бактериологическихъ изслѣдованій и нѣкоторыми иными вспомогательными учрежденіями.

Въ мѣстномъ населеніи Николаевская больница пользуется заслуженной любовью и довѣріемъ, и много дѣтскихъ жизней было вырвано ею изъ неумолимыхъ когтей смерти, которая собираетъ обильную жатву въ нашемъ гниломъ и болотистомъ климатѣ...

Къ юбилею Литературнаго Фонда.

Пятидесятая годовщина основанія „Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“ была отпразднована достаточно торжественно. Однако литературная среда далеко не блистала численностью своихъ представителей. Молодымъ литераторамъ „моднаго“ направленія, сумѣвшимъ прекрасно обставиться съ матеріальной стороны, установивъ весьма солидные гонорары, какихъ не получали ни Гончаровъ, ни Писемскій, ни Достоевскій, ни Лѣсковъ, — разумѣется, до Литературнаго Фонда мало дѣла. Тѣмъ не менѣе пишущей братіи и кромѣ нихъ все-таки остается довольно, и Александровскій залъ петербургской городской думы могъ бы несравненно болѣе наполниться чинами мирной чернильной арміи. Съ грустью приходится установивъ и тотъ фактъ, что меценатовъ, покровителей литературы, очевидно, теперь больше нѣтъ, такъ какъ въ торжественный день 8 ноября ничего не было слышно о болѣе или менѣе крупномъ пожертвованіи Литературному Фонду...

Много было сказано хорошихъ словъ на юбилейномъ праздникѣ „прибѣжища писателей“, и украшеніемъ среди всѣхъ рѣчей, конечно, было чтеніе собственноручно написаннаго поздравленія, присланнаго изъ извѣстной всему міру Яеной Поляны отъ великаго писателя Земли Русской. Въ числѣ рѣчей на торжествѣ нельзя не отмѣтить хорошаго, теплаго слова С. А. Венгерова о Дружининѣ, *истинномъ основателѣ* Фонда, его радѣтелѣ, безъ котораго, пожалуй, Фонда и не было бы. Историческая сила личности давно признана, и въ нашей исторіи общественности личность всегда играла огромную роль... Но почему все-таки такъ мало вспомнилось на юбилей о Дружининѣ, прекрасномъ, изысканномъ критикѣ, о выдающемся беллетристѣ, почему-то позабытомъ? И отчего Фондъ не похлопоталъ, не посодѣйствовалъ изданію сочиненій своего основателя? Изданное около сорока пяти лѣтъ тому назадъ Н. В. Гербелемъ собраніе сочиненій Дружинина, далеко не полное, нынѣ составляетъ библиографическую рѣдкость.

Покойный основатель и издатель „Нивы“ Адольфъ Федоровичъ Марксъ, какъ человѣкъ, имѣвшій большое тяготѣніе къ пишущей братіи, отлично понимавшій, что такое литературный трудъ, всегда очень краснорѣчиво доказывалъ свое сочувствіе писателямъ и въ годъ *двадцатипятилѣтія* „Нивы“ (1894) пожертвовалъ Литературному Фонду *шесть тысячъ* рублей; *столько же* (6.000р.) оставилъ ему по духовному завѣщанію и кромѣ того въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ по день своей кончины дѣлалъ въ Фондъ ежегодный взносъ по *тысячъ* рублей.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получить „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **послѣдить возобновленіемъ подписки на 1910 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ „Нивы“ **почтовыми переводами** (въ видѣ подписныхъ бланковъ), которые согласно циркуляра Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ отъ 9 ноября с. г. за № 62,393 подлежатъ приему **во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи. (Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1910 г. см. въ № 43).**

Этимъ же почтовымъ переводомъ можно воспользоваться: 1) для подписки на „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ 1910 года, содержащую въ себѣ „Большой Всемирный Настольный Атласъ Маркса“, въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ (подробное объявленіе см. въ № 46 „Нивы“); 2) для заказа на другія изданія Т-ва А. Ф. Марксъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Человѣкъ изъ волшебной сказки. Повесть Ник. Брешко-Брешковскаго.—Садъ. Стихотвореніе Сергѣя Городецкаго.—Дорогая открытка.—„Фюорды“.—Шарада жизни.—Альфредъ Бремъ.—Полуѣвковой юбилей Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.—Складная башня изъ стали.—Бюджетная борьба въ Англіи (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Къ рисункамъ.—Къ 75-лѣтію Николаевской дѣтской больницы.—Къ юбилею Литературнаго Фонда.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ И ДРУЗЬЯ.—Осмѣяніе ереси жидовствующихъ при Іоаннѣ III.—Уличный пѣвецъ.—Вьюга.—Въ мартѣ.—Альфредъ Бремъ.—Группа учредителей Русскаго Музыкальнаго Общества (6 портретовъ).—Стальная раздвижная колонна Смерса (3 рисунка).—Къ 75-лѣтію Николаевской дѣтской больницы (6 рисунковъ).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 20.

Новое издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Въ непродолжительномъ времени поступить въ продажу

РУКОВОДСТВО КЪ ДОМАШНЕМУ ИЗГОТОВЛЕНІЮ ПРОСТОЙ И ИЗЯЧНОЙ ДАМСКОЙ, МУЖСКОЙ И ДѢТСКОЙ ОБУВИ

ПО НОВОЙ, ЛЕГКОЙ И СКОРОЙ МЕТОДЪ.

Составила А. Н. ШУЛЬГОВСКАЯ.

Съ 129 рис.

Изготавливать обувь дома—идея совершенно новая, явившаяся къ намъ изъ Швейцаріи и Германіи—странъ, славящихся своей культурной практичностью. У насъ шьютъ дома, хозяйственнымъ способомъ, платья, гарнируютъ шляпы, даже вяжутъ чулки, но сапоги дѣлать еще никому въ голову не приходило. Голь на выдумки хитра. Дороговизна жизни заставила людей опровергнуть правило о томъ, что тачать сапоги можетъ только сапожникъ. Отнынѣ дожидая дѣтскихъ сапожекъ и ботинокъ для хозяйки дома и рабочей сапогъ для отца семьи могутъ быть изготовлены легко и несравненно дешевле дома.

Горячо сочувствуя этой новой побѣдѣ практики жизни, мы издали специальное руководство (самоучитель) къ домашнему изготовленію обуви. Просто, доступно для всѣхъ изложенное, поясняющее указанія чертежами и рисунками, не требующее никакого предварительнаго умѣнья и никакихъ особыхъ затратъ на инструменты, руководство это должно быть радостно встрѣчено русской семьей, той семьей, которая составляетъ ядро нашего государства,—небогатой, трудоспособной, борющейся за существованіе. Нужно надѣяться, что значеніе этого новаго подспорья для семьи поймутъ и оценятъ по всей Россіи.

Цѣна руководству съ пересылкой 1 руб.

РОЯЛИ И ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

СКЛАДЪ Техническихъ и Механическихъ машинъ и Инструментовъ

И. И. ПРЕЙСФРЕЙНДЪ,
С.-Петербургъ, Месскій пр., 5.

Телефонъ № 83-86. Адр. для телегр. „Сверло“.

ПРИБОРЪ ДЛЯ ГЛАЖЕНІЯ ПАРОМЪ.
Особенно рекомендуется для глаженія плюша и бархата, причемъ приборъ этотъ плотно насаживается на носикъ любого употребляемого чайника, наполненнаго горячей водой до внутреннего отверстия носика посредствомъ пара, выходящаго изъ отверстія, разглаживаютъ предметъ, медленно водя его надъ паромъ.
Цѣна прибора—50 коп.

ЯВОЛЬ

СОХРАНЯЕТЪ ВАШИ ВОЛОСЫ

Склады: Алекс. Лосъ и Ко, Рига, Kaufstr., 11/13.—Вальденеръ и Пеппель, С.-Петербургъ, Каменноостровский просп., 18.—Владиславъ Гофманъ и Ко., Варшава, Цѣльвага, 46.

САМЫЕ МОДНЫЕ ДУХИ **LOTA** PARIS.

можно получить в лучш. парфюмер. и аптекар. магазинах.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ! МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ ЧИСТОЮ И НЕЖИМКОЮ БАРТАСТЫМЪ ИДЕАЛЬНО ВЪДЫЯ РУКИ

БРАЗІЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА КОСТА

Съ вѣдъ Бразіліанскаго Душеатаго Врема продается въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Кирюшка 75 к., 3 кор. съ перес. въ Европ. Росс. изъ Главн. склада Борель (СПБургу, Мойка, 56, кв. 54) 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

ПОСОБІЕ КЪ НАГЛЯДНОМУ ИЗУЧЕНІЮ РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ.
Составилъ Д. Д. Михайловъ. Книга представляетъ собою систем. сборникъ орфографическихъ упражненій, составл. изъ послоний, поговорокъ, загадокъ и небольш. цѣльн. произвед. Въ основу книги положены данныя психологическихъ изслѣдованій Лая. Одобр. Учен. Ком. М. Н. Пр. и Учени. Ком. при Св. Синодѣ, рекоменд. Главн. Управ. В.-Учени. завед. Шрифтъ книги рукописный. V+133+VI стр. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к. Складъ при Конт. изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, Спб., ул. Гоголя, 22

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерябасовская, л. № 19.

Слабительныя Пилюли Ара

хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и въ вслѣдствіе этого удрученъ, подавленъ, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и советъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Въ ней удѣлено также много мѣста вопросу о **мѣрахъ борьбы съ холерой**. Сообщите мнѣ открытой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**, Химикъ. Лаборат., С.-Петербургъ, Батеряинск. каналъ, № 29—17.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкоголь не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина**.

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чаѣ, супѣ, мясѣ и пивѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и большой вносѣдствіемъ будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочистный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпостн. ул., с. д.

7 Февраля 1909 г. Гигіеническому Универсуму, Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!
Считаю своимъ приятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленію только въ теченіе недѣль Вашего средства уже совершенно переимѣнилось. Къ нему возвратилась работоспособность, хорошее расположеніе духа и совѣ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ пива, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искреннаго сторонника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публичн. ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 31143

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы рассылаемъ бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свидѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12.

5—5

ФОТО

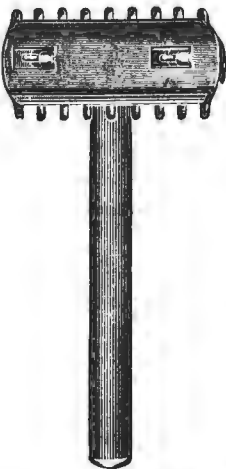
графическ. снимки фран- цузск. жанр... Русск. ката- лог и образц. въ закр. па- кетѣ 50 к. почт. маркам. Artistic-Edition, 36 г. Solitaire, Paris XIX. (Франція) Изд-во „Артистивъ“, 36 ул. Соли- теръ, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4-3

ПЛАМЯБОЙ.
Абсолютная гарантия противъ пожара! Противопожарныя масляныя и клеевыя краски и составы только на 10% дороже обычныхъ крас- совъ. Контор а: (Спб.). Манежный пер. 7, кв. 9. Фаб- рика: (Спб.). Петер- гофское шоссе, д. 150.

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ

изнурительными болѣзнями ды- хательныхъ пу- тей, органовъ горла, носа, голосовыхъ свя- зокъ, бронховъ и легкихъ, тре- буйте КНИГУ объ аппаратѣ „НАРМАННАЯ САНАТОРІЯ и средствъ САНАТОРИИ“. Высылается по первому требованію **БЕЗПЛАТНО**. Адресъ: С.-Петербургъ, Пет. Стор., Большой пр., № 47, М. Главн. Предст. „Карманна Санаторія“.

Резолюция бритва „Inimus“ съ 10 лезвиями острѣе съ обѣихъ сторонъ 3.—Лезвие отбѣлено 10 шт. 1 р. 25 к. Требуется прѣкъ-куртанг, пом. около 900 ммкстр. **Т-ВО ПЛОХОВЪ И ГОТТАРДИ,** С.-Петербургъ, Садовая, 9. № 31525

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошочки) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно приятнымъ за- пахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу- щеніе пріятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте- кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими това- рами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейнъ, аптекарское дело. — К. Эрманъ и К^о, Тверская. — Р. Ке- леръ и К^о (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Геттингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Электральной, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Ясна, 5.—Скоморо- вскій, Эмилъ, Дуга ул., 29. Одесса: I. Лемме и К^о, Одесское фармацевтическое Обще- ство.—I. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: I. Б. Сегаль. Киевъ: Иссерлиъ братья.— Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Обще- ство торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К^о. Казань: Грахе. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарны.

И предлагаю вновь составленныя, чудныя, полныя КОЛЛЕКЦІИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.

Несмотря на то, что рѣшительно все вздорожало, цѣны остались безъ повыше- нія, и въ составъ, напримѣръ, 5-ти рубл. коллекціи вошли флаги, свѣчи, подсвѣ- чники, обѣзаныя, Парижск. птички, ордена, Бразильск. бабочки, фейерверкъ, бусы, масса картоважей, дождь, кометы, звѣзды и проч. и проч. Тутъ такъ много разно- образія, что остается только удивляться, какъ за 5 рублей можно такъ много дать. Колл. въ 10 руб., 15 руб. и дороже тоже весьма богато составлены, и никто, ника- кая другая фирма не можетъ предлагать такія богатая и изящныя вещи такъ дешево. Былѣ чѣмъ 20-ти-лѣтняя практика сдѣлала свое, и коллекціи дошли до совершенства. Вслѣдствіе просьбы заказчиковъ, я изгото- вилъ въ этомъ году еще коллекцію въ **2 р. 95 к. 205** вещ., и тутъ вложено рѣшительно все необхо- димое для полного украшенія елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно выѣт великой конкуренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ. № 31635 3-1

Высылка налож. платж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 29, кв. 8.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСПОЛНЯЮЩИМИ ЗАДАЧАМИ БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ. КНИГУ. ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУП- НОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ, съ лечебникомъ. ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ, высылается **БЕЗПЛАТНО** по получении 21 коп. марками на расч. перес. (заказнымъ 28 коп.) СТАРѢЙШАЯ ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ **Центральная Гомеопатическая Аптека** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17.

(№ 54). Народный лѣчебникъ, ч. 1 р.

ПОЛУЧИТЕ СЛУЧАЕМИ ВРЕМЕННОЕ ПОИМЕНІЕ ЦѢНЪ НА ДВУХСТОРОННІИ ПЛАСТИНКИ

ГРАММОФОНЫ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ на чашечкахъ и на перьяхъ. Н. Викторовъ и Н. Сивичевъ Сов., Садовая, 59. БИЗСССССССС

Новость! НЕУДАЧИ ВЪ ЖИЗНИ

принадлежитъ обыкновенно отъ неумѣя жить, отъ неумѣя вращаться въ обществѣ. Если вы хотите улучшить свое положеніе и имѣть успѣхъ въ обществѣ, то, не откладывая, выпишите новую книгу гр. Б. Н. Тонкаго, которая высылается въ запечатанномъ паке- тѣ наложеннымъ платж. за 85 коп. **Книгоиздат. „СВѢТЬ“**, С.-Петербургъ, лит. 5. 4-2

КАЖДАЯ МАТЬ, и кажд. интеллиг. челов. должны выучиться самот. шить элегант. дамск., мужск. и дѣтск. **обувь**. Но нов. методъ („Самочучн.“) это искусство постигается въ недѣлю. 50% о эконومی! Подробн. высыл. за 2 семл- коп. марки: С.-Петербургъ, Мойка, 32, кв. 38. **Е. И. НОВИКОВОЙ.**

Много денегъ Зарабатывать

можетъ всякій, научившись вы- дѣлывать мыло по моему руко- водству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлыва- ется холоднымъ способомъ со- вѣтъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За каче- ство мыла на парижской выставкѣ полу- чилъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣтъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб задатка высылаю руко- водство и рецепты наложеннымъ платж. на остатокъ. Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА.** Контора: уг Базарной и Ришельевской № 45,43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

Оригиналъ и образецъ въсѣмъ парфюмеріямъ безъ алкоголя

ДРАПЛЕ „ИЛЛЮЗИЯ“ въ „МАЯКЪ“.

Цвѣточный сокъ безъ алкоголя. Чудесный, поразительно нату- ральный запахъ цвѣтовъ — достаточно одного атома — **ЛАНДЫШЪ, ФІАЛКА, РОЗА, СИРЕНЬ, ГЕЛИОТРОПЪ, НАРЦИССЪ, ВЕСТЕРІЯ.**

ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ ВСЕГДА ПОДХОДЯЩЕ. Имѣется также въ роскошной упаковкѣ — **НОВОСТЬ** — **ДРАПЛЕ**

Померанцов.—душистая капля въ „бочкѣ“. Имѣется всюду. **О-ДЕ-КОЛОНЪ** безъ алкоголя. **Георгъ Драпле,** С.-Петербургъ, Фонтанка, 127. № 31534 4-2

Иллюстрированная брошюра К 30 „О Простудныхъ болѣзняхъ“ высылается желающимъ безплатно и франко **ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФИРМЫ Ф. Гофманъ Ла-Рошъ и К^о.** С.-Петербургъ, Лиговская ул., 193.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощения волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогает, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СІБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СІБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

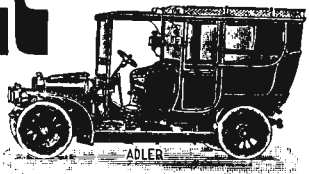
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Замѣчательно пригодны для каждой страны!

Автомобили высшаго совершенства.

Крайне прочны и надежны. — Замѣчательно ровный ходъ. — Полное отсутствіе шума при управленіи. — Очень комфортабельной конструкции и проч.

ADLER Автомобили

Лимузины, ландолэ, ландо, фэтоны, тонно, экипажи для врачей, дрожжи, омнибусы, автомобили для транспортированія больныхъ, путешествій, охоты, гостиницъ, перевозки тяжестей и всевозможные другіе.

Требуется проспектъ № 8.

Небольшіе автомобили

четырехъ- и двухъ-цилиндровые. — Четырехъ- и двухъ-мѣстные для пассажировъ; для транспортовъ также съ добавочными частями для устройства 2 или 4 мѣстныхъ сидѣній.

Требуется проспектъ № 9.

Сѣмные обода

для большихъ и малыхъ автомобилей. По желанію проспектъ № 6.

велосипеды для прогулокъ и перевозки кладей и пишущія машины.

Спеціальныя каталоги по желанію

Adlerwerke vorm. Heinrich Kleyer A. G.

Высшія награды многихъ государствъ.

Frankfurt a. M.

Золотая государств. медаль.

Основ. въ 1880 г.

Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ!

Свыше 3000 рабочихъ.

Последнія награды:

Золотая медаль и дипломъ Управленія Почтъ,

полученные за выдающуюся прочность и легкость хода грузовыхъ автомобилей на трехъвѣдномъ

МЕЖДУНАРОДНОМЪ СОСТЯЗАНІИ ГРУЗОВЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ

(съ 23 апрѣля по 13 мая 1909)

на 1700 килом. чр. среднюю, западную и южную Германію, устроенныхъ Императорскимъ Автомобиль-Клубомъ, союзомъ вѣдѣщихъ автомобильныхъ фабрикантовъ и инспекціей военныхъ путей.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамъ бы золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „сецессія“ которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль изъ настоящ. америка. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штифами, органи. рисунками „шѣтовъ“ (см. рис.). Часы „Сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки: ходъ на камнѣхъ, заводъ разв. въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 р. Такіе же дамскіе 4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО прилагается излѣц. цѣвъ пов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высл. часы, выбранные до минуты, съ ручатеѣ на 6 лѣтъ, налож. платеж. и безъ задатка.

Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Адресов.: Товарищество „Аккуратность“, Варшава.

№ 31339

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS — Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка кишечка

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего известна со временъ самой глубокой древности. Во все времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Всякому вѣдь известно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ нихъ болѣзней мѣры съ самаго ея появленія; наилучшимъ же, болѣе дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря известному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготавливать деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсулъ, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсулы Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно высокой степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсулъ Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиной съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

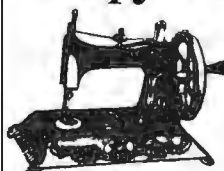
Если вамъ будутъ предлагать купить каки-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, нижеже этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо; цѣна Капсулъ Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копейку въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

За 2 руб. 50 коп.

съ пересыл. Высшая аемъ нalom. пла- тежомъ безъ задатка двт- скую америк. ручную машину послѣд. изобрѣт. съ руч- тел. ва 3 года.

Такую же большого размѣра 3 р. 50 к., такая же самого большого размѣра цѣна 6 р. 50 к. и 8 руб. Иллюстр. прейсъ-ку- ррантъ швейн. машинъ сист. Зангеръ (второе дешевле другякъ) высылаемъ **всѣмъ безплатно.** Адресов.: Т-во "БЪНЪ", Варшава, 7. № 31619

"PILULES MARBOR"

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, оны не имѣютъ себѣ со- перниковъ для развѣтв. укрѣпленія, придавая со- размѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талия.

Флаконъ съ наста- влен. 3 р. 50 к. фран. "PILULES MARBOR" 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депю в С.-Петер- бургъ, Аптека В. Булеръ, 49, Нев- ской пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Киевѣ, аптека Юротатъ, Тифлясь.—Парфюм. магаз. I. B. Согола въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

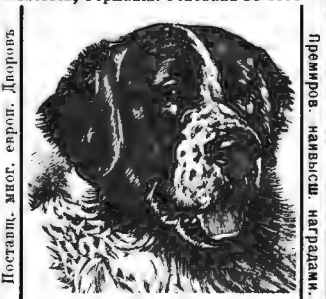
Я

все умѣю.

Всему заочно быстро и легко научилась. Даваемыя въ журналѣ "Женскій миръ" объясненія необыкновенно простые и каждому понятны. Я свободно крою и шью платья, бѣлье, обувь. Дѣлаю искусно прически, цвѣты, шляпы, корсеты. Вяжу, вышиваю, выжигую, рисую и т. д. Приобрѣтенныя познанія драгоценны. Жизнь моя наполнена интересомъ. Мало того, я навсегда обезпечена—могу теперь зарабатывать средства въ существованію. Журналъ "Женскій миръ", обучая ремесламъ, даетъ ежемѣсячно много рисунковъ модъ и рукодѣлій. Такимъ образомъ вполне замѣняетъ пошутно другіе модныя журналы. Подписная цѣна съ приложеніями въ годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 3 мѣс.—2 руб. и 1 мѣс.—75 к. Допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 р.—къ 1-му Января и 2 р.—къ 1-му Марта.—Контр-тор: Москва, Тверской бульв., д. Жигарев- вой.—Издатель: содѣржатель типографіи Л. П. Холчевъ. № 31639

Подписка съ Ноября по Ноябрь открыта.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ Arthur Seyfarth, Köbitz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ породист. собакъ чистокровныхъ, начиная отъ миниатюр- ной комнатной собачки и кончая гро- мади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилуч- шія качества. Пересылка во всѣ мѣст- ности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ПРЕКРАСНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОКЪ

для каждаго мужчины.

Обратите вни- маніе, какъ **ножь „Жиллетта“** во время употребленія гнется.

- а) Каждый ножъ „Жиллетта“ годенъ для употребленія отъ 5 до 30 разъ.
- б) Несмотря на то, что благодаря успѣху аппарата „Жиллеттъ“ вездѣ появились имитации, являющіяся точными подражаніями формы аппарата, вида ножей и даже упаковки, сбытъ аппарата „Жиллеттъ“ все-таки постоянно возрастаетъ.
- в) Главнымъ преимуществомъ однако, дѣлающимъ аппаратъ „Жиллеттъ“ непо- подражаемымъ, **ИЗОГНУТЫЙ НОЖЪ**, которого нельзя хайтъ является.
- г) Ножи „Жиллетта“ самыя тонкія и лучшія бритвы, какія вообще когда- либо выдѣлывались, и аппаратъ „Жиллеттъ“ бреетъ быстро и гладко и устраняетъ всякую опасность порѣза.

Мыло „Жиллеттъ“ для бритья. После долголѣтнихъ опытовъ намъ удалось наконецъ получить изъ са- мыхъ лучшихъ составныхъ частей мыло для бритья, которое можетъ быть названо идеальнымъ. Результаты ока- зались блестящими, такъ какъ кожа при бритьѣ становится выносливой и во- лысь бреется поразительно легко и гладко.

Аппаратъ „Жиллеттъ“, сильно посеребренный, въ удобномъ маленькомъ ящикѣ стоить полностью съ 12 ножами—24 лезвиями Руб. 10.—каждый. Аппаратъ „Жил- леттъ“ и дополнительные ножи можно получить во всѣхъ первоклассныхъ ма- газинахъ стальныхъ издѣлій и мужскихъ принадлежностей, а также у парик- махеровъ или отъ Рихардъ Гардеръ и К° Гамбургъ, Фрейхафенъ, Робертъ Ромпе, С.-Петербургъ, Стремлянная, № 8 и отъ О. К. Шпадинова и В. Мациона, Москва, Театральная площадь, № 2.

Gillette Safety Razor Ltd., 17 Holborn Viaduct, London E. C.

„ЖИЛЛЕТТЪ“ БЕЗОПАСНАЯ БРИТВЫ.

№ 31449 Не требуется ни оттачиванія ни отбиванія. 4—3

Мы увѣрены, что почти каждому члену семьи, или холост. не- обходимы предметы нашего каталога. Мысленка каталога бесплатно же поучи вазален. конвертъ прилаг. 2 семикоп. марки американск. склада резинов. издѣлій **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ** СПЕТЕРБУРГА. НЕВСКИИ 52 УЛ. САДОВОИ

Бракоразводныя дѣла веду во всѣхъ консисторіяхъ. **УСТРАН. ПРЕПЯТСТВЪ. въ ЗАКОН. БРАКУ.** Дѣла объ **УСЫНОВЛ., УЗАКОН.,** потомъ и личн. гражд. **ССТАВЛ. ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ. СПРАВКИ** во всѣхъ **МИНИСТЕР., СОВѢТЪ** по всѣмъ дѣламъ. Лично 10—1 и 4—7 и письм.: Невскій, 22, кв. 21 (парадн. съ Невск.). Тел. 115-54. **СНѢЖКО.** 3—3

ЗАИКАНИЕ

ЛѢЧЕНІЕ ВНУШЕНІЕМЪ НАЙВУ! Пров. М. Г. ВАГНЕРЪ. СПБ., Пантелеймоновская ул., 8. Брошюр. безплат. 2—2

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA **FLIRT** **WHITE ROSE**
PARFUM
ULTRA-PERSISTANT
FRISC
EMBAUMÉ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Срочно требуются повсемѣстно въ предѣлахъ Европейской Россіи безъ всякихъ за- тратъ и процентныхъ расчетовъ

АГЕНТЫ НА ЖАЛОВАНЬЕ ОТЪ 40 ДО 100 РУБ. ВЪ МѢС.

Особой спеціальн. не треб. Вполнѣ интеллиг. знаніе, доступно всѣмъ грамотнымъ; отним. не болѣе 1—2 час. въ день, въ любое время, а потому никакая служба не препятств. Жалов. будетъ уплат. каждыиъ 2 нед., немедленно со дня принятія нашихъ усл. Число агентствъ пока не огранич. Принимаются лица обоего пола. Обращ. не позже 2-хъ нед. со дня сей публи- каціи съ указ. своей службѣ или профессіи по адр.: г. Иркутскъ, квот. „СВѢТЪ“, почт. ящ. № 90. На отв. съ подв. усл.в. прилаг. 23 к. марк. Своей адр. писать четко Въ заявленіи ссылаться на это объявленіе.

ДАМЫ И БАРЫШНИ.

Прошу отвѣстия ко мнѣ съ пол- нымъ довѣріемъ, въ чемъ Вы убѣ- дитесь. За точное и добросовѣстное исполненіе заказа ручаюсь. Со- вѣтую выписывать по фабричнымъ цѣнамъ новыя послѣдьяго сезона. Изящная бархатн: блузка: грудь, воротничокъ и манжеты роскошно вышиты шелкомъ гладью въ при- кроенномъ видѣ, годная къ шитью на каждую фигуру. Цвѣта: черныи, бордо, темно-синій, темно-зеленый, табачный выкола за 6 р. 25 к. налож. платеж. и безъ задатка.

Блузка изъ чист. шерст. матерія „Ву- аль“ съ такой же роскошной вышивкой.

Блузка изъ чистаго шелков. канауса, вышита гладью или ажуромъ. 7 25

Блузка изъ самой модной шелковой матеріи „Попелинъ“ роскоши, вышивк. Изъ шелкового флорентина, вышита гладью или ажуромъ. 4 50

Цвѣта: черныи, кремъ, розовый, го- лубой, пунцовый, табачный и др.

Фасонъ послѣдьяго журнала прилага- ю безплатно.

Англійская верхняя юбка изъ самаго элегантнаго, моднѣйшаго и практичнаго шевіота, шитье, отдѣлка и крой по но- вѣйшимъ моделямъ съ высокой талией, цвѣта: черныи, т.-синій, табачный, тем- но- и свѣтло-серый, затканія новомод- ными искрами, выкола за 5 25

Такая же юбка изъ гладкаго шевіота „Клеопатра“ высшій сортъ, отдѣлана шелковой тесьмой, обѣм. тал. 7 —

Модная юбка изъ Шевіотъ-Финале, от- дѣлана шелкомъ. Шелк. пугов. и шнурк. 10 75

Юбка изъ шерстяной матер. „Дюго- наль“ прима, съ роскошной шелковой отдѣлкой и шелков. фаямъ за 10 25

Юбка изъ лучшаго сукна-кастора, отдѣлана канаус., шугаъ. и пугов. 9 75

Юбка изъ модной полосат. Париж. матер., вся юбка отдѣл. шелков. пу- гов. и шнурк. 9 75

Юбка изъ чисто шерстян. матер. „Глорія“ съ роскошной отдѣлкой, съ шелков. поясомъ, высокой тал. 8 75

Юбка изъ матер. „Драде-Дамъ“ от- дѣлана шелк. тесьмами и шелк. пугов. 12 50

Юбка изъ заграничнаго бархата, от- дѣлана широкой шелков. тесьмой 14 50

Всѣ юбки могутъ быть черныи, темно-синіи, табачные и другіе цвѣта. При заказѣ ука- зать объемъ въ бедрахъ, талия и длину юбки. Адресовать: Вышивальная фабрика „Марія“, Варшава, Пявля, № 11—а.а.

№ 4711

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО

ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,
экономія вслѣдствіе обилья пѣны,
НЪЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ
вотъ качества, отличающія
это мыло
въ высокой степени
Фред. МЮЛЬГЕНСЪ.
Колодецкая № 4711.
въ нельнѣ и ригѣ.

Продуктъ въ аптекахъ, парфюмерн. магазинахъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Руководство къ составленію сочиненій. Планы и краткіе обзоры темъ литературнаго характера, задаваемыхъ для домашн. и классн. сочиненій во всѣхъ средн.-учебн. заведеніяхъ и при конкур. испытаніяхъ, составилъ **Е. А. Ромашъ**, над. 6-ое, ч. 1-ая, цѣна 1 р. 25 к., ч. 2-ая ч. 1 р. (Древняя литер.), ч. 3-я ч. 1 р. 25 к. (темы отвлеч. и историч.), ч. 4-ая, 5-ая, 6-ая, 7-ая и 8-ая по 1 р. 25 к. (Новая и новѣйшая литература). Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи. Русская книжная торговля **С. Г. Стракуна**. Въ **Варшавѣ**. Высылаются по получеши денегъ и налож. плат., не считая за пересылку. Каталогъ учебныхъ и другихъ книгъ высылаются безплатно.

ТРЕБУЙТЕ

необх. подр. прейсъ-курантъ резино-выхъ издѣл. амер. склада. Высыла- безплатно. Желают. въ закр. конв. пряс. 2 семкоп. марк. Главн. скл.: С.-Петербургъ, **ВАЙТЪ-СТАРЪ**, Невскій, 55/1, кв. 24.

Kluge Frau

ist nur jene, welche das für jede Familie nichtige hygienische Buch „Die Frau“ u. Fr. Anna Fein, fr. Oberbeimame a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik i. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefen bestellt von Frau Anna Fein, Berlin S. 14, Oranienstr. 65.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосъ въ натур. цвѣта: черныи, каштанов. и темнорусыи. не имѣетъ дурнаго вліянія на волосъ. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торгов. домъ „Парфюм. Лабор. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Единственное въ мірѣ **НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНОЕ** **ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО** **СПБ. ПА. МИЛЛЕРЪ. СПБ.**

ВНИМАЮ! СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЮ: **БЕЗПЛАТНО** требуютъ безп. кат. прейсъ-кур-въ закр. пись-махъ знаменитыхъ вѣнскихъ гримъ. багдажей безъ пружинъ и вѣрошниковъ, одобрен. знамен. профессорами хирургіи. Требуем. (можно по-русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, № 27.—В. К., Postfach, Wien, № 27.

Банкирскій Домъ Л. В. ЛАНДАУ и К^о.

Варшава, Братская, № 18. Проспекты по всѣмъ операціямъ высылаются безплатно. всѣхъ, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ, выигранныхъ билетовъ, процентныхъ бу-магъ и лотерей производится безвозмездно.

Крѣпѣрка тиражей

Тайны УЗНАВАЙТЕ ОУДЬБУ! руки.

ХИРОМАНТІЯ ПАПЮСА

Въ короткое время 8-е изданіе. Цѣна 1 р. 25 к. Просить эту Хиромантію ПАПЮСА не смѣшивать съ другими неполными изданіями. Остерегайт. появив. поддѣлокъ. Въ книгѣ около 500 стр., 10 част. и мног. рис. Иногор. образ. исключительно: Москва, Книгоиздательство А. Земскаго, Александровская ул., с. д. № 9. Налож. платежъ. высыл. по получ. 25 к. почт. марк. на перес. Подробно см. въ предыдущ. № 44 и послѣдующ. №№ журналовъ. (Книгоиздат. сущ. болѣе 50 лѣтъ).

ГОЛОДНЫМЪ ВОЛКАМЪ КРУПНОЙ ВОЙНЫ,

наживы, объявляется **ВОЙНА**, продажей швейныхъ машинъ новой и усов. конструкции на половину дешевле чѣмъ въ разсрочку! Обратнo возвратитъ каждому деньгъ, если каждая высланная нами машина не окажется такого-же или лучшаго качества, чѣмъ извѣстной Ко. Цѣны швейн. машинъ съ упак. и провозомъ за нашъ счетъ. Ручныя Ножныя

Сингеръ „Высокорукавная“	23 руб.	32 руб.
„Вейбратингъ-Шетль“	26	35
Семейная „Рингшифъ Импрувдъ“	32	41
Семейная „Бобинъ“ съ централн. шпулькой	—	45
Большая Ремесленная „Импрувдъ“ для мастерскихъ	—	50
Большая ремесленная „Бобинъ“ для мастерскихъ	—	54

Безплатно къ каждой машинѣ ассортиментъ 15 вспомогат. приборовъ и принадлежностей. Всполн. провѣр. и испыт. машиннымъ слѣдуетъ по жел. дор. по получеши задатка для ручн. 5 руб. ножи. 10 р. Адресовать: Т-ву Г. Смурло и Я. Веллеръ Губ. г. Гродна. Генеральн. экспортъ швейныхъ машинъ. Требуемъ каталоги безпл.

2 руб. 90 коп. ЧТОБЫ ВЕЗДЪ И ПОВСЮДУ

внести наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ дать возможность убѣдиться въ до сихъ поръ недостигнутой добротности и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ слѣдующія 10 вещей только за 2 р. 90 к.: 1) часы черн. воронен. стали Анкеръ на камняхъ, зав. безъ ключа разъ въ 36 часовъ, прочн. механизмъ и звучн. ходъ, вывѣренные до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) изящн. элегантная цѣпочка, почернѣющая; 3) такой же новомодный брелокъ; 4) замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) хорошии зализнигскіи ножикъ; 6) полезная новостъ: Американская безопасная бритва „Джилетъ“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подготовки; 7) кисточка для бритья; 8) ник. чашка; 9) коробка пудры и 10) коробка мыльнаго порошка. Всѣ эти вещи высылаемъ по получеши заказа наложен. платежомъ безъ задатка только за 2 р. 90 к., тотъ же гарантуръ лучшаго сорта съ ласкиами или дамскими часами 3 р. 90 к. Адрес.: Въ Русскій Экспортный Домъ „Молотъ“, Варшава, Центральная 53/4. За пересылку присчит. 55 к., въ Сибирь 90 к. Даромъ получаетъ каждый, выписывающій одновременно 2 гарантура: двѣ дамскія броши. 3—1 № 31618

СТРАДАЮЩІЕ ХОЛОДНЫМИ НОГАМИ носите

НАКОЛЬНИКИ **Трѣй!!!** **самосогревающие,** на шерстяномъ пуху **не сползающіе.** Охотникамъ, наездникамъ, лыжникамъ и малокровнымъ необходимымъ. Цѣна за пару, смотря по объему ноги: 35 с/м.—4 р.; 38 с/м.—4 р. 50 к.; 40 с/м.—5 р.; 42 с/м.—5 р. 50 к.; болѣе 42 с/м.—6 р. При заказѣ № 31658 требуется задатокъ. 1—1

БАНДАЖИСТЪ Г. ШВАРЦЕ. МОСКВА, Маросейка, 15. Телефонъ 98—20.

СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ. ТОЛЬКО за 4 р. 95 к., а 2 час. 9 р. 50 к. Купивъ въ Швейцаріи по поводу ликвидаціи одной изъ швейцарск. фабрикъ часовъ громадное количество серебрян. часовъ, мы въ состояніи продавать по цѣнѣ въ половину дешевле другихъ фирмъ. Зачѣмъ выбрасывать деньги на черные часы, когда за 4 р. 95 к. Вы можете у насъ получить часы серебрян. 84 пр., которые, хотя и по истеченіи 10 лѣтъ имѣютъ всегда свою стоимость. Серебро всегда деньги. Высылаю прелестные часы очень красивые, новомодные, ходъ на камняхъ, съ фантаз. метал. дифферлат., заводъ разъ въ 40 часовъ при головѣ, „Ремонтуръ“, врѣзки весьма изящной гранировки, вывѣренные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) **Модныи цѣпи серебр.** 84 пр. алегантн. отдѣлкы по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 5 руб. Адрес.: Т-во „Патентъ“, Варшава, Св. Креста, 48. 5—4

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris. **Vaume Bengué** **ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА** **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20к. Цѣна: 1р. 20к. Депо во всѣхъ аптекахъ.

Всѣ послѣднія **НОВОСТИ ОРУЖЕЙНОЙ ТЕХНИКИ.** **ТРЕБУЙТЕ** новѣйшій только-что вышедшій иллюстрир. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** на 1909/10 г. ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА **Т-ва НА ПАЯХЪ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“** въ МОСКВѢ, Петровка № 3. **ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.** Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполненіе заказовъ. Цѣны самыя умѣренныя.

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о **МЫЛО и ПУДРА „ЛЕДА“** **„ЛЕДА“** ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПРИДАЮТЪ КОЖЬ СВѢЖЕСТЬ И БАРХАТИСТОСТЬ.

Настоящій безопасный бритвенный аппаратъ „**ЦЕПPEЛИНЪ**“ Шеффилдской Компаніи болѣе **2-хъ МИЛЛІОНОВЪ** въ употребленіи во всѣхъ частяхъ свѣта и въ лучшихъ слояхъ общества. Не требуетъ ни правки, ни точенія. Величайшая экономія. Не допускаетъ порѣзовъ. Пригодна даже для болѣе твердой бороды. „**ЦЕПPEЛИНЪ**“ съ 6 ножами 12 лезвіями въ изящномъ практичномъ футлярѣ былъ до сихъ поръ недоступенъ по своей дорогой цѣнѣ для болѣе широкой публики, мы, желая ввести этотъ необходимый каждому аппаратъ во всеобщее употребленіе, понизили цѣну до предѣловъ крайности, т. е. до 3 р. 50 к. Представители для всей Россіи: **Морсъ и К^о, Варшава, Главная, 5/34.** PS. Желаящимъ высылаются за 85 к. чашка для бритья мѣдн. никкелиров. со стекломъ внутри и кисточка въ кожан. ручкѣ, барсуков. шетина. За пересылку отъ 1—3 шт. 58 коп., въ Сибирь 95 коп. № 31617 2—1

Новая брошюра Джемс А. Джонсодуэв:
САХАРНАЯ БОЛЪЗНЬ
 излѣчивается въ 6 недѣль
 стариннымъ америк. нар. средством;
 весьма. безплатно. С.-Петербургъ,
ВАЙТЬ-СТАРЪ, Невскій, 55 2, кв. 24

12 наг. Сущ. на выст. съ 1891 г.
ФАБРИКА
ЗД. ЗД. НОВИЦАГО,
 СПБ., Невскій проспект, Пассажа, № 48.
 Штемпеля, печати, нумераторы, ка-
 лендари, пламбиря, и контрольные
 щипцы, трафареты, домашняя типо-
 графия, штампы, проформы печати.
 Металлич. надписи, буквы, орлы,
 медали, фигуры, орнаменты и па-
 мятники. Клише для иллюстрацій и
 рекламъ. Прейсъ-курранты и смѣты
 безплатно. Приглашаются агенты на
 № 31632 выгодныхъ условіяхъ. 3—1

НАШЪ
 полн. иллюстриров. каталогъ
 интересуетъ семей-
 щипцы и холостыхъ. Высыл.
 безплатно. Для полученія
 въ запечатанномъ кон-
 вертѣ проситъ прилагать
 21 коп. марками на по-
 чтов. расходы. Отдѣ-
 лѣніе Парижск. склада гигие-
 ническ. резин. издѣлій

М. Руссель

Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер.,
 д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

Ежедневный заработокъ
1 р. 50 коп. и болѣе
 для мужчинъ и женщинъ при удобной до-
 машней работѣ въ вязальныхъ машинахъ.
 За работу платимъ наличными. Разстояніе
 не мѣшаетъ. Условія выслать безплатно.
 1-ое Западное Т-во Вяз. Изд. Глав. Управ.
 Варшава, Крак. Пред., № 71—47.

ЛЪПНЫЯ
 для потолоковъ и стѣнъ изъ прессов. бумаги
 розетки, углы, карнизы, фризы, тяги и проч.,
 вполнѣ замѣняющіе алебастр., но гораздо
 легче и по цѣнѣ дешевле для провинціи не-
 замѣнимо. Прейсъ-куррантъ съ 400 иллюстр.
 лѣпныхъ работъ высыл. за 55 к. марк. за-
 казной бандеролью фабрика: въ СПбургѣ,
 В. Ст., Нароголовская ул., собствен. д. 12-6,
 Т-во С. Т. Ковалевскій. Магазины: Невскій,
 48, въ Пассажа, 51. № 30647

НЕ СОМНѢВАЙТЕСЬ!
 въ добротности и зѣлчатности
 выработываемого нами трико „ЭРА“ для
 элегантнаго, солиднаго моднаго дамскаго
 зимняго платья, затканнаго однотонными
 модными полосками, въ цвѣтахъ: черно-
 маренго, темно-синій, темно-сѣрый, табач-
 ный и сѣрый. Высылаемъ почтой, нало-
 женнымъ платежомъ, отрывая для полнаго
 дамскаго платья въ 7 1/2 арш. за 5 р. 30 к.
 Шарва матеріи 28 вершковъ.
 Упаковка и пересылка за счетъ фабрики.
 За наложенныя платежи присчитываются
 10 к. къ каждому отрыву.
 Въ Сибирь и Закаспійскій край присчи-
 тываются по 75 к. къ кажд. отр.
 Требования просимъ адресовать:
 г. Подольскъ, Петроковск. губ.,
 Фабричному отдѣлу Трудовой Артели.
 Почтов. ящикъ № 211.

РАЗВЛЕКАТЬСЯ ?
ЖЕЛАЕТЕ
 Слѣдуетъ заказать новопоявившейся Музы-
 кальный ящикъ „ФУРОРЪ“ съ туалетнымъ
 шифромъ, зеркаломъ и электрич. устрой-
 ствомъ. Музыкальный ящикъ
 „Фуроръ“ играетъ долго и звучно
 съ аккомпаниментомъ рояля,
 красивые марши, вальсы, оперы,
 оперы, польки, какъ, напр.: „Бо-
 же Царя Храни“, „Коль Сла-
 вень“, „Камаринскую“, „Тре-
 пакъ“, „Гайда Гройна“, вальсы
 „Ожиданіе“, „Веселая Вдова“,
 „Возлѣ Рѣчки“, Лѣсная Сказка“ и т. д. Музык.
 ящикъ „Фуроръ“ служитъ одновре-
 менно зеркаломъ и является замѣ-
 нимымъ украшеніемъ въ каждомъ домѣ и не-
 мѣлкимъ подаркомъ для себя и друзей.
 Музык. ящикъ „Фуроръ“ снабженъ электри-
 ческимъ устройствомъ, издающ. поразит. элек-
 трич. свѣтъ, эффектно освѣщающій большое
 пространство кругомъ. Цѣна 3 р. 25 к., 2 шт.
 6 р. 35 к., 3 шт. 9 р. 50 к., 6 шт. 18 р. 65 к.
 „Фуроръ“ вмѣстѣ съ до минуты вывѣрными
 часами (электричество освѣщаетъ и часы)
 4 р. 75 к., высшій сортъ 5 р. 40 к. Высылка
 товара за нал. платежъ и безъ задатка.
 Адресовать: Торговой фирмѣ „ВИЛАНСЪ“,
 Варшава, Главная, 1.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ.
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпциг-Голмс.
 Сорокалѣтній опытъ.
 Поставка по всѣмъ части свѣта.

ВЫ БУДЕТЕ
БОГАЧЕМЪ.
 Требуется немедленно подробностей, кото-
 рыя высылаются намъ каждому безплатно.
 Адресовать: **ETIENNE GILBERT**
 Paris, 28, rue des Tournelles.

УЧЕБНИКИ для САМООБРАЗОВАНІЯ.
 Дѣлители и дроби. 40 к.
 Алгебра 1 часть. 90
 Русск. языкъ. { Этимология 2-е изд. 80
 { Синтаксисъ 80
 { Теорія словесности. 80
 Русск. языкъ. {
 Всяма полезны для самообразованія, конек-
 учащихъ, классовъ, готовъ въ учителя проч.
 Наученіе вполнѣ возможно безъ учителя.
 Можете благодарностей. Не понравившіе-
 ся учебники принимаемъ обратно, деньги
 возвращаемъ, съ вычетомъ пересылки. Адр.:
 Иркутскъ, Ф. К. Сиванову (зданіе военно-
 оубружнаго суда). № 31454

НЕ КУРИ
 Желающимъ бросить курить высылается
 БЕЗПЛАТНО проспектъ, указывающій
 путь какъ избавиться отъ этой вред-
 ной привычки. Москва, Самарскій пер.,
 д. № 4. П. КОМИСАРЕНКО.

МАНЕКЕНЪ
 отъ 2-хъ р. предт. фабрика, а съ
 утакъ и перес. по почтѣ въ Европ.
 Россіи и Закавказ. 4 руб. Подробн.
 прейсъ-кур. съ 100 иллюстр. манек.
 и указаніемъ снятія мѣрки гг.
 желающихъ имѣть точную свою фи-
 гуру высыл. заказн. банд. за 15 к.
 марку. Складъ и фабрика: СПбургъ,
 Нароголовская улица, соб. д., 12,
 магазинъ: Невскій, Пассажа, 51,
 Т-во С. Т. Ковалевскій.

Театръ въ гостиной!
 66 новѣйшихъ фокусовъ, въ
 высшей степени занима-
 тельныхъ для старшихъ
 и молодыхъ, какъ, напр., элек-
 трич. типография, магни-
 ческіе часы, волшебная коробка, послушная
 карта, загадочная бутылка, цародѣйская па-
 лочка и еще 60 разныхъ фокусовъ, въ не-
 торѣ приводитъ зрителя, во время испол-
 ненія коихъ домъ превращъ въ заколдован-
 ный замокъ. Цѣна съ перес. только 86 к.
 (за нал. плат. еще 10 к.). Адресуйте: мар-
 „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, г. Варшава.

МОСКВА—ПРОВИНЦІЯ
МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ
Т. Д. ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К^о.
МОСКВА, Тверская-Ямская, д. № 36—2.

Воспользуйтесь случаемъ! Такія баснословно де-
 шевыя цѣны поставлены благодаря очень удачно
 купленной громадной партіи шерстян. матерій!
Элегантное готовое платье реформа для вечеровъ
 и театра послѣдній журналъ. фас. „Полонезъ“
 (см. рис.) изъ лучшаго и очень прочнаго шерст.
 трико, въ красив. темныхъ цвѣтахъ, заткан. чуд-
 ной килтъной въ цвѣтѣ матеріи и изящно отдѣлан-
 ное въ тонъ бархатомъ, пуговицъ, и рюшечей Цѣна
 10 р. 75 к. Изъ этого же матер. за такую же цѣну
 исполняетъ и обывкомъ. фас. платья (не реформа), со-
 стоящ. изъ хорошей блузки и нарядной юбки съ
 такой же отдѣлкой.

Готовые матинъ, очень теплое, изъ пушист. бумаж.
 флапелл, красив. рисун. въ цвѣтѣ, отдѣл. сутакъ и
 пугов., оригинальн. новеньк. фасонъ „Японскій ха-
 латикъ“ 2 р. 75 к.

Готовый капотъ изъ такой же флапелл, въ спеціальн.
 рисункахъ, фасонъ халатомъ, съ широкимъ бие 5 р. 75 к.
 Такой же фасонъ, но изъ бумаж. фуллара 3 р. 75 к.

ГОТОВЫЯ ВЕРХНІЯ ЮБКИ
 предлагаемъ въ лучшихъ фасонахъ послѣднихъ
 журн. модъ, превосходно и точно исполнены по
 прислан. заказамъ изъ лучшаго шерст. трико въ крас-
 в. темн. цвѣтахъ, затканнаго эффектн. англійск.
 полос. Наряд. юбка фас. „Марія-Луиза“, бантъ
 склад. пугов. 3 р. 85 к. Богато отдѣлан. шелков.
 тесьм. изящная юбка Принцесса 4 р. 55 к. и
 незамѣн. юбка для дома и дороги фас. „Тамара“
 2 р. 10 к.; фас. юбокъ, исполняемъ изъ чисто-шерст.
 матеріи, модн. выработ. лучшей добр. въ гарантіи. цвѣ-
 тахъ: черн., син. и табачномъ! изящный фас. „Дол-
 лоресъ“ 4 р. 75 к. и 5 р. 75 к.; фас. „Фуроръ“ передъ
 и задъ красив. бант. и пугов. 7 р. 50 к.; богата юбка
 фас. „Юнона“ отд. три раза шелк. тесьм. 8 р. 75 к.
 Сукожные юбки (изъ лучшаго безворсн. сукна) рос-
 кошный фас. „Променадъ“ для выѣзда 12 р. 75 к. и элегант. юбка фас.
 „Лигія“ 9 р. 75 к. и англійск. фас. „Грентъ-Нордъ“ изъ загранич. шерст.
 матер. съ красной каймой 5 р. 75 к. (черн. цв. нѣтъ). Сукож. юбки только въ
 чер. цв. Юбки длиннѣе 105 см. стоятъ на 25 к. дор., за высокую талию въ болѣе
 дорогихъ сортахъ прибавляетъ 75 к.

Мѣрка юбокъ: длина передъ бока, зада, Шприн. талии и объема, для высок.
 талии еще требуетъ ширина фигуры, выше пояса саттамъ на 10.

Мѣрка реформы и капота: длина передъ и зада отъ плеча до пола,
 длина рукава, воротника, объемъ груди и бедеръ и ширина спинки. Мѣр-
 блузки: шир. вор. спинки, объемъ груди, длин. рукав. и шиши.

Роскошно вышитые гладью, и ажурн. рисунками отрѣзы
на дамск. блузки, по послѣдн. загранич. моде, весьма въ припроев.
 видѣ, годныя на самыя полныя фигуры съ прилож. фас. для шитья.

Отрѣзъ изъ пушистаго мягкаго теплаго флавелета. 2 р. 35 к.
 „ изъ блестящ. шелков. батиста 2 р. 50 к.
 „ изъ чист. шерст. матер. „Грессъ-Суаръ“ 3 р. —
 „ изъ чист. шер. загранич. роскошн. вуалл 3 р. 50 к.
 Цвѣта: кремъ, голуб., розов., чер., корич., табач., син. и бордо.

ОТРѢЗЫ НА ПЛАТЬЯ И ЮБКИ
 Отрѣзъ на полное элегантн. дамское платье, полушерст. плотной и очень
 прочной матеріи за 8 арш. во всѣхъ цвѣтѣ. 3 р. 75 к. Модная ткань.
 „Полпиль“ матерія чистой шерсти, лучшей доброты, въ цв., за отрѣзъ
 8 арш. 6 р. 75 к. и роскошный отрѣзъ на элегантн. платье изъ чист.
 шерст. гладк. матер. модн. выработкн „Диагональ“ въ цвѣтѣ за 8 арш.
 8 р. 50 к. Заграничн. вельветъ высшаго качествъ. въ цвѣтѣ за 1 арш.
 1 р. 40 к. Полный отрѣзъ на верхн. юбку высшаго качества заграничн.
 матеріи, съ роскошн. каймой, изъ 4 1/2 арш. 4 р. 90 к.

Готовыя нижнія юбки изъ заграничн. пушист. бумаж. флапелл 1 р. 35 к.
 и 1 р. 75 к., изъ сибирск. байки 2 р. 35 к. и красныя вязаныя ручной работы
 изъ лучшей шерсти 3 р. 90 к. въ цвѣтѣ.

Плюшевыя одѣяла изъ чистаго бухарск. хлопка, большаго двухстороння,
 прочныя, теплыя, роскошныя новыя рисунки: однослойныя 2 р. 65 к. двухслойныя.
 5 р. 10 к. и дѣтскія 1 р. 35 к., цѣна за штуку. Высылаемъ съ наложен. платежъ.
 безъ задатка, кромѣ платьевъ, гдѣ нуженъ задат. 1/4 стоим. заказ.

Примѣчан. Заказы на платья и юбки, получен. за 10 дней до Р. Х., будутъ
 исполн. только на праздникахъ, остальн. высылаются немедленно. Просьба:
 писать подробно и разборчиво заказъ и адресъ. Правило Т. Д. За непора-
 вившіеся почему-либо товаръ деньги возвращаются немедленно и безпре-
 кословно обратно, или же таковой по желанію охотно мѣняется на другой.

Открыта подписка на 1910 г.
 10 ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
ГОЛОСЪ СВОБОДЫ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
 На годъ 3 р., на полгода 2 р. съ достав.
 во всѣ мѣста. СПБ., Невскій, 106.
 Задачей газеты является оглашеніе въ
 печати какъ свѣтлыхъ, такъ и темныхъ
 дѣлъ лицъ, стоящихъ на стражѣ обществен-
 ныхъ, государственныхъ, международныхъ
 интересовъ, а также сообщеніе фактовъ,
 имѣющихъ значеніе для всѣхъ. Къ сотрудни-
 честву приглашаются подписчики и читатели.
 Въ газетѣ извѣстны согласія принять участіе:
 Л. С. Ремезова, М. М. Кондаковъ, Л. Г.
 Устрляевъ, Л. В. Киревскій, Н. Г. Ста-
 риковъ, Ф. Д. Сухово-Кобылякъ, Н. Н. Ла-
 вровъ, Н. И. Камаровъ, Ф. С. Зегартъ,
 Г. В. Предтеченскій, И. М. Жаба, Л. Г.
 Барсовъ, А. М. Кирьяковъ, Н. Д. Загорскій,
 Г. А. Радкевичъ, И. П. Добрынинъ, А. В.
 Рукавишниковъ, И. В. Забѣлинь, А. Н. Ма-
 насевъ, М. Я. Затворницкій, М. Н. Ми-
 клашевскій, Ф. Ф. Опалинъ, А. Г. Девисенко,
 А. П. Арсеньевъ, Ф. М. Мойсеръ, С. Л.
 Карповичъ, А. Ф. Чебышевъ, Н. С. Сидякъ,
 Г. Г. Малининъ, П. В. Кобылякъ, Ф. Ф.
 Вознесенскій и др. Ред.-Изд. Бернштедтъ.

MENS SANA **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** **В ЗДОРОВОМ**
IN **на 1910 год** **ТѢЛѢ**
CORPORE SANO! **здоровый дух!**

Сила и Здоровье

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ всѣхъ видовъ спорта.

Россія возрождается. Причинъ этому много, но главная — отсутствіе физиче-
 скаго воспитанія на основаніи на разумномъ спортѣ. Худосочная, болѣзненная
 интеллигенція, хилыя рахитичныя дѣти, все это — несомнѣнный продуктъ крайня
 слабого развитія спорта въ Россіи. Спортъ даетъ намъ здоровое тѣло, а въ здо-
 ровомъ тѣлѣ — здоровый духъ! Насажденіе всѣхъ видовъ рациональнаго спорта —
 задача журнала. Отдѣлы журнала: шведская гимнастика, атлетика, борьба,
 фехтованіе, бокс, легкая атлетика, парусный, гребной, лыжный, коньковый,
 велосипедный спортъ и аэроавіатка. Программа: 1) статьи руководствъ,
 2) статьи научно-популярныя, 3) рациональная тренировка, 4) гигиены спорта,
 5) спортивные хроника, 6) корреспонденціи, 7) обзорніе чемпионовъ въ Россіи
 и за границей, 8) сатиры, шарж., карикатуры, 9) портреты выдающихся люби-
 телей и профессионаловъ, 10) фотографія, 11) смѣсь, 12) справочный отдѣлъ.
 Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшіе теоретики и специалисты спорта; в от-
 дѣлѣ карикатуры и сатиры — выдающ. юмористы. Пробный номеръ выйдетъ в
 декабрѣ и будетъ розсланъ безплат. всѣмъ подписавшимся по 5 декабря. Годовые
 подписчики получаютъ безплатную премію — художественно-исполненный альбомъ:
 галерея русскихъ спортсменовъ, любителей и професіон. Подписная цѣна: на
 1 годъ — 3 р., 1 1/2 года — 4 р. 50 к. Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп. с перес.
 35 коп. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Коломенская, 1—38. Ред.-изд.
Георгъ Труни. Складъ изданій спортивной литературы: 1. Миллеръ „Моя систе-
 ма“, цѣна 75 коп., с пер. 85 коп. Джіу Джитсу „Японская наука о здо-
 ровомъ человѣкѣ“, ц. 1 р. 50 к., с пер. 1 р. 75 к. А. Штольцъ „Самоуч. к
 разв. силы“, ц. 75 к., с пер. 85 к. Я. Кохъ „Самоуч. франц. борьбы“, ц. 75 к.,
 с пер. 85 к. Професс. Гаррисонъ „Нарощеніе мышцъ гар.“, ц. 1 р., с пер. 1 р. 15 к.
 Баронъ Кистеръ „Англійскій боксъ“, ц. 60 к., с пер. 70 к. Е. Сандофъ „Сила.
 Какъ сдѣлаться сильнымъ“, ц. 1 р., с пер. 1 р. 15 к. № 31622

50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА, устраняет сырость.

Патент. мультипликатор обогрѣванія,
Нижен. В. П. Клобуковский, Варшава, Герусалинская, 71.

Представительство на некоторыя жьстности свободны.

ЧУДО Ручной аппарат „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стирает всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ, чисто и легко; величина мѣтѣ аршина. Необходимо въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р.

ДАРОМЪ высылаю описание и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ **высшаго сорта** только отъ меня, изобрѣтателя его.

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА
Н. Гломацкая, 6.

Лучшее средство при ЛОМКОСТИ

ВОЛОСЬ

и СЪЧЕНИИ на концахъ ихъ

ПІОНАТЬ

лабораторія „ДЕВЕСЬ“,
СПБ. Кирпичный пер., 1.
Испытано и примѣняется въ Первой Россійской № 31651

ВОЛОСОЛЪЧЕБНИЦЪ

ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВЪ.
Требуйте вездѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
Пересылка по таксъ.

PARFUM
ROMPEÏA
L.T. RIVER
PARIS

КЪ РОЖДЕСТВУ ХРИСТОВУ

Единственный солидный и практичный подарокъ шедевровъ искусства. Лучшія картины первоклассн. художнк. міра съ XIV вѣка по настоящее время. Биограф. художн. и описаніе ихъ картинъ. высылаются на жезномъ платежомъ безъ переплата за роскошно и худож. переплетъ 4 р. 25 к. С.-Петербургъ, Н. Лягоская, 43—45. „Книжно-Газетное Дѣло“.

100 **3 р. 50 к.**

Въ преміарова. № 31648 1—1

ГИТАРЫ

съ МЕХАНИЧЕСКИМИ колками
4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р.,
15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р. и до р.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

БАЛАЛАЙКИ съ механич. колками
2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р.,
5 р., 6 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р.,
съ простыми колками въ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 2 р.

САМОУЧИТЕЛЬ 75 К.

МАНДОЛИНЫ ИТАЛЬЯНСК. РАБОТЫ
4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р.,
12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже.

И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. № Шереметева
Подробный прейсъ-курантъ—бесплатно.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!

„Театральный бинокль“, содерж. въ себѣ 5 нмжслѣдующихъ полезныхъ предметовъ первой необходимости. Цѣна только 2 р. 25 к. 2 штуки 4 руб. 1) Театр. бинокль съ 4-мя ахроматическ. стеклами. 2) Полевая зрительная труба. 3) Увеличительное туалетное зеркало. 4) Большой оригинальный компасъ. 5) Увеличительн. двойное стекло для чтенія. Вышеозначенный театр. бинокль, это изобрѣт. послѣдн. техники и реконструируется всѣмъ, какъ полезная и практичная вещь, бывшій до сихъ поръ недоступнымъ по своей дороговизнѣ. Высыл. налож. плат. безъ задатка. Перес. отъ 1 до 6 шт. 40 коп., въ Сибирь 75 коп. Адресовать: Т-во „ЮЗЕФИНЪ“, Варшава, Главн., 105—3.

Приборы для лѣченія тепломъ

РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ЛОМОТЫ и пр.

Илл. описаніе высылается по запросу.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34 а.

ПОЧТИ ДАРОМЪ

За 6 руб. 90 коп. высыл. 2 зимн. костюма: „АНГЛИСКОЕ ТРИКО“ шерстян. прочн. и модная матерія 2-хъ арш. ширныи 4 1/4 арш. на полн. мужск. кост. и 8 арш. трико „ПАНАМА“ для дамск. прочнаго и элегантн. костюма съ упаковк. и пересылк. почтой. безъ задатка и безъ риска. Не повриваетъ фабрика возвращаетъ деньги сполна. Адресуйте: въ суковную фабрику Михаила Львовича. Н. Домашевичаго, Лодзь.

Домашняя Типографія.

Самый полезный и практичный подарокъ для мальчиковъ, дѣвочекъ и взрослыхъ. Приборомъ дома. типограф., всаждъ самъ безъ помощи типографіи легко можетъ составлять и печатать: бланки, конверты, визитныя и адресныя карточки, отѣты на тетради, книгахъ и т. д. Цѣна полнаго комплекта съ 500 буквами, цифрами и знаками въ изящной коробкѣ только 2 р. съ пересылкой. Бесплатно прилагаются: 1) шаблонъ для буквъ, 2) подушка для краски, 3) наборный приборъ. Высылаются налож. плат. безъ задатка. Адресъ: А. Борштейнъ, Лодзь, Ново-Цегельная, 6. Въ Сибирь высылается только по полученіи № 31642 стоимости. 2—1

ВСЕ ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ЕЛОКЪ

у **И. Н. ПУРИШЕВА** съ С-ММ

Москва, Лубянской прѣздъ, № 5.

ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается по требованію только 31302 Г.г. торговцамъ. 8—8

САНАТОРІЯ для желудочно-кишечныхъ болѣзней и страдающихъ неправолиостями обмена веществъ.

Верлинъ,
Кенигрдеерштрассе, № 46.
Д-ръ **Максъ Левенталь**
бывш. ассист. проф. РОЗЕНГЕЙМА.
Проспекты безплатно.

2 Р У Б. въ годъ съ доставкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ на ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ДОБРОЕ УТРО!“

Годъ изданія 11-ой

САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ такъ какъ ПРИКЛЮЧЕНІЯМЪ главное НА СУЩЪ и НА МѢСТО въ МОРЪ, ПУТЕШЕСТВІЯМЪ, ЮМОРИСТИКЪ и СПОРТУ.

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, Салтыковский пер., домъ № 4. Михайлова.

ДЛЯ ХРАНЕНІЯ ЦѢННОСТЕЙ

ОТЪ ПОЖАРОВЪ И ВОРОВЪ.

Несгораемые сундуки. . . отъ Р. 65
Желѣзные ящики. . . „ „ 18

Т-во СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
МОСКВА,
МЯСНИЦКАЯ, уг. Фурасовск. пер., рядомъ съ Духовной Консепторіей.
Прейсъ-куранты по требованію.

КТО ХОЧЕТЪ ГОТОВИТЬСЯ КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред., офицера, аптек. ученика и помощн., техника, ученаго управителя, священника, частн. повѣреннаго, на аттестатъ зрѣлости, полный курсъ реальнаго и коммерч. уч., кадетск. корпус. и проч. или въ учебное заведеніе высшее или среднее,

ТОТЪ ДОЛЖЕНЪ ПРОЧИТАТЬ

программу журнала „Самообразование“, которая высылается желающимъ **бесплатно**. Съ помощью журнала **каждый можетъ въ короткое время подготовиться къ любому экзамену безъ книгъ и безъ учителей!** журналъ даетъ все, что нужно для подготовки. Адресовать: Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакціи журнала „Самообразование“.

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ НУМЕРЪ.

Одобренный и рекомендованный Св. Синодомъ, Министер. Народа. Пров. и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ на ежемѣсячный музыкальный журналъ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.

Подписчикъ получаетъ въ годъ:
I. Около 200 стран. текста. II. Болѣе 600 стран. нотъ, содерж. 400 пьесъ. Кроме 12 номеровъ журн. въ 1910 году подписчикъ получаетъ: Полную оперу для форт. **П. И. ЧАЙКОВСКАГО**, стоящую въ отдѣльной продажѣ 3 руб.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ,

или популярнѣйшую оперетту для форт. съ подв. русск. текст. **ГЕЙША**, или одну изъ слѣд. оперъ для форт. Жизнь за Царя, Русланъ и Людмила, Фаустъ, Карменъ, Анда, Гугеноты, Травата и Тангейзеръ. Для пѣнія съ форт. Пять Сотникъ. Оперет.: Птички пѣвчія, Прекрасная Елена, Красное Солнышко, Корневильскіе Колокола и Веселая вдова.

Опера или оперетта по желанію можетъ быть замѣнена духовн. преміей **ЛИТУРГІЯ А. Л. ВЕДЕЛЯ**, Вторая премія: полное либретто оперы Бизе **„КАРМЕНЪ“**. Пробн. номеръ высыл. за 60 к. марк. Оп. „Евгеній Онѣгинъ“ выд. при доп. 60 коп. за брошюровку. Подробн. объяс. доб. премій выс. бесплатно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 4 руб. въ годъ, съ перес. по всей Россіи—5 руб., за границу—6 руб. Допуск. разср. по 1 руб. Подписка принимается въ Гл. Конторѣ журн. „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“, Спб., Казанская ул., № 38, при собственномъ нотномъ магазинѣ. № 31654

Издательница **В. С. Иванова.** Редакторъ **М. А. Гольмисонъ.**

МЪХА И МЪХОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

МЪХОВЫЯ ВЕЩИ МУЖСКІЯ И ДАМСКІЯ, ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ. ПАЛАНТИНЫ, ЭТОЛИ, БОА, МУФТЫ—ШАПКИ.

Прейсъ-Курантъ № 31649 высылается бесплатно.

Торговый домъ **Ф. Л. МЕРТЕНСЪ**
Невскій, 21.—Гостин. дворъ, 58.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, № 34. — МОСКВА, Кузнецкій мостъ. — РИГА, Сарайная улица, 15.

Лучшіе подарки къ праздникамъ:

Скрипки

въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и до 3.000 р.
 Народныя въ 4, 5 и 6 р.
 Смычки 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30, 60 р. и дороже.
 Дѣтскія скрипки ³/₄, ¹/₂, и ¹/₄ величинами въ 6, 8, 10, 15 и 25 р. Смычки въ 60 к., 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 2, 3 и 5 р.
 Альты, виолончели и контрабасы въ больш. выборѣ.

Особо рекомендую:
 № 95 скрипка со смычкомъ и принадлежностями въ футлярѣ 20 р.
 № 97 тоже, лучшей сортъ, болѣе полный наборъ. 30 „
 Тоже, лучшаго качества, № 99 въ 50 р., № 125 въ 75 р., № 127 въ 100 р.

Гитары

Болѣе дешевыя въ 3 1/2, 5 и 6 р.
 ДАМСКІЯ МАЛЫЯ ГИТАРЫ въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40 и 75 р.
 10-ти и 11-ти струнныя гитары въ 20, 30, 50, 75, 100 и 125 р.

особо рекомендую:
 № 2110 Гитара съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ 25 р.
 № 2115 тоже болѣе лучшей сортъ 35 р. тоже лучшаго качества:
 № 2120 въ 60 р., № 2125 въ 85 р., № 2130 въ 120 р.

Мандолины

лучшихъ итальянскихъ мастеровъ, съ хорошимъ тономъ въ 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.
 Болѣе дешевыя въ 4 и 5 р. итальянск. въ 6 и 8 р. особо рекомендую:

№ 2160 Мандолина съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ . . . 20 р.
 № 2170 тоже, болѣе лучшей сортъ . . . 35 р.
 Тоже лучшаго качества:
 № 2175 въ 60 р., № 2180 въ 85 р. и дороже.
 МАНДОЛЫ въ 15, 20, 30, 50 и 75 р.
 ЛЮТЫ въ 40 и 75 р.

Метрономы, Каммертоны, Дирижерскія палочки, Струны и всѣ другія принадлежности въ больш. выборѣ.

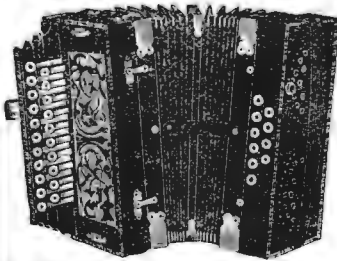
Балалайки

съ провѣренными ладами, очень хорошаго тона и работы.
 въ 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 75 и 100 р.
 Болѣе дешевыя въ 2, 3, 4 и 5 р. особо рекомендую:

№ 2210 Балалайка съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ . . . 20 р.
 № 2220 тоже, болѣе лучшей сортъ . . . 35 р.
 Тоже лучшаго качества:
 № 2225 въ 53 р., № 2230 въ 85 р., № 2235 въ 110 р.
 Балалайки для орнестров. игры: Никола, Секунда, Альтъ, Басъ и Контрабасъ, а также ДОМРЫ въ очень большомъ выборѣ.

ГАРМОНИИ ВЪНСКІЯ, РУССКІЯ и НѢМЕЦКІЯ

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

№ 4560—10 бас., гол. нов. сереб.—18 р.
 № 4561—со стальн. голос.—25 р.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными плавками о 21 клан., двухголосныя.
 № 4553—10 бас. гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. 12 р.
 № 4556—12 „ гол. нов. сер., кори. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
 № 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 20 р.
 № 4562—12 „ со стальн. гол. 22 р.
 № 4566—12 „ со стальн. гол., кори. палис. дер. съ инкрустацией, густые, вѣткіе басы 35 р.
 № 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальныя голоса, борнусъ палис. дер., выш. 7 1/4 вер. 45 р.

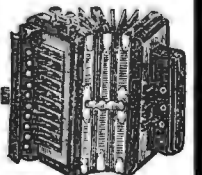
ТРЕХРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и до 100 р.

Невскія въ 2, 3, 4, 5, 7 и 9 р.
 Ливемки въ 5 1/2, 7, 8 1/2, 9, 12, 13 и 16 р.
 Итальянскія въ 5, 6, 8, 13 и 20 р.
 Азіатскія (роильныя) въ 8 1/2 и 11 р., 12 и 15 р.
 Вятскія въ 11, 13 и 14 р.

№ 4540. Двухголосная о 15 кланан. и 6 басахъ, мѣдн. плавки, голося нов. сереб., вышняя 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.

Нѣмецкая „ДАМСКАЯ“ извѣстн. фабрики Г. Ф. Кальбе.

№ 3626 — 6 руб. Такая же съ трелью— 6 р. 50 к.

ФОРТУНА

лучшія музыкальныя шнатулки съ перемѣнными пѣснями.

Звучный пріятный тонъ.
 Изящная отдѣлка.
 Прочная конструкція.
 Большой выборъ пѣснь.

Настоящія фортуны имѣютъ надпись:
 «Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann».

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и списки пѣснь и пластинокъ высылаются по требованію.

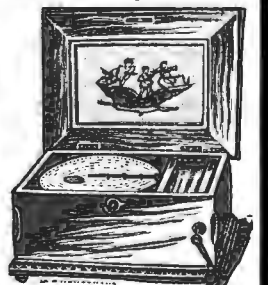
Заводная семейная № 4220 съ двойными тонами—40 р. Ноты по 60 к.

Заводная № 4202—18 р. Ноты по 30 к.

Заводная № 4210—25 р. Ноты по 40 к.

Заводныя салонныя: № 4240—50 р. Ноты по 80 к. № 4242—85 р. Ноты по 1 р. № 4251—110 р. Ноты по 1р. 20 к.

ГРАММОФОНЫ

лучшей прочной конструкціи, тщательно регулированныя.

въ 16, 18, 25, 30, 35, 50, 70, 90, 100 р. и дороже, декоративныя, у которыхъ рупоры замѣнены вазами, цвѣтами и другими украшеніями въ 130, 175, 200, 250 р. и дороже.

Главный ПЛАСТИНОКЪ О-ва Граммофонъ, Зонофонъ и другихъ.

Особенно рекомендуемые граммофоны:

№ 6596 Въ дубовомъ корпусѣ, съ откиднымъ тонаромомъ, съ мембраной „Эксбишменъ“ 35 р.
 № 6607 Въ дубовомъ или орѣхов. дер. корпусѣ, съ метал. украшеніями, откид. тонаромъ, съ настоящ. америк. мембран. „Эксбишменъ“ 50 р.
 № 6615 Двухпружинный, въ корпусѣ красн. дер. съ золочен. украшеніями, съ америкацк. мембраной „Эксбишменъ“ . . . 70 р.
 № 6626 Трехпружинный, въ корпусѣ морен. дуба съ богатою бронзов. отдѣлк., съ большимъ дискомъ и рупоромъ . . . 90 р.

При этомъ № признается для гг. игородныхъ подписчиковъ переводные бланки редакціи газеты „Россия“ въ С.-Петербурѣ, Невскій пр., 112. (Листъ, не получившихъ означеннаго перевода бланка, просить сообщить свои адреса ред. газ. „Россия“).

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г.
№ 49.

Выданъ 5 декабря 1909 г.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за декабрь.

XL г. издания.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по субботней цѣнѣ за строку нонпарель въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницы); передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

АПОЛЛОНЪ • САМЫЙ ПРЕВОСХОДНЫЙ И ЭКОНОМНЫЙ КАРАНДАШЪ

QUALITÉ EXTRA FINE DE JOHANN FABER „APOLLON“ Н.В.

ВЪ 15-Ѣ ТВЕРДОСТЯХЪ: 6В-2Н.

ФАБРИКИ **ЮГАНЪ ФАБЕРЪ**.

ОБРАЩАЙТЕ
ВНИМАНИЕ на
Фабричн. Знакъ:
(ДВА МОЛОТКА.)

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ЗАЙКАНИЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тулицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

Принимается подписка на 1910 г. (3-й годъ изд.) на литературно-научный, толстый журналъ, одобренный для библиотекъ Военно-учебныхъ заведеній

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ“

Цѣна за 12 книгъ, объемъ отъ 15 до 25 печ. лист. — 6 руб. въ годъ; 1/2 года—3 руб., за границу—8 руб.
СПБ., Стремянная, 6.
Редакторъ-издательница Ен. Уманецъ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ
БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ К. С. ДИЛІЭНТАЛЬ МОСКВА, СИВЦЕВЪ ВРАЖ. 27.

!!! ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ !!!
Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фот. карт., 10 на 12 верш., въ англ. паспарт. и узорч. багет. рамѣ, съ упак.—3 р. Авт. худ. краск. 1 р. Прому убѣд. въ добр. исполн. Перес. заказ. исполн. въ 15 дн. Ателье СВѢТОП.: СПБ., Ф. Леонова, Невскій пр., 147.

Н О В Ы Я

сочиненія І. ЯСИНСКАГО.
За 12 книгъ съ перес. 1 рубль. Кажд. кн. закончена. Кн. 1-я: „Жаръ-Птица“, ром. Адр.: СПБ., Головинская, 9.

У КАЖДАГО ЧИТАТЕЛЯ

несомн. имѣется фот. карт. или снятая съ него или кого-либо изъ близк. лицъ, но не кажд. извѣстно, что всѣхъ фотогр. отъ времени выцѣпаетъ, т. е. изображ. пропад.; поэт. если дорожите Вашей фотогр. карт., то предл. Вамъ добр. совѣтъ; пришла, намъ, Вашу фотогр. и мы вышл. для Васъ превосход. худож. портр., котор. благодаря нашему новому спос. будетъ для Васъ вѣчный, т. е. онъ никогда не выцѣ. Кажд. портр. вышл. въ издѣн. passe-partout и масс. баг. рамѣ 10×12 вер. всего за 3 р. нал. пл. чр. 15 дн. Перес. за счетъ заказчика. Ателье изящной свѣтописи Г. Шнигарева, СПБ., Пет. стор. Больш. пр., № 40. Фирма сущ. съ 1899 г.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712.

Н О Т Ы 10 КОП. Ж.К.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 180. Катах. безпл.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 14.

ЗАЙКАНИЕМЪ
При лѣчебницѣ ПАНСОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИЮ.—Условія высыл. бесплатно

Память укрѣпляетъ лѣтчо и заочно и устраняетъ забывчивость профессоръ мнемоники—Германъ Штокъ, Варшава, Сѣная, 38. 9-ти лѣтняя практика. Главн. Контора высыл. условія бесплатно. Телѣф. № 23-35.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ПРОБНЫИ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно имѣть одинъ сортъ духовъ другихъ.
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.
Одно сашѣ и 10 пробн. флак., 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!
Коллекція въ 30 флаконовъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подарковъ.
Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Кремь „НАДИНЪ“ противъ ненормальности кожи 1 рубль.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажд., № 39.

Только 5 руб. за пару

ПЛОШЕВЫХЪ ОДѢЛЪ изъ чистаго бухарскаго хлопка, бохемія двусторонни прочныя, теплыя; роскошные новыя рисунки въ стилѣ модернъ, селекты и тигровыя, можно получать и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестерова Иванаова, Москва, Тверская, внутри пассажа Постянской. Магазины высылаютъ и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желанію дорог; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ сумми заказа, а въ Сибирь полная стоимость товара. 6—6

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
1-е в Рос. Сущ. 4-й г. Лично и заочно подгот. лиц об. пола в сотруду. Спец.: фелет. статьи, разск., корресп., стеногр. и пр. Вид. свид. Ред. ред. Прежн. курс. работ. в газет. на жалов. Подр. за 7 к. м. Лекци. и матер. Леон. Андреева, Амфитеатр. Курпина, др. Одесса, Дерibasовская, д. Мар. № 21. Чивонибару.

Kluge Fran

ist nur jene, welche das für jede Familie wichtigste hygienische Buch „Die Frau“ v. Fr. Anna Fein, fr. Oberhebamme a. d. Kön. Universitäts-Frauenklinik d. Berlin, gegen 50 Kop. in Briefm. bestellt von Frau Anna Fein, Berlin S. 14, Drauisstr. 65.

Открыта подписка на 1910 г.

(ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ)

на еженедельный большой худож.-литературный и политический журнал

6 р. 32 год. „ОСА“ 3 р. 32 1/2 год.

Первый в России по числу юморист. рассказов с иллюстрациями. Масса карик., портретов обществ. деятелей провинции. 200 карикатур в красках, сотни рассказов, стих., пародий, шаржей, режиссура. Участвуют лучшие русские карикатуристы и юмористы, создавшие „Осу“ прочный успех. Будут напечатаны воспоминания Чехова и ряд неизданных писем Ант. Чехова. Приславше восемь руб. получить „Осу“ за 2 года: 1909 и 1910. Годовым подписч. безлаталы премии: взятый сборник рассказов

„ЖЕНЩИНЫ“

(силуэты).

Отдельная приложенія къ „Осу“: Любовь. Въ глуши. Охотники. Игрокъ. Трасина. Цветы и ми. др.

Адресъ для высылки денег:

Москва, Тверская, д. 30, контора „Осу“.

Второй год издания.

Ред.-изд. А. Грузинский-Лазаревъ.

СТИРКА БЪЛЫЯ ВОЗДУХОМЪ.

ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, экономитъ меньше аршина, необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.

Огромная Экономія

времени, денегъ и труда.

Г. Чидеръ! Аппаратъ «прачка-американка» дѣйствуетъ превосходно, за что приношу В. искреннюю благодарность. Благочинный церкви Эрив. г. Протоиерей Николай Одетовъ, г. Эривань.

Г. Чидеръ! Три аппарата «прачка-американка» для себя и знаком. получили и всѣ приношу В. благодарность, стираетъ скоро и чисто. Прому выслать, еще пять; начальникъ ст. „Юшала“ Пер. ж. д. Ив. Ив. Ластивъ.

Г. Чидеръ! Очень и очень благодарна В. за аппаратъ «прачка-американка», прому выслать еще одинъ. Жена полковника Надежда Степ. Жукова, г. Омскъ, Казачья, соб. д., 28.

Г. Чидеръ! В. аппаратъ «Прачка-американка» вполне оправдалъ мои ожидания. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прому выслать для знакомыхъ на мое имя еще пять штукъ. Священникъ Тимофей Богачинъ, г. Переяславъ, Полтав. г.

Ваш аппаратъ «Прачка-американка» оказался очень хорошимъ; прому выслать для знакомыхъ на мое имя еще пять штукъ. Екатеринбург, Курской губ. Земскій Начальникъ В. И. Белевцовъ.

Г. Чидеръ! За В. машину «Прачка-американка» спасибо, дешева, практична, стираетъ прекрасно. Послала 11 р. 90 коп., прому выслать еще двѣ штуки. Судебный слѣдователь г. Маккопа, Куб. обл., О. Кольбиновъ.

Г. Чидеръ! Проба машиной «Прачка-американка» дала блестящие результаты, бѣлье выстирано скоро, но вышло гораздо чище, нежели отъ прачки-профессионалки, старали жена и дѣти. Инспекторъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ, г. Вугульма, Самар. губ.

Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ высшаго сорта 5 р. 95 к., въ Сибирь — 6 р. 75 к. Задатокъ треб. 2 р.

ПРОШУ СПРОСИТЬ по указан. адресамъ и убедиться.

Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящей аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его,

Н. Ф. ЧИДЕРЪ, ВАРШАВА, Н. ТЛОМАЦКАЯ, 6.

МНѢНІЕ НАУКИ

О ГИЛЬЗАХЪ КАТЫКА.

Торговль Дюковъ А. КАТЫКЪ и К^о представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержатъ ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ. При химическомъ испытаніи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причѣмъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клетчатки.

Завѣдующей лабораторіей инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.

Химико-аналитическая и бактериологическая лабораторія высочайше утвержденнаго Россійскаго Фармацевтическаго Общества. Москва 21 февраля 1907 г.

Требуйте ТОЛЬКО ГИЛЬЗЫ КАТЫКА!

ЛѢТОМЪ И ЗИМОЙ.

Незамѣнно любимѣйшіе духи безспорно Atabill, фабрики Jilott, въ Парижѣ.

! ГГ. ФОТОГРАФАМЪ !
ЛЮБИТЕЛЯМЪ И ПРОФЕССИОНАЛАМЪ !

50 коп. въ годъ. 12 №№ 200 стр.

Слѣдующимъ за усѣбками фотографическаго дѣла обязательно слѣдуетъ выписывать ежемѣсячный журналъ

„ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ (4-й годъ изданія).

Подписку почт. марками на 50 коп. слѣдуетъ адресовать въ Контору О. Юхимъ и К^о въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 3.

Въ журналѣ помѣщаются всѣ новости въ области фотографіи и фототехники, масса практическихъ указаній и совѣтовъ, испытанные рецепты. Библиографія фотолитературы и т. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ.

Полный фотографическій прейсъ-курантъ на 1908/9 г. 670 страницъ текста, вмѣстѣ съ оставшимися экземплярами „Фотографическаго Листка 1908 г.“ высылается за 1 рубль почт. марками, который вычитывается при первомъ же заказѣ на сумму не менѣе 10 рублей.

№ 31684 „Фотографическій Листокъ 1909 г.“ высылается по полученіи 50 к. почт. марками.

Я предлагаю вновь составленныя, чудныя, полныя КОЛЛЕКЦІИ ВЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ

въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.

Несмотря на то, что рѣшительно все вздорожало, цѣны остались безъ повышенія, и въ составъ, наиримѣръ, 5-ти рубл. коллекціи вошли флаги, свѣчи, подвѣшники, обѣзьяны, Парижск. птички, ордена, Бразильск. бабочки, фейерверкъ, бусы, масса картонашекъ, дождь, кометы, звѣзды и проч. и проч. Тутъ такъ много разнообразія, что остается только удивляться, какъ за 5 рублей можно такъ много дать. Колл. въ 10 руб., 15 руб. и дороже тоже весьма богато составлены, и никто, никакая другая фирма не можетъ предлагать такія богатые и изящныя вещи такъ дешево. Болѣе чѣмъ 20-ти-лѣтняя практика свѣдала свое, и коллекціи дошли до совершенства. Въсѣдствие просьбы заказчиковъ, я изготовилъ въ этомъ году еще коллекцію въ

2 р. 95 к. 205 вещ.

и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полного украшенія елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно вытѣ всякой конкуренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.

Высылка налог. платеж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 8.

71-й ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ. 71-й годъ изданія.

„МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ“

(бывш. „НУВЕЛЛИСТЪ“).

ЖУРНАЛЪ НОТЬ для ФОРТЕПИАНО и ПѢНІЯ

(съ пересылкой 6 р.) подписчики получаютъ

за 5 руб. ЕЖЕМѢСЯЧНО ДВА РАЗА

въ теченіе года

48 тетрадей, около 600 стр. 24 № № журналовъ и 24 приложенія. 48 тетрадей, около 600 стр.

СОСТОЯЩІЕ ИЗЪ:

350 страницъ нотъ для фортепиано въ 2 и 4 руки, 75 пьесъ и фантазій.

6 тетрадей романсовъ, состоящихъ изъ 20 романсовъ.

6 тетрадей новѣйшихъ танцевъ, 15 вальсовъ модн. салон. танцевъ.

6 тетрадей дѣтскаго отдѣла, 40 пьесъ въ легкой арранжировкѣ.

6 тетрадей Цыганскаго пѣнія, 20 цыганскихъ романсовъ.

ПРЕМІИ. по выбору одну изъ 25-ти ОПЕРЪ, 10-ти ОПЕРЕТЪ или АЛЬБОМЪ.

ПОДПИСКА ТОЛЬКО ГОДОВАЯ. Разсрочка допускается: 3 р. при подпискѣ, остальныя не позже 15-го Апрѣля.

Подп. примим: (иногор. и город. съ дост.) въ конт. редакціи Сиб., 4 рота, д. 20, для Петербурга (безъ дост. въ муз.к. магаз. „СѢВЕРНАЯ ЛИРА“ Владимірскаго пр., 2, г. Москва, въ муз. магаз. А. Зейвангъ. Кузнецкаго м., д. бр. Джангаровыхъ. № 31703 Подробные проспекты высылаются бесплатно. 2-1

ПРИДВОРН. ФОРТЕП. ФАБРИКА

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

СПБ., Казанская, № 3, уг. Невскаго. Тел. 35-50.

ГРОМАДНЫЙ ПИАНИНО

ВЪ РАЗНЫХЪ СТИЛЯХЪ, ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ, ЧЕРНАГО, ОРХОНАГО, ДУБОВ., КРАСН. ДЕРЕВА И СѢРАГО КЛЕВА.

Артист. ружов. Людвигъ Зальевскій.

Разсрочка отъ 15 руб. въ мѣс.

Гарантія 10 лѣтъ.

Отдѣленія: Москва, Кузнецкаго пер., д. Соколъ. Одесса, Жуковская, д. 22. Харьковъ, Московская, д. 22.

Каталоги безлатно.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ!

Это—практичный БЕЗОПАСНЫЙ и угвершенствованный аппаратъ для бритья:

„ТРИАСЪ“— ТРЕХСТОРОННИЙ.

Безъ посторонней помощи каждый легко и чисто себя бреетъ, даже съ перваго раза. Каждый ножъ служитъ до 45 разъ, благодаря чему „ТРИАСЪ“ на 50% выгодѣе всякаго иного аппарата.

№ 1. Лучш. серебреныя въ издѣл. кож. футлярѣ съ 12 нож. (т. е. 36 лез.) цѣна 10 р.

№ 2. Лучш. никелеровки съ 8 ножами (т. е. 24 лез.) по 6 р. иѣтается во всѣхъ лучш. магаз. стальныхъ издѣлій, если не иѣтается—обращъ къ единственному представителю на всю Россію и Финляндію: ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛЮДВИГЪ БЛОМБЕРГЪ и В. РОМПЕ.

СПБ., Думская ул., Мал. Гостиный Дв., № 10.

XL г.
№ 49

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XL
1909

Выданъ 5-го декабря 1909 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. н. 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.
Къ этому № прилагаются: 1) „Ежегод. литерат. и популярно-научныя приложения“ за декабрь 1909 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1909 г. съ 88 рис. и отдѣльн. листь съ 84 черт. выкр. въ натур. велич. и 18 рис. выплыванія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ** сочиненій

А. Ө. Писемскаго
Всев. М. Гаршина

первыя **18 книгъ**
полнаго собранія.

полное собраніе
въ **4-хъ** книгахъ.

Собраніе
сочиненій

Кнута Гамсуна

въ **18-ти**
книгахъ.

Подробности см. въ № 43.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6,50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія лавы.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римельевская, 22.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7,50 к.

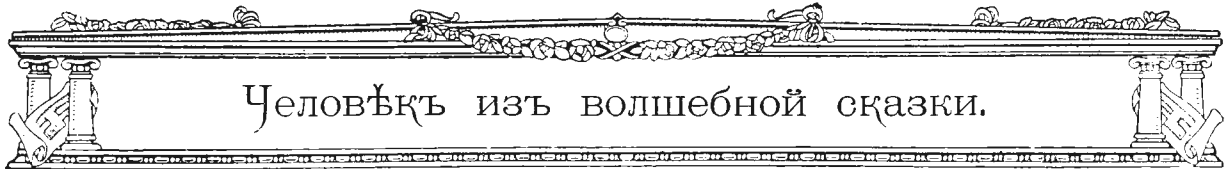
Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи . . .

8 р.

За
гра-
ницу. **12 р.**

И. Дальманъ. Голодь.

Повѣсть Ник. Брешко-Брешковскаго.

(Окончаніе).

XIII.

— Пойдемъ пѣшкомъ, да? Пойдемъ?

Но у Нины подкашивались ноги. Харламовъ держалъ ее подъ руку, а братъ съ трудомъ раздобылъ въ цѣломъ хаосѣ экипажей и автомобилей извозничью коляску. Нину посадили. Тяжелая усталость сразу охватила ее. Но это не была усталость физическая. Притомились нервы, притомилась душа волноваться, переживать. И все это отражалось на лицѣ, поблѣднѣвшемъ, осунувшемся, съ странно блуждающими глазами.

Даже Харламовъ, не Богъ въѣсть какой тонкій и чуткій, и онъ замѣтилъ:

— Голубушка моя, да что же это съ вами такое? На васъ лица нѣтъ, ей-Богу! Ну, поцарапала его пуля малость, эка невидаль. Ему, поди, и не больно. Привыкъ. Сами рассказывали — пятнадцать ранъ у него. А рогъ не пуля: какъ всадить, да повернуть, всѣ внутренности расковыряетъ.— Эхъ, говорилъ я его превосходительству, нельзя деликатную барышню на такую живодерню пускать. Нельзя. Мнѣ мужику — и то душу воротить смотреть. И вы, Михаилъ Григорьевичъ, тоже хороши, таскаете сестру за собой. Ходили бы сами...

Правовѣдь съ отцовской манерой пожалъ плечами.

— Съ чего вы взяли? Нина — человѣкъ взрослый. У нея своя воля. Я не могу таскать ее за собою, какъ вы выражаетесь. И наконецъ, почему я знаю, что мы будемъ свидѣтелями главы изъ романа? Что какая-то сумасшедшая донна будетъ стрѣлять въ матадора? Да и романисту не выдумать ничего подобнаго. Я убѣжденъ, что въ Петербургѣ мнѣ не повѣрятъ. Нина, ты успокоилась, да? Въ самомъ же дѣлѣ пустяки, царапина, какъ говорить Иванъ Ивановичъ. Будь это мало-мальски опасная рана — развѣ онъ могъ бы работать, да еще такъ великолѣбно „сдѣлать“ своего быка? Право, не стоитъ объ этомъ думать. Завтра же утромъ навѣщу Герито и ты получишь точный докладъ о состояніи его здоровья.

Пріѣхали домой.

Не успѣла Нина войти въ свою комнату, какъ на порогѣ съ таинственнымъ видомъ обрисовалась фигура пожилой камарреры. Убѣдившись, что больше никого нѣтъ, камаррера протянула дѣвушкѣ письмо.

— Это сенъоритѣ...

— Отъ кого? — удивилась Нина.

Камаррера съ еще болѣе таинственнымъ видомъ прошептала:

— Не знаю... Приказано передать въ собственные руки.

И, оставивъ дѣвушку въ полномъ недоумѣніи, она исчезла.

Нина нерѣшительно вскрыла конвертъ.

„— Умоляю васъ... Я хочу увидѣть васъ хоть на минуту сегодня же. Въ двухъ шагахъ отъ вашего отеля небольшая plaza. Я буду ждать васъ у фонтана съ Нептуномъ. Заклинаю, придите... Въ девять часовъ... Я буду ждать... Умоляю...“

Подписи не было. Да и зачѣмъ? Нина знала, кто авторъ этихъ безсвязныхъ, торопливыхъ строкъ.

Безкокойство, терзанія исчезли, смѣнились радостью. Она перечитала письмо еще и еще. Что-то большое, важное, значительное чудилось ей въ каждомъ словѣ. Невольно дрожащими руками поднесла она письмо къ горячей щекѣ. Ей хотѣлось уйти въ него лицомъ, коснуться губами.

Такъ продолжалось нѣсколько минутъ въ счастливомъ, трепетномъ, жаркой волной захлестнувшемъ ее настроеніи. Потомъ она вдругъ овладѣла собой. Мысли работали спокойно, отчетливо. Никакихъ сомнѣній, колебаній. Она пойдетъ, разумеется, пойдетъ. Иначе и быть не можетъ. Свѣтскость, вопросъ о томъ, прилично ли такое свиданіе — все это ушло куда-то. Царило властное желаніе увидѣть его непременно, во чтѣ бы то ни стало. Въ дѣвушкѣ проснулась женщина, владѣющая собой, тактичная, ма-

скирующая свои настоящія чувства. Изъ комнаты вышла другая Нина. Въ коридорѣ она встрѣтила брата.

— Ну что, успокоилась?

Нина отвѣтила ему безпечной улыбкой.

— Конечно, все это пустяки. Даже успѣла забыть. Послушай, Мигуэль, но, впрочемъ, не надо. Я сама пройду къ папѣ.

Воронецкій закончилъ предобѣденный туалетъ. Онъ осмотрѣлся въ зеркалѣ, тронулъ пальцемъ искусно повязанный галстукъ и вспрыснулъ свой изящно спитый смокингъ тонкими духами.

— Папа, можно къ тебѣ?

Нина, молча, съ длительной радостной улыбкой, граціознымъ жестомъ обняла отца и прильнула щекой къ пушистой благоухающей бородѣ.

— Мы, кажется, сегодня безъ истерикъ? — приласкалъ Воронецкій дочь.

— Ахъ, папа, я настроена такъ чудесно, такъ хорошо.

— И прекрасно. Это вліяніе моря.

— Моря? Пожалуй. Ахъ, папа, какая была сегодня интересная согрида, если-бъ ты зналъ! Мигуэль называетъ ее главой изъ романа. Представь себѣ, какая-то красавица стрѣляла въ нашего испанца. Помнишь Герито?

— Помню, какъ же, какъ же. — И онъ убить, вашъ очаровательный испанецъ?

— О, нѣтъ, онъ заколдованъ. Это — человѣкъ изъ волшебной сказки. Она ранила его въ плечо или руку, не помню. Ему тутъ же сдѣлали перевязку, хотѣли увести, но онъ не согласился и, представь — убилъ громаднаго быка. Овацію устроили ему. Это было что-то стихійное, папа...

— Словомъ, ты довольна. Очень радъ, очень радъ. Пойдемъ обѣдать. Кажется, былъ второй звонокъ.

Харламовъ уже сидѣлъ за столомъ.

— Ну, ваше превосходительство, я говорилъ, если-бъ вы только видѣли, что съ Ниной Григорьевной...

Михаилъ выразительно толкнулъ его, и Харламовъ осѣкся.

— М-м-да, въ общемъ это было довольно занятно. Жаль, что васъ не было съ нами. Жаль! Мы были, такъ сказать, центромъ всеобщаго вниманія...

— Вниманія? — подозрительно сдвинулъ брови Григорій Анатольевичъ.

— То-есть, какъ вамъ сказать... очень лестнаго вниманія... Въ нѣкоторомъ родѣ триумфъ. Можете себѣ представить, русской барышнѣ торреадоръ посвящаетъ быка. Вѣдь это, я вамъ доложу, номеръ...

Харламовъ думалъ обрадовать Воронецкаго, но вышло наоборотъ: Григорій Анатольевичъ нахмурился.

— Это еще чтѣ за глупости? Какого быка? При чемъ здѣсь русская барышня?

Нина со своей чарующей улыбкой подоспѣла во-время.

— Знаешь, папочка, въ изложеніи нашего милаго Ивана Ивановича получается совсѣмъ другая окраска. Ничего особеннаго. Это уже такая традиція. И вовсе мы не были центромъ вниманія. Никто даже не замѣтилъ. Здѣсь — „блѣлая Африка“, папа, свои нравы, обычай. Посвящаютъ королевѣ, инфантѣ, — это принято... Знаешь, папа, это дѣйствительно какіе-то особенные люди. По городу носятъ афиши съ пылающими буквами подъ военный оркестръ. Ты видѣлъ?

Нина притворялась, что ѣсть съ аппетитомъ, хвалила обѣдъ и украдкой взглядывала на стѣнные часы... Минутныя стрѣлки движутся медленно, нехотя. Удастся ли такъ исчезнуть, чтобы никто не замѣтилъ? Ни братъ, ни Харламовъ...

Крикливый грохотъ и шумъ испанской улицы охватили Нину. Гудятъ и звенятъ освѣщенные трамваи. Маленькіе обор-

ванцы бѣгаютъ, выкрикивая вечернія газеты съ описаніемъ боя быковъ.

Только и слышится вокругъ:

— „La Corrida“! „Corrida“!

Чья-то рука чуть ли не въ лицо суетъ Нинѣ журналъ съ портретомъ Герито во всю страницу. Нина взглядывается... Въ какомъ-то низенькомъ толстякѣ ей почудилась фигура Ивана Ивановича...

Вотъ и квадратный садъ, занимавшій всю площадь. Пальмы, кактусы, магноліи. Струится фонтанъ въ видѣ водопада, льющагося изъ грота. И вода и влажные, неправильные своды освѣщены яркимъ фантастическимъ свѣтомъ. И въ глубинѣ—мраморный Пешугъ съ трезубцемъ. Фонтанъ бьетъ искристыми, переливчатыми струями изъ-подъ его ногъ, заросшихъ зеленымъ и мягкимъ, какъ плющъ, мхомъ.

Какъ-то вдругъ неожиданно выросъ передъ Ниной Герито. И первое, что она увидѣла, бросилось ей,— это его глаза, умоляющіе, нетерпѣливые, вопрошающіе. И торопливо, словно боясь, что ее отнимутъ, и онъ не успеетъ высказаться, Герито началъ прерывающимся голосомъ:

— Я люблю васъ... Я полюбилъ васъ еще тамъ, въ Севильѣ. Помните нашу встрѣчу въ соборѣ... Я такъ хотѣлъ, такъ мечталъ... Я уѣхалъ въ Картагену съ мыслью, что никогда васъ не увижу больше. Все, что я имѣю: славу, поклоненіе, богатство—все это безъ васъ потеряло для меня всякій смыслъ, даже сама жизнь— и та утратила для меня всякую цѣну. Я уѣхалъ съ такимъ чувствомъ, словно похоронилъ васъ. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ вы тогда не умерли для меня? Мы, которые такъ случайно встрѣтились и которыхъ такъ же случайно кинуло въ разные стороны. Но когда я увидѣлъ васъ здѣсь, въ Валенсіи, съ арены, я не знаю, что стало со мною. Я увидѣлъ въ этомъ чудо. Святой Антоній Падуанскій услышалъ мою молитву. Это онъ послалъ мнѣ васъ. И вотъ вы здѣсь, вы пришли. И я хочу сказать, что люблю васъ больше жизни, больше всего на свѣтѣ. Я жду отвѣта—сейчасъ же! Во мнѣ все горитъ, я съ ума схожу. Скажите, отвѣчайте! Хотите быть моей женой? Хотите взять мою жизнь? И быть со мной всегда, вѣчно?.. Вы молчите? — онъ схватилъ ее за руку.

Нина порывисто, учащенно дышала. Какая-то властная, стихійная страсть была въ этомъ бурномъ признаніи. Цѣлый хаосъ обжигающихъ мыслей беспорядочно кружился въ ея головѣ.

— Она молчитъ. Святая Марія. Неужели?.. Нина, заклинаю, каковъ бы ни былъ вашъ отвѣтъ, но я долженъ его сейчасъ услышать...

Теряясь, охваченная жгучимъ неспытаннымъ волненіемъ, загнипнотизированная его мощнымъ, глубокимъ чувствомъ, Нина прошептала:

— И я... Я тоже люблю васъ, Герито...

— Да? Да, мой ангель-хранитель? Могу ли я вѣрить моему счастью?—скиная руки дѣвушки и близко-близко смотря ей въ лицо своими сверкающими глазами, вѣзмъ своимъ существомъ желать онъ услышать еще разъ.

И онъ услышалъ. И тогда уже не было мѣста сомнѣнію.

Они говорили много, беззвучно, лихорадочно, какъ во снѣ. Время летѣло, и Нина забыла о томъ, что могутъ ея хватиться.

И когда она, вся пылающая, ничего не видя, не слыша, вернулась въ отель,—часы показывали четверть двѣнадцатаго.

XIV.

Герито остался въ Валенсіи.

Напрасно летѣли къ нему отовсюду телеграммы. Его звали въ Барселону, въ Мурсію, въ Гренаду, въ Сарагоссу. Ему обѣщали оплатить экстренный поѣздъ. Но Герито ничего знать не хотѣлъ, ничего, кромѣ своей любви и желанія быть около Нины, быть съ нею. И все свободное время влюбленные проводили вмѣстѣ.

У Нины былъ такой видъ, счастливый и вмѣстѣ гордый— женщина просыпалась въ ней все больше и больше— что никто: ни Харламовъ, ни братъ и даже отецъ не рѣшались ее спрашивать, куда она уходитъ. Она ничего не говорила, но и не пряталась.

Разъ Воронежскій замѣтилъ:

— Другъ мой, ты, кажется, совсѣмъ отъ насъ эмансипировалась. Удобно ли это? Наконецъ, мало ли что можетъ случиться!

Нина мягко и вмѣстѣ съ какой-то новой, самостоятельной твердостью взглянула на него.

— Повѣрь пана, я сама знаю, что удобно и что неудобно.

Михаилъ знаетъ, что Нина встрѣчается съ Герито. Восторженное обожаніе мигомъ растаяло. Изъ юноши выглянулъ Воронежскій. Знаменитый матадоръ подетѣлъ съ пьедестала. Теперь въ глазахъ Михаила это былъ несанецъ темнаго происхожденія, рагвечи, у котораго съ его сестрой какія-то свиданія. Что общаго? Развѣ онъ ровня ей, этотъ Герито, ей, Воронежской?

— Я съ ней серьезно поговорю, — рѣшилъ братъ.

Воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, Михаилъ началъ многозначительно:

— Нина, я все знаю...

— То-есть? Въ чемъ заключается твое „все“? — насторожилась Нина, уже готовая къ отпору.

— Не будемъ играть въ прятки: мы — не дѣти. Мнѣ не нравятся эти частые tête-à-tête...

— Что такое?

И въ первый разъ онъ убѣдился, что у Нины можетъ быть злое лицо. Ея тонкія ноздри гнѣвно затрепетали.

— Что такое? — повторила она еще значительнѣе, и въ голосѣ зазвучала кака-то угроза.—Я не желаю знать, слышишь ли? Не желаю знать, что тебѣ нравится и что не нравится. Мальчишка! Ты много себя позволяешь. Я не желаю съ тобой разговаривать. Оставь меня!

— Но позволь...

— Я ничего не позволю. Оставь меня!

Маскируя смущеніе, Михаилъ съ фальшивой улыбкой пожалъ плечами и вышелъ. Теперь онъ окончательно возненавидѣлъ „этого испанца“.

Михаилъ и не подозрѣвалъ, что черезъ какихъ-нибудь полчаса встрѣтитъ Герито на улицѣ. А главное—встрѣтитъ другого Герито. Съ такой доброй, привѣтливой улыбкой, безъ той нѣсколько надменной загадочности, которая была у него въ Севильѣ. Михаилъ, братъ Нины,— этого довольно, чтобы Герито и на него перенесъ частицу своего чувства.

— Я очень радъ васъ видѣть, мой юный другъ. Какъ поживаете?

И чѣмъ мягче и проще былъ Герито, тѣмъ холоднѣе и официальнѣе становился Михаилъ. Онъ едва отвѣтилъ на сильное пожатіе и сухо, съ неподвижнымъ лицомъ произнесъ:

— Благодарю васъ, я чувствую себя прекрасно.

Герито недоумѣвалъ.

— Что съ вами? Я не узнаю васъ.

Михаилъ въ этотъ моментъ вообразилъ себя взрослымъ, да еще исполняющимъ отвѣтственную миссію: онъ вступаетъ за честь добраго имени Воронежскихъ. И, продолжая ведахъ, сказалъ по возможности твердымъ голосомъ, въ которомъ однако улавливалась дрожь:

— Мнѣ не нравится, мосе Герито, ваше поведеніе. Вы компрометируете мою сестру. Я очень хотѣлъ бы, чтобы все это прекратилось!

Герито вскинулъ. Мрачно сверкнули глаза. За минуту мягкій и добрый, теперь это былъ вновь тотъ самый Герито, отважный, избалованный, дерзкій, что съ красной мулетой и шпагой рисковалъ жизнью. У него была готова сорваться рѣзкая фраза, но онъ сдержался и отвѣтилъ съ достоинствомъ:

— Ваши слова удивляютъ меня. Я глубоко уважаю вашу сестру, и горе тому, кто посмѣлъ бы бросить тѣнь на ея доброе имя!

Приподнявъ короткимъ движеніемъ сомбреро, онъ быстро удался, оставивъ Михаила ошеломленнымъ, растеряннымъ, ничего не понимающимъ.

„Горе тому, кто позволилъ бы!..“ Что это значить? На какомъ основаніи подобная увѣренность?

Сбитый съ толку юноша не зналъ, что дѣлать, предпринять. Попытка объясненія съ Ниной не приведетъ ни къ чему. Съ первыхъ же словъ оборветъ. Отецъ... но что онъ ему скажетъ? Харламовъ безсилень помочь, да и обращаться къ нему за совѣтомъ было бы унижительно. Это—во-первыхъ, во-вторыхъ, онъ—сплетникъ. Остается единственный выходъ — ускорить отъѣздъ изъ Валенсіи.

Христосъ и дѣти.

Исцѣленіе.

Распятіе.

В. Бакшеевъ, Изъ жизни Христа. XXXVII Передвижная выставка картинъ.

Не откладывая въ долгій ящикъ, Михаилъ въ этотъ же день завелъ разговоръ съ отцомъ.

— Папа, ты долго еще намѣренъ оставаться въ Валенсіи?

— А что?

— Видишь, мнѣ кажется, не слишкомъ ли мы здѣсь сидимъ? Городъ въ сущности мало интересный.

— Но за то какое чудесное купанье, я такъ тебѣ признателенъ...

— Да, папа, но мы вѣдь еще не видѣли Барселоны. Мы только пробѣжали черезъ нее. Тамъ тоже морское купанье, и гораздо ближе. И городъ значительно культурнѣе.

— Въ такомъ случаѣ я лично ничего не имѣю противъ. А что скажетъ Нина? Поговори съ ней.

— Спроси ее самъ, папа, она на меня дуется за что-то.

— Отлично. Сегодня же спрошу. Она сама, кажется, здѣсь порядкомъ скучаетъ. Безъ знакомыхъ, безъ общества.

„Похоже, — думалъ сынъ. — Вотъ если ктоне скучаетъ изъ насъ — такъ это Нина“.

Герито поджидалъ ее у каменнаго моста черезъ высохшую рѣчку, на ровномъ днѣ которой производились кавалерійскія ученья. Они садились въ трамвай, и длинный, прозрачный, какъ фонарь, вагонъ быстро мчался. Мимо парковъ, длинныхъ улицъ, мимо порта съ цѣлымъ лѣсомъ трубъ и мачтъ. Мимо подошедшихъ къ песчаному берегу длинныхъ купаленъ, цвѣтныхъ, приземистыхъ, напоминающихъ усовершенствованныя постройки свайнаго періода. И только оставшись вдвоемъ, за городомъ, на пустынномъ берегу моря, гдѣ ни души кругомъ, только тогда отдавались они нераздѣльно охватившему ихъ чувству. Что-то идеальное, красивое,

чистое было въ этихъ свиданіяхъ. Они сидѣли рядомъ то на сухомъ тепломъ пескѣ, то на камняхъ и, взявшись, какъ дѣти, за руки, смотрѣли другъ на друга и мечтали вслухъ подъ мѣрно шуршащія всплески набѣгающихъ волнъ. И среди этого пустыннаго и вмѣстѣ такъ мощно раскинушагося пейзажа они ярче, острѣе, напряженнѣе чувствовали свою близость, свою любовь.

А волны, пѣнясь, шумя, мѣняя причудливые колера, шептали имъ что-то, и въ ихъ властномъ шопотѣ чудились ободряющія, ласковыя нотки.

— Такого моря, какъ въ Испаніи, нѣтъ нигдѣ, — говорилъ Герито. — О, Нина, я научу тебя любить Испанію! И я увѣренъ, ты полюбишь ее. Въ нашей природѣ, въ нашихъ городахъ есть цѣломудренная гордость. Италия вся засмотрѣна иностранцами, опошлена, утратила свою тайну. Я повезу тебя въ

горы Сьерры-Невады. Черезъ эти горы бѣжалъ гренадскій калифъ, отдавъ ключи отъ Альгамбры испанцамъ. Тамъ ты увидишь, какъ сіяютъ на ясномъ небѣ, высоко надъ горизонтомъ, одновременно и мѣсяцъ и солнце. Мы поѣдемъ въ Толедо и поклонимся домику Сервантеса. Онъ сохранился тамъ такимъ, какимъ былъ, когда Сервантесъ писалъ въ немъ своего Донъ-Кихота. Это древній городъ. Говорятъ, Богъ создалъ его тотчасъ же послѣ солнца. Мы будемъ ходить съ тобою рука объ руку подъ сводами Кордуанской мечети, въ лабиринтѣ девяносто колоннъ, среди которыхъ не найдется и двухъ равныхъ между собой. Я покажу тебѣ деревню, гдѣ я родился...

Говорилъ онъ вдохновенно, съ блестящими глазами, и его настроеніе передавалось ей; все, что было связано съ именемъ Герито, стало дорогимъ, близкимъ и важнымъ. И съ безконечно

теплым чувством вмѣстѣ съ нимъ вспоминала она его отца. Казалось. Нина видѣла передъ собой этого морщинистаго бритаго старика съ повязанной головой платкомъ вмѣсто шляпы. И ей хотѣлось слушать о дѣтствѣ Герито, знать все до мельчайшихъ подробностей. Ее плѣняло, что съ ней онъ такой интимный, до-вѣрчивый. онъ, этотъ герой, кумиръ толпы, надменный, избалованный, капризный.

Такъ незамѣтно летѣло время. Нина забыла обо всемъ окружающемъ съ эгоизмомъ впервые любящей дѣвушки, забыла обо всемъ, кромѣ Герито и себя, кромѣ ихъ взаимныхъ переживаній. Но отецъ вывелъ ее изъ этого забытья однимъ вопросомъ:

— Другъ мой, а не пора ли намъ покинуть Валенсію?

Нина сразу не поняла даже. Такъ далека она была отъ всякой мысли о возможности, необходимости отъѣзда.

— Покинуть? — недоумѣвающе повторила она.

— Да, да, вѣдь не оставимъ же мы здѣсь. Срокъ моего отпуска истекаетъ. А намъ нужно посмотрѣть еще Барселону.

Нина такъ взглянула на отца, словно онъ произнесъ невѣроятную глупость.

Барселона? Зачѣмъ Барселона? Нужно, необходимо лишь то, что касается ея и Герито.

Все остальное — скучно, ненужно, лишне.

„Неужели разлука? — молніей обожгло Нину страшное предположеніе. — Нѣтъ, этого быть не можетъ. Это чудовищно.“

Слова Григорія Анатольевича явились ускоряющимъ толчкомъ. Необходимо сказать ему всю правду. Днемъ позже, днемъ раньше...

— Папа...

— Что, мой другъ?

— Папа, у насъ будетъ сейчасъ съ тобою серьезный разговоръ, очень серьезный. Первый разъ въ жизни.

— Ты меня прямо пугаешь, Нина. Какое у тебя лицо?..

— Не пугайся, папа. Ничего страшнаго. Наоборотъ.

Но Воронежскій уже утратилъ обычный олимпійскій, безмятежный видъ. Онъ смотрѣлъ и не узнавалъ свою дочь, свою Нину. Передъ нимъ стояла другая, совсѣмъ другая дѣвушка. Не звонкая хохотунья-рѣзвушка, не полу-ребенокъ, а... онъ не подбиралъ слова. Во всякомъ случаѣ это не была та Нина, къ которой онъ привыкъ, которую баловалъ.

Онъ пожалъ плечами.

— Съ тобою случилось что-нибудь?

— Да, случилось, случилось, — повторяла она съ рѣшимостью. — Я люблю, я — невѣста!

Воронецкій, какъ стоялъ, такъ и опустился въ кресло. Его будто громомъ сразило. Растерянно блуждали глаза. За всю свою жизнь онъ былъ впервые такъ ошеломляюще озадаченъ.

— Это шутка? мистификація? бредъ? Люблю... невѣста... Ничего не понимаю...

— Это неожиданно для тебя, папа, но это правда. Взгляни на меня. Развѣ такъ шутятъ?

Воронецкій попытался улыбнуться.

— Кто-жъ этотъ счастливецъ? Ужъ не Харламовъ ли? Вотъ Донъ-Жуанъ!

— Папа, я говорю совершенно серьезно.

Онъ развелъ руками.

— Тогда я ничего не понимаю.

— Почему это тебя удивляетъ? Неужели тебѣ не приходила мысль, что это должно же случиться? И вотъ...

— Но позволь... Будь это въ Петербургѣ, я понимаю. Но здѣсь... Кромѣ насъ — никого. Ни знакомыхъ, ни общества. Мы никого не встрѣчаемъ, не видимъ...

— Это — Герито. На-дняхъ, быть-можетъ, завтра, онъ будетъ у тебя просить моей руки.

— Какой Герито? Я его не знаю. Я даже его не видѣлъ. Нѣтъ, я не вѣрю. Ты если не шутишь, то во всякомъ случаѣ это что-то непонятное, странное.

— Ты его видѣлъ, папа. Видѣлъ на аренѣ въ Севильѣ. Ты еще называлъ его этимъ... „нашимъ испанцемъ“.

— Что?..

Нина повторила.

— Но этого не можетъ быть. Этого не должно быть. Я не позволю. Это сумасшествіе. — Если этотъ проходимецъ посмѣетъ явиться ко мнѣ, я даже разговоривать съ нимъ не стану.

Укажу на дверь... Развѣ ты забыла, что мы — Воронежскіе?.. Подобныя свадьбы — интересны и смѣшны въ опереткахъ, но... Нѣтъ, мы лучше прекратимъ этотъ бесполезный и ни къ чему не ведущій разговоръ... Ты эксцентрична, ты могла увлечься эффектной вышностью... Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу думать. Это невѣроятно, это кошмаръ... Ты издѣваешься надъ нашимъ именемъ, надъ отцомъ, надъ братомъ.

— Я прекрасно знаю, что я — Воронежская, но мое рѣшеніе безповоротное.

И она ушла, покинувъ Григорія Анатольевича въ какомъ-то столбнякѣ.

Это было утро. Завтракъ прошелъ въ молчаніи. Нина, поглощенная чѣмъ-то своимъ, сидѣла расбѣянная. Отецъ и сынъ были мрачны. Потрясенный убійственнымъ для него разговоромъ съ дочерью, Воронежскій все-же не забылъ тщательно заняться своимъ туалетомъ.

Недоумѣвающей Харламовъ сторалъ отъ любопытства, что случилось. Онъ пробовалъ и такъ и этакъ.

— Худо ли провели ночь, ваше превосходительство?

Въ отвѣтъ недовольный взглядъ и — только.

— А что съ вами, Михайль Григорьевичъ? Ваши-то годы...

— Благодарю, Иванъ Ивановичъ, я чувствую себя отлично.

Харламовъ тяжело вздыхалъ, приговаривая:

— Дѣла да случаи. Д-да, бываетъ...

Онъ пяти мнугъ не могъ высидѣть молча и, видя, что у Воронежскаго и юноши успѣха не имѣетъ никакого, обратился къ дочери. Онъ описалъ съ подробностями какую-то сцену; а Нина машинально повторяла: „да, да“, улыбалась чему-то своему.

XV.

Камарреро летѣлъ со всѣхъ ногъ. Запыхался и громко, то-ропливо барабанилъ въ дверь Воронежскаго.

— Что такое? — недовольно спросилъ Григорій Анатольевичъ.

— Самъ Герито желаетъ васъ видѣть! — выпалилъ камарреро такимъ тономъ, словно Богъ знаетъ, какое счастье выпало на долю Воронежскаго.

— Кто? — переспросилъ Григорій Анатольевичъ.

— Герито — Чико, первый матадоръ Испаніи. Онъ внизу, тамъ, — отвѣтилъ камарреро, весь дрожа отъ волнующаго его нетерпѣнія. Каждая секунда ожиданія Герито выростала для него въ цѣлые часы. И онъ весь былъ одно желаніе — опростетъ слетѣть внизъ и доложить. Камарреро удивлялся, что этотъ gusso медлитъ, не понимая, какая честь выпала ему.

Застигнутый врасплохъ, Воронежскій машинально отвѣтилъ:

— Просите.

Камарреро застучалъ каблукъами по мрамору лѣстницы, и тогда только Воронежскій началъ соображать:

„Зачѣмъ? Съ какой стати приму я его? Не слишкомъ ли много для этого проходимца? Но, впрочемъ, пусть... даже лучше... Я осажу его сразу, и онъ увидитъ свое настоящее мѣсто“.

Первый матадоръ Испаніи въ отлично сшитомъ лондонскомъ сюртукѣ вошелъ и, учтиво, съ достоинствомъ поклонившись, назвалъ себя. Стройный, сухощавый, гладко выбритый, въ ослѣпительно сверкающихъ воротничкахъ, онъ походилъ скорѣе на молодого дипломата, чѣмъ на матадора.

— Чему я обязанъ этимъ посѣщеніемъ? — сухо, ледянымъ тономъ спросилъ Воронежскій, не подавая руки и не приглашая садиться.

Герито никогда не встрѣчалъ подобнаго приема. Онъ поднялъ голову, и лицо его приняло то надменное выраженіе, которое было такъ хорошо знакомо всей странѣ.

— Я полагаю, мосе Воронежскій, что цѣль моего визита уже извѣстна вамъ.

— Да, извѣстна. Мнѣ говорили, но я не допускаю возможности подобнаго разговора между нами.

Герито, сдерживая себя, спросилъ:

— Почему?

Воронецкій энергично сдвинулъ плечи:

— Неужели вы не видите, что вы — не партія для моей дочери? Весьма сожалѣю, что вынужденъ объяснять это.

Глаза Герито сверкнули. Онъ закусила тонкія губы.

Если-бъ это не былъ отецъ, ея отецъ, онъ не простилъ бы ему такого оскорбленія. Какъ онъ смѣетъ не предложить ему сѣсть!

— Я не знаю, какое мѣсто занимаетъ ваша дочь въ вашей странѣ, но я ей предлагаю одно изъ самыхъ первыхъ и почетныхъ въ Испаніи. Предъ нею будутъ открыты двери королевскаго дворца.

Онъ умолялъ и презрительно, уничтожающе смотрѣлъ на своего собесѣдника.

Воронецкій, сбитый съ толку, спросилъ уже другимъ, болѣе мягкимъ, неувереннымъ тономъ:

— Въ такомъ случаѣ... на что же вы рассчитываете? Вѣдь вамъ бы пришлось оставить ваше... *métier*...

— Никогда! — рѣшительно и твердо отвѣтилъ Герито.

— Моя дочь никогда не будетъ женою торреадора.

— Она дала свое слово. Мы любимъ другъ друга.

— Но я—отецъ и, кажется, имѣю право...

— Сдѣлать свою дочь несчастной, — подхватилъ Герито. —

Такого права никто не имѣетъ.

Воронецкій все болѣе и болѣе терялъ почву. Этотъ бритый молодой красавецъ подавлялъ его своимъ властнымъ спокойствіемъ, своей гордой силой. Григорій Анатольевичъ ухватился за соломенку.

— Быть-можетъ, вы предполагаете... О русскихъ сложилось ошибочное мнѣніе... За моей дочерью я не могу ничего предложить.

Герито легкимъ движеніемъ затушеванной въ перчатки руки оставилъ его.

— Вы ошибаетесь. Я самъ настолько богатъ, что могу окружить вашу дочь сказочной роскошью. Мосе Воронежскій, я жду вашего рѣшительнаго отвѣта.

Отступленія не было никакого. Но Воронежскій ухватился за послѣднюю надежду:

— Это слишкомъ серьезный вопросъ. Нужно подумать.

Двѣ недѣли прошло.

Воронецкіе, отецъ и сынъ, возвращались въ Россію. Съ внѣшней стороны Григорій Анатольевичъ не измѣнился ничуть. По-прежнему благообразный, медлительно важный, чисто вымытый, надушенный. Когда къ завтраку и обѣду онъ появлялся въ вагонѣ-ресторанѣ, его фигура обращала вниманіе. Нахальная прислуга этихъ мчащихся ресторановъ относилась къ нему съ особеннымъ почтеніемъ. Словомъ, какъ-будто ничего не произошло. Но зато была большая перемѣна внутренняя. Григорій Анатольевичъ утратилъ вѣру въ себя и то ясное, безоблачное спокойствіе, которымъ гордился и которому завидовали другіе. Какая-то растерянность овладѣла имъ. Она пришла въ моментъ перваго объявленія съ дочерью и все время не покидала его ни на минуту. Время не уменьшало ея. Она осталась одинаковая, ровная, безъ колебаній въ ту или другую сторону. И въ этомъ былъ призракъ угрозы, что растерянность Воронежскаго уляжется не скоро.

Сынъ былъ задумчивъ, подавленъ. Въ своемъ семейномъ горѣ они понимали другъ друга. Возвращались черезъ Парижъ. Остался позади Кельнъ. Аккуратно воздѣланные нѣмецкія поля и равнины разстлались по сторонамъ. Поездъ быстро пересѣкалъ ихъ, и изъ широкихъ зеркальныхъ оконъ вагона мелькали угрюмые старые замки. Съ приближеніемъ къ Берлину растерянность Воронежскаго увеличивалась. Онъ уже думалъ о Петербургѣ. Возвращеніе далеко не радовало его. Этотъ Петербургъ заставлялъ его больнѣе переживать серьезную, нисколько не затягивающую рану. Берлинъ, Кёнигсбергъ, наконецъ Эйдкуневъ. На границѣ, въ Вержолово, гдѣ жандармы предупредительно козыряли ему, а таможенный досмотръ отнесся къ его обширному багажу съ чрезмѣрной снисходительностью, Воронежскій вновь послѣ двухъ мѣсяцевъ, послѣ курортныхъ бѣлыхъ панталонъ и легкомысленнаго синяго пиджачка, почувствовалъ себя реально и осязательно превосходительствомъ, особой четвертаго класса. И холодный ужасъ охватывалъ его при мысли, что онъ будетъ говорить въ Петербургѣ и что стануть „плести“ о немъ. Онъ рисовалъ себѣ эти непріятные, неизбѣжные діалоги.

— А Нина Григорьевна, ваша дочь?

— Она осталась въ Испаніи навсегда.

У собесѣдника круглые изумленные глаза.

Воронецкій поясняетъ:

— Она вышла замужъ...

— За кого?

Вопросъ хуже пытки. Что на него отвѣтить? Хватить ли духу сказать правду? Конечно, нѣтъ. Придется выдумывать, фантазировать, лгать. Какъ это все гадко, фальшиво, какъ отвратительно...

На другой день, вернувшись въ Петербургъ, Воронежскій представлялся министру. Начальникъ встрѣтилъ его ласково, но въ этой ласковости были какія-то насмѣшливыя, ироническія нотки. Отъ мнительнаго за послѣднее время Воронежскаго эти подозрительныя нотки не укрылись.

— Какъ вы ѣздили? — спросилъ министръ.

— Благодарствуйте, графъ, хорошо.

Министръ погрозилъ пальцемъ съ дружеской интимностью.

— О, намъ все извѣстно. Мы все знаемъ, Григорій Анатольевичъ...

Воронецкій насторожился. Внутри упало что-то холодное, жуткое.

„Начинается!“ — подумалъ онъ съ тоской.

— Да, да. Мнѣ показывали, я видѣлъ. Вы чрезвычайно живописно вышли. Такимъ воинственнымъ арабомъ. Это къ вамъ идетъ. Кто бы подумалъ? Григорій Анатольевичъ, такой солидный, важный, и вдругъ въ костюмѣ торреадора. Я не зналъ, что вы такой шутникъ...

Воронецкій готовъ былъ сквозь землю провалиться.

Всѣ знаютъ. Харламовъ, проклятый Харламовъ выдалъ, эта базарная торговка, сплетница. Но все же у Григорія Анатольевича отлегло. По началу онъ думалъ, что рѣчь будетъ о замужествѣ Нины.

— А ваша красавица-дочь?

Воронецкій молчалъ.

— Здѣсь кто-то наболталъ много вздору. Но я сразу рѣшилъ, что это нелѣпость. Говорили о какомъ-то фантастическомъ бракѣ вашей прелестной дочери чуть ли не съ торреадоромъ. Но я хотѣлъ надъ этой забавной сказкой. Дочь Григорія Анатольевича Воронежскаго не можетъ выйти за торреадора, не правда ли? И я убѣжденъ, что вся эта чушь пошла отъ вашихъ... сознайтесь, мой другъ—легкомысленныхъ карточекъ. Въ сущности, Петербургъ—такой уѣздный городишко, и такъ много здѣсь злословятъ. Не правда ли, Григорій Анатольевичъ?

Воронецкій молчалъ, и это молчаніе было такое тяжелое для него, такое мучительное... Министръ сжался надъ нимъ и отпустилъ, сославшись на множество работы. Потомъ Григорій Анатольевичъ узналъ, что графъ прочилъ его себѣ въ товарищи. Но карточки въ костюмѣ араба и эспада, разосланныя Харламовымъ, провалили это назначеніе.

Харламовъ пріѣхалъ на цѣлую недѣлю раньше Воронежскихъ. Всю эту недѣлю онъ, какъ угорѣлый, носился изъ дома въ домъ. Онъ выучилъ наизусть, отъ слова до слова, свой рассказъ, повторившійся, гдѣ только можно, десятки и сотни разъ. Онъ захлебывался, фразы его обрывались плачущимъ, истерическимъ смѣхомъ. Онъ сознавалъ себя героемъ, привезшимъ изъ далекой Испаніи такія сенсационныя новости, которыя никому и не снились...

— Вы понимаете, у этого быкобойца коса. Не коса, а косища цѣлая. Вотъ умора. Словно китаецъ. И это—мужъ Нины Григорьевны, а? Лопнуть можно, честное слово... Тамъ теперь вездѣ реклама на афишахъ. Афиши, что твоя простыня. Портретъ этого самаго быкобойца, и жены, и превосходительнаго тестя. И рекламу этакіе жулики пушаютъ, импрессарио эти самые! „Герито-Чико, женатый на дочери знаменитаго русскаго сановника“. Такъ и написано. А Григорій Анатольевичъ такой парадный, въ шитомъ мундирѣ, лента, звѣзда. Одно упомоиманье, да и только! И гдѣ они такую карточку выцарапали? Жуликъ народъ...

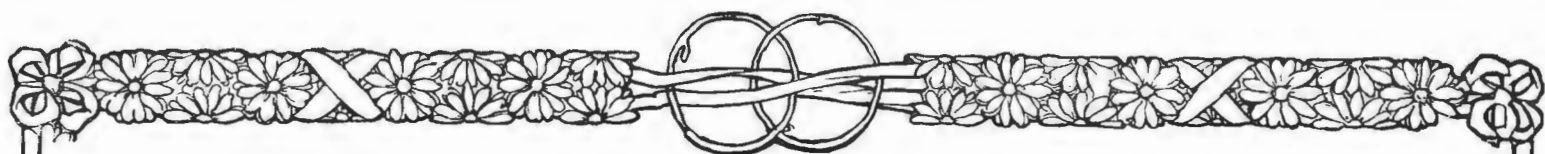
Всѣ знали, что Харламовъ сплетникъ и вралъ. Пусть сочиняетъ онъ про длинныя китайскія косы, про фамильныя афиши, но фактъ остается фактомъ: Нина Воронежская осталась въ Испаніи и вышла за торреадора.

Свѣтскія дамы и барышни приходили въ ужасъ:

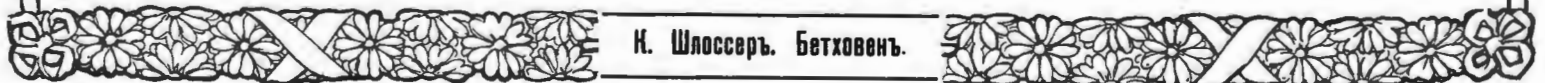
„Dieu, какой *mésalliance!*“

Только одна институтская подруга Нины, всегда отличавшаяся эксцентричностью, восторгалась этой партіей:

— Какъ это интересно! Быть женою торреадора! Это такъ оригинально, такъ красиво!

К. Шлоссеръ. Бетховенъ.

Вы общество Воронцовому дали кличку „испанскаго тестя“. Съ лицемѣрнымъ вниманіемъ разспрашивали его о замужествѣ дочери. Отъ этихъ разговоровъ онъ никуда не могъ уйти, скрыться. Они преслѣдовали его вмѣстѣ съ насмѣшливыми улыбками и отравляли существованіе. Ему чудилось, что всѣ надъ нимъ

смѣются, издѣваются, злорадствуютъ. Онъ подалъ въ отставку, бросилъ службу и уѣхалъ въ свое курское имѣніе.

А прозвище „испанскаго тестя“ такъ и осталось за нимъ...

КОНЕЦЪ.

СТИХОТВОРЕНІЕ А. РАЗУ.

Свѣчи догорѣли. Въ комнатѣ уныло...
Тають звуки скрипки въ предвечерней мглѣ.
Сумракъ заползаеъ медленно и хило...
Брошенные розы вянутъ на столѣ.

О, мой лучъ вечерній, другъ, любимый нѣжно!
Свѣтишь ты мнѣ въ жизни яркою звѣздой...
Пусть широко море, небо пусть безбрежно,—
Шире мое сердце, полное тобой.

Безсмертіе любви.

Разсказъ Дагны Шибышевской.

Онъ лежалъ мертвый. Она тихо сидѣла у его изголовья и со страннымъ любопытствомъ, не отрывая взора, глядѣла на это блѣдное лицо и полузакрытые померкшіе глаза...

Какъ онъ любилъ ее... Его любовь облекала ее великолѣпнѣе царскихъ одеждъ и вѣнчала ея чело дивной короной, которую всѣ чтили, передъ которою всѣ въ нѣмомъ восхищеніи преклоняли колѣни. Пламенный блескъ его глазъ окружалъ ея голову діадемой, которая роскошью своихъ огней затмевала вѣнцы всѣхъ царицъ вселенной. Она была богиней въ ясномъ царствѣ любви, ибо еще никогда и никто не любилъ женщину такъ, какъ любилъ ее онъ...

И теперь онъ лежалъ мертвый...

И она никогда уже не взглянетъ ему въ глаза и никогда не прочтетъ въ нихъ тѣхъ безмолвныхъ словъ, что говорили ей, что она солнце, вокругъ котораго вращаются міры. И никогда не бу-

детъ она вдыхать опьяняющаго благоуханія цвѣтовъ, благоуханія, которое его любовь широкими волнами изливала ей въ душу. Цвѣты завяли, а царскую корону сорвала съ ея чела неумолимая рука смерти.

Она была не въ силахъ оторвать взора отъ безмятежнаго лица умершаго. И думала она о тѣхъ великихъ жертвахъ, что принесли онъ къ стопамъ ея, думала о томъ холодномъ равнодушіи, которымъ она платила ему.

И онъ лежалъ мертвый, а она безъ грусти и безъ слезъ смотрѣла на его застывшее лицо, которое еще такъ недавно дышало радостью и восторгомъ. Она была спокойна, равнодушна, почти весела.

И медленно поднялась она съ кресла, протянула руки и глубоко, глубоко вздохнула, какъ будто избавилась отъ тяжелой, навязчивой мысли.

К. Левинъ. Морозное утро. Выставка Товарищества Художниковъ въ Петербургѣ 1909 г.
Картина пріобрѣтена для Музея Императорской Академіи Художествъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

На будущій 1910 годъ мы назовемъ два славныхъ имени, начертанныхъ на скрижаляхъ русской литературы:

Писемскій и Гаршинъ.

Эти два художника слова, представители двухъ поколѣній,

мыслившіе образами въ разныя эпохи народной жизни, при двухъ развѣтахъ народной свободы, въ годы раскрытія души и духа, широко восполняютъ своими твореніями создаваемую „Нивой“ для своего читателя бібліотеку русскихъ классиковъ и выдающихся писателей.

I. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. Θ. ПИСЕМСКАГО.

(Первыя 18 книгъ).

Давъ уже ранѣ въ бібліотеку нашего читателя сочиненія Тургенева, Достоевскаго, Гончарова и Григоровича, мы давно желѣли мысль присоединить къ нимъ сочиненія ихъ собрата по литературной школѣ сороковыхъ годовъ — А. Θ. Писемскаго.

И мы полны сознанія исполненнаго долга предъ русскимъ просвѣщеннымъ обществомъ, въ томъ, что можемъ теперь ознакомить сотни тысячъ нашихъ читателей съ сочиненіями этого прямого ученика и наслѣдника завѣтовъ Гоголя, можемъ дать услышать его правду русской жизни столицамъ и провинціи, городу и деревнѣ.

Гоголь раздѣлилъ въ „Мертвыхъ душахъ“ губернское общество на „тоненькихъ“ и „толстыхъ“ и занялся „толстыми“, а Писемскій обрисовалъ намъ „тоненькихъ“. Гоголь не любилъ изображать женщинъ, Писемскій далъ цѣлую интересную галерею женскихъ образовъ, выступивъ горячимъ заступникомъ за женщину.

Имѣя своими предшественниками Пушкина и Лермонтова, воспитанный на нихъ, Писемскій сталъ на ряду съ Тургеневымъ и Гончаровымъ. По характеру своего яркаго таланта Писемскій, весь — гнѣвъ и отчаяніе противъ всякой личности, фальши въ общественныхъ явленіяхъ, — борецъ за вѣрность своей нравственной личности, за правду, правду о своемъ народѣ. И онъ боролся до послѣдней строки своего художественнаго творчества.

Реалистъ до мозга костей, онъ никогда не гнался за сентиментальной читательской слезой, бичуя пошлость общественной и семейной жизни. Онъ — сатирикъ, какъ большинство крупнѣйшихъ писателей, но онъ не пронзаетъ тщательно отточенной стрѣлой, а расплющиваетъ явленіе до послѣдняго живого мѣста.

Всѣхъ явленій русской жизни, всѣхъ классовъ общества коснулся онъ своимъ живымъ, мощнымъ перомъ. Писемскій изобразилъ міръ чиновничества, изучивъ его долговременной службой въ провинціи, и недаромъ изображенный Писемскимъ въ „Тысячѣ душъ“ типъ карьериста-чиновника съ высшимъ образованіемъ (Калиновичъ) признанъ критикой единственнымъ въ русской литературѣ по яркости и глубинѣ. Мѣщанскую жизнь — „стоячую воду“, по мѣткому выраженію Писарева, изобразилъ Писемскій въ цѣломъ рядѣ живыхъ повѣстей и рассказовъ и въ романѣ „Мѣщане“, въ

которомъ ярко представлены будущія владыки „міра“ (деревенскаго) — Колупаевы и Разуваевы. Но въ „Мѣщанахъ“ мы слышимъ уже явно изъ груди автора крикъ одного изъ его героевъ: „Пусть хоть на время рыцарь проснется, а мѣщанинъ позатихнетъ“.

Въ области народной жизни Писемскій — старшій братъ двухъ нашихъ знаменитыхъ писателей — „народниковъ“ — Глѣба Успенскаго и Мельникова-Печерекаго. „Плотничья артель“ и „Горькая судьбина“ Писемскаго — по типичности и мѣткости народной рѣчи, по умѣнью изобразить великорусскаго мужика сами по себѣ могли бы увѣковѣчить имя Писемскаго въ русской литературѣ.

Справедливо заканчиваетъ Писемскій свой извѣстный, много нашумѣвшій романъ „Взбаламученное море“ словами: „Если здѣсь не отразилась вся Россія, то зато тщательно собрана вся ея ложь“. Но это лишь понятная скромность писателя, — можно смѣло сказать, что въ произведеніяхъ Писемскаго дѣйствительно отразилась вся Россія; восемьсотъ лицъ (по счету самого Писемскаго), выведенныхъ имъ въ романахъ и повѣстяхъ, представляютъ все, что было и что есть яркаго и самобытнаго во всѣхъ слояхъ русской жизни.

Писемскій — единственный по силѣ и правдѣ лѣтописецъ того русскаго строя и быта, который только теперь начинаетъ уходить въ даль минувшаго, оставляя еще много ржавыхъ звеньевъ. Въ его произведеніяхъ — полная, исторически подлинная и художественно яркая картина былой дореформенной Россіи. Отъ этой картины вѣтъ влекущимъ дыханіемъ проникновенной правды, въ каждомъ его яркомъ словѣ чувствуется неопровержимый здравый смыслъ и крѣпкое, непоколебимое національное чувство.

Рѣшивъ дать нашимъ читателямъ одновременно собранія сочиненій *двухъ русскихъ писателей*, мы лишены возможности включить въ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи *40 книгъ* „Сборника Нивы“ въ теченіе 1910 года все полное собраніе сочиненій А. Θ. Писемскаго. Сочиненія А. Θ. Писемскаго настолько обширны и многочисленны, что мы должны отдѣлить часть ихъ на 1911 годъ; въ наступающемъ же году будутъ даны первыя *18 книгъ* полного собранія сочиненій А. Θ. Писемскаго и

II. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. М. ГАРШИНА.

Въ 4-хъ книгахъ.

Поэтическая индивидуальность Гаршина воспитана въ условіяхъ строгой красоты и простоты — въ этомъ его классичность, его признанное право на безсмертіе. Пушкинъ былъ его эстетическимъ евангелиемъ, Тургенева Гаршинъ ставилъ выше всѣхъ писателей и ему посвятилъ свой „Красный цвѣтокъ“.

Гаршинъ вниталъ въ себя и съ глубокой страстностью выразилъ въ своихъ произведеніяхъ весь культъ лучшей части того поколѣнія, съ которымъ онъ выросъ. „Большая совѣсть вѣка его отмѣтила глашатаемъ своимъ“...

Гаршинъ ввелъ въ литературу особую, яркую окраску: благородную нервность. Его герои — дѣйствительно герои: у нихъ огромные духовные запросы, они презираютъ личное счастье, ищутъ жертвъ („Рядовой Ивановъ“, чиновникъ Никитинъ и художникъ Лонатинъ, стрѣлочникъ въ „Сигналѣ“, вызывающій своимъ подвигомъ преступника на подвигъ). Гаршинъ отыскивалъ человѣческую душу на крайней ступени нравственнаго паденія („Прошествованіе“, „Надежда Николаевна“), въ людяхъ грубыхъ, простыхъ; въ немъ была ключомъ потребность къ дѣятельной борьбѣ со

зломъ и глубоко тайлась жажда истребить всю неправду міра („Красный цвѣтокъ“). Символь жизни и писательства Гаршина—всегда совпадавшихъ: надо жить, пока можно дѣлать добро, но не пока живется; за жизнь цѣпляться нечего („То, чего не было“); нужно расти, тянуться къ небу жизни, но, не осуществивъ своихъ идеаловъ, надо погибнуть („Attalea princeps“).

„Только-то? Неужели?“—были его предсмертные слова. Гаршинъ самъ—эта гордая пальма, искавшая ошибочно идеала за предѣлами апельсиновъ, въ окружающемъ холодѣ и слякоти.

На произведеніяхъ Гаршина лежитъ отпечатокъ глубокой грусти, но онъ не теряетъ никогда вѣры въ человѣка.

Произведенія Гаршина—не обычные рассказы съ завязкой-фабулой; въ нихъ преобладаютъ картины, чувства, идеи, символы, поэмы въ прозѣ.

Самъ Гаршинъ—стихотвореніе въ прозѣ русской литературы.

Большой мастеръ слова, онъ достигаетъ поразительныхъ эффектовъ однимъ тонкимъ штрихомъ, одной характерной подробностью.

Описание мученій раненаго въ его знаменитомъ рассказѣ „Четыре дня на полѣ сраженія“, это—вкладъ въ литературу. Основная идея рассказа—идея выстрадавшаго сомнѣнія въ необходимости войны—облечена въ такую художественную, драматичную форму, что впечатлѣніе отъ него получается гораздо болѣе сильное, чѣмъ отъ чтенія сотенъ трактатовъ противъ ужасовъ войны.

То же любвеобильное сердце писателя, способное до самозабве-

нія замучиваться чужими страданіями, захватываетъ читателя и въ рассказахъ „Трусъ“ и „Изъ воспоминаній рядового Иванова“.

Художественная простота и лермонтовская чистота стили Гаршина дали основаніе маститому критику К. К. Арсеньеву сказать про Гаршина: «читаю его, мы словно выходимъ на свѣжій, вольный воздухъ».

Но на ряду съ этой простотой техники, у Гаршина есть рѣдкая способность комбинировать положенія, полная потрясающаго внутреннего трагизма („Четыре дня на полѣ сраженія“, „Сигналъ“).

Его рассказы, это—онъ самъ. Проходи мысленнымъ взглядомъ всю галерею его героевъ, прочувствовавъ ихъ духовный образъ, вы во всѣхъ нихъ видите отраженіе любящаго, вѣрнаго, чистаго, благороднаго лица автора. Вы его не можете не любить, потому что онъ—одна любовь, одно состраданіе. Рѣчь его такъ искренно-доказательна, что на его книгѣ, нигдѣ не встрѣтивъ его самого, вы уже можете поклясться, что онъ вашъ заочный другъ въ каждомъ горѣ; это—благороднѣйшій идеалистъ, завѣщавшій жертвовать человѣчеству только собой, безъ посягательства на личность другого. Его завѣщаніе—его творенія. Пусть же его великое наслѣдіе души станетъ съ будущаго года общимъ достояніемъ всей читающей Россіи.

Въ библиотеку крупнѣйшихъ иностранныхъ писателей, которую мы задумали составить для нашего читателя, мы рѣшили дать въ наступающемъ году:

III.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

КНУТА ГАМСУНА.

Въ 18 книгахъ.

Мы остановили свой выборъ на К. Гамсунѣ потому, что имя его теперь на устахъ всего читающаго міра. И въ Западной Европѣ, и у насъ, въ Россіи, сочиненія его пользуются громаднымъ успѣхомъ, пьесы его украшаютъ лучшія сцены всего міра и вызываютъ сенсацію въ обществахъ и литературѣ.

Гамсунъ явился въ міръ сравнительно недавно и сразу выросъ въ крупную величину. Пришелъ онъ съ далекаго сѣвера, откуда льется теперь столько душевнаго тепла и свѣта на весь міръ,—пришелъ къ намъ могучій, полный чарующихъ образовъ, мистерій, веснянаго бреда, страстныхъ легендъ; онъ рассказалъ намъ дивныя сказки, что нашентали ему лѣсныя чащи и берегъ моря; онъ чутко подслушалъ голоса жизни, смутный шопотъ ея стихій; онъ заглянулъ въ сокровенныя глубины человѣческой души; онъ раскрылъ намъ великую книгу любви...

Основа творчества Гамсуна—любовь, какъ высшая сила, какъ рокъ, убивающій человѣка, пронизывающій всю жизнь страстной жаждой ея откровенія. Героевъ Гамсуна „Богъ поразилъ любовью“ (романъ „Викторія“).

„Любовь, это первое слово Бога,—говоритъ Гамсунъ въ романѣ „Панъ“:—первая Его мысль. Господь сказалъ: да будетъ свѣтъ,—появилась любовь. И любовь была первоисточникомъ міра и его властелиномъ; но все пути ея покрыты цвѣтами и кровью...“

Въ душѣ Гамсуна это яркое, великое солнце любви облечено тайной. Тайна во всемъ, и, любя міръ, мы должны стараться раскрывать ее и въ этомъ находить высшее наслажденіе.

Женщина Гамсуна—страшная космическая сила, которая, вызвавъ въ мужчинѣ любовь, или воскрешаетъ, или убиваетъ, или кидаетъ его въ бездны преступленій.

При этомъ, какъ вѣрно подмѣтила критика, Кнутъ Гамсунъ въ своихъ типахъ женщинъ не идеализируетъ ихъ, не выделяетъ ихъ изъ окружающей жизни; онѣ дѣти своихъ родителей со всемъ наслѣдіемъ ложнаго воспитанія и косныхъ традицій, но въ глубинѣ ихъ души горитъ огонь вѣчности, онѣ обречены великимъ Паномъ въ жертву любви, онѣ весталки великаго чувства.

Основная въ жизни вѣковая борьба мужчины и женщины порождаетъ непониманіе, вызываетъ страданія предназначенныхъ другъ другу людей. Терезита и Карено въ „Драмѣ жизни“, Эдварда и лейтенантъ Гланъ въ „Панѣ“, Шарлотта и Лео Хайбро въ „Редакторѣ Линге“, Викторія и Юганнессъ въ „Викторіи“—не-

видимками ходятъ другъ около друга, не встрѣчаясь, не находя манящаго ихъ чуда. Въ этомъ драма жизни.

Поэтъ стихійныхъ чувствъ, Гамсунъ далъ единственное въ мірѣ по художественной яркости и психической правдѣ описаніе чувствъ голода. Ужасомъ вѣетъ въ его повѣсти „Голодъ“ отъ мукъ человѣка, сознающаго со дня на день, что онъ перестаетъ быть человѣкомъ, способнымъ къ жизни, къ творчеству. Попытки голоднаго, изстрадавшагося поэта писать огрызкомъ карандаша на бульварныхъ скамьяхъ, на кладбищѣ, на могильныхъ длитахъ, галлюцинаціи его въ камерѣ полицейскаго участка, хаотическое безуміе воспаленнаго голодомъ мозга до того тонко-психологичны, что является на мгновение сомнѣніе, мыслимо ли такъ ярко, правдиво создавать жизнь чужой души, не есть ли это гениальное изображеніе испытанныхъ ощущений, дѣйствительно пережитаго ужаса.

И, читая это изумительное произведеніе, не вѣришь, что его создалъ тотъ же духъ, подсказало то же сердце, что и романъ „Панъ“, эту восторженную молитву красотѣ міра, безконечную благодарность сердца за радость существованія и въ то же время гимнъ предъ страшнымъ, прекраснымъ лицомъ бога любви.

Гамсунъ фанатически любитъ природу, фанатически живетъ въ ней и заставляетъ полюбить природу всякаго, кто только услышитъ его мощный, покоряющій голосъ гения. Изъ природы, покидаемой человѣкомъ, ушедшимъ въ душевные города, разучившимся смотрѣть вдаль, приходитъ онъ восторженнымъ нѣвцомъ, жрецомъ ея таинственныхъ храмовъ, въ города и ищетъ тамъ человѣка, но человѣка нѣтъ. Есть толпа, общество, человѣчество, но нѣтъ человѣка. И, зло издѣваясь, высмѣиваетъ онъ безсильное напряженіе, которымъ единицы хотятъ возвыситься до личности, стѣбные поиски забытой матери-природы въ наукахъ и искусствѣ, попытки людей въ пыльныхъ библиотекахъ воскресить образы прошлаго, отыскать утраченное.

Но, прийдя въ города, Гамсунъ не чуждается явленій жизни,—онъ ихъ только видитъ въ новомъ свѣтѣ. Въ своихъ романахъ „Новая земля“ и „Редакторъ Линге“ онъ отразилъ современность жизни, во всей ея сложности, вплоть до новыхъ вѣяній въ искусствѣ и социально-политическихъ проблемъ. Но въ каждомъ вопросѣ у него есть свое слово, своя симпатія.

Пользующіеся симпатіей Гамсуна герои его романовъ—люди простые, невидные въ жизни: сельскій учитель, служащій банка,

небогатый купец—все они уступают место на жизненном пиру „успѣвающимъ въ жизни“, но Гамсунъ показываетъ, почему они уступаютъ, какъ они умѣютъ любить и жертвовать собой, и невольно они вырастаютъ въ глазахъ читателя въ истинныхъ героевъ.

Гамсунъ врагъ душераздирающихъ драмъ:—его мучатъ мелочи жизни, въ нихъ онъ видитъ элементы скрытой драмы души всѣхъ людей, всѣхъ—будь они рабы любви („Рабы любви“), рабы вдохновенія („Сынъ солнца“), рабы азарта („Отецъ и сынъ“), рабы труда („Захей“ и „Въ преріи“—автобиографическій рассказъ о томъ, какъ работалъ самъ авторъ вмѣстѣ съ другими несчастными

тружениками нужды подъ палящими лучами солнца въ долину Красной рѣки, въ Америкѣ).

Гамсунъ—„дитя черной земли и голубого неба“; обѣ стѣнкі ему близки, и мечта его:—приблизить небо къ землѣ, вознести въ безконечную высь цѣнность человѣческой личности, всемогущую силу красоты любви, сильной, какъ смерть.

Кромѣ этихъ трехъ капитальныхъ приложений собраній сочиненій Писемскаго, Гаршина и Гамсуна въ наступающемъ году на ряду съ нашимъ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ будутъ попрежнему выходить ставшія особымъ „ежемесячнымъ журналомъ“

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“

(двѣнадцать книжекъ).

Считая въ числѣ своихъ сотрудниковъ выдающихся писателей и художниковъ, украшающихъ и украшавшихъ своими произведениями страницы „Нивы“ за минувшія 40 лѣтъ, „Нива“, вступающая въ пятое десятилѣтіе своего существованія, будетъ неуклонно идти по пути, широко продолженному ея работниками въ области искусства и художественнаго слова—давать отвѣтъ на запросы самыхъ разнородныхъ слоевъ населенія, общественныхъ классовъ, профессій, семейнаго положенія—отцовъ и дѣтей.

Духовные запросы современнаго общества разрастаются съ каждымъ годомъ. Все они найдутъ вѣрное, объективное отраженіе въ „Нивѣ“—и въ отдѣлѣ изящной словесности, съ ея новыми словами и вѣяніями, и въ очеркахъ нашего политическаго и общественнаго самосознанія, все болѣе крѣпнущаго въ тяжелыхъ работахъ и ревностныхъ заботахъ избранниковъ народа, и въ статьяхъ и изслѣдованіяхъ людей науки, взмахнувшей крылами знанія въ поднебесье, пылливо идущей къ крайнимъ предѣламъ земли.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1910 году:

52 номера еженедѣльнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы; снимки съ картинъ прежн. и соврем. художниковъ, рисунки и иллюстр. совр. событій, фототюды и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

18 книгъ полнаго собр. сочиненій А. О. Писемскаго.

Отражая политическую, общественную и научную жизнь всего міра, „Нива“ будетъ строго блюсти тѣ же задачи и въ области мирового искусства. Со всемъ, что создастъ выдающійся художественный гений въ Россіи и Западной Европѣ и что появится у насъ и за границей на выставкахъ, „Нива“ ознакомитъ своего читателя.

Установивъ съ давнихъ лѣтъ общеніе съ читателемъ и глубоко цѣня его, въ качествѣ показателя отношенія къ журналу, какъ другу и совѣтчику, „Нива“ употребитъ все старанія къ тому, чтобы предоставить читателямъ чрезъ посредство „Почтоваго ящика“ получать отвѣты на самые разнородные вопросы.

Убѣдившись въ широкомъ успѣхѣ среди большого круга читателей организованныхъ нами конкурсовъ, матчей и турнировъ, мы и впредь будемъ поощрять преміями соревнованіе нашихъ подписчиковъ на поприщѣ шахматъ, шашекъ и задачъ.

Неизмѣннымъ заключительнымъ приложеніемъ останутся при „Нивѣ“, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, ея ежемѣсячныя „Парижскія Моды“.

4 книги полнаго собр. сочиненій В. М. Гаршина.

18 книгъ собранія сочиненій Кнута Гамсуна, т.-е. въ общемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ удобристымъ четкимъ шрифтомъ.

12 номеровъ „Парижскихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).

1 стѣнной календаръ на 1910 г., отпечатанный красками.

Содержаніе 40 книгъ „Сборника Нивы“ на 1910 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СОЧИНЕНІЙ

А. О. ПИСЕМСКАГО

(первыя 18 книгъ).

Алексій Теофилактовичъ Писемскій, его жизнь, литературная дѣятельность и значеніе его въ исторіи русской письменности. Критико-биографическій очеркъ В. Зелинскаго. — Автобиографія А. О. Писемскаго. — **Богатый женихъ.** Романъ въ 2-хъ частяхъ. — **Сергій Петровичъ Хозаровъ и Мари Ступицына** (Бракъ по страсти). Повѣсть. — **Нина.** Эпизодъ изъ дневника моего пріятеля. — **Тюфякъ.** Повѣсть. — **Питерцикъ.** Рассказъ. — **Лѣвшій.** Рассказъ исправника. — **Плотничья артель.** Рассказъ. — **Комикъ.** Рассказъ. — **М-г Батмановъ** (Очерки весьма неприятной для высшаго О-го общества зимы). — **Виновата ли она?** Записки. — **Старая барыня.** Рассказъ. — **Боарцина.** Романъ въ 2-хъ частяхъ. — **Фанфаронъ** (Еще рассказъ исправника). — **Тысяча душъ.** Романъ въ 4-хъ частяхъ. — **Старческій грѣхъ** (Совершенно романтическое приключеніе). — **Батка.** Рассказъ. — **Взбаламученное море.** Романъ въ 6-ти частяхъ. — **Русскіе лгуны.** Очерки.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СОЧИНЕНІЙ

В. М. ГАРШИНА

(въ 4-хъ книгахъ).

Автобиографія. — Воспоминанія разныхъ лицъ о Всеволодѣ Гаршинѣ въ различныя эпохи его жизни:—Русская литература о Гаршинѣ (Отзывы и характеристика). — **Четыре дня.** — **Происшествіе.** — **Трусъ.** — **Встрѣча.** — **Художники.** — **Ночь.** — **Attalea Principes.** — **То, чего не было.** — **Денщикъ и офицеръ.** — **Изъ воспоминаній рядового Иванова.** — **Красный цвѣтокъ.** — **Медвѣдь.** — **Сказка о жабѣ и розѣ.** — **Надежда**

Николаевна. — **Лягушка-путешественница.** — **Сказаніе о гордомъ Аггеѣ.** — **Сигналь.** — **Боевыя картинки** (Анларское дѣло). — **Очень коротенькій романъ.** — **Статьи по художественной критикѣ:** Новая картина Семирадскаго «Свѣточи христіанства». Вторая выставка «Общества выставокъ художественныхъ произведеній». Императорская академія художествъ за 1875—1877 учебные года. Забѣтки о художественныхъ выставкахъ и мелочи. — **Петербургскія письма.** — **Стихотворенія.** — **Изъ писемъ Гаршина.** — **Приложеніе: Смерть** (Школьный рассказъ).

СОБРАНІЕ
СОЧИНЕНІЙ

КНУТА ГАМСУНА

(въ 18-ти книгахъ).

Критико-биографическій очеркъ. — **Панъ.** Изъ бумагъ лейтенанта Томаса Глана. — **Смерть Глана** (Записки 1861 года). — **Загадки и тайны** (Мистеріи). — **Голодь.** — **Редакторъ Линге.** — **Новая земля** (Новъ). — **Фантазеръ.** — **Подъ осеннею звѣздой.** — **Викторія.** — **Рабы любви.** — **Сынъ солнца.** — **Закхей.** — **По ту сторону океана.** — **Отъявленный плугъ.** — **Отецъ и сынъ.** — **Царица Савская.** — **Дама изъ Тиволи.** — **Тайное горе.** — **Кольцо.** — **На улицѣ.** — **Енъ Тру.** — **Почтовая лошадь.** — **Рождественская пирушка.** — **Сочельникъ въ горной хижинѣ.** — **Шкиперъ Рейерсенъ.** — **На отмели близъ Нью-Фаундленда.** — **Парижскія этюды.** — **Голосъ жизни.** — **Маленькія приключенія:** 1) Страхъ смерти, 2) Уличная революція, 3) Привидѣніе, 4) Въ преріи, 5) Гастроль. — **Завоеватель.** — **Борющіяся силы** (Воинствующая жизнь): — **Островъ Чернаго.** — **Александръ и Леонарда.** — **Среди животныхъ.** — **Въ лѣтнемъ улоеніи.** — **Женская побѣда.** — **Дни бродяги.** — **Совершенно обыкновенная муха средней величины.** — **Захолустная жизнь.** — **Лѣсъ зимой.** — **Уврать царства.** Пьеса въ 4-хъ дѣйств. — **Драма жизни.** Пьеса въ 4-хъ дѣйств. — **Вечерняя заря.** Драма въ 3-хъ актахъ. — **Духовная жизнь современной Америки.** — **Въ странѣ полумѣсяца и другъ.**

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1910 г.

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

Безъ доставки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи . . . **8 р.**
 Съ доставкою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 к.** Съ перес. за границу . . . **12 р.**

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.
 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Разерочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. многогород.		
	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.
При подпискѣ . . .	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 марта . . .	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 апрѣля . . .	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 іюня . . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа . . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разерочка на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непрѣменно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

Да, цвѣты въ саду его любви расцвѣли такъ роскошно, съ такою дикою силою: опьяняющій ароматъ ихъ сковывалъ дыханіе, длинные стебли цвѣтовъ и травъ оплели ея жизнь, и въ концѣ-концовъ она почувствовала себя связанной, окованной или...

Въ глазахъ его она всегда читала одинъ и тотъ же вопросъ:

„Ты любишь меня?“

Она вѣчно чувствовала себя должникомъ, который не можетъ расплатиться.

Ей становилось обидно и стыдно, когда она вспоминала эту великую, неизмѣримую, безбрежную страсть. Она не могла отозваться на нее съ тою же силой.

А теперь онъ лежитъ мертвый...

Она вздохнула еще разъ съ облегченіемъ. Какъ человекъ, очнувшійся отъ сна.

И время шло...

Рѣдко думала она о немъ и еще рѣже о немъ тосковала. Она была молода и красива тою чарующею красотою, что приковываетъ къ себѣ взоръ и заставляетъ разгораться мысль. Улыбка ея была полна загадочности, и многимъ хотѣлось разорвать завѣсу, что скрывала отъ всѣхъ ея душу.

Но мечты и грезы ея шли далекими, сокровенными путями, а улыбка блуждала въ пространствѣ, прислушиваясь къ отдаленному эхо собственныхъ думъ.

И не мечтала она о сильномъ и славномъ орлѣ, который бы на своихъ могучихъ крыльяхъ унесъ ее къ облакамъ и солнцу; не ждала и нѣжнаго соловья, который все пѣлъ бы ей о ея чарующей красотѣ.

Она хотѣла быть свободной, хотѣла окутать жизнь прозрачной, радужной тканью своихъ мечтаній.

И время шло...

К. Левинъ. Весеннее распутье. Выставка Товарищества Художниковъ въ Петербургѣ 1909 г.

И насталь день, когда думы ея стали искать безконечныхъ предѣловъ и бездонныхъ пропастей, чтобы погрузиться въ нихъ. Насталь день, когда сердце ея затосковало о сильномъ бѣненіи другого сердца, и съ тревожной тоской она стала всматриваться въ самую глубину тѣхъ глазъ, что чаще другихъ встрѣчались съ ея глазами.

И однажды почувствовала она на себѣ взглядъ, который жегъ и пронизывалъ ее острыми искрами. Она знала этотъ взглядъ, что своей силой заставлялъ ее нѣкогда преклонять колѣна. Она уже раньше когда-то чувствовала тотъ огонь, что зажигалъ онъ въ ея душѣ!

Но гдѣ встрѣчала она его и когда?

Днями и ночами думала она объ этой тайнѣ, объ этомъ взглядѣ, что наполнял все ея существо неизъяснимымъ ужасомъ и никогда неизвѣданной дологъ большой и тяжелой тоской.

И вдругъ отгадала... Это были его глаза—глаза умершаго... Это были глаза человѣка, который любилъ ее такъ безпрѣдельно, что трепетаніе крыльевъ любви его даже и послѣ его смерти билось въ ея сердцѣ.

Быть-можетъ, онъ явился за тѣмъ, чтобы спросить ее, правда ли, что она бросила его, какъ засохшій листь? Правда ли, что вмѣстѣ съ холоднымъ тѣломъ она навсегда схоронила и память о немъ и его страстныхъ объятіяхъ?

Нѣтъ, она не хотѣла, не могла видѣть этихъ краснорѣчивыхъ глазъ: не хотѣла, чтобы они безпрестанно напоминали ей о долгѣ, и стала избѣгать всѣхъ взоровъ, чтобы только не встрѣтиться съ тѣмъ, что глядѣло на нее съ нѣмымъ вопросомъ, на который ей не хотѣлось искать отвѣта.

И время шло...

Вопрошающіе глаза исчезли изъ ея жизни. Вновь замкнулась она въ себѣ, чтобы только не видѣть печали и страданія міра. И не думала она больше о грустной, безмолвной жалобѣ этихъ глазъ.

Но вотъ однажды она услышала его голосъ.

И поблѣднѣла отъ ужаса...

Откуда взялся этотъ столь хорошо ей знакомый голосъ? О, нѣтъ, нѣтъ, то была лишь заунывная пѣснь моря, пробудившая въ душѣ ея воспоминаніе прошлаго.

Такъ часто бывала она съ нимъ на берегу моря, такъ часто внимала тамъ звуку его голоса, что баюкала ее мѣрными пере-

ливами волнъ, уносящихся въ ясную даль и тихо падающихъ вновь съ замирающимъ шумомъ.

И теперь она услышала его снова. Нѣтъ, это не море, это онъ шепчетъ ей на ухо, что умереть не могъ никогда, ибо любовь его была сильнѣе жизни и сильнѣе смерти. Ибо любовь его была безсмертна.

И, гонимая безмѣрнымъ ужасомъ, бѣжала она отъ этого голоса, что долеталъ къ ней изъ страны смерти; перѣзжала моря и земли, чтобы забыть о немъ, о взглядѣ его и любви, о той любви, что была сильнѣе и жизни и смерти. Она заковала свое сердце въ твердую сталь и однажды, съ улыбкою на устахъ, бросила обручальный перстень въ море.

Тогда услышала она горячее бѣненіе сердца и задрожала. Какъ оно билось, это глубокое, великое сердце, то сердце, что билось только для нея одной!

Она слышала частые удары и въ синихъ волнахъ моря, и въ землѣ, по которой ступала, и въ глубокихъ, мрачныхъ горныхъ ущельяхъ. И она чувствовала, что это безсмертное сердце билось любовно въ ея сердцѣ.

И чувствовала она, какъ окружали ее горячія объятія, и приникала она къ той груди, что не могла умереть, полная вѣчной любви.

И слышала только его, видѣла только его, его одного между всѣми.

Рука его сжимала ея руку. Голосъ его все шепталъ ей о любви. О, она все еще была для него всѣмъ, и ни смерть ни могла не могли угасить той любви, что поидетъ за ней въ вѣчность. И глядѣла она въ тѣ глаза, что всегда искали въ ней огня и страсти и никогда не находили. Слышала горячее его дыханіе въ своемъ дыханіи, бьющееся сердце его въ своей груди и терзалась тою же безысходной тоской о немъ, о тѣлѣ его и страсти тою же жадною тоскою желанья, что отравила ему жизнь. И она преклоняла колѣни передъ воспоминаніемъ о немъ, о его любви и о его великихъ мукахъ и создала ему въ сердцѣ своемъ тихій храмъ, и всѣ мечты ея, всѣ страданія и печали окутали образъ его вѣщимъ кадильницъ; и всѣ ея помыслы обращались къ тому, кто послѣ смерти покорилъ и подчинилъ себѣ ея сердце и заставилъ его изнывать и томиться подъ страшнымъ бременемъ вѣчной любви.

Діоклесь.

Разсказъ Г. Сеневича.

Божественный сонъ сошелъ на Аѣны, и въ глухой тишинѣ слышалось дыханье спящаго города. Лунный свѣтъ залилъ серебристымъ сияніемъ горы, Акрополь, храмы, оливковыя рощи и группы черныхъ кипарисовъ. Затихли фонтаны, заснула скифская стража у воротъ, заснулъ городъ, заснули окрестности. Среди глубокой ночи не спалъ только молодой Діоклесь. Опершись лбомъ о подножіе статуи Паллады, бѣлѣвшей въ садахъ Академіи, онъ обнялъ ноги богини, взывая къ ней: „Аѣнна, Аѣнна! ты, которая являлась глазамъ людей, услышь меня! Смилуйся надо мной! Выслушай мои молитвы!“ И, отнявъ голову отъ мраморныхъ ногъ Дѣвы, поднялъ глаза на ея лицо, освѣщенное лучомъ мѣсяца; но отвѣчало ему молчаніе. Даже легкій ночной вѣтерокъ съ моря утихъ, и ни одинъ листь не шевелился на деревьяхъ. Сердце юноши сжалось отъ грусти, и слезы потекли по прекрасному лицу.

„Тебя одну хочу чтить и прославлять больше всѣхъ боговъ,— молился онъ: — тебя одну, мою покровительницу. Ты сама влила въ мою душу тоску и желаніе, которое жжетъ меня, какъ огонь. Погаси его или утоли, о, божественная! Дай мнѣ познать наивысшую Правду. Правду правдъ, душу всего, а я принесу ей въ жертву жизнь со всѣми ея радостями. Откажусь отъ богатства, отдамъ молодость, красоту, любовь, счастье и даже славу, которую люди считаютъ наивысшимъ благомъ и наивысшей милостью боговъ“. И снова Діоклесь бился лбомъ о мраморъ, а молитва поднималась изъ глубины души, какъ жертвенный дымъ поднимается изъ кадильницы. Все его существо ушло въ молитву. Онъ замеръ у ногъ богини, забылъ, гдѣ онъ, что съ нимъ дѣлается, какъ бы въ полуснѣ ясно сознавалъ онъ одну мысль, что дождется отвѣта.

И онъ дождался. Вѣтви оливковыхъ деревьевъ и верхушки кипарисовъ вдругъ заколыхались и начали наклоняться, какъ отъ порыва ночного вѣтра, а шумъ листьевъ и иглъ кипарисовъ перешелъ въ человѣчскій голосъ, который раздавался по всему саду, какъ бы множество людей звало со всѣхъ сторонъ: „Діоклесь, Діоклесь!“ Юноша вздрогнулъ, очнулся и сталъ оглядываться, думая, что, можетъ-быть, товарищи ищутъ его.

— Кто меня зоветъ?—спросилъ онъ.

Мраморная рука опустилась на его плечо.

— Это ты звалъ,— сказала богиня: — я выслушала и теперь около тебя.

Священный ужасъ обуялъ юношу, онъ благоговѣнно опустился на колѣни и началъ повторять, пораженный и восхищенный:—Ты около меня? Непонятная, страшная, необъяснимая!..

Богиня повелѣла ему встать и сказала:—Ты хочешь познать Правду наивысшую, единую, которая есть душа міра и существо всего. Знай однако, что никто изъ потомковъ Девкаліона не

видаль ея до этого времени безъ завѣсъ, которыя закрываютъ ее отъ глазъ людей и будутъ закрывать всегда. Дорого тебѣ, быть-можетъ, придется заплатить за свое дерзкое желаніе, но ты заклиналъ меня своею жизнью, потому я готова тебѣ помочь, если ты для нея откажешься отъ богатства, власти, любви и славы, которая, какъ ты сказалъ, есть наивысшее благословеніе боговъ.

— Откажусь отъ всего свѣта и даже отъ солнца! — вскричалъ страстно Діоклесь.

Кипарисы и оливковыя деревья все еще склоняли свои верхушки передъ могучей дочерью Зевса. Казалось, богиня размышляла надъ клятвой юноши.

— Но, — сказала она черезъ минуту: — и ты не увидишь ея сразу. Каждый годъ я понесу тебя къ Правдѣ въ такую же ночь, и ты снимешь одну изъ завѣсъ и бросишь за собой. Властью моею безсмертной сдѣлаю такъ, что не умрешь, пока не снимешь послѣдней. Согласенъ ли ты на это, Діоклесь?

— Пусть исполнится и исполняется всегда твоя воля, о, мудрая Госпожа!—отвѣчалъ юноша.

Тогда же богиня, сбросивъ мраморную одежду, обратилась въ лучезарную фигуру, легкую, какъ лучъ, потомъ, схвативъ Діоклеса на руки, поднялась въ вышину и начала разсѣкать быстрымъ полетомъ божественный эфиръ, подобная одной изъ тѣхъ звѣздъ, которыя въ лѣтнія ночи такъ часто проносятся надъ усыпленнымъ Архипелагомъ.

* * *

Летѣли они быстро, какъ мысль, пока не остановились въ незнакомой странѣ, на высокой достигающей до неба, горѣ, выше, чѣмъ Олимпъ, Ида, Пеліонъ и Осса. Тамъ, на вершинѣ, увидѣлъ Діоклесь неопредѣленную фигуру, закутанную такъ плотно въ многочисленныя завѣсы, что различить ея настоящій обликъ не было возможности.

Около этой фигуры дрожали какой-то странный, таинственный свѣтъ, не похожій на земной.

— Вотъ Правда, — сказала Аѣнна: — видишь, какъ ея лучи, хотя затемненные завѣсами, проникаютъ и свѣтятъ. Если бы не слабый ихъ отблескъ, который падаетъ на землю и проникаетъ лишь въ глаза мудрецовъ, люди, жители странъ Киммерійскихъ, бродили бы въ постоянномъ мракѣ и ночи.

— Небесная путеводительница, — отвѣтилъ Діоклесь: — когда сорву первую завѣсу, Правда мнѣ ясной засвѣтитъ.

— Сорви! — сказала богиня.

Діоклесь схватился за ткань и стянулъ ее съ Правды.

Въ глаза ему ярче засвѣтилъ свѣтъ, и, все погруженный въ созерцаніе лучезарной фигуры, онъ не замѣтилъ, что завѣса, когда онъ выпустилъ ее изъ рукъ, обратилась въ бѣлаго лебедя и улетѣла въ мрачную даль. И стоялъ онъ долго передъ Правдой,

Г. Пфиценмайеръ въ путевоѣ зимнеѣ снаряженіи и его экипажѣ.

Черепъ носорога, современника мамонта

Голова мамонта.

Черепъ бизона, современника мамонта.

Собачья упряжка и сани.

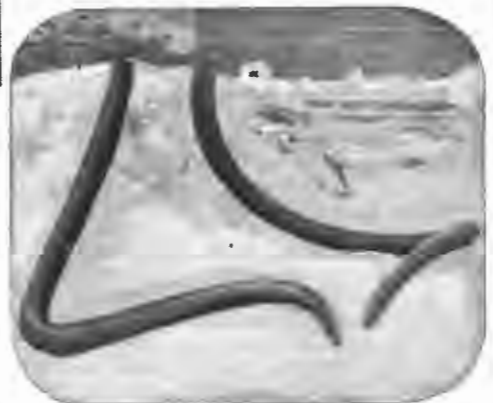
Кость мамонта съ остатками мускуловъ и шерстью.

Лагерь экспедиціи на мѣстѣ находки мамонта.

Поѣздка по льду р. Яны на оленяхъ.

Клыки мамонта, служащіе матеріаломъ для издѣлій изъ мамонтовой кости.

Экспедиція на дальній сѣверъ Сибири за останками мамонта.

снова как бы в полуснѣ.—успокоенный, оторванный от жизни, вынесенный за пределы міра, далекий от земныхъ мыслей, изъ неизвѣстнаго источника черпающій неизвѣстную силу.

— О, свѣтлая! — говорилъ онъ, — о, вѣчная! — О, душа міра...

* * *

Диоклесь сдержалъ данную божеству клятву. Когда онъ прогуливался со сверстниками въ садахъ Академоса или по дорогѣ въ Акрополь, или среди оливковыхъ рощъ между городомъ и портомъ, пріятели обращались къ нему съ недоумѣніемъ и упреками.

— Диоклесь! — говорили они: — отецъ твой скопилъ неисчислимыя богатства, и ты можешь ими раскоряжаться по усмотрѣнію. Почему ты не устраиваешь для насъ пышныхъ пировъ, такихъ, какіе устраивалъ для молодыхъ аѳинянъ богоподобный Алкивиадъ?

дѣвушка, настоящая Харита: — глаза мои, какъ свѣтящіяся звѣзды, волосы, какъ благоухающіе гіацинты, а тѣло мое, какъ тѣло Елены. Приди, Диоклесь, даже боги на небѣ не знаютъ большаго наслажденія, чѣмъ любовь.

Но Диоклесь грустно улыбался и говорилъ:

— И эта птица, о, божественная, отлетѣла уже далеко отъ меня. Третій лебедь дѣйствительно улетѣлъ отъ него въ третью волшебную ночь.

* * *

Годы уплывали, какъ облака, которыя бурный Борей гонитъ зимой надъ Аѳинами отъ крутыхъ Эракійскихъ горъ къ морю. Диоклесь изъ юноши сталъ зрѣлымъ мужемъ. Рѣдко принималъ онъ участіе въ диспутахъ философовъ, рѣдко имѣлъ голосъ въ общественныхъ дѣлахъ, однако въ городѣ начали удивляться его краснорѣчію и мудрости. Неоднократно граждане предлагали ему вы-

Н. Пироговъ. Шестерикомъ.

Почему ты презираешь разговоры во время пиршества, танцы и игру на цитрѣ и формингъ?

Не записался ли ты въ циники, что даже не позаботишься о собственномъ домѣ и не украсишь комнату, какъ прилично господину? Подумай, вѣдь и богатство — даръ боговъ, которымъ нельзя пренебрегать!

Диоклесь отвѣчалъ имъ вопросомъ:

— Скажите мнѣ, развѣ можно купить Правду даже за всѣ сокровища царя персидскаго?

Большинство не скупилось на порицанія, но были и такіе, которые думали, что изъ него выйдетъ великій мудрецъ, можетъ быть, больший, чѣмъ прославленный Платонъ. Онъ же продолжалъ жить въ бѣдности. Но зато въ ясную ночь другая завѣса снова улетала лебедемъ изъ его рукъ въ темное пространство, и Правда еще ярче свѣтилась передъ его глазами.

* * *

Были онъ красивымъ юношей. Самые замѣчательные въ Аѳинахъ люди — философы, софисты и поэты — добивались его дружбы, чтобы, смотря на его красоту, приблизиться къ прекрасной вѣчной идеѣ. Но онъ отвергалъ ихъ дары, ихъ старанія и дружбу... Дѣвушки, которыя собирались у фонтановъ на Стоѣ и на Керамикѣ, ослѣтали его косами и замыкали въ кругъ во время пляски. Прекрасныя, подобныя нимфамъ, гетеры не разъ бросали ему подъ ноги посвященныя Адонису вѣтки укропа или пробовали ему шептать сквозь чашечки расцвѣтшихъ лилій слова, сладкія и нѣжныя, какъ музыка аркадійскихъ флейтъ...

Все напрасно!

— Приди, — сказала ему разъ самая прекрасная изъ аѳинскихъ

сокія должности, а знакомые и друзья уговаривали его взять въ руки кормило отечественнаго корабля и вывести его изъ мелей и водоворотовъ въ спокойную воду. Но онъ видѣлъ, какъ въ Аѳинахъ распадается общественная жизнь, какъ среди ненависти и партийной борьбы гибнетъ любовь къ родинѣ, какъ его предостереженія будутъ погигшими зернами, падающими на безплодную и одичалую папню, и потому тѣмъ болѣе отталкивалъ власть, отъ которой отрекся въ своемъ обѣтѣ. И разъ, когда народъ хотѣлъ принудить его стать во главѣ ихъ, онъ сказалъ ему:

— О, аѳиняне, сами вы себѣ враги. Какъ человекъ, плачу за васъ, но если бы я былъ даже богомъ, не могъ бы управлять вами.

* * *

Однако, когда разгорѣлась война, онъ пошелъ вмѣстѣ съ другими защищать родной городъ и вернулся покрытый ранами. Когда же самымъ храбрымъ раздавали на Акрополѣ вѣнки, его не было въ числѣ воиновъ, и не позволилъ онъ вырѣзать свое имя на мѣдной доскѣ, повѣщенной въ храмъ.

Презрѣлъ онъ наконецъ большую еще славу, которую могъ снискать на играхъ. Подъ старость построилъ хату изъ вѣтокъ ивы около каменоломень Пентеликона и, покинувъ городъ, удалился отъ людей.

Забыли о немъ въ Аѳинахъ, а когда временами приходилъ онъ на рынокъ, чтобы купить хлѣба и маслинъ, знакомые подъ конецъ перестали его узнавать. И такъ жилъ онъ, одинокій, гордый, замкнутый въ себя и погруженный въ тихую грусть.

* * *

Прошло еще нѣсколько Олимпиадъ. Волосы побѣлѣли на головѣ Диоклеса, станъ согнулся къ землѣ, глаза ввалились вглубь че-

репа, и старость истощила его силы. Подкрѣплялъ онъ себя только мыслью, что если вскорѣ придется ему покинуть землю, то передъ этимъ еще увидитъ Правду, великую, вѣчную Матерь всякихъ правдъ міра. А временами онъ думалъ также, что если Парка не прерветъ потомъ нить его жизни, то, можетъ-быть, онъ вернется въ городъ, къ людямъ, и принесетъ имъ больше, чѣмъ принесъ Прометей.

* * *

Наконецъ настала великая, таинственная ночь, въ которую богиня взяла его снова на руки и, вознесши на гору, достигающую Неба, поставила его передъ Правдой.

— Смотри,—сказала богиня:—какъ она уже горитъ и свѣтится. Но прежде, чѣмъ протянешь въ послѣдній разъ къ ней руку.

выслушай сначала мои слова. Тѣ завѣсы, которыя въ продолженіе многихъ лѣтъ отлетали отъ тебя, какъ лебеди, были заблужденія твоей жизни. Если тебѣ для оставшагося, или если боязню наполняютъ твое сердце, то отступи, пока есть время, а я унесу тебя съ этихъ вершинъ, чтобы ты, какъ другіе люди, кончилъ внизу свою жизнь.

— Жизнью пожертвовалъ я для одного этого мгновенья!— вскричалъ Діоклесъ.

Съ біеніемъ сердца приблизился онъ къ горячей фигурѣ, зажмури вѣки схватилъ дрожащими руками послѣднюю завѣсу, сорвалъ ее и бросилъ за собой. Но вдругъ случилось нѣчто страшное. Въ то самое мгновенье какъ бы молнія ударила въ его глаза, и объялъ его такой ужасный мракъ, что самая темная ночь Гадеса показалась бы по сравненію съ ней бѣлымъ днемъ. И среди этой темноты раздался голосъ Діоклеса, полный невыразимаго ужаса и безбрежной печали.

— Аѳина, Аѳина, ничего нѣтъ подъ завѣсой, и я ничего не вижу!

Но на этотъ крикъ отчаянія отвѣтили ему суровыя слова богини:

— Ослѣпи твои глаза, и улетѣло послѣднее заблужденіе, что смертный можетъ видѣть Правду безъ завѣсы! Настало молчаніе...

— Ты обманываешь всегда тѣхъ, которые тебѣ довѣряютъ, — стоналъ Діоклесъ: — теперь обмануло и меня, божество лживое и жестокое. Но разъ я не увижу уже никогда наивысшей Правды, то пошли мнѣ хоть смерть-избавительницу.

И такая нечеловѣческая скорбь дрожала въ его словахъ, что тронула даже Аѳину. Положивъ руку на его несчастную голову, она мягко сказала:

— Пошлю тебѣ ее, Діоклесъ, а съ нею вмѣстѣ и послѣднее утѣшеніе: — когда она тебя успокоитъ, тогда увидишь тотъ свѣтъ, отъ котораго при жизни ослѣпи твои глаза.

* * *

Ночь блѣднѣла, но день вставалъ сѣрый, холодный, грустный. Изъ нагроможденныхъ на небѣ тучъ начали обильно падать густые бѣлые хлопья снѣга и засыпать смертные останки Діоклеса.

Экспедиція за останками мамонта.

(Съ 9 рис. на стр. 863).

На дальнемъ сѣверѣ Сибири, въ вѣчно-промерзлой почвѣ тундры, простирающейся между рѣками Яною и Индигиркою, подъ 72° сѣверной широты, два года тому назадъ былъ найденъ очень хорошо сохранившійся остовъ мамонта съ остатками мускуловъ, которые, конечно, при другихъ климатическихъ условіяхъ давно превратились бы въ прахъ, но среди полярной стужи хранились тысячелѣтія. Очень заинтересованная этою находкою, Академія Наукъ командировала на мѣсто хранителя тифлисскаго музея

г. Пфиценмайера который благополучно совершилъ эту экспедицію, нашелъ мамонта и доставилъ его съ мѣста находки.

Въ половинѣ февраля 1908 года г. Пфиценмайеръ прибылъ въ Иркутскъ. Отсюда ему предстоялъ путь въ 5.000 верстъ по самымъ безлюднымъ мѣстамъ Восточной Сибири, на ея крайній сѣверъ, въ Омулахскую тундру. Онъ отправился изъ Иркутска, весь закутанный въ мѣха, потому что въ февралѣ и мартѣ ему предстояло перенести лютые морозы сибирскаго сѣвера. Черезъ четыре дня по выѣздѣ изъ Иркутска добрались до Шигалова, лежащаго на Ленѣ, которая въ тѣхъ мѣстахъ скована льдомъ съ конца октября до начала мая. Отсюда началась поѣздка по отличному санному пути, прямо по льду рѣки; дѣлали, въ среднемъ, 170 верстъ въ день. Черезъ 17 дней, 7 марта, добрались до Якутска, т.-е. совершили три пятыхъ всего пути—3.000 верстъ. Изъ Якутска путь лежалъ дальше на поселокъ Казачье, на р. Янѣ. Здѣсь были сдѣланы запасы провизіи, и тутъ же наняли рабочихъ для откапыванія остова мамонта и его укладки на сани, запряженные оленями. Мѣсто находки мамонта лежитъ въ 450 верстахъ отъ Казачьяго; благодаря превосходному пути и быстрому бѣгу привычныхъ оленей, добрались до этого мѣста всего лишь въ два дня. Здѣсь среди тундры течетъ рѣчка Сангаурахъ, и въ ея то крутомъ берегу и залегалъ трупъ мамонта. Его случайно отмыло водою съ одного бока, полярныя лисицы почуяли запахъ мяса, и по ихъ слѣдамъ добрались до трупа и охотившіеся за лисицами инородцы.

Его Высочайшее Высочество Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій (1859—1909).

Вмытою частью остова оказалась голова. Ее осторожно отгрыли, очистили отъ мерзлой глины, и тогда оказалось, что она почти вся цѣла: на ней сохранились всѣ мягкія части. Пропали однако же глазныя яблоки: частью сгнили, частью высохли. На трупѣ не было клыковъ; но объ этомъ жалѣть не приходилось, потому что прекрасные, вполне сохранившіеся клыки мамонта находили раньше много разъ. Зато оказался, цѣлый и невредимый, хоботъ, — находка очень цѣнная для науки, потому что до сихъ поръ еще ни разу не удавалось находить эту

часть тѣла мамонта. Хоботъ мамонта совершенно такой же, какъ у слона, только густо покрытъ длинными волосами; вообще мамонтъ былъ волосатый звѣрь; на этомъ трупѣ найдено много сохранившихся густыхъ волосъ длиною отъ 4 до 10 вершковъ. Мягкія части (хоботъ, мускулы, внутренности) были положены въ консервирующія жидкости—спиртъ и формалинъ—и въ такомъ видѣ доставлены въ Петербургъ. Мускульное вещество хорошо сохранилось и имѣло такой видъ, какъ на свѣжемъ трупѣ; жиръ, повидимому, совсѣмъ мало измѣнился и отлично горѣлъ, какъ всякое другое животное сало.

Кромѣ этого мамонта г. Пфиценмайеру удалось приобрести еще другія интересныя палеонтологическія находки, между прочимъ, отлично сохранившіеся черепа волосатаго носорога (*Rhinoceros tichorhinus*) и бизона (*Bison priscus*); оба эти животныя были современниками мамонта.

Къ рисункамъ.

...«Я видѣлъ злого пастыря: болѣзни и страданія,
Зубастыя, несмытныя, за нимъ, какъ овцы шли,
И пахари забытые, въ безмолвномъ ожиданіи
Встрѣчали племя Голода, склонясь предъ нимъ въ пылу»...

Картина И. Дальмана „Голодь“ служить какъ бы иллюстраціей къ этимъ стихамъ: Владыка-Голодь идетъ къ людямъ во образѣ смерти и ведетъ за собою свое голодное и злое стадо, и черныя тѣни ложатся отъ нихъ на бесплодное поле.

В. Бакшеев („Из жизни Христа“) представляет жизнь Христа въ современномъ обществѣ. Мысль художника та, что Христосъ все время живетъ среди насъ и, какъ девятнадцать столѣтій назадъ, Онъ и сейчасъ учитъ насъ и исцѣляетъ и творитъ чудеса для тѣхъ, кто вѣритъ въ Него; и, какъ тогда, толпа фарисеевъ и ослѣпленной черни распинаетъ Его.

Центръ картины—наиболѣе удачное по исполненію и мысли мѣсто въ этомъ оригинальномъ произведеніи В. Бакшеева. Художникъ окружилъ Христа группою различныхъ людей, различно относящихся къ тому, что они видятъ предъ собою: тутъ и сытый „интеллигентъ“ въ котелкѣ и съ папироской, съ любопытствомъ созерцающей „интересный экспериментъ“, и старикъ-раскольникъ, и простые, глубоко вѣрующіе люди.

Величайшимъ и трагическимъ страданіемъ великаго Бетховена была его глухота, усиливавшаяся по мѣрѣ того, какъ разрастался его необыкновенный талантъ. Картина художника К. Шлоссера — „Бетховенъ“ — изображаетъ знаменитаго композитора въ тотъ періодъ его жизни, когда его страданія уже достигли значительной степени, и Бетховенъ принужденъ былъ съ огромнымъ усиліемъ вслушиваться въ звуки старенькаго клавирина, за которыми онъ сочинялъ свои гениальныя симфоніи. Вотъ что пишетъ по этому поводу самъ Бетховенъ въ одномъ изъ писемъ къ своему другу Вегелеру:

„Мои уши шумятъ и гудятъ день и ночь. Уже два года, какъ я избѣгаю всякаго общества: вѣдь нельзя же мнѣ сказать людямъ: — я глухъ! Если-бъ у меня была другая специальность, все было бы легче. Но при моей специальности это—страшное несчастье!.. Болѣе высокіе звуки инструментовъ, голосовъ, если мнѣ приходится сидѣть не очень близко, я не слышу... Что изъ этого будетъ, знаетъ одно Небо!“

Пейзажи К. П. Левина — „Морозное утро“ и „Весеннее ранне“ — яркіе и живые углки природы, говорящіе очень многое тому, кто имѣетъ возможность уходить „изъ неволи душныхъ городовъ“ на просторъ полей и лѣсовъ...

Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

(Портр. на стр. 865).

22-го ноября с. г. скоропостижно скончался е. в. в. герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Почившій герцогъ — сынъ великой княгини Екатерины Михайловны и герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго — родился въ 1859 г. Получивъ солидное образованіе (между прочимъ, онъ окончилъ курсъ Лейпцигскаго университета), онъ вступилъ въ 1879 г. въ ряды русскихъ войскъ, начавъ службу подпоручикомъ гвардейской пѣшей артиллеріи въ 1-й батареѣ великаго князя Михаила Павловича. Затѣмъ покойный герцогъ проходилъ военную службу въ кавалеріи и въ л.-гв. Конно-Гренадерскомъ полку. Въ 1902 г. герцогъ былъ назначенъ въ чинѣ генералъ-майора командиромъ л.-гв. Драгунскаго полка; черезъ три года получилъ въ командованіе бригаду 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Сверхъ того герцогъ Георгій Георгіевичъ числился въ спискахъ л.-гв. 1-го Его Величества Стрѣлковаго батальона и состоялъ почетнымъ членомъ Михайловской артиллерійской академіи.

Покойный герцогъ былъ извѣстенъ своимъ покровительствомъ наукѣ и искусству. Онъ былъ попечителемъ одного изъ солиднѣйшихъ и важнѣйшихъ ученыхъ учреждений — Клиническаго Института великой княгини Елены Павловны, гдѣ работаютъ и совершенствуются въ научныхъ знаніяхъ русскіе врачи. Въ области искусства герцогъ Георгій Георгіевичъ былъ знаткомъ живописи и пользовался большою популярностью въ мірѣ художниковъ, состоя участникомъ многихъ художественныхъ кружковъ. Крімъ того, герцогъ былъ основателемъ извѣстнаго въ музыкальныхъ кругахъ столицы квартета и вообще принималъ горячее участіе въ русской музыкальной жизни. Въ лицѣ покой-

наго художественный міръ потерялъ одного изъ своихъ выдающихся меценатовъ.

24-го ноября состоялось перевезеніе тѣла почившаго герцога въ Ораніенбаумъ, гдѣ оно и было предано землѣ.

Новые академики.

(2 портрета на этой стр.).

1-го ноября с. г. наша Академія Наукъ приняла въ свою среду двухъ новыхъ „безсмертныхъ“ по разряду изящной словесности — Н. Н. Златовратскаго и И. А. Бунина.

Имя Н. Н. Златовратскаго хорошо извѣстно въ нашей беллетристической литературѣ. Онъ — одинъ изъ виднѣйшихъ послѣ Г. И. Успенскаго представителей народничества въ беллетристикѣ. Его произведенія — живая и разносторонняя картина крестьянской жизни со всеми ея тѣньными и свѣтлыми сторонами. Уступая Гл. Успенскому въ художественности изображенія, Н. Н. Златовратскій едва ли не превосходитъ его въ богатствѣ бытовыхъ деталей и въ кропотливой обстоятельности изображенія крестьянской жизни. Н. Н. Златовратскій — пѣвецъ деревенскихъ будней по преимуществу; одна изъ его книгъ такъ и называется — „Деревенскія будни“. Неприглядная, сѣрая дѣйствительность, царящая въ столь далекой отъ насъ деревнѣ, нашла въ немъ вѣрнаго и пытливаго изслѣдователя и истолкователя. Пусть конечные выводы, сдѣланные Н. Н. Златовратскимъ въ его изслѣдованіяхъ, оказываются иной разъ не совсемъ вѣрными; пусть онъ излишне идеализируетъ крестьянство (въ противоположность пессимистическимъ выводамъ Г. И. Успенскаго) — все-таки за

нимъ остается громадная заслуга въ дѣлѣ приобщенія нашей интеллигенціи къ народу и въ томъ народническомъ движеніи, которое ознаменовало собою цѣлую огромную полосу въ сознательной жизни русскихъ людей XIX вѣка.

Николай Николаевичъ Златовратскій родился во Владимірѣ, въ 1845 году. Литературная дѣятельность его началась очень рано — еще на гимназической скамьѣ. Въ печати онъ дебютировалъ небольшимъ разказомъ изъ крестьянскаго быта — „Падежъ скота“, который былъ помѣщенъ въ Курочкинской „Искрѣ“. За этимъ дебютантскимъ произведеніемъ послѣдовалъ цѣлый рядъ такихъ же небольшихъ, по преимуществу юмористическихъ, разказовъ, которые потомъ вошли въ книгу: „Маленькій Щедринъ“. Крупную извѣстность Н. Н. Златовратскому создали напечатанный имъ позднѣе разказъ „Крестьяне-присяжные“ и въ особенности двѣ книги, специально посвященныя художественному изображенію крестьянской жизни: „Устои“ и „Деревенскія будни“.

Другой вновь избранный академикъ, Иванъ Алексѣевичъ Бунинъ, — поэтъ, котораго Академія неоднократно увѣнчивала на конкурсахъ по соисканію пушкинской преміи. И. А. Бунинъ — по преимуществу лирикъ. Мягкій и теплый „пейзажистъ въ стихахъ“, онъ преимущественно воспѣваетъ русскую природу съ ея задумчиво-созерцательными и грустными настроеніями. Характеръ его поэзіи таковъ, что невольно напрашивается сравненіе его съ покойнымъ поэтомъ — пейзажистомъ — Левитаномъ. У Бунина чувствуются вездѣ и всюду такая же мягкая, слегка затуманенная дымкою грусти мечтательность, такой же задушевный импрессионизмъ, какъ и у покойнаго пейзажиста.

Новый поэтъ — академикъ еще молодъ и находится въ полномъ расцвѣтѣ своего дарованія.

Н. А. Скrobotовъ. (Портреть на стр. 867).

1-го декабря петербургскій журнальный міръ чествовалъ одного изъ своихъ виднѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ сочленовъ, редактора газеты „Петербургскій Листокъ“, Н. А. Скrobotова.

Н. Н. Златовратскій,
новый почетный академикъ

И. А. Бунинъ,
новый почетный академикъ.

Юбиляръ родился въ 1841 году въ Нарвѣ и происходитъ изъ духовнаго званія. Его отецъ былъ протоіереемъ въ Нарвѣ.

Какъ сынъ священника, Н. А. Скроботовъ первоначальное образование получилъ въ духовной семинаріи, высшее же было имъ получено въ Петербургскомъ университетѣ. Литературная дѣятельность юбиляра началась очень рано—еще въ 1866 г., когда онъ впервые выступилъ на литературномъ поприщѣ рядомъ статей и замѣтокъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“. Затѣмъ Н. А. Скроботовъ работалъ въ „Народномъ Голосѣ“, „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, „Петербургской Газетѣ“, „Москвѣ“ (И. С. Аксакова), „Всемирной Иллюстраціи“, „Голосѣ“, „Гражданинѣ“ (время Ѳ. М. Достоевскаго), „Молвъ“ (А. Жемчужникова), „Сынѣ Отечества“ и т. д. Изъ одного этого перечня можно видѣть, въ какія широкія рамки вошла литературная дѣятельность Н. А. Скроботова почти на первыхъ же порахъ его публицистической карьеры, и съ какими известными писателями онъ выступалъ совмѣстно на журнальной аренѣ, какъ ихъ сотрудникъ.

Въ 1872 г. Н. А. Скроботовъ былъ приглашенъ редакторомъ „Гдовско-Ямбургскаго Листка“ и сумѣлъ придать этой маленькой газетѣ, къ тому же очень узкой по своей программѣ (органъ сельской и земской жизни), живой интересъ и освѣдомленность „настоящей“, большой газеты.

Это было какъ бы преддверіемъ къ настоящей работѣ Н. А. Скроботова—къ его редакторству въ газетѣ „Петербургскій Листокъ“. *Сорокъ лѣтъ* тому назадъ юбиляръ вступилъ въ ряды сотрудниковъ этой—въ то время небольшой и малораспространенной газеты: пятнадцать лѣтъ послѣ того работалъ въ ней въ качествѣ секретаря и неофициальнаго редактора, а въ 1884 году былъ утвержденъ официальнымъ редакторомъ и съ тѣхъ поръ *двадцать пять* лѣтъ отдаетъ свой талантъ и трудъ этой газетѣ—въ качествѣ самостоятельнаго и ответственного хозяина всего литературнаго вѣдомства въ „Петербургскомъ Листкѣ“.

За это долгое время Н. А. Скроботовъ совершенно измѣнилъ видъ и характеръ газеты и сдѣлалъ изъ нея большую и бойкую городскую газету, живо и занимательно отзывающуюся на всѣ злобы дня.

Н. А. Скроботовъ, пародируя известное изреченіе Людовика XIV, можетъ съ полнымъ правомъ сказать: „Петербургскій Листокъ“—это я“. Въ теченіе 40 лѣтъ онъ не только сжилъ, — онъ слился съ редактируемой имъ газетой и, слюбивъ въ одно цѣлое, въ одинъ цѣльный организмъ всю редакціонную семью, остался въ полномъ смыслѣ этого слова — мозгомъ этого сложнаго организма. Въ рукахъ Н. А. Скроботова „Петербургскій Листокъ“ представляетъ собою очень цѣлостное, съ очень опредѣленнымъ видомъ и характеромъ. По богатству матеріала, ежедневно даваемого „Петербургскимъ Листкомъ“ петербургскому читателю, и по умѣлой, „удобовоспринимаемой“ обработкѣ этого матеріала, газета Н. А. Скроботова, несомнѣнно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей прессѣ, читаемой широкой публикой.

Кромѣ чисто-газетной дѣятельности, Н. А. Скроботовъ находилъ время и для литературныхъ работъ иного характера. Его перу принадлежатъ прекрасно написанная біографія известнаго столічнаго духовнаго дѣятеля—свящ. А. В. Гумилевскаго и „Памятная книжка окончившихъ курсъ въ СПб. Духовной Семинаріи съ 1811 по 1885 г.“ съ массой біографическихъ и бібліографическихъ свѣдѣній. Кромѣ того, Н. А. Скроботову принадлежатъ рядъ статей и замѣтокъ по вопросу о расколѣ. Юбиляръ считается однимъ изъ известнѣйшихъ специалистовъ по расколу вѣднью.

Н. А. Скроботовъ сохранилъ, несмотря на свою тяжелую и нервную газетную работу, рѣдкую душевную бодрость и работоспособность.

Отъ души желаемъ талантливому журналисту, отдавшему всю свою жизнь честному служенію седьмой державѣ — печати, продолжать свою полезную дѣятельность еще долгіе годы.

Въ Государственной Думѣ.

Въ 20-мъ засѣданіи Гос. Думы, 20 ноября, закончились наконецъ общія пренія по законопроекту о неприкосновенности личности, при чемъ изъ послѣднихъ рѣчей особенное вниманіе Думы привлекли къ себѣ рѣчи деп. Родичева и бар. Мейендорфа, произнесенныя въ 19-мъ засѣданіи, 18 ноября, и выдѣлилась въ 20-мъ засѣданіи рѣчь деп. Маркова 2-го, вызвавшая большой шумъ и прерванная предсѣдательствовавшимъ кн. Волконскимъ.

Въ концѣ концовъ Гос. Дума приступила къ голосованію. Имѣлись два предложенія: фракція 17 окт. предлагала передать законопроектъ для новаго разсмотрѣнія по существу въ ту же судебную комиссію; прогрессисты же и фракція к.-д. — въ комиссію новаго состава изъ 22 лицъ для переработки и представленія доклада Гос. Думѣ въ мѣсячный срокъ. Предложеніе октябристовъ было, къ общему удивленію, отвергнуто 244 голосами противъ 73, предложеніе оппозиціи принято большинствомъ 204 гол. противъ 113. Въ большинствѣ голосовали съ оппозиціей націоналисты и правые.

Въ томъ же засѣданіи началось и въ 21-мъ, 23 ноября, продолжалось обсужденіе законопроекта о пересмотрѣ положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Сущность законопроекта сводится къ замѣнѣ существующей раскладочной системы взиманія — системой окладной: нынѣ налогъ взимается по расчету 0,3% относительной стоимости имущества, проектъ же предлагаетъ взимать его въ размѣрѣ 6% съ чистаго дохода. Реформа должна повысить поступленіе налога съ 14-ти до 18-ти милл. р.

Въ общемъ, всѣ представители городовъ высказывались противъ законопроекта, какъ ухудшающаго финансовое положеніе городовъ и отнимающаго у нихъ дополнительный источникъ доходовъ, а представители сельскихъ мѣстностей и земскіе дѣятели, наоборотъ, высказались за принятіе законопроекта.

Тов. мин. фин., т. с. Покровский сильно протестовалъ противъ предложенія передать проектъ въ новую комиссію, такъ какъ онъ въ такомъ случаѣ никогда закономъ не будетъ, а также противъ сравненія русскаго правительства съ зап.-европейскими, которое, по словамъ представителя правительства, совершенно неумѣстно „какъ по отношенію къ русскому правительству, такъ и по отношенію къ тому высокому русскому учрежденію, въ стѣнахъ котораго оно было произнесено“.

Пренія по поводу этого законопроекта еще не закончились.

Въ 16-мъ и 19-мъ засѣданіяхъ обсуждался запросъ о незаконномъ раздачѣ нефтеносныхъ участковъ.

Выступившій въ послѣдній разъ въ роли руководителя судебъ нашей торговли и промышленности и нынѣ уже вышедшій въ отставку, министръ торг. и пром., т. с. Тимирязевъ, придавая особенное значеніе этому запросу, какъ исходящему не отъ оппозиціи, а отъ октябристовъ, объяснялъ, что ничего незаконнаго въ дѣятельности правительства не было. Нефтеносные участки сдавались

частнымъ лицамъ безъ торговъ или по Высочайшимъ повелѣніямъ, или по постановленію совѣта министровъ. Никакого фаворитизма при этомъ-де не было.

Эта рѣчь министра рѣшила судьбу запроса. „Незаконность всегда останется незаконностью, — говорилъ гр. Бобринскій: — и на всякое незаконное дѣйствіе правительства на мѣстахъ непремѣнно послѣдуетъ откликъ народной совѣсти въ Таврическомъ дворцѣ“. Фракція к.-д. и националистовъ присоединилась къ формулѣ октябристовъ, которая признаетъ дѣйствіе министра торг. и пром. незаконными, а объясненія министра — неудовлетворительными, и эта формула была принята всей Думой противъ трехъ голосовъ—деп. Шечкова, Балакаѣва и Березовскаго (всѣ трое—кр., прав.).

Пляска мертвецовъ.

(Политическое обозрѣніе).

Обыкновенно внутренніе кризисы совпадаютъ съ внѣшними неудачами и даже въ известной степени вызываются послѣдними. Вторая Имперія во Франціи рушилась тотчасъ же послѣ Седана. Торжеству конституціоннаго движенія въ Германіи предшествовали цѣлый рядъ тяжелыхъ пораженій на полѣ брани.

Таковъ основной законъ исторіи, но Австрія составляетъ, повидимому, счастливое исключеніе изъ этого закона. Въ области внѣшней политики она только что отпраздновала рядъ блестящихъ побѣдъ, но на внутреннемъ стрѣбѣ ея онѣ не только не отразились сколько-нибудь благоприятно, а даже косвеннымъ образомъ способствовали обостренію хроническихъ недуговъ и привели къ обостренію кризиса. Священную имперію Габсбурговъ давно уже считаютъ какимъ-то умирающимъ государствомъ, которому остается чуть ли не три дня до смерти, оно же не только не умираетъ, а даже благополучно растетъ на счетъ болѣе слабыхъ и болѣе сильныхъ сосѣдей и на непрерывномъ конкурсѣ дипломати-

Н. А. Скроботовъ (по поводу 40-лѣтія журнальной и 25-лѣтія редакторской дѣятельности).

ческого искусства берет одинъ за другимъ первые призы. Однако большому государственному организму вредны даже громкіе успѣхи, которые ставятъ его впереди здоровыхъ и сильныхъ. Дѣло въ томъ, что при внутренней слабости оно могло достигнуть торжества надъ балканскимъ славянствомъ только при сильной поддержкѣ Германіи, а союзничество съ Германіей покушается цѣною почти полного подчиненія германской гегемоніи какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ и роковымъ образомъ вызываетъ взрывъ остраго недовольства со стороны австрійскаго славянства. Последствія эти уже успѣли сказаться во всей полнотѣ. Анти-славянская политика правительства привела къ разрыву со славянскими депутатами, къ парламентской обструкціи и къ выходу изъ кабинета славянскихъ министровъ. До сихъ поръ австрійскіе нѣмцы держатся еще поддержкой поляковъ, господствующихъ въ Галиціи, но, по видимому, и эта опора начинаетъ колебаться подъ ихъ ногами. Значительная часть польскаго клуба, въ лицѣ демократической партіи людовцевъ, послѣ рѣчи ея лидера потребовала, чтобы польское коло отреклось отъ своей измѣнической политики и присоединилось къ славянскому союзу. Выступленіе польскихъ демократовъ произвело глубокое впечатлѣніе во всей странѣ. Въ числѣ прочихъ вѣскихъ аргументовъ лидеръ ихъ могъ бы сослаться также и на международное значеніе польскаго вопроса. Несомнѣнно, что измѣническая политика австрійскихъ поляковъ по отношенію къ славянству тяжело отзовется на ихъ привислинскихъ и познанскихъ

собратіяхъ. Чувство солидарности съ зарубежными единоплеменниками должно заставить галицкихъ поляковъ руководиться не мелкими мѣстными расчетами, а болѣе широкими общепольскими соображеніями. Угодливое польское пособничество нѣмецкому гнету въ Австріи не остановитъ притѣсненія поляковъ въ Пруссіи и подорветъ симпатіи друзей польскаго народа въ Россіи. Трудно оплакивать угнетеніе тѣхъ, кто самъ угнетаетъ и охотно помогаетъ гнету другихъ. Вступая въ союзъ съ своимъ непримиримымъ национальнымъ врагомъ противъ родного славянства, поляки совершаютъ

величайшее преступленіе противъ своей крови и противъ самихъ себя. Молодая польская демократія начинаетъ сознавать эту печальную истину и готовится коренной переворотъ своей національной политики въ Австріи. Славянское самосознаніе подъ влияніемъ послѣднихъ успѣховъ торжествующаго германизма растетъ не только у славянъ, но даже и у поляковъ. Переходъ послѣднихъ на сторону славянской оппозиціи сдѣлаетъ анти-славянскую политику въ Австріи возможной только при условіи полного упраздненія всѣхъ конституціонныхъ учреждений и возвращенія къ старымъ, чисто деспотическимъ приемамъ управленія, а такая попятная реформа едва ли мыслима даже подъ прикрытіемъ германскихъ штыковъ.

Такимъ образомъ, австрійскія побѣды въ области внѣшней политики ведутъ прямою дорогою къ усилению внутренней племенной борьбы и сами способствуютъ распаду государства.

Надгробный памятникъ М. М. Антокольскому, работы И. Я. Гинцбурга, на еврейскомъ Преображенскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ, открытый 22 ноября 1909 г.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1910 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода (**Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1910 г. см. въ этомъ №. стран. 858—861.**)

Считаемъ долгомъ заявить, что разсылаемые нами бланки почтовыхъ переводовъ были представлены въ **Главное Управление Почтъ и Телеграфовъ**, которое циркуляромъ отъ 2 ноября с. г. за № 62.393 довело до свѣдѣнія всѣхъ почтово-телеграфныхъ округовъ, что означенные почтовые переводы **подлежатъ безпрепятственному приему во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи**. На этотъ циркуляръ просимъ гг. подписчиковъ ссылаться въ томъ случаѣ, если какая либо почтовая контора встрѣтитъ препятствія къ приему нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Человѣкъ изъ волшебной сказки. Повѣсть Ник. Брешко-Брешковскаго.—Стихотвореніе А. Разу.—Безсмертіе любви. Разсказъ Дагны Шебышевской.—Дюмльсь. Разсказъ Г. Сенкевича.—Экспедиція за останками мамонта.—Ихъ рисункамъ.—Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.—Новые академики.—Н. А. Скроботовъ.—Въ Государственной Думѣ.—Пляска мертвецовъ (Шляхетское обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Голодь.—Изъ жизни Христа.—Бетховенъ.—Морозное утро.—Весеннее распустье.—Экспедиція за останками мамонта (9 рисунковъ).—Шестерикомъ.—Его Высочество Высоцество Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.—И. Н. Златовратскій.—И. А. Бунинъ.—Н. А. Скроботовъ.—Надгробный памятникъ М. М. Антокольскому.

къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-науч. приложения“ за декабрь 1909 г., 2) „ПАРИЖОНІА МОДЫ“ за декабрь 1909 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 34 черт. вынр. въ натур. велич. и 18 рис. для выпиливанія.

САНАТОГЕНЬ БАУЭРЬ

УКРѢПЛЯЕТЪ НЕРВЫ.

Возстановленіе здоровья возрождаетъ къ новой жизни.

Человѣкъ долженъ всѣми силами стремиться къ тому, чтобы сохранить здоровье и, если оно утеряно, не пренебрегать никакими средствами для его возстановленія. Въ этомъ отношеніи надежнымъ средствомъ является естественное, основанное на самыхъ строгихъ научныхъ данныхъ, питательное средство

САНАТОГЕНЬ БАУЭРА.

Санатогень есть фосфорный бѣлокъ; онъ представляетъ собою въ концентрированной, легко усвояемой формѣ, важнѣйшіе элементы для обновленія мышечнаго и нервнаго матеріала. Онъ употребляется во всѣхъ частяхъ свѣта, какъ необходимое укрѣпляющее средство, и признанъ знаменитостями медицинскаго міра. Множество врачей засвидѣтельствовали его неоспоримыя достоинства. Во всѣхъ слояхъ общества, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, Санатогень

является источникомъ силы и здоровья.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія объ укрѣпленіи организма и нервной системы, высылаются всѣмъ интересующимся безвозмездно фирмой Бауэръ и К^о, въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

Санатогень Бауэра имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ упаковкахъ по 1 руб., 1 руб. 90 коп. и 4 руб. 50 коп.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешетки послѣ кушанія способны съ способствовать пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищевой воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ порезанной и охлажденной водѣ.

Машины для фабрикаціи цементныхъ кирпичей
съ ручнымъ и ремевымъ приводомъ для каждой дневной продуктивности отъ 2.000 до 20.000 кирпичей.

Машины для фабрикаціи цементныхъ черепицъ
для производства легкихъ, противостоящихъ морозамъ и бурямъ черепицъ.

Пресса для дешевыхъ цементныхъ плитъ для тротуаровъ и домовъ.

Дробильныя машины.
Подробныя свѣдѣнія и каталогъ 280 на всѣхъ языкахъ.

Dr. Gaspary & Co., Markranstädt bei Leipzig (Германиа).
№ 31663 Круцифийнй заводъ по этой части. 2-1
Вывозъ во всѣ государства.

ДАМЫ!

Вы навѣрное слышали о томъ успѣхѣ, какимъ пользуется

ПАТЬ-НИППОНЪ!

Имѣете ли Вы понятіе о томъ, что онъ представляетъ собой? Онъ даритъ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ

Не лѣнитесь и не откладывайте. Въ Вашихъ же интересахъ сегодня же написать намъ и мы совершенно бесплатно вышлемъ Вамъ интересную книгу, откровеніе ЯПОНИИ, подъ названіемъ:

„ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА и МОЛОДА“.

Пишите Т-ву „НИППОНЪ“, С.-Петербургъ, Невскій, 110, 2.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

ДЛЯ ЗУБОВЪ и ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошочки) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ.—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское депо.—К. Эрмасьевъ и К^о, Тверская.—Р. Келлеръ и К^о (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Каринскій, Электрорада, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Ясна, 5.—Смоленскій, Эммануилъ, Дуга ул., 29. Одесса: Л. Лемме и К^о, Одесское фармацевтическое Общество.—И. В. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: Л. В. Сегаль. Киевъ: Исерлинъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К^о. Казань: Грахе. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарны.

ДАМАМЪ и ДѢВЦАМЪ

желающимъ имѣть идеальный бюстъ, совѣтуемъ познакомиться съ нашей замѣчательной брошюрой, надо Вамъ только написать открытое письмо и мы Вамъ вышлемъ совершенно даромъ красивую иллюстрированную книжку. Адресовать: С.-Петербургъ, Главный Почтамтъ, почтовый ящикъ № 105, лит. Н, 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

Просимъ родителей, юношество, а также всѣхъ выписавшихъ отъ насъ аппаратъ „Картонъ“ и не имѣющихъ успѣха съ нимъ, обратить вниманіе на нижеслѣдующіе отзывы:

ОТЗЫВЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ СКЛАДОМЪ.

М. Г. Г. Вернеръ! Прилагаю при семь фотографическую картонку группы, святой мною выписаннымъ изъ Вашего склада аппаратомъ „Картонъ“, цѣною въ 75 коп., прошу принять отъ меня благодарности за названный аппаратъ. Благодаря указаніямъ любителя-фотографа, я въ короткое время усвоилъ всѣ приемы и правила, необходимыя при фотографированіи, проявленіи, печатаніи и т. д. Въ настоящее время я имѣю 42 негатива снимковъ, снятыхъ аппаратомъ „Картонъ“. Аппаратъ „Картонъ“ я подарилъ своему брату, въ видѣ дѣла чего покорнѣе прошу выслать мнѣ по слѣдующему адресу: Илья-Кузь, Акмолинской области, Канцелярія Дѣлнчаго, Письмоводителю Карну Сергѣевичу Тагирцеву, складную Капъ-Камеру „Вольта“ модель 1909 г. съ перископическимъ лучшимъ андалотомъ и пневматикъ, съусомъ, цѣною вмѣстѣ съ принадлежностями 18 р. 75 к. съ перископомъ. Въ уплату за названную камеру прошу засчитать стоимость аппарата „Картонъ“ и т. д.
№ 31271 4-2 Подпись: К. С. Тагирцевъ.

Глубокоуважаемый Г-ль Вернеръ! Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“ съ принадлежностями, цѣною въ 75 коп., благодаря своей удовлетворительной работѣ, при крайней его неслжности, научилъ меня работать и заставить меня полюбить фотографію. Теперь уже желательнее имѣть болѣе дорогой и совершенный аппаратъ. Само собою разумѣется, что, неспытавъ и убѣдившись въ абсолютной добросовѣстности Вашей торговли, ни у кого другого не хочется покупать, какъ только у Васъ. Поэтому, рѣшивъ заняться фотографіей, я остался постояннымъ Вашимъ покупателемъ и на будущее время. Надѣюсь я получилъ Вашъ пресвъ-куррантъ № 200. Особенно мнѣ понравился аппаратъ „Тоска“ № 112-Д, цѣною въ 37 р. 50 к. Такъ какъ Вы любезно обѣщали дѣлу „Картонъ“ съ принадлежностями при покупке дорогого аппарата засчитать, то цѣна аппарата „Тоска“, 37 р. 50 к., за вычетомъ 1 р. 75 к., составляетъ 35 р. 75 к. и пр. и пр.
м. Ляховицъ, Волыа. губ., Смищенскій Дмитрій Касовскій, 18-го іюля 1909 г.

М. Г. Отъ души благодарю за присланный 30-го апрѣля с. г. аппаратъ „Картонъ“. Я не имѣла ни малѣйшаго понятія о фотографіи, но при помощи этого аппарата я научилась снимать виды и группы. Аппаратъ „Картонъ“, полученный мною отъ Васъ, работаетъ хорошо. Такъ какъ любовь къ фотографіи у меня увеличивается, поэтому прошу Васъ выслать мнѣ теперь аппаратъ „Меркурій“ на 6 пластиночекъ, разм. 9x12, 1 копир. рамку и пр. и пр.
г. Весеоговскъ, Твер. губ., с. Суково. Екатерина Дмитриевна Чумикова.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСЛАТЬ НАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ

Настоящій фотогг. АППАРАТЪ
съ полнымъ НАБОРОМЪ для СНИМАНІЯ и ПРИБЫМ СНИМКОМъ
Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ АНАТОЛІЮ ВЕРНЕРУ

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ПРИ ИНФЛЮЭНЦѢ, КОКЛЮШѢ,

а также при всѣхъ другихъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ.

SIROLIN

незамѣнимъ, такъ какъ онъ въ короткое время оказываетъ благоприятное вліяніе въ эти болѣзни. Уже болѣе 10 лѣтъ средство это постоянно применяется во многихъ клиникахъ и санаторіяхъ; его пріятный вкусъ и хорошая усвояемость дѣлаютъ возможнымъ примѣненіе его въ теченіе неограниченно долгого времени у дѣтей и взрослыхъ. Подѣлки и такъ называемые „дѣлшіящие препараты“ слѣдуетъ рѣшительно отбрасывать и лево требовать

Sirolin „Roche“ (Сиролинъ „Рошъ“).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

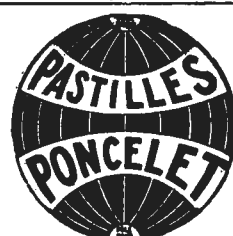
ИЗБАВИТЬСЯ ОТ КРЫСЬ И МЫШЕЙ
 можно только **БАКТЕРИЙНОЙ ЗАРАЗОЙ**
 химико-бактер. лаборатория
В. ГУРЕВИЧА, Киевъ, В. Васильевск. к-т. 10.
Паразитическое и Быстрое
 массовое истребление, безвредное для людей и домашн. живот. Порция въ 2 р. 5 к. и № 31531 5 руб. (съ перес.) 3-2

Въ городъ и деревнѣ.

Никто не долженъ обойти нашего совѣта, какъ себя обезпечить отъ убытковъ и разоренія, возникающихъ отъ пожара, даже тогда, когда Ваше имущество не застраховано. По полученіи запроса, указавъ на это объявленіе, высылаемъ бесплатно № 31661 брошюру. 4-1
С. ЧЕРТОВЪ, Ростовъ н-Д.

Много денегъ Зарабатывать

можеть всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получила дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.
 Адресъ. Одесса, мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
 Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

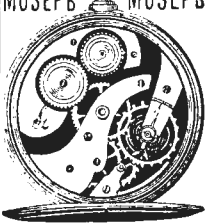

СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
 Ежегодная продажа 1 милл. коробковъ.
 Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
 Цѣна коробки 90 коп.
 Пастилки „Понселе“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Булера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротать“ въ Киевѣ, въ аптекахъ І. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н-Д. 3-2

Докторъ **М. А. Гиршовичъ** (СПб.—Наугемъ). Что важно знать сердечному больному? Ц. 60 к. Выборъ курорта. Ц.тр.Ск.изд.Спб.,Янская 32.

С.П.Б. ОТД. **МОЗЕРЪ МОЗЕРЪ**

„ЧАСЫ МОЗЕРЪ“
 За 2 руб. 75 коп.

Часы мужск., известной фабр. „МОЗЕРЪ“ очень модные и плоскіе, толщина час. не болѣе сребр. рубля, изъ настоящей черн.ворон. стали, открытые, ходъ на 15 камн., заводъ головкой, разъ въ 36 час., см. фантазійн. металл. цвѣрбл., съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ (цѣна только на время понижена), вмѣсто 12 руб. **ТОЛЬКО 2 р. 75 к.**, 2 шт. 5 руб., высшій сортъ 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Крытые на 1 руб. дороже. **Дамскіе 3 р. 75 к.**, 4 р. 75 к., 5 р. 75 к.; **ЧАСЫ СЪ ВѢДЬНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ**, показыв.: мѣсяцъ, день, число, часъ, минуто и секунду—4 р. 50 к., 2 шт. 8 р. 50 к. Изящн. и модн. дѣлочки къ часамъ изъ настояш. нечерн. и негемл. нов. золота 75 к., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., и 4 р. Высыл. съ наложен. платежомъ и безъ задатка. Пересыл.—40 к., въ Сибирь—65 к. Если желаете быть увѣренными, что Ваши часы никогда не станутъ, не будутъ отставать и не ходятъ впередъ, то Вы должны приобрести часы только фирмы „МОЗЕРЪ“ непосредственно изъ нашего склада. **В. Н. Чернебокъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40. ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ВАРШАВСКИХЪ ПОДДѢЛКЪ.**

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохому вытѣчной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудого.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вытѣчилась благодаря приемамъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: **Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.**
 Аптекарь, кому было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ высылаъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вамъ ему дегтярныя Капсули Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возстановиться и послѣ приема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго дѣларства онъ въ скоростіи совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ распознать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное дѣларство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: **Марія Денуа.**

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вытѣчься отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

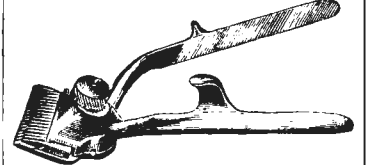
Дегтярныя Капсули Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одніи могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подписъ его изображена тремя красками: *лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жикобъ, Парижъ.* Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подписъ Гюйо; цѣна Капсуль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.*

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

МОНЕТЫ старин. покупаю: мѣдныя, сер., зол. и латинковыя. Плачу до 3000 р. за монету. Полный к-талогъ рѣд. монетъ и дрвн. вещей съ описаніями и цѣнами высылаю за 90 к. (марк.). г. Ровно, Воля. губ. М. Ш. Тине. Соб. д. 7—Н.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

3-хъ номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.; тоже 000 для бороды: 2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к. Бритвы отъ 50 коп. до 10 р. Безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Стол. ножи и вилки гравер. и алкелир. въ одногъ вкуса стали 12 пар.—6 руб. Новыя прѣст-курать ном. около 900 иллюстр. высыл. № 31164 безплатно. 14—14

Ж-во Плоховъ и Томпарди,
 С.-Петербургъ, Садовая, 9.
 Безопасн. бритва „Gillette“—10 рублѣй.

НЕУДАЧИ ВЪ ЖИЗНИ

происходятъ обыкновенно отъ неумѣя жить, отъ неумѣя вращаться въ обществѣ. Если вы хотите улучшить свое положеніе и имѣть успѣхъ въ обществѣ, то, не откладывая, выпишите новую книгу гр. Б. Н. Тонскаго, которая высылается въ зачетанномъ пакетѣ наложеннымъ платеж. за 85 коп.

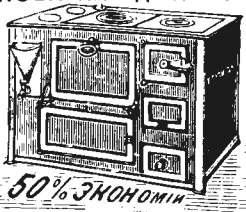
Книгоиздат. „СВѢТЪ“,
 С.-Петербургъ, лит. Б. 4—3

7 НОВЫХЪ БРИТВЪ ВЪ ОДНОЙ

Настоящій, безопасный бритвенный аппаратъ „Жилетъ“[®]. Больше 2.000.000 въ употребленіи во всѣхъ частяхъ свѣта. Не требуютъ ни правки ни точенія. Недопускаетъ порѣзовъ. „Жилетеномъ“[®] можетъ каждый безо всякой опасности порѣзъ бриться самъ, не тратя ни денегъ на парикмахера, точеніе и правку, ни времени на хожденіе за этимъ дѣломъ теперь повиважны: „Жилетъ“ съ 5 лезвиями въ изащномъ несесерѣ вмѣсто 10 руб. только 1 р. 95 к., съ 10 лезвиями 2 р. 50 к., высшаго качества съ 10 лезв. 3 руб. 50 к., съ 20 лезв. 4 р. Запасныя лезв. 1 р. 35 к. за 10 шт. За добавочныя 85 коп. высылаемъ 5 вещей: мыльницу, вискочку, зеркало, корбкы пудры и корб. мыльн. порошокъ. При высылкѣ 2-хъ и болѣе шт. выка 100 о. Пересылка до 3-хъ шт. 50 коп., въ Сибирь 80 коп. Высыл. ваож. платеж. и безъ задатка. **В. Н. Чернебокъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40.**

**СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ**

50% ЭКОНОМИ

ЖЕЛЪЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ
СУШЕВСКАГО ЗАВОДА
выложенныя внутри огнеупорнымъ
кирпичемъ, ПРОЧНЪЕ неразцовыхъ и
требуютъ **ВДВОЕ** меньше топлива.
Т-во Сушевскаго Завода.
Москва, МАСНИЦКАЯ, уг. Фурасов. пер.,
радомъ съ Духовной Консисторіей.
Прейсъ-курранты по требованію.

**ВСЪМЪ
и ВСЮДУ**

(даже въ деревнѣ) доступно теперь устрой-
ство **домашняго электрическаго освѣщенія.**
Популярное, общепонятное, практическое
указаніе въ собственноручному устройству
себя на дому **электрическаго освѣщенія** безъ
машинъ и станцій, простыми, несложными,
домашними средствами. Обходится на 50% одо-
шевле берсовива. Цѣна съ пересылкой 1 руб.
платеж. платежомъ. Адресовать:

Лодзь, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

Домашняя Типографія.

Самый полезный и
практичный подарокъ
для мальчиковъ, дѣвоч-
екъ и взрослыхъ.
Приборомъ домаш. ти-
пографіи, вслѣдствіи самъ
безъ помощи типографіи
легко можетъ со-
ставлять и печатать:
блванки, конверты, ви-
зитки и адресныя кар-
точки, открытки на
тетрадь, книгахъ и
т. д. Цѣна полнаго комплекта съ 500 бук-
вами, цифрами и знаками въ изящной ко-
робкѣ только 2 р. съ пересылкой. Безплатно
прилагаются: 1) шпильки для буквъ, 2) подушка
для краски, 3) наборный приборъ. Высыла-
ются налож. плат. безъ задатка. Адресъ:
А. Борнштейнъ, Лодзь, Ново-Цегельная, 6.
Въ Сибирь высылаются только по получе-
ніи № 31612 стоимости. 2-2

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 фла-
кона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи **Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ:** С.-Петербургъ, Разъѣжная ул., д. № 13.
№ 30341 **ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.** S-6

Перворазрядная учительская контора
С. Ясинской. Варшава, Владимирская, 19.
Рекомендуетъ гувернеровъ, французенковъ,
№ 31279 англійчанокъ, вѣмокъ. 5-4

ГИТАРА
Условия заочнаго обученія игрѣ бесплатно.
1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тобѣ губ.,
А. М. Афромуеву. № 30951

Опасности
грозятъ
волосамъ,
когда начинается появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
зломъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять
ПЕРУИНА-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ
вредныхъ веществъ. Флаконъ
вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горнышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.**

**За 5 руб. 10 больш. неигран.
ПЛАСТИНОКЪ**
(не бумажныхъ) ПО ВЫБОРУ

Исполненіе русск. знаменит. артистовъ.
Вспомни
Тихо какъ тихо
Разъ пошла въ лесоч.
Тройка
Танцы.
Скоро милевый придетъ
Иду я къ Максиму
Ищешь о качеляхъ
Въ Венеціи
Солнце востокъ и заход.
Узавикъ
Духовный хоръ.
Отче нашъ
Отъ юности моея
Слава въ вышнихъ Богу
Открыгу сердце
Ангель вопіаніе
Волною морскою
Тоска
На соняхъ Манджуріи
Дунайскія волны
Конькобежець
Ля лякеть
Нов. Кекъ-Уокъ
Кохачючка
Комаринская
Малорос. казачокъ
Венгерка
Мазурка
Петербургскій маршъ
Полька-мазурка.
Конвертыны иголки 75 к., 1 р. и 1 р. 50 к. за тысячу.
Высылаемъ съ наложн. платеж. и безъ задатка. За
пересылку приб. 75 к., въ Сибирь—1 р. 25 к.
№ 31721 Т-во „ПИТЕРЪ“, С.-Петербургъ, Коммерческій, 382 П.

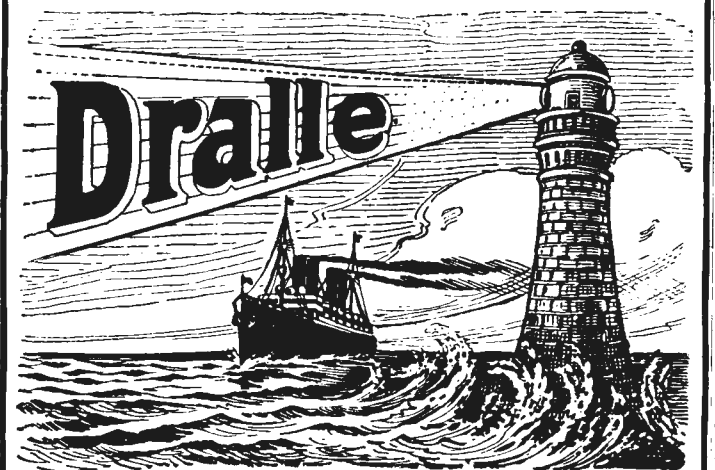
ДАРОМ требуйте (откр. 4 к.) кашки
и усл. о бухгалтеріи. 5
иреміи! Адр.: **ПАРИЖЪ,**
профес. **А. Найдичу (Н).**

LOTION DEQUEANT
**ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ**
Умываніе Людвига Декавъ.
Средство для рошенія волосъ,
прекращаетъ выпаденіе,
предупреждаетъ сѣдину, оз-
ращаетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, но **во всякомъ**
возрастѣ и во всякихъ
случаяхъ. Свѣдѣнія бесплатн.
Высылаются безвозмездно навленченіе
въ Отчета, признатаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Письмо или
лично: **L. DEQUEANT, РІС. 38, rue Sigmund-
court, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ
подражаній и поддѣлокъ. **Продается**
всегда въ лучшихъ магазинахъ.

Настоящій подарокъ для курящихъ луч-
шая папиросная машинка
„РЕКОРДЪ“
10 въ
папи- м и
рось рь нуту.
издается слѣдующихъ
№№ 10, 11 и 12 мм. въ діам.
7 1/2, 7 и 6 1/2
Цѣна безъ пересылки 3 р. 50 к. Продается:
гл. складъ **И. Латышевъ, пресм. В. Луисъ,**
С.-Петербургъ, Невскій, 20.

ГОЛОСЪ ПАПЫ
ФАР МАРКА
В. ФЕРНЕБОКЪ С.П.Б.
ГРАММОФОНЫ
играющие безъ иголокъ, а вѣчнымъ непор-
тящимся „САФИРОМЪ“. Для всеоб-
щаго ознакомленія всей Россіи про-
даются нынче ниже фабричной цѣны.
№ 72. Семейный Тонармъ Лордъ:
корпусъ 6 1/2 верш. дуб. съ изящнымъ ти-
сненіемъ. Очень регулярный механизмъ. Мем-
брана двойная конц. дѣва съ прилож. 12
больш. русск. конц. пласт. въ бумажныхъ
и 2000 иголокъ 15 р. 75 к., пересыл. 3 р. 10 к.
(въ Сибирь 4 р. 35 к.). № 89. Концерт-
ный „Монархъ - Олимпіа“, вел. 7 1/4
верш. въ красн. дубов. съ деревянно-мозаич.
колонк. корпусѣ. Удачливо прочный меха-
н. съ 2-я стружн. и продолж. зав. Мем-
брана двойная - концерти. „ЭКСИБИ-
ШЕНЪ“, дѣва съ прилож. 16 больш. русск.
конц. пластинокъ не бумаж. и 3000 иголокъ
26 р. 75 к., пересыл. 5 р. 95 к. (въ Сибирь
7 р. 20 к.). № 102. Очень изящный
салонный „Монархъ - Гигантъ - люк-
сусъ“, въ прекрасно полнор. орѣхов. или
дуб. корпусѣ 8 1/4 верш. Весь граммофонъ
стиля „MODERN“ и замѣчательн. худож.
исполн. тисненіемъ трюна. цѣтовъ. Уди-
вительно вѣрная и прочная функція, откры-
вающаяся для осмотра никельнр. механ.
3-хъ пруж., съ безконеч. завод., приводить
въ восторгъ слушателей. Мембрана двойн.
концер. „ЭКСИБИШЕНЪ“. Рѣдкая пере-
дача звуковъ, дѣва съ прилож. 20 больш.
русск. концерт. пласт. и 4000 иголокъ 36 р.
75 к., пересыл. 6 р. 85 к. (въ Сибирь 8 р.
90 к.). Мембрана для патефона 4 руб. Всѣ
наши граммофоны съ вращающимся во всѣ
стороны рескошн. рупоромъ (трубой)
„ТОУЛЪПАНЪ“ вел. до 65 сант. Фабрич.
гар. за прочн. кажд. грам. на 3 лѣтъ. Къ
каждому грам. прил. **БЕЗПЛАТНО** 2 тон.
вруж. приспособлѣт. пруж., полн. сборникъ
тек. оперъ, оперет., романс. и еще янтер.
прилож. Граммофоны со всѣми приложе-
нысылаются **БЕЗЪ ЗАДАТКА** по получе-
ніи лашъ стоимости пересылки (можно марками
въ заказомъ письмѣ).
В. Н. ФЕРНЕБОКЪ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40.
Остерегайтесь Варшавскихъ поддѣлокъ

ОРИГИНАЛЬ И ОБРАЗЕЦЪ
ВСЪМЪ ПАРФЮМЕРІЯМЪ БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ.

ИЛЛЮЗІЯ ВЪ МАЯКЪ.
ЦВѢТОЧНЫЙ СОКЪ БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ.

Достаточно одной капли.
Чудесныя поразительно натуральныя запахи цвѣтовъ: Лавдышь, Фиалка, Роза,
Сирень, Геліотропъ, Нарциссъ, Вестерія.
для подарковъ всегда подходяща.
Въ простой и роскошной упаковкѣ.

НОВОСТЬ:
Померанцовыя душистыя капли въ бочкѣ.
О-де-колонъ безъ алкоголя.
ГЕОРГЪ ДРАЛЛЕ,
ГАМБУРГЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, ВАРШАВА, ОДЕССА.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симона
въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппара-
товъ уничтожаетъ морщины и пред-
упреждаетъ появленіе таковыхъ.
Единственныя представителни для
всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петер-
бургъ — Невскій, 18. Варшава — Вер-
бовая, 7. Екатеринбургъ — Богоявлен-
ская ул., Тифлисъ — Головицскій просп.

НЕ КУРИ.
ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИЗБАВИТЬСЯ
ОТЪ КУРЕНІЯ ТАБАКУ И ПАПИ-
РОСЪ и тѣмъ сохранить свое здоровье,
то немедленно приобретите аппаратъ
„Не кури“.
Достаточно нѣсколькихъ дней
укотрѣвленія.
Восстанавливается голосъ, что важно
ищущимъ и артистамъ и какъ средство,
обезпачающее и уничтожающее запахъ
во рту — незаменимо.
Цѣна аппарата 1 р. 20 к. безъ пере-
сылки. Съ пересылкой въ Европ. Рос-
сию № 31507 — 1 р. 70 к. 13-3
Единственная и исключительная продажа
у **П. КОМИСАРЕНКО, МОСКВА, Ба-
зальевская ул., д. № 16, „Неполь“, кв. 42.**
Остерег. недобр. подл. и подраж.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна 1р. 20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Вышелъ изъ печати **ВОСЬМОЙ** выпускъ 12 наг. **ФАБРИКА** Сум. сь 1891 г.

извѣстной серіи книжекъ **Н. АБРАМОВА** на выст.

„ДАРЪ СЛОВА“ ЗД. ЗД. **НОВИЦКАГО**, СПб., Неваский проспектъ, Пассажи, № 48.

Вып. I. Искусство излагать свои мысли. Штемпель, печать, нумераторы, ка-

Вып. II. Искусство разговаривать и спорить. ледари, пломбировъ, и контроль-

Вып. III. Искусство писать сочиненія. щипцы, графеты, домашнія типо-

Вып. IV. Искусство произносить рѣчи. графій, штампы, профрорная печать.

Вып. V. Ммника. Металлич. ладивки, буквы, орлы,

Вып. VI. Искусство острить. медали, фигуры, орнаменты и па-

Вып. VII. Искусство вести засѣданія. мятники. Кляше для иллюстрацій и

Вып. VIII. Искусство писать стихи. рекламъ. Прейсъ-курваты и смѣты

Цѣна каждой выпуска 25 коп. безплатно. Приглашаются агенты на

Складъ изданія: кв. маг. Карбасяикова № 31632 выгодныхъ условияхъ. 3—2

(СПб., Москва, Варшава, Вильна).

ГОЛОДНЫМЪ волкамъ крупной **ВОЙНА**, наживы, объявляется

продажей швейныхъ машинъ новой и усов. конструкции на половину дешевле чѣмъ въ разсрочку!

Обратно возвратимъ каждому деньги, если каждая высланная нами машина не окажется такого-же или лучшаго качества, чѣмъ извѣстной Ко.

Цѣны швейн. машинъ съ уapak. и провозомъ за нашъ счетъ. Ручныя Ножныя

Сингерь „Высокорукавная	23 руб.	32 руб.
„Вейбратингъ-Шетль“	26	35
Семейная „Рингшиф Импрувдъ“	32	41
Семейная „Бобинъ“ съ центральн. шпулькой	—	45
Большая Ремесленная „Импрувдъ“ для мастерскихъ	—	50
Большая ремесленная „Бобинъ“ для мастерскихъ	—	54

Съ колѣсныхъ дорожкѣ на 3 руб.

Не смѣшивать съ Варшавой.

Безплатно къ каждой машинѣ ассортиментъ 15 вспомогал. приборовъ и принадлежностей. Вполнѣ провѣр. и испыт. машины высылаются по жел. дор. по полученіи заплата для ручн. 5 руб. ложн. 10 р.

Адресовать: Т-ву Г. Смурло и Я. Веллеръ Губ. г. Гродна. Генеральный экспортъ швейныхъ машинъ. Требуется каталоги безплатно.

СИЛА — БЕЗЪ ГИРЬ И АППАРАТОВЪ.

Въ полномъ курсѣ Жіу Житсу знаменитаго Японскаго профессора **КАРА АШИКАГА** около 100 приемовъ физическаго развитія и самозащиты. Вы, безъ всякихъ гирь и аппаратовъ, въ самый короткий срокъ разовьете всѣ мускулы Вашего тѣла и укрѣпите легкія и сердце. Вы будете заниматься по этой книгѣ всего 10—15 минутъ въ день и останетесь на всю жизнь сильнымъ и здоровымъ. Въ самый короткий срокъ Вы изучите поразительные способы самозащиты и Вы шутя справитесь съ 2—3 вооруженными хулиганами, хотя бы они были на голову выше и 2 раза сильнѣе Васъ. Въ книгѣ **КАРА АШИКАГА** 122 иллюстраціи. На каждой страницѣ этой замѣчательной книги Вы найдете что нибудь новое, полезное и крайне интересное. 10—15 минутъ въ день занятій Жіу Житсу—это лучшее развлеченье, это чудный спортъ, который въ связи съ громадной пользой Вамъ доставитъ истинное удовольствіе.

Пройдя весь курсъ Вы съ гордостью подумаете: „Какъ приятно быть сильнымъ и здоровымъ и никого не бояться“.

Штабсъ капитанъ В. ОК—о Ку . . къ въ Москвѣ намъ писать: Особенно цѣненъ въ Вашей книгѣ отдѣлъ о самозащитѣ. Я убѣдился, что по системѣ Жіу Житсу не только слабосильный мужчина, но и не потерявшая самообладанія женщина навѣрняка можетъ обезвредить всякаго хулигана, какъ бы при этомъ онъ силенъ ни былъ.

Г. Ф. Андр—въ въ Псковѣ писать: Занятіе Жіу Житсу дали мнѣ больше гибкости и проворства, чѣмъ боксъ, развить легкія и почти совершенно устранили природную боязливость.

Полный курсъ Жіу Житсу продается только у насъ въ издательствѣ, больше нигдѣ. Онъ стоитъ 3 рубля и 3 р. 20 к. съ налогомъ на платежомъ и пересылкой. Сибиряковъ просимъ переводить деньги при заказѣ.

Если Вы живете въ Москвѣ, то зайдите къ намъ ознакомиться съ книгой немедленно, если въ провинціи, то возьмите открытку, напишите на ней, пожалуйста, разборчиво Вашъ адресъ и пришлите намъ заказъ. Но не медлите и не откладывайте.

ЯПОНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЖІУ ЖИТСУ.
МОСКВА, Столешниковъ пер., 8, подъездъ гостин. Марсель.

№ 4711.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

изъ ОРѢХОВОГО ЭКСТРАКТА

придаютъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорусаго до чернаго и можно постому возобновить утраченный природный цвѣтъ ихъ. № 4711 Краска для волосъ изъ орѣховаго экстракта вполне заслуживаетъ предпочтенія передъ всеми существующими красильными средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.

ЦВѢТОВЪ:
ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЪ и СВѢТЛАГО

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ

Кольниъ и/Рейниъ, отдѣл. въ Ригѣ.

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля**. Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламныхъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ **Спермина**, при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердеченіяхъ, перебогахъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.**, относятся **исключительно къ Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ** является **Сперминъ-Пеля, ФЛАКОНЪ 3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
Пост-шники Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.—Петербургъ.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучают заочно каждого въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляютъ самую дурную почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфин Адольфъ КОСОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Единственное въ Мирѣ ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ СПБ.

За 1 р. 15 к. (можн. марк.) вышлю самоучитель, съ картин. по методу Берлица. Каждый въ 2 мѣс. легко обучится, безъ учителя, французск., англійск. или нѣмецк. яз.; разговору, грам. корреспонд. Золот. мед. въ Парижѣ. Три учебн. за 3 р. Проспект. безпл. Проф. яз. СКАРБЪЕ. Курсы ино-стр. яз. ОДЕССА, Скобелева, 56.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ боли въ желудкѣ, ни тошноты.

О-во Художниковъ Академіи.

Развитіе художественнаго вкуса въ широкихъ слояхъ интеллигентной публики побуждаетъ насъ пойти навстрѣчу новымъ требованіямъ и впервые открыть приёмъ заказовъ на высоко-художественное увеліченіе портретовъ, со всевозможныхъ фотографич. карточекъ, типа дорогихъ фотогравюръ съ картинъ великихъ художниковъ. Портреты «фотогравюръ» размѣръ 47×60 сант. дѣвятъ червон.—8 р., исполнен. красками (акварель) вдвое дороже; въ рамѣ на 2 р. дороже. Портреты, исполненные масляными красками на холстѣ, размѣр. 40×50 сант.—15 руб. Затѣмъ же принимаются заказы на художественное увеліч. портретовъ обыкновеннаго типа, размѣръ 10×12 верш., въ издѣл. паспарту «Модернъ» и широкой рамѣ, за 3 р., исполн. красками (акварель) — 4 р., пересылка за счетъ заказа. Срокъ исполненія 15 дней. При заказѣ на портр. красками необходимо указать цвѣтъ глазъ, волосъ и проч.

Адресъ: Завѣдующему О-ва Художн. В. СТЕПАНОВУ, С.-Петербургъ, Невскій, 69—1.
О-во Художниковъ для другихъ Агелее портретовъ не исполняетъ и предупреждаетъ отъ злоупотребленія именемъ нашего О-ва. № 31588 2—2

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ,

кто намъ докажетъ, что нашъ товаръ не соответствуетъ цѣнѣ. Только за 3 р. 95 к. вышлю 12 р. высылаемъ 17 необходимыхъ дѣльныхъ предметовъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. анкер. или дамск. цѣлинд. заводъ безъ ключа разъ въ 40 час., съ ручательств. на 8 лѣтъ; 2) изящн. цѣпочка нечерниющая; 3) такой же повоемод. брелокъ; 4) замшев. кошелекъ для цѣлохрпн. часовъ; 5) новомодн. кожан. портмонъ съ 6-ю отдѣл.; 6) полезная новость—американ. безопасная бритва «Сани-та», которой каждый можетъ бриться; безопасно и очень легко; 7) вилетка; 8) выкел. чашечка; 9) ремень для точенія бритвы; 10) изящн. кольцо дубле съ камн. «Опалъ»; 11) новость—Париж. «Пласторг.» показы. буквально какъ въ натурѣ всевоз. виды; 12—17) 6 очень интер. картинъ въ нуму. Въ эти предметы высыл. только за 3 р. 95 к., 2 гарнит. 7 р. 40 к., по полученіи заказа нал. пл. и безъ задат. Такой же гарнит. часами вышл. качест. 4 р. 50 к., 2 гарн. 8 р. 50 к. Вышеск. гарнитъ съ закрыт. часами на 1 р. дороже. Перес. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Адр. Т-во «Заря», Варшава.

РОЛИКОВЫЯ НОТЫ.

Нѣзъ первыхъ рукъ, со склада для Автоніано, Ангелюсъ и Пиаола, Замаевыхъ Композиторовъ и Пиаистовъ. Всевозможныя пьесы № 31676 на заказъ. 2—1
Москва, Тверск. ул., Благовѣщенскій пер., д. Синицына, нв. № 4. Тел. № 153-91.

ГАРМОНИИ

ВЪНСКІЯ ДВУХЪРЯДНЫЯ съ МѢДНЫМИ ПЛАНКАМИ 15 клапановъ 8 басовъ 6 руб. 50 коп. 21 клапанъ ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА 9р., 10р., 11р. 50к. 8 б. 10 б. 12 б. съ 3-хъ октави. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 14 р., 16 р., 18 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 Р.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметева.
Подробный прейсъ-курантъ—бесплатно.

ЗАРАБОТОКЪ ВСѢМЪ И ВСЮДУ.

Обучаютъ заочно посредствомъ писемъ. лекцій основательно выдѣлывать 9 сорт. мыла для бѣлой варев. и холоди. путемъ за 7 р. 50 к. 1 сортъ 1 р. 75 к., 6 сорт. туалетн. мыль 5 руб. Вышлѣтъ 10 руб. Лампад. масло, колесн. мазь (варев. и холоди. путемъ), сода для бѣлая, вазелин. масло, жиръ для кожев. заводовъ, олифа, патона, искусство, пчел. медъ, воскъ, кремъ для обуви (гуттаинъ, имманль и др.), поташъ, самоварная мазь, чернила, сургучъ и мн. др. Каждый предметъ по 5 руб. ПОДРОБН. ВЫСЫЛАЮ ВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО. ИАССА отзывъ и благодарн. отъ газетъ и частн. лицъ. Адресъ: Варшава, Мылварн. И. МАТУЗОНЪ, Контора ул. Лешно. № 65. Телер. 114—37. 10—8

ТОЛЬКО 20 КОП. прилѣте. съберега-тельными марками въ Барнаулъ, Томск. губ. Почт. ящ. № 28, и вы узнаете средство навсегда избавиться отъ таракановъ.

ДАРОМЪ

МИРЪ ЧУДЕС (гипнотизм...) 164 стр. Ц. 85 к. Иркутск, типогр. Т-ва (К, 16). * Смотри. № 15 «Дни»: тамъ вложено 16 стр. кн. для ознакомленія — тр. 4—20. 53—56.

НОВОСТИ ПОСЛ. ДНЯ!
10 загадочн. фокус. ариемег. 15 фокус. 20 шутив. фокус. картовъ. 25 фокус. 40 чудесн. фокус. физ. и хим. 60 фокус.
Итого 170 преинт. новѣйш. фокусовъ высыл. нал. пл. только на 98 к. Адр.: Е. Калущинеръ, Варшава, Центр. 457—50.

!!! БЕЗПЛАТНО !!!

РОСКОШНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ГРАММОФОНЪ получать каждый посредствомъ америк. абонемент. системы. Американскій фабрикантъ всемірно изв. пластинокъ 1-го сорта, марокъ «Гомкордъ», «Зонфонъ» и др., съ цѣлю ознакомленія Россіи со своимъ богатымъ русскимъ репертуаромъ двухстороннихъ большихъ пластинокъ, отличающ. своей прочностью и поразительной чистотой звука, ввелъ въ продажу за границей съ успѣхомъ практикуюему **абонементную систему** покупки пластинокъ и довершая честности русскаго заказчика, высылаетъ впередъ, каждому выражающему свое согласіе стать абонентомъ **совершенно бесплатно концертн. граммофонъ** роскошной отдѣлки и замѣчательно прочнаго механизма, въ коемъ имѣются все самыя новѣйшія усовершенствованія самыхъ дорогихъ граммофоновъ, стоющихъ 100 р. и болѣе, при чемъ, абонентъ обязуется выписывать, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, не менѣе 50-ти пластинокъ, каковыя можно выписывать и частично, но не менѣе какъ по 18 шт. — Цѣна двухсторонн. больш. пластинокъ только 1 р.—1000 концертовъ, нѣсколько прилагается бесплатно, кромѣ того, къ каждому заказу прилагается въ видѣ премии 1 мал. двухсторонн. пластинка. За упаковку и пересылку граммофона и пластинокъ въ двухъ посылахъ считается 2 р. 50 к., а въ Сибирь 4 р.—Вотъ ирриблиантъ, содержащій ежедневно получаемыхъ благодарств. писемъ:

«Бесплатный концертный Граммофонъ получить въ испр.»
ности, онъ по своей прочности и чистотѣ звука ничѣмъ не уступаетъ самымъ дорогимъ граммофонамъ, пластинки же оказались превосходными по чистотѣ звука, за тѣмъ же пластинки берутъ у насъ по 1 р. 50 к.—Охотно будемъ рекомендов. вамъ столь выгодную для насъ систему и т. д.»
Во избѣжаніе недоразумѣній, излагаемъ необходимыя условия для желающ. получить бесплатно означенный Концертный Граммофонъ, а именно:
1. Слѣдуетъ подтвердить письменно, что Вы согласны въ теченіе 2-хъ лѣтъ выписывать не менѣе 50-ти двухсторонн. больш. пластинокъ по фабрич. цѣнѣ 1 р.—2. Въмѣстѣ съ требованіемъ бесплатно Концертнаго Граммофона Вы должны выписать первую партію пластинокъ не менѣе 18-ти шт. (36 разныхъ №№) по 1 р. на общую сумму 18 р.—3. Слѣдуетъ указать каково содержаніе пластинокъ желательн. получить.
Товаръ высылается наложен. платеж. безъ задатка, кромѣ Сибиря, гдѣ требуется задатокъ въ 3 рубля (можно марками).
ВАЖНО! Означенный граммофонъ принимается всегда въ теченіе 2-хъ лѣтъ въ 15 р. Адресъ для русскихъ заказчиковъ: Представ. Америк. пластинокъ Т-ву «ВИЛМЪСЪ», Варшава, Главная.—50. Ирриблиантъ: Бесплатно вышлемъ вамъ пластинки старья на новыя.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныя журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬЖИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г.

ПЕРВЫЕ ЖЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

52 №№ и 48 ПРЕМИЙ.

52 №№ и 48 ПРЕМИЙ.

- БОЛЬШАЯ КАРТИНА въ хромолитограф. краскахъ. «ННН» академика А. А. Караваева
- 12 НОВѢЙШИХЪ ИГРЪ, ЗАНЯТІЙ И РАБОТЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ, на разкрасочныхъ и чернильн. листкахъ, для вышиванія, склеиванія, вышиванія, съ заданіемъ и пр.
- 12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ КНИЖЕКЪ разказовъ, рисунковъ и стиховъ для маленькихъ дѣтей.
- 12 ВЫП. ИЛЛЮСТР. ИЗДАВАНІЯ «ДНЕВНИКЪ МУРЗИАКИ». Эпосикъ о несильн. приключеніяхъ и путевыхъ впечатлѣніяхъ лѣтнихъ человѣчико-эльфовъ, съ мног. иллюстр. П. Мокса.
- МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ. Миръ животныхъ въ разказахъ и очеркахъ для дѣтей, съ мног. иллюстр.
- ИГРА, СТЕПКА-РАСТРЕПКА, на больш. оловн. листѣ.
- СТѢННАЯ ТАБЛИЦА расписанія занятій.
- КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРИКЪ «МИНИОНЪ»

- АКВАРЕЛЬНАЯ КАРТИНА «ПОДАЙТЕ СЛЪБОМУ!» худ. Д. А. Диманса
- 12 ПОВѢСТЕЙ, РАЗКАЗОВЪ И ПЬЕСЪ для юношества, русскихъ и иностранныхъ авторовъ, съ плл.
- 8 ВЫП. «КНИГИ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ». Биограрич. очерки для юношества, Г. Румавицкикова, съ портр.
- 6 ВЫП. «ГОЛУБАЯ ВОЛНА». Новелъ книга А. А. Чарской
- 6 ВЫП. «ВЪ МИРѢ СТИХОВЪ». ЖЕМУДЪИНЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ, собраныя М. Леви.
- ЮНЫЙ ВЕСЕЛЧАКЪ. Сборникъ александр. составилъ Владимъ Радский
- БИБЛИОТЕКА ЮНОГО НАТУРАЛИСТА. Очелдѣльныя книжки изд. редакціей Н. Аменскаго.
- КАЛЕНДАРЬ и ЗАПИСНАЯ КНИЖКА для учащихся на 1910—11 учебный годъ въ издѣлч. ювенно-оригинальн. перекладѣ.
- СТѢННАЯ ТАБЛИЦА-РАСПИСАНІЕ УРОКОВЪ

и мног. друг. и мног. друг.
Кромѣ того, при заказе, издаемъ высылать: «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ» и «ДѢТСКАЯ МОДА».
Подписка дѣла каждого изданія «Задушевнаго Слова», со всеми объявленіями проклами и приложеними, съ доставкой и пересылкой.—37 годъ 1118С. 118 руб. вѣтъ.
Допускается расрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по съ требованіемъ, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращается въ контору «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей. РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

Лыжи, предмты спорта и гимнастики Фирмы „СПОРТЪ“, СПб., Караванная, 11.

За 1 р. 90 к. точильная машинка для ножей. Каждый может, легко без ущерба, наострить, как новый, всякой Удост. мед. на выст. „Искусство в жизни“ нож. об. стороны сразу, ребрика“. Маш. игрушки-чучела: поросята. Такая маш. больше для за-котата, щетка (фокс, тисс), зацда и мн. вид., гости., рест. и т. п. др. натур. вел. 3 шт.—3 р. на выборъ. 2 р. 50 к. Высшая налож. Умюи. стюи. вербюды. осы 1 р. 50 к. плат. безъ дататка. Перо-шт.; бараны, корюи, утии—1 р. 25 к. итд., осы 1 р. 75 к. шт. Высш. нал. плат. вш. 258, (Журавл. 4). № 31683 Спб., Лвоню, Графская. А. В. П. Афиловю.

ХРЮ-ХРЮ!

ТРЕБУЙТЕ

необх. подр. профъ-курантъ резино-выхъ издбл. амер. склада. Высшкя безплатно. Иславонъ въ закр. конв. прис. 2 сезиюи. маржи. Главн. скл.: С.-Петербургъ, ВАЙТЬ-СТАРЪ, Невскій, 55 1, кв. 24.

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ

Бросьте вредные и калѣбные вась бандаки стар. сист. Примѣните усовер. апа-томич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мушг. страданій. Высш. нал. 5 р., духотъ 9 р., 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, шюи. или мюион-СПбурь, 8-ая Рожд., 19, кв. 6, Земскеру.

Ф. ЛЮНЬ РОМАНЪ КОРОЛЕВЫ ДРАГИ.

Пожождения прекрасной грѣшницы, короля Милана и его сына. Переводъ съ 10 издѣнаго изд. Цѣна съ пересылкою и наложе-вымъ платежомъ 1 р. 25 к., въ роскошной издѣлкѣ. Съ требованіемъ обранъ въ книго-издательство „СОЮЗЪ“, С.-Петербургъ, Ивановская, д. 3., отд. № 3. Кангопродви. № 31697 обнчн. склуда. 4—1

НОГИ РАДУЮТСЯ

при носкѣ чулокъ, зашто. „Виверюмъ“. Ручной аппаратъ для автоматическаго шюанія „Патентъ Виверъ“ (Patent Weaver). Благодаря усовершенствованной и несложной конструкции „Вивера“ каждый можетъ безъ предварительныхъ подготовкы, пользуясь лишь прилагаемымъ иллюстрированнымъ руководствомъ, починять чулки, платки, скатерти и др. чулочныя, подотыиия и шерстяныя издѣ-ля такъ хорошо и красиво, что заштопаннныя предметъ выглядятъ какъ новыи, при чемъ въ течение 5 минутъ „Виверюмъ“ сдѣлаетъ больше, чѣмъ рукою въ часъ. Цѣна только 1 р. 95 к., 2 шт. 3 р. 50 к. Пересылка 35 коп. С.-Петербургъ, Коммерческій № 382—Н. № 31722

Новая брошюра Джеймса А. Дависдоуиъ: **САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ** излѣчивается въ 6 недѣль стариннымъ америк. вар. средствомъ: высш. безплатно. С.-Петербургъ, ВАЙТЬ-СТАРЪ, Невскій, 55 2, кв. 24

СУХОЙ КВАСЪ

ИЗОБРЕТАТЕЛИ **И. Д. Скворцова,** МОСКВА, Бол. Дмитровка, д. Чуксиной. Телеф. 233-90.

КУРСЫ

коммерческая ариеметика, коммерческая корреспонденция, коммерческая география и това-ровѣдѣиѣ. Аттестатъ бухгалтера. Отзвъ. извѣст. спец. Росси. Льготныя условия. Проспектъ требуйте безплатно. Адресовать: Курсы Ком. мерч. Самообразования. СПб., Невскій 02 56

ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ

общедоступ. коммерч. образю.

Фотогр. Аппараты

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ для зариж. 6 пласт. 4 1/2 x 6 см. 4 руб. 6 шт. 12 руб. 12 шт. 18 руб. 13 шт. 20 руб. 17 шт. 25 руб. 19 шт. 30 руб. 21 шт. 35 руб. 23 шт. 40 руб. 25 шт. 45 руб. 27 шт. 50 руб. 29 шт. 55 руб. 31 шт. 60 руб. 33 шт. 65 руб. 35 шт. 70 руб. 37 шт. 75 руб. 39 шт. 80 руб. 41 шт. 85 руб. 43 шт. 90 руб. 45 шт. 95 руб. 47 шт. 100 руб. 49 шт. 105 руб. 51 шт. 110 руб. 53 шт. 115 руб. 55 шт. 120 руб. 57 шт. 125 руб. 59 шт. 130 руб. 61 шт. 135 руб. 63 шт. 140 руб. 65 шт. 145 руб. 67 шт. 150 руб. 69 шт. 155 руб. 71 шт. 160 руб. 73 шт. 165 руб. 75 шт. 170 руб. 77 шт. 175 руб. 79 шт. 180 руб. 81 шт. 185 руб. 83 шт. 190 руб. 85 шт. 195 руб. 87 шт. 200 руб. 89 шт. 205 руб. 91 шт. 210 руб. 93 шт. 215 руб. 95 шт. 220 руб. 97 шт. 225 руб. 99 шт. 230 руб. 101 шт. 235 руб. 103 шт. 240 руб. 105 шт. 245 руб. 107 шт. 250 руб. 109 шт. 255 руб. 111 шт. 260 руб. 113 шт. 265 руб. 115 шт. 270 руб. 117 шт. 275 руб. 119 шт. 280 руб. 121 шт. 285 руб. 123 шт. 290 руб. 125 шт. 295 руб. 127 шт. 300 руб. 129 шт. 305 руб. 131 шт. 310 руб. 133 шт. 315 руб. 135 шт. 320 руб. 137 шт. 325 руб. 139 шт. 330 руб. 141 шт. 335 руб. 143 шт. 340 руб. 145 шт. 345 руб. 147 шт. 350 руб. 149 шт. 355 руб. 151 шт. 360 руб. 153 шт. 365 руб. 155 шт. 370 руб. 157 шт. 375 руб. 159 шт. 380 руб. 161 шт. 385 руб. 163 шт. 390 руб. 165 шт. 395 руб. 167 шт. 400 руб. 169 шт. 405 руб. 171 шт. 410 руб. 173 шт. 415 руб. 175 шт. 420 руб. 177 шт. 425 руб. 179 шт. 430 руб. 181 шт. 435 руб. 183 шт. 440 руб. 185 шт. 445 руб. 187 шт. 450 руб. 189 шт. 455 руб. 191 шт. 460 руб. 193 шт. 465 руб. 195 шт. 470 руб. 197 шт. 475 руб. 199 шт. 480 руб. 201 шт. 485 руб. 203 шт. 490 руб. 205 шт. 495 руб. 207 шт. 500 руб. 209 шт. 505 руб. 211 шт. 510 руб. 213 шт. 515 руб. 215 шт. 520 руб. 217 шт. 525 руб. 219 шт. 530 руб. 221 шт. 535 руб. 223 шт. 540 руб. 225 шт. 545 руб. 227 шт. 550 руб. 229 шт. 555 руб. 231 шт. 560 руб. 233 шт. 565 руб. 235 шт. 570 руб. 237 шт. 575 руб. 239 шт. 580 руб. 241 шт. 585 руб. 243 шт. 590 руб. 245 шт. 595 руб. 247 шт. 600 руб. 249 шт. 605 руб. 251 шт. 610 руб. 253 шт. 615 руб. 255 шт. 620 руб. 257 шт. 625 руб. 259 шт. 630 руб. 261 шт. 635 руб. 263 шт. 640 руб. 265 шт. 645 руб. 267 шт. 650 руб. 269 шт. 655 руб. 271 шт. 660 руб. 273 шт. 665 руб. 275 шт. 670 руб. 277 шт. 675 руб. 279 шт. 680 руб. 281 шт. 685 руб. 283 шт. 690 руб. 285 шт. 695 руб. 287 шт. 700 руб. 289 шт. 705 руб. 291 шт. 710 руб. 293 шт. 715 руб. 295 шт. 720 руб. 297 шт. 725 руб. 299 шт. 730 руб. 301 шт. 735 руб. 303 шт. 740 руб. 305 шт. 745 руб. 307 шт. 750 руб. 309 шт. 755 руб. 311 шт. 760 руб. 313 шт. 765 руб. 315 шт. 770 руб. 317 шт. 775 руб. 319 шт. 780 руб. 321 шт. 785 руб. 323 шт. 790 руб. 325 шт. 795 руб. 327 шт. 800 руб. 329 шт. 805 руб. 331 шт. 810 руб. 333 шт. 815 руб. 335 шт. 820 руб. 337 шт. 825 руб. 339 шт. 830 руб. 341 шт. 835 руб. 343 шт. 840 руб. 345 шт. 845 руб. 347 шт. 850 руб. 349 шт. 855 руб. 351 шт. 860 руб. 353 шт. 865 руб. 355 шт. 870 руб. 357 шт. 875 руб. 359 шт. 880 руб. 361 шт. 885 руб. 363 шт. 890 руб. 365 шт. 895 руб. 367 шт. 900 руб. 369 шт. 905 руб. 371 шт. 910 руб. 373 шт. 915 руб. 375 шт. 920 руб. 377 шт. 925 руб. 379 шт. 930 руб. 381 шт. 935 руб. 383 шт. 940 руб. 385 шт. 945 руб. 387 шт. 950 руб. 389 шт. 955 руб. 391 шт. 960 руб. 393 шт. 965 руб. 395 шт. 970 руб. 397 шт. 975 руб. 399 шт. 980 руб. 401 шт. 985 руб. 403 шт. 990 руб. 405 шт. 995 руб. 407 шт. 1000 руб. 409 шт.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К⁰.

№ 31716 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 3—1

Модные, практичные, изящные

И ВЫВЕРЕННЫЕ есть только наши патентован. часы „ДЕКАДАИСТЪ“. Корпусъ часовъ самый плоскій изъ металлы стариннаго серебра съ штандоив. разн. рисунками (см. на рисун.) ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 40 час. Никогда не терять своего первоначальн. вида, высто 12 р. только за 3 р. 50 к., а 2 шт. 6 р. 50 к. Такие же дамскіе 4 р. 50 к. **НАШЪ СОВѢТЪ** Вышлите только часы „ДЕКАДАИСТЪ“ и вы будете намъ всегда благодарны. Высшая часть вывѣрон. до минуты съ нал. платеж. и безъ задатка, съ ручательств. за вѣрность хода на 6 лѣтъ, и за прочность металла на 25 лѣтъ. Пересылка до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Цѣни нов. зол. съ брелок. по 75 к. и 1 р. 50 к., 2-хъ бортныя 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

№ 31326 Адресовать: И. ШТРУМФЕЛДЪ, Варшава, Сп. Креста, № 48с. 5—1

ЧАЙ П. СОЛОВЬЕВА.

Мы особенно просимъ Васъ испробовать ихъ, первая проба Вамъ докажетъ, что **ЧАЙ П. СОЛОВЬЕВА** лучше всѣхъ, тѣмъ болѣе что фирма съ начала своего основанія пользуется постояннымъ доверіемъ своихъ покупателей.

Мы предлагаемъ Вамъ купить или выписать за пробу 1 фун. двухъ-рублевого за 1 р. 85 к., 3 ф. за 5 р. 10 к. и 5 ф. за 8 руб., или Полу-дво-копъ цѣною 1 р. 60 к. за фун. за 1 р. 50 к., 3 ф. за 4 р. 35 к. и 5 ф. за 7 р., при чемъ пересылку и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ.

ЧАЙ высылается или по полученіи денегъ, или съ наложен. платеж., при чемъ при первомъ требованіи требуется задатокъ 10% съ суммы заказа.

П. Т. СОЛОВЬЕВА, МОСКВА.

Фирма существуетъ съ 1893 года.

- 1) Магазины и магазинъ—Суарева башня. Телефонъ № 25-80.
- 2) Камергерскій пер., рядомъ съ Художеств театръ „ „ 191-27.
- 3) Складъ—Суарева башня, уг. 3-й Мѣщанской, собств. домъ.

По желанію пробный ПРЕЙС-КУРАНТЬ на ЧАЙ, КОФЕ и КАКАО высылается безплатно.

новѣйшаго типа **ЛЕСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ** СТРОГАТЕЛЬНЫЯ СТАНКИ. Машины для производства ДРЕВЕСН. СТРУЖКИ, ГОНТА. ЛОКОМОБИЛИ **В. Жуковскій** С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ 97.

ДАРОМЪ

Даемъ каждому штучку для жюета самой лучшей доброты, при вынискѣ за 7 р. 50 к. 2 знми. костюма „Шевіотъ Бостонъ“, шерстин. прочная и мюиал матерія 2-хъ арш. ширины 4 1/2 арш. для полнаго мужск. костю. и 8 арш. трико „Шотландка“ для дамскаго прочн. и элегантн. костюма съ упаковкою и пересылкою почтой, безъ риска; не понравится,—возвращаемъ деньги обратно полностью. Адресъ: фабрикату САМУИЛУ ЗАЛЬЦМАНУ, гор. Лодзь.

СПЕЦІАЛН. ре-зинов. издѣлія. Цѣны: 10, 15, 20 и 25 руб. экзем-пляръ. Подр. пр-куръ, высылается въ закр. конв. за 14 к. марками.

Л. ЛЯТО, Варшава, Орлиная ул.

СТРАДАЮЩІЯ ЖЕНЩИНЫ, ЧИТАЙТЕ!

Милостивая Государыня, Рита Нельсонъ!

Словъ моихъ не хватаетъ, чтобы выразить вамъ такую благодарность, которая могла бы равняться съ тою, которую вы заслуживаете. Жена моя была на краю гибели, она объѣздила массу докторовъ, между которыми были и знаменитые профессора, но все было безрезультатно. Всякая надежда на ея спасеніе была потеряна, и только благодаря вашему неоцѣн-ному лѣкарству „Альбукола“, жена моя совершенно выздоровѣла и стала чудно поправляться. Прошу вы-слать мнѣ еще одну коробку вашего „Альбукола“. Съ чувствомъ глубокой благодарности пребываю къ вамъ подрапорщикъ Мартынюкъ.

Крѣпость Ивангородъ, 2-й полкъ, 10-я рота. 19-го мая 1908 года.

Милостивая Государыня, Рита Нельсонъ!

Я душевно благодарю васъ за ваше благотворное питательное средство, которое произвело чудесное и изумительное дѣйствіе въ улучшеніи моего здоровья. Я въ восемь дней почувствовала сильное облегченіе, стала бодрой и свободно начала выполнять всѣ свои хозяйственныя работы, въ то время, какъ прежде не могла ничего дѣлать, чувствовала сильную боль въ животѣ и поясницѣ, такъ что съ трудомъ могла ходить; отличный явился аппетитъ и сонъ, поэтому прошу васъ выслать мнѣ вторую коробку этого пи-тательнаго средства „Альбукола“ за 5 руб. съ нало-женнымъ платежомъ. Съ истиннымъ почтеніемъ къ вамъ Лукерья Ануфриева Кузьмина.

Г. Еногаевскъ, Астраханск. губ., станція Копанов-ская. Февраля 8-го дня 1908 года.

Многоуважаемая м-мъ Нельсонъ!

Не нахожу словъ отблагодарить васъ за вашъ цѣ-лебный препаратъ. Дочь моя до сихъ поръ страдала сильнымъ малокровіемъ, сопровождающимся голо-выми болями и слабостью всего организма. Цѣтъ лица у нея желтый и, вообще, видъ у нея былъ та-кой страшный, что многе, видя ее, приходили въ ужасъ. Никакіе доктора, никакія средства не помогли ей. Дѣйствительно, ваше средство оправдало какъ нельзя лучше возлагаемая на него надежды. Съ тѣхъ поръ, какъ она начала принимать „Альбу-кола“, видъ ея значительно улучшился, и теперь она выглядитъ вполне здоровой, хотя мы и не всю ко-робку использовали. Еще разъ благодарю васъ, мно-гоуважаемая г-жа Нельсонъ, за присланный препа-ратъ. Постараюсь рекомендовать ваше средство сре-ди своихъ знакомыхъ. Остаюсь уважающая васъ А. П. Черниговъ.

Такъ какъ я желаю, чтобы каждая женщина здо-ровье которой неудовлетворительно, испытала дѣй-ствіе „Альбукола“, то по первому требованію высылаю пробный пакетикъ безплатно по полученіи точнаго адреса и 2-хъ семикопеечныхъ марокъ на пересылку.

Рита Нельсонъ, Москва, Б. Лубянка, д. № 22. Морель.

ДАРОМЪ требуютъ книжки о кро-
къ и шить. Адресуйте:
Г-жѣ Бергѣ Найдичъ, Варшава, Н.

КОЛЛЕКЦІИ марок спец. ху-
дож.-научный подарок. 200
разн. всѣхъ стран 1 р. 10 к.; 500
разн. 3 р. 20 к.; 1000 разн. 8 р.
30 к.; 2000 разн. составл. уже
выпущены. коллекцію 30 р.,
цѣны с перес. Новый под-
робн. каталог безпл. Покупка
адрес: г. РИГА, филателисту
В. А. Зольману.

ФОТО графическ. снимки фран-
цузск. жанръ... Русск. каталогъ
и образц. въ закр. паке-
тѣ 50 к. почт. марками.
Artistic-Edition, 36 r.
Solitaire, Paris XIX.
(Франція) Изд-во „Артистикъ“, 36 ул. Сол-
теръ, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ
(также и письма) можно по-русски. 4-4

ТРЕБУЮТЪ
ФАБРИЧНЫЙ
СКЛАДЪ
Настоящихъ амери-
канскихъ
ГРАММОФОНОВЪ
и ПЛАСТИНОКЪ.
ЯКОВА П. РОЗМЫСЛОВА
Громадный выборъ послѣднихъ
усовершенствованныхъ моделей
Оптовый складъ въ Петербургѣ
Садовая ул. д. 38
Заказы въ провинцію высылаю немедленно
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

КАРАМЕЛЬ ИЗЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
Б. А. Семадени.

Большая коробка 30 коп., малая 20 коп.

Главное представительство на всю Россію
у Александра Венцель въ С.-Петербургѣ,
№ 31717 Гороховая, № 33. 6-1

ЗА 95к. съ пересылк. (можно марк.)
высылаются альбомы рукодѣ-
лій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ,
крестикомъ и гладью, 24 алфавита мо-
ды, 10 узоровъ гладью на прозрач. бумагу
для прорисовки, въ изящномъ переплетѣ съ
руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ:
г. Заславль, Волинск. губ. I. С. Вейнбергу.
Налож. платеж. на 10 к. дороже.

ВОЗЗВАНІЕ. **!! Не вложивъ ничего!!**
Въ с. Дерново строится храмъ во имя Свя-
того Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ.
Откликнитесь, Благотѣли, на мое всеусерд-
шное прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ.
Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду мо-
литися за тебя. Адресъ: ст. Мятлево, Калуж-
ской губ., въ село Дерново, Священнику
Александрѣ Тихомирову.

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ
происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ
“КРЕМЪ СИМОНЪ”
(CRÈME SIMON)
ПАРИЖЪ
J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку.
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

„ГОЛОСЪ ОТКРЫТА
подписка
на 1910 годъ
4-й годъ **МОСКВЫ“**
изданія.

Большая утѣрпная газета. Полная освѣдомленность о дѣлахъ внутренней и вѣшной политики. Собственные корреспонденцы. Подробныя свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности въ Россіи и заграничій. Подробный биржевой бюллетень. Въ каждомъ номерѣ сатирическіе и юмористическіе фельетоны. Широкое мѣсто отводится вопросамъ искусства и художественной литературы.

БЕЗПЛАТНЫЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
1 годъ—9 руб.; 6 мѣс.—4 р. 75 к.; 3 мѣс.—2 р. 50 к.; 1 мѣс.—90 коп.
ДУХОВЕНСТВУ, ВОЕННЫМЪ, УЧИТЕЛЯМЪ И СТУДЕНТАМЪ:
на 1 годъ—6 руб.; 6 мѣс.—3 руб.; 1 мѣс.—80 коп. (за границу вдвое).
Отвѣт. редакторъ П. И. Смирновъ.

№ 31692 2-1

(XXII ГОДЪ ИЗДАНІЯ). ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 Г. (XXII ГОДЪ ИЗДАНІЯ).
на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

РАННЕЕ | *Изданіе Московскаго Товарищества изда-
тельства и печати Ж. Л. Казецкаго.*

УТРО

„**РАННЕЕ УТРО**“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, въ размѣрѣ не менѣе шести страницъ большаго формата.
„**РАННЕЕ УТРО**“ **ГАЗЕТА ПРОГРЕССИВНАЯ И БЕЗПАРТІЙНАЯ.** Газета ставитъ своимъ девизомъ: **БЫСТРОТА И БЕЗПРИСТРАСТІЕ.**
Свои корреспонденты и художники-иллюстраторы: въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Миланѣ, Нью-Йоркѣ, Токио, Тавризѣ, Тегеранѣ, Константинополѣ и др. городахъ. **КОРРЕСПОНДЕНТЫ** обслуживаются специальнымъ

ДЕНТЫ во всѣхъ крупныхъ городахъ Европейской и Азіатской Россіи. **ГОС. ДУМА** и **СОВѢТЪ** обслуживаются специальнымъ информационнымъ бюро „Ранняго Утра“. Отчеты по телеграфу и телефону.
ЗЛОБДНЕВНЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ ежедневно: *Скитальца, Меба, Муса, Паука-Вовченко, Н. Г. Шебуева, Р. Меча, Нѣкто въ черномъ и др.*
ИЛЛЮСТРАЦИИ всѣхъ событій московскаго и европейскаго дня. Ежедневно помѣщаются **ПОРТРЕТЫ** политическихъ и общественныхъ дѣятелей и **РИСУНКИ** къ событіямъ каждого дня, **КАРТЫ, ЧЕРТЕЖИ**, таблицы и проч.
НАРИНАТУРЫ и **ШАРЖИ** на политическія и общественныя темы и злобы дня.
РОМАНЫ, рассказы, стихотворенія русскихъ и иностранныхъ авторовъ ежедневно. Беллетристика, исторія, мемуары. Обзоръ журналовъ. **ВЪ ЧАСЫ ДОСУГА.** Шарады, задачи, загадочные рисунки. Списки рѣшившихъ.
Широкая освѣдомленность во всѣхъ областяхъ русской административной и общественной жизни и живое изложеніе фактовъ текущей жизни, иллюстрированное фотографіями и рисунками, создали газетѣ за послѣдніе два года (послѣ програмнаго преобразования и переименованія изъ „Русскаго Листка“) широкій успѣхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО ВСѢ ГОРОДА:

На 1 годъ.....	8 р. — к.		На 8 мѣсяц.....	5 р. 50 к.		На 4 мѣсяц.....	2 р. 75 к.
„ 11 мѣсяц.....	7 „ 50 „		„ 7 „.....	4 „ 75 „		„ 3 „.....	2 „ — „
„ 10 „.....	6 „ 75 „		„ 6 „.....	4 „ — „		„ 2 „.....	1 „ 30 „
„ 9 „.....	6 „ — „		„ 5 „.....	3 „ 50 „		„ 1 „.....	75 „

Допускается разсрочка годовой подписной платы: а) при подпискѣ 3 руб.: 1 апрѣля - 3 руб. и 1 сентября - 2 руб.; б) ежемѣсячно передъ каждымъ первымъ числомъ, въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ по 1 рублю.

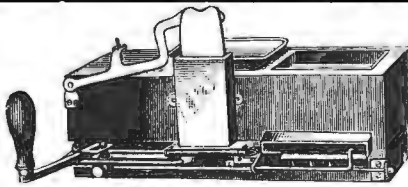
Адресъ конторы газеты „Раннее УТРО“: Москва, Мясницкая, д. № 20.
Во избѣжаніе ошибокъ просимъ точно обозначать адресъ

Сезонъ 1910 года.
САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
 ЛЕГКАЯ ЛЬНЯНАЯ ТКАНЬ РУЧНОГО ТКАЧЕСТВА
 ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ, КОФТОЧЕКЪ и БЪЛЫЯ
АЛЬБОМЪ

438 ОБРАЗЦОВЪ
 ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 50 КОП.
 ФАБРИКАНТЫ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ и СЫНОВЬЯ“
 № 31729 ВЪ САРАТОВѢ. 3-1

„Архи-
 медъ“

НОВОСТЬ.

Аппаратъ для набивки папиросъ—500 шт. въ часъ. Сбереженіе труда, времени, денегъ. Гигиенично, приятно. Необходимо всѣмъ курящимъ. Цѣна только 10 руб. Москва, Леонтьевскій пер., „Торг. Домъ А. Клановскій и К°“ № 31723

ВНИМАНИЮ г.г. МОНТЕРОВЪ ПО ЭЛЕКТРИЧЕСТВУ.

Всѣ установочныя матеріалы лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ предлагаетъ
 ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

ТОВАРИЩЕСТВА „М. ЕМЕЛЬЯНОВЪ и В. ГОЛОВКИНЪ“,
 С.-Петербургъ, В. О., 7 линия, д. 6. Тел. № 251-02.
 Заказы изъ провинціи исполняются безъ задатка.
 Удобство и дешевизна! Домашніе телефоны отъ 5 рублей. № 31735

Духи безъ спирта 75 коп.

флаконъ заграничн. эссенціи разныхъ запаховъ высылаютъ наложен. платежъ складъ: Москва, Нижне-Прудовая ул., д. № 30; три фл. 2 руб.; торг. скидка.

Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ,
 С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Марксъ, А. Ф. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ и СТАТИСТИЧЕСКІЙ КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ РОССІИ. 17 географ. картъ, 29 діаграммъ въ краскахъ и множество статистическихъ таблицъ на 172 страницахъ. Цѣна атласа въ изданіи перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Ежедневный заработокъ 1 р. 50 коп. и болѣе

для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во Вяз. Изд. Глав. Управ. Варшава, Крак. Пред., № 71-47.

„ВЪ ВИХРЬ НАСЛАЖДЕНІЙ“
 (записки массажистки)
 ром. Арт. Бервада.

Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербургъ, Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4-1

**НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ.
 ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО НАУКИ.**

Теперь электрич. освѣщеніе доступно всѣмъ.

Съ самыми ничтожными затратами каждыи можетъ устроить у себя въ квартирѣ прекрасное электрич. освѣщ., безъ помощи специалистовъ, и навсегда разстаться съ керос. и свѣчами, т. е. новымъ способомъ электр. освѣщ. значительно дешевле керос., даетъ ровный, сильный и приятный для глазъ свѣтъ. Не требуетъ за собой почти никакого ухода. Въ научномъ отношеніи представляеть громадный интересъ, т. е. открываетъ совершенно новый принципъ устр. электр. освѣщ. Секретъ новаго изобрѣт., съ подробнымъ описаніемъ устройства, высылаеть электро-технич. контора „СВѢТЪ“, Иркутскъ, почтов. ящ. № 90, за 3 руб., можно налож. плат. по полученіи задатка, 1 руб. По указанію конт. „СВѢТЪ“ уже сдѣлано свыше 10000 установокъ. Имѣется масса благодарностей. Привилегія заявл. во всѣхъ государствахъ. № 31732

Фабрика
 „Обширный Складъ
 Музыкальныхъ Инструментовъ“
Якова Л. Розмыслова
 ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
 ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ: ГРОДАЖА и ОПТОМЪ, въ РАЗНИЦУ
 С. П. БУРГЪ, САДОВАЯ ЗС.
 ТРЕБУЙТЕ
 ПРЕЙСЪКУРАНТЪ

ГОТОВЫЯ
МОДНЫЯ ПРИЧЕСКИ,
 накладки, косы, локоны и проч. издѣлія изъ волосъ въ художественномъ исполненіи спеціального ателье

Т-ва БУДО и К°,
 МОСКВА,
 Столешниновъ пер., № 5-5.
 Новѣйшія иллюстрированныя каталоги высылаются БЕЗПЛАТНО.

Прическа ШЕДЕВРЪ { 1) Легкаго волосяного кало (шапочка) № 200 (отъ 10 р. до 20 р.) и 2) Длинной, околѣ 80 сантим. тем., прядя волосъ № 210 (отъ 12 р. до 25 р.). Иногороднымъ высылають по образцу волосъ, наложеннымъ платежомъ. № 31734 3-1

НЕ ВѢРЬТЕ РЕКЛАМАМЪ! БЕРЕГИТЕСЬ ОБМАНА,

ибо это отъ Насъ самихъ только зависитъ: если не будете до- вѣряться Петербургскимъ фирмамъ, которые покупаютъ самыя скверныя часы въ Варшавѣ и высылаютъ Вамъ грушечныя часы заманчивыми, безцолесными, грошевыми подарками, а нуждаете въ элегантныхъ и прочныхъ часахъ, вышлите такыя изъ Парижа отъ фирмы, цѣль которой сост. предохранить Русскую пу- блику отъ обмановъ Петербург. и вообще русск. фирмъ, тогда Вы будете вполне удовлетворены. Изымавъ золотыхъ часовъ стоющ. 200 руб. предл. элегант. мужск. глухіе съ 3-мя крышками часъ „Сецесія“, имѣющ. тотъ же самый видъ, прочный ходъ, по- тому что она электрич. способ. покрыты 14° карат. толстыми слоемъ золота. Механизмъ этихъ часовъ настоящ. швейцар., ходъ звучный на камняхъ, заводъ головк. разъ въ 40 час. Часы эти изъ настоящ. нов. зол. награж. за свою доброту и проч. золот. медал. и знак. отл. Цѣна 5 р. 25 к., 2 шт. 10 руб., 4 шт. 19 р. 50 к. Такіе же открыты 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р., 4 шт. 13 р. 50 к. Кто только видятъ эти часы, вѣрятъ, что они стоятъ 250 руб. Высл. выѣрен. часы до минуты съ ручател. за прочность метала и вѣрн. хода на 6 лѣтъ налож. плат. и безъ задатка. Пересыла вмѣстѣ съ посылкой 60 к. (въ Сибирь 90 к.). Адресъ, который можно вырѣзать и крѣпко приклеить къ открыткѣ или конверту. № 31736 2-1

ПАРИЖЪ 2. S. Strumfeld
 PARIS Rue Monge 29 bis.

БЕЗПЛАТНО прилагается изящ. цѣль нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія часовъ. Заказами можно обрат. на русс. языкѣ. На закр. письмо наклеить 10 к. марку, а на откр. 4 к.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора
 Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: НЕВСКІЙ ПР 23 МОСКВА: КУЗНЕЦК. УГ. НЕГЛИНН.
 ПРЕЙСЪКУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

Вышла ТРЕТЬИМЪ изданіемъ книга „МОЛОДОЙ АДВОКАТЪ“ П. Брюнелли. Курсъ и прогр. для экза. на частн. повѣр. Ц. 1 р. 85 к. съ перес. Сиб., Знаменск. 26.

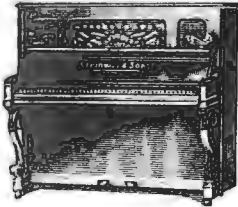
**СРЕДСТВО ДЛЯ
 УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ.
 НЕДЕЛЬНЫЙ КУРСЪ
 УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ
 только 7 коп. въ день.**

Я предлагаю каждому, недоволь- ному своими волосами, потребовать у меня полный недельный курсъ ухода за волосами, состоящій изъ:
 1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго средства для волосъ.
 2. Одного куска спеціального мыла для головы.
 3. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.
 Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи семи семикопееч- ныхъ марокъ, такимъ образомъ недельный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копеекъ въ день, и каждому дается воз- можность за весьма умеренную цѣну на опытъ убѣдиться въ пра- вдивости моего способа.
 Отправка каждому клиенту совер- шается безъ задержки немедленно по полученіи письма съ марками.
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.
 СПБ., 32. Невскій пр. 13.

РОЯЛИ И ПИАНИНО ВСЕМИРНО-ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ
СТЕЙНВЭЙ и С-ВЪЯ

НЬЮ-ІОРКЪ, ГАМБУРГЪ,
СТОЯТЪ ВО ГЛАВѢ ФОРТЕПІАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ПІАНИНО въ 850, 1050,
1250 р. и дороже.

Въ каждомъ богатомъ домѣ въ Америкѣ
находится „Стейнвэй“, знаменуя изяще-
ство, роскошь и вкусъ владѣльца.

Болѣе 130,000 въ употребленіи.

ЕДИНСТВЕННЫЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

РОЯЛИ въ 1500, 1800,
2100, 2500, 3000, 3500 р.
и дороже.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.—МОСКВА, Кузнецкій мостъ.—РИГА, Сарайная, 15.

САМЫЕ
МОДНЫЕ
ДУХИ **ЛОТА** можно получ-
въ лучш. парфюмер.
и аптек. в
PARIS. магази.

ВОЧКИ

железные, опинко-
вашия, луженныя,
для перевозки и
храненія спирта,
керосина, масла, ки-
слотъ и пр., изгото-
вляетъ заводъ
Г. РЮЛИНГЪ

(бывш. А. К. Давгауеръ и Ко), Москва, Мясни-
кая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. бесплатно.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ
КРЫСЪ и МЫШЕЙ

безъ отравы и безъ приваивокъ. Илл.
наставленіе всыл. по запросу.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34 а.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Угринъ
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налог. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 5, кв. 8.

ПОЛЕЗНАЯ НОВОСТЬ!!

Ручной американскій а-
ппаратъ для точенія но-
жей „Монополь“. Новозобрѣтенный а-
ппаратъ „Монополь“ необходимъ
въ каждомъ хозяйствѣ,
ресторанѣ, гостиницѣ и
т. п. Этимъ аппаратомъ
можетъ каждый безъ
всякой подготовки то-
чить самый тупой ножъ,
который въ теченіе од-
ной минуты дѣлается
острымъ. Цѣна одной шт. 2 р. 25 к., 2 шт.
4 руб. Высыл. налог. платеж. безъ задатка.
Адресовать: Т-во „АДВАНСЪ“, Варшава, 8.

Для пощѣлуя

создано вѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодежаваго вида,
съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго
цвѣта, безъ веснушекъ и нечистотъ. — Поэтому употре-
бляйте только-настоящее
МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕБЪ“
Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“

ежемес. научно-попул. журн. Цѣна на 1910 г. (VII г. изд.)—5 руб. Органъ Импер.
№ 31660 Всерос. Аэроклуба. Редакція—СПБ., Воздухоплав. Паркъ. 2—1

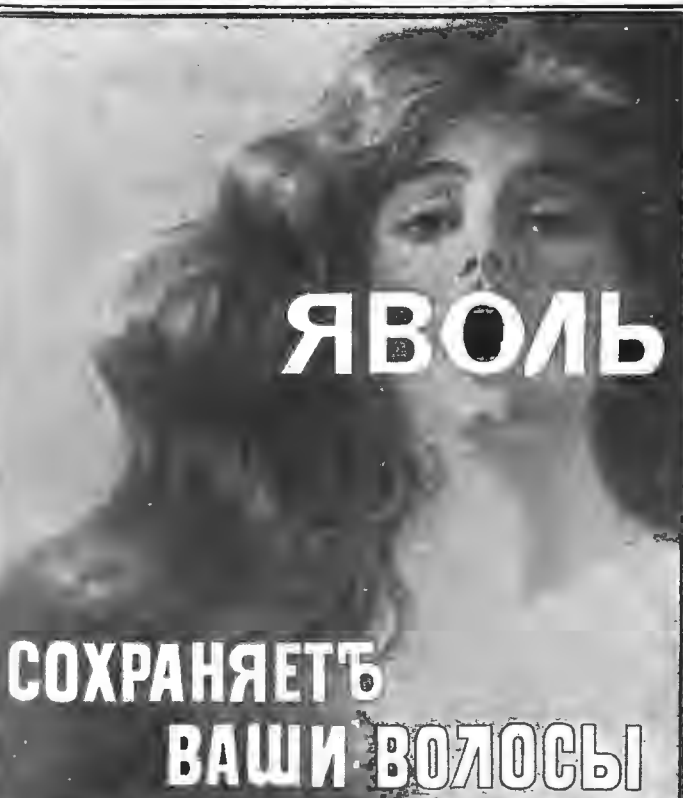

АВТОМАТИЧЕСКІЙ **КАРАНДАШЪ**

Тенкала

Это такой карандашъ, который всегда остается острымъ безъ очинки
и вывинчиванія. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цвѣтахъ.

Цѣна 50 коп.
Главные Представители для Имперіи
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.

ЯВОЛЬ

**СОХРАНЯЕТЪ
ВАШИ ВОЛОСЫ**

Склады: Алекс. Лоссъ и Ко, Рига, Kaufstr., 11/13.—Вальдекеръ и Пеппель,
С.-Петербургъ, Камешостровскій просп., 18.—Владиславъ Гофманъ и Ко.,
Варшава, Цѣльвал, 46.

№ 30648 10—9

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
ЛУЧШИЕ ПОДАРКИ.

МАНДОЛИНЫ

настоящей итальянской работы, съ сильными и полными тонами:
 № 0. Кленового дерева — Руб. 4.—
 № 00. Лучшей клена съ полос. палис. дерева — Руб. 5.—
 № 1. Палисандр. дер. съ ивикурст. — Руб. 6.—
 и дороже до 150 руб.
Мандолины всемирно-известнаго мастера **РАФАЭЛИ КАЛАЧЕ** признаны наилучшими какъ по работѣ, такъ и по удивительно пѣвучему и полному тону: въ 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 50 р., 75 р. и дороже.

ГИТАРЫ

хор. работы, съ полн. звукомъ, и механизмомъ для струнъ:
 № 065. Подъ орѣхъ Р. 4. 50.
 № 06. Кузовъ бѣлый, желтый или красный, хорошей работы — Р. 5.—
 № 07. Орѣхов. дер., лучшей работы — Руб. 6.—
 № 010. Клен. дер., хор. работы — Руб. 8.—
 № 012. Красн. дер., оч. хор. работы — Руб. 10.—
 № 014. Птич. глаза дер., превосх. раб., съ крас. перлам. кружк. — Руб. 12.—
 № 018. Палис. дер., съ крас. перлам. кружк., чрезвыч. сильн. и пріятн. тона Р. 15.— и дороже.

Скрипки, Альты, Виолончели,
отъ 2 р. 50 к. отъ 6 р. отъ 15 р.
со всеми принадлежностями.
Требуйте безпл. прейсъ-кур. ч. 11 специально на струн. инструменты.

ЛУБИТЕЛЬСКІЯ ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ

своей фабрики патентованными механическими басами, поражающими своей густотой и сочностью тономъ:
 № 2250. Двухголос. серебр. гол. 21 кл. и 12 густ. 4-хъ окт. бас. при 12 тонн. секунд. Руб. 20.—
 Двухголосная со стальными голосами:
 № 2255. 21 кл. и 12 ок. густ. 4-хъ окт. бас. при 12 тонн. секунд. Руб. 26.—
 № 2260. 21 кл. и 12 ок. густ. 4-хъ окт. бас. при 12 тонн. сек. лучш. раб. Руб. 32.—
 Трехголосная со стальными голосами:
 № 2265. 21 кл. и 12 чрезв. густ. 5 окт. бас. при 12 тонн. сек. Руб. 42.—
 № 2280. 21 кл. и 12 чрезв. густ. 5 окт. бас. при 18 тонн. сек.; сам. лучш. раб. Руб. 50.—

АККОРДЕОНЪ

Двухрядный: со стальными голосами лучшей загранич. работы.
 Двухголосный:
 № 2012. 21 кл. 8 бас. Р. 20.—
 № 2020. 21 кл. 12 бас. Руб. 22.—
 № 2034. 21 кл. 12 бас. сам. лучш. раб. Р. 27.—
ТРЕХРЯДНЫЙ:
 со стальными голосами, въ 38 р., 50 р., 60 р., 70 р.
 Двухрядный, лучш. русскихъ мастеровъ съ серебряными голос. на мѣди. плавк. съ удив. сильн. тономъ.
 Двухголосный:
 № 2205. 21 кл. 8 бас., палисандр. корпусъ Р. 12. 50.
 № 2210. 21 кл. 10 трехокт. бас., палис. корп. Р. 15.—
 № 2215. 21 кл. 12 трехокт. бас., палис. корп. Р. 16.—
 Двухголосный со стальными голосами:
 № 2220. 21 кл. 12 трехокт. бас., палис. корп. Р. 22.—
 № 2225. 21 кл. 12 трехокт. бас., гол. на лайкѣ Р. 27.—
 Однорядная гармонія загранич. работы отъ 4 руб.
 Нѣсскія гармоніи лучшей работы отъ 1.60 к. до 12 р.
 Ливенскіи, Итальянскіи, Рояльныя въ больш. выборѣ.
 Требуйте безпл. пр. кур. ч. 15 специально на гармоніи.

Балалайки

своей фабрики съ связнымъ тономъ и правильными ладами въ съ механизмомъ для струнъ:
 № 5. Простой хорошей сорты съ кружечкомъ, 3-хъ струн. Руб. 1.75.
 № 10а. Лучшей сорты съ наборной разеткой, 3-хъ струн. Руб. 2.—
 № 12. Лучшей сорты съ красной разеткой и окантов. верхн. декор., 3-хъ струн. Руб. 2.50.
 № 14. Хорошей работы съ домикомъ и окантов. верхн. декор., 3-хъ струн. Руб. 3.25.
 № 16. Лучшей раб. съ панцир. и розет., 3-хъ струн. Руб. 4.—
 за 4-хъ струн. механ. при балал. отъ № 10а до 18 долл. Р.—25 к.
 за 6-ти " " " " № 10а до 18 " —.75 "
 за 6-ти " " " " № 22 до 26 " 1.— "

Грамофоны

моментажно превращающіеся въ

Патефоны

лучшихъ фабрикъ съ полной гарантией за качество.

Особенно рекомендую:

- № 96. **Тонармъ**, красивый дубов. корпусъ 63 1/2 верш. □ съ прочн. механизм. и бок. зав.; рупоръ "Тюльпанъ" дл. 12 верш. Руб. 17.50.
- № 100 **Н. Тонармъ**, корп. темн.коричн. или сѣро-зеленов. окраски съ металлич. штатив. 7 1/2 верш. □, съ лучш. механизм.; рупоръ "Тюльпанъ", дл. 12 верш. Руб. 25.—
- № 102 **Н. Тонармъ** семейный, красив. дубов. съ тисненіями корпусъ 8 1/2 верш. □, съ изящн. рупоромъ "Тюльпанъ", дліною 14 верш. Руб. 35.—
- № 107. **Чрезвычайно изящн. Тонармъ** съ фурнитуры. полсаандр. деревомъ корпусомъ 9 1/2 верш. □, снабж. бронзов. украшеніями и очень хорош. никелев. механизм.; рупоръ "Тюльпанъ", дліною 14 1/2 верш. Руб. 56.—
- № 112. **Тонармъ-Гигантъ**, замѣч. красив. корп. изъ коричн. дерева "Satin" 9 верш. □, снабж. изящн. бѣлыми бронзов. украшен. съ оч. солидн. механизм., играющ. однимъ зав. 3—4 гр. ил.; рупоръ "Тюльпанъ", дліною 14 1/2 верш. Руб. 76.— и дороже до Руб. 200.—

Поступилъ въ продажу усовершенствованный рупоръ "Викторетта" (см. рисунокъ) придающій звуку удивительную естественность и вѣжностъ. Прямѣишь въ аппаратахъ отъ № 102 и дороже съ долларой Руб. 20.—

Последняя новость!
Безрупорные аппараты съ мягкой и совершенно безшумной передачей звуковъ, въ формѣ шкатулокъ, столиковъ и шкапчиковъ отъ Руб. 30.— до Руб. 300.—

Всѣ грамофоны снабжены новѣйшей, закрытой мембраной "Симфонія", передающ. съ изумительной естествен. какъ инструментальное, такъ и вокальн. воспроизведевіе.
 Мембрана "Патефонъ" въ отдѣльн. продажъ Руб. 5.—

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЛУЧШИХЪ ДВУХСТОРОННИХЪ ПЛАСТИНОНЪ „ЗОНОФОНЪ“.

Болѣе 1000 нумеровъ. Постоянная новості! Цѣна мал. пласт. двухсторон. Руб.— 65 к. " градъ " 1. 25 " Односторонняя съ пишущимъ амуромъ малая Руб. 1.— градъ Руб. 2.—
 Требуйте безпл. прейсъ-кур. ч. 14 специально на грамофоны и грампластинки.

Лучшие ручные органы для танцевъ

со стальными голосами и чрезвычайно сильными и пріятными тономъ:
Диана съ 14-ю голосами — 5 р., пьесы по 20 к.
Интоны съ 16-ю голос. — 7 р. 50 к.; съ 32-мя голос. — 11 р., пьесы по 30 к.
Ариоза-органъ 18-тонный — 12 руб., 36-тонный — 18 руб., пьесы по 40 коп.
Феникс-органъ съ 24-мя голос. — 22 р., съ 51 голос. — 35 руб., пьесы по 60 к. и дороже.

Симфоніоны

наилучшіе музыкальн. ящичи съ перелѣтн. нотами и пріятными и мелодичными звуками:
Ручные въ 4 р. и 5 р., ноты къ нимъ по 15 к. и 20 к.
Заводные въ 7 р., 10 р., 17 р., 20 р., 25 р., 32 р. ноты къ нимъ по 15 к., 20 к., 30 к., 60 р.
 Громадный репертуаръ пьесъ— списокъ безплатно.
 Требуйте безпл. пр. кур. ч. 13 спец. на мех. INSTR.

Гармоніоны

упрощен. фисъ-гармонія собств. фабрикъ:
 № 6. 4 октавное съ 2-мя регистр., 49 голосовъ 35 р.
 № 8. 4 " 2 " " " " " " " 45 р.
Фисъ-гармоніи собственной фабрикъ:
 въ 75 р., 90 р., 115 р., 130 р., 145 р. и 165 р.

Фисъ-гармоніи (американской системы) знаменитой фабрикъ МАНБОРТЪ въ Лейпцигѣ считаются въ настоящее время наилучшими инструментами какъ по своимъ богатымъ, разнообразнымъ звуковымъ эффектамъ, такъ и по своей солиднѣйшей конструкціи и солидной отдѣлкѣ.
 въ 160 р., 180 р., 200 р., 225 р., 260 р., 325 р. и дороже.
 Требуйте безплатный прейсъ-кур. ч. 17 специально на фисъ-гармоніи.

ФONOЛА

самый выдающійся аппаратъ, объемомъ въ 73 клавиши, для художественной игры на роялѣ и піанино, дающій каждому безъ труда и знаній всю возможность передавать классическія, концертныя и салонныя пьесы въ подлинномъ изъ видѣ, и притомъ со всеми безъ исключенія нюансами, выдающ. при этомъ мотивъ и въ аккордахъ.

Фонола единственный аппаратъ, который вмѣстѣ помимо нотъ художественной аранжировки, еще и артистическія ноты, написанныя известными пианистами и воспроизводящія въ точности ихъ исполненіи, сохранила не только всѣ мельчайшіе оттѣнки, но даже и ритмическія особенности, присущія тому или другому пианисту.

Ноты вмѣются въ записи:
Г. Гофманъ, Славинскій, Баггаузъ, Годовскій, Винявскій, Буссонъ, и много другихъ знаменитостей.
 Фонола легко приставляется къ любому роялю или піанино.

Цѣна фонолы безъ пьесъ Руб. 550.—
 Цѣна фонолы съ приспособленіемъ „Солоданта“, выдающій мотивъ въ аккордахъ, безъ пьесъ. Р. 650.—
 Цѣна Мейстершпиль фонолы, последнее слово науки Р. 750.—

Нотные рояли отъ—75 к.
Солоданта
Фонола-пианино
 остроумное соединеніе фонолы съ пианино:
 въ 1250 р., 1400 р. и 1500 р.
 Требуйте безплатный прейсъ-кур. ч. 13 специально на фонолу и фонола-пианино.

Главное депо РОЯЛЕЙ отъ 550 р., ПІАНИНО отъ 390 р.

Многочлѣнная гарантія: Требуйте безплатный прейсъ-кур. ч. 16 специально на рояли и піанино.
Мѣдные и деревянные духовые инструменты въ громадномъ выборѣ.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

СКОРОЕ и ДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ВСѢХЪ ЗАКАЗОВЪ.
 По полученіи 1/3 стоимости въ задатокъ наложеннымъ платежомъ.
МОСКВА, ПЕТРОВКА.

При этомъ № прилагаются: 1) для г.г. инородныхъ подписчиковъ проспектъ „Вниманію покупателей и потребителей крошечнаго жолѣза“ и 2) для г.г. подписчиковъ, проживающихъ въ трамваяхъ 22, 24—40—карманный календарь фирмы Ш. Германъ въ Варшавѣ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г.
№ 50.

Выданъ 12 декабря 1909

XL г.
изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.
Цѣна на 1, 2 и 3 года. Клавирь—80 к.
Цѣна въ годъ (въ 14 журнальных страницъ):
Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Мельникова“ кн. 21.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ЛЕСОБІЕ КЪ НАГЛЯДНОМУ ИЗУЧЕНІЮ
„ПСОБІЕ РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ“
Составляя Д. Д. Михайловъ. Книга пред-
ставляетъ собою систем. сборникъ орфогра-
фическихъ упражненій, составл. изъ посто-
вль, поговорокъ, загадокъ и неболш. цѣльн.
произвед. Въ основу книги положены данныя
психологическихъ изслѣдованій Лая. Оубр.
Учен. Ком. М. Н. Пр. и Учебн. Ком. при Св. Си-
нодѣ, рекоменд. Главн. Управ. В. Учебн. завед.
Шрифтъ книга рукописный. V+133+VI стр.
Цѣна 35 к., съ перес. 50 к. Складъ при Кон-
таз. Т-ва А. Ф. Марксъ, Спб., ул. Гоголя, 22

!!!ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ!!!

Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фот.
карт., 10 на 12 верш., въ англ. паспар. и узорч.
багет. рамѣ, съ ушак.—3 р. Акв. худ. краск.—
1 р. Прому убѣд. въ добр. исполн. Перес.
заказ. исполн. въ 15 дн. Ателье СВѢТО-
ПИСЬ, Ф. Леонова, Невскій пр., 147.

Принимается подписка на 1910 г.
(3-й годъ изд.) на литературно-
научный, толстый журналъ, одо-
бренный для библиотекъ Военно-
учебныхъ заведеній

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Трjumф., 180. Катаг. безпл.

Н О В Ы Я

сочиненія І. ЯСИНСКАГО.
За 12 книгъ съ перес. 1 рубль. Кажд. кн.
заключена. Кн. 1-я: „Жарь-Птица“, ром.
Адр.: Спб., Головинская, 9.

НОВЫЕ СБОРНИКИ ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:

Ипполитовъ-Ивановъ, М. 15 дѣтскихъ
пѣсень на 1, 2 и 3 голоса. Клавирь—80 к.
2 голоса по 12 коп.

Конюсъ, М. Музыкальная хрестоматія д.
пѣня изъ сочин. лучшихъ русскихъ компо-
зиторовъ. Часть II. Старш. возрастъ. Кла-
вирь 1 р. Голосъ—25 к.

Кюи, Ц. 17 дѣтскихъ пѣсень д. 1 гол. съ
фи. Рекомендов. Гл. Упр. Воен.-Уч. Зав.
Цѣна 1 р.—7 дѣтскихъ хориковъ д. начальной
школы—40 коп.

Лядовъ, А. 15 рус. народ. пѣсень, д.
дѣтс. или женс. хора—50 коп.

Потоловскій, Н. 25 дѣтскихъ пѣсень, д.
1 голоса (или унисоннаго хора) съ фи.
Клавирь—75 к. Голосъ 15 к.

Чертнова, А. „Мелодіи“: I. Пѣсни дѣт-
ства (д. маленк. дѣтей). II. Пѣсни дѣт-
ства (старш. возр.). III. Пѣсни юности.
IV. Слезы людскія. V. Пѣсни братства.
Цѣна каждого изъ пяти выпусковъ по 40 коп.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиный пр., № 14. 3—4

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ“

Цѣна за 12 книгъ, объемъ отъ 15 до
25 печ. лист.—6 руб. въ годъ; 1/2 го-
да—3 руб., за границу—8 руб.

СПБ., Стремянная, 6.
Редакторъ-издательница Ен. Уманецъ.

МЫ УВѢРЕНЫ,

что почти каждому члену семьи, или холост. не-
обходимы предмѣты нашего каталога. ВЫСЛАЖКА КАТА-
ЛОГА БЕЗПЛАТНО ЖЕЛ ПОЛУЧ. ВЪ ЗАПЧ. КОНВЕРТЪ ПРИЛАЖ.
СМЕННОЙ МАРКИ АМЕРИКАНС. СИЛАДЪ РЕЗИНОВ. ИЗДА
ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ
С ПЕТЕРБУРГА, НЕВСКИН 52 УЛ. САДОВОИ

КИПЯТОК
без огня

СТУДЕНОЕ
без льда

Патент. во вс. мірѣ

СОСУДЫ ТЕРМОСЪ

сохраняютъ напитки и ку-
шанья

**БЕЗЪ ОГНЯ И
БЕЗЪ ЛЬДА**

**24 часа горячими
или 2 недѣли хо-
лодными.**

Продаются въ магазинахъ:
дорожн. привадт., оружейн.,
аптекарск., посудныхъ и т. н. Новую, прод.
для вс. Россіи у фирмы: Export-Bureau
J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Предст. для
Петерб. Т. д-мъ Блюмбергъ и Ромпе, Дуна-
евскія, 10. Остерегайтесь поддѣлок! Настоя-
щіе только со штамп. THERMOS-PATENT.

Сравненіе.

Ея голосъ такъ
же свѣжъ и лѣ-
сенъ, какъ за-
пахъ духовъ
Amabilis, фабр. Millot, въ Парижѣ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ
любой несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего нѣтъ можно
гофрировать, завя-
зывать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. Перес.
налож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

„ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О СИРОТАХЪ-ДѢТЯХЪ ВРАЧЕЙ“

крайне нуждающъ въ средствахъ, проситъ членскіе взносы (3 р. въ годъ) и пожер-
тованія направлять въ С.-Петербургъ: Предсѣдатель — д-ру А. П. Грязнову
(Самбурская, 45, кв. 11; телеф. 75—36), или казначею — д-ру А. Ю. Бушу
№ 31767 (Невскій, 122; телеф. 33—31). 7—1

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

ожемсячичный литературно-историческій журналъ, съ 1910 года, съ переходомъ въ
новыя руки, даетъ, какъ и въ былые годы, разнообразный и интересный матеріалъ для
чтенія. Подробная программа высылается по первому требованію. Годовая подписка
цѣна безъ дост.—6 р.; съ перес. и дост.—6 р. 50 к. Подписка принимается въ кон-
торѣ редакціи: Спб., Разъѣзжая, 11, въ книжн. маг. „Нов. вр.“, М. О. Вольфъ и др.
№ 31745 Ред.-изд. С. Рехтзмеръ.

Августъ Эриксонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской
Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ
и пр. и пр. № 31759

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.

Илл. прейсъ-куранта гг. иногороднимъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи-
тельно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ
и другихъ эссенцій и мазей. Въ
ПЕРУИНЪ устраниены всѣ не-
достатки этихъ средствъ, и опытъ
показалъ, что ПЕРУИНОМЪ
достигаются блестящіе результа-
ты, вмѣ сравненія съ другими
средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно сдѣлать за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ вѣообрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттес-
тата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи-
тельно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ
и другихъ эссенцій и мазей. Въ
ПЕРУИНЪ устраниены всѣ не-
достатки этихъ средствъ, и опытъ
показалъ, что ПЕРУИНОМЪ
достигаются блестящіе результа-
ты, вмѣ сравненія съ другими
средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно сдѣлать за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ вѣообрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттес-
тата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ, ОСВѢДОМЛЕННЫЙ И РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ПЧЕЛОВОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

24 № № **3** р. Адресъ: г. Вятка
въ годъ **3** р. ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ

Редакторъ-Издатель М. А. Дериновъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРОГРЕССИВНАГО ПЧЕЛОВОДСТВА
Въ журналѣ принимать участие ВСѢ ВЫДАЮЩІЕСЯ РУССКІЕ ПЧЕЛОВОДЫ.
МАССА РИСУНКОВЪ.
БЕЗПЛАТНО: 1) Советы по пчеловодству (за 3 года дано свыше 1000 статей
на вопросы пчеловодовъ)—2) Публикаціи подвѣдывающъ въ журналѣ.

Требуйте БЕЗПЛАТНО подробную программу.

ДОХОД постоянный, домашний всь кому повсюду. Требуите сейчас!!! Варшава, Я. Найдичу. Центр. К. АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерябасовская, д. № 19.

ОДѢНТЕ ХОРОШАГО человекѣ въ скверно сшитое платье: у него будетъ отвратительный видъ. Вѣдь правильно! А попробуйте набить хорошимъ табакомъ плохую гильзу: получится скверная папироса. Вѣдь вѣрно? А поэтому, если хотите имѣть хороши набивныя папиросы, то покупайте только ГИЛЬЗЫ КАТЫКА. Помните ХОРОШИЯ ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ В.Г.Уландъ об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голіисъ. Сорокалѣтній опытъ. Поставка во всѣ части свѣта.

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА ДУХИ и МЫЛО ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЬ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРИЯТНЫЙ ЗАПАХЪ С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

ПЛАМЯБОЙ. Абсолютная гарантія противъ пожара! Противопожарныя масляныя и клеевыя краски и составы только на 10% дороже обмыков. Контра: Спб., Мавжский пер. 7, кв. 9. Фабрика: Спб., Петергофское шоссе, д. 150.

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“ ежемѣс. научно-попул. журн. Цѣна на 1910 г. (VII г. изд.)—5 руб. Органъ Импер. № 31660 Всерос. Аэроклуба. Редакція—СПБ., Воздухоплав. Паркъ. 2—2

71-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ. 71-й годъ изданія. „МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ“ (бывш. „НУВЕЛЛИСТЪ“). ЖУРНАЛЪ НОТЬ для ФОРТЕПИАНО и ПѢНІЯ (съ пересылкой 6 р.) подписчики получаютъ за 5 руб. ЕЖЕМѢСЯЧНО ДВА РАЗА въ теченіе года. 48 тетрадей, около 600 стр. 24 № № журнала и 24 приложения. 48 тетрадей, около 600 стр. СОСТОЯЩІЕ ИЗЪ: 350 страницъ нотъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, 75 пьесъ и фантазій. 6 тетрадей романсовъ, состоящихъ изъ 20 романсовъ. 6 тетрадей новѣйшихъ танцевъ, 15 вальсовъ модн. салон. танцевъ. 6 тетрадей дѣтскаго отдѣла, 40 пьесъ въ легкой арранжировкѣ. 6 тетрадей Цыганскаго пѣнія, 20 цыганскихъ романсовъ. ПРЕМІИ: по выбору одну изъ 25-ти ОПЕРЪ, 10-ти ОПЕРЕТЪ или АЛЬБОМЪ. ПОДПИСКА ТОЛЬКО ГОДОВАЯ. Разсрочка допускается: 3 р. при подпискѣ, остальные не позже 15-го Апрѣля. Подп. принимаю: (иногор. и город. съ дост.) въ конт. редакціи Спб., 4 рота, д. 20, для Петербурга (безъ дост. въ муз. магаз. „СѢВЕРНАЯ ЛИРА“ Владимірскій пр., 2. г. Москва, въ муз. магаз. А. Зейвангъ. Кузнецкій м., д. бр. Джангаровыхъ. № 31703 Подробные проспекты высылаются бесплатно. 2—2

СОЧИНЕНІЯ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО В. В. ПУХАЛЬСКАГО: Nokturne; op. 1. Цѣна 75 к. Romance et Scherzino. Цѣна 75 к. Au crêpuscule; op. 4. Цѣна 75 к. Etudes en arpèges; op. 5. Цѣна 1 р. 50 к. Page d'amour; op. 10. Цѣна 40 к. Le Tourbillon; op. 11. Цѣна 90 к. Изданіе Л. ИДЗИКОВСКАГО, въ Кіевѣ. Католеги нотъ высылаются бесплатно. — НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

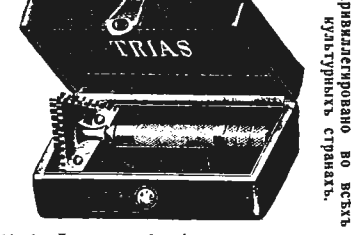
МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫ И ИДЕАЛЬНО ВЪДЫЯ РУКИ ИДЕАЛЬНО ВЪДЫЯ РУКИ

БРЯЗЛЫЕСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО д. КОСТА въ видѣ вѣнечнаго душистаго крема продается въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Коробка 75 к., 3 кор. съ перес. въ Европ. Росс. изъ Главн. склада Борель СпБург. Мойка, 56, кв. 51, 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ БЕЗВРЕДНЫМИ ДѢШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ. КНИГУ ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ съ лѣчебникомъ ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ. ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. маркамъ на расх. перес. (заказнымъ 28 коп.) старѣйшая основанная въ 1834 году Центральная Гомеопатическая Аптека С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17.

Лучшій подарокъ къ празднику! Это—практичный БЕЗОПАСНЫЙ и усовершенствованный аппаратъ для бритья:

„ТРИАСЪ“— ТРЕХСТОРОННИЙ. Безъ посторонней помощи каждый легко и чисто себя бреетъ, даже съ перваго раза. Каждый ножъ служить до 45 разъ, благодаря чему „ТРИАСЪ“ на 50% выгоднѣе всякаго иного аппарата.

Привлечено во всѣхъ муз. магазинахъ страны. № 1. Лучш. серебряныя въ издан. кожан. футлярѣ съ 12 нож. (т. е. 36 лез.) цѣна 8 р. 40 к. № 2. Лучш. виледровки съ 8 ножами (т. е. 24 лез.) по 6 р. имѣются во всѣхъ лучш. магаз. стальныя подлѣи, если не имѣются—обращ. къ единственному представителю на всю Россію и Фавляндію: ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛЮДВИГЪ БЛОМБЕРГЪ и В. РОМЛЕ. кв. 51. Народный лѣчебницъ, д. 1 р. Спб., Думская ул., Мал. Гостиный Дв., № 10.

ПОДПИСКА НА 1910 г. ОТКРЫТА. „Родникъ“.

Журналъ для дѣтей старшаго возраста. 29-й годъ изданія. ИНТЕРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ для СЕМЬИ и ШКОЛЫ. Одобренъ и рекомендованъ всѣми вѣдомствами для всѣхъ учебныхъ заведеній. Въ 1910 г. подписчики получаютъ: 12 толстыхъ книжекъ, большого формата, выходящихъ въ началѣ мѣсяца, и 48 отдѣльныхъ картинокъ. Множество рисунковъ въ текстѣ. Исторіи и бытовныя повѣсти, рассказы, сказки, стихи, путешествія, научн. очерки. Въ кажд. № описаніе интересныхъ событій, происшедшихъ дома и за границей. Участвуютъ лучшія литература и худож. силы. Особенно важно для большихъ семей и для школы: каждая книжка закончена, т. е. годовымъ экземпляромъ. могутъ пользоваться нѣсколько человекъ одновременно. Цѣна съ перес. 5 р. въ годъ, за 1/2 г.—2 р. 50 к.

„Солхышко“.

Журналъ для младш. возр.—6-й г. изд.—Журналъ для начальн. школь. Одобр. для начальныхъ и церковно-приходск. школь. Единственный въ Россіи рублевый журналъ для школь. Въ 1910 г. подписчики получаютъ: 12 книжекъ, выходящихъ 10-го числа кажд. мѣсяца, и приложеніе—40 большихъ картинокъ съ текстомъ. Каждая книжка закончена. Рассказы, сказки, стихи, очерки. Много рисунковъ. Пословицы, загадки, ноты для хорового пѣнія. Цѣна съ перес. 1 руб. въ годъ. Старше г. д. (съ 1905) по 1 р. 30 к., для подписч. на 1910—по 1 р. 10 к.

„Воспитаніе и Обученіе“.

Педагогическій журналъ—34-й г. изд.—для родителей и воспитателей. Въ 1910 г. подписчики получаютъ: 12 № №, выходящихъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Статьи по умств., нравств., физич. воспитанію, по обученію и дѣтск. чтенію. Отчеты педагогич. съездовъ и засѣданій Спб. Родит. кружн. Отзывы о дѣтск. книгкахъ. Журналъ стремится въ популярныхъ статьяхъ дать отвѣтъ на вопросы, могущіе возникнуть у воспитателей и сдѣлать помощникомъ въ дѣлѣ семейнаго воспитанія. Цѣна съ перес. 1 руб. въ годъ. Редакторъ Н. Альмедингенъ. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Таврическая, 27, кв. 10а. Подробныя программы съ отзывами печати бесплатно. Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

МИГРЕНИ представляютъ наиболѣе частый признакъ пищеварительныхъ расстройствъ. Мигренью страдаютъ многія тысячи людей, и чтобы избавиться отъ припадковъ этого мучительнаго страданія, сдѣлаетъ радикально прочувствовать свой кишечникъ, избавить его отъ всѣхъ веществъ, отъ всѣхъ ядовъ, развивающихся въ организмѣ отъ броженія пищевыхъ остатковъ. Скавулинъ производитъ эту чистку лучше всякаго другаго слабительнаго. Забудьте въ томъ же, что Скавулинъ приготавливается въ видѣ пилуль. безъ вкуса, что оны не раздражаютъ кишечника, не вызываютъ тошноты. Употреблять Скавулинъ всегда нужно, когда требуется улучшить дѣль лица, вызвать отсутствующій аппетитъ, удалить или предотвратить мигрени, желтуху, высыпни, красоту кожи и уничтожить чирья. Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Дено въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки 1 руб. Скавулинъ!

XL г.

г. XL

№ 50

Выходитъ еженедѣльно (32 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдавъ 12-го декабря 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года. 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этомъ № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 21.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ сочиненій

А. Ө. Писемскаго

первыя 18 книгъ
полнаго собранія.

Всева. М. Гаршина

полное собраніе
въ 4-хъ книгахъ.

Собраніе
сочиненій

Кнута Гамсуна

въ 18-ти
книгахъ.

Подробности см. въ № 43

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 22

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

К. Лебедевъ. Съ извѣтомъ.

Деньги.

Рассказ В. Г. Австенко.

I.

Старый, доброкачественного вида слуга вошелъ въ кабинетъ и осторожно притворилъ за собою дверь.

Въ большомъ, старательно убранномъ кабинетѣ сидѣлъ за письменнымъ столомъ плотный господинъ лѣтъ пятидесяти, въ военной тужуркѣ поверхъ отлично вымытаго и накрахмаленнаго бѣлаго жилета. Коротко стриженная круглая голова съ легкой просѣдью, густыя брови, выхолощенные усы, смуглый румянецъ на полныхъ щекахъ, отпечатокъ внимательнаго ухода, запахъ очень хорошихъ духовъ.—все въ наружности этого господина отзывало самоувѣренностью, сознаниемъ привилегированности, молоджавостью и щеголеватостью.

Быль утреннй часъ, когда князь Иванъ Михайловичъ Култуковъ принималъ дѣловыхъ посѣтителей.

— Господинъ Братницкій оный прѣхалъ, — негромко доложилъ слуга и вопросительно посмотрѣлъ на князя.

Иванъ Михайловичъ поднялъ голову и пошевелилъ бровями. На гладкомъ лбу его прорѣзалась чуть примѣтная морщинка.

— Ну? — протянулъ онъ.

— Я сказалъ, что вы сейчасъ уѣзжаете, — пояснилъ слуга.

Князь грузно повернулся въ креслѣ, выдвинулъ ящикъ стола, досталъ оттуда записную книжку, быстро переброевъ въ ней нѣсколько страницъ и швырнулъ ее обратно въ ящикъ.

— Проси, — приказалъ онъ.

Братницкій, такой же плотный, какъ и князь, только лѣтъ на пять постарше, съ сѣдыми усами и бородкой, вошелъ широкими шагами, вихляя на ходу и вдавливая каблукъ въ коверъ. Култуковъ какъ бы радостно поднялся ему навстрѣчу.

— Васъ ли вижу, дорогой Семень Андреевичъ?—привѣтствовалъ онъ гостя. — Пропали вѣдь вы совсѣмъ. Даже въ клубѣ сколько времени ужъ не показывается. Вотъ сюда, на диванчикъ, прошу васъ.

Братницкій крѣпко жаль руку князю и улыбался.

— Да, меня не было въ Петербургѣ. Я, видите ли, приторговалъ имѣньице, такъ фзидль смотрѣть, — объяснилъ онъ.

— А, вотъ что! И хорошее имѣньице? Въ какихъ мѣстахъ?—любопытствовалъ князь.

— Въ Мышкинскомъ уѣздѣ. Ничего, кусокъ кругленькій. Лѣсъ есть, винокурный заводъ.

Иванъ Михайловичъ подвинулъ ящикъ съ сигарами и усѣлся.

— Эхъ, охота вамъ, — произнесъ онъ неодобрительно. — Я вотъ радъ былъ бы развязаться со своими имѣньями. Возня!

И онъ даже зѣвнулъ, какъ будто ему сейчасъ же стало скучно отъ этой возни.

Нѣтъ, не скажите; если вести дѣло съ расчетомъ... У васъ, впрочемъ, гдѣ земли? — осведомился Братницкій.

Князь махнулъ рукою.

— Да въ разныхъ, въ разныхъ губерніяхъ. Въ Орловской, въ Саратовской, на Кавказѣ тоже...—отвѣтилъ онъ, почему-то глядя въ потолокъ.

Въ лицѣ Братницкаго выразилась озадаченность. Онъ никогда не слышалъ, чтобы у князя было столько помѣстій.

— Скажите пожалуйста! Скажите пожалуйста! — повторилъ онъ неувѣреннымъ тономъ.—А я къ вамъ, князь, собственно по дѣлу...

— Ужъ не по поводу ли векселя? — догадался Култуковъ и съ небрежнымъ видомъ смахнулъ ногтемъ пепель съ сигары.

— Вотъ именно, — подтвердилъ Братницкій. — Я бы васъ не беспокоилъ, но такъ какъ я опять уѣзжаю въ Ярославль, а послѣзавтра срокъ...

Култуковъ покачалъ неодобрительно головой и, взмахнувъ рукою, ударилъ себя по выпуклому бедру.

— Вотъ люблю я этотъ легкій взглядъ на деньги!—произнесъ онъ саркастически.—Помнишь человекъ, что ему срокъ получить по векселю, и увѣренъ, что гдѣ-то тамъ уже приготовлены деньги. Семень Андреевичъ, да вѣдь у васъ умная голова. Въ наше-то время, развѣ вы не знаете, что значить имѣть наготовѣ двѣнадцать тысячъ?

Братницкій тревожно насторожился.

— Да вѣдь срокъ, князь, — сказалъ онъ.

— Позвольте, что значить срокъ? Мы съ вами ростовщики, что ли?—возразилъ князь.—Вы только разсудите хорошенько. Когда я у васъ взялъ деньги? Два года назадъ. И что-жъ, я могъ тогда знать, что вотъ именно черезъ два года, двадцатаго ноября, въ пятницу, у меня будутъ въ столѣ лежать готовыя двѣнадцать тысячъ? Пфу-фу-фу!

Култуковъ надулъ щеки и разсмѣялся, выражая тѣмъ, насколько такое предположеніе представлялось ему забавнымъ.

— Но вѣдь если озаботиться заранѣе...—проговорилъ съ неприятнымъ напряженіемъ Братницкій.

— Эхъ, заранѣе... да вы вспомните, какіе были эти два года, — перебилъ его князь.—Вѣдь кризисъ разыгрался, крушеніе. Вѣдь у меня три усадьбы сожгли, конскій заводъ... Тысячнымъ лошадямъ глаза повыкалывали, на Кавказѣ стада барановъ перерѣзали. А вы говорите—заранѣе!

Братницкій съ озабоченнымъ видомъ постукалъ пальцами по столу.

— Деньги-то ужъ очень нужны, князь. Вотъ фду на-дняхъ уплатить полгораста тысячъ за имѣнье, — сказалъ онъ.

— Охота же вамъ!—буркнулъ князь.—Нѣтъ, дорогой Семень Андреевичъ, надо намъ какъ-нибудь это устроить. Откровенно вамъ скажу, сию я въ тискахъ. Впереди всякія полученія, а сейчасъ—à sec. Векселекъ-то придется переписать.

— А какъ же я-то извернусь? Миѣ какъ разъ двѣнадцать тысячъ недохватываетъ, — протестовалъ Братницкій. — Ужъ вы, князь, какъ-нибудь достаньте.

Иванъ Михайловичъ нахмурился, но сейчасъ же лицо его весело озарилось.

— Что-жъ, и достану, — объявилъ онъ. — Вѣриѣ сказать, вмѣстѣ мы достанемъ. Мы вотъ что сдѣлаемъ, Семень Андреевичъ: векселекъ свой я перенишу на полгода, да сейчасъ же и учтемъ его въ банкѣ. Я тамъ похлопочу, и намъ все сдѣлаютъ.

— Сдѣлаютъ ли, князь?—съ сомнѣніемъ переспросилъ Братницкій.

— Для меня сдѣлаютъ, — увѣренно подтвердилъ Култуковъ.—И знаете, этимъ вы завяжете кредитныя отношенія въ банкѣ. Въ другой разъ вамъ опять дадутъ. А заводя новое хозяйство, никакъ безъ кредита не обойдетесь.

Братницкій въ затрудненіи пожевалъ губами.

— Опасно какъ-то, князь, — проговорилъ онъ.

— Опасно? Нѣтъ, дорогой Семень Андреевичъ, безъ кредита опаснѣе, — возразилъ Култуковъ. — Послѣ сами оцѣните мою услугу. Кстати: вѣдь я вамъ не совсѣмъ безкорыстно ее оказываю. Векселекъ-то мы, для округленія, напишемъ на пятнадцать тысячъ: двѣнадцать сами получите, а три миѣ отдадите. За вычетомъ процентовъ, конечно.

— А какъ не учтуть, князь?

— Да ужъ будьте спокойны. Если я возьмусь, такъ сдѣлаю.

— И черезъ полгода у васъ деньги будутъ готовы?

— Да что я сегодня на свѣтъ родился, что ли? Или, вы ду-

маете, у меня только съ вами счеты? Да у меня въ годъ сотни тысячъ изъ рукъ въ руки переходить, и, какъ видите, кредитъ мой не падаетъ.

И князь обвелъ свой богатый кабинетъ самоувѣреннымъ взглядомъ.

II.

Самоуверенность князя Култукова имѣла основаніе.

Въ самомъ дѣлѣ: онъ былъ по уши въ долгахъ, и кредитъ его не былъ поколебленъ.

Долги составляли какъ бы часть его существованія. Они привязались къ нему еще на кадетской скамьѣ, сопровождали его служебную карьеру, раздѣляли его успѣхи въ петербургскомъ свѣтѣ.

Сколько ихъ было? Онъ никогда не зналъ этого въ точности.

Да они и не стояли на одной цифрѣ. Они росли съ неудержимой быстротой, вздымались на подобіе девятаго вала, грозя потопить его, — но вдругъ волна падала, происходили стремительныя расплаты, и затѣмъ сейчасъ же начиналось новое нарощеніе пассива.

Силами, разгонявшими шквалъ, являлись различныя обстоятельства случайнаго и не случайнаго свойства: наслѣдства, грандіозныя спекуляціи, продажа имѣнія въ казну, открытіе нефтяной скважины, и многое другое.

Князь Култуковъ всегда былъ въ ожиданіи одной изъ такихъ благоприятныхъ случайностей или несчастностей, и когда вожделѣнный мигъ наставалъ, сейчасъ же производилъ крупныя погашенія. Это поддерживало довѣріе, приучало къ терпѣнію и закрѣпляло хорошія отношенія.

Мало-по-малу привыкли къ тому, что онъ всегда ищетъ денегъ, всегда ихъ находитъ и при случаѣ охотно платитъ.

Самъ князь Култуковъ совершенно сжился съ такимъ положеніемъ своихъ дѣлъ. Не то, чтобы оно вполнѣ ему нравилось, но онъ сознавалъ, что не можетъ изъ него выскочить. Принимая это во вниманіе, онъ находилъ, что умѣнье изворачиваться скрашиваетъ жизнь.

„Главное — то, что деньги всегда находятся. Только, чертъ ихъ знаетъ, почему всегда ихъ меньше, чѣмъ мнѣ нужно“, — разсуждалъ и ропталъ онъ.

Онъ считалъ себя дѣловымъ человѣкомъ и рѣшительно не замѣчалъ своего легкомыслія.

„Вѣдь вотъ, — думалъ онъ: — толкусь я, положимъ, гдѣ-нибудь на раутѣ. Что такое раутъ? Вздоръ, праздное развлеченіе. А я на этомъ раутѣ дѣла дѣлаю. Одному словечко закинешь, съ другого что-нибудь узнаешь, съ третьимъ познакомишься, — а тамъ, смотришь, въ нужную минуту все это и пригодилось“.

И ему припоминались разнообразныя случаи, когда „все это“ пригодилось.

Проводивъ Братницкаго, князь съ довольнымъ видомъ пробѣжался по кабинету коротенькими шажками. Полныя щеки его пріятно отдувались и подрагивали.

„Ну что-жъ, много труда мнѣ стоило сбыть платежи? Поговорить — и дѣло сдѣлать. Да еще три тысячи зацѣпилъ...“ — мысленно одобрилъ онъ самъ себя.

Къ нему стукнули въ маленькую боковую дверь. Изъ-за драпировки выглянула молоденькая головка.

— Можно къ тебѣ, папочка? — спросилъ тоненькій голосокъ.

— А, Тamarочка! — весело откликнулся князь.

Въ кабинетъ вбѣжала двадцатилѣтняя дѣвушка, брюнетка, съ стройной и кокетливой фигурой, умными черными глазами и нѣсколько болѣзненнымъ видомъ худошаваго лица.

Она быстро, на ходу, поцѣловалась съ отцомъ и бросилась въ кресло, заложивъ руки подъ голову и протянувъ ноги въ голубыхъ чулкахъ и туфелькахъ бронзовой кожи.

— Ты вчера безъ насъ уѣхалъ отъ Луциныхъ. Мы потомъ опять танцевали, — сказала она.

— Мнѣ спать хотѣлось, — сознался князь.

— Котильонъ танцевали, — продолжала Тамара. — Я съ Вершиловымъ.

— Кажется, это въ порядкѣ вещей, — произнесъ князь и весело подмигнулъ однимъ глазомъ.

Тамара поболтала носками.

— А я пришла къ противоположному заключенію, — заявила

она, и лицо ея сразу сдѣлалось серьезнымъ. — Я вотъ объ этомъ и хотѣла поговорить съ тобою. Мнѣ кажется, Вершиловъ брыкается.

— Какъ?

— Ну да, ты не любишь моихъ выраженій. Но вѣдь я съ чужими такъ не говорю. Это для домашняго употребленія.

— Въ чемъ дѣло?

— Да никакого дѣла еще нѣтъ. Но не люблю дипломатовъ. Когда мужчина начинаетъ разводить со мною дипломатію, мнѣ хочется... вотъ такъ.

И Тамара сдѣлала чуть примѣтное, но выразительное движеніе колѣнкой.

— Объяснись по-человѣчески, — предложилъ съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ князь. — Въ чемъ заключалась дипломатія Вершилова?

— Ну, это трудно возстановить въ точности, — отвѣтила дѣвушка. — Главное, чувствовалось въ тонѣ. Вѣдь бываетъ, что по тону сразу что-то угадываешь! Я и угадала. Его беспокоитъ вопросъ — сколько за мною дадутъ?

Князь надуть и опустилъ щеки.

— Дуракъ! — произнесъ онъ. — Однако изъ чего ты вывела такое заключеніе?

— Понятно, онъ началъ издадека. Въ родѣ того, что если барышню приучаютъ къ роскоши, то надо предохранить ее потомъ отъ разочарованій... что жизнь пріятна, когда ея удобства возрастаютъ, а не убываютъ... и такъ далѣе. И говоря это, онъ все поглядывалъ на меня, точно спрашивалъ, понимаю ли я его? Но не такъ же я глупа, чтобы не понять.

— Гм... — неопредѣленно протянулъ князь.

— Онъ, очевидно, ждалъ, что я скажу: „Да, вы правы, и я очень счастлива, что за мною есть состояніе, которое предохранитъ меня отъ разочарованій...“ Онъ и глазами, и всѣмъ своимъ видомъ точно понукалъ меня сказать это. А можетъ-быть, я глупо сдѣлала, что не сказала именно такъ? И одну минуту мнѣ хотѣлось брякнуть: „За мной даютъ полмилліона или нѣсколько больше“ — а потомъ вотъ такъ...

И Тамара повторила, но уже развязнѣе, движеніе колѣнкой.

Князь прошелся передъ нею взадъ и впередъ.

— Однако чѣмъ же кончился вашъ разговоръ? — спросилъ онъ.

— Я думаю — тѣмъ, что мы поняли другъ друга, — отвѣтила, отягивая уголки рта, Тамара.

— Дуракъ! — еще разъ произнесъ князь. — Я считалъ его умнѣе. Какъ же онъ не сообразилъ, что я не могу допустить, чтобы моя дочь нуждалась? Капиталовъ у меня нѣтъ, но вѣдь видитъ же онъ, какъ я живу. А мои связи, мои отношенія онъ ни во что не ставитъ? Дуракъ! Полмилліона я ему не могу дать, но вѣдь я сдѣлалъ бы его секретаремъ посольства...

— Онъ намекалъ на это. Но увѣряетъ, что жалованье секретарю не больше шести тысячъ, — припомнила Тамара.

Князь круто повернулся на каблукахъ.

— Оселъ! Чинушка, который и останется чинушкой. Знаешь онъ, что я вотъ теперь, на тридцатомъ году службы, получаю всего восемь тысячъ? И что этого хватаетъ только на квартиру и освѣщеніе? — пробурчалъ онъ. — Какъ будто порядочные люди живутъ казеннымъ жалованьемъ...

— Но въ этомъ случаѣ онъ правъ, — возразила Тамара. — Онъ потому и находитъ, что надо имѣть свое состояніе.

— Ну, такъ и искалъ бы невѣсты на Калашниковской биржѣ. Чинушка, и больше ничего. Вотъ какъ тѣ, которые перехватываютъ до двадцатаго числа.

Тамара выпрямилась на креслѣ, вспомнивъ что-то очень важное.

— Кстати, папочка, сегодня какъ разъ двадцатое число. Ты побываешь у казначея? — спросила она.

— Должно-быть, вы съ мамашей уже распредѣлили мое жалованье? — отозвался князь.

— Нѣтъ, видish ли, въ чемъ дѣло: намъ придется кое-что заказывать у т-те Сюзетъ, а у нея еще прошлогодній счетъ не погашенъ. — объяснила Тамара. — Что-нибудь надо ей заплатить. Не все, а такъ рублей пятьсотъ или даже четыреста.

Князь кисло улыбнулся.

1. Шмицбергеръ. „Сегодня ты, а завтра я!“

С. Ворошиловъ. Возвращеніе съ медвѣжьей охоты.

— Если-бъ я наши расходы покрывала изъ жалованья, то вашей Сюзетъ не пришлось бы и пятидесяти рублей, — сказала она. — Но найдется что-нибудь и безъ казначея. Жалованье! Семьсотъ рублей! Смѣшно! Смѣхъ и горе!

И князь отфыркнулся съ вернувшейся на его лицо веселостью.

III.

Выбравъ изъ дому, князь Култуковъ завернулъ прежде всего въ канцелярію, въ которой числился на службѣ, и получилъ свое мѣсячное содержаніе. Укладывая въ громадный бумажникъ сто-рублевья бумажки, онъ еще разъ фыркнулъ и мысленно повторилъ:

„Семьсотъ рублей. Смѣшно! Смѣхъ и горе! — И добавилъ, словно забавляясь сопоставленіемъ: — Кучеръ по-утру счета приносилъ изъ лабаза на полтора ста рублей, отъ шорника на двѣсти пятьдесятъ, отъ каретника на триста. Какъ разъ семьсотъ. Смѣхъ и горе!“

Изъ канцеляріи князь проѣхалъ въ „Русско-Азіатскій банкъ“, гдѣ надо было устроить дѣло съ векселемъ Братницкому. Съ этимъ банкомъ у Култукова были давнія хорошія отношенія, сдѣлавшіяся особенно близкими съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ учрежденія сталъ его пріятель Макавѣевъ. Этотъ Макавѣевъ принадлежалъ къ тому типу дѣловыхъ людей, которые въ основу всѣхъ успѣховъ ставятъ связи съ вліятельными лицами. На этой почвѣ Култуковъ оказалъ ему множество услугъ и черезъ одного важнаго бюрократа даже содѣйствовалъ избранію его предѣвателемъ совѣта.

Дѣло съ векселемъ уладилось въ нѣсколько минутъ. Князь раскурилъ между тѣмъ сигару и хотѣлъ подѣлиться съ Макавѣевымъ очень важнымъ слухомъ изъ бюрократическихъ сферъ, какъ вбѣжавшій въ кабинетъ мальчикъ доложилъ о господинѣ Теръ-Балаевѣ.

Имя это было знакомо князю. Лѣтъ десять назадъ на участкѣ этого Теръ-Балаева забилъ нефтяной фонтанъ необычайной силы, и владѣлецъ въ короткое время сдѣлался архи-милліонеромъ.

— Но вѣдь Теръ-Балаевъ, сколько помнится, въ прошломъ году умеръ? — спросилъ онъ предѣвателя.

— Это его сынъ, — объяснилъ тотъ.

Въ комнату вошелъ молодой человѣкъ, довольно красивой наружности кавказскаго типа. Стройный, съ большими черными глазами и нѣжно-смуглой кожей лица, онъ производилъ пріятное впечатлѣніе, несмотря на тяжеловатую походку и неумѣлую щеголеватость костюма.

Макавѣевъ представилъ его князю.

— Я не помѣшаю вашей бесѣдѣ? — спросилъ Култуковъ.

— Нѣтъ, я зашелъ только справиться, разсматривалось ли дѣло о выпускѣ нашихъ акцій, — объяснилъ молодой человѣкъ съ скромностью, не отвѣчавшей его милліонамъ.

Макавѣевъ отвѣтилъ, что вечеромъ правленіе нарочно соберется по этому дѣлу, и что онъ увѣренъ въ благоприятномъ исходѣ.

— А мы съ вами сосѣди по участкамъ, — обратился къ нему князь. — Какъ же, какъ же, у меня тамъ тоже работаютъ... Но далеко не съ той выгодой, какъ у васъ.

Теръ-Балаевъ посмотрѣлъ на него, что-то припоминая.

— Вы, кажется, продали свой участокъ? — вспомнилъ онъ.

Князь слегка смутился, но тотчасъ же овладѣлъ собою.

— Да, но я сохранилъ за собою участіе въ эксплуатаціи, — отвѣтилъ онъ такъ, какъ будто ничего достопріятнаго и быть не могло.

— Но вы и не заглядываете туда? — спросилъ молодой человѣкъ.

— Не заглядываю, не заглядываю! — подтвердилъ съ маленькимъ смѣхомъ Култуковъ. — Что дѣлать — оперебуржился совсѣмъ. Столько у меня тутъ разныхъ важныхъ для меня интересовъ, что въ нашу кавказскую даль и не выберешься никакъ. А вы сюда по дѣламъ? Не надолго?

— Еще не знаю, надолго ли. Вотъ какъ они отпустятъ. — отвѣтилъ Теръ-Балаевъ и взглянулъ на предѣвателя.

— Мы-то не задержимъ, а вотъ какъ въ министерствѣ... — сказалъ Макавѣевъ. — Вы тамъ кого знаете?

Теръ-Балаевъ пожалъ плечами.

— Да никого. Я вѣдь только годъ занимаюсь дѣлами. Отецъ раздѣлил состояніе между мною и матерью, но мать не вмѣшивается, и приходится самому все дѣлать. — объяснилъ онъ.

— Огромное дѣло, огромное! — сочувственно произнесъ Култуковъ. — А между прочимъ, позвольте мнѣ, какъ сосѣду, предложить вамъ свои услуги. Въ министерствѣ у меня недурныя связи, и если я закину словечко одному-другому, то не сомнѣваюсь встрѣтить самое благожелательное отношеніе. Для кого другого, а для князя Култукова сдѣлаютъ.

— Ахъ, я былъ бы чрезвычайно вамъ признателенъ, — поспѣшилъ поблагодарить Теръ-Балаевъ и протянулъ князю руку, которую тотъ крѣпко пожалъ. — Вѣдь мнѣ лишь бы избѣгать волокиты.

— Да подумайте, никакой волокиты не будетъ. И говорить объ этомъ не стоитъ! — воскликнулъ Култуковъ. — Хотя съ другой стороны, отчего бы вамъ и не поразвлечься въ Петербургѣ?

Онъ уже давно присматривался къ рукамъ Теръ-Балаева, желая разглядѣть, нѣтъ ли на немъ обручальнаго кольца.

— Вѣдь вы вѣроятно холостой? — спросилъ онъ для пущей достовѣрности.

Молодой человѣкъ отвѣтилъ утвердительно.

— Скоро выберется мнѣ едва ли удастся, такъ-какъ я хлопочу тутъ еще по другому дѣлу, — добавилъ онъ. — А въ Петербургѣ у меня почти нѣтъ знакомыхъ, и я иногда совсѣмъ не знаю, что съ собою дѣлать.

— Понимаю, совершенно понимаю ваше положеніе, — произнесъ сочувственнымъ тономъ Култуковъ и слегка дотронулся рукой до колѣна Теръ-Балаева. — Но я съ удовольствіемъ предоставлю въ ваше распоряженіе всѣ мои здѣшнія отношенія и полагаю, что это значительно подвинетъ ваши дѣла. Да вотъ, чтобы не терять времени, не хотите ли сейчасъ же поѣхать ко мнѣ и на свободѣ обстоятельно потолковать, чѣмъ я могу въ услужить вамъ въ министерствѣ.

Макавѣевъ пріятно улыбнулся въ сторону клиента.

— Ужъ если князь приметъ участіе, то можно быть спокойнымъ за успѣхъ, — сказалъ онъ.

Теръ-Балаевъ охотно принялъ предложеніе. Его удивляла нѣкоторая навязчивость князя, но онъ объяснялъ ее тѣмъ, что князь считаетъ его своимъ сосѣдомъ по нефтяному участку. „А въ концѣ-концовъ вѣдь я могу заплатить ему за услужливость“, — подумалъ онъ.

Дорогой князь полюбопытствовалъ спросить, какого рода другое дѣло задерживаетъ Теръ-Балаева въ Петербургѣ.

Вопросъ этотъ привелъ молодого человѣка въ видимое замѣшательство.

— Дѣло поручено мнѣ матерью, — отвѣтилъ онъ, слегка вспыхивая. — Самъ я не очень этимъ заинтересованъ, но женщины тщеславныя насъ. Видите ли, мать моя рожденная княжна Урханова, и теперь она единственная представительница рода. Никого изъ мужчинъ Урхановыхъ нѣтъ въ живыхъ; а имя это было очень громкое въ нашихъ мѣстахъ. И вотъ, изъ этихъ соображеній у нея явилась мысль хлопотать, чтобы за нами признана была двойная фамилія: Урхановы-Теръ-Балаевы.

— И съ княжескимъ титуломъ, конечно? — спросилъ Култуковъ.

— Да, Урхановы всѣ были князья, — отвѣтилъ молодой человѣкъ, снова краснѣя.

Култуковъ весело подмигнулъ ему.

— Князь Урхановъ-Теръ-Балаевъ — но это очень звучно, чортъ возьми! Чрезвычайно звучно! — воскликнулъ онъ, сочно отчеканивая будущее прозвище своего новаго знакомца. — И вы думаете, мы не устроимъ этого дѣла? Да я васъ съ такими лицами сведу, отъ которыхъ это вполнѣ будетъ зависѣть.

И онъ обвелъ взглядомъ всю фигуру Теръ-Балаева, словно примѣряя къ ней будущій титулъ. Но скверно сшитое пальто провинциала непріятно остановило его вниманіе.

— А скажите, вы еще не обращались къ здѣшнимъ портнымъ? — задалъ онъ неожиданный вопросъ. — Каждый городъ, знаете, имѣетъ свои требованія по части моды и вкуса. На нашемъ мѣстѣ я этимъ пустякамъ удѣлилъ бы вниманіе. Что будете дѣлать! Красный галстукъ, напимѣрь, хорошъ для Тифлиса, а здѣсь посмотреть на васъ и скажутъ: провинциалъ!

Теръ-Балаевъ окончательно смутился.

— А вы указали бы мнѣ, гдѣ я могу запасти всѣмъ, что нужно? — нерѣшительно спросилъ онъ.

Князь въ отвѣтъ сейчасъ же назвалъ цѣлый рядъ мастерскихъ и магазиновъ и пообѣщалъ вообще присмотрѣть за этими пустяками.

IV.

Введя Теръ-Балаева въ свой кабинетъ, Култуковъ быстро пробѣжалъ въ коридоръ и, встрѣтившись тамъ съ дочерью, шепнуть ей:

— Черезъ четверть часа загляни ко мнѣ, какъ будто ты не знала, что я не одинъ.

— А кто у тебя? — спросила Тамара.

— Нефтепромышленникъ, миллионеръ, молодой человекъ, — скороговоркой объяснилъ князь.

Вернувшись въ кабинетъ, онъ попросилъ гостя посвятить его въ нѣкоторыя подробности дѣла. При этомъ, слушая, какъ бы машинально передвигала стоявшія на столѣ фотографии и поясняя вскользь:

— Министръ. Бывшій министр. А это наша финансовая знаменитость. Товарищами были...

Теръ-Балаевъ, увлекшись собственнымъ дѣломъ, сыпалъ цифрами...

Боковая дверь неожиданно распахнулась, и въ кабинетъ вошла Тамара, но тотчасъ слабо вскрикнула и остановилась.

— Папочка, я думала, что ты одинъ... — проговорила она извиняющимся тономъ. — И я сегодня почти не видѣла тебя.

— Стрекоза, стрекоза! — благодушно разсмѣялся Култуковъ и представилъ ей гостя. — Ну, въ наказаніе садись въ уголокъ и слушай, какъ мы будемъ пудо-версту вычислять.

— Нѣтъ ужъ извините, этого я вамъ не позволю, — съ очаровательною рѣзвостью заявила Тамара. — Разъ что судьба меня сюда послала, вы о своихъ дѣлахъ будете толковать въ другой разъ. Не правда ли?

И она скользнула по глазамъ гостя веселымъ, задорнымъ взглядомъ.

Теръ-Балаевъ, немножко смущаясь, поклонился.

— Вы, вѣроятно, кавказецъ? — обратилась къ нему Тамара. — Тѣмъ лучше: я люблю, когда мнѣ напоминаютъ о Кавказѣ. Вѣдь мы съ папочкой кавказцы. У меня и имя кавказское, и это лучшее, чтó у меня есть.

— Какая скромность! — поощрительно усмѣхнулся князь.

Тамара присѣла въ кресло.

— Нѣтъ, папочка, кромѣ шутокъ: когда ты свезешь меня на Кавказъ? — продолжала она. — Я хочу видѣть замокъ царицы Тамары.

— А я даже не знаю, есть ли такой въ дѣйствительности, — сознался князь. — Вѣдь это сказка.

— Но весь Кавказъ я представляю себѣ, какъ сказку, а между тѣмъ онъ существуетъ. — М-г Теръ-Балаевъ, что же вы не поможете намъ? Скажите, видѣли вы замокъ Тамары?

— Не видалъ... — отвѣтилъ, смущаясь, молодой человекъ. — Я тоже не знаю, есть ли такой въ дѣйствительности.

— Но это ужасно! — воскликнула Тамара. — Все равно, я дала себѣ слово быть на Кавказѣ и отыскать эту сказку. У Лермонтова...

Она встрѣтилась съ предостерегающимъ взглядомъ отца и съ забавнымъ видомъ кашлянула.

— Нашъ учитель почему-то не хотѣлъ прочесть намъ балладу Лермонтова. — поправила она. — Но вѣдь осталось же что-нибудь на томъ мѣстѣ? Когда я тамъ буду, я разспрошу стариковъ.

Теръ-Балаевъ разсматривалъ ее осторожнымъ, косымъ взглядомъ. Онъ находилъ ее очень хорошенькой. Но всего больше удивляло и плѣняло его ея искусство вести стремительный разговоръ. Между кавказскими барышнями онъ не встрѣчалъ такихъ.

— „Вотъ что значитъ вырасти въ Петербургѣ!“ — думалось ему.

И у него расцвѣтало дѣтское желаніе сдѣлаться такимъ же бойкимъ, увѣреннымъ и свободнымъ, какъ она. Но для этого надо войти въ петербургскій кругъ, привыкнуть къ обществу петербургскихъ женщинъ...

А Тамара, смотря прямо ему въ глаза, предавалась соображеніямъ. Къ наружности молодого человека она оставалась равнодушною. Ея не увлекала мужская красота этого типа. Она не любила въ мужчинахъ застѣнчивости. И притомъ эта визитка съ плохо вшитыми рукавами и этотъ красный галстухъ могли испор-

тить всякую наружность. Но почему отецъ велѣлъ ей придти сюда? Имѣеть какое нибудь дѣло съ нимъ и хочеть расположить его къ себѣ?

Она взглянула на руки гостя и не нашла на нихъ обручальнаго кольца. Это отчасти примирило ее и съ его провинціальною неуверенностью и съ краснымъ галстукѣмъ.

„Онъ холостъ и миллионеръ; это оправдывало бы его, еслибъ даже отъ него пахло керосиномъ. А онъ душитъ какими-то скверными духами. Идіотски глупо во всякомъ случаѣ, когда миллионеръ не умѣетъ ни одѣться ни отдѣлаться отъ застѣнчивости. Но папа что-то такое имѣетъ въ виду“.

Она взглядывала на отца и, встрѣтившись съ его замысловатымъ взглядомъ, утверждалась въ своей догадкѣ.

Надо было дать новое направленіе разговору. Тамара оказалась неистощимой. Она болтала объ операхъ и комедіяхъ, какія Теръ-Балаеву необходимо было видѣть, о любительскомъ спектаклѣ, къ которому она готовилась, о предстоящемъ вечерѣ у графини Гросбергъ, о себѣ самой, о своихъ гувернанткахъ, при чемъ представляла ихъ въ лицахъ и передразнивала, какъ француженка говорила по-англійски, а англичанка — по-французски. Князь поощрительно смѣялся, а Теръ-Балаевъ былъ очень доволенъ, что могъ ограничиваться односложными репликами.

Черезъ часъ ему показалось, что онъ проведъ тутъ уже цѣлый день, и что пора проститься.

— Когда же мы вернемся къ нашему дѣлу? — напомнилъ князь. — Да вотъ, самое лучшее: пріѣзжайте завтра обѣдать, а послѣ обѣда и ноголкуемъ. Прощу запросто, но-софѣдки.

Проводивъ гостя и вернувшись въ кабинетъ, Култуковъ скалъ обѣими руками хорошенькую голову дочери и поцѣловалъ ее въ лобъ.

— Случай... больше ничего, какъ случай... но вѣдь мало ли чтó начинается случаемъ... — сказалъ онъ, весело подмигивая изъ-подъ густыхъ бровей. — Молодой человекъ, на мой взглядъ, очень... интересный...

И онъ еще разъ подмигнулъ.

— Миллионеръ? — спросила серьезно Тамара.

— Архи. Такой у него фонтанъ хлещеть, что въ сто лѣтъ не выкачать. Съ Ротшильдомъ контрактъ.

— А зачѣмъ онъ такіе галстуки носитъ?

Князь разсмѣялся.

— Мы его отучимъ. А что онъ совсѣмъ сырой, такъ это и лучше.

— У него нѣтъ обручальнаго кольца.

— Холостой, я спрашивалъ. И, между прочимъ, хлопочеть объ утвержденіи за нимъ княжескаго титула по линии матери. Будетъ называться князь Урхановъ-Теръ-Балаевъ.

— Татарщина! — съ нѣкоторою брезгливостью отозвалась Тамара.

— Татарщина, армянщина, а все-таки звучно. — возразилъ Иванъ Михайловичъ.

— А какъ его зовутъ?

— Давидъ... а по отчеству не вспомню. — Вѣроятно, Лазаревичъ.

— Давидъ... это хорошо, — задумчиво произнесла Тамара... — Можно называть Дэви...

Князь опять расхохотался.

— Погоди, ты ужъ очень скоро, — сказалъ онъ. — Но если хочешь знать мое мнѣніе, то я думаю, что... можно!

И онъ еще разъ съ особенною выразительностью подмигнулъ дочери.

Вошедшій слуга доложилъ о господинѣ Струевѣ. Тамара поспѣшно, въ припрыжку, выбѣжала изъ комнаты.

V.

Струевъ былъ адвокатъ и занимался нѣкоторыми дѣлами Култукова. Послѣдній не особенно любилъ его посѣщенія, такъ какъ дѣла у него были по большей части неприятныя, и адвокатъ, раздраженный легкомысліемъ князя, иногда проявлялъ безжалостную настойчивость.

На этотъ разъ онъ пріѣхалъ съ сообщеніемъ, что закладная на саратовское имѣніе князя находится въ рукахъ наследниковъ, живущихъ въ провинціи, что они на пересрочку закладной не согласны, и что поэтому придется выслать имъ тридцать пять тысячъ.

Е. Вазари.
Виступленіє гладіатора.

— Да вы съ ума сошли! — воскликнуть князь. — Откуда я возьму имъ тридцать пять тысячъ? Въ голенищѣ онѣ у меня лежать, что ли?

Струевъ пожалъ плечами.

— Срокъ очень близокъ. — напомнилъ онъ.

— Но вѣдь съ Поплавцевымъ у меня быть уговоръ; онѣ обѣщали возобновить закладную. — возразилъ князь. — Наслѣдники должны принять это во вниманіе.

— Для наслѣдниковъ этотъ уговоръ необязателенъ. Мало ли что на словахъ обѣщается.

— Ослы! И на какого чорта имъ сейчасъ понадобились такіа деньги! — проворчалъ князь.

Струевъ даже не отозвался на такое легкомысленное восклицаніе.

— А старая графиня Чемодаева хочетъ предъявить вашъ вексель ко взысканію. У меня и повѣренный ея быть, — сообщилъ онъ.

— Когда срокъ?

— По предъявленію. Какъ можно выдавать такіа векселя, да еще на двадцать тысячъ!

Култуковъ повертѣлся вокругъ своего кресла.

— Старуха съ ума спятила, — сказала онъ: — или же ея племянничекъ подбиваетъ. Чрезвычайно подозрительный мальчишка. Однако, что же мы будемъ дѣлать? Денегъ у меня нѣтъ.

— Достать надо, князь.

— Достать! Ну, и достану. Разумѣется, достану. Но не сейчасъ же, чортъ возьми. Пусть дадутъ мнѣ время.

Адвокатъ помолчалъ. Какъ юристу, ему и нечего было сказать. Онъ только напомнилъ, что если по закладной и представлять ко взысканію, то пройдетъ довольно времени прежде, чѣмъ назначать торги.

— А вотъ по векселю. — добавилъ онъ: — сейчасъ же протестуютъ.

— А потомъ опишутъ?

— Должны описать.

Князь съ досадой толкнулъ ногой кресло.

— Вотъ еще вздоръ! Никогда меня не описывали. Всегда или отсрочку дѣлали, или въ нужную минуту деньги являлись. — сказалъ онъ убѣжденно. — Вы знаете ли, сколько я въ моей жизни долговъ уплатилъ? Да, впрочемъ, я и самъ не знаю. Оттого и денегъ мнѣ никогда не хватаетъ. Попадетъ кушъ въ руки, а за него уже кто-нибудь зубами ухватился. И почему-то всегда я получаю денегъ меньше, чѣмъ мнѣ нужно.

Адвокатъ усмѣхнулся.

— Очень ужъ вы безопасно ведете свои дѣла, князь, — сказала онъ.

Култуковъ, стоя предъ нимъ, посмотрѣлъ на него насмѣшливымъ взглядомъ.

— Безпечно! — повторилъ онъ. — Ну, а тѣмъ не менѣе живу я, кажется, недурно, и никакихъ катастрофъ со мною пока не случилось. Все это, голубчикъ мой, вздоръ. Захочу я объявить себя несостоятельнымъ россійскимъ дворяниномъ, такъ и въ этомъ почтенномъ званіи сумѣю жить. Вотъ только кредиторовъ жалко.

Поворчавъ еще немного, Култуковъ отпустилъ адвоката съ неопредѣленнымъ общаніемъ подумать и что-нибудь устроить.

Но придумать онъ могъ пока только одно.

Когда его дѣла особенно запутывались, и критическій моментъ приближался, онъ обыкновенно начиналъ съ того, что давалъ большой вечеръ. Вспомнивъ объ этомъ, онъ поспѣшно прошелъ на половину жены.

Княгиня сидѣла въ своемъ кабинетѣ съ пожилой дамой очень скромнаго вида, которую князь зналъ въ лицо, но не умѣлъ бы назвать фамиліи. Ему казалось, что такіа дамы и не имѣютъ фамилій.

— Когда мы даемъ нашъ баликъ? — спросилъ онъ.

Княжна, худощавая, съ умнымъ и пронырливымъ лицомъ, поджала на него недоумѣвающій взглядъ.

— Когда? Но еще ни у кого не было бала, — сказала она. — Вотъ только у Луциныхъ будетъ вечеръ, потому что тамъ именинница.

— И прекрасно, и мы вслѣдъ за ними. — рѣшилъ князь. —

Ужинъ на пятьдесятъ человѣкъ. И попарадиѣ. Сколько надо денегъ?

— Тысячу можешь дать?

— Могу.

— Тогда все очень хорошо будетъ.

— Пожалуйста. У меня кой-какіе виды...

Княгиня насторожилась.

— Для Тамары? — спросила она.

— Завтра у насъ обѣдаетъ нѣкто Теръ-Балаевъ. Милліонеръ.

Никого постороннихъ. Обѣдъ безъ претензій, но тонкій. — распорядился вмѣсто отвѣта Култуковъ.

Онъ повелъ взглядомъ на пожилую даму, какъ бы объясняя, что въ ея присутствіи не находить удобнымъ распространяться и вышеля.

Княгиня, впрочемъ, не нуждалась въ лишннихъ поясненіяхъ. Ея опытный взглядъ на другой день вполне оцѣнилъ новаго гостя. По непринужденной, слегка вкрадчивой любезности съ нимъ мужа, по кокетливой шаловливости Тамары и по смущенно вспыхивавшимъ взглядамъ Теръ-Балаева княгиня въ совершенствѣ поняла положеніе дѣла. И она взяла тонъ той свободной, почти родственной простоты, которымъ сразу должна была сдѣлать гостя близкимъ человѣкомъ въ домѣ.

Когда, послѣ дѣлового разговора съ княземъ, Теръ-Балаевъ зашелъ въ гостиную проститься съ дамами, онъ засталъ тамъ одну Тамару. Наклонившись подъ абажуромъ электрической лампы, она старательно наматывала шелками по черному атласу какой-то декадентскій рисунокъ.

— Кончили ваши скучныя дѣла? — обратилась она къ гостю. — Отъ папочки скоро не отдѣлаешься. Присядьте.

Она развернула передъ Теръ-Балаевымъ свою работу и, не давая ему разобрать, что работа эта куплена въ магазинѣ, тотчасъ снова свернула ее и отбросила.

— Вы иногда проводите вечера дома? — спросилъ, не зная, что сказать, молодой человѣкъ.

— И очень часто. Я вѣдь уже перебѣсилась, — отвѣтила серьезнымъ тономъ Тамара.

— Уже?

— Времени было достаточно. Меня рано начали вывозить. И хорошо сдѣлали, потому что въ свои двадцать лѣтъ я уже отношусь самостоятельно ко всякимъ развлеченіямъ. Я не потеряла къ нимъ вкуса, но они уже не имѣютъ власти надо мною. И одна, за работой или за книгой, я провожу время такъ же приятно, какъ къ театрѣ или на балѣ.

— Много читаете?

— Много. А когда надоѣсть, сажусь за рояль. Вѣдь я имѣю смѣлость считать себя музыкантшей...

И Тамара улыбнулась какъ бы съ виноватымъ выраженіемъ.

— Какъ бы я хотѣла послушать вашей музыки, — заявилъ Теръ-Балаевъ.

— Наслушаетесь еще. Вѣдь мы васъ скоро увидимъ? Завтра, послѣ-завтра?

— Тамарочка, ты ничего намъ не сыграешь? — спросила, входя, княгиня.

— Сегодня — ничего. Надо же, чтобы Давидъ Лазаревичъ зналъ завтра, зачѣмъ онъ ѣдетъ къ намъ, — отвѣтила, смѣясь, Тамара.

Теръ-Балаевъ, уходя, чувствовалъ, что у него уже образуется привычка къ этому милому дому и къ этой славной барышнѣ...

VI.

Въ самый день бала, поутру, къ князю Култукову явился судебный приставъ со взысканіемъ по какому-то старому дѣлу, которое было проиграно въ судѣ и о которомъ князь успѣлъ даже позабыть. Совпаденіе представилось ему крайне нелѣпнымъ.

— Позвольте, вѣдь это издѣвательство какое-то! — сказалъ онъ, строго хмуря брови. — У меня сегодня балъ, ужинъ на пятьдесятъ персонъ, а вы приходите взыскивать восемь тысячъ... Вы не понимаете, что это совершенно нелѣпо, чортъ возьми!

Приставъ заявилъ, что балъ — частное дѣло, а онъ пришелъ по судебному.

— Но почему именно сегодня?

— Такъ пришлось.

— Очень жаль, что такъ пришло. Но у меня сегодня нѣтъ

денегъ. На-дняхъ будутъ, а сегодня нѣтъ. И что-жь, скажите пожалуйста, вы меня описывать будете? Наложите печати, и мои гости будутъ сидѣть на припечатанныхъ стульяхъ? Будутъ пить шампанское изъ припечатанныхъ бокаловъ?

Предполагаемое показалось князю до такой степени забавно-несообразнымъ, что онъ громко расхохотался.

— Да вы шутникъ, милостивый государь. Да эту штуку въ водевилѣ можно разыграть! — весело наступалъ онъ на пристава. — Да вы знаете ли, кто у меня приглашенные?

Приставъ былъ сбить съ толку. Съ одной стороны — исполнители, а съ другой — богатая обстановка, приготовления къ балу, веселая озадаченность отвѣтчика, и нѣкоторая вѣроятность, что на-дняхъ у него въ самомъ дѣлѣ будутъ деньги. Чтобы найти выходъ, онъ предложилъ уплатить только часть взыскиваемой суммы. Князь оттопырилъ щеки.

— Вы смѣтаетесь, милостивый государь, — произнесъ онъ съ достоинствомъ. — Дѣло не въ тысячахъ, а въ дняхъ. Черезъ два три дня — полностью, а сегодня — ни копейки. Или вы думаете, что я оставлю гостей безъ шампанскаго, оттого что вамъ вздумалось придти ко мнѣ въ день бала?

Приставъ, видимо, соглашался, что оставить гостей безъ шампанскаго невозможно. Получивъ еще разъ обѣщаніе скорой уплаты, онъ заявилъ, что придеть послѣ-завтра.

Князь по уходѣ его нѣсколько минутъ бѣгалъ по кабинету, играя бровями и отфыркиваясь.

— Извольте видѣть — подавай имъ сейчасъ! — бурчалъ онъ въ усы. — Развѣ я не заплатилъ кому-нибудь? Но какое мнѣ дѣло до ихъ ероковъ? Опечатать! Я посмотрѣлъ бы на эту картину. Пфу, вздоръ какой...

Въ самомъ дѣлѣ, обидно было бы испортить такой блестящій балъ. Закинувъ гораздо больше приглашеній, чѣмъ предполагалось раньше, князь не попустился увеличить расходы. „Пора, пора расшевелить кредитъ. Платежи да взысканія своимъ порядкомъ, а надо также и источники освѣжить!“ — думалъ онъ, скользя по паркету между тѣснившимися гостями, звенѣвшими шпорами и дамскими трэнами.

Онъ не выпускалъ изъ своего кругозора Теръ-Балаева. Нѣсколько разъ онъ подводилъ его то къ какому-нибудь сановитаго вида господину, то къ набѣленной, надушенной фдкими духами старушкѣ, и шепталъ:

— Скажите что-нибудь любезное. Пригодится.

Теръ-Балаевъ плохо слѣдовалъ этому наставленію, но въ немъ росло впечатлѣніе, что онъ находится въ такомъ избранномъ обществѣ, близость къ которому вполне объясняетъ разностороннюю вліятельность хозяина.

Поймавъ на ходу Тамару, князь подмигнулъ ей на Теръ-Балаева и шепнулъ:

— А вѣдь не плохъ онъ въ новомъ фракѣ, сшитомъ у перваго здѣшняго портфого! Дикарь поддается нашему воспитанію, очень поддается.

Тамара улыбку и направила маленькими шагками къ Теръ-Балаеву, который, стоя подлѣ жардиньерки съ гіацинтами, издала, словно зачарованными глазами слѣдилъ за нею.

— О чемъ мечтаете? — спросила она, остановясь прямо передъ нимъ.

— О царицѣ Тамарѣ, — отвѣтилъ Теръ-Балаевъ. — Вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ вы напомнили мнѣ эту сказку, мнѣ все грезится, будто я съ вами брожу въ Дарьяльскомъ ущельѣ, отыскивая старую башню.

Тамара засмѣялась.

— Почему же со мной? — спросила она.

— Но какой же былъ бы смыслъ безъ васъ? — возразилъ Теръ-Балаевъ.

Тамара вопросительно взглянула на него и покачала головой.

— Ваша греза могла бы осуществиться, если бы... — начала она.

— Если-бъ вы были моей женой? — перебилъ ее Теръ-Балаевъ. — Но вѣдь это и составляетъ мою мечту...

Тамара слегка вспыхнула, сорвала изъ жардиньерки цвѣтущій стебелекъ гіацинта и бросила его молодому человѣку.

Черезъ минуту она, пробираясь между гостями, нагнала отца и просунула руку ему подъ руку.

— Папочка, Дэви сдѣлать мнѣ предложеніе, — шепнула она.

По лицу князя пробѣжала торжествующая улыбка.

— Надѣюсь, ты не отказала? — спросилъ онъ шутливо.

— Онъ милый... — отвѣтила Тамара и отбѣжала въ сторону.

Князь направился отыскивать Теръ-Балаева.

„Лучшаго момента нельзя выбрать, — соображалъ онъ. — Онъ объяснился съ дочерью, но я могу ничего не знать. Слѣдовательно, могу говорить съ нимъ, какъ посторонній человѣкъ“.

И осторожно взявъ подъ руку Теръ-Балаева, сказалъ ему, что хотѣлъ бы обратиться къ нему съ маленькой просьбой.

— Жалѣю, что не съ большой, — любезно отозвался счастливый миллионеръ.

— Нѣтъ, съ маленькой, — продолжалъ князь. — У меня, видите ли, есть дѣла съ однимъ стариннымъ пріятелемъ. Большія довольно дѣла. Но онъ взялъ себѣ компаньона, и тотъ заводитъ разныя формальности. Требуется, напримѣръ, чтобы я нашелъ для векселя солидный бланкъ. Я и подумалъ: ужъ на что солиднѣе Давида Лазаревича! Такъ вотъ, если васъ не затруднитъ... Вексель-то всего на двадцать тысячъ.

— Ахъ, съ удовольствіемъ, — тотчасъ согласился Теръ-Балаевъ. — Да, можетъ-быть, для васъ было бы еще проще сдѣлать мнѣ честь взять эти деньги наличными?

Князь нахмурилъ свои густыя брови. Такимъ способомъ онъ привыкъ скрывать слишкомъ большую радость.

— Нѣтъ, зачѣмъ же... — почти ворчливо возразилъ онъ. — Бланка совершенно достаточно. А, впрочемъ, если для васъ рѣшительно все равно...

Они пришли въ кабинетъ, и Теръ-Балаевъ подписалъ чекъ.

Начинать сейчасъ же разговоръ о сватовствѣ было неудобно. Тамара помогла, прибѣгнувъ къ вмѣшательству матери. Къ ужину все устроилось. Князь казался слегка смущеннымъ... но радость отца развѣ не могла побѣдить маленькаго чувства неловкости?

За ужинкомъ уже пили здоровье жениха и невесты.

К О Н Е Ц Ъ .

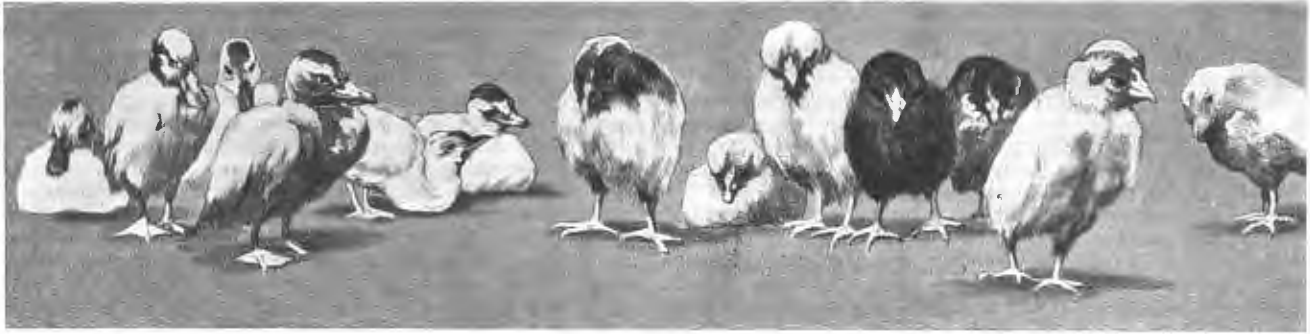
ПОСМЕРТНОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ В. БАШКИНА.

Задумчивыя, тихія мечты,
Полупрозрачныя, какъ небо въ часъ заката,
Мнѣ въ сердце снова заронила ты,
И въ царствѣ мысли, въ царствѣ красоты
Такой же я, какъ прежде былъ когда-то,
Какимъ меня встрѣчала раньше ты.

Но не тревожь тѣ золотые дни,
Не говори о нихъ съ печалью и укоромъ,
Я знаю самъ: потушены огни,

И въ храмѣ прошлаго остались мы одни,
И смерть глядитъ на насъ холоднымъ, тусклымъ взоромъ,
Но ты ее за это не вини.

Слышала-ль ты ласкающій напѣвъ,
Мелодію святой, прощальной панихиды?
Когда на злобный рокъ потухнетъ въ сердцѣ гнѣвъ,
И слезы грустныя польются, накупѣвъ,
И прошлаго забудутся обиды —
Онъ зазвенитъ, чарующій напѣвъ...

Драконъ и Смирнушка.

(Страничка изъ жизни Володи).

Разсказъ Б. Никонова.

I.

Съ тѣхъ поръ, какъ переѣхали на дачу, любимымъ занятіемъ Володи стало сидѣть на птичьемъ дворѣ, наблюдать тамошнюю жизнь и кормить куръ.

Съ одной стороны на птичій дворъ выходили дровяной и сѣнной сарай. Съ другой стороны—заднее крыльцо маленькой дачи, на которой пока никто еще не жилъ. Далѣе были ворота на рѣку, птичникъ и домикъ дворника.

Цѣлое населеніе жило здѣсь на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ саженъ, среди дровъ, щепокъ, соломы и разсыпаннаго корма. — населеніе суетливое, крикливое и разношерстное: голуби, воробьи, утки, куры и кролики. У каждаго изъ этихъ обитателей были свои привычки, свои манеры и свой языкъ. Володя по цѣлымъ часамъ просиживалъ на заднемъ крыльцѣ маленькой дачи, наблюдая ихъ нравы и жизнь.

Голуби жили наверху — подъ крышей дровянаго сарая. Все время они проводили на крышѣ, то перелетая другъ за дружкой съ мѣста на мѣсто, то задумчиво сидя на верху крыши и поглядывая сбоку на все окружающее. Иногда имъ приходила фантазія пройтись по крутому скату крыши: они неловко взмахивали крыльями и скользили внизъ, царапаясь лапками о крышу. Потомъ, словно по данному сигналу, все сразу взлетало и проносились надъ дворомъ, и крылья ихъ мягко свистѣли въ воздухѣ.

Воробьи вели чрезвычайно безпокойную жизнь. Слово съ цѣпи сорвавшись, пронеслись они тучей взадъ и впередъ — и вдругъ куда-то все исчезало. Но черезъ минуту то одинъ, то другой падали на кормъ, торопливо и какъ бы брезгливо клевали, попрыгивали — и снова вспархивали съ громкимъ и задорнымъ чириканьемъ. Въ другое время, когда они почему-либо чувствовали себя въ большей безопасности, они безцеремонно прыгали по разсыпанному овсу, подъ ногами у куръ, аккуратно прожевывали каждое зерно и сплевывали шелуху. Крупные, молодцоватые самцы въ бархатистыхъ коричневыхъ пиджачкахъ снисходительно кормили скромныхъ сѣрыхъ самочекъ, которыя выклевывали у нихъ изо рта очищенное зерно.

Утки цѣлымъ обществомъ сидѣли около пустого боченка, охорашивались, вертѣли хвостами и отъ нечего дѣлать гонялись за кроликами, къ которымъ питали непримиримую и необъяснимую вражду. А кролики безтолково бѣгали по двору, пролѣзали сквозь щели внутрь сарая, потомъ снова вылѣзали на дворъ и опять принимались шнырять взадъ и впередъ, высоко вскидывая свои пушистые, бѣлые зады.

Володѣ не нравились ни утки, ни кролики. Кролики были глупы и глупо шарахались отъ него въ сторону, какъ отъ невѣданнаго звѣря, тарача и кося на него свои маленькіе красные глаза. Утки тоже были глупы, а кромѣ того глупо-жадны.

Зато куры привлекали все вниманіе Володи и чрезвычайно нравились ему, особенно цыплята. Они вели трудовую, занятую жизнь, вѣчно копались въ землѣ, словно хлѣбопашцы — крестьяне, не дожидаясь, чтобы пища сама сваливалась къ нимъ съ неба. А въ промежутокъ между дѣломъ они — точно для того, чтобы поразмяться — схватывались бороться и смѣшно хорохорились и выступали другъ передъ другомъ. Интересны были также и старыя пѣтухи, у которыхъ были какія-то особыя понятія о чести, законы и правила и формы вѣжливости. У куръ былъ богатый и разнообразный языкъ. За исключеніемъ воробьевъ, это было самое разговорчивое населеніе двора. Голуби молчали и только изрѣдка глухо и невразумительно бормотали что-то. Кролики были совершенно пѣмы и безгласны. Утки тоже больше молчали, и если и кричали, то однообразно и вяло. Куры же имѣли цѣлый лексиконъ криковъ, кудахтанья, пѣнія. Въ общемъ, въ представленіи Володи куры являлись какой-то немного грубоватой, но веселой, смышленной и дружной семьей. Онъ часто кормилъ ихъ, и ему хотѣлось взять ихъ въ руки. Но куры и цыплята были дики.

Однажды утромъ, придя на свое крыльцо, Володя былъ очень удивленъ.

Къ нему подбѣжало нѣсколько штукъ какихъ-то новыхъ цы-

плятъ. Цыплята были уже порядочные, въ полномъ опереніи, и держались чрезвычайно независимо: не только не боялись Володи, но, наоборотъ, сочли его, повидимому, за своего пріятеля. Они храбро заглядывали на него то однимъ, то другимъ глазомъ и вопросительно чирикали, словно ждали отъ него чего-то. Въ то же время они ссорились другъ съ другомъ, клевались, гонялись. Видъ у нихъ былъ мужественный, самостоятельный и толковый. Видно было, что это — птицы съ большимъ темпераментомъ, привыкшія къ общенію съ людьми и уже пообтершіяся въ свѣтѣ.

— Вы кто такіе?—спросилъ ихъ Володя:—откуда вы взялись?

Цыплята попрежнему безстрашно наступали на него и глядѣли то однимъ, то другимъ глазомъ.

— Вамъ что надо?—допрашивалъ Володя:—не хотите ли вы поѣсть?

Цыплята что-то отвѣтили, а одинъ изъ нихъ въ знакъ того, что онъ дѣйствительно хочетъ ѣсть, сталъ съ остервенѣніемъ по-воробыному клевать землю. Но окончательно изумилъ и восхитилъ Володю большой черныи, куцый цыпленокъ съ очень величественнымъ взглядомъ и гордо выпяченной грудью. Онъ долбанулъ одного изъ своихъ сосѣдей такъ, что тотъ завизжалъ и отскочилъ въ сторону, и, подойдя къ Володинымъ ногамъ, внимательно посмотрѣлъ на его ботинки и два раза клюнулъ ихъ пуговицы.

Володя вскрикнулъ отъ неожиданности и счастья.

— Вотъ чудакъ! Да вѣдь это пуговицы... Пойдите, братцы, я васъ покормлю. Вы погодите, не уходите.

Задыхаясь отъ восторга, Володя стрѣлой полетѣлъ на кухню и потребовалъ у Варвары помощь хлѣба.

— Они мяѣ пуговицы клюютъ!—объявилъ онъ, сіяя глазами.

— Всеѣ ты меня разоришь! — пожурила его Варвара. — Весь хлѣбъ курамъ перетаскалъ. Куроводъ ты этакій. Вотъ ужъ скажу мамашѣ...

— Они совсѣмъ ручные! — продолжалъ Володя. Отъ счастья и неожиданнаго восторга онъ кричалъ и захлебывался. — Ничего не боясь... Молодцы!

На мгновеніе его охватило сомнѣніе:

— Это наши цыплята, Варвара? Не чужіе?

— Наши, — подтвердила Варвара. — Вчерась купили корзину у чухонца. Цыплята ничего, рослые.

— Варвара, ихъ колоть нельзя!

— Еще что выдумалъ? Ихъ для того самаго и купили.

У Володи глаза сразу наполнились слезами.

— Нѣтъ, нельзя!.. Слышишь, Варвара? Я скажу мамѣ, что нельзя!.. Они такіе необыкновенные, точно люди.

— Куроводъ ты, куроводъ! — ворчала Варвара.

Но Володя уже летѣлъ къ цыплятамъ.

— Цыпъ, цыпъ, цыпъ!.. — звонко кричалъ онъ. — Идите все сюда! Вотъ и ѣда вамъ поспѣла! Цыпъ, цыпъ, цыпъ!..

Цыплята со всеѣхъ ногъ кинулись къ нему и стали клевать прямо изъ рукъ. Уже это одно тронуло Володю, но восторгу его не было предѣловъ, когда одинъ цыпленокъ — желтый, съ продольными черными полосами — вскочилъ прямо на колѣни къ нему.

У Володи отъ счастья даже захолонуло сердце. Онъ бережно погладилъ умнаго цыпленка по головѣ. Голова была мягкая и теплая. Цыпленокъ равнодушно отнесся къ этой ласкѣ и, удобно устроившись на колѣняхъ, жадно теревилъ кусокъ хлѣба.

Съ этого времени у Володи установилась нѣжнѣйшая дружба съ новыми цыплятами. Онъ такъ усердно кормилъ ихъ и ухаживалъ за ними, что цыплята вскорѣ стали считать его чѣмъ-то въ родѣ птицы и совершенно не церемонились съ нимъ. На колѣни вспрыгивали теперь почти все. Только куцый, гордый цыпленокъ все еще важничалъ или стѣснялся и уклонялся отъ такой интимной близости. Зато желтый уже успѣлъ немного надѣлать Володѣ, садясь къ нему и на плечи и на голову.

Какъ-то однажды Варвара заинтересовалась Володяными питомцами и пришла посмотрѣть, какъ онъ ихъ кормитъ.

— Ахъ, куроводъ, куроводъ! — говорила она: — въ кого ты такой куроводъ уродился? Папаша и мамаша никогда этимъ дѣломъ не

занимаются, а тебя отсюда не вытащишь. Ишь, как ты их обрадовал! Совсем ручные. Ть, старые-то, на аршин не подпускают... А зоть-то, ишь, утрься!

— Онъ самый ласковый, промолвил Володя, беря желтаго въ руку.

Желтый опасливо чирикнулъ и, вытянув шею, свѣсил голову внизъ.

— Какой хорошенький! Смотри!

— Это курочка,—замѣтила Варвара: — какая смирная! Чистая Смирнушка. И колоть-то жалко такую!

— Ихъ нельзя колоть!—звенящимъ голосомъ воскликнуть Володя:— я скажу мамѣ... Нельзя!

— Ну, ну, — пробормотала кухарка: — курочекъ-то и оставить можно...

Вскорѣ Володя приручил кой-кого и изъ старыхъ куръ и цыплятъ. Ть сначала собирались толпою по близости и съ недоумѣніемъ и завистью глядѣли на новыхъ цыплятъ и даже вскрикивали отъ удивленія. Потомъ стали подходить поближе, и, наконецъ, одинъ изъ нихъ пробрался въ толпѣ новыхъ къ куску хлѣба и—съ крикомъ ужаса клюнулъ. И сейчасъ же убѣжалъ прочь. Позднѣе онъ уже клевалъ наравнѣ съ новыми, какъ ни въ чемъ не бывало.

Но всего удивительнѣе было то, что даже самый главный, старый пѣтухъ, царь Гвидонъ, однажды тоже расхрабрился: онъ подошелъ поближе, долго разглядывалъ Володю, попеременно обращая къ нему то одну, то другую сторону своей красной, морщинистой физиономіи, и вдругъ тоже клюнулъ нѣсколько разъ у него изъ рукъ. Онъ не съѣлъ, но подозвалъ куръ и отдалъ имъ, а самъ гордо удалился. Повидимому, онъ просто хотѣлъ подать примѣръ другимъ.

Варвара, видѣвшая эту сцену, пришла въ восторгъ.

— Гляди-ка: и старшой поклевалъ. Да ты слово что ли какое знаешь? Даже старика прикомил!

II.

Мало-по-малу у Володи образовались особыя симпатіи въ куриномъ обществѣ.

Нѣкоторые цыплята, особенно старые, относились къ нему холодно, съ неудовольствіемъ вскрикивали, когда онъ бралъ ихъ въ руки, и небѣжливо клевали изъ рукъ. И Володя не очень жаловалъ ихъ. Зато тѣмъ большую нѣжность онъ чувствовалъ нынче къ Смирнушкѣ и въ особенности къ тому кудому черному, который въ день перваго знакомства клевалъ пуговицы у Володиныхъ сапогъ.

Черный держался чрезвычайно гордо—грудь впередъ. Ходилъ, солидно переваливаясь съ боку-на-бокъ. Онъ былъ значительно крупнѣе своихъ товарищей и, должно быть, былъ другой породы. Физиономія у него была огненно-красная, клювъ толстый и слегка загнутый, какъ у орла, ноги мохнатая. Опереніе у него было сизо-черное, и уже начинали отростать, загибаясь книзу, перья хвоста.

Другихъ цыплятъ онъ держалъ въ страхѣ и повиненіи, гонялъ ихъ и клевалъ по головамъ, такъ что они вскрикивали отъ боли и обиды. Смирнушка боялась его, какъ огня, и со всѣхъ ногъ улетаивала отъ Володи, едва кудый приближался къ нему. Въ концѣ концовъ Драконъ (такъ Володя прозвалъ кудача за его характеръ и вѣщность) сталъ разгонять всѣхъ цыплятъ, собиравшихся около Володи, и гордо оставался съ нимъ наединѣ. Сначала это сердило Володю, но Драконъ былъ такъ занятъ и выказывалъ такую преданность Володѣ, что тотъ мало-по-малу полюбилъ его больше всѣхъ другихъ цыплятъ.

Драконъ не залѣзалъ къ нему на колѣни, но ходить за нимъ, какъ собака, заглядывая въ глаза, клевалъ ему ноги, чистилъ клювъ о Володины сапоги. Драконъ зналъ часъ, когда Володя приходилъ на крыльцо маленькой дачи, и уже поджидалъ его тамъ, не дожидаясь особыхъ приглашеній. Если Володя запаздывалъ, Драконъ ложился на приступокъ лѣстницы на бокъ, вытягивалъ ногу и прикрывался сизымъ крыломъ, словно пледомъ. Володя приходилъ, и Драконъ почтительно вставалъ, вытягивалъ шею и осматривалъ Володю своимъ чернымъ глазомъ. Володя протягивалъ ему принадлежный ломоть хлѣба и вступалъ съ цыпленкомъ въ разговоръ:

— Здравствуй, Дракончикъ!

Драконъ бормоталъ какую-то фразу особеннымъ „внутреннимъ“ голосомъ, къ которому Володя чувствовалъ необыкновенную нѣжность. Ему казалось, что Драконъ произноситъ этимъ голосомъ самыя ласковыя цыплячьи слова.

— Ты долго ждалъ меня? Извини, братъ, я замѣшкался съ завтракомъ.

Драконъ отвѣчалъ и на это все тѣмъ же груднымъ переличатымъ говоркомъ. И, словно понимая другъ друга, птица и человекъ дружно разговаривали, какъ братья, какъ дѣти одной и той же матери—природы.

Однажды во время такой бесѣды Драконъ вытянулъ шею и проворно побѣжалъ за мухой. Онъ ловко кидался за ней въ разныя стороны, но поймать все-таки не могъ.

— Ты любишь мухъ?—спросилъ Володя.—Погоди, я поймаю.

Онъ поймалъ муху и предложилъ цыпленку. Тотъ вытянулъ шею, внимательно осматривалъ однимъ глазомъ муху и осторожно принялъ ее изъ рукъ.

— Вкусно?—спросилъ Володя.

Драконъ произнесъ внутреннимъ голосомъ явно-благодарственную фразу. Володя замаяхнулся на другую муху. Драконъ съ интересомъ наблюдать за нимъ и такъ же вѣжливо принялъ вторую муху и опять поблагодарилъ.

Володя каждый день сталъ кормить его мухами. Драконъ оказался очень разборчивъ въ пищѣ: мухъ онъ ѣлъ съ большимъ удовольствіемъ и безъ всякаго сомнѣнія. Но, когда Володя принесъ ему земляного червяка, Драконъ вытянулъ шею, осматривалъ червяка со всѣхъ сторонъ, испуганно чирикнулъ и отказался ѣсть его. Черный хлѣбъ онъ ѣлъ охотно, а отъ блага отказывался. Какъ ни убѣждалъ его Володя, говоря, что бѣлый хлѣбъ вкуснѣе, какъ ни ссылся на самого себя, Драконъ оставался непоколебимъ и отворачивался отъ предлагаемой ему булки. Володя скаталъ изъ булки шарикъ и предложилъ Дракону такъ, какъ предлагалъ мухъ—изъ пальцевъ. Драконъ вѣжливо взялъ шарикъ въ ротъ, подержалъ и—положилъ на землю.

— И блатовникъ же ты, Драконъ!—укоряла его Варвара. — Того не ѣмъ, другого не ѣмъ. Занялся!

— Нѣтъ, онъ умный,—защищалъ своего любимца Володя: —онъ осторожный. Его не проведешь!...

Однажды цыплята пробрались въ запретное для нихъ мѣсто—въ садъ при большой дачѣ.

Володя сидѣлъ въ это время за завтракомъ на террасѣ. Дверь въ садъ была открыта. Оттуда доносилось чириканье воробьевъ, для которыхъ запреты были недѣйствительны, и которые и въ этомъ аристократическомъ уголкѣ чувствовали себя такъ же подомашнему, какъ и на заднемъ дворѣ. На полъ террасы ложились ослѣпительныя пятна солнечнаго свѣта.

Вдругъ внизу на лѣстницѣ тихо заскребились чьи-то лапки. Горничная Даша заглянула туда и воскликнула:

— Володенька, къ вамъ Драконъ въ гости пришелъ!

Володя выскочилъ изъ-за стола и побѣжалъ къ дверямъ. Въ самомъ дѣлѣ, на лѣстницѣ стоялъ бархатный, низкій Драконъ, гордо выпячивая грудь и вытягивая шею. Володя почувствовалъ приливъ необычайной нѣжности къ нему.

— Дракоша, милый!—воскликнулъ онъ, опускаясь передъ цыпленкомъ:—ты пришелъ сюда ко мнѣ? Дракончикъ мой славный! Поестой, я тебѣ муху поймаю!.. А можетъ-быть, ты хочешь хлѣба?

— Съ кѣмъ ты это, Володя?—спросила Володина сестра, Катя.

— Съ Дракошей!—умиленно промолвилъ сияющій Володя.

— А, вотъ онъ, твой знаменитый Драконъ!—воскликнула Катя.—Ну-ка, покажи, какъ ты его кормишь?

Спустя минутою Володина мама, войдя на террасу, застала здѣсь не совсемъ обычную картину: среди элегантныхъ лакированныхъ стульевъ, на ослѣпительно-чистомъ полу сидѣли на корточкахъ группой горничная Даша, кухарка Варвара, лакей Исидоръ и Володя. А надъ ними наклонилась изящная, затянута и расфранченная Катя.

— Чтѣ это за сборище!—разсердилась мама:—Варвара, и ты здѣсь? Извольте отправляться по мѣстамъ! Даша, что же ты смотришь? Весь садъ полонъ цыплятъ. Сію же минутою выгнать ихъ. А это еще что за цыпленокъ? Зачѣмъ онъ здѣсь?

— Это Володинъ протежѣ!—разсмѣялась Катя. — Знаменитый Драконъ, который ѣсть у Володи изъ рукъ и исполняетъ его приказанія.

— Мама!—восторженно воскликнулъ мальчикъ: Драконъ все понимает! Все!.. Онъ клевалъ хлѣба, я ему и говорю: „теперь чисти носъ!“ И онъ въ самомъ дѣлѣ сталъ чистить себѣ носъ.

— Ты съ ума сошелъ со своими цыплятами!—недовольно промолвила мама.—А твой завтракъ? Сколько разъ я тебѣ говорила, что не выношу такого беспорядка, чтобы ты выскакивалъ изъ-за стола, не кончивъ ѣсть! Изволь сію же минутою съѣсть за столъ! А цыпленка убрать! Чтѣ это за беспорядки?

— Мама, пусть онъ еще немного посидитъ здѣсь!

Какія глупости! Убрать, убрать! Даша, Исидоръ, унесите цыпленка.

Въ этотъ моментъ Драконъ вдругъ, какъ на грѣхъ, неприлично повелъ себя: онъ спокойно стоялъ себѣ на блестящемъ полу барской веранды, какъ-будто и вѣкъ тутъ жилъ, въ этой блестящей обстановкѣ, и вдругъ оставилъ знакъ своего пребыванія прямо на этомъ шикарномъ аристократическомъ полу.

Катя ахнула и отскочила.

— Фу, какая гадость!—закричала мама. — Даша, убрать эту птицу! Выкинуть ее вонъ сейчасъ же!..

Даша махнула на Дракона, и тотъ испуганно вылетѣлъ за дверь. Въ саду пробѣжали быстрые шаги, послышался веселый голосъ Даши, гнавшейся за Дракономъ.

Володя почувствовалъ острую тоску. Глаза его наполнились слезами. Онъ снова всталъ преждевременно изъ-за стола и, не поблагодаривъ маму и этимъ еще болѣе нарушая этикетъ, сошелъ съ террасы въ садъ.

Ему страстно хотѣлось немедленно отыскать Дракона, извиниться передъ нимъ, приласкать его и залгладить нанесенную ему грубую обиду. Но Драконъ уже безслѣдно исчезъ, угнанный Дашей далеко за предѣлы сада. Володя съ тяжелымъ ощущеніемъ тоски въ сердцѣ прошелъ на задній дворъ, сѣлъ на крыльцо маленькой дачи и сталъ звать Дракона.

Но Драконъ не являлся. Володя потерялъ надежду дозваться его и вслакнулъ съ горя. Въмѣсто Дракона наконецъ пришла Смирнушка и полѣзла Володѣ на колѣни, словно въ свое собственное гнѣздо. Володя раздраженно стяхнулъ ее и прикрикнулъ:

— Не лѣзь ты!.. Тебя недоставало!..

Володю искали, звали домой. Опустивъ голову, мрачный, грустный и неразговорчивый, вернулся онъ на большую дачу.

— Отъ тебя курицами пахнетъ! сердилась на него мама: ты весь пропахъ ими. Что это за дикое занятіе вѣчно торчать на заднемъ дворѣ? Не смѣй туда ходить!

— У него развивается какой-то ложный сентиментализмъ, замѣтилъ отецъ. — Что это за идиллія? Обнимается съ курами, разговариваетъ съ ними и, кажется, цѣлуется даже. Это надо прекратить.

Съ этого дня Володѣ запретили, подъ страхомъ наказанія, бывать на птичьемъ дворѣ. Но любовь къ Дракону пересиливала этотъ запретъ. Володя никакъ не могъ воздержаться отъ удовольствія поглядѣть со своимъ любимцемъ и, боясь наказанія, мучаясь мыслью, что онъ оскорбляетъ неопослушаніемъ мать, все-таки тайкомъ убѣгалъ къ дровяному сараю. Онъ принадлежалъ самымъ крупнымъ мухамъ, скатывалъ заранѣе хлѣбные шарики. Варвара потакала ему и даже жалѣла его.

Что тутъ дурного? — говорила она: — вѣдь Божьи твари. Кабы билъ, либо терзалъ ихъ, тогда другое дѣло. А то кормить ихъ, любить...

Володя приманивалъ тамъ Дракона и, спрятавшись въ сараѣ, бралъ его на колѣни, ласкалъ и называлъ самыми нѣжными именами.

— Ты не думай, что я разлюбилъ тебя! — говорилъ онъ Дракону: — я не виноватъ!.. Мнѣ не велѣть сюда ходить!.. А ты ждалъ меня утромъ, бѣдненькій! Ты стоялъ на крыльцѣ и думалъ, что я приду, а я и не пришелъ!

И глаза его наполнялись горькими слезами, и слезы падали на пушистую голову цыпленка, прикурнувшего вмѣстѣ съ Володей въ темномъ углу сарая. И самъ Володя походить на маленькаго взбѣшеннаго цыпленка. Драконъ какъ будто чувствовалъ эту братскую любовь, не дѣлавшую различія между человекомъ и животнымъ и сливавшуюся въ одно всемірное чувство, — и смиренно сидѣлъ на колѣняхъ, не пытаясь убѣжать, хотя и недолюбливалъ этого.

III.

Володя прихворнулъ и пролежалъ четыре дня въ постели. Поправившись, онъ въ первую же свободную минуту отправился на птичій дворъ.

На дворѣ все было попрежнему. Цыплята бродили по двору и клевали разсыпанный овесъ. Воробьи, какъ всегда, шныряли повсюду и отчаянно гонялись другъ за другомъ. Голуби попрежнему въ полномъ бездѣльѣ сидѣли на крышѣ и безцѣльно глядѣли по сторонамъ.

Володя покликнулъ Дракона, но его здѣсь не было. По овсу бродила Смирнушка, очень подурѣвшая за послѣднее время и превратившаяся въ грубую и вульгарную курицу. Здѣсь были еще Невѣжа большая и Невѣжа маленькая, Лисичка-сестричка и красный новый пѣтушокъ, братъ Дракона, уже пытавшийся пѣть ломающимся, фальшивымъ баскомъ.

Пришли цѣлой стаей крупные, выросшіе утята. Они глупо глядѣли на Володю, разинувъ рты, покряхтывали и солѣли, словно у нихъ былъ насморкъ. Володя шутки ради свернулъ комочекъ бумаги и бросилъ имъ. Утята жадно накинудились на комочекъ и стали тереть его. Увидѣвъ это, сейчасъ же приближались и старыя утки, отогнали утятъ и сами занялись комочкомъ. Одна изъ нихъ жадно и радостно схватила комочекъ, пожевала его и — съ недоумѣніемъ выплюнула, но затѣмъ снова схватила. Потомъ комочекъ перешелъ къ другой уткѣ, а отъ нея къ третьей. Всѣ онѣ по очереди перепробовали бумагу и возились съ ней безъ конца, полагая, вѣроятно, что въ концѣ-концовъ найдутъ способъ какъ-нибудь употребить ее въ пищу.

Другая стайка утокъ занималась туалетомъ. Онѣ столпились у корытца съ водой, забирали въ клювъ воды и быстрымъ движениемъ назадъ старались облить себѣ спину. Продѣлавъ нѣсколько разъ эту операцію, онѣ поднимались на цыпочки, хлопали крыльями и вѣрообразно махали хвостомъ. А затѣмъ опять начиналось все сначала, и казалось, что онѣ умываются и охорашиваются вовсе безъ всякой надобности, а просто не зная, какъ имъ иначе убитъ время.

Изъ сарая выскочилъ кроликъ. Онъ присѣлъ на заднія лапки, поглядѣлъ искоса краснымъ глазомъ на Володю и, сломя голову, побѣжалъ мимо утокъ. Утки почему-то оскорбились и, вытянувъ носы, подстерегли его на подлорогѣ и уцѣпили. Кроликъ испуганно отшатнулся, но, добѣжавъ до забора, повернулъ назадъ и снова поскакалъ мимо утокъ. Утки опять подстерегли его, уцѣпили и вернулись на свой наблюдательный постъ. Кроликъ доскакалъ до сарая, повернулъ и вновь, очертя голову, полетѣлъ къ уткамъ.

— Дуракъ! — крикнулъ ему Володя и кинулъ въ него бумажнымъ шарикомъ, но не попалъ.

Утки жадно кинулись и на этотъ шарикъ и опять стали по очереди глотать его.

— Скучно! — подумалъ Володя.

Ему было скучно безъ Дракона. Во время болѣзни Володя думалъ о своемъ любимцѣ все время и даже видѣлъ его во снѣ. А въ бреду ему казалось, что Драконъ хочетъ вскопчить къ нему на постель, но отецъ и мать гоняли Дракона прочь и бить его. Ему страстно хотѣлось теперь поглядѣть съ нимъ, побесѣдовать, покормить мухами.

Онъ обошелъ весь дворъ, заглянулъ на берегъ, гдѣ въ кустахъ иногда тоже бродили куры, пронесъ въ „черный“ садъ. Но Дракона нигдѣ не было.

Варвара, гдѣ Драконъ? — спросилъ онъ кухарку.

— Охъ, ужъ и не знаю, гдѣ твой Драконъ! — разсѣянно отвѣтила Варвара: все время здѣсь нялся. Убѣжалъ куда-то. Можетъ-быть, и совсѣмъ убѣжалъ. Съ ними это бывало отъ большого-то ума. А не то ястребъ стрѣбъ... Трое-четверо намерни тоже этакъ пропалъ.

— Что же не доглядѣли? — уныло упрекнулъ Володя.

— А кому глядѣть? Это ты только у насъ такой куроводъ, а остальные всѣ къ своему дѣлу приставлены.

— Скучно, скучно!.. — думалъ Володя.

Всѣ этотъ день онъ ходилъ, какъ въ воду опущенный. У него было такое ощущеніе, словно онъ сдѣлался одинокимъ. Мать, сестра, отецъ — всѣ были дома, но Володя все-таки чувствовалъ себя покинутымъ.

Мать нѣсколько разъ спрашивала его, почему онъ такой вялый. И не болитъ ли у него голова. Но Володя не испытывать никакого нездоровья. Причину же своего мрачнаго настроенія онъ не хотѣлъ объяснять матери: она враждебно относилась къ цыплятамъ и, очевидно, не облегчила бы его печали, но лишь выбрала бы его. Катя была легкомысленна и постоянно смѣялась надъ увлеченіемъ брата. Ей тоже не стоило повѣдать свою тоску.

— Ну, что, бросилъ свое куроводство? — спросилъ за обѣдомъ Володю отецъ.

Володя покраснѣлъ и ничего не отвѣтилъ.

— Все еще цѣлуешься съ ними? — продолжалъ отецъ. — А я хочу подарить тебѣ настоящее ружье, чтобы ты охотился за дичью.

Настоящее ружье было давнишней мечтою Володи, но сейчасъ слова отца не произвели на него никакого впечатлѣнія. Такъ онъ былъ разстроены.

— Цыплята вѣдь такія же птицы, какъ и дичь! — продолжалъ отецъ. Дичь мы ѣдимъ, стало-быть, и цыплятъ надо ѣсть, а не цѣловаться съ ними и не пачкаться въ навозѣ!

Катя вдругъ фыркнула.

— Володечка, ты знаешь, кого ты сейчасъ кушаешь? — улыбаясь, спросила она.

Володя былъ такъ подавленъ, что не понималъ ея вопроса. Онъ тупо поглядѣлъ въ свою тарелку.

— Ты что ѣшь? — продолжала Катя, хитро сощуривъ глаза.

— Паштетъ!..

— Катя, оставь! Это преждевременно! — прервала ее по французски мать.

Но жуткая мысль уже пронизала Володю. Онъ поблѣднѣлъ и всталъ изъ-за стола.

— Дракона... закололи? — хрипло пробормоталъ онъ, не узнавая своего голоса.

Никто не отвѣтилъ ему, но Володя прочелъ на лицахъ у всѣхъ, что преступленіе совершено. Онъ покачнулся и словно въ туманѣ побрѣлъ въ кухню.

— Володя, куда ты? Остановись! — кричали ему вслѣдъ.

Онъ пришелъ въ кухню и опустился на табуретъ передъ Варварой.

— Ты что, Володюшка? — удивленно спросила кухарка.

Володя что-то хотѣлъ сказать ей, но вмѣсто того хрипло зарыдалъ, съевшись на засаленномъ табуретѣ.

— Это ты о Драконѣ? Да полно, милый! Дракона твоего никто и не трогалъ, зарѣзали старыя. Драконъ твой убѣжалъ къ сосѣдямъ... Можетъ, они его сдуру прикончили, а мы тутъ не при чемъ.

Но Володя рыдалъ отчаянно, рыдалъ такъ, какъ рыдаютъ люди, потерявшие близкаго человѣка. Онъ угадывалъ внутреннимъ, никогда не обманывающимъ человѣка въ критическія минуты, чутьемъ, что Драконъ не убѣжалъ, а его закололи въ числѣ другихъ, назначенныхъ для паштета, цыплятъ: нарочно ли выбрали его, или онъ попалъ зря, — все равно его зарѣзали и этимъ дѣяніемъ оскорбили въ Володѣ огромное, свѣтлое и чистое чувство любви къ живому существу, къ брату Володи по жизни.

Володя тащилъ въ комнаты, но онъ упорно оставался къ кухнѣ, чувствуя, что только здѣсь онъ и находилъ сочувствіе своей любви къ Дракону. Потомъ ему пришла мысль, что и Варвара тоже преступница: вѣдь она готовила паштетъ. Тогда онъ вышелъ изъ кухни и побѣжалъ въ сарай. Его силой унесли оттуда домой и уложили въ постель. Припадокъ продолжался до вечера, такъ что пришлось позвать доктора.

Спустя нѣсколько дней Володя сидѣлъ въ саду и думалъ о Драконѣ, о его глазахъ, мохнатыхъ ногахъ, о его манерѣ лежать, вытянувъ ногу и прикрывъ ее крыломъ. Все это побило навсегда. Другого Дракона уже не будетъ... Но зачѣмъ понадобилось это ужасное звѣрство? Какая цѣль была сдѣлать такъ, что милый, умный, живой Драконъ превратился въ мертвые куски блага

Испытаніе укрѣпляющаго дыханіе дѣйствія чистаго кислорода, произведенное докторомъ Гиллемъ.

мяса, которое ѣдятъ, втыкая въ нихъ вилку и посыпая солью? Какъ все это ужасно, жестоко, гадко!..

Въ саду бродили цыплята. Къ Володѣ подошла Смирнушка—толстая, мѣщански-прозаическая, глупая. Глупо растягивая слова, она прокудахтала что-то прѣенымъ и ханжескимъ тономъ и вскочила Володѣ на колѣни.

— Убирайся прочь!—крикнулъ онъ, страхи-вая ее съ колѣнь и замахиывая на нее:— Дура этакая! Ты, небось, жива осталась!

Научные опыты доктора Гилля.

Недавно докторъ Леонардъ Гилль, преподаватель Лондонской медицинской школы, произвелъ рядъ любопытныхъ опытовъ надъ людьми. Въ этихъ опытахъ имѣлось въ виду выяснитъ дѣйствіе на здоровый человѣчскій организмъ чистаго кислорода, который чрезвычайно повышаетъ жизненную энергію. Докторъ Гилль имѣлъ въ виду опредѣлить бодрящую силу кислорода. Онъ давалъ его вдыхать людямъ, добровольцамъ научнаго опыта. Черезъ пять минутъ вдыханія чистаго кислорода человекъ оказывался въ состояніи задерживать дыханіе на 9 минутъ и 3 секунды. Изъ этого д-ръ Гилль заключилъ, что, напр., при состязаніяхъ въ бѣгъ на короткихъ дистанціяхъ состязающийся можетъ, зарядивъ грудь кислородомъ, удерживать дыханіе во время пробѣга и, такимъ образомъ, сэкономить нѣкоторый запасъ мускульной силы, употребивъ его на ускореніе движенія.

Въ другомъ рядѣ опытовъ д-ръ Гилль стремился опредѣлить причины происхожденія тѣхъ болѣзней, которымъ подвергаются люди, работающіе подъ усиленнымъ давленіемъ, какъ, напр., водолазы, строители мостовыхъ быковъ, опускаемые на дно рѣки въ кессонахъ съ нагнетеннымъ воздухомъ, и т. д. Съ этою цѣлью добровольныя жертвы науки запирались въ просторный паровой котель, въ которомъ можно было нагнетать воздухъ подъ любымъ давленіемъ. Подвергавшіеся

Испытаніе дѣйствія на организмъ усиленнаго давленія воздуха надъ человекомъ, заключеннымъ въ плотно-закрытомъ котлѣ.

опытамъ сидѣли въ этихъ котлахъ по 8—10 часовъ; въ ихъ распоряженіи были электрическая лампа и телефонъ. Послѣ „сидѣнія“ добровольцы тщательно изслѣдовались.

Однорельсовая желѣзная дорога.

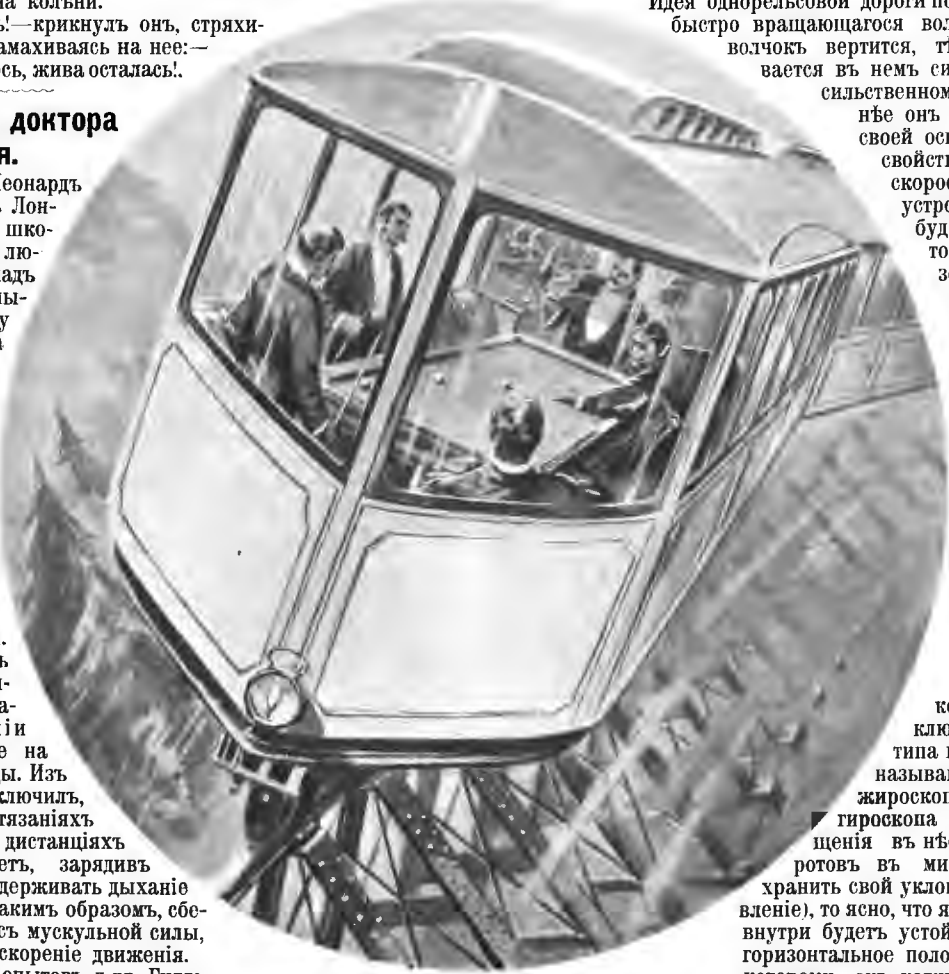
Идея однорельсовой дороги построена на принципѣ быстро вращающагося волчка. Чѣмъ быстрее волчокъ вертится, тѣмъ болѣе увеличивается въ немъ сила сопротивленія на-сильственному наклону, тѣмъ упорнѣе онъ сохраняетъ наклонъ своей оси. Благодаря такому свойству, приобретаемому скоростью вращенія, можно устроить волчокъ, который будетъ висѣть на ничтожкѣ, сохраняя горизонтальное положеніе оси, и вертѣться не дыбомъ, а бокомъ.

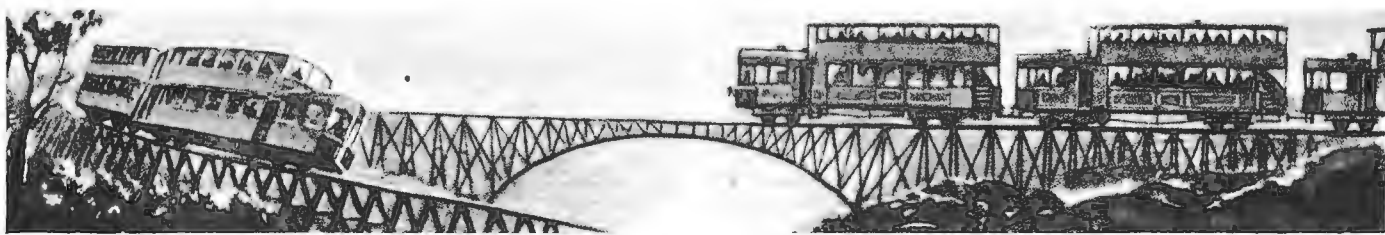
Представимъ себѣ, что такой снарядъ, т. е. тяжелое колесо на оси, приводимое въ чрезвычайно быстрое вращательное движеніе, будетъ поставлено вънутри ящика, катящагося по одному рельсу. При обычныхъ условіяхъ этотъ ящикъ повалился бы на бокъ. Совѣстьмъ иное будетъ съ ящикомъ, въ которомъ заключенъ описаннаго типа волчокъ (такіе волчки называются гироскопами или жироскопами). Такъ какъ ось гироскопа при быстротѣ вращенія въ нѣсколько тысячъ оборотовъ въ минуту стремится сохранить свой уклонъ (или свое направленіе), то ясно, что ящикъ съ гироскопомъ внутри будетъ устойчиво сохранять свое горизонтальное положеніе на рельсѣ, по которому онъ катится, — не будетъ валиться.

Однорельсовая дорога системы Шерля.
Игра на бильярдѣ въ вагонѣ на полномъ ходу.

Въ настоящее время соперничаютъ между собою два изобрѣтателя вагоновъ этой (гироскопной) системы: англичанинъ Бреннанъ и нѣмецъ Шерль.

Гироскопъ системы Бреннана состоитъ изъ пары чугунныхъ колесъ, чрезвычайно массивныхъ и тяжелыхъ: ихъ поперечникъ равняется $3\frac{1}{2}$ футамъ, а вѣсъ около 45 пудовъ. Гироскопъ вращается

Однорельсовая желѣзная дорога „будущаго“.

со скоростью 3.000 оборотовъ въ минуту и приводится въ движеніе электромоторомъ, отъ котораго получаетъ движеніе и самый вагонъ, вѣсомъ въ 1.300 пудовъ, длиною около 6 сажень, шириною въ 10 футовъ. Колеса вагона (четыре) имѣютъ каждое 3 фута въ поперечникѣ.

Англійское правительство дало Бреннану средства на первые опыты. Скорость движенія вагона достигала на испытаніяхъ 70 миль въ часъ; движеніе было совершенно ровное и плавное.

Система Шерля, въ основѣ такая же, имѣетъ свои особенности, которыя пока еще не разглашаются изобрѣтателемъ. Опыты съ дорогою Шерля были произведены въ Берлинскомъ зоологическомъ саду, гдѣ былъ устроенъ небольшой кругъ однорельсовой дороги. Вагонъ шель съ значительною скоростью, вполнѣ плавно, и, по газетнымъ отчетамъ, привелъ въ восхищеніе германскихъ министра путей сообщенія, министра публичныхъ работъ и другихъ высшихъ официальныхъ лицъ, совершившихъ поѣздку по зоологическому саду въ Шерлевскомъ вагонѣ.

На воспроизведенныхъ рисункахъ представлены система Шерля въ ея натуральномъ видѣ и система Бреннана въ ея, такъ сказать, воображаемомъ видѣ. Художникъ, вдохновенный идеей Бреннана, дѣлаетъ попытку представить однорельсовую желѣзную дорогу будущаго. Здѣсь всего интереснѣе вагонъ-бильярдная. Онъ, очевидно, летитъ во весь духъ, быть можетъ со скоростью 150—200 верстъ въ часъ, и на поворотѣ пути сильно наклонился подъ вліяніемъ центробѣжной силы. Однако шары спокойно стоятъ на наклонившемся бильярдѣ, и игра продолжается. Развѣ это возможно? Да, гироскопъ и центробѣжная сила могутъ дѣлать такіе фокусы. Представимъ себѣ бильярдъ въ вагонѣ, стоящемъ совершенно спокойно; поверхность бильярда будетъ вполнѣ горизонтальна, и положенный на нее шаръ будетъ лежать неподвижно, потому что при такихъ условіяхъ на него дѣйствуетъ только одна сила — сила тяжести, тянущая его къ центру земли, т. е. по строгому отвѣсу. Но пусть этотъ вагонъ поѣдетъ по кривому пути, подъ дѣйствіемъ центробѣжной силы наклонится вагонъ, наклонится и бильярдъ, но шары останутся на своемъ мѣстѣ, не скатятся къ тому борту, который наклонился, потому что центробѣжная сила, стремящаяся отбросить ихъ въ сторону, противоположную центру той кривизны, по которой движется вагонъ, какъ разъ и уравновѣшивается этимъ наклономъ вагона. Если-бъ вагонъ при движеніи по кривой не наклонился къ ея центру, то шары на бильярдѣ отбросило бы центробѣжною силою къ внѣшнему борту бильярда. Такимъ образомъ, въ вагонѣ однорельсовой системы предвидится возможность играть на бильярдѣ — развлеченіе, совершенно невозможное при нынѣшней двухрельсовой системѣ желѣзныхъ дорогъ.

Отецъ русской сатиры.

(Къ 200-лѣтію рожденія Кантемира).

Въ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ, въ Москвѣ, въ нижней (зимней) церкви, противъ праваго клироса, вотъ уже около 165-ти лѣтъ лежитъ плита надъ останками знаменитаго русскаго писателя. Надписей на ней нельзя разсмотрѣть, такъ какъ эту чугунную плиту прикрываетъ деревянный помостъ для стоянія богомольцевъ. Изъ за этого мало кому даже изъ москвичей извѣстно, что здѣсь погребены останки князя Антіоха Дмитріевича Кантемира, отца русской сатиры, родоначальника нашей изящной словесности и дипломата, дѣятельность котораго извѣстна каждому образованному человѣку по любому учебнику родной литературы.

Въ нынѣшнемъ году, 10 сентября, исполнилось ровно двѣсти лѣтъ со дня его рожденія.

Очень можетъ быть, что многіе съ этимъ славнымъ именемъ оолѣе тѣсно связываютъ понятіе объ искусномъ дипломатѣ, гвардейцѣ Преображенскаго полка, возстановлявшемъ въ Лондонѣ въ качествѣ резидента мирныя отношенія между Россіей и Великобританіей, а потомъ жившемъ во Франціи и дѣйствовавшемъ при дворѣ наслѣдника Короля-Солнца, полномъ мишурнаго блеска, — дипломатѣ, звѣзда котораго ярко засіяла съ момента воцаренія императрицы Анны Іоанновны, — чѣмъ о талантливомъ сатирикѣ. Дѣйствительно, Кантемиръ прославился, какъ дипломатъ умный, высоко-

Однорельсовая дорога системы Шерля.
Вверху — вагонъ, внизу — испытаніе вагона въ Берлинскомъ зоологическомъ саду.

даровитый, высокообразованный. Политическія письма его, переписка, касающаяся пребыванія его на чужбинѣ, депеши — очень краснорѣчиво говорятъ о его тактѣ, остротѣ, умѣнны поддержать свое достоинство, какъ полномочнаго русскаго министра, о его крайне полезной и многосторонней дѣятельности, въ которой большую

роль играли проницательность и вѣрная оцѣнка современнаго положенія Россіи, какъ государства, начинавшаго проявлять свое могущество и сравниваться съ другими великими державами.

Съ первыхъ шаговъ своей дипломатической карьеры, несмотря на свою молодость, Кантемиръ созналъ, насколько военные успѣхи царя Петра подняли духъ нашего народа, и что, — какъ писалъ самъ сатирикъ-дипломатъ, — „мы вдругъ стали уже народъ новый, не меньше стройный другихъ, не меньше обильный, завидимъ врагу и въ немъ злобу унять сильный“. Въ сознаніи этого нашего обновленія, этого роста родной страны онъ и дѣйствовалъ, замѣчательно умѣло оградя интересы Россіи. Но не эта успѣшная дѣятельность прославила имя Кантемира, увѣковѣчила его въ благодарной памяти потомства. Его слава зиждется на тѣхъ

услугахъ, которыя оказалъ онъ нашему просвѣщенію своими литературными и научными трудами, своими сатирами, имѣвшими въ то время несомнѣнно огромное значеніе. Въ нихъ отразилась необыкновенно свѣтлая личность перваго русскаго писателя-классика, его высоко нравственный обликъ, какъ человека и гражданина, патриота въ лучшемъ значеніи этого слова, пламеннаго приверженца реформъ въ отечествѣ. Съ этихъ сатиръ начался у насъ новый родъ лирики, ставшій самостоятельнымъ, и, такимъ образомъ, Кантемиръ, впервые показавшій намъ образцы сатиры, по справедливости можетъ быть названъ родоначальникомъ ея.

Сатиры Кантемира — ихъ всѣхъ девять — написаны имъ въ теченіе десяти лѣтъ (1729—1738) и заключаютъ въ себѣ довольно богатый матеріалъ для исторіи нравовъ того времени, которое наступило послѣ преобразованія Петра. Реформы пошли, такъ сказать, на пониженіе; общество стало ими тяготиться и прямо заговорило о вредѣ ихъ, о бесполезности науки, и реакціонная часть его безъ стѣсненія проповѣдывала возвращеніе вспять. Это съ одной стороны, а съ другой явились и плохіе друзья реформы, волей-неволей способствовавшіе разнузданности страстей, замѣчаемой и въ наше время, тѣ же-прогрессисты, которыхъ сатирикъ называлъ „ученою скотиной“, усвоившей только вѣшніе признаки культуры, болтавшей на иностранныхъ языкахъ, проявлявшей „учтивство“, научившейся разнымъ европейскимъ танцамъ, словомъ — кичившейся своимъ доскомъ, а въ тайникѣ души тяготѣвшей къ невѣжеству и мракобѣсію, представлявшей собою своего рода Тартюфова, развратниковъ, суевѣровъ, безстыдныхъ и потерявшихъ совѣсть нахаловъ, кичившихся своей „бѣлой костью“, своимъ родословнымъ деревомъ и требовавшихъ за древность своего рода награды, привилегій и т. п.

Сатира Кантемира бичевала и реакціонеровъ и мнимыхъ дру-

зей просвѣщенія, осмѣивала и ханжей, понимавшихъ подъ религіей одну лишь ея обрядовую сторону, и тѣхъ, что признавали науку, лишь какъ путь къ безбожію, ереси и расколу. „Науку, — писалъ Кантемиръ, — невѣжество мѣстомъ ужъ посѣло. Подъ митрой гордится то (невѣжество), въ шитомъ платьѣ ходитъ, судить за краснымъ сукномъ, смѣло полки водить. Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита, изо всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ сбита, знаться съ нею не хотятъ, бѣгутъ ея дружбы, какъ страдавши на морѣ корабельной службы“. Скорбѣла муза сатирика, что „къ намъ не дошло время то, въ коемъ предсѣдала надъ всѣмъ мудрость и вѣнча она раздѣляла, будучи способъ одна къ высшему выходу“. Являясь откликомъ свободолюбивыхъ стремленій лучшихъ людей того времени, первая Кантемировская сатира гласила: „Бѣда, что многіе во царѣ похваляютъ за страхъ то, что въ подданномъ дерзко осуждаютъ“, или:

„Епископомъ хочешь быть? Уберися въ рясу, сверхъ той тѣло съ гордостью риза полосата пусть прикроетъ, повѣсь цѣпь на шею отъ злата, клубкомъ покрой голову, брюхо бороною... Долженъ архипастыремъ всякъ ти въ сихъ познати знакахъ, благоговѣйно отцомъ называти“, и т. д.

Конечно, это была не Ювеналовская сатира; въ ней преобладали скорѣе насмѣшка, поученіе, спокойное разсужденіе, — но и въ этомъ видѣ она такъ или иначе содѣйствовала исправленію нравовъ, и „ученая скотина“ все же трепетала при явленіи обличительныхъ твореній Кантемира. Все прогрессивное, свѣтлое глубоко сочувствовало цѣлямъ Кантемира, его возвышеннымъ идеаламъ, попыткамъ путемъ „осмѣянія злонравія забавнымъ словомъ“ дѣйствовать на поврежденіе нравовъ общества. Кантемиръ положилъ начало тому, что черезъ много лѣтъ ставили своей цѣлью Фонвизинъ, Грибоедовъ, Гоголь Шедринъ. Кромѣ

сатиръ Кантемиру принадлежатъ пѣсни, псалмы, поэма „Петрида“, переводы писемъ Горация, стихотвореній Анакреона, сочиненій Фонтенеля „О множествѣ міровъ“, Альгаротти „О свѣтѣ“, и проч. Написалъ онъ „Новый и краткій способъ къ сложенію російскихъ стиховъ“, руководство къ алгебрѣ, перевелъ „Персидскія письма“ друга своего Монтескье и т. д.

Всю жизнь отъ юныхъ дней онъ трудился на пользу просвѣщенія, звалъ къ свѣту своихъ соотечичей, былъ другомъ правды, проповѣдывалъ людямъ, имѣвшимъ власть, чтобы „страсти не качали вѣсовъ правосудія“, чтобы „чинъ и правда цвѣла въ пользу люда“ и „слезы бѣдныхъ не падали на землю“. Онъ проповѣдывалъ осторожность въ обращеніи со словомъ и наставлялъ соотечественниковъ имѣть уваженіе къ печатному слову, важное значеніе котораго онъ такъ цѣнилъ и понималъ. Кантемиръ скончался молодымъ — всего 36 лѣтъ отъ роду.

П. Быковъ.

А. Д. Кантемиръ.

Герцогъ-окулистъ (портр. на этой стр.).

17-го ноября въ Баваріи скончался одинъ изъ величайшихъ друзей человечества: коронованный врачъ-окулистъ, герцогъ Карль-Теодоръ Баварскій.

Покойный герцогъ — сынъ герцога Максимилиана Баварскаго (линии Виттельсбахъ) и младшій братъ трагически погибшей императрицы австрійской Елисаветы. Онъ родился въ 1839 году, и вначалѣ жизнь его ничѣмъ не отличалась отъ жизни его коронованныхъ родственниковъ съ ея традиціонной военной службой, блестящими парадами, приемами и т. д.

Но въ 1867 г. герцога Карла-Теодора постигло тяжелое семейное несчастье: заболѣла дифтеритомъ и скончалась горячо любимая имъ супруга. И вотъ во время ея кратковременной болѣзни герцогъ далъ клятву сдѣлаться врачомъ: такъ поразили его ужасъ и скорбь, приносимыя человечеству болѣзнями, которыя не щадя ни юноши, ни старика, и предъ которыми безсильны и жалкія хижины и царскіе дворцы.

Уже зрѣлымъ человекомъ онъ записался въ студенты Мюнхенскаго университета и прошелъ весь курсъ медицинскаго факультета. Затѣмъ онъ совершенствовался въ лучшихъ клиникахъ и у извѣстнѣйшихъ спеціалистовъ въ Вѣнѣ и Цюрихѣ. Своею спеціальностью герцогъ избралъ глазныя болѣзни. Позднѣе у него выдѣлилась спеціальность и въ этой спеціальной области онъ прославился своими операціями удаленія катаракта.

Врачебная дѣятельность герцога Карла-Теодора носила исключительно благотворительный характеръ: онъ не только бесплатно дѣлалъ свои сложныя операціи, но и бесплатно содержалъ многочисленныхъ больныхъ въ созданныхъ имъ на свой счетъ больницахъ и клиникахъ. Въ своихъ баварскихъ имѣніяхъ герцогъ-окулистъ содержалъ огромный штатъ врачей, фельдшеровъ, сестеръ милосердія. Въ теченіе лѣтъ онъ успѣвалъ принимать тамъ тысячи больныхъ. Въ зимнее время его врачебная дѣятельность протекала въ мюнхенскихъ клиникахъ, гдѣ герцогъ былъ десятки лѣтъ „своимъ человекомъ“ и однимъ изъ популярнѣйшихъ врачей въ баварской столицѣ.

Въ іюлѣ 1889 года герцогъ Карль-Теодоръ совершилъ *тысячную* операцію. А въ 1902 году число сдѣланныхъ имъ операцій удаленія катаракта возросло уже до четырехъ тысячъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что герцогъ-окулистъ въ теченіе своей долготѣльной жизни такъ или иначе возвратилъ или спасъ зрѣніе десяткамъ тысячъ людей.

9-го августа текущаго года почитатели герцога въ Баваріи и Австріи торжественно отпраздновали 70-лѣтіе со дня его рожденія. Прошло три съ небольшимъ мѣсяца — и герцога не стало. Скончался величайшій гуманистъ и другъ страждущихъ. Зоркіе и добрые глаза, возвращавшіе къ жизни и свѣту зрѣніе тысячамъ слѣпцовъ — навсегда закрылись въ смертной тѣмѣ. Официальная исторія не всегда достаточно внимательно сохраняетъ память о такихъ людяхъ, но *исторія человечества* отводитъ для нихъ свои почетнѣйшія страницы...

Въ Государственной Думѣ.

На общемъ фонѣ послѣднихъ ноябрьскихъ засѣданій Гос. Думы выдѣлились пренія по вопросу о желательности законопроекта о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ, возникшія въ 22-мъ засѣданіи, 25 ноября.

Сущность законопроекта заключается въ томъ, что вмѣсто существующихъ теперь неопредѣленныхъ пенсій предполагается установить совершенно опредѣленные пенсіи не только нижнимъ чинамъ, раненымъ на войнѣ, но и потерявшимъ трудоспособность на военной службѣ вообще. При этомъ комиссія гос. обороны предложила, — въ виду крупныхъ расходовъ, вызываемыхъ этимъ законопроектомъ и непосильныхъ для гос. казначейства, —

выразить пожеланіе, чтобы былъ установленъ особый военный налогъ на лицъ, освобожденныхъ отъ воинской повинности.

Вотъ этотъ-то военный налогъ и явился главнымъ предметомъ преній.

Представитель правительства, тов. мин. вв. д. Лыкошинъ, заявилъ, что правительство уже разрабатываетъ проектъ о пенсіяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ министерствомъ финансовъ разсматривается и вопросъ о военномъ налогѣ; и свое предположеніе по этому предмету правительство постарается внести въ Гос. Думу въ этой же сессіи.

Оппозиція высказывалась противъ такого налога, какъ несправедливаго и противогосударственнаго; партія думскаго большинства защитила его.

По словамъ деп. Петрова 3-го (труд.), „подъ вывѣской пенсіи для солдатъ преподносится новый налогъ на російскихъ гражданъ“.

Деп. Кузнецовъ (с.-д.) заявилъ, что фракція соц.-дем. будетъ голосовать противъ предложенія комиссіи. Деп. Кутлеръ (к.-д.) указалъ на то, что всѣ попытки разныхъ государствъ ввести подобный налогъ оканчивались неудачей.

Деп. Гучковъ, возражая на рѣчи оппозиціи, бросилъ по адресу представителей крайнихъ лѣвыхъ партій упрекъ, что въ то время, какъ октябристы и правые внесли законопроектъ объ улучшеніи положенія солдатъ, пострадавшихъ на службѣ отечеству, они лишь произносятъ рѣчи, полныя подозрѣнія, яда и ненависти. По его словамъ, „воинская повинность распределена въ Россіи совершенно неравномерно и несправедливо“: для однихъ она является тяжкимъ, иногда даже разорительнымъ бременемъ, а для другихъ — легкимъ трудомъ, иногда забавой. Поэтому было бы вполне справедливо, чтобы лица, освобожденные почему-либо отъ несенія воинской повинности, несли ее хотя бы въ денежной формѣ, при чемъ вся тяжесть

налога должна быть возложена на болѣе состоятельные классы.

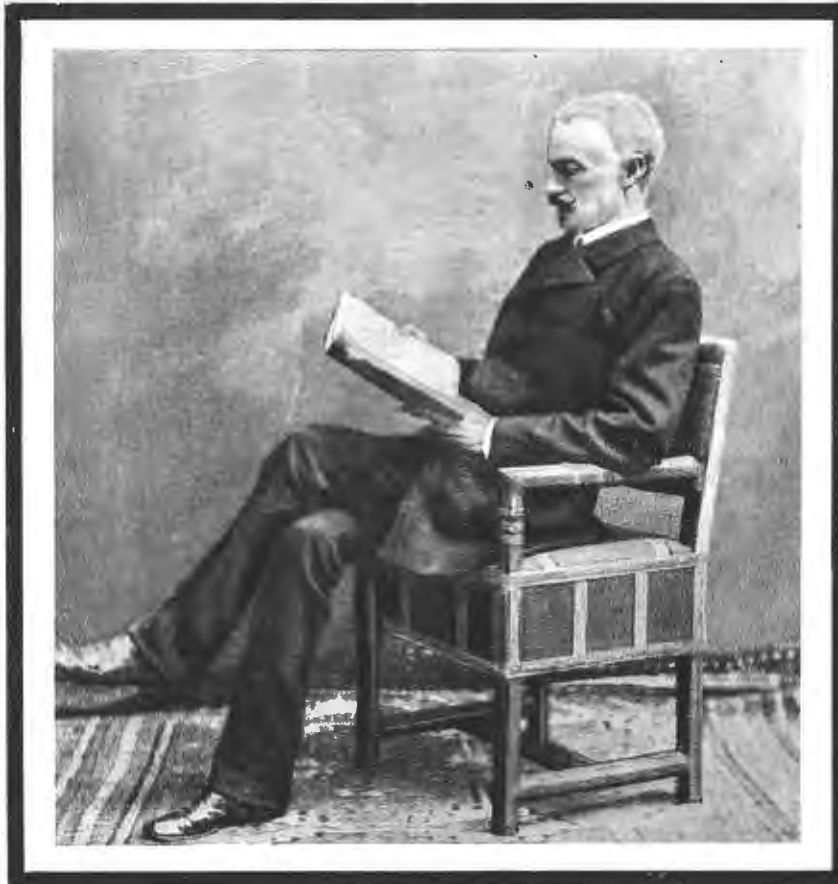
Въ концѣ концовъ желательность законопроекта была принята единогласно, а формула комиссіи обороны прошла голосами октябристовъ и правыхъ противъ оппозиціи.

Въ этомъ же засѣданіи началось второе обсужденіе проекта о землеустройствѣ, закончившееся въ слѣдующемъ, 23-мъ засѣданіи, 27 ноября. Почти всѣ поправки, внесенныя оппозиціей и принятыя Гос. Думой при первомъ обсужденіи законопроекта, на этотъ разъ были ею отклонены по предложенію комиссіи, и въ концѣ концовъ законопроектъ былъ принятъ большинствомъ изъ центра и правой почти въ первоначальной своей редакціи.

А въ 24-мъ засѣданіи, 30 ноября, Гос. Дума перешла къ постановочному обсужденію законопроекта о мѣстномъ судѣ, при чемъ вотировала упраздненіе волостного суда, — хотя и приняла предложеніе бар. Мейендорфа о предоставленіи волостнымъ старшинамъ или ихъ замѣстителямъ права предварительнаго разбора гражданскихъ дѣлъ на сумму не выше 30 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дума рѣшительно высказалась за судъ единоличный, громаднымъ большинствомъ отклонивъ предложеніе трудовиковъ объ установленіи коллегіальнаго суда.

Въ 22-мъ засѣданіи разсматривался также запросъ о недопущеніи защитниковъ къ свиданію съ ихъ подзащитными. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: кievскій генералъ-губернаторъ предписалъ начальнику мѣстной тюрьмы не допускать одного изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ къ его подзащитному на основаніи циркуляра начальника главнаго тюремнаго управленія, воспреещающаго посѣщеніе подзащитныхъ тѣмъ прис. повѣреннымъ, которые будутъ уличены въ недозволенныхъ сношеніяхъ съ обвиняемыми.

Хотя циркуляръ этотъ былъ спущенъ пять мѣсяцевъ отъѣнень, комиссія все-таки приняла запросъ съ цѣлью получить отъ министра юстиціи объясненія, почему съ его стороны не было принято

Герцогъ Карль-Теодоръ Баварскій (1839—1909).

Дѣйствіе II. *Сидятъ:* Фру Арвикъ, ея дочери Альберта и Елена, пробрь Галль. *Стоитъ:* Марна, дочь Фру Арвикъ.

Пробрь Галль, его невяста Елена и ея сестра Альберта.
Послѣднее драматическое произведеніе Бьёрнстjerne-Бьёрнсона: комедія „Когда цвѣтеть молодое вино“.
Первое представленіе пьесы въ Королевскомъ драматическомъ театрѣ въ Дрезденѣ, 12 ноября с. г.

мѣръ къ отмѣнѣ его, а также — какія мѣры принимались имъ къ предупредженію исполненія подчиненными министерству лицами явно незаконнаго распоряженія. — Отчетъ объ этомъ запросѣ мы дадимъ послѣ того, какъ закончится его обсужденіе въ Гос. Думѣ.

Союзъ балканскихъ государствъ.

(Политическое обозрѣніе).

Въ то время, какъ мечтательные публицисты обсуждаютъ туманную проблему о будущей федераціи балканскихъ народовъ, практическіе государственные работники дѣятельно приступили къ разрѣшенію гораздо болѣе близкой и легче осуществимой задачи и хлопочутъ объ устройствѣ союза балканскихъ государствъ. Хлопоты о взаимномъ сближеніи и слияніи мелкихъ политическихъ единицъ въ крупную и могущественную коалицію сразу закипѣли во всѣхъ столицахъ Балканскаго полуострова.

Прежде всего возникъ вопросъ объ уничтоженіи той внутренней славянской розни, раздувая которую при послушномъ ей Миланѣ, Австрія сумѣла вызвать братоубійственную сербско-болгарскую войну. Каинское предпріятіе покойнаго Милана окончилось сливническимъ пораженіемъ и отреченіемъ отъ трона, а въ послѣдствіи привело и къ переимѣннѣ династїи, но память о военномъ столкновеніи братскихъ народовъ надолго оставила въ ихъ сердцахъ черный слѣдъ взаимной ненависти, недовѣрія и подозрительности, что и нужно было врагамъ славянства — хищнымъ австрійцамъ. Зная, что Турція находится въ состояніи революціонно-депотитическаго разложенія, что Россія съ большимъ трудомъ обновляетъ силы послѣ неудачной войны; зная, что балканскіе народы разъединены взаимною ненавистью; зная, что болгары соперничаютъ въ Македонїи съ сербами, а сербы ведутъ какіе то счеты съ черногорцами, — Австрія, съ полной увѣренностью въ успѣхѣ, безъ всякаго сопротивленія съ чьей-либо стороны, формально и навсегда присвоила себѣ двѣ славянскія области Турціи. Если бы балканскія государства были объединены въ общій оборонительный союзъ, — подобный захватъ былъ бы невозможенъ, и самая мысль его не пришла бы въ голову предпримчивому барону Эренталю. Въ своемъ успѣхѣ онъ пожалъ плоды той политики разединенія, которой держался его предшественники по отношенію къ балканскимъ государствамъ. Актъ объ анексіи — прямое послѣдствіе Сливницы и былъ бы немислимъ безъ нея. Правда, тотчасъ же вслѣдъ за объявленіемъ анексіи всякія недоразумѣнія между Бѣлградомъ и Цетинье окончились сами собою и замѣнились защитой общаго дѣла, но Болгарія, даже сочувствуя общеславянскому горю, осталась отъ него въ сторонѣ и даже сумѣла какъ-то совмѣстить съ нимъ свою маленькую радость — формальное объявленіе независимости отъ Турціи и переименованіе изъ княжества въ королевство.

Для того, чтобы создать изъ славянскихъ государствъ могучаго стража славянской свободы, нужно забыть позорное прошлое и выполоть изъ сердце самую память о немъ. Мы предсказывали, что самое торжество Австріи будетъ страшно способствовать духовному объединенію славянства. Дѣйствительность оправдала наши предположенія. Сближеніе Сербїи и Болгарїи началось съ невинныхъ демонстрацій учащейся молодежи, а кончилось визитомъ въ Бѣлградъ короля Фердинанда. Въ дан-

номъ случаѣ правитель, избѣтный своими австрофильскими симпатїями, идетъ, разумѣется, не впереди своего народа, а только за своимъ народомъ, подчиняясь силѣ необходимости и принося въ жертву на алтарь отечества свои личные вкусы. Объединеніе Сербїи, Черногорїи и Болгарїи въ одинъ союзъ создастъ на Балканахъ незыблемый оплотъ славянства, располагающей молодого, патристическую, прекрасно-вооруженную арміею въ миллионъ штыковъ, которой вполне достаточно, чтобы совершенно парализовать военное значеніе и всѣ агрессивные замыслы Австріи.

Интересно, что первая вѣсти о балканскомъ союзѣ возбудили нѣкоторую тревогу въ Константинополѣ. Оно и понятно: никто не можетъ знать — куда при случаѣ повернется миллионъ славянскихъ штыковъ. Если въ борьбѣ съ ними окажется безсильной славянская почти на двѣ трети по своему племенному населенію Австрія, то на нихъ же можетъ очень чувствительно наколотся и Турція. Осторожнымъ желаніемъ выяснитъ истинный характеръ балканскаго союза объясняется, надо думать, недавняя поѣздка одного изъ виднѣйшихъ дѣятелей турецкаго переворота Энверъ-бея въ Бѣлградъ. Выясненіе чисто оборонительнаго характера союза сдѣлаетъ возможнымъ присоединеніе къ нему и самой Турціи. Державы сближаются въ союзы не по отжившимъ воспоминаніямъ прошлаго, а въ силу солидарности реальныхъ политическихъ интересовъ настоящаго и будущаго. Одна, безъ союза съ славянскими государствами, Турція оказалась не въ силахъ сохранить Боснію и Герцеговину отъ австрійскаго захвата, и реальная необходимость противостоятъ агрессивному австро-германскому натиску заставить ее соединиться съ славянскими государствами, которымъ угрожаетъ та же бѣда. Тогда славянскій союзъ дѣйствительно превратится въ балканскій и прїобрѣтетъ рѣшающее значеніе для судьбы полуострова и всей Европы. Быть-можетъ, съ точки зрѣнія исторїи будущаго Австрія играетъ роль того могучаго механическаго пресса, давленіе котораго было необходимо для соединенія разрозненныхъ славянъ. Захватная политика барона Эрентала, отражающая на себѣ общее теченіе германскаго міра на Востокъ, ставитъ передъ славянскими народами грозную дилемму: или объединиться, или погибнуть. Какъ Батый нѣкогда объединилъ своимъ гнетомъ политически-разрозненную Русь, такъ теперь на нашихъ глазахъ хищные аппетиты Эрентала и фанатическихъ пангерманистовъ, группирующихся вокругъ наследника австрійскаго престола, невѣдомо для самихъ себя работаютъ надъ будущимъ объединеніемъ всего славянства. Дай Богъ, чтобы въ этой части ихъ работы имъ помогло и быстрый ростъ славянскаго самосознанія.

О. І. Преображенская. (Портр. на этой стр.)

29-го ноября въ Маринскомъ театрѣ состоялся торжественный прощальный бенефисъ одной изъ самыхъ блестящихъ представительницъ нашей хореографїи — Ольги Юсифовны Преображенской. Это былъ финальный аккордъ ея двадцатилѣтней дѣятельности на балетной сценѣ.

Въ лицѣ этой артистки русскій балетъ имѣетъ такой талантъ (прибавимъ: высококультурный талантъ), который дорогъ и понятенъ не только знатокамъ хореографїи, но и профанамъ въ этомъ искусствѣ. О. І. Преображенская обладаетъ удивительнымъ дарованіемъ приближать это искусство къ простымъ душамъ, т.-е.

О. І. Преображенская.
(По поводу 20-лѣтія ея артистической дѣятельности).

популяризовать его. Въ этомъ отношеніи особенно характернымъ является то обстоятельство, что она первая изъ нашихъ балеринъ спустилась съ подмостковъ Маринскаго театра на сцену Народнаго дома и явила тамъ свое аристократическое искусство простой толпѣ. И толпа, простые люди поняли и полюбили это милое, изящное и деликатное искусство, перенесенное къ намъ изъ далекой прекрасной Эллады...

Это качество таланта О. І. Преображенской (т.-е. даръ популяризации) кроется, несомнѣнно, въ особенностяхъ ея хореографическаго дарованія, въ которомъ такъ много души и понятной вѣсмы и каждому гармоничной граціи. Тѣ, кто ровно ничего не понимаетъ въ тонкостяхъ балетной „статки и динамики“, кто приходитъ въ ужасъ предъ мудреной терминологіей этого искусства, и наконецъ кого смущаютъ неизбѣжныя условности балетнаго искусства, даже эти зрители получаютъ огромное эстетическое наслажденіе отъ танцевъ и прекрасной мимической игры О. І. Преображенской, потому что и имъ становится понятна олицетворяемая ею красота.

Г-жа Преображенская, какъ балерина, по справедливости представляетъ собою звѣзду первой величины въ нашемъ балетномъ мѣрѣ. Ея талантъ, усовершенствованный долгой и упорной работой, отличается рѣдкимъ разнообразіемъ. Прекрасная и основательная школа, которую она прошла въ Россіи и за границей у извѣстнѣйшихъ специалистовъ балетной техники, соединила въ ней чрезвычайную техническую виртуозность съ легкимъ и граціознымъ изяществомъ наряду съ врожденной у этой артистки музыкальностью и „душою“ исполненія.

Ея таланту присущи необычайная мягкость и, если можно такъ выразиться, нѣчто „ewig weibliches“ — какая-то особенная поэтическая женственность, смягчающая даже самые рѣзкіе технические *trou de force*. Нѣжная грусть и лирическая пѣвучесть особенно свойственны ея таланту. Свойственны ей также и нотки веселаго, шаловливаго юмора, озаряющія ея творчество словно солнечной улыбкой.

О. І. Преображенская создала множество ролей въ современномъ балетномъ репертуарѣ. Она танцевала „Эмеральду“, „Катарину“, „Сильфиду“, „Коппелю“, „Раймонду“, „Синюю Бороду“, „Спящую Красавицу“, „Капризы Бабочки“, „Жизель“, „Камарго“, „Щелкунчикъ“, „Привалъ Кавалеріи“, „Тщетную Предосторожность“ и много другихъ балетовъ.

О. І. Преображенская одна изъ первыхъ нашихъ балеринъ познакомила западно-европейскую публику съ русскимъ балетомъ. Она неоднократно ѣздила за границу, танцевала въ Ниццѣ, Монте-Карло, Миланѣ, Буда-Пештѣ, въ Парижѣ и Лондонѣ...

О. І. Преображенская родилась въ 1870 году. Хореографическое образованіе она получила въ Театральномъ училищѣ подъ руководствомъ М. И. Петина, Л. И. Иванова, Х. П. Югансона и Э. Четкетти. Кромѣ того она совершенствовалась у разныхъ знаменитостей за границей. Въ 1889 году она была выпущена въ кордебалетъ и, постепенно совершенствуясь, выдвигалась на болѣе и

болѣе ответственныя мѣста и наконецъ получила званіе балеринны.

Бенефисъ г-жи Преображенской 29-го ноября превратился въ настоящее торжество.

Артистка получила цѣлый рядъ цѣнныхъ подношеній и привѣтствій. Ее привѣтствовали театры, музыкальные курсы и кружки, „галерея“ Маринскаго театра, студенты Академіи Художествъ и, что нужно особо отмѣтить, Народный домъ Императора Николая II, гдѣ О. І. Преображенская — первая изъ балеринъ — танцевала для народа. Особенной теплотой отличалось привѣтствіе отъ кордебалета, который отмѣтилъ въ своемъ адресѣ сердечную доброту артистки къ ея маленькимъ товарищамъ по сценѣ.

По поводу 20-лѣтія балетной дѣятельности О. І. Преображенской въ Императорскомъ Театральномъ училищѣ учреждается стипендія ея имени. Это — небывалое до сихъ поръ увѣнчаніе заслугъ въ балетномъ мѣрѣ.

Новый финляндскій генераль-губернаторъ ген.-лейт. Ф. А. Зейнъ. Съ фот. К. Булла.

Къ рисункамъ.

К. Лебедевъ — специалистъ по историческому жанру. Въ его картинахъ оживаетъ старая Русь съ ея боярами, дьяками, теремами, съ красивой и красочной бытовой обстановкой. Его картина „Съ извѣтомъ“ взята именно изъ старой русской жизни: предъ нами старый властный бояринъ, презрительно слушающій доносчика. Противенъ ему этотъ „смердный пестъ“, „лающий“ на близкаго человѣка, но нельзя и не внимать ему: слишкомъ убѣдительно его злая слова. И надъ бровями боярина все сильнѣе вздымается туча тяжелой и гнѣвной думы...

Картины І. Шмицбергера и С. Ворошилова содержатъ въ себѣ нѣчто общее по настроенію „Сегодня — ты, а завтра — я!“ — думаетъ лисица, увидѣвъ на свѣту подстрѣленнаго или замерзшаго зайца. Плохо приходится звѣрю зимой: къ врагу-человѣку присоединяются еще и врагъ-морозъ и врагъ-голодь. И роковой чередъ сторожить ихъ со дня на день. И вотъ такой чередъ пришелъ и медвѣдю („Возращеніе съ медвѣжьей охоты“).

Та же трагическая мысль „Сегодня — ты, а завтра — я“ — чувствуется и въ великолѣпной картинѣ Е. Вазари: „Выступленіе гладиатора“. Красивыя дѣвушки и дѣти, пышные цвѣты, веселая музыка, торжественное шествіе мнунтаго героя развратной и шумной толпы, и надъ всей этой яркой красотой, словно черная птица, паритъ роковая дума:

„Всѣ ждуть его назадъ съ добычею и славой...“

Напрасно! Жалкій рабъ, онъ палъ, какъ звѣрь лѣсной, Безчувственной толпы минутною забавой...“

Новая, только что поставленная въ Дрезденѣ пьеса Бьернстерне-Бьернсона „Когда цвѣтетъ молодое вино“ имѣла огромный успѣхъ. Помѣщая въ настоящемъ номерѣ иллюстраціи къ двумъ сценамъ изъ этой живой, блестящей юморомъ комедіи маститаго писателя, обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на статью „Фюорды“ (въ № 49 „Нивы“), въ которой подробно разбирается эта пьеса, переведенная на русскій языкъ А. и П. Ганзенъ и помѣщенная въ III сборникѣ „Фюорды“, только что вышедшемъ въ свѣтъ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получить „Ниву“ съ начала будущаго года безъ перерыва благоволятъ воспользоваться возобновленіемъ подписки на 1910 годъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланнымъ при №№ „Нивы“ подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода (Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1910 г. см. въ №№ 43 и 49-мъ).

Этимъ же почтовымъ переводомъ можно воспользоваться: 1) для подписки на „Иллюстрированную Библиотечку Нивы“ 1910 года, содержащую въ себѣ „Большой Всемирный Настольный Атласъ Маркса“, въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ (Подробное объявленіе см. въ № 46-мъ „Нивы“); 2) для заказа на другія изданія Т-ва А. Ф. Марксъ.

Считаемъ долгомъ заявить, что разсылаемые нами бланки почтовыхъ переводовъ были представлены въ Главное управленіе Почтъ и Телеграфовъ, которое циркуляромъ отъ 2 ноября с. г. за № 62.393 довело до свѣдѣнія всѣхъ почтово-телеграфныхъ округовъ, что означенные почтовые переводы подлежатъ безпрепятственному приему во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи. На этотъ циркуляръ просимъ гг. подписчиковъ ссылаться въ томъ случаѣ, если какая либо почтовая контора встрѣтитъ препятствія къ приему нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Деньги. Разсказъ В. Г. Авсеико. — Стихотворенію В. Башкина. — Драконъ и Смирнушка. Разсказъ Б. Никонова. — Научные опыты государства (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ: Съ извѣтомъ. — „Сегодня ты, а завтра я!“ — Возращеніе съ медвѣжьей охоты. — Выступленіе гладиатора. — Испытаніе дѣйствія чистаго кислорода, укрѣпляющаго дыханіе, произведенное докторомъ Гиллемъ (2 рисунка). — Однорельсовая дорога системы Шерля (3 рисунка). — А. Д. Кантемиръ. — Герцогъ Карлъ-Теодоръ Баварскій. — Последнее драматическое произведеніе Бьернстерне-Бьернсона: комедія „Когда цвѣтетъ молодое вино“. Первое представленіе пьесы въ Королевскомъ драматическомъ театрѣ въ Дрезденѣ, 12 ноября с. г. (2 рисунка). — О. І. Преображенская. — Новый финляндскій генераль-губернаторъ ген.-лейт. Зейнъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 21.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОТ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 вилюли вечером, ложась спать.
Не производит боли въ желудкѣ, ни тошноты.

2 руб. 90 коп.
ЧТОБЫ ВЕЗДѢ И ПОВСЮДУ

ввести наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ дать возможность убѣдиться въ до сихъ поръ недостигнутой добротности и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ събдующія 10 вещей только за 2 р. 90 к.: 1) часы черн. воронен. стали Анкеръ на камняхъ, зав. безъ ключа разъ въ 30 часовъ, прочн. механизмъ и звучн. ходъ, вывѣренные до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) изящн. элгантная цѣпочка, вечерн. вѣющая; 3) такой же повомодный брелокъ; 4) замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) хорошій золотингенскій ножикъ; 6) полезная новостъ: Американская безопасная бритва „Жиллетъ“, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко безъ всякой подготовки; 7) кисточка для бритья; 8) ник. чашка; 9) коробка нудры и 10) коробка мыльнаго порошка. Всѣ эти вещи высылаемъ по полученіи заказа наложен. платежомъ безъ задатка только за 2 р. 90 к., тотъ же гарантуръ лучшаго сорта съ платскими или дамскими часами 3 р. 90 к. Адрес: Въ Русскій Экспортный Домъ „Молотъ“, Варшава, Центральная 53/4. За пересылку присчит. 55 к., въ Сибирь 90 к. Даромъ получаетъ каждый, выпишавшій одною № 31618 временно 2 гарнитура: двѣ дамскія броши. 3—2

Cäsar & Minka

Питомникъ и продажа породистыхъ собакъ.

Zahna (пруссія).

предлагаетъ подходящий Рождественскій подарокъ:

Чистокровнѣйшія породистыя собаки

всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленда до самой мнѣгатурной комнатной собачки.

Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.

Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. Брошюра „Воспитаніе породистыхъ собакъ, уходъ за ними, дрессировка и гѣченіе“ 6 м. 50 пф. № 31569 2—2

Типы собакъ (открытыя письма), оригинальные снимки группъ и отдѣльныхъ собакъ прядворн. фотограф. Стренша, Витгенберга, фонъ Вюрфена. Большая коллекція въ 50 шт. 2 м. 50 пф., малая коллекція въ 25 шт. 1 м. 50 пф. Корреспондировать прос. на французск. или гѣмек. языкѣ.

№ 4711.

ЖИРНАЯ ПУДРА

безусловно безвредна, дѣлаетъ кожу нѣжн. мягкой и придаетъ ей цвѣтъ юности. Вслѣдствіе своего превосходнаго качества пользуется громаднымъ спросомъ.

Много подражаній, но всѣ безуспѣшны!

Берегите Ваше здоровье и употребляйте одну лишь **НАСТОЯЩУЮ ЖИРНУЮ ПУДРУ № 4711 отъ ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА,**

ПАРФЮМЕРІА № 4711.
Кольонъ на/Рейнъ и Рига.

Продается въ аптекахъ, гастрономич. и парфюмерн. магазинахъ.

50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА, устраняетъ сырость. Патент. мультипликаторъ обогрѣванія, № 31555 Инжен. В. П. Клобуковскій, Варшава, Герусалинская, 71. Представительство на нѣкоторыхъ мѣстности свободны. 6—3

ПРЕКРАСНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ
РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ПОДАРОКЪ
для каждаго мужчины.

Обратите вниманіе, какъ **„ЖИЛЛЕТТА“** во время употребленія гнется.

- а) Каждый ножъ „Жиллетта“ годенъ для употребленія отъ 5 до 30 разъ.
- б) Несмотря на то, что благодаря успѣху аппарата „Жиллеттъ“ вездѣ появились имитациа, являющіяся точными подражаніями формы аппарата, вида ножей и даже упаковокъ, сбытъ аппарата „Жиллеттъ“ все-таки постоянно возрастаетъ.
- в) Главнымъ преимуществомъ однако, дѣлающимъ аппаратъ „Жиллеттъ“ неподражаемымъ, является **ИЗОГНУТЫЙ НОЖЪ**, которого нельзя зайти и застрять въ кожу при одной имитациа.
- г) Ножи „Жиллетта“ самыя тонкія и лучшія бритвы, какія вообще когда-либо выдѣлывались, и аппаратъ „Жиллеттъ“ бреетъ быстро и гладко и устраняетъ всякую опасность порѣза.

Мыло „Жиллеттъ“ для бритья. Послѣ долгодѣльныхъ опытовъ намъ удалось наконецъ получить изъ самыхъ лучшихъ составныхъ частей мыло для бритья, которое можетъ быть названо идеальнымъ. Результаты оказались блестящими, такъ какъ кожа при брѣтѣ становится выносливой и волосы брегутся поразительно легко и гладко.

Аппаратъ „Жиллеттъ“, сильно посеребренный, въ удобномъ маленькомъ ящикѣ стоитъ полностью съ 12 ножами—24 лезвьями Руб. 10.—каждый. Аппаратъ „Жиллеттъ“ и дополнительные ножи можно получить во всѣхъ первоклассныхъ магазинахъ стальныхъ издѣлій и мужскихъ принадлежностей, а также у парикмахеровъ или отъ Рихардъ Гарднеръ и К^о. Гамбургъ, Фрейхафенъ, Робертъ Ромпе, С.-Петербургъ, Стремляная, № 8 и отъ О. К. Шпаидикова и В. Маціона, Москва, Театральная площадь, № 2.

Gillette Safety Razor Ltd., 17 Holborn Viaduct, London E. C.

„ЖИЛЛЕТТА“ БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ.

№ 31449 Не требуется ни оттачиванія ни отбиванія. 4—4

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ.

БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ
ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА.

ДЛЯ:
СПОРТА || ОХОТЫ
ПУТЕШЕСТВІЯ ||

Проспекты Т. Ю. бесплатно. можно получить въ оптическихъ магазинахъ и также у

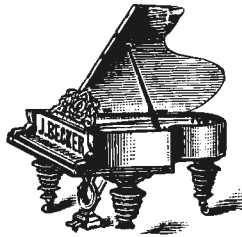
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, С.-Петербургъ.
Іена. Берлинъ. Франкфуртъ н/М.
Гамбургъ. Лондонъ. Вѣна.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

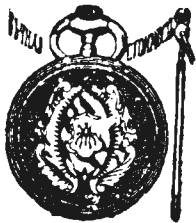
С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

ЛАНОЛИН ОБЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.**

СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ. ТОЛЬКО за 4 р. 95 к., а 2 час. 9 р. 50 к.

Купивъ въ Швейцаріи по поводу ликвидаціи одной изъ швейцарск. фабрикъ часовъ громадное количество серебрян. часовъ, мы въ состояніи продавать по цѣнѣ въ половину дешевле другихъ фирмъ. Зачѣмъ выбрасывать деньги на черные часы, когда за 4 р. 95 к. вы можете у насъ получить часы серебрян. 84 пр., которые, хотя и по истеченіи 10 лѣтъ имѣютъ всегда свою стоимость. **Серебро всегда деньги.** Высылаю прелестные часы очень плоскіе, **новомодные**, ходъ на камняхъ, съ фантаз. метал. циферблат., заводъ разв. въ 40 часовъ при головкѣ, "Ремонтуръ", крышки весьма изящной гравировки, выфренные до мнѣту съ ручательств. на 6 лѣтъ, плат. и безъ задатка. Пересылаю до 4 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) **Модныя цѣпи** сереб. 84 пр. элегант. отдѣлки по 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 5 руб. Адресъ: Т-во "Патентъ", Варшава, Св. Креста, 48. 5-5

№ 31340

ГОЛОДНЫМЪ волкамъ крупной **ВОЙНА,** **наживы, сбывается** продажей швейныхъ машинъ новой и усов. конструкции на половину дешевле чѣмъ въ разсрочку!

Обратно возвратимъ каждому деньги, если каждая высланная нами машина не окажется такого же или лучшаго качества, чѣмъ павѣстной Ко. Цѣны швейн. машинъ съ уака. и провозомъ за нашъ счетъ: ручная Пожыная

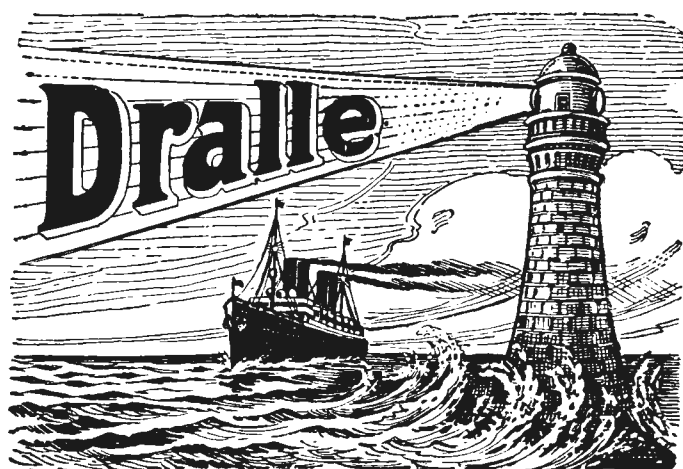
Сингеръ „Высокоруканная“	23 руб.	32 руб.
„Вейбратингъ-Шетль“	26	35
Семейная „Рингшифт Импрудъ“	32	41
Семейная „Бобинъ“ съ централ. шпулькой	—	45
Большая Ремесленная „Импрудъ“ для мастеровъ	—	50
Большая ремесленная „Бобинъ“ для мастеровъ	—	54

Съ коллагоръ дорожке на 3 руб.

Безплатно къ каждой машинѣ ассортиментъ 15 вспомогат. приборовъ и принадлежностей. Вполнѣ провѣр. и испыт. машины высылаются по жел. дор. по полученіи задатка для ручн. 5 руб. ножи. 10 р.

Адресовать: Т-ву Г. Смурло и Я. Веллеръ Губ. г. Гродна. Генеральный экспортъ швейныхъ машинъ. Требуется каталоги безпл.

ОРИГИНАЛЪ И ОБРАЗЕЦЪ
ВСЕМЪ ПАРФЮМЕРІЯМЪ БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ.

ИЛЛЮЗИЯ ВЪ МАЯКЪ.
ЦВѢТЧНЫЙ СОКЪ БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ.

Достаточно одной капли.
Чудесный поразительно натуральный запахъ цвѣтовъ: Ландышъ, Фиалка, Роза, Сирень, Геогіотропъ, Нарциссъ, Вестерія.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ ВСЕГДА ПОДХОДЯЩА.
Въ простой и роскошной унаковкѣ.

НОВОСТЬ:
Померанцовыя душистыя капли въ бочкѣ.
0-де-колонъ безъ алкоголя.

ГЕОРГЪ ДРАЛЛЕ,
ГАМБУРГЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, ВАРШАВА, ОДЕССА.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначайте источники.

VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечк.

СЧАСТЛИВЫМЪ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случалось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болзни.

Кузнецъ Тайлоръ.

Однажды я услышалъ про случаи выздоровленія, достигнутоя благодаря приему вашихъ дегтарныхъ Капсюль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами,—сказала она мнѣ:—всякому же извѣстно, что деготъ лучшее средство при всѣхъ болзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда.» Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.-е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсюлями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, стануть употреблять дегтарныя Капсюли Гюйо, которые я и не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы.» Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Верна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготъ задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшій простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болзнь употребленіемъ дегтарныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтарныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемою изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одиѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фрееръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ!

ПЕРВОЕ РУКОВОДСТВО само-
стоятельно научиться играть на
Венской 2-х рядной гармоник
21 клап., 8, 10 и больше бас., сост.
по легк. цифровой системѣ
извѣст. гармон. Степаномъ БОБРОВЫМЪ
содерж. 80 русск. и малорос. пѣсенъ и без-
платно ПЪСЕННИКЪ въ 160 пѣсенъ. Ц. 1 р.
Продолж. къ самоуч. Альбомъ 35 новыхъ
и соврем. танцевъ. Содерж.: Лезгинка,
Хавато, Кокъ-вокъ, Хава, Венгерка, Ой-ра-
нов. полька, па-д'эспань, Маршь „Тоска по
родинѣ“, Гопакъ, Кадриль изъ русскихъ
пѣсенъ, вальсъ „Качели“ и др. Цѣна 1 р.
Собств. **И. А. НОВИКОВЪ.**
издателя
Складъ музыкал. инструментовъ,
Москва, Никольская, д. № 80.

ТРЕБУЙТЕ
ФАБРИЧНЫЙ
СКЛАДЪ
НАСТОЯЩИХЪ АМЕРИ-
КАНСКИХЪ
ГРАММОФОНОВЪ.
И ПЛАСТИНОКЪ.
ЯКОВА П. РОЗМЫСЛОВА
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПОСЛѢДНИХЪ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫХЪ МОДЕЛЕЙ
ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ С ПБУРГА
САДОВАЯ ул. д. 38.
ЗАКАЗЫ ВЪ ПРОВИНЦІИ ВЫСЫЛАЕМЪ МЕДЛЕННО
ПРЕЙСЪКУРАНТЪ.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

Взаимнъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ
часы „сецессія“, которые по фасону и изяществу не усту-
паютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ се-
ребр. рубль изъ настоящ. американ. нов. золота, никогда не
теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригина. ри-
сунками „цвѣтовъ“ (см. рис.). Часы „сецессія“ отличаются
своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью художеств.
отдѣлки; ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р.
75 к., 2 час. 7 р. Такіе же дамскіе 4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО
прилагается изящ. цѣпь нов. зол. съ бреток. и замшев. кошелекъ
для предохраненія час. Высыл. часы, вывѣренные до ми-
нуты, съ ручател. на 6 лѣтъ, налог. платекъ и безъ задатка.
Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Адресовъ:
Товарищество „Анкуратность“, Варшава.

№ 31339

Товарищество „Анкуратность“, Варшава.

5-5

„PILULES MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно
отражаются на здоровіи,
онѣ не имѣютъ себѣ со-
перниковъ для развитія,
увѣрленія, придавая со-
размѣрность, граціозную
полююту, въ то же время
не утолщая талии.
Флаконъ съ наста-
влен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULES MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5,
Paris.

Дено въ С.-Петер-
бургѣ, Аптека
В. Бюлеръ, 49, Нев-
скій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ,
Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротать,
Тыфлясь. — Парфюм. магаз. I. Б. Сегаль
въ Вильвѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

Въ городѣ и деревнѣ.

Никто не долженъ обойти
нашего совѣта, какъ себя
обезпечить отъ убытковъ и
разоренія, возникающихъ
отъ пожара, даже тогда, когда
Ваше имущество не застра-
ховано. По полученіи запро-
са, указавъ на это объявле-
ніе, высылаемъ бесплатно

№ 31661 брошюру. 4-2

С. ЧЕРТОВЪ, Ростовъ н-Д.

Фабрика
и Обширный Складъ
Музыкальных Инструментовъ
ЯКОВА П. РОЗМЫСЛОВА
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ПО-ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ ПРОДАЖА ОПТОМЪ И РОЗНИЦОУ
С ПБУРГА САДОВАЯ УЛ. Д. 38.
ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪКУРАНТЪ

НЕ ВѢРЬТЕ РЕКЛАМАМЪ! БЕРЕГИТЕСЬ ОБМАНА,

либо это отъ Васъ самихъ только зависитъ: если не будете до-
вѣряться Петербургскимъ фирмамъ, которые покупаютъ самыя
скверныя часы въ Варшавѣ и высылаютъ Вамъ игрушечныя часы
заманчивыми, безполезными, грошевыми подарками, а нуждаясь
въ элегантныхъ и прочныхъ часахъ, вышлите такыя изъ Па-
рижа отъ фирмы, цѣль которой сост. предохранить Русскую пу-
блику отъ обмановъ Петербург. и вообще русск. фирмъ,
тогда Вы будете вполне удовлетворены. Взаимнъ золотыхъ часовъ
стоющ. 200 руб. предл. elegant. мужск. плушію съ 3-ми крышками
часы „сецессія“, имѣющ. тотъ же самый видъ, прочный ходъ, по-
тому что они электрич. способ. покрыты 14% карати. толстымъ
слоемъ золота. Механизмъ этихъ часовъ настоящ. швейцар., ходъ
звучный на камняхъ, заводъ головк. разъ въ 40 час. Часы эти изъ
настоящ. нов. зол. награж. за свою добротачествъ, и прочн. золот. медал. и знак. от-
лич. Цѣна 5 р. 25 к., 2 шт. 10 руб., 4 шт. 19 р. 50 к. Такіе же открытыя 3 р. 75 к.,
2 шт. 7 р., 4 шт. 13 р. 50 к. Кто только видитъ эти часы, вѣритъ, что они стоятъ
250 руб. Высыл. вывѣрен. часы до минуты съ ручател. за прочность метал. и вѣрн.
хода на 6 лѣтъ налог. плат. и безъ задатка. Пересылка вмѣстѣ съ пошлюной 60 к.
(въ Сибирь 90 к.). Адресъ, который можно вырѣзать и крѣпко приклеить къ открыткѣ
или конверту. № 31736 2-2

ПАРИЖЪ 2. S. Strumfeld
PARIS Rue Monge 29 bis.

БЕЗПЛАТНО прилагается изящ. цѣпь нов. зол. съ бреток. и замшев. кошелекъ
для предохраненія часовъ. Заказами можно обрац. на русс. языкѣ. На закр. письмо
наклеить 10 к. марку, а на откр. 4 к.

4-е годъ изданія Продолжается подписка на 1910г
Журнала моды, литературы
и жизни женщины въ обще-
ствѣ и домашнемъ кругу
„Дамскій Миръ“
Ежемесячное издание
издается подъ редакціей
графини А. Муравовой
Примечанія:
1) 12 выкроекъ (по выбору)
2) 12 мѣт узоровъ руководствъ
3) альбомъ вышивъ и робокъ
4) **Календарь** —
настоящая книга для
женщинъ
Первое изданіе
нов. изданія
отъ этого
же изд-ва
въ Россіи
Последній
люб. мѣсяцъ
пригласитъ
васъ къ
та. календарю
массажовъ, куклы
обстановки, нов. собиты
Хорошанья
Паллетристка
Портреты святскихъ
дамъ и изъ артистокъ
Подписчики получаютъ по фуму цѣльн. сумм.
тѣмъ выкроекъ и модовъ костюмовъ изъ журналовъ.
Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С ПБ., Поварской, № 1
и въ Москвѣ въ конторѣ Н. А. Печковской.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: иногороднымъ на годъ—6 р., на 1/2 года—3 р.
25 к., на 3 мѣс.—1 р. 75 к. Отдѣльн. №—60 к. Городскимъ на
годъ—5 р. 50 к., на 1/2 года—3 р., на 3 мѣс.—1 р. 65 к.

PURGEN
DR. BAYER.
ВУДА ПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписьюю.

ЧАЙ П. СОЛОВЬЕВА.
Мы особенно просимъ Васъ испробовать ихъ, первая проба Вамъ
докажетъ, что **ЧАЙ П. СОЛОВЬЕВА** лучше всѣхъ, тѣмъ болѣе что
фирма съ начала своего основанія пользуется постояннымъ довѣ-
ріемъ своихъ покупателей.
Мы предлагаемъ Вамъ купить или выписать на пробу 1 фун.
двухъ-рублевого за 1 р. 85 к., 3 ф. за 5 р. 10 к. и 5 ф. за 8 руб.,
или Полу-дзю-конъ цѣною 1 р. 60 к. за фун. за 1 р. 50 к., 3 ф. за
4 р. 35 к. и 5 ф. за 7 р., при чемъ пересылку и всѣ расходы мы
принимаемъ на свой счетъ.
ЧАЙ высылается или по полученіи денегъ, или съ наложен.
платеж., при чемъ при первомъ требованіи требуется задатокъ 10%
съ суммы заказа.
П. Т. СОЛОВЬЕВА. МОСКВА.
Фирма существуетъ съ 1893 года.
1) Контора и магазинъ—Сухарева башня. Телефонъ № 25-80.
2) Камергерскій пер., рядомъ съ Художеств. театр. „ „ „ 191-27.
3) Складъ—Сухарева башня, уг. 3-й Мѣшанской, собств. домъ.
По желанію пробный ПРЕЙСЪКУРАНТЪ на ЧАЙ, КОФЕ и КАКАО
высылается бесплатно.

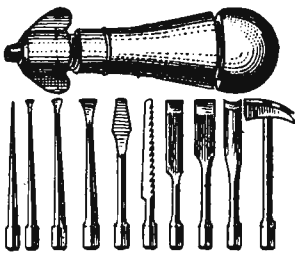
„ВЪ ВИХРЪ НАСЛАЖДЕНІЙ“

(записки масажистки)

ром. Арт. Вернеза.

Книга выдержала во Франціи 25 издан. и расуется яркими красками жизни современнаго Парижа.

НЕОБХОДИМАЯ ВЕЩЬ ДЛЯ КАЖДАГО!

Истр. приборъ „Идеаль“, съ 10-ю различн. къ нему инструментами, которые всѣ помѣщаются внутри ручки.

НОВЫЯ КНИГИ:

ПЕРВОЦВѢТЬ.

Составили В. И. Стражевъ и В. В. Спасскій. ХРЕСТОМАТІЯ для младшихъ классовъ средней школы.

Вышла изъ печати 7-мь исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ КНИГА

„НАРОДНАЯ ШКОЛА“

РУКОВОДСТВО ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ и УЧИТЕЛЬНИЦЪ начальныхъ народныхъ училищъ, настольно-справочная книга.

ТОМЪ I—Законоположенія и распоряженія о начальныхъ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ.

ТОМЪ II—Основы воспитанія и обученія по всѣмъ предметамъ курса начальныхъ народн. училищъ и церковно-приходск. школъ.

М. 1909 г. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 25 к.

Складъ изданія: Москва, Никольская ул., у А. Д. Стулина.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ.—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Булеръ, Кузнечный пер., д. 1—2.

НЕ КУРИ

Желающимъ бросить курить выслаается БЕЗПЛАТНО проспекты, указывающій путь какъ избавиться отъ этой вредной привычки.

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ

изнурительными болѣзнями дыхательныхъ путей, органовъ горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронховъ и легкихъ, требуйте КНИГУ

„КАРМАННАЯ САНАТОРІЯ и средствъ САНАТОРИИ“

Высылается по первому требованію БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, Пет. Стор., Большой пр., № 47, М. Главн. Предст. „Карманная Санаторія“.

Advertisement for 'АНТИКЪ' soap and perfume, featuring a decorative border and the text 'ДУХИ-МЫЛО-ЦВѢТ.ОДЕКОЛОНЪ' and 'С.И.ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ СМІ'.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ 4-й годъ изданія.

Большая умѣренная газета. Полная освѣдомленность о дѣлахъ внутренней и внешней политикѣ. Собственные корреспонденты. Подробная свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности въ Россіи и заграничѣ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1 годъ—9 руб.; 6 мѣс.—4 р. 75 к.; 3 мѣс.—2 р. 50 к.; 1 мѣс.—90 коп. ДУХОВЕНСТВУ, ВОЕННЫМЪ, УЧИТЕЛЯМЪ и СТУДЕНТАМЪ: за 1 годъ—6 руб.; 6 мѣс.—3 руб.; 1 мѣс.—60 коп. (за границу вдвое).

№ 31692 2—2

Отвѣт. редакторъ П. И. Смирновъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ 60 лучшихъ книжекъ магазиновъ ЦѢНА 15 коп.

Годъ изданія 21-й. Съ иллюстрац., портретами писателей-правовѣдъ (36), цѣлителей просвѣщенія и трудовой самопомощи портреты (18) рус. женщинъ творившихъ благо

съ приложен. указателя портретовъ за 21 годъ (1300). напечатанныхъ въ „Современномъ Календарѣ“. Стѣно-го календаря и карты Европейской Россіи (въ краскахъ) и Сибирской желѣз. дорогъ.

на 1 руб. высыл. 5 экз., на 2 р. 12 экз., на 3 р. 18 экз

НА ЕЛКУ 74 ДѢТСКИХЪ КНИЖЕКЪ И ЗАНИМАТЕЛЬНО БИБЛИОТЕЧКА СТУПИНА.

- Азбука въ карт. Приключ. Вѣршич. О Рыбакѣ и Рыбк. Прылюк. Коля. О Царѣ Салтанѣ. Стелка-Растрепка. О мушк. Остолопѣ. Книга Малютка. Расолазъчикъ. О Мушк. Царевнѣ. Бабушка. Арневет. Арюшка. Озолот Пѣтушкѣ. Дѣтки-малютки. Поздр. стикоту. Конек-Горбунчик. Улетѣла. Собака. Матюшка Москва. Аляша Поповичъ. Сѣлка. Старикъ Головакъ. Салко и Бурлачевъ. Въ циркѣ. Лошадь. Рущикъ. Заѣтка. Ручн. Тѣян и игр. Добрыня Никитич. Балагуръ. Забава. Игра въ солдаты. О Иванѣ Царевѣ у Зѣтѣ пост. Зайчикъ. Въ часъ досуга. Сильномъ волкѣ. Емкин. Кошка. Вана и Маша. Спидия Царевна Чародѣй. Колосся. Доброй Паша. Чародѣй. Колосся. Удѣнъ червячекъ. Цари Звѣрей въ Петрушка. Удѣнъ червячекъ. неволѣ у челоѣ. Прокъзъ. Обезьян. Котикъ буркотикъ. Слоны. Забавни. Земля и небо. Въ чиная страницѣ. Прокъзы Мишки. Среди рыбъ. Дѣтки. на потухъ. Чудесъ животныя. Тридцать природ. Наши ромеселъ. Ласичка-сестричъ. Чудесъ. въ природѣ. Каждая по 10 к., на рубль высыл. 10 книж., на два руб. 20 книж., а за 7 руб. высылается всѣхъ 74 книжки.

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО И У ИЗДАТЕЛЯ: МОСКВА, Никольская ул., А. Д. СТУПИНА. рядомъ съ Революц. ул., А. Д. СТУПИНА. месл. Угрюмовой КАТАЛОГЪ СОБСТВ. ИЗДАНІЙ ВЫСЛА. ПО ТРЕБОВАНИЮ. Гр. книготорговцамъ дѣляется услуга.

БОРИСЪ ЖУРАВЛЕВЪ.
Хозяева, ПОВѢСТЬ.
 Продается въ больш. кв. маг. Складъ у Лебедева, СПбургъ, 1 рота, д. 1.

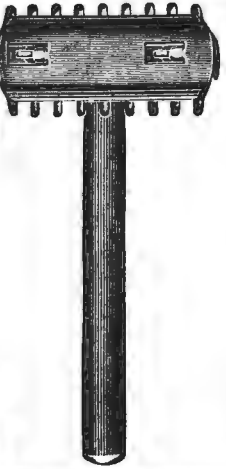
12 вар. **ФАБРИКА** Судж. на выст. съ 1891 г.
ЭД. ЭД. НОВИЦКАГО,
 СПБ., Невскій проспектъ, Пассаажъ, № 48.
 Штампы, печати, нумераторы, календари, пламбры, и контрольные шпанды, трафареты, домашнія типографіи, штампы, просфорныя печати. Металлич. надписи, буквы, орлы, медали, фигуры, орнаменты и памятки. Кляше для иллюстрацій и рекламы. Прейсъ-курранты и смѣты бесплатно. Приглашаются агенты на выгодныхъ условіяхъ. № 31632 3—3

НАШЪ
 полн. иллюстриров. каталогъ интересуется семейныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ просить прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гитлическ. резин. изданий
М. Руссель
 Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

ЧИТАЛИ ЛИ ВЫ?
 2-е значит. дополнен. изданіе книги д-ра мед. И. И. Привлосоваго, ордин. московской Мясницкой городской больницы.
ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА
 и научныя показанія къ ихъ употребленію. № 31753
 Имѣется въ лучш. книжн. магазин. Москвы. Ц. 50 к. Изюгорода. высыл. налож. платеж. Почт. расходы подъ бандер. или закрыт. посыл. по тарифу. Конспектъ (сохран. содержаніе) высыл. бесплатно. Требования адрес: Москва Н. Книгоиздательству „НАУКА и ЖИЗНЬ“. 5—1

СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.
 Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
 Ежегодная продажа 1 милл. коробочк.
 Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
 Цѣна коробки 90 коп.
 Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Бюлера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротатъ“ въ Невѣ, въ аптекахъ І. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н.Д. № 31751 3—1

Безопасная бритва „Intimus“ съ 10 лезвиями острѣе чѣмъ обоихъ сторонъ 3.—Лезвья отдѣльно 10 шт. 1 р. 25 к. Требуется прейсъ-куррантъ, пом. около 900 иллюстр.
Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ,
 С.-Петербургъ, Садовая, 9. № 31525 4—3

ДАРОМЪ требуютъ книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: Г-жѣ Бергъ Найдячъ, Варшава, Н.
200.000
 изыщно изданныхъ оптово-розничныхъ иллюстрированныхъ каталоговъ на новѣйшіе велосипеды, комплекты и части сезона 1910 года выйдутъ изъ печати 15 Декабря. Много выгадаете въ своихъ покупкахъ, если поспѣшите выслать свой адресъ, по полученіи котораго вышлемъ Вамъ каталогъ бесплатно.
 Торговый Домъ **С. ЧЕРТОВЪ**, Ростовъ н.Д., Б.-Садовая, город. домъ, № 3.
 P.S. Торговцевъ просимъ свои запросы писать на фирменныхъ бланкахъ. № 31754 4—1

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. PIVER PARIS

ЗА 95 к. съ пересыл. (можно марк.) высылается альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обыкн. и моногр. (вр. и гл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозрач. бумагахъ для прорисовки, въ издѣльномъ перенѣтѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ: Г. Заславъ, Волыск. губ. І. С. Вейнбергу. Налож. платеж. на 10 к. дорож.

ДАРОМЪ
 вышлю каждому цѣнный предметъ, за пересылку прошу прислать 5 марокъ по 7 коп. только за пересылку. Маса благодарностей. Адр.: Е. А. Эсснеръ, С.-Петербургъ, Шансесбургскій пр., д. 64.—20.

ВЗВЗВЗВЗВЗВЗВЗВ
 БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИИ всевозможные музыкальные инструменты.
УДЕШЕВЛЕННЫЯ ЦѢНЫ НА ГРАММОФОНЫ:
 съ заводомъ на двѣ пластинки однопружинный: въ 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р., и 30 р. двухпружинный съ заводомъ на три пластинки: въ 35 р., 40 р., 45 р., 50 р. двухпружинный съ заводомъ на 4 пласт.: 60 р., 70 р., 75 р. съ заводомъ на восемь пластинокъ: въ 85 р., 90 р., 100 р., 125 р., 150 р. и 250 р. Каталогъ граммофонъ за 7 к. марку.
 СЛѢДЫЙ ОБШИРНЫЙ въ СПБ. складъ пластинокъ.
 „ОРФЕОНЪ“ „БЕКЪ“ „ТОНОФОНЪ“ „ЗОНОФОНЪ“ „ОМОКОРДЪ“ „ФАВОРИТЬ“ по 75 к. по 1 р. по 75 к. по 1 р. по 1 р. 25 к. по 1 р. 25 к.
КАТАЛОГЪ УДЕШЕВЛЕННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Т-во И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНИЦКІЙ, Спб., Садовая, 29.
 Прейсъ-куррантъ всѣхъ музык. инстр. въ 190 стр. и условія разср. за 3—7 к. марку.

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко
МЫЛО и ПУДРА „ЛЕДА“
 ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПРИДАЮТЪ КОЖЬ СВѢЖЕСТЬ и БАРХАТИСТОСТЬ.

Лицомъ къ лицу съ солнцемъ:
 Смотрите на солнечныя пятна! Смотрите на луну и звѣзды! ПОЛЕЗНО и ИНТЕРЕСНО КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ и НА СУШѢ.
 Подобный телескопъ безупрочно нельзя было имѣть раньше за такую цѣну: 3 р. 50 к. наложеннымъ платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ извѣстнѣйшихъ фабрикъ въ мірѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отлѣваны великолѣпно и укрѣплены ободками изъ полированной желтой мѣди. Телескопъ можно складывать.
 Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолѣпно ириганны и подобраны.
 Такие же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находящіяся за вѣсколко десятковъ миль предметы становятся видимыми съ удивительною ясностью и точностью. № 31764
 Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, отдаленныя предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ, наложеннымъ платежомъ за 3 р. 50 к. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполне соответствуетъ описанію, — и если вы окажетесь недоволеннымъ, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью.
 Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 55.—2.

Ф. ЛЕОНЪ. РОМАНЪ КОРОЛЕВЪ ДРАГИ.
 Подожденія прекрасной грѣшницы, короля Милаана и его сына. Переводъ съ 10 итальянскаго яз. Цѣна съ пересылкою и наложеннымъ платежомъ 1 р. 25 к., въ роскошной обложкѣ. Съ требованіемъ ошач. въ книгоиздательство „СОЮЗЪ“, С.-Петербургъ, Ивановская, д. 3., отд. № 3. Книгопродав. № 31697 обшчн. свидка. 4—2

Театръ въ гостиной!
 66 новѣйшихъ фокусовъ, въ высшей степени занимательныхъ для старшихъ и молодыхъ, какъ, напр., электрическ. типографія, магическіе часы, волшебная коробка, послушная карта, загадочная бутылка, цардынская палочка и еще 60 разныхъ фокусовъ, въ восторгъ приводящихъ зрителей, во время исполненія коихъ домъ превращ. въ заколдованный замокъ. Цѣна съ перес. только 86 к. (за нал. плат. еще 10 к.). Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, г. Варшава.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЫСТРОСЧЕТЪ.
 Умноженіе многознач. чиселъ не треб. начертанія рядовъ цифръ, какъ въ свѣд. примѣръ:
96731244 × 326123 = 79911905487012
Проѣрка моментально.
 Съ самоучителемъ въсѣхъ дѣйствій прост. и десятичн. дробями, вычис. квадрат. площадей и объемовъ тѣлъ, назван. Корней и пр. съ таблицами простыхъ и слож. процентовъ и др. полез. свѣдѣніями. Цѣна 80 к. или съ перес. 1 р., Р. Г. ЗИХТАЛЬ, Средняя Подъячская, д. 6, кв. 13. СПБ.

Настоящій подарокъ для курящихъ лучшая папиросная машинка **„РЕКОРДЪ“**
 10 папирсы въ минуту.
 имѣется слѣдующихъ №№ 10, 11 и 12 мм. въ діам.
 7 1/2, 7 и 6 1/2 мм. въ діам.
 Цѣна безъ пересылки 3 р. 50 к. Продается: гл. складъ Н. Матисевъ, преемн. В. Лукичъ, С.-Петербургъ, Невскій, 20.

LA CORRIDA PARFUM EXTRA-PERSISTANT **ED. PINAUD** PARIS 16, PLACE VENDÔME

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА:

КАКАО. ШОКОЛАТЬ. ЭКСТРАКТ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значении солей для питания.

Рекомендует Главное Агентство для всей России **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

№ 30845

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

„ШАЛОСТИ АМУРА“

(105 карт.)

Салонная игра для взрослых на литературном изящном языке — незамысловатое развлечение въ обществѣ. Цѣна 1 р. 40 к.

2) Га-„АСТРОЛОГЪ“ (Что скандитъ ильзиди). Дополненное издание; может служить и простымъ развлеченіемъ. Цѣна 1 р. 60 к. Имѣются во всѣхъ лучшихъ иркутскихъ магазинахъ. Пересылка и упаковка на счетъ покупателя. Складъ изданій: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 29, кв. 31. Т. Тор. № 31758 гондамъ свидка. 2-1

ЧУДО

Ручной аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стрѣла въ каждой бѣлье воздѣломъ болѣе 200 штукъ въ часъ, чистѣе и легче; величина мѣтѣ аршина. Небольшая въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени; денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. троб. 2 р. выслать описание и подробный адресъ явца, по старшихъ мѣтѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ **высшаго сорта** только отъ меня, изобрѣтателя его. **Н. Ф. ЧИДНЕРЪ**, ВАРШАВА Н. Тломацкая, 6.

ТОГО, КТО НЕ ОТВѣЧАЕТЪ НА ВАШУ ЛЮБОВЬ

Овладейте непокорнымъ сердцемъ причиняющимъ мученія. Это легко сдѣлать безъ ведома того, чей любви вы добиваетесь. Невѣроятное сдѣлать возможное благодаря впервые печатающейся книгѣ „Тайныя силы и любовь“ содержание которой было до сихъ поръ секретомъ. Цѣна книги съ перес. 2 р. 35 к. Просятъ выслать стоимость или задатокъ, почтовыми марками. Высылается и наложен. платеж. Адресъ: С.-Петербургъ, 15—В. Троицкій пр., 18, В. Легау.

ДАМЫ!

Вы навѣрно слышали о томъ успѣхѣ, какимъ пользуется **ПАТЬ-НИППОНЪ!** Имѣете ли Вы понятие о томъ, что онъ представляетъ собой? Онъ даритъ **КРАСОТУ И МОЛОДОСТЬ** Не лѣнитесь и не откладывайте. Въ Вашихъ же интересахъ сегодня же написать намъ и мы совершенно бесплатно вышлемъ Вамъ интересную книгу, откровение **ЯПОНКИ**, подъ названіемъ: **„ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА“.** Пишите Т-ву „НИППОНЪ“, С.-Петербургъ, Невскій, 110 2.

ЛУЧШЕ ПОДАРИТЬ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ ГРАММОФОНЫ

новѣйшей прочной конструкции
ТЩАТЕЛЬНО РЕГУЛИРОВАННЫЕ.
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

- № 6596. Въ дубовомъ корпусѣ, съ откиднымъ тонаромъ, съ мембраной „Эксбишевъ“ 35 р.
- № 6607. Въ дубовомъ или орѣх. дер. корпусѣ, съ метал. украшеніями, откидн. тонаромъ, съ настоящею американской мембраной „Эксбишевъ“ 50 р.
- № 6615. Двухружбанный, въ корпусѣ красн. дерева, съ золочеными украшеніями, съ американской мембраной „Эксбишевъ“ 70 р.
- № 6626. Трехружбанный, въ корпусѣ морсанаго дуба, съ богатой бронзовой отдѣлкой, съ большимъ даскомъ и рупоромъ 90 р.

и дорожѣ.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Бузевскій м. Рига, Сараяная, 15.

РАЗВИТИЕ СИЛЫ

поддержка здоровья и лѣченіе различн. недуговъ домашней гимнастикой. Иллюстр. брошюра высылается по запросу.

Конст. Мальмъ

С.-Петербургъ, Морская, 34/а.

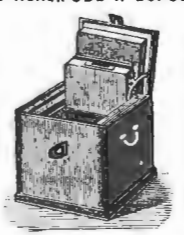
2 Р У Б. въ годъ съ доставкой. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ на иллюстрированный дѣтскій журналъ**

„ДОВОЕ УТРО!“

Годъ изданія 11-ой **САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ** такъ какъ **ПРИКЛЮЧЕНІЯМЪ** **главное НА СУЩѢ** и на мѣсто въ **МОРѢ**, **ПУТЕ-НЕМЪ** отво- **ШЕСТВИЯМЪ**, **ЮМОРИ-ДЕНО** **— СТИХИ** и **СПОРТУ.**
Адресъ редакціи: Москва, Петровка, Салтовскій пер., домъ № 4 Михайлова.

ДАРОМ

для хранения цѣнностей отъ пожаровъ и воровъ.

Несгораемые сундуки. отъ Р. 65
Жельзные ящики. „ „ 18
Т-во Суцвевскаго Завода.
МОСКВА,
МЯСНИЦКАЯ, уг. Фурцавскаго пер., рядомъ съ Духовной Коненсторіей.
Прейсъ-курранты по требованію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ на изданія **А. П. НАГЕЛЯ:**

„АЭРО“ и АВТОМОБИЛЬ-НАЯ ЖИЗНЬ.	IX г. изд., двухх. иллюстр. журн. въсьхъ видовъ автотомобилизма.	5 руб. въ годъ съ доставкой.	3 руб. въ годъ съ доставкой.	Всѣ справд. за 1/2 г. съ высыл. за 3 семикон. безплатно.
„АВТОМОБИЛЬ“	IX г. изд., двухх. иллюстр. журн. въсьхъ видовъ автотомобилизма.	5 руб. въ годъ съ доставкой.	3 руб. въ годъ съ доставкой.	Всѣ справд. за 1/2 г. съ высыл. за 3 семикон. безплатно.
„ДВИГАТЕЛЬ“	IV г. изд., двухх. иллюстр. журн. механическихъ двигателей.	8 руб. въ годъ съ доставкой.	4 руб. въ годъ съ доставкой.	Всѣ справд. за 1/2 г. съ высыл. за 3 семикон. безплатно.

№ 31763 Редакция: С.-Петербургъ, Литейный, 36. 2-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ. Изд. годъ 25-й. ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1 НОЯБРЯ.

СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ

Годъ ред. Чл. Имп. Вольн. Эконом. Общ. ф. С. Труздева.
52 №№ ЖУРНАЛА съ рисунками **2.000** столб. большаго формата.
Въ нумералѣ журнала ежегодно помѣщается свыше 700 практическихъ-полезныхъ, удобовопытныхъ статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства.

12 КНИГЪ „ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Въ „Хуторскомъ Хозяйствѣ“ особое вниманіе будетъ обращено на отрасли, которыя въ небольшихъ хозяйствахъ даютъ наибольшій доходъ.

Въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея **„СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА“** БУДЕТЪ ДАНО **ОСОВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**

НОВЫЕ ОТДѢЛЫ:
1) ВИДЫ НА УРОЖАЙ сез.-хоз. продуктовъ.
2) ИЗЪ ПРАКТИКИ РУССКИХЪ И ИНОСТРАН. ХОЗЯЕВЪ.
3) КАКЪ ЭТО САМОМУ СДѢЛАТЬ.

КАРМАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА.

1000 практическихъ совѣтовъ и рецептовъ.

7 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧ. РУКОВОДСТВЪ:

- 1) ВОЗДѢЛЫВАНІЕ ХЛѢБН. РАСТЕНІЙ въ разныхъ полосахъ Россіи. Съ многоч. рис. хлѣбн. раст. Д. В. Федорова.
- 2) ВЫБОРЪ ЛОШАДИ. Сост. магистр. ветер. наукъ П. Г. Алтуховъ.
- 3) ДОХОДНЫЙ ПЛОДОВЫЙ И ЯГОД. НИЙ САДЪ. Практич. руковод. къ веденію плод. и ягод. сада. П. Андреева.
- 4) ПРАКТИЧ. ОГОРОДНИЧЕСТВО. Полное руковод. къ выращиванію огородныхъ растений П. Н. Штейнберга.
- 5) ОГНЕСТОЙКАЯ ПОСТРОЙКА, иль возведеніе и условия примѣненія. Практич. руковод. съ многоч. рис. и подробн. черт. Инженера С. Д. Кирничникова.
- 6) МАЛЯРНОЕ РУКОВОДСТВО. Съ многоч. оргичн. рис. Сост. инструкторъ при Департ. Землед. Ф. Махаевъ.
- 7) ПРОИЗВОДСТВО МЕБЕЛИ И КОРЗИНЪ ИЗЪ ИВЫ И КАМЫША. Полное практ. руковод. плетенія. Съ атлас. новѣйшихъ рис. и черт. Сост. Ф. Махаевъ.

РАЗМНОЖЕНІЕ РАСТЕНІЙ ПРИВІВКОЙ.

Художественно-исполненный альбомъ съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ способовъ прививки П. А. Андреева.

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1910 г.

Сѣмена-новинки полевыхъ и огородныхъ растений. БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЫ специалистовъ на вопросы по всѣмъ отраслямъ хозяйства. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журн. „Сельскій Хозяинъ“ со всѣмъ прилож. за годъ съ доставк. и перес. по всей Россіи **6 РУБ.** ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: прѣдъ подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля. Конттора журн.: С.-Петербургъ, Стремляная, 12, соб. д. Изд. П. П. Соининъ.

При этомъ № предлагается для всѣхъ гг. подписчиковъ проспектъ „С.-Петербургскаго Банкирскаго Дома Русской Промышленности“, СПб., Невскій пр., д. 100. (Лишь, не получившихъ почму-либо проспекта, проситъ сообщить свой адресъ означенному Банкирскому Дому).

ЖИЗНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОСЛЕДНИЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г. № 51. XL г. издания.

Выданъ 19 декабря 1909 г. Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. Генрика Писенъ» кн. 18.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ. 7-й годъ изданія.

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО.

РЕДАКТОРЪ П. Н. Штейнбергъ. ИЗДАТЕЛЬ П. П. Соининъ.

52 №№ ЖУРНАЛА, съ многочисленными иллюстраціями. Свыше 1.200 ст. убористаго шрифта.

Въ теченіе года помѣщается около 700 практическихъ статей по всемъ отраслямъ садоводства и огородничества. Въ каждомъ №-рѣ описаніи **НОВИНОКЪ**.

12 КНИГЪ САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА съ рисунками и чертежами.

- Каждая книга «Библиотеки» представляетъ вполне законченное руководство.
- 1) Выведеніе лучшихъ сѣмянъ цвѣтущихъ и огородныхъ растений въ своемъ хозяйствѣ. П. Н. Штейнберга.
 - 2) Новѣйшіе планы декоративныхъ садовъ и ковровыхъ цвѣтничковъ. Посадка ихъ и уходъ. П. А. Андреева.
 - 3) Какъ самому устроить комнатную тепличку. Съ подробными чертежами и описаніемъ. П. А. Пономарева.
 - 4) Простые способы пріготовленія различныхъ сортовъ пастыль изъ плодовъ и ягодъ. А. Лашеровой.
 - 5) Формовый плодовый садъ. Руководство для любителей къ получению лучшихъ плодовъ. Р. Черубаева.
 - 6) Что и когда нужно дѣлать въ саду, на огородѣ, въ теплицѣ, въ парникахъ, въ комнатномъ садоводствѣ. Подробный календарь работъ по мѣсяцамъ года. П. Горскаго.
 - 7) Доходная культура грибовъ. Выращиваніе сморчковъ, шампиньоновъ и друг. грибовъ. А. Смирновскаго.
 - 8) Какъ самому сдѣлать изящный комнатный аквариумъ. Описание устройства, культуры водныхъ растений, уходъ за рыбками и т. п. М. Орлова.
 - 9) Красивѣйшіе хвойные деревья и кустарники. Посадка и уходъ за ними въ грунтъ. А. Волыани.
 - 10) Болѣзни плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ куст. Изученіе ихъ испытанными средствами. Д. Р. Шредера.
 - 11) Устройство простѣйшихъ теплицъ, парниковъ и рассадничковъ. Съ расчетами стоимости и подробными чертежами. Н. И. Кичунова.
 - 12) Комнатная культура красивѣйшихъ многолѣтнихъ для цвѣтенія ихъ зимой и весной. П. А. Андреева.

ОГОРОДЪ И САДЪ ЛЮБИТЕЛЯ. Практ. руководство для начинающихъ заниматься садомъ и огородомъ. Съ многочисл. рис. Сост. П. Н. Штейнбергъ. Въ трехъ частяхъ:

- 1) Какъ ухаживать за плод. и ягодн. садомъ, чтобы получ. выси. доходъ.
- 2) Огороднич. въ грунтъ и ранняя выгонка овош. въ теплиц. и парникахъ.
- 3) Устройство декоративн. сада, газоновъ, цвѣтн. и уходъ за ними.

ПОЛНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ КОМНАТНАГО САДОВОДСТВА.

Полнѣйшее руководство. Все, что нужно знать любителю комнатнаго садоводства по содержанію и воспитанію растений въ комнатн. Описаніе культуры лучшихъ и рѣдкихъ растений. Съ многочисленными рисунками. Сост. П. А. Андреева.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА САДОВОДА

Полное устройство доходнаго садоваго (хуторскаго) хозяйства. Необходимое руководство для каждой, желаящ. возможно выгодн. и практич. оборудовать всю отрасль хозяйства. Около 300 рис. и черт. Сост. подъ ред. П. Н. Штейнберга.

Главные отдѣлы этого капитальнаго руководства: Практич. проекты въ русск. стилѣ усадебнаго дома и построекъ, съ расчетами стоимости. Заложеніе новаго плод. сада, питом. и огорода. Теплицы и парники. Дешевыя овегетонія постройки. Дешевыя и проч. крыши. Плодовые и овошныя хранилища. Практич. лѣдникъ. Какъ дѣлать дорожки въ саду. Заготовка удобреній. Устройство безводныхъ клеветовъ. Устройство водопровода и орошенія сада. Небольшая баня. Прочныя и красивыя заборы. Живыя изгороди. Садовыя бесѣдки, ворота и калитки. Устройство пчелиника. Практич. птичникъ. Земляни и дѣлва для скота. Амбаръ и рига. Устройство прудовъ; разведеніе рыбы и раковъ. Купальня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ съ дост. и перес. по всей Россіи со всеми приложеніями **3 Р. 60 К.**

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

БОЧКИ

железные, оцинкованные, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** (бывш. А. К. Даггагеръ и К^о), Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Пр.-кур. бесплатно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ. Москва, Садов., Триумф., 180. Катал. безпл.

100 ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ, всѣ разн. съ перес. (Сибир. 2 р. 50 к., деньги при заказѣ, мож. марками), загранич. худ. раб. — 100 фотогр. разн. сним. русск. артистовъ 4 р. Г. Ламбертъ, Москва, Покровск. Вор., д. 31, кв. 9.

ЗАИКАНИЕ

Адапт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лечебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Трупицина. Проспектъ бесплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самоученію — 4 руб. съ пересылкой.

ВОПРОСЪ?

Кто меня убѣдитъ въ сумѣствованіи духовъ, лучшихъ **Ataballs**, фабрики Millot, въ Парижѣ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА. Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Г. А. ЛЕФЕВРЪ.

Календарь для желѣзнодорожныхъ машинистовъ, помощниковъ машинистовъ, монтеровъ паровозо-сборныхъ мастерскихъ и депо, слесарей-сборщиковъ, а также для лицъ, готовящихся къ этимъ должностямъ. 3-е изд. Съ приложеніемъ технической и справочной части. Ц. 2 р. Съ требованіями обращаться: № 31788 С.-Петербургъ, Кирочная, 12, кв. 21. 6—1

ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ

Самый большой, освѣдомленный и распространенный пчеловодный журналъ.

24 № № 3 Р. Адресъ: г. Вятка ЖУРНАЛЪ ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ

Редакторъ-Издатель М. А. Дериовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРОГРЕССИВНАГО ПЧЕЛОВОДСТВА

Въ журналѣ принимаютъ участіе ВСѢ ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКІЕ ПЧЕЛОВОДЫ. МАССА РИСУНКОВЪ.

БЕЗПЛАТНО: 1) Совѣты по пчеловодству (за 3 года дано свыше 1000 ответовъ на вопросы пчеловодовъ). — 2) Публикація «подписчиковъ въ журналѣ».

Требуйте **БЕЗПЛАТНО** подробную программу.

РЕМИНГТОНЪ № 10

ТРЕБУЙТЕ ОПИСАНІЕ С ОТКРЫТЫМЪ ШРИФТОМЪ

ПРАВЛЕНІЕ МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ 333

БУХГАЛТЕРІЯ
 Желающим озаком. съ моей популярной методой заочнаго обученія дв. итал. бухгалтеріи и коммерц. званіямъ высылкою проспекта и пробную левцію безплатно.
Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либава.

ОЗОН
 оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и кишекъ,
УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ
 облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ тошноту, изжогу и вздутіе живота. Потребуйте мою книгу „ОБЪ ОЗОНЪ“.
 Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочныхъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и вышлю Вамъ свою КНИГУ БЕЗПЛАТНО.
 Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**. Химич. Лабор. СПБ., Екатерин. кан., № 29.—17.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
 1/4 ф. 48 к.

 ФАБР. С.П.Б. **А.Н. ШАПОШНИКОВА**

Августъ Эрикссонъ

 хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 31799
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
 Илл. прейсъ-куранты ит. иногороднымъ безплатно.
 СПБ., Невскій пр., № 13.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
 и ДУХИ

REVERIE
 (МЕЧТА)
 Модный. Стойкій. Приятный Запахъ.
 ИЗОБРЕТЕННЫМЪ
 С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІЕЮ

МЫЛО „КОНЕКЪ“
 ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

 50 коп.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“
 Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ. придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и възвѣнный, ослѣбительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
 Главный складъ для Россійской Имперіи:
 Контора химическихъ препаратовъ
 С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Лучшій подарокъ къ празднику!
 Это—практичный БЕЗОПАСНЫЙ и усовершенствованный аппаратъ для бритья:
„ТРИАСЪ“— ТРЕХСТОРОННИЙ.
 Безъ посторонней помощи каждый легко и чисто себя бреетъ, даже съ перваго раза. Каждый ножъ служитъ до 45 разъ, благодаря чему „ТРИАСЪ“ на 50% выгоднѣе всякаго иного аппарата.

 Привлековано во всѣхъ клятурныхъ странахъ.
 № 1 Лучш. серебряній въ изящн. кожан. футлярѣ съ 12 нож. (т. е. 36 лез.) цѣна 8 р. 40 к. № 2. Лучш. викалпровки съ 8 ножами (т. е. 24 лез.) по 6 р. илется во всѣхъ лучш. магаз. стальныхъ издѣлій, если не илется—обращ. къ единственному представителю на всю Россію и Финляндію: **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОМПЕ.**
 СПБ., Думская ул., Мал. Гостиный Дв., № 10.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
 Годъ изд. 6-й **„РОССІЯ“** Годъ изд. 6-й
 въ 1910-мъ году будетъ выходить съ приложеніемъ **ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА** о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и систематическаго къ нему **УКАЗАТЕЛЯ** (всего около 4000 страницъ).
 Задачи газеты „Россія“ остаются тѣ же, какія поставлены были при ея основаніи. Среди русской партійной печати „Россія“ поставила своей задачей высказать взгляды и намѣренія Правительства по вопросамъ текущей Государственной жизни страны. Но, полагая главную задачу въ выясненіи вопросовъ внутренней политики, „Россія“ обращаетъ серьезное вниманіе на духовное, нравственное, умственное и хозяйственное положеніе народа и старается дать всѣмъ явленіямъ его жизни безпартійное и безпристрастное освѣщеніе и отыскать законный путь удовлетворенія его законныхъ нуждъ и стремленій.
 Ставя на первое мѣсто благо Имперіи, „Россія“ строитъ это благо на положительномъ законѣ, опредѣляющемъ и охраняющемъ права всѣхъ гражданъ великаго Государства. Она вѣрится въ духовныя силы народо-строителя Имперіи, вѣрится въ его Государственный смыслъ и Государственное чувство.
 Для правильнаго усвоенія международнаго положенія Имперіи „Россія“ образовала обширный иностранный отдѣлъ и ищетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ мировой жизни.
 По богатству и качеству даваемого матеріала „Россія“ есть самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ приложеніемъ полнаго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ, 2 руб. на полгода, 1 руб. на три мѣсяца и 33 коп. на одинъ мѣсяць.
 Адресъ: Гл. Конт. газеты „Россія“, СПБ. Невскій пр., 112.
 3—2 Редакторъ-издатель А. А. Животовскій.

Конторскую Скоропись, родю, готикъ, обучая заочно каждый въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почерки. За 5 семик. марокъ выслать образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условія.
 Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОСООВО, Дерибасовская, д. № 19.

Открыта подписка на 1910 годъ
1 НА ГОДЪ съ пересылкой. 1 РУБ.
„Здравіе Семьи“
 популярно-медицинскій ежемѣсячный журналъ, издаваемый **С. М. Пропперомъ**, подъ редакц. д-ра мед. **Е. Г. Ландсберга** и при участіи извѣстныхъ специалистовъ медицинскіихъ науки.
1 НА ГОДЪ съ пересылкой. 1 РУБ.
ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.
ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА:
сохраненіе здоровья и предупрежденіе болѣзней.
 Статьи по разнымъ вопросамъ практической медицины, общей и личной, гигиены, сообщенія о новѣйшихъ лѣчебныхъ средствахъ и способахъ лѣченія, практическіе софты на случай внезапнаго заболѣванія, подробные отвѣты на вопросы читателей.
Въ 1910 году всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно ТРИ МЕДИЦИНСКИХЪ КНИГИ:
 1) „Гигіена ребенка школьнаго возраста“.—Проф. Мюнхенскаго унив. д-ра Юсифа Трумпа. (96 стр.) 2) „Болѣзни легкихъ“.—Проф. д-ра Л. Штретера, директора унив. клиники въ Вѣнѣ. (90 стр.) 3) „Уходъ за красотой“.—Д-ра Орловскаго. (64 стр.)
 Подписная цѣна на журналъ „Здравіе Семьи“ со всѣми приложеніями **ОДИНЪ** рубль въ годъ съ перес. въ Россію.
 Главная Контора изданій **С. М. Проппера:**
 С.-Петербургъ, Галерная ул., с. д., 40.

XL г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XL

№ 51

Выходить еженедельно (52 № в год), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1909

Выданъ 19-го декабря 1909 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ порес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Генрика Ибсена“ кн. 18.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ

Собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. В. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-
ки въ Петер-
сбургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставкѣ въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскій линіи . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставкѣ въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи . . .

8 р.

За
гра-
ницу. **12 р.**

К. Мюллеръ. Святая ночь.

Послѣдній рейсъ.

Разсказъ И. Н. Потапенко.

I.

На высококомъ скалистомъ берегу Чернаго моря стоитъ большой, красивый, богатый, нарядный городъ. Верстахъ въ шести-десяти отъ него въ море вливается Днѣпръ, а еще верстъ двадцать отсюда въ него впадетъ Днѣпръ. Съ ранней весны до глубокой осени города, лежащія по нижнему теченію обѣихъ рѣкъ, сообщаются съ большимъ наряднымъ городомъ при посредствѣ пароходовъ.

Множество паровыхъ баржъ и неповоротливыхъ барокъ, везомыхъ при помощи буксировъ, тысячи парусныхъ суденъ самаго первобытнаго устройства, все это, засыпанное сверху до низу хлѣбнымъ зерномъ и всѣмъ тѣмъ, что произрастаетъ на поляхъ и въ садахъ Новороссіи, тянется въ большой красивый городъ и, остановившись въ его обширной и удобной гавани, перегружаетъ свое добро въ его многочисленные склады. Но съ декабря постепенно затихаетъ эта безсмѣнная дѣятельность. Море волнуется, его воды не повинуется зимѣ и не позволяютъ морозу сковать себя холодными цѣпями. Но рѣки останавливаются, и вмѣстѣ съ этимъ прекращается всякое движеніе.

Обширная гавань точно погружается въ сонъ.

Меня привезли въ этотъ городъ восьмилѣтнимъ мальчикомъ и отдали въ жертву наукѣ. Я жилъ на вольной квартирѣ у какихъ-то дальнихъ родственниковъ, о которыхъ и теперь имѣю слабое понятіе, и въ школьномъ мундирчикѣ, такомъ же миниатюрномъ, какимъ былъ и я, ходилъ въ гимназію.

Родные же мои жили въ деревнѣ, раскинувшейся на берегу небольшой рѣчонки, впадавшей въ Днѣпръ. Чтобы добраться до моей родины, нужно было изъ большого города на пароходѣ по Днѣпру доплыть до другого города, поменьше, а оттуда на лодкѣ или на лошадахъ верстъ десять.

На лѣтнія каникулы и на Пасху я такимъ образомъ доставлялся въ родную деревню. Но къ Рождеству Днѣпръ замерзалъ, и я долженъ былъ проводить праздники въ большомъ городѣ.

Мнѣ было одиннадцать лѣтъ въ тотъ годъ, когда южная зима сильно запоздала, и въ половинѣ декабря съ неба смотрѣло на землю еще теплое солнце, и по обѣимъ рѣкамъ съ удвоенной энергіей, стремясь какъ можно лучше использовать неисправность, случившуюся въ природѣ, плавали пароходы, баржи, барки и парусныя суда, перевоза людей и товары.

И у меня явилась надежда, что послѣ „ропуска“ въ гимназію я успѣю добраться на пароходѣ до своей родины и провести Рождество въ своей семьѣ.

По мѣрѣ того, какъ шли дни, я со страхомъ и съ надеждой подымалъ голову кверху и, какъ настоящій солнцеклонникъ, умолялъ солнце быть добрымъ и благосклонно погрѣть еще землю нѣсколько дней. Я написалъ роднымъ о своемъ планѣ и ждалъ отъ нихъ денегъ на проѣздъ.

Насъ распустили. Солнце исполнило мою просьбу, и дни еще стояли чудные. Но бѣда въ томъ, что деньги изъ дому запоздали,

и я не могъ двинуться. Наконецъ я получилъ повѣстку о томъ, что они пришли. Завтра я могу ѣхать; но какъ разъ въ это время природа спохватилась, и все вдругъ перевернулось вверхъ дномъ.

Сразу поднялась зимняя вьюга. Какая-то темная, свинцовая броня закрыла небо, и ни одинъ солнечный лучъ не проникалъ сквозь нее. На землю изъ нея посыпались сѣрые хлопья, которые не успѣвали долетѣть до земли, потому что свирѣпый, пронзительно-холодный вѣтеръ подхватывалъ ихъ и разрывалъ на части. Снѣгъ, прикасаясь къ землѣ, еще не отдавшей всего тепла, влигаго въ нее солнцемъ, таялъ, но сейчасъ же, сковываемый морознымъ вѣтромъ, превращался въ ледъ. Лошади и люди на улицахъ падали.

И когда на другой день утромъ я получилъ деньги и, не взирая ни на что, ринулся въ гавань, чтобы захватить пароходъ, оказалось, что съ Днѣпра уже получены дурныя вѣсти. Онъ еще не сталъ, но съ сѣвера пригнало такую массу льдинъ, что движеніе по немъ было опасно. И днѣпровскій пароходъ отошелъ отъ пристани и сталъ на зимнюю стоянку.

Въ отчаяніи я осмотрѣлся вокругъ. На мнѣ былъ теплый овчинный тулупъ, крытый сукномъ, на ногахъ были высокіе сапоги и большія калоши, на головѣ барашковая шапка, на рукахъ вязаные шерстяныя перчатки. Мнѣ казалось, что въ такомъ надежномъ нарядѣ я могу двинуться хоть на сѣверный полюсъ. Въ рукахъ у меня былъ маленькій ручной чемоданчикъ, въ которомъ заключалось все самое необходимое.

И вдругъ я увидѣлъ, что у другой пристани, тутъ же рядомъ, дымится пароходъ. Очень слабо разсуждая, я помчался туда и, прочитавъ на кормѣ его имя: „Калиостро“, понялъ, что онъ днѣпровскій. Я зналъ его маршрутъ. Онъ изъ моря поворачиваетъ въ Днѣстръ и доходитъ до уѣзднаго города, который отстоятъ отъ моего днѣпровскаго города верстахъ въ сорока. Я смутно припоминалъ, что эти города въ зимнее время сообщаются при посредствѣ какихъ-то огромныхъ, неповоротливыхъ, шумливыхъ экипажей, запряженныхъ шестерней, и что эти экипажи называются „фурами“.

Насколько это подходитъ ко мнѣ, гдѣ находятся эти „фуры“, и какъ вообще это дѣлается, я въ ту минуту не обсуждалъ. Мною владѣло непреоборимое желаніе послѣ нѣсколькихъ скучныхъ, принужденныхъ мѣсяцевъ гимназическаго ученія и жизни въ чужой квартирѣ очутиться въ миломъ, тепломъ деревенскомъ домѣ, среди своихъ и провести съ ними цѣлыхъ двѣ недѣли праздниковъ. Я даже не подумалъ о томъ, хватить ли у меня денегъ на столь сложный путь, а просто купилъ палубный, т.-е. самый дешевый, билетъ, перешелъ на пароходъ и занялъ мѣсто у самой трубы, которая щедро разливала вокругъ себя тепло и какой-то густой запахъ машиннаго масла и каменноугольнаго дыма.

Пароходъ задымилъ сильнѣе, пассажиры стали торопливо наполнять каюты и палубу своими чемоданами, узлами и самими

собой. Раздавались звонки, свистки, говоръ, выкрики, команда капитана. Сняли трапъ, зашумѣли колеса, мы отошли отъ пристани и скоро вышли изъ гавани.

II.

Длинный каменный молъ защищалъ гавань отъ волненія. Но какъ только пароходъ вышелъ за его предѣлы, вдругъ его точно подхватили какія-то воздушныя силы и, какъ какую-нибудь щепку, стали подбрасывать во все стороны, какъ бы играя.

Вѣтеръ дулъ съ невѣроятной силой то въ бокъ пароходу, то въ носовую часть. Съ моря шли на него колоссальныя громады волнъ, и каждая изъ нихъ, казалось, готова была залить его и потопить безъ остатка съ двумя сотнями людей съ ихъ скарбомъ и грузомъ.

Но, когда волна подходила къ самому носу, пароходъ, слегка разбѣгая ее, вдругъ всползалъ на вершину ея и, точно осѣдлавъ ее, скользилъ по ней сверху внизъ, потомъ взбирался на другую и съ ней продѣлывалъ то же.

Такъ, вспрыгивая на высоту и ныряя внизъ, какъ будто собираясь окунуться до самаго дна, пароходъ боролся съ своимъ врагомъ и медленно двигался впередъ. Волны, ударяя изо всей силы въ его бока, разбивались въ брызги, которыя, несомыя вѣтромъ, разсыпались на палубѣ, падая на нее въ видѣ соленого дождя, и на палубѣ все было мокро.

Вѣтеръ былъ неистово холодный, пронизывающій, беспощадный. Я укрылся отъ него за трубой и доврѣчиво прижимался къ ней поближе, стараясь извлечь изъ нея какъ можно больше тепла.

Вокругъ меня люди еле передвигали ногами, судорожно держась за каждый предметъ, попадавшійся по дорогѣ. Лица у нихъ были мертвенно-блѣдны и искажены. Морская болѣзнь дѣлала свое дѣло.

Но не знаю ужъ почему, отъ большого ли здоровья, какимъ я обладалъ, или по причинѣ страшнаго напряженія воли, съ которымъ я предпринялъ и совершилъ все это путешествіе, но на меня качанье парохода не дѣйствовало. Голова моя была свѣжа, и я съ аппетитомъ жевалъ съдобные булочки, которыми запасся въ дорогу, размачивая ихъ во рту дешевымъ виноградомъ, въ чемъ и состояла моя пища въ этотъ день.

Наверху, на площадкѣ, кутаясь въ шинель и точно не замѣчая свирѣпаго вѣтра, шагала капитанъ. Матросы ходили и бѣгали такъ спокойно и размѣренно, какъ будто это была ихъ природная стихія.

Такъ шли мы часовъ пять, придерживаясь линіи лѣваго берега, тогда какъ съ правой стороны клочкотала какая-то безбрежность. Но вотъ съ правой стороны, какъ бы въ туманѣ, выступила темная линія; съ каждымъ оборотомъ колесъ она становилась яснѣе, и вотъ уже явственно видно, что это—берегъ, который началъ вдругъ стремительно сближаться съ лѣвымъ берегомъ. Мы проплыли днѣстровскія гирла, зеленый цвѣтъ воды помутнѣлъ, мы повернули въ русло рѣки, и разомъ все пассажиры вздохнули съ облегченіемъ и ожили. Вѣтеръ продолжалъ рвать и метать, но рѣчныя волны почтительно разступались передъ острымъ носомъ парохода. Публика вдругъ получила звѣрекій аппетитъ и послѣ вынужденнаго голода набросилась на пищу и стала ѣсть. Въ каютахъ перваго и втораго классовъ все сидѣли за столами, лакен таскали туда блюда, нагруженныя кушаньями; палубныя пассажиры развязали узелки, разложили передъ собой пищевые запасы—и началась какая-то всеобщая, повальная ѣда.

Среди пассажировъ палубы преобладали небогатые евреи. Ихъ запасы почти сплошь состояли изъ селедокъ, валеной тарани, лука и сѣраго хлѣба, пропитаннаго анисовыми зернами. По палубѣ носился густой ароматъ лука, смѣшанный съ характернымъ запахомъ соленой рыбы.

По обѣ стороны рѣки красовались уже наполовину пожелтѣвшіе камышевые лѣса. Изрѣдка однообразный пейзажъ оживлялся раскинувшейся по берегу рѣки хохлацкой деревенькой. Попадались парусныя суда, торопливо несшія въ большой городъ послѣдній зерновой грузъ. Встрѣчались баржи и пароходы.

Вдали показались верхушки мачтъ, казавшихся лѣсомъ изъ какихъ-то обглоданныхъ деревьевъ. Потомъ стало ясно, что это—пристань. На горѣ вырисовывался городъ съ бѣлыми церквями и высокими домами.

На пристани, не взирая на вѣтеръ и холодъ, толпился народъ. Пароходъ сильно замедлить ходъ и долго возился съ причаломъ. Раздавались какія-то, для меня непонятныя, слова команды, что-то трещало на пристани подъ напоромъ парохода. Наконецъ установили трапъ и стали выходить на берегъ.

Я въ своемъ тулупѣ, въ высокыхъ сапогахъ съ калошами, въ барашковой шапкѣ, съ дорожнымъ сакомъ въ рукахъ тоже очутился на берегу. Городъ былъ мнѣ совсѣмъ незнакомъ. Въ толпѣ, запружавшей пристань, преобладали люди въ длинныхъ кафтанѣхъ, съ локонами, спускавшимися изъ подъ круглыхъ шапокъ около ушей, съ длинными остроконечными бородами. Они суетливо бѣгали и неистово галдѣли. Это были евреи.

Путешествуя одинъ, я чувствовалъ себя взрослымъ и самостоятельнымъ человѣкомъ и потому считалъ для себя постыднымъ теряться. Я рѣшительно не зналъ, куда мнѣ слѣдуетъ направиться, и вообще что будетъ дальше, но тамъ, гдѣ много народу, всегда можно узнать это.

За пристанью стояли разнокалиберныя извозчичьи дрожки самыхъ удивительныхъ фасоновъ. Кучера тоже были бородатые, въ длинныхъ кафтанѣхъ. Какъ только я подошелъ въ одному изъ нихъ, сейчасъ же меня окружили остальные и, казалось, готовы были разорвать меня на части. Однако намѣренія ихъ были самыя мирныя и дѣловыя: каждый хотѣлъ имѣть меня своимъ пассажиромъ и при этомъ каждый увѣрялъ, что онъ доведетъ меня лучше и вѣрнѣе, чѣмъ все остальные.

Собственно говоря, мое положеніе было беспомощное, но меня выручило сознание, что я самостоятельный путешественникъ, что обязывало меня не теряться и вести себя, какъ взрослый. Цѣна опредѣлилась сама собой. Сперва былъ названъ полтинникъ, а потомъ они, конкурируя между собой и безъ всякаго воздѣйствія съ моей стороны, уменьшали цѣну, пока не дошли до двугривеннаго. Я рѣшилъ, что это будетъ мнѣ по средствамъ, и, сдѣлавъ рѣшительное движеніе къ одному изъ экипажей, вскочилъ въ него и сѣлъ настоящимъ баринномъ. Ужъ это была позиція, съ которой никакъ невозможно было меня сбить.

Конкуренты громко бранились между собой и въ то же время все разомъ направляли саркастическія стрѣлы по адресу моего возницы, а, можетъ быть, и моему, но я ничего не понималъ, такъ какъ дѣлали они это на своемъ странномъ жаргонѣ.

Возницей же моимъ оказался высокій, сухощавый, длинноносый человѣкъ въ невѣроятно рваномъ кафтанѣ, съ красно-рыжими обильными волосами и бородой. Отругиваясь во все стороны, онъ вскочилъ на козлы и задергалъ возжами. Кляченка неохотно сдвинулась съ мѣста, и экипажъ, скрипя, звеня и стелая, потянулся за нею въ гору. Возница оглянулся на меня и спросилъ:

— А куда же ѣхать? Въ гостиницу?

Я нѣсколько смутился, потому что какъ разъ этого-то именно я и не зналъ, куда надо ѣхать. Однако я все-таки сумѣлъ объяснить главнее.

— Я отсюда поѣду въ городъ К.,—сказалъ я.

— А! Такъ вамъ въ К.? Ну, такъ это же возить фурманъ... Вамъ надо ѣхать къ фурману... А?

— Везите къ фурману!

— Гм... Такъ фурманъ же живетъ на томъ концѣ города. Туда я не поѣду за двадцать копеекъ...

„Негодяй хочеть воспользоваться обстоятельствами и содрать съ меня“,—подумалъ я.

А возница между тѣмъ остановилъ лошадь и еще разъ рѣшительно сказалъ:

— Не поѣду!

— А сколько же вы хотите къ фурману?

— Двадцать пять копеекъ... Меньше никакъ нельзя...

— Хорошо, я дамъ двадцать пять копеекъ!—сказалъ я, обрадовавшись его скромному аппетиту.

Онъ хватилъ концомъ возжи по спинѣ лошади, и мы двинулись дальше.

III.

Я узналъ, что фурманъ, это—человѣкъ, котсрый возить изъ этого города пассажировъ въ городъ К. Длинный экипажъ, прикрытый сверху парусиновой палаткой, вмѣщаетъ въ себя без-

1. Инопль. „Тебе Бога славимъ!“

І. Кшешъ. Младенець Христосъ.

численное множество народа съ узлами и чемоданами, и все это вмѣстѣ, запряженное шестерней, называется „фура“, отъ этого онъ—фурманъ.

Мнѣ дѣйствительно пришлось протаскаться черезъ весь городъ. Я никогда не былъ въ этомъ городѣ съ широкими, вовсе немощеными улицами, но онъ такъ походилъ на городъ К. и на другіе небольшіе южные городки, въ которыхъ живутъ мѣщане, уѣздные чиновники и евреи, — что я чувствовалъ себя здѣсь туземцемъ.

Одноэтажный каменный домикъ съ облупившейся штукатуркой, съ большимъ грязнымъ и дурно пахнущимъ дворомъ, среди котораго стояла знакомая мнѣ по виду „фура“ съ поднятымъ по направленію къ небу дышломъ, — это и было владѣніе фурмана и мой временный пріютъ.

Здѣсь однако я прежде всего узналъ крайне непріятную вещь: фура пойдетъ въ К. не ранѣе, какъ завтра послѣ захода солнца.

Дѣло въ томъ, что день, въ который я пріѣхалъ, былъ пятница, когда съ вечера начинается еженедѣльный еврейскій праздникъ. Съ вечера пятницы и до захода солнца въ субботу ни одинъ правовѣрный еврей не предприметъ ничего, что можетъ назваться „дѣломъ“. И такимъ образомъ я на цѣлыя сутки сдѣлался плѣнникомъ фурмана, и на такой же срокъ уменьшились мои рождественскія каникулы.

Рождество въ томъ году приходилось въ воскресенье, и, значитъ, мнѣ предстояло понасть домой прямо въ день праздника. Это было для меня большимъ огорченіемъ.

Уже начало темнѣть, когда я пріѣхалъ къ фурману. Еще со двора сквозь небольшія окна я видѣлъ въ домѣ какое-то торжественное освѣщеніе. Горѣло нѣсколько свѣчей. Я догадался, что у фурмана уже начался „шабашъ“.

Фурманъ оказался человѣкомъ среднихъ лѣтъ, небольшого роста. Лицо у него было какое-то необыкновенно блѣлое, худое, должно-быть, нездоровое. Борода на немъ была жиденькая и безцвѣтная, а голосъ у фурмана былъ слабый, тонкій, въ родѣ дѣтскаго. Домъ его состоялъ изъ трехъ комнатъ. Самъ онъ съ семействомъ занималъ двѣ, а третья, маленькая комнатка съ однимъ окномъ, выходившимъ во дворъ, служила для временнаго помѣщенія клиентовъ. Сюда меня и ввели и зажгли стеариновую свѣчу въ жестяномъ подсвѣчникѣ.

— Уже придется вамъ тутъ переночевать, молодой господинъ, — сказала блѣднлицый фурманъ, зажигая свѣчу при помощи вонючей сѣрной спички.

— А сколько же это будетъ стоить?—спросилъ я, ни на минуту не выпуская изъ виду ограниченность моихъ средствъ.

— Ну, что же съ васъ взять? Съ такого молодого господина нельзя много брать! Ну, пусть будетъ семьдесятъ пять копеекъ. Развѣ это много? Такъ вы себѣ будете тутъ, какъ хозяинъ. А у насъ праздникъ. Такъ мы уже тамъ.

И, сказавъ это, онъ юркнулъ въ дверь и скрылся.

Оставшись одинъ, я прежде всего вынулъ и разложилъ на столѣ свои путевыя средства. Всѣхъ денегъ отецъ прислалъ мнѣ семь рублей. На покупку бубликовъ и винограду я издержалъ 35 коп., извозчикъ въ большомъ городѣ стоилъ 40 коп., палубный билетъ на пароходъ—одинъ рубль, да здѣшній возница четвертакъ. У меня должно было остаться пять рублей, — такъ это и оказалось въ дѣйствительности. Вычтя изъ нихъ 75 коп. за ночлегъ и, такимъ образомъ, сведя дебетъ съ кредитомъ, я оказался обладателемъ четырехъ рублей съ четвертакомъ, что въ моемъ положеніи было капиталомъ, вполне достаточнымъ, чтобы чувствовать себя солиднымъ путешественникомъ.

Но бѣда въ томъ, что я вдругъ почувствовалъ самый опредѣленный и вовсе нешуточный голодъ. Утромъ на своей квартирѣ я едва успѣлъ перехватить стаканъ чаю, а затѣмъ цѣлый день питался съдобными баранками и виноградомъ. Для хорошаго ѣдока, какимъ я былъ въ тѣ времена, это было слишкомъ мало. Мнѣ хотѣлось чего-нибудь горячаго.

А тутъ еще, какъ на зло, откуда-то, должно-быть, изъ покоевъ фурмана, въ мою комнату проникъ необыкновенно раздражающій ароматъ чего-то похожаго на рыбную уху. Пахло рыбой, перцемъ, лукомъ и лавровымъ листомъ.

У фурмана, должно-быть, было очень много дѣтей. Сквозь закрытую дверь изъ сосѣдней комнаты, гдѣ, повидимому, происходило празднованіе шабаша, доносились говоръ и плачь и смѣхъ самыхъ разнообразныхъ дѣтскихъ голосовъ и самого фурмана и его жены. Иногда все это затихало, и слышался одинъ только тонкій, протяжный голосъ самого фурмана, который, постоянно впадая въ самые неожиданные переливы, произносилъ какія-то для меня непонятныя слова. По всей вѣроятности, это была молитва.

Но и это кончилось. Наступило нѣчто такое, что сразу сдѣлалось для меня пыткой. Въ сосѣдней комнатѣ зазвенѣли тарелки, залязгали ножи и вилки, и запахъ рыбы, перцу, луку и лавроваго листа сдѣлался до невѣроятія, до галлюцинаціи осязательнымъ.

„Они ѣдятъ!“ — подумалъ я, и въ моемъ желудкѣ началось страданіе. Главное, что мнѣ рѣшительно некуда было съ нимъ идти. Въ городѣ, конечно, были трактиры, въ которыхъ всегда найдется что-нибудь съѣстное, ну, хотя бы стаканъ чаю съ кускомъ хлѣба. Но гдѣ онъ, этотъ городъ? Домъ фурмана былъ на окраинѣ, городъ остался гдѣ-то въ сторонѣ. За окномъ продолжала свирѣпствовать вьюга. Небо было обложено черными тучами. Была непроглядная тьма.

Выйти на улицу и потеряться среди незнакомыхъ домовъ и потомъ блуждать всю ночь на холодѣ... Это было бы хуже голода.

Но вотъ дверь изъ сѣней отворилась, и хотя вошелъ въ нее не кто другой, какъ все тотъ же фурманъ, но мнѣ показалось, что его маленькое, блѣдное, худосочное лицо окружено сіяніемъ, а въ рукахъ онъ держитъ огненный шаръ, весело и радостно играющій всеми переливами радуги.

Дѣло, конечно, было гораздо проще. У фурмана въ рукахъ была тарелка, а на тарелкѣ лежало что-то съѣстное.

— Можетъ быть, молодой господинъ не побрезгуетъ принять отъ насъ угощеніе?—сказалъ фурманъ, и его надорванный голосъ показался мнѣ сладкимъ и стройнымъ пѣніемъ ангеловъ.

Онъ подошелъ къ столу, близко около меня, и поставилъ на немъ тарелку. Густѣйшій запахъ рыбы съ перцемъ, лукомъ и лавровымъ листомъ ударилъ мнѣ прямо въ носъ, и какой-то радостный трепетъ пробѣжалъ по всему моему тѣлу.

— Я... я очень вамъ благодаренъ... — промолвилъ я: — а сколько это стоитъ? — прибавилъ я, вдругъ подумавъ, что, можетъ быть, это угощеніе такъ драгоценно, что всего моего богатства не хватитъ для оплаты его.

— О, молодой господинъ! Какъ же это можно? Это ничего не стоитъ... Это мы угощаемъ васъ, какъ гостя... Оно кушанье простое... Его дѣлалъ не поваръ какой-нибудь дорогой, а моя жена Лія... И оно есть только всего — фаршированная щука... Но на мой взглядъ, такъ лучше ничего и не можетъ-быть... Можетъ-быть, и молодому господину понравится? А послѣ хорошо будетъ выпить чаю...

Фурманъ, произнося эти слова, нестерпимо картавилъ и впадалъ въ такія странныя интонаціи, какъ будто продолжалъ еще читать молитвы. Я же, ни одного мгновения не колеблясь, взялъ ножъ и вилку и принялся за фаршированную щуку.

Она была немилосердно наперчена и напичкана лукомъ, въ ней, казалось, соединились все пахучія пряности востока. Но что это было за вкусное блюдо! Острый голодъ, который я ощущалъ, конечно, дѣлалъ меня пристрастнымъ, и къ тому же это было давно, но мнѣ кажется, что послѣ того я уже никогда въ жизни не ѣлъ такого вкуснаго блюда.

Фурманъ принесъ еще мнѣ стаканъ чаю съ приложеніемъ сладкихъ булочекъ, которымъ я тоже нашелъ полное примѣненіе. А пока я насыщался, тотъ же благодѣтельный фурманъ сдѣлалъ для меня на диванѣ постель, и я, чрезвычайно удовлетворенный, легъ въ нее и послѣ полнаго приключенія дня заснулъ богатырскимъ сномъ.

На другой день я проснулся съ красными пятнами на лицѣ и на рукахъ. Ясное дѣло, что въ теченіе ночи на меня совершались нападенія со стороны обитателей дивана, которые на временныхъ постояльцевъ фурмана смотрѣли, какъ на свою добычу.

Но я такъ крѣпко спалъ, что ничего этого не чувствовалъ, и рѣшительно не могъ припомнить, при какихъ обстоятельствахъ это было.

IV.

Когда я, одѣвшись, вышелъ на улицу, то убѣдился, что вѣтеръ нѣсколько стихъ, но въ то же время сталъ сухимъ, рѣзкимъ и холоднымъ. За ночь напало порядочно снѣга, который не растаялъ. Земля была мерзлая, твердая. Словомъ, наступилъ зимній морозъ.

Этого я однако не боялся. Мой овчинный тулупъ достаточно хорошо защищалъ меня.

Я спросилъ фурмана, когда мы поѣдемъ.

— А вотъ, какъ только зайдетъ солнце, такъ сейчасъ васъ и повезутъ!—отвѣтилъ фурманъ.

— Неужели я одинъ поѣду?—спросилъ я, видя, что никакихъ другихъ претендентовъ на путешествіе до сихъ поръ не является.

— Одинъ? Зачѣмъ одинъ? Народу будетъ столько, что не знаю, какъ они помѣстятся... Ну, да это же не повредить. Чѣмъ тѣнѣ набита фура, тѣмъ теплѣе будетъ...

У меня было слишкомъ много свободного времени, и я пошелъ бродить по городу. Въ немъ я не нашелъ рѣшительно ничего интереснаго. Все было такъ, какъ въ нашемъ городѣ К. Тѣ же грязныя улицы и ободранные дома. Народу на улицахъ попадалось мало. Базарная площадь была пустыня. Въ городѣ почти все магазины принадлежали евреямъ и по случаю субботы были заперты. Поэтому городъ казался замершимъ.

Случайно я попалъ къ рѣкѣ и спустился къ тому мѣсту, гдѣ вчера присталъ нашъ пароходъ. Я увидѣлъ его. Но онъ стоялъ не у пристани, а присосѣдился къ ней какъ-то съ боковой стороны. На немъ шевелились два матроса. Труба не дымилась, и вообще отъ него вѣяло какой-то бездѣятельностью.

Когда же я окинулъ взоромъ рѣку, то увидѣлъ, что она была покрыта сплошнымъ полотномъ уже окрѣпшаго льда, и понялъ, что пароходу уже не выбраться отсюда до весны, и что онъ сталъ на зимній отдыхъ.

И я еще больше оцѣнилъ свой вчерашній подвигъ и проникся уваженіемъ къ своему характеру.

Обѣдалъ я гдѣ-то въ трактирѣ, при чемъ кормили меня далеко не такъ вкусно, какъ вчера у фурмана.

День тянулся нестерпимо медленно, но все же кое-какъ прошелъ. Когда я передъ вечеромъ вернулся къ фурману, то нашелъ тамъ десятокъ самыхъ разнообразныхъ личностей съ чемоданами и узлами. Были люди въ мѣщанскихъ длинныхъ полшубкахъ; одинъ былъ въ теплой поношенной расѣ; а нѣкто высокій, плечистый, съ сѣдыми усами, но безъ бороды, былъ въ чиновничьей фуражкѣ съ кокардой, и его фурманъ почему-то называлъ: „господинъ полковникъ“.

На меня и на мой сакъ все мои будущіе спутники смотрѣли съ явнымъ удивленіемъ, которое, безъ сомнѣнія, слѣдовало приписать моей молодости и моему малому росту.

Но „господинъ полковникъ“ сейчасъ же благосклонно заговорилъ со мной:

— И вы тоже ѣдете? Одинъ? Съ вами никого нѣтъ? А сколько же вамъ лѣтъ? Вы, должно-быть, учитесь?

Я самымъ точнымъ образомъ объяснилъ ему положеніе своихъ дѣлъ, не скрывъ отъ него, что мнѣ всего только одиннадцать лѣтъ, и рассказалъ, кто мой отецъ, и гдѣ я живу.

Оказалось, что „господинъ полковникъ“ былъ собственно штабсъ-капитанъ въ отставкѣ, а теперь чиновникъ, и, такъ какъ мой отецъ тоже прежде былъ военный, то онъ зналъ его имя и даже гдѣ-то встрѣчалъ. Благодаря этому, онъ сейчасъ же взялъ меня подъ свое покровительство.

Это оказалось для меня далеко небезполезнымъ.

Когда въ экипажъ запрягли шестерку лошадей, явилось еще съ полдюжины пассажировъ, и никто изъ нихъ не сомнѣвался, что попадетъ въ „фуру“. Когда же начали размѣщаться съ узлами и чемоданами, то оказалось, что пассажирамъ пришлось буквально сидѣть другъ на другѣ, а нѣкоторымъ выпало на долю занять мѣста на козлахъ, рядомъ съ кучеромъ.

Но „господинъ полковникъ“, какъ существо, облеченное званіемъ и кокардой на фуражкѣ, разумѣется, не могъ быть подвергнутъ общей участи. Онъ занялъ мѣсто въ задней части экипажа, гдѣ для него было настлано сѣно, прикрытое толстымъ рядомъ, и посадилъ рядомъ съ собой меня.

Богъ знаетъ почему, все остальные пассажиры молчаливо признали это исключительное право „господина полковника“ не только самому воспользоваться лучшимъ мѣстомъ, но предоставить таковое же и мнѣ. И все это имѣло такой видъ, какъ будто „фура“ снаряжалась собственно для насъ съ „полковникомъ“, а другіе пассажиры были наша свита.

Уже наступили сумерки, когда странный нашъ экипажъ, управляемый невѣроятнаго роста и силы дѣтиной, выѣхалъ изъ двора въ ворота, которые растворилъ самъ фурманъ. Почтенный мой хозяинъ уже снялъ съ себя вчерашній праздничный, довольно чистый кафтанъ и суетливо бѣгалъ по двору, своимъ пискливымъ голосомъ дѣлая какія-то распоряженія, въ затасканомъ и оборваномъ кафтанчикѣ.

Наконецъ, мы выѣхали на дорогу, и колеса „фуры“ загудѣли, затарахтѣли по мерзлой землѣ. Сумерки быстро сгущались, и скоро нашъ экипажъ былъ окутанъ тьмой. Все небо было обложено тяжелыми тучами, на немъ не осталось ни одной звѣздочки.

Какимъ образомъ нашъ возница безъ всякаго фонаря умудрялся при такихъ условіяхъ управлять шестеркой лошадей и ни на одну минуту не сбиваться съ дороги—это была его тайна. Должно быть, онъ зналъ эту дорогу, какъ свою ладонь, потому что, ничего не видя, онъ сдерживалъ лошадей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были канавы или замерзшіе ручьи.

Однообразный гулъ колесъ, дыханіе моихъ сосѣдей, странное молчаніе полдюжины десятка людей, скученныхъ на пространствѣ экипажа, и абсолютная тьма,—все это дѣйствовало на меня неприятно, но въ то же время убаюкивало, и я очень скоро, опершись на чью-то спину,—должно быть, моего покровителя, „господина полковника“,—заснулъ.

Проснулся я не добровольно. Меня разбудила какая-то возня внутри „фуры“. Когда я открылъ глаза, то мнѣ стало ясно, что пассажиры одинъ за другимъ вылѣзаютъ изъ экипажа.

— Развѣ мы уже приѣхали?—спросилъ я, и что-то радостное зашевелилось у меня въ груди.

— Э, нѣтъ, молодой человѣкъ,—это вы слишкомъ скоро захотѣли...—услышалъ я въ темнотѣ грубовато-ласковый голосъ „господина полковника“. — Это только немного больше полудороги. Здѣсь постоянный дворъ, будутъ кормить лошадей, да и намъ, вѣроятно, дадутъ чаю... Вылѣзайте-ка, молодой человѣкъ, только осторожно, въ темнотѣ такъ легко оступиться...

Я протеръ глаза и сообразилъ все. Пришлось вылѣзть. И только тогда, когда я попытался сдѣлать движеніе, я почувствовалъ, что ноги мои сильно озябли. Я высунулъ изъ подъ палатки голову и затѣмъ соскочилъ на землю. Рѣзкій ночной холодъ охватилъ меня всего, и это было очень неприятно.

Постоянный дворъ стоялъ просто посреди степи. Здѣсь проходилъ трактъ между двумя городами. Этой же дорогой пользовалась почта, вдоль ея шли и телеграфные столбы.

Въ большой, тускло-освѣщенной при помощи одной свѣчи, комнатѣ, со скамейками вдоль стѣнъ, уже размѣщались мои спутники. Намъ было дано для отдыха часа два. Я стоялъ въ раздумьѣ и не зналъ, гдѣ выбрать для себя мѣсто. Вошелъ „господинъ полковникъ“.

— Найдется отдѣльная комната?—спросилъ онъ неизвѣстно кого.

— Какъ - же-съ, какъ - же-съ! Пожалуйте-съ! — подобострастнымъ тономъ, тоже неизвѣстно откуда, отвѣтилъ бабій голосъ.

— Ага... Ну, такъ пойдите, молодой человѣкъ! Тамъ навѣрно будетъ поудобнѣе...

Онъ взялъ меня за руку и повелъ куда-то вглубь помѣщенія. Въ маленькой комнаткѣ, на столѣ, горѣли двѣ свѣчи, былъ диванъ, и были стулья.

— И самоваръ найдется?

— Есть, есть... уже кипитъ... сейчасъ принесу вашей милости...—засуетилась толстая баба, у которой голова и почти все лицо были повязаны платкомъ, а на ногахъ были тяжелые мужскіе сапоги.

Явился на столѣ самоваръ, и вдругъ въ комнатѣ стало тепло и уютно. „Господинъ полковникъ“ открылъ свой сакъ и вынулъ

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Рождественское моление у языческой Моравы къ богинѣ Анге-Патай.

изъ него — чай, сахаръ, булку, осетровый балыкъ, какой-то не-извѣстный мнѣ сыръ и колбасу.

— Ну, молодой человѣкъ, давайте кушать!..

Признаюсь, мнѣ хотѣлось всего, но я ѣхалъ домой съ серьезнымъ намѣреніемъ разговляться, и потому согласился ѣсть только балыкъ и пить чай.

— Поститесь? — сказала „господинъ полковникъ“: — это хорошо. Это очень благочестиво...

И при этихъ словахъ онъ отрѣзалъ себѣ кусокъ колбасы и началъ уплетать ее.

Во всякомъ случаѣ мнѣ странно повезло. Если-бъ на моемъ пути не случился этотъ человѣкъ, исполненный такихъ большихъ достоинствъ, въ „фурѣ“ меня, должно быть, затерли бы, и мнѣ досталось бы мѣсто гдѣ-нибудь на лошадиномъ хвостѣ. А на постояломъ дворѣ я просто не зналъ бы, что дѣлать.

Дальнѣйшее путешествіе сложилось для меня гораздо проще, чѣмъ я ожидалъ. Полковникъ, который хорошо зналъ мѣстность, объяснилъ мнѣ, что мнѣ нѣтъ надобности ѣхать въ городъ К., чтобъ оттуда на извозчикѣ возвращаться въ деревню. Дорога, по которой мы ѣхали, шла мимо нашего села, всего въ двухъ верстахъ отъ него.

— Вы посулите кучеру двугривенный на чай, и онъ свернетъ съ дороги и завезетъ васъ къ самому вашему дому... Э, да вы этого не сумѣете... Я самъ это устрою.

И дѣйствительно онъ все это устроилъ. Послѣ стоянки мы усѣлись попрежнему, съ той только разницей, что я теперь не спалъ и совершенно явственно чувствовалъ, какъ постепенно замерзали мои ноги, которыя помѣщались гдѣ-то на днѣ экипажа. Вся бѣда была въ томъ, что на нихъ лежали узлы, а на узлахъ си-

дѣли люди, и я не могъ двинуть ими, а холодъ охватывалъ ихъ снизу.

Было около шести часовъ зимняго утра, когда возница-гигантъ, въ силу общаго ему двугривеннаго, свернулъ съ большой дороги и покатилъ экипажъ по проселочной. Минутъ черезъ двадцать послышался лай собакъ, что означало деревню. А скоро нашъ чудо-экипажъ остановился. Вздвораживъ всѣхъ своихъ спутниковъ, я вышелъ изъ экипажа и при начинавшемся тускломъ еще разсвѣтѣ узналъ нашъ деревенскій домъ.

— Кланяйтесь вашему папѣ! — сказалъ мнѣ на прощанье „господинъ полковникъ“, и экипажъ загромыхалъ колесами и поѣхалъ обратно искать свою дорогу.

Собаки подняли лай, но тотчасъ узнали меня и изъ враговъ превратились въ мою свиту, въ сопровожденіи которой я вошелъ во дворъ. Сквозь ставни изъ дома просвѣчивалъ огонь. Тамъ уже подымались.

Я постучался и въ окна и въ двери. Мнѣ отперли, и я вошелъ въ мой родной домъ, который тепломъ и привѣтомъ встрѣтилъ мое иззябшее тѣло.

Семья собиралась въ церковь; но я былъ не въ силахъ присоединиться къ ней. Меня уложили въ постель.

Когда я проснулся, былъ уже свѣтлый морозный день. Родные вернулись изъ церкви. Въ домѣ слышался запахъ вкусныхъ блюдъ, при чемъ особенную надежду подавалъ ароматъ поджаренныхъ на сковородѣ малороссійскихъ колбасъ.

Начали разговляться. Меня разспрашивали о подробностяхъ моего путешествія. Я разсказывалъ, краснорѣчиво изображая претерѣнныя мною опасности.

Я чувствовалъ себя героемъ, и мнѣ это было чрезвычайно пріятно.

Г а д а н ь е.

Распахнула дверь рѣзную,
Снѣгъ полночный заскрипѣлъ.
На поляну ледяную
Бѣлый мѣсяцъ поглядѣлъ.

Побѣжала на поляну
Красна дѣвица-краса,
По цвѣтному сарафану
Распустилася коса.

«Ты скажи мнѣ, мѣсяцъ бѣлый,
Кто мнѣ сужень—присужень?»
Недвижимъ оледенѣлый
И высокій небосклонъ.

«Ты кивни мнѣ, мѣсяцъ ясный,
Если будутъ сваты къ намъ.»
Возлетаетъ зовъ напрасный
Къ молчаливымъ небесамъ.

«Ты не хочешь, мѣсяцъ милый,
Отвѣчать мнѣ? Неужель
До безрадостной могилы
Буду я, какъ въ полѣ ель?»

Въ горѣ руки заломила,
Слезы дѣвичьи бѣгутъ.
Но въ слезахъ красавицы сила:
Улыбнулся мѣсяцъ тутъ.

И сквозь слезы видитъ дѣва:
Онъ киваетъ съ облаковъ:
«Справа, справа, а не слѣва—
Будетъ много жениховъ!»

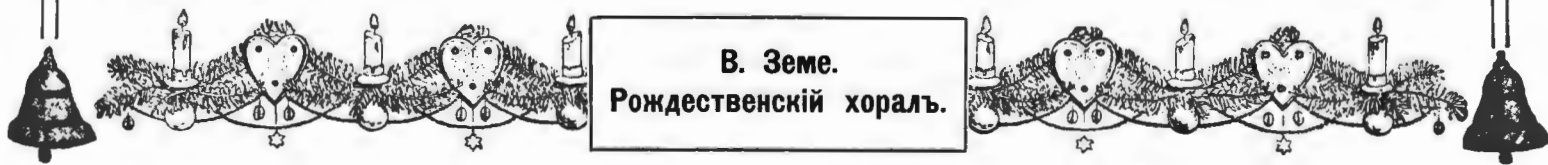
Сергѣй Городецкій.

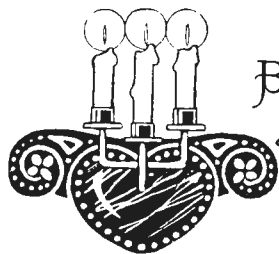

И. Матанья. Празднование Рождества
въ южной Итали.

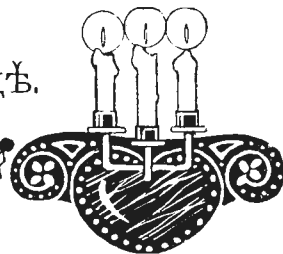

В. Земле.
Рождественскій хораль.

Видѣніе въ Эрмитажномъ дворцѣ.

Разсказъ Г. Т. Сѣверцева-Поилова.

I.

Послѣднее засѣданіе въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ было назначено въ Рождественскій сочельникъ по желанію самой императрицы.

Франція, охваченная революціоннымъ пожаромъ, заставила пережить мудрую правительницу Россійской Имперіи не мало безсонныхъ ночей. Все это бурное движеніе хотя и не отражалось на далекой Россіи, но государыня прозорливо смотрѣла на будущее: она понимала, что вспыхнувшій пожаръ нельзя потушить, но можно воздвигнуть преграды, чтобы онъ не пошелъ дальше. На это чрезвычайное засѣданіе были приглашены полномочные министры короля шведскаго, послы великобританскій, прусскій, датскій, голландскій, португальскій, баварскій, венеціанскій, неаполитанскій, саксонскій, сардинскій и тасманскій.

Долго продолжалось засѣданіе коллегіи.

Петербургскій декабрьскій день догоралъ: вице-канцлеръ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ позвонилъ въ большой бронзовый колокольчикъ, стоявшій передъ нимъ на столѣ, и велѣлъ прислугѣ зажечь свѣчи.

Минуту спустя залъ коллегіи освѣтился трепетнымъ мерцаніемъ восковыхъ свѣчей.

Собравшіеся послы съ изумленіемъ замѣтили отсутствіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла императора римскаго.

Только поздно вечеромъ выяснена была резолюція коллегіи, и протоколъ, ею подписанный, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, утвержденъ постоянными членами коллегіи графомъ Безбородкомъ и тайнымъ совѣтникомъ Морковымъ, были переданы председателю графу Остерману для доклада его императрицѣ.

Смущенные неожиданнымъ оборотомъ засѣданія, расходились присутствующіе. Сзади всѣхъ по лѣстницѣ спускался Безбородко съ Морковымъ.

— Ужъ и наперчила же имъ наша хитрая лиса Иванъ Андреевичъ! — шепнулъ Моркову знаменитый малороссъ.

— Да, долго не прочихаются, — также шопотомъ отвѣтилъ ему Морковъ.

II.

Вице-канцлеръ въ короткій переѣздъ отъ дома коллегіи иностранныхъ дѣлъ, помѣщавшейся рядомъ съ Адмиралтействомъ, на набережной Невы, до Зимняго дворца успѣлъ обдумать весь докладъ императрицѣ.

Остерманъ медленно отправился за камердинеромъ по галлерей, перекинутой черезъ Зимнюю канавку и соединяющей императорскій дворецъ съ Эрмитажемъ, построенный для отдохновенія монархини.

Гулко звучали шаги стараго вице-канцлера и его вожатаго въ пустынныхъ комнатахъ Эрмитажа. Покой будущей супруги великаго князя Александра Павловича, принцессы Баденъ-Дурлахской, недавно только принявшей православіе и получившей новое имя и титулъ великой княжны, раньше были заняты свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ - Таврическимъ, теперь уже покойнымъ. Дойдя до палисандровой съ инкрустациями двери, богато отдѣланной бронзою, камердинеръ осторожно постучалъ въ нее согнутымъ пальцемъ.

— Кто тамъ? — спросилъ изъ-за двери женскій голосъ.

— Его сиятельство графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, — отвѣтилъ за вице-канцлера камердинеръ.

Дверь распахнулась, спрашивавшая фрейлина сдѣлала почтительный реверансъ и побѣжала доложить императрицѣ и великой княжнѣ о приходѣ Остермана.

Трогательную и вмѣстѣ съ тѣмъ живописную группу предста-

вляли престарѣлая монархиня, обнимавшая прижавшуюся къ ней юную принцессу. Большіе голубые глаза невѣсты старшаго внука Екатерины съ любопытствомъ смотрѣли на вошедшаго дипломата.

— Дитя мое, оставь насъ, — ласково проговорила императрица: — мнѣ нужно выслушать очень важный докладъ графа.

Дѣвушка послушно отстранилась отъ императрицы и, вспорхнувъ точно птичка, отошла къ молоденькимъ фрейлинамъ, почтительно стоявшимъ въ отдаленіи. Разговаривая съ ними, княжна не забывала кидать взгляды, полные любопытства, на бесѣдующую съ Остерманомъ Екатерину.

III.

Докладъ, видимо, взволновалъ императрицу, брови ея сдвигались, на лбу собирались суровыя складки.

— И они посмѣли въиеноснаго помзанника Божія поставить передъ конвентомъ? — глухо спросила императрица.

— Да, ваше величество! 28 ноября онъ долженъ былъ отвѣчать конвенту... — почтительно сказалъ вице-канцлеръ.

Екатерина вздрогнула.

— Откуда тебѣ это извѣстно, Иванъ Андреевичъ?

— Сегодня передъ засѣданіемъ коллегіи къ имперскому послу пришло извѣстіе...

Легкая тѣнь сожалѣнія промелькнула по лицу императрицы.

— Что провидишь ты впередъ, Иванъ Андреевичъ?

Остерманъ отвѣтилъ не сразу: онъ обдумывалъ отвѣтъ.

— Большія бѣды для Франціи, а купно и для другихъ европейскихкихъ государствъ.

Точно опасаясь, что ихъ кто подслушаетъ, бесѣда между монархиней и вице-канцлеромъ повелась еще тише.

Все непроницаемѣе и мрачнѣе становилась царица, вначалѣ съ волненіемъ прислушивавшаяся къ льющейся ровно, какъ ручей, рѣчи Остермана.

— Однако поздно, Иванъ Андреевичъ, пора намъ на покой: не молодые годы, да и дни не такіе, чтобы засиживаться долго, — вспомнила Екатерина о сочельникѣ. Завтра я все обсужу, обдумаю чрезъ ночь, тогда и новый консиліумъ учинимъ съ тобой. Ступай, покойной ночи!

Старый генералъ почтительно поцѣловалъ руку монархинѣ, низко поклонился все еще стоявшей въ отдаленіи княжнѣ и, сопровождаемый камердинеромъ, отправился въ обратный путь по длинной анфиладѣ пустынныхъ покоевъ.

IV.

Недолго пробыла государыня въ апартаментахъ августѣйшей невѣсты послѣ ухода Остермана. Благословивъ принцессу, Екатерина поцѣловала ее въ лобъ и, уходя, сказала:

— Ты не сердися на меня, ma petite, что я угнала Александра въ Гатчину. Онъ долженъ былъ непременно съѣздить къ отцу. Завтра чуть свѣтъ явится къ тебѣ твое красное солнышко!

Монархиня медленно отправилась въ свои покои, сопровождаемая статсъ-дамою. Уходя ея былъ знакомъ, что пора ложиться спать. Дежурная фрейлина помогла принцессѣ распустить на ночь затѣйливую прическу и убрала ея роскошные волосы въ ночной чепчикъ.

Скромная баденская принцесса съ трудомъ привыкала къ пышной жизни петербургскаго Двора. Она чувствовала себя переселенной въ другой міръ. Чужда была для Елисаветы Алексѣевны эта богато разукрашенная громадная комната, пугавшая дѣвушку темнотой своихъ далекихъ другъ отъ друга угловъ, несмотря на струившейся волною лунный свѣтъ, таинственно разсѣившейся по комнатѣ. Немало думъ промчалось въ головѣ будущей русской

А. Норбергъ.
Рождество Исуса Христа.

княгини: не скоро ей удастся сродниться с этой чуждой ей, холодной страной.

Мысли Елисаветы Алексеевны летели туда, в далекіи, но милый ей сердцу Карлсруэ, гдѣ она провела свое дѣтство, юные годы, гдѣ все было ей близко, все дорого.

Считая ее заснувшей, дежурная статсъ-дама, не раздвываясь, прилегла въ глубокомъ креслѣ и задремала.

Приснился ли молодой принцессѣ сонъ, или это была дѣйствительность то странное состояніе, когда человѣкъ не ясно понимаетъ, что такое съ нимъ происходитъ, но Елисаветѣ Алексеевнѣ послышались чьи-то тихіе шаги по ковру, устилавшему комнату. Она открыла глаза и чуть не закричала отъ изумленія.

У кровати ея стоялъ высокій, полный мужчина въ зеленомъ шелковомъ халатѣ. Большая брильянтовая звѣзда горѣла на лѣвой сторонѣ его груди.

V.

— Не бойтесь меня, ваше высочество, — услышала принцесса, скорѣе вообразила слова говорившаго: — не своей волею я явился сюда...

Ужасъ охватилъ принцессу, она готова была закричать, но языкъ ей не повиновался, какая-то невѣдомая сила не позволяла свести глазъ съ блѣднаго лица, казавшагося ей знакомымъ.

— Согласно высшей волѣ, которой все повинуется въ мірѣ, вы сейчасъ увидите то, что скрыто отъ взора другихъ смертныхъ, — продолжалъ незнакомецъ: — но увидѣвши — забудете, чтобы вспомнить только тогда, когда вы сами будете на порогѣ вѣчности...

— Кто вы? — спросила его Елисавета Алексеевна. — Почему именно это вамъ поручено?

Ей показалось, что горделивая усмѣшка искривила губы ея собесѣдника.

— Вы меня знаете, я раньше васъ обиталъ въ этихъ покояхъ. Я — Потемкинъ!

Теперь она поняла, почему это лицо казалось ей такимъ знакомымъ.

Переселившись въ Петербургъ, принцесса видѣла повсюду во дворцахъ многочисленные портреты и изображенія всеильнаго фаворита Екатерины.

Минутный ужасъ, охватившій принцессу, исчезъ. Она сознавала, что видитъ передъ собою пришельца изъ другого, невѣдомаго намъ міра, но ей не было страшно. Принцесса находилась въ какомъ-то странномъ состояніи небытія, отрѣшенія отъ тѣла; ей представлялось посѣщеніе умершаго Потемкина вполне естественнымъ, легко объяснимымъ...

— Вотъ теперь, когда вы успокоились, страхъ вашъ исчезъ, — продолжалъ духъ, точно читавшій ея мысли: — я покажу вамъ общанное!

Сонъ у принцессы исчезъ; любопытство, сопряженное съ ожиданіемъ, заставляло ее не спускать глазъ съ Потемкина.

— Смотрите, передъ вами пройдетъ все, что будетъ имѣть отношеніе къ вашей жизни, — услышала она его западающій въ душу голосъ...

Елисаветѣ Алексеевнѣ стало снова жутко, передъ нею должно было сейчасъ открыться невѣдомое, та сумрачная даль будущаго, проникнуть взорами въ которую такъ стремятся, хотя и бесплодно, всѣ смертные.

VI.

Комната стала застилаться слабо-свѣтящимся эфиромъ. Мало-по-малу онъ заволокъ контуры оконъ, потушилъ серебристую полосу мѣсяца и мерцающій огонекъ въ красной лампадкѣ передъ божницей.

Гигантская фигура князя Таврическаго одна выдѣлялась среди свѣтящихся волей, она сдѣлалась темнѣе, стала походять на живого человѣка.

Все больше и больше сгущался эфиръ, появились расплывчатые силуэты людей, обрисовывавшихся все яснѣе и яснѣе...

Фигуры соединялись въ группы, выяснялись взаимныя ихъ отношенія, получались цѣлыя картины. Самыя разнообразныя лица появлялись передъ пораженной принцессой, какая-то непонятная сила привлекала ихъ сюда...

Среди тонкихъ колышущихся призраковъ-тѣней Елисавета Алексеевна съ изумленіемъ замѣтила престарѣлую монархиню, августѣйшую бабу ея нареченнаго жениха, родителя его, цесаревича Павла Петровича, мать, Марію Теодоровну. Юношески стройная фигура самого великаго князя Александра также, какъ и его братьевъ, находилась тутъ же...

Но кто это въ подвѣчномъ нарядѣ стоитъ рядомъ съ ея женихомъ передъ аналоемъ въ церкви? Бя возлюбленный Александръ не спускаетъ взгляда со своей спутницы, наклоняется къ ней, что-то нѣжно ей шепчетъ...

„Кто, кто эта незнакомка?“ — возникла ревнивая дума въ головѣ принцессы.

Спутница князя подняла голову... Елисавета Алексеевна чуть не вскрикнула отъ ужаса...

На нее глядѣло ея собственное лицо!

Да, сомнѣніямъ не могло быть мѣста, это была она — Луиза, принцесса Луиза Дурлахъ-Баденская, еще такъ недавно превратившаяся въ русскую великую княжну!

Картина сразу исчезла. колышущіяся волны создавали новые образы.

...На головѣ цесаревича, ея свекра, императорская корона, Великая Екатерина въ гробу...

Цѣлый рядъ событій нестрой вереницей проходилъ передъ глазами пораженной принцессы.

...Страшная смерть императора Павла, довольныя лица его убійцъ, нервно вздрагивающій отъ рыданій ея супругъ Александръ, новый властитель Россіи...

Елисавета Алексеевна закрыла руками лицо, она боялась смотрѣть далѣе.

— Смотрите, смотрите! — снова услышала она настойчивый призывъ князя Тавриды. — Такъ предопредѣлено судьбою, а ея велѣнія неизбѣжны!

Что-то подсказывало принцессѣ, что сопротивленія ея ни къ чему не приведутъ, и она, вся цѣпѣя отъ ужаса, снова открыла глаза.

VII.

Мрачныя картины тяжелой драмы исчезли, ихъ смѣнила блестящая пора зари новой жизни для многомилліонной Имперіи.

...Ея обожаемый супругъ, императоръ-рыцарь, защитникъ обожженныхъ, взоры всей Европы обращены на него... Борьба съ корсиканскимъ узурпаторомъ престола Франціи, Отечественная война, картины жестокихъ битвъ, усѣянные трупами снѣжныя поля.

Александръ — побѣдитель, благодарные своему освободителю народы Европы — все готово радовать любящее сердце молодой принцессы, но нежданная туча омрачаетъ эту радость...

Горделивая, молодая, темноволосая красавица властно овладѣваетъ ея любимымъ супругомъ, отнимаетъ отъ нея его любовь и привязанность...

Ликующія, смѣющіяся картины снова окутываются темнымъ флеромъ невольнаго чувства ревности, тяжелый камень одиночества ложится на сердце принцессы. Она готова заплакать...

Снова калейдоскопъ красокъ мелькаетъ передъ нею...

...Вотъ она сама, съ потухшимъ взоромъ, съ разбитымъ сердцемъ, жизнь прожита, свѣтлые дни ея, дни радости, счастья далеко остались позади... Впередѣ не видно просвѣта!

Елисавета Алексеевна снова закрыла глаза, она утомлена, измучена этой вереницей событій, среди которыхъ не много для нея радостныхъ и счастливыхъ.

— Смотрите! Смотрите! — слышитъ она неизбѣжное, какъ рокъ, приказаніе князя Таврическаго и противъ воли, дрожащая отъ переживаемаго чувства, не спускаетъ взгляда съ переминяющихся быстро передъ нею картинъ будущаго.

VIII.

...Отъѣздъ ея съ императоромъ Александромъ изъ Невской столицы, безконечныя степи Украйны... Теперь наконецъ она должна быть счастлива, ничто не разлучитъ коронованную монархиню съ ея супругомъ!

Соперница, такъ долго мѣшавшая ихъ супружескому счастью, далеко отсюда, Александръ снова попрежнему нѣженъ съ нею, онъ ее любитъ...

Но что это там впереди, какая-то темная завѣса надвигается все ближе и ближе! Она готова поглотить императора, ставшаго теперь Елисаветъ Алексѣевнѣ такимъ дорогимъ, такимъ близкимъ...

Грустнымъ взглядомъ прощается съ нею ея возлюбленный супругъ, завѣса закрываетъ его, онъ исчезаетъ за нею навсегда...

— Отдайте мнѣ его, верните!—громко вскрикнула принцесса, вперяя глаза, полные слезъ, въ то мѣсто, гдѣ скрылась фигура императора.—Гдѣ онъ?! Онъ умеръ?

— Онъ слился съ вѣчностью!—слышится ей молчаливый отвѣтъ Потемкина. — Забудьте все, что сейчасъ высшею властью было вамъ показано. У дверей вѣчности память вамъ возвратитъ все вами пережитое!

Принцесса находилась въ полубоморочномъ состояніи.

— Zu Hilfe! Zu Hilfe! Помогите, помогите!—безпомощно шептали ея помертвѣвшія губы, но никто не слышалъ ея призыва.

Туманъ понемногу разсѣялся, стала блѣднѣть и величественная фигура призрака Потемкина. Послѣдній разъ онъ окинулъ грустнымъ, полнымъ затаенной муки, взоромъ лежащую передъ нимъ принцессу, и видѣніе исчезло...

Снова протянулась изъ окна черезъ комнату полоса луннаго свѣта, заколебался красноватый огонекъ въ лампадкѣ передъ божицей, англійскіе куранты мѣрно отбивали бѣжавшее время...

IX.

— У ея высочества сильно разболѣлась голова, — докладывала утромъ императрицѣ статсъ-дама высоко-нареченной невѣсты. На лицѣ Екатерины появилось безпокойство.

— Занедужилось ей! — проговорила она, никого не спрашивая, точно подтверждая свои мысли.—Какъ съ дѣлами управлюсь, навѣщу больную!

Докладъ вчерашняго вечера не выходилъ изъ мыслей монархини, она была занята участіемъ несчастнаго короля Франціи и вспомнила о болѣзни невѣсты своего любимаго внука только

къ вечеру, когда великій князь Александръ, возвратившійся изъ Гатчины, вошелъ въ покои августѣйшей бабки.

Сумерки все больше и больше окутывали столицу. Императрица стояла у окна и внимательно смотрѣла на потемнѣвшее небо, ожидая, когда затеплится рождественская звѣзда, такъ счастливо приведшая пастырей къ Божественному Младенцу.

Сильная характеромъ, Екатерина не была лишена извѣстной доли суевѣрія. Она вѣрила, что нужно уловить минуту появления на небѣ этой звѣзды волхвовъ и пастырей, чтобы удача въ дѣлахъ на слѣдующій годъ была обезпечена. На ея далекой родинѣ каждому было извѣстно это преданіе, тысячи глазъ устремлены на небо въ Святой Вечеръ съ надеждой увидѣть рожденіе блестящей звѣзды...

— Вотъ, вотъ она блеснула!—довольно проговорила монархиня и, невольно вздрагивая, услышавъ мужскіе шаги, обернулась къ вошедшему въ комнату внуку.

— Это ты, Александръ, что съ тобою? Ты блѣдень? — испуганно спросила она его.

— Элизы опасно заболѣла, — торопливо отвѣтилъ великій князь.

Только теперь вспомнила императрица о больной.

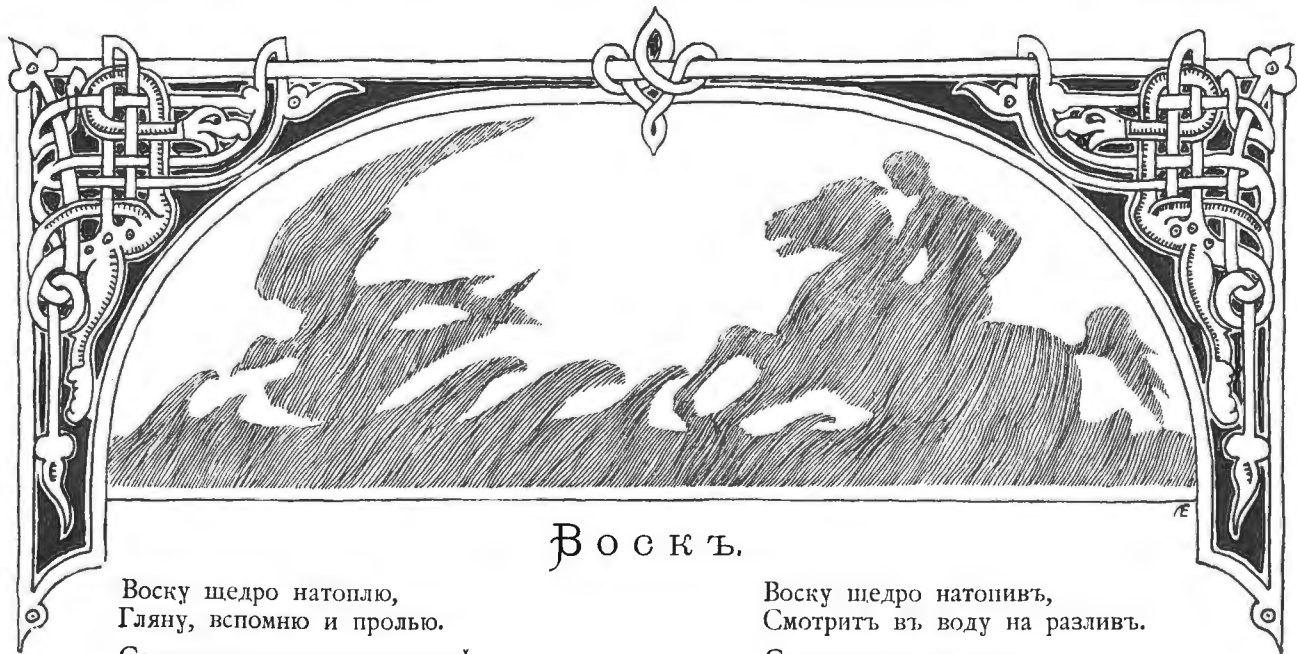
— Нужно послать къ ней скорѣе врача.

— Онъ уже тамъ, я распорядился. Она бредитъ, у нея горячка!

Царственная бабка съ внукомъ отправились въ эрмитажные апартаменты принцессы.

Болѣзнь ея успѣли прервать, и Елисавета Алексѣевна ничего не помнила о видѣніи въ ночь на 24 декабря.

Только незадолго до своей кончины дремавшая память воскресила ей всю эту таинственную ночь. Слабыми руками записала русская вдовствующая императрица подробно свое видѣніе и записку эту послала въ родной ей Карлсруэ, на храненіе одной изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, подругъ ея молодости.

Воскъ.

Воскъ щедро натоплю,
Гляну, вспомню и пролью.

Сердце правду скажетъ мнѣ,
Воскъ покажетъ на стѣнѣ.

Коль остынетъ островкомъ—
Жить у моря съ рыбакомъ.

Коль выльется конемъ—
Ѣздить по полю на немъ.

Коль выну птицу я—
Улетитъ судьба моя.

Воскъ щедро натопись,
Смотритъ въ воду на разливы.

Счастье вынула свое:
Островъ, конь и птица—все!

Какъ же такъ? Судьба молчитъ,
Но бабуня говоритъ:

«Будетъ море и ѣздокъ:
«Воля сердца—не порокъ.

«Будешь птицей ты сама:
«Жизнь на свѣтѣ—не тюрьма.

«Воскъ нетрудно выливать,
Трудно жребій толковать».

Сергій Городецкій.

Къ рисункамъ.

Трое изъ художниковъ, украсившихъ своими картинами рождественскій № „Нивы“—А. Норбергъ, К. Мюллеръ и I. Кшешъ—избрали своимъ сюжетомъ „Святую ночь“, т. е. событія Рождества Христова. А. Норбергъ даетъ въ своемъ рисункѣ одну лишь мысль, свободную отъ бытовыхъ чертъ. Его строгій и нѣсколько холодный рисунокъ содержитъ лишь символическія черты и исполненъ спокойнаго торжественнаго мистицизма. К. Мюллеръ болѣе реаленъ въ своей изящной и теплой небольшой картинѣ, но и у него есть небольшая доля красивой мистики въ самой его композиціи: отъ его картины, какъ отъ Рождественской Звѣзды, расходятся въ темныхъ облакахъ лучи свѣта, а кругомъ нея вы-

щонной елки устраиваются „ясли“: на столѣ воздвигается художественно-сдѣланный „вертепъ“ съ многочисленными фигурками, вырѣзанными изъ дерева, раскрашенными и позолоченными. Среди нихъ, конечно, на первомъ мѣстѣ имѣются изображенія Богоматери, Христа-Младенца, Св. Іосифа и трехъ волхвовъ. Самыя ясли, въ которыхъ лежитъ фигурка „Santo Bambino, т. е. Христа-Младенца, нерѣдко представляютъ собою настоящее художественное произведение: онѣ украшены тончайшей рѣзбой и составляютъ семейную рѣдкость.

Надъ яслями зажигаются свѣчи; столъ, гдѣ онѣ стоятъ, убрывается лентами и цвѣтами. Приходятъ странствующие музыканты и играютъ священные канты и національныя пѣсни въ честь праздника. А домашнее хозяйство идетъ своимъ чередомъ, и за-

Бѣгство въ Египетъ. Картина въ монастырской церкви Эмауса въ Прагѣ.

растаютъ бѣлыя лиліи. Наконецъ третій художникъ, I. Кшешъ, реалистъ по преимуществу, изображаетъ Рождество Христово въ простыхъ житейскихъ чертахъ.

I. Кнопъ и неизвѣстный авторъ картины изъ монастырской церкви Эмауса въ Прагѣ изображаетъ *Бѣгство въ Египетъ*. И у этихъ художниковъ есть различіе въ манерѣ трактованія сюжета въ смыслѣ большей или меньшей доли символизма: авторъ монастырской картины—символистъ. Его рисунокъ схематиченъ и напоминаетъ наивную условную живопись старыхъ вѣковъ. Кнопъ соединяетъ въ своей картинѣ: „Тебе, Бога славимъ“—реализмъ изображенія съ красивою символикой: о ней говорятъ намъ его ангелы, услаждающіе небесной музыкой Богоматерь и Младенца Христа.

Остальные рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № „Нивы“, посвящены рождественскому быту и обычаямъ. Отъ картины В. Земя „Рождественскій хоралъ“ вѣетъ радостнымъ, праздничнымъ настроеніемъ рождественской ранней обѣдни. Картина итальянскаго художника Матанія—„Рождество въ южной Италіи“—знакомитъ насъ съ итальянскимъ сочельникомъ. Въ Италіи у простонародья въ Рождественскую ночь вмѣсто нашей tradi-

ботливая хозяйка тутъ же ощипываетъ гусей къ празднику и готовитъ кушанья...

Рисунокъ И. Горюшкина-Сорокопудова знакомитъ насъ съ рождественскимъ обычаемъ совсѣмъ иного народа, а именно Мордвы: „Рождественскими моленіями мордовской богини *Анге-Патяй*“. Богиня Анге-Патяй, по изслѣдованіямъ П. И. Мельникова-Печерскаго въ его „Очеркахъ Мордвы“, является олицетвореніемъ жизни, плодородія и любви. Крещеная Мордва смѣшиваетъ понятіе объ Анге-Патяй съ христіанскимъ представленіемъ о Богородицѣ и приноситъ ей моленія въ рождественскіе праздники. Рисунокъ И. Горюшкина-Сорокопудова изображаетъ сцену такого моленія: въ полдень 25 декабря хозяинъ дома становится съ домашними на колѣни предъ открытымъ окномъ и приглашаетъ къ себѣ въ гости боговъ. Затѣмъ хозяйка собираетъ обѣдъ, и во время обѣда происходитъ новое моленіе вмѣстѣ съ символическимъ угощеніемъ приглашенныхъ боговъ во главѣ съ Анге-Патяй. Въ упомянутомъ очеркѣ П. И. Мельникова-Печерскаго (въ „Полномъ собраніи“ его сочиненій томъ VII, стр. 485) читатели найдутъ чрезвычайно интересныя подробности этого обычая.

Къ устройству елки.

(Съ 14 рис. на стр. 000).

Передь самымъ Рождествомъ и передь елкой начинаются дѣтская суматоха и возня съ устройствомъ и клейкой разныхъ украшений и картонажей. Но, кромѣ обычныхъ коробочекъ изъ бумаги, цѣпей и корзиночекъ, можно украсить елку еще другими средствами, почти безъ всякихъ затратъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ приспособленій.

1) Устройство зимняго пейзажа. Къ рождественской елкѣ, совершенно убранный и осыпанный блестящимъ снѣгомъ-ватой, очень подойдетъ зимній видъ, устроенный подь елкой или вблизи нея.

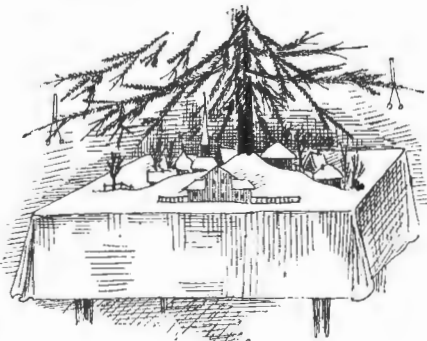

Рис. 1.

Устройство такого пейзажика очень просто, а между тѣмъ рядъ домиковъ на снѣжной полянѣ съ обнаженными деревцами очень украшаетъ всю елочную обстановку. Если елка невелика и стоитъ на столѣ, то самое лучшее устроить зимній видъ подь елкой (рис. 1). Если же елка

установлена на полу, то лучше устроить зиму гдѣ-нибудь вблизи на окнѣ (рис. 2) въ той комнатѣ, гдѣ стоитъ елка, или на отдельномъ столѣ.

Не много нужно материала для устройства зимняго вида: нѣсколько кусковъ картона или пустыхъ коробочекъ, которыхъ на Рождество всегда много, вата и вѣтки деревьевъ или кустарника. На столъ или подоконникъ кладутъ сначала слой простой сѣрой ваты, а сверху нея—пласть бѣлой ваты. Лучше всего для послѣдней цѣли употреблять вату, продающуюся въ аптекарскихъ магазинахъ въ круглыхъ сверткахъ. Развернувъ свертокъ, получимъ пласты, которые можно раздѣлить на тонкіе ровные слои. Такими слоями и укладываютъ всю поверхность, предназначенную для пейзажа, образуя кой-гдѣ неровности и впадины.

Домики лучше всего дѣлать изъ сѣраго картона, какъ показано на рис. 3; высота домика дюймовъ 5 вмѣстѣ съ крышей. Когда вырѣзаны стѣны и прорѣзаны окна, надо кой-гдѣ обозначить чернилами или краской бревна и доски, а затѣмъ вырѣзать и

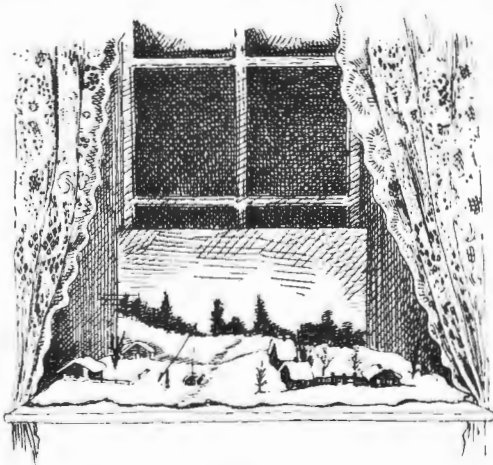

Рис. 2.

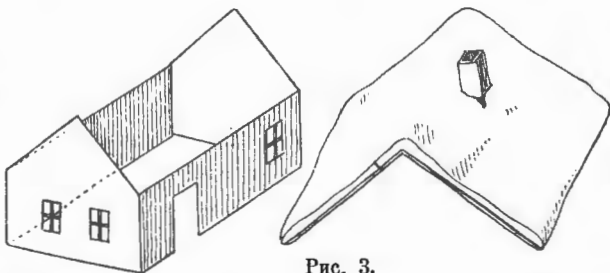

Рис. 3.

сгнуть крышу и приклеить къ ней трубу. Крыша вся сплошь покрывается ватой. Для этого накладываютъ на крышу, слегка смоченную клеемъ, ровный слой бѣлой ваты, а потомъ обрѣзаютъ по краямъ ножницами какъ можно ровнѣе. Въ окна изнутри наклеиваютъ двѣ крестообразно расположенныя полоски картона

и заклеиваютъ бѣлой прозрачной бумагой (или колленкоровой калькой). Крышу накладываютъ прямо на остовъ—и домикъ готовъ. Если нѣтъ сѣраго картона, то стѣнки можно дѣлать и изъ бѣлаго, но тогда все-таки лучше закрасить ихъ въ темно-сѣрый цвѣтъ.

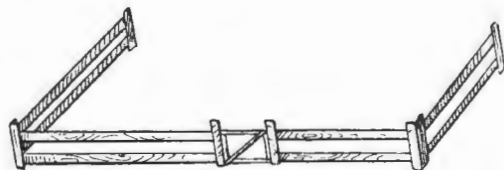

Рис. 4.

Затѣмъ дѣлаютъ заборы, ограды, изгороди (рис. 4) и т. д., тоже изъ сѣраго картона и сверху слегка покрываютъ ватой (на клею).

Для деревьевъ берутъ маленькія вѣточки кустарника, которыя своимъ видомъ напоминаютъ въ миниатюрѣ строеніе дерева. Для подставки употребляютъ катушки изъ-подъ нитокъ, приклеенныя къ небольшимъ кускамъ картона для устойчивости (рис. 5).

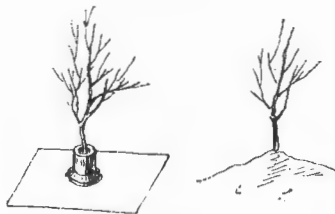

Рис. 5.

Когда все это готово—разставляютъ всѣ предметы на снѣжной полянѣ, устанавливаютъ деревья, спрятавъ катушки подь ватой.

Если видъ устроенъ на окнѣ, то у самыхъ стеклъ слѣдуетъ поставить картонъ, на которомъ набросать задній фонъ—снѣжные холмы и боръ. Затѣмъ весь пейзажъ осыпаютъ блестящимъ порошкомъ инея.

Въ нѣкоторыхъ домикахъ можно не дѣлать заднихъ стѣнокъ, а приспособить сзади свѣтъ (напр. электрическую лампочку), и тогда получится новый эффектъ:—на снѣгъ около домика будетъ падать отраженіе оконъ (рис. 6).

На рис. 7 и 8 показаны два мотива для дополненія зимняго вида.

2) Паукъ въ паутинѣ. Если между вѣтвями елки остается промежутокъ, можно заткать его паутиной. Для этого къ вѣткамъ протягиваютъ бѣлыя нитки: а, б, в, г (рис. 9), связавъ ихъ вмѣстѣ гдѣ-нибудь посрединѣ, потомъ привязываютъ поперечныя нити, какъ показано на рисункѣ (поперечная нить идетъ спирально).

На такую паутину надо посадить паука. Паукъ дѣлается изъ двухъ сшитыхъ вмѣстѣ плюшевыхъ или суконныхъ мѣшочковъ

Рис. 6.

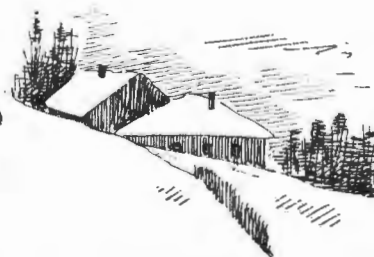

Рис. 7.

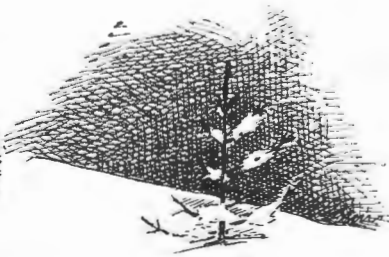

Рис. 8.

темнаго цвѣта (рис. 10), набитыхъ ватой, чтобы придать имъ форму, похожую на брюшко и голову паука. Затѣмъ придѣлываютъ ножки. Ножки можно сдѣлать изъ проволочныхъ держалокъ для вѣшанія украшеній на елку. Сначала дѣлаютъ четыре пары ножекъ (рис. 11), для чего на каждую пару придется свя-

затъ по 2 проволочки. Затѣмъ обматываютъ ихъ темной шерстью или ниткой и дѣлають сгибы, какъ на рисункѣ. Потомъ

намѣтивъ на нихъ жилки. Крылышки эти подшиваютъ или подклеиваютъ снизу. Ножекъ—6—изъ проволочекъ, обмотанныхъ нит-

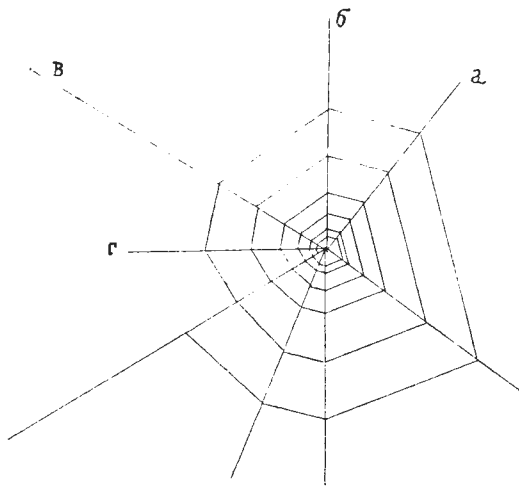

Рис. 9.

эти четыре пары ножекъ пришиваютъ рядомъ подъ грудкой паука. Такой паукъ прекрасно держится на паутинѣ (рис. 12). На ту же паутинку сажаютъ и жертву—муху. Мушку дѣлають

Рис. 12.

кой. Глаза—головки двухъ булавокъ, которыя задо вогнать внутрь головы. Усики—изъ проволоки (рис. 13).

Рис. 10.

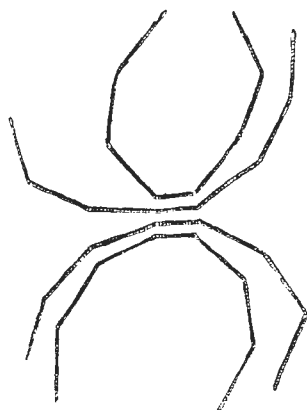

Рис. 11.

изъ сшитыхъ вмѣстѣ трехъ плюшевыхъ мѣшочковъ темно-зеленаго или синяго цвѣта съ приклеенными на спинкѣ и сверху брюшка полосками олова (блестящей обертки плиточнаго шоколада). Крылья вырѣзають изъ прозрачной бумаги или кальки,

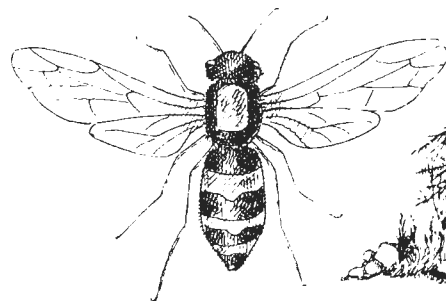

Рис. 13.

Рис. 14.

3) Подножье елки можно устроить такъ: закладываютъ крестъ, въ который вдѣлана елка, зеленымъ мхомъ, сухой травой и елочными вѣтками, среди коихъ кой-гдѣ можно положить камешки; затѣмъ устанавливаютъ картонные или ватные грибы небольшой семейкой, а если среди этой зеленой гущи поставить плюшеваго зайца, котораго очень часто можно найти среди дѣтскихъ игрушекъ, то подъ елкой будетъ очень красиво (рис. 14).

Т. Нагаева.

Книги для дѣтей.

(Рождественская библиографія).

Изданія А. Ф. Девриена: 1) Алексѣева, О. П. Искорна. СПб. Ц. 1 р. 2) Идановъ, Л. Отрокъ-властелинъ. Ц. 3 р. 3) Инфантьевъ, П. Этнографическіе рассказы. 4) Кочетонъ и курочка. 5) Кругловъ, А. Стихотворенія. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 20 к. 6) Сказки старухи-говорухи. Ц. 85 к. Изданія В. И. Губинскаго: 1) Бернетъ, Ф. Приключенія маленькаго лорда. Ц. 1 р. 2) Бертъ, Э. Дитя львовъ. Ц. 1 р. 3) Біаръ, Б. Царь степей. Ц. 1 р. 4) Гофманъ, Ф. Опасности дикихъ странъ. Ц. 1 р. 20 к. 5) Гульдъ, Ф. I. Великіе люди Греціи и Рима. Ц. 1 р. 20 к. 6) Макарова, С. Въ деревнѣ. Ц. 1 р. 7) Массе, Ж. Сказки доброй феи. Ц. 1 р. 8) Мюллеръ, Э. Юность знаменитыхъ людей. Ц. 1 р. 9) Ратомскій, Н. Сорванецъ. Ц. 50 к. 10) Уйда, А. Сказки. Ц. 1 р. 11) Чарская, Л. а) Бѣлая пелеринка. Ц. 1 р. 50 к. б) Гимназистки. Ц. 1 р. 35 к. в) Огоньки. Ц. 1 р. 35 к. г) Солнышко. Ц. 1 р. 35 к. д) Свѣтлый воинъ. Ц. 2 р. 12) Черскій, Л. Матросинъ. 13) Чистякова-Вэръ, Е. На отдыхѣ. Ц. 1 р. 25 к. Г. Андерсонъ. Сказки.

Сѣверцевъ-Полиловъ, Г. Т. Братъ на брата. Историч. повѣсть для дѣтей. Съ рисунками худ. В. В. Спасскаго, въ роск. перепл. Цѣна 1 р. 25 к. Онѣгинъ, Н. Сказки въ стихахъ. СПб. 1909. Ц. 1 р. Смирновъ, А. П. Жизнь для друзей. СПб. 1910. Ц. 1 р. 50 к. "Родникъ", журналъ для дѣтей старшаго возраста. 28-й г. изданія—1909 г. СПб. Ц. 5 р.

"Солнышко", журналъ для дѣтей младшаго возраста и для начальныхъ школъ. 5-й г. изд.—1909 г. СПб. Ц. 1 р.

Для дѣтей нѣтъ лучше подарка, какъ хорошая, содержательная и художественная книга. Спросъ на такія книги увеличивается съ каждымъ годомъ. И справедливо требуетъ сказать, что съ каждымъ годомъ не только увеличивается количество порялочныхъ дѣтскихъ книжекъ, но и улучшается ихъ качество какъ въ смыслѣ содержанія, такъ и внѣшности. Времена наивнаго и грубаго дубка безвозвратно проходятъ, и на книжномъ рынкѣ нѣтъ нѣтъ да и появится—даже у весьма небольшихъ книгоиздателей—недурная и удобоприемлемая книжка. А нынѣ издатели прямо блестяще качествомъ книгъ, вапримѣръ, А. Ф. Девриенъ. Къ сожалѣнію, въ текущемъ году оны выпустили въ свѣтъ сравнительно мало специально дѣтскихъ книгъ.

Сейчасъ мы имѣемъ предъ собою шесть книжекъ изданія А. Ф. Девриена. Одною изъ лучшихъ является „Отрокъ-властелинъ“ Л. Жданова — большая историческая повѣсть изъ жизни Петра Великаго. Эта повѣсть является одною изъ частей дѣловой трилогіи, но имѣетъ и самостоятельное значеніе и читается съ большимъ интересомъ. Съ внѣшней стороны изданя она прекрасно и даже роскошно. Иллюстраціи художника Ансита производятъ хорошее впечатлѣніе. Затѣмъ слѣдуетъ остановитъ вниманіе на „Этнографическихъ разсказахъ“ П. Инфантьева. Авторъ этой объемистой и производящей впечатлѣніе научнаго труда книги знакомитъ читателей съ жизнью и бытомъ различныхъ инородцевъ, населяющихъ нашъ востокъ: татаръ, киргизовъ, калмыковъ, вогуловъ, башкиръ и самоѣдовъ. Для большей приемлемости своей книги, П. Инфантьевъ придавъ ей чисто-беллетристическій характеръ, съ чѣмъ можно однако не согласиться: масса интереснаго матеріала мѣстами тонетъ въ вадуманной фавулѣ посредственнаго разсказа. Но, несмотря на это, книга П. Инфантьева представляетъ несомнѣнную цѣнность, какъ серьезное чтеніе для дѣтей—и хотѣлось бы даже сказать—школьное чтеніе: подобныя сочиненія воспитываютъ и оживотворяють школьные уроки по географіи и природовѣдѣнію.

Нельзя не привѣтствовать новый выходъ въ свѣтъ (уже третимъ изданіемъ) прекрасной книжки А. В. Круглова—„Дѣтямъ“. Это—сборникъ стихотвореній, написанныхъ специально для маленькихъ читателей. Всякій, кто хоть сколько-нибудь близокъ къ міру дѣтей, знаетъ, какъ любить они стихи, и какъ легко укладывается въ ихъ памяти поэтическая литература. И какъ мало въ то же время хорошей стихотворной литературы для дѣтей! Какъ ужасны, какъ вопиюще-макулатурно большинство стишковъ, изготовляемыхъ для дѣтскаго чтенія! На стихотвореніяхъ А. В. Круглова — этого настоящаго поэта и художника слова—по-истинѣ отдыхаешь послѣ всей этой упоминаемой макулатуры. Прекрасный писатель для дѣтей, А. В. Кругловъ написалъ для нихъ предельныя стихотворенія, проникнутыя настоящимъ поэтическимъ чувствомъ и согрѣтыя теплою любовью къ людямъ и природѣ. Почти такъ же хороши и иллюстраціи (виньетки) худ. А. И. Кандаурова, и вся вообще эта милая книжка положительно является лучшей изъ всѣхъ книгъ, изданныхъ А. Ф. Девриеномъ къ нынѣшнимъ рождественскимъ праздникамъ.

Недурное впечатлѣніе производитъ книжка для самыхъ маленькихъ дѣ-

тей—„Кочетокъ и курочка, или виноватаго не нашъ“ (по сказкѣ Афанасьева). Сказочку эту мы рекомендуемъ прочесть также и взрослымъ юристамъ и особенно судебнымъ слѣдователямъ: она представляетъ собою недурную народную сатиру на предвѣстительное слѣдствие. Очень хороши и комичны картинки въ этой книжкѣ.

Остальные книги изданія А. Ф. Девриена „Искорка“ О. П. Алексѣевой и „Сказки старухи-говорухи“—также хороши подарки для дѣтей.

Приятное впечатлѣніе производятъ изданія В. И. Губинскаго. Выпущенныя имъ нынче книги для дѣтей—въ большинствѣ слѣдуетъ признать очень удачными. Нѣсколько хромаетъ и все еще немного отдаетъ дубкомъ ихъ вышность: рисунки (напримѣръ, въ книжкѣ Л. Чарской) грубы и антихудожественны или же взяты изъ стародавнихъ иллюстрацій. Но по содержанию большинство книгъ изданія г. Губинскаго можно безусловно одобрить. Наилучшими изъ нихъ являются переводы: Бернетъ — „Притчи маленькаго лорда“, Верте — „Дѣтя лѣсовъ“; Гульдъ — „Великіе люди Греціи и Рима“ (прекрасный литературный перевод); Мюллеръ — „Юность знаменитыхъ людей“; Бляръ — „Царь стѣпей“ и др. Эти книжки даютъ очень поучительное чтеніе и приличны съ вышней стороны за исключеніемъ рисунка на обложкѣ „Дѣтати лѣсовъ“. Нѣсколько слабѣе книги русскихъ авторовъ: впрочемъ, довольно недурны, хотя и немного слащавы, произведенія Л. Чарской. Что касается изданныхъ г. Губинскимъ *сказокъ* (Андерсена, Уйда и Массе), то онѣ уже такъ извѣстны, что говорить о нихъ не приходится: нужны лишь добро-совестный переводъ и приличная вышность изданія, а это достигнуто въ изданіяхъ В. И. Губинскаго, несмотря на ихъ сравнительную дешевизну.

Неважное впечатлѣніе производятъ совершенно неудачныя „Сказки въ стихахъ“ Н. Овѣгина. Содержаніе ихъ странное, стихъ тяжелый, неуклюжий, языкъ грубый и нелитературный. Попадаютъ также, напримѣръ, перлы: „Филиппъ дикій съ колокольни улетѣлъ, бояся молни“ (молніи). Рисунки безвкусны и грубы. Книгу Н. Овѣгина слѣдуетъ держать подалеже отъ дѣтей..

Къ числу хорошихъ дѣтскихъ книгъ слѣдуетъ отнести новую повѣсть извѣстнаго балетриста Г. Т. Сѣверцева-Полизова — „Братъ на брата“. Все, что пишетъ Г. Т. Полизовъ для дѣтей, является чрезвычайно подходящимъ для этой цѣли. Не составляетъ исключенія и названная повѣсть,

въ которой изображена борьба великаго князя Василія Васильевича съ Дмитриемъ Шемякомъ. Она написана живымъ, образнымъ языкомъ, излагаетъ съ достаточной точностью извѣстныя историческія событія и, несомнѣнно, должна возбудить въ маленькихъ читателяхъ любовь къ русской исторіи. Книга прекрасно издана и украшена рисунками В. В. Спаскаго.

А. П. Смирновъ—извѣстный писатель для дѣтей. Его рассказы чрезвычайно живо написаны, очень содержательны и проникнуты любовью къ человѣчеству. Въ его книгѣ „Жизнь для другихъ“ собраны 7 рассказовъ А. П. Смирнова, объединенныхъ одной общей идеей—жизнь для ближняго своего. Авторъ сумѣлъ удержаться отъ опасности впасть при такой темѣ въ рѣшительный сентиментализмъ, и у него вездѣ чувствуется художественная мѣра. Содержаніе всѣхъ семи рассказовъ разнообразно и интересно, и во всякомъ случаѣ это—одна изъ лучшихъ книгъ для дѣтей въ возрастѣ отъ 10—12 лѣтъ.

Въ заключеніе нашей „Рождественской библиографіи“ считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о журналахъ для дѣтей. Лучшими изъ нихъ до сихъ поръ являются „Родникъ“ и „Солнышко“. Вотъ уже вторую четверть вѣка „Родникъ“ неизмѣнно идетъ впереди такихъ журналовъ. Основанный покойнымъ А. Н. Алмедингеномъ, онъ всегда давалъ прекрасное, вполне художественное и полезное чтеніе и умѣлъ привлекать къ себѣ вниманіе не только дѣтей, но и юношества. Каждая книжка „Родника“ составлялась разнообразно и интересно и давала богатый матеріалъ для чтенія. „Родникъ“ всегда выдѣлялся и съ художественной стороны: выѣтки и рисунки въ немъ всегда производили хорошее впечатлѣніе своей художественностью.

Журналъ „Солнышко“—единственный пока въ Россіи дешевый (рубль въ годъ) журналъ для *маленькихъ* дѣтей. Книжки „Солнышка“ такъ же богаты литературнымъ матеріаломъ, какъ и „Родникъ“, и такъ же прекрасно иллюстрируются.

Особенностью обоихъ журналовъ является то, что всѣ книжки ихъ закончены. Повѣсти и рассказы помѣщаются въ нихъ цѣлкомъ, а научныя статьи пишутся въ видѣ отдѣльныхъ законченныхъ очерковъ. Такимъ образомъ, вѣрнее въ дѣтскомъ журналѣ избѣгнуть столь нежелательное для дѣтей дробленіе матеріала.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

(Портр. на этой стр.).

5-го декабря въ г. Каннѣ, близъ Ниццы, скончался отъ паралича сердца Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Почившій Великій Князь былъ четвертымъ сыномъ императора Николая I. Родился онъ въ 1832 году. Въ 1846 г. онъ получилъ первый офицерскій чинъ; въ 1852 г. былъ назначенъ генераль-фельдцейхмейстеромъ, каковое званіе было сохранено почившимъ до самой кончины. Занимая вслѣдъ затѣмъ различныя военныя должности, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ боевой кампаніи 1854—55 г.г. и въ войнѣ съ турками въ 1877—78 г. Командуя тогда Кавказской арміей, Великій Князь разбилъ турецкаго главнокомандующаго Мухтара-пашу и захватилъ большую часть его арміи.

На Кавказѣ Великій Князь провелъ много лѣтъ (съ 1863 г. по 1881 г.), занимая ответственныя посты Намѣстника Кавказа и командующаго Кавказской арміей. При немъ происходило окончательное усмирненіе Чечни, Дагестана и Западнаго Кавказа и гражданское и военное упорядоченіе покореннаго края. Время намѣстничества Великаго Князя на Кавказѣ, по справедливости, считается золотымъ вѣкомъ для русской государственной власти на этой окраинѣ.

Государственная дѣятельность Великаго Князя должна быть особенно отмѣченной. Онъ принималъ горячѣе участіе въ работахъ знаменитой комиссіи по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостнаго права. Въ его лицѣ скончался послѣдній изъ тѣхъ дѣятелей крестьянской реформы, которые подписали окончательное мѣнѣе Государственнаго Совѣта объ освобожденіи крѣпостныхъ, утвержденное потомъ Императоромъ Александромъ II.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ въ то знаменательное

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ Бозѣ почившій 5 декабря 1909 г. По фот. Л. Левицкаго.

время занималъ должность члена Государственнаго Совѣта. Позднѣе, вернувшись въ 1881 году съ Кавказа, онъ занялъ постъ предѣдателя Государственнаго Совѣта и въ теченіе долгаго времени былъ главою и руководителемъ нашей прежней Законодательной Палаты.

Состоя почти всю свою жизнь въ званіи генераль-фельдцейхмейстера, Великій Князь много и плодотворно потрудился надъ развитіемъ и усиленіемъ артиллерійскаго дѣла въ нашей арміи. За время его управленія артиллеріей составъ ея увеличился въ четыре раза и чрезвычайно усовершенствовался въ техническомъ отношеніи.

Кромѣ всего перечисленнаго, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ предѣдателемъ Александровскаго Комитета о раненыхъ и почетнымъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ учрежденій (Военной Академіи, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и др.). Онъ былъ шефомъ 19-ти воинскихъ частей.

Въ лицѣ усопшаго Великаго Князя отошелъ изъ этого міра человекъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, горячо любимый всѣми, кто зналъ его ближе, чѣмъ обыкновенно. Особенно любимъ и популяренъ онъ былъ въ рядахъ нашей арміи.

Умиротвореніе Европы.

(Политическое обозрѣніе).

Европа живетъ на вулканѣ подъ вѣчнымъ страхомъ колоссальнѣйшихъ международныхъ потрясеній. Надъ головами всѣхъ народовъ виситъ грозная лава кровавыхъ иностранныхъ нашествій, и съ каждымъ днемъ тяжесть ея нарастаетъ все болѣе и болѣе, и смертоносная разрушительная сила становится все ужаснѣе и ужаснѣе. Все, что предпринимаемо для упроченія мира—безумныя затраты на вооруженіе многомилліонныхъ армій, разорительныя для всѣхъ націй расходы на сооруженіе невообразимо громадныхъ флотилій, наконецъ даже грозныя коалиціи отдѣльныхъ народовъ—все въ концѣ концовъ способствуетъ ускоренію и неминучести и потрясающей силѣ градушаго взрыва—всеобщей войны. Опасность послѣдняго давить мысль

человѣчества, какъ неотступный кошмаръ наяву, отъ котораго нѣтъ возможности пробудиться. Вѣчныя тревоги такъ мучительны, экономическій и моральный гнетъ милитаризма такъ тяжелъ, что сердца всѣхъ народовъ невольно проникаются жаждою иного порядка и хоть въ мечтѣ ищутъ путей къ всеобщему умиротворенію. Всего сильнѣе броженіе миролюбивой мысли начинается сказываться именно въ той странѣ, гдѣ всего больше думаютъ о грядущей войнѣ и неусыпно готовятся къ ней—именно на родинѣ милитаризма: Германіи. Оно сказалося и въ тронной рѣчи императора Вильгельма при открытіи сессіи рейхстага, выразившей вмѣсто обычнаго бряцанія оружіемъ глубокую радость по поводу замѣтнаго улучшенія отношеній съ Франціей въ области разрѣшенія мароккискаго вопроса, который тотъ же ораторъ и вдохновляемая имъ германская дипломатія еще не такъ давно трактовали въ самомъ воинственномъ духѣ. Та же гложущая миллионы сердець жажда мира и успокоенія сказалась какъ въ послѣднихъ попыткахъ гр. Булова къ соглашенію съ Англіей по вопросу о сокращеніи морскихъ вооруженій, такъ и въ первыхъ шагахъ его преемника, поставившихъ примиреніе съ Англіею въ основу новаго курса германской политики. Тѣмъ же глубокому миролюбию проникнута его программная рѣчь въ рейхстагѣ при обсужденіи бюджета, констатирующая трещину, появившуюся въ тройственномъ союзѣ послѣ свиданія въ Ракониджѣ и косвеннымъ образомъ признающая изолированность Австро-Германіи. Выражая упрекъ русской прессѣ въ излишней подозрительности по отношенію къ замысламъ германской дипломатіи, новый канцлеръ въ интересахъ мира и умиротворенія призывалъ къ спокойствію и германскую прессу и просилъ не смѣшивать намѣренія германскаго правительства съ воспаленными мечтаніями пангерманскихъ кружковъ. Но еще болѣе могучій, искренній и убѣжденный призывъ къ миру прозвучалъ въ проектѣ, внесенномъ въ рейхстагъ партией свободомыслящихъ: о признаніи Эльзаса и Лотарингіи автономнымъ государствомъ германскаго союза съ самостоятельнымъ народнымъ представительствомъ по основнымъ принципамъ избирательнаго права имперскаго рейхстага. Въ теченіе вѣковъ

Леопольдъ II, король Бельгійскій. Род. 9 апр. 1835 г. въ Брюсселѣ, вступилъ на престолъ въ 1865 г., скончался 4 (17) декабря с. г.

культурнаго господства Франціи, при которомъ даже весь дворъ Фридриха Великаго гордился исключительно по-французски, считая нѣмецкую рѣчь неприличнымъ жаргономъ „черни“, добрые нѣмцы успѣли офранцузиться, и насильственное присоединеніе ихъ къ старому германскому отечеству довело ихъ приверженность къ Франціи до бѣлаго каленія. Чѣмъ сильнѣе старались нѣмецкіе администраторы приковать эльзасцевъ къ Германіи желѣзными кандалами, тѣмъ неустойчивѣе упрямыя сердца непокорнаго населенія рвалися навстрѣчу братьямъ, оставшимся по ту сторону границы. Трудно знать заранее, какъ отнесется рейхстагъ къ проекту свободомыслящихъ, но благоразумныя головы обѣихъ націй должны бы, кажется, помнитися на этомъ компромиссѣ. Пора прекратить кровавую борьбу изъ-за обладанія этими провинціями, обрекающую оба народа на вѣчную ненависть другъ къ другу. Когда французы и нѣмцы сойдутся на этомъ рѣшеніи, изъ жизни Европы будетъ удаленъ очагъ опасныхъ осложненій, ежеминутно грозящій всему міру возможностью кровавыхъ замѣшательствъ и потрясеній. Если бы дипломаты дѣйствительно заботились объ упроченіи мира, они не ограничились бы одной автономіей Эльзасъ-Лотарингіи, но пошли бы дальше и позаботились бы объ оздоровленіи другого источника международныхъ осложненій—въ видѣ хотя бы такого же компромисснаго рѣшенія славянскаго вопроса. Переустройство внутренняго государственнаго быта Австріи изъ двухъединой нѣмецко-венгерской въ тріединую—нѣмецко-венгерско-славянскую—путемъ автономнаго самоуправленія славянскихъ областей внесло бы начало мира и согласія въ ту часть Европы, гдѣ теперь глухо хлопочутъ ненависть и вражда. Умиротворенная Европа, сильная чувствомъ своего единства, могла бы спать спокойно, не боясь завтрашняго дня. Пусть все это—мечта, но, уставъ душою отъ вѣчнаго страха за будущее, не грѣшно въ великіе дни мира и благоволенія предаться и плѣнительнымъ мечтамъ.

Въ № 44 „Нивы“ на стр. 770 подъ портретомъ капитана 2-го ранга *И. М. Бѣлкина* по ошибкѣ напечатано *Бѣлавенецъ*.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получить „Ниву“ съ начала будущаго года безъ перерыва благоволятъ возобновленіемъ подписки на 1910 годъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланнымъ при №№ „Нивы“ подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода (Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1910 г. см. въ №№ 43 и 49-мъ).

Этимъ же почтовымъ переводомъ можно воспользоваться: 1) для подписки на „Иллюстрированную Библиотечку Нивы“ 1910 года, содержащую въ себѣ „Большой Всемирный Настольный Атласъ Маркса“, въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ (Подробное объявленіе см. въ № 46-мъ „Нивы“); 2) для заказа на другія изданія Т-ва А. Ф. Марксъ.

Считаемъ долгомъ заявить, что рассылаемые нами бланки почтовыхъ переводовъ были представлены въ Главное управленіе Почты и Телеграфовъ, которое циркуляромъ отъ 2 ноября с. г. за № 62.393 довело до свѣдѣнія всѣхъ почтово-телеграфныхъ округовъ, что означенные почтовые переводы подлежатъ безпрепятственному приему во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи. На этотъ циркуляръ просимъ гг. подписчиковъ ссылаться въ томъ случаѣ, если какая либо почтовая контора встрѣтитъ препятствія къ приему нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Послѣдній рейсъ. Разсказъ И. Н. Потапенко.—Гаданье. Стихотвореніе Сергѣя Городецкаго.—Видѣніе въ Эрмитажномъ дворцѣ (Рождественская библиографія).—Воскъ. Стихотвореніе Сергѣя Городецкаго.—Къ рисункамъ.—Къ устройству елки.—Книги для дѣтей Объявленія.

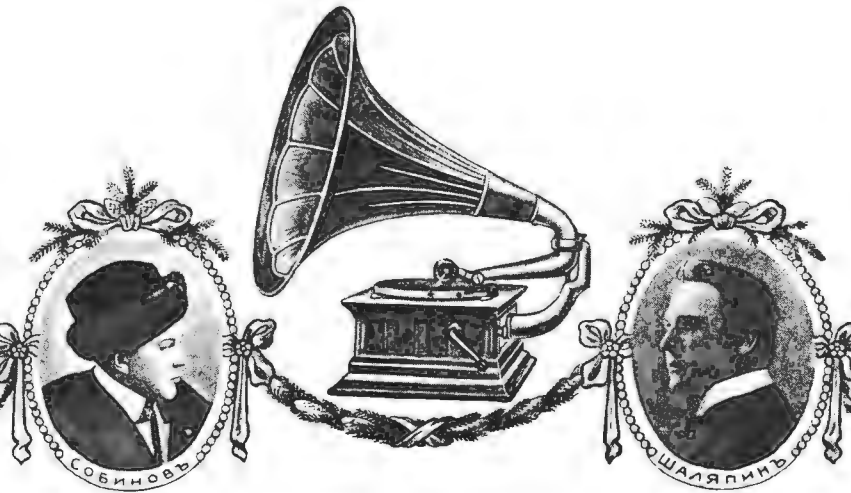
РИСУНКИ: Святая ночь.—Тебе Бога славимъ!—Младенецъ Христосъ.—Рождественское моленіе у языческой Мордвы къ богинѣ Анге-Патій.—Празднованіе Рождества въ южной Италіи.—Рождественскій хоралъ.—Рождество Иисуса Христа.—Бѣгство въ Египетъ.—Къ устройству елки (14 рисунковъ).—Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.—Леопольдъ II, король Бельгійскій.

Нѣ отому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Генрина Ибсена“ ин. 18.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

СОБИНОВЪ. ШАЛЯПИНЪ. ЛАБИНСКИЙ. КАМИОНСКИЙ. ДАВИДОВЪ. ШЕВЕЛЕВЪ.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ КЪ РОЖДЕСТВУ
ТОЛЬКО ГРАММОФОНЫ СЪ ТОРГОВ. МАРКОЮ:

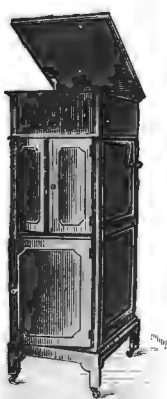
„ПИШУЩИЙ АНГЕЛЪ“ АКЦ. О-во ГРАММОФОНЪ.

Болѣе 20,000 записей всѣхъ артистовъ міра, составившихъ небывалую до сихъ поръ труппу «Акц. О-ва Граммофонъ».

Всѣ хорифеи Россіи и Европы.

Аппараты изящны, великолѣпны по тону.

АППАРАТЫ СЪ РУПОРОМЪ
въ 30 р., 37 р. 50 к., 45 р.,
60 р., 75 р., 100 р., и 110 р.

БЕЗРУПОРНЫЕ АППАРАТЫ
въ 60 р., 175 р., 200 р., 225 р.,
250 р., 400 р., 500 р.

КАТАЛОГИ И СПИСКИ
БЕЗПЛАТНО.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДЪЛОКЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Фонтанка, 58.
РОСТОВЪ н/Д.,
Больш. Садовая, городск. домъ.
ТИФЛИСЪ,
Головинск. пр., № 9.

ОБЩЕСТВА:

ХАРЬКОВЪ,
Ник. пл., 18.
ОМСКЪ,
Люблинск. пер., д. Ганшиныхъ.

„БИЖУ ГРАНДЪ“ 1-й отъ 175 р.

Акция. Общ.
Граммофонъ
Москва, Средние Торг. Лавы № 312/322.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНИЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение приятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штолъ и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казацкая, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Биолеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское дело.—К. Эрманъ в Кр. Тверская.—Р. Келлеръ в Кр (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Геллингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Электральна, № 35.—Владиславъ Гофманъ в Кр, Ясна, 5.—Скоморовскій, Звиль, Дула ул., 29. Одесса: 1. Лемме и Кр, Одесское фармацевтическое Общество.—И. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: 1. Б. Сегаль. Киевъ: Нессерлинъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и Кр. Казань: Грахе. Тифлять: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камарны.

Тайны искусства предсказанія соч. Тума и Руна. Руководство къ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукъ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибилы. Астрология. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и медиум. изданію выпол. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., нат. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адр.: Научно-Психологическое Изда-ство, Москва, Б. Сухар. пер., д. № 23/103.

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА

„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.

Столловые приборы и посуда изъ совершенно благо металла „Альпака“, густо-посеребрен.

ДЛЯ КУХНИ САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГИЕНИЧНАЯ И ИЗЯЩНАЯ

БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

ДЛЯ „Альпака-Серебра“

ДЛЯ „Чистого Никеля“

ФАБРИЧНЫ КЛЕЙМА. А. КРУПП

БЕРНДОРФ

ФАБРИЧНЫ КЛЕЙМА.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО
БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ АРТУРЪ КРУППЪ.

Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ. **ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМЪ ОБЩЕСТВ. ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМИИ.**

Портретъ 10x12 вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью—3 р. Прозрачными акварельными красками—4 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ.

Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ.

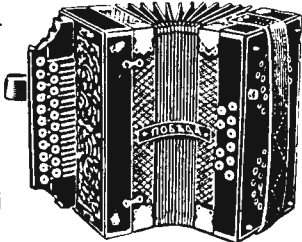
За послѣднее время въ печати появились рекламныя объявленія, предлагающія даромъ портреты и т. п. на манеръ бывшихъ парижскихъ, предупреждаемъ почтеннѣйшую публику об обращеніи къ намъ съ заказомъ навести соответствующія справки, чтобы не разочароваться въ доверіи. № 31687 2—2

ВЪЗРАЗСРОЧКУ

БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИИ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Вѣнскія двухъ рядныя

въ 7 р. 50 к., 8 р. 50 к., 9 р. 50 к.,
10 р., 11 р., 12 р., 14 р., 15 р., 18 р.,
20 р., 22 р., 25 р., 28 р., 30 р., 35 р.,
ТРЕХЪ РЯДНЫЯ въ 30 р., 35 р., 40 р.,
45 р., 55 р., 65 р., 70 р., 80 р., 85 р.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и въ РОЗНИЦУ.

Вятскія (волянки) въ 3 р., 4 р., 5 р.,
7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 28 р.,

Ливенки въ 2 р., 3 р., 4 р., 6 р., 7 р., 10 р., 12 р.,

Итальянскія въ 2 р., 3 р., 5 р., 7 р., 9 р., 12 р., 15 р.,

Школы и самоучители для всѣхъ гармон.

Петербургскія „Реформа“

2-хъ РЯДНЫЯ въ 21 клав., 8 бас. въ
10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 45 р.
Въ 21 клав., 12 бас., въ 12 р., 15 р.,
18 р., 25 р., 30 р., 40 р., 45 р., 55 р.
ТРЕХЪ РЯДНЫЯ въ 34 клав., 16 бас.
въ 18 р., 20 р., 25 р. Въ 37 клав.,
16 бас. въ 25 р., 30 р., 35 р., 40 р.,
45 р., 50 р., 60 р., 75 р., 85 р., 90 р.,
100 р. и дороже.

Т-во И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНИЦКІЙ, Спб., Садовая, 29.

Пр-къ—курантъ всѣхъ музык. инстр. въ 190 стран. и условія разср. за 3—7 к. марки.

ПОБѢДА! НА СКРИПКѢ

по самоучит. Ал. Андреева,
можетъ каждый безъ
учителя и знанія нотъ
легко, скоро и хорошо
выучиться играть. (Сист.
нотно-цифр.)

ПРОДАЕТСЯ ПОВСЮДУ.

Складъ въ конторѣ М. Маркузе.

Москва, Маросейка, д. № 1,

Еремьевыхъ. ■ Цѣна 1 руб.

Альбомы всевозможныхъ пѣсенъ,
пѣсь и танцевъ по 50 к.

Отправка наложен. платежомъ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ

ГРАММОФОНЫ и ПАТЕФОНЫ

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА

ВО ВСЕЙ РОССИИ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

С. ЧЕРТОВЪ РОСТОВЪ ъ

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

Большая Садовая, Го-
родской домъ № 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ
иллюстрированныя журналы для дѣтей и юношества, основаны С. М. МАКАРОВОЙ
и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г. — ПЕРВЫЕ ЖЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ которыхъ:

- БОЛЬШАЯ КАРТИНА въ хромофотограф. краскахъ. — НИЦЫ академикъ А. А. Харламова
- 12 НОВѢЙШИХЪ ИГРЪ, ЗАНЯТІЙ и РАБОТЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ, на разсрочномъ и чернильн. листахъ, для вышиванія, склеиванія, вышиванія, складыванія и пр.
- 12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ КНИЖЕКЪ разсказовъ, повѣстей и сказокъ для маленькаго дѣтя.
- 12 ВЫП. ИЛЛЮСТР. ИЗДАНІЯ „ДНЕВНИКЪ МУРЗИКЪ“. Записки о пѣсенныхъ приключеніяхъ и пѣсенн. жизни преданныхъ дѣлать членовъ Кольцова, съ много иллустр. П. Кока.
- МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ. Миръ животныхъ въ разсказахъ и очеркахъ для дѣтей, съ много иллустр.
- ИГРА „СТЕПКА-РАСТРЕЛКА“, на больш. листѣ.
- СТѢННАЯ ТАБЛИЦА расписанія занятій.
- КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ „МИНИОНЪ“

и много друг.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ которыхъ:

- АКВАРЕЛЬНАЯ КАРТИНА „ПОДАЙТЕ СЛѢПОМУ!“ худ. Д. А. Деминска
- 12 ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ПѢСЕНЪ для юношества, русскихъ и иностранныхъ авторовъ, съ илл.
- 8 ВЫП. „КНИГИ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ“. Иллюстрир. словарь для юношества, Г. Руквишшикова, съ портр.
- 6 ВЫП. „ГОЛУБАЯ ВОЛНА“. Новелл. книга А. А. Чарской
- 6 ВЫП. „ВЪ МИРѢ СТИХОВЪ“. ЖЕМЧУДИНЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ, собраны М. Лемке.
- ЮНЫЙ ВЕСЕЛЧАКЪ. Сборникъ анекдотовъ, составленъ Вадимъ Радский
- БИБЛИОТЕКА ЮНАГО НАТУРАЛИСТА. 12-ти томн. изданіе подъ редакціей Н. Аничкова.
- КАЛЕНДАРЬ и ЗАПИСНАЯ КНИЖКА для учащихся на 1910—11 учебный годъ въ плащ. и переплетѣ
- СТѢННАЯ ТАБЛИЦА-РАСПИСАНІЕ УРОКОВЪ

и много друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаются: „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“. Подписка цѣна каждого изданія „Задушевное Слово“, со всеми обязательными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ (12 №№) 2 р.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февралю и 3) къ 1 мая — по С. требованію, съ обязательн. изданіемъ (возраста), обращается въ контору „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при каждаго изъ магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ—С. ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умывание Людвига Дрекант. Средство для рощения волосъ, прекращаетъ выпадение, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, но всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свидѣнія бесплатны.* Высылаются безвозмездно шалеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^m 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлок. *Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 № 31780 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. 5-1

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. — Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
 НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.
ЯНВАРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ (см. программу).

ГИТАРЫ
 съ МЕХАНИЧЕСКИМИ колками
 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р.,
 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р. и др.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

БАЛАЛАЙКИ съ механическими колками
 2 р., 50 к., 3 р., 3 р., 50 к., 4 р.,
 5 р., 50 к., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р.,
 съ простыми колками въ 1 р., 25 к., 1 р., 50 к., 2 р.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 К.

МАНДОЛИНЫ ИТАЛЬЯНСК. РАБОТЫ
 4 р., 6 р., 6 р., 6 р., 8 р.,
 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дорожке.

И. А. НОВИКОВЪ,
 МОСКВА, Никольская, д. № Шереметева
 Подробный прейсъ-курантъ—**бесплатно.**

ТРЕБУЙТЕ
НОВЫЙ ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОМЪ,
 ЗАМѢНЯЮЩИЙ ДУХИ
 ПАРФ. ФАБР.
С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ СМ
 = МОСКВА =

ВСѢ МОДНЫЕ. **ЛЮБИМЫЕ ЗАПАХИ**

KURJER POLSKI
 Pismo codzienne—wychodzi 7 razy na tydzień. Zawiera artykuły wstępne o wszystkich sprawach, mogących obchodzić Polaka każdego, gdziekolwiek mieszka. Zawiera wszelkie wiadomości, interesujące z kraju i ze świata całego. Drukuje najbardziej interesujące powieści. Zamieszcza telegramy ajencyjne i własne—w ważniejszych momentach bardzo liczne. Kosztuje wraz z przesyłką pocztową tylko rubli cztery rocznie, jednego rubla kwartalnie. Adres: Warszawa, 6-to Krzyska 34.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
 МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106
БЕЗПЛАТНО.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія щелочной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

За 2 руб. 50 коп.
 приборъ для бритья въ роскошн. футлярѣ,

содержащ. въ себѣ: 1) бритву самаго высокаго качества англійской каленой стали, 2) вѣсма изящн. заграп. футляръ для бритвы, 3) ремѣнь для точенія, 4) кисть, 5) чашку для разведенія мыла, изъ бѣлаго британскаго металла, 6) коробку мыльаго порошка, 7) коробку пудры, 8) шлифов. туалетное зеркало. Всѣ вещи самаго лучшаго сорта, стоящія въ отдѣльной продажѣ 7 руб., отпускаемъ только за 2 р. 50 к. № 305. Тотъ же приборъ въ атласномъ нессесерѣ, сваружн отбѣлаиъ имятад. кожи, всѣ вещи лучш. сорта, цѣна 4 руб. и наилучшаго сорта 5 руб. Тѣ же приборы съ безопасными бритвами „Секурита“ на 50 коп. дороже.

№ 100. Американская безопасная бритва „Джилета“, котор. кажд. можетъ бриться безопасно и безъ всякой подготовки съ приложеніемъ вѣсточ. и мыльницы только 1 р. 15 к.

Машинка для стрижки волосъ наилучш. англійск. видѣл. съ приспособленіемъ 3-хъ размѣр. д. 2 р. 50 к. Такая же для бороды № 00 3 р., № 000 4 р. и 5 р. Парикмахерск. ножницы въ 1 р., 1 р. 50 к. и 2 р. Аппаратъ-Ремѣнь, при посредствѣ котораго кажд. можетъ легко, скоро и хорошо направить кажд. бритву, цѣна 3 р., пересылка за счетъ заказчика.

№ 31612 Требования адресовать: 3-3 „Представительству Шеффилдскихъ Заводовъ“, Варшава, Центральная, 534.

ГОТОВЫЯ
МОДНЫЯ ПРИЧЕСКИ,
 накладки, косы, локоны и проч. издѣлія изъ волосъ въ художественномъ исполненіи спеціального ателье

Т-ва БУДО и К^о,
 МОСКВА.
 Столешниковъ пер., № 5—5.
 Новѣйшій иллюстрированный каталогъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Прическа (1) Легкаго водоснаго кало (шапочка) № 200
ШЕДЕВРЪ (отъ 10 р. до 20 р.) и 2) Длинной, около 80 сантим. состоятъ изъ: тем., пряди волосъ № 210 (отъ 12 р. до 25 р.). Иногороднымъ высылаютъ по образцу волосъ, вложеннымъ платожомъ. 3-2

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
КНЯЗЯ А. И. СУМБАТОВА

Поступило въ продажу вторымъ изданіемъ въ 4-хъ томахъ, цѣна 9 руб. за экз., пересылка за 7 фун. 4-й томъ продается отдѣльно, цѣна 3 руб. за томъ. № 31801

Съ требованіемъ обращаться къ А. В. Думнову, МОСКВА, Мясницкая, книжный магазинъ „Наслѣдники Бр. Салаевыхъ“.

БУМАГА
ШЕЛКЪ И ЛЕНЬ
 ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C
 ЧТВЕРЖ ЦЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ И ДОБРОТЫ
 ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ
 ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

БОРИСЪ ЖУРАВЛЕВЪ.
Хозяева, ПОВѢСТЬ.
 Продается въ больш. кв. маг. Складъ у Лебедева, СПбургъ, 1 рота, д. 1.

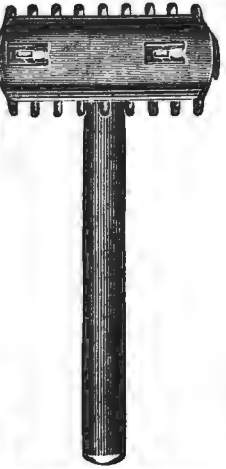
12 вар. **ФАБРИКА** Судж. на выст. съ 1891 г.
Эд. Эд. НОВИЦКАГО,
 СПБ., Невскій проспект, Пассаажъ, № 48.
 Штампы, печати, нумераторы, календари, пламбры, и контрольные шпанды, трафареты, домашнія типографіи, штампы, просфорныя печати. Металлич. надписи, буквы, орлы, медали, фигуры, орнаменты и памятки. Книжки для иллюстрацій и рекламы. Прейсъ-курранты и смѣты бесплатно. Приглашаются агенты на выгодныхъ условіяхъ. № 31632 3—3

НАШЪ
 полн. иллюстриров. каталогъ интересуется семейныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для получения въ запечатаномъ конвертѣ просить прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гильбическ. резин. изданий
М. Руссель
 Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

ЧИТАЛИ ЛИ ВЫ?
 2-е значит. дополнен. изданіе книги д-ра мед. И. И. Привлосоваго, ордин. московской Мясницкой городской больницы.
ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА
 и научныя показанія къ ихъ употребленію. № 31753
 Имѣется въ лучш. книжн. магазин. Москвы. Ц. 50 к. Изягороди. высыл. налож. платеж. Почт. расходы подъ бандер. или закрыт. посыл. по тарифу. Конспектъ (содержаніе) высыл. бесплатно. Требования адрес: Москва Н. Книгоиздательству „НАУКА и ЖИЗНЬ“. 5—1

СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.
 Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
 Ежегодная продажа 1 милл. коробочк.
 Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
 Цѣна коробки 90 коп.
 Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекѣ Бюлера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекѣ „Юротатъ“ въ Невѣ, въ аптекахъ І. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н.Д. № 31751 3—1

Безопасная бритва „Intimus“ съ 10 лезвиями острѣе чѣмъ обоихъ сторонъ 3.—Лезвья отдѣльно 10 шт. 1 р. 25 к. Требуется прейсъ-куррантъ, пом. около 900 иллюстр.
Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ,
 С.-Петербургъ, Садовая, 9. № 31525 4—3

ДАРОМЪ требуютъ книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: Г-жѣ Бергѣ Найдячъ, Варшава, Н.
200.000
 изыщно изданныхъ оптово-розничныхъ иллюстрированныхъ каталоговъ на новѣйшіе велосипеды, комплекты и части сезона 1910 года выйдутъ изъ печати 15 Декабря. Много выгадаете въ своихъ покупкахъ, если поспѣшите выслать свой адресъ, по полученіи котораго вышлемъ Вамъ каталогъ бесплатно.
 Торговый Домъ **С. ЧЕРТОВЪ**, Ростовъ н-Д., Б.-Садовая, город. домъ, № 3.
 P.S. Торговцевъ просимъ свои запросы писать на фирменныхъ бланкахъ. № 31754 4—1

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. PIVER PARIS

ДАРОМЪ
 вышлю каждому ценный предметъ, за пересылку прошу прислать 5 марокъ по 7 коп. только за пересылку. Масса благодарностей. Адрес: Е. А. Эсснеръ, С.-Петербургъ, Шансесбургскій пр., д. 64.—20.

ВЗВЗВЗВЗВЗВЗВЗВ
 БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИИ всевозможные музыкальные инструменты.
УДЕШЕВЛЕННЫЯ ЦѢНЫ НА ГРАММОФОНЫ:
 съ заводомъ на двѣ пластинки однопружинный: въ 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р., и 30 р. двухпружинный съ заводомъ на три пластинки: въ 35 р., 40 р., 45 р., 50 р. двухпружинный съ заводомъ на 4 пласт.: 60 р., 70 р., 75 р. съ заводомъ на восемь пластинокъ: въ 85 р., 90 р., 100 р., 125 р., 150 р. и 250 р. Каталогъ граммофонъ за 7 к. марку.
 СЛѢДЫЙ ОБШИРНЫЙ въ СПБ. складъ пластинокъ.
 „ОРФЕОНЪ“ „БЕКЪ“ „ТОНОФОНЪ“ „ЗОНОФОНЪ“ „ОМОКОРДЪ“ „ФАВОРИТЬ“ по 75 к. по 1 р. по 75 к. по 1 р. по 1 р. 25 к. по 1 р. 25 к.
КАТАЛОГЪ УДЕШЕВЛЕННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Т-во И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНИЦКІЙ, Спб., Садовая, 29.
 Прейсъ-куррантъ всѣхъ музык. инстр. въ 190 стр. и условія разср. за 3—7 к. марку.

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко
МЫЛО и ПУДРА „ЛЕДА“
 ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПРИДАЮТЪ КОЖЬ СВѢЖЕСТЬ и БАРХАТИСТОСТЬ.

Лицомъ къ лицу съ солнцемъ:
 Смотрите на солнечныя пятна! Смотрите на луну и звѣзды! ПОЛЕЗНО и ИНТЕРЕСНО КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ и НА СУШѢ.
 Подобный телескопъ безупрочно нельзя было имѣть раньше за такую цѣну: 3 р. 50 к. наложеннымъ платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ извѣстнѣйшихъ фабрикъ въ мірѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отлѣваны великолѣпно и укрѣплены ободками изъ полированной желтой мѣди. Телескопъ можно складывать.
 Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолѣпно ириганны и подобраны.
 Такие же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находящіяся за вѣсколко десятковъ миль предметы становятся видимыми съ удивительною ясностью и точностью. № 31764
 Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, отдаленные предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ, наложеннымъ платежомъ за 3 р. 50 к. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполне соответствуетъ описанію, — и если вы окажетесь недовольнымъ, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью.
 Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 55.—2.

Ф. ЛОНЫЪ.
РОМАНЪ КОРОЛЕВЪ ДРАГИ.
 Подожденія прекрасной грѣшницы, короля Милава и его сына. Переводъ съ 10 итальянскаго яз. Цѣна съ пересылкою и наложеннымъ платежомъ 1 р. 25 к., въ роскошной обложкѣ. Съ требованіемъ обрат. въ книгоиздательство „СОЮЗЪ“, С.-Петербургъ, Ивановская, д. 3., отд. № 3. Книгопродав. № 31697 обѣщ. свидѣн. 4—2
Театръ въ гостиной!
 66 новѣйшихъ фокусовъ, въ высшей степени занимательныхъ для старшихъ и молодыхъ, какъ, напр., электрич. типографія, магическіе часы, волшебная коробка, послушная карта, загадочная бутылка, цардынская палочка и еще 60 разныхъ фокусовъ, въ восторгъ приводящихъ зрителей, во время исполненія коихъ домъ превращ. въ заколдованный замокъ. Цѣна съ перес. только 86 к. (за нал. плат. еще 10 к.). Адресуйте: маг. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, г. Варшава.

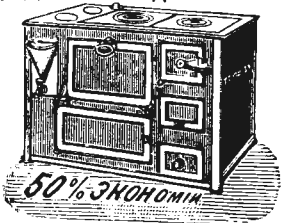
ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ БЫСТРОСЧЕТЪ.
 Умноженіе многознач. чиселъ не треб. начертанія рядовъ цифръ, какъ въ свѣдѣ. прижѣрѣ:
96731244 x 326123 = 79911905487012
Проѣрка моментально.
 Съ самоучителемъ въсѣхъ дѣйствій прост. и десятичн. дробныхъ, вычис. квадрат. площадей и объемовъ тѣлъ, назвек. корней и пр. съ таблицами простыхъ и слож. процентовъ и др. полез. свѣдѣніями. Цѣна 80 к. или съ перес. 1 р., Р. Г. ЭЙХТАЛЬ, Средняя Подъячская, д. 6, кв. 13. СПБ.

Настоящій подарокъ для курящихъ лучшая папиросная машинка **„РЕКОРДЪ“**
 10 папиросъ въ минуту.
 Имѣется слѣдующихъ №№ 10, 11 и 12 мм. въ діам.
 7 1/2, 7 и 6 1/2 мм. въ діам.
 Цѣна безъ пересылки 3 р. 50 к. Продаются: гл. складъ Н. Матисевъ, преемн. В. Лукичъ, С.-Петербургъ, Невскій, 20.

Въ книжныхъ магазинахъ Суворина и нѣк. др. продается „Историческій очеркъ развитія элементарной школы.“
А. БЪЛЪВСКАГО.
Уч. Ком. М. И. П. доущ. въ учительскія библ. пнз. уч. зав. Изд. 1905 года Ц. 50 коп.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛЪЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУШЕВСКАГО ЗАВОДА
выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, **ПРОЧНЫЕ** наразцовыхъ и требуютъ **ВДВОЕ** меньше топлива.

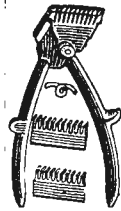
Т-во Сушевскаго Завода.

Москва, МЯСНИЦАЯ, уг. Фуркасов. пер.,
рядомъ съ Духовной Консисторіей.
Прейсъ-куранты по требованію.

ДАРОМ

требуется (отер. 4 к.) книжки и усл. о бухгалтеріи. 5 премій! Адр.: **ПАРИЖЪ**, профес. **А. Найдичу (Н).**
За 1 р. 15 к. (возмо. марк.) вышлю самоучитель, съ картин. по методу Берлинда. Каждый въ 2 мѣс. легко обучается, безъ учителя, французск., англійск. или нѣмецк. яз.; разговору, грамм. корреспонд. Золот. мед. въ Парижѣ. Три учебн. за 3 р. Проспект. безпл. Проф. яз. **СНАРБЪЕ**. Курсы иностран. яз. **ОДЕССА, Скобелева, 56.**

НОВОСТЬ!!!

Америк. машинка для стрижки волосъ и бороды. Цѣна только 2 р. 75 к., 2 шт. 5 руб. Высок. налож. платеж. и безъ задатка настоящ. патент. американск. маш. для стрижки волосъ и бороды съ 2-мя запасными гребнями для стрижки волосъ и бороды разныхъ размѣровъ. Благодаря своимъ многочисленнымъ качествамъ машинка эта является насущной потребностью всякаго частаго дома. **БРИТВЫ** знам. марк. „**СЛАВА**“ съ безопаснымъ аппаратомъ, съ приложеніемъ цѣлаго прибора цѣна 1 р. 75 к., 2 апар. цѣна 3 руб. **ПЕРЕСЫЛКА** до 6-ти апар. или машин. 45 коп. (въ Сибирь 75 к.). Адресоваты: 2-2 **Оптовый складъ стальныхъ издѣлій Т-во „АДВАНСЪ“**, Варшава, 6. Централ.

ПРИ МАЛОКРОВІИ

примѣняются *настоящія Пилули Валье*. Принимать по 1 или по 2 пилули за каждой їдой. Специально рекомендуются дамамъ. — Продаются во всѣхъ аптекахъ. Главный складъ Торговый Домъ **Л. ФРЕРЪ**, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ, аптекарское депо. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., № 1-2. В. Шаколинскій, Невскій, № 27. Москва: Р. Колеръ и К°, Торгово-промышленное товарищество, № 29799. К. Эрманъ и К°, Тверская, № 29. Оскаръ Гетзингъ, Петровка. (13)

№ 4711

ЖИРНАЯ ПУДРА

безусловно безвредна, дѣлаетъ кожу нѣжною, мягкою и придаетъ ей цвѣтъ юности. Вслѣдствіе своего превосходнаго качества пользуется громаднымъ спросомъ.

Много подражаній, но всѣ безуспѣшны!

Берегите Ваше здоровье и употребляйте одну лишь **НАСТОЯЩУЮ ЖИРНУЮ ПУДРУ № 4711** отъ **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА,**

парфюмерія № 4711.
Кольеръ на Рейнѣ и Ригѣ.

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ПОЛОТНО, СТОЛОВОЕ БѢЛЫЕ, ЧАЙНЫЯ СКАТЕРТИ И ПРИБОРЫ, НОСОВЫЯ ПЛАТКИ, ПОЛОТЕНЦА, БУМАЖН. ОДѢЯЛА, БУМАЖН. ИЗДѢЛЯ, КУПАЛЬНЫЯ ПРЕДМЕТЫ, ЧУЛКИ, НОСКИ, ФУФАЙКИ, ВЪЯ. КАЛЬСОНЫ, ПУХОВАЯ И ПЛОШЕВАЯ МАТЕРІЯ. БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ И ДѢТСКОЕ. ПРИДАНЫЯ, ГАРДИНЫ, ШЕРСТ. ОДѢЯЛА, ПЛЕДЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ
ЖИРАДОВСКИХЪ МАУФАКТУРЪ
ГИЛЛЕ и ДИТРИХА.

МОСКВА, СОФІЙКА.

Банкирскій Домъ Л. В. ЛАНДАУ и К°.
Варшава, Братская, № 18.
Проекты по всѣмъ операціямъ выслаются бесплатно.

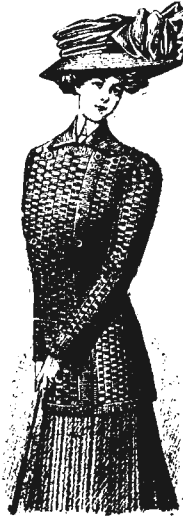
Провѣрка тиражей въсѣхъ, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ, выигрышныхъ билетовъ, процентныхъ бумагъ и лотерей производится безвозмездно.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ**, Спб., Невскій пр., 20, кн. 8.

ДАМЫ!

Если хотите дополнить свой туалетъ чѣмъ-нибудь дѣйствительно изящнымъ, новымъ и оригинальнымъ, вышните настоящее швейцарское вязанное сакъ-пальто изъ чистой шерсти ручной работы. Последнее слово моды! Имѣется всѣхъ цвѣтовъ: бѣлый, кремъ, зеленый, коричневый, лиловый, голубой, красный, синій, сиреневый и др. Практично (годно для всѣхъ сезоновъ), необыкновенно изящно и ново. Лучшій подарокъ себѣ, роднымъ и знакомымъ. Пальто имѣется цѣною въ 18 р., 24 р. и 30 р. Заказы исполняются немедленно по полученіи стоимости. При выпискѣ сообщить объемъ груди подъ мышкой, длину отъ ворота до колѣнъ сзади и краткое описаніе фигуры. Адресовать: **Anton Horacek, Davos-Platz, Suisse** (Антону Горачеку, Давосъ-Плацъ, Швейцарія). PS. Пошлину, составляющую отъ 2 р. 70 к. до 3 р. 60 к. съ пальто, уплачиваетъ заказчикъ при полученіи товара. Пересылка на мой счетъ. Корреспонденція по-русски. № 31584

PARFUM VIOLETTE-REGIS L.T. RIVER PARIS

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Деканъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сегодня безплатно.* Высылается безвозмездно извѣщеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^m 38, rue Clignancourt, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается воемъ лучшихъ магазинахъ.*

ПЕРЕСТАНЬТЕ СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХЪ

ихъ постоянное щелканье способно дѣйствовать на нервы самаго здороваго человѣка.
Заграницей никогда не пользовались этимъ безпокойнымъ приспособленіемъ и прямо отъ счета въ умѣ и карандашомъ перешли къ счетнымъ машинамъ. Пора и русскимъ счетоводамъ отрѣшиться отъ вѣковой привычки и, оставивъ счеты, ввести въ употребленіе счетныхъ машинъ; въ особенности, когда онѣ по своей цѣнѣ доступны буквально для всякаго. Лучшая изъ нихъ „**МАКСИМА**“: совершаетъ всѣ четыре ариѳметическихкія дѣйствія надъ какими угодно числами, легка (ее можно всегда носить съ собой), прочна, потому что вся сдѣлана изъ металла и настолько проста, что обращенію съ нею можетъ въ полчаса научиться даже ребенокъ.
Счетная машина „**МАКСИМА**“ продается съ ручательствомъ и стоитъ въ изящномъ футлярѣ 5 руб. безъ футляра на 1 р. дешевле. Пересылка по тарифу за 2 фунта. **ПРОДАВЦАМЪ СКИДКА.**
Главный Складъ: **РЕЙНГ. ВИТТЪ**, С.-Петербургъ, Троицкій просп., № 18. — 15/а.

Новость за 2 р. 85 к.

Готовая дамская верхняя зимняя юбка изъ красив. шерстян. вольшм. трико, сшатая по послѣдн. модѣ, отдѣлка пуговиц и шелков. шнурк., во всѣхъ тѣмъ, дѣлать высш. почтой наложен. платеж., безъ задатка причит. за пересылку 55 к. При требованіи 3-хъ юбокъ, пересылка на нашъ счетъ. Безъ рисна, неоправится — возврат. деньги. Такая же юбка изъ лучш. матер. и красив. отдѣлкой 3 р. 50 к. Просимъ указать дѣяну и объемъ поса сантим. или шнурк. Въ Сибирь причислив. еще 80 к. Адресъ: фабрика А. Кивмана, Лодзь, № 30.

БАТУМЪ

РУССКАЯ СУБТРОПИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Желающие приобрести земля под постройку дачъ и подъ плантаціи чая, бамбука, апельсиновые, лимонные, мандариновые и др. сады субтропической флоры благоволятъ обращаться въ г. Батумъ № 31792

къ С. А. АНИСИМОВУ.

Черезъ него же можно выписывать русский батумскій чай. На отвѣтъ прилагать марки.

СПБ., НЕВСКІЙ пр., 10. ТЕЛЕФОНЪ 663. ФАБРИКА ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ОРДЕНОВЪ, ЗНАКОВЪ И ЖЕТОНОВЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ БРИЛЛАНТОВЫХЪ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „ЭДУАРДЪ“

СПЕЦІАЛЬНАЯ КОМПАНОВКА ВСѢХЪ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ПОДНОШЕНІЙ.

Имѣя широкую практику, предлагаетъ безвозмездно свои услуги для всѣхъ частей войскъ, въ изготовленіи проектовъ и рисунковъ въ краскахъ на Высочайшее утвержденіе юбилейныхъ нагрудныхъ знаковъ.

ДРУГЪ

ТОСКУЮЩИХЪ

Самоучитель гаданія на картахъ знаменит. гадальщи. Максимовой изд. 2-е съ рис. высылаю по полуц. 1 р., налож. платеж. 1 р. 20 к. Фяляндія, Теріоки. К. Вланшъ.

За 1р. 15к. (можно марки), вышло 3 мѣс. обученія, безъ учителя, французск., нѣмецк. или англійск. яз. Тисячи благодар. Проф. яз. СНАРЬБЪЕ, Курск. шестр. яз. Олесса, Скобелева, 56.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1) Вторично дополненное (8-е) изданіе

„ШАЛОСТИ АМУРА“ (105 карт.).

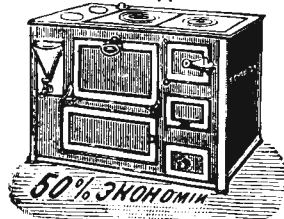
Словенная игра для взрослыхъ на литературномъ языкѣ — незамѣнимое развлеченіе въ обществѣ. Цѣна 1 р. 40 к.

2) Га-

„АСТРОЛОГЪ“ (Что скажутъ звѣзды). Дополненное изданіе; можетъ служить въ простѣмъ развлеченіемъ. Цѣна 1 р. 60 к.

Изданы во всѣхъ лучшихъ русскихъ магазинахъ. Пересылка и упаковка на счетъ покупателя. Склады изданій: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 20, кв. 31. Г. Тор. № 31758 Говцагъ свѣдка. 2-2

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУШЕВСКАГО ЗАВОДА выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢ изразцовыхъ и требуютъ ВДВОЕ меньше топлива.

Т-во Суцевскаго Завода. Москва, МЛСНИЦКАЯ, уг. Фурасовъ пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей. Прейсъ-курранты по требованію.

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ, вызывающихъ запоръ, потребленіемъ

КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ

CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

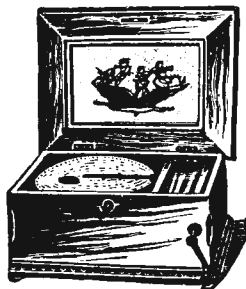
ДАМАМЪ И ДѢВЦАМЪ

желающимъ имѣть идеальныи бюстъ, советуемъ познакомиться съ нашей замѣчательной брошюрой, надо Вамъ только написать открытое письмо и мы Вамъ вышлемъ совершенно даромъ красивую иллюстрированную книжку. Адресовать: С.-Петербургъ, Главн. Почтамтъ, почтовый ящикъ № 105, лит. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

ФОРТУНА

ЛУЧШІЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКИ.

Звучный и пріятный тонъ. Изящная отдѣлка. Прочная конструкция. Большой выборъ нотъ. Ручныя: 4 р. 50 к., 7 р. 50 к. и 10 р. Заводныя: 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и дороже.

Прейсъ-куррантъ и списки прейсъ-куррантъ высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на Сперминъ-Пеля вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на Сперминъ названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣльщиками ставится „наравнѣ и даже выше“ Спермина-Пеля. Часто поддѣльщиками являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣльщики въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ дѣйствіемъ Спермина-Пеля, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ отъ подобныхъ поддѣлокъ. Въ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ Спермина, при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзней (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердеченіяхъ, перебоихъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., относятся исключительно къ Спермину-Пеля, а потому просимъ при покункѣ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки Спермина-Пеля, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля, ФЛАКОНЪ 3 руб. Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1909 г. № 52. Выдаеь 26 декабря 1909 г.

XL г. изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Объявления для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по събѣвающей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбець (въ 14 шаринны страницъ) передь текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. Мельникова» кн. 22.

РЕМИНГТОН

№ 10

С ОТКРЫТЫМ ШРИФТОМ *№ 9 М. Блок*

ПРАВЛЕНІЕ МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ 33.
ОТДѢЛЕНІЯ И ПРЕДСТ. ПОВСЮДУ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Негляный пр., № 14.
ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА.
ШКОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.

Учебники, школы, упражненія для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія. Потная № 31815 бумага.
Каталоги безплатно. Отправка пощ. налож. платежомъ.

САМАЯ ЖИЗНЬ Самый большой, освѣдомленный и распространенный пчеловодный журналъ.

24 № № в годъ 3 р. Адресъ: г. Вятка, Журналъ Пчеловодная Жизнь. Редакторъ-Издатель М. А. Дорновъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРОГРЕССИВНАГО ПЧЕЛОВОДСТВА

Въ журналѣ принимаютъ участіе ВСѢ ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКІЕ ПЧЕЛОВОДЫ. МАССА РИСУНКОВЪ.

БЕЗПЛАТНО: 1) Совѣты по пчеловодству (за 3 года дано свыше 1000 ответовъ на вопросы пчеловодовъ) — 2) Публикаціи подписчиковъ въ журналѣ.

Требуйте БЕЗПЛАТНО подробную программу.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 180. Каталог. безпл.

II издание 7-я тысяча экз.

„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.

1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню. (По временамъ года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Авторъ «Вегетарианка» гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ вад. платеж. Перес. 45 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

НОВЫЯ

сочиненія И. ЯСИНСКАГО.

За 12 книгъ съ перес. 1 рубль. Кажд. кн. закончена. Кн. 1-я: „Жарь-Птица“, ром. Адресъ: Спб., Головинская, 9.

25-й г. изд. — ПОДПИСКА на 1910 г. ОТКРЫТА. — 25-й г. изд.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

духовно-литерат. иллюстрирован. журналъ для семьи и школы.

52 № № ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВ. ЖУРН. до 2.000 ст. четкаго убористаго текста извѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и до 600 иллюстрацій.

12 книгъ ≡ СВѢТОЧЬ ≡ до 2.000 стр.

НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Это наше новое бесплатное приложеніе будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца издочно отпечатанными книгами съ массою иллюстрацій, портретовъ, заставокъ, вишлетокъ и т. п. Въ „Свѣточѣ“, при участіи лучшихъ силъ современной литературы и искусства, будутъ помѣщаться: повѣсти, рассказы, легенды, сказанія и преданія старины; записки, воспоминанія и дневники русскихъ дѣятелей; критическіе очерки; новыя историческія литературы; живописанія историческихъ и современныхъ дѣятелей; отзывы о книгахъ; смѣсь и т. п.

КРОМЕ ТОГО, въ виду 200-лѣтняго дня кончины Св. Димитрія Ростовскаго и въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

10 книгъ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО 2.000 стр.

Творенія Св. Димитрія, этого „Русскаго Златоуста“, охватываютъ рѣшительно всѣ области и вопросы, на которые устремляется мысль христіанца. Наше изданіе, поставившее себѣ цѣлью сдѣлать творенія св. Димитрія общепонятными, является первымъ и единственнымъ въ Россіи.

4 книги СВЯТОТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНІЕ ВСѢХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ, 1.000 стран. а именно всемірно-извѣстный трудъ

Блаж. Теофилакта, АРХІЕП. БОЛГАРСКАГО **БЛАГОВѢСТНИКЪ** Лучшее толкованіе всѣхъ 4 Евангелій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Възъ дост. въ С.-Петербургѣ 5 РУБЛЕЙ. 6 РУБ. Съ доставк. и перес. по всей Россіи

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля осад.

Главная Контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Острожская, 12, соб. д.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЬ КНИГА ЗАИКАНІЕ

ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.

Складъ изданія у АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, лѣвѣе, для занимающ. Д-ра мед. НЕТАЧЕВА.

Цѣна 3 руб.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Годъ изд. **„РОССІЯ“** Годъ изд. 6-й

въ 1910-мъ году будетъ выходить съ приложеніемъ ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и систематическаго къ нему УКАЗАТЕЛЯ (всего около 4000 страницъ).

Задачи газеты „Россія“ остаются тѣ же, какия поставлены были при ея основаніи. Среди русской партійной печати „Россія“ поставила своей задачей высказать взгляды и мнѣнія Правительства по вопросамъ текущей Государственной жизни страны. Но, полагая главною задачею въ выясненіи вопросовъ внутренней политики, „Россія“ обращаетъ серьезное вниманіе на духовное, нравственное, умственное и хозяйственное положеніе народа и старается дать всѣмъ введеніямъ его жизни безпартійное и безпристрастное освѣщеніе и отнестись законными путемъ удовлетворенія его законныхъ нуждъ и стремленій.

Ставя на первое мѣсто благо Имперіи, „Россія“ строитъ это благо на положительномъ законѣ, опредѣляющемъ и охраняющемъ права всѣхъ гражданъ великаго Государства. Она вѣрится въ духовныя силы народо-строителя Имперіи, вѣрится въ его Государственный смыслъ и Государственное чувство.

Для правильнаго уясненія международнаго положенія Имперіи „Россія“ образовала обширный иностранный отдѣлъ и имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ міровой жизни.

По богатству и качеству даваемого матеріала „Россія“ есть самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ приложеніемъ полнаго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ, 2 руб. на полгода, 1 рубъ на три мѣсяца и 33 коп. на одинъ мѣсяць.

Адресъ: Гл. Конт. газеты „Россія“, Спб. Невскій пр., 112.

3-3 Редакторъ-издатель А. А. Животовскій.

МАНЕКЕНЫ
 Фабрика рекоменд. всевозможные манекены, дамские от 1 р. 90 к., отправляются по требован. по ж. д. и почтой. Подробн. иллюстр. прейс-куррантъ высылается за 7 коп. марку. С.-Петербург, Итальянская, 6. В. ИСАКОВЪ и З. НОВАЛЕВСКИЙ.
 Существо, съ 1889 г.

XXIII г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ XXIII г.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. 5-2
 № 31780
10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. — * — Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 23 г. свыше 6.470 чел.
 * НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. *
ЯНВАРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ (см. программу).

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ЛЮБИМЫЕ и ИЗВѢСТНЫЯ Украиньки
Колядки і Щедрівки
 для одиорідного і мішаного хору а супроводомъ фортеп'яна
К. Стеценка.
 Збірка I, II, III по 50 коп. Наданіе книжки и музыки магаз.
Л. ИДИКОВСКОГО,
 КІЕВЪ, Бредативъ, 29.
 НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

68
„НЕ МОГУ НАЙТИ
 себѣ по вкусу покупныхъ папирсовъ, придется бросить курить“, говорятъ многие.
 Вотъ хорошій совѣтъ. Пусть они выберутъ себѣ по вкусу табакъ, купятъ **ГИЛЬЗЫ КАТЫНА** и велеть ихъ набить. Тогда они будутъ курить папирсовы по вкусу.
 Но предупреждаемъ: хорошій табакъ и **ГИЛЬЗЫ КАТЫНА.**

Вниманію страдающихъ грижею:
 требуютъ безпл. илл. прейс-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грижъ, бландовъ (безъ пружинъ и вброшниковъ, одобренъ знамен. профессорами хирургіи). Требуем. (можно порусски) просить адресъ: В. К., пошт. ящикъ, Вѣна, № 27.—В. К., Postfach, Wien, № 27.

ПЛАМЯБОЙ.
 Абсолютная гарантія противъ пожара!
 Противопожарныя масляныя и клееныя краски и составы только на 10% дороже обычныхъ. Красокъ. Конторъ: Сиб., Машевый пер. 7, кв. 9. Фабрика Сиб., Петергофское шоссе, д. 150.

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ и ИЗЪЯТНЫМИ — БЕЗЪ ЛІСТІВЪ — ИДЕАЛЬНО ВЪ ДЪЯ РУКѢ
 что мылать нѣтъ вѣсто — расчиститъ и очищаетъ руки отъ грязи и пыли — настояще божество

Бразильское мыло Анжели и Костя
 въ видѣ белоснежнаго думистаго крема
 продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
 Корюка 75 к., 3 кор. съ перес. въ Европ. Росс. изъ Главн. склада Борель С.-Бурга.
 Монка, 56, кв. 54 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
 ИЩЕ ВЪ НАСТАЮЩЕМЪ
 БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕРЕВЯНЫМИ ПУРСТАМИ, книгу популярная гомеопатія, общедоступное краткое объясненіе гомеопатическаго способа леченія людей и животныхъ въ 2хъ частяхъ съ иллюстраціями. **ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ** гомеопатическая **БЕЗПЛАТНО** по получении 21 коп. марку на расх. перес. (заказнымъ) 28 коп. старшійшая основанная въ 1834 г. Центральная Гомеопатическая Аптека С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17 кв. 54. Народный учебникъ, л. 1 р.

Августъ Эриксонъ
 хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 31799
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
 Илл. прейс-куррантъ гг. иногороднымъ бесплатно.
 СПБ., Невскій пр., № 13.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
 красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, после чего нѣтъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8

Лучшій подарокъ къ празднику!
 Это практичный БЕЗОПАСНЫЙ и усовершенствованный аппаратъ для бритья:
„ТРИАСЪ“ — ТРЕХСТОРОННИЙ.
 Безъ посторонней помощи каждый легко и чисто себя бреетъ, даже съ перваго раза. Каждый ножъ служитъ до 45 разъ, благодаря чему „ТРИАСЪ“ на 50% выгоднѣе всякаго иного аппарата.

ДУХИ ПЕРАНИНЪ.
ТВА А. РАЛЛЕ и К^о
 СИЛЬНЫЙ, ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ
 ПРОДАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ
Разсрочка ПЛЯТЕЖА
 отъ **1 РУБ.**
РУЧНЫЯ МАШИНЫ
 отъ **25 РУБ.**
МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.
 Остерегайтесь поддѣлокъ
 Магазины во всѣхъ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

ТРИАСЪ
 Привидѣно по всѣмъ каталогамъ стрижки.
 № 1. Лучш. серебряныя въ ящикъ, кож.-футляръ съ 12 нож. (т. е. 36 дѣлъ) цѣна 8 р. 40 к.
 № 2. Лучш. виледровки съ 8 ножами (т. е. 24 дѣл.) по 6 р. имѣется во всѣхъ лучш. магаз. стальныхъ издѣлій, если не имѣется — обрат. къ единственному представителю на всю Россію и Финляндію: **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОМПЕ.**
 СПБ., Думская ул., Мал. Гостиный Лв., № 10

ПЕРУИН-ПЕТО
 безпозбное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО веждъ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, Сиб., Невскій пр., 20, кв. 8.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать затѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прилѣдить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Сиб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Сѣменная ТОРГОВЛЯ А. Б. МЕЙЕРЪ.
 Москва, Мясницкая, 57.
 Иллюстр. каталогъ огородныхъ, цвѣтчих. и сельско-хоз. сѣмянъ, цвѣтчих. луковичъ, многолѣтн. цвѣтущ. растений, розъ, георгинъ, растений земледѣльч. саловыхъ принадлежи. и проч.
ВЫСОЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

XL г.

г. XL

№ 52

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО и ГЕНРИКА ИБСЕНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1909

Выдавъ 26-го декабря 1909 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ кн. 22.

Забутый.

Рождественскій рассказъ

А. В. Стернь.

А о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ; пропалъ и нашелся.

Еванг. отъ Луки, гл. 15, 32.

— Бабушка, у насъ сегодня елка будетъ?

Будетъ, мой милый, будетъ, — разсѣянно отвѣтила бабушка, сидѣвшая въ креслѣ у окна.

Пятилѣтній Боря, хорошенькій блѣлый мальчикъ, съ удивленіемъ посмотрѣлъ на бабушку: онъ не привыкъ, чтобы она ему такъ лаконически отвѣчала.

— Большая будетъ елка? Съ фонариками?

— Съ фонариками, мой милый... Отойди отъ окна, Боречка, дуетъ; ишь, какъ несть—простудишься.

— А ты сидишь.

— Я—другое дѣло, я—большая, я старая.

— Старые будто не простужаются?

— Отойди, — строго повторила бабушка: — не разсуждай и иди играть къ дѣтямъ.

Хорошенькій мальчикъ слегка надуть губки и вышелъ изъ комнаты бабушки, ворча: — „Ишь, сердитая какая стала“.

А бабушка Зинаида Львовна, сѣдая, но красивая еще старуха лѣтъ 60, осталась у окна. Метель злилась и завывала на улицѣ, крутила снѣгъ, сыпавшійся сверху, поднимала его снизу, какъ призраковъ изъ могилъ, крутила саванами и несла: визжала, ахала, стучала въ окна.

Сумерки ступались, только что зажженные на улицѣ фонари трепетали огнями и мигали. Въ этомъ полусвѣтѣ дня они каза-

А. Клингнеръ. Послѣдніе часы года.

лись Зинаидѣ Львовнѣ погребальными факелами. Вой свѣжной бури точно поднимать въ душѣ ея что-то страшное, безотрадное, тоскливое, и ей хотѣлось вторить ей.

Въ дверь Зинаиды Львовны кто-то постучалъ, и, не дожидаясь отвѣта, въ комнату вошла молодая женщина. Поверхъ ея элегантнаго туалета былъ надѣтъ фартучекъ, рукава ея платья были приподняты, въ рукахъ она держала связку какихъ-то блестящихъ предметовъ,—очевидно, она только-что украшала елку.

— Мама,—сказала она:—вы ничего не будете имѣть, если мы пообѣдаемъ сегодня ранѣе обыкновеннаго? Дѣти такъ нетерпѣливы, хочу зажечь елку часовъ въ семь и ждать никого не стану. Боря съ такимъ нетерпѣніемъ ждетъ, просто удержать не могу, такъ и рвется въ гостиную.

Она говорила, и все ея молодое лицо улыбалось.

— Можно раньше пообѣдать?—повторила она.

— Сдѣлай одолженіе, не стѣсняйся, получасомъ раньше, получасомъ позже—не все ли равно?

— Не зажечь ли вамъ лампу, мама? У васъ темно, какъ въ подвалѣ.

— Не надо, не надо, Элли. Притвори хорошенько дверь, и отдохну покуда.

— Вы здоровы?

Молодая женщина недоумѣвала, почему свекровь, никогда не отдыхавшая днемъ, вдругъ вздумала отдыхать сегодня.

— Совсѣмъ здорова, моя милая, не беспокойся и не вздумай напугать Володю.

— Ахъ, Володя сейчасъ насмѣшилъ меня. — вымолвила молодая женщина:—чуть было кубаремъ не свалился съ лѣстницы: на самую верхушку елки хотѣлъ шаръ прицѣпить и не удержался.

Она представила, какъ мужъ валится, и засмѣялась звонко и весело. Вся она казалась олицетвореніемъ радости и счастья. Рассказавъ еще о какихъ-то подвигахъ дѣтей своихъ, Элли зашуршала юбками и выпорхнула изъ комнаты.

— Дверь-то притвори...

„Да ей что,—думала Зинаида Львовна, вставая и накидывая крючокъ на дверь для большей безопасности:—что онъ ей—посторонній... Да и всѣ они—кто думаетъ о немъ? Всѣ счастливы, довольны, хлопчуть около себя, устраиваютъ елку, смѣются, радуются на дѣтей. Всѣ, всѣ забыли, точно никогда его и не было между ними. Всѣ примирились съ фактомъ... Вотъ наступаетъ праздникъ, великій христіанскій праздникъ, семьи точно тѣснѣе сплачиваются, близкіе жмутся другъ къ другу—сыновья, дочери, внуки собираются вокругъ стариковъ... А онъ, гдѣ онъ?.. Одинокій, холодный и голодный, быть можетъ, бредеть по свѣжной дороге и метель заметаетъ его слѣдъ.“

И воображенію Зинаиды Львовны представились открытое свѣжное поле и одинокій путникъ, гонимый метелью.

„Или, быть можетъ, лежитъ онъ больной въ курной избѣ, и некому подать ему напитокъ. Всѣмъ онъ чужой, никому до него нѣтъ дѣла, какъ и намъ... „Какъ и намъ“,—повторила она.

„А вѣдь былъ когда-то такой же маленькій, бѣленькій, хорошенькій, какъ и твой Боря, такой же любимый, холеный, балованный. Такъ же нетерпѣливо ждалъ, бывало, елку... Всѣ забыли. А вѣдь росъ когда-то съ твоимъ Володей.—обращалась она мысленно къ невѣсткѣ:—Володя былъ старше, и тотъ, мой одинокій, мой бѣдный, мой забытый, благоговѣлъ передъ нимъ... Да, ихъ дороги разныя — Владиміръ идетъ по торному пути, тотъ не захотѣлъ... Онъ виноватъ. Отецъ не хотѣлъ о немъ слышать и умеръ, не простивъ, и я негодовала. Но вѣдь не онъ же одинъ виноватъ!.. Быть-можетъ, въ его винѣ есть и наша доля? Не чувствовали ли мы пять лѣтъ тому назадъ, когда онъ ушелъ, кинувъ намъ вызовъ, что и мы виноваты? Потому-то такъ и негодовали... Гдѣ же ты, мой миленькій, мой бѣленькій мальчикъ? Гдѣ ты проведешь эту холодную бурную ночь? Рождественская ночь!.. Мы соберемся всѣ вмѣстѣ сплоченной семьей, и, когда, казалось бы, все должно простить, ты одинъ, непрощенный, всѣми забытый, будешь далеко отъ своихъ... Забытый... ты, мой Веніаминъ любимый!“...

И сердце матери рвалось и выло, а буря бушевала и злилась, и стучала въ окно, и завывала въ трубы.

Въ дверь постучали.

— Мама, пора, вставай, мы идемъ обѣдать. — говорилъ за дверью веселый голосъ старшаго сына Владиміра:—супъ на столѣ, дѣти ждутъ нетерпѣливо.

Когда Зинаида Львовна вошла въ свѣтлую столовую—всѣ уже были въ сборѣ, стоялъ веселый гомонъ дѣтской болтовни. Не сидѣлись еще, ждали бабушку, но Елена Сергѣевна — Элли, какъ звать ее мужъ—стояла у своего прибора и разливала супъ, а горничная разносила его; маленькій Боря топоталъ на лѣстѣ отъ нетерпѣнія.

— Пожалуйте, --- весело привѣтствовала мать Владиміръ Алексѣевичъ:—ждемъ-не-ждемся.—И онъ, шумно отодвинувъ кресло матери, поцѣловалъ ея руку.

— Здорова?—спросилъ онъ:—что-то невесело глядятъ твои глазки. Что смутило тебя?

— Нѣтъ, ничего не смущаетъ...

Ему невдомекъ. Вѣдь ужъ пять лѣтъ, какъ исчезъ братъ, пять длинныхъ лѣтъ. Можно ли думать о томъ, кто такъ давно исчезъ!

Пообѣдали наскоро и побѣжали одѣваться по праздничному.

Къ 7-ми часамъ елка была уже зажжена, и стали съѣзжаться гости, все больше близкіе родственники: пріѣхалъ сынъ Сергѣй съ женой, пріѣхала старшая дочь Зинаиды Львовны съ тремя дѣтьми и даже меньшая, Зинаида Алексѣевна, несмотря на метель и поздній часъ, привезла своихъ „малютокъ“.

„Неужели и эта забыла? — подумала Зинаида Львовна, глядя на свою красивую и элегантную Зину: — вѣдь она только годомъ старше Левы, росли вмѣстѣ... Неужели ни разу въ этотъ вечеръ въ ея воспоминаніяхъ не промелькнетъ образъ брата?“

И она испытующе глядѣла на дочь. Но та не замѣчала ни тоскливаго вида матери, ни ея испытующихъ взглядовъ. Она всецѣло была поглощена своими „малютками“: то рассказывала, какъ она ихъ укутывала отъ метели, то поправляла бантики въ ихъ локонахъ и восхищалась ихъ лепетомъ.

„Но вѣдь и онъ былъ такъ же прекрасенъ, — думала старая мать:—ходилъ въ такихъ же локонахъ, и всѣ восхищались имъ и всѣ ласкали... А теперь онъ одинокъ... одинокъ, несчастенъ и забытъ“...

— Бабушка, смотри-ка, какой солдатъ!—Къ Зинаидѣ Львовнѣ подбѣжалъ Боря. Изъ всѣхъ внучатъ онъ болѣе другихъ напоминалъ ей Леву: такой же порывистый, необузданный и такой же ласковый.

— Да, милый мой, хорошій солдатъ.

— Я тоже буду солдатомъ, бабушка?

— Не станемъ загадывать о томъ, чѣмъ ты будешь, милый, будешь тѣмъ, чѣмъ удачи.

— Бабушка, ты плачешь?

— Нѣтъ, милый, нѣтъ.

Внукъ прильнулъ къ ней на мгновеніе и убожалъ. Элли сѣла за рояль,—начались танцы. Было шумно и весело.

Старая бабушка сидѣла одиноко, задумавшись.

— Ваше превосходительство, ваше превосходительство! Зинаида Львовна!

Молодой лакей стоялъ передъ нею.

— Что? Что такое?

— Человѣкъ какой-то на кухнѣ васъ спрашиваетъ.

— Какой человѣкъ?

— Такъ какой-то, должно, не изъ господъ. Забрался въ кухню и стоитъ. Просить, должно, что хочеть. Прикажете выпроводить? И н то говорить, что вы заняты, васъ видѣть нельзя, да онъ не уходитъ.

— Онъ меня спрашиваетъ?

— Такъ точно — Зинаиду, мать, Львовну, вызовите, очень нужно. Похоже—попрошайка. Прикажете выпроводить?

— Нѣтъ, нѣтъ, я сейчасъ.

„Быть-можетъ, вѣсть отъ Левы!“—мелькнуло въ ея головѣ, и она встала.

— Мама, куда вы? Сейчасъ чай.

Но она не оглянулась на возгласъ дочери.

Свѣсными шагами вышла въ кухню Зинаида Львовна.

У притолка входной двери стоялъ высокій человѣкъ въ шапкѣ и архакутѣ.

Свѣтъ электрической лампочки ярко освѣщалъ его. И первое,

что поразило зрѣніе Зинаиды Львовны, были бѣлыя пятна сѣтга на шапкѣ, воротникѣ и складкахъ неуклюжихъ рукавовъ. На всю жизнь она запомнитъ эти бѣлыя пятна, въ смертный часъ она увидитъ ихъ.

Человѣкъ отдѣлился отъ притолка, снялъ шапку, склонилъ голову. И эта голова тоже была какъ бы заиужена сѣтгомъ, вся бѣлая отъ сѣдины.

Зинаида Львовна громко вскрикнула, несмотря на сѣдину: она узнала эту голову...

Одно мгновеніе — и мать и сынъ были въ объятіяхъ другъ друга.

— Простила? Простила, мать?... Мама моя... — шепталь его надорванный голосъ.

Знаете ли вы, что такое измѣнившійся, надорванный голосъ любимого существа? Если не знаете, то лучше вамъ и не знать этого.

Въ измѣнившемся голосѣ человѣка вся мѣла прожитой, надорванной жизни съ ея обманомъ и разочарованіями: это — порванная струна инструмента; это — болѣзненный стоиъ; это — рыданіе по прошлому. Въ надтреснутомъ голосѣ человѣка болѣе, чѣмъ въ сѣдинѣ и морщинахъ, чувствуется невозвратимая утрата молодости, счастья, вѣры въ себя.

И, слыша надорванный голосъ сына, Зинаида Львовна прижимала его къ себѣ.

— Простила ли? Ты видишь, любимый, ненаглядный!

И она цѣловала его сѣдую голову, обливая ее слезами.

„Боже, Боже мой, какъ пережить это великое счастье и эту муку?! Онъ здѣсь, онъ съ нею, этотъ блудный сынъ, пропадшій цѣлыя годы!“

Она цѣлуетъ овятъ его кудри, его сѣдые кудри на молодой головѣ, она внимааетъ его надорванному голосу!

— Мой милый, мой безцѣнный, дитя мое горькое, милое дитя, несчастный мой!

И слезы лились, и горькія и отрадныя вмѣстѣ. Мать и сынъ дрожа прижимались другъ къ другу. Онъ все порывался разсказать, просить прощенья, она не слушала.

— Ты вернулся, чего же еще! Ты вернулся, вернулся, мой Лева!..

И въ залу проникло извѣстіе и облетѣло все углы:

„Левъ проявился. Слышали: Левъ проявился!“

Веселый ритмъ вальса оборвался, руки Элли безцельно опустились, глаза расширились отъ испуга: рѣзвыя шары остановились и

смѣшались. Сергѣй поблѣднѣлъ, лицо Владиміра Алексѣевича вытянулось: онъ не былъ обрадованъ. А хорошенькая Зина стала сейчасъ же собирать своихъ „малютокъ“: ей надо было немедленно увезти ихъ, ихъ невинныя глазки не должны были видѣть этого недостойнаго выродка семьи.

„Левъ проявился!“ — шопотомъ пробѣгало по залѣ. Дѣти въ инстинктивномъ ужасѣ жалісь другъ къ другу, а взрослые недодали: „Послѣ всего, что онъ сдѣлалъ, какъ опозорить наше имя, смѣть вернуться!“

Въ залѣ его не ждали, нѣтъ, онъ не посмѣетъ войти сюда на ихъ семейный праздникъ. Владиміръ плотно притворилъ дверь на ту половину. — Нѣтъ, онъ не посмѣетъ войти!“...

И однако онъ вошелъ въ эту нарядную комнату, сіяющую огнемъ, вошелъ въ своемъ обтрепанномъ платьѣ, съ преждевременно посѣдѣвшими кудрями.

Мать шумно и торжественно распахнула передъ нимъ двери, и онъ вошелъ робкою походкою, никого и ничего не видя, и остановился въ нерѣшительности. А мать громко воскликнула:

— Левъ возвратился!

И въ этомъ возгласѣ матери было что-то ошеломляющее, въ немъ звучали такая безпредѣльная, безумная радость, такое неземное счастье и вмѣстѣ съ тѣмъ такой страхъ за то, что они, его братья и сестры, не примутъ, не признаютъ его.

Она ждала... И вдругъ воскликнула:

— Счастливый, радостный праздникъ: сынъ пропалъ и вернулся... Смотрите, Левъ возвратился! Левъ возвратился!

Она была вся свѣтлая, радостная, помолодѣвшая, и глаза ея сіяли отъ счастья и слезъ.

И свѣтлый лучъ ея безмѣрной, святой радости проникъ въ души братьевъ и сестеръ выродка, что-то дрогнуло и охватило ихъ жалостью къ этому виновному, но въ горести посѣдѣвшему брату, они невольно двинулись къ нему и окружили его, и даже Зина плакала, обнимая его, и позволила ему ноцѣловать своихъ „малютокъ“.

Дѣти Сергѣя и Владиміра обступили „несчастливаго дядю“ и угощали его пряниками съ ѣлки.

Онъ жалко улыбался и жадно ѣлъ, потому что былъ голоденъ.

Мать съ умиленіемъ и восторгомъ глядѣла на блуднаго сына.

„Нѣтъ, ты не будешь больше голодать.— думала она.— Ты будешь сытъ и спать ты будешь спокойно подъ рождественнымъ кровомъ, недаромъ ты вернулся въ святую Рождественскую ночь.“

И глаза ея сіяли слезами и радостью.

Историческій разсказъ

Юрія Чаева.

I.

„Хотя Россійская имперія въ данное время со всеми государствами въ крѣпкомъ миру и согласіи состоитъ, и войны никакихъ въ ближнемъ будущемъ не предвидится, но, ради вѣщей безопасности и охраны общаго мира, литеино-пушечную выдѣлку продолжать Ея Величество Государыня Императрица соизволила, а посему предлагаю вамъ, г. генераль-маіоръ, не только не распускать литейныхъ мастеровъ и прочій причастный къ пушечному дѣлу рабочій людъ, но строго слѣдить, чтобы оный за святочное время ради пьянства, членовредительства и лютыхъ морозовъ не потратился, и по этой причинѣ литейная, формовая и свирѣльная мастерскія не остановить...“

Этотъ приказъ, присланный изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, состоящей въ вѣдѣніи Государственной Военной коллегіи, читаль завѣдывающей литейнымъ дворомъ генераль-маіоръ Пуговниковъ.

Приказъ былъ подписанъ предѣдателемъ ея, генераль-аншефомъ, графомъ Николаемъ Ивановичемъ Салтыковымъ.

— Эхъ, не во-время приказъ этотъ мнѣ прислали.— проговорилъ Пуговниковъ:— три дня всего до Рождества осталось: каждый изъ рабочихъ уйитъ изъ литейнаго двора норовитъ: праздникъ большой, какъ ихъ тутъ удержишь отъ пьянства!

Смотритель снялъ очки, положилъ ихъ на столъ и велѣлъ вѣстовому, дежурившему въ сосѣдней съ кабинетомъ комнаткѣ, позвать главнаго мастера.

— Слушаю, ваше превосходительство, — отбарабанилъ вѣстовой и помчался исполнять приказъ.

Пуговниковъ съ досадой потеръ себѣ лобъ и сталъ глядѣть во дворъ главнаго зданія, откуда черезъ небольшія окна яркимъ бѣлымъ пламенемъ блестя литейныя печи.

II.

— Изъ Государственной Военной коллегіи присланъ строгій приказъ, Авксентій Семенычъ, — сказалъ Пуговниковъ, встрѣчая въ дверяхъ кабинета явившагося къ нему главнаго мастера.

— Сказывайте, ваше превосходительство, что намъ пишутъ, — али пушками, что недавно мы сдали, недовольны?

— Не о томъ недовольны, — махнувъ рукою, отвѣтилъ завѣдывающей:— пишутъ, что „уповательно ради могущей случиться еще нужды въ новыхъ пушкахъ...“

— Это какъ же понимать то? — изумленно перебилъ его мастеръ:— войны нѣтъ, а пушки требуются!

— Понимай, какъ знаешь! „И неизбежныхъ притомъ трудно-

Рубенсъ. Св. Марія.

Бугро. Невинность.

стей для ихъ изготовленія...“ и такъ далѣе... „не распускать рабочаго люда на браздники, не давать имъ напиваться...“

Охотинъ покачалъ головой.

— Трудную задачу они намъ задали. Какъ удержишь рабочаго человѣка отъ зелена вина? Допрежъ того еще въ такой большой праздникъ!

— Однимъ словомъ, приказываютъ держать ихъ на чеку.

— Истиннаго изображенія русскаго литейщика эти господа, должно-быть, не знаютъ! Цѣлыми днями и ночами печется онъ въ страшномъ жару, силъ своихъ, здоровья для ради не бережетъ, но зато въ праздникъ препоны ему ставить нельзя! Все своротитъ, ни передъ чѣмъ не остановится, а своего добьется!

Задумался Пуговинниковъ. Ему самому ясно была видна невозможность исполнить приказъ.

— Да ты, Авксентій Семенычъ, постарайся ужъ хоть ради меня, что ли...

— Негомко ради васъ, ваше превосходительство, но и самому хотѣлось бы заслужить, а все же сказываю: невозможно!

Въ кабинетѣ воцарилось молчаніе, обоимъ старикамъ было неловко другъ передъ другомъ.

— Эхъ!—рѣшительно протянулъ Охотинъ:—была-не-была—попытаюсь! И, ухарски тряхнувъ сѣдыми кудрями, старшій мастеръ вышелъ изъ кабинета начальника.

III.

— Ты пойми только, Ларивонъ Кузьмичъ,—говорилъ здоровый, гигантскаго роста литейщикъ Иванъ, прозванный „Курицей“ за свой незлобивый характеръ:—какъ только передъ праздниками понабашатъ, я сейчасъ домой въ деревню. Мы вѣдь тутешніе, ближніе; ужъ больно распалилось мое сердце жену Афимью Сидоровну повидать!

— Ниш, какой молодежь нашелся!—насмѣшливо замѣтилъ худощавый, длинный и черный, какъ обгорѣлая жердь, другой литейщикъ, Ларіонъ Скворецъ:—ты сперва отсюда выберись, апосля и толкуй!

— Выберись! Тоже, паря, сказалъ диво: да кто же удерживать меня станеть? Рождества день про то и обозначень, чтобы праздновать и не работать!

— А може, и обо святки мѣдь лить будемъ,—загадочно продолжалъ Скворецъ, поддразнивая Ивана.

— Не стану работать, хоть тутъ меня всего озолоти!—упрямо повторялъ гигантъ.

— Заставятъ, миляга, коли пушки наши понадобятся!

— Пусть понадобятся, а я все-жъ уйду!

— А плетей, видно, еще не извѣдалъ?

— Мы не государственные крестьяне, а помѣщичья, по оброку ходимъ.

— На это, парень, не посмотрятъ, взлунятъ за милую душу,—подзадаивалъ Ларіонъ.

„Курица“ раздражался все больше и больше.

— Пожадуй, еще ничего этого не будетъ, я такъ къ примѣру сказалъ.

— Поспросать надобно старшого—тому все извѣстно.

— Гдѣ его нонѣ найдешь-то!—откликнулся приземистый Евтихій, формовщикъ.

Вся его неуклюжая, но плотно слитая фигура говорила о силѣ. Маленькіе глазки формовщика угрюмо смотрѣли изъ-подъ нависшихъ бровей.

— Поранѣ въ нашу формовую забѣгалъ, но не надолго,—продолжалъ онъ.

— А все-жъ поспросать его, ребята, надобно бы,—не унимался Иванъ.

— Кажись, Авксентій Семенычъ къ козуховымъ ямамъ прошель...—откликнулся кто-то изъ литейщиковъ.

— Не пначе, какъ для новаго литья ихъ подготавлиеть,—ввернулъ свое слово Ларіонъ.

Этого замѣчанія было достаточно для того, чтобы недовольствіе среди рабочихъ еще болѣе возросло.

IV.

Охотинъ дѣйствительно ходилъ въ отвѣсныя ямы нижняго этажа. Сплавъ былъ почти готовъ, нужно было осмотрѣть, въ порядкѣ ли формы, приготовленныя для девяти пушекъ.

Всѣхъ литейныхъ печей было три, каждая изъ нихъ давала

до тысячи пудовъ силава, необходимаго для отлитія трехъ пушекъ.

Осмотрѣвъ все подробно, старшій мастеръ прошель въ соседній съ литейнымъ дворомъ арсеналъ. Величественное трех-этажное зданіе его, построенное еще не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ покойнымъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ за свой счетъ, было подарено имъ казнѣ.

Охотину нужно было пройти въ музей арсенала, содержащій въ себѣ образцы современной артиллеріи.

Старшій мастеръ поднялся въ средній этажъ и пошелъ по длинной анфиладѣ музея.

Чего-чего тутъ только не было! Отбитые у турокъ, шведовъ, поляковъ, пруссаковъ—знамена, штандарты, бунчуки, булавы и другіе трофеи раскинулись между оружіемъ древнихъ и новыхъ временъ. Со стѣнъ грозно глядѣли рыцарскія вооруженія, латы, шлемы, шишаки, блестяла сталь мечей, кинжаловъ, ятагановъ...

Охотинъ привычнымъ шагомъ проходилъ мимо этихъ богатыхъ коллекцій.

Съ пренебреженіемъ прошель онъ мимо старинной римской колесницы, привезенной сюда тѣмъ же княземъ Орловымъ, и остановился только у современныхъ пушекъ.

— А ну, показывай, Ануфричъ,—обратился онъ къ безрукому инвалиду-сторожу:—кажи, гдѣ новая пушка стоитъ, чтѣ отъ короля прусскаго на образецъ доставили?

— Не слышалъ чтой-то о ней, батюшка Авксентій Семенычъ,—прошамкалъ глуховатый старикъ, подставляя къ уху сложенную ладонь руки:—може, каку другую тебѣ надобно? Есть пушечка, у которой казенная часть движется, а то и такія, чтѣ при поворотѣ стрѣляютъ, и многое тому подобное, столь же замысловатое.

Но Охотинъ не слушать болтовню инвалида. Его зоркій глазъ скоро замѣтилъ среди старинныхъ орудій новенькій, блестящій стволъ прусской пушки, и, протѣснившись между молчаливыми сѣтелями смерти, онъ сталъ подробно осматривать ее и обмѣрять.

— Такъ бы и сказывать, что надобно тебѣ гоблицу нѣмецкую, а то невѣсть чтѣ спрашиваешь!—ворчалъ сторожъ, недовольный невниманіемъ старшаго мастера къ его разсказу.

Не мало потратилъ Охотинъ времени на осмотръ прусской новинки, но, когда уходилъ изъ арсенала, въ глазахъ его свѣтился радостный огонекъ.

V.

Литейщики, недовольные отсутствіемъ старшаго мастера, волновались. Имъ казалось, что онъ нарочно скрылся, чтобы избѣжать отвѣта на ихъ вопросъ относительно работъ на праздникахъ.

— Развѣ не видишь, что нарочно отъ насъ сбѣжалъ?—говорилъ Кузьминъ товарищамъ.

Евтихій угрюмо молчалъ.—онъ былъ изъ Тулы, и ему все равно приходилось проводить святки въ Петербургѣ; но какое-то странное самолюбіе, что его заставить работать въ то время, когда онъ хотѣлъ бы гулять и пить водку, заставляло крупыша примкнуть къ остальнымъ недовольнымъ.

Иванъ „Курица“, раздѣтый до пояса, съ раскрасѣвшимся отъ сильной жары лицомъ, съ досадою мѣиналъ длиннымъ фумейзеномъ бурливый мѣдный сплавъ.

— Пуцать жижу бы слѣдовало, а его все еще нѣтъ!—ворчливо сказалъ онъ и откинулся назадъ отъ страшнаго жара.

— Сноплемъ Максымку, пусть онъ намъ старшого отыщеть,—предложили опять Ларіонъ.

Но мальчонкѣ не пришлось бѣжать: Охотинъ самъ появился въ литейной.

— А мы тебя, Авксентій Семенычъ, ото вся обыскались,—обрадованно воскликнулъ „Курица“, сразу позабывшій о своемъ недовольствѣ.

— Знаю, знаю, ребятки, самъ чую, что варево наше готово, нужно, пока оно не остыло, хлебать!—пощутилъ старикъ.

Все сразу засуетилось въ литейной.

— Посуда у меня готова, все въ порядкѣ, припасайте только ложки!—продолжалъ шутить мастеръ и, обратившись къ внимательно слушавшимъ его литейщикамъ, увѣренно приказалъ:

— Рушъ заслонки, пуекай по желобамъ!

Бѣлой дымящейся змѣей выбралась изъ печи расплавленная

масса и тяжело потекла по каменным желобам в отвесные ямы, где были приготовлены формы.

Металл чуть слышно бурлил, наполняя холодные изложницы для болванок.

— Вещь! — крикнул Ларюнь, стоявший у устья первой печи.

— Вещь! — отозвался ему высоким фальцетом Ивань, выискивавший вторую печь.

— Вещь! — угрюмым эхом подтвердил Евтихий, что и третья печь освободилась от сплава.

— Дошла! — гулко донесся из ямы голос литейщика.

За ним сообщили о заполненном форме металлом и двое других рабочих, слѣдивших внизу.

— Вот еще новых пташек для свирельного дома приготовили! — откликнулся новой шуткой старший мастер.

Обрадованные удачной отливкой, усталые литейщики не спросили Охотина о праздничной работе...

VI.

Авксентий Семеныч не стал напоминать им об этом. До праздника предполагалась еще одна отливка.

— Ну что, Семеныч, разсуждение с литейщиками имело о праздничной работе? — спросил Пуговишников.

Старший мастер отрицательно покачал головой.

— Чего их заранее дразнить-то. Придет время — все им объясню!

— Ну, ладно, тебе лучше видеть-то, — согласился завѣдывающий: — Семеныч, уповаю на тебя!

Охотин задумчиво посмотрел на начальника.

— Загрузку по утрам делать нужно, а олово у нас в уменьшении, — сообщил он.

— Ишь ты, дело-то какое! торопят нас с пушками, а матерьяла нужного не шлют! — с негодованием замѣтил генерал-майор: — поменьше на этот раз олова положи...

— Нельзя, ваше превосходительство, пропорция известна: красной меди сорок частей, две части олова, да две цинка, — положение такое для нашего литья существует по регламенту.

— Да и то сказать, болванки мягче выйдут, как бы чего Боже сохрани, при пристрѣлѣ не порвались!

Оба старика испытующе глядели друг на друга.

— Побольше немного, как на одну часть сплава, олова у нас найдется... — нерѣшительно промолвил Охотин.

— А ты, Авксентий Семеныч, собери тарелок да чашек оловянных, сколько найдешь, да туда и махани! — весело сказал начальник. — Неужто в самом деле от такой малой недостачи пушечки повредятся? Ведь и всего-то из трех печей девять выйдут!

— Как изволите приказать, ваше превосходительство, — служебным тоном ответил старший мастер: — так и отольем!

— А с Богом составляй на этот раз сплав, и так сойдем! — рѣшил Пуговишников.

VII.

Ослабѣвшее в литейных печах пламя постѣ выпуска сплава на другой день стало опять оживать. Огонь весело забѣгал по наваленному в печи топливу. В заготовочной приготавливали штыковую медь, привезенную из далекой Кольвани, носили цинк и олово.

— Авксентий Семеныч, в оловѣ-то у нас недостача будет... — осторожно замѣтил старшему мастеру составщик Корнѣй, не мало лѣт вѣшавший материалы для пушечного склада.

Охотин нервно передернул плечами и ответил:

Вѣшай, знай себя, апосля прибавим!

Загрузка началась. Слух о том, что не хватает для сплава олова, быстро разошелся среди литейщиков. До сих пор еще ни разу не было ничего подобного.

— Ишь, как торопятся пушки-то лить, матерьялу наготовить не успевают! — сказал Ларюнь: — а еще о такой великой праздник работать хотят заставить!

Заглохшее было недовольство литейщиков снова проснулось.

— Да неужто и в самом деле о Рождество работать будем? — спросил Ивань.

— А то как же?... Заставят!... — отозвался Кузьминь.

— Може, так, зря болтают? — осторожно осведомился кто-то из формовщиков.

— Сам услышишь — тогда повѣришь!

Затаив понятное любопытство, все стали на работу.

— Последний денек поработаем, а там до Крещеньева дня гулять будем! — говорили друг другу рабочие, продолжавшие не вѣрить, что их заставят трудиться на четвертый день праздника, как это было рѣшено в канцелярии главной артиллерии и фортификации.

— Ой, и закручу же я, Фомка: с утра до ночи в кабаках пѣсни играть буду и вино пить.

— А я — не, Пѣтра, я к мамѣ подкинусь, она у меня в стряпках у куша Охлобышева живет. Жи-и-рно в эти две недели вѣть буду, приварки много, хозяйин запрету мамѣ не кладет, корми сына, сколь влѣзет! — предвкушал удовольствие сытной жизни на праздниках в купеческом доме сонливый, хотя и здоровый парень, Петръ Ухо.

— У меня так налажено дѣльце иное! — хитро улыбаясь, признавался молодой красивый черныш Андришка с сергой в правом ухе: — вдову-пирожницу хороводит стану, сладкой водочкой обѣдала меня угостить, к себе звала приходиться... на баталайке больно горазд я играть!

Печь стали загружать.

VIII.

Старший мастер слѣдил за нагрузкой литейной печи. Рабочие поглядывали на него, но никто из них не рѣшался спросить о работе на праздниках. Они молча работали, и это молчание невольно пугало Охотина, хорошо знавшего характер своих литейщиков. Когда печь была загружена, и началась плавка металла, старик рѣшительно сказал:

— А ну, послушайте, что я вам скажу.

Рабочие сосредоточенно столпились вокруг него, и он в коротких словах передал приказ.

— Об этом нам уже вѣдомо, — угрюмо пробурчал Евтихий: — мы думали, что отмѣну приказу этому скажешь.

— Отмѣны не будет... — тихо ответил мастер.

Ропот среди литейщиков усилился.

— Грѣх о праздник великий работать, в Писаніи об этом сказано!...

— О Писаніи ты, „Курица“, помолчи, грамоты не знаешь, а сам тоже... — возразил Охотин.

— Что-ж из того, что не знаешь, другие ему сказывали! — задорно крикнул Ларюнь.

— Ты у меня по иному сказывать станешь, озорной!

— Закона такого нѣтъ, чтобы в великий праздник перед печью жариться, — поддакнул Андришка и ухарски тряхнул кудрями.

— Помолчи, парень, не то рот заткну! — виѣ себя крикнул ему мастер.

— Не совладаешь со мной!

— Сам не смогу, гарнизонных поклечу!

— Не боимся мы твоей гарнизны! Зови, что ли! Мы ей покажем! — расходились литейщики.

— И тебя заодно, старый, поучим маленько! — издѣвался Ларюнь: — должно, свое ученье ты все позабыл!

Рабочие сдвигались все ближе и ближе вокруг безоружного Охотина.

Раздраженный их упорством и насмѣшками, старый мастер забыл о присущей ему всегда осторожности.

— Я вам покажу, как начальства не слушаться, бунтовать! Вѣх до одного перепорю! — кричал Авксентий Семеныч.

— Ой, врешь, не перепорешь, не дадимся! — слышался злой ответ.

Необузданный звѣрь проснулся в этой кучке людей, они потеряли возможность разсуждать и хотѣли во что бы то ни стало добиться отмѣны приказа.

Черныш-Андришка задорно выдвинулся вперед, нахально глядя в глаза мастеру.

Старик Авксентий не стерпѣл и наотмашь ударил его рукою по лицу...

Литейщики озвѣрѣли еще больше и каким-то воем ответили на пощечину их товарищу.

— Чего еще толковать, хватай его попереки! Да ну, не бойся, не съѣсть! — крикнул Ларюнь. — Кидай его замѣсто олова.

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Нель-Нолвад. Нанунь Рождества у язической Мордвы.

„Курица“ и Евтихий схватили отбивавшагося отъ нихъ старика и, ничего не понимая, съ размаху кинули его въ пушечный сплавъ...

Одинъ дикій крикъ—и отъ старшаго мастера не осталось и слѣда.

— Ишь ты, какого дѣла надѣлали, — мрачно проговорилъ пьяница Петръ: — маленько погорячились, поугаты хотѣли, анъ вышло совѣтъ иначе!

— Идемъ, штоль, къ управляющему съ повинной! — еле слышно промолвилъ зачинщикъ Андрей.

И кучка литейщиковъ, понуря головы, потянулась къ двери начальника литейнаго двора.

Наказаніе послѣдовало строгое: Евтихія и Ивана „Курицу“ били плетью „нещадно“, другихъ сослали въ Сибирь.

Вылитыя изъ сплава, послужившаго могилой для старшаго мастера Холмина, девять пушекъ было указано „закопать по-тайно“ въ землю. Но, кажется, это было исполнено только для виду.

Погребенныя пушки потихоньку вырыли, и онѣ не разъ бойко переговаривались съ непріятелемъ въ Швейцарскомъ походѣ Суворова.

Въ молчанья часъ.

Сюита

В. Я. Свѣтлова.

Сады подь дождемъ.

Клоду Дебюсси.

Длинная, обширная галерея выходитъ окнами въ садъ. Наружная стѣна изъ небольшихъ квадратныхъ стеколъ, тщательно вмазанныхъ въ деревянный переплетъ пожелтѣвшей отъ времени и мѣстами выкрошившейся замазкой. Кое-гдѣ, на забытыхъ или недосыгаемыхъ углахъ, черная отъ пыли паутина, висящая ключьями. Давно умеръ паукъ, и муха—жертва его—превратилась въ опустошенную шелуху.

Сквозь стекла, блескъ которыхъ похожъ на мутную матовость старчески-угасшихъ глазъ, виденъ обширный садъ съ кленовой аллеей, уходящей вглубь и теряющейся въ плохо видныхъ планахъ.

Сады намокъ отъ дождя.

Деревья намокли, сучья намокли, намокла желтая трава. Деревья еще въ листьяхъ: листья даютъ гамму осенняго цвѣта отъ лимонно-желтаго до бронзово-коричневаго. Иногда слышится порывъ вѣтра, похожий на вой чудища. И если бы не этотъ вой, было бы такъ жутко и тихо, какъ бываетъ въ могилѣ.

Сквозь стекла виденъ сплошной листопадъ. Одинъ за другимъ безмолвно отдѣляются отъ сучьевъ листья, и тяжелые, набухшіе отъ воды, пропитанные сыростью, безшумно, покорно, тяжело падаютъ на землю. Въ этомъ полетѣ есть движеніе, но нѣтъ жизни. Это—мертвецы, покорные механической силѣ вѣтра, гальванизированные трупы, готовые къ разложенію, едва коснутся сырой земли. Пахнеть сыростью погребя и тлѣніемъ почвы.

Порой слышится шумъ частыхъ-частыхъ дождевыхъ капель, барабанищихъ по тесовой крышѣ и въ стекла. Тысячи невидимыхъ гостей стучатся въ домъ, ища уюта, свѣта и тепла за старческими стеклами стараго дома. Въ просвѣтахъ неба—свинцовыя тучи и вся даль и вся близъ въ туманѣ. Сѣдой стѣной поднимается онъ передъ самыми стеклами, храня въ себѣ воду и холодъ. Онъ похожъ на кисею, сложенную въ нѣсколько разъ, на облачную завѣсу, за которой неясными, смутными очертаніями, принимающими чудовищно-невѣроятные размѣры, высятся кущи тяжелыхъ кленовъ.

Въ дальнемъ углу террасы, кутаясь въ теплую одежду, зябкій, пронизанный дыханіемъ сырости, сидитъ человекъ, сжавшись, какъ избитый песъ, весь ушедшій въ глубокое кресло. Въ его душѣ жуть осени, въ его взорѣ—исцугъ жизни. Его глаза словно остеклѣли, и мутная безцвѣтность стеколъ кладетъ на ихъ белѣватость свинцовый блескъ выморочности.

„Неужели въ саду никого нѣтъ?“—думаетъ человекъ, боязливо всматриваясь въ стѣнку стеколъ безъ блеска, въ плотно сложенную кисею туманной сырости, въ качающіяся тѣни древесныхъ кущей, въ тяжелый и скорбный листопадъ.

Конечно, никого. Онъ это знаетъ и если думаетъ объ этомъ, то только потому, что надо думать, а другихъ думъ нѣтъ. Никакихъ думъ. Въ мозгу пусто, какъ на кленовой аллѣ, какъ въ намокшемъ саду.

Все умерло въ человекѣ. Тѣло похоже на оболочку вотъ этой мухи въ пыльной паутинѣ,—оболочку, изъ которой злой паукъ жизни давно высосалъ соки. И сердца въ немъ нѣтъ. Оно бьется механически, вяло, медленно и неровно, какъ испорченные часы. Исчезъ его ритмъ—эта жизнь Жизни—и безъ ритма нѣтъ жизни.

И только мозгъ никакъ не хочетъ умереть и рождаетъ мысли, одну другой мельче, одну другой ненужнѣе, одну другой выморочнѣе.

— Въ саду никого нѣтъ. Никого? Никого. Кому быть въ саду? Въ такую пору? Давно все вокругъ вымерло. Гнусно воетъ вѣтеръ. Ходунюмъ ходить. И дождь, барабанищъ-дождь. Кому надобность? Не къ чему и ходить-то по намокшему подь дождемъ саду!..

Мысль продолжаетъ ненужную работу.

— Въ саду никого нѣтъ. Будто шорохъ или... тѣнь? Нѣтъ, это такъ показалось. Померещилось. Въ осеннюю пору часто отъ вѣтра какъ бы тѣни отъ деревьевъ.

Мысль замираетъ, путается въ ненужномъ лабиринтѣ беспомощныхъ скитаній, гаснетъ, какъ искра подь дождемъ, и опять тлѣть и падать.

— Въ саду никого нѣтъ. Вѣтка хлестнула по стеклу—вотъ и померещилось. Ну, хорошо. И никого мнѣ больше не нужно. Много лѣтъ, какъ я одиноко забился въ уголь. Вѣтеръ воетъ. Мнѣ страшно. Я начинаю бояться жизни. Жизни или смерти? Это все равно.

Искра разгорается. Мысль бодрѣе шевелится. Тлѣніе вырывается изъ подь пепла, даетъ красные отблески.

— Это все равно. Жизнь или смерть. Два полюса одной истины. Еще не открыты, невѣдомые, непостигнутые. Никѣмъ, никѣмъ! Я не боюсь жизни. Но подь ея тяжелый молотъ попадаютъ тѣ, кто ее боится и кто не боится. Это все равно. Все—все равно. И когда я попаду подь молотъ, домъ снесутъ и садъ вырубятъ. И останется мерзость запустѣнія.

Мысль останавливается, дождь льетъ, все вокругъ бухнетъ отъ осенней водянки. Просвѣты въ небѣ исчезаютъ, свинецъ тучъ становится тяжелѣе, матовый блескъ стеколъ дѣлается свинцовымъ.

Тяжелѣетъ, набухаетъ и мысль, борющаяся съ окостенѣніемъ, работающая переборами, какъ испорченный механизмъ.

„Я часто подходилъ къ смерти,—думаетъ человекъ въ углу: занграваль съ нею... Но воля дѣйствительная, а не человѣческая, опредѣляетъ мнѣ мучительную жизнь. Воля, которая не имѣетъ силы повернуть теченіе жизни,—фикція. И вотъ иди, куда толкаетъ высшая воля, иди, скривя зубами отъ обиды и боли. Или сиди въ углу, прикованный цѣпями старости. Для сада этотъ дождь—высшая воля. И садъ подь дождемъ долженъ жить, наливаясь противной водянкой, терять листь за листомъ, гноить сучья.“

Человекъ взглянулъ на стекла террасы. Становилось темно. Но еще болѣе темное взмахнуло крыломъ за стекломъ. Ночныя птицы? Вѣтка клена, хлестнувшая по стеклу? Или призракъ осенней ночи?

И опять заработала мысль.

„Небо плачетъ. Плачутъ золотыми слезами клены. И что-то глухо, надорвано плачетъ въ моей душѣ. Развѣ есть въ ней еще слезы? Усталъ я. Усталъ думать. Глухая осень. Я любилъ ее, когда былъ молодъ. Садъ одѣлся въ темную бронзу—похожъ онъ теперь на старуху въ водянкѣ, прикрытую дорогимъ нарядомъ. Больные и старые любятъ огонь. Но его уже нѣтъ. Догорѣли угли, прикрылись сѣдымъ пепломъ. И все тепло ушло изъ этой сѣдой пелены. Отчего жизнь такъ ужасна? Счастье разламывается на куски, близкіе уходятъ, становятся далекими. Одиночество приходиться, и небо плачетъ старческими, недужными слезами. Воетъ вѣтеръ, плачетъ о комъ-то. И листья падаютъ, какъ тяжелыя слезы. Пахнеть погребомъ, гнилымъ деревомъ“.

Мысль замираетъ въ ужасѣ. Со звономъ летитъ кусками вышпленное вѣтромъ стекло и разсыпается мелкими осколками. Порывъ вѣтра дерзко створяетъ дверь, единственную преграду, скрывавшую садъ въ его таинственномъ умираніи.

И садъ подь дождемъ, хмурый, тяжелый и больной, съ злымъ любопытствомъ заглядываетъ въ двери, за которыми пріютилась въ углу выморочная жизнь.

Сады подь дождемъ...

Маски.

Клоду Дебюсси.

Могучими вершинами темно-коричневые клены сошлись надъ туманной аллеей и таинственно-уныло перешептываются между собою. Ихъ хочетъ подслушать любопытный и злой осенній вѣтеръ. Когда онъ пролетаетъ высоко надъ кленами, они начинаютъ

стонать и скрипеть от боли, и втерь не может узнать, о чем они говорили. И он несется дальше, свистя и ухая въ безильной злобѣ.

Неправда ли, что осенью ночью садъ живетъ особой мистической жизнью? Есть тайны у этихъ кленовъ, доврчиво наклонившихся другъ къ другу. Есть тайны въ этихъ кустахъ жимолости и боярышника и въ этомъ узенькомъ свѣтломъ кольцѣ, которымъ оканчивается длинная-длинная кленовая аллея. На самомъ дѣлѣ кольца нѣтъ, а аллея оканчивается, какъ и начинается, вливаясь въ поляну, въ просторъ безконечной природы. А кольцо—это тайна перспективы.

Развѣ есть пелена сырости, клубами извивающаяся по песку кленовой аллеи? Ея нѣтъ, и каждая частичка, образующая ее—мнея. И она есть, но она—тайна дождя.

Въ самомъ концѣ аллеи вдругъ возникаютъ четыре точки на фонѣ маленькаго свѣтлаго кольца. Идетъ ночь надъ садомъ, а съ нею и четыре точки, и чѣмъ ближе подходятъ онѣ къ старому дому, тѣмъ становятся яснѣе и больше, шагая въ клубахъ сырого тумана.

Кто не слѣдилъ за ихъ ходомъ, тому показалось бы, что онѣ выросли изъ-подъ земли. Вотъ идутъ онѣ подъ клеонами, мимо кустовъ, и мокрая земля хлопаетъ и чавкаетъ подъ ихъ тяжелыми ступнями. Высокия и тяжелыя, идутъ онѣ твердой походкой въ ужасномъ безмолвіи. Уже не призраки ли это осенней ночи, не вѣдмы ли, родившіяся изъ земли? Онѣ такія необычныя, такія таинственныя. Притихли клены и ждутъ, когда онѣ пройдутъ. Налетѣлъ вѣтеръ и обскѣе, сразу стихъ, вспорхнувъ вверхъ. И даже дождь—тупой и назойливый, безстыдный въ своемъ мелкомъ величій—и тотъ вдругъ сдѣлался мельче и гаже, выржадаясь въ пронизывающій туманъ.

Хоть бы поскорѣе прошли тѣни!

Но онѣ остановились передъ стеклянной террасой дома и вошли по ступенькамъ въ открытую предупредительнымъ вѣтромъ дверь.

Это были четыре женщины, укутанныя въ тяжелыя, намокшия подъ дождемъ и пахнуція псиной ткани. И на лицахъ ихъ были маски. На одной—зеленая, на другой—золотая, на третьей—бронзовая и на четвертой—бѣлая.

Заговорила женщина въ зеленой маскѣ, и чудомъ преобразилось все вокругъ нея. Зеленый цвѣтъ замерцалъ на стеклахъ, и полъ террасы казался покрытымъ свѣжей молодой травой.

— Милый, — сказала женщина въ зеленой маскѣ, обращаясь къ человѣку, угрюмо сидѣвшему въ углу: — когда ты былъ молодой, не разъ говорила я тебѣ: береги свою молодость, дорожи ею! Какъ добрый хозяинъ, приготавливающейся къ лѣтней порѣ, приготовь пути своей жизни. Кратка, скоропреходящая розовая юность. И нѣтъ ничего ея лучше. Приготовься къ сладкому пѣнію сиренъ на зеленыхъ дугахъ. И научись слушать свирѣль и понимать ихъ веселыя, бойкія пѣсни. Научись слушать свирѣль на стуха и мадригалы пчелъ въ благоуханномъ воздухѣ весны. Научись любить краски, чувствовать прозрачную лазурь неба, нѣжный фіолетовый цвѣтъ глициній, розовый цвѣтъ яблони, золото великаго огня-солнца. И торопись, ибо дни весны кратки, скоропреходящи и неповторяемы... Но ты не внялъ моему голосу—и свѣтло-зеленая пора жизни, залитая блѣднымъ золотомъ весенняго солнца, прошла для тебя безслѣдно, и ты не воспользовался ею!..

Замолчала женщина въ зеленой маскѣ и исчезла изъ глазъ, какъ будто ея никогда и не было. За стеклянной стѣной послышались торопливыя, легкіе шаги, какъ будто женщина спасалась въ темнотѣ ненастной ночи отъ ненавистнаго дождя и тумана.

А вмѣсто нея стояла уже женщина въ золотой маскѣ, и все вокругъ нея было залито золотомъ. И стекла галлерей горѣли яркимъ блескомъ былыхъ солнечныхъ дней.

И сказала она:

— Мой цвѣтъ желтый, цвѣтъ мірового огня. Въ свое время и я приходила къ тебѣ, но ты не сумѣлъ узнать меня среди другихъ безцвѣтныхъ масокъ жизни. И я говорила съ тобой, но ты не распозналъ моей рѣчи среди грохота брызгъ житейскаго дождя, у котораго ты близко стоялъ. И я тебѣ пѣла пѣни, которыхъ ты не понималъ. Я пѣла тебѣ о золотомъ голосѣ лѣта, раздающемся среди красныхъ и желтыхъ розъ, о влюбленныхъ серебристыхъ облакахъ, которыя любятъ уснувшей въ темноизумрудной зелени дѣвушкой. Я пѣла тебѣ о зрѣлой порѣ молодости, о зоркихъ молодыхъ глазахъ, которые могутъ смотреть, не опуская вѣждъ, на яркій костеръ солнца. Нѣтъ ничего на свѣтѣ лучше этой золотой поры молодости! Она похожа на ограниченный рукою великаго творца брильянтъ чистѣйшей воды, въ которомъ переливаются яркими огнями семь цвѣтовъ спектра. Но ты не внялъ моимъ горячимъ пѣснямъ, и взоры твои не возрадовались при видѣ цвѣтовъ лѣтней радуги!..

Голосъ смолкъ, и женщина въ золотой маскѣ исчезла. За стеклами галлерей, среди ненастной ночи, мелькнулъ на мгновенье желтый лучъ, какъ будто выглянуло солнце. И затѣмъ прежняя тьма заглянула въ окна.

Но терраса освѣтилась теперь мрачнымъ коричневымъ свѣтомъ, и передъ человѣкомъ стояла женщина въ бронзовой маскѣ. Темный блескъ исходилъ отъ нея.

— Мои младшія сестры слѣди тебѣ гимнъ о безвозвратно миновавшей молодости, связанной съ днями зеленой весны и золотого лѣта. Ты не послушался ихъ въ свое время. И вотъ я оголила

дуга и сложила въ скирды все порывы твои—ихъ было немного!—отъ страха передъ осеннимъ дождемъ слезъ надвигающейся старости. Ты ни разу не подошелъ къ этимъ скирдамъ, и порывы твои исчезли. А я говорила тебѣ, что не всегда глаза твои будутъ зорки, лицо безузо и губы красны. Свѣтъ очей твоихъ погаснетъ, лицо обростетъ бородой, и пурпуръ губъ твоихъ исчезнетъ. Не слыхалъ ты меня или не понималъ—не знаю. Ты не услышалъ пѣнія сиренъ и ты не выучился плясать подъ звуки свирѣли... И сжаты уже колосья жизни. И поросла лишаями и мхами житница, въ которой свила себѣ гнѣздо зловѣщая сова. И среди осенней ночи ухаеетъ она свою страшную пѣню. И сумерки идутъ надъ землею и ведутъ за собою холодную, черную ночь. Беззвученъ уже голосъ промчавшейся юности—весны и нѣтъ голоса молодости—лѣта. И мнѣ здѣсь больше дѣлать нечего, я уйду отъ тебя, отступлюсь отъ тебя, никогда не вернусь къ тебѣ, пережившему осень жизни!..

И она ушла, и за стеклами стало еще темнѣе. Свистѣлъ вѣтеръ, хлесталъ по стекламъ дождь, и слышался хлестъ вѣтвей кленовой аллеи.

Среди террасы стояла уже женщина въ бѣлой маскѣ. Казалось, что все вокругъ покрыто пеленой чистаго, бѣлаго свѣта. Пронизывающій холодъ охватилъ зимней дрожью выморочнаго челоуѣка. Голосъ женщины въ маскѣ звучалъ холодно, словно онъ былъ выкованъ изъ стали.

— Людей любятъ не за ихъ добродѣтели, а за недостатки. Ты не замѣчалъ добродѣтелей и не прощаль недостатки. За то, что женщина тебя любила, ты не поклонился ей; ты былъ суровъ и недоступенъ. За то, что женщина измѣнила тебѣ, ты погубилъ ее, ты сказалъ себѣ: „женщина мѣняется, любовь остается!“ Но ты никогда не любилъ. Ты не вѣрилъ, что мелодія, цвѣты, благоуханіе, пляска и красота—это жизнь. Твоя душа не походила на комнату передъ праздникомъ, въ которой все въ беспорядкѣ, все украшается и чистится въ ожиданіи его прихода. Не знала праздничныхъ душъ твоихъ. Ты никогда не слыхалъ праздничныхъ колоколовъ среди голубого майскаго дня. Черныя мысли сидѣли вокругъ тебя, и тебѣ всегда казалось, что ты окруженъ злыми воронами. Ты всегда изъ большого горя дѣлалъ маленькую шутку... И вотъ за что я люблю тебя. Ты мой! Ты всегда былъ мой съ твоей зимней душой, покрытой саваномъ холода. Я во враждѣ съ своими сестрами. Тѣ, кто не внимаютъ оболщению ихъ пѣсенъ, близки мнѣ. Я теперь уйду, оставивъ тебя съ твоими мыслями. Но потомъ я приду за тобой и уведу тебя туда, гдѣ нѣтъ тепла, а только безконечныя равнины, покрытыя бѣлымъ саваномъ, подъ чернымъ безпросвѣтнымъ небомъ. Жди меня и надѣйся!..

Она ушла. Темно стало на террасѣ; за стеклами вдругъ все освѣтилось холоднымъ бѣлымъ свѣтомъ.

Человѣкъ, охваченный дрожью, робко взглянулъ на стекла и понималъ, что поднялся свѣтлый вихрь. Осень внезапно смѣнилась зимой.

Шествіе гномовъ.

Памяти Эдварда Грина.

Множество гномовъ, маленькихъ, тщедушныхъ челоуѣчковъ, обралось на площадкѣ передъ старымъ домомъ.

Они были тщедушны и безобразны и, повернувшись къ окнамъ террасы, добродушно дразнили гримасами прильнувшее къ стеклу лицо челоуѣка съ широко раскрытыми, испуганными глазами.

Человѣкъ смотрѣлъ на большую толпу причудливыхъ существъ, и они казались ему странно-близкими. Какъ будто они составляли когда-то необходимую часть его самого, какъ будто онъ долго-долго, всю жизнь прожилъ въ неразрывной связи съ ними, и вотъ теперь они ушли отъ него, отдѣлились отъ его сущности и получили странную самостоятельность и силу надъ нимъ.

Гномы рѣзвились. Ни осенній вѣтеръ, ни хлопья мокраго свѣга, кружившагося большими хлопьями въ отсырѣвшемъ воздухѣ, ни хлопающій и чавкающій, какъ притаившійся звѣрь, песокъ, ни пронизывающій холодъ—ничто не мѣняло ихъ настроенія, ничто не мѣшало имъ прыгать.

Ихъ тонкіе, звонкіе голоса казались стеклянными и достигали слуха челоуѣка.

Одинъ изъ гномовъ, съ большой сѣдой бородой, подошелъ близко къ окну и сказалъ:

— Ты за нами подсматриваешь? Ты насъ подслушиваешь? Но мы ни тебя, никого не боимся. Каждый изъ насъ—ничтожество, а вмѣстѣ мы—сила. Мы управляемъ ничтожнымъ челоуѣкомъ, а ничтожныхъ людей много. Значитъ, мы правимъ міромъ.

— Мы правимъ міромъ! Мы правимъ міромъ!—раздались голоса гномовъ, и радостно они затанцовали.

— Неужели ты не догадываешься, кто мы?—спросилъ старшій гномъ и засмѣялся.—Это потому, что ты не ученъ. Въ старыхъ книгахъ сказано, что гномы—короткія мысли, въ которыхъ выражено какое-нибудь правило житейскаго мудрости. Ты полонъ былъ нами. У тебя было множество маленькихъ мыслей, которыя люди называютъ житейской моралью. И мы мирно уживались съ тобою. А теперь мы ушли отъ тебя—и у тебя не осталось ни одной ничтожной мыслишки, потому что царить въ тебѣ теперь одинъ только животный страхъ смерти.

— Страхъ смерти, страхъ смерти!—запѣли гномы и весело закружились.

— Смотри,—продолжал старичок:—вот видишь этого крошечного человечка съ тусклыми глазами? Это—гномикъ эгоизма. Мыслишка о собственномъ благополучіи. А вотъ этотъ, черезъ одного? Это—гномикъ самосохраненія: мыслишка о тѣлесномъ здравіи, сытости, довольствѣ. А рядомъ съ нимъ—гномикъ порядочности. Выбѣней порядочности. Мелкіе люди очень дорожатъ этимъ маленькимъ гномикомъ. Ну, да насъ много! Всѣхъ не перечестъ, да и ты насъ хорошо знаешь, потому что мы всю жизнь прожили съ тобой. Ты насъ пріютилъ, ты насъ призвалъ, ты цѣплялся за насъ, и мы отблагодарили тебя. Тебѣ не на что жаловаться. Мы оберегали тебя отъ большихъ и тяжелыхъ мыслей. Ихъ немного на свѣтѣ, но мы ни одну изъ нихъ ни разу не допустили къ тебѣ, оградивъ тебя частоколомъ мелкихъ мыслишекъ. Ты ни разу не подумалъ о Богѣ иначе, какъ съ точки зрѣнія узкой церковности. Ты ставилъ свѣчки и машинально читалъ молитвы—и потому тебя считали благочестивымъ. Ты ни разу не протянулъ руку помощи погибавшему человѣку, но подавалъ копеечки нищимъ на улицахъ,—и потому тебя считали добрымъ... Ты никогда не выражалъ крайнихъ мнѣній и не шелъ на крайнія дѣла. У тебя все было компромиссомъ. И потому тебя считали мудрымъ. Потому что вѣдь человѣкъ сказалъ: безъ компромисса не было бы исторіи и даже человѣчества. Ты ни разу ни чѣмъ не рискнулъ и оберегалъ свое здоровье отъ простуды. О, ты, большой гигиенистъ—и тебя ставили въ примѣръ кутящей молодежи. Ты всю жизнь оберегалъ духъ твой отъ большой мысли, которая внесла бы безпорядокъ въ твою душу. И тебя считали умнымъ, потому что мысли твои не нарушили общаго уровня. И ты незамѣтно, спокойно, благодаря нашей помощи подошелъ къ концу.

— Подошелъ къ концу! Подошелъ къ концу!—запѣли хоромъ гномы и закружились среди кружившагося вихря свѣта.

— А теперь ты стоишь у окна и съ испугомъ смотришь на насъ, словно не узнаешь насъ. Волосы твои сѣды, но не сѣдые волосы признакъ конца, а сѣдые мысли. А когда послѣдняя сѣдая мысль исчезнетъ изъ головы—все будетъ кончено. Тебя уже не будетъ! Ты превратишься въ тѣніе, въ прахъ, въ ничто. Вотъ какъ куча гниющихъ коричневыхъ листьевъ подъ этимъ кленомъ. Но нѣтъ ничего лучше, какъ благоуханіе гниющихъ коричневыхъ листьевъ! Теперь ты похожъ на пустой орѣхъ, наполненный трухой и гнилью. Мы всѣ ушли отъ тебя, мы теперь на свободѣ и потому мы танцуемъ, поемъ и веселимся. Ты никогда не танцевалъ, не пѣлъ и не веселился. Ты былъ ни холоденъ ни горячъ, пока мы жили съ тобой. Ты жилъ, словно окутанный ватой, нечувствительный ни къ холоду ни къ огню жизни. Ты былъ глухъ къ ея голосамъ. Это вѣдь мы оберегали тебя. Скоро мы прекратимъ наше веселье, пойдемъ жить къ другому человѣку и наполнимъ собою другую скорлупу. Прощай! Намъ пора. Намъ не жалко расстаться съ тобою. Мы всегда и вездѣ найдемъ радушный пріемъ.

— Прощай! Прощай!—зазвенѣли голоса гномовъ.

Они прекратили возню, стали чинно по-парно и начали въ порядкѣ шествіе.

Но вдругъ они испугались и столпились въ кучу. Гдѣ-то неподалеку, за группой старыхъ кленовъ, послышались тяжелые шаги. Подъ ихъ тяжестью ломались сучья, гудѣла земля. Кто-то, огромный и массивный, шелъ по обочинамъ стараго сада, и вся мозглявая ночь, осенняя пухлая ночь, вдругъ на мгновеніе преобразилась. Стало свѣтло. И противный мокрый снѣгъ прекратилъ монотонное паденіе, и сѣрый туманъ разсѣялся, какъ призракъ.

И еще кто-то прошелъ, столь же огромный и величественный, по другой обочинѣ сада. И третій прошелъ великанъ.

Гномы жалелись въ испугѣ другъ къ другу.

— Великаны идутъ!—зашептали они.

И сѣдой гномъ, который только что дразнилъ человѣка, страшно испуганный, шопотомъ заговорилъ.

Его длинная жидкая борода тряслась на подбородкѣ отъ ужаса.

— Это идутъ великія мысли. Ихъ немного на свѣтѣ, но если мы столкнемся съ ними—намъ смерть. Слышите, какъ эти великаны крушатъ все по дорогѣ? И какъ все мелкое и темное исчезаетъ подъ ихъ могучими шагами? Скорѣе заройтесь въ эту кучу гниющихъ листьевъ. Авось онѣ пройдутъ стороною, и мы останемся цѣлы и невредимы. Какой-то великій человѣкъ ушелъ изъ міра, и онѣ уходятъ отъ него,—чтобы найти другого. Страшные великаны!

— Страшные великаны! Страшные великаны!—зашептали гномы.

— Молчите!—сказалъ сѣдой гномъ.

Великаны прошли. И снова наступилъ сырой мракъ, и снова мокрыми крупными хлопьями, похожими на бѣлыхъ мотыльковъ, пошелъ снѣгъ, и снова запахло гниющими коричневыми листьями. Гномы робко, ползкомъ, продолжали шествіе.

Смерть и просвѣтленіе.

Рихарду Штраусу.

Человѣкъ лежалъ на одрѣ смерти.

Теперь, когда даже послѣдняя мелкая земная мысль ушла изъ подъ его черепа, испугъ его прошелъ. И когда испугъ прошелъ, ему сдѣлалось почти хорошо.

Гдѣ-то послышались твердые шаги. Явно стукнула калитка.

Человѣку вспомнился садъ подъ дождемъ, какъ далекое земное видѣніе. Вспомнились мимолетно маски, посѣтившія его. Но все это осталось уже позади. Только гдѣ-то, около, жило еще ощущение мелкой возни гномовъ, дразнившихъ его.

Но вотъ на порогѣ выросъ кто-то, Великій и Добрый,—не изъ тѣхъ ли великановъ, которыхъ такъ испугались мелкіе гномы? И вся комната наполнилась свѣтомъ и тепломъ. И какъ будто самъ воздухъ—удушливо спертый—сдѣлался прозрачнымъ, легкимъ и благоуханнымъ и зазвенѣлъ чудеснымъ звономъ отъ прикосновения звуковъ, исходившихъ изъ устъ таинственнаго, невѣдомаго и невидимаго великана.

И словно сладчайшая музыка раздалась въ ушахъ человѣка.

— Ты скоро уйдешь въ Городъ Мертвыхъ, который мы называемъ такъ потому, что не можемъ понять значенія двухъ таинственныхъ словъ: Жизнь и Смерть. Теперь, когда тебя оставили маленькія мысли, мелкія радости и ничтожныя горести, я постараюсь, чтобы ты понялъ то, что возможно еще понять человѣку. Пока жили съ тобой гномы, до тѣхъ поръ ты ничего бы не понималъ. Они затаили бы тинной всякую мысль, которая была бы на вершокъ выше ихъ. Такъ слушай же:

„Смерть есть предѣльный минимумъ Жизни, вѣрнѣе: того, что мы называемъ Жизнью. Но что такое жизнь? Временное и жалкое прозябаніе на временной и жалкой Землѣ. Земля приковываетъ насъ къ себѣ, ослѣпляетъ насъ эфемерными временными благами, опутываетъ насъ тонкими, но цѣпкими, какъ нити паутины, узами. Мы живемъ на узко-ограниченномъ пространствѣ, теряемъ дальнорочность, дѣлаемся близорукими и скоро становимся безсильными видѣть перспективы за густыми туманами Земли.

„Духъ нашъ заключенъ въ тѣсный и плохо выстроенный склепъ тѣла, который разрушается Жизнью ужъ съ первой минуты нашего рожденія. Поэтому Жизнь есть не больше, какъ постоянное умираніе, постепенный призывъ къ первобытному состоянію до рожденія. Нелѣпно не видѣть и не признавать этого. Милліоны милліоновъ смертей, о которыхъ мы знаемъ изъ исторіи, сотни смертей, о которыхъ мы слышимъ въ теченіе нашей земной жизни, и десятокъ ихъ ежечасно, ежемгновенно напоминаютъ намъ о томъ, что мы здѣсь временные постояльцы, остановившіеся на болѣе или менѣе продолжительный срокъ на одной изъ промежуточныхъ станцій, разставленныхъ на длинномъ и утомительномъ пути къ Невѣдомому. Но мы какъ-то забываемъ о томъ, что мы только въ пути, а не у цѣли, и склонны смотрѣть на земное пребываніе, какъ на нѣчто постоянное, вѣчно забывая о томъ „третьемъ звонкѣ“, который называется „послѣднимъ часомъ“ и который зоветъ насъ въ дальнѣйшій путь. Если бы мы постоянно не забывали объ этомъ, мы не привязывались бы такъ къ Жизни, мы не хватились бы такъ цѣпко за ея эфемерныя блага; мы и не любили бы такъ мучительно и сладко, зная, что должны будемъ неизбѣжно расстаться съ тѣмъ, что намъ здѣсь дороже всего на свѣтѣ!

„И вотъ, можетъ-быть, почему отъ насъ скрыта тайна Бытія. Именно для того она скрыта, чтобы мы могли здѣсь любить и этой любовью скрашивать нашу скучную остановку на скучнѣйшей изъ промежуточныхъ станцій. Но любовь, доставляя намъ жесточайшій мученія и наивысшія наслажденія, сокращаетъ часы томленія духа на землѣ, можетъ-быть, очищаетъ его и подготавливаетъ его здѣсь къ воспріятію другой Любви, которая цѣлнѣе, возвышеннѣе, объемлюще и чище, потому что уже не связана съ эмоціями брэннаго и слабого тѣла.

„Должна быть Жизнь Тамъ, куда уходятъ наши любимые. Должна быть! Если бы ея не было, то земная жизнь была бы гнусной и пошлой шуткой надъ обездоленнымъ бѣднякомъ. Но если есть эта другая Жизнь, къ которой мы идемъ помимо нашего сознанія, тогда земная Жизнь является неизбѣжнымъ зломъ, суровымъ мученіемъ, однако, можетъ-быть, совершенно необходимымъ въ общей Жизни Вселенной. Мы называемъ Смерть вѣчнымъ сномъ, вѣчнымъ отдохновеніемъ. Но кто же насъ можетъ увѣрить, что Смерть — не сонъ, а пробужденіе къ новой и настоящей Жизни Духа? Да, конечно, Смерть есть вѣчное отдохновеніе отъ Жизни тѣла и тѣсно заключеннаго въ ней Духа, пребывающаго въ узилищѣ во время его этапнаго странствованія; да, конечно, Смерть есть вѣчный сонъ, потому что никто еще не вернулся Оттуда обратно, и, слѣдовательно, всѣ заснули вѣчнымъ сномъ земли.

„Но, покинувъ Землю, не проснулась ли Душа къ новой Жизни? Но, сбросивъ съ себя этотъ стѣснявшій ее тѣлный склепъ тѣла, въ которомъ была заключена и такъ мучительно страдала, не получила ли она крыльевъ и не воспарила ли къ далекой и свѣтлой Жизни, которая гораздо красивѣе, гораздо совершеннѣе, чѣмъ та, какой она жила здѣсь? Никто этого достовѣрно не знаетъ, не можетъ и даже не долженъ знать. Иначе, обладая такимъ знаніемъ, ни у кого не хватило бы силъ пройти этотъ трудный стажъ земной Жизни, ибо кто же станеть жить въ голой и угромоной пустынѣ, зная навѣрное, что рядомъ съ нею есть прекрасная страна, въ которую переселиться ничего не стоитъ?

„Именно тамъ, гдѣ кончаются ограниченный Знанія, начинается Вѣра. Тѣсное узилище человѣческаго знанія приводитъ къ тупику, къ несокрушимой стѣнѣ, за которой открываются обширные сады Вѣры. Слѣпыя кроты, жизнь которыхъ еще болѣе

сужена, и знания которыхъ еще болѣе ограничены, чѣмъ наши, и тѣ роютъ землю въ надеждѣ до чего-нибудь добраться. Надежда эта не осуществляется. Кровь остается въ землѣ, и въ концѣ концовъ ему кажется, что ничего нѣтъ болѣе реального во Вселенной, какъ эта—то замерзающая, то оттаивающая земля. Но слѣдуетъ ли намъ уподобляться слѣпому кроуту? Вотъ по стѣнѣ склепа поползла мелкая букашка. По узорамъ изразцовъ ползеть она такъ медленно, что, можетъ-быть, всей ея жизни не хватитъ, чтобы оползти одну только изъ стѣнъ склепа. И не думаетъ ли эта букашка, всю жизнь обходящая стѣны склепа, что ничего и нѣтъ во Вселенной, какъ эти гладкія, скользкія и пусто-красивыя стѣны? Но за этими стѣнами есть иной міръ: есть земля, покрытая изумрудной травой, есть деревья съ ихъ особой жизнью, есть небо и звѣзды, и безконечная даль эфира, въ свою очередь, непонятная намъ, непостижимая нами, такими же букашками Земли, только болѣе большихъ размѣровъ и совершеннѣе и утонченнѣе по организаціи.

„Знания наши трудами наслоившихся поколѣній расширяются, къ сожалѣнію, больше въ области матеріи, чѣмъ духа. Но и новыя перспективы въ области духа открываются намъ съ утомительной постепенностью. Но одной мудрости мало для раскрытія тщательно скрытыхъ отъ насъ тайнъ Бытія. Работа Разума требуетъ помощи Духа. И когда одухотворенная работа Разума доберется хотя бы до частичнаго раскрытія этихъ тайнъ,— можетъ-быть, въ тотъ моментъ и настанетъ конецъ земному прозябанію. Но до этого далеко.

„Видя, какъ разумно и грандіозно созданы природа Земли и міры Вселенной, постигая разумомъ ближайшіе законы матеріальной Жизни Міра и не постигая Духомъ только Смысла всего существующаго, мы неизбежно должны были придти къ выводу, что для созиданія этого Суцдаго необходимо было титаническое творчество. А гдѣ есть творчество, тамъ долженъ быть и Творецъ, мощно сумѣвшій дать законы Хаосу, организовать Матерію этого Хаоса и выдѣлить изъ него Духъ. Объединить, дифференцируя изъ Хаоса матеріальные элементы суцдаго, было первой задачей Творца. Можетъ-быть, послѣдующей задачей его было отдѣлать Духъ отъ матеріи и объединить его въ отдѣльный міръ; можетъ-быть, эта задача и есть текущее дѣло Творца. И если потребовалось столько вѣковъ, чтобы разъединить элементы, подчинивъ ихъ единству энергіи, то сколько вѣковъ потребуется, чтобы разъединить матерію съ Духомъ, проникающимъ ее и хаотически связанную съ нею, и организовать новое Царство, новую Вселенную Духа? И когда по завѣту и мысли Творца устроится наконецъ Царство Духа, освобожденное отъ власти матеріи, тогда матеріальный міръ, лишенный животворящаго его

Духа, не будетъ въ состояніи существовать самостоятельно. Тогда явится новый міръ, новая Вселенная—совершенная и красивая—Вселенная Духа.

„Не будемъ же мѣшать этой работѣ Творца. Работа эта сложная и потребуетъ она вѣки вѣковъ. Будемъ жить въ блаженномъ и сладкомъ сознаніи, что когда-нибудь настанетъ свѣтлое и радостное царство Духа, независимаго отъ Матеріи, оковывающей Его теперь тяжелыми тисками; будемъ жить сознаніемъ, что и нашъ Духъ войдетъ частицею въ эту общую сокровищницу, въ которой Творецъ тщательно и съ полнымъ спокойствіемъ подбираетъ ушедшія съ земли Души, чтобы устроить новое Царство: будемъ жить сознаніемъ, что всѣ мы, близкіе и далекие, встрѣтимся Тамъ, въ Невѣдомой Дали, и что твоя Душа объединится Тамъ съ той горячо любимой Душою, которая покинула уже свою земную оболочку, заключенную теперь въ дубовомъ гробу, украшенномъ розами, и миртами, и хризантемами, и пальмовыми вѣтвями, въ дубовомъ гробу, на днѣ красиваго склепа... И ты будешь думать, что въ новомъ Царствѣ Духа твоя Душа сольется съ этой Душою въ одной радостной и безконечной святой Любви. Здѣсь, на скучной Землѣ, не дано было твоей Душѣ проявить къ этой ушедшей Душѣ всей Любви, которую ты имѣлъ къ ней; не дано было, потому что любовь эта пребывала въ хаотическомъ единеніи съ Матеріею, а Жизнь Духа была перемѣшана съ Жизнью Земли. Но въ новомъ Царствѣ, куда уже ушла другая Душа, не будетъ этой неразложимости. Новое Царство для всѣхъ наступитъ не скоро, и было бы жестоко ждать окончательныхъ результатовъ гигантской работы Творца. Но каждому изъ васъ въ отдѣльности ждать недолго, ибо Жизнь человѣческая, къ счастью, коротка. И каждая отдѣльная Душа увеличиваетъ будущее новое Царство Духа, постепенно, послѣдовательно и несокрушимо собирающее свою свѣтлую рать. И вотъ почему сказано: „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, ибо у него всѣ живы“.

Таинственный голось замолкъ. Въ саду царил безмолвіе. Изъ него давно исчезли маски, и гномы въ своемъ робкомъ шествіи были далеко. Снѣгъ прошелъ, ушли туманы. Просвѣтлѣло небо. Наступило ясное утро. Блѣдное, голубое, чистое небо мѣшало свою лазурь съ золотомъ солнца. Могучіе клены, обнаженные отъ листьевъ, казались примолкшими великанами, прислушивающимися къ той таинственной сказкѣ жизни, которая въ Вѣчномъ Существованіи смѣняетъ Смерть Жизнью и невѣдомыми путями зарождаетъ въ невѣдомыхъ глубинахъ весенніе соки.

И на одрѣ комнаты лежало то, что еще вчера носило названіе человѣка.

СТИХОТВОРЕНИЕ В. В. БАШКИНА.

(Посмертное).

Иногда о тебѣ я наивно и нѣжно грущу
И на улицахъ шумныхъ внимательнымъ взоромъ ищу.
Не люблю я тебя, но похоже на то, что люблю,
И себя на мечтахъ о тебѣ я со смѣхомъ ловлю.
А при встрѣчѣ съ тобой мнѣ неловко становится вдругъ,
Въ моемъ сердцѣ борьба и неясный, тревожный испугъ,

И слѣжу я за стрѣлкой на старыхъ охрипшихъ часахъ,
И уныло сижу, и болтаю о скучныхъ вещахъ.
Тороплюсь уходить, а когда прихожу я домой,
То по комнатамъ долго хожу, недовольный собой.
Не люблю я тебя, но похоже на то, что люблю,
И себя на мечтахъ о тебѣ безпокойно ловлю.

В. В. Башкинъ (Портр. на стр. 921).

Умеръ молодой, прекрасный, многообѣщавшій и уже много выплывшій поэтъ Василій Васильевичъ Башкинъ.

Какая это тяжелая, обидная смерть! Съ нею невозможно примириться. Она рѣжетъ по сердцу всѣхъ, кто встрѣчался съ этимъ скромнымъ, блѣднымъ юношей, еще недавно студентомъ. За что погибъ этотъ прекрасный, чистый и свѣжій талантъ? Какой-то несчастный рокъ тяготѣетъ надъ нашими талантливыми писателями. Творчество Башкина — это чистый и ясный цвѣтокъ *настоющей* поэзіи, поэзіи „Божьей милостью“. Поэзіи, которая преемственно сохранила завѣты и идеалы Пушкинской школы и должна была вырасти въ прекрасное и крупное литературное явленіе. Только-что вышла изъ печати книга рассказовъ В. Башкина, и всѣ думали, что вотъ наконецъ этотъ застѣнчивый писатель выбивается на прочную и широкую дорогу—крупной, за-

служенной извѣстности, и вотъ почти одновременно новая вѣсть: Башкинъ умираетъ въ Райволѣ.

Трудно писать некрологъ этого фатально-несчастнаго юноши. Жизнь его была такъ коротка и такъ бѣдна внѣшними событіями: маленькій блѣлокурый мальчикъ — ученикъ Коммерческаго училища; потомъ — такой же маленький, худой и болѣзненный студентъ Лѣсного института — и стихи, стихи... Еще школьникомъ онъ пишетъ стихи и скромно прячется съ ними. Потомъ безконечныя хождения по редакціямъ... Несмотря на краткость своей жизни, В. В. Башкинъ прошелъ всю суровую писательскую школу, полную безсонныхъ ночей творчества, подорвавшихъ его сердце, безчисленныхъ неудачъ и разочарованій. Наконецъ явилась нѣкоторая писательская извѣстность: имя В. Башкина встрѣчается въ „Русскомъ Богатствѣ“, „Образованіи“, „Мірѣ Божьемъ“, „Журналѣ для всѣхъ“ и у насъ въ „Нивѣ“. О немъ говорятъ, но говорятъ мало, разсѣянно, еще не подмѣчая скромной и гордой

В. В. Башкинъ.

тели и редакторы посылали Башкину лестныя приглашенія — уже *не могъ* работать. Перо вываливалось изъ больныхъ рукъ.

Что далъ литературѣ В. В. Башкинъ? Онъ былъ прежде всего поэтъ и преимущественно лирикъ. Изящныя, музыкальныя, совершенныя по формѣ и звуковой выдержанности стихи его посвящены природѣ и жизни человѣческаго сердца. Тончайшія настроенія и переживанія выливались у него въ яркихъ и свѣтлыхъ образахъ и звукахъ. Изъ него могъ выработаться поэтъ, близкій по значенію и характеру къ Фету, но вполне своеобразный. У Башкина было много задушевной мягкости и почти дѣвической нѣжности въ его настроеніяхъ и фантазіяхъ.

Какъ беллетристъ, онъ еще недостаточно проявилъ себя. Въ его разсказахъ слышатся тѣ же задушевные поэтическія нотки, и уже замѣтно знаніе жизни и знакомство съ бытовыми красками. Но юноша, еле выбравшійся изъ первой половины своей жизни, еще не могъ расширить свой горизонтъ достаточной суммой наблюденій, и поэтому Башкинъ-беллетристъ былъ еще въ будущемъ. Башкинъ же *поэтъ* сформировался уже давно, и мы знали, что отъ него можетъ требовать наша литература, и знали, что требованія были строгія и большія, — и покойный поэтъ легко и добросовѣстно выполнялъ ихъ все, давая даже еще больше. Это былъ большой, строгій и уже достаточно выработавшійся поэтъ, — одинъ изъ рѣдкихъ за послѣднее время настоящихъ поэтовъ...

П. П. Гнѣдичъ.

(Съ 2 портр., на стр. 921).

Петръ Петровичъ Гнѣдичъ — имя, очень хорошо знакомое читателямъ нашего журнала. И тѣ, кто знаютъ его, какъ талантливаго, изящнаго и остроумнаго романиста, навѣрно знаютъ его и какъ драматурга: пьесы П. П. Гнѣдича идутъ въ нашихъ театрахъ почти каждый годъ, пользуются заслуженнымъ успѣхомъ, и въ нихъ такъ же ярко и полно выливается его художественно-писательскій талантъ, какъ и въ повѣствовательной прозѣ.

Въ этомъ году исполнилось 30-лѣтіе *драматической* дѣятельности П. П. Гнѣдича. Свыше четверти вѣка онъ дѣлаетъ щедрыя вклады въ русскую драматическую литературу. Но этого мало: любя театр, видя въ немъ одно изъ могучихъ средствъ нравственной культуры и считая сценическое воплощеніе красоты и поэзіи необходимымъ условиемъ общественнаго прогресса, П. П. Гнѣдичъ служить театру и другими способами, менѣе замѣтными широкой публикѣ, чѣмъ его литературное творчество. Выборъ пьесъ для театра, ихъ постановка, переводы пьесъ иностраннаго классическаго репертуара, изданіе и редактированіе театрального журнала, чтенія и лекціи о театрѣ —

красоты его поэзіи. Только за послѣдніе годы покойный нѣсколько болѣе окрѣпъ на литературной почвѣ. Во всякомъ случаѣ литературная карьера Башкина должна была упрочиться, но пришла смерть — и страдальческій талантъ угасъ навсегда, не успѣвъ расцвѣсть по настоящему.

В. В. Башкинъ умеръ отъ *нужды*, отъ вѣчной небезопасности, отъ невозможности своевременно и радикально поправить плохое здоровье. Онъ страдалъ туберкулезомъ и въ послѣдніе годы, когда изда-

ничто изъ этой разносторонней театральной дѣятельности не было чуждо П. П. Гнѣдичу. Онъ не только создавалъ пьесы, но и сценически воплощалъ ихъ и въ то же время, какъ лекторъ и журналистъ, знакомилъ публику съ задачами и вопросами художественно-театрального искусства. Рѣдкій изъ нашихъ русскихъ драматурговъ такъ полно и многообразно служилъ и служить русскому театру, какъ П. П. Гнѣдичъ.

Тридцать лѣтъ тому назадъ увидѣла свѣтъ Божій первая его пьеса. Съ той поры драматическая литература обогатилась цѣлымъ рядомъ пьесъ П. П. Гнѣдича. Свыше двадцати пяти его драматическихъ произведеній увидѣли за это время „свѣтъ рампы“ и острый, гибельный для очень многихъ незадачливыхъ драматурговъ, взоръ тысячеголовой гидры — публики. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: „Старая сказка“, „Перекасти-поле“, „Венецейскій истуканъ“, „На хуторѣ“, „Въ цвѣтахъ“, „Бракъ“, „Зима“, „Завѣщаніе“, „Разгромъ“, „Горячія письма“, „Женя“, „Стоячія воды“, „Viola tricolor“, „На южномъ берегу Крыма“, „Ненастье“, „Встрѣча“, „Зеленый яръ“, и др. Въ прошломъ году съ огромнымъ успѣхомъ были поставлены на Императорской сценѣ его „Холопы“, а въ настоящемъ съ успѣхомъ прошли на сценѣ Петербургскаго театра Литературно-Художественнаго Общества его „Болотные огни“.

Огромную роль въ драматическомъ творествѣ П. П. Гнѣдича,

Ц. А. Кюи (къ 50-лѣтію композиторской дѣятельности).

П. П. Гнедичъ за чтеніемъ реферата въ Литературномъ Обществѣ.
Рисунокъ И. Рѣпина.

повидимому, сыграло то обстоятельство, что онъ получилъ серьезное образованіе, какъ художникъ. Культивированная имъ въ первые годы его житейской дѣятельности любовь къ живописи, несомнѣнно, отразилась на всей его беллетристической дѣятельности и оказалась прекрасной почвой, на которой распустилось его— близкое по яркой красочности и колоритности къ живописи—драматическое творчество. Нѣкоторые изъ критиковъ П. П. Гнедича сравниваютъ пьесы его съ акварельными рисунками. На что больше онъ походить—на акварель или на живопись масляными красками—вопросъ, на нашъ взглядъ, второстепенный. Акварельный, какой-либо иной, но въ нихъ чувствуется рисунокъ,—и это главное! Въ каждомъ драматическомъ произведеніи П. П. Гнедича есть этотъ внутренній рисунокъ, художественно-правильный въ своихъ соотношеніяхъ и схваченный съ живой природы мѣткимъ глазомъ рисовальщика-художника. Тамъ, гдѣ у многихъ иныхъ драматурговъ въ основѣ пьесы сквозитъ грубая, кое-какъ набросанная схема, у Гнедича вездѣ и всегда виднѣтся мастерской эскизъ. Эта внутренняя, осязаемая даже въ подготовительной его работѣ, тонкая художественность — и въ связи съ ней прекрасная техника построения пьесы—составляютъ характернѣйшую особенность драматическаго творчества П. П. Гнедича. Бываютъ драматурги-поэты. Можно представить драматурга-музыканта. Гнедичъ же—безспорный драматургъ-художникъ, драматургъ-рисовальщикъ.

Владѣя перомъ, какъ карандашомъ или кистью, онъ зарисовываетъ житейскіе типы и сцены съ изящной простотою и легкостью и освѣщаетъ ихъ мягкимъ и теплымъ юморомъ. Юморъ—одно изъ главнѣйшихъ качествъ творчества П. П. Гнедича. Этого по-истинѣ Божій даръ удивительно окрашиваетъ его произведенія—и безъ того красивыя—и сообщаетъ его діалогу остроту и яркость живой рѣчи, заставляя прислушиваться къ нему даже и разсѣянаго зрителя. „Смѣхъ—великая сила на сценѣ!“—говоритъ одинъ извѣстныхъ писателей по вопросамъ театра. И силою этой юбиларъ распоряжается очень умѣло, пользуясь ею то въ цѣляхъ мѣткой и острой сатиры, то просто для оживленія діалога.

Присуща его драматическому творчеству и легкая дымка поэзіи, особенно въ небольшихъ его пьесахъ, напримѣръ, „Горящія письма“. Въ чисто-драматическихъ произведеніяхъ юбиларъ не приходится искать глубокаго и рѣзкаго трагизма: въ нихъ просто сквозитъ печаль о жизни, изуродованной людскою злобой, глупостью и невѣжествомъ, но эти простые нотки иной разъ волнуютъ зрителя не менѣе громкихъ криковъ трагедіи.

Въ своихъ пьесахъ П. П. Гнедичъ выводитъ типы и бытъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ жизни: охотнѣе онъ зарисовываетъ современную жизнь, но не прочь воскресить и старину. Такія пьесы, какъ, напримѣръ, „Венеційскій истуканъ“ и „Холопы“—яркія картины русскаго историческаго быта.

П. П. Гнедичу въ высокой степени свойственно то, что принято называть *стилемъ*. Въ его драматическихъ произведеніяхъ (равно какъ и въ его повѣствовательной прозѣ) есть нѣчто его собственное—гнедичевское, индивидуальное, особенное, благодаря чему авторство его произведеній всегда узнается съ двухъ—трехъ словъ. Это „нѣчто“, создающее стиль его творчества, таится въ его языкѣ, сжатомъ и остромъ, въ особенной концентрированности его блестящаго діалога, напоминающаго по темпу и сжатости діалогъ французскихъ комедій.

Знаменитый авторъ „Донъ-Кихота“, Мигуэль Сервантесъ, въ предисловіи къ своему роману, обращаясь съ добрыми совѣтами къ писателямъ, говоритъ слѣдующее:

„Постарайтесь, чтобы, читая вашу исторію, меланхоликъ разсмѣялся, смѣшливый человекъ еще болѣе развеселился; чтобы простой человекъ не соскучился, а развитой удивлялся вашей изобрѣтательности; чтобы серьезный не презиралъ ея, а осторожный похвалилъ“.

Этотъ совѣтъ, сводящій творчество съ Парнасскихъ высотъ въ гущу человеческой жизни, П. П. Гнедичъ выполняетъ въ полной мѣрѣ и съ тѣмъ именно результатомъ, о которомъ говоритъ Сервантесъ. Публика любитъ его пьесы и доставляетъ имъ возможность постоянно держаться въ репертуарѣ. А „похвалы осторожныхъ“ выразились въ присужденіи пьесѣ „Перекати-поле“ Грибоѣдовской преміи.

Какъ переводчикъ, П. П. Гнедичъ подарилъ русской сценѣ великолѣпные переводы шекспировскихъ пьесъ: „Гамлетъ“, „Усмиреніе строптивой“, „Крещенскій вечеръ“ и др.

Такова одна сторона театральнаго дѣятельности юбиларя—его драматическое творчество. Не менѣе продуктивна и другая ея сторона—остальная его работа на пользу русскаго театра въ качествѣ руководителя театральнаго дѣла, члена Литературно-театральнаго Комитета и т. д.

Съ 1891 по 1895 годъ юбиларъ состоялъ членомъ только что упомянутаго комитета вмѣстѣ съ Григоровичемъ, Потѣхинымъ и Вейнбергомъ. Въ девяностыхъ же годахъ онъ предсѣдательствовалъ въ Петербургскомъ Литературно-Артистическомъ кружкѣ и способствовалъ возникновенію нынѣшняго театра кружка.

Позднѣе П. П. Гнедичъ сдѣлался руководителемъ художественной части этого театра, и ему были обязаны постановкой такія пьесы, какъ, напримѣръ, „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“, „Принцесса Греза“, „Потонувшій колоколь“, „Юлій Цезарь“, „Сирано де-Бержеракъ“ и др.

Съ 1901 года П. П. Гнедичъ занялъ должность управляющаго драматической труппой петербургскихъ Императорскихъ театровъ. Здѣсь онъ трудился не только надъ „управленіемъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и надъ постановкою пьесъ, при чемъ неоднократно выступалъ лично въ роли режиссера. За время его пребыванія въ этой должности на Александринской сценѣ появился цѣлый рядъ новыхъ, прекрасно поставленныхъ и обставленныхъ пьесъ и были возобновлены хорошія старыя таковыя авторовъ, какъ Шекспиръ, Шиллеръ, Гоголь, Сухово-Кобылинъ, Щедринъ-Салтыковъ.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть объ основанномъ имъ театральномъ журналѣ „Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ“, который позднѣе перешелъ въ собственность дирекціи театровъ. П. П. Гнедичъ до послѣдняго времени оставался редакторомъ этого полезнаго и изящнаго по внѣшности изданія.

Юбиларъ родился въ 1855 году. Извѣстный переводчикъ „Илиады“ Н. И. Гнедичъ приходился ему двоюроднымъ дядей. Окончивъ курсъ гимназіи, П. П. Гнедичъ избралъ было художественную дѣятельность, поступилъ въ Академію Художествъ и получилъ медаль за композицію—„Смерть Іоанна Грознаго“. Но потомъ онъ всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Крупнымъ па-

мятникомъ его прикосновенности къ искусству осталась его „Исторія искусства“, изданная Т-мъ А. Ф. Марксъ и выдержавшая 4 издания.

Въ 1888 г. онъ основалъ журналъ „Сѣверъ“ и много потрудился въ немъ въ качествѣ редактора. Кромѣ того, онъ участвовалъ и во многихъ другихъ изданіяхъ. Наши читатели хорошо знакомы съ его беллетристическими произведеніями, которыя часто украшали страницы „Нивы“. Въ журналистикѣ П. П. принимаетъ тоже дѣятельное участіе, помѣщая въ наиболѣе распространенныхъ газетахъ литературные и публицистическіе фельетоны. П. П. Гнѣдичъ написалъ около 30 томовъ произведеній во всѣхъ родахъ литературнаго творчества.

Сонная болѣзнь.

Очеркъ Е. Лондона.

(Съ 7 рисунками на стр. 924).

Все хорошо въ мѣру. Все, что сверхъ мѣры,—по меньшей мѣрѣ бесполезно, а въ большинствѣ случаевъ вредно. Это общее правило, не знающее исключенія, и ужъ особенно не составляетъ исключенія такое явленіе, какъ сонъ. Сонъ хорошо въ мѣру, и по нормальному сну можно судить о здоровьѣ человѣка. Недостаточный сонъ, бессонница или, наоборотъ, сонливость—явные показатели болѣзненнаго состоянія организма. Сонъ есть отдыхъ органовъ движенія и мысли, а также и всѣхъ остальныхъ органовъ. Есть органы, которые отдыхаютъ съ правильной періодичностью. Таковы самые важные жизненные органы—сердце и легкія. Сердце дѣлаетъ ударъ, расправляется и затѣмъ паузу. То же можно сказать и о легкихъ. Послѣ вдоха и выдыха слѣдуетъ моментъ паузы. Но есть органы, которые въ состояніи бодрствованія почти никогда не отдыхаютъ. Это, напримѣръ, мозгъ. Вотъ для этого органа сонъ необходимъ, какъ кровь, какъ жизнь.

Мы, такимъ образомъ, хорошо понимаемъ физиологическій смыслъ сна. Но мы вовсе не понимаемъ механизма этого явленія. Какія пружины вдругъ останавливаются, когда человѣкъ засыпаетъ—это тайна, которую не могли разгадать величайшіе ученые. Все, что послѣдніе сумѣли сдѣлать,—это создать гипотезы, предположенія. Но вѣдь извѣстно, что гипотезы лишь для того существуютъ, чтобы смѣнять одна другую. Гипотезѣ рѣдко приходится попасть въ истину. Однимъ словомъ, несмотря на множество высказанныхъ гипотезъ относительно механизма засыпанія, мы ничего достовернаго по этому поводу не знаемъ, а знаемъ только, что механизмъ этотъ долженъ скрываться въ мозгу. Уже не говоря о томъ, что всякій это самъ долженъ чувствовать, наука располагаетъ въ пользу такого взгляда неоспоримыми доказательствами. Къ нимъ прибавилось въ послѣднее время одно новое и весьма интересное съ различныхъ точекъ зрѣнія доказательство.

Мы имѣемъ здѣсь въ виду открытую недавно причину сонной болѣзни.

Что это за болѣзнь?

Это не что иное, какъ воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, развивающееся довольно медленно и достигшее высшей точки, сводящее человѣка въ могилу. Первыми признаками заболѣванія служатъ: апатія, безогчетная грусть, ничѣмъ

ненарушимая молчаливость. Человѣкъ безъ всякой видимой причины начинаетъ уходить въ себя, полужакрываетъ глаза лишаясь способности открыть ихъ во всей окружности, и уединяется въ излюбленный уголокъ, избѣгая говорить съ окружающими. Было бы однако ошибочно думать, что больной спитъ крѣпкимъ сномъ. Стоитъ вамъ крикнуть—какъ онъ тотчасъ просыпается. Въ такомъ сонливомъ состояніи больной остается болѣе или менѣе продолжительное время, пока наконецъ не впадаетъ въ глубокой сонъ и не отходитъ въ вѣчность.

Сущность болѣзни заключается въ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ. Воспаленіе мозговыхъ оболочекъ—болѣзнь не новая для насъ. Съ тѣхъ поръ, какъ на землѣ стали распространяться туберкулезъ и гнойныя заболѣванія, извѣстно и воспаленіе мозга, вызываемое опредѣляющими эти недуги микробами. Но все дѣло въ томъ, что самые тщательные поиски не были въ состояніи обнаружить у болѣющихъ сонной болѣзью ни одного чахоточнаго бацилла, ни одной гноеродной бактерии. И долго ученые недоумѣвали, что бы могло вызывать столь жестокою и безъ сомнѣнія заразительную болѣзнь. Только недавно англійскому ученому—Кастеллани—посчастливилось открыть истиннаго виновника сонной заразы.

Давно уже извѣстенъ рядъ болѣзней у животныхъ, причина которыхъ кроется въ особаго рода простѣйшихъ организмахъ, называемыхъ трипанозомами. Это—весьма маленькія, микроскопическія животныя, обладающія жгутикомъ, который позволяетъ имъ производить быстрыя движенія. Все животное состоитъ изъ одной кѣлочки, облеченной въ особаго рода мантию. Изъ болѣзней, обусловливаемыхъ трипанозомными паразитами, можно назвать „сурру“ и „нагану“, очень распространенныя среди скота Индіи и Африки.

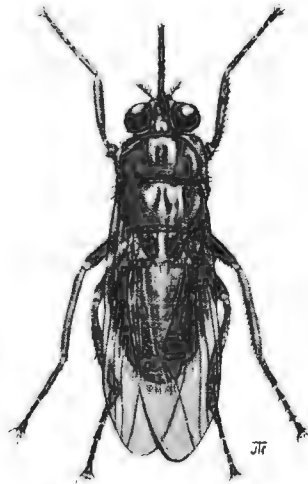

П. П. Гнѣдичъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. По фот. К. Булла.

Сонная болѣзнь.

Негрятка, у которой сонная болѣзнь достигла высшаго развитія.

Муха цэ-цэ, носительница заразнаго начала сонной болѣзни.

Опухоль шейныхъ железъ у одержимаго сонною болѣзнию.

Возбудитель сонной болѣзни (*Trichomonas gambiense*) въ крови челоѣка. Шаровидныя фигуры—кѣточки мозговаго вещества, въ которомъ живетъ паразитъ.

Перенесеніе тяжко больнаго сонною болѣзнию въ становище, устраиваемое для такихъ больныхъ.

Исслѣдованіе крови у одержимыхъ сонною болѣзнию.

Группа негровъ, больныхъ сонною болѣзнию.

Такого-же рода паразитъ вызываетъ, оказывается, сонную болѣзнь. Видъ этого паразита подь микроскопомъ представленъ на нашихъ рисункахъ (изогнутыми линиями изображенъ паразитъ, а шаровидными фигурами—кѣтѣчки внутримозговой жидкости).

Паразитъ переносится съ человѣка на человѣка извѣстною мухой цѣ-цѣ (*Glossina morsitans*, а еще чаще другимъ видомъ того же рода—*Glossina palpalis*).

Въ виду обилія, въ которомъ муха цѣ-цѣ появляется обыкновенно въ поражаемыхъ ею мѣстностяхъ, и въ виду быстроты ея, сонная болѣзнь распространяется, вообще говоря, довольно быстро. Мѣстороженіемъ сонной болѣзни считается западный берегъ Африки, гдѣ она извѣстна уже давно. Отсюда она перекинулась въ Южную Америку и на Антильскіе острова. Мало-по-малу она распространилась по всей Африкѣ и по всей Южной Америкѣ. Ни Европа, ни Азія, ни Австралія не гарантированы отъ нашествія сонныхъ трипанозомъ. Все зависитъ отъ мухи цѣ-цѣ, единственной переносчицы заразнаго начала болѣзни. Сонная болѣзнь идетъ—такъ сказать—по слѣдамъ мухи цѣ-цѣ. Куда полетитъ послѣдняя—туда неминуемо перенесется и первая.

На нижнемъ рис. изображена группа негровъ, пораженныхъ сонной болѣзью, а рядомъ показано, какъ извлекается у больного спинномозговая жидкость, въ которой главнымъ образомъ сосредоточивается зараза; на рисункѣ справа, въ ногахъ у сидящихъ негровъ, виденъ больной, заснувшій во время фотографирования. Первый рисунокъ изображаетъ больную негритянку въ послѣдній періодъ болѣзни.

Д-ръ Брантъ, командированный французскимъ правительствомъ въ Африку для детальнаго изученія сонной болѣзни, сдѣлалъ тамъ весьма много интересныхъ наблюдений, и ему, между прочимъ, удалось прослѣдить весь циклъ развитія мухи цѣ-цѣ. Оказывается, что онѣ—живородящія. Личинки откладываются въ влажныхъ мѣстахъ: въ землѣ, навозѣ, и т. п. Изъ личинокъ выходятъ мухи, которыя только о томъ, видно, и думаютъ, какъ бы ужалить побольше людей. Онѣ, повидимому, находятъ удовольствіе въ самомъ процессѣ ужаленія, такъ какъ, прежде чѣмъ высосать у человѣка одну каплю крови, онѣ наносятъ уколы десятку людей. При этомъ онѣ и переносятъ заразу съ одного человѣка на другого.

Пока наука еще не открыла способа борьбы съ сонной болѣзью. Быть-можетъ, теперь, когда источникъ заразы и способъ ея распространенія открыли, эта благородная задача науки найдеть себѣ удачное разрѣшеніе. Врядъ-ли однако можно рассчитывать на скорый успѣхъ. Дѣло въ томъ, что трипанозомы далеко еще не такъ изучены, какъ бактеріи, и наука даже не знаетъ еще, какимъ именно образомъ трипанозомы производятъ болѣзненный явленія, какъ ихъ воспитывать внѣ организма, и т. д. Но все это въ свое время будетъ, безспорно, выяснено.

Ц. А. Кюи.

Къ 50-лѣтію композиторской дѣятельности.
(Портретъ на стр. 921)

Официальное празднованіе пятидесятилѣтія композиторской и критической дѣятельности Цезаря Антоновича Кюи приурочено къ публичному исполненію его перваго произведенія, состоявшагося 14 декабря 1859 г. въ одномъ изъ симфоническихъ собраній Русскаго Музыкальнаго Общества подь управленіемъ А. Г. Рубинштейна; сочиненіе это—скерцо для фортепіано въ четыре руки, написанное и переложенное для оркестра еще въ 1857 г., когда и сочиненъ „Кавказскій Пльнникъ“ въ первоначальномъ видѣ (въ двухъ актахъ, третій прибавленъ чрезъ 25 лѣтъ). Сочиненіе скерцо относится ко времени знакомства Ц. А. съ пѣвицей Бамбергъ, ученицей Даргомыжскаго, на которой онъ женился въ слѣдующемъ, 1858 году.

Ц. А. Кюи родился въ Вильнѣ 6 января 1835 г. отъ отца-француза, офицера Наполеоновской арміи, оставшагося въ Россіи въ качествѣ учителя французскаго языка, — и матери-литвинки. Окончивъ уже въ 1857 году Главное инженерное училище (нынѣшнее Николаевское инженерное училище и Академія), онъ былъ оста-

вленъ при немъ репетиторомъ, а впоследствии былъ преподавателемъ и затѣмъ профессоромъ фортификаціи (кафедру эту Ц. А. занимаетъ по настоящее время). Такимъ образомъ, вся его жизнь и дѣятельность связаны съ этимъ военнымъ учебнымъ заведеніемъ, которому онъ посвятилъ много времени, какъ и Бородинъ, и для котораго написалъ много учебниковъ и книгъ по своей специальности, удѣляя свободное время любимой имъ музыкѣ.

Судя однако по тому, что имъ написана такая масса произведеній по части композиціи (кромѣ оперъ, Ц. А. писалъ романсы, пьесы для оркестра, для отдѣльныхъ инструментовъ, хоровъ и пр.) и музыкальной критики (около семисотъ статей), надо полагать, что занятія по его специальнымъ предметамъ не отнимали у него такъ много времени, какъ у Бородина, и онъ могъ свободно предаваться творчеству, къ которому обнаружилъ большую склонность съ самыхъ раннихъ лѣтъ, обративъ на себя вниманіе польскаго композитора Моношки (автора „Гальки“ и др. оперъ), занимавшагося съ нимъ безвозмездно полгода, когда Ц. А. учился въ Виленской гимназіи: изъ этой гимназіи Ц. А. прибылъ въ Петербургъ въ 1850 г. и тотчасъ же поступилъ въ вышеупомянутое военное училище, гдѣ музыкѣ во время ученія приходилось удѣлять мало времени; онъ ею и занимался урывками.

Познакомившись съ М. А. Балакиревымъ, Ц. А. вступилъ въ кружокъ Даргомыжскаго, имѣвшій громадное влияние на всю его музыкальную дѣятельность.

Первымъ опернымъ произведеніемъ съ котораго началась композиторская дѣятельность Ц. А., была одноактная комическая опера „Сынъ Мандарина“, написанная въ стилѣ Обера на сюжетъ покойнаго драматурга Виктора Крылова. Послѣ того за полѣтка Ц. А. написалъ семь оперъ, изъ которыхъ двѣ были написаны на Пушкинскіе сюжеты: „Кавказскій Пльнникъ“ (въ трехъ дѣйствіяхъ) и „Пиръ во время чумы“ (въ одномъ актѣ, на неизмѣнный текстъ); остальные сочинены на иностранный текстъ: „Анжело“ (Гюго), „Ратклифъ“ (Гейне), „Le Filibustier“ (Ришпенъ), „Сарагинъ“ (Дюма-отецъ—„Карлъ VII у своихъ вассаловъ“), „Mlle Фифи“ (Мопассанъ); по свѣдѣніямъ, появившимся въ печати, Ц. А. Кюи заканчиваетъ къ своему юбилею новую оперу: „Капитанская дочка“ на Пушкинскій сюжетъ.

Принадлежа по характеру своего дарованія къ вокальнымъ композиторамъ, Ц. А. написалъ много романсовъ, изъ которыхъ многіе пользуются большою популярностью; въ нихъ при выражительной лаконичности много традиціонной мелодіи и особаго изящнаго стили; эти же особенности выдвигаютъ лучшія мѣста его оперъ, въ которыхъ эпизодическая сторона (аріозо, колыбельная, танцы) беретъ верхъ надъ главной, драматической. Поэтому Ц. А. Кюи вообще больше даются небольшія по настроенію вещицы, будь онѣ написаны для голоса или для отдѣльныхъ инструментовъ, фортепіанныя вещи, скрипичныя („12 miniatures“, „A Argenteau“, „Petite suite“, „Калейдоскопъ“ и др.); въ нихъ много интереснаго по мысли и по формѣ; заслуживаютъ вниманія его оркестровыя сочиненія (два скерцо, четыре сюиты).

Еще слѣдуетъ упомянуть объ оперѣ, написанной Ц. А. для дѣтей:—„Снѣжный Богатырь“, и о хорахъ, пользующихся такимъ же успѣхомъ, какъ и романсы и миниатюрныя вещицы для фортепіано или скрипки; Ц. А. Кюи давно уже признанъ большимъ мастеромъ такого рода произведеній. Большой поклонникъ Шумана и Шопена, Ц. А. Кюи часто подпадаетъ подъ ихъ влияние,—это относится преимущественно къ его сочиненіямъ болѣе ранняго періода.

Какъ критикъ, Ц. А. Кюи горячо отстаивалъ свои убѣжденія, не щадя противниковъ и доходя иногда до крайности (отзывы о Чайковскомъ, Вагнерѣ, Рубинштейнѣ); но всегда нужно признать за нимъ яркое, талантливое перо, начитанность, остроуміе. Ц. А. работалъ во многихъ періодическихъ русскіхъ и иностранныхъ изданіяхъ: изъ послѣднихъ между прочими назовемъ „Revue et Gazette Musicale“ (1878—1880), сборникъ статей которой составилъ книгу „La musique en Russie“, служащую главнымъ источникомъ свѣдѣній французамъ о русской музыкѣ. Книга эта, равно какъ и другіе труды Ц. А., читаются съ большимъ интересомъ. Особенно цѣннымъ изъ его трудовъ слѣдуетъ признать: „Исто-

Новый Король Бельгійскій—Альбертъ I, сынъ Филиппа, графа Фландрскаго, племянникъ почившаго. Король родился 8 апрѣля 1875 г.

Пресвитеръ собора Зимняго Дворца, митрофорный протоіерей А. П. Щепинъ (По поводу 50-лѣтія священнослуженія).

рію фортепیانной литературы“, написанную имъ послѣ лекцій А. Г. Рубинштейна, читанныхъ послѣднимъ въ Консерваторіи въ 1889 г. съ педагогической цѣлью для преподавателей и кончающихъ курсъ. Кромѣ того, нужно упомянуть о брошюрѣ: „Русскій романсъ“, въ которой Ц. А. проводитъ тенденцію о слияніи слова со звукомъ и о роли декламации въ романсѣ. Въ итогѣ скажемъ, что можно не соглашаться со многими изъ проводимыхъ имъ взглядовъ, но нельзя не признавать за нимъ, какъ за композиторомъ и критикомъ, талантливаго человѣка, много сдѣлавшаго въ области музыки.

В. Баскинъ.

П. Ф. Лесгафтъ. (Портр. на стр. 927).

Съ именемъ недавно скончавшагося (28 ноября) извѣстнаго ученаго—Петра Францевича Лесгафта—связывается представленіе о цѣломъ общественномъ явленіи.

Трудно найти въ Россіи мало-мальски интеллигентнаго человѣка, который не слышалъ бы о Лесгафтѣ и „лесгафтовской системѣ физическаго воспитанія“. Такою же извѣстностью пользовались „Лесгафтовскіе курсы“, основанные покойнымъ въ Петербургѣ. Курсы эти сослужили большую службу для женскаго высшаго естественно-научнаго образованія и въ свое время привлекали въ Петербургъ со всѣхъ концовъ Россіи женскую молодежь, стремившуюся къ знанію. „Лесгафтичекъ“—этихъ ученицъ и помощницъ П. Ф. Лесгафта въ дѣлѣ развитія и распространенія новыхъ научно-обоснованныхъ идей воспитанія—знали повсюду. И очень многія матери сохраняютъ глубочайшую признательность къ этимъ скромнымъ и нерѣдко самоотверженнымъ дѣвушкамъ и ихъ учителю, который „выправилъ“ и поставилъ на ноги великое множество слабыхъ, физически недоразвитыхъ дѣтей, страдавшихъ анатомическими и всякими иными дефектами.

П. Ф. Лесгафтъ родился въ 1837 году. По окончаніи курса въ Медико-хирургической Академіи, онъ читалъ лекціи анатоміи въ Академіи, а затѣмъ въ Казанскомъ университетѣ. Въ 1878 году онъ занялъ скромную должность прозектора въ Медицинской академіи, а съ 1884 года преподавалъ анатомію въ С.-Петербургскомъ университетѣ и завѣдывалъ анатомическимъ музеемъ въ Академіи. Въ 90-хъ годахъ онъ основалъ въ Петербургѣ биологическую лабораторію и при ней упомянутые женскіе курсы, просуществовавшіе десять лѣтъ.

П. Ф. Лесгафтъ былъ специалистъ по анатоміи и антропологіи. Анатомія была его излюбленнымъ предметомъ. Въ эту, казалось бы, сухую науку онъ умѣлъ вносить такъ много живой наблюдательности и такъ умѣло и живо вводить

ее въ общеніе съ остальными науками о человѣкѣ, что лекціи его по анатоміи всегда были чрезвычайно любимы учащеюся молодежью, и анатомія, когда ее читалъ Лесгафтъ, считалась самымъ интереснымъ предметомъ. Статьи его по анатоміи печатались на страницахъ „Нивы“. Немало работалъ покойный ученый и въ области биологіи. Исслѣдованіямъ въ области этой науки и была посвящена учрежденная имъ въ Петербургѣ биологическая лабораторія.

Но едва ли не самое важное въ ученой дѣятельности П. Ф. Лесгафта—по крайней мѣрѣ въ смыслѣ богатства и обширности выработаннаго имъ практическаго матеріала—это его педагогическія идеи, которыя онъ съ чрезвычайной энергіей проводилъ въ жизнь. П. Ф. Лесгафта всегда удручало наше молодое поколѣніе—физически-слабое, недоразвитое, слабонервное и, въ силу всего этого, нетрудоспособное. Онъ мечталъ о созданіи *здороваго чловѣка*, онъ хотѣлъ влить живыя силы въ слабую и вялую молодежь и организовать воспитаніе на новыхъ, естественно-научныхъ основахъ.

Въ цѣломъ рядѣ сочиненій („Физическое развитіе въ школахъ“, „Объ отношеніи анатоміи къ физическому воспитанію“ и др.) онъ развивалъ эту мысль. Къ сожалѣнію, далеко не всегда и не вездѣ эти идеи П. Ф. Лесгафта встрѣчали откликъ, но въ общество мало-по-малу онъ все же просочились и утвердились въ немъ, а личная практическая дѣятельность покойнаго, который спасъ отъ безвременнаго увяданія сотни дѣтей, принесла серьезный и явный для всѣхъ плодотворный результатъ. Лесгафтъ не былъ, собственно говоря, практикующимъ врачомъ, но тѣмъ не менѣе его практика въ дѣлѣ физическаго укрѣпленія дѣтей была громадна. Онъ лѣчилъ ихъ самъ: онъ заставлялъ *природу* лѣчить ихъ и исправлять. Онъ устанавливалъ для ребенка извѣстный режимъ, назначалъ ему гимнастику, усиленное питаніе, массажъ, и природа въ самомъ дѣлѣ излѣчивала ребенка-неудачника.

Въ дѣло педагоги П. Ф. Лесгафтъ внесъ *научное* начало: онъ создалъ и установилъ связь между воспитаніемъ и знаніемъ естественно-научныхъ тайнъ природы. Онъ провозгласилъ идею о неразрывности научно-физическаго воспитанія наряду съ воспитаніемъ психическимъ,—и въ этомъ коренится серьезная заслуга его, какъ педагога и учителя педагоговъ.

Скончался П. Ф. отъ тяжкой, давно подтачивавшей его, болѣзни, въ Гелуанѣ, близъ Каира, куда пришлось ему уѣхать изъ опаснаго

для него петербургскаго климата. Но благодатный климатъ сѣвернаго Египта не помогъ ему—и старикъ-профессоръ скончался на 73 году своей плодотворной жизни.

Его перу принадлежатъ очень много ученыхъ трудовъ по анатоміи и остеологіи, пользующихся большою извѣстностью у насъ и на Западѣ.

Французская посольская церковь въ Петербургѣ (въ Новенскомъ переулкѣ), освященная 22 ноября с. г. По проекту проф. Л. Бенуа и инженера Перетятковича.

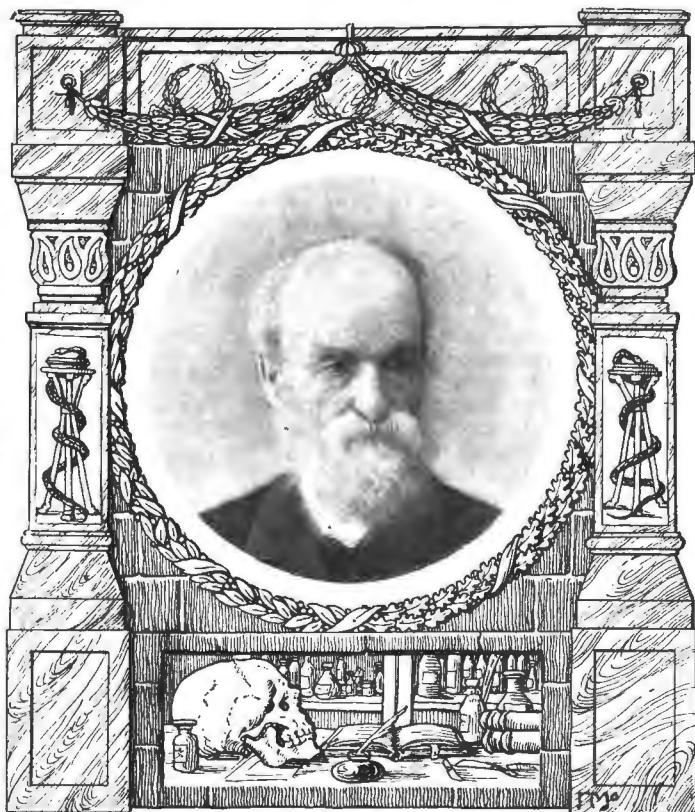
В. И. Панаевъ (Портр. на этой стр.)

20 ноября с. г. исполнилось пятьдесят лѣтъ со дня смерти извѣстнаго поэта-идиллика и писателя Владиміра Ивановича Панаева. Сынъ Ив. Ив. Панаева, одного изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ со многими изъ литераторовъ и ученыхъ Екатерининской эпохи и выведшаго на литературный путь извѣстнаго поэта Мерзлякова, — В. И. Панаевъ родился 6 ноября 1792 г. въ уѣздномъ городѣ Тетюшахъ, Казанской губерніи, и происходилъ изъ старой дворянской семьи. Панаевы ведутъ свое происхождение отъ новгородцевъ Паналимоновыхъ, которые царемъ Іоанномъ Грознымъ были исторгнуты въ числѣ другихъ изъ родного края и поселены на восточныхъ предѣлахъ Россіи, гдѣ и стали писаться Панаевыми. Воспитывался Панаевъ сперва въ Казанской гимназій, а затѣмъ въ Казанскомъ университетѣ, откуда и вышелъ со степенью кандидата словесныхъ наукъ. Потерявъ еще въ раннемъ дѣтствѣ отца, первоначальное воспитаніе онъ получалъ подъ надзоромъ матери въ родовомъ помѣстьѣ Тетюшскаго уѣзда. Тихая жизнь въ семейномъ кругу, постоянное пребываніе въ деревнѣ въ дѣтствѣ и частое посѣщеніе ея въ періодъ юности, — все это вмѣстѣ взятое дало идиллическое направленіе его характеру. Первымъ трудомъ Панаева была идиллія. Державинъ, приходившійся ему внучатымъ дѣдомъ, первый обратилъ вниманіе на литературный талантъ юноши и посоветовалъ ему заняться изученіемъ древнихъ языковъ и взять себѣ за образецъ швейцарскаго поэта Геснера, идилліи котораго могли бы послужить ему примѣромъ для описанія чистыхъ сельскихъ нравовъ. Панаевъ послѣдовалъ совѣту „лѣвца Фелицы“, какъ самъ въ этомъ признавался въ предисловіи къ своимъ, изданнымъ въ 1820 г. отдѣльной книгой, „Идилліямъ“. Последнія были встрѣчены похвалами критики и пользовались большимъ успѣхомъ среди читающей публики. Императорская Россійская Академія наградила Панаева за эти идилліи золотой медалью. Успѣхъ ихъ объясняется далеко необычными въ то время чистотою языка, картинностью и гладкостью стиха. Вотъ, напр., описаніе утра изъ VI идилліи:

Блескъ утренней зари златилъ края востока,
Уже вершины сѣжныхъ горъ
Огнями яркими сиян издаека;
Ужъ ранній говоръ птицъ будилъ дремавшій боръ.
И свѣжимъ вѣтеркомъ съ долины повѣвало:
Все пробуждалось, оживало,
Чась торжества природы наступилъ...

Вослѣдствіе вкусы русской читающей публики измѣнились, и простыя описанія идиллической жизни перестали удовлетворять ее. Но то было время, когда идилліи и эклоги занимали еще многихъ. Идилліи Панаева читались съ жадностью и, по свидѣтельству современниковъ, перекладывались даже на музыку. Панаева надо считать однимъ изъ лучшихъ нашихъ идиллистовъ. Плѣнительная простота съ чистосердечіемъ невинности, всѣ виды, всѣ оттѣнки чувствъ любви семейной, игривость мысли и разговора — безъ изысканности; легкая задумчивость, не чуждая улыбки, строгость, не лишенная граціи, вотъ основныя отличія идиллій Панаева при главномъ ихъ достоинствѣ — описаніи красоты природы.

Наряду съ идилліями и стихотвореніями, которыя Панаевъ печаталъ съ 1817 г. въ журналахъ „Сынъ Отечества“ и „Благонамбранный“ и др., онъ писалъ и прозой. Изъ небольшихъ его разсказовъ въ свое время пользовались успѣхомъ: „Романическое письмо изъ Петербурга“, „Стихи и собака“, „Не родился ни пригожъ ни красивъ, а родился счастливъ“ и др., а изъ повѣстей „Иванъ Костинъ“, появившіяся наряду съ произведеніями луч-

П. Ф. Лесгафтъ (1837—1909).

шихъ писателей на страницахъ многихъ журналовъ первой половины прошлаго столѣтія.

Впрочемъ, служебныя занятія Панаева все болѣе отвлекали его отъ литературы. Службу свою онъ началъ еще въ 1816 г. въ департаментѣ Министерства Юстиціи; отсюда онъ перешелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, а затѣмъ въ Департаментъ Удѣловъ, гдѣ подъ начальствомъ у него служилъ одно время Гоголь. Въ 1832 г. Панаевъ былъ назначенъ директоромъ Канцеляріи Императорскаго Двора и занималъ этотъ постъ въ теченіе 27 лѣтъ, при чемъ къ коронаціи Императора Александра II удостоенъ былъ званія статсъ-секретаря. Уже въ молодости Панаевъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Императорской Россійской Академіи, а по преобразованіи ея во II отд. Императорской Академіи Наукъ былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Онъ состоялъ также почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго университета, Императорской Академіи Художествъ и членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Любя изящныя искусства, онъ въ теченіе многихъ лѣтъ собиралъ картины и другія художественныя вещи. Картинная галлерей его въ свое время была одной изъ лучшихъ въ Петербургѣ. Панаевъ особенно покровительствовалъ ученымъ, художникамъ и артистамъ.

Незадолго до своей смерти В. И. Панаевъ написалъ богатая по содержанию воспоминанія, часть которыхъ появилась въ 1867 г. въ „Вѣстникѣ Европы“, а затѣмъ въ 1892 г. въ „Русской Старинѣ“.

Нѣкоторыя главы ихъ изъ придворной жизни царствованій Императоровъ Николая I и Александра II остались еще непечатанными. Отправившись по совѣту врачей послѣ перенесенной тяжелой болѣзни на Кавказъ для продолженія лѣченія, Панаевъ скончался на обратномъ пути въ Харьковѣ 20 ноября 1859 г., а 3 декабря тѣло его было привезено въ Петербургъ и предано землѣ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Къ рисункамъ.

Минута за минутой падаютъ въ бездну... Жалкія, ничтожныя песчинки иснадаютъ одна за другой въ песочныхъ часахъ. Потомъ чашки ихъ будутъ перевернуты, и начнется новый періодъ времени — новый часъ, день, годъ. Но упавшія минуты уже никогда не воскреснутъ и не поднимутся изъ бездны. Эффектныя рисунки

В. И. Панаевъ.

А. Клингнера „Последние часы года“—будить нашу фантазію, торжественно настроенную накануне Нового года. Когда мы смотримъ на звѣздное небо, воображеніе невольно рисуетъ тамъ очертанія таинственныхъ фигуръ, свѣтящихся воздушнымъ блескомъ среди звѣздъ и Млечнаго пути. И вотъ воображенію художника тамъ представилась фигура красивой женщины въ плащѣ, сотканномъ изъ свѣта и ночи. Въ ея рукахъ песочные часы, и она внимательно слѣдитъ за паденіемъ послѣднихъ песчинокъ, чтобы во-время перевернуть чаши и начать новый часъ и Новый годъ... Быстро несущееся время треплетъ ея плащъ и развѣваетъ ея волосы... А внизу, на землѣ, въ домахъ, свѣтятся праздничные огни. Тамъ тоже ждутъ новаго часа и Нового года и прислушиваются къ паденію въ бездну послѣднихъ минутъ...

Картины Рубенса „Св. Марія“ и Бугро—„Невинность“—проникнуты одною общою мыслью—о невинномъ, чистомъ и миломъ дѣтствѣ, столь опозитизированномъ божественнымъ примѣромъ Христа-Младенца, Которому посвященъ единственный во всемъ году „праздникъ дѣтей“—Рождество... И старій фламандскій художникъ Рубенсъ и представитель современной французской школы Бугро сошлись въ своихъ картинахъ на одной темѣ и даже почти на одинаковой трактовкѣ этой темы.

Въ предыдущемъ № „Нивы“, говоря о рисункѣ Горюшкина-Сорокопудова, мы упоминали о языческихъ рождественскихъ обрядахъ поволжской Мордвы и о мордовской богинѣ Анге-Патяй. Новый рисунокъ того же художника—„Кель-Коляда (Канунъ Рождества у языческой Мордвы)“ изображаетъ еще одинъ изъ такихъ обычаевъ—мордовское колядованье.

Наканунъ Рождества у Мордвы, какъ и въ русскихъ деревняхъ, дѣти и подростки колядуютъ. Вечеромъ въ сочельникъ дѣти собираются вмѣстѣ, берутъ распаренные березовые вѣники (береза—любимое дерево богини Анге-Патяй), украшаютъ ихъ лентами и полотенцами и ходятъ потомъ съ этими вѣниками по всей деревнѣ изъ дома въ домъ. При этомъ, конечно, поются пѣсни. Вѣники эти называются „Кель-Коляда“—и отсюда произошло самое названіе обряда.

Въ Государственной Думѣ.

Въ 25-мъ засѣданіи Гос. Думы, 2 декабря, былъ принятъ въ 3-мъ чтеніи законопроектъ объ условномъ осужденіи, а также законопроектъ о зачетѣ въ наказаніе предварительнаго ареста. Въ 26-мъ и 27-мъ засѣданіяхъ, 4 и 7 декабря, продолжалось постановленіе законопроекта о мѣстномъ судѣ, при чемъ пренія вызвали вопросъ о языкѣ, на которомъ должно вестись судопроизводство, и вопросъ о томъ, долженъ ли председатель

сѣзда мировыхъ судей назначаться, какъ говоритъ ст. 17-я законопроекта, или избираться? Большинствомъ противъ голосовъ правыхъ и части націоналистовъ была принята поправка деп. Антонова о допущеніи судового реченія на мѣстныхъ языкахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительная часть населенія не понимаетъ русскаго языка. По второму вопросу пренія отерчены до января.

Главнѣйшій интересъ отчетнаго періода представляли начавшіяся въ 22-мъ засѣданіи и закончившіяся въ 25-мъ пренія по запросу о недопущеніи къ свиданію съ подсудимыми тѣхъ защитниковъ, которые позволили себѣ передать своимъ клиентамъ-заключеннымъ недозволенные администраціей тюрьмы предметы: письма, произведенія печати и т. д. Министръ юстиціи, отвѣчая на запросъ, заявилъ, что уже съ обывательской точки зрѣнія ясно, что каждому хозяину предоставляется право не только выгнать изъ своего дома, но и совѣмъ не пускать посѣтителя, нарушающаго порядокъ; а защитники сплошь и рядомъ нарушаютъ тюремные правила. Съ юридической же стороны недопущеніе въ тюрьму защитника не можетъ быть серьезнымъ нарушеніемъ интересовъ защиты, такъ какъ свиданіе подсудимаго съ защитникомъ можетъ происходить передъ засѣданіемъ и даже въ канцеляріи суда. „Если же въ Гос. Думѣ, — сказалъ въ заключеніе министръ:— созрѣла мысль о преподаніи переходной формулой какихъ-нибудь указаній на незаконность, то я позволю себѣ замѣтить, что въ того положенія, которое лежитъ въ основѣ запроса, формулой перехода не достигнете, ибо министръ юстиціи не упуститъ права передъ злоупотребленіями защитниковъ“.

Эта рѣчь вызвала горячія возраженія слѣва и восторженный приемъ справа. Деп. Гучковъ предложилъ формулу перехода, въ которой Гос. Дума признаетъ изданіе циркуляра начальника Главнаго Тюремнаго Управленія дѣйствіемъ незаконнымъ, а объясненія министра юстиціи—неудовлетворительными.

Эта формула и была принята Гос. Думой большинствомъ 176 голосовъ противъ 80-ти.

О. Н. Пономарева (1850 — 1909), многолѣтняя сотрудница „Нивы“ (по отдѣлу переводной литературы).

Календари на 1910-й годъ. Издательской фирмой „Отто Кирхверъ“ изданы по примѣру прошлыхъ лѣтъ рядъ отрывныхъ и передвижныхъ календарей, отличающихся полнотой свѣдѣній, интереснымъ содержаніемъ и изяществомъ исполненія. Заслуживаютъ особаго вниманія практичныя „Малый дѣловой календарь“ и „Историческій календарь“, содержащій богатый матеріалъ по исторіи Россіи.—36-й годъ издается М. А. Глешки „Русскій карманный календарь для всѣхъ“. Очень дешевой (15 к.), онъ содержитъ много полезныхъ свѣдѣній и планы петербургскихъ театровъ.—Одинъ изъ старѣйшихъ въ Россіи календарей—„Современный календарь Ступина“. За 15 коп. въ немъ дана масса календарныхъ и общепользныхъ свѣдѣній, иллюстрацій, портретовъ и карты Евр. Россіи и Сибир. ж. д.

Съ выходомъ въ свѣтъ этого нумера исполняется **сорокъ лѣтъ** существованія „Нивы“.

Отмѣчая сороковую годовщину нашего журнала, достигшаго солиднаго возраста, рѣдкаго въ исторіи русской журналистики, мы видимъ въ ней лишь новую вѣху, пройденную на нашемъ пути къ просвѣщенію русскаго народа, — тѣхъ широкихъ его круговъ, которые такъ горячо, отзывчиво встрѣтили «Ниву» при ея появленіи и такъ неизмѣнно остались вѣрны въ своихъ культурныхъ симпатіяхъ къ журналу.

«Нива» вступаетъ въ новое, пятое десятилѣтіе съ твердою вѣрою въ нерушимую связь свою съ читателями. Въ этой увѣренности, скрѣпленной многолѣтними трудами,—сила нашего журнала, на ней зиждятся наши надежды на дальнѣйшее его процвѣтаніе.

Выполнивъ нынѣ передъ русскимъ обществомъ свой ежегодный литературный и культурный долгъ, мы мысленно лишь временно расстаемся съ нашими читателями и бодро встрѣчаемъ смѣну года, готовые продолжать свою посильную службу русскому просвѣщенію.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Забытый. Рождественскій рассказъ А. В. Стернь.—Страшныя пушки. Историческій рассказъ Юрія Чаева.—Въ молчаньи часъ. Слѣдъ В. Я. Свѣтлова.—Стихотвореніе В. В. Башкина.—В. В. Башкинъ.—П. П. Гиддичъ.—Сонная болѣзнь. Очеркъ Е. Леодова.—Ц. А. Кюн.—П. Ф. Лесгафтъ.—В. М. Панаевъ.—Въ Государственной Думѣ.—Нашимъ читателямъ.—Объявленіе.
РИСУНКИ. Последние часы года.—Св. Марія.—Невинность.—Кель-Коляда. Канунъ Рождества у языческой Мордвы.—В. В. Башкинъ.—Ц. А. Кюн.—П. П. Гиддичъ (2 портета).—Сонная болѣзнь (7 рисунковъ).—Новый король Бельгійскій—Альбертъ I.—Протопреръ А. П. Щенниъ.—Французская посольская церковь въ Петербургѣ.—П. Ф. Лесгафтъ.—В. М. Панаевъ.—О. Н. Пономарева.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. П. И. Мельникова-Печерскаго“ нъ 22.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

ДЛЯ ЗУБОВЪ И ПОЛОСКАНІЯ РТА.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами, обладающее чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Онъ предупреждаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ. Въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Шголь и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейръ, аптекарское дело.—К. Эрманъ и К^о, Тверская.—Р. Келеръ и К^о (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлянгъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Электральной, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Ясна, 5.—Скомороховскій, Эмилъ, Дуга ул., 29. Одесса: Л. Лемме и К^о, Одесское фармацевтическое Общество.—И. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: И. Б. Сегаль. Киевъ: Иссерлинь братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К^о. Казань: Грахе. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камараны.

GERMANDRÉE ПУДРА, КРЕМЪ, Пудра на Листахъ

Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незаметна на лицѣ, плотно прилегають къ кожѣ безвредно.

Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варить, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРЯМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и въ слѣдствіе этого удрученъ, подавленъ, ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“ какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Въ ней упомянуто также много мѣстъ вопросу о мѣрахъ борьбы съ холерой. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, Химич. Лабора., С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отращеніе даже къ запаху вина**.

Средство Алкола спасло тысячи семействъ отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чай, супы, пищу и питье. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, ни запаха и большой впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

7 Февраля 1909 г.
Трубочистный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крпюсти. ул., с. д. Гигиеническому Универсуму, Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Явно, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленію только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратилась работоспособность, хорошее расположеніе духа и совѣ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, большой поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже пьетъ къ нему отвращеніе. „Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семью кормильца.

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искреннаго сторонника и добровольнаго распространителя „Алкола“. Прому опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публички ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такие письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкологиковъ. № 31143

КНИГА ДАРОМЪ

Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы высылаемъ бесплатно научна-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: С.-Петербургъ, Гигиенический Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12. 5—5

ГИТАРЫ по 50 руб.

получаютъ бесплатно подписчики журнала „Музыка Гитариста“ на 1910 годъ. Требуется подробности. Гор. Тюмень, Тоб. № 31818 Апрохъеву. 4—1

Королевскій Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЪ

ИЗДАВНА ИСПЫТАННІЯ ПРИ КАТАРРАХЪ, НАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ.
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

!!! ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ !!!

Вы имѣете возможность выучиться въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ безъ всякой посторонней помощи хорошо писать, читать и правильно говорить по-нѣмецки, по-французски, или по-англійски по методу вновь выпущеннаго дополнительнаго изданія моего самоучителя иностранныхъ языковъ. Цѣна экземпляра Г языка—1 руб., 2-хъ языковъ—1 р. 75 к., всѣхъ 3-хъ языковъ—2 р. 50 к. Стоимость можно прислать марками. Съ вѣдомъ платежомъ на 15 коп. дороже съ каждого экземпляра.

ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССИИ.

Требованія прошу адресовать: Лодзь, Преподавателю языковъ И. РОЗЕНТАЛУ.

УТВЕРЖА ПРАВИТЕЛЬСТВО

SIROLIN

„ROCHE“

ХИМИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ

F. Hoffmann-La Roche & Co

ВЪ БАЗЕЛЪ (ШВЕЙЦАРІЯ)

Иллюстрированная брошюра К 30 „О Простудныхъ болѣзняхъ“

высылается желающимъ безплатно и франко ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФИРМЫ

Ф. Гоффманъ Ла-Рошъ и К^о.

С.-Петербургъ, Лиговская ул., 193.

Натуральная минеральная вода

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY GÉLESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечка.

ЯВОЛЬ

СОХРАНЯЕТЪ ВАШИ ВОЛОСЫ

Склады: Алес. Лоссъ и К^о, Рига, Каустр., 11/13.—Вальденеръ и Пеппель, С.-Петербургъ, Каменноостровский просп., 18.—Владиславъ Гофманъ и К^о, Варшава, Цѣльная, 46. 10—8

50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА, устраняет сырость.

Патент. Мультипликатор обогривания, № 31555
Инжен. В. П. Клобуковский, Варшава, Иерусалимская, 71. 6-4
Представительство на некоторых местностях свободны.

KURJER POLSKI

Pismo codzienne—wychodzi 7 razy na tydzień. Zawiera artykuły wstępne o wszystkich sprawach, mogących obchodzić Polaka każdego, gdziekolwiek mieszka. Zawiera wszelkie wiadomości, interesujące z kraju i ze świata całego. Drukuje najbardziej interesujące powieści. Zamieszcza telegramy agencyjne i własne—w ważniejszych momentach bardzo liczne. Kosztuje wraz z przesyłką pocztową tylko rubli cztery rocznie, jednego rubla kwartalnie. Adres: Warszawa, 8-to Krzyska 34.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЪСТНИКЪ — ГОДЪ ИЗДАНИЯ - II
ОБЪЯВЛЕНИЯ: 20 коп. строка
САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЬ
За год. - 3 руб.
Издается с любого числа в любое время года. Подписка у Метцла в Бр. Москва, Масницкая улица, док. Сытова Петербург, Морская 11. Варшава, Маршалковская 130.
Намъ адресъ для выписки на конверт: GENEVE. Redaction du „Messenger Internationale“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ на изданія **А. П. НАГЕЛЯ:**

„АЭРО“ и АВТОМОБИЛЬНАЯ ЖИЗНЬ. II годъ изд., двухк. иллюстр. журн. Воздухол. 5 руб. въ годъ съ перес. 3 руб. въ годъ съ перес. Все справ. и по возд. духонлав. перес. безплатно.
„АВТОМОБИЛЬ“ IX г. изд., двухк. иллюстр. журн. Все въ видъ автомобилзма. 5 руб. въ годъ съ перес. Пробн. № 3 семикон. мобилизму марка. безплатно.
„ДВИГАТЕЛЬ“ IV г. изд., двухк. иллюстр. журн. механическихъ двигателей. 8 руб. въ годъ съ перес. 4 руб. въ годъ съ перес. Пробн. № 3 семикон. марка.

№ 31763 Редакция: С.-Петербургъ, Литейный, 36. 2-2

1910 годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1910 годъ
1910 годъ на еженедѣльный литературный и политическій журналъ 1910 годъ.

РУССКІЙ ВЪСТНИКЪ РУССКІЙ ВЪСТНИКЪ

При участіи В. А. Истомина, Н. А. Павлова, К. И. Пасхалова, проф. Г. М. Саволова, К. П. Стенанова, Д. А. Хомикова, Д. А. Хотянцева, проф. Д. В. Цвѣтаева, Члена Г. Думы Г. А. Шечкова и мн. другихъ.

1910 Подписка принимается исключительно въ Редакціи: Москва, Дурновскій пер., д. № 14, кв. 5. Открыта ежедневно 11—2 дня.
1910 Телеф. № 179-37. Годъ 5 руб., 6 мѣс.—3 руб., 3 мѣс.—2 руб.
Объявленія только позади текста 30 коп. строка. 2-1

СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗУЧИТЬ КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ИЛИ ДЛЯ ОБЩАГО РАЗВИТІЯ студенческое изданіе „ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЭКСТЕРНОВЪ“.

Ц. 1 р. въ мѣс. (12 р. въ годъ) съ перес. 40 книгъ. Весь курсъ законч. въ одинъ учебн. годъ: все программы, заочн. репет. и подгот., безп. учебники, атласы, самоуч. трехъ ин. языковъ, отвѣты-разъясненія и пр. ♦♦ Цѣль Журнала — охраненіе публики отъ малоради, „заочн. самообразованія“ и борьба съ ними. №№ 1—2 быстро распроданы и вновь готов. къ печати. Масса благодарн. и лестн. отзывовъ отъ экстерновъ. ♦♦ Журналъ заслужилъ также одобреніе интеллиг. родителей, какъ первое и незамѣнимое пособие для самопомощи и успѣшности учащихся дѣтей вмѣсто вредн. „ключей“, „рѣшеній“, „конспектовъ“, „темниковъ“ и проч. ♦♦ Отдѣльные №№ по 60 коп.: свыше 160 стр. больш. формата, масса полезн. свѣд. и упражненій по матем., искусству сочиненій, на язык. и проч. Высыл. съ наклад. платежомъ, безъ задатка, для сравн. съ друг. изданіями. ♦♦ Подробная брошюра о программахъ журн., условия подп., особ. скидкн и проч. высыл. каждому интересующемуся безплатно. Въ ней же пріемъ распознаванія широкимъ шрифт. рекламъ и способы борьбы съ ними. ♦♦ Остерегайтесь смѣшиванія съ дешевыми не студенческими изданіями: публикаціи рѣдко. Требованія адресовать простой открыткой: С.-Петербургъ, Б. Дворянская, д. 23—въ редакцію „ЖУРНАЛА ДЛЯ ЭКСТЕРНОВЪ“, № 31827

ВЪ РАЗСРОЧКУ

БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИИ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

Мандолины Итальянская и Богемская съ механикою въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Балалайки въ 1 р., 1 р. 25 к., съ механикою въ 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 40 р., 50 р. и 75 р. ПИККОЛО, СЕКУНДЫ, АЛТЫ, БАСЫ, Контробасы и Домры своей фабрики.

Гитары въ 3 р., 4 р., съ механически. 12-маши въ 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Скрипки въ 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже. АЛТЫ, ВИОЛОНЧЕЛЫ, КОНТРОБАСЫ, СМЫЧКИ и СТРУНЫ въ больш. выборѣ.

Т-во И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНЦКІЙ, Спб., Садовая, 29.
Прейс-курантъ всехъ музык. инстр. въ 190 стр. и условія разср. за 3—7 к. марки.

№ 4711

КРАСКА для ВОЛОСЪ

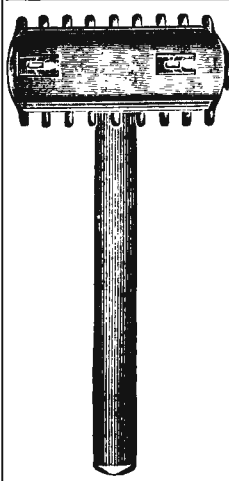
изъ ОРЪХОВАГО ЭКСТРАКТА

предаетъ волосамъ, будь они сѣды или рышлы, въ скоромъ времени маломоль цвѣтъ отъ самаго сѣдлоросого до чернаго и можно постому возобновить утраченнй природный цвѣтъ ихъ. № 4711 Краска для волосъ изъ орѣховаго экстракта являетъ заслуживающій предпочтенія передъ всякии существующими красильными средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.

ЦВѢТОВЪ:
ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЪ и СВѢТЛАГО

ФЕРД. МЮЛГЕНСЪ
Копльн и/Рейнѣ, отдѣл. въ Ригѣ.
Продается въ аптекахъ, алтарнирскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ

Новое 3 изданіе съ 276 черт. Одобр. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. Полное руков. кройки дамскаго, мужского и дѣтскаго бѣлья. Цѣна 1 р. 50 к., съ накладж. плат. 1 р. 85 к. **А. П. Куличевская**, С.-Петербургъ, В. О., 15 лин., 8.

Безопаснй бритва „Intimus“ съ 10 лезвими острій съ обояхъ сторонъ 3.—Лезвнй отдѣльно 10 шт. 1 р. 25 к. Требуется прейс-курантъ, пом. около 900 иллюстр.
Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ, С.-Петербургъ, Садовая, 9. № 31525

НАСТОЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

въ 3 хъ томахъ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ В. В. БИТНЕРА РЕДАКЦ.

Трудъ, который даетъ отвѣты на встрѣчаемыя каждымъ,—независимо отъ его образованія,—затрудненія при чтеніи и въ житейской практикѣ,—съ 3000 рис., 100 табл., 27 картми и множ. снимковъ съ худож. произведеній и видами рус. городовъ, печат. цвѣтными красками; объяснено 45.000 сл. и иностр. выраженій. **Наст. Энци.** отдѣл. КРАТКОСТІЮ и ПОЛНОТОЮ. Ред. отдѣл.: С. К. Исаковъ (пом. хр. Муз. Акад. Худ.—архитект., ваянн, живоп. и эстетика; проф. А. Г. Тимофеевъ,—правовѣднй и законодательство; В. В. Битнеръ—біологія, психіатрія, окультиваніе, археологія; д-ръ Н. А. Вигдорчикъ—медицина и гігіена; доц. Бернштейнъ—музыка и ея исторія; инж. М. С. Тихановъ—математ., физика, техн. (до сл. Неаполь). Отдѣльныя статьи—проф. Генкель, учев. агр. Косоротовъ, В. Ф. Тотоміанъ, Б. Бразоленко, Леонидъ Петровичъ, А. Николаевъ, Наумовъ, Дмитріевъ и др.

Цѣна 7 р. 50 к., для подписчиковъ „Вѣстника Знанія“—6 р. 50 к. Въ изданныхъ переиздѣхъ на 2 р. 50 к. дороже, т. е. 9 р. 70 к., для подписчиковъ „Вѣстника Знанія“ 8 р. 70 к. Высшая цѣна сразу получаютъ изданіе полностью. Допускается разсрочка по 2 р. въ мѣсяцъ.

Подробн. объявл.-каталогъ издательства „Вѣстника Знанія“ высылается бесплатно.
С.-Петербургъ, Невскій, 40. Главн. Контора „Вѣстника Знанія“.

ФОТО графическ. снимки фран- дузск. жанръ. Русск. ката- логъ и образц. въ закр. па- кетѣ 50 к. почт. марками. Artistic - Edition, 36 г. Solitaire, Paris XIX. (Франція) Над-во „Артистикъ“, 36 ул. Соли- теръ, Париж XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—1

Спасай- тесь отъ ГРЫЗИ Бресте негодные и калѣчаще ваетъ бан- дажи стар. снет. Примѣните усовер- аннаго. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. пат. пл. 5 р., духот. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мошон. СПбургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 6, Земскеру.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройствъ и перестройки **КРАХМАЛЬНЫХЪ, ПАТОЧНЫХЪ,** декстринныхъ и саговыхъ заводовъ **В.Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голіисъ,** Сорокалѣтній опытъ. **Поставка во всё части свѣта.**

ВСЕ для любительскихъ работъ (рисунки для вышиванія, токарн. раб., выжиг. по дереву, материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылаемъ иллюстр. ката- логъ за 25 коп. (почт. марк.). 6—3 **Mey & Widmayer, München, 7.**

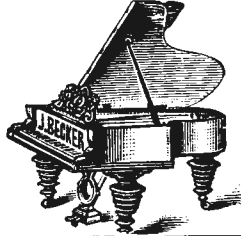
НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ! ПЕРВОЕ РУКОВОДСТВО само- стоятельно научиться играть на Вѣнской 2-хъ рядной гармоніи 21 клавиш., 8, 10 и болѣе бас., сост. по легк. цифровой системѣ извѣст. гармон. Степаномъ БОБРОВЫМЪ, содерж. 80 русск. и малорос. пѣсень и без- платно ПѢСЕННИКЪ въ 160 пѣсень. Ц. 1 р. Продолж. къ самоуч. Альбомъ 35 новыхъ и соврем. танцевъ. Сoderж.: Лезгинка, Хавато, кекъ-вокъ, Хава, Венгерка, Ой-ра! Нов. полька, па-д'Эспань, Маршь „Тоска по родинѣ“, Гопака, Кадриль изъ русскіихъ пѣсень, вальсъ „Качели“ и др. Цѣна 1 р. совств. **И. А. НОВИКОВЪ.** Издателя Складъ музык. инструментовъ, Москва, Никольская, д. № 80.

ТРЕБУЙТЕ ФАБРИЧНЫЙ Складъ Настоящихъ Американскихъ ГРАММОФОНОВЪ и ПЛАСТИНОКЪ. **Яковъ П. РЫЗЫСЛОВА.** ГРОМДНЫЙ ВЫБОРЪ ПОСЛѢДНИХЪ усовершенствованныхъ моделей **Оптовъ-розничныи Складъ СПбурга Садовая ул. д. 38.** Замказы въ провинцію высылаю медленю **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.**

ВЪЧЕ ЕЖЕДНЕВНАЯ литературно-политическая газета съ рисунками и карикатурами. ПОДПИСН. ЦѢНА (съ пересылк.): на годъ—5 р., на 1/2—2 р. 75 к., на 3 м.—1 р. 50 к. для ОЗНАКОМЛЕНІЯ въ теченіе всего января газета высылается за 2 семикоп. марки. **Контора и редакция газеты „ВЪЧЕ“** Москва, Садовая-Кудрин-ская, № 153.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ посредствомъ легкой и простой фабри- кации доходного и въ каждомъ домѣ не- обходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаний и большого помещенія не требуется. Производственно дасть 1.000—5.000 руб. ежегоднаго до- хода. Иллюстрир. проспектъ и условия бесплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ,** г. Либава, Курт. губ.

РОЯЛИ И ПІАНИНО **Я. БЕККЕРЪ** С.-Петербургъ, Морская, 35. Каталогъ № 21 по востребованію.

ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЪ необходимъ въ каждомъ домѣ. Тысячи болѣзней происходятъ оттого, что мы ѣдимъ не рациональную пищу, а потому каждая хозяйка, желающая приготовить вкусныя, питательныя и недорогія блюда, должна немедленно выпустить новую, только-что вышедшую въ свѣтъ, полезную и необходимую **ПОВАРЕННУЮ КНИГУ.** Разнообразное меню, соусы, супы, приготовленіе жаркого, маринадовъ, солений. Тысячи необходимыхъ совѣтовъ, указаній, какое и гдѣ покупать мясо. Эта золотая книга должна быть настольной не только у молодой, но даже и у опытной хозяйки. И мы въѣдемъ массу благодарностей отъ выписавшихъ ее. Цѣна книги 1 р. 25 к. Если въѣдемъ подробная книга съ описаніемъ свыше 2.000 блюдъ. 2 р. 25 к. (Въѣдемъ денегъ для удобства можно марки въ заказномъ письмѣ). Деньги адресовать въ **Москву,** Лубанская площ., д. № 1—20, Книгоиздательство и книжныи складъ „НАДЕЖДА“.

2 руб. 90 коп. **ЧТОБЫ ВЕЗДѢ И ПОВСЮДУ** ввезти наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ дать возможность убѣдиться въ до сихъ поръ недостигнутой доброкачественности и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ слѣдующія 10 вещей только за 2 р. 90 к.: 1) часы черн. воронен. стали Анкеръ на камняхъ, зав. безъ ключа разв. въ 36 часовъ, промч. механизмы и звучн. ходъ, вывѣривные до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) изящн. элегантная цѣпочка, нечер- нѣющая; 3) такой же новомодный браслетъ; 4) замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) хорошии золингенскій ножикъ; 6) полезная новостъ: Американская безопасная бритва „Джиллетъ“, которой каждый можетъ бриться безо- пасно и очень легко безъ всякой подготовкы; 7) кисточка для бритья; 8) ник. чашка; 9) коробка пудры и 10) коробка мыльнаго порошка. Всѣ эти вещи высылаемъ по полученіи заказа наложен. платежомъ безъ задатка только за 2 р. 90 к., тотъ же гарантуръ лучшего сорта съ илоскими или дамскими часами 3 р. 90 к. Адресъ: Въ Русскій Экспортный Домъ „Молотъ“, Варшава, Центральная 53 4. За пере- сылку причит. 55 к., въ Сибирь 90 к. Даромъ получаетъ каждый, выписывающій одно- временно 2 гарнира: двѣ дамскія броши. 3—3

PURGEN DR. BAYER. **ВУДАПЕШТЪ.** **ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО** **Цѣна коробки 65 коп.** Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Для прочтенія всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказы- ваютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ реко- мендуется ихъ принимать.

Францъ Бергхеймъ.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму дости- гавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы по- правиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣпились, не- смотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время: —и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лешенки и т. п.

Послѣ приѣма одного только флакона этихъ капсюль моихъ сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не выска- зать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое про- должалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернется покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановитъ свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль. Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Коссларнъ въ Гер- мании, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣ- ленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ тубер- куль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ брон- хитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же подѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсюли совершенно кру- глыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается про- давцами ради ихъ выгоды. Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоя- щихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирными шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, кисточекъ этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улицы Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо; цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ. Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздо- ровленіе же—обезпечено. **Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.**

Французенки выписыв. изъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Валенской, Варшава, Мазовецкая, 3. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки.

РЕКОМЕНДУЕМЪ ПРИОБР. ОЧЕНЬ ИНТЕР.

фотогр. карт. съ натуры. Париж. жанра красавиц. Цѣна 20 шт.—2 р. 25 к., 30 шт.—3 р. Кабин. больш. и стереоск. больш. дв. форм. 10 шт.—2 р. 25 к., 20 шт.—4 р., 30 шт.—5 р. 50 к. Можно налож. плат., задат. почт. марк. Требуйте безпл. пр.-кур. резинов. изд. и нов. Варшава, Королевская, № 18, Г. МИНЦОВУ.

КУПИТЬ
желаю альбомъ со старин. марками. Загородный, 14. кв. 8. А. Н. Ч.

Arts féminins
M-me Albert, имѣющая дипломъ изъ Академіи кройки въ Парижѣ. Курсы кройки, шитья, издѣлій шляпъ, дѣтскихъ и пр. Курсы посредствомъ переписки. В. О., 5-я лин., д. 46, кв. 29.

НЕБЫВАЛЫЯ НОВИНКИ
содержитъ вновь выпущенный каталогъ граммофоновъ Торг. Дома А. БУРХАРДЪ, Невский пр., 6, который высылается безплатно по первому требованію.

Ф. ЛЮНЪ.
РОМАНЪ КОРОЛЕВЫ ДРАГИ.
Похожденія прекрасной грѣшницы, короля Милана и его сына. Переводъ съ 10 нѣмецкаго изд. Цѣна съ пересылк. и наложеннымъ платежомъ 1 р. 25 к., въ роскошной обложкѣ. Съ требованіемъ обращ. въ книгоиздательство „СОЮЗЪ“, С.-Петербургъ, Ивановская, д. 3, отд. № 3. Книгопродав. № 31697 общин. складка. 4—4

ПОЧТИ ДАРОМЪ!
За 7 р. 50 к. высыл. 2 зимнихъ костюма: „АНГЛІЙСКОЕ ТРИКО“ шерстяная проча, и модная матерія 2-хъ арш. ширины, 4 1/4 арш. на полн. мужск. костюмъ и 8 арш. трико „ПАНАМА“ для дамскаго прочнаго и эlegantн. костюма съ шапкой и персидской пестрой безъ задатка и безъ риска. Неуправител. фабрика возвращ. деньги сполна. Адресуйте: въ суковичу фабрику Т-ва „ПОСРЕДНИКЪ“, ЛОДЗЬ, почт. ящ. 352. Н.

ПОЧТИ ДАРОМЪ!
За 7 р. 50 к. высыл. 2 зимнихъ костюма: „АНГЛІЙСКОЕ ТРИКО“ шерстяная проча, и модная матерія 2-хъ арш. ширины, 4 1/4 арш. на полн. мужск. костюмъ и 8 арш. трико „ПАНАМА“ для дамскаго прочнаго и эlegantн. костюма съ шапкой и персидской пестрой безъ задатка и безъ риска. Неуправител. фабрика возвращ. деньги сполна. Адресуйте: въ суковичу фабрику Т-ва „ПОСРЕДНИКЪ“, ЛОДЗЬ, почт. ящ. 352. Н.

ПОЧТИ ДАРОМЪ!
За 7 р. 50 к. высыл. 2 зимнихъ костюма: „АНГЛІЙСКОЕ ТРИКО“ шерстяная проча, и модная матерія 2-хъ арш. ширины, 4 1/4 арш. на полн. мужск. костюмъ и 8 арш. трико „ПАНАМА“ для дамскаго прочнаго и эlegantн. костюма съ шапкой и персидской пестрой безъ задатка и безъ риска. Неуправител. фабрика возвращ. деньги сполна. Адресуйте: въ суковичу фабрику Т-ва „ПОСРЕДНИКЪ“, ЛОДЗЬ, почт. ящ. 352. Н.

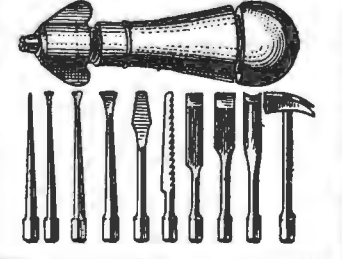
Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редуціонныя Пиллюли“ противъ

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редуціонныя Пиллюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—25

НЕОБХОДИМАЯ ВЕЩЬ
ДЛЯ КАЖДАГО!

Истр. приборъ „Идеаль“, съ 10-ю различн. къ нему инструментами, которые всѣ помѣщаются внутри ручки. Выдаваемая ручка имеетъ инструментъ, въ вставленномъ его въ спеціально отверстіе ручки и инструмента уже готовъ къ употребленію. Всѣ инструменты изготовлены изъ прочной стали. Тутъ Вы видите и долото, буравъ, малую отвертку, шило, пилку, сверло и т. п. и въ 1-го сорта 2 р. 75 к., 2-го 2 р. 50 к. и 3-го сорта 2 р. 25 к., 2-го 4 р. Перес. до 6 шт. 8 к. 2 и 3 полъ перес. 75 к. Заказы высыл. налож. платежомъ и безъ задатка. Адресовать: СКЛАДЪ СТАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ Т-во „АДВАНСЪ“, № 31746 Варшава—7.

ЧУДЕСА ИНДИЙСКИХЪ ФАКИРОВЪ будутъ доступны Вамъ, если Вы научитесь гипнозировать и вѣдать на другихъ по коллекціи Флауэра. Вы будете угадывать будущее и разовьете блестящую память. Вы легко осуществите завѣщанія и безъ труда добьетесь любви кого бы то ни было. Вы легко устраните, какъ у себя, такъ и у другихъ неприятныя привычки. При помощи безпл. прилож. „гипнографа“ и „страхо-предостерега“, Вы разовьете въ себѣ желательныя качества (смиренность, краснорѣчіе, и пр.) и уничтожите чувство страха и застенчивости. Коллекція откроетъ Вамъ очень много, что Вы уже давно искали и при помощи ея Вы сдѣлаете изъ своей жизни все, что хотите. Цѣна книги въ роск. съ зол. тисп. пер. 5 руб. Нал. плат. (высыл. по полуцен. 10 семикоп. марокъ) 5 р. 50 к. Содержаніе безплатно. Книго—ство возвращаетъ деньги всѣмъ, кто, изучивъ коллекцію, не научится гипнозировать и вѣдать на окружающихъ. Главн. Контора и складъ изданій: Научно-Психологическое Книгоиздательство, Москва, Б. Сухарева пер., д. 23/61.

ЗАЙКАНИЕ
ЛѢЧЕНІЕ ВУШЕНІЕМЪ НАЯВУ! Пров. М. Г. ВАГНЕРЪ, СПБ., Пантелеймоновская ул., 8. Брошюр. безплат. 2—2

ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КРЫСЪ И МЫШЕЙ
можно только БАКТЕРІЙНОЮ ЗАРАЗОЮ химвко-бактер. лабораторіи В. ГУРЕВИЧА, Кіевъ, Б. Васильевская, 10.
ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ И БЫСТРОЕ массовое истребленіе, безвредное для людей и домаш. живот. Порція въ 2 р. 5 к. и № 31531 5 руб. (съ перес.) 3—3

СПЕЦІАЛЬ. РЕЗИНОВ. ИЗДѢЛІЯ
Цѣны: 10, 15, 20 и 25 руб. экземпляръ.
Подробн. пр.-кур. высылается въ закрыт. конвертѣ за 14 коп. марками.
Л. ЛЯТО,
Варшава, Орл. ул.

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для получения въ запечатанномъ конвертѣ просить прилагать 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигиенич. резин. издѣлій
Ж. Руссель
Адрес: МОСКВА, Столешниковъ пер., Д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

ЧИТАЛИ ЛИ ВЫ?
2-е значит. дополнен. изданіе книги д-ра мед. И. И. Приклонскаго, ордин. московской Мясницкой городской больницы.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА
и научныя показанія къ ихъ употребленію. № 31753
Нѣбется въ лучш. книжн. магаз. Москвѣ. Ц. 50 к. Изгороди. высыл. налож. платеж. Почт. расходы подл. бандер. или закрыт. посылк. по тарифу. Конспектъ (содержаніе) высыл. безплатно. Требованія адрес: Москва Н, Книгоиздательству „НАУКА И ЖИЗНЬ“. 5—2

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ—МОДНАЯ ПРИЧЕСКА!
ТАЙНА МОЛОДОСТИ—ПРИЧЕСКА КЪ ЛИЦУ!

Каждой дамѣ, желающей быть молодой, и Каждому куафферу, желающему быть въ красивой, изящной, модной, элегантной, и курсъ парикмахерской моды

НЕОБХОДИМО
подписаться на единственный въ Россіи ежемѣсячный, роскошный, богато-иллюстрированный журналъ
ПАРИКМАХЕРСКОЕ ИСКУССТВО.
Цѣна за годъ 3 р. 50 к., за 1/2 года 2 р. 25 к. Отдѣльный номеръ высылается за 50 коп. налож. платеж. Подписку адресовать: Конторѣ объявленій и подписки Н. П. Гольдина, Москва, Тверская, 36—7.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“
(записки массажистки) ром. Арт. Берзаца.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Маленку, С.-Петербургъ, Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 4—4

ЗА 95к. съ пересылк. (можно марк.) высылается альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обывк. и моногр. (кр. и гл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозрач. бумагѣ для прорисовки, въ напечатан. перенетѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адрес: Г. Заславъ, Вольнск. губ. І. С. Вейнбергу. Налож. платеж. на 10 к. дорож.

СЕРІЯ ФЛАУЭРА:
„Магнетизмъ Личности“ д. 1 р., „Гипнотизмъ, Ясновидѣніе, Лѣченіе магнетизмомъ“ д. 1 р. 75 к., „Уходъ за лампатою“ д. 1 р. 50 к., „Сила мысли“ д. 1 р. 50 к., „Чтеніе мыслей“ д. 1 р., „Зонитъ“ д. 1 р., „Астрология, Спиритизмъ, Хиромантия...“ д. 2 р., „Основы Уланшадъ“ д. 85 к., „Хатха-Йога“ д. 2 р. Прод. у Вольфа, Нов. Время, Карбасникова и др. Выписывающіе по адр.: СПБ., скл. изд. „Магнетизмъ Личности“—за пересылку по платит. Иллюстр. каталогъ выс. безплатно. № 31824

ГАРМОНИИ
ВЪНСКІЯ ДВУХЪРЯДНЫЯ съ МѢДНЫМИ планками 15 Клапановъ в 8 басовъ 6 руб. 50 коп. 21 Клапанъ ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА 9 р., 10 р., 11 р., 50 к., 8 б. 10 б. 12 б. съ 3-хъ октав. бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 14 р., 16 р., 18 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 Р.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметова. Подробный прейсъ-курантъ—безплатно.

Знаменитая серія книжекъ Н. АБРАМОВА:
„ДАРЪ СЛОВА“

Вып. I. Искусство излагать свои мысли. Пятое стереотипное изданіе. (Двадцатая тысяча). Языкъ и Мысль.—Строй сочиненія.—Слогъ.—Шоленгауэръ о слогѣ.—Словарь языка.—Словарь синонимовъ.—Общія Словы.—Цѣна 25 коп.
Вып. II. Искусство разговаривать и спорить. (Диалектика и эстетика). Четвертое изданіе.—О разговорѣ.—Что значитъ разговаривать?—О чемъ разговаривать? Какъ и когда разговаривать?—О молчаніи.—Искусство призывать, просить и отказывать.—О спорѣ.—Какъ вести споръ?—Уловки нечестныхъ спорщиковъ. Цѣна 25 коп.
Вып. III. Искусство писать сочиненія.—Рассказъ.—Описаніе.—Писмо.—Повѣсть и романъ.—Разсужденіе.—Газетная и журнальная работа.—Цѣна 25 коп.
Вып. IV. Искусство произносить рѣчи.—Какъ составляется рѣчь.—Амплификація.—Антитеза.—Эпитеты.—Произношеніе.—Ораторская лекторика.—Передъ рѣчью.—Мимика.—Цѣна 25 коп.
Вып. V. Мимика (съ 40 рис.). Что такое мимика?—Средства мимики.—Положеніе тѣла.—Состоянія и ихъ выраженія.—Человѣческое лицо.—Глазъ.—Ротъ.—Носъ.—Смѣхъ и плачъ.—Заключеніе. Цѣна 25 коп.
Вып. VI. Искусство острить. Что такое остроуміе?—О смѣшномъ.—Цѣли остроумія.—Игра звуковъ.—Игра словъ.—Игра мыслей.—Игра съ незнаеміемъ.—Пародія, эпитрама и юморъ. Цѣна 25 коп.
Вып. VII. Искусство вести засѣданіе. Образованіе общества.—Предложеніе кандидатуръ и выборы.—Должностныя лица (бюро) и ихъ обязанности.—Комиссія.—Кворумъ.—Порядокъ занятій—Полученіе слова.—Преп. —Общія совѣты.—Цѣна 25 коп.
Вып. VIII. Искусство писать стихи. Что такое поэтическое творчество?—Поэтическое образъ.—Поэтический слогъ.—Стихосложеніе.—Рима.—Строфа.—Поэтическая волюта.—Ураженія.—Цѣна 25 коп.
Въ книжн. маг. Карбасникова.

ПОДАРКИ ИЗЪ ЦАРСТВА ПРИРОДЫ
Полуга говор., канарейки, всакъ пѣвч. пт., авариумы, зол. и др. рыбки, комматъ. собачки, породист. куры, племен. кролики, бѣлки, рѣдк. голуби и мн. др. Зоол. маг. „Аквариумъ“, СПБ., Гореховая ул., 44 (бл. Фонтанки). Пр.-кур. выс.

КАССА ВЗАИМО-ПОМОЩИ НЕВѢСТЪ
сущест. съ 1 Мая 1902 г. Москва, Ильинскіе вор. д. Политехнич. Музея № 6. Обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 р. дѣвочекъ въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ всѣ безразличія, проживающіе въ Имперіи. Плата отъ 15 к. въ мѣс. Уставъ высыл. безплатно. Телеф. 191-14.

Въ городѣ и деревнѣ.

Никто не долженъ обойти нашего совѣта, какъ себя обезпечить отъ убытковъ и разоренія, возникающихъ отъ пожара, даже тогда, когда Ваше имущество не застраховано. По полученіи запроса, указавъ на это объявленіе, высылается безплатно № 31661 брошюру. 4—3
С. ЧЕРТОВЪ, Ростовъ н-Д.

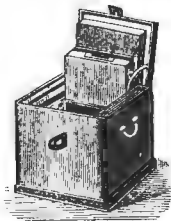
„PILULES MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пиллюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не нѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талия.
Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULES MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5, Paris.
Депо въ С.-Петербургѣ, Антека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротагъ. Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаль въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

НЕ КУРИ

Желающим бросить курить высылаются **БЕЗПЛАТНО** проспекты, указывающие путь как избавиться от этой вредной привычки. Москва, Самарский пер., д. № 4, П. КОМИСАРЕНКО.

ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЦѢННОСТЕЙ
отъ пожаровъ и воровъ.

Негораемые сундуки. . . отъ Р. 65
Желѣзные ящики. „ „ 18
Т-во Суцневскаго Завода.
МОСКВА,
КЯСНИЦКАЯ, уг. Фурцавск. пер., рядомъ
съ Духовной Консисторіей.
Прейс-куранты по требованію.

EAU DE COLOGNE AUX FLEURS ED. PINAUD PARIS

Много денегъ
Зарабатывать

можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.

Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ

Х. КОГОНА.

Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45,43—13. Телефоны 12—52 и 50—99.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1р.20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р.20к.
— Депо во всѣхъ аптекахъ. —

Фабрика
и Обширный Складъ
Музыкальныхъ Инструментовъ
Якова Л. Розмыслова
Громадный Выборъ Музыкальныхъ Инструментовъ
По фабричной цѣнѣ: Продажа: Оптомъ, въ Розницу
С. П. Бургъ Садовая 38.
ТРЕБУЕТЕ
ПРЕЙС-КУРАНТЪ

САТИРИКОНЪ

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

52 номера большого сатирическаго журнала, съ рисунками и карикатурами въ нѣсколько красокъ. Составъ сотрудниковъ прежній.

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, изданіе, которое исчерпываетъ собою все, что было отъ сотворенія міра— до нашего времени:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

ОБРАБОТАННАЯ „САТИРИКОНОМЪ“ ПОДЪ ЕГО УГЛОМЪ ВРЕМЕНИ, ПОДЪ РЕД. А. Т. Аверченко. (Хотя наша „Всеобщая исторія“ и не будетъ реком. учен. Комит., сост. при м-вѣ нар. просвѣщ.,— какъ руковод. для учебн. завед., но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ— въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
на годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣс. 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго номера 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.
Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ОБЪЯВЛЯЕТЪ
ПОДПИСКУ
НА 1910 ГОДЪ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣльщиками ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля**. Часто поддѣльщиками являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣльватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ **Спермина**, при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзней (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.**, относятся исключительно къ **Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ** является **Сперминъ-Пеля**, **ФЛАКОНЪ 3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

СПБ., НЕВСКИЙ
пр., 10.
ТЕЛЕФОНЪ 663.
ФАБРИКА
ВСЕВОЗМОЖНЫХ
ОРДЕНОВЪ,
ЗНАКОВЪ И
ЖЕТОНОВЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
МАСТЕРСКАЯ
БРИЛЛАНТОВЫХЪ
ЗОЛОТЫХЪ И
СЕРЕБРЯНЫХЪ
ИЗДѢЛІЙ.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „ЭДУАРДЪ“.

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМПАНОВКА ВСѢХЪ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ПОДНОШЕНІЙ.

Имѣя широкую практику, предлагаетъ безвозмездно свои услуги для всѣхъ частой войскъ, въ изготовленіи проектовъ и рисунковъ въ краскахъ на Вы- № 21837 сочайшее утверждение юбилейныхъ нагрудныхъ знаковъ. 2--1

**С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ,
СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ**

КУРСЫ
учрежденные **М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ**

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).

ВЫСШЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерч. званій и обществ. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *торгово-промышленное* (съ подотдѣлами: педагогическимъ и мѣстнаго хозяйства) и *страхового дѣла*.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *обще-бухгалтерское, специально-бухгалтерское, иностран. яз., стенографія и корректура, машинки.*

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ прав., управлен., контролѣ, на телеграфѣ, по коммерч. и техническ. служб. дѣлѣ.

Начало новаго учебн. курса 10 января.

Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по присканію занятій. Канцеларія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 9 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно. 2--1 № 31814

**Слабительныя
Пилюли АРА**
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ПОЛОТНО, СТОЛОВОЕ БѢЛЫЕ, ЧАЙНЫЕ СЯТКИ И ПРИБОРЫ, НОСОВЫЕ ПЛАТКИ, ПОЛОТЕНЦА, БУМАЖН. ОДЕЖДА, БУМАЖН. ИЗДѢЛІЯ, КУПАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ, ЧУЛКИ, НОСКИ, ФУФАЙКИ, ВЯЗ. КАЛЬСОНЫ, ПУХОВАЯ И ПЛЮШЕВАЯ МАТЕРІЯ. БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ И ДѢТСКОЕ. ПРИДАНЫЯ, ГАРДИНЫ, ШЕРСТ. ОДЕЖДА, ПЛЕДЫ.

ПРЕСЬ-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ
ЖИРАДОВСКИХЪ МАНУФАКТУРЪ
ГИЛЛЕ и ДИТРИХА.

МОСКВА, СОФИЯ.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными плавками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. . . . 12 р.
№ 4556—12 " гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
№ 4559—12 " лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 20 р.
№ 4562—12 " со стальн. гол. . . . 22 р.
№ 4566—12 " со стальн. гол., корп. лалис. дер. съ якорь-станціей, густые, низкіе басы. . . . 35 р.
№ 4573—12 " Трехголосная, концертная, стальныя розлеса, корпусъ лалис. дер., выш. 7 1/4 вер. . 45 р.

№ 4540. Двухголосная о 15 клапан. и 6 басахъ, мѣд. плавки, голоса нов. сереб., вышйна 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянкія въ 5, 6, 8 и 13 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школа-самоучителя 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

**Открыта подписка на 1910 годъ
НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ
И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ**

ЗЕМЩИНА,

издаваемую въ С.-Петербургѣ.
Газета будетъ выходить ежедневно, не исключая похедѣльниковъ.

Редакторъ *Святославъ К. Глинка-Янчевскій (С. Глинка).*
Издатель *Святославъ А. Володимировъ (Членъ Государств. Думы).*
Въ «Земщинѣ» принимаютъ дѣятельное участие многіе члены разныхъ группъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и рядъ извѣстныхъ писателей, вмѣстѣ съ ними отстаивающихъ исконныя начала русской государственности, почему «Земщина» съ несомнѣнною полнотою отражаетъ отношеніе вѣрныхъ этимъ началамъ русскихъ людей къ современной общественной и государственной жизни Россіи.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

	На 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи . . .	6.—	5.60	5.20	4.80	4.30	3.80	3.30	2.75	2.20	1.65	1.10	—55.
За границу . .	10.—	9.30	8.65	8.—	7.20	6.40	5.60	4.65	3.70	2.85	2.—	1.—

Кромѣ того при подпискѣ взимается съ много-родныхъ подписчиковъ дополнительная плата **25 коп.** на заготовку и печатанье ярлыковъ. Подписчики же на срокъ **6 мѣс.** и свыше, а также въ разсрочку отъ дополнительной платы освобождаются.

Годовая подписка считается только съ 1-го января.
При подпискѣ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка платежа:—2 руб. при подпискѣ, къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му юля 2 руб.

**Подписка на газету „ЗЕМЩИНА“
принимается:**

Въ С.-Петербургѣ: Въ главной конторѣ редакціи «ЗЕМЩИНА» — Шпалерная, 48. (Телефонъ 79-30), открытой ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 5 ч. веч. и въ книжныхъ магазинахъ: «Новое Время» (Невскій, 40), Т-во М. О. Вольфъ (Гостинный дворъ, 18) и «Вѣра и Знаніе» (Невскій, 119), Н. П. Карбасникова (Гостинный дворъ, № 19), Торг. домъ Л. и Э. Метцль и К^о, Морская, 11.

Въ Москвѣ: Въ книжн. маг. «Новое Время», Неглинный проѣздъ, д. Дебре, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Баженовой).

Въ Варшавѣ: Въ книжн. магаз. Т-ва Н. П. Карбасникова, Новыи свѣтъ, № 69.

Кромѣ того, подписка принимается въ отдѣленіяхъ книжнаго магазина «Новое Время».

Въ Одессѣ, Ришельевская ул., д. № 6.

Въ Харьковѣ: Николаевская площ., д. № 4 и Екатеринославская ул., д. № 1; въ конторѣ «Харьковскихъ Вѣдомостей» на Дѣвичьей ул., д. № 14 и на Московской ул., д. Университета.

Въ Саратовѣ, Московская, домъ Пассажа.

Въ Ростовѣ на Дону, Садовая, д. Кистова.

Въ Курскѣ, въ книжной лавкѣ Союза русскаго народа, Херсонская ул., домъ Николаевской церкви.

Въ Тулѣ, въ городской библиотекѣ имени Императора Александра II.

При этомъ № применяется для г. в. динскихъ, проживающихъ въ трамвахъ 39 и 40, — пресъ-курантъ обшри С. Цукерштейна въ Варшавѣ (Королевская, 29 А).

